

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

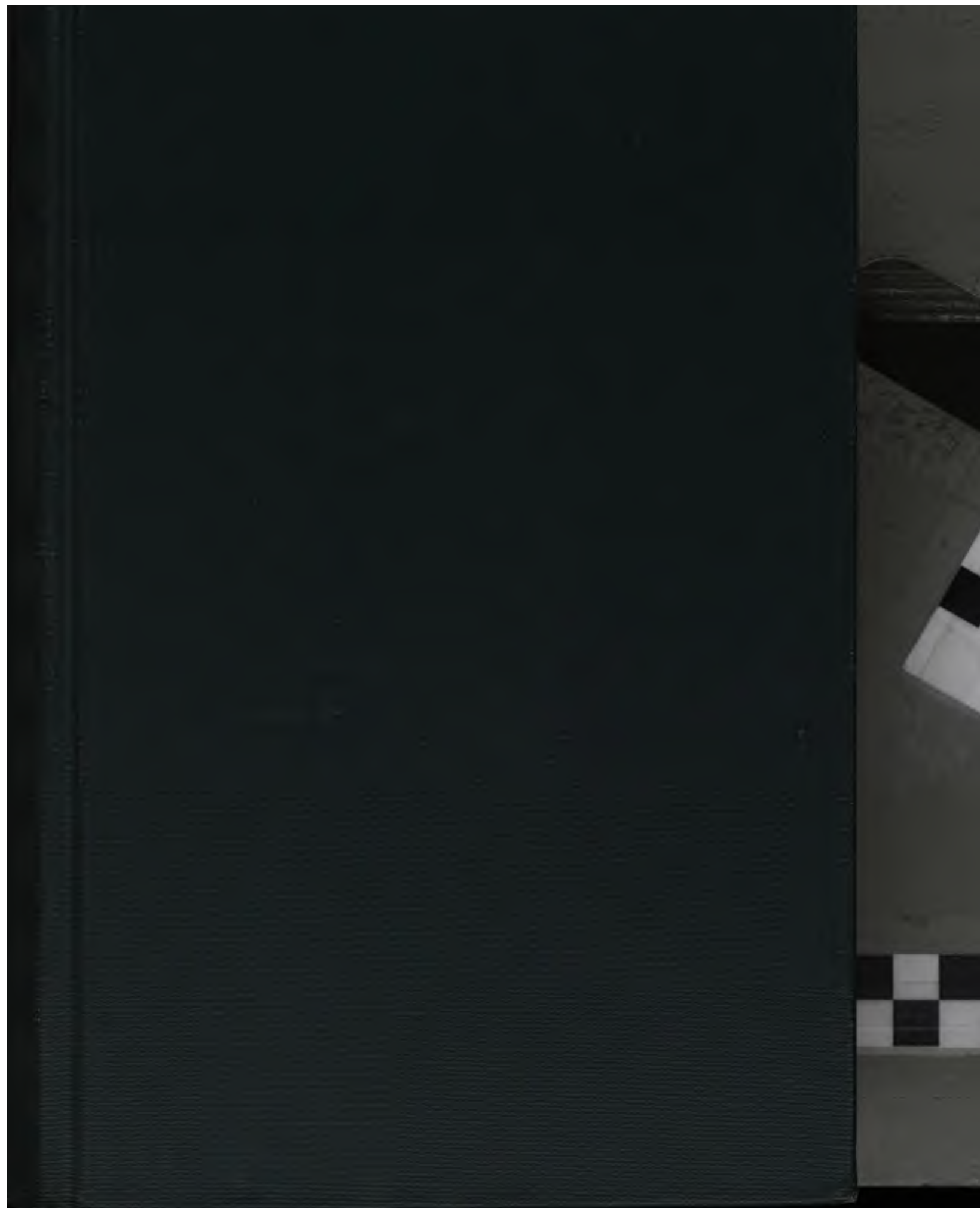
Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

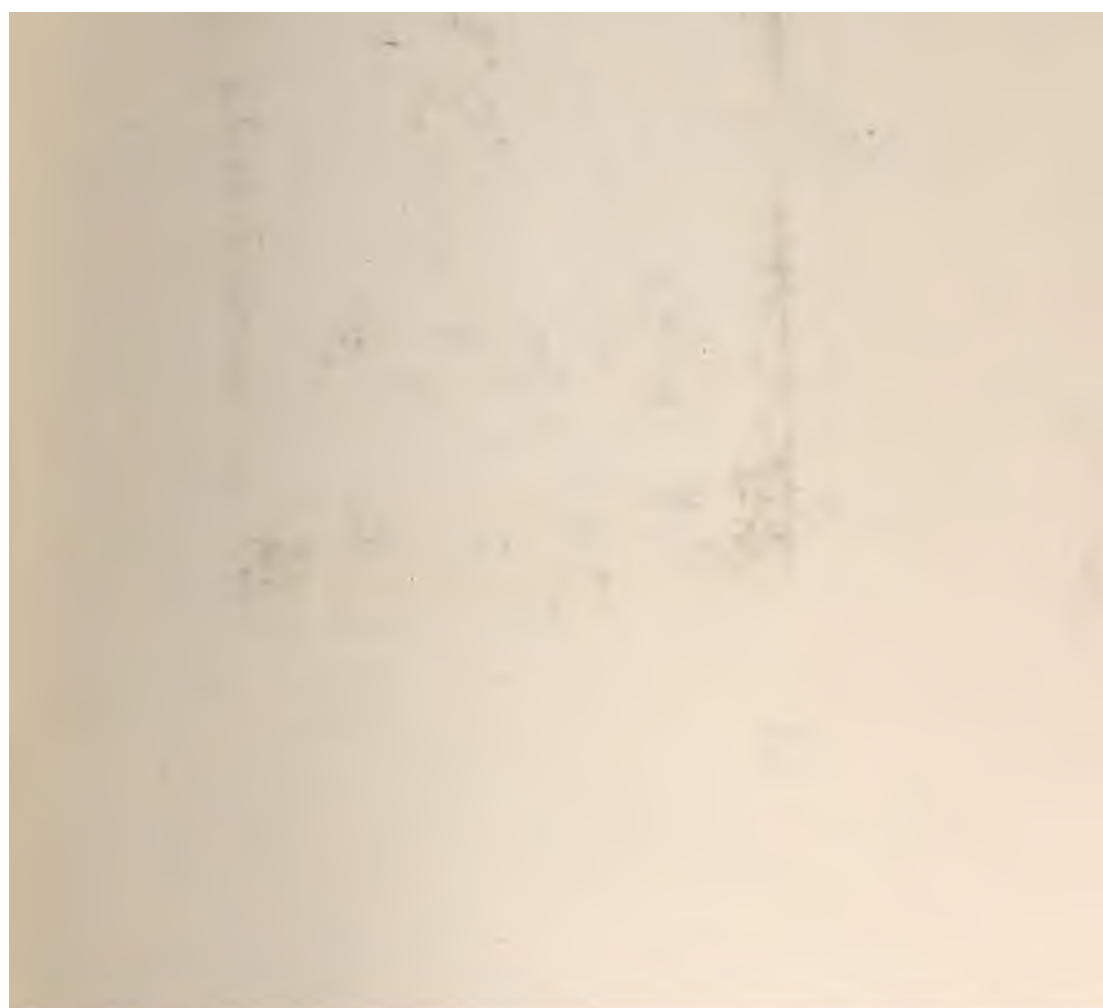

HOOVER INSTITUTION
on War, Revolution, and Peace

FOUNDED BY HERBERT HOOVER, 1919

Transferred to the
Stanford University Libraries

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1893 годъ

КНИГА ПЕРВАЯ.

СТО ШЕСТЬДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1893.

РИЕТР

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

STACKS

NOV 2 1900

DK1
M672

V.39

no 1-2

1893

1893 год

КНИГА ПЕРВАЯ

СТО ИСТОРИЧЕСКОЕ ПЕРВЫЕ

КНИГА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

Е. В. Бабкова

МОСКВА

Издательство "Госиздат"

1893

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРВОЙ КНИГИ ЧТЕНІЙ 1893 ГОДА.

	Стран.
Уставъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 12-го Января 1893 года утвержденный Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 19-го Января 1893 г.	1 — 8

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

1. Датскій Архивъ. Матеріалы по исторіи древней Россіи, хранящіеся въ Копенгагенѣ. 1326—1690 гг. Сообщилъ Членъ-Соревнователь Ю. Н. Щербачевъ I—VIII+1—340

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

1. Украинскія народныя предавія. Собралъ П. Кулѣшъ. Книжка первая..... I—IV+1 — 90

III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

1. Новый источникъ для исторіи московскихъ волненій 1648 года. („Краткое и правдивое описаніе опаснаго мятежа, происшедшаго среди простаго народа въ гор. Москвѣ 2 іюня 1648 года“). Съ предисловіемъ С. Θ. Платонова..... 1 — 19

IV. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

1. Московскій Благовѣщенскій свящ. Сильвестръ, какъ государственный дѣятель. Епископа Сергія (Соколова)..... 1 — 75
2. Исторія экономическаго быта великаго Новгорода. Изслѣдованіе проф. А. И. Никитскаго. (I. Зачатки новгород. экономической жизни IX—XII вв.—II. Экономическій бытъ вел. Новгорода въ XIII в.—III. Торжество московскаго порядка XIV—XV вв. 1. Зачатки денежнаго хозяйства I—XIX+1—228

У. СМѢСЬ.

- 1.—Донесеніе Нѣмецкаго двора въ Новгородѣ Рижскому магистрату о ссорѣ русскихъ съ нѣмецкими гостями и послѣдовавшемъ за ней соглашеніи между ними 10 ноября 1331 г. Сообщилъ Дѣйствит. Членъ А. А. Чумиковъ..... 1 — 8
- 2.—Росписъ святымъ иконамъ разнымъ явленіямъ пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи въ разныхъ градѣхъ и мѣstechъ и въ разныхъ годѣхъ.. 8 — 13
- 3.—О присылкѣ въ Москву изъ Кириллова монастыря ссыльнаго старца Алексѣя Карватова. Сообщилъ Л. М. Савеловъ..... 13 — 14
- 4.—О записи во всѣ церковныя и монастырскіе списки и о „годовой памяти“ по всему Московскому государству убитыхъ подъ Псковомъ въ 1649 г. 14 — 16

На основаніи ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія
12-го января 1893 года, утверждаю 19-го
января 1893 года.

Министръ Народнаго Просвѣщенія
Статсъ-Секретарь *Графъ Деляновъ*

УСТАВЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ,

СОСТОЯЩАГО ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ГЛАВА I.

Цѣль Общества и права его.

§ 1.

Императорское Общество Истории и Древностей Россійскихъ
состоитъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

§ 2.

Главнѣйшія задачи Общества состоятъ въ собираніи матеріаловъ
для отечественной исторіи и въ разработкѣ оной по всѣмъ вопросамъ
и предметамъ въ область ея входящимъ.

§ 3.

Такъ какъ цѣль сего Общества та, чтобы приводить въ ясность
Россійскую Исторію и Древности, то Общество обнародуетъ истори-
ческіе матеріалы и труды періодическими, а также и отдѣльными
изданіями.

§ 4.

Для той же цѣли Общество имѣетъ право получать изъ мона-
стырей, церковныхъ, общественныхъ и казенныхъ библиотекъ и архи-
вовъ, какіе есть въ Государствѣ, нужныя ему книги и рукописи,

при чем должны вытисывать их въ срокъ, назначенный для пользования ими.

§ 5.

Видъ той печати свою печать, на которой изображается Государственный гербъ, съ надписью „Печатъ Императорскаго Общества Печатей“.

§ 6.

Видъ той печати свою печать, на которой изображается Государственный гербъ, съ надписью „Печатъ Императорскаго Общества Печатей“.

Печать Императорскаго Общества Печатей

§ 7.

Видъ той печати свою печать, на которой изображается Государственный гербъ, съ надписью „Печатъ Императорскаго Общества Печатей“.

Печать Императорскаго Общества Печатей

§ 8.

Видъ той печати свою печать, на которой изображается Государственный гербъ, съ надписью „Печатъ Императорскаго Общества Печатей“.

Видъ той печати свою печать, на которой изображается Государственный гербъ, съ надписью „Печатъ Императорскаго Общества Печатей“.

§ 10.

Выборъ производится въ первое засѣданіе, слѣдующее за тѣмъ, въ коемъ сдѣлано предложеніе кандидата, и не иначе, какъ закрытою баллотировкою, которая, какъ вѣрнѣйшій способъ къ избранію, ни подъ какимъ видомъ и ни для кого не оставляется.

§ 11.

Для избранія новыхъ членовъ необходимо присутствіе въ засѣданіи не менѣе десяти Дѣйствительныхъ и Почетныхъ членовъ.

§ 12.

Число Дѣйствительныхъ членовъ должно быть ограничено и не превышать болѣе ста.

§ 13.

Дѣйствительные члены, какъ участники общихъ трудовъ, безденежно получаютъ изданія Общества, со времени избранія ихъ въ члены.

В. О Членахъ Почетныхъ.

§ 14.

Въ члены Почетные избираются лица, или извѣстныя особенно важными учеными трудами по Русской Исторіи или ознаменовавшія себя покровительствомъ таковымъ трудамъ.

§ 15.

Почетные члены избираются также, какъ и члены Дѣйствительные, и пользуются въ Обществѣ всеми правами послѣднихъ.

В. О Членахъ Благотворителяхъ.

§ 16.

Званіе членовъ Благотворителей получаютъ лица, сдѣлавшія какое-либо значительное пожертвованіе Обществу книгами, рукописями, деньгами или иными какими-либо пособиями.

§ 17.

Преимущества ихъ слѣдующія: 1) имена ихъ заносятся въ лѣтописи Общества съ оцѣнкою и описаніемъ ихъ благотвореній; 2) они получаютъ почетные дипломы, въ коихъ называются Благотворителями; 3) безденежно получаютъ всѣ изданія Общества.

Г. О Членахъ Соревнователяхъ.

§ 18.

Въ члены Соревнователи избираются, обычнымъ порядкомъ, по письменному предложенію Дѣйствительнаго члена, лица, изъявившія готовность участвовать въ трудахъ Общества сообщеніемъ матеріаловъ для его изданій, переводами съ иностранныхъ языковъ, доставленіемъ разныхъ свѣдѣній касательно предметовъ, коими Общество занимается и вообще исполненіемъ научныхъ порученій Общества.

§ 19.

Члены Соревнователи участвуютъ въ засѣданіяхъ и совѣщаніяхъ Общества, но безъ участія въ голосованіи вопросовъ и выборахъ, также, какъ и члены Благотворители. Изданія Общества они получаютъ за тѣ годы, въ которыхъ принимали участіе своими трудами.

§ 20.

Ежели въ теченіе 3-хъ лѣтъ Общество не будетъ имѣть извѣстія отъ Соревнователя, то оно приметъ сіе за то, что онъ больше въ трудахъ Общества участвовать не желаетъ.

ГЛАВА III.

О должностных лицах Общества.

А. О Предсѣдателѣ и его временномъ замѣстителѣ.

§ 21.

Предсѣдатель избирается изъ Дѣйствительныхъ и Почетныхъ членовъ на три года и Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа представляется на утвержденіе Господина Министра Народнаго Просвѣщенія.

§ 22.

Предсѣдатель наблюдаетъ, чтобы всѣ статьи сего Устава были соблюдаемы ненарушимо.

§ 23.

Предсѣдатель открываетъ и закрываетъ засѣданія и наблюдаетъ въ нихъ за порядкомъ.

§ 24.

Кромѣ положенныхъ обыкновенныхъ засѣданій, въ случаяхъ нужныхъ, онъ имѣетъ право приглашать членовъ къ собраніямъ чрезвычайнымъ.

§ 25.

Предсѣдатель наблюдаетъ за порядкомъ дѣлопроизводства и состояніемъ суммъ и, въ случаяхъ не терпящихъ промедленія, если будетъ имѣть съ кѣмъ-либо сношенія по дѣламъ Общества, объявляетъ о томъ въ ближайшемъ засѣданіи Общества.

§ 26.

Предсѣдатель подписываетъ всѣ бумаги по дѣламъ Общества, и никакая бумага не дѣйствительна, если она не подписана Предсѣдателемъ или тѣмъ, кто его мѣсто занимаетъ на время.

§ 27.

Въ случаѣ отлучки Предсѣдателя, или когда Общество по какой-либо причинѣ останется безъ Предсѣдателя, временное предсѣдательство принадлежитъ старѣйшему по времени избранію изъ живу-

щихъ въ Москвѣ Дѣйствительныхъ или Почетныхъ членовъ, которъ
разъ принявъ оное, сохраняетъ его до возвращенія Предсѣдателя
до выбора новаго.

В. О Секретарѣ.

§ 28.

Секретарь избирается, какъ и Предсѣдатель, баллотировкою
Дѣйствительныхъ членовъ на три года.

§ 29.

Онъ завѣдуетъ всѣмъ дѣлопроизводствомъ Общества, ведетъ
дневную записку его засѣданій и наблюдаетъ за изданіями Общества
какъ главный и отвѣтственный ихъ редакторъ предъ Обществомъ.

§ 30.

Имѣеть въ своемъ вѣдѣніи печать Общества и его архивъ и
годовомъ собраніи даетъ отчетъ объ ученой дѣятельности Общества.

§ 31.

Въ вѣдѣніи Секретаря состоитъ Актуарій, который избирается
Секретаремъ, съ утвержденія Общества, и помогаетъ ему вести
целярскую переписку и приводить въ порядокъ архивъ.

В. О Казначей Общества.

§ 32.

Казначей избирается изъ Дѣйствительныхъ членовъ баллотировкою
на три года.

§ 33.

Онъ имѣеть въ своемъ вѣдѣніи казну Общества и, по опредѣленіямъ онаго, выдаетъ потребную сумму денегъ подъ росписку, какъ
назначено будетъ.

§ 34.

Для записыванія прихода и расхода денегъ онъ имѣеть шнурокъ
книгу за печатью Общества, подписью Предсѣдателя и скрѣпною
листами Секретаря.

§ 35.

Въ годовомъ собраніи Казначей даетъ отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ, который подписывается Предсѣдателемъ и Секретаремъ.

Г. О Библіотекарѣ и его помощникѣ.

§ 36.

Для завѣдыванія библіотекою Общества, нумизматическимъ кабинетомъ и музеемъ, Общество избираетъ изъ Дѣйствительныхъ членовъ Библіотекаря на три года.

§ 37.

Онъ ведетъ списокъ всѣмъ поступленіямъ въ библіотеку, каталогизацію книгъ и въ годовомъ собраніи Общества даетъ отчетъ о приращеніяхъ библіотеки и музея.

§ 38.

При умноженіи приращеній библіотеки онъ имѣетъ право выбирать себѣ, съ утвержденія Общества, помощника изъ членовъ Общества.

§ 39.

Обязанности должностныхъ лицъ болѣе подробно опредѣляются особыми инструкціями Общества.

ГЛАВА IV.

О собраніяхъ и занятіяхъ Общества.

§ 40.

Общество имѣетъ три рода собраній:

а) *Годовое*, 18 марта, въ день открытія сего Общества. Въ семъ засѣданіи должностными лицами читаются отчеты, каждымъ по своей части; присуждаются золотыя и серебряныя медали и прѣмія за ученые труды, условія полученія коихъ опредѣляются особымъ Положеніемъ, выработаннымъ Обществомъ; и, сверхъ того, кѣмъ либо изъ членовъ произносится рѣчь или читается ученый докладъ.

б) Собрания *обыкновенныя*, кои бывают ежемѣсячно, отъ сентября по май включительно, для обсужденія текущихъ дѣлъ и ученыхъ докладовъ.

в) *Чрезвычайныя*, въ неотложныхъ случаяхъ, созываемыя Предсѣдателемъ, согласно § 24 сего Устава. Въ нихъ обсуждаются исключительно лишь тѣ вопросы, по поводу коихъ они созваны.

§ 41.

Всѣ вопросы, обсуждаемые въ Обществѣ, рѣшаются большинствомъ голосовъ.

§ 42.

Если при голосованіи случится равное число голосовъ, то рѣшеніе вопроса остается за той стороною, на которой будетъ голосъ Предсѣдателя.

§ 43.

Во время засѣданій наблюдается слѣдующій порядокъ въ дѣлахъ:

1. Читается дневная записка прежняго засѣданія и подписывается всѣми присутствовавшими членами.
2. Читаются письма, записки или разсужденія, доставленныя отсутствующими членами или сторонними особами.
3. Читаются письменныя разсужденія членовъ присутствующихъ.
4. Предлагаются различныя разсужденія словесныя или письменныя къ пользѣ Общества и показываются въ дневной запискѣ.

§ 44.

Для предметовъ, требующихъ продолжительнаго и тщательнаго разсмотрѣнія назначается особо нѣсколько членовъ.

§ 45.

Если кто-либо изъ членовъ предложитъ какія-либо перемѣны въ составѣ сего Устава, то, по одобреніи оныхъ Обществомъ, онѣ не прежде будутъ имѣть свою силу, какъ по утвержденіи ихъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

I.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

ДАТСКІЙ АРХИВЪ.

МАТЕРІАЛЫ

по

ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ РОССИИ,

ХРАНЯЩЕСЯ ВЪ КОПЕНГАГЕНѢ.

1326 — 1690 гг.

Ю. Н. Щербачевъ.

Печатано подъ наблюденіемъ Н. и С. А. Блокуровыхъ.

Въ предлагаемомъ трудѣ описаны акты по древне-русской исторіи, хранящіеся въ Копенгагенѣ: въ Государственномъ Архивѣ, (ранѣе носившемъ названіе Тайнаго Королевскаго), и въ Библіотекахъ—Большой Королевской и Университетской. Акты эти суть, главнымъ образомъ, памятники дипломатическихъ сношеній между Россією и Данією въ до-Петровскую эпоху.

Матеріалы для исторіи древней Россіи, не представляющіе собственно актовъ (каковы напр. хронографы, рукописныя хроники и проч.), здѣсь не оговорены *). Акты, касающіеся только Ливоніи, Польши или Финляндіи, но не имѣющіе прямого отношенія къ Россіи (т. е. къ государству Московскому), тоже исключены изъ этого обзора. Наконецъ, не вошли сюда и донесенія датскихъ министровъ-резидентовъ, постоянныхъ посланниковъ и комиссаровъ въ Москвѣ (1673—1689 г.). (Донесенія эти должны бы составить предметъ особаго изслѣдованія).

Передъ заглавіемъ cadaго упоминаемаго въ этой книгѣ акта выставлено два номера; изъ нихъ первый есть общій, рядовой номеръ акта, второй же, заключенный въ скобки, представляетъ номеръ, подъ которымъ тотъ-ли другой актъ находится въ моемъ рукописномъ сборникѣ. Противъ заглавія актовъ, копій съ которыхъ у меня не имѣется, въ скобкахъ вмѣсто номера стоитъ 0.

*) Къ числу такихъ матеріаловъ принадлежатъ находящіеся въ Королевской Библіотекѣ русскіе хронографы (въ одинъ изъ нихъ включено, къ сожалѣнію безъ окончанія, извѣстное описаніе Смутаго времени, сдѣланное Иваномъ Духомъ^a—кн. Хворостининымъ), современная рукопись „Исторіи вед. кн. Московскаго“ кн. Курбскаго, современная рукопись пифецкой хроники Бера^a (Бусова) и т. п.

Русскіе акты моего сборника переданы для изданія въ Археографическую Комиссію, которая и приступила къ ихъ печатанію въ одномъ изъ томовъ Русской Исторической Библіотеки.

По содержанію главные изъ описываемыхъ ниже памятниковъ можно распредѣлить такъ:

I. Л и в о н і и касаются №№ 35(34)—59(47), 61(49)—64(52), 66(54)—67(55), 70(58)—73(59), 76(62), 78(64)—81(67), 83(69)—86(0), 90(76)—98(84), 102(88), 104(90)—105(91), 107(93)—119(103), 121(105)—139(123), 142(126), 144(128)—145(129), 150(134), 159(143), 166(150), 179(163), 184(168), 192(175)—197(0), 199(0)—201(181), 203(182), 210(189)—214(0), 216(193)—218(195), 222(0)—225(199), 233(207)—234(208), 245(219), 248(222)—249(223), 258(230), 261(233), 263(235), 277(249), 285(257), 287(259), 289(261), 291(263), 295(267), 297(269), 301(273)—304(276), 311(283)—312(284), 314(286), 316(288), 318(290)—319(291), 321(293)—327(299), 330(302)—334(306), 336(308)—344(316), 347(319)—365(324), 368(327)—370(329), 372(331)—375(334), 377(336)—378(337), 381(0), 383(0), 385(0), 387(343), 394(350), 398(354), 405(361)—406(362), 408(364)—409(365), 421(377) и 913(856).

II. П о л ь ш и и Л и т в ы касаются №№ 2(2), 6(6), 10(10), 13(13)—14(0), 18(17), 22(21), 27(26), 87(73), 114(98), 149(133), 152(136), 166(150), 176(160), 181(165), 189(173), 258(230), 280(252), 283(255), 289(261), 346(318), 665(617), 675(627)—676(628), 679(631), 685(637), 737(689)—738(690), 742(694), 775(726), 812(762), 881(826), 886(830), 914(857)—915(858), 938(880), 941(882)—943(884), 947(888)—948(889), 966(907), 993(934), 1017(958)—1020(961), 1025(966)—1026(967), 1031(972)—1032(973) и 1062(1003).

III. Л а п л а н д і и касаются №№ 99(85)—100(86), 148(132), 185(169), 203(182), 260(232), 266(238), 268(240), 292(264), 306(278), 317(289), 320(292), 329(301), 387(343), 408(364)—409(365), 439(394), 441(396)—442(397), 444(399)—454(409),

411)—457(412), 459(414) — 460(415), 462(0) — 465(419), 422)—473(427), 475(429), 477(431), 479(433), 482(436) — 439), 487(441)—491(445), 493(447)—494(448), 499(453)—454), 504(458)—512(460), 515(468), 517(470)—518(471), (473)—521(474), 523(476)—525(478), 529(482), 533(486)—(491), 542(495)—543(496), 573(525), 587(539), 596(548), (564)—613(565), 615(567), 644(596), 653(605), 656(608), (614), 666(618), 668(620)—670(622), 679(631), 684(636), (638)—687(639), 691(643), 693(645)—694(646), 696(648)—(649), 702(654), 705(657), 711(663)—714(666), 808(758), (779) и 1036(977).

IV. Швеціїн касаются №№ 2(2), 5(5)—7(7), 10(10), 13)—15(14), 22(21), 26(25), 152(136), 166(150), 169(153)—(154), 175(159)—176(160), 179(163)—180(164), 182(166)—(168), 203(182)—204(183), 218(195), 235(209), 258(230), (236), 268(240), 270(242), 283(255), 295(267), 310(282), (291), 326(298), 388(344), 402(358), 474(428), 477(431), (433), 516(469), 519(472), 547(500), 659(611), 665(617), (624)—673(625), 753(704), 832(782), 891(835), 893(837)—(838), 896(840)—899(843), 901(845)—904(848), 907(851), (853), 913(856)—915(858), 983(924), 993(934)—995(936), (938), 1000(941), 1002(943), 1005(946), 1008(949), 0(951) — 1012(953), 1014(955), 1029(970), 1036(977), 8(989) и 1049(990).

V. Турцін касаются №№ 185(169), 198(0), 812(762), (907), 973(914), 978(919), 1062(1003) — 1063(1004) и 9(1010).

VI. Свадебныхъ дѣлъ между дворами Московскимъ и Датскимъ касаются №№ 3(3), 238(212), (231), 276(248), 281(253), 287(259), 553(506), 556(0) — (512), 563(515), 575(527), 580(532), 586(538)—589(541), (553), 603(555), 609(561)—610(562), 617(569), 629(581), 2(584), 638(590)—639(591), 650(602), 699(651), 701(653)—2(654), 813(763)—814(764), 816(766), 819(769)—820(770),

825(775)—829(778), 834(783)—835(784), 838(787), 840(789), 842(790)—844(791), 846(793) и 847(794).

VII. Вопросы торговых и промышленных писем №№ 1(1)—2(2), 6(6), 15(14), 23(22)—24(23), 35(34), 52(49), 94(80), 102(88), 150(134), 159(143), 161(145), 166(161), 173(162), 181(165), 183(167), 186(170), 265(237), 374(361), 400(385), 443(398)—455(410), 458(413), 464(418)—465(419), 495(449)—498(452), 501(455)—503(457), 519(472), 547(500), 570(522), 587(539), 613(565), 648(600), 681(633)—682(634), 684(636), 686(638)—689(641), 691(643)—692(644), 694(646), 697(649), 700(652), 706(658)—711(663), 731(683), 743(695), 746(698), 747(699), 750(701), 766(717), 784(735), 791(742), 792(743), 808(758), 828(778), 900(844), 968(909), 970(911), 971(912), 1039(980)—1040(981); (вывоза изъ Россіи хлѣба): 715(667)—717(669), 719(671), 721(673)—722(674), 724(676), 725(677), 727(679)—730(682), 734(686), 736(688), 739(691), 741(693), 764(715)—765(716), 768(719)—773(724), 782(733), 805(811)—806(812), 808(814), 870(816), 872(817)—874(819), 882(827), 888(832), 908(852), 914(857)—916(859), 918(861), 931(873), 933(875), 936(878), 945(886), 987(928), 999(941), 1015(956), 1056(997)—1059(1000), 1067(1008); (—пешеходов): 778(729)—779(730), 931(873), 936(878); (—селитры): 795(746), 798(749), 801(751)—802(752), 806(756), 861(807); (—пшеницы): 803(753); (—речная): 1061(1002); (канатного производства): 793(744); (смоляного промысла): 799(750); (рыбных промыслов): 1038(979); (транзитной торговли съ Персіею): 805(753), 880(825).

VIII. Канцелярия и морского разбоя канцелярия №№ 28(27), 188(172)—190(0), 219(196)—221(198), 226(203), 232(206), 233(209)—237(211), 239(213)—244(218), 246(220), 247(221), 250(224)—256(0), 259(231), 271(243), 279(251), 303(274), 423(381)—426(382), 429(385), 481(435), 492(446) и 707(659).

Русскія государственныя печати описаны по числу 12(12), 22(22), 23(22) (—печати великого князя).

и Ивановича); 32(31), 150(134), 151(135), 219(196), 409(365), 10(366) (—печати царя Ивана IV Васильевича); 456(411) —печать царя Θεодора Ивановича); 541(494), 575(527) —печати царя Бориса Θεодоровича Годунова); 572(524) —печать царевича Θεодора Борисовича); 652(604) (—печать царя Василя Ивановича Шуйскаго); 654(606), 783(734), 798(749) (—печати царя Михаила Θεодоровича); 769(720) —печать патріарха Филарета Никитича); 845(792), 889(833), 961(902) (—печати царя Алексѣя Михайловича); 1007(948), 1016(957) (—печати царя Θεодора Алексѣевича); 1034(975) (—печать царей Іоанна и Петра Алексѣевичей).

Частныя печати нѣкоторыхъ русскихъ бояръ и приказныхъ описаны подъ номерами: 52(40), 60(48), 226(200), 511(465), 560(512), 656(608), 1054(995).

Въ концѣ книги приложенъ указатель именъ личныхъ и географическихъ. Нерѣдко въ самомъ текстѣ правописаніе однихъ и тѣхъ же именъ приводится различное, —смотря по тому, какъ они написаны въ томъ или другомъ актѣ *). Въ указателѣ эти различія уравнены.

Многоotchіе передъ изложеніемъ содержанія акта означаетъ, что Россіи онъ касается не весь. Въ мой сборникъ такіе документы вошли не цѣликомъ, а въ выдержкахъ.

Значительное большинство разсматриваемыхъ памятниковъ находится въ Копенгагенскомъ Государственномъ Архивѣ. Первоначально, при составленіи настоящаго обзора, я отмѣчалъ, въ какомъ отдѣлѣ, подъ какимъ номеромъ и буквою хранится всякій изъ нихъ; но въ то время, какъ работа моя уже подходила къ концу, документы отдѣла Rusland (Rossica) подверглись полной перетасовкѣ: ихъ разложили

*) Однако Ксенія Борисовна Годунова всюду названа у меня Аксиньею Борисовной (въ актахъ Охеніо, Ксинья, —въ произношеніи несомнѣнно Аксинья, но во всякомъ случаѣ правильнѣе было бы печатать (А)ксинья).

по новой системѣ, а нѣкоторые помѣстили въ другіе отдѣлы, и такимъ образомъ большая часть моихъ указаній утратила значеніе. Чтобъ исправить ихъ, пришлось бы съизнова разыскивать акты, что не представилось для меня возможнымъ. Поэтому я рѣшилъ опустить всѣ такого рода отмѣтки, за исключеніемъ лишь немногихъ, касающихся преимущественно тѣхъ актовъ не изъ русскаго отдѣла, которые иначе было бы особенно трудно найти.

Въ объяснительныхъ примѣчаніяхъ (legenda) я иногда указываю, гдѣ напечатанъ извѣстный актъ, но подобныя указанія, будучи, такъ сказать, случайными (они не входили въ кругъ моей задачи), безъ сомнѣнія, неполны.

Въ дѣлѣ настоящаго труда какъ начальствующія лица, такъ и другіе чиновники копенгагенскихъ хранилищъ, а равно и Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, куда мнѣ не разъ приходилось обращаться за справками, постоянно оказывали мнѣ свое просвѣщенное содѣйствіе. Приношу имъ за это выраженіе глубокой моей признательности.

Ю. Щербачевъ.

(1).—1326 г. іюня 3. Новгородъ. Перемирный договоръ, заключенный посольствомъ норвежскаго короля Магнуса Ганинуса (Hacquinus) съ новгородскими епископомъ Моисеемъ и княземъ Астафіемъ.

Каждая сторона обязывается не вступаться въ предѣлы другой. Ограниченіе между Норвегіею и Новгородскою областю предоставляется королю норвежскому. Превѣщія обиды (schaden) съ обѣихъ сторонъ предаются забвенію. Чужіе и норвежскіе купцы могутъ свободно ѣздить въ Sanlöcke и въ Новгородъ, а чужіе (и русскіе?) купцы изъ Новгорода и Sanlöcke—въ Норвегію. Перемирие это (dieser fiede) заключено на десять лѣтъ.

По-нѣмецки; позднѣйшая копія (примѣрно второй половины XVI вѣка); находится въ архивѣ.

Памятникъ напечатанъ у Бюшинга—A. F. Büsching, Magazin für die neue Historie und Geographie, III B., (Halle. 1779), стр. 177.

(2).—1493 г. ноября 9. Копенгагенскій замокъ (in castro nostro Haffnensi). Кончаніе между великимъ княземъ Иваномъ III Васильевичемъ и королемъ датскимъ Хансомъ. (Королевская грамота).

„Союзный договоръ“, направленный съ одной стороны противъ шведскаго правителя Стена Стура, съ другой — противъ великаго князя литовскаго; заключаетъ также постановленія о свободномъ проѣздѣ пословъ, о взаимной выдачѣ всякаго рода перебѣжчиковъ (slavi, esclavae, debitores et fideijussores, fures, fugitivi, raptores et caeteri malefactores), о безпрепятственной торговлѣ русскихъ купцовъ въ Швецію и датскихъ въ Россію и проч. (Великій князь названъ въ титулѣ imperator).

По-латыни. Современная копія или черновой набросокъ, позднѣе, 1506 г. послужившій черновымъ наброскомъ для новаго договора между королемъ Хансомъ и великимъ княземъ Василиемъ Ивановичемъ (см. № 6 (6)), въ виду чего въ первоначальномъ текстѣ сдѣланы соответствующія поправки: имя „царя Ивана“ замѣнено именемъ „царя Василія“, а имена прежнихъ шведскихъ бунтовщиковъ именами позднѣйшихъ. Однако, начало и конецъ не подверглись измѣненіямъ:

такъ въ началѣ сохранилось имя царя Ивана, въ концѣ же уцѣлѣла прежняя дата (9 ноября 1493 г.). На оборотѣ отмѣтка: *Contra et adversus Swantonem, qui nunc se gerit pro gubernatore regni Sueciae, Ericum Stwre [Turonis?], capitaneum in Viborgh, aliosque occupatores regni nostri Sueciae, infideles subditos atque rebelles.*—Относится она очевидно къ тексту второго договора.

Памятникъ напечатанъ въ Собраніи Государств. Грамотъ и Договоровъ, т. V, стр. 129, № 110 по тексту съ поправками, но безъ необходимыхъ поясненій, вслѣдствіе чего представляетъ загадку: какимъ образомъ въ договоръ 1493 г. попали имена вел. кн. Василія Ивановича и Сванте Стуре. Кромѣ того въ Собраніи Госуд. Грам. и Догов. есть пропуски и ошибки; напечатанъ памятникъ съ довольно неточнаго списка Юганна Торкеллина, бывшаго директора Королевскаго архива въ Копенгагенѣ (род. 1752, ум. 1829). Списокъ этотъ хранится въ настоящее время въ Москвѣ, въ рукописномъ отдѣленіи Румянцевскаго Музея (№ 17).

Памятникъ приведенъ также у Яна—Danmarks politisk-militaire Historie under Unionskongerne, af Ferdinand Henrik Iahn, Kjøbenhavn, 1835, стр. 569—570 и точнѣе всего у Гренблада—Nya Källor till Finlands Medeltidshistoria af Dr. Edward Grönblad, Köpenh., 1857, I, стр. 85—88 *).

3 (3).—1501 г. февраль или мартъ. Намазная рѣчь русскихъ пословъ датскому королю (Гансу),

басающаяся пограничныхъ недоразумѣній, размѣна плѣнныхъ, присылки въ Россію мастеровъ и свадебнаго дѣла: послы сватаютъ дочь великаго князя за сына короля.

*) Нислѣдующій актъ извѣстенъ намъ только изъ печатной книги (Handlingar rörande Skandinaviens Historia, т. XII, прим. къ стр. 16) и въ Копенгагенскихъ хранилищахъ отсутствуетъ; тѣмъ не менѣе, въ виду интереса, представляемаго имъ для исторіи дипломатическихъ сношеній между Россією и Данією, считаемъ не лишнимъ указать на него хотя бы въ примѣчаніи: (1494—1495). Грамота короля датскаго Ганса къ великому князю Ивану III Васильевичу.

Король, въ виду предстоящаго избранія своего королемъ шведскимъ (въ Бальмарѣ), проситъ великаго князя прекратить на годъ или на два непріязненные дѣйствія противъ Швеціи. [Король именуетъ великаго князя царемъ]

Писана по-шведски; служить приложеніемъ къ письму короля Ганса а consiliarios regni Sueciae, помѣченному: ex castro nostro Wordeberg, sabbato infra octavam Euphrasiae anno etc... XCV (10 января 1495 г.).

По-датски; позднѣйшій списокъ, повидимому XVII столѣтія; хранится въ Большой королевской библіотекѣ, Gl. Kong. Saml. № 2546, 4^е; озаглавленъ: Nogle artikler fra store fyrsten af Musckov tilsendt kong Christian den Anden и проч. [Нѣкоторыя статьи, присланныя великимъ княземъ московскимъ королю Христіану II]. Въмѣсто kong Christian den Anden слѣдуетъ очевидно читать: kong Hans (см. С. F. Allen, *De tre Nordiske Rigers Historie*. Kjöbenhavn, 1865, часть II, прим. 52). Вслѣдъ за этимъ заглавіемъ переписчикъ называетъ документъ письмомъ, но изъ самой его формы видно, что это рѣчь: такъ всякая красная строка начинается словами: Wor förste lader eder sige—нашъ князь велитъ вамъ сказать (въ подлинныхъ русскихъ рѣчахъ: великій государь... велѣлъ тебѣ говорить).

Въ *Regesta Diplomatica Historiae Danicae, index chronologicus* и проч., Havniae 1847 г., отмѣчено, будто памятникъ напечатанъ у Аллена въ *De tre Nordiske Rigers Historie*, I. c.; но тамъ излагается только его содержаніе и то лишь въ общихъ чертахъ. Шведскій переводъ, неполный, хранящійся въ Стокгольмскомъ архивѣ, помѣщенъ у Гренблада въ *Nya Källor till Finlands Medeltidshistoria*, I, стр. 118, № 66; впрочемъ, въ переводѣ этомъ не хватаетъ послѣдней статьи—о сватовствѣ сына короля на дочери великаго князя. По свѣдѣніямъ Аллена въ Данцигской библіотекѣ имѣется экземпляръ (нѣмецкаго?) современнаго перевода (en samtidig cop), который подобно копенгагенскому заключаетъ въ себѣ и эту статью; тѣмъ не менѣе датскій историкъ, принимая во вниманіе обычныя неточности, встрѣчающіяся въ старинныхъ переводахъ русскихъ документовъ, относится къ ней недовѣрчиво. На самомъ дѣлѣ статья вѣроятно касалась сватовства сына вел. кн. Василя на дочери короля Елизаветѣ (см. С. F. Allen, *Elisabeth, Prindsesse af Danmark, Kurfyrstinde af Brandenburg*, Kjöbenhavn, 1855). Датское посольство, ведшее переговоры по этому дѣлу, было въ Москвѣ въ 1499 г. (см. С. Palludan-Müller, *Iens Andersen Beldenak Biskop i Fyen*. Odense, 1837).

4 (4).—1506 г. іюля 17. Москва. Грамота великаго князя Василя Ивановича къ королю датскому Хансу

извѣстительная о смерти вел. кн. Ивана (III). Василий III выражаетъ готовность заключить новое окончанье съ королемъ и съ этою цѣлю посылаетъ къ нему посланника Истому. [Въ этой грамотѣ, какъ и во всѣхъ послѣдующихъ, великій князь именуетъ себя царемъ (imperator)].

Латинскій переводъ; хранится въ архивѣ; напечатанъ: у Яна въ его *Danmarks politisk-militaire Historie under Unionskongerne*, стр. 580, у Грэнблада въ *Nya Källor till Finlands Medeltidshistoria I*, стр. 275 и въ Собр. Госуд. Грам. и Догов., V, стр. 131, № 111. У Грэнблада Истома названъ *Ystonia* и *Ystania*, а въ Собр. Госуд. Гр. Исконіемъ, *Yskonia* и *Yskania*. Кромѣ того, въ Собр. Госуд. Гр. ошибка въ датѣ — вмѣсто *anno septimo millesimo decimo quarto* стоитъ *anno septimo millesimo decimo quinto*, вслѣдствіе чего грамота неправильно отнесена къ 1507 году. Списокъ Торкелина, съ котораго печатался памятникъ въ Собр. Госуд. Грам. (тоже помѣченный *quinto* вмѣсто *quarto*), находится въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ (рукописное отдѣленіе, № 17).

5 (5).—1506 г. (?) осень. Нюмбінгъ. Грамота датскаго короля Ганса къ великому князю Василю Ивановичу.

Отвѣтная на великокняжескую грамоту отъ 17 іюля [№ 4 (4)]. Король соглашается возобновить докончанье, извѣщаетъ великаго князя объ измѣнѣ и возстаніи въ Швеціи и проситъ его помощи. Какъ и во всѣхъ послѣдующихъ королевскихъ грамотахъ, великій князь Василій Ивановичъ именуется царемъ.

По-латыни; черновой набросокъ; находится въ архивѣ; напечатанъ: въ *Aarsberetninger fra Geheimearchivet*, I, стр. 54, у Грэнблада въ *Nya Källor till Finl. Medeltidshistoria*, I, стр. 295, и въ Собр. Госуд. Грам. и Догов., т. V, стр. 133, № 112. Въ послѣднихъ двухъ изданіяхъ упоминаемое въ грамотѣ имя русскаго посланника Истома переименовано въ *Ystonia*, *Yscania*, Исканій. Вдобавокъ въ Собр. Госуд. Грам. и Догов. памятникъ ошибочно помѣченъ 1505 годомъ, хотя приведенъ вслѣдъ за великокняжескою грамотою отъ 17 іюля 1506; эта же послѣдняя, какъ указано выше, неправильно отнесена къ 1507 г. При такой двойной ошибкѣ трудно догадаться, что королевская грамота (въ названномъ „Собраніи“ болѣе ранняя по времени, 1505 г.) служить отвѣтомъ на великокняжескую (болѣе позднюю, 1507 г.). Списокъ Торкелина, съ котораго печатался документъ, хранится въ Румянцевскомъ музеѣ (рукописное отдѣленіе № 17).

6 [6].—1506 (?). Копенгагенъ. Докончаніе между великимъ княземъ Василю Ивановичемъ и королемъ датскимъ Гансомъ. (Королевская грамота).

Одинаковаго содержанія съ № 1. Разница заключается лишь въ имени шведскаго правителя, противъ коего направленъ союзъ (вмѣсто Стеня Стура—Сванте Стуръ).

Собственно тотъ же самый документъ, что № 2 (2). См. объяснительную замѣтку къ этому номеру.

(7).—(1506 г.) Грамота датскаго короля Ганса къ великому князю Василю Ивановичу.

Просьба отпустить съ посланнымъ, Георгомъ, плѣннаго финляндца Варда, которымъ король желалъ бы пользоваться какъ толмачемъ въ переговорахъ съ русскими. Чрезъ великокняжескаго гонца Власія король уже сообщалъ великому князю о возстаніи въ Швеціи,—теперь въ дополняетъ эти свѣдѣнія чрезъ Георга.

По-латыни; чистовой экземпляръ, предназначавшійся для подлиннаго письма, въ послѣдствіи забракованный; хранится въ архивѣ. Наоротѣ отмѣтка: *ad imperatorem totius Rutziae, anno MDXVI, pro habendo interprete videlicet Severino* (въ обозначеніи года очевидная ошибка: въ 1516 году въ Даніи царствовалъ уже не Гансъ, а Христеръ II). Документъ приведенъ у Грэнблада въ *Nya Källor till Finlands Medeltidshistoria*, I, стр. 277.

(8).—1513 г. (30 марта), *feria quarta Paschae.... Raptim ex castro Kustha*.
Письмо Арвида [Курна], епископа Абоскаго, къ Стеню Стуре

касательно посылки въ Россію Нильса Эскельсона (*Niels Eskelson*) съ товарищами. Въ приложеніи къ сему слѣд. № 9 (9).

По-шведски; въ архивѣ; напечатано у Грэнблада въ *Nya Källor till Finlands Medeltidshistoria*, I, стр. 571 и у Арвидсона *Arwidsson, Handlingar till upplysning af Finlands häfder*, (Stockholm, 1854), VII, стр. 93.

(9).—(1513 г.). Грамота русскаго воеводы въ Нотебургѣ (Орѣшкѣ) Ивана Ивановича къ выборгскому державцу Нильсу Эриксону

опасная на шведскихъ посланцевъ, отправляемыхъ въ Новгородъ; согласно просьбѣ Эриксона, имъ обѣщается даровой проѣздъ, приставъ, ормы и проч.

Шведскій текстъ (приложеніе къ письму епископа Арвида Курна—см. предыдущій номеръ); въ архивѣ; напечатана у Грэнблада въ *Nya Källor etc.*, I, стр. 573 и у Арвидсона, *Handlingar till upplysning etc.*, VII, стр. 95.

10 (10).—1513 г. (22 мая), in die sanctissimae Trinitatis. In portu Nerve. Письмо датскаго посланника въ Россіи герольда Давида фанъ-Кокена (?) или фанъ-Корана (Mysyr David van Koran) къ королю датскому Христіерну II.

Давидъ выражаетъ надежду на успѣхъ своего посольства и извѣщаетъ о политическомъ положеніи Россіи относительно сосѣднихъ странъ (Польши, Литвы, Ливоніи, Швеціи).

По нижненѣмецки; подлинное и собственноручное; хранится въ архивѣ; писано на почтовомъ листѣ большого формата; на оборотѣ адресъ и слѣдъ небольшой восковой печати; приведено у Грэнблада въ Nya Källor till Finlands Medeltidshistoria, I, стр. 582.

11 (11).—1513 г. (22 мая). Post-scriptum [одного] письма герольда Давида фанъ-Корана къ королю датскому Христіерну II.

Просьба объ уплатѣ одному рижскому купцу (ольборгскими селѣдками) двухъ сотъ марокъ, занятыхъ у него Давидомъ.

По нижненѣмецки; въ архивѣ; писанъ на отдѣльномъ лоскутѣ бумаги рукою самого фанъ-Корана; быть можетъ, принадлежитъ къ вышеуказанному его письму (см. предыдущій номеръ), хотя, когда былъ найденъ мною, лежалъ особо.

12 (12).—1514 г. 10 апрѣля. Москва. Грамота великаго князя Василя Ивановича къ королю датскому Христіерну II

вѣрительная для [пословъ?] сына боярскаго Ивана Микулина сына Заболоцкаго, да діака Василя Александрова *).

По русски; подлинникъ; въ архивѣ. Открытая или „отворчатая“ печать краснаго воска подъ такъ называемою кустодіею, четвероугольнымъ лоскуткомъ бумаги **), приложена на внутренней сторонѣ листа, подъ текстомъ, по срединѣ; въ діаметрѣ она имѣетъ 3, сантиметра; изображаетъ Георгія Побѣдоносца на конѣ, поражающаго дракона; кругомъ, у краевъ печати, кольцевая надпись: „Василеі Бжією мілостію господарь ***) всея Русі і велікіи кнзъ“. Такимъ образомъ на

*) Письмами эти лица называются въ первой переписной книгѣ всѣхъ дѣлъ Посольскаго приказа 1614 г. (Главн. Архивъ Мин. Иност. Дѣлъ въ Москвѣ).

**) Поддѣлкіи кустодіи бывали и не четвероугольными, а „съ фигуры“, т.-е. причудливо вырѣзанными.

***) Почти на всѣхъ государственныхъ печатяхъ слово это выписано цѣликомъ, въ текстѣ же грамотъ оно приводится не иначе какъ въ сокращеніи, съ титломъ (гдѣ).

печати царскій титулъ отсутствуетъ, тогда какъ въ текстѣ грамотъ великій князь всегда называетъ себя царемъ.

13 (13).—(1514 г. конецъ юня?). Наказная рѣчь (русскихъ пословъ) Ивана Миклулина Заболоцкаго и діана Василія Александрова датскому королю Христіерну II.

Великій князь посылаетъ королю докончальную грамоту, на которой цѣловаль ему крестъ, и требуетъ, чтобы свою грамоту король списалъ слово въ слово съ особаго, присылаемаго образца. Проситъ оказать ему, согласно докончанія, помощь противъ короля польскаго, съ которымъ началъ войну, и съ своей стороны обѣщаетъ помощь противъ шведскаго правителя [въ рѣчи послы называютъ великаго князя царемъ.]

По русски; подлинный, расклеившійся столбецъ; хранится въ архивѣ; тамъ же и современный латинскій переводъ, равнымъ образомъ на столбцѣ. Изъ этого перевода видно, что послы должны были говорить рѣчь поочередно: надъ отдѣльными ея періодами стоитъ то *Iohanni* (или *Iohanni Nicolaii*) *loquere*, то *Wasilio loquere*.

14 (0).—1514 г. 3 іюля. (Копенгагенскій замокъ), *in castro nostro Haffnensi*. Докончаніе между королемъ датскимъ Христіерномъ II и великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ. Королевская грамота.

Одинаковаго содержанія съ № 21. По латыни; черновой набросокъ; хранится въ архивѣ. Актъ напечатанъ у Грэнблада въ *Nya Källor till Finlands Medeltidshistoria*, I, стр. 618. Въ *Regesta Diplomatica Historiae Danicae* неправильно сказано, будто онъ приведенъ и у Бюшिंगа (*Büsching*), *Magazin für die neue Historie und Geographie*, III, (Halle. 1779), стр. 178 (179?). На самомъ дѣлѣ тамъ напечатанъ нѣмецкій переводъ царской докончальной грамоты отъ 9 августа 1516 г. № 22 (21). Хотя содержаніе обоихъ актовъ правда тождественно, однако одинъ писанъ по-латыни, а другой по-нѣмецки; къ тому же въ грамотѣ Христіерна королевскій титулъ предпосланъ царскому.

15 (14).—1514 г. 5 іюля (?). Инструкція датскому посланнику въ Россію герольду Давиду (фанъ-Корану).

Посланнику предписывается: завѣрить великаго князя въ королевской дружбѣ; просить о присылкѣ докончальной грамоты; сообщить ему о дѣлахъ шведскихъ; выразить надежду, что великій князь въ своихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ шведамъ будетъ сообразоваться

съ ихъ поведеніемъ по отношенію къ королю; просить у великаго князя торговыхъ льготъ для датчанъ.

По датски; черновой набросокъ; хранится въ архивѣ; памятникъ приведенъ у Грэнблада въ *Nya Källor till Finlands Medeltidshistoria*, I, стр. 622.

16 (15).—1514 г. 5 июля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіерна II къ великому князю Василию Ивановичу.

Король благодаритъ великаго князя за предложеніе возобновить докончаніе, а также за дружбу къ его отцу (королю Гансу), и посылаетъ къ нему (докончальную) грамоту (писанную по образцу отцовской), на которой цѣловаль крестъ въ присутствіи его пословъ (см. № 14 (0), 3 июля 1514 г.). Герольду Давиду даны нѣкоторыя другія порученія; онъ сообщаетъ ихъ изустно.

По латыни; чистовой экземпляръ для подлинной грамоты, въ послѣдствіи забракованный; (первоначально въ датѣ стояло *tertia die mensis Iulii*, потомъ слово *tertia* замѣнено словомъ *quinta*); на оборотѣ адресъ вел. князя. Въ архивѣ; тамъ же и черновой набросокъ. Грамота приведена у Грэнблада въ *Nya Källor till Finlands Medeltidshistoria*, I, стр. 620.

17 (16).—1515 г. апрѣль. Москва. Грамота великаго князя Василя Ивановича къ королю датскому Христіерну II

вѣрительная для (пословъ) сына боярскаго Ивана Микулина Заболоцкаго да діака Василя Александрова.

Русскій подлинникъ; по наружной формѣ схожъ съ № 12 (12); хранится въ архивѣ; тамъ же латинскій переводъ съ неточнымъ указаніемъ года на полѣ: *septies millesimo vicesimo quinto* (читай *tertio*).

18 (17).—1515 г. лѣто (?). Наказная рѣчь Ивана Микулина Заболоцкаго и діака Василя Александрова къ датскому королю Христіерну II.

Присланной королемъ (докончальной) грамотѣ [см. № 14 (0), 3 июля 1514 г.] быть у великаго князя непригоже *). Великій князь проситъ его велѣть написать новую, по присылаемому образцу; сообщаетъ объ обсылкѣ съ цесаремъ по случаю войны съ королемъ польскимъ; проситъ пропустить къ цесарю пословъ — Алексѣя Григорьевича

*) Безъ сомнѣнія въ виду того, что королевскій титулъ предпосланъ въ ней царскому.

Заболоцкаго и Алексѣя Григорьева сына Щекина. [Послы называютъ великаго князя царемъ].

По русски; подлинный, расклеившійся столбецъ; находится въ архивѣ; тамъ же и современный латинскій переводъ, равнымъ образомъ на столбцѣ.

19 (18).—1516 г. 1 іюня. Москва. Грамота великаго князя Василія Ивановича къ королю датскому Христіерну II.

Съ просьбою о пропускѣ чрезъ его владѣнія къ императору Максимилиану Григорія Дмитріева Загряжскаго и цесарева посла Георгія, съ коими отпущенъ (въ Данію) датскій посланникъ Сидоръ. Великій князь извѣщаетъ о скоромъ отпускѣ герольда Давида съ Некрасомъ Харламовымъ, и благодаритъ короля за почестъ, оказанную ему его человѣку Аванасію, который вмѣстѣ съ цесарскимъ посломъ Георгіемъ ѣхалъ въ Россію чрезъ датскія владѣнія.

Русскій подлинникъ; какъ на всѣхъ послѣдующихъ царскихъ грамотахъ, (за исключеніемъ опасныхъ и нѣкоторыхъ вѣрительныхъ), на обратной сторонѣ адресъ короля и великокняжеская печать краснаго воска подъ кустодією, (на настоящей грамотѣ такая же, какъ на № 12 (12).—Въ архивѣ.

20 (19).—1516 г. 1 іюня. Москва. Грамота великаго князя Василія Ивановича къ королю датскому Христіерну II.

Жену, которую датскій посланникъ Сидоръ „понялъ“ въ Москвѣ, великій князь не соглашается отпустить ему „въ неволю“. Датскихъ ребятъ, присланныхъ въ Россію на обученіе русской грамотѣ, онъ нашель болѣе удобнымъ устроить не въ Ивангородѣ, какъ просилъ о томъ король, а въ Москвѣ.

Русскій подлинникъ. На оборотѣ адресъ и великокняжеская печать.—Въ архивѣ.

21 (20).—1516 г. 9 августа. Москва. Грамота великаго князя Василія Ивановича къ королю Датскому Христіерну II

вѣрительная для діака Некраса Володимеро[ва] сына Харламова.

Русскій подлинникъ; находится въ Арнемагнэанскомъ собраніи (Arnemagnäanske Samling) университетской библіотеки.

22 (21).—1516 г. 9 августа. Москва. Донончаніе между великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ и королемъ датскимъ Христіерномъ II (Грамота Василія III).

Союзъ противъ Швеціи и Польши и т. д.—Содержаніе тождественное съ №№ 2 (2) и 6 [6].

Русский волеизъявителъ, писанъ на пергаментъ вышивною вершковъ 13-ти, шириною — 11-ти; начинается бѣлымъ „П“ („По Божіей волѣ и по нашей любви...“) заглавно и тѣмъ разбросанъ золотомъ и красною черкою. Въ нижней части пергамента, на шнурѣ, осученномъ изъ жгутиль маленюго-мелкогого и золотого, водѣшена массивная золотая печать около четырехъ сантиметромъ въ поперечникѣ; на одной ея сторонѣ изображеніе Георгія Побѣдоносца съ волшебною надписью по краямъ печати: „Василей Бжією милостію прѣ і гдрь і всея Русіи великій князь“. По надписи и по самому положенію словъ эта сторона соответствуетъ восковой прикладной печати Василія, съ тою, однако, разницею, что здѣсь слово „господарь“ замѣнено словами: „прѣ і гдрь“. На другой сторонѣ изображеніе двуглаваго орла съ вѣнцомъ на каждой головѣ и продолженіе титула въ такой же кольцевой надписи: „великій князь Влад. и Мос. і Нов. і Пск. і Тве. і Уго. и Вят. и Пер. и Вол. и“. Сличивъ съ изображеніемъ буллы въ „Снимкахъ древнихъ русскихъ печатей“ (Москва, 1882 г.), изданіе комиссіи печатанія Госуд. Грам. и Догов., таблица 6.

На обратной сторонѣ пергамента у верхняго края написаны мелкимъ полууставомъ буквы „мз“ (безъ числоваго знака “).

Памятникъ хранится въ архивѣ. Тамъ же два экземпляра нѣмецкаго перевода (оба со словами: mit guldenem sigell въ заголовкѣ) и одна нѣмецкая выдержка. Изъ переводовъ первый по времени относится къ 1558 г. (служить приложеніемъ къ письму датскихъ пословъ отъ 13 ноября 1558 г. См. № 67 (55)). Первоначально въ датѣ его между словами: im Jahr sieben tausend и im Augusto и проч. былъ оставленъ пробѣлъ. Къ пробѣлу этому относится слѣдующее примѣчаніе, написанное на переводѣ рукою Клауса Урне, старшаго изъ упомянутыхъ датскихъ пословъ: Putabat interpretes ultra septies millesimum annum, octam vigesimum quintum positum esse, incertus tamen erat, quoniam aetas moscovitica non callebat. Itaque vacuum ejus anni relictum est spatium, donec per peritiores de eo cognoscatur. Въ похлѣстѣ (почеркомъ конца XVIII столѣтія), вѣроятно на основаніи этого примѣчанія, въ пробѣлъ вставлены слова fünf und zwanzig.

Второй экземпляръ перевода есть точная современная копія съ перваго, въ которой впрочемъ переплетчикъ не оставилъ пробѣла, такъ что слова sieben tausend непосредственно слѣдуютъ словамъ im Augusto и проч. Вѣдѣніе этого документа, какъ показываетъ отъѣздъ на войну, былъ сначала отнесенъ къ 1492 году. Подѣбе, послѣ словъ sieben tausend, вставлено (въ запискѣ) vig. quintum; за тѣмъ слово quintum зачеркнуто и вставлено другое рѣшимъ на quartum.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что на обоихъ экземплярахъ перевода датѣ значится неточное число мѣсяца: in Augusto den andern tag (мѣсто 9 августа).

Датскій переводъ докончанія съ этимъ ошибочнымъ числомъ 2-го августа напечатанъ у Витфельда—Arrild Huitfeldt: Danmarckis Rigis Krönicke, стр. 1109 (въ изд. in 4-to—VII т., стр. 39), а нѣмецкій у Бюшинга—Büsching, Magazin für die neue Histor. und Geogr. III, стр. 179, и у Грэнблада—Grönblad, Nya Källor t. Finl. Medeltidshistoria I, стр. 650.—При этомъ у Витфельда памятникъ отнесенъ къ 1515 году, у Бюшинга, (который напечаталъ текстъ по первому экземпляру перевода, со вставкою fünf und zwanzig, но безъ оговорки о ея позднѣйшемъ происхожденіи и безъ латинскаго примѣчанія) къ 1517 г., наконецъ у Грэнблада правильно—къ 1516 г. О памятникѣ упоминается также у Аллена въ De tre Nord. Rigers Hist. II, стр. 535, прим. 15., и въ Regesta Diplomatica Hist. Dan. Алленъ, (не знавшій о существованіи подлиннаго пергамена и въ своихъ догадкахъ руководствовавшійся только нѣмецкимъ переводомъ), относитъ документъ къ 1517 г. Неточность эту повторяютъ за нимъ и Regesta Diplomatica, исправившія въ series secunda первоначальное вѣрное обозначеніе года (1516) на ошибочное (1517).

Въ главномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ хранится краткая русская выдержка изъ настоящаго докончанія подъ заглавіемъ: „списокъ съ союзного договору между Крестьянусомъ шведскимъ и норвежскимъ и межъ великимъ княземъ московскимъ Василиемъ 2-мъ году августа во ѿ. день“. Уже одно это число (2-е августа) прямо указываетъ на датское происхожденіе документа, а все заглавіе (краткое наименованіе Василія „великимъ княземъ московскимъ“, опущеніе его отчества и титула и проч.) носитъ печать иностранной редакціи.

Изъ нашего главнаго архива Мин. Ин. Дѣлъ „списокъ“ этотъ попалъ въ Собраніе Госуд. Грам. и Догов. V, стр. 76, № 80., причемъ удержалъ ошибочное число мѣсяца (2 августа), правильную же помѣтку года (7024—т. е. 1516) неизвѣстно почему утратилъ, записавъ ее другою, невѣрною (1517 г.)

3 (22).—1517 г. іюль. Москва. Жалованная грамота великаго князя Василія Ивановича (датскимъ нупцамъ).

Имъ разрѣшается поставить дворы въ Новгородѣ и на Иваньгородѣ, и даруются другія вольности.

Русскій подлинникъ; писанъ на пергаментѣ, вышиною въ 11, шириною въ 8 вершковъ; къ нижней его части на малиновомъ шелко-

вомъ шнурѣ подвѣшена красная восковая печать, по величинѣ и въ ружному виду подобная золотой печати, описанной подъ № 22 (21) съ той однако разницею, что въ титулѣ слова: „црь і гдръ“ замѣняетъ слова „господарь“. (Сличи съ изображеніемъ печати на таблицѣ 4 „Снимковъ древнихъ русскихъ печатей“. Москва, 1882).—Грамота хранится въ архивѣ; тамъ же четыре экземпляра нѣмецкаго перевода; изъ нихъ первый по времени служилъ приложеніемъ къ письму датскихъ пословъ, изъ Данцига отъ 13 ноября 1558 г. (см. № 67 (55)).

Памятникъ въ датскомъ переводѣ напечатанъ у Витфелда—Hvitfeldt, Danmarckis Rigis Krönike, стр. 1113 (in 4°, VII, стр. 49), а въ нѣмецкомъ у Бюшинга—Büsching, Magazin f. d. n. Hist. u. Geogr. III, стр. 178 *), и у Грэнблада, Grönblad, Nya Källor t. Finl. Medeltidshistoria I, стр. 682.

Списокъ, хранящійся въ Главномъ Архивѣ М. И. Д. въ Москвѣ и оттуда попавшій въ Собраніе Госуд. Грам. и Догов. (V, стр. 75, № 79), есть позднѣйшій дословный русскій переводъ съ нѣмецкаго перевода, имѣющагося въ Копенгагенскомъ архивѣ и безъ сомнѣнія завезеннаго въ Россію однимъ изъ датскихъ посольствъ**).

24 (23).—1518 г. 24 мая. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Христіерна II къ великому князю Василю Ивановичу

съ повторительною просьбою: 1) объ уступкѣ извѣстнаго количества селитры и 2) объ отпускѣ двухъ плѣнныхъ любекцевъ. (Грамота послана съ Ролофомъ Андерсономъ).

По-латыни; разползающійся отъ ветхости черповой набросокъ или списокъ; въ архивѣ; служить приложеніемъ къ книгѣ писемъ короля Ганса (Kong Hans' Brevbog). Грамота напечатана у Грэнблада въ Nya Källor t. Finl. Medeltidshistoria, I, стр. 690 ***).

*) Гамель (Hamel, Tradescant der Aeltere 1618 in Russland, стр. 61) ошибочно полагаетъ, что Бюшингъ перевелъ документъ съ датскаго на нѣмецкій; нѣмецкій переводъ найденъ имъ въ архивѣ. Вѣрнѣе предположить, что приведенный у Витфелда датскій текстъ переведенъ съ нѣмецкаго.

**) Быть можетъ посольствомъ Акселя Гюльденстіерна. Въ описи бумагъ, увезенныхъ имъ съ собою въ Россію (объ этой описи см. ниже подъ 1 августа 1602 г.), значится между прочимъ: „10. Extract der verbundtnusz und dabey gegebenen privilegijs denn dennemarckischen underthanen so zwischen denn konigen zu Dennemarcken und groszfursten in Ruszlandt zu unterschiedlichen zeitten aufgerichttet worden“.

***). Въ Собр. Госуд. Грам. и Догов. V, стр. 83, № 90 приведена (іюнь 1518 Москва) грамота великаго князя Василя Ивановича къ королю датскому Хри-

25 (24).—1519 г. 30 июня, ultima Iunii. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Христіерна II къ великому князю Василию Ивановичу

вѣрительная для датскаго посланника герольда Давида (фанъ Корана).

По-латыни; черновой набросокъ; въ архивѣ. На обратной сторонѣ тѣмъ же почеркомъ, которымъ писанъ текстъ, отмѣтка: „ad imperatorem totius Rutziae per magistrum David transmissae anno Domini MDXIX“.

26 (25).—1519 г. 30 июня. Копенгагенъ. Инструкція герольду Давиду (фанъ Корану), посланному къ великому князю Василию Ивановичу.

Онъ долженъ побудить великаго князя ко враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Швеціи, (къ посылкѣ 2000 всадниковъ въ Выборгскій ленъ и ко вторженію въ Норботенъ), а также просить о дарованіи въ его владѣніяхъ убѣжища военачальнику короля и датскимъ людямъ, въ случаѣ, если шведы вытѣснятъ ихъ изъ Финляндіи.

Два наброска—одинъ, болѣе пространный, по-латыни, другой, болѣе краткій, по нѣмецки; хранятся въ архивѣ*).—Аллентъ упоминаетъ объ этой инструкціи въ De tre Nord. Rigers Hist. III, стр. 86 (ср. стр. 372, прим. 78).

27 (26).—(1521 г.)? Наказная рѣчь (неизвѣстныхъ) великокняжескихъ пословъ къ королю датскому Христіерну II.

(Рѣчь служить отвѣтомъ на посольство герольда Давида, извѣщающее о покореніи Швеціи). Великій князь проситъ помощи противъ короля польскаго, объясняется по поводу пограничныхъ недоразумѣній и нѣкоторыхъ частныхъ дѣлъ, повторительно проситъ: 1) о розыскѣ пропавшихъ у діака Ивана Харламова денегъ и 2) о присылѣ въ Россію мастеровъ; сообщаетъ о нападеніи данчанъ на орѣховцевъ и проситъ не пропускать моремъ польскихъ людей на принадлежанія ему мѣста.

Русскій подлинникъ; на столбцѣ; безъ начала; хранится въ архивѣ.

Христіерну II съ просьбою о пропускѣ чрезъ его владѣнія (къ императору римскому Максимилиану) человека Гануса, бывшаго въ Москвѣ при Максимилиановыхъ послахъ. Грамоты этой въ датскихъ хранилищахъ нѣтъ.

*) Въ моемъ сборникѣ имѣются списки съ обоихъ набросковъ,

28 (27).—1521 г. 21 августа, Odensdaghen nest fför Bartolomej. Выборгъ. Письмо Ролофа Мадсена къ королю датскому Христіерну II.

О разбояхъ русскихъ на (сухопутной) границѣ и на морѣ и о его, Ролофа, дѣйствіяхъ противъ русскихъ судовъ, грабившихъ въ шхерахъ.

По датски со многими шведскими словами; подлинникъ; въ архивѣ. Письмо напечатано у Грэнблада въ Nya Källor t. Finl. Medeltids-historia I, 710.

29 (28).—1523 г. 29 ноября. Москва. Грамота великаго князя Василя Ивановича къ королю датскому Христіерну II.

Великій князь извиняется, что не можетъ помочь королю противъ его недруговъ, такъ какъ самъ сего лѣта ходилъ на Казанскаго (и нынѣ у насъ наши люди потюмили). Впрочемъ, общаетъ добрый приемъ Севрину Норбію (Sören Norby).

Русскій подлинникъ; печать оторвана; въпрочемъ, уцѣлѣла одна кустодія. Памятникъ хранится въ архивѣ; тамъ же и латинскій переводъ.

30 (29).—(1523—1528 гг.?) Набросокъ грамоты датскаго короля Христіерна II къ великому князю Василю Ивановичу.

Король благодаритъ великаго князя за приемъ, оказанный Севрину Норбію, и вообще за его дружбу; общаетъ, когда измѣнятся обстоятельства („clementior sors arriserit“), воздать ему тѣмъ же.

По-латыни и по гречески; оба текста на одномъ и томъ же листкѣ; въ архивѣ.

31 (30).—1528 г. апрѣль. Москва. Грамота великаго князя Василя Ивановича къ королю датскому Христіерну II.

о добромъ приемѣ, оказанномъ Севрину Норбію, причинахъ его задержанія въ Москвѣ, теперешнемъ его отпускѣ съ посломъ короля угорскаго Фердинанда, Степаномъ, и уплатѣ ему денегъ за его руды, которую онъ не могъ взять съ собою вслѣдствіе ея тяжести.

Русскій подлинникъ; на обратной сторонѣ адресъ и слѣдъ красной восковой печати; кустодія уцѣлѣла.—Въ архивѣ. Тамъ же и латинскій переводъ.

32 (31).—1553 г. январь. Москва. Грамота царя Іоанна IV Васильевича къ королю датскому Христіану III.

Царь проситъ о пропускѣ къ нему (чрезъ датскія владѣнія) Арндта нѣмца съ цесаревыми людьми и предлагаетъ королю прислать съ Арндтомъ своихъ пословъ.

На ломаномъ нѣмецкомъ языкѣ—подлинникъ; на обратной сторонѣ русскій адресъ: „Крестерну королю датскому и норвейскому“ и подъ вустодією (малая) царская печать краснаго воска, 4-хъ слишкомъ сантиметровъ въ поперечникѣ съ изображеніемъ Георгія Побѣдоносца и съ кольцевою надписью у края: „Іванъ Божією милостію царь і господарь всея Руси“. Грамота завернута въ обложку, на которой повторяется тотъ же русскій адресъ и стоитъ отмѣтка: „des Grossfursten auss Russen schreiben productum Coppenhagen, den 23 Iunij anno 1553“.

Въ архивѣ.—Въ Румянцевскомъ музеѣ, въ рукописномъ отдѣленіи хранится (№ 17) копія, сдѣланная Торкелиномъ.

33 (32).—1554 г. 25 января. Am tage Pauli bekehrung. Письмо Ганса Шлитте къ королю датскому Христіану III.

Съ просьбою о пропускѣ его въ Россію и съ предложеніемъ быть королевскимъ посланникомъ къ царю. Въ письмѣ этомъ Шлитте передаетъ исторію своего посольства изъ Россіи въ Германію съ цѣлью набрать для царя свѣдущихъ людей и мастеровъ, и сообщаетъ о томъ, какъ его задержали въ Любекѣ.

По нѣмецки; подлинникъ; на обратной сторонѣ отмѣтка: product. Colding, den 10 Iunij anno etc. 54.—Въ архивѣ. — Напечатано въ краткомъ извлеченіи у Бюшинга, Magazin f. d. n. Hist. u. Geogr. VII, 299; (см. также у Аделунга Uebersicht der Reisenden in Russland bis 1700, ч. I, стр. 203).

34 (33).—1554 г. 27 мая. Sonntag nach Trinitatis. Письмо Берварда Бернера (Berward Berner) къ королю датскому Христіану III,

рекомендательное, по дѣлу Ганса Шлитте;—предстательствовать о немъ Бернеръ посылаетъ Левина фонъ Оберха (Levin von Oberch), такъ какъ самъ пріѣхать къ королю не можетъ.

По нѣмецки; подлинникъ; хранится въ архивѣ.

35 (34).—1554 г. 28 апрѣля—1 іюня. Отчетъ о переговорахъ ливонскихъ пословъ съ Алексѣемъ Ѳеодоровичемъ Адашевымъ и діаконъ Иваномъ Михайловичемъ [Висковатымъ].

Царь потребовалъ отъ ливонцевъ дани, возвращенія православныхъ церквей, свободы торговли для русскихъ купцевъ,—и только на этихъ условіяхъ согласился даровать Ливоніи миръ.

По нѣмецки; рукописная тетрадь объемомъ примѣрно въ 13¼ печатныхъ страницъ in 8-vo *); озаглавлена: Kurtzer begriff alles handels, wes denn gesandten auff die gehabte und auferlegte werbung, ubergebene credenntz und instruction, inn der Muscow durch des grosfursten seiner hern unnd reth einer kness Alexi Foederewitz Adashoff und Iwan Michalowitz cantzler, zur antwort beiegneth. Actum den 28 Aprilis anno etc.... LIII.—Въ архивѣ.

36 (35).—(1554 г. ?) Выдержка изъ докончанія между царемъ (русскими признаемыми?) и ливонцами.

Въ юрьевскомъ округѣ всѣ, за исключеніемъ духовенства и церковно-служителей (kirchen diener), должны платить дань царю, по одной нѣмецкой маркѣ съ головы. Дань эту долженъ собирать и представлять царю юрьевскій епископъ.

По нѣмецки; въ архивѣ. Вѣроятно служить приложеніемъ къ одному изъ донесеній датскихъ пословъ въ Россію въ 1558—1559 гг.—На оборотѣ рукою старшаго посла, Клауса Урне, сдѣлана надпись: Auszeichnung aus den friedenbrief, den dorbtischen zinsz belangend etc.

Здѣсь у мѣста указать, хотя бы мимоходомъ, на слѣдующіе документы на нѣмецкомъ языкѣ, тоже хранящіеся въ архивѣ и касающіеся сношеній между Россією и Ливонією.

37 (0).—1557 г. Инструкція ливонскаго магистра Фюрстенберга ливонскимъ посламъ въ Россію Клаусу Франке, Өмѣ Горнеру и Мельхиору Гротгаузену.

Копія озаглавлена: instruction undt underrichtt der bevolhenen sachenn halber, welche vor dem.. hernn Iwan Wassilowitz, keyser..., in nhamen undt von wegen des .. hernn Wilhelmen Furstenbergs des heyligenn Römischenn reichs fursten undt meister des ritterlichenn

*) При опредѣленіи объема рукописей беремъ мѣрилою печатную страницу „Русскаго Обзорѣнія“, заключающую приблизительно 2000 буквъ.

deutschenn ordens tho Lifflandt... durch... Claus Franckenn, Thomasen Hornern beyder rechtenn licentiaten undt Melchiornn Grothauenn geworven undt angedragen sollenn werdenn.

38 (0).— 1557 г. 25 октября, 27 ноября, 6, 7 и 8 декабря. Отчетъ ливонскихъ пословъ объ ихъ путешествіи въ Москву, первой аудіенціи у царя и переговорахъ съ русскими приказными.

39 (0).—1557 г. 8-го (и 9-го) декабря. Отвѣтъ царя Ивана IV Васильевича ливонскимъ посламъ, прочитанный во дворцѣ Иваномъ Михайловичемъ [Висноватымъ] и переговоры этихъ пословъ съ русскими приказными.

40 (0).—1557 г. 10-го декабря. Переговоры ливонскихъ пословъ съ русскими приказными.

41 (0).—1557 г. (Суббота) 11 декабря. То же.

42 (0).—1557 г. (Воскресеніе) 12-го и (понедѣльникъ) 13-го декабря. То же.

43 (0).—1557 г. 14 декабря. То же.

44 (0).—1557 г. 16-го декабря. То же.

45 (0).—1557 г. Donnerstags nach Thomae Apostoli anno etc... 1557-ten. Actum in urbe Tverriae (Тверь). Письмо ливонскихъ пословъ къ царю Ивану IV Васильевичу.

Копія. На оборотѣ отмѣтка: Disz hat uns der Prestaue vortzuweisen nicht vergunnen wollen.

(0).—Въ Большой королевской библіотекѣ хранится собраніе касающихся Ливоніи документовъ за 1557—1562 гг. (Gl. kgl. Saml., № 3 in f°). Документы эти, если не ошибаюсь, однѣ копіи, переплѣненные въ хронологическомъ порядкѣ въ тетрадь in folio и связанные съ другомъ изложеніемъ промежуточныхъ событій, представляющихъ такимъ образомъ своего рода статейный списокъ. Изъ этого собранія отмѣтимъ слѣдующій относящійся сюда по времени отрывокъ:

(1557 г.) Warhafftige ertzehlung unnd unlaugbaren bericht welcher gestalt der Muscowiter unnd veindt Christlichss nhamens anno 1557 gantz unvorschemlich ohn jenige rechtss befugte ursach, uber ess vielfaltigen christlichen rechtmessigen unnd erliebenden erpientem weit entlegne provintz teutscher nation Lifflandt mith veindtlicher mact, mordt, brant, raub und andern gar unloblichen und ungeraten hendeln mher, ubereilett, gantz erbermlich mith aller gewalt gesetzt, den vornemsten theill destruiert, vorfhurt, unnd im grunde zerheret. Darauss die H. G. unnd ein itzlich christlich from hertz, voll alle godttselige menschen zu volkommen bericht, genugsam erlich zuersehen haben wie unmenschlich unnd mith grawsamer

entsetzung gar erschrecklich ehr seyne unerhorte uber heidnisch und Turcksche tyranney ausgegossen, geubtt und begangenn.

Отъ рукописи сохранилось только пять начальныхъ листовъ, остальные вырваны изъ вышеупомянутой тетради.

47 (36).—1558 г. февраль. Грамота царскаго печатника и всѣхъ бояръ и князя Михаила Глинскаго къ магистру, архіепископу рижскому, епископу юрьевскому и всѣмъ епископамъ и людямъ въ Ливоніи.

Нарушивъ крестное цѣлованіе царю, ливонцы навлекли на себя его гнѣвъ. Чтобы избѣжать кровопролитія, они должны, какъ можно скорѣе, послать къ царю пословъ съ данью.

Писана по нѣмецки; современная копія или переводъ; хранится въ архивѣ; внизу помѣта: „entpfangenn zur Narve den xix februarii anno etc. LVIII vonn Peter Tisenhausens pauhr, welcher von den Reussenn gefangenn gewesen etc“.

48 (37).—1558 г. 15 февраля. Лифляндія. Грамота царскаго печатника и всѣхъ бояръ и князя Михаила Глинскаго къ магистру, архіепископу рижскому, епископу юрьевскому и всѣмъ епископамъ и людямъ въ Ливоніи.

Такъ какъ ливонцы выказываютъ склонность избавить свою страну отъ окончательной гибели, то они должны сейчасъ же послать пословъ къ царю. Со своей стороны бояре будутъ предстательствовать предъ царемъ за Ливонію.

По нѣмецки; современная копія или переводъ съ отмѣткою: „entpfangenn zur Narve denn xxj februarii anno etc. LVIII etc.“—Въ архивѣ.

49 (38).—1558 г. мартъ. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ магистру, архіепископу рижскому, епископу юрьевскому и всѣмъ епископамъ и людямъ въ Ливоніи

опасная на ливонскихъ пословъ. Царь Шигъ-Алей сообщилъ царю челобитіе ливонцевъ, ходатайствующихъ о помилованіи.—Иванъ IV посылаетъ имъ эту опасную грамоту съ тѣмъ, чтобы они прислали къ нему пословъ, добрыхъ людей, съ данью.

По нѣмецки; переводъ или списокъ; въ королевской библіотекѣ, Gl. kgl. Saml., № 698, вышеупомянутая тетрадь in f°, стр. 78.

50 (39).—1558 г. 1 мая *). Москва. Жалованная грамота царя Ивана IV Васильевича гражданамъ Нарвы,

выданная послѣ завоеванія этого города. Ею опредѣляются отпущенія Нарвы къ (московскому) правительству и вольности ея жителей.

По вѣмецки; вѣроятно переводъ; хранится въ архивѣ; на документѣ слѣдующія двѣ надписи: (1) Vorgebene privilegia, so der Muscowieter nach eroberung der stadt Nerve, den burgern gegebenenn, eschehenn denn 1 Maij anno etc. 58-ten. (2) Haec non sunt accepta Narvensibus, sed extraordinarie acquisita etc.

(0).—(1558 г. 2 мая.) Warhafftige bericht wie die Rigeschenn knechte anno 58 in de Narve gekomenn seint unnd ergevinge der Narve denn II Maj anno 58. Durch Wulff Singehoff de do zur zeit der Rigeschenn knechte överster commissarius was.

По нижненѣмецки. Въ королевской библіотекѣ, Gl. kgl. Saml. № 698, вышеупомянутая тетрадь, in f^o, стр. 8.—Объемомъ страницъ 10 печатныхъ.

2 (40).—1558 г. 17 мая. Вышегородъ. Грамота боярина и воеводы Алексѣя Ивановича Басманова „въ заморской городъ въ Данескъ бергоместромъ, и ратманомъ, и гостемъ, и купцомъ и всѣмъ людямъ того городка“,

извѣщающая о взятіи Ругодива и Вышегорода и приглашающая купечанъ ѣздить торговать въ Ругодивъ по прежнему, безъ опасу.

Подлинникъ: русскій и нижненѣмецкій тексты на особыхъ листахъ, припечатанныхъ другъ къ другу въ нижней части печаткою яснаго воска съ изображеніемъ нагого человѣка, опирающагося лѣвою рукою на невысокій столбъ или колонну; на оборотѣ русской грамоты надпись: „въ Данескъ“.—Хранится въ архивѣ.

3 (41).—1558 г. 5 іюля. Оденсе. Письмо датскаго короля Христіана III къ датскому намѣстнику въ Ливоніи Христофу Мюнгаузену,

препровождающее двѣ грамоты, одну къ великому князю, другую къ русскому военачальнику (Feldherr) — съ приказаніемъ доставить ихъ по назначенію. [Грамоты этихъ ни въ оригиналѣ, ни въ спискѣ не сохранилось; по настоящему письму можно отчасти судить о содержаніи

*) Въ текстѣ: im jhare siebentauesent, den 1 Maj.

грамоты къ царю: въ ней король предъявлялъ между прочимъ свои права на Нарву. См. также № 51(0)].

По нѣмецки; записана въ архивной исходящей книгѣ Ausländische Registrant № 49, листъ 181. Списокъ находится и въ Мекленбургъ-Шверинскомъ архивѣ (см. Livonica, папка: „betreffend die Königl. Dänische zweimalige Friedensvermittlung zwischen Ruszland und Liefland de 1558 et 1559“), откуда, въ числѣ другихъ копій, былъ въ свое время сообщенъ канцлеру графу Н. П. Румянцеву *).

*) О посланныхъ изъ Мекленбургъ-Шверинскаго архива графу Румянцеву спискахъ см. въ Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands, I, стр. 453 и слѣд. и II, стр. 103—116, а также въ самомъ архивѣ дѣло: „Betg. die abschriftliche Mittheilung von Archiv-Urkunden und Acten zur russischen Geschichte an den Reichs-Canzler Grafen von Romanzoff zu Petersburg durch den Archivrath Evers 1815—1821“. — Въ этомъ дѣлѣ мною между прочимъ найдены слѣдующія, не лишеныя общаго интереса, выдержки изъ писемъ графа Румянцева.

1. J'ai pris, Monsieur, depuis que nous nous sommes quittés une passion que vous pourriez peut-être satisfaire en quelque chose, c'est celle des documens, chatres (sic) ou traités écrits en slavon et qui se trouvent éparés et oubliés dans les archives des villes ou dans les bibliothèques de l'Allemagne. Si vous faisiez quelques découvertes de ce genre, ayez la bonté de m'en avertir. De pareils documens, écrits soit en latin, soit en allemand pourvu qu'ils servent à éclaircir l'histoire de Russie, me sembleraient également précieux de même que des Ambassades ou relations de voyageurs inédites, le tout antérieur au règne de Pierre le Grand et donnant la préférence aux époques les plus reculées.

Vous voyez, Monsieur, d'après cette profession de foi que c'est également des copies de ce qui se trouve en ce genre dans les bibliothèques ou les archives qu'il me suffit d'avoir. La plus exacte de toutes les copies et qui produit un facsimile, se prend à travers un papier huilé ou vernissé et peut se trouver être une copie très-correcte et très-exacte même de la main d'un homme qui ne saurait pas cette langue. Je vous prie, Monsieur, d'être persuadé que vous m'obligeriez beaucoup si vous me faisiez avoir de pareilles pièces. Je n'ai pas besoin de vous dire que j'acquitterai tous les frais de copie ou autres avec autant de plaisir que de reconnaissance etc.

2. Veuillez voir, si l'on ne peut pas puiser des subsides pour notre histoire dans les archives et bibliothèques des Duchés de Brunswick, de Mecklenbourg et dans celles de la totalité du Holstein. Je ne puis pas douter que cette partie boréale de l'Allemagne n'ait eu des relations avec le nord que nous habitons, au tems du moyen age. D'ailleurs le Mecklenbourg co

54 (42).—1558 г. 20 іюля. Юрьевъ. Грамота князя Петра Ивановича Шуйскаго къ епископу ревельскому Морицу Врангелю,

предлагающая городу Ревелю сдать ся царю.

По нѣмецки; переводъ или копія; хранится въ архивѣ.—Списокъ той же грамоты, находящійся въ Мекленбургъ-Шверинскомъ архивѣ, помѣченъ 29-мъ іюля (Livonica. Varia, betr. den Einfall des Groszf. Iwan in Liefeland).

55 (43).—1558 г. 26 іюля. Письмо датскаго намѣстника въ Ливоніи Христофа Мюнгаузена *) ко князю Петру Ивановичу Шуйскому.

Огвѣтное на его грамоту отъ 20 іюля. [см. № 54(42)].—Ревель принадлежитъ королю и не поддастся царю.—Въ случаѣ насилія, Мюнгаузенъ угрожаетъ царю союзомъ противъ него всѣхъ германскихъ государствъ.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

56 (44).—1558 г. 27 іюля. Юрьевъ. Грамота князя Петра Ивановича Шуйскаго и всѣхъ воеводъ къ (окрестнымъ?) бургомистрамъ, ратманамъ, горожанамъ, ольдерманамъ, сотникамъ, пятидесятникамъ и десятникамъ, извѣщающая ихъ о взятіи Юрьева царемъ и о посылкѣ къ нимъ

me ayant été occupé par les slaves, doit avoir dans ses archives de quoi éclaircir les commencemens de notre histoire.

Je regrette, Monsieur, de ne pas oser me livrer à ces sortes de recherches dès à cette heure, mais si vous aviez connaissance de quelque savant qui, plein d'amour pour les sciences, voulut se charger de rechercher dans les manuscrits de sa patrie

1. tous les manuscrits, chartres (sic) ou documens slaves et les indiquer dans une note,

2. se donner une application particulière à tacher d'y retrouver tout ce qui peut être relatif à la Russie depuis le VIII-ème jusqu'au XVI-ème siècle et de préférence au milieu de cette époque indiquée des siècles antérieurs(?).

Vous me feriez, Monsieur, un grand plaisir de m'indiquer cette personne et de convenir avec elle d'une rétribution annuelle et me la proposer. Il ne serait pas juste, quelqu' immense que soit le prix d'une grande réputation littéraire que cela ne manquerait pas de lui procurer, il ne serait pas juste, dis-je, qu'un pareil travail pendant sa confection ne reçût un dédommagement.

*) Въ письмѣ этомъ Мюнгаузенъ именуетъ себя такъ: Ich, Christoff von Manchhauszen, meines gnedigsten konig und herrns der hertzogthum Eszen, Harien und Wirlandt, Oszel und Wick mit iren zugehörigen schlosszern stet und heuszer Bernow, Fellin, Habszel, Wittenstein und aller ander schlosser, stedt und heuszer mehr in berurtem hertzogthumb belegen, ein statthalter.

за данью (dat gy iusseres heren gerechticheit geuen) дѣтей боярскихъ
Михаила Кувшинова и Семена Лутовина.

По нѣмецки; копія (или переводъ?); въ архивѣ.

57 (45).—1558 г. 1 августа. Сильнебургъ. Письмо датскаго короля Христіана III
къ датскому намѣстнику въ Ливоніи Христофу Мюнгаузену.

Король получилъ его письмо изъ Колка „отъ Петра и Павла“
(29 іюля 1558 г.) о взятіи русскими, вслѣдъ за Нарвою, Ніенгауза и
о производимыхъ ими въ Юрьевскомъ округѣ опустошеніяхъ. По получе-
ніи Мюнгаузеномъ отвѣтовъ на королевскія грамоты къ царю и къ
русскому военачальнику, онъ долженъ спѣшно направить оные къ
королю.—Король ожидаетъ его прибытія (въ Данію).

По нѣмецки; записана въ архивной исходящ. книгѣ Ausländisch
Registrant, № 49, листъ 212.

58 (46).—1558 г. 7 августа. Hall. Письмо короля датскаго Христіана III въ
Любекъ.

Отвѣтъ на письмо жителей г. Любека, датированное dinstags nach
Jacobi (26 іюля) и препровождающее письмо отъ ливонцевъ.—Король не
можетъ принять рѣшенія по ливонскому вопросу до полученія отвѣта
на свою грамоту отъ царя Ивана IV.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländisch Registrant, № 49, листъ 215.

59 (47).—1558 г. 7 августа. Hall. Письмо короля датскаго Христіана III къ
магистру ливонскому.

Отвѣтное на письмо магистра отъ 27 іюня, въ которомъ онъ про-
ситъ короля прекратить подвозъ припасовъ къ завоеванной русскими
Нарвѣ и оказать ему помощь войсками. Король отклоняетъ просьбу
о помощи, въ вопросѣ же о прекращеніи подвоза къ Нарвѣ обѣща-
етъ, по разслѣдованіи обстоятельствъ, удовлетворить, насколько воз-
можно, желаніе магистра.

По нѣмецки; въ архивѣ Ausländisch Registrant, № 49, листъ 213.

60 (48).—1558 г. 13 августа. Юрьевъ. Грамота князя Петра Ивановича Шуй-
скаго и „всѣхъ бояръ“ къ королю датскому Христіану III,

извѣщающая о полученіи двухъ его грамотъ, одной на имя царя,
другой на имя бояръ.—Бояре отказываются отвѣчать на эти грамоты
въ виду того, что король позволяетъ себѣ называть въ нихъ царя
„братомъ“.

Подлинные русскій и нѣмецкій тексты; писаны каждый особно на двухъ небольшихъ листахъ, припечатанныхъ другъ къ другу въ нижней части печаткою чернаго воска или смолы съ изображеніемъ стоящаго человѣка (воина?). Въ архивѣ. Тамъ же верхне-нѣмецкій переводъ. Экземпляръ этого перевода находится и въ Мекленбургъ-Шверинскомъ архивѣ, см. *Livonica*, папка: „betreffend die königl. Dänische zweimalige Friedensvermittlung zwischen Ruszland und Lievland de 1558 et 1559“.

61 (49). — 1558 г. 23 августа, auendes Bartholomei. Отчетъ Вольмара Трейде о показаніяхъ задержаннаго дерптскаго секретаря касательно сдачи Дерпта.

По сознанію секретаря, не видя спасенія, онъ и его господинъ (епископъ Германъ?) рѣшили написать къ царскому дѣяку, что готовы податься царю, если имъ будутъ оставлены ихъ вѣра и вольности. Секретарь умоляетъ Трейде о заступничествѣ. — Онъ говоритъ, что дьяволъ лишилъ его разума и выманилъ изъ Дерпта, гдѣ онъ сохранилъ бы свой дворъ и все свое добро (*die duvell hebbe em vorlocket, die sinne berouet, dath he tho Derpte nith sei gebleuen* и проч.).

По ниже-нѣмецки; на оборотѣ отмѣтка: «des gefangenen Dortischen cantzlers bekentnuss»; въ архивѣ. — Верхне-нѣмецкій текстъ этого памятника имѣется въ Мекленбургъ-Шверинскомъ архивѣ. См. *Livonica*, *Varia*, betr den Einfall des Groszf. Iwan in Lievland, Sommer, 1559.

62 (50). — 1558 г. 26 сентября. Замокъ Дроттингбургъ близъ Рандерса (и Randersen) въ Сѣверной Ютландіи. Инструкція, данная датскимъ королемъ Христіаномъ III, датскимъ посламъ въ Ливонію и Россію Клаусу Урне, Водиславу Вобисеру, Петру Бильде и Іерониму Теннеру.

Послы, предъявивъ права Даніи на Ливонію, должны ходатайствовать у царя о дарованіи сей послѣдней мира.

По нѣмецки; подлинникъ за подписью и печатью короля; хранится въ архивѣ, гдѣ имѣется также особая инструкція тѣмъ же посламъ касательно ихъ порученій къ магистру. (См. *Lifland*. A. Heermester).

63 (51). — 1558 г. 26 сентября. Рандерсъ [вѣрнѣе Дроттингбургъ, см. ниже].

Грамота датскаго короля Христіана III къ царю Ивану IV Васильевичу съ просьбою о присылкѣ датскимъ посламъ опасной на нихъ грамоты и о немедленной приостановкѣ военныхъ дѣйствій въ Ливо-

ни, а равно о присылкѣ опасной грамоты на ливонскихъ пословъ.— [Изъ настоящей грамоты можно заключить о содержаніи первыхъ двухъ королевскихъ грамотъ—къ царю и царскому военачальнику (см. № 53(41)).—Въ нихъ король предъявлялъ права датской короны на герцогство Эстонское, на Гаррію и на Вирляндію съ епископіею Ревельскою и городомъ Ревелемъ].—Грамоту король адресуетъ царю уже не какъ „брату“, а какъ „пріятелю и сосѣду“ („unserm besondern geliebten hern freundt und nachbarn“—см. № 60 (48).

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländisch Registrant, № 49, л. 252 н. о.—Современный русскій переводъ напечатанъ въ Собр. Госуд. Грам. и Догов. (V, № 115, стр. 140), гдѣ впрочемъ документъ неправильно отнесенъ къ 13 января 1558, хотя въ самомъ текстѣ значится вѣрная дата „къ мѣсяца сентября“.

О мѣстѣ, откуда писана грамота, въ Ausländ. Registr. отмѣчено: „actum Randersz“, въ упомянутомъ же переводѣ Собранія Госуд. Грам.: „писанъ въ нашемъ градѣ Дроттинбориху въ Рандесе въ Норьютской землѣ“... Последнее несомнѣнно точнѣе (Слѣди съ № 62(50).

64 (52).—1558 г. 26 сентября. Рандерсъ [Дроттинбургъ ? См. №№ 62 и 63 (50 и 51.)] Грамота датскаго короля Христіана III къ магистру ливонскому

вѣрительная для датскихъ пословъ К. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и І. Теннера. Король извѣщаетъ магистра объ ихъ снаряженіи къ великому князю и о пересылкѣ въ Любекъ Францу фонъ-Ниттену обѣщанныхъ ливонскимъ посламъ 20-ти тысячъ талеровъ. Магистру предоставляется уговориться съ датскими послами относительно ихъ дѣйствій въ Россіи „unnd wie es mit dem haus Revel unnd den lannden zuhalten“. Король проситъ у магистра содѣйствія къ дальнѣйшему путешествію пословъ въ Россію.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registrant, № 49, листъ 255 н. о.

65 (53).—1558 г. 20 октября. Копенгагенъ. Письмо датскихъ пословъ К. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и І. Теннера къ королю датскому Христіану III.

Они извѣщаютъ, что прибыли въ Копенгагенъ, гдѣ задержаны вѣтромъ, что ѣхать моремъ опасно и что они поѣдутъ завтра сухимъ путемъ въ Ригу. [На особомъ клочкѣ, вложенномъ въ письмо]: Христовъ Мюнгаузенъ уѣхалъ въ Лифляндію сегодня; остальные ливонцы отправятся моремъ.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ. Подъ текстомъ, какъ и во
сѣхъ остальныхъ письмахъ этихъ пословъ къ королю, вмѣсто под-
писей четыре печати, (оторвазы); на обратной сторонѣ отмѣтка: „pro-
ductum Colding, den 26 8-bris a. 58“.

66 (54).—1558 г. ноябрь. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ
магистру ливонскому, архіепископу римскому, епископу юрьевскому и другимъ
епископамъ и всѣмъ ливонскимъ людямъ.

Царь напоминаетъ о послѣднихъ ссылкахъ съ ливонцами и о
принятыхъ ими на себя обязательствахъ. Этихъ обязательствъ они не
исполнили. Царь будетъ искать съ нихъ за неправды и за нарушение
крестнаго цѣлованія, сколько ему Богъ поможетъ, и причиною крово-
пролитія будетъ не онъ, а ихъ неправды.

По нижненѣмецки; переводъ или списокъ озаглавленный „Viendes
breff upschrift“*); въ архивѣ.—Верхненѣмецкій текстъ подъ тѣмъ же
заглавіемъ, „Abschrieft des feindes brieffs“, имѣется въ Мекленбургъ-
Шверинск. архивѣ въ дѣлѣ: „die feindlichen Einfälle der Russen in
das Erzstift Riga und in das Gebiet des deutsch. Ordens Meister и
проч. 1558, 1559, 1560, 1562“.

67 (55).—1558 г. 13 ноября. Данцигъ. Письмо датскихъ пословъ Н. Урне,
В. Вобисера, П. Бильде и І. Теннера къ королю датскому Христіану III.

Толмача они здѣсь достать себѣ не могли, однако объ русскія гра-
моты [№№ 22 и 23 (21 и 22)] перевели чрезъ посредство одного прикащика
(Kaufgeselle), знающаго русскій языкъ. Переводъ этихъ грамотъ пре-
провождается. Свѣдѣнія объ осадѣ Дерпта, сожженіи Колковъ и отби-
тохъ нападѣній русскихъ на Ревель; встрѣча съ посланнымъ отъ
рижскаго архіепископа (къ маркграфу бранденбургскому); извѣстіе
о смерти королевы польской.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

68 (56).—1558 г. 23 декабря. Рига. Письмо датскихъ пословъ Н. Урне,
В. Вобисера, П. Бильде и І. Теннера къ царю Ивану IV Васильевичу

съ просьбою: о присылкѣ имъ проѣзжей грамоты, о принятіи
ихъ для ихъ путешествія по Россіи, о разрѣшеніи имъ слѣдовать

*) Заглавіе это не можетъ служить доказательствомъ, что настоящій доку-
ментъ есть копія, а не переводъ, такъ какъ въ то время нерѣдко завѣдомые
переводы назывались „списками“ (Copie).

на Нарву и Иванъгородъ и о приказаніи царскимъ воеводамъ пре-
кратить, впредь до новыхъ распоряженій, военныя дѣйствія въ Ли-
воніи.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

69 (57).—(1558 г. 23 декабря? Рига?). Письмо датскихъ пословъ К. Урне,
В. Вобисера, П. Бильде и І. Теннера къ намѣстнику псковскому

съ просьбою направить къ царю секретаря ихъ Власія Мельдева
съ письмами и слугу Шведера Пельманна.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

70 (58).—1558 г. 26 декабря. (Юрьевъ?). Грамота намѣстника юрьевского
князя Дмитрія и другихъ бояръ и воеводъ къ магистру ливонскому, архі-
епископу римскому и всѣмъ другимъ епископамъ и всѣмъ людямъ въ Ливоніи.

Въ пролитіи невинной крови причинны сами ливонцы.—Бояре
приглашаютъ ихъ послать къ царю пословъ, дабы утишить его гнѣвъ.
Грамота эта будетъ служить опасомъ для ливонскаго посольства.

Нѣмецкій переводъ; на оборотѣ помѣта: Schreiben des muscowi-
tischen obersten Demetrij zu Dorbt an die stennde zu Lifflandt,
der frieds handlung halber. Eingbracht zu Riga den siebenden Ja-
nuarij, im jar LIX.—Въ архивѣ. Есть также списокъ въ тетради ко-
ролевской библіотеки, gl. kgl. Saml., № 698, in f°.

71 (0).—1558 г. Записка магистра о причинахъ русско-ливонской войны.

«Gemeyner bericht des herrn Meisters woher sich disse reus-
sische kriegs emporung geursacht etc.»

По нѣмецки; въ архивѣ (Livonica A. Heermester).

72. (0).—[1559 г. 15 января. Москва].

Отмѣчаемъ еще документъ изъ тетради королевской библіотеки,
Gl. Kgl. Saml., № 698 in f° (стр. 28). На заглавномъ его листѣ на-
писано: „Einttfeltiger unnd kurtzer begriff wes dem hochwirdigenn furs-
ten unnd h. herren Hermannno bischoffenn unnd herren des stifts
Derbt in Lieffland nach abtretung gemeltes stifts allenthalbenn bei-
egnet unnd zugezogen worden, durch Christiann Hillebrandt eil-
ents inn der Muscow vorfasset unnd zusamenn gelesenn. Anno a
redempto mundo 1559 denn 15 tag Januarij.

Einn gleicher todtt nichtt jderm widderferrt,

Gott weis welcher noch mir ist bescherrt,

Christiann Hillebrandt.»

Въ отчетѣ этомъ рѣчь идетъ главнымъ образомъ о разговорахъ цеза (Висковатаго?) и царя Ивана Васильевича съ епископомъ Германомъ. Рукопись заключается словами:

«Den 12 Januarij ist Ko. M. zu Dennemarcken secretarius Blasius Abelbin genandt postwiss mit etlichen breven inn der Moscow kommen». — Писана она на 62 стр. in folio (объемомъ страницъ 20 чатныхъ).

(59).—1559 г. январь. Москва. „Жалованная“ грамота царя Ивана IV Васильевича датскимъ посламъ К. Урне, В. Вобисеру, П. Бильде и I. Теннеру,

въ сущности опасная, отвѣтная на ихъ просьбу о свободномъ ѡбъѣздѣ (с. л. № 68 (56)). Царь побуждаетъ ихъ поспѣшать къ нему—къ Ругодивъ и Иванъгородъ—для унятія кровопролитія въ Ливоніи

Подлинникъ: русскій и нижненѣмецкій тексты на двухъ особыхъ листахъ, припечатанныхъ другъ къ другу въ нижней части (открытою) малою государственною печатью краснаго воска подъ кустодією; печать испорчена (описание ея см. подъ № 32 (31)). Въ архивѣ. Тамъ же самостоятельный списокъ съ нижненѣмецкаго текста.

(60).—1559 г. 10 января. Кольдингъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ датскимъ посламъ въ Россіи К. Урне, В. Вобисеру, П. Бильде и I. Теннеру

извѣстительное о смерти короля Христіана III. Посламъ посылаются новыя полномочія.

По нѣмецки; подлинникъ за подписью Фредерика II; на оборотѣ листа: „productum Mosqua die Palmarum [19 марта] 59“.—Въ архивѣ.

(61).—1559 г. 10 января. Кольдингъ. Полномочія датскаго короля Фредерика II датскимъ посламъ въ Россіи К. Урне, В. Вобисеру, П. Бильде и I. Теннеру.

По нѣмецки; подлинникъ за королевскою подписью и (открытою) печатью; на оборотѣ полустертая надпись: „лѣта 4372 марта 11 д. привезъ митрей Тат...“.—Въ архивѣ.—Русскій современный переводъ съ ошибочною датою 13 января 1558 года напечатанъ въ Собр. Госуд. Грам. Догов. V, стр. 142, № 116.

76 (62).—1559 г. 10 января. Рига. Письмо датскихъ пословъ Н. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и I. Теннера къ королю датскому Христіану III

объ ихъ переговорахъ съ ливонскими властями (магистромъ и другими) и объ общемъ положеніи дѣлъ въ Ливоніи.

По нѣмецки; подлинное; на обратной сторонѣ наружнаго листа подъ адресомъ помѣта: *König. Matt. rethe aus Liifflandt schreiben etc. productum Odensee, den sontag Reminiscere [19 февраля] anno etc. 59.*—Въ архивѣ.

77 (63).—1559 г. 15 января. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ Семену Ивановичу Микулинскому и ко всѣмъ боярамъ и воеводамъ

съ приказаніемъ пропустить Власія Мельдена обратно къ датскимъ посламъ и не задерживать этихъ послѣднихъ на ихъ пути чрезъ Ругодивъ и Иваньгородъ въ Москву.

Нѣмецкій переводъ; черновой и чистой экземпляры; оба въ архивѣ.—Въ грамотѣ царскій титулъ заключается словами: „und her in Liifflandt, uber die stadt Dorbt, und noch anderer“.

78 (64).—1559 г. 17 января. Перновъ. Письмо датскихъ пословъ Н. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и I. Теннера къ намѣстнику юрьевскому князю Дмитрію [и, *mut. mutand.*, къ намѣстнику наровскому]

съ просьбою о прекращеніи враждебныхъ дѣйствій противъ Ливоніи.

По нѣмецки; списокъ, предназначавшійся для подлинника; на обратной сторонѣ отмѣтка: *an knese Demeter stathaltern zu Dorbt Kokenka, 20 Januarij, den stillstandt [belangend?]. Gleichs lawts is auch ahn den Narvischen stathalter gefertigth.*

79 (65).—1559 г. (24 января). Показанія, добровольныя и съ пытки, взятыя пруссаками въ плѣнъ при Сесвегенѣ слуги (*knecht*) боярина Федерина (*Federin?*

о расположеніи русскихъ войскъ, ихъ численности, орудіяхъ и проч.

По нѣмецки; въ архивѣ; было препровождено къ магистру ливонскому Вильгельму Фюрстенбергу при письмѣ венденскаго корнмейстера (?—*kornmeister zu Wenden*) изъ Эрма, отъ 24 января 1559

80 (66).—1559 г. 25 января. Показанія „языка“ сына боярскаго Адріана Кикина.

Диспозиція русскихъ войскъ съ именами начальствующихъ воеводъ и другія военныя свѣдѣнія,

По нѣмецки; въ архивѣ; документъ озаглавленъ: bekentnus des reussen welcher denn 25 Januarij alhier zu Wendenn eingetzogett wordenn ist etc.: служилъ приложеніемъ къ тому же письму изъ Эрма отъ 24-го [?] января 1559 г. (см. № 79 65).

81 (67).—1559 г. 28 января. Юрьевъ. Грамота намѣстника юрьевского князя Дмитрія Ивановича Скурлатова Оболенскаго (Skurlottoff Obwelintzkofe) къ датскимъ посламъ К. Урне, В. Вобисеру, П. Бильде и І. Теннеру

отвѣтная на ихъ письмо отъ 17 января (№ 78 64).—Магистръ долженъ поскорѣе послать пословъ къ начальнику царскаго войска, Микулинскому, съ просьбою остановить кровопролитіе, — а затѣмъ прислать пословъ къ царю.

По нѣмецки; переводъ или списокъ; въ архивѣ.

82 (68).—1559 г. 29 января. Нарва. Грамота воеводы и намѣстника нарвскаго Петра Петровича Головина и Ивана Joplowitz Samtzocho (?) къ датскимъ посламъ К. Урне, В. Вобисеру, П. Бильдену и І. Теннеру

объ отправленіи къ нимъ обратно, изъ Нарвы въ Ревель, возвращающагося отъ царя Власія Мельдена.

По нѣмецки; переводъ или копія; на оборотѣ надпись: anthworth des reussischen stathaltern zue Narve, auff der rhete schreiben. (Сличись помятою на № 78 64). Въ архивѣ.

83 (69).—1559 г. февраль. Юрьевъ. Грамота бояръ и воеводъ князя Ивановича (sic) Ростовскаго [и.....?] къ магистру, архіепископу рижскому, епископу ревельскому и другимъ епископамъ и всѣмъ людямъ въ Ливоніи.

Согласно ходатайства датскихъ пословъ царь приказалъ князю Андрею Ивановичу и ему, воеводѣ юрьевскому, приостановить движеніе русскихъ войскъ. Семенъ Ивановичъ Микулинскій и другіе воеводы отозваны отъ Риги и Ревеля. Бояре приглашаютъ ливонцевъ послать къ царю большое посольство и просить не вступаться въ царскія мѣста Юрьевъ и Везенбургъ.—Грамота эта будетъ служить опасною на ливонскихъ пословъ.

По нѣмецки; копія или переводъ; въ тетради королевской бібліотеки, gl. kgl. Saml., № 698 in f°, листъ 102.

84 (70).—1559 г. 9, 10, 11 февраля. Ревель. Письмо датскихъ пословъ К. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и І. Теннера къ королю датскому Христіану III

объ опустошеніяхъ, производимыхъ русскими въ Ливоніи. Страна не можетъ существовать безъ покровительства иностраннаго государя,

Послы испытываютъ недостатокъ въ деньгахъ; двинутся къ Москвѣ дня черезъ два.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.—Самое письмо помѣчено 9-мъ февраля, находящіяся же при немъ двѣ записки (такъ называемыя zettel, въ сущности постъ-скриптумы) одна 10-мъ, другая 11-мъ февраля.

85 (72).—1559 г. 11 февраля. Ревель. Письмо датскихъ пословъ Н. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и I. Теннера къ королю датскому Христіану III.

Отчетъ объ ихъ дѣйствіяхъ въ Ливоніи; политическія свѣдѣнія о Ливоніи и частью о Россіи.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ. При письмѣ записка слово въ слово тождественная съ запискою отъ 11 февраля, приложенною къ предыдущему письму [№ 84 71].

86 (0).—Вѣроятно ко времени пребыванія датскихъ пословъ въ Ливоніи слѣдуетъ отнести и два хранящіеся въ архивѣ экземпляра документа съ помѣтою: Bedencken des herrn ertzbischoffen unnd herrn meisters auff die reussich frieds handlung.

87 (73).—1559 г. Краткій отчетъ о переговорахъ литовскихъ пословъ съ царемъ Иваномъ IV Васильевичемъ, происходившихъ (великимъ) постомъ.

Король польскій предъявилъ свои права на Рижскій округъ (ertzstift) и потребовалъ, чтобы великій князь онаго больше не воевалъ (dasselbig hinfurter zuverschonen); просилъ также о продолженіи истекающаго черезъ два года перемирія. Въ отвѣтъ царь потребовалъ, чтобы король польскій въ Рижскій округъ не вступался, такъ какъ Ливонія принадлежитъ Россіи, а не Польшѣ; условіемъ же продолженія перемирія поставилъ уступку ему королемъ польскимъ Кіева.—Переговоры ничѣмъ не кончились,—seint stutzig geschiedenn.

По нѣмецки; два экземпляра—черновой и чистой; въ архивѣ. Текстъ начинается словами: Littawische gesanten seint inn der Moskaw kurtz vor unser ankunfft gewesen, herr Wassili Lisskewitz, Nicola Marschalck. На черновомъ экземплярѣ почеркомъ старшаго датскаго посла въ Россіи, Клауса Урне, надпись: Littawischer gesanten werbung in der Mosqua in den faste anno etc. 59.—Чистой экземпляръ служитъ приложеніемъ къ № 106 (92).

88 (74).—1559 г. 19, 26 и 28 марта. (Москва). Списки кормамъ и напиткамъ царскаго жалованія, посланнымъ въ эти дни датскимъ посламъ въ Россіи (Н. Урне съ товарищами).

По датски; на одномъ листѣ; въ архивѣ.

89 (75).—1559 г. 28 марта. Москва. Рѣчь датскихъ пословъ въ Россіи Н. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и І. Теннера царю Ивану IV Васильевичу, заключающая обычныя привѣтствія отъ имени короля.

По нѣмецки; въ архивѣ; два экземпляра—въ одномъ, очевидно приготовленномъ заранѣе и въ послѣдствіи не переправленномъ, стоитъ имя (покойнаго) Христіана III, въ другомъ имя Фредерика II; на первомъ экземплярѣ написано: werbung an groszf. 28 Mart. 59; на второмъ: grusz dem Reuss. Keiser gethan. Mosqua, 28 Martij 59 per D. Hieronimum Tenner.

90 (76).—(1559 г. 28 марта). Москва. Отчетъ датскихъ пословъ въ Россіи Н. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и І. Теннера

о сообщеніи (послѣ первой ихъ аудіенціи у царя, привѣтственной рѣчи и передачи ему подарковъ) посольства русскимъ приказнымъ Адашеву, Висковатому и Дубровскому. Посольство это, соотвѣтствующее инструкціи, (см. № 62 50) заключалось въ подтвержденіи правъ короля на Эстонию, просьбѣ о прекращеніи въ Ливоніи военныхъ дѣйствій и т. п.

По нѣмецки; подлинникъ; служить приложеніемъ къ № 106 (92); по объему около 2½ печатныхъ страницъ; въ архивѣ. Тамъ же особый экземпляръ упомянутаго посольства, въ которомъ первоначально стояло имя короля Христіана III (замѣненное въ послѣдствіи именемъ короля Фредерика II).

91 (77).—(1559 г. 5 апрѣля. Москва). Царя Ивана IV Васильевича „отвѣтъ окольничимъ Алексѣемъ Федоровичемъ Адашевымъ да дьякомъ Иваномъ Михайловымъ да Назариномъ Дубровскимъ Фредерика короля датскаго посломъ Клаусу Пернемъ Билтемъбергскому, и Водиславу Вобисерову, и Петру Бильдену и Ерониму Тинеру“.

Ливонія—отчина великихъ князей отъ прародителей. Царь казнитъ ливонцевъ за ихъ воровство и неправды.

Русскій подлинникъ; расклеившійся столбецъ; на обратной его сторонѣ помѣта: prod. Mosqua, 5 Aprilis anno 59.—Въ архивѣ.— Тамъ же два верхне-нѣмецкихъ и одинъ ниже-нѣмецкій переводъ.

92 (78).—1559 г. 5 апрѣля. Москва. Отчетъ датскихъ пословъ въ Россіи Н. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и І. Теннера объ ихъ переговорахъ съ русскими приказными.

Приказные указывали, что короли датскіе въ своемъ титулѣ въ грамотахъ не упоминаютъ Эстоніи, предъявляли крестоцѣловальныя записи Плеттенберга и Фюрстенберга и уличали этихъ послѣднихъ во лжи. Послы попросили позволенія отвѣчать письменно.

По нѣмецки; подлинникъ; объемомъ около одной печатной страницы; въ архивѣ; служить приложеніемъ къ № 106 (92).

93 (79).—1559 г. 7 апрѣля. Москва. Отчетъ датскихъ пословъ въ Россіи Н. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и І. Теннера

объ ихъ переговорахъ съ русскими приказными. Приказные отказались смотрѣть датскія грамоты объ Эстоніи; пригласили пословъ остаться въ Москвѣ до прибытія магистра, архіепископа рижскаго и другихъ чиновъ ливонскихъ. Послы ждаты не согласились; просили о четырехмѣсячномъ перемиріи для ливонцевъ. Русскіе предложили заключеніе новаго договора между царемъ и королемъ.

По нѣмецки; чистовой и черновой экземпляры; въ архивѣ; первый служить приложеніемъ къ № 106 (92). Въ отчетѣ 8 1/2 страницъ печатныхъ.

94 (80).—1559 г. 7 апрѣля. Москва. Письменный отвѣтъ датскихъ пословъ Н. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и І. Теннера на запросъ царя Ивана IV Васильевича

касательно: 1) торговли между датчанами и русскими въ Даніи и въ Россіи, 2) правъ короля на извѣстныя мѣстности въ Ливоніи и 3) основаній, на какихъ король желалъ бы для Ливоніи мара.

По нѣмецки; чистовой и черновой экземпляры; въ архивѣ; первый служить приложеніемъ къ № 106 (92).

95 (81).—1559 г. 8 апрѣля. Москва. Отчетъ датскихъ пословъ въ Россіи Н. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и І. Теннера

о переговорахъ Бильде и Теннера съ діаконъ Иваномъ Михайловичемъ Висковатымъ,—главнымъ образомъ по вопросу о томъ, кому принадлежитъ Ливонія: королю датскому или царю. Переговоры эти имѣли неофициальный характеръ.

По нѣмецки; чистовой и черновой экземпляры; въ архивѣ; первый служить приложеніемъ къ № 106 (92). Въ отчетѣ около 6-ти страницъ печатныхъ.

96 (82).—1559 г. (8 апрѣля). *Sonnabents nach Quasimodo geniti*. Москва. Письмо бывшаго дерптскаго епископа Германа къ архіепископу римскому, магистру и прочимъ чинамъ ливонскимъ

касательно несправедливости возводимыхъ на него, Германа, обвиненій въ сдачѣ Дерпта царю.

По-нѣмецки; въ архивѣ; подлинникъ за подписью и малою печатью (*minus secret*) Германа; на оборотѣ отмѣтка: *prod. Mosqua, 8 Aprilis anno 59*, (см. № 97 (83)).

Въ Мекленбургъ-Шверинскомъ архивѣ въ папкѣ: *die Einnahme der Stadt Dörpt von den Russen im j. 1558, die Gefangenschaft des Bischofs Hermann und das Betragen der Russen daselbst, betreffend de 1558, 1559 und 1562 (Livonica)*, —находится письмо епископа Германа отъ 15 іюля 1559 г. по тому же предмету, но болѣе пространное. Названо оно: *gefangenen Bischoffs von Derpt Entschuldigung auss der Muskaw*; значится между прочимъ въ описи документовъ, сообщенныхъ въ копіяхъ графу Румянцеву.

97 (83).—1559 г. (8 апрѣля). Записка (*memorial*) въ третьемъ лицѣ, переданная датскимъ посламъ въ Россіи.

Просьба о доставленіи по назначенію письма епископа Германа № 96 (82). Королю датскому принадлежитъ большая часть угодій, тянувшихъ къ *Falkenhä*, „въ которомъ похоронена даже дочь одного датскаго короля“.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.—Сама записка не имѣетъ даты, но почеркомъ Клауса Урне между прочимъ отмѣчено: *Mosqua, 8 aprilis, anno etc. 59*.

98 (84).—1559 г. 11 апрѣля. Грамота царя Ивана IV Василіевича къ магистру Вильгельму, архіепископу римскому, епископу ревельскому и другимъ епископамъ и всѣмъ людямъ въ Ливоніи

о дарованіи имъ, по челобитію датскихъ пословъ, шестимѣсячнаго перемирія.

Два нѣмецкихъ перевода—въ архивѣ; на оборотѣ одного, черпovaго, надпись: *abschrift des stillstandts in der Mosqua anno etc. 59. Überreicht den xiii Aprilis*. Документъ въ нѣмецкомъ же переводѣ имѣется и въ Мекленбургъ-Шверинскомъ архивѣ: *Livonica, betreffend die Königl. Dänische zweimalige Friedensvermittlung zwischen Raszland und Liefland de 1558 et 1559*.

99 (85).—1559 г. (12 апрѣля). Переданная датскимъ посламъ въ Россіи челобитная лопскаго даньщина Ефима Анисимова къ царю Ивану IV Васильевичу.

Жалоба на датчанъ, отнявшихъ у лопарей половину Полной рѣки, не пропускающихъ русскихъ рыболововъ мимо Варгава на Тѣвную рѣку и питающихъ тѣмъ лопарямъ, которые не доплачиваютъ дани царю.

Русскій подлинникъ; столбецъ; на оборотѣ рукою Клауса Урне отмѣтка: *Norwedische gebrechen etc. Mosqua, 12 Aprilis anno etc. 59.* Въ архивѣ. Тамъ же два экземпляра нѣмецкаго перевода.

100 (86).—(1559 г. 12 апрѣля. Москва.)? Замѣтна

о показаніяхъ Христофа Витфельда касательно лапландскаго порубежнаго вопроса: по его свидѣтельству, Кола основана на русской территоріи, хотя въ той мѣстности жители и платятъ дань Норвегіи.

Замѣтка эта (нѣмецкая съ латинскими вставками) сдѣлана рукою Клауса Урне на одномъ изъ переводовъ предыдущаго документа.

101 (87).—1559 г. 12 апрѣля. Роспись живности и питей царскаго жалованія отпущенныхъ датскимъ посламъ съ Сытнаго, Кормоваго и Хлѣбннаго дворцовъ.

По русски; на столбцѣ; въ архивѣ. Тамъ же соответствующая роспись по датски, начинающаяся словами: *denn xii Arpriije dan florerede denn grottfförst wor[e] herer med dröck och flettaleij* [12 апрѣля великій князь пожаловалъ нашихъ господъ питьями и живностью]. На оборотѣ этого датскаго экземпляра отмѣтка: *honoraria moscovitici principis, allata Moscoviae 13 (?) Apr. 59.*

102 (88).—1559 г. 12 апрѣля. Москва. Царя Ивана IV Васильевича отвѣтъ окольничимъ Алексѣемъ Θεодоровичемъ Адашевымъ, діаконъ Иваномъ Михайловичемъ и Назариномъ Дубровскимъ Фредерика (II) короля датскаго посламъ Н. Урне, В. Вобисеру, П. Бильде и I. Теннеру.

Царь, для челобитія короля датскаго, даруетъ ливонцамъ перемиріе съ 1-го мая по 1-е ноября, и шлетъ чрезъ нихъ, датскихъ пословъ, опасныя грамоты на магистра и другихъ чиновъ ливонскихъ; предлагаетъ королю прислать въ Москву большихъ пословъ для докончанія и договора о торговлѣ; датскихъ купцовъ приглашаетъ сейчасъ же безъ опасенія ѣхать въ Нарву, Иванъ-городъ и Юрьевъ.

Два верхненѣмецкихъ перевода и одинъ нижненѣмецкій переводъ или подлинникъ (на расклеившемся столбцѣ); въ архивѣ. На одномъ изъ верхненѣм. переводовъ отмѣтка: *letzter reussischer abschiedt Mosqua, den xiii Aprilis anno etc. 59*; на другомъ: *letzter moscowitischer schriftlicher abschiedt Mosqua, den xxi Aprilis*; наконецъ, на нижненѣмецкомъ экземплярѣ: *Reussischer abschiedt, pro[ductum] Mosqua, 12 April. anno 59*. Полагаемъ, что эта послѣдняя дата вѣрнѣе двухъ прочихъ. Во всякомъ случаѣ дату 21 апрѣля допустить трудно: въ Мекленбургъ-Шверинск. архивѣ въ папкѣ, *betr. die kgl. Dänische zweimalige Friedensvermittel. zwisch. Ruszl. und Lief.* (Livonica) находится письмо датскихъ пословъ къ магистру Фюрстенбергу, писанное изъ Великаго Новгорода отъ 25 апрѣля 1559 г. *) Отпускъ же данъ имъ въ Москвѣ. Врядъ ли послы могли совершить переѣздъ изъ Москвы въ Новгородъ въ четыре дня.

103 (89).—(1559 г. апрѣль)? Набросокъ памятной записки

относительно разныхъ распоряженій передъ отъѣздомъ посольства (?) изъ Россіи (насчетъ лошадей, пристава, плѣнныхъ и т. п.; между прочимъ стоятъ: „*Den abschiedt auff reussische sprach*“). Не идетъ ли здѣсь рѣчь объ отвѣтѣ, упоминаемомъ въ предыдущемъ параграфѣ, и не былъ ли этотъ отвѣтъ первоначально сообщенъ посламъ по нижненѣмецки?)

По нѣмецки; почеркъ Клауса Урне; въ архивѣ.

104 (90).—(1559)? Сообщеніе московскаго Посольскаго приказа о причинахъ ливонской войны (*Bericht ausz der Moscowit. Cantzley woher der lifflendische kriegk entstannden*).

Ливонцы не исполнили того, на чемъ цѣловали крестъ царю, и послы ихъ не привезли обѣщанной дани. Между тѣмъ царь, повѣривъ ливонцамъ, что дань находится при послахъ, отозвалъ изъ Ливоніи свои войска и проч.

По нѣмецки; два экземпляра; въ архивѣ. Актъ несомнѣнно слѣдуетъ отнести ко времени пребыванія въ Москвѣ посольства Клауса Урне съ товарищами.

*) Письмо это, препровождающее къ Фюрстенбергу царскую перемирную грамоту, было сообщено въ списокъ графу Румянцеву.

105 (91).—1559 г. 13 мая. Ревель. Письмо датскихъ пословъ Н. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и I. Теннера къ Юганну (Мюнгаузену?), епископу зельскому и курляндскому.

Въ дополненіе къ письму, при коемъ они препроводили къ епископу копію съ царской перемирной грамоты, послы увѣдомляютъ его о своихъ безуспѣшныхъ переговорахъ относительно заключенія между Россіею и Ливоніею мира при условіи возвращенія царемъ завоеваннаго и освобожденія имъ плѣнныхъ. Посламъ дали отвѣтъ, что царь изъ завоеваннаго не поступится ни пядью земли, а для заключенія мира предложили, чтобы магистръ и епископы сами явились къ царю; если при этомъ они согласятся на назначеніе въ извѣстныхъ ливонскихъ городахъ русскихъ намѣстниковъ и на уплату дани, то царь на время ихъ жизни изъ милости оставитъ имъ власть. Плѣнные будутъ размѣниваться одинъ на одного.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

Въ Мекленбургъ-Шверинск. архивѣ (Livonica, betr. die kgl. Dänische zweimalige Friedensvermittel. etc.) находится письмо тѣхъ же датскихъ пословъ, datum Revel, den heylligen Pfingstag (14 мая) anno etc... LIX-ten, адресованное вѣроятно герцогу мекленбургскому (онъ не названъ; въ текстѣ повторяется лишь E. F. D. т. е. Euer Fürstliche Durchlaucht); въ письмѣ этомъ равнымъ образомъ идетъ рѣчь объ ихъ переговорахъ въ Россіи.

106 (92).—1559 г. 19 мая. Ревель. Письмо датскихъ пословъ Н. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и I. Теннера къ королю датскому Фредерику II,

заключающее краткій, но полный, отчетъ объ ихъ дѣйствіяхъ въ Россіи. При письмѣ препровождаются №№ 90, 92—95 (76, 78—81).

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

107 (93).—1559 г. июль. Юрьевъ. Грамота бояръ и воеводъ юрьевскихъ къ магистру ливонскому.

Царь, по предстательству короля датскаго, даровалъ ливонцамъ шестимѣсячное перемиріе съ 1-го мая по 1-е ноября. Между тѣмъ царскіе люди жалуются, что ливонцы an dem Langen Felde причинили имъ большіе убытки, отняли 90 головъ скота и около 2000 марокъ рублина и деньгами (hausgerath an kleider, an gelde).

По нѣмецки; переводъ или копія; тетрадь королевской бібліотеки, gl. kgl. Saml., № 698 in f., листъ 161.

108 (94).—(1559 г. июль. Юрьевъ). Грамота бояръ и воеводъ юрьевскихъ къ магистру Вильгельму.

Извозчики Яковъ и Андрей, перевезшіе изъ Юрьева въ Ревель некоторыхъ нѣмцевъ, задержаны въ Ревелѣ; у нихъ отняты лошади, возки и все ихъ добро. Бояре писали объ этомъ къ епископу ревельскому, но отвѣта не получили; они просятъ магистра написать епископу, чтобы извозчики эти были освобождены и добро имъ возвращено,—иначе бояре задержатъ ливонскихъ людей „десять за одного“.

По нѣмецки; переводъ или копія; тетрадь королевской библіотеки, kgl. Saml., № 668 in f^o, листъ 162.

(95).—1559 г. июля 8. Венденъ. Грамота магистра къ царскому воеводѣ въ Юрьевѣ

отвѣтная на грамоты отъ іюля (см. №№ 107 и 108 93 и 94). По слѣдованіи обѣихъ жалобъ, магистръ распорядится объ удовлетвореніи потерпѣвшихъ.

По нѣмецки; копія; тетрадь королевской библіотеки, gl. kgl. Saml., 698 in f^o, листъ 162 п. о.

109 (0).—1559 г. 16 октября. Полномочія, данныя Мюннгаузенемъ, совмѣстно съ титуломъ и рыцарствомъ на Эзелѣ, Дидриху Бэру и Конраду Бурмейстеру на полную и окончательную сдѣлку съ королемъ Фредерикомъ II относительно передачи ему Эзельскаго округа (stift) и огражденія его отъ Россіи.

По нѣмецки; въ архивѣ.

110 [96].—Въ моемъ Сборникѣ рядомъ съ документомъ за № 109 (95) лежитъ со слѣдующаго акта, хранящагося въ Мекленбургъ-Шверинск. архивѣ въ связи: geschriebene und gedruckte Zeitungen. Polen und Russland. Livländische Handel. 1556—1675).

1560 г. 10 февраля. Мариенбургъ. Грамота князя Ивана Феодоровича (?) и князя Петра Шуйскаго ко властямъ города Шванебурга.

Бояре предлагаютъ имъ сдать Шванебургъ царю и обѣщаютъ пожаловать (begnadigen) ихъ такъ же, какъ были пожалованы мариенбургцы (als wir den Herrn von Margenburg gethon haben).

Нѣмецкій переводъ или списокъ. Въ копенгагенскихъ хранилищахъ памятника этого нѣтъ.

112 (97).—1560 г. 24 февраля. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ императору римскому Фердинанду

отвѣтная на грамоту императора, присланную съ его слугою Иеронимомъ.—Императоръ просилъ царя утишить свой гнѣвъ противъ ливонцевъ и прекратить съ ними войну. Царь, отказывая ему въ этой просьбѣ, перечисляетъ ихъ неправды и непослушаніе (...dieweill sie gleich wie Pharao verstockt pleiben).

Нѣмецкій переводъ; въ архивѣ.

113 (0).—(1560 г. 29 февраля); Donnerstages nach Sexagesima. Отчетъ Эверта Зибера

о причинахъ сдачи царю Мариенбурга.

По нѣмецки; вѣроятно адресованъ магистру; начинается словами: hochwirdiger grossmechtiger furst, gnediger herre unnd gepietender oberster, ewer furstlich. gnadenn etc.; подписанъ: Ewerth Sieberch sampt den gutten mannen, so mit uf der Marienburgk gewesen; на оборотѣ помѣченъ: des comptors von Margenburgk seine endstchuldinng, wass ursach dass hauss dem Muscowitter eingegebenn.—Въ тетради королевск. бібліотеки, gl. kgl.-Saml., № 698 in f^o, листъ 67.

114 (98).—(1560 г. 12 мая. Aarhuus)? Письмо датскаго короля Фредерика II къ городскимъ властямъ Копенгагена и Мальмё.

Имъ предписывается объявить королевскимъ подданнымъ, чтобы они не дѣлали подвоза русскимъ, такъ какъ Польша и Ливонія воюють съ Россією.

По датски; въ архивѣ, (исходящая книга Tegnelsebog paa alle Lande, VI, листъ 269. Письмо не имѣетъ даты; на предыдущихъ, занесенныхъ въ эту книгу, письмахъ стоитъ: Aarhuus, 12 Maij 1560).

115 (99).—1560 г. 13 мая. Ревель. Письмо ревельцевъ къ королю датскому Фредерику II.

Несмотря на его распоряженіе, подвозъ врагу продолжается и мимо Ревеля ежедневно слѣдуютъ въ Россію суда; вчера ихъ прошло 18 штукъ.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

116 (100).—1560 г. 16 июня. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Фредерика I къ царю Ивану IV Васильевичу.

Король выражаетъ царю признательность за дарованіе ливонцамъ шестимѣсячнаго перемирія и извѣщаетъ его о приѣздѣ на Эзель

герцога Магнуса, отправленнаго государствовать надъ датскою частью Ливоніи. [Изъ содержанія усматривается, что это первая королевская грамота къ царю послѣ возвращенія изъ Россіи посольства Клауса Урве съ товарищами].

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registrant, л. 196 н. о.

117 (101).—1561 г. 5 мая. Копенгагенъ. Инструкція (memorial) датскому послу Дидриху Бэру, отправляемому въ Россію.

Король изъ дружбы къ царю не соглашается исполнить просьбу нѣкоторыхъ государей и запереть морской ходъ къ Нарвѣ; съ своей же стороны ожидаетъ, что царь не будетъ вступаться въ принадлежащую королю часть Ливоніи. На какихъ основаніяхъ царь согласится заключить вѣчный миръ?

По нѣмецки; копія; служить приложеніемъ къ № 142 (126). Въ архивѣ.

118 (102).—1561 г. 5 мая. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Король посылаетъ на (руско)-ливонскую границу Дидриха Бэра для переговоровъ съ однимъ изъ царскихъ воеводъ (beuhelhaber) и проситъ царя о надлежащихъ по этому предмету распоряженіяхъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 327. (Credentz an den Reussischen Keyser).

119 (103).—(1561). Царя Ивана (IV) Васильевича отвѣтъ бояриномъ Алексѣемъ Даниловичемъ Плещевымъ да печатникомъ діаконъ Иваномъ Михайловичемъ Фредерика короля дацкаго и норвейскаго посломъ Дидрихъ Берю, да Христофору, да писарю Өрянцу.

Царь обѣщаетъ не воевать до весны Эзеля и Вика и ждѣть прибытія въ Москву датскихъ большихъ пословъ.

Подлинный русскій столбецъ; въ архивѣ; тамъ же: 1) нѣмецкій переводъ съ именемъ Belsky вмѣсто Плещеева и безъ упоминанія о Христофорѣ и писарѣ Францѣ и 2) нѣмецкая выдержка, служащая приложеніемъ къ № 142 (126).

120 (104).—1561 г. августъ, сентябрь. Отчетъ о посольствѣ Дидриха Бэра въ Россію (составленный однимъ изъ подчиненныхъ Бэра).

О встрѣчѣ посольства подъ Москвою, переговорахъ Бэра съ діаконъ, аудіенціи его у царя, обѣдѣ во дворцѣ и проч.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ; служить приложеніемъ къ № 142 (126). Объемомъ въ 5 слишкомъ печатныхъ страницъ.

121 (105).—1561 г. (сентябрь)? (Москва). Записка

съ обозначеніемъ ливонскихъ владѣній короля датскаго Фрика II и брата его герцога Магнуса.

По нѣмецки; въ архивѣ; озаглавлена: *verzeichnis der Ko. I zu Dennemarcken unnd Norwegen, meines g-sten konigs unnd I unnd irer Mat. geliebten bruders, hertzog Magni grentz, stift und I den in Liflandt; на оборотѣ помѣта: Copia der verzeichnus grentz so dem reussischen cantzler ubergibenn; служатъ приложеніемъ къ № 142 (126).*

122 (106).—1561 г. 30 апрѣля. (Лодзь)? Письмо намѣстника въ Гапсаль, шаго датскаго посла въ Россіи, Дидриха Бэра къ везенбергскимъ воеводамъ (an die stadthalters zu Wesenberg).

Между царемъ и Бэромъ состоялось мирное соглашеніе относительно владѣній короля датскаго и герцога Магнуса въ Ливоніи. виду этого соглашенія Бэръ проситъ везенбергскихъ воеводъ о возвращеніи дворовъ Колка, Ферфейера и Яквола и предлагаетъ обмѣнивать плѣнниковъ—сына боярскаго „Volga“ на нѣмца Бремена.

По нѣмецки; копія; служитъ приложеніемъ къ № 142 (126). архивѣ.

123 (107).—1561 г. 13 октября. Везенбергъ. Грамота отъ везенбергскихъ воеводъ (von den wessenbergschen heuptleuten von Basilien Witza Rassladina von Offenactzian Iwanawicz Nouoxon) къ намѣстнику въ Гапсаль (бывшему своему послу въ Россіи) Дидриху Бэру

отвѣтная на письмо его отъ того же числа № 122 (106). Д Колкъ, Ферфейеръ и Якволъ взяты царскими людьми посредствомъ и прежде чѣмъ датчанамъ достался Гапсаль, въ которому будто бы эти дворы,—поэтому послѣдніе принадлежатъ царю. Воеводы соглашались обмѣнивать плѣнными—нѣмцемъ Робертомъ Бременомъ и сыномъ боярскимъ Bolgack Bolesco.

По нижненѣмецки; переводъ или копія; служитъ приложеніемъ къ № 142 (126). Въ архивѣ.

124 (108).—1561 г. 13 октября. Лодзь. Письмо намѣстника въ Гапсаль, бывшаго датскаго посла въ Россіи, Дидриха Бэра къ феллинскому воеводѣ.

Борбскіе и Куконаускіе крестьяне предъявляютъ жалованную грамоту (schutzbrief) отъ русскихъ бояръ. Крестьяне эти подданы королю датскому и герцогу Магнусу. Ссылаясь на это соглашеніе короля съ царемъ, Бэръ проситъ воеводу вызванными крестьянами не заниматься.

По нѣмецки; списокъ; служить приложеніемъ къ № 142 (126).
Въ архивѣ.

5 (109).—1561 г. 24 октября. Феллинъ. Грамота воеводы феллинскаго
и Facilien ?) Ивана Maskosewysza и Василя Борисовича къ намѣстнику въ
Гапсалѣ (бывшему датскому послу въ Россіи) Дидриху Бэру

отвѣтная на № 124 (108). Пусть Бэръ назоветъ сперва тѣ деревни,
которыя имѣютъ (жалованныя) грамоты отъ русскихъ, тогда воевода
ему отвѣтитъ. Онъ требуетъ, чтобы Бэръ приказалъ своимъ людямъ
ничего не брать съ крестьянъ, имѣющихъ таковыя грамоты.

По нижненѣмецки; переводъ или копія; служить приложеніемъ
къ № 142 (126). Въ архивѣ.

26 (110).—1561 г. 7 декабря, son tags nach Nicolai. Дондангенъ. Письмо намѣстни-
ка въ Гапсалѣ (бывшаго посла въ Россіи Дидриха Бэра) къ русскому вое-
начальнику на ливонской границѣ.

Въ виду состоявшагося съ царемъ соглашенія Бэръ проситъ рус-
скаго военачальника, чтобы онъ, воюя противъ ордена, не вступался
въ тѣ мѣста, которыми еще владѣетъ магистръ, но которыя по праву
принадлежатъ коронѣ датской и герцогу Магнусу; вообще проситъ
не вступаться въ Зонненбургъ, Викъ, Эзель и Курляндію.

По нѣмецки; копія; внизу приписано: diss schreiben ist uf bitt
des harn vogts zu Sonnenburg verfertigt und s. e. zugeschickt, solchs
des grosf. kriegsleuth, so seinem gebieth gefahr vermerckt wurde,
zulassen; служить приложеніемъ къ № 142 (126). Въ архивѣ.

7 (111).—1561 г. 27 ноября или декабря. Пильтенъ. Письмо намѣстника въ
Гапсалѣ (бывшаго датскаго посла въ Россіи) Дидриха Бэра къ царю Ивану IV
Васильевичу.

Бэръ извѣщаетъ царя о своей перепискѣ съ русскими боярами
и проситъ распоряженія относительно того, чтобы они не вступались
въ мѣстности, принадлежащія королю датскому и герцогу Магнусу.

По нѣмецки; копія; озаглавлена: an den grosfursten in der Mos-
aw, den 27-ten Decembris anno etc.. LXI; на оборотѣ же помѣчено:
datiert zur Piltten den 27-ten Novembris anno etc.. LXI; послѣдняя дата
кажется намъ болѣе точною. Документъ служить приложеніемъ къ
№ 142 (126). Въ архивѣ.

128 (112).—1561 г. (28 декабря), tags innocentum puerorum *). Гапсаль. Письмо датскихъ регентовъ въ Ливоніи къ феллинскимъ воеводамъ.

Русские вступаются въ Корбенъ, берутъ съ тамошнихъ бѣдныхъ крестьянъ дань деньгами, хлѣбомъ и проч.; притомъ утѣшаютъ ихъ и обѣщаютъ имъ защиту, also dasz ein dorff und guth nach dem andern der Key. Matt. [королю Фредерику II] und unserm hern [герцогу Магнусу] zustendich, unnd inwendich unserer grentze belegen, abgezogen und bey den amtsleuten in ungehorsam gebracht werden. Регенты просятъ объ отмѣнѣ такого порядка вещей и о наказаніи виновныхъ.

По нѣмецки; копія; служить приложеніемъ къ № 139 (123); подъ текстомъ отмѣтка: wegen der Key. [sic] Matt. zu Denmarcken und Norwegen etc... und derselben brudern hertzog Magnuszen etc... vorordente bevelichaber und regentenn des stifts Ozell in der Wieck, Arnoldt Vitingkhoff, thumbprob[s]t **), Johannes Duuell, cantor und vicedecanus, Claus Adercas, stifts vogt in der Wieck, unnd Dieterich Uxkull zu Fickell etc...; на обложкѣ надпись: regenten schreiben an die velinischen welchs als es ubel und gar unrecht von ihnen vertolcket, an denn groszfursten in die Musckow geschickett, vormuge ihrer zurugk schreiben anthwordt, den 28-sten Decembris № 129 [113].

129 (113).—(1561 г. ? Феллинъ?) Грамота отъ феллинскаго намѣстника и воеводы (ot Vylyyn nhamestnyck und wogewode unde knese Jyvanne Manschowsyst ***) и ото всѣхъ воеводъ (und ot utofsyck wogewode) въ Гапсаль къ герцогу Магнусу да Дидриху Бэру (harttych Mansnus da Dyderck Ber)

отвѣтная на письмо датскихъ регентовъ отъ 28 декабря—см. № 128 (112). Воевода извѣщаетъ, что получилъ ихъ предложеніе о сдачѣ царю Гапсала съ округомъ и послалъ его въ Москву.

По нижненѣмецки; писана крайне безграмотно, порою со вставкою русскихъ словъ (обращики см. въ заглавіи), по всѣмъ вѣроятіямъ подлинникъ; на обратной сторонѣ вмѣсто адреса надпись: dysen bref schal b[r]yngen de bur in de sthat Hapsel tho hertich Mansnus und

*) Въ текстѣ anno etc... LXII-ten etc... (считая наступленіе новаго года со дня Рождества Христова?)

**) Въ соотвѣтствующей отмѣткѣ подъ текстомъ № 137 (121): dhomprowest.

***) Въ концѣ грамоты: wogewode vylganschawa (т. е. виланскаго—феллинскаго) nhamestnyck knese Jvan Mankchowsyst, Wassyli Barriswyt, Ussete Wassiliwy.

tho Dydrick Ber (крестьянинъ *) долженъ доставить это письмо въ Гапсаль герцогу Магнусу и Дидриху Бэру); тутъ же отмѣтка: *velinische anthwort der billicheit zum heichsten ungemess. On datum.* Служить приложеніемъ къ № 139 (123). Въ архивѣ.

130 (114).—1561 г. 28 декабря. Феллинъ. Грамота феллинскаго намѣстника и воеводы князя Ивана „Maskesewitha“ къ намѣстнику гапсальскому Дидриху Бэру

съ жалобою на нѣмцевъ изъ Кокенки, которые схватили русскаго приказнаго и толмача, посланныхъ въ деревню Серенкуль **) отняли у нихъ сѣдло и 20 нѣмецкихъ марокъ и потребовали, чтобы русскіе приказные и толмачи въ эту деревню впередъ не являлись.

По нижненѣмцки; быть можетъ подлинникъ; на оборотѣ надпись: *velinisch schreiben und klagen etzlichs geldes und eines sattels mit angezogenen, die vormeinten gerechtigkeit des dorffs Serick oder Serekull nach dem hove Kokenka gehoerig und zwo meill davon belegen, den 28-ten Decembris.* Служить приложеніемъ къ № 139 (123). Въ архивѣ.

131 (115).—(1561 г. 29 декабря ***), *montags nach den heilligen Weinnachten.* Пильтенъ. Письмо гапсальскаго намѣстника Дидриха Бэра къ царскому діакну (Посольскаго приказа)

съ повторительною просьбою, чтобы царь чрезъ скорого гонца (*mit eilender post*) распорядился по вопросу о дворахъ Ферфейерѣ, Якволѣ, Болеѣ, о Корбскихъ крестьянахъ и проч.

По нѣмцки; копія; служить приложеніемъ къ № 142 (126). Въ архивѣ.

132 (116).—1562 г. 1 января. Пильтенъ. Письмо гапсальскаго намѣстника Д. Бэра къ царскому военачальнику (*Kriegsfürsten und Stathalter*),

съ просьбою, въ виду состоявшагося съ царемъ соглашенія, не вступаться во владѣнія короля датскаго и герцога Магнуса.

По нѣмцки; копія; служить приложеніемъ къ № 142 (126). Въ архивѣ.

*) Jure Mathtesson, о немъ идетъ рѣчь въ грамотѣ; чрезъ него было прислано къ феллинскимъ воеводамъ письмо регентовъ № 128 (112).

**) Serenkull, Sarkuill, Serkuill, Serkula (Serick, Serekull).

***) Какъ въ текстѣ, такъ и въ современной помятѣ: *anno etc... LXII* (? См. прил. къ № 128 (112)).

133 (117).—(1562 г. 1 января. Пильтенъ). Списокъ ливонскимъ городамъ и мѣстностямъ, принадлежащимъ королю датскому и герцогу Магнусу.

По нѣмецки; препровожденъ гапсальскимъ намѣстникомъ Дидрихомъ Бэромъ къ царскому военачальнику при письмѣ отъ 1 января 1562 г. (см. предыдущій номеръ) и вмѣстѣ съ симъ послѣднимъ служить приложеніемъ къ № 142 (126). Въ архивѣ.

134 (118).—1562 г. (1 января), am neuen jars tag. Пильтенъ. Письмо гапсальскаго намѣстника Дидриха Бэра къ царскому воеводѣ (Kriegsobersten).

По содержанію сходное съ № 132 (116).

По нѣмецки; копія; служить приложеніемъ къ № 142 (126). Въ архивѣ.

135 (119).—1562 г. (9 января), freitags post trium regum. Пильтенъ. Письмо гапсальскаго намѣстника Дидриха Бэра къ феллинскому воеводѣ (Stadthalter).

Бэръ извѣщаетъ его о своемъ отъѣздѣ въ Данію и о временномъ назначеніи на свое мѣсто Д. Фаренсбека; проситъ воеводу не вступаться въ Кокенку и Корбенъ.

По нѣмецки; копія; служить приложеніемъ къ № 142 (126). Въ архивѣ.

136 (120).—1562 г. (9 января), freitags nach der heiligen drei koning. Пильтенъ. Письмо гапсальскаго намѣстника Дидриха Бэра къ везенбергскому воеводѣ (Stadthalter).

Извѣщеніе о томъ же (см. предыдущій номеръ). Бэръ проситъ его не вступаться въ Колкъ, Фегфейеръ и Якволъ.

По нѣмецки; копія; служить приложеніемъ къ № 142 (126). Въ архивѣ.

137 (121).—1562 г. (16 января), auendes Anthonii. Письмо датскихъ регентовъ въ Ливоніи къ феллинскимъ воеводамъ.

Регенты повторяютъ содержаніе своего письма отъ 28 декабря (см. № 128/112), непонятаго воеводами (см. ихъ отвѣтную грамоту № 129/113), и разъясняютъ возникшее недоразумѣніе.

Писано, вѣроятно, для большей ясности по нижненѣмецки; копія; подъ текстомъ та же отмѣтка, что на № 128 (112): wegen der Kon. Matt. tho Denmarcken и т. д.; на оборотѣ двѣ надписи: 1) Regenten wideranthworth unnd gantz deuthliche erklerung ihres vorigen schreibens meinung mit F. bezeichnet [№ 128/112], an die velinischen geschickt bey Hans Teuffell etc... den 16-ten Ianuarij etc... 2) Ist von Velin nach Derpt zur stundt verschicket und kein schriftlich antwortt darauf fallen etc... Служитъ приложеніемъ къ № 139 (123). Въ архивѣ.

138 (122).—1562 г. (17 января), ilich... am tage Anthonii. Гапсаль. Письмо датскихъ регентовъ въ Ливоніи къ феллинскому воеводѣ

отвѣтное на его грамоту отъ 28 декабря 1561 г. (см. № 130/114). Жалобы русскихъ неосновательны. Регенты просятъ не вступаться во владѣнія короля датскаго и герцога Магнуса. Деревня Серенкулъ принадлежитъ къ Рокенкѣ.

По нѣмецки; копія; служить приложеніемъ къ № 139 (123). Въ архивѣ.

139 (123).—1562 г. 6 февраля. Гапсаль. Письмо датскихъ регентовъ въ Ливоніи (къ герцогу Магнусу?).

Жалобы на русскихъ. Препровождаются №№ 128—130 (112—114), 137 и 138 (121 и 122).

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

140 (124).—1562 г. 18 февраля. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ датскому государственному канцлеру Іоганну Фрису.

....Король ознакомился съ запискою канцлера относительно (предполагаемаго?) датскаго посольства въ Россію (wore forordnede til Ryszland). Согласно желанія Фриса дѣло будетъ отложено (?) до прибытія Дидриха Бэра. Король еще не рѣшилъ, гдѣ приметъ сего послѣдняго—въ Фредериксборгѣ или въ Копенгагенѣ.

По датски; въ архивѣ; записано въ исходящей книгѣ Tegnelseer paa alle Lande VII, листъ 28 н. о.

141 (125).—1562 г. 26 февраля. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ датскому государственному канцлеру Іоганну Фрису.

....Для подарка царю король проситъ оправить въ золото тотъ рогъ единорога, о которомъ писалъ ему Фрисъ.

По датски; въ архивѣ, Tegnelse. p. alle Lande VII, л. 41 н. о.

142 (126).—(1562 г. 3 марта. Копенгагенъ). Отчетъ Дидриха Бэра на имя короля датскаго Фредерика II о своемъ посольствѣ въ Россію и своихъ дѣйствіяхъ въ Ливоніи.

Съ приложеніемъ №№ 117 (101), 119—127 (103—111) и 131—136 (115—120).

По нѣмецки; тетрадь; на оборотѣ послѣдняго листа отмѣтка: des verordenden stadthalters in Lieflandt relation ubergeben zu Koppen-

hagen, den 3-ten Marcij anno LXII (въ самомъ текстѣ даты нѣтъ). Нашемъ Сборникѣ имѣется списокъ только съ той части отчета, которая касается посольства Бэра въ Россію, объемомъ примѣрно въ печатныхъ страницы.

143 (127).—1562 г. 11 марта. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Фредрика II къ бывшему датскому послу въ Россіи Клаусу Урне.

Ему предписывается ѣхать къ королю („безостановочно, день и ночь“) и привезти съ собой счетъ издержкамъ по поѣздкѣ его въ Россію.

По датски; въ архивѣ, Tegnels. p. alle Lande VII, листъ 58.

144 (128).—1562 г. 21 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредрика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Датскіе послы не могутъ поспѣть въ Москву къ веснѣ. Король проситъ царя продолжить перемиріе (съ Ливонією) еще на одинъ или на два мѣсяца и не вступаться во владѣнія герцога Магнуса.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., листъ 451 н. о. Современный русскій переводъ безъ числа, помѣченный лишь „въ понедѣльникъ марта мѣсяца „афѣ“, напечатанъ въ Собраніи Госуд. Грамотъ и Догов. т. V, стр. 145, № 118.

145 (129).—1562 г. (31 марта), dienstag in den Ostern. Копенгагенъ. Инструкція короля датскаго Фредерика II датскимъ посламъ въ Россію Эйлеру Гарденбергу, Якову Броккенгусу, Енсу Ульфстанду и Захарію Фелингу.

Условія, на какихъ они могутъ согласиться на вѣчный миръ съ царемъ. Они должны настаивать на уступкѣ королю Ревеля и Коккоу, во всякомъ же случаѣ не отступаться отъ Эзеля и Вика.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

146 (130).—1562 г. 10 апрѣля. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредрика II къ старшему изъ датскихъ пословъ Эйлеру Гарденбергу.

Корабли для поѣздки пословъ въ Россію будутъ готовы въ понедѣльникъ. Въ среду Гарденбергъ съ товарищами должны быть въ Копенгагенѣ, а оттуда ѣхать (въ Россію) безъ промедленія съ своимъ вѣтромъ.

По датски; въ архивѣ, Tegnels. p. alle Lande VII, листъ 102 н.

(131).—1562 г. 17 апрѣля. Эсромъ. Письмо короля датскаго Фредерика II отправляемымъ въ Россію датскимъ посламъ Э. Гарденбергу, Я. Бронкенгусу и Е. Ульфстанду

отвѣтное на ихъ запросъ: не слыхалъ ли чего король о сношеніяхъ герцога Магнуса съ королемъ шведскимъ или съ магистромъ, не слѣдуетъ ли имъ, посламъ, при встрѣчѣ съ болѣе сильными шведскими кораблями, направить курсъ на Эзель, въ виду свѣдѣній, что король шведскій мѣшаетъ сношеніямъ съ Россіею? Король ни томъ, ни о другомъ ничего не слыхалъ, и настаиваетъ, чтобы послы ли въ Нарву.

По датски; въ архивѣ, Tegnells. p. alle Lande.

(132).—1562 г. 17 апрѣля. Эсромъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ (намѣстнику въ Вардегусѣ?) Эрику Розенкранцу,

.... касающееся между прочимъ поставленныхъ этимъ послѣднимъ вопросовъ: 1) брать ли пошлину съ англичанъ, открывшихъ переходное сообщеніе съ Россіею и 2) не слѣдуетъ ли укрѣпить Вардегусъ? По поводу перваго вопроса король проситъ Розенкранца сообщить ему свое мнѣніе, а на второй отвѣчаетъ утвердительно.

По датски; въ архивѣ, Tegnells. p. alle Lande, VII, листъ 114.

(133).—1562 г. (28 мая), *donnerstag post Trinitatis*. Нарва. Письмо датскихъ пословъ въ Россіи Э. Гарденберга, Я. Бронкенгуса, Е. Трутцена (Ульфстанда) и З. Фелинга къ королю датскому Фредерiku II

объ ихъ прибытіи (25 мая) въ Иванъгородъ и предстоящемъ отъѣздѣ въ Москву. Послы сообщаютъ слухъ о вторженіи въ Лятову трехсотъ-тысячнаго царскаго войска и о взятіи великимъ княземъ у польскаго короля нѣсколькихъ крѣпостей.

По нѣмецки; подлинное; имена пословъ подписаны однимъ и темъ же почеркомъ (З. Фелинга?); на оборотѣ подъ лоскуткомъ бумаги четыре хорошо сохранившіяся небольшія печати. Въ архивѣ*).

(134).—1562 г. 7 августа. Можайскъ. Доночанье между царемъ Иваномъ IV Васильевичемъ и королемъ датскимъ Фредерикомъ II (царская грамота).

Въ случаѣ войны той или другой договаривающейся стороны со Швеціею или съ Польшею ни царь, ни король не могутъ просить

* Другихъ документовъ, относящихся къ посольству Э. Гарденберга съ нами, въ Копенгагенѣ не уцѣлѣло; за то въ Москвѣ, въ Главномъ Архивѣ, сохранился русскій статейный списокъ этого посольства.

другъ у друга помощи, однако обязываются не помогать врагу друго стороны. Царь „описываетъ“ за королемъ (уступаетъ ему) Эзель съ принадлежащими островами, бывшія епископскія владѣнія въ Курляндіи и нѣкоторыя мѣстечки въ Эстоніи. О дворахъ Старомъ и Новомъ Колкахъ царь долженъ обослаться съ королемъ послами. Купцы, идущіе въ Россію или изъ Россіи, свободно пропускаются чрезъ Зундъ. Датскимъ купцамъ возвращаются дворы въ Новгородѣ и на Иванъ-городѣ, а русскимъ—выговариваются дворы въ Копенгагенѣ и въ Готландѣ и проч.

Подлинникъ; русскій и нѣмецкій тексты; писаны на двухъ особыхъ пергаментахъ, каждый, примѣрно, въ аршинъ шириною и въ полтора аршина вышиною; въ нижней части пергаменты прохвачены скрѣплены между собою золотымъ шнуромъ, къ которому привѣшенъ массивная золотая печать семи слишкомъ сантиметровъ въ діаметрѣ. На одной ея сторонѣ (лицевой)—двуглавый орелъ, съ вѣнцомъ на каждой головѣ; на груди его, на щитѣ, изображенъ Георгій Побѣдоносецъ; кругомъ орла надпись тремя концентрическими кольцами [въ наружномъ кольцѣ] „Божією милостію царь і великіи князь Иванъ Васильевичъ господарь всея Роусіи Володімерскіи, [въ среднемъ кольцѣ] Московскій, Ноугородскіи, царь Казанскіи и царь Астараханскіи гдѣрь Псковскіи, [во внутреннемъ кольцѣ] и великіи князь Смоленскіи Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятцкіи, Болгарскіи“. Съ другой стороны тоже двуглавый орелъ, но съ изображеніемъ на груди, на щитѣ, ед порога; кругомъ продолженіе царскаго титула, писанное также тремя концентрическими кольцами: [въ наружномъ кольцѣ] „и иныхъ, господарь и великіи князь Новагорода Нізовскіе земли, Черніговскіи, Рязанскіи, Волоцкіи, Ржовскіи, [въ среднемъ кольцѣ] Бѣлскіи, Ростовскіи Ярославскіи, Белозерскіи, Оудорскіи, Обдорскіи, Кондіинскіи и иныхъ [во внутреннемъ кольцѣ] і всея Сібирскія змли повелитель і гдѣрь Тивонскіе змли и иныхъ многіихъ“. (Изображеніе этой печати см. таблицѣ 12 „Снимковъ древнихъ русскихъ печатей“. Москва, 1887. Концы шнура, пропущенные сквозь печать, заканчиваются золотыми кистями, головки коихъ плотно усажены неровными зернами жемчуга. Въ русскомъ текстѣ „богословіе“ выписано золотомъ, а начальная буква „Б“ въ словѣ „Богъ [нашъ, Троица“ и т. д.], слишкомъ въ верхушку вышиною, раскрашена золотомъ и разными красками *).

*) Болѣе подробное описаніе памятника см. въ Русскомъ Вѣстникѣ 1887 г., № 7, „Два посольства при Іоаннѣ IV Васильевичѣ“, стр. 95—98.

архивѣ; тамъ же русская современная копія въ тетради in f^o изъ 3-хъ листовъ, и двѣ нѣмецкія выдержки, изъ коихъ одна неправильно помѣчена 1563 годомъ.

151 (135).—1562 г. 18 августа. Можайскъ. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

вѣрительная для большихъ пословъ въ Данію—дворецкаго Нижнего Новгорода, князя Антона Михайловича Ряполовскаго, (Ромодановскаго), печатника Ивана Михайловича (Висковатаго) и діака Петра Григорьевича Совина.

Русскій подлинникъ за открытою печатью; печать слишкомъ семи сантиметровъ въ поперечникѣ, краснаго воска подъ кустодією, приложена на внутренней сторонѣ грамоты подъ текстомъ, посрединѣ; изображение двуглаваго орла и надпись на ней тѣ же, что на лицевой сторонѣ золотой печати, описанной подъ предыдущимъ номеромъ. Въ сущности это такъ называемая большая государственная печать царя Ивана IV, но въ отличіе отъ другой, еще большаго типа, встрѣчающейся на нѣкоторыхъ его грамотахъ (см. №№ 409/365 и 410/366), буду при дальнѣйшихъ указаніяхъ называть ее среднею печатью.

152 (136).—1562 г. 13 сентября. Гельсингёръ. Письмо (таможенного сборщика?) Енса Могенса къ королю датскому Фредерику II.

.... Могенсъ между прочимъ доносить: о благопріятномъ отвѣтѣ, полученномъ отъ царя датскими послами; о снаряженіи въ Данію русскаго посольства въ сопровожденіи двухъ купцовъ; о препятствіяхъ, создаваемыхъ шведами морскому сообщенію съ Нарвою, и объ ихъ стремленіи устранить отъ торговли съ этимъ городомъ Ганзейскіе города; о войнѣ между русскими и поляками; о побѣдѣ поляковъ подъ Смоленскомъ; о движеніяхъ ихъ возлѣ Риги; объ обоюдныхъ опустошеніяхъ.

По датски; подлинникъ; въ архивѣ, Indkomne Breve fra enkelte Afsendere 1553—1572.

153 (137).—1562 г. 16 сентября. Борребю. Письмо датскаго канцлера Юганна Фриса къ королю датскому Фредерику II

относительно приема ожидаемаго въ Данію русскаго посольства: Фрисъ, получивъ отъ Э. Гарденберга письмо о снаряженіи въ Данію русскихъ пословъ, распорядился объ отведеніи имъ двухъ дворовъ въ

Копенгагенъ и предлагаетъ королю для пышности приѣма выписать въ столицу членовъ королевскаго совѣта, множество ленныхъ господъ и проч., „ибо всякій разъ какъ русскіе бывали въ Швеціи, все происходило пышно“ (forthj saa thitt som Rytzen haffuer weritt vdj Suerriig, tha haffuer thet gaad ther pregttig tiil).

По датски; подлинникъ. Въ архивѣ.

154 (138).—1562 г. 24 сентября. Сегебергъ (Seberge). Письмо короля датскаго Фредерика II къ датскому канцлеру Іоганну Фрису

отвѣтное на его письмо отъ 16 сентября (№ 153/137). Король сообщаетъ о своихъ соотвѣтственныхъ предложенію Фриса распоряженіяхъ въ виду ожидаемаго приѣзда русскаго посольства и предоставляетъ канцлеру принять дальнѣйшія мѣры въ случаѣ, если бы самъ онъ, король, къ тому времени не вернулся въ Копенгагенъ.

По датски; въ архивѣ, Tegnels. p. alle Lande VII, листъ 230.

155 (139).—1562 г. 24 сентября. Сегебергъ (Segeberg). Письмо короля датскаго Фредерика II къ (копенгагенскому намѣстнику) Францу Броккенгусу.

Король извѣщаетъ его о прибытіи русскаго канцлера, русскаго графа и съ ними 150 человекъ; велитъ отвести имъ два двора, пышно убрать ихъ комнаты штофомъ (tapeter) и заготовить водки, ромашки, бастерта (?) и другихъ крѣпкихъ напитковъ, „кои понадобятся бы для этихъ иностранцевъ“.

По датски; въ архивѣ, Tegnels. p. alle Lande VII, листъ 231 н. о.

156 (140).—1562 г. 24 сентября. Сегебергъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ гофмейстеру (Эйлеру Гарденбергу).

Ему предписывается поговорить и посоветоваться съ Я. Броккенгусомъ относительно содержанія русскихъ пословъ. Король, какъ кончить свои дѣла, самъ не замедлитъ прибыть въ Копенгагенъ.

По датски; въ архивѣ, Tegnels. p. alle Lande VII, листъ 230.

157 (141).—1562 г. 24 сентября. Сегебергъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ леннымъ владѣльцамъ и совѣту.

Король велитъ имъ прибыть въ Копенгагенъ ко 2-му ноября, захвативъ съ собою золотыя цѣпи и лучшія одѣянія; лошадей брать не надо.

По датски; въ архивѣ, Tegnels. p. alle Lande VII, листъ 230.

158 (142).—1562 г. 18 октября. Копенгагенъ. Письмо (датскаго канцлера) Иоганна Фриса къ королю датскому Фредерику II.

Русскіе (послы) прибыли въ Копенгагенъ и помѣщены на назначенномъ для нихъ подворьѣ. Къ нимъ приставлены Францъ Бильде и Петръ До (Peder Daa). Фрисъ предлагаетъ, чтобы король тотчасъ же вытребовалъ въ Копенгагенъ, по приложенному списку, находящихся по сосѣдству добрыхъ людей.

По датски; подлинникъ; въ архивѣ, Indkomne Breve fra enkelte Afsendere 1553—1572.

159 (143).—1562 г. (7 августа и) 3 декабря. Копенгагенъ. Докончанье между царемъ Иваномъ IV Васильевичемъ и королемъ датскимъ Фредерикомъ II. (Датская, посольская и) королевская грамота,

соотвѣтствующая царской (№ 150/134), однако съ нѣкоторыми сокращеніями: названія мѣстъ въ Ливоніи исчисляются не такъ подробно. [Въ концѣ крестоцѣловальная припись датскихъ пословъ, ручавшихся за соблюденіе королемъ договореннаго и за то, что онъ будетъ цѣловать крестъ царю на такой же грамотѣ].

Это копія съ той подлинной русской грамоты, на которой въ присутствіи царя цѣловали крестъ датскіе послы Э. Гарденбергъ съ товарищами. Съ копіи этой въ свою очередь должна была быть списана слово въ слово подлинная королевская грамота. Даты на копіи не выставлено; но что король цѣловалъ крестъ на грамотѣ 3 декабря — извѣстно изъ хранящагося въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ „Статейнаго списка Датскаго двора 1559—1565 годовъ“ (см. Русскій Вѣстникъ за 1887 г., № 7 „Два посольства при Иоаннѣ IV Васильевичѣ“, стр. 114—117). Копія находится въ Копенгагенскомъ архивѣ; тамъ же и списокъ съ нѣмецкаго текста той же грамоты, повидимому, равнымъ образомъ русскаго происхожденія, присланный въ качествѣ образчика для подлинной нѣмецкой королевской грамоты.

Въ Собраніи Госуд. Грам. и Догов. напечатанъ, съ пропускомъ нѣкоторыхъ „погнанныхъ“ словъ, русскій текстъ подлинной [королевской] грамоты [безъ приписи пословъ] (т. V, стр. 146, № 179), причемъ въ заглавіи ея не совсѣмъ точно сказано, будто-бы она предъявлена отъ датскихъ пословъ.

160 (144).—1563 г. 14 апрѣля. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ (намѣстнику въ Вардегустъ?) Эрику Розенкранцу.

.... Прежде чѣмъ принять рѣшеніе по вопросу объ открывшемся морскомъ сообщеніи англичанъ съ Россіею, король желаетъ переговорить съ Розенкранцемъ и предписываетъ ему зорко за всѣмъ слѣдить.

По датски; въ архивѣ, Tegnels. p. alle Lande VII, листъ 348.

161 (145).—1563 г. 21 мая. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ (намѣстнику на Готландѣ) Енсу Бильде

съ приказаніемъ купить въ Висбю, подъ дворъ для русскихъ купцевъ, принадлежащій писарю Расмусу домъ, о которомъ говорилъ королю Э. Гарденбергъ.

По датски; въ архивѣ, Tegnels. p. alle Lande VII, л. 364.

162 (146).—1563 г. 24 мая. Замокъ въ Мальмѣ (Malmö Slott). Письмо Э. Гарденберга къ королю датскому Фредерину II.

.... Гарденбергъ, Е. Ульфстандъ и докторъ Захарій (Zacharias-Feltingъ) были въ Лундѣ и объявили русскимъ (посламъ) отпускъ (af-tacked de Rysser), что было принято ими съ благодарностью.

По датски; подлинникъ; въ архивѣ.

163 (147).—1563 г. 26 мая. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ Якову Бронкенгусу.

.... Король желаетъ, чтобы два корабля шли въ Истедъ и оттуда сопровождали бы русскихъ (пословъ) мимо Ревеля до прибытія ихъ во-свояси.

По датски; въ архивѣ, Tegnels. p. alle Lande VII, л. 372 н. о.

164 (148).—1563 г. 9 июля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

рекомендательная для ювелира Тоомы Годе или Тода*), отправляющагося къ царю съ драгоценностями.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 133 н. о.

*) Въ заголовкѣ письма онъ названъ Thomas Gode, а въ самомъ текстѣ Thomas Tode.

165 (149).—1563 г. 27 июля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

вѣрительная для Захарія Фелинга, посылаемаго въ Россію вмѣстѣ съ ѣдущимъ обратно большимъ русскимъ посольствомъ.

По нѣмецки; черновой набросокъ съ поправками, сдѣланными рукою Фелинга; въ архивѣ; (грамота занесена также въ *Ausländ. Registr.*, л. 161 н. о.).

166 (150).—1563 г. августъ. Копенгагенъ. Инструкція короля датскаго Фредерика II Захарію Фелингу, отправляемому посланникомъ въ Россію.

Король будетъ воевать со шведами въ Ливоніи; онъ предлагаетъ свое посредничество для примиренія царя съ королемъ польскимъ; требуетъ уступки Колковъ, отвода датчанамъ купеческихъ дворовъ въ Новгородѣ и Ивангородѣ и освобожденія (датскихъ?) плѣнныхъ.

По нѣмецки; два черновыхъ экземпляра; въ архивѣ; на одномъ (съ поправками рукою Фелинга) отмѣтка: *regist. reussisch instruction und credentz, sein aber nitt ausgangen*, и затѣмъ ниже: *ausgangen, Copenhagen den—*, но самой даты не выставлено; на другомъ: *reussische instruction auff doctor Zachariam Vheling gestellt, Copenhagen im Augusto anno etc. 64 ausgangen.*—(Вмѣсто 64 слѣдуетъ несомнѣнно читать 63).

167 (151).—1563 г. 31 октября. Салисъ. Письмо датскаго посланника въ Россію Захарія Фелинга къ королю датскому Фредерику II,

закрывающее отчетъ объ его путешествіи съ русскими послами до русской границы.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

168 (152).—1564 г. 11 января. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ русскому намѣстнику въ Нарвѣ

съ просьбою доставить въ Москву Фелингу „въ нераспечатанномъ видѣ“ препровождаемыя письма и деньги.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*, листъ 262 н. о.

169 (153).—1564 г. 12 января. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

съ просьбою воспретить подвозъ соли и другихъ припасовъ изъ Нарвы въ Ревель и въ прочіе шведскіе порты.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*, л. 265 н. о.

170 (154).—1564 г. 17 января. Киль (Kill). Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Не получая извѣстій отъ Фелинга, король повторительно проситъ царя отпустить его безъ задержанія; сообщаетъ свѣдѣнія объ успѣшномъ ходѣ военныхъ дѣйствій противъ шведовъ; проситъ освободитъ безвозмездно двухъ плѣнниковъ, а именно отца и брата того гонца который отправленъ съ настоящею грамотою.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 283 н. о.

171 (155).—1564 г. 20 февраля. Москва. Письмо датскаго посланника въ Россіи З. Фелинга къ королю датскому Фредерику II.

Его, Фелинга, не отпускаютъ; два мѣсяца держали въ заключеніи; впрочемъ, послѣ извѣстія о побѣдѣ короля датскаго надъ шведами стали содержать нѣсколько лучше. Фелингъ сообщаетъ разныя политическія свѣдѣнія.

По нѣмецки, на половину шифромъ; подлинникъ; въ архивѣ.

172 (156).—1564 г. 28 февраля. Москва. Письмо датскаго посланника въ Россіи З. Фелинга къ датскому наместнику въ Лифляндіи (Heinrich v. Ludingshesen)

препровожающее, для доставленія по назначенію, предыдущій документъ и сообщающее нѣкоторыя политическія свѣдѣнія.

По нѣмецки, на половину шифромъ; подлинникъ; въ архивѣ.

173 (157).—1564 г. 5 марта. Москва. Письмо датскаго посланника въ Россіи З. Фелинга къ Іерониму Теннеру.

Царь его задерживаетъ. Ему запрещено сноситься съ датскими ребятами, оставленными въ Москвѣ послѣднимъ датскимъ посольствомъ для обученія русскому языку. Свѣдѣнія о войнѣ.

По латыни, на половину шифромъ; подлинникъ; въ архивѣ; там же набросокъ нѣмецкаго перевода.

174 (158).—1564 г. апрѣль. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 27 іюля 1563 г., № 165 (149). Царь отпускаетъ З. Фелинга съ письменнымъ отвѣтомъ на посольство короля.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ русскій адресъ и слѣдъ отъ средней государственной печати краснаго воска, [см. № 151/135].— Въ архивѣ.

175 (159).—1564 г. 26 мая. Иванъгородъ. Письмо датскаго посланника въ Россіи З. Фелинга къ королю датскому Фредерику II.

Онъ отпущенъ изъ Москвы 9-го и отправленъ на Нарву, а не на Дерптъ, гдѣ оставилъ лошадей и экипажъ. Бесплодность его посольства. Шведамъ дѣлають изъ Ивангорода подвозъ, въ виду чего Фелингъ будетъ письменно жаловаться царю на мѣстнаго воеводу.

По нѣмецки; на половину шифромъ; подлинникъ; подъ адресомъ помѣта: productum Kiöppenhagen, den 19 Junij 64.—Въ архивѣ.

176 (160).—1564 г. 6 іюня. Иванъгородъ. Письмо датскаго посланника въ Россіи З. Фелинга къ королю датскому Фредерику II.

Сюда прибыли нѣкоторые шведы за пенькою, хмелемъ и другими товарами. Фелингъ сдѣлалъ по этому предмету представленія воеводѣ и послалъ два письма къ царю. Онъ совѣтуетъ королю мѣшать подвозу соли къ Нарвѣ.—Король польскій опустошаетъ Псковскую область.

По нѣмецки; на половину шифромъ; подлинникъ; подъ адресомъ помѣта: productum Borscholm, den 7 July ao etc... 64.—Въ архивѣ.

177 (161).—1564 г. 13 іюня. Иванъгородъ. Письмо датскаго посланника въ Россіи З. Фелинга къ королю датскому Фредерику II.

Любекскимъ судамъ воевода запретилъ доставлять королю письма отъ Фелинга. Полученную отъ царя грамоту на имя короля (№ 174/158), Фелингъ вскрылъ, чтобы шифромъ сообщить королю объ ея содержаніи, — «es ist aber ein grobes, ungereimbt barbarisch unnotiges schreiben ...eine ungeschickte beandwortung» на вѣрительную грамоту короля (№ 165 (149)).

По нѣмецки; на половину шифромъ; подлинникъ; подъ адресомъ помѣта: productum Borscholmb, den 7 July ao etc... 64.—Въ архивѣ.

178 (162).—1564 г. 23 августа. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ русскому намѣстнику въ Нарвѣ (ahnn den reussischen stathalter zur Nerva etc.)

съ просьбою о покровительствѣ и содѣйствіи З. Фелингу, снова отправляемому на нѣкоторое время въ Нарву по королевскимъ дѣламъ,—главнымъ образомъ съ цѣлью выстроить тамъ домъ для датскихъ купцовъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 448 н. о.

179 (163).—1564 г. 1 сентября (23 августа?). Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Жалобы на Иваногородскихъ воеводъ, допускающихъ подвозъ шведамъ. Повторительная просьба объ уступкѣ Колковъ и отпускъ датскихъ плѣнныхъ. Жалоба на недостойное обращеніе съ Фелингомъ.

По нѣмецки; двѣ копіи; обѣ въ архивѣ; на одной, писанной рукою Фелинга, отмѣтка почеркомъ XVII столѣтія: *knees Peter Petz witz ist nach diesem schreiben enthauptet worden, ut patet ex relatione doctoris Zachariae* [№ 183/167.] Современный русскій перевод помѣченный 23-мъ августа, напечатанъ въ Собраніи Госуд. Грам. Догов., т. V, стр. 150, № 120. Эта дата, 23-го августа, быть можетъ вѣрнѣе даты 1-го сентября, выставленной на обѣихъ копіяхъ Копенгагенскаго архива. (Сличи съ датой предыдущаго номера).

180 (164).—1564 г. 18 ноября. Иванъгородъ. Письмо Захарія Фелинга къ королю датскому Фредерику II.

Свѣдѣнія о дѣйствіяхъ шведовъ.—Интриги Фелинга, направленныя къ ослабленію дружественныхъ отношеній царя къ шведамъ. Подвозъ шведамъ соли изъ Нарвы.—Подкупность русскихъ воеводъ. Фелингъ проситъ не пропускать въ Нарву иностранныхъ судовъ, такъ какъ отсюда они идутъ въ Ревель и Стокгольмъ.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

181 (165).—1565 г. 13 января. Иванъгородъ. Письмо Захарія Фелинга къ королю датскому Фредерику II.

Для датскаго купческаго двора Фелингу опредѣлили такое удобное мѣсто, что онъ отъ него отказался. Фелингу запрещаютъ ходить не только въ городъ, но и въ церковь. Въ Иванъ-городѣ не дозволено покупать королевскую соль. Притѣсненія, (творимыя русскими приказными), датскимъ купцамъ. Интриги Ивана Михайловича (Виковаго). Взаимныя отношенія между Крымомъ, Россією и Польшею. Бѣгство царя изъ Москвы отъ татаръ.

По нѣмецки; наполовину шифромъ; подлинникъ; подъ адресомъ помѣта: *productum Copenhagen, den 14 May 65.*—Въ архивѣ.

182 (166).—1565 г. 14 февраля. Иванъгородъ. Письмо З. Фелинга къ королю датскому Фредерику II.

Фелингъ побудилъ (Ивангородскаго) воеводу заключить въ тюрьму нѣсколькихъ купцевъ, собиравшихся везти шведамъ соль, вино и другіе припасы. (Среди купцовъ) это породило благотворный страхъ.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ помѣта: *productum Copenhagen, den 12 Junij ao 65.*—Въ архивѣ.

183 (167).—1565 г. (апрѣль?). Краткій отчетъ З. Фелинга (на имя короля датскаго Фредерика II)

о своей второй поѣздкѣ въ Россію (Нарву). Онъ старался препятствовать подвозу припасовъ изъ Нарвы въ шведскіе порты.—Страхъ, наванный казнью воеводы князя Петра Петровича, прошелъ.—Купецаго двора Фелингъ не поставилъ, потому что ему отвели плохое мѣсто.—По приказанію царя онъ высланъ за то, что въ Нарвѣ посылалъ съ судовъ Зундскую пошлину.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

184 (168).—1565 г. 5 іюня. Иванъгородъ. Письмо З. Фелинга къ королю датскому Фредерику II.

По свѣдѣніямъ изъ Москвы, русскіе намѣрены при первой возможности начать войну со шведами, не исполняющими обязательствъ послѣдняго мирнаго договора. Посланное въ Швецію русское посольство медлитъ въ Дерптѣ. Шведы, со своей стороны, послали посольство къ царю за порохомъ и селитрою. Узнавъ объ этомъ, Фелингъ написалъ къ царю съ тайнымъ гонцомъ письмо, въ которомъ напоминаетъ о докончаніи и проситъ царя ничѣмъ не помогать шведамъ.—Бѣлая внезапно овладѣть Ревелемъ, среди населенія коего господствуетъ несогласіе, а затѣмъ и всею Гаррією и Вирляндією, русскіе ведутъ особую политику въ Ливоніи (богато одаряютъ перебѣжчиковъ, ввозятъ ливонцамъ подвозъ или запрещаютъ его, смотря по надобности и т. п.)

По нѣмецки; на половину шифромъ; подлинникъ; въ архивѣ.—

Аделунга (*Friedrich v. Adelung, Uebersicht der Reisenden in Russland bis 1700*, т. I, стр. 273) упоминается о посольствѣ Фелинга въ Россію въ 1573 г. Документовъ, касающихся этого посольства, въ датскихъ хранилищахъ не находится.

185 (169).—(1566 г.) Грамота царя Ивана IV Васильевича къ императору римскому Карлу V,

весьма пространная, касающаяся главнымъ образомъ вопроса совѣстномъ дѣйствіи Россіи и Германіи противъ общаго врага истіанства—турокъ.

Нѣмецкій переводъ; напечатанъ особою брошюрою безъ заглавн
и даты; на оборотѣ современнымъ почеркомъ отмѣчено: А. 1566.—
Въ архивѣ.

Грамота эта, въ которой царь между прочимъ заявляетъ, что
Корелія, Біармія и другія страны завоеваны русскими за послѣдні
70 лѣтъ, а лопарей называетъ варварскимъ народомъ, „дикими ло
парями“ и проч., играла важную роль въ дипломатическихъ сношеніяхъ
между Россією и Данією. Датчане постоянно ссылались на нее въ
спорѣ за обладаніе Лапландією.—Они доказывали, что Лапландія при
надлежитъ Норвегій съ незапамятныхъ временъ.

186 (170).—1567 г. 24 апрѣля. Москва. Грамота ц. Ивана IV Васильевича к
королю датскому Фредерику II

съ проебкою о свободномъ пропускѣ чрезъ Данію гостя Иван
Афанасьева и купца Смывалова, посылаемыхъ съ царскою рухляды
въ Антропъ (Антверпенъ).

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ и подъ кустодією сред
няя царская печать краснаго воска (описаніе ея см. подъ № 150 и 15
(134 и 135).—Въ архивѣ.

187 (171).—1567 г. 24 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фред
рика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Король проситъ объ удовлетвореніи копенгагенскаго жителя
Николая Нильсена (Nyclas Nijlsen), обманутаго ивангородцемъ Д
нилою Дмитревскимъ (?—Dimirifski).

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 93.

188 (172).—1567 г. 20 іюля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фред
рика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Король жалуется на нарвскаго воеводу, „поправшаго ногамъ
крестное цѣлованіе“. Воевода схватилъ нѣсколькихъ датчанъ съ ихъ
имуществомъ (при чемъ одинъ былъ убитъ) за то, что датскій ко
саръ, родомъ англичанинъ, взялъ нѣсколько шведскихъ судовъ бли
Нарвы. Король требуетъ освобожденія арестованныхъ датчанъ. По е
распоряженію одинъ корсаръ посаженъ въ темницу вслѣдствіе одно
лишь подозрѣнія въ томъ, что онъ грабилъ на царскихъ водахъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr. (листы не помѣчены

189 (173).—1568 г. 11 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Король предлагаетъ свои добрыя услуги для примиренія царя съ королемъ польскимъ; извиняется по поводу взятія каперами близъ Гельсингёра русскаго судна и снова предстательствуетъ за датчанъ, схваченныхъ въ Нарвѣ (см. № 188/172).

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr. (листы не помѣчены, написана послѣ грамотъ отъ 28 октября); есть и черновой набросокъ.

190 (0).—(1568 г.?) Открытое письмо Петра Витфельда

съ заявленіемъ, что противъ Гельсингёра онъ взялъ и увелъ русское судно; отвѣтственность за это Витфельдъ принимаетъ всецѣло на себя одного и выгораживаетъ короля.

По датски; безъ даты; въ архивѣ.

191 (174).—1568 г. 16 мая. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ „русскому воеводѣ“ въ Нарвѣ

съ просьбою отправить per Post къ царю королевскаго слугу Христиана Махабеуса, посланнаго отъ короля съ грамотою [№ 189/173 —?].

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.

192 (175).—1569 г. 25 апрѣля. Юрьевъ. Письмо Іоганна Таубе къ герцогу Магнусу

(отвѣтное на письмо герцога отъ 3-го апрѣля—о томъ, что шведы угрожаютъ нападеніемъ на Эзель). Таубе совѣтуетъ Магнусу просить защиты у царя.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.—Таубе подписывается: der unüberwintlichen grosmechtigen reusischen Key.Matt. befreiter her, unwirlicher radt und bevelichaber—Johan Taub erbgessessen zu Fier etc.

193 (176).—1569 г. 7 іюня. (Юрьевъ). Выдержка изъ разговора, происходившаго между Іоганномъ Таубе и Эллертомъ Краузе съ одной стороны и посланниками герцога Магнуса, Дитрихомъ Фаренсбекомъ и Клаусомъ Адеркасомъ съ другой.

Чтобы избавить Ливонію отъ бѣдствій, которымъ она подвергается, герцогъ Магнусъ, по мнѣнію Таубе и Краузе, долженъ стать вассаломъ царя. Ливонскіе города, принадлежащіе по договору (1562 г.)

Данія, должны быть отняты ею у шведовъ, иначе царь отыметъ ихъ самъ и тогда уже оставить ихъ за собою.

По нѣмецки; два экземпляра; въ архивѣ. Выдержка озаглавлена Extract der untherredung, so des durchleuchtigstenn und groszmechtigen, groszfursten und herscher aller Reussen, befreite hern, reth und bevelchaber, die gestrenghe, edle und erentueste Iohan Tuffe (?) zu Fähr und Eilert Krausz zu Kellys den 7-ten Iunij zu Derpt mit unsern wickischen rethen und gesandten, Diterich Varenszbecken dem eltern zu Himer und Claws Aderkas, persönlich beredet und uns nach geburlicher dienst erpietung etc... auff's getrewest und aller geheimest unsz underthenig anzumelden gebeten. Вѣроятно препровождена при одномъ изъ писемъ герцога Магнуса къ королю датскому

194 (177).—1569 г. 9 июня. Юрьевъ. Письмо I. Таубе и Э. Краузе къ герцогу Магнусу.

Царь, въ виду обращенія къ нему короля шведскаго, отложилъ на время взятіе Ревеля; что же касается до Пернова, рыцари котораго прогнѣвали его величество, то царь милуетъ этотъ городъ вслѣдствіе заступничества герцога Магнуса.

По нѣмецки; подобно русскимъ грамотамъ начинается царскимъ титуломъ; копія.—Въ архивѣ.

195 (178).—1569 г. 21 июня. Юрьевъ (in gantzer eill, ausz Dorpt). Письмо I. Таубе и Э. Краузе къ герцогу Магнусу,

приглашающее его спѣшить въ Москву (куда сами они ѣдутъ впередъ, по его же дѣлу) и не замедлять своей поѣздки сношеніемъ съ королемъ датскимъ.

По нѣмецки; подлинникъ (?) и списокъ; въ архивѣ.

196 (179).—1569 г. 30 июня (den letzten Iunij). Пильтенъ. Письмо герцога Магнуса къ I. Таубе и Э. Краузе

отвѣтное на ихъ письмо отъ 21 июня, № 195 (178). Магнусъ благодаритъ ихъ, увѣдомляетъ, что (уже) снесся съ братомъ (королемъ датскимъ), проситъ у царя Юрьева съ округомъ, а для ливонцевъ—свободы вѣроисповѣданія и сохраненія прежнихъ привилегій; проситъ Таубе и Краузе выѣхать къ нему на встрѣчу изъ Москвы въ Юрьевъ или Псковъ.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

197 (0).—1569 г. 6 июля. Пильтенъ. Письмо герцога Магнуса къ королю датскому Фредерину II,

сообщающее о предложеніяхъ царя, сдѣланныхъ герцогу чрезъ I. Таубе и Э. Краузе [см. № 195/178]. Магнусъ будетъ ожидать отъ короля совѣта... Въ припискѣ онъ проситъ его вспомнить о Ливоніи въ случаѣ, если переговоры со шведами поведутъ къ миру, и защитить ее въ случаѣ продолженія войны.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

198 (0).—1569 г. 23 июля. Кёнигсбергъ. Краткая замѣтка

о войнѣ между Россією и Турцією.

По нѣмецки; на оборотѣ надпись: nova de bello turcico con Moschum, Regiomonti 23 Iulij 1569. Въ архивѣ.

199 (0).—1569 г. 4 августа. Гельсингёръ. Письмо короля датскаго Фредерина II къ герцогу Магнусу

отвѣтное на письмо его отъ 6-го июля (см. выше). Въ виду того, что Магнусъ не получилъ еще отъ царя отзыва на свои предложенія, король уклоняется отъ рѣшительнаго совѣта до полученія дальнѣйшихъ извѣстій.

По нѣмецки; черновой набросокъ (ошибочно названный проектомъ отвѣта на письмо герцога отъ 30 июня). Въ архивѣ.

200 (180).—1569 г. 20 августа. Юрьевъ (in eile, aus Dorpt). Письмо I. Таубе и Э. Краузе къ герцогу Магнусу,

увѣдомляющее о полученіи письма его отъ 29 июня (30 ? — № 196/179 ?) Герцога ждетъ „новое высшее благополучіе“. Царь желаетъ сначала видѣть Магнусовыхъ пословъ, а послѣ нихъ, „съ первымъ самымъ путемъ“, его самого. Таубе и Краузе просятъ герцога не ждать отвѣта отъ короля.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

201 (181).—1569 г. 8 сентября. Дондангенъ. Письмо герцога Магнуса къ королю датскому Фредерину II

отвѣтное на королевское письмо отъ 4 августа (см. выше). Герцогъ увѣдомляетъ о предстоящей поѣздкѣ своей въ Москву; онъ хотѣлъ бы ѣхать туда съ королевскими послами и проситъ снарядить

ихъ къ первому саниному пути; жалуется на предстоящіе расходы и на свою бѣдность; проситъ короля побудить герцога Курляндскаго и уплатѣ ему, Магнусу, 20.000 талеровъ, прислать кораблей съ воинами для защиты Аренсбурга отъ шведовъ и пригласить короля польскаго къ уступкѣ Магнусу Пернова.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

202 (0).—1569 г. 8 сентября. Дондангенъ. Письмо герцога Магнуса къ (датскому государственному гофмейстеру) Петру Оксе.

Въ виду невѣрности полученія съ герцога Курляндскаго 20.000 талеровъ, Магнусъ проситъ ходатайствовать у короля датскаго о займѣ въ 10.000 талеровъ, а также о присылкѣ ему, Магнусу, подарка для царя. Герцогъ посылаетъ Петру Оксе двухъ борзыхъ собакъ.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

203 (182).—1569 г. 10 сентября. Копенгагенъ. Инструкція короля датскаго Фредерика II посланъ въ Россію Х. Валькендорфу и Э. Эйзенбергу.

Имъ предписывается: 1) требовать, чтобы было приказано русскимъ пограничнымъ властямъ не вступаться въ Норвегію, 2) проситъ чтобы русскіе „уважали“ въ Ливоніи владѣнія короля и герцога Магнуса, 3) ходатайствовать о закрѣпленіи Пернова за королемъ, 4) объявить о предстоящей войнѣ между Давією и Швецією и требовать чтобы царь, въ силу добрончанья, не помогалъ шведамъ.

По нѣмецки; подлинникъ за подписью и печатью короля и списокъ; въ архивѣ.

204 (183).—1569 г. 10 сентября. Копенгагенъ. Секретная инструкція короля датскаго Фредерика II посланъ въ Россію Х. Валькендорфу и Э. Эйзенбергу.

Король приказываетъ имъ побудить царя къ войнѣ противъ шведовъ, и начать посольство съ послѣдняго пункта главной инструкціи (№ 203/182).

По нѣмецки; подлинникъ за подписью и печатью короля и списокъ; въ архивѣ.

205 (184).—1569 г. 10 сентября. Копенгагенъ. Пріимка датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Вѣрительная для датскихъ пословъ Христофа Валькендорфа Элиаса Эйзенберга.

По нѣмецки; подлинный пергаментъ за подписью короля; въ архивѣ.

206 (185).—1569 г. 10 сентября. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ I. Таубе и Э. Краузе.

вѣрительное для датскихъ пословъ Х. Валькендорфа и Э. Эйзенберга, коимъ поручено войти въ сношеніе съ Таубе и Краузе.

По нѣмецки; подлинникъ за подписью короля; въ архивѣ.

207 (186).—1569 г. 10 сентября. Копенгагенъ. Открытый листъ

для проѣзда по Россіи датскимъ посламъ Х. Валькендорфу и Э. Эйзенбергу.

По нѣмецки; подлинникъ за подписью и (открытою) печатью короля; въ архивѣ.

208 (187).—1569 г. 12 октября. Ahn bewustem orth zu Derbtt. (Юрьевъ). Письмо Магнусовыхъ посланниковъ въ Россіи Клауса Адеркаса, Тонниса Врангеля и Конрада Баурмейстера къ герцогу Магнусу.

Прибыли они ahn bewustem Ordt [въ Юрьевъ] 3-го октября, остались еще тамъ die beiden bewusten personen [Таубе и Краузе], ожидавшихъ ихъ съ большимъ нетерпѣніемъ, и 12 октября отправились съ ними далѣе.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

209 (188).—1569 г. 23 октября. Новгородъ. Письмо Магнусовыхъ посланниковъ въ Россіи К. Адеркаса, Т. Врангеля и К. Баурмейстера къ герцогу Магнусу.

о прибытіи ихъ съ I. Таубе и Э. Краузе въ Новгородъ 20-го октября и выѣздѣ оттуда 23 октября.—Посланники просятъ герцога сообщать имъ о дѣйствіяхъ шведовъ.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

210 (189).—1569 г. 27 ноября. Александровская слобода. Открытая грамота царя Изана IV Васильевича, (переданная Магнусовымъ посланникамъ К. Адеркасу, Т. Врангелю и К. Баурмейстеру).

о пожалованіи герцогу Магнусу, въ качествѣ лена, Риги, Ревеля и прочихъ городовъ ливонскихъ. Города эти будутъ платить дань царю „mit verehrung und nicht alsz ein contribution“. Когда герцогъ явится въ царю, то получить на этотъ счетъ [царскую грамоту] за золотую

печатью (wan herzog Magnus an uns kommen wirdt, so wollen ihme alszdan uber diese articul und begnadung unser Kay. I grösz gulden siegel geben und mittheilen).

Три нѣмецкіе перевода или списка; въ архивѣ. Грамота называется Schlawodischer abschiedt или Begnadigung; она ни къ ком особености не адресована и по титулѣ начинается словами: diesem unserm briefe offenbarn wir, bezeugende, das zu unser I May. geschicket“ и т. д. Изъ текста видно, что къ подлиннику (приложена (открытая) печать (und zu wahrer befestigung, haben unser ketserlich siegel an diesen brieff lassen drucken). (881)

211 (190).—1569 г. 14 декабря. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ герцогу Магнусу

отвѣтное на его письмо отъ 8 сентября (№ 201/181). Король клоняетъ большую часть просьбъ герцога, впрочемъ посылаетъ новъ для защиты Аренсбурга и подарокъ для царя [см. № 202]. Переговоры со шведами ни къ чему не повели.

По нѣмецки; списокъ; въ архивѣ.

ВВ.—О несостоявшемся посольствѣ въ Данію Дан. Мих. Левп въ 1569—1570 гг., взятаго литовцами въ плѣнъ, упоминанія см. „Памятникахъ дипломатич. сношеній Московск. государства съ Пско-литовскимъ, т. III, 1560—1571 гг., подъ редакціей Г. О. Илова. (Сборникъ Императ. Русскаго Историч. Общества, т. 71, Стр. 744 и 780.

212 (191).—1570 г. 3 января. Аренсбургъ. Письмо герцога Магнуса къ королю датскому Фредерику II,

поздравительное съ новымъ годомъ и благодарственное засылку войновъ. Послы Магнуса отправились изъ Юрьева въ Москву. Герцогъ проситъ не отзываться отъ него королевскаго секретаря Фриха Гросса.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

213 (192).—1570 г. 23 февраля. Аренсбургъ. Инструкція герцога Магнуса Юргену Виллигнену, Стефану Клингешпоренъ и Иоганну Фаренсбену, посланнымъ къ шведскимъ властямъ Клаусу Курселю съ товарищами.

Магнусовы посланцы должны заявить шведамъ о правахъ королевыхъ датскаго и герцога Магнуса на Ревель и окрестныя мѣстности и добиваться возвращенія герцогу этого города съ его округомъ.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ; въ числѣ другихъ документовъ вѣнта въ тетрадь съ надписью: *hierin enthalten die suspensiones so der Konig zu Polen gegen J. M. gescheppfet wegen hertzog Magni reise in die Muscow item der denischen commiss. ablehnung solcher suspicionum den Keiserl. deputirten ubergeben bei der handlung zu Stettin. An. 1570.* Служить приложеніемъ къ № 250 (224).

214 (0).—1570 г. 13 марта. Аренсбургъ. Инструкція герцога Магнуса Клаусу Адеркасу и Конраду Баурмейстеру, отправленнымъ въ качествѣ посланниковъ къ королю датскому Фредерику II.

По нѣмецки; два списка; въ архивѣ.

215 (0).—1570 г. 13 марта. Грамота герцога Магнуса къ королю датскому Фредерику II

вѣрительная для этихъ посланниковъ.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

216 (193).—1570 г. 15 или 25 марта. Юрьевъ. Письмо I. Таубе и Э. Краузе къ герцогу Магнусу

отвѣтное на письмо герцога отъ 10-го марта, въ которомъ онъ выражаетъ недовѣріе къ заступничеству Россіи, начавшей переговоры съ Польшею, и недовольство тѣмъ, что ему лично въ Ливоніи ничего не отведено. Таубе и Краузе стараются разсѣять его сомнѣнія, доказываютъ, что ему принадлежитъ вся Ливонія, и совѣтуютъ явиться къ царю къ назначенному сроку (9-го мая).

По нѣмецки; двѣ копіи: одна помѣчена 15-мъ, другая 25-мъ марта; въ архивѣ.

217 (194).—1570 г. 24 марта. Юрьевъ. Письмо герцога Магнуса къ его посланникамъ К. Адеркасу и К. Баурмейстеру, отправленнымъ (13 марта) къ королю датскому Фредерику II.

Герцогъ прибылъ въ Юрьевъ 22-го марта и торжественно встрѣченъ русскими въ полумили отъ города. Таубе и Краузе получили извѣстіе, что царь ничего не хочетъ заключать съ польскими послами до прибытія къ нему Магнуса. Герцогъ предписываетъ своимъ посланникамъ снарядить для великаго князя, при содѣйствіи короля, 2000 пищальниковъ съ опытными начальниками.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

218 (195).—1570 г. 27 марта. Юрьевъ. Письмо герцога Магнуса къ его посланникамъ Н. Адеркасу и Н. Баурмейстеру, отправленнымъ къ королю датскому Фредерику II.

Герцогъ получилъ извѣстiе о взятiи шведами Ревеля *vorgangen Stillen Freythagk, durch schelmische vorreterische practicken*. Будучи намѣренъ отобрать его у шведовъ, Магнусъ предписываетъ своимъ посланникамъ усерднѣйше просить короля, какъ только очистится море, прибыть къ нему на помощь подъ Ревель со всѣмъ датскимъ флотомъ.

По нѣмцеки; подлинникъ; въ архивѣ.

219 (196).—1570 г. 30 марта. Александровская слобода. Жалованная грамота царя Ивана IV Васильевича корабленнику (корсару) Керстеню Роду (*Carsten Rode*),

предоставляющая ему дѣйствовать на морѣ противъ короля польскаго, „его подданныхъ, помощниковъ, пособниковъ и друзей“, — съ тѣмъ, чтобы въ пользу царя поступалъ третiй корабль и лучшая пушка съ cadaго изъ остальныхъ захваченныхъ Керстеномъ Роде судовъ.

Подлинныя русскiй и нѣмецкiй тексты, на двухъ отдѣльных пергаментax, скрѣпленныхъ въ нижней части золотымъ шнуромъ, къ которому подвѣшена государственная печать краснаго воска, во всемъ подобная золотой печати, описанной подъ № 150 (134). Русскiй текстъ, весьма неудобопонятный, служитъ въ сущности дословнымъ переводомъ нѣмецкаго. На обратной сторонѣ нѣмецкаго пергамента современная документу пометка: *Carsten Roden muschovitischen bestalten admirals in die see bestallung*. Памятникъ находится въ архивѣ. Тамъ же четыре копии съ нѣмецкаго текста; изъ нихъ одна нотарiально засвидѣтельствованная; на другой, неполной, сложенной пакетомъ, на мѣстѣ адреса отмѣтка: *eine copie ahnn de erbarnn hernn her Hinrick Lintthorst und N. vann Wickedden. Disze selve copie up tho brecken unnd tho lesenn unnde verdhann by sich tho holdenn unnd denn ihuugelechten breiff ahnn denn man bestellen unngeoeopeneth*. Одна копия (вѣроятно нотарiально засвидѣтельствованная) служила приложенiемъ къ № 250 (224). Въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ и въ Мекленбургъ-Шверинскомъ архивѣ (*Livonica IX*) имѣется тоже по одному нѣмецкому списку.

0 [197].—1570 г. 10 апрѣля. Каперское свидѣтельство, выданное герцогомъ Карломъ Якову Швенцену

для дѣйствій „на морѣ и на сушѣ“ противъ датчанъ и жителей града Любека. — Герцогъ выговариваетъ въ свою пользу десятую часть пограбленнаго добра.

По нѣмецки; копія; служить приложеніемъ къ № 250 (224).— въ архивѣ.

21 (198).—1570 г. 6 мая. Юрьевъ. Открытый листъ герцога Магнуса

для свободнаго слѣдованія (царскаго корсара) Керстена Роде.— Въ листѣ этомъ герцогъ обращается ко всѣмъ и каждому, но въ особенности—in sonderheit—къ людямъ короля датскаго и городу Любеку.

По нѣмецки; три копіи; въ архивѣ; изъ нихъ одна, нотаріально засвидѣтельствованная, вѣроятно, служила приложеніемъ къ № 250 (224), (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прогнила).

22 (0).—1570 г. (15 мая), montags in den heiligen Pfingsten. Отвѣтъ короля датскаго Фредерика II посламъ герцога Магнуса К. Адернасу и К. Баурмейстеру.

Король не одобряетъ столь поспѣшной поѣздки Магнуса въ Москву и совѣтуетъ ему требовать извѣстныхъ территоріальныхъ уступокъ въ Ливоніи.

По нѣмецки; два экземпляра; въ архивѣ.

23 (0).—1570 г. 20 мая. Меморіаль, представленный послами герцога Магнуса К. Адернасомъ и К. Баурмейстеромъ (датскимъ приказнымъ?).

Послы перечисляютъ мѣстности въ Ливоніи, принадлежащія по праву герцогу Магнусу, но находящіяся во владѣніи шведовъ и поляковъ.—Король датскій долженъ способствовать возвращенію этихъ мѣстностей герцогу.

По нѣмецки; въ архивѣ.

4 (0).—1570 г. 20 мая. Меморіаль, представленный послами герцога Магнуса К. Адернасомъ и К. Баурмейстеромъ (датскимъ приказнымъ?).

Послы просятъ: о разрѣшеніи (королевскому секретарю) Фридриху Гроссу продолжать служить у герцога Магнуса,—о присылкѣ въ Енисбургъ сала, масла, соли, ружейнаго пороха и воиновъ съ началь-

никами,—объ утвержденіи за ними, Адеркасомъ и Баурмейстеромъ, ихъ леновъ (въ Ливоніи?).

По нѣмецки; въ архивѣ.

225 (199).—1570 г. „Меморіаль“ того, что посланники герцога Магнуса (Н. Адернасъ и Н. Баурмейстеръ) передали королю датскому Фредерику I черезъ посредство (датскаго государственнаго гофмейстера) Петра Оксе.

Римскому императору выгодиѣ, чтобы Ливонією владѣлъ герцогъ Магнусъ (подъ верховенствомъ царя), чѣмъ кто-либо другой.

По нѣмецки; въ архивѣ.

226 (200).—1570 г. 11 іюня. (Нарва). Письмо „царскаго комиссара“ въ Нарвѣ Іеронима Линде къ корсару К. Роде.

Гданцы снарядили еще 14 кораблей и вмѣстѣ со шведами стоятъ въ фарватерѣ (противъ Нарвы). Здѣсь находится 130 купеческихъ судовъ. Было бы не худо, еслибъ датчане и жители города Любека пришли ихъ взять. Взятое добро К. Роде долженъ направлять въ Аренсбургъ, а не сюда и не на Готландъ.

По нижненѣмецки; подлинное; подписано: Jeronimus Linde, keser und herscher af Russen vorordente sammissarien tho Narve. (По царской жалованной грамотѣ [см. № 219/196] призы, взятые Керстеномъ Роде, должны были присуждаться ему въ Нарвѣ царскими „поставленными и приказными русскими и нѣмецкими людьми“—„durch unser doutschen und rousschen commitzarren“; упомянутый Линде вѣроятно и былъ однимъ изъ такихъ „поставленныхъ людей“ или комиссаровъ). На обратной сторонѣ письма адресъ: dem erbarn und namhaften Kersten Rode, keser und herscher aller Reussen bostaltter hoptman, mynen guden friund etc... Письмо было запечатано красною сургучною печатью: гербъ ея изображаетъ въ лѣвой половинѣ знамя, въ правой дерево; на шлемѣ надъ гербомъ вмѣсто плюмажа такое же дерево; кругомъ герба надпись: Heronimus L. n...—Въ архивѣ.

227 (201).—1570 г. 15 іюля или 15 августа. Подъ Борнгольмомъ. Записъ Керстена Роде

о продажѣ намѣстнику борнгольмскому Шведеру Кеттингу любекскому гражданину Мацу Рейнгольту взятаго имъ, Керстеномъ Роде, судна „Lam Gadesz“.

Верхненѣмецкая и нижненѣмецкая копіи; въ архивѣ; верхненѣмецкая, нотаріально засвидѣтельствованная, копія помѣчена 15-мъ іюлемъ (въ одномъ листѣ прогнила); нижненѣмецкая 15-мъ августа.

228 (202).—1570 г. 31 июля. Данцигъ. Письма городскихъ властей Данцига 1) къ герцогу штеттинскому и померанскому Іоганну Фридриху и 2) *mutatis mutandis* къ королю датскому Фредерику II.

Данцигъ собирается снарядить нѣсколько кораблей противъ морскихъ разбойниковъ, которые за послѣднее время взяли 17 данцигскихъ судовъ.—Власти просятъ о покровительствѣ этимъ кораблямъ въ штеттинскихъ и датскихъ водахъ.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ; служить приложеніемъ къ № 250 (224).

229 (203).—1570 г. 1 августа (17 сентября). Данцигъ. Показаніе плѣннаго (царскаго) корсара Матца Аделера

о снаряженіи и дѣйствіяхъ (царскихъ) каперовъ, и о томъ, какъ онъ, Аделеръ, былъ взятъ въ плѣнъ. (Подлинность этого показанія засвидѣтельствована данцигскимъ совѣтомъ 17 сентября 1570 г.)

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.—Служить приложеніемъ къ № 250 (224).

230 (204).—1570 г. 2 августа. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ намѣстнику въ Нарвѣ

съ просьбою оказать содѣйствіе къ возвращенію датчанамъ Гейнриху Монсону и Георгу Марку отнятаго у нихъ польскими корсарами судна.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*

231 (205).—1570 г. 4 августа. Борнгольмъ. Открытый листъ (борнгольмскаго намѣстника) Шведера Кеттинга.

Матцъ Рейнгольдъ, купившій у Керстена Роде судно „*das Lam Gadess*“ съ грузомъ ржи, отправляется съ этимъ судномъ въ Гольштинію. Кеттингъ проситъ всѣхъ и cadaго оказывать Рейнгольду заступающее покровительство.

По нѣмецки; копія, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прогнила; въ архивѣ.

232 (206).—1570 г. 23 августа. Каперское свидѣтельство, выданное (царскимъ корсаромъ) Керстеномъ Роде Клаусу Тоде.

Роде, въ силу царской жалованной грамоты (№ 219/196), уполномочиваетъ его на каперство и воспрещаетъ какъ ему, такъ и его командѣ утайку награбленнаго добра.

По нѣмецки; нотаріально засвидѣтельствованная копія; служить приложеніемъ къ № 250 (224); въ архивѣ.

233 (207).—1570 г. 23 августа. „Inn unserm feldtlager“. Письмо герцога Магнуса къ ревелицамъ.

Царь пожаловалъ ему всю Ливонію и герцогъ требуетъ, чтобы ревелицы ему передались.

По нѣмецки; безграмотный списокъ; служить приложеніемъ къ № 250 (224); въ архивѣ.

234 (208).—1570 г. 25 августа. Юрьевъ. Письмо герцога Магнуса къ ливонцамъ,

объявляющее походъ на Ревель и предписывающее имъ снаться и присоединяться къ герцогу.

По нѣмецки; подлинникъ (?); служить приложеніемъ къ № 250 (224); въ архивѣ.

235 (209).—1570 г. 3 сентября. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II ко властямъ города Данцига

отвѣтное на ихъ письмо отъ 31 іюля (№ 228/202). Король жалуетъ на разбой данцигскихъ корсаровъ и на подвозъ, дѣлаемый данчанами шведамъ.

По нѣмецки; списокъ; служить приложеніемъ къ № 250 (224); въ архивѣ.

236 (210).—1570 г. 5 сентября. Каперское свидѣтельство, выданное (царскимъ корсаромъ) Керстенемъ Роде Гансу Дитмерсену.

Въ силу царской жалованной грамоты, Роде уполномочиваетъ его на грабежъ въ морѣ.

По нѣмецки; списокъ; служить приложеніемъ къ № 250 (224); въ архивѣ.

237 (211).—1570 г. 9 сентября. Висбю. Письмо (готландскаго намѣстника?) къ (датскому государственному гофмейстеру) Петру Оксе.

Нѣкоторые шведскіе корсары, попавъ на Фарѣ, вообразили, что они находятся на Оландѣ и предъявили мѣстнымъ крестьянамъ свое каперское свидѣтельство [см. № 221/198], вслѣдствіе чего были схвачены и теперь посылаются къ Петру Оксе.

По нѣмецки; списокъ; служить приложеніемъ къ № 250 (224); въ архивѣ.

233 (212).—1570 г. 11 сентября. Данцигъ. Сообщение данцигскаго гражданина Ганса Шульце (bericht von Dantzig)

о приѣмѣ царемъ герцога Магнуса, о его помолвкѣ съ царскою племянницею, о подаркахъ ему и его свитѣ и т. п. На отпускѣ царь хлопнулъ герцога по плечу (sol er ihnenn in beiseinn aller seiner hern thehe auf die schulter geschlagen unnd gefast habenn), и сталъ увѣрять въ своей любви къ нѣмцамъ. Съ Магнусомъ отпущены всѣ нѣмецкіе плѣнные. Во время его пребыванія (въ Москвѣ) казней не было. Царь помогъ ему войскомъ и пушками.

По нѣмецки; служить приложеніемъ къ № 250 (224); въ архивѣ. Списокъ имѣется также въ Мекленбургъ—Шверинскомъ архивѣ въ связи: geschriebene und gedruckte Zeitungen, Polen und Russland. Livländische Händel. 1556—1675.

239 (213).—1570 г. 12 сентября. Копенгагенъ. Письмо данцигскихъ морскихъ и военныхъ людей фонъ Пирна, Ольде и Клейнефельда къ секретарю города Данцига Павлу Вернике (itzundt zu Stettin)

съ жалобою на то, что ихъ капера, посланные противъ К. Роде, вѣнны датчанами и конфискованы, чему люди К. Роде, свободно расправившіе по Копенгагену, радуются.

По нѣмецки; конія; служить приложеніемъ къ № 250 (224); въ архивѣ.

240 (214).—1570 г. 22 сентября. Борнгольмъ. Письмо (борнгольмскаго намѣстника) Шведера Кеттинга къ (датскому государственному гофмейстеру) Петру Оксе.

Жалоба на арестъ во Фленсбургѣ судна, купленнаго Кеттингомъ у Рейнгольдомъ у К. Роде, и свѣдѣнія о дѣйствіяхъ датскаго флота противъ одной русской каперской пинки.

По нѣмецки; списокъ; служить приложеніемъ къ № 250 (224); въ архивѣ.

241 (215).—1570 г. 22 сентября. Нюкэбингъ. Предписаніе короля датскаго Фредерика II къ (готландскому намѣстнику) Енсу Бильде—

схватить Керстена Роде у Готланда, а въ случаѣ если его тамъ вѣтъ, доставить адмиралу прилагаемое предписаніе о поимкѣ его въ открытомъ морѣ.

По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ.

242 (216).—1570 г. 24 сентября, in groszer eill, Treptow. Письмо (власти города Трептова) Якова Мѣнхена и Луки Пархена къ герцогу штеттинском и померанскому Барниму старшему

о взятіи русскаго капера, пинки „Зайца“, тремя шведскими корсарами, находившимися на этомъ суднѣ въ качествѣ плѣнниковъ.

По нѣмцеи; копія; служитъ приложеніемъ къ № 250 (224); въ письмѣ списокъ команды и инвентарь имущества на пинкѣ „Заяць“ въ архивѣ.

243 (217).—1570 г. 26 сентября. Нюкэбингъ. Предписаніе короля датскаго Фредерика II къ властямъ города Истеда (Ustad)

задержать Керстена Роде вмѣстѣ съ его судномъ, людьми всѣмъ добромъ.

По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ.

244 (218).—1570 г. 26 сентября. Предписаніе короля датскаго Фредерика II къ Арильду Ольсену

возвратить Корнелиусу Клаусу его судно съ рожью, льномъ проч., отнятое однимъ изъ товарищей (anhenger) Керстена Роде.

По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ.

245 (219).—1570 г. 26 сентября. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

о пожалованіи герцога Магнуса королемъ лифляндскимъ и поданнымъ годовникомъ (вассаломъ) царя.

Русскій подлинникъ; на обратной сторонѣ адресъ; средняя печать краснаго воска подъ вустодіей и отмѣтка: dass reussich datum steht anno 7078 [на самомъ дѣлѣ 7079] den 26 Septemb.; въ архивѣ. Тамъ же два нѣмецкихъ перевода и одинъ датскій; на одномъ изъ нѣмецкихъ надписей: ungefahrliche verdeutschete translation des muscowittischen schreibens, wie man dieselbe aus Petern des Reussen denischen verdolmetschung, den worten und verstande nach, am eigentlichsten hath nhemen mogen. На датскомъ переводѣ стоятъ: Peter Reussen verdolmetschung des moscowittischen schreibens, so gueth men dieselbe durch ihne erlangen können. Es hath ihm aber an etzlichen worten gemangelt, so er, seiner anzeige nach, nicht eigentlich auf denisch dargeben können. Darunter das wort „gorodock“ eins gewesen, welchs etwas mer als eine stadt heissen solte. Die andern ort, so geringer als Riga, Revell etc. hetten einen andern namen

246 (220).—1570 г. 27 сентября. Нюкэбингъ на Фальстерѣ. Предписаніе короля датскаго Фредерика II къ Енсу Косу (Jens Kaas),

приказывающее ему отобрать назадъ у морскаго разбойника Павла Galschötte свою пинку, съ которою послѣдній грабитъ на морѣ суда По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ.

247 (221).—1570 г. 27 сентября. Нюкэбингъ. Предписаніе короля датскаго Фредерика II къ властямъ города Свинборга

возвратить Клаусу Енсу его судно, взятое пинкою Енса Коса. По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ.

248 (222).—1570 г. Показаніе (состоявшаго при герцогѣ Магнусѣ датско-королевскаго) секретаря Фридриха Гросса.

Гроссъ передаетъ своими словами содержаніе открытой грамоты царя Ивана IV Васильевича, жалующей герцога Магнуса Ливоніею (см. № 210/189).

По латыни; служить приложеніемъ къ № 250 (224); въ архивѣ. Напечатано у Тургенева, *Histor. Russ. Monumenta*, I, стр. 216, № CLI. Въ концѣ вмѣсто *scriptum est Slawodiae* (т. е. въ Александровской слободѣ) у Тургенева стоитъ *scriptum est slawonice*.

249 (223).—1570 г. Второе письменное показаніе (состоявшаго при герцогѣ Магнусѣ датско-королевскаго) секретаря Фридриха Гросса

относительно ливонскихъ дѣлъ.

По латыни; служить приложеніемъ къ № 250 (224); въ архивѣ. Напечатано у Тургенева, *Histor. Russ. Monumenta*, I, стр. 217, № CLII.

250 (224).—1570 г. 1 октября. (Штеттинъ). Заявленіе европейскихъ комиссаровъ датскимъ и любекскимъ уполномоченнымъ на штеттинскомъ съѣздѣ

касательно отношеній герцога Магнуса къ царю и косвеннаго потапательства и покровительства, оказываемыхъ будто бы датчанами и жителями города Любека русскимъ каперамъ.

По нѣмецки; копія; въ приложеніи №№ 213 (192), 219—221 (196—198), 228—229 (202—203), 232—240 (206—214), 242 (216) и 248 (222); въ архивѣ.

251 (225).—1570 г. 3 октября. Нюкэбингъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

касательно разбоевъ Керстена Роде.—Король рѣшилъ его арестовать и привлечь къ судебной отвѣтственности тѣмъ болѣе, что въ

виду заключеннаго между Россією и Польшею перемирія есть основаніе полагать, что дѣйствуетъ онъ за свой собственный счетъ.

По нѣмецки; копія или черновой набросокъ; текстъ грамоты записанъ также въ Ausländ. Registr.

252 (226).—1570 г. 5 октября. Нюнѣбингъ. Предписаніе короля датскаго Фредерика II къ властямъ города Мальмѣ

схватить Керстена Роде съ его людьми и судами, но въ тюрьму не сажать.

По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ.

253 (227).—1570 г. 8 октября. Нюнѣбингъ. Предписаніе короля датскаго Фредерика II къ Біэру Андерсену

касательно препровожденія схваченнаго Керстена Роде въ замокъ Галль (Hald) при конвоѣ изъ 4-хъ стрѣльцевъ и 6-ти драбантовъ („чтобы онъ по дорогѣ не убѣжалъ“).

По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ.

254 (228).—1570 г. 8 октября. Нюнѣбингъ. Предписаніе короля датскаго Фредерика II къ Корфицу Вифферту.

Король приказываетъ ему содержать К. Роде въ замкѣ Hald, наблюдая за тѣмъ, чтобы онъ не ушелъ и чтобы никто изъ постороннихъ съ нимъ не говорилъ.

По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ.

255 (0).—1570 г. 13 октября. (Штеттинъ). Отвѣтъ датскихъ уполномоченныхъ европейскимъ комиссарамъ на штеттинскомъ съѣздѣ.

Датскіе уполномоченные обвиняютъ короля польскаго въ томъ, что его корсары мѣшаютъ ходу въ Нарву, и сообщаютъ о мѣрахъ принятыхъ королемъ датскимъ противъ русскихъ корсаровъ.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

256 (0).—1570 г. 13 октября. (Штеттинъ). Отвѣтъ любекскихъ уполномоченныхъ европейскимъ комиссарамъ на штеттинскомъ съѣздѣ.

Жители города Любека отвергають возводимыя на нихъ обвиненія, будто они снабжаютъ Россію мастерами и „запрещенными“ товарами. О русскихъ каперахъ они ничего не знали. Шведеръ Кеттингъ будетъ привлеченъ къ отвѣтственности [въ то время онъ былъ намѣстникомъ гамбургскимъ на Борнгольмѣ, а Борнгольмъ находился во владѣніи Любека].

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

257 (229).—1570 г. 10 декабря. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II (къ датскому государственному гофмейстеру?).

Король рѣшаетъ повременить переговорами съ посланнымъ отъ царя до полученія извѣстій изъ Штеттина относительно ожидаемаго заключенія мира (со Швеціею), и предлагаетъ подарить этому посланному пару тучныхъ быковъ, вина и пива.

По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ.

258 (230).—1571 г. 5 апрѣля. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 26-го сентября 1570 г. (см. №245(219).—Король благодаритъ царя за пожалованіе герцога Магнуса, однако не можетъ согласиться на поставленный условіемъ этого пожалованія союзъ (короля датскаго) съ царемъ противъ шведовъ и поляковъ и проч.—Мѣстности, передаваемые нынѣ Магнусу, безо всякихъ новыхъ обязательствъ (со стороны короны датской) принадлежать по крестному цѣлованію королю.—Между королемъ и шведами заключенъ въ Штеттинѣ миръ.

По нѣмецки; занесена въ Ausländ. Registr.; въ архивѣ; тамъ же имѣется и черновой набросокъ.—(Грамота была отправлена съ сыномъ боярскимъ Яковомъ Паблыкинымъ; это усматривается изъ № 264 (236).

259 (231).—1571 г. 11 апрѣля. Фредериксборгъ. Инструкція короля датскаго Фредерика II Эліасу Эйзенбергу, посланному къ герцогу Магнусу (и въ Россію).

.....(Въ Россіи) Эйзенбергъ долженъ просить о сопровожденіи и безопасномъ проѣздѣ римскихъ пословъ; что касается свадьбы герцога Магнуса и дѣла Керстения Роде, то ему предписывается отвѣчать въ смыслѣ грамотъ короля.

По нѣмецки. Какъ полная инструкція, такъ и два экземпляра выдержки изъ нея (extract ausz der instruction, so Eliasen Eysenbergk an hertzogk Magnuszen mitgegeben и проч.) находятся въ архивѣ.—Упомянутая выдержка есть списокъ съ той части инструкціи, которая относится до Россіи.

260 (232).—1571 г. 11-го или 14-го апрѣля. Фредериксборгъ. Дополнительная инструкція короля датскаго Фредерика II Эліасу Эйзенбергу, посланному (къ герцогу Магнусу и) въ Россію.

Эйзенбергъ долженъ просить, чтобы русскіе не вступались въ Норвегію и, въ случаѣ предложенія съ ихъ стороны, согласиться на съѣздъ

пословъ на границѣ съ тѣмъ однако, чтобъ былъ назначенъ достаточный срокъ для приготовления къ этому сѣзду.

По нѣмецки; два списка; въ архивѣ; на одномъ, въ заголовкѣ отмѣтка: Notetur. Der an hertzog Magnuszen in Liffland etc auff Elias Eizenbergh gerichteten instruction ist an- und beygefüget diese nachfolgende neben-instruction an den Groszfürsten in der Moschow, sub dato Friederichsburg, am 11 April ao 1571 etc. На другомъ списокѣ дата 14-го апрѣля.

261 (233). 1571 г. 24 мая. Оберпаленъ. Отвѣтъ герцога Магнуса датскому посланнику Э. Эйзенбергу.

...Ставъ вассаломъ царя, онъ, герцогъ, не нарушилъ интересовъ Римской имперіи и (потому) нѣтъ основаній лишать его Эзеля и Вика.

По нѣмецки; подлинникъ за Магнусовою подписью и печатью; въ архивѣ.

262 (234).—(1571 г. 1573 г?) 1 іюня. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича

опасная на пословъ, которыхъ цесарь римскій и имперскіе чины (Reichsstände) отправляютъ къ царю.

Два нѣмецкихъ перевода; въ архивѣ.

263 (235).—1571 г. 4 іюня. Юрьевъ. Письмо І. Таубе и Э. Краузе къ королю датскому Фредерику II.

На штеттинскомъ сѣздѣ царь объявленъ врагомъ императора и всего христіанства. Но дѣйствія его въ Ливоніи направлены, напротивъ, къ умиротворенію этой несчастной страны. Таубе и Краузе просятъ короля способствовать союзу царя съ императоромъ.

По нѣмецки; подлинникъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прогнилъ; въ архивѣ.

264 (236).—1571 г. 11 іюня. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 5 апрѣля (№ 258/230). Царь выражаетъ королю свое неудовольствіе по поводу заключеннаго имъ мира со шведами.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, средняя печать краснаго воска подъ кустодіей и помѣты: [1] Productum Koppenhagen 22 Augusti, anno etc. im 71. [2]. Russisch ao 7079 11 Januarij da-

(ошибочно: грамота помѣчена 11-мъ іюня). Въ архивѣ. Тамъ же и нѣмецкихъ и два датскихъ перевода, на послѣднихъ неправильная дата 1-го іюня.

65 (237).—1571 г. 19 іюля. Рингстедъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу („und mutatis mutandis an hertzog Magnussen etc.“)

Датчанинъ Христофоръ Фоглеръ послалъ въ Нарву 123 ружья. Судно, на которомъ они прибыли, вмѣстѣ со шкиперомъ, повѣреннымъ Фоглера и со всѣмъ добромъ, заарестовано русскими властями по несправедливому навету конкурентовъ, заявившихъ, будто бы и этомъ дѣлѣ кроется измѣна.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.

66 (238).—1571 г. 23 іюля. Александровская слобода. Рѣчь датскаго посланника Э. Эйзенберга къ царю Ивану IV Васильевичу.

1) Король склоненъ на поддержаніе прежнихъ дружественныхъ отношеній съ царемъ; 2) просить о присылкѣ къ нему опаса на половецъ, которыхъ римскій императоръ собирается снарядить къ царю; жалуются на захваты русскихъ въ Норвегіи (постройка монастырей, евреев и т. п.) и просить принять мѣры къ ихъ прекращенію.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ. Подписана: Elias Eysenbergk, es mitt eigner handt. На оборотѣ отмѣтки: 1) рукою самого Эйзенберга: Copej der werbung, wie ich sie auff des grosfursten begheren solcher form schriftlich stellen und ubergeben müssen etc. 2) Покомомъ конца XVII вѣка: Dieses musz die werbung seyn, die Elias Eysenberg anno 1571 überreichet hat dann selbige in allem übereinmet mit der antwort, die er den 27 Iuly 1571 empfangen.

67 (239).—1571 г. 26 іюля. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II,

препровождаящая опасную грамоту на пословъ императора Максимилиана, о которой король просилъ въ грамотѣ [?], присланной съ Эйзенбергомъ.

Русскій подлинникъ; на обратной сторонѣ адресъ, средняя печать краснаго воска подъ кустодіей и помѣты: 1) productum Friedeburg, den 7 Octobris anno etc. im 71. 2) dieses schreibens da- in stehett anno 7079 den 26 Iulij. Въ архивѣ. Тамъ же два нѣмецкихъ перевода.

268 (240).—1571 г. 27 іюля. Александровская слобода. Царя Ивана IV Васильевича отвѣтъ діакомъ Василиемъ Щелкаловымъ датскому посланнику Э. Эйзенбергу

на его посольство. Царь жалуется на союзъ, заключенный королемъ датскимъ со шведами. Опасная грамота на цесарскихъ пословъ препровождается къ королю. Царь прикажетъ разслѣдовать недоразумѣнія на норвежской границѣ.

Два нѣмецкихъ перевода, оба въ архивѣ; на оборотѣ одного изъ нихъ надпись: Der abscheidt auss denn reussischen ins deutsch gebracht etc. Diesen abschiedt hatt Elias zur Schlawoda den 27 Julij anno etc. 71 empfangen.

269 (241).—1571 г. 19 августа. Юрьевъ. Письмо I. Таубе и Э. Краузе къ королю датскому Фредерiku II.

Они совѣтуютъ ему послать къ курфюрсту саксонскому и къ императору, вмѣстѣ съ русскимъ посольствомъ, Эліаса Эйзенберга.

По нѣмецки; подлинникъ; частью прогнилъ; въ архивѣ.

270 (242).—1571 г. 25 августа. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 11-го іюня (№ 264/236). Упреки и неудовольствіе царя незаслужены. Въ Штеттинѣ, при заключеніи мира со шведами, ничего противнаго dokončaniю съ царемъ не постановлено. Король посылаетъ къ герцогу Магнусу и къ царю посланника своего Эліаса Эйзенберга.

По нѣмецки; въ архивѣ, Auslând. Registr.

271 (243).—1571 г. 31 августа. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерiku II

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 3 октября 1570 г (№ 251/225). Царь объясняетъ (по своему) условія, на какихъ былъ снаряженъ Керстенъ Роде. На морскіе проливы и людей короля датскаго царь приходитъ ему не велѣлъ. Царь проситъ короля не держать у себя тѣхъ разбойниковъ, которые затворяютъ дорогу (моремъ) въ Россію.

Русскій подлинникъ; на обратной сторонѣ адресъ и слѣдъ средней печати, которая впрочемъ сохранилась при документѣ; въ архивѣ

- 2 (244).—1572 г. 3 января. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Нарвскій намѣстникъ задержалъ корабль и имущество датскихъ данныхъ Геллерна, Струкманна, Морсена и Девентера, а шкипера арестовалъ. Король проситъ царя приказать возвратить корабль и имущество по принадлежности, шкипера же освободить.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.

- 3 (245).—1572 г. 3 января. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ (нарвскому) намѣстнику

по тому же предмету.

По нѣмецки; тамъ же.

- 4 (246).—1572 г. 18 июля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Нарвскія власти задержали корабль, принадлежащій копенгагенскому бургомистру Маркусу Гессе, а брата его Андерса Гессе, вѣдывавшаго этимъ кораблемъ, арестовали. Король проситъ объ отменѣ этихъ распоряженій.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.

- 5 (247).—1572 г. 3 августа. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу,

закрывающая повторительное ходатайство по дѣлу купцовъ Маркуса и Андерса Гессе (см. предыдущій номеръ).

По нѣмецки; тамъ же.

- 6 (248).—1573 г. 1 апрѣля. (Великій) Новгородъ. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

извѣстительная о выдачѣ княжны Маріи Владимировны за герцога Матвуса. Царь посылаетъ съ голцомъ поминокъ королю--серебряную шапку.

Датскій переводъ; на обратной сторонѣ адресъ и отмѣтка: verholmetschete copei des reusischen schreibens, so der Kon. Matt. durch den abgefertigten bei verstatteter öffentlicher audientz und nach gewonlicher begruesung und zuempieten, uberantwortet zu Copenha-gen, Dingstags, den 18 Augusti anno etc. 73. Въ архивѣ.

277 (249).—1573 г. 2 июля. Hall (—Hald). Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

о назначеніи Клауса фонъ-Унгерна королевскимъ намѣстникомъ на Эзель.

По нѣмецки; въ архивѣ, Auslând. Registr. и особый черновъ набросокъ.

278 (250).—1573 г. 4 июля. Hald. Письмо короля датскаго Фредерика II къ государственному гофмейстеру Петру Оксе,

предписывающее уплатить отправляющемуся въ Лифляндію Фредерику Гроссу его жалованіе, снабдить его придворнымъ платъемъ и выдать 50 талеровъ на снаряженіе гонца къ царю для доставленія королевской грамоты.

По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ.

279 (251).—1573 г. 11 июля. Hald. Письмо короля датскаго Фредерика II къ копенгагенскому городскому старшинѣ (byfogid) Педерсену,

предписывающее предоставить Керстеню Роде свободу въ случаѣ уплаты имъ въ пользу короля тысячи талеровъ. Съ письмомъ этимъ изъ Галля въ Копенгагенъ посылается самъ Роде.

По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ.

280 (252).—1573 г. 31 июля. Новгородъ Великій. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II.

Царь проситъ короля не пропускать Зундомъ на корону польскую французскаго королевича „Андрыха“ (Генриха).

Русскій подлинникъ; на обратной сторонѣ адресъ, слѣдъ средней печати и помѣты: 1) Den 7 Ianuarij anno 74 von dem gesandten ubergeben. 2) Dass reussisch datum stehett 7081, den 1 Iuli (вмѣсто 31-го). Въ архивѣ. Тамъ же два экземпляра датскаго перевода съ тою же ошибочною датою 1 июля. Русскій текстъ напечатанъ въ Собр. Госуд. Грам. и Догов., т. V, стр. 154, № 123.

281 (253).—1573 г. 22 августа. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 1-го апрѣля (см. № 276 (248)). Король благодаритъ царя за присланную ему серебряную чашу, въ

ржааетъ удовольствіе по поводу извѣстія о женитьбѣ герцога Магнуса на княжнѣ Маріи Владимировнѣ и съ своей стороны посылаетъ царю въ подарокъ золоченый кубокъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.

282 (254).—1573 г. 25 августа. Hirschholm. Письмо короля датскаго Фредерика II къ намѣстнику аренсбургскому (эзельскому) Клаусу фонъ-Унгерну,

предписывающее ему оказать содѣйствіе къ доставленію до русской границы возвратнаго русскаго гонца съ отвѣтною грамотою отъ царя къ царю.

По нѣмецки; тамъ же; имѣется и особый черновой набросокъ.

283 (255).—1573 г. 5 сентября. Новгородъ. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерiku II

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 2 іюля (№ 277/249) и на посольство королевскаго челоуѣка Мартына, съ которымъ она признана. Царь выражаетъ королю признательность за задержаніе французскихъ пословъ на возвратномъ пути изъ Польши; отвергаетъ извѣстіе о нападеніи русскихъ на Эзель (...а ссариваетъ межъ нашего царск. величества и тебя... свѣйской Яганъ король"...); предлагаетъ Фредерику дѣйствовать сообща противъ шведовъ; доказываетъ вредъ для всѣхъ христіанскихъ государей отъ (возможнаго) воцаренія въ Польшѣ французскаго королевича и повторяетъ просьбу не пропускать его туда чрезъ Зундъ.

Русскій подлинникъ; на обратной сторонѣ адресъ, средняя печать и современная документу отмѣтка: dass reussich datum stehett, anno 7082 den 5 Septemb. (первоначально стояло den 6 Septemb.); къ этой датѣ почеркомъ конца XVII столѣтія прибавлено: 1574 (вмѣсто 1573). Въ архивѣ. — Тамъ же черновой и чистой экземпляры нѣмецкаго перевода, оба съ правильною датою 5-го сентября, однако на первомъ надпись: im russischen dato aber stehett 7082 den 6 Sept. (что не вѣрно).

284 (256).—1573 г. 10 сентября. Crackøpp. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

съ изъявленіемъ благодарности за возвращеніе Маркусу Гессе его корабля и съ просьбою о возвращеніи ему (остальнаго) его имущества, задержаннаго въ Нарвѣ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.

285 (257).—(1573 г?). Памятная записка, переданная Іоганномъ Таубе и Эллеромъ Краузе Павлу Магнусу.

Главный пунктъ (переговоровъ) долженъ быть направленъ тому, чтобы Лифляндія, Литва и Подолія оставались за царемъ. С другой стороны великая Польша (gross Polen) и вся Пруссія должны остаться за римскою имперією (bei dem Romischen Reich, der keyserkrone und kammer behalten werdenn). Римской имперіи выгодно уступить Лифляндію царю и этимъ заручиться его союзомъ противъ турокъ и т. п.—Римскій посолъ къ царю долженъ быть важнымъ лицомъ (ein stadtlіche furstmessige personn) со свитою въ 200 всадниковъ и проч.

По нѣмецки; озаглавлена: was ihn den keiserlichen hendlenn ihn einn memorial unnd gedechtnus zue faessen; на обложкѣ рукою Э. Эйзенберга надпись: copej des memorials, so die beiden befreieten reussische herren einem genandt Paulo Magni ahn den Romischen Keyser neben ihrem schreiben mitgegeben etc.—Въ архивѣ.

286 (258).—1573 г. Великій Новгородъ. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

съ просьбою о пропускѣ чрезъ его владѣнія къ цесарю римскому царскаго гонца Константина Скобельцына, отправленнаго вмѣстѣ съ цесарскимъ гонцомъ Магнусомъ Павлусомъ.

Русскій подлинникъ; на обратной сторонѣ адресъ, средняя печать и отмѣтка: reusisch schreiben von dem gesandten zu Kopenhagen, den 7 Ianuarij 74 ubergeben.—Въ архивѣ.—Тамъ же нѣмецкій переводъ, въ которомъ слова: „индикта 1^а“ ошибочно переданы датскою: Iuli 1, а вмѣсто: „пріятелю нашему... и ты бѣ, пріятель нашъ, къ намъ его пропустилъ“ и т. п. стоитъ: dem groszmächtigen und hochgebornen fürsten... bitten wir I. Kon. May. и проч.

287 (259).—(1573 г. ?) Меморіаль герцога Магнуса,

заключающій отчетъ о его сношеніяхъ съ царемъ, поѣздкѣ въ Москву, свадебномъ дѣлѣ, пожалованіи королемъ ливонскимъ, измѣнѣ Таубе и Краузе и ея послѣдствіяхъ для страны.—Герцогъ находится на Эзелѣ и будетъ тамъ ждать совѣта отъ императора римскаго, короля датскаго и курфюрста саксонскаго относительно того, что ему дѣлать.

По нѣмецки; копія, писана на пяти, вложенныхъ другъ въ друга, листахъ; на оборотѣ наружнаго листа надпись: *grundlicher und warhafter bericht, wasz gestalt der.... furst... her Magnusz... erstlichen den reussischen keiser etc. gefuret, zum kunig erwelet, auch enlich sich widerumb von dar ab und auf irer F. D. hausz unnd veste Arnsburgk begebenn etc.*—Въ архивѣ.

288 (260).—(1574 г. ?) (Копенгагенъ). Открытое письмо бургомистра и ратмановъ города Копенгагена.

Королевскій корабельный капитанъ Юргенъ Бушъ нагрубилъ царскому гонцу (*internuncio*) К. Скобельцыну. По приказанію короля палачъ привелъ Буша къ подворью Скобельцына для казни, но послѣдній его помиловалъ.—Бургомистръ и ратманы свидѣлствуютъ, что царскій толмачъ Касперъ Хопе къ дѣлу этого помилованія не причастенъ.

По нѣмецки; черновой набросокъ; въ архивѣ.

289 (261).—1574 г. 11 января. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 5 сентября 1573 г. (№ 283/255) и на двѣ царскія грамоты отъ 1-го іюля (индикта? См. замѣтку подъ № 280/252), доставленныя Скобельцынымъ (изъ этихъ послѣднихъ намъ извѣстна только одна [отъ 31 іюля]—№ 280/252). Король благодаритъ царя за обѣщаніе приказать своимъ намѣстникамъ жить въ мирѣ съ королевскими людьми въ эзельскомъ штифтѣ, извѣщаетъ, что Генрихъ Бурбонскій ѣдетъ въ Польшу не Зундомъ, а чрезъ Германію, и обѣщаетъ царскому гонцу какъ обратный пропускъ, такъ и вообще всякое содѣйствіе.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*—Современный русскій переводъ напечатанъ въ Собр. Госуд. Грам. и Догов. (т. V, стр. 152, № 121) подъ 1566 годомъ, хотя въ текстѣ стоитъ правильно: лѣта ѿд. (Очевидно отъ Рождества Христова, а не отъ Сотворенія Мира, какъ вѣроятно предположилъ редакторъ названнаго изданія).

290 (262).—1574 г. 28 апрѣля. Фредериксборгъ. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Король отправляетъ къ царю воеводу валашскаго Богдана, пресѣдуемаго султаномъ за вѣру, и извѣщаетъ, что царскій посланецъ, задержанный въ Даніи суровою зимою, въ настоящее время отбылъ въ резиденцію римскаго императора.

По нѣмецки; тамъ же.

291 (263).—1574 г. 2 мая. Краковъ. Грамота датскаго короля Фредерика I къ царю Ивану IV Васильевичу.

Король сообщаетъ объ уступкѣ ему (Фредерику) королемъ шведскимъ, на штеттинскомъ съѣздѣ, вискскихъ городовъ, и проситъ царя сдѣлать распоряженіе, чтобы русскія войска въ нихъ не вступались.

По нѣмецки; тамъ же; имѣется и особый черновой набросокъ.

292 (264).—1574 г. 10 мая. Фредериксборгъ. Инструкція короля датскаго Фредерика II датскому посланнику въ Россію Георгію Покателю.

Въ виду продолжающихся захватовъ со стороны русскихъ на сѣверѣ, Покатель долженъ просить московское правительство сдѣлать распоряженіе относительно того, чтобы русскіе въ Норвегію не вступались, и чтобы ничего не было предпринимаемо впредь до съѣзда пословъ на границѣ. На свое посольство Покатель долженъ требовать письменнаго отвѣта за (царскою) печатью.

По нѣмецки; списокъ; въ архивѣ.

293 (265).—1574 г. (31 мая), „montags inn den heiligen Pfinxsten“. Фредериксборгъ. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

По свидѣніямъ копенгагенскаго бургомистра Маркуса Гессе, царь обѣщалъ возвратить ему захваченное въ Нарвѣ имущество въ случаѣ, если онъ представитъ свидѣтельство о томъ, что имущество это принадлежитъ ему одному.—Король удостовѣряетъ, что имущество принадлежитъ одному Гессе и проситъ о возвращеніи онаго собственнику.

По нѣмецки; въ архивѣ, Auslând. Registr.

294 (266).—1574 г. 1 іюля. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ намѣстнику аренсбургскому (зельскому) К. фонъ-Унгерну,

предписывающее ему доставить съ Эзеля на русскую границу „боярина“, ѣздившаго съ царскими порученіями къ императору римскому.

По нѣмецки; тамъ же.

295 (267). 1574 г. 6 августа. „Великое княжество Тверское“ (Старица?) Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 2-го мая (№ 291/263) Выражая неудовольствіе по поводу добрыхъ отношеній, установившихся между королями датскимъ и шведскимъ, царь сообщаетъ, что

ше) тогда перестанетъ воевать принадлежащія королю датскому ста въ Ливоніи, когда они на самомъ дѣлѣ будутъ за датскимъ юлемъ.

Русскій подлинникъ; на обратной сторонѣ адресъ, средняя печать и отмѣтка: dieses brieffs datum stehett anno 7082 den 7 Augusti [на самомъ дѣлѣ 6-го]; въ архивѣ.—Тамъ же четыре нѣмецкихъ перевода съ ошибочною датою 8 августа 7084; впрочемъ въ двухъ переправлена на 7 августа (въ свою очередь ошибка)—7082 г.; переводахъ (за исключеніемъ одного) надпись: ist producirt [или angebracht] per Georgium (или Jorgen) Roscateln. Слова даты: писаны „наши отчины въ великомъ княжествѣ Тверскомъ“ переведены: in unserm groszfurstenthumb Starritz.

6 (268).—1574 г. 7 (не 6 ли?) августа. „Великое княжество Тверское“ (vortre forstent. Starritz.—Старица?) Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредериду II

отвѣтная на доставленную чрезъ Юргена королевскую грамоту въ 28 апрѣля (см. № 290/262). Царь благодаритъ за присылку воеводы лашскаго Богдана Александрова (изгнаннаго турками за христіанскую вѣру) и общаетъ его жаловать. Относительно Маркуса Гессе мущество котораго было конфисковано въ Нарвѣ) объясняетъ, что онъ заслуживалъ бы смертной казни, такъ какъ находился на разбойничьемъ кораблѣ.

Датскій переводъ; на оборотѣ надпись: verdolmetschung eines russischen schreibens, des datum stehett anno 7082 den 8-ten Augusti [но въ самомъ текстѣ перевода стоитъ: ar fraa verdens begynnelse 7084 denn 7 Augusti anno Christi 1574; такимъ образомъ въ текстѣ мы повидимому встрѣчаемся съ тѣми же неточностями, что въ переводахъ предыдущаго номера, и мы врядъ ли ошибемся, если и настоящую грамоту отнесемъ къ 6 августа 1574 г.]; es ist aber producirt worden Skanderburgk den 15 9-bris ao etc.... 74 (затѣмъ краткое изложеніе содержанія).—Въ архивѣ.

97 (269).—1574 г. 24 сентября. Орхусъ. (Arhausen). Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

отвѣтная на царскую грамоту (отъ 6-го августа), привезенную посланцемъ (№ 295/267). Король благодаритъ царя за его обѣщаніе не разрушать крестнаго цѣлованія и не притѣснять (beschweren) королевскихъ подданныхъ на Эзелѣ и въ Викѣ, сообщаетъ, что Викъ уступ-

ленъ Даниа Швецією на штеттинскомъ съѣздѣ, отвергаетъ обвиненіе въ томъ будто бы онъ, король, помогаль шведамъ, просить выдать Антонія Пфлуга (Anthonius Pflug), который вмѣстѣ со своими сообщниками покушался на жизнь курфюрста саксонскаго герцога Августа (dann gemelter Pflug mit seiner vergessenen roth dem... furstenn... herren Augusten... nach leib unnd leben gestandenn) и въ настоящее время находится у царя.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.

298 (270).—1574 г. (30 сентября), den letzten Sept. (Скандерсъ), Schanderburg
Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Король предстательствуетъ за Эрнста фонъ-Фиттингофа и просить возвратить отнятое у него родовое имущество.—При грамотѣ препровождается его прошеніе къ королю.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.; имѣется и особая черновой набросокъ.

299 (271).—1575 г. (?) (Аренсбургъ). Челобитие русскаго плѣнника боярскаго сына Гоки Шаврова королю датскому Фредерику II.

Шавровъ, взятый въ плѣнъ подъ Пайдою и находящійся въ Аренсбургѣ у Клауса фонъ-Унгерна, просить, чтобъ его отпустили обратно къ царю съ (русскимъ) посланникомъ Данилою (Обариновымъ).

Русскій подлинникъ; на столбчикѣ; въ архивѣ; тамъ же и нѣмецкій переводъ.

300 (272).—1575 г. январь. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 24 сентября 1574 г. (№ 297/269). Царь отказывается выдать королю (для отсылки „королевскому князю сасскому“) Антона Плюда (Pflug), такъ какъ онъ приходилъ воевать со свейскими людьми на русскія окраины. „И у насъ такихъ казнятъ, а не отпускаютъ“.

Русскій подлинникъ; на обратной сторонѣ адресъ, средняя печать и отмѣтки: (1) das reussisch datum stehett anno 7083 den Januargу, въ грамотѣ стоитъ только: „генваря в. . .“, для числа же оставленъ пробѣлъ; за числовой знакъ безъ сомнѣнія принята буква в; (2) redite Sore, thend 21 Decembris ao. 75.—Въ архивѣ

301 (273).—1575 г. 22 января. Гапсаль. Письмо (намѣстника эзельскаго) К. фонъ-Унгерна и Фридриха Гросса къ царю Ивану IV Васильевичу.

Города Гапсаль, Леаль и Лоде переданы шведами королю датскому. Напоминая царю о данномъ имъ королю обѣщаніи, Унгернъ и Гроссъ просятъ его не нарушать крестнаго цѣлованія и не вступаться въ эти города, а равно и въ острова Эзель и Монъ.

По нѣмецки; списокъ; въ архивѣ.

302 (274).—1575 г. 15 марта. Фикель. Письмо намѣстника эзельскаго К. фонъ-Унгерна (и Фридриха Гросса) къ намѣстнику вейсенштейнскому князю Михаилу Васильевичу Оболенскому [и *mut. mutandis* къ намѣстнику феллинскому]

по поводу вторженія русскихъ въ Викъ и на Эзель. Унгернъ требуетъ въ короткій срокъ (*zwischen hier und freitag*) отвѣта на вопросъ: хочетъ ли Оболенскій соблюдать крестное цѣлованіе; предлагаетъ ему прислать для переговоровъ одного или трехъ бояръ, которыми покажетъ, что страна принадлежитъ теперь королю датскому, а не шведамъ. Изъ многихъ лицъ, посланныхъ Унгерномъ съ письмами къ царю и къ Оболенскому, ни одинъ назадъ не вернулся.

По нижненѣмецки; списокъ; на оборотѣ надпись: *copia dess schreiben ahn die reuschen Kay. Matt. statthaltern und woywaden auff Vhelin und Weisenstein eines inhaltts, d. Fickell, den 15 Marti a. 75.* Въ текстѣ названъ одинъ вейсенштейнскій намѣстникъ кн. М. В. Оболенскій. — Въ архивѣ.

303 (275).—1575 г. 17 марта. Феллинъ. Грамота феллинскаго воеводы Василія Теодоровича Воронцова къ намѣстнику эзельскому К. фонъ-Унгерну

отвѣтная на его письмо отъ 15 марта (№ 302/274). Царь воюетъ шведовъ, которые воевали его земли изъ Ревеля, Гапсаля, Лоде и Леаля. Если Унгернъ вступить со своими войсками во владѣнія царя, то нарушитъ тѣмъ крестное цѣлованіе. Письмо его со спѣшнымъ гонимъ послано къ великому князю.

По нижненѣмецки; подлинникъ(?); въ архивѣ.

304 (276).—1575 г. 7 апрѣля. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредеріку II.

Царь удивляется претензіи короля на Ревель, Гапсаль, Леаль, Лоде и Падисъ, кои уступлены королю шведами; упрекаетъ Фредеріка въ помощи, оказанной шведамъ; выражаетъ готовность уплатить королю тѣ деньги, которыя онъ употребилъ на выкупъ этихъ городовъ у шведскаго наемнаго войска.

Нѣмецкій переводъ съ неправильною датою 7085 г.; два экземпляра; въ архивѣ. На оборотѣ одного современная документу отмѣтка: Verdolmetschung eines reussischen schreibens, welchs datum stel anno 7085 den 7 Aprilis [тутъ въ ломаныхъ скобахъ почеркомъ конца XVII столѣтія вставлено: in diesen zahlen musz ein fehler steckt dann selbige annum Christi 1577 ausmachen musz, also geheiss haben 7083, wo die jahrzahl 1575 herauskommen soll] und ist produced Coppenhagen, den 22 Junij anno etc.... 75.

305 (277).—1575 г. 9 апрѣля. Фикель. Письмо Ергена Искуля къ намѣстнику эзельскому К. фонъ-Унгерну,

(пересланное къ королю при письмѣ сего послѣдняго отъ 2 мая 1575 г.). Искуль сообщаетъ свѣдѣнія изъ Россіи, только что привезенныя его слугою Мартыномъ: царь посылаетъ двухъ „князей“ чрезъ Нарву къ королю датскому, такъ какъ отнюдь не желаетъ съ нимъ войны и проч...

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

306 (278).—1575 г. 12 апрѣля. Фредериксборгъ. Инструкція короля датскаго Фредерика II датскому посланнику въ Россію Э. Эйзенбергу.

Онъ долженъ просить царя предписать русскимъ пограничнымъ властямъ, чтобы русскіе подданные не вступались въ Норвегію; долженъ также добыть по возможности копію съ этого предписанія. Срокомъ для съѣзда на границѣ предлагается Троицынъ день 1576 г.

По нѣмецки; списокъ; въ архивѣ.

307 (279).—1575 г. 12 апрѣля. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ намѣстнику въ Нарвѣ

съ просьбою оказать содѣйствіе въ пути Э. Эйзенбергу, посланному къ царю со словесными порученіями („mit mundtlichen worten“), и отправить его обратно на корабль въ случаѣ, если онъ будетъ возвращаться чрезъ Нарву.

По нѣмецки; въ архивѣ, Auslând. Registr. Есть и особый чистый набросокъ.

308 (280).—1575 г. 5 мая. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

рекомендательная для повѣренныхъ нѣкоего Брока, посылающихъ къ царю драгоценности (etzliche statliche Clenodien).

По нѣмецки; тамъ же.

299 (281).—1575 г. 31 мая. Новгородъ. Письмо датскаго посланника въ Рос-
сiи Э. Эйзенберга къ царю Ивану IV Васильевичу.

Эйзенбергъ напоминаетъ о своемъ прежнемъ посольствѣ, благодаритъ царя за тогдашнія милости и проситъ вытребовать его изъ Новгорода на аудіенцію.

По нѣмецки; списокъ; служить приложеніемъ къ № 328 (300); на оборотѣ рукою Эйзенберга отмѣтка: *corej des schreibens, so Elias Eysenberg aln den grosfursten und keyser aller reussen gethan. Neugarden, den 31 Maij ao etc.. 75.*—Въ архивѣ.

300 (282).—1575 г. 1 iюня. Фредериксбургъ. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Король предлагаётъ царю свои добрыя услуги для примиренія его со шведами.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*

301 (283). 1575 г. 1 iюня. Фредериксбургъ. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Король получилъ обратно отъ шведовъ часть викскихъ городовъ, надѣется получить и остальные и проситъ царя приказать своимъ воеводамъ въ эти города не вступаться.

По нѣмецки; тамъ же; есть и особый черновикъ.

302 (284).—1575 г. 7 iюня. Аренсбургъ. Письмо намѣстника эзельскаго К. фонъ-Унгерна къ королю датскому Фредерику II.

Унгерьнъ отправляетъ къ королю русскаго боярина, ѣдущаго въ мѣстѣ гонца къ цесарю римскому вмѣстѣ съ толмачемъ *Magno Paulo*, а равно и своего трубача, бывшаго въ плѣну у русскихъ, котораго царь, по его, трубача, словамъ, посылаетъ нынѣ съ порученіемъ къ королю. — Свѣдѣнія о враждебныхъ дѣйствіяхъ русскихъ во владѣніяхъ короля датскаго и герцога Магнуса въ Ливоніи.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

303 (285).—1575 г. 19 iюня. Новгородъ. Письмо датскаго посланника въ Рос-
сiи Э. Эйзенберга къ царю Ивану IV Васильевичу.

Въ виду неполученія отъ царя отвѣта на первое свое письмо, Эйзенбергъ повторительно проситъ о допущеніи его на аудіенцію и о скорѣйшемъ отпускѣ.

По нѣмецки; списокъ; служить приложеніемъ къ № 328 (300); на оборотѣ почеркомъ Эйзенберга отмѣтка: *corej des schreibens, so Elias Eysenberg ahn den grosfursten und keijser aller reussen etc. gethan. Neugarden, den 19-ten Junij ao etc. 75.*—Въ архивѣ.

314 (286).—1575 г. 28 июня. Фредериксборгъ. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 7-го апрѣля (№ 304/276). Король отрицаетъ, будто бы онъ помогалъ шведамъ и отказывается уступить царю викискія крѣпости; со своей стороны требуетъ возвращенія викискихъ плѣнныхъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*; имѣются также черновой набросокъ и чистовая копія. На послѣдней надписъ: *diese corey ist Pauel Wernicken, als er mit dem reussischen gesanten nach der Moscau abgefertiget worden, anstat seiner instruction mitgeben worden, darauff der Reus hernach die Wicke eingenommen und Paulo Wernicken einen schriftlichen offenen bescheidt geben sub № beiliegend 25.* [См. № 365/324.]

315 (287).—1575 г. 29 июня. Фредериксборгъ. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу,

вѣрительная для датскаго посланника въ Россію Павла Вернике (denn wolgelartenn unnsern secretarien und l. g. Paull Warnicken).

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*; на полѣ надписъ: *die hiertzugehörige instruction ist nicht zufinden*; (но вмѣсто инструкціи съ Павломъ Вернике была отпущена копія съ королевскаго письма отъ 28 июня, о чемъ см. въ объяснительной замѣткѣ подъ предыдущимъ номеромъ).

316 (288).—1575 г. 5 июля. Аренсбургъ. Письмо (эзельскаго намѣстника К. фонъ-Унгерна) къ князю Георгію, русскому военачальнику подъ Перновомъ (an knesen Jurgen, reussischen kriegsobersten vor der Pernow).

(Унгернъ) напоминаетъ о крестномъ цѣлованіи, по которому Бякотошелъ къ королю датскому, протестуетъ противъ занятія въ этомъ краѣ мѣстностей русскими и проситъ освободить задержанныхъ гонцовъ.

По нѣмецки; списокъ; служить приложеніемъ къ № 344 (316); въ архивѣ.

317 (289).—1575 г. 7 июля. Старица. Наказная рѣчь датскаго посланника Э. Эйзенберга къ царю Ивану IV Васильевичу,

соотвѣтствующая королевской инструкціи отъ 12 апрѣля (№ 306/278).

По нѣмецки; списокъ; служить приложеніемъ къ № 328 (300); на оборотѣ отмѣтка рукою Эйзенберга: *corej der schriftlichen verfassung ist die muntliche zuvor abgelegte werbung, wie sie inn solcher stalt auff des grosfursten und keyzers aller reussen etc. begheren durch Eliasen Eysenberg ubergeben worden. Stargitz, den 7 Iulij anno etc. 75.*—Въ архивѣ.

8 (290).—1575 г. 12 іюля (іюнь?). Арнсбургъ. Краткій отчетъ Андрея Фридриха

касательно царскаго похода на Перновъ и на Ревель.

По нѣмецки; списокъ; въ заголовкѣ стоитъ: *anno etc. 75 im month Iunij*, а въ помѣтѣ на оборотѣ: *actum Arnssburg, den 12-ten Iij anno etc. 75.*—Въ архивѣ.

9 (291).—1575 г. 14 іюля. Старица. Письмо датскаго посланника въ Россіи Э. Эйзенберга къ царю Ивану IV Васильевичу

съ запросомъ: согласенъ ли царь на посредничество короля для примиренія его со шведами, и съ просьбою не вступаться въ ливонскіе города, отошедшіе по крестному цѣлованію къ Даніи.

По нѣмецки; списокъ; служить приложеніемъ къ № 328 (300); на оборотѣ рукою Эйзенберга отмѣтка: *corej der schrift, so Elias Eysenberg ahn den grosfursten und keyser aller reussen etc. geschickt etc. Stargitz, den 14 Iulij anno etc. 75.*—Въ архивѣ.

20 (292).—1575 г. 14 іюля. Старица. Письменное заявленіе датскаго посланника въ Россіи Э. Эйзенберга „обоимъ приказнымъ думнымъ людямъ“.

Просьба объ открытомъ отвѣтѣ по норвежскому вопросу и о сообщеніи копій съ предписанія русскимъ пограничнымъ властямъ.

По нѣмецки; списокъ; служить приложеніемъ къ № 328 (300); на оборотѣ рукою Эйзенберга отмѣчено: *corej der schrift, so Elias Eysenberg den beiden verordenten reussischen vertrauten rathen behandlen lassen. Stargitz, den 14 Iulij anno etc. 75.*—Въ архивѣ.

21 (293).—1575 г. 18 іюля. Арнсбургъ. Письмо эзельскаго намѣстника Я. фонъ-Унгерна ко „князю“ Никитѣ Романовичу Юрьеву („zu Zurgewa“).

Русскіе вступились въ мѣста, описанныя въ крестномъ цѣлованіи за королемъ датскимъ.

По нѣмецки; списокъ; служить приложеніемъ къ № 344 (316); въ архивѣ.

- 322 (294).—1575 г. 21 іюля. Аренсбургъ. Письмо намѣстника эзельска
К. фонъ-Унгерна къ королю датскому Фредерику II

о враждебныхъ дѣйствіяхъ русскихъ. Унгернъ проситъ короля
помощи.

По нижненѣмецки; подлинникъ (?); въ архивѣ.

- 323 (295).—1575 г. 22 іюля. Аренсбургъ. Письмо намѣстника эзельска
К. фонъ-Унгерна къ королю датскому Фредерику II

о положеніи дѣлъ въ Ливоніи.—Русскіе захватываютъ мѣстности
въ Вики, задерживаютъ датскихъ гонцовъ и проч.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ помѣта: productum Gels
dorff [по датски Гельструпъ], den 7 Augusti ao 75; въ архивѣ.

- 324 (296).—1575 г. 22 іюля. Аренсбургъ. Письмо А. Вефферта, К. фонъ-У
герна, О. Искуля и Ф. Гросса къ королю датскому Фредерику II

одинаковаго содержанія съ предыдущимъ.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

- 325 (297).—1575 г. 24 іюля. Аренсбургъ. Письмо намѣстника эзельска
К. фонъ-Унгерна ко „князю“ Никитѣ Романовичу Юрьеву

[отвѣтное на его грамоту отъ 18 іюля (?)] касательно неправил
наго проведенія границы между Перновомъ съ одной стороны, и Л
алемъ и Лодѣ съ другой. Для правильнаго разграниченія Унгерн
предлагаетъ съѣздъ королевскихъ и царскихъ приказныхъ въ деревнѣ
Rabiver.

По нѣмецки; списокъ; приложение къ № 544 (316); въ архивѣ.

- 326 (298).—1575 г. 26 іюля. In unserm furstenthumb Staris (великое княж
ство Тверское). Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому
Фредерику II

отвѣтная на присланныя съ Мартыномъ королевскія грамоты (отъ
1 іюня см. №№ 310/282 и 311/283) касательно 1) предложенія о съѣздѣ
на границѣ русскихъ и шведскихъ пословъ (для примиренія царя
шведами) и 2) уступки королю датскому викискихъ городовъ. Царь
отказываетъ по обоимъ пунктамъ, однако обѣщаетъ возмѣстить королю
расходы по выкупу означенныхъ городовъ у шведовъ; жалуется
помощь, оказываемую шведамъ датскимъ королемъ.

Три нѣмецкіе перевода съ неправильною датою 7079 г. На
ложѣ одного изъ нихъ надпись: translatio des reusischen schreibe

der Kon: May. durch Eliam Eysenberg neben mundtlicher relation
 der verrichtung etc. eingebracht worden den 7 Octob. ao etc. 71 [?].
 schreibens datum aber stehett: in dem furstenthumb Staris, den
 July ao etc. mundi 7079 [?]. Nota. Hierin wirdt erbotten, was
 Kon. May. auf die heuser in de Wieck bekostet widerumb zu-
 zahlen etc. Сличи съ отмѣтками на царской грамотѣ отъ 26 іюля
 71 г. (№ 267/239). На другомъ переводѣ стоитъ: translatio des reussi-
 an schreibens, so der Kon. zw Dennemarcken etc. durch Eliam
 Eysenberg eingebracht worden zw Fridrichssburg, den 1 Septembris
 ao etc. 75 [!].—Всѣ три перевода въ архивѣ.

7 (299).—1575 г. 8 августа. Nygardt in Aetzherdt. Письмо короля датскаго
 Фредерика II къ эзельскому намѣстнику К. фонъ-Унгерну.

Король поручаетъ ему защищать крѣпости въ Виеѣ противъ
 русскихъ въ случаѣ, если они, позабывъ крестное цѣлованіе, будутъ
 на нихъ вступаться.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.

8 (300).—1575 г. (31 августа?) (Копенгагенъ?). Отчетъ Э. Эйзенберга на
 имя короля датскаго Фредерика II

о своемъ посольствѣ въ Россію: путешествіи, приѣмѣ у царя въ
 Марицѣ, передачѣ подарковъ, переговорахъ съ русскими приказными
 и проч.—Въ итогѣ Эйзенбергъ ничего не добился.

По нѣмецки; подлинникъ; къ отчету приложены №№ 309 (281),
 313 (285), 317 (289), 319 (291) и 320 (292); въ архивѣ. Выдержка изъ
 отчета напечатана у Бюшинга, Magaz. f. d. n. Historie u. Geographie;
 VII, стр. 304—305.

329 (301).—1575 г. 10 сентября. Giescholm. Грамота датскаго короля Фре-
 дерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

касательно русскихъ захватовъ въ Норвегін.—Повторительное
 требованіе письменнаго отвѣта, котораго не могли добиться ни Пока-
 тель, ни Эйзенбергъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.; имѣются также осо-
 бые черновой набросокъ и чистовая копія.

330 (302).—1575 г. 10 сентября. Giescholm. Грамота датскаго короля Фреде-
 рика II къ царю Ивану IV Васильевичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 26 іюля (№326/298).—Король
 стойчиво отвергаетъ возводимыя на него обвиненія касательно

помощи, будто бы оказанной имъ королю шведскому, подтверждаетъ свои права на вискіе города, не соглашается ихъ уступить и проситъ о проведеніи въ Ливоніи границы и о командированіи съ этою цѣлью приказныхъ изъ Пернова.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.* и два самостоятельныхъ списка.

331 (303).—1575 г. 13 сентября. Аренсбургъ. Письмо зельскаго намѣстника К. фонъ-Унгерна къ датскому королю Фредерику II

....о захватахъ въ Ливоніи со стороны русскихъ. Отказъ перновскаго воеводы лично свидѣться съ Унгерномъ. Жестокости русскихъ. Унгернъ послалъ нѣсколькихъ воиновъ для защиты населенія; трехъ изъ нихъ русскіе взяли въ плѣнъ и, кажется, отправили къ великому князю. Унгернъ убѣждаетъ короля немедленно обослаться съ царемъ.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ помѣта: *productum Fridchsbrg-den 2 8-bris ao 75*; въ архивѣ.

332 (304).—1575 г. 19 сентября. Перновъ. Грамота князя Андрея Васильевича Репнина-Оболенскаго къ намѣстнику зельскому К. фонъ-Унгерну.

Граница подъ Перновомъ проведена правильно. Фикель всегда принадлежалъ къ Пернову.

По нѣмецки; переводъ или копія; служить приложеніемъ къ № 344 (316); въ архивѣ.

333 (305).—1575 г. 1 октября. Москва. Письмо Ергена Искуля къ (ливонскимъ) дворянамъ и войску въ Фикелѣ.

Фикель отданъ ему, Искулю, царемъ въ качествѣ лена. Искуль убѣждаетъ фикельцевъ сдаться царскимъ воеводамъ; заявляетъ о своей вѣрности царю.

По нѣмецки; списокъ; въ архивѣ.

334 (306).—1575 г. 3 октября. Фредериксбургъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Жалобы на захваты русскихъ въ Ливоніи у Пернова. Король отпускаетъ къ царю трехъ русскихъ плѣнниковъ и проситъ о возвращеніи датскихъ плѣнныхъ; требуетъ проведенія у Пернова границы по старинѣ и согласно крестному цѣлованію.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*; имѣются также два самостоятельныхъ списка; на одномъ изъ нихъ отмѣтка: *...schreiben..., so bei Peter Adrian überschicktt.*

335 (307).—(1575 г. 3 октября?). Списокъ плѣннымъ,

объ отпускѣ которыхъ ходатайствуетъ датскій король Фредерикъ II. По нѣмецки; озаглавленъ: vorzeichnuss der gefangenen, so die Kön. Matt. etc. begehren zw erledigen; внизу документа отмѣтка почеркомъ конца XVII столѣтя: dieses scheint bey dem königl. schreiben vom 3 Octobris 1575 gelegen zu haben... Въ архивѣ.

336 (308).—1575 г. 3 октября. Аренсбургъ. Письмо намѣстника эзельскаго Н. фонъ-Унгерна къ королю датскому Фредерику II.

Захваты русскихъ у Пернова.—Граница поставлена русскими какъ разъ возлѣ Леала и Лоде.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ помѣта: productum Frdchsbg, den 18 8-bris anno etc. 75; въ архивѣ.

337 (309).—1575 г. 4 октября. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ намѣстнику эзельскому Н. фонъ-Унгерну,

предписывающее ему воздерживаться отъ враждебныхъ дѣйствій противъ русскихъ и скрыть Леаль и Лоде, не жалѣя на то издержекъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.

338 (310).—1575 г. 16 октября. Аренсбургъ. Письмо Ф. Гросса къ королю датскому Фредерику II

о положеніи дѣлъ въ Ливоніи.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ отмѣтка: productum per Henink de Garleben zu Sora, den 21 X-bris anno 75; въ архивѣ.

339 (311).—1575 г. 25 октября. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ намѣстнику эзельскому Н. фонъ-Унгерну.

Выговоръ за его дѣйствія противъ русскихъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.

340 (312).—1575 г. 4 ноября. Перновъ. Грамота князя А. В. Репнина Оболенскаго къ Вильгельму Иксулю въ Фикель.

Фикель тянется къ Пернову; истинный его собственникъ (der echte erbe), Юрій Иксуль, поддался царю. Оболенскій убѣждаетъ Вильгельма Иксуля сдать Фикель царю; тамошнимъ нѣмцамъ (вои-памъ?) предоставляется ѣхать въ Перновъ или въ Германію, кто куда пожелаетъ.

По нѣмецки; переводъ или списокъ; помѣченъ im jare 7000, 50 [?]; въ архивѣ.

**341 (313).—1575 г. 11 ноября. Аренсбургъ. Письмо намѣстника эзельска
Н. фонъ-Унгерна къ королю датскому Фредерику II**

.... о его, Унгерна, дѣйствіяхъ противъ русскихъ у мѣстеч
Фикеля.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ отмѣтка: *productum per
Henning de Garleben Sore, den 21 X-bris anno 75*; въ архивѣ.

**342 (314).—1575 г. 10 декабря. Зонненбургъ. Письмо (намѣстника эзельскаго
Н. фонъ-Унгерна?) къ вейссенштейнскому воеводѣ**

отвѣтное на его жалобы по поводу убытковъ, причиненныхъ
царскимъ крестьянамъ войскомъ изъ Лоде. Унгерьнъ (?) общаетъ ра-
зобрать это дѣло. Что касается дворовъ Walckede и Tolst, то они все-
гда принадлежали къ Лоде, и первый описанъ въ крестномъ цѣлова-
ніи за королемъ датскимъ.

По нѣмецки; списокъ; приложение къ № 344 (316); въ архивѣ.

**343 (315).—1575 г. 10 декабря. Аренсбургъ. Письмо (намѣстника эзельскаго
Н. фонъ-Унгерна?) къ перновскому воеводѣ князю А. В. Репнину-Оболенскому.**

Прошлымъ лѣтомъ при проведеніи русскими границы подъ Пер-
новомъ, Унгерьнъ (?) не могъ выслать своихъ людей, такъ какъ пись-
мо по этому предмету отъ князя Никиты Субботы (?) было получено
слишкомъ поздно. Онъ предлагаетъ придти къ какому-либо времен-
ному соглашенію относительно этой границы впредь до рѣшенія во-
проса самими государями. Король де уже обослался съ царемъ.

По нѣмецки; списокъ; приложение къ № 344 (316); въ архивѣ.

**344 (316).—1575 г. 17 декабря. Аренсбургъ. Выписка изъ письма эзельскаго
намѣстника Н. фонъ-Унгерна къ королю датскому Фредерику II**

.... касательно вторженія русскихъ въ Викъ; въ приложеніи №№
316 (288), 321 (293), 325 (297), 332 (304), 342 (314) и 343 (315).

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ отмѣтка: *productum Sore,
den 3 Ianuary anno 76*. Въ архивѣ; тамъ же выписка.

**1576 г. Январь. Царскіе послы къ цесарю Максиміліану, князь
Захарій Ивановичъ Сугорскій и діакъ Андрей Арцыбашевъ, имѣли съ
собою наказную рѣчь (Памятн. Диплом. Снош. I, 615—616) и цар-
скую грамоту къ королю Фредерику II съ просьбою о пропускѣ ихъ
черезъ его государство къ цесарю (тамъ же I, 617—618). Актовъ
этихъ въ копенгагенскихъ хранилищахъ не имѣется. Впрочемъ на-
званнымъ посламъ вѣрно было однолично въ Данію не ходить.**

345 (317).—1576 г. январь. Можайскъ. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ цесарю римскому Максимилиану II

вѣрующая для царскихъ пословъ князя Захарія Ивановича Сугорскаго да дьяка Андрея Арцыбашева.

Нѣмецкій переводъ; въ архивѣ; въ Памятникахъ Диплом. Снош., I, 584—586 напечатанъ русскій текстъ этой грамоты, въ которомъ кн. Сугорскій ошибочно названъ княземъ Бѣлоозерскимъ, (въ самомъ дѣлѣ онъ писался *наместникомъ* Бѣлоозерскимъ).

346 (318).—(1576 г. январь). Наказная рѣчь (посольство) царскихъ пословъ кн. З. И. Сугорскаго и дьяка А. Арцыбашева къ цесарю римскому Максимилиану II.

Царь предлагаетъ, чтобы цесарь послать къ нему посольство для договора о томъ, какъ бы доступить коруну польскую и великое княжество литовское въ случаѣ, еслибъ Польша и Литва не захотѣли вадъ собою государства царя или Максимилианова сына князя Эрнеста Австрійскаго.

Нѣмецкій переводъ; въ архивѣ; русскій текстъ напечатанъ въ Пам. Диплом. Снош., I, 586—593.

347 (319).—1576 г. 5 января. Soga. Письмо короля датскаго Фредерика II къ эзельскому наместнику К. фонъ-Унгерну.

Оправданія Унгерна не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Король настоятельно предписываетъ ему воздерживаться впредь ото всякихъ враждебныхъ дѣйствій противъ русскихъ и проч.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., листъ 7 н. о.

348 (320).—1576 г. 10 февраля. Аренсбургъ. Письмо эзельцевъ и викцевъ къ королю датскому Фредерику II

о взятіи русскими Гапсала, Леала и Лоде и о нападеніи ихъ на Эзель. Просьба о помощи.

По нѣмецки; подлинникъ (?); въ архивѣ.

349 (321).—1576 г. 12 апрѣля. Фредеринсбургъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ наместнику эзельскому К. фонъ-Унгерну и Ф. Гроссу.

Взятіе Леала и Лоде и нападеніе русскихъ на Эзель король приписываетъ желанію царя преслѣдовать лично К. фонъ-Унгерна за его враждебныя дѣйствія противъ русскихъ. Король упрекаетъ Унгерна за то, что онъ не срылъ крѣпостей Леала и Лоде.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., листъ 72 н. о.

350 (322).—1576 г. 5 мая. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ намѣстнику эзельскому К. фонъ-Унгерну

(отвѣтное на два письма Унгерна о взятіи русскими Гапсала. Что касается до желательнаго образа дѣйствій въ Ливоніи, то король ссылается на свое прежнее письмо.

По нѣмецки; тамъ же, листъ 94.

351 (323).—1576 г. 30 мая. Rotschildt (Роскильде). Письмо короля датскаго Фредерика II къ намѣстнику эзельскому К. фонъ-Унгерну.

Такъ какъ русскіе дѣйствуютъ врагами, то Унгернъ можетъ пріѣхать подвозъ провіанта къ ихъ крѣпостямъ.—Другія распоряженія о носителѣ Эзеля и Вика.

По нѣмецки; тамъ же, листъ 114 н. о.

Приблизительно къ этому времени относятся слѣдующіе, хранящіеся въ копенгагенскомъ государственномъ архивѣ, документы на нѣмецкомъ языкѣ.

352 (0).—(1576 г.) Первый отчетъ Іоакима Штарка о сдачѣ Гапсала.

Jochim Starcken erster ubergebener bericht aus was ursachen Hapsel ergeben etc.

353 (0).—(1576 г.) Другой отчетъ І. Штарка о томъ же предметѣ.

Joachim Starcken veranthwortung wegen ubergebung des hapsels.

354 (0).—(1576 г.) Выписка изъ отчета викцевъ о томъ же предметѣ.

Extract oder ausszug aus der anwesenden wiekischen vom adel buchssenschutzen und kriegsleuth gethanen bericht und zeugknus von aufgebung des hauses Hapsell, worin wegen Kon. Matt. Jochim Starcken gewesener hauptman zugeschuldigen und anzuklagenn.

355 (0).—(1576 г.) Оправданія І. Штарка по взводимымъ на него обвиненіямъ въ вопросѣ о сдачѣ Гапсала.

Mein, Jochim Starcken, beandtwortung auf der knechten zeugknus nussen и проч.

56 (0).—1576 г. 21 июня. Очная ставка между I. Штаркомъ и винцами по вопросу о сдачѣ Гапсаля.

Verzeichnuss der beredung als zwischen Jochim Starcken und m wickischen auf ihren ubergebenen bericht etc. gescheen etc.

57 (0).—(1576 г.) Отчетъ гапсальцевъ о сдачѣ Гапсаля.

Burgerschaft zu Hapsell.. и проч.

58 (0).—(1576 г.) Отчетъ Рейнгольда Иксуля младшаго о томъ же предметѣ.

Reinholdt Uxkult des Jungern zu Felcks etc. bericht.

59 (0).—(1576 г.) Отчетъ Юганна Бранкеля о томъ же предметѣ.

60 (0).—(1576 г.) Отчетъ Дидриха Фаренсбена о томъ же предметѣ.

Dieterich Farenssbecken bericht von aufgebung des hauses Hapsell.

61 (0).—(1576 г.) Отчетъ Юганна Гастфера о томъ же предметѣ.

Johann Hastvers bericht.

62 (0).—(1576 г.) Объясненіе Вильгельма Иксуля по поводу сдачи Леаля.

Wilhelm Uxkults erclerung.

63 (0).—(1576 г.) Отчетъ объ осадѣ и сдачѣ Лодѣ.

Einfaltiger bericht der sachen und geschichte, so sich in belagerung und auftragk des hauses Lode verwahre, falsche und nichtige beschuldigung in vermeldung desselben mit zugehörigen grunde, schein und beweiss der warheit bestendiglich zu widerlegen.

64 (0).—(1576 г.) Отчетъ Гейнриха Кнорре о взятіи русскими Лодѣ.

Henrichen Knorren erclerung.

Отчеты эти по большей части довольно пространны; нѣкоторые изъ нихъ представляютъ объемистыя тетради.

Кромѣ того за 1576, 1577, 1578 и 1579 года въ архивѣ есть много писемъ съ о. Эзеля, въ которыхъ между прочимъ идетъ рѣчь о дѣйствіяхъ русскихъ въ Ливоніи. Въ настоящемъ трудѣ письма не отмѣчены.

365 (324).—1576 г. (июнь?). (Москва?) Царя Ивана IV Васильевича отвѣ—
ближнимъ діаконъ Андреемъ Щелкаловымъ датскому посланнику печати
Павлу Вернике и гонцамъ Мартыну фанъ-Пирну да Петру Андреянову.

Король датскій, не отвоевавъ у шведовъ вискскихъ городовъ, утра—
тилъ на нихъ право. Царь проситъ его больше въ нихъ не вступаться;
требуешь уступки Гапсала, предлагая возмѣстить королю уплаченныя
за его выкупъ у шведовъ деньги; упрекаетъ короля за дѣйствія отво—
сительно Керстена Роде; жалуется заднимъ числомъ на К. фонъ-Ун—
герна; предлагаетъ королю послать въ Москву большихъ пословъ для
возобновленія докончанія.

Русскій подлинникъ; столбецъ; на обратной сторонѣ надпись:
reussischer abscheidt so Paull Wernicken gegeben worden. Въ тек—
стѣ нѣтъ даты, но на оборотѣ выставлено: 1576, а приложение (см.
№ 366/325) помѣчено июнемъ 7084. Не слѣдуетъ ли въ виду этого и самый
документъ отнести къ июню? Памятникъ находится въ архивѣ; тамъ
же два нѣмецкихъ перевода.

366 (325).—1576 г. июнь. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ ко—
ролю датскому Фредерину II

опасная на датскихъ пословъ—кого пошлетъ къ царю король.

Русскій подлинникъ за открытою среднею печатью, по срединѣ,
подъ текстомъ; служить приложеніемъ къ предыдущему номеру. Въ ар—
хивѣ. Тамъ же три нѣмецкихъ перевода съ датой 3-го іюня [въ под—
линникѣ: іюня мѣсяца, индикта г.]; на одномъ изъ переводовъ от—
мѣтка: reuszisches gleidtsbrieff durch Paul Werneken eingebracht.

367 (326).—1576 г. 18 іюля. Декретъ отъ имени цесаря римскаго Макси—
миліана II,

сообщающій курфюрстамъ, князьямъ и прочимъ чинамъ римской
имперіи содержаніе послѣдняго посольства отъ царя и предлагающій
посылку (цесарскихъ) пословъ въ Россію.

По нѣмецки; списокъ; въ архивѣ.

368 (327).—1576 г. 24 іюля. Serop. Письмо короля датскаго Фредерика I
къ зельскому намѣстнику К. фонъ-Унгерну,

отзывающее его изъ Лифляндіи и приказывающее передать ключи
отъ обѣихъ крѣпостей [Аренсбурга и Зонненбурга], а равно и власт—
надо всей страной новому намѣстнику Іоганну Иксулю.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 163.

369 (328).—1576 г. 12 октября. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ намѣстнику эзельскому Іоганну Инскулю, къ Отто Инскулю и къ Фридриху Гроссу.

...Король совѣтуетъ остерегаться русскихъ; отсрочки (anstand?) имъ не дано; впрочемъ властямъ въ Ливоніи предоставляется войти съ ними въ соглашеніе. Присылку въ Данію гапсальцевъ, схваченныхъ Б. фонъ-Унгерномъ, король находитъ излишнею, — приказываетъ однако принять мѣры противъ тайнаго сношенія ихъ съ непріателемъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 214.

370 (329).—1576 г. 29 октября. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

отвѣтная на письменный отвѣтъ Павлу Вернике (№ 365/324). Король оправдывается отъ взводимыхъ на него обвиненій, сообщаетъ объ извѣщеніи Б. фонъ-Унгерна изъ Лифляндіи и о преданіи его суду, выражаетъ изумленіе по поводу взятія русскими викискихъ городовъ и проситъ о присылкѣ болѣе обстоятельнаго опаса на пословъ, которыхъ онъ намѣренъ снарядить въ Москву.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., листъ 227 н. о.; имѣется также особые чистовой списокъ, изготовленный для подлинной грамоты, но впоследствии забракованный, и черновой набросокъ.

371 (330).—1577 г. 14 февраля. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ намѣстнику эзельскому Инскулю и Ф. Гроссу.

Въ случаѣ если прежняя королевская грамота къ царю еще не послана, они имѣютъ замѣнить ее прилагаемою грамотою. Отвѣтъ Инскуля и Гросса должны сообщить королю.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., листъ 286 н. о.

372 (331).—1577 г. 26 февраля. (Зонненбургъ). Показаніе русскаго человѣка Астафья

объ обстоятельствахъ убійства на о. Дагдѣ мѣстными крестьянами трехъ его товарищей, которые вмѣстѣ съ нимъ, Астафьемъ, были сланы за данью.

По нѣмецки; начинается, по датѣ, словами: hat dis nachvolgen ein gefangener reusse mit nahmen Ostaffey auff angestellte frage dollmetschern, wegen belagerung der stadt Revall, zugestanden bekandt wie folget etc. На оборотѣ подпись: des auffgegriffenen auff dem eysz bey der Sonneburgk angebrachten reussen bekandt etc. — Въ архивѣ.

373 (332).—1577 г. 7 марта. Письмо наместника эзельскаго **И. Искуля** и **Ф. Гросса** къ королю датскому **Фредериду II.**

Искуль и Гроссъ просятъ, чтобы датскіе послы, отправляемые нынѣ въ Россію, въ мирномъ договорѣ съ великимъ княземъ описали къ Эзелю островъ Дагеденъ, который взятъ шведами и опустошается русскими, вторгающимися на него по льду.

По нѣмецки; подлинникъ (?); въ архивѣ.

374 (333).—1577 г. 13 марта. Гапсаль. Грамота гапсальскаго наместника князя **Михаила Юрьевича Лыкова-Оболенскаго** къ наместнику эзельскому **Іоганну Искулю.**

Оболенскій требуетъ выдачи убійцъ съ Дагды (см. № 372/331); проситъ не беспокоиться о датскомъ посланникѣ, находящемся у царя; онъ вскорѣ будетъ отпущенъ изъ Москвы съ добрымъ отвѣтомъ;—и приглашаетъ нѣмецкихъ купцовъ въ Гапсаль.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ адресъ и подъ кустодіею маленькая овальная печать краснаго воска, повидимому гладкая т. е. безъ какого бы то ни было на ней изображенія; въ архивѣ.

375 (334).—1577 г. 19 апрѣля. Гапсаль. Грамота гапсальскаго наместника князя **Михаила Юрьевича Лыкова-Оболенскаго** къ наместнику эзельскому **Іоганну Искулю.**

Оболенскій сообщаетъ о полученномъ отъ царя приказѣ воздерживаться отъ враждебныхъ дѣйствій противъ датчанъ впредь до обсылки между королемъ и царемъ; проситъ о соответствующемъ распоряженіи со стороны Искуля. Гансъ Кликъ будетъ отосланъ въ королю съ добрымъ отвѣтомъ.

По нѣмецки; списокъ (или переводъ); въ архивѣ.

376 (335).—1577 г. августъ. Великій Новгородъ. Грамота царя **Ивана IV Васильевича** къ королю датскому **Фредериду II**

съ просьбою о пропускѣ чрезъ его землю, туда и обратно, царскаго посланника **Ждана Ивановича Квашнина**, отправляемаго къ императору **Рудольфу.**

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, средняя печать и отмѣтка: *productum zu Coppenhagen durch den reussischen gesandten Gdan Iwanowitz, bei der Kö. M. etc. personlichen ihm gegebenen audientz, Mittwochs den 16 Aprilis a°. etc. 78.*—Въ архивѣ; тамъ

нѣмецкій и датскій переводы, въ которыхъ первоначальная дата то [2] августа 7086 переправлена вполѣдствіи на 5 августа 35. Въ подлинникѣ: августа мѣсяца, индикта ѿ.

Текстъ грамоты напечатанъ въ Памятн. Диплом. Снош., I, 741—2, съ неправильною датою: писана въ государствѣ нашего дворѣ да Москвы (въ подлинникѣ: писана въ нашей отчине въ Великомъ Новгородѣ) и безъ указанія на мѣсяць.

Приведенной въ Пам. Дипл. Снош., I, 740—741 рѣчи Квашнина королю датскому въ копенгагенскихъ хранилищахъ нѣтъ, да и нѣтъ ли такого рода рѣчи передавались на письмѣ.

17 (336).—1577 г. 10 и 11 сентября. Свѣдѣнія, сообщенныя Христіаномъ Капелломъ и Рейнгольтомъ Ливеномъ

о дѣйствіяхъ русскихъ въ Ливоніи, о поѣздѣ герцога Магнуса въ лагерь къ царю и проч.

По нѣмецки; на оборотной сторонѣ отмѣтка: zeitungen den 10 septemb. durch Christian Kapeln angebracht,—so wol was den 11 septemb. von Reinholt Liven ankhommen; въ архивѣ.

18 (337).—1577 г. 23 сентября. Свѣдѣнія, сообщенныя бѣжавшимъ изъ Вендена Магнусовымъ стремяннымъ Мацомъ Лангерместомъ,

касательно свиданія герцога Магнуса съ царемъ.

По нѣмецки; въ заголовкѣ стоитъ: den 23 Septemb. zeittunge ankomen von Matz Langermest, hertzogk Magni sattell(-)knechts, er ihn pauren kleyder von einem bekantten reussenn, durch gehenck und gaben von Wenden wegck(-)gehulffen ist, ihm stift Churandt ahngekhomen etc.—Въ архивѣ.

19 (338).—1577 г. октябрь. Великій Новгородъ. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 29 октября 1576 г. (370/329),—съ препровожденіемъ другой опасной грамоты для датскихъ пословъ (см. № 380/339).

Русскій подлинникъ; на обратной сторонѣ адресъ и средняя петь. Въ архивѣ; тамъ же два нѣмецкихъ перевода съ датою 6-го октября (въ подлинной грамотѣ: октябрь мѣсяца, индикта ѿ.)

20 (339).—1577 г. 6 (?) октября. Великій Новгородъ. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II,

новая опасная для датскихъ пословъ (въ сущности ничѣмъ не отличающаяся отъ прежней, посланной съ Павломъ Верпике).

Нѣмецкій и датскій переводы съ датою 6-го октября. Вѣроятно въ подлинникѣ, какъ и въ предыдущей грамотѣ, стояло: октября мѣсяца, индикта ѿ. ? (См. объяснительную замѣтку къ № 379/338).

381 (340).—1577 г. октябрь. (Перновъ?) Грамота перновскаго воеводы князя М. Ю. Оболенскаго къ Ягану Ушкулю въ Разборхъ (т. е. къ Югану Инсулю въ Аренсбургъ).

Гансъ Кликъ („Анцъ Скликъ“) въ Перновѣ еще не бывалъ, а царь писалъ, что онъ у него „совсѣмъ здорово“.

Русскій подлинникъ; въ архивѣ.

382 (341).—1578 г. 13 февраля. Вѣна. Грамота императора Рудольфа къ королю датскому Фредерину II

съ просьбою о свободномъ пропускѣ обратно въ Россію русскаго посланника Ждана Квашнина.

По нѣмецки; подлинникъ и списокъ; въ архивѣ. На обратной сторонѣ подлинника надпись: productum durch den reussischen gesandten Czdan Iwanowiz Qvassin genandt, inn personlicher gegenwertigkeitt der Kō. M. etc. zu Coppenhagen den 16 Aprilis anno etc. 78. На списокъ соотвѣтствующая отмѣтка.

383 (0).—1578 г. 5 марта. Дондангенъ. Письмо герцога Магнуса къ Бергену

Герцогу совѣтуютъ ѣхать къ королю польскому. За дальности разстоянія онъ не можетъ снести по этому предмету со своимъ братомъ (датскимъ королемъ Фредерикомъ II) и чрезъ посредство Бергена просить совѣта у намѣстника эзельскаго.

По нѣмецки; подлинникъ (?); въ архивѣ.

384 (342).—1578 г. 29 марта. Gutzow. Грамота герцога Ульрика мекленбургскаго къ королю датскому Фредерину II,

рекомендательная для русскаго посланника Ждана Квашнина возвращающагося изъ Вѣны.—Въ приложеніи копія съ письма императора римскаго къ герцогу по тому же предмету.

По нѣмецки; подлинникъ; на обратной сторонѣ отмѣтка: productum Coppenhagen durch den reussischen abgesandten Qdan Iwanowiz bey verstattete audientz, den 16 Aprilis a^o etc. 78; въ архивѣ.

(0).—1578 г. 5 апрѣля. Пильтенъ. Письмо герцога Магнуса къ намѣстнику эзельскому I. Искулю и къ Ф. Гроссу.

Герцогъ увѣдомляетъ ихъ объ отправленіи къ королю Ганса Ганза, при чемъ просить о наймѣ 1500 стрѣлковъ и о присылкѣ ихъ ему, герцогу, съ опытнымъ военачальникомъ.

По нѣмецки; подлинникъ (?); въ архивѣ.

36 (0).—1578 г. 22 апрѣля. Аренсбургъ. Письмо эзельскихъ властей (Клаусена, Искуля и другихъ) къ королю датскому Фредериду II

о возвращеніи Ганса Клика изъ Россіи и объ отъѣздѣ его изъ Аренсбурга въ Давію, 18 декабря, на королевской пинкѣ S. Marten. Герцогъ Магнусъ (hat) „sich vom Muschowiter abgetahen, sampt den gemahlen“.

По нѣмецки; подлинникъ (?); въ архивѣ.

37 (343).—1578 г. 30 апрѣля. Фредериксбургъ. Инструкція короля датскаго Фредерика II датскимъ посламъ въ Россію Якову Ульфелду, Грегерсу Труттену, Арильду Угерупу и секретарю Павлу Вернике. (Jasof Ulfeldt, Gregers Trutzen, Arrild Ugerup, Pawel Wernicke).

Они должны заключить съ царемъ миръ на прежнихъ условіяхъ, т. е. удержавъ за королемъ Эзель съ прочими островами и вернувъ ему Курляндію, викискіе города и Колки. Въ случаѣ несогласія царяступить викискіе города, послы должны просить съ него 100 тысячъ алеровъ вознагражденія; впрочемъ отъ послѣдняго требованія, въ случаѣ исполненія царемъ всѣхъ остальныхъ, могутъ отказаться.— Имъ предписывается также просить о прекращеніи захватовъ въ Норвегій.

По нѣмецки; подлинникъ (?), нѣсколько попорченный, и два списка, изъ которыхъ одинъ засвидѣтельствованъ Я. Ульфелдомъ; въ архивѣ.

388 (344).—1578 г. 30 апрѣля. (Фредериксбургъ?) Дополнительная инструкція (bey - instruction) короля датскаго Фредерика II датскимъ посламъ въ Россію Я. Ульфелду съ товарищами.

Они должны предложить посредничество короля датскаго для примиренія царя со шведами и съѣздъ русскихъ и шведскихъ пословъ Сюстербекъ.

По нѣмецки; списокъ; въ архивѣ.

389 (345).—1578 г. 30 апрѣля. (Фредериксборгъ). Полномочія, данныя к
лемъ датскимъ Фредериномъ II датскимъ посламъ въ Россію Я. Ульфел
Г. Трутцену, А. Угерупу и секретарю П. Вернике

на веденіе переговоровъ съ царемъ и русскими приказными и
заключеніе съ ними соглашенія.

По нѣмецки; два списка, засвидѣтельствованные Я. Ульфельдо
въ архивѣ.

390 (346).—1578 г. (30 апрѣля?). (Фредериксборгъ?). Полномочія, даны
королемъ датскимъ Фредериномъ II старшему датскому послу въ Рос
Я. Ульфельду.

Король уполномочиваетъ его цѣловать крестъ на новомъ док
чаніи.

По нѣмецки; списокъ, озаглавленный: *besondere vollmacht v
gen der creutzkns ung und eidsleistung auff Jacob Ulfelden allein
richtet etc.*; въ архивѣ.

391 (347).—1578 г. (30 апрѣля?). (Фредериксборгъ?). Грамота короля д
скаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

вѣрительная для датскихъ пословъ Я. Ульфельда, Г. Трутце
А. Угерупа и секретаря П. Вернике.

По нѣмецки; списокъ; въ архивѣ.

392 (348).—1578 г. (30 апрѣля), den letzten April. Фредериксборгъ. Грам
датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

объ обратномъ отправленіи къ царю Ждапа Квашнина. —Ква
нинъ прибылъ къ королю, уже побывавъ у императора римска
Король оказалъ ему всякое содѣйствіе въ его путешествіи и надѣ
ся, что со своей стороны царь окажетъ покровительство отправляемъ
къ нему датскимъ посламъ и отпустить ихъ, не задержавъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*

393 (349).—1578 г. 7 мая. Фредериксборгъ. Письма короля датскаго Фри
рика II къ воеводамъ перновскому и гансальскому (*an die beiden reussis
stadthalter zur Pernow und Habsal in Liefflandt unterschiedlich*).

Просьба объ оказаніи датскимъ посламъ (Я. Ульфельду съ т
рищами) содѣйствія въ ихъ путешествіи по Россіи.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*

(350).—(1578 г.?) Списокъ плѣннымъ, уведеннымъ „прошлымъ лѣтомъ“ въ Россію изъ Überdunsschennstendom, изъ Вика и съ острова Дагедена.

По нѣмецки; въ архивѣ.

5 (351).—1578 г. (20 мая), am heiligen Pfingstage. Островъ Борнгольмъ. Съёмъ датскихъ пословъ въ Россію Я. Ульфельда, Г. Трутцена (подписывающагося Gregers Ulstandt) и А. Угерупа къ королю датскому Фредерику II.

Плаваніе ихъ замедлено неблагоприятною погодою. Опоздавъ отъ Борнгольма, они снова должны были къ нему вернуться и теперь имъ отстаиваются.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ отмѣтка: productum Offener, den 30 May a°. etc. 78. Списокъ занесенъ въ отчетъ Ульфельда товарищами (см. № 413/369).—Въ архивѣ.

96 (352).—1578 г. 26 мая. Аренсбургъ. Письмо датскихъ пословъ въ Россію Я. Ульфельда, Г. Трутцена и А. Угерупа къ перновскому воеводѣ.

Извѣщеніе о прибытіи ихъ со Жданомъ Ивановичемъ Квашнинымъ на Эзель, препровожденіе адресованнаго воеводѣ королевскаго письма и просьба снарядить ихъ въ дальнѣйшій путь.

По нѣмецки; списокъ, занесенный въ отчетъ пословъ (№ 413/369).

97 (353).—1578 г. 28 мая. Аренсбургъ. Письмо датскихъ пословъ въ Россію Я. Ульфельда съ товарищами къ царю Ивану IV Васильевичу.

Извѣщеніе о прибытіи пословъ въ Аренсбургъ и ходатайство о опущеніи ихъ на аудіенцію.

По нѣмецки; списокъ, занесенный въ отчетъ пословъ (№ 413/369).

98 (354).—1578 г. 28 мая. Аренсбургъ. Письмо датскихъ пословъ въ Россію Я. Ульфельда, Г. Трутцена, (Gregers Ulstandt Trudtzen) и А. Угерупа къ королю датскому Фредерику II.

Свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Ливоніи. Её всю зиму безнаказанно опустошали шведы. Русскіе не смѣютъ выгнать изъ крѣпостей, которыя шведы собираются взять изморомъ. Свѣдѣнія о герцогѣ Ангусѣ и о герцогѣ Анспахскомъ. Съ русскими сладить будетъ трудно.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ отмѣтка: productum Colleg, den 18 Junij a°. etc. 78. Списокъ занесенъ въ отчетъ пословъ (№ 413/369).—Въ архивѣ.

399 (355).—1578 г. 28 мая. (Аренсбургъ). Эзелъ. Письмо датскихъ пословъ въ Россію Я. Ульфельда, Г. Трутцена и А. Угерупа къ королю польси Стефану Баторію

съ просьбою о присылкѣ опаса на случай, еслибы послы бы вынуждены ѣхать обратно въ Данію чрезъ Польшу.

По латыни; списокъ, занесенный въ отчетъ пословъ (№ 413/369) озаглавленъ: *ad regem Poloniae sub dato Arnsburgk* и проч. Въ томъ же текстѣ: *datae ex insula Osilia* и т. д. безъ упоминанія Арнсбургѣ.

400 (356).—1578 г. 2 іюня. Замокъ Вердеръ въ Викѣ. Письмо датскихъ пословъ въ Россіи Я. Ульфельда съ товарищами къ шведскому намѣстнику въ Ревелѣ Георгу Боену.

Послы увѣдомляютъ его о своемъ посольствѣ къ царю и просятъ о свободномъ пропускѣ чрезъ Ливонію не только ихъ самихъ людьми, но и сопровождающихъ ихъ русскихъ.

По нѣмецки; списокъ, занесенный въ отчетъ пословъ (№ 413/369)

401 (357).—1578 г. 8 іюня. „Изъ убогой тюрьмы въ Юрьевѣ“ (*Datemed ellendige fengsel til Derpet*). Письмо шести датскихъ и двухъ нѣмецкихъ плѣнниковъ къ датскимъ посламъ въ Россіи,

заключающее просьбу способствовать ихъ освобожденію.

По датски; подлинникъ; въ архивѣ.

402 (358).—1578 г. 8—9 іюня. Перновъ. Письмо датскихъ пословъ въ Россію Я. Ульфельда, Г. Трутцена (*Gregers Ulstandt Trudtzen*) и А. Угерупа къ королю датскому Фредерику II.

Свѣдѣнія о дальнѣйшемъ ихъ путешествіи. „Встрѣча“ на русскомъ берегу. Въ Перновѣ ихъ не пустили, а поселили за городомъ въ избахъ. Пожаръ въ помѣщеніи пословъ. Переселеніе ихъ за реку въ поле. Послы просятъ короля, чтобы онъ приказалъ кораблю „*Nachtigal*“ дожидаться ихъ на Эзелѣ.—9 іюня *post-scriptum* (Зетъ) свѣдѣнія о движеніяхъ шведовъ. Они сожгли посадъ Юрьева и причинили много вреда окрестностямъ этого города. Герцогъ Магнус собирается перехватить датскихъ пословъ на пути.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ письма отмѣтка: *prototum Colding, den 5 Julij a^o. etc. 78*. Списокъ занесенъ въ отчетъ пословъ (№ 413/369). Въ архивѣ.

403 (359).—1578 г. 23 іюля. Великій Новгородъ. Письмо датскихъ пословъ въ Россіи Я. Ульфельда съ товарищами къ королю датскому Фредерику II.

Краткое описаніе ихъ дальнѣйшаго путешествія. Задержка въ Новгородѣ.

По нѣмецки; списокъ, занесенный въ отчетъ пословъ (№ 413/369). Подлинника не сохранилось. Дошелъ ли онъ по назначенію?

404 (360).—1578 г. 1 августа. Великій Новгородъ. Письмо датскихъ пословъ Я. Ульфельда съ товарищами къ царю Ивану IV Васильевичу.

Въ виду неполученія отвѣта на первое письмо и четырехнедѣльнаго задержанія въ Новгородѣ, послы повторительно просятъ царя о скорѣйшемъ приѣмѣ, а также о благопріятномъ отвѣтѣ на королевскія порученія и о своевременномъ отпускѣ.

По нѣмецки; списокъ, занесенный въ отчетъ пословъ (№ 413/369).

405 (361).—1578 г. (21 августа?). (Александровская слобода). Рѣчь (посольство) датскихъ пословъ Я. Ульфельда съ товарищами, переданная на письмѣ думнымъ боярамъ.

Въ ней излагаются первыя предложенія главной королевской инструкціи (№ 387/343).

По нѣмецки; списокъ; на его обложкѣ надпись: Koe. werbung, als den reussischen zur handlung deputireten räthen, in schrieften zum ersten eingang übergeben worden; въ архивѣ.

406 (362).—1578 г. (23 августа). (Александровская слобода). Письменное сообщеніе датскихъ пословъ Я. Ульфельда съ товарищами царю Ивану IV Васильевичу,

переданное 23 августа его думнымъ боярамъ.—Въ виду заявленнаго боярами отказа царя уступить королю датскому Леаль, Лоде и Гапсаль, послы требуютъ за эти города 100.000 талеровъ.

По нѣмецки; списокъ, занесенный въ отчетъ пословъ (№ 413/369).

407 (363).—1578 г. (25 августа?). (Александровская слобода). Формула клятвеннаго обѣщанія, которое русскіе потребовали отъ датскаго посла въ Россіи Я. Ульфельда.

Ульфельдъ общается и клянется, что король привѣситъ свою печать къ договору и будетъ цѣловать на немъ крестъ въ присутствіи русскихъ пословъ.

По нѣмецки; на оборотѣ надпись: ungeverliche notel, worauf die reussischen den eid von den gesanten begeret etc.; въ архивѣ.

408 (364). 1578 г. (25 августа). (Александровская слобода). Проектъ перемирнаго договора, предложенный датскими послами въ Россіи Я. Ульфелдомъ, Е. Ульфстаномъ и А. Угерупомъ.

Перемиріе заключается на 15 лѣтъ. Царь обязуется не вступаться въ Норвегію и въ Эзель съ принадлежащими островами. Для разслѣдованія пограничныхъ споровъ на норвежской границѣ назначается къ Петру и Павлу 1579 года съѣздъ датскихъ и русскихъ приказныхъ. Плѣнные королевскіе подданные съ Эзеля и изъ Вика отпускаются безвозмездно. (Въ проектѣ этомъ королевскій титулъ предпосланъ царскому).

По вѣмeci; списокъ, занесенный въ отчетъ пословъ (№ 413/369).

409 (365).—1578 г. 28 августа. (Александровская) слобода. Перемирный договоръ между царемъ Иваномъ IV Васильевичемъ и королемъ датскимъ Фредерикомъ II. (Царская грамота къ королю).

Перемиріе заключается на 15 лѣтъ—съ Семеня дни лѣтопроводца 7087 г. (1 сентября 1578) по Семень же день лѣтопров. 7102 (1 сент. 1593). Въ теченіе этого времени царь обязуется не вступаться въ Эзель съ принадлежащими островами, а король—во всю остальную Ливонію. Ливонскіе города, мѣстечки, дворы и острова (у Гапсала и у Пернова) царскаго владѣнія перечисляются весьма подробно.—Въ случаѣ войны одной изъ договаривающихся сторонъ съ Польшею или Швеціею, другая сторона не должна помогать этимъ державамъ. Датскіе купцы въ Россіи и русскіе въ Даніи могутъ торговать свободно. Король обязуется пропускать въ Россію чрезъ свои владѣнія иностранныхъ купцовъ, докторовъ и мастеровыхъ людей. Съѣздъ русскихъ и датскихъ судей (комиссаровъ) на норвежской границѣ назначается на Петра и Павла 1580 г.—Въ грамотѣ царскій титулъ предпосланъ королевскому; въ титулѣ царь именуетъ себя между прочимъ: „гдѣ отчинный обладатель земли Ливонскіе неметцкого чину“.

Русскій и вѣмецкій подлинники, каждый на особомъ пергаментѣ вышиною около аршина съ четвертью, шириною болѣе трехъ четвертей аршина; въ нижней части пергаменты скрѣплены между собою толстымъ малиновымъ шелковымъ шнуромъ, къ которому подвѣшена большая красная восковая печать 11,2 сантиметровъ въ діаметрѣ; на лицевой ея сторонѣ посрединѣ двуглавый орелъ съ однимъ общимъ вѣнцомъ надъ обѣими главами и съ изображеніемъ Георгія Побѣдоносца на щитѣ, на груди. Непосредственно вокругъ орла кольцевая

пись: „Бога въ Троицы славимаго милостию великий гдѣрь царь и великий князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи Владимирскій, Московскій, Кіевскій, Новгородскій, Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, и великий князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій.“ Кругомъ этой надписи расположены гербы разныхъ российскихъ государствъ, числомъ 12, и въ ихъ ряду на верхнемъ мѣстѣ изображеніе осмыконечнаго креста. Вокругъ креста надпись: „древо чуждѣ древнее достояніе“. Вокругъ каждаго изъ гербовъ тоже надпись [1) печать царства Казанскаго, 2) печать Псковская, 3) печать великаго княжества Тверскаго, 4) печать Пермская, 5) печать Болгарская, 6) печать Черниговская, 7) печать Новгорода Низовскія земли, 8) печать Вятцкая, 9) печать Югорская, 10) печать великаго княжества Смоленскаго, 11) печать царства Астороханскаго, 12) печать великаго княжества Великаго Новгорода].—На самомъ краю печати въ кольцевой же надписи продолженіе царскаго титула: „Ноугородскій, царь ярославскій, царь Астороханскій, гдѣрь Псковскій и великий князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, и великий князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій.“—На обратной сторонѣ печати посрединѣ такой же двуглавый орелъ, но съ изображеніемъ единорога на груди, на щитѣ. Непосредственно кругомъ орла въ кольцевой надписи дальнѣйшее продолженіе титула: „Ярославскій, Полоцкскій, Ростовскій, Ярославскій, Белозерскій и государь отчинный“. Вокругъ этой надписи еще 12 гербовъ российскихъ государствъ и въ ихъ ряду наверху равнымъ образомъ изображеніе осмыконечнаго креста. Вокругъ послѣдняго надпись: „Христову чуждѣ христіаномъ похвала“. Вокругъ гербовъ тоже надпись [1) печать Полоцкая, 2) печать Ярославская, 3) печать Удорская, 4) печать Кондинская, 5) печать епископа Рязанскаго, 6) печать города Кеси, 7) печать мастера Лиолянской земли, 8) печать Сибирская, 9) печать Обдорская, 10) печать ская, 11) печать [Лито?]вская, 12) печать Рязанская (?).—На самомъ краю печати, въ кольцевой же надписи, окончаніе титула: „обладатель земли Лиолянской нѣмецкаго чину, Удорскій, Кондинскій, и всея Сибирскія земли и Сѣверныя страны вѣдатель и иныхъ многихъ земель гдѣрь и обладатель“ (Сличи съ изображеніемъ печати на таблицахъ 18 и 19 „Снимковъ древнихъ русскихъ печатей“, Москва, 1882).

Въ русскомъ подлинникѣ первая буква—М (Милосердія ради ости и проч.) вышиною около трехъ вершковъ, затѣйливо разукрашена золотомъ и разными красками.—На оборотѣ нѣмецкаго подлинника отмѣтка почеркомъ конца XVII столѣтія: „15 annorum induconsergentia de ann. 77 et 78 etc.“

Снимокъ 71. Печать Иванъ Васильевичъ всея Русіи Владимирскій, Московскій, Кіевскій, Новгородскій, Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, и великий князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій. — 7. 15. 1781. 17. 1781.

Памятникъ хранится въ архивѣ; тамъ же въ спискѣ нѣмецкѣ королевской грамоты къ царю *).

**410 (366).—1578 г. 28 августа. (Александровская) слобода. Грамота ц
Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредериду II**

вѣрительная для (русскихъ пословъ) намѣстника мценскаго Ал
сѣя Григорьевича Давыдова и діака Тимофея Петрова.

Русскій подлинникъ; на внутренней сторонѣ подъ текстомъ „ворчатая“ печать большого типа, 11,2 сантиметровъ въ поперечникѣ по изображеніямъ и надписямъ вполне соответствующая лицевой сторонѣ привѣсной печати, описанной подъ предыдущимъ номеромъ; см. мокъ прикладной печати подобнаго образца приведенъ въ приложеніи (№ 3) къ *La légende de la vie et de la mort de Demetrius l'Imp*
steur, Amsterdam 1606, réimprimé 1839 (изданіе кн. М. Оболенскаго).

На обратной сторонѣ грамоты отмѣтка: *der reussischen gesandte so zu Roschldt den 14 Iuly audientz gehabt, credentzbrieff etc. 157*
Хранится въ архивѣ; тамъ же нѣмецкій переводъ съ неправильно датою 21 августа 17085 г.

**411 (367).—1578 г. 1 сентября. Сильнеборгъ. Грамота короля датскаго Ф
дерика II къ царю Ивану IV Васильевичу**

съ повторительною просьбою (см. № 392/348) отпустить датскихъ пословъ безъ задержанія.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*

**412 (368).—1578 г. 2 сентября. Сильнеборгъ. Письмо короля датскаго Ф
дерика II къ намѣстнику зельскому I. Инскулю, къ Фридриху фонъ-Верде
и къ Ф. Гроссу**

съ просьбою о доставленіи царю королевской грамоты отъ 1-го сентября (№ 411/367).

По нѣмецки; тамъ же.

**413 (369).—1578 г. Отчетъ бывшихъ датскихъ пословъ въ Россіи Я. У
фельда, Г. Трутцена и А. Угерупа**

объ ихъ посольствѣ въ Россію.—Задержанные долгое время пути они прибыли въ Александровскую слободу (лишь) 19-го августа имѣли нѣсколько аудіенцій у царя, обѣдали у него и проч.—Пере

*) О подробностяхъ заключенія этого перемирнаго договора см. въ I томѣ Вѣстника за 1887 г., № 7—„Два посольства при Іоаннѣ IV Васильевичѣ“.

воры длились весьма недолго, русские не согласились на датскія требованія и, въ концѣ концовъ, вмѣсто мира датчане сочли себя вынужденными заключить 15-ти лѣтнее перемиріе. Выѣхали они изъ Слободы 29 августа, получивъ отъ царя богатые подарки.

По нѣмецки; въ архивѣ; вшитъ въ общую тетрадь вмѣстѣ съ другими документами, касающимися сношеній съ Россією за 1578 и 1579 года; на тетради надпись: *Acta der anno 1578 beschehenen abfertigung in Reuszland. Dobey das prothocoll, was bey werender reise und handlung allenthalben furgelauffen, darnach die relation gericht und eingebracht. Was auch ferner mitt den reusischen gesandten zu Kopenhagen geredt, und hernacher, vor wechsel(-)schriften zwischen Kon. May. und dem groszfursten ergangen.* Самый отчетъ въ ряду другихъ бумагъ озаглавленъ: *Prothokol was bey solcher schickung und handlung allenthalben furgelauffen und entlich geschlossen, darnach der gesandten relation geschehen.* Заключаетъ онъ на печатныхъ страницы болѣе 76 стр. Начало его, переписанное на бѣло, находится также въ архивѣ.

414(370).—(1578 г?) Отчетъ старшаго датскаго посла въ Россіи Я. Ульфельда о переговорахъ датскихъ пословъ съ русскими приказными (въ 1578 г.).

По латыни; въ королевской и университетской бібліотекахъ; озаглавленъ: *Brevis quaedam et succincta narratio negotiorum ruthenicozum a Gregorio Ulstand, Arnolde Ugerup, Paulo Vernicovio et me, Iacobo Ulfeldio, exactorum.* Объемомъ въ 7 страницъ печатныхъ.

415 (371).—(1578 г?) Отчетъ (неизвѣстнаго) о большомъ датскомъ посольствѣ въ Россію въ 1578 г.

Поездка посольства Я. Ульфельда съ товарищами въ Россію. Пребываніе въ Александровской слободѣ. Нѣкоторыя свѣдѣнія о царѣ. Возвращеніе въ Данію.

По датски; объемомъ въ 25 страницъ печатныхъ; въ королевской бібліотекѣ. Озаглавленъ: *Efterretning om kong Friderich II's store sendebud til Rusland 1578* (Отчетъ о большомъ посольствѣ короля Фредерика II въ Россію въ 1578 г.); подъ заглавіемъ отмѣтка: *har i sin tid tilhört Peder Syv* ([рукопись] въ свое время принадлежала Петру Сюву). Наверху первой страницы надпись: *K. Frederici 2 store sendebud til Rydsland. P. P. Syv **). Тамъ же на полѣ примѣчаніе:

*) *Peder Pedersen Syv* (р. въ 1631 г. † въ 1702) извѣстный датскій археологъ, собиратель пословицъ и писатель.

Herudi findes adskilligt og endeel anderledis end udi D. Peder Resens dend trykte bog i k. Fredriks Krönike („здесь встрѣчаются разныя свѣдѣнія и нѣсколько иначе изложенныя, чѣмъ въ печатной книгѣ д-ра Петра Резена въ исторіи короля Фредерика“). Упомянутая печатная книга, служащая приложеніемъ къ Kong Frederichs II's Krönike, af Peder Hansón Resen, Kbhvn. 1680 in f^o, есть не что иное, какъ датскій переводъ известной книги Ульфельда: Iacobi nobilis Daniî Hodoeroricon (Франкфуртъ, 1608 г. in 4-то и 2-е изд. 1627 г.). Рукопись дипломатическаго интереса не представляетъ, но весьма любопытна въ обще-историческомъ и бытовомъ отношеніи.

416 (372).—1579 г. 19 мая. Письмо бывшаго секретаря датскаго посольства въ Россіи Павла Вернике (къ Я. Ульфельду)

о своемъ отвѣтѣ канцлеру и другимъ королевскимъ совѣтникамъ на ихъ запросъ касательно слова „begnadiget“ и другихъ выраженій, частью вставленныхъ въ перемирную грамоту, частью опущенныхъ изъ нея. — Вернике завѣряетъ Ульфельда, что онъ только оправдывалъ себя, а противъ него не имѣлъ намѣренія говорить.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ. На обложкѣ надпись: Paul Wernicke.—Paul Wernicke exculpation wegen zweier in der mit denn Ruszen aufgerichteten friedens verschreibung befindlichen puncten, als 1-mo die König. Maytt. solten seyn der freunde freund und der feinde feind; 2-do dasz in bemelter friedens verschreibung der punct ausgelassen: dasz keiner vom andern hülffe begehren solte; 3. das ausdruck begnadiget pro bewilliget; 4. die kreutzskissung. NB. Gedachte exculpation schrift ist dati[rt] den 19 Maij 1579, die aufschrift aber manquiret. — Надпись сдѣлана почеркомъ конца XVII столѣтія, за исключеніемъ 3-го и 4-го пунктовъ, вставленныхъ рукою бывшаго начальника Копенгагенскаго архива Грима Иоганна Торкелина (род. въ 1752—1829).

417 (373).—1579 г. 27 іюня. Сегебургъ. Письмо Генриха Ранцау къ королю датскому Фредерику II.

по русскому вопросу и по дѣлу датскихъ пословъ Я. Ульфельда съ товарищами. Ранцау старается умалить ихъ вину и высказывается, что все можетъ обойтись къ лучшему.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ адресъ и отмітки: 1) Statthaltern vorbittschrift vor Iacob Ulfelden und andere gesandten in reusischen sachen etc.; 2) productum Fridrichsburgk, den 3 Iulij 1579 etc. 79.—Въ архивѣ.

418 (374).—1579 г. 16 июля. Роскильде. Открытое письмо короля датскаго Фредерика II, выданное бывшему датскому послу въ Россіи Я. Ульфельду.

По рѣшенію суда, датскихъ пословъ въ Россіи Я. Ульфельда съ товарищами за превышеніе ими полномочій опредѣлено выдать королю головою (они присуждены *stande kongen til Rette*); однако въ виду предстательства за Ульфельда всѣхъ королевскихъ совѣтниковъ, а также его родственниковъ и друзей, король милуетъ его и снимаетъ съ него опалу.

По датски; въ архивѣ, исходящ. книга *Själlandske Røgstre*, № 12, листъ 35.—Подобныя же письма были выданы и двумъ прочимъ посламъ Грегерсу Трутцену (Ульфстану) и Арильду Угеруну.

419 (375).—1579 г. 4 августа. Фредериксборгъ. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Король отказывается подтвердить перемирную грамоту въ виду насильственного воздѣйствія на его пословъ въ Александровской слободѣ.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*; имѣется и самостоятельный списокъ съ отмѣткою: *bey Peter Adrian überschickt etc.*

420 (376).—1579 г. 8 августа. (Копенгагенъ). Протоколы переговоровъ между русскими послами А. Г. Давыдовымъ и Т. Петровымъ съ одной стороны и датскими приказными съ другой.

Король возвращаетъ русскимъ посламъ ихъ поминки вслѣдствіе неприсылки подарка отъ царя. Съ своей стороны послы не хотятъ принять подарки отъ короля, а по причинѣ его отказа утвердить перемирную грамоту не берутся также вести его отвѣтную грамоту къ царю.

По нѣмецки; въ архивѣ; вшиты въ тетрадь, упомянутую въ объяснительномъ примѣчаніи къ № 413/369; озаглавленъ: *Prothocol was sich den 8 Augusti, alsz die reusische gesandten ihren bescheit bekommen, zugetragen*. Въ тетради протоколу предшествуетъ страница съ слѣдующею замѣткою: *Alsz nhun hernacher auch die reusischen gesandten so mit vorgedachte Kon. May. abgeschickte aus Reuszlandt nach Osell und von dar auf Gottlandt kommen, beij Kon. May. zu Roschildt gelangen und den 14 Iulij audientz gehabt, haben sie darbeij nhur ein creditif ubergeben und ihre werbung uff mässe wie in dem hernach gesätzten koniglichen andtwordtschreiben an den groszfursten etc. zubefinden gerichtet, derwegen sie dar domals nach*

Kopenhagen wider verwiesen worden ihrer Majj. resolution gewen zusein, was derwegen dorauf beij ihrer abfertigung vorgelauffen, aus folgendem prothocoll zuvernehmen etc. Gesandten namen: Al Gregori Davido, stathalter in Zemszkogo [Мценскаго] und diac Thimophe Petro.

421 (377).—1580 г. февраль-мартъ. Перновъ. Грамота перновскаго намѣстни и воеводы князя Теодора Михайловича Лобанова-Ростовскаго къ датскому намѣстнику на Эзелѣ Юргену Фаренсбену.

Датскій гонецъ Мартынъ фонъ-Пирнъ былъ своевременно и правленъ (изъ Пернова) къ царю. Нынѣ русскіе бояре отвѣчаютъ на заявленіе Фаренсбека о его назначеніи намѣстникомъ и о предложенномъ имъ приказаніи жить въ мирѣ съ русскими. Соотвѣтствующее приказаніе отдано и русскимъ властямъ.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ нѣмецкій адресъ и маленькая печать чернаго сургуча, повидимому гладкая, т. е. безъ какой бы то ни было на ней изображенія. Въ датѣ стоитъ: im jar 7088 imant Februari. Marzi. Последнее слово какъ будто приписано поздно тою же рукою.

422 (378).—1580 г. мартъ. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича королю датскому Фредерику II

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 4 августа 1579 г. (419/375). Царь отвергаетъ обвиненіе, будто бы надъ датскими посланцами было произведено насиліе; упрекаетъ короля за неутвержденіе перемирия грамоты; предлагаетъ ему прислать пословъ для подтвержденія преніяго докончанія и препровождаетъ опасную на нихъ грамоту.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ и слѣдъ средней печати (печать, оторванная, сохранилась при документѣ); въ архивѣ.—Тамъ же датскій переводъ съ датою 8-го марта (въ русскомъ текстѣ: мармѣсяца, индикта ѿ.) и съ отмѣткою въ концѣ: thette forschreff haffuer ieg, Hendrich Oluffsen, fortholmeskett aff ryske paa dansk „вышеписанное перевелъ я, Генрихъ Олуфсенъ, съ русскаго [языка] на датскій“.

423 (379).—1580 г. мартъ. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича королю датскому Фредерику II

опасная на датскихъ пословъ, которыхъ пошлетъ къ царю король.

Русскій подлинникъ, приложение къ предыдущему номеру; по текстомъ открытая печать средняго размѣра; въ архивѣ. Тамъ

ский переводъ съ датою 8-го марта (въ подлинникѣ: марта мѣсяца, цвѣта 1). На особомъ листѣ, безъ сомнѣнія служившемъ обложкою этой грамоты, надпись: Reussisch gleidt welchs Peter Adrian mitt sich ben andern schreiben [№№ 422/378, 424/380] auss Reussland gebracht, mehr zuvor mitt den reussichen gesantten, welche wegen bestettiung des funffzehen jherigen friedens, so Jacob Ulefeldt mitt seinen mittverordneten verhandeltt, ahn die Kō. M. etc. wharen geschicktt, mein nach Reussland gezogen whar.

424 (380).—1580 г. мартъ. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

съ просьбою о пропускѣ чрезъ его землю къ императору Рудольфу и обратно царскаго гонца Афанасія Резанова.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ и средняя печать; въ архивѣ.—Текстъ грамоты напечатанъ въ Памятн. Дипл. Снош., т. I, стр. 783—784 (тамъ же стр. 772—773 наказная рѣчь Резанова, спросъ о покровѣ).

425 (381).—1580 г. 3 июня. Новый Перновъ. Грамота намѣстника перновскаго князя Ѳ. М. Лобанова - Ростовскаго къ эзельскому намѣстнику Юргену Фаренсбену.

(Посланный къ царю датскій капитанъ) Peter Adrian, а также русскій) посланникъ къ королю (датскому) Потемкинъ, равно какъ (русскій) посланникъ къ цесарю Резановъ съ толмачемъ Попелетомъ находятся въ Перновѣ.—Просьба о высылкѣ за ними (въ Перновѣ военнаго) корабля, дабы они могли продолжать путь, не опасаясь пиратовъ, которые стерегутъ ихъ у острова Руно.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ нѣмецкій адресъ; въ архивѣ.

426 (382).—1580 г. 12 июня. Перновъ. Грамота намѣстника перновскаго князя Ѳ. М. Лобанова - Ростовскаго къ эзельскому намѣстнику Юргену Фаренсбену.

Петръ Андреяновъ пограбилъ любскія пинки, которыя отпущены съ нимъ перновскимъ воеводою и которыя онъ, Андреяновъ, взялся отправлять отъ морскихъ разбойниковъ.

Русскій подлинникъ; въ архивѣ.

427 (383).—1580 г. августъ. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

съ просьбою о пропускѣ чрезъ его землю къ императору Рудольфу и обратно царскаго гонца Истома Шевригина.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ и средняя печать; въ архивѣ. Текстъ грамоты напечатанъ въ Памятн. Диплом. Сношеній т. I, стр. 797—799 (тамъ же, стр. 800—801, наказная рѣчь Шваргина къ королю).

428 (384).—1581 г. 16 февраля. Любекъ. Грамота царскаго гонца Аванасія Резанова къ королю датскому Фредериду II.

Резановъ проситъ короля о присылкѣ ему опаса (einen offenen besiegelten pass und geleidtsbrief) для проѣзда моремъ изъ Любека въ Россію.

По нѣмецки; повидимому подлинникъ,—но, судя по почерку писанный и подписанный (E. Kun. Maytt. dienst[-] und bereitwiler Offonosz Räsannoff, reussischer abgesandter) природнымъ нѣмцемъ; на оборотѣ адресъ и отмѣтка: producte Schanderburgk, den 31. Marty a^o. etc. 81.—Въ архивѣ.

429 (385).—1581 г. 3. марта. Nyegaard. Открытый листъ короля датскаго Фредерика II о назначеніи Александра Дургама (Durham) начальникомъ датской эскадры, высылаемой въ Балтійское море.

Ему предписывается охранять мореплавателей отъ морскихъ разбойниковъ и мѣшать (всякаго рода) подвозу въ Нарву или другія мѣста, принадлежащія Россіи. Идущія туда или оттуда суда онъ долженъ приводить въ Копенгагенъ для присужденія ихъ призомъ.

По датски; въ архивѣ, исходящая книга Själlandsk. Registr., № 12 л. 147.—Тутъ же поименованы командиры королевскихъ судовъ, получившіе того же числа предписаніе слѣдовать съ адмираломъ Дургамомъ въ Балтійское море.

430 (386).—1581 г. 12 марта. Кольдингъ. Открытый листъ короля датскаго Фредерика II,

уполномочивающій Александра Дургама хватать суда, идущія въ Нарву или изъ Нарвы, а также суда, везущія нарвскіе товары, откуда бы и куда бы эти послѣдніе не шли.—Суда онъ можетъ хватать всюду, только не по близости шведскихъ гаваней.

По датски; въ архивѣ, Själlandsk. Registr., № 12, л. 148.

431 (387).—1581 г. 6 апрѣля. Кольдингъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ марта 1580 г. (№ 422/378) Король извѣщаетъ, что русское посольство, предлагавшее заключеніе

докончанія, отправлено обратно въ Нарву чрезъ Эзель, и что съ нимъ посланъ Петръ Адріанъ, которому король проситъ безъ замедленія выдать опасную грамоту на своихъ пословъ, каковыхъ намѣренъ тотчасъ же послать къ царю для заключенія докончанія.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.; имѣются также два самостоятельныхъ списка.

432 (388). — 1581 г. 5 іюня. Кронборгъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу („und mut. mut. an den stadthalter zur Narve etc.“)

Датскій подданный Гутманъ Нильсонъ, отправившійся съ кораблемъ и добромъ въ Нарву, схваченъ тамъ русскими властями по наговору, будто бы его видѣли среди шведовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ царь ихъ воюетъ. По ходатайству родственниковъ Нильсона, король проситъ объ его освобожденіи, доказывая неосновательность изводимыхъ за него обвиненій.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.

433 (389). — 1581 г. іюнь. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 6 апрѣля 1581 (№ 431/387). Царь выражаетъ искреннее желаніе возобновить съ королемъ прежнюю союзную любовь, которая порушилась вслѣдствіе происковъ короля шведскаго, и, препровождая съ Петромъ Адрияновымъ опасную грамоту, проситъ Фредерика II слать въ Москву пословъ не мѣшкаючи.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, средняя печать и отмѣтка: productum Friedrichsberg [sic] den 4 Sept. a°. etc. 81. — Въ архивѣ; тамъ же датскій переводъ съ датою 9-го іюня (въ подлинникѣ: іюня мѣсяца, индикта ѳ).

434 (390). — 1581 г. іюнь. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

опасная на датскихъ пословъ, кого пошлетъ къ царю король.

Русскій подлинникъ; приложеніе къ предыдущему номеру; подъ текстомъ открытая средняя печать. Въ архивѣ; тамъ же датскій переводъ, помѣченный 9 іюня (въ подлинникѣ: іюня мѣсяца, индикта ѳ).

435 (391).—1581 г. 24 іюля. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича к королю датскому Фредерику II

съ просьбою о пропускѣ чрезъ его землю царскаго гонца Θεодора Филиппова, посланнаго въ Любекъ и Прагу.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, средняя печать и отмѣтка: *praesentatum pr. d. cancellarium Fridrichsburgi XX° die Novembrii anno etc. LXXXI.*—Въ архивѣ; тамъ же датскій переводъ съ соответствующими отмѣтками по нѣмецки, на верху и на оборотѣ; въ переводѣ этомъ Θεодоръ Филипповъ названъ *Willom Pillepszen*.

436 (392).—1581 г. 11 октября. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ воеводѣ перновскому князю Θ. М. Лобанову-Ростовскому

рекомендательное для королевскаго подданнаго Бенедикта Крюгера: просьба оказать ему содѣйствіе въ его дѣлѣ.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*

437.—(1582 г. февраль). Съ Яковомъ Семеновичемъ Молвятиновымъ и подъячимъ Тишиною Васильевымъ, посланными къ цесарю римскому Рудольфу, была между прочимъ отпущена и царская грамота къ Фредерику II королю датскому (съ просьбою о пропускѣ этого посольства чрезъ его владѣнія см. Пам. Дипл. Снош., т. I, стр. 848—849 и т. X стр. 371—372). Грамоты этой въ датскихъ хранилищахъ не находится.

438 (393).—1582 г. 13 марта. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ эзельскому намѣстнику Георгію Фаренсбену.

Король предписываетъ ему оказать содѣйствіе въ пути подателя этого письма, отправляемому къ великому князю.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*

439 (394).—1582 г. 5 апрѣля. Фредериксборгъ. Открытое письмо короля датскаго Фредерика II

относительно посылки Эрика Мунка (*Erich Munk*) съ тремя королевскими галерами къ Вардегусу (Варгаву), Колѣ и св. Николаю. Мунку предписано собрать свѣдѣнія о „недозволенномъ“ плаваніи иноземцевъ чрезъ королевскія воды (въ Россію), а также велѣно хватать идущіе въ Россію или изъ Россіи чужестранныя суда; однако, ему и его людямъ подѣ страхомъ смертной казни воспрещается грабить русскихъ подданныхъ.

По датски; въ архивѣ, Själlandsk. Registr., № 12, листъ 221; тутъ же отмѣтка, что Христену Винду на галерѣ Jacob и капитану Норману (Normand Delauet) на галерѣ David приказано слѣдовать съ Э. Мункомъ (sub eodem tenore et dato).

440 (395).—1582 г. 10 апрѣля. Кронборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ намѣстнику эзельскому Георгію Фаренсбену.

Король вторично запрашиваетъ его объ условіяхъ заключеннаго между Москвою и Польшею мира.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.

441 (396).—1582 г. 23 апрѣля. Фредериксборгъ. Инструкція короля датскаго Фредерика II Эрику Мунку

сходная по содержанію съ королевскимъ открытымъ письмомъ отъ 5 апрѣля (№ 439/394), но съ дополнительными подробностями. Такъ Мункъ уполномочивается брать иностранныя суда въ самой Кольской гавани („ибо Кола принадлежитъ на столько же Норвегіи, на сколько и Россіи“). По пути изъ Колы къ св. Николаю ему и его людямъ предписывается срисовывать гавани, отмѣчать ихъ глубину и взаимное разстояніе другъ отъ друга. Французскихъ судовъ вообще, а „за Колою“ *) и англійскихъ—не брать. Между Колою и св. Николаемъ орудій на берегъ не свозить, еслибъ это и требовалось для взятія того или другого иностраннаго судна.—Въ норвежскихъ водахъ и гаваняхъ Мункъ равнымъ образомъ долженъ брать иностранныя суда, идущія въ Россію или изъ Россіи.

По датски; въ архивѣ, Själlandsk. Registr., № 12., л. 231.

442 (397).—1582 г. іюль. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

(отвѣтная на королевскую грамоту касательно морскаго хода кругомъ Норвегіи?). Король, мѣшая ходу, порушить докончаніе. Царь требуетъ сыска: кто разбилъ у нашихъ пристанищъ „англійскихъ и барабанскихъ гостей“, а также просить о возвращеніи захваченнаго царскаго доктора Демьяна Иванова Ильцова съ товарищами и добромъ. Король, жалуясь на захваты въ Норвегіи, не опредѣляетъ: гдѣ именно они производятся. Печенгскій монастырь на Мурманскомъ морѣ **) стоитъ болѣе семидесяти лѣтъ.

*) т. е. между Колою и св. Николаемъ.

**) Въслѣдствіе употребленія этого названія грамота въ дальнѣйшихъ сно-

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, средняя печать и оти́ productum Neugarden [вѣроятно Nygaard], den 19 Octobris anno 82.—Въ архивѣ. Тамъ же одна нѣмецкая и одна датская выдер и одинъ датскій переводъ; на датскихъ выдержкѣ и переводѣ 10 іюля (въ подлинникѣ: іюля мѣсяца, индикта 1). На переводѣ числѣ другихъ оти́токъ надпись: Denische translation auff das r sisch antworttschreiben die fartt Norden umb hinde Norwegen n Reussland betreffend, welchs Peter Adrian mitt sich gebracht.

443 (398).—1582 г. 13 сентября. Холмогоры. Грамота холмогорскаго вое Петра Аванасьевица Нащенина „къ варгавскому державцу, которому ны Варгавъ приказано“

о томъ, чтобы датчане ѣздили въ Холмогоры и торговали съ скими по старинѣ. „А что датскіе люди на морѣ надъ проѣз людьми задоръ учинили, ... и впередъ бы того не было“.

Русскій подлинникъ; въ архивѣ; тамъ же нѣмецкій перев писанный почеркомъ Симона фонъ-Салингена и съ его же собст норуочною оти́ткою, что грамота переведена имъ въ Оргусѣ (housen) 7 января 1584 г.

444 (399).—1583 г. 7 мая. Кола. Грамота кольскаго воеводы Максана 0 ровича Судимантова къ „варгавскому державцу, которому ныѣ въ Вар приказано“

по содержанію сходная съ предыдущею (№ 443/398). Судиман приглашаетъ датчанъ торговать въ Колѣ по старинѣ и проч.—И названа царскою вотчиною *).

Русскій подлинникъ; въ архивѣ; тамъ же два нѣмецкихъ п вода, писанныхъ почеркомъ С. фонъ-Салингена; на одномъ между чимъ такая же его оти́тка, какъ на переводѣ предыдущаго докуме въ переводахъ Максакъ Θεодоровичъ Судимантовъ названъ: Max lianus [Maximiliaen] Fridericus Soudimanstvoy. (Какъ усматрива изъ № 446 (401), грамота послана съ Нечаемъ Степановымъ сыно Иваномъ Зубомъ).

шеніяхъ по лопскому вопросу часто приводилась датчанами какъ докумен ное доказательство того, что Лапландія принадлежитъ Норвегіи. (Мурманское чить Норманское, иначе Норвежское море, „а моря“, говорили датчане, „занимствуютъ свое названіе отъ прилежащихъ странъ“).

*) Повидимому въ первый разъ.—Въ одномъ изъ переводовъ выра это оти́чено карандашомъ.

445 (400).—1584 г. 10 мая. Скандерборгъ. Инструкція (memoial) короля датскаго Фредерика II капитану Норману де-Лановету и его товарищамъ, посылаемымъ въ Колу.

Задача ихъ—собрать дань и десятину съ русскихъ, кореллъ, лопарей, монастырей, деревень и всѣхъ подданныхъ Лапландіи*, не употребляя впрочемъ насилія.—Посылаются они собственно къ кольскому воеводѣ.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

446 (401).—1584 г. 18 іюня. Вардегусъ (Варгавъ). Письмо Томаса Нормана де-Лановета и Лаврентія Краузе къ кольскому воеводѣ Мансану Теодоровичу Судимантову.

Ссылаясь на грамоту Нашекина отъ 13-го сентября 1582 г. (№ 443/398) и на грамоту Судимантова отъ 7 мая 1583 г. (№ 444/399), датчане объясняютъ цѣль своего посольства и назначаютъ воеводѣ съѣздъ въ Кирвагенъ (Вайдогубѣ) на Ивановъ день или днемъ-двумя позднѣе.

По нѣмецки; копія; на обложкѣ, въ которую она вшита, надпись рукою Салингена: *copie desz brieffs so ahn den voyevodden geschriben von Joest von der Heckh. Durch Simon von Salinghen gestelt unde von Laurentz Krousz unde capteyn Noerman unterschriben unde beslossen versiegelt etc.*—Копія эта служитъ приложеніемъ къ № 452 (407); въ архивѣ.

447 (402).—1584 г. 20 іюня. Вардегусъ. Письмо Т. Нормана де-Лановета и Л. Круса [Краузе] къ бергенцамъ, дронггеймцамъ и другимъ королевскимъ подданнымъ, просящимся (изъ Вардегуса) въ Кирвагенъ и Колу.

Отпускаются они туда съ условіемъ тамъ не торговать впредь до передачи (Норманомъ и Крусомъ) посольства русскому воеводѣ.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ отмѣтка рукою Салингена: *rechte originaell schrift das Laurentz Krousz unde kappeteyn Noerman den schiffen fuer hieltt, wie sie verloff begertten dasz sie nach Malmos seglen mugten, fuer das wier mitt den russen unsz eynes gwissen oertz umb zusammen zue kommen besprochen hetten etc.*—Служитъ приложеніемъ къ № 452 (407); въ архивѣ.

448 (403).—1584 г. 23 іюня. Кола. Грамота кольскаго воеводы М. Судимантова къ капитану Томасу де-Лановету и къ варгавскому державцу Лаврентію Краузе

отвѣтная на ихъ письмо отъ 18 іюня (№ 446/401). Воевода пишетъ, что теперь ѣхать ему изъ Колы невозможно „для государева дѣла“;

онъ приглашаетъ ихъ въ Колу. „А въ Вайдогубѣ на торговищѣ королевскимъ бы людямъ съ русскими людьми браниться не велѣли“.

Русскій подлинникъ; на обложкѣ, въ которую онъ былъ завернутъ, адресъ: въ Варгавъ воеводамъ дацкого короля капитайну Томасу де Ламовету да варгавскому державцу Лаверкрушу.—Служить приложеніемъ къ № 452 (407); въ архивѣ.

449 (404).—1584 г. (іюнь, іюль?) (Кола?). Письмо капитана Т. Нормана де Лановета съ товарищами къ кольскому воеводѣ М. Ѳ. Судимантову.

Норманъ съ товарищами сообщаетъ о цѣли своего посольства, выражаетъ удивленіе по поводу постройки крѣпости въ Колѣ, спрашиваетъ, докуда простирается власть воеводы и правда ли, будто онъ запрещаетъ мѣстнымъ жителямъ платить дань королю? Русскіе могутъ собирать съ нихъ дань, но не должны мѣшать въ этомъ и датчанамъ.—Норманъ требуетъ, чтобы воевода приказалъ жителямъ платить дань королю.

По вѣмецки; копія; на оборотѣ надпись рукою Салингена: *coppietlicher artikell, so ausz unsers gnedighen herrn instruckzion, nach der reusse aertt durch Simon von Salinghen auszgezogen und den reussen desz gleyche ubergeben von unserm fuerdern und benebens eyne beygebundene protestatzion [№ 450/405] von unsz samptlich underschriben unde verpitziertt, ubergeben auffz aller letzste fuer unsern aebziehen etc.*—Служить приложеніемъ къ № 452 (407); въ архивѣ.

450 (405).—1584 г. 2 іюля. Кола. Протестъ капитана Т. Нормана де-Лановета съ товарищами, обращенный къ кольскому воеводѣ М. Ѳ. Судимантову

по поводу того, что ими не получено съ жителей королевской дани.

По вѣмецки; подлинникъ (дубликатъ?), подписанный Т. Норманомъ, Л. Крусомъ и нѣсколькими посторонними лицами, и засвидѣтельствованный (5-го іюля) списокъ; въ архивѣ. На обложкѣ подлинника отмѣтка рукою Салингена: *protestathion so wier den voyevodden in beijsijn der ondergeschriben gezeugen fuergelesen unde durch Simon van Salinghen vertolmetz under deszgleichen protestathion von unsz samptlich underschriben unde verpitziert den voyevodden ihm beijseijn der ermelte gezeugen ubereycht etc.* Служить приложеніемъ къ № 452 (407).

451 (406).—1584 г. 5 июля. (Кола). Записанные словесные отвѣты кольского воеводы М. Ө. Судимантова на вопросы Т. Нормана де-Лановета съ товарищами.

Платить дань королю воевода никому не запрещаетъ. Частоколь поставленъ вокругъ Колы для защиты отъ морскихъ разбойниковъ. Власть воеводы распространяется не на всю Лапландію, а только на пять деревень (волостей?): Керети, Кандалаксь (Кандалакша), Порагуба, Кауда и Кола.—На нѣкоторые вопросы воевода не отвѣчаетъ, отговариваясь отсутствіемъ приказаній.

По нѣмецки; на обложкѣ рукою Салингена надпись: *antwortt der voyevodden so sie unsz auff 5 Iullio gegeben fuer unsz alle unde unsz zuegelaessen ihre anttwortt auff zueschreyben etc. Durch Joest von der Heckh in ihrer presentz unde in beijseijn ihres keyzers tolmetzer in der vedder vervaest etc.*—Служить приложеніемъ къ № 452 (407); въ архивѣ.

452 (407).—1584 г. 12 июля. *Kirwagen in Laplandt*. Отчетъ Л. Круса, Т. Нормана и С. фонъ-Салингена

объ ихъ посольствѣ въ Лапландію. Дани они ни съ кого не получили и уѣхали, прочитавъ воеводѣ свой протестъ. (Въ приложеніи №№ 446—451, (401—406).

По нѣмецки; подлинникъ; рукою Салингена въ заголовкѣ надпись: *disses iss alles, was gehandelt unde ihm nhamen unsers gnedighen hernn, den reussen foerbrocht iss in bey syn des jonckern Christien Fries unde Laurenz Krouss, welches durch Laurentz Krouss unde capteyn Normans unde Simon van Salinghen pitzieren zur warheytt beziegelt etc.*—Въ архивѣ. Объемомъ въ 7½ страницъ печатныхъ.

453 (408).—1584 г. (9 августа?). Краткій отчетъ датскихъ пословъ Т. Нормана съ товарищами

объ ихъ переговорахъ съ настоятелемъ и монахами трехъ монастырей въ Лапландіи.—Монахи всячески отпращивались отъ платежа дани, хотя признавали, что земля, на которой стоятъ монастыри, встарь принадлежитъ Норвегіи. (Въ приложеніи № 454/409).

По нѣмецки; подлинникъ; на обложкѣ рукою Салингена надпись: *disses iss die fuerderung, so won wegen unsers gnedighen hern von den abett der dreyen kloestern durch unss geschehen iss unde die antwortt so darauff erfolgett von den abtt unde derselbigen kloestern*

rethen etc. Тутъ же другимъ почеркомъ помѣта (вѣроятно позднѣйшая и неправильная): 26 Iunii anno 84.—Въ архивѣ.

454 (409).—1584 г. 9 августа. Monnickfoerde. Письмо Т. Нормана съ товарищами къ русскимъ монастырямъ въ Лапландіи

съ протестомъ по поводу отказа монастырей платить дань королю безъ особаго на то приказанія царя.

По нѣмецки; копія; на обложкѣ рукою Салингена написано: disses isz copie ejnner schrifft so der abett mitt den munchen von unser fuerderinghe beghertte, welches ich, Simon van Salinghen, be- worffen unde durch Joest von der Hecken eeyn abgescriffen unde durch cappeteyn Noerman zur waerheijtt under siegelt unde den abett protestisscher weijisz uberreijcht etc.; тутъ же (вѣроятно позднѣйшая и неправильная) помѣта: 7 Aug. ao 84. — Служить приложеніемъ къ предыдущему номеру; въ архивѣ.

455 (410).—1585 г. 31 января. Кола. Грамота кольскаго воеводы Адріана Григорьевича Ярцева къ варгавскому державцу

извѣстительная о кончинѣ царя Ивана IV Васильевича, о воцареніи Θεодора Ивановича и о посылкѣ его, Ярцева, въ Колу для государева дѣла.—Варгавскіе люди приглашаются ѣздить по прежнему торговать въ Колу.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ между прочимъ надпись: er min junckers begere ath Simen von Salingen wille for andre paa tydsch eller dansche [мой господинъ проситъ С. фонъ-Салингена перевести по нѣмецки или по датски]. Въ архивѣ; тамъ же нѣмецкій переводъ.

456 (411).—1585 г. май. Москва. Грамота царя Θεодора Ивановича къ королю датскому Фредерину II

по поводу посольства Θомы (Thomas) Нормана въ Колу: царь считаетъ Лапландію своею вотчиною и не признаетъ правъ на нее короля.

Нѣмецкій подлинникъ; на оборотѣ обычный русскій адресъ (Приятели нашему и сусѣду Фредерику второму королю датскому, норвецкому, венденскому, гоцкому, князю шлезвигцкому, гол[ш]тенскому, штурмарскому и детмарскому, граю волденборскому и делмангорскому и иныхъ) и слѣдъ Θεодоровой печати; (оторвана, сохранилась при грамотѣ), по размѣру и наружному виду сходна съ среднею печатью Ивана IV; въ поперечникѣ имѣетъ семь слишкомъ

сантиметровъ; на щитѣ на груди двуглаваго орла изображеніе Георгія Побѣдоносца; кругомъ орла надпись тремя концентрическими кольцами: [въ наружномъ кольцѣ:] „Божією милостію царь і великій князь Теодоръ Ивановичъ господарь всея Русіи Володімерскіи, [въ среднемъ кольцѣ:] Московскіи, Новгородскіи, царь Казанскіи и царь Астарханскіи гдѣрь Псковскіи и великій [во внутреннемъ кольцѣ:] князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятцкіи, Болгарскіи“. Изображеніе этой печати см. въ „Снимкахъ древнихъ русскихъ печатей“, Москва, 1882, таблица 23.—Грамота находится въ архивѣ.

457 (412).—1585 г. 19 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Теодору Ивановичу

съ выраженіемъ соболѣзнованія по случаю смерти царя Ивана IV Васильевича и съ предложеніемъ новаго сѣзда въ Колѣ къ маю 1586 г.

По нѣмцки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 338; имѣется также самостоятельная копія.

458 (413).—1585 г. 10 іюня. Кола. Грамота кольскаго воеводы Григорія Борисовича Васильчикова и Адріана Григорьевича Ярцева къ варгавскому державцу Лаврентію Крису

отвѣтная на письмо, въ которомъ Крисъ выражаетъ желаніе послать въ Колу корабль съ мукою, виномъ, медомъ, пивомъ и сукнами для промѣна ихъ на треску и сало. Воевода приглашаетъ его прислать этотъ корабль и въ то же время объявляетъ, что по царскому приказу Кола будетъ впредь торговать лишь трескою, палтусомъ и тресковымъ и китовымъ „саломъ“; для прочихъ же товаровъ открыта новая пристань на Холмогорахъ.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ: „въ Варгавъ, варгавскому державцу Лаверкрушу князю Свенструпу“,—и, между прочимъ, та же надпись, что на № 455/410 (er min juncckers begere и пр.).—Въ архивѣ; тамъ же нѣмецкій переводъ съ ошибочною датою 2-го іюня.

459 (414).—1585 г. 17 іюля. Кола. Грамота кольскаго воеводы Г. Б. Васильчикова къ варгавскому державцу Лаврентію Крису,

препровождающая для доставленія по назначенію грамоту царя Теодора Ивановича къ королю датскому Фредерику II по лопскому просу (№ 460/415). Со своей стороны воевода отрицаетъ право короля вѣсть пошлины въ поморскихъ волостяхъ. „И та поморская земля стари вотчина государя“.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ: въ Варгавт, варгавск
державцу Лаверкрупу Свенструпу; въ архивѣ.—Грамота оче
писана послѣ царской грамоты отъ августа того же года (№ 460/4
такъ какъ служить ей препроводительною. Не былъ ли посланъ
сильчикову въ наказъ образецъ грамоты къ Л. Крѹсу изъ Моск
не слѣдуетъ ли дату 17 іюля отнести къ этому образцу.

460 (415).—1585 г. августъ. Москва. Грамота царя Θεодора Ивановича
королю датскому Фредерину II

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 19 мая (№ 457/412). Г
доказываетъ свои права на Печевгскій монастырь и на тѣ лоп
волости, которыми владѣтъ; обѣщаетъ послать на весну въ Р
пословъ для размежеванія и приглашаетъ короля слать къ нему в
кихъ пословъ для подтвержденія стараго докончанія.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, царская печать (оп
нѣ ея см. подъ № 456/411) и отмѣтка: productum Anderschow
24 Octobris ao etc. 85; препровождена къ варгавскому державцу
предыдущемъ номерѣ.—Въ архивѣ; тамъ же нѣмецкій переводъ.

461 (416).—1585 г. 10 декабря. Кронборгъ. Грамота короля датскаго Фр
рика II къ царю Θεодору Ивановичу.

Королевская подданная Arndt Hoyersz изъ Бергена объясня
что сынъ ея Jörg[en] Hoyersz, отправившись съ двумя купцами
плаваніе въ Гренландію, попалъ на Новую Землю и затѣмъ увед
въ Россію, гдѣ въ настоящее время находится въ заключеніи. Ко
просить его отпустить.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 438.

462 (0).—1585 г. 15 декабря. Письмо Koca (Kaas) къ Гейнриху Раммелю (H
rich Ramel zu Wnsterwitz)

о норвежскихъ пограничныхъ дѣлахъ съ любопытною хар
ристикой русскихъ.

По нѣмецки; подлинникъ(?); въ архивѣ.

463 (417).—1585 г. (декабрь?). Записка Симона фонъ-Салингена насате
спора о рубежахъ въ Лапландіи.

Салингенъ разбираетъ царскую грамоту отъ августа 1585
(№ 460/415) и оспариваетъ ея доводы. Записка по содержанію схо
съ послѣдующимъ номеромъ.

По нѣмецки; подлинникъ съ отмѣткою почеркомъ конца XVII вѣка: gutachten auf des groszfürsten schreiben vom Aug. 1585, nach ist regis Friderici II schreiben vom 17 Dec. 1585 eingehet [№ 464/418]. Ist Simon von Salingen handt.—Въ архивѣ.

4 (418).—1585 г. 17 декабря. Кронборгъ. Грамота короля Фредерика II къ царю Теодору Ивановичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ августа 1585 г. (№ 460/415). Извѣщенія царя о принадлежности Лапландіи къ Новгороду не соглашались съ датскими и норвежскими лѣтописями.—Лапландія до сихъ поръ зовется Мурманскою землею.—Царь называетъ въ Лапландіи пять (русскихъ) деревень (волостей?), а ихъ на самомъ дѣлѣ нише, и о многихъ монастыряхъ онъ также не упоминаетъ.—Попытка Печенгскаго монастыря началась всего 40 или 50 лѣтъ тому назадъ и проч.—Слѣдуетъ оставить торговлю въ Колѣ по прежнему.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausland. Registr., л. 443, и самостоятельный списокъ.

45 (419).—1586 г. мартъ. Москва. Грамота царя Теодора Ивановича къ королю датскому Фредерику II

отвѣтная на королевскія грамоты отъ 10-го и 17-го декабря (№ 461/416 и 464/418). Царь опровергаетъ доводы короля и доказываетъ свои права на Лопскую землю. „А нынѣ было намъ и неприязне... пословъ своихъ слати на съѣздъ... для задорныхъ словъ, что еси шлѣ къ намъ въ нынѣшней своей грамотѣ“, однако царь, для своего милосердаго обычая, пошлетъ пословъ. Срокъ съѣзда—1 іюля 1586 г. Извѣщенія по вопросу о переводѣ торгового изъ Колы въ Двинскій городъ. Юрія Герса (Jörgen Hoyerz), который съ двумя товарищами уѣхали... къ Зеленой землѣ и тое земли не нашли“, а попали на чужую землю, царь, приказавъ сыскать, возвратитъ королю.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ и царская печать.—Въ архивѣ; тамъ же два нѣмецкихъ перевода, на обложкѣ одного изъ нихъ надпись: copey des letzten russischen an Kon. May. bey Jost von Hecken überschickten antwortschreibens sub dato Mart. anno 1586.

5 (420).—1586 г. мартъ. Москва. Грамота царя Теодора Ивановича къ королю датскому Фредерику II

опасная на датскихъ пословъ, отправляемыхъ къ норвежской землѣ.

Русскій подлинникъ; на внутренней сторонѣ подъ текстомъ царская печать; въ архивѣ; тамъ же два нѣмецкихъ перевода, на одномъ изъ нихъ отмѣтка: translation des Muscoviters letzt bey Jobst vo. der Heck überschichten paszbrieffs mense Martio datirt ao etc. 86 etc.

467 (421).—1586 г. мартъ. Москва. Грамота царя Θεодора Ивановича къ королю датскому Фредерику II

опасная на датскихъ большихъ пословъ на случай, если бы король пожелалъ прислать таковыхъ въ Москву.

Русскій подлинникъ; на внутренней сторонѣ подъ текстомъ царская печать; въ архивѣ; тамъ же два нѣмецкихъ перевода, на одномъ отмѣтка, тождественная съ приведенною выше (см. № 466/420).

468 (422).—1586 г. 22 апрѣля. (Bergennhuus). Выписка изъ старинной книги законовъ въ Бергенѣ

относительно района сбора дани въ Лапландіи норвежскими королями.

На древне-норвежскомъ нарѣчій; три экземпляра, изъ коихъ одинъ засвидѣтельствованъ 22 апрѣля 1586 г. намѣстникомъ бергенскимъ Гансомъ Линденау, намѣстникомъ варгавскимъ Л. Крусомъ и бергенскимъ и гуллатингскимъ стряпчимъ (laugmandt) Павломъ Гелиессономъ; при другомъ экземплярѣ находится снабженный примѣчаніями датскій переводъ Арни Магнуссёна (Arni Magnussøn, по латыни Arna Magnæus, р. въ 1663 г., ум. въ 1730, извѣстный датскій археологъ и собиратель древнихъ документовъ).—Въ архивѣ.

469 (423).—1586 г. 27 мая. Кронборгъ. Инструкція короля датскаго Фредерика II (датскимъ посламъ въ Лапландію) Христіану Фрису, Лоренцу Крису-напитану Норману и Симону фонъ-Салингенъ.

Они должны подтвердить права короля на всю Лапландію, требовать со всѣхъ ея жителей пошину и десятину и, если русскіе послы будутъ настаивать на проведеніи новой границы по своему, то не соглашаться и протестовать.

По нѣмецки; черновой набросокъ, помѣченный 1-мъ мая, и чистовой списокъ, предназначавшійся для подлинника, (уже подписанный королемъ, но впоследствии забракованный) съ датою 27 мая; въ архивѣ.

470 (424).—1586 г. 27 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Θεодору Ивановичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ марта 1586 г. (№ 465/419). Король увѣдомляетъ о посылкѣ въ Лапландію своихъ комиссаровъ. Великихъ же пословъ до полученія отъ царя болѣе точныхъ объясненій по лапландскому вопросу король въ Москву не пошлетъ.

По нѣмецки; подлинникъ за подписью и печатью короля; въ архивѣ.—Въ Auslând. Registr., куда занесено письмо (листъ 87 н. о.), на полѣ противъ его текста отмѣтка: disz schreiben hat Jobst von der Hecke wieder zuruck bracht.

471 (425).—(1586 г. 24 іюля. Кола). Actum Malmoss, am abendt Jacobi, welcher ist der 24-te Iulij anno 1586 etc. Протестъ датскихъ пословъ Х. Фриса съ товарищами, адресованный Адріану Григорьевичу (Ярцеву, воеводѣ кольскому)

по поводу неприбытія къ сроку, на съѣздъ, русскихъ уполномоченныхъ.

По нѣмецки; подлинникъ; противъ подписей Х. Фриса, Л. Круса, Т. Нормана и С. фонъ-Салингена свидѣтельскія заявленія: 1) I, Edward Kook, was present and did herre this protestasion reade befor before Andrian Gregorivitz and Audrea Demitrivitz and Cotestentena [Константины?] 2) I, John Dasse(?), was present and dyd her the protestation red bef[o]r the men above named.—Въ архивѣ.

472 (426).—1588 г. 15 мая. Отмѣтка о содержаніи инструкціи (memorial) Симону фонъ-Салингену, отправленному въ Лапландію.

Салингенъ долженъ посѣтить лапландскія гавани, освѣдомиться, кто изъ иностранцевъ туда ходитъ и имѣютъ ли они датскій паспортъ, получить съ нихъ пошлину, если они ее предложатъ, и т. п.

По нѣмецки; самой инструкціи мною не найдено; отмѣтка о ней находится въ архивѣ, въ общемъ перечнѣ инструкцій посланъ въ Лапландію.

473 (427).—1588 г. 24 сентября (ubergeben Copenhagen). Отчетъ С. фонъ-Салингена о его сношеніяхъ съ кольскимъ воеводою Степаномъ Θεодоровичемъ.

Степанъ Θεодоровичъ отказался изслѣдовать (руско-норвежскую) границу на мѣстѣ, предоставивъ датчанамъ снарядить по этому вопросу посольство въ Москву. Салингенъ и воевода обослались угощеніемъ, обѣдали другъ у друга и т. д.—Воевода направлялъ къ Салин-

...и подсылать къ нему шпионовъ. Печенгскій мона-
... съ нимъ сноился.

По нѣмецки; подлинникъ (?); въ архивѣ.

474 (428).—1590 г. июль. Москва. Грамота царя Теодора Ивановича къ ко-
ролю датскому Христіану IV.

Царь удивляется, что король не увѣдомилъ его о своемъ вступ-
леніи на престолъ; сообщаетъ о счастливой войнѣ и перемиріи со
шведами; упрекаетъ короля, что онъ позволялъ шведамъ нанимать дат-
скихъ воиновъ; проситъ о свободномъ пропускѣ (обратно) къ цесарю
римскому посла его (Н. Варкача).

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, царская печать и от-
мѣтка: productum Aggershausen in Norwegen 1 Junij ao 1591.—Въ
архивѣ. Тамъ же нѣмецкіе переводъ и выдержка; на обложкѣ послѣд-
ней надпись: Anno 1591. Als die Kon. May., unser gnedigster herr,
in Norwegen zu Aggershausen ankommen, ist die russische bottschaft,
so I. M. ankunft aldar erwartet, des folgenden tages zur audientz
gestattet, welche ihr schreiben, so sie vom grossfursten gehabt, uber-
geben, und weil der tolcke, so damals mit Kon. May. gewesen, die
ruszische sprache nicht lesen konnten, hab ich auf der herrn cantz-
lers und reichs rätthe befehlen auf Focken [безъ сомнѣнія Токи Ша-
рова см. № 299/271] translation soviel muglich gewesen nur die meinung
und inhalt des schreibens fassen müssen, worauff das antwort schrei-
ben gerichtet, sonst aber nichts mundtlich mit den gesandten gehan-
delt worden. Actum Aggershusen in Norwegen, den 1 Junij ao etc.
1591. Augustus Erich.

475 (429).—1591 г. Отчетъ С. фонъ-Салингена о Лапландіи.

Содержаніе его намѣчено въ заглавіи: Simon von Salingen be-
richt wegen der landtschaft Lappia, wie die anno 62, 63, 64 und
65 ausz Niederlandt ist besiegelt worden und wie Simon von Sa-
lingen zu seiner ankunft die land gebawet und in ihrer gestalt ge-
fundenn, und folgendtss mehr segellatz und bawunge durch die com-
mercien erfolgt.

По нѣмецки; подлинникъ (?); въ архивѣ. Напечатанъ у Бюшнга
въ его Magazin f. d. n. Historie und Geographie, т. VII, стр. 339,
гдѣ впрочемъ имена собственные значительно исковерканы.

476 (430).—1591 г. 4 июня. Aggershausen. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Θεодору Ивановичу.

Король извиняется, что не могъ раньше принять царскаго гонца Гаврилу Салманова, прибывшаго въ Норвегію нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ 1590 году. Король находился въ Ютландіи, куда Салманова нельзя было выписать какъ по причинѣ морозовъ, такъ и изъ опасеніи шведовъ.—Король принимаетъ его теперь, по личномъ прибытіи сюда.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ Registr., л. 368 и самостоятельный списокъ.

477 (431).—1591 г. 4 июня. Aggershausen. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Θεодору Ивановичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ іюля 1590 г., привезенную Салмановымъ (№ 474/428). Король соглашается на новый съѣздъ въ Ландвигъ къ 1-му іюля 1592 г.; выражаетъ признательность за собогнѣнованіе по случаю смерти Фредерика II; напоминаетъ Θεодору, что и самъ онъ не увѣдомилъ его о вступленіи своемъ на престолъ; желаетъ скорѣйшаго окончанія войны между Россією и Швецією; отвергаетъ обвиненія въ томъ, будто бы онъ оказывалъ помощь шведамъ; обѣщаетъ свободный пропускъ царевымъ посламъ къ императору римскому и благодарить царя за его милостивое отношеніе къ датскимъ подданнымъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 369 и самостоятельный списокъ.

478 (432).—1591 г. 5 июня. Aggershausen. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Θεодору Ивановичу.

Король напоминаетъ царю его обѣщаніе разыскать и отпустить Георга Гойера (Georg Hoyer).

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 373.

479 (433).—1592 г. февраль. Москва. Грамота царя Θεодора Ивановича къ королю датскому Христиану IV

отвѣтная на королевскія грамоты отъ 4 и 5 іюня (№№ 477/431 и 478/432). Царь признаетъ, что неосновательно обвинялъ короля въ томъ, будто бы онъ оказывалъ помощь шведамъ (нѣкоторые плѣнные шведы называли себя датчанами по наущенію короля Ягана);—царь пошлетъ

пословъ на съѣздъ въ Колу въ Ильину дню; датскаго плѣннаго И Гигера (Hoyer) онъ прикажетъ разыскать и отпустить.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, царская печать и писъ: prod. Haffniae 20 Junij ao etc. 1592 per Georgium Muss. архивъ; тамъ же нѣмецкій переводъ, ошибочно помѣченный июл и нѣмецкая выдержка, озаглавленная: extract aus dem reuszisch schreiben, so Jurgen Muesz ingebracht 20 Junij anno 1592. Haffni

480 (434).—1592 г. май. Москва. Грамота царя Θεодора Ивановича къ ролю датскому Христіану IV

опасная на датскихъ большихъ пословъ, которыхъ король по лалъ бы отправить въ Москву.

Русскій подлинникъ; на внутренней сторонѣ подъ текстомъ ская печать; въ архивѣ; тамъ же два нѣмецкихъ перевода.

481 (435).—1592 г. 10 мая. Копенгагенъ. Паспортъ (Siðebreff), выданный ролямъ датскимъ Христіаномъ IV Т. Норману для слѣдованія Сѣвернымъ ремъ вокругъ Норвегіи въ Россію.

Онъ посланъ съ королевскимъ кораблемъ „Muszen“ [Мышь] Россію и обратно. По пути ему велѣно ловить и приводить въ Коп гагенъ корсаровъ и морскихъ разбойниковъ.

По датски: въ архивѣ, Sjöllandsk. Registr., № 13, л. 259.

482 (436).—1592 г. 14 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Хри ана IV къ царю Θεодору Ивановичу.

Юрій (Jörgen) Мусъ, посланный къ царю за окончательнымъ вѣтомъ относительно съѣзда въ Колѣ (къ 1-му іюля), до сихъ и назадъ не вернулся, несмотря на обѣщаніе царя не задерживать долѣ недѣли, а потому на этотъ разъ король въ виду неизвѣсти пословъ своихъ въ Колу не пошлетъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 28.

483 (437).—1592 г. 14 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христ IV къ русскимъ посламъ (въ Колѣ).

Не получая отвѣта отъ царя, король въ виду неизвѣстности словъ своихъ въ Колу не пошлетъ и просить русскихъ посл напрасно ихъ не дожидаться; препровождаетъ къ русскимъ посл грамоту свою къ царю (№ 482/436).

По нѣмецки; тамъ же, л. 30. (Обѣ грамоты отъ 14 мая посл съ Т. Норманомъ).

484 (438).—1592 г. 13 августа. Кола. Грамота царскихъ пословъ (въ Колѣ) Симена Григорьевича Звенигородскаго, Григорія Борисовича Васильчикова и діана Ивана Максимова къ королю датскому Христіану IV.

Въ Колу вмѣсто датскихъ пословъ прибылъ капитанъ Т. Норманъ съ королевскими грамотами, извѣщающими, что пословъ не будетъ. Звенигородскій съ товарищами слагаютъ съ себя отвѣтственность за эту волокиту и будутъ такъ ждать датскихъ пословъ пять недѣль и Ныинъ день; приглашаютъ короля слать по пограничному вопросу большихъ пословъ въ Москву; жалуются на многолѣтнее задержаніе датскими людьми, несмотря на королевскую отпускную грамоту, русскаго пашеннаго челоуѣка Петра Лукьянова, отправившагося въ Данію учиться нѣмецкому языку.

Русскій подлинникъ; писанъ на широкомъ столбцѣ; на оборотѣ апост.: Бога въ Троїце славимаго милостію скифетродержателя русскаго царства великаго гдѣря царя и великаго князя Осодора Ивановича всея руси владимирскаго [и проч. полный титулъ], его царского въ величествіихъ напросвѣтлѣйшества приятелю и сосѣду любейшему, Христіанусу Четвертому, Божіею милостію обранному королю датскому [и проч. титулъ].

На оборотѣ же отмѣтка: *prod. per capitaneum Thomam Normannum de Lan[ov]ette ao etc. 1592 m. VII-bri.*—Въ архивѣ; тамъ же два нѣмецкихъ перевода и одинъ датскій (нѣсколько сокращенный). На обложкѣ одного изъ нѣмецкихъ переводовъ надписъ: *version des russischen schreibens, so die ruzsischen gesandten... bey capitein Normann überschicket anno etc. 1592 und in dem monat Octob. angebracht.* Другой нѣмецкій переводъ, весьма неточный, неправильно датченъ 23 августа 1595. Датскій переводъ подписанъ: „Борис Григоріева сынъ“; вѣроятно подписъ датскаго толмача Борхардта Гердтсена (*Borhardt Gerdtzen*), называемаго въ царскихъ грамотахъ „гончикомъ Борискою“.

485 (439). 1592 г. 30 августа. Кола. Грамота царскихъ пословъ (въ Колѣ) С. Г. Звенигородскаго, Г. Б. Васильчикова и діана И. Максимова къ варгавскому державцу Ергену Носу.

Датскіе послы на съѣздъ въ Колу не прибыли. Звенигородскій съ товарищами ожидали ихъ до настоящаго времени.—Русскіе послы приехали русскимъ не вступаться въ Норвегію до ссылки короля съ нѣм. Они просятъ Носу о соотвѣтствующемъ распоряженіи по отношенію къ датскимъ подданнымъ.

По нѣмецки; подлинникъ; писанъ на широкомъ столбцѣ; на ротѣ адресъ, по нѣмецки же, и между прочимъ отмѣтка: prod. fniae XI Febr. 1593; въ архивѣ.

486 (440).—1592 г. 24 декабря. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Кристиана IV къ царю Θεодору Ивановичу.

Покройникъ Люткенъ изъ Гамбурга повезъ съ собою въ Россію сына, Peter Petrofzin, и другого мальчика, Броквольдта Ольденбургскихъ затѣмъ съ согласія Оверкія Ивановича Palethinscky и Масака Θεодоровича Судимантова оставилъ въ Холмогорахъ учиться русскому языку.—Теперь ихъ не отпускаютъ обратно.—Царевъ толмачъ Георгій фонъ-Аленъ (von Alen) утверждаетъ, что Броквольдтъ его крестный человекъ.—Король проситъ предоставить имъ свободу.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 115.

487 (441).—1593 г. 1 марта. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Кристиана IV къ царю Θεодору Ивановичу.

Король предлагаетъ съѣздъ на норвежской границѣ къ 1-му іюля 1595 г.; жалуется на арестъ у границы нѣкоторыхъ датскихъ подданныхъ, повторяетъ просьбу объ отпускѣ плѣнника Георга Ноуегта требуетъ отпуски двухъ датскихъ подданныхъ Люткена и Броквольдта, отправившихся съ согласія русскихъ властей изучать русский языкъ въ Холмогоры и впослѣдствіи задержанныхъ въ Россіи.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 133 и самостоятельный списокъ.

488 (442).—1593 г. іюль. Москва. Грамота царя Θεодора Ивановича къ королю датскому Христиану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 1 марта (№ 487/441). Царь соглашается на съѣздъ въ Копенгагенъ къ 1-му іюля 1595 г. и предлагаетъ, чтобы датскіе послы ѣхали оттуда въ Москву подтвердить договоръ.—Юрья Эгеиря (Noyern), котораго въ московскомъ государствѣ не оказалось, послано разыскивать въ Астрахань, на Терекъ и въ Сибирь. Броквольдтъ (Броквольдтъ) умеръ въ сѣмъ году (1591—1593).

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, средняя печать и отмѣтка: prod. Coldingen 23 Octobris ao etc. 1593.—Въ архивѣ. Тамъ же два нѣмецкихъ перевода; изъ нихъ одинъ писанъ на александрийскомъ листѣ подобно тому, какъ писались подлинныя царскія грамоты—можетъ сдѣланъ въ Посольскомъ приказѣ и препровожденъ въ Копенгагенъ подлинникъ; на оборотѣ надпись: ruzsisch schreiben prod. per B. chard. Gerds. Coldingen ao etc. 1593 m. Octobri.

9 (443).—1595 г. май. Копенгагенъ. Полномочія, данныя королемъ датскимъ Христіаномъ IV, датскимъ посламъ въ Колу Ове Лунге, Пребену Гюльденстерну, Лоренцу и Симону фонъ-Салингенъ.

Они посланы въ Колу на съѣздъ съ русскими послами къ 1-му мая.

По нѣмецки; забракованный чистовой списокъ, предназначавшійся для подлинныхъ полномочій (въ немъ пропущены были два слова, которыя впоследствии вставлены карандашомъ); въ архивѣ.

490 (444).—1595 г. Набросокъ инструкціи датскимъ посламъ въ Колу.

Имъ предписывается въ сношеніяхъ съ русскими подтвердить права короля датскаго на всю Лапландію, имѣть подъ рукою свѣдущихъ людей и обозначить старую границу, гдѣ она будетъ „отыскана“, столбами, камнями, канавами и т. п.

По нѣмецки; въ архивѣ.

491 (445).—1595 г. 14 мая. Выдержка изъ инструкціи короля датскаго Христіана IV датскимъ посламъ въ Колу (Ове Лунге, Пребену Гюльденстерне, Лаврентію Крису и Симону фонъ Салингену).

Инструкція эта входитъ въ болѣе подробное обсужденіе вопроса, тѣмъ предыдущій номеръ.—Вся Лапландія издавна принадлежала норвежскимъ королямъ.—Ея естественныя границы.—Русскіе называютъ ее Мурманскою [т. е. Норманскою] землею. Датскіе послы могутъ предъявить русскимъ посламъ грамоту царя Ивана IV Васильевича 1582 г. [№ 442/397], гдѣ говорится о построеніи имъ монастыря на берегу Мурманскаго моря. Варгавскій державецъ издавна посылалъ за данью и въ Біармію (Bermelandt). Датскіе послы должны требовать возвращенія всей Лапландіи. 30 лѣтъ назадъ на мѣстѣ Колы стояло всего три крестьянскихъ избы, и варгавскій державецъ взымалъ съ крестьянскихъ жителей дань.—Другія доказательства принадлежности Лапландіи къ Даніи.—Проведеніе границы между Колою и Варгавомъ недопустимо.

По нѣмецки; озаглавлена: Extract ausz der reuszischen instruction, datirt den 14 Maij anno 1595; въ архивѣ.

492 (446).—1595 г. 14 мая. Копенгагенъ. Назначеніе (bestilling) Børge Trolle „адмираломъ для путешествія въ Россію“.

Trolle отъ имени короля датскаго Христіана IV назначается командиромъ королевскаго корабля „Юсафатъ“ и адмираломъ надъ

остальными судами флота, идущаго Сѣвернымъ моремъ кругомъ Невеги въ Россію съ датскими послами. Адмиралу велѣно ловить пути и приводить въ Копенгагенъ корсаровъ и морскихъ разбойниковъ.—Король проситъ всѣхъ и каждаго оказывать Тролле содѣйствіе и помощь во время путешествія.

По датски; въ архивѣ, Sjöllandsk. Registr., № 13., л. 392.

493 (447).—1595 г. 14 мая. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Христіана IV къ царскимъ посламъ на норвежской границѣ

вѣряющая для королевскихъ пословъ О. Лунге, П. Гюльдерстерна, Л. Круса и С. фонъ-Салингена.—Король выражаетъ надежду, что переговоры будутъ вестись nicht nach gemeiner Leute affect und unbegründeten ahn (-) oder vorgeben, sondern nach dem grund der warheit und nach dem, wie von alters die grentzen gewesen.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 465 и самостоятельный списокъ, скрѣпленный подписями: Georg Roszenkrantz m Sten Brahe mr., Manderup Parsberg mr., Jacob Fefeldt mr.

494 (448).—1595 г. 14 мая. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Христіана IV къ царю Θεодору Ивановичу

объ отправленіи королевскихъ пословъ на съѣздъ на норвежскую границу.—Свидѣтельства старожиловъ подтверждаютъ, что граница никогда не проходила между Варгавомъ и Колою и что вся Лапландія принадлежитъ Норвегій.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 461 и особый списокъ съ тѣми же подписями (№ 493/447).

495 (449).—1595 г. 14 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Θεодору Ивановичу,

подкрѣпляющая ходатайства: вдовы Якова Фалькенера—Доротей и вдовы Герта ванъ-Девентера—Юанны (см. №№ 496/450 и 497/451).

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 463 и особый списокъ съ тѣми же подписями (см. № 493/447). Въ приложеніи и слѣдующіе два номера.

496 (450).—1595 г.). Прошеніе вдовы Якова Фалькенера, Доротей, на имя короля датскаго Христіана IV.

Мужу ея не заплачено за товары, забранные у него въ 1576 году царскимъ прикащикомъ („факторомъ“) Борисомъ Благимъ. Доротея

инженерсъ просить короля о заступничествѣ предъ царемъ.—Сумма иска—3202 талера. (Къ прошенію приложенъ списокъ забраннымъ товарамъ).

По нѣмецки; подлинникъ; служить приложеніемъ къ № 495/449 (при которомъ вѣроятно препровожденъ былъ дубликатъ).

497 (451).—(1595 г.). Прошеніе вдовы Герта фанъ-Девентера, Іоганны, на имя короля датскаго Христіана IV.

Мужу ея не заплачено за товары, забранные у него въ 1575 г. датскимъ „факторомъ“ Борисомъ Благимъ. Іоганна Девентеръ просить короля о заступничествѣ предъ царемъ.—Сумма ея иска равняется 176 талерамъ 14 деньгамъ. (Къ прошенію приложенъ списокъ забраннымъ товарамъ.)

По нѣмецки; подлинникъ; служить приложеніемъ къ № 495/449 (при которомъ вѣроятно посланъ былъ дубликатъ).

498 (452).—1595 г. 14 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Теодору Ивановичу

по дѣлу Андрея Гессе, ходатайствующаго объ удовлетвореніи заимоу у него въ Нарвѣ имущество (см. №№ 274/246 и 275/247).

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 464.

499 (453).—1595 г. 28 іюня. На „Іосафатъ“. Свидѣтельство дронтегеймцевъ и бергенцевъ

о томъ, что вся область на западъ отъ Garso и Trewes 'а принадлежитъ коронѣ норвежской т. е. датскому королю.

По датски; подлинникъ и списокъ; въ архивѣ.

500 (454).—1595 г. 2 іюля. Противъ Колы (for Malmis). Свидѣтельство Сьре-Андерсена и другихъ бергенцевъ, вызванныхъ изъ Колы на „Іосафатъ“

о русскихъ захватахъ въ Лапландіи. Въ Колѣ, Кирвагенѣ и на Салдинѣ русскіе лишь 10—12 лѣтъ тому назадъ стали брать дань десятину съ чужихъ. По сознанію самихъ монаховъ монастыри, находящіеся водами короля датскаго, принуждаются къ уплатѣ дани десятины царю.

По датски; подлинникъ и списокъ; въ архивѣ.

501 (455).—1595 г. (12 іюля?) (Кола). Жалобы бергенцевъ (датскимъ посланъ въ норвежской границѣ О. Лунге съ товарищами) на русскія поморскія власти (uber die ruzischen voigte in Nordlandt).

Русскія власти принуждаютъ приходящихъ въ русскія гавани шведовъ и норвежанъ покупать у нихъ товаръ и давать имъ подарки,

дѣлають опись принадлежащему датчанамъ и норвежанамъ имуществу притѣсняютъ ихъ болѣе, чѣмъ англичанъ и голландцевъ, и запрещаютъ покупать съѣстные припасы.

По нѣмецки; въ архивѣ.

502 (456).—1595 г. 12 іюля. (Кола.) Жалоба бергенцевъ и дронтгеймцевъ датскимъ посламъ на норвежской границѣ О. Лунге съ товарищами на русскаго воеводу въ Колѣ.

Когда бергенцы или дронтгеймцы приходятъ съ судами въ Колау Кирвагентъ (Вайдогубу) или одну изъ окрестныхъ „королевскихъ“ гаваней, имъ не разрѣшаютъ торговать съ русскими прежде, чѣмъ они не пошлютъ своего человѣка къ кольскому воеводѣ; воевода желаетъ получать съ нихъ подарки.—Къ тому же русскіе ввели новый вѣсъ, болѣе тяжелый, чѣмъ тотъ, который дронтгеймцы и бергенцы употребляютъ съ незапамятныхъ временъ, и не соотвѣтствующій московскому. Просители ходатайствуютъ о заступничествѣ.

По датски; подлинникъ за подписью и печатами четырнадцати лицъ; въ архивѣ.

503 (457).—1595 г. 12 іюля. Кола (Malmö i Findtmarken). Прошение бергенцевъ и дронтгеймцевъ къ датскимъ посламъ на норвежской границѣ.

Жалобы на англичанъ и голландцевъ, уже четырнадцать лѣтъ торгующихъ по лапландскому побережью и подрывающихъ привилегіи бергенцевъ и дронтгеймцевъ.

По датски; подлинникъ за подписью и печатами также 14-ти лицъ; въ архивѣ.

504 (458).—(1595 г. 22 іюля). Челобитная пазъ-рѣцкихъ лопарей царю Феодору Ивановичу.

Жалоба на датскаго данщика Юсипа Мартынова [Joseph Mortensön], который вмѣсто прежнихъ восьми бѣлокъ или восьми новгородокъ деньгами беретъ трескою по три вѣкуя съ человѣка; жалоба на другого данщика Ивана Варгавскаго, наложившаго лишній вѣку противъ Юсипа.

Настоящая челобитная, равно какъ и три послѣдующія (№№ 505/455, 506/460 и 507/461), представляетъ собою русскій подлинникъ, писанный на столбцѣ. На оборотѣ отмѣтка: Patzerski supplication.—Общая датская выдержка изъ всѣхъ четырехъ челобитныхъ и еще изъ одной, подлинникъ которой повидимому утраченъ, помѣчена на оборотѣ: der finns klage praesent. den 22 July in den zellen vor Malmosz ao etc. 95.

Безъ сомнѣнія челобитныя эти предъявлены датскимъ посламъ О. Лунге съ товарищами, (которые, какъ усматривается изъ ихъ отчета [№ 512/466], жили подъ Колою въ палаткахъ). Какъ челобитныя, такъ и выдержка, хранятся въ архивѣ.

505 (459).—(1595 г. 22 іюля). Челобитная нильдинскихъ лопарей королю датскому Христіану (IV)

съ жалобою на данщика Юсипа, который беретъ по три вѣкуя рубли съ человѣка (прежніе данщики имали съ лука по пяти алтынъ по двѣ деньги, а съ полулука по восьми копеекъ)—и подводы, самою однѣ, лѣтомъ другія,—для одной дани.

На оборотѣ помѣта: Kildinski supplication.—Относительно остальнаго см. подъ № 504/458.

506 (460).—(1595 г. 22 іюля). Челобитная лопарей Нотозерскаго погоста королю датскому Христіану IV

съ жалобою на данщика Юсипа, берущаго по восьми алтынъ головы (а въ старину имали съ лука по четыре алтына, а поголовно не имали). Юсипъ дань беретъ силою, бьетъ и мучитъ вешадно на морозѣ мечетъ; ѣздитъ въ семерѣ, требуетъ постели и увозитъ съ собою и т. п.

На оборотѣ: Nototzerski supplication. Объ остальномъ см. подъ № 504/458.

507 (461).—(1595 г. 22 іюля). Челобитная массельскихъ лопарей королю датскому Христіану (IV)

съ жалобою на Юсипа и на новаго данщика. Прежде съ лука брали по четыре алтына, а съ полулука по два; Юсипъ же бралъ поголовно съ стараго и малаго, и съ того, который десяти годовъ, и съ того, который не можетъ въ лѣсъ волочиться; въ подводу бралъ по тридцати оленей, требовалъ богатыхъ кормовъ и проч. Новый данщикъ поступаетъ такъ же.

На оборотѣ: Mallinski supplication. Объ остальномъ см. подъ № 504/458.

508 (462).—(1595 г. 22 іюля). Отмѣтка о челобитной лопарей Сонденскаго погоста (королю датскому Христіану IV?)

Челобитная эта по содержанію тождественна съ челобитной Нотозерскаго погоста (№ 506/460).—Староста Сонденскаго погоста назывался Григоріемъ Теодоровымъ (Griska Fiottero).

Отмѣтка значится въ выдержкѣ изъ пяти челобитныхъ, упомянутой подъ № 504/458.

509 (463).—(1595 г. 22 іюля. Кола). Грамота кольскаго приназнаго человѣка Ивана Самойловича Салманова къ датскимъ посламъ О. Лунге съ товарищами.

Салмановъ извѣщаетъ объ ожидаемомъ приѣздѣ русскихъ пословъ, князя Семена Григорьевича Звенигородскаго да діака Ивана Максимова, и проситъ, чтобы датчане ихъ ждали.

Русскій подлинникъ безъ даты; на оборотѣ адресъ и отмѣтка: *desz boiaren schreiben an die gesanten, presentirt den 22 Julij ao etc. 95, kurtz zuvor ehr wir unser protestation gethan.* Приложена къ отчету пословъ (№ 512/466). Въ архивѣ; тамъ же нѣмецкій переводъ, писанный рукою Салингена.

510 (464).—1595 г. 22 іюля. Кола. Протестъ датскихъ пословъ О. Лунге, П. Гюльденстіерне, Л. Круса и С. фонъ-Салингена, обращенный къ кольскому воеводѣ И. С. Салманову, къ настоятелямъ „обоихъ“ монастырей и къ прочимъ кольскимъ жителямъ.

по поводу неприѣзда (въ Колу) русскихъ уполномоченныхъ, которыхъ датскіе послы напрасно прождали три недѣли.

По нѣмецки; подлинникъ; подъ подписями пословъ удостовѣреніе: *dasz iegenwertige protestation heut dato, den 22 July, vor Malmösz unter offnem himmel von den königlichen dennemarckischen gesanten vor iedermenniglich vorlesen undt verdolmetscht worden bekennen wir nachbenante,*—слѣдуютъ 12 подписей. Въ архивѣ; тамъ же списокъ.

511 (465).—1595 г. 1 августа. Кола. Грамота русскихъ пословъ (въ Колѣ) князя С. Г. Звенигородскаго и діака И. Максимова къ датскимъ посламъ О. Лунге, П. Гюльденстіерне и Л. Крусу.

Русскіе послы извѣщаютъ о своемъ приѣздѣ въ Колу. Опоздали они отъ противныхъ вѣтровъ и бурь, ѣхали все греблемъ и день и ночь. Звенигородскій и Максимовъ упрекаютъ датчанъ, что они, не сдѣлавъ дѣла, уѣхали, и зовутъ ихъ обратно въ Колу.

Русскій подлинникъ; на обратной сторонѣ адресъ и подъ custodyю двѣ печати, изъ коихъ одна изображаетъ обращенную направо, къ профалю, человѣческую голову безъ бороды и усовъ, а другая, въ формѣ щита,—растенію съ тремя четырехлестными цвѣтками; надъ щитомъ латинскія буквы I. M. K.—Въ архивѣ; тамъ же нѣ-

мецкій переводъ съ отмѣткою Салингена о томъ, что грамота доставлена чрезъ королевскаго слугу въ Орхусъ (Aerhousen) 4 декабря 1595 г.

512 (466).—1595 г. (18 августа). Отчетъ бывшихъ на русской границѣ датскихъ пословъ О. Лунге, П. Гюльденстерна, Л. Круса и С. фонъ-Салингена

объ ихъ поѣздкѣ въ Колу и сношеніяхъ съ тамошнимъ воеводою. Русскіе послы на сѣздѣ не явились, и датскіе, прождавъ ихъ три недѣли, нашли себя вынужденными уѣхать несмотря на убѣжденія воеводы.—Монастыри отказались сноситься съ датскими послами.

По нѣмецки; подлинникъ (?); въ приложеніи № 509/463; въ архивѣ.

513 (467).—1595 г. 27 сентября. Прага. Грамота императора римскаго Рудольфа II къ царю Ѳеодору Ивановичу

отвѣтная на извѣстное посольство Михаила Ивановича Вельяминова и Аѳанасія Ивановича Власьева, отправленное къ императору съ царскою казною.

По нѣмецки; списокъ; на оборотѣ отмѣтка: p[roductum] 9 Novemb. 1595 etc. 95; въ архивѣ.

514 (0).—1595 г. 17 октября. Орхусъ (Aarhus). Письмо короля датскаго Христіана IV къ Христофору Валькендорфу и Арильду Витфельду.

Король предписываетъ имъ распорядиться о „беззадержательномъ“ пропускѣ таможенными властями въ Гельсингёрфъ русскаго толмача, отправляемаго съ письмомъ къ царю.

По датски; черновой набросокъ (?); въ архивѣ.

515 (468).—1595 г. 18 октября. Орхусъ (Aarhusenn). Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Ѳеодору Ивановичу.

Прибывъ въ Колу, королевскіе послы три недѣли понапрасну прождали тамъ русскихъ пословъ.—Король запрашиваетъ царя о приѣздіи неприѣзда ихъ въ Колу.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 54.

516 (469).—(1595 г.?) Сообщение шведско-польскаго посланника

о границахъ между Россіею и Швеціею.

По нѣмецки; два экземпляра, изъ которыхъ одинъ писанъ рукою Салингена; въ архивѣ.

517 (470).—1595 г. „Сообщеніе Янова Туссена о Нордландіи (Nordland), Ландіи и Финмаркенѣ“—

о районѣ взиманія дани въ этихъ странахъ датчанами и русскими и о насильствахъ русскаго данщика.

По датски; подлинникъ; въ архивѣ.

518 (471).—1595 г. Краткая записка о Лапландіи—

о распредѣленіи въ ней русскаго и финскаго населенія, о погребской границѣ (съ датской точки зрѣнія) и о русскихъ захватахъ (постройкѣ монастыря у Норманфюрда и т. п.).

По нѣмецки; въ архивѣ.

519 (472).—(1595 г. Тязвинъ). Краткая выписка изъ (Тязвинскаго) мирнаго договора, заключеннаго между царемъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ и королемъ шведскимъ Сигизмундомъ.

Выписка касается торговли въ Выборгѣ, Колывани и Ругодивѣ (Въ Ругодивѣ быть торгу на Ругодивской, а не на Ивангородской сторонѣ).

По русски; на столбцѣ. Въ архивѣ; тамъ же датскій перевод помѣченный: *inter annum 1594 et 1598.*—Какъ извѣстно, тязвинскій миръ заключенъ въ 1595 г.; настоящая же выписка, какъ видно изъ ея заглавія, относится къ болѣе позднему времени. Заглавіе это слѣдующее: „какъ учиненъ договоръ о мирномъ постановленіи межъ великого ~~гдѣ~~ *блаженные памяти* царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всея Руси самодержца і Жигимонта, короля свѣйскаго у Ивангорода подъ Тязвинымъ и въ договорныхъ въ посолскихъ запискахъ написано“:

520 (473).—1596 г. январь. Москва. Грамота царя Ѳеодора Ивановича къ королю датскому Христіану IV.

Царь упрекаетъ датскихъ пословъ, что они уѣхали изъ Москвы не дождавшись пословъ русскихъ, и предлагаетъ новый съѣздъ весною 1596 г. съ тѣмъ, чтобы послы на обѣ стороны дожидались другъ друга.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, царская печать и отмѣтки: 1) *Redditae 23 Martij ao 96* и 2) *prod. Fridrichsburgi Martij ao etc. 96 per Burchardum.* Въ архивѣ; тамъ же два нѣмецкихъ перевода: одинъ (на двухъ большихъ листахъ, вложенныхъ оди-

въ другой) несомнѣнно московскаго происхожденія съ надписью на оборотѣ: prod. ao etc. 96 cum russo originali 23 Martij per Burchardum interpretem. Другой, повидимому позднѣйшій, помѣченъ въ датѣ 23 января.

521 (474).—1596 г. 12 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Θεодору Ивановичу.

Король извиняется, что не успѣетъ послать къ сроку пословъ въ Колу, и предлагаетъ новый сѣздъ въ іюнь 1597 г.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 131. н. о.

522 (475).—1596 г. 17 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота датскихъ королевскихъ совѣтниковъ къ (діаку) Василию Щелкалову.

Четыре года тому назадъ копенгагенскій бюргермейстеръ Петръ Мункъ (Peter Munk) отправилъ въ Колу къ купцу Василию 16-ти лѣтняго мальчика на выучку русскому языку.—Мальчика этого схватили и отослали въ Москву по подозрѣнію въ шпионствѣ. Совѣтники просятъ объ его освобожденіи и отпускѣ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 133 н. о.

523 (476).—1596 г. іюль. Москва. Грамота царя Θεодора Ивановича къ королю датскому Христіану IV,

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 12-го апрѣля (№ 521/474).

Царь не отзывается на предложеніе короля о новомъ сѣздѣ (и намъ не только было пословъ своихъ послати, и писати къ тебѣ о послѣхъ непригоже), сообщаетъ только о [бывшей по веснѣ] посылкѣ въ Колу С. Г. Звенигородскаго съ діакомъ Василиемъ Нелюбовымъ и о томъ, что нынѣ онъ, царь, велѣлъ ихъ вернуть въ Москву.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, царская печать и отѣтка: prod. mense Septemb. anno 1596.—Въ архивѣ. Тамъ же четыре нѣмецкихъ перевода: одинъ, писанный на двухъ первыхъ страницахъ листа большаго формата, помѣченъ: prod. una cum russo exemplari mense VII-bri 1596, и слѣдовательно представляетъ собою официальнѣйшій московскій переводъ, (съ этой точки зрѣнія любопытенъ: смыслъ подлинника извращенъ въ немъ до неузнаваемости; такъ напр. царь объявляетъ о предстоящей посылкѣ Звенигородскаго и Нелюбова къ королю и т. п.; переводъ этотъ вошелъ въ нашъ сборникъ); другой, помѣщенный, судя по почерку, къ половинѣ XVII столѣтія, помѣченъ въ 7004-мъ годѣ (вмѣсто 7104); остальные два повидимому со-
саны подлиннику.

524 (477).—1596 г. 17 октября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Θεодору Ивановичу.

Царская отвѣтная грамота (отъ іюля см. № 523/476), посланная съ Бургардтомъ Гертсеномъ (Burgkhart Gertszön), получена.—Король не можетъ будущимъ лѣтомъ послать [въ Колу] пословъ, такъ какъ лица, которыхъ онъ обыкновенно употребляетъ на эти посылки, назначены къ другому дѣлу (zu andern sachen verordnet).

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 232.

525 (478).—1596 г. 28 ноября. Кольдингъ. Письмо короля датскаго Христиана IV къ графу Морицу нидерландскому и, *mutatis mutandis*, къ кардиналу австрійскому,

закрывающее жалобы на русскіе захваты со стороны Норвегіи и сообщающее о воспрещеніи судамъ входить въ извѣстныя гавани въ Лапландіи безъ особаго королевскаго разрѣшенія и паспорта. (Гавани эти поименованы въ концѣ грамоты; ихъ 32).

По нѣмецки; тамъ же, л. 242 н. о. и самостоятельный списокъ.

526 (479).—1597 г. 3 іюня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Θεодору Ивановичу.

Будучи намѣренъ послать къ царю пословъ, король проситъ его доставить въ Иваньгородъ опасную на нихъ грамоту, въ которой оговаривалось бы, что они не будутъ подвергаться замедленіямъ въ пути и что царь не будетъ задерживать ихъ долѣе, чѣмъ въ теченіи шести недѣль.

По нѣмецки; тамъ же, л. 333 н. о.

527 (480).—1597 г. 3 іюня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ „русскому намѣстнику“ въ Иваньгородѣ.

Просьба направить къ царю королевскаго человѣка съ имѣющеюся при немъ королевскою грамотою или же доставку послѣдней взять на себя.

По нѣмецки; тамъ же, л. 334 н. о.

528 (481).—1597 г. іюль. Москва. Грамота царя Θεодора Ивановича къ королю датскому Христиану IV

отвѣтная на королевскую грамоту (отъ 3 іюня см. № 526/479) присланную съ Анцомъ Михайловымъ, и опасная на датскихъ пословъ

Русскій подлинникъ; на внутренней сторонѣ подъ текстомъ царская печать; богословіе и царское именованіе но титулъ писаны золотомъ *).—Въ архивѣ; тамъ же нѣмецкій переводъ.

529 (482).—1597 г. августъ. Краткая выдержка изъ (королевской?) инструкціи датскимъ посламъ къ царю Стеню Матцену и Георгу Сваву (Sten Matzen und Jurgen Svab).

Имъ предписывается вручить царю подарки; они должны требовать немедленной передачи (королю) Печенгскаго монастыря; пусть русскіе объяснятъ *ubi sit Lappia et quousque se ad 4 ventorum cardines se extendant*; послы не должны оставаться въ Москвѣ болѣе 7 или 8 недѣль, дабы прибыть въ Нарву до наступленія зимы; если же нельзя, то пусть возвращаются сухимъ путемъ и явятся *ante ultimum Martij* 1598.—Въ остальномъ они имѣютъ придерживаться инструкціи, данной Ове Лунге.

Частью по нѣмецки, частью по латыни; въ архивѣ. (Выдержка эта приведена въ ряду другихъ выдержекъ изъ инструкцій датскимъ посламъ въ Россію; самаго текста инструкціи я не нашелъ).

530 (483).—1597 г. (августъ). Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Теодору Ивановичу

вѣрительная для королевскихъ пословъ С. Матцена и Г. Свава.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*, л. 368. Въ заглавіи стоитъ: *creditiiff, an den Muscowiter, datum, denn—*, по самой даты не выставлено; полагаемъ, что грамота относится къ 9-му или 10-му августу, такъ какъ въ книгѣ предшествующіе ей документы помѣчены 9-мъ, а послѣдующіе 10-мъ числомъ этого мѣсяца.

531 (484).—1597 г. 8 октября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Теодору Ивановичу

съ (повторительною) просьбою объ отпускѣ задержаннаго въ Россіи малаго, котораго Петръ Мункъ послалъ въ Колу на выучку русскому языку (см. № 522/475).

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*, л. 382.

*) Это наблюдается и во всехъ послѣдующихъ царскихъ грамотахъ (за рѣдкими исключеніями, которыя въ своемъ мѣстѣ будутъ мною отмѣчены).—Въ грамотахъ этихъ по большей части писана золотомъ и буква „в“ въ первомъ словѣ титула: „Владимирскій“.

524 (477).—1598

Царская вступлении на престолъ Бориса.—
ная съ Бургундіею—Неудовольствіе бояръ.—Не-
Король не—Предвидѣніе смуты.
такъ какъ находится въ мекленбургъ-шверинскомъ
посылки, въ сущности въ настоящій трудъ не долженъ
По однако, возможнымъ обойти его молчаніемъ

525 (478)

на IV въ

и сообщ

въ Ла

вани

526

представленія по лапландскому вопросу. Лопская
отчина государей русскихъ. Граница между
—рѣка Ивгей. Варгавъ долженъ быть срытъ, такъ
на царской землѣ.—За Варгавомъ царевой вотчины
верстѣ.
подлинникъ; писанъ не столбцомъ, а на нѣмецкій ладъ,
(въ) вложенныхъ одинъ въ другой листахъ (большого фор-
умѣстился на первыхъ шести страницахъ; на каждой
сверху, снизу и съ боковъ оставлены широкія поля. Въ
же нѣмецкіе переводъ и выдержка. На переводѣ от-
Muscowit. schr. durch St. Matzen & Jurg. Schwaben einge-
etc. 1598.

—1598 г. 16 и 17 марта. Отчетъ о переговорахъ датскихъ пословъ
С. Матцена и Ю. Своя съ (діакомъ) Василиемъ Щелкаловымъ.

Переговоры эти носятъ преимущественно характеръ частныхъ
по лапландскому вопросу. Впрочемъ посламъ въ концѣ кон-
вручается запечатанная грамота къ королю и переводъ „отвѣт-
наго извѣщенія“ (см. предыдущій номеръ).

По нѣмецки; подлинникъ (?); озаглавленъ (не совсемъ точно): Reu-
ssischer abscheydt von dem cantzler Basilio Jacolovitz Sulcaloff zu
Muscow den 16 Martij anno 1598 ihm nhamen der Kayserlichen
Maytt und groszfursten aller Reussen Boria (sic) Federvitzen gege-
ben Steijn Matzen und Jurgen Swauen.—Въ архивѣ.

535 (488).—1598 г. Копенгагенъ. Письмо С. фонъ-Салингена къ датскому государственному канцлеру,

закрывающее отчетъ о „наблюденіяхъ“ Салингена въ Лапландіи, куда онъ былъ снаряженъ прошлою осенью для освѣдомленія о границахъ и для убѣжденія мѣстныхъ жителей остаться вѣрными королю датскому.

По нѣмецки; подлинникъ, писанный весь почеркомъ Салингена; на оборотѣ его же рукою сдѣлана надпись: Simon van Salinghens relaess der Nordtlanden ao 1593.

536 (489).—1598 г. іюль. Копенгагенъ. Выдержка изъ составленнаго по приказанію короля датскаго Христіана IV Гансомъ Ольсеномъ отчета о дани, платимой береговыми лопарями (söfinder) шведамъ и русскимъ.

Въ Салтенъ-ленѣ, Сеніенъ-ленѣ, Тромсѣ-ленѣ и Финмаркенѣ подробно перечисляются фіорды и города.—Великій князь взымаетъ дань съ финновъ во всемъ Тромсѣ-ленѣ, а часть финскихъ погостовъ (findebyer) въ Финмаркенѣ платитъ дань всѣмъ тремъ государямъ: шведскому, датскому и русскому.

По датски; въ архивѣ, исходящ. книга Norske Fortegnelser, л. 52.

537 (490).—1598 г. 1 августа. Копенгагенъ. Инструкція короля датскаго Христіана IV королевскому намѣстнику (befalingsmand) въ Норвегіи Клаусу Урне.

Король освѣдомился, что въ ленахъ Салтенъ, Сеніенъ и Тромсѣ некоторые финны платятъ дань шведамъ, а другіе великому князю. Клаусу Урне предписано приказать этимъ финнамъ, чтобы они впередъ подобной дани не платили. На будущее время король намѣренъ постоянно содержать въ Норвегіи своего „дворянина“.—Предстоящею зимою К. Урне долженъ лично собрать королевскую дань въ выше-названныхъ ленахъ, а по веснѣ объѣхать извѣстные фіорды.

По датски; въ архивѣ, исходящ. книга Norske Registre.

538 (491).—1601 г. конецъ января. Выдержка изъ важнѣйшихъ актовъ, привезенныхъ С. фонъ-Салингеномъ домой въ 1598 г.

Приводится вкратцѣ содержаніе первыхъ лапландскихъ „привилегій“ [жалованной грамоты?] царя Василія Ивановича отъ 1517 г., затѣмъ содержаніе договора Россіи со Швеціею (1595 г.).—Русскіе не сознаются въ томъ, что уступили Швеціи часть Лапландіи.

По нѣмецки; писана рукою Салингена и скрѣплена его подписью; озаглавлена: extrack [sic] der notelychsten stucken gezogen auss den schrifften, so ich anno 98 zu hausz gebracht.—Въ архивѣ.

539 (492).—1601 г. 5 апрѣля. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ (членамъ государственнаго совѣта) Эске Бронку и Карлу Брюске

Король объявляетъ имъ, что намѣренъ послать ихъ къ великому князю, и приказываетъ снарядиться для этой поѣздки.

По датски; въ архивѣ, исходящ. книга Sjöllandske Tegnelse, XIX, л. 307 н. о.

540 (493).—1601 г. 20 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Борису Θεодоровичу.

Король сообщаетъ царю о своемъ намѣреніи послать къ нему пословъ и просить доставить опасную на нихъ грамоту.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 181.

541 (494).—1601 г. іюнь. Москва. Грамота царя Бориса Θεодоровича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на его грамоту отъ 20 апрѣля (№ 540/493) и опасная на его пословъ.

Русскій подлинникъ. На внутренней сторонѣ подъ текстомъ Борисова печать, восьми съ половиною сантиметровъ въ діаметрѣ; на ней изображеніе двуглаваго орла съ вѣнцомъ на каждой головѣ и осьмиконечнымъ крестомъ между головами; на груди орла, на щитѣ,—Георгій побѣдоносецъ; вокругъ орла надпись тремя concentрическими кольцами: [въ наружномъ кольцѣ] Божіею милостію великій гдѣрь царь и великій князь Борисъ Федоровичъ всея Роусіи самодержецъ Владимирскіи, Московскіи, Новгородскіи, царь Казанскіи, [въ среднемъ кольцѣ] царь Астараханскіи, царь Сибірскіи, гдѣрь Псковскіи и великій князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, [въ внутреннемъ кольцѣ] Вятцкіи, Болгарскіи и иныхъ і гдѣрь и великій князь Новгорода Низовские землі. Изображеніе этой печати см. въ „Снимкахъ древнихъ русскихъ печатей“, Москва, 1882 г., таблица 26.—Памятникъ хранится въ архивѣ; тамъ же нѣмецкій переводъ съ датою 4-го іюня (въ подлинникѣ: „іюня мѣсяца, індікта іѣ, гдѣрствъ нашихъ ѣ)

542 (495).—1601 г. 31 августа. Копенгагенъ. Инструкція короля датскаго Христіана IV датскимъ посламъ въ Россію Эске Бронку, Карлу Брюске и Симону фонъ-Салингену.

Они должны подтвердить права короля на всю Лапландію и требовать возвращенія ея in continenti; относительно же Печейнскаго монастыря, построеннаго во владѣніяхъ короля, просить, чтобы онъ былъ

переданъ королю немедленно или, самое позднее, къ 9 июня будущаго 1602 г.

По нѣмецки; подлинникъ за королевскою подписью и печатью, черновой набросокъ (erstes concept der instruction fur Esche Brock, Carl Bryske und Simon von Salingen и проч.) и три копін, изъ коихъ одна помѣчена: Muschow, den 8 February anno 1602, а одна недописана. Текстъ инструкціи занесенъ также въ исходящ. книгу Vollmachten etc. (Indlendisch № 99), л. 114.—Въ архивѣ.

543 (496).—1601 г. 31 августа. Копенгагенъ. Дополнительная инструкція (bey- und nebeninstruction) короля датскаго Христіана IV датскимъ посламъ въ Россію Э. Брокку, К. Брюске и С. фонъ-Салингену.

Въ случаѣ отказа царя уступить всю Лапландію, извѣстную часть ея, или одинъ Печенгскій монастырь послы должны предложить за уступку всего края 50000 талеровъ (въ возмѣщеніе за построеніе церквей и проч.). Если же и на это послѣдуетъ отказъ, то предложить раздѣлъ спорной земли на двѣ части съ тѣмъ, чтобы сѣверная отошла къ королю, а южная къ царю.

По нѣмецки; подлинникъ за подписью и печатью короля; въ архивѣ.

544 (497).—1601 г. 31 августа. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ датскимъ посламъ въ Россію Э. Брокку и К. Брюске.

Король предписываетъ имъ, по исполненіи прочихъ порученій въ Россіи, ходатайствовать у московскаго правительства объ удовлетвореніи денежной претензіи Ивара Паульсена, нисходящаго родственника Марка и Андерса Гессе, по дѣлу о взятіи у этихъ послѣднихъ парвскимъ воеводою принадлежащаго имъ судна.

По нѣмецки; въ архивѣ, исходящ. книга Indlend. Registr., № 103, л. 435.

545 (498).—1601 г. 31 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Борису Θεодоровичу

вѣрительная для датскихъ пословъ Э. Брокка, К. Брюске и С. фонъ-Салингена.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 264 н. о.

546 (499).—1601 г. 31 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царевичу Θεодору Борисовичу

вѣрительная для датскихъ пословъ Э. Брокка, К. Брюске и С. фонъ-Салингена.

По нѣмецки; тамъ же, л. 265 н. о. Основываясь на этой вѣдѣтельной грамотѣ, Erslev (Aktstykker og Oplysninger til Rigsraad og Ständermödernes Historie etc. I ч. стр. 110) ошибочно заключаетъ, что Э. Брокъ съ товарищами были посланы къ царю Феодору

547 (500).—1601 г. 10 октября. Роскильде. Письмо короля датскаго Христиана IV къ датскимъ посламъ въ Россію Э. Брокку и К. Брюске.

Въ виду помѣхъ, дѣлаемыхъ герцогомъ Карломъ датской торговлѣ съ Иванъ-городомъ, посламъ предписывается выставить великому князю выгоды для Россіи отъ этой торговли. Они должны также развѣдать о нѣкоторыхъ подробностяхъ договора, заключеннаго между Россією и Швецією въ 1595 г.

По датски; въ архивѣ, Sjöllandsk. Tegnels. XIX, л. 330.

548 (501).—1601 г. 13 октября. Кронборгъ. Письмо короля датскаго Христиана IV къ намѣстнику въ герцогствахъ Шлезвигъ и Голштиніи (?) Герду Ранцау (an den statthaller Gerdt Rantzau).

Король получилъ отъ него увѣдомленіе о приѣздѣ [въ Дитмаршенъ] русскихъ пословъ. Король посылаетъ за ними гонца (einsprelinger) и выражаетъ желаніе, чтобы путешествіе ихъ къ нему совершилось безъ промедленій и безъ лишнихъ расходовъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Indlend. Registr., № 103, л. 440.

549 (502).—1601 г. (начало ноября?). (Кронборгъ?). Наказная рѣчь русскимъ пословъ думнаго дворянина Ивана Степановича Ржевскаго и діана Посни Дмитріева къ королю датскому Христиану IV.

Извѣщеніе о воцареніи Бориса. Предложеніе королю царевѣ дружбы. Приглашеніе послать къ царю великихъ пословъ.

Русскій подлинникъ, на столбцѣ; въ архивѣ; тамъ же нѣмецкій переводъ.

550 (503).—1601 г. 11 ноября. Кронборгъ. Отмѣтка о письмѣ короля датскаго Христиана IV къ Кнуту Руду

съ приказаніемъ отвести въ Кѣге помѣщеніе для русскихъ пословъ, которые де вынуждены зимовать въ Даніи.

По датски; въ архивѣ, Sjöllandske Tegnelse XIX, л. 337.

551 (504).—1601 г. 11 ноября. Кронборгъ. Отмѣтка о письмѣ короля датскаго Христиана IV къ намѣстнику Ранцау.

Распоряженіе объ отпускѣ кормовъ и напитковъ русскимъ посламъ, которые по случаю зимы остаются до весны въ Кѣге.

По датски; тамъ же, л. 337 н. о.

552 (505).—1601 г. 16 ноября. Nybord. Отмѣтка о письмѣ короля датскаго Христіана IV къ Генрику Люкке.

Распоряженіе о доставленіи въ Кѣге русскимъ посламъ барановъ, гусей, утокъ и свѣжей рыбы.

По датски; тамъ же, л. 337 н. о.

553 (506).—1601 г. 10 декабря. Нюкѣбингъ на Фальстерѣ. Открытое письмо герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго,

уполномочивающее короля датскаго Христіана IV договариваться съ русскими послами (по дѣлу о бракѣ между нимъ, герцогомъ Гансомъ, и царевною Аксиною Борисовною). Герцогъ, „нѣсколько дней обдумывавшій это дѣло, призывавшій Бога и совѣтовавшійся съ матерью“, обѣщаетъ исполнить договоренное братомъ.

По датски; подлинникъ, писанный рукою герцога Ганса и подписанный какъ имъ самимъ, такъ равно и матерью его, королевою Софією; въ архивѣ.

554 (507).—1601 г. 15 декабря. Роскильде. Отмѣтка о письмѣ короля датскаго Христіана IV къ Эббе Мунку.

Распоряженіе о привозѣ русскихъ пословъ (изъ Кѣге) въ Роскильде, гдѣ они пробудутъ нѣкоторое время, объ отводѣ имъ удобнаго помѣщенія „въ сторонѣ канцеляріи“ и о доставленіи кормовъ.

По датски; въ архивѣ, Själl. Tegn. XIX, л. 339.

555 (508).—(1601 г. декабрь ?). Памятная записка,

касающаяся частностей свадебнаго дѣла, предстоящей поѣздки герцога Ганса въ Россію, предложенія русскимъ посламъ осмотрѣть королевскія гробницы, денежнаго разсчета короля Христіана IV съ герцогомъ и т. д.

Частью по латыни, частью по нѣмецки; въ архивѣ.

556 (0).—1601 г. 18 декабря. Роскильде. Проектъ записи герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго.

Въ виду предстоящей женитьбы на царевнѣ Аксиинѣ, герцогъ отказывается отъ своихъ правъ на Шлезвигъ и на Голштинію. Король обязуется доставить его въ Москву на свой счетъ. По приѣздѣ туда герцогу будетъ выплачено 60000 гульденовъ „чистымъ золотомъ“, которые онъ долженъ хранить на „черный день“.

По нѣмецки; черновой набросокъ; въ архивѣ. Самая записъ была подписана только 1 августа 1602 г. (№ 586/538).

557 (509).—1601 г. (декабрь ? Роскильде ?). „Согласіе короля датскаго Христіана IV на условія, предложенныя русскими послами“ (И. С. Ржевскимъ и П. Дмитріевымъ).

Это собственно пункты условій по дѣлу о бракѣ между герцогомъ Гансомъ младшимъ шлезвигъ-голштинскимъ и царевною Аксиною Борисовною. По содержанію актъ въ общихъ чертахъ сходенъ съ № 560/512.

По нѣмецки; два черновыхъ наброска, озаглавленные—однимъ: *resolutio der Kon. Matt. zu Dennemarcken, Norwegen etc. auff der Key. Matt. und Grosfursten aller Reuszen abgesandten ubergebuene conditiones*; другимъ: *wolmeinliche resolution der Kon. Matt. zu Denmarcken, Norwegen etc. auff des durchlauchtigsten, grosmechtigen kayzers und grosfursten aller Reuszen etc. I. Kay. Matt. durch dero hern gesandten vorgebrachte conditiones, worauff der auch durchlauchtiger, hochgeborner furst und herr, herr Johans erbe zu Norwegen, hertzog zu Schleswig Holstein etc. nach der Muscow, ghen Colmogrodt oder Narva abzusenden sein muchte*. Оба заглавія въ послѣдствіи зачеркнуты.—Въ архивѣ.

558 (510).—1601 г. (декабрь ? Роскильде?). Записъ русскихъ пословъ (И. С. Ржевскаго и П. Дмитріева). (Проектъ записи, предложенный датчанами?).

Они выражаютъ согласіе на предложенныя условія (по дѣлу о бракѣ между герцогомъ Гансомъ и царевною Аксиною Борисовною), подписываютъ ихъ и прикладываютъ къ нимъ „родовыя“ печати. Что же касается предложенія—вставить въ эти условія соглашеніе по лапландскому вопросу,—то отклоняютъ его за неимѣніемъ по этому предмету наказа и берутъ вопросъ *ad referendum*.

По нѣмецки; черновой набросокъ; въ архивѣ.—Судя по редакціи, записъ назначалась для приписки къ тексту предыдущаго документа. Начинается она словами: *alle diese abgeschriebene conditiones haben wir, der Kay. Mat. (и проч.) abgesandten bewilliget* т. д.—Набросокъ вложенъ въ *wolmeinliche resolution*. (См. № 557/509)

559 (511).—1601 г. 18 декабря. Роскильде. Открытое письмо короля датскаго Христіана IV относительно условій брака герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго съ царевною Аксиною Борисовною,

(вѣроятно выданное русскимъ посламъ И. С. Ржевскому и П. Дмитріеву, какъ сопроводительное при № 557/509).

По нѣмецки; черновой набросокъ; на оборотѣ надпись: concept
is Iohannis renunciation und revers etc.—Въ архивѣ.

512).—1601 г. 20 декабря. (Роскильде?). Крестоцѣловальная запись,
данная королю датскому Христіану IV русскими послами И. С. Ржевскимъ и
Дмитріевымъ. (Условія брака между герцогомъ Гансомъ младшимъ шлез-
вигъ-голштинскимъ и царевной Акинѣею Борисовною).

Король отпускаетъ брата, герцога Ганса, на Иваньгородъ, гдѣ
у будетъ оказана честная встрѣча.—(По прїѣздѣ его въ Москву)
царь пожалуетъ ему великое княжество тверское и землю важскую,
даеть держать его при себѣ не подданнымъ, выдастъ за него свою
дочерь царевну Акинью, дасть за нею 400.000 золотыхъ приданаго.—
Протогу самымъ опредѣлительнымъ образомъ предоставляется свобода
проезжающаго и право поставить въ Москвѣ и въ Твери по церкви,
предоставляется также свободно ѣздить къ роднѣ и прїятелямъ и ссы-
латься съ ними.

Русскій и нѣмецкій подлинники на пергаменахъ; и тотъ и дру-
гой подписаны какъ Ржевскимъ (язъ, думной дворянинъ и намесникъ
дочкой Иванъ Степановичъ Ржевской), такъ и Дмитріевымъ (язъ, дум-
ный діакъ Посникъ Дмитреевъ). Русскій пергаментъ длиною около ар-
шина съ четвертью, шириною вершковъ въ 14; нѣмецкій нѣсколько
роче и уже. Въ нижней части они скрѣплены между собою двумя
кожаными малиновыми шнурами, къ которымъ подвѣшены въ круг-
лыхъ металлическихъ (мѣдныхъ?) коробочкахъ красныя восковыя пе-
чати. Та, которая приходится подъ именемъ Ржевскаго, представляетъ
печатку, разграфленную косыми, почти горизонтальными, чертами; надъ
печаткою шлемъ, а надъ шлемомъ буквы Н. V. V. Н. Приходящаяся
подъ именемъ Дмитріева, нѣсколько попорченная, изображаетъ бычачью
голову en face. Памятникъ хранится въ архивѣ. Въ мой сборникъ
вошли оба текста.

561 (513).—1601 г. 20 декабря. Роскильде. Отмѣтка о письмѣ короля дат-
скаго Христіана IV къ намѣстнику (?=Stadtholderen).

Распоряженія, касающіяся предполагаемой поѣздки русскихъ по-
словъ въ Копенгагенъ для осмотра флота, крѣпостнаго вооруженія,
арсенала и проч., а также распоряженія, относящіяся до посѣщенія
и осмотра ими Фредериксборга.

По датски; въ архивѣ, Själl. Tegn. XIX, л. 339 н. о.

562 (514).—1601 г. 24 декабря. Роскильде. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Борису Θεодоровичу.

Отпускъ русскимъ посламъ И. С. (О)ржевскому и П. Дмитріеву.
По нѣмецки; въ архивѣ, Auslând. Registr., л. 316 и особый списокъ.

563 (515).—1601 г. (декабрь). Инструкція короля датскаго Христиана IV датскимъ посламъ въ Россію Нильсу Крагу, Клаусу Пасселиху [Эске Брокку и Карлу Брюске].

Н. Крагу и К. Пасселиху предписывается ѣхать въ Москву съ русскими послами (И. С. Ржевскимъ и П. Дмитріевымъ); если Э. Брокке и К. Брюске встрѣтятся съ ними подъ Москвою, то вернуть ихъ обратно въ этотъ городъ; просить царя о подтвержденіи его подписью и печатью свадебнаго договора (т. е. крестоцѣловальной записи Ржевскаго и Дмитріева, см. № 560/512); просить его также о томъ, чтобы съ англійскимъ посольствомъ, ѣдущимъ къ царю ходатайствовать о привилегіяхъ и договариваться о другихъ „большихъ дѣлахъ“, ничего окончательнаго заключаемо не было впредь до прибытія датскихъ большихъ пословъ. Въ виду поѣздки въ Россію герцога Ганса, обратить вниманіе царя на то обстоятельство, что шведскій губернаторъ въ Нарвѣ заставляеть прибывающихъ въ Иванъгородъ пословъ высаживаться на ругодивской сторонѣ.

По нѣмецки; чистовой списокъ, впоследствии переправленный (первоначально инструкція была написана только на имя Крага Пасселиха) и болѣе подробный, хотя и не оконченный, черновой набросокъ; въ архивѣ.

564 (516).—1601 г. (24?) декабря. (Роскильде?). Грамота датскаго короля Христиана IV къ царю Борису Θεодоровичу,

вѣрительная для датскихъ пословъ Нильса Крага и Клауса Пасселиха.

По нѣмецки; черновой набросокъ; въ архивѣ.

565 (517).—1601 г. 24 декабря. Роскильде. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Борису Θεодоровичу,

вѣрительная для датскихъ пословъ Эске Брокка, Карла Брюске, Нильса Крага и Клауса Пасселиха.

По нѣмецки; въ архивѣ, Auslând. Registr., л. 317 н. о.

566 (518).—1601 г. 24 декабря. Роскильде. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царевичу Теодору Борисовичу

вѣрительная для датскихъ пословъ Н. Крага и К. Пасселиха.

По нѣмецки; тамъ же, л. 317.

567 (519).—1601 г. 24 декабря. Роскильде. Отмѣтка о письмѣ короля датскаго Христиана IV къ намѣстнику (?).

Король согласился на выдачу русскимъ посламъ (И. С. Ржевскому и П. Дмитріеву) подъ заемное письмо 2000 талеровъ и приказываетъ намѣстнику вручить имъ эти деньги.

По датски; въ архивѣ Själl. Tegh. XIX, л. 342.

568 (520).—1601 г. 24 декабря. Фредериксборгъ. Отмѣтка о письмѣ короля датскаго Христиана IV къ намѣстнику (?).

Король предписываетъ выдать 20 талеровъ гонцу Борхорту, которому велѣно ѣхать впереди русскихъ пословъ для заготовленія имъ вожлеговъ и проч.

По датски; тамъ же, л. 342.

569 (521).—1601 г. 28 декабря. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Христиана IV къ датскимъ посламъ въ Россіи Э. Бронку и Н. Брюске.

Король извѣщаетъ ихъ о посылкѣ въ Россію Н. Крага и К. Пасселиха и предписываетъ имъ принять участіе въ посольствѣ этихъ пословъ въ случаѣ, если Крагъ и Пасселихъ застанутъ ихъ еще въ Москвѣ, или всего въ трехъ-четырехъ двѣхъ пути отъ Москвы.

По датски; въ архивѣ, Indlend. Registr., № 103, л. 467.

570 (522).—1602 г. 22 января. Бергенъ. Жалоба бергенскихъ бюргеровъ на русскія власти (въ Лапландіи).

1) Посылаемые изъ Кола въ (мурманскія) гавани цѣловальники принуждаютъ бергенцевъ покупать рыбу царской десятины по цѣнѣ, которую сами произвольно устанавливаютъ; 2) вещи бергенцевъ досматриваются; 3) бергенцевъ заставляютъ платить вѣсовую пошлину; 4) англичане и голландцы поставлены въ болѣе выгодныя условія, чѣмъ они; 5) бергенцамъ запрещено покупать рожь, медъ, свиное сало и другіе припасы.

По датски; списокъ; въ архивѣ.

571 (523).—1602 г. февраль. Москва. Грамота царя Бориса Θεодоровича королю датскому Христіану IV.

Отпускъ датскимъ посламъ Э. Брокку, К. Брюске и С. фон Салингену.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, слѣдъ царской печати (оторвана, сохранилась при документѣ; описаніе печати см. в № 541/494), и отмѣтка: prod. Haffniae, mense Maio 1602 per dd. legatos Aeschylum Brock et Carolum Bruschiun.—Въ архивѣ; тамъ переводы: датскій съ тождественною отмѣткою по нѣмецки и съ той 15 февраля (въ подлинникѣ: февраля мѣсяца, индикта 61) и нѣмецкій съ ошибочною датой 15 апрѣля 7104 г.

572 (524).—1602 г. февраль. Москва. Грамота царевича Θεодора Борисовича королю датскому Христіану IV.

Отвѣтныя вѣжливости на посольство Э. Брокка и К. Брюске царевичу.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, печать царевича и та отмѣтка, что на предыдущей грамотѣ. Печать, $\frac{3}{4}$ вершка въ поперечникѣ изображаетъ Георгія Побѣдоносца; кругомъ по краю ея кольцевидно надписъ: Божією милостію гдѣрь царевичъ князь Θεодоръ Борисовичъ всеа Русіи. (Сличъ съ изображеніемъ печати въ „Снимкахъ древнихъ печатей“. Москва, 1882).—Въ архивѣ; тамъ же нѣмецкій и датскіе переводы.

573 (525).—1602 г. 14 февраля. Москва. Отчетъ датскихъ пословъ Э. Бронки, К. Брюске и С. фонъ-Салингена объ ихъ посольствѣ въ Россію.

Русскіе приказные, послѣдовательно отказавшись отъ всѣхъ предложеній датчанъ по лапландскому вопросу, съ своей стороны предложили проведеніе границы между Колою и Варгавомъ.

По нѣмецки; подлинникъ за подписью пословъ и копія (безъ заключительныхъ словъ); въ архивѣ.

574 (526).—1602 г. 3 марта. Копенгагенъ. Отмѣтка о письмѣ короля датскаго Христіана IV къ датскимъ посламъ въ Россію Э. Бронку, К. Брюске, Н. Крагу и Н. Пасселиху.

Король посылаетъ имъ въ Нарву корабль „Гекторъ“ съ тѣмъ чтобы они безотлагательно шли на немъ къ его королевскому вѣличеству.

По датски; въ архивѣ, Själl. Tegn., XIX, л. 346.

527).—1602 г. 10 апрѣля. Москва. Крестоцѣловальная запись царя Бориса Федоровича къ королю датскому Христіану IV касательно условій брака герцогомъ Гансомъ младшимъ шлезвигъ-голштинскимъ и царевною Аксиніею Борисовною.

По содержанію сходна съ записью русскихъ пословъ И. С. Ржевскаго и Дмитріева (№ 560/512), но порядокъ изложенія другой и статьи бодѣ вѣроисповѣданія не такъ опредѣлительны. Впрочемъ герцогъ Ганса и его людей царь обязуется отъ ихъ вѣры „сильно не пити“. „А которые люди будутъ Ягана королевича и тѣхъ людей измѣны укрѣпить крестнымъ цѣлованіемъ по русскому обычаю“. Въ перечисленіи уступаемыхъ герцогу мѣстностей противъ покой записи прибавлено четыре города.

Русскій подлинникъ, на александрійскомъ листѣ; подписанъ не самимъ Борисомъ, который по многимъ свидѣтельствамъ (см. въ грамотѣ): „Божею милостію царь великій князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи“. Къ нижней части на золото-серебряномъ листѣ подвѣшена золотая печать девяти съ половиною сантиметровой длины и сантиметра въ два толщиною; судя по вѣсу, печать не легкая, а полая. На лицевой ея сторонѣ, увѣнчанный коронами, двуглавый орелъ съ осьмиконечнымъ крестомъ между головами и съ изображеніемъ на щитѣ, на груди, Георгія Побѣдоносца; вокругъ орла съ тремя концентрическими кольцами: [въ наружномъ кольцѣ] „Божею милостію великій гдрь царь и великій князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи самодержецъ Владимирскіи, Московскіи, Новгородскіи, царь Кавказскіи, [въ среднемъ кольцѣ] царь Астараханскіи, царь Сибирскіи, гдрь Астраханскіи и великій князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, [въ внутреннемъ кольцѣ] Вятскіи, Болгарскіи і иныхъ і гдрь и великій князь городовъ Низовъскіе земли“. На обратной сторонѣ такой же орелъ, съ изображеніемъ на щитѣ, на груди, единорога; вокругъ орла, въ три концентрическихъ кольца, остальная часть титула: [въ наружномъ кольцѣ] Черниговскіи, Рязанскіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Бесовскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи і всеа [въ среднемъ кольцѣ] князя страны повелитель і гдрь Иверскія земли Грузинскихъ царей Абардинскіе [во внутреннемъ кольцѣ] земли, Черкасскихъ і Горскихъ князей і иныхъ многихъ гдрьствъ гдрь и облааатель“. Изображеніе этой печати см. въ „Снимкахъ древнихъ печатей“, таблицы № 29. Памятникъ хранится въ архивѣ; тамъ же три нѣмецкихъ перевода и одинъ датскій. Снимокъ подписи царя Бориса, воспроизведенъ автографически, см. въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1889 г., № 38.

576 (528).—1602 г. апрѣль. Москва. Грамота царя Бориса Θεодоровича королю датскому Христіану IV.

Отпускъ датскимъ „посланникамъ“ Нилису Краху и Клаусу Плиху (sic). Позамѣшкались они у царя „для посного времени“.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, средняя печать и отмѣтка: exhibitaе per Nicol. Cragium & Basilicū Kal. Junij aō 1602.—Въ архивѣ; тамъ же нѣмецкій переводъ съ датой 5-го апр (въ подлинникѣ: апрѣля мѣсяца, индикта ѿ-го, гдѣ ствѣ і царствѣ шихъ ѿ); въ переводѣ выраженіе „для посного времени“ перед словами: weil es spähte im jahr gewesen.

577 (529).—1602 г. апрѣль. Москва. Грамота царевича Θεодора Борисовича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскую грамоту, присланную съ датскими слами Н. Крагомъ и К. Пасселихомъ (№ 566/518).—Царевичъ своей стороны тоже хочетъ быть въ дружбѣ и пріятельской любви королемъ.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ [Христіанусу кор датцкому... (титулъ) нашему особно любителному другу], царевичъ печать (описаніе ея см. подъ № 572/524) и та же отмѣтка, что на шествующемъ документѣ. Въ текстѣ сверхъ именованій царя и царевича писано золотомъ и именованіе короля (слова: Христіанусу ролю).—Въ архивѣ; тамъ же нѣмецкій переводъ, ошибочно помѣный въ датѣ 7108 годомъ.

578 (530).—1602 г. 7 мая. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана къ (бывшимъ посламъ въ Россію) Э. Брокку и К. Брюске.

Король удостовѣряетъ, что Броккъ и Брюске сдали въ королевскую канцелярію какъ обѣ полученныя ими инструкціи, такъ и отчетъ по посольству въ Россію.

По датски; въ архивѣ, исходящ. книга Jydske Tegnelse V.

579 (531).—1602 г. 19 мая. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана къ членамъ королевскаго совѣта Акселю Гюльденстіерне, Акселю Браге и Христіану Голлу.

Король, желающій послать ихъ послами за границу, приказываетъ имъ снарядиться какъ слѣдуетъ для предстоящаго путешествія. Гюльденстіерне долженъ имѣть съ собою 9 человекъ (прислуги Браге и Голла каждый по семи. Лошадей не брать.

По датски; въ архивѣ, Själl. Tegn. XIX, л. 354.

580 (532).—1602 г. 31 мая. Копенгагенъ. Отчетъ бывшихъ датскихъ пословъ Н. Крага и К. Пасселиха объ ихъ посольствѣ въ Россію.

Послѣ долгихъ промедленій послы имѣли первую аудіенцію 25-го марта, на которой впрочемъ о тайномъ дѣлѣ не говорили. Въ самый день Пасхи въ 9 часовъ вечера они позваны были во дворецъ для переговоровъ съ боярами. Послы протестовали противъ тѣхъ измѣненій, которымъ царь подвергъ записи И. С. Ржевскаго (см. № 560/512), однако приняли ихъ. 11 апрѣля въ 4-мъ часу утра ихъ тайно провели къ царю, который цѣловалъ при нихъ крестъ на своей записи. Царь приказалъ посламъ кланяться королю и членамъ королевской семьи, отпустилъ ихъ, но затѣмъ вернулъ снова и велѣлъ „вдвойнѣ“ поклониться герцогу Гансу.

По датски; подлинникъ за подписью и печатами Крага и Пасселиха; объемомъ около 9-ти страницъ печатныхъ; въ архивѣ.

581 (533).—1602 г. 4 іюня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Борису Феодоровичу.

Королевскіе послы Н. Крагъ и К. Пасселихъ вернулись 31 мая. Они были задержаны въ морѣ льдами. Отъѣздъ герцога Ганса изъ Копенгагена назначенъ на 1-е августа.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 81.

582 (534).—1602 г. 24 іюля. Копенгагенъ. Росписка герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго

въ полученіи 25.000 талеровъ, выданныхъ ему королемъ датскимъ Христіаномъ IV къ предстоящей, „дай Богъ счастливой“, поѣздкѣ въ Россію.

По нѣмецки; пергаментъ за подписью и привѣсной сургучною печатью герцога, и черновой набросокъ; въ архивѣ.

583 (535).—1602 г. 30 іюля. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ посламъ въ Россію Акселю Гюльденстіерне, Акселю Браге и Христіану Голку.

Король предписываетъ посламъ оказать содѣйствіе гельсингёрскому гражданину Андерсу Гессе и повѣренному копенгагенскаго гражданина Ивара Паульсена къ удовлетворенію московскимъ прателествомъ ихъ иска.

По датски; въ архивѣ, Själl. Tegn. XIX, л. 365.—Напечатано въ Kjöbenhavns Diplomatarium (af O. Nielsen, Kjöbenhavn, 1872—1887), V, стр. 762; № 880.

584 (536).—1602 г. 31 июля. Копенгагенъ. Обязательство, выданное герцогомъ Гансомъ младшимъ шлезвигъ-голштинскимъ Мартену Вестерлингу (burger unnd jubilerer zu Odensee).

Въ Иваньгородѣ Вестерлингу будетъ предоставлено товаровъ на должную ему герцогомъ Гансомъ сумму въ 5621³/₄ талеровъ.

По нѣмецки; два списка; въ архивѣ.

585 (537).—1602 г. 1 августа. Копенгагенъ. Росписка герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго

въ полученіи съ короля датскаго Христіана IV долга ихъ матери, королевы Софіи, въ 32000 талеровъ, изъ которыхъ 20000 переданы герцогу наличными деньгами, а 12000 обращены на уплату его долговъ купцамъ.

По нѣмецки; пергаменъ за подписью и привѣсною сургучною печатью герцога; въ архивѣ; вписана въ Indlænd. Reg. (Patenter), № 100, л. 336 н. о.

586 (538).—1602 г. 1 августа. Копенгагенъ. Запись, выданная герцогомъ Гансомъ младшимъ шлезвигъ-голштинскимъ королю датскому Христіану IV

одинаковаго содержанія съ проектомъ записи отъ 18 декабря 1601 г. (см. выше подъ этимъ числомъ).

По нѣмецки; пергаменъ за подписью и привѣсною сургучною печатью герцога. Текстъ вписанъ въ Indlænd. Reg., № 100, л. 331 (Revers cum renunciacione, so hertzog Johansen des Jungern zu S. H. furstliche g. der Kon. Maytt. auszgegeben). Въ архивѣ. Противъ проекта отъ 18 декабря 1601 г. въ записи сдѣланы лишь самыя незначительныя переправки и измѣнена дата. Документъ приведенъ у Шлегеля (J. H. Schlegel) въ его Sammlung zur dänische Geschichte, B. I, Khvn, 1773, стр. 170.

587 (539).—1602 г. 1 августа. Копенгагенъ. Инструкція короля датскаго Христіана IV датскимъ посламъ въ Россію Акселю Гюльденстіерне, Акселю Браг и Христіану Голку.

Наставленія относительно путешествія, первой аудіенціи и т. п. Посламъ приказано выучить наизусть титулъ царя и царевича. Главная задача пословъ—ускорить свадебное дѣло. Нѣкоторыя требованія

относительно обряда вѣнчанія. По женитьбѣ герцога Ганса долженъ будетъ воздѣйствовать на царя въ лапландскомъ вопросѣ чрезъ Авспинью Борисовну. Посламъ предписано требовать раздѣла Лапландіи вдоль или поперекъ, просить о льготахъ для датскихъ купцовъ и о томъ, чтобы договоръ царя съ герцогомъ Карломъ (шведскимъ) не отразился неблагопріятно на датскихъ подданныхъ.

По нѣмецки; два списка, изъ которыхъ одинъ неполный; въ архивѣ.

588 (540).—1602 г. 1 августа. Копенгагенъ. (Дополнительная) краткая инструкция короля датскаго Христіана IV (старшему) послу въ Россію Акселю Гюльденстіерне.

Король велитъ ему послѣ свадьбы герцога Ганса и до устройства его дѣлъ оставаться при немъ въ Россіи въ качествѣ гофмейстера и наставлять его, а придворныхъ—„zu gottesfurcht, aller ehre, zucht und erbarkeit uffs mugligste anhaltten und vermahnen“.

По нѣмецки; подлинникъ за подписью и печатью короля и черновой набросокъ. — Озаглавлена: kurtze instruction wornach sich unser... gesandter... Axell Guldenstern... zurichtten.—Въ архивѣ.

589 (541).—1602 г. 1 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Борису Θεодоровичу

объ отправленіи въ Россію герцога Ганса—вѣрительная для датскихъ пословъ А. Гюльденстіерне, А. Браге и Х. Голка (по главному дѣлу, касающемуся герцога).

По нѣмецки; въ архивѣ, Auslând. Reg., л. 129 н. о.

590 (542).—1602 г. 1 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Борису Θεодоровичу

вѣрительная для датскихъ пословъ А. Гюльденстіерне, А. Браге и Х. Голка относительно „другихъ вопросовъ“ (auch noch andere particular-werbungen), къ которымъ они должны приступить по окончаніи главнаго дѣла.

По нѣмецки; тамъ же, л. 129 н. о.

591 (543).—1602 г. 1 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царевичу Θεодору Борисовичу

вѣрительная для датскихъ пословъ А. Гюльденстіерне, А. Браге и Х. Голка.

По нѣмецки; тамъ же, л. 131.

592 (544).—1602 г. 1 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Борису Θεодоровичу

по дѣлу Маркуса и Андерса Гессе, у которыхъ нарвскій воевода Яковъ Θεодоровичъ Валенскій (?) отнялъ въ 1572 г. въ Нарвѣ ихъ имущество. Повторительная просьба разслѣдовать дѣло и удовлетворить потерпѣвшихъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 134.

593 (545).—1602 г. 1 августа. Копенгагенъ. Придворный уставъ (Hoffordnung) герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго.

Правила, которыми должны руководствоваться придворные герцога относительно своего образа жизни и поведенія въ Россіи (въ 27 пунктахъ).

По нѣмецки; въ архивѣ, въ папкѣ: Prince Johans hofordning og hofpersonale til og i Russland.

594 (546).—1602 г. 1 августа. Копенгагенъ. Открытое письмо герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго,

касающееся назначенія Тюксена (Heinrich Tücksen vonn Schleswig) профоссомъ къ герцогскому двору въ Россію; правила, которыми онъ имѣеть руководствоваться.

По нѣмецки; списокъ; въ архивѣ.

595 (547).—1602 г. 1 августа. Копенгагенъ. Открытое письмо герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго

о назначеніи Давида Шона (Schon) цирюльникомъ и фельдшеромъ (barbir unnd wundtartz) къ герцогу въ Россію и объ условіяхъ его службы.

По нѣмецки; списокъ; тамъ же.

596 (548).—1602 г. (1 августа или ранѣе). Проектъ предполагавшагося письма герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго и (жены его) Аксины Борисовны къ царю Борису Θεодоровичу

съ просьбою о раздѣлѣ Лапландіи поровну между царемъ и королемъ датскимъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 131 н. о. и особый списокъ. Проектъ подписанъ: E. Kays. Maytt. getrewe gehorsame hertzliche kinder, Johannes, von Gottes gnaden etc. unnd von des-

en gnaden Oxenio etc. Въ Ausländ. Registr. тексту предмѣтъ примѣчаніе: in hertzog Johansen, und S. F. G. gemahlinnen, an den keiser und grosfursten aller Reussen, herrn Boris Rowitzen etc. Diesz concept, auch wasz auswendig druf gegeben, hat herr Heinrich Ramel, mit eigener handt geschriebenn. Включеніе приписка: Diesz nachfolgend ist dasz, welchs auswendig darauf geschriebenn: Diesz concept soll aufs aller fleissigste, alsz ich, reussisch gemacht unnd abgeschrieben, von beiderseitsz in und furstinnen selbs mit eigner handt unnderschieden, auch J. FF. GG. beidenn in iegenwart, ubergegebenn werdenn.

549).—1602 г. 1 августа. Копенгагенъ. Резстръ письменныхъ документовъ переданныхъ Акселю Гюльденстьерне королевско-датскою нѣмецкою канцеляріею, въ виду посольства его въ Россію

съ собственноручною на актѣ роспискою А. Гюльденстьерне въ числѣ имѣ этихъ документовъ.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

550).—1602 г. 2 августа. Копенгагенъ. Паспортъ Оомы Уппергейде (Upperheide),

отправляемого въ Москву для передачи писемъ герцогу Гансу. По нѣмецки; въ спискѣ; выдаѣ Валентиномъ Швериномъ—Valentin Schwerin, bestalter haubtman uber die leibwardj; въ архивѣ.

551).—1602 г. 5 августа. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ герцогу Гансу младшему шлезвигъ-голштинскому (itzo auf die reise nach Ruszlandt etc).

Король выражаетъ желаніе постоянно получать отъ герцога добровѣстія и, согласно его просьбѣ, препровождаетъ къ нему свой ретъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 140.

552).—1602 г. 9 августа („Victor“). Перечень дворянамъ и слугамъ герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго, (отправившимся съ нимъ въ Россію), съ росписью получаемого ими содержанія.

Въ общемъ итогѣ свита герцога состояла изъ 342 человекъ. На ихъ экземплярѣ (позднѣйшемъ по времени) значатся отмѣтки о числѣ нѣкоторыхъ лицъ. Противъ имени оберъ-гофмейстера Акселя Гюльденстьерне оклада жалованія не выставлено. Старшее по немъ гофмейстеръ Гейрихъ Вульфъ, получалъ въ годъ 800 талеровъ.

По нѣмецки; въ архивѣ; экземпляръ отъ 9 августа писанъ рукою А. Гюльденстиерне, позднѣйшій—рукою Гейнриха Вульфа.—Документъ въ датскомъ переводѣ (съ ошибками и пропусками) напечатанъ у Энгельстофта (Historisk Calender 1814. Udtog af Rigsraad A. Guldenskiernes Dagbog, стр. 92—101).

601 (553).—1602 г. августъ. Москва. Грамота царя Бориса Θεодоровича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 4 іюня (№ 581/533). Царь обѣщаетъ королевичу Ягану (герцогу Гансу) честную встрѣчу въ Ивановъ-городѣ и свою любовь и жалованіе въ Москвѣ, а короля похваляетъ за то, что онъ добраго дѣла ищетъ и царёво хотѣніе исполняетъ.

Русскій подлинникъ; на обратной сторонѣ адресъ и царская печать. Въ текстѣ кромѣ богословія и царскаго именовація золотомъ писаны также слова: „Христіанусу королю дацкому“.—Грамота послана была съ обратнымъ датскимъ гонцомъ Петромъ Размысломъ (Peder Rasmussen). Въ архивѣ.

602 (554).—1602 г. 11 сентября Копенгагенъ. Паспортъ Юргена Вильне фонъ-Магдебурга,

„везущаго въ Москву къ герцогу Гансу важныя письма (hochwichtige schreiben)“.

По нѣмецки; въ спискѣ; выданъ Валентиномъ Швериномъ (см. № 598/550); въ архивѣ.

603 (555).—1602 г. 30 октября. Москва. Письмо (бывшаго) гофмейстера герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго Гейнриха Вульфа къ (королевско-датскому канцлеру) Христіану Фрису.

Вульфъ извѣщаетъ о смерти герцога и о горѣ царской семьи препровождаетъ списокъ подаркамъ, которые герцогъ Гансъ получилъ отъ царя, и спрашиваетъ, какъ съ ними поступить.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ между прочимъ отмѣтка reddita Valdæ, 1 Martij 1603; въ архивѣ.

604 (556).—1602 г. ноябрь. Москва. Грамота царя Бориса Θεодоровича къ королю датскому Христіану IV

извѣстительная о смерти королевича Ягана, съ выраженіемъ царевой печали и соболѣзнованія.

Русскій подлинникъ и нижненѣмецкій переводъ, (повидимому московскаго происхожденія, присланный вмѣстѣ съ грамотою). Въ па-

подлинникъ богословіе и именование царя писаны не золотомъ, а чернилами, подобно прочему тексту; на оборотѣ адресъ и слѣдъ царской печати (печать, оторванная, сохранилась при грамотѣ).—Въ архивѣ.

557).—1602 г. ноябрь. Москва. Грамота царя Бориса Θεодоровича ко вдовствующей королевѣ датской Софѣ

одинаковаго содержанія съ предшествующею.

Русскій подлинникъ и нижненѣмецкій переводъ (тоже, повидимому, сеговскаго происхожденія). Въ подлинникѣ богословіе и царское именіе писаны равнымъ образомъ чернилами; на оборотѣ адресъ и слѣдъ царской печати; въ архивѣ.

558).—1602 г. 30 ноября. Записка о купленной въ Москвѣ (датскимъ посольствомъ?) провизіи.

Тутъ же расчетъ вѣса кубковъ, вѣроятно предназначавшихся для дарковъ.

По датски; въ архивѣ.

559).—(1602—1603 г.? Москва). Жалоба придворныхъ покойнаго герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго

на однообразіе доставляемыхъ имъ кормовъ, на несвѣжесть рыбы, на дурное качество напитковъ, „причиняющее всякаго рода болѣзни“, равно и на неравномѣрное распредѣленіе между датчанами приношений. Въ жалобѣ высказывается неудовольствіе на гофмейстера (Вульфа).

По нѣмецки; подлинникъ(?).—При документѣ записка, озаглавленная: was mann in der kuchen vorschaffen soll. —(Zum ersten, leibliche schaffe unndt keine geschlachte и т. д.). На самой запискѣ читается русскій ея переводъ (а статья: живые бораны, а не битые, проч.). Въ архивѣ.

560).—1602 г. съ 26 декабря по 29 января 1603 г. (Москва). Понедѣльная запись меду, пиву, нюмелю и водкѣ,

(отпускавшимся изъ царскаго дворца на подворье герцога Ганса).

По датски; въ архивѣ.

609 (561).—1603 г. январь. Москва. Грамота царя Бориса Феодоровича къ королю датскому Христіану IV.

Борисъ хочетъ сватать царевну Аксиною за одного изъ сыновей диди короля, герцога Иоганна (старшаго шлезвигъ-) голштинскаго и просить короля о посредничествѣ въ этомъ дѣлѣ.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ и слѣдъ Борасовой печати (печать, оторванная, при документѣ). Кромѣ богословія и царскаго именовація, золотомъ писаны также слова: „брату нашему любительному великому гдѣрю Крестьянусу королю“; (то же и во всѣхъ послѣдующихъ царскихъ грамотахъ). Въ архивѣ.

610 (562).—1603 г. февраль. Москва. Грамота царя Бориса Феодоровича къ королю датскому Христіану IV.

Царь проситъ, чтобы толмачъ Михаилъ Юрьевъ (посланный съ царскою грамотою отъ января 1603 г., см. № 609/561, одновременно съ датскимъ адмираломъ Герловомъ До) остался до прибытія большихъ пословъ при женихѣ, дабы послѣдній „попавыкъ отъ него русскаго языка и грамотѣ“, чтобы царю, при разговорѣ съ нимъ, можно было обходиться безъ толмача.—„А свѣтъ и сынъ мой Яганъ королевичъ по русски съ нами не говорилъ“.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на обратной сторонѣ адресъ и слѣдъ царской печати (печать оторвана, при документѣ); въ архивѣ.

611 (563).—1603 г. февраль. Москва. Грамота царя Бориса Феодоровича къ королю датскому Христіану IV.

Отпускъ датскимъ посламъ А. Браге и Х. Голку.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на обратной сторонѣ подлинника адресъ и слѣдъ царской печати (оторвана, при документѣ); въ архивѣ.

612 (564).—1603 г. (февраль?). (Москва). Отрывокъ записки, писанной рукою А. Гюльденстіерне

относительно требованій, которыя датскіе послы [согласно инструкціи—см. № 587/539] имѣютъ предъявить русскимъ (приказнымъ) по предмету раздѣла Лапландіи между Россією и Данією въ длину или въ ширину.

По датски; въ архивѣ.

(565).—1603 г. февраль. (Москва). Царя Бориса Теодоровича отвѣтное
ищеніе дворецкимъ и намѣстникомъ псковскимъ Степаномъ Васильевичемъ
уновымъ съ товарищами датскимъ посламъ А. Гюльденстіерне, А. Браге
и Х. Голну

Русскіе послы посланы на съѣздъ въ Колу,—тамъ и быть перегово-
мъ по порубежному вопросу.—Царь соглашается уступить мѣстность,
стоитъ церковь Бориса и Глѣба съ тѣмъ, чтобы Печенгскій мона-
ръ оставался на царской сторонѣ и рубежъ прошелъ бы отъ него
пяти верстахъ.—Датскимъ купцамъ разрѣшается ставить дворы въ
мѣстныхъ городахъ и торговать повольною торговлею.—Разслѣдо-
ніе по дѣлу Маркуса и Андерса Гессе невозможно, такъ какъ со-
иіемъ Нарвы всѣ документы по этому дѣлу забраны шведами. Тѣмъ
менѣе царь приказалъ дать этимъ торговымъ людямъ ружья и
псковской казны—соболями и бѣлкою.

Русскій подлинникъ (столпъ) и переводы нѣмецкій (повидимому
сковскаго происхожденія, предъявленный вмѣстѣ съ подлинникомъ)
датскій. На нѣмецкомъ отмѣтка почеркомъ конца XVII столѣтія:
ses muss im Februario anno 1663 expediret seyn. Въ архивѣ.

(566).—1603 г. 7 и 8 февраля. (Москва). Двѣ росписи отправляемымъ
Нарву людямъ и добру покойнаго герцога Ганса и потребнымъ подъ нихъ
санямъ.

По росписи отъ 7 февраля—54 человѣка и 194 саней; по рос-
иса отъ 8-го—57 человѣкъ и 118 саней. На первой изъ нихъ от-
ѣтка о томъ, что начальникъ герцоговыхъ трубачей Петръ Стэркъ,
домойка Ревекка и помощникъ егеря (jägerjunge) не получили отъ
аря подарковъ.—Ob der Keyszerliche Maytt. inhen auch ettwasz
uer ehren wholle, sthett zu ihrer Keysz. Maytts. eghens gnedigst
edenchen unndt gefallen.

По нѣмецки; писаны рукою А. Гюльденстіерне; въ архивѣ.

(567).—1603 г. 11 февраля. (Москва). Отчетъ датскихъ пословъ въ Россіи
Гюльденстіерне, А. Браге и Х. Голна объ ихъ переговорахъ съ русскими
приказными.

Переговоры эти, главнымъ образомъ по лапландскому вопросу,
оисходили 12, 20 и 21 декабря 1602 года и 13, 17, 27 января и
февраля 1603 г. Въ виду смерти герцога Ганса русскіе отказы-
лись разсматривать (лапландское) дѣло въ Москвѣ, уступили, однако,

мѣстность, гдѣ стоитъ церковь Бориса и Глѣба; въ концѣ концѣ заявили, что, еслибы герцогъ остался живъ, датчане получили бы царя другой отвѣтъ.

По нѣмецки; подлинникъ за подписью пословъ (на воску, на полоскою бумаги, приготовленномъ для трехъ печатей, нажата тол печать Гюльденстѣрне). Отчетъ объемомъ болѣе 24 страницъ печатныхъ. Въ архивѣ.

616 (568).—1603 г. 17 февраля. (Москва). Особая записка объ отпущеніи (изъ царскаго дворца на подворье покойнаго герцога Ганса) медѣ, пивѣ, мелѣ и водѣ.

По датски; въ архивѣ.

617 (569).—1602 г. 1 августа—1603 г. 28 февраля. Дневникъ (датскихъ словъ въ Россіи), писанный рукою А. Гюльденстѣрне

Довольно подробное описаніе путешествія герцога Ганса, пребыванія его въ Москвѣ, приѣма и обѣда у царя, царскаго поѣзда Троицу, болѣзни герцога, двукратнаго посѣщенія его царемъ, смерти, похоронъ, пребыванія въ Россіи герцоговой свиты, смерти въ Москвѣ, могильныхъ ямъ при божьихъ домахъ и проч.

По датски; объемомъ около 78 страницъ печатныхъ; въ архивѣ. Весьма подробное извлеченіе напечатано въ *Historisk Calender udgivet af L. Engelstoft og I. Möller. Kbhvn. 1814, стр. 73. Udtog af Rigsraad Axel Gyldenstiernes Dagbog etc.*—См. также у Фехнера *A. W. Fechner, Chronick der Evangelischen Gemeinde in Moskau, 1876.*

618 (570).—1603 г. 1 марта. Halmstedt. Инструкція короля датскаго Христиана IV датскимъ посламъ въ Россіи А. Гюльденстѣрне, А. Браге и Х. Го

Король велитъ имъ: благодарить царя за его отношеніе къ герцогу Гансу; уплатить расходы по похоронамъ; если онъ не потребуетъ обратно своихъ подарковъ герцогу, то поднести „украшеніе“ царю и ожерелье царевнѣ; въ противномъ случаѣ поднести подарокъ отъ царевнѣ, а изъ царскихъ подарковъ удержать по возможности сѣно коня. Оставшееся рейнское вино подарить царю или боярамъ. Дѣла покойнаго герцога, за исключеніемъ доктора [правъ] Веббелла, разрѣшается оставаться на службѣ у царя.

По датски; подлинникъ за подписью короля и списокъ; текстъ занесенъ въ *Själl. Reg. XIV, л. 399 съ датою 7-го марта (та же*

Эрслева, Erslev, Aktstykker og Oplysninger til Rigsraadets og Ständermödernes Historie); въ архивѣ. Содержаніе приведено у Дительстофта, Historisk Calender, 1814. Udtog af Rigsraad A. Gyldestiernes Dagbog etc., стр. 165—167 въ примѣч.

619 (571).—1603 г. 1 марта. Halmstedt. Письмо короля датскаго Христіана IV къ датскимъ посламъ въ Россіи А. Гюльденстіерне, А. Браге и Х. Голну,

препровождающее инструкцію (см. предыдущій номеръ) и предоставляющее имъ въ дѣлѣ раздачи подарковъ русскимъ и въ другихъ вопросахъ дѣйствовать по собственному усмотрѣнію.

По датски; подлинникъ за подписью короля и копія; текстъ записанъ въ Själl. Reg. XIV, л. 402, съ датою 7 марта; въ архивѣ.

620 (572).—1603 г. 2 марта. Halmstedt. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Борису Θεодоровичу,

отвѣтная на извѣщеніе о смерти герцога Ганса (№ 604/556.) Изъявленіе скорби, увѣренія въ дружбѣ, признательность за пріемъ (traktament), оказанный посламъ и герцогу, просьба отпустить въ Данію его людей и т. п. Король выражаетъ желаніе, чтобы тѣло герцога оставалось въ нѣмецкой церкви, которая де вѣрно будетъ улучшена постройкою, и проситъ, чтобы на надгробномъ камнѣ была высѣчена эпитафія.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Reg, л. 211 н. о.

621 (573).—1603 г. 6—13 марта. Москва. Расчетъ выпитаго (за обоими гофмейстерскими столами) пива и меда.

На 37 человекъ въ недѣлю вышло 51 ведро; „такимъ образомъ на каждаго человека въ день приходится болѣе 1 $\frac{1}{2}$ ведра“.

По датски; писанъ рукою Гюльденстіерне; въ архивѣ.

622 (574).—1603 г. 11—28 апрѣля. (Москва). Записка о покупкахъ для (старшаго изъ датскихъ пословъ въ Россіи) А. Гюльденстіерне.

По датски; тамъ же.

623 (575).—1603 г. (май?). (Москва). Проектъ рѣчи датскаго посла (А. Гюльденстіерне) къ царю Борису Θεодоровичу,

сообразный съ королевскою инструкціею отъ 1 марта (№ 618/570). Посолъ проситъ царя приказать принять поминки, предназначающіеся дарицѣ, царевичу и царевичу.

По нѣмецки; столбецъ; на оборотѣ надпись рукою Гюльденстие
 Dette er den beretning, szom Adlouf tholck anttwordet mig, s
 ieg schulle andrage Keysz. paa Kong. Mays. wegne, effter min sz
 instructs. [Это то сообщеніе, которое передалъ мнѣ Адлоуфъ-тол
 (и) которое я долженъ былъ, согласно послѣдней моей инструк
 передать царю отъ имени (его) королевскаго величества].—Въ арх

624 (576).—1603 г. май. [Москва. Грамота царя Бориса Θεодоровича къ
 ролю датскому Христіану IV

отвѣтная на грамоту отъ 2 марта (№ 620/572) и отпускная
 датскаго посла А. Гюльденстьерне. Царь пишетъ, что все исполн
 согласно желанію короля; относительно же просьбы о надгробн
 камнѣ и эпитафіи отвѣчаетъ, что дѣло похоронъ было предостав
 королевскимъ посламъ и что останки королевича устроены во вс
 по датской вѣрѣ и по королевскому [чину].

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на обратной стор
 подлинника адресъ и царская печать; въ архивѣ.

625 (577).—1603 г. 6 мая. Отчетъ датскихъ пословъ А. Браге и Х. Голна
 ихъ расходахъ по путешествію въ Россію.

Расходы на разныя покупки, а также на подарки русскимъ
 казнымъ и челяди.—Во всемъ издержано 3323 талера, 16 денегъ,
 скиллинговъ.

По нѣмецки; тетрадь in f°, въ 4 листа, скрѣпленная подп
 пословъ; въ архивѣ.

626 (578).—(1603 г. 11 мая). Общій списокъ людямъ и слугамъ покой
 герцога Ганса, пріѣхавшимъ 11 мая 1603 г. въ Нарву.

Всѣхъ ихъ 196 человекъ.

По датски; писанъ рукою Гюльденстьерне; въ концѣ отмѣ
 Zugedencken. Das der herr grosz cantzler wolte unbeschwerit sz
 weiln unszer eine pastoer, herr Jordan Hansen genant, aus d
 nahmben register, unszers hochszelligen unnd verstorbenen gnedi
 herrn, hinterlaszenen dienner, ist vergessen worden, damit es m
 in der cantzley, in daselbe register noch eingeschrieben werd
 unnd von der Kay. Maytt. auch szeine begnadung erlangen, solc
 verdienne ich, nach vermögen hir wiederumb jeder zeit gantz wil
 unnd gerne. Mit empfelung godtlich. schutzen. Вѣроятно списокъ
 этою отмѣткою былъ сообщенъ А. И. Власеву.—Въ архивѣ.

627 (579).—1603 г. 23 мая. (Москва). Замѣтка

о желаніи одного изъ тѣлохранителей (leibgewarde) покойнаго герцога Ганса, Герта фонъ-Друэ, ѣхать въ Нарву вмѣстѣ съ нѣкоторыми, отправляющимися туда, датскими посольскими людьми.

По нѣмецки; повидимому тоже предназначалась для сообщенія русскимъ приказнымъ; въ архивѣ.

28 (580).—1603 г. по 24 мая. Москва. Нѣсколько записокъ объ отпущенныхъ изъ царскаго дворца на подворье герцога Ганса сахарѣ и пряноостяхъ.

По датски; въ архивѣ.

29 (581).—1603 г. 24 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Борису Θεодоровичу.

Король извѣщаетъ о полученіи присланной съ Михаиломъ Ренпоу (Rennow — Юрьевъ?) и Герлофомъ До царевой грамоты (отъ января—см. № 609/561).—Онъ отправляетъ этихъ лицъ обратно для сообщенія царю „wasz in der angedeuteten sache unsere meinung sey“.

По нѣмецки; тамъ же, Auslând. Reg., 240 н. о.

30 (582).—1603 г. 24 мая. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ датскому послу въ Россіи А. Гюльденстіерне.

Чѣмъ больше бывшихъ придворныхъ покойнаго герцога Ганса останется въ Россіи, тѣмъ для короля будетъ пріятнѣе. Гюльденстіерне и Герлофъ До должны похлопотать въ этомъ смыслѣ и поставиться, чтобы царь назначилъ содержаніе остающимся въ Россіи чинамъ.

По датски; въ архивѣ, Själl. Tegn., XIX, 403.

31 (583).—1603 г. послѣ 24 мая. Краткій списокъ умершимъ (въ Россіи) лицамъ, входившимъ въ составъ датскаго посольства 1602—1603 гг.

Общій итогъ умершихъ—20 человекъ. Въ числѣ ихъ упоминается объ одномъ драбантѣ „der sich tod sof“.

По нѣмецки; озаглавленъ: Zall der vorstorbenen; въ архивѣ.

32 (584).—1603 г. іюнь. Москва. Грамота царя Бориса Θεодоровича къ королю датскому Христіану IV.

Герлофъ До обѣщалъ быть съ отвѣтомъ насчетъ новаго святаго на великѣй день (24 апрѣля), а его и по сіе время, по Возне-

сеньевъ день (2 іюня), нѣтъ. Многіе великіе государи хотятъ бытъ въ присвоеніи съ царемъ, но онъ, царь, предпочитаетъ бытъ въ дружбѣ, любви и присвоеніи съ королемъ и проситъ скорого сообщенія свѣдѣній о новомъ женихѣ (кого изберешь—кого имянемъ и кольки хлѣтъ); по полученіи этихъ свѣдѣній царь тотчасъ пошлетъ къ королю пословъ.

Русскій подлинникъ съ адресомъ и царскою печатью на оборотѣ и нѣмецкій переводъ; въ архивѣ.

633 (585).—1603 г. 10 іюня. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ датскому послу въ Россіи А. Гюльденстіерне.

За нимъ, его свитою и имуществомъ герцога Ганса король посылаетъ въ Иванъгородъ три военныхъ судна.—Если отправляемый въ Данію Аѳанасій Ивановичъ (Власевъ) находится въ настоящее время въ Иванъгородѣ, то предоставить ему одно изъ этихъ судовъ.

По датски; тамъ же, Själl. Tegn., XIX, л. 405.

634 (586).—1602 г. 19 сентября—18 іюня 1603 г. (Москва). Понедѣльная записка кормамъ, отпускавшимся датскому посольству, за все время пребыванія его въ Москвѣ.

По датски; писана рукою Гюльденстіерне; въ архивѣ.

635 (587).—Съ іюля 1602 г. по 2 іюля 1603 г. Счетъ обыкновеннымъ и чрезвычайнымъ расходамъ по путешествію въ Россію герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго и его двора.

Счетъ велся гофмейстеромъ герцога Г. Вульфомъ. Общій итогъ чрезвычайныхъ издержекъ достигаетъ 14.529 $\frac{1}{2}$ талеровъ.

По нѣмецки; въ архивѣ; въ мой сборникъ вошелъ только счетъ чрезвычайнымъ расходамъ, такъ какъ обыкновенные расходы, уплата жалованья свитѣ, не представляютъ интереса.

636 (588).—1603 г. 3 іюля. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ А. Гюльденстіерне и Г. До.

За Аѳанасіемъ Ивановичемъ Власевымъ посланъ особый корабль. Власевъ долженъ идти на немъ къ королю безъ малѣйшаго промедленія.

По датски; въ архивѣ, Själl. Tegn., XIX, л. 413.

637 (589).—1603 г. іюль. Москва. Грамота царя Бориса Θεодоровича къ королю датскому Христіану IV

вѣрительная для царскаго посланника, посольскаго діака А. И. Власева.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ (повидимому московскаго происхожденія). На подлинной грамотѣ надъ текстомъ и съ боковъ его золотые узоры; то же наблюдается почти на всѣхъ послѣдующихъ царскихъ грамотахъ; на внутренней сторонѣ подъ текстомъ царская печать.—Въ архивѣ.

538 (590).—1603 г. 25 июля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Борису Θεодоровичу

съ препровожденіемъ портрета герцога [Филиппа шлезвигъ-голштинскаго? въ грамотѣ онъ не названъ] и съ извиненіями по поводу евольнаго промедленія.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 274 п. о.

539 (591).—1603 г. сентябрь. Москва. Грамота царя Бориса Θεодоровича къ датскому королю Христіану IV

съ изъявленіемъ признательности за присланную „парсону“ арцу- — Вѣрительная (заднимъ числомъ) для посланника Леонасія Васильева.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ и царская печать; въ архивѣ.

540 (592).—1603 г. 17 сентября. Копенгагенъ. Открытый листъ (паспортъ) отъ имени короля датскаго Христіана IV

для проѣзда русскаго посланника А. И. Васильева и его людей (9 человекъ) въ Любекъ. Король предписываетъ датскимъ властямъ приводить посольству удобныя помѣщенія, снабжать Васильевскаго повара нужными припасами, отпускать посланнику и его людямъ пива, меду, вина и водки, предоставлять имъ повозки и лошадей и т. п.

По датски; тамъ же, Själl. Registr., XIV, л. 420.

541 (593).—1603 г. 12 октября. Hadersleben. Письмо короля датскаго Христіана IV къ Алефельду во Фленсбургъ.

Распоряженіе объ отводѣ во Фленсбургъ помѣщеній и проч. для русскаго посланника Леонасія Ивановича (Васильева) и его людей. Леонасій Ивановичъ прибудетъ во Фленсбургъ 14 октября.

По нѣмецки; подлинникъ за подписью короля; въ архивѣ.

542 (594).—1603 г. 6 ноября. Гамбургъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ курфюрсту бранденбургскому.

Король говорилъ съ русскимъ посланникомъ относительно „прускаго дѣла“ (?) и послѣдній обѣщался предстательствовать по этому

предмету предъ царемъ. Король имѣлъ намѣреніе послать по означенному дѣлу своего человѣка къ царю, но русскій посланникъ ему это совѣтовалъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*, л. 333 н. о.

643 (595).—1603 г. 11 декабря. Кольдингъ. Письмо короля датскаго Христиана IV къ нурфюрсту бранденбургскому.

Король отклоняетъ его просьбу о посылкѣ къ царю гонца по извѣстному дѣлу (?) въ виду опасенія, какъ бы этого послѣдняго не перехватили въ Польшѣ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 349 *).

644 (596).—1604 г. 24 января. Кольдингъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Борису Θεодоровичу.

Король благодаритъ царя за отвѣтъ, данный датскимъ посломъ Акселю Гюльденстьерне съ товарищами по вопросамъ торговымъ, но въ лапландскомъ вопросѣ отвергаетъ точку зрѣнія царя.

По нѣмецки; тамъ же, л. 9.

*) Считаю не лишнимъ указать на относящійся сюда по времени „дневникъ“ путешествія любекскаго и штральзундскаго посольства въ Россію въ 1603 г., хранящійся въ Ронтокской университетской библіотекѣ (253 I. 4-10). Въ библіотечномъ каталогѣ онъ озаглавленъ: *Diarium einer reise der Hansestädte verordnete legati nach Moskau anno 1603 (von Lübeck aus) niedergeschrieben 1603 von Anthonius Lindesteden. 30 blätter. 4°*. Въ самой рукописи на мѣстѣ заглавія написано слѣдующее вступленіе: *Anno etc. 1603. Denn 13 January seindt der erbarn Hansestedte verordnete legati nach der Muszkow auss der kayserlichen freyen und des heyligen romischen reichs stadt Lubeck alsz die ernueste hoch und wollweise, achtbare und wollgelarte herr Cunradt Garmers (sic) burgermeister, herr Heinrich Kerckrinck, rathsherr und magister Johannes Brambachius, secretarius aus der stadt Strallsundt, herr Nicolaus Dinnies und herr Johan Steilenbergk etc. im nahmen Gottes auffgezogen. Въ концѣ приписка другимъ почеркомъ: Finis. Vorgescriebene vorzeichnusz der muszkowiterischen reise ist mir von meinem gewesenem amanuense Anthonio Lindt steden Lubecense, welcher diese reisen selbsten mit voluzogen undt domahlsz in des h. lübischen secretarij M. Johannis Brambachius diensten gewesen, ausz deme von seinem herrn gehaltenenn diario wörtlich alls communicirt, undt mitt seiner eignen handt in disz buch geschriebe worden, Anno 1604 Ebertz Ehnhoff m. p. p.* Дневникъ можетъ служить любопытнымъ дополненіемъ къ отчету того же посольства, напечатанному у Виллебрандта (Willebrandt, *Nachrichte Chronick, Lübeck, 1748, ч. III, стр. 121*).

(597).—1604 г. 24 января. Кольдингъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Борису Θεодоровичу.

Отпускъ русскому посланнику А. И. Власьеву. Ему даны словенныя порученія. Король благодаритъ царя за роскошные (ansehn-
en) подарки, присланные съ Власьевымъ. [Предназначались они
царю, королевѣ, (вдовствующей) королевѣ-матери и (наслѣдному)
князю].

По нѣмецки; тамъ же, л. 10.

6 (598).—1604 г. 24 января. Кольдингъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царевичу Θεодору Борисовичу

отпускная для русскаго посланника А. И. Власьева. Король благодаритъ царевича за роскошные подарки.

По нѣмецки; тамъ же, л. 11 н. о.

7 (599).—1604 г. 24 января. Кольдингъ. Письмо короля датскаго Христиана IV къ Арильду Витфельду *).

Король предписываетъ ему отвести въ замкъ помѣщенія и ежедневно отпускать по приложенной росписи кормы для тридцати чело-
вѣкъ изъ свиты русскаго посланника (А. И. Власьева), которымъ
король разрѣшилъ перезимовать въ Даніи.

По датски; въ архивѣ, Själl. Tegn. XIX, л. 456.

48 (600).—1604 г. 28 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Борису Θεодоровичу.

По ходатайству герцога мекленбургскаго король проситъ царя разрѣшить подателямъ этой грамоты, поданнымъ герцога, брать-
ямъ Іоганну и Даніилу Буровымъ, находившимся въ услуженіи у по-
койнаго герцога Ганса, свободную торговлю въ Россіи и выдать имъ
на то жалованную грамоту (Pasz).

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 76.

49 (601).—1604 г. 10 августа. Кронборгъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Борису Θεодоровичу,

рекомендательная для Бастіана Якобсена, находившагося въ услу-
женіи у покойнаго герцога Ганса, а нынѣ желающаго поступить на

*) Въ ту пору Витфельдъ владѣлъ леномъ въ Драгергольмѣ (Dragsholm.).

службу къ царю. Король проситъ продержать его въ качествѣ в
годъ, два или три года и затѣмъ доставить туда, куда онъ пожела
По нѣмецки; тамъ же, л. 95.

650 (602).—1605 г. 6 марта. Зондербургъ. Письмо герцога Юганна с
шаго шлезвигъ-голштинскаго (зондербургскаго) къ королю датскому
стіану IV.

Герцогъ Юганнъ проситъ короля о посредничествѣ въ дѣлѣ
товства герцога Филиппа шлезвигъ-голштинскаго съ царевною
синьей Борисовною. (Изъ письма этого видно, что герцогъ Фридр
отъ сватовства отказался, что Михаилъ Ренновъ (Юрьевъ?) жел
въ женихи для царевны герцога Адольфа, но что его, Реннова,
этого отговорили *).

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ отмѣтка: product. Kop
hagen, den 19 Martii 1605; въ архивѣ; напечатано у Бюшинга
его Magazin f. d. n. Historie und Geographie, т. VII, стр. 319.

[Отмѣчу еще одинъ любопытный документъ, извлеченный м
изъ мекленбургъ-шверинскаго архива.

651 (603).—1606 г. 27 мая. Свѣдѣнія изъ Нарвы и изъ Иваньгорода. (?—
andern ohrtt).

1) Объ убійствѣ Лже-Димитрія и о вѣроятномъ избраніи въ
вители одного изъ Романовыхъ.—2) О прибытіи въ Иваньгор
гонца съ вѣстью объ избраніи Шуйскаго.

По нѣмецки].

652 (604).—1606 г. июнь. Москва. Грамота царя Василя Ивановича Ш
скаго къ королю датскому Христіану IV.

Подробное изложеніе событій начала Смутнаго времени. Сооб
ніе о его, Шуйскаго, избраніи на царство. Обѣщаніе прислать къ
ролю пословъ.

Русскій подлинникъ; въ архивѣ; надъ текстомъ и слѣва вокр
первой, большихъ размѣровъ, буквы „М“ въ начальномъ словѣ „
лосердія“ [ради милости и проч.] золотые разводы; оторванная печ
случайно найдена мною при другомъ документѣ. Въ копенгагенск
хранилищахъ это единственная печать Василя Шуйскаго. По раз
ру, изображеніямъ и надписи она вполне тождественна съ печа
Бориса, описанной подъ № 541/494, только въ титулѣ имя „Борисъ

*) Герцоги Филиппъ, Фридрихъ и Адольфъ —сыновья герцога Юганна старш

ровичъ“ замѣнено въ ней именемъ „Васілей Ивановичъ“. Изображеніе этой печати см. въ „Снимкахъ древнихъ русскихъ печатей“, Москва, 1882 г., таблица 37. На обратной сторонѣ грамоты отмѣтка: *Iterae* [стояло: *Demetrij II*, но потомъ зачеркнуто] *N Magni Ducis Inscoviae, prod. 20 Octobris Haffniae 1606*. Англійскій переводъ со-
 твѣтствующей грамоты, адресованной королю англійскому Якову, напечатанъ у Пърчеса,—*Purchas, his pilgrimage or relation of the world and the religions* и проч. London, 1625—1626, f°, ч. III, стр. 765.

553 (605).—1606 г. сентябрь. Кольскій острогъ. Грамота кольскаго воеводы Алексѣя Степановича Толстого къ варгавскому державцу (Клаусу Гатге)

съ жалобою на взиманіе датчанами дани съ русскихъ лопарей и на захватъ у кольскихъ береговъ датскими военными кораблями англійскаго купеческаго судна.

Датскій переводъ; въ архивѣ.

654 (606).—1613 г. іюнь. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ королю датскому Христіану IV

върущая для пословъ, дворянина и намѣстника брянскаго князя Ивана Михайловича Барятинскаго и діака Гаврилы Богданова, которыхъ царь посылаетъ къ королю „государство свое обестити и о немъ о добрыхъ о великихъ дѣлахъ говорить“.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ съ датою 11 іюня (въ подлинникѣ: іюня мѣсяца, індікта М-го); въ архивѣ. Печать съ именемъ „Михаилъ Федоровичъ“—оторвана, находится при грамотѣ; по размѣру и наружному виду вполне соотвѣтствуетъ Борисовой (см. № 541/494); титулъ писанъ тремя концентрическими кольцами—въ наружномъ кольцо включительно по „московскій“, въ среднемъ по „Югорскій“, во внутреннемъ по „Новагорода Низовские земли“; слова „царь Сибирскій“ пропущены.—На грамотахъ Михаила Ѳеодоровича встрѣчаются печати разныхъ видовъ; настоящую буду называть печатью перваго типа. (Сличи съ изображеніемъ печати въ Снимкахъ древнихъ русскихъ печатей, Москва, 1882 г., таблицы 41 и 48).

NB. Въ іюнь 1613 г. было снаряжено къ Матѣяшу цесарю римскому посольство дворянина Степана Михайловича Ушакова да діака Семѣя Заборовскаго. Съ ними была между прочимъ отпущена царская грамота къ королю датскому, заключающая, повидимому, просьбу о свободномъ ихъ пропускѣ чрезъ его владѣнія (см. Памятн. Диплом. Сношеній, ч. II, стр. 922). Въ копенгагенскихъ хранилищахъ грамоты этой нѣтъ.

655 (607).—1613 г. 6 іюля. Кольскій городъ. Грамота кольскаго воевы Василя Терентьевича Жемчужникова и діака Неудачи Ховралева къ варгавскому державцу Клаусу Гагге.

Весною, по просьбѣ Клауса Гагге, воевода отпустилъ въ Варгавъ заборщика Оедьку Васильева съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ смерти тѣло его было доставлено въ Колу.—Теперь, въ виду настоянія о его смерти, воевода требуетъ исполненія этого обязательства, грозя въ противномъ случаѣ задержать посланнаго отъ Гагге Ивана Шмака. Поручители по этому дѣлу, двѣнадцать лучшихъ кольскихъ людей, посажены въ тюрьму до царскаго указа.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ; на обратной сторонѣ подлинника адресъ: „варгавскому державцу Клаусу Гагге“, и печать, увѣдѣвшая лишь на половину (описание ея см. подъ слѣдующимъ номеромъ); въ архивѣ.

656 (608).—1613 г. 7 іюля. Кольскій городъ. Грамота кольскаго воевы В. Т. Жемчужникова и діака Неудачи Ховралева къ варгавскому державцу Клаусу Гагге.

извѣстительная объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича Романова.—Въ декабрѣ 1611 года кольскій воевода пропустилъ датскаго даньщика на Терскую Лопь. Между тѣмъ русскаго даньщика посланнаго въ Кончанскую Лопь, Клаусъ Гагге задержалъ на десять дней въ Варгавѣ и затѣмъ вернулъ назадъ въ Колу. Теперь въ виду этого Жемчужниковъ отказывается пропустить датскаго даньщика на Терскую Лопь.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ; на оборотѣ подлинника адресъ и печать тѣ же. Печать, маленькая, краснаго сургуча, изображаетъ человѣческую голову, обращенную на право въ профиль, увѣнчанную вѣнкомъ изъ дубовыхъ (?) листьевъ.—Въ архивѣ.

657 (609).—1613 г. іюль. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ королю датскому Христіану IV.

опасная на большихъ пословъ или посланниковъ, кого пришлетъ къ царю.

Датскій переводъ; въ архивѣ.

658 (610).—1613 г. 10 ноября. (Heiligenstedten). Наказная рѣчь русскихъ словъ князя Ивана Михайловича Бяратинскаго и діака Гаврилы Богданова къ королю датскому Христіану IV.

Подробное изложеніе событій Смутнаго времени. Извѣщеніе о избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича. Предложеніе прислать царю великихъ пословъ.

Русскій подлинникъ (столбецъ) и нѣмецкій переводъ; на подлиннѣ отмѣтка: traditum 10 Novemb. 1613 eodem, quo Dn. legati hii sunt Heiligenstedten (о выдержкахъ см. подъ слѣдующимъ номеромъ); въ архивѣ.

611 (611).—1613 г. 12 ноября. (Семра). Наказная рѣчь русскихъ пословъ за И. М. Барятинскаго и діака Г. Богданова къ датскимъ приказнымъ людямъ.

Въ началѣ одинаковаго содержанія съ предшествующею (658/610). — Въ дополненіе объявляются неправды короля шведскаго къ московскому государству.

Русскій подлинникъ, столбецъ; наверху помѣта: traditum a Dn. legatis mag. Dno cancellario, 12 Novemb. 1613. Семра.—Въ архивѣ, нѣмѣются также двѣ общія нѣмецкія выдержки изъ обѣихъ рѣчей № 658/610 и 659/611) въ совокупности.

612 (612).—1613 г. 13 ноября. Itzehoh. Открытый листъ (паспортъ) отъ имени короля датскаго Христіана IV

для русскихъ пословъ (князя И. М. Барятинскаго и діака Г. Богданова), отправленныхъ изъ Кремля въ Wehel. Датскимъ властямъ подписано везти русское посольство въ двухъ каретахъ и на тридцати повозкахъ, давать кормовъ на 37 человекъ и поставлять для пословъ и ихъ свиты извѣстное количество мальвазіи, водки, меду шва.

По нѣмецки; списокъ; въ архивѣ.

613 (613).—1613 г. 17 декабря. Itzehoe. Перечень документовъ, касающихся сношеній (Даніи) съ Россією

и понадобившихся, чтобы написать инструкцію для датскихъ пословъ къ царю. — Тутъ же различныя замѣтки для памяти (notanda).

По нѣмецки; списокъ и черновой набросокъ (болѣе подробный по части замѣтокъ); оба озаглавлены: documenta, und relationes, so aufgesuchet muszen werden, zu behuff der reuszischen instruction. Scriptum Itzehoe, 17 Decemb. 1613.—Въ архивѣ.

614 (614).—1614 г. мартъ. Инструкція короля датскаго Христіана IV датскимъ посламъ въ Россію Отто Снелю и Кнуду Гюльденстіерне.

Послы должны требовать удаленія русскихъ изъ Колы, Варзуги, Бандалакши и другихъ мѣстъ въ Лапландіи. Прежнее предложеніе о

раздѣлъ этой страны, въ виду отказа отъ него русскаго правительства, теряетъ силу. Впрочемъ за возведенныя въ Лапландіи постройки король готовъ заплатить извѣстную сумму или доставить въ Россію содержать тамъ въ теченіи года полкъ въ 2000 человекъ.—Въ инструкціи приводится много доказательствъ принадлежности Лапландіи королю датскому.

По датски; списокъ; въ архивѣ.

663 (615).—1614 г. 28 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу—

рекомендательная для королевскаго таможеннаго чиновника (zapper) въ Зундѣ Мѣртена Мартенсена, желающаго поступить на службу къ царю. Онъ служилъ въ качествѣ воина королю датскому; служилъ также въ Германіи, во Франціи и въ другихъ краяхъ и знаетъ и странные языки.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 42.

664 (616).—1614 г. 1 мая. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Отпускъ русскимъ посламъ князю И. М. Барятинскому и дѣлу Г. Богданову.

По нѣмецки; тамъ же, л. 49.

665 (617).—1614 г. 1 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Король отказывается помогать царю боевыми припасами противъ короля польскаго, съ которымъ всегда находился въ мирѣ; готъ принять посредничество въ дѣлѣ примиренія царя съ королемъ шведскимъ. Извиняется, что по случаю зимняго времени не могъ разпустить русскихъ пословъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 49 н. о.

666 (618).—1614 г. 1 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Король напоминаетъ о посылкѣ при Борисѣ датскихъ пословъ Э. Брокка и К. Брюске и проситъ царя объясниться по лапландскому вопросу.

По нѣмецки; тамъ же, л. 52 н. о.

(619).—1614 г. августъ. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю Христіану IV

съ просьбою о свободномъ пропускѣ чрезъ его землю царского переводчика Ивана Ѳомина Елзина (Елзева), отправляемаго къ сарю римскому.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на оборотѣ подлинника царская печать перваго типа и отмѣтка: 1) „Prod. Copenhagen, d. 11 Februar ao etc. 1615“ и 2) въ углу мелкимъ почеркомъ „датскому“. Въ архивѣ. Русскій текстъ напечатанъ въ Памятн. Диплом. сношеній, т. II, стр. 1106—1108 по статейному списку Главнаго Дѣла Мин. Ин. Дѣлъ въ Москвѣ. О наружномъ видѣ грамоты въ статейномъ спискѣ сказано: „писано золотомъ съ каймою; подписъ адресъ] на загибкѣ, печать на красномъ воску, большая, подъ кудрею“.

(620).—1614 г. 19 ноября. Вардегусъ (Варгавъ). Письмо (варгавскаго державца Клауса Гаге) къ кольскому воеводѣ Миникѣ Дмитріевичу

съ просьбою о пропускѣ въ Norfiellit (Nordfjeld?) датскаго данника Бертеля Гендриксена и его людей для сбора дани „съ русскихъ, съ монаховъ и съ финновъ“.

По датски; повидимому подлинникъ, съ адресомъ на оборотѣ, однако безъ подписи и печати; въ архивѣ.

(621).—1614 г. 18 декабря. Кольскій городъ. Грамота кольскаго воеводы Гурія Волинцева къ варгавскому державцу Клаусу Гаге

отвѣтная на его письмо отъ 19 ноября (см. предыдущій номеръ). Воевода отказывается пропускать датскихъ данщиковъ на Терскую и Ирвуну Лопъ, въ случаѣ если въ Варгавѣ не будутъ пропускать русскихъ данщиковъ въ Кончанскую Лопъ.—До свѣдѣнія воеводы дошло, что заборщикъ Ѳедька Васильевъ живъ: „и ты Клаусъ то дѣлаешь самъ не по-сусѣтцки, — взялъ ты тово заборщика на одинъ годъ, а ныне держишь ево болши двухъ годовъ“.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ: въ Варгавѣ, варгавскому державцу Клаусу Гаге; въ архивѣ.

(622).—1615 г. февраль. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 1-го мая 1614 г. (№ 666/618). Царь приглашаетъ короля послать (въ Москву) пословъ добрыхъ лю-

дей, чтобы договориться о спорномъ порубежномъ вопросѣ, а затѣмъ общаетъ послать (въ Лапландію) своихъ дворянъ на съѣздъ съ рьянами короля.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на оборотѣ подника адресъ, царская печать перваго типа, и отмѣтка: *diesz schreiben ist durch Iffuer Windt secreterern zuruck gebracht worden*, обложка перевода соответствующая надписи; въ архивѣ.

671 (623).—1615 г. 11 мая. Копенгагенъ. Паспортъ (*pasz securitatis*) дат королевскому секретарю Николаю Фрису (*uff Nicolaum Friesz zu Krastru*) посылаемому въ Москву къ царю Михаилу Теодоровичу ч. Швецію и Новгородъ (*durch das königreich Schweden gen Newg und ferner nacher Muschow* и проч.)

По нѣмецки; черновой набросокъ; въ архивѣ.

672 (624).—1615 г. 11 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Хри на IV къ царю Михаилу Теодоровичу.

Въ 1613 г. царь чрезъ пословъ своихъ, князя И. М. Барскаго и Г. Богданова, просилъ посредничества короля для преренія его съ Густавомъ Адольфомъ. Въ отвѣтъ король предлагъ съѣздъ русскихъ и шведскихъ пословъ въ Рюштокъ, куда общи прислать и своихъ пословъ.

Нѣмецкій подлинникъ; на оборотѣ надписи: *dieses schreiben der secretaire Niels Friis uneröffnet wieder zurücke geschickt der Aug. 1615*. Текстъ занесенъ въ *Auslând. Registr.*, л. 223 н. о., съ мѣткою: *Nota. Diesz schreiben ist durch Nielsz Friesen wieder eingeliefert wordenn und nicht abgangen. Vide fol. 242* [см. сл ющій нумеръ]. Въ архивѣ.

673 (625).—1615 г. 18 іюня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Хри на IV къ царю Михаилу Теодоровичу.

Побуждаемый королемъ Яковомъ, король шведскій выраж готовность послать въ Новгородъ, „oder sonsten in der nähe“, св комиссаровъ. Въ случаѣ, если царь того пожелаетъ, король да пошлетъ туда комиссаровъ и отъ себя.

Нѣмецкій подлинникъ; текстъ занесенъ въ *Auslând. Reg* л. 242 съ отмѣткою: *Nota. Diesz schreiben ist von Nielsz Fri wiederumb zurück gebracht worden, weil der König in Schw ihm solche reyse zuthun nicht gestatten wollen*; въ архивѣ.

Въ юнѣ 1616 г. въ императору римскому Матеею было снаряжено посылство „Лукияна Ивановича Меснова да подъячаго Феодора“. Съ Лукияномъ извѣщена грамота объ его пропускѣ къ „датскому Хрестьянусу королю“ (Памят. Диплом. Снош., II, стр. 1248—1249). Въ копенгагенскихъ хранилищахъ грамоты этой не находится.

674 (626).—1617 г. 22 апрѣля. Кронборгъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Король благодарить царя за принятіе на службу Мартена Мартенсена, котораго проситъ жаловать и впредь.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 44.

675 (627).—1617 г. ноябрь. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христиану IV

съ жалобами на короля польскаго Сигизмунда и на сына его Владислава. Сигизмундъ хочетъ покорить Россію и ввести въ ней римскую вѣру. Царь препровождаетъ къ королю его грамоту, въ которой онъ называетъ царя Бориса и царя Василя просто Борисомъ и Шуйскимъ и унижаетъ прочихъ сосѣднихъ государей. Царь проситъ о помощи противъ него.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; въ архивѣ; на оборотѣ подлинника адресъ и слѣдъ царской печати перваго типа (оторвана, находится при документѣ); переводъ (въ тетради изъ шести листовъ, сшитой толстымъ бѣлымъ шелкомъ) повидимому московскаго происхожденія. Въ приложеніи № 676/628.

676 (628).—(1617 г. ?) Переводъ грамоты короля польскаго Сигизмунда.

Напоминая о Смутномъ времени и объ избраніи на руссійское царство королевича Владислава, Сигизмундъ требуетъ, чтобы московское государство подчинилось Владиславу безъ кровопролитія.

По нѣмецки; озаглавленъ: *copia desz brieffs so der könig von Polen geschicket hatt inn die groszenn Reuszischen herschafften etc.*; служить приложеніемъ къ предыдущему номеру; въ архивѣ.

677 (629).—1618 г. 16 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Король отправляетъ въ Россію Якова Петерсена для изученія русскаго языка и проситъ царя о надлежащихъ по этому предмету приказаніяхъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 169 н. о.

678 (630).—1618 г. 14 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Теодоровичу

рекомендательная для Ганса Лакмана, недавно отправившагося въ Россію. Король намѣренъ пользоваться имъ, какъ толмачемъ, и проситъ царя прислать его обратно при первой возможности (ehister mulighed).

По нѣмецки; тамъ же, л. 202.

679 (631).—1618 г. 14 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Теодоровичу.

Король выражаетъ сожалѣніе по поводу войны между Россіею и Польшею. На просьбу царя помочь ему воинскими людьми или казною отвѣчаетъ отказомъ, ссылаясь на то, что съ Польшею постоянно живъ въ мирѣ и что она никогда не отнимала у Даніи земли, тогда какъ московскіе цари отняли Лапландію. Король требуетъ возвращенія этой страны, намекая, что въ случаѣ отказа будетъ вынужденъ прибѣгнуть къ силѣ.—Иванъ Баклановскій отправленъ на кораблѣ въ Голландію.

По нѣмецки; тамъ же, л. 209.

680 (632).—1618 г. 16 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Теодоровичу

рекомендательная для Могенса Петерсена, котораго король посылаетъ въ Россію для изученія русскаго языка съ тѣмъ, чтобы впоследствии пользоваться имъ въ качествѣ толмача.

По нѣмецки; тамъ же, л. 203.

681 (633).—1619 г. 5 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Теодоровичу.

Нѣкоторые копенгагенскіе граждане намѣрены послать уполномоченнаго съ судномъ на Печору, чтобы завязать съ окрестнымъ краемъ торговыя сношенія. Король проситъ о разрѣшеніи поставить тамъ купеческій дворъ и учредить контору, и ходатайствуетъ о покровительствѣ датскимъ купцамъ въ той мѣстности.

По нѣмецки; тамъ же, л. 377 н. о.

682 (634).—1619 г. 5 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Теодоровичу

одинаковаго содержанія съ предыдущею при незначительной ицѣ въ редакціи.

По нѣмцки; тамъ же, л. 378 н. о. Не были ли эти двѣ грамоты (№№ 681/633 и 682/634) направлены къ царю различными путями?

683 (635).—1619 г. 5 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу.

Не получая до сихъ поръ отзѣва на письмо отъ 14 мая 1618 г. (см. № 679/631), король проситъ сообщить отвѣтъ съ подателемъ настоящей грамоты Вильгельмомъ фонъ деръ Гуде.

По нѣмцки; тамъ же, л. 379.

684 (636).—1619 г. 12 іюля. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 5 мая (см. № 681/633 и 682/634).—Въ Печору съ моря корабельнаго хода нѣтъ, мѣсто тамъ пустое и пристани „для пустоты и лихаго проѣзду“ быть невозможно. Царь предлагаетъ датчанамъ ѣздить торговать въ Архангельскъ.—Относительно спорнаго лопскаго вопроса предлагаетъ королю послать пословъ или въ Москву, или на съѣздъ въ Колу (къ іюню или къ іюлю будущаго года).

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ (съ неправильною датой 14-го іюля); въ текстѣ подлинника королевское именованіе писано не золотомъ, а чернилами; на обратной сторонѣ адресъ, царская печать перваго типа и ошибочная помѣта 10-мъ іюля.—Въ архивѣ.

685 (637).—1619 г. 12 іюля. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ королю датскому Христіану IV.

Въ послѣднихъ королевскихъ грамотахъ царское титуло и именованіе писаны не попригожу, начальное и главное государство московское, пропущено. Царь собирался было написать и королю съ убавленіемъ, да отложилъ на время, не желая нарушать любви.—Царь сообщаетъ о заключеніи перемирія съ Польшею на 14 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ и о возвращеніи находившагося въ плѣну патріарха Филарета.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; въ текстѣ подлинника королевское именованіе писано не золотомъ, а чернилами; на оборотѣ адресъ, царская печать перваго типа и ошибочная помѣта 10-мъ іюля.—Въ архивѣ.

686 (638).—1619 г. 2 октября. Walszbull. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Нѣсколько датскихъ купцовъ снарядили и отправили судно на Печоръ на свой страхъ—so weitt eysz unnd sandt beruhret. Король полагаетъ, что съездъ въ Колѣ не поведетъ ни къ чему, если русскимъ посланцамъ будетъ данъ наказъ въ прежнемъ духѣ: на самомъ дѣлѣ рѣчь идетъ о разграниченіи между Россіею и Норвегіею, а не о проведеніи границы между Колою и Варгавомъ.—Относительно такого малаго дѣла, какъ пропускъ въ титулѣ словъ: царя, великаго князя и московскаго государя, пространно извиняться не стоитъ, такъ какъ онъ, очевидно, произошелъ отъ невниманія переписчика.—Отданъ приказъ, чтобы въпервое къ предмету относились съ бѣльшимъ вниманіемъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 463.

687 (639).—1620 г. 18 февраля. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христиану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 2 октября 1619 (№ 686/638). Царь удивляется, что король предлагаетъ провести границу не между Колою и Варгавомъ, а между Россіею и Норвегіею; приглашаетъ короля послать пословъ или въ Москву или на съездъ въ Колу; повторяетъ сообщенное [въ № 684/636] о Печорѣ и Печорскомъ краѣ и снимаетъ со своихъ людей отвѣтственность за возможное несчастье съ датскими торговыми людьми, которые на свой страхъ отправились къ этой рѣкѣ.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на оборотѣ подлинника адресъ и царская печать перваго типа; въ архивѣ.

688 (640).—1620 г. 22 марта. Опись задержаннымъ въ Колѣ товарамъ (скаго королевскаго толмача) Климента Блуме (Юрьева).

Товары эти состояли изъ суконъ, котловъ, мелкихъ металлическихъ издѣлій, (сушеной) рыбы, желѣзнаго дѣла (eisern), вина, ягодъ, чернослива, мѣховъ и проч.

Нѣмецкій подлинникъ; опись сдѣлана княземъ Войномъ Михайловичемъ Краноткинскимъ и Андреемъ Васильевичемъ Усовымъ и написана Климентомъ Блуме; въ архивѣ.

689 (641).—1620 г. 31 мая. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича въ Архангельскъ къ воеводѣ Андрею Васильевичу Хилнову да къ діакну Семену Зеленому.

Царь велитъ имъ послать сказать отъ себя Клименту Юрьеву, что онъ безъ царскаго указу оставался зимовать въ Колѣ, говорилъ тамъ не попригожу, а затѣмъ ѣздилъ торговать въ Пустозеро, куда иноземцамъ ѣздить не велѣно.—Въ заключеніе царь приказываетъ, однако, отпустить Климента въ Датскую землю.

Русская современная документу копія (судя по правописанію, сдѣланная евреемъ); озаглавлена: списокъ зъ гдѣрева грамота слово въ слово; въ архивѣ.

690 (642).—1621 г. 13 января. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христіану IV.

Просьба о свободномъ пропускѣ чрезъ датскія владѣнія царскихъ людей Ивана Оомина да Бориса Борисова, отправленныхъ для великихъ дѣлъ къ (королю) Якубу англійскому.

Русскій подлинникъ; золотые узоры только надъ текстомъ и съ лѣвой стороны (окружаютъ первое слово „Бога“, писанное огромными буквами вязью); королевское именованіе писано не золотомъ, а чернилами; на оборотѣ адресъ и царская печать перваго типа; въ архивѣ.

691 (643).—1621 г. 6 іюня. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христіану IV.

Датчанинъ Климъ Юрьевъ да англичанинъ датской службы Маттея [Мармедукъ] приходили на корабль безъ товаровъ въ Пустозеро, „кабы лазучествомъ“. Юрьевъ провелъ зиму въ Колѣ и говорилъ непригожія рѣчи. Когда его послали въ Архангельскъ, онъ предъявилъ тамъ королевскую грамоту съ неполнымъ царскимъ титуломъ.—Царь отправляетъ обоихъ обратно къ королю, прося его датскихъ людей на Пустозеро впередъ не пускать, а въ грамотахъ царское титуло описывать по царскому достоинству.

Русскій подлинникъ и два нѣмецкихъ перевода; на оборотѣ подлинника адресъ, царская печать перваго типа и отмѣтка (вѣроятно позднѣйшая): den 30 Sept. 1630 angekommen [??]. Переводы неправильно помѣчены въ датѣ 7-мъ іюня; на одномъ экземплярѣ надпись: teusischer brieff translätiret durch B. Michel Wiben diener Hans etc., Copenhagen, den 5 Septemb. 1621; на другомъ такая же надпись только безъ упоминанія объ имени переводчика. Въ архивѣ.

692 (644).—1621 г. 15 августа. Копенгагенъ. Объясненіе (erklerung) Климе
(Юрьева или Юргенсона) Блуме

касательно убытковъ, „двукратно“ причиненныхъ ему въ Россіи. Онъ рассказываетъ исторію своего арестованія, приводитъ опись захваченныхъ русскими товаровъ, исчисляетъ косвенныя протопи (между прочимъ schimpff, stodt, hohn, schandt und allerhandt schmach); и затѣмъ говоритъ о задержаніи его судна въ апрѣлѣ 1620 г. въ Архангельскѣ.

Нѣмецкій подлинникъ; озаглавленъ: *Erklerung Clements Bloon ihre Königl. Mayt. in Dennemarkhen undt Norwegen etc., unsers allernadigsten herren, reussischer dolmetscher, desz schadensz uber zweij unterschiedlichen bevrachtungen eines schiffs, so von Coppenhagen durch die compania nacher Putzora unndt hernacher nach Malmoe oder Cola in Ruszlandt volladen gesandt undt dahin geseigelt. Документъ подписанъ семью лицами; спивающая его зеленая шелковая винкъ припечатана маленькою сургучною печатью, на которой между прочимъ значатся буквы: С. В. [Clement Blume?].—Въ архивѣ.*

693 (645).—1621 г. 12 сентября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Феодоровичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 18 февраля 1620 г. (См. въ № 687/639).—Король оспариваетъ точку зрѣнія царя въ лапландскомъ вопросѣ и повторяетъ требованіе о проведеніи границы между Россіею и Норвегіею.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*, л. 418 н. о. и обѣи черновой набросокъ.

694 (646).—1621 г. 12 сентября. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Христиана IV къ царю Михаилу Феодоровичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 6 іюня (№ 691/643). Клементъ Юргенсонъ задорныхъ словъ не говорилъ и только, когда при немъ осуждали датскаго короля за желаніе присвоить себѣ (ahnmazet) Лапландію, сказалъ, что страна эта еще не раздѣлена и что король имѣетъ на нее права (rechtmeszige praetensiones).—Имущество Клементу возвращено не все.—Такъ какъ въ датскихъ владѣніяхъ русскимъ позволено торговать повсюду, то король проситъ, чтобы и да

имъ подданнымъ въ Россіи не возбранялось торговать въ тѣхъ или
иныхъ мѣстностяхъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 421, и особый черновой набросокъ.

95 (647).—1621 г. 16 сентября. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича
къ королю датскому Христіану IV

вѣрительная для русскихъ пословъ, дворянина и намѣстника ка-
зачаго Алексѣя Михайловича Львова и Ждана Михайловича Ши-
пова, коимъ „наказано говорить и дѣлати о нѣкоторыхъ великихъ
дѣлахъ“.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на оборотѣ подлин-
ника адресъ, царская печать перваго типа и отмѣтка: *der russischen
gesandten creditif, praes. Kopenhagen bei der audientz 1 Martij
1622*; въ архивѣ.

96 (648).—1622 г. 22 января. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича
къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 12-го сентября 1621 г.
(л. № 693/645). Царь дивится тому, что король требуетъ разграни-
ченія не между Колою и Варгавомъ, а между Норвежскою землею и
русскою.—Въ грамотѣ приводится исторія заселенія Лопской земли
русскими.—Самый Варгавъ стоитъ на русской землѣ, чему служить
свидѣтельствомъ церковь Бориса и Глѣба, построенная въ той мѣст-
ности и проч.—Царь въ принципѣ соглашается на съѣздъ для раз-
граниченія, но откладываетъ вопросъ до возвращенія изъ Даніи рус-
скаго посольства (А. М. Львова и Ж. М. Шипова).

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; въ подлинникѣ коро-
левское именованіе писано не золотомъ, а чернилами; на оборотѣ
адресъ, царская печать перваго типа и отмѣтка (безъ сомнѣнія отно-
сящаяся къ обѣимъ грамотамъ отъ 22 января—№№ 696/648 и 697/649):
*russische schreiben, so Willhelm von der Hude im Martio 1622 zu-
rück gebracht*.—Нѣмецкій переводъ озаглавленъ: *grotf. aff Muschow's
bref thill Kong. Maytt. aff Dannemarck och Norge fortolcket aff
Jans Hannszen den 15 Martij anno 1622 ut sequitur*.—[Грамота ве-
ликаго князя московскаго къ (его) королевскому величеству (королю)
датскому и норвежскому, переведенная Янсомъ Гансеномъ 15 марта
1622 ut sequitur].—Въ архивѣ; тамъ же и одна общая выдержка (на

нѣмецкомъ языкѣ) изъ обѣихъ грамотъ отъ 22 января, озаглавленная: *capita praecipua, so in den beiden russischen schreiben vom 22 Januar 1622 mithalten.*

697 (649).—1622 г. 22 января. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христиану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 12-го сентября 1621 г. (№ 694/646). Климъ Юрьевъ говорить неправду, утверждая, будто бы онъ въ Колѣ неподобныхъ словъ не говаривалъ. О Лопской землѣ „дѣло ему не достало“,—у него и письма о ней отъ короля не было. Товары его изъ Колы посланы вслѣдъ за нимъ въ Архангельскъ, попришли лишь послѣ его отъѣзда оттуда. Ему предоставляется получить ихъ или продать на мѣстѣ—лично или чрезъ повѣреннаго. — Царь жалуется, что у Кильдина два военные датскіе корабли разгромили гамбургское купеческое судно.

Русскій подлинникъ и датскіе переводъ и выдержка. Въ подлинникѣ королевское именование писано не золотомъ, а чернилами; на оборотѣ адресъ и царская печать перваго типа (отмѣтку см. на предыдущей грамотѣ). Датскій переводъ озаглавленъ такъ же, какъ нѣмецкій переводъ № 696/648.—Въ архивѣ.

698 (650).—1622 г. мартъ. Нѣсколько описей „датскимъ и русскимъ подаркамъ“,

въ томъ числѣ описъ подаркамъ, поднесеннымъ королю отъ царя царевича, русскихъ пословъ и дворянъ.

По датски; въ архивѣ.

699 (651).—1622 г. (2) марта. „Предложеніе“ (наказная рѣчь?) русскихъ пословъ А. М. Львова и Ж. М. Шипова, переданное датскимъ приказнымъ людямъ.

Послы предлагаютъ королю датскому просватать за царя племянницу, княжну Доротію Августу, голштинскаго князя Иоганна Адольфа дочь; просятъ видѣть ея очи и ходатайствуютъ объ аудіенціи „на одинъ“ у короля и проч.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; подлинникъ писанъ столбцомъ; на оборотѣ надпись: *propositio, so die reuss. gesandten in principio Martij 1622 ubergeben.* Что предложеніе это передано 2-го марта,—видно изъ датскаго отвѣта [№ 702/654].—Въ архивѣ.

700 (652).—1622 г. 5 марта. Копенгагенъ. „Сообщеніе о томъ, какъ русскіе обращаются съ датчанами, которые торгуютъ съ ними на рыбныхъ рынкахъ восточнѣе Вардегуса“^{*}).

Злоупотребленія цѣловальниковъ при сборѣ десятины съ приѣзжихъ датскихъ купцовъ. Датчанъ, наравнѣ съ голландцами, заставляютъ платить въ Архангельскѣ пошлину.

Два нѣмецкихъ экземпляра и одинъ датскій; на одномъ изъ первыхъ отмѣтка: „переведено марта въ 11 день“; въ архивѣ.

701 (653).—1622 г. „Королевскій отвѣтъ (проектъ отвѣта?), данный русскому послу (А. М. Львову?)“.

Мать принцессы Доротей была бы огорчена „давноюстью пути“ и вѣчною разлукою съ дочерью; въ тому же къ принцессѣ уже сватался одинъ изъ имперскихъ принцевъ. Король совѣтуетъ послать вѣсть самимъ въ Шлезвигъ къ матери принцессы и общается снабдить ихъ рекомендательными письмами.

Частью по латыни, частью по нѣмецки; черновой набросокъ; на оборотѣ надпись: J. K. M. Respons. datum legato muscovit. de nupt. holsaticis; въ архивѣ.

702 (654).—1622 г. (6 марта). Отвѣтъ датскаго канцлера русскимъ посламъ (А. М. Львову и Ж. М. Шипову).

Свадебное дѣло будетъ зависѣть отъ матери, бабушки и брата принцессы Доротей Августы, которыхъ король извѣститъ о предложеніи пословъ. Король удивленъ, что царь не возвращаетъ ему Лапландію, которую въ Смутное время Данія могла отобрать у Россіи силою.—Король жалуется на оскорбленія и убытки, причиняемые безо всякаго повода датскимъ подданнымъ.

По нѣмецки; на оборотѣ надпись: copia des bescheides, so den russischen gesandten gegeben worden; на первой страницѣ, внизу, отмѣтка: „переведено марта въ 13 день“; въ архивѣ.

703 (655).—1622 г. (8 марта). Прошеніе Трине, жены Ганса Ланеманна, къ королю датскому Христіану IV.

Трине ходатайствуетъ о заступничествѣ предъ царемъ (чрезъ посредство находящихся въ Даніи русскихъ пословъ) за ея мужа и

^{*}) Bericht welcher gestalt sich die Reuszen verhalten iegen das deutsche volck, so mit ihnen auff den fischlägern osten von Wardhusz handelt.

сына, схваченныхъ въ Москвѣ.—Изъ прошенія видно, что о первомъ король четыре года тому назадъ написалъ къ царю два письма.

Нѣмецкій подлинникъ съ отмѣткою: „переведено рѣ марта въ и день“; въ архивѣ.

704 (656).—1622 г. 27 апрѣля. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу.

Отпускъ русскимъ посламъ [Алексѣю] Михайловичу Львову и Ждану Михайловичу Шипову.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 62 н. о. и особыя черновой набросокъ.

705 (657).—1622 г. 27 апрѣля. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 22-го января (№ 696/648).—Король возражаетъ на доводы царя по лапландскому вопросу. Такъ какъ царь имѣетъ въ виду проведеніе границы между Колою и Варгавомъ, то король, не ожидая проку отъ сѣзда на границѣ, отказывается послать на оный своихъ пословъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 63 н. о. и особыя черновой набросокъ.

706 (658).—1622 г. 27 апрѣля. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 22-го января (№ 697/649).—Король выражаетъ удивленіе по поводу того, что царь запрещаетъ торговлю въ Пустозерскѣ и напоминаетъ о договорахъ 1516 и 1562 гг. въ силу которыхъ въ Россіи датчанамъ разрѣшается торговать повсюду. Требуется удовлетворенія Клемента Юргенсона. О разгромъ гамбургскаго купеческаго судна датскими военными кораблями король свѣдѣній не получалъ и со стороны Гамбурга не поступало по этомъ предмету никакихъ жалобъ.

По нѣмецки; тамъ же л. 66 н. о. и особыя черновой набросокъ.

707 (659).—1622 г. 18 декабря. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ королю датскому Христіану IV

о нападеніи трехъ датскихъ кораблей да двухъ „витенговъ“ на голландцевъ у Колы и о погромѣ нѣкоторыхъ другихъ голландскихъ купцовъ, торгующихъ съ Россіею. Царь требуетъ сыска по этому дѣлу.—Товары Клима Юрѣева велѣно отдать ему или его повѣренному.

Русскій подлинникъ; королевское именованіе писано не золотомъ, а чернилами; на оборотѣ адресъ, царская печать перваго типа и отмѣтка: den 14 Nov. 1623 eingeliefert; въ архивѣ.

708 (660).—1622 г. 18 декабря. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ королю датскому Христіану IV

съ просьбою о свободномъ пропускѣ чрезъ его владѣнія съ людьми и добромъ купца Назара Чистаго, посланнаго въ Голландскую и Нидерландскую земли.

Русскій подлинникъ; королевское именованіе писано чернилами; на обратной сторонѣ адресъ, царская печать перваго типа и отмѣтка: den 14 Nov. 1623 eingeliefert; въ архивѣ.

709 (661).—1622 г. 24 декабря. Скандерборгъ. Открытый листъ (söpass), выданный королемъ датскимъ Христіаномъ IV Никласу фонъ-Редену

на право свободной торговли съ русскою Лапландіею на судиѣ въ 60 ластовъ.

По датски; списокъ; въ архивѣ.

710 (662).—1622 г. 25 декабря. Скандерборгъ. Письмо Христена Петерсена къ Христоферу Дирихсену,

препровождающее предыдущій документъ, который Дирихсенъ имѣетъ выдать повѣренному фонъ-Редену по уплатѣ имъ королевскихъ пошлинъ—som er en portugallösz in specie och en halffrixdaller aff lesten som schibet er stoertt paa [представляющихъ португалъ * in specie и полтригдалера съ ластва вмѣстимости судна].

Датскій подлинникъ; въ архивѣ.

711 (663).—1623 г. 29 марта. Кронборгъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 18 декабря 1622 г. (№ 708/660). Владычество короля на Мурманскомъ морѣ (Nortsee) спору не подлежитъ. Датчане останавливаютъ тѣ суда, которыя плаваютъ у лапландскаго побережія, не заручившись датскимъ паспортомъ и не уплативъ надлежащихъ пошлинъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., 324.

*) Золотая монета въ 10 дукатовъ или въ 84 кроны 76 эре. См. Nordisk Conversationslexikon и Scharling'a, стр. 76.

712 (664).—1623 г. 28 августа. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича
къ королю датскому Христиану IV.

Въ Кильдинъ-островъ и въ Кольское становище пришли 6 датскихъ военныхъ кораблей со многими воинскими людьми и нарядомъ и стали по всѣмъ становищамъ грабить царскую казну, хлѣбные запасы и имущество частныхъ людей „за Климовъ животъ Юрьева“. Царь горько упрекаетъ короля въ подобномъ образѣ дѣйствій и приводитъ исторію всего Климова дѣла.—Къ размежеванію (между Россією и Норвегією) не можетъ быть приступлено безъ предварительной присылки въ Москву датскихъ большихъ пословъ.—Съ настоящею грамотою посланъ царскій гонецъ Богданъ Лупандинъ да переводчикъ Игнатій Кучинъ.

Русскій подлинникъ, верхненѣмецкій и нижненѣмецкій переводы (сдѣланные Климентомъ Блуме) и нѣмецкая выдержка. Въ подлинникѣ королевское именованіе писано не золотомъ, а чернилами; на оборотѣ адресъ, царская печать перваго типа и отмѣтка: *present. Iprstrup, den 4 Novembris 1623*; въ архивѣ.

713 (665).—1623 г. 9 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Феодоровичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 28 августа (712/664). Король объясняетъ, что дѣйствовалъ репрессивно, и въ виду того, что людей его добыли въ пользу Клемента (Юргенсона) лишь немного, проситъ царя доплатить ему остальное. По вопросу о съѣздѣ ссылается на свою грамоту отъ 27 апрѣля (№ 705/657). Пошлетъ онъ въ Колу пословъ лишь тогда, когда царь отрѣшится отъ мысли о проведеніи границы между Колою и Варгавомъ и согласится на коренной пересмотръ вопроса. Король требуетъ, чтобы русскія власти не мѣшали датчанамъ собирать дань по (лапландскому) побережью.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*, л. 519 н. о.

714 (666).—1624 г. Отчетъ Енса Мунка о его дѣйствіяхъ у лапландскаго берега.

Мункомъ взято нѣсколько призовъ.—Суда задерживались имъ въ томъ случаѣ, когда не имѣли исправныхъ датскихъ паспортовъ.

По датски; подлинникъ(?); въ архивѣ.

715 (667).— 1626 г. 24 ноября. Stade. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу.

Король поручаетъ фактору своему Давиду Рюдцу купить въ Россіи десять кораблей (schiffsladungen) хлѣба и проситъ на то разрѣшенія у царя.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 426 и особый черновой набросокъ.

716 (668).— 1627 г. 21 марта. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 24 ноября (№ 715/667). Царь разрѣшаетъ Давиду Рюдцу купить хлѣба на десять кораблей.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ. На обратной сторонѣ подлинника адресъ, царская печать перваго типа и отмѣтка: durch den hern secretarium Jurg. Windt den 22 Maij 1630 [?] eingeliefert. Въ нѣмецкомъ переводѣ ошибочная дата 21 мая.—Въ архивѣ.

717 (669).— 1627 г. 16 декабря. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу.

Король благодаритъ царя за разрѣшеніе купить хлѣбъ (см. царскую грамоту отъ 21 марта № 716/668); проситъ разрѣшить факторамъ Габріелю Марселису и Альбрехту Беренсу докупить недобранное количество, на будущее же время дозволить ежегодныя покупки ржи, муки и другихъ припасовъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 255 н. о.

718 (670).— 1627 г. 17 декабря. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ датско-королевскому фактору въ Россіи Давиду Рюдцу,

предписывающее ему принять отъ подателя и передать царю королевскую грамоту отъ 16 декабря (см. предыдущій номеръ).

По нѣмецки; тамъ же, л. 257.

719 (671).— 1628 г. 5 января. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу.

Пострадавшій отъ войны Бартельтъ Ратке изъ Фленсбурга, желая исправить свои дѣла, хотѣлъ бы пріобрѣсти въ Россіи 150 ластовъ ржи. Король проситъ приказать отпустить ему эту рожь изъ Архан-

гельска, при чемъ заявляетъ, что она предназначена только для Дании, а не для другихъ странъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 265 н. о.

720 (672).—1628 г. 29 февраля. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ королю датскому Христіану IV.

Братъ живущаго въ Москвѣ Мартына Мартынова [Marten Martensen], Вилимъ Мартыновъ, завладѣлъ въ Даніи всѣмъ наслѣдствомъ, оставшимся послѣ смерти ихъ отца. Царь проситъ короля о безпошлинной выдачѣ Мартынову его части наслѣдства.

Русскій подлинникъ; золотые разводы лишь надъ текстомъ и съ лѣвой стороны вокругъ перваго слова „Бога“ [въ Троице славимаго милотію и проч.]; на оборотѣ адресъ и царская печать перваго типа; въ архивѣ.

721 (673).—1628 г. 10 марта. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 16 декабря 1627 года (№ 717/669). Царь разрѣшаетъ Габріелю Марселису да Албрехту Бертысену безпошлинно докупить хлѣба противъ прежняго приказа, чему недокуплено. На будущіе годы царь о хлѣбной покупкѣ учинитъ приказъ.

Русскій подлинникъ; по наружному виду схожій съ предыдущимъ; тамъ же. Въ архивной описи (Registrant) документъ ошибочно названъ грамотою Ивана IV Васильевича къ императору Фердинанду

722 (674).—1628 г. 19 декабря. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу.

Король жалуется на таможеннаго приказнаго (Zollner) Григоріи Микитича, который при отпускѣ хлѣба изъ Архангельска на одну треть уменьшилъ московскую мѣру, и проситъ разрѣшенія купить въ теченіе десяти хлѣбородныхъ лѣтъ (uffs wenigste) 30 или 40 тысячъ четвертей (ржи).

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 387 н. о.

723 (675).—1628 г. 20 декабря. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ датско-королевскому фактору въ Москвѣ Давиду Рюдцу.

предписывающее ему передать царю королевскую грамоту отъ 19 декабря (см. предыдущій номеръ).

По нѣмецки; тамъ же, л. 389.

724 (676).—1629 г. 9 января. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу.

Для содержанія (датской) арміи и снабженія королевскихъ крѣпостей въ Германіи недостаточно того хлѣба, о которомъ просилъ король. Онъ ходатайствуетъ о разрѣшеніи Яну и Павлу Вилемсамъ и Іогану Шумахеру вывезти изъ Россіи 1400 московскихъ ластовъ ржи.

По нѣмецки; тамъ же, л. 395.

725 (677).—1629 г. 14 января. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу.

По случаю теперешней войны (beu gegenwertigen leufften) Норвегіи угрожаетъ голодъ. Поэтому король проситъ разрѣшить бергенцамъ, Крину Гофту съ товарищами, вывозить изъ Россіи ежегодно въ теченіе трехъ лѣтъ по 1500 московскихъ ластовъ хлѣба.

По нѣмецки; тамъ же, л. 396.

726 (678).—1629 г. 15 января. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу.

Король проситъ отпустить Якова и Могенса Педерсеновъ, посланныхъ нѣкогда въ Россію для изученія русскаго языка.

По нѣмецки; тамъ же, л. 397.

727 (679).—1629 г. 1 февраля. Отмѣтка о грамотѣ короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу.

Король проситъ царя разрѣшить на три года бергенцамъ Нильсу Матцену и Христіану Сѣренсену покупку въ Россіи хлѣба по 1500 московскихъ ластовъ ежегодно.

По нѣмецки; тамъ же, л. 397.

728 (680).—1629 г. 26 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу.

съ просьбою разрѣшить Якову Клаусену покупку въ Россіи 1500 четвертей ржи.

По нѣмецки; тамъ же, л. 434 н. о.—Грамота эта по назначенію не дошла (см. № 733/685).

729 (681).—1629 г. 19 апрѣля. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 19 декабря 1628 года (№ 722/674). Царь разрѣшаетъ Гавріилу Марселису съ товарищами купить 4000 четвертей хлѣба, а относительно жалобы короля на Грегорія Микитникова извѣщаетъ, что велѣлъ про это дѣло сыскать.

Русскій подлинникъ съ адресомъ и царскою печатью перваго типа на оборотѣ и нѣмецкій переводъ, неправильно помѣченный в датѣ 18-мъ апрѣля; въ архивѣ.

730 (682).—1629 г. сентябрь. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскія грамоты отъ 14 января и 1-го февраля (№№ 725/677 и 727/679). Царь разрѣшаетъ Нильсу Матсену и Кристину Кринсену купить въ нынѣшнемъ году по 1500 ластовъ хлѣба. Дѣлаетъ онъ это только для прошенія короля, а не для того, чтобы эти купцы корысть себѣ чинили. Царь проситъ о крѣпкомъ заказѣ на этотъ счетъ.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на оборотѣ подлинника адресъ, царская печать перваго типа и надпись: reussisch schreiben durch Jon Jurgenszen, burgern zu Bergen in Norwegen, zu Copenhagen, den 4 Decembris ao etc. 1629 eingeliefert etc. На обратной сторонѣ перевода отмѣтка: translatirt Copenhagen, den 5 Decemb. 1629.—Въ архивѣ.

731 (683).—(1630 г.?) Отрывокъ грамоты царя Михаила Ѳеодоровича къ королю французскому Людовику (XIII).

Французскимъ купцамъ разрѣшается торговать въ Московскомъ государствѣ (чрезъ Нарву и Новгородъ) всякими товарами за исключеніемъ запрещенныхъ (бѣлаго шелка сырца). Французскіе купцы въ Россіи и русскіе во Франціи будутъ платить пошлину въ 2% (стоимости товаровъ).

Нѣмецкій переводъ съ позднѣйшею помѣтой—1630. Болѣе ранняя помѣта—1642 зачеркнута. Отрывокъ начинается словами: So habe wier grosser herr, mit bewilligung unsers vaters, des grossen herren undt geheiligten patriarchen Filareta Nikititz; слѣдовательно грамота не можетъ относиться къ болѣе позднему времени, чѣмъ 1634 г. году смерти патріарха Филарета.—Въ архивѣ.

732 (684).—1630 г. 1 марта. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христіану IV,

рекомендательная для Мартына Мартынова (Marten Martensen), который, не получивъ до сихъ поръ отъ брата своей части оставшагося послѣ отца наслѣдства, ѣдетъ хлопотать по этому дѣлу въ Данію.

Русскій подлинникъ и три нѣмецкихъ перевода; на оборотѣ подлинника адресъ и царская печать перваго типа; одинъ изъ нѣмецкихъ переводовъ ошибочно помѣченъ въ датѣ 2-мъ марта; въ архивѣ.

733 (685).—1630 г. 8 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Король проситъ разрѣшить датскимъ купцамъ послать въ Колу четырехъ или пятерыхъ мальчиковъ для изученія русскаго языка.— Гонецъ, посланный къ царю съ королевскою грамотой отъ 26 марта 1629 г., умеръ на пути, и грамота эта до царя не дошла. Король повторяетъ заключающуюся въ ней просьбу (см. № 728/680).

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 575.

734 (686).—1630 г. 2 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ московскому патріарху Филарету Никитичу.

Король благодаритъ патріарха за совмѣстное съ царемъ разрѣшеніе Н. Матцену и Х. Сзренсену съ товарищами, а равно и Крину Гофту съ товарищами купить по 1500 ластовъ ржи. Проситъ патріарха способствовать разрѣшенію бергенцамъ покупать на будущее время въ Россіи ежегодно по 1500 ластовъ ржи, не платя пошлинъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 686 н. о.

735 (687).—1630 г. 4 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Король выражаетъ желаніе содержать при царѣ агента.

По нѣмецки; тамъ же, л. 689.

736 (688).—1630 г. 28 декабря. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 1 марта (№ 732/684). Присланныхъ съ Мартыновымъ шесть жеребцовъ царь принялъ въ любовь, а четырехъ королевскихъ конюховъ, пожаловавъ, отпустилъ.— Какъ уже писано, Матцену и Кринсену позволено купить въ три

года по 1500 ластовъ хлѣба каждому (по 25 тысячъ четвертей въ годъ).

Русскій подлинникъ съ адресомъ и царскою печатью перваго типа на оборотѣ и нѣмецкій переводъ, ошибочно помѣченный въ датѣ 1631-мъ годомъ; въ архивѣ.

737 (689).—1630 г. 28 декабря. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ королю датскому Христіану IV.

До свѣдѣнія царя дошло, что король польскій собирается нанять противъ него ратныхъ людей въ Даніи. Царь проситъ короля датскаго не разрѣшать этого и не вѣрить „польскому“, если онъ станетъ говорить, что людей нанимаетъ не противъ царя, а противъ султана и проч. „О чемъ польскій король ни говоритъ и къ кому что ни пишетъ, и то все дѣлаетъ лукавствомъ и на своей правдѣ не стоитъ“.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на оборотѣ подлинника адресъ, царская печать перваго типа и отмѣтка: *praes. Friederichsburch, den 2 Marty ao 1631*; переводъ ошибочно помѣченъ въ датѣ 1631 годомъ; въ архивѣ.

738 (690).—1631 г. 29 января. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ королю датскому Христіану IV.

Царь объясняетъ, что въ виду неправдъ короля польскаго не хочетъ ждать окончанія перемирныхъ лѣтъ и намѣренъ начать съ нимъ войну весною; проситъ предоставить полковнику Лесли навять въ Даніи 5000 ратниковъ и купить для нихъ изъ королевской казны мушкетовъ съ зарядами.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на обратной сторонѣ подлинника адресъ, царская печать перваго типа и отмѣтка: *p[ro]d]. Glückstadt 17 Julij 1631*; въ архивѣ.

739 (691).—1631 г. 30 января. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу

съ просьбою разрѣшить королевскому фактору Давиду Рюдцу купить въ Россіи для бергенцевъ 1500 ластовъ ржи (съ правомъ безпошлиннаго вывоза), 600 ластовъ ячменя, 100 ластовъ гороха, 100 ластовъ крупы, 200 ластовъ дегтя и 400 шиффунтовъ канатовъ и веревокъ. Король проситъ о возвращеніи пошлины, взятой (противъ обыкновенія) при послѣдней покупкѣ хлѣба. Извѣщаетъ о своемъ намѣ-

реніи съ открытіемъ судоходства послать къ царю посланника (gesandten).

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 11 н. о. и особый черновой набросокъ.

740 (692).—1631 г. 30 января. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ московскому патріарху Филарету Никитичу

одинаковаго содержанія съ предыдущею. Король проситъ патріарха о содѣйствіи къ исполненію его ходатайствъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 10 и особый черновой набросокъ.

741 (693).—1631 г. 4 марта. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу.

Король увѣдомляетъ о полученіи царской грамоты отъ 28 декабря 1630 года (№ 736/688), благодарить царя за милость къ бергенцамъ и повторительно проситъ о разрѣшеніи имъ [разъ на всегда] вывозить изъ Россіи по 1500 ластовъ ржи ежегодно.

По нѣмецки; тамъ же, л. 36 и особый черновой набросокъ.

742 (694).—1631 г. 4 марта. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 28 декабря 1630 г. (№ 737/689). Король выражаетъ сожалѣніе по поводу начинающейся между царемъ и королемъ польскимъ войны.—Покаместъ король польскій ратныхъ людей въ Даніи не нанималъ. Въ будущемъ онъ, Христіанъ, этого не допустить и вообще никогда ни въ чемъ не окажетъ помощи царскимъ врагамъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 34 и особый черновой набросокъ.

743 (695).—1631 г. 10 апрѣля. (Фредериксборгъ). Инструкція короля датскаго Христіана IV датскому послу въ Россію Мальте-Юлю (Malthe Juel).

Ему предписывается заключить съ русскими торговый договоръ, которымъ подтверждались бы прежнія привилегіи датскихъ купцовъ и выговаривались бы новыя (разрѣшеніе ежегодно покупать въ Россіи известное количество запасовъ, разрѣшеніе поставить не только въ Новгородѣ, но и во Псковѣ, Москвѣ и другихъ городахъ дворы съ церквями, содержать факторовъ и агентовъ, провозить безпошлинно товары въ Персію и другія страны и проч.)

По датски; въ архивѣ, входящ. и исходящ. книга Russiske Acta. л. 1, особый черновой набросокъ и выдержка. Инструкція напечатана полностью въ Nye Danske Magazin, т. II, стр. 353—364.

744 (696).—1631 г. 30 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу

вѣрительная для датскаго посла Мальте Юля.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 53.

745 (697).—1631 г. 30 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ московскому патриарху Филарету Никитичу

съ просьбою объ оказаніи содѣйствія датскому послу Мальте Юлю.

По нѣмецки; тамъ же, л. 52.

746 (698).—1631 г. августъ. (Москва). Проектъ договора между русскими приказными и датскимъ посломъ Мальте Юлемъ, предложенный русскими.

Въ Москвѣ разрѣшается торговать шести или десяти датчанамъ, но не беспошлинно; дворы въ городахъ имъ позволено покупать сообща, однако безъ права ставить въ нихъ церкви.—Русскіе въ Даніи будутъ пользоваться тѣми же правами.—Между царемъ и королемъ датскимъ будетъ заключено окончаніе.

По нѣмецки; два экземпляра; въ архивѣ.

747 (699).—1631 г. августъ. (Москва). Проектъ договора между русскими приказными и датскимъ посломъ Мальте Юлемъ, предложенный этимъ послѣднимъ.

Проектъ по содержанію въ общихъ чертахъ схожъ съ предыдущимъ, но титулъ и именованіе короля всюду предпосланы царскимъ порядкомъ изложенія иной и редакція сжатѣе. Въ мелочахъ есть разница: такъ число датскихъ купцовъ, которымъ разрѣшается торговать въ Москвѣ, прямо опредѣлено десятью; въ статьѣ, воспрещающей датчанамъ строить церкви, оговорено, что они будутъ совершать богослуженіе въ домахъ и т. п.

По нѣмецки; два экземпляра; тамъ же.

748 (700).—1631 г. 16 сентября. Глюкштадтъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу.

Не имѣя въ Глюкштадтѣ русскихъ толмачей, король послать за ними въ Копенгагенъ для перевода царской грамоты, привезенной полковникомъ Александромъ Лесли. Покамѣстъ король извѣщаетъ

что позволилъ сему послѣднему нанимать и провозить Зундомъ воинскихъ людей, а также безпошлинно провозить проливомъ боевые припасы.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*, л. 131, и особый черновой набросокъ.

749 (0).—1631 г. 18 мая—8 октября. Вѣдомость издержкамъ по путешествію въ Россію датскаго королевскаго посла Мальте Юля.

Тетрадь in f°, 24 исписанныхъ страницы; въ архивѣ.

750 (701).—1631 г. 18 мая—23 октября. Дневникъ посольства въ Россію датско-королевскаго посла Мальте Юля.

Довольно подробное описаніе путешествія въ Россію, приемы у царя и переговоры съ русскими приказными. Мальте Юль ни въ чемъ не допускалъ умаленія королевской чести: при вѣздѣ въ Москву его люди, слѣдуя верхомъ справа и слѣва отъ него, оттирали русскаго пристава. За „столомъ“, посланнымъ на подворье, посолъ отказался пить чашу короля въ виду того, что она была предложена послѣ чаши царевича Алексѣя (Михайловича) и т. п. М. Юлю было отказано въ заключеніи докончанія между королемъ и царемъ на томъ основаніи, что при одномъ послѣ царю цѣловать крестъ необычно. Въслѣдствіе докончанія между государями ему предложено было заключить лично договоръ съ русскими приказными (проекты онаго см. подъ №№ 746/698 и 747/699). Однако и договоръ этотъ заключенъ не былъ, вслѣдствіе разногласія въ вопросѣ о титулахъ: русскіе требовали, чтобы въ обѣихъ грамотахъ царскій титулъ былъ предпосланъ королевскому, посолъ же на это не соглашался.

По нѣмецки; три экземпляра, въ тетрадахъ, двѣ выдержки—нѣмецкая и датская—и отрывокъ нѣмецкой выдержки; въ архивѣ; объемъ дневникъ представляетъ 63 страницы печатныя.

751 (702).—1631 г. 18 декабря. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христіану IV

отпускная для королевскаго посла Мальте Юля, обвиняемаго въ упрямствѣ и неправдѣ, и вѣрующая для царскихъ пословъ дворянина и намѣстника муромскаго Василія Гавриловича Коробьина, дворянина и намѣстника елатомскаго Ивана Ивановича Баклановскаго и діака Ивана Кириллова сына Грязева.

Нѣмецкій переводъ съ отмѣткою на оборотѣ: *übergeben und translatirt am 24 Maij des 1632 jahrs etc*; въ архивѣ.

752 (703).—1631 г. 18 декабря. Москва. Грамота московскаго патріарха Филарета Никитича къ королю датскому Христіану IV

отпускная для королевскаго посла Мальте Юля, обвиняемаго въ упрямствѣ (obstinatzigheit) и вѣрющая для русскихъ пословъ В. Г. Коробьина, И. И. Баклановскаго и діака Грязева.

Нѣмецкій переводъ; тамъ же.

753 (704).—(1632 г. май ?). Наказная рѣчь русскихъ пословъ В. Г. Коробьина, И. И. Баклановскаго и діака Грязева къ думнымъ людямъ короля датскаго.

Послы излагаютъ весь ходъ переговоровъ между русскими приказными и датскимъ посломъ Мальте Юлемъ, самовольству и упрямству котораго приписываютъ неуспѣхъ дѣла. Присланы они договориться о докончаніи. Царь желалъ бы включить въ это докончаніе короля шведскаго Густава Адольфа, ставшаго его другомъ.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ, оба на столбцахъ въ архивѣ.

754 (705).—1632 г. 6 іюня. Отвѣтъ датскихъ королевскихъ совѣтниковъ русскимъ посламъ (В. Г. Коробьину, И. И. Баклановскому и діаку Грязеву).

Король одобряетъ дѣйствія своего бывшаго посла Мальте Юля. Онъ готовъ заключить докончаніе и объясниться по другимъ вопросамъ, но, принимая во вниманіе требованіе русскихъ пословъ въ просѣ о титулѣ, не видитъ, какъ могло бы устроиться дѣло: въ теченіи 44-хъ лѣтъ въ грамотахъ къ иностраннымъ государямъ королю предпосылаетъ свой титулъ ихнему. Онъ проситъ пословъ отказаться отъ ихъ требованія.

Два черновыхъ наброска, одинъ нѣмецкій, другой датскій; датскій текстъ занесенъ въ Russiske Acta, л. 15; въ архивѣ.

755 (706).—1632 г. 13 іюня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ патріарху московскому Филарету Никитичу.

Отпускъ русскимъ посламъ В. Г. Коробьину, И. И. Баклановскому и И. К. Грязеву.

По нѣмецки; въ архивѣ, Auslând. Registr., л. 235 и особый черновой набросокъ.

6 (707).— 1632 г. 13-го или 18-го июня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу.

Отпускъ русскимъ посламъ В. Г. Коробьину, И. И. Баклановскому, И. К. Грязеву съ указаніемъ причинъ, почему не заключено до-
говора.

По датски; два черновыхъ наброска, одинъ съ подписью: *notificatio warum die schlieszung des ewig wehrenden frieden-vertrags nicht zum stande gebracht*; оба съ датою 18 июня; датскій текстъ съ тѣмъ же датою занесенъ въ *Russiske Acta*, л. 21 н. о., а нѣмецкій переводъ, помѣченный 13 июня, въ *Ausland. Registr.*, л. 235 н. о.—Въ архивѣ.

57 (708).— 1632 г. 26 мая, 7, 12 и 15 июня. Копенгагенъ. Протоколъ переговоровъ между русскими послами В. Г. Коробьинимъ, И. И. Баклановскимъ и И. К. Грязевымъ и датско-королевскими совѣтниками.

Переговоры эти велись главнымъ образомъ по спорному вопросу титулахъ. Та и другая сторона ссылалась на прежнія грамоты. Послы просили короля не вводить новшества. Относительно просьбы включить въ докончаніе короля шведскаго, датчане заявили, что нѣтъ короля и безъ того въ такой высокой дружбѣ съ Густавомъ Адольфомъ, что выше быть нельзя. Подъ конецъ русскіе послы согласились на предпосланіе королевскаго титула царскому въ королевской грамотѣ съ тѣмъ однако, чтобы она начиналась титуломъ Ивана (ІМ) Васильевича.—Король отказался.

По нѣмецки; въ архивѣ.

58 (709).— 1632 г. 21 апрѣля—12 іюля. Запись кормовъ, отпущенныхъ русскимъ посламъ В. Г. Коробьину, И. И. Баклановскому и И. К. Грязеву.

По датски; тетрадь in f^o, заключающая 107 исписанныхъ страницъ. Въ ней собраны только выдержки, содержащая главныя статьи и общія итоги. Тетрадь озаглавлена: *Wdspissning til de rydsche gesandter anno 1632* (выписки для русскихъ пословъ въ 1632 г.); въ архивѣ.

59 (710).—(1633 г.) 22 апрѣля—23 іюля. Запись увезенныхъ русскими послами кормовъ.

По датски; озаглавлена: *Memorial paa huis fetalie som en aff rydsche gesanter haffuer hafft sigh forbeholden och tagett med h aff landett*—(Памятная записка о тѣхъ припасахъ, которые удержаны и вывезъ съ собою изъ Даніи одинъ изъ русскихъ пословъ).

Въ концѣ замѣтка: Dette er offuersatt aff rydsche sprog paa dansch
 effter en zedell som er funden effter gesanten. Och ligesaameget
 haffuer en huer aff de andre tagett med sigh—(это переведено с
 русскаго языка на датскій по запискѣ, найденной по отъѣздѣ посла
 Столько же увезъ и каждый изъ прочихъ [пословъ]).—Въ архивѣ.

760 (711).—1632 г. 23 июля. Глюкштадтъ. Грамота короля датскаго Христи-
 ана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу

рекомендательная для капитана Колхазе (Kohlhase), который от-
 правляется въ Россію вслѣдствіе переговоровъ съ русскимъ послан-
 никомъ въ Graffenhaag'ъ, чтобы командовать пѣхотнымъ полкомъ въ
 3000 человекъ („umb ein regiment zue fuesz von 3000 man in
 e. l. reichen u. landen wieder dero feindt zuefuehren“).

По нѣмецки; въ архивѣ, Auslând. Registr., л. 251 и особый чер-
 новой набросокъ.

761 (712).—1632 г. 10 октября. Москва. Грамота патриарха московскаго Фил-
 ларета Никитича къ королю датскому Христиану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 15 іюня (№ 755/706)

Завѣренія въ дружбѣ и другія отвѣтныя вѣжливости.

Датскій переводъ; въ архивѣ, въ Russiske Acta, л. 34 и два осо-
 быхъ экземпляра, изъ коихъ одинъ не дописанъ.

762 (713).—1632 г. 20 октября. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича
 къ королю датскому Христиану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 18 іюня (№ 756/707).—
 Коснувшись спора о титулахъ, царь выражаетъ желаніе быть съ ко-
 родемъ въ прежней братской дружбѣ и любви.

Датскій переводъ; тамъ же, л. 29 н. о. и самостоятельный списокъ.

763 (714).—1632 г. 20 октября. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича
 къ королю датскому Христиану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 23 іюля (№ 760/711). Царь,
 пожаловавъ капитана Адама Колгозе (Kohlhase) царскимъ жалованіемъ,
 отправляетъ его обратно къ королю, такъ какъ онъ не привелъ съ
 собою обѣщанныхъ 3000 солдатъ.

Нижнепѣмекій переводъ съ надписью на оборотѣ: translatio
 des russischen schreibens capitain Kohlhasen betreffend. Das original
 hatt der her cantzler Jfuer Windt zugestellet 7 Jan. 1633. — Въ архивѣ.

764 (715).—1632 г. 20 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу.

Король благодаритъ царя за отпущенную бергенцамъ рожь и поддерживаетъ ихъ новую просьбу: дозволить имъ въ слѣдующее десятилѣтіе покупку извѣстнаго количества ржи, пшеницы и ячменя, возвратить взятую съ нихъ за рожь пошлину, разрѣшить ихъ фактору вольную торговлю въ Россіи, дать ему на это жалованную грамоту „за красною печатью“, назвать его гостемъ и проч.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 25 и два самостоятельныхъ списка.

765 (716).—1632 г. 20 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ патріарху московскому Филарету Никитичу

съ просьбою поддержать предъ царемъ ходатайства бергенцевъ (см. въ предыдущемъ номерѣ).

По датски; тамъ же, л. 27 н. о. и особый списокъ.

766 (717).—1633 г. 9 марта. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу.

Король извѣщаетъ о полученіи царской грамоты, касающейся спора о титулахъ (отъ 20 октября 1632 г. № 762/713). Не возвращаясь къ этому спору, онъ ограничивается любезностями и выражаетъ надежду, что датскимъ подданнымъ въ Россіи и ихъ торговлѣ будетъ оказываемо покровительство.

По датски; тамъ же, л. 37 н. о. и особый списокъ.

767 (718).—1633 г. 9 марта. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ патріарху московскому Филарету Никитичу

отвѣтная на патріаршую грамоту отъ 10 октября 1632 г. (№ 761/712).—Король выражаетъ надежду, что и на будущее время патріархъ будетъ способствовать поддержанію сосѣдственной дружбы между обоими государями.

По датски, тамъ же, л. 39 и особый списокъ.

768 (719).—1633 г. 2 апрѣля. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 20 ноября 1632 г. (№ 764/715). Царь разрѣшаетъ бергенцамъ купить въ этомъ году въ Архангельскѣ

25 тысячъ четвертей ржи московской мѣры, а на будущіе годы относительно покупки хлѣба рѣспоряженій не дѣлаетъ, потому что невѣдомо, каковъ будетъ урожай.

Нѣмецкій переводъ; въ архивѣ.

769 (720).—1633 г. 2 апрѣля. Москва. Грамота мосновскаго патріарха Филарета Никитича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 20 ноября 1632 г. (№ 765/716), одинаковаго содержанія съ предыдущею.

Русскій подлинникъ, по формѣ схожій съ царскими грамотами; патріаршее именованіе (равно какъ и богословіе, а также именованія царское и королевское), писано золотомъ; на обратной сторонѣ адресъ и остатки печати патріарха Филарета, единственной въ копенгагенскихъ хранилищахъ. На печати этой, краснаго воска, 7,5 сантиметровъ въ діаметрѣ, безъ какого бы то ни было изображенія, значилась только слѣдующая надпись, писанная двѣнадцатью горизонтальными строками: „Смиренныи киръ Филаретъ Никитичъ, Божіею милостію, великаго гѣря царя і великаго князя Михаила Феодоровича всея Русіи самодержца, по плотскому роженію отецъ, волею же Божіею по духовному чину пастырь и оучитель и по духу отецъ святѣйшій патріархъ Московскіи і всея Русіи“.—Надпись эту можно прочитати на уцѣлѣвшей кустодіи. (Сличи съ изображеніемъ печати въ „Снимкахъ древнихъ русскихъ печатей“. Москва, 1882, таблица 46).—Въ архивѣ.

770 (721).—1633 г. 17 октября. Бергенъ. Прошеніе бергенцевъ Расмуса Лаурицена, Крина Гофта и Сандерса Янсена (Rasmus Lauritzen, Crijn Hoft, Sanders Iansen) къ королю датскому Христіану IV.

(Содержаніе этого прошенія король сообщаетъ царю грамотою отъ 30 ноября 1633 г.; см. означенную грамоту—№ 771/722).

Датскій подлинникъ; въ архивѣ.

771 (722).—1633 г. 30 ноября. Скандерборгъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу

съ просьбою разрѣшить бергенцамъ на десять лѣтъ ежегодную покупку въ Россіи извѣстнаго количества ржи, пшеницы, муки, крупъ, гороху и солоду, возвратити имъ переплаченную „противъ другихъ націй“ пошлину за рожь (другія націи платили 50 коп. съ четверти, а бергенцы 64 коп.), не брать съ датскихъ подданныхъ торговыхъ

пошлинъ и дозволить имъ покупать въ Россіи припасы и все нужное для ихъ судовъ.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 40 и черновой набросокъ.

772 (723).—1633 г. 30 ноября. Скандерборгъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ патріарху московскому Филарету Никитичу

съ просьбою о предстательствѣ предъ царемъ по предмету льготъ для бергенцевъ.—Сверхъ прочихъ просьбъ король касается еще одного ходатайства, опущеннаго (случайно пропущеннаго?) въ грамотѣ къ царю отъ того же числа (см. предыдущій номеръ), а именно—о разрѣшеніи королевскимъ подданнымъ ходить въ Архангельскъ самымъ удобнымъ и глубокимъ устьемъ.

По датски; тамъ же, л. 43 и черновой набросокъ.

773 (724).—1634 г. 20 марта. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христиану IV

отвѣтная на обѣ королевскія грамоты отъ 30 ноября 1633 г. (№№ 771/722 и 772/723). Въ 139, 140 и 141 годахъ бергенцы ежегодно покупали по 25 тысячъ четвертей ржи. Въ виду хлѣбнаго недорода и войны съ Польшею царь на этотъ разъ отказывается разрѣшить покупку хлѣба. Пошлина съ бергенцевъ взята правильно. Покупать припасы для судовъ имъ будетъ позволено. Датскимъ кораблямъ ходить къ Двинскому городу Пудожемскимъ устьемъ, а другими устьями не ходить.—Въ грамотѣ упоминается о смерти патріарха московскаго Филарета Никитича.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на оборотѣ подлинника адресъ и царская печать перваго типа; въ архивѣ.

774 (725).—1634 г. 20 августа. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христиану IV

извѣстительная о смерти патріарха московскаго Филарета Никитича.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; въ архивѣ; на оборотѣ подлинника адресъ и царская печать перваго типа. Внутрь его вложены лоскутокъ бумаги со слѣдующею отмѣткою, безъ сомнѣнія относящаяся къ обѣимъ грамотамъ отъ 20 августа (№№ 774/725 и 775/726): *diese beede ruzsische schreiben, so durch eine post jhr. kön. matt. eingehendiget, seindt anno 1635 den 8 Jan. in unser teutsch canze-*

ley durch den h. canzelern Friisz eingeben undt beyzulegen ahnbe-
fahlen.—Anmeldungh des patriarchen todt.

**775 (726).—1634 г. 20 августа. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича
къ королю датскому Христіану IV**

о неудачной войнѣ съ королемъ польскимъ, которому помогали
крымцы, и о заключеніи съ нимъ мира.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на оборотѣ подлинника
адресъ и царская печать перваго типа; въ архивѣ.

**776 (727).—1635 г. 14 января. Кольдингъ. Грамота короля датскаго Христі-
ана IV къ царю Михаилу Феодоровичу**

отвѣтная на извѣстительную о смерти патріарха Филарета Ни-
китича (№ 774/725). Соболѣзнованія и завѣренія въ дружбѣ.

По датски; списокъ; нѣсколько попорченъ; въ архивѣ.

**777 (728).—1636 г. 24 марта. Глюкштадтъ. Грамота короля датскаго Хри-
стіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу**

касательно претензіи Давида Бахарахта (въ 9255 ригсдалеровъ)
на Григорія Андреева сына Плещеева въ виду непринятія этимъ по-
слѣднимъ мѣръ къ разысканію пограбленныхъ у Бахарахта товаровъ.

По нѣмецки; черновой набросокъ (переводъ?); въ архивѣ.

**778 (729).—1636 г. 29 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго
Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу**

съ просьбою разрѣшить Николаю Гольмеру и Гансу Трегору (Nico-
laus Holmer och Hans Tregaard) съ товарищами покупать въ Псковѣ,
Новгородѣ и окрестныхъ мѣстахъ пеньку и „другіе товары“ и выво-
зить оныя въ Данію.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 45 н. о.

**779 (730).—1636 г. 29 августа. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Хри-
стіана IV къ датско-королевскому фактору въ Москвѣ Давиду Рюдцу.**

Король велитъ ему предстательствовать предъ царемъ по пред-
мету торговыхъ дѣлъ Николая Гольмера и Ганса Трегора.

По датски; тамъ же, л. 45.

**780 (731).—1636 г. 30 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Хри-
стіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу**

съ просьбою объ отпускѣ въ Данію съ Николаемъ Гольмеромъ
останковъ герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго.

По датски; тамъ же, л. 46 н. о.

(732).—1636 г. 4 октября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу

съ просьбою объ отпускѣ Метты Іокумбсдаттеръ, задержанной за вѣсто изъ Москвы мужа ея Якова Вульфсена.

По датски; тамъ же, л. 47.

(733).—1636 г. 14 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу

съ выраженіемъ признательности за исполненіе прежняго ходатайства Крина Гофта и съ новою просьбой—разрѣшить ему и впредь возъ изъ Россіи хлѣба (количество его въ грамотѣ не опредѣляется).

По датски; тамъ же, л. 47 п. о.

(734).—1636 г. 25 ноября. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ королю датскому Христіану IV.

Въ отвѣтъ на королевскую грамоту отъ 24 марта (№ 777/728) царь Ѳеодоръ сообщаетъ о показаніяхъ бывшаго архангельскаго воеводы Григорія Мещеева по дѣлу „о теплыхъ товарахъ“ Давыда Бахра, и общаетъ сообщать, что объявится по новому сыску въ Архангельскѣ.

Русскій подлинникъ; королевское именованіе писано не золотомъ, чернилами; на оборотѣ адресъ, царская печать *второго типа* и штампъ: р[oductum] Glückstatt den 27-ten Julij anno 1637. Означенная печать, 9-ти сантиметровъ въ діаметрѣ, въ общемъ подобна печати перваго типа (см. № 654/606), только титулъ писанъ на ней болѣе крупными буквами [въ наружномъ кольцѣ вѣлючительно по „Новгородскій“, въ среднемъ—по „Пермскій“, во внутреннемъ—по „Новгорода Низовские земли“] и слова „царь Сибирскій“, недостающія на печати перваго типа, стоятъ здѣсь на соответствующемъ мѣстѣ; въ архивѣ.

784 (735).—1637 г. 5 марта. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскія грамоты отъ 29 августа и 4 октября 1636 г. (№№ 778/729 и 781/732). Николаю Гольмеру и Гансу Трегарту съ товарищами царь разрѣшаетъ торговать повольною торговлей во Псковѣ и Новгородѣ и велитъ отвести имъ въ этихъ городахъ мѣста подъ дворы (съ условіемъ взаимности со стороны датскаго правительства по отношенію къ русскимъ купцамъ въ Давіи). Матту, Индерсову

дочь, царь для короля отпустилъ бы, да она умерла до прихода его.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ; въ архивѣ; на оборотѣ подлинника адресъ и слѣдъ царской печати второго типа; переводъ въ Russiske Acta, л. 59 н. о. и въ самостоятельномъ спискѣ.

785 (736).—1637 г. 5 марта. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 30 августа 1636 года (№ 780/731). Объ отпускѣ изъ Москвы съ Николаемъ Гольмеромъ костей королевича Ягана. Могила королевича была разграблена поляками и литовскими людьми.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ; въ архивѣ; подлинникъ въ нижней части истлѣлъ (въ моемъ сборникѣ текстъ дополненъ въ статейному списку, хранящемся въ Главномъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ); на оборотѣ адресъ и царская печать второго типа. Переводъ въ Russiske Acta, л. 58 и въ особомъ спискѣ.

786 (737).—1637 г. 18 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу

рекомендательная для Іоганна Картериха (Carterich), ходатайствующаго о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ ему русскими приказами. Онъ ѣздилъ два раза въ Англію по царскимъ дѣламъ; черезъ это оказалъ будто бы царю большія услуги.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 48 н. о.

787 (738).—1637 г. 18 мая. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ датско-королевскому фантору въ Москвѣ Давиду Рюдцу

рекомендательное для Іоганна Картериха.

По датски; тамъ же, л. 49.

788 (739).—1637 г. 6 іюня. „Съ королевскаго корабля Delmenhorst“. Краткій отчетъ Геннинга Повиша и Гавріила Лаксмана (Henning Powisch, Gabriel Laksmann) объ ихъ поѣздкѣ въ Нарву, куда они были посланы за останками герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго.

Отплыли они (изъ Копенгагена?) на королевскомъ кораблѣ Delmenhorst 9 мая, а 19-го прибыли въ Нарву. Тамъ русскій приказникъ (woya—вожъ?) передалъ имъ гробъ съ останками герцога, запечатанный его, приказнаго, печатью. 4 іюня Повишъ и Лаксманъ вернулись съ герцоговыми останками въ Копенгагенъ.

Датскій подлинникъ; въ архивѣ, Indkomne Breve til Danske Kancelli.

789 (740).—1637 г. 29 іюля. Глюксбургъ. Отрывокъ грамоты короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу.

Грамота эта повторительная по дѣлу о претензіи Давида Бахарита на архангельскаго воеводу Григорія Андреева сына Плещеева (сл. № 777/728).

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 597; текстъ недописанъ, обрывается на полуфразѣ.

790 (741).—1637 г. 20 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу

благодарственная за отпускъ тѣла герцога Ганса и за оказаніе ему „величайшаго почета“ (største solennitet).

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 49 н. о. и особый списокъ.

791 (742).—1637 г. 20 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу

съ просьбою отвести мѣста для дворовъ датскимъ купцамъ и врутъ посланному (Н. Гольмеру) торговыя „привилегіи и вольности“ (т. е. жалованную грамоту) для датскихъ подданныхъ.

По датски; тамъ же, л. 50 и особый списокъ.

792 (743).—1638 г. 31 мая. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 18 мая 1637 г. (№ 787/738). Царь излагаетъ все дѣло Іоганна Картериха: онъ купилъ у царской казны извѣстное количество табаку, но обязательствъ своихъ по этой покупке не исполнилъ; когда онъ ихъ исполнитъ, табакъ, хранящійся таможенною печатью въ казнѣ, будетъ ему переданъ.

Датскій переводъ; въ архивѣ.

793 (744).—1638 г. 1 октября. Глюкштадтъ. Грамота датскаго короля Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу

съ просьбою разрѣшить Никелю Коку и Гансу Трегору устройство въ Россіи, гдѣ имъ заблагоразсудится, канатныхъ заводовъ, по-

купку нужнаго на это производство дегтя и торговлю канатами Архангельскѣ и другихъ мѣстахъ.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 50 н. о. и чернов. набросокъ.

794 (745).—1638 г. 13 октября. Фленсбургъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Теодоровичу

съ ходатайствомъ объ освобожденіи и отпускѣ датскаго подданаго Андерса Якобсена, взятаго въ плѣнъ 20 лѣтъ тому назадъ шведскую войну.

По датски; тамъ же, л. 51 н. о. и черновой набросокъ.

795 (746).—1639 г. 4 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Теодоровичу

съ просьбою разрѣшить Давиду Рюдцу ежегодно покупать королевскій счетъ селитру въ Россіи.

По датски; тамъ же, л. 52 н. о. и черновой набросокъ.

796 (747).—1639 г. 4 мая. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана IV къ датско-королевскому фактору въ Москвѣ Давиду Рюдцу,

предписывающее ему передать царю королевскую грамоту (о литрѣ—см. предыдущій номеръ) и просить объ отвѣтѣ.

По датски; тамъ же, л. 53 и черновой набросокъ.

797 (748).—1639 г. 4 мая. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Христиана IV къ царю Михаилу Теодоровичу

по дѣлу о поручительствѣ Давида Рюдца (совмѣстно съ княземъ Михаиломъ Васильевичемъ Бѣлозерскимъ) за купца Рингена.

По датски; тамъ же, л. 53 н. о. и черновой набросокъ.

798 (749).—1639 г. 6 октября. Москва. Грамота царя Михаила Теодоровича къ королю датскому Христиану IV,

разрѣшающая ему покупать селитру на тѣхъ же условіяхъ, какихъ она продается королевѣ шведской.

Русскій подлинникъ и три нѣмецкихъ перевода; на оборотѣ подлинника адресъ и царская печать *третьяго типа*, 9,7 сантиметра въ поперечникѣ. Между головами орла нѣтъ креста, его замѣняетъ третья корона (двѣ непосредственно увѣличиваютъ головы). Титулярный приведенный полностью, лисапъ пятью концентрическими кольцами.

въ первомъ, наружномъ] „Божіею милостию, великіи гдѣрь царь и великіи князь Міхаїль Ѳеодоровичъ всеа Русіи самодержецъ Владимерскіи, Московскіи, Ноугородцкіи, царь Казанскіи, [во второмъ кольцѣ] царь Астороханскіи, царь Сібірскіи, гдѣрь Псковскіи и великіи князь Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятцкіи, Болгарскіи и иныхъ гдѣрь и великіи князь Новагорода, [въ третьемъ кольцѣ] Нізовскіе земли, Резанскіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Белоозерскіи, Оудорскіи, Обдорскіи, Конюшскіи і всея сѣверныя [въ четвертомъ кольцѣ] страны повелитель і гдѣрь ерскіе земли Карталинскихъ і Грузінскихъ царей и Кабарьдіньскіе земли [въ пятомъ, внутреннемъ кольцѣ] Черкасскихъ и Горьскихъ земель и иныхъ многихъ гдѣрствъ гдѣрь і обладатель.

Изъ переводовъ одинъ неправильно помѣченъ 1637-мъ годомъ, той—6-мъ августа 7148 г. На одномъ отмѣтка: *Copia vonn des groszfursten ausz der Muschouw sein schreiben...* (приведено вкратцѣ державіе грамоты) *vonn mir transporterdt in Haderschlewen anno 1640, den 1 Ja[n]uarj. Ihr Fl. G. in Holstein dolmetscher Johannes Schultze m. p.—Originalia sind in praesent. des hern stadthaltern gewelbe gelegt.* Въ архивѣ.

9 (750).—1639 г. 6 октября. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскія грамоты отъ 20 ноября 1637 г. и отъ 1 и 10 октября 1638 г. (№№ 791/742, 793/744 и 794/745). Мѣста для дворовъ Новгородѣ и Псковѣ будутъ отведены датскимъ купцамъ (Гольмеру Трегарту) съ условіемъ соотвѣтственнаго распоряженія въ Даніи по вошенію къ русскимъ купцамъ. Смоляной промыселъ отданъ на откупъ, и потому смолу для канатнаго дѣла датчане должны покупать у откупщиковъ.—Плѣннаго Андрея Якобсена царь велѣлъ отпустить изъ Новгорода въ Данію въ случаѣ, если самъ онъ захочетъ туда ѣхать.

Русскій подлинникъ и два нѣмецкихъ перевода; въ подлинникѣ королевское именованіе писано первоначально чернилами, затѣмъ по черниламъ наведено золотомъ; на оборотѣ адресъ и царская печать того типа (см. № 798/749). На одномъ изъ переводовъ отмѣтка: *Copia vonn des groszfursten schreiben ann Jhr König. Maytet vonn mir übersetzt und vordeudschet zu Hardschlewen, den 5 Januuuarj 1640. Jhr f. g. in Holstein unttertenniger dollmechtscher Johannes Schultze mp.* Въ архивѣ.

100 (0).—1639 г. 22 іюля—декабрь. Вѣдомость издержкамъ по путешествію изъ Даніи въ Москву Никеля Кока.

По датски; тетрадь in 4-to, 22 исписанныхъ страницы. Въ архивѣ.

801 (751).—1640 г. 9 февраля. Глюкштадтъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Теодоровичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 6 октября 1639 г. (№ 798/749). Король благодарить за разрѣшеніе покупать селитру, назначаетъ для этой покупки факторомъ Петра Марселлиса и въ случаѣ, еслибъ теперь было бы поздно ее покупать, просить царя уступить ему часть собственной селитры.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 54 н. о. и черновой набросокъ.

802 (752).—1640 г. 30 іюля. Москва. Письмо Петра Марцелла къ королю датскому Христиану IV.

Царь уступилъ королю заимообразно 3 тысячи пудовъ селитры. Марцеллъ совѣтуетъ королю просить царя о разрѣшеніи заплатить за нее деньгами.—Датскаго гонца Іоганна Кребса, прибывшаго сюда два года тому назадъ съ королевскою грамотой по предмету претензіи Бакарахта на Плещеева, русское правительство до сихъ поръ не отпускаетъ. Дѣло затягивается вслѣдствіе того, что у Плещеева много друзей при дворѣ.

Нѣмецкій подлинникъ; въ архивѣ.

803 (753).—1640 г. 5 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Теодоровичу.

Король просить о дарованіи копенгагенскому купцу Іоганну Брамму съ товарищами пяти или шестилѣтней монополіи на покупку икры по той цѣнѣ, за какую она отпускается англичанамъ (2 ригсдалера за пудъ). Марцеллу поручено подробнѣе условиться объ этомъ дѣлѣ.—Упомянутые купцы предлагаютъ поставлять царю (военные) припасы и другіе „нужные“ товары.—Король просить разрѣшить Марцеллу пользоваться за обычные прогоны ямскою гоньбой.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 56 н. о. и черновой набросокъ.

804 (754).—1640 г. 5 августа. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана IV къ Петру Марцеллу,

предписывающее ему передать царю королевскую грамоту (съ предыдущій номеръ) и просить царя о благопріятномъ отвѣтѣ.

По датски; тамъ же, л. 56 и черновой набросокъ.

5 (755).—1640 г. 5 декабря. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ королю датскому Христіану IV.

Жалоба на Фредерика, князя голштинскаго, отказывающагося исполнять договоръ съ царемъ относительно хода въ Персиду и требующаго возвращенія утвержденныхъ грамотъ по этому предмету.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ, (неправильно помѣнный ноябремъ 7149 г.); въ архивѣ; на оборотѣ подлинника адресъ царская печать третьяго типа; переводъ въ Russiske Acta, л. 61 о., и въ отдѣльномъ спискѣ.

5 (756).—1641 г. 5 января. Koldinghuus. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу.

Годъ тому назадъ царь отпустилъ займы Петру Марцеллу 3000 рубли селитры. Нынѣ Марцеллу, который хочетъ возвратить эту селитру царю, отказываютъ въ проѣзжей грамотѣ для покупки ея на нѣмцѣхъ. Король проситъ царя принять за нее уплату деньгами, разбить и на будущее время покупку селитры и ускорить ходъ тѣхъ денегъ Бахерахта.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 68 и черновой набросокъ.

7 (757).—1641 г. 3 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 5 декабря (№ 805/755). Король сообщаетъ, что съ царемъ такъ нехорошо поступили. Посланный снабженъ словеснымъ порученіемъ, на которое король проситъ отвѣта.

По датски; тамъ же, л. 69 и черновой набросокъ съ неправильною на оборотѣ помѣтой 5 апрѣля.

808 (758).—1641 г. (13 іюня?). (Копенгагенъ). Инструкція короля датскаго Христіана IV графу Вальдемару Христіану *) и Греггерсу Краббе, отправляемымъ въ Москву въ качествѣ пословъ.

Имъ предписывается заключить болѣе тѣсный союзъ съ царемъ, выторговать разныя льготы для датской торговли. Между прочимъ они должны добиваться разрѣшенія для датчанъ устраивать въ Россіи ка-

*) Наши историки ошибочно называютъ его королевичемъ и принцемъ.

натные заводы, учредить компанію для вывоза кожъ и юфти, ежегодно вывозить извѣстное количество хлѣба и т. п.—По Лапландскомъ вопросу послы должны требовать съѣзда на границѣ для установленія рубежей.

По датски; тамъ же, л. 70 н. о.

809 (759).—1641 г. 13 іюня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу,

вѣрительная для графа Вальдемара Христиана и для Грегера Краббе, отправляемыхъ въ Москву въ качествѣ датскихъ пословъ.

По датски; тамъ же, л. 70 и черновой набросокъ.

810 (760).—1641 г. 12 сентября. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ королю датскому Христиану IV,

отпускная для датскихъ пословъ графа Вальдемара Христиана и Григорія Краббе. Они отказались предпослать въ докончаніи царскій титулъ королевскому, вслѣдствіе чего дѣло разстроилось. Царь своею честью не поступится „для того, что то дѣло давнее и старое“.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; въ архивѣ; на оборотѣ подлинника адресъ и слѣдъ печати 3-го типа; переводъ, въ особомъ спискѣ и занесенный въ Russiske Acta, л. 77, неправильно помѣченъ 11-мъ сентября; на означенномъ спискѣ надпись: *lewerd then 28 Jul. ao 1642* [передана 28 іюля 1642 г.].

811 (761).—1642 г. 15 мая. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ королю датскому Христиану IV,

вѣрительная для пословъ окольничаго и намѣстника Шацкого Степана Матвѣевича Проестева и діака Ивана Исакова сына Патрикеѣва, посланныхъ къ королю „о государственныхъ великихъ дѣлахъ“.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ; въ архивѣ; на оборотѣ подлинника слѣдъ царской печати 3-го типа; переводъ въ Russiske Acta, л. 80 и въ особомъ спискѣ.

812 (762).—1642 г. 17 мая. Москва. Письмо Петра Марцелла къ датско-королевскому канцлеру Ревентло (Reventlow).

Сегодня царское посольство къ королю поспѣшно (*in aller eue* le) командируется [въ Данію], и Марцеллу писать обстоятельно и когда.—Царь приказалъ, чтобы казаки передали Азовъ туркамъ, и врядъ-ли они его послушаются. На дняхъ отправляются отсюда комиссары на границу польскую.

Нѣмецкій подлинникъ; въ архивѣ.

813 (763).—1642 г. 28 июля. Наказная рѣчь русскихъ пословъ С. М. Проестева и И. Патрикѣва къ датскимъ приказнымъ людямъ.

Послы предлагаютъ „королевичу“ Вальдемару свататься на царевнѣ Иринѣ Михайловнѣ.

Русскій подлинникъ (столбецъ) и переводы: нѣмецкій (тоже на столбцѣ) и датскій; на оборотѣ нѣмецкаго перевода надпись: Ao 1642 den 28 Julij er dette osz aff den rudsche tolck offuerleffuerit [это передано намъ 28 июля 1642 г. русскимъ толмачемъ]; на датскомъ переводѣ: leveret then 28 Jul. ao 1642 и новѣйшая ошибочная пометка: 12/9 1641. Въ архивѣ.

814 (764).—1642 г. 2 августа. Копенгагенъ. (Письменный) отвѣтъ короля датскаго Христіана IV русскимъ посламъ С. М. Проестеву и И. Патрикѣву на ихъ устные и письменныя предложенія.

Король удивляется тому, что, несмотря на его заявленія послѣднему русскому посольству, послы снова предлагаютъ заключеніе допущанія на прежнихъ основаніяхъ (т. е. съ предпосланіемъ въ обѣихъ грамотахъ царскаго титула королевскому), и въ виду требуемой ими перемѣны вѣры для графа Вальдемара отказывается отъ свадебнаго дѣла.

По датски; черновой набросокъ и изготовленный для подлинника, по вполнѣдствіи забракованный, списокъ; текстъ занесенъ въ Russiske Acta, л. 80 н. о. Въ архивѣ.

815 (765).—1642 г. 2 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу.

Отпускъ русскимъ посламъ С. М. Проестеву и діаку И. Патрикѣву. По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 82 и черновой набросокъ.

816 (766).—1643 г. (январь?). Наказъ царя Михаила Ѳеодоровича Петру Марцеллу, отправляемому къ королю датскому Христіану IV.

Марцеллу предписано договориться о свадебномъ дѣлѣ между принцемъ графомъ Вальдемаромъ (printz graeff Woldemar) и царевною Ириною Михайловною. Вальдемару не будутъ дѣлать притѣсненій въ вопросѣ вѣры; ему назначаются въ удѣлъ Ярославль, Суздаль и проч.

По голландски; переводъ; въ архивѣ.

**817 (767).—1643 г. 10 января. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича
королю датскому Христиану IV**

вѣрительная для датчанина Петра Марцелла (Марселиса), „п
ланнаго вмѣсто нашего человѣка“.

Русскій подлинникъ и переводы нѣмецкій и датскій. На оборотѣ подлинника адресъ и слѣдъ царской печати 3-го типа. Оба перевода неправильно датированы 1-мъ января; на датскомъ переводѣ отмѣтка: *leweret then 18 Mart. ao 1643* [передана 18 марта 1643 г.]. Въ архивѣ

**818 (768).—1643 г. 13 января. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича
къ королю датскому Христиану IV.**

За краденные товары Давиду Бахру изъ царской казны уплачено 422 р. 4 алтына, а за топливо—1500 р., при чемъ въ расчетъ приняты только тѣ товары, которые были объявлены и записаны таможенѣ.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ; въ архивѣ; на оборотѣ подлинника адресъ и слѣдъ царской печати 3-го типа (она сохранилась при документѣ); переводъ въ *Russiske Acta*, л. 103 и въ самостоятельномъ спискѣ.

**819 (769).—1643 г. 20 марта. Письмо царскаго посланника Петра Марцелла
къ королю датскому Христиану IV,**

закрывающее его посольство и сообразное съ даннымъ ему приказомъ (№ 816/766).

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ отмѣтка: *Tocante Rys 1643 el mes de Marzo, el 20-no dia.*—Въ архивѣ.

820 (770).—1643 г. 8 апрѣля. Копенгагенъ. Отвѣтъ короля датскаго Христиана IV царскому посланнику Петру Марцеллу.

Король соглашается на предложеніе касательно брака графа Вальдемара съ царевною Ириною Михайловною; выражаетъ надежду, что Вальдемару будетъ разрѣшено поставить (протестантскую) церковь; спрашиваетъ, на чей счетъ будетъ содержаться Вальдемаръ въ дворѣ; не сомнѣвается, что Вальдемару предоставятъ одѣвать свои придворныхъ, какъ онъ захочетъ, и проч.

По датски; въ архивѣ, *Russiske Acta*, л. 83, черновой набросокъ чистовой списокъ и нѣмецкій переводъ.

771).—1643 г. 8 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу,

отпускная для царскаго посланника Петра Марцелла и вмѣстѣ вмѣ вѣрительная для него же.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 85 п. о. и черновой росскъ.

(772).—1643 г. 17 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу.

Король отступается отъ поляка Матвѣя Сигизмунда aff Schlauen, котораго въ прошломъ году рекомендовалъ царю. Противно обѣщанію, полякъ этотъ поступилъ не попригожу, и король предоставляет ему дѣлать съ нимъ, что ему угодно. Король выражаетъ признательность по поводу удовлетворенія изъ царской казны Бахерахта (за пропущенное у него въ Архангельскѣ добро; см. № 818/768).

По датски; тамъ же, л. 86 и черновой набросокъ.

(773).—1643 г. 4 іюля. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ королю датскому Христіану IV,

отпускная для Петра Марцелла, какъ для королевскаго, и вѣрительная для него же, какъ для царскаго посланника.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ. На оборотѣ подлинника адресъ, царская печать 3-го типа и отмѣтка: p[roductum] Gluckszug, den 31-ten Augusti anno 1643. Des groszfursten in der Muscovanderweittiges [см. № 824/774] creditiv auff Peter Marseliszen. На переводѣ надпись: Ruzsisch translatirtes creditiv uff Peter Marseliszen. Hierein lieget auch die ruzsische translatirte resolution so er mitbracht. NB. Die ubrigen stugke seint nach Copenhagen andt den 20-ten Sept. anno 1643.—Въ архивѣ.

(774).—1643 г. 4 іюля. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ королю датскому Христіану IV

вѣрительная для царскаго посланника Петра Марцелла.

Нѣмецкій переводъ; въ архивѣ.

(775).—1643 г. 4 іюля. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ королю датскому Христіану IV

касательно условій брака королевича (графа) Вальдемара Христиана съ царевною Ириною Михайловною.

Нѣмецкій переводъ, повидимому весьма неточный; на оборотѣ надпись: *Dieses ist des Jochimb Bruningh translation, so nicht allerdings richtig*; въ архивѣ.

826 (776).—1643 г. 9 июля. Москва. Отвѣтъ царя Михаила Ѳеодоровича Петру Марцеллу.

(Это собственно отзывъ на отвѣтъ данный Марцеллу королемъ, см. № 820/770) объ условіяхъ брака королевича Вальдемара Христіана съ царевною Ириною Михайловною. Вальдемару и его людямъ обѣщается свобода вѣроисповѣданія; самъ онъ будетъ старшимъ по царю и царевичѣ; въ удѣлъ ему назначается Суздаль и Ярославль; въ случаѣ недостаточности доходовъ съ этихъ городовъ удѣлъ будетъ увеличенъ; королевичу не будетъ принужденія относительно одежды и проч.

По нѣмецки; два перевода, изъ коихъ одинъ съ сокращеніями въ архивѣ. Подлинный отвѣтъ былъ за царскою печатью.

827 (777).—1643 г. 25 сентября. Глюкшадтъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ датскимъ посламъ въ Россію Олафу Парсбергу и Стеню Билле (Oluff Parsberg och Steen Bilde)

относительно свадебныхъ подарковъ царю и царевнѣ. Подарки эти должны быть переданы по назначенію, когда будетъ праздноваться свадьба. Нести ихъ должны много людей „по русскому обычаю“. (Подарки состояли изъ серебряныхъ сосудовъ).

По датски; въ архивѣ, *Russiske Acta*, л. 87 и черновой набросокъ

828 (778).—1643 г. 29 сентября. Gluksborg. Инструкція короля датскаго Христіана IV Олафу Парсбергу и Стеню Билле, отправляемымъ въ качествѣ королевскихъ пословъ въ Россію съ графомъ Вальдемаромъ Христіаномъ.

Парсбергъ и Билле должны просить у царя подтвержденія свадебной записи, выданной Марцелломъ. Послѣ брака графа Вальдемара съ царевною Ириною послы должны 1) добиваться разрѣшенія поставить (протестантскую) церковь; 2) осмотрѣть Ярославль и Суздаль чтобы можно было судить, достаточно ли будетъ доходовъ съ этихъ городовъ для содержанія Вальдемарова двора; и 3) заключить договоръ которымъ подтверждались бы прежнія льготы датской торговлѣ и въговаривались бы новыя.

По датски; тамъ же, л. 87, особый списокъ и выдержка.

(779).—1643 г. 29 сентября. Глюксборгъ. „Меморіаль“ (инструкція) ко-
да датскаго Христіана IV датскимъ посламъ въ Россію Олафу Парсбергу
и Стеню Билле.

Когда послы окончатъ переговоры о торговлѣ, они должны про-
тъ назначенія срока для съѣзда на Норвежской границѣ. Съѣздъ
отъ долженъ имѣть цѣлью установленіе старыхъ рубежей, а не про-
деніе границы между Вардегусомъ (Варгавомъ) и Колою.

По датски; тамъ же, л. 93.

80 (780).—1643 г. 29 сентября. Глюксборгъ. Грамота короля датскаго Хри-
стіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу.

Отпускъ царскому посланнику Петру Марцеллу.

По датски; тамъ же, л. 91 н. о. и черновой набросокъ.

81 (781).—1643 г. 29 сентября. Глюксборгъ. Грамота короля датскаго Хри-
стіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу,

вѣрительная для Олафа Парсберга и для Стеня Билле, отпра-
емыхъ въ Россію въ качествѣ королевскихъ пословъ съ графомъ
Вальдемаромъ Христіаномъ.

По датски; тамъ же, л. 92 и два особыхъ списка.

82 (782).—1644 г. 11 января. Оденсе. Грамота короля датскаго Христіана IV
къ царю Михаилу Ѳеодоровичу

о вторженіи шведовъ въ Шлезвигъ, Голштинію и Ютландію.

По датски; тамъ же, л. 93 н. о. и черновой набросокъ.

83 (0).—1643 г. 4 ноября—29 января 1644 г. Отчетъ Петра Редтца о рас-
ходахъ графа Вальдемара Христіана и датскихъ пословъ, посланныхъ въ
Москву.

По датски; тетрадь in 4-to съ 24 исписанными страницами;
при ней папка съ приложеніями—счетами и расписками; въ архивѣ.

84 (783).—1644 г. (21 апрѣля). Посланіе московскаго патріарха Іосифа къ
графу Вальдемару Христіану,

убѣждающее его перекреститься въ православную вѣру гречес-
каго закона. Патріархъ доказываетъ необходимость троекратнаго по-
груженія въ воду при крещеніи.

Нѣмецкій переводъ; въ архивѣ. Русскій текстъ напечатанъ А. П.
Голубцовымъ въ „Памятникахъ преній о вѣрѣ, возникшихъ по дѣлу
царевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны“ М. 1892 г.
(Чтенія И. О. И. и Д. Р. 1892 г. кн. II), № 3, стр. 22—27.

835 (784).—1644 г. 23 апрѣля. Москва. Грамота графа Вальдемара Христіана къ московскому патріарху Іосифу

отвѣтная на „вчерашнюю“ патріаршую грамоту (см. предыдущі номеръ): опроверженіе богословскихъ доводовъ патріарха; доказательства правоты Аугсбургскаго исповѣданія.

По нѣмцѣи; находится въ спискахъ въ архивѣ и въ королевской библіотекѣ *). Русскій текстъ напечатанъ А. П. Голубцовымъ ibidem, стр. 27—71; нѣмецкій ibid., стр. 71—110.

836 (785).—1644 г. 25 іюня. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ датскимъ посламъ въ Россіи Олафу Парсбергу и Стеню Билле,

препровождающее королевскую грамоту къ царю [№ 838/787], которую они должны передать ему на аудіенціи вмѣстѣ съ просьбою о скорѣйшемъ отвѣтѣ.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 95 и особый списокъ.

837 (786).—1644 г. 25 іюня. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ Никелю Коку,

предписывающее ему везти въ Москву письма короля къ датскимъ посламъ Олафу Парсбергу и Стеню Билле.

По датски; тамъ же, л. 95 н. о. и особый списокъ.

838 (787).—1644 г. 26 іюня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу.

Условіе (касательно брака графа Вальдемара Христіана съ царевною Ириною Михайловною) должно было быть утверждено во всѣхъ пунктахъ безъ измѣненія. Такъ какъ этого не сдѣлано, то король проситъ царя о немедленномъ отпускѣ сына и всей его свиты въ Данію.

По датски; тамъ же, л. 95 н. о. и особый черновикъ, (помѣченный на оборотѣ 25 іюня).

*) А также, какъ обязательно сообщилъ намъ бывшій первый секретарь Импер. миссіи въ Стокгольмѣ С. В. Арсеньевъ, въ Стокгольмскомъ государственномъ архивѣ.

839 (0).—1644 г. 27 июля. Москва. Письмо Давида Банерахта къ королю датскому Христіану IV

съ жалобами на московское правительство.—Въ приложеніи счетъ и списокъ съ челобитной къ царю.

По нѣмецки; подлинное (?); въ архивѣ.

840 (788).—1644 г. 22 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу.

Въ виду разногласія по вопросу о вѣрѣ король проситъ отпустить графа Вальдемара Христіана.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 96 н. о. и черновой набросокъ.

841 (789).—1644 г. 24 августа. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ датскимъ посламъ въ Россіи Олафу Парсбергу и Стеню Билле.

Король препровождаетъ къ посламъ копіи со своихъ грамотъ къ царю, отправленныхъ съ Адамомъ Гендрикомъ Пенцомъ, и предлагаетъ имъ требовать окончательнаго на оныя отвѣта.

По датски; тамъ же, л. 98 н. о. и черновой набросокъ.

842 (0).—(1644 г. августъ?). Прѣзжая грамота короля датскаго Христіана IV

для датскаго королевскаго совѣтника Адама Генрика Пенца (*consiliarius noster... Adamus Henricus Pentzius colonellus et hereditarius a Warlitz*), посланнаго въ Россію.

По латыни; черновой набросокъ безъ даты; въ архивѣ. Пенцъ былъ отправляемъ въ Россію неоднократно; о вторичной его послыжкѣ въ 1644 г.) см. у Bricca og Fridericia: Kong Christian IV's egenhändige Breve, 1641—44, стр. 504, примѣч. 3.

843 (790).—1645 г. 15 мая. Кронборгъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ датскимъ посламъ въ Россіи Олафу Парсбергу и Стеню Билле.

Короля увѣряютъ, что возвращеніе русскимъ подлиннаго договора царя по свадебному дѣлу можетъ способствовать освобожденію и отпуску графа Вальдемара. Если это такъ, то Парсбергъ и Билле могутъ передать означенный договоръ польскимъ посламъ въ Россію, но при этомъ должны соблюдать тайну, дабы русскіе не узнали, что подлинный договоръ находится у нихъ, и не отняли его, а затѣмъ не продолжали бы по прежнему удерживать графа Вальдемара.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 97 н. о. и черновыя набросокъ, помѣченный 24 мая.

844 (791).—1645 г. 28 июня. Копенгагенъ. Открытое письмо короля датскаго Христіана IV (въ 3-ю лицѣ къ царю).

Возвращая свадебное условіе, король въ случаѣ отпуска графа Вальдемара Христіана и датскихъ пословъ обязуется за себя и своихъ наслѣдниковъ не мстить царю за все происшедшее и остаться имъ въ дружбѣ.

По датски; тамъ же, л. 98 н. о. и черновой набросокъ.

845 (792).—1645 г. 11 августа. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Христіану IV

извѣстительная о смерти царя Михаила Ѳеодоровича и о вступленіи на престолъ Алексѣя Михайловича.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ; въ архивѣ. Подлинникъ мѣстами истлѣлъ; (въ моемъ сборникѣ текстъ пополненъ изъ статнаго списка, хранящагося въ Главномъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ). На обратной сторонѣ печать съ именемъ царя Алексѣя Михайловича въ титулѣ, во всемъ подобная Михайловой печати 3-го типа (см. № 798/749). Буду называть ее печатью Алексѣя Михайловича перваго образца. Переводъ занесенъ въ Russiske Acta, л. 1. О самостоятельномъ списокѣ перевода тоже отчасти истлѣлъ.—О грамотѣ упоминается въ Памятникахъ Диплом. Снош., т. V, стр. 415: „сообщеніемъ посланы великаго государя съ грамотами въ гонцы: датскому Христіанусу королю Василей Опраксинъ“ и проч.

846 (793).—1643 г. 23 декабря—31 августа 1645 г. Дорогобужъ. Отчеты датскихъ пословъ Олафа Парсберга и Стеня Билле

объ ихъ посольствѣ въ Россію, о переговорахъ съ русскими приказными, о вынужденномъ пребываніи пословъ и графа Вальдемара Христіана въ Москвѣ въ теченіи полутора года: Вальдемаръ не соглашался принять православіе, а царь не хотѣлъ ни отпустить ихъ ни выдать за него царевну Ирину.

По датски; подлинникъ за подписью пословъ, объемомъ въ слишкомъ страницъ печатныхъ. Въ отчетѣ вошло много самостоятельныхъ документовъ, относящихся ко времени пребыванія въ Москвѣ датскаго посольства, какъ то протоколовъ о переговорахъ между датскими послами и русскими приказными, русскихъ отвѣтовъ и сообщеній, челобитныхъ графа Вальдемара къ царю и т. п.; въ архивѣ

(794).—1645 г. 7 октября. Копенгагенъ. Отчетъ датскихъ пословъ въ имъ О. Парсберга и С. Билле объ ихъ переговорахъ съ польскимъ посланникомъ въ Москвѣ

касательно его посредничества въ дѣлѣ отпуска графа Вальде-ра Христіана.

По латыни; подлинникъ; озаглавленъ: Relatio colloquii Mosquae in illustri legato polonico instituti; объемомъ въ 6½, страницъ печатныхъ; въ архивѣ.

8 (0).—1643 г. 22 октября—2 марта 1646 г. Приходо-расходная вѣдомость посольству Олафа Парсберга и Стеня Билле и роспись кормамъ, отпущеннымъ этимъ посламъ по приказанію царя,

„битому и живому скоту, съѣстнымъ припасамъ, бакалей и проч“.

По датски; тетрадь in f°, заключающая 182 исписанныхъ страницъ; при ней три папки съ приложеніями—счетами и расписками; въ архивѣ.

49 (795).—1646 г. 17 июля. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Христіану IV.

Король не написалъ: приметъ ли онъ царскихъ пословъ въ любви. Гонца Василя Апраксина онъ принялъ не по прежнему обычаю, а самъ взялъ у него царскую грамоту, о царскомъ здоровьѣ не спросилъ, къ рукѣ его не позвалъ и проч. Царь проситъ опасной грамоты на своихъ пословъ Баима Ѳеодоровича Болтина и Ѳеодора Степанова.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ; въ архивѣ. На оборотѣ подлинника адресъ, печать Алексѣя Михайловича первого образца (№ 845/792) и отмѣтка: Sidste breff 1646 in Oct. [последняя грамота 1646 въ окт.]. На переводѣ надпись: Orig[in]alet aff dette breff bleff offuerleffueret den 7 Novemb. 1646 [подлинникъ этой грамоты былъ переданъ 7 ноября 1646]; переводъ занесенъ также въ Russiske Acta, л. 98 н. о.

850 (796).—1646 г. 2 ноября. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Алексѣю Михайловичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 11 августа 1645 г. (№ 845/792). Король выражаетъ соболѣзнованіе по поводу смерти царя Михаила Ѳеодоровича и поздравляетъ царя Алексѣя Михайловича со вступле-

віемъ его на престолъ. Онъ согласенъ поддерживать съ царемъ дружбу, хотя могъ бы имѣть причины къ неудовольствію въ виду образъ дѣйствій царя Михаила Ѳеодоровича въ дѣлѣ сватовства графа Вальдемара Христіана на царевнѣ Иринѣ Михайловнѣ.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 106 н. о. и черновой набросокъ.

851 (797).—1646 г. 12 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Алексѣю Михайловичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 17-го іюля (№ 849/795). Царскій гонецъ (Апраксинъ) былъ принятъ и отпущенъ (expederet) такъ же, какъ гонцы прочихъ государей. Король препровождаетъ опасную грамоту на русскихъ пословъ и обѣщаетъ имъ добрый приѣмъ.

По датски; тамъ же, л. 101 и черновой набросокъ.

852 (798).—1646 г. 12 ноября (12 декабря). Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV

опасная на русскихъ пословъ Баима Ѳеодоровича Болтина и діака Ѳеодора Степанова (о царѣ въ этой грамотѣ упоминается въ 3-мъ лицѣ).

По датски; тамъ же, л. 102 (съ датой 12 декабря) и черновой набросокъ (помѣченный 12-мъ ноября; послѣднее число безъ сомнѣнія вѣрно, такъ какъ грамота была препровождена при предыдущемъ номерѣ, который датированъ 12-мъ ноября).

853 (799).—1647 г. 15 іюля. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Христіану IV

вѣрительная для русскихъ пословъ дворянина и намѣстника серпуховскаго Баима Ѳеодоровича Болтина и Осипа Семенова Пустынникова.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ (въ Russiske Acta, л. 108 н. о. и въ особомъ спискѣ); на оборотѣ подлинника адресъ, царская печать перваго образца и отмѣтка: *loweret then 22 Octob. aō 1647* [передана 22 октября 1647 г.]; въ архивѣ.

854 (800).—1647 г. 15 октября. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ гофмейстеру Ульфелъду.

Король желаетъ отпустить русскихъ пословъ до наступленія зимы; приказываетъ сварядить для ихъ обратнаго путешествія „Сѣраго Волка“;

аудіенція будетъ имъ дана въ слѣдующую пятницу въ Ибstrupъ; кому приказывается прислать маляра для окраски въ черный цвѣтъ диваны, гдѣ произойдетъ аудіенція, а также перехода и лѣстницъ, по которымъ будутъ вести пословъ, и доставить черного штофа для бранства покоевъ.

По датски; въ архивѣ, Själl. Tegn. XXIX, л. 269 н. о. и черновой набросокъ.

855 (801).—1647 г. 19 октября. Фредериксборгъ. Отмѣтка о письмѣ короля датскаго Христіана IV къ датскимъ государственнымъ назначаемъ.

Имъ приказывается привести находящихся въ Копенгагенѣ русскихъ пословъ на аудіенцію въ Ибstrupъ и затѣмъ угостить ихъ отъ королевскаго имени.

По датски; тамъ же, л. 272.

856 (802).—1647 г. 23 октября. Наказная рѣчь русскихъ пословъ Б. Ѳ. Болтина и О. С. Пустынникова къ членамъ королевскаго совѣта О. Билле, Х. Ульфелъду и Ф. Редтцу*).

Послы приводятъ всю исторію дипломатическихъ сношеній Россіи съ Даніею и предлагаютъ заключеніе вѣчнаго мира (ewig forbunt).

По датски; переводъ и выдержка (въ Russiske Acta, л. 109 и въ особомъ спискѣ). На обратной сторонѣ перевода надпись: transl. af den rolle, som di rydske affleweret then 23 Octob. ao 1647 [переводъ того столбца, который передали русскіе 23 октября 1647 г.]. Въ архивѣ.

857 (803).—1647 г. 25 октября. Протоколъ переговоровъ между членами датскаго королевскаго совѣта и русскими послами Б. Ѳ. Болтинымъ и О. С. Пустынниковымъ.

Русскіе требуютъ, чтобы въ новомъ докончаніи царскій титулъ былъ предпосланъ королевскому. Датчане на это не соглашаются. Русскіе заявляютъ, что въ такомъ случаѣ не могутъ заключить докончанія и выражаютъ надежду, что король пошлетъ за этимъ дѣломъ пословъ въ Москву. Относительно послѣдняго вопроса просятъ письменнаго отвѣта.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 111 и особый списокъ.

*) Offue Bildde, Christopher Wldfeld og Frederick Reedtz.

858 (804).—1647 г. 26 октября. Slagslund. Отмѣтна о письмѣ короля датскаго Христіана IV къ государственному гофмейстеру.

Король велить ему представить сукна и денегъ въ количествѣ, необходимомъ для уплаты жалованія за четверть года командѣ судна „Сѣрый Волкъ“, дабы оно могло безотлагательно пуститься въ путь, и русскіе послы не были бы задержаны.

По датски; въ архивѣ, Själl. Tegn. XXIX, л. 276.

859 (805).—1647 г. 28 октября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Алексѣю Михайловичу

отпускная для царскихъ пословъ Б. Ѳ. Болтина и О. С. Пустынникова.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 112 и черновой набросокъ.

860 (806).—1647 г. 29 октября. Копенгагенъ. Памятная записка (memorial) датско-королевскаго гофмаршала Адама Гендрика Пенца для русскихъ пословъ Б. Ѳ. Болтина и О. С. Пустынникова.

1) Просить царя приказать разслѣдовать дѣло о задержаніи въ Архангельскѣ судна, посланнаго туда королевскимъ факторомъ въ Амстердамъ Гавріиломъ Марцелломъ; 2) предстательствовать предъ царемъ за Петра Марцелла и 3) просить о возвращеніи изъ Сибири сосланнаго туда дворянина Вильгельма Барнеслея, который нѣкогда состоялъ на службѣ у графа Вальдемара.

По датски; тамъ же, л. 112 и особый списокъ.

861 (807).—1647 г. 30 октября. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Алексѣю Михайловичу.

Русскій дьякъ (cantzler) несправедливо требуетъ съ П. Марцелла 1060 пудовъ селитры въ возмѣщеніе трехъ тысячъ пудовъ, данныхъ сему послѣднему взаймы въ 1640 году. Марцеллъ для отдачи долга поручилъ покупку селитры на польской границѣ нѣкому Гердту von der Heide, уплатилъ ему за нее деньги сполна и предоставилъ русскому правительству получить съ него всѣ 3000 пудовъ. Въ настоящее время недостающую селитру оно должно искать съ наслѣдниковъ von der Heide.

По датски; тамъ же, л. 114 и черновой набросокъ.

8 (808).—1647 г. 30 октября. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Алексѣю Михайловичу.

Побуждаемый ходатайствомъ родственниковъ Вильгельма Барнеса, король проситъ царя объ его освобожденіи. Барнеслей служилъ и графъ Вальдемаръ Христіанъ, а затѣмъ за малую вину былъ сосланъ въ Сибирь.

По датски; тамъ же, л. 116 н. о. и черновой набросокъ.

9 (809).—1647 г. 30 октября. Копенгагенъ (?) *). Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Алексѣю Михайловичу.

Король проситъ царя объ удовлетвореніи Давида Бакерахта за ссуженное у него въ Архангельскѣ добро. Король изъ собственной казны выдалъ ему 3844½ ригсдалера.—Бакерахтъ требуетъ возвращенія капитала въ 7252½ ригсд., процентовъ на этотъ капиталъ и держанныхъ имъ съ тѣхъ поръ (на веденіе дѣла?) 13000 ригсдалеровъ.

По датски; тамъ же, л. 117.

10 (810).—1649 г. 1 іюня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

извѣстительная о восшествіи Фредерика III на датскій престолъ и о смерти отца его Христіана IV.

По датски; тамъ же, л. 118 н. о.

11 (811).—1649 г. 1 сентября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Король проситъ царя разрѣшить бергенцамъ покупку въ Россіи 1000 четвертей ржи.

По датски; тамъ же, л. 119 н. о. и черновой набросокъ.

12 (812).—1649 г. 8 сентября. Копенгагенъ. Отмѣтка о грамотѣ короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

касательно покупки копенгагенцами двѣнадцати кораблей (skibsdinger) ржи*.

По датски; тамъ же, л. 120.

*) Двѣ предыдущія грамоты (отъ того же числа) датированы Фредериксборгомъ.

867 (813).—1649 г. 29 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

рекомендательная для подполковника Иоганна Хундермарка, торый нѣкогда служилъ королю Христіану IV, а теперь находится службѣ у короля польскаго и желаетъ поступить на службу къ царю По датски; тамъ же, л. 120 и черновой набросокъ.

868 (814).—1649 г. 7 декабря. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Король проситъ царя разрѣшить Альберту Вальтасару Берн (Albret Baldtzar Bernts) и Леонарду Марцеллу (Leonhart Marse) купить въ Россіи 1500 пудовъ ржи или пшеницы и вывезти изъ Архангельска въ Шлезвигъ-Голштинію.

По датски; тамъ же, л. 120 н. о. и черновой набросокъ.

869 (815).—1650 г. 7 марта. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредерику III

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 1 іюня 1649 г. (№ 864/8) и отпускная для Иверта Краба (Jvar Krabbe).

Русскій подлинникъ и датскій переводъ (въ Russiske Acta 121 н. о. и въ особомъ списокѣ); на оборотѣ подлинника адресъ царская печать перваго образца; въ архивѣ.

870 (816).—1650 г. 7 марта. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредерику III

отвѣтная на королевскія грамоты отъ 8 сентября и 7 декабря (№№ 866/812 и 868/814). Царь дозволяетъ королевскимъ подданнымъ пить у Архангельска 10.000 четвертей ржи, предоставляя о цѣнѣ ей вѣствоваться съ приказными. Бѣльшаго количества царь отпустить не можетъ въ виду того, что многіе пашенные люди записаны въ ратный строй, а также по причинѣ недорода и опустошеній, произведенныхъ саранчею.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ (въ Russiske Acta 122 н. о. и въ особомъ списокѣ); на оборотѣ подлинника адресъ слѣдъ царской печати перваго образца; въ архивѣ.

871 (0).—1649 г. 12 октября—7 іюня 1650 г. Вѣдомость издержкамъ по путешествію въ Россію Ивара Краббе.

По датски; тетрадь in 4-то съ 29-ю исписанными страницами въ архивѣ.

(817).—1650 г. 6 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Вслѣдствіе задержанія на обратномъ пути Ивара Краббе помянутое съ нимъ разрѣшеніе датскимъ подданнымъ купить и вывезти въ нынѣшнемъ году изъ Архангельска 10.000 четвертей ржи пришло слишкомъ поздно, а потому король проситъ царя подтвердить это разрѣшеніе на 1651 годъ.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 123 и черновой набросокъ.

3 (818).—1650 г. 6 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

съ просьбою дозволить копенгагенцамъ вывезти въ будущемъ году изъ Архангельска 7000 четвертей ржи изъ разрѣшенныхъ къ вывозу 10.000 четвертей.

По датски; тамъ же, л. 125 и черновой набросокъ.

4 (819).—1651 г. 15 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

съ просьбою разрѣшить главному королевскому таможенному чальнику Генриху Мѣллеру (voris generaltoldforvalter Henrich Möller) вывезти изъ Архангельска за наличныя деньги 200 ластовъ ржи.

По датски; тамъ же, л. 126 и черновой набросокъ.

5 (820).—1652 г. 19 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

рекомендательная для майора Герхардта Хульсмана фонъ-Уффенъ (Gerhardt Hulsman von Wiften), желающаго поступить на царскую службу.

По датски; тамъ же, л. 127 и черновой набросокъ.

6 (821).—1652 г. 26 августа. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредерикъ III

по дѣлу о подъячихъ—самозванцѣ Тимошкѣ Анкидиновѣ и Кононѣ Конюховѣ, бѣжавшихъ изъ Москвы отъ смертной казни. Они были схвачены въ Ругодивѣ, послѣ чего Конюховъ выданъ шведами шведскому правительству, а Анкидиновъ бѣжалъ. Теперь до свѣдѣнія царя дошло, что послѣдній схваченъ въ Зундѣ. Царь проситъ короля о его выдачѣ.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ; въ архивѣ. На оборотѣ подлинника адресъ, царская печать перваго образца и отмѣтка: *leweret then 10 Octob. ao 1652* [передана 10 октября 1652 г.]. Переводъ имѣется въ особомъ спискѣ и занесенъ въ *Russiske Acta*, л. 128, гдѣ значится тожественная отмѣтка.

877 (822).—1652 г. 17 октября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 26 августа (№ 876/821). Король извѣщаетъ, что отправилъ царскаго посланнаго Силу Тарасовича (Зерцалова), согласно его просьбѣ, въ Голландію,—не раздобудетъ ли онъ тамъ свѣдѣній объ Анкидиновѣ. Въ случаѣ, если Анкидиновъ явится въ королевскихъ владѣніяхъ, король его выдастъ.

По датски; въ архивѣ, *Russiske Acta*, л. 130 н. о. и черновой набросокъ.

878 (823).—1653 г. 5 января. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ герцогу шлезвигскому Фредерику.

Излагается все дѣло Анкидинова и Конюхова. Анкидиновъ схваченъ въ Нейштатѣ и перевезенъ въ Готторфъ. Царь проситъ герцога о его выдачѣ.

Русскій подлинникъ; золотые узоры только надъ текстомъ и кругомъ начального слова: „Бога“, писаннаго крупными буквами вязью; въ герцогскомъ наименованіи: велможному Фредерику, [наслѣднику норвегскому, арцуху шлезвицкому, голстенскому, стормарскому и дитмарскому, граѳу олденбургскому и делменгорскому], одна лишь первая буква *о* писана золотомъ, остальное чернилами; на оборотѣ адресъ и царская печать перваго образца; въ архивѣ.

879 (824).—1653 г. 17 марта (?). Копенгагенъ. Отмѣтка о грамотѣ короля Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Грамота эта служила рекомендательною для подполковника Вильгельма фонъ Сейдтса.

По датски; настоящая отмѣтка, относящая грамоту къ 1653 г., значится въ *Russiske Acta*, л. 132 н. о., подъ текстомъ другой королевской грамоты отъ 20 февраля 1654 г. (№ 883/828). Вѣроятно, въ той или другой датѣ въ указаніи года ошибка; есть основанія полагать, что грамота, упоминаемая въ отмѣткѣ, писана послѣ означенной грамоты отъ 20 февраля, и что обѣ онѣ (№№ 879/824 и 883/828) относятся къ одному и тому же году—1653-му или 1654-му.

(825).—1653 г. 2 августа. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича
къ герцогу шлезвигскому Фредерику

по дѣлу о „подъячишкѣ“ Тимошкѣ Анкидиновѣ. Царю въ вели-
подивленіе, что герцогъ не выдаетъ его и требуетъ въ обмѣнъ
него свои крѣпости [утвержденные грамоты] о персидскомъ торгу.
рь, однако, соглашается на это требованіе и высылаетъ означенныя
впости въ Любекъ съ тѣмъ, чтобы тамъ чрезъ приказныхъ обмѣ-
тся ими на соотвѣтствующія русскія грамоты и принять Анкидинова.

Русскій подлинникъ (по наружной формѣ во всемъ подобный
878/823) съ отмѣткою на оборотѣ: p[roductum] Gottorff den 17 8-br.
53; въ архивѣ.

(826).—1653 г. 29 ноября. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича
къ королю датскому Фредерику III.

Жалобы на польскаго короля.— Въ польскихъ грамотахъ царь
хвилье Феодоровичъ зовется Михаиломъ Филаретовичемъ и Феодо-
мъ Михайловичемъ, а царь Алексѣй Михайловичъ Александромъ
хвильевичемъ. Когда русскіе послы требовали за такія описки смер-
ой казни виновныхъ, поляки, несмотря на прежнія обѣщанія, отка-
лись удовлетворить подобное требованіе и отнесли къ нему смѣясь,
къ въ дѣлу малому. Царь препровождаетъ польскую грамоту, въ
торой „про русскихъ государей писаны злыя укорины и безчестья“.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ (въ Russiske Acta, л.
3 н. о. и въ особомъ спискѣ); на оборотѣ подлинника адресъ, цар-
ая печать перваго образца и отмѣтка: leweret i Colding 14 Junij
[передана въ Кольдингѣ 14 іюня 54]; такого же содержанія от-
вета на особомъ спискѣ перевода; въ архивѣ.—Грамота, вполне со-
вѣтствующая настоящей, только адресованная не датскому королю
редерику, а Христинѣ, королевѣ шведской, напечатана въ Допол-
неніяхъ къ Актамъ Историческимъ, т. IX, № 138, X).

2 (827).—1653 г. 29 ноября. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича
къ королю датскому Фредерику III.

Царь напоминаетъ, что изъ Россіи вывезено датчанами безпош-
но и малою цѣною 109.000 четвертей хлѣба, и проситъ короля
заимной услугъ, а именно о доставкѣ въ Новгородъ по казенной
цѣ 20-ти тысячъ мушкетовъ добрыхъ.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ (въ Russiske 136 н. о. и въ особомъ спискѣ). На оборотѣ подлинника адресная печать перваго образца и отмѣтки: 1) „leweret i Col Junj 54“ [передана въ Кольдингъ 14 іюня 54] и 2) мелк черкомъ подъ самою загибкою: „о мушкетѣхъ“.—Первая отмѣ читается и на переводахъ, (какъ на особомъ спискѣ, такъ и siske Acta). Въ архивѣ.

883 (828).—1654 г. (?) 20 февраля. Копенгагенъ. Грамота короля Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

рекомендательная для подполковника, Иоганна Юльсбога, щего поступить на царскую службу.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 131 н. о. и набросокъ.—Относительно года въ датѣ см. подъ № 879/824

884 (829).—1654 г. 22 апрѣля. Fleensborghuus. Грамота короля Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Король предстательствуетъ за своего фактора Давида Рю люющагося на то, что онъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими и цами выселенъ на Кокуй, не можетъ пользоваться своимъ домомъ

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 132 н. о. и набросокъ.

885. 1654 г. 17 мая къ цесарю Фердинанду было снаряжено ство дворянина Ивана Ивановича Баклановскаго да діака Ив хайлова. Съ ними была между прочимъ отпущена царская къ королю датскому Фредерику III съ просьбою о свободномъ пускѣ чрезъ его владѣнія (Памятники Дипломатическихъ С т. III, стр. 98 и 166—167). Наружный видъ грамоты описанъ тейномъ спискѣ слѣдующимъ образомъ: „бѣлая грамота на александрѣйскомъ листу, кайма съ фигуры и богословье и го ния по „московского“ и королевское именованье по „датского“ золотомъ; подпись [рукою] дьяка Ивана Плакидина на загибкѣ; п сударственная большая на красномъ воску подъ кустодѣю; съ фигуры; послана въ камкѣ; камки кармазину червчатого казеннаго двора поларшина“.

Слѣдовъ этой грамоты въ копенгагенскихъ хранилищѣхъ находится.

(830).—1654 г. 17 июня. Koldinghuus. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

отвѣтная на обѣ царскія грамоты отъ 29 ноября 1653 г. (№№ 826 и 882/827). Король выражаетъ сожалѣніе по поводу вражды между царемъ и королемъ польскимъ. Что касается просьбы о мушкетахъ, они въ такомъ количествѣ здѣсь не изготовляются; къ тому же послѣ пожара королевскаго арсенала и недавно выдержанной войны король нынѣшнія тяжелыя времена не можетъ лишить себя оружія.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 137 н. о. и черновой набросокъ.

7 (831).—1654 г. 16 июля. Koldinghuus. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Король проситъ царя велѣть взыскать съ Андрея Виніуса то, что съ него слѣдуетъ получить Петру Марцеллу, (одѣнивающему свой скѣ въ 20,000 ригсдалеровъ).

По датски; тамъ же, л. 139 н. о. и черновой набросокъ.

88 (832).—1655 г. 18 мая. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ винскому воеводѣ Ивану Богдановичу Милославскому и діакну Юриѣ (?) Ермолаеву.

Имъ предписывается отпустить человѣку, котораго король приплетъ въ Архангельскъ, 5.000 четвертей ржи изъ новопривознаго хлѣба по 1½ ригсдалера за четверть.

Датскій переводъ; тамъ же, л. 178 н. о.

889 (833).—1656 г. 8 марта. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредерину III

вѣрительная для царскаго посланника стольника князя Данила Ефимьевича Мышецкаго. Посылается онъ для поддержанія прежнихъ добрыхъ отношеній между дворами: отъ короля присылки давно не бывало, и царю „то показалось кабы сумнительно“.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ (въ Russiske Acta, л. 40 н. о. и въ особомъ спискѣ). На оборотѣ подлинника адресъ, царская печать втораго образца, 12,„ сантиметровъ въ поперечникѣ, отмѣтка: leffueret Havn. 30 Maj 56 [передана въ Копенгагенѣ 30 мая 56]. Такого же содержанія отмѣтка и на особомъ спискѣ переда. —Орелъ на печати 2-го образца такой же, какъ на указанной

подъ № 798/749; титулъ, приведенный полностью, писанъ пятью концентрическими кольцами: [въ первомъ, наружномъ]: „Божіею милостію мы великіи гдрь царь и великіи князь Алексѣи Михайловичъ всея великія і малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, Московскіи, Киевскіи, Владимирскіи, Новгородскіи, царь Казанскіи, царь Асторахан[во второмъ кольцѣ:]скіи, царь Сибирскіи, гдрь Псковскіи і великіи князь Литовскіи, Смоленскіи, Тверскіи, Волынскіи, Подолскіи, Югорскіи, Пермьскіи, Вятцкіи, Болгарскіи, гдрь и великіи князь Новгорода [въ третьемъ кольцѣ]: Низовскіе земли, Черниговскіи, Рязанскіи, Полотцкіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Бѣлоозерскіи, Оудорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи, Витебскіи, Мстиславскіи и всея Сѣверныя страны повелѣ[въ четвертомъ кольцѣ:]тель и гдрь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей и инымъ многимъ [въ пятомъ, внутреннемъ кольцѣ:] гдрствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и гдрь и обладатель“. Изображеніе печати подобнаго образца (приложенной къ царской грамотѣ отъ 17 августа 1656 [№ 894/838]) см. въ Снимкахъ древнихъ русскихъ печатей. Москва, 1882, таблица 52. Въ архивѣ.

890 (834).—1656 г. мартъ. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредерику III

(дополнительная къ предыдущей). Князю Мышецкому дано тайное порученіе, которое онъ долженъ передать царю на словахъ.

Датскій переводъ; (въ архивѣ, Russiske Acta, л. 142 и особый списокъ). Въ концѣ припись: Aff Guds naade vi store herre tzar och storfyrste Alexej Migailowitz, alle store och smaa och huide Rydters selff erholdere fäderlig och forfederlig arffuing och herre och regentere haffue dette underschreffuit med voris tzarlige Maytts. egen haand. [Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, отчичъ, дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель подписали эту (грамоту) нашею царскаго величества собственною рукою.—Впрочемъ см. № 894/838].

891 (835).—1656 г. 2 іюля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

отвѣтная на обѣ царскія грамоты отъ марта (№№ 889/833 и 890/834) и на посольство князя Мышецкаго. Изъ его устнаго сообщенія король увѣдомился о жалобахъ царя на неправды королевы Христины и Карла

тава шведскихъ. Король благодарить царя за посольство и съ ей стороны обязуется соблюдать старыя докончанія и поддерживать нимъ сосѣдственную дружбу. Если давно не было присылки отъ озя, то причиною этому политическія усложненія, а не охлажде- старой дружбы и проч.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 144 и черновой набросокъ. Настоящую грамоту, по примѣру царской грамоты отъ мар- 1656 (см. предыдущій номеръ), король подписалъ такъ: Vi Frederich dend tredie aff Guds naade Danmarchis, Norgis, Wendis och stis konning etc. haffuer dette med voris egen kongelige haand derschreffuit. Frederich. [Мы, Фредерикъ III, Божіею милостію король датскій, норвежскій, вендскій и готскій и проч. подписали эту грамоту) нашею собственною королевскою рукою. Фредерикъ].

2 (836).—1656 г. 12 іюля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу,

вѣрительная для датскаго посланника Германа Коса (Hermann Kossas).

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 143 н. о. и черновой набросокъ.

3 (837).—1656 г. 14 іюля. Копенгагенъ. Инструкція короля датскаго Фредерика III датскому посланнику Герману Косу, отправляемому къ герцогу курляндскому и къ царю Алексѣю Михайловичу.

Герцогу король посылаетъ въ подарокъ пару лошадей.—Царя проситъ долженъ завѣрить во враждебномъ настроеніи короля къ шведамъ. Король, въ случаѣ если онъ начнетъ со шведами войну, проситъ царя безъ него съ ними не мириться. Косу поручается узнать, какую помощь окажетъ царь королю деньгами въ случаѣ, если послѣдній своимъ флотомъ поможетъ ему овладѣть тѣмъ или другимъ мѣстомъ у Балтійскаго моря.

По датски; тамъ же, л. 145 н. о. и черновой набросокъ.

4 (838).—1656 г. 17 августа. Нуконауъ. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредерику III.

Царь извѣщаетъ о своихъ побѣдахъ надъ шведами, о взятіи у нихъ нѣсколькихъ городовъ и о томъ, что теперь онъ идетъ къ Ригѣ; предлагаетъ наступательный союзъ противъ шведовъ съ тѣмъ, чтобы самому безъ другого года два или три не мириться; проситъ разрѣ-

шить русскимъ купцамъ ходить Варяжскимъ моремъ и безошливно торговать въ Даніи.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ; въ архивѣ; на подлинникѣ крупнымъ красивымъ почеркомъ слѣдующая припись: „Божіею милостию мы великіи гдѣрь, царь і великіи князь Алексѣй Михайловичъ всея Великия і Малыя і Бѣлыя Росіи самодержецъ, отчичъ дѣдичъ і наслѣдникъ і гдѣрь і облаадаватель, любя васъ, брата своего любительнаго, для укрепления приписалъ своею царскою самодержавною рукою“. Впрочемъ, слова эти, какъ доказалъ намъ г. директоръ Императорской Публичной библіотеки въ С.-Петербургѣ А. Θ. Бычковъ, писаны не самимъ царемъ *). На оборотѣ подлинника адресъ царская печать второго образца (см. № 889/833) и отмѣтки: 1) *leweret then 9 Sept. ao 1656* и 2) *le^{te}. Hafn. 9 7-br. 1656* [переданъ въ Копенгагенѣ 9 сент. 1656 г.]. На переводѣ отмѣтка подобная первой.

895 (839).—1656 г. 17 августа. Куконаузь. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредерiku III

отпускная для датскаго посланника Германа Коса.—На вѣжливости короля царь отвѣчаетъ вѣжливостями.—Съ настоящею грамотою онъ посылаетъ къ нему для государственныхъ дѣлъ посланника князя Д. Е. Мышецкаго.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ (въ *Russiske Acta*, т. 148 н. о. и въ особомъ спискѣ). На оборотѣ подлинника адресъ, царская печать второго образца и отмѣтки: 1) *sec. mig. le^{te} 27 Jan. 57* и 2) *secret. mig. le^{te} den 27 Jan. 57* [передана мнѣ секретаремъ (?) 27 янв. 57]. Въ архивѣ.

896 (840).—1656 г. (съ 19 іюля по 6 сентября). Отчетъ датскаго посланника въ (Нурляндіи и) Россіи Германа Коса на имя короля датскаго Фредерика III

....Косъ ведетъ съ русскимъ правительствомъ переговоры касательно совмѣстной войны противъ Швеціи, принять царемъ на похоть въ комнатномъ шатрѣ, обѣдаетъ у него, бесѣдуетъ съ нимъ наединѣ, осматриваетъ съ его разрѣшенія крѣпость Куконаузь.

По датски; подлинникъ; въ архивѣ.

897 (841).—1656 г. 17 сентября. Наказная рѣчь, переданная русскимъ посланникомъ княземъ Д. Е. Мышецкимъ королю датскому Фредерiku III

Упомянувъ о своемъ первомъ посольствѣ и о посольствѣ Коса Мышецкій побуждаетъ короля начать въ нынѣшнемъ году совмѣст-

*) Снимокъ подписи см. въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1889 г., № 38.

ь царемъ войну противъ шведовъ, (желающихъ стать едиными господами на Варяжскомъ морѣ) и одинъ безъ другого въ теченіе года, двухъ или трехъ лѣтъ не мириться. На царскую грамоту, подписанную де самимъ царемъ, Мышецкій проситъ отвѣта за королевскою подписью.

Датскій переводъ; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 153 п. о.; озаглавленъ: transl. af det, som dend rydsche envoyé dend 17 Sept. 1656 leffueret [переводъ того, что передалъ русскій посланникъ 17 сент. 1656].

898 (842).—1656 г. 17 сентября. Копенгагенъ. (Другая) наказная рѣчь, переданная русскимъ посланникомъ княземъ Д. Е. Мышецкимъ датскому королю Фредерику III.

Шведскій король взялъ многія польскія и литовскія мѣста хитростію, дѣлая видъ, что воюетъ съ Польшею, какъ союзникъ царя; затѣмъ перешелъ чрезъ Нѣманъ и Вилію на царскую сторону и взялъ въѣкторые польскіе и литовскіе города, уже поддавшіеся царю; написалъ къ запорожскимъ черкасамъ, къ Василию Золотаренко (Золотарю), побуждая ихъ отложиться отъ царя; въ грамотѣ къ царю умалилъ царскій титулъ и т. п. Всѣмъ этимъ король шведскій нарушилъ докончанье съ царемъ.—Царь долѣе не желаетъ терпѣть его неправды и будетъ съ нимъ воевать.

Датскій переводъ; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 150; озаглавленъ: translation aff det dend rydsche envoyé udi privat audientze offerleffuerede Hafn. dend 17 Sept. 1656 [переводъ того, что передалъ русскій посланникъ на частной аудіенціи въ Копенгагенѣ 17 сент. 1656].

899 (843).—1656 г. 23 сентября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексію Михайловичу.

Король не можетъ такъ скоро рѣшиться на войну противъ шведовъ. По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 156 и черновой набросокъ)

900 (844).—1656 г. 23 сентября. Копенгагенъ. Предложенныя (датчанами) условія докончанія между Россіею и Даніею.

Датскимъ купцамъ должна быть предоставлена вольная торговля въ Россіи, право заводить канатныя фабрики, ставить въ главныхъ городахъ церкви и т. п.

По датски; тамъ же, л. 155 и два черновыхъ наброска.

901 (845).—1656 г. 29 (17 ?) сентября. Наказная рѣчь, переданная русскимъ посланникомъ княземъ Д. Е. Мышецкимъ королю датскому Фредерику III.

(....) Царю извѣстно также, что шведскій король нарушилъ до-кончаніе съ королемъ датскимъ, вторгнувшись безъ объявленія войны въ Голштинію, и стремится стать единымъ господиномъ на Варяжскомъ морѣ. Теперь король датскій можетъ противостать ему и, соединившись съ царемъ, вести противъ него войну. Мышецкій проситъ у короля написать царю отвѣтъ на его грамоту и подписать оный такъ же, какъ подписана грамота царя.

Датскій переводъ; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 153; озаглавленъ: „dend liden rolde“ [малый столбецъ]; въ концѣ дата 29 сентября.—Судя по содержанію, это какъ бы продолженіе (второй) наказной рѣчи отъ 17 сентября (№ 898/842), вслѣдъ за которою и вписанъ настоящій переводъ въ Russiske Acta. Не представляетъ ли этотъ „малый столбецъ“ оторваннаго окончанія общаго „большого столпа“

902 (846).—1657 г. 10 іюня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Согласно желанію царя король объявилъ войну шведамъ.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 157.

903 (847).—1657 г. 5 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Король, начавши воевать со шведами, надѣется, что и царь будетъ дѣйствовать противъ него всѣми средствами и не заключить съ нимъ отдѣльнаго мира. Посланному наказано войти по этому предмету въ болѣе обстоятельное сношеніе съ царемъ.

По датски; тамъ же, л. 158 и черновой набросокъ. Подъ текстомъ, занесеннымъ въ Russiske Acta, слѣдующая отмѣтка: NB. Neden wnder samme breff blef skreffuit aff Kong. Mt. selff saaledis: Wi Frid. d. 3-die med Guds naade Danm^s, Norges, Vendes och Gothes Konning haf^t til stadfestelse dette til woris elsch kiere h. broder med egen kongelig haand skreffuit. Friderich. [NB. Подъ этою грамотою его королевскимъ величествомъ самимъ написано такъ: мы Фредерикъ 3-й, Божіею милостию король датскій, норвежскій, вендскій и готскій, для укрѣпленія приписали это къ нашему любезному дорогому брату собственной королевскою рукою. Фредерикъ].

4 (848).—1657 г. 7 августа. Копенгагенъ. Инструкція короля датскаго Фредерика III датскому посланнику Гансу Ольделанду, отправляемому въ Россію.

Ольделандъ долженъ выразить готовность короля не только подтвердить прежнія докончанія съ царемъ, но и заключить съ нимъ еще тѣсный наступательный союзъ противъ Густава Адольфа.—Придаться условія этого союза.

По датски; тамъ же, л. 159 н. о. и черновой набросокъ.

5 (849).—1657 г. 7 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу,

вѣрительная для датскаго посланника Ганса Ольделанда.

По датски; тамъ же, л. 162 н. о. и черновой набросокъ.

6 (850).—1658 г. 25 апрѣля. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредерину III.

Отпускъ королевскому посланнику Гансу Ольделанду.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ (въ Russiske Acta, л. 64 и въ особомъ спискѣ). На оборотѣ подлинника адресъ, царская печать второго образца и отмѣтка: Hans Oldeland med sig hjem fört den 26 Junij 1658 [Гансъ Ольделандъ привезъ съ собою домой 26 июня 1658]. Отмѣтка такого же содержанія значится и на датскомъ переводѣ (какъ въ Russiske Acta, такъ и на особомъ спискѣ). Въ архивѣ.

7 (851).—1658 г. 17 іюня. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Фредерика III къ датскому посланнику въ Россіи Гансу Ольделанду,

предписывающее ему объявить царю, что король былъ вынужденъ заключить миръ со Швеціею.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 163 н. о. и черновой набросокъ.

8 (852).—1658 г. 29 іюня. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Фредерика III къ русскимъ приказнымъ,

уполномочивающее Гаврила Марцелла доставить изъ Архангельска въ Глюкштадтъ разрѣшенныя къ вывозу изъ Россіи 10 тысячъ четвертей ржи.

По датски; тамъ же, л. 168 и черновой набросокъ.

909 (0).—1657 г. 21 сентября—19 июля 1658 г. Вѣдомость издержкамъ путешествію въ Москву датскаго посланника Ганса Ольделанда.

По датски; тетрадь in f^o, заключающая 13 исписанныхъ страницъ; въ архивѣ.

910 (853).—1658 г. 14 ноября. Копенгагенъ. Инструкція короля датскаго Фредерика III датскому посланнику Гансу Ольделанду, (вторично) отправляема въ Россію.

Посланникъ долженъ извиниться за короля предъ царемъ по вѣдѣнію того, что король заключилъ со шведами миръ (онъ былъ принужденъ къ этому „неслыханными морозами“ *). Посланнику предлагается выразить снова готовность Фредерика вступить съ царемъ въ союзъ противъ Густава Адольфа. Приводятся условія этого союза.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 168 и черновой набросокъ.

911 (854).—1658 г. 14 ноября. Копенгагенъ. Полномочія, данныя королевскими Фредерикомъ III, датскому посланнику въ Россію Гансу Ольделанду.

на веденіе переговоровъ съ царскими приказными.—Король проситъ подтвердить то, что будетъ заключено съ нимъ Ольделандомъ.

По датски; тамъ же, л. 172 и черновой набросокъ.

912 (855).—1658 г. 14 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

вѣрительная для датскаго посланника Ганса Ольделанда.

По датски; тамъ же, л. 172 н. о. и черновой набросокъ.

913 (856).—(1659 г.?) Царя Алексѣя Михайловича отвѣтъ Теодоромъ Теодоровичемъ Волконскимъ, Иваномъ Афанасьевичемъ Гавреневымъ, думнымъ дѣломъ Алмазомъ Ивановымъ и діакомъ Ефимомъ Юрьевымъ датскому посланнику Гансу Ольделанду.

Царь готовъ на союзъ съ королемъ противъ Швеціи; отпустить ему безденежно изъ Архангельска 10.000 четвертей хлѣба; на прошеніе короля уступить ему, по завоеваніи, Эзель и Колывань отвѣчаетъ, прежде времени о томъ договариваться не годится; торопить короля не слѣдуетъ.

*) Болѣе подробнаго объясненія въ грамотѣ нѣтъ. На самомъ дѣлѣ суровые морозы дали возможность Густаву Адольфу и его войску перейти по льду на датскіе острова.

люченіемъ союза; заключеніе мира со Швеціею въ нелюбье ему ставить, полагая, что то учинилось отъ большого принужденія.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ (въ Russiske Acta, л. 1 н. о. и въ особомъ спискѣ). На оборотѣ подлинника отмѣтка, грамота привезена Ольделандомъ 26 іюня 1658 г. (?). Въ Russiske Acta переводъ помѣченъ 26 января 1658 г.; но изъ самаго содержания документа видно, что это отвѣтъ на второе посольство Ольделанда; следовательно, его можно отнести только къ самому концу 1658 или (съ большею вѣроятностью) къ началу 1659 г. На особомъ спискѣ перевода вверху стоятъ слова: Блви Іс Хртс ѿнь Бжій живаго аминь. архивъ.

4 (857).—1659 г. (11 октября). „Отчетъ“ датскаго посланника Ганса Ольделанда объ отвѣтѣ царя Алексѣя Михайловича на его посольство.

Царь заключилъ миръ со шведами, желаетъ того же и королю русскому. Хотя король и не упоминаетъ въ своей грамотѣ о подаваемой ему царемъ ржи, тѣмъ не менѣе его царское величество разрешаетъ ему купить 5000 четвертей по 1½ ригсдалера.—Съ королемъ польскимъ царь готовъ помириться. Относительно удовлетворенія герцога курляндскаго царь говорилъ шведскимъ посламъ и обослался самимъ королемъ шведскимъ.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 173 н. о. и особый списокъ. Въ Russiske Acta къ заглавію: Hans Oldelands relation и проч. прибавлено: aff Hans Oldeland leffueret i cantzeliet den 11 Octob. 59 [передано Гансомъ Ольделандомъ въ канцелярію 11 октября 1659].

5 (858).—1659 г. Отвѣтъ русскихъ бояръ датскому посланнику Гансу Ольделанду.

Одинаковаго содержанія съ предыдущимъ номеромъ.

По датски; тамъ же, л. 174 н. о.

6 (859).—1659 г. 18 мая. Москва. Наказъ царя Алексѣя Михайловича „на ямну стольнику Ивану Богдановичу Милославскому да діаку Ларіону Ермалаеву“.

Имъ предписывается отпустить изъ Архангельска тому, кого пошлетъ датскій король, 5 тысячъ четвертей ржи изъ новопривознаго пшеница, который бы не былъ гнилъ и не подмоченъ, цѣною за четъ 1½ ефимка.

Русская копія и датскій переводъ (въ Russiske Acta, л. 178 н. о. съ ошибочною датою 7163 года и въ особомъ спискѣ); въ архивѣ.

917 (0).—1658 г. 20 ноября.—1659 г. 10 октября. Приходо-расходная вѣдомость „по послѣднему путешествію въ Москву“ (датскаго посланника Ганса Оделанда).

По датски; тетрадь in f°, заключающая 20 исписанныхъ страницъ; въ архивѣ.

918 (860).—1660 г. 8 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Король благодаритъ царя за отпускъ 5000 четвертей ржи по 1½ ригсдалера и сообщаетъ о посылкѣ въ Архангельскъ комиссара для принятія оной и доставленія въ голштинскія крѣпости.—Король предстательствуетъ за полковника (oberste) Баумана, прося отпустить его согласно обѣщанію.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 177 н. о. и черново набросокъ.

919 (861).—1660 г. 17 іюня. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредерику III

о посылкѣ къ нему въ отвѣтъ на посольство Олдеганда жильца Якова Романовича Кокошкина да подъячаго Алексѣя „Перейрѣва“.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ (въ Russiske Acta, 182 н. о. и въ особомъ спискѣ). На оборотѣ подлинника адресъ: царская печать второго образца и надпись: le^t i cantzeliet den 18-br. 60 [передана въ канцелярію 11 октября 60].—Въ Russiske Acta переводъ озаглавленъ: Schriffvelsze fra Grotfyrsten med Jacob Romnovitz Cokoskin indleffuerit den 11 Octobr. 1660 [грамота отъ великаго князя, доставленная съ Яковомъ Романовичемъ Кокошкинымъ 11 октября 1660]. Соответствующая отмѣтка стоитъ и на особомъ спискѣ перевода. Въ архивѣ.

920 (862).—1660 г. 26 іюня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Петру Марцеллу и Тилеману Акемѣ, по контрактамъ ихъ казною, уплатили мѣдными деньгами вмѣсто серебряныхъ. Король проситъ ихъ удовлетворить.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 179 и черновой набросокъ.

(863).—1660 г. 30 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

рекомендательная для полковника Максимилиана Панкратья Буйна (Maximilian Pancratius Buihren), желающаго поступить на службу царю.

По датски; тамъ же, л. 182 и черновой набросокъ.

2 (864).—1660 г. 24 октября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Король увѣдомляетъ царя о полученіи его грамоты отъ 17 іюня, извѣщенной Я. Р. Кокошкинымъ, (№ 919/861), о безотлагательной діенціи, данной сему послѣднему и о своемъ провозглашеніи наѣдственнымъ королемъ Даніи.

По датски; тамъ же, л. 183 н. о. и три черновыхъ наброска.

3 (865).—1661 г. 22 марта. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Фредерика III къ голландскимъ Генеральнымъ Штатамъ

о поѣздкѣ въ Амстердамъ и оттуда въ Архангельскъ московскаго посланника Якова Романовича Кокошкина. Король проситъ Штаты оказать ему покровительство и содѣйствіе въ его путешествіи.

По нѣмецки; черновой набросокъ; въ архивѣ.

4 (866).—1662 г. 20 марта. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредеріку III.

Царь посылаетъ къ королю пословъ своихъ Григорія Борисовича Богдана Ивановича Нащокиныхъ да діака Аврама Кошѣева, а напередъ ихъ посылаетъ съ настоящею своею грамотою жильца своего Ивана Пазухина и проситъ короля велѣть принять и отпустить на-значенныхъ пословъ съ честью.

Русскій подлинникъ, писанный уставомъ, и датскій переводъ (въ Russiske Acta, л. 185 и въ особомъ списокѣ). На оборотѣ подлинника адресъ и слѣдъ царской печати второго образца. На переводѣ такъ въ Russiske Acta, такъ и на особомъ списокѣ отмѣтка о томъ, что грамота доставлена 5 іюня 1662 г. Въ архивѣ.

25 (867).—1662 г. 31 мая. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредеріку III

вѣрительная для русскихъ пословъ дворянина и намѣстника ко-ролевскаго Григорія Борисовича и дворянина и намѣстника кадомскаго Богдана Ивановича Нащокиныхъ да діака Аврама Кошѣева.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ (въ Russiske Acta, л. 186 и въ особомъ списокѣ). На оборотѣ подлинника адресъ и датская печать второго образца. На особомъ списокѣ перевода отмѣтка: Offuergiffuet i 1662, der gesandtere hiid kom., och becom rescreddi den 5 Martij 1663 [передана въ 1662 г., когда прибыли сюда послы получили (они) отпускную грамоту 5 марта 1663 г.]. Въ архивѣ.

926 (868).—1662 г. 22 июня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 20 марта (№ 924/866). Король обѣщаетъ оказать почетный пріемъ царскимъ посламъ.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 185 н. о. и черновой набросокъ.

927 (869).—1662 г. 31 июля. Москва, комнатная палата. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредерику III,

наполненная привѣтствіями, завѣреніями въ дружбѣ и благопожеланіями.

Русскій или вѣрнѣе церковно-славянскій подлинникъ и датскій переводъ (въ Russiske Acta, л. 186 н. о. и въ особомъ списокѣ). Подлинникъ писанъ уставомъ; кругомъ всего листа по краю узкая золотая кайма или ободокъ; кромѣ того кругомъ текста сверху, съ боковъ и снизу всякія украшенія золотомъ и отчасти чернью; наверху по срединѣ изображены два единорога, поддерживающіе щитъ съ двуглавымъ орломъ, а по сторонамъ на жердяхъ двѣ птицы; на оборотѣ адресъ, слѣдъ царской печати второго образца и отмѣтка: le 10-br. 1662 [передана 1 декабря 1662].—Въ архивѣ.

928 (870).—1663 г. 5 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Отпускъ русскимъ посламъ Г. Б. и Б. И. Нащокинымъ и А. Кощѣеву.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 188 н. о. и черновой набросокъ.

929 (871).—1663 г. 5 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 31-го июля 1662 г. (№ 927/869). Привѣтствія, благопожеланія и завѣренія въ дружбѣ.

По датски; тамъ же, л. 189 и черновой набросокъ.

80 (872).—1663 г. 26 марта (26 мая?). Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Король, вслѣдствіе ходатайства Гавріила Марцелла (Марселлиса), просить царя снять опалу съ его брата Петра Марцелла (Марселлиса), возратить этому послѣднему чугунный заводъ и товары, секвестрованные Родивономъ Матвѣевичемъ Стрѣшневымъ и проч.

По нѣмцеи; въ архивѣ, Ausländ. Registr. и черновой набросокъ, (помѣченный въ датѣ 26-мъ мая).

81 (873).—1663 г. 29 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Король сообщаетъ, что два раза напрасно посылалъ въ Архангельскъ за обѣщанными 5-ю тысячами четвертями ржи, и просить выдать, отъ того происшедшіе (8000 ригсдалеровъ), возратить помянутому, толмачу Якову Шрѣдеру. Просить также велѣть отпустить 5 тысячъ четвертей ржи или въ замѣнъ ея пеньки, за которою будетъ послано (какъ и за тѣми 5-ю тысячами пудовъ ея, что поднесены королю русскими послами на первой аудіенціи).

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 190 и черновой набросокъ.

82 (874).—1663 г. 2 (7 ?) апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

съ просьбою отпустить со службы королевскаго подданнаго Николая Баумана.

По датски; тамъ же, л. 191 н. о. и черновой набросокъ. Въ Russiske Acta грамота датирована 7-мъ апрѣля; черновой же набросокъ помѣченъ на оборотѣ 2-мъ апрѣля и въ его датѣ цифра 7 подѣлана равнымъ образомъ на цифру 2.

83 (875).—1663 г. 3 апрѣля. Копенгагенъ. Инструкція короля датскаго Фредерика III толмачу русскаго языка Якову Скрѣдеру (Шрѣдеру), посылаемому въ Москву,

по содержанію соотвѣтствующая № 931/873 съ большими, однако, подробностями.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 192 и черновой набросокъ.

84 (876).—1663 г. 2 іюня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Королевскому комиссару въ Амстердамъ Гавріилу Марцеллу г-ръ Марцеллъ, при устройствѣ чугуннаго завода въ Россіи, задол-

жалъ 15 тысячъ рублей и послалъ было ему изъ Архангельска уплату этого долга товары, но послѣдніе, по приказанію царя, были задержаны Родивономъ Матвѣвичемъ (Matzowitz) Стрѣшневъ. Король проситъ царя возвратить эти товары Петру Марцеллу и уплатить ему ихъ стоимость, и предоставить ему снова пользованіе чугуннымъ заводомъ.

По датски; тамъ же, л. 195 и черновой набросокъ (съ первоначальною датою 29-го мая, впоследствии переправленною на 2-е іюня).

935 (877).—1663 г. 3 іюля. Москва. Письмо Николая Баумана къ королю датскому Фредерику III.

Бауманъ желаетъ выйти изъ русской службы. Онъ благодаритъ короля за его предстательство у царя, которое, однако, не помогло. Чѣмъ усерднѣе Бауманъ служить, тѣмъ упорнѣе удерживаетъ московское правительство. Онъ снова прибѣгаетъ къ королю.

Нѣмецкій подлинникъ; въ архивѣ.

936 (878).—1663 г. 13 іюля. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича королю датскому Фредерику III

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 29 марта (№ 931/878). Нарочныхъ порожнихъ кораблей за 5 тысячами четвертей ржи Архангельскъ не бывало, и убыткамъ быть не съ чего. Царь велитъ отпустить Якову Шредеру 5 тысячъ пудовъ пеньки.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ (въ Russiske Acta, 196 и въ особомъ спискѣ). На оборотѣ подлинника адресъ, царская печать второго образца и между прочимъ отмѣтка: *er ankommet p Jacob Skröder* [прибыла съ Яковомъ Шредеромъ]. Въ Russiske Acta указанъ сверхъ того и день полученія грамоты—29-го марта. Въ архивѣ.

937 (879).—1664 г. 25 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерику III къ царю Алексѣю Михайловичу

съ повторительною просьбою о „полномъ“ прощеніи Петра Марцелла и о возвращеніи ему какъ чугуннаго завода, такъ и задержанныхъ Стрѣшневымъ товаровъ.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 199.

938 (880).—1665 г. 14 февраля. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича королю датскому Фредерику III.

Царь проситъ короля способствовать заключенію мира между нимъ, царемъ, и королемъ Яномъ Казимиромъ и послать для э

шихъ пословъ въ Польшу. Царь и цесаря римскаго просилъ о посредничествѣ въ этомъ дѣлѣ. Грамота посылается съ П. Марцелломъ.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ (въ Russiske Acta, л. 11 и въ особомъ спискѣ); на оборотѣ подлинника адресъ и царская печать второго образца. Въ Russiske Acta отмѣчено, что грамота передана Петромъ Марцелломъ въ августѣ 1665 [не въ концѣ ли июля? № 941/882]. На оборотѣ особаго списка перевода надпись: Denne Uersettelse haffuer jeg giordt det beste jeg kand och forstaar, mens det rydsche breff ere atschillige oerd, som jeg icke forstaar, dog thaaber jeg att meningén aff breffuit udi offuersettelsen er treffed. Этотъ переводъ я сдѣлалъ какъ только сумѣлъ лучше, но въ русской грамотѣ есть нѣсколько словъ, которыхъ я не понимаю; однако надѣюсь, что (общій) смыслъ грамоты переданъ въ переводѣ (вѣрно). въ архивѣ.

39 (881).—1665 г. 18 февраля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

съ повторительною [см. № 932/874] просьбою объ отпускѣ датскаго подданнаго Николая Баумана, служба котораго нужна де самому королю, и который, быть можетъ, отъ того не возвращается, что задерживается царемъ.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 200 н. о. и черновой набросокъ.

940 (0).—1665 г. 10 июня. Вѣна. Грамота цесаря римскаго Леопольда I къ царю Алексѣю Михайловичу

отпускная для царскаго посланника Петра Марцелла.

По латыни; списокъ, озаглавленный: copia recredentiaium caesar. ad magnum ducem Moscoviae pro Petro Marsilio 10 Junij ao 1665; въ архивѣ.

41 (882).—1665 г. 27 июля. Копенгагенъ. Рѣчь или посольство Петра Марцелла, переданное на письмѣ королю датскому Фредерику III.

Просьба о посредничествѣ между царемъ и королемъ польскимъ.

Нѣмецкій подлинникъ; текстъ занесенъ въ Russiske Acta, л. 203 н. о.; въ архивѣ.

42 (883).—1665 г. 25 августа. Копенгагенъ. Письмо Петра Марцелла къ королю датскому Фредерику III.

Марцеллъ проситъ короля объ отвѣтѣ на свое предложеніе; на-

мекаетъ на невыгоду для самого короля отказать царю въ посредничествѣ и тѣмъ вынудить его обратиться къ другимъ государямъ.

Нѣмецкій подлинникъ; въ архивѣ.

943 (884).—1665 г. 5 сентября. Копенгагенскій замокъ. Отвѣтъ короля датскаго Фредерика III Петру Марцеллу на его посольство (№ 941/882).

Король принимаетъ на себя посредничество въ дѣлѣ примиренія царя съ королемъ польскимъ, которому пишетъ по этому предмету письмо.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 206 и черновой набросокъ. Въ Russiske Acta документъ озаглавленъ: Svar under kong. Mts. segel aleene til den rydsche gesante и проч. [отвѣтъ русскому посланнику за одною лишь королевскою печатью (т. е. безъ подписи) и проч.]

944 (885).—1665 г. 5 сентября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

отпускная для царскаго посланника Петра Марцелла.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 207 и черновой набросокъ.

945 (886).—1665 г. 8 сентября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 13 іюля 1663 г. по дѣлу о неотпущенныхъ 5-ти тысячахъ четвертяхъ ржи. Король называетъ по имени лицо, ходившее за этою рожью на корабляхъ въ Архангельскъ, снова требуетъ возмѣщенія убытковъ, причиненныхъ въ этомъ дѣлѣ (датскому правительству), и проситъ, чтобы (впередъ) къ грамотамъ его относились съ большимъ уваженіемъ (грамотою отъ 13 іюля 1663 г. царь косвеннымъ образомъ уличалъ его въ неправдѣ).

По датски; тамъ же, л. 207 н. о. и черновой набросокъ.

946 (887).—1665 г. 8 сентября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Король проситъ объ удовлетвореніи датскаго подданнаго Давыда Бахарахта, коему царскіе приказные не платятъ по двумъ контрактамъ, касающимся пороховыхъ заводовъ, несмотря на исправную поставку имъ пороха и починку на его счетъ одного изъ заводовъ, который сильно пострадалъ отъ „несчастья“.

По датски; тамъ же, л. 208 н. о.

7 (888).—1667 г. 31 мая. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредерику III.

Между царемъ и королемъ польскимъ заключено перемиріе на 1½ лѣтъ. Въ теченіе этого времени они должны искать вѣчнаго мира; если же не заключать онаго, то должны обратиться къ посредничеству иностранныхъ государей. — Царь напередъ обращается къ королю датскому.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ (въ Russiske Acta, л. 09 н. о. и въ особомъ списокѣ); на оборотѣ подлинника адресъ, слѣдъ царской печати второго образца и надпись: leff. 25 Jul. 1667 [передана 25 іюля 1667]. Въ Russiske Acta отмѣчено о передачѣ грамоты 27 іюля; на особомъ списокѣ перевода, въ тождественной отпѣтѣ, 27 іюля переправлено на 25. Вслѣдъ за текстомъ перевода въ Russiske Acta вписано слѣдующее замѣчаніе: NB. Vdi denne nest *hvenskr^{de}* grotfyrstens skriffvelsze til Hans Kongl. Mt. er grosfyrstens titel fuldkommen indført, huoreffter titele i følgende breff er indt, och det i synderlighed for den aarsag, efftersom den icke offereenskommer med nogle aff titlerne i de foregaaende breffue, thj dette siste ere adskillige provincier och steder vdelat, som for haffuer lagt til cron Pohlen huilche grotfyrsten vden tuifl i det tractat om i dette breff ommeldis, haffuer igien med titulen maat cedere. Въ выписанной выше грамотѣ великаго князя къ его королевскому величеству титулъ великаго князя приведенъ полностью (въ этомъ видѣ не встрѣчается и въ послѣдующихъ грамотахъ) по той причинѣ, что онъ не соотвѣтствуетъ титулу предшествующихъ грамотъ, ибо изъ него выпущены (имена) нѣкоторыхъ принадлежавшихъ сперва коронѣ польской областей и городовъ, кои по договору, упоминаемому въ настоящей грамотѣ, великій князь безъ сомнѣнія долженъ былъ снова вступить (Польшѣ) вмѣстѣ съ (ихъ) титуломъ].—Въ этой грамотѣ, противъ прежняго титула, [см. описаніе царской печати подѣ № 889/833] выпущены наименованія: „литовскій..., волынскій, подольскій, ... пологскій..., витебскій, мстиславскій“. Въ архивѣ.

948 (889).—1667 г. 16 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 31 мая (№ 947/888). Король изъявляетъ удовольствіе по поводу заключенія перемирія между царемъ и королемъ польскимъ и выражаетъ готовность способствовать заключенію между ними вѣчнаго мира.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 212.

949 (890).—1668 г. 20 іюля. Копенгагенъ. Прошеніе Конрада Тетинга къ королю датскому Фредерику III.

Царскіе купцы въ Архангельскѣ взломали пакгаузъ Тетингова повѣреннаго Магнуса Гелюка и пограбили его товары за долги другого лица. Гелюкъ, вотъ уже четыре года, какъ понапрасну хлопочетъ въ Москвѣ. Дѣло его до царя не доходитъ. Тетингъ проситъ короля о заступничествѣ предъ царемъ.

По нѣмецки; подлинникъ (два совершенно тождественныхъ экземпляра); въ архивѣ.

950 (891).—1668 г. 10 сентября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Король предстательствуетъ предъ царемъ по дѣлу Конрада Тетинга (см. его прошеніе, № 949/890).

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 213 и два черновыхъ наброска. Одинъ датированъ 1 августа; на другомъ первоначально стояло „den Aug.“; въ послѣдствіи же слово „Aug.“ зачеркнуто и замѣнено датою „10 Sept.“

951 (892).—1668 г. 12 сентября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

рекомендательная для доктора медицины и философіи Нильса Андерсена, который служилъ королю и герцогу курляндскому, а теперь желаетъ поступить на царскую службу.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 213 н. о. и черновой набросокъ.

952 (893).—1668 г. 30 декабря. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

рекомендательная для „морского капитана“ Петра Марцелла младшаго, котораго король отправляетъ въ Россію.

По датски; тамъ же, л. 214 н. о. и черновой набросокъ.

953 (894).—(1670 г.). Отмѣтна о томъ, что съ 1669 года по мартъ 1670 г. переписки между датскимъ и русскимъ дворами не было.

По датски; тамъ же, л. 215.

954 (895).—1670 г. 2 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христiana V къ царю Алексѣю Михайловичу

извѣстительная о смерти короля Фредерика III и о восшествіи его, Христiana V, на датскій престолъ.

По датски; въ архивѣ, въ входящей—исходящей книгѣ Mosco-
iske Sager, л. 1.

5 (896).—1670 г. 2 марта. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христи-
ана V къ Петру Марцеллу

съ приказаніемъ передать королевскую грамоту (отъ 2-го же
рта, см. № 954/895) царю.

По датски; тамъ же, л. 2.

6 (897).—1670 г. 7 декабря. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Хри-
стіана V къ царю Алексѣю Михайловичу

съ просьбою отпустить изъ Россіи въ Данію Николая Баумана
м. №№ 932/874 и 939/881).

По датски; тамъ же, л. 2 н. о. и черновой набросокъ.

7 (898).—1671 г. 22 февраля. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича
къ королю датскому Христиану V.

Въ отвѣтъ на грамоту покойнаго короля Фредерика III [№ 939/881?] царь отвѣчалъ, что генераль-поручика Николая Бовмана, противъ его
оли, держать у себя не станеть, но что ему велѣно побыть на Мо-
сквѣ, „покаместа у него противъ ево вымысла полковому строенью
свѣне вымышленные дѣла въ совершенье приведены будутъ“.—Нынѣ
царь отпускаетъ его къ королю.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ (въ Moscow. Sager, л.
и въ особомъ спискѣ). На оборотѣ подлинника адресъ, слѣдъ цар-
ской печати второго образца и отмѣтка по датски о содержаніи и
тѣ грамоты. Въ архивѣ.

8 (899).—1671 г. 28 февраля. Москва. Отставка генерала Николая Баумана.

Онъ поступилъ на службу къ царю въ 1658 г., въ 1660 про-
веденъ въ генераль-лейтенанты, а въ 1668—въ (полные) генералы.

Нѣмецкій переводъ (?); въ архивѣ, Moscow. Sager, л. 4 и въ
обомъ спискѣ.

9 (900).—1671 г. 2 марта. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ
королю датскому Христиану V

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 2 марта 1670 г. (№ 954/895)
выраженіемъ соболѣзнованія по поводу смерти его отца и съ по-
равленіями по случаю восшествія его на престолъ.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ (въ Moscow. Sager, л. 5). На оборотѣ подлинника адресъ, слѣдъ царской печати второго образца и отмѣтка (2-мя разными почерками) о содержаніи и датѣ грамоты. Въ архивѣ.

960 (901).—1671 г. 16 октября. Грамота короля датскаго Христіана V къ царю Алексѣю Михайловичу

извѣстительная о рожденіи у королевы датской Шарлоты Амаліи сына.

По датски; въ архивѣ, Moscow. Sager, л. 7 и черновой набросокъ.

961 (902).—1672 г. 17 января. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Христіану V

привѣтственная по случаю рожденія сына у датской королевы Харлоты Амаліи (отвѣтъ на предъидущій номеръ).

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ (въ Moscow. Sager и въ особомъ списокѣ). Въ подлинникѣ именованіе королевы писано золотомъ, также какъ именованія царя и короля. На оборотѣ адресъ, слѣдъ царской печати третьяго образца и отмѣтка по датски о содержаніи грамоты съ неточною датою 20 января, перешедшею въ переводъ (какъ въ Moscow. Sager, такъ равно и въ особый списокъ). Печать, разбившаяся на куски, находится при документѣ; въ поперечникѣ она имѣетъ 13,7 сантиметровъ; у орла въ лапахъ скипетръ и держава; по сторонамъ его изображеніе шести храмовъ (по три съ каждой стороны); надъ храмами слѣдующія буквы, по одной надъ каждымъ: В, М, Б, В, З, С; въ нижней части, подъ орломъ, другъ противъ друга два войска, вооруженныя копьями и алебардами. На краю печати титулъ въ одномъ кольцѣ: Божіею милостію великіи гдрь царь и великіи князь Алексѣи Михайловичъ всея великіи и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ гдрствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и гдръ и обладатель. (Сличи съ изображеніемъ печати въ „Снимкахъ древнихъ русскихъ печатей. Москва, 1882 г., таблицы 53 и 54). Въ архивѣ.

962 (903).—1672 г. 8 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана V къ царю Алексѣю Михайловичу

вѣрительная для Магнуса Гѣ (Magnus Giöe), посылаемаго въ Москву въ качествѣ датскаго министра-резидента.

По датски; въ архивѣ, Moscow. Sager, л. 10 и два черновыхъ наброска.

3 (904).—1672 г. 26 июня. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Христіану V

извѣстительная о рожденіи царевича Петра.

Нѣмецкій переводъ; въ архивѣ, Moscow. Sager, л. 7 н. о. и особомъ спискѣ.

4 (905).—1672 г. 12 сентября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана V къ царю Алексѣю Михайловичу

поздравительная по случаю рожденія царевича (отвѣтъ на предыдущій номеръ).

По датски; въ архивѣ, Moscow. Sager, л. 8 н. о. и черновой бросокъ.

5 (906).—1672 г. 11 октября. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича

проѣзжая для Емельяна Украинцева, посланнаго къ королю датскому Карлу, королю датскому Христіану и къ голландскимъ генеральнымъ Штатамъ.

По латыви; въ архивѣ, Moscow. Sager, л. 13 и въ особомъ спискѣ. Въ Moscow. Sager отмѣчено: *lev^t den 30 Januarij 1673* [передана 30 января 1673]; на особомъ спискѣ значатся подписи двумя различными почерками: 1) *levered in Februar 73* и 2) *le^t den 30 Janu. 73*.

6 (907).—1672 г. 11 октября. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Христіану V

съ просьбою оказать королю польскому помощь противъ туркаго султана и побудить къ тому же королей англійскаго и французскаго.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; въ архивѣ; на оборотѣ подлинника адресъ, слѣдъ царской печати 3-го образца (см. № 81/902) и отмѣтка: *levered den 14 Febr. 73* [передана 14 февр. 73]. Грамота приведена въ Памятн. Диплом. Сношеній, т. IV, стр. 832. Въ статейномъ спискѣ, съ котораго она печаталась, наружный видъ описанъ такъ: „бѣлая писана на болшомъ александрѣйскомъ листу; гласловіе и государево имянованіе писано [золотомъ?] по „московскаго“, а королевское по „датскаго“; запечатана государственною большою печатью, подпись на загибѣ“. Въ Памятн. Дипл. Снош. помѣнъ также наказъ Е. Украинцеву относительно посольства его къ королю датскому (стр. 841).

967 (908).—1672 г. 5 ноября. Копенгагенъ. Письмо короля датска
ана V къ датскому министру-резиденту въ Москвѣ Магнусу

предписывающее передать царю грамоту отъ 12 сентя
 зать покровительство вдовѣ и дѣтямъ П. Марцелла.

По датски; въ архивѣ, Moscow. Sager, л. 9 н. о. и
 набросокъ.

968 (909).—1672 г. 29 ноября. Копенгагенъ. Письмо Юля, Рётлина
(Jens Juel, M. Rötlin, Hans Nansen) къ королю датскому Христіану
коммерцъ-коллегіи относительно торговыхъ дѣлъ въ Россіи

Коммерцъ-коллегія просить короля ходатайствовать у
 датскаго министра-резидента о сбавкѣ пошлины на рыбу в
 діи (съ 10000 рыбъ платится 42 ригсдалера) и предложить
 въ Россію сукна для двора, французскаго вина для царя
 для приказовъ.

Датскій подлинникъ; текстъ занесенъ въ Moscow. Sag
 Письмо это было препровождено въ списокъ при № 970/911. В

969 (910).—1672 г. 1 декабря. Копенгагенъ. Грамота короля дат
стіана V къ царю Алексію Михайловичу

извѣстительная о рожденіи у королевы датской Шарло
 принца Христіана Вильгельма.

По датски; въ архивѣ, Moscow. Sager, л. 11 и черновой

970 (911).—1672 г. 10 декабря. Копенгагенъ. Письмо короля дат
стіана V къ датскому министру-резиденту въ Москвѣ Магнусу

препровождающее копію съ рѣшенія датской коммерц
 (№ 968/909) и предписывающее ему припять это рѣшеніе
 водству и исполненію.

По датски; тамъ же, л. 11 н. о. и черновой набросокъ

971 (912).—(1673 г.?) Роспись товаровъ, которые годны въ цар
по вся годы.

Сукна, атласы, питія, колоніальные и бакалейные това
 Русскій подлинникъ, служащій, вѣроятно, приложеніемъ
 изъ донесеній датскаго резидента въ Москвѣ Магнуса Гѣ. I

972 (913).—1673 г. 5 марта. Москва. Грамота царя Алексія Миха
королю датскому Христіану V

привѣтственная по случаю рожденія у королевы Кар
 ли сына Христіана Вильгельма.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на оборотѣ подлинна адресъ, царская печать 3-го образца и отмѣтка по латыни о томъ, что эта грамота царя Алексѣя Михайловича къ Христіану. На переѣдѣ значится неточная дата 11 марта. Въ архивѣ.

973 (914).—1673 г. 12 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана V къ царю Алексѣю Михайловичу.

Король изъявляетъ удовольствіе по поводу привезенныхъ Украинцевымъ свѣдѣній о добромъ здоровьѣ и (военныхъ) успѣхахъ царя. Идти на помощь Россіи и Польшѣ противъ турокъ король не можетъ, такъ какъ самъ находится въ опасности.

По датски; въ архивѣ, Moscow. Sager, л. 19 и черновой набросокъ. Современный русскій переводъ напечатанъ въ Памятн. Диплом. Кош., т. IV, стр. 917—919.

974 (915).—1673 г. 12 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана V къ царю Алексѣю Михайловичу.

Отпускъ секретарю голландскихъ Генеральныхъ Штатовъ Симону де Бомону (Simon de Beaumont, député extraordinaire), присланному къ королю царемъ.

По датски, черновой набросокъ; въ архивѣ.

975 (916).—1673 г. 3 апрѣля. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана V къ датскому министру-резиденту въ Москвѣ Магнусу Гѣ.

Король предписываетъ ему оказывать покровительство Іогану Гофману и просить, чтобы его не задерживали въ Россіи.—(Гофманъ собирается отправиться изъ Даніи съ царскимъ посланникомъ Емельяномъ Игнатьевичемъ Украинцевымъ въ Голландію, а оттуда въ Россію).

По датски; въ архивѣ, въ исходящей книгѣ Registrant over udenlandske Sager i Almindelighed, л. 1 н. о.

976 (917).—1673 г. 22 апрѣля. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана V къ датскому министру-резиденту въ Москвѣ Магнусу Гѣ

рекомендательное для ювелира Георга Вахсмута (Wachsmuht), отправляющагося въ Москву „искать счастья“.

По датски; тамъ же, л. 1.

977 (918).—1673 г. 4 ноября. Москва. Письмо Петра Марцелла къ датскому канцлеру Гриффенфельду.

Марцеллъ просить, чтобы король или королева (черезъ посредство датскаго министра-резидента въ Москвѣ) были воспріемниками его

будущаго ребенка, „welches den mir und den meinigen ins kunfftige an hiesigen keiserlichen hoffe zum groszen auffnehmen und beforderung meiner sachen gedeyen wurde“.

Нѣмецкій подлинникъ; служить приложеніемъ къ одному изъ донесеній датскаго резидента въ Москвѣ Магнуса Гѣ. Въ архивѣ.

978 (919).—1674 г. Кратная записка о битвѣ у Ташлыка и о шведскомъ посольствѣ въ Москвѣ.

Битва произошла межъ городковъ Смѣлаго и Болоклѣи у рѣчи Ташлыка; противниками русскихъ были султаны Джамбетъ-Гирей и Тели-Гирей, Андрей Дорошенко, Григорій Гамалей и вся Чигиринская старшина; они разбиты русскими на голову.—Шведскимъ посламъ въ Москвѣ объявлено о союзѣ противъ салтана турецкаго и крымскаго хана, но они ни о чемъ о томъ съ ближними боярами въ договорахъ не постановили.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; въ архивѣ. Подлинникъ писанъ на трехъ страницахъ обыкновеннаго листа писчей бумаги. По всѣмъ вѣроятіямъ это официальное сообщеніе изъ Посольскаго приказа датскому резиденту въ Москвѣ Магнусу Гѣ, въ послѣдствіи препровожденное имъ въ Копенгагенъ при одномъ изъ его донесеній.

979 (920).—1674 г. 23 февраля. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана V къ датскому министру-резиденту въ Москвѣ Магнусу Гѣ.

Наслѣдники Гавріила Марселлиса, который нѣкогда помогъ деньгами брату своему Петру Марселлису (при постройкѣ имъ чугунаго завода), ищутъ означенныхъ денегъ съ наслѣдниковъ этого послѣдняго. Король предписываетъ Магнусу Гѣ содѣйствовать къ полученію наслѣдниками Петра Марселлиса долга изъ царской казны, а также къ уплатѣ ими долга наслѣдникамъ Гавріила Марселлиса.

По датски; въ архивѣ, Registr. over udenlandske Sager i Almindel., л. 4 н. о.

980 (921).—1674 г. 18 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана V къ царю Алексѣю Михайловичу

отзывная для датскаго министра-резидента въ Москвѣ Магнуса Гѣ

По датски; тамъ же, л. 10 н. о.

981 (922).—1674 г. 25 ноября. Копенгагенъ. Предписаніе (ordre) короля датскаго Христіана V датскому министру-резиденту въ Москвѣ Магнусу Гѣ

относительно заключенія съ царемъ тѣснѣйшаго оборонительнаго союза.

По датски; въ архивѣ, Moscow. Sager, л. 22 н. о.

982 (923).—1674 г. 25 ноября. Копенгагенъ. Полномочія, данныя королемъ датскимъ Христіаномъ V датскому министру-резиденту въ Москвѣ Магнусу Гѣ

на веденіе переговоровъ и на окончательное соглашеніе (at tractate og slutte) съ русскими приказными.

По датски; тамъ же, л. 26.

983 (924).—(1675 г.?) Инструкція датскому комиссару въ Москвѣ Конраду Бирману.

Ему поручается побудить царя къ совмѣстному съ королемъ дѣйствію противъ шведовъ, ослабленныхъ неудачами въ Германіи.

По французски; писана рукою Магнуса Гѣ, безъ даты; въ архивѣ.

984 (925).—1675 г. 25 января. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана V къ царю Алексѣю Михайловичу.

Король предлагаетъ царю заключеніе тѣснѣйшаго между ними союза.

По датски; въ архивѣ, Moscow. Sager, л. 26 н. о.

985 (926).—1675 г. 30 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана V къ царю Алексѣю Михайловичу

извѣстительная о благополучномъ разрѣшеніи отъ бремени, 25 марта, королевы датской Шарлоты Амаліи, родившей сына.

По датски; въ архивѣ, Registr. over udenl. Sager i Almindel., л. 18 н. о.

986 (927).—1676 г. 9 февраля. Москва. Грамота царя Θεодора Алексѣевича къ королю датскому Христіану V

извѣстительная о смерти царя Алексѣя Михайловича и о востшествіи на престолъ Θεодора.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; въ архивѣ. Подлинникъ писанъ уставомъ; на оборотѣ адресъ, печать царя Алексѣя Михайловича третьяго образца и отмѣтка: *lef. den 1 May ao 1676* [передана 1 мая 1676 г.]. На нѣмецкомъ переводѣ, подписанномъ: *Jürgen Otto Caritein*, та же отмѣтка. Грамота напечатана въ Памяти. Дипломат. Снош., т. V, стр. 422—424, гдѣ наружная форма ея описана такъ: писана на средней александрѣйской бумагѣ; богословіе и государственное имянованіе золотомъ по „московскій“, королевское имянованіе по „датскій“ съ каймы и съ фигуры, запечатана государственною

большою печатью". Послана она была съ подъячимъ Семеномъ Протопоповымъ. Наказъ, относящійся до поѣздки Протопопова къ королю датскому, приведенъ тамъ же, стр. 433.

987 (928).—1676 г. 6 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царю (Алексѣю Михайловичу?)

съ просьбою разрѣшить жителямъ г. Альтоны покупку въ Россіи извѣстнаго количества ржи.

По датски; въ архивѣ, Registr. o. udenl. Sager. i Alminde l. 22 н. о.

988 (929).—1676 г. 15 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царю Θεодору Алексѣевичу,

отзывная для датскаго министра-резидента въ Москвѣ Магнуса I. По датски; въ архивѣ, въ исходящей книгѣ Geheime Registratur, л. 70.

989 (930).—1676 г. 15 апрѣля. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому министру-резиденту въ Москвѣ Магнусу Гз,

предписывающее ему передать царю отзывную грамоту и ѣхать обратно („такъ какъ, повидимому, пребываніе твое тамъ приноситъ мало пользы“).

По датски; тамъ же, л. 71.

990 (931).—1676 г. 10 мая. Копенгагенъ. Открытый листъ отъ имени короля датскаго Христиана V

для проѣзда царскаго „секретаря“ [подъячаго] Семена Михайловича Протопопова, прибывшаго къ королю чрезъ Швецію и отправляющагося въ сопровожденіи семи слугъ обратно въ Россію моремъ на Курляндію.

По датски; въ архивѣ, Registr. o. udenl. Sager. i Alminde l. 23 н. о.

991 (932).—1676 г. 10 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царю Θεодору Алексѣевичу,

отвѣтная на царскую грамоту отъ 9 февраля (№ 986/927) выраженіемъ соболѣзнованія и поздравленіями.—Отпускъ для Семена Михайловича Протопопова.

По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ. Современный русскій переводъ напечатанъ въ Памятн. Диплом. Сношен., т. V, стр. 472—473.

2 (933).—1676 г. 11 мая. Грамота короля датскаго Христіана V къ царю
 Теодору Алексѣвичу,

вѣрительная для Фридриха Габеля (Friderich von Gabel til Baise os Gieschenhagen), отправляемаго въ Москву въ качествѣ чрезвычайнаго посланника, чтобы выразить царю соболѣзнованіе по случаю смерти отца его, царя Алексѣя Михайловича, а самого его поправить съ востествіемъ на престолъ.

По датски; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 179 н. о. и черновой набросокъ.

3 (934).—1676 г. 13 мая. Копенгагенъ. Инструкція короля датскаго Христіана V датскому посланнику въ Москвѣ Фридриху Габелю.

По пути въ Россію Габель долженъ захватить въ Варшаву или въ мѣсто, гдѣ будетъ находиться король польскій, и возстановить его противъ Швеціи.—Съ царемъ Габель имѣетъ заключить оборонительный и наступательный союзъ противъ шведскаго короля.

По нѣмецки; тамъ же, л. 167.

4 (935).—(1676 г. 13 мая). Проектъ договора между королемъ датскимъ Христіаномъ V и царемъ Теодоромъ Алексѣвичемъ,

(приложенный къ инструкціи Фридриху Габелю; см. предыдущій номеръ)—оборонительный и наступательный союзъ противъ короля шведскаго.

По нѣмецки; тамъ же, л. 175 н. о.

5 (936).—1676 г. 13 мая. Копенгагенъ. Post scriptum къ инструкціи короля датскаго Христіана V датскому посланнику въ Москвѣ Фридриху Габелю.

Ему предписывается завѣрить царя, что мирные переговоры въ Ливегенѣ не помѣшаютъ королю вступить съ нимъ въ союзъ противъ шведовъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 178 н. о.—Упоминаемъ о послѣднихъ трехъ документахъ №№ 993/934, 994/935 и 995/936 въ томъ порядкѣ, въ какомъ они занесены въ Geheime Registr.).

6 (937).—1676 г. 13 мая. Копенгагенъ. Полномочія, данныя королемъ датскимъ Христіаномъ V датскому посланнику въ Москвѣ Фридриху Габелю

на заключеніе тѣснѣйшаго союза съ царемъ.

По датски; тамъ же, л. 180 н. о.

997 (938).—1676 г. 13 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царю Теодору Алексѣвичу.

Король сообщаетъ о побѣдѣ, одержанной Нильсомъ Юлемъ надъ двумя шведскими военными судами, а также о занятіи имъ острова Готланда и города Висбю.

По датски; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 164. Современный русскій переводъ напечатанъ въ Памятн. Диплом. Снош., т. V, с. 470—472.

998 (939).—1676 г. 13 мая. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому министру-резиденту въ Москвѣ Магнусу Гё

съ приказаніемъ передать царю королевскую грамоту отъ 13-го мая (см. предыдущій номеръ).

По датски; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 181 н. о.

999 (940).—1676 г. 31 мая. Москва. Грамота царя Теодора Алексѣвича королю датскому Христиану V,

отпускная для датскаго министра-резидента Магнуса Гё.—Царь разрѣшаетъ королю купить въ Россіи 10 тысячъ четвертей хлѣба.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; въ архивѣ. На оборотѣ подлинника адресъ, печать царя Алексѣя Михайловича третьяго образца и, между прочимъ, новѣйшая (неправильная) отмѣтка: $\frac{1}{2}$ 168. На переводѣ приписъ: Translation aff grotfyrstens breff som tolck formeente M^r. Giöe at haffve hid med sig tilbage bragt. Tegned mig 1676 den 17 May [?—въ текстѣ перевода стоитъ вѣрная дата 17 мая], som den tid aff mangel paa en tolck ej bleff forklaret, men nu aff den fra Gabel hiemkomne major den 21 Decemb^r 1677 saledis er fortolcket, og findes derj de 10000 t. rug toldfry derfra hidføre bevilget. Jorgen... oij (?) mr. [Переводъ грамоты великаго князя, которую, по предположенію толмача, привезъ сюда (пріѣхавшій) обратъ г. Гё. Помѣчена 17 (?) мая 1676 г.; въ то время за отсутствіемъ толмача (грамота) не была переведена; теперь же нижеслѣдующимъ образомъ переведена 21 декабря 1677 г. возвратившимся отъ Габсбургскаго майоромъ; (въ грамотѣ) находится разрѣшеніе вывезти оттуда безъ пошлины 10000 ч. ржи. Юрій ...ой (?)].

1000 (941).—1676 г. 6 іюня. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому министру-резиденту въ Москвѣ Магнусу Гё.

Король выражаетъ удовольствіе по поводу сообщеннаго Магнусомъ Гё извѣстія о посылкѣ царскихъ войскъ къ лифляндскимъ г.

цамъ противъ шведовъ и предписываетъ ему оставаться въ Москвѣ прибытія туда датскаго посланника Габеля.

По нѣмецки; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 235.

101 (942).—1677 г. 6 января. Копенгагенъ. Циркуляръ короля датскаго датскимъ представителямъ за границу, между прочимъ и къ посланнику въ Москвѣ Фридриху Габелю,

препровождающій печатное объясненіе причинъ, на основаніи которыхъ король секвестровалъ Готторпскую часть герцогства Шлезбургскаго.

По нѣмецки; тамъ же, л. 55].

102 (943).—1677 г. 13 января. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Фридриху Габелю.

Габель долженъ побудить царя къ энергичнымъ дѣйствіямъ противъ шведовъ или по крайней мѣрѣ помѣшать заключенію между царемъ и королемъ шведскимъ мирнаго договора до окончанія датско-шведской войны.

По нѣмецки; тамъ же, л. 23.

103 (944).—1677 г. 6 марта. Копенгагенъ. Предписаніе (ordre) короля датскаго Христиана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Фридриху Габелю.

Король приказываетъ ему побуждать царя къ войнѣ противъ шведовъ или хотя бы къ посылкѣ войскъ на ливонскую границу.

По нѣмецки; на половину шифрованное; тамъ же, л. 176 н. о. черновой набросокъ.

104 (945).—1677 г. 12 мая. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Фридриху Габелю.

Король предписываетъ ему: 1) заглушить (assourir) дѣло, возникшее между его секретаремъ и однимъ англійскимъ дворяниномъ 2) побудить царя выставить нынѣшнимъ лѣтомъ войско къ границѣ Ливоніи.

По нѣмецки; тамъ же, л. 420 н. о.

105 (946).—1677 г. 11 іюня. Мальмѣ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Фридриху Габелю.

Король препровождаетъ для сообщенія царю свѣдѣнія о ходѣ военныхъ дѣйствій противъ шведовъ. Надо побудить царя либо взять

обратно у шведовъ отнятыя этими послѣдними у Россіи мѣстности, либо, по меньшей мѣрѣ, выставить войско на границу Лифляндіи. По нѣмецки; тамъ же, л. 487.

1006 (947).—1677 г. августъ. Москва. Открытый листъ царя Θεодора Алексѣевича

для свободнаго проѣзда Гавріила Θεодорова сына, посланнаго королю датскому.

По латыни; списокъ съ отмѣткою: copia literarum salvipass pro Gabriele Faederwitz, secretario magni ducis Muscoviae. 1667 No (?—въ самомъ текстѣ въ датѣ стоитъ: mense Augusti die); въ архивѣ.

1007 (948).—1677 г. 8 августа. Москва. Грамота царя Θεодора Алексѣевича къ королю датскому Христіану V.

Габель, по окончаніи королевскаго дѣла и по объявленіи еѣ отпуски, просилъ остаться еще на шесть недѣль при царскомъ дворѣ, что и было ему разрѣшено. По прошествіи этихъ шести недѣль онъ все-таки не захотѣлъ уѣзжать. Ему позволено остаться, по дѣламъ кормовъ прекращена.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ и печать царя Θεодора Алексѣевича во всемъ сходная съ печатью царя Алексѣя Михайловича 3-го образца (см. № 961/902); въ архивѣ.

1008 (949).—1677 г. 14 августа. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Фридриху Габелю.

Король съ особеннымъ удовольствіемъ узналъ о распоряженіи царя относительно движенія войскъ ко Пскову. Габель долженъ приложить все стараніе къ тому, чтобы окончательный разрывъ между Россією и Швецією послѣдовалъ какъ можно скорѣе.

По нѣмецки; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 633 н. о.

1009 (950).—1677 г. 20 августа. Москва. Грамота царя Θεодора Алексѣевича къ королю датскому Христіану V.

Приказано, чтобы датскому посланнику въ Москвѣ Габелю были выданы кормы за прошлые мѣсяцы.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ и Θεодорова печать сходная съ печатью царя Алексѣя Михайловича 3-го образца (№ 1007/948); въ архивѣ.

1010 (951).—1677 г. 18 сентября. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Фридриху Габелю.

Получивъ извѣстіе о томъ, что разрывъ между Россіею и Швеціею сомнителенъ и что Габель полагаетъ отбыть въ Митаву, король предоставляет его усмотрѣнію остановиться на нѣкоторое время въ томъ городѣ или же ѣхать прямо въ Данію.

По нѣмецки; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 722 н. о.

1011 (952).—1677 г. 10 ноября. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Фридриху Габелю.

Шведы намѣрены двинуть войска изъ Лифляндіи въ Пруссію и Эстерманію. Король предписываетъ Габелю побудить царя ко вторженію въ Лифляндію.

По нѣмецки; тамъ же, л. 845.

1012 (953).—1677 г. 24 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царю Θεодору Алексѣевичу,

отвѣтая на царскую грамоту отъ 8 августа (№ 1007/948). Король объясняетъ, что предписалъ Габелю остаться на нѣкоторое время въ Москвѣ, дабы противодѣйствовать пропскамъ шведовъ, которымъ опасна дружба, связывающая Россію съ Даніею, и которые при помощи польскомъ и при другихъ дворахъ дѣйствуютъ противъ обоюдныхъ интересовъ этихъ государствъ. Король поздравляетъ царя съ побѣдою надъ турками.

По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ.

1013 (954).—(1679 г.?) Записка,

касающаяся ходатайства Генрика Бутенанта о назначеніи его королевскимъ факторомъ въ Москвѣ на правахъ его предмѣстника Давида Рюдца.

По французски; повидимому писана рукою Магнуса Гѣ; въ архивѣ.

1014 (955).—1679 г. 25 февраля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царю Θεодору Алексѣевичу.

Король извѣщаетъ царя о разгромѣ шведскихъ войскъ въ Пруссіи и побуждаетъ его къ занятію Лифляндіи, общая удержать шведовъ диверсіею въ Скандіи и другихъ мѣстахъ.

По датски; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 195 н. о.

1015 (956). 1679 г. 1 марта. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Христиана V къ царю Θεодору Алексѣевичу,

вѣрительная для Генрика Бутенанта, назначеннаго королевскимъ факторомъ въ Москву. Король проситъ царя разрѣшить Бутенанту покупку и вывозъ изъ Россіи 10 тысячъ четвертей ржи.

По датски; тамъ же, л. 223.

1016 (957).—1679 г. 21 августа. Москва. Грамота царя Θεодора Алексѣевича къ королю датскому Христиану V.

Согласно просьбѣ короля Генрикъ Бутенантъ объявленъ его прикащикомъ (на Москвѣ).

Русскій подлинникъ и пѣмецкій переводъ; въ архивѣ. На оборотѣ подлинника адресъ и Θεодорова печать второго типа. По размѣру (13,7 сантиметра въ поперечникѣ) и изображеніямъ (двуглавый орелъ со скипетромъ и державою, храмы, войска и проч.) печать эта вполне соотвѣтствуетъ предыдущей (№№ 1007/948 и 1009/950); отличается отъ нея только тѣмъ, что титулъ, приведенный полностью, писанъ не въ одномъ, а въ трехъ кольцахъ: [въ наружномъ кольцѣ:] „Божіею милостію мы великіи гдрь царь и великіи князь Θεодоръ Алексѣевичъ всея великия і малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, Московскіи, Киевскіи, Владимирскіи, Новгородскіи, царь Казанскіи, царь Астораханскіи, царь Сибирскіи, гдрь Псковскіи, і великіи князь Смоленскіи, [въ среднемъ кольцѣ:] Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятцкіи, Болгарскіи и иныхъ, гдрь и великіи князь Новагорода Низовские земли, Черниговскіи, Рязанскіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Бѣлозерскіи, Оудорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи и всея сѣверныя страны повелитель [во внутреннемъ кольцѣ:] и гдрь Иверские земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ гдрствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и гдрь и обладатель“.

1017 (958).—1680 г. 31 августа. Москва. Грамота царя Θεодора Алексѣевича къ королю датскому Христиану V

о продолженіи перемирныхъ лѣтъ съ Польшею и о назначеніи съѣзда русскимъ и польскимъ комиссарамъ съ (иностранными) посредниками въ Андрусовѣ на 20 іюня стараго стиля 1681 года. Царь проситъ короля послать туда къ сроку своихъ пословъ.

Русскій подлинникъ и латинскій переводъ; на оборотѣ подлинникъ и Θεодорова печать второго типа (см. № 1016/957); въ

8 (959).—1680 г. 20 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царю Теодору Алексѣвичу,

отвѣтная на царскую грамоту отъ 31 августа (№ 1017/958). Король охотно соглашается принять на себя посредничество между царемъ и королемъ польскимъ и послать своихъ пословъ на съѣздъ (въ црусово).

По датски; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 88.

19 (960).—(Начало 1681 г.). Грамота короля датскаго Христиана V къ царю Теодору Алексѣвичу,

дополнительная къ королевской грамотѣ отъ 20 ноября 1680 г. (№ 1018/959).—Чтобы имѣть свѣдѣнія о дальнѣйшихъ „предположеніяхъ“ по предмету будущаго Андрусовскаго съѣзда, а также для другихъ дѣлъ, король отправляетъ къ царю N. [Имени посылаемаго лица въ грамотѣ не поставлено].

По датски; черновой набросокъ.—Не есть-ли это только проектъ грамоты и не была-ли отмѣнена ея отсылка въ виду полученія царской грамоты отъ 14 февраля [№ 1020/961], на которую послѣдовалъ обстоятельный отвѣтъ [№ 1025/966]?—Въ архивѣ.

20 (961).—1681 г. 14 февраля. Москва. Грамота царя Теодора Алексѣвича къ королю датскому Христиану V,

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 20 ноября (№ 1018/959). Царь благодаритъ короля за выраженное имъ согласіе послать своихъ пословъ на Андрусовскій съѣздъ.

Русскій подлинникъ, нѣмецкій переводъ и датская выдержка. Въ архивѣ. На оборотѣ подлинника адресъ, Теодорова печать 2-го класса и отмѣтка: von dem czaaren Faedor oder Theodor Alexiewitz, dat. Moscau 1670 [?] den 14 February.

21 (962).—1681 г. 26 февраля. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ бывшимъ—датскому министру-резиденту въ Москвѣ Магнусу Гѣ и датскому посланнику тамъ же Фридриху Габелю (каждому порознь).

Дабы выяснитъ вопросъ о разницѣ въ церемоніалѣ, наблюдаемомъ въ Россіи и въ Даніи относительно датскихъ и русскихъ поанниковъ, король приказываетъ Гѣ и Габелю подробно сообщить о всемъ томъ, что происходило по части церемоніала во время прѣзанія ихъ въ Москвѣ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 75.

1022 (963).—1681 г. 2 апрѣля. Копенгагенъ. Инструкція короля датскаго Христиана V датскому секретарю въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну *).

Ему предписывается: 1) освѣдомиться о взглядахъ царя на споръ между Россією и Польшею; 2) требовать взаимности въ церемоніалѣ приѣма обоюдныхъ посланцевъ, въ титуляціи и т. п.; 3) повторительно настаивать на отмѣнѣ десятины и другихъ пошлинъ съ рыбныхъ промысловъ въ Колѣ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 166 н. о.

1023 (964).—(1681 г. 2 апрѣля. Копенгагенъ). Specification

worin die ungleichheit der ceremonien bey reception und audientz der abgesandten und couriers zwischen Jhr. Königl. Maytt. zu Dennemark, Norwegen etc. und dem Zaar bestehen, so auf einen egalien fuesz gesetzt werden müssen.

По нѣмецки; тамъ же, л. 170.—Приложеніе къ предыдущему померу.

1024 (965).—(1681 г. 2 апрѣля. Копенгагенъ). Specification

wasz im fall muszkowitischer seiten auf dasz praedicatum stormächtigste getrungen und man mit dem positivo stormächtige sich nicht begnügen laszen wolte bey der titulatur, jnn- und subscription der brieffe zu observiren, so hoc passu ebenfalsz reglirt und auf einen egalien fuesz musz gesetzt werden.

По нѣмецки; тамъ же, л. 171 н. о. Приложеніе къ № 1022/963.

1025 (966).—1681 г. 2 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царю Θεодору Алексѣевичу,

отвѣтная на царскую грамоту отъ 14-го февраля (№ 1020/961) и вѣрительная для Гильдебранда фонъ-Горна, котораго король назначаетъ въ качествѣ секретаря на Андрусовскій съѣздъ, но предварительно посылаетъ въ Москву, дабы освѣдомиться о мнѣніи и взглядахъ царя на польскій вопросъ. (Послать въ Москву самихъ пословъ король за краткостью срока не можетъ).

По датски; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 134, Geheime Registr., л. 172 н. о. и черновой набросокъ.

*) Онъ былъ назначенъ секретаремъ предполагавшагося датскаго посольства въ Андрусово (см. № 1025/966).

1026 (967).—1681 г. 5 апрѣля. Копенгагенъ. Дополнительная инструкция (пелл-меморіалъ) короля датскаго Христіана V датскому „секретарю“ въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну.

Ему предписывается, тотчасъ по прибытіи въ Москву, освѣдниться о срокѣ сѣзда въ Андрусово и сообщить объ ономъ королю.

По нѣмецки; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 169 н. о.

1027 (968).—1681 г. 13 августа. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана V къ датскому „секретарю“ въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну.

Онъ долженъ наблюдать вообще за тѣмъ, что происходитъ въ Москвѣ, въ особенности же постараться развѣдать о цѣли посольства, направленаго къ царю курфюрстомъ (бранденбургскимъ).

По нѣмецки; тамъ же, л. 355 н. о.

1028 (969).—1681 г. 16 августа. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана V къ датскому „секретарю“ въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну.

Ему предписывается: 1) взять ad referendum царскій отвѣтъ на поданный имъ меморіалъ, 2) выяснитъ вопросъ о содержаніи обоимъ посланниковъ, 3) поздравить царя съ рожденіемъ царевича и 4) по возможности дожидаться въ Москвѣ прибытія бранденбургскаго посольства.

По нѣмецки; тамъ же, л. 356.

1029 (970).—1681 г. 18 октября. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана V къ датскому „секретарю“ въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну.

По отъѣздѣ фонъ-Горна (котораго высылаютъ изъ Москвы и у него отняли кормы), факторъ Бутенантъ долженъ извѣщать короля о томъ, что вообще происходитъ въ Москвѣ; самъ же фонъ-Горнъ передъ своимъ отъѣздомъ долженъ освѣдомиться объ отношеніяхъ между Россією и Швецією и не имѣется ли видовъ на разрывъ между этими государствами.

По нѣмецки; тамъ же, л. 458.

1030 (971).—1681 г. 18 октября. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана V къ датскому камеръ-совѣтнику Петру Брандту.

предписывающее ему перевести векселемъ въ Москву чрезъ королевскаго фактора въ Гамбургѣ 500 ригсдалеровъ на обратную поѣздку фонъ-Горна изъ Россіи въ Данію.

По нѣмецки; тамъ же, л. 458.

1031 (972).—1681 г. 24 ноября. Москва. Отвѣтъ царя Θεодора Алексѣевича діаконъ Ларивонокъ Ивановичемъ Ивановымъ съ товарищами датско-королевскому „секретарю“ въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну.

Съѣздъ русскихъ и польскихъ комиссаровъ въ Андрусовѣ отложенъ на неопредѣленный срокъ.

Нѣмецкій переводъ; въ архивѣ.

1032 (973).—1681 г. 25 ноября. Москва. Грамота царя Θεодора Алексѣевича къ королю датскому Христіану V,

отпускная для датскаго секретаря фонъ-Горна.—Ему данъ отвѣтъ (№ 1031/972). Съѣздъ русскихъ и польскихъ комиссаровъ въ Андрусовѣ отложенъ на неопредѣленный срокъ.

Русскій подлинникъ; нѣмецкій переводъ и датская выдержка; на оборотѣ подлинника адресъ, слѣдъ Θεодоровой печати 2-го типа — отмѣтка о датѣ грамоты съ невѣрнымъ обозначеніемъ года (1671) Въ архивѣ.

1033 (974).—(1682 г.) Рѣчь датскаго посланника Фридриха Габеля къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ.

Габель отъ имени короля выражаетъ соболѣзнованіе по случаю смерти царя Θεодора Алексѣевича и поздравляетъ царей Іоанна и Петра съ восшествіемъ ихъ на престолъ.

По нѣмецки; озаглавлена: „Narangue an jhre zaarischen May“ въ архивѣ.

1034 (975).—1682 г. 9 июня. Москва. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей къ королю датскому Христіану V,

извѣстительная о смерти ихъ брата царя Θεодора Алексѣевича и о вступленіи ихъ на престолъ.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ и печать Іоанна и Петра Алексѣевичей, во всемъ подобная Θεодоровой 2-го типа (см. № 1016/957); въ титулѣ имя Θεодора замѣнено именами Іоанна и Петра. Текстъ грамоты напечатанъ въ Пам. Диплом. Снош., т. VI, стр. 138—140 со статейнаго списка Моск. Главн. Архива. Наружный видъ описанъ въ статейномъ спискѣ такъ: „бѣлая писана александрійскіи бумаги на среднемъ листу, заставица съ фигуры писано золотомъ Богословіе и государскіе имянованія писано золотомъ же по „московскіи“, королевское имянованіе по „датскіи“ писано золотомъ же“

печатана государственною большою печатью, воскъ красной подъ
тодією съ фигуры. Послана въ черной тафтѣ“. Въ архивѣ.

95 (976). — 1682 г. 18 іюня. Москва, in der obristen Druckerey. Указъ царей
Іоанна и Петра Алексѣевичей

о преступленіяхъ и казни князей Юрія и Михаила Долгорукихъ,
Яковлева Иванова (у котораго найдены allerhand ungezieffer, so
hängen ehnlich gewesen), князя Григорія Ромодановскаго, Ивана Лы-
кина, Артамона Матвѣева, сына доктора Давиды Johan Gutmensch,
Ана и Афанасія Нарышкиныхъ, Андрея доктора и Григорія Gorus-
ова, Ларивонова сына Василя и Аверкія Кириллова. По письмен-
ному ходатайству солдатъ (стрѣльцовъ) цари велѣли поставить столпъ
надписью за что казнены эти лица. Воиновъ запрещено называть
жизниками. — Другія распоряженія.

Нѣмецкій переводъ, озаглавленный: copia desz von Jhr Zarsche-
n an den strelitzen ertheilten briefesz; вѣроятно служилъ при-
ложеніемъ въ одному изъ донесеній датскаго посланника въ Москвѣ.
Какъ усматривается изъ текста, подлинникъ былъ скрѣпленъ царскою
печатью. Въ архивѣ.

96 (977). — 1682 г. 20 іюня. Renszburg. Инструкція короля датскаго Хри-
стіана V датскому посланнику въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну.

По дорогѣ въ Москву онъ долженъ всѣмъ сообщать по секрету,
то посланъ для переговоровъ относительно пограничнаго спора, рыб-
ныхъ промысловъ въ Колѣ, вопроса о церемоніалѣ и проч. Въ сущ-
ности же на него возложена задача побудить царя *) ко враждебнымъ
дѣйствіямъ противъ Швеціи, обѣщая ему дѣятельную помощь со
стороны Даніи и Бранденбурга. Россіи слѣдуетъ пользоваться затруд-
нительными обстоятельствами, въ которыя поставлена Швеція.

По нѣмецки; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 370 н. о.

97 (978). — 1682 г. 8 іюля. Копенгагенъ. Полномочія, данныя королемъ дат-
скимъ Христіаномъ V датскому посланнику въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну

на заключеніе тѣснѣйшаго союза между королемъ и царями.

По датски; тамъ же, л. 375 н. о. — Въ Geheime Registr. этому
документу предпослана слѣдующая замѣтка, относящаяся какъ къ нему,
такъ и къ №№ 1036/977 и 1038/979: Die vollmachten und creditiv, zu

*) См. подъ № 1037/978 замѣтку въ Geheime Registr.

voriger instruction gehörig, seind zwar anfangs auf den neuen zu Peter Alexeiewitz zu Renszburg den 20 Juny 1682 allein ausgefertigt; weil aber nachgehends durch rebellion der Strellitzen noch zaar, genand Jwan Alexeiewitz, in Muskaw erwehlet worden, seind selbe auf beede zaarn zugleich zu Copenhagen den 8 Julij 1682 wieder ausgefertigt worden wie folget.

1038 (979).—1682 г. 8 июля. Копенгагенъ. Полномочія, данныя королемъ датскимъ Христіаномъ V датскому посланнику въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну на соглашеніе съ царями по вопросу о торговлѣ въ Колѣ и относительно обоюднаго церемоніала при приѣмѣ посланниковъ.

По датски; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 376.

1039 (980).—1682 г. 8 июля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана V къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ,

вѣрительная для датскаго посланника Гильдебранда фонъ-Горну, которому король поручаетъ веденіе переговоровъ о торговлѣ въ Колѣ и объ обоюдномъ церемоніалѣ при приѣмѣ посланниковъ.

По датски; тамъ же, л. 374 н. о.

1040 (981).—1682 г. 8 июля. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну

съ препровожденіемъ новой вѣрительной грамоты и новыхъ полномочій (см. №№ 1037/978, 1035/976 и 1036/977) на имя обоихъ царей. Въ виду перемѣны правительства Гильдебранду предписано соблюдать крайнюю осторожность и въ началѣ вовсе не касаться главнаго предмета, а ограничиваться переговорами о торговлѣ въ Колѣ и о церемоніалѣ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 22.

1041 (982).—(1682) Copia der puncten welche von den groszen herrn ausz Pogod (съ похода?) ausz dem Troitze Sergeischen kloster von dem rahts tzelern Wassilie Simeonis, Johanne Gorochoki, Emiliani Ukraienzofi, Theodor Schaklovitovi unterzeichnet an die moscovische soldatesque geschickt ist

Пунктовъ этихъ 11. Нѣмецкій переводъ; вѣроятно приложенъ къ одному изъ донесеній датскаго посланника въ Москвѣ. Въ архивѣ.

1042 (983).—(1682 г. 2 сентября). Безымянный доносъ одного стрѣльца двухъ мѣщанъ (bürger) на внязей Ивана Андреевича и Андрея Ивановича Хованскихъ.

Хованскіе злоумышляли противъ жизни царей, Натальи Кирилловны, царевны Софіи, патриарха и многихъ другихъ лицъ. Къ

иъ (Ивановичъ?) Хованскій задумалъ жениться на одной изъ царевъ, разсчитывая быть избраннымъ на царство. Нѣкоторые стрѣльцы взяли присягу предъ образомъ св. Николая, что будутъ помогать ему.

Нѣмецкій переводъ съ приписью: *Auff der auffschrift war geschrieben: unserer gnädigen frawen der princessin Sophia Alexeowna entbrochen, hinten aber auff den rechten brieff war die auffschrift: damni diaken Feodors Schaklovitovs.*—Переводъ этотъ вѣроятно служилъ приложеніемъ къ одному изъ донесеній датскаго посланника въ Москвѣ. Въ архивѣ.

984).—1682 г. 21 сентября. Троице-Сергіева лавра. *Copia desz hefts der grosz herrn der zaren und groszfürsten Johan Alexeitschen, Peter Alexewitschen des gantzen groszen kleinen und weissen Reuszlandes selbsterlern wegen in unszer regierenden statt Moscau an den gosten an ihren wie auch der lacken handeler und schwartzen zünfften an denen in der Kadaschen, Gamofischen, wie auch des Marstalles und der Mestanischen Schloßden einwohnern handelsz und allen zinszbahren leuten.*

Князя Иванъ Андреевичъ и Андрей Ивановичъ Хованскіе казни за ихъ неправды. Сынъ казненнаго князя Ивана Иванъ Хованскій задумалъ новую измѣну. Цари убѣждаютъ москвичей не поддаваться ему и обѣщаютъ имъ за это свое жалованіе.

Нѣмецкій переводъ; вѣроятно приложеніе къ одному изъ донесеній датскаго посланника въ Москвѣ; въ архивѣ.

985).—1682 г. 25 сентября. *Aussage. In 7191 den 25 Sept. haben der grosz herrn moscauischen hofffues volck leutenanten corporalen und sarchanten von allen regimentern ausgesagt.*

Они заявляютъ о своей вѣрности престолу. Тѣхъ, кто будетъ худо думать о царяхъ, обѣщаютъ хватать и содержать при полкахъ до обращения ихъ величествъ съ похода. Если они взяли изъ казны деньги, порохъ и проч., то лишь для своей защиты, въ виду заявленія Григорія Павлова Языкова, будто бояре собираютъ толпу, чтобъ идти на нихъ.

Нѣмецкій переводъ; вѣроятно служилъ приложеніемъ къ одному изъ донесеній датскаго посланника въ Москвѣ; въ архивѣ.

986).—1682 г. 28 октября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ.

Король выражаетъ соболезнованіе по случаю смерти царя Θεодора Алексѣевича и поздравляетъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей съ восшествіемъ на престолъ.

По датски; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*, л. 258 н. о. Современный русскій переводъ напечатанъ въ Памятникахъ Диплом. Сношеній т. VI, стр. 209—211.

1046 (987).—1683 г. 23 августа. Ренсбургъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну.

Король получилъ его донесеніе отъ 16 іюля, сообщающее о заявленіи князя Бориса Алексѣевича Голицына касательно опасности угрожающей младшему царю. Гильдебранду предписывается выразить въ отвѣтъ на это заявленіе особое уваженіе и любовь короля къ младшему царю, „wegen seiner uns angerühmten vortrefl. tugenden und qualitäten“.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Geheime Registr.*, л. 122.

1047 (988).—1683 г. 27 августа. Ренсбургъ. Полномочія, данныя королевѣ датскимъ Христианомъ V датскому посланнику въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну

на заключеніе (*abhandlung*) союза между королемъ и царями.

По датски; тамъ же, л. 127 н. о.

1048 (989).—1683 г. 27 августа. Ренсбургъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну.

Король сообщаетъ, что согласенъ на заключеніе съ царями союза противъ Швеціи и что побуждаетъ къ тому же своихъ союзниковъ (*alijrten*).—Приводятся главные основанія предполагаемаго союза.

PS. Горну предписывается оказать „подателю“ (онъ не названъ) содѣйствіе ко взысканію въ Москвѣ нѣкоторыхъ долговъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 123 н. о.

1049 (990).—1683 г. 16 октября. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну.

До короля дошелъ слухъ, будто бы русскому посольству въ Швеціи поручено заключить мирный договоръ съ королемъ шведскимъ. Горнъ долженъ постараться воспрепятствовать этому и побудить русское правительство къ отзыванію означеннаго посольства.—Датскимъ посланникамъ за границею предписано находиться въ сношеніяхъ съ фонъ-Горномъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 227 н. о.

50 (991).—1683 г. 24 ноября. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну.

Фонъ-Горнъ долженъ побудить русское правительство къ снаряженію посольства въ Копенгагенъ (гдѣ въ настоящее время находится французскій посолъ) или во Францію для заключенія съ французскимъ правительствомъ предполагаемаго союза.

По нѣмецки; тамъ же, л. 286.

51 (992).—1684 г. 26 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ,

отзывная для датскаго посланника въ Москвѣ Гильдебранда фонъ-Горна.

По датски; тамъ же, л. 330.

52 (993).—1684 г. 26 апрѣля. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну.

Король предписываетъ ему передать царямъ отзывную грамоту (см. предыдущій номеръ) и ѣхать обратно (въ Данію).

По нѣмецки; тамъ же, л. 329 н. о.

53 (994).—1684 г. 21 іюня. Москва. Открытый листъ отъ имени царей Іоанна и Петра Алексѣевичей

съ просьбою безпрепятственно пропускать и оказывать покровительство Семену Гаврилову, которому поручено для личной надобности царей купить въ Любекѣ 20 лошадей.

Нѣмецкій переводъ; въ архивѣ.

54 (995).—1684 г. 10 августа. Москва. Договоръ, заключенный между русскими приказными (ближнимъ бояриномъ княземъ Василиемъ Васильевичемъ Улицынымъ, думнымъ діаконъ Емельяномъ Игнатьевичемъ Украинцевымъ и Иваномъ Василиемъ Бобиннымъ, Прокофіемъ Возницынымъ и Иваномъ Волковымъ) и датскимъ посланникомъ въ Москвѣ Гильдебрандомъ фонъ-Горномъ

относительно нѣкоторыхъ подробностей обоюднаго приѣма пословъ, сланинговъ и гонцовъ и ихъ содержанія.—На аудіенцію посланцы должны являться безъ шпагъ; вмѣсто кормовъ и питья могутъ получить деньги; на приѣздъ и на отпущъ имъ будетъ посыласмо, въ столъ, известное количество яствъ и питей.—Кольское дѣло откладывается до полученія „отъ тамо живущихъ приказныхъ людей“ болѣе робныхъ свѣдѣній.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ. Подлинникъ, на четырехъ листахъ, сложенныхъ тетрадью, подписанъ однимъ русскимъ приказнымъ; подъ подписями приложены въ рядъ ихъ печати. Первая печать слѣва—Голицына, восковая подъ кустодіею, припечатана концы малиновой шелковой нитки, спивающей тетрадь; печать овальная, 5,8 сантиметра въ вышину и 5-ти сантиметровъ въ ширину, изображаетъ всадника въ кольчугѣ и съ мечемъ въ рукѣ; въ правой рукописи по ея краю значится имя и званіе В. В. Голицына (посольскихъ дѣлъ оберекатель, ближній бояринъ и проч. См. описаніе этой печати въ „Снимкахъ древнихъ печатей“. Москва, 1882, таблица 93).—Остальныя печати небольшія, краснаго сургуча, идутъ слѣдующемъ порядкѣ (начиная слѣва): 1) печать Украинцева—въ щитѣ двуглавый орелъ, кругомъ въ четырехъ отдѣленіяхъ, которыя разграфленъ щитъ, львы на заднихъ лапахъ; надъ щитомъ три шлема; на среднемъ двуглавый орелъ, на боковыхъ обращенъ къ нему львы такіе же, какъ въ гербѣ; 2) печать Вобинниа—нагой ловецъ, стоящій на небольшомъ шарѣ и держащій что-то надъ головою (рыбу?); въ лѣвомъ верхнемъ углу щита солнце; надъ щитомъ шлемъ и буквы D. W. I. B; 3) печать Возницына: быкъ или конь (сличи съ изображеніемъ печати въ „Снимкахъ древнихъ русскихъ печатей“. Москва, 1882, таблица 99); надъ щитомъ шлемъ и буквы B; и 4) печать Волкова: цвѣтокъ (волчець?); надъ шлемомъ повернутое передняя половина какого-то животнаго (волка? лошади?). Въ архивѣ.

1055 (996).—1684 г. 16 августа. Москва. Грамота царей Іоанна и Іоанны Алексѣвичей къ королю датскому Христіану V.

отпускная для датскаго посланника въ Москвѣ Гильдебранта фонъ-Горна.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на оборотѣ подлинника адресъ и царская печать (см. № 1034/975); въ архивѣ.

1056 (997).—1684 г. 29 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана V къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣвичамъ.

Король извѣщаетъ о назначеніи Генриха Бутенанта своимъ миссаромъ въ Москвѣ и проситъ разрѣшить ему покупку въ Рязани и вывозъ (изъ Архангельска) 20-ти тысячъ четвертей ржи.

По датски; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 315 п. о.

1 (998).—1685 г. январь. Москва. Грамота царей Иоанна и Петра Алексеевичей къ королю датскому Христиану V.

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 29 ноября 1684 года (1056/997). Цари разрѣшаютъ Андрею Бутенанту купить 20 тысячъ пертей ржи. Съ покупки того хлѣба и съ отвозу его за море онъ долженъ заплатить пошлыны по торговому уставу.

Современный русскій списокъ на столбцѣ; въ архивѣ.

83 (999).—1685 г. 26 марта. Москва. Грамота царей Иоанна и Петра Алексеевичей къ королю датскому Христиану V.

Вмѣсто 20-ти тысячъ Андрей Бутенантъ купилъ (въ Россіи) 10 тысячъ четвертей ржи, которыя согласно его ходатайству освобождаются отъ казенныхъ пошлынь.

Русскій подлинникъ и русскій же современный списокъ. На оборотѣ подлинника адресъ, печать царей Иоанна и Петра и отмѣтка: *ignotum ducum Moscoviae Joannis et Petri filiorum Alexij literae S. R. M. D. et N. Christianum V, d. 27 [не точно] Martij 1685* ие.—Въ архивѣ.

9 (1000).—1685 г. 28 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царямъ Иоанну и Петру Алексеевичамъ,

рекомендательная для Юрія Тора Мёлена (Jurgen Thor Möhlen), направляющагося въ Архангельскъ съ партіею норвежскихъ селедокъ и другихъ товаровъ съ тѣмъ, чтобы вывезти оттуда известное количество хлѣба.

По датски; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*, л. 36 и черновой насокъ.

60 (1001).—1686 г. 7 мая. Москва. Требованіе (*mandement*) за подписью изъ Прокофія Возницына, предъявленное датскому королевскому комиссару Гейнриху Бутенанту,

чтобы король отдалъ надлежащія приказанія своему резиденту Гамбургѣ касательно удовлетворенія претензіи Адольфа Гутмана, уншаго съ любчанина Клауса Вольдта 5000 ригсдалеровъ.

Нѣмецкій списокъ, озаглавленный: *Copia eines mandements, so heute, auf befehl jhrer Zaar. Mayt., mit einen cantzeley schreibe, ist zu hause gebracht, und war mit des diaken oder cantzellers ant Prokofe Wosnitsin sein handt untergeschrieben, deszen einwie folget*; въ архивѣ.

1061 (1002).—(1686?) Письмо Клауса Вольдта (Claes Woldt, со-
ommerse) къ королю датскому Христиану V.

Вольдтъ благодаритъ короля за сообщеніе ему до-
датскимъ комиссаромъ Бутенантомъ письма (№ 1060/100)
что царь по жалобѣ Адольфа Гутмана съ товарищами жъ
Вольдта, преслѣдовать чрезъ гамбургскія власти за пре-
вывозъ (изъ Россіи) ревеня, на покупку котораго въ извѣ-
личествѣ Гутманъ, Бутенантъ и другіе получили по догово-
ремъ монополію. Вольдтъ входитъ въ подробныя объяснен-
дѣлу и проситъ короля о заступничествѣ.

Нѣмецкій подлинникъ; на оборотѣ отмѣтка: Dieses
missarium Boutenant nach Moschou zu communiciren; въ

1062 (1003).—1687 г. 28 февраля. Москва. Грамота царей Іоа-
Алексѣевичей къ королю датскому Христиану V.

Цари извѣщаютъ о заключеніи съ королемъ польскъ
наступательнаго союза противъ турецкаго султана и побу-
роля датскаго (тоже) поднять на него оружіе.

Русскій подлинникъ (разорванъ); на оборотѣ адресъ
печать; въ архивѣ.

1063 (1004).—1687 г. 13 сентября. Копенгагенъ. Грамота кор-
Христиана V къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ

отвѣтная на ихъ грамоту отъ 28 февраля (№ 1062/10)
выражаетъ удовольствіе по поводу союза, заключеннаго ме-
и королемъ польскимъ противъ турецкаго султана; одна-
одержанныхъ союзниками побѣдъ, находитъ, что посторон-
имъ не нужна; впрочемъ, въ случаѣ надобности, онъ не от-
въ извѣстномъ содѣйствіи.

По датски; въ архивѣ, Auslând. Registr., л. 282
набросокъ.

1064 (1005).—1687 г. 13 сентября. Копенгагенъ. Заявленіе да-
снаго церемоніймейстера Конрада Бирмана царскому гонцу Борису

о томъ, чтобы въ отпускныхъ грамотахъ (in literis
libus) къ королевскому титулу было прибавляемо: durchle-
По латыни; черновой набросокъ; въ архивѣ.

(1006).—1689 г. 22 октября. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана V къ датскому комиссару въ Москвѣ Генриху Бутенанту.

Король получилъ его донесенія отъ 20 сентября, заключающія о заговорѣ противъ младшаго царя. Бутенанту предписывается поздравить Петра съ избѣжаніемъ опасности и донести королю вслѣдующемъ по этому дѣлу.

По нѣмецки; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 284.

(1007).—1690 г. 22 февраля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана V къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ.

Комиссаръ Бутенантъ, будучи опекуномъ Христіана Марселиса-Винтеррозе, прислалъ его сюда къ Габелю, но затѣмъ нѣкто мени Приставъ (?) увезъ его тайкомъ въ Швецію. Король про о наказаніи виновныхъ.

По датски; тамъ же, л. 142 н. о. и черновой набросокъ.

1. The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions and the role of the accounting system in providing reliable financial information.

2. It then outlines the various methods used to collect and analyze data, including interviews, surveys, and focus groups, and how these methods are used to identify trends and patterns in the data.

3. The next section describes the results of the data analysis, highlighting the key findings and the implications for the organization's financial performance.

4. Finally, the document concludes with a series of recommendations for improving the accounting system and ensuring the accuracy of the financial data.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Итакъ, нелицеприимно отнѣсшись къ датскому комиссару въ Москвѣ Г. Бутенанту, мы не можемъ не отнѣситься къ нему также съ подобною же справедливостью.

7 (1008).—1693 г. 6 декабря. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому комиссару въ Россіи Генриху Бутенанту.

На рыбацкомъ островѣ за десятую тысячу рыбы взимаютъ 42 ригсдалера, а за десятую бочку ворвани 6 ригсдалеровъ 3 орта, тогда русскіе продаютъ тысячу рыбы за 12—10 ригсд., а бочку ворвани за 4 ригсд. Бутенанту предписывается ходатайствовать предъ царемъ о сбавкѣ этой пошлины, а также о разрѣшеніи ежегодно вывозить изъ Россіи 6 тысячъ четвертей ржи и известное количество ееницы и крупъ.

По датски; въ архивѣ, Registr. o. udenl. Sager i Almind., л. 53 н. о.

8 (1009).—1696 г. 6 іюня. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому комиссару въ Москвѣ Г. Бутенанту,

рекомендательное для подателя, корабельнаго капитана Симона терсена и его плотниковъ (ober und unter-zimmer leuten), желающихъ поступить на два года на службу къ царю.—Бутенанту предписывается пожелать царю счастливой кампаніи и сообщать королю ходъ военныхъ дѣйствій (von dem succes der dortigen campagne).

По нѣмецки; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 432 н. о.

9 (1010).—1696 г. 20 октября. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому комиссару въ Москвѣ Г. Бутенанту.

Изъ донесенія Бутенанта король съ радостью узналъ о покореніи Азова и поручаетъ поздравить царя съ этою побѣдою, когда онъ вернется съ похода.—О благополучномъ прибытіи въ Москву отправленныхъ отсюда корабельныхъ плотниковъ король тоже узналъ съ удовольствіемъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 293 н. о.

II.

Документы Датскаго Государств. Архива о миссіи Ганса Шлитте. 1554 г.

1. Письмо Ганса Шлитте къ королю датскому Христіану III. (См. выше № 33/32).

Aller durchluchtigester groszmechtigester vnnd christlicher konningek, E. Ko. Mo. seinn meine vnderthenige vnvordroszeun vnd stetz willige deinst mitt sunderm fleis meines hogestenn vormogens zuvorn. Aller gnedigester herr vnd konningek, nachdem E. Ko. Mo: von God dem almechtigenn mit konniglichenn tugedenn reichlich begabt vnd fur anderhnn hogenn potentaten zu der warenn christlichenn religionn, loblich regimentt, policie, rechte vnd gerechticheidenn ein besunder lieb vnnd iuer tragenn, auch sich feler betrubtenn vnd angefochtenn, so hei vnd auszerhalbenn irhem konnichreiche vmb der warheit vnd Gotts wordts willen wieder alle billicheit zum hogestenn beschwertt, aller gnedigest annemen, jhnen zu trost vnd hulf kommehnn, jha mehr dan christlich sich gegenn hoge vnd nedriges standes wirclich thun erzegenn, vnd sunst fiele andere konningliche tugendt, welche mir ein hertz gemacht vnd vorursachen, das auch ich E. Kon. Mo: mein obliggenn vnd beschwernusze vnderthenigest nitt vorhalten kan. Vnd haett sich zugedragenn, das ich im jar acht

...Всемилоствѣйшій государь и король, такъ какъ в. к. в. богато одарены отъ всемогущаго Бога царственными добродѣтелями и болѣе чѣмъ другіе высокіе монархи испытываете особливую любовь и рвеніе къ истинной христіанской вѣрѣ, славному правленію, государственному порядку, праву и справедливости, а также всемилоствѣйше покровительствуете многимъ огорченнымъ и преслѣдуемымъ, кои противно всякой справедливости, какъ здѣсь, такъ и вѣ (предѣловъ) нашего королевства въ высшей (мѣрѣ) угнетаемы за правду и за Божье слово, приходите имъ на утѣху и помощь и болѣе чѣмъ по христіански относитесь къ (людямъ) высокаго и низкаго званія и кромѣ того (обладаете) многими другими царственными добродѣтелями, которыя дали мнѣ смѣлость и служатъ причиною того, что и я всеподданнѣйше не могу скрыть отъ в. к. в. мое дѣло и мои жалобы. Сталося такъ, что въ 48 году я былъ посланъ наимогущественнѣйшимъ, вельможнѣйшимъ княземъ и господиномъ Іоанномъ, государемъ и великимъ княземъ россійскимъ, московскимъ и проч., моимъ милостѣ

Ich vertziech von dem aller groszmechtigestenn, durchluhtigestenn
stenn vnnnd hernn, hernn Iohann groszfurstenn der Reussen, Mu-
skewithenn etc., meinem gnedigsten hernn, mit schriftlicher commis-
sion vnd beuelich nach Teuschlandt abgefertigett, in menungk etzli-
che doctoren vnd gelarte in gottlicher schrift, der rechthen vnd
adren frigen kunsten wol erfarenn menner, auch sunst allerleige
geschickete handwerkes lude zu bewerbenn vnd auffzubringenn, vnd
sollenn in Muszkewithen hochgedachtem meinem gnedigsten
hernn, der auserhalbenn etzlichenn cerimonien in denn hauptartiklenn
der christlichen religion mit vnsz gar vber ankumptt, auch nachmalsz
durch gelarte leutte sich mit der catoliskenn vnd apostoliskenn kir-
chenn genschlichen zuuoreinungk gebracht werdenn konde, Irhe grosze
weitstreckende lande vnd leude mit wharhaftiger christlicher religion
vnd loblicher policie(-)ordenung erpauwehnn vnd zirhenn, anhe-
rtzueck zufuren vnd in landt bringenn soltt, dem ich alsoz vnder-
tenigest getrulich nakomen, vnd mich alsoz balde bie die Romsz:
Kai: Mo: ghen Auszburgk forfuget, Irhenn Mogestadt hochgedachts
meines gnedigstenn hernn commisz(-)schrift vff das vndertenigeste pre-
sentiret vnd vbergebeenn, welchs Irhen Mog: alsoz balde in eigener

тѣмъ господиномъ, съ письменнымъ порученіемъ и наказомъ въ
Германію, дабы найти и привезти нѣкоторыхъ докторовъ и ученыхъ,
людей хорошо освѣдомленныхъ въ божественномъ писаніи, правовѣ-
дѣніи и другихъ свободныхъ искусствахъ (наукахъ?), а также всякихъ
искусныхъ ремесленниковъ, и они должны (были отправиться) въ мо-
сковское государство къ упомянутому милостивѣйшему моему госпо-
дину который за исключеніемъ нѣкоторыхъ обрядовъ вполнѣ сходится
съ вами въ главныхъ догматахъ христіанской вѣры и современемъ
чрезъ посредство ученыхъ людей могъ бы вполнѣ быть приведенъ къ
соединенію съ католическою и апостольскою церковью; (они) должны
были быть привезены и доставлены туда безъ промедленія, чтобы уст-
роить и украсить его великія обширныя государства и людей истин-
ною христіанскою вѣрою и славнымъ государственнымъ порядкомъ.
(Приказу) этому я съ точностію всеподданнѣйше послѣдовалъ и немед-
ленно направилъ въ Арнсбургъ къ римскому цесарскому величеству,
всеподданнѣйше представилъ и передалъ его величеству вѣрительную
грамоту упомянутого милостивѣйшаго моего господина, каковую его
величество не только тотчасъ же лично всемилостивѣйше выслушалъ
и испыталъ видимое удовольствіе отъ христіанской и честной просьбы

personen nicht allene allergnedigst angehört vorlesenn vnd vff m
 gnedigsten hernn christlich vnd erlich begernn vnd miner muntlic
 werbung mercklich gefallen getragenn, sundern auch, ausz Rom
 Key: macht, allergnedigest vorgunstiget vnd erlaubett, vorgem
 personenn jm hielligenn rom: reich, so woll alsze jnn Jrher Mo
 stadtt erblande, wo vnd ahn welchenn ordt ich desolbenn bekonn
 zu wege bringenn vnd mit mir in Muszkewithenn furen solde, zu v
 cher behoff Jrhe Key: Mo: mir stadliche frige secher geleits
 paszbreff, der loffhaftige copienn hie bie vorleibt, allergnedigest
 geteilt. Wi ich nhun vff solche keiserliche geleite vnd gunstbreiff
 anzaell erlicher geschicketer hochgelarter leute jn heiliger gottlic
 schrift, der rechte doctornn, vnd magistri der frigenn kunstenn
 sprachen, zu sampt andernn kunstrichenn wergckleuten, geh
 Luebb nicht mit klenen vnkosten gebracht vnd willensz nach
 nehm gnedigesten hernn vberzuscheffenn, jn zuuorsicht, dewile
 gemeltenn von Luebb der Rom: Ke: Mo: mit eide vorpflichtiget,
 wurden Jrhen Mogestadt geleits vnd forderschrift vndertenigst na
 gelebt vnd hochgedachts meinsz gnedigsten hernn christlich fu
 benn befurdert, mir sampt den meinen vmb mein geborlich ge

моего милостивѣйшаго господина и отъ моего словеснаго посольс
 но и (своею) властью цесаря римскаго всемилостивѣйше разрѣшил
 дозволить (мпѣ) раздобыть вышесказанныхъ лицъ въ священной
 ской имперіи, а равно и въ наслѣдственномъ государствѣ его в
 чества, въ какомъ бы мѣстѣ я ихъ ни нашелъ, и везти ихъ съ со
 въ московское государство, для каковой надобности всемилостивѣ
 снабдилъ меня почетными вольными опасными и проѣзжими грамот
 точные списки которыхъ при семъ прилагаются. Когда же на (о
 ваніи) таковаго цесарскаго опаса и жалованной грамоты я съ
 малыми расходами привезъ въ Любекъ извѣстное число честны
 искусныхъ, высокоученыхъ божественному священному писанію
 жей, докторовъ правъ, магистровъ свободныхъ искусствъ (наукъ)
 языковъ, а также другихъ (sic) искусныхъ ремесленниковъ и хот
 ѣхъ моремъ къ моему милостивѣйшему господину, разсчитывая,
 любчане, какъ (люди), присягнувшіе римскому цесарскому величес
 всеподданнѣйше подчинятся опасу и предписанію его величес
 (будутъ) споспѣшествовать христіанскому намѣренію упомянутаго м
 стивѣйшаго моего господина и за деньги снабжать меня и моихъ (лю
 бораблями и другимъ необходимымъ (для переезда) черезъ море

schiffenn vnd ander nottrufft vber mehr gestadtt habenn, so sein
 ugefarenn vnd mich wider keiserlich secher geleith, naturlich
 gemene beschreiben rechte, auch des hilligenn rom: reichs satzung
 vffgerichtenn hogenn vorpeintenn landfrede *), ganz vnd gahr
 e orsache angehalten, keines weges passirenn lassenn wollenn,
 das feelgemelts folck vorlauffehnn moste, wi danne gescheinn, nicht
 geringen schadenn vnd nachteill minem gnedigenn hernn, mich
 harte vnminszliche gefencknisze eingelecht, darbenebenn itzliche
 inale keiserlicher geleitts brieffe, commiszion vnd was ich bi mir
 abt, mit gewalt an sich genommen, mich vbel tractiret, fast bi
 erhalff jar bestrickt vnd vber mein fielueltick rechtmeszsich erbe-
 zu keiner vorhor wollen komen lassenn, bis so lange der barm-
 ziger Godtt, ein erretter aller betrubtenn vnd elendenn, sich vber
 h erbarmet vnd wunderbarlicher weisz ausz der schwerhenn ge-
 kenisze vorholffen. Als ich nhun berorter massenn jhnen entko-
 vnd jrhe fredbruchige miszhandelunge offenbart, trachtenn se
 h allenthaluen nach eratione fracti carceris etc. wi se mich

набросились (на меня) и противно цесарскому опасу, естествен-
 у и общему писанному праву, а равно законамъ священной рим-
 н имперіи и установленному высокому государственному миру, на-
 вѣненіе котораго преслѣдуется наказаніемъ, безо всякой причины меня
 ржали, не захотѣли пропустить ни по какому пути, въ виду чего
 бесказанные люди должны были разбѣжаться, что и случилось
 му милостивому господину не къ малому ущербу и убытку, меня
 адили въ жестокую безчеловѣчную тюрьму, притомъ отняли силою
 которыя подлинныя цесарскія опасныя грамоты, наказъ и (другое),
 и имѣлъ при себѣ, дурно со мною обходились, почти полтора года
 жали въ заключеніи и несмотря на мои многократныя справедли-
 ходатайства не хотѣли меня выслушать, до тѣхъ поръ пока им-
 ердый Богъ, Спаситель всѣхъ огорченныхъ и несчастныхъ, не сжа-
 ся надо мною и чудеснѣйшимъ образомъ не избавилъ меня отъ
 сего заключенія. (Теперь), послѣ того какъ я такимъ образомъ
 нихъ ушелъ и обнаружилъ ихъ мирорупительныя беззаконія,
 все же стремятся по eratione fracti carceris etc. схватить меня,

*) См. нѣмецкій словарь Гримма и Brockhaus Conversations-Lexicon (Land-
 en, 3).

vberkomen mochten, haben mich strasse vnd wege vorlecht, alsoz das ich ahn keinem ordt zu hochgedachten minem gnedigestenn hernn durchpasserenn vnd ankomen kann, jren freuel vnd mutwillige handelunge vormelden moge, darbeneffenn allerleige geschwinde erdichte prattkenn brauchenn, vnd sich horen lassen, das sie bie der Rom: Kei: Mo: vnd der hogenn potentatenn fu(r)gepauwet, vff das ich hinnfurder des orts kein audiens noch gehor haben solte, vnd wi wol ich vor Kei: Mo: oder worhin ich zukomen keinen schu dra-ge, so stehenn doch de sachenn dermassen jm rom: reich, daes in dusen geschwindenn zidenn vnd enporungck, Irer Mo: zuwerten nicht wol anzudreffenn, ich schwige das ich liebsz schwackheit, so ich durch de langenn schwerenn gefencknisze bekomenn, vberland zu reisenn vorhindert, wider trost noch hulfte bekommen oder erlan-gen kan, dwile dan, allergnedigester her konningck, ausz obenn erzeltenn vnd andern mher vrsachen, so offentlich am tage vnd ich augenschinlich darzutane erbottich, vnd sich mid der daett befindet, das de von Lubeck vnbillicher weisze hochgedachten meinen gnedi-gen hernn, smche (sic), hon, spiedt vnd schaden zugefuget, mich vorweldiget, jrer groszmechtigkeit ausz nid vnd haesz zuwidderu,

заказали мнѣ всѣ пути и дорога, такъ что я ни чрезъ какое мѣсто не могу проѣхать и прибыть къ сказанному милостивѣйшему моему господину и донести объ ихъ беззаконіяхъ и сумасбродныхъ дѣйствіяхъ, къ тому же пускають въ ходъ всякія смѣлыя лживыя похвалбы и гово-рятъ, что они приняли мѣры къ тому, чтобъ на будущее время я не (могъ) имѣть аудіенціи и выслушанія у римскаго цесарскаго величества и (другихъ) высокихъ государей; и хотя я не боюсь (предстать) предъ цесарское величество или куда бы мнѣ ни (случилось) пойти, однако все же положеніе дѣлъ въ римской имперіи таково, что въ эти без-покойныя времена и смуты съ его величествомъ не такъ то легко имѣть случай говорить; умалчиваю (уже) о томъ, что тѣлесная немочь, которую я пріобрѣлъ отъ долгаго тяжкаго заключенія препятствуетъ мнѣ путешествовать сухимъ путемъ и (такимъ образомъ я) ни утѣхи, ни помощи получить не могу. Итакъ, всемилостивѣйшій государь ко-роль, какъ видно изъ вышеприведенныхъ и еще другихъ причинъ, кои ясны (сами по себѣ) и которыя я готовъ представить въ очевидности (...?), любчانه неправеднымъ образомъ причинили моему милостивому господину надруганіе, посмѣяніе и убытки, совершили надо мною на-силіе на зло его вельможеству изъ зависти и ненависти (къ нему)

der andern vrsache, dan das se sich an jrer koffmanschaft, egen
z. monnipolien, geitzs vnd homuts abbrach besorgenn, nicht be-
chten wollenn, das durch sollich gottlich vnd erlich billich forne-
nt, der gantzen gemenehnn christenheit gedige vnd wolfardt vor-
stert vnd feel tausent minszkenn zum christlichen gelaubenn
bracht vnd der warhaftigen apostolizken kirchenn sampt dem
ligen rom: reich einhellich jm gelauben werden mochtenn, ick
awige wat nutz vnd frome sunst Reussenn Muskewitenn vnd ander
oder mit sich bringeun, derwegen ahn E: Ko: Mo: mein gansz vnder-
nigst hochfleiszich bitthenn, de selbenn wollen ausz angeborner kon-
glichen tugent, guete vnd mildigheit, mich jn namen vnd von we-
n hochgedachts meins gnedigesten hernn sich allergnedigest erbar-
en vnd mich in obenuormeltehm minem anliggende gnediglich
boreun, mit gnediger forderung vnd hulff ertzeigen, alsz ich des
n sunderlich, hochuotruwent, begerliche vnd vnderdenige hoffnung
age, vff das ich durch E: K: M: geleits vnd paszbreff, welche an
n solbenn orthernn mehr dan andere geldenn, zu hochgemeltem
inen gnedigen hernn sechier vnuorletz ankomen moge, da ich dan
K: M: allergnedigeste befodrung vnd hulff mit sunderm fleisz

той только причинѣ, что они заботятся о своей торговлѣ, собствен-
ной выгодѣ, монополіяхъ, жадности и умалевіи своего высокобрія (и)
не хотятъ разсудить, что чрезъ такое божеское, честное, справедливое
предпріятіе расширяется польза и благосостояніе вообще всего хри-
стіанства и много тысячъ людей приводятся къ христіанской ре-
лигіи и могли бы воссоединяться въ вѣрѣ съ истинною апостольскою
верою, а также со священною римскою имперією; умалчиваю (уже
той) пользѣ и благочестіи (?), которыя оно принесетъ вообще рус-
скимъ, московитянамъ и другимъ странамъ. Поэтому (обращаю) къ в.
в. мое всеподданнѣйшее усерднѣйшее прошеніе, чтобы изъ прирож-
енной царственной добродѣтели, доброты и кротости вы изволили во-
мъ и для упомянутого милостивѣйшаго моего господина всемило-
стивѣйше сжалиться надо мною и милостиво выслушать меня по вы-
сказанному моему дѣлу, оказать милостивое содѣйствіе и помощи,
какъ я питаю относительно этого особую, высокодовѣрчивую, возжелѣн-
ную и всеподданнѣйшую надежду, дабы я при помощи опасной и про-
сей грамоты в. к. в., каковыя въ сихъ мѣстахъ имѣють больнѣй-
шій, чѣмъ другія, могъ безопасно въ пѣлости прибыть къ упомяну-
тому милостивому моему господину, въ каковомъ случаѣ я съ особли-

romen vnd prisen wil, der trostlichenn zuvorsicht, hochged
mein gnediger herr, alsz ein groszmechtiger, richer, milder
werde solches vmb E: K: M: reichlich vorgeltenn, auch durch so
konningliche woltath ein besunder fred, naberschaft vnd sun
guts gestiffet werdenn. Ich wahr willensz E: K: M: jun egener
sonenn zubesuchenn vnd dus meinsz obliggensz muntlich
rungeck zu thune, so bin ich etwes schwack. Derhaluen ich an
staedt den gestrengen ernuestenn Barwert Berner, minen gunst
juncharnn vnd hernn, gefulmechtiget vnd gebetthen E: K: M:
mein schreibenn vnderdenigest zubehandigen vnd weiter mu
relation zuthune, vnd ist derwegenn mein ganz vnterdeniges
E: K: M: den solbenn, hochgedachtem minehm gnedigest, hernn
erhen, allergnedigest horen vnd in gnaden erscheinen wollen
siner werbung vnd handlung, so ehr duser sachen halben bi
Ko: Mo: vnderdenigest durch sine personen in miner stad andra
werben vnd bitten werdt, d(a*)mit hochermelts mines gnedig
hernn sein christlich forhabent gefurdert, fulkomean gelauben
benn, alsze ob ich, der gesante hochgemelts mines gnedigesten

вымъ усердіемъ буду прославлять и хвалить всемилостивѣйшее с
ствие и помощь в. к. в., въ утѣшительной вѣрѣ, что упомянутый
стивый мой господинъ, какъ великогогущественный, богатый, к
государь, богато возмѣститъ таковое относительно в. к. в. и что
подобное царственное благодѣяніе установится особенно (про
миръ, сосѣдство и кромѣ того много добраго. Я имѣлъ намѣреніе
посѣтить в. к. в. и устно объяснить по этому моему дѣлу, но
сколько болѣзнь. Поэтому вмѣсто себя я уполномочилъ и просилъ
роднаго, именитаго Барверта Бернера, моего доброжелательнаго го
на и государя, всеподданнѣйше вручить в. к. в. это мое письмо и пр
вить устно болѣе подробный отчетъ; и поэтому всеподданнѣйше
в. к. в. въ честь упомянутаго милостивѣйнаго моего господина
лостивѣйше его выслушать и милостиво (до себя) допустить, дать
ную вѣру его посольству и негоціаніи, которыя онъ всеподдан
будетъ вмѣсто меня докладывать, править и просить по этому д
в. к. в. относительно оказанія содѣйствія христіанскому намѣ
сказаннаго милостивѣйнаго моего господина, какъ еслибъ и сам
славникъ сказаннаго милостивѣйнаго моего господина, собствен

*) Прорвано.

ner personenn bi E. K. M. werhe, darahne wirt sinen furstli-
 en gnaden grosz wolgefallenn habenn vnd tragenn vnd das in
 essen, wi vorsteith, in allen gutehnn vnd getrugenn frunschaft
 gen E. K. M. vogleichen, des vnd aller gnaden do ich mich zu
 hoff hochgemelts meinsz gnedigesten hernn vnderthenigst vorhopenn,
 d erkenne mich des nach alle minem hogen furmugen vnderde-
 ch zuuordenenn ganz willich. Datum etc. ahm dage Paulus beker:
 no D(omi)nj etc. 1554.

E. K. M. ganz vndertheniger dener Hans Slitte, muszkewiters
 santi.

испоною находился при в. к. в. Этимъ его княжеской милости будетъ
 лано большое удовольствіе, которое онъ будетъ (помнить) въ томъ
 ествѣ, чтобъ, какъ сказано выше, отплатить в. к. в. всѣмъ хорошимъ
 ѣриюю дружбою какъ за это, такъ и за всѣ милости для сказан-
 то милостивѣйшаго моего государя, на которыя я всеподданнѣйше
 діуюсь, и заявляю, что исполнѣ готовъ по высшей мѣрѣ всѣхъ моихъ
 ть всеподданнѣйше таковое заслужить. Писано и проч. въ день об-
 щенія Павла, лѣто (отъ Рождества) Господня и проч. 1554.

В. к. в. всеподданный слуга Гансъ Шлитте, московскій посланникъ.

Письмо Берварда Бернера къ королю Христіану III касательно порученія
 Шлитте.

(См. выше № 34/33).

h. II.

(27 мая).

Sontag nach Trinitatis 1554.

Allerdurchleuchtichster grossmechtigster vnd christhligster kon-
 nink, E. K. Mt. sein meine vnderdenigsthe vnuerdrossene stedtswil-
 ge diensthe nach meinem hogsten vermugen stedts voran bereidt.
 Allergnedigsther konningk, jch thu E. K. Mt. vnderthenichlichsth vnd
 ensthlichsth zu wissen wie der nahmhaftlich vnd erssam Hanss
 chliith an mich gekomen vnd bericht, wie das ehr von dem gross-

...Всемилоствѣйшій король! Всеподданнѣйше и покорнѣйше до-
 жу до свѣдѣнія в. к. в., что ко мнѣ явился именитый и благород-
 ный Гансъ Шлитте и сообщилъ, что онъ былъ посланъ высокомогу-
 ственнымъ и вельможнымъ княземъ и господиномъ Іоанномъ, госу-
 даремъ и великимъ княземъ російскимъ и московскимъ, съ письмен-
 нымъ порученіемъ и наказомъ въ Германію къ цесарскому воляче-

mechtigen vnd durchleuchtigen fursten vnd hern, hern Joh dem grossfursten der Reussen vnd Muscheweithan, mit sehr commission vnd banelich in Deutschlandt an die Key. Mt. tigt in christlichen vnd ehrlichen sachen, darin ehr nicht al der Key. Mt., grossfursten zu ehren, gnedigst gehordt, sam neben mit aller goediger befurderung, geleidtt vnd passbri digesth abgefertigeth, ja hoffnung seinem godtsseligem benel hochgenantes grossfursten der Reussen vnderthenichlichst schaffen vnd vsszurichten, daran ehr durch beschaffung de feyndes vnd etzlicher leute vbermudt, der christenheit zu nachdeil, verhindertt, wie E. K. Mt. in seynen schriften g weyter ershehn werden,—vnd mich derhalben gebeten E. seynenthalben vnderthenigst zu besuchen, neben seinen vnderthenichlich kurtzen muntlichen bericht zu thun, d wieder al mein hoffnung gehindertt, das ich eigener perso richten nicht vermagk, des ich nicht geringen beschwer in gemuthe drage, vnd habe vss erzelten vrsachen den erbarn nuesthen Leuin von Oberch, meinen freundt, gebeten, das d in meine stadt diesse reysse an eure K. Mt. thun wolte, d

ству по христіанскому честному дѣлу, по которому онъ и былъ въ честь великаго князя милостиво выслушанъ цесаремъ и царицею, но и при этомъ всемилостивѣйше отпущенъ со всемилостивымъ содѣйствіемъ и опасными и проѣзжими грамотами надеждѣ всеподданнѣйше (все) исполнить и сдѣлать согласу угодному наказу названнаго великаго князя русскаго, въ великому ущербу христіанства ему встрѣтилась помѣха от злого врага и высокоумія нѣкоторыхъ людей, какъ в. к. в. нѣ всемилостивѣйше усмотрите изъ его письма,—и поэтому меня всеподданнѣйше посѣтитъ в. к. в. въ его мѣсто, (дополн. письмо всеподданнѣйшимъ краткимъ изустнымъ сообщеніемъ, я вопреки всѣмъ моимъ упованіямъ (встрѣтилъ) помѣху и не стояніи исполнить (это порученіе) лично, чѣмъ и въ душѣ удрученъ;—и по вышесказаннымъ причинамъ попросилъ мое благороднаго и честнаго Левина фонъ-Оберхъ совершить эшестьѣ къ в. к. в. вмѣсто меня, на что онъ, какъ почитатель и христіанской вѣры, изъявилъ согласіе. Поэтому всеподданнѣйше прошу в. к. в. в. соблаговолить во славу Богу и ому великому князю московскому

alss ein liebhaber der wahrheit vnd christlichen religion willich erzeigeth. Jsth derhalben mein vnderthenigsthe dienstlich-
 itte, E. K. Mtt. wolten yhne gnedigsth, zu der ehre Gottes, vnd
 genantem grossfursten der Muscheweithen zu freunthlichem ge-
 n, horen vnd so viel glauben vnd stadt geben, also meiner
 en michte geschehen sein, daran wirdt Godt dem Almechtigen
 vnd hochgenantem grossfursten gefallen geschehen. Des thu ich
 gantz vnderthenichlich vnddienstlich bei E. K. Mt. vertrosten,
 ich derselbigen viel vnderdeniger vnd angenemer dienste konte
 gen, des wehre ich willich. Datum Sondags nach Trinitatis.
 etc. 54.

E. K. Mt. w: diener Berwardt Berner.

его и дать ему столько же вѣры и вѣса, какъ могло бы быть
 мнѣ самому; чрезъ то будетъ оказана всемогущему Богу честь
 и слава названнаго великаго князя будетъ исполнено. Всеподдан-
 ие и покорнѣйше уповаю относительно этого на в. к. в. и готовъ
 оказать (в. в.) много всеподданнѣйшихъ и угодныхъ услугъ. Пи-
 сь въ воскресенье послѣ Троицы 54 г.

В. в. в. в(сеподданнѣйшій) слуга Бервардъ Бернеръ.

mechtigen vnd durchleuchtigen fursten vnd hern, hern Johan dem grossfursten der Reussen vnd Muscheweithen, mit schriftl. commission vnd beuelich in Deutschlandt an die Key. Mtt. abtigit in christlichen vnd ehrlichen sachen, darin ehr nicht allein der Key. Mtt., grossfursten zu ehren, gnedigst gehordt, sondern neben mit aller gnediger befurderung, geleidtt vnd passbrienen digesth abgefertigeth, in hoffnung seinem godtsseligem beuelich hochgenantes grossfursten der Reussen vnderthenichlichst zu schaffen vnd vsszurichten, daran ehr durch beschaffung des bey feyndes vnd etzlicher leute vbermudt, der christenheit zu gro nachteil, verhindertt, wie E. K. Mt. in seynen schriften gned weyter ersenh werden,—vnd mich derhalben gebeten E. K. seynenthalben vnderthenigst zu besuchen, neben seinen sch vnderthenichlich kurtzen muntlichen bericht zu thun, daran wieder al mein hoffnung gehindertt, das ich eigener person v richten nicht vermagk, des ich nicht geringen beschwer in me gemuthe drage, vnd habe vss erzelten vrsachen den erbarn vnnesthen Levin von Oberch, meinen freundt, gebeten, das derse in meine stadt diesse reysse an eure K. Mt. thun wolte, darin

ству по христiанскому честному дѣлу, по которому онъ не т былъ въ честь великаго князя милостиво выслушанъ цесарским личествомъ, но и при этомъ всемилостивѣйше отпущенъ со вс милостивымъ содѣйствiемъ и опаснымъ и проѣзжими грамотамъ надеждѣ всеподданнѣйше (все) исполнить и сдѣлать согласно угодному наказу названнаго великаго князя росiйскаго, въ чемъ великому ущербу христiанства ему встрѣтилась помѣха отъ злого врага и высокомерiя нѣкоторыхъ людей, какъ в. к. в. не нѣ всемилостивѣйше усмотрите изъ его письма,—и поэтому пр меня всеподданнѣйше посѣтить в. к. в. въ его мѣсто, (дополнит письмо всеподданнѣйшимъ краткимъ изустнымъ сообщенiемъ, въ я вопреки всѣмъ моимъ упованiямъ (встрѣтить) помѣху и не стоянiю исполнить (это порученiе) лично, чѣмъ я въ душѣ на удрученъ;—и по вышесказаннымъ причинамъ попросилъ моего благороднаго и честнаго Левина фонъ-Оберхъ совершить это шествiе къ в. к. в. вмѣсто меня, на что онъ, какъ почт и христiанской вѣры, изъявилъ согласiе. Поэтому покорнѣйше прошу в. к. в. соблагово жественную угоду названному вели

h, alss ein liebhaber der wahrheit vnd christlichen rechte
dtwillich erzeigeth. Ist derhalben mein vnderthenigste dienstliche
bitte, E. K. Mtt. wolten yhne gnedigst, zu der ehre Gottes, vnd
hochgenantem grossfursten der Muscheweithen zu freunflicher ge-
henn, horen vnd so viel glauben vnd stadt geben, als einer
erson muchte geschehen sein, daran wirdt Godt dem Kinesischen
er vnd hochgenantem grossfursten gefallen geschehen. Der ich
ich gantz vndertheniglich vnddienstlich bej E. K. Mt. verbleibe
or ich dersselbigen viel vnderdeniger vnd angenemer dienste kom-
zeigen, des wehre ich willich. Datum Sondags nach Trinitatis
anno etc. 54.

E. K. Mt. w: diener Berwardt Berner.

ать его и дать ему столько же вѣры и вѣса, какъ и
мо мнѣ самому; чрезъ то будетъ оказана всемогущему
желаніе названнаго великаго князя будетъ исполнено. Я
и покорнѣйше уповаю относительно этого на
оказать (в. в.) много всеподданнѣйшихъ и угодныхъ
мо въ воскресеніе послѣ Троицы 54 г.

В. к. в. в(сеподданнѣйшій) слуга Бервардъ Бернеръ.

ровѣ
изъ
въ Гон-
подамъ.
изъ-за
ишше [изъ
мъ. Недавно
хотѣли при-

ен mussten, dartzu gar einen vngewonlichen eidt der in jhrer also lauttett.

Vir schweren, das wir vnsz keinem Deutschen, keinem Littower nterm wortt Littawer verstehen sie alles was zum reich Polen) keinem Schweden vnderthenig machen oder ergeben wollen, der heiligkeit, den patriarchen, metropolitn, ertzbischoffen iadiken, darneben der groszfurstinnen Erenitae, Baris Federwitz ow vnd seinem sohn Dmiter, vnd denen die noch sollen geboerden dem Boris Federwitz Gudenow etc.

Welchs vngewonlich bei ihnen ist solch einen eidt abzulegen, er sich eintheils sollen geweigert haben.

Ferner sagt man das dieselben, so zur election beruefen sein, en wegen da man sie angetroffen, hat angehalten vnd eingelegt. ist niemand frei von — oder nach der Moschow, allein die polurch die von ihme, Gudenow, briefe an die woiwoden gesandt n.

Man sagt auch das eine grosse empörung innerhalb viertzehn in der Moschow aus dieser neuen herschaft entstanden, — die nbsten wollen Gudenow fur keinen grosfursten erkennen. Der

му князю, притомъ совѣтъ необычною присягою, которая на ныѣ гласитъ такъ: мы клянемся, что не поддадимся никакому нѣмцу, никакому ту (ибо подъ словомъ литвинъ они разумѣютъ все, что принадлежитъ къ царству польскому), никакому шведу, но [будемъ слушати, патриархамъ, митрополитамъ, архіепископамъ и вла-], а также великой княгинѣ Иринѣ, Борису Θεодоровичу Году- сыну его Дмитрію и тѣмъ (дѣтамъ), которые еще должны ро- у Бориса Θεодоровича Годунова и проч.

Какую присягу у нихъ давать необычно, въ виду чего нѣкоторые (ея) уклонились, (а) говорятъ, что тѣхъ, которые были вызваны для выборовъ, али на всѣхъ путяхъ, дѣй ихъ застигли, и задержали. И ни изъ вы], ни въ Москву никого не [пускаютъ] за исключеніемъ гон- съ которыми онъ, Годуновъ, посылаетъ письма къ воеводамъ. оваютъ также, что за послѣднія двѣ недѣли въ Москвѣ изъ-за новаго царствованія возникла великая смута. Важнѣйшіе [изъ хъ] не хотятъ признавать Годунова великимъ княземъ. Недавно кій игуменъ написалъ къ монахамъ; они тоже не захотѣли при- безъ грамоты отъ своего игумна.

abtt von Petschür hat newlich an die munche geschrieben, — sie haben auch nicht schweren wollen ohn jhres abbts schreiben.

Vorgestern sein sie so hoch genötigt vnd getzwungen, das sie nebenst jhren vnterthonen haben müssen schweren, glaube nicht anders als das sich hieraus viell vneinigkeitt erheben wurd.

Der gemeine man ist mit Gudenow vnd seiner kräm, die er in der eidsleistung den leuthen furgestellet, gar vbell zufrieden.

Die arme deutsche kauffleuthe, darunter auch etzliche Polen, sein jämlich geplagt, werden nebenst jhren wahren allda gehemmet vndt können nicht wissen wan sie sollen freigegeben werden. Es sind viell pauren aus Liefelandt, die der kauffleuthe wahren nach Pleschow gefürtt haben, mitt in der bestrickung, denselben wurd aus dem schatz gegeben teglich jedem fur j. denning brodt vnd 10 pferde ein fuder hew.

Позавчера ихъ (боаръ?) такъ сильно понуждали и приневоливали, что они вынуждены были присягнуть со своими подданными; думаю не иначе, что изъ этого возникнетъ много раздоровъ.

Простолюдины весьма недовольны Годуновымъ и его шайкою, которую онъ поставилъ во главѣ (?) людей при принесеніи присяги.

Бѣдные нѣмецкіе купцы, въ ихъ числѣ и нѣкоторые поляки, безжалостно преслѣдуются; ихъ тамъ задерживаютъ вмѣстѣ съ ихъ товарами и они не могутъ знать, когда ихъ отпустить. Вмѣстѣ съ [ними] въ заключеніи находится много крестьянъ изъ Лифляндіи, которые привезли въ Псковъ товары этихъ купцовъ; каждому изъ нихъ ежедневно выдается изъ казны хлѣба на одну деньгу и по возу сѣна на (каждая) 10 лошадей.

2. Свѣдѣнія изъ Нарвы и Ивангорода (См. выше № 651/603).

Anno 1606 a di *) 27 Maij, ausz der Narua.

Von zeitung verhalt ich euch nicht, das ehrgestern auf Iwanigrodt der Reuszen etliche schusze gethan, darauf itzt erfolget, nachdem der groszfurst den 7 Maij hochzeit gehalten, ist er den 8 hernach auf

1606 г. 27 мая, изъ Нарвы.

Не скрою отъ васъ извѣстія, что позавчера русскіе на Иванъгородѣ сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, (какъ) нынѣ оказывается (вслѣдствіе того), что великій князь, сыгравшій свадьбу 7-го мая, 8-го былъ

*) т. е. anno Domini.

pein gebracht (:;) nach dem er den etzliche dinge bekandt, das den Polen das landt auftragen wollen, haben sie ihm den kopf zwey geschlagen, vnd ist also das landt herrlosz. Man vermeinet, es einer von den Romanowitzen soll gubernator sein, vnd geben Reuszen vohr, das einer dem andern geschworen, bisz sie einen kaiser fursten wiedervmb erwahlen werden. Ist dehme im grunde, wie sol zu gleuben, wirdt alhie in Reuszlandt eine grosze verenderung auf erfolgen. *)

преданъ пыткамъ; когда онъ признался въ нѣкоторыхъ дѣлахъ (между прочимъ въ томъ), что онъ хотѣлъ предать страну полякамъ, они позволили ему голову и такимъ образомъ (теперь) страна безначальна. Полагаютъ, что правителемъ долженъ стать одинъ изъ Романовыхъ, и русскіе утверждаютъ, что они присягнули другъ другу на время), пока ими снова не будетъ избранъ великій князь (?). Если это действительно такъ,—что вполне правдоподобно, то за этимъ въ Россіи послѣдуютъ великія перемѣны.

*) Далее, подъ заголовкомъ *Von andern ohrtt den 27 Maij*, сообщается, что въ 5 ч. прибылъ гонецъ изъ Москвы съ вѣстью объ избраніи Шуйскаго— und zur stundt auf Iwanogrod zur vesper geleut vnd Gott gedancket, vnd nach der vesper zur stundt geschoszen mehr den 20 schusze“ и проч.

IV. *Die Kunst des Schreibens.* Die Kunst des Schreibens ist eine Wissenschaft, die sich mit der Darstellung der Gedanken durch die Schrift beschäftigt. Sie ist eine Kunst, die sich mit der Darstellung der Gedanken durch die Schrift beschäftigt. Sie ist eine Kunst, die sich mit der Darstellung der Gedanken durch die Schrift beschäftigt.

Ореографія иностранныхъ словъ на стр. 1—283

При печатаніи иностранныхъ фразъ въ настоящемъ обзорѣ документовъ Датскаго Архива допущены были нѣкоторыя неимѣющія существеннаго значенія отступленія отъ орѳографіи подлинника, въ начертаніи той или другой звуковой буквы; именно *vm*, *j* иногда печаталось *i*, напр. *vm*, *jch* печаталось *ich*; вмѣсто *v* употреблялась буква *u*, напр. *vm*, *vnd* печаталось *und* и др. т. п. Въ виду того, что строгое соблюденіе старинной орѳографіи можетъ имѣть, по мнѣнію автора настоящаго труда, нѣкоторое значеніе, то здѣсь далѣе и приводятся въ неизмѣненномъ видѣ всѣ тѣ слова, при печатаніи которыхъ сдѣлано какое-либо то ни было отступленіе отъ ихъ правописанія.

Цифры, набранные чернымъ (жирнымъ) шрифтомъ, означаютъ страницы, а обыкновеннымъ—строки сверху.

1. 22... sclauī. 23... sclauē... fideiussores... fugitiuj... ceteri. 2. 3. aduersus... regnj Suecie. 4... regnj... Suecie... 38... Suecie... 38. octauam Epyphanie... 4. 8 и 11... qvinto... 5. 12... Rutzie... Mdxvj... 13... Seuerino... 17... Pasche. 6. 1... jn... sanctissime... 3... David... 8. 15 и 16... tercia... 10. 28... vltra... 30... eius... 12. 34... vnd... 35... priuilegijs... vnderthanen... 36... vnd... vnterschiedtlichen... 13. 1... vltima Junij... 7... Rutzie... David transsmisse... 8. mdxix°. 15. 32. Leuin... 16. 9... vnd... 10. vbergebene... vnd jnstruction, jnn... 11... vnnd... 12... vnd... 13... liij... 30... jnstruction vndt vnderrichtt... beuolhenen. 32. jn... vndt... 33... vndt... 17. 2... vndt... 3... geworuen vndt... 16... Thome Apostolj... 17... Othpherie... 18... vns... 27... vnnd vnlaugbaren... 28... vnnd... 29... vnuorschemlich... ienige... vrsach, vber. 30... vnnd... 31... prouintz... 32... vnd... vnloblichen vnd vnge... 33... vbereilett... 34... vnnd... 35... vnnd... 37... vnmenschlich vnnd... 18. 1. vnerhorte vber... 2. vnnd... vnd... 12... Narue... februarij... 13... lvij... 23... Narue... februarij... lvij... 19. 7... priuilegia... 8... Nerue... 10... Naruensibus... 12... Narue... vnnd ergeuinge... Narue denn j... 13... öuerster... 34... im... 21. 36... Ich... 37... vnd... 38. vnd... vnd...

... vnd... 39... vnd... vnd... (22) 1... vnsseres... 17... Jacobij... 23...
 duell... 24... 7... vnserm... 28... vnd... 25... vnnd... Reuel vnd...
 14... vpschrift... 26... 19... jmojar lix... 28... vnnd... 29... vnnd...
 31... vnnd... 32... jnn... vnnd... 27... 5... breken jnn... 28... 15...
 16... jnn... vber... vnd... 24... jst... 25... Nardischen... 29... jst...
 Narue... 30... 160... vnnd... 22... zunerschonen... 29... jnn... 30...
 33... jnn... jnn... 33... 1... genitj... 32... jnn... 33... vberreichet...
 34... 19... xij... 35... xij... 5... xij... 36... 23... Reuel... 24... ab...
 lix... 38... 13... vnnd... 15... vnt... 17... vrsach... 40... 5... vnnd...
 6... vnnd jrer... Magnj... vnd... 7... jnn... 8... vbergeben... 21...
 41... 12... Nicolaj... 20... jst... vnt... 21... vnnd... 30... jnn... 31... 32...
 32... 32... Nöembri... a... etc... 42... 1... jnn... 51...
 6... vnd vnserm... 7... vnnd jnnwendich vnserer... 8... vnnd... jnn
 ahorsam... 12... vnd... 13... vnd... 14... beuelichaber vnd... jnn...
 vnd... 16... jnn... vnnd... Vxkull... 18... vbel vnd... vnrecht... jnn...
 19... jnn... 22... vnd... vnde... 31... jnn... vnd... 32... 5... lix... 36...
 Vssete... 43... 3... vngemess... 13... vnd... vnd... 15... 1... houe...
 daon... 27... vnd... 35... xij... 44... 19... d... 26... Anthonij...
 vnd... jhres... 36... Jst... 37... vnd... 45... 18... Anthonij... 34... jnn...
 geben... 46... 1... xij... 53... 20... jnn... vnd... 23... jnn...
 55... 25... vnnotiges... 26... vngeschickten... 32... Nerua... 59... 24...
 25... vnnd... 26... vnd beuelichaber... 60... 4... 8... vntherredung...
 5... vnd... 6... vnd beuelichaber... vnd... 7... 8... vnd... 9... vnd...
 vnsz... 10... vnd... 11... vnsz... vndertheilig... 63... 33... vnd... 64...
 vnsz... 2... jnn... vber... vnd... vnser... 3... vnd... 7... vnserm... vnser...
 vnd... 10... vnser... 65... 4... jnn... 5... vbergeben... 66... 23... mu...
 nitischen... 24... jnn... 28... vnd... selue... vp... 29... vnd... vnd...
 d... 30... vngedieneth... 67... 11... jnn... 68... 18... vnd... cammissa...
 Narue... 21... vnser... 22... 24... 25... vnd... 29... He... vnser...
 1... jnn vnserm... 71... 5... jnn... 6... vnd... 72... 27... vngefehr...
 29... vnd... 36... Reuel... 75... 28... 0... jnn... 76... 5... vnd...
 22... Augustj... 77... 5... vnd... 22... jnn... 23... jnn... vnd... vber...
 78... 9... jnn... 79... 31... vnd... 32... vnd... 3... vberantwortet... 80...
 vbergeben... 82... 7... vnd... 12... jnn... jnn... 13... 0... vnd... 15...
 jnn... 16... jnn... 24... Januarij... vbergeben... 27... vnd... 83... 2...
 5... vnd... jnn... vnd... 84... 16... jnn... 85... 6... stjnn... 12... vnserm...
 gustj... 86... 6... vnd... 87... 12... 19... vnd... 20... vnd... Martj... 88...
 vnd jst... 89... 8... vnd... 90... 3... vnd... 13... jst... 14... jnn...
 vnd... 21... vnserm... vnd... 23... jnn... 91... 3... vber... zu...
 4... vnd... 5... vbergeben... 10... jnn... 20... vnd... 92... 22...

Rabiuer... 24... In vnserm... 93... 3 и 5... jn... 94. 36... bej... vber-
 schickt... 95. 22... ano... 96. 29... ano... 98. 17... vbergebener... vrs...
 chen... 20... vbergebung... 24... vnd... vnd... 26... vnd... 99. 3... vnd...
 4... jhren vbergebenen... 8... Vxkuln... 14... Hastuers... 16... Vxkuln...
 18... vnd... 19... vnd... vnd... 21... vnd... 101. 32... nachuolgen... 34...
 Renall... 35. и 36... vnd... 102. 34... jhme... 103. 17... Liuen... 23...
 jhm... 24... vnd... jst, jhm... 104. 16... jnn... 105. 16... Vlfeldt... 17...
 Vgerup... 106. 14... vnd... Vlfelden... 31... vnd... vnderschiedtlich 107...
 2... Vberdunsschen... 7... Vlistandtt... 26... Vlistandtt... 108. 17... vdi...
 23... Vlistandtt... 109. 20... jn... 21... vbergebett... 35... vngeuerliche...
 113. 9, 10, 11 и 12... vnd... 23... Vernicouio... 24... Jacobo... 114. 18...
 Pavl... 36... Jacob Vlfelden vnd... jn... 37... Julij... 115. 17... vberschickt...
 28... Augustj... jhren... 32... vnd... 33... vnd... Julij... 34... vbergeben...
 vnd jhren... vff... 35... jn... 116. 1... jhrer... 2... jhrer... jst. 3... zuuerne-
 hmen... 4... Dauido... jn... vnd... 16... Vjm... jhm... 117. 5... zuuor... 6...
 Vlfeltt... 7... mittuerordenten... 118. 8... и 11... vnd... 119. 8... vnd... 9...
 rue... 120. 6... Fridrichsburgj... Nouemb. 7... lxxxj... 121. 3... David...
 122. 7... vmb... 123. 17... voyeuodden... 18... vnde... 19... vnde... vn-
 derscriben vnde... 28... vnde... 30... vnsz... 31... vmb... 124. 17...
 vnsers... jnstruckzion... 18... vnde... 19... vbergebend... vnde... 20...
 vnsz... vnder... 21... vnder... vbergeben... vnsern... 30... voyeuod- 31...
 jn... vnde... 32... vnder... 33... vnsz... vnderscriben vnde... voye-
 uodden... 34... jhm... 125. 10... voyeuodden... vnsz Julio... vnsz...
 vnde... 11... vnsz... jhre... 12... jn jhrer... vnde jn... jhres... 13... jn...
 veruaest... 21... vnde... vnsers... 23... vnde... 24... vnde... vnde... 34...
 jss... vnsers... 35... vnss... jss vnde... 36... vnde... 126. 2. Junij... 8...
 jsz... 9... vnser... jch... 10... vnde... vnde... 11... vnder... vnde... 129...
 32... vberschickten... 130. 4... vberschickten... 131. 11... Jacobj... 12...
 jst... Julij... 132. 12... Noruegen... 14... vnser... 15... jn... 16... J. M...
 17... jhr... vber... 18... vnd... 19... jch... 20... vnd... 21... souiel... 2...
 vnd jnhalt... 28, 29 и 30... vnd... 31... vnd... vnd... 134. 7... jnge-
 bracht... 135. 25... vberschicket... vnd jn... 136. 38... M. Octobrj. 137...
 31... jnstruction... 138. 12... vnd vabegrundet... 13... vnd... 16... Ja-
 cob... 142. 10... zuuor... vnser... 21... vnter... 22... vndt... 143. 16...
 Nouemb. 144. 33... Fridrichsburgj... 145. 2... originalj... 3... jnterpre-
 tem... 30... mense 7-bri... 147. 6... vnd... 9... vbi... quousque... 12... vlti-
 mum... 148. 34... Jacolouitz... 35... jhm... 36... vnd... Federuitzen...
 37... vnd... 149. 37... jch... 154. 12... vnd... vbergebne... 15... vnd... J...
 Kaye Matt... 17... vnd... 19... Narua... 155. 2... vnd reuers... 163. 15...
 vnd... vffs... vnd... 18. vnser... 164. 24 и 34... vnd... 165. 2 и 3...

... 8... vnnd... 9... vnd... vunderschrieben... 10... vbergegebenn...
Vpperheide. 21... vber... **167.** 25... vnndt... **169.** 28... vnndt... **172.**
 . vnser... 30... vnser... vnnd... 33 и 35 vnnd... **173.** 15... vnse-
 . **176.** 25... vnd... vnd... 26, 27 и 28... vnd... 32... vndt... Bram-
 hij... 34... vndt... **179.** 7... Pvrchas... **181.** 2 и 12... Nouemb... 29...
 l... 31... Jtzehoe... **184.** 6... Jffuer... 9... vff... 12 и 25... vnd... **188.**
 . vnnd... **190.** 6... vnd... 10 jhre... vndt... vnser... 11... vber... 12.
 terschidlichen... 13... vnndt... 14... vndt... **192.** 34... vbergeben...
 l. 28... vffs... **200.** 33... vnser... 34... vndt... **205.** 35... vbergeben
 d. **208.** 11... vmb... 12... v. **210.** 26... Jansen... **211.** 36... vnser...
 l. 1... vndt... **217.** 34... vbersetzt vnd... 35... vnttertenniger... **223.**
 ... vff... 26... vbrigen... **229.** 6... colloqvii Mosqvae. 28... Nouemb...
 0. 28... vnderschreffuit... **241.** 11. vnderschreffuit... **243.** 23... vdi...
 4. 10... vnder... **262.** 1 и 2... vnd... **272.** 10, 11, 12, 18, 19 и
 ... vnd... **275.** 3... jn... 34... vnd...

Дополненія и поправки.

		Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
страница	строка сверху.		
1	2	новгородскими *)	новгородскимъ
—	3	Моисеемъ и	Моисеемъ, borgino Olphormoy (bo vio Olphormoy) и
—	8	въ Sanlöcke и	въ Заволочье (Saulöcke, Sanlöck
—	—	чужіе (и русскіе?)	чужіе и (русскіе?)
—	9	и Sanlöcke—	и съ Заволочья—
—	10	friede)	friede—pax ista)
—	—	(вмѣсто строкъ 11—15 сверху)	По нѣмецки и по латыни; поз шія копія: одна, нѣмецкая, при второй половины XVI столѣтія, дана въ архивъ; двѣ латинскія конца XVII или начала XVIII вѣ въ Университетской бібліотекѣ. Нѣмецкій текстъ напечатанъ у шинга—A. F. Büsching, Magaz die neue Historie und Geogra III B. Halle, 1779, стр. 177 тинскій—въ Diplomatarium Nor cum (Oldbreve...samlede og ud af C. R. Unger og H. J. Huitt VIII ч. Christiania, 1874, стр. 10 нѣкоторыхъ другихъ изданійхъ, ченныхъ въ Diplomatarium'ъ Рюдберга (Sverges traktater med mende magter jemte andra di rande handlinger, utgifne af Rydberg. Stockholm 1877) I ч. ст ноября 8.
—	16	ноября 9.	

*) Набранное здѣсь курсивомъ выше (на стр. 1—283) набрано чер
(жирнымъ) шрифтомъ.

2	2	(9 ноября 1493 г.)	(8 ноября 1493 г.)
—	39	etc....	etc. *)
3	27	вел. кн. Василя	вел. кн., Василя,
4	37	одинаковаго содержанія	одинаковаго содержанія съ № 2 (2).
		съ № 1.	
6	36	грамотъ	грамотъ
7	17	Wassilio loquere.	Wassilio loquere (въ одномъ мѣстѣ loqui).
—	21	одинаковаго содержанія	одинаковаго содержанія съ № 22 (21).
		съ № 21.	
10	32	конца XVIII столѣтія	конца XVII столѣтія
14	1	21 августа,	(21-ю августа).
—	15	оторвана; впрочемъ,	оторвана; уцѣлѣла
		уцѣлѣла	
—	20, 21	Северину Норбію	Северину Норбію
15	17	25 января	(25 января)
—	19, 20	Съ просьбою о про-	Съ просьбою оказать ему содѣйствіе
		пускѣ его въ Россію и	и покровительство для возвращенія въ
		съ предложеніемъ быть Россію. Въ письмѣ	
		королевскимъ послан-	
		никомъ къ царю. Въ	
		письмѣ	
—	29	27 мая	(27 мая)
16	30	Копія озаглавлена:	Копія; озаглавлена:
17	16	1557 г. Donnerstags	1557 г. (23-е декабря) Donnerstags
—	22, 23	если не ошибаюсь, одинъ	(если не ошибаюсь, одинъ копія)
		копія,	
20	2	См. также № 51 (0)]	См. также № 63 (51)]
22	7	(29 іюля 1558 г.)	29 іюня 1558 г.)
23	28	betr den	betr. den
28	27	Өедерина (Federin?)	Өедерина (?—Federin
37	10	№ 668	№ 698
38	9	(1560 г. 29 февраля)	1560 г. (29 февраля)
41	12	7-е декабря	(7-е декабря)
42	18	welchs als	welchs, als
—	20	№ 129 [113]	(№ 12 [113])
—	36	Wassiliwy	Wassiliwyst
43	18	(1561 г. 29 декабря***)	1561 г. *** (29 декабря)
50	1	для пышности	для большей пышности.
—	20	бастерта (?) и другихъ	баstra и другихъ

*) Тоже см. стран. 16, строка 13 сверху; 17, 16; 36, 19; 41, 31, 32; 42, 13 (дважды), 17, 32 (дважды); 43, 35; 44, 36 (дважды) и 38; 55, 19 и 29; 60, 68, 26; 85, 30; 83, 8; 89, 9; 95, 6.

51	12	(Датская, посольская и)	(Датская посольская и)
60	6	Johan Tuffe (?)	Johan Tuffe
64	10	ketserlich	keiserlich
—	32	Клинешпоренъ	Клинешпорену
66	34	нѣмецкому списку.	нѣмецкому списку. Въ моемъ никѣ оба текста, русскій и нѣмецкй Содержаніе документа приведено робитѣ въ статьѣ: „Керстень Родъ, саръ Іоанна IV“ (Московскія Вѣ- сти за 1888 г., №№ 127 и 129)
67	17, 22,	посламъ . . . послами . . .	посланникамъ . . . посланника
	24, 29	послы . . . послами . . .	посланники . . . посланниками . . .
	и 31.	послы	сланники
68	37	(въ одномъ листѣ про- гнѣла)	(въ одномъ мѣстѣ прогнѣла)
70	16	разбой	разбѣи
—	28	Фарѣ	Форѣ
76	19	въ архивѣ.	въ архивѣ. Быть можетъ въ ошибка и грамота служить при- ніемъ къ № 267 (239).
86	37	January, въ грамотѣ	January, (но въ самой грамотѣ
93	5	in de Wieck	in der Wieck
—	22	подлинникъ; къ отчету	подлинникъ; объемомъ около печатныхъ страницъ; къ отчету
96	6	Henning de Garleben	Henning de Garleben, Sore
		Sore	
101	35	подпись	надпись
104	25	герцога Ульрика	герцога Ульрика
105	3	къ королю Ганса	къ королю датскому Ганса
106	14	creutzkus ung	creutzkussung
110	29	гдѣ	гдѣ
113	8	Reuszland	Reuszlandt
114	25	19 Majj	19 Maji
—	29	1752—1829).	1752†1829).
117	2	индикта i)	индикта ii)
128	6	къ этому образцу	къ этому образцу?
130	23	собиратель древнихъ документовъ).—Въ ар- хивѣ.	собиратель древнихъ документ Напечатана у Рюдберга: O. S. Ryd- Sverges traktater med främ- magter. Stockholm 1877. I ч. 506.—Въ архивѣ.
—	29	на проведеніи	на проведеніи
135	21	m. VII-brj	M. VIII-brj

32	средняя печать	царская печать
3	Лоренцу и Симону	Лоренцу Крису и Симону
4	По нѣмецки; въ архивѣ.	По нѣмецки; копія (?); въ архивѣ.
23	также 14-ти	тѣхъ же 14-ти
35	челобитныхъ и еще	челобитныхъ и еще
2	по титулѣ	по титулѣ
5	Сваву	Скову
20	Свава	Скова
32	царя Василія Ивановича послѣ № 537 (490)	вел. кн. Василія Ивановича 538 (491).—1598 г. 1 августа.

должно слѣдовать:

Копенгагенскій Замокъ. Предписаніе короля датскаго Христіана IV Гансу Ольсену.

Король приказываетъ ему объѣхать „до Михаила“ извѣстные фіорды и города въ [Норвежской] Лапландіи. Ольсенъ долженъ объявить тамошнимъ лопарямъ, что они не обязаны платить дань шведамъ, а уплату дани русскимъ долженъ имъ воспретить вовсе подѣ страхомъ наказанія и изгнанія. Затѣмъ Ольсенъ долженъ объѣхать тѣ волости (Sindergield, Nattiaur, Adkiel, Jukestra, Perissiaur, Loiaur, Norgis, Threnes, Cardeiutt, Mannemess, Malmess [Кола], Pessandt, Passnig и Neidome), „которыя, вслѣдствіе лѣни и нерадивости нашихъ намѣстниковъ въ Вардегусѣ, уже много лѣтъ платятъ дань великому князю“, и собрать съ нихъ обычную дань королю, а также представить общую перепись лопарей и свѣдѣнія о платимой каждымъ дани.

539 (492).—1601 г. конецъ января.

Выдержка изъ важнѣйшихъ актовъ и т. д.

29 вошли оба текста.

вошли оба текста. Объ этихъ условіяхъ см. въ изслѣдованіи Д. В. Цветаева: Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованій. М. 1890 г., стр. 445.

8 и 9 царствъ нашихъ (ѣ)
21 Христьянусу

царствъ нашихъ (ѣ-го)
Христьянусу

164	17	Тюксена (Heinrich Tücksen)	Туксена (Heinrich Tucksen)
166	17	<i>Вильке фонъ-</i>	<i>Вильке изъ</i>
179	23	июня мѣсяца	июня мѣсяца
183	4	Елзина	Елззина
—	7	отмѣтна	отмѣтки
—	16	<i>Gale</i>	<i>Gale</i>
189	15	Ивана Оомина да Бориса	Ивана Оомина (Елззина) да Бори
190	15 и 16	зеленая шелковинкѣ	зеленая шелковинка
193	12	въ принцессѣ	на принцессѣ
197	21	ежегодныя покупки	ежегодную покупку
200	7 и 8	Русскій подлинникъ съ адресомъ и царскою печатью первого типа на оборотѣ и нѣмецкій переводъ	Русскій подлинникъ, съ адресомъ и царскою печатью первого типа на оборотѣ, и нѣмецкій переводъ
202	12	и къ кому	и хъ кому
204	3	Nye Danske Magazin, т. II, стр. 353—364	Nye Danske Magazin indeholdende allehaande Smaa Stykker og mærkninger til Historiens og Språke Oplysning. II B. Kiöbenhavn 1753, стр. 353—364.
212	8	печать первого типа; въ архивѣ.	печать первого типа; см. отъ предыдущихъ номеровъ.—В архивѣ.
224	14	за царскою печатью.	за царскою печатью. Напечатана въ Бюшинга, Magazin f. d. n. Hist. u. Geographie, т. VII, стр. 331.
226	7	библіотекѣ *). Русскій текстъ изъпечатанъ А. П. Голубцовымъ	библіотекѣ *). Грамота весьма странная, представила бы въ 63½ страницы. Русскій текстъ веденъ А. П. Голубцовымъ
227	1	<i>Бахерахта</i>	<i>Бахерахта</i>
233	10	Бахерахта	Бахерахта
—	12	Бахерахтъ	Бахерахтъ
236	27	1653 г. 17 марта (?) набросокъ)	1653 г. (?) 17 марта набросокъ.
243	29	Предложенныя (датчанами).	Предложенныя (датчанами)
214	3	(....) Царю извѣстно	(...?) Царю извѣстно
—	8	у короля	у короля
—	15	общаго „большого стола“	общаго „большого стола“?

—	23	противъ него всѣми средствами и не заблю- чить съ нимъ	противъ нихъ всѣми средствами и не заключить съ ними
—	30	woris elsch kiere	woris elsch. kiere
5	5	противъ Густава Адоль- фа	противъ Карла Густава
16	12		
—	32	Густаву Адольфу	Карлу Густаву
8	3	<i>Оделанда</i>	<i>Ольделанда</i>
10	4	hiid kom., och besom	hiid kom., och bekom
14	25 и 26	(грамотою отъ 13 іюля 1663 г. царь кос- веннымъ образомъ	(грамотою отъ 13 іюля 1663 г. [№ 936/878] царь косвеннымъ образомъ
56	16	стояло „den Aug.“; въ послѣдствіи	стояло „den Aug.“, съ прибавомъ для числа; въ послѣдствіи
58	16	также какъ	такъ же какъ
74	23	9 іюня.	9 іюня.
80	1	Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ. Подлинникъ,	Русскій подлинникъ, русская совре- менная копія и два нѣмецкихъ пере- вода (изъ коихъ одинъ въ обергофмар- шалскомъ архивѣ, Ceremonialia т I). Подлинникъ,

У к а з а т е л и.

I. Русскій.

- Августъ (August), герцогъ, курфюрстъ саксонскій 86.
- Адашевъ (Adashoff) Алексѣй Теодоровичъ, околицчій, 16, 31, 34.
- Аделеръ Матцъ, (царскій) корсаръ 69.
- Аделунгъ (Adelung, Friedrich von) 15, 57.
- Адернасъ Клаусъ (Adercas, Aderkas Claws), stiftsvogt in der Wieck 42, посланникъ герцога Магнуса въ Россію 59, 60, 63,—въ Данію 65—68.
- Адлоуфъ (Adlouf), толмачъ 172.
- Адольфъ герцогъ, сынъ герцога Югана старшаго шлезвигъ-голлштинскаго 178.
- Адреяновъ (Адріанъ, Андреяновъ) Петръ (Adrian Peter) датскій гонецъ, капитанъ 94, 100, 115, 117, 119, 122.
- Адріанъ см. Андреяновъ.
- Азовъ 220, 287.
- Анема Тилеманъ 248.
- Аксинья Борисовна Годунова (Oxenio) 153 — 155, 159, 163 — 165, 168, 178.
- Александровская слобода, Schlawoda, Slawodia 63, 66, 73, 77, 78, 109, 110, 112, 113, 115.
- Александръ Михайловичъ (вмѣсто Алексѣя Михайловичъ, царь) 237.
- Аленскій Михайловичъ (Alexej Migenitz), царевичъ 205,—царь 2230, 232—235, 237—266, 268.
- Аленъ Георгій,—царскій толмачъ.
- Алленъ (Allen, C. F.), 3, 11, 13.
- Алефельдъ 175.
- Алмазь см. Ивановъ Алмазь.
- Альтона 264.
- Амстердамъ (Amsterdam) 112, 249, 251.
- Англія 214.
- Андерсенъ Біёрнъ 74.
- Андерсенъ Нильсъ, докторъ медицины и философіи 256.
- Андерсенъ Сѣренъ 139.
- Андерсонъ Ролофъ 12.
- Андреяновъ см. Адрияновъ.
- Андрей докторъ 275.
- Андрей Ивановичъ, князь 29.
- Андрей, извожикъ 37.
- Андрей Фридрихъ 91.
- Андрусово 270—273.
- Андрыхъ см. Генрихъ.
- Анисимовъ Ефимъ, лопскій данщикъ.
- Анкидиновъ Тимошка, подъячій, званецъ 235—237.
- Антверпенъ (Антропъ) 58.
- Апраксинъ (Опраксинъ) Василій, ской гонецъ 228, 229, 230.

(Куртъ), епископъ абосскій 5.
 онъ (Arwidsson) 5.
 ургъ (Разборъ) 62, 64, 65, 67,
 86, 89—92, 94—97, 100, 104,
 107, 108.
 нганское собраніе (въ Копен-
 н. университетской библиотекѣ) 9.
 ѣ, вѣнецъ 15.
 ургъ (Auszburg) гор., 289.
 онъ Матвѣевичъ 275.
 гельскъ 187, 189, 190, 192,
 197, 198, 209, 211, 213, 216,
 232—235, 239, 245—249,
 252, 254, 256, 280, 281.
 ашевъ Андрей, діакъ, царскій
 въ цесарю Максимиліану II
 97.
 й, князь 1.
 й (Ostafey), русскій человекъ
 санъ 136.
 ѣвъ Иванъ, гость 58.
 й, человекъ великаго князя Ва-
 а III Ивановича 9.
 овскій Иванъ 186, (онъ же ?)
 въ Ивановичъ, дворянинъ и на-
 гиникъ елатомскій, посолъ въ Да-
 205—207;—дворянинъ, посолъ
 цесарю Римскому 238.
 ское море 118, 241 (см. также
 шское море).
 лей Вильгельмъ 232, 233.
 въ старшій, герцогъ штеттин-
 и померанскій 72.
 нскій князь Иванъ Михайловичъ,
 янинъ и намѣстникъ брянскій,
 въ Данію 179—182, 184.
 овъ Алексѣй Даниловичъ, боя-
 и воевода 19.
 Стефанъ, король польскій 108.
 ѣ (Бовманъ) Николай, полков-
 датскій подданный 248, 251—
 генералъ-поручикъ 257.

Баурмейстеръ Конрадъ, посланникъ гер-
 цога Магнуса въ Россію 68, — въ
 Данію 65—68; (онъ же ?) Бурмей-
 стеръ Конрадъ 37.
 Бахарахтъ (Бахерахтъ, Бахръ) Давидъ
 212, 213, 215, 218, 219, 222, 223,
 227, 233, 254, 310.
 Бергенъ (Bergen), городъ 128, 130,
 157, 200, 210.
 Бергенъ (лице) 104.
 Беренсъ (Бертьсенъ) Альбрехтъ, [дат-
 скій королевскій] факторъ 197, 198
 (см. Беритсъ ?).
 Бернеръ Бервардъ (Bernar Berward)
 15, 294—297.
 Бернтсъ Альбертъ Вальтасаръ (Bernfs
 Albret Baldtzar) 234 (—Беренсъ ?).
 Бертьсенъ см. Беренсъ.
 Беръ см. Бэръ.
 Билле, О. (Bildde Offue), членъ дат-
 скаго Королевскаго Совѣта 231.
 Билле Стень, (Bilde Steen), датскій
 посолъ въ Россію 224—229.
 Бильде Еисъ, готландскій намѣстникъ
 —52, 71.
 Бильде (Бильдъ) Петръ, датскій по-
 солъ въ Ливонію и Россію 23—32,
 34, 36.
 Бильдъ, см. Бильде Петръ.
 Бильде Францъ, датскій приставъ при
 русскомъ посольствѣ въ 1562 г., 51.
 Бирманъ Конрадъ, датскій комиссаръ
 въ Москвѣ 263.
 Бирманъ Конрадъ, датско-королевскій
 церемоніймейстеръ 282.
 Біармія (Bermelandt) 58, 137.
 Благой Борисъ, царскій прикащикъ
 (факторъ) 138, 139.
 Блуме Климентъ (Клинь, Клементъ)
 Юрьевъ или Юргенсонъ (Bloom, Blu-
 me Clement), датско-королевскій тол-
 мачъ 188—190, 192, 194, 196.
 Бобининъ Василій, діакъ 279, 280.
 Бовманъ см. Бауманъ.

- Богдановъ Гаврило, діакъ, посолъ въ Давію 179—182, 184.
- Богданъ Александровъ, воевода валашскій 83, 85.
- Боень Георгъ, шведскій намѣстникъ въ Ревелѣ 108.
- Бомонъ Симонъ де-, (Simon de Beaumont), секретарь Голландскихъ генеральныхъ Штатовъ, député extraordinaire 261.
- Болоклѣя, городокъ 262.
- Болтинъ Банмъ Ѳеодоровичъ, дворянинъ и намѣстникъ серпуховской, посолъ въ Давію 229—232.
- Бориса и Глѣба церковь 169, 170, 191.
- Бориска, гончикъ, см. Гердтсенъ.
- Борисовъ Борисъ, царскій человекъ 189.
- Борисъ Григорьевъ сынъ (Гердтсенъ?) 135.
- Борисъ Михайловичъ, царскій гонецъ 282.
- Борисъ Ѳеодоровичъ, Boris Federwitz, Boris Federowitz (Годуновъ), царь 148, 150—152, 156, 158—161, 163—169, 171—178, 182, 185, 298—300.
- Борнгольмъ 68, 69, 71, 74, 107.
- Борребю 49.
- Борхортъ, (датскій) гонецъ 157. (Гердтсенъ?)
- Браге Аксель, членъ датскаго королевскаго совѣта 160;—онъ же посолъ въ Россію 161—163, 168—172.
- Бранкель Іоганнъ 99.
- Брамъ Іоганнъ, копенгагенскій купецъ 218.
- Бранденбургъ, Brandenburg, 3, 275.
- Брандтъ Петръ, датскій камеръ-совѣтникъ 273.
- Бременъ Робертъ, нѣмецъ, русскій пѣвникъ 40.
- Бретвольтъ, см. Ольденбургъ.
- Броккенгусъ Францъ, копенгагенскій намѣстникъ 50.
- Броккенгусъ Яковъ, датскій посолъ въ Россію 46, 47, 50, 52.
- Брокъ Эске (Brock Esche, Acschy) членъ датскаго государственнаго совѣта 150; онъ же—посолъ въ Россію 150—152, 156—158, 160, 182.
- Брокъ 88.
- Брюске Карлъ, (Bruschjns Carl, Bryske Carl), членъ датскаго государственнаго совѣта 150; онъ посолъ въ Россію 150—152, 158, 160, 182.
- Бурмейстеръ см. Баурмейстеръ.
- Буровъ Данилъ, мекленбургскій данникъ 177.
- Буровъ Іоганнъ, мекленбургскій данникъ 177.
- Бутенантъ (Boutenant) Генрихъ, (Андрей), датско-королевскій комиссаръ въ Москвѣ 269, 273, 280—283, 287.
- Бушъ Юргенъ, датско-королевскій рабелъный капитанъ 83.
- Буйренъ Максимиліанъ Панкратій (ihren Maximilian Pancrattius) ковникъ 249.
- Бычковъ А. Ѳ., директоръ Имперской публичной бібліотеки въ Гамбургѣ 242.
- Бѣлозерскій князь Михайло Васильевичъ 216.
- Бэръ Дидрихъ, (Ber Dyderck, rick) 37; онъ же—датскій посолъ въ Россію 39; онъ же—намѣстникъ Гапсаль 40—46.
- Бюшингъ, Büsching A. F. 1, 12, 15, 93, 132, 178, 306, 307.
- *
- Валенскій (?) Яковъ Ѳеодоровичъ, датскій воевода 164.
- Вальдемаръ Христіанъ графъ, (Wmar printz, graeff), датскій посолъ въ Россію 219, 220; онъ же ж

- ны Принны Михайловны 221—232, 233.
- ндорфъ Христофоръ, датскій по-
въ Россію 62, 63.
- ндорфъ Христофоръ 143.
- скій Иванъ, датскій данщикъ
- ъ (Вардегусъ, Wardhusz) 34,
52, 120, 122—124, 127, 128,
138, 148, 158, 180, 183, 188,
193, 194, 196, 225.
- усъ см. Варгавъ.
- а 181.
- ъ Н., цесарскій посолъ къ царю
ору Ивановичу 132.
- ва—265.
- ское море 242—244; см. также
ійское море.
- й купецъ 145.
- й Александровъ, діакъ, посолъ въ
ю 6—8.
- й Борисовичъ 41.
- й (Ш) Ивановичъ, великій князь
14, 149.
- й Ивановичъ Шуйскій, царь, см.
іскій.
- й Ларивоновъ сынъ 275.
- евъ Тишина, подъячій 120.
- евъ Оедька, заборщикъ 180, 183.
- чиновъ Григорій Борисовичъ,
скій воевода 127, 128; онъ же
скій посолъ въ Копъ 135.
- тъ (Wachsmuht) Георгъ, юве-
ъ 261.
- уба 123, 124, 140 (см. также
агентъ).
- ъ, докторъ (правъ) 170.
- ургъ 29.
- ергъ (Wesenberg) 40.
- й Новгородъ, см. Новгородъ.
- иновъ Михаилъ Ивановичъ, по-
къ цесарю Рудольфу II, 143.
- ъ (Wenden, Wendenn) 28, 29,
103.
- Верденъ Фридрихъ фонъ—112.
- Вердеръ, замокъ въ Вигъ 108.
- Вернике Павелъ, секретарь города Дан-
цига 71.
- Вернике Павелъ (Vernicovius Paulus,
Warnicke Paul, Wernicke Paul,
Paul, Paull) печатникъ, датскій по-
сланикъ въ Россію 90, 100, 101,
103; онъ же секретарь датскаго по-
сольства въ Россію 105, 106, 113, 114.
- Вестерлингъ Мартенъ, ювелиръ въ
Оденсе 162.
- Веффертъ А. 92.
- Вигъ (Wieck, Wick, Wicke) 21, 39,
41, 42, 46, 76, 85, 87, 90, 92, 93,
96, 98, 107, 108, 110.
- Вилемсъ Павелъ 199.
- Вилемсъ Янъ 199.
- Вилія 243.
- Виллебрандтъ (Willenbrandt) 176.
- Виллигенъ Юргенъ 64.
- Вильгельмъ (магистръ ливонскій) см.
Фюрстенбергъ.
- Вильке Юргенъ, въ Магдебурга 166, 309.
- Виніусъ Андрей 239.
- Виндъ Христенъ 121.
- Вирляндія (Wirlandt) 21, 24, 57.
- Висбю 52, 70, 266.
- Висноватый Иванъ Михайловичъ (Iwan
Michailowitz), діакъ, печатникъ 16,
17, 27, 31, 32, 34, 39; онъ же
большой посолъ въ Данію 49—56.
- Витфельдъ Арильдъ (Huitfeldt Arrild)
11, 12, 143, 177.
- Витфельдъ Петръ 59.
- Витфельдъ Христофъ 34.
- Виффертъ Корфицъ 74.
- Владиславъ, королевичъ польскій 185.
- Власій, гонецъ великаго князя Василія
III Ивановича 5.
- Власьевъ Аванасій Ивановичъ, (посолъ
къ цесарю Рудольфу II) 143;—172;
онъ же посланикъ въ Данію 174,
175, 177.

- Вобисеръ Водиславъ, датскій посолъ въ Ливонію и Россію 23—32, 34, 36.
 Возницынъ Прокофій, діакъ (Wosnitsin Prokofe cantzeler) 279—281.
 Волковъ Иванъ, діакъ 279—280.
 Волконскій Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ 246.
 Волицевъ Гурій, коельскій воевода 183.
 Вольдтъ Клаусъ (Wolde Claes), любчанинъ, commissaire de commerce 281, 282.
 Воронцовъ Василій Ѳеодоровичъ, феллискій воевода 87.
 Врангель Морицъ, епископъ ревельскій 21.
 Врангель Тоннисъ, посланникъ герцога Магнуса въ Россію 63.
 Вульфсенъ Яковъ 213.
 Вульфъ Гейрихъ, гофмейстеръ герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго 165—167, 174.
 Выборгскій леиъ 13.
 Выборгъ, Viborgh 2, 14, 144.
 Вышегородъ 19.
 Вѣна 104, 253.
 Вѣрная Лопъ 183.
 *
 Габель Фридрихъ (Friederich von Gabel til Baverse oc Gieschenhagen), датскій посланникъ въ Москвѣ 265—269, 271, 274, 283.
 Гавреневъ Иванъ Аонасьевичъ 246.
 Гавриловъ Семенъ 279.
 Гавриилъ Ѳеодоровъ сынъ (Gabriel Gaederwitz), посланный къ королю датскому 268.
 Гаге (и Гагге) Клаусъ, варганскій державецъ 179, 180, 183, 309.
 Гагенъ Гансъ 105.
 Ганинъ, посолъ норвежскаго короля Магнуса 1.
 Галль Hald, Hall (замокъ въ Ютландѣ) 22, 74, 80.
 Григорій 262.
 Гамбургъ 136, 175, 194.
 Гамель (Hamel) 12.
 Ганзейскіе города 49.
 Гансъ, герцогъ шлезвигъ-голштинскій младшій, (сынъ датскаго короля Кристиана II), Johan prii dux 153—156, 159, 160, 212, 214, 215.
 Гансъ, герцогъ шлезвигъ-голштинскій старшій см. Іоганнъ.
 Гансъ, король датскій 1.
 Ганусъ, человекъ, бывшій милановою посольствомъ въ 1519 г., 13.
 Гапсаль (Habsal, Habsz) 43, 45, 87, 97—100, 109, 110.
 Гарденбергъ Эйлеръ, датскій посолъ въ Россію 49—52.
 Гарриа (Harien) 21, 24.
 Гастферъ (Hastver) Іоганнъ 158.
 Гекторъ, корабль 158.
 Геліессонъ Павелъ, бергскаго латинскій стряпчий 130.
 Геллернъ, датскій подданъ 158.
 Гельсингбуръ 49, 59, 61.
 Гельструпъ (Gelssdorff) 158.
 Гелюкъ Магнусъ 256.
 Гендриисенъ Вертель, датскій (сборщикъ податей) 18.
 Генрихъ Бурбонскій, „Анжуйскій“ королевичъ 80.
 Георгій Побѣдоносецъ 6, 110, 127.
 Георгій кн., русскій военный 158.
 Георгій, цесаревъ посолъ къ князю Василию III, 9.
 Георгъ, посланецъ короля Ганса къ великому кн. Іоанну 1.
 Гердтсенъ Борхардтъ, датскій (Гертсенъ Бургартъ, Борхардъ, Burchard, Burchardu, Burghart Gerds, Ge

35, 136, 144—146 (см. Боргорьевъ сынъ? см. Борхортъ?) (Allemagne) 15, 20, 57, 83, 12, 199, 263, 289, 295.

(Hermann), епископъ юрь-
23, 26, 27, 33.

см. Гердтсенъ.

Г. Гейеръ.

дерсъ, гельсингёрскій гражда-
купецъ 79, 139, 151, 161,
169.

Грюсъ, копенгагенскій бурго-
м. купецъ (братъ Андерса Гессе)
, 84, 85, 151, 164, 169.

м. Гейеръ.

андтъ фонъ-Горизъ, датскій
никъ въ Москвѣ 272—276,
280.

Г. князь Михаилъ 18.

Г., Глюксбургъ (Glücksborg,
szburgh) 215, 223—225.

Г. дтъ (Gluckstadt, Gluckstatt)
204, 208, 212, 213, 215, 218,
245.

Г. (де?) Ома, ювелиръ 52.

Г. Степанъ Васильевичъ, дво-
и наѣстникъ псковскій 169.

Г. см. Борисъ Теодоровичъ, Ксе-
рисовна, Теодоръ Борисовичъ.

Г. князь Борисъ Александро-
278.

Г. князь Василий Васильевичъ,
и бояринъ 278—280.

Г. естѣианъ, членъ датскаго коро-
скаго совѣта, датскій посолъ въ
160—163, 168—172.

Г. Голландская земля 186, 195,
261.

Г. Петръ Петровичъ, воевода и
никъ псковскій 29.

Г. А. П. 225, 226, 310.

Г. (Holstein) 20, 69, 152—154,
225, 244. Шлезвигъ-Голштиніи

Гольмеръ (Holmer) Николай 212—
215, 217.

Горнеръ Ома (Horner Thomas), ли-
вонскій посолъ въ Россію 16, 17.

Горнъ фонъ см. Гильдебрандтъ.

Готландъ (Gottland) 48, 52, 68, 71,
115, 266.

Готторпская часть герцогства Шлез-
вигскаго 267.

Готторпъ (Gottorff) 236, 237.

Гутманъ см. Гутманъ.

Гофманъ Юганъ 261.

Гофтъ Крипъ Криспенъ (Crijn Hof),
бергенецъ 199, 200, 201, 210, 213.

Гойеръ Георгъ (Гигеръ, Герсъ, Эгенъ,
Юрій, Hoyer, Hoyersz, Georg, Jör-
gen) 128, 129, 133, 134, 136.

Гренландія 128.

Григорій Микитичъ см. Микитниковъ.

Гриффенфельдъ, датскій канцлеръ 261.

Гроссъ Фридрихъ (Фредерикъ), датско-
королевскій секретарь 64, 67, 73, 80,
87, 92, 95, 97, 101, 102, 105, 112.

Гротгаузенъ Мельхиоръ (Grothausen
Melchior), ливонскій посолъ въ Рос-
сію 16, 17.

Грэнбладъ, Grönblad d-r Edward
2—8, 11, 12, 14.

Грязевъ Иванъ Кирилловъ сынъ, діакъ,
посолъ въ Данію 205—207.

Гуде Вильгельмъ фонъ деръ—187.

Густавъ II Адольфъ, король шведскій
184, 206, 207, 310.

Гутманъ (Гутманъ) Адольфъ 281, 282.

Гъ Магнусъ, Magnus Gide, датскій
министръ-резидентъ въ Москвѣ 258,
260—264, 266, 269, 271.

Гюльденстіерне Аксель (Guldenstern,
Gyldenstjerne Axell) 12; членъ дат-
скаго королевскаго совѣта 160; онъ
же посолъ въ Россію и оберъ-гоф-
мейстеръ герцога Ганса младшаго
шлезвигъ-голштинскаго 160—163,
165, 166, 168—174, 176.

- Гюльденстіерне Кнудъ, датскій посолъ въ Россію 181.
- Гюльденстіерне Пребенъ, датскій посолъ въ Копенгагенъ 134, 138, 142, 143.
- Давидъ герольдъ (фамъ-Коранъ, Mусур David van Kogan); датскій посланникъ въ Россію 6—9, 13.
- Давыдовъ Алексѣй Григорьевичъ (Davido Alexi Gregori), намѣстникъ мценскій, посолъ въ Данію 112, 115, 116.
- Дагда, Дагденъ 101, 102, 107.
- Данескъ, заморскій городъ, см. Данцигъ.
- Данила докторъ 275.
- Данія (Danía, Danmark, Dannemarck, Denmarck, Dennemarck), Датская земля 1—5, 9—12, 22, 23, 27, 32, 40, 42, 44, 49, 58, 60, 62, 64, 83, 86, 91, 93, 96, 101, 105, 108, 110, 113, 114, 135, 137, 152, 154, 168, 171, 174, 177, 181, 186, 189—191, 193, 198, 201—204, 207, 212, 213, 217, 220, 226, 231, 241—244, 249, 257, 261, 269, 271—273, 275, 279.
- Данцигская библіотека 3.
- Данцигъ, Данескъ 12, 19, 25, 69, 70, 71.
- Датская земля см. Данія.
- Двина 247.
- Двинскій городъ 129, 211. (См. св. Николай?).
- Дерптъ 23, 25, 33, 55, 57. (См. также Юрьевъ).
- Девентеръ, датскій подданный 79.
- Девентеръ Гертъ фонъ-138, 139.
- Девентеръ Іоанна, его вдова 138, 139.
- Джамбетъ Гарей, султанъ 262.
- Дирихсенъ Христоферъ 195.
- Дитмарсенъ 152.
- Дитмерсенъ Гансъ, царск. корсаръ 70.
- Дмитревскій (?) Данило, иванегородецъ 58.
- Дмитріевъ Посникъ, діакъ, посолъ въ Данію 152, 154—157, 159.
- Дмитрій (читай Ѳеодоръ) Борнъ Годуновъ 299.
- Дмитрій князь см. Скурлатовъ-Оскій.
- До Герловъ, датскій адмиралъ 173, 174.
- До Петръ, Daas Peder, датскій при русскомъ посольствѣ 151.
- Долгорукий князь Михаилъ 275.
- Долгорукий князь Юрій 275.
- Дондангенъ (Dondangen) 61, 62, 148.
- Дорогобужъ 228.
- Доротея Августа, принцесса, дочь штинскаго князя Іоанна Адольфа, племянница короля датскаго Христиана IV, 192, 193.
- Доротея, вдова Якова Фалькенберга 138, 139.
- Дорошенко Андрей 262.
- Драгсгольмъ (Dragsholm) 177.
- Дроттинборихъ, Дроттинбургъ, замекъ въ Рандерсъ въ сѣверной Ютландіи 23, 24.
- Друзъ Гертъ фонъ-, одинъ изъ хранителей герцога Ганса мале-шлезвигъ-голландскаго 173.
- Дубровскій Казаринъ 31, 34.
- Дургамъ (Durham) Александръ, чальникъ датской эскадры 118.
- Елзевъ см. Елмзинъ.
- Елизавета, (Elisabeth prindsess Danmark), дочь короля датскаго Ганса 3.
- Елмзинъ Иванъ Ѳоимъ, царскій родчикъ 183, 309; (см. Иванъ Ѳоимовъ) 73.
- Ермолаевъ Юрко (?), діакъ 239.
- Ермолаевъ Ларіонъ, діакъ 247.

иновъ Василій Терентьевичъ,
и воевода 180.

дъ, свѣтскій король см. Си-
дъ.

*

иъ Иванъ Минулинъ сынъ, сынъ
иъ, посолъ въ Данію 6—8.

иъ Алексѣй Григорьевичъ, по-
съ цесарю Римскому 9.

скій Семей, діакъ, посолъ въ
шу, цесарю Римскому 179.

е (Saulöcke, Sanlöcke), 1, 306.

иъ Григорій Дмитріевъ 9.
въ Мамъ 52.

пинка, русское каперское суд-
иъ.

иодскій князь Семенъ Григорь-
иъ, парскій посолъ въ Копу 135,
145.

Земля 129 (см. также Грег-
иъ).

Семенъ, діакъ 189.

иъ Сила Тарасовичъ 236.

Звертъ 38.

иъ 178.

иъ, (Sonnenburg) 41, 96,
101.

иъ, Золотаръ Василій 243.
иъ 122.

8, 80, 81, 83, 182, 205, 235.

*

иъ 231.

иодъ 9, 11, 27, 28, 34, 47,
и, 55—57, 144, 146, 152, 155,
162, 166, 174, 178, 300—301.

Алмазъ, думный діакъ 246.

Ларивонъ Ивановичъ, діакъ
275.

иъ Алексѣевичъ, царь, см. Іоаннъ
иъ.

иъ Васильевичъ, великій князь

иъ Васильевичъ, царь, (Jwan
lowitz Groszf.) 15—19, 21—

23, 25, 27, 28, 30—34, 38, 41,
46—49, 51—54, 56—59, 62, 63,
66, 72, 73, 75—94, 97, 100—103,
106, 107, 109—112, 115—121, 126,
127, 137, 198, 207, 288—297.

иъ Ивановичъ, воевода въ Ноте-
бургъ (Орѣшкѣ) 5.

иъ Михайловичъ, см. Висковатый.

иъ Варгавскій см. Варгавскій Иванъ.

иъ Теодоровичъ, князь 37.

иъ Ѳомиа (Елизинъ?) 189, 309.

иъ рѣка 148.

иъ Вильгельмъ (Uxkull Wilhelm)
95, 99.

иъ Ергенъ (Юрій) 88, 94, 95.

иъ Іоаннъ (Ушкуль Яганъ), на-
мѣстникъ эзельскій 100—102, 104,
105, 112.

иъ младшій Рейнгольдъ (Uxkul
der Jüngere zu Felcks Reinhold) 99.

иъ Отто 92, 101.

иъ Демьянъ Ивановъ, царскій
докторъ 121.

иъ Михайловна царица 221—226,
228, 230.

иъ Теодоровна, вдова ц. Теодора Ива-
новича, сестра Бориса Годунова 299.

иъ Исканій, Исконій, см. Истома.

иъ 52, 72.

иъ (Uscania, Yskania, Yskonia,
Ustania, Ustonia), посланникъ въ
Данію 3, 4.

*

иъ Иеронимъ, слуга римскаго императора
Фердинанда 38.

иъ Алексѣевичъ, царь, (Jwan Ale-
xejewitz, Johan Alexejtsch, Johan-
nes filius Alexij) 274—277, 279
—283.

иъ IV см. Иванъ IV Васильевичъ.

иъ Анна, вдова Гертъ фанъ-Девентеръ
138, 139.

иъ Адольфъ, князь голштинскій 192.

иъ (III), король шведскій см. Яганъ.

- Иоганнъ младшій, герцогъ шлезвигъ-гоштинскій см. Гансъ.
 Иоганнъ старшій, герцогъ шлезвигъ-гоштинскій (Зонденбургскій), сынъ короля датскаго Христиана III, 168, 178.
 Иоганнъ Фридрихъ, герцогъ штеттинскій (и померанскій) 69.
 Юкумбсдаттеръ Метта (Матте Индерсова дочь) 213.
 Юсафатъ, королевско-датскій корабль, 137, 139.
 Юсифъ, патриархъ московскій, 225, 226.
 *
 Назаринъ см. Дубровскій.
 Нальмаръ 2.
 Нандалаксъ, Бандалакша 125, 181.
 Напелль Христианъ 103.
 Нарлота см. Шарлота Амазія.
 Нарль, герцогъ, правитель шведскій 67, 152, 163.
 Нарль (X) Густавъ, король шведскій 240 (онъ же, ошибочно, названъ Густафомъ Адольфомъ) 245, 246, 310.
 Нарль (XI), король шведскій 259.
 Нартерихъ (Carterich) Иоганнъ 214, 215.
 Науда 125.
 Нвашнинъ Жданъ Ивановичъ (Gdan Juwanovitz, Czdan, Qdan Juwanovitz Qvassin), посланникъ къ императору Рудольфу (II) 102—104, 106, 107.
 Ненигсбергъ 61.
 Нерети 125.
 Несъ 111.
 Неттингъ Шведеръ, намѣстникъ бургундскій (гаммергусскій) 68, 69, 71, 74.
 Никинъ Адрианъ, сынъ боярскій, 28.
 Ниль (Kill) 54.
 Нильдинъ 139, 192, 196.
 Нирвагенъ (Kirwagen) 123, 125, 139, 140; (см. также Вайдогуба).
 Новъ Аверкій 275.
 Кіевъ 30.
 Клаусенъ 105.
 Клаусенъ Яковъ 199.
 Клаусъ Корнелиусъ 72.
 Клейнефельдъ, данцигскій морскій человекъ, 71.
 Кликъ Гансъ (Скликъ Анцъ) 10105.
 Клингешпоренъ Стефанъ 64, 30.
 Кнорре Гейрихъ (Knorre Heinrich)
 Кокенка (Kokenka) 28, 43—44.
 Кокенъ фанъ, см. Давидъ (фанъ-Б)
 Кокошкинъ Яковъ Романовичъ (skin Jakob Romanowitz), посланникъ въ Данію, 248—249.
 Кокуй 238.
 Конъ Нильсъ 215, 217, 226.
 Кола (Cola, Malmis, Malmos moss, Malmosz, Malmösz, Malmö) 34, 120—129, 131, 134—140, 158, 169, 180, 181, 187, 190—192, 194, 196, 201, 272, 275, 276; (см. также Б) гавань, Кольскій городъ, Б) острогъ, Кольское становище
 Коли (старый и новый) 25, 53, 56, 105; Колькъ 22, 40.
 Колхазе (Kohlhase, Kolgose) 208.
 Колыванъ 144, 246; (см. также I)
 Кольдингъ (Colding) 15, 25, 2108, 118, 136, 146, 176, 17212, 237, 238.
 Кольская гавань 121.
 Кольскій городъ 183.
 Кольскій острогъ 180.
 Кольское становище 196.
 Константинъ (—? Cotestentem)
 Кончанская Лопъ 180, 183.
 Конюховъ Костыка, подъячій 23
 Копенгагенскій замокъ, Castrum nensis 1, 7, 254.
 Копенгагенъ (Copenhagen, Copenhagen, Hafnia, Havnia Kiop

Kjöbenhavn, Kopenhagen, Kø-
benhavn, Korpenhagen) 2—4, 8,
13, 15, 24, 38, 39, 45, 46,
50—53, 55, 56—59, 62, 63,
71, 76, 78—80, 82, 83, 88,
102, 104, 113, 114—116, 118,
131, 134, 136—139, 145, 146,
—151, 155, 158, 160—166,
173—175, 177—179, 182—
189—191, 193, 196—204,
207, 209, 212—216, 218—
226—236, 238—246, 248—
275—283, 287, 309. *гюнтам*
(Malmess) 309. *гюнтам*
фантъ см. Давидъ. *гюнтам*
42, 44, 45—48, 51—53, 55,
58. *гюнтам* 58, 59, 63, 68, 69—71,
73, 75, 77, 79, 81, 83, 85,
87, 89, 91, 93, 95, 97, 99,
101, 103, 105, 107, 109, 111,
113, 115, 117, 119, 121, 123,
125, 127, 129, 131, 133, 135,
137, 139, 141, 143, 145, 147,
149, 151, 153, 155, 157, 159,
161, 163, 165, 167, 169, 171,
173, 175, 177, 179, 181, 183,
185, 187, 189, 191, 193, 195,
197, 199, 201, 203, 205, 207,
209, 211, 213, 215, 217, 219,
221, 223, 225, 227, 229, 231,
233, 235, 237, 239, 241, 243,
245, 247, 249, 251, 253, 255,
257, 259, 261, 263, 265, 267,
269, 271, 273, 275, 277, 279,
281, 283, 285, 287, 289, 291,
293, 295, 297, 299, 301, 303,
305, 307, 309. *гюнтам*
Нильсъ (Брахъ Нидисъ, «Bra-
h Nisol»), датскій посланникъ въ
Росію, 156—158, 160, 161. *гюнтам*
Нильсъ князь Воицъ Михайловъ 188.
см. Крусъ. *гюнтам* 412
Эйлертъ (Krausz Eilert) 59—
63, 65, 76, 78, 82. *гюнтам*
Нидисъ см. Братъ. *гюнтам*
Юганнъ, датскій гонецъ 218.
«Степра» 181. *гюнтам*
Янусъ (II) король датскій см.
Периъ II. *гюнтам* 412

Крестьянуъ (IV—король датскій) см.
Христианъ IV. *гюнтам* 412
Крестернъ (III король датскій) см. Хри-
стианъ III. *гюнтам* 412
Кринсенъ Кринъ см. Гофъ. *гюнтам* 412
Кронборгъ 119, 121, 128—130, 152,
177, 185, 195, 227. *гюнтам* 412
Крусъ (Краузе) Лаврентій (Лаверкрушъ
князь Свенструпъ, Krouss Laurents,
Krousz Laurentz), варгавскій держа-
вецъ 123—125, 127, 128, 130; онъ
«же» датскій посолъ въ Лапландію
(Колу) 130, 131, 137, 138, 142, 143.
Крымъ 256. *гюнтам* 412
Крюгеръ Бенедиктъ, датскій поддан-
ный, 120. *гюнтам* 412
Ксенія (Борисовна Годунова) см. Аксинья.
Кувшиновъ Михаилъ, сынъ боярскій, 22.
Куконауъ 1241, 1242. *гюнтам* 412
Курнъ (Арвидъ), епископъ абосскій, 5.
Курляндія (Churlandt, Cuhrlandt, Kur-
land) 20, 41, 48, 103, 105, 148,
242, 264. *гюнтам* 412
Курсель Клауъ 64. *гюнтам* 412
Кучинъ Игнатій, царскій переводчикъ
196. *гюнтам* 412
Нэге 152; 153. *гюнтам* 412
Лаверирушъ князь Свенструпъ см. Крусъ.
Лакеманъ (Лакманъ) Гансъ 186, 193.
Лаксманъ Гавриилъ (Laxmand Gabri-
el) 214. (Тринне, жена его 193). *гюнтам*
Ламоветь см. Лановеть. *гюнтам* 412
Лановеть Томасъ Норманъ де- (Лановеть
Тома, Delauet Normand, Lan (ov)-
ette Thomas, Normannus «capita-
neus, Norman, Noreman Capteyn),
датскій капитанъ, посолъ въ Колу
121, 123—126, 130, 131, 134, 135.
Лангерместъ (Langermest Matz), стре-
мянной герцога Магнуса 103. *гюнтам* 412
Лапландія (Лопская, Мурманская земля,
Laplandt, Lappia) 58, 122, 123,
125, 126, 128—133, 137—139,

- 144, 146, 147—151, 157, 163, 164, 168, 181, 182, 184, 186, 190—193, 195, 260, 309.
- Лауриценъ Расмусъ (Lauritzen Rasmus), бергенецъ, 210.
- Леаль 87, 92, 95, 97, 99, 109.
- Левинъ фонъ Оберхъ 15, 296.
- Левшинъ Дав. Мих. 64.
- Леопольдъ I, цесарь римскій, 253.
- Лесли Александръ, полковникъ 202, 204.
- Лжедмитрій (I) 178.
- Ливенъ Рейнгольтъ (Liven Reinholt) 103.
- Ливонія 6, 16—18, 21—23, 26—33, 35, 36, 38—40, 42, 44—46, 51, 53, 57, 59, 61, 62, 65, 67, 68, 70, 73, 76, 85, 89, 92, 94, 95, 98, 99, 101, 103, 107, 108, 110.
- Линде Иеронимъ (Linde Ieronimus) царскій комиссаръ въ Нарвѣ 68.
- Линденау Гансъ, намѣстникъ бергенскій 130.
- Литва 6, 47, 82, 97.
- Лифляндія (Liefflandt, Liefland, Lief-land, и проч.) 17, 18, 20, 21, 23, 24, 26, 28, 33, 35, 40, 45, 54, 76, 80, 82, 100, 101, 106, 267—269, 300.
- Лобановъ-Ростовскій князь Θεодоръ Михайловичъ, перновскій намѣстникъ и воевода 116, 117, 120.
- Лоде (Lode) 40, 87, 92, 95—97, 99, 109.
- Лопская земля см. Лапландія.
- Лопъ Вѣрная 183. Кончанская и Терская 180.
- Луньяновъ Петръ, пашенный чело-вѣкъ 135.
- Лунге Ове, датскій посолъ въ Колу, 137—143, 147.
- Лундъ 52.
- Лупандинъ Богданъ, царскій гонецъ, 196.
- Лутовинъ Семенъ, сынъ боярскій 22.
- Лыковъ-Оболенскій, кн. Михаилъ Юрьевичъ, гансагскій намѣстникъ 102.
- Львовъ Алексѣй Михайловичъ, интъ и намѣстникъ калужскій солъ въ Данію 191—194.
- Любекъ (Lübeck) 15, 22, 24, 67, 73, 74, 118, 120, 175, 176, 237, 290.
- Людвикъ XIII, король французскій.
- Люкке Генрихъ 153.
- Люткенъ 136.
- Магдебургъ 166.
- Магнуссенъ Арни, датскій археологъ.
- Магнусъ герцогъ (Magnus, Ma-hertzog, Mansnus harttych, her-цогъ) братъ короля датскаго Фредери-ка 28, 39—47, 59—68, 70, 71, 75—79, 81, 82, 83, 89, 103—107, 108.
- Магнусъ, король норвежскій 1.
- Магнусъ Павелъ (Magnus Pa-вель) толмачъ 82, 89.
- Мадсенъ Ролофъ 14.
- Максимиліанъ I, цесарь римскій.
- Максимиліанъ II, цесарь римскій 96, 97, 100.
- Максимовъ Иванъ, діакъ, посолъ въ Колу, 135, 142.
- Мальмэ (Malmö) 38, 52, 74, 26.
- Маріенбургъ (Margenburg, Ma-burgk, Marienburg) 37, 38.
- Марія Владимировна, княжна (же-ница Магнуса) 79, 81.
- Маркъ Георгъ, датчанинъ, 69.
- Мармедунъ (Матюшка), англичанинъ, датской службы 189.
- Марселлисъ Гавріилъ (Марцеллъ), датско-королевскій факторъ 198, 200; д. корол. комиссаръ въ Амстердамѣ 232, 245, 251, 252.
- Марселлисъ (Марцеллъ) Петръ (Marselisz, Marseliesz Peter, Mar-cel Petrus) датско-королевскій факторъ въ Москвѣ, русскій посланникъ въ Данію и къ цесарю римскому,

посланникъ къ царю 218—225,
239, 248, 251—254, 257,
262.

лисъ (Марцелъ) фонъ-Винтер-
Христианъ 283.

лисъ см. Марцелъ.

сенъ Мартенъ (Мартынъ Мар-
товъ, Marten Martensen), дат-
таможенный чиновникъ, приня-
на службу къ царю, 182, 185,
201.

новъ Вилимъ 198.

новъ Мартынъ, см. Мартенсенъ.

новъ Юсипъ (Joseph Morten-
sen), датскій даньщикъ 140, 141.

нъ, датскій королевскій человекъ,
ицъ?) 81, 92 (фонъ-Пирнъ?).

нъ, слуга Е. Искула 88.

аль Леонардъ (Leonhart Marse-
sen) 234.

аль (Марселлисъ) Петръ млад-
морской капитанъ 256.

аль Петръ (сынъ Петра М. стар-
?) 261.

аль см. Марселлисъ.

Индерсова дочь (Юкумбедат-
сенъ) 211.

нъ Нильсъ, бергенецъ 199—201.

нъ Стенъ (Sten, Steijn Matzen),
скій посолъ въ Россію 147, 148.

нъ, Матоей, цесарь римскій 179,

на см. Мармедукъ.

еусъ Христианъ, королевскій слу-
га 19.

бургъ-Шверинскій архивъ 20,
23, 25, 33, 35—37, 66, 71.

нъ Власій, секретарь датскаго
льства 26, 28, 29.

нъ Лукьянъ Ивановичъ, посолъ
атоею, императору римскому 185.

Дмитріевичъ, кольскій воевода

Микитниковъ (Микитичъ) Григорій, та-
моженный приказной 198, 200.

Микулинскій Семенъ Ивановичъ, 28, 29.

Милославскій Иванъ Богдановичъ, двин-
скій воевода 239, 247.

Митава 269.

Михайль, 309.

Михайль Филаретовичъ (вмѣсто Миха-
илъ Θεодоровичъ, царь) 237.

Михайль Θεодоровичъ Романовъ, царь
179, 180, 182—192, 194—205,
207—230, 237.

Михайловъ Анцъ 146.

Михайловъ Иванъ, діакъ, посолъ къ
цесарю римскому 238.

Могенъ Енсъ 49.

Можайскъ 47, 49, 97.

Моисей, новгородскій епископъ 1.

Молвяниновъ Яковъ Семеновичъ, 120.

Монсонъ Гейрихъ, датчанинъ, 69.

Морицъ, графъ нидерландскій, 146.

Морсенъ, датскій подданный, 79.

Москва (Moscau, Moscau, Moschou,
Moschow, Moscow, Moskau, Mos-
kaw, Mosqua, Muschouw, Mus-
chow, Musckov, Musckow, Muscou,
Muscow, Muskaw) 2—4, 6, 8—12,
14, 15, 17—19, 25—28, 30—35,
38—40, 42, 46—48, 51, 53—58,
60, 61, 64—67, 71, 72, 76—78,
82, 86, 87, 90, 94, 100—103, 116,
117, 119—121, 126, 128—136,
144—148, 150, 151, 153—160,
165—171, 173—176, 178—180,
183—185, 187—189, 191, 192,
194—198, 200—206, 208—220,
222—231, 234—237, 239, 240,
245, 246, 248—252, 255—283, 287,
299, 301.

Московское государство (Moscovia)
200, 253, 289, 290.

Мунъ Энъ 196.

Мунъ Петръ (Munck Peter), копен-
гагенскій бюргермейстеръ 145, 147.

Мунъ 266. 153.
 Мунъ Эрикъ (Munck Erich) 120, 121.
 Мурманская земля 129, 137. (См. также Лапландія).
 Мурманское море 121, 122, 137, 195.
 (См. также Сѣверное море и Nortsee).
 Мусъ Юрій (Muesz Jörgen, Jorgen, Muss Georgius) 134.
 Мышецкій князь Данилъ Ефимьевичъ, столичный, посланникъ въ Данію, 239, 240, 242—244.
 Мышь (Muszen), датскій королевскій корабль, 134.
 Мэлленъ см. Торъ Меленъ.
 Мэллеръ Генрихъ, (Möller, Heinrich), главный датскій королевскій таможенный начальникъ 235.
 Мэнхенъ Яковъ 72.
 Мюнгаузенъ Іоганнъ, епископъ эзельскій и курляндскій 36, 37.
 Мюнгаузенъ Христофъ (Munchhausen Christoff), датскій намѣстникъ въ Ливоніи, 19, 21, 22, 24.
 *
 Нансенъ 260.
 Нарва (Narva, Nerva) 6, 18—20, 22, 26, 29, 34, 39, 47, 49, 53, 55—59, 68, 69, 74, 77, 81, 84, 85, 88, 118, 119, 139, 147, 154, 156, 158, 164, 169, 172, 173, 178, 200, 214, 300. (См. также Ругодизъ).
 Нарышкинъ Аванасій 275.
 Нарышкинъ Иванъ 275.
 Наталья Кирилловна 276.
 Нащокинъ Петръ Аванасьевичъ, холмогорскій воевода, 122, 123.
 Нащокинъ Богданъ Ивановичъ, дворянинъ и намѣстникъ кадомскій, посолъ въ Данію 249, 250.
 Нащокинъ Григорій Борисовичъ, дворянинъ и намѣстникъ козельскій, посолъ въ Данію, 249, 250.
 Нелюбовъ Василій, діакъ, 145.
 Нечай Степановъ сынъ 122.

Нейштатъ 236.
 Нидерландская земля (Nieder) 132, 195.
 Нижній Новгородъ 49.
 Николай св. 277.
 Николанъ св. (Двинскій городъ?) 121.
 Нильсенъ Николай (Nijlsen Ni) копенгагенскій житель 58.
 Нильсонъ Гутманъ, датскій подданъ 119.
 Нимвегенъ 265.
 Ниттенъ Францъ фонъ—24.
 Ниенгаузъ 22.
 Новая Земля 128, 129.
 Новгородъ (великій) Neugarden, gardt 1, 5, 11, 26, 48, 53, 63, 82, 89, 90, 103, 109, 111, 184, 200, 203, 212, 213, 217, 298.
 Новгородъ Низовскіе земли 48, 150, 159, 179, 217, 240, 27.
 Новый Перновъ 117.
 Норби Сörenъ (Sören Norby) 14.
 Норботенъ 13.
 Норвегія (Norge, Norwegen) 140, 42, 58, 62, 75, 77, 84, 93, 105, 110, 121, 122, 125, 135, 138, 146, 148, 149, 154, 190, 191, 196, 199, 200, 244, 272.
 Норвежская земля 191.
 Норвежская Лапландія 309.
 Нордландъ 144.
 Норманъ см. Лановеть.
 Норманфіордъ 144.
 Норъютцкая земля, Сѣверная Идія 23, 24.
 Нотебургъ (Орѣшекъ) 5.
 Нотозерскій погостъ 141.
 Нѣманъ 243.
 Нюмбингъ 4, 71—74, 153.

ь Данило, посланникъ въ Да-
6.

нъ 76. Левинъ фонъ—15, 296.

й кн. М. 112.

й Михаилъ Васильевичъ, на-
иъ вейссенштейнскій, 87.

й (Лыковъ?) Михаилъ Юрье-
періодскій воевода 104.

й см. Лыковъ, Рецинь и
товъ-Оболенскій.

Odense, Odensee, Ottensee) 3,
107, 162, 225.

рь, датскій государственный
стеръ, 62, 68, 70, 71, 80.

70.

ь Генрихъ (Olufsen Hendrich)

данцигскій морской воинскій
нъ 71.

дъ Гансъ (Oldeland Hans),
посланникъ въ Россію 245—

11.

ргъ Броквольдтъ (Бретвольтъ)

Арильдъ 72.

Гансъ 149, 309.

ь см. Анракснъ.

Орхусъ (Aarhuus, Aachussen,
nzen, Arhhausen) 38, 85, 122.

й см. Ржевскій.

(Нотебургъ) 5.

87.

ь Иванъ, жилецъ 249.

ь Олафъ (Parsberg Oluff),
посолъ въ Россію 224—229.

Лука 72.

ь (Пошлихъ, Basilicus) Бла-
атскій посолъ (посланникъ?) въ

143, 156—158, 160, 161.

ь Иванъ Исаковъ сынъ, діакъ,
въ Данію, 220, 221.

Паульсенъ Иваръ, копенгагенскій граж-
данинъ, 151, 161.

Пайда 86.

Педерсенъ (Яковъ и Могенсъ) см. Пе-
терсенъ.

Пельманнъ Шведеръ, слуга датскихъ
пословъ въ Россію К. Урне съ то-

варищами, 26.

Пенцъ Адамъ Гендрихъ, (Pentzius Ada-
mus Henricus), датско-королевскій

совѣтникъ, 227; онъ же—датско ко-
ролевскій гофмаршалъ, 232.

Пернемъ Билтемъбергскій см. Урне.

Перновъ (Bernow, Pernow) 21, 28,
60, 62, 90—92, 94, 95, 104, 106,

108, 110, 116, 117; Новый Пер-
новъ 117.

Персида, Персія 203, 219.

Пероирьевъ Алексѣй, подьячій, посла-
нецъ въ Данію 248.

Петерсенъ, копенгагенскій городской
старшина, 80.

Петерсенъ (Педерсенъ) Могенъ 186,
199.

Петерсенъ Симонъ 287.

Петерсенъ Христенъ 195.

Петерсенъ (Педерсенъ) Яковъ 185, 199.

Петербургъ (Petersburg), 20, 242.

Петръ Алексѣевичъ, (Petrus filius
Alexij, Peter Alexeivitch, Pierre le

Grand), царевичъ 259; онъ же, царь
20, 274—277, 279—283.

Петръ Петровичъ князь (Peter Petro-
vitz knees), воевода 56, 57.

Петроваъ Тимофей (Timophe Petro),
діакъ, посолъ въ Данію, 112, 115, 116.

Печенгскій монастырь 121, 128, 129,
132, 147, 150, 151, 169.

Печерскій игуменъ 299, 300.

Печора (Putzora) 186—188, 190.

Печорскій край 188.

Пильтенъ (Piltten) 41, 43, 44, 60,
61, 105.

- Пирнъ фонъ-данцигскій морской во-
инскій человекъ 71.
- Пирнъ Мартинъ фонъ-датскій гонецъ
106, 116. (См. Мартинъ, датскій ко-
ролевскій человекъ?)
- Плакидинъ Иванъ, діакъ, 238.
- Плещеевъ (Плещевъ) Алексѣй Дани-
ловичъ, бояринъ, 39.
- Плещеевъ Григорій Андреевъ сынъ,
архангельскій воевода, 212, 213,
215, 218.
- Плеттенбергъ (магистръ ливонскій) 32
- Плюкъ см. Пфлугъ.
- Повищъ Геннингъ (Powisch Henning)
214.
- Подолія 82.
- Понатель (Поккатель) Георгій (Poccatel
Georgius, Jorgen), датскій посла-
никъ въ Россію, 84, 85, 93.
- Полная рѣка 34.
- Польша (Polen, Gross Polen) 6, 9,
30, 37, 38, 47, 56, 65, 71, 74,
81—83, 97, 108, 110, 121, 176,
185—187, 211, 243, 253, 255,
261, 270, 272.
- Померанія 269.
- Попелеръ, толмачъ, 117.
- Порагуба 125.
- Посникъ Дмитріевъ см. Дмитріевъ.
- Потемкинъ, русскій посланникъ въ
Данію, 117.
- Пошлихъ см. Пасселихъ.
- Прага 120, 143.
- Приставъ (?) 283.
- Проеестевъ Степанъ Матвѣевичъ, око-
ничій и намѣстникъ шацкій, посолъ
въ Данію, 220, 221.
- Протопоповъ Семенъ Михайловичъ,
подьячій, 264.
- Пруссія 82, 269.
- Псковская область 55.
- Псковъ (Pleschow) 60, 148, 203, 212,
213, 217, 268, 298—300.
- Пудонъ е (Двины) 211.
- Пустозеро 189.
- Пустозерскъ 194.
- Пустынниковъ Осипъ Семеновъ, и
въ Данію, 230—232.
- Пфлугъ Антонъ (Шлюкъ, Pflug
ninus) 86.
- Пэрчесь (Purchas) 179.
- Разборхъ см. Аренсбургъ
- Размыслъ Петръ (Peder Rasmus)
датскій гонецъ 166.
- Раммель Гейнрихъ (Ramel Hei-
zu Wnsterwitz) 128, 165.
- Рандерсъ (Рандесъ, Randers,
dersz) 23, 24.
- Ранцау Генрихъ 114.
- Ранцау Гердтъ (Gerdt Rantzau)
намѣстникъ (въ Шлезвигѣ и
штеттинѣ), 152.
- Расмусъ, писарь на Готландѣ, 5
- Ратке Бартельтъ изъ Фленсбурга
- Ревена, судомойка, 169.
- Ревель (Reval, Revel, Revell) 21
(25, 29, 30, 36—38, 46, 52,
56, 57, 60, 63, 64, 66, 70,
87, 91, 101, 108.
- Ревельская епископія 24.
- Ревентло (Reventlow), датско-коро-
вскій канцлеръ, 220.
- Резановъ Аванасій (Räsanoff Olfon)
посланникъ, гонецъ къ импера-
Рудольфу 117, 118.
- Редень, Никласъ фонъ-195.
- Редтъ Петръ 225.
- Редтъ Ф. (Frederick Reedtz), ч.
датско-королевскаго совѣта 231.
- Резень Петръ, (Resen D. Peder E-
son), 114.
- Ренновъ, Реновъ, Rennow (Юрье
Михаилъ 173, 178.
- Ренсбургъ (Renszburg) 275, 276, 3
- Репнинъ-Оболенскій князь Андрей
сильевичъ, перновскій воевода 9
96.

Рётлингъ (M. Rötlin) 260.
 Рейнгольтъ Маттъ (Мацъ), любекскій
 гражданинъ, 68, 69, 71.
 Ржевскій (Оржевскій) Иванъ Степано-
 вичъ, дунный дворянинъ, посолъ въ
 Данію, 152, 154—157, 159, 161.
 Рига (Riga) 24—26, 28, 29, 49, 63,
 72, 241.
 Римскій округъ 30.
 Римская Имперія 76.
 Римгенъ, купецъ 216.
 Рингстедъ 77.
 Роде (Родъ) Керстенъ (Rodé Carsten,
 Kersten), корабленникъ, царскій кор-
 саръ 66—75, 78, 80, 308.
 Розенкранцъ Эрикъ (наѣстникъ въ
 Вардегусъ?) 47, 52.
 Романовъ Михаилъ Теодоровичъ, царь,
 (см. Михаилъ Теодоровичъ) 178.
 Романовы 178, 301.
 Ромодановскій см. Ряполовскій-Ромо-
 дановскій.
 Ромодановскій кн. Григорій 275.
 Роскильде (Roschildt, Rotchildt) 98,
 112, 116, 152—157.
 Россія (Русская земля, Roysia, Roysъ,
 Rysia, Rysъ, Reuszland, Russland,
 Ruszland, Ruszlandt, Russie, Rut-
 zia, Rydsland, Ryssia, Ryszland)
 1, 2, 5, 6, 9, 10, 12, 13, 15, 16,
 20, 21, 23—25, 27, 30—40, 45—
 48, 52—58, 61—63, 65, 71, 74,
 75, 78, 88, 89, 93, 100, 102, 104—
 115, 117, 118, 120—122, 128, 133,
 134, 136, 138, 143, 147—153,
 156—165, 168—174, 176, 177,
 181, 182, 185, 186, 188, 190, 191,
 193, 194, 196, 197, 199—203,
 205, 208—211, 213, 215—217,
 219, 222, 224—229, 231, 233,
 234, 237, 242, 243, 245, 246, 251,
 256, 257, 260, 261, 264—266,
 268—273, 275, 280—282, 287,
 301, 307.

Ростовскій князь Ивановичъ (sic), бо-
 яринъ и воевода (юрьевскій?) 29.
 Роштокская университетская библио-
 тека 176.
 Роштокъ 184.
 Ругодивъ 19, 27, 28, 144, 235 (см.
 также Нарва).
 Рудольфъ II, императоръ римскій, 102,
 104, 117, 120, 143.
 Рудъ Кнутъ 152.
 Румянцевскій музей 2, 4, 15, 66.
 Румянцовъ (Romanzoff) графъ Н. П.,
 канцлеръ, 20, 33, 35.
 Руно 117.
 Рыбачій островъ 287.
 Рюдцъ Давидъ, датско-королевскій фа-
 нторъ въ Москвѣ, 197, 198, 202,
 212, 214, 216, 238, 269.
 Ряполовскій Ромодановскій, князь Ан-
 тонь Михайловичъ, дворянинъ Ниж-
 него Новгорода, большой посолъ въ
 Данію 49.

*

Салингенъ Симонъ фонъ, Simon von
 (или van) Salinghen (купецъ) 122—
 126, 128, 129; онъ же—датскій по-
 солъ въ Колу 130—132, 137, 138,
 142, 143, 149; онъ же—посолъ въ
 Россію 150, 151, 158.
 Салисъ 53.
 Салмановъ Гаврило, царскій гонецъ, 133.
 Салмановъ Иванъ Самойловичъ, ко-
 лѣскій приказный человекъ, (воевода)
 142.
 Салтенъ-Лентъ 149.
 Свавъ см. Свовъ.
 Свенstrupъ см. Крусъ.
 Свинборгъ 73.
 Свовъ (Свавъ) Георгъ, Юрій (Swab
 Jurgen, Schwaben, Swau), датскій
 посолъ въ Россію, 147, 148, 309.
 Сѣренъ Норби, см. Норби.
 Сегебергъ (Seberge) 50.
 Сегебургъ (Сегебергъ?) 114.

- Сеніень Лунъ 149. // Книга Нисаветъ 9
 Серенкуль (Sarkuill, Serenkull, Sere-
 kull, Serkuill, Serkula, Serick),
 деревня, 43, 45.
 Сесвегенъ 28.
 Сейдтъ Вильгельмъ фонъ, подполков-
 никъ, 236.
 Сибирь 136, 282, 233. // Географъ 9
 Сивардъ (Severinus), финляндецъ, рус-
 ский пѣвникъ, 5.
 Сигизмундъ (III), король шведскій 144;
 // Онъ же — король польскій 185.
 Сидоръ, датскій посланникъ въ Россію, 9.
 Силькебургъ, Силькеборгъ 22, 112.
 Скандерборгъ (Schanderburg) 85, 86,
 118, 123, 195, 210, 211.
 Снядерсъ (тоже) 86.
 Скандія 269.
 Снелъ Отто, датскій посолъ въ Россію,
 181.
 Силикъ Андъ, см. Кликъ.
 Скобельцынъ Константинъ, царскій го-
 нецъ, 82, 83.
 Скредеръ, см. Шредеръ.
 Скурлатовъ-Оболенскій (Skurlotoff Ob-
 welintzkoff) князь Дмитрій Ивано-
 вичъ (Demeter, knese Demetrii),
 наѣстникъ юрьевскій, 26, 28, 29.
 Слобода см. Александровская Слобода.
 Смоленскъ 49.
 Смываловъ, купецъ, 58.
 Смѣлый, городокъ, 262.
 Совинъ Петръ Григорьевичъ, діакъ,
 большой посолъ въ Данію 49.
 Сонденскій погостъ 141.
 Софья, королева датская, (вдова короля
 Фредерика II) 153, 162, 167.
 Софья, царевна (Sophia Alexeowna
 Princessin) 276, 277.
 Старица (Stäris, Stargitz, Starritz)
 84, 85, 90, 91—93.
 Степановъ Θεодоръ, діакъ, (предпола-
 гавшійся) посолъ въ Данію, 229, 230.
 Степанъ, посолъ короля угорскаго
 Фердинанда въ Россію, 14.
 Степанъ Θεодоровичъ, козельскій вое-
 вода 181.
 Стефанъ Баторій, король польскій
 Стокгольмскій архивъ 13.
 Стокгольмъ (Stockholm) 5, 56.
 Струкманъ, датскій подданный,
 Стуре (Стуръ) Свалте (Swanto)
 Стуре (Стуръ) Стень 1, 4, 5.
 Стрѣшневъ Родивонъ Матвѣевичъ
 252.
 Стэркъ Петръ, пачалыицъ три-
 герцова Ганса младшаго, (пле-
 голштинскаго), 169.
 Суббота, князь Никита 96.
 Сугорскій князь Захарій Иванъ
 посолъ къ цесарю римскому
 миклану II, 96, 97.
 Судимантовъ (Maximilianus [mi-
 nilianen] Fredericus Sondin-
 woy) Максакъ Θεодоровичъ, ко-
 воевода 122—125, 136.
 Суздаль 221, 224.
 Сѣверное море 134, 138. (См.
 Мурманское море и Nortsée).
 Сѣверная Ютландія, — Норвѣгій-
 скія 23, 24.
 Сѣрый Волкъ, датско-королевскіе
 рабы 230, 232.
 Сэрэнсенъ Христіанъ, бергенецъ
 201.
 Сюстербекъ, (Сестра-рѣка) 105.
 Тат... Дмитрей 27.
 Таубе Юганъ (Tauby, Tuffe) 59—61,
 63, 65, 76, 78, 82.
 Ташлыкъ рѣка 262.
 Тверское великое княжество 84.
 Тверь (Othpheria) 17, 155.
 Тели Гирей, султанъ, 262.
 Терекъ 136.
 Терская Лопъ 180, 183.

ъ (Тинеръ) Iеронимъ (D-r Iero-nus Tenner), датскій посолъ въ Швецію и Россію, 23—32, 34; безъ имени онъ-же, 54.

ъ Конрадъ 256.

ъ см. Теннеръ.

Клаусъ (одинъ изъ царскихъ поручковъ) 69.

(Tode?) Тома, ювелиръ 52.

ой Алексѣй Степановичъ, колыбельный воевода, 179.

инъ Гримъ Иоганнъ, начальникъ библіотечнаго архива 2, 4, 15, 114.

Маленъ Юрій (Jurgen Thor Möh-n) 281.

тъ, Трегоръ Гансъ (Hans Tre-gard) 212, 213, 215, 217.

овъ (Treptow) 72.

е Вольмаръ 23.

жена Ганса Лакеманна, 193.

а, Троице-Сергіева Лавра (Troitze-zeischer Kloster) 170, 276, 277.

е (Börge Trolle), адмиралъ, 137.

Б-ленъ 149.

енъ см. Ульфстандъ.

тъ (ошибочно напечатано Тюксенъ) Ulrich Tucksen von Schleszwigh,

фольд при дворѣ герцога Ганса Шлезвигъ-Гольштейнскаго 164, 310.

невъ 73.

61.

ъ Яковъ 144.

я рѣка 34.

тъ 144.

ъ Арильдъ (Ugerup Arrild, Ar-lus), датскій посолъ въ Россію, — 108, 110, 112, 113, 115.

цевъ Емельянъ Игнатовичъ (Uk-nzof Emilian), думный діакъ, — 261, 276, 279, 280.

ъ, герцогъ мекленбургскій (Ul-herz.) 104, 148, 308.

Ульфельдъ Яковъ (Ulefeltt, Ulfeld, Ulfeldius, Ulfeldt), датскій посолъ въ Россію, 105—110, 112—115, 117.

Ульфельдъ, гофмейстеръ 230.

Ульфельдъ X. (Wldfeld Christopher), членъ королевскаго совѣта, 231.

Ульфстандъ (Трутценъ) Енсъ, датскій посолъ въ Россію, 46, 47, 52.

Ульфстандъ (Трутценъ) Грегеръ (Ul-stand, Ulstandt Trutzen, Gregers Gregorius), датскій посолъ въ Рос-сію 105—108, 110, 112, 113, 115.

Унгернъ Клаусъ фонъ — датскій намѣстникъ на Эзелѣ (въ Аренсбургѣ) 80, 81, 84, 86—98, 100, 101.

Уппергейде Тома 165.

Урне Клаусъ, датскій посолъ въ Ливонію и Россію, 10, 16, 23—36, 39, 46.

Урне Клаусъ, датскій намѣстникъ въ Норвегіи, 149.

Усовъ Андрей Васильевичъ 188.

Уфтенъ Герхардтъ Хульсманъ фонъ (Gerhardt Hulsman von Wfften) 235.

Ушановъ Степанъ Михайловичъ, дворянинъ, русскій посолъ въ Матѣмъ, цесарю римскому, 179.

Ушкуль см. Искуль Иоганнъ.

*

Фалькнеръ Яковъ 138.

Фалькнеръ Доротея, его вдова, 138, 139.

Фальстеръ 73, 153.

Фаренсбекъ Дидрихъ (Farensbeck Die-terich, Varensbeck der ältere Di-terich) 44; онъ же — посланникъ герцога Магнуса 59, 60, 99.

Фаренсбекъ Георгій (Юрій), датскій намѣстникъ на Эзелѣ 116, 117, 120, 121.

Фаренсбекъ Иоганнъ 64.

Фегфейеръ, дворъ, 40, 43, 44.

Фелингъ Захарій (Vheling Zacharius), докторъ, датскій посолъ и затѣмъ посланникъ въ Россію 46, 47, 52—57.

- Феллинъ (Fellin, Velin, Vhelin, Vyl-
lyn) 21, 41—43, 67, 87.
- Фердинандъ, императоръ римскій 38,
198.
- Фердинандъ, король угорскій, 14.
- Фердинандъ, цесарь римскій, 238.
- Фехнеръ (Fechner A. W.) 170.
- Фикель (Fickell) 42, 87, 88, 94—96.
- Филаретъ Никитичъ (Filaret Nikititz),
патріархъ московскій, 187, 200,
201, 203, 206, 208—212.
- Филипповъ Ѳеодоръ (Phillipszen Willom),
царскій гонецъ, 120.
- Филиппъ, герцогъ шлезвигъ-голланд-
скій (сынъ герцога Іоанна Стар-
шаго) 175, 178.
- Финляндія (Finland) 2—8, 11—14.
- Финмаркенъ (Findttmarken) 140, 144,
149.
- Фиттингофъ Эрнстъ фонъ—86.
- Фленсбургъ 71, 175, 197, 216.
- Фоглеръ Христофоръ, датчанинъ, 77.
- Форѣ (ошибочно напечатано Фарѣ) 70,
308.
- Франкфуртъ 114.
- Франкъ Клаусъ (Claus Franck), ли-
вовскій посолъ въ Россію, 16.
- Франція 182, 200, 279.
- Францъ (Өряньцъ) „писарь“, датскій
посолъ 39.
- Фредериксбургъ (Fridrichsburg, Frie-
drichsberg (sic), Friedrichsburgk
и проч.) 45, 46, 64, 70, 75—77,
79, 83, 84, 88—90, 93—95, 97,
98, 101, 105, 106, 114, 115, 119—
121, 144, 155, 157, 194, 202, 203,
209, 229—233.
- Фредерикъ II, король датскій (Өреде-
рикъ, Fredrick, Frederich, Fride-
rich, Fridericus) 27, 31, 34, 36—
40, 45—47, 49—59, 61—90, 92—
98, 100—110, 112—121, 123,
126—131, 133.
- Фредерикъ III (Friderich, Frede-
король датскій, 233—246, 248—
- Фредерикъ, герцогъ шлезвигъ-
тинскій (князь голштинскій) 2
- Фридрихъ, герцогъ, сынъ герцога
Ганна Старшаго шлезвигъ-гол-
скаго 178.
- Фрисъ Іоаннъ, датскій государ-
ственный канцлеръ, 45, 49, 51.
- Фрисъ Николай (Niels Fries,
Nicolaus Friesz zu Krastrup),
ско-королевскій секретарь, 18
- Фрисъ Христіанъ, (Fries Chris-
датскій посолъ въ Лапландію,
130, 131.
- Фрисъ Христіанъ, королевско-да-
канцлеръ, 166.
- Фюрстенбергъ Вильгельмъ (Fur-
berg Wilhelm), магистръ ливон-
16, 28, 32, 33, 35, 37.
- *
- Харалота см. Шарлота.
- Харламовъ Иванъ, діакъ, 13.
- Харламовъ Некрасъ Володимі-
сынъ 9.
- Хилковъ Андрей Васильевичъ, по-
(двинскій?) 189.
- Хованскій князь Андрей Ивановичъ
277.
- Хованскій князь Иванъ Андреевичъ
277.
- Хованскій князь Иванъ (Ивановичъ)
Ховралевъ Неудача, діакъ 180.
- Холмогоры (Colmogrodt) 122,
136, 154.
- Хопе Баспаръ, царскій толмачъ, 8
- Христина, королева шведская, 237,
- Христіанъ II, король датскій, см.
стіернъ.
- Христіанъ III (Крестернъ), король
скій, 15, 19, 22—25, 27—31, 2
297.
- Христіанъ IV (Христьянуусъ, Кре-
нуусъ, Christian), король дат

- 132—139, 141, 143, 145—147
149—166, 168, 170—234, 309.
- Христианъ V (Christianus V), король датскій, 256—276, 278—283, 287.
- Христианъ Вильгельмъ, принцъ, сынъ короля датскаго Христиана V, 260.
- Христианъ II (Христианъ, Брестьянусъ; Christian den Anden, собственно Christiern), король датскій, 3, 5—9, 11—14.
- Христофоръ, датскій посланникъ въ Россію, 39.
- Хумсманъ см. Уфтенъ.
- Хундериаръ Іоаннъ, подполковникъ, 234.
- *
- Цѣтаевъ Д. В. 309.
- Церковь Бориса и Глѣба см. Бориса и Глѣба церковь.
- *
- Чистый Назаръ, купецъ, 195.
- *
- Шаблыкинъ Яковъ, сынъ боярскій, 75.
- Шазровъ Тока (Foske), боярскій сынъ, датскій плѣнникъ, 86, 132.
- Шарлота (Карлота, Харалота) Амалия, королева датская, жена Христиана V, 258, 260, 263.
- Шваненбургъ 37.
- Шенциенъ Яковъ (корсаръ герцога Карла, правителя шведскаго) 67.
- Шеринъ Валентинъ (Valentin Schwe-
rin), начальникъ датско-королевской лейбъ-гвардіи, 165, 166.
- Швеція (Schweden, Svecia, Sverriig)
2, 4—6, 9, 13, 47, 50, 57, 62,
75, 86, 110, 133, 143, 149, 152,
184, 242, 245—247, 264, 265, 268,
269, 273, 275, 278, 283.
- Шевригинъ Истома, гонецъ послан-
ный къ императору Рудольфу (II),
117, 118.
- Шигъ-Алей, царь, 18.
- Шиповъ Жданъ Михайловичъ, посолъ
въ Данію, 191—194.
- Шлегель (Schlegel J. H.) 162.
- Шлезвигъ (Schleswig), Шлезвигское
герцогство, 152—154, 193, 225, 267.
- Шлезвигъ-Голштинія 234.
- Шлитте Гансъ 15, 288—297.
- Шманъ Иванъ 180.
- Шонъ (Schon) Давидъ, цирюльникъ и
фельдшеръ герцога Ганса младшаго
шлезвигъ-голштинскаго, 164.
- Шрёдеръ (Скредеръ), Шретеръ Яковъ
(Jacob Skróder), датско-королевскій
толмачъ русскаго языка, 251, 252.
- Шретеръ см. Шрёдеръ.
- Штаркъ Іоакимъ (Starck Jochim, Jo-
achim) 98, 99.
- Штеттинъ (Stettin) 65, 73—75, 78.
- Шульце Гансъ, данцигскій гражда-
нинъ, 71.
- Шумахеръ Іоаннъ 199.
- Шуйскій Василій Ивановичъ, царь, 178,
179, 185, 301.
- Шуйскій князь Петръ Ивановичъ 21,
22, 37.
- *
- Щенинъ Алексѣй Григорьевъ сынъ, по-
солъ къ цесарю римскому 9.
- Щелкаловъ Андрей, ближній діакъ, 100.
- Щелкаловъ Василій (Basilius Jacolo-
vitz Sulcaloff), діакъ, 75, 145, 148.
- *
- Эгеиръ см. Гейеръ.
- Эзель (Osell, Osilia, Oszel, Ozell)
21, 37—39, 41, 42, 46—48, 59,
76, 80—82, 84, 85, 87, 97—99,
102, 105, 107, 108, 110, 115,
119, 246.
- Эзельскій штифтъ 37.
- Энгельстофтъ (Engelstoft L.) 166,
170, 171.
- Эриксонъ Нильсъ, выборскій держа-
вецъ, 5.
- Эрмъ 28, 29.

Эрнестъ, князь австрійскій, сынъ цесаря римскаго Максиміліана II, 97.

Эрслевъ (Erslev) 152, 171.

Эсромъ 47.

Эскельсонъ Нильсъ (Niels Eskelson) 5.

Эстонія 31, 32, 48.

Эстонское герцогство 24.

Эйзенбергъ (Eisenberg, Eisenbergk, Eiszenbergh), датскій посолъ (предполагавшійся) и затѣмъ посланникъ въ Россію 62, 63, 75—78, 82, 88—91, 93.

*

Юль Мальте (Juel Malthe), датскій посолъ въ Россію, 203—206.

Юль (Jens, Juel) 260.

Юль Нильсъ 266.

Юльборгъ Іоганнъ, подполковникъ, 238.

Юргенсонъ см. Блуме.

Юргенъ см. Поккатель.

Юрій.....ой (Jurgen...oij) 266.

Юрьевскій округъ 16, 22.

Юрьевъ 21, 22, 26, 29, 34, 36, 37, 59—61, 63—67, 70, 76, 78, 108.

Юрьевъ Ефимъ, діакъ, 246.

Юрьевъ Климъ, см. Блуме.

Юрьевъ (Рейновъ?) Михаилъ, царскій толмачъ, 168, 173, 178.

Юрьевъ Никита Романовичъ 91, 92 (см. Jurgen?)

Ютландія 133, 225 (см. также Сѣверная Ютландія).

Юсипъ см. Мартыновъ.

Яганъ, королевичъ, см. Гансъ герцогъ младшій шлезвигъ-голштинскій.

Яганъ, (Іоганнъ III), король шведскій, 81, 133.

Языковъ Григорій Павловичъ 27.

Языковъ Иванъ 275.

Яковль, дворъ, 40, 43, 44.

Якобсенъ Андерсъ (Андрей), датскій подданный, русскій пѣвникъ, 217.

Якобсенъ Бастіанъ 177.

Яковъ, извозчикъ, 37.

Яковъ I (Якубъ), король англійскій, 179, 184, 189.

Янсень Сандерсъ (Sanders Jansen) генецъ 210.

Янъ (Ferdinand Henrik Jahn)

Янъ Базимиръ, король польскій,

Ярославль 221, 224.

Ярцевъ Адрианъ Григорьевичъ, воевода польскій, 126, 127, 131.

*

Федеринъ (Federin) 28, 307.

Феодоровъ (—? Fiottero) Григорій, староста Сонденскаго погоста 1.

Феодоръ Ивановичъ, царь, 126—138—140, 143—147, 152.

Феодоръ Борисовичъ (Годуновъ), царь, 151, 157, 158, 160, 163.

Феодоръ Алексѣевичъ (Faedor Theodor Alexiewitz), царь, 266, 268—272, 274, 277.

Феодоръ Михайловичъ (вмѣсто вѣнцъ Феодоровичъ, царь) 237.

Феодоръ, подьячій, посолъ къ Максимилиану императору римскому, 185.

Фоминъ Иванъ (Влзминъ?), царскій окольничій 189, 310.

Фредеринъ (II) см. Фредерикъ II.

Фрянцъ см. Францъ.

II. Иностраннѣй.

is см. Огрызъ.
 n (Мельденъ?) Blasius, секретарь
 ми датскаго, 27.
 off см. Адашевъ.
 ig см. Аделунгъ.
 is, Aderkasъ см. Адеркасъ.
 d 309.
 172.
 Peter см. Адреяновъ.
 rdt 93.
 usen см. Огрызъ.
 ighausen, Aggershusen 132, 133.
 Migailowitz см. Алексѣй Михаи-
 ль.
 igne см. Германія.
 см. Алленъ.
 rdam см. Амстердамъ.
 schow 128.
 in Gregorivitz см. Ярецъ.
 a Demitrivitz 131.
 sen см. Огрызъ.
 urgk, Arnssburg, Arnsburgk 83,
 108.
 sson см. Арвидсонъ.
 t см. Августъ.
 urgk 289.
 cus см. Пасселихъ.
 mont Simon de—см. Бомонъ.
 nak Jens Andersen 31.
 y (Плещевъ А. Д?) 39.
 м. Бэръ.
 n см. Бергенъ, городъ.
 nhuus 130.
 Mandt см. Биармъ.
 r см. Бернеръ.

Bernow см. Перновъ.
 Bernts Albret Baldtzar 234.
 Bilde, Bildde см. Билле О., Билле Стень.
 Bloom, Blume см. Бауме.
 Bolga, Bolgack Bolesco, сынъ бояр-
 ский, ливонскій (?) павиникъ, 40.
 Bosia Federvitz, Boris Federowitz см.
 Борисъ Феодоровичъ и 304.
 Borscholm, Borscholmb 55.
 Boutenant см. Бутенантъ.
 Brahe Sten 138.
 Brambachur Johannes, magister, членъ
 ганзейскаго посольства въ Россію,
 176, 305.
 Brandenburg см. Бранденбургъ.
 Brock Esche, Aeschylum см. Брокъ.
 Bruningh Jochimb 224.
 Brunswic, duché de—20.
 Bruschjus Carolus, Bryske Carl см.
 Брюскъ.
 Buihren см. Буйренъ.
 Bulow Levin v. 148.
 Burchardus см. Гердтсенъ.
 Büsching см. Бюшинъ и 306.
 Cardeiutt 309.
 Carterich см. Картерихъ.
 Castrum Haffnense см. Копенгагенскій
 замокъ.
 Christian den Anden см. Христианъ II.
 Christian IV см. Христианъ IV.
 Christiania 306.
 Christianus V см. Христианъ V.
 Churlandt см. Курляндія.
 Cokoskin см. Кокоскинъ.
 Cola см. Кола.

- Colding** см. Кольдингъ.
Colmogrodt см. Холмогоры.
Copenhagen, Coppenhagen см. Копенгагенъ.
Cotestentena (Константинъ?) 131.
Crackenn 81.
Cragius см. Крагъ.
Crempa 181.
Cuhrlandt см. Курляндія.
Daa см. До Петръ.
Dania, Danmark, Dannemarck см. Данія.
Dasse (?) John 131.
Davido см. Давыдовъ и 304.
David см. Давидъ и 302, 304.
David, галера, 121.
Dela[no]uet Normand см. Лановеть.
Delmenhorst, датско-королевскій корабль, 214.
Demeter knese, Demetrij см. Скурлатовъ-Оболенскій.
Demetrius II 179.
Denmarck, Dennemarck см. Данія.
Derbt, Derpt, Derpte см. Dorbt.
Deutschlandt см. Германія.
Dimiriski Данило, враногородецъ, 58.
Dinnies Nicolaus, членъ ганзейскаго посольства, 176.
Dmiter, сынъ Годунова, 299.
Dondangen см. Дондагенъ.
Dorbt, Dorpt, Dörpt, Derbt, Derpt, Derpte 23, 26, 28, 33, 44, 60, 61, 63; (см. также Юрьевъ).
Dragsholm 177.
Duuel Johannes, cantor und vicedecanus, 42.
Durham Александръ, начальникъ датской эскадры, 118.
Elisabeth см. Елизавета.
Ehnhoff Ebertz 176.
Engelstoff см. Энгельстофтъ.
Erenita 299.
Erich Augustus 132.
Erslev см. Эрслевъ.
Eskelson Niels 5.
Estland 20.
Eszen 21.
Evers, Archivrath, 20.
Eysenbergk см. Эйзенбергъ.
Facilien (—Феллинъ?) 41.
Faedor см. Феодоръ Алексѣевичъ.
Falkenha 33.
Farensbeck см. Фаренсбекъ Дидръ.
Federin 28, 307.
Fechner A. W. 170.
Fefeldt Jacob 138.
Fellin см. Феллинъ.
Fickell см. Фикель.
Fih, Fier 59, 60.
Filaret Nikititz см. Филаретъ Никитичъ.
Finland см. Финляндія.
Findtmarken см. Финмаркенъ.
Fiottero см. Феодоровъ?
Fleensborghuus 238.
Franck Claus, ливонскій посолъ въ сию, 17.
Fredrik, Frederick, Friderich, Fricus см. Фредерикъ II и III.
Friedrichsberg (виѣсто Friedrichsb, Fridrichsburg, Fridrichsburg) проч. см. Фредериксбургъ и 30.
Fries Christien см. Фрисъ Христосъ посолъ.
Fries, Friis Niels, Friesz zu K, rup Nicolaus, датско-королевскій секретарь, 184.
Friisz, cantzeler, 212.
Fyen (Фюния) 3.
Focke см. Шавровъ Тока.
Furstenberg Wilhelm см. Фюрстенбергъ.
Gabel см. Габель.
Gabriel Faederwitz, secretarius n, ducis Muscoviae, 268.
Galschötte Павелъ, морской разбойникъ, 73.

- en, Henningde—(Hénink) 95, 96,
 rs Conradt burgermeister, ган-
 ский посолъ изъ царю, 176.
 139.
 Ivanovitz см. Квашинъ.
 lorf (Гельструпъ) 92.
 Gerdtsen, Gertszon см. Гердтсенъ.
 см. Гэ.
 olm 93.
 borg, Glucksburgh см. Глюкс-
 бургъ.
 Stadt, Gluckstatt см. Глюкштадтъ.
 (Tode?) Thomas, ювелиръ, 52.
 oki Johann 276.
 ken Григорій 275.
 dt см. Готландъ.
 ff см. Готторпъ.
 haag 208.
 ad см. Гренбладъ.
 Polen 82.
 usen см. Тротгаузенъ.
 aw см. Борисъ Годуновъ.
 stern см. Гюльденстjerne Аксель.
 nsch Johan 275.
 v 104.
 stjerne см. Гюльденстjerne Аксель.
 *
 t, Hagszel см. Гэпсаль.
 chlewen (Hardschlewen, Hatersz-
 en) 175, 217.
 a см. Копенгагенъ.
 Hall см. Галль.
 7, 306.
 ted, Halmstedt 170, 171.
 12.
 zen Jans 191.
 см. Гансъ король.
 B. Michel Wiben diener 189.
 a Jordan, Pastoer, 172.
 , Hapsell см. Гансаль.
 hlewen см. Haderschlewen.
 см. Гарпиа.
 r Johann 99, 304.
 Haterszleben см. Haderschlewen.
 Havnía см. Копенгагенъ.
 Heck, Hecke, Heckh, Jobst, Joest,
 Jost von der—, 123, 125, 126,
 129—131.
 Heide, Гердтъ von der—, 232.
 Heiligenstedten 180, 181.
 Hermann см. Германнъ.
 Hillebrandt Christiann 26.
 Himer 60.
 Hirschholm 81.
 Hoff см. Гофъ.
 Holmer см. Гольмеръ.
 Holstein см. Голштинія.
 Horner см. Горнеръ.
 Hoyer, Hoyersz см. Гойеръ.
 Hoyersz Arndt, датская подданныя, 128.
 Hude, Willhelm von der—, 191.
 Huitfeldt см. Витфельдъ и 306.
 *
 Iahn Ferdinand Henrik 2.
 Ipstrup 196.
 Itzehoh 181, 305.
 Iwan Wassilowitz Groszf. см. Иванъ IV
 Васильевичъ.
 Iwan Alexeiewitz см. Иоаннъ Алексъ-
 евичъ, царь.
 Iwan Michailowitz см. Висковатый.
 Iwanigrodt 300.
 *
 Jacob, галера 121.
 Jansen (ошибочно напечатано Jansen)
 Sanders 210, 305.
 Johan prince, Johannes dux см. Гансъ,
 герцогъ шлезвигъ-голландскій младшій.
 Johann, groszfurst der Reussen см.
 Иванъ (IV) Васильевичъ.
 Johan Alexeitsch, Johannes filius Ale-
 xij см. Иоаннъ Алексеевичъ, царь.
 Jurgenszen Jon, bürger zu Bergen 200.
 Juel Jens 260.
 Juel Malthe см. Юль.
 Jukestra, 309.
 Jurgen knes, reussischer kriegsoberst

vor der Pernow (—? Н. Р. Юрь-
евъ) 90.
Jurgen.... oij 266.
Kaas 128. *
Kaas Hermand см. Косъ Германтъ.
Kaas Jens 73.
Kadaschevische Sloboda 277.
Kapel Christian 103.
Kellys 60.
Kerckrinck Heinrich 176.
Kill 54.
Kirwagen см. Бирвагенъ.
Kiøppenhagen, Kjøbenhavn см. Копен-
гагенъ и 310.
Knorre Heinrich 99.
Kohlhase (Kolgoose) Адамъ 208.
Kokenka см. Кокенка.
Koldinghuus 219, 239.
Kolgoose см. Kohlhase.
Kook Edward 131.
Kopenhagen, Köpenhamn см. Копен-
гагенъ.
Koran см. Давидъ.
Krabbe Jvar см. Краббе Иваръ.
Krakouw 84.
Krausz Eilert см. Краузе Элертъ.
Krouss, Krousz Laurentz см. Брусъ.
Kurland см. Курляндія.
Kustha 5. *
Lam Gadess (Gadesz), судно, 68, 69.
Langes Feld 36.
Lan[ov]ette см. Лановетъ.
Langermest Matz, hertzögk Magni
Sattelknecht, 103.
Laplandt, Lappia см. Лапландія.
Lauritzen Rasmus 210.
Laxmand Gabriel 214.
Levin v. Oberch 15, 302.
Liefelandt, Liefeland, Lievland, Liflandt,
Lävland и проч. см. Лифляндія.
Linde Ieronimus, cammissarien tho
Narve, 68, 303.
Lindesteden (Lindtsteden) Anthonius
176.

Lintthorsth Hinrik 66.
Lisskewitz Wassile, Marschalek,
товскій посолъ 30.
Liven Reinholt 103, 304.
Lode см. Лоде.
Loiaur 309.
London 179.
Lübeck, Luebb 176, 290.
Ludingshesen Heinrich v. — датскій
мѣстникъ въ Лифляндіи, 54.
*
Magnaesus Arnas, датскій археологъ.
Magnus, Magnusz hertzog см. Мар-
герцогъ.
Magnus Paulus см. Магнусъ Павелъ.
Magnussøn см. Magnaeus.
Malmis, Malmos, Malmoss, Malm
Malmuss см. Бола.
Malmö Slott 52.
Mankchoseswyst см. Manschoseswyst
Mannemess 309.
Mansnus harttych, hertich см. Мар-
герцогъ.
Manschoseswyst (Manskosewycz Ив
Maskesewith кн. Иванъ, Manke
seswyst Ivan), виленскій [феллинс-
намѣстникъ и воевода 41—43.
Margenburg, Margenburgk, Mar-
burgk, см. Мариенбургъ.
Marselisz, Marseliesz Peter см. М-
селансъ Петръ.
Marsilius Petrus ibidem.
Marselis Leonhart 234.
Marten S., пинка, 105.
Martensen Marten см. Мартенсенъ.
Maskosewycz Иванъ, Maskesewith
Иванъ см. Manschoseswyst.
Mathtesson Jure, крестьянинъ, 43.
Matzen Sten см. Матценъ.
Meklenbourg, duché de —, 20.
Mestanische Schloboda 277.
Möller Henrich см. Мёллеръ.
Möller I. 170.
Monnickfoerde 126.

szön Joseph см. Мартыновъ
нпъ.

и, Moscau, Moskau, Mosqua и
и. см. Москва и 305.

via см. Московское государство.
Jurgen, Jörgen, Muss Georgi-
134.

hauszen Christoff см. Мюнгаузенъ
стофъ.

Erich и Mynck Peter см. Мунитъ.
ouw, Muschow, Muskow и
и. см. Москва.

и (Мышь), датско-королевский ко-
ль, 134.

ewithe см. Московское государство.
см. Muesz.

gal, die-корабль, 108.
и 260.

Nerga см. Нарва и 302—304.
и, 309

и, 309.

arden, Newgardt, Naugarten см.
городъ (Большой).

arden (—? Nygaard) 122.

Marschalck, литовский посолъ, 30.

landt см. Нидерландская земля.
и О. 162.

ian Capteyn см. Лановеть.

ield, Norfiellit 183.

and, Nordlandt 139, 144, 149.

Sören 14.

и см. Норвегия и 304.

и, 309.

an, Normann см. Лановеть.

ее 195.

egen см. Норвегия и 304.

kon Offenactzian Jwanawicz, ве-

бергский воевода, 40.

d 153.

ard, Nygaard, Nygardt in Aetz-

dt 93, 118, 122.

и Nyclas, копенгагенский житель

Oberch Levin v.—, 15, 296.

Odense, Odensee см. Оденсе.

Olbhormoy, 306.

Oldeland см. Ольделандъ.

Oluffsen Hendrich 116.

Onlr 298.

Osel, Osilia см. Эзель.

Ostafey, gefangener Reusse, 101.

Othpheria см. Тверь и 302.

Ottensee см. Odense.

Oxenio см. Аксиныя.

Oszel см. Эзель.

Oxe Jurgen, Capitein, 263.

Ozell см. Эзель.

* 71

Palethinsky Оверкий Ивановичъ 136.

Palludan-Müller 3.

Parsberg Manderup 138.

Parsberg см. Парсбергъ.

Passuig 309.

Pernow см. Перновъ.

Pentzius см. Пенцъ.

Perissiaur 309.

Pessandt 309.

Peter Alexeivitz, Petrus filius Alexij

см. Петръ Алексѣевичъ.

Peter der Reusse 72 (Лукьяновъ?).

Peter Petrofzin (Люткенъ) 136.

Peter Petrowitz knees 56.

Petro см. Петровъ.

Petersburg 20.

Petschür 300.

Pierre le Grand см. Петръ Алексѣ-

вичъ.

Pillepszen см. Филипповъ.

Piltten см. Пилттенъ.

Pflug Anthonius 86.

Pleschow см. Псковъ.

Poccatel см. Прокатель.

Polen см. Польша, Gross Polen 82.

Powisch Hening 214.

Purchas 179, 305.

Putzora см. Печора

* 71

- Qvassin см. Квашинъ.
 *
 Rabiver 92, 304.
 Ramel см. Раммель.
 Randers, Randersz см. Рандерсъ.
 Rantzauw Gerdt, statthalter, 152.
 Räsanoff см. Резановъ.
 Rasmussen Peder (Петръ Размыслъ), датскій голицъ, 166.
 Rassladin Basilij Witz, везенбергскій воевода, 40.
 Reedtz Frederick 231.
 Regiomontum (Кенигсбергъ), 61.
 Rennow см. Ренновъ.
 Renszbourg см. Ренсбургъ.
 Resen D., Peder Hansön 114.
 Reuszland см. Россія и 308.
 Reval, Revel, Revell см. Ревель и 303, 304.
 Reventlow 220.
 Riga см. Рига.
 Rode см. Роде.
 Romanzoff см. Румянцевъ.
 Romanowitz 301.
 Roschildt см. Роскильде.
 Rossenkrantz Georg 138.
 Rötlin M. 260.
 Rötschildt см. Роскильде.
 Russland, Ruszland, Russie, Rutzia, Ryssia и проч., см. Россія и 302.
 Rydberg 306, 308.
 *
 Salinghen см. Салингенъ.
 Samtocho Иванъ Jeplowitz 29.
 Sanlöcke, Saulöcke [Заволочье] 1, 306.
 Sarkuill см. Серенкуль.
 Schaklovitov Feodor, dumni діакъ, 276, 277.
 Schanderburg см. Скандербургъ.
 Scharling 195.
 Schlaukoff (aff—) Матвій и Сигизмундъ 223.
 Schlawoda см. Александровская слобода.
 Schlegel J. H. 162.
 Schleswig см. Шлезвигъ.
 Schlith см. Шлитте.
 Schon см. Шонъ.
 Schultze Johannes, толмачъ герцогштинскаго, 217.
 Schwaben Jurg. см. Свовъ.
 Schweden см. Швеція.
 Schwerin Valentin см. Шверинъ.
 Seberge (Серебергъ) 50.
 Serenkull, Serekull, Serkuill, Serku Serick см. Серенкуль.
 Serop 100.
 Severinus (Сивардъ) 5, 302.
 Sieberch Ewerth 38.
 Sindergheld 309.
 Singehoff Wulff 19.
 Skanderburgk см. Скандербургъ.
 Skandinavien 2.
 Skröder Jacob см. Шрёдеръ.
 Skurlatoff Obwelintzkofe см. Скуртовъ-Оболенскій.
 Slagslund 232.
 Slawodia см. Александровская слобода.
 Sonnenburg см. Зонненбургъ.
 Sophia Alexeofna см. Софья Алексеевна.
 Sora 86, 95—97.
 Soudimanstwoy см. Судимантовъ.
 Stade 197.
 Starck см. Штаркъ.
 Staris, Stargitz, Starritz см. Старица.
 Steilenbergk Johan, членъ ганзейскаго посольства въ Россію, 176.
 Stettin см. Штеттинъ.
 Stockholm см. Стокгольмъ и 306, 3.
 Strallsundt 176.
 Stwre Ericus 2.
 Suecia, Suerriig см. Швеція и 301.
 Sulcaloff см. Щелкаловъ Василій и 3.
 Svab см. Свовъ.
 Swanto см. Стуре Сваите.
 Swau см. Свовъ.
 Syv Peder Pedersen 113.
 *
 Taub см. Таубе.

- см. Теннеръ.
Hans (Johannes Duuel?) 44.
ndt см. Германія.
apost., 17, 302.
hlen Jorgen 281.
309.
sen Peter 18.
ode?) Thomas, ювелиръ, 52.
юръ, 96.
nt der aeltere 12.
Hans см. Трегартъ.
72.
139.
Sergeischer Kloster см. Троица.
н. Тролле.
см. Ульфстандъ.
Heinrich von Schlezwich,
съ при дворѣ герцога Ганса, 164.
1. Таубе и 308.
2.
*
ssches Furstendom 107.
см. Угерупъ и 304.
of Emilian 276.
Ulfeld, Ulfeldius, Ulfeldt см.
ельдъ Яковъ и 304.
н. Ульрихъ.
Ullstandt, Ullstandt см. Ульф-
ъ и 304.
de Thoma 165, 305.
Wassiliwyst 42, 303, 307.
er Jungere zu Felcks Rein-
99, 304.
ilhelm см. Искуль Вильгельмъ
*
nietrich zu Fickell 42, 303.
66.
eck см. Фаренсбекъ.
Феллингъ.
is см. Вернике и 304.
1. Феллингъ.
н. Феллингъ.
Viborg см. Выборгъ.
Victor (датское королевское судно) 165.
Vitingkhoff Arnoldt, thumbprobst. 42.
Vyllyn см. Феллингъ.
*
Wachsmuht, ювелиръ, 261.
Walckede, дворъ, 96.
Walzbull 188.
Wardhusz см. Варгавъ.
Warnicke см. Вернике.
Wassyli Barriswyt 42.
Wassilie Simeonis 276.
Wehel 181.
Widfeld Christopher 231.
Weisenstein (Wittenstein?) 87.
Wenden, Wendenn см. Венденъ.
Wernicke см. Вернике.
Wesenberg 40.
Witten, Gerhardt Hulsman von, 235.
Wibe, B. Michel 189.
Wick, Wicke см. Викъ.
Wickeden N. vann 66.
Wieck см. Викъ.
Willebrandt 176.
Windt Jur., Jffuer, Jffuer (Jvar), датско-
королевскій секретарь, 181, 197, 208,
305.
Wirlandt см. Вирляндія.
Wittenstein (Weissenstein) 21.
Wnsterwitz 128.
Woldemar см. Вальдемаръ.
Woldt Claes см. Вольдтъ.
Wordeberg 2.
Wosnitsin см. Возницынъ.
*
Yscania, Yskania, Yskonia, Ystania.
Ystonia см. Истома.
Ystad см. Истедъ.
*
Zacharias D-r см. Vheling.
Zu Zurgewa см. Юрьевъ Никита Ро-
мановичъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	I—VIII
Описаніе документовъ	1—283

Приложенія:

I) Три письма короля датскаго Христіана V къ датско- му комиссару въ Россіи Генриху Бутенанту 1693— 1696 гг.	287
II) Документы Датскаго Государств. Архива о миссіи Ганса Шлитте 1554 г.	288—297
III) Извѣстія того же архива, относящіяся къ Смутному времени. 1598—1606 гг.	298—301
IV) Орфографія иностранныхъ словъ на стр. 1—283... 302—305	302—305
V) Дополненія и поправки	306—311
VI) Указатели:	
а) русскій	312—332
б) иностранный	333—339

II.

ТЕРІАЛЫ ІСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

УКРАЇНСЬКІ

НАРОДНЬОЇ ПЕРЕДАНИЇ.

1924-25

1925-26

УКРАИНСКІЯ НАРОДНЫЯ ПРЕДАНІЯ.

СОБРАЛЪ

П. КУЛЫШЪ.

Разговорный языкъ простаго народа, не читающаго иностранныхъ книгъ и, слава Богу, не искажающаго, какъ мы, своихъ мыслей на Французскомъ языкѣ, достоинъ также глубочайшихъ изслѣдованій.

Пушкинъ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1847.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изучая источники Исторіи Южно-Русскаго народа, я не разъ объѣзжалъ обитаемыя ими губерніи для собранія народныхъ пѣсень и преданій. Со временемъ надѣюсь представить любителямъ Исторіи и народной Поэзіи свой сборникъ пѣсень; теперь издаю только преданія. Предоставляя судить каждому объ ихъ исторической важности и поэтическихъ достоинствахъ, считаю долгомъ сказать только, что я записывалъ ихъ стенографически, какъ пѣсни, дорожа каждымъ оборотомъ и словомъ народной рѣчи. Я позволялъ себѣ исправлять нѣкоторые фразы только въ тѣхъ преданіяхъ, которыя доставлены мнѣ моими пріятелями, но и объ этомъ жалѣю: гораздо лучше было бы напечатать ихъ въ такомъ видѣ, въ какомъ они были мнѣ доставлены.

П. К.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Преданія Историческія.

1756

УКРАИНСКІЯ НАРОДНЫЯ ПРЕДАНІЯ.

ЗОЛОТЫЕ КІЕВСКІЕ ВОРОТА.

Якъ дыходитье було, то пришовъ чужоземець, Татарынь, и ото вже на Вышгородъ бѣе, а дали вже й пидъ Кіевъ пидступзе. А тутъ Михайлыкъ лыцарь бувъ, да якъ зыйшовъ на башту, да пустывъ зъ лука стрилу, то стрила и впала у мыску тому Татарыну. Той скоро сивъ коло скамьи обидаты, тилько що поблагословывсь исты, ажъ та стрила такъ и встромядсь у печеню. „Э!—каже,—се жъ тутъ в сыный лыцарь!“—„Подайте мѣни,—каже, до Кіань,—подайте мѣни того, Михайлыка, то я одступлю!“ Отъ Кіане шушу, шушу и радяцца: „А що жъ? Оддаймо.“ А Михайлыкъ и каже: „Якъ оддасте вы мене, то въ останній разъ будете бачыть Золотыи ворота.“ Да сившы на коня, обернувсь до ихъ, да й промовывъ:

„Ой Кіане, Кіане, панове громада!

Погана ваша рада!

Якъ бы вы Михайлыка не отдавали,

Поки сивъ сонця ворогы бѣ Кіева не достали!“

Да взявъ на ратыще ворота, такъ якъ отъ сивъ святого жыта вызмешъ, да й пойхавъ у Цареградъ черезъ Татарське вѣйсько, а Татары ёго й не бачать. Отъ, якъ открывъ ворота, то чужоземци ввамылись у Кіевъ, да й пишли потоптомъ.

А лыцарь Михайлыкъ и доси живе въ Царыгради; передъ нимъ стоить ставничыкъ воды и проскура лежить, бильшь инчого не йсть. И Золотыи ворота стоить у Царегради, и буде, кажуть, колысь таке время, що Михайлыкъ вернецца въ Кіевъ и поставыть ворота на свое мѣсто.

И якъ идучы хто мымо скаже: „О Золотыи, Золотыи ворота! Стоять вамъ изновъ тамъ, де стоялы!“ то золото такъ и зассяе. А якъ же не скаже такъ, або подумае: „Ни, вже не быть вамъ у Кіевъ!“ то золото такъ и померхне.

(Розказывало одинъ старикъ пидцѣи въ Кіевѣ.)

ЖИДОВСКІЕ ОТКУПЫ.

Було колись такъ,—ище передъ Хмельнищиною, — що цюковны ключи були въ Жыда. Якъ чого треба до церкви, то йды до Жыда, да торгуйся, що винъ визьме. То зъ того-то й лихо зачалося.

(Розказывавъ Климъ Биликъ, въ Кумейкахъ, Кіев. губ.)

КОЗАКИ И ЖОЛНѢРЫ.

Бсть десь ричка Жовтенька. То по одну сторону на захо сонця стоялы жовниры, а протывъ сонця стоялы Запорозьци. Изыйдуця було въ шинкѣ на дешеvu горилку; то жовниры, а то Козаки, раду сыдять собі. Да якъ напьюцца горилки, то й заведуща быць за границу, да часомъ который которого й зарубае. А дали вже такъ завелось, що стали й дуже быцца, и проженуть бывало жовнири ажъ геть за слободу, а въ слободи позабырають усе, да й вернуцца. То жовниры просылы Короля, щобъ поставлено имъ певну границу. Отъ Король и каже Козакамъ: „Проженить тихъ жовнирихъ ажъ Варшаву“. Отъ вони якъ прыгнали, то Король и каже отаману: „Чимъ тебе наградыть? Отъ тоби награда: де побачышь Жыда, або багача, мужыка, то печи й деры“. Такъ оттоди-то бувъ Нечай и Хмельницькый.

(Розказывавъ Дмитро Погорпый, въ Звенигородѣ, Кіевск. губ.)

ХМЕЛЬНИЦКІЙ И БАРАБАШЪ.

Сталы Ляхы душе вже налягать на Козакивъ; прыняло ихъ Запорожжа по два Ляхы на одного Козака. То Козаки сказы до Короля лысты, що „такы намъ збытки роблять, що не можно ни якъ прожыты.“ Такъ Король и давъ имъ права, а Барабашъ сховавъ, и никому й не показавъ; отъ Ляхы Козаками й орудують. А Хмельницькый бувъ пры Барабашеви за писара въ Чыгырыни; самъ у Суботви сидивъ, а туды издывъ на писарство. Отъ якъ родылась у Хмельницького дытына, то винъ кумомъ узавъ Гетьмана. Якъ же ввоивъ Гетьмана добре, тоди вынявъ у ёго зъ кышени хустку, и перстень руки знявъ, до й посылае до Чыгырына свою джуру: — „Два кобери, да бижи въ Чыгырынъ по права!“

Прійжае той джура до Гетьманшы: „Панц! Зайлысь изъ Гетьманомъ паны; порубають; такъ дайте тыи права, що одъ Короля.“ „Оттамъ же,—каже,—вони въ стани пидъ воритьмывъ глухимъ книнецѣмъ де пятакъ“, — у пуздерку въ земли.“

* Замичаеъ рассказникъ отъ себя.

Просыпаецца Гетьманъ: „Ой, куме!—каже,—куме! Була въ мене хустка въ кишени, а теперъ нема; бувъ у мене перстень щиро-злотый на руци, а теперъ нема!“

—„То,—каже,—мій хлопець роздагавъ тебе, якъ клавъ у лишко, то повиймавъ.“

А самъ усе pozyрає, въ викино. Колыжъ гляне Гетьманъ, ажъ хлопець повивъ у станио коня такого, що тилько хахъ-ха-хха-хха! Тоди вже й постеригъ, що Хмельницький посылавъ по права.

„Ой Хмелю,—каже,—Хмельку!

Вчинивъ вси лсу.

И помижъ панами великую трусу.

Лучче було бъ тоби брать сукна не мирячы,

А грошъ не личачы,

Лучче бъ було тоби зъ панами добре проживаши,

А ниякъ теперъ по лугахъ Базалугахъ потыраты,

Конаривъ, якъ ведмидивъ, годоваты!“

Гетьманъ же иде до дому, а воны зъ хлопцемъ коней спдлають, да идуть у Сичъ. Прійхалы, вдарылы въ котлы; зибралысь Козаки, инъ вычитавъ одынъ указъ,—не слухають; вычитавъ другый,—не слухають; да вже якъ третій прочытавъ, тоди вси й стали на баталио.

(Розказывалъ Клима Биликъ, въ Кумейкахъ, Киевск. губ.)

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ВЪ ЗАПОРОЖСКОЙ СІЧІ.

..... Да й поїхавъ у Сичъ тымъ бокомъ * Днѣпра. Прійхавъ до Сичи, ажъ тамъ стоить жовнирство, и бере одъ Козакивъ десату рыбу. Отъ Хмельницький, показавшы тайно Запорозьцямъ Королевскый листъ, усовитовавъ имъ, якъзбути жовниривъ: —Я,—каже,—выйду на майзанъ, да й зачну крычаты: „У Раду! въ Раду! въ Раду!“ а вы визьмите гиндъ полу по дрючку, и якъ жовниры прійдуть безъ шабель у Раду, то вы на ихъ зъ дрючками, да всихъ и перебийте.

Такъ и сталося. Да потимъ якъ пишовъ воєвати Хмельницький, то розбывъ Ляхивъ и на Жовтій Водѣ и коло Корсуни, да загнавъ ажъ за Случъ, да й сказавъ: „Знай, Ляше, по Случѣ наше!“

(Розказывалъ Омелько Киплаухій, въ Суботовѣ, Киевск. губ.)

* Лямамъ берегомъ.

ПЛАТА ХМЕЛЬНИЦКАГО ЗА ПЛѢН- НЫХЪ.

Якъ воёвавъ Хмельницькій зъ Ляхами, то всякому, хто піймае, Ляха, обіщавъ давати за кожного по рублю, а за ксѣндза по тры копы. То якъ піймае було Козакъ Ляха, то выголыть ёму на голови лысыну, да й скаже:—„Гляды жъ ты минни, вражый Ляше! Тилько скажешъ, що ты не ксѣнзъ, то заразы духъ зъ тебе вонъ!“

Отъ, и прыведе до Хмельницького.

— „Хто ты такой?“

— „Ксѣнзъ.“

То Хмельницькій выме зъ кишени тры копы, да й дасть.

(Отъ же.)

ХМЕЛЬНИЦКІЙ НАДЪ СЛУЧЬЮ.

Якъ ставъ Хмельницькій надъ Случчу, на гори, то обобразъ свое войско такъ, що не зосталось у Козакѣвъ грошей ни въ кишени, ни заштытыхъ.

(Розказывалъ одинъ старикъ въ Корсуни, Кіевск. губ.)

ВОЙНЫ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Хмельницькій первый пиднявъ гайдамакъ. Написавъ такой листъ, що: „Гей! Хто до мене пристане?“ да й назбираеъ Козакѣвъ. Якъ назбиравъ, то й почавъ ризаты Ляхѣвъ и Жидову; а якъ побачыть було яку хорошу пани, або Жыдивку, то змилуецьця да й перехрыстыть у свою виру, и панивъ перехрыщуеавъ. Отъ, якъ ставъ воёвать, якъ ставъ воёвать, то повоёвавъ Ляхѣвъ ажъ по Случъ, да загнавши ихъ за Случъ, одиславъ войско до дому, а надъ Случчу поставъ витранни барабаны. Що подме витерь, то Ляхы думаютъ, що у Козацькому войску въ трубы грають, да й боацьця иты за Случъ. А Хмельницькій тымъ часомъ бачыть, що багацько лыха наробывъ, да взявъ, да й полизъ до Короля прохаты мылосты. А Король нарядывъ одынадцять катѣвъ у королевське платъте, а самъ дванадцятый ставъ. Якъ прылизе Хмельницькій до якого ката, заразы ёму голову одтять. Отъ же Хмельницькій не полизъ й до одного ката, да прямо до Короля. Прылизъ до ёго рачкы и впавъ у ногы. То Король пиднявъ ёго за голову, да й сказавъ: „Ой ты, сваволныку! Багацько ты невинныхъ душъ занапастывъ!“

А Хмельницький йому: „Найяснійший Королю! Я хотів би добре робити, але Козаки мене не слухають; я так хочу, а вони так, да й сваволять и всякими пакостями роблять.“

То король його и однується.

Одъ того-то Хмельницького пишла й Гайдамаччина. То була Хмельничина, а опісля настала Гайдамаччина.

Хмельницький той бувъ такий, що зъ Туркомъ знався. Пидъїде було до Турка, да й продасть одиць, другий городъ, або село. То Турки вже тін села розорили и лсырь брали. Медвидовку и Ташанькь два разы продававъ. А коло Смилои, кажуть, мимо саму греблю Турки йшли, але Смилои не займали, бо не була продана. Есть и писня зъ того часу:

„Бодай Хмеля Хмельницького перва куля не мынула.

Що велиць брати дивки, й парубки, й молодий молодичи!

Парубки йдуть стреляючи, а дивчата спиваючи,

А молодий молодичи старого Хмеля проклинаючи.“

А далже не знаю якъ.

(Розказывавъ Кондрать Тарануха, въ Смилої, Киевск. губ.)

ЮРІЙ ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

Хмельныченко побусурманившись збивъ пушкою зъ горы Вала (въ 2 верстахъ отъ Суботова) верхъ зъ батьківської церкви, хотиць довидатись батьківськихъ грошей: що, кажуть, були замуrowаны на горыщи на церкви. Винъ бы то прийшовъ за ними й до Суботова, але боявся, бо тутъ стояло військо; то вже зъ злости хотиць розбити церкву.

Хмельныченко живе ще й доси. Наши старий чумаки розказували, що бачили його въ горахъ на свои очи, и самъ винъ имъ лезавъ, що „Я сынъ Хмельницького“. Ёго ссе гадына и винъ страшно мучыцца и буде мучытись и блукаты поміжъ горами ажъ до Страшного Суду; а тогди вже Господь его простыть, що побусурманившись и хотиць розбити батьківську церкву.

(Розказывавъ Омелько Каплаухій, въ Суботств.)

ЦАРЬ ПЕТРЪ И ЦАЛІЙ.

Бувъ-то такий Мазепа, такий-то Гетьманъ, що й Царь его батюшкою звавъ. А Кочубей да Искра довидались, що винъ хоче зъ Шведомъ быть на Восточного Царя, да й пишли до Царя до Восточного: „Эй,—кажуть,—Царю Восточный! Хоче Мазепа на тебе быть.“ А Царь, не появъ виры: „Чы можна,—каже,—щобъ винъ на мене быть?“

Отъ же и въ письни спивають:

„А Царь,—каже,—виры не понавъ,
Да назадь ихъ одиславъ.“

Тилькы що воны одишлы, ажъ бижить гонецъ до Царя: „Ста новиця,—каже,—на баталію, а то Мазепа бытyme на васъ!“

То Царь тоди зумывся: „Бижи жъ,—каже,—чы не наженешъ ихъ бижи якъ можна, щобъ винъ ихъ не потратывъ.“

Коды жъ прибижить, ажъ имъ уже й головы одтато.

Ото якъ ставъ быть Мазепа на Царя, то Богъ знае, що й робить. Ажъ на роздиль на церкву постагувавъ у Батурыни пушки, да бывъ. Такъ избывъ, що вже, каже Козакъ^{*}, такъ наше військo завертилося, що пропадаты да й тилько!

— Царь бидкаецця: „Чы нема—каже,—въ нашому царстві такого человека, щобъ знавъ, якъ одолить Мазепу? Нехай обзываеться,—каже,—буду жаловать ёго.“

А одиный старый Запорожець осмилывсь, да й каже: „Пійду л до Царя, да й скажу, що есть такой, Палій Семень (а первый Императоръ такой жорстокий бувъ, що тилько збрешы, то й голову знима), да й пишовъ.

„А чого ты,—каже*—„Козаче, прышовъ?“

— „Прышовъ,—каже,—я, Царю, порадыть тебе, що есть у насъ такой чоловикъ, Семень Палій. Винъ одоліе Мазепу.“

А Царь каже: „Нема Палія, страчений.“

— „Ни, Царю, живъ, тилько на Сыбири.“

Отто послали по ёго пошту таку огненну, що й птыця не злетить. Прымчаты до Царя: „Эй,—каже,—Палію, Палію, Семене! Отъ царство втратимъ!“

А винъ каже: „Не бійсь, колы я зайду, то ще буде по нашому.“

Ото заразы ёму йсты.

„Ни,—каже,—нехай задзвонять до службы Божои.

Теперь,—каже,—давайте мыни коня!“

Пишовъ по стани, такъ не добере соби коня: струсне за гриву, то такъ и впаде. „Ни,—каже,—Царю, нема въ тебе такого коня.“

А Царь розгнивавсь: „Якъ - то нема? Я Царь, да нема въ мене коня для тебе?“

„Нема,—каже,—Пустить мене въ Козацьке військo, то я соби выберу коня. Пійшовъ у Козацьке військo; гляне, ажъ ёго конемъ воду везуть. Винъ ажъ заплакавъ: „Я,—каже,—въ неволи, и кинь мій у неволи!“

Сивъ на коня, то кинь пидъ нымъ такъ якъ орелъ! „Теперь,—каже,—пойдёмo, Царю, у Мазепыне військo, то почувешъ, що про тебе говорятъ.“

А Палій такой лыцарь бувъ, що не волшебствомъ, а Ангельскимъ чыномъ воёвавъ, такой, що издытъ по чужому війську, ниhto

* Отъ котораго слышалъ это преданіе рассказчикъ.

** Царь.

и не бачыць; а якъ гляне кому въ вичи, то зроду не выдержыць.

Пойхалы, ажъ сыдзць у наметы трое: Мазепа, Шведъ и Турецкій баша, да й кажуть: „Оце забьемъ усе ёго вѣйсько, да й цар-ско ёго на троё раздѣлимъ.“

— „Бачъ,—каже,—Царю, що гаворать!“

Мазепа жъ и Турецкій баша не вбачылы Царя зъ Паліемъ, а Шведъ постеригъ, що се щось не певне, да й выстрелывъ на Палія въ рушныци. Такъ Палій обернувъ до Царя, да й каже: „Якъ бы не тара шкура, то бѣ, може, й пробывъ бы! Вражый сынъ и се добрый!“

Идутъ звидты уже, а Запорожьцы сыдзць, да въ карты гуляють, Палій каже: „Здоровы, паны молодци! Чы будемъ быцьця, чы будемъ мырыцьця?“

А одинъ Запорожець каже: „Се Палій пойхавъ!“

„Де тоби, кажуть, у чорта той Палій тутъ буде!“

Коды жъ винъ уйхавъ у свое вѣйсько, да й клейноды свои выставыць, такъ воны й похолонулы.

А Мазепа одъ Палія бувъ и навченъ. Такъ Царъ каже: „Що жъ, Палію! Ты ёму ничого не зробишь, бо й винъ одъ тебе навченъ.“

— „Нн,—каже,—Царю, хочъ винъ и навченъ одъ мене, да л ёму не сказавъ усёви правды.“

Отъ и взявъ заражкаты пушкы навхрестъ: та туды, а та туды; та туды, а та туды. „Теперь,—каже,—стрелайте, то не багато зостанецца“. Якъ ударылы жъ, то такъ якъ былына на пожарыци зостанецца, то такъ зъ того вѣйська зосталось. Отъ и погналы Мазепу....

Такъ хотивъ Царъ за Мазепу усю Гетьманщину выгубыть, та ото й каже Палію, якъ уже побылы Мазепу: „Ну, теперь, Палію, скажи, чего ты одъ мене хочешь? Чы великого панства, чы злата, чы що?“

А винъ каже: „Що жъ, Царю! Я буду просыть тебе объ одну чы, подаруй мнѣ!“

„Що такъ? Кажы!“

„Не пљондруй,—каже,—Гетьманщины.“

„Ну,—каже,—добре, для тебе дарую.“

(Рассказываетъ Кимъ Бѣликъ въ Кумейкахъ.)

МАЗЕПА И ПАЛІЙ.

Мазепа боялся Палія, щобъ винъ ёго не звоевавъ, да взявъ да й замурававъ у стовбѣ, у такый, що тилько маленьке оконце, го ввесь замураваный, и якъ хто подасть у те виконце шматокъ

Изродъ каждому своему лицарю приписываетъ Характерство, т. е., чаро-вѣйскую науку воевать. Въ словѣ навченъ здѣсь разумѣется наученъ ха-рактеру.

хлиба, то тилько винь и живь. Отъ, замурававши Палія, и ст Мазепа воєвать зъ Царемъ. А тогди ще Московскою земли буьт ти ко одинъ рукавъ, да й годи; а се вже теперь такъ Государь розземь давъ Господь милосердый, що позавоєвувавъ соби и городня, и мель. А тогди Московскою земли було тилько такъ якъ на руш. Отъ, зовсимъ уже Мазепа одоливає Царя. А Царь якъ дочувъ, въ такымъ и въ такымъ мистечку замураванъ у стовбъ Палій, зарпославъ такихъ, що розруйновали геть чысто той стовбъ. Отъ, и выпустылы Палія, то винь ажъ тремтыть увесь, такъ ослабъ. То Царь мусивъ прохаты у Мазепы на дванадцять день згоды, покы одхавъ Палія; а якъ одхавъ, то Палій сивъ на коня, да обыхавъ кругъ Мазепино військо, да якъ поставивъ оттакъ (показывавъ рукою) и тыще, то имъ здалось, що лисъ стоить. Отъ вони и почалы ити черезъ той лисъ, зхыляючысь, а Паліевы Козаки давай рубать и головы. А Мазепа постеригъ, що лихо, да якъ ударыть у тараны: „Гей, братци, втикайте, бо ще старый собака жывъ.“

(Розказывавъ Кондрать Тарануха, въ Смильскій, Кіевск. губ.)

СТЕПАНЪ ПЛАХА *.

Ни, Панычу, не такъ вы розказуете; а се ось якъ було. У Мазепы родився сынъ. Царь Петро бувъ кумомъ. Отъ якъ уже буьт попытку, то Петро и призвавъ до себе Козака *Степана Плаху*. А Степанъ Плаха такый бувъ чоловикъ, що знавъ усе, що буде наперъ за сто лѣтъ.—„Скажи,—каже,—Степане Плахо, що зо мною буде“

—„А отъ що зъ тобою буде, Царю,—каже Плаха: черезъ трицять рикъ твій крыщеникъ воєватиме на тебе.“

—„Брешешъ, Степане,—каже Петро: Чы то можна, щобъ идыти пидиало на мене руки?“

Да й звеливъ забыть Плаху въ кайданы и посадить у темниці, не подавать ему ни пыты, ни йсти, тилько рижокъ зъ табакою положити били его:—„Отъ же,—каже,—тоби, Степане, рижокъ табакы. Коли т правда, то ты въ темниці будешъ жыть тридцать лить одною тыкою; а коли брехия, то згинешъ.“

Посадывъ, да й байдуже описья на того Плаху. А Мазепа тимъ часомъ росте, и скоро сповнылось ему тридцать лить, заи́бравъ свою ватагу, гайда въ степъ, да й забушовавъ!

* Это тотъ же самый Семень Палій, переименованный народомъ, кидно, по ош Мазепа ивляется здѣсь Мазепенкомъ.

„Гей, каже, Царю, давай на погулянье!“

Петро жажнувся. Знавъ, що ни якою силою не одоліє.

Мазепенко бо сей такий бувъ домусь, що поставивъ пушку на мості, да якъ стреливъ изъ Быкова*, то досягнувъ ажъ у Остеръ и озбывъ у Остри церкву. И доси стоить та церква розбита.

Узяли Царя Петра думки, да гадки; сумувъ на столиці, не вже жаднои рады приложити. Коли жъ, де взявся старий салдаты: — А що, — каже, — Царю! Бачъ теперь, що правду казавъ Степанъ Плаха.“

— „Який Степанъ Плаха?“

— „Який! А забувъ христыны въ Мазепы? Тамъ Степанъ Плаха тобі сказавъ, якъ у око влипывъ, що твій хрыщеникъ черезъ тридцать рикъ воєватиме на тебе.“

То Петро ажъ за голову вхопывся. — „Заразъ, заразъ выпустить его зъ теньщи!“

Прышли до Степана Царьскыи слугы, да якъ глянули на ёго, то ажъ за серце ихъ заколупыло. На тому Степану Пласи вже тилько кожа да кости, увесь ажъ мохомъ обрисъ, и борода до пояса. Била ёго рожокъ, але въ рижку вже пусто. Якъ бы ще днемъ, або двома, Петро опизнився, то тилько бъ и бачылы Степана Плаху!

Отто заразъ розбылы на ёму кайданы, понесли на носылкахъ до Петра, бо куды вже ёму самому ити! Прынесли до Царя, то Царъ ажъ слёзаны вмывся. — „Просты, — каже, — мене, Степане, за твою обыду! Прышлося и мыни теперь круто. Мазепенко гасаетъ по степу, да зове на погулянье.“

То Плаха тогда: „Все забуваю, да ще й зъ биды тебе вызволю. Дай тилько мыни выгуляцьця на воли!“

Отъ и пишовъ гулять. Пье день, пье другый, пье третій. И якъ выгулявся, то бере зъ собою одинадцать Козакинъ, а самъ дванадцатый, да й гайда въ степъ. Скоро забачывъ Мазепенкову ватагу, заразъ узявъ, да й обыхавъ ин кругомъ. Якъ обыхавъ, то Козаки Мазепенковы мовъ подурилы и стали одинъ одного колоть да рубать. А Мазепенко изтикача, а Степанъ Плаха зъ Козаками за нымъ; скоро настыгъ, заразъ ёго и проколовъ списомъ. Але то бисова тварь! Изокравъ одинъ списъ, изокравъ другый, изокравъ третій, и такъ усе одинадцать списивъ пойвъ, да вже якъ ударывъ ёго Плаха своимъ дванадцатымъ, тогда вже ёму и капуть. А потимъ узявъ Степанъ Плаха Мазепенка, запаливъ, да й попелъ по степу розвіявъ. То оце въ паниать тому Пласи и ярмарокъ у насъ на Остапѣ

Отъ за того-то вражого Мазепенка розгнивався дуже Царъ Петро на Вкраину. Заразъ шле указъ, щобъ рубылы въ пенъ увесь народъ.

Уже й шаблы повыймалы, щобъ рубать.

* Мистечко въ Переяславск. уѣздѣ.

А тутъ усюды у трубы, да въ шоломійки смутно, да жалібно выграваять, а по церквахъ молебни правлять, щобъ одвернувъ Господь гниль Царскій.

Ажъ ось шле Петро другый указъ: велеть всимъ головы здымать.

То вже й шабли поодускалы, але ще такы голыть не здймають. А тутъ усюды у трубы, да у шоломійки смутно, да жалібно выграваяють, а по церквахъ молебни правлять, щобъ помыловавъ Господь невинныи души.

Колы жъ шле Петро третій указъ: прощае ввесь народъ. Тогда вже всюды скокы да музыкы. Звеселывся ввесь людъ Хрыстіанскій.

(Доставилъ П. Е. Чуйковичъ, а ему разказывалъ поселянинъ на степу, нѣмъ новой Басани, въ Переяславскомъ уѣздѣ.)

Примѣчаніе. Въ XVIII столѣтіи Польское государство простиралось на востокъ до западныхъ, означенныхъ теченіемъ Днѣпра, границъ Черниговской и Полтавской губерній и до рѣкъ: Тясмина, Выси, Кодыма и Синюхи. Вся пограничная земля отъ Каменца Подольскаго до Крылова на Днѣпрѣ принадлежала Польскому роду во владѣніе вельможамъ, или ихъ родственникамъ за истинныя, или мнимыя заслуги, съ условіемъ, чтобъ владѣльцы панствъ содержали на свой счетъ отряды кавалеріи или пѣхоты для защиты границъ. И такъ всякій панъ-гніщикъ, сообразно съ своимъ могуществомъ, имѣлъ всегда въ своемъ панствѣ полкъ, сотню, или хоть десятокъ Козаковъ, набранныхъ изъ крестьянъ. Козаки эти назывались *надворными* или *городовыми* и составляли гарнизоны въ укрѣпленныхъ замкахъ, подъ присмотромъ, однако жъ, Польской шляхты. Но смотря на то, что Украинцы въ XVII вѣкѣ выгнали изъ Украины Католиковъ, въ XVIII вѣкѣ Католики опять были господствующимъ классомъ народа въ этой странѣ, ибо Россія не могла удержать за собою всѣхъ земель, отвоєванныхъ у Польши Козаками, и уступила Полякамъ всю Украину праваго берега Днѣпра, удержавъ за собою только Кіевъ. Долго усиливался гетманъ Дорошенко волею соединить обѣ стороны Днѣпра въ одну гетманщину, и хотя онъ палъ въ борьбѣ съ неблагопріятствовавшими ему обстоятельствами, хотя западная Украина нѣсколько разъ признана была Польскою провинціею, однако жъ Запорожцы никогда не оставляли своей идеи, идеи противодѣйствія господству пановъ и Католичества въ Украинѣ. По этому, не смотря на трактаты между Россіею и Польшею, всякой *ватажокъ* Запорожскій считалъ добрымъ дѣломъ пробраться въ Польскую Украину, напасть на дворе какого-нибудь пана, вырѣзать все Польское, Католическое и Жидовское и награбить при этомъ всякаго добра, чтобъ возвратясь въ свои степи, погулять на славу съ Козаками. Такъ какъ паны отдавали свои села въ аренду Жидамъ и мелкой Шляхтѣ, старавшимся вѣнчати вѣрныи выжать изъ крестьянъ побольше дохода, или же управляли своими имѣніями посредствомъ губернаторовъ (управителей), экономовъ, дѣсеничихъ и т. п., все Шляхтичей, позволявшихъ себѣ всякія наглости съ крестьянами для своего обогащенія, то господство ихъ поселяло къ нимъ глубокую вражду въ Украинцахъ. Къ этому присоединилось еще насильственное введеніе Поляками въ Украинѣ Уніи. И потому Запорожскіе выходцы, называемые вообще подъ именемъ *Гайдамакъ*, всегда шли межъ крестьянами своихъ сторонниковъ, а иногда присоединялись къ Гайдамакамъ и надворные или городовые Козаки. Наѣзды Гайдамакъ продолжались отъ конца XVII почти до конца XVIII вѣка въ большомъ или меньшемъ объемѣ. Часто цѣлыя поколѣнія пановъ Католиковъ погибали подъ ихъ ударами въ одну ночь, а дворы ихъ превращались въ кучу пепла. Но самая кровавая драма разыграна была Гайдамаками въ западной Украинѣ 1782

года. Она-то называется *Колішещиною*, и къ ней относится значительная часть потѣшечныхъ въ этой книгѣ преданій. Только помощь, поданная Польше противъ Гайдамакъ Россією, спасла тогда Поляковъ отъ совершеннаго истребленія ихъ во всѣхъ провинціяхъ, населенныхъ Южнорусскими народами.

ЧУПРЫНА И ЧОРТОУСЪ.

(Вольный переводъ съ Польскаго рукописнаго мемуара.)

Початокъ Гайдамаччины, зъ якихъ часивъ вона ведецьця, Богъ, свѣтъ знає. Чувавъ я, що ище и за батькивъ, и за дидивъ нашихъ звекде пѣзувались на Вкраини, да й на Подолію, Гайдамакы. А брацьця воны усе зъ Сичѣ! Знаете, на Сичѣ утикає було всяка погань: сто або прощипетьця въ чомъ небудь, або вбѣе кого, да боицьця, щобъ и самому на лобъ очей не поставили, то все тее бигло на Запорожьжя. А знаючы уси входы и выходы, уси стежки, а часомъ и мстючысь на якого пана, приде туды, да: „Ходимо, брацьця, на Вкраину! Я вамъ покажу, де зимують рику.“

Ну, а тін до сего торгу и пишки. Заразъ зберецьця ихъ десятивъ або и сотень скільки, выберуть собі ватажку, характерныка такого, що еже ёго хыба срибна кули визьме, да такъ якъ вовкы идає село, такъ воны було тихо підберуцьця на Вкраину. Де байраємъ глухий такий, що ни звірь, ни птыця не знає, де хуторонъ або пасіка стонѣ на одшиби, тамъ воны передіюють, а въ ночи якъ свиниуть, то миль десятиа якъ не було. Эге!

А війська, знаете, тогди у Ляхивъ на Вкраини не дуже товсто було: де-негде команда та паршыва дере крупы, да латає чоботы на замочки. То воны похозяйствуютъ у панивъ, да въ Жыдивѣ, якъ у себе въ господи, навьючать усякимъ добромъ батовню коней, да й гайда наззды! Покажуцьця и слызнуть такъ живо, якъ нибыво снй прысмыслось: тилько й знаку, що въ Ляхивѣ, да въ Жыдовы скрини пусты, да въ нишого душы въ тили нема. Отакін-то были тін затязьди!

Ридко, ридко колы удавалось жовнирству застукаты ихъ саме на хазяйствѣ, хыба зарадою! А то було прыблизить корогва гусарів, чы рейтарѣ на чутку, що *Гайдамакы деруть*, да поличить тилько славы одъ підкинь на шлаху, да зъ тымъ и вернецьця. Але вже якъ застукать, то и нымъ, сердечнымъ, добре було достацьця.

Довелось и мени быть разивъ зо два у тій справѣ. Ото разъ тогды мы въ Подонинѣ, замку у князя Любомирського. Ажъ ось, мне увѣ обидню годину, якъ мы, выпывшы по чарци, тилько що взяли за ложки, летыть гонецъ. Кинь пидъ нымъ ажъ хытаецьця, а гдѣ роздуло ёму якъ рижокъ. Заразъ ёго, такъ якъ бувъ, у гра-
и въ пылу, передъ Княземъ.

— „Що таке?“

— „Гайдамаки на Подолію. Просить лиментарь Подольськийсылку, бо самы нычого не вдіють.“

— „А багацько жь ихъ?“

— „Сто кильканадцять чоловіка.“

— „Добре. Завтра самъ зь військомъ рушу.“

Заразъ ёму другого коня и выправылы назадъ.

Отъ, мы вже тогда годи вылежуватысь на сонци, а давай годытысь у походу: перечыщать самопалы, споряжать кульбаки, тронташы, уюки. Назавтра, скоро свить, зайграно въ трубы, и шылы зь замку. Пихоту й гарматы везлы пидводамы. Третёго дня, лы й коло Ялтушкови, де Гайдамаки обсиқлысь у лису. Ото стали ряды Пань лиментарь прихавъ, подывысь. — Ну, теперь оддыхте, да будьте готовы на ничъ. Треба добре пылноваты, а то выскочъ зь рукъ, якъ мыло въ воду.

Ото одпочывшы, якъ наставъ вечиръ, пылнуемо мы. Круж лису поставлено мужыкивъ килько тысячъ зь ципами, а декоторы зь рушныцями; а за ними, одступившы ступеней сто, чы билишь, то войсько: те, що прышло зь самымъ лиментаремъ, своимъ чолдомъ, а наше своимъ чередомъ, а було всихъ тысячъ зо дви, и сары, и панцырныкы, и пихота, —чого тамъ не було! И вси на жменю тыхъ гольтипакъ.

Сыдымъ мы, огни скризъ розложиы. балакаемъ де-що, все тихо, бо заказано було одъ старшыны, щобъ, Боже бороны, и го гвалту, а щобъ добре чувалы. Я ще тогда бувъ молодой, не зинице, що то за Гайдамакы; то дивно мыни стало, що таке войско на нихъ зобрано. Отъ и пытаю у одного старого гусарына, що ёму усы росли, росли, да ажъ за ухо закрутыдысь. — Що оце, дюшка, — кажу, — за дыво таке си Гайдамакы, що ось на нихъ усы рогеы стягылысь?“

— „Эге, — каже, — а ты, хлопку, ще не знаешь, що то за звіри. Коли бь у жадного зь насъ було по десять рукъ, то ще на ихъ мбо тін галганы обороняющьця мовъ скаженыи. Вони знаютъ, що имъ помилованія не буде; то кыдающьця на людей, якъ проды, и сомъ пробьющьця скризъ цилый ловкъ, не то самы, а и зь усією быччу. Ось завтра побачышь, якъ вони повбираны. Се въ насъ и спорядылысь, бо зь Сичы попрыходылы въ одныхъ доёвыхъ сорочкы да въ телачыхъ шароварахъ.“

— „А якый же, — кажу, — ватажко теперь имы доводить?“

Каже: — „Иванъ Чупрына. Пятнадцать разъ уже выходивъ на добычу; разивъ скилько пробивавсь скризъ нашихъ жоривъ, да вже теперь, здаецьця, дамо мы ёму перцю.“

Отакъ минула и ничъ. Стало на зорю займатись. Коли ж той бикъ лису, де стояла пихота, самопалы — пукъ! пукъ! и зридка, а дали разъ по разъ. А тутъ зь гарматы — гу! пишла котия по лису. Дерево трещыть, да падае. Крыкъ, гамъ! Гарматы вуть, а луна по ранній роси такъ и розлягаецьця.

Наши заразъ на коней, а мужыкы злякавшысь наеткича. А мы лязко рушылы ихъ перейматы, ажъ тутъ изъ лису душъ сорокъ Гайдамакъ, вси въ кармазини, да въ блаватасахъ, такыи гетьманы выскочылы, до ажъ очыма на ихъ не зглянешъ, и коней навьюченыхъ зъ двадцатеро зъ собою ведутъ. Выскочылы, да якъ ударять зразу на чотыри орогны Волоськыи, що стоялы спереду, такъ ихъ и розидралы на двисты. И отъ якъ бачышъ, часомъ блискавка зъ грому впаде на дуба, бо на густу да стару сосну, да якъ розчахне їи одъ верху до низу, то дно гизьло на сей бикъ, а друге на той бикъ важко впаде и затрещыть: *стгъ тін Гайдамакы розвалылы вельку купу Волохивъ, а самы, якъ женомъ огонь по сухымъ очеретамъ, такъ и понеслись, такъ и понеслись по полю, ажъ поле закрасылы. А Волохы якъ сунулысь на компутовыхъ, а тутъ ще й мужыкы побиглы, куды хто втрапывъ, то все такъ змишалося, якъ каша, що вже чортъ бы й найшовъ свою лаву; вертысься кругомъ, язъ коза въ череди, да й годи. Описьля вже декоторыи опаняталысь и побиглы за ными, але въ пустий сльидъ, хочъ тупыцею Гайдамакы вже за селомъ, а село за ными до неба палае.*

Але тимъ, що булы на другимъ киньци лису, выпала инша доля. Ше, кажуть, зъ вечора ватажко Иванъ Чупрына, гріючысь водо багатыя, постеригъ, що вся нужда зъ сорочки зибралась ёму до кошира, да й каже: — „Отеперь же, панове, буде намъ лыхо зъ вражымы Ляхами! Бачыте, якъ уси нужда зибралась мыни до кошира!“

То вже Гайдамакы, почувшы сев, повисылы носы и запысалы собі пропадо. Але Запорожець не такъ пропадае, якъ простый человекъ. У нихъ вочча натура: уміе добре шарпаты, уміе жъ и вмерты, не сниглячы дармо. Отаманъ и каже: „Роздилилось же, панове, на тры батовы; то кому-небудь да поможе Господъ выскочыть зъ западни, а въ купи вси пропадемо. Чекайте, каже, мого гасла зъ пистолета. А якъ почуете гасло, заразъ два разы зъ яничарокъ на Ляхивъ грукныть, да й зъ Богомъ на проломъ!“

Отъ, якъ стало займацьца на зорю, то винъ и полизъ рачкы на край лису, щобъ подивытысь, що Ляхы роблять. А зъ нымъ порачковало зъ десятокъ молодцивъ, и зачепысь одынъ лизучы рушныцею за гольючку! Рушниця—бежъ! а на те хвальшыме гасло по лису трахъ! трахъ! пишла гуркотня! Пихота наша заразъ до лису, да зъ самопаливъ и затопыла. Чупрына лигъ, кажуть, одъ первой кули, а Гайдамакы ще не вспылы впасть на коней и потрапыть до ладу, а тутъ ще й ватажка немае! Збылысь воны зовсимъ зъ пантелыку! Одначе жваво вражы сыны боронылысь: убылы пидповковника Ляцького, скилькось охвыщеривъ и зъ сотню рейтаръ. Але и имъ добре було: разъ то, що стрельба кругомъ, а тутъ зъ гармать що ревнуть, то дерево по поламъ, або и все въ скипкы розскачыцьца и падае на нихъ. Жарко було дуже сиромахамъ. Выбыто ихъ мало не всихъ, а решту пораненыхъ и постріляныхъ забрато въ плинъ. Найшылы самого Чупрыну мертвого. Здорова да гладка шельма! Лежыть вывернушысь, якъ быкъ, що довго ривъ пидъ ризницькою довбнею и завдымъ усимъ страху, а дали такы, хочъ який дужый бувъ, упавъ, сер-

дечный, и землю глыбоко вдавить; лежать, якъ гора, и на мертвомъ ще страшно дывытысь. Оттакъ же й той Чупрына, великий да страшный, лежавъ у пышныхъ кармазынахъ ридомъ зъ старымъ дубомъ, що звалено гарматою. А бронь пры ёму, и на кони збруя така, що не-счисленны грошы коштуе: Срибло да золото, да робота, робота якъ така, що ажъ очы бере! На обохъ рукахъ у ёго дорогыхъ перстняхъ, по кышенимъ золотыхъ дзыгаркивъ скілько, и грошей, то и зличити не можна. Да и на всихъ Гайдамакахъ, и коло самыхъ, и коло коней, знайдено срибла, золота и всякихъ дорогихъ матерій на великыи ты-сячи. Усе те подиляли мижъ собою жовниры и лейстровы Козаки. Доставсь и мыни ригъ зъ порохомъ у срибній оправѣ, да ладонниця подъ срибною бляхою. Але все те якъ прышло, такъ и пышло: про-пало въ Уманську руину. Ото подилявшись добыччу, раненыхъ оди-слали у Каменецъ на зтрату, а мертвыхъ закопали въ Ялтушовсько-му такы лиси, надъ шляхомъ, и могылу надъ ными насыпали високу.

Ото була перва моя справа зъ Гайдамаками. А зновъ рокивъ черезъ два пышла по Вкраинѣ поголоска, що зза Сынюхы рачки вышла добра купа Гайдамакъ зъ ватажкою *Чортовусомъ*, да пышла ажъ на Подиля, награбовала срибла, золота и всякого добра скіль-ко уюковыи кони знесуть, и повергае назадъ лисамы да байраками. Але ни хто не знавъ, де саме вони теперъ и въ якому мѣсци вы-книуцьця на степу изъ лису.

Тревога зробылась усюды така, що Боже теоя воля! Не було иншой розмовы, якъ про Гайдамакъ. Оце сёгодня почувшь, що тамъ и тамъ спалылы пана зъ панією и зъ дитками, а завтра, що напали на кляшторъ и всихъ ченцивъ Кательцыхъ выризали. Той каже, що бачывъ людей акихъсь чудныхъ; а той, що въ одинъ пынуу на-ткнувсь на самого Чортовуса: сыдыть за столомъ въ червонныи жу-пани, руки по локоть закачаны, по кармазыновымъ рукавамъ чорна кровь Жыдивська стикае; кружае видромъ горняку и никого не бо-ицьця, бо вміе такъ робить, що оце е, а схоче, то й нема. Що день, то все страшнійшыи слухы: сёгодня скажуть, що въ ёго тры сотии молодцивъ, а завтра тры тысячи. По дорогахъ знай товчецьця Жы-дова зъ усимъ збожемъ; утикають то до замочкивъ, то до мистечковъ. Выславъ Князь Любомырскый зъ Полонного двоухъ, чы трѣхъ, Жыдинъ на розвидыны, обещавъ велику плату, але Жыдова такъ боялась Гай-дамацкихъ лапъ, що повертилась трохи поза мистечкомъ, да й вер-нулась ни зъ чымъ. Тогда призывае Князь мене, да Ласуна, да Глад-кого, да ще Лободу. — „А що, — каже, — Козаки! Чы послужыте ни мыни по вири й по правди?“

— „Послужымъ, — кажемо, — мылостывый Князю и батьку.“

— „Отъ же, — каже, — вамъ по десять червинцивъ на дорогу. Идъте и привезите мыни певну звистку, де Гайдамаки и скілько ихъ.“

Взялы мы, поклонылись и понхалы вси четверо пышнымъ шла-хамы. Довго бивсь я по пущахъ и бездорожьжахъ, ажъ пыки при-бывсь до одного хутора. Лисъ кругомъ густый такой, що тилько ве-бо да землю выдно, а хатынка стоить однымъ одна, и на бѣкъ уже

злылась, и въ землю вросла, а солома на йй уся одъ моху, да бурьяну ажъ зазеленила. Ни дороги, ни стежки до тій хатки, а тилько поузь самый причилокъ тече навельчкый ривчакъ. Ду-соби: видно жъ тутъ нема никого! Колы жъ дывлюсь, ажъ пидъ-ткою за хатою сидить дидъ, сивый, сивый! Бровы ёму понавы-ажъ на очи, а борода до пояса. Сидить и струже стругомъ-кано на ратыще, а билъ ёго пидъ повиткою стоить зъ десятокъ-дыницъ зовсимъ готовыхъ. Отъ я, злизшы зъ коня, прышовъ до-а винъ мене и не бачыть, що я йду: струже соби, да бурчыть-я. Я прышовъ такы близенько, да и ставъ: послухаю, що винъ-ить. Колы жъ чую, що то винъ писню старосвицьку хоче спи-а, да вже голосъ ёму дрыжыть и не выведе, тилько муркоче:

„Перебійниш просить немного, трохъ Козаченькивъ за собою,

Рубаи мечемъ головы зъ плечей, а решту тоныть водою:

Ой пийте, Ляхы, воды калюжы болотяныи,

А що пывалы по тій України меды, да вына сытвыи!“

— „Здоровъ,—кажу,—дидусю!“

— „Здоровъ,—каже,—здоровъ, дыти мое!“ да й не дывицьця-и на мене.

Я думаю соби, якъ бы тутъ зъ нымъ заговорыты, да й мовчу. Винъ тогда пиднявъ свои важки билыи бровы, да глядъ на мене: „Э,—каже! — А що ты за чоловікъ?“

— „Оттакъ,—кажу,—якъ бачъ, чоловікъ хрыщений, волочусь-а талану.

— „А чы наша вира?“

— „Наша“—кажу.“

— „Чого жъ тобі, сынку, треба?“

— „Треба,—кажу,—мыни напередъ усёго попоиствы.“

— „Правда,—каже,—сынку, правда. Попереду треба нагодовать-овника, а тогда вже й роспытуй.“

Заразъ вишовъ, несе мыни хлеба, сала, меду, бо и пасичка-ёго тутъ невеличка загорожена. Попоившы, я кажу ёму, що хо-и инбы мене Ляхы повисыты за те, що я згубивъ пеській дзыгарокъ,-етникъ, да хочу пристать до Гайдамакъ, тилько горе мое, що не-о, де ихъ знайты.

Винъ тогда мыни и каже: — „Добре, сынку. йдъ же отуды и-и, мимо такого й такого дуба, то тамъ ихъ и знайдешъ на уро-и Обозовищи.

А самъ зновъ сивъ, да й почавъ стругать ратыще.

Понхавъ я, ажъ такъ: уяру попида густыми дубамы кони хо-и журавы червоніють де-не-где. Прыихавъ я ближче, ажъ стоить-дубомъ Козакъ зъ ратыщемъ на варті. Я заразъ по Запорозь-„Пугу!“

А винъ мыни: — „Пугу, пугу!“

А я знову: — „Козакъ зъ Лугу!“

— „А де той Козакъ зъ Лугу?“ крикнувъ хтось товсто изъ ли-
— „А йдъ лышень сюды!“

Я й іду. Дивлюсь, ажъ супротивъ мене иде здоровенный порожець зъ усима, що я ще зъ роду не бачивъ: чорны, чорны довгы, да роскошны такы, що ажъ вылыскуюцца. Жупанъ ишовковий червоний, ажъ свитыцца, якъ огонь; шапка червоны дьста, поясъ золотый, за поясомъ pistols, пры боку ш кульбака; и стремена все те въ щыримъ золоты, ажъ горит кинь пидъ нымъ пречудовнои уроды: билый якъ лебедь, та одбывае одъ зеленого лису и травы, ты бъ сказавъ, що й не доторкаецца. Знявъ я шапку и поклонивсь ажъ до киньской вы; забувъ, що то й Гайдамака; такъ бы, здаецца, взявъ, да й пидо ёму душу пидъ ноги: стою передъ нымъ, якъ передъ гетьманомъ передъ королемъ.

— „А що,—каже,—брате! Чы наша вира?“

„Наша,—кажу,—вельможный пане.“

— „А ну, перекрестись!“

Перехрестивсь.

— „Ну, идъ же,—каже,—соби до куреня!“

Прийхавъ я, ажъ той курень увесь обсыпанъ валомъ. Впу мене черезъ ривъ у ворота. Якъ ухавъ я, да якъ гляну, то въ й въ очахъ зарбило. Повно Козакивъ, да вси жъ то повбрани: що й не розказати: кармазынь коло кармазына, срибло коло сри золото коло золота. Такъ якъ отъ, часомъ, зимою зайдешъ у виныц прислдешь коло печи погрицца, да подивысься, що тамъ у тій печ быцца того жару: и красне, и жовте, и сыне, горить, ходить, мыть мріє, ажъ нибы ворущыцца все: такъ у тимъ табори ходили, поузь одного Гайдамаки; той у червоному, той у жовтому, то блакытному; а золото на ихъ якъ огонь сля, що й очыма не з нешь. На силу я трохи освоивсь, що вже не такъ дыко мыны м нымы стало. Поставивъ свого коня до яселъ. Нихто въ мене не тає, що я за чоловікъ. Слоняюсь я помижъ ными якъ дома. Дивля ажъ Ласунъ уже тутъ. Ходить, заложышы руки за поясъ, та вылѣтамы помахує. Зъ старшыною вже за ланибрата, а мене цимъ и не бачить; тилько погладывъ уса, да бровою моргнувъ, и вывысья на мене зъ убоча.

Колы жъ на другой день прийживає и Лобода зъ Глазк Попрыбиралысь мужыками и привели нибы-то коней прода Ласунъ самъ и торговавъ у ихъ и могорычъ изъ ными пыєъ, да и томъ и сказавъ, що Чортовусъ жде, покы постягаюцца ёго ча бо теперъ ще тилько дви чаты зійшлоь, а ще дви злучацца нымъ у *Мазепиний Могыли*, що завтра мы туды рушымъ, те и Князь бувъ готовъ и державъ ногу въ стремена а зъ насъ або сунъ, або я, дамо дропака и Князю дорогу покажемъ.

Выправылы тихъ коноводивъ, а самы другого дня пиша Мазепыну Могылу. А та Мазепына Могыла да есть то островъ у у бору, а кругомъ таке грузьке багно, що ни чоловікъ, ни к

ака не перебрывде. И на той островъ черезъ багна высыпано ребли.

Не заборомъ надійшла ще одна чата зъ великою добыччу. якъ зробывсь пидъ той часъ галась и кружатына въ табори, лучывъ счасливу годину, да на коня, да драла. Прибигъ о пиву Полонне пидъ замокъ, пидъ *Кіевську* браму, стукнувъ, — не ють мене, бо не призналы: жупанъ на мыши перловый, гудзымы ювы, поясъ лытый, шапка соболѣва, да насылу вже испустылы. Я мене до Князя. Такъ и такъ, мылостывый Князю; ще тилько чаты дочекаюцца, да й рушать пидъ Константиновъ, бо чуюць-сылахъ. Треба поспышаты, щобъ не выпустыть ихъ изъ то-грова.

Зазаръ усе вйсько на коней, а пихота на пидводы, забралы ты й порохи, поихалы. А я конемъ попереду, дорогу показую. то полѣванье на страшного звиря, що и очы, и ушы, и чутье мав, а ще луччыи кихти. Заказано пидъ великою карою, щобъ не говорывъ и люльки не курывъ.

Ззериулы зъ шляху, потягнулысь лисомъ, мовчки, тихо, тиль-ам-неколы колесо гарматне чы возове стукне, найхавшы на ко-або трисне суха гольюка. Ишли день и ничъ зъ малымъ од-номъ, а дали влизлы у таку гущину, у такы трущобы, вертепы боп, що ледви, ледви вытягали возы и гарматы зъ того ковтуна. та ничъ темна така, що тилько наеманы вгадуешъ дорогу. Але, благодарыть Бога, вышлы безъ прыгоды зъ тй гущыны и мысь на рядкый биръ. Я злизъ зъ коня, да зъ радости ажъ зем-цилювавъ.

Ото жъ скоро вже дйшли мы й до того пасичныка, що раты-труже. Обскочылы ёго кругомъ и взлы въ свои руки. А вниъ о подывысь, пидивнышы вгору бровы, да сказавъ: „Отъ же вражы и такы пронохалы, а потимъ зновъ насупывсь, да й байдуже: знав що такъ не сёгодня, такъ завтра смерть. Але такый же ста-да сильный бувъ той пасичныкъ, що ниhto ёго не бывъ и не лаявъ. рылы ёго на визъ, ще й сина пидмостылы, да й поихалы до Ма-юи Могылы.

Переночовалы въ невеличкымъ сельци. А враньци позганялы кинъ изъ околць зъ раланы и зъ сомырамы. Було ихъ душы, въ, зъ тысячу. Рушылы далше и въ ночи пришы до якогось ища Тамъ, видно, була колысь давно таборщына, бо лису-лько говей вырубано и позоставалысь валы и ровы. Усовито-гуть одынъ Козакъ перегадыть, ажъ помы на неби зайдуть-е. А небо було чысте якъ хуетка и скризъ зорямы заискрено. Князь боявсь, щобъ Гайдамакы тымъ часомъ насъ не довида-— „Не бййтесь, — каже, — ниhto сюды не прыйде, бо кажутъ, що се-е заелате; тутъ, кажутъ, по ночамъ видьмы да упыры выгра-свои штуку, зъ того-то воно и зовецья *Куцого чорта* свобода.“

Ото якъ переждали годинъ зо тры, то почалы зныкаты зъ не-и, а на неби красныи плямы одъ багатыя, що горило въ Гай-

дамацькимъ табори. Рушылы мы тихо и прышедшы до самыхъ гребель, порозставлялы передъ кожною греблею по шесты гарматы, а ровы передъ гарматамы повыкопувалы, а округы гарматы пихота стала. Мужыки зъ сокирамы розставлено кругомъ поподъ сосны, и скоро гукнуть по разу гарматы, заразы, щобъ рубалы сосны. А рещту пихоты порозставлялы зъ рушныцями понадъ багномъ, щобъ стрелять хто выткнеця зъ лису.

Почало вже сирить. Сердечныи гуляки сплать собі, и смыця имъ, що вже ихъ поймано въ матню. Ажъ ось, заразы изъ самой бильшой гребли шить гарматы — бубухъ! а зъ другой гребли ушь одвить — гу! а зъ третей зновъ — гу! Затрещалы и загулы по лису сосны; а тутъ въ разъ застукало тысяча сокыръ обь дерево. Онъ не весело жъ було Сичовымъ молодцямъ просыпатысь подъ такой гукъ и трескотъ! Утыхлы гарматы, давшы по два разы огню; перестали й сокыры. Я взявъ морську трубу и закричавъ: „Здайтесь на лису панську, бо обгорнуты кругомъ!“

Жадного одвиту. Тихо, только дымъ курить понадъ багнами, пидіймаючысь въ гору! Ажъ ось на гребли затупоталы кони и крыкъ: „Гоны! Ловы! Постой, Кырыло!“ и помы пихота дала огню, якъ ось, летыть бисомъ щось на кони и прямо помижъ гарматы! Только тогда позналы Ласуна. Погони Гайдамацька завернула, бо жарко повіяла пихота съ самопаливъ; чоловікъ зъ десяткы покотилось зъ кульбакъ.

Отъ, и день развыдывся. Окрыкнувъ я три разы ихъ, щобъ здавались. Ажъ за третимъ разомъ гукнули зъ лису, добре потчучы и насъ и нашихъ матерокъ. Зновъ загуркоталы гарматы, затрещавъ лисъ, застукалы сокыры. Годынъ за тры поробылы кругомъ багна засики, а соснамы завалылы кругомъ Гайдамацькій таборъ и самыхъ надушылы гибель. Пробовалы сердегы одстрелюватись, по-вылазывши на сосны, а наша пихота собі брала ихъ на цвѣ; а багно було дуже широке, то не багато воны намъ шкодылы.

Отакъ и день цѣлый пройшовъ. Стукъ да гримъ, да кураза понадъ лисомъ. А якъ стемнило, усовитовавъ Ласунъ поробыть тайно на гребляхъ завалы зъ гильюкы, пенькины, килья и хворосту, щобъ кинно черезъ нихъ перебраться нельзя; бо запевне знавъ, що Гайдамакы пйдуть проломомъ. Здався намъ на добро ёго совѣтъ, бо справди Чортовусъ, роздѣлышы свою ватагу на тры куны, смыслывъ ударыть разомъ трома греблями и прочыстыть собі дорогу.

Чатовалы мы всю ничъ подъ оружемъ, прислухалысь до всякого шелесту. Якъ ось о пивночи затупотилы кони, перше глухо, а дали все чутнійшъ, якъ стали пидходить до гребли, а нарешти загула гребля одъ чвалу копыть, а Гайдамакы загукалы: „Нуте, браццѣ, або добуты, або дома не буты!“ и прыпустылы на взаводы. Дана имъ зблызтысь, щобъ зтягнуть усихъ на греблю, а потимъ гу! заревалы гарматы. Отогда вже зробылось правдыне пекло. Що минута, то й гукнуть гарматы не зъ того, такъ зъ того боку. А поравеныи крычать, кони пржуть да бьюця помижъ понавалоуваными

вмѣ, дерево скризь трещить да падає, а по бору луна такъ и
гладьця. А ничъ же то темна, темна! Тилько разъ по разъ сла
ый огонь зъ гармать. Слїне, окаже кругомъ людей, коней,
кучу зброю и рудый дымъ клубамъ зверху, да зновъ и погасне,
то рече да стогне кругомъ у теиоти. Правдыве було пекло!
ничъ стреляли пушкари, мовъ завлазавши очи; тилько чулы,
на гребли ворочаецця все и кипить якъ у казани. А якъ роз
ало, тогди тилько побачылы, яке лихо сталося Гайдамакамъ.
ды пробыцця, сиромыхъ, черезъ греблю и, позабывавшысь въ
ы, пропалы тамъ якъ бжолы въ боцци пидъ пасичною дов
ою. Якъ бжолы карабкаюцця, тонуть и вязнуть у густїй
ци, колы пасичникъ выверне въ бочку важкыи да повныи за
а, такъ вони, сердегы, вязлы помижъ гильлямъ и тонулы въ
ихъ. Лежало ихъ гибель. Ажъ жалъ було дывыцця. Народъ усе
вмѣ да роскошнїй, и кони добры; да все жъ то те порозды
картечамы и покривавлено. Лежать, бѣдахъ, повывертавшысь, гу
якъ снопы на хоршїй нивѣ. Якъ молотыкы, вставши зрана,
тъ у два рады на довгому току, и спирно быють дубовымы ци
сникъ за снопомъ, ажъ покы разлетьця увесь соломою: такъ
порозбывано картечамы, пороздырано чугуннымы кулями на
мы и перемнїано зъ потрошенымы гильюкамъ и колодамы. На
їй гребли, у завали, знайшлы й самого Чортовуса на колоди.
лежавъ, сердечнїй, головою на колоди, роскыдавшы крыжемъ
; а усы, мовъ двѣ чорныи гадыны, ростяглысь по колоди, у
а уси, дай позасыхалы! Картеча вдарыла сиромыху саме въ гру
выскочыла въ спину, роспоровшы пышнїй кармазынь. Кровь
раны потекла и по всѣму жупану, и по золотому поясу, за
й дорогого бѣлого коня, що лежать пидъ нимъ забытый.
ю пры Чортовусу и оруже найшлы пречудовне, але ниhto бѣ
сотивъ его носыты, бо Чортовусъ бувъ, кажутъ, чаривникъ и
се наговорено чарамы да прымхою. Одынь Князь Любомырьскый
ривсь на акихъ чаръ и взявъ собі ту шаблю и зброю. Пора
хъ душъ тридцять забрали и повезлы до Полонного на зграту,
ну подизылы помижъ вїйськомъ, а трупы четвертовалы и роз
алы на паллахъ по селахъ и шляхахъ, але зъ того бильшь було
мъ обрыдлывости, нижь постраху.

Ото и друга наша справа. Се діялось куды ще до Колівщины!

ПЕДЕСТЪ, ЛУСКОНІГЪ, ГНЫДА И ЗАЛИЗНЯКЪ.

Росказув було покїйный нашъ Гладкый, що Гайдамакъ зъ са
початку прышло изъ Сичи въ Мотреннїй монастырь тилько
ныбы то на поклоненїе. И такъ собі ныбы никчемный народъ,

вахлап такыи; ходять було схылившысь. Одынь же пишовъ у Лебединський монастырь. Звався *Демиянъ Гыда*. А другый, на прозвыщѣ *Лусконигъ*, пишовъ у Моженський монастырь; а третій, *Шелестъ*, зостався тутъ у Мотрениному за послушныка. Жыве, каже, годны за два и все робыть ратыца, скуповуе жупаны, шаровары, шапки, чоботы. То якъ хто спытае: „На що се, брате?“ — „Се, — каже, — подымъ у Сичъ гостыньця, бо тамъ усе тес дороге, а народъ знай прыбуває, то трудно на одежу.“

Мы жъ тому й вирымъ, думаемъ, що справды то винъ хоче податы у Сичъ гостыньця. Коли жъ иду, каже, я разъ до церкви у Мотренинъ монастыри, ажъ винъ, той Шелестъ, стоить на стезьци, саме на *Спасовимъ Яру*, и вже въ жупани. Бо перше було ходыть у невиненъкій свитоцьци, а теперъ вже, — каже, — ёму жупанъ, синя штаны, шапка добра, шабля прыпасана, за поясомъ пистолеты, — есть все чысто. „Здоровъ, — каже, — брате Антоне!“

— „Здоровъ!“

— „Прыставай, — каже, — у Козаки.“

А я кажу: — „Що жъ? У мене й батько, й маты, й браты ать, то будуть мене лаять.“

— „Да прыставай — каже — у насъ буде добре, въ насъ такъ буде, въ насъ такъ буде. Мы, помы выку, Козаки Козаками будемо.“

„А минн страшно; я й кажу: — „Намъ и такъ добре.“

— „Да прыставай!“

Я ще такы боюсь.

А винъ: — „Иды лышень до воза!“

Иду, ажъ и возокъ за деревомъ стоить. А коло визка Жыда и Ляхъ лежать повязаныи. Я якъ подывывся на нихъ: — „Э, се жъ уже щось не добре, колы вяжуть!“ да й страхъ мене ще більший узять.

А винъ тягне зъ визка баклагу: — „Пый, — каже, — горилку!“

А я кажу: — „Що жъ, брате; ще рано; ще тилько до церкви зазвончылы.“

— „Да пый, — каже, — брате, Одынь тому часъ, що невестка въ плахти.“

Якъ узавъ, якъ узавъ коло мене впадаты. Я, ничего робыть, напывся трохи.

— „Пый ище.“

Я ще напывся.

— „Прыставай, — каже, — брате!“

Але я все такы боюсь.

Тогди винъ насыпавъ на долонию пороху, да розтеръ, ростеръ зъ горилкою, да якъ помазавъ мене по выду, то така заразы охота взяла, що тилько дай спысь у руки, то, здаецьця бѣ, пишовъ, да й дупшывъ бы всякого.

Винъ заразы мени жупанъ, шаблю, пистолеты прыпасавъ, убравъ мене зовсимъ по Козацькій, и ратыще давъ. — „Ходимо жъ, — каже, — за клена, да тамъ и стій, да хто бѣ ни йшовъ, хто бѣ ни йхавъ, бѣры, й вяжы!“

Пишовъ, каже, я за клена; колы жъ дывлюсь, ажъ усюды вже акы й стоять поза деревами. А винъ-то хотивъ, щобъ ниhto не заистки у Жаботинъ команди. Поставивъ мене: — „Гляды жъ, не палнууй, щобъ ниhto не пройшовъ, не проихавъ.“

Отъ, я постоявъ тамъ трохи, поky той чадь пройшовъ, да по- якъ одумуюсь, якъ схоплюсь за ратыще, да якъ пуцуюсь додому! абигъ, а батько: — „Де се ты бувъ?“

— „Бидь, кажу,—тату! Шелестъ Козакивъ уже збирає.“

Отъ батько полявъ мене трохи, да й каже: — „Ховайся жъ, кый сину! А то буде тобі одъ ёго лыхо!“

То якъ пишовъ я ховацьця, то ховався ажъ тры годы.

А Шелестъ якъ почувъ, що вже команда про ёго знає и пи- на Ведмедовку на *Пис-реську Гать*, то зобравъ, саме на Святую дилью, двисти Козакивъ, да прямо у монастырь. Да чудно, що де Козаки удругъ узялись, де воны и коней набрали и усёго. А родъ тилько що зъ церкви почавъ виходить, ажъ сін назустрічъ; народъ такъ и шарахиує зъ монастыря: „Э, се жъ Гайдамаки!“ А Шелестъ и почавъ гулять зъ Козаками: музыкы, письни, танци!

А манахи ничого имъ; сидять собі по келіяхъ, бо давно ще о тєх зналы. Ще скоро Шелестъ прыйшовъ у Мотренинський лисъ, тамъ тогди булы великыи тущобы, гуцьина непроходима, и живъ у улису одинъ чернецъ, — ще й досы келійка стоять: то винъ и завъ заразъ тому ченцеві: — „Иды — каже, — собі звидси, отче, ть тобі не жыть, бо тутъ Козаки будуть, тутъ буде таке, тутъ бу- тавъ.“ То чернецъ и зойшовъ зъ того мисця и выкопавъ собі у дру- гь мѣсти пещеру, такъ, може, якъ до того плетилъ попиць землею, иъ стоять.

Отъ же, погулявши-то тамъ Шелестъ зъ Козаками, и повнивъ у лисъ на *Синъ*. А тамъ есть таке мѣсто у Мотренинському ли- що и звидси байракъ, и звидты байракъ, а посередини такъ, якъ мавъ стоять. То воны на тѣмъ шпылыку обрубались и жылы го- вѣ зо тры. Оце було пойдє ихъ чоловікъ десять, пѣназдцѣ, да вѣдуть якогѣ чоловіка, и давай мучыть, щобъ казавъ, у кого ё гро- н, або хороша одежа, да прыдуть у ночи, да й деруть. Такъ що всѣ- ничъ було люде выбыраюцьця спѣть у бурьянѣ, але часомъ и въ рѣчкѣ зѣлхѣдылы. А команда до ихъ не прыходила, бо и сама бо- лѣсь. Да що тамъ тѣи и команды було!

Отго якъ зобралось ихъ у кожному монастыри по трыста чо- лѣвъ, то и *Зализнякъ* зъ Запорожьѣкѣ прыихавъ, да зобрашшысь до- ны, уснѣть девѣть сотѣ чоловікъ, и рушылы въ Польшу. Прышлы въ- нѣ, а тамъ ярмарокъ; то ярмарокъ такъ и сунувъ! А *Зализнякъ* завъ завертѣть: „Не бѣйтесь, люде добры, не бѣйтесь: мы васъ не- ешы; гуляйте собі и базаруйте!“

А зъ *Талиного* пышлы до Уманя. И тамъ тежъ ярмарокъ. Да побачылы, що йде *Зализнякъ*, то ярмарокъ у замокъ и за- тѣ. А боны замокъ узялы, да й выризѣлы уснѣхъ *Ляхивъ* и *Жы-*

дивъ. То казавъ мѣни Лопата,—а той Лопата да бувъ три годы рою при Зализняку; то казавъ, що оттакъ изъ замку кровъ б (показывая за косточку ноги.).

Отъ, якъ опановали Умань, то й поставили усюды свій рауль. Колы жъ идуть два Доны: одинъ нѣбы-то старшій, а другій простій. Зализнякъ принявъ ихъ за гостей, угощае такъ, що и ажъ ось, трохи згодомъ, иде зновъ три Доны. Винъ и тихъ приймъ. Колы жъ иде чоловіка уже пять Гусаръ. Тогди винъ и постеригъ, що бѣда буде, да й зове Лопату, свого чуру, — а се самъ Лопата й розказувавъ мѣни.

„Иване!“ каже.

А я, каже, а я кажу: — „Чого, батьку?“

— „Иды лишъ, каже, уже сюды!“

Я, каже, й пишовъ, такъ изъа грубы въ грапськихъ домъ.

Винъ узавъ, розщепивъ каптанокъ, розщепивъ чересь, себе, такъ якъ кычка набытый червиньцями:—„На, каже, тобі сересь; якъ вывезешъ, то будешъ мене згадувать.“

— „А вы жъ, батьку?“

— „Э, мы,—каже,—тутъ пропадемо.“

Уже постеригъ, сердечный. Кажу:—„Якъ же я звидѣи выйдъ“

Каже: — „Визьмы мого коня, да веды до воды. Якъ стаи тебе пытать: „Куды йдешъ“? то ты скажы, що поведу батькового коня наповать; то воны й пустять.“

Колы жъ я выглну зъ хаты, ажъ уже влжуть Гайдамаки оце звлжуть двоихъ за руки спинамы одинъ до одного, да й мѣи земли на рукахъ положить; то воны бидныи й стоять такъ по вкупѣ. А я взавъ коня, да й веде. А вже всюды Московська сторъ стонть и пытають мене: — „Куды йдешъ?“

— „Поведу,—кажу,—батькового коня наповать.“

То воны й пустылы.

Отъ я напоивъ коня, и вже бѣ то треба мѣни втикати, да т мѣни стало ёго (Зализняка) жалъ! Думаю собі: вернусь!

Только що выбривъ зъ воды, ажъ бижить зъ мѣста Козакъ уже на Жыдивськимъ кони:—„Куды?“

— „Поведу батькови коня.“

— „Уже,—каже,—батька чортъ узавъ и тебе визьме.“

Да рвоне въ мене зъ рукъ того коня, а мѣни кинувъ зъ Жыдивського: — „Нумъ,—каже,—втикаты!“

Кинулысь мы втикать, а за нами два Доны; то гналысь нами одъ пивдѣи до самой ночи, да вже ажъ коло Талного згуби насъ у лису. А мы йхалы до дому двое сутокъ, блукады все по куткамъ, и ничогисинько не йлы. А всюды вже стонть сторожа: лять Гайдамакъ. Прихалы ниччу до Калыхъ Болотъ (мѣстечко зду Шполою и Талинымъ), а Козакъ и каже: — „Ось, потривай а я тутъ бродъ знаю (черезъ рѣчку Гилый Тыкичъ).“

Стали брысты, а кони въ водѣ якъ захлюпостали, то тутъ за — „Лови! Лови!“

Мы по коняхъ! А Козакъ хотишь ратыще поправить, да якъ мнѣ мене пидъ чересь, такъ и переризавъ: чересь у воду тилько! Пропали гроши!

А мы якъ ускочили въ лѣсъ, то полагали на коней, да тилько мы поганлемъ: несы, куды хотъ! Да якъ приехали до дому, то ще ховались, помы усовитовали батьку люде пійты до Губернатора, взать, що я на тымъ боци (Дибра) жыто перевивавъ. То ще мубатько издыты на той бикъ за свидѣтельствомъ одъ громады, да выны громаду, й приензъ мыни тее свидѣтельство. То вже тогда къ люде показавсь.

Отакъ — то колысь діялось! Лопата вже той давно вмеръ и въ затыхъ объ Гайдамакахъ. Да бувъ я разъ у Манастирыщи (?); Манастирыщемъ есть ямы глыбокыи, то я ставъ, да й дивлюсь: а се за ямы булы? Коны жъ иде старый чоловікъ: — „Идусю! ку,—що оце за ямы такы?“

— „А ты,—каже,—хыба не тутешній?“

— „Ии,—кажу,—я здалека, ажъ изъ Чыгрынського повиту.“

— „Оце жъ,—каже,—ваши Чыгрынскыи Гайдамаки лежать. Ихъ порубано ажъ девять сотъ, и якъ навалыды землею, то зъ ямы сцала вгору заввышкы зъ чоловіка. А чы бачышь тры гы, генъ-генъ стоять? Ото лежать ихъ ватажки. Тамъ порозстрѣли Шелеста, Лусконога и Гыду.“

Сказано въ Иванѣ Бурдулѣ, въ Александровкѣ, Кіевск. губ.)

ШАКСЫМЪ ШЫЛО.

.....Почувши Губернаторъ (Черкасскый) Росновскый, що Гайдамы деруть одного чоловіка, Шрама,—а той Шрамъ державъ у ёго ренди корчму у Руській Поляни,—то винъ, почувши, що Шрамы деруть, почхавъ ёго оборонаты. А одинъ Гайдамака изъ окна, нестывши ёго до оренды, и вбывъ зъ рушныци. То вони самы сколотого Гайдамаку: — „О, вражый сынъ,—кажуть,—доброго пана ты!“ да взяли да й сколоды. И доси хрестъ стоить надъ тымъ рендаторомъ у Руській Поляни.

А потымъ бувъ Губернаторомъ панъ Сельскый. То за сёго Губернатора прихавъ отаманъ Шыло зъ ватагою, душъ, може, зъ 50. Мене ще тогда на свити не було, а розказувавъ те все покойбатько. Приехали, каже, вони пидъ браму (Черкасскаго замка) и крычатъ, щобъ одчынылы. А Губернаторъ злякавсь, да й звелъ одчыныты, хочъ у замку було не безъ народу. А я, каже, бувъ

на той часъ дома. Прибігаю до замку, ажъ уже мене не пускає. Я до частоколу. Дивлюсь скрізь щільну, ажъ Губернаторъ стоїть на колинахъ передъ Максимомъ Шиломъ, а той сидить на коні, разъ проты мене, и читає йому указъ ніби — то одъ Царя, и ризать усихъ Ляхівъ и Жидівъ, щобъ и на свити ихъ не було. Я собі думаю: „Ось постой лишъ, а тобі дамъ не такого указу!“ просунувши въ щільну рушницю, тилько що хочу стрелить прѣму въ груди, а кинь махне головою, то й нельзя влучить. Я зновъ пережду поки кинь понуриться, да щохочу зновъ стрелить, то знову и махне головою. А литне, знаєте, время, саме передъ Третьцею; то мухи коня кусають.

Колы жъ прибігає, то жъ изъ миста, повковникъ замковъ Пацяна Францышекъ: — „Бога бійся, Омельку! Не стреляй. Ход перше роспитаємось.“

Пошли, стали стучать. Впущено насъ у башту.

Отъ, батько піднявъ надъ руки Губернатора и каже: — „Уста пане! Що ты передъ ледащомъ оце робышь? Да вы ихъ не слушайте! Се Гайдамаки. Выстреляймо ихъ, вражыхъ синивъ!“

Губернаторъ и вставъ. А Максимъ и каже батькови: — „Ты за чоловікъ?“

А батько каже: — „А кого тобі треба?“

— „Ты, видно, Омелько Судденко.“

— „Такъ, Омелько Судденко.“

А батько да бувъ первый на всю губернію стрелець. То Максиму сказано: — „Стережись, Максиме, Омелька Судденка, бо чоловікъ тебе зъ свиту зжене.“

То Максимъ и каже батькови: — „Не стреляй же, брате, хлопця свинцевою пулею, а стреляй срібною!“

А батько каже: — „Молю Бога за пана повковника, а то да и одъ свинцевою ты на коні не сидишь бы, да ще, що кинь голову махавъ. „Выколимъ, каже, ихъ, панове!“

Отъ наші й заходьлись коло Гайдамакъ. А Максимъ и каже: — „Що жъ, панове? Що зъ того, що вы насъ выколете? Намъ багацько, то выколють и насъ. Я не по своїй волі приймавъ, и послано, а посланого не вбивають.“

Наші пораховали, пораховали, да й выпустили ихъ. Гайдамаки стали на кватери у Андрійця, коло Тройця. А описавъ прилає Максимъ Козака зъ запискою до замку: просить Губернатора вийти за хвиртку на тайну розмову. Губернаторъ вийшовъ зъ оружьемъ, а батько зъ нимъ при pistolsтахъ; и Максимъ вийшовъ самъ безъ оружья, а Козакъ зъ нимъ при pistolsтахъ. — „Знаю, — каже, — що мыни и говорить своему старшому. Збидь, — же, — зъ Черкасъ, а я скажу, що дома не заставъ.“

Губернаторъ послухавъ, да и зыхавъ. А Гайдамаки поубывали зъ горилкою бочки, пограбили багатыхъ людей, да й поїхали зъ Черкасъ.

(Розказывавъ Василь Судденко въ Черкасахъ.)

ГАЙДАМАКИ ВЪ ЧЕРКАСАХЪ.

Гайдамаки приходили въ Черкасы разивъ, може, зъ пять, ни въ день, а иногда въ ночи, иногда въ великій, а часомъ въ великій, купи. Разъ ѣхавъ Тышко Гарасименко зъ хлопцемъ изъ ярку. Колы жъ глядь, ажъ по Медведовському шляху идуть на коняхъ. Ажъ ось прыбига до воза Козакъ: — „Що за люде?“

— „Изъ Черкасъ. Булы на ярмарку.“

Козакъ вернувся до отамана и одвистывъ. Тогда отаманъ прыбига до воза уже Гайдамакъ.

Отъ, каже (Гарасименко) мене взяли, да й звязали поясомъ, а концевъ звелилы поганять коней; идемъ зъ ними ажъ до города.

Прихавшы близенько, стали. Отаманъ заразъ: — „Зъ коней!“

Уси й позлазылы зъ коней.

— „Прыпадайте до земли!“

Попрыпадалы уси ниць, и хлопецъ излизъ зъ воза, да й соприпавъ до земли. А я лежу звязанный на вози, да й дывлюсь. А щось тамъ соби мымыть, мымыть, — се вже, бачъ, винъ ворогъ, чы буде вдача, а дали: — „Вставайте!“

Устали, посидали на коней, да й поехали поза городомъ: коней зоставылы за цариною, а самы пошлы въ городъ, и мене везу у вози. А хлопецъ, ще за городомъ, уставъ зъ воза, нибы проше, да й пошовъ соби. А воны й байдуже за хлопцемъ.

Идемъ, каже, прямо до Дрыги. А Дрыга живъ напратывъ то двора, де теперъ Городнычий. Визъ зоставылы за воритьмы, а садо браны. Одынь заразъ перескочывъ черезъ частоколь, да й одчынь брану. А я, каже, лежу у вози, да все те мни й видно. Отъ, е, Гайдамаки выкресалы багатья. А одинъ злизъ на причилокъ, да излизъ черезъ хату, да й одчынивъ двери. А я, каже, давай зсову зъ себе поясъ, да й розвязавъ, да вже покынувшы и коней зъ воза, добигъ до дзвиници, да едарывшы разивъ зо тры въ дзвона, зъ дзвиници. Бижу поузь дядькивъ двиръ. А дядько на той часъ згос на двори: — „Хто то такый? Чы се ты Тышко?“

— „Я“ кажу.

— „Чого се ты бижишь?“

— „Ховайтесь, — кажу: — Гайдамаки Дрыгу деруть.“

Отъ, дядько порозбужувавъ своихъ, да запершы ворота, и по двору на варті. А до Дрыги бояцьця йты: такый бувъ хитрый!

А Гайдамаки положиылы Дрыгу доли, да, насыпавшы ёму на спину пороху, запалылы и драы гребломъ, щобъ признавъ, чы червиници, що колысь ганявъ у Шлёнське воли, да заробывъ? нижъ ними да бувъ наймытъ Дрыги; такъ той усе й выказавъ. И драы, помы стара не внесла въ хату горшка зъ череницями.

Гайдамаки не займали замкових Козаківъ, и Козаки не займали. Тільки ото Росковський угнався бувъ за ними въ Руську Полану, то ёго и вбылы. Се було ось якъ. Гайдамаки напали двиръ Олексійця у Бѣлазери, а самого ёго не заскочали. А ви притаившысь пидъ повиткою, и чує, що ще хочуть ити въ Руську Полану до Шрама. То винъ звидты, да до пана, да й розказавъ, отака й така ричъ. Оттогди - то Росковський и вгнався за ними Руську Полану.

(Розказывавъ Харко Цехмыстеръ, въ Черкасѣхъ.)

НАЙМЫТЬ ГАЙДАМАКА.

Почувшы, що Гайдамаки ободрады Дрыгу, да ще й на другихъ людей похваляющьця, утикавъ черезъ Днипръ у дуби Сутула Гараси зъ жинкою и зъ дытыною, — бувъ у ёго сынокъ Андрійко. То се той Андрій Сутуленко розказувавъ, що, каже, треба було намъ перездать черезъ Днипръ у човни, а батько й коня на поводі зачепивъ. То я боявсь, щобъ конь не перевернувъ човна, да й став плакати. То батько й покынувъ мене на берези: „Пропай же, — каже, вража дытыно!“ А знає, що дыти не де динецьця! бо Гайдамаки тей не займали. Отъ я, каже, переночовавъ у садку, а потимъ пішов до бабы. Баба мене нагодовала. Я й гуляю собі. Коли жъ дивлюсь иде наймытъ нашъ, що приставъ у Гайдамаки. Уже собі и жупу добувъ: — „Здоровъ, — каже — Адрію!“

— „Здоровъ!“

— „А батько де?“

— „Отамъ и тамъ, — кажу, — а я въ бабы.“

А баба вбога була, то й не ховалась одъ Гайдамакъ.

— „На жъ, — каже, — тобі грошей, да не давай никому, а и до бабы!“

Да й почавъ мині кыдати у пазуху пятаки зъ обонхъ шень. Повну пазуху, каже, мині насыпавъ.

(Розказывавъ Василь Сущенко, въ Черкасѣхъ.)

ВОВЧОКЪ.

Гайдамаки драли Смилу разивъ тры, чы що. У первый якъ прышлы, то пани заховалась у лѣху, а панна у груби; але ну такы знайшлы и замокъ розграбылы, а потимъ узалы пани

хлопца, Хведирку, да вывели ажъ до *Курыловои* могилы, а тамъ ватажко змыловавсь, да й каже:— „Иды жъ, панно, да моли за мене Бога, а то бѣ ты на сій могилѣ полягла!“

И хлопца, Хведирку, пустылы. А се було зимою. Панна жъ тамъ хочъ у черевычкахъ бигла по сингу, а Хведирка босый.

А въ другой разъ приходывъ ватажко, *Вовчокъ*, да й ставъ коло *Костянтинова*, у *Шолудковимъ* садку, душъ ихъ десятокъ тилько. Стоить винъ тамъ, а повкъ *Полякивъ*, почувшы, що тутъ *Гайдамаки* зибрались, притягнувъ ажъ изъ *Билон Церкви*, да й наткнувъ на той садокъ, а *Вовчокъ* якъ высочыть звидты, то жовниры назадъ! А *Вовчокъ* той и самъ невеличкий, тилько плечыстый шельма, и на невеличкому коньку, да якъ узявъ ихъ гнать, то такъ ратыщемъ и на той, и на той бикъ ихъ и кладе. А на ёму бувъ кажанокъ (родъ куртки или полукафтанья изъ кожи), то зпидъ того кажанка кровъ такъ и льецця, що по ратыщу бижить у рукавъ. Да якъ догнавъ до *Смилянскои* гребли и воны вскочылы въ *Смилу*, тогди вернувъ, да й каже: — „О такъ *Вовчокъ*! Жене *Ляхивъ* новчокъ!“

(Розказывавъ *Кондрать Тарануха*, въ *Смѣлой*.)

ГАЙДАМАКА И ПАСИЧНЫКЪ.

Розказувавъ мини одынь дидъ, що, каже, сыжу я въ пасици, колы жъ чортъ несе бурлаку, увесь обшарпанный: — „Здоровъ, диду!“

— „Здоровъ!“

— „А що будемо робыты? Давай на сорочки миняцьця!“

Я вже злякавъсь:— „Давай, кажу.“

Оддавъ ёму сорочку. Винъ скинувъ тев рямъ, надивъ сорочку:— „Давай и штаны!“

Оддавъ я й штаны.

— „Давай, диду, меду!“

Я, каже, ажъ тремчу весь зъ переляку. *Пиншовъ*, одризавъ ёму забоцень такого вже гарного гречаного.

Винъ нанвсь, да й каже:— „Чы ты, диду, знаешъ *Вовчу Гать*?“ (въ *Черкаскомъ* уѣздѣ, около с. *Дубієвки*.)

— „Знаю.“

— „Отъ же, каже, тамъ є пенёкъ дубовый, обшморганный колесами. То ты завтра встань до зходъ соньця, да пійды туды, да одличь тры ступни, и выкопавшь тамъ гроши. Ото тобі за те, що ты мене приодивъ и нагодовавъ.“

Пішовъ я на другый день, ажъ справди повинснѣйшій уми
самыхъ пятаківъ.

(Разсказывалъ пріятель Тарнухи, бондаръ въ Смилой.)

МЕСТЬ ЗА ИМЯ ЖИДА.

Якъ стоялы Гайдамаки въ Мотренинському лѣси, то одинъ
отаманъ назвавъ за щось Козака Жыдомъ:— „Эхъ ты, каже, Жыдъ!“

А той Козакъ:— „Такъ я Жыдъ? такъ я Жыдъ? да зъ пистоле-
томъ, до ёго.“

А отаманъ бувъ характерныкъ:— „А що жъ—каже,—ты не
будешъ стреляты?“

Да и груды розхриставъ:— „Стреляй, колы хочешъ!“

— „А тожъ не стрелю? Може, думаешъ, не вызьме?“

Да бахъ!—той и вывернувся. Отъ, Козаки до ёго зъ дубынами
за те, що застрелывъ отамана. А винъ:— „Потривайте,—каже—панове!
Слухайте лышь, що тутъ мижъ нами було за дило! Де жъ выдано,
щобъ Козака зъ Жыдомъ ривняты? То и вси вы Жыды, колы я Жыдъ!“

То Козаки, розпытавшы и выслухавшы всю прычину, сказа-
лы:— „Правда, правда! Ледачому ледача й смерть.“

(Разсказывали въ Мотренинскомъ монастырѣ.)

ГАЙДАМАКИ ВЪ МОТРЕНИНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Якъ зибралысь Гайдамаки у Мотренинському лѣсу, то зро-
былы собі Сичъ. Выбрали таке мѣсто, ще зъ трѣхъ бокивъ байраки, а зъ
четвертого поставылы башту. Кругомъ обрубалысь лѣсомъ. По сере-
дыни насыпали купу грошей и ниткою перекрестылы, да й прыбылы
и колочками у чотырѣхъ мѣстахъ. И Козакъ кругомъ ходыть. Оце
жъ у одному байраци Сичъ, а въ другому, на Бойковій Луци—Скляма.
А склыкомъ звався качанъ, що высивъ на дули и коло ёго довбля.
А то для того, що скоро яка тревога, або що, заразы прыбикыть Ко-
закъ, да довбнею й почавъ валать, а казанъ на ввесь лѣсъ реве: то
вже, де бь который Козакъ ме бувъ, скорійшъ збигаюцьця до купы.
Да тутъ же заразы коло Склыка бувъ у дуброви Значокъ, таке-то,

и, обозначене кругомъ мисце, де ихъ кони паслись. А одъ значка, товъ гръ, якъ Жаботыну, було Гульбище, на высокій могилы, такъ якъ зійдешъ туды, то весь Жаботынъ якъ на долони. Позходить, о, на ту могилу, балакають, у карты грають, спивають писенькыхъ. Рідко було який день выберецьця, щобъ тамъ никого не було.

— „А де жъ, паноче, живъ описьля той чернець, що Шелестъ роводыть ёго зъ Сичи (спрашиваю я.)?“

— „Бать отамъ, може, зъ пивверсты отъ монастыря, заразъ зъ вить, шпылькъ, такъ нибы гора; то оттамъ-то, пидъ горою, вить и выривъ пещеру и хатку збудовавъ. И доси стоить хатка, и ба-виль вить. Зовемо мы те мисто *Скыткомъ*.“

Ото Ляхы, якъ почулы, що въ лису забрались Гайдамы, то шпыль, душь ихъ сотня, на коняхъ и зъ оружьемъ, пидъ браму у монастырь. Ченчыкы вышли до ихъ зъ хлибомъ и зъ сивлюю.

— „А де Гайдамакы, сизматыкы вы пшекленты?“

Ченчыкы бидныи трусыця.

— „Не знаемо, вельможныи паны!“

— „Не знаете, галганы! Охъ, вы галганы не знаете, пше-нты хлопы.“

И давай шукать по монастыру, и въ церкви шукалы всюды, гадувалы и за иконостасъ. — Нема! Таковы - то навиченыи Ляхы! о бѣ дурныи булы Запорозьци, щобъ ховалысь за иконостасомъ! и у лису найлучча схованка.

Шукають Ляхы Гайдамакъ, а отаманъ, скоро вчувъ про се, разъ и пославъ двоухъ Козакывъ у Замитныцю. Тыи, прыбигшы ту, давай колотъ орандара и всихъ Жыдивъ. А мужыкы прышлы до ртмы, да й пытаюцьця:

— „А що, панове? чы наша вира?“

— „Аже жъ бачъ, що ваша: не кололы бѣ Ляхивъ да Жыдивъ.“

То мужыкы ихъ и не займають, а ще до ихъ пристають.

А Ляхы тамъ часомъ пораюцьця все ще въ монастыри. Якъ ось вбигъ зъ Замитныци вистовый: — „Панове! Гайдамакы Замитныцю ризалы!“

Ляхы драла! да до Жаботына. А отаманъ пишовъ за нымъ, да перозставлявъ кругомъ Жаботына Козакывъ. То оце выскочить изъ су Козакъ, повертыцьця, повертыцьця на кони передъ Жаботыномъ, зновъ й поиде въ лисъ. Тожъ Ляхы думаютъ:

— „Оце жъ кругомъ Жаботына вже стаить по лису Гайдамакы!“ помынувши Жаботынъ, да въ Смилу. Команда жъ рушыла въ Сми-а намисныкъ, зъ Козакомъ Лопатою, що бувъ описьля чурою у низляка, такъ намисныкъ изъ симъ-то самымъ Лопатою у Камнанъ-бо тамъ вить живъ и була тамъ у ёго сотня лейстровыхъ Козакывъ. и пытаецьця намисныкъ у отамана тихъ Козакывъ: „А що, ота-е, чы можна стать протывъ Гайдамакъ?“

„Можна, батьку, тилько що ихъ кули не бере.“

То намисныкъ якъ почувъ сев, то побилувъ якъ хустеръ и каже: — Куля не бере? Куля не бере? Такъ ихъ, ты каже куля не бере?“

Да вже боицьця и отамана, и одъ ёго одходить, да все тко: — „Куля не бере! Куля не бере... Гмъ! куля не бере! Такъ кажешъ, отамане, що ихъ куля не бере?“

— „А не бере, батьку.“

— „Эге! Куля не бере... эге, эге!“

Да сившы на коней зъ Лопатою, да въ Смилу. Лопата жъ переду бижить зъ спысомъ, а намисныкъ за нимъ. Колы жъ, не ижжаючи корчмы Сумської, наганяе ихъ гонецъ: — „Пане Паньку! Гайдамакы Камиянку рижуть!“

Намисныкъ кынувся, якъ опареный, въ Смилу, а Лопата тымъ гонцемъ изостався.

А Гайдамакы, стоячы коло Камиянки, послали до лейстрового вызываючи отамана до порады. Отаманъ лейстровый вышовъ до Гайдамацкого отамана. То сей и каже:—„Що вы, будете зъ нами быць, чы ни? Мы не по свой воли прышли. Глядитъ, щобъ не була вамъ такого лыха, якъ Ляхамъ!“

И показавъ лейстровому отаману бумагу. Якъ показавъ, то Каменская сотня пристала до Гайдамакъ.

(Розказывали въ Мотренинскомъ монастырь.)

МАКСИМЪ ЗАЛИЗНЯКЪ.

.....Саме у Петрівку, у первый день, у понедилокъ, прышчоловикъ дванадцять затазъцивъ на розвидыны. Повстричали Андриця, да й розпытують:—„Де тутъ отакый-то вийтъ?“

— „Я,“ каже Андриць.

— „Веды жъ насъ до себе на кватыру!“

Зазвавъ ихъ до себе на кватыру. Послали до пана Сельского въ замокъ, щобъ давъ напыткивъ. Той имъ заразъ й приславъ, вси боллысь Гайдамакивъ. Отъ, вони пьють да й кажуть:

— „Нехай вражий Ляхъ дае, а письли звяжемъ ёго, да и веземъ да коша.“

А Андриць, почувшы сев, да въ замокъ:—„Бережись,—каж пане: отака й така ричъ!“

То панъ Сельский заперся у замку. А Гайдамакы поверти. попида частоколомъ, да й вернулись до коша. А кошемъ вони сто тогди цилии суткы у Великихъ Курганивъ.

А такой бувъ народъ шаленый, тыи затызцы, що оце йде по
мщи, да вбачыть у двори чоловіка, то выме пистолеть, да й кры-
ть: — „У хату, мурею! а то запалю!“

То чоловік схмыльця, да пидъ повитку.

... На другый день у Петрівку рознеслась по Черкасамъ чут-
що йде якесь військо. А мы тогда булы ще хлопцями. То люде
мщыця, а намъ байдуже: сказано диты. — „Побижымъ, побижымъ!
о тамъ за військо!“ Побиглы за Билазерську царыну, ажъ справди-
е військо такы настояще. Попереду йде отаманъ на буланымъ ко-
и, у кармазыни, шапка на ёму сыва, чоботы сапьянцы, поясъ ша-
мый, за поясомъ пистолеть, а пры боку шабля. Ото жъ бувъ самъ
аксымъ Зализнякъ. Не старый ище чоловікъ, литъ, може, сорока,
може й бильшь, на выду повный, кругловыдый, уродою хороший,
а зрость невеликый, але плечыстый, усы русявы невеличкы, за-
хонъ оселедецъ. А за нимъ усе по два, усе по два зъ ратыщамы,
у переднихъ паръ, може у трѣхъ, ратыща зъ короковкы двой-
тими, такъ що оце половина буде была, а половина красна, а знову
оловина жовта, а половина чорна, або червона, або сыня. А по са-
му задъ иде чоловікъ зъ десяткоъ пишо безъ ратищъ и базъ усѣ-
а, а тилько колкы позасмалювалы, да и йдуть. То вже выныкы, то,
о попрыставалы у Гайдамакы.

Отъ, мы й стали коло шляху, по праву руку, и шапки позни-
лы. А винъ, поровнявшысь зъ нами, да й каже: — „Здоровы, сучаки!“

А мы кажемо: — „Здоровъ, пане!“

— „А що вы, не орете?“

— „Ни, пане.“

— „А мы жъ оце почалы ораты!“

Да й поихавъ у городъ черезъ ту улыцю, де теперъ старый
варъ, да поза Пацыною, де теперъ живе Ищенко, що служыть
суди, и приыхалы воны прямо до замку черезъ мистъ. Башта бу-
одчынена. Я вже не бачывъ, хто ин одчынивъ. Уихалы въ замокъ,
мы стали въ ряды, а ратыща въ козла поставылы. А Зализнякъ
ыине: — „Зъ коней!“

Отъ, воны позлизалы и попрывязувалы коней коло конюшни
коновазей. А отаманъ, зъ десятма, може, чоловікамы, пишовъ пря-
до покоить. А назустрічъ ёму вышло зъ покоить чоловіка тежъ
зъ десять, зъ отаманомъ Бузькомъ, зъ Цесарськои Слободы. Позни-
ды передъ нымъ шапки. И винъ, прыйшовшы до ныхъ блыжче,
явъ шапку, да заразы и надивъ, а воны уси передъ нымъ безъ ша-
кы:

— „А здоровы, каже, Козацтво!“

— „Здоровъ, отамане батьку!“

— „А де вашъ отаманъ?“

Отъ, отаманъ до ёго й выскочывъ зъ купы, безъ шапки. А
и соби шапку знавъ. Обидлысь, поццловалысь: — „Ну, просить
на кватиру!“

Пішли въ покои.

А паны вже давно убрались на той бикъ Днипра, пше, лъ почулы одъ Андрійця, що Гайдамакы похваляюцьця ихъ перевизать. Одбылы шпыклиржъ сокырою. Шукають, чого имъ треба. А чоловікы изъ симъ затязьцивъ пішли до оренды. А мы, хлопята:—„Ходимъ, ходимъ за ными!“

Отъ, одинъ попавъ десь сокыру, да по замку торохъ! Замокъ такъ и розпався. Тогди давай рубать у бочкахъ обручи. Горилка такъ и потекла зъ комиръ по косогуру. А живкы згрибають писонъ, да спыняють ту горилку, да берутъ прыгоріцями, да въ горіцкы й збырають скризъ намитку. А Гайдамакы жинокъ не займають, и вбогыхъ людей не займають, тилько багатыхъ грабылы, а Ляхивъ и Жидову ризалы. То вси Жиды повтикалы зъ города и паны. А паныи тогди у насъ було тры: панъ Сельскій, губернаторъ, Пацына, повковникъ, и Жуковскій, лисничый.

Отъ, я, подывившись на се чудо, прышовъ до дому, ажъ панотець поихавъ у лисъ зъ двома наймытамы, а дома зосталась паниматка, да парубокъ, Сидоголовка. Прыхожу въ хату, ажъ маты плаче.

— „А де батько?“

— „И вже, сынку, поихалы!“

Колы жъ батько, не знаю вже чого, чы роздумавсь, чы що, вернувся ажъ изпидъ горы одъ церкви. Тилько що выпрагають коней, ажъ ось иде дейстровый городскій Козакъ, Головка, веде у двір двохъ Гайдамакъ, да й каже:—„Кажуть, цехмыстре, що въ васъ є чоботы сапьянъци, що вы робылы панамъ.“

— „Ни, каже, нема: я робывъ, да давно.“

Отъ, ёго й повелы у замокъ до самого Зализняка. Панотець описья вже розказувавъ, що, каже, скоро ввійшли въ будынокъ, то я, каже, и вбачывъ, що Бузько атаманъ заховавсь у кимнату. А Зализнякъ и каже:—„Ты цехмыстеръ шевскій?“

А я кажу:—„Я, пане.“

— „У тебе єсть чоботы сапьянъци, що ты робывъ панамъ.“

— „Робывъ, отамане, да давно, а теперь нема.“

А Бузько скризъ щылыну зъ кимнаты й шепче щось, а Зализнякъ и ухо приложывъ, да й каже:—„Не знаю, хто бреше: чы той, чы той. Ну, ступай собі!“

Батько до дому, да за коней, да скорійшь зъ двора! Поихалы зъ двома парубкамы въ лисъ и тамъ дралы дубьбе, ажъ помы Гайдамакы повіялысь зъ Черкасъ.

Якъ поихавъ панотець, то я хожу по хати, а парубокъ, Сидоголовка Яковъ, шывъ чоботы протывъ окна, а паниматка тежъ поралась у хати. Колы жъ Гайдамака, идучы мимо окна: „Лузу!“

А парубокъ бувъ колысь на Запорожьжи, то й одвитывъ ему: „Козакъ зъ Лузу!“

Ажъ ось и йдутъ у хату два затызъци изъ Головкинъ Иваномъ, да одинъ на порози у хату зъ пистолета—бежъ! Паниматка такъ и затрусилась. А другой Гайдамака й каже:—„О, вражый сыну, злякавъ молодую!“

— „А ну, кажутъ, одчынй, нене, комору, бо Бузько казавъ, що именно в сапьянцы!“

Одчынйлы.

— „Одмыкай скрыню!“

Одымкнулы.

Копалысь, копалысь, нычого, не взяли; знайшлы чобитъ, да й пишы собі.

Якъ пишы, то парубокъ, Сидоговолко, зновъ сивъ, да й ставъ кичать чоботы. Колы жъ приходить ще одинъ, у Жыдивському каптанку, на грудяхъ и не сходыцца, и въ постолыкахъ саморибкахъ:— „Кому се ты чоботы шыешъ?“

— „Соби.“

„Ну лышъ, каже, дошывай!“

Да и сивъ на лави и ждавъ, ажъ помы Сидоговолко дошывъ.

— „А що, дошывъ?“

— „Дошывъ.“

— „Ну, на жъ тобі оци постолыкы, а я надину твои чоботы; а ты собі пошыешъ.“

Надивъ и пишовъ собі.

(Розказывалъ Харко Цехмигиръ, см. стр. 37.)

БѢГСТВО ГАЙДАМАКЪ.

Гайдамаки наробылы багато шкоды въ Умани. А вже якъ ставъ писать Король до Матушкы: „Велькъ свить Матушка! Що оце робыцца въ Польщи, що акыись бурлаки розбывають народъ?“ То вона якъ послала повкъ легкоконный, а другой Донцивъ, то Гайдамаки й признамыся.

Стоялы воны въ Розсошыньцахъ, а Доны туды прышлы, да й кажутъ: „Примите й насъ! Мы до васъ пристанемо“. Тин й прынялы. А Доны ихъ половылы, да й повязалы. То Донськый повковныйкъ пыше до Матушкы: „Що зъ ными робыть?“ А вона ему одписала: „Кому шкоду зробылы, тому й въ руки отдайте!“

То вже якъ воны утикалы на Нызь, то чоловикъ десять ихъ плыло по Днипру, да й прысталы дубомъ коло Черкасъ, и прышлы на базаръ, да взяшы перехрыста пысара (?), що бувъ пры панахъ,

повели черезъ річку Солоньцю до Дніпра, да руки йому полсомъ завали, очи завязали билимъ платкомъ, и сказали ему стать на лишки. Винъ ставъ, а одинъ зайшовъ ззаду, да бехъ его зъ рушци въ спину! винъ такъ и впавъ навзникъ. А самы силы въ дуба, поплылы. А люде зійшлыся, заховали того перехрыста и хрестъ ставылы. И довго той хрестъ стоявъ, да вже водою вымыло, бо Днiр розливаєцца ажъ підъ самый городъ.

(Онъ же.)

Примѣчаніе. Въ 1768 году нѣсколько выходцевъ изъ Запорожья задумали бодить Западную Украину отъ владычества Польскихъ пановъ и уничтожить Католиковъ, Уніатовъ и Жидовъ. Съ помощію, такъ называемой, *Золотой грамоты*, присланной, будто бы, имъ отъ Императрицы Екатерины II, они собрали на свою сторону городовыхъ Козаковъ и множество простолюдиновъ Украинскихъ, и какъ эта толпа не имѣла правильного воинскаго устройства, то, сѣвши по Украинѣ, обижала даже и своихъ единовѣрцевъ; почему и воспоминаеть о событіяхъ 1768 года съ негодованіемъ. Козаки тогдашніе, назывые подъ именемъ *Гайдамакъ*, вооружены были пиками, которыми кози Католиковъ и Жидовъ. Отъ этого и вся трагедія 1768 года называлась *линещиною*.

ЗОЛОТАЯ ГРАМОТА.

Ляхы взялыся гнать на Благочестіе. „Чого вони, кажуть, нашій земли живуть, а Благочестывого Государа поминають?“ и д головы лунуть Благочестывымъ. Ото спалылы пернѣ тытара въ Мви, а дали й хуторки чернечы Мотренинскы попаылы. А въ т монастыри бувъ гуменъ, охъ, забувъ же я якъ его звали! Бачи що лыхо Ляхы роблять, полуплять головы Благочестывымъ; а пика добрый бувъ, да якъ удравъ *Золоту Грамоту*! А Максимъ Зализнякъ прихавъ на поклоненіе, а винъ ему й пиднись: „Велькѣ с Государина велѣть ризать Жыда й Ляха до ногы, щобъ и не сидили на Украинѣ.“ Якъ гукнувъ Зализнякъ на охотныка, такъ и повалывъ народъ, уся Смилянщина й Чыгырынщина. Якъ пивыныкы, то що, то вже тоди велила маты й вамъ браты.

(Розказывалъ одинъ старикъ въ Кіевѣ.)

ГАЙДАМАКИ ВЪ КАНЕВѢ.

Що то, диду, за Гайдамащина була? — Проклята була! мовольци такы булы, що.... Невирне такъ було прославилось! поппецца, то ему не кажи ни злого, ни доброго, така собака!

* Спрашиваю я.

Булы мы зъ батькомъ у ярмарку пидъ Мопнамы, на Свату Неділю, то ихъ и наткнувъ хтось, що въ Билыка кинь добрый есть. А мого батька й торкнулы: „Утикай, Дмитре, ото буде тобі лихо!“

То батько якъ рушивъ зъ ярмарку. Добигае до сѣго хреста, що пидъ лисомъ стоить, оглянецьця, ажъ винь летыть изъ узвозу такъ, якъ ворона, и до села не допустывъ, нагнавъ. А тутъ череда ходыть, то батько выкинуе коня, да й пустывъ у череду.

Ганявсь винь, ганявсь за тымъ конемъ, ганявсь, ганявсь, не піймевъ, да ажъ до хаты прышовъ до батька:— „Иды, сыну вражий, да коня мыни дай!“

То батько мусывъ самъ ловыть коня и отдавъ ёму.

— „Ну, прыдешъ же у Каневъ, то тамъ Нежывый тобі запла-
титъ.“

— „Прышовъ батько въ Каневъ, ажъ Каневъ уже спалень. А тамъ-то паны зробылы собі замочокъ, да ажъ у тры ряды палымъ обгородылы, и заперлысь тамъ. А Гайдамакы давай солону возыть, да якъ западылы, то все тамъ и зъ панами и зо всимъ такъ огнемъ и взылось.“

У якогось пана кинь бувъ огыръ такой, що пятьсотъ рублей варть, а сидло саме пятьсотъ рублей варто було; такъ завелы того коня ажъ у островы у лугъ, а Гайдамакы й тамъ найшылы.

Такъ ото прыходыть батько въ Каневъ, а Гайдамакы посады-
лы дванадцать Жыдивокъ урядъ, да зайде зъ боку, да й бье зъ пи-
столя. Усикъ выбылы; а до одніи тры разы примеръ робылы, такъ
не спалыть, да й годи. Отъ и пишылы до отамана: — „Що тутъ ро-
быты, пане отамане? Тры разы робылы примеръ зъ пистоля до Жы-
дивкы, не спалымо?“

— „А що жъ, може вона зхоче выхрыстыцьця?“

— „Хочешъ выхрыстыцьця?“

— „Хочу,—каже: я вже и *Вирую во единого Бога* знаю.“

Отъ и почалы затызъци збирать хрыстыны. Де молодыцю попа-
лы:— „Иды кумою,“ а самы кумами. А посля якъ стали даровать свой
хрыщеницы, то поскыдалы самыхъ денежокъ стилько, що й конемъ
не повезешъ.

И добра молодыця зъ тыеи Жыдивкы вышла, виру нашу опись-
ля хороше держала, и така була богомилна. Було тилько задзвонять
до церкви, то й йде. Такъ ото батько й прыступывъ до тыхъ затызъ-
цывъ. А кони у Нетеребци вырвалы казань: — „На жъ тобі,—кажуть,—
одей казань!“ Батько взявъ казань, а Нетеребци описья прышылы, да
й узялы. Таке-то прокляте було, та Гайдамащина! Багато наконлы
лыха, а описья ще паны, да Жыды народъ дерлы. Прыде: „Се
тоби Гайдамакы дали, або ты самъ гайдамачывъ,“ да й бере, що
зудрыть. Таке-то!

(*Разскывае въ Кумейкахъ Климе Биликъ.*)

ГАЙДАМАКИ ВЪ ЖАБОТИНѢ.

Въ Жаботинѣ Жыдъ поналичувавъ на людей стилько довгу, що стало вже не въ моготу й выплатыцьца: може въ десятеро бильшь, ніжъ вони були выноваты. То Козаки Жаботинськы не хотили платыть; кажутъ: „Присягни!“ А винъ, невира, взявъ, да й присягнувъ; о тогди вже платы якъ хочъ! Отъ, пять Козаківъ поробылы собі маленькы спысы, щобъ пидъ полу можно взятъ, да й прышлы до ёго вечера, якъ видъ саме сивъ вечераты. А Жыдивка надила дорогой очипокъ, що вони проклятыи носить. Отъ одынъ Козакъ узявъ да спысомъ пидъ той очипокъ и суне. А Жыдъ: — „Що ты! Що ты! шельма ты! Якъ ты смієшь?“

А винъ ёго якъ порне спысомъ! Тогди й Жыдивку, й Жыдеитъ перекололы.

(Розказывали Въ Мотренинскомъ монастырѣ, Кіевск. г.)

ГАЙДАМАКИ ВЪ УМАНІ.

Якъ узялы Гайдамаки Умань, то силы на столыцяхъ середъ города, да й звелилы позвать паноцьцивъ. Отъ и привелы до ихъ Базыляны. То отаманъ и каже:—„А що, паноцьци! Мы васъ завсегда слухаемъ; послушайте жъ вы насъ хочъ разъ, а мы васъ наградымо.“

Тин бидныи трусяцьца, кажутъ: — „Що звелыте, вельможныи паны?“

— „Отъ що: вызьмыте вы хресты, да пройтъ по улыцямъ и одирайте похоронъ.“

Базыляны побралы хресты, ходять по улыцямъ, правлять пахороны. А народъ плаче по всѣму городу, и самы Базыляны правлять, да й плачуть.

Якъ кончылы, отаманъ наградывъ ихъ червиньцями, да й каже своимъ: — „А що, хлопцы, батче, паны у якихъ хорошихъ жупанахъ ходять. А вы, бидахы, часомъ и сорочки не маєте! А нуте, лишень, беритесь за дило!“

Отъ, тутъ уже и пишла ризня.

(Розказывали въ Мотренинскомъ монастырѣ.)

НЕЖЫВЫЙ.

Нежывый робывъ колысь горшки у Артема Ганчара, и все було каже: „Я хочъ на одынъ день, а буду паномъ.“ Потимъ винъ бувъ у Мотренинському лису, а звидты пишовъ на Каневъ, и выризавши

тамъ Ляхивъ и Жыдивъ, повернувъ на кватыры до Чыгрына. Галаганивци да живъ панъ Щерба, оттой-то й запросивъ ёго до въ гости. Нежывый зъ усимы Козаками своими пишовъ до Галагана. Козакивъ же зоставивъ по сей бикъ гребли, а самъ зъ дванадцять отаманамы пишовъ пишо до Щербы. Отъ Щерба, обачывшы, що у двори безъ вѣйска, заразы якъ крыкне своимъ: „Берить ёго п злупалы. А вѣйско, почувшы, що отаманивъ позабиръ заразы усе порозбѣжалось.

(Разказывалъ Омелко Каплаухій, въ Суботу.)

ЦЕХМЫСТЕРЪ.

У Мыколаи бувъ священникъ, Остапъ Каряка. Поляки да ёго пидбывають, щобъ поихавъ у Польщу, да высвятывся на У. „Пойдъ, пойдъ, Остапе, тоби лѣпѣй бендзъ.“ Винъ и поихавъ, святывсь и вернувся вже Уніятюмъ. Отъ, у Тройци Благочестіе, насъ Унія, рокивъ, може, й скильки. То якъ пѣдемъ було у який настыръ говить, то ченци насъ навучують: „Избунтуйтесь,— каж—да до Преосвященного добийтесь, то буде и въ васъ Благочестіе.“

А ся епархія тягнула тогди до Переяслова. А въ Переясловѣ Преосвященный бувъ Гервасій. Отъ, батько мій и поихавъ туды парубкомъ, Шпакомъ:—„Ваше Преосвященство! Мы приехали сыты, нехай и въ насъ буде Благочестіе, якъ и въ людей! А то у Унія, що мы инъ и терпимъ не можемо.“

А Преосвященный и каже:— „Дитки! Просите Каряку, не до мене прииде, то я ёго поблагословлю на Благочестіе!“

А панотець каже:—„Святый Владыко! Мы всією громадою сыты, а винъ не йме виры. „Тогди,—каже,—буде у васъ Благочестіе, якъ у мене поросте на долони волосъся.“

То Преосвященный и каже:—„Люде добры! Обождить же; и схаменецьца, да не въ пору; Идѣте, — каже, — дитки, до дома священникъ вамъ буде!“

А въ Ревовци да бувъ тогди молодой пипъ, Максимъ Левый. То Ляхы ёго мордовали, щобъ пристававъ на Унію: жаръ халавы сыпали и на колесо тягли, а винъ утикъ, да въ Переясловъ до Преосвященного. Тамъ ёго панотець и бачывъ. Да тамъ же у Переясловѣ бувъ тогди у Преосвященного и тытарь изъ Мліева. Узлеъ Лядський антымынсь изъ церкви, да й привизъ до Преосвященного. То панотець и того тамъ бачывъ.

Отъ, якъ сказавъ Преосвященный, що „идѣте, каже, до дома пипъ вамъ буде“, то панотець и поихавъ назадъ изъ Шпакомъ тогди перевозъ бувъ тилько у Сокрыній, да у Доминтахъ, а то скъ по сей бикъ столла на бекатахъ стражъ Польска, а по той — Гетьм

на радутахъ. То оце було въ ночи й крычать, — намъ у Черкасахъ
рутно, — оце одынь: „Славенъ городъ Петинбурхъ!“ а другой: „Славенъ
городъ Переясловъ!“ Усе города вельчали. Таке-то, бачъ, було гасло.

Такъ було тогди тилько два перевозы; заплатишь було *индугу*,
и пропустять. Ото мій панотець у Доминтовъ, ажъ тутъ одъ бра-
вогланецъ Братъ заплативъ чововику тому, да й переказуе: „Не-
й, — каже, — не иде въ Черкасы, бо вже Ляхы провидали, то стережуть
дорози, щобъ піймать.“

То батько зъ Шпакомъ у Богушкову слободку, да нанявъ ры-
ску, щобъ ёго перевизъ потайно на сей бикъ, а коней изъ Шпа-
къ покинувъ.

Прышовъ до дому, ажъ тутъ лыхо: шукають ёго Ляхы, щобъ
ратыты. То винъ до зятя, да й жывъ тамъ зъ мисаць у загороди,
мы все утыхомырылось.

Якъ утыхомырылось, то й ставъ панотець жыть дома вже, але
е ще опасувавсь. Колы жъ присилае разъ за нымъ панъ Швагро-
ныстый. А тогди у насъ у Черкасахъ команда стояла, то панотець
ладунки обшывавъ. Отъ винъ и пишовъ до того Швагроныстого, саме
уды, де теперъ суда стоять.

Прыхожу, каже, я туды, ажъ дывлюсь, привезлы Мліевського
мтара, що у Преосвященного я бачывъ: руки назадъ звязаны и самъ
рывланый до полурабка. Я, каже, якъ побачывъ, то й вмеръ! Ду-
вль, що й мене за тымъ оце призывали. Колы жъ выходить Швагро-
ныстый: — „Ну, Цехмыстеръ, гляды, щобъ у середу булы ладунки!“

— „Будуть, — кажу, — вельможный пане!“

— А винъ: — „Иды жъ, — каже, да щобъ булы!“

Отъ у мене й на души, каже (панотець), трохи одлягло. Ско-
пйшь звидты: Нехай вамъ бисъ!

А тытара того повезлы у Мліевъ, да ото, що естъ тамъ коло
ліёва гребелька и вербы, то тамъ ёго на верби повисилы за руки,
усякъ мордовалы: оце коноплямы обмотають, да смолою обмажуть,
и запалать. А потимъ, замордовавши, голову ёму одрубалы, да й
оставылы на выгони на высокій пали. А въ ночи щось украло тую
лову, да й одвезло ажъ у Переясловъ до Преосвященного. То Пре-
священный ще лучче почавъ старацьця, щобъ було Благочестіе.

Ажъ ось разъ прыходять чововикъ до паноцьця. — „Идить, — ка-
же, — пане Цехмыстре, якыйся пипъ прыхавъ, да зове васъ.“

Пишовъ панотець, ажъ то той самый Максимъ Левыцький, що
въ у Преосвященного: — „Люде добры, — каже, оце приславъ мене
преосвященный, щобъ я бувъ у васъ попомъ!“

А нашы кажуть: — „Добре, батюшко; мы того бажаемъ.“

— „Ходимъ же, — каже, — въ церкву!“

Пышлы въ церкву. Винъ одправывъ акахвысть, посвятивъ церк-
ву, обійшлы кругомъ церкви, а потимъ и каже: — „Люде добры!
йте жъ мыны кватыру! Въ мене и жинка е, и диточокъ двое!“

Отъ, наші дали єму обществомъ хату, а потімъ уже вінъ по-сылавъ у Ревивку підводу, то привезли єму й попадію и дитей двоє: дочка була Явдоха, да сынокъ Лесько.

То якъ поживъ той пипъ у насъ рокивъ зо два, то єго зрѣбыли протопопоу, а писья такъ розжився, що було берлыномъ издыть Будка зъ викиама и кони въ простяжъ. То оце одынь на кони сѣдыть, а другый коло будкы, а самъ у будци, да ще й за будкою одынь.

(Разказывалъ Харко Цехмыстеръ, съ Черкасахъ.)

БЛАГОЧЕСТІЕ.

Довго тягались по Вкраини тіи коліи, да описья вже почали ихъ усюды хватать, и якъ стала Мандебурія на нихъ, то стали гоньтельства и на попивъ Благодѣтельныхъ. Людей гонили сылою на прысягу, то и батько прысягавъ на Унію. А декоторыи не хотили, да ховались; не хотили ламаты виры, а ждали такого времени, що зновъ буде Благодѣстїе. И я тогда родивсь, якъ Мандебурія встала. То батько не хотивъ хрыстыть мене увъ Уніята, а хотили везты ажъ у Выноградскый монастырь, да вже якось знайшли попа тутъ и въ ночи тайно охрыстыли.

(Разказывалъ Кондратъ Тарануха, съ Смѣлой.)

ЯРМАРКИ.

А якъ уже забрала край Царыця, да стало усюды Благодѣстїе, тогда продъ у пекли и тужить одынь до другого: — „Отъ, лихо, всюды Благодѣстїе стало! Теперъ уже нельзя никого ни на грѣхъ, ни на що пидвесты: у будень будуть робить, а въ неділю по церквамъ ходыть!“

А другый каже: — „Не журысь, брате: мы такихъ на ихъ панивъ нашлемъ, що въ неділю не будуть по церквамъ ходыть, а зроблять усюды по неділямъ ярмаркы; то й самы никола не будуть у церкви и народъ буде ярмарковать“.

Отъ же й справдылось дїавольске слово. Теперъ у насъ: що неділя, що свято, то й ярмарокъ не въ тымъ, то въ тымъ сели.

(Разказывалъ Кондратъ Тарануха, съ Смѣлой.)

ЖОЛНѢРЫ.

Після Гайдамаччыны, якъ уже Ляхы стали зновъ правыты ащиною, то було на десять хатъ одинъ ніжъ и одна сокира: боя, щобъ зновъ народъ не збунтовавъ. Оце ввійде жовниръ у хату — „А, ты, мужыку, Сызматыку! у тебе два ножи, галганъ. Гай-ка!“

Визьме и пропало!

(Розказавъ Кондратъ Таранука, съ Спльон.)

ХАРКО.

И самъ знавъ Харка. Винъ бувъ сотникомъ у Жаботини. Возъ Лелекою вышли сюды, якъ Москаль розруйновавъ Сичъ, да й селились у Жаботини. Лелека жъ ставъ господаровать: млыны, жито, скотъ продававъ, то-що; а Харко зробивъ сотникомъ у ботини, и у ёго було сорокъ чоловікъ Козаківъ. То було до па-ръ пославъ: „Я васъ, — каже, — заслоняю й стережу, а вы мины давай-кошту й провизію.“ То паны було й присылають ёму въ Жаботинь. Бравый бувъ Козакъ! Було йде: жупанъ голубый на верси, синій на споди, чоботы сапьянці, шапка чорна похмыста, самъ ювкъ плечытый, русавый, повновыдый. Було разъ пройде сы-въ конемъ, у другый воронымъ, у третій буланымъ, у четвертый нимъ Той же едиораль! а Козакъ! А було до войны такый жва-въ, що вже зъ нимъ Козаки нічого не бояцца. Назадъ отчешъ еговорывъ, — ступай сміло; кулі не визьме!

И пошла вже така слава, що супротивъ ёго никто не встоить. Ляхы й думаютъ собі: „Отъ же мы ёго, вражого сына, годуемо, да одуемо такого Гайдамаку, якъ Хмельныцький. То була Хмельныч-ка, а ще буде Харкивщина!“

Да й прислали до ёго въ Жаботинь:

— „Просить панъ до Паволочы въ гости!“

Винъ и похавъ.

А я зъ Лелекою добре знавъ такы. Зъ Харкомъ — нічого татъ, а зъ Лелекою такы мы добре гулялы. То винъ самъ мины казувавъ: „Я, — каже, — ёму й казавъ: „Эй, не йдь бгате!“

А Лелека той кортавивъ трохи.

— „Эй, кажу, не йдь, бгате! бо не дурно кинъ на воротахъ спо-вця!“

А Харко якъ выиздывъ до Паволочы, то кинъ на воротахъ кнуевъ.

— „Ни, якъ такы не слухать панивъ? Вони мене й годують и все“.

— Ну було жъ ёму хочъ не напивацьця, було ёму лять у шени; хусткы въ ёго були було ёму въ хусткы лять, то бѣ ёго тѣ не взяли. А то якъ напивсь, то ёго пьяного взяли къ чорту, да зтратылы.

(Такъ розказывалъ въ Смѣлой Кондрать Тарануха, а въ Звенигородѣ лырникъ Уманецъ, повѣсть по образу жизни, приближенныя нѣкоторыя подробности, болѣе поэтическія, нежели истинныя:

У Паволочи була у ёго хрыщена маты, зъ великого покоя нїя пани; то винъ-то надїався, що ёго тамъ не займуть, да напавшись добре, якъ лигъ спаты, тогда та пани: „Теперь,—каже—Ляхи маєте часъ, оступайте Харка!“ То Ляхи за ёго. Отъ же ще бѣ въ ёго не зтратылы, колы бѣ ёго коня не приковалы: конь бы ёго и зволывъ, не давъ бы ёму пропасть; винъ бы й губы, й зубы успорозбывавъ и будынокъ розвалывъ, бо то кинъ бувъ лыцарськый а то взяли бисовы Ляхи да й приковалы за чотыри ногы у ставъ. То кинъ, якъ почувъ Харкову кровъ, то давай пржаты, да вже наго не вравдывъ. А Ляхи якъ стали Харка рубать, то рубали и три дни, да ни якъ не порубають: и шабля позубылась гиршъ, а зализю; да вже дорозумовалысь, що рубать ёго ёго жъ шаблею; а ёго шабля була лыцарська, то та шабля ёго й победила.

БАЗІЛІАНЕ.

Базыляне учать було по Польскій, и который хлопчыкъ, и дивочка, скаже Боже приказаніе, то старосцына дасть пятака, гривню, або хрестыкъ. Сказано—маныла. У одного хлопчыка спытала: „На що тебе Богъ создавъ?“

А винъ каже:—„Щобъ паищину робывъ.“
Тому дала срибного золотого.

(Розказывалъ Дмитро Погорьлый, въ Звенигородѣ.)

РОСКАЗЫ О ЗАПОРОЖЦАХЪ.

I.

Запорожьцы прыйдуть було зъ Сичы въ Кыевъ, чоловікъ ихъ сять, двадцять, да й зачнуть гулять. Оце одкуплять бочки зъ дѣтемъ, да й розильють по базару, одкуплять скільки в горшкы въ торгу, да й порозбывають на черепья, одкуплять скільки в мажѣ и

бою, да й розкыдають по всьому мисту: „Ййте, люде добры!“ А дали дають на коней; шапки на нихъ оксамитныи червоны, жупаны тожъ, то красны, штаны такы, що гривню бѣ давъ, щобъ тилько помыцця. Музыкы йграють, а воны, побравшысь, у боки, и идуть во бурсы, Гетьманы такыи, що ну! То бурсаки було оце повыхо- за ворота, дывляецця на нихъ, да й плачуть. Коны жъ на друге го дывысь — половины бурсы на Сичи и вродыцця!

А вже якъ который Запорожець доживе до велькой старосты, й просыть выдильть ёму грошы зъ кружки, и якъ выдильть, то идецця на ёго пай тысячъ пять. Отъ, винъ набѣ чересь червинь- ны, да забере зъ собою прытелей душъ тридцать, або сорокъ, да иде къ Києвъ *прощаецця зъ свитомъ*. Оце вже тутъ гуляють воны пилъ зо дви, такый бенкетъ пиднимуть, що весь Киевъ захоуцця ихъ дывыцця: „Запорожець. Запорожець зъ свитомъ прощаецця!“ Оце якъ идуть було вулицею, то весь народъ за воритьмы. А воны, то повбираны, такъ якъ есть тоби макъ у горѣди! Кони пидъ ны- — якъ орлы, такъ й грають, а золото да сребло ажъ мыготыть в очахъ на соньци, що й зглянуть не можна. Тутъ и бандуры, гъ и гусамъ, тутъ и спивы, й скокы и всякы выкрутасы! Оце такъ Запорожець зъ свитомъ прощаецця!

А погулявши такъ недиль зо дви, да начудовавши весь Киевъ, уть уже у Межыгорський монастырь. Кто жъ иде, а хто зъ самымъ мъ, що прощаецця, танцюють до самого монастыра. Сывый, сывый голубъ, у дорогыхъ кармазынахъ, выскакуе йдучы попереду Запорожець; а за нимъ народу, народу! такъ якъ на Велькдень коло лкъ, або на Йордани на лёду. И на ёго коштъ усихъ поять, уси- цюють, уся веселяцця, ажъ земля гуде!

А вже якъ прыдуть до самого монастыра, то и стучыть За- порожець у ворота.

А тамъ пытають:— „Хто такый?“

— „Запорожець.“

— „Чого?“

— „Спасаецця.“

Одчынаецця ворота, винъ одынъ туды ввійде, а товариство зъ одомъ и музыками зостануцця за воритьмы. А винъ скоро ввій- нь у монастырь, заразы чересь изъ себе и отдае на церкву, жу- ны кармазыныи зъ себе, а надине волосяну чернечу одежу, да й авъ спасаецця.

(Смислять отъ Т. Г. Шевченка.)

II.

Запорожьцы якъ пидмолать було до себе на Сичъ якого хлоп- цъ Гетьманщины, то перше пробують, чы годыцця быть Запорож- цю. Отго зселять ёму варыты кашу:— „Гляды жъ, вары такъ, щобъ

и не сыра була, щобъ и не перекипила. А мы пійдемъ косить ты, якъ уже буде готова, вийди на такий-то курганъ, да й зови а мы почуємо, да й придемъ.“

Отъ, поберуть косы, да й пійдуть ниби-то косить; а д чорта имъ хочецца косить! Заберуцца въ комышъ, да й лежать оце хлопець, зваривши кашу, вийде на могилу и зачне гукати воны й чують, да не озываюцца. То винъ гукає, гукає, да давай кати:—„Отъ, занесла мене нечыста сыла мижъ сіи Запорозьци! Не бѣ було дома сидити пры батькови, да пры матери. А то ще и кипить каша, то прыдуть да бытумуть вражы сыны! Ой, биди моя головонько! Чого мене понесло мижъ сіи Запорозьци!“

То воны, лежачы въ травѣ, вислухають усе, да й кажуть: „се не нашъ!“ А дали вернуцца до куреня, да дадутъ тому хлопцю й грошей на дорогу, да й скажуть: — „Идъ собі къ нечисти Намъ такихъ не треба!“

А якъ же который удасца розторопный и догадливый, вышовши на могилу, клыкне разивъ зо два: „Гей, панове молодидите каши исты!“ да якъ не озываюцца, то винъ: „Чортъ же беры, колы мовчите! Буду я й самъ исты.“ Да ще передъ одхударить на могилы гопака: „Ой тутъ мыни погуляты на просто! Да затыгнувши на ввесь степъ Козацьку писню, и пійде собі до реня, и давай уплитаты тую кашу.“

То Запорозьци, лежачы въ травѣ, и кажуть: „Оце нашъ!“ побравши косы, и йдуть до куреня. А винъ: — „Де васъ у бисыло, панове? Гукавъ, гукавъ, ажъ горло заболило; да щобъ каша перекипила, то я почавъ самъ исты.“

То Запорозьци спорянуть одынъ на одного, да й скажутъ:—„Ну, чуро, вставай! Годи тобі быть хлопцемъ; теперь тыый намъ Козакъ!“

И приймають у товариство.

(Разсказывали въ Мотренскомъ монастырѣ.)

III.

Запорозьци, скоро було заспорять, заразъ на повдынокъ пистолеты. Розстеляють бурку. Одынъ на одному рижку стане, а гый на другому и стреляють. Ото въ ихъ тилько й суда.

(Разсказывали въ Александровъ Иванъ Бурдунъ.)

IV.

Було що року наиздять на ярмарокъ у Смилу Запорозьци Сичи. Прийде було ихъ чоловікъ дванадцять, тринадцять. А и

на ихъ такой, що Боже твоя воля! Золото да сребро! Оце шапка на ему буде оксамитна червона зъ рижками, а околычка, такъ пальци на три, або сива, або чорна; на споди у ёго жупанъ—самый чыстый кармазинъ, якъ огонь, що й очыма не зоглянешъ; а зверху черкеска зъ вылётами або сына, або голуба; штаны сукошны сини, шыроky, такъ и высятъ ажъ почти по передкахъ, чоботы червоны; а на лядуши або золото, або сребро; и черезплечныкы, то й те все позолочуване; шабля пры боку вся буде въ золоти, ажъ горыть! А якъ йде, то й до земли не доторкаецця. А оце було сядуть на коней, да по армарку, якъ искры сяють! Кыне було оце брыль, да й не допустыть: пидбизыть конемъ, да й ухватить; а скоро въ кого впасть, товже оце йдуть, пьютъ и гуляють за ёго грошы. А храбрость, така храбрость! Було йде, то ий Богу такы до земли не доторкаецця; тилько—шамъ, шамъ, шамъ, шамъ, пишовъ гулять! Сватають було дивчать. Мою сестру засватали; то коней у батька поодгодовували, самы недилъ зо дви гулялы, да потимъ: „Пойдемо жъ мы за свидительствомъ, да будемо винчаецця.“ Якъ поихалы, то тилько й бачылы.

(Розказывалъ Кондрать Тарануха, въ Смилой.)

V.

Яку жъ вамъ теперъ писню заспывать? Хыба про Васюрыньского?

„Васюрыньский Козарлюга все пье, да гуляе,

„Отамана Кошового называетъ:

„Позволь, батьку отамане, намъ на башти стати;“

„Якъ не стыдно Билій Царыци а Сичъ руйноваты?“

Васюрыньский, знаете, той бувъ такой сыльный, що якъ прычащаецця, то чотыри чоловікы держать попа, щобъ не впасть одъ духу. Такой бувъ лыцаръ, що тилько дхне, то одъ самого духу не встоишь на ногахъ. Якъ прышлы Москали Сичъ жакуваты, то вниъ просысь, щобъ тилько позволено ёму стать на башти: „Мы,—каже,—станемо зъ кулаками, то ни спысь, ни куля не вызьме.“ А описьля якъ побачылы, що Москва вже все позабирала, то сило ихъ сорокъ тысячъ на човны, да й поихалы до Турка.

(Оно жъ.)

VI.

Я служивъ два годы у Берыславѣ*, а тамъ .е далеко рыбныя заводы Запорозькыи. То було якъ прыдешъ у заводъ, то вони тебе не стануть пытать, що ты за чоловікъ, а заразы: „Дайте

* Въ 75 верстахъ отъ Херсона.

лышъ Козаку попойсты, да й горилки чарку поднести, бо вни, може, здалека йде, то втомывсь.“ Отъ, якъ наисысь, то ще ляжъ опочинь, да тогда вже пытаются: „Хто ты такой? Може роботы шунаешь?“ Отъ, скажешъ:—„Шукаю.—“ „Такъ и въ насъ в робота; прымствай!“ То й прыстанешъ, и часомъ за мисяць рубливъ двадцять заробышъ. А народъ бувъ усе роскошный, шны такыи, що хочъ обидыгны: уже воны до себе якого-небудь не примуть, а усы довгы, а ажъ за уши позакладують. У недилу було зберуцьця гулять, то багатыи особо, а вбогыи особо. Багатыи й шатеръ соби напнуть и справляють балъ: горилку пьютъ, у карты, а найбильше въ шашкы, грають. На кобзи було лырныкъ имъ грае, пидобгавшы ногы, а воны танцюють. Пйде було навпрысидкы, то геть обйде чортъ знае де. То вже народъ муштрованый бувъ! Або колесомъ пйде, то чортъ его знае, якъ винъ тамъ котыцьця: зо всимъ якъ колесо!

(Розказывалъ въ Звенигородкѣ пасичникъ изъ Кремечуга.)

VII.

Росказувала одна стара баба, що, каже, якъ була я дивкою, то каже, Запорожець ставъ зо мною жартовать. А другой стоить, да й каже:—„Вражий сыну! На що ты зъ дивкою жартуешь? Хыба тобі нема молодыци?“

— „Я,—каже,—тільки такъ.“

Да вынявъ зъ кышени такый хороший шовковый платокъ, да й каже:—„На жъ тобі, бисова дивко, носы! Се тобі за те, що зъ тобою пожартовавъ.“

(Она же.)

VIII.

Тогда такъ було, що оце пидмовыть дивку, завезе на Запорожьжя, продасть, а самъ вернецьця. Мыни одинъ признавався: „Я,—каже,—продавъ Варку, то й каюся и не буду до вику женыцьця.“

И не женився.

(Розказывалъ Дмитро Погорьлый, въ Звенигородкѣ.)

IX.

Якъ стоялы мы въ Києви, то я зъ другими стражъ державъ. Мижъ намы булы Запорозьци въ холодиныи. Старый Запорожець

ливахъ сидѣть, а товариство въ колодкахъ. Старшій здоровый инкъ, оттакый! да й то не худо - пахолкы.

А Запорожьци, воины люде булы. Кажетъ: „Хочъ до крови не хай щца, а колы до насъ нема прозьбы, то мы й не помагаемъ.“ За що ихъ зъ степней прогонялы и добувать не позволялы, то Кой розсердывся, що одъ ихъ весь степъ одбиралы и завоеувать позволялы. Тогда намъ такы и тиснѣйше стало, бо вередовать по... А воны нашій Царыци служылы. До ихъ изъ нашихъ утика-бо тамъ вольнѣйшъ було.

Отъ оцей старшій и товариство пидмовлялы до себе Московскы-карабынера; а той не пишовъ, да своимъ охъщерамъ и объявывъ, хъ и позабиралы. То було говорить: „У насъ оттакъ, баттькодиты, діалось: колы зажелавъ, ступай до насъ; а ни, сказавъ: ни й тутъ дѣбре служыть Богу й Царыци за Виру Хрыстіанську.“

А на ёму одежа славна, штаны оксамытны чорны, куртки зен, а шапки не бачывъ, — и не надивавъ, правду сказать.

Оце за нымъ ходымо, караулымо, а винъ намъ кажетъ: — „Що вы, ковы диты, ходыте за мною? Вы бѣ три дни надо мною стоялы, бѣ думалы, що я передъ вами, а я Богъ знае, де бувъ бы!“

Да було своему товариству, що въ холодыку, гласъ и оддае: „Сы,—кажетъ,—хлопцы; вы шуткуйте, шуткуйте, да ждѣть ладу, покы я прыйде зъ полку; побачымъ, хто выновать, чы мы, що пидмов-а, чы винъ, що насъ пидъбедывъ. Не погане море, що собаки хлен-а, не поганы й люде, що пидъ приказомъ сыдѣть!“

А воны, сказано, сыдѣть въ козарни, ихъ и на работу зъ реш-мы не выгонялы. Тутъ и ложечка (кровать) для Прапорщыка.

То який Запорожець: „Отъ уважить мене,—кажетъ,—въ мишокъ, встерезете мене, що мене бережете?“

— „Чомъ?“

„Кете мишокъ!“ — да й влизе въ мишокъ, да до сволюка ёго й гягнуъ за трямкы; а винъ изза дверей и йде, да: „Здоровы, сы сыны! Устереглы?“

Або который-небудь Запорожець: — „Що вы, думаете, я не знаю, вы вміете красты?“ Да разъ до мене: „А на що ты пятака вкравъ?“

— „Я й не бачывъ пятака!“

„А ну, скынь чобить!“

Скынувъ, ажъ у чоботи пятакъ!

А винъ: „А, йдѣть васъ мухы!“ Да й смѣщца, вражый Запоро-

А то винъ хымородою хымородывъ, сказано каверзныкы.

А старшій було лежыть да: „Гуляйте, хлопцы, гуляйте, да пѣйте лышь писнькы!“

— „А якон,—кажу,—вамъ писенькы заспывать? Може оттакон, у, оттакон?“

А я й не знавъ, що винъ Запорожець: на ёму ни якои кавале нема, а въ зализахъ, да думаю: такъ, служащій, да й заснивавъ. Запорозькои: „Ой поїзжає да по Украини да Козаченько Швачка. То винъ слухавъ, слухавъ, слизми облився, да мене за голову. „Ахъ, сыночку мій! Се жъ наша батькивщина! Се жъ наша отчизна! Се не писенька, се щырал правдонька! Такъ мы у своїхъ батькивъ служылы, да оце про ихъ и писенью проложено!“ Саму (когда онъ видѣлъ Запорожца) годъ пятьдесятъ пятый буде.“

(Разсказывалъ Семень Юрченко, въ Мартыновкѣ, Черниговск. губ.)

X.

Запорозцыи перше звались *Козары* и сидили въ Каневѣ, потімъ въ Романкови, потомъ у старому Кодаку, а дали нынче Ниню (Происхожденіе ихъ) Служыло ихъ три у Короля. Король заплаці двомъ жалованье, а третёму сказавъ: — „Отъ же я двомъ заплаці гришмы, а ты, колы хочъ, иды въ Каневъ, осады-соби тамъ слобод. Отъ винъ щшовъ, да й завивъ тамъ Сичъ.“

(Разсказывалъ старикъ въ Корсунѣ.)

XI.

Въ Запорожьжи ни хто було не скаже старому: „Дурно хлибъ їсы.“ Прийдъ, ратыще востромы, янчарку повисъ, да й лежи собі хитры мисяци, пий й їжъ готове. Тилько встанъ, Богу помолысь; коє грошы, иды въ корчму, горилку пий.

А якъ же скаже хто: — „Дурно хлибъ їсы,“ то Козаки такъ нападуть: „А ты вже закозаковався, сякий, такой сичу!“

(Онъ же.)

XII.

Козаки пидъ Мазепою зминылы, да й пишли пидъ Турка. Турокъ давъ имъ землю и все. Колы жъ умеръ Козакъ, а земля й выкинула, умеръ другый — и другого выкинула, третій, выкинула й того. Такъ вони тоди: — „Эй, браццы сердечны! вернимось, бо и тутъ и земля не прыймає!“

А Царь Петро вже зазыває: — „Верницьця, — каже, — не бавамъ ни якои кары, ни упомынку.“ Такъ вони й вернулись.

То їхавъ разъ батько поузъ Савуръ Могылу, а тамъ великі шляхы идуть: одынъ у Московщину, а другый у нашу сторону. То ми

ишлиханы, коло тин Савурь Могылы камень великий дежить. А зъ
мъ ходыть тоди на Динь Василь Куценко, письменный. Такъ бать-
каже:—„Иды лышь, Васылю, прочитай, що на тимъ камени напы-
ю!“ А той пишовъ, да й прочитае: „Проклятъ, проклятъ, прок-
лятъ, хто буде одъ Запорожцѣвъ одбирати землю, помы свить сонця!“
сударь таке заклатье положывъ.

Мій батько такы водывся зъ тымы Запорожцями. Бувало то
рилку, то що возять у Сачь. Розказуе було, що, каже, якъ приве-
шь горилку, то й прыде куповать, и заразы бере волочокъ, тягае,
иъ пѣе и душъ десять частуе. Хто стоить, жодного частуе. Уже
ты ему не кажи ничего. То выпыють такъ якъ на корхъ зъ боч-
а, да тоди вже: „Заплатимъ же, паны молодьци, за горилку!“ да й за-
платить уси бочки, и вже заплатять добре! А якъ же бь що сказавъ,
и стоявъ бы тамъ не знать домы, да може й назадъ повизъ бы го-
илку.—„Не йдять,—кажуть,—до вражого сына куповать: чаркы го-
илны жалые.“

А вже въ ихъ такъ, що якъ садовыиъ, то садовы багатого
вбогого; а якъ же ни, то й хазяина по грудяхъ:—„Матери твой
иъ: багатого такъ и трактуешъ, а мене такъ и ни!“

Жывый народъ бувъ! Було якъ пйде конемъ, то не такъ якъ
ишымъ, а такъ якъ панъ; колы бь струнувся! Такъ и признаешъ его
одалеку.

Разъ стою за воритьмы, ажъ ихъ иде трое, а за ними по од-
ному коню пидъ вьюками: и що тамъ срибла въ тыхъ вьюкахъ! Такъ
дыво, що четверыкъ на жадному.—„Здоровъ“—кажуть!“—хлопча!“—
„Здоровы!“—„А де тутъ Дмитро Билыкъ живе?“—„Оце,—„кажу“—й
Билыкъ!“—„А дома?“—„Дома.“—Запхалы, пообидалы въ батька, да й
попхалы. А то вони вертались изъ Польщы. Кажуть батькови:—
„Уже, Дмитре, надралы; буде зъ насъ помы й нашего выку!“

Не одну жъ Польщу вони драли. Було й нашимъ одъ ихъ лы-
ю! Ни харчи було не провезешъ, ничего. Розказувавъ батько, що
идемо, каже, зъ Запорожжя. А братъ до брата на Запорожжѣ ходывъ,
такъ винъ ему два нозы рыбы накладывъ. Идемъ зъ Запорожжя, ажъ ды-
высь—ратыще на шлаху встромене. Уже жъ и не йды далше, а то
якъ выскочать, прокляты комышныкы, не довго на свить дывытымысь.
Зувнымы волнеъ, ажъ и иде ихъ тры. Два жъ стоить на коняхъ, а
одинъ до воза:—„Розширувай визъ, вражий сыну!“ Розширувавъ. Винъ
и почавъ изъ воза рыбу выкыдать. А въ другому вози спысь стры-
чкы; пизъ бувъ очеретомъ укритый, и спысь у ему стрымыкъ. Той
тужкы дывысь, дывысь, дали якъ ухопыть спысь, да якъ суне того
вымышыка пидъ бикъ, такъ и пронявъ.—„А йдять,—каже,—й вы сюды!
(на тыхъ уже, що на коняхъ сыдять)! И вамъ те буде!“ То тия бачать,
щосе не промахъ, да й звомпылы.—„Що жъ?“—кажуть,—мы бачымо, що
иъ вражий сынъ глумыщя“. Да й оружье поодкыдалы.—„Сховаймо,
кажуть,—его, браццѣ! То такы не падлюка, то Хрыстылиныъ.“ Угор-
въ радио, радио въ того чодовика взяли,—да й заховалы. То-

ди пытаюцця: — „Хто жь ты такой?“ — „Я“ — каже — оттакий и таний, ходывъ до брата въ гости!“ — „Знаемо, — кажуть, — того Козака! Що жь тебе! Колы бь ты намъ хочь слово сказавъ, що ты ёго братъ, мы бь тебе й не чипалы.“ Да й поїхалы.

Такий то народъ бувъ. Якъ не краде Запорожець, то й вѣжутъ ёму: — „Доки ты, вражий сыну, будешъ лежаты? И чарки-рилки ни за що выпить!“

Нашъ родычъ, Яцько, бувъ у Запорозьцяхъ, то було розказу — „Пишлы, каже, — разъ ажъ за Богъ рiku надъ Тылыгуль коней красты: глянёмъ, ажъ такой табунъ коней ходыть! Отъ я прыдизъ, ажь Нагаецъ вартовый спыть и вижки замотавъ коло руки. Я якъ сунувъ ёго спысомъ, а винъ у панцыри, то спысь такъ и закорчылся. Винъ якъ схопыцця, да до мене! то якъ бы не було ножа, то заризавъ бы вражий сынъ; а то я якъ черкну ёго пожемъ по горлу, то винъ такъ и повалылся.“

А вже въ Сичъ баба не ходы; хочъ бы сестра, хочъ бы мати ридна — не пустять. Такъ, чортъ же знае по якому жылы тыи Запорозьци: самы соби якъ бурлаки. Бувъ одынъ Запорожець Нагаецъ, да й внадыся до попади. Коло Сичы десь тамъ у сельци винъ жыть, такъ винъ до попади й внадылся. А Запорозьци проноухалы, да й вшлы до Кошового: — „Такий намъ стыдъ робыть Нагаецъ, пане батьку; унадылся, кажуть, до попади, якъ той собака!“ — „Постійте жь,“ — каже — паны молодцы; я Козака надежного пошлю; нехай присочить ёго; тожъ вже буде ёму судъ и розправа!“ Отъ, Нагаецъ поїхавъ изъ Сичы, а Козакъ соби. Прыїхавъ до попади: — „Одчыны!“ Не одчынае. Винъ якъ суне въ двери ногою, — двери такъ й вывалылыся. У хату, ажь винъ тамъ за запонкою. „А що ты тутъ робышь, сякий, такой сынъ?“ Якъ узавъ быть ёго нагаемъ. А той просыцця: — „Брате мій ридный! Уже хочъ бий, тилько панови батьку не лєй!“ А тамъ уже таке чортове заведеніє, що симъ разъ якъ ударыть кыемъ, то вже хлїба не истынешь. Такъ що жь? У такого одмолылся? И нагаемъ выбыть, и Кошовому зъясовавъ. Ну, звисно вже: заразы до стовба, да кїямы. Занедажавъ, сердечный Нагаецъ, одъ такой бани, да й вмеръ незабаромъ.

Уже що бойкий людъ бувъ, то такъ! Разъ ходывъ изъ батькомъ у Сичъ изъ горилкою мой ридный дядько. Отъ и пытаюцця: — „Що се, Дмитре, зъ тобою?“ — „Да се, — каже — мой шурынъ, мой жинкы братъ.“ — „Якъ ёго зовуть?“ — „Хома.“ — „Не вклепався, — каже, — пипъ, що ёму таке имня давъ: винъ на Хому й походывъ, дїяволнѣ сынъ!“

А разъ такы добре допеклы мойму батькови. Сыдыть винъ изъ нмы въ лѣху, да й пьютъ. А вони й давай ёго на смихъ пидїмать: — „Ге, васъ, кажуть, тамъ у Польци, — а се бь то, бачъ, на Вкраини, — попы мыромъ не мажуть, а гусячымъ саломъ.“ „А батько, не довго говорывшы, схопылся, да на базари купывъ хлїба, да й пишовъ до Кошового. Кошовый выслухавъ: — „Ишь, — каже, — вражы сыны! А вони жь изъ чого поплодылыся? И вони жь изъ мужыкивъ породылыся, а теперъ уже тилько ихъ мыромъ мазано! А пїйды, — каже на Козака, що

ѣму: „буй, пійды лишень помыры ихъ!“ Пришовъ Козакъ изъ бать-
нѣ до лѣху: „А чого, — каже, — вы тутъ, вражы сыны, змагаєтесь?“ —
юны: „Сядь, сядь, батьку! Чарку горилки выпий!“ Отъ винъ посы-
въ трохи: „Що жъ — каже, — а дармо чоботы топтавъ для васъ? Поло-
жить по рублю!“ Уси вынялы по рублю и положили ѣму въ шапку. И
тѣмъ мусамъ положили рубль. Такъ розсудивъ, діволивъ сынъ!

А то, кажуть, ще-то въ старовину, одибравъ Кошовый що най-
ащый народъ да одижый, да й пославъ до Короля. Отъ Ляхы ба-
тъ, що въ ихъ усы оттакелезны: „Чого бѣ, кажуть, дати имъ йсты?
ймо имъ сметаны!“ Дали сметаны, а Запорожцы кажуть: „У насъ
даютъ сметаны напередъ, медъ напередъ даютъ.“ — „Ну, дати имъ
ду!“ Дали меду, а вони якъ попили меду, да позакручували усы: —
теперь, — кажуть — давайте й сметаны!“ А пидъ той самый часъ неприя-
тъ приславъ Ляхамъ лукъ: „Якъ не натяжете, — каже, — сѣго лука, то
зюницца на баталію (не о войнѣ лѣ съ Крыжаками подъ Динабур-
нъ?)!“ Отъ Ляхы пробовали, пробовали, ниhto не натяне. А однихъ
порожцы: „Ось кете лышъ, — каже, — сюды!“ Узавъ, такъ и натянувъ
й лукъ. „Дайте жъ, — каже, — теперь мѣни штабу залѣза, да взявъ, да
зюгомъ шыи тому послови обгорнувъ, дай завернувъ, такъ якъ отъ
шпъ завертасъ, що перевесло скружышъ; такъ винъ ту штабу за-
рунувъ: „Коды одвернете, — каже, — вы сю штабу, тоди мы на баталію
заны станемъ. Який же ёго чортъ одверне? — Хыба бѣ голову одкру-
тъ! Може, якъ прыхавъ, то може чортъ знае, докъ пылялы. Не мож-
ны лагты, ничего.

Э, здоровый народъ буй! Уже якъ зруйновали Сичъ, то
мнѣ такой буй здоровый, що духомъ убое чоловіка. Якъ пишовъ
кацаецца, да духу не втаивъ, то трохи Священникъ не вправъ нав-
вкъ — „Хто ты, — каже, — старче, такой? Признайся.“ — „А що жъ, —
же, — батюшка, я отой и той.“ — „Зыйды, — каже, — зъ сѣго града, бо-
лько дознаюцца, то пропадешъ.“

Ще скоро рознеслась чутка, що Запорожцы зруйнують, то-
тъманци було Запорожцамъ спивають:

„Вражы сыны Запорожцы не добре зробылы,“

Що край добрый, станъ веселый да занастылы.“

Запорожцы було зляцца! Вони бѣ то й были ихъ, такъ и тожъ
родъ военный. Хочъ и по шынкамъ було зостриуцца, то не ду-
жно было страшно.

А було якъ очортѣ Запорожцамъ у Сичи горилку пыть, то й
панзжають у гости на Вкраину, або на Гетьманщину. Призжають
да й до мого батька. То имъ же добре, що є да що пыть, а батько-
нымы такъ було укацаецца въ довгы, що ну! Якъ позыздяцца
до, то й говорятъ: „Наше Запорожцы такъ изведецца, що чортъ
име ничего!“ Такъ самы було й говорятъ. Отъ же и звелось!

Якъ уже въ Сичъ Москаль порынувъ, то вони драла, а Мос-
каль — „Бижить, да коло Кызьмермена ланцюгъ перекыньте черезъ
шпръ! Якъ будутъ уткаты, то зъ пушокъ на ихъ!“ А вони вербу

зрубали, да й пустылы по Днипру; то верба вдарылась объ ланцюгъ, а пушки — гу-гу! А Запорожьця тоди: — „Оттеперъ, брацьця, гребати! Да й утекли одъ Москала.“

(Розказывавъ Климъ Биликъ, въ Кумейкахъ.)

ОЧАКОВСКАЯ БѢДА*.

Бувавъ тутъ колысь часто у насъ у монастири Покровенскы Козацкый зъ того боку Днипра, звався Перепельця. То було якъ зачне розказувать про давній войны, такъ умора да й тилько. — Що, каже, теперъ за войны? То якъ колысь наші Заднипрянскыи Козаки воєвали, такъ, такъ! То, каже, народъ храбрый и до войны такъ ко способный. Якъ згадаю, каже, собі, що якъ бувъ я сотникомъ, то ходылы мы зъ Свитлійшымъ ажъ на край свита, пидъ Очаковъ, да, казали намъ, що жинки якъ перуть, то праныкы на небо кладуть: такъ небо тамъ нызенько. То нашому Козацтву и хотилось побачыты такого дыва; и страшно було такъ далеко одъ дому одбыватысь. Але, що мавшъ робыты, колы прыказъ!

Отто, ще, може тыжнивъ за два до походу, жинкы давалъ усячыну готовыты у дорогу: гринкы сушыты, сало въ возы укладуваты. Нарыштовалы повныи мѣжи. Посходылыся вси родычы. Плачъ, жалъ такий по всѣму селу, що Господы! Де жъ бакъ! На близькый свитъ до Очакова, де небо вже такъ нызенько, що бабы праныкы кладуть, перучы на рицьци! Прощалыся зъ нами бильшъ, якъ тыждень, провожали за царыну гурбою, зъ чаркамы, зъ пляшкамы въ рукахъ. Плавали якъ помертвыхъ, такъ що я й самъ трохи заплакиувъ, а зъ Козакии деякыи и геть — то зарюмалы.

Отъ же то й пишлы мы до того Очакова на край свита. Пришлы, ажъ ни: небо ще не дуже нызько, а хыба трохи ныжче, якъ у насъ. — „Ну, — кажемо, — слава жъ тобі, Господы! Ще, видно, не тутъ край свиту!“

Стѣлы мы стояты пидъ тымъ Очаковомъ, да ажъ обрыдло, такъ довго. Которому Козакови повны саквы жинка тютюну напхала, або ригъ кабаки набыла, то все тее повикурювали й повинюхували. Дуже довго щось стоялы; прынялы й холоду, й голоду, бо стоялы на шатрахъ, якъ Цыгане, и не було тамъ ни борщу, ни кашы, а все

* Украинскіе старинныя балагуры, для забавы гостей, сочиняли иногда пресѣвныи пародіи, не щади въ нихъ даже и самихъ себя. *Очаковская бѣда* принадлежитъ къ такому роду разказовъ.

мо гринокъ зъ саломъ йлы. Отаке-то лыхо! Ажъ ось, не стало ставать и сала, а тилько самы гринокъ позоставалысь. Що тутъ быти! Коли бѣ ще Козаки зъ голоду не попропадады, то якъ тогѣ до дому вертатысь? Бида! Повисылы нашы носы, зовсимъ змары; тилько що дыханіе въ тѣлѣ, бо сказано, що зъ однихъ гринокъ за смакъ?

Отъ, я, взявши зъ собою пысаря сотенного, да осаула, да ота-а, порадысь зъ ными, да й пишы до Свитлїйшого прохаты, бѣ дозволывъ послаты до дому пидводы за саломъ. Прыходымъ, Свитлїйшый стоить на рундуку и люльку курить. Поклонилысь. А винь: — „Что вы, Хахлы?.....“

Ойна, якъ же погано злаявъ! О, цуръ же ёму! — „Ваша Свитлость! Бида прышла Козакамъ!“

— „Какая бѣда?..... изновъ такъ и лягнувъ по Московскій всю губу.“

А, якъ же паскудно лаяецца! Але ничего робыты: — „Бида,—ку,—Ваша Свитлость; Козаки зъ голоду мруть!“

— „Какъ съ голоду, проклятые Хахлы?“

— „Мруть, Ваша Свитлость: одинъ гринокъ зосталысь увъ обо-а сала вже забулы й яке воно.“

Ще и й не доказавъ, а винь: — „Вонъ, Хахлы!..... Ребята! зьмыте ихъ!“

Тутъ Москва якъ выскочыть, да за насъ, а мы пидобравшы по-п, пактикача; а вражый Москаль, якъ репяхъ, такъ и вчепыцца, що, тѣ его, проволочешъ може гоней зо двое. Утекли насылу. Нехай имъ, рѣ сить Москалямъ! Що то за народъ нависный зъ ными ни поратысь по людскій, ни що!

— „Эге, панове, — кажу описьля своимъ,—Оце вамъ наука, щобъ алы сала ще бильшъ, якъ хлѣба, а то бачъ, яке лыхо!“

Отто вже стоимо мы зъ лыхою годиною; ймо тїи гринокъ. Якъ, стала чутка, що Туркы йдуть пидъ Очакивъ. Посылае мене Свитлїйшый зъ сотнею попереду, а самъ мусыть бы то й йты за намы. Михалы мы, й думаемъ соби: — „Оттеперъ же, мабуть, прышла на насъ татня година!“

Йдемъ, блукаемъ по полю якъ непрыкаяныи. Коли жъ де ни зьмысь у степу курява така, якъ нибы чья велика панщына по-на вѣты жыто на току у сто лопать. Оце жъ Туркы йдуть! Що тѣ, о Господы, чыныты? Стрелять бы то до нихъ, хочъ и далеко, бѣ почувъ Свитлїйшый, да й шовъ скорїйшъ на пидмогу. Такъ що? Поки ще прыде, то Туркы насъ пошаткуютъ на капусту. А хочъ и, то якъ пидоспїютъ нашы, то все такы намъ лыха конемъ не пыхаты: треба стояты спереду, то вси й пропадемо ни за собаку. Тутъ у Бога діаты! Дывлюсь, ажъ мостокъ надъ яркомъ: — „Браць,—кажу,—зховаймось пидъ сей мостокъ. Нехай чорты бьюцца, а пересыдымъ тутъ лыху годину, да й жывы до дому повернемъ!“

Козаки заразъ мене й послухалы. Збылись у купку коломе не тамъ, якъ бжолы кругомъ матки. Сыдымо; колы жъ земля и зива-си, и зивиды гуде, такъ якъ нбы дви хмары наступають, одна зъ западу, а друга одъ сходу соньця. Якъ зійшлись жъ Москали зъ Тур-камы, якъ стали бытысь, то, Господы твоя воля! и родылись, и хри-стылись, такого страху не бачылы. А дали чувмо, що Москали те-рейшлы за мостокъ, да й погналы Туркывъ.

Отъ, мы тогда зивидъ мистка. Дывымся, ажъ кони такъ игра-ють кругомъ насъ по полю, а Туркы, що трискы на дрывити, и-ляюцьця купама, а деякыи порыненыи ходять помияжъ нмыи и сами не знають, куды йты, бо й сылы, й смилосты вже чортъ мае, а на-пужаны такъ, якъ овечкы одъ вовка; якъ розжеие стадо, то ще дотго дурныи стоять, вылупывшы очы, по горахъ, а пастухъ хочъ тувай, хочъ не гукай.

— „Берите ихъ!“ — крикнувъ я своимъ, — вляжить вражыхъ Тур-кывъ, покы духъ имъ не одытхне! ловить коней!“

Отъ, мои Козаки давай ихъ батоваты! И набатовалы сотень зо дви, да коней сотъ зо дви, и грошей повны кышени понабировали.

— „Теперь же, — кажу, — хлопци, звернимъ у бикъ зъ дороги, да одпочынемъ трохы де-небудъ у байраци, бо може втомылись, га-няючысь за киньмы; а надвечиръ вернемось до Свитлійшого.“

Такъ изробыды. А якъ усе вгамовалось, и самъ Свитлійшый вернувся до лагера, то й мы надвечиръ причвалалы. Приходимо до ганку, ажъ винъ стоить зъ люлькою такы въ зубахъ. Заразъ, якъ по-бачывъ насъ, такъ и загнувъ намъ по Московскій: — „А что вы, Хахлы!“

О, цуръ же ёму, якъ не гарно лаецъця! Ова! Чы можемъ зъ такы такъ ганыты чоловіка ни за що, ни про що?

— „Да мы оце, ваша Свитлость, прышлы спытатысь, кому оддаты плінныхъ?“

— „Какихъ плінныхъ, проклятые Чубы?“

— „Да отъ же бачыте, що мы ходылы увъ обьиздъ изъ своего сотнею, то якъ напалы на насъ Туркы, а мы якъ почалы ихъ стре-ляты, да рубаты, то й самыхъ розогналы, и двисти плінныхъ узя-лы, тилько шкода, що вси поранены!“

— „Двѣстъ плінниковъ! А людей сколько потеряно?“

— „Ни одного чоловіка, Ваше Свитлость: уся сотня, слава Богу, жива й цила!“

„Тьфу, проклятые Хахлы! Двѣсти плінниковъ и самы цѣлы! Забрать у нихъ плінныхъ! Пошлы къ..... глупые Чубы!“

Такъ намъ загнувъ на прощанье, да й одпустывъ, спасыби ёму!

То вже тогда мои Козаки й кажуть: — „Який-то тобі, паве сотнику, Бигъ розумъ давъ! Якъ бы тебе не послухалы, то вси бъ, мо-же, марне пропалы; а теперь, слава Богу, и добычы повны руки, и самы zostались живы и здоровы!“

(Розказывали въ Мотренинскомъ монастырѣ.)

РАЗСКАЗЫ О ТАТАРАХЪ.

I.

..... А той Артыпармакъ такой бувъ, що водывъ Орду по
ий Украины, то де позволено було лсырь брать, той брали. Була
а Орда въ Капустыной и въ Іркахъ, и въ Калныболотахъ. А тутъ
родъ зійшовся зъ ципамы: — „Ходимо, выбьемъ вражу Орду, щобъ
й духу не було!“

А Артыпармакъ сказавъ: — „Не займайте! Бо пушкы на васъ
веду и всихъ выбью, а Орда зостанецця цѣла!“

Да й повернувъ на Кривы Колина, да тамъ уже не знаю, де
инъ ин днѣ. Мабутъ, де взявъ, туды й вывѣвъ.

А изъ насъ тогда бувъ Козакъ Кузубъ. Той и каже: „Пойдемо,
рацыци, за Ордою, чы не достанемо по червиньцю!“

Отъ, мій батько, да ще одинъ чоловікъ, да той Кузубъ, силы
а коней, да й поихали. Приихали въ Ірки, ажъ тилько въ одній
ети три Татарюгы сидять посередъ хаты голыи и гріюцця коло
гвю, бо се було въ зимку, и люльки курать. Отъ, нашы ихъ пов-
мвали, да не знайшовшы пры ныхъ ничего, — бо сказано голода, —
повернули до дому. Колы жъ зустрічають ватагу Козаківъ: те жъ
дуть на чаты.

— „Здоровы, Козаки!“

— „Здоровы“ — кажуть нашы.

— „А де вы були?“

— „Да оце, — кажуть, — издылы за Ордою.“

— „А що вы тамъ бачылы?“

— „Ничого: трѣхъ голыхъ Татаръ убылы, да й вериулысь зъ
устымы руками.“

— „Давайте жъ сюды, вражы сыны, и своихъ коней!“

Да й побрали въ ныхъ коней. А вони, сердечныи, мусылы
ты до дому пишкы. То смиху, смиху описьля зъ того було! Оттакъ
ой Орду! Доего сміялысь, якъ було зберуцця у кунпаніи.

(Разказывалъ Дмитро Погорьлий въ Звенигородѣ.)

II.

Колысь то ще, якъ Польща пановала, — бо теперь уже Поль-
а тилько рукавъ, — увесь свѣтъ свѣта, а Польцы тилько рукавъ, —
мѣща хуторъ, — такъ Татары набигали. Було навяже людей ру-
мы до жерткы вызку, да й жене. Отъ же есть и лисъ Перегнѣвъ.

Такъ тоді - то разъ Татаринъ такъ нагнавъ того мыру, що й ли важко. Ото почують вони въ степу. Такъ тін вже до як говорять: „Чи вже жъ мижъ нами нема такого сильного, щобъ сырыцю порвавъ; або такого, щобъ ружьже замовивъ, або що? И ваймо мы оцю мову по всьму обществу свойму, изъ коньця конецъ, щобъ такъ якъ оце.“ ... Подалы ту ю мову, оди́нь по о му, оди́нь по одному. Ажъ оди́нь и каже: „Я,—каже,—розвяжу и би, й вамъ руки, тилько не выдайте мене.“ — „Не бійся,—кажуть абы тоби Богъ помагавъ.“ Ото винъ ставъ навколишкы, стелува, рьця такъ и триснула. „Теперь же, — каже, — оди́нь одному звазуйте руки, да забирайте зъ усихъ сторонъ по частамъ, дай к чить:—„Сюды наши, сюды наши! Забирай Турка, бий Турка!“ И такъ, каже, якъ нароблять крыку: го, го! го, го! го, го! якъ на лять крыку, — Туркы не стямылись, да въ ростычъ, а наши за мы, — побылы, й порубалы, а самы до дому вернулысь.

(Розказывалъ старикъ-нищій въ Кієст.)

III.

Ще до Коліівщины пишла разъ по Черкасамъ чутка, що да йде, и вже не далеко. А се було зимою. То народъ такъ и х снувъ на той бикъ (Днипра). А тамъ збиглось десяткниъ пять Г манськихъ Козаківъ на *Кручину* редуту, вище села Панського. „С те! Нема указу!“ Не пускають черезъ гранцію.“ А народъ сперс лѣду, то лідъ ажъ реве. Крыкъ, гвалтъ, диты плачуть! Бѣда та скоплась на лѣду, що Боже твоя воля! Те саночкамы самотуживъ въ кого воли, то на волахъ; а хто кони має, то киньмы. Тутъ и ровы, тутъ и овечкы, тутъ збижьже всяке. Отожъ зупынывши на на лѣду, оди́нь Козакъ побигъ до суда въ Золотоношу, чы можна стыть? А наши люде силы на коней, да побиглы ажъ до Смьлаз кого мосту, чы йде Орда? То прыбигає Гетьманецъ: „Можна!“ тутъ и наши вернулысь: „Нема Орды!“

А вона такы була, да тилько розграбыла Журавку, да тышку, тамъ десь коло Камнянкы, да й вернулась.

(Розказывалъ Харко Цехмистеръ въ Черкасахъ.)

КОЗАКИ 1790 ГОДОВЪ.

Діялось се въ 1790 року. Тогда въ Польщи зробылась вырюха. Мижъ Полщакамы й добры люде есть, да часомъ дило

роблять. Отъ и вышовъ указъ зобратъ Малоросійскихъ Козакъ. То насъ и зобрали въ Черниговъ въ 1790 году, а 1791 и-го у Києви вже лагерямы стоялы. Изъ трёхъ губерней насъ на-о десять тысячъ. Я и знаю, якъ Потёмкинъ набиралъ насъ. Винъ першымъ совитчыкомъ у Государыни, а Речетниковъ бувъ на-икомъ. Ну, такъ оце насъ бывало що недилы смотрять. А въ насъ а була егорська, пидъ зеленъ пидходила. Въ страженіи винъ ёмкынъ) багацько війська потерявъ; то про ёго проложена й писня:

„Ой Потёмкинъ Генераль
Много війська потерявъ,
Ой якъ же винъ потерявъ?
У картушкы проигравъ.“

А Государыня,—сказано жинощина,—вона ёму те й простыла. а сказавъ їй: „Государыня Екат. Алекс.! Нехай други командують, а позволете изъ трёхъ губерній чыстыхъ мыни Малоросыанъ ять!“ Отъ вона, нехай царствуе, и дозволыла. Винъ изъ трёхъ рній и набравъ девять тысячъ и зъ Хвастовець тысячу. Отъ, мы лы въ Києвъ. А тамъ Днипръ монастырь Выдубський пидризалъ, игеба булы открыты. То старшын й кажуть:—„А що, Козаки! ка-остыла, до буракивъ!“ Отъ мы тогда до буракивъ, да въ котлы, ижъ я заслабивъ и остався въ обози. Отъ Потёмкинъ першъ ринъ у Черниговъ все військо. Пихота жъ махнула, а покы мы булы, винъ уже пересмотривъ и махнувъ у Петенбурхъ. Ёго жебувалы туды. Ажъ ось треба! Указъ и прышовъ: „Померъ По-а! Померъ!“ А Леваныдовъ же теперъ владіе військомъ и Речет-овъ, и говорятъ: „Що намъ робить изъ оцимъ корпусомъ? Чы ёго юванъ розбыть, такъ велика сила, чы що?“ И послали указъ до ыци. А вона й подписала: „На васъ отдаюсь, на ваше сумлѣніе. То-же нема, кому я дозволыла зобратъ!“ А вони й розсудылы, не-царствуютъ: Пустыть ихъ у господа. Пани одслужылы, теперъ ыть ёго на свободу, де хотя прожить; тилько одноворцивъ, а ытивъ по повкамъ, бо скаже: „Я свое одслужывъ.“ Ото жъ мы й шлы въ Києвъ 1793 году уже не треба, замырылось се, тиль-Нащолынъ,— а ёго знавъ, и на рундуку стоявъ на часахъ. Разъ у выступцахъ и сертуку,— а бувъ чоловичокъ собі невеличкий, ынький,— а и зробывъ на караулъ, а винъ говорить: „Не надо, бчыкъ!“ А винъ не пры кавалерыи, ни що. Отъ, якъ розпустылы, то винъ и зложывъ мупицію въ гамазыны; а тогда жъ то потребова-ъ Полицу и попивъ, щобъ правыть по Благочестію для Полякивъ, ыко ихъ привернулось. Мы жъ ото выплы ниччу на майданъ, щобъ одно... А противъ васъ Астраханський повкъ. Отъ и пишы коман-тъ. Палы! трисъ! тамъ трисъ, Астраханський повкъ трисъ! до того до-калысь, що за рудю не можна було взяцьця, такъ розогрилась. Мы олостымы зарядами стреляемо, а изъ Астраханського якыйсь бойнымъ ко зззъ! зззъ! почала зызгати куля! Якъ холостымъ зарядомъ, то во-лькы трисне; а кулю заразъ вже знать. Отъ мы стоимо: да й думаемъ:

— „Тутъ уже до дому бѣ то скоро йти, а тутъ ось вже лихо!“ Тутъ разъ начальныкы постерегли, да „Полю! люлю!“ Ото мы й розиш. А и тогда не безъ заидивъ було. Не дали намъ за третѣ годъ ловавня. Пришовъ же я до дому. Ну, ничего тайтъ гриха. Требъ сватацця, одружыцця. Богъ же зна, колы буде требка, бо одиоци повинны булы, якъ указъ прыде, зновъ быть на мсти. А бѣ каже: „Я за тебе послужу.“ Така согласна вже. А тутъ донесли дарыни, нехай царствуе, що стрилкамъ не оддано жалованья. Ота й прыписала: „Оддать жалованье!“ Уже жѣ намъ се жалованья ромъ не обидецця. Пишлы въ Борзну и взяли жалованье! Ажѣ Левандовъ крычить: — „Подай стрѣлковъ! Подай Малороссійскыхъ стрѣлковъ!“ То тутъ кыдай й печере й варене. Левандовъ: — „Подай стрѣлковъ!“ Бѣ Польци зновъ закувдылось! Ота же мойму брату птыбъ жыть, — такъ не можна: Левандовъ прыписавъ: — „Безъ мови, щобъ не переминялись, чы слепый, чы кривый, щобъ булы палы!“ Баба моя, тоди ще молода, кланяецця: — „Братку соколыну! Иди перемини!“ А я ёму й тогда ще казавъ: „А що жѣ, якъ не пидеши? зайку засмутишь и выгонишь; вона на тебе буде плаваецця!“ Оспысали бумагу, да въ Борзну. А въ Борзни Михайло Василевычъ сныкъ комысаромъ бувъ. Прышлы до ёго зъ бумагою. А вни невеличкый, да грубненькый: „Голубчыкы, — каже, — не наша сьлава, ранѣ Боже переминяецця! Генералы кажутъ неможна.“ Мы й поничого робить, пошлы въ Черниговъ. Намъ и переклычка естъ браты за нами идуть, якъ бурлаки. Губернаторъ каже: „Не мизробить ничого!“ Ота мы зъ Чернигова повернули въ Кыевъ. Вѣ кажутъ: — „Э, браццѣ, вы насъ до убытку доведете. Мы до дому демъ?“ — „Идите, — кажемъ. Що, — жѣ робить? Мы насъ не слышамъ.“ Мого брата новы чоботы. — „На, — каже — брате, тоби си чоботы, а дай старенькы.“ — „Ни, — кажу — брате: ты дома не раздобудеши, а безъ чобитъ ходить не буду.“ — Наши жѣ пошлы, а други оста зъ нами. А мій братъ каже такы: „Учы мене свого артыкулу, мене письли не былы!“ Ажѣ ото почулы, що можно змницця. Вають мого брата. — „Радѣ Богу и Государыни служить?“ — „Радѣ, и тысокопревосходительство!“ И записалы ёго. Ота мы вже то бѣ и ходыцця, ажѣ тутъ отгоняють: — „Постойте жѣ, ище не йдите, бо та дїйдете!“ И дали намъ бумагу. Якъ дали ту бумагу, тогда у насъ зъ томъ серце домлило, й радѣ и смутно на души: самъ у гору пишовъ, иначе прытонтавъ: серце оттакъ и оттакъ! Пытаю: „Що, братко? И я?“ — „Билый.“ — „А я, братко.“ — „И ты билый!“ Ну, що жѣ робить, мы до Днипра, взяли горилкы, поццловались, попрощались. „Иди би зъ Богомъ!“ — А тутъ (дома) люде сказалы, що обоихъ визьмуты маты ледви ходыть, а жинка тилько що жива. Сказано, бабамъ вирылы!

(Розказывавъ Семенъ Юрченко въ Мартыновскѣ.)

ВОЙНА СЪ ПОЛЬШЕЮ (1793 — 1795).

Костюшка бувъ Кролемъ у Польщи, и старый бувъ, кажутъ, а каверзникъ бувъ великій. А якый каверзникъ? Посадить у клітку, вить и втече. То давъ приказъ: „Сю ничъ поризать, або поколотъ косялицы; а хто не згубить, тому самому голову зрубать.“ А въ одного бувъ кумъ изъ нашихъ. Пришовъ до дому; звисно вже, замыслилось, то бувъ на гулянци, або що, — ажъ хазяинъ смутный, все думавъ — „Чого се ты, куме, смутный такой?“ — „А що жъ, каже, — тамъ всимъ приказано оттакъ и такъ зробить; то повечерий, збирай муныцію, да й втикаймо обыдва!“ То положивъ ложку, уже наивсь, да за муныцію, да до свого товариша: отака и така рича. — „Що ты кажешь? Ходимъ до Поручика!“ Отъ заразы барабанъ зборъ. Хто вечерявъ, ложку кыдавъ, за муныцію; хто спать лигъ, встававъ; хто куды гулять пишовъ, и той прыбигъ. Отъ, примирно, Бильмачивка недалеко, то й почула барабанный галасъ, Ивангородъ, або Хвастовцы недалеко, — и тамъ чують, що тревога, збираюцьця й соби въ походъ; а Борзна такъ 30 верстовъ, такъ тамъ не чути було барабана, то й выризано всихъ нашихъ. Отъ тутъ уже давай збирать Козаки. Приходимъ у Киевъ, ажъ тамъ уже повны шпаконни. Де Андрей Правозванный, то й тамъ ихъ повно у лѣхахъ. Ото, що имъ робить? Стали воны рештантамы. Було поженуть чоловика 15 на Днѣпръ пали бытъ. Пийде жъ 15 чоловика, а чоловика симъ прыйде. Тягнуть залізну бабу, щобъ убивать пали, а дали й самы бовтъ у воду свою волю, бо вмирать, вмирать. Генераламъ кажутъ, що оттакъ и такъ: „Поляки топляцьця.“ А воны: „Кать ихъ беры, нехай топляцьця!“ Ихъ брады на допросъ. „А що жъ, — кажутъ, — мы не по свой воли: Король велить, шляхта!“

(Рассказывалъ Семенъ Юрченко, въ Мартыновкѣ.)

КАМЫШНИКИ.

Камышники тыи жылы по камышахъ и очеретахъ. Було же чумаки, то выскочать, обдеруть, да й булы такыи. Ото разъ кать чумаки, ажъ ихъ два выскакуе. Одынъ ратыще на дорози стромыи и крычить: „Одъ возивъ, чорта!“ Уси парубки такъ и порозбѣгались, а отаманъ и зоставсь. — „Ты отаманъ?“ — „Я,“ — каже. — „Дай грошы!“ — „Що жъ?“ — каже, — люде добры! Мы идемо пидъ хуру, то е изъ насъ тыи грошы?“ „Брешешь, вражий сыну!“ И ставъ шукать, шукать у возахъ. Одну шкуру пиднявъ — нема; вивъ до другои. А отаманъ чумацький, Товстуха, соби ума прибирае, що ему робить. Вилавъ дѣйло, а Гайдамака до ёго. Дакъ и то худо-нахолокъ! Якъ дарить! — „Эй, — каже, — сюды!“ Отъ хлопци позбигались, потропылы

имъ ноги на гамузь, да и покинули. — „Ой брацьци, докозить на — „Ня, якъ заробылы, такъ и одвичайте!“

У чумаківъ колеса товстыи; то въ колесахъ було продор дирки, да туды грошы положить, да й позабывае гвиздкамы; то хоть якъ нехай розбывае, а грошы е.

(Отъ же.)

ГЛАДКІЙ.

Тоди, якъ була та война*, зновъ, не знять чого, народъ изтнувся. Було кажутъ: „Се, видно, десь такій лыцаръ уродывся, вся земля затрусилась!“ Ажь отоди саме, якъ була ота заверютой Гладкій-то народывсь.

(Розказывае Кимъ Бликъ въ Кумейкахъ.)

УРОЧИЩА ВЪ СМЪЛОЙ.

Не знаю, чы згадаю вси врочища, бо е въ насъ ихъ до Оце заразь *Юрва гора*. Було у якогось пана троє дитей: то с Юрась, збудовавъ соби домокъ на Юровій горі, — ще й доси с знять, — а одна дочка, Домна, греблю Смилянську сыпала, а друга, Мотренинъ монастыръ збудовала. А зновъ есть, верстовъ, и пятнадцать одъ Смилои, *Герусиовъ яръ*. Тамъ, кажутъ, Туркы ко сыдили, и колодязъ тамъ есть, увесь выкладенъ камнемъ, а глыбо такій, що розказувавъ Смилянскый такы нашъ чоловикъ, що, кая разъ якъ одвалывъ камень, да якъ кынувъ туды, то летивъ, лет да только — дзеннинь! А ще есть *Барабашыха яръ* (верстахъ в сяти отъ Смѣлой). Тамъ колысь Козакъ Барабашъ сыдивъ. И на лощыни, а за Плоскымъ есть озеро давне, предвишне. Бсть *Холодный яръ*, давный дуже. А коло Юрового есть, на горі такы гыла; зовецьця *Роскопана*. Отъ ии и видно звидси. Да и зъ Чер скоро вийдешъ за царыну, заразь и видно. Да ще верстовъ, то отъ Смилои есть *Чорна могила*. Отъ и вси вамъ урочища, пель ный пане!

(Розказывае Кондрать Тарануха.)

* Съ Польшею, 1793 — 1795.

УРОЧИЩА ВЪ ЗВЕНИГОРОДКѢ.

Черезъ Звенигородку тече невеличка, ричка *Погыбна*. Да и все околѣе, ввесь байракъ зовецьца *Погыбна*. Колысь тамъ были великыи зы. Отъ Татарва якъ набигла, то килько чоловікъ зховалось, да сидати у тыхъ лозахъ. Колыжъ дывляецца, ажъ Татарюга, піймавъ чоловіка, да й веде черезъ мистокъ. То воны й кажуть:—„Отъ погыбне чоловікъ ни за собаку!“

А одинъ каже: „Побижу я ёго обороню: у мене ципъ є.“

Да зъ ципомъ до того Татарына выскочывъ, да и вбывъ Татарына, и чоловіка однявъ.

То вже тогда тін люде й кажуть:—„Отъ же, якъ маєвъ чоловікъ погыбнуты, то нехай лучче ричка зовецьца *Погыбною*, щоби тутъ же ніколы люде не погыбали!“

А оцюды, черезъ гору, єсть озеро *Топыло*. Тамъ хлопецъ, чы цю, втонывсь, да й прозвали *Топыломъ*. А воно такъ, цю якъ лнто вярке, то все й высохне. А за тымъ озеромъ *Брыжчина долина*. Чоловікъ бувъ *Брыжка*. А за тією долиною, черезъ стрельцю, урочище *Козацький Куринь*. Якъ було ще тутъ колысь староство, то було старостанськыи Козаки стережуть дубыны. А ще єсть тутъ у *Гудзієвци* могила *Звенигородъ*. Богъ їи знає, чого вона такъ зовецьца; килько нажуть, цю *Звенигородъ* бувъ колысь Козачый городъ; одъ жандого двора Козакъ выходывъ. И на самій оттій могилы судъ стоить, бо городъ далеко розходывся. А въ *Гудзієвци* живъ колысь чоловікъ *Гудзь*, то одъ ёго вже и вся слобода *Гудзієвкою* прозвалась. Навпадъ могила *Звенигорода* тече ричка *Звенигородка* и впадає въ *Тыкмачъ*, а въ *Звенигородку* впадає *Погыбна*, трошкы выще аптеки. Ще *Шугайлова* могила єсть. А назвалась вона *Шугайловою* ще тогда, якъ *Украиною* Князи (*Полякы*) правили. То було оце якъ ставуть *грянищца*, то село на село йде. Той каже: „Сюды *грянища*!“ а той каже: „Сюды!“ Такъ одинъ Козакъ, *Шугайло*, выскочывъ конемъ на могилу, а ёго зъ того боку кулею якъ дали, такъ винъ зъ коня. Тамъ ёго и закопали, и могила зъ того часу якъ *Шугайлова*, то й *Шугайлова*, да ще одно урочище зовецьца *Попигъ Ригъ*; верстовъ дви одъ города. А у самому городи, оце саме, де городнычый живе, зовецьца *Натягайливка*. Що було якъ бьецца навкулачкы, паравил на паравію, то якъ доженуть до того миста, то вже добре за чубы натягають; отъи *Натягайливка*. А де теперъ живе *Головачевський*, то звався *Грецькый кутокъ*. Було якъ збираюцьца на грець, чы то бачъ навкулачкы, то зійдуцьца на той кутокъ самыи старыи, да й розкладають раду, якъ зайты, чы зъ того, чы зъ того боку, кому попереду, а кому позаду, а кому по бокамъ иты, и тамъ соби тайно змовляцьца да потимъ уже й пукають дитвору, ажъ покы и до старыхъ дійде. Було оце такый старый чоловікъ буде, якъ я, то бороду въ зубы, да й пишовъ гулять въ кулакамы, да часомъ старый бьецца ще лучче молодого. Теперъ въ гулять, то йдуть або на музыкы, або у шынкъ, а тогда то все некузачны. Оце зостринуцьца де-небудь хлопци:

— „Здоровъ, брате!“

— „Здоровъ!“

— „А давай навкулачки!“

— „Давай!“

Той того въ груди, а той того.

А по сей бикъ Погибной — *Кучукуривка*. Колысь сее було зовсімъ пусте. То якийсь чоловікъ прийшовъ, чы зъ Бердичева, чы що, на слободу, да й сивъ собі коло Погибной. Ото призвавъ его паны:— „Якъ тебе зовуть?“

— „Олійникъ.“

— „Э, треба тобі друге призвище дати, щобъ тебе твои ны звидты не взяли.“

— „Да я;— каже,— панове, на такихъ кучугурахъ сивъ, шчо хто ни зайде, ни зайде.“

— „Ну, будь же ты Кучугуромъ!“

Якъ Кучугуръ, то й Кучугуръ, да описъля и весь той токъ назывався Кучугуричкою.

А по той бикъ Рички Звенигородки зовецьця мисто *Цяп*. То жъ була колысь пустыня, а одинокъ чоловікъ изъ жинкою приишовъ на слободу жъ такы, да й сивъ собі одинокъ однимъ зъ ричкою. Було жинка его выйде вранци, да на курей: „*Куръ, куръ, цяп*“. А люде зъ сего боку сміюцьця було, да й прозвали того чоловіка *Цяпомъ*, а одъ *Цяпа* и весь кутокъ ставъ *Цяпівка*. Бо ни шчо свити не буде безъ призвища, хочъ чоловікъ, хочъ скотина, мае свое призвище. А ще якъ їхаты на *Каныболота*, то одъ го верстовъ пять, стоить камень *Пысанка*, шчо сыны поставылы конадъ батькомъ. *Пысанка* той бувъ родомъ изъ *Стебного* (дѣлѣе отъ *Звенигородки*), старый, дидзаний чоловікъ, и такой, калѣ былъ *Козакъ*, шчо нехай до его стреляе, то руку наставыть, да и ли вертае назадъ. Якъ ще булы *Козаки* у старосцыны *Салтыкѣ*, то вже було безъ его не пійдуть грянычыцьця, бо не ихъ буде ла. А якъ же *Пысанка* е, то вже йдуть сміло. Такъ одъ надыть то *Пысанкою* й стоить той камень *Пысанка*. Бсть и *Пысанчыны райы*.

(Розсказывалъ Дмитро Погорький.)

ПРЕЖНІЯ ВРЕМЕНА ВЪ УКРАИНѢ

Тогди було дасы два рубли ченны посесорови, да одбу дванадцать день *шарварку*, греблю бъ то гатыть, а тамъ уже шчо гадають, да возове одбудешъ, шистъ визъ привезешъ колоды, да платышь коменного пивкопы грошей, да осыпу корецъ жыта, да корця овса и ячменю, да й сыдышь собі дома. А панщыны ни

було. Тилько толокою було зоремъ лань посесорови, да выжавшы ладемъ и звозымъ, да й годи. Оце було прыде до хаты: „Прохавъ нъ на толоку орать, або тамъ жать чы косить.“ То зъ хаты два, о тры бижить, и въ одинъ день зроблять толокою, що треба, да й шуюцца й найдяцца въ посесора, ще й музыкы грають. Добре було жыть! Теперъ-то вже стало погано! Ой, погано, погано!

— „А якыи тогда, дидусю, булы урожаи?“

— „Э, урожаи булы куды про ты теперишнихъ! Знаете, степы уны водныи, бо ще Смилянкы, Рохмыстривкы и Ковалыхы тогда не було, то поля було доволи. Рокивъ десять, або пятнадцять перелогомъ жыть, да якъ зорешъ на новыни, да посіешъ кавунивъ, то вродять якыи, що зъ земли не знимешъ. А на другый годъ посіешъ пшени- ни, а потимъ жыть; то було якъ заложышь чотыри пары воливъ, да инъ попоорешъ, то вродыть тоби на однимъ дни кипъ сорокъ, да та- се густе, що було кипъ чотыри за день нажнешъ, а теперъ полога- лийся помы нажнешъ и дви копы. Да було оце попоорешъ рокивъ тры, да й пускаешъ зновъ на перелигъ, а орешъ новыну. А теперъ, якъ ново буде родыть, колы що року все на однимъ мисти оруть? Изъ копы було наберешъ четверть, якъ добрый колось.

— „А якыи жъ тогда, дидусю, цины булы?“

— „А цины ось якъ булы: Мишокъ гречкы такой, що четве- рыкинь два, — тры копійкы; проса, овса, ячменю — тры копійкы; жыта корецъ у Смилий—двадцать копіекъ, а въ Билазеръ повезы, то тры гривни; пшеници корецъ—сорокъ копіекъ; виазъ кавунивъ — гривня.

(Рассказывалъ Кондрать Тарануха, 1843, авг 12.)

Сарашиваю я.

Сарышываю я.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

—•—

Преданія Фантастическія.

КИРИЛО КОЖЕМЯКА.

Колысь бувъ у Києви якийсь князь (лицарь), и бувъ коло змѣи, и кожного году посылалы ему дань: давалы або молодого парубка, або дивчину. Ото пришла черга вже и до дочки самого князя. Ничого робить: колы давалы горожане, треба й ему дасть. Пославъ князь свою дочку въ дань змѣви. А дочка та була така юна, що й сказати не можно; то змѣи ии й полюбывъ. Отъ до его пристылась, да й пытаецца разъ у его: — „Чы есть, — каже, — мій на свити чоловікъ, щобъ тебе подужавъ?“

„Есть, — каже, — такой у Києви, живе надъ Днпромъ. Якъ зато-тъ хату, то дымъ ажъ пидъ небесамы стелецца; а якъ выйде на куръ мочить кожи (бо винъ кожемьяка), то не одну несе, а двадцать разомъ, и якъ набрякнуть воны водою въ Днпри, то я визь-да й учеплюсь за ихъ, чы вытягне-то винъ ихъ? А ему й бай-се: якъ поцупить, то й мене зъ ными трохи на берегъ не вытяг-Оттого только мыни й страшно.

Княжна й взяла соби тее на думку, и думает: якъ бы ий ви-жку до дому податы и на волю до отца достатысь? А при ий не ю ни души, только одинъ голубокъ. Вона згодовала его за сча-стым годомъ, ще якъ у Києви була. Думала, думала, а дали ханъ написала до панотця: „Оттакъ и такъ, каже. У васъ, — каже, — паноче, у Києви чоловікъ, на имения Кырыло, на призывще Кожемя. Благайте вы его черезъ старыхъ людей, чы не захоче винъ изъ емъ побыцца, чы не вызволить мене бдиу зъ неволи! Благайте, паноченьку, й словами, й подарунками (щобъ не обидивсь винъ незвычайне яке слово)! Я за его й за васъ буду до вику Богу дѣццѣ.“

Написала такъ, привязала пидъ крыльцемъ голубови, да й вы-стала въ викино. Голубокъ звылся пидъ небо, да й прилетивъ до до-ма, на подвирье до князя. А диты саме бѣгали по надвирью, да й бачылы голубка: — „Татусю, татусю, — кажутъ, — чы бачъ го-лубокъ одъ сестрыци прилетивъ!“

Князь перше зрадивъ, а дали подумавъ, подумавъ, да й засу-ваетъ: — „Се жъ уже проклятый иродъ згубивъ, видно, мою дѣтину!“

А дали приманывъ до себе голубка, глядъ, ажъ пидъ крыль-це карточка. Винъ за карточку. Читает, ажъ дочка пише: такъ ии. Ого заразъ призываетъ до себе всю старшину: — „Чы е такой чо-ловікъ, що прозываецца Кырыломъ Кожемякою?“

— „Есть, князю. Живе надъ Днпромъ.“

— „Якъ же бѣ до ёго приступыть, щобъ не обидѣлся, да послуша

Отто сякъ, такъ порадылись, да й послали до ёго самыхъ рыхъ людей. Приходить вони до ёго хаты, одынылы помалу двери страхомъ, да й злякались. Дивляцца, ажъ сыдыть самъ Кожемяка до нихъ спиною, и мене рукамы дванадцать кожъ, тилько и по, якъ колывав оттакою бѣлою бородою (Разскащикъ показавъ поясъ). Отъ одынъ зъ тыхъ посланцивъ — кахы!

Кожемяка жахнувся, а дванадцать кожъ тилько трисъ, три Обернувся до нихъ, а вони ёму въ поясъ: — „Оттакъ и такъ, пресли до тебе князь зъ прозьбою.“

А вишь и не дывыцца, и не слухав: розсердився, що чернихъ дванадцать кожъ порвавъ.

Вони зновъ давай ёго просыть, давай ёго благать (стали колѣнна) — шкода! Просылы, просылы, да й пишлы, понурывши голо-

Що тутъ робытимешъ? Сумуе князь, сумуе и вся старшина „Чы не послать намъ ище молодыхъ?“

Послали молодыхъ, — ничего не вдиють и тыи. Мовчати соне, наче не ёму й кажутъ. Такъ розобрало ёго за тыи кожы.

Дали схаменувся князь и пославъ до ёго малыхъ дитей. Якъ пришли, якъ почали просыть, якъ стали навколишки, да заплакали, то й самъ Кожемяка не вытерпивъ, заплакавъ, да й каже: „Ну, се жъ уже для васъ я роблю!“

Пишовъ до князя: — „Давайте жъ, — каже, — мыши дванадцать чокъ смолы и дванадцать вишь конопель!“

Обмотався коноплями, обсмолився смолою добре, взявъ бу-таку, що може въ ий пудовъ десять, да й пишовъ до змѣи.

А змѣй ёму й каже: — „А що, Кырыло, прышовъ быцьця мырыцца?“

— „Де вже мырыцца? Быцца зъ тобою, зъ родомъ и дѣтьми.“

Отъ и почали вони быцца, ажъ земля гуде. Що розбѣжжѣ змѣй, да вхопыть зубами Кырыла, то такъ кусокъ смолы й вишь що розбѣжжѣ да вхопыть, то такъ жмутокъ конопель й выривъ ёго здоровою булавою якъ улупыть, то такъ й вжене въ лю. А змѣй якъ огонь горыть, такъ ёму жарко; и поки збѣгае до пра, щобъ напыцца, да вскочыть въ воду, щобъ прохолодыцца то Кожемяка вже й обмотався коноплями и смолою обсмолився. то выскакуе зъ воды проклятый родъ, и що розженецца про Кожемяку, то вишь ёго булавою тилько лупъ! що розженецца вишь знай ёго булавою тилько лупъ да лупъ, ажъ луна йде! Быбылись, ажъ курыть, ажъ искры скачуть. Стукъ такой справы мовъ у ковала въ кузњи на весни, якъ усякому треба лемешу оранки; то й самъ коваль бѣе, й хлопцы бѣють, а мишь тилько чыть, сопучы безъ перестанку, а искры и зъ горла, и одъ зализачуть да шкварчать, кузня ажъ ходоромъ ходыть; чутко ковалу роботу далеко по селу: оттаку жъ стукотню пиднявъ Кыры-

змѣ, такъ мнѣно и часто гасывъ ёго залізною булавою по голо-
и якъ изъ горня свѣще огонь сынѣю трубою, такъ у того змѣя
стало поломъ изъ рота, изъ очей и изъ ушей; розогривъ ёго Кы-
ло ще лучче, якъ коваль лемишь у горни: ажъ пыхавъ, ажъ
сынаецца проклятый, а пидъ нымъ земля тилько стогне. А тутъ
звонъ звонять, молебни правлять, а по горахъ народъ стоить якъ не-
мый, зипившы руки; жде, щото буде! Колы жъ змѣюка бубухъ,
и земля затряслась!

Народъ, стоячы на горахъ, такъ й сплеснувъ руками: „Слава
би, Господы!“

Отъ Кырыло, вбывшы змѣя, вызволивъ княживну и отдавъ
изю. Князь уже не знавъ, якъ ёму й даковать, чымъ ёго й на-
жидать. Да вже зъ того-то часу и почало зваецца те урочище, де
и жывъ, *Кожемакамы*.

— „А де жъ змѣя вбытого дилы?“

— „Эге! И Кырыло зробивъ трохи не розумно: взявъ ёго, зна-
въ, да й пустывъ по витру попелъ; то зъ того попелу завелась
и тая погань: мошки, комари, мухы. А якъ бы винъ узавъ, да за-
вавъ той попелъ у землю, то ничего бъ сѣго не було на свѣти.

(Достигавъ В. М. Бѣлозерскій; а онъ записавъ возлѣ Борзны, Чернигов. губ.)

СВИРИДОВА МОГИЛА.

Бувъ, кажутъ, колись чоловікъ Свирыдъ. То якъ дождавсь Ве-
ликодня, то й думає собі: кажутъ люде Великдень. А побачу я,
и справди Великий день? Чы багацько я выору? И отъ, на самый пер-
шый день Свѣтлого Празника запрягъ до плуга воливъ, да зъ наймы-
мы й пишовъ орати. Люде жъ въ церкви Богу моляцца, а винъ оре.
Же й выходять зъ свяченымы паскамы до дому, на дзвоньци въ дзвонъ
звонять, а винъ ще оре. Тильки що почалы, може, скыбу десятку
десыдаты, ажъ пидъ землею щось загуло страшно, страшно, такъ якъ
дасомъ далекий гримъ загуркотыть, и Свирыдъ разомъ зъ волами такъ
и провалывсь скрызъ землю. — А на тымъ мѣсти стала могила. Во-
ля й доси зовецца *Свиридова могила*“. То, кажутъ, якъ николи
прийдешъ на ту могилу, да приложышь ухо до земли, то все неначе
сто воливъ далеко поганье, такъ и чути: „Гей, гей!“

(Онъ же.)

Варость слушателѣ.

Въ селѣ Красиловкѣ, въ 15 верстахъ отъ Борзны, Черниговск. губ.

СОКОЛЪ И ПЧЕЛА.

Сокиль побратавсь изъ бжолою, говорить: „Ходимъ угору: далеко чуешь, а я далеко бачу: я за симъ мыль бачу, а ты за симъ чуешь“. Узялы, изнялы чоловічу волосинку и понесли ея ру. И сказавъ сокиль: „Леты за мною, бжоло!“ Иде сокиль у гор и бжоло йде. „Ну, — говорить дывись, бжоло, унызь, чы велика земля?“ — Каже: „Вже такъ, якъ дика, що бабы хлибъ мисять“. И тому, изновъ пауть, пауть. Изнову каже: „А глянь, — каже, — бжоло, велика земля?“ — „Уже, — каже, — такъ, якъ жинка выбере изъ джигити да маленький засадчычокъ посадить!“ — „Ну, пускайся жъ у ны бжоло, и пускай ту волосину у передъ. — „А чуешь?“ — каже. — „Чу ажъ реве!“ — „Ну, а, — каже, — не чую.“ — „Ну, леты жъ, — каже, — да до зем припады, якъ та волосина ударыцьця.“ — „А що, бжоло, чы чула?“ — „Чую, ажъ гупнула, а вгору піднялась на дванадцять сажинь.“ — „Зоставайся жъ ты, бжоло, у симъ краи, доставай за симъ мыль со пропытаніє, а я пиду у такы краи, де тебе не буде; то я за симъ мыль буду птыцю выбывать и диты годовать. Бжоло просыла у Бо щобъ брать изъ цвиту пропытаніє. Такъ Богъ давъ їй уси цвиту моря, до востока: „Ходы по свиту изъ усихъ рикъ, изъ усихъ регивъ избирай Богу хвиру, и людямъ дбай, и соби дбай!“

(Розказывалъ Давидъ Ольгиникъ, въ Александровкѣ, Чигиринск. уездѣ.)

ПРЕВРАЩЕНІЯ.

Одна дивка полюбилась ужеви и сама злюбыва его. Вина повизъ їи до себе въ господу. А въ его будынокъ бувъ самый чистый скляный, увесь изъ крышталю. Такъ мыни, бацьця, казано: за ростьтю мало вже що памятаю, мовъ сплю, або п'яна, або, здається, передъ вами стою, да й брешу зъ головы, чого зъ роду й не чу. Лыбонъ будынокъ той стоявъ пидъ землею, въ якійсь могилѣ, чыи. Ну, звисно, стара маты апершу убывалась за нею. Якъ то вже не бацьця? А та чы зляглась, чы не зляглась зъ ужакою, вже й завагонили, якъ пришло время, то розсыпалась близятками: хлопецъ и днечин обойко якъ зъ воску выдылись, у матиръ. А вона соби була така хороша, якъ квитка! Отъ, якъ давъ Богъ дитокъ, то й каже вона: „Оже, уже, колы воны въ людей породылись, хай ихъ у людей и рехрыстымо.“ Сила въ золоту карету, поклала дитокъ на колны, да й поїхала въ село до попа. Не докотылась карета до царьины, вже матери й сказано. Стара зарепетовала на все село, ухопила во да до царьины. Бачыть дочка выдующу смерть, якъ заголосыть дитокъ, а дали: „Полынайте жъ, диткы, пташкѣмы, по свиту: ты, сын

ловейкомъ, а ты, довьяко, зозулюю.“ Выпурхнувъ соловейко въ пра-
во, а зозуля въ лѣве выконце зъ кареты; а карета, й кони, и все не
идеть де подилосъ.

Не стало й паніи, тилько надъ Шляхомъ уродылась глуха
юныя.

(Доставилъ А. В. Марковичъ, а ему разсказывала Лядоха Думыха, съ Кулажен-
ки, Полтав. губ.)

ЦАРЕВИЧЪ И БАБА.

У таяхъ стояла хатка. Тамъ живъ чоловікъ й жинка, да въ
хѣ дѣтей не було. Отъ вони йдуть на богомилъя просить Бога, щобъ
были имъ Богъ дыта, ажъ ихъ Цыганка й зустріла, да й каже: — „Не
идеть куды вы идете, а йдитына армарку, да купить рыбку, да зѣйжъ,
молодыце, то й буде въ тебе дыта!“

Отъ вони й пошлы на армарокъ, да купылы рыбку, да зѣила;
а у ихъ и дѣвчынка е маленька. Ото вона й росте. А Царевычъ у
той часъ приыхавъ на охоту, да й посилае своего парубка: — „Пійды,
удласкавъ, у ту хату, попроси воды!“

Пришовъ той парубокъ воды просить, ажъ та дѣвчына плаче,
жемчугъ такъ и сыплецьця зъ очей. Маты забавыла; засміецьця,
якъ усякы квіткы цвѣтуть. Той парубокъ вышовъ, да й каже: —
Отгамъ, Царевычу, я бачывъ дѣвчину; якъ плаче, жемчугъ сыплецьця;
якъ сміецьця, дакъ усякы квіткы цвѣтуть.“

Той Царевычъ пошовъ у хату, да нарочыто й дражнить тую
дѣвчину, щобъ плакала. Плаче, а жемчугъ такъ и сыплецьця. Винъ и
просить матери, щобъ забавыла. Якъ же засміецьця, дакъ и бачытъ
Царевычъ, що всякы квіткы цвѣтуть.

Ото та дѣвчына росте, да й росте, а Царевычъ усе заизжае,
а на полѣзання прииде. Ото вона й выросла. Дакъ Царевычъ каже,
о оддай за мене, диду, дочку. А вона вже дакъ вышывае рушныкы
разны. А Царъ каже: — „Де жъ такы тоби, сыну, да мужычку брать?“

Такъ Царевычъ якъ узавъ той рушныкъ, що вона вышыла, да
спинизъ до батька, дакъ Царъ ажъ рукамы сплеснувъ, якъ побачывъ.
— „Чы ничего жъ?“ — „Женысь, — каже, — сыну, женысь!“

„Отъ винъ и оженивсь. Да везе до дому, а зъ нимъ була баба,
а бабы дочка. Отъ, идучы пыть хочуть. Царевычъ уставъ щось-то
имъ устрелить, а вона: — „Пыть хочу, пыть хочу!“

Баба принесла їй пыть, да познимала зъ їи все, да й повыко-
нала їй очи, да й упхнула въ ямку, а дочку у їи одежу й пры-
ла. Дакъ Царевычъ и повизъ замісто їи, не пизнавъ.

А коло тыен-ямкы да нехворонцы багато росло. Дакъ якыйсь
да нехворонцы пришовъ прѣать. Дывыцьця — дѣвка сыдытъ у

ямци и передъ нею оттака купа жемчугу, що вона сыдачы наплыває, а очей не ма. Та дивка каже: — „Визьмы мене, дидусю, и оце намыстечко заберы!“

Отъ, дидъ їи взявъ и намыстечко забравъ, да й пі мивъ до дому. У диди дитей не було, а баба є. Вона й каже: — „Заберы, дидусю, оце намыстечко въ торбынку, да понеси у городъ, продай, да якъ въ стривне тебе баба якась, то ты їй не продавай, а зъ купцемъ не торгуйсь: уже винъ зна, що за єго треба!“

Отъ винъ понисъ и продавъ, и рыбы накупивъ й всего. И такъ винъ двичы носивъ до купця продавать. Уже въ диди й грош є. А въ третє несе дидъ продавать; а та баба за всякимъ разамъ їи стричає. Отъ у третє якъ понисъ, то й стривъ тую бабу. Баба каже: — „Продай мыни намысто!“ „Купы.“ — „А що за єго?“ — „Дай же, що въ тебе є!“

Дакъ баба тая й оддала плаття-одежину, що въ їи знає. Дидъ знову несе. Баба:

— „Продай мыни намысто!“ — „Оддай те, що въ тебе є!“

Вона єму й дала одно око. Изновъ дидъ понисъ измысто. Баба зновъ: „Продай намысто, диду!“ — „Купы.“ — „Що за єго?“ — „Дай же, що въ тебе є!“

Дакъ вона й друге око оддала. Дакъ отъ дивка й въ одежину зъ очыма. Дидъ каже: — „Отъ у Царя обидъ.“

То дивка й каже: — „Иды, дидусю, на обидъ, да визьмы глечокъ, да й мыни попросишь юшки!“

Да й почепыла свого шитья диду рушныкъ на шью. Й побачивъ Царевычъ у диди на шии рушныкъ. — „Видны ты, диду?“ — „Да я тамъ, Царевычу, зъ хутора, да въ мене тамъ й дичина прожыває, дакъ дай, будласкавъ, и їй чого-небудь у сей глечыкъ.“ „А рушныкъ, диду, де ты взявъ?“ — „Да сея въ ямци дивку найшо, дакъ оце вона й вышиває!“

А Царевычъ уже познавъ по вышиванью. Тогда Царевычъ сзавъ визъ запрягты. Попхавъ, да й познавъ їи: — „Се жъ вона, се, вона!“ — А тую выпроводивъ свыней наповать, бабыну дочку. Сжъ й вся. Жывуть, й хлїбъ жують и постоломъ добро возать.

(Разсказывали въ Мартыновкѣ.)

ЦАРЕВИЧЬ И ЦЫГАНКА.

Ото бувъ соби Царевычъ. Де вже винъ не сватався, не оныщца, да й не оженищца. Ажъ зостривъ Цыганку: — „Я тоби, ревычу, скажу щось, дакъ ты оженисься. Пойды, оттамъ, надъ ричи верба, а на верби гниздечко, а въ гниздечку тры личы, дакъ ихъ и поберы!“

Отъ винъ пишовъ, излизъ на вербу, да й набравъ, да й иде, да й иде. Иде, да й каже: — „Боже мій мылий, Боже мій любый! Иду, несу, и самъ не знаю що!“

Да й розбывъ одно личко. Ажъ пазъ личка выскочыла панночка, яка хороша, така хороша, що ни здумать, ни згадать, тилько въ вэци сказать: — „Пыть хочу! Пыть хочу!“

Бигавъ винъ, бигавъ за водою, нигде не найшовъ; вона й вмерла. Отъ винъ иде, да й каже: „Боже мій мылий, Боже мій любый! Иду, несу, и самъ не знаю що!“

И розбывъ друге. Якъ вышла, дакъ ще краща тыи панночка: — „Пыть хочу! Пыть хочу!“ Винъ за водою бигавъ, бигавъ, не найшовъ. Вона й вмерла. Отъ винъ иде зновъ: — „Боже мій мылий, Боже мій любый! Иду, несу, и самъ не знаю що!“

Розбывъ трете, дакъ така вже, що лучча тыхъ двоихъ: — „Пыть хочу! Пыть хочу!“

Винъ у шапку набравъ воды. Напылась вона, й жыва. Отъ и идуть, якъ надъ ричкою верба стоить. Вона й каже: — „Якъ же такы такъ мене ты до батька доведеш? Ты иды, да зъ поиздомъ выидь!“

Винъ пишовъ, а вона злизла на вербу. Ажъ Цыганка йде: — „Подмыляюся зышь я въ воду на свою вроду, чы хороша я.“

Вона на верби сыддчы: — „Може я краща?“

А Цыганка: — „А лизъ же, колы ты краща, лизъ сюды!“

Отъ вона й злизла. Цыганка ин обидрала, да й утопыла въ ричку, а сама въ ин одежу вбралась.

Царевычъ прѣхавъ зъ поиздомъ, да й узывъ Цыганку. Отъ и вывуть. Царевычъ каже: — „Нехай бы пошлы намъ рыбы поймалы!“

Принесли рыбы, дакъ срибна луснынка, а золота луснынка, срибна перынка, золота перынка. Цыганка вже й догадалась, що и то панночка. Отъ и говорить: — „Не йжмо: померемо, якъ сю рыбу будемъ исты!“

Отъ и выкинули тую рыбу. Якъ выросъ садъ, такъ такой садъ, такой садъ! Срибный листокъ, золотый листокъ, срибне яблукко, золоте яблукко. Дакъ Цыганка говорить, що не йжмо сихъ яблукъ: померемо!“

Да й вырубады той садъ. А въ Царевыча въ двори дидъ жывъ, да й зробывъ зъ тыи яблуни гребиночку. А въ дида не було дитей. Дакъ дидъ якъ пѣде зъ бабою на панщину, — прѣйдуть до дому, такъ у нихъ повымитанѣ, хлиба пзляныцъ напечено, попрыбирано, прыпечокъ помазаныи, да не знаютъ, хто поравецъця. Дакъ дидъ и заставъ разъ. Ажъ дывыцьця, зъ тыи гребиночки да й стала панночка, яка хороша, така хороша! да й поравецъця, прыбирае, вымитае. Якъ же попрыбирала усе въ хати, тоди дидъ за ин. Вона въ плачь: — „Путы мене, дидусю, пусты!“

— „Да ты въ мене, моя дытыно, будешъ за ридну дытыну!“

Отъ вона й живе: вже не пустивъ їй гребиночкою стая. А Царевычъ и каже: — „Ты казавъ, диду, що въ тебе дитей нема, а що въ тебе яка хороша дочка?“

— „О! се, царевычу, не моя дочка; а се я зъ тыеи яблунн зробивъ гребиночку, що ты, Царевычу, сказавъ орубать; да то, чы піду зъ бабою на панщину, — прийдемо, дакъ не знаемо, хто въ насъ и попрыбирає и попрымтає, да не знаемо, хто є. Ажъ изъ тыеи гребиночки да стала оця дивочка.“

Якъ же почула Цыганка, дакъ и охолола. А вона се все знала, що буде. Тоди Царевычъ: — „Ахъ, се жъ вона, се жъ вона, та, що на вербу злизла! Се жъ Цыганка їй втопыла!“

Да Цыганку тоди свинею наповать, а їй взавъ. Живуть да хлїбъ жують, постоломъ добро возать.

(Тамъ же.)

МЫШЬ И ВОРОБЕЙ.

Колысь - то, ще за первого вика, за старыхъ людей, мыша да горобецъ да засїялы просо. Якъ пожалы вони просо, то почали дилыцьця, да й не помырылись. Осъ стали быцьця, а стала й збырацьця усяка птыця й всякы звіры. Якъ стали быцьця, якъ стали быцьця, то птыця й подужала звіриць. Да хочъ й подужала, а такы и сама побылася: тильки одна така птыця вынялася, що добыла усихъ звіриць. Уже й та птыця вморылася да й сила на такимъ деревн высокимъ! Колы жъ їде чоловікъ бовкуномъ. Такъ вона того чоловіка й просить: „Дай мѣни быка, — каже, — я єго зымъ. Я у тебе дурное схочу: я тобі заплачу.“ Отъ винъ и отдавъ. Вона того быка й зыла, да теперъ просить того чоловіка: „Донеси мѣне, будь ласкає, до моего дому!“ Осъ винъ якъ узавъ несты, якъ узавъ несты, да й динсь у такы пущы страшныи. А вона й говорить: „Погудай же тутъ тѣчка, а я тобі плату вынесу.“ И вынесла ему царствечко въ золотымъ личку. „Ты жъ, якъ увїйдешъ у село, то не розчынай єго, а хыба на якому поли розчынешъ, колы їсты захочешъ, або що.“ А винъ й розчынивъ посередъ шляху: ажъ тутъ видтиль ярмарокъ, такый, що Боже храни! А винъ уже ходыть помижъ людѣми, да плаче. Пзлякався, що не збере ни якъ. Ажъ, на єго счастье, якийсь чоловікъ нагодився; дакъ винъ й просить єго: — „Сдилай мѣлость, чы не можешъ ты зобратъ, да зачыныть!“ Такъ у двоухъ зачынылы. Отъ винъ й пишовъ зъ тымъ царствечкомъ да дому: покаивсь уже.

— „Де жъ изновъ си звіры понабиралыс, колы птыця усихъ стребыла?“

* Вопросъ слушателя.

— „Се жъ уже на другой вѣкъ повернуло; то Богъ тогда и
дей и всащину размножитъ.“

(Доставилъ В. М. Бѣлозерскій, а рассказывалъ ему Андрей Яценко, волинъ Борани.)

ВОЛКЪ ПРОЖОРА.

Прышовъ вовкъ до хутора. А въ тому хутори живе дидъ да
ба, да дивочка, да сучка - кавилочка, и пятнадцатеро овечато
съ. Осъ, Прожора Вовкъ прышовъ, да и просыть:

— „Хорошъ, хорошъ
Дворокъ, дворокъ, соломняный;
А въ тимъ тынку тынокъ, тынокъ;
Жыве дидъ да бабуса,
Парень да дивочка,
Сучка - кавилочка,
Да пятнадцатеро овечаточокъ.“ —

Осъ дидъ говорить: „Парень, парень! Пиды ему овечечку
и. Парень пишовъ, да ему и отдавъ. Боляцца воны того Вовка Про-
жоры. Винъ ту овечку и зывъ. Да заразы зновъ просыть:

„Хорошъ, хорошъ,“ и т. д.

Изновъ ему давалы, а винъ усе пивъ, помы не зывъ и остан-
и. Тогда вже просыть:

Хорошъ, хорошъ, и т. д.
А въ тимъ тынку
Жыве дидъ, да бабуса.
Парень да дивочка,
Сучка-кавилочка.“

Осъ дидъ говорить: — „Парень, парень! Пиды отдай сучку—
кавилочку!“ Винъ отдавъ, Вовкъ Прожора зывъ, да и зновъ винъ:

„Хорошъ, хорошъ, и т. д.
Парень да дивочка!“

Дидъ изновъ каже:—„Парень, парень! Отдай ему дивочку. Винъ
давъ; вовкъ изывъ, и зновъ просыть:

„Хорошъ хорошъ,“ и т. д.
Жыве дидъ да бабуса.
Парень....“

— Парень, парень! Отдай бабусю,“—каже дидъ. Зывъ вовкъ и
бусю. И зновъ такъ просить:

„Хорошъ, хорошъ,“ и т. д.
Жыве дидъ да парень.“

Дидь той взявъ и парня отдавъ. Вовкъ изновъ :

„Хорошъ, хорошъ и т. д.....

Жыве дидь !“

Тогди уже дидь : — „Се жъ винъ и мене хоче зъисти !
взявъ булаву , якъ трисне вовка въ лобъ , то тилько й було ёго
зъ ёго усе и повыскакувало : и бабуся , парень и дивочка , и су
кавилочка , и пятнадцатеро овёчечокъ.

(Онъ же.)

БРАТОУВІЙЦА.

Бувъ соби чоловікъ да жинка , да у ихъ два сыны. Пог
воны кабасыка у садокъ пасты. Ось кабасыкъ той рывцяця , да й ра
ця , и зайшовъ далеченько. Такъ старшій на меньшого й говори
„Пиды , заверны!“ — А той : „Не хочу ,“ каже. Старшій братъ у
да й убивъ меньшого , въ свынорыще й закопавъ пидъ хаткою. И
жъ такъ , — черезъ годъ , або черезъ два , вырасть ясенокъ. Ось й
гончарыкы и купци. Гончарыкы й кажуть : — „Изрижмо оццей
нокъ , да зробимо дудочку!“ — да й зризали. Дудочка якъ загр
говорыть :

„По малу , малу , купчыноньку , грай !

Не вразы мого серденька въ край !

Братъ мене вбивъ , изъ свита згубивъ ,

За того кабасыка , що у саду рывъ !“

Гончарыкы й соби просять ; а дудочка и имъ грав :

„По малу , малу , гончарыку , грай !“ и т. д.

Ажъ батько й маты й дочулыся , да попросылы и соби з
ты. Дудочка й заграла :

„По малу , малу , татусеньку , грай ,“ и т. д.

Маты й соби просыть сёго дыва. И йй заграла :

„По малу , малу , матусенько , грай ,“ и т. д.

А братъ той стоить уже билый ; излякався , що дизнак
Дали ёму заграть. Ажъ дудочка й ёму одказуе :

„По малу , малу , братику , грай !

Не вразы мого серденька въ край !

Ты жъ мене вбивъ , изъ свита згубивъ ,

За того кабасыка , що у саду рывъ !“

Тогди то дозналысь уси ; да ще й баба просыть. — „А
мыни , заграю я ще.“ Вона й заграла :

УКРАИНСКІЯ

...нехай жолудь дасть!" Ось вона :

...дай жолудь!

...жолудь?"

...жолудь,

...дасть.

...дасть."

...дасть.

...дасть?"

...дасть.

...дасть?"

...дасть," и т. д.

...нехай нытокъ дасть!" Ось ну

...дасть:

...дай нытокъ!

...дасть?"

...дасть?"

...дасть.

...дасть?"

...дасть.

...дасть?"

...дасть,

...дасть.

...дасть?"

...дасть,

...дасть.

...дасть?" и т. д.

...нехай масла дасть!" I

...дай масла!

...дасть?"

...дасть,

...дасть.

...дасть?"

...дасть,

...дасть.

...дасть?"

...дасть,

...дасть," и т. д. *

...нехай лыпы (лыпового цвѣту) д

...дасть:

Вопросы продолжаются.

— „Лыпо, лыпо! дай лыпы!

„На що лыпы?“

Баби лыпы:

Баба масла дастъ.

„На що масла?“

Дивца масла,

Дивка нытокъ дастъ.

„На що нытокъ?“

Дубу нытокъ.

Дубъ жолудъ дастъ,“ и т. д. *

Дала їй лыпа лыпы, баба за лыпу масла, за масло дивка нытокъ, дубъ за нытокъ жолудъ, кабанъ за жолудъ нокль, вилъ за нокль, а море за ригъ и воды дало. Отъ курочка напоїла ку-
ай жыуть, и хадбъ жууть, и постоломъ добро возять.

(Отъ жс.)

ИВАСЬ.

Якъ буць соби чоловікъ да жинка, да въ нихъ сынъ Ивашко. Ивашко той на батька: — „Тату, тату! Зробы, да й зробы, мыни мѣ; поїду рыбки ловыть!“ А батько говорыть: „Да на що, сынъ; ты малый: поїдешъ, да ще утопысься!“ — „На, — маже, — гошлюсь, зробить!“ — Ванъ й зробывъ ёму. Ивашко й поплывъ, и на-
въ рыбки. Въ обидню пору маты понесла ёму обидать; прышла до
та, да й клыче ёго:

„Ивась, сынокъ,

Золотый човнокъ,

А сребнее веселечко!

Плывы до мене,

Мое сердечко!“

Ивась почувъ: —

„Блызче, блызче, човнику, до бережка:

Се моя матинка!“ —

Ось вишь прыплывъ, да й оддавъ рыбку; а самъ попойвъ, да й
львъ изновъ. А змїя подслухала, да й прышла соби, и клыче (тов-
въ голосомъ):

„Ивась, сынокъ,“ и т. д.

— „Дальше, дальше, човнику, одъ бережка:

Се не моя матинка!“

— Отъ змїя й пишла до коваля, и просыть ёго: „Ковалю,
ю! Скуй мыни такыи голосокъ, якъ у Ивашченои матери!“ Ось
и сковавъ. Вона й пишла до берега, колыжъ изновъ чуетъ:

осы продолжаютъ.

„Ивась, сынокъ,“ и т. д.
 Якъ пишла мати, змія й собі:
 „Ивась, сынокъ,“ и т. д.

Винъ и прыплывъ, а вона ёго ухопыла, да въ зализный ми да й повесла ажъ до себе. Прышла пидъ двери й говорить: „С Оленко, одчыны!“ Сучка - Оленка одчыныла. Такъ вона взяла, да пидъ пичъ: сорочку биленьку, штанци надила, товкачечку д оришкивъ, винъ бѣе товкачечкою й йсть, да й говорить змія Су Оленьци: „Нажаръ,—каже,—пичъ, да въ пичъ ёго и всады, и замъ й попрыбирай тутъ все чысто, а я пиду по гостей.“ И пошла. тая Сучка - Оленка взяла, да й нажарыла пичъ, да на Ивасыка: — вылезъ сюды, Ивасыку!“ — А Ивасыкъ все й подслухавъ, що гово змія Оленьци. Сучка - Оленка и лопату положила, да говорить „Сидай, Ивасыку, на лопатку!“ Отъ винъ и положивъ иижку, вои ворить: „Не такъ.“ Положивъ ручку: „Не такъ“—каже. Осъ винъ рить:—„А сидъ же,—каже,—сама, да научы й мене, якъ сидать. Тилько що вона сила, а Ивасыкъ за лопату, да въ пичъ, да й замъ ии у печи. Попрыбиравъ самъ, вышовъ, да й заперъ хату, а злизъ на превысоченного ясокора. Колы змія и йде: „Сучко-О одчыны!“ Тыхо: „Сучко - Оленко! одчыны!..... Оцце немае Су Оленки: пошла на побридкы.“ Взяла сама й одчыныла. Гост сидалы за стиль. Вона выняла зъ печи, да й йдять. Попойа бре, да повыходылы на двиръ, да й качающьця. „Покотуся, пова Иващыного мясьця найвшыся!“ А Ивашко зъ ясокора й крычыт „Брешете, стары суки, Оленчыного!“—А воны: — „Де се?“—„Дыви дывылысь, да й угледили. Отъ зміи й побиглы до ковали:—„Ко ковалию! Скуй намъ такы сокырки, щобъ того ясокора зрубать!“ Вин и поковавъ. Осъ воны пишлы и давай рубать. Колы летить Ивашко давай ихъ просыть:

— „Гусы, гусы,—лебедята!
 Визьмить мене на крылата!
 Понесить мене до батенька!
 А въ батенька пыты, исты,
 И хороше походыты.“

А гусы й говорятъ: „Нехай тебе середни визьмутъ!“ Ос тять середни; винъ просыть середнихъ:

„Гусы,“ гусы,—лебедечкы!
 Возьмить мене на крылечкы!
 Понесить мене,“ и т. д.

А воны й говорятъ: „Нехай тебе саме поганише задие ме!“ Осъ воно й летить; zostалося, сердешне, зъ заду. А змі цюкають да рубаютъ: отъ-отъ-отъ упаде за того. Ивась и просыт

„Гуса, гуса,—лебедятко!
 Возьмы жъ мене на крылятко,
 Понеси жъ мене,“ и т. д.

Ось воно й ухопыло его на крыла, да йтомылось, сердешне, то такъ низько несе. А змѣи за нимъ, чы не схоплять ёго; женуцьця, женуцьця, да такы не наздогнали. Ось воно принесло, да й показало Ивашка на верху, а само ходыть по двору, пасецьця. А маты й говорить:

„Печу, печу хлибчыкъ!

Старшому — старшый,

Меньшому — меньшый.“

А Ивашко: — „А мыни?“ — Маты каже: „Хто се тамъ?“ Да зновъ: „Се тобі, диду, пирожокъ, а се мыни.“ — „А винъ зновъ: — „А мыни? — Дидъ и баба повыбигали, да дивляцьця, и угледили Ивашка; схопыли ёго на руки, да въ хату й внесли; гусятко жъ ходыть по двору, а маты й побачыла: — „Онъ гусятко ходыть: пійду я ёго визьму, да зарижу.“ А Ивашко каже: — „Нить, мамо, не рижте ёго; колы бъ не воно, то я бъ у васъ и не бувъ. Пойдите, да нагодуйте!“ — Отъ вона пошла, да взяла ёго, да нагодовала и напоила, и пиць крыльця насыпала пшона и пустила. Дакъ воно й полетило. — Отъ вамъ и везочка, и бублычкы вязочка.

(Она же.)

МАЧЫХА.

Якъ бувъ собі дидъ да баба, а у ихъ дочка. Пришло время — баба и умерла. Дидъ собі другу взявъ, да и у іѣ дочка. У диды й корова. Отъ мачыха й говорить на дидову дочку: — „Жены корову пасты!“ — и дала іѣ кужелю прѣсты. Дакъ вона й погнала, и плаче дорогою. Коривка пытае: „Чого ты, дивочко, плачешъ?“ — Якъ же мыни, — говорить, — не плакать? Дали кужелю прѣсты.“ — „Не журысь, — та коривка на дивочку каже, — сажай мыни кужель у праве ухо!“ А зъ ливого й выймае уже попряженный. Да оце, якъ стане смернацьця, й пожене іѣ до дому. То на другый разъ мачыха й говорить на свою дочку: „Гоны, доню, ты пасты коривку!“ — Та и пожене, да на поли й каже: „Сорокы, вороны! Идите до мене кужелю прѣсты!“ То сорокы й вороны поназлитаютьця и порозхапують кужель, да й порозносять на гнѣзда. У вечери вона и пожене тую коривку до дому. До дому прыжене, то маты й пытае іѣ: „А що, доню, попрѣла кужель?“ — „Ли, мамо, не попрѣла: сокоры да вороны порозхаплювали.“ То мачыха на дидову й говорить: — „Гоны отъ уже ты коривку пасты!“ — Оцѣ вона пожене, — жене да й плаче. Такъ коривка изновъ пытае: „Чого се ты плачешъ, дивочко?“ — „Якъ же мыни не плакать, що тебе хочуть заризать? И кужелю, — говорить, — мыни дали прѣсты.“ — „Не журысь, дивочко, — сажай у праве ухо кужель!“ Оцѣ вона сажает, а зъ ли-

вого уха й виймає попрядене. Да й говорити тая коривка: — „Слухай, — каже, — дівочко: якъ будуть мене ризать, такъ ты просыся хлякы мыть. Да якъ будешъ мыть, то тамъ знайдешъ двое яблучокъ; якъ ты ихъ посадишъ, то яблунькы повывростають.“ Отъ, ту коривку и заризали. Дидова дочка й просыщца хлякы мыть. Такъ вона пошла на ривку, да й мыє, а тамъ двое яблучокъ: одно золотеньке, а друге сребрененьке. А бабына угледила дочка, да й гоныщца за нею, хоче одняти. Такъ тая взяла, да въ крапывку и вкинула ихъ. Коли жъ й выросла яблунька: сребрененьке яблучко, золотеньке яблучко, а пид мене крынычка. — Ажъ иде Царь, да й говорити: — „Хто мени тое яблучко вырве, то я ёму половину царства, половину панства, оддамъ.“ Отъ бабына (дочка) прыскочыла, — хотила вырвать яблучко, дажъ яблунька въ гору; хотила водычкы зъ крынычкы набратъ, а крынычка внизы.

Дидова жъ прышла, водычкы набрала, яблучко вырвала, да й дала Царевычу. Ось винъ ий и говорити: — „Я тебе визьму за себе замужъ.“ — И взявъ ии зъ собою. Такъ вони соби й дытынку нажыли. А мачыха розсердылась на ии, да взяла, да зробыла дидовий такъ, щобъ козою побигла, а свою дочку й посадыла на ии мисто. Дытынка й цыщкы у ии не ссе, — плаче усе. Отъ слуга й просыщца у свого пана: — „Понесу я дытя на погулянье?“ — „Неси,“ той каже. Вни оцьце й понесе, и клыче:

„А — рысь, коза, молодець плаче,
Молодець плаче, йсты хоче.“

А вона й отказує.

— „Бижу, лечу, мій сыночку,
Роса очы забыває,
Очереть нижкы пидколює,
Быстра вода не пускає.“

Оцьце й прыбизыть, да зъ себе кож у скине, а сама за дытынку. сле й годує, да гирко, гирко плаче. Погодує, оддасть слуги дытынку, да й зновъ побизыть. То тое слуга дытынку прынесе, то воно до сутокъ испить. На другый день изиновъ плаче. Такъ винъ й зновъ просыщца: — „Пусты мене, пане, на погулянье!“ — „Ну, йды!“ Понесе, да й гукає на ии:

А — рысь, коза, молодець плаче,“ й проч.

То вона й бижыть:

„Бижу, лечу, мій сыночку,“ й т. д.

Прыбизыть, да зъ себе шубу скине, й нагодує дытынку. А писля й каже до ёго: „А, дытынка моя любая! Тилько ще разъ намъ бачыщца, а то далеко уже поженуть мене; не почую, якъ будуть звать.“ — Отъ винъ й однесе дытынку. Дытынка до сутокъ й зновъ спить; на другый день встане, да й плаче. То слуга й зновъ просыщца: — „Пане мій мылый, пане мій любый! Пусты мене на погулянье!“ — Отъ панъ ёго й пытає: — „Що се значить, — каже, — що ты оцьце понесешъ дытынку

погулянье, да й не плаче?" Такъ винъ ему давай признавацца: —
 "Ось, — говорить — твоя, пане, жона побигла козою." — Отъ воны й
 шли у двоухъ. Слуга й зове їн:

"А — рысь, коза, молодець плаче," и т. д.

Вона й одвчае:

"Бижу, лечу, мій сыночку!" и т. д.

Прыбигла, скинула зъ себе шубу, взяла дытынку, да такъ плаче!
 еперъ, — говорить, — моя дытыночко, николи въ свити не прыбижу!" —
 инъ узявъ, да и вкынувъ їи шубу въ огонь. Якъ затрещыть шерсть,
 жона й почула, да зъ кущъ: немає шубы! Дакъ панъ їи плащемъ
 кривъ, й пошлы до дому, да й живутъ изъ нею. А тыхъ роз-
 казалъ.

(Онь же.)

УЖЪ И ЦАРЕВНА.

Бувъ собі Царъ до Царыця, до було въ ихъ три дочки. Ось
 рь и занедужавъ, да й пославъ свою старшу дочку по воду. Вона
 шла набирать, ажъ ужъ: — "А куку!" говорить, — чы пидешъ за
 е замужъ?" "А Царивна: — "Не пиду." — "Ну, не дамъ же, — гово-
 рь — й воды." — Вона й пошла до дому и сказала: — "Тату! Не давъ
 ь воды!" Ось друга говорить: — "Пиду я: винъ мыни дасть."
 вошла. Ужъ и їй: "А куку! Чы пидешъ за мене за мужъ?" —
 ить, — говорить, — не пиду." — "Не дамъ же й воды." — Дакъ
 а пошла й говорить: — "Не давъ воды; якъ пидешъ замужъ, то
 ь." — А меньша говорить: — "Я пиду, дакъ мыни дасть." — Пишла,
 ь ужъ и до сїен каже: — "А куку! Чы пидешъ за мене за мужъ?" —
 иду, — говорить. — Отъ винъ и набравъ їй воды изъ самого дна,
 юднои, свижон. Вона принесла до дому, напоила батька, такъ бать-
 й одужавъ. Колы въ неділю поїздъ їде и говорить:

— "Ой, одчыйнай вориточка,
 На що любя любила,
 Кацаривно!
 Зъ броду воду набирала,
 Кацаривно!"

Отъ вона злякалась, плаче, да їде, одчыняе ворота. Ось воны
 ь:

— "Ой одчыйнай, сивечкы, Кацаривно!" и т. д.
 Вона одчынила, їде, да й плаче. Воны зновъ:
 "Ой одчыйнай хаточку,
 Кацаривно!
 На що любя любовала,
 Зъ броду воду набирала,
 Кацаривно!"

Отъ вышли въ хату, а ужа на столѣ на тарильцѣ ѣ покла-
вили; а винъ лежить, — такой, ажъ золотый. Выходать въ хату
говорять:

„Ой сядай же въ кареточку,
Кацаривно!“ и т. д.

Теперь поїхали ажъ увъ уживъ домъ. Тамъ ось живу
воны, ѣ дѣти нажылы. И взяли собі куму, тилько не добра вона б
ла. А дѣтина та скоро умерла, ѣ маты скоро умерла за нею. О
ничьцю пошла тая кума, де їи сховалы, да руки їи ѣ пообризова.
А ничьцю окропу награла, парить тии руки, ѣ золоты перстни ад-
має. Ажъ тая Царивна, — такъ Богъ давъ, — ѣ прышла до їи за
камы, и говорить:

— „И куры сплять, и гусы сплять,
Тилько моя кума не опыть;
Билии руки въ окропи парить,
Золоты перстни адыймає.“

А кума ѣ сховалась пидъ пилъ. А вона извоєъ говорить:

„И куры сплять, и гусы сплять,
Тилько моя кума не опыть,“ и т. д.

На другой день прышли, ажъ кума пидъ поломъ и вил
Такъ їи, не запечатавши, такъ и вынули въ яму.

(Отъ же.)

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

—
Смѣсь.

НЕ ЛЮБО — НЕ СЛУШАЙ.

Якъ бувъ я ще парубкомъ, а дидъ тоди ще невеличкымъ бувъ, батька ще на свити не було; то дидусь покійныкъ було пытаець-я: — „А що будемъ, сыну, робить? Зима холодна!“

То я було дида ражу: — „Пойдѣмо, — кажу, — дидусю, въ лѣсъ, да нарубаемъ дровъ!“

— „Пойдѣмо, такъ и пойдѣмо!“

А въ насъ бычечкы невеличкы соби булы, такъ, — можна на рыгорщъ було взятъ. Пойхалы въ лѣсъ. Дивлюсь, ажъ ломачьчя така велика купа! Я стукъ сокирою въ те ломачьче! А видѣмидъ звидѣлаа, зъ того ломачьчя. Коли я въ те ломачьче, ажъ шестеро лещъ. Якъ узялы мы зъ дидомъ, то друччямъ на визъ не скотылы, да вже ледви не ледви въ шанку забравъ, такы великы! Отто прынисъ до-шну, а въ насъ якъ на те, правда, свиня квоктала. Отъ я пидсыпавъ идъ ту свиню, а вона й вылупыла мыни шистъ воливъ, такъ якъ со-мливъ. Тоди вже якъ узялы мы зъ дидомъ тымъ воламы поле оратъ, а хлѣбъ сіять: да и вродыло жъ добре! Выйдемъ було зъ дидомъ на-ме, такъ то чуже, а то не наше, то чуже, а то не наше! Якъ узя-ны жъ мы женщивъ збирать, такъ, Боже мій милостывый! що то мы-го женця зобрали! Ажъ одну бабу! Якъ понажынала вона намъ-ипъ: Боже милостывый, сколько кипъ! А дидъ покійныкъ и пы-таецьца въ мене: — „Де жъ мы, — каже, — сыну, будемъ скырты складаты?“

А я кажу: — „Аже жъ у насъ комень великый, то на комени скыр-ты складемо, а на печи молотытымемъ!“

Якъ же вклянулася та проклята кузька, мышы, да такъ же вклянулася! А въ насъ, признаецьца, кить добрый бувъ. Якъ махнувъ-ипъ по комену, якъ ударыть хвостомъ, а нашы скырты да въ помыйныцю!

А тутъ уже й батько пидрисъ. Дакъ маты було все любыть-моко парене, а мы все кисле; то маты було по селу парыть, па-ты, а мы въ запичку кыснемъ, кыснемъ! А батько, правда, рыбалка-брый бувъ: кыне удочку въ чужу будочку, то й тягне не кожухъ, а свыточку. Отъ мы й розжылысь. Такъ батько й каже: — „У тебе ты, вмерла, а въ мене жинка, то поставымо обидъ!“

Якъ узялы жъ мы збирать людей на обидъ, да зъ такимъ до-рогомъ, щобъ буда своя ложка, и хлѣбъ, и силъ. Ото якъ найшло

народу, такъ Боже милостивый! Ажъ два чоловіка! Дакъ батько й каже: — „Засолить же оце озерце, до выйжте щербичку, а наспод буде рыбка!“

Дакъ ты люде не здяковалысь!

(Розказывалъ одинъ старикъ, возлѣ Канева.)

ЗАГАДКИ.

Ото оре чоловікъ у поли, ажъ иде Царь. Чоловікъ доходить до шляку, а Царь зове ёго: — „Диду!“ — каже, — чы якъ тамъ. — „Чого, пане!“ Бо тоди ще не було сыхъ Благородій, а запросто: „Пане!“ да й тилько. „Чого, — каже, — пане?“ — „Чы давно, диду, на гори лягли сныгы?“ — „Давно, пане: годивъ пятнадцять, або й двадцять.“ А се бѣ то бачъ, чы давно голова посывила. — „Э!“ думаетъ собі Царь. — „А чы давно, — каже, — пошла вода зпидъ гирь?“ Зъ выщого, бачъ, розуму закладае ключка. Знавшъ, у старыхъ людей такъ слёзы зъ очей идуть. Э, да се жъ и дидъ собі вдався! Пытаецця ще: — „Чы багато на небі звиздъ?“ — Каже: „Пасъ волю, да все личивъ, а передъ свитомъ заснувъ, то й не доличивъ.“ Оце загнавъ дидъ! Думаетъ собі. — „Гляды жъ, — каже, — чоловіче, залетять сиры гусы зъ Билои Русы, то пиддеры хорошенько!“ — „Добре, — каже, — якъ живъ буду, то пиддеру!“ И понхавъ собі. Ото пришовъ въ Сенать, а тамъ старыкы такыи сыдять, звисно Сенаторы. Отъ винъ заразъ: — „А чы давно лягли сныгы на горахъ?“ Тыи тамъ думали, думали. А вже бачыть, що вже стары, да ничего не втинуть. Вони тамъ до книгъ, вони до богословіи, перекидають, книжки ламають. Оттакъ Богъ создавъ небо, оттакъ ричкы. Ни, не втинуть! „Эге, — каже, — пошлить до такого й такого старычка, винъ скаже. Ну, а грошей до смутку въ тыхъ членивъ. Отъ вони выбрали поштара, дали ёму кылько тамъ тысячъ: „Дуй!“ Убигъ той у сельце, спытавъ: — „Чы живъ такий и такий старыкъ?“ — „Жывъ,“ — кажутъ. До ёго заразъ: „Здоровъ, диду!“ — „Здоровъ, пане!“ — „Пусты на кватеру!“ — „Идъ же, пане!“ — „Сино, овесъ есть?“ — „Есть, пане.“ — „Ну, такъ пусты на кватеру!“ — „Идъ же, — каже, — пане!“ Ото заихавъ, заразъ пославъ за горилкою, що треба якось не будь ключка закнути. А якъ якого, то й горилкою не обманывъ. Пытаецця ото: — „Чы знаешъ, диду, давно на гори лягли сныгы?“ „А якъ же не знать?“ — „А чы знаешъ, — пытаецця, — чы давно пишла вода зпидъ гирь?“ — „Да знаю, — каже, — колы й вода, колы й що.“ А тутъ того й прихавъ. Кынулось диду въ голову: „Оце, може, то й панъ приславъ!“ — „Що, — каже, — тоби дать, щобъ сказавъ?“ — „Тысячу рублей, — каже, — то скажу.“ — Тягне той тысячу зъ кармана: — „Кажы, старыкъ!“ А дидъ: „Постій, — каже, — заховаю грошы въ комору.“ Заховавъ. — „Ну, — каже, — старыкъ: „Ото такъ, пане. Оце, що сныгы

ниги, то то нине голубы посидела. Той дивляцца. — „Оце, — каже, — так.“ — „А ты, — каже, — що вода пишла зиндъ гирь, то то въ старого оловникъ, такъ хочъ бы й въ мене, слезы почали йти зъ очей.“ Той оиди — „Господи! Оце такъ!“ каже. — „Видкыли, — каже, — вы, пане?“ Каже: „Зъ Петербурга.“ — „Ге! Якъ, — каже, — ихавъ колысь якыйся панъ.“ — „Каже, — дохожу до шалю, а нинь почать мене пытать, а я ёму одичаю.“ Пытае: „Чы давно на гори свиты ляглы?“ а я ёму одичаю: „Гоню зъ пятнадцать, або й зъ двадцать.“ Пытае: „Чы давно пишла вода зиндъ гирь, а я ёму отакъ, отакъ одичаю.“ То нинь и сказавъ: — „Гляды жъ, диду, налетать свры гусы зъ Билои Русы, то пиддери хорошенько.“ А я ёму й кажу: — „Якъ буду жыть, то пиддери.“ Тоди той поштаръ казае: — „Оттакъ и такъ, панове!“ — Тыи ажъ за голову хлопылись: — „Щобъ намъ було такъ казати! Мужыкъ, да давъ Царю одати!“ — „Эге! И зъ нашимъ братомъ часомъ не жартуй!“

(Тамъ же, другой вариант.)

СЦЕНЫ ИЗЪ ДОМАШНЯГО ЖИТА.

I.

Мы зъ жинкою, — не хай легко ий души! — прожылы до старостей своихъ. А дидыны было доволи, — вичный покой предкамъ и дидамъ! — а къ тому ище прыжылы. А дитокъ намъ Богъ не давъ. Дакъ ото мы зъ бабою й порадылись. Такъ вона и каже: „Що будемо, диду, робыты? Нездужаемъ, а робыть никому. Да й прыналы небожа. Ёму жъ и препоручыть свое мизерство. А баба й каже: — „Що жъ то, старый! Тобѣ е помичъ, а мыни нема!“ Постій, бабо, оженю, такъ и тоби помочъ буде!“ Да ото й оженылы. Отъ и баби е помичъ. Правду скажутъ: *що рада, то незрада*. А воны, — слава Богу, — добры, ище не грызаюцца; а якъ що не такъ, то я такы не втерплю, да й скажу, якъ мияжъ собою заведуцца, то я й ципуру покажу: „Ось, — я ка-у, — васъ помырю!“ А умремо, то й буде имъ худибчына.

(Рассказывалъ Семенъ Юрченко, въ Мартыновск.)

II.

„Вы у охотныцкѣ дилъце, голубчыкы, охотытесь?“ — „Охотымось, родію; а не знаємо, въ яке.“ — „Въ легеньке, — каже: — налыть, про-

дать.“—„Въ шыкарське! Охотимось.“—То вы бѣ у мене брали т лочку!“ — „А може вы, добродію, на выгоду не такъ, якъ иншѣ“
„О, ни, мы зійдемо!“

(Онъ же.)

III.

Спасыби вамъ за игидкы! Понесу для внукивъ!“ — „Чы вони тебе жалуютъ?“ — „А якъ же? Прийде до мене, да сяде на колѣнахъ: „Дисусечку, голубчыку! Слипесенькій!“ да й обниме. „Да йди!“ — „Э, ни, дидусечку! Мы тебе жалуемъ.“ Да якъ сяди на колѣнахъ, то и сердце радѣ. А други дурни: „Чого винъ ихъ лувъ? Чы вони его диты?“ А я имъ: „Дурачество вы говорите! Чы выикъ пташку пойме, на руку посадыть, да й радуецьца; а то жъ Хрыстыянынь, свое ридне!“

(Онъ же.)

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Преданія Историческія.

	Стг.
Кіевскіе ворота	1
Кіе откупы	2
и Жолитры	—
ицкій и Барабанъ	—
ицкій въ Запорожской Сѣчи	3
Хмельницкаго за плынныхъ	4
ицкій надъ Случью	—
Хмельницкаго	—
Хмельницкій	5
Петръ и Палій	—
и Палій	7
и Плаха	8
на и Чортоусъ	11
и, Лусконигъ, Гыда и Зализнякъ	19
и Шыло	23
иакы въ Черкасахъ	25
и Гайдамака	26
и	—
иакы и пасичныкъ	27
и за имя Жида	28
иакы въ Мотренинскомъ монастырѣ	—
и Зализнякъ	30
и Гайдамакъ	33
и Грамота	34
иакы въ Каневѣ	—
и	36
иакы въ Жаботинѣ	37
иакы въ Умани	—
и	—
истеръ	38
иестіе	40
и	—

Жолитры.....	11
Харко	12
Базиліане.....	13
Разказы о Запорожцах.....	14
Очаковская бѣда.....	15
Разказы о Татарахъ.....	16
Козаки 1790 годовъ.....	17
Война съ Польшею (1793 — 1795).....	18
Камышники	19
Гладкій	20
Урочища въ Смѣлой	21
Урочища въ Звенигородкѣ	22
Прежнія времена въ Украинѣ	23

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Преданія Фантастическія.

Кирило Кожемяка	24
Свиридова могила	25
Соколъ и пчела	26
Превращенія	27
Царевичъ и баба	28
Царевичъ и Цыганка.....	29
Мышь и воробей	30
Волкъ прожора.....	31
Братоубійца	32
Куръ и курочка	33
Ивасъ	34
Мачиха	35

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

С м ѣ с ѣ.

Не любо—не слушай.....	36
Загадки	37
Сцены изъ домашняго быта.....	38

III.

МАТЕРИАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

НОВЫЙ ИСТОЧНИКЪ

ДЛЯ

ИСТОРИИ МОСКОВСКИХЪ ВОЛНЕНІЙ

1648 года.

Печатано подъ наблюденіемъ С. Ѳ. Платонова.

Первое упоминаніе въ русской печати объ издаваемомъ нами документѣ принадлежитъ Г. В. Форстену¹⁾. Его же посредству мы обязаны тѣмъ, что получили изъ Стокгольмскаго архива повѣренную копію этого документа. Наконецъ, Г. В. Форстенъ принялъ благосклонное участіе въ переводѣ документа на русскій языкъ, внося нѣкоторыя поправки въ нашу передачу текста. Въ виду этого мы ставимъ себѣ въ обязанность прежде всего указать, какъ много мы обязаны въ настоящемъ нашемъ изданіи любезности Г. В. Форстена.

Предлагаемый вниманію читателя историческій документъ содержитъ довольно обстоятельное описаніе Московскаго бунта 1648 года. Главное значеніе этого описанія—въ томъ, что оно обставляется совершенно новыми подробностями начальный моментъ волненій: не 2-го іюня началось «въ граду великое смятеніе», а 1-го іюня, въ самый день возвращенія государя отъ Троицы. Событія 2-го числа, какъ оказывается, были продолженіемъ и послѣдствіемъ того, что произошло наканунѣ при самой встрѣчѣ царя Алексѣя Михайловича московскимъ населеніемъ. Описаніе этой встрѣчи въ издаваемомъ памятникѣ представляется намъ полною и значительною новостію; но и прочія части повѣствованія не лишены значенія и интереса. Нѣтъ сомнѣнія, что вмѣстѣ съ

¹⁾ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1891, іюнь, 374, примѣчаніе.

Лейденскою брошюрою ¹⁾), русскимъ лѣтописцемъ ²⁾) и извѣстнымъ разсказомъ Олеарія издаваемое описаніе должно считаться важнѣйшимъ источникомъ свѣдѣній о ходѣ бунта 1648 г.

Происхожденіе описанія нельзя опредѣлить точно. Оно воходитъ въ Собраніи Оксенширны въ Стокгольмскій архивъ и, какъ явствуетъ изъ всего его содержанія, составлено современникомъ, даже, можетъ быть, очевидцемъ бытій. Сравненіе издаваемаго описанія съ донесеніемъ бунта 1648 года шведскаго резидента въ Москвѣ Поммеринга обнаруживаетъ въ этихъ документахъ сходство изстѣй и сообщеній ³⁾). Естественно поэтому предположить, описаніе вышло оттуда же, откуда и донесеніе, то есть канцеляріи Поммеринга, и что принадлежитъ оно либо изъ служившихъ въ штатѣ шведскаго резидента.

Сергій Платоновъ.

¹⁾ *Историческій Вѣстникъ*, 1880, январь, стр. 69—73 (въ статьѣ Н. Бестужева-Рюмина „Московскій бунтъ“).

²⁾ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1888, іюнь, стр. 285—288 (въ статьѣ „Московскія волненія 1648 г.“).

³⁾ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1891, іюнь, стр. 373, 374.

**Kurtze vndt warhaftigé Beschreibung desz gefährlichen Auffleuffes
des Gemeinen Pöbels in der Stadt Moscow den 2 Iuny A. 1648 ge-
schehen vndt vorgelauffen.**

Ist in der Stadt Moscow gewesen ein grosser Herr mit Nah-
men Levonde Stephanowitz Pleschœov, welcher in seinem führenden
Ampte grosse Týranney vndt vngerechtigkeit in sachen den Gemeinen
man betreffend, verübet, wesswegen die gantze gemeine sampt den
Pöbell zue vnterschiedlichen mahlen an Seine Zar. May-tt suppliciret
vndt in tieffester demuth begehret, dass dieser Pleschœov, welcher
ofters vndt viel die jenigen, denen er nicht woll gewolt vnverschul-
der sache, mit vorwendung sie diess oder jenes verbrochen, zur tor-
tur ziehen vndt Týrannischer weise hinrichten lassen, wegen seiner
Týranney vnd vngerechtigkeit abgeschaffet vndt dessen stelle mit einer
andern modesten vndt tüchtigern Persohn wiederumb besetzt wer-
den möchte. Alss nun endtlich auff vielfältiges anhalten des gemeinen
Pöbels von Ihr Zaar. May-tt anbefohlen werden, besagten Pleschœov

**Краткое и правдивое описание опаснаго мятежа, происшедшаго среди
простаго народа въ городѣ Москвѣ 2 іюня 1648 года.**

Былъ въ городѣ Москвѣ высокій вельможа, по имени Леонтій Сте-
пановичъ Плещеевъ, который во ввѣренной ему должности проявилъ же-
стокость и несправедливость въ дѣлахъ, касавшихся простаго народа, по-
чему весь міръ, вмѣстѣ съ чернью, неоднократно умолялъ его царское ве-
личество и съ глубочайшимъ смиреніемъ просилъ, чтобы этотъ Плещеевъ
(который часто безъ всякой вины подвергалъ пыткѣ и жестокой казни
людей, къ коимъ не благоволилъ, подъ тѣмъ предлогомъ, будто они
совершили то или другое преступленіе) былъ отставленъ за свою же-
стокость и несправедливость и чтобы его мѣсто было передано какому
нибудь другому, скромному и дѣльному, человѣку. Когда, наконецъ,
послѣ многократныхъ челобитій со стороны простаго народа, его
царское величество повелѣлъ заключить въ тюрьму вышеупомянутаго

gefänglich ein zu ziehen vndt auff die Tortur zu bringen, ist durch dess Boris Ibanowitz Morosows getrieben (welcher Morosow der fürnembste herr vndt Seiner Zar. May-tt Pflégvater oder hoffmeister in grossem ansehen vndt wohlgelitten gewesen, welcher auch sonst dem Pleschœov sonderlich zu gethan, mit ihm conspiriret vndt in bemelter Sache ihm die stange gehalten) beÿ Seiner Zar. May-tt die sache so weith vermittelt, dass des Pleschœous diener wie daselbst sonst brauchlich, an Jhres herrn stelle zur tortur bracht vndt abgestraffet worden; Er Pleschœov aber durch vorbitte dess Morosows mit vorwendung gleich ob solche beschuldigung auss hass vndt vnrechtmässigen eiffer des gemeinen Pöbels gegen den Pleschœov zu dessen ruin angestiftet, die sache also beÿ geleget vndt Er Pleschœov wieder auff freÿen fuess gestellet worden. Wormit der gemeine man aber nicht zufrieden, sondern ingesampt abermahls beÿ Geiner Zaar. M-t inständig angehalten, dieselbe wolten doch bedencken, wass dieser Pleschœov bissher an Tiranneÿ so vielfältig verübet, damit die gantze gemeine eines einzigen menschen halber nicht ruiniret werden möchte, ist aber gleichwol nichts erhalten worden.

Wehrender zeit alss hier auff Seine Zar. M-t den 17 May von der Moscow nacher Troitze, woselbst ein schön Kloster zur heiligen

Плещеева, и подвергнуть его пыткамъ, тогда стараніями Бориса Ивановича Морозова (который, какъ очень знатный человекъ и воспитатель или домоправитель его царскаго величества, былъ въ большомъ почетѣ и милости, и который и прежде особенно благоволилъ Плещееву, былъ съ нимъ въ тайномъ соглашеніи и въ описываемомъ дѣлѣ помогалъ ему) дѣлу данъ былъ такой оборотъ, что слуги Плещеева, какъ это, впрочемъ, тамъ [въ Москвѣ] водилось, были подвергнуты пыткамъ и наказанію вмѣсто своего господина. А онъ, Плещеевъ, благодаря ходатайству Морозова и тому, что представилъ все дѣло такъ, какъ будто онъ былъ обвиненъ вслѣдствіе ненависти и несправедливаго гнѣва къ нему [Плещееву] черни, желавшей его гибели, былъ выпущенъ на свободу, и дѣло все улажено. Но простой народъ былъ этимъ недоволенъ и продолжалъ настойчиво бить челомъ его царскому величеству, проси его вспомнить, какъ много разъ до сихъ поръ этотъ Плещеевъ проявлялъ свою жестокость, чтобы весь міръ не былъ разоренъ ради одного человека. Но и на этотъ разъ народъ ничего не достигъ.

Между тѣмъ его царское величество отправился 17 мая изъ Мо- щей, гдѣ находится прекрасный монастырь, названный

ltigkeit benahmet vndt 12 meilen von Moscow belegen, dahin
 chen Seine Zaar. M-t vmb daselbst den Gottesdienst zuuerreich-
 ahlfarten verreiset, vndt den 1 Iunÿ darauff von dar nacher
 tadt Moscow sich wieder erhoben vnd von den Strelitzen wie
 nlich auff beyden seiten begleitet vndt nach der Stadt zu bracht
 n. Ist der Gemeine man Landüblichen gebrauche nach ein
 wegес vor der Stadt derselben entgegen kommen vndt mit
 vndt brodt, auch anwundschung aller gedeÿlichen wohlfarth,
 bige empfangen vndt aber Plæschœous wegen angehalten, aber
 allein nicht gehöret, sondern auch mit Peitschen durch die
 tzen abgetrieben worden; Sind auch auff befehl Morosous so
 die Strelitzen alss Vice-Zaar zu commandiren gehabt 16 der
 mbsten von der supplicirenden gemeine gefänglich eingezogen
 en, worauff die übrigen an Ihr Zaar. May-t Gemahlin welche
 efehr eine halbe stunde hernach kommen, vndt Ihr Morosow zue
 gefolget, aber dess Pleschœi wegen eine supplication überge-
 wollen, welche aber nicht angenommen vndt sindt die supplici-
 n durch die Strelitzen als zuuor abgetrieben, worüber die gantze
 ine hefftig erbittert zue Steinen vndt Prugeln gegriffen auff die
 tzen geschlagen vndt zu geworffen, dass auch die herrn vnter

сть Святѣя Троицы и отстоящій въ 12 миляхъ отъ Москвы, на
 двое богомолье, чтобы присутствовать тамъ при богослуженіи, и
 ия возвратился оттуда въ городъ Москву, причемъ его, по обыкно-
 , съ обѣихъ сторонъ сопровождали стрѣльцы и проводили до го-
 . Простой народъ по мѣстному обычаю вышелъ навстрѣчу изъ го-
 на пѣкоторое разстояніе съ хлѣбомъ и солью, съ пожеланіемъ
 го благополучія, просилъ принять это и билъ челомъ о Плещеевѣ;
 о его не только не выслушали, но даже стрѣльцы отогнали его
 ми. По приказанію Морозова, который начальствовалъ надъ
 ѣцами, какъ бы замѣщая царя (государевымъ именемъ), 16 че-
 ть изъ числа челобитчиковъ были посажены въ тюрьму. Тогда
 ьные хотѣли бить челомъ относительно Плещеева супругѣ его
 аго величества, которая слѣдовала за нимъ приблизительно черезъ
 са, причемъ за ней пѣшкомъ шелъ Морозовъ, но челобитье не
 принято и просившіе были разогнаны стрѣльцами, какъ и раньше.
 не возмущенный этимъ народъ схватился за камни и палки и
 бросать ихъ въ стрѣльцовъ, такъ что даже отчасти пострадали
 учили раны лица, сопровождавшія супругу его царскаго величе-

и sie von der Kirch zu ruck kähmen ihnen mit gutem bescheide begegnen, wor mit die gemeine damahls zufrieden, mitler weile den Ihr Zar. May-t den Morosov mit vñwillen gefraget haben, wie sich vñterstehen dürfen wieder seinen willen vñdt vorbewustliche einziehen zue lassen worüber besagter Morosow bescheinet dñ nichts darauff geantwortet. Alss in dessen S. Zar. M-t aussm Schlosse kommen, ist Ihr vñterwegens aber eine parteÿ von der flitirenden gemeine entgegen kommen, vñdt Pleschæous halber ermahl angehalten, worüber Ihre Zar. M-t theils bestürzt, theils lñ eiffers worden, vñdt also zur Kirchen kommen.

Nach verrichtung dess Gottes dienstes haben die supplicanten Ihre r. May-t wieder mit auss der Kirchen gefolget, vñdt alss Ihre Zar. M-t dass Schloss einkommen, dass gesambte volck sich mit eingedrungen, so dass Morosow, welcher etwa vñrath vermercket, den Strelitzen befehlen lassen die Schlosspforten zu zu machen vñdt niemandt einzulassen, haben aber wegen der grossen menge volck solches nicht verocht, da dan etzliche tausendt menschen in den Schloss-hoff einmnen, vñdt mit grosser vñgestümigkeit vñdt geschrey auff ihr behren vñdt eingebrachte beschwerdte von Ihr Zar. M-t endtlichen scheidt begehret, da den Ihr Zar. M-t weil sie albereidt zur taffell

толпа была этимъ очень довольна. Между тѣмъ его царское величество съ неудовольствіемъ спросилъ Морозова, какъ онъ осмѣлился съ его желанія и вѣдома заключить нѣкоторыхъ подѣ стражу; Морозовъ былъ этимъ смущенъ и ничего не отвѣчалъ. Далѣе, когда царское величество вышелъ изъ Кремля, навстрѣчу ему попалъ часть возмущившейся толпы и еще разъ стала говорить о Плевѣ, чѣмъ его царское величество былъ частью пораженъ, частью гнѣванъ; и такъ онъ пришелъ въ церковь.

По совершеніи богослуженія просившіе пошли снова вслѣдъ за ремъ изъ церкви, и когда его царское величество вошелъ въ Кремль, съ народъ ворвался вмѣстѣ съ нимъ, такъ что Морозовъ, возмѣвшій которое подозрѣніе, приказалъ стрѣльцамъ запереть Кремлевскія юта и никого не впускать, но они (стрѣльцы) не могли этого исполнить вслѣдствіе большаго скопленія народа; нѣсколько тысячъ ювѣкъ проникли на Кремлевскую площадь и неотступно и съ громкими криками требовали окончательнаго рѣшенія ихъ желаній и вызанныхъ жалобъ. Такъ какъ его царское величество только что съ за столъ, то онъ выслалъ къ нимъ одного изъ бояръ, по имени

gesessen einen von denen herrn nahmens Thinncken zu ihnen ausschicket, welchen sie bey sich behalten, vorwendet Sie Seiner Zar, selber zu sprechen, worauff noch einer ausskommen welchen sie Kleider vom leibe gerissen, auch mit schlägen vndt stössen ihn übell tractiret, dass er etzliche tage darvon zu bette gelegen, Endtlich Ihre Zar. May-t selber ausskommen, zu frieden gesprochen vndt gefragt wass doch solch Ihr vngestümes begehren zu beenden hette, da sie die gemeine erstlich die gefangenen auss zu hüten begehret, welche auch alssbaldt auff freyen fuess gestellet wurden, wormit sie noch nicht zu frieden, sondern den Pleschæov rauss begehret, da den Ihr Zar. M-t geantworttet, man solle ihn geben sie wolten sich der sache erkundigen vndt so er schuldig, gebührlich abstraffen lassen, welches die gemeine nicht eingehen wolten sondern ie lenger ie mehr angehalten, vndt sich verlauten lassen könnten sie solches von S. Zar. M-t in der gute nicht erhalten, ten sie ess mit gewaldt thun.

Immittelst alss solches vorgangen, hatt Morosow vnheil zu hüten alle Strelitzen in die 6000 auffbieten lassen vndt denselben fohlen die rebellirende gemeine auss dem Schlosfhoffe zu treiben, die vnruhe zu stillen, welchem befehle Morosus sich die Strel

Темкина, котораго они задержали у себя подъ тѣмъ предлогомъ, желаютъ говорить съ самимъ царемъ; потомъ вышелъ еще одинъ, сорвали съ него платье и надавали ему такихъ пинковъ и толтъ что онъ послѣ этого нѣсколько дней лежалъ въ постели. Након его царское величество вышелъ самъ, успокоивалъ ихъ и спросилъ значить такое неотступное ихъ домогательство. Тогда толпа снова выразила желаніе, чтобы схваченные были выданы, и они тотчасъ освобождены; но толпа все таки не удовлетворилась этимъ и по бовала выдачи Плещеева. На это его царское величество отвѣтъ что ему нужно дать время, такъ какъ онъ хочетъ разслѣдовать и если онъ (Плещеевъ) окажется виновнымъ, подвергнуть его вѣтствующему наказанію; но толпа на это не соглашалась и дальше, тѣмъ больше настаивала, говоря, что если не получать добромъ отъ его царскаго величества, то добьются силой.

Между тѣмъ какъ это происходило, Морозовъ, для предотвр нія бѣдствія, велѣлъ созвать всѣхъ стрѣльцовъ, числомъ до 6.000 припавилъ имъ выгнать съ Кремлевской площади мятежную тол и подавить волненіе. Но стрѣльцы воспротивились такому приказу.

eder zetzet vndt sindt etzliche derselben zu Ihr Zar. M-t auffgan-
n vndt anbracht, Sie wolten Seine Zar. M-t gethanem Eide vndt
cht nach gerne auffwartten, dienen vndt schützen, aber dess ver-
thers vndt Tŷrannen Pleschœus wegen die gemeine ihnen nicht
m feinde machen, haben auch darauff der gemeine selbst zugespro-
en vndt gesaget: Sie solten sich nicht fürchten, sie wolten in die-
r sache ihnen kein widerstandt thun sondern viel mehr die huff-
liche handt mit leisten, hatt auch darauff dass volck vmb ausslieffe-
ng dess Pleschœous mit grösserer vngestüm alss zuuor nochmahls
gehalten, ist auch der zulauff je lenger je grösser worden, biss Ihr
r. M-t noch einst selbst heraus gangen, die gemeine gebeten, Sie
ollen doch diesen tagh, nemblich den freÿtagh, welches beÿ den
ussen sonsten ein grewel, kein bludt vergiessen, solten sich zu frie-
n stellen, Er wolle morgenden tages den Pleschœov ihnen ausslie-
ern, welches Ihr Zar. M-t nur darumb gethan dass sie den Pleschœov
achten beÿm leben erhalten.

Mitler weile werden etzliche dess Morosous diener zweiffels ohne
n Ihrem herrn abgefertiget die wachhaltende Strelitzen mitschelten
dt schlägen anzufallen, dass sie wieder Ihres herrn befehl die ge-

орозова и нѣкоторые изъ нихъ отправились къ его царскому вели-
ству и заявили, что они, согласно принесенной присягѣ и своему
гу, охотно будутъ угождать и служить его царскому величеству и
ранять его, но что они не хотятъ изъ-за измѣнника и тирана Пле-
ева стать во враждебныя отношенія съ толпой; затѣмъ они обра-
лись съ рѣчью къ толпѣ и сказали, что ей нечего бояться, что они
этомъ дѣлѣ не окажутъ ей никакого противодѣйствія, а, напротивъ,
же протянуть ей руку помощи. Послѣ этого народъ снова началъ
ебовать выдачи Плесеева, съ болѣею настойчивостью, чѣмъ прежде;
рище чѣмъ дальше, тѣмъ становилось многочисленнѣе, пока его
рское величество не вышелъ еще разъ самъ и не попросилъ толпу
проливать крови въ этотъ день (именно въ пятницу, что у рус-
ихъ считалось ужаснымъ дѣломъ) и успокоиться: завтра онъ выдастъ
Плесеева. Это его царское величество сдѣлалъ затѣмъ лишь,
бы сохранить Плесееву жизнь.

Между тѣмъ нѣкоторые изъ слугъ Морозова, безъ сомнѣнія, по-
лины своимъ господиномъ, начали бранить стоявшихъ на караулѣ
льцовъ и наносить имъ удары, за то что они, вопреки приказанію
господина, впустили толпу; при этомъ былъ заколотъ одинъ изъ

meine eingelassen, ist auch darüber einer von den Strelitzen mit einem messer tödtlich verwundet vndt erstochen worden, worüber die Strelitzen vndt die gemeine zu Ihrer Zar. M-t in den Saal gelauffen vndt derselben vorbracht vndt geklaget, wie Morosous volcker sie überfallen, beehrten demnach von deroselben schutz, oder sie wolten sich an Morosou selbst rechnen (sic), worauff Seine Zar. M-t in Eiffer geantwortet, seit Ihr doch so starck vndt noch stercker gewesen alss Morosous volcker, warumb habt Ihr mich derselben nicht erwehret, haben auch Morosous völker zu viel gethan, so rechet euch an ihnen, auff welches wort die gantze gemeine sampt den Strelitzen auss missverstandt, weil sie gemeinet sie solten sich an Morosow selbst rechnen, mit gesampter handt zu dess Morosous hause zu gelauffen dasselbe zu Sturmen, welchen Morosous hoffmeister nahmens Mosæ entgegen gangen vndt zu frieden sprechen wollen, deme sie alsobaldt den rest geben vndt mit Prügeln todt geschlagen. Von diesem Mosæ gehet sonst die sage, dass er ein grosser Zäuberer gewesen, habe auch auss solcher seiner Zauberey etzliche tage zuvor seinen herrn den Morosow offenbahret, wie dass ihnen ein gross vnheil vorstündte, dass auch 2 oder 3 grosse herrn würden den todt darüber leiden, Er auch selbst mit in gefahr stünde, worauff Moro-

стрѣльцовъ, получившій смертельную рану ножомъ. Тогда стрѣльцы и народъ побѣжали въ палату къ царю, донесли и пожаловались ему, что люди Морозова на нихъ нападаютъ, и просили отъ него защиты, грозя, что иначе они сами отомстятъ Морозову. На это его царское величество съ гнѣвомъ отвѣчалъ имъ: Разъ вы были такъ сильны и даже сильнѣе, чѣмъ слуги Морозова, почему вы не защитили меня отъ нихъ? И если слуги Морозова позволили себѣ слишкомъ многое, то отомстите имъ за себя!—Послѣ этихъ словъ вся толпа вмѣстѣ со стрѣльцами, по недоразумѣнію полагавшими, что имъ самимъ нужно раздѣлаться съ Морозовымъ, бросились въ дому Морозова и принялись его штурмовать. На встрѣчу имъ вышелъ управитель Морозова, по имени Мосей, и хотѣлъ ихъ успокоить, но они тотчасъ сбили его съ ногъ и умертвили ударами дубины. Объ этомъ Мосей шла молва, будто онъ былъ большой волшебникъ и будто онъ, съ помощью своего волшебства, за нѣсколько дней до этого открылъ Морозову, что имъ грозитъ большое несчастье, что при этомъ смерть постигнетъ двухъ или трехъ знатныхъ бояръ, что самъ онъ подвергнется опасности. На это Морозовъ, будто-бы,

ihm soll geantwortet haben: wer darff sich wohl in sinn neuen vnss schaden zu thun, worauss sein grosser trotz vnd übermuth ab zu nehmen. Alss nun dieser Moser des Morosous hoffmeister immerlich niedergemacht, hatt dass gantze volck wie auch die elützen angefangen dess Morosous hauss zu plündern vndt nieder reissen, so gahr dass auch nicht ein nagell in der wandt blieben, den kisten vndt kasten auffgeschlagen vndt zum fenster aussgeworffen, köstlichen kleider so darinnen gewesen in stücken zerrissen, geldt vndt ander haussgeräthe auff die strasse geworffen, zu bezeugen wie nicht so begierig der heute, alss der rache an ihrem feinde waren.

Wie dieses also vorgelauffen haben sie sich in zwe partheyen theilet, derer die eine Pleschæous hauss, die andere aber dess kants Cantzlers Msari Iwanowitz Sistoe logement geplündert vndt sie gewust dass dieser der Cantzler in seinem hause verstecket mit einem seiner diener, so ein Tartar gewesen, so viel vndt hefftlich zu setzen, dass er endlich, weil er vielleicht seinen herrn zuverrathen geschworen, dass gemach darinnen der Cantzler gewesen mit fingeren angedeutet, welchen sie auss solchen heimlichen locher durch gewelbe herfür gezogen vndt alssbalt ohne alle gnade vndt

отвѣтили: кому посмѣетъ придти въ голову причинить намъ вредъ?— этого можно вывести заключеніе о его самонадѣянности и вымѣрин. Когда этотъ Мосей, управитель Морозова, былъ умерщвленъ имъ плачевнымъ образомъ, весь народъ, также и стрѣльцы, принялись бить и разрушать домъ Морозова такъ, что даже ни одного гвоздя осталось въ стѣнѣ; они взламывали сундуки и лари и бросали въ шео, при этомъ драгоцѣнныя одѣянія, которыя въ нихъ находились, разрывались на клочки, деньги и другая домашняя утварь выбрасывалась на улицу, чтобы показать, что не такъ влечетъ ихъ добыча, какъ мщеніе врагу.

Окончивъ это, они раздѣлились на двѣ партіи, изъ которыхъ одна разграбила домъ Плещеева, а другая домъ Назарія Ивановича того, государственнаго канцлера. И такъ какъ они знали, что канцлеръ спрятался въ своемъ домѣ, то они такъ гнѣвно принялись одному изъ его слугъ, татарину, что тотъ, наконецъ,—можетъ быть, потому что онъ поклялся своему господину не проболтаться,—наконецъ показалъ ту комнату, гдѣ находился канцлеръ; они вытащили изъ потайной дыры или кладовой и тотчасъ же, безъ всякой жа-

barmhertzigkeit mit prügeln todt geschlagen, auch ihm also zu richt dass man ihn nicht gekennet, ihn darauff biss auff den bloß leib aussgezogen vndt im hoffe dess hauses auff den mist gewor vndt also splitter nackend vndt bloss tagh vndt nacht liegen lass biss des andern tages Er von seinen dienern in seinem vorha auff ein bredt geleget vndt mit einer matten bedeket vndt erst dritten tages alss der tumult sich geleget von seinen dienern he hlich begraben worden. Eben desselbigen tages haben sie noch die 70-n heuser aussgeplundert vndt geschleiffert, wehre auch w endtlich der kauffleute heuser nicht verschonet worden, wofer vornehmen handelsleute beÿ Seiner Zar. M-t umb schutz angeha vndt etzliche tausendt Strelitzen auffgebotten vndt dem volck etwas gewehret hetten.

Dess andern tages Sonnabends ist der tolle Pöbell auff vor weise in grosser anzahl vnd mehr alss vor wieder vor dass Schl kommen vndt alss beÿdes schloss vndt Stadtportten zugesper vndt die gantze gemeine mit grossen geschrey den Pleschœov an begehret, sindt auss dem Schlosse etzliche schreckschösse geschel da den alssbaldt darauff in der Stadt alle glocken zum Sturm lautet vndt in weinig Zeit ein solcher aufflauff entstanden, dass unz lig viel tausendt menschen zusammen kommen, haben S. Zar.

лости и милосердія, убили ударами дубины, причемъ такъ его изчили, что его нельзя было узнать; затѣмъ раздѣли его до нага, брос во дворѣ на навозную кучу и оставили его совсѣмъ голаго и непоетого на весь день и ночь, пока на другой день его слуги не по жили его въ сѣняхъ на доску и не прикрыли рогожей; и только третій день, когда смятеніе улеглось, онъ тайно былъ погребенъ сво слугами. Въ этотъ же день они разграбили и разнесли 70 домо причемъ, конечно, не были бы пощажены дома купцовъ, если богатые купцы не попросили защиты у его царскаго величества, призвали бы нѣсколько тысячъ стрѣльцовъ и не дали бы отпора тол

На другой день, въ субботу, обезумѣвшая чернь снова явил какъ и наканунѣ, въ большемъ числѣ, въ большемъ даже, чѣмъ рань передъ Кремлемъ и такъ какъ обѣ крѣпости и городскія ворота б замкнуты, то вся толпа, съ громкимъ крикомъ стала требовать вы Плещеева; тогда изъ Кремля раздалось нѣсколько холостыхъ выстреловъ. Тотчасъ вслѣдъ за этимъ всѣ колокола зазвонили въ набат въ короткое время произошло такое смятеніе, что сбѣжалось несче

augen schwebende gefahr abzuwenden den Pleschoeov durch
 ch Strelitzen sampt einem priester vndt scharffrichter der ge-
 e begehrt nach wie wohl vngern vndt wieder ihren willen be-
 gelieffert, welchen die gemeine aber wenig Zeit gelassen, in
 sie ihn von den Strelitzen genommen sagende sie wolten ihme
 recht selber thun, auch ihn alssbaldt vor dem Schlosse alss
 n hundert mit prügeln todt geschlagen. Von diesem Pleschoeou
 it sonsten berichtet, dass er ohngefehr 10 Jahr zuuor auss be-
 ligkeit der beute vndt seine diener besser zu halten, in der Stadt
 cou fewr anlegen lassen, da etzliche 100 häuser abgebrennet
 ihm solches verbrechen halber der Kopf abgesprochen, ist ihme
 endlich auff grosse vorbitte vndt sonderliche begnadigung Ihr
 M-t dass leben geschencket vndt nach Siebierigen verschicket
 den.

Nochmahls hatt die gemeine den Morosow alss einen verräther
 feindt dess gemeinen besten auch mit auss begehret, da den Ihr
 M-t die Pfortten öffnen lassen vndt Ihren beicht vater sampt den
 iarchen an die gemeine abgeferttiget, ihnen bitten lassen des
 osows zu verschonen, sindt noch gedachte vnderhändler zu dreÿen

ю тысячь человекъ; тогда его царское величество, чтобы отвра-
 опасность, которая была передъ глазами, выдать Плещеева (ко-
 го сопровождало нѣсколько стрѣльцовъ, священникъ и палачъ),
 пая требованію толпы, но неохотно и противъ своего желанія;
 на тотчасъ взяла его отъ стрѣльцовъ, говоря, что она сама учинить
 с нимъ судъ, и тотчасъ же передъ Кремлемъ убила его, какъ со-
 , ударами дубины. Объ этомъ Плещеевъ рассказывали, что онъ,
 близительно за 10 лѣтъ до этого поджегъ городъ Москву, побуж-
 ный жадной добычи и ради того, чтобы имѣть возможность лучше
 ержать своихъ слугъ, что при этомъ сгорѣло до 100 домовъ, что
 за такое преступленіе былъ приговоренъ къ смертной казни и
 въ концѣ концовъ, благодаря сильному заступничеству и чрезвы-
 чной милости его царскаго величества, ему дарована была жизнь,
 онъ былъ сосланъ въ Сибирь.

Еще разъ толпа стала требовать выдачи Морозова, какъ измѣн-
 и врага общаго блага; когда-же его царское величество прика-
 открыть ворота и выслалъ къ народу своего духовника вмѣстѣ
 атриархомъ, чтобы просить пощады Морозову, упомянутые по-

unterschiedenen mahlen zwischen Ihr Zar. M-t vndt der gemeine vndt zu gangen, bey ihnen aber nichts erhalten, biss Endtlich Sner Zar. M-t selbst zur gemeine herausgangen mit unbedeckten vnblossenen häupte vndt weinenden augen geflehet vndt vmb Gott willen gebeten sich zu frieden zu stellen vndt des Morosows zu verschonen in betrachtung er seinem hern vatern gute dienste gethan auch sein pflegvater vndt hoffmeister gewesen, welches aber alle nicht verfangen wollen, ist doch endtlich auff instendiges anhalten Ihr Zar. M-t so weit kommen vndt dahin vermittelt worden, dahnemblich Morosow der Stadt Moscow verwiesen vndt weggeschafft werden solte, zu mehrern gelauben auch S. Zar. M-t den Patriarchen zu geissell gesetzet, der Patriarch aber vor sich ein Marienbildtafel oder contrafaict welches S-t Lucas selbst soll geschillert haben vndt sehr hoch æstimiret wirdt.

In dessen ist von des Morosows dienern in der Stadt, mit derwinde fewr angeleget worden, vielleicht eine disruption vnter der volcke zu machen, da dan ein solcher brandt schade entstanden, da innerhalb wenig stunden der beste halbe theil der Stadt inner-von ausserhalb der weissen mauwren vom fluss Neglin an in die 2400 häuser eingeäschert vndt abgebrandt; in welchem brande ein vns

средники три раза ходили взадь и впередъ отъ царя къ толпѣ, и ничего отъ нея не добились; тогда, наконецъ, его царское величество самъ вышелъ къ народу съ непокрытой, обваженной головой, и слезами на глазахъ умолялъ и ради Бога просилъ ихъ успокоиться, пощадить Морозова за то, что онъ оказалъ большія услуги его отцу и былъ его воспитателемъ и домоправителемъ; но они не хотѣли и все это сдаться, и, наконецъ, ихъ настойчивыя требованія, довели его царское величество до того, что онъ сталъ ходатайствовать, чтобы Морозова удалить изъ Москвы въ ссылку, и для большаго удостовѣренія его царское величество посадилъ заложникомъ патриарха, патриархъ держалъ передъ собой икону или изображеніе Богоматери, которое, по преданію, было написано Св. Лукой и пользовалось большимъ почитаніемъ.

Тѣмъ временемъ слуги Морозова пустили въ городѣ по вѣтру огонь, можетъ быть, съ цѣлью произвести въ народѣ расколъ; тогда отъ пожара произошелъ такой вредъ, что въ теченіе немногихъ часовъ обратилась въ пепель и сгорѣла лучшая половина города внутри и внѣ бѣлыхъ стѣнъ, начиная отъ рѣки Неглинной, до 24.000 домовъ; во время этого пожара сгорѣли и погибли несмѣтныя сокровища

her schatz vndt guth an kauffmanswahren vndt andern gutern brennet vndt vmbkommen, dass auch einem manne, welcher da-
est der vornembste von den handelsleuten allein in die anderthalb
ndert tausendt rubeln verlohren, an korn sollen in die funff mahl
ndert tausendt tonnen, so auff ein sechs tonnen goldes zu stehen
mmen mit verdorben, auch über 2000 menschen so mehrentheils
ncken, vndt von erlangtem raube sich etwa zuvor lustig gemacht
dt im schlesse gewesen, vom fewr ergriffen vndt mit verbrennet,
dt ihnen ihre lust also übell bekommen.

An diesenn fewr schaden hatt sich der gemeine Pöbell wenigk
lehret, sondern gantz blutigirig, weil sie den Morosow ihrem ge-
len nach, nicht überkommen. Einen andern vornehmen herrn nah-
ens Piater Tiechanowitz Trocheneto, auff welchen sie wegen iungst
vor aufgelegten Saltz-zoll alss ob er diessen angeber gewesen,
nen argh wohn gehabt, auss begehret; weill aber derselbige damahls
der Stadt Moscow nicht beÿ der handt, sondern sich etzliche mei-
n zu lande hielte, haben Ihre Zar. M-t dilation gebeten vndt den-
lben hohlen zu lassen zugesaget vndt gewilliget, welches auch
schehen, in dem nemblich derselbe zween tage hernach war der
Juny in die Stadt eingebracht, ihme der Kopf mit einem heile
gehawen worden. In dieses Tiechanowitz hause sindt in wehren-

богатства въ купеческихъ товарахъ и другомъ имуществѣ, такъ что
одного человѣка, который былъ тамъ самымъ богатымъ купцомъ,
ытокъ доходилъ до 150 тысячъ рублей; погубло также до 500 тысячъ
инъ зерна, что стоило около 6 тоизъ золота. Погубло также больше
000 человѣкъ, бѣльшей частью въ состояніи опьяненія: воспользо-
авшись добычей, они сначала веселились, затѣмъ погрузились въ
онъ, были захвачены огнемъ и сгорѣли, такъ что пиръ ихъ окон-
лся бѣдою.

Народъ обратилъ мало вниманія на этотъ пожаръ: онъ жаждалъ
рови, и такъ какъ ему въ угожденіе не выдавали Морозова, то онъ
такъ требовать выдачи другаго знатнаго господина, по имени Петра
ихоновича Траханіотова, къ которому они относились подозрительно,
итая его виновникомъ незадолго передъ этимъ наложенной на соль
шлины; но такъ какъ его въ то время не было въ Москвѣ подъ
кой, а былъ онъ въ деревнѣ, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Москвы,
его царское величество попросилъ отсрочки и согласился и общалъ
извать его. Такъ и было сдѣлано, именно, спустя два дня, 5 іюня,
былъ привезенъ въ городъ, и ему топоромъ отсѣкли голову. Въ

der plunderung gefunden worden Seine Zar. May-^{tt} Insiegell vndt zween muntzstämpfell, mit welchen er grossen betrug vndt Täusche-^{reÿ} gebrauchet, also dass desswegen Ihrer viel, so in verdacht gerathen sie falsche münzte machten, in verhaft gezogen vndt verschuldiger weise zu todte gemartirt worden, gehet auch gemeine sage, Morosow in solchen bubenstück mit ihm colludiret, vndt vnter der decke gelegen haben soll, weill er durch solchen betrug der münzte gross geldt vndt guth zusammen bracht, vndt in kurtzer zeitt mit verwunderung so reich worden, dass er wohl ein halb fürstenthumb an sich gezogen.

Mitler weile hatt oftbesagter Morosow theils auss furcht, theils auss einem bösen gewissen von der Moscov sich heimlich mit der flucht salviren wollen, ist aber vnterwegens, von etzlichen so ihn gekennet wieder ertappet vndt nach der Stadt zugebracht worden, were auch der gestaldt in des gemeinen Pöbels hände gerathen, wofern er nicht die ienigen so ihn gefangen mit einer statlichen ranzion vndt stuck goldes sich gelöset vndt zu Schlosse wieder eingelieffert worden, da den Seine Zar. M-t sich nochmahls hoch bemühet den Morosov bey der gemeine durch den Patriarchen auss zu sühnen, hatt aber gantz vndt gar nicht sein wollen, also dass auch

домъ этого Тихоновича во время грабежа найдена была печать его царскаго величества и два монетныхъ штемпеля, съ помощью которыхъ онъ устранивалъ много обмана и плутовства, такъ что изъ-за этого на многихъ изъ нихъ [москвичей] пало подозрѣніе, будто они дѣлають фальшивыя монеты, они были взяты подъ стражу и невинно замучены до смерти. Ходила молва, что въ этихъ мошенничествахъ съ нимъ сошелся тайно Морозовъ и, вѣроятно, былъ съ нимъ заодно, потому что посредствомъ такой поддѣлки монетъ онъ собралъ много денегъ и добра, и въ короткое время такъ удивительно разбогатѣлъ, что присвоилъ себѣ добрую половину княжества.

Между тѣмъ часто упоминаемый Морозовъ, частью изъ страха, частью отъ угризеній совѣсти, хотѣлъ тайно спастись бѣгствомъ изъ Москвы, но былъ настигнутъ нѣкоторыми знавшими его и возвращенъ въ Москву; такимъ образомъ и онъ попалъ бы въ руки толпы, если бы не былъ освобожденъ тѣми, кто его поймалъ, и снова доставленъ въ Кремль, откупясь отъ нихъ большимъ количествомъ золота; тогда его царское величество еще разъ употребилъ всѣ усилія, чтобы черезъ посредство патріарха примирить Морозова съ народомъ, но изъ этого совѣмъ ничего не вышло, такъ что народъ даже явно возсталъ противъ

gemeine gegen den Patriarchen sich ausstrücklich verlauten lassen. Sie hielten Ihre Zar. M-t so lange vor einen verräther mit, biss sie an Morozov ihrer zusag nach vom hoff vndt auss der Stadt abschaffeten, wolten auch, wofern S. Zar. M-t solches in der güte nicht zu thun gedächten, mit gewalt ihn wohl darzu vermögen, hatt also der gemeine nochmahls geloben müssen ihn folgendes tages abzufertigen. Welches auch geschehen, in dem Er viel besagter Morosow durch eine starcke confoÿ von Strelitzen nach Kÿrili Kloster auff der weissen See bey Piloso 120 meilen von der Moscov gelegen verschicket, vndt also des gemeinen Pöbels suchen genüge geleistet worden.

патрiарха. Они готовы были и его царское величество до тѣхъ поръ держать измѣнникомъ, пока не добьются, согласно его [царя] обща-высылки Морозова отъ двора и изъ города; они [москвичи] рѣшили даже, если его царское величество добровольно не падумается сдѣлать, силой понудить его въ этому, такъ что опъ [царь] долженъ былъ еще разъ клятвенно обѣщать выслать его на слѣдующій годъ и было сдѣлано: много разъ упомянутый Морозовъ былъ запъ подъ сильнымъ конвоемъ стрѣльцовъ въ Кириловъ монастырь въ озеро (Piloso), находившійся въ 120 миляхъ отъ Москвы, и та-обработано дано было удовлетвореніе жelanіемъ народа.

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100
101
102
103
104
105
106
107
108
109
110
111
112
113
114
115
116
117
118
119
120
121
122
123
124
125
126
127
128
129
130
131
132
133
134
135
136
137
138
139
140
141
142
143
144
145
146
147
148
149
150
151
152
153
154
155
156
157
158
159
160
161
162
163
164
165
166
167
168
169
170
171
172
173
174
175
176
177
178
179
180
181
182
183
184
185
186
187
188
189
190
191
192
193
194
195
196
197
198
199
200
201
202
203
204
205
206
207
208
209
210
211
212
213
214
215
216
217
218
219
220
221
222
223
224
225
226
227
228
229
230
231
232
233
234
235
236
237
238
239
240
241
242
243
244
245
246
247
248
249
250
251
252
253
254
255
256
257
258
259
260
261
262
263
264
265
266
267
268
269
270
271
272
273
274
275
276
277
278
279
280
281
282
283
284
285
286
287
288
289
290
291
292
293
294
295
296
297
298
299
300
301
302
303
304
305
306
307
308
309
310
311
312
313
314
315
316
317
318
319
320
321
322
323
324
325
326
327
328
329
330
331
332
333
334
335
336
337
338
339
340
341
342
343
344
345
346
347
348
349
350
351
352
353
354
355
356
357
358
359
360
361
362
363
364
365
366
367
368
369
370
371
372
373
374
375
376
377
378
379
380
381
382
383
384
385
386
387
388
389
390
391
392
393
394
395
396
397
398
399
400
401
402
403
404
405
406
407
408
409
410
411
412
413
414
415
416
417
418
419
420
421
422
423
424
425
426
427
428
429
430
431
432
433
434
435
436
437
438
439
440
441
442
443
444
445
446
447
448
449
450
451
452
453
454
455
456
457
458
459
460
461
462
463
464
465
466
467
468
469
470
471
472
473
474
475
476
477
478
479
480
481
482
483
484
485
486
487
488
489
490
491
492
493
494
495
496
497
498
499
500
501
502
503
504
505
506
507
508
509
510
511
512
513
514
515
516
517
518
519
520
521
522
523
524
525
526
527
528
529
530
531
532
533
534
535
536
537
538
539
540
541
542
543
544
545
546
547
548
549
550
551
552
553
554
555
556
557
558
559
560
561
562
563
564
565
566
567
568
569
570
571
572
573
574
575
576
577
578
579
580
581
582
583
584
585
586
587
588
589
590
591
592
593
594
595
596
597
598
599
600
601
602
603
604
605
606
607
608
609
610
611
612
613
614
615
616
617
618
619
620
621
622
623
624
625
626
627
628
629
630
631
632
633
634
635
636
637
638
639
640
641
642
643
644
645
646
647
648
649
650
651
652
653
654
655
656
657
658
659
660
661
662
663
664
665
666
667
668
669
670
671
672
673
674
675
676
677
678
679
680
681
682
683
684
685
686
687
688
689
690
691
692
693
694
695
696
697
698
699
700
701
702
703
704
705
706
707
708
709
710
711
712
713
714
715
716
717
718
719
720
721
722
723
724
725
726
727
728
729
730
731
732
733
734
735
736
737
738
739
740
741
742
743
744
745
746
747
748
749
750
751
752
753
754
755
756
757
758
759
760
761
762
763
764
765
766
767
768
769
770
771
772
773
774
775
776
777
778
779
780
781
782
783
784
785
786
787
788
789
790
791
792
793
794
795
796
797
798
799
800
801
802
803
804
805
806
807
808
809
810
811
812
813
814
815
816
817
818
819
820
821
822
823
824
825
826
827
828
829
830
831
832
833
834
835
836
837
838
839
840
841
842
843
844
845
846
847
848
849
850
851
852
853
854
855
856
857
858
859
860
861
862
863
864
865
866
867
868
869
870
871
872
873
874
875
876
877
878
879
880
881
882
883
884
885
886
887
888
889
890
891
892
893
894
895
896
897
898
899
900
901
902
903
904
905
906
907
908
909
910
911
912
913
914
915
916
917
918
919
920
921
922
923
924
925
926
927
928
929
930
931
932
933
934
935
936
937
938
939
940
941
942
943
944
945
946
947
948
949
950
951
952
953
954
955
956
957
958
959
960
961
962
963
964
965
966
967
968
969
970
971
972
973
974
975
976
977
978
979
980
981
982
983
984
985
986
987
988
989
990
991
992
993
994
995
996
997
998
999
1000

the first of these is the fact that the
the second is the fact that the
the third is the fact that the
the fourth is the fact that the
the fifth is the fact that the
the sixth is the fact that the
the seventh is the fact that the
the eighth is the fact that the
the ninth is the fact that the
the tenth is the fact that the

the first of these is the fact that the
the second is the fact that the
the third is the fact that the
the fourth is the fact that the
the fifth is the fact that the
the sixth is the fact that the
the seventh is the fact that the
the eighth is the fact that the
the ninth is the fact that the
the tenth is the fact that the

IV.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

1

2

3

4

5

МОСКОВСКІЙ
БЛАГОВѢЩЕНСКІЙ СВЯЩ. СИЛЬВЕСТРЪ,
КАКЪ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДѢЯТЕЛЬ.

Епископа Сергія (Соколова).

Печатано подъ надзоромъ Н. А. Блужурскаго.

ратурно-политическая характеристика и объяснение отношений
свящ. Сильвестра къ царю Іоанну IV *).

Протоіерей придворнаго собора, пришелецъ изъ великаго Нова-
да, овладѣваетъ царемъ и царствомъ, царемъ—чудовищемъ зла,
имя котораго наводило на всѣхъ ужасъ, царствомъ, только что
ченнымъ изъ разныхъ удѣловъ, разстроенымъ 10-ти лѣтнею
и анархіею; цѣлые 13 лѣтъ (съ 1547—60 г.) заправляетъ царемъ
царствомъ, становится гениемъ, ангеломъ-хранителемъ царя и воз-
тъ царство на высоту, какой оно не достигало въ теченіе
предшествовавшей исторической жизни. Явленіе безпримѣрное
нашей исторіи! По одному этому Сильвестръ—великая нравствен-
но-политическая сила. Но во всей своей славной дѣятельности онъ
ался держаться въ тѣни, вдали отъ своего державнаго повелителя,
оставляя во всемъ честь самому царю, разнымъ соборамъ, „судь-
правдивымъ“, избираемымъ по волѣ царя. Какъ будто щадя его
имность, исторія, къ сожалѣнію, ничего почти не говоритъ ни о
пестествовавшей его появленію при дворѣ жизни, ни о послѣдующей по
неніи отъ двора. Одного не скрыла она, что онъ „бысть, яко вся
и вся его послушаху“ **); но нельзя обезличивать и другія
естныя личности. Какія жъ славныя дѣла принадлежать ему, ка-
этимъ личностямъ, этого не выдѣлила исторія. Такимъ образомъ
знаменитый дѣятель является въ исторіи какимъ-то таинствен-
тъ свѣтиломъ, которое, внезапно появившись на политическомъ го-

*у) Въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 1874 г., кн.
Благовѣщенскомъ іерее Сильвестрѣ и его писаніяхъ“ напечатано изслѣдо-
е о. архимандрита Леониды. Въ 1875 г. въ „Сборникѣ государственныхъ
ій“, т. II помѣщена рецензія на этотъ трудъ; значительныя выдержки изъ
помѣщены въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1888 г., № 79. Наша статья, во
омъ согласная съ монографіею почтеннаго о. архимандрита Леониды, чужда
величій и крайностей, какія подѣлила въ ней означенная рецензія, и ста-
ся установить средній, примирительный взглядъ на дѣло.

**у) Царственная книга, стр. 342.

ризонть, то скрывало свой свѣтъ, то затмѣвало собою всѣхъ; ственное и недоступное простому взору во время яркаго своего тенія (казавшійся для современниковъ человѣкомъ высшаго бдатнаго помазанія) оно стало еще болѣе загадочнымъ для когда, совершивъ свой славный путь, исчезло съ политическаго ризонта. Отзывы о немъ позднѣйшихъ историковъ чрезвычайно рѣчивы. Для однихъ (наприм., Погодина и Костомарова) онъ лицо смертное не только въ исторіи нашего отечества, но и въ ис всего человѣчества, творецъ самой важной эпохи не только въ ствованіи Грознаго, но и во всей древней исторіи, свѣтлая и нравственная личность, не омраченная ни однимъ пятнышкомъ, и некоторыхъ оттѣнковъ суевѣрій (?) своего вѣка и узкости въ своего общества. Но они, возвышая Сильвестра, унижаютъ Ю отнимаютъ у послѣдняго всякое право на славныя дѣла его цар ванія. Для другихъ, впрочемъ очень немногихъ писателей, (въ наприм., Сергія Горскаго), Сильвестръ есть не болѣе, какъ узурпаторъ, партизанъ, искусно воспользовавшійся обстоятельствами и лицами *). Намъ предстоитъ нелегкая задача опредѣлить истинную мѣру величія одного (Сильвестра) безъ униженія другого (Грознаго), оградить безупречную личность отъ незаслуженныхъ каній, а также выдѣлить изъ всей массы событій разсматриваемой эпохи тѣ крупныя дѣянія, которыя несомнѣнно принадлежатъ Сильвестру и ярко характеризуютъ его политическую дѣятельность, тѣмъ въ изученіи характеровъ того и другого отыскать ключъ разгадкѣ ихъ отношеній **).

*) Книга его „Жизнь Курбскаго и его историческое значеніе“. Казан. 1858 г. Больше ничего выдающагося не встрѣтили мы въ литературѣ о „Сильвестрѣ“.

**) Духовное лицо мы изображаемъ съ политической стороны потому что чисто-духовныхъ келейныхъ его подвиговъ ничего не говоритъ намъ ни по дошедшимъ до насъ памятникамъ, это былъ человѣкъ не столько аскетическихъ подвиговъ, сколько общественныхъ добродѣтелей, весь св. самозабвенныхъ заботахъ о другихъ, самоотверженіе въ безкорыстномъ служеніи обществу и благу. Его свѣтлый, нравственный, идеально-духовный обликъ, все величіе вышешаго благороднаго характера открываются въ общественной и политической дѣятельности, которая, при необыкновенномъ природномъ умѣ, и огромной опытности, тактъ, рѣдкомъ организаторскомъ дарѣ, вся опираясь на религію, пронизана великими религіозно-нравственными принципами, въ которыхъ и заключается тайна ея величія, силы и жизненности. Вся жизнь

Въ историческомъ изслѣдованіи, или въ политической характеристикѣ нѣтъ нужды вдаваться въ отдѣльную литературную характеристику каждаго письменнаго памятника; мы должны смотрѣть на литературныя произведенія самого характеризуемаго лица и современныхъ ему писателей, какъ на вспомогательныя средства, для составленія политической характеристики. Для насъ важенъ вопросъ, какъ вѣрно ведутъ насъ эти средства къ нашей цѣли. Памятники и пособія, съ которыми мы должны имѣть здѣсь дѣло, суть: письма Грознаго, сказанія Курбскаго и сочиненія самого Сильвестра. Письма Грознаго—слишкомъ ненадежное пособіе. При всѣхъ счастливыхъ умственныхъ дарованіяхъ и огромной, по тому времени, начитанности своей, Грозный былъ самоучка, и, какъ у всѣхъ самоучекъ, формы языка, на которомъ онъ читалъ и учился, имѣли для него чрезчуръ большое, подавляющее разсудокъ значеніе; безъ изученія особенностей этихъ формъ, при подавленности умственныхъ способностей чрезчуръ развитымъ воображеніемъ, нервною чувствительностію, страстностію природы, порывами истерического самолюбія, онъ не могъ совладѣть построеніемъ рѣчи, накидывалъ слова, предложенія безъ связи, бросался отъ одного предмета къ другому, не кончивши одного, начиналъ другое. Оттого на основаніи однихъ и тѣхъ же словъ его историки дѣлаютъ выводы совершенно противоположные и заключаютъ къ событіямъ совершенно разнороднымъ. Къ тому жъ онъ пишетъ о

тѣлность о. Сильвестра, всѣ полныя таинственности и окруженныя ореоломъ величія отношенія его къ Грозному до того проникнуты, одушевлены религіознымъ ипавъ духомъ, животворною всеобъемлющею силою вѣры, что, изображая то съ политической стороны, имѣешь дѣло какъ бы съ религіознымъ и церковнымъ дѣятелемъ. Но главное, эта бессмертная въ исторіи, но малоизслѣдованная наукою личность имѣетъ интересъ для церковно-исторической науки: на ней (личности) мы видимъ, что можетъ сдѣлать Церковь на службѣ государству и какъ много сдѣлала она въ государственномъ нашемъ строеніи, съ ея всеоснаждающими животворными началами, съ ея неземными, всеустрояющими силами и воздвигаемыми ею вождями и просвѣтителями общества.—Умеръ онъ въ изгнаніи, страстотерпчески мученически—на „Русскомъ Леонѣ“, въ Соловецкомъ монастырѣ „Архангельскія области“. И потому „сей пришлецъ изъ Новгорода Великаго“, откуда шли въ нее христіанство и гражданственность (цивилизція) еще съ XII вѣка, „изгнанный изъ царственнаго града Москвы“, изъ которой и изъ Казани постоянно приливали къ ней притоки новой православно-религіозной и русско-народной волны, великая историческая личность вообще, Богоудрый о. Сильвестръ рано или поздно долженъ быть причтенъ къ „сонму подвижниковъ крайняго Сѣвера и всея Россіи“ и для перваго изслѣдованіе о немъ имѣетъ особенный мѣстный интересъ научный, историческій, жизненный.

нашемъ дѣятелѣ подѣ влияніемъ страсти, какъ нервный недотрога порывахъ личной ненависти, что называется, съ пѣною во рту, и тому желчные отзывы его о Сильвестрѣ не заслуживаютъ почти какого вѣрсія. Въ сказаніяхъ Курбскаго больше ясности, строгости и спокойствія въ изложеніи, и хотя онъ пишетъ въ духѣ кружка Сильвестра, но его похвалы Сильвестру далеки отъ обычныхъ пристрастій партіи и страдаютъ очень небольшими преувеличеніями. Курбскій имѣлъ личныя причины хвалить и хулить Сильвестра: мѣнятый своимъ происхожденіемъ, образованіемъ и заслугами, Курбскій не могъ вспомнить равнодушно, что поповичи, „писарки не шляхетскаго благородства“ возвышались государемъ и получали нныя государственныя должности;*) но предъ обаяніемъ Сильвестра смолкла его сословная непріязнь; онъ самъ заискивалъ чести попасть въ Сильвестровъ кружокъ, и, по паденіи своего вожда, когда нечеловѣческая надежда на возстановленіе его и на полученіе чрезъ него какихъ-либо милостей отъ царя, сохранилъ о немъ самыя свѣтлыя поминанія: не знакъ ли это, что въ своихъ похвальныхъ отзывахъ о Сильвестрѣ писатель не мало руководится уваженіемъ къ безпристрастности и несомнѣннымъ доблестямъ? Гораздо болѣе безпристрастны историческими свидѣтельствами должны оставаться для насъ писанія самого Сильвестра какъ тѣ, которыхъ онъ былъ только издателемъ, собирателемъ, т. е. обширный Домострой, такъ и собственныя пріказанія его: наставленіе отъ отца къ сыну, челобитная его къ Московскому собору 1554 г. и посланія его къ Шуйскому-Горбатовскому воеводѣ, сопредѣльнаго Архангельской области царства Казанскаго. Тѣ и другія сочиненія, какъ увидимъ изъ подробнаго анализа, служатъ живымъ отраженіемъ личности Сильвестра, вѣрно мѣръ умственнаго его уровня, высоты и гуманности политическихъ его взглядовъ, его интересовъ, стремленій, цѣлей и средствъ, на которыхъ опиралась его политика. По нимъ-то главнымъ образомъ мы и будемъ опредѣлять духъ и характеръ политической его дѣятельности.

1.

Въ самомъ началѣ литературно-политической характеристики предъ нами сами собою встаютъ вопросы: 1) какъ широко (или узко) было умственное образованіе этого даровитаго отъ природы чловека, гдѣ онъ получилъ такую подготовку, выработалъ такой тактъ,

*) Истор. Іоанна, стран. 49, сочин. Курбскаго издан. Устряловымъ.

разу же забираетъ къ себѣ въ руки самыхъ лучшихъ людей времени и сразу же является замѣчательнымъ политическимъ дѣятелемъ? На первый вопросъ даютъ намъ отвѣтъ его сочиненія и преимущественно его посланія. Изъ нихъ видно, что онъ былъ хорошій знатокъ Св. Писанія, усвоившій себѣ его духъ, складъ рѣчи. Его риторика была, такъ сказать, библейская; рѣчь его простая и вмѣстѣ величественная, теплая, душевная, дышащая высокимъ, искреннимъ благочестіемъ, и на современниковъ, должно быть, производившая чрезвычайное впечатлѣніе. Видно также, что онъ былъ очень начитанъ изъ патериковъ и другихъ подобныхъ произведеній, бывшихъ въ обращеніи между грамотными людьми того времени. Онъ обнаруживаетъ, наконецъ, знакомство съ изреченіями древнихъ языческихъ мудрецовъ, наприм., Демокрита, и со многими свѣдѣніями изъ Римской и Греческой исторіи. Если присоединить сюда, что онъ хорошо зналъ греческій языкъ, любилъ читать и переводить съ греческаго духовныя книги,—что видно изъ оставленныхъ имъ въ Кирилловомъ монастырѣ греческихъ книгъ (псалтири, апостола и проч.), *) то и по этимъ уцѣлѣвшимъ даннымъ можно смѣло сказать, что онъ былъ цѣлою головою выше современныхъ ему соотечественниковъ, и что развѣ одинъ Курбскій, (а то впоследствии, когда довершилъ свое образованіе въ Литвѣ) могъ помѣриться съ нимъ. Самъ Грозный, „великій словесныя премудрости риторъ“, многими своими свѣдѣніями и навыкомъ писательства обязанъ былъ Сильвестру. Въ этомъ-то умственномъ превосходствѣ и заключается одна изъ главныхъ причинъ обаянія, какое онъ производилъ на народъ и самую интеллигенцію общества. Что касается до предварительной его подготовки къ государственному служенію, то на этотъ вопросъ можно отвѣчать лишь догадкою. Очень можетъ быть, что еще въ родномъ Новгородѣ онъ пріобрѣлъ интересъ слѣдить за управленіемъ и порядками общественными, и что новгородское самоуправленіе было школою для развитія правительственныхъ его способностей. Въ бытность же свою протоіереемъ Московскаго Придворнаго Собора, сблизившись съ боярами и семействомъ царскаго брата Владиміра, (за котораго онъ еще въ 1542 г. является ходатаемъ при дворѣ,) имѣлъ полную возможность всматриваться въ положеніе и нужды государства, и, недовольный настоящимъ порядкомъ дѣлъ, навѣрно задавалъ себѣ разныя думы и вопросы, какъ бы поправить настоящее положеніе дѣлъ, вовсе не подозревая, что судьба готовила имъ обширнѣйшее практическое примѣненіе.

*) Истор. Руск. Дух. Литер. Филарета, архіеп. Чернигов. т. I, стр. 198.

Сильвестръ былъ одна изъ тѣхъ необыкновенныхъ личностей, которыя, во время обычнаго, покойнаго теченія дѣлъ, остаются незамѣченными и которыя во время общественныхъ переворотовъ и катастрофъ всплываютъ на верхъ политической дѣятельности. Такою катастрофою былъ для него страшный московскій пожаръ 1547 г. Разъяренная чернь, расправившись съ царскою роднею, угрожала жизни самого царя, скрывшагося въ это время въ селѣ Воробьевѣ, и въ предѣ пробудившеюся по этому случаю совѣстію его возстали странными призраками всѣ прегрѣшенія распутной юности и бѣдствія умнаго правленія,—вдругъ, какъ небесный вѣстникъ, является предъ нимъ Сильвестръ. Въ потрясающей рѣчи, какъ на картинѣ, онъ изложилъ предъ царемъ отчаянное положеніе государства, указалъ, причиною всѣхъ несчастій—пороки царя, что небесная кара уже надъ нимъ въ образѣ народнаго бунта, громилъ, увѣщивалъ, ободрялъ, бралъ на свою душу всѣ грѣхи царя и вызвался быть руководителемъ и спасителемъ. Набожный, впечатлительный Іоаннъ обыкновенно искавшій укрыться отъ бѣды подъ кровомъ вѣры, отдавался ея пламенному служителю: привыкшему думать и говорить о Писаніи, настроившему воображеніе библейскими образами, Іоаннъ показалось, можетъ быть, что предъ нимъ, какъ предъ древними героями Израиля, стоитъ, въ лицѣ Сильвестра, посланникъ Божій, добрый древнимъ пророкамъ, которые въ минуту общественныхъ переворотовъ, вдругъ изъ простыхъ смертныхъ становятся вѣстниками неба, спасителями царей и царства *). Преподобный знакомъ Сильвестромъ, какъ съ человѣкомъ, служившимъ въ близости двора, уваженіе къ его уму, дару слова, испытанной нравственности могло лишь усилить въ сердцѣ царя вѣру въ его высшее помазаніе, въ необыкновенныя правительственныя способности, въ высокое административное призваніе. Молодой царь очутился такимъ образомъ въ крѣпкою опекою Сильвестра не только въ частной нравственной жизни но и во всей государственной дѣятельности. Оставляя до времени разясненіе причинъ сближенія его съ царемъ, обратимъ вниманіе на то, какъ послѣдовательна и цѣлесообразна становится его политика на первыхъ же шагахъ. Такъ какъ государство больше всего страдало отъ вкрадшихся въ довѣренность царя временщиковъ и ихъ

*) Въ настоящемъ разѣ Сильвестръ очень напоминаетъ собою старца своего современника, безсмертнаго Іеронима Савонаролу, вдохновенное слово котораго производило такое изумительное дѣйствіе на итальянскихъ зе-
мляхъ.

ныхъ повсюду слугъ и клевретовъ, то благодѣтельными свои ре-
мы онъ начинаетъ сверху, съ постепеннаго замѣщенія злыхъ вре-
шниковъ и ихъ клевретовъ людьми способными и благонамѣрен-
ны. Дѣло велось чрезвычайно тонко, дальновидно и мудро. „Усвоивъ
ю въ дружбу“ постельничаго Алексѣя Адашева, котораго Іоаннъ
и прежде съ самой лучшей стороны, и князя Дмитрія Курля-
та, челоуѣка съ родовыми преданіями и личными высокими достоя-
ніями, Сильвестръ собралъ около трона кружокъ князей и бояръ,
и другихъ отличавшихся широкимъ взглядомъ на вещи и любовію
общему дѣлу. Нельзя опредѣленно сказать, изъ какихъ именно
состоялъ этотъ кружокъ, но судя по тому, кто были главными
телами Сильвестровой эпохи, можно съ вѣроятностію полагать, что
немъ блисталъ рядъ именъ: Курлятевыхъ, Куракина, Михаила
Иванна, Турантая, Провскаго, Кашина, Воротынскихъ, Одоевскихъ,
Дмитрія Палецкаго, Курбскаго, Петра Шуйскаго, Сабурова, Горбатаго,
Реметевыхъ, Морозовыхъ. „Одни изъ нихъ, по словамъ Курбскаго,
и старцы, украшенные благочестіемъ и страхомъ Божиимъ, другіе
и средняго возраста, предобрые, прехрабрые, искусные въ воен-
ныхъ и земскихъ дѣлахъ; всѣ были мужи разумные и совершенные,
съ вошли въ такую пріязнь и дружбу къ царю, что безъ ихъ со-
ветовъ онъ ничего не могъ ни устроить, ни мыслить“ *). Похвала Курб-
скаго едва ли преувеличена: это были, дѣйствительно, мужи совѣта и
дѣла, орлы своего вѣка, блистательно оправдавшіе выборъ своего
царя. Курбскій собираетъ всѣхъ ихъ подъ одно имя „избранная ра-
да“, но едва ли можно разумѣть здѣсь официальную раду, или бояр-
скую думу; скорѣе это былъ интимный неофициальный совѣтъ, слу-
жащій планамъ Сильвестра и Адашева. Многіе изъ этихъ совѣтни-
ковъ засѣдали и въ боярской думѣ и проводили въ ней взгляды сво-
его принципа. Нельзя не подивиться кроткой, мудрой и выжида-
тельной политикѣ, съ какою онъ, забирая къ себѣ въ кружокъ чле-
новъ боярской думы, постепенно передѣлывалъ ее на свой ладъ: госу-
дарственное высшее учрежденіе, имѣющее за себя свою исторію, но-
вый скромный властитель державы сразу не ломаетъ, не уничтожаетъ,
говоря нынѣшнимъ языкомъ, не перемѣняетъ министерства; но,
постепенно вербуя въ свой интимный кружокъ думныхъ бояръ и кня-
зей, кротко, любовно склоняя ихъ къ своимъ политическимъ убѣжде-
ніямъ и планамъ, онъ, не мѣняя много лицъ, измѣняетъ духъ учреж-

*) Истор. Іоан., стр. 11 и 12. „Истор. Іоан. стр. 11 и 12.“

денія и, при его посредствѣ, осуществляетъ свой политическій идеалъ. Другой бы на его мѣстѣ гордо отвернулся отъ всѣхъ вельможъ, которые, видя невозможность дѣйствовать самостоятельно, спѣшили примкнуть къ числу его совѣтниковъ; а онъ самъ шелъ на встрѣчу имъ, зная, что они уже составили себѣ имя въ исторіи и тѣмъ должны быть твердою опорою для него. Можетъ быть, онъ дѣйствовалъ тутъ по прежнимъ отношеніямъ и связямъ; наприм., удѣлы князь Владиміръ Андреевичъ, князь Курлятевъ были давнишніе знакомцы и друзья его; но и тутъ умъ и заслуга его въ томъ, что и приближенія своего къ трону онъ умѣлъ составить связи съ такими почтенными фамиліями, и, по вызвышеніи своемъ, не только не забылъ прежнихъ своихъ друзей, какъ это дѣлаютъ достигшіе своихъ цѣлей проныры и выскочки, но и доставилъ въ нихъ государству безспорно полезныхъ дѣятелей. Всѣ старыя и новыя знакомцы, думные бояре, частныя почтенныя лица охотно шли въ его кружокъ потому, вслѣдъ за царемъ вѣрили въ высшее его помазаніе, склонялись прѣискуснымъ умомъ и нравственнымъ авторитетомъ. И дѣйствительно, удивительный этотъ человѣкъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ умѣлъ всѣхъ примирять, соглашать и направлять къ цѣли; умѣлъ значительной степени умѣрять обычный эгоизмъ личныхъ побужденій издавна лежавшій въ нравахъ знатныхъ родовъ.

Окруживъ тронъ славными родомъ и заслугами совѣтника, преобразовавъ незамѣтнымъ образомъ составъ, или лучше, духъ высшаго государственнаго учрежденія, Сильвестръ сталъ извлекать изъ толпы людей незнатныхъ, но честныхъ, приближать ихъ къ царю и поручать имъ разныя должности въ государствѣ. Дѣло происходило такъ. При выборѣ какого-либо духовнаго сановника, царь поручалъ Сильвестру испытать нравы и разумъ его. Адашевъ имѣлъ такое же вѣдѣніе при опредѣленіи на гражданскія должности, но все дѣлалъ по согласію всемогущаго Сильвестра. Мало по малу всѣ должности въ дворѣ, въ войскахъ и областяхъ замѣщены были людьми, преданными его идеямъ и интересамъ; паразитство и неспособность прогнаны, заслуга и достоинство вознаграждены *) Для послѣдней цѣли, — вознагражденія достойныхъ служилыхъ людей, Сильвестръ и Адашевъ воспользовались прежде существовавшимъ обычаемъ раздавать помѣстья и вотчины. Въ этихъ распоряженіяхъ иные хотѣли видѣть искъ

*) Истор. Іоани. соч. Курбск., стр. 11, 12 и 150.

партій, бывшихъ въ малолѣтство Грознаго, изъ которыхъ почти каждая старалась замѣстить своими приверженцами всѣ должности въ властяхъ и войскахъ, и раздавала имъ земли. Но... сходство здѣсь совершенно выѣшнее. Теперь (въ 1550 г.) земли во множествѣ раздавались только тѣмъ боярскимъ дѣтямъ, которые не имѣли своихъ вотчинъ, и это дѣлалось для того, чтобъ замѣнить доходы „кормленія“ меншею земельныхъ угодій. Мѣра эта значительно увеличила военную силу. Она совпадаетъ съ образованіемъ стрѣльцовъ изъ прежнихъ пищальниковъ. Заподозрѣвать раздавателей этихъ земель въ корыстныхъ дѣлкахъ съ получателями, какія, напр., существовали во время боярского правленія, по меньшей мѣрѣ, странно: ни одна лѣтопись не знаетъ о томъ, и изъ современниковъ никто не смѣлъ заикнуться противъ безкорыстія новыхъ полновластныхъ правителей. Равнымъ образомъ можно ли допустить, чтобы люди отмѣнно благоразумные, если бы они задумали играть въ партіи и раскидывать сѣти ихъ по всему государству, стали составлять партіи изъ такихъ пестрыхъ янтарей, изъ всѣхъ сословій? Наконецъ, партіи, интрига и другія недотошныя средства и силы развѣ могли бы преобразить разстроенное правленіемъ боярскихъ партій государство въ державу сильную и благоустроенную? Нѣтъ, наши славные дѣятели служили дѣлу, а не лицамъ, и только единство возвышенныхъ цѣлей и общаго блага, напутеніе которому они были призваны, а больше личное обаяніе этого величаваго человѣка, Сильвестра, могло примирить и вновь поднять ихъ худородныхъ людей и знатныхъ потомковъ древнихъ удѣльныхъ князей и надолго успокоить сословную гордость послѣднихъ. Характеристиченъ рассказъ одного лѣтописца о силѣ этого вліянія: „Сильвестръ былъ у государя въ великомъ жалованьи и совѣтѣ духовномъ и думномъ, и бысть яко вся могій и вся его послушаху, и никто же имѣаше ни въ чемъ противитися ему. Указываше митрополиту и властямъ, и архимандритомъ, и игуменамъ, и чернецамъ, и попомъ, и оиромъ, и приказнымъ людямъ и, спроста рещи, всѣмъ владѣаше, и бѣма властями и святительскими и царскими, якоже царь и святитель, точію имене и сѣдалища не имѣаше, но поповское имѣаше; яко чтимъ добръ всѣми и владѣаше всѣмъ съ своими совѣтниками“ *).

Учредивъ высшую избранную раду, расадивъ по всему государству новыхъ должностныхъ лицъ, снабженныхъ отъ него инструкціями,

*) Царств. кн., стр. 342.

Сильвестръ, со свойственною ему постепенностію и послѣдовательностію, устанавливаетъ между новымъ правительствомъ и народомъ новыя взаимныя отношенія, призываетъ лучшія народныя силы для дружественнаго содѣйствія новому правительству въ благоустроеніи государства. Для этого созывается земскій соборъ, или земская дума (въ 1550 г.) изъ выборныхъ людей всей Русской земли. Явленіе совершенно новое въ исторіи! Правда, и доброе старое правительство не смотрѣло на народъ, какъ на вещественную массу, изъ которой оно брало бы только войско или деньги, и прежде во всѣхъ областяхъ существовали когда-то вѣча, съ которыми совѣщался князь и въ которыхъ выражалось тогда отношеніе и соприкосновеніе власти государственной къ мысли народной; но эти вѣча существовали въ земляхъ по одиночкѣ, никто не додумывался до великой мысли собрать одно вѣче всѣхъ Русскихъ земель, вѣче вѣчъ: раздоры между князьями и землями не допускали до этого. Теперь, когда государство стало единымъ надъ единою Русскою землею, и государь великій князь московскій сталъ царемъ всей Руси, не было ничего естественнѣе и цѣлесообразнѣе, какъ обратиться единому государству къ единой Русской землѣ и созвать ее всю на совѣтъ: чрезъ это только что собранныя и объединенныя земли должны были сплотиться въ неразрывный союзъ какъ между собою, такъ и съ самодержавною единою властію. Къ сожалѣнію, исторія не знаетъ не только подробностей, но даже главныхъ чертъ этого знаменитаго событія. Неизвѣстно, какъ избирали выборныхъ, кого выбирали и съ какимъ полномочіемъ посылали,—предъ нами только блестящая картина народа, собраннаго на Лобномъ мѣстѣ, и образъ царя, стоящаго посреди народа и духовенства, подъ осѣненіемъ крестовъ и хоругвей, и въ своей трогательной рѣчи кающагося предъ народомъ, умоляющаго народъ оставить ненависть и вражду, обещающаго быть отцемъ и судіею подданныхъ и т. д. Извѣстно также, что правительство и народъ, царь и земля въ первый разъ здѣсь увидались, обнялись другъ съ другомъ и между ними установился свободный союзъ, утвердились новыя отношенія: правительству предоставлена сила власти, землѣ — сила мнѣнія, торжественно признаны двѣ силы, согласно движущія Россію: власть государственная и мысль народная. Союзъ этотъ долженъ быть тѣмъ тѣснѣе и плодотворнѣе, что новое правительство, — не то, что было при боярскомъ правленіи, — не становилось отдѣльнымъ лагеремъ отъ народа, — оно вышло изъ среды народа, изъ всѣхъ его сословій, и должно было нравственно служить народу, а не народъ ему, должно было радѣть народу, а народъ ему. — Спрашивается, насколько при-

жить Сильвестру честь созванія собора, участія въ ораторской маціи, слышанной на соборѣ, и установленія прекрасныхъ отношеній двухъ великихъ политическихъ силъ? Думаютъ*), что юный, который не могъ еще собрать собственныхъ мыслей въ головѣ, — того свой умъ далеко еще не царь въ головѣ, — ему тогда было бы отъ роду, — не могъ самъ придти къ великой мысли о со-и собора, что произнесенная имъ здѣсь рѣчь цѣликомъ была на-на ему Сильвестромъ, и что установленіе новыхъ отношеній между царствомъ и землею было исключительнымъ дѣломъ Сильвестра. — вая полное уваженіе счастливымъ дарованіямъ Іоанна, которыя томъ возрастѣ, при извѣстной долѣ его ранняго самообученія, не и не проявить себя, но съ другой стороны не вѣря въ ихъ необы-ую талантливость, мы склонны думать, что прекрасная рѣчь его сана имъ самимъ, но не безъ содѣйствія и поправокъ Сильвестра: нъ, всегда любившій порисоваться наряднымъ словцомъ, если а, то особенно теперь, въ пору ранней юности, при первомъ пред-деніи народу въ роли публичнаго оратора, не могъ обойтись безъ равокъ и указаній своего ментора, за которымъ всѣ признавали шіе ораторскіе таланты. За вѣрное можно выдавать, что обнару-иіе въ рѣчи знаніе общественныхъ недостатковъ и нуждъ, го-рственныхъ гуманнхъ стремленія онъ почерпнулъ отъ Сильвестра: ому что Іоанну до сихъ поръ намѣренно закрывали глаза, чтобъ видѣть ему ранъ и язвъ общественныхъ и воспитывали его въ деніи отъ дѣлъ государственныхъ. Далѣе, такъ какъ Іоаннъ, изъ ства воспитавшій въ себѣ высокія понятія о царственномъ достоин-ѣ, считалъ ниже своего достоинства обращаться за совѣтомъ къ бо-амъ, и такъ какъ подобныя понятія были правиломъ всей его жизни дѣятельности, вдохнули силу и энергію его характеру, который въ ти лѣтнемъ возрастѣ долженъ былъ предъявить уже свои власто-бывыя права, то смѣло можно полагать, что обращеніе за народ-нымъ совѣтомъ, или соборнымъ мнѣніемъ было не въ его понятіяхъ, въ его характерѣ. Только Сильвестръ, гражданинъ того великаго рода, общественная дѣятельность котораго вся вращалась нѣкогда оло народныхъ вѣчъ, для котораго они были идеаломъ, залогомъ его лучшаго, могъ убѣдить царя обратиться къ народному вѣчу. Но онъ, подлаживаясь подъ настроеніе и характеръ Іоанна, уступая его

*) Статья Погодина: Іоаннъ Грозный, помѣщенная въ Библіотекѣ для Чте-за 1834 г.

завѣтной идеи самодержавія, долженъ былъ дать строй новому своему вкусу юнаго самодержца, долженъ былъ предоставить собору чисто-нравственную силу мнѣнія, безо всякой примѣси внѣшней пудительной силы, которую позволяли себѣ иногда древнія областныя вѣча. Силу эту сами выборные выразили предъ царемъ такъ: „поступить въ этомъ дѣлѣ, государь, это — твоя воля, а наша мѣта такова“.

Заручившись нравственнымъ содѣйствіемъ народа, вѣроятно, вѣдома и разума земскаго собора, Сильвестръ начинаетъ рядъ реформъ, обнимающихъ все отрасли государственной, общественной, церковной и частной жизни: новымъ лицамъ даются новыя законоположенія. Прежде всего Сильвестръ со своими мудрыми совѣтниками озабочивается преобразованіемъ судебныхъ, административныхъ и земскихъ учреждений. Плодами этой заботливости являются Судебникъ и Уставныя грамоты. Въ слѣдующемъ году поступаютъ къ преобразованію церковнаго управленія и церковно-общественной жизни. Для этого созывается Стоглавый соборъ. Многопопечительная заботливость реформатора проникаетъ и въ семейную жизнь и, вѣроятно около этого времени, какъ наилучшее средство къ благоустроенію семьи, является знаменитый Домострой.

Въ частности о Судебникѣ съ достовѣрностію можно сказать, что къ составленію его рѣшено приступить на земскомъ соборѣ: въ этомъ соборѣ, какъ извѣстно, избраны „судьи правдивые“, а это были, по всей вѣроятности, составители будущаго Судебника. Задѣло раньше другихъ принялись потому, что требовались самыя неотложныя и систематическія мѣры противъ произвола правителей, судей и всякаго рода насилія, грабежей и разбоевъ. Нельзя указать, какъ и кѣмъ составлялись законоположенія Судебника и Уставныхъ грамотъ: намъ остались только редакція Судебника и нѣсколько грамотъ. Но достаточно вникнуть въ общій строй законодательной деятельности этого времени, чтобы видѣть, въ какой мѣрѣ отразилась на ней всемогущее вліяніе Сильвестра. — Въ первыхъ опытахъ государственнаго законодательства рѣзко поражаетъ насъ развитіе двоевластія и диктатура, элементовъ государственнаго и земскаго: какъ на соборѣ, такъ и въ земствѣ, сдружились и установили между собою дѣятельный союзъ великія политическія силы — правительство и земство, такъ и въ Судебникѣ Іоанна IV являются взаимодѣйствующими двѣ отличныя силы — государство и земщина; это совершенно въ духѣ Сильвестра. Несомнѣнно установленнаго Судебникомъ государственнаго судебного и

на, существенно не отличавшагося отъ прежняго, а лишь даваго болѣе опредѣленности, сложности и централизаціи, бросимъ бѣглый взглядъ на выборный народный судебный механизмъ. Представителями послѣдняго явились въ городахъ городовые приказчики и дворники, а въ волостяхъ — старосты и цѣловальники. Старосты были двояго рода: выборные полицейскіе и выборные судебные. Старосты полицейскіе и цѣловальники, а также городовые приказчики и дворскіе, которые должны были засѣдать на судѣ намѣстниковъ и волостелей, имѣли право и обязанность оберегать народъ отъ произвола послѣднихъ. У нихъ были свои земскіе дьяки и подьячіе, записывавшіе для суда разбиравшееся на судѣ дѣло особо отъ коронныхъ дьяковъ и подьячихъ. Полицейскіе старосты оберегали народъ отъ притязаній полицейскихъ властей. Въ видахъ предоставленія народной громадѣ возможно болѣе большихъ льготъ, общества раздѣлены были на сотни и пятни, и имѣли право выбирать себѣ блюстителей порядка: старостъ, десятскихъ и сотскихъ, которые распоряжались къ тому жѣ складкою денежныхъ и натуральныхъ повинностей, и вели для этого именныя книги. Все это — благодѣтельныя законоположенія Судебника. Если намѣчено было Судебникомъ, то развивали уставныя грамоты. Судебникъ пока только вводилъ двоесудіе: уставныя грамоты дали перенести на судѣ выборному началу и мало по малу управление намѣстниковъ и волостелей замѣнили народнымъ самоуправленіемъ: къ концу 1555 г. жителямъ всѣхъ уѣздовъ предоставлено право за вносимую царскую казну, какъ бы отпускную сумму оброка, управляться и судиться посредствомъ выбранныхъ ими излюбленныхъ головъ, или десятскихъ старостъ, имѣвшихъ право суда и смертной казни; а для предотвращенія злоупотребленій должны были выбираться цѣловальники, засѣдавшіе въ судѣ, участники суда и свидѣтели. Внутреннее управленіе въ странѣ поручалось сотскимъ, пятидесятскимъ и десятскимъ, которые обязаны были наблюдать за благочиніемъ, хватать по требованію и отдавать ихъ суду излюбленныхъ головъ, или судей. Члены общества обязаны были принимать дѣятельное участіе въ устройствѣ суда и управленія; для этого на такъ называемыя добница они отправляли своихъ выборныхъ (отъ каждаго сословія), которые указывали на лихихъ людей и предлагали мѣры къ ихъ обузданію. Вообще характеръ законодательной дѣятельности разсматриваемой эпохи отличается духомъ общинности, намѣреніемъ утвердить широкую общительность и самодѣятельность русскаго народа, и дать возможно большія льготы, способствующія его благосостоянію и благодѣянію. Этотъ духъ и благотворный принципъ, по всей вѣроятности,

сти, сообщены законодательству Сильвестромъ. Мнѣніе это подтверждается исторіею грамотъ. Первая грамота, замѣнившая царскихъ мѣстниковъ и волостелей выборными народомъ старостами, была дана въ 1552 году землѣ Важской. Жители этой земли просили дозволеніемъ избрать 10-ти излюбленныхъ судей, которые бы вмѣсто мѣстниковъ судили какъ уголовныя дѣла (въ душегубствѣ, и татѣбѣ, и разбоѣ съ поличнымъ, и съ костьюремъ), такъ и земскія, и за это жители ежегодно обязывались платить въ царскую казну оброкъ 1500 руб. Грамота, данная Важской землѣ, удовлетворяла эту просьбу вполнѣ. Безъ сомнѣнія, жители Важскія земли хорошо знали то, о чемъ они просили, а просить они не могли какихъ-либо новыхъ, никогда неслыханныхъ и нигдѣ не существовавшихъ льготъ; такъ какъ ихъ земля была изстари землею Новгородской и понятіе о выборномъ началѣ распространено было здѣсь болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, то они просили, навѣрно, тѣхъ льготъ и правъ выборнаго начала, какія и зрѣли существовали нѣкогда въ Новгородѣ и ихъ собственной землѣ. Изъ этого можно заключить, что сущность того устройства, которое дано грамотою точь въ точь по ихъ просьбѣ, еще ранѣе существовала въ земляхъ Новгородскихъ. И такъ какъ такое же устройство по почину Важской земли, введено и во всѣхъ другихъ уѣздахъ, то значитъ все дѣлалось здѣсь по инициативѣ новгородской; по кому же лучше знать новгородскіе порядки и въ духѣ ихъ вводить порядки во всей Русской землѣ, какъ не новгородцу Сильвестру? Предположеніе это подтверждается еще тѣмъ соображеніемъ, что многія существенныя принадлежности новаго судопроизводства, бывшія во всей силѣ въ правленіе Сильвестра и Адашева, по паденіи ихъ отмигивались. Такъ при Сильвестрѣ обыскъ имѣлъ существенно-важное значеніе: онъ опредѣлялъ собою способъ суда надъ подсудимымъ и въ значительной степени вытѣснялъ изъ употребленія поле или судебный поединокъ; но впослѣдствіи, когда уже минуло господство Сильвестра и Адашева, значеніе обыска совершенно упало, хотя форма его не уничтожилась. Наприм., въ эпоху Сильвестра пытка допускалась только въ томъ случаѣ, когда приговоръ по обыску признавалъ подсудимаго худымъ человѣкомъ,—если не причислять къ пыткамъ правежа: послѣ Сильвестра, и одобренныхъ по обыску предавали пыткамъ и подвергали смертной казни на основаніи обвиненій, добытыхъ пыtkoю. Что изъ этого слѣдуетъ? То, что съ теченіемъ времени, съ облагораживаніемъ нравовъ и возникающею отсюда потребностію ослабленія пытокъ, узаконенія, направленные противъ послѣднихъ, должны бы получить большую силу и развитіе; но если этого не было на дѣлѣ, то

тсѣ, ненависть къ изобрѣтателямъ отвергаетъ ихъ, и такимъ образомъ честь введенія этихъ законоположеній остается за Сильвестромъ. Наконецъ, то обстоятельство, что во всемъ законодательствѣ и распоряженіяхъ не видно аристократическаго направленія, ничего такого, что клонилось бы къ исключительнымъ выгодамъ знатнѣйшихъ родовъ, напротивъ, виденъ господствующій духъ уравнинія, стремленіе дать одной громадѣ льготу и благосостояніе, — это обстоятельство придаетъ къ той мысли, что все исходило отъ тогдашнихъ печальниковъ рода — Сильвестра и Адашева, и что пособники ихъ, принадлежавшіе болѣею частию къ знатнѣйшимъ родамъ, смотрѣли на все глазами своихъ вождей.

Нужно ли распространяться о томъ, какъ важны, гуманны и для того времени либеральны подобныя начала и направленіе разсматриваемаго законодательства? Важная его заслуга еще въ томъ, что оно гласило вѣрнымъ земскимъ преданіямъ древней удѣльно-вѣчевой Руси, наведеннымъ послѣдующими историческими обстоятельствами, но еще совершенно исчезнувшимъ изъ народной жизни и сохранившимся преимущественно въ Новгородской и Псковской земляхъ. Далѣе, въ этихъ учрежденіяхъ важно то, что вездѣ принимались во вниманіе мѣстныя условія, права и обязанности, чрезвычайно разнообразившія положенія жителей какъ къ государству, такъ и взаимно между собою (наприм., между крестьянами, населенными въ вотчинныхъ земляхъ монастырей, церковныхъ властей и частныхъ собственниковъ, различіе выборнаго самоуправленія съ разными отличіями зависѣло отъ ихъ мѣстныхъ владѣльцевъ). Однимъ изъ главныхъ благодѣяній выборнаго судопроизводства была отмена судебныхъ пошлинъ: правосудіе удѣлялось прибѣгавшимъ къ нему безденежно. Но болѣе возмѣстительнаго его широкое развитіе духа общинности, самостоятельности и самоуправления. Намъ кажется, что этотъ принципъ и построенныя на немъ многія учрежденія легли въ основу судебныхъ и административныхъ реформъ, составляющихъ славу минувшаго и настоящаго государства: прототипъ послѣднихъ не столько въ западныхъ законодательствахъ, сколько въ нашемъ родномъ, и именно въ разсматриваемомъ достославномъ времени. Такъ, присяжные засѣдатели на окружныхъ судахъ то же, что и прежніе цѣловальники — свѣдѣли и участники суда; праветчики (взыскатели), недѣльщики, (получае отъ суда съ разными порученіями), то же, что наши судебныя ставы мировыхъ сѣздовъ и окружныхъ судовъ. Судебное и административное дѣленіе областей на уѣзды, состоявшіе изъ города и селъ, раздѣленіе уѣздовъ въ полицейскомъ отношеніи на станы

очень похоже на теперешнее ихъ дѣленіе. Этого мало. Выборному началу, или народному самоуправленію предоставлены были такія широкія права, какихъ поискать и въ настоящее время: выборные излюбленные головы, или земскіе старосты, вѣдавшіе всѣ уголовныя (даже разбой и душегубство) и земскія дѣла, уполномочены были такими правами, какихъ не дано въ настоящее время выборнымъ мировымъ судьямъ и какими надѣлены лица, служащія по назначенію отъ правительства (члены окружныхъ судовъ), или будутъ надѣлены проектируемые уѣздные исправники-судьи; обвинительную власть составляли выборные отъ всѣхъ сословій, тогда какъ нынѣшняя обвинительная власть—отъ короны. Говорить ли о томъ, какъ важно было для умственного и соціальнаго развитія народа такое смѣлое введеніе народнаго самоуправленія въ духѣ общинности и самостоятельности? Достаточно замѣтить, что за модными этими началами, и въ настоящее время, признается главная возбуждательная сила, неудержимо движущая умственное и нравственное развитіе общества, что въ древнихъ „общественныхъ сходбищахъ“, отправляемыхъ въ уѣздахъ съ цѣлю принятія мѣръ общей безопасности, и много напоминающихъ наши земскія уѣздныя собранія, князья, дѣти боярскіе, крестьяне всѣхъ вѣдомствъ, въ качествѣ выборныхъ, могли и должны были говорить, судить и требовать, чтобъ дьякъ записывалъ ихъ рѣчи. Все очень либерально и гуманно! Но вопросъ въ томъ, созрѣло ли тогдашнее общество для такой автономіи? По времени ли она? Опытъ показалъ, что подъ бдительнымъ надзоромъ и мудрымъ руководствомъ Сильвестра и Адашева и ихъ вѣрныхъ повсемѣстныхъ слугъ дѣла шли удачно, тѣмъ болѣе, что съ „лихими людьми“ и ихъ судьями-потатчиками не церемонились: наприм., за злоупотребленіе при производствѣ обыска назначена была смертная казнь наравнѣ съ разбойниками. Слѣдствіемъ всѣхъ распоряженій было то, что, по выраженію летописца, „покоилась земля много лѣтъ“. Не слѣдуетъ наконецъ забывать, что мудрость и гуманность нашего законодателя, во многомъ, такъ сказать, предупреждавшая время, дѣлала и уступки времени; такъ пытки и правежи не отмѣнены совершенно по тому единственно, что во всей Европѣ то было время костровъ, плахъ и пытокъ. О многихъ законоположеніяхъ, о раздѣленіи всѣхъ подданныхъ на служилыхъ и неслужилыхъ, служилыхъ на различные классы, о правахъ и преимуществахъ ихъ, о мѣрахъ къ охраненію личной чести, о наложеніи податей и повинностей на имущества и доходы, а не на лица, объ обязательствахъ службы для всѣхъ владѣльцевъ боярскихъ вотчинъ и т.

, о всѣхъ подобныхъ постановленіяхъ не говоримъ по-

у, что участіе нашего дѣателя въ изданіи ихъ прямо не можетъ быть доказано. Но не можемъ пройти совершеннымъ молчаніемъ расклевываній, клонившихся къ уменьшенію числа холоповъ, таковы были: отмѣна древняго правила, по которому поступившій къ хозяину на должность безъ ряды дѣлался его холопомъ, затѣмъ, предвращеніе случаевъ, когда человѣкъ въ нуждѣ дѣлался рабомъ, напр., рѣшеніе отдаваться въ холопство за ростъ. Мѣры эти, нужно полагать, истекали отъ самого Сильвестра, который, какъ увидимъ, въ принципѣ и лично на дѣлѣ отвергъ рабство. Нельзя не отдать въ немъ должной справедливости той мудрой и настойчивой постепенности, какою онъ началъ подкапываться подъ ненавистное для него, но законченное вѣковымъ обычаемъ рабство-крѣпостничество. Къ сожалѣнію, онъ не могъ сладить такъ удачно съ предразсудками своихъ вѣтхиковъ относительно уничтоженія мѣстничества, а были попытки въ этомъ родѣ: въ 1550 г. было постановлено, чтобы „въ полкахъ языамъ, воеводамъ и дѣтямъ боирскимъ ходить безъ мѣстъ и чтобы первый воевода большого полка считался выше всѣхъ, а остальные равны между собою“, и вообще въ господство Сильвестра мѣстничество было нѣсколько ослаблено, но послѣ него водворилось въ прежней силѣ. — Представленнымъ очеркомъ законодательной дѣятельности Сильвестра и краткою оцѣнкою ея мы и закончимъ характеристику его политики въ области гражданскаго законодательства. Поэтому, насколько послужило его политическимъ планамъ предпринятое вслѣдъ за тѣмъ на Стоглавомъ соборѣ исправленіе церковнаго устройства.

Что исправленіе церковнаго устройства и самое созваніе Стоглаваго собора (въ 1556 г.) сдѣланы были и въ интересахъ политическихъ, это видно изъ того обстоятельства, что на соборѣ занялись прежде всего „исправленіемъ всякаго земскаго строенія и царскаго законозаконія“. „Державный самодержецъ, прекроткій царь Иванъ Васильевичъ“, сказано въ описаніи дѣяній собора, за годъ предъ тѣмъ благословившійся у митрополита исправить Судебникъ, теперь первымъ долгомъ представилъ новый Судебникъ и уставныя грамоты на рассмотрение собора, сказавъ: „прочтите и разсудите и, если это дѣло устойчиво, подпишите Судебникъ съ грамотами. Разсудите и утвердите правила св. апостоловъ и св. отецъ и по прежнимъ законоположеніямъ родителей нашихъ, чтобы всякіе обычаи строились по тѣмъ въ нашемъ царствѣ, по благословенію вашего святительства, а не нашей державѣ. А которые обычаи произшатались или по небре-

женію ослаблены, о всемъ томъ посовѣтуйтесь довольно и возвѣщайте намъ“*). Очень вѣроятно, что послѣ такого обращенія царя и собору, отцы собора приступили прежде всего къ разсмотрѣнію вержденію Судебника и уставныхъ грамотъ, а также „къ совѣщенію и утвержденію по Божь“ обычаевъ и законовъ гражданъ. Переходя къ церковно-общественнымъ дѣламъ, царь далъ собору писанія руки своея“, заключавшія въ себѣ 69 вопросовъ. Собственно это были не вопросы, а длинный списокъ безпорядковъ въ церкви, противъ которыхъ требовалось принять на соборѣ надлежащія мѣры. спрашивается, кому принадлежитъ составленіе этихъ вопросовъ, общаго инициатива созванія собора? Вопросы называются „царскіе“ не потому, чтобы они составлены были царемъ, а потому, что инициатива была отъ имени царя и имъ предложены собору. Самыя же вопросы собора говорятъ: до слуха боговѣнчаннаго царя дошло, что во многихъ церквахъ чины церковныя совершаются не по уставу, и боголюбивый царь, вскорѣ повелѣлъ написать о тѣхъ чинахъ, совершаемыхъ не по уставу. Да и трудно повѣрить, чтобы молодой царь, какіе нибудь четыре года занимающійся правленіемъ царства, обладалъ такими обширными свѣдѣніями, какія замѣчаются въ писаніяхъ, о мельчайшихъ подробностяхъ богослуженія и обрядовъ, о чинахъ мѣстныхъ обычаяхъ, суевѣріяхъ и безпорядкахъ въ разныхъ родахъ, селахъ и монастыряхъ. Еще труднѣе повѣрить, чтобы царь съ высоты трона могъ усмотрѣть тѣ безчисленные пороки и безпорядки, о которыхъ идетъ рѣчь въ вопросахъ: все безобразіе чина, производимаго въ церквахъ, мздоимства, самоуправства, путства разныхъ членовъ духовенства, ханжеской ихъ эксплуатаціи общества, тунеядства, ростовщичества и т. п. Всѣ эти затаенныя пороки и безпорядки могло знать лицо изъ среды самого же духовенства и, пользуясь близостію къ государю, описать ихъ подробно. Такимъ лицомъ могъ быть или Сильвестръ или митрополитъ Макарій: никого болѣе изъ духовенства мы не видимъ въблизи царя. Но митрополиту Макарію, какъ и всѣмъ членамъ собора, рѣчь шла не о затаенныхъ порокахъ, а о явномъ нестроеніи, представившемъ совершенно новую и неожиданную, и „онъ, какъ и всѣ отцы собора, вида царскую душу, совокупльшуся съ церковнымъ устроениемъ, испусти слезы“**).

*) Стогл. гл. 4, изд. Казан. 1862 г.

**) Стогл. 3 гл.

лзать собору объ этихъ безпорядкахъ, то онъ сдѣлалъ бы это
отъ своего имени и отъ своего же имени, хотя, конечно, не
въ соизволеніи царя, созвалъ бы соборъ: недавно же, въ 1547 и
годахъ онъ самъ собиралъ два собора для канонизаціи россій-
скихъ угодниковъ и чудотворцевъ. Другое дѣло Сильвестръ! При не-
значительности степени, занимаемой имъ въ іерархіи, онъ имѣлъ при-
чины опасаться, какъ бы не поднять противъ себя всеобщей бури и
соборъ, и въ духовенствѣ, и въ обществѣ, свывшемся съ обличае-
мыми безпорядками и злоупотребленіями, и какъ бы не испортить
думанное доброе дѣло. По этой простой причинѣ и еще для того,
чтобы придать дѣлу больше важности и силы, онъ грустную свою
привную церковно-общественныхъ недостатковъ и пороковъ предста-
вить на позорище собора отъ имени самого государя; между тѣмъ
къ митрополиту, являющемуся на соборѣ судьей надъ самимъ ца-
ремъ, не изъ-за чего было прикрываться именемъ государя. Живое
непосредственное участіе Сильвестра въ описаніи безпорядковъ и
составленіи вопросовъ для собора подтверждаетъ косвеннымъ
разомъ самъ царь, когда сознается, что свои вопросы онъ подго-
влялъ, начиная съ 1547 года, т. е. съ того времени, какъ онъ под-
нялъ подъ непосредственное руководство Сильвестра *), или когда,
описывая разные безпорядки, противопоставляетъ имъ, какъ образецъ для
дражанія, порядки новгородскіе (наприм., христіане приносятъ въ цер-
ковь сыръ, яйца, рыбы, печенья, калачи, пироги, блины, караваи и вся-
кіе овощи: и въ Новгородѣ и Псковѣ устроены для этого кутейники
въ всякой церкви **). Итакъ, составленіе царскихъ вопросовъ для со-
бора и созваніе самаго собора смѣло можно приписать Сильвестру.
И въ самой рѣчи царя, произнесенной предъ открытіемъ собора,
этотъ духъ благочестія, свойственный полнымъ благодатнаго помазанія
святѣйшій Сильвестра, слышится его своеобразная, не лишенная кра-
соты и картинности риторика, ощущается вообще его стройный тонъ
направленіе. Раскройте наприм. тѣ мѣста, гдѣ царь исповѣдуется
въ грѣхѣхъ, свое смиреніе, объявляетъ безпрекословное повиновеніе
собору святителей, или гдѣ описываетъ свои впечатлѣнія по поводу
земскихъ пожаровъ: (посла Господь на ны тяжкіе и великіе по-
жары: отъ сего убо вниде страхъ въ душу мою и трепеть въ кости
мои, и смутихся духъ мой и познахъ свои согрѣшенія... ***). Такой от-

*) Стѣга 3 гл.

**) Стѣга 13 гл.

***) Стѣга 3 гл.

кровенной исповѣди, такого смиренія и непрекословнаго повиновенія не услышишь отъ самого Іоанна, надменнаго въ самомъ смиреніи исповѣди, и всегда сваливавшаго свои грѣхи на другихъ; должно въ слова этой исповѣди, смиренія вложены въ его уста его наставникомъ и руководителемъ. Впрочемъ, въ знаменитой этой рѣчи мы готовы признать собственнаго авторства Іоанна нѣсколько больше, въ рѣчи, произнесенной имъ годъ тому назадъ на земскомъ соборѣ, нѣсколько, насколько онъ могъ развиться за годъ и, ну, замѣтить, годъ самыхъ лучшихъ отношеній его къ наставнику, и слѣдственно, самый благопріятный для умственнаго развитія.

Сильвестру не только принадлежитъ честь созванія собора, и весьма немаловажная заслуга въ дѣяніяхъ и постановленіяхъ собора. Какая жъ именно заслуга, и чего онъ могъ достигнуть на соборѣ въ политическихъ своихъ видахъ? Правда, не видно непосредственнаго участія Сильвестра ни въ засѣданіяхъ собора, ни въ редакціи его постановленій, но въ коллегіальномъ дѣлѣ дорогъ почтеніе составленіе программы дѣйствій; а этотъ-то починъ и составъ программы, и притомъ самой обширной, обличающей въ составѣ глубокий и всесторонній взглядъ на потребности церкви, общества и государства и были дѣломъ Сильвестра. Программа эта—тѣ же всѣ вопросы. Скажемъ болѣе. Созвать соборъ, важнѣйшій изъ всѣхъ, какіе только были въ русской церкви, и, указавъ для него цѣли и меты занятій, дать ключъ къ веденію ихъ, гораздо важнѣе, чѣмъ участвовать въ совмѣстномъ рѣшеніи вопросовъ на засѣданіяхъ. Говорятъ, что нашъ мудрый составитель вопросовъ указалъ собору и ключъ къ рѣшенію ихъ, мы, надѣемся, не сказали ничего преувеличеннаго. Тописецъ свидѣтельствуетъ, что Сильвестръ „указываніе и митрополиту, и владыкамъ, и архимандритомъ, и игуменамъ, и чернецамъ попомъ“; но, постоянно находившійся при особѣ государя, весь посвященный въ дѣла правленія, гдѣ и когда онъ могъ давать отъ себя этимъ лицамъ руководящія указанія, какъ не на соборѣ? А умѣевъ вести дѣло такъ, чтобы ни въ комъ не возбудить открытой зависти и раздраженія, и всѣхъ „небопарныхъ орловъ“, слетѣвшихъ со вѣтвей Россіи, дружно направить къ одной великой цѣли? Конечно, это было дѣломъ благоразумія достойнаго предсѣдателя собора митрополита, бывшій искреннимъ другомъ и споспѣшникомъ Сильвестра, дѣйствовавшій на соборѣ по плану и „указаніямъ“ Сильвестра, держался его политики соглашенія. Протоіерею имѣлъ такое вѣнчаніе на такого просвѣщеннаго и первоверховнаго архипастыря, какъ митрополитъ Макарій, и сохранить съ нимъ навсегда дружескія

, не возбуждая въ немъ ни малѣйшей къ себѣ зависти,—дѣло случайнаго искусства, доказательство несравнимаго всепобѣждающаго умственнаго и нравственнаго обаянія его! Важность Сильве-а вліянія на дѣла собора всего очевиднѣе открывается изъ того, что всѣ достойныя наивысшаго уваженія постановленія собора, которыя жили и дѣйствовали цѣлые полтора столѣтія *), можетъ быть, и болѣе были отвѣтами на такъ называемые царскіе, что то же, на Сильвестровы вопросы; напротивъ, постановленія, не относящіяся къ собору, сдѣлавшіяся впоследствии сѣменемъ раскола, вышли изъ круга предложенной программы. Перваго рода постановленія, вызванныя Сильвестровою программой, имѣли въ виду обновить русскую церковь и общество, указать имъ пути для правильнаго теченія всѣхъ отраслей жизни, содѣйствовать искорененію суевѣрій, шенію правовъ и обычаевъ, семейныхъ и общественныхъ, какъ духовенствѣ, такъ и въ народѣ, опредѣлить отношеніе церковной ти къ гражданской и самому государю. Государственное значеніе постановленій само собою очевидно, но оно становится еще яснѣе, если обратимъ вниманіе на мѣры, на которыя опираются постановленія. Мѣры эти суть: разныя увѣщанія, разсужденія и на-ленія, основывающіяся на правилахъ апостоловъ, соборовъ и св. т., мѣры самыя дѣйствительныя, такъ какъ зло, противъ котораго были направлены, состояло въ нарушеніи этихъ правилъ, въ за-и ихъ и пренебреженіи ими; эти-то мѣры, испытанныя вѣками, или освободить церковь отъ вкравшихся въ нее недостатковъ и порядковъ и вывести ее изъ худшаго состоянія въ лучшее. По по-тѣхъ же царскихъ или Сильвестровыхъ вопросовъ сдѣлано было оборѣ не мало постановленій чисто-гражданскаго свойства, таковы, им., опредѣленія: о заведеніи училищъ *), объ устройствѣ богадѣ-), о выкупѣ плѣнныхъ **), объ отчужденіи въ царскую казну нѣ-ныхъ монастырскихъ имуществъ ***), о привлеченіи на государеву бу дѣтей и слугъ боярскихъ, (которые только знали „зерню играть, ваться, грабить, разбойничать и душегубствовать“ ****), объ очище-

*) Извлеченія изъ нихъ встрѣчаются въ царскихъ указахъ и грамотахъ 1651 и 1677 гг. Акты Экспедиц. т. IV, №№ 35, 174, 327.

) Стогл. гл. 27.

) Стогл. гл. 83.

) Стогл. гл. 82.

) Стогл. гл. 101.

) Стогл. гл. 41, отв. на воп. 20.

ніи дальнихъ странъ отъ скомороховъ, (которые огромными ватагами человѣкъ въ 100, ходили по деревнямъ, силою ѣли и пили у крестьянъ, изъ клѣтѣй хлѣбъ высыпали и по деревнямъ людей разбивали *). Предоставивъ исполненіе этихъ постановленій царской заповѣди и грозѣ, соборъ требуетъ здѣсь мѣръ вѣншихъ, административныхъ, полицейскихъ. Но и на этотъ разъ онъ не забываетъ обратиться съ своими увѣщаніями и убѣжденіями то къ духовенству, то къ народу, угрожая за ослушаніе церковными епитиміями, судомъ Божиимъ и т. д. Этихъ-то прещеній, убѣжденій и вообще мѣръ нравственныхъ, исходящихъ отъ высокопоставленнаго и священнаго учрежденія, и нужно было, чтобъ вырвать съ корнемъ то зло въ общественной и государственной жизни, противъ котораго гражданскія полицейскія мѣры бессильны; совокупность соборныхъ мѣропріятій, постановленій, должна была обновить государство съ самой внутренней, существенной стороны, оживить государственный организмъ въ самомъ сердцѣ, жизненной артеріи. Это именно имѣлъ въ виду самъ царь, когда, при открытіи собора, говорилъ: „многіе грады разорилися и великія царства опустѣша за гордость людскую, братоненавидѣніе, насиліе, любодѣніе, Содомскій грѣхъ... Мы же, всѣхъ сихъ убоившися и умъ свой обравше, размыслимъ, не вся ли та въ насъ суть злодѣянія, и не грѣхи ли послалъ намъ Богъ различныя испытанія и казни, мѣ сиротство и царству вдовство... Дабы спаслось царство российское отъ разоренія и достигло могущества и славы, царь проситъ отцовъ собора исправляти и утверждати въ людехъ св. вѣру христіанскую“ **). И вотъ, когда соборъ узаконилъ надежныя мѣры къ устроенію церкви и царства, царь разсылаетъ постановленія собора по частямъ, въ видѣ отдѣльныхъ наказовъ и наказныхъ грамотъ, вызываемыхъ тѣмъ или другимъ случаемъ. Вообще, въ виду того, что въ созиданіи нашего государства, въ теченіе всей его исторической жизни, главною силою была церковь, что гражданскія узаконенія, опирающіяся на соборныя церковныя опредѣленія, получаютъ высшую неземную санкцію, не было ничего цѣлесообразнѣе и плодотворнѣе, какъ дѣйствовать гражданской власти въ союзѣ съ церковною, передавая на ея соборное утвержденіе уже состоявшіяся гражданскія узаконенія (напр. Судебникъ и уставныя грамоты), издавая вмѣстѣ съ нею нѣкоторыя новыя и раздѣляя исполненіе ихъ между духовными и мірскими людьми

*) Стогл. гл. 41, отв. на воп. 19.

**) Стогл. 3

нимъ съ этой точки два, три постановленія. При тогдашнемъ экономическомъ положеніи государства, при самомъ тѣсномъ союзѣ общества и государства съ церковію, что могло быть лучше постановленія касательно устройства во всѣхъ городахъ богадѣленъ, или по нему богоугодныхъ заведеній на такихъ началахъ, чтобы для всѣхъ вѣковыхъ, престарѣлыхъ и неимущихъ устроены были богадѣльни на счетъ казны царской, содержались добродѣтельными подаяніями, управлялись цѣловальниками и городскими людьми, „а священники приходили къ престарѣлымъ и больнымъ, поучали бы ихъ страху Божію, чтобы жили въ чистотѣ и покаяніи“? При тогдашнемъ церковномъ характерѣ русскаго образованія, очень естественно было предоставить решение вопроса о народномъ образованіи тому же собору и повѣрить устройство училищъ во всѣхъ городахъ избранному духовнымъ, который должны были открывать училища въ своихъ домахъ и принимать православныхъ христіанъ отдавать къ нимъ дѣтей въ обученіе грамотѣ, письму и церковному пѣнію“. Соборъ понималъ образованіе по своему, но Сильвестръ понималъ его несравненно глубже: онъ чувствовалъ необходимость сблизиться съ Европою и усвоить ея культуру; въ этихъ видахъ, въ первый же годъ его всемогущаго вліянія на царя (въ 1547 г.), поручено было одному саксонцу Шлитте, жившему по русски, вызвать изъ Нѣмецкой земли разнаго рода умѣлыхъ людей: ремесленниковъ, художниковъ, медиковъ, юристовъ, аптекарей, типографовъ и даже богослововъ. Порученіе это не удалось зависти Ганзейскаго Союза и Ливонскаго Ордена. Эта-то неудача побудила нашего просвѣтителя народа оставить училища при прежнемъ строѣ и программѣ; но въ тогдашнее мрачное время и то уже было свѣтлымъ, отраднымъ явленіемъ, что училища распространяются по всѣмъ городамъ, а не остаются, какъ было прежде, исключительно принадлежностію епископскихъ кафедръ и нѣкоторыхъ монастырей. Далѣе, противъ разныхъ суевѣрій и вредныхъ обычаевъ, приниженныхъ самые ужасающіе размѣры и одинаково вредныхъ какъ для народа, такъ и для государства, онъ сдѣлалъ, можно сказать, все, что только могъ сдѣлать политикъ-моралистъ, — разумѣемъ вызваніи имъ на казнь мѣры противъ наприм. лживыхъ пророковъ, старыхъ мучиковъ, бабъ и дѣвицъ, которые, нагіе и босые, отравивъ и распускаясь, бродили по погостамъ, волостямъ и селамъ, тряслись, убивая и отъ имени являвшихся будто имъ св. Анастасіи и Пятницы вѣдали христіанамъ въ среду и пятницу никакого дѣла не дѣлать,

а иные заповѣдали богомерзскія дѣла творити *): мѣры эти (у нѣя, прещенія отъ Божеств. писаній и призываемые въ помощь и отъ имени царя)—какая отрадная противоположность кострамъ и хамъ, которые въ просвѣщенной Европѣ употреблялись тогда, надежнѣйшее средство противъ еретиковъ и суевѣровъ. Не наконецъ указать, что рукою самой же духовной власти Сильвестръ нанесъ чувствительный ударъ церковнымъ вотчинамъ **): благоуклончивой его политикѣ, вопросъ, стоившій церкви и государству столько споровъ, смутъ и волненій, начинаетъ получать рѣшеніе мирное и благопріятное для государственныхъ интересовъ. Вообще это рѣдкое и безпримѣрное достоинство политики, что с незнатный ни родомъ, ни саномъ человекъ изъ всѣхъ земскихъ и церковныхъ людей, созванныхъ на соборы, выдѣляетъ самыя силы, собираетъ весь цвѣтъ государства, примиряетъ партіи и старается дѣятельность умовъ на предметы отчужденной и неотложной важности, и направляетъ ее къ одной великой цѣли, къ созиданію государства; какъ неусыпный практическій дѣятель, самъ ничего не пишетъ, не узаконяетъ, а всѣхъ,—все мыслящее и благонамѣренное,—пудитъ, возбуждаетъ, руководитъ и направляетъ, и съ ними и черезъ нихъ все преобразуетъ въ государствѣ. Вотъ сколько самыхъ великихъ и плодотворныхъ силъ умѣла двинуть и вести за собою эта великая политическая сила своего времени! Вотъ какого существа важнаго обновленія государства достигъ Сильвестръ чрезъ обновленіе церкви на соборѣ!

Обновляя религіозную святиню,—церковь съ ея отношеніями къ государству, перестраивая государственное зданіе внутри и снаружи и съ боковыхъ сторонъ (т. е. преобразовывая царскую семью, судебныя и земскія учрежденія и т. п.), и вводя въ новое зданіе новыхъ хозяевъ и распорядителей,—новыхъ должностныхъ лицъ, мужественность и послѣдовательность нашего реформатора не могла не коснуться

*) Стогл. 41 гл., отв. на воп. 21.

**) Таковы наприм. постановленія: 1, о возвращеніи государю всѣхъ подостей, рыбныхъ ловель и всякихъ угодій и оброчныхъ деревень, отданныхъ разнымъ монастырямъ въ малолѣтство Іоанна; 2, о томъ, чтобы государева доклада вотчинъ въ монастыри по душѣ не давать, а если отъ монастыря хотѣли брать вотчину у государя, то брать безденежно на государя; 3, о томъ, чтобы отнятыя владыками и монастырями у боярскихъ дѣтей подѣлы предложены были прежнимъ ихъ владѣльцамъ (101 гл. и 85).

о первоначальнаго и кореннаго основанія, на которомъ зиждется государственное строеніе. Не будь семьи, не было бы ни общества, ни государства. Но если гдѣ нашъ строитель не любилъ ломки разрушеній, то это особенно при перестройкѣ мирнаго семейнаго очага; если при всѣхъ земскихъ и церковныхъ преобразованіяхъ онъ изывалъ къ содѣйствію собственныя силы народа и чрезъ нихъ, при дѣйствіи свободѣ ихъ дѣйствій, достигалъ своихъ цѣлей, то тѣмъ же при обновленіи тихаго семейнаго очага онъ долженъ былъ обратиться къ доброй волѣ и разумѣнію народа. Онъ не предписываетъ, не заказываетъ произвести спѣшныя разрушительныя перестройки въ семейномъ быту,—онъ совѣтуетъ, проситъ и убѣждаетъ саму же семью произвести исподволь поправки и улучшенія во всѣхъ частяхъ и подробностяхъ уголкахъ ея быта, совершая все съ Божьяго благословенія, съ имъ всего нравственнаго и святаго, и такимъ образомъ закладывать новый прочный фундаментъ подъ новое государственное зданіе. Этою главнымъ образомъ цѣлью изданъ имъ Домострой. Несмотря на свой частный утѣренный характеръ, Домострой имѣетъ для насъ большое политическое значеніе уже потому, что онъ вводитъ насъ въ семью, гдѣ росла русская мысль, зрѣло русское чувство, гдѣ воспитывался русскій человѣкъ и гражданинъ.

Въ первой части Домостроя, въ такъ называемомъ духовномъ строеніи скрываются такого рода политическія тенденціи. Обязанности въ отношеніи къ царю и предержавнымъ властямъ, съ особенною выразительностію и настойчивостію, излагаются тотчасъ послѣ обязанностей Богопочтенія, прежде обязанностей къ родителямъ, благодѣтелямъ; священнаго царя заповѣдуется чтить и любить, какъ царя небеснаго; священика его окружена ореоломъ небеснаго величія*). Мужу и женѣ, родителямъ и домочадцамъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность молиться за царя каждое утро и вечеръ, при всякомъ общественномъ и частномъ богослуженіи, при домашнемъ ежедневномъ отпѣваніи утреннихъ, вечернихъ и полунощницъ**). Вообще Домострой очень озабоченъ тѣмъ, чтобы русскій человѣкъ весь былъ проникнутъ идеею Бога и царя, чтобы чувство преданности православному царю, также какъ и чувство благоговѣйной зависимости отъ Бога руководили всѣмъ поведеніемъ русскаго человѣка, чтобы дѣти воспринимали это чувство вмѣстѣ съ молокомъ матери, и съ возрастомъ болѣе и болѣе возвращали

*) Домострой гл. 7, изд. Голохвастова.

**) Домост., гл. 10 и 12.

и развивали его въ себѣ. Внушенія эти имѣли особенную важность для того времени, когда чувство царелюбивости въ русскомъ наравно какъ теоретическое сознаніе значенія царской власти въ государяхъ были не очень сильны. Политическія намѣренія и обличаютъ въ составителѣ Домостроя тѣ еще мѣста *), въ которыхъ онъ возстаетъ противъ различныхъ суевѣрій и пороковъ, этихъ гнилыхъ семейныхъ и общественныхъ язвъ, къ которымъ не можетъ равнодушно ни одно благоустроенное государство. И замѣчательно здѣсь въ большей мѣрѣ, чѣмъ въ постановленіяхъ собора виденъ рый политикъ, вооружающійся противъ золъ, имѣющихъ корни въ свободѣ и убѣжденіи—мѣрами, рассчитанными на свободу воли и уденія совѣсти, а именно изъясненіемъ нравственной вмѣняемости золъ, раскрытіемъ мутныхъ источниковъ, изъ которыхъ они произрастаютъ, гибельныхъ послѣдствій, къ которымъ они ведутъ, и, наконецъ, наставленіями, подтверждаемыми примѣрами изъ жизни святыхъ и оцъ дѣленіями соборовъ. Сюда же принадлежатъ исполненные разоблаченій и угрозъ наставленія, направленные противъ преступнаго вѣщующаго насилія и захватовъ, съ которыми не могла справиться маа бдительная государственная власть **). Самую характерную политическую сторону Домостроя составляетъ любовь ея слабымъ, низшимъ и подчиненнымъ, и заботливость о нихъ не мѣрная, не формально-чиновническая, не риторическая, не педагогическая, а простая, сердечная, истинно-христіанская. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ ***) составитель трактуетъ о справедливости къ слугамъ подчиненнымъ, формулируетъ обязанности ихъ, выставляетъ возвышающія побужденія къ исполненію обязанностей. Видно, что онъ озабоченъ и занятъ былъ этимъ вопросомъ и, за невозможностію принять радикальныя государственныя мѣры, ограничивается личными нравственными: „какъ свою душу любить, поучаетъ онъ, слѣдуетъ кормить слугъ. Пусть хозяинъ и хозяйка всегда наблюдаютъ и спрашиваютъ слугъ объ ихъ нуждахъ, о ѣдѣ и питіи, объ одеждѣ и всякой потребѣ, о скудости и недостаткѣ, объ обидѣ и боли. Надо помышлять о нихъ, печись о нихъ, сколько Богъ поможетъ всей души, все равно какъ о своихъ родныхъ.“ Не ограничиваясь этимъ, онъ увѣщеваетъ заботиться объ ихъ нравственномъ и отчасти общественномъ развитіи какъ „о чадахъ и домочадцахъ“. Похвальная

*) Домост., гл. 13, 22, 23 и 36.

**) Домост., гл. 24.

***) Домост., гл. 22, 35, 59.

ботливость о томъ, чтобы слуги, съ своей стороны, содѣйствовалолюбивымъ отношеніямъ своихъ господъ, не выноси, что нагса, сора изъ избы, чтобы честнымъ исполненіемъ скромныхъ въ обязанностей, всегдашней услужливостію, исполнительностію ставляли господамъ полную возможность отдаться всецѣло своимъ важнымъ дѣламъ. Вообще, несмотря на мелочность своихъ писаній и правилъ (излишнихъ, собственно говоря, для нашего, для того времени), несмотря на узкость взглядовъ, въ которыхъ является истиннымъ сыномъ своего общества, несмотря на иженіе старинѣ, заведенному порядку, обычаю отцовъ и дѣдовъ, строй проникнуть благороднымъ стремленіемъ, сколько возможно, се впечатлѣть въ сознаніи каждаго высоко и низкопоставленчлена общества его религіозно-нравственныя, гражданскія и семейныя обязанности, такъ чтобы онѣ всюду предносились взору члена общества, чтобы онѣ жилъ и дышалъ ими, чтобы всѣ дѣянія его исходили отъ нихъ и направлялись къ нимъ. Пусть упрекаютъ строй за то, что онъ проповѣдуетъ суровое и грубое подѣ часъ ценіе съ дѣтьми *), что женщина-мать стоитъ у него не на перепланѣ **), что онъ не даетъ ей никакихъ нравственныхъ развѣній, средствъ къ образованію, что она не спасена отъ жестокости поспѣшныя эти порицатели забываютъ, для какого времени го написано, не вникаютъ достаточно въ скрывающіеся за мелодухъ и принципы, которые для того времени были довольно ны и либеральны. Семья, приближавшаяся къ идеалу Домостроя, давать и дѣйствительно давала обществу и государству превосходхъ гражданъ. Искусно скрывая за религіозно-нравственною регтаціею свои государственныя виды и гражданскія обязанности, ван для исполненія этихъ обязанностей высокія, исходяція изъ ин, побужденія и вмѣняя ихъ въ непремѣнный долгъ каждаго, бы св. дѣло вѣры и нравственности, Домострой могъ достигнуть счастливыхъ политическихъ результатовъ въ той общинѣ, гдѣ ра составляла душу и жизнь государственнаго организма, основтихію народной жизни: провинутыя такою санкціею наставлеувѣщанія о гражданскихъ обязанностяхъ скорѣе могли привиться родной жизни, чѣмъ сухіе гражданскіе кодексы, остающіеся въ иствѣ случаевъ мертвою собственностію канцелярій.—Но между

*) гл. 17 и 38. **) Вѣдѣе въ наставленіи въ гл. 17 и 38.

гл. 20.

тѣмъ какъ одни безжалостно упрекаютъ Домострой за деспотизмъ взглядовъ, другіе считаютъ его чрезчуръ идеальнымъ, мнимымъ, и утверждаютъ, что (восхваляемая нами) внушенія и писанія его не могли осуществиться въ дѣйствительности и привнести къ общественному сознанію и жизни, потому что Домострой — сборникъ наставленій и совѣтовъ, а совѣты и наставленія суть выраженіе того, что должно быть, а не того, что есть; это идеальное представленіе самого совѣтника, его *pia desideria*, которыя остаются выше дѣйствительности, и потому ни одна семья не могла бы устроиться по идеалу Домостроя. Такъ мотивируется приведенное возраженіе. — Положимъ, что Домострой, имѣющій цѣль образовать для государства наилучшаго христіанина, семьянина и гражданина, не представляетъ поразительно-вѣрной картины добрыхъ гражданъ, которыхъ дѣйствительно воспиталъ Сильвестръ по идеалу своего Домостроя, потому что идеальнѣе не осуществимо, но такъ какъ идеалъ Домостроя не сказочный и романический, а действительно — жизненный, историческій, такъ какъ главныя черты его взяты изъ народной жизни, и изображенъ онъ былъ не для того, чтобы глядѣть и любоваться на него, а для того чтобы жить, поступать по нему, и такъ какъ средства для исполненія его предписаній были самыя обычныя и подручныя, отъ высокихъ нравственныхъ принциповъ спускавшіяся до очень обыденныхъ мелочей, — то въ Домострой можно видѣть не только идеальныя желанія и представленія, но какъ и какихъ гражданъ должна была готовить, по его образцу, всякая семья, но какъ и какихъ она дѣйствительно давала ему, конечно, въ разной мѣрѣ и степени приближались къ своему идеалу.

Что касается второй части Домостроя, домашняго строенія, поставляя себѣ задачею водворить въ домѣ матеріальное благосостояніе, довольство, изобиліе, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ въ виду и матеріальное благосостояніе государства, которое складывается изъ того же частнаго матеріальнаго блага. Не въ духѣ ли это мнѣніе о богатствѣ государей, хозяевъ-скопидомовъ, которые накопленіемъ домашнихъ богатствъ обогатили государственную казну и увеличили матеріальныя силы государства? Дѣйствительно, мы видимъ здѣсь отрывки изъ наказовъ о томъ, „какъ всякому человѣку, богату и убогу, великому и малу и приказному человѣку, смѣтя себя по государеву жалованью по доходу и помѣстью, дворъ себѣ держати, и всякое стяжаніе и расходъ свой въ кѣпѣхъ и въ гривнахъ, въ рублѣхъ и въ копейкахъ, въ золотѣ и въ серебрѣ, въ мехѣхъ и въ шкурахъ, въ коняхъ и въ скотѣхъ, въ всякомъ имѣніи, въ всякой вещи, въ всякой запасѣ“ *). Вслѣдъ за наставленіями „какъ и какія яства и

*) гл. 27.

овлати“ мы встрѣчаемъ внушенія и указанія, какъ домашнюю превратить въ мастерскую разныхъ золотыхъ и серебрянныхъ пряденія тафты и камки *). При иныхъ домахъ Домострой хочетъ и группу заводовъ (наприм., пивоваренныхъ) и мастерскихъ разныхъ, платейныхъ, сапожныхъ, кузнечныхъ, металлоплавильныхъ **). Не попеченіе ли это о развитіи разнаго рода промышленности и ремеслъ, о чемъ заботится и что поощряетъ вса государственная власть? И это—не случайное совпаденіе частныхъ и мѣропріятій съ правительственными. Какъ ни широко было е духовенства въ государственномъ строеніи, но (съ самаго появленія Русской правды) оно не выходило изъ области строго-правильныхъ духовныхъ отношеній къ народу и правительству: ни прежде, слѣ оно не выступало на дѣло государственнаго строенія съ иніціативами подобными Домострою. Другое дѣло теперь. Духовное ставшее во главѣ гражданскаго управленія, привыкшее дѣйствовать на массу убѣжденіями, хочетъ провести правительственныя мѣропріятія тѣмъ же нравственнымъ путемъ. Да какъ иначе было поощрять благоразумному политику? Послѣ злосчастнаго опыта вызова въ Россію иностранныхъ художниковъ и мастеровъ, правительству пришлось предоставить развитіе промышленности исключительно самонароду, склоняя и располагая его къ тому. Но это расположено было не чрезъ искусственные государственные законы: строгій и повелительный тонъ ихъ слишкомъ тяжелъ для частной жизни; они остались бы мертвою буквою, пустымъ звукомъ общества, да и само правительство, если не считать въ немъ элемента, созрѣло ли для такихъ законодательствъ? Несравненно скорѣе должны были достигать своей цѣли частныя задушевныя наставленія, авторизованныя такимъ высокимъ лицомъ и имѣвшія религіозно-нравственную окраску. И вотъ не въ замѣнъ ли разныхъ строительныхъ, торговыхъ и податныхъ уставовъ мудрый политикъ нашъ, строго сообразясь съ потребностями и средствами народа, обнародываетъ между прочимъ наставленія о томъ, „какъ домъ строить, или лавку, или садъ, или деревню ***), како всякій товаръ купити заморскій и изъ чужихъ земель ****), како дворовое тягло платити и съ лавки возземъ,

*) гл. 29.

*) гл. 32.

*) гл. 61.

*) гл. 40 и 41.

или съ деревни подать? Не въ духѣ ли администратора, любя порядокъ и приличіе въ костюмахъ, онъ предлагаетъ наставленіе, "како что скроити" и старается установить порядокъ и приличіе въ одеждахъ мужскихъ и женскихъ, не стѣсняя ихъ однакожъ мою, а больше заботясь объ убранствѣ ихъ *). Наконецъ, въ административную ли цѣлю развитія въ народѣ огородничества, доводства, скотопромышленности, лѣсной, заводской и другихъ раслей промышленности излагаются указанія о томъ, "како огорода садъ водити **), животину всякую дома водити, пиво и медъ сытити и вино курити" ***). Пусть всѣ эти наставленія и указанія не имѣютъ неизмѣнной точности и непреложной общности законовъ. Но... разные торговые и другіе мелкіе у насъ нашего времени развѣ болѣе имѣютъ твердость, устойчивую общепригодность? Они, такъ сказать, отстаютъ отъ идущей жизни и являются въ ней аномаліею, анахронизмомъ. Между Домострой со всѣми своими мелочными, утрированными предписаніями долго жилъ въ народной жизни; несмотря на крайнюю дороговизну переписки, то и дѣло былъ переписываемъ и, въ теченіе столѣтій, переходилъ изъ рукъ въ руки, какъ заветная священная хартия. Если Сильвестръ составителемъ, значительно исправившимъ, дополнившимъ и акклиматизировавшимъ на московской почвѣ повѣствованіе Домостроя, или просто издателемъ и собирателемъ разрозненныхъ частей издавна ходившаго по рукамъ московскаго Домостроя, для насъ все равно; но то обстоятельство, что его произведеніе или такъ сочувственно принято было публикою и что народное сознаніе уважало за нимъ имя Сильвестра, показываетъ, какъ мѣтко онъ указывалъ на нужды и потребности общества, какъ широко, а такъ благотворно былъ политическій планъ его, — широко и многообъемлюще, какъ широки и многочисленны тѣ сферы и изгибы общественной и общественной жизни, которыя всѣ онъ улучшаетъ и усовершенствуетъ, чтобы преобразить и улучшить государственное зданіе.

Нѣтъ сомнѣнія, что совѣты и правила своего Домостроя основанные на духовномъ строеніи Сильвестръ внушалъ и самому Иоанну. Если бы царь XVI вѣка усвоилъ себѣ духъ Домостроя, отбросивъ его

*) гл. 30.

**) гл. 45.

***) гл. 42 и 47.

ности, и его образецъ приложилъ къ государственному строению, то онъ былъ бы идеаломъ своего вѣка, могъ бы стать виновникомъ благосостоянія и счастья своего народа. Если бы Іоаннъ правды и религіозно-нравственнаго содержанія постоянно прилагалъ къ своей нравственности, отъ которой зависѣли или, по крайней мѣрѣ, которою тѣсно связаны всѣ поступки его въ области самодержавнаго правленія, то онъ навсегда остался бы трезвымъ, нравственнымъ, деятельнымъ и благодушнымъ государемъ, — идеалъ, до котораго хотѣлъ довести его Сильвестръ при помощи своихъ совѣтниковъ. Вліяніе подобныхъ правилъ и внушеній въ духѣ Домостроя надо приписать обнаруженію Іоанномъ тѣхъ распоряженій, въ которыхъ видно желаніе дать народу какъ можно больше льготъ, свободы и средствъ благосостоянію.

Показавъ свѣтлыя стороны Домостроя въ его вліяніи на народъ и участіи на самого царя, раскроемъ и тѣневныя его стороны, насколько онѣ нужны для нашей цѣли. Какое бы доброе дѣло ни указывалъ онъ, сейчасъ же, какъ руководящій мотивъ и конечная цѣль царя, выставляется и матеріальная его польза: „богатство въ дому, слава отъ людей, благословеніе отъ священнаго чина и благоволеніе отъ Бога“. Самыя возвышенныя добродѣтели, всепрощающее, напирѣе, терпѣніе, предлагаются, какъ средство для пріобрѣтенія тѣхъ же житейскихъ благъ. Утилитаризмъ счумѣлъ здѣсь все небесное обратить въ службу земного, все святое и идеальное пустить въ оборотъ на службу матеріализма, чтобъ получить какъ можно больше проценты. Скромный, вѣжливый, мягкій, уступчивый утилитаризмъ, принявшись наружнымъ смиренномудріемъ, стремится лишь къ тому, чтобъ обдѣлывать свои дѣла потихоньку отъ другихъ, рѣшая все келейно, у себя въ домѣ, и заботясь только объ одной гласности, — о брой славѣ. Угодливость и заискиванья, основывающіяся на христіанской заповѣди, доведены до того, что позволяется бить своего брата тогда, когда онъ правъ, лишь бы не было убытка и вражды. А къ чему, говорятъ, этотъ мрачный аскетизмъ и безконечный обрядовый формализмъ, превращающіе домъ въ монастырь и воспитывающіе однихъ истоскотовъ, ханжей?...

Такое смѣшеніе небеснаго съ земнымъ, духовнаго и идеальнаго съ мірскимъ обыденнымъ не набрасываетъ ли тѣни на свѣтлую личность Сильвестра, какъ человѣка и политика, не придерживается ли онъ въ тихомолку іезуитской политики, и не разрушаетъ ли онъ тѣмъ же рукою то, что создалъ другою? Нѣтъ, въ приведенной теоріи не было ни малѣйшей лжи, лукавства и двоедушія, ни малѣйшей при-

мѣси политики іезуитизма. Іезуитизмъ не знаетъ ни дружбы, ни вѣрности, ни чести; онъ даже готовъ отказаться отъ Бога, если чрезъ это хоть на шагъ подвинется съ своей цѣли; но здѣсь въ Домостроѣ дружба, вѣрность и честь возведены въ перлъ, въ идеалъ, служатъ оплотомъ общественной и частной нравственности; искреннее благочестіе и паче всего начало и конецъ ея. Для іезуитизма нѣтъ ни семьи, ни дома, ни отечества; іезуитъ можетъ быть фанатикомъ и вольнодумцемъ, моралистомъ и обманщикомъ, гуманистомъ или благодѣтелемъ и хладнокровнымъ безпощаднымъ мстителемъ или убійцею, ничего похожего на такой развратъ мысли, такой космополитизмъ и попраніе нравственнаго чувства нѣтъ въ Домостроѣ. Его мораль не есть сознательная эксплуатація іезуитизма, не разбирающая никакихъ средствъ, а искреннее смиренномудріе, пассивный скромный протестъ неудовлетвореннаго личнаго и общественнаго чувства, ищущаго какъ бы лучше устроиться дома и въ обществѣ. Это русское смиренномудріе было такимъ же протестомъ и реакціею противъ русскаго кулачнаго права и грубости, какимъ были рыцарство и пѣсни трубадуровъ противъ грубости, чувства и обычаевъ тогдашней Европы. Разница въ томъ, что рыцарскій протестъ шелъ путемъ отрицаній, разрушеній, былъ ересью, подкапывавшею основанія католицизма, тогда какъ русскій протестъ вступаетъ на путь примиреній, уступокъ, уславливаетъ себя не лирою и пѣснею романтизма, а религіозными думами и упованіями, опирается на христіанскую мораль, хотя больше придерживается плѣняющей воображеніе христіанской внѣшности и обрядности, добродушно полагая, что онъ вмѣстѣ сохраняетъ христіанскую сущность. Причины такого расположенія и настроенія нашего протеста были самыя естественныя, исторически-необходимыя. Среди царившаго всюду кулачнаго права, насилія и произвола успѣшная борьба за свое нравственное и матеріальное существованіе и положеніе въ обществѣ возможна была однимъ путемъ—уступкою. Одна уступка приноситъ выгоду, только ею смягчается сила и лихой человѣкъ не дѣлаетъ лиха. Въ удаленіи отъ зла и семейномъ лишь особнячествѣ оказывается надежное убѣжище отъ повсюдной вражды и злобы. Оттого въ уютной семьѣ появляется аскетизмъ въ мягкой формѣ, не запирающій человѣка въ монастырь, а собственный домъ превращающій въ монастырь, откуда семьянинъ робко выступаетъ на общественную и государственную дѣятельность не за тѣмъ, чтобы эксплуатировать другихъ, а лишь бы самому не быть эксплуатируему другими.

Задняя мысль, личный расчетъ, которые приплетаются сзади семейно-общественной морали Домостроя, объясняются тою же невольною

нью его духу времени и потребностямъ общества. Когда съ одной стороны ощущался невыносимый гнетъ, и не видно было никакого другого выхода, никакого общественнаго отношенія, кромѣ удовлетворенія себя за счетъ другого, а съ другой, когда христіанская нравственность запрещала всякое насиліе, всякій активный протестъ и требовала душу свою отдать за ближняго, и когда наконецъ практика говорила, что множественная борьба бесплодна, тогда общественная мораль въ какой-нибудь формѣ могла явиться, какъ не въ формѣ компромисса, который касается и интересъ лица и во имя того же интереса заставляетъ дѣлать все обоимъ такъ, чтобы сдѣлаться угоднымъ Богу и людямъ. Но если бы Домострой не сдѣлалъ ни одной внѣшней уступки изъ строгой христіанской морали, то, при тогдашней жесткости и грубости нравовъ, никто не послушалъ бы этого „слова жестока“. Не нужно забывать, что гражданскіе законы нашего времени, берущіе себѣ принципы изъ христіанства, значительно ослабляютъ ихъ у себя примѣнительно къ духу времени и обычаямъ общества, и иногда дозволяютъ то, что рѣшительно возмущаетъ нравственное чувство. Но развѣ лучше было бы, если бы нашъ общественно-семейный законодатель (Домострой) вмѣсто ступокъ и соглашеній обратился къ чувствамъ разрушенія и борьбы? Кивой примѣръ на это католицизмъ. Не извѣстно, имѣлъ ли католицизмъ свой Домострой, и какъ онъ думалъ въ практической жизни примирить небо и землю, душу и тѣло; извѣстно то, что католицизмъ, авшій Европѣ жизненное содержаніе, сообщилъ среднимъ вѣкамъ и даже новому времени воинственный характеръ: повсюду слышишь его воинскій кличъ, его призывъ на брань, точно онъ служитъ неумолимому Іеговѣ, а не всепрощающему Богу христіанскому; повсюду онъ организуетъ возстанія противъ свѣтской власти. И что же? Подавленному личному чувству вѣрующихъ нисколько не становилось оттого легче, отъ общественнаго гнета неурядицъ они не облегчены. У насъ же, когда христіанство и государство дѣйствуютъ заодно, когда (черезъ духовное лицо, поставленное во главѣ свѣтскаго правленія) христіанская мораль дѣлаетъ незначительную уступку духу времени и обычаямъ общества, результаты достигаются болѣе утѣшительные. Совсѣмъ не то становится и у насъ, когда явился на нашей почвѣ свой Гильдебрантъ въ лицѣ патріарха Никона, — единственнаго лица изъ нашей исторіи, который по гражданскому своему полномочію можетъ быть оставленъ въ параллель съ Сильвестромъ, и по тому же полномочію непреклонности характера съ папою. Никогда неудовольствіе народа не было такъ велико, никогда не было такого разъединенія между высшими и низшими, никогда гнетъ не доходилъ до такого

размѣра: вотъ что значить не знать никакихъ соглашеній. Безъ нихъ великій государственный мужъ, высокій подвижникъ, помимо собственнаго намѣренія производить вражду, о которые разбиваются самыя лучшія политическія проекты. При сравненіи съ этою замѣчательною личностію, государственнымъ мужемъ, державшимся политики примиренія, болѣе должно быть признано заслугъ, чѣмъ удачъ. Не достигала она своихъ цѣлей, чѣмъ охотнѣе ей мѣшались общественною средою.

Но это кроткое смиренномудренное примиреніе личности, стремившейся къ свободѣ, съ гнетомъ неурядицы, личной и матеріальной могло быть болѣе безъ рѣзкихъ потрясеній установившихся государственныхъ порядковъ. Можетъ быть Сильвестръ готовъ былъ стать на высшій и додумался самъ до того же, до чего и гуманизмъ его, который освободилъ всѣхъ своихъ кабальныхъ, (потому что это хорошо), и съ которымъ онъ ничего болѣе не имѣлъ, но идеи равноправности и равнаго достоинства людей самихъ немногихъ избранныхъ, не были доступны. Вѣрный и общественный строй держался на идеи рабства, даже, закрѣпленія и эксплуатаціи. Возставать противъ вещей и развивать свои завѣтныя думы значить признать революцію и въ концѣ концовъ все-таки претерпѣть пораженіе. И вотъ практическая мудрость находитъ (или всѣхъ компромиссъ, — освящаетъ существующую практику) челоуѣка смиренномудріемъ извнѣ, общая за то многого, закрѣпляетъ, хотя и облагораживаетъ, принципъ послушанія и уступки.

Но предъ нами стоитъ еще вопросъ: какимъ образомъ примирять столь противоположные интересы и незначительности средствъ достигать такихъ громадныхъ цѣлей съ помощію на прим. Домостроя своего перестроить себя и обновить государственное зданіе въ его первоначальную силу какого магическаго обаянія высокія его идеи всюду мирную семью и официальныя сферы, на верху, при дворѣ и церкви? Чтобъ, по возможности, разрѣшить этотъ вопросъ, нужно чистоту побужденій и цѣлей, и безукоризненное достоинство его политики, ея характера и направленія, очертить личный нравственный его характеръ. Источникомъ

актеристики служить (составляющее послѣднюю главу Домостроя) поученіе Сильвестра къ сыну его Анфиму. Въ поученіи этомъ или рѣче завѣщаніи, очень напоминающемъ собою завѣщаніе Мономаха, Сильвестръ обнаруживается весь, какъ въ зеркалѣ, потому что завѣщаніе его—завѣтное слово искренней души къ нѣжнѣйшему сыну жившееся въ тотъ моментъ, когда она представляла себя разлучавшеюся съ здѣшнимъ міромъ и когда поэтому она чувствовала потребность раскрыться и высказаться во всей полнотѣ и откровенности; и потому, это—предсмертная семейная исповѣдь. (Общезвѣстность этого завѣщанія заставляетъ насъ быть особенно краткими въ изложеніи и содержаніи). О. Сильвестръ благочестивъ и набоженъ до того, что домъ его сдѣлался домашнею церковію, настоящимъ монастыремъ. Повѣтчикъ и сотрапезникъ царя, онъ былъ собесѣдникъ и утѣшитель тѣхъ скорбящихъ и гонимыхъ, другъ и питатель всѣхъ нищихъ и бѣдныхъ, открывавшій и въ домѣ своемъ всегданный пріютъ для всѣхъ несчастныхъ и разыскивавшій ихъ, подобно древнему Товиту, по улицамъ, въ темницѣ, въ домахъ, въ торгу, на пути и въ церкви. Любитель церковнаго чина, посѣтитель всѣхъ чтимыхъ святыхъ, онъ жадъ былъ монашескаго затворническаго благочестія, паломничеству и умерщвленію плоти предпочиталъ дѣла любви и благотворительности, вкладывалъ въ монастыри и церкви—жертвы на благотворительныя учрежденія. Трезвъ, воздерженъ, искрененъ, правдивъ, незлобенъ, какъ ангелъ,—истинный исполнитель евангельской заповѣди о любви ко врагамъ! Добрый семьянинъ, вѣрный супругъ, прекрасный отецъ, отличный хозяинъ, онъ умѣлъ всю семью и прислугу занять истиннымъ почти дѣломъ, по возможности отыскать для нихъ печенныя и пріятныя развлечения, устроить полезныя знакомства. Но, во всемъ замѣчательнѣе, истинный гуманистъ, какихъ поискать было въ Западѣ, онъ, предупреждая, такъ сказать, время, созналъ мерзость рабства и самъ лично отрѣшился отъ владѣнія рабами. И не только свои рабы отпущены имъ на волю, превосходно устроены, водворены, и чужихъ рабовъ, плѣнныхъ и должниковъ онъ выкупаетъ изъ неволи и также прекрасно водворяетъ. Этого мало: для тысячи сиротъ и бѣдняковъ домъ его служилъ воспитательнымъ и странно-пріимнымъ введеніемъ, школою ремеселъ, искусствъ, промышленности и торговли, земледѣлія и науки, поставившею для государства лучшихъ дѣяковъ, судей, чинныхъ и всякихъ чиновъ, для церкви священниковъ и діаконовъ. Сколько при этихъ воспитательныхъ трудахъ понесено лишеній и жертвъ, сколько нравственныхъ потрясеній и пытокъ! Но никто отъ него не слыхалъ про то, а зналъ все одинъ Богъ и „все исполнилъ!“

А гостепріимство и страннопріимство, „жившее на сосѣдствѣ знакомыми о хлѣбѣ, о соли, о доброй сдѣлкѣ“ и всякой безкорыстности, не скупившееся на поминки (подарки) недорогіе, при отпущеніи въ гости, и не жалѣвшее для своего гостя никакого „малодорога“! Кому еще удастся такъ уклониться отъ всякой ссоры „на пиру, въ торговлѣ, на пути“, предотвратить всякое довольствіе изъ-за ссоры слугъ, не запутать ни съ кѣмъ нелепая сплетня и распутать тѣ, въ которыя невольно вплетается наша ская молва и злоба, всѣмъ уноровить, всѣмъ угодить? Кто, вѣдь, сумѣетъ при обширныхъ такихъ хозяйственныхъ и торговыхъ сношеніяхъ съ отечественниками и чужестранцами, въ теченіе цѣлыхъ 40 лѣтъ, обойтись безъ суда и тяжбы, „безъ остуды и кручины, помирить хлѣбомъ да солью, да питьемъ, да подачею, да своимъ вниманіемъ, да милою ласкою?“ Вотъ свѣтлый идеальный образъ личности Сильвестра, какъ онъ самъ изображаетъ его предъ нами. Присоединимъ сюда умственное превосходство его предъ всѣми, но, однакожъ, не засматривающаго на свои достоинства, любящего общедоступность его для всѣхъ, нисколько не тщеславящагося своимъ высокимъ положеніемъ, увлекательный даръ слова, мастерское умѣнье придавать самой обыкновенной рѣчи глубокой, живой интересъ и поэтично-нравственный колоритъ,—и намъ понятно будетъ, почему современники вѣрили въ высшее благодатное его помазаніе и какъ слово его считали священнымъ, почему идеальная личность его носилась предъ всѣми, какъ заветная святыня, предъ которою что было честнаго и непредубѣжденнаго, преклонялось, молились, почему, говоря безъ всякой образности, всѣ склонялись предъ воззрѣніями и убѣжденіями, жили и поступали по нимъ.

Какъ честна и безукоризненна была собственная его придворная служба и вся политическая дѣятельность, о томъ онъ не высказывалъ прямо, но о томъ говоритъ образъ жизни и отношеній его къ нимъ, о томъ говорятъ прекрасныя душевныя наставленія, которыми онъ даетъ своему сыну относительно служебныхъ его обязанностей: „надо мое единородное и любимое, пишетъ онъ въ томъ же предисловіи заповѣданіи, со слезами молю тя: Господа ради памятуя царское указаніе, како послужити (на службѣ онъ состоялъ въ царской канцеляріи у таможенныхъ дѣлъ); служи вѣрою да правдою, безо всякаго хитрости и безо всякаго лукавства; во всемъ государскомъ другу не дружи, во всемъ другу не мсти, и волокита бы людямъ ни въ чемъ не была; въ у тебя государское было въ счетѣ, и въ смѣтѣ, и въ письмѣ, и въ расходѣ. Къ казначею буди послушенъ, съ товарищами

енъ, а къ подъячемъ и мастеромъ и сторожѣмъ грозенъ и любовъ, и ко всѣмъ людямъ привѣтенъ⁴. Далѣе заповѣдуются судъ твой скорый, правый и милостивый, быть другомъ и утѣшителемъ несчастныхъ и т. п.—Не знаемъ, каковъ былъ сынъ, выполнилъ ли эти прекрасныя наставленія, а отецъ былъ образецъ служебной стности, исполнительности, аккуратности, обходительности. О строго-мнственномъ направленіи политической дѣятельности Сильвестра, о личи началъ, высотъ цѣлей и разборчивости средствъ, о прекрасныхъ отношеніяхъ его къ служилымъ людямъ свидѣлствуютъ мсаннныя въ бывшей библіотекѣ Новгородскаго Каѳедральнаго бора (въ рукописномъ сборникѣ конца XVI вѣка) посланія его казанскому воеводѣ князю Александру Борисовичу Шуйскому-Горбату⁵). По важности этой находки, обратимъ на нее особенное вниманіе.

Шуйскій-Горбатовъ былъ одинъ изъ безчисленныхъ почитателей Сильвестра. Въ первый же годъ по назначеніи своемъ (въ концѣ 52 г.) въ казанскіе воеводы, этотъ „благочестивымъ царемъ про-авленный и всѣми людьми удивляемый по достоинству праотчества его, а паче по своему благодарованному разуму“ князь-намѣст-къ смиренно просилъ у Сильвестра какъ духовныхъ совѣтовъ, такъ е болѣе административныхъ указаній и наставленій, просилъ не себя только, но и для всѣхъ подчиненныхъ ему властей и част-хъ людей⁶). Сильвестръ подъ скромнымъ именемъ пастырскаго по-нія шлетъ цѣлую политическую программу какъ бывшему челомъ-зю, такъ и всѣмъ государскимъ воеводамъ, совѣтникамъ, главному воды, священному чину, христоменитому стаду и т. д. Что же за программа, каковы ея духъ, цѣль?

Какъ подобаетъ истому патріоту и слугѣ царскому, воспѣвъ до-шпий панегирикъ царю и изъяснивъ, что главною цѣлію политики удара по отношенію къ только что завоеванному бусурманскому ству и вмѣстѣ проводникомъ цивилизаціи для него должна слу-ть религія, Сильвестръ внушаетъ представителю царской власти краѣ вѣрно служить высокому этому религіозно-политическому ну. Избѣгая всякаго вмѣшательства во внутреннія дѣла воеводскаго

⁴) Христіанское Чтеніе за 1871 г., мартъ, стран. 1—40.

⁶) Замѣчательно, князь-воевода обращается за указаніями не къ митро-гу и не къ высшему гражданскому саповнику, а къ протоіерею Благовѣ-каго собора: значить этотъ смиренный пастырь въ глазахъ народа сто-ише всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ властей, всѣхъ затмѣвалъ своими тами и заслонялъ полномочною властію.

управленія, которое (вмѣшательство) могло бы набросить тѣнь на свойственный священному сану отношенія къ другимъ предоставляя воеводѣ дѣйствовать „по царскому наказу и благованному своему разуму“, Сильвестръ старается придать его рожденіямъ и мѣропріятіямъ нравственную силу и устойчивость, и нутъ и одухотворить ихъ религіозными началами: „ты же, величавый и благопопослушный, проси у Бога, чтобы Онъ даровалъ храбрость Іисуса Навина, кротость Давида, мудрость Соломона, кѣпленіе Іовле, страннолюбіе Авраамле, смиреніе самого Христа“. И прочимъ предостерегаетъ отъ господствовавшаго недуга сребролюбия и взяточничества: „сребролюбивый князь Бога не боится, святыни не чтитъ, чадъ не жалуется, челяди не милуетъ и своего живоуправить“. Начерчивая такимъ образомъ возвышенный идеалъ по сердцу Божію, провозвѣстника и устроителя въ земномъ царствѣ Божіа, пастырь-политикъ вмѣняетъ воеводѣ въ непрѣмленную обязанность наблюдать, по изданной соборомъ книгѣ правилъ, за ровнымъ благочиніемъ и поведеніемъ священнослужителей. Иные видѣтъ здѣсь захватъ чужихъ правъ, разрѣшаемый будто собственной склонности Сильвестра къ всевозможнымъ захватамъ. Напрасно: чрезвычайное полномочіе это вызвано чрезвычайными обстоятельствами, тѣмъ, что въ Казани въ это время не было правого организованнаго церковнаго управленія, не было ни поповскаго роста, ни епископа*).

Но если Сильвестръ расширяетъ права гражданской власти, считаетъ правъ духовенства, то въ свою очередь и духовенству онъ ставитъ высокое право печалованія, заповѣдуетъ ему „молитвенно и увѣщавати земныхъ властей о побѣдныхъ, и о повинныхъ, о обиженныхъ, аще же не послушаютъ ино обличити и заперякоже и Златоустъ Иванъ пострадалъ за вдовицу“. Въ наставленіи Сильвестра воеводамъ, судіямъ и стратилатскимъ чинамъ нѣтъ и лѣйшаго намека на то, чтобы посаженные имъ на свои мѣста постарались вознаградить его личнымъ угодиствомъ или сдѣломъ въ духѣ партіи, нѣтъ и тѣни личныхъ корыстныхъ счетовъ, кательствъ и интригъ. Но будь за нимъ подобные грѣшки, (но невѣдомо откуда такъ любятъ откапывать писатели пессимистическаго направленія),—они непременно высказались бы въ тонкихъ намекахъ или съ ихъ, или съ его стороны. Случай для того былъ

*) Посланіе писано въ концѣ 1552 г.

бный. Князь-воевода и всѣ подручныя ему власти, въ благодар-
 сть за свое возвышеніе готовы все сдѣлать для своего патрона,
 осязать и ждать его указаній; но, зная чистоту и прямоту образа
 дѣлій его, возвышенность и благородство его характера, не смѣ-
 ть и заикнуться о какихъ-либо сдѣлкахъ съ нимъ, хотя сами, мо-
 жетъ быть, не прочь тайкомъ отъ него преслѣдовать личныя свои
 бни. А онъ? Всемошнй министр юнаго государя, онъ является
 редъ ними въ скромной роли пастыря-учителя, человѣкомъ не отъ
 бра сего, дѣйствующимъ въ мірѣ во имя своего великаго принципа;
 го принципъ—все, а самъ онъ ничто! И какъ безмѣрно возвышается
 въ надъ тѣми политическими дѣателями, которые поставляютъ себѣ
 главной задачей перехитрить всѣхъ и какъ бы самихъ себя, кото-
 ые, прикрывшись именемъ религіи, выступаютъ на арену политиче-
 скихъ страстей, всевозможныхъ интригъ и вмѣсто общаемаго мира
 порядка вносятъ лишь раздоръ и нестроеніе! Стоя выше всѣхъ
 артіи и политическихъ страстей, нашъ политикъ слѣдитъ неусыпно
 всѣми недостатками и нестроеніями, доискивается до ихъ нравст-
 веннаго первоначальнаго источника и принимаетъ противъ нихъ не
 вѣщныя, палліативныя мѣры, но внутреннія, моральныя, стараясь
 арвать зло въ самомъ корнѣ. У него и рѣчи нѣтъ о тѣхъ мелоч-
 ыхъ полумѣрахъ, бюрократическихъ предписаніяхъ, въ которыхъ одѣ
 рази, посулы, либо угрозы и ничего руководящаго, устойчиваго, и
 въ которыхъ на дѣлѣ такъ же скоро отказывается сама законодатель-
 ая власть, какъ скоро измыслила ихъ въ кабинетѣ. Нѣтъ тутъ ни-
 чего похожаго на ломку и перетасовку мѣстъ, чиновъ, на резонирую-
 щее разъясненіе обязанностей подчиненныхъ. Никого онъ не вертитъ,
 не поправляетъ, не задерживаетъ, не регламентируетъ, а, входя въ
 ихъ обязанности должностныхъ лицъ, старается поставить ихъ на
 истотѣ ихъ призванія, обращая ихъ дѣятельность на предметы наи-
 высшей важности и предостерегая ихъ отъ тѣхъ пороковъ, съ которыми
 въ борется внутри царства, по которые заносятся и въ новыя окра-
 ны государства. И какъ все у него мудро, кротко и честно? Все во
 имъ Бога, религіи, въ духѣ религіозно-политическаго идеала! То и
 мо вызываетъ онъ къ православному патріотическому чувству, подни-
 ымъ знамя вѣры и народности предъ безчисленными инородцами и
 овѣрцами на недосыгаемую высоту. Въ томъ и достоинство его по-
 тики, что въ его время, въ его положеніи, когда онъ могъ распо-
 лгать средствами самыми неразборчивыми, употребить натискъ внѣш-
 ей грубой силы и безграничнаго произвола, онъ не только не опол-
 тится мѣрами репрессивными, но (какъ и въ наставленіяхъ къ са-

тому князю) сторонится отъ всякаго вмѣшательства въ чуждыя и дѣла; съ яѣжностію отца напоминаетъ, умоляетъ, убѣждаетъ кого даже не обличаетъ. Выдвинутый силою событій и своими талантами на верхъ могущества и славы, онъ какъ бы самъ не радъ ему возвышенію; къ нему власть идетъ сама, предъ нимъ все смиряется его руководства, а онъ бѣжитъ отъ предоставляемой чести вѣрный своему призванію свѣтить міру свѣтомъ высшихъ не земныхъ идей, онъ какъ самого царя, такъ и обращающихся къ нему вѣщаетъ вести по пути добра, хочетъ, чтобы всѣ одушевлены были животворными высоко-правственными началами, которыхъ носителемъ является онъ самъ, чтобы въ отправленіи обязанностей всякаго изъ царей правственный элементъ. Выписываемъ нѣсколько мѣстъ посланія Сильвестра, въ которыхъ вѣетъ этотъ умиляющій и проникающій до глубины души духъ морали: „промышляйте, пишете городскимъ воеводамъ, о благодарованномъ градѣ семъ и о проградѣхъ, печалуйтесь объ общемъ народѣ, печалуйтесь о стражахъ селехъ Господняго ради страха, всякимъ сообщеніемъ, и мирною любовію, и совѣщаніемъ, работающе благовѣрному царю нашему всей волѣ его и по повелѣнію его, еже о людѣхъ общія пользы неже бо отъ невѣрныхъ мнози суть борющіеся и сопротивляющіи обидящии насъ“. Судей множествомъ искусно подобранныхъ писаній убѣждаетъ творить судъ правый, нелицепріятный и неимный, „чтобъ не было сраму отъ невѣрныхъ“, и дѣлаетъ предрѣшеніе весьма необходимое для того и очень неизлишнее и для того времени: „сильніи и властители да не пьютъ и да не забываютъ премудрости и не возмогутъ право судити худыхъ“. Воиновъ поучаетъ никого не обижать, не обманывать, быть довольными царскими дарами и уроками, жить отъ своихъ праведныхъ трудовъ и стяжаній: „иначе же въ нынѣшнее время, господіе мои, сугубы труды подвижниковъ вашихъ полагайте и чистоту тѣлесную вельми храните: чистотой воины на ратѣхъ храбрѣ показуются и сопротивнымъ страшни“. Достереженія самыя благовременныя особенно въ виду того, что въ то время позволяли себѣ въ покоренной странѣ насилія, грабежъ и разоренія, съ черемисскими, „ихже ради многіе и брады своя клали подъ бремя Собираателямъ царскихъ даней, которые, подобно древнимъ мытарямъ, позволяли себѣ самоуправство, истязанія и собирали больше въ пользу, дасть наставленія „не брать больше надлежащаго, ни не обижать, ни у кого ничего не отымать“.

Благопопечительная заботливость и зоркая дальновидность этого пастыря-политика простираются гораздо далѣе официальныхъ

ръ. Торговымъ людямъ, которые изнутри Россіи нахлынули во въ завоеванный край, и, прибравъ здѣсь къ рукамъ всю торговлю, обратили ее въ монополію и обманъ, онъ претитъ страшнымъ судомъ Божиимъ и умоляетъ „не имѣть двухъ мѣрилъ малыхъ и великихъ, но учредить мѣры, купли и мѣрила правыя, ихъ же положиша ны, не уповать на неправды и восхищенія“. Весь христоименитый народъ (простой людъ) убѣждаетъ къ повиновенію властямъ, „къ исправленію житія и чину прибытка“, богатыхъ, бѣдныхъ, мужей и женъ, вѣтъ и вдовицъ—всѣхъ съ нѣжною отеческою заботливостію наставляетъ, предостерегаетъ, умоляетъ, всѣхъ призываетъ къ великой религиозно-гражданской миссіи доброю жизнію, молитвами и увѣщаніями „осиѣществовать тому, чтобъ всѣ агаряне, черемисы составили „единомышленное гражданство, единое стадо и единую паству Христову“. Тамъ здѣсь все свято, возвышенно, идеально! Если бы не были извѣстны намъ поводъ и цѣль написанія посланія, (зачѣмъ бы безъ политическихъ цѣлей посылать въ такую даль къ людямъ всякаго званія эти совѣты и наставленія; зачѣмъ именно къ нему, а не къ другому обращаются за указаніями?) то можно было бы подумать, что это есть вѣщающее на всѣ потребности времени и исполненное высокаго блаженствія пастырское посланіе. Тѣмъ не менѣе политическая его сторона, какъ ни глубоко проникнута она религиознымъ духомъ, очевидна; политическія черты изъ подъ религиозной окраски проглядываютъ очень ясно.

Разобранное посланіе, этотъ прекрасный памятникъ авторства и деятельности Сильвестра и самую политическую дѣятельность иные, пожелавъ, обзовутъ идиллическою мечтою, утопіею, совершенно излишнею вещью, гдѣ, по просьбѣ новыхъ неопытныхъ властей, слѣдовало бы давать имъ дѣйствительныя мѣры, какъ справиться съ тѣми или другими трудностями и злоупотребленіями. Но.. для этихъ частныхъ неопредѣляемыхъ подсказокъ и указокъ есть второстепенныя власти, а не полномочнаго сановника, „праваго ока царя“ важнѣе всего то, что онъ неусыпно слѣдитъ за всѣмъ, что дѣется въ отдаленной окраинѣ, что мѣропріятія его для благоустроенія края исходятъ отъ верховной самодержавной власти и св. религіи, въ которой эта власть обрѣтаетъ для себя единственную незыблемую опору. И, если нравственныя начала не мечта и утопія, а единственныя непоколебимыя основы истинно животворная сила государства, безъ которой вѣшнія искусственныя учрежденія суть одинъ остовъ безъ духа и жизни и всѣ административныя указы—одинъ жалкій тормазъ, то и опирающаяся на эти жизненные начала политика Сильвестра должна быть

охарактеризована не какъ идиллическая мечта и утопія, но какъ зиждущая и организующая: его слово, какъ слово царское, (по что утверждалось черемъ), было законъ и законъ не простой, но высшею санкціею и потому плодотворный, непреложный. Вотъ въ величіе политической дѣятельности Сильвестра, достоинство его принциповъ, цѣлей и средствъ.

Мы коснулись всѣхъ великихъ реформъ Иоаннова царствованія приписывая инициативу ихъ Сильвестру, оцѣнили, по возможности, значеніе этихъ реформъ, истинное достоинство, начала, цѣли и средства политической его дѣятельности, но до сихъ поръ мы вращались въ дѣлахъ внутренней политики, хотя подъ конецъ стали незамѣтно образомъ вторгаться и въ область внѣшней политики. Остановимся въ этой послѣдней области. Самыми знаменитыми дѣлами внѣшней политики разсматриваемаго времени были покоренія царствъ Казанскаго (1552 г.) и Астраханскаго (1556 г.). Нѣтъ сомнѣнія, что славы эти дѣла занимали не послѣднее мѣсто въ политическихъ планахъ дѣяніяхъ Сильвестра: онъ хорошо понималъ и оберегалъ интересы государства, зорко слѣдилъ за положеніемъ дѣлъ въ чужихъ государствахъ, искусно пользовался обстоятельствами времени и всевозможными случайностями. Сознать во время необходимость войны, привести къ общественному сознанію, придать ей въ глазахъ народа значеніе священнаго подвига, крестоваго похода, поднять духъ войска, одушевить народъ къ всевозможнымъ жертвамъ, подвигнуть царя съ во главѣ общественнаго воинскаго движенія—это также Сильвестрово дѣло. Но въ самыхъ воинскихъ походахъ, въ составленіи стратегическихъ плановъ, въ веденіи дипломатическихъ переговоровъ онъ могъ принимать непосредственнаго участія. Возьмемъ на прим. Казанскую войну. О построеніи города Свияжска (въ 1550 г.), который имѣлъ весьма важное значеніе въ наступательныхъ и оборонительныхъ дѣйствіяхъ противъ инородцевъ, хлопочеть больше всего Алексѣй Адашевъ. Посаженіемъ въ Казань Шигъ-Алея въ качествѣ московскаго подручника, упроченіемъ его положенія чрезъ голову Черемисина потомъ низведеніемъ Шигъ-Алея и посаженіемъ на его мѣсто въ Микулинскаго (съ цѣлію постепеннаго втягиванія Казани въ сферу непосредственныхъ владѣній Россіи) занять тотъ же Адашевъ *). Взятіи Казани, самое важное дѣло, которое должно было рѣшить судьбу Казани, самое важное дѣло, которое должно было рѣшить судьбу Казани.

*) Последнее распоряженіе принадлежитъ больше самому Иоанну.

енія, устройство тайнаго подкопа, совершаетъ вмѣстѣ съ нѣмец-
 ь размыслѣмъ опять Адашевъ. По взятіи Казани, чтобы приучить
 товинновенію разнородныя сосѣднія племена, всѣ „премудрые и ра-
 ые“ (бояре Сильвестрова кружка) совѣтуютъ Іоанну остаться въ
 ани на всю зиму, но „мудрые“ совѣтники не спрашиваютъ Силь-
 тра, (его вовсе не видно въ Казани). Дипломатическіе походы про-
 ъ Астрахани предпринимаетъ Адашевъ... Потому только, что здѣсь
 ьчуются друзья и сторонники Сильвестра, а преимущественно пер-
 ь его другъ и совѣтникъ А. Адашевъ, мы не имѣемъ права вру-
 ъ пальмы первенства ихъ вождю: это ихъ специальное дѣло, въ
 ьоромъ они знали гораздо больше его, хотя поступали не безъ его
 ьума и согласія. Равнымъ образомъ какое бы важное значеніе ни
 ьло покореніе Казани для обезопасенія государства извнѣ, для
 ьнаго развитія его культуры, для движенія русской колонизаціи
 ьотъ до Вятки и Перми, до Камы и Дона, для торжества христиан-
 ьа надъ магометанствомъ, Европы надъ Азією; наконецъ, какими
 ьгодами ни сопровождалось завоеваніе Астрахани, передававшей
 ьовской державѣ огромныя степи Поволжья и все теченіе Волги,
 ьрившіе ей цѣлый міръ мелкихъ владѣній въ Прикавказьѣ, — по-
 ьрый нѣнокъ за всѣ важныя по этимъ послѣдствіямъ побѣды не
 ьемъ подносить первому тогдашнему правителю царства Сильвестру:
 ъ же дипломатъ Адашевъ и всѣ „мудрые и разумные“ не хуже
 ь могли предвидѣть всѣ эти послѣдствія и повести дѣло нагѣрнякъ,
 ьрим., съ Астраханью могъ справиться одинъ голова Черемисиновъ,
 ьорившій ее въ 1556 г.). Сильвестру, по всѣмъ историческимъ па-
 ьтикамъ, принадлежитъ честь мудраго умиротворенія, внутренней
 ьанизациі завоеванныхъ областей: какъ сейчасъ мы видѣли, отъ него
 ьрим. исходили кроткія и разумныя мѣры для распространенія въ
 ьани русской народности, цивилизаціи, религіи. Очень вѣроятно,
 ьпо его убѣжденію крестились многіе изъ покоренныхъ князей
 ьанскихъ, а также ногайскихъ и прикавказскихъ, которые съ же-
 ьн и семействами толпами шли въ холоны русскаго государя и
 ьичили собою число татарскихъ родовъ въ московскомъ боярствѣ.
 ьигіозно-политическая мѣра эта была очень важна для искорененія
 ьокоренныхъ князьяхъ всякихъ сепаративныхъ стремленій. Но вотъ
 ьылась ненавистная для Сильвестра Ливонская война. Онъ считалъ
 ьреждевременною. По его мнѣнію, слѣдовало прежде усвоить за-
 ьую культуру, стать лицомъ къ лицу съ просвѣщенной Европою, а
 ьмъ уже „задирать“ Ливонію. Онъ рѣзко осуждалъ эту войну за
 ьчуръ варварскій способъ веденія ея, за истребленіе старыхъ и

малыхъ, за безчеловѣчныя муки надъ нѣмцами, совершаемыя татарами, распущенными по Ливонской землѣ подъ начальствомъ Шереметьева, и называлъ Ливонію „бѣдною обижаемою вдовицею“. При чрезвычайной своей популярности, онъ сдѣлалъ эту войну крайне популярною. Хотя и здѣсь отличались преимущественно друзья Сильвестра, Даниилъ Адашевъ и Курбскій, хотя, исполняя долгъ службы, они своими подвигами рѣшались въ пользу Москвы, и Алексѣй Адашевъ несомнѣнною пользою для Россіи велъ всѣ переговоры съ ливонскими посланцами, какъ при открытіи войны, такъ и при всѣхъ перемиріяхъ, но все дѣлалось противъ желанія и убѣжденія. Въ самый критическій для войны годъ (1558), когда Ливонія задумала отдалиться отъ покровительства Польши, а Сильвестръ хотѣлъ всѣ силы России двинуть на Крымъ, (который отъ голода, мора и внутреннихъ усобицъ чрезвычайно обезсилѣлъ и никогда, даже въ XVIII вѣкѣ, не представлялъ такой легкой добычи для нашего завоеванія), нерасположеніе войска къ Ливонской войнѣ дошло до того, что у всѣхъ опустились руки. Курбскій и Данила Адашевъ, получившіе отъ царя повелѣніе какъ можно скорѣе выступить въ походъ (изъ Пскова къ Ренгазу и Сырену), тронулись съ мѣста только послѣ семи царскихъ указовъ *). Силъ Алексѣй Адашевъ, посланный съ войскомъ въ Ливонію, провелъ долгое лѣто въ бездѣйствіи, а выступивъ въ походъ глубокою зимою, губилъ множество людей. Духъ войска упалъ до того, что многочисленные полки обращали тылъ предъ непріателемъ въ нѣсколько разъ слабѣйшимъ **), и только чрезъ два года (въ 1560), когда общественное мнѣніе нѣсколько примирилось съ необходимостію веденія непріятельской войны, неудачи эти поправлены рядомъ новыхъ побѣдъ. Такъ силъ отзывались на военныхъ дѣлахъ взгляды, симпатіи или антипатіи Сильвестра. Нѣкоторые заступники Іоанна не находятъ словъ для обвиненія Сильвестра въ томъ нерасположеніи къ войнѣ Ливонской, которое онъ поселилъ въ войска и народъ, за ту узость взглядовъ, съ какою онъ предпочиталъ войнѣ Ливонской войну съ Крымомъ, шелъ старому пути, затѣвалъ религіозныя войны... Но вѣрность взглядовъ его оправдалъ злосчастный конецъ этой своего рода „тридцатилѣтней войны“ для Россіи, а позднѣйшія обстоятельныя историческія изслѣдованія ***)) доказали, что всего нужнѣе и гораздо легче намъ бы

*) Древн. Визлѣоника, т. 13, стран. 272.

**) Исторія Іоанна Курбскаго, стр. 69.

***)) Личность Іоанна Грознаго, ст. Костомарова въ Вѣстникѣ Европы 1871 г., кн. 10, стран. 503—517.

да окончательно раздѣлаться съ Крымомъ, не отвлекая силъ въ чужія стороны. Не намъ входить въ оцѣнку того, какой политической идеалъ былъ шире, Сильвестровъ ли, стоявшій за Крымскій вопросъ, или Іоанновъ Ливонскій; для насъ достаточно было показать, что въѣшняя политика была второстепеннымъ дѣломъ Сильвестра, что историческимъ призваніемъ, главнымъ поприщемъ были дѣла внутреннія, что влияние его на въѣшнія политическія дѣла было нравственное сокровенное, зорко оберегавшее интересы государства и сильно дѣйствовавшее на настроеніе духа въ народѣ, на подъемъ и упадокъ духа въ войскѣ.

Представляя Сильвестра главнымъ двигателемъ и виновникомъ сѣхъ славныхъ внутреннихъ дѣлъ Іоаннова царствованія, и отводя ему второстепенное мѣсто въ области въѣшной политики, мы не думаемъ, однако, отнимать у Іоанна славы этихъ дѣлъ; мы рѣшительно противъ того мнѣнія, будто Іоаннъ былъ слѣпымъ и безсознательнымъ орудіемъ въ рукахъ Сильвестра. Человѣкъ, не любившій стѣснять ни чужихъ убѣжденій и свободы дѣйствій, напротивъ будившій и поощрявшій всякое свободное движеніе мысли и дѣятельности, не только не скрывшій власти, но тяготившійся ею, откровенно кроткій, честный, уступчивый, могъ ли онъ посягать на свободу убѣжденій и дѣйствій и захватить власть вѣрившаго ему предъ Богомъ свою душу державнаго повелителя? Въ воспитательныхъ своихъ отношеніяхъ необыкновенно внимательный къ способностямъ, наклонностямъ и положенію каждого, глубоко уважавшій права личности въ каждомъ пришломъ, въ одномъ питомцѣ и воспитавшій у себя въ домѣ столько самостоятельныхъ и полезныхъ дѣятелей для государства и церкви, могъ ли онъ въ царственномъ своемъ питомцѣ не воспитывать умнаго и самостоятельнаго государственнаго дѣателя? Преподобные воспитатели нарочно развивали въ Іоаннѣ невнимательность къ государственнымъ дѣламъ, но здѣсь таился хитрый расчетъ съ ихъ стороны: Іоаннъ гонялъ на мскахъ и христіаномъ проторы учинялъ^{*)}, а бояре-воспитатели, пользуясь его невнимательностію къ управленію государствомъ, свирѣдствовали аки львы, и люди ихъ, аки звѣри дивніи^{*)}. Ничего похожаго на гнусные эти расчеты не допускавшій, всецѣло всемирно ополчившійся противъ зла, посѣявшаго въ сердцѣ царя о несчастнымъ воспитаніемъ, могъ ли Сильвестръ не приучить его

^{*)} Псков. лѣт., стр. 374. Истор. Гос. Росс., т. 8, прим. 153.

всматриваться постепенно въ дѣла правленія и вести ихъ болѣе менѣе самостоятельно? И самъ Іоаннъ, изъ дѣтства видѣвшій собою враговъ, похитителей своей власти, изъ дѣтства закалившій на борьбу съ ними, борьбу, производившуюся у него въ головѣ и дѣлѣ, но самую страшную и неуступчивую, употребившій всю свою читавность и образованіе на отысканіе новыхъ средствъ для этой борьбы, первый изъ князей, выработавшій въ себѣ теоретическое сознаніе значенія царской власти, превратившейся у него въ апофеозъ не то самодержавія, но и безграничнаго произвола, — человѣкъ такого характера и склада ума могъ ли держаться въ удаленіи отъ дѣлъ правленія, — могъ ли столько времени (13 лѣтъ) быть настолько обманчивъ, чтобы разыгрывать изъ себя жалкую комическую роль царственной куклы въ чужихъ рукахъ? Нѣтъ. Время сближенія его съ Сильвромъ было наилучшею порою, школою для развитія его ума, характера и правительственныхъ способностей. — Взглянемъ на дѣло съ чисто психологической точки. Іоаннъ принадлежитъ къ числу нервныхъ, чувствительныхъ натуръ, одаренныхъ отъ природы довольно талаптливыми способностями. Отличительная черта этихъ натуръ чрезвычайная чувствительность ко внѣшнимъ ощущеніямъ и вслѣдствіе этого быстрая смена представлений. Неизмѣнной устойчивости воли нѣтъ у нихъ. Великими дѣателями быть они не способны. За то сердечныя движенія ихъ очень сильны, воображеніе пламенное. Разсудокъ стѣсненъ, подавленъ, особенно образы пылкаго воображенія, постоянно смѣняющіеся одними другими, увлекаютъ разсудокъ; но и онъ у нихъ сила дѣятельная, знающая удержъ въ извѣстномъ направленіи. Когда страсти утихаютъ, когда являются предметы дѣятельности, имѣющіе прелесть для воображенія и умиротворяющимъ образомъ дѣйствующіе на душу, натурѣ этого рода съ жаромъ и энергіею занимаются этими предметами; сначала ступаютъ по толчку и напоминанію, пока пылокъ воображенія и внованный разсудокъ пріобрѣтутъ достаточную устойчивость, обилие матеріала; потомъ, постепенно втягиваясь въ дѣло, заинтересовываясь и быстро овладѣвая имъ, скоро же являются довольно самостоятельными дѣателями. Одно какое-либо господствующее представленіе, завѣтная цѣль движутъ съ неудержимымъ рвеніемъ все силы духа. Словомъ, такіа натурѣ въ счастливую пору умиротворенія способностей развиваются очень быстро, дѣйствуютъ сознательно, энергично съ характеромъ, не отступая ни предъ чѣмъ въ осуществленіи своей жизненной идеи и цѣли. Но вспыхнуть страсти, поднимется буря душѣ, — весь запасъ силъ, вся энергія тратятся на одну борьбу мнимыми и дѣйствительными препятствіями, мѣшающими осуществ-

о завѣтной идеи и цѣли, и, если кипучая натура можетъ пустить ходъ насилию, произволу, то изъ нея можетъ выродиться страшное для общества. Пылкій, впечатлительный и счастливо одаренный природою Іоаннъ, когда послѣ бурной и безпечной юности очутился предъ лицами и людьми, плѣнившими его воображеніе и умиротворявшими душу, весь отдается увлекающимъ этимъ лицамъ и дѣламъ, скоро усваиваетъ дѣла, дѣйствуетъ съ энергіею и постоянствомъ, остойными сильнаго и многообщающаго характера, и не только сознательно свободно принимаетъ чужія мысли и дѣлательно стремится къ осуществленію ихъ, но и самъ иногда подсказываетъ своимъ мейоранъ и предпринимаетъ иныя полезныя дѣла совершенно независимо, самостоятельно. Если онъ, по удаленіи своихъ опекуновъ и руководителей, является правителемъ вполне самодержавнымъ, принимающимъ на себя не развитіе только и приведеніе къ концу, какъ было прежде, то и начинъ всякаго мѣропріятія, если въ эту же пору онъ заявляетъ себя удачнымъ писателемъ, имѣющимъ претензіи на огромную для своего времени начитанность, живой увлекательный даръ слова, блескъ слова, остроумія, то, конечно, свои правительственныя и авторскія способности, свой умъ и характеръ онъ развилъ въ себѣ въ счастливые годы умиротворенія страстей. Но вотъ забушевали чувственныя и пласотливыя страсти,—всѣ внутреннія и внѣшнія силы, всю энергію и дѣятельность отдалъ онъ одной борьбѣ съ дѣйствительными, а больше призрачными препятствіями къ осуществленію своей завѣтной идеи самодержавія; изъ него выходитъ чудовище разврата и произвола, какимъ онъ и былъ въ миниатюрѣ въ отроческомъ своемъ возрастѣ.

Что Іоаннъ, такъ ревниво оберегавшій свои права, дѣйствовалъ непринужденно и сознательно даже въ то время, когда находился подъ нравственною опекою, и подъ часъ смыслилъ и разумѣлъ больше своего наставника, на это нѣтъ недостатка въ фактахъ. На соборѣ 1554 года, созванномъ по дѣлу Висковатаго и Сильвестра, (котораго хотѣли обвинять, будто онъ заставляетъ иконниковъ писать въ Кремлевскихъ храмахъ „образа своего мудрованія“), дьякъ обращается къ царю, какъ къ верховному судіи, хорошему знатоку соборныхъ правилъ, умѣющему разрѣшить всѣ спорные пункты. За вычетомъ всѣхъ тѣхъ процентовъ въ прикрасахъ и преувеличеніяхъ на счетъ многоумія и разумности царя, которые падаютъ на долю вѣроподданныхъ, ересныхъ чувствъ дьяка Висковатаго, остается несомнѣннымъ, что Іоаннъ принималъ не пассивное участіе на соборѣ, не номинальное, и что болѣе онъ не былъ слѣпымъ, безсознательнымъ орудіемъ въ чужихъ и то ни было рукахъ. Другой важный въ данномъ случаѣ фактъ—

это представленное Сильвестромъ на судъ того же собора ученіе Башкина и его единомышленника Артемія. Сынъ боярскій Матѣй Башкинъ былъ одинъ изъ пытливыхъ умовъ своего вѣка. Ополчившись противъ существующихъ злоупотребленій въ церкви и государствѣ, противъ господства формы надъ содержаніемъ въ области религіи, онъ стремился жить въ духѣ вѣры, по духу евангелія братской любви, и свои стремленія оправдалъ на дѣлѣ освобожденіемъ всѣхъ своихъ рабовъ и кабалныхъ. Пытливый умъ его сбился, наконецъ, съ истинной дороги; онъ увлекся вольномысліемъ того кружка людей, который собирался около него, и такимъ образомъ сдѣлался еретикомъ, отвергавшимъ равенство Сына Божія съ Богомъ Отцемъ, дѣйствительность таинствъ Евхаристіи и покаянія, видимое устройство церкви, авторитетъ вселенскихъ соборовъ, но до впаденія въ ересь, когда переживалъ мучительное раздвоеніе и борьбу мыслей, онъ „обращался къ Благовѣщенскому попу Семену“ со „многими недоумѣнными вопросами“ и „великими клятвами заключалъ того поновить его на исповѣди въ великій постъ“. Башкинъ спрашивалъ также у попа Семена „толкованія многихъ вещей изъ Апостола“ и тутъ же высказывалъ и свои мнѣнія, „толкую однако не по существу, а развратно“. Не получивъ отвѣта ни на тѣ, ни на другіе вопросы, Башкинъ молвилъ Семену: „спроси у Сильвестра, о чемъ самъ не знаешь“. Семенъ разсказалъ обо всѣмъ Сильвестру. Несмотря на то, что въ народѣ носились самые тревожные слухи, будто на дому у Башкина „ересь прозябе и явился шатаніе въ людѣхъ“, Сильвестръ не принялъ никакихъ мѣръ единственно потому, что царь былъ въ отлучкѣ, въ Кирилловомъ монастырѣ. Но вотъ пріѣхалъ царь. Сильвестръ съ Семеномъ при двухъ свидѣтеляхъ (Андрей протопопъ и Алексѣй Адашевъ) спѣшатъ все повѣдать ему про Башкина. Немедленно начинается рядъ нравственныхъ и вразумительныхъ мѣръ, истекающихъ отъ самого царя. Онъ повелѣлъ, чтобы „Матюша всѣ свои рѣчи въ Апостолѣ измѣтилъ воскомъ“, и, когда тотъ представилъ книгу, „измѣченную восковыми пятнами даже до третьей“, государь самъ разсматривалъ книгу, видѣлъ и его, слышалъ „всю рѣчь и мудрованіе Матюшино“. Уѣхалъ опять государь (въ Коломну), „дѣло позалеглось“. Пріѣхалъ, и тотчасъ предпринимаетъ карательныя мѣры противъ еретика (Башкина съ двумя братьями Григоріемъ и Иваномъ, еще двумя лицами Тимофеемъ и Фомою: приказано посадить въ подклѣтки царскихъ палатъ) и рѣшаетъ созвать соборъ. — Въ приведенныхъ обстоятельствахъ, (о которыхъ мы не безъ намѣренія распространились), важно то, что не только въ томъ дѣлѣ, въ которомъ замѣшано личное препирательство Сильвестра, въ столкновеніи съ Висковатымъ, но и въ томъ, виновникъ котораго

агался на судъ Сильвестра, послѣдній ничего не дѣлаетъ безъ удара и собора. Конечно, это дѣлаетъ честь его осмотнительно, благоразумію и отвращенію отъ скорыхъ и произвольныхъ; Висковатаго, громко и дико вопившаго въ народѣ на св. ико- всемогущій Сильвестръ могъ бы заставить замолчать, а сомнѣ- Башкина разрѣшилъ бы своимъ умомъ-разумомъ, но несомнѣнно, что онъ все дѣлалъ съ доклада государю, и докладъ этотъ былъ еко не формальный. Царь вѣритъ Сильвестру не на слово, а послѣ тоятельнаго разсказа обо всемъ совмѣстно съ тѣмъ лицомъ, кото- на духу разузвало все мудрованіе еретика; тутъ же и два другіе дѣтеля. Рядъ приличныхъ мѣръ исходитъ непосредственно отъ са- о царя. Государь не приказываетъ только или соизволяетъ, не под- ываетъ лишь свое имя, но самъ распоряжается, какъ вести дѣло; съ разсматриваетъ, вникаетъ въ спорные пункты; слушаетъ всю и мудрованіе „Матюши“ и, нужно замѣтить, такую рѣчь, которую слушали съ замираніемъ сердца, такого мудреца, который былъ русской почтѣ реформаторомъ и раціоналистомъ. Два раза уѣзжаетъ ударъ и дѣла останавливаются. Останавливать дѣло было бы не чему, если бы царь не принималъ дѣятельнаго личнаго въ немъ стія; потому что, если бы дѣло требовало только подписи его, фор- ьнаго утвержденія „быть по сему“ или разрѣшенія, чтобы Силь- тръ дѣлалъ, какъ самъ знаетъ, то Сильвестръ самъ и кончилъ бы о, тѣмъ болѣе что оно не требовало ни малѣйшаго отлагательства, ѣ какъ слухи о немъ со дня на день становились все тревожнѣе. подписью царя дѣло не стало бы конечно: борзые говцы всегда овы для спѣшныхъ дѣлъ. Что касается до соумышленника Башкина темія, то, допытываясь въ немъ „всякаго нрава и пользы духовныя“ и назначеніи его въ Троицкіе игумены, Сильвестръ не нашелъ въ ѣ ничего подозрительнаго и исходатайствовалъ ему почетное на- ченіе. Наслышавъ потомъ объ еретическихъ мысляхъ Артемія, Силь- тръ дважды, трижды бесѣдовалъ съ ученикомъ его Порфиріемъ, бы вывѣдать отъ него мысли учителя. Неизвѣстно, что вывѣдалъ ѣ отъ Порфирія. Но призываетъ Порфирія самъ государь, бесѣдуетъ нямъ, перечитываетъ рѣчи его, записанныя Сильвестромъ и Семе- съ, и своимъ „богодарованнымъ разумомъ и богоразсуднымъ смы- мъ ошибочное Порфиріево ученіе и въ учителя его Артемін“ на- аетъ примѣчать. Такой интересъ къ догматическимъ тонкостямъ нія, такая проницательность, которая подмѣчаетъ то, что укрылось прозорливости Сильвестра, служатъ наилучшею апологіею для ума модѣятельности Іоанна. Замѣчательно еще, что Артемій постав-

ленъ былъ Сильвестромъ „во игумены ко св. Троицѣ“, а по воли Іоанна „оставилъ игуменство за совѣсть“. Можно ли послѣ этого согласиться съ мнѣніемъ, что у Іоанна оставалось одно имя царя, а „государился во всемъ Сильвестръ съ совѣтниками своими“?

Во вновь открытомъ, упомянутомъ нами, 2-мъ посланіи Сильвестра скрывается очень важный для данного случая фактъ. Знакомый намъ по первому посланію Сильвестра князь Шуйскій-Горбатый во второй годъ своего воеводства въ Казани подвергся опалѣ отъ непостояннаго въ своемъ благоволеніи царя. „Удаленный отъ отей царскихъ, изгнанный изъ собственнаго дома, лишенный протеческаго и собственнаго стяжанія“ князь „со многими моленіемъ и умиленіемъ“ просилъ у Сильвестра духовной помощи и утѣшенія, а главное, „чтобъ онъ чѣмъ имущимъ къ государю дерзновеніемъ печаловался къ государю о его скорби“. Сильвестръ шлетъ ему въ утѣшеніе длинное, основанное на церковно-историческихъ примѣрахъ, разсужденіе, совѣтуя ему утѣлять скорбь молитвою, постомъ, слезами, истиннымъ поканіемъ и престаніемъ отъ всѣхъ золъ, и между прочимъ прибавляетъ многозначительное замѣчаніе: „симъ бо образомъ умилосердишь Бога и умилоставишь душу царскую и за нужу помѣстейцемъ устроить ти и вотчину отдастъ“. О просимомъ же печалованіи замѣчаетъ: „теперь не имѣю, господине и любимче мой, сотворити тебѣ что ходатайствомъ къ тому о семъ“.—Если бы Сильвестръ былъ такимъ всемогущимъ властелиномъ, по одному слову или взмаху пера котораго все дѣлалось въ государствѣ, и въ рукахъ котораго царь былъ невольнымъ орудіемъ, то безъ сомнѣнія онъ скорѣе возстановилъ друга въ прежнее достоинство, чѣмъ сталъ бы трудиться надъ измышленіемъ длиннаго утѣшительнаго посланія; но если онъ не сажаетъ друга на прежнее мѣсто, то, при безграничномъ довѣріи къ нему Іоанна, онъ не поступаетъ вопреки волѣ и убѣжденію послѣдняго. Но, говорятъ, подъ витѣватымъ этимъ сплетеніемъ увѣщаній, обѣщаній и утѣшеній скрывается намѣреніе порисоваться своимъ краснорѣчіемъ или замаскироваться противъ того несчастнаго, который, можетъ быть, палъ по его же (Сильвестровымъ) интригамъ, и что по тому Сильвестръ не думалъ, не хотѣлъ оказать ему свою милость; а захотѣлъ бы,—все сдѣлать, не спрашиваясь у государя?... Правда, Сильвестръ сознается: „къ словоохотной страсти приплетохся азъ“; но у кого есть и безъ того необъятное поприще для проявленія словоохотной этой страсти, у того не достанетъ ни времени, ни охоты извиваться въ суетномъ витійствѣ предъ человѣкомъ совершенно загнаннымъ, обезславленнымъ, уничтоженнымъ. Тѣмъ болѣе было бы ниже его достоинства оправды-

ся, ханжить предъ этою сдѣлавшеюся по волѣ судьбы мизерностію: изгнанъ, стоящій на недостигаемой высотѣ, какимъ изображаютъ противники его, или съ презрѣніемъ оттолкнулъ бы отъ себя тѣ, въ изнеможеніи валяющуюся у ногъ его, или не удостоилъ бы ни взоромъ, ни словомъ. И ради чего было разглагольствовать и кривать свои грѣшки въ частномъ утѣшительномъ этомъ посланіи, да оно, адресованное къ изгнаннику, удаленному отъ всякаго общества, должно было оставаться собственною тайною его? Да и могъ ли быть рѣчь о какомъ-либо припрятіи интригъ и козней со стороны Сильвестра, когда опальный князь, какъ видно изъ разбираемаго посланія, обращается къ нему, какъ искреннему другу, единенной надеждѣ своей, и Сильвестръ принимаетъ самое живое и серьезное участіе въ его скорби и, посылая ему трогательное духовное писаніе, обнадеживаетъ его со временемъ вышинею матеріальною помощію: „умилостивится царская душа и за нужу помѣстѣемъ твоимъ и вотчинку отдастъ“!). Въ этихъ-то словахъ вся суть дѣла. Сильвестръ тонко и уклончиво даетъ замѣтить ему, что теперь, пока утихли гнѣвъ царскій на опальнаго, не время подѣйствовать на удара убѣжденіями, склонить его къ милости, а со временемъ, въ минуты благоприятныя, онъ надѣется уладить дѣло. Значить, Сильвестръ, въ всемъ своемъ полномочіи и довѣренности у царя, распоряжается имъ, несколько ни насилуя убѣжденій и воли его, а строго примѣняя къ времени, обстоятельствамъ и расположенію державнаго своего величества.

Но какъ согласить съ этими свидѣтельствами и выводами совершенно противоположныя свидѣтельства самого Іоанна? „Вы, растлѣнные, обвиняютъ онъ Сильвестра, Адашева и Курбскаго, не только не слѣди были мнѣ повинны и послушны, но и мною владѣли, всю власть съ меня сняли; я былъ государь только на словахъ, на дѣлѣ же не владѣлъ“. Или „что ты жалуешься, писалъ онъ къ Курбскому, на отлучки съ родными и отечествомъ, на болѣзни и раны, горю ты претерпѣлъ въ военныхъ походахъ? Все это случилось тобою тогда, когда вы съ попомъ и Алексѣемъ всѣмъ владѣли“. В самомъ знаменитомъ дѣлѣ своего царствованія, въ Казанскомъ годѣ, онъ назначаетъ себя пассивную комическую роль: „когда мы учимъ неизреченнымъ Божиимъ милосердіемъ побѣду, возвращались мы, то, какъ плѣнники, посадивши въ судно, вы везли меня съ тожнимъ отрядомъ чрезъ безбожную и невѣрную землю“ *).

*) Отвѣтъ Іоанна къ Курбскому, стр. 188—190.

вамъ этимъ нельзя давать вѣры, такъ какъ они написаны въ страсти, подогрѣтомъ горячею полемикою и личною перебранкою. Дѣло въ томъ, что Іоаннъ и безъ того мучился раскаяніемъ, что допустилъ себя быть столько лѣтъ въ неволѣ отъ совѣтниковъ; и видѣлъ онъ ковы и козни, имѣвшія будто бы уловить его въ преступленіе, и уже положилъ столько жертвъ своей подозрительности: а вдругъ, среди жестокой личной перебранки, онъ слышитъ дерзкое наставленіе, что онъ долженъ слушаться совѣтниковъ, „беречь какъ свои уды“; ему внушаютъ, что то время, за которое онъ жестоко кается, было самымъ лучшимъ временемъ его жизни, самымъ блестящимъ въ его царствованіи. Напоминаніе и внушеніе усиливаютъ огорченіе; камень, лежавшій на больномъ мѣстѣ тронуть; рана травлена до самой жгучей боли: т. е. идея самодержавнаго деспотизма, не допускающаго къ себѣ никакихъ совѣтниковъ, идея, сдѣлавшаяся цѣлюю всей жизни, превратившаяся въ идею бѣды, отверженію оскорблена, поругана. Онъ вытѣкаетъ отъ ярости. И вотъ онъ переходитъ словъ для изображенія вины какъ того, кто возстаётъ противъ этой неприкосновенной идеи, такъ и тѣхъ, которые казались ему низкими ея врагами и которые сдѣлались теперь для него второе подозрительнѣе и неспоснѣе; чѣмъ болѣе хвалить Курбана Іоанна за довѣрчивость къ Сильвестру и Адашеву, тѣмъ они выистѣ для него, какъ коварные люди, стремящіеся тонкою сплетнею, сплетаемою ихъ сторонникомъ, уловить его въ прежнюю и носимую неволю, отнять у него то, что всего дороже было для него свѣтъ, — самодержавную власть. Въ бѣшенствѣ и отчаяніи отъ смертельной опасности (совершенно призрачной) онъ мечется, бранитъ „собаку“ Адашева, на „невѣжу жреца Сильвестра“. Нѣсколькимъ опомнившись и желая какъ бы придать дѣлу благовидность, онъ рается обрушить на нихъ преступленіе всею его тяжестью, заклеиваетъ ихъ въ преступномъ злоупотребленіи его довѣренностью, а изъ себя разыгрываетъ роль угнетенной невинности, обманутаго довѣрчиваго ребенка, сироты на тронѣ. И вотъ онъ приписываетъ имъ преступленіе тяжелѣе котораго ничего не можетъ быть въ его глазахъ, — непомѣрное своеволие и самоуправство; говорить, что вмѣсто его она владѣла царствомъ, говорить совершенно ложно. И мало ли до чего дошелъ онъ въ пылу страстнаго гнѣва, подозрительности и растерянности! Тутъ же сейчасъ онъ много наговорилъ исторической неправды, наприимѣръ, что Римская имперія погибла оттого, что цари ея были послушны епархамъ и синклитамъ. Даже изложеніе прошедшихъ бытій собственнаго царствованія преисполнено удивительныхъ не-

тей; напимѣръ, онъ увѣряетъ, что подъ Казанью съ нимъ было око 15,000.—Въ частности, относительно увертки, сдѣланной Іоаннѣмъ противъ Курбскаго: „на свои раны и труды жалуйся предъ тѣми, которыми ты владѣлъ царствомъ“, нужно замѣтить, что „словесныя смудрости риторъ“ хотѣлъ здѣсь щегольнуть остроуміемъ, ловкостію, словопреніи, не думая, что адвокатскую его тонкость можно будетъ употребить противъ него самого: у писателя случайнаго, страстнаго самоучки подобныхъ неточностей встрѣтить можно много, но логическія неточности нельзя смѣшивать съ историческими фактами. Далѣе, судясь на то, что его, какъ плѣнника, везли съ ничтожнымъ отрядомъ домой, Іоаннъ вовсе не выказываетъ себя такимъ простакомъ и усомъ, котораго умные люди для видовъ государственной пользы шли туда, гдѣ ему страшно. Насъ удивляетъ, что вышеприведенныя слова выставляются во многихъ исторіяхъ, какъ верхъ самооплеванія Іоанна; изъ этихъ словъ и прямого контекста рѣчи видно, что Іоаннъ говоритъ здѣсь о возвратномъ походѣ домой: „когда мы, получивъ походу, возвращались домой, то, какъ плѣнника посадивши меня въ судно, везли меня съ ничтожнымъ отрядомъ“. Іоаннъ обижается здѣсь на то, что мало заботились о его безопасности, а всего болѣе здѣсь рывается обиды уязвленнаго самолюбія, претендующаго на то, что устроили ему, какъ побѣдителю, триумфальныхъ повсюднихъ встрѣчъ. На involuntary походъ нигдѣ нѣтъ ни малѣйшаго указанія; нигдѣ не поднимаетъ руки на самого себя, какъ увѣряютъ иные; напротивъ, торжественно высказывается: „мы съ крестоносною хоругвію этого православнаго христіанскаго воинства двинулись на безбожника Казанскій“... По собственнымъ словамъ Іоанна, подтверждаемымъ событіями и свидѣтельствами другихъ, Іоаннъ предпринималъ походъ, конечно, по мысли Сильвестра и ближайшихъ его совѣтниковъ, съ полнѣйшимъ убѣжденіемъ въ его необходимости, подкрѣплялся своей рѣшимости религиозными воодушевленіями. И, хотя не велья Ахиллесомъ, но обнаружилъ довольно замѣчательную энергію, стойчивость, предусмотрительность. — Еще за полгода до открытія военныхъ дѣйствій, съ цѣлю постепеннаго подчиненія Казани московской державѣ, онъ посадилъ туда намѣстникомъ князя Микулинго, между тѣмъ какъ всѣ совѣтники и самъ Сильвестръ вопили, царь послалъ его въ опалѣ, желая казнить. Затѣмъ предпринимаетъ два похода, основываетъ городъ въ землѣ непріятельской. Неудача двухъ походовъ не устрашаетъ предпринять третій походъ. Вотъ новая неудача: буря на Волгѣ потопила всѣ суда съ припасами и военными снарядами; малодушные совѣтники считали за

нужное возвратиться домой, но Іоаннъ рѣшился во что бы то ни стало зимовать подъ Казанью. Онъ же, наконецъ, отвергъ совѣтъ великихъ цолаговъ по случаю волнений, происходившихъ въ Казани, и решительно покинуть несчастный этотъ край (*). Приведенныхъ фактовъ достаточно, чтобы видѣть, что Іоаннъ вовсе не былъ такою личностью, которую могли бы располагать совѣтники, какъ имъ вздумается, въ некоторыхъ случаяхъ онъ совершенно независимо слѣдовалъ своимъ мыслямъ, выдерживая за нее борьбу съ совѣтниками и безчисленными прѣпятствіями.

Итакъ, какъ велико было могущественное вліяніе Сильвестра на Іоанна въ области вѣшной и особенно внутренней политики, но, судя по характеру и образу дѣйствій того и другого, можно установить и мѣру вліянія безобидную для одного и еще болѣе дѣлающую для другого: инициатива всѣхъ мѣропріятій зависѣла отъ Сильвестра, а Іоаннъ, съ своей стороны, хорошо сознавалъ важность и необходимость ихъ, и дѣятельно стремился къ осуществленію ихъ; душевный разумъ политики, особенно въ первые лѣтъ пяти, былъ Сильвестра, его управленіе было школою для Іоанна и при томъ такою, что постепенно приучаясь къ дѣламъ правленія, умный ученикъ могъ сравняться съ учителемъ и иногда побѣждать его. Таковы, по крайней мѣрѣ, были намѣренія самого Сильвестра. Свѣтлый личный свой разсудокъ хотѣлъ отобразить, воплотить въ царственномъ своемъ томѣ, перенести на него все свои великія политическія идеи, чаянія и надежды. Насколько осуществились высокія намѣренія эти, это зависѣло отъ свойства личныхъ отношеній его къ Іоанну, обусловленныхъ преимущественно характеромъ послѣдняго, къ уясненію которыхъ мы и переходимъ.

II.

Попытаемся, по возможности, уяснить себѣ причины сближенія Сильвестра съ Іоанномъ, оговорившись предварительно, что фактъ далеко не уясненъ въ историческихъ памятникахъ. Чтобы овладѣть всею душою Іоанна, не употребилъ ли въ дѣло о. Сильвестръ средства недостойныя, коварныя, какія приписываются ему нѣкими изслѣдователями-пессимистами? И это не совсѣмъ чистое начало не было ль причиною дурнаго конца какъ съ самимъ наставникомъ и руководителемъ, такъ и съ царственнымъ его питомцемъ? Видѣли, въ какой трагическій моментъ, въ какой великой роли

(*) Сказанія кн. Курб. 32 и 214.

са-обличителя и спасителя Сильвестръ впервые предсталъ предъ
ремъ. Къ извѣстнымъ намъ „прещеніямъ отъ Бога священными
саньми и строгимъ заклинаніямъ его страшнымъ именемъ Божиимъ“
ильвестръ присоединилъ еще „чудеса нѣкія и аки бы явленія отъ
та повѣда ему“; „не вѣмъ аще истинная, прибавляетъ его другъ-
торикъ, або тако ужасновенія пушающе буйства его ради, и для
тскихъ неистовыхъ его нравовъ умыслилъ былъ сіе“. Оный блажен-
ый, льстецъ истинный, оправдываетъ его далѣе другъ-повѣствова-
мъ, поступилъ на этотъ разъ подобно благоразумнымъ родителямъ,
которые мечтательными страхами и угрозами предотвращаютъ буйныхъ
дтей отъ пагубныхъ игръ, или же подобно мудрымъ врачамъ, кото-
не желѣзомъ срѣзаютъ согнившія гангрены или дикое мясо *). По-
идимому, Сильвестръ, хорошо зная, что Іоаннъ былъ истиннымъ сы-
омъ своего суевѣрнаго вѣка, (что онъ, наприм., нѣсколько дней тому
азадъ страшно испугавшись паденія колокола у Ивана Великаго, считъ
отъ случай за предвѣстіе общественныхъ бѣдствій) произвелъ оба-
ніе на него ложными чудесами, видѣніями, суевѣрными мечтатель-
ными страхами: суевѣріе, говорятъ, свело его съ Іоанномъ. Но такъ
а это? Припугнуть Іоанна какими-либо мечтательными страхами,
мимилейными чудесами и видѣніями значитъ выказать низкое по-
ніе объ его умѣ и, пользуясь его набожностію, обращать въ посмѣ-
ніе священныя чувства его сердца, профанировать религію. Но че-
овѣкъ, всегда относившійся съ уваженіемъ къ личнымъ убѣжденіямъ
другихъ и почитавшій въ каждомъ истинное дарованіе, какъ непри-
основенную святыню, въ частности хорошо знавшій природный мно-
овачитанный умъ Іоанна и съ такимъ уваженіемъ отзывавшійся о „бла-
искусномъ и богомудромъ разумѣ его“, станетъ ли издѣваться надъ
неокочнымъ умомъ этимъ, пугая его какими-либо вымыслами и
страхованіями? Такой набожный, благочестивый и правдивый чело-
вѣкъ, по религіознымъ своимъ понятіямъ и чувствамъ стоявшій выше
своего суевѣрнаго вѣка, строго вооружавшійся противъ общественныхъ
суевѣрій, съ особенною заботливостію завѣщавшій женѣ своей „не
вать ни волхвовъ, ни кудесниковъ, ни всякаго чарованія“, станетъ
и посредствомъ ложныхъ чудесъ и видѣній профанировать религію
себя унижать до гнусной роли волхва и кудесника? Напрасно стали
и возражать намъ, что здѣсь была обычная уступка изъ нравствен-
ныхъ средствъ, подобная той, какая встрѣчается въ Домостроѣ. Нѣтъ,

*) Исторія Іоанна, стр. 9—Сказанія Курбскаго.

тамъ послабленіе или уступка, сохраняя интересъ лица, не задѣваетъ ничьихъ интересовъ; обмана, лжи, коварства тамъ отнюдь не допускается: а здѣсь былъ бы обманъ, задѣвающій самые дорогіе интересы, оскорбляющій личность, умъ, религіозность. За такую дерзость предъ такимъ лицомъ Сильвестръ могъ бы поплатиться очень дорого, но человѣкъ такой дальновидный, уклончивый, всегда сторонившійся отъ опасности, ни съ того ни съ сего не ухватился бы за обоюдоострое средство, не пошелъ бы на встрѣчу явной опасности. Нѣтъ, ложныя чудеса и видѣнія существовали только въ воображеніи царя и его ласкателей, и у нихъ самихъ мнѣніе объ ихъ лживости появилось далеко не вдругъ. Пока они вѣрили въ благодатное помазаніе Сильвестра и великія дѣла его принимали за чудные дары помазанія, разумѣется, первое необычайное дѣло—сближеніе съ царемъ они не могли себѣ представить внѣ вліянія (совершенія) какихъ-либо необычайныхъ знаменій и чудесъ, какихъ же именно, никто себѣ не представляетъ и не высказывается. Особенно склоненъ былъ вѣрить такъ самъ Іоаннъ. Въ то время, когда разыгрывалась предъ нимъ такая страшная драма: пожаръ бунтъ, умерщвленіе самыхъ близкихъ къ нему людей, пламенному, разстроенному и суевѣрному воображенію его обычныя картинныя изображенія суда Божія, угрожающаго безумнымъ правителямъ въ иномъ мірѣ и отчасти разражающагося и здѣсь въ видимыхъ страшныхъ знаменіяхъ, или бѣдствіяхъ, могли показаться трогательною повѣстью о чудесныхъ видѣніяхъ и знаменіяхъ. Въ невинномъ этомъ заблужденіи, распространившемся и въ народѣ, Іоаннъ находился болѣе десятка лѣтъ. Но вотъ злоба, самъ духъ злобы, нашептываетъ легковѣрному сердцу, что благодатный тотъ мужъ есть коварный чародѣй, всѣ свои удивительныя дѣла совершавшій посредствомъ чаръ; дивное сближеніе его съ царемъ кажется послѣднему дѣломъ чародѣйства, чудесныя видѣнія—мечтательными страхами; но въ чемъ состояли эти ложныя видѣнія и мечтательныя утрашенія, о томъ не говорить и оскорбившійся теперь ими царь, не говорить правъ всемъ усиленномъ желаніи собрать какія-либо улики на невиннаго Сильвестра: ясное дѣло, что сказать было нечего. Курбскій въ приведенномъ нами краткомъ разсказѣ, вѣроятно, имѣетъ въ виду оба суевѣрныя народныя понятія, изъ которыхъ одно причинами Сильвестрова обаянія на царя признаетъ истинныя чудеса, а другое ложныя; но, очевидно, самъ онъ не вѣритъ ни тому, ни другому: „ложны ль, истинны ль, не вѣмъ“. И такъ загадочно, подъ узломъ, онъ выражается потому во-первыхъ, что описываемое событіе было въ высшей степени таинственно и онъ не знаетъ какимъ именемъ назвать виновника

тѣмъ болѣе что пишетъ слишкомъ поспѣшно, во всякомъ случаѣ величаетъ его блаженнымъ, истиннымъ, благокозненнымъ льстецомъ, во-вторыхъ потому, что въ исторіи, предназначенной для народа, не хотѣлъ колебать народной вѣры въ своего героя, въ его сны дары. Въ другомъ своемъ сочиненіи, гдѣ это дѣло разбито на подробности, въ отвѣтъ на 2-е посланіе Іоанна *), Курбскій представляетъ цѣлый рядъ доказательствъ на то, что Сильвестръ не обманъ ни къ какому обману: „ласкателіе твои влечетали на онаго свитера, исповѣдника, исполненна Духа Свята, иже бы ты устрашилъ не истинными, но лъстивыми видѣніи“. Да и къ чему ложныя видѣнія, когда и безъ нихъ можно было сильно подѣйствовать на народъ въ тогдашнихъ его обстоятельствахъ? Извѣстно, что такія нервныя натуры, какъ Іоаннъ, отъ неудачъ повергаются въ прахъ, дѣлаются чрезвычайно потерливы, малодушны въ несчастіяхъ. Стоитъ только человѣку съ нравственнымъ вліяніемъ плѣнить ихъ воображеніе увлекательнымъ картиннымъ рассказомъ, успокоить чувствительное сердце обѣщаніемъ помощи и руководства, и они бросаются въ объятія, хватаются за него, какъ за опору, и вѣрятъ ему, и спасителю отъ гибели. Представимъ теперь состояніе Іоанна. Онъ въ безднѣ. Онъ вырванъ себя отъ страха,—и вдругъ является передъ нимъ художественная картина суда и милости Всевышняго. Бездна дѣлается еще ужаснѣе, а тутъ опытная и твердая, точно рука Провидѣнія, готова отвести его отъ бездны: какъ утопающему не ухватиться за нее? Что человѣкъ, являющійся вѣстителемъ и спасителемъ, не изъ знатнаго рода, племени, это тѣмъ болѣе, это еще болѣе возвышаетъ нравственные испытанія его достоинства, еще болѣе внушаетъ вѣры въ него. Самодержавная власть, вѣчно надѣвшая на себя все свои доспѣхи и ищущая на дѣлѣ предѣла свои права, тѣмъ спокойнѣе можетъ опереться на нравственную силу и вѣряться нисколько не подозрительному человѣку, что изъ знатнаго рода были до сихъ поръ врагами и оскорбителями священной неприкосновенной власти; люди самые близкіе по родству и роду ремесла оказываются досадителями и мучителями народа, который въ растерзанъ ихъ всѣхъ. А тутъ еще нѣжный голосъ самаго добродѣтельнаго существа, царицы Анастасіи, зоветъ на путь добра, но нѣжная не въ силахъ удержать расхажившуюся натуру; она (натура)

*) Стран. 229—230.

ищетъ и находить опору въ человѣкѣ, котораго въ такую благопріятную пору само Провидѣніе призывало въ спасители царя и царства.

Нѣсколько лѣтъ Іоаннъ уважалъ въ Сильвестрѣ не пріятнаго только слугу, но человѣка высоко-нравственнаго, необыкновенный утѣственный талантъ, истиннаго друга и отца. Сильвестръ не только былъ руководителемъ его въ дѣлѣ совѣсти и религіи, поучалъ свящ. писанію и христіанскимъ добродѣтелямъ, но и предписывалъ ему законы въ домашней жизни, назначалъ время дѣятельности, покоя, развлеченій, даже „до обща и спанья“, на каждомъ шагѣ преподавалъ ему свои практическіе уроки: напоминанія, увѣщанія, а иногда преслѣдуя его и „кусательными словесы“. Нѣтъ нужды подробно объяснять, какимъ образомъ Сильвестръ могъ, такъ сказать, хозяйничать и распоряжаться въ чужой, повидимому, неприступной душѣ; достаточно сказать, что съ одной стороны впечатлительность, набожность, никогда не покидавшая Іоанна, дѣлали его доступнымъ религіознымъ внушеніямъ и добрымъ вліяніямъ, съ другой необыкновенный умъ, неотразимо обаятельный характеръ, воплощенная нравственность и благочестіе, сдѣлавшія его всеобщимъ кумиромъ, способны были овладѣть не такою натурою... Въ исторіи разсматриваемыхъ отношеній есть болѣе важный вопросъ. Въ виду того, что Іоаннъ съ счастливыми своими дарованіями, но съ распатавшеюся уже нравственностію и съ пріобрѣтенными въ дѣтствѣ деспотическими замашками больше всего нуждался въ добромъ нравственномъ руководствѣ, и что отъ исправленія нравственности зависѣло, быть ли ему благодушнымъ, честнымъ государемъ, отцомъ и благодѣтелемъ подданныхъ, или же превратиться въ распутнаго и властолюбиваго деспота, необходимо прослѣдить, насколько Сильвестръ успѣлъ въ нравственномъ своемъ вліяніи на Іоанна и какими причинами задерживались успѣхи этого вліянія. Въ настоящій разъ на отношенія Сильвестра къ Іоанну мы должны смотрѣть, какъ на чисто воспитательныя, нравственныя; но извѣстно, что воспитаніе всякаго человѣка, а тѣмъ болѣе воспитаніе царственнаго юноши-мужа не можетъ быть творчествомъ, пересозданіемъ нравственной природы; оно было однимъ сдерживаніемъ, временнымъ водительство по пути добра. Причина неудачи заключается въ природѣ Іоанна, испорченной предварительнымъ воспитаніемъ. Природа эта была сколько страстная, столько же и художественная. Остановимся на этой послѣдней сторонѣ. Іоаннъ понималъ и чувствовалъ лишь ту сторону добра, какая сродна была его природѣ, т.е. художественную сторону, красоту раскаянія, красоту доблести; самыя

асы увлекали его своею картинностію. Это чувство художественности, не бывъ утверждено на нравственномъ чувствѣ, которое давно въ немъ отравлено, растлѣно, дѣлало его сколько восприимчивымъ къ добрымъ вліяніямъ, столько же бессильнымъ усвоить бѣ духъ и содержаніе ихъ. Возьмемъ примѣръ. Нерѣдкость видѣть, какъ иной плачетъ отъ умиленія, слушая какой-либо трогательный сказъ, и въ то же время мучить и терзаетъ ближняго. И его слезы непритворны: онъ постигаетъ добро съ художественной стороны, онъ тронутъ имъ, какъ художникъ. И всякій, художественно понимающій добро и приходящій отъ него въ умиленіе, чувствуетъ, какъ по изыщно, услаждается его благоуханіемъ, плѣняется его прелестію. А пылу восторга онъ готовъ нравственно преобразить, переродить себя, увѣряетъ и клянется въ томъ. Но исчезаетъ предъ нимъ художественная картина, какъ актеръ сходитъ онъ со сцены,—и онъ замышляетъ о своихъ увѣреніяхъ и клятвахъ; эти обѣщанія были одинъ поминъ, одна вспышка искры добра, которая остается въ самой безнравственной душѣ, но такъ же скоро угасаетъ, какъ скоро воспламеняется. И какъ ни плѣняетъ его внѣшняя художественная красота добра, о самое добро для него—вещь черствая, грубая, тяжелая, она ему не по силамъ: оно чаруетъ воображеніе, шевелитъ сердце, но не двигаетъ воли; внутреннее полунистлѣвшее зерно добра, сколько ни поливаютъ ни удобриваютъ его извнѣ, не даетъ большихъ плодовъ. Таково было нравственное состояніе Іоанна подъ руководствомъ Сильвестра. Мудрый и благонамѣренный наставникъ старается ввести его въ полный свѣтъ истины, въ глубину жизни, въ полноту духа нравственного добра, а онъ художественною своею природою увлекается отъ одной картины къ другой, отъ одного образа къ другому, онъ всматривается на одинъ внѣшній блескъ и одну художественную красоту добра, не входя въ его духъ и жизнь. Такъ при первой трагической роли своей предъ царемъ (во время московскаго пожара и уята) Сильвестръ картиннымъ, истинно художническимъ изображеніемъ суда Божія на злыхъ и обѣтованій благости для добрыхъ старается расположить Іоанна къ истинному раскаянію; Іоаннъ съ неподдѣльнымъ художническимъ чутьемъ постигаетъ красоту картины, чувствуетъ мерзость безнравственнаго своего поведенія, поражается, мучится, терзается, но не имѣетъ силъ или лучше воли подняться и справиться; по прекрасному выраженію Карамзина, это—„угрызеніе вѣсти безъ раскаянія“. Сильвестръ ведетъ Іоанна предъ собраніе сей земли. Царь всенародно сознается въ темныхъ дѣлахъ юности, обѣщается быть отцомъ подданныхъ, но въ душѣ, на дѣлѣ онъ не

думаетъ остаться вѣрнымъ торжественному обѣщанію. Онъ дѣлаетъ это потому, что ему нравится торжественность обстановки: пріѣхавъ, онъ глядитъ на площадь полную представителей отъ всей земли и застроенную народомъ; еще пріѣхавъ, онъ стоитъ величественно подъ осѣнью крестовъ на Лобномъ мѣстѣ, говоритъ съ ораторскимъ одушевленіемъ и видѣтъ слезы умиляющагося народа. Высокая цѣль руководителя—торжественнымъ публичнымъ покаяніемъ склонить восточную душу къ отвращенію отъ темныхъ дѣлъ не достигается. Царь въ собраніи духовенства вмѣстѣ съ цѣстѣемъ своимъ. Тотъ очень тѣмъ, какъ бы уврачевать язвы государства и церкви, а царь забавляется больше тѣмъ, что онъ опять посрединѣ, предъ соборомъ вопрошаетъ, мудрствуетъ. А какъ онъ распинается въ рѣчи своею казанскимъ воинамъ, (составленной, должно быть, не безъ участія цѣтора)! Чего и чего не обѣщавъ онъ имъ и ихъ семьямъ? И что? Годъ, два проходятъ, а онъ, несмотря на стороннія сильныя обѣщанія (Максима Грека), не думаетъ осушить слезы сиротъ безсильныхъ героев. Самая религіозность и набожность его, задатки которой онъ получилъ въ дѣтствѣ, а полнѣйшаго развитія достигъ въ вліяніемъ благочестиваго руководителя, плѣняли его воображеніе, частию сердце пластическою стороною, художественнымъ драматизмомъ культа, но сила и духъ молитвы были недоступны для него. И такъ, подъ мудрымъ нравственнымъ руководствомъ Сильвестра Іоаннъ оставался лишь художникомъ, актеромъ, игравшимъ въ добродѣтели, но не жившимъ ею.

—
Итакъ. Такъ какъ Іоаннъ въ глубинѣ души оставался такою же властою, властолюбивою, кипучею, страстною натурою, какою былъ и прежде,—зло только подавлено, сдержано чрезъ отводъ и шевеленій, то это давленіе рано или поздно должно было почувствоваться слишкомъ тяжелымъ; виновникъ этого давленія, какъ человекъ желый, непотребный долженъ быть удаленъ. Какія именно были причины печальнаго этого явленія? Не чрезчуръ ли крѣпкія оковы были наложенны на юную державную волю, и въ чемъ состояло стѣсненіе, на которое такъ жалуется и вопитъ Іоаннъ? Стѣсненіе было отрицательное. Вѣроятно, его удерживали отъ многихъ нежелательныхъ чувственныхъ привычекъ. Вѣроятно, не давали воли страстямъ, особенно гнѣву и, конечно, въ такихъ случаяхъ грѣхъ душевною гибелью и раззореніемъ царства: вслѣдъ за жалобой ему не давали въ волю ѣсть, пить, спать, Іоаннъ высказывается: да же кто раздражитъ насъ чѣмъ или кое принесетъ утѣсненіе,

татство, слава и честь, а еще не тако, то души пагуба и царству возрѣніе^{*)}). Это значить, что Іоанну не давали излить свой гнѣвъ на тѣхъ, кто, по его мнѣнію, заслуживалъ его. Изъ дѣтства озлоблен- ный противъ бояръ, при малѣйшемъ поползновеніи ихъ запросто об- щался съ нимъ, при малѣйшемъ неуваженіи ихъ къ новому не- обычному для нихъ титулу царя, онъ съ яростію бросался на нихъ, и былъ постоянно удерживаемъ. Послѣ болѣзни (въ 1553 г.), же- стокъ потрясшей его физически и нравственно, онъ чаще сталъ бро- саться на нихъ; мужественный печальникъ чаще и настойчивѣе дол- женъ былъ сдерживать его. Очень можетъ быть, что въ это время враждались съ нимъ не съ должнымъ почтеніемъ, или не съ тѣмъ сагоговѣніемъ, какого онъ хотѣлъ. Мы не думаемъ, однако, чтобы Сильвестръ, взявшись управлять совѣстію и нравственнымъ поведе- ніемъ Іоанна, входилъ въ мельчайшія возмутительныя подробности, лишнія оскорбительныя вмѣшательства, не зная надлежащей мѣры сдерживанія пылкой натуры: „вся бѣда, говорятъ, будто въ томъ, что онъ воспитывалъ царя по всѣмъ мелочамъ и въ суровомъ духѣ Домостроя“. Нѣтъ, въ Домостроѣ допущены мелочи для мелочныхъ лю- дей и еще потому, что чужое полное этихъ мелочей сочиненіе не было ни жды строго редактировать и очищать отъ мелочей. Въ собственныхъ и въ своихъ сочиненіяхъ Сильвестръ несравненно мягче, пѣжнѣе, уступ- чивѣе: напр. сыну своему Анѣиму онъ завѣщаетъ воспитывать дѣ- тей на началахъ весьма гуманныхъ; объ излишнихъ стѣсненіяхъ, даже о телесныхъ наказаніяхъ, нѣтъ и помину. И тотъ, кто обладалъ непод- ражаемымъ искусствомъ всѣхъ уноровить, и въ своихъ официальныхъ и частныхъ отношеніяхъ строго сообразовался съ положеніемъ и ха- рактеромъ каждаго, ужели въ отношеніи къ одному Іоанну не умѣлъ, въ близости надлежащей осторожности и предусмотрительности? Нѣтъ, но столько излишекъ дозора, тягость дисциплины, сколько мучитель- ный разрывъ съ закоренѣлыми привычками и страстями, болѣзненный переломъ во всей нравственной природѣ возбудили и ополчили его противъ своего достойнѣйшаго воспитателя. Присоединимъ сюда край- нюю запоздалость воспитанія, неизмѣримую несоразмѣрность въ поло- женіи воспитателя, смиреннаго пастыря, и воспитанника, вѣнценос- наго юноши-мужа, который, всюду преднося съ собою идеальное со- знаніе царственнаго достоинства, рѣдко сознавалъ себя питомцемъ, и самъ избралъ себѣ скромную такую роль, и который горькія

*) Отв. Іоан. кн. Курб., стр. 189.

впечатлѣнія воспитательныхъ поправокъ не рѣдко принималъ за корбленіе царственнаго величія. Тутъ двойное недовольство и оленіе; во-первыхъ, ненависть своеправнаго, несправимаго пш противъ воспитателя, постоянно будящаго, нудящаго и кажуш ему отравителемъ его спокойствія, во-вторыхъ, ненависть подозр наго властолюбца, которому обычный тонъ ментора и руководи кажется затаеннымъ посягательствомъ на умаленіе верховной вл Вотъ почему онъ воображаетъ себя въ полной неволѣ и думаетъ его оскорбляютъ на каждомъ шагу, держать какъ младенца, и ственно мучать, терзають.

Вслушаемся въ обвиненія и жалобы самого Іоанна, нас онѣ стоятъ того. „Отъ насъ тайкомъ совѣтуются, жалуется Іо считая насъ слабоумными; введши въ синклитію князя Дмитрія лятева, начали злой совѣтъ свой утверждать. Я не смѣй слова зать ни одному изъ самыхъ послѣднихъ его совѣтниковъ. Изм камъ нашимъ хорошо, а мы терпимъ притѣсненіе; измѣнника і Семена Ростовскаго, нами милостиво наказаннаго, начали держат великомъ береженіи и помогать ему всякимъ добромъ“ *). Съ об ніями этими разобраться очень не трудно. Обвиненія на счетъ тай и злыхъ совѣтовъ, стѣсненія личнаго мнѣнія опровергаются в образомъ дѣйствій и характеромъ Сильвестра, предоставлявшаго каа полную свободу высказаться, добивавшагося отъ каждаго мнѣнія вѣта, но, разумѣется, пользовавшагося ими въ своихъ видахъ ображеніяхъ. Напраслина этого рода обвиненій обличается хар ромъ Іоанна, всю жизнь мучившагося напрасными подозрѣніями, постоянно посягаютъ на его верховныя права, ни во что ставят превыспренній умъ. Самое обыкновенное дѣло благотворительн оказываемое Сильвестромъ и духовнымъ соборомъ опальному вель князю Семену Ростовскому, кажется Іоанновой подозрительности ствіемъ партизанской политической стачки. Но что Сильвестръ д былъ отъ всякихъ политическихъ сдѣлокъ съ призрѣннымъ имъ можею, видно уже изъ того, что онъ не ходатайствовалъ даже милованіи преступника. (Извѣстно, что князь Семень Ростовск непригожія рѣчи про государя предъ пноземными послами и а мѣреніе свое бѣжать въ Литву приговоренъ былъ къ смертной и но митрополитъ со владыками и архимандритами отпросили ег казни и онъ сосланъ былъ на Бѣлоозеро въ тюрьму). Мы не

*) Отв. Іоан. кн. Курбск., стр. 188—191.

ни упомянули объ этомъ фактѣ, потому что это единственное обвиненіе обоснованное на фактѣ. Во всѣхъ же прочихъ обвиненіяхъ онъ отдѣляется одними общими, неопредѣленными выраженіями: „широко-вѣщательномъ и много-шумящемъ“ своемъ посланіи, перенесенномъ отступленіями и эпизодами, на самый важный пунктъ— обвиненіе его въ гоненіи на „неповинныхъ мучениковъ“ онъ не представляетъ никакихъ фактическихъ опроверженій, никакихъ явныхъ уликъ на Сильвестра: ясное дѣло, что не откуда было ихъ взять. Какъ неосновательны были представленные улики, судить можно по тому, что самыя лучшія и благонамѣренныя дѣла Сильвестра: замѣщеніе должностныхъ мѣстъ новыми благонадежными и несомнѣнно полезными людьми, раздача имъ помѣстьевъ, ограниченіе мѣстничества—все истолковано въ черномъ, подозрительномъ смыслѣ.

Не основательнѣе ли будетъ обвиненіе, будто бы Сильвестръ, захватившись духовною властію, началъ совокупляться въ дружбу съ „царскими“, т. е. будто бы вокругъ царя, проникнутаго идеею единой нераздѣльной самодержавной Россіи, онъ хотѣлъ собрать партію бояръ, стоявшихъ за древнюю удѣльную дружинную Россію? Въ краткомъ опроверженіи достаточно показать, что обвиненіе это не имѣетъ ни себя ни историческаго, ни логическаго основанія. Исторія осудила удѣльный порядокъ на невозвратную гибель. Лишь въ семействѣ царя двоюроднымъ его братомъ Владиміромъ Андреевичемъ оставался остатокъ, но и это былъ безсильный остатокъ разрушеннаго прошлаго, сохшая вѣтвь подрубленнаго дерева. Что до бояръ, то въ малолѣтство Іоанна было самое удобное время для всевластныхъ Шуйскихъ, Годуновскихъ, Глинскихъ возстановить древнія удѣльныя права; но попытокъ въ этомъ родѣ рѣшительно не видно. Напрасно стали бы объяснять это единственно недостаткомъ корпоративнаго духа между боярствомъ: теперь, въ эпоху Сильвестра и Адашева, когда столько изнородныхъ притоковъ прилило, когда множество крещеныхъ татарскихъ князей увеличило и разрознило боярскіе русскіе роды, когда только поповичей и личностей изъ массы народной выдвинулось наверхъ и множество незнатныхъ дворянскихъ дѣтей уравнено съ помѣщиками князей,—корпоративнаго духа еще менѣе стало въ боярствѣ, стало быть, удѣльныя притязанія его тѣмъ менѣе могли быть опасны: вся Русская земля была противъ всякаго искусственнаго дробленія на удѣлы. Возможно ли (логически), чтобы человѣкъ такого ума, какъ Сильвестръ, стоялъ за такой порядокъ вещей, который отжилъ собою вѣкъ, противъ котораго вся исторія народа и общественное сознаніе? Пусть нѣкоторые бояре и князья обнаруживали попытки къ

возстановленію своего стараго любимаго порядка, но человекъ, и нравственнымъ авторитетомъ котораго все преклонялось въ гос- ствѣ, всѣми распоряжавшійся и заправлявшій, могъ ли быть ору- въ чужихъ рукахъ? И что за расчетъ былъ стоять за удѣлы? Силь- никъ не могъ же сѣсть на удѣлъ. Корыстная какая-либо сдѣл- искателями удѣловъ противна честному, безкорыстному его харак- о ней не смѣетъ заикнуться ни одинъ его обвинитель. Для власт- біа, если бѣ оно и было въ немъ, удѣлы также была не находив- тому что теперь онъ имѣлъ власть надъ царемъ и всѣмъ царст- съ раздѣленіемъ же Руси на удѣлы его власть простиралась бѣ одинъ, два удѣла, а отнюдь не на всю Россію. Не думая окру- царя старою удѣльною партіею, Сильвестръ стремился къ тому, ч- предъ царскимъ трономъ стояла лишь идея дружины или совѣт- ярскаго скромная, отвлеченная, молчаливая, стремился потому изъ собственнаго опыта видѣлъ несомнѣнныя доказательства на- сти и благотворности совѣта. Но совѣтъ, какой онъ хотѣлъ со- вокругъ царя, въ его мысляхъ „не долженъ былъ держать подъ с- всю землю Русскую“ и предписывать законы самому царю; замы- конституцію для царя значило стѣснить и собственную власть, - конституціонной какой-либо палатѣ о. Сильвестръ не могъ же пр- дательствовать! Быть орудіемъ чужихъ замысловъ и эгоистичес- интересовъ опять не въ его умѣ и характерѣ. Собираемый царя совѣтъ, подобно какъ и земскій соборъ, имѣлъ одну силу нія. Историческую необходимость идеи самодержавія онъ пони- вполнѣ и раскрывалъ ее во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ, старался бою запечатлѣть ее въ сознаніи народа *).

Самое тяжкое обвиненіе, обрушившееся на Сильвестра, будто хотѣлъ возвести, на престолъ царскаго брата Владиміра, а Іоанн дѣтьми извести, перепутывается недоразумѣніями и ложью. Единс- ный поводъ къ обвиненію въ злодѣйскомъ этомъ намѣреніи дать поведеніе Сильвестра во время болѣзни Іоанна въ 1563. Извѣстныя обстоятельства, сопровождавшія болѣзнь, въ сущест- цѣлахъ своихъ остаются очень малоизвѣстными. Чрезвычайно т

*) Въ этомъ отношеніи важно 2-е посланіе къ Шуйскому-Горбатовъ Іоаннъ воспріимается, какъ царь превознесенный Богомъ, предержавный, которымъ нельзя помыслить никакого супротивнаго помысла. Въ всере- выраженныхъ здѣсь чувствъ тѣмъ охотнѣе можно вѣрить, что это была ч- нитиная переписка, которая велась безъ всякихъ расчетовъ на то, что приняла огласку и дошла до слуха царя.

ить, кто именно и до какой степени готовы были дѣйствительно дать престолонаслѣдія сына Іоаннова Дмитрія. Цѣлый день неохотно давалась присяга Дмитрію, можетъ быть, потому, что искали средствъ исполнить дѣло такъ, чтобы въ случаѣ смерти Іоанна не дать господство его шурьямъ. Но допустимъ, что въ день присяги Владиміръ давалъ деньги дѣтямъ боярскимъ, что изъ присягнувшихъ Дмитрію въ Палецкій обѣщали не препятствовать восшествію Владиміра на престолъ подъ тѣмъ условіемъ, если его (Палецкаго) зятю, царскому сыну Юрію, дадутъ удѣлъ, назначенный въ завѣщаніи в. к. Василія Іоанновича, допустимъ, что и другіе бояре начали выторговывать для себя какія-либо условія съ Владиміромъ, но развѣ Сильвестръ долженъ отвѣчать за всѣ козни ихъ! И могъ ли онъ за день разузнать о всѣхъ этихъ подпольныхъ сдѣлкахъ, когда онъ безотлучно цѣлый день лежалъ у постели умиравшаго царственнаго друга, слышалъ крикъ и вопли бояръ, раздававшіеся надъ постелью больного, и наконецъ не опускать государственныхъ дѣлъ неотложной необходимости? Скромный, безмолвный, убитый горемъ Сильвестръ обличился однимъ словомъ, обращеннымъ къ раскричавшимся боярамъ: «Чѣмъ вы не пускаете къ государю князя Владиміра,—онъ государю на хочеть». Вотъ и все, что даетъ поводъ къ обвиненіямъ! Но слѣдуетъ ли отсюда выводить предательскіе замыслы противъ царя и его сына? По обычной своей склонности всѣмъ уноровить Сильвестръ хотѣлъ помирить Владиміра съ братомъ и боярами, укротить крикъ и возмущеніе у постели больного. А, можетъ быть, на случай воцаренія юнаго Дмитрія онъ готовилъ во Владимірѣ опекуна болѣе достойнаго, чѣмъ Іоанновича. Какъ бы то ни было, но если кому, то особенно Сильвестру, который столько лѣтъ и съ такимъ блистательнымъ успѣхомъ руководился надъ управленіемъ царства, больно было передавать управленіе въ недостойныя руки. Не нужно опускать изъ виду того, что никто не обвинилъ въ медленной или неохотной присягѣ. Подобное явилось много позже.

Итакъ, изъ разбора обвиненій, возводимыхъ Іоанномъ на Сильвестра, и изъ оцѣнки личныхъ отношеній къ нему Сильвестра заключеннымъ не открывается никакой истинной вины къ разрыву дружбы; виновною властолюбіе, своеправіе и злость Іоанна. Подобныя личныя качества не надолго привязываются къ тѣмъ людямъ, которые имѣютъ на нихъ вліяніе, и вообще не любятъ послѣднихъ. Они покоряются, когда поражаютъ, что никому не покоряются, что дѣйствуютъ по своему произволу; когда жъ какой-либо случай открываетъ имъ глаза, и увидятъ, что ихъ держатъ въ уздѣ, почувуютъ унижительность сво-

его положенія, то ненавидятъ тѣхъ, которые управляютъ ими, и это — не та ненависть, которая въ бурныхъ мимолетныхъ вспышкахъ проявляется въ воспитательныхъ отношеніяхъ, но ненависть глубокая, таенная, мстительная, свойственная одному непомѣрному своеправію и властолюбію. При всемъ внутреннемъ отвращеніи къ вліяющимъ на нихъ людямъ, личности эти, по свойственной имъ нервнымъ натурамъ слабости воли, съ которою всегда соединяется подозрительность и недоувѣрчивость, не сразу освобождаются отъ ненавистныхъ имъ людей, но когда помогаетъ имъ иное вліяніе, когда открывается рядъ новыхъ случаевъ, подливающихъ по пословицѣ масла въ огонь. — Описанное приключеніе во время болѣзни Іоанна было первымъ случаемъ, который далъ ему почувствовать тягость своей зависимости и возбудилъ подозрѣнія властолюбія: не оттого ли смуты и недоброхотство ко мнѣ со стороны самыхъ близкихъ людей, думалъ онъ самъ себѣ, что я не наложилъ на нихъ крѣпкой руки своей? Подумалъ да и забылъ почти о подозрительномъ приключеніи; (тяготившихъ его лицъ долго еще не удалялъ). Нужно было, чтобы въ воображеніи его раздули это событіе тѣ люди, для которыхъ оно было оппозиціею; нужно было нѣсколько новыхъ случаевъ, которые бы съ помощію ихъ вліянія развивали въ немъ сознаніе крайняго своего униженія и усилили въ немъ желаніе освободиться. Вотъ эти случаи. По выздоровленіи своемъ царь первымъ долгомъ поѣхалъ по монастырямъ, заѣхалъ въ Троицкую Лавру, навѣстилъ жившаго здѣсь преподобнаго Максима Грека. Въ откровенной бесѣдѣ Максимъ не одобрилъ бесконечно длиннаго странствованія царя по монастырямъ, посоветовалъ ему угождать Вездѣсущему на престолѣ и позаботиться объ устройствѣ вдовъ и сиротъ, оставшихся послѣ казанскаго разоренія, и въ случаѣ неповиненія царя доброму совѣту предрекъ смерть маленькаго сына его Дмитрія. Такъ какъ Максима очень любили и уважали Сильвестръ съ Адашевымъ, то недоброхоты воспользовались этимъ, чтобы напечатать царю, что устами Максима говорить тонкая интрига Сильвестра и Адашева, желающая отклонить его отъ путешествія въ тѣхъ видахъ, чтобы онъ не наткнулся на ненавистныхъ имъ лицъ, и что зловѣщее предсказаніе Максима не больше, какъ хитрая угроза. Съ новою злобою къ мнимымъ интриганамъ, не дающимъ ему и проѣхаться, царь поѣхалъ далѣе. Въ Пѣсношскомъ монастырѣ Іоаннъ встрѣтился съ бывшимъ епископомъ коломенскимъ Вассіаномъ. Одинъ изъ тѣхъ челоуѣкоугодниковъ, которые умѣютъ льстить сильнымъ міра, Вассіанъ посоветовалъ царю: „не держи вокругъ себя совѣтниковъ, которые мудрѣе тебя; ты всѣхъ лучше; если такъ будешь поступать,

твердѣ будешь на царствѣ, и все у тебя будетъ въ рукахъ". Соперникъ попалъ въ самое сердце. Іоаннъ приложился къ рукѣ Вассіана: отецъ родной не могъ дать лучшаго совѣта", высказался Іоаннъ. Ноковы жѣ должны быть въ глазахъ его тѣ, противъ которыхъ направлень былъ совѣтъ? Враги, предатели, которые подкапываются охъ расшатывающійся престолъ... Царю все тяжелѣе и тяжелѣе ставилась его зависимость. Онъ не замедлялъ бы отогнать ненавистныхъ людей. Но вотъ исполнилось грозное предреченіе Максима: мачеха Димитрій умеръ. Разумѣется, это должно было сильно поразить Іоанна и снова подчинить его опекунамъ, хотя онъ не переставалъ агититься ими. Странно! вышшіе ненавистники Сильвестра, чрезвычайъ либеральные писатели, подобно старымъ его врагамъ считаютъ реподобнаго Максима человекомъ Сильвестровой партіи, говорившимъ дѣйствовавшимъ по ея хитрымъ подсказкамъ. Но что сдѣлаютъ они въ пророчествѣ? Они недоувѣрчивѣе и подозрительнѣе царственнаго Опителя, который такъ сильно пораженъ былъ чуднымъ исполненіемъ пророчества и надолго притихъ въ своей злобѣ и гоненіяхъ противъ сповинныхъ людей. Между тѣмъ судьба, запутывавшая отношенія между ними, захотѣла завязать новые нераспутанные узлы. Поднялась несчастная Ливонская война: между Іоанномъ и Сильвестромъ открылась настоящая война. Сильвестръ жалѣлъ о разореніи Ливоніи, грозилъ царю карою Божіею за неистовства и варварства, совершаемыя его войнами въ несчастномъ краѣ. Случалось ли захворать царю, царицѣ или ихъ дѣтямъ, случалась ли какая-либо неудача въ войнѣ, Сильвестръ говорилъ, что это Богъ наказываетъ его за Ливонію. Мужъ трюаго благочестія, исповѣдывавшій во всѣхъ приключеніяхъ жизни пути Провидѣнія, говорилъ отъ чистаго сердца, но голосъ правды и искренности и рознь въ убѣжденіяхъ, касавшихся такихъ животрепещущихъ интересовъ, должны были еще болѣе раздражить человека евоиѣрнаго своенравія и самоиѣнія. А тутъ еще келейныя эти нравоученія и пререканія точно вѣтромъ какимъ разносились въ наводѣ и войскѣ, и дурно отражались на полководцахъ и воинахъ: „ну, сн бы не это злодѣйское претыканіе, то бы, Божіею помощію, едва и не вся Германія была за православіемъ", говорилъ онъ въ своемъ фестодушномъ высокоиѣрїи, повторяя, кажется, то, что ему напепывали враги Сильвестра. Чтобы глубже вкратѣ въ сердце Іоанна вытѣснить оттуда прежнихъ друзей, враги ихъ избрали орудіемъ набое и дражайшее его существо, царицу Анастасію. Неизвѣстно, что она не ладила съ друзьями Сильвестра; извѣстно только, что сдѣлнѣе уподобляли ее всѣмъ нечестивымъ царицамъ и между про-

чимъ Евдокии, преслѣдовавшей Златоуста, а Сильвестра сравнивалъ Златоустомъ. Съ нею и ея шурьями дѣйствовали на царя и многіе дѣла, которые не терпѣли Сильвестра за его проникательность, за то, онъ мѣшалъ имъ брать посулы, извращать правосудіе и умными способами свои пожитки. Злой совѣтъ ихъ, вѣроятно, тотъ, который въ послѣдствіи приводилъ самъ царь въ оправданіе своихъ поступковъ *), усилилъ то, что было на душѣ его. Въ довершеніе они заронили царю мысль, что Сильвестръ чародѣй и силою волшебства опуталъ и держитъ его въ неволѣ. Такой путь скорѣе всего поколебать душу суевѣрнаго Іоанна. Онъ составилъ себѣ убѣжденіе, тотъ старается во всемъ обманывать его. Кто вникалъ въ душу, можетъ понять, что всевозможныя оскорбленія прощаются легче, чѣмъ обманъ, потому что обманщикъ очевидно разсчитываетъ на слабо обманываемаго, хочетъ вырвать изъ него что-либо выгодное для себя и въ лучшемъ случаѣ потѣшиться, поругаться надъ жертвою; такіе кушенія просто бѣсятъ чувствительную, чуткую душу, потому что оскорбляютъ чувство чести, достоинство личности, ни во что ставятъ умъ, эксплуатируютъ, выжимаютъ по каплѣ ваши кровавые соки. И чего не передумалъ и не перечувствовалъ теперь Іоаннъ, когда сталъ смотрѣть на Сильвестра какъ на чародѣя и обманщика? И житье несчастнаго становилось невыносимымъ. Когда Адашевъ сослуживъ въ почетную ссылку (въ 1559 г.), Сильвестръ посѣтилъ его въ монастырѣ на Бѣлоозеро. Но вотъ случилось новое роковое обстоятельство: въ іюлѣ 1560 г. умерла Анастасія Романовна. Печально, что съ потерей любимой особы стали царю ненавистныя и которые не любили ее при жизни, или вѣрнѣе, которыхъ она не любила. Этимъ воспользовались враги и начали увѣрять его, что царя извели дикіе люди своими чарами—Сильвестръ съ Адашевымъ. О вѣтанные просили суда надъ собою и дозволенія прибыть въ Москву для оправданія. Но враги не допустили этого: „если ты, царь, допустишь ихъ къ себѣ на глаза, то они очаруютъ тебѣ дѣтей твоихъ; да кромѣ того народъ и войско ихъ любятъ, встѣются противъ тебя и насъ побьютъ камнями. Хотя бы этого случилось, опять обойдутъ тебя и возмутъ въ неволю. И мало ли держали тебя въ оковахъ! Если бы не было ихъ при тебѣ, при такомъ славномъ, мудромъ и храбромъ государѣ, ты бы почти всю всенародную ною обладалъ. Безъ нихъ ты совсѣмъ иной; у тебя открылись и

*) Отв. Іоанна Курбскаго, стр. 172—3.

и истинно пришелъ въ свой разумъ; ты самъ одинъ всѣмъ владѣешь правншъ^{*)}).

Вотъ съ какою постепенностію враги Сильвестра довели Іоанна до того, что онъ наконецъ сбросилъ съ себя нравственную опеку. Они затрогивали самыя слабыя струнки въ его характерѣ, самыя раздражительныя нервы въ его сердцѣ. Пререканіями по поводу войны Ливонской и суетвѣріями царя они пользовались для того, чтобы раздразнить его властолюбіе, дать ему сильнѣе почувствовать тяжесть того положенія, которымъ онъ давно возмущался. Не говоримъ уже объ (указанныхъ нами) прямыхъ набѣгахъ ихъ на это слабое и болезненное мѣсто; не говоримъ о томъ, какъ они расплали его злость чрезъ семейныя непріятности. Зачѣмъ нужно было вести столь долгую атаку, чтобы вооружить всемогущаго царя на безоружнаго Сильвестра? Отчего Іоаннъ думалъ цѣлыя 8 лѣтъ, чтобы раздѣлаться съ ненавистнымъ опекуномъ, и почему окончательный разрывъ сдѣланъ было именно въ это, а не въ другое время? — Люди такого склада, какъ Іоаннъ, сколько пылкіе и своенравные, столько же трусливые и малодушные, въ началѣ всякаго предпріятія, пока не увѣрены въ удачѣ, бываютъ очень робки и боязливы. Іоаннъ, у котораго такъ живо было впечатлѣніе московскаго пожара и бунта, когда народъ, не поцеремонившись съ его (царскою) роднею, готовъ былъ идти на него самого, не былъ еще увѣренъ, что и съ нимъ не сдѣлаютъ чего-либо подобнаго, если онъ пойдетъ разомъ съ одного натиска противъ опекуна, изъ-за котораго, по сознанию самихъ враговъ, народъ готовъ былъ побить камнями ихъ и царя. При томъ Сильвестръ внушалъ ему суетвѣрную боязнь, имѣлъ многочисленныхъ почитателей между боярами; тронуть его одного значило тронуть всѣхъ, а опереться было не на кого. Нужно было увѣриться въ своей безопасности, чтобы можно было дать злобѣ полную волю. И вотъ, когда успѣхи Ливонской войны, падающіе преимущественно на 1560-й годъ, польстили ему настолько, что онъ могъ выставить за себя предъ судъ народа славную репутацію побѣдителя, когда завербовалъ въ свою партію не только прежнихъ единомышленниковъ, своихъ шурьевъ, но и многихъ бояръ и духовныхъ сановниковъ, которые изъ своекорыстныхъ видовъ готовы были проповѣдывать всякаго рода деспотизмъ, и когда наконецъ опасный человѣкъ, котораго онъ не зналъ какъ выжить, добровольно удалился отъ него, тогда только онъ рѣшился на окончательный раз-

*) Истор. Іоан., стр. 79.

рывъ съ нимъ. (А что дѣло шло къ окончательному преднамѣренному рыву, видно уже изъ того, что Іоаннъ, несмотря ни на какія его просьбы, не допускаетъ его къ себѣ на глаза, не даетъ открытаго съ глазу на глазъ суда съ обвинителями). За то, чѣмъ долѣе боязнь заставляла его сдерживать свою страсть—мечь, тѣмъ сильнѣе прорывается и вымещается страсть тогда, когда онъ освободился отъ страха, когда почувалъ силу и безопасность. Всѣ дикія, свирѣпыя побужденія, чѣмъ долѣе были сдерживаемы, тѣмъ сильнѣе должны были раскрыться при первомъ удобномъ случаѣ. Извѣстно, что воздержаніе развлеченій, сдерживаетъ тихія страсти, а сильныя еще болѣе воспаляетъ, потому какъ вѣтеръ погашаетъ свѣчу и воспаляетъ пламя. Психологическая причина здѣсь та, что внутреннее неизгладимое зло, чѣмъ болѣе было подавляемо, тѣмъ болѣе становилось упруге, а тутъ въ теченіе столькихъ лѣтъ внѣшнія благопріятныя условія раздували пламя. Равнымъ образомъ нравственныя узды, разъ порвавшіеся въ теченіе столь долгаго времени (съ 1553—60 г.) постоянно натянуты, надвигаемы, должны были порваться совершенно. Наконецъ, когда съ отверженіемъ нравственной узды стыда значеніе царя, которое въ сознаніи Іоанна съ понятіемъ произвола, сдѣланнаго идеаломъ, цѣлью всѣхъ помысловъ и дѣйствій, тогда этотъ произволъ превратился въ полное отсутствіе воли, ибо необузданная (стихотвореніе) воля и отсутствіе воли—одно и то же. И этотъ безграничный произволъ обрушивается, вымещается первоначально на тѣхъ, кто долго сдерживалъ, связывалъ его, и, избавившись отъ нихъ, онъ не знаетъ ни числа, ни мѣры своимъ прихотямъ и страстямъ. Тутъ слышится знаменательное изреченіе Сенеки о Неронѣ: „звѣрь, къ которому ни ласкай, ни сдерживай его, все жаждетъ крови“. Лучшіе историки находятъ поразительное сходство между Іоанномъ и Нерономъ; самые сдержанные въ отзывахъ (С. М. Соловьевъ) называютъ Іоанна человѣкомъ плоти и крови, львенкомъ (отзывъ М. П. Погодина о молодомъ Іоаннѣ). Мы не сдѣлаемъ преувеличенія, если, сказавъ въ послѣднихъ взглядахъ, скажемъ, что звѣрскія привычки, пріобрѣтенныя въ дѣтствѣ и по освобожденіи отъ пѣстунства до конца жизни самымъ ужаснымъ образомъ обнаруживавшія себя, на дѣлѣ оставались и въ это доброе время, когда онъ повидимому совершенно затихли, и ждали только случаевъ для своего раскрытія. Такъ въ взятіи Казани, когда „молодой львенокъ“ почувалъ свою силу, рвался на минуту изъ рукъ пѣстуна, уже обнаруживаетъ свою ярость, вмѣсто благодарности храбрымъ воеводамъ онъ шлетъ имъ угрозы и брань. Надменный успѣхами въ Ливонской войнѣ, онъ позвол

и всевозможныя варварства и самъ лютою смертію казнить за противорѣчивое слово плѣнника Филиппа Ландсмаршала. Накогда стороннія вліянія и случаи распалили звѣрскія привычки, да осмотрѣвшись кругомъ и заручившись надежною партіею, онъ смѣло можно производить нападенія, онъ бросается на близкаго человѣка, кусаетъ руку, столько лѣтъ ласкавшую и шую его за собою, кусаетъ, что называется изъ-подъ тинка, изъ, но тѣмъ больше и извѣстнѣе, такъ что несчастный спасается дальнѣйшимъ угрызеніемъ добровольнымъ бѣгствомъ. Звѣрь, расшій многихъ въ своей свирѣпости, не чувствуетъ угрызенія со, но Іоаннъ былъ человѣкъ дошедшій до звѣрства и не сдѣлался ищемъ зла, вторымъ Нерономъ, подѣ какимъ бы то ни было влі- христіанской православной религіи, благочестія, набожности. ив бушевали въ немъ страсти, какъ ни опустошали онѣ души но ихъ еще сдерживала религія, и надъ мрачною бездною все свѣгился лучъ природнаго ума, предносились нравственные по- требовавшія оправданія его по крайней мѣрѣ предъ судомъ об- веннаго мѣншія. И вотъ онъ назначаетъ судъ надъ Сильвестромъ ашевнымъ, но это лишь для того, чтобы отвести глаза народу, беззаконію придать видъ закона, произволу—форму суда, потому на судѣ говорила одна обвинительная власть, не могшая, однако, ставить никакихъ уликъ, а обвиняемой сторонѣ не дали слова, возволили и явиться на судъ. На заявленія митрополита, что нель- е судить людей заочно, что слѣдуетъ выслушать ихъ оправданія, и вопили: „нельзя допускать видимыхъ злодѣевъ и чародѣевъ; они дуютъ царя и насъ погубить“. Понятно что эти судьи были лич- враги, завистники Сильвестра, или же угодники власти, выказав- себя противниками павшаго любимца потому, что это угодно было . А можетъ быть эта пародія суда была придумана въ расче- злобы и коварства, которыя, мучась славою отшельническихъ говъ страдальца на Бѣлоозерѣ, хотѣли заточить его куда-либо ыше. И вотъ царственный другъ и совѣтникъ, всевластный по- гель и вдохновитель царства, послѣ того блеска и славы, какія жали его при дворѣ, забрасывается судомъ на льдяной островъ аго сѣвера, въ глушь дикой Лопи, гдѣ въ суровой одеждѣ ино- реди тяжелыхъ аскетическихъ подвиговъ стремится къ высшему ю, къ неземнымъ почестямъ. Печальный конецъ участи Сильвестра былъ достойнымъ завер- емъ славной политической его дѣятельности. Онъ былъ жертвою высокими идеями, которыми была посвящена вся его жизнь и

дѣятельность. Его нужно было ожидать, судя по всему ходу великой этой дѣятельности. Неизвѣстный пришлецъ, безъ рода, безъ заслугъ, сила нравственная для толпы недовѣдомая, сразу становится на недосягаемую высоту, затмеваетъ собою всѣхъ вельможъ, покоряетъ себя все, что было мыслящаго, доблестнаго, славнаго родомъ и разумомъ, всѣмъ и всѣми распоряжается на царствѣ. Съ помощію лучшихъ силъ, выбранныхъ изъ народа, пересоздаетъ весь государственный строй, обновляетъ церковь и общество посредствомъ новыхъ законовъ, перестраиваетъ семью по своему Домострою повидимому тихо, незамѣтно, вкрадчиво; новыя учрежденія отличаются удивительною прочностію и долговѣчностію: церковь и отчасти государство жило ими болѣе столѣтій; семья въ теченіе вѣковъ устраивалась по образцу Домостроя. Но, при всей своей зиждущей и благоустраивающей силѣ, перевороты во всѣхъ учрежденіяхъ, переломъ во всемъ государственномъ организмѣ, перемѣны переустройства во всѣхъ соприкосновенныхъ сферахъ: въ мирной семьѣ, въ замкнутомъ обществѣ, въ обветшаломъ церковномъ устройствѣ не могли совершиться безъ всеобщихъ потрясеній, безъ бурь и волненій. А тихая, глубоко обдуманная и неустанная борьба противъ царившаго всюду произвола и насилія, противъ всего низкаго, корыстнаго, пошлаго и безнравственнаго? Людская злоба и зависть никакъ не могли простить ему безпримѣрнаго возвышенія, узкій своекорыстный эгоизмъ вооружился за свои темные интересы, слѣпая косность, нелюбовь въ новшествахъ воюетъ за свою неподвижность. И всѣ эти темныя враждебныя силы ополчаются противъ одной великой честной силы. Но эта сила непредубѣжденному общественному сознанию казалась неземною, чудотворящею; потому, когда страсть и невѣжество не влюбились въ нее, она обозвана чародѣйскою, вражескою. Чтобы сломить опасную могущественную эту силу, всѣ враждебныя силы вооружаются противъ нея того, чѣмъ именемъ она творила чудеса и къ кому судьба приставила ее въ генія — ангела-хранителя. Зная, что человѣкъ, ввѣренный попеченію его, сдѣлался чудовищемъ зла не отъ природы и что, напротивъ, природа вложила въ него сильныя умственныя способности, геній ангелъ-хранитель его всѣ силы ума и сердца посвящаетъ на то, чтобы исправить, преобразить его и вмѣстѣ съ нимъ совершить рядъ блистательныхъ и благотѣльныхъ дѣлъ, но темныя борющіяся силы селятся исхитить его изъ-подъ охраны, разжигаютъ въ немъ затихшія было звѣрскія и деспотическія склонности и направляютъ его на того, кто былъ его вождемъ и спасителемъ. И что было бы съ несчастнымъ гонимымъ, если бы онъ за сотни миль не успѣшилъ уйти отъ злобы враговъ? Навѣрно

но же, что и со всѣми приближенными къ царственному мучителю, которые всѣ замучены были самымъ безчеловѣчнымъ образомъ, хотя противъ многихъ изъ нихъ мучитель не былъ разъяренъ другими. Вдали злоба, по крайней мѣрѣ, не растерзала, не разорвала его въ куски, но она гналась за нимъ и туда и загнала въ отдаленнѣйшій пустынный край. Сколько драматизма представляетъ личная судьба удивительнаго этого человѣка! Изъ великаго Новгорода въ первопрестольную Москву, изъ Москвы въ отдаленный монастырь, изъ монастыря на сѣверный островъ, или отъ алтаря въ трону, отъ трона въ келью, изъ кельи въ пустыню перебрасывала его испытующая судьба. Онъ исчезъ въ такой же безвѣстности для исторіи, какъ и появился на сцену славной политической дѣятельности. Исчезъ..., но чистый, нравственный и политическій его образъ возстаетъ предъ нами все болѣе и болѣе въ яркой красѣ. Исчезъ, но его идеями и учрежденіями жила Россія болѣе вѣка и живетъ отчасти и теперь. Честь и слава Россіи за такихъ безсмертныхъ дѣателей! Они свѣтятъ намъ изъ сумрака отдаленныхъ вѣковъ, изъ глубины нашей исторіи проносятъ собою великую будущность Россіи.

Епископъ Сергій (Соколовъ).

1. The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions. It emphasizes that proper record-keeping is essential for the integrity of the financial system and for the ability to detect and prevent fraud. The text also mentions the need for regular audits and the role of independent auditors in ensuring the accuracy of the records.

2. The second part of the document focuses on the importance of transparency and accountability in financial reporting. It states that companies should provide clear and concise information about their financial performance and should be open to scrutiny from stakeholders. The text also discusses the importance of disclosing any potential conflicts of interest and the need for companies to be held accountable for their actions.

3. The third part of the document discusses the importance of maintaining the confidentiality of financial information. It states that companies should take appropriate measures to protect their financial data from unauthorized access and should ensure that only authorized personnel have access to the information. The text also mentions the importance of complying with relevant data protection regulations.

4. The fourth part of the document discusses the importance of maintaining the integrity of the financial system. It states that companies should adhere to high standards of ethical behavior and should not engage in any activities that could undermine the integrity of the system. The text also mentions the importance of reporting any suspected wrongdoing to the appropriate authorities.

5. The fifth part of the document discusses the importance of maintaining the stability of the financial system. It states that companies should avoid taking on excessive risk and should ensure that they have adequate resources to meet their obligations. The text also mentions the importance of monitoring the system for any signs of instability and taking appropriate action to prevent a crisis.

ИСТОРИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКАГО БЫТА
ВЕЛИКАГО НОВГОРОДА.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

А. И. Никитскаго.

(Посмертное изданіе).

Печатано подъ наблюдѣніемъ Члена-Соревнователя **А. А. Гоздаво-Голомбін**

Въ 1887 году, при открытіи на Вольскомъ кладбищѣ памятника покойному профессору русской исторіи въ Варшавскомъ университетѣ Александру Ивановичу Никитскому, на могилѣ высказано было профессоромъ русской исторіи Н. П. Барсовымъ, между прочимъ, желаніе, чтобы въ возможно скоромъ времени было обнародовано оставшееся въ рукописи пожелѣнное изслѣдованіе проф. Никитскаго объ экономическомъ бытѣ Великаго Новгорода. Безспорно, что это было въ лучшей памяти по неутомимомъ труженикѣ исторической науки, какимъ былъ покойный профессоръ А. П. Никитскій («Варшавскій Дневникъ» 1887 г. № 103. Рѣчь Барова).—Съ одной стороны, подѣ влияніемъ этой мысли, а съ другой—съ цѣлью ближе ознакомиться сравнительно съ мало вѣстнымъ въ исторической литературѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ новымъ вопросомъ, какой представляетъ изъ себя экономическая жизнь Великаго Новгорода, какъ типическаго представителя древне-русской исторической жизни,—я и рѣшился исполнить высказанное на могилѣ желаніе. Для этого я обратился къ вдовѣ покойнаго историка Александрѣ Антоновѣ Никитской за позволеніемъ ознакомиться съ рукописью, на что и получилъ согласіе, а также и самую рукопись, съ тѣмъ, чтобы она была напечатана съ особаго ея разрѣшенія.

Для меня лично, признаюсь, задача была не легка. Ли даже посмотрѣть на дѣло съ чисто внѣшней стороны, прежде всего слишкомъ мелкій почеркъ представлялъ немало трудностей при чтеніи рукописи, особенно при чтеніи синическихъ словъ и выраженій; во всѣхъ этихъ случаяхъ выходило прибѣгать къ помощи увеличительнаго стекла. Для уясненія себѣ разныхъ вопросовъ, во избѣжаніе возможныхъ произойти неточностей, необходимо было тщательно

просмотрѣть первоисточники, при надлежащемъ, конечно, знакомствѣ со всевозможными пособіями, со всей литературой вопроса. Всѣ цитаты провѣрены мной по лѣтописямъ, писцовымъ книгамъ, актамъ, временникамъ, договорнымъ грамотамъ и разнымъ сборникамъ, изданнымъ учеными обществами и археографическими комиссіями. Не достаящія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ссылки на источники восполнены мной, насколько это было нужно и возможно. Подобные случаи представляли довольно значительныя трудности. Позволю себѣ для примѣра сослаться хотя бы на такой фактъ. Въ текстѣ стоитъ цифра, указывающая на цитату, обозначенную на поляхъ. Не разъ случалось, что желаемой цитаты или совсѣмъ нѣтъ, или обозначено только названіе источника, на которое хотѣлъ сослаться авторъ въ подтвержденіе извѣстнаго положенія, — безъ указанія года, страницы и иногда самаго тома. Очевидно покойный историкъ хотѣлъ обозначить цитату при окончательномъ просмотрѣ своего труда. Внимательный просмотръ каждаго отдѣла, года и страницы первоисточниковъ и полное знакомство съ пособіями, въ концѣ концовъ, давали мнѣ возможность восполнить недостающее. — Мѣста въ рукописи, зачеркнутыя рукой покойнаго автора, я, въ случаяхъ надобности, помѣщалъ или въ формѣ примѣчаній, или же прямо вводя въ текстъ въ видѣ дополнительныхъ разъясненій, не нарушающихъ общаго хода и смысла рѣчи. Что же касается попадающихъ по временамъ на поляхъ замѣтокъ автора, то онѣ были приняты мной въ соображеніе. Во всякомъ случаѣ изученіе памятниковъ и пособій являлось единственно надежнымъ средствомъ для уясненія вопросовъ и недоумѣній. Въ подтвержденіе истинности, во избѣжаніе могущихъ возникнуть какихъ либо подозрѣній въ преувеличеніи на этотъ счетъ съ моей стороны, я считаю долгомъ сослаться на рѣчь Николая Алексѣевича Лавровскаго, бывшаго ректора Варшавскаго Университета. Тамъ, между прочимъ, сказано: «Безвременная смерть застигла Александра Ивановича въ усиленной работѣ на одной изъ темъ, начертанной имъ программы, надъ изслѣдованіемъ Новгородской торговли. Работа была почти окончена, какъ со-

бщаль мнѣ покойный, и нуждалась только въ окончательномъ просмотрѣ, незначительныхъ дополненіяхъ и снабженіи необходимыми ссылками на источники» («Варшавскій Дневникъ», № 103, 1887 г.). Приведенныя только что слова служили, такъ сказать, исходнымъ пунктомъ моей работы. Самымъ же существеннымъ правиломъ въ данномъ случаѣ служила та необыкновенная научная пытливость покойнаго историка, которая не допускала его принять самого мелочнаго факта безъ-строгой критической провѣрки, и результатомъ которой явилась полная самостоятельность его взглядовъ и мнѣній. Такая строгая добросовѣстность, бывшая основнымъ правиломъ научной дѣятельности А. И. Никитскаго, и была для меня высшей побудительной причиной того, чтобы какъ можно тщательнѣе просмотрѣть всѣ источники и любобія и быть до крайности осторожнымъ при разборѣ рукописи. Въ этихъ случаяхъ приходилось прочитывать разныя замѣтки и подробности и не всегда относящіяся къ дѣлу. И только въ послѣдствіи, при окончательномъ пересмотрѣ автографа, когда пришлось надлежащимъ образомъ ознакомиться съ источниками и съ болѣе существенными, необходимыми пособіями, я въ состояніи былъ разобраться во всей массѣ матеріала и, сравнительно, уже безъ особеннаго труда могъ найти разгадку сомнѣніямъ, отыскать нужное и, такимъ образомъ, восполнить недостающее. Правда, въ сомнительныхъ случаяхъ, боязнь замогильнаго укора и упрека не разъ приходила въ голову, поселяя въ душѣ тяжелое раздумье; впрочемъ, это было въ началѣ работы, когда какойнибудь намекъ, сдѣланный авторомъ на поляхъ, простое обозначеніе названія источника или возможность разночтенія нѣкоторыхъ собственныхъ именъ и географическихъ названій заставляли меня вновь просматривать цѣлыя томы разныхъ сборниковъ и пособій. Трудность работы обуславливалась и тѣмъ еще обстоятельствомъ, что я не имѣлъ возможности обратиться къ комунибудь за разъясненіями. Напримеръ, какъ сейчасъ было упомянуто, трудно было прочесть древнія географическія названія, какихъ теперь въ атласахъ не существуетъ. Возможность ошибочнаго чтенія такихъ

мѣстѣ смущала не разъ, а обратиться за указаніями къ знатоку исторической географіи Н. П. Барсову я не могъ, такъ какъ въ то время онъ былъ разбитъ параличемъ. Помимо этого, немалое препятствіе къ скорѣйшему окончанію работы представляло и то немаловажное обстоятельство, что въ Варшавѣ нельзя было найти всего матеріала, который, какъ извѣстно, покойный историкъ восполнялъ по возможности, получая книги и рукописи изъ Императорской Академіи Наукъ, Императорской публичной библіотеки, Археографической комиссіи въ С.-Петербургѣ, изъ Музея Псковской Археологической комиссіи и другія. Въ данномъ случаѣ я могъ получать многія книги, напримѣръ Акты, грамоты и договоры и т. п., занимаясь въ библіотекѣ при Румянцевскомъ музеѣ и получая нѣкоторыя изъ библіотекъ Московскаго и Варшавскаго университетовъ. Кромѣ того въ бумагахъ покойнаго историка нашлось нѣсколько тетрадей и листовъ съ необходимыми выписками изъ такихъ источниковъ, которыхъ я не имѣлъ подъ руками. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходилось измѣнять и самый планъ и сдѣлать незначительныя дополненія и измѣненія выраженій въ текстѣ, когда являлась необходимость.

Во всякомъ случаѣ мною руководило искреннее желаніе обнародовать неизданный цѣнный трудъ покойнаго историка А. И. Никитскаго и предложить его благосклонному вниманію всѣхъ, будутъ ли то спеціалисты—историки, или тѣ просвѣщенные читатели, которымъ дороги и памяты слова поэта:

«Да вѣдаютъ потомки православныхъ

Земли родной минувшую судьбу!» —

Обращаясь къ внутренней сторонѣ настоящаго «Очерка», я считаю не лишнимъ сдѣлать нѣкоторыя предварительныя объясненія, необходимыя для уясненія его научно-исторической цѣнности и новизны.

Въ нашей исторической литературѣ, можно сказать, нѣтъ сочиненій, гдѣ бы экономическая жизнь древней Руси рассматривалась какъ нѣчто, имѣющее первостепенную историческую важность, цѣлое, въ органической связи съ другими

онами общественно-исторической жизни. «Начиная съ амзиана, большинство историковъ русской старины увлечено политической и административной стороною русекой рии. Ихъ вниманіе было обращено на изученіе болѣе явныхъ явленій, которыя закрывали собой другіе, хотя и такъ замѣтные, но не менѣе существенные вопросы исторической жизни, какъ, напримѣръ, вопросъ экономическій (истовъ). Можетъ быть это объяснялось отсутствіемъ или же разбросанностію матеріала по исторіи торговаго, экономическаго быта, изданнаго учеными обществами и комиссіями ипительно недавно; а главнымъ образомъ, можетъ быть, тому, что изученіе экономической стороны древне-русской исторической жизни требовало кропотливаго труда, для того, бы надлежащимъ образомъ ознакомиться съ массою подь мелочнаго матеріала, разбросаннаго по разнымъ архивамъ и библіотекамъ. Можно указать здѣсь на весьма цѣнный трудъ вообще для знакомства съ экономическимъ бытомъ древней Руси, на сочиненіе Аристова: «Промышленность древней Руси». Этотъ трудъ представляетъ собою обзоръ предметовъ промысловаго производства, касающихся ценнаго употребленія и предметовъ передаточной промышленности и можетъ, потому, служить хорошимъ руководствомъ занимающихся этимъ вопросомъ. Въ области прикладной экономіи есть до сихъ поръ незамѣнимый трудъ для знакомства съ старой русской торговлей, это — «Очеркъ торговли Московскаго государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ» Костомарова. Ими, можно сказать, исчерпывается вся наша литература по исторіи экономическаго быта древней Россіи. Есть отдѣльныя монографіи о нѣкоторыхъ отрасляхъ хозяйственной дѣятельности нашихъ предковъ, но, по своей малочисленности и разбросанности, онѣ не позволяютъ составить полный, опредѣленный взглядъ на состояніе экономическаго быта древней Руси.

Что касается исторіи Новгорода, то «Сѣвернорусскія направиства» Костомарова представляютъ чуть ли не единственную попытку дать возможно полное представленіе Новгородской исторіи и быта не съ одной только политической

стороны, а одинаково и со стороны общественной и частной. «Сѣвернорусскія народоправства» имѣютъ важное значеніе какъ начальная попытка, существенно облегчающая для позднѣйшихъ изслѣдователей дальнѣйшее изученіе Новгородской жизни, во всей ея совокупности. Но какъ бы ни были разнообразны и многочисленны труды, посвященные изученію Новгородскаго быта, они являются далеко не столь цѣльными, какъ бы требовалъ того интересъ, который возбуждаетъ въ себѣ Новгородская исторія: разногласіе какъ въ общихъ взглядахъ, такъ и въ частныхъ вопросахъ не даетъ возможности цѣльнаго представленія и связи явленій Новгородской исторической жизни. Не касаясь пробѣловъ въ изученіи другихъ сторонъ исторической жизни Новгорода, мы должны остановиться на отсутствіи въ трудахъ по Новгородской исторіи отчетливаго и полнаго представленія объ экономическомъ развитіи Великаго Новгорода. — Между тѣмъ существуетъ масса отдѣльныхъ грамотъ, могущихъ дать понятіе объ экономическихъ отношеніяхъ Новгорода и ихъ исторіи; есть много громаднѣхъ сборниковъ, гдѣ экономическая жизнь Новгорода выступаетъ довольно рельефно. Такъ, писцовыя книги заключаютъ въ себѣ богатый матеріалъ для знакомства съ первоначальной и обрабатывающей промышленностью Новгорода; попытки воспользоваться писцовыми книгами относятся болѣе къ общей исторіи Россіи и имѣютъ въ виду главнымъ образомъ рѣшеніе вопроса о существованіи поземельной общины въ древней Руси. Что же касается сборниковъ по Ганзейской торговлѣ, то они даютъ много матеріала для характеристики передаточной промышленности Новгородской земли. Эта часть экономической исторіи Великаго Новгорода затронута гораздо болѣе, такъ какъ по ней мы имѣемъ два особенныхъ сочиненія, а именно изслѣдованія Ризенкампа и г. Бережкова, но и здѣсь этотъ вопросъ далеко не исчерпанъ и кромѣ того не всегда правильно освѣщенъ. — Словомъ, отсутствіе экономической исторіи въ надлежащемъ ей видѣ составляетъ слишкомъ замѣтный пробѣлъ въ Новгородскомъ бытописаніи. Всѣ эти недочеты въ разработкѣ Новгородской исторіи ясно показывали желательность такого

уда, который представлялъ бы собою нѣкоторый опытъ
дѣйствительной исторіи торговой, экономической, культурной
жизни Великаго Новгорода. Въ этомъ отношеніи настоящее
сочиненіе Никитскаго представляетъ въ высшей степени
живой научно-историческій интересъ.

«Исторія экономического быта Великаго Новгорода»
имѣетъ обще-историческое значеніе, не смотря на то, что
предметомъ своего содержанія имѣетъ жизнь только Нов-
города. Въ древнее время эта область занимала громадную
площадь: обширныя Новгородскія владѣнія занимали собою
западъ и востокъ нынѣшней Европейской Россіи отъ Бѣлаго
моря и Сѣвернаго океана до впаденія Оки въ Волгу и отъ
Балтійскаго моря до Уральскихъ горъ и до владѣній Кам-
скихъ Болгаръ; такъ что сфера ея дѣятельности распростра-
нилась на цѣлый рядъ нынѣшнихъ сѣверо-восточныхъ гу-
берній, благодаря широкому развитію торговли и колониза-
ціи. Установившійся издавна обычай повольничества (ушкун-
ничества) служилъ также весьма важнымъ пособіемъ для Нов-
городцевъ въ распространеніи владѣній и торговлѣ и является
своимъ характернымъ явленіемъ древне-новгородской истори-
ческой жизни¹⁾. Съ другой стороны, исторія Новгорода при-
надлежитъ къ числу самыхъ привлекательныхъ отдѣловъ
русскаго бытописанія потому, что въ ней мы стано-
вимся лицомъ къ лицу съ однимъ изъ любопытнѣйшихъ про-
явленій русскаго быта, тѣмъ именно, въ которомъ главнымъ
дѣйствующимъ явленіемъ являются по преимуществу чисто народныя силы,
въ обществено-политическая, экономическая жизнь разви-
лась вполне самостоятельно, особнякомъ, безъ особеннаго
вмѣшательства извнѣ, при взаимной, свободной переработкѣ однихъ
внутреннихъ элементовъ. Въ торговой, экономической дѣя-
тельности Новгорода рельефно выразились весь складъ ума
и направленіе его характера, степень цивилизаціи, особен-
ности его политически-гражданскаго быта, въ своемъ раз-
витіи идущія рука объ руку съ матеріальнымъ развитіемъ

¹⁾ Повольничество было однимъ изъ древнѣйшихъ учрежденій Новгорода,
известное другимъ славянскимъ племенамъ на Руси.

страны. Въ предлагаемомъ трудѣ довольно ярко выступило общественно — государственный строй жизни Новгородской области, выяснены взаимное вліяніе и связь торговаго мышленнаго быта со всѣмъ гражданскимъ строемъ городской республики. Правда, приведено не мало данных повидимому, мелочныхъ, не представляющихъ особеннаго интереса для большинства; но, какъ справедливо замѣтилъ Н. И. Костомаровъ, «въ древней Русской исторіи, при отсутствіи прямыхъ свидѣтельствъ, соединеніе многихъ мелкихъ фактовъ необходимо для характеристики жизни народа, скорѣе и лучше дастъ понятіе о древнемъ экономическомъ бытѣ, о степени цивилизаціи нашихъ предковъ, чѣмъ знакомство съ одними крупными явленіями».

«Исторія экономическаго быта В. Новгорода» имѣетъ и ту характерную особенность, что служитъ фактически опроверженіемъ господствовавшаго въ прежнее время экономической наукѣ взгляда, по которому производныя промыслы непременно должны слѣдовать въ строго слѣдовательномъ порядкѣ, одинъ за другимъ. Безспорно, что естественно-экономическіе законы, основанные на законахъ изъ отношенія человѣка къ внешней природѣ и индивидуальныхъ потребностей людей, имѣютъ вездѣ общій смыслъ и значеніе. Но всѣ положенія экономической науки, которыя связаны со складомъ общественной жизни извѣстнаго историческаго періода, не имѣютъ равной примѣнимости повсюду. Въ данномъ случаѣ законъ послѣдовательности экономическаго развитія никакихъ обязательствъ къ развитію народовъ не налагаетъ, не можетъ служить во мѣриломъ изслѣдованія и оцѣнки экономической жизни, особенно въ зачаточномъ ея развитіи. Такъ что послѣдовательность, въ какой слѣдуютъ производительные промыслы разныхъ народовъ, опредѣляется не закономъ экономическаго развитія, а исключительно природой, положеніемъ занимаемаго извѣстнымъ народомъ страны и его жизненными потребностями. Въ сочиненіи А. И. Никитскаго проводится именно этотъ принципъ, какъ наиболѣе примѣнимый въ области научно-историческаго изслѣдованія экономическаго быта В.

города. По мнѣнію автора различіе въ зачаткахъ народнаго производства обусловливаетъ въ свою очередь и различіе въ дальнѣйшихъ путяхъ его развитія, а чрезъ это отнимаетъ у прогресса производства всякую возможность служить нормой экономическаго развитія народовъ. Убѣдительнымъ примѣромъ исключительной зависимости экономическаго производства отъ природныхъ условій и служитъ Великій Новгородъ, который, по выраженію автора, «экономическимъ обликомъ своимъ обязанъ не чему нибудь иному, какъ положенію и характеру своей области»¹⁾. Построенный на этомъ принципѣ печатаемый трудъ представляетъ собою строго-научную попытку изъ жизни древней Руси; въ ней основой содержанія служатъ многочисленныя источники, изъ которыхъ почерпну-

¹⁾ Примѣненія этого принципа иногда встрѣчаются въ нашей литературѣ по исторіи сельскаго хозяйства; не мало найдемъ указаній, напримѣръ, у Соколовскаго, на то, насколько природныя условія страны или известной мѣстности даютъ, такъ сказать, тонъ развитію экономической жизни. Въ этомъ отношеніи весьма цѣльны два сочиненія по исторіи землевладѣнія — Соколовскаго: „Очеркъ исторіи сельской общины на сѣверѣ“ и „экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи“ и колонизація Юго-восточныхъ степей передъ крѣпостнымъ правомъ; въ нихъ на основаніи изученія писцовыхъ книгъ и современныхъ формъ землевладѣнія разныхъ мѣстностей Россіи доказывается существованіе въ Руси общинно-волостной формы землевладѣнія. Важно для знакомства съ исторіей сельской общины сочиненіе Ефименка: „изслѣдованіе народной жизни“, написанное на основаніи нежданнаго до сихъ поръ матеріала, который даетъ испую картину поземельныхъ отношеній на сѣверѣ; по вопросу о старыхъ русскихъ артеляхъ имѣемъ превосходное изслѣдованіе Калачова, Псаева о строѣ русскихъ артелей и ии. др. Во всѣхъ этихъ многочисленныхъ трудахъ принципъ природнаго вліянія разсматривается по отношенію къ одной какой нибудь сторонѣ народной жизни, напримѣръ, по отношенію къ земледѣлію, колонизаціи и т. и., а не проводится какъ нѣчто цѣлое, посредствомъ котораго историко-экономическая жизнь освѣщалась бы во всѣхъ своихъ сторонахъ. Въ послѣднее время, когда статистическая наука стала быстро развиваться, въ печати появляется много статей, очерковъ и цѣлыхъ сборниковъ по исторіи народнаго благосостоянія, отечественной промышленности во всѣхъ ея формахъ. Всѣ эти работы, ихъ рѣшаются вопросы современной экономической жизни на основаніи живыхъ свѣдѣній, наблюденій, землео-статистическихъ сборниковъ, нѣбуть пона мѣстный характеръ, обнимая собою известный районъ — губернію, уѣздъ — и служить матеріалами для цѣльнаго историческаго изслѣдованія въ будущемъ.

ты богатыхъ, интересные свѣдѣнія, органически связанные главной идеей въ одно цѣлое. На основаніи простаго перечня предметовъ потребленія, первоначальной, добывающей и обрабатывающей промышленности въ древней экономической жизни, какія мы встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ и, въ особенности, писцовыхъ книгахъ; на основаніи цѣлаго ряда торговыхъ и политическихъ трактатовъ, какіе мы находимъ въ актахъ и договорныхъ грамотахъ,—построена живая исторія древне-русскаго экономическаго быта, выяснены причины и характеръ дѣятельности смѣлаго новгородца, благодаря которой онъ сумѣлъ создать сильную и богатую республику, сумѣлъ дойти до понятія гражданственности и создать эту гражданскую жизнь по особому, присущему его природѣ и условіямъ своей громадной области, образцу. «Въ Великомъ Новгородѣ не ослаблялось и чувство единства народнаго съ другими землями, а голосъ Церкви напоминалъ Новгородцамъ о духовномъ братствѣ съ русскимъ міромъ и, кромѣ того, вибрировалъ въ умы монархическія понятія».

Что же касается собственно исторіи Новгородской торговли, то въ сочиненіи А. И. Никитскаго мы найдемъ обстоятельное изслѣдованіе цѣлой серіи существенныхъ вопросовъ, поставленныхъ уже предшествующими трудами, затронутыхъ, на примѣръ, Бережковымъ, но, можно сказать, мимоходомъ, и при томъ рѣшенныхъ неправильно. Не вдаваясь въ подробности, считаемъ пока достаточнымъ указать хотя на нѣкоторые болѣе существенные вопросы, какъ на основные пункты программы настоящаго историческаго изслѣдованія. Таковы вопросы: объ отличительныхъ чертахъ ганзейской торговли, о характерѣ мѣны (система кунъ, какъ единицъ мѣновой цѣнности, замѣнявшихъ денежное обращеніе), о способахъ взвѣшивания товаровъ, о степени активнаго участія въ торговлѣ русскихъ и ея относительной выгоды для послѣднихъ; стачки лодочниковъ, какъ орудіе борьбы противъ нѣмцевъ—весьма любопытное явленіе для характеристики Новгородской артельной жизни, далѣе, вопросъ объ организаціи Новгородской нѣмецкой конторы, ея торгово-административное и юридическое значеніе и бытъ, причины ея упадка и мотивы

рытія и мн. др.; наконецъ, общій взглядъ на торговое
отношеніе сношеній Новгорода съ городами, входившими въ со-
юзъ Ганзейскаго союза и на ихъ культурно-историческое
вліяніе, сказавшееся въ послѣдствіяхъ торговли: 1) для те-
пеша народной жизни, 2) въ области политической и эконо-
мической, 3) въ сферѣ урегулированія отношеній Новгород-
цевъ къ разнымъ краямъ древней Руси и 4) въ области
культурнаго развитія Новгорода¹⁾. Всѣ эти вопросы при-
тупомъ освѣщеніи ихъ идеей автора представляютъ систе-
матическій, полный научнаго интереса, историческій очеркъ.
Этой живой картинѣ торговой жизни Новгорода мы най-
мемъ много характерныхъ особенностей, какія сказались въ
торговыхъ сношеніяхъ Новгородцевъ съ Нѣмецкими городами.
Достаточно указать на тѣ мѣста, гдѣ именно описываются
и взаимныя отношенія Новгородскаго и нѣмецкаго купе-
ства, ихъ торгово-правовыя свѣдѣнія и подчасъ полити-
ческія столкновенія изъ-за экономическихъ интересовъ. Съ
разительной, на примѣръ, вѣрностью сказано еще въ древнее
время отличительный характеръ нѣмцевъ, а въ данномъ
участіи ихъ «торговый эгоизмъ». Корпоративно-замкнутая
жизнь Новгородской конторы съ цѣлымъ кодексомъ стро-
говъ предписаній и правилъ, особенно въ періодъ ея перво-
начальнаго существованія и широкаго развитія, живо напо-
минала собою аскетически-одностороннюю жизнь расколь-
ческихъ скитовъ, обнесенныхъ высокой загородью. Эго-

¹⁾ Вопросъ о культурномъ значеніи западной торговли и нѣмецкаго эле-
мента въ древней Руси, не смотря на его животрепещущій научный интересъ,
представляетъ замѣтный пробѣлъ въ исторической литературѣ. Даже въ специаль-
номъ трудѣ Бережнова по исторіи Ганзейской торговли этотъ вопросъ задѣ-
тъ лишь мимоходомъ, не разсматривается обстоятельно, какъ того требовалъ
научный интересъ; у него мы замѣчаемъ односторонность взгляда на взаимно-
культурное вліяніе Новгородско-Ганзейской торговли, отсутствіе определенныхъ,
конкретныхъ результатовъ. Трудъ Фортисскаго: «Приморскіе Вендскіе города и ихъ
вліяніе на образованіе Ганзейскаго союза до 1370 года» въ цѣломъ представ-
ляетъ также довольно незначительную попытку, такъ какъ объясняетъ тѣ сто-
роны въ жизни Ганзейскаго союза, которыя только посредственно касаются
не-русской Ганзейской торговли.

истическая политика Нѣмецкихъ городовъ давала себя знать во многихъ случаяхъ торговой жизни Новгородцевъ; особенно она была чувствительна въ случаяхъ доставленія хлѣба, въ которомъ жители Новгородской области, при неплодородіи почвы и неблагоприятномъ климатѣ, *часто и сильно* нуждались. Духъ корпораций, свойственный средне-вѣковой торговлѣ, побуждалъ нѣмцевъ вести торговлю, имѣя въ виду исключительно выгоды своего общества; поэтому неудивительно, что цѣлый рядъ всевозможныхъ притѣснительныхъ мѣръ непрерывной нитью проходитъ черезъ всю торговую жизнь Нѣмецкихъ городовъ. Съ своей стороны Новгородцы также не оставались въ долгу передъ иноземнымъ купечествомъ; эгоистическая политика послѣдняго заставила и самихъ русскихъ купцовъ выработать *опредѣленные торговыя пріемы* въ противовѣсъ притѣснительнымъ иноземнымъ вліяніямъ въ торговомъ быту. «Положеніе русскаго купечества было далеко не такъ беззащитнымъ, какъ представляютъ это нѣмецкіе ученые. Если нѣмецкое купечество составляло компанію, обязанную строго сообразоваться со своими уставами, то и въ русскомъ мы должны видѣть не разбредшееся стадо, а довольно компактную массу. Если нѣмцы ставили ему всевозможныя препятствія, чтобы по крайней мѣрѣ сохранить за собой преобладаніе на морѣ, то и русское купечество, въ свою очередь, не безъ искусства умѣло пользоваться тѣми выгодами, которыя давало ему его собственное положеніе. Конечно, вслѣдствіе раздробленія древней Руси, выгоды эти въ разныхъ краяхъ ея были далеко не одинаковы, тѣмъ не менѣе сознаніе о нихъ не терялось нигдѣ¹⁾. Правда, притѣснительныя мѣропріятія Нѣмцевъ служили нерѣдко поводомъ къ столкновеніямъ²⁾, вызывая со стороны

1) Изъ которыхъ разнѣсенія этого важнаго вопроса можно найти въ редакціи профессора А. И. Никитскаго на сочиненіе Бережкова.

2) Понятно, что всѣ эти враждебныя столкновенія между нѣмцами и новгородцами и вытекавшіе отсюда перерывы въ торговлѣ и новыя торговыя договоры были только видимымъ отраженіемъ тѣхъ внутреннихъ вопросовъ, которые волновали торговый міръ, и потому составляютъ лишь внѣшнюю сторону исторіи торговли.

Новгородцевъ цѣлый рядъ репрессивныхъ мѣръ. По временамъ дѣло доходило до крутой расправы, открытаго грабежа, и, наконецъ, заключенія въ тюрьму съ наложеніемъ оковъ, въ качествѣ понужденія къ скорѣйшему удовлетворенію новгородскихъ требованій. Въ подобныхъ случаяхъ благотворительное влияние оказывалъ Новгородскій владыка на положеніе отдѣльных лицъ, входившихъ въ составъ нѣмецкаго купечества: благодаря его заступничеству много иноземныхъ купцовъ получили прощенье и свободу. Но самое важное здѣсь то, что сильный своимъ авторитетомъ представитель Новгородской церкви являлся защитникомъ и покровителемъ не только отдѣльных лицъ, но всѣхъ иноземцевъ въ ихъ цѣломъ составѣ¹⁾.—Въ этой-то продолжительной борьбѣ Новгорода съ многочисленными трудностями, въ опасныхъ торговыхъ предпріятіяхъ и сношеніяхъ съ иноземцами, въ неуспѣшной колонизаторской дѣятельности на далекихъ и глухихъ окраинахъ сѣвера и востока Россіи—исполнѣ сказались дѣловой умъ его и непреклонная воля.

¹⁾ Дѣятельность его въ этомъ отношеніи была благотворна и для самихъ Новгородцевъ. Дѣло въ томъ, что задержаніе нѣмецкихъ гостей въ Новгородѣ вызывало задержаніе новгородскихъ купцовъ въ ливонскихъ городахъ; а иногда прекращалась и самая торговля съ Новгородомъ, такъ что изъ-за одного частнаго случая торговое движеніе, продуктъ долгой исторической жизни, къ великому ущербу обѣихъ сторонъ, останавливалось совсѣмъ. Въ этихъ случаяхъ примирительное вмешательство Новгородскаго владыки имѣло громадное значеніе. Опираясь на святость своего сана, владыка старался не допускать крайнихъ проявленій вражды къ иноземцамъ; своей духовной санкціей пользовался какъ средствомъ въ борьбѣ съ вѣчвыми увлеченіями. Бромъ предупрежденія насильственныхъ мѣръ, онъ хлопоталъ и объ уничтоженіи простаго задержанія и оставленіи нѣмцамъ свободнаго пути на родину. Заботы владыки не ограничивались только этимъ; онъ, что особенно важно, являлся главнымъ образомъ тому, чтобы поправить дѣло торговли, возстановить торговое движеніе, которое обыкновенно прерывалось въ случаяхъ столкновеній и вражды между нѣмцами и Новгородцами; и владыка съ честью умѣлъ выйти изъ такого затруднительнаго положенія; такъ что справедливо данъ ему одной нѣмецкой грамотой титулъ: „добраго защитника и покровителя нѣмецкаго купечества“ (Bunge, VII, 261, 1425 г.).—См. „Отношенія Новгородскаго владыки къ нѣмецкому купечеству“ Нилетскаго въ Журн. М. Нар. Просвѣщ.

«Какъ воинъ и торговецъ, двигался онъ впередъ и впередъ по безконечности пустынь, которыя идутъ отъ нынѣшней Финляндіи къ горамъ Уральскимъ, пустынь неприютныхъ, покрытыхъ вѣковыми дѣсами, не выдавшими внутри себя человѣка, богатыхъ озерами, болотами, тундрами, изрѣзанныхъ значительными рѣками, а въ зимнее время еще менѣе приютныхъ, когда обымутъ ихъ трескучіе морозы, и завоетъ вьюга, и засыплетъ глубокіе снѣга. И эти пустыни, съ ихъ полудикими народами, признаютъ въ немъ своего хозяина, властителя, который, не снимая оружія, бродитъ посреди этой безприютности, собираетъ богатства, серебро и дорогіе мѣха, и уноситъ ихъ чрезъ эти пустыни къ своей родинѣ. Народы южныхъ и сѣверныхъ береговъ чудскаго залива признавали власть его. Море Балтійское съ своими бурями, берега теперешней Пруссіи и Даніи были также знакомы Новгороду: онъ долго развозилъ по нимъ свои богатства, взаимѣвъ которыхъ получалъ богатства новыя. Не разъ также видѣла его Сѣверо-восточная и Южная Русь у себя въ гостяхъ, какъ воина; а какъ богатаго торговца онъ видѣлъ его у себя постоянно въ палатахъ княжескихъ и боярскихъ, и въ хижинѣ мужика, продолжительной борьбой завязавъ онъ знакомство свое съ нѣмцами, когда они отказывались отъ признанія какихъ либо правъ его на страны, прилегающія къ южному берегу чудскаго залива. Была же мечта въ жизни новгородца, была же вѣра сильная, которая влекла его въ предпріятія опасныя и отдаленныя... (Пассека, изслѣдованія въ области русской исторіи).

Среди остальныхъ краевъ древней Руси Новгородъ занималъ, безспорно, первенствующее положеніе, какъ центръ наиболѣе развитія ганзейско-русскихъ сношеній, и богатства древняго Новгорода, такимъ образомъ, были не простымъ случаемъ хищнической наживы, грабежа или однихъ какихъ-либо грубыхъ коммерческихъ мѣропріятій, а являлись естественнымъ результатомъ всей многовѣковой, самостоятельной, кипучей торгово-промышленной дѣятельности и колонизаціоннаго движенія; поэтому неудивительно, что самъ популярный Садко, этотъ эпическій богатырь — купецъ, ничто въ сравненіи съ богатымъ Великимъ Новгородомъ.

«Не я, видно, купецъ богатъ Новгородскій,
Побогаче меня славный Новгородъ!»

Въ заключеніе позволимъ себѣ еще коснуться той особенности всѣхъ вообще научно-историческихъ трудовъ А. И. Никитскаго, какая съ особой рельефностью выражается въ настоящемъ трудѣ. Нами раньше приведено было мнѣніе Котомарова, что соединеніе мелочныхъ фактовъ лучше и вѣрнѣе характеризуетъ древне-экономическій бытъ, цивилизацію предковъ, чѣмъ однѣ крупныя явленія. Справедливость этого мнѣнія, какъ нельзя лучше, подтверждается въ настоящемъ случаѣ. Въ печатаемомъ сочиненіи мы найдемъ много такихъ частныхъ, которыя при бѣгломъ взглядѣ покажутся, пожалуй, сравнительно маловажными; на самомъ же дѣлѣ всѣ эти мелочныя подробности, частичныя явленія въ области народной экономической жизни, взятые въ ихъ реальной связи, освѣщенные глубокой идеей историка, являются важными факторами, вліяющими на общій ходъ развитія экономической, культурной жизни Новгородской области. Покойному историку приходилось имѣть дѣло съ массой разнообразнаго матеріала и только послѣ многолѣтнихъ изысканій возможно было возстановить живой, полный обликъ давленившей жизни. Философская способность разобраться въ мелочномъ, сыромъ матеріалѣ и, не упуская изъ виду частныхъ, открывать въ нихъ реальную, общую связь, общее всѣмъ имъ начало, обширная эрудиція и начитанность, близкое знакомство съ исторической, философской и юридической литературой—вотъ что давало А. И. Никитскому возможность открывать новые кругозоры въ изучаемой имъ ста-
минѣ. Философская абсолютность нѣкоторыхъ воззрѣній Никитскаго, по справедливому замѣчанію Бестужева - Рюмина, была «хорошимъ признакомъ, какъ свидѣтельство потребности сознать общее въ частныхъ явленіяхъ». Основная задача уяснить себѣ процессъ образованія государственнаго строя въ силу историческихъ потребностей русскаго народа, съ другой стороны—подъ вліяніемъ его характера—служила историку руководящей нитью при разработкѣ обшир-

наго, часто мелочнаго матеріала, придавая научнымъ историческимъ его работамъ, хотя бы и самымъ специальнымъ, внутреннее единство, особую живость, силу убѣдительности и общій интересъ. При такомъ богатомъ запасѣ научныхъ знаній, при глубокомъ пониманіи прошлаго, онъ сумѣлъ извлечь изъ многочисленнаго матеріала живую повѣсть о торговой, экономической жизни В. Новгорода. «Новгородецъ родомъ, обучавшійся въ самомъ центрѣ старой Новгородской жизни, окруженный многочисленными памятниками ея глубокой старины, Александръ Ивановичъ съ дѣтства воспиталъ въ себѣ любовь къ этой родной старинѣ, склонность къ созерцанію этихъ памятниковъ, къ размышленію надъ ними, къ изученію ихъ. Отсюда ведутъ свое происхожденіе и получаютъ объясненіе его лучшіе историческіе труды, посвященные изученію внутренней исторіи Пскова и Новгорода. Въ предисловіяхъ къ этимъ трудамъ начертана цѣлая программа послѣднихъ, обнимающая, и литературу, и искусство, и социальный бытъ, и всю область частнаго права, и торговлю» (Рѣчь Н. А. Лавровскаго). Эта живая связь съ прошлымъ его родины, при громадномъ литературномъ талантѣ, сказала въ каждой подробности, которую онъ отыскивалъ и изучалъ съ удивительной тонкостью и вниманіемъ. Въ «Исторіи экономического быта Великаго Новгорода» съ особенной силой выразились главныя качества предыдущихъ изслѣдованій Никитскаго по исторіи Псковско-Новгородской области, а именно: добросовѣстность въ собираніи фактовъ, правильность ихъ оцѣнки, наглядность группировки, глубокій анализъ всей связи разнообразныхъ историческихъ явленій. По своей неутомимой научной энергіи онъ былъ живымъ портретомъ того древняго Новгородца, который своей необыкновенной дѣятельностію и мощью запечатлѣлъ навсегда свою долготѣнюю, полную всевозможныхъ предпріятій, трудную жизнь. Къ глубокому сожалѣнію чрезмѣрная умственная работа привела ученаго историка къ ранней могилѣ. Своей посмертной работой онъ заплатилъ послѣднюю дань горячо-любимой имъ родинѣ, какъ преданный и взлѣдѣнный ею сынъ, вмѣстѣ съ тѣмъ создавши себѣ вѣчный

тникъ въ области исторической науки, любовь къ ко-
 і онъ воспиталъ въ себѣ еще съ юныхъ лѣтъ.—Въ ви-
 мой живой связи личности покойнаго историка съ его
 ніями, въ виду характерныхъ особенностей, придаю-
 ь его научно - историческимъ работамъ особенную цѣн-
 ь и новизну, мы и сочли для себя долгомъ напомнить
 этомъ, указавши, хотя бы въ общихъ чертахъ, на
 ренную сторону «Исторіи экономическаго быта Вели-
 Новгорода», которымъ Александръ Ивановичъ Никит-
 и завершилъ кругъ своихъ капитальныхъ трудовъ въ
 сти отечественнаго бытописанія.

Алексѣй Харизоменовъ.

Москва.

сентября 1892 года.

www

I. Зачатки Новгородской экономической жизни.

(IX—XII в.).

Последовательности, въ которой являются въ народной жизни одинъ за другимъ различные производительные промыслы, въ прежнее время въ наукѣ придавали большое значеніе и даже искали въ ней закона экономического развитія. Въ окончательномъ своемъ результатѣ поиски эти привели къ установленію четырехъ ступеней экономического развитія, а именно: періодъ пастушеской жизни, непосредственно слѣдующей за состояніемъ естественной дикости, періодъ земледѣлія, періодъ земледѣлія и мануфактуры и, наконецъ, — земледѣлія, мануфактуры и торговли. Не смотря, однако, на кажущуюся вѣроятность, законъ этотъ не внушаетъ къ себѣ въ настоящее время ни малѣйшаго довѣрія. Нѣтъ сомнѣнія, что торговлѣ и фабрикаціи непремѣнно должно предшествовать производство грубыхъ матеріаловъ, такъ какъ торговля предполагаетъ мѣновыя цѣнности, а фабрикація — сырыя вещества, которыя должны быть или произведены дома, или же приобрѣтены извнѣ за другія домашнія произведенія. Но этимъ собственно и исчерпывается все истинное содержаніе указаннаго закона, никакихъ дальнѣйшихъ обязательствъ на развитіе народовъ онъ не налагаетъ. Последовательность же, съ какой идутъ одинъ за другимъ производительные промыслы различныхъ націй, опредѣляется не закономъ экономического развитія, а исключительно природой и положеніемъ земли, которую эти народы занимаютъ и которая доставляетъ имъ матеріалы для ихъ работы и первыя средства для удовлетворенія ихъ жизненныхъ потребностей. Приморское положеніе, естественно, ведетъ человека къ рыбной ловлѣ, къ мореплаванію, къ торговлѣ; горныя страны располагаютъ своихъ обитателей по преимуществу къ охотѣ и скотоводству, а равнины раньше всего вызываютъ къ жизни земледѣліе. А это различіе въ зачаткахъ народнаго производства обуславливаетъ въ свою очередь различіе и въ дальнѣйшихъ путяхъ его развитія и, такимъ образомъ, отнимаетъ у прогресса производства всякую возможность служить нормой экономического развитія народовъ.

Однимъ изъ лучшихъ примѣровъ исключительной зависимости экономическаго производства отъ природныхъ условій можетъ служить Великій Новгородъ. Своимъ экономическимъ обликомъ послѣдній обязанъ не чему иному, какъ именно положенію и характеру своей области. Какъ часть великой восточно-европейской равнины, Новгородская область должна быть отнесена къ разряду земледѣльческихъ, а земледѣліе съ связанными съ нимъ побочными занятіями, дѣйствительно, было у Новгородцевъ обычнымъ занятіемъ. Но неблагоприятныя условія страны не давали земледѣлію возможности удовлетворять всѣмъ потребностямъ населенія и оно должно было искать другіе источники содержанія. Вопреки теоріи, однимъ изъ такихъ источниковъ уже въ древнѣйшее время являлась, подъ вліяніемъ тѣхъ же природныхъ условій, торговля. Въ самомъ дѣлѣ, не будучи изъ собственно приморскою страной, Новгородская земля тѣмъ не менѣе обладала нѣкоторыми качествами послѣдней. Хотя береговая линія ея и была крайне незначительна, тѣмъ не менѣе Новгородская земля не только отличалась множествомъ всякаго рода водъ, — озеръ, рѣкъ и болотъ, — но, вдобавокъ, еще эти воды представляли весьма счастливое расположеніе. Изобиліе водъ въ Новгородской землѣ было такъ велико, что сообщало странѣ какъ бы островной характеръ, дѣлало ее мало доступною въ періодъ лѣтняго времени иначе, какъ и судахъ. Подъ покровомъ такой естественной защиты, Новгородцамъ приходилось главнымъ образомъ заботиться о томъ, какъ бы пережить въ искусныхъ переговорахъ зиму, какъ бы прожить ее „протягаясь“, если говорить выразительнымъ лѣтописнымъ языкомъ; дѣло же имъ нечего было бояться; лѣтомъ, во время разлива воды, они жили „безъ опасѣ“. И если какою-либо врагъ не останавливался предъ препятствіями, какія выставляла ему Новгородская природа, и дерзалъ вступать съ нею въ борьбу, то его ожидала печальная участь. Въмѣсто побѣдныхъ лавровъ, ему приходилось подвергаться тѣмъ же испытаніямъ, при блужданіи между Новгородскими озерами и болотами, питаться кониной и сдирать кожу со щитовъ; вмѣсто богатой добычи, возвращаться домой нищимъ и даже безъ доспѣховъ и вооруженія. Но, кромѣ нѣзримой безопасности, воды Новгородской земли представляли, какъ мы уже замѣтили, весьма счастливое сочетаніе. Въ остальной Руси воды характеризуются чрезвычайнымъ разбѣтленіемъ; каждая рѣка является съ дѣльнымъ рядомъ усиліяющихъ ее притоковъ, которые приводятъ въ связь самыя отдаленныя мѣстности. Въ Новгородѣ, напротивъ, такой разбѣтленности мы не замѣчаемъ: рѣки въ немъ по большей части лишены притоковъ. Но зато съ другой стороны,

Вмѣстѣ съ наполняющими Новгородскую землю озерами, они слагаются великій водный путь, который, начинаясь въ южныхъ частяхъ Новгородской земли, приводитъ послѣднюю въ непосредственную связь съ моремъ на западѣ. Значеніе этого воднаго пути тѣмъ важнѣе, что въ южныхъ частяхъ своихъ онъ допускаетъ легкій переходъ къ другимъ вѣчнымъ системамъ Россіи и такимъ образомъ является въ древней Руси единственной дорогой, которой она могла сноситься съ западомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ распредѣленіи Новгородскихъ водъ должно быть отмѣчено то обстоятельство, что онѣ имѣютъ тенденціи концентрироваться въ извѣстныхъ пунктахъ; обстоятельство, могущее объяснить намъ возвышеніе нѣкоторыхъ пунктовъ Новгородской жизни. Въ особенности такое сосредоточеніе замѣчается въ озерѣ Ильменѣ, на которомъ находились и главнѣйшія поселенія славянъ. Посредствомъ падающихъ и выходящихъ изъ него рѣкъ Шелони, Ловати, Мсты и Волхова, оно дѣлало окрестныя мѣстности центрами Новгородской жизни, питающимися сокомъ всей земли и потому особенно оживленными. Подобное же сосредоточеніе водъ замѣчается и въ Ладожскомъ озерѣ, гдѣ западъ Новгородскихъ владѣній приводился рѣкою Свирью въ непосредственную связь съ востокомъ.

Между внутренними Русскими областями Новгородская земля принадлежитъ къ числу самыхъ возвышенныхъ. Собственно въ Новгородской землѣ нѣтъ горъ, но большую часть ея покрываетъ холмистая плоская возвышенность, извѣстная у географовъ подъ именемъ Алаунской, а у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ Валдайскихъ горъ. Сообразно съ направленіемъ этой возвышенности и обусловливаемыми имъ климатомъ и почвой, Новгородская земля можетъ быть раздѣлена на двѣ части: на сѣверо-восточную и юго-западную. Сѣверо-восточная часть обнимаетъ собою пространство, начинающееся отъ озеръ Воже и Лача и простирающееся къ югу до рѣкъ Сяси и Мологи. Пространство это подвержено вліянію сѣверныхъ вѣтровъ, наполнено лѣсами и стоячими водами. Особено богаты послѣдними выпѣшніе уѣзды Тихвинскій и Устюженскій. Въ предѣлахъ ихъ есть болота, простирающіяся на тысячу квадратныхъ верстъ. Различіе въ очертаніи поверхности двухъ половинъ Новгородской земли важно не въ одномъ физическомъ отношеніи, но еще болѣе въ отношеніи къ народному хозяйству. Глинистая почва, свойственная обѣимъ половинамъ Новгородской земли, уже сама по себѣ способна скудно вознаграждать жителей за тяжелые труды по обработанію полей. Но въ сѣверо-восточной половинѣ этотъ недостатокъ является гораздо замѣтнѣе. Обилие проточныхъ и стоячихъ водъ дѣлаетъ воздухъ этой страны крайне

влажнымъ, а это въ свою очередь необходимо отзывается на всеобщемъ неплодородіи почвы. Другимъ характеромъ отличается другая, юго-западная половина Новгородской земли. Конечно, основныя черты озерной области, изобиліе водъ, лѣсовъ и влажность воздуха, замѣчаются и здѣсь. Но эти черты здѣсь значительно смягчены. Благодаря преимущественному распространенію въ этой половинѣ Валдайскихъ горъ, она значительно возвышеннѣе, особенно въ южной части Тихвинскаго, въ сѣверо-западной—Баровичскаго, западной части Валдайскаго и восточной—Демянскаго уѣздовъ. А благодаря возвышенному характеру юго-западной половины, воздухъ ея гораздо суше и почва плодороднѣе. Конечно, говорить о плодородіи Новгородской земли, даже въ ея юго-западной части, можно только относительно, по сравненіи съ сѣверовосточною. Собственно же плодородными въ строгомъ смыслѣ, т. е. удовлетворяющими нуждамъ населенія и представляющими нѣкоторый избытокъ для продажи, могутъ быть названы только два уѣзда, а именно Демянскій и Старорусскій. Но и въ юго-западной половинѣ преимущественное плодородіе парализуется многими неблагоприятными условіями. На первомъ планѣ долженъ быть поставленъ климатъ. Климатъ Новгородской области самъ по себѣ довольно суровый, но причина, вредно вліяющая на плодородіе почвы, заключается не въ его суровости, а въ непостоянствѣ, являющемся слѣдствіемъ, съ одной стороны близкаго положенія у моря, а съ другой—отсутствіемъ высокихъ горныхъ кражей, которые бы защищали страну отъ вліянія сѣверныхъ вѣтровъ. Сѣверные вѣтры, дующіе очень часто въ Новгородской области, служатъ источникомъ апрѣльскихъ, майскихъ, юльскихъ и сентябрьскихъ изморозей, губительно вліяющихъ на произведенія земли; а южные производятъ зимою оттепели, которыя также отзываются на плодородіи почвы неблагоприятно. Но кромѣ этихъ общихъ причинъ есть еще нѣсколько мѣстныхъ, вліяющихъ на растительное царство крайне вредно. Мы разумѣемъ именно присутствіе въ Новгородской землѣ массы болотъ и лѣсовъ, которыхъ въ древности, сравнительно съ настоящимъ, было гораздо больше. Оба фактора вели согласно къ произведенію одного и того же результата, къ образованію мѣстныхъ изморозей. Проточныя воды и болота вліяютъ на образованіе изморозей своими испареніями. Испаренія, связанныя съ поглощеніемъ теплоты, необходимы для обращенія воды въ пары, а это поглощеніе можетъ совершаться на счетъ не чего иного, какъ окружающаго воздуха (Веселовскій, О клим. Рос., 131). Что же касается лѣса, то онъ вліяетъ на образованіе утренниковъ тѣмъ, что дольше сохраняетъ въ себѣ нерастаяннымъ зимній снѣгъ. Вліяніе

го обстоятельства сказывается не только весной, но и лѣтомъ. Въ тѣхъ лѣсахъ лѣтомъ воздухъ большею частію прохладенъ и сыръ, происходитъ движеніе воздуха и осаждающіеся водяные пары, особенно въ ясныя и холодныя ночи, бываютъ гибельны для нѣжныхъ стеній (Веселовскій, 130—131).

Еще менѣе благопріятныя условія для человѣческаго существованія представляютъ Заволоцкія владѣнія Великаго Новгорода. Тамъ но различаются три совершенно особенные пояса. Изъ нихъ западный, простирающійся до рѣки Онеги, является какъ бы продолженіемъ Финляндіи. Подпочва состоитъ изъ тѣхъ же гнейсовъ, а мѣстами — гранитовъ и кристаллическихъ сланцевъ. Поверхность земли характеризуется тѣми же мало выдающимися скалами и между-горными котловинами. Отсюда понятно, что западный поясъ отличается безчисленнымъ множествомъ озеръ и что большая часть рѣкъ, служа ихъ стоками и протоками, не имѣетъ длиннаго теченія. Совершенную противоположность съ западнымъ представляетъ восточный поясъ Заволочья занимающій Печорскій край и ограниченный съ запада Тиманскимъ хребтомъ. За исключеніемъ каменистыхъ горныхъ хребтовъ (Урала, Тай-хоя и Тиманскаго), весь этотъ поясъ представляетъ не что иное, какъ сплошныя тундры, лишенныя по большей части всякой древесной растительности. Какъ ясно и безъ комментаріевъ, оба указанные пояса мало привлекательны для человѣческаго существованія. Гораздо выгоднѣйшія условія представляетъ средній поясъ, заключающійся между рѣками Онегой и Мезенью. Горные кряжи встрѣчаются и здѣсь, но они не составляютъ помѣхи для сообщенія. Напротивъ, три большія параллельныя рѣки Онега, Сѣверная Двина и Мезень, вмѣстѣ съ ихъ значительными притоками Пинегой и Вагой, тѣсно связываютъ между собою всѣ части этого обширнаго края. Почва въ этомъ поясѣ образуется тѣми же древними формаціями, которыя вообще распространены въ сѣверной половинѣ Россіи; вслѣдствіе этого въ южныхъ частяхъ этого пояса возможно даже земледѣліе.

Какъ ясно съ перваго взгляда, природныхъ богатствъ въ такой странѣ нужно ожидать не отъ почвы, а отъ массы лѣсовъ и водъ, покрывающихъ ее въ полномъ изобиліи. Подобно рыболовству, Новгородская земля представляла благодарную страну и для звѣроловства. И дѣйствительно сѣверная часть Россіи въ древности еще болѣе, чѣмъ въ настоящее время, была богата лѣсными и водными звѣрями. Изобиліе звѣрей въ ней было такъ велико, что о нѣкоторыхъ, болѣе удаленныхъ и мало извѣстныхъ, краяхъ этой области ходили самыя фантастическіе рассказы. Въ Ладогѣ, на примѣръ, нѣкоторые Новгородцы,

какъ очевидцы, рассказывали, что на востокъ отъ Югры и Самоади есть полунощныя страны, въ которыхъ звѣри валятся изъ тучъ. Находитъ одна туча, и изъ нея падаютъ на землю во множествѣ молодые веверицы, какъ бы только что родившіяся, и выросши распространяются по окрестности. Собирается другая туча, и по землѣ распространяются малые оленьцы, выпавшіе изъ небесныхъ облаковъ.¹⁾ Но оставивъ въ сторонѣ эти сказки о восточныхъ странахъ, мы въ дѣйствительныхъ фактахъ находимъ прямыя указанія на необычайное богатство звѣрей въ Новгородской области. Особенно богатыми являются Двинскія владѣнія Новгорода. Морской берегъ послѣднихъ изобиловалъ тогда еще больше, чѣмъ теперь, морскими животными, тюленями, моржами и китами. Прямыхъ указаній на присутствіе этихъ животныхъ для древнѣйшаго времени нѣтъ; но всѣ косвенныя соображенія доказываютъ, что они не только существовали, но и были хорошо извѣстны Новгородцамъ²⁾. Затѣмъ Югра, лежавшая у каменнаго пояса и представлявшая для Новгородцевъ область чудесъ, независимо отъ второстепенныхъ пушныхъ звѣрей, изобиловала соболями. Сами Югорцы не безъ успѣха умилоствовали Новгородцевъ обѣщаніемъ собрать для нихъ богатую дань соболями³⁾. Слѣдовавшая за Югрой къ западу Печора заключала, какъ и въ настоящее время, въ своихъ пространствахъ также много дорогихъ пушныхъ звѣрей, а именно: горностаевъ, песцовъ, лисицъ, а изъ пернатыхъ — соколовъ, которые очень дорого цѣнились въ старое время⁴⁾. Собственно Двинская земля, преимущественное мѣсто поселенія Новгородцевъ, была

¹⁾ Лѣт. по Ип. сп., стр. 199, 1114 г.: „... вѣверица млада, акы топерво рожена... и спадаютъ оленци мали въ ней (тучѣ)..²⁾ А. А. Э., I, ок. 1459 г.: „А кто прїѣдетъ на тыи (пожалованные Соловецкому монастырю) острова на доваю или на добытокъ, на сало или на кожую...“ П. С. Р. Л., VI, 202, 1476: „А даровъ владычныхъ..... зубъ рыбей“... Antiquites Russes, II, 462, IX в.: „Ipsum vero (Оттеръ) has regiones adiisse... praecipue, ad rosmaros (моржей) capiendos, quippe quorum dentibus pretiosissima materies inest (horum dentium aliquot regi donum dederunt) et quorum coria ad funes nauticos conficiendos maxime idonea sunt.“

³⁾ П. С. Р. Л., III, 21, 1193: „и высылаху къ нимъ Югра лѣстьюбою, рѣкуще тако: яко копимъ серебро и соболи“...⁴⁾ Лѣт. по Ип. сп., 345—6, 1160. А. А. Э., I, 1, по 1329: „пожаловалъ есмь сокольниковъ Печерскихъ, кто ходитъ на Печеру...“ А. Ю., 269: „и соколя гнѣзда“...

ата бобрами, куницами и бѣлками ¹⁾. Бѣлокъ вообще было такъ много во всемъ Двинскомъ краѣ, что ею не только обыкновенно платилась дань, но и что они играли тамъ гораздо дольше, чѣмъ въ самомъ Новгородѣ, роль денегъ ²⁾. Наконецъ, въ западной части Двинской земли, въ странѣ Лопи, обыкновенное явленіе составлялъ олень, который встрѣчался, безъ сомнѣнія, и въ другихъ частяхъ сѣверныхъ новгородскихъ владѣній ³⁾. Условія, которыя благопріятствовали размноженію полезныхъ животныхъ, заключались въ изобиліи лѣсовъ и водъ. А такъ какъ эти условія повторялись одинаково и въ самой новгородской землѣ, то неудивительно, что тамъ мы встрѣчаемъ богатство звѣрей и птицъ, хотя и не такихъ цѣнныхъ. Въ ближайшихъ крестностяхъ Новгорода, какъ видно изъ опредѣленій княжескихъ правъ на охоту, водились дикія свиньи и зайцы ⁴⁾. Кромѣ того, въ новгородскихъ лѣсахъ обычнымъ явленіемъ были медвѣди, волки, куницы, бѣлки, веверицы ⁵⁾. Что же касается до пернатыхъ, то извѣстно, что Волховъ славился ловлями гагачей, цѣнимыхъ высоко за ихъ мягкій пухъ, а въ другихъ краяхъ обычной лѣсной и водной дичью были тетерева, гуси, утки и журавли ⁶⁾.

Рыбы по временамъ нарождались въ такомъ множествѣ, что благочестивые Новгородцы умѣли объяснить себѣ это явленіе только вмѣстательствомъ сверхъ-естественной силы. Такъ, напримѣръ, въ 1354 году въ Новгородѣ каждый ловилъ себѣ рыбу руками у берега, сколько было нужно, и лѣтописецъ видѣлъ въ этомъ великое чудо, сотворенное мо-

¹⁾ А. Ю., 112: „и бобровни ловища“.... А. Ю., 116: „а куница съ шерстью пополюшка за овцу“.

²⁾ А. Ю., 112: „А далъ Григорей на той земли.... 30 сороковъ бѣлки“... А. Ю., 113: „А далъ Филиппъ двѣ тысячи бѣлки“.

³⁾ Амвросія, II. Р. Iер., V, 123, ок. 1340: „Азъ же (Лазарь Мурманскій) ину кожицу еленю и мало нѣчто отъ брашенъ взяхъ“ (у старшины Лопанъ):

⁴⁾ С. Г. г. и Д., I, 13, 1307: „А свиньи бити ти, княже, за 60 верстъ отъ города, а дале куда кому годно“. Тамъ же, I, 20, 1327.

⁵⁾ Нам. XII в., 192: „Нѣтуть бѣды (ходить), хотя и въ медвѣднѣ“. А. А. I, 63, 1470—71: „а на стержи 30 куницъ, до 60 бѣлъ, а съ Меревы 40. иницъ да 80 бѣлъ“. Нам. XII в., 191: „оже то друзи (смерды) ядятъ вевсину и вно“.

⁶⁾ II. С. Р. Л., III, 61, 1270: „чему еси отъялъ Волховъ гогольными ловци. оже отъялъ еси заячыми ловци?“ Д. къ А. И., I, 8, 1192; Нам. XII в., 121: „А тетеревицу принесли ему бяху на пиръ....“ Писц. кн., II, 153, 97.

литвами Пресв. Богородицы ¹⁾). Но при общемъ богатствѣ, различіи края Новгородской земли различались какъ по количеству, такъ и по видамъ ловившихся въ нихъ рыбъ; однимъ изъ главнѣйшихъ мѣстъ изобиловавшихъ рыбою была Двинская земля, особенно ея морской берегъ и многочисленныя рѣки. У насъ нѣтъ древнихъ документовъ, которые бы показывали намъ, какіе именно роды рыбъ водились въ Двинской землѣ. Но позднѣйшія свидѣтельства показываютъ, что этими родами были семга, лосось и тинда (изъ породы мелкой семги), а также, вѣроятно, сельди, треска, палтусъ, ловимыя и въ настоящее время по берегамъ Бѣлаго моря ²⁾. Затѣмъ къ числу земель весьма богатыхъ рыбою, нужно отнести западную половину Новгородской области, особенно въ ея сѣверной, озерной части. Здѣсь съ озеръ Онежскомъ, Ладожскомъ и въ рѣкѣ Невѣ водилась такъ называемая красная рыба, а именно—осетры, считавшіеся въ древности одною изъ самыхъ дорогихъ рыбъ не только на Руси, но и между нѣмцами. По крайней мѣрѣ извѣстно, что этою рыбою дорожили сами Новгородскіе князья и выговаривали для себя у Великаго Новгорода право посылать въ извѣстныя мѣста, а именно въ Ладогу, своихъ ловцовъ осетра (осетринниковъ) ³⁾. Извѣстно также, что для ловли осетровъ пріѣзжали на Неву и нѣмецкіе промышленники изъ сосѣднихъ городовъ Нарвы и Ревеля ⁴⁾. Кромѣ того, въ рѣкахъ, впадавшихъ въ Финскій заливъ, водились въ большомъ количествѣ лососи, репукурва и мойва. Изъ лососей особенною репутаціей пользовались Ільменскіе ⁵⁾. Извѣстенъ былъ также и другой сортъ лососей такъ называемые лохи или выхлоки ⁶⁾. Подъ репуксой же и курвой нужно р

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 62, 1354: „а люди емляху рыбы у берега рукава“. Ср. тамъ же, III, 228, 1353.

²⁾ А. А. Э., I, 426, 1591: „учнутъ рыбу семгу и лосось и тинду ловить на водахъ по морскому берегу...“

³⁾ А. А. Э., I, 19, 1434: „а что изымаетъ (въ Обьонезьи) осетръ...“ Г. и Д., I, 1, 1265: „А въ Ладогу ти, княже, слати осетръникъ и медоваръ...“

⁴⁾ Bunge, H. B., IV, 660, 1409: „Des hebbe wi wol vermoenen, dat gheveeligen beorlovet hebben dem kompanne to varende up den störvank (на лососевыхъ) in de Nu“.... Ibidem., V, 96, 1415. Рус. Лив. Акты, 134.

⁵⁾ Врем., XI, 120: „20 сиговъ Невскихъ“... Писц. кн., III, 503—4: „когда на рѣцѣ на Керновѣ, а ловятъ въ нихъ лососи и всякую рыбу ловятъ“. III, 763.

⁶⁾ Врем. XI, 123: „на Порожкѣ же (въ р. Невѣ) колятъ пруды да ловятъ лохи“... Тамъ же, 131: „а ловятъ выхлоки“...

мѣтъ не что иное, какъ также хорошо извѣстныя нынѣ ряпушку и корюшку, считавшіяся въ древности большими количествами, тысячами и лыками ¹⁾. Въ большихъ озерахъ и впадающихъ въ нихъ рѣкахъ встрѣчалась еще мелкая рыба—сѣтки, являвшаяся въ продажѣ обыкновенно въ сушеномъ видѣ и называвшаяся тогда сушемъ. Присутствіе сѣтковъ мы замѣчаемъ напр. въ Ладожскомъ озерѣ и р. Волховѣ ²⁾. Что же касается остальныхъ частей Новгородской земли, то, благодаря изобилію водъ, рыба ловилась вездѣ въ значительномъ количествѣ, достаточномъ для покрытія мѣстныхъ потребностей. Но водившіеся тутъ роды ея принадлежали исключительно къ разряду, такъ называемой, бѣлой рыбы. Многіе изъ ловившихся тогда сортовъ были тѣже, что и теперь, а именно: сиги, щуки, окуни, ерши ³⁾. Но между попадавшимися тогда рыбами встрѣчались и такія, которыя въ настоящее время остаются совсѣмъ неизвѣстными. Къ числу такихъ родовъ рыбъ относятся, напримѣръ, упоминаемые въ источникахъ довольно часто острецы ⁴⁾. Какъ, однако, ни разнообразны были роды рыбъ, указанныхъ выше, не слѣдуетъ думать, что ими исчерпывалось все богатство Новгородскихъ водъ. Напротивъ, источники содержатъ только самыя незначительныя указанія на дѣйствительныя сокровища рыбнаго царства въ Новгородѣ.

Мы имѣемъ слишкомъ мало данныхъ для того, чтобы судить, насколько эта обширная область стала ареною культуры уже въ древнѣйшее время и какъ сформировались въ ней права собственности. Можно однако предполагать, что вся земля, и въ цѣломъ составѣ достояніе Великаго Новгорода, была открыта для занятія и обработки всѣхъ свободныхъ Новгородцевъ. Послѣдніе дѣйствительно подъ именемъ смердовъ владѣли ею въ значительной части и чрезъ это стояли въ нѣкоторомъ отношеніи къ князю, какъ представителю власти Великаго Новгорода. Крупные поземельные собственники, нѣтъ сомнѣнія, были, но крупное землевладѣніе находилось еще въ начальной

¹⁾ Врем. XI, 48: „бочка репуксы“... Писц. кн., III, 641: „а старого дохода (въ дер. Копорскаго уѣзда) шло 10 лыкъ курвы, 10 лыкъ ершовъ“... III, 499: „1000 курвы“... Врем. XI, 123: „да полъ бочки мойвы“...

²⁾ Врем. XI, 16: „да четверть тони на Ригочинѣ снетенная“....

³⁾ Писц. кн., III, 48: „а угодья у того селца: озерко Ретепь, а ловятъ въ немъ рыбу бѣлую, щуку да окунь“... III, 461: „да Волотовская жъ была тона сиговая“...

⁴⁾ Писц. кн., III, 197: „А угодія тѣхъ деревень: озерко Боровское, а рыба въ немъ острецы“....

стадіи своего развитія. Начать съ того, что учрежденія, которыя впоследствии сосредоточили въ своихъ рукахъ значительную часть Новгородской территоріи, а именно—владычная каѳедра и монастыри, только что водворялись въ странѣ и начинали дѣлать первыя земельныя приобрѣтенія чрезъ пожалованіе отъ князей и Великаго Новгорода, и чрезъ куплю и пожертвованіе со стороны частныхъ лицъ. Затѣмъ, что касается послѣднихъ, то несомнѣнно, что многіе изъ нихъ уже обладали въ начальное время поземельной собственностью. На это указываютъ такіа факты, какъ купля Антопіемъ Римляниномъ земли и тони у посадничихъ дѣтей Смехна и Прохна и пожертвованіе Варлаамомъ Хутынскимъ основаному имъ монастырю духъ селъ ¹⁾. Но во всякомъ случаѣ поземельныя владѣнія въ частныхъ рукахъ были врядъли еще значительны. Съ этимъ вмѣстѣ связывается и характеръ древнѣйшаго хозяйства Новгородскихъ землевладѣльцевъ. Нельзя отрицать, чтобы и частныя землевладѣльцы не сдавали своихъ земель свободнымъ лицамъ, желавшимъ взять ихъ въ обработку, чтобы они не пользовались, при извлеченіи выгодъ изъ своихъ помѣстій, услугами смердовъ ²⁾. Но при слабомъ развитіи землевладѣнія эти услуги были еще, кажется, мало нужны. Владѣлецъ могъ ограничиваться силами рабовъ или полусвободныхъ людей. По крайней мѣрѣ, при перечисленіи принадлежностей древнихъ Новгородскихъ частныхъ имѣній, мы встрѣчаемъ почти неизбѣжно указанія на присутствіе въ нихъ рабовъ, вѣрный признакъ, что обработка имѣній находилась на ихъ обязанности. Фактъ этотъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что рабы встрѣчаются и у тѣхъ учреждений, которыя въ послѣдующее время совсѣмъ не знали непосредственнаго занятія земледѣліемъ. Памятники указываютъ намъ на присутствіе рабовъ у владыки и монастырей, которые позднѣе, не смотря на общирныя поземельныя владѣнія, отнюдь не имѣли собственной запашки ³⁾. Кромѣ рабовъ, рабочую силу при обработкѣ

¹⁾ Амвросія, II. Р. Iер., III, 123: „купилъ есми землю Пречистыя въ доу у Смехна да у Прохна у Иवानовыхъ дѣтей у посадничихъ, а далъ есми сто рублевъ“... Изв. II. А. Н., X, 510, ок. 1192: „Се въдале Варламе Св. Спасоу землю... се другое село... за гребнею въдале св. Спасу и божница въ немъ св. Георгия“...

²⁾ Срезн., Грам. 1130 г., 4: „повелѣлъ есмь сыну своему Всеволоду одати Боуицѣ св. Георгіеви съ данію и съ вирами и съ продажами“.

³⁾ II. С. Р. Л., III, 179; I, 1061: „Поставленъ бысть епископъ Новуградъ Стефанъ, и въ Кіевѣ свои холопи удавиша его“... Амвросія, II. Р. Iер., III, 125—6: „Василей съ женою и дѣтьми одерель“... Изв. II. Ак. Н., 510, подъ 1192: „въхоуже то земаю Хоутиньскоую въдале св. Спасоу и съ челядію и съ

твыхъ имѣній могли доставлять полусвободные люди и даже свои наемщики. Уже „Русская правда“ упоминаетъ, какъ извѣстно, ролейныхъ закупахъ и о наймитахъ и нѣтъ никакого основанія считать ихъ присутствіе въ Новгородѣ. А подъ ролейными закупамъ разумѣлись не кто иной, какъ люди, обязанные за долгъ работать на владѣльческихъ земляхъ при помощи владѣльческаго скота и орудій, наймиты же были свободные наемники, которымъ болѣе состоятельные люди поручали между прочимъ и обработку своихъ имѣній. ¹⁾

Согласно со ступенью экономического развитія, мы въ древнѣйшей экономической жизни Новгорода мало встрѣчаемъ раздѣленія занятій. Напротивъ, каждое хозяйство, сколько можно думать, заключало въ себѣ чуть ли не всѣ элементы промышленной жизни, которые были условлены Новгородскою природою. При неудовлетворительности результатовъ, получаемыхъ отъ земледѣлія, природа Новгородской области открывала возможность заниматься еще и другими промыслами, примѣръ звѣроловствомъ и рыболовствомъ; земледѣліе, звѣроловство и рыболовство поэтому входили въ составъ почти каждаго хозяйства. Это лучше такой характеръ экономической жизни виденъ изъ дошедшихъ до насъ древнѣйшихъ описаній Новгородскихъ имѣній. Въ составѣ каждаго изъ нихъ одинаковую роль подлѣ земель, предназначенныхъ служить аренной земледѣлія, играютъ ловища, т.-е. мѣста, ужившіяся аренною ловли звѣрей или рыбы ²⁾. Такой характеръ хозяй-

отиную, а се брат... а отрокъ съ женою... в... вѣлость (?) и дѣвѣка Февронія двѣма сыновья д. печачь“....

¹⁾ Русск. Правда по Троицк. списку, ст. 53, 54, 55. Тамъ-же, ст. 11. Ст. 53: „Аже оу господина ролейныи закупъ, а погубитъ конскіи конь, то не платити купу; но еже далъ ему господинъ плугъ и борону, отъ него же купу емлетъ, то погубише платити; аже ли господинъ его отселетъ на свое орудье, а погубитъ безъ него, то того ему не платити“. 54 ст.: „Аже изъ хлѣва выведутъ, а закупу того не платити; но же погубитъ на поли, и въ дворъ не вженетъ и затворитъ кдѣ ему господинъ велитъ, или орудья своя дѣя, а того погубитъ: то то емоу платити“. Ст. 55: „Аже господинъ переобидитъ закоупа, а увидитъ купу его или отарицу, то то ему все воротити, а за обиду платити купу 60 кунъ.... продасть ли господинъ закупъ обель, то наймиту свобода во вѣхъ кунахъ, а господину за обиду платити 12 гривенъ продажѣ;....“

²⁾ Амвросія, И. Р. Іер., III, 125: „да егда сѣдохъ на мѣстѣ семь, далъ есмь земли и на тои 70 гривенъ, на семь есмь далъ гривенъ 100 на Волховѣнѣ“... Изв. Имп. А. Н., X, 510, подъ 1192: „Се въдале Варламе Св. Спасоу лю и огородъ, и ловища рыбная и гоголиная... Се другое село на Своудичи гребнею... и пивы, и пожни, и ловища и еже въ немъ“...

ства въ нѣкоторой степени сохранялся и въ позднѣйшее время въ Новгородскихъ имѣніяхъ; но особенно онъ имѣлъ мѣсто въ Двинскихъ владѣніяхъ Новгорода, мало допускавшихъ какую-либо спеціализацію занятій. Здѣсь въ особенности долго поддерживалось соединеніе въ одномъ и томъ же хозяйствѣ самыхъ разнообразныхъ промысловъ. Подлѣ пашни здѣсь вездѣ встрѣчаются въ составныхъ частяхъ хозяйства тони или рыбныя ловища, перевѣсища или мѣста, предназначенныя для ловли птицъ, и путики или лѣсные уголки, служившіе ареною ловли звѣрей ¹⁾). Такое сосредоточеніе въ одномъ и томъ же хозяйствѣ самыхъ разнообразныхъ занятій являлось тѣмъ неизбѣжнымъ, что земледѣліе, главный источникъ поддержанія существованія, оказывалось далеко недостаточнымъ. На слабое развитіе земледѣлія, конечно, оказывала свою долю вліянія неплодородность почвы, присутствіе большаго количества болотъ. Но едва ли не главнымъ врагомъ земледѣлія являлось непостоянство климата, лишавшее Новгородцевъ часто всѣхъ плодовъ ихъ усиленныхъ работъ. По крайней мѣрѣ источники преисполнены указаній на губительныя дѣйствія этого непостоянства климата. Особенно вредно отзывались осеннія изморози. Онѣ не только губили озимый хлѣбъ, но нерѣдко побивали и хлѣбъ яровой, который убирался Новгородцами иногда довольно поздно ²⁾). Благодаря этому непостоянству климата, Новгородцамъ приходилось временами переживать тяжелыя испытанія. Уже въ обыкновенное время они не могли питать въ отношеніи жатвы большихъ ожиданій. Когда же послѣдняя подвергалась дѣйствію мороза, то дѣло доходило не только до значительной дороговизны, но очень часто сопровождалось голодомъ, со всѣми его ужасными послѣдствіями. При отсутствіи всякихъ предупредительныхъ мѣръ, для населенія въ подобныхъ случаяхъ, къ сожалѣнію, не особенно рѣдкихъ, представлялся двоякій, одинаково пагубный, исходъ: приходилось или расходиться по чужимъ людямъ, а

¹⁾ А. Ю., 110: „село земли въ Нижно-Бехтѣ, дворъ и дворицо, горныя орамы земли... и перевѣсища, и ловища, и въ Вачѣви тони участокъ и въ зимней тони участокъ, и въ путикѣхъ, и въ лѣсѣхъ участокъ по земли“... А. Ю., 112: „село земли на Ижмѣ... орамы земли и съ притеребы и пожни съ притеребы, и путики того села, и перевѣсища того села и полѣшии лѣсы, и бобровни ловища, и въ тонѣ участокъ“...

²⁾ П. С. Р. Л., III, 5, 1127: „а на осень уби морозъ верьшь всю и озимецъ“. Ш, 13, 1161: „а на осень уби всю ярь морозъ“... Ш, 54—5, 1251: „И на осень уби морозъ обилье“... П. С. Р. Л., III, 5, 1127: „вода бѣше велика въ Волховѣ а сѣтъ лежа до Яковля (30 апр.) дни“.

это влекло за собой нерѣдко рабство, или же нужно было прибѣгать къ суррогатамъ, а это вело къ невѣроятному возрастанію смертности. Въ числѣ суррогатовъ хлѣба, къ которымъ въ нуждѣ обращались Новгородцы, многіе составляютъ подспорье въ подобныхъ же случаяхъ и въ настоящее время.

Къ числу такихъ относятся мохъ, кора липовая, березовая, сосновая. Но въ числѣ суррогатовъ попадаютъ и такіе, которые были свойственны одной древности или, по крайней мѣрѣ, Новгородской области. Сюда относится, на примѣръ, приготовленіе муки изъ молищъ (по всей вѣроятности моли, мелкой рыбы, встрѣчающейся въ Новгородской землѣ), въ соединеніи съ пелми, т.-е. мякиною и соломою. Наконецъ, между суррогатами встрѣчается *ушь*, вещество до сихъ поръ еще не определенное. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ физическое бѣдствіе становилось даже источникомъ нарушенія общественнаго спокойствія. Въ порывѣ отчаянія лица, на которыхъ обрушивалось бѣдствіе, хватались за опасное оружіе, начинали грабить дворы состоятельныхъ людей, у которыхъ предполагалось существованіе значительныхъ хлѣбныхъ запасовъ ¹⁾.

Кромѣ развитія побочныхъ сельскихъ занятій, природа Новгородской области открывала для населенія и другой, еще важнѣйшій, выходъ изъ его затруднительнаго положенія. Мы разумѣемъ именно счастливое расположеніе Новгородскихъ водъ, удобство путей сообщенія. Последнее какъ бы приглашаетъ мѣстное населеніе искать вчужѣ того, въ чемъ отказываетъ ему собственная природа. Какъ уже намъ извѣстно, озеро Ильмень, около котораго сосредоточивались главнѣйшія поселенія Новгородцевъ, открывало въ своихъ главныхъ рѣкахъ Волховѣ, Мстѣ, Ловати и Шелони на всѣ четыре стороны удобныя водныя сообщенія. Благодаря этимъ естественнымъ путямъ, Новгородцы уже рано могли проникнуть какъ на отдаленный сѣверъ, такъ и на столь же отдаленный югъ, какъ на западъ, такъ и на глухой еще востокъ. Водные пути, какъ они ни были удобны, могли служить

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 47, 1230: „даяху отци и матери дѣти свое одѣренъ, изъ хлѣба, гостыѣ“. П. С. Р. Л., III, 33, 1215. П. С. Р. Л., III, 47, 1230: „яни же мѣхъ ядаху, ушь, сосну, кору липову и листь ильмъ, кто что замысля, а яни, пакы зли челоуѣци почаша добрыхъ люди домъ зажигати, кдѣ чююще рожь, и тако разграблвахуть имѣніе ихъ“. П. С. Р. Л., III, 5, 1128: „ядиху люди листь липовъ, кору березову, яни молищъ истылькше, мятю же съ пельми и съ соломою, яни ушь, мѣхъ, конину“. Д. къ А. Н., V, 345, 1668: „ѣдять (сѣверные крестьяне) сосну и сѣно и мохъ“.

на пользу населенія, однако, только меньшую часть года; большую же они должны были оставаться внѣ употребленія. Новгородская природа выручила населеніе и здѣсь. Тотъ же самый морозъ, который былъ главнымъ бичемъ Новгородскаго земледѣлія, являлся вмѣстѣ съ тѣмъ и орудіемъ, благодаря которому Новгородцы могли поправить свое горе. Сковывая земляную поверхность въ своихъ рукахъ и устилая ее бѣлоснѣжнымъ ковромъ, морозъ открывалъ Новгородцамъ путь на зимнее время года. Благодаря его помощи, установившіяся сношенія не прерывались, и только развѣ зимой, вмѣсто судовыхъ караваповъ по рѣкамъ, тянулись хлѣбные обозы по снѣговымъ равнинамъ¹⁾.

Но если природа открывала возможность общенія Новгорода съ остальною Русью и западомъ Европы, то побочныя занятія, которыми предавалось населеніе, неизбежно наталкивали его на торговлю. Мы указывали уже, что рыболовство было сильно развито въ Новгородской землѣ; а рыболовство находится въ тѣсной связи съ торговлею: рыбаки являются при благопріятныхъ условіяхъ обыкновенно предводителями торговой дѣятельности. Въ самомъ дѣлѣ, рыбный промыселъ не можетъ существовать безъ умѣнья соорудить суда и обходиться съ ними, короче, — безъ судоходства, а развитіе судоходства составляетъ одно изъ важнѣйшихъ предположеній развитія торговли. До какой степени судоходство было знакомымъ дѣломъ для Новгородцевъ, можно видѣть не только изъ разнообразія судовъ употреблявшихся у послѣднихъ и носившихъ названія ладей, лойвъ²⁾, учановъ, пасадовъ и ушкуевъ; не только изъ того обстоятельства, что въ военное время рати, особенно составленныя изъ охочихъ людей, обыкновенно отправлялись въ походъ на врага на судахъ; но еще гораздо болѣе изъ тѣхъ отдаленныхъ походовъ, которые совершали на судахъ не установившіяся Новгородскія силы, Новгородскіе удалыцы, известные подъ названіями повольниковъ или ушкунниковъ.

Благодаря удобству путей сообщенія, Новгородцы уже безъ особеннаго труда могли пополнять мѣстный недочетъ произведеніями другихъ краевъ древней Руси при помощи торговой дѣятельности.

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 68, 1303: „бысть зима тепла, не бысть снѣга черезъ всю зиму, и не добыша люди хлѣба, и бысть дороговъ велика“... Значитъ хлѣбъ подвозился въ Новгородъ зимою.

²⁾ Морское судно *лойва* было нѣмецкаго или шведскаго происхожденія; Новгородцы заимствовали его отъ иностранцевъ. Подробности и документальныя указанія относительно названій судовъ и ихъ употребленія русскими см. „Промышленность древней Руси“ Аристова.

но догадаться, куда должна была направиться первоначальная торговля Новгородцевъ. Озеро Ильмень, какъ извѣстно, играло весьма важную роль въ великомъ водномъ пути изъ сѣверо-западной въ юго-восточную Европу, въ томъ знаменитомъ пути, который, по лѣтописцу, изъ Варягъ въ Греки⁴. Въ виду этого обстоятельства понятно, держась этого пути, и первоначальная внутренняя торговля Новгородцевъ направлялась и находила удовлетвореніе своему запросу преимущественно въ южной Россіи. Начиная съ древнѣйшихъ временъ и до конца XII вѣка или даже до Татарскаго погрома, Новгородскіе купцы были разсѣяны по разнымъ городамъ этого края; ихъ упоминаемъ мы въ Черниговѣ и на Волыни¹). Самымъ, однако, важнымъ притовомъ Новгородцевъ въ южной Руси служилъ городъ Кіевъ, который для древнѣйшаго періода Новгородской исторіи по справедливости можетъ быть названъ Новгородскою житницей. О важности сношеній Великаго Новгорода съ Кіевомъ можно уже судить потому, что онъ имѣлъ тамъ особенную церковь св. Михаила, извѣстную подъ названіемъ Новгородской божницы и позволяющую заключать о постоянномъ проживаніи въ Кіевѣ значительнаго числа Новгородскихъ купцов²). О предметахъ, которые служили торговыми статьями въ этой торговлѣ, можно заключать только предположительно. Со стороны новгородцевъ предметъ мѣны составляли, естественно, мѣха. Прямыхъ указаній на это нѣтъ, но, кромѣ общихъ соображеній, такое предположеніе оправдывается тѣми дарами, какіе поднесены были однимъ смоленскихъ князей Кіевскому и которые показываютъ, что мѣха при томъ, очевидно, изъ разряда сѣверныхъ, Новгородскихъ (соболіи, ностан, песцы, черныя куны, рыбы зубы), составляли на югѣ одинъ изъ самыхъ желательныхъ предметовъ³). Со стороны же южной Руси главную статью образовалъ, прежде всего, хлѣбъ, безъ ввоза котораго въ Новгородская земля существовать никакъ не могла. О ввозѣ

¹) П. С. Р. Л., III, 41, 1225: „не хочу у васъ княжити, иду Чернигову, тамъ ко мнѣ пускаете; а яко земля ваша, тако земля моя“. Лѣт. по Ип. сп., 5, 1288: „и тако плакавшися надъ нимъ все множество Володимирцевъ... иди и Сурожцы и Новгородци, и жидове плакахуся...“

²) Лѣт. по Лавр. сп., 302. 1147: „И повелѣ Лазарь взяти (тѣло) Игоря понести и въ церковь св. Михаила, въ Новгородскую божницу...“ Ср. Лѣт. Ип. сп., 249.

³) Лѣт. по Ип. сп., 345—346. 1160: „да бо Ростиславъ Святославу (назидѣ въ Моравіискѣ) соболіи, и горностанами, и черными кунями, и песцями, и рыбиными волы, и рыбными зубами“...

хлѣба съ юга можно заключить изъ того, что когда въ 1141 Новгородцы разсорились со всѣми Русскими землями, Суздальскѣ, Рязанскомъ, Полотскомъ и Кіевомъ, то подвозъ прекратился отовсюду и въ городѣ сдѣлалась дороговизна ¹⁾. За симъ къ числу предметов получавшихся съ юга, нужно отнести тѣ, которые заходили въ Новгородъ изъ Византіи, какъ то золото, вина, овощи и паволоки ²⁾. Впрочемъ, вѣроятно, къ числу торговыхъ статей, шедшихъ съ юга къ Новгороду, принадлежатъ и весьма для послѣднихъ желательныхъ, присоединивъ воскъ, такъ какъ воскъ составлялъ одну изъ важнѣйшихъ статей торговли, утверждавшейся тогда въ Великомъ Новгородѣ иноземной торговлею.

Умноженіе торговыхъ оборотовъ, которымъ характеризуется городская жизнь уже въ древнѣйшій періодъ, неизбѣжно должна была вести, съ одной стороны, къ устройству внутренняго торговаго центра, а съ другой же къ опредѣленію взаимныхъ отношеній между Новгородскими и иноземными купечествомъ. Дѣйствительно, торговый бытъ въ это время получилъ свою прочную организацію. Подобно тому, какъ центромъ княжеской дѣятельности стало городище, а дѣятельности посадника владычній дворъ, такъ точно центромъ торговой сдѣлалась торговая сторона, а именно церковь „св. великаго Петра и Павла“, въ Торжкѣ. Постройка храма св. Петра и Павла впервые была начата въ 1127 году Новгородскимъ княземъ Владиміромъ Гавриловичемъ, а окончена въ 1130 году и снабжена цѣлымъ комплексомъ храмовыми принадлежностями ³⁾. На содержаніе и его причта былъ опредѣленъ извѣстный денежный доходъ. Этотъ доходъ образовался изъ вѣсу воцанаго, пошлины за провозъ товаровъ, которая въ Новгородѣ шла въполнѣ въ храмъ Предтечи, а въ Торжкѣ въ храмъ св. Петра и Павла.

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 8, 1137: „и не бѣ мира съ ними, ни съ Суздальскими, ни съ Смоленскими, ни съ Полоцкими, ни съ Кіевскими, и стоя все лѣто о великая по 7 рѣзань“. Лѣт. по Лавр. сп., 293, 1141: „Новгородци не сѣдоу князя седѣти, ни жито къ нимъ не идяше ни откуда“. Ср. П. С. Р. Л., III, 9, 1142.

²⁾ П. С. Р. Л., III, 43, 1228: „везлъ есмь былъ въ коробыяхъ дѣла паволоки и овощи“.

³⁾ Лѣт. по Лавр. оп., 66, 969 г.: „ту (въ Переяславцѣ) вся благодѣла: отъ Грекъ золото, паволоки, вина и овощи различныя; изъ Чехъ сребро и комони; изъ Руси же скоро и воскъ, медь и челядь“.

⁴⁾ П. С. Р. Л., III, 5, 1127: „Заложилъ церковь камяну святого Всеволода Новгородѣ, на Петричинѣ дворѣ, въ имя сына своего“. Тамъ же, 6, 1130. Доп. къ Акт. II, I, № 3, 1134—5 г.

дѣлилась по поламъ со Спасскою Торжковскою церковью. Изъ получаемой этимъ путемъ суммы часть шла на содержаніе причта: священники получали по 8 гривенъ серебра, діаконъ 4 гривны, дьякъ 3, сторожа всѣ вмѣстѣ также 3; остальная же часть, за вычетомъ 25 гривенъ на ежегодный храмовой праздникъ, 25 гривенъ на ежегодный взносъ князю и нѣсколькихъ гривенъ на дары, бывшіе во время праздника, была назначена на поддержаніе храма, о чемъ должны были заботиться особые избранные изъ купечества старосты, равно и всѣ купцы, доводя до свѣдѣнія владыки или князя ¹⁾. Такая щедрая обстановка храма, какой не представляетъ ни одна другая Новгородская церковь этого времени, за исключеніемъ развѣ только Софійскаго собора, свидѣлствуетъ не объ одномъ только благочестіи Новгородцевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и о томъ, что храмъ св. Ивана имѣлъ, кромѣ религіознаго, и другое, мірское назначеніе. Подобно тому, какъ храмы и дворы ихъ служили въ древности мѣстомъ храненія частныхъ имуществъ, такъ точно къ нимъ примыкали и разныя общественныя и правительственныя учрежденія. Въ данномъ случаѣ щедрая обстановка храма указываетъ на то, что съ существованіемъ храма св. Ивана было связано существованіе особой торговой общины, и именно общины купцовъ, торговавшихъ воскомъ. Условіемъ вступленія въ Иванскую общину служилъ единовременный взносъ въ нее 50 гривенъ серебра, половина коихъ шла въ храмовую казну и доставляла послѣдней новый источникъ доходовъ ²⁾. Что же касается правъ членовъ общины, то внесеніе 50 гривенъ дѣлало каждое лицо настоящимъ или, какъ тогда выражались, *пошлымъ* купцомъ, не только лично, но и потомственно ³⁾. Кромѣ того внесеніе вклада давало каждому пошлому купцу право старощенія, право быть избираемымъ въ купецкіе старосты, и чрезъ это принимать дѣятельное участіе въ торговомъ управленіи ⁴⁾.

¹⁾ Д. къ А. И., I, 3: „и даю св. вел. Ивану....на строеніе церкви и въ.... вѣсь воцанный, а въ Торжку пудъ воцанный, половина св. Спасу, а половина св. в. Ивану на Петратино дворище; а оброкъ попомъ, и дьякону, и дьяку и сторожамъ изъ вѣсу воцаного имѣти“.... Пов. о началѣ Печер. монастыря. Пск. 1849, стр. 100.

²⁾ Д. къ А. И., I, 3: „А кто хочетъ въ купечество вложиться въ Иванское, даетъ купцемъ пошлымъ вкладу 50 гривенъ серебра, а тызицкому сукно Ипское, ино купцамъ положить въ св. Ивана полъ-тредьдцать гривенъ серебра.“

³⁾ Д. къ А. И., I, 3: „а не вложится кто въ купечество, не дастъ 50 гривенъ серебра, ино то не пошлый купецъ; а пошлымъ купцемъ ити имъ отчиною и вкладомъ“.

⁴⁾ Д. къ А. И., I, 3: „а вѣсити старостамъ Иванскимъ двѣма купцемъ

Весьма возможно, что община купцовъ-воцанниковъ существовала въ Новгородѣ и прежде и что уставъ Всеволода сообщалъ ей нѣкоторый правительственный характеръ, сдѣлавъ ее органомъ торговаго управленія. Согласно съ этимъ уставомъ при церкви св. Ивана учреждалось особое торговое управленіе, состоявшее изъ трехъ старостъ отъ житыхъ людей, двухъ старостъ отъ купцовъ и тысяцкаго отъ черныхъ людей ¹⁾. Къ сожалѣнію, кругъ дѣятельности этого торговаго учрежденія мало извѣстенъ, особенно въ административномъ отношеніи. Такъ какъ община въ начальномъ своемъ значеніи представляла не что иное, какъ соединеніе торговцевъ воскомъ, то, естественно, первоначальныя ея обязанности касались именно торговли этимъ важнымъ предметомъ. По уставу взвѣшиваніе продаваемого воску должно было совершаться въ притворѣ храма или, по позднѣйшимъ извѣстіямъ, подъ храмомъ св. Ивана ²⁾ и производиться двумя Иванскими старостами, вѣроятно, если не исключительно, то преимущественно купеческими, которыхъ, какъ при первоначальномъ основаніи общины, такъ и въ дальнѣйшемъ теченіи исторіи, было только двое ³⁾. Старостамъ поставлено было въ обязанность не злоупотреблять привѣсомъ, не дружить своимъ согражданамъ на счетъ иноземныхъ купцовъ. Привѣсъ сопровождался пошлиною, называвшеюся воцанымъ вѣсомъ. Величина этой пошлины сообразовалась съ происхожденіемъ купца: Новгородскій купецъ, естественно, платилъ меньше, именно 6 мордокъ отъ берковца; Новоторжскіе отъ того же количества—полторы гривны, Смоленскіе и Полоцкіе—по двѣ гривны кунъ, Низовскіе отъ двухъ берковцевъ—полгривны серебра и гривенку перцу ⁴⁾. Съ теченіемъ времени, однако, компетенція учрежденія расширилась. Судя по десятинному уставу, мы могли бы думать, что такое расширеніе совершилось еще во время того же Всеволода Мстисла-

пошлымъ, добрымъ людемъ; а не пошлымъ купцемъ старощеніа не държати, ни вѣсу имъ не вѣсити Ивашьского“.

¹⁾ Д. къ А. И., I, 34 „и азъ князь великій Всеволодъ поставилъ есмь св. Ивану три старосты отъ житыхъ людей, и отъ черныхъ тысяцкого, а отъ купцевъ два старосты, управливати имъ всякіе дѣла Иванская, и торговая, и го-стинная, и судъ торговый“.

²⁾ Д. къ А. И., I, 3: „А вѣсити имъ (купцамъ) въ притворѣ св. Ивана, гдѣ дано, ту его и държати“. А. А. 9., I, 320—324, 1571.

³⁾ Д. къ А. И., 3: „А вѣсити старостамъ Иванскимъ двѣма купцемъ пошлымъ, добрымъ людемъ“... Bunge, U. B. III 270, 1371.

⁴⁾ Д. къ А. И. I, 3.

ча, при которомъ организовалась купеческая община; но упоминается въ десятинномъ уставѣ воцанныхъ скальвъ заставляеть предполагать, что расширение случилось не раньше XIII столѣтія, такъ какъ скальвы введены въ употребленіе въ Новгородѣ только въ половинѣ того вѣка. Какъ то бы ни было, только въ XIII вѣкѣ въ Ивановомъ учрежденіи сосредоточились всѣ орудія мѣры, а именно, воцанная скальва или вѣсы о двухъ чашкахъ, медовые пуды или безмѣны, гривенка рублевая для взвѣшиванья благородныхъ металловъ и Ивановскій локоть для измѣренія длины ¹⁾. Надзоръ за этими орудіями, вѣдомъ Ивановскаго старосты, былъ порученъ еще, подѣ влияніемъ Византийскихъ представлений, Новгородскому владыкѣ и сотскимъ. Событія съ этимъ и самыя пошлины, получавшіяся вслѣдствіе обнаруженія какихъ-либо извращеній орудій мѣры, распредѣлялись на три части: одна изъ нихъ шла въ казну св. Софіи, другая — св. Ивану, третья же сотскимъ ²⁾.

Кромѣ административнаго, община при св. Иванѣ имѣла еще и учебное значеніе, была представительницей торговаго суда. До начала XII вѣка торговый судъ, по всей вѣроятности, находился, какъ и судъ вообще, въ рукахъ князя и производился на княжемъ дворѣ публично, въ присутствіи всѣхъ, желавшихъ быть его свидѣтелями. Но съ развитіемъ торговыхъ оборотовъ такая форма казалась Новгородцамъ обременительною. Дѣло въ томъ, что такъ какъ Новгородскіе князья являлись со стороны и при томъ, обыкновенно, изъ тѣхъ краевъ, которыми у Новгорода шелъ преимущественный торгъ, то понятно, что они легко могли вносить духъ интереса въ свое званіе, какъ пратели и судьи, особенно когда, какъ мы увидимъ впоследствии, они сами далеко не чужды были коммерческихъ оборотовъ. Поэтому въ разой вой выгодѣ Новгорода было — стараться объ устраненіи князя отъ всякаго вмѣшательства въ торговую жизнь, а начало этому устраненію и было положено уставомъ Всеволода ³⁾. По этому уставу Новгородскій князь не только за себя отказался отъ всякаго вмѣшательства въ торговля дѣла за ежегодную плату въ 25 гривенъ изъ торговыхъ

¹⁾ Пов. о нач. Печер. мон., 39—100: „далъ еси судъ и мѣрила вѣсѣ . . . въ Новгородѣ св. Софіи, и епископу, и старостѣ Иванскому, и всему Новгороду: мѣрила торговая, скальвы воцаные, пуды медовые, и гривенку рублюю и локоть Иванскій“ . . . Ср. Д. къ А. Н., I, № 1.

²⁾ Пов. о нач. Печер. мон., 102.

³⁾ Д. къ А. Н., I, 3: „управлявати имъ всякіе дѣла Иванская, и торговля и гостинная, и судъ торговый“.

доходовъ, но и воспретилъ подобное же вмѣшательство и всѣмъ другимъ, въ особенности же посаднику и боярамъ, не заинтересованнымъ въ торговлѣ непосредственно¹⁾. Торговый судъ былъ переданъ цѣлкомъ въ руки Ивановскаго учрежденія и его главнаго представителя, тысяцкаго. Подобно тому, какъ представитель Новгорода, посадникъ, выработался изъ княжескаго органа управленія, такъ точно можно думать, что и званіе тысяцкаго организовано по примѣру той же среды. Между княжескими людьми въ Новгородѣ встрѣчается званіе не только посадника, но и тысяцкаго: послѣднее то, по всей вѣроятности, и послужило для Новгородцевъ образцомъ для созданія сана тысяцкаго²⁾. Не трудно догадаться также, какимъ образомъ тысяцкій сдѣлался главнымъ лицомъ въ Ивановскомъ учрежденіи. Тысяцкій былъ не чѣмъ инымъ, какъ представителемъ тысячи; а такъ какъ въ тысячѣ, т. е. собраніи сотенъ, на которыя дѣлился Великій Новгородъ какъ городъ, записаны были купцы, то естественно, что представитель сотенъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ лицомъ въ Ивановскомъ учрежденіи. Также нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что въ торговой общинѣ тысяцкій былъ представителемъ черныхъ людей. Если мы вспомнимъ, что подраздѣленіе города было двоякаго рода: на купеческія сотни или ряды и сотни просто, заключавшія въ себѣ остальное, низшее или черное городское населеніе, то мы легко поймемъ тогда, въ какомъ смыслѣ тысяцкій былъ представителемъ черныхъ людей въ Ивановскомъ учрежденіи.

Но если уже во внутреннихъ торговыхъ дѣлахъ участіе князя казалось для Новгородцевъ обременительнымъ, то еще болѣе эта обременительность чувствовалась въ торговлѣ внѣшней. Нужно принять во вниманіе, что сообразно съ характеромъ времени, Новгородскіе князья были не только правителями, но вмѣстѣ съ тѣмъ и купцами, которые вели на свой страхъ торговые обороты. Но являясь представителями земель, сравнительно съ Новгородомъ, болѣе богатыхъ, князья не только могли подрывать своей торговлей Новгородскую, но и въ качествѣ правителя, изъ-за своихъ частныхъ интересовъ, нару-

¹⁾ Д. въ А. И., I, 3: „а взять князю великому изъ вощаного пол-30 гривенъ серебра черезъ годъ“. Тамъ же, I, 3: „а Мирослову посаднику въ то не вступатца, и инымъ посадникамъ, въ Иванское ни въ что-же, ни бояромъ Новгородскимъ“. А. А. Э., I, 63, 1470—71: „А во владыченъ судъ и въ тысяцкого, а въ то тебѣ (Базмиру IV) не вступати... по старинѣ“.

²⁾ П. С. Р. Л. III, 37, 1218: „князь же Святославъ присла свои тысяцкыи на вѣче“.

ать добрыя отношенія Новгородцевъ къ иноземнымъ торговцамъ. В такомъ положеніи для Великаго Новгорода было весьма важно ограничить не только торговыя права своего князя, но и значеніе его какъ правителя. Необходимая перемѣна совершилась во второй половинѣ XIII вѣка. Въ это время Новгородскій князь, потерявъ значительную долю своего вліянія на дѣла съ иноземцами, долженъ былъ отказаться отъ всякаго права на судъ въ дѣлахъ Новгородцевъ съ нѣмцами. Не трудно догадаться, въ чьи руки долженъ былъ перейти судъ, отнятый у князя. Уже сами нѣмцы неоднократно указывали, что разборъ дѣлъ, въ которыхъ Новгородцы сталкивались съ нѣмцами, долженъ быть отнесенъ въ вѣдѣніе учрежденія, имѣвшаго мѣсто при храмѣ Іоанна Предтечи или иначе—въ вѣдѣніе тысяцкаго ¹⁾. Судъ тысяцкаго былъ судомъ торговымъ, а потому ему естественно было вѣдать и дѣла Новгорода съ иноземцами, имѣвшія по преимуществу торговый характеръ. И дѣйствительно, по договору 1269—1270 года съ руки тысяцкаго были отданы всѣ тяжбы русскихъ съ нѣмцами безъ исключенія и при этомъ было постановлено, что самый призывъ нѣмцевъ къ суду долженъ производиться не иначе, какъ черезъ биричъ со стороны тысяцкаго ²⁾. Судъ тысяцкаго, какъ извѣстно, происходилъ при храмѣ св. Іоанна Предтечи и на это мѣсто указывали сами нѣмцы, какъ на форумъ, гдѣ должно было совершаться разбирательство ихъ тяжбъ съ Новгородцами; мѣсто это находилось въ непосредственномъ соудѣствѣ съ ихъ дворами, а потому пройти было удобно какъ для тяжущихся, такъ и для остальныхъ иноземцевъ. Новгородцы однако не были такими формалистами, какъ того желалось нѣмецкимъ гостямъ. Подобно тому, какъ вѣче не считалось прикрѣпленнымъ неизменно къ своему обыкновенному мѣсту собранія, такъ точно и судъ тысяцкаго производился нерѣдко совсѣмъ не зависимо отъ храма Іоанна Предтечи. Въ 1426 году поручители должны были представить подсудимаго Гермона къ зданію гильдіи, въ которомъ тогда находился тысяцкий. Послѣдній вышелъ изъ дома на улицу къ нѣмцамъ и ска-

¹⁾ Bunge, U. B., I, 521, 1269: „item placita hospitem inter hospites et Ruthenos habenda sunt in curia S. Iohannis coram duce et oldermano Nogardiensibus, et non coram aliquo alio“.

²⁾ Bunge, U. B., I, 524, 1269: „so wat so sake to wervende hebben van gerichtewegene wintervart un somervart, dat scholen se endegen vor deme herlogen, den oldermannen uu den Nogarderen“. Въ одномъ мѣстѣ (U. B., I, 522) упоминается на ряду съ тысяцкимъ и посадникъ, но, должно быть, по незнанію нѣмцами устройства Иванскаго суда. Bunge, U. B., I, 522.

заль имъ, что онъ далъ грамоту на Гермона въ 20 гривнахъ сере
Тогда нѣмцы напомнили тысяцкому, что по крестоцѣлованію
долженъ производить судъ предъ св. Іоанномъ, что такова старин
пошлина. На это тотъ отвѣчалъ: „у васъ есть фогты въ вашихъ
родахъ, но гдѣ бы они ни производили свой судъ и давали упр
нашимъ братьямъ, въ ратушѣ ли, или въ своихъ частныхъ дома
или же на уликахъ, управа отъ этого была бы совершенно одинак
Точно также, гдѣ бы я ни производилъ судъ, предъ св. Іоанномъ
или же на улицѣ, или наконецъ въ собственномъ домѣ, судъ
этого отнюдь не терялъ бы для васъ своего значенія“ ¹⁾. Составъ с
былъ крайне не сложный. Конечно, нѣмцы не прочь были бы вве
въ составъ суда, кромѣ Новгородскаго, и свой собственный элеме
въ лицѣ двухъ старостъ Нѣмецкаго двора ²⁾. Но этого имъ, каже
не удалось совсѣмъ. Составъ Иванскаго суда оставался всегда иск
чительно Новгородскимъ. Въ судъ, кромѣ тысяцкаго, входили, каже
еще Новгородскіе купеческіе старосты, въ качествѣ засѣдателей. К
число, такъ и роль этихъ старостъ на судѣ совершенно неизвѣстны
Изъ низшихъ служителей при судѣ имѣлся праставъ тысяцкаго,
обязанности котораго лежало производство судебныхъ дѣлъ, ра
какъ и разныя полицейскія обязанности ³⁾. Что же касается до
петенціи, то она была такою же, какъ и на судѣ Новгородск
князя въ дѣлахъ съ Нѣмцами. Иванскій судъ вѣдалъ одинаково
какъ уголовныя, такъ и гражданскія дѣла иноземцевъ съ Новго
цами, равно какъ и всѣ торговыя сдѣлки. Источники представля
массу указаній на счетъ разбора судомъ тысяцкаго убійства, увѣ
побоевъ, грабежа, кражи, такъ что въ этомъ отношеніи нѣтъ ни
кихъ поводовъ къ сомнѣнію ⁴⁾. Относительно же гражданскихъ и
ственно торговыхъ тяжбъ не можетъ даже и возникнуть вопроса: и
само собой разумѣется, всѣ подобныя тяжбы сами собой должны б
поступать на судъ тысяцкаго.

Что же касается до судопроизводства, то подобно княжеск
суду, и судъ тысяцкаго былъ публичнымъ и гласнымъ. Присутс
вать при этомъ судѣ могъ всякій, и временами, когда разбира
любопытныя дѣла, любопытныхъ являлось весьма много, особенно

¹⁾ Bunge, VII, 349, 1426.

²⁾ *ibid.* VI, 108—9.

³⁾ *ibid.* I, 524.

⁴⁾ *ibid.* I, 522.

⁵⁾ *ibid.* IV, 664—5.

печескаго класса: соби́рался чуть ли не весь Великий Новгород¹⁾. присутствующіе вели себя на судѣ не пассивно, а позволяли себѣ выражать свое мнѣніе на счетъ совершавшагося разбора дѣла. Въ 1112 году они, напримѣръ, вмѣстѣ съ тысяцкимъ, возглашали, что безъ суда нельзя заносить никого на вѣсы или на доску, какъ человѣка едосто́вѣрнаго, не допускающаго безопасныхъ сношеній²⁾.

Какъ уже замѣчено раньше, приглашеніе въ судѣ должно было производиться съ обѣихъ сторонъ, при помощи пристава тысяцкаго. Положеніе это, однако, не всегда соблюдалось, особенно со стороны русскихъ. Нерѣдко случалось, что истецъ со своими пріятелями просто хваталъ отвѣтника на улицѣ и тащилъ его въ судѣ или къ тысяцкому³⁾. Доказательства на судѣ оставались тѣ же, что и на судѣ Новгородскаго князя. Какъ и прежде, для рѣшенія извѣстнаго дѣла тѣ истца требовались послухи; только теперь уже, кажется, не больше, какъ по одному человѣку съ каждой стороны, со стороны русскихъ и Нѣмцевъ. Если оба послуха сходились въ показаніи, то оно бѣжало дѣло. Если же этого согласія не было, то послухи должны были бросать жребій и на чью долю выпадалъ послѣдній, свидѣтельство того и было признаваемо окончательно рѣшающимъ дѣло⁴⁾. Въ связи съ переходомъ дѣлъ иноземцевъ отъ князя къ тысяцкому имѣло мѣсто и измѣненіе въ судебныхъ пошлинахъ и штрафахъ, которые въ некоторыхъ случаяхъ еще платились князю. Съ отстраненіемъ князя судебные штрафы перестали, кажется, взиматься; по крайней мѣрѣ, источники не представляютъ прямыхъ указаній на такіе поборы⁵⁾. Но зато въ судѣ тысяцкаго значительно развивается система *помни-*

¹⁾ Bunge, VII, 65.

²⁾ *ibid.*, IV, 821—822 1412. (Поводомъ къ этому послужило извѣстное дѣло Кузмы Царькова, которому нѣмцы причинили большіе убытки, выгрузивши товаръ свой съ его лодки за то, что онъ записанъ былъ ихъ старшинами на вѣсахъ за пособничество, оказанное имъ въ некоторымъ лицамъ въ несправедливомъ взятіи зимой съ Детмора Бухгольца двухъ гривенъ серебра. На этомъ дѣлѣ онъ не былъ виноватъ, какъ выяснилось на дѣлѣ).

³⁾ *ibid.*, VII, 65 349.

⁴⁾ Bunge, U. B., I, 526, 1269: *Is dat sace. dat twe tugen solen Dueschen un Nogardere, unde se beide dregen over en, sosal men en truwen oc dat se schelet, un se over en nicht ene dreget, so solen se loten under; so wes lot sic ut nemet, de is recht an sineme tuge*. Cp. *ibidem*, I, 5, 1269: *Item si hospes debet ducere testimonium in Ruthenum, habeduos hospites et duos Ruthenos, similiter Ruthenus contra Theutonicum*...

⁵⁾ *ibid.*, VII, 65.

ковъ *). Это не были судебныя пошлины въ собственномъ смыслѣ, но они въ нѣкоторомъ родѣ замѣняли ихъ недостатокъ. Указанія *посулы* тысяцкому и другимъ лицамъ, причастнымъ суду, были обыкновеннымъ явленіемъ ¹⁾). Въ самой системѣ вознагражденій надо предполагать значительную перемену. Прежде гривнами серебра оплачивались только убійства; теперь же нерѣдко мы встрѣчаемъ указанія, что за простые побои взыскивалось въ пользу пострадавшаго по десятку гривенъ серебра ²⁾).

Кромѣ удовлетворенія мѣстнымъ потребностямъ, внутренняя торговля Новгорода съ русскими областями: съ югомъ, а въ особенности съ востокомъ и сѣверомъ древней Руси, имѣла другое, не менѣе важное, значеніе: доставляла Новгородцамъ не мало отпускныхъ статей для торговли внѣшней, которую Новгородъ, слѣдуя великому водному пути изъ Варягъ въ Греки, съ давнихъ поръ велъ съ Западною Европой. Не слѣдуетъ, конечно, чрезмѣрно преувеличивать активнаго характера этой западной европейской торговли; не будучи въ собственномъ смыслѣ морскою державой, Новгородъ врядъ ли могъ вести обширную торговлю моремъ. Но несомнѣнно, что уже съ самыхъ древнихъ временъ торговля Новгородцевъ имѣла нѣкоторый активный характеръ, совершалась, въ извѣстной степени, ихъ собственными головами, руками и капиталами.

Существуетъ мнѣніе, что исходнымъ пунктомъ этой Новгородской торговли служила торговля Новгородцевъ съ Балтійскими славянами. Мнѣніе это основывается на двухъ главныхъ обстоятельствахъ: на томъ вліяніи, какое оказало развитіе славянскихъ Балтійскихъ городовъ на позднѣйшій взмахъ жизни въ городахъ нѣмецкихъ, и на нѣкоторыхъ положительныхъ свидѣтельствахъ источниковъ. Изъ нихъ главнѣйшихъ два: Адамъ Бременскій, писатель XI вѣка, говоритъ именно, что въ его время путь отъ Волыни на Одеръ, славянскаго города, богатаго товарами всѣхъ сѣверныхъ народовъ, не имѣвшато недостатка ни въ чемъ, ни въ рѣдкомъ, ни въ пріятномъ, совершался въ четырнадцать дней ³⁾. Подобнымъ образомъ и Саксонъ Грамматикъ

*) *Помники* были не что иное, какъ подносы изъ почтенія пріѣзжающимъ или отъѣзжающимъ начальникамъ, а *посулы*—подарки или взятки за содѣйствіе. Русск. достопамятн. I, 150, прилож.

¹⁾ Bunge, VII, 349.

²⁾ *ibid.*, VII, 349.

³⁾ Adami Brem. gesta, II, 19: „Ab ipsa urbe tendens quarto decimo die ascendens ad Ostrogard Ruzziae“.

бцаетъ, что при взятіи Шлезвига Датскимъ королемъ Свеномъ Грете и захвачены между прочимъ и товары русскихъ и розданы дат. имъ воинамъ вмѣсто жалованья, обстоятельство, поведшее къ окончательному паденію торговли Шлезвига ¹⁾. Оба эти соображенія, одна, недостаточны для доказательства выводимаго изъ нихъ положенія. Балтійскіе славянскіе города могли достигнуть блестящаго развитія и азать чрезъ это большое вліяніе на поднятіе нѣмецкихъ городовъ и веда ни малѣйшей торговли съ Новгородцами. Что же касается до тописныхъ данныхъ, то они страдаютъ другими недостатками. Прежде всего они недостаточно многочисленны, чтобы основывать на нихъ ердые научные выводы. Затѣмъ первый изъ нихъ говоритъ только длинѣ пути, который нужно было пройти до древней Руси, но отодъ не указываетъ на существованіе торговыхъ сношеній. А наконецъ, свидѣтельство Саксона Грамматика относится къ очень позднему емени, когда торговля сношенія Новгородцевъ, разъ установившись другой областью, могли распространиться и на славянскіе города атійскаго поморья.

Такимъ образомъ зачатковъ Новгородской торговли съ Западноуโรปой нужно искать не въ сношеніяхъ ихъ съ Балтійскими славяни, а въ другомъ мѣстѣ. Мѣстомъ этимъ были сѣверные берега атійскаго моря, а именно Данія, Норвегія и Швеція. Мы видѣли е, что Скандинавскіе народы были прежде не только знакомы друиъ племенамъ Европы, но и принимали участіе въ торговомъ двиивіи, имѣвшемъ мѣсто между западомъ и востокомъ. Господствующее ѣніе, основывающееся на мѣстныхъ находкахъ, утверждаетъ даже о они находились въ сношеніяхъ и съ Новгородскими славянами. имъ кажется это утвержденіе нѣсколько сомнительнымъ; но во всямъ случаѣ въ сношеніяхъ Норманновъ съ востокомъ Европы нужно кать зачатковъ и собственно Новгородской торговли. Два обстоятельа содѣйствовали особенно сильно зарожденію этой сѣверной евроиской торговли, а именно образованіе изъ Скандинавскихъ земель ихъ королевствъ и водвореніе въ нихъ христіанства. Первое изъ хъ было важно, какъ установленіе внутри нѣкотораго порядка, а рое, какъ факторъ, могущественно повліявшій на смягченіе нравовъ.

¹⁾ Saxo Gram., *Historia Danica*, ed. Mul., I, 713: „Illic (въ Шлезвигѣ) po peregrinam classem praedatas, dipertas Ruthenorum merces stipendii militibus erogavit. Quo facto non solum advenarum in posterum fretiam deturbavit, sed etiam splendidam mercimoniis urbem ad tenuem istum que vicum redegit“. Lerberg, *Untersuchungen*, s. 268.

Подъ вліяніемъ этихъ двухъ обстоятельствъ, которымъ на Руси стали сходныя же явленія, между Скандинавскими народами и Новгородскими славянами установились болѣе правильныя связи, въ которыхъ торговлѣ давалась нѣкоторая роль. Скандинавскіе народы прежде знакомы другимъ племенамъ Европы только какъ грозные пираты, страшныя ни жизни, ни собственности сосѣдей. Теперь отношенія къ послѣднимъ принимаютъ болѣе дружественный характеръ; движенія ихъ принимаютъ мирный торговый отпечатокъ. Объ этихъ новгородскихъ торговыхъ движеніяхъ такъ много свидѣтельствъ въ источникахъ, особенно въ сагахъ, что сомнѣваться въ нихъ было бы довольно трудно. Направленіе, въ которомъ шли эти движенія Скандинавовъ, было одного рода. Скандинавскіе удалыцы ставили своею конечною цѣлью достиженіе Біарміи или же самаго Великаго Новгорода. Въ первомъ случаѣ они двигались по Сѣверному океану и Бѣлому морю и достигали Двины, которая со своими притоками давала имъ возможность пробираться далеко на востокъ. Есть указанія даже, что этимъ путемъ пробирались не только въ Біармію въ собственномъ смыслѣ, но даже и въ восточно-русскія владѣнія, какъ, напримѣръ, въ Суздаль.

Во второмъ случаѣ, движеніе направлялось по Балтійскому морю, при чемъ главнымъ остановочнымъ пунктомъ служилъ островъ Готландъ¹⁾. Однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ этомъ торговомъ движеніи были Норвежцы. Саги рассказываютъ, что когда Ярославъ узналъ о смерти Олава святаго и когда ему казалось, что смерть его не естественная, а умышленно нанесенная Норвежцами, то онъ, прекративши торговые сношенія съ послѣдними, вступилъ съ приемни-

¹⁾ Ant. Rus., I, 99; „Hic cum tres noctes jacuissent, tum ventus cundus extitit, nullaue itineris eorum mentio facta est, priusquam in viam pervenerunt. Ostium amnis, qui Vinea (С. Двина) dicitur, navibus grediuntur, in quo amne multae jacent insulae“. Тамъ же, I, 450; II, 93. Ant. R., II, 122: „rex Eirecus, Bjorni et Salgardo significat, per sibi, ut septentrionem versus in Surtzdalos et Bjarmiam proficisceretur. Ibidem, II, 81: „remanserat (въ Біарміи) et Ögmundus, qui proximo aut cum suis sociis et mercimoniis regnum Sudurdalorum, profectus erat. . . cognito Ögmundus orientem versus Holmgardos profectus erat, indeque regiones orientales ad mare usque contenderat, neque prius itinere desisterat, quam Hierosolyma venisset“.

²⁾ Ant. Rus., I, 295: „Aliquantum temporis ad Gottandiam in viam stetit. . . Eadem aestate Gudleikus in terras Orientales ad Holmgardos profectus“...

ава въ борьбу ¹⁾. Подобнымъ образомъ та же сага рассказываетъ, что гда жители Новгородской области узнали въ прибывшихъ къ нимъ воиноземцахъ Норвежцевъ, то грозили сдѣлать на нихъ нападеніе ²⁾. Несомнѣнно также, что отдѣльныя лица, извѣстныя изъ сагъ по своимъ торговымъ связямъ съ Россіей, всѣ эти Гауки Габроки, Гудлейки, и др. Норвежцами ³⁾. Но рядомъ съ Норвежцами въ первоначальной торговлѣ съ Новгородомъ принимали дѣятельное участіе и Датчане. По словамъ Адама Бременскаго, Датчане утверждали, что у нихъ море хорошо знакомо съ длиной Балтійскаго моря, а нѣкоторые же, при благоприятномъ вѣтрѣ, достигали въ теченіе мѣсяца Великаго Новгорода (Ostrogard Russiae) ⁴⁾. Онъ же сообщаетъ, что островъ Борнгольмъ былъ главнымъ Датскимъ портомъ и вѣрнымъ пристанищемъ для кораблей, которые направлялись къ варварамъ и даже Грецію; а изъ Саксона Грамматика извѣстно, что Датскій король Гьстунъ былъ извѣстенъ на Руси, благодаря купцамъ ⁵⁾. Но и не зависимо отъ этихъ, быть можетъ не особенно компетентныхъ, писателей, мы имѣемъ относительно сношеній Новгорода съ Даніей несомнѣнныя свидѣтельства русскихъ лѣтописей. Последнія сообщаютъ намъ явно, что еще въ 1134 году Новгородцы были подвергнуты заключенію въ Данію. Цѣль пребыванія ихъ тамъ не указана; но, очевидно, скорѣе всего нужно искать не въ чемъ иномъ, какъ въ торговыхъ сношеніяхъ ⁶⁾.

¹⁾ Antiquites Russes, II, 6: „Post casum regis Olavi sancti, bellum er regem Iarizleivum et Sveinem Alfivae filium, qui tunc imperium Norvegiae capessiverat, erupit, quod rex Iarizleivus Norvegos Olavum male prodidisse existimavit; quare omni inter eos sublato commercio, multis caedibus alteri alteros, prout occasio se tulit, infestaverunt“.

²⁾ Ibidem, II, 7; „incolae vero, cum Norvegos esse comperissent, imminum in eos facere minati sunt“.

³⁾ Ibidem, II, 118.

⁴⁾ Script. R.-G., VII 372: „Affirmant autem Dani, longitudinem hujus maris a pluribus captam, secrando flutu per mensem aliquos a Dania pertransisse in Ostrogard Russiae“.

⁵⁾ Ibidem VII, 373: „Octavam (insulam) dicunt illam, quae Sconiae Gothiae proxima Halmus appellatur, celeberrimus Daniae portus et fiducia navium, quae ad barbaros et in Graeciam dirigi solent“. Saxo Gram., Histor. Dan., I, 359: „Quod Haldonus apud Russiam per negotiarores exitus“.

⁶⁾ П. С. Р. Л., 6, 1134: „рубоша Новгородъ за моремъ въ Дони“ (Данія). Ср. III, 68, 1302: „посылаша послы за море въ Доньскую землю“...

Характеръ этой первоначальной иноземной торговли Великого Новгорода опредѣляется ея происхожденіемъ. Въ своей исходной отправленія торговля имѣла пиратскіе набѣги Нормановъ. На какъ набѣги, стали мало по малу выходить изъ употребленія и упатъ свое мѣсто торговымъ сношеніямъ. Но исчезновеніе ихъ далеко не такъ полнымъ, чтобы поле дѣйствія было очищено для торговли совершенно. Еще многіе оставались вѣрными старымъ привычкамъ, и между тѣмъ, какъ ихъ собратья предавались мирнымъ занятіямъ, въ то время другіе позволяли себѣ нерѣдко пользоваться статками, которые добыты были этими трудолюбивыми руками. Торговля, поэтому, была крайне не безопаснымъ занятіемъ. За доказательствами ходить далеко не нужно. Достаточно указать, что Гудлейкъ, ѣздившій по порученію короля Олава за разными предметами въ Новгородъ, на возвратномъ пути не только былъ лишенъ всѣхъ купокъ, но и перебитъ чуть ли не со всею свитою непріателемъ своимъ Торгатомъ ¹⁾. Но что всего любопытнѣе, самыя привычки, свойственныя быту пиратовъ, по наслѣдству продолжали жить въ торговлѣ первоначальныхъ сношеній. Компаніи, образовавшіяся для отдаленныхъ странствій, преслѣдовали далеко не одиѣ торговые цѣли. Часто случалось, что въ однихъ и тѣхъ-же лицахъ соединялись и мысли и пирата и купца; нерѣдко случалось, что участники одной же компаніи грабили въ одномъ мѣстѣ и торговали въ другомъ. Что же касается до характера торга, то при полномъ почти отсутствіи денегъ у той и другой стороны, онъ неизбѣжно долженъ былъ быть мѣновымъ. Произведенія, привезенныя изъ дома или нахвачанныя чужбинѣ, мѣнялись на товары туземцевъ. Во многихъ случаяхъ мѣна была, по всей вѣроятности, просто на просто нѣмою торговлею. При рѣдкомъ соприкосновеніи торгующихъ сторонъ между собою, полномъ непониманіи обоюдномъ языка, переговоры и не могли вершиться иначе, какъ нѣмымъ указаніемъ на предметы мѣны ²⁾.

¹⁾ Antiq. Russes, I, 295: „Thorgatus omnia eorum pecunia et cini regis Olavi potitus“...

²⁾ Ibid., I, 285: „Dum celebrabantur (въ Эстоніи) nundinae, quos varia mercium genera sunt comportata, magna quoque adducta est nundinorum venalium copia“...

³⁾ Ibid., II, 9: „duas tibi propono (Ярославъ) conditiones: unam, ut ad navem redeunti vinum et cibum praebeam, vosque pro cubitu nostras permutetis...“ Тамъ же, I, 335: „In Biarmiam delati, ad emporia appulerunt et mercaturam facere coeperunt, omnibus, qui quidem merce commutandum haberent, omnium rerum copiam lucrantibus“.

известно, какіе предметы, подлежашіе этой мѣнѣ, привозили съ собой Скандинавскіе торговцы. Предположительно есть, однако, основаніе думать, что Скандинавы привозили съ собой нахвачаные или приобретенные въ другихъ земляхъ сукна, вина, хлѣбъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, несомнѣнно, и деньги. Что же касается до статей, которыя они вымѣнивали тамъ для своей родины, то онѣ были различны, смотря по различію мѣстности. Въ Біарміа главной статьей мѣны со стороны мѣстныхъ жителей были мѣха. Изъ нихъ специально упоминаются шкурки бѣличьи, бобровыя и соболя ¹⁾. Въ самомъ же Великомъ Новгородѣ къ мѣховымъ богатствамъ, которыя также играли и тамъ въ торговлѣ важную роль, присоединялись еще и предметы роскоши, шедшіе въ Русь чрезъ Византію. Къ числу такихъ предметовъ роскоши относились матеріи, изъ которыхъ готовились торжественныя княжескія одежды, а именно: пурпуровыя сукна, золотыя арчи, разная столовая утварь, отличающаяся изяществомъ отдѣлки, точно какъ и драгоценные камни, привозимые чрезъ Византію съ востока ²⁾.

Какъ ни древни и часты были торговыя сношенія Скандинавскихъ народовъ съ Россіей, все-таки они врядъ-ли могутъ считаться типично торговымъ движеніемъ. Чтобы быть послѣднимъ, имъ не достаточно было правильности и опредѣленности, полного устраненія всякой случайности. Такой правильный характеръ торговля усваиваетъ себѣ раньше, какъ съ поднятіемъ Готланда и водвореніемъ тамъ общаго печества. На возвышеніе Готланда особенно сильное вліяніе оказало его географическое положеніе. Находясь посреди земель, замы-
 ющихъ со всѣхъ сторонъ Балтійское море и сосредоточивая въ себѣ въ дороги сѣверо-востока, Готландъ какъ бы самой природою пред-

¹⁾ Ant. Rus., I, 335: „Thorer immensam mercium grisearum copiam, pel-
 fibrinas et zibelinas, nactus est; Karlius quoque multum pecuniae habuit,
 o magnam coemit pellium copiam.“ Тамъ же, II, 122, 316.

²⁾ Ibid., I, 295: „Eadem aestate Gudleicus in terras Orientales ad
 Ingardum profectus, ibi eximium pannum e bombyce coccina emit, ex
 o vestes ad ornatum regium pertinentes regi conficerentur, praeterea pel-
 pretiosas, insuperque mensae suppellectilem mirandae pulchritudinis...“
 Тамъ же, II, 119: „hic cum videret, pallium aliquod pretiosum totum auro inter-
 tum, id coemit...“ Ibidem, I, 426: „Vere incipiente Olavus iter ab oriente
 auit, sex ducens naves, praeter tres illas, quas illi orientem versus duxe-
 t quae naves muttis rebus pretiosis, auro, gemmis, eximiis sericis cocci-
 , et quibuscunque rebus in septemtrione rarissimis, onustae erant“.

назначенъ былъ служить главнымъ торговымъ пунктомъ, притокомъ для всего сѣвернаго купечества.

Кромѣ собственно мѣстнаго, Готскаго населенія, онъ принималъ къ себѣ купцовъ и другихъ націй, особенно начиная съ XII вѣка Нѣмецкой. Въ это время образовалось и его торговое управленіе, а именно правительственный совѣтъ управленія изъ 36 засѣдателей отъ обоихъ народовъ и два фогта, одинъ отъ Готовъ, а другой отъ Нѣмцевъ. Важнѣйшимъ источникомъ могущества Готланда служила Новгородская торговля. На присутствіе Готландцевъ въ Новгородѣ указываетъ уже то обстоятельство, что во время голода 1128 года Новгородцы отдавали своихъ дѣтей въ ладьи къ гостямъ, которые развозили ихъ по чужимъ землямъ и подѣ которыми скорѣе всего должно разумѣть ни кого иного, какъ Готландцевъ ¹⁾. Но еще болѣе о пребываніи Готландцевъ въ Новгородѣ, и при томъ въ значительномъ количествѣ, свидѣтельствуетъ присутствіе въ Новгородѣ варяжскихъ поповъ, къ которымъ обращались временами за церковными требами сами Новгородцы, и особенно существованіе церкви, которая, по характеру времени, служила вмѣстѣ съ тѣмъ и складочнымъ мѣстомъ для большихъ запасовъ Готландскихъ товаровъ ²⁾. Вмѣстѣ съ Готландцами, которые, по всей вѣроятности, уже обладали въ это время въ Новгородѣ своимъ особеннымъ дворомъ, появились тамъ и другіе западно-европейскіе народы. Въ особенности по своимъ послѣдствіямъ важенъ значительный приливъ нѣмцевъ. Появленіе ихъ въ Новгородѣ должно быть отнесено къ исходу XII вѣка. Къ этому времени Нѣмцы, по преимуществу Вестфальцы, уже успѣли пробиться черезъ славянъ къ южнымъ берегамъ Балтійскаго моря и обзавелись тамъ въ Любекѣ особенною гаванью. Благодаря двумъ привилегіямъ, которыя даны были городу въ 1163 году Генрихомъ Львомъ и изъ которыхъ одна опредѣляла отношенія Любека къ Готланду, а другая давала освобожденіе отъ пошлинъ всѣмъ купцамъ, посѣщавшимъ городъ, Любекъ вскорѣ получилъ большое значеніе ³⁾. Граждане его не только приняли дѣятельное участіе въ торговлѣ съ Готландомъ, но вскорѣ постара-

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 5, 1128: „отецъ и мати чадо свое въсажаше въ лодью даромъ гостѣмъ“...

²⁾ Пам. XII вѣка, 202: „А оже се носили къ Варяжскому попу дѣти на молитву“. П. С. Р. Л., III, 11, 1152: „и церквіи съгорѣ 8, а 9-я Варязская“ (варежская). Тамъ же, III, 18, 1181; III, 35, 1217: „а въ Варязской божици изгорѣ товаръ весь Варязскый, безъ числа“.

³⁾ Frensdorff. Das lub. Recht nach seinen ältesten Formen (Leip. 1872.)

исъ завести непосредственныя сношенія и съ Великимъ Новгородомъ. Первоначально эти сношенія находились еще подъ опекой Готланда, но впоследствии роли перемѣнились, а вмѣстѣ съ тѣмъ перемѣнился и весь характеръ сѣверо-восточной торговли. Такому обороту не мало содѣйствовало, вѣроятно, и то обстоятельство, что около конца XII вѣка нѣмцы прочно утвердились въ нынѣшнихъ Остзейскихъ провинціяхъ и, такимъ образомъ, кромѣ великаго воднаго пути, приобрѣли для сношеній съ Новгородомъ, и многія другія второстепенныя дороги.

Но если посѣщеніе Новгорода Готландскимъ купечествомъ было обыкновеннымъ явленіемъ, то нельзя отрицать, чтобы и Новгородцы въ свою очередь не посѣщали Готланда. Трудно сказать, на сколько сильно и самостоятельно было это первоначальное плаваніе Новгородцевъ на Готландъ. Прежде всего нельзя думать, чтобы Новгородцы совершали плаванія на Готландъ на собственныхъ судахъ. Великій Новгородъ не былъ собственно приморскою страной, а потому если и располагалъ судами, то отнюдь не болѣе, какъ рѣчными: настоящихъ же морскихъ судовъ у Новгородцевъ не было. Вслѣдствіе этого необходимо допустить, что движенія Новгородцевъ на западъ совершались обыкновенно на судахъ чужихъ. Данныя же позднѣйшаго времени, какъ нельзя лучше, подтверждаютъ это положеніе. Какъ увидимъ впоследствии, Новгородцы въ XIV и XV вѣкахъ обыкновенно ѣздили на иноземныхъ судахъ. Обыкновенно заключаютъ отсюда, что активный характеръ торговли ихъ падалъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе. Но намъ кажется гораздо правдоподобнѣе, что въ этомъ смыслѣ активности не было и въ начальное время. Не трудно доискаться и пути, какимъ возникло плаваніе Новгородцевъ на Готландъ. Обязанные для безопасности гостей давать проводниковъ, Новгородцы удовлетворяли этой обязанности помѣщеніемъ своихъ пословъ и купцовъ, которые ѣхали съ гостями до самой ихъ родины и тамъ занимались торговлей. Но какъ скоро обычай отправлять товары на иноземныхъ корабляхъ установился, то дѣло совершалось обыкновенно такъ, что Новгородскіе купцы подряжали какого-либо шкипера или же просто поручали свои товары на комиссію иноземнымъ гостямъ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что плаваніе Новгородцевъ на Готландъ, называвшійся у нихъ Готскимъ берегомъ, началось раньше. Какъ въ 1130 году буря захватила семь Новгородскихъ ладей, возвращавшихся съ Готланда, часть Новгородцевъ погибла вмѣстѣ съ товарами, другіе же воротились домой благополучно, но съ пустыми ру-

ками ¹⁾. Подобнымъ образомъ Новгородскихъ купцовъ нужно лагать и въ тѣхъ трехъ ладьяхъ, которыя, идучи въ 1142 году за моря, подверглись безуспѣшному нападенію со стороны Шведскаго короля, потерявшаго при этомъ три ладьи и 150 человекъ ²⁾. О значительности размѣра торговыхъ сношеній Новгорода съ Готландомъ можно судить уже изъ того, что Новгородцы имѣли на Готскомъ берегу свое отдѣльное становище или дворъ ³⁾. На тоже развитіе сношеній указываетъ и то обстоятельство, что аресты, которымъ Новгородцы подвергались на Готскомъ берегѣ, сопровождались также важными слѣдствіями для Варяговъ, а именно закрытіемъ всей торговли, которое заставляетъ предполагать присутствіе на Готландѣ значительнаго числа Новгородскихъ купцовъ ⁴⁾.

Но коль скоро Новгородцы вступили въ тѣсную связь съ Готландомъ и привыкли къ его посѣщенію, то отсюда недалеко было и до сношенія съ другими городами, представителей которыхъ они встрѣчали въ Висби. Такимъ путемъ нужно объяснить возникновеніе ихъ сношеній съ Любекомъ. Во всякомъ случаѣ есть данныя, которыя показываютъ, что Новгородцы бывали и въ Любекѣ. Въ привилегіи Генриха Льва, данной городу въ 1163 году, между разными народами, имѣвшими право пользоваться освобожденіемъ отъ пошлы упоминаются и Русскіе, и при томъ на первомъ планѣ. Можно думать, что торговля Великаго Новгорода съ Готландомъ и вообще западомъ находилась въ рукахъ особеннаго товарищества, извѣстнаго подъ названіемъ заморскихъ гостей, какъ оно и совершенно согласно характеромъ того безпокойнаго времени. Во всякомъ случаѣ, между купцами, торговавшими съ Готландомъ, существовала несомнѣнная связь и эта связь находила свое выраженіе въ построеніи и, по все вѣроятности, въ поддержаніи ими особенной церкви въ Новгородѣ.

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 6, 1130: „идуше изъ заморія съ Готъ, потопа до 7; и сами истопоша, и товаръ, а друзи вымъзоша, нъ назѣ, а и въ доми нѣ доша здоровѣ“.

²⁾ П. С. Р. Л., III, 9, 1142: „приходи свѣтскѣи князь съ епископомъ въ 60 шнекъ на гостѣ, иже изъ заморья шли въ 3 лодьяхъ“.

³⁾ Рус. Лив. А., 9, 1257—63: „А Новгородцы въ становищи на Готскомъ берегѣ бесъ пакости въ старый маръ“. Lehrberg, Unters., S. 26.

⁴⁾ П. С. Р. Л., III, 20, 1188: „рубаша Новгородьцѣ Варязи, на Готѣ Нѣмьцѣ, въ Хоружьку и въ Новотържьцѣ; а на весну не пустиша изъ Новгорода своихъ ни одного мужъ за море, ни съла въдаша Варягомъ, нъ пустиша безъ мира“.

церкви св. Пятницы ¹⁾). Правда, многие ученые, как напр. Славянский, Бѣляевъ, отождествляютъ эту церковь съ Варяжскою и потому считаютъ часто нѣмецкою, или же, какъ Ризенкампфъ, хотя и русскою, но имѣвшею нѣмецкое происхожденіе. Но оба эти мнѣнія одинаково несправедливы, такъ какъ, съ одной стороны, церковь св. Пятницы существовала рядомъ съ Варяжскою, а съ другой—названіе строителей ея заморскими гостями не даетъ еще никакого права видѣть въ ней иноземцевъ ²⁾).

Какъ мы уже сказали, развитіе торговыхъ оборотовъ Новгорода требовало не только устройства внутренняго порядка, но и опредѣленія отношеній Новгородцевъ къ иноземцамъ, установленія извѣстныхъ нормъ, которыя бы давали возможность улаживать разныя негласія и ссоры между заинтересованными сторонами. Потому уже съ конца XII столѣтія появляются договоры, которыми опредѣлялись взаимныя отношенія Новгородскихъ и иноземныхъ гостей и изъ которыхъ первый, дошедшій до насъ, относится къ 1189—99 г., а второй—къ 1257—63 г. Договоры эти одинаково гарантировали обѣимъ сторонамъ свободу торговыхъ сношеній, только второй отличался сравнительно большей подробностью въ нѣкоторыхъ пунктахъ ³⁾. По этимъ договорамъ, Новгородцы ручались за безопасность гостей въ своихъ пределахъ только на пространствѣ между Котлиномъ и Новгородомъ, да при томъ не иначе, какъ только въ томъ случаѣ, когда иноземцы будутъ сопровождаться нарочно взятыми для этой цѣли Новгородскими послами и купцами. Точно также ручательство въ безопасности не распространялось и на тотъ случай, когда бы иноземцы вздумали торговать въ Котлѣ, Новгородской области, которая, вслѣдствіе споровъ съ Шведами за владѣнія, не могла считаться совершенно спокойной страной ⁴⁾.

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 12, 1156: „поставиша заморьстьи церковь св. Пятѣ, на тѣрговищи“. Тамъ же, III, 30, 1207: „свѣршиша церковь св. Пятѣ заморьскіи“. III, 82—83, 1345.

²⁾ Славянский, Истор. обзор. торг. снош. Новг., стр. 22—23; Бѣляевъ, сказы изъ Рус. ист., III, 417—8; Riesenkampf, 14, 74.

³⁾ Рус. Лив. Акт., 1—2, 1189—99: „ходити Новгородцю послу и всякому городцю в мирѣ в Нѣмечску землю и на Гоцкѣ берегъ. Также ходити въ Гтыномъ в Новгородъ безъ пакости, ни обидимъ ни кымже“.

⁴⁾ Рус. Лив. Акт., 9, 1257—63: „А старый миръ до Котлинга... а Новгородѣмъ въ становищи на Гоцкомъ березѣ бес пакости въ старыи миръ. А ни гость, оже не поиметь нашего посла, ни Новгородцескихъ купецъ из города, или съ Гцъкого берега, а что ся учинитъ ис Котлинга до Новгорода,

Кромѣ опредѣленія арены безпрепятственной торговли, договоры гарантировали обѣимъ сторонамъ неприкосновенность личности и имущества. Личность гарантировалась тѣмъ, что купцовъ нельзя было подвергать заключенію и что за преступленіе противъ нихъ, кромѣ штрафовъ, опредѣлялись въ пользу обиженнаго значительныя возмездія. Въ дѣлахъ по убійству вознагражденіе выражалось въ гривнахъ серебра, такъ что за убійство посла, заложника или священника платилось 20, а за убійство простаго купца—10 гривенъ серебра. Остальныя проступки противъ личности: нанесеніе побоевъ, чести, оплачивались гривнами кунъ ¹⁾. Что же касается собственности, то она гарантировалась тѣмъ, что въ случаѣ тяжбы нельзя было должнымъ справокъ прямо приступать къ рубежу или конфискации имущества, а нужно было ждать уплаты отъ самого гостя; конфискація могла имѣть мѣсто только тогда, когда и на другой годъ сороны должника не слѣдовало ожидаемой уплаты ²⁾. Наконецъ, въ договорахъ опредѣлялись органы и самый процессъ судопроизводства какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго. Какъ вообще вся судимость, такъ точно и разборъ дѣлъ съ иностранцами состоялъ первоначально въ принадлежності княжеской власти. Производство не только происходило предъ лицомъ князя и людей (вѣча?), но князь получалъ, если не со всѣхъ, то по крайней мѣрѣ съ нѣкоторыхъ дѣлъ, судебныя пошлины (штрафы) ³⁾. Что же касается до судопроизводства, то, какъ указано было раньше ⁴⁾, въ уголовныхъ дѣлахъ

или из Новгорода до Котлинга Нѣмецкѣму гости, оже бес посла поидут Новгороду тяжа не надобе, въ старыи мирѣ. Оже кто гоститъ въ Корѣлу Нѣмци или Гтыне, а что ся учинитъ, а то Новгороду тяжа не надобе⁴⁾.

¹⁾ Ibidem, I, 1189—99: „А оже убьютъ Новгородца посла за моремъ Нѣмцыи посолъ Новгородѣ, то за ту голову ꙗ гривень серебра. А оже у купчину Новгородца, или Нѣмчина купчину Новгородѣ, то за ту голову, ꙗ гривень серебра. А оже мужа свяжутъ безъ вины, то ꙗ (12) гривенъ за сѣ старыхъ кунъ. Оже убьютъ талъ или попъ Новгородское, или Нѣмецкѣе городѣ, то ꙗ гривень серебра за голову.

²⁾ Рус. Лив. Акты, 2, 1189: „Оже родится тяжа въ Нѣмцехъ Новгородѣ, либо Нѣмчину Новгородѣ, то рубежа не творити, на другое лѣто жаловати не правятъ, то, князю, явя и людемъ, взяти свое у гости... Нѣмчина не съ в погребѣ Новгородѣ, ни Новгородца въ Нѣмцехъ; изъ емати свое у виноп

³⁾ Рус. Лив. Акт., 2, 1189: „оже пошибаетъ мужеску жену, либо то князю 40 гривенъ ветхыми кунами, а женѣ или мужское дщери 40 гр ветхыми кунами“. Пам. XII в., стр. 190.

⁴⁾ См. выше 23 стр.

и мѣръ такихъ, которыя кончались „безъ крови“, истецъ долженъ выставять послуховъ (свидѣтелей) изъ лицъ съ обѣихъ, какъ изъ русскихъ, такъ и изъ нѣмцевъ. Согласіе свидѣтельскихъ показаній рѣшало дѣло; въ случаѣ же разногласія обѣ стороны должны были бросать жребій ¹⁾. Въ гражданскихъ же дѣлахъ требовались свидѣтели и при томъ въ числѣ 12, показанія въ подѣ присягой имѣли рѣшающій, кажется, голосъ ²⁾.

с. Лив. Акты, 2: „оже тѣже родится бесъ крови, снидутся послуши, и аци, то вергуть жеребее: кому ся выиметь, ротѣ шедъ, свою правду

с. Лив. Акты, 2: „оже емати скоть Варягу на Русинѣ, или Русину а ся его заприть, то ѿ мужъ послухы: идеть ротѣ, възметь свое“.

STANFORD LIBRARY

II. Экономическій бытъ Великаго Новгорода въ XIII в.

1. Натуральное хозяйство.

Область, составлявшая непосредственное владѣніе Великаго Новгорода, представляется въ XIII вѣкѣ вошедшею въ районъ экономической культуры уже во всѣхъ ея частяхъ. Однако подчиніе ея культурѣ далеко не могло считаться сколько-нибудь полнымъ. Обработанные пространства области являются еще скорѣе оазисами посреди природной дичи. Населеніе Новгорода было еще слишкомъ слабо, чтобы оно могло захватить подъ свою власть одинаково всѣ части области. Неудивительно поэтому, что какъ въ XIII, такъ и въ послѣдующихъ вѣкахъ, мы встрѣчаемся съ непрерывными стараніями подчинить земледѣльческой культурѣ все новыя и новыя мѣста. Въ этихъ стараніяхъ, впрочемъ, мы не видимъ какъ никакой организаторской мысли, такъ точно и никакого руководящаго класса, который бы несъ на своихъ плечахъ, по преимуществу, дѣло колонизаціи. Сколько можно думать, нѣсколько выдающуюся роль играли при этомъ единственно монастыри. Стремленіе спасать душу побуждало особенно въ начальныя времена, подвижниковъ удалиться отъ міра, селиться въ дикихъ, пустынныхъ краяхъ. Тоже стремленіе заставляло ихъ поддерживать свое существованіе трудами ихъ собственныхъ рукъ, — и вотъ, благодаря этимъ обстоятельствамъ, мѣстности, прежде совершенно незнакомыя съ обработкой, покрытыя дремучимъ лѣсомъ, начинали расчищаться подъ пашню и привлекать къ себѣ поселенцевъ даже не монашескаго званія. А затѣмъ и монастыри, находившіеся въ мѣстностяхъ людныхъ, не отказывались, въ видахъ хозяйственныхъ пріобрѣтать разными путями земли въ отдаленныхъ краяхъ и заботились объ ихъ заселеніи и обработкѣ¹⁾. Подобно монастырямъ, и др.

¹⁾ „Очеркъ внутр. ист. церкви въ В. Новг.“, 96—97. Амвросія, П. Р. Іер. III, 12 : „Не пріяхъ ни имѣнія отъ князя, ни отъ епископа, но токмо бла

владельцы не упускали случаев на расширение своих по-
 лых владѣній, хотя собственно тутъ главнымъ двигателемъ
 е они сами, а земледѣльцы, въ собственномъ значеніи этого
 Ихъ неустаннымъ трудамъ, ихъ топору, косѣ и сохѣ обязана
 ить образомъ Новгородская земля своей разработкой. Кѣмъ бы,
 ни было ведено расширение культурной области, во всякомъ
 путей, которыми оно шло, было два. Пространство дикой, не-
 нной земли уменьшилось или чрезъ увеличеніе обработанной
 же существовавшихъ селеній, или же чрезъ zaloженіе новыхъ
 ній. Первый случай былъ весьма обыкновеннымъ явленіемъ.
 аемый экстенсивной системой земледѣлія, каждый владѣлецъ
 ь былъ заботиться о приращеніи новыхъ пространствъ обрабо-
 земли. Такія пространства назывались въ древности притере-
 какъ кажется, относились одинаково какъ къ пашенной, такъ и къ
 ной землѣ. Вмѣстѣ съ этимъ расширеніемъ собственно земле-
 кой области, возросло господство Новгородскаго населенія
 годьями страны чрезъ zaloженіе новыхъ ловищъ, перевѣсищъ
 ковъ, равно какъ и чрезъ устройство въ лѣсахъ бортныхъ уxo-
). Но точно также былъ обыкновеннымъ явленіемъ и второй
 zaloженіе новыхъ поселковъ. Въ древности только въ рѣд-
 чаяхъ размножающееся населеніе оставалось въ прежнемъ
 кительства. Обыкновенно же чуть ли не каждое появленіе но-
 ьи было равнозначительно съ zaloженіемъ новыхъ поселковъ,

отъ Никиты епископа, и паша на чужей землѣ ни вдвое, ни воедино,
 покоя не дахъ, и братіи и сиротамъ и здѣ крестьяномъ досаждаѣ...
 , 89, 1539: „и намъ бы игум. Леонтія (одного изъ Вологод. мон.) съ
 пожаловати, велѣти ему отъ той пустыни лѣсъ сѣчи и людей на томъ
 ити на всѣ стороны отъ монастыря по 5 верстѣ“.

А. Ю., 110, XIV—XV в.: „се купи... село земли въ Нижно Кехтѣ,
 дворище, горныи орамы земли, и Юрмогскіи орамы земли, и На-
 орамы земли, и пожни, и притеребы, и перевѣсѣща, и ловища, и въ
 тонн участокъ... и въ путикѣхъ и въ лѣсѣхъ участокъ по земли и
 отиню участокъ“... Тамъ же, 112: „се купи... село земли на Ижмѣ
 ское, отчину ея, дворъ и дворище, орамы земли и съ притеребы, и
 притеребы, и путики того села, и перевѣсища того села, и полѣшніи лѣсы,
 ьи ловища, и въ тонн участокъ“... Ibid., 113: „се купи... у Солзи
 , отчину его, и у прибытчныхъ людей мѣстѣхъ участокъ его“... Ibid.,
 купилъ... землю Сенькинскую, на Икшинѣ островѣ и дворъ за рѣкою,
 ьи пожни... съ притеребы до Двины, и Плоскую веретею, и починки
 генсища свои“.

которое, естественно, могло совершаться только на счет невоздѣланной земли.

Характеръ колонизаціи страны отражался и на формахъ поселеній. Значительное соединеніе людей въ одно мѣсто замѣчается только въ городахъ, т.-е. укрѣпленныхъ центрахъ, служившихъ мѣстомъ бѣжища не только для поселенной при нихъ массы, но и для окрестнаго населенія. Но, съ одной стороны, такихъ городовъ было не много, а съ другой, количество жителей, сосредоточенныхъ въ нихъ, въ бѣльшей части городовъ, кромѣ самаго Новгорода, незначительно. Что же касается до остальнаго, сельскаго населенія, то мы въ немъ почти совсѣмъ не замѣчаемъ никакихъ слѣдовъ тѣснаго селѣтельства. Въ періодъ родового быта типичной формой поселенія, какъ мы уже видѣли, „весь“ или домъ. Теперь же „весь“ вытѣсненъ другой формой поселенія, а именно „село“¹⁾. Какъ мы уже говорили, „весь“ обозначала такое селеніе, члены котораго были соединены между собою родственной связью; земля играла при этомъ второстепенную роль. Напротивъ, въ новой формѣ поселенія родственныя даже просто общежительныя отношенія совершенно не играютъ никакой роли; вся сила ея сосредоточивается исключительно въ землѣ въ осѣдлости. Село обозначало первоначально ни „болѣе“, ни „менѣе“, какъ только клочокъ земли, который былъ достаточенъ для одного лица и его семьи, какъ мѣсто дѣятельности и источникъ содержания. Въ этомъ смыслѣ оно было равнозначительно съ участкомъ земли, и даже имѣло значеніе нѣкоторой мѣры; въ древности говорилось рѣдко: село земли, двѣ трети села, пол-села²⁾. Какъ мѣсто поселенія село заключало въ себѣ обыкновенно жилища помѣщенія и этимъ существенно отличалось отъ простой поземельной собственности³⁾. По большей части село составляло мѣсто поселенія одной семьи и заключало въ себѣ, по этому, одно дворѣще съ находящимся на немъ дворомъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, села заключали въ себѣ по два и, вѣроятно, по нѣсколько дворовъ, при чемъ не рѣдко дворѣще дѣлилось на у

¹⁾ А. Ю., 112: „се купи... село на Ижмѣ“... Тамъ же, 116: „се купи... двѣ трети села“... Тамъ же, 117: „се купили... полсела земли“.

²⁾ А. Ю., 112: „се купи... село въ Кехтѣ въ Малой; дворѣще и дворъ“... Тамъ же, 115: „се купи землю... полъполча“... Тамъ же, 116: „се купи землю... за Паритовымъ озеромъ, и пожни, и съ дворѣщомъ“... Тамъ же, 115: „се купи... село на Лукини береги, горней землѣ... и въ дворѣщѣ“... Тамъ же, 114: „се купи Кондрать у Степана у Прошкина землю, и дворъ и дворѣще“.

Отъ селъ въ собственномъ смыслѣ отличались *селища* и *селища*. селцами, вѣроятно, разумѣлись поселки самаго меньшаго размѣра; весьма часто обыкновенныя села по сравненію съ центральнымъ владѣльческимъ селеніемъ; что же касается до селища, то это вѣрно значить мѣсто села, въ дѣйствительности обозначаетъ такую точку, на которой некогда было село, но затѣмъ, съ уходомъ жителей перестало существовать. Селище относится къ селу такъ же, какъ селеніе къ деревнѣ; только какъ исключеніе селище встрѣчается и въ селѣ (селища селца²⁾). Изъ другихъ поселеній, встрѣчающихся въ Новгородской землѣ, извѣстны между прочимъ *исады*. Подъ этимъ словомъ разумѣлось селеніе, жители котораго посвящали себя занятію рыболовствомъ³⁾. Впрочемъ, *исады* составляютъ болѣе отличительную принадлежность Псковской земли, гдѣ они достигаютъ, какъ селенія, значительныхъ размѣровъ; въ Новгородѣ же на мѣстѣ ихъ въ позднѣйшее время являются ряды⁴⁾.

Въ распредѣленіи поземельной собственности въ настоящую эпоху замѣчается сильное движеніе къ сосредоточенію земли въ рукахъ крупныхъ собственниковъ, отчасти учреждений, отчасти же отдельныхъ лицъ. Между учреждениями особенно значительнымъ сосредоточеніемъ поземельной собственности отличалась церковь, а именно епископскія кафедрала и монастыри; у мірскихъ же церквей земли хотя и были, но не въ большомъ количествѣ. Пути, которыми сосредоточивалась въ рукахъ церкви поземельная собственность, были многосторонніе. Прежде всего монастыри, подобно другимъ частнымъ лицамъ, покупали пустопорожнія земли и обработкой обрабатывали ихъ въ частную собственность. Еще большее количество земель переходило въ

1) А. Ю., 117: „се купилъ бояре... полсела земли... дворъ и дворища. Слѣд. дворъ могъ быть и въ друг. половинѣ села. Тамъ же, 115: „се купилъ село на Лукини береги... и въ дворищи уцѣлокъ“.

2) А. Ю., 144: „и на Княжь-островѣ селца“... С. Г. Т. и Д., I, № 1V. Тамъ же, Сборникъ, 2 изд., стр. 605. Срезн. Памятн., 38, XIII в.: „даю за все за селомъ... и съ малыми селищами“... Писц. кн., III, 2: „Дахъ той же дѣлѣ Земтицамъ селище Черемци, а косятъ его хрестьяне изъ Земтиць“... П., 412: „Да тѣ же рядовичи пашутъ селище на разѣ селѣ“.

3) П. С. Р. Л., IV, 61, 1352: „друзіи (даютъ) въ озерѣ ловища и *исады*...“ XI, 27—8: „да Юшку жъ полчеты въ полутопѣ, въ Богданѣ, въ *исадахъ* въ ситовой на Волховѣ“.

4) П. С. Р. Л., IV, 223, 1463: „два *исады* большихъ выгоша; Островцы *исады*, и крестьянъ посѣкоша много“.

ихъ руки, благодаря пожертвованіямъ со стороны мірянъ на по души. Самъ Новгородъ служилъ для послѣднихъ поучительнымъ мѣромъ, жалуя всѣмъ выдающимся монастырямъ земли и села, съ правительственными поборами. Не мало, далѣе, поземельныхъ дѣній приобрѣтено монастырями посредствомъ купли и заклада. Располагая значительными по тому времени денежными средствами, монастыри не только могли совершать покупки сосѣднихъ земель, дѣлать денежные ссуды нуждающимся подъ залогъ ихъ поземельныхъ владѣній. Въ послѣднемъ случаѣ всякая просрочка въ уплатѣ должна была вести къ передачѣ въ руки монастырей заложенныхъ земель ¹⁾. Что же касается отдѣльных лицъ, то и тамъ господствовали тѣ же формы поземельной собственности. Они приобрѣтали пожалованіемъ со стороны Великаго Новгорода, куплей и закладомъ по наслѣдству и родству и т. п. ²⁾. Въ особенности, въ значительныхъ размѣрахъ поземельная собственность сосредоточивается въ рукахъ бояръ: это былъ собственно землевладѣльческій классъ Великаго Новгорода. Такъ какъ, однако, земля служила въ то время главнымъ источникомъ содержанія, то владѣніе землей встрѣчается и у другихъ общественныхъ классовъ Новгорода, у купцовъ и у жителей. До сихъ поръ мы имѣли въ виду только крупныхъ собственников; кромѣ ихъ были еще собственники мелкіе, называвшіеся земцями или селяниками. Какъ показываютъ самыя названія, это были областные, т.-е. небольшихъ участковъ, достаточныхъ для поддержанія существованія самихъ владѣльцевъ, или же только немного болѣе значительныхъ ³⁾. Составъ этого класса былъ довольно разнообразенъ. Къ числу земцевъ относились, прежде всего, члены духовнаго

¹⁾ Срезн., Неизв. Памяти., № XXXV, XIII в.: „что възять есмь 20 гривенъ серебра на свои руки св. Георгия, было же бы ми чимъ заплатити за все за то два села съ обильемъ“... А. Ю., 119: „взялъ Софонъ... Василей у игумена св. Михаила 9 рублевъ серебра да пол-30 сороковъ да 9 пузовъ жита, да кунъ, а выкупити быти своими кунами; и донатъ лей, Григорьевъ сынъ, Софоніевъ внукъ, у игумена... къ тымъ кунамъ бѣлъ да попопонка 3 пуза ржи, а купили вѣтки св. Михаилу“... Т. 435, 260.

²⁾ А. Ю., 429—40: „А что Новгородъ пожаловалъ отца моего и далъ грамоту на Волжане“.

³⁾ А. А. 9., I, 70, 1471: „А цѣловать боярину и житъему и купцу за свою землю, такъ и за женію“.

⁴⁾ А. Ю., 112, 116, 429.

священники, дьяконы, поповы дѣти, приобрѣтавшіе себѣ клочокъ поземельной собственности ¹⁾. Главнымъ, однако, фондомъ, изъ котораго классъ земцевъ получалъ свое обновленіе, должны быть названы—рядъ молодыхъ людей Великаго Новгорода, равно какъ и населеніе пригородовъ. Присутствіе въ средѣ земцевъ лицъ, собственно принадлежащихъ къ низшему разряду Новгородскаго общества, засвидѣтельствовано многими данными. Постоянно встрѣчаются указанія, что та-кой-то деревни или ихъ части принадлежать Новгородцамъ съ такой-то и такой-то улицы, или жителямъ того или другаго пригорода. Это обстоятельство даетъ намъ право заключать, что и въ массѣ остальныхъ случаевъ въ земцахъ нужно видѣть предпочтительно лицъ этого класса ²⁾.

Что же касается до земледѣльцевъ собственно, то всѣ данныя говорятъ въ пользу того заключенія, что они совсѣмъ не знали никакой поземельной собственности. Какъ бы разнообразно ни назывались въ Новгородской землѣ земледѣльцы, смердами ли, половниками, сиротами или крестьянами, отличительной чертой ихъ было отсутствіе поземельной собственности ³⁾. Такъ извѣстно, что смерды образовали классъ людей, прямо противоположный земцамъ; а такъ какъ отличительной чертой земцевъ служило обладаніе отчиною или полною поземельною собственностью, то ясно, что подъ смердами въ древности разумѣлись люди, не имѣвшіе собственной земли и привужденные жить на чужой ⁴⁾. Но живя на чужихъ земляхъ, смерды отнюдь не становились чрезъ это въ подданическія отношенія къ своимъ патронамъ,

¹⁾ Писц. кн., III, 438: „Въ Селецкомъ пог. деревни Своеземцовы“... 444: „попова Алексѣева съ погоста съ Солцы отчина его“. III, 549; III, 553: „Дікона Ивана Спаского, изъ городка изъ Копорья, въ селѣ въ Запольѣ Воблучь... изъ діаконовъ жеребѣ“... III, 48: „Въ Лузскомъ жъ погостѣ деревни Своеземцова“... III, 268. Врем. XI, 191, 178.

²⁾ Писц. кн. III, 20, 21: „Юрки Савина мясника съ Лубянки съ Малы“... 50: „Ивашка Ноздри конюха“... III, 143, 267, 355, 410 и др.

³⁾ А. Ю., 145: „а игумену половниковъ посадничихъ Васильевыхъ, ни отложихъ людей не принимать“.

⁴⁾ П. С. Р. Л., I, 103, 1096: „только Семцю (читай: семцю, земцю) яша одного живого, ти смердъ нѣколько“. П. С. Р. Л., IV, 289, 1511: „а со Пскова взялъ 1000 пицальниковъ и Псковскихъ земцовъ, тогда еще не сведены быша съ своихъ вотчинъ“. П. С. Р. Л., II, 179, 1240: „си бо (два беззаконника, въ племени смердѣ) есть недостойна ни Вотчинна держати (читай: Вотчинна, принимая въ соображеніе. Изв. Имп. Ак. Н., X, 691, 1398).“

не превращались въ рабовъ. Противоположно несвободнымъ людямъ, отвѣтственность за дѣйствія которыхъ была возложена на ихъ владѣльцевъ, подъ смердами въ древней Руси разумѣлись лица, пользовавшіяся всѣми правами свободныхъ состояній, сами отвѣчавшія предъ судомъ за свои преступленія и платившія штрафы, виры и продажи ¹⁾. Наравнѣ съ юридической, смерды пользовались и экономической свободой: она выражалась не въ чемъ иномъ, какъ въ правѣ перехода. Сядясь на землѣ какого-либо владѣльца, смерды не обязывались пребывать на ней постоянно. Они жили только пока жилось, пока отношенія ихъ къ поземельному собственнику не становились для нихъ обременительны ²⁾. Неизвѣстно, существовали ли уже въ древности какія-либо правила, регулировавшія этотъ переходъ; но несомнѣнно извѣстно, что съ начала XIV столѣтія начинаютъ являться узаконенія, опредѣлявшія время этого перехода. Въ Псковѣ, напримѣръ, въ эту эпоху опредѣлено было срокомъ отказа Филиппово заговѣнье ³⁾. Въ отношеніи этой послѣдней, т.-е. чужой земли, особенно когда принадлежали къ разряду земель Новгородскихъ, они пользовались правомъ владѣнія. За полнымъ недостаткомъ извѣстій, трудно рѣшить, было ли это владѣніе общиннымъ или частнымъ. Во всякомъ случаѣ общинное владѣніе, даже если оно и было, представляетъ собою совершенно отличное явленіе отъ того, чтò мы разумѣемъ подъ общиною въ настоящее время. Общину въ древности могло составлять не отдѣльное селеніе, какъ нынѣ, а только цѣлая волость. Отдѣльное селеніе не могло составлять общины не только потому, что оно было чрезвычайно мало (состояло обыкновенно изъ 2—3-хъ дворовъ, а не рѣдко и изъ одного), но и потому, что не заключало въ себѣ никакихъ элементовъ прочности: сегодня оно существовало, а завтра его и слѣдъ простылъ. Напротивъ, волость, какъ совокупность нѣсколькихъ селеній, заключала въ себѣ одинаково, какъ достаточное для образованія общины количество членовъ, такъ и нѣкоторый элементъ устойчивости.

¹⁾ Рус. Правда по Троицкому сп., ст. 41: „то ти оуроци смердомъ, еже платятъ князю продажу“; ст. 42: „аже будутъ холопи татие... ихъ же князь продажею не казнить, зане суть несвободи“.

²⁾ А. И., I, 26, ок. 1411: „а кто крестьянинъ Терпилова погоста въ Двинскую слободу войдетъ, ино ему мірянину тяпути въ Двинскую слободу; а который Двинянинъ слободчанинъ почиеть жити на землѣ Терпилова погоста, а той потянетъ потугомъ въ Терпиловъ погостъ“. А. Ю., 145, 1452: „а вгумелъ половниковъ посадничихъ Васильевыхъ, ни отхожихъ людей не принимать“.

³⁾ П. С. Гр., 2-ое изд.

затѣмъ и самыя права, которыя соединялись съ древнимъ общиннымъ владѣніемъ земель, были совсѣмъ иныя, какія мы знаемъ въ стоящее время. Сколько можно судить по нѣкоторымъ даннымъ, два общины по владѣнію состояли не въ чемъ иномъ, какъ только простой раздачѣ пустыхъ участковъ крестьянамъ, желавшимъ ихъ взять. Это видно изъ двухъ обстоятельствъ. Начать съ того, что памятники представляютъ намъ каждый крестьянскій участокъ, какъ что совершенно цѣльное и замкнутое въ самомъ себѣ. Въ этомъ цѣльномъ видѣ участокъ всегда поддерживался и переходилъ отъ одного владѣльца къ другому: община на его внутреннее устройство имѣла ни малѣйшаго вліянія ¹⁾. А затѣмъ и положительныя свидѣтельства памятниковъ, даже позднѣйшаго времени, если и позволяютъ думать о какой-либо роли общины во владѣніи земель, то только развѣ о раздачѣ ею пустыхъ земель въ пользу новыхъ членовъ. Писцовыя книги, напримѣръ, свидѣлствуютъ, что въ позднѣйшее время въ великокняжескихъ оброчныхъ волостяхъ задачею пустыхъ участковъ завѣдывалъ великокняжескій староста; такъ можетъ, онъ именно и былъ представитель всей великокняжеской волости ²⁾. Подобнымъ образомъ, тѣмъ же правомъ раздачи пустыхъ земель пользовались иногда и сами крестьяне, хотя и не всей волости, а только нѣкоторой части ея. Въ нашемъ настоящемъ мыслѣ общее владѣніе въ древности имѣло мѣсто только, кажется, въ отношеніи нѣкоторыхъ угодій, а именно, лѣсовъ и водъ. Сколько можно думать, послѣднія находились, обыкновенно, въ общемъ пользованіи цѣлыхъ волостей ³⁾. Но и это продолжалось только до тѣхъ поръ, пока лѣсъ и вода не получали хозяйственнаго значенія, не ставились источникомъ дохода. Коль скоро же эти угодья, напр. тони, или специальное хозяйственное значеніе, служили ареной особеннаго труда, то и они исключались изъ общаго владѣнія и поступали въ частныя руки, входили въ составъ сельскихъ участковъ ⁴⁾. Случаи

¹⁾ А. Ю., 274: „а тыи села достажетца Василью Федоровичю отъ братини его... въ отдѣлъ; а ловища и пожни, и страдомыи земли, и лѣсъ, а то къ тѣмъ селамъ по старинѣ, изъ котораго села которыхъ мѣста дѣлали“... А. Ю., 275: „а тѣхъ селъ пожни, и страдная земли и паштва, а то по селамъ“.

²⁾ Писц. кн., I, 226: „а се тѣ деревни, которые сажалъ в. князя староста на Трубицынскихъ же земляхъ послѣ первыхъ писцовъ“.

³⁾ Врем. XI, 123, 136: „А угодій у той волости море“... или: „А угодій въ деревень р. Невы“.

⁴⁾ Врем., XI, 118, 131, 125.

пользования угодьями отдельными лицами также весьма обыкновенны. Такъ, напримѣръ, подъ Хатовичами, деревней, принадлежавшей къ числу великокняжескихъ оброчныхъ, находилась тonya; но эта тonya, однако, состояла въ пользованіи не цѣлой деревни, а только одного крестьянина Ѳедька Гришина, платившаго за нее особенный оброкъ ¹⁾. Подобныя же условія имѣли мѣсто и относительно другихъ угодій, лѣсовъ и мховъ ²⁾. Какъ на причины сокращенія крестьянъ-собственниковъ въ настоящую эпоху можно указать на такія обстоятельства, какъ, напримѣръ, на естественныя бѣдствія, хлѣбныя недороды, падежъ скота, частію же и на обременительныя общественныя тягости и поборы, которые отнимали у крестьянъ возможность быть самостоятельными землевладельцами. Какъ бы то ни было, перевороту этому нельзя отказать въ существенномъ значеніи. Положимъ, что сядясь на чужую землю, смерды сохраняли за собой право перехода и, такимъ образомъ, продолжали оставаться лично свободными; но, тѣмъ не менѣе, экономическая свобода ихъ терпѣла несомнѣнный ущербъ. Впрочемъ, было бы несправедливо думать, что, благодаря неблагоприятнымъ обстоятельствамъ, самостоятельное крестьянское землевладѣніе въ настоящую эпоху исчезло совершенно. Оно не только не исчезло, но продолжало образовывать все еще замѣтную величину. Насчетъ того, какой характеръ имѣло это крестьянское землевладѣніе, общинное или частное, какъ уже выше было замѣчено, положительныхъ данныхъ для настоящаго времени нѣтъ. Но изъ всѣхъ косвенныхъ соображеній нужно заключить, что общиннаго владѣнія въ Новгородѣ, какъ и въ остальной Руси, совсѣмъ не было. Прежде всего, строй жизни весь проникнутъ былъ господствомъ личнаго начала, трудно мирившагося съ какими-либо ограниченіями личной самостоятельности. Затѣмъ, какъ уже раньше было разобрано, способъ разселенія земледѣльцевъ рѣшительно противорѣчилъ общинному владѣнію.

Въ какомъ, однако, значительномъ размѣрѣ ни сосредоточивались поземельныя владѣнія въ рукахъ нѣкоторыхъ частныхъ собственниковъ, сосредоточеніе это преслѣдовало цѣли не экономическія, а постороннія, лежавшія совершенно внѣ сферы народнаго хозяйства. У монастырей обладаніе большими поземельными владѣніями служило частію для поддержанія великолѣпія храмовъ, частію же (и при томъ

¹⁾ Писц. кн., III, 488, „Да подъ Хотовичами (деревней въ 3 двора) тonya Лукинская, Ѳедорова, а ловить Ѳедко Гришинъ изъ Хотовичъ, а дасть оброкъ 8 гривенъ“. Врем., XI, 117.

²⁾ Писц. кн., III, 5, 6. Врем., XI, 345.

вною) для содержанія стада чернецовъ, входившихъ въ составъ какъ его, такъ и постороннихъ приписныхъ монастырей. Въ рукахъ бояръ и другихъ главнѣйшихъ классовъ Новгородскаго общества земельныя владѣнія служили средствомъ къ социальному и политическому преобладанію. По характеру своему Новгородскіе землевладельцы принадлежали къ разряду, такъ называемой, городской знати, е. такой, которая всѣ интересы свои полагала въ городской жизни. Къ кажется, она и жила постоянно въ главномъ городѣ, а въ своихъ имѣніяхъ бывала только временно. Для своего пребыванія въ центрѣ общественной жизни каждый землевладелецъ имѣлъ тамъ свой дворъ, а многочисленныя и богатые семьи даже по нѣскольку. Въ городѣ же, въ подцерковныхъ палатахъ или подвалахъ находились казны боярскаго имущества, а въ окрестностяхъ и склады боярскаго хлеба. Но жизнь въ городѣ требовала отъ землевладельцевъ большихъ издержекъ. Начать съ того, что значительная часть доходовъ отъ имѣнія поглощалась расходами по содержанію семьи боярскаго, равно какъ и многочисленной дворни, которая, подъ названіями чадъ, челяди, пабковъ, дѣтскихъ, окружала персону боярина и была необходима для слѣдвояго, частію для городскихъ службъ, частію же по сельскимъ занятіямъ ¹⁾. Частныя издержки составляли, однако, незначительную часть въ расходахъ боярскаго класса. Едва ли не гораздо важнѣе были расходы, которые вызывались его социальнымъ и общественнымъ положеніемъ. Бояринъ въ Великомъ Новгородѣ стоялъ не изолированнымъ, не однимъ. Для того, чтобы имѣть значеніе въ городѣ, онъ долженъ былъ, прежде всего, имѣть на своей сторонѣ свою улицу и дворъ, и это возможно было только при томъ предположеніи, что дворъ входилъ во всѣ интересы уличанской и кончанской жизни, а дворъ съ тѣмъ и во всѣ, связанныя съ ними, траты. Общимъ дѣломъ, которое связывало тѣсно уличанъ между собою, было сооруже-

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 30, 1209: „Мирошкинъ дворъ и Дмитровъ зажьгоша, и тѣ ихъ поимаша, а села ихъ распродаша и челядь“..... III, 98, 1398: „ука единого челоуѣка убиша дѣтскаго Левушку Федорова посадника“..... III, 1230: „и биша Иванка паробчи посадника“... III, 48—9, 1233: „Изгойиша рьскъ Борисова чаде, съ княземъ Ярославомъ Володимирицемъ и съ нѣмци“... П. С. Р. Л., VI, 236, 1484: „и Ивана Кузмина поима, что былъ у короля въ нѣмцѣ, а сбѣжалъ коли князь великій Новгородъ взялъ съ тридцатью служивыми, и король его не пожаловалъ, и люди отстали отъ него, и онъ самъ ѣхъ прибѣжалъ на свою отчину въ Новгородъ“...

ніе и поддержаніе благолѣпія приходскаго храма. Бояринъ, отпавшій, вѣроятно, часто должность церковнаго старосты, долъ былъ не только нести въ этомъ свою долю участія, но и при оѣленіи ея размѣра не очень скупиться, соорудить храмъ времен на одни собственныя средства ¹⁾. Другимъ источникомъ связи, удивившимся отъ перваго въ нѣкоторой зависимости, было устройство братчинъ, пиршествъ, отправлявшихся сообща жителями. Бояринъ тутъ не долженъ былъ оставаться назади, и, какъ показываетъ примръ Василя Буслаева, дѣйствительно вносилъ въ общую казну, собираемую на устройство праздника, львиную долю. Тоже, конечно, имѣло мѣсто и въ тѣхъ случаяхъ, когда заходила рѣчь о приѣмѣ гостей, лыми концами и улицами, что случалось, обыкновенно, при приѣзѣ великихъ князей ²⁾. Наконецъ, и политическая роль боярина требовала большихъ средствъ. Бояринъ былъ важный дѣятель на вѣчѣхъ и, въ такой, нуждался въ твердой опорѣ своихъ сосѣдей. Улица могла принять его подъ свою защиту въ случаѣ какой либо напасти; конечно, улица могли дать ему средства къ дѣятельной борьбѣ на вѣчѣхъ со своими противниками. Все это могло быть добыто не иначе, какъ прѣшительнымъ привлеченіемъ на свою сторону уличанъ и кончанъ. А такое привлеченіе неизбѣжно предполагаетъ частое угощеніе сосѣдей, приѣмъ ихъ и жизнь съ ними за панибрата. Въ худшихъ случаяхъ, бояринъ, просто-на-просто, долженъ былъ бросать большія нежныя средства для того, чтобы въ извѣстномъ столкновеніи или на своей сторонѣ какъ можно больше народа, особенно изъ низа

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 96, 1392: „посадникъ Богданъ Обакуновичъ, съ братьею и съ уличаны, поставиша церковь камену святаго Симеона, на Чудовѣ улицѣ“... III, 102, 1402: „поставиша Чюдинцевци церковь камену Успеніе главы Іоанна Предтеча, а Черничинци церковь камену святую Варвару, поставиша, а посадникъ Кирила Ондръяновичъ 3 отроки приѣлъ у святаго Михаила, на Прусской улицѣ“... III, 231, 1378: „подписаха церковь Господня Іисуса Христа, на Ильинѣхъ улицы, повелѣніемъ благороднаго и божия боярина Василя Даниловича, со уличаны Ильины улицы“... III, 1350: „поставилъ двѣ церкви камены Юрьи посадникъ, Козму и Даміана Холопыи улицы, и св. Іоанна Златоустаго въ Каменномъ городѣ Дѣтинцѣ Околоткѣ“.

²⁾ Сборникъ Кирилы Данилова.... П. С. Р. Л., VI, 202, 1476: „приѣлъ къ нему два старосты улицы Славковы Иванъ Кузминъ да Трофимъ Григорьевъ, а Никитины улицы два же....., а явили обѣихъ улицъ бочка вина ного....“

и, который за деньги не прочь былъ приходить на вѣче и громко глѣ въ интересахъ своего патрона ¹⁾).

Подчиненіе хозяйства совершенно постороннимъ для послѣдняго не осталось безъ важныхъ слѣдствій, какъ для отношеній владѣевъ къ своимъ имѣніямъ, такъ и для самой организаціи послѣд-

Живя въ главномъ городѣ и преслѣдуя интересы политическіе и торговые, землевладѣльцы имѣли мало времени заниматься своимъ хозяйствомъ. Потому неудивительно, что хозяйственные занятія ограничивались довольно поверхностнымъ наблюденіемъ за имѣніемъ, выражавшимся не въ чемъ иномъ, какъ во временномъ посѣщеніи послѣднихъ. По примѣру владыки, совершавшаго поѣздки по епархіи, въ монастырскихъ имѣніяхъ такія посѣщенія организовались въ особые подѣзды. Настоятель монастыря, окруженный членами изъ монастырскаго духовенства и разныхъ слугъ, пріѣзжалъ въ известное время въ свои волости и, по всей вѣроятности, пользовался подѣздомъ для устройства крестьянскихъ дѣлъ ²⁾. Подобнымъ образомъ поступали и свѣтскіе владѣльцы. Ѣзда по селамъ и у тѣхъ была одной изъ главныхъ формъ ихъ владѣльческой власти ³⁾. Собственно же постоянное управленіе имѣніями находилось въ рукахъ ихъ землевладѣльцевъ, а ихъ довѣренныхъ лицъ, которыя, живя въ имѣніяхъ, сдавали въ пользованіе крестьянамъ свободные поземельные участки и взымали съ нихъ наложенныя владѣльцами повинности. Деятельность этихъ представителей владѣльческой власти была довольно разнообразна. Въ монастырскихъ владѣніяхъ они носили по большей части названія посельскихъ, посельниковъ, а временами—ключниковъ и ключницъ. Въ свѣтскихъ владѣніяхъ они назывались, почти исключительно, ключниками. Въ частности, во владычномъ управленіи различались еще ключники городскіе или погребные отъ ключниковъ сельскихъ или посельскихъ. Послѣдніе были мѣстными управителями, ведавшими крестьянскими поселками на мѣстѣ, а первые принимали въ

¹⁾ П. С. Р. Л., VI, 1471: „и сей Пуминъ такоже упова, множество издаваше лукавѣй той женѣ Марѣ, а велаше ей давати въ народъ людоуногнѣ, дабы имъ помагали на ихъ волю“. А. Н., I, 39, ок. 1450: „и сродное събирание со обонхъ странъ, еще же и нанмовати на то злое и несправедливое дѣло..... сбродней, пьячичивыхъ и кровопролитныхъ человекъ“.

²⁾ Чт. въ Моск. Общ. Ист. и Древн. за 1858 г., II т., с. 54.

³⁾ А. Ю., 430: „а доколѣ сынъ мой Ѳеодоръ подростетъ, а дотолѣ ѣздитъ въ селамъ братъ мой Григорей, въ мое мѣсто, и людьми моими володѣетъ: и куны и даръ, а то идетъ матери моей и сыну моему Ѳеодору“.

городѣ или въ мѣстѣ управленія хлѣбъ отъ крестьянъ, которые обяз были доставлять его во владычнія житницы собственными средствами. Быть можетъ такіе ключники бывали и у нѣкоторыхъ монастырей. По происхожденію своему владѣльческіе управители были также вольно разнообразны. Иногда они, особенно у свѣтскихъ владѣльцъ, обладавшихъ значительнымъ количествомъ слугъ, назначались владѣльческой дворовой челяди, но очень часты были случаи, когда такіе управители избирались и изъ крестьянской среды¹⁾. Помѣщанники были обыкновенно въ тѣхъ имѣніяхъ, которыя имѣли наибольшіе размеры, и завѣдывали оттуда извѣстнымъ, подчиненнымъ имъ райономъ²⁾. Какъ владѣльцы совершали объѣзды всѣхъ своихъ имѣній, такъ ключники обязаны были ѣздить по отдѣльнымъ селамъ. Въ

¹⁾ Писц. кн. III, 22: „а доходъ владыцѣ 100 яиць, а изъ хлѣба три яицы, а ключнику пол-третьи денги; а городскому ключнику, который у нѣхъ городѣ хлѣбъ отнимаетъ, пол-третьи же денги“. III, 8. Врем., XI, 1: „а ключнику погребному владычню 10 бѣлъ, а селскому ключнику 10 денъ, а коробья съ четвертою ржы, пол 3 коробья овса“.

Писц. кн. Шел. пят., л. 162—3: „А владыцѣ шло доходъ съ тое волости съ осми сохъ безъ четверти, а съ сохи шло въ подѣзжой годъ денегъ три гривенъ, а хлѣба поспомъ: пол—13 коробья и съ четверкою ржы, пол—14 коробья овса, пол—8 кор. ячмени, 3 кор. пшеницы.... А въ неподѣзжой шло владыцѣ съ тое волости денегъ съ сохи 14 гр., а хлѣба 9 кор. ржы, 3 кор. овса, пол—8 кор. ячмени, 3 кор. съ четверкою пшеницы“.

Писц. кн. Шел. пят., л. 36—7: „а дохода съ нѣхъ шло монастырю казену и съ поселникомъ, съ 12 сохъ безъ четверти, съ сохи шло денегъ казену 5 гривенъ, *посельнику* двѣ гривны, поспомъ шесть денегъ, а за речью и за масломъ полторы гривны.... А хлѣба съ сохи пол—11 кор. ржы, пол—кор. овса, коробья пшеницы и жита. А поспомъ игуменъ свое: варна игумена пиво.... 2 кор. съ четверкою овса, а дару игумену полкоробья ржи, *столнику* и *чашнику* и *купецнику* 3 четверки ржы, *повару* и *верховнику* и *конюху* 3 четвертки ржы, *медовару* полчетвертки ржы, поселникамъ полкороб. ржы и овса и жита“.

²⁾ Писц. кн., I, 391—2: „Д. Цыбыцыно: дв. Ондрейко Цыбыцынъ, а подвоякъ его дв. Сысойко, дв. Пилка... 4 обжы, стараго дохода съ нее не было: бѣ тотъ Ондрейко при Иванѣ (Кузьминѣ) ключникомъ: Д. Козьякова гора: дв. Одрейко Совинъ, а подворникъ его дв. Бурко.... 2 обжы, стараго дохода не было: бѣ тотъ Ондрейко при Иванѣ ключникомъ же“.

³⁾ Писц. кн., I, 708: „Въ Туюхольскомъ погостѣ волость владычня. Погостъ Туюхольской.... На погостѣ жъ: дв. владыченъ—поселской Ивашко Рѣпа“. II, 1: „Волостка Юрьева монастыря.... На погостѣ жъ дв. поселской Игнатъ, погостъ не пашеть“.

тырскихъ имѣнійхъ эта сторона даже получила особенную организацію: для облегченія посельскимъ и ключникамъ въ совершеніи подѣловъ въ разныхъ краяхъ монастырскихъ имѣній были устраиваемы и поддерживаемы особенные монастырскіе дворы, предназначенные имен- для пребыванія управителей во время пріѣзда.

Владѣнія большей части поземельныхъ собственниковъ представляли массу разбросанныхъ по всей Новгородской землѣ клочковъ, въ они случайно образовывались чрезъ пожалованіе, наслѣдство, плю, закладъ и другіе способы пріобрѣтенія. Дошедшія до насъ сцовыя книги Деревской и Вотской пятины показываютъ, что, напр., владѣніе посадника Захара Овина и сына его Ивана находились въ 20 мѣстахъ, и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ представляли сколько нибудь значительныя волости; по большей же части это были небольшія волостки, смѣшанныя владѣнія и даже просто от- льяныя деревни или ихъ купы. И это только по описаніямъ двухъ предшнихъ до насъ пятины; что же касается остальныхъ, то мы не имѣемъ никакого права думать, чтобы и въ нихъ не встрѣчалось, въ нѣкоторомъ или меньшемъ количествѣ, поземельныхъ владѣній семьи- нна ¹⁾. Подобнаго же рода разрозненностію характеризовались не только монастырскія имѣнія, составлявшія въ цѣломъ обыкновенно нѣсколько значительныя величины, но и владѣнія мелкихъ поземельныхъ собственниковъ. Какъ ни незначительны были послѣднія, они рѣдко об- разовывали одну компактную массу. Напротивъ, въ большей части случаевъ, они были разбросаны не только по различнымъ погостамъ того края, но не рѣдко и по погостамъ весьма отдаленныхъ между собою областей ²⁾. Попытки установить нѣкоторую связь между раз- бросанными селеніями существовали, правда, и въ Великомъ Новго- роде; но онѣ имѣли цѣлью удобства не столько хозяйства, сколько управленія. Поселки, лежавшіе въ непосредственномъ сосѣдствѣ, были объединяемы тамъ въ одно цѣлое: въ волость, волостку или просто группу селъ. Въ нѣкоторыхъ изъ такихъ волостей устраивались осо- бые владѣльческіе дворы, служившіе центромъ соединенія. Одинъ изъ такихъ дворовъ непременно былъ у каждаго владѣльца большой; иногда большихъ дворовъ было у землевладѣльцевъ и по нѣскольку; но

¹⁾ Писц. кн. I, 78; II, 198, 413, 452; III, 19, 375, 423, 445, 489, 570, 658, 740, 798, 874, 941. Врем., XI, 290, 361, 378, 394, 399.

²⁾ Писц. кн., III, 828: „Да ихъ же (своеземцевъ Городенскаго пог. Орѣ- шаго уѣзда) деревни въ Орѣховскомъ уѣздѣ въ Купиновскомъ погостѣ, да въ Кушскомъ погостѣ“. III, 273, I, 808 и д.; II 97, 391.

это свидѣтельствовало только о томъ, что вотчина составила исторически, чрезъ переходъ изъ рукъ другихъ владѣльцевъ, уже имѣвшихъ свои большіе дворы. Владѣльческіе дворы служили частью съ дочнымъ мѣстомъ для хозяйственныхъ запасовъ, поступавшихъ отъ крестьянъ, частью же мѣстомъ управленія и даже пребыванія владѣльцевъ. Крупные землевладѣльцы, мало занимавшіеся земледѣліемъ, пребывали въ нихъ, впрочемъ, только временно, когда совершали объѣзды вотчинъ, или когда являлись въ деревню лѣтомъ подымать свѣжимъ воздухомъ и взглянуть на сельскія работы. Собственно постоянными обитателями дворовъ были только мелкіе поземельные собственники, земцы, связь которыхъ съ земледѣліемъ была тѣснѣе, чѣмъ у крупныхъ владѣльцевъ, и между земцами были лица, жившіе преимущественно въ деревняхъ, главныя массы ихъ, однако, несомнѣнно жили въ своихъ вотчинахъ, а въ городахъ бывали только временно. На послѣднее указываетъ то обстоятельство, что дворы, которые имѣли земцы въ городахъ, стояли очень часто пустыми, строились обыкновенно не изъ дерева, а въ крѣпости и, такимъ образомъ, служили только мѣстомъ временнаго убѣжища отъ непріятеля. Всѣ сколько-нибудь значительные землевладѣльцы имѣли обычай жить, по всей вѣроятности, лѣтнее время, главнымъ образомъ для отдыха, въ важнѣйшихъ своихъ поземельныхъ имѣніяхъ, ближайшихъ къ Новгороду. Въ городахъ въ этихъ видахъ существовали особые, такъ-называемые, боярскіе дворы. Если же семья боярская была многочисленна и распалась на нѣсколько отдѣльныхъ хозяйствъ, то каждая изъ нихъ имѣла свой отдѣльный боярскій дворъ. Такъ, на примѣръ, изъ семьи Селезнева, существовавшей въ концѣ XV столѣтія на три вѣтви, каждый домовладѣлецъ: Ѳедоръ Яковлевичъ и Михаилъ Матвѣевичъ Селезневъ, равно какъ и Яковъ Васильевъ Губа Селезневъ, имѣлъ свой особенный сельскій дворъ ¹⁾. Совсѣмъ другой видъ носило разселеніе мелкихъ поземельныхъ собственников: они представляли по преимуществу низшій классъ населенія. Конечно, и между ними были лица, которые преимущественно жили въ городахъ, въ тѣхъ по крайней мѣрѣ, въ которыхъ были расположены ихъ земли, но быть можетъ, это

¹⁾ Писц. кн., I, 457: „Селцо Глинанище... старого дохода со всего не было: изъ старины былъ дворъ Васильевъ (Кузьмина)“. II, 132—3: „Теребуново... старого дохода (съ обжи) не было... жилъ въ немъ самъ дворъ (Селезневъ)“... I, 252: „селцо Митробузицы... жилъ въ немъ самъ ханъ (Селезневъ)“.

а городекаго происхожденія, обзаведшіяся землею ¹⁾. Главная же масса земцевъ, во всякомъ случаѣ, въ сосѣднемъ городѣ бывала только еменами, и для этой цѣли содержала особые дворы, находившіеся въ попеченіи дворниковъ. Расположеніе такихъ дворовъ внутри города (крѣпостей), а не на посадѣ, показываетъ, что одною изъ важныхъ причинъ временнаго пребыванія земцевъ въ городѣ служило опасеніе вражескаго нашествія ²⁾. Постоянно же земцы жили въ своихъ имѣніяхъ, гдѣ также существовали особые дворы для ихъ помѣщенія. У болѣе зажиточныхъ такіе дворы, по примѣру крупныхъ земладѣльцевъ, были большіе ³⁾.

Еще болѣе важныя слѣдствія подчиненіе хозяйства постороннимъ цѣлямъ имѣло для внутренней организаціи поземельныхъ владѣній. Благодаря этому обстоятельству, во внутреннемъ расчлененіи земельныхъ владѣній довольно замѣтно отсутствіе экономической организующей мысли. Какъ ни громадны были владѣнія нѣкоторыхъ новгородскихъ бояръ, ни въ одномъ изъ нихъ не замѣчается намека на большое хозяйство: послѣднее, напротивъ, во всѣхъ имѣніяхъ было малымъ. Собственной запашки не существовало вовсе, или же она была въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ. Вовсе собственной запашки не существовало и въ церковныхъ владѣніяхъ, какъ владычныхъ, такъ и монастырскихъ. Причины этого явленія понятны. Собственная запашка предполагаетъ присутствіе значительнаго числа собственныхъ рабочихъ рукъ; а такихъ рукъ, обыкновенно, у церкви не было. Нѣтъ сомнѣнія, монахи нерѣдко являлись дѣятельными факторами при распространеніи земледѣлія; но это бывало обыкновенно въ началѣ монастырскаго существованія, когда послѣднее было предопределено исключительно собственными силами и находило поддержку подвижническомъ настроеніи первыхъ основателей монастырскаго дѣла. Съ теченіемъ же времени, когда существованіе монастыря дѣ-

¹⁾ Врем. XI, 111: „А се дворы на посадѣ лутчихъ людей своеземцевъ, а въ нихъ живутъ сами“. Врем. XII, 4: „А се въ Корелѣ жъ на посадѣ своеземцы, а живутъ на городскихъ мѣстѣхъ на тяглыхъ, а въ оброкъ съ города тянутъ“...

²⁾ Врем. XI, 113: „А се на посадѣ жъ и внутри города дворы своеземцы, а въ нихъ живутъ дворники... а дворники съ горожаны тянутъ“. XII, 1: „Да на посадѣ жъ дворы своеземцевъ Корельскихъ, а въ нихъ живутъ сами дворники... а дворники съ горожаны въ оброкъ тянутъ“.

³⁾ Писц. кн., III, 826 и д. Врем. XI, 137 и д. Врем. XII, 13: „Григорія нова... у часовни надъ озеромъ.... дв. въ большомъ самъ Григорій“...

залось обеспеченнымъ, иноки переставали заниматься земледѣіемъ и обращались къ другимъ болѣе почетнымъ или выгоднымъ занятіямъ. А затѣмъ, монастыри не располагали и посторонними руками, связанными съ монастыремъ. Холопы, конечно, могли быть и въ владѣчныхъ, и монастырскихъ имѣніяхъ, но число ихъ, во всякомъ случаѣ, было ограниченнымъ. Виная мірянамъ отпускъ несвободныхъ людей на волю, какъ богоугодное дѣло предъ смертью, церковь, естественно, не могла и сама равнодушно относиться къ скопленію рабовъ въ своемъ владѣніи. Противоположно церкви, мірскіе поземельные собственники отдѣляли въ своихъ имѣніяхъ земли подъ собственную запашку, но послѣдняя никогда не достигала сколько-нибудь значительныхъ размѣровъ, и служила только къ удовлетворенію непосредственныхъ нуждъ землевладѣльцевъ. Такъ какъ потребности крупныхъ землевладѣльцевъ, естественно, были больше, то и запашка ихъ, сравнительно, была большею, хотя въ сущности все-таки малою. Такъ извѣстно, что во второй половинѣ XV столѣтія дворъ боярина Ивана Захарьина Овина имѣлъ при себѣ запашки до $37\frac{1}{2}$ десятинъ, Михаилъ Селезневъ пахалъ на себя до $22\frac{1}{2}$ десятинъ, Ирина Никифорова—тоже ¹⁾. Что же касается мелкихъ поземельныхъ собственниковъ, то хотя они и имѣли свою собственную запашку, тѣмъ не менѣе размѣръ подходилъ къ запашкѣ не крупныхъ землевладѣльцевъ, а крестьянъ; временами даже низпадалъ ниже уровня самыхъ бѣднѣйшихъ крестьянъ. Обыкновенный размѣръ запашки въ земецкихъ владѣніяхъ не превышалъ той нормальной величины, которая указана нами для крестьянской паши въ разныхъ пятинахъ. Болѣе зажиточные земцы, конечно, запахивали временами гораздо болѣе крестьянъ, особенно когда земецкая семья была многочисленна. Но за то нерѣдки случаи, когда на семью приходилась половина крестьянской нормы ²⁾. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ у своеземцевъ даже совсѣмъ во

¹⁾ Писц. кн. I, 83: „А съ пяти обещъ съ сельскихъ дохода не было: въ старины былъ дворъ боярской (Ивана Овина)“. I, 256: „А съ трехъ обещъ дохода не было, пахалъ ихъ Михаилъ (Селезневъ) на себя“. I, 745: „А съ пяти обещъ дохода нѣтъ: три обжы Орина (Никифорова) пахала на себя, а двѣ пахалъ попь“.

²⁾ Врем. XI, 139: „Д. въ верхъ Морви рѣки: дв. самъ Микитко сѣетъ ржи три коробы, а сѣна косить 100 копенъ, обжа“. Врем. XI, 181: „Д. Борбола... дв. самъ Остапъ... сѣютъ ржи 4 кор., а сѣна косятъ 70 коп., обжа“. Врем. XI, 182; XII, 13, 245: „Въ волчей дер. въ Розмѣсовѣ... на Денисовѣ жеребьи: дв. самъ Дениско, сѣетъ ржи $1\frac{1}{2}$ коробы, а сѣно косить 10 коп., полъ-обжы“... XI, 249.

собственной запашки. Въ этихъ условіяхъ они, естественно, то земледѣлія занимались другими промыслами. Первый случай въ мѣсто тогда, когда между земецкими землями замѣшивались бы тѣхъ владѣльцевъ, которые по отдаленности не могли посвящать большаго вниманія: земцы воздѣлывали ихъ на себя, давая вѣннику, вѣроятно, довольно незначительное вознагражденіе ¹⁾. Что же касается до постороннихъ промысловъ, то между ними самую важную роль играло кузнечество. Лица, занимавшіяся этимъ занятіемъ, и естественно было ожидать, соединялись въ общественныхъ тѣхъ не съ сельскимъ населеніемъ, а съ горожанами ²⁾.

Опредѣлить величину крестьянскихъ участковъ для настоящей и нѣтъ возможности, да въ томъ и нѣтъ никакой надобности, какъ земли вообще было много, и каждый по желанію могъ распахать свое хозяйство. Гораздо важнѣе для насъ знать, сколько углянѣ земли состояло обыкновенно въ обработкѣ; а въ этомъ отношеніи намъ могутъ помочь данныя изъ позднѣйшаго времени—XV вѣка. Эти данныя прежде всего показываютъ, что размѣръ крестьянской воздѣлываемой земли измѣнялся сообразно съ различными частями Новгородской земли. Меньше всего размѣръ воздѣлываемой крестьянской земли былъ въ упомянутой нами раньше неплодородной сѣверо-восточной части Новгородской области; больше всего—въ юго-западной. Но и въ послѣдней были нѣкоторые различія: болѣе плодородной юго-восточной полосѣ земли воздѣлывалось больше, чѣмъ въ менѣе плодородной, западной. Такъ, въ Обонежьи позднѣйшей Обонежской пятины размѣръ крестьянской запашки въ нормальномъ хозяйствѣ обнималъ полторы десятины для ржи; следовательно, въ двухъ поляхъ состояло, обыкновенно, три десятины. Иначе, во всѣхъ другихъ краяхъ Новгородской области, въ Деревской, Вотской и по Шелони размѣръ крестьянской запашки былъ больше. Самую большую величину онъ имѣлъ въ Вотской землѣ и Шелони. Тамъ крестьянская запашка, по позднѣйшимъ даннымъ,

¹⁾ Врем. XII, 40: „Да за Давидкомъ же (Кутятинимъ) четверть земли Банская жъ въ своеземцовыхъ 2-хъ обжахъ съ Микулиныхъ Лукьянова съ... въ Терешкинѣ извозѣ, а пашутъ ту часть тѣхъ своеземцы, а Давидъ оброкомъ за все доходъ гривну“. Ср. XII, 64.

²⁾ Писм. кн., III, 549. Вр., XII, 139: „Съ д. Вандолоки... своеземцы... сохъ 8... А тинуть съ городчаны во всѣ потуги въ городокъ Корѣ... XII, 141; XII, 141. Врем., XI, 183: „Д. Нуларва Олехнова; дв. самъ Ма... братомъ не пашутъ;... XII, 23.

простиралась до 4 десятинъ въ одномъ полѣ, слѣдовательно, въ двухъ поляхъ до 8 десятинъ. Нѣсколько меньшую величину представляла нормальная запашка въ Деревской землѣ: тамъ она занимала подъ всѣми хлѣбами не болѣе шести десятинъ. Подобное же разнообразіе замѣчается и въ размѣрѣ земли, состоявшей подъ пожнями и лугами, хотя тутъ нѣтъ такой строгой соотвѣстственности, какъ въ размѣрѣ пашни. И сѣнокосной земли меньше всего было въ Обонежьи, больше всего, въ Вотской землѣ, на Шелони и въ Деревской пятинѣ. Нормальной величиной сѣнокосного сбора въ этихъ краяхъ было на крестьянское хозяйство 15 копенъ, а это даетъ право предполагать, что размѣръ сѣнокосной земли въ нормальномъ крестьянскомъ хозяйствѣ простирался до одной десятины. Объясненіе этимъ различіямъ въ размѣрѣ крестьянской воздѣлываемой земли, нужно искать частію въ плодородіи почвы, частію же въ присутствіи постороннихъ промысловъ. Разница въ запашкѣ Деревской земли, сравнительно съ Шелонской и Вотской землями, объясняется удобно меньшимъ плодородіемъ почвы въ двухъ послѣднихъ, вслѣдствіе чего запашка въ нихъ неизбежно должна была увеличиваться въ размѣрѣ. Что же касается Обонежьи, то тамъ, очевидно, земледѣліе не имѣло значенія исключительнаго занятія, и на помощь ему являлись другіе промыслы. Тамъ охота, рыболовство вознаграждали населеніе края за то, въ чемъ отказывало имъ земледѣліе.

Кромѣ этого различія въ воздѣлываемой крестьянами землѣ по различнымъ мѣстностямъ, были еще различія въ однихъ и тѣхъ же краяхъ. Размѣръ крестьянской запашки иногда въ одномъ и томъ же краю далеко превосходилъ нормальной уровень, иногда же, напротивъ, далеко низпадалъ ниже его. Причины, вызывавшія расширеніе крестьянскаго хозяйства, были двоякаго рода. Прежде всего на увеличеніе размѣра хозяйства не оставалась безъ вліянія численность рабочихъ силъ въ семьѣ. Коль скоро именно способные къ работѣ дѣти оставались при родителяхъ или же въ семьѣ появлялись посторонніе работники, въ родѣ подворниковъ и захребетниковъ, какъ прежняя сфера дѣйствія остановилась тѣсною. Подъ вліяніемъ этого обстоятельства хозяйство въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже достигало двойного размѣра, въ другихъ же, болѣе обыкновенныхъ, увеличивалось на половину¹⁾. А затѣмъ на увеличеніе крестьянскаго хозяйства имѣла вліяніе и административная роль крестьянъ; старосты и ключники, обыкновенно,

¹⁾ Писц. кн., I, 2, 5.

вели сравнительно гораздо большее хозяйство ¹⁾. Иногда всѣ эти обстоятельства, многочисленность семьи, присутствіе посторонних работников и сельская служба дѣйствовали вмѣстѣ, и вслѣдствіе этого крестьянское хозяйство получало необыкновенные размѣры; запашка возрастала чуть не вдвое ²⁾. Путей, которыми совершалось расширение крестьянского хозяйства, было три. Если въ селѣ имѣлся свободный участокъ, то крестьянинъ, нуждавшійся въ землѣ, бралъ его на себя, и дѣло было въ шляпѣ. Если же такого участка не было, то онъ прибѣгалъ къ припущенію. Припущеніе состояло не въ чемъ иномъ, какъ въ присоединеніи къ пашнѣ жилого села, пашни села, лежавшаго въ непосредственномъ сосѣдствѣ и въ данное время находившагося впускѣ ³⁾. Но легко могло статься, что такого запустѣлаго селища по близости на лицо не имѣлось; тогда ничего не оставалось, какъ прибѣгнуть къ наѣзду. Наѣздомъ производилось воздѣлываніе пустующей земли, которая находилась далеко отъ постоянного мѣстожителѣства крестьянъ. Наѣздъ производился иногда цѣлой деревней, иногда же отдѣльными лицами ⁴⁾. До сихъ поръ мы имѣли въ виду только расширение крестьянскаго хозяйства; но, какъ мы уже замѣтили, еще чаще имѣло мѣсто противоположное явленіе, низпаденіе хозяйства далеко ниже

¹⁾ Тамъ же, I, 1: „Д. Дилово: дв. староста Якушъ Бѣако, сѣетъ рж пол—5 коробей, а сѣна косить пол—30 копень, 2 обжы“.

²⁾ Писц. кн., I, 6. Тамъ же, I, 7: „Д. Бысловое: дв. ключникъ Якушко Ивашковъ, сынъ его Гридка, захребетникъ его Дениско, сѣютъ ржы 7 коробей, а сѣна косить 40 копень, 3 обжы“...

³⁾ Врем., XII, 92: „Раймоева гора, на Кобылицахъ: дв. Сидорко Ильинъ, дв. Грихно Халдей, а къ той же деревнѣ припустили въ поле пустошь Малую Горку, а была деревня, сѣютъ ржы въ деревнѣ и на пустоши 10 коробей, а сѣна косить 50 копень, пол—3 обжы“. Врем., XI, 224: „Д. на Кобылицахъ въ Жаворовѣ концѣ: дв. Васко Карповъ, дв. братъ его Васко. Д. на Колицахъ же въ Жаворовѣ жъ концѣ: дв. Савка Исаковъ... Да къ сѣмъ же двѣмъ деревнямъ припустили пустошь въ поле, а была деревня въ Жаворовѣ жъ концѣ. Сѣютъ ржы въ деревняхъ и на пустоши... 4 обжы“. Писц. кн., II, 43.

⁴⁾ Писц. кн., II, 634: „Д. Житово жъ: дв. Кондратикъ, дв. Оедко... дѣти его Васко да Сидко, да они же пашутъ пустошь Пахомово наѣздомъ, сѣютъ ржы въ деревнѣ и на пустоши 7 кор., а сѣна косить 50 коп., 3 обжы“... I, 228: „Д. Загорье: дв. Михайлъ Клишинъ, сѣетъ ржы 2 кор., а сѣна косить 20 коп., обжа. Деревня Кренево пуста, пашетъ ее Михайлъ наѣздомъ“. I, 536: „... другую половину тое деревни (Троимова) пашетъ Якимко... (изъ дер. Оедосиини, I, 535) наѣздомъ; сѣетъ ржы пол—2 коробей, а сѣна косить 8 коп., во всей деревни обжа“... Писц. кн., II, 733; III, 330, 331, 333.

обычного уровня. Въ особенности сильное сокращеніе крестьянской запашки замѣчается въ упомянутой раньше сѣверо-восточной части Новгородской области, въ Обонежьи. Тамъ перѣдко воздѣлываемая крестьянами земля ограничивалась пространствомъ одной десятины, часто даже не превышала ея половины. Но и въ другихъ мѣстностяхъ В. Новгорода случаи недостаточности крестьянской пашни были перѣдки, хотя колебанія тутъ были не такъ значительны. Здѣсь обыкновеннымъ явленіемъ было сокращеніе крестьянской пашни до двухъ третей или половины нормального размѣра ¹⁾. Въ худшихъ же случаяхъ, не особенно, впрочемъ, частыхъ, крестьянская запашка низпадала до одной трети нормальной величины ²⁾. Каковы бы ни были, однако эти, различія, во всякомъ случаѣ размѣръ воздѣлываемой земли у крестьянъ былъ часто таковъ, что объ обезпеченномъ существованіи семьи отъ земледѣлія не могло быть и рѣчи. Въ виду этого необходимо предположить, что и здѣсь, какъ въ Обонежьи, крестьяне, недостаточно занятые земледѣліемъ, имѣли поддержку въ какомъ либо постороннемъ занятіи. Источники не оставляютъ на этотъ счетъ безъ положительныхъ указаній. Лица, обладавшія крестьянской пашней въ въ недостаточномъ количествѣ, оказываются иногда какими либо ремесленниками, кузнецами и т. п. ³⁾.

Сообразно съ этимъ различіемъ въ величинѣ крестьянскихъ селъ или участковъ и самый строй ихъ былъ довольно разнообразенъ. Въ однихъ случаяхъ составныхъ частей было мало, въ другихъ же—участокъ отличается значительной сложностью. Но какъ ни разнообразно было строеніе крестьянскихъ участковъ, все же въ нихъ было много чертъ, которыя составляли общую принадлежность всѣхъ поселковъ. На первомъ планѣ должна быть поставлена крестья-

¹⁾ Врем., XI, 47: „Д. Питчино: дв. Стешко Тереховъ, сѣть ржи 3 коробы, а сѣна косить 20 копень, пол—обжы“.. Врем., XII, 10: Д. на Верхней Сятѣ: дв. Игнатко Онтоповъ, сѣть ржи 2 коробы, а сѣна косить 20 копень, пол—обжы“. Ср. Писц. кн., I, 4, 5, 6.

²⁾ Врем., XI, 32: „Д. Бѣлобродово: дв. Савелко Гридинъ, дв. Семена Ивашковъ, дв. Карикъ Ивашковъ, дв. Сафронко Фалѣмьевъ, дв. Пантелейко Селюфоновъ, дв. Ивашко Даниловъ, сѣютъ 6 кор. ржи а сѣна косить 20 коп., 2 обжы. Писц. кн., I, 18.

³⁾ Врем., XI, 181: „Д. Дудкино: дв. Ивашко Ескинъ Жорновникъ, сѣть ржи 3 кор., а сѣна косить 15 коп., полъ обжы“. Писц. кн., III, 399—400. „Д. Островъ: дв. Василь Коробейникъ, дв. Василь Заецъ, сѣютъ ржи 4 кор., а сѣна косить 20 коп., обжы“... I, 51, 617, 618.

янская усадьба въ собственномъ смыслѣ. Она состояла изъ дворища, а иногда и изъ связаннаго съ нимъ огорода. Дворище было мѣстомъ жилья и помѣщенія хозяйственныхъ построекъ. На немъ находился дворъ, составлявшій мѣсто поселенія, и клѣтъ, заключавшая имущество. У такъ называемыхъ поземщиковъ вся осядлость и ограничивалась дворомъ и его принадлежностями; но у обыкновенныхъ крестьянъ дальнѣйшую часть ихъ участка составляла земля, составлявшая собственную арену ихъ дѣятельности. Въ ней различались два главные отдѣла: пашенная земля и пожня. Положеніе пахотной земли было довольно разнообразно. Коренной пластъ ея находился, обыкновенно, непосредственно за дворомъ, отчего она, временами, называлась задворной. Но кромѣ собственно задворной земли были еще паханныя земли вдали отъ дворовъ, въ лѣсахъ; такія-то земли, по всей вѣроятности, назывались лѣшными. Наконецъ, не нужно опускать изъ виду, что кромѣ этихъ двухъ видовъ были еще притеребы, или земли, вновь расчищенные подъ пашню. Пашенныя земли были раскиданы также въ разныхъ земляхъ, составлявшихъ принадлежность извѣстнаго села. Размѣры посѣва на крестьянскомъ участкѣ по большей части простирались до 3 коробей на обжу; временами сѣялось $2\frac{1}{2}$ и $3\frac{1}{2}$ коробьи и только изрѣдка, и то въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, больше $3\frac{1}{2}$ и меньше $2\frac{1}{2}$ коробей. Если положить коробью равною одной нынѣшней четверти, то окажется, что хлѣбомъ засѣвалось около 3 десятинъ. За пахотной землей слѣдовали, какъ неизбѣжная принадлежность каждаго крестьянскаго двора, пожни. По даннымъ писцовыхъ книгъ обыкновенная величина сбора сѣна простиралась до 15 копень съ обжу; но не рѣдко сумма сбора колебалась между 10 и 20 копнами на обжу. Если принять, что копна содержала въ себѣ пять пудовъ сѣна и что десять копень приходилось на одну десятину, то окажется, что пространство сѣнокоса занимало обыкновенно до $1\frac{1}{2}$ десятины и что общая сумма сбора простиралась до 75 пудовъ сѣна.

За вычетомъ незначительной части, предназначенной на удовлетвореніе собственныхъ потребностей землевладѣльцевъ, остальная масса поземельныхъ владѣній раздавалась собственниками частію находившимся въ ихъ зависимости служебнымъ лицамъ, частію же (и при томъ главною) по рукамъ крестьянъ. Чѣмъ больше земля становилась предметомъ разработки и основаніемъ частнаго благосостоянія, тѣмъ больше стало входить въ обычай платить землею за всѣ услуги, которыми пользовался собственникъ земли со стороны постороннихъ для него лицъ. Такъ поступали не только частные владѣльцы, но и само правительство. Въ частной области, однако, подобная раздача поземель-

сравнительно, была довольно незначительною. Одной из форм раздачи владѣльцами поземельныхъ участковъ въ руки было вознагражденіе лицъ, принимавшихъ на себя обязанности по управленію владѣльческихъ имѣній. Всѣ ключники, къ которымъ бы землевладѣльцамъ они ни относились, были ли это владѣльцы и монастырскіе поселскіе или же ключники боярскіе, всѣ они за свои услуги получали отъ своихъ владѣльцевъ поземельные участки, равнявшіеся двойному или тройному крестьянскому жеребью¹⁾. Подобно ключникамъ, и всѣ другія лица, занимавшія у землевладѣльцевъ какія либо должности, получали въ вознагражденіе участки земель. Такъ, известно, что въ монастырскихъ имѣніяхъ земельные участки давались монастырскимъ слугамъ и подворникамъ, которыхъ, однако, ближайшее значеніе остается неяснымъ; подобнымъ образомъ въ боярскихъ владѣніяхъ землею вознаграждались боярскіе люди, разселенные въ некоторыхъ имѣніяхъ довольно обильно²⁾. Какъ мы уже замѣтили выше, число такихъ участковъ, поступавшихъ въ руки владѣльческихъ слугъ, было весьма ограничено; большая же часть, главная масса владѣльческихъ имѣній переходила въ руки крестьянъ. На такой способъ пользованія указываетъ уже то обстоятельство, что всѣ большія поземельныя владѣнія въ Новгородѣ распределялись для удобства передачи въ руки крестьянъ на отдѣльныя села или участки. Они даже очень часто получали названія отъ тѣхъ крестьянъ, которые имъ первоначально владѣли³⁾. Формъ, въ которыхъ совершалась передача

¹⁾ Писц. кн., I, 16—17: „Д. Соболево: а въ немъ дворъ монастырскій, а въ немъ ключники ихъ монастырской Костя... сѣють ржи“. I, 23—24: „Д. Шубино... двѣ обжы; стараго дохода нѣтъ, жилъ въ ней Оксимины (Есиповой) ключники“. I, 120: „А съ двухъ обжъ дохода не было: пахалъ ихъ ключники“. Ср. I, 118. II, 57. Врем. XI, 353, 394.

²⁾ Писц. кн., II, 445: „Д. Загорицы: дв. монастырской слуга Гридя Монакова... Гридя на себя сѣють ржи 3 кор., а сѣна косить 20 коп., обжа“. I, 316: „Д. Гора, а въ ней дв. монастырской, дв. подворникъ ихъ Олекса.... сѣють“. II, 444: „Д. Прилукъ... да дворъ монастырской, а въ немъ подворникъ Давидовъ“.... II, 198: „На погостѣ... стараго дохода не было: жили въ немъ Захарьинскіе люди“... 199: „Д. Костроминно... стараго дохода съ нея не было: жилъ въ ней Захарьинскій человекъ“. Писц. кн., I, 29: „а съ четырехъ обжъ дохода не было: пахали ихъ Овимины (Горошковой) люди на себя“.

³⁾ А. Ю., 274: „на Ловатѣ въ Ходыняхъ села и въ Сойнѣ островъ за Полокомъ за рѣкою за Вагою Климово село, Перевоское село, на Кругломъ борку село, а въ Яроуцѣ Михала Балоева село... сына его Степанцево селце, Оларей рыболова село; на Литвиновѣ горѣ село, и верхня едма Вахрушово... и на

земли крестьянамъ, было двѣ. Крестьянамъ сдавались или участки въ ихъ полномъ составѣ, или же только однѣ усадебныя осѣдлости. Въ первомъ случаѣ, который по распространенію отличался подавляющимъ преобладаніемъ, крестьяне занимались земледѣліемъ: были земледѣльцами въ собственномъ смыслѣ; во второмъ же—они назывались поземщиками и занимались какими либо промыслами: рыболовствомъ, торговлей и т. п. Подраздѣленіе это, однако, не было безусловнымъ. Съ теченіемъ времени и поземщичьи селенія, чрезъ прописку пашенной земли, легко превращались въ земледѣльческіе поселки, въ которыхъ промыселъ игралъ роль побочнаго занятія. Во Псковѣ, кромѣ этихъ двухъ, была еще третья форма сдачи земли, а именно та, когда въ руки крестьянъ сдавалась не простая осѣдлость, а вмѣстѣ съ огородомъ. Срокъ, на который сдавались крестьянскіе участки, первоначально былъ, кажется, совсѣмъ не опредѣленъ. Крестьяне жили на нихъ, пока жилось, пока отношенія ихъ къ поземельнымъ собственникамъ не становились для нихъ почему-либо обременительными. Въ противномъ случаѣ, исполнивъ свои обязательства, крестьянинъ шелъ, куда ему было угодно. Съ XIV столѣтія, однако, начинаются попытки регулированія этого перехода въ интересахъ землевладѣльцевъ. Въ Псковѣ, напримѣръ, въ эту эпоху срокомъ взаимнаго отказа было опредѣлено Филиппово заговѣнье.

Какъ и вообще русская земля, Новгородская область совсѣмъ не знала никакихъ посредниковъ между землевладѣльцами и земледѣльцами, никакихъ арендаторовъ, которые бы снимали у владѣльцевъ земли и затѣмъ уже отъ себя передавали ихъ крестьянамъ. Землевладѣльцы стояли тамъ съ крестьянами въ прямыхъ отношеніяхъ. Основаніе, которымъ опредѣлялись эти отношенія, вездѣ было одно и то же, а именно не что иное, какъ половничество. Земля сдавалась крестьянамъ не подъ условіемъ платы опредѣленной ренты деньгами или хлѣбомъ, а подъ условіемъ внесенія известной доли продукта. Но единство основанія не устраняло, однако, разнообразія (въ величинѣ доли продукта) формъ поземельныхъ отношеній, не только въ разныхъ краяхъ области, но даже въ одной и той же мѣстности. Первоначальной величиной, отъ которой получила свое названіе и вся система отношеній, было внесеніе въ казну землевладѣльца *половя* или половины

Гарнѣ Куликово село, Ескино Комълова село, Евсейково село, Телково селце.“
Все, очевидно, села, составлявшія владѣнія крестьянъ и называвшіяся ихъ именами. (Примѣч. автора.)

общаго ежегоднаго дохода земледѣльца. Но затѣмъ, въ обычаѣ ст утверждаться рядомъ съ половиною и плата трети, четверти и пят годичнаго дохода. Плата землевладѣльцу извѣстной доли продукта ставляла главный видъ обязанностей земледѣльца; но она, одна исчерпывала еще всѣхъ поборовъ съ послѣдняго. Кромѣ половины, или четверти изъ хлѣба, земледѣлецъ долженъ былъ еще давать заину мелкій доходъ—постоянны¹⁾. Подъ мелкимъ доходомъ разумею поборы въ пользу землевладѣльца разными другими произведеніями крестьянскаго хозяйства. Роды ихъ мѣнялись нѣсколько, смотря по мѣстности и характеру побочныхъ занятій крестьянъ, а величина висѣла много отъ той доли хлѣбнаго продукта, которую платилъ крестьянинъ. При половинномъ и даже при третнемъ хлѣбѣ доходъ иногда совсѣмъ не платился, тогда какъ при другихъ доляхъ продукта онъ взимался въ увеличенномъ размѣрѣ и при томъ въ соединеніи съ ключничьимъ поборомъ²⁾. Въ отношеніи мелкаго дохода нужно еще замѣтить, что сравнительно съ другими видами поборовъ онъ гораздо раньше сталъ выражаться въ денежной формѣ. При этомъ явленіи нужно, очевидно, искать въ томъ обстоятельстве причину, что взиманіе дробными предметами было весьма неудобно для обѣихъ сторонъ, и замѣна ихъ деньгами представляла самый удовлетворительный выходъ изъ затрудненій³⁾.

¹⁾ Писц. кн. Ш, 185: „А старого доходу шло съ 21½ обжы половинѣ хлѣба, а съ 2¼ обжы четверть изъ хлѣба, а съ обжы хлѣба поспомъ ржи, 2 кор. овса, 2 кор. ячмени; а мелкаго дохода и съ ключникомъ съ обжы 6 борановъ, 7 пятковъ льну и 2 горсти, 4 сыры, 2 лопатки борановъ... Писц. кн., Ш, 289: „А старого доходу шло со всѣхъ боярщинъ и съ ключникомъ поспомъ денегъ рубль и 7 гривенъ и 4 деньги, а мелкаго дохода съ обжы 12 обжы хлѣба съ 12 обжы половины, а съ 53 обжы изъ хлѣба треть, а съ 6 обжы изъ хлѣба четверть, а 6 обжы оброчныхъ, а 11 обжы старые бояре на себя, а съ 9 обжы хлѣба поспомъ и съ тѣмъ хлѣбомъ, что за половину и за третью и за четвертью, 33 кор. съ четверткою ржи“... II, 751: „...въ поспомъ“...

²⁾ Писц. кн., Ш, 183: „Д. Берсетаю... 6 обжы; а старого доходу шло поспомъ изъ хлѣба“... 184: „Д. Будковца... а старого доходу шло два борановъ льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику 2 сыра, 2 лопатки борановъ льну“... Ш, 283: „Д. Борятино... а старого доходу шло изъ хлѣба т...“

³⁾ Писц. кн., Ш, 285: „Д. Иванково... а старого доходу шло 11 обжы хлѣба треть; ключнику четвертка ржи, четв. овса“... 286: „Д. М... а старого доходу шло денегъ 2 гривны, а хлѣба поспомъ... а ключнику“.

Что же касается до *постоянья*, то подъ этимъ разумѣлись расходы по приему въ селахъ землевладѣльцевъ и монастырскихъ властей; послѣдніе, по примѣру владыки, какъ упомянуто было немного раньше, имѣли обычай совершать подѣзды въ свои имѣнія. Крестьяне послѣднихъ обязаны были давать монастырскимъ властямъ, ихъ свитѣ и прислугѣ не только достаточное содержаніе во время пребыванія, но и разные дары, сообразно съ важностію лица, входящаго въ составъ поѣзда. Даръ архимандриту (настоятелю) подносился обыкновенно деньгами, а другимъ лицамъ—извѣстнымъ количествомъ хлѣба. Съ теченіемъ времени, кажется, всѣ эти расходы превращались въ одну пошинуу *постоянья* ¹⁾.

Третьимъ видомъ поборовъ съ крестьянъ былъ ключничій доходъ. По характеру своему, онъ представлялъ не что иное, какъ повтореніе дохода землевладѣльца, только въ значительно меньшемъ размѣрѣ. Подобно владѣльческому доходу, и основанія, по которымъ собирали доходъ ключники, были весьма разнообразны. Въ основаніи сбора лежала иногда извѣстная доля продукта, иногда же оброкъ, который опредѣлялся то хлѣбомъ, то мелкими хозяйственными статьями, то, наконецъ, къ концу періода, деньгами. Древнѣйшей формой ключничьяго дохода была, кажется, плата извѣстнаго количества хлѣба съ каждаго овина или дыма ²⁾. Размѣръ ключничьяго дохода также былъ довольно разнообразенъ. Обыкновенно бралось съ каждаго овина или дыма по четверткѣ ржи, четверткѣ овса; но очень часто цифра была въ половину меньше, иногда же къ ней присоединялся еще и мелкій доходъ. Послѣдній и здѣсь всего легче замѣнялся нѣкоторымъ побо-

¹⁾ Писц. кн., Ш, 693: „А Богоявленскихъ; селцо Коприно.. а дохода съ нихъ... да *постоянья* 8 коробей ячмени, 8 коробей овса“... Чт. въ Моск. Общ. Ист. и Др., 1858, II, Смѣсь 54: „А коли архимандритъ пріѣде на подѣздъ, стояти ему на стану двѣ noci. А пива положити христьяномъ довольно. А хлѣба.., и мясное довольно. А конемъ овса и сѣна довольно. А дару архимандриту на томъ стану 5 гривенъ. Стольнику полкоробьи ржи“... и т. д. Писц. кн., II, 805: „а опричь того давали игумену со все(я) волости дару полтину Новгородскую, а слугамъ шло дару“ и т. д.

²⁾ Времен., XI, 27: „да за половьемъ и за третью ржи и овса полкоробьи, да ключнику съ двадцати и семи обожъ отъ всякого овина по четверткѣ хлѣба“. Врем., XI, 83: „да ключнику съ двадцати и семи обожъ отъ всякого овина по тѣ хлѣба, а съ обжи по полчеткѣ“. XI, 83—4: „да ключичи пошрины съ 20 и съ 8 обожъ по четкѣ хлѣба отъ всякого овина, а полторы обжи обшныя, а съ полуобжи по полчеткѣ хлѣба отъ всякого овина“.

ромъ деньгами ¹⁾). Во владычныхъ имѣніяхъ крестьяне обязаны еще платить нѣкоторый взносъ въ пользу городского или погребничника за то, что при приѣмѣ оброка онъ записывалъ объ именіи крестьянами своихъ обязанностей въ книгу. Взносъ этотъ и назывался, по всей вѣроятности, записнымъ ²⁾).

Подобно организаціи поземельныхъ владѣній, отсутствіе наводящей мысли замѣтно и въ ходѣ самаго производства. Одной изъ главныхъ силъ, дающихъ особенное развитіе послѣднему, развитію занятій въ Великомъ Новгородѣ почти совсѣмъ не видно. Почти все значительные землевладѣльцы располагали въ Новгородѣ нѣкоторымъ числомъ людей несвободнаго состоянія, которые назывались рабодерноватыми или просто челядью. Число это было тѣмъ больше, дальше мы отодвигаемся въ древность и, наоборотъ, меньше, подвигаемся къ историческимъ временамъ. Причины такого явленія понятны. Съ одной стороны, рабовладѣльцы нерѣдко слѣдовали вѣнчанію церкви, поставлявшимъ освобожденіе рабовъ душевспасительнымъ дѣломъ, и отпусками передъ смертью нѣкоторое число своей челяди на свободу ³⁾. Съ другой же, и при томъ главной стороны, они съ теченіемъ времени меньше стали нуждаться въ услугахъ лицъ несвободныхъ состояній, такъ какъ земля удобно воздѣлывалась и при помощи свободныхъ людей. Понятіе о количествѣ владѣльческихъ людей мы получимъ изъ того, что у Астафія, одного изъ довольно состоятельныхъ Новгородцевъ, дерноватой челяди было 18 семей, а у Вархутынского, принадлежавшаго, кажется, къ землевладѣльцамъ сѣверной руки, число челяди ограничивалось всего нѣсколькими семьями людей ⁴⁾. Назначеніе этой челяди лежало, кажется, въ значе-

¹⁾ Писц. кн., II, 805—6: „а посельской ималъ у нихъ съ тое воле всякаго дыма по четверть ржи, да по четверть овса, да по сыру, да по да по горсти льну, а ималъ у нихъ за сыръ и за бѣлку и за горсть льна 2 денги“...

²⁾ Писц. кн., III, 22: „городцкому ключнику, который у нихъ въ городѣ отънимаетъ, 2½ же денги“.

³⁾ А. Ю., 434: „А челядь свою пошлю на отхожую“... 432: „А старый пустилъ есми на свободу, и съ женою и съ дѣтьми“. 430: „а съ женою и съ дѣтьми мать моя и азъ отпустили есми на свободу, и О. съ матерью и съ сестрою“.

⁴⁾ Д. къ А. И., I, 8, ок. 1192: „въ ху же ту землю Хутынскую въ в. Спасу и съ челядію и съ скотиною, а се... 1) отрокъ съ женою... 3) Февроніи съ двѣма сы(новьями)“... А. Ю. 430: „А что моей челяди дерне“

и долѣ въ сферѣ экономической жизни; она служила, главнымъ разомъ, для личныхъ потребностей хозяевъ. Во всякомъ случаѣ, мы видимъ никакихъ слѣдовъ раздѣленія занятій къ этомъ классѣ. Лица, избранныя изъ него, посвящаемы были, главнымъ образомъ, нѣкую земледѣлемъ. Источники представляютъ намъ указанія на существованіе чернецкихъ страдниковъ, т. е. лицъ, занимавшихся обработкой монастырской пашни, конечно, въ тѣхъ случаяхъ, когда монастыря была собственная запашка ¹⁾. Точно также извѣстно, что и всѣ земли, входившія въ составъ собственной запашки землевладѣльцевъ, обрабатывались обыкновенно подчиненными имъ людьми ²⁾. Въ благопріятныхъ случаяхъ и земцы обрабатывали собственную пашню при помощи своихъ слугъ; но, въ большинствѣ случаевъ, кажется, обработка лежала на ихъ собственныхъ плечахъ ³⁾. Отсутствію раздѣленія занятій въ средѣ собственныхъ слугъ соотвѣтствовало слабое привлеченіе крестьянъ къ воздѣлыванью помѣщичьей земли. Землевладѣльцы, кажется, вообще не имѣли обыкновенія привлекать крестьянъ къ воздѣлыванью своей пашни или, по крайней мѣрѣ, тѣхъ участковъ, которые оставались впустѣ. Желаніе пользоваться лишними крестьянскими силами распространялось у нихъ, кажется, на одни только пожни и луга. Но и здѣсь, кажется, участіе крестьянъ было не важно и не распространялось на всѣхъ землевладѣльцевъ. Прямые указанія источниковъ свидѣтельствуютъ ясно, что, по крайней мѣрѣ, въ позднѣйшее время въ обработкѣ монастырскихъ луговъ и пожни принимали нѣкоторое участіе и крестьяне, получая взаменъ своей работы извѣстную сбавку въ повинностяхъ, которыми они были обязаны относительно своихъ владѣльцевъ ⁴⁾. Существованіе значитель-

то досталось отцу моему у дяди Бориса въ отдѣлъ“.. (слѣдуетъ перечисленіе). Амвросія, И. Р. Іер., III, 125—6: „и се (гласитъ Антоній Римлянинъ въ грамотѣ) возвѣщаю... Волосъ съ женою и дѣтьми одеренъ, Василей съ женою и дѣтьми одеренъ“.

¹⁾ А. Ю., 145: „А посаднику Василю Степановичу... не вступатися... ни въ черицовъ, ни въ страдники чернецки, ни въ села чернецки“.

²⁾ Писц. кн., I, 100: „пахалъ ихъ (4 обжы) Степанъ (Шалимовъ, купецъ) съ братомъ своими людьми на себя“.

³⁾ Врем., XII, 13. Тамъ же, XI, 245, 249.

⁴⁾ Писц. кн., III, 277: „Покровскаго монастыря съ погоста зъ Городны: Юдка Гаврилковъ, сынъ его Кирилко... полъ обжы, а дохода пол—4 кор. 3 кор. овса, кор. ячменя, 3 четвертки пшеницы, да на монастырь же косто копей сѣна. Врем., XII, 30: „да тѣжъ крестьяне косятъ на поповъ въ Воскресенскихъ (Корельскаго монастыря) сто копей сѣна“.

нихъ поженъ несомнѣнно и у свѣтскихъ землевладѣльцевъ; но объ обработкѣ ихъ крестьянами не имѣется никакихъ данныхъ. Только въ отношеніи земцевъ есть извѣстіе, что и на нихъ луга косились временами крестьянами ¹⁾.

Землевладѣльцы въ древности были не только собственниками земли, но вмѣстѣ съ тѣмъ и капиталистами, располагавшими нѣкоторыми средствами, могущими быть обращенными на развитіе производства, между прочимъ, и въ крестьянскомъ быту. Зачатки такого употребленія владѣльческихъ капиталовъ замѣчаются уже въ Новгородское время. Уже тамъ владѣльцы не отказывали въ нѣкоторыхъ ссудахъ крестьянамъ, частію для того, чтобы дать имъ возможность расплатиться при переселеніи съ старыми владѣльцами, частію же для того, чтобы при новомъ поселеніи обзавестись всѣмъ необходимымъ. Въ особенности обычай дѣлать ссуды былъ распространенъ, кажется, въ монастырскихъ имѣніяхъ. Собственно, Новгородская исторія не представляетъ въ этомъ отношеніи никакихъ данныхъ; но о присутствіи тамъ указаннаго обычая нужно заключать изъ свѣдѣній, имѣющихся въ отношеніи образа дѣйствія монастырскихъ властей другихъ русскихъ краевъ того времени. Извѣстно, напримѣръ, что даже самое названіе крестьянъ, получавшихъ ссуду [серебро] отъ владѣльцевъ, и именно: монастырскіе серебряники,—обязано своимъ началомъ монастырскимъ имѣніямъ ²⁾. Подобно монастырямъ, и міряне землевладѣльцы не отказывались временами давать денежные ссуды крестьянамъ или, какъ въ древности выражались, давать имъ „подможныя деньги“ ³⁾. Въ обоихъ случаяхъ ссуды дѣлались крестьянамъ не безмездно, а подъ условіемъ извѣстнаго возмѣщенія трудомъ или даже просто подъ условіемъ платы извѣстныхъ процентовъ. Послѣдніе опредѣлялись землевладѣльцами довольно высоко. Въ извѣстныхъ намъ примѣрахъ примѣръ ихъ простирался не болѣе не менѣе, какъ до 6—7 процентовъ. Ссуды эти, какъ кажется, уплачивались крестьянами не всегда довольно исправно. По крайней мѣрѣ, извѣстно, что ссуды, сдѣланныя крестьянамъ еще Новгородскими владѣльцами, являются неуплочен-

¹⁾ Врем. XI, 285: „Д. Тенгола: дв. самъ Васюкъ, а христіанъ. ... а на Ивана носятъ 50 копенъ“.

²⁾ А. А. Д., I, 35, ок. 1450: „да кто деи выйдетъ половникъ серебряникъ въ твой путь, иио дай ему платитися въ истое на два года безъ росту“.

³⁾ Писц. кн., II, 36: „Да опричь того за Сомомъ въ той же волости деи въ полянаго князя за христіаны подможныхъ Дмитреевскихъ Бозоньского 7 гривенъ безъ гривны да безъ шти денегъ“.

ними даже въ Московское время и проценты по нимъ еще тогда составляли одну изъ доходныхъ статей имѣній Московскихъ помѣщиковъ¹⁾. Кромѣ денегъ, землевладѣльцы имѣли обыкновеніе оказывать крестьянамъ и другія вспомошествованія. Такъ по крайней мѣрѣ нужно заключать изъ примѣра сосѣдняго съ Новгородомъ Пскова. Если справедливо, что подъ покрутою въ Псковѣ разумѣлась ссуда владѣльца земледѣльцу, то несомнѣнно, что понятіе послѣдней обнимало не только деньги, но одинаково хлѣбъ и, по всей вѣроятности, земледѣльческій. Въ особенности важна была ссуда для крестьянъ съ менами на посѣвъ²⁾. Что же касается до другихъ употребленій владѣльческаго капитала на пользу крестьянъ, въ родѣ предоставленія къ ихъ услугамъ владѣльческихъ заведеній, которыя бы содѣйствовали больше успѣшности крестьянскаго труда, то о нихъ, за недостаткомъ извѣстій, было бы излишне высказывать какія либо соображенія.

Какъ и естественно ожидать, хозяйство въ крестьянскомъ быту производилось исключительно силами самихъ крестьянскихъ семей. Однако и тутъ замѣчается стремленіе пользоваться посторонними работниками, остававшимися безъ дѣла. Не всѣ лица земледѣльческаго класса въ Новгородѣ располагали средствами для того, чтобы основать свое собственное хозяйство. Многіе, за недостаткомъ необходимаго капитала, скота и земледѣльческихъ орудій, принуждены были поступать въ услуженіе къ другимъ крестьянамъ. Благодаря этому обстоятельству, настоящіе крестьяне могли полнѣе развѣрнуть свое хозяйство, снимать большее количество земли, а зависимые отъ нихъ люди—обеспечивать свое существованіе. Названія, которыми характеризовались крестьяне, жившіе за чужимъ тягломъ, были весьма разнообразны. Лица, жившія у другихъ назывались закладными, складниками, сусѣдами, захребетниками, подворниками³⁾. Изъ нихъ значи-

¹⁾ Писц. кн., III, 601: „Да въ той же волости Олсерьевскихъ Гагина подможныхъ денегъ за христіаны рубль и 9 гривенъ съ денгою, а росту идетъ пол—2 гривны“. III, 803: „Да въ той же волости в. князя денегъ подможныхъ Олсерьевскихъ Гагина 3 рубли и 6 гривенъ и 10 денегъ даны Васюку-жъ въ доходъ, а Васюкъ на нихъ росту емлетъ 4 гривны безъ 3 денегъ“.

²⁾ П. С. Гр., 2 изд., стр. 7.

³⁾ А. З. Р., I, 88, 1479: „хотя на которомъ жеребѣ одинъ человекъ сидитъ, а держитъ за собою закладни, а хотя такъ гдѣ 5 человекъ на одномъ—бы сѣдять тоежъ даютъ“. Писц. кн., III, 700: „Починокъ Рокитино... Грядка Ивашковъ, сусѣдъ его Демешка... пол-обжы... Тамъ же, III, 262, ; Вр. XI, 429; Вр. XI, 56: „Д. Поткола: дв. Трофимко Ивашковъ, сынъ его Мартышко, складникъ его Офонаско Денисовъ... 2 обжы“.

тельнымъ распространеніемъ, особенно къ концу независимаго существованія Новгорода, пользовались захребетники и подворники, находившіеся временами въ услуженіи не только у одного крестьянина, но и у нѣсколькихъ. Обыкновенно такіе люди и жили не иначе, какъ во дворахъ коренныхъ крестьянъ, которымъ они служили помощниками ¹⁾.

Но однако часто замѣчается случай, что захребетники и подворники занимали отдѣльные дворы, особенно, когда они состояли не за однимъ, а за нѣсколькими крестьянами ²⁾. Въ большинствѣ случаевъ захребетники и подворники, явно, трудились вмѣстѣ съ своими хозяевами надъ воздѣлываніемъ полей; но иногда, даже занимая отдѣльные дворы, они, по прямымъ указаніямъ источниковъ, не пахали пашни, слѣдовательно, посвящали свои силы какимъ-либо другимъ занятіямъ, пужнымъ для ихъ хозяевъ ³⁾. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ захребетники и подворники получали даже какъ бы самостоятельное положеніе. Обыкновенно они не знали никакихъ отношеній къ землевладѣльцамъ; а въ этихъ исключительныхъ случаяхъ они обязывались такою же платою, какъ и сами крестьяне ⁴⁾. Что же касается до половниковъ, которые также временами встрѣчались въ крестьянскомъ быту, то подѣ

¹⁾ Писц. кн., I, 6: „Д. Стрѣльниково... дв. Еска... сынъ его Емельянецъ, подворникъ его Ѳедко... 3 обжы“. Ср., I, 13; тамъ же, I, 2: „Д. Волотинское: дв. Ивашко Зубаръ, захребетникъ его Аврамко...“ Ср. I, 4, 5; II, 618.

²⁾ Писц. кн., I, 52: „Селцо Маковѣво... а христіанъ: дв. Пронка, дв. Васюкъ Трофимовъ, дв. захребетникъ ихъ Осташко“. Писц. кн. Обон. пят., л. 2 подл.: „Д. на Вытегрѣ... дв. Степанко, да сусѣдъ его Власко да Ивашко...“ Писц. кн. Обон. пят., л. 13 подл.: „Д. на Бѣломъ ручью: дв. Малашко Уваровъ, да сусѣдъ его Сидорко, сѣють ржи 3 коробы, сѣна косятъ 20 коп., 2 обжы“. Писц. кн. Обон. пят., л. 12: „Д. Пустынка: дв. Клишко Гридинъ да сынъ его Максимко, дв. сусѣдъ ихъ Михалко, сѣють ржи 3 кор., сѣна косятъ 10 копей, 2 обжы...“ Писц. кн. Обон. пят., л. 2 подл.: „Д. на Салмась же озерѣ: дв. Родивонко..., дв. сусѣдъ его Ѳеоданко...“ Писц. кн. Об. пят., л. 38 подл.: „Д. Никоновская: дв. Захарко да Фомка Алексины да сусѣдъ ихъ Яковьянъ...“

³⁾ Писц. кн., I, 9, 18, 42, 215, 391; II, 559. Писц. кн., II, 713: „Д. Толочница: дв. Васко... А нынѣчъ даютъ оброку... А захребетниковъ: дв. Семеновъ... дв. Степанко, пашни не пашутъ“. Тоже, II, 714, 715.

⁴⁾ Писц. кн., II, 707—708: „Д. Семеновская... дв. Иванко Ивашковъ... дв. Онуфрейко Ѳедотовъ, дв. захребетникъ ихъ Микитка Осташовъ... А нынѣчъ оброку пол-9 гривны съ денгою, да Иванко Ивашковъ даетъ оброку гривны Микитка Осташовъ даетъ оброку гривну“.

ни, по всему вѣроятію, нужно разумѣть лицъ изъ класса земледѣльцевъ, которые снимали землю у другихъ болѣе зажиточныхъ крестьянъ по условіемъ платы половины продукта. Выгоды тутъ для естѣяннина были очевидны. Онъ получалъ съ половины вознагражденіе, которое принадлежало вообще къ разряду самыхъ высокихъ и давало ему возможность не только уплатить за землю помѣщику, если она не была получена взаменъ найма за службу, но и быть еще въ какомъ-нибудь барышѣ¹⁾.

Кромѣ пользованія свободными рабочими силами, у крестьянъ не былъ другой видъ веденія хозяйства, это путь общаго дѣйствія. Артельное начало, присущее древне-русской жизни, имѣло мѣсто и въ земледѣльческомъ быту. Въ общемъ дѣйствіи принимали участие одинаково жители какъ ряда деревень, такъ и цѣлыхъ волостей, даже волостей, а объектомъ его служили одинаково какъ пашенная земля, такъ и сѣнокосныя, обыкновенно такія, которыя оставались у землевладѣльцевъ незанятыми или впустѣ. При этомъ, однако, были два случая. Иногда только пустующія земли снимались сообща, цѣплялись же отдѣльными хозяевами. Это было тогда, когда незанятая земля распределялась на *разѣмъ*, т. е., вѣроятно, кто сколько бралъ взять на свою долю. Такіе случаи, впрочемъ, извѣстны только въ отношеніи рядовичей, жившихъ на погостѣ, и въ отношеніи крестьянъ, входившихъ въ составъ одной деревни²⁾. Но обыкновенно, какъ и самое воздѣлываніе производилось общими силами. Волость, волостка или рядъ деревень производили именно обработку пустующихъ земель наѣздомъ³⁾.

Въ технику производства замѣчается еще менѣе слѣдовъ историческаго развитія. Всѣ приемы ея отличаются чуть ли не первобытною простотою. Земледѣльческія орудія, благодаря которымъ Новгородцы торжествовали надъ суровою природою и прокладывали пути культурѣ, не отличались особенною сложностью. Это были: топоръ,

¹⁾ Писц. кн., I, 788: „Д. Дѣдовичи: дв. Онтушко староста, дв. Костео... овники Онтушвы... 3 обжы“.

²⁾ Писц. кн., I, 412: „Да тѣ же рядовичи пашутъ селище на разѣмъ, а тѣ съ него оброку въ волость гривну и 5 денегъ“. I, 536. III, 291.

³⁾ Писц. кн., I, 176: „А пустыхъ деревень въ Михайловской Смердѣ, а пашутъ ихъ тоже Смерды всею волостью“... II, 578: „Д. Филипово: пуста, пашутъ ее христіане волостью наѣздомъ“. См. еще I, 210, 211. Писц. кн., II, 11: „Д. Шышыгино, пуста: пашутъ ее христіане (3 деревень) наѣздомъ“. I, XI, 121. Писц. кн. Об. пят., л. 64 подл.

превности, впрочем, кажется, главнымъ земледѣль-
нымъ орудіемъ былъ плугъ, болѣе соотвѣтствовавшій по сво-
ей простотѣ первобытной, дѣвственной почвѣ, требовавшей для
обработки болѣе сильныхъ орудій¹⁾. Соха замѣняетъ его уже только
позднѣе время. По крайней мѣрѣ историческія свидѣтельства
о ней не ранѣе, какъ съ XIV столѣтія. Плугъ же остается
только какъ вспомогательное, второстепенное орудіе²⁾. По
сравненію съ другими краями древней Руси можно предполагать, что
новгородцамъ были извѣстны и нѣкоторыя другія земледѣльческія
орудія, какъ то серпъ и борова, хотя на нихъ и нѣтъ прямыхъ ука-
заній въ источникахъ³⁾. Точно также первобытной простотой отлича-
лись способы обработки полей и уборки хлѣба въ Великомъ Новго-
родѣ. Изъ Русской Правды и другихъ источниковъ можно заключать,
что земледѣльческія произведенія складывались въ копны и стога⁴⁾ и
что стогъ содержалъ въ себѣ, примѣрно, до 100 копенъ. Сѣно, по
высушеніи его, частію сметывалось въ стога и такъ оставалось въ
стогахъ на самыхъ поляхъ; частію же размѣчалось по нарочно устрое-
ннымъ для него сѣнникамъ⁵⁾. Что же касается ржи немолоченной, то
она свозилась къ овинамъ. По просушкѣ въ послѣднихъ, ее обмола-
чивали на гумнахъ, которыя были или закрытыя и въ такомъ видѣ
составляли, вѣроятно, часть овиновъ, или же открытыя, представляв-
шія просто на просто не что иное, какъ плотно утолченную голую
землю⁶⁾. Въ менѣе зажиточныхъ хозяйствахъ овины, по всей вѣроят-
ности, совсѣмъ не встрѣчались, хлѣба, вслѣдствіе этого, нерѣдко при
неблагопріятной погодѣ совсѣмъ сгнивали⁷⁾. Обмолоченный хлѣбъ

¹⁾ Рус. Правда по Троицк. сп., ст. 53: „но еже далъ ему господинъ плугъ и борону“... Лѣт. по Лавр. сп., 80: „и Вятичи побѣди, и возложи на ня дань отъ плуга“...

²⁾ А. А. Э., I, 24, ок. 1437: „плугъ за двѣ сохи“.

³⁾ Уставъ Ярослава о земскихъ дѣлахъ.

⁴⁾ Рус. Пр. по Карамз. сп., ст. 49: „А ржи немолоченные 15 копенъ“...

⁵⁾ П. С. Гр., 2-е изд., стр. 1: „или сѣно сверху стога имать“... А. Ю., 436: „да сѣнникъ, да клѣтъ на подклѣтъ“...

⁶⁾ А. Ю., 116: „а на избѣ да на клѣти, да на овини десять бѣлъ“... А. Ю., 117: „дворъ и дворище, и гуменикъ“... 118: „два села земли... и гумнище“...

⁷⁾ П. С. Р. Л., IV, 303, 1540: „Бысть осень дождлива велии, не даде сояницѣ просіяти и до заговѣя Филипова за двѣ недѣли, и яровой хлѣбъ полевъ и на гумнѣхъ изгнилъ; а зима была снѣжна, а весна была студена, и

зернѣ сохранялся различнымъ образомъ. У бояръ и вообще у знатнѣйшихъ людей для этой цѣли устраивались особенныя житницы. Обыкновенно же хлѣбъ сохранялся въ клѣтахъ, которыя были на лицо въ каждомъ дворѣ, или просто въ ямахъ. Въ послѣднемъ случаѣ хлѣбъ назывался яменнымъ ¹⁾. Во Псковѣ клѣти, наполненныя хлѣбомъ, ходились въ крому и пользовались чрезъ это особеннымъ покровительствомъ законовъ ²⁾. Обмолоченное зерно превращалось въ муку посредствомъ ручной работы. Какъ кажется, Новгородской землѣ, если не совсѣмъ, то во всякомъ случаѣ, мало извѣстно было употребленіе физической силы воды или вѣтра. По крайней мѣрѣ употребленіе мельницъ, какъ вѣтряныхъ, такъ и водяныхъ, было совершенно чуждо. Рѣдкѣйшія крайне рѣдкія указанія на это встрѣчаются очень поздно, въ концѣ XV столѣтія, да и то исключительно во владычныхъ и монастырскихъ имѣніяхъ ³⁾. Обыкновенно же перемолъ муки совершался посредствомъ ручныхъ жернововъ, приготовляемыхъ самими мастерами изъ крестьянъ, жернововъ, которые извѣстны были уже древнѣйшему времени и сохранили свое господство вплоть до конца XV столѣтія ⁴⁾. Неудивительно поэтому, что разрядъ этихъ ремесленниковъ, какъ увидимъ впоследствии, былъ довольно многочисленъ между крестьянами, и что жерновничество доставляло послѣднимъ нѣкоторое средство къ ихъ главному промыслу.

Начать съ того, что система земледѣлія, если только она вообще существовала, у всѣхъ землевладѣльцевъ безъ различія была однообразна и носила самый первобытный характеръ. Весьма возможно, что многихъ случаяхъ лица, обработывавшія землю, просто переносили, истощеніи послѣдней, свою дѣятельность на новое мѣсто. По крайней мѣрѣ, даже въ позднѣйшее время, было совершенно обычнымъ

на велика и черезъ лѣто, и рожь не родилася, вызыбла съ весны, и пожни рѣкамъ и по обозерью поотнялися“.

¹⁾ Рус. Пр. по Троиц. сп., ст. 39: „Аже крадетъ гумно или жито въ ямѣ, колико ихъ будетъ крало, то всѣмъ по 3 гривны і по 30 кунъ; а оу него погнбло то оже будетъ лице, лице поиметь, а за лѣто возметь по полу-мѣнѣ“.

²⁾ П. С. Р. Л., IV.

³⁾ Писц. кн., III, 22—23: „Д. на мельницѣ на рѣчкѣ на Вѣт(кѣ)... Да той же деревнѣ: дв. владыченъ мельникъ Огаонко, безъ пашни, а косить на 50 копенъ“. Врем. XII, 140: „Д. на Порожкѣ... Да у нихъ же дворъ монастырской съ мельницею“.

⁴⁾ Яковлевъ. Пам. XII и XIII в.

явленіемъ бросать старое пепелище и основывать новое на др
мѣстѣ. Особенно часто такой переходъ случался тогда, когда
возможность поселиться на мѣстахъ, уже бывшихъ въ обработ
покинутыхъ почему либо раньше и носившихъ названіе селищ
впослѣдствіи пустошей ¹⁾). Гораздо труднѣе сказать, какъ по
въ томъ случаѣ, когда дѣло не доходило до перехода на
мѣсто, когда земледѣльцы оставались на прежнемъ своемъ жит
Сколько можно думать, пашенная земля состояла въ этомъ сл
двухъ отдѣловъ: изъ нивъ или собственно пашенной земли, в
шейся въ данное время въ обработкѣ, и лядинъ и перелоз
пашенной земли, запущенной подъ лѣсъ или траву ²⁾). Въ сѣвер
Новгородскихъ владѣніяхъ, какъ, напримѣръ, въ Двинской област
двумъ отдѣламъ соответствовали оралища, орамая земля, и се
нивы, запущенныя подъ траву и лѣсъ ³⁾). Порядокъ обработ
ялъ въ обоихъ случаяхъ въ томъ, что земля воздѣлывалась
поръ, пока не истощалась, а затѣмъ земледѣлецъ обращал
динъ, селгѣ, или же, за неимѣніемъ таковыхъ, къ обращен
пашню совершенно необработанной земли (притеребъ). Во всѣхъ
случаяхъ трудъ перехода былъ не легкій. Земледѣлецъ пре
чертилъ лѣсъ, т. е. приготавливалъ къ просушкѣ, затѣмъ ро
ревья, т. е. вырубалъ и складывалъ въ кучи, чтобы они лу
сохли и сгорѣли. Далѣе онъ убиралъ съ подсѣки камни, р
ные по ней въ значительномъ количествѣ, наконецъ вспахи
нѣсколько разъ и проборонивалъ своими нехитрыми орудіями

¹⁾ Писц. кн. Обон. пят., л. 65 подл.: „Д. на Родогощѣ, поста
слѣ письма на Селивановской пустоши“... Писц. кн. Обон. пят., л.
Самѣ жъ, поставлена послѣ письма на Ивашковской пустоши... тре
Писц. кн. Обон. пят., л. 70 подл.: „Д. на Ретешѣ, поставлена послѣ
Ивашковомъ селищѣ“...

²⁾ З. Р. Г. Общ. VIII, прил. 74: „и всего пашни паханные и
лѣсомъ поросли 615 четъи“. Востоковъ. Оп. рук. Рум. М., 88, 1491
въ томъ же обиду Псковичи спрашутъ лядины и пожни и нивы“...

³⁾ Балачовъ, А. отн. къ Ю. Б., II, 148, 1391: „а отъ того озер
на трубу черезъ селгу межъ шельви на ламбу, а отъ той ламбы въ
въ большое соломя впрямъ на трубу, а съ Куко озира съ большого со
Тетеревиный мохъ... отъ того Тетеревиного мха отъ зимного остров
расъ селгу на вышнее мѣсто впрямъ на трубу, да съ Торасъ селги“
въ А. Ю., I, 164, 1505. О словѣ „сельга“ см. Отеч. Зап. за 1874
2й отд., стр. 226, ст. „Сельская община въ Олонецкой губерніи“, К.
Ю. Б., II, 249—251, 1671.

ни такимъ образомъ пашню, земледѣлецъ производилъ на ней нѣсколько разъ (отъ 3 до 4) и затѣмъ, по истощеніи почвы, долженъ былъ искать удобнаго мѣста. Какъ ясно видно съ пер-згляда, система земледѣлія была самая экстенсивная и основ-исключительно на одномъ пользованіи силами природы. Что же-ся до порядка земледѣльческихъ работъ, то онъ весьма близко-илъ къ господствующему и нынѣ въ Новгородской губерніи.а подъ яровой хлѣбъ готовилась въ срединѣ весны, а са-осѣвъ производился въ маѣ, иногда довольно поздно ¹⁾. Времял хлѣба или, какъ тогда говорили, „жатвенный годъ“, падало нао осени, но иногда, вслѣдствіе дождей, затягивалось до половиныбры. Иногда хлѣбъ стоялъ на корню еще въ самый день Воздви-²⁾. Подъ озимый же хлѣбъ или рожь пашня приготавливалась лѣ-а посѣвъ производился послѣ Успеньева дня, а иногда дажеВоздвиженія ³⁾. Петровъ постъ и время непосредственно слѣдо-ее за Петровымъ днемъ, было періодомъ цвѣтенія ржи ⁴⁾, а времял падало на начало августа. Но иногда, вслѣдствіе дождей, дѣлоивалось, и жатва начиналась поздно, въ Успенскій постъ ⁵⁾.Продукты, которые производило сельское хозяйство въ Новгородѣ,у всѣхъ хозяевъ, какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ, также крайнеобразны. Оно состояли главнымъ образомъ въ хлѣбахъ. Изъ нихъица, хотя и обрабатывалась въ нѣкоторомъ количествѣ, но во-имѣла второстепенное значеніе; служила не столько предметомъбленія, сколько средствомъ для уплаты повинностей въ пользу

¹⁾ Лѣт. по Лавр. сп., 267, 1103: „яко негодно нынѣ, веснѣ ити хотимъ, ти смерды и рожью ихъ“. П. С. Р. Л., V, 44, 1485: „и потомъ не быстьи до Петрова заговѣнья, а яръ сѣяна въ суху землю, не начать усхо-...“

²⁾ П. С. Р. Л., III, 112, 1436: „Топ осени... мразъ побѣ обиліе, въ жат-году, въ всей Новгородской области“. III, 46, 1230: „Изби мразъ наженіе... обиліе по волости нашей“...

³⁾ П. С. Р. Л. IV, 314, 1562: „... ни сѣяти хлѣба ржи, послѣ Успенье-... да до Воздвиженьева... дожди“.

⁴⁾ П. С. Р. Л., V, 42, 1484: „въ Петрово говѣніе и по Петровѣ дни идя-идя много... а рожь тогда цвѣтаетъ“...

⁵⁾ П. С. Р. Л., IV, 314, 1562 „а на лѣто было дождиво въ сѣнокосъ-латву; а рожь жати начинали въ Богородицкой постъ поздно... а яровойбылъ добръ да не было обряжати хлѣба и ржи и яри дождамъ, ни сѣя-ба ржи послѣ Успеньева дни... да до Воздвиженьева дни честнаго кре-иди“.

землевладельцев¹⁾. Главное же мѣсто занимала въ Новгородѣ рожь. Въ большей части случаевъ это была озимая рожь; яровая же воздѣлывалась въ очень ограниченномъ количествѣ, да и то, преимущественно, въ сѣверныхъ краяхъ Новгородской земли²⁾. Между другими хлѣбными растеніями повсемѣстнымъ распространеніемъ пользовались ячмень и овесъ.

Къ числу ихъ въ теченіе XV столѣтія присоединилась еще и греча. Кромѣ непосредственнаго употребленія хлѣба эти служили и другія службы въ сельскомъ быту: изъ ячменя приготавлился солодъ, шедшій на приготовленіе пива, а изъ овса, гречи, а также и ячменя, получалась крупа³⁾. Корнеплодные и стручковые растенія также временами встрѣчаются въ сельскомъ хозяйствѣ; тѣмъ не менѣе далеко не пользовались въ немъ значительнымъ развитіемъ. Для произращенія рѣпы, гороху, уже въ самой Новгородской области пользовались нѣкоторой долею пашни, особенно, если вблизи находились земли, стоявшія впустѣ. Въ Двинской же области такія земли, предназначенныя для воздѣлыванія корнеплодныхъ растеній, получали отъ ихъ имени особенныя названія. Такъ, поля, предназначенныя для посѣва рѣпы, носили въ Двинскомъ краю названіе рѣпищъ⁴⁾. Гораздо болѣе широкимъ распространеніемъ, чѣмъ стручковыя и корнеплодные растенія, пользовались въ Новгородской землѣ, такъ называемыя, фабричныя и торговыя растенія, а именно: ленъ, конопля и хмель. Самой наибольшей славой уже въ древности эти растенія пользовались въ младшемъ братѣ, господинѣ Псковѣ; но и въ самомъ Новгородѣ они отличались

¹⁾ Писц. кн., Ш, 852: „4 коробыи пшеницы... Ш, 331: „а хлѣба по-сномъ 4 коробыи ржи, 4 коробыи овса, 4 кор. ячменя, четверка пшеницы, четверка ярицы“...

²⁾ Писц. кн., П, 452: „Д; Дябихино: дв. Ивашко Павловъ, дв. Федко Тее-ритинъ, сѣють яри 10 коробей, а сѣна косятъ 40 коп., 2 обжы“. См. еще П, 498; I, 290, 398. Вр. XI, 354 и д. 361, 367—9.

³⁾ Писц. кн., Ш, 228: „15 коробей гречихи“... Ш, 194: „четвертка крупъ гречиновыхъ“... Ш, 608: „2 коробыи солоду ячного“... II, 344: „2 коробыи съ четкою солоду ржаного, пол-5 кор. солоду овсяного“...

⁴⁾ Писц. кн., Ш, 32: „в. князя половану тое пустоши напуть и косятъ христьяне изъ Давыдовскіе жъ деревни... Ивашко Селивановъ съ товарищи, а сѣялъ на ней коробью ячмени да урѣзалъ коробью рѣпы, да сѣна укосилъ 10 копепъ“... А. Ю., 143: „и деревня Холмецъ зе погостомъ тое же земли и рѣпище“... Писц. кн., Ш, 250: „коробыи съ четвертою гречи четвертка гороху“...

хорошими качествами. По крайней мѣрѣ въ позднѣйшее время на иноземномъ рынкѣ въ Архангельскѣ упоминается о присутствіи именно Новгородскаго льна и при томъ съ эпитетомъ добраго ¹⁾. Конопля и ленъ въ сельскомъ хозяйствѣ въ древности уже имѣли двоякое значеніе. Съ одной стороны волокна льна и поскона (лучшаго сорта конопля) служили матеріаломъ для приготовленія одежды; съ другой же—сѣмя этихъ растений давало масло. О конопляномъ сѣмени упоминаютъ уже довольно древнія свидѣтельства ²⁾. Въ числѣ торговыхъ растений и хмель игралъ не послѣднюю роль. Для разведенія его устраивались особенныя мѣста, носившія названія хмельниковъ ³⁾. Какъ ясно видно съ перваго взгляда, произведенія земледѣльческаго хозяйства были не особенно разнообразны. Недостатокъ разнообразія мало, однако, восполнялся продуктами огородовъ и садовъ. Огороды и сады составляли обыкновенную принадлежность городскихъ дворовъ; но и въ сельскомъ быту временами встрѣчается какой либо огородъ, садъ или садишко ⁴⁾. Въ большей части случаевъ, вѣроятно, сады принадлежали самимъ землевладѣльцамъ ⁵⁾.

Между огородными растеніями главную роль играла капуста, которая, весьма вѣроятно, воздѣлывалась и прямо въ поляхъ ⁶⁾. Что касается до садовъ, то обыкновенными овощными растеніями въ нихъ были только яблони да вишни ⁷⁾.

Подобно земледѣлію и развитіе скотоводства отличалось крайне экстенсивнымъ характеромъ, преслѣдовало тѣ отрасли, которыя всего менѣе требовали труда и расхода и всего болѣе зависѣли въ своемъ развитіи отъ простыхъ обновительныхъ силъ природы. Какъ и есте-

¹⁾ Мухановъ, „Сборникъ“, 2-е изд., 370: „лну Новгородскаго добраго 100 корбей 40 руб. Тамъ же, 371.

²⁾ Писц. кн., III, 694: „коробья сѣмьями конопляного“...

³⁾ А. Ю., 116: „и хмельника тѣхъ селъ“...

⁴⁾ Новг. лѣт., II, 47, 1421: „За умноженіе воды, еще же и огороды садовыи разбиени быша (и) иже въ нихъ дресеса плодовици много искорениши“... А. Ю., 143: „палъ дворище и огородецъ весь у Воротномъ поли“... Писц. кн., III, 338. Мухан., Сбор., 2-е изд., 596.

⁵⁾ Писц. кн., II, 452: „да Ивановской же садъ, а въ немъ 200 яблоней“.

⁶⁾ Мухановъ, Сбор., 2-е изд., 594: „пол-огородца, полкапустинка“... Писц. кн., III, 851: „А нового доходу... 13 грядъ капусты“... Тамъ же, III, 892.

⁷⁾ Писц. кн., II, 454: „да тутожъ (въ сельцѣ Сокольниковѣ) садъ, а въ немъ 60 яблоней безъ 3, да 20 деревъ вишневыхъ“. II, 458: „да въ томъ же сельцѣ садишко, а въ немъ же яблони и вишни“. II, 451. Врем., XI, 268.

ственно ожидать, при такомъ хозяйствѣ лошадь, самое важнѣйшее въ сельско-хозяйственныхъ животныхъ, не могла составлять предмета особеннаго попеченія. Неудивительно поэтому, что хлопоты о разведеніи лошадей замѣчаются только развѣ у самыхъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Въ числѣ послѣднихъ первое мѣсто занималъ Новгородскій владыка. Такъ извѣстно, что въ нѣкоторыхъ изъ его обширныхъ вотчин содержались особенные конскіе дворы. На существованіе въ такихъ дворахъ табуновъ лошадей указываетъ присутствіе въ нихъ конюховъ, а равно и то обстоятельство, что при дворахъ находились обширныя пожни, которыя обрабатывались на владыку крестьянами окрестныхъ владѣчныхъ деревень, очевидно, для удовлетворенія существованія большой потребности въ сѣнѣ ¹⁾. Подобно владыкѣ, о разведеніи лошадей хлопотали монастыри и значительнѣйшіе изъ свѣтскихъ владѣльцевъ, какъ бояре, такъ и горожане. По крайней мѣрѣ, указъ на существованіе конскихъ табуновъ въ имѣніяхъ монастырей и свѣтскихъ владѣльцевъ несомнѣнно. Хорошія породы лошадей приобрѣтались ими обыкновенно изъ-за границы и составляли нерѣдко предметъ обычныхъ въ то время пиршественныхъ даровъ ²⁾. Что же касается до крестьянъ, то и тамъ, благодаря необходимости обрабатывать землю, вездѣ имѣлись въ хозяйствѣ лошади; только онѣ отличались, обыкновенно, плохими качествами. Это были такъ называемыя въ древности шкабаты, клячи, или дурныя изнуренныя лошади. Большимъ распространеніемъ въ сельскомъ хозяйствѣ пользовались другія породы домашняго скота. Но изъ нихъ главнѣйшая отрасль — рогатый скотъ, возбуждала особое вниманіе только развѣ у крупныхъ землевладѣльцевъ. Такъ, есть указанія, что коровьи дворы существовали у нѣкоторыхъ монастырей уже въ Новгородское время; да и мірскихъ владѣльцевъ также былъ рогатый скотъ, хотя колич-

¹⁾ Писц. кн., III, 9—10: „Д. Марково надъ Волховомъ противу монастыря: дв. въ болшомъ во владычнѣ владычень человекъ Михаилъ... владычень—конюхъ Митя Гридинъ... да на владыку же косятъ 700 копенъ сѣна въѣми деревнями“...

²⁾ Д. кн. А. И., I, 8, ок. 1200: „въ хоу же землю Хутинскую въ св. Спасу и съ челядью и со скотиною... а конь шестеро и корова“. Новгородскій. Неизв. памяти., I, 38, XIII в.: „даю за все за то два села съ конемъ и съ лошадью“...

³⁾ П. С. Р. Л., IV, 240, 1471: „пріѣха князя великого бояринъ... привезе съ собою шкабатовъ, клячь Новгородскихъ, съ 300 полону, и всѣхъ вичемъ распрода, а друзіи по водости“. А. З. Р., I, 90, ок. 1479 г.

его, быть может, было и незначительно ¹⁾. На обыкновенное присутствие коровъ въ сельскомъ быту у крестьянъ указываетъ то обстоятельство, что платежъ повинностей землевладѣльцамъ очень часто производился извѣстными долями мяса рогатаго скота, какъ на примѣръ, плечами, окороками, полтями, лопатками говядины ²⁾ и т. п. Но, какъ кажется, главнѣйшимъ распространеніемъ въ сельскомъ хозяйствѣ пользовался мелкій домашній скотъ, въ особенности свиньи, овцы. Стада свиней и овецъ были самой многочисленной отраслью владѣльческихъ скотскихъ дворовъ. Свиньями владѣльцы, кажется, даже особенно дорожили, такъ какъ хорошіе боровы передавались иногда въ наследство, какъ знакъ особеннаго вниманія завѣщателя ³⁾. Одинаково съ крупными землевладѣльцами и крестьяне обладали достаточнымъ количествомъ мелкаго скота. На это указываетъ плата землевладѣльцамъ повинностей этими вѣтвями скотоводства, какъ на примѣръ, баранами, лопатками бараньими, головами свинными, окороками ⁴⁾. Изъ другихъ домашнихъ животныхъ довольно обыкновенное явленіе представляютъ куры, гуси и утки ⁵⁾. Согласно съ общимъ характеромъ скотоводства, главная цѣль его заключалась въ добываніи мяса. Это видно не только изъ того обстоятельства, что на удовлетвореніе повинностей землевладѣльцевъ шли постоянно мясные продукты въ ихъ самыхъ разнообразныхъ формахъ, но одинаково изъ того, что преимущественное вниманіе было обращено на разведеніе молодыхъ животныхъ. Источники не оставляютъ насъ безъ прямыхъ указаній на разную новь, какъ на примѣръ, на телицъ, поросятъ, яловицъ и мн. п. ⁶⁾. Другія назначенія скотоводства также имѣли мѣсто, но, сравнительно съ первымъ, пользовались второстепеннымъ значеніемъ. Такъ, извѣстно, что весьма

¹⁾ Писц. кн., Ш, 28: „Д. Коровники... дв. монастырской—коровникъ Паршукъ, не пашеть“...

²⁾ Писц. кн., I, 256: „7 плечъ говяжьихъ“... I, 282: „2 окорока мяса“... Ш, 383: „полоть мяса“... Ш, 384: „4 лопатки говяжьихъ“...

³⁾ Срезн., Неизв. памяти, I, 38, XIII в.: „а въ скотѣ, въ овцахъ и въ свиньяхъ раздѣлить съ женою моею на полы“... Непоср. раньше: „а и свиней изъ моихъ Самуилъ дайте боровъ лутышии“.

⁴⁾ Писц. кн., Ш, 383: „а старого дохода... боранъ... а ключнику... лопатка боранья“... Ш, 843; Ш, 117: „8 головъ свинныхъ“... Ш, 845: „10 окороковъ свинныхъ“... Ш, 590: „полти мяса да боровъ“...

⁵⁾ А. Ю., 113: „куря пополнѣка“... Писц. кн., Ш, 124: „двое куровъ“...

⁶⁾ А. Ю., 115: „а пополонка за телицу пол-30 бѣлъ“... Ш, 943: „двое поросятъ“... Ш, 500: „яловица безъ трети“...

обыкновеннымъ явленіемъ было приготовленіе масла и сыра, а отъ овецъ—шерсти ¹⁾).

Кромѣ скотоводства, въ числѣ другихъ побочныхъ занятій земледѣльцевъ по прежнему играютъ пчеловодство, звѣроловство ²⁾ и рыболовство. Мѣста, предназначенныя для перваго изъ этихъ промысловъ, назывались ухажаями и составляли нерѣдкую принадлежность владѣльческихъ имѣній, какъ церковныхъ, такъ и мірскихъ, но больше всего они состояли въ пользованіи крестьянъ ³⁾. Въ древнѣйшее время господствовало бортевое пчеловодство или бортничество, т. е. медъ получался отъ дикихъ пчелъ, жившихъ въ лѣсу въ особо приготовленныхъ для ихъ помѣщеній дуплахъ деревьевъ. Иногда, кажется, поступали при помѣщеніи пчелъ и другимъ способомъ. Для жительства ихъ приготовлялись именно особенные лубяные кузовы и развѣшивались въ подходящихъ мѣстахъ лѣса по деревьямъ ⁴⁾. Съ XV-же столѣтія замѣчается поворотъ въ пользу прирученія пчелъ и содержанія ихъ въ искусственныхъ ульяхъ, такъ что къ концу этого вѣка обѣ системы пользуются одинаковымъ распространеніемъ ⁵⁾. Бортничество принадлежало къ числу одного изъ самыхъ древнихъ промысловъ Русской земли, но въ самомъ Новгородѣ не пользовалось большимъ развитіемъ.

¹⁾ Писц. кн. III, 390: „6 ставцовъ масла“. III, 126: „14 сыровъ“. Писц. кн., II, 840: „а мелкого доходу: 8 борановъ... 16 рунъ шерсти“...

²⁾ Лѣсоводство въ древности совсѣмъ не имѣло самостоятельнаго значенія. Въ хозяйственномъ быту роль главнаго лѣснаго промысла равнялась почти нулю. Только въ нѣкоторыхъ монастырскихъ имѣніяхъ заходила рѣчь о „пользованіи“, т. е. объ извлеченіи хозяйственныхъ выгодъ изъ лѣса, какъ лѣса, или изъ лѣснаго матеріала. Но и эти исключительныя монастырскія имѣнія относятся, какъ Анзерскій островъ, къ далекому сѣверу. А. А. Э., I, 57, ок. 1359 г.: „въ тые острова (данные Соловецкому монастырю) не вступаться... ни лѣсомъ не пользоваться“... Вообще же источники если и говорятъ гдѣ о лѣсѣ, то почти исключительно на столько, на сколько онъ являлся ареною пчеловодства и звѣроловства. Въ такихъ случаяхъ мѣста, удобныя для указанныхъ промысловъ, выдѣлялись изъ общаго состава лѣса и становились предметомъ частной собственности. (Прим. автора.)

³⁾ Срезн., Неизв. Пам., I, 38, XIII в.: „даю за все за то два села... и съ бортью“... Писц. кн., III, 5: „Да у дер. у Осея великого князя борть со пчелами, что была Богоявленская“...

⁴⁾ Писц. кн., III, 6: „Да въ томъ ухажѣ борти ему себѣ и иные дѣлати (т. е.: и новые) и кузовы ставити въ тотъ же оброкъ“.

⁵⁾ Писц. кн., II, 312: „а у пчелъ у улей и изъ бортей изъ меду полове“.

немъ только нѣкоторыя мѣстности отличались ревностнымъ занятіемъ пчеловодствомъ. Къ числу такихъ мѣстностей нужно относить, кажется, Ладогу, куда князья выговаривали себѣ право посылать медоваровъ, и несомнѣнно часть Псковской земли и Новгородскую воюсть. Такъ какъ, однако, продукты пчеловодства играли большую роль въ вѣншей Новгородской торговлѣ, то, за недостаткомъ собственныхъ, Новгородцамъ приходилось привозить ихъ изъ другихъ краевъ Русской земли, особенно съ Низа, славившагося пчелинымъ промысломъ ¹⁾. Что же касается до мѣстъ, служившихъ въ лѣсахъ ареною звѣроловства, то они были двоякаго рода: путики и перевѣсища. Подъ путиками въ древности разумѣлись не что иное, какъ тѣ ловушки, которыя устраивались въ лѣсу для поимки звѣря. Путики раздѣлялись на два разряда: пасные и силовые ²⁾. Первые представляли собой западни въ собственномъ смыслѣ, въ родѣ ямъ ³⁾. Что же касается вторыхъ, то они обозначали не что иное, какъ обыкновенные силки. Въ дальнейшемъ развитіи слова, путики обозначали, кажется, и тѣ мѣста или подья, въ которыхъ были размѣщаемы орудія ловли. Сколько можно думать, путики служили орудіями ловли преимущественно звѣрей, перевѣсища же, напротивъ, являются орудіями ловли птицъ, въ особенности, водныхъ—утокъ и гусей. Въ мѣстахъ именно, гдѣ водилась водная птица, надъ самою водою развѣшивались сѣти, для чего пользовались подходящими деревьями. Птицы, вѣроятно въ сумерки, путались въ этихъ сѣтяхъ и, такимъ образомъ, попадались въ руки охотниковъ. Перевѣсища устраивались, вѣроятно, временами и на нарочно троенныхъ просѣкахъ ⁴⁾.

Намъ остается коснуться еще двухъ важныхъ промысловъ, которые въ жизни Великаго Новгорода играли большую роль, а именно

¹⁾ С. Г. Г. и Д., I, 6, 1305: „А въ Ладогу ти, княже, слати осетръника медовара“... П. С. Р. Л., IV, 205, 1427. Писц. кн., II, 702, 736, 743, 2, 779.

²⁾ А. Ю., 383, 1590—8: „Ни угоды въ воскресеніе Христова не угодоати, ни пасною, ни силовою, ни бѣлки не лѣсовати... ни путика вновь него, ни силового въ воскресеніе не ставити“...

³⁾ А. Ю., 110: „и ловища тое земли“. А. Ю., 110: „и въ путикѣхъ и лѣсѣхъ участокъ по земли“. А. Ю., 115: „и полпутика“.

⁴⁾ А. Ю., 110: „Се купи перевѣсища въ Ненокси, Исаковское по новому ту“. Писц. кн., II, 451: „А угодей въ тѣхъ деревняхъ 6 перевѣсей“... 453; А. Ю., 94, 1604: „сѣтъкли, господине, у насъ... сосну съ колцомъ свѣтнуну, поведень на нее мы вѣшали на утки на Таврентъ на рѣкъ, въ свѣсъѣ“...

горнозаводства и солеваренія. Въ самомъ первобытномъ состояніи находилось въ Новгородѣ добываніе минеральныхъ произведеній, промыселъ горнозаводства и солеваренія. Горнозаводствомъ сами землевладѣльцы, кажется, совсѣмъ не занимались, а уступали свои права крестьянамъ, подѣ условіемъ извѣстнаго вознагражденія. Но и между послѣдними инициатива разработки рудниковъ принадлежала отнюдь не самимъ Новгородцамъ, а финскимъ племенамъ, подчиненнымъ ихъ власти. Въ доказательство могутъ быть приведены два обстоятельства. Во 1-хъ, если обратить вниманіе на географическое распредѣленіе этого промысла, то окажется, что единственными краями, въ которыхъ горнозаводство имѣло нѣкоторое развитіе, были берега Бѣлаго моря (Ненокса) ¹⁾, уѣзды: Ямскій, Копорскій и отчасти Ладожскій, т. е. именно тѣ края, въ которыхъ особенно силенъ былъ финскій (чудской) элементъ. А затѣмъ, разбирая имена поселянъ, занимавшихся разработкой рудниковъ, мы приходимъ къ убѣжденію, что значительная доля ихъ носить, несомнѣнно, финскій отпечатокъ. Но и между финскимъ населеніемъ горное дѣло находилось только въ зачаткахъ. Изъ всѣхъ металловъ разрабатывалось ими одно только желѣзо. Добываніе желѣзной руды совершалось иногда въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ происходила обработка, иногда же въ сосѣднихъ краяхъ. Главнѣйшими мѣстностями добыванія руды были Красныя горы, Ковошь, Морское, Варевалда и нѣкоторыя другія ²⁾. Самая обработка совершалась въ домницахъ, особенныхъ заводахъ, имѣвшихъ по одной или по двѣ печи ³⁾. Выработанное желѣзо мѣрилось прутами и крицами. Подѣ пруту разумѣлось 10 криць, а крица, если судить по настоящему времени, требовала для своей выработки 12 пудовъ чугуна и даже болѣе ⁴⁾. Что же касается до другихъ металловъ, то уже объ обработкѣ мѣди источники не представляютъ никакихъ указаній. О благородныхъ же металлахъ нечего уже и говорить: добываніе ихъ изъ земли Новгородцамъ было совершенно неизвѣстно. Финскія племена выручали Новгородцевъ и тутъ, но только совершенно инымъ путемъ. Населявшіе При-уральскія мѣстности и занимавшіеся, какъ видно, издавна уже гор-

¹⁾ А. Ю., 110: „а пополомка два сугреба желѣза, въ Ненокси“.

²⁾ Писц. кн., III, 500, 507, 516, 520, 536, 542, 609, 613, 615, 912, 925.

³⁾ Писц. кн., III, 609: „А домница у нихъ одна, а печи 2, а руду копають на Красныхъ горахъ“. III, 613: „А домници у нихъ 2, а печи 2, а руду копають на своей землѣ“.

⁴⁾ Писц. кн., III, 917: „сорокъ протовъ и 7 криць желѣза, а въ прутѣ по 10 криць“... См. Сл. Даля.

дскимъ дѣломъ, Финны ссужали Новгородцевъ серебромъ въ военную добычу или дани. По крайней мѣрѣ до насъ дошли свѣдѣнія, что великіе князья требовали отъ Новгородцевъ уступки нѣкоторой доли изъ получаемого ими серебра Закамскаго; и что Югройской стороны прельщали Новгородцевъ обѣщаніемъ дать имъ большую добычу серебромъ ¹⁾. Но, какъ видно, этотъ источникъ не былъ ни особенно богатъ или постояненъ; по крайней мѣрѣ такъ должно заключить изъ того, что Новгородцы не щадили усилій, чтобы привлечь эту страну серебро торговымъ путемъ. Деньги, которыми они получались отъ восточныхъ князей, истекали, какъ должно полагать, такимъ образомъ, изъ иноземной торговли.

Болѣе заботы посвящали Новгородцы добыванію другого минерального продукта, а именно соли. Занятію солевареніемъ отдавали не только груды даже сами землевладѣльцы, особенно монастыри, распорядившись значительными средствами ²⁾. Что же касается до мірянъ, то, судя по позднѣйшимъ даннымъ, они производили добычу соли особыми товариществами, члены которыхъ, называясь *варницами*, пользовались въ устроенныхъ сообща соляныхъ варницахъ равной долею. Доли эти опредѣлялись иногда частями, сугребами, иногда ночами. Устроители варницы располагали, на правахъ собственности, каждый своей долею, продавали ихъ и передавали во владѣніе другихъ ³⁾. Иногда собственники предоставляли пользоваться собою своими варницами и постороннимъ лицамъ, но только подъ условіемъ платы извѣстнаго вознагражденія и извѣстнаго срока времени — какъ напримѣръ, пяти ночей ⁴⁾. Самое устройство солеваренія было не хитрое. Въ мѣстахъ, извѣстныхъ содержаніемъ соли, прося колодезь, пробуравливалось отверстіе къ соляному источнику, представлявшему въ послѣднее время трубу; затѣмъ посредствомъ дуги разсолъ

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 76, 1332: „прося у нихъ (Новгородцевъ) серебра Закамскаго“... III, 21, 1193: „яко купимъ (Югра) серебро и соболи и ина узоры“...

²⁾ А. А. Э. I, 47, ок. 1459: „въ тѣхъ островахъ (Соловецкаго мон.) не пахати ни въ страдому землю, ни въ пожнѣ, ни въ тонѣ, ни въ ловища, ни въ череповѣ не наяржати“... А. Ю., 435: „А взяли ми у Филимона у него два рубля денегъ; а варилъ на Великомъ мѣстѣ мой цѣренъ и дрова Филимонъ пять ночей“...

³⁾ А. Ю., 130, 131, 132: „росолу три двѣнадцатыхъ сугреба“, „тотъ росолъ и съ иными сябры“... и т. д.

⁴⁾ А. Ю., 435: „а варилъ на Великомъ мѣстѣ мой цѣренъ и дрова... пять ночей“...

выкачивался и поступалъ въ варницу, гдѣ и вытапливался на особенныхъ кострищахъ. Орудіемъ при этомъ служилъ цренъ (чренъ, черенъ, церенъ), родъ большого котла или сковороды ¹⁾. Благодаря настоятельнымъ стараніямъ, Новгородцамъ удалось до нѣкоторой степени развить у себя солевареніе. Болѣе всего оно принялось въ Двинскихъ владѣніяхъ Новгорода, изобиловавшихъ вообще соляными мѣстами ²⁾. Въ особенности же благопріятны были для разработки соли берега Бѣлаго моря и, сколько мы знаемъ, на берегахъ этого моря, въ Неноксѣ, въ Упской губѣ и на Соловецкихъ островахъ и были сосредоточены главнѣйшія приспособленія для добыванія соли ³⁾. Что же касается до собственно Новгородской земли, то и тамъ не недоставало попытокъ къ устройству солеваренія. Псковичи пытались въ 1364 году завести соляныя варницы на рѣкѣ Рухѣ; но успѣхъ не отвѣчалъ ожиданіямъ, и потому варницы были заброшены ⁴⁾. Въ Новгородской области слѣды солеваренія замѣчаются въ предѣлахъ Торжка; но объ успѣшности его, по недостатку извѣстій, судить довольно трудно ⁵⁾. Гораздо плодотворнѣйшими результатами сопровождались попытки завести солевареніе въ Русѣ. Какъ рано начались опыты солеваренія въ Русѣ, сказать нельзя, но уже отъ XIII вѣка, если не раньше, дошло до насъ указаніе на разныя орудія и мѣры при вываркѣ соли въ Русѣ, какъ напримѣръ, Русская порочица (черпало), конюхъ (ковшъ), а отъ начала XV столѣтія даже опредѣленіе цѣнъ на соль въ Русѣ, показывающее, что разработка этого минерала производилась тамъ уже довольно давно ⁶⁾. Въ XVI столѣтіи солевареніе въ Русѣ такъ расширилось, что оно стало специально называться „русскимъ промысломъ“, и что производство соли было обложено особеннымъ солянымъ налогомъ, шедшимъ въ великокняжескую казну съ каждаго ста пудовъ

¹⁾ А. Ю., 126, 127, 130, 131, 132.

²⁾ А. Ю., 116: „и соляныя мѣста“... Тамъ же, 270: „... и въ соляныхъ мѣстѣхъ“...

³⁾ Рус. Дост., I, 84, 1137; А. Ю., 435: „а варилъ на Великомъ мѣстѣ (которое, по А. Ю., 130, было именно въ Неноксѣ) мой цѣренъ и дрова“... А. П., I, 26, ок. 1441: „а... владѣлъ Савелей Григорьевичъ и его братья землею, водою и лѣсы, и полѣшными мѣсты солонными въ Упской губѣ“... А. А. Э. I, 47, ок. 1459.

⁴⁾ П. С. Р. Л., IV, 192, 1364: „Того же лѣта, на Рухѣ, поставиша варницы, соль варити; и не бысть, и повергоша“.

⁵⁾ А. А. Э., I, 24, ок. 1435 г.: „црѣнь за двѣ сохи... бѣкаръ соли“.

⁶⁾ П. С. Р. Л., IV, 200, 1409: „Тогда же соли Русѣ на полтину полнито“.

соли, вываренных жителями старой Руси ¹⁾. Но какъ ни разнообразны были опыты устроить собственное солевареніе въ Новгородѣ, во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что Новгородцамъ собственной соли никогда не хватало, и что постоянно существовала необходимость восполнять недостатокъ подвозомъ извнѣ.

До сихъ поръ мы имѣли въ виду одну лишь первоначальную промышленность Великаго Новгорода; что же касается до обрабатывающей, то уже въ настоящую эпоху обнаруживается нѣкоторое развитіе льской индустріи и, какъ слѣдствіе этого, слабое развитіе промышленности городской. Продолжительность зимы, въ теченіе которой лѣзъ было заниматься земледѣліемъ, оставляла крестьянамъ много свободнаго времени и, такимъ образомъ, необходимо обуславливала возникновеніе постороннихъ ремеселъ, которыя бы могли пополнить часы суга. Какъ то бы ни было, только крестьянскіе дворы въ Новгородѣ только заключали въ себѣ всѣ средства къ поддержанію своего существованія, но нерѣдко отличались еще и присутствіемъ специальныхъ промысловъ. Въ удовлетвореніи обычныхъ домашнихъ потребностей принимали участіе одинаково какъ женщины, такъ и мужчины. Долю женщинъ выпадало именно первоначальное облагороженіе беричныхъ продуктовъ земледѣлія и скотоводства. Прежде всего можно считать за несомнѣнное, что пряжа и ткачество составляли ключительную принадлежность женскаго населенія. Это видно изъ того обстоятельства, что самыя подробныя описанія Новгородской земли (писцовыя книги XV столѣтія) ни однимъ намекомъ не указываютъ на существованіе въ ней ткачей и въ тоже время говорятъ о присутствіи чесальниковъ, которые приготавливали разныя принадлежности ткацкихъ станковъ. Такъ, напримѣръ, въ писцовыхъ книгахъ этого времени упоминается бердникъ, подъ которымъ нужно разумѣть не кого иного, а челоуѣка, занимавшагося приготовленіемъ бердъ,—родъ гребней, употребляемыхъ въ ткацкихъ станкахъ ²⁾. Ясно слѣдовательно, что занятіе тканьемъ составляло удѣлъ женщинъ, о которыхъ въ писцовыхъ книгахъ прямо не упоминается, а потому и не заключается прямого

ицы". Макарія, II. Р. Ц., II, 381: „а сторожу Иванскому русской поро-
м... да 10 конюховъ (ковшей) соли“.

¹⁾ С. Г. Г. и Д., I, 338, 1504 г.: „а русьскимъ промысломъ имъ (вели-
кожескимъ топникамъ) промышляти, соль варити... Тамъ же, I, 387, 1504:
ютной соли писчей имъ не платити“...

²⁾ Писц. кн., III, 278: „дв. Данилко бердникъ“... Врем., XII, 132:
ръ Онашка бердникъ“...

указанія на ихъ главное занятіе. Продукты ткацкаго женскаго производства были довольно просты и не сложны. Крестьянки приготовляли изъ льна и конопли пряжу, разнаго рода холстъ (усчину, попоны холстъ), полотна, а изъ нихъ дѣлали всѣ принадлежности бѣлья, уборы и утиральники ¹⁾. Подобнаго рода соображеніе, а именно отсутствіе въ крестьянскомъ быту людей, занимавшихся обработкой шерсти, даетъ поводъ сдѣлать догадку, что, быть можетъ, женщины занимались приготовленіемъ войлоковъ и попонъ ²⁾. Остальныя, болѣе трудныя занятія, исполнялись мужчинами. Крестьянинъ самъ строил свое жилище и всѣ его принадлежности, заготовлялъ всѣ свои необходимыя земледѣльческія орудія, прибѣгая къ посторонней помощи только въ крайне рѣдкихъ случаяхъ, когда отдѣльныя малыя силы оказывались недостаточными.

Не смотря, однако, на это самоудовлетвореніе крестьянскаго хозяйства, въ сельскомъ быту, какъ мы уже замѣтили раньше, не доставало и ремесленниковъ, которые занимались извѣстными промыслами въ подспорье къ своимъ земледѣльческимъ занятіямъ или даже возводили ихъ на степень совершенно самостоятельнаго занятія. Особенно распространеніемъ пользовалось кузнечное ремесло. Отдѣльными единицами кузнецы встрѣчаются во всѣхъ краяхъ Новгородской земли, такъ какъ потребности земледѣлія вездѣ дѣлали ихъ помощъ неизбѣжною. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, однако, они встрѣчались не только въ особенно большомъ количествѣ, но и возвышались въ степень чистыхъ ремесленниковъ, совсѣмъ пренебрегавшихъ земледѣліемъ ³⁾. Мѣстности эти были, однако, не славянскія, а финскія, тѣ самыя, въ которыхъ существовалъ обильный матеріалъ для обработки ⁴⁾. Но между кузнецами встрѣчаются одинаково часто и на-

¹⁾ Врем., XI, 385: „20 пасмъ пряжи“... Писц. кн., III, 618: „10 локоть полотна“... 126: „полтора ста пасмъ пряжи“... 713: „6 локоть усьи вы“... Врем., XI, 437: „10 локоть полотна, 3 локти попоноваго холста“... Писц. кн., III, 650: „утиральникъ, убрूसъ, попона“... III, 671; I, 541. Писц. кн. Шелон. пят., XV в., л. 111: „300 и 10 пасмъ прядена, сканого, неводного“

²⁾ Писц. кн., III, 604: „2 попоны“... III, 649.

³⁾ Писц. кн., I, 816: „Д. Соминица... дв. Ивашко, дв. Ульянко, дв. Данилко, дв. Олоерко, кузнецы, не пашутъ; дохода съ нихъ 6 денегъ“.

⁴⁾ Писц. кн., III, 907: „село Пилола... дв. Сидорикъ Ивановъ, дв. Тимоха да Олексѣйко Вихтѣвы дѣти кузнецы... дв. Игаило Вандуевъ... дв. Симеонко да Матюкъ... Нефедовы, кузнецы“... III, 911.

аціе русскіе или, по крайней мѣрѣ, вполне обрусѣвшіе финны ¹⁾. Издѣлія, которыя приготавливали Новгородскіе кузнецы и ковахи, относились къ разряду домашнихъ или земледѣльческихъ орудій. Это были, конечно уже намѣ, топоръ, коса, сошникъ, да вдобавокъ къ тому (есть какая-либо сковорода рукоятная ²⁾). Подобно кузнечеству въ Новгородской землѣ пользовалось нѣкоторымъ распространеніемъ и плотничество и вообще разныя издѣлія изъ дерева. Между ремесленниками, относящимися къ этому разряду, мы встрѣчаемъ плотниковъ, плотничковъ, строившихъ учаны или суда, которыя служили Новгородцамъ при рыбной ловлѣ и въ торговомъ движеніи, бочечниковъ, верениковъ, ковшенниковъ, рѣшетниковъ и токарей, имена которыхъ часто указываютъ и на самыя ихъ занятія ³⁾. Изъ другихъ ремесленниковъ встрѣчались перѣдко гончары (горьничарь), приготавливавшіе, конечно, незапамятныхъ временъ глиняную посуду, горнцы или горшки; точильники, вытесывавшіе изъ камня жернова, которые замѣняли въ Новгородѣ мельницы, употребленія которыхъ Новгородцы, какъ видно, знали;—и точильники, которые, какъ ясно само собою, занимались изготовленіемъ орудій крестьянскаго хозяйства ⁴⁾. Весьма многія лица изъ крестьянскаго званія посвящали себя занятію скорнячествомъ. Овчинники, о которыхъ такъ часто идетъ рѣчь въ писцовыхъ книгахъ, занимались изготовленіемъ овечьихъ шкуръ и снятіемъ съ нихъ руками шерсти. Первые различались смотря по тому времени, когда она снималась съ овцы; если шкура снималась съ ярки, т. е. молодой овцы, она въ цѣлой своей массѣ носила названіе поярка; а если она снималась съ обыкновенной овцы, то въ такомъ случаѣ она называлась просто овчиной ⁵⁾. Отдѣльными, весьма немногочисленными, единицами въ разныхъ мѣстностяхъ встрѣчались лучники, занимавшіеся изготовленіемъ луковъ, орудія, столь важнаго для народа, находив-

¹⁾ Писц. кн., Ш, 503: „А непашенныхъ въ той деревнѣ: дв. Іевко, кузнецъ, дв. Ивашко Онанъинъ, кузнецъ, сынъ его Васко, дв. Васко Костковъ, кузнецъ, дв. Олишко, кузнецъ“...

²⁾ Писц. кн., Ш, 502: „А новаго доходу... сковорода рукоятная да топоръ (въ деревнѣ были кузнецы)“. Ш, 919: „а новаго доходу 28 сошниковъ же съ кузнецовъ“. Врем., XI, 461: „А старого доходу... 20 косъ“...

³⁾ Писц. кн., III, 562; I, 746; III, 34, 559, 883, 536, 651, 778; I, 238; 279, 638.

⁴⁾ Писц. кн., I, 246, 303, 679; III, 775; II, 568; III, 385; II, 885.

⁵⁾ Писц. кн., I, 277, II, 866—867: „а доходу... 2 поярка... а овчинку... 2 овчины... III, 229: „6 рунъ шерсти“. Ср. II, 840.

шаго въ охотѣ существенную поддержку для своего пропитанія: дельниковъ, рожечниковъ, обработывавшихъ роговой и костяной матеріалъ; коробейниковъ, изготовлявшихъ коробки и вообще вмѣстѣ для сыпучихъ тѣлъ, дегтярей¹⁾. Встрѣчались временами и мастера, швецы, епанечники (послѣднее названіе отъ епанчи, широкаго безрукаваго плаща) и сапожники²⁾. Наконецъ нельзя упомянуть, что въ средѣ сельскаго населенія были люди, посвящавшіе себя изготовленію одежды и обуви, какъ-то: портного мастера, швецы, епанечники (послѣднее названіе отъ епанчи, широкаго безрукаваго плаща) и сапожники³⁾. Наконецъ нельзя упомянуть, что въ средѣ сельскаго населенія были люди, посвящавшіе себя служенію человѣческому здоровію, равно какъ и уходу за скотомъ. Въ писцовыхъ книгахъ есть указанія на кровопуска и на вѣселаго лѣкаря⁴⁾.

Вслѣдствіе отсутствія у крестьянъ потребности въ продуктахъ городской жизни, послѣдняя въ Новгородѣ также не отличалась быстрымъ развитіемъ. Горожане, въ значительной долѣ, занимались земледѣліемъ и только немногіе посвящали себя промысламъ. Но и въ земледѣліи, благодаря скопленію въ одномъ и томъ же мѣстѣ значительнаго числа людей, промышленность получала въ нихъ болѣе широкую поддержку для своей дѣятельности и потому неизбѣжно становилась живѣе. Слѣдовательно сказывалось уже въ томъ обстоятельствѣ, что въ городахъ между ремесленниками замѣчается стремленіе къ образованію изъ нѣкоторыхъ цѣлыхъ. Конечно, при этомъ не было никакого подражанія западно-европейскимъ цехамъ, которые бы обнимали всѣхъ въ своемъ родѣ, занимающихся извѣстнымъ ремесломъ. Въ Великомъ Новгородѣ связь между ремесленниками устанавливалась на томъ же основаніи, на какомъ она получала свое начало въ другихъ сферахъ жизни. Какъ около каждаго знатнаго человѣка собиралась дружина, такъ и дружина была формой связи и въ промышленной жизни. Дружина состояла обыкновенно изъ главнаго мастера, хозяина, и его „дружниковъ“ или рядовыхъ рабочихъ⁴⁾. Въ особенности въ

¹⁾ Пис. кн., I, 620: „дв. Мишка лучникъ“. I, 640, 618; I, 580: „Якимко сѣдельникъ“; I, 658, 758; II, 253; I, 617: „дв. Омелянко...“ II, 566, III, 399: „дв. Якушъ коробейникъ“... I, 51: „дв. дегтярь“... I, 618: „дв. Макуша деготникъ“...

²⁾ Писц. кн., III, 194: „дв. Микулка портной мастеръ“... III, 604: „дв. Еска швецъ“... III, 761, II, 686: „дв. Лучка епанечникъ“... I, 457: „дв. Якушъ сапожникъ“... Писц. кн. Шелон. пят., л. 97 и 107.

³⁾ Писц. кн., II, 751: „Починокъ на Ветши; дв. Омско Бровопуска...“

⁴⁾ П. С. Р. Л., III, 78, 1338: „Повелѣ владыка Василіи писати и“

дружины находились въ распоряженіи Новгородскаго владыки. Какъ показываютъ позднѣйшія извѣстія, плотницкая дружина владыки состояла изъ шести плотниковъ, т. е. главныхъ мастеровъ и 10 дружинниковъ, и это въ то время, когда, благодаря подчиненію Новгороду Московскому государству и секуляризациі церковныхъ владѣній, средства Новгородскаго владыки были довольно ничтожными. Но одишкова дружины составлялись и самими ремесленниками ¹⁾. Въмѣстѣ съ тѣмъ самыя ремесла въ городахъ усложняются и разнообразятся. Кромѣ, подлѣ овчинниковъ, занимавшихся въ селахъ выработкой овчинъ шкуръ и шерсти, мы встрѣчаемъ въ городахъ скорняковъ, не занимавшихся уже одной какой нибудь статьей, а обработывавшихъ шной товаръ и кожевниковъ, выдѣлывавшихъ кожи ²⁾. Въмѣсто дошней выдѣлки войлока, характеризующей сельскій бытъ, мы находимъ въ городахъ уже особыхъ мастеровъ, ткачей или дѣлателей холстовъ, т. е. завѣсь, покрововъ, а также епанчей, суконниковъ и колпачниковъ ³⁾. Подобнымъ образомъ селамъ совершенно неизвѣстенъ бытъ разрядъ людей, занимавшихся изготовленіемъ съѣстныхъ припасовъ и питей; между тѣмъ въ городахъ этотъ разрядъ представлялъ собою частыхъ и разнообразныхъ представителей. Въ городахъ мы встрѣчаемъ мясниковъ, рыбниковъ, калачниковъ и корчмитовъ или корчмаровъ, занимавшихся приготовленіемъ пива и меду ⁴⁾. Въ особенности

въ Иерусалима Господа нашего Иисуса Христа Исаію Гречину съ другиѣ. П. С. Р. Л., V, 23, 1420: „Псковичи наняша мастеровъ Федора и дружину его полати церковь святая Троица свинцомъ, новыми досками“... А. А. З., I, 1, ок. 10: „пожаловалъ есмь сокольниковъ Печерскихъ, кто ходитъ на Печеру, Жилу и други, а се ихъ имена“ (всего 19 чел.).

¹⁾ Купріяновъ. Отрывки изъ расходныхъ книгъ Соф. дома, 16: „Плотниковъ жалованья: Дороху, Гришѣ, Дмитру, Харкѣ, Демеху,—дано имъ по полѣ Московской; Олоху—4 гривны Московскія, а дружинникомъ жалованье... и имъ по 10 алтынъ“...

²⁾ Писц. кн., III, 958: „дв. Орева Ондриѣяновъ скорнякъ“... 957: „дв. Ісѣйко Исаковъ кожевникъ“... П. С. Р. Л., III, 53, 1240: „Дрочило Незовъ сынъ кожевника“. Писц. кн., III, 881.

³⁾ П. С. Р. Л., III, 35, 1216 г.: „Іванъка Прибышница опоньника“... Писц. кн., III, 494: „дв. Івашко Левковъ колпачникъ“... П. С. Р. Л., IV, 1463: „весь Псковъ послаша посла своего, Іюду суконника“...

⁴⁾ Писц. кн., III, 21: „Юрки Савина мясника съ Лубянки малые“... 881. П. С. Р. Л., III, 107, 1417: „възъярившеся на того рыбника“... Писц. кн., III, 883: „въ дворѣ у Еустратка, у Ондриѣкова Олекса Ѳедковъ, корчмаръ... дв. Зехно колачникъ“...

разнообразіе открывается въ обработкѣ металловъ. Подлѣ кузнецовъ, составлявшихъ единственное проявленіе металлическаго мастерства въ сельскомъ быту, въ городахъ являются шильники и щитники, занимавшіеся приготовленіемъ щитовъ и доспѣховъ, въ которыхъ Новгородцы выходили на войну ¹⁾. Подлѣ ремесленниковъ, занимавшихся желѣзными издѣліями, являются лица, обрабатывавшія другіе металлы, какъ, напримѣръ, котельники и мѣдники ²⁾. Но что самое важное, въ городахъ являются уже мастера, занимавшіеся издѣліями изъ благородныхъ металловъ. Къ числу послѣднихъ относились серебряники, занимавшіеся, по всей вѣроятности, издѣліями изъ серебра, и серебряники-вѣсцы, производившіе взвѣшиваніе серебра и опредѣлявшіе вмѣстѣ съ тѣмъ и его качество. Они же впоследствии занимались, по порученію Новгородскаго правительства, и монетнымъ дѣломъ, а именно литьемъ денегъ ³⁾. Мы сказали сейчасъ, что развитіе ремеслъ въ городахъ было нѣсколько шире, чѣмъ въ простомъ сельскомъ быту; но, во всякомъ случаѣ, расширеніе это было далеко не такъ значительно, какъ бы требовалось существовавшими надобностями. Всего лучше это видно изъ разсмотрѣнія того-же металлическаго производства. Коль скоро только дѣло заходило за предѣлы обыкновеннаго житейскаго уровня, такъ тотчасъ же являлась неотступная потребность въ чужомъ пособіи. Въ доказательство намъ нѣтъ надобности приводить на память то обстоятельство, что мѣдныя двери Софійскаго собора были сдѣланы не дома, а привезены въ Новгородъ далеко изъ-за моря и представляютъ работу нѣмецкихъ мастеровъ. Достаточно будетъ ограничиться нѣсколькими простейшими фактами. Для того, чтобы отлить колоколъ казавшійся Новгородцамъ большимъ, но вѣсившій на самомъ дѣлѣ не болѣе ста пудовъ, владыка Новгородскій Василій (въ XIV столѣтіи) долженъ былъ искать для того мастера въ Москвѣ и нашелъ его тамъ въ особѣ нѣкоего Бориса ⁴⁾. Подобнымъ образомъ, для того, чтобы

¹⁾ П. С. Р. Л., VI, 182, 1460: тогда же Федора Басенка хотѣли убить шильники "... Тамъ же, III, 50, 1234: „убиша... Гаврила Щитника“...

²⁾ П. С. Р. Л., III, 35, 1216: „Новгородцы убиша... Онтоня котельника“. Тамъ же, III, 152, 1547: „Загорѣлось... отъ Ондрѣа отъ мѣдника“ (въ подлѣ: „отъ мѣдника“).

³⁾ П. С. Р. Л., III, 50, 1234: „убиша... Нѣжилу серебряника“... Вилге, U. B., IV, 110, 1396: „Okente Serebrenick“. П. С. Р. Л., III, 25, 1200: „убиша... Страшна серебряника вѣсца“... Тамъ же, IV, 126, 1447: „выведе Сокира посадникъ ливца и вѣсца серебряного Федора Жеребца на вѣче“...

⁴⁾ П. С. Р. Л., III, 81, 81, 1342: „владыка Василіи повелѣ съязати ко-

рыть храмъ св. Троицы свинчатыми досками, Псковичи не нашли у себя, ни въ Новгородѣ мастера, который бы умѣлъ отливать буюмыя доски, и принуждены были обратиться за нимъ въ Москву, митрополиту Фотію. Дѣло пошло впередъ только тогда, когда Москвѣ мастеръ, пріѣхавъ въ Псковъ, научилъ лить доски Псковича, жившаго у св. Троицы ¹⁾).

Между мастерствами, которыя имѣли мѣсто въ Новгородской землѣ, было, однако, одно, которое пользовалось извѣстною репутациею въ цѣлой древней Руси. Мастерствомъ этимъ было зодчество. Вѣдая это, мы имѣемъ въ виду плотничество, занятіемъ которымъ и Кіевляне укоряли Новгородцевъ. Нѣтъ сомнѣнія, упрекъ Кіевляне показывають, что плотничество было весьма распространеннымъ въ Новгородѣ занятіемъ; это, впрочемъ, и безъ того слѣдовало бы предположить въ виду лѣсного характера страны, населенной Новгородцами. Можно даже еще прибавить, что плотничество не только было довольно распространено въ Новгородѣ, но и отличалось тамъ нѣкоторымъ совершенствомъ. На это указываетъ то обстоятельство, что Новгородскимъ мастерамъ - плотникамъ поручались деревянные работы при постройкѣ церквей въ самой Москвѣ и вызывали въ Москвитинахъ похвалу одобренія. Они строили тамъ крыши и покрывали ихъ нѣмецкимъ желѣзомъ ²⁾).

Переходя къ послѣдней отрасли Новгородской промышленности, торговлѣ, мы должны прежде всего замѣтить, что было бы несправедливо представлять себѣ Новгородское населеніе въ цѣломъ, какъ по преимуществу торговое. Напротивъ, подобно обрабатывающей промышленности, и торговля была въ массѣ населенія развита крайне слабо. Въ средѣ сельскаго населенія, пробавлявшагося, естественно, произведеніями собственнаго трудолюбія, торговля была вообще незначительна. Торговыхъ людей мы встрѣчаемъ въ сельскомъ

поль великъ къ святѣи Софіи, и приведе мастера съ Москвы, человека добраго званіемъ Бориса". Ср. Новг. Лѣт. (2 и 3), 30, 219.

¹⁾ П. С. Р. Л., V, 23, 1420: „И не обрѣтоша Псковичи такова мастера Псковѣ, ни въ Новгородѣ, кому лить свинчатые доски, а къ нѣмцомъ слава въ Юрьевѣ, и поганіи не даша мастера; и пріѣха мастеръ съ Москвы отъ митрополита и научи Федора мастера святыхъ Троицы“...

²⁾ Карамзинъ, И. Г. Р., VI, прим. 103: „въ Ростов. лѣт.: „Верхи же крѣпости крѣпости привелъ князь великій изъ Новаграда мастера. Они же на крѣпости прежде древомъ хорошо вели, по древу же желѣзомъ нѣмцевъ“...

быту въ двухъ формахъ, въ формѣ отдѣльныхъ единицъ, разсѣяны по деревнямъ и селамъ, и въ формѣ особенныхъ поселеній, рядовыхъ. Подъ рядками разумѣлись такія селенія, зданія которыхъ сооружались одни съ другими по ряду. Происхожденіе ихъ нужно объяснить такъ. Какъ и вообще въ древней Руси, въ Великомъ Новгородѣ не было связанныхъ селеній. Напротивъ, каждый селился на особенномъ участкѣ и сооружалъ на немъ особенный, совершенно отдѣльный дворъ. Совершенно иное явленіе замѣчаемъ мы у промышленныхъ и, особенно, у торговыхъ людей. Они связаны были не съ обрабатываемымъ участкомъ, а скорѣе другъ съ другомъ, потому селились вмѣстѣ и, такимъ образомъ, давали начало сплошнымъ поселкамъ. Какъ бы то, однако, ни было, число и отдѣльныхъ торговцевъ въ деревняхъ, и торговыхъ рядковъ, было крайне незначительно. Число отдѣльныхъ торговцевъ становилось замѣтнымъ только въ нѣкоторыхъ благоприятныхъ мѣстностяхъ. Одной изъ такихъ мѣстностей былъ, напримѣръ, Сердовольскій погостъ въ Вотской пятинѣ ¹⁾. Что же касается до рядковъ, то даже въ 1500 году такихъ торговыхъ поселеній мы, по имѣющимся источникамъ, можемъ привести всего два, а именно: рядокъ у Клѣтей на Ижерѣ и Волочекъ Свонскій ²⁾. Больше оживленія замѣчается въ городахъ; но и тутъ торговая дѣятельность развивалась крайне неодинаково. Въ большинствѣ новгородскихъ городовъ она равнялась почти нулю. Для торговли недоставало въ нихъ достаточнаго населенія. Такъ какъ первоначальное назначеніе города заключалось въ оборонѣ, то неудивительно, что были города въ Новгородской землѣ, все населеніе которыхъ состояло изъ церковнаго дьяка и сторожа. Таковъ былъ городокъ Демонь. ³⁾ Подобнымъ образомъ, въ Копорьи посадское (т.

¹⁾ Врем., XI, 130: „А поземщиковъ въ той же деревни: дв. Власть Петровъ, торговецъ, дв... Софроповъ, не пашутъ, а тянутъ съ городчаны... Врем., XI, 346: „погостъ Никольской Ижерской. А на погостѣ цер. Никола Велики“... Да на церковной же землѣ: дв. Филиппко Логиновъ торговой человекъ безъ пашни“... Врем. XII, 165: „Въ Сердовольскомъ же погостѣ купцы, а живутъ на в. князя землѣ... въ деревнѣ Кемольской“... 166: „А по новому писму 20 и 4 дворы, а людей въ нихъ 30 и 9 человекъ“.

²⁾ Врем., XI, 344: „В. князя рядокъ у Клѣтей на рѣцѣ на Ижерѣ, от Невы семь верстъ, а живутъ въ немъ торговые люди, пашни у нихъ нѣтъ“... Врем., XII, 7: „Волочекъ Свонской... А на Волочку живутъ люди рядовые, торговые и рыбные ловцы“...

³⁾ Писц. кн., II, 499: „дв. діакъ Овокаска, дв. церковной сторожъ Оганникъ, пашни у нихъ нѣтъ“.

е. собственно городское) население состояло всего изъ 18 человекъ, по преимуществу ремесленниковъ. Въ другихъ городахъ, какъ, напримѣръ, Корелѣ, Лалогѣ, Ямѣ, Русѣ, население было, конечно, значительно, но далеко не такъ, чтобы оно могло свидѣтельствовать о широкой торговой дѣятельности. Такъ, напримѣръ, въ Ямѣ население простиралось въ 1500 году до 332 человекъ мужскаго пола, въ Корелѣ—до 232, а въ Лалогѣ—до 137 ¹⁾).

Собственно говоря, вся торговая дѣятельность Новгородской земли сосредоточивалась въ нѣкоторыхъ пунктахъ — Русѣ, Торжкѣ и Великомъ Новгородѣ. Новый Торгъ былъ важнѣйшимъ пунктомъ юго-восточномъ пути. Въ немъ скоплялось обыкновенно и Новгородское и собственно Торжковское купечество, а о количествѣ его можно заключать изъ того, что князь Ярославъ захватилъ въ немъ въ 1215 году больше 2000 Новгородцевъ, по преимуществу, безъ сомнѣнія, купцовъ. Такъ какъ, однако, живая дѣятельность Торжка того обуславливалась приливомъ туда Новгородскаго элемента, то безъ увеличенія можно сказать, что преимущественнымъ, если не исключительно, центромъ торговой дѣятельности въ Новгородской землѣ былъ главный городъ послѣдней, самъ Великій Новгородъ.

Чѣмъ исключительнѣе торговля сосредоточивалась въ самомъ главномъ городѣ, тѣмъ полнѣе развертывало свою дѣятельность купечество послѣдняго. Можно сказать даже, что онъ держалъ въ своихъ рукахъ торговлю всей страны и, такимъ образомъ, въ отношеніи ея занималъ такое же положеніе, какое свойственно было Новгородскимъ боярамъ въ отношеніи землевладѣнія. Отдѣльными единицами Новгородскіе купцы были разсѣяны по разнымъ краямъ Новгородской области и торговали тамъ въ лавкахъ или ладьяхъ. Это какъ нельзя яснѣе видно изъ договоровъ Новгорода съ своими князьями, воспрепятствовавшихъ привлекать Новгородскихъ купцовъ къ несенію мѣстныхъ повинностей и даже къ мѣстному суду ²⁾). Было, однако, много краевъ, въ Новгородское купечество являлось уже не отдѣльными единицами, цѣлыми обществами и при томъ такими, которые чувствовали между собою нѣкоторую общность интересовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ таковыя общества Новгородскихъ купцовъ только временно посѣщали Новгородскія области. Такой случай имѣлъ мѣсто именно въ сѣверныхъ

¹⁾ Писц. кн., III, 885, 960. Врем., XII, 4.

²⁾ А. А. 9., I, 24, ок. 1450: „а гдѣ будетъ Новгородецъ захалъ лодью, лавкою торгуеть, или староста, на томъ не взяти“.

Новгородскихъ областяхъ, въ Корелѣ, въ Обонежѣ, Заволочѣ и Югрѣ ¹⁾. Тамъ купцы, обыкновенно, не селились на постоянное жительство, а только наѣзжали временами. Это всего лучше видно изъ того, что патрональные храмы, въ сооруженіи которыхъ выражалась связь между торгующими, строились не на мѣстѣ торговли, а на родинѣ. Такъ Югорцами или купцами, торговавшими съ Югрой, патрональный храмъ построенъ былъ въ самомъ Новгородѣ ²⁾. Путь, которымъ велась торговля съ Корелой, Обонежемъ и Заволочьемъ, болѣе или менѣе извѣстенъ. Онъ шелъ Волховомъ, Ладожскимъ озеромъ, Свирью, Онежскимъ озеромъ, р. Водлой, Черевью, а оттуда волокомъ въ озеро Кемо и р. Кему, впадающую въ Онегу. Изъ послѣдней путь чрезъ новый волокъ переходилъ въ Емцу, притокъ Сѣверной Двины ³⁾. Менѣе извѣстенъ путь въ Югру. Можно, однако, думать, что онъ шелъ по южной окраинѣ Двинской земли, а именно, открываясь рѣками Мстой, Мологой, Волгой и Шексой, направлялся далѣе Порозовицей, Кубенскимъ озеромъ, Сухоной, Вычегдой, Печорой и Обью. Но если въ отдаленныхъ Новгородскихъ областяхъ купечество мало склонно было къ постоянному пребыванію, то въ ближайшихъ къ Новгороду краяхъ, особенно въ пригородахъ, имѣвшихъ торговое значеніе, оно не пренебрегало никогда и постоянною осѣдлостью. Доказательствомъ можетъ служить тотъ фактъ, что въ торговыхъ пригородахъ Новгородское купечество, тотчасъ же по своемъ водвореніи, обзаводилось особенными патрональными храмами. Такъ, извѣстно, что Новгородскіе прасолы, т. е. купцы, занимавшіеся торговлей соленымъ мясомъ и ры-

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 78, 1337: „Корѣла, подведши Нѣмецъ, побиша Русь, Новгородцевъ много и Ладожанъ гостей“. Тамъ же, III, 64, 1283: „внидоша Нѣмци, ратію, Невою, въ озеро Ладожское, и избиша Новгородцевъ Обонѣйскихъ купцевъ“... Тамъ же, III, 72, 1317: „приходиша Нѣмци въ озеро Ладожское, и побиша много Обонѣйскихъ купцевъ“.

²⁾ П. С. Р. Л., IV, 65, 1365: „Югорциною заложиша церковь камену, Святую Троицу, на Рядятинѣ улицѣ“.

³⁾ А. М. И. Д., по Олонцу № 1, л. 412, 1566: „Погостъ Водлозерскій за Онегомъ. На Мышьихъ Червехъ волочекъ Кенской, а чрезъ тотъ волочекъ торговые люди Ноугородской земли ходятъ съ товаромъ въ Заволоцкую землю и изъ Заволоцкія земли въ Ноугородскія земли водянымъ путемъ въ судахъ; а в. князя крестьяне той же волости на Мышьихъ Червехъ черезъ тотъ волочекъ товаръ волочатъ изъ найму, а найму емлютъ 3 беремени по денгѣ (а на тотъ волочекъ писецъ Ю. К. Сабуровъ (1496 г.) положилъ оброкъ 4 гривны). И тотъ волочекъ нынче пустъ, а гости тою дорогою не ѣздятъ, ѣздятъ новою дорогою“. Ср. Пушкаревъ, Олонецкая губ., стр. 23—24.

бой, имѣли свой патрональный храмъ въ Русѣ ¹⁾. Точно также, Новгородское купечество, торговавшее въ Новомъ Торгу воскомъ, построило патрональный храмъ Спаса Преображенія, который, вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ служить какъ бы отдѣленіемъ торговаго Новгородскаго учрежденія при св. Иванѣ на Петратинѣ Дворищѣ ²⁾. Неизвѣстно, имѣли ли Новгородскіе купцы свой патрональный храмъ во Псковѣ; но, несомнѣнно, торговое движеніе туда было довольно сильное. Особенно важенъ былъ для Пскова подвозъ соли, которая разрабатывалось въ самомъ Новгородѣ, да и добывалось отъ иноземцевъ. Новгородцы даже пользовались отпускомъ соли, какъ средствомъ производить давленіе на ходъ политическимъ событій во Псковѣ и вынуждать въ свою пользу уступки со стороны послѣдняго ³⁾.

До сихъ поръ мы имѣли въ виду торговлю Великаго Новгорода только въ предѣлахъ его собственной области. Но еще значительнѣе были его торговыя операціи съ другими краями Русской земли. Въ первоначальный періодъ торговая дѣятельность Новгорода была обращена на юго-западъ. Но въ XIII столѣтіи въ направленіи торговли совершается важная перемѣна. Мы хотимъ этимъ сказать не то, чтобы торговля съ юго-западомъ прекратилась вовсе. Юго-западная торговля, напротивъ, продолжалась по прежнему и даже получила нѣкоторое расширеніе. Благодаря образованію подлѣ Новгорода сильнаго Литовскаго государства, Новгородцы стали торговать свободно по всей Литовской землѣ и, наоборотъ, жители Литвы, Витбляне, Полочане, Смольняне, Кіевляне пользовались такою же свободою торговли въ отношеніи Новгорода ⁴⁾. Юго-западная торговля, конечно сохраняла свое существованіе и теперь; но, во всякомъ случаѣ, съ XIII вѣка преобладающее значеніе стало принадлежать торговлѣ юго-восточной.

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 102, 1403: „поставиша купцы Новгородскіе, прасолы, въ Русѣ церковь камену“. Ср. А. И., III, 193.

²⁾ П. С. Р. Л., III, 88, 1364: „Поставиша въ Торжку церковь камену во имя св. Спаса Преображенія..., а замышленіемъ богобоязливыхъ купецъ Новгородскихъ, а потягнутіемъ всѣхъ правовѣрныхъ христіанъ“...

³⁾ П. С. Р. Л., III, 48, 1232: „и тако быша безъ мира лѣто все, и не пусти князь гости къ нимъ, и купляху соль по 7 гривенъ бѣрьковскъ“...

⁴⁾ А. З. Р., I, 52, ок. 1440: „А что моихъ людей, или Литвинъ, или Витблянннъ, или Полочанннъ, или Смольнянннъ, или съ иныхъ нашихъ Русскихъ земель... торговати имъ въ Новѣгородѣ безъ всякой пакости, по старинѣ... Такожъ и Новгородцамъ изо всея Новгородской волости торговати безъ пакости по всей Литовской землѣ“. С. Г. Г. и Д., I, 25, 1431.

Съ этого времени Новгородцы становятся обычными посѣтителями Суздаля, Переяславля Залѣскаго, Костромы, Твери ¹⁾. Какъ и въ другихъ случаяхъ, и здѣсь развитію торговли благопріятствовало удобство путей сообщенія. Собственно природой былъ данъ одинъ торговый путь. Путь этотъ образовался р. Мстой и Тверцой, изъ которыхъ одна соединялась съ Ильменемъ, а другая съ Волгой. Переходъ изъ одной въ другую имѣлъ мѣсто въ Вышнемъ Волочкѣ ²⁾. Къ этому природному пути съ теченіемъ времени присоединились другіе, сухопутные. Главнѣйшею изъ сухопутныхъ дорогъ была Яжелбицкая, ведшая изъ Вышняго Волочка чрезъ Яжелбицы и Бронницы къ Великому Новгороду. А затѣмъ не лишне упомянуть о Серегерскомъ пути, который, какъ можно полагать, былъ тождественъ съ Демонскою дорогою, ведшей изъ Торжка черезъ Демонъ въ В. Новгородъ ³⁾. Важнѣйшимъ пунктомъ на этомъ пути долженъ считаться Новый Торгъ. Онъ представлялъ средоточіе всѣхъ торговыхъ путей и потому образовалъ какъ бы ворота, которыми шло обиліе въ В. Новгородъ и занявши который югъ могъ лишить послѣдній всякихъ средствъ къ существованію ⁴⁾. Кромѣ путей, ведшихъ изъ Новгородской области непосредственно, были еще пути, шедшіе въ восточную Русь изъ Заволоцкихъ владѣній В. Новгорода. Предметы мѣны, которые двигались по этому восточному пути, были почти тѣже, что и въ торговлѣ южной. Нѣтъ

¹⁾ Лѣт. по Лавр. сп., 474, 1216: „и ту (въ Переяславль) вбѣгъ, изыма Новгородцы и Смоляны, иже бяху зашли гостьбою въ землю его... души ихъ полтораста“... С. Г. Г. и Д., I, 4, 1270: „А про послы, княже, и про купце Новгородские, что въ Костромѣ и по инымъ городамъ“... Тамъ же, I, 24, 1426.

²⁾ П. С. Р. Л., III, 64, 1282: „а обиліе попроводи все (изъ Торжка) въ Новгородъ въ лодіяхъ“.

³⁾ П. С. Р. Л., VI, 207, 1478: „а шелъ (великій князь) отъ Торжку на Волочекъ, а оттолѣ шелъ межъ Яжелобицкіе дороги и Мсты... а межъ Дѣмонскіе дороги (раньше: изъ Торжку на Дѣмонъ) и Яжелобицкіе велѣлъ итти князю Александру“... Тамъ же, VI, 208—9: „а по Яжелобицкой дорожѣ велѣлъ итти Оедору Давыдовичю... а велѣлъ поити къ Бронничю“... П. С. Р. Л., III, 52, 1238: „отъ Торжку Серегерскимъ путемъ ои (дажъ) и до Игнача креста... за 100 верстъ до Новгорода“.

⁴⁾ С. Г. Г. и Д., I, 18, 1318: „А гостю всякому гостити безъ рубема, а ворота жъ отворити, а хлѣбы ти пустити“... П. С. Р. Л., III, 70, 1312: „не пусти обилія въ Новгородъ, а Торожекъ зая и Бѣжичи и всю волость и иде владыка Давыдъ во Тферь, веситъ, въ роспутъ, и доконча миръ; князь ворота отвори“.

омнѣнія, что и въ Новгородскомъ отпускѣ, и здѣсь важную роль играли мѣха, которыми онъ ссужалъ всѣ края тогдашней Россіи, но ромѣ того между статьями отпуска не маловажнымъ значеніемъ пользовались ленъ и хмель, съ удобствомъ воздѣлывавшіеся въ Новгородской области. Нѣтъ сомнѣнія также, что изъ Новгорода шли на востокъ и иноземные товары. Изъ Заволочья, въ которомъ, какъ уже замѣчено, не безъ успѣха разрабатывалась соль, шла на востокъ непосредственно, минуя Новгородъ, и послѣдняя, и, можетъ быть, оттуда же попадали въ Восточную Русь и нѣкоторые драгоцѣнные камни, какъ, напримѣръ, жемчугъ, носившіе названіе Новгородскихъ ¹⁾. Въ обществѣ за эти произведенія своей страны Новгородъ получалъ съ востока слѣбъ, составлявшій главную внутреннюю потребность его гражданъ, воскъ, игравшій большую роль въ его внѣшней торговлѣ ²⁾. Кромѣ того, восточная Русь играла въ отношеніи Новгорода и посредническую роль: она передавала въ руки Новгородцевъ многія торговыя статьи восточныхъ странъ. Нѣтъ данныхъ для того, чтобы признать торговое движеніе Новгородцевъ за предѣлы восточной Руси; но замѣтся много указаній на то, что восточные товары, какъ, напримѣръ, болгарскій воскъ, персидскій шелкъ и восточныя пряности шли непосредственно въ Великій Новгородъ ³⁾. Сознавая всю важность торгового движенія съ востока, Новгородцы всѣми силами заботились о томъ, чтобы обезопасить ее отъ всякихъ случайностей и отягощенія. Въ этихъ видахъ они не только старались обезпечить торговлю договорами съ восточными князьями, но и, пользуясь своими богатыми средствами, успѣли даже выхлопотать отъ хановъ ярлыкъ, представившій имъ право торговать въ Суздальской землѣ безъ рубежа, т. е. безъ насильственного захвата купеческихъ товаровъ ⁴⁾.

¹⁾ А. А. Э., I, 8, 1398: „А гостю Двинскому гостити въ ладьяхъ или на возѣхъ: съ лодіи на Устюжѣ (тоже и въ Вологдѣ) намѣстникомъ два пуза соли... С. Г. Г. и Д., I, 406, 1509: „да ожерелейце сажоно жемчугомъ Гурьинскимъ и Новгородскимъ“. А. А. Э., I, 425, 1591: „Да которые люди на жемчугъ ходять (изъ крестьянъ Соловец. мон.), и съ тѣхъ имати на монастырь десятое“.

²⁾ Bunge, U. B., VI, 95, 1332; Рус. Достопамят., I, 79.

³⁾ Hildebrand., 45, № 642, 1291. Рус. Достопамят., I, 79: „А у гостя имѣ имати: у Низовьскаго... гривенка перцю“...

⁴⁾ С. Г. Г. и Д., I, 4, 1270: „А гостю нашему гостити по Суздальской землѣ безъ рубежа, по царевѣ грамотѣ“. Тамъ же, I, 22, 1375: „А что товаръ юманъ у Новгородскихъ купецъ и у Новоторжскихъ изъ людей рубежомъ“... Тамъ же, I, 16, 1317.

Кромѣ того, въ договорахъ съ князьями они стремились къ тому установленію таможенныхъ пошлинъ, которыя въ то время возрастали и въ числѣ и въ размѣрѣ, и легко могли угрожать новкою ихъ торговлѣ льномъ и хмелемъ. И они въ извѣстной пени достигли своей цѣли. Изъ договоровъ мы узнаемъ, что въ зовской землѣ Новгородское купечество подвергалось на путяхъ то одной пошлинѣ, мыту, не превышавшему въ размѣрѣ двухъ вѣш лады и воза, съ короба льна и хмѣля, а въ городахъ сверхъ гостинному, пошлинѣ, взимаемой за право остановки. Сами Новгородцы, по крайней мѣрѣ въ ближайшихъ къ центру волостъ путевыхъ пошлинъ совсѣмъ не знали, а обязывали за это восторусскихъ купцовъ торговать въ Новгородѣ исключительно съ одНовгородцами. Торговые пошлины, какъ, на примѣръ, гостинное и вѣвстрѣчались, впрочемъ, и у нихъ ¹⁾.

Переходя къ внутреннему торговому быту, мы прежде должны замѣтить, что въ Великомъ Новгородѣ не было никакихъ ограниченій права торговли. Торговать могъ тамъ всначиная съ князя и кончая послѣднимъ простолюдиномъ. И дѣйтельно, источники не лишены указаній на то, что всѣ они на са дѣлѣ занимались торговлей. Изъ договоровъ съ князьями, какъ точными, такъ и западными, Литовскими, ясно видно, что какъ такъ и другіе вели въ Новгородѣ на свой страхъ торговлю, то въ сношеніяхъ съ иноземцами должны были прибѣгать къ посредНовгородцевъ ²⁾. Точно также и духовенство, какъ черное, такъ и лое, несмотря на неблаговоленіе церковныхъ властей, никогда не брезговало увеличивать свои средства путемъ торговли ³⁾. Что же касается до класса Новгородскихъ бояръ, то источники не представляютъ прямыхъ указаній на совершеніе ими торговыхъ операций. Однако, должно, кажется, допустить, что и они пользовались своими излиш и пускали ихъ въ оборотъ для пріобрѣтенія себѣ предметовъ р

¹⁾ С. Г. Г. и Д., I, 2, 1265: „А что, княже, мыть... по всей Суской земли, а то, княже, имати по 2 вѣши отъ лады и отъ воза, и отъ хмѣля короба“. Тамъ же, I, 24, 1426: „А въ Русѣ и въ Торжку у Тферичъ гостинное по старинѣ; а въ Тфери у Новгородцевъ и Новоторимати гостинное и мыть по старинѣ“.

²⁾ А. З. Р., I, 52, ок. 1450: „а хто пріѣдетъ зъ великаго князя ромъ, торговати нмъ зъ Новгородци въ Нѣмецкомъ дворѣ“.

³⁾ А. А. Э., I, 462, 1410 г.: „А которые игумены или попы или чторговали прѣжъ сего“...

западной Европы. По крайней мѣрѣ такъ должно заключать изъ ра Полоцка, гдѣ бояре въ позднѣйшее время принимали живое участие въ торговлѣ ¹⁾. Какъ то бы, впрочемъ, ни было, въ Великомъ Новгородѣ существовалъ и особенный классъ купцовъ, ставившій торговлю своимъ главнымъ, если не исключительнымъ, занятіемъ. Сколько можно думать, Новгородское купечество раздѣлялось на два разряда, купцовъ вѣщшихъ, старѣйшихъ, добрыхъ или, иначе, пошлыхъ, и не вѣщшихъ ²⁾. Вѣщнымъ отличіемъ вѣщшихъ или пошлыхъ купцовъ можетъ считаться ношеніе ими золотыхъ поясовъ, какъ то можно видѣть у знатнѣйшихъ купцовъ западно-европейскихъ. Оттого вѣщныя русскіе купцы въ нѣмецкихъ извѣстіяхъ являются подъ названіемъ „золотыхъ поясовъ“ просто ³⁾. Что же касается до существеннаго отличія пошлыхъ купцовъ отъ непошлыхъ, то оно состояло въ томъ, что первые вносили въ общину при Св. І. Предтечѣ 50 фунтовъ серебра и чрезъ это получали право быть старостами и заступать купеческими дѣлами, тогда какъ не пошлые купцы вклада не вносили, а вмѣстѣ съ тѣмъ не пользовались никакимъ вліяніемъ въ общинѣ купеческія дѣла ⁴⁾. Человѣкъ, внесшій въ гильдію 50 гривенъ, дѣлался пошлымъ купцомъ не только лично, но и потомственно; вслѣдствіе этого разрядъ пошлыхъ купцовъ образовался изъ двухъ отдѣловъ, изъ которыхъ одинъ состоялъ изъ лицъ, обязанныхъ своимъ положеніемъ вкладу, а другой изъ лицъ, принадлежавшихъ къ общинѣ по происхожденію. Весьма вѣроятно, что этотъ послѣдній разрядъ назывался „купеческими дѣтьми“, „Kinder der koplude“ ⁵⁾. Въ торговой дѣятельности своей Новгородскіе купцы рѣдко выступали одиночками. Подобно тому, какъ князья и бояре являлись окруженные слугами, какъ мастера имѣли свои особенныя дружины, такъ точно и купечество имѣло свою форму дѣятельности и въ торговомъ быту. Купеческія дружины, имѣвшія мѣсто особенно часто въ иноземной торговлѣ, сложились на основаніи родства или простаго товарищества, или на

¹⁾ А. З. Р., I, № 175.

²⁾ П. С. Р. Л., III, 71, 1315: „избиша много добрыхъ мужъ... и купецъ въ много“... Тамъ же, III, 33, 1215: „послаша... и купцы старѣйшій мужъ“.

³⁾ Bunge, U. B., VI, 494, 1331.

⁴⁾ Д. къ А. II., I, № 3.

⁵⁾ Д. къ А. II., I, № 3. П. С. Р. Л., III, 98—99, 1398: „Биша челомъ... и люди, и купеческіе дѣти“... Bunge, U. B., III, 699—700, 1392. Тамъ же, 504, 1405.

основаніи того и другаго вмѣстѣ. Иногда при этомъ дружины группировались около одного лица ¹⁾. Такъ, напримѣръ, въ 1388 году упоминается Игнатій и его дружина. Иногда же центръ общества составляло, повидимому, нѣсколько лицъ, къ которымъ уже присоединялись другіе. Такъ, въ томъ же 1388 году упоминаются Матвѣй, Кондратъ, Димитрій и Андрей и ихъ дружина ²⁾.

Какъ въ развитыхъ торговыхъ центрахъ, въ Новгородѣ и нѣкоторыхъ изъ его пригородовъ, какъ напримѣръ въ Торжкѣ, не доставало и торговыхъ учрежденій. Изъ нихъ прежде всего должно упомянуть о мѣстѣ торговой дѣятельности или торгѣ. Въ Новгородѣ онъ находился на торговой сторонѣ, въ Славянскомъ концѣ ³⁾ и простирался отъ берега Волхова вплоть до нынѣшней Большой Михайловской улицы, а съ Юга и Сѣвера былъ ограниченъ древними улицами Михайловской и Лубяницей. Какъ обширная сфера дѣйствія, торгъ въ Новгородѣ подраздѣлялся на особыя отдѣленія или ряды. Въ основаніи распределенія по рядамъ лежали или одинаковость мѣста дѣятельности извѣстныхъ купцовъ, или же одинаковость мѣста и промысла. Къ числу рядовъ перваго рода можетъ быть отнесенъ Великій рядъ; къ числу же рядовъ втораго рода—Вошный, заключавшій въ себѣ торговцевъ воскомъ, и Хопыльскій въ которомъ, по всей вѣроятности, сосредоточивались торговцы восточными, азіатскими товарами ⁴⁾. Затѣмъ торговое обращеніе требовало введенія нормальныхъ орудій вѣса и мѣры, какъ мы уже видѣли раньше, такія орудія, дѣйствительно, существовали при Ивановской общинѣ. Первоначально орудіемъ вѣса служилъ пудъ (въ Полоцкѣ пудный ремень), подъ которымъ нужно разумѣть не что иное, какъ безмѣръ большаго размѣра; но въ половинѣ XIII столѣтія это орудіе было вытѣснено, благодаря нѣмецкому вліянію, скальвами или вѣсами о двухъ чашкахъ. Единицами вѣса служили при безмѣрѣ берковецъ, равнявшійся десяти пудамъ, а при скальвахъ,

¹⁾ Hanser. II Abt., I, 512. 1416. Тамъ же, I Abt., IV, 49, 1392. Bunge II, 311, 1338.

²⁾ Bunge, III, 551, 1388.

³⁾ По мнѣнію нѣкоторыхъ, крайняя оконечность его, *Славно*, была первымъ мѣстомъ поселенія въ Новгородѣ. (Мстиславскій, въ Чт. М. Ист. Об. 1861 г., III).

⁴⁾ Русск. Правда по Карамз. сп., ст. 134: „... тысяцскому вошникъ, отъ вошникъ посадникоу до Великаго ряду“. А. Ю., 429, XIV в. С. П. С. Р. Л., VI, 284, 1510; 293, 1534.

крайней мѣрѣ въ случаѣ взвѣшиванья воску,—капѣ ¹⁾). Капѣ равнялась 8 Ливонскимъ талантамъ или фунтамъ, состоявшимъ въ свою очередь изъ 16 торговыхъ фунтовъ. Привлекая теперь во вниманіе различіе между старыми нѣмецкими и настоящими фунтами съ одной стороны, а съ другой—между настоящимъ нѣмецкимъ и русскимъ вѣсомъ, мы получимъ для капи величину приблизительно въ 3 пуда. Для измѣренія длины служилъ локоть, названіе котораго даетъ понятіе уже о самомъ предметѣ; локоть по торговой книгѣ (памятникъ Московской Руси) состоялъ изъ 10 вершковъ. Неизвѣстно, имѣлось ли въ Ивановскомъ учрежденіи нормальное орудіе мѣры для сыпучихъ и жидкихъ тѣлъ ²⁾). Имѣть во всякомъ случаѣ должна была бы быть окова, кадъ или бочка, раздѣлявшаяся на два половника, четыре четверти и двѣ осмины. Костомаровъ говоритъ, что Новгородская четверть для сыпучихъ тѣлъ вѣсила до 8½ пудовъ, слѣдовательно, цѣлая кадъ — до 34 пудовъ; но изъ сопоставленія цѣнъ на хлѣбъ нужно заключать, что окова или кадъ имѣла всего до 12 или скорѣе до 10 пудовъ. Въ XVI столѣтіи окова ржи цѣнилась въ 20 Московскихъ денегъ или въ 10 Новгородскихъ, а такъ какъ 10 Новгородскихъ денегъ стоила и коробья ржи, заключавшая въ себѣ до 12 пудовъ, то ясно, что и на долю оковы должно выпасть не болѣе того же числа, а по нѣкоторымъ соображеніямъ—даже меньше. Въ Двинскихъ владѣніяхъ Новгорода была своя особенная мѣра сыпучихъ тѣлъ, а именно—пузъ, заключавшій въ себѣ отъ 2 до 3 пудовъ хлѣба. Жидкія тѣла измѣрялись бочками, насадками, ведрами и корцами. Изъ писцовыхъ книгъ начала XVI столѣтія, гдѣ бочка и 20 ведеръ пива равнены тремъ бочкамъ, видно, что бочка содержала въ себѣ въ Новгородѣ ровно 10 ведеръ ³⁾). Тѣ же писцовыя книги, въ которыхъ 6 бочекъ + 8 ведеръ уравниваются 19 бочкамъ + 1 насадка + 15½ ведеръ или 1 бочка, т. е. 10 ведеръ, приравнена къ 1 насадкѣ + 7½ ведеръ, показываютъ, что насадка не только не была подраздѣленіемъ ведра, какъ думалъ Костомаровъ, но и сама заключала въ себѣ 2½ ведра ⁴⁾).

¹⁾ О капи и ея вмѣстимости, между прочимъ, упоминается въ актахъ договора Новгорода съ Нѣмецкими городами, помѣщенныхъ въ разсужденіи Андреевскаго объ этомъ предметѣ.

²⁾ Врем., XI, 345—350.

³⁾ Врем., XI, 394—8. Костомаровъ, Сб. Рус. Нар. Пр., II, 238.

⁴⁾ Боле подробное и обстоятельное изслѣдованіе о древне-русскихъ мѣрахъ сыпучихъ и жидкихъ тѣлъ находится въ черновыхъ бумагахъ покойнаго горника, которое со временемъ появится въ печати. (Прим. А. Харизоменова.)

Такимъ образомъ, бочка заключала въ себѣ 4 насадки, а тѣ въ свою очередь содержали въ себѣ по $2\frac{1}{2}$ ведра. Сколько корцевъ пошло въ ведрѣ, еще не удалось опредѣлить. Нормальныя единицы мѣ имѣли значеніе, кажется, только въ случаяхъ недоразумѣній; обыкновенно же торговля—происходила не на вѣсѣ и мѣру, а на общія единицы.

Переходя къ орудію торговаго обращенія, мы находимъ, что предѣлахъ Великаго Новгорода существовали всѣ формы его, которыя свойственны эпохѣ натурального хозяйства. Сущность натурального хозяйства заключается въ томъ обстоятельствѣ, что при господствѣ его предметы производства мѣняются непосредственно одними другими: соль пріобрѣтается за хлѣбъ, мѣха за желѣзные издѣлія. Съ такой формы мѣны мы замѣчаемъ въ сношеніяхъ Новгородцевъ ихъ сѣверо-восточными данниками и при томъ, какъ кажется, въ формѣ мѣнѣй торговли. Въ сношеніяхъ съ Югрой, напримѣръ, Новгородцы просто показывали шедшіе на мѣну предметы: ножи, сѣкиры,—и обмѣнявъ на нихъ встрѣчали со стороны Югры предложеніе извѣстнаго количества мѣховъ. Это была, какъ мы сейчасъ замѣтили, мѣнѣй торговля; но въ формѣ простой мѣны однихъ предметовъ на другія мѣновая торговля существовала, вѣроятно, и въ самомъ Новгородѣ, особенно въ его областяхъ ¹⁾. Въ дальнѣйшемъ развитіи натурального хозяйства нѣкоторыя статьи, обладающія болѣею степенью сохранности и подвижности, начинаютъ выдѣляться изъ массы другихъ какъ предметы общаго желанія и получаютъ значеніе денежныхъ суррогатовъ. Онѣ начинаютъ служить мѣриломъ мѣновой цѣнности остальныхъ произведеній, скопляться не просто для удовлетворенія прямыхъ потребностей, но какъ посредническіе товары, и для удовлетворенія другихъ, будущихъ нуждъ; короче: становятся деньгами періода натурального хозяйства, такими, однако, въ которыхъ еще преобладаетъ потребительная цѣнность. На мѣстѣ денежныхъ суррогатовъ въ древнѣйшее время Русской, а въ частности и Новгородской исторіи, замѣчаемъ скоть. Но по мѣрѣ утвержденія славянъ на русскомъ материкѣ, скоть, какъ посредническій товаръ, уступаетъ свое мѣсто, под влияніемъ природныхъ условій, мѣхамъ, сохраняя, однако, за собою значеніе добавочнаго средства платы. Съ такимъ характеромъ посредническаго товара или денегъ въ Новгородскихъ Двинскихъ владѣніяхъ

¹⁾ Лѣт. по Лавр. сп., 227, 1096: „и есть не разумѣти языку ихъ, кажутъ на желѣзо и помаваютъ рукою просяще желѣза: и аще кто дастъ ножъ ли, секиру, (и они) дають скорою противу“. П. С. Р. Л., I, 107, 108.

ніяхъ является изъ мѣховъ бѣлка и сохраняетъ это значеніе въ теченіе всего періода независимаго существованія Великаго Новгорода. Торговля сдѣлки, которыя тамъ имѣли мѣсто, совершались обыкновенно на бѣлки, къ которымъ въ придачу давались продукты скотоводства и изрѣдка—земледѣлія. Такъ, земля покупалась обыкновенно за известное количество сорочковъ или тысячъ бѣлки, къ которымъ прибавлялся конь или корова, а иногда пузь жита¹⁾. Что же касается не колоній, а собственно Новгородской области, то въ древнѣйшій періодъ, простирающійся до конца XIII столѣтія, бѣлка, подъ именемъ векши, играла и тамъ роль посредническаго товара. На это указываютъ два обстоятельства. Во 1-хъ, известно, что плата за сорокоустъ опредѣлялась въ предѣлахъ самаго Новгорода сорочкомъ, а подъ сорочкомъ, безъ точнаго указанія подлежащихъ выдачѣ мѣховъ, нужно разумѣть не что иное, какъ сорочки бѣлокъ. Затѣмъ известно, что пошрины, которыя должны были платить Новгородцы при ихъ торговомъ движеніи въ восточно-русскія области, опредѣлялись, какъ уже замѣчено раньше, известнымъ количествомъ векшъ. А подъ векшами нужно разумѣть не что иное, какъ другое названіе бѣлокъ. Въ нѣкоторыхъ Новгородскихъ областяхъ, какъ, напримѣръ, въ сѣверо-восточныхъ и сосѣднихъ съ Литовскими, бѣлка сохраняла значеніе посредническаго товара даже въ XV столѣтіи; но это значеніе было уже второстепенное, такъ какъ въ то время, мало по малу, начинали входить въ обращеніе металлическія деньги. Бѣлкой, напримѣръ, платились тамъ повинности въ пользу владѣльцевъ²⁾. Въ заключеніе нужно добавить, что господство денежныхъ суррогатовъ отнюдь не можетъ служить доказательствомъ отсутствія въ обществѣ драгоцѣнныхъ металловъ или отрицаніемъ всякаго значенія ихъ въ торговомъ обращеніи. Напротивъ, драгоцѣнные металлы, золото и серебро, играли также свою роль въ обращеніи товаровъ, но только въ формѣ не денежной, а слитковой системы. Въ эпоху натурального хозяйства золото и серебро ходили не въ формѣ денегъ, а въ формѣ слитковъ, кусковъ, *stucke, sulvers*, которые принимались

¹⁾ Сборн. Муханова, II изд., 595: „и дали на всемъ на томъ... пять сороковъ бѣлки, а пополонка корову“. 596: „и далъ... на тѣхъ земляхъ семь сороковъ бѣлки и 10 бѣлъ, овцю пополонка“... 597: „а далъ на той земли четыре сорокъ бѣлъ безъ 10 бѣлъ, а пополонка овца.... А дали... на томъ пол-4 сорока бѣлки, а пополонка пузь жита“...

²⁾ Ibid., 44: „владыцѣ Новгородскому идетъ не съ которыхъ дворовъ, але не со всехъ, съ жеребія по полтретинадцати бѣлки, а не будетъ бѣлокъ—шертью, ино по двѣ денеже съ жеребія“...

каждый разъ не иначе, какъ на вѣсъ. По формѣ и величинѣ слитки были весьма различны: иногда они вѣсили полфунта или 48 золотниковъ и назывались тогда гривенниками; иногда же составляли четвертую или осьмую часть послѣднихъ.

Обыкновенное развитіе натурального хозяйства собственно и исчерпывается этими тремя формами мѣны; но въ развитіи Русскаго замѣчается еще четвертая форма, а именно господство системы кунъ. Воззрѣнія на кунную систему въ наукѣ еще до сихъ поръ не установились. Многіе ученые держатся того мнѣнія, что кунъ были металлическими (серебряными) деньгами. Но при рѣшеніи вопроса, какія именно металлическія деньги нужно разумѣть подъ кунами, и они далеко расходятся другъ съ другомъ. Одни изъ нихъ видятъ въ кунѣ чисто русскую монету, другіе—западно-европейскіе денары, третьи—обломки упоминавшихся раньше восточныхъ диргемовъ. Сильная сторона мнѣнія, признающаго въ кунѣ металлическую и при томъ русскую монету, заключается въ томъ, что обращеніе ея, какъ предмета самого по себѣ цѣннаго, не представляетъ ничего невѣроятнаго. Слабая же состоитъ въ томъ, что между тѣмъ какъ мы имѣемъ сотни и тысячи восточныхъ монетъ отъ древнѣйшаго періода, въ то же время никто еще до сихъ поръ не видалъ ни одной кунъ. Правда, защитники металлическаго значенія кунъ указываютъ на открытый Волошинскимъ Нѣжинскій кладъ, какъ на свидѣтельство существованія серебряной монеты въ древнѣйшее время; но и тутъ, однако, никто не доказалъ, чтобы Нѣжинскія монеты были именно кунъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ, древнѣйшее воззрѣніе на кунъ, видящее въ нихъ особый видъ денежныхъ суррогатовъ, и до сихъ поръ не потеряло своего значенія. Сильная сторона этого мнѣнія заключается какъ въ прямыхъ, такъ и косвенныхъ свидѣтельствахъ источниковъ. Г. де-Ляннуа, посѣщавшій Новгородъ въ началѣ XV вѣка, говоритъ, что тамъ монета состояла изъ серебряныхъ палочекъ, вѣсомъ въ 6 унцій, безъ штемпеля, а роль мелкой монеты играли бѣлы и кунъ мордки. Подобнымъ образомъ и въ Новгородской лѣтописи, извѣстной Карамзину, сказано, что въ Новгородѣ въ 1410 году „куны отложиша, еже есть мордки кунъ“¹⁾. Наконецъ, и житіе Антонія Римлянина прямо сообщаетъ, что въ Новгородѣ не было денегъ и что Новгородцы или рубли, полтины и гривны и при помощи ихъ производили куплю²⁾.

¹⁾ И. Г. Р., V, прим. 245.

²⁾ П. С. Р. Л., I, 267: „оу Новгородцкихъ людей не бысть денегъ, но лянша сълитки серебряныя, ово гривну, ово полтину, ово рубль, и тѣмъ куню“.

Какъ ни любопытны эти свидѣтельства, они, какъ общія заключенія, легко могутъ содержать въ себѣ нѣкоторый элементъ субъективности. Поэтому, мы придаемъ гораздо больше значенія косвеннымъ даннымъ. Прежде всего, насъ не можетъ не поражать явленіе, что когда куны перестали отвѣчать нуждамъ Новгородцевъ, то тѣ обратились за деньгами въ Нѣмцамъ и пользовались въ некоторое время ходившими въ остзейскомъ краю литовскими грошами, любками и артичами. Въ самомъ дѣлѣ, если куны были мѣстной металлическою монетою, то къ чему было заимствовать чужую монету? Не проще ли было усовершенствовать свою? Заимствование является тѣмъ не понятнѣе, что нѣмецкая монета находилась въ XV столѣтіи въ состояніи крайняго упадка. Затѣмъ, нельзя не остановиться надъ тѣмъ, что новыя куны выдавались въ Новгородъ изъ Онеги. Фактъ этотъ останется совершенно непонятнымъ, доколѣ мы будемъ смотрѣть на куны какъ на металлическія деньги: откуда, въ самомъ дѣлѣ, бралось серебро на Онегѣ и почему тамъ производилась чеканка новой монеты? Но, при предположеніи, что куны были денежнымъ суррогатомъ, выдача ихъ съ Онеги становится совершенно ясною: Онега была центромъ движенія мѣховъ, а потому естественно, что оттуда выдавались и мѣховыя деньги. Что же касается слабой стороны мнѣнія, выдающаго въ кунахъ денежныя суррогаты, то противники его полагаютъ ее въ несоотвѣтствіи съ характеромъ времени. Слѣдуя примѣру Каченовскаго, эти ученые считаютъ куны денежными знаками или по просту кредитными билетами и потому не находятъ возможнымъ допустить ихъ существованіе въ то время, когда о государственномъ кредитѣ не могло быть и рѣчи. Возраженіе это не болѣе, какъ недоразумѣніе. Куны были не денежными знаками, а денежными суррогатами. Онѣ не были простыми лоскутками кожи, а настоящими мѣхами, имѣвшими свою рыночную цѣнность.

Но, если куны были мѣховыми суррогатами денегъ, то возникаетъ вопросъ: чѣмъ же онѣ отличались отъ другихъ тогдашнихъ суррогатовъ, отъ бѣлыхъ и кувныхъ мѣховъ? По обыкновенному мнѣнію, отличіе кунъ отъ другихъ суррогатовъ состояло въ томъ, что это были не цѣльные мѣха, а ихъ обрѣзки. Мнѣніе это не лишено справедливости. Въ самомъ дѣлѣ, если-бы куны были дѣйствительно куньей

дѣляу". G. de Lannoy et ses voyages, par J. Lelevel, p. 30—32: „Et est leur monnoye de keucelles (назочки) d'argent, pesans environ . . . onces, sans empreinte, sur point ne forgent de monnoye d'or, et est leur menue monnoye de testes de gris et de martres“.

шкуркой, то врядъ-ли бы другіе мѣха оцѣнивались на куны такъ рога, какъ показываютъ памятники. При такомъ предположеніи сица врядъ-ли бы стоила 5 ногатъ, т. е. $12\frac{1}{2}$ кунныхъ шкур. Кроме того, подкрѣпленіемъ мнѣнія, что куны были отрѣзки шкур служить и слѣдующее обстоятельство. Куна, какъ увидимъ впоследствии, была равнозначительна съ рѣзаной, а рѣзана уже своимъ званіемъ возбуждаетъ мысль объ отрѣзкѣ. Но если это такъ, то и же части мѣховъ разумѣлись подъ кунами? Опираясь на приведенное раньше мѣсто изъ Новгородской лѣтописи, извѣстной Карамзину, Ланге заключилъ, что подъ куной нужно разумѣть, скорѣе всего, ку мордку. Что же касается до другой единицы кунной системы, ногато встѣтивъ въ источникахъ подразличеніе мордки обѣушной отъсто мордки, тотъ же ученый выставилъ предположеніе, что ногатотолько была отрѣзкомъ шкурки, но что именно обозначала сеобѣушную мордку. Подтвержденіе своей догадки Ланге видѣлтомъ обстоятельствѣ, что въ Нѣмецкомъ договорѣ 1269—70 г. мовъ смыслѣ ногаты отличена отъ куны и при томъ такъ, что могодоговора явно превосходила обыкновенную куну¹⁾. Какъ ни лпытно мнѣніе Ланге, оно тѣмъ не менѣе не чуждо важныхъ недостатковъ. Собственно, оно основывается на одномъ названіи „мордка“. званіе это, правда, повторяется въ разныхъ языкахъ, въ Латинск(сapita martarorum) и нѣмецкомъ (hovede); но всетаки не перестчерезъ это являться простымъ названіемъ. А затѣмъ, мнѣніе Луказываетъ на такую часть мѣха, которая въ обращеніи, повидимиграла слабую роль и потому возбуждаетъ сомнѣніе, дѣйствительнаона могла ходить вмѣсто денегъ. Намъ извѣстны многоразличасти мѣховъ, обращавшіяся въ торговлѣ. Источники упоминаюлапкахъ, пупкахъ, облядахъ, черевахъ, хребтахъ, дужкахъ; но, стнымъ образомъ, нигдѣ не упоминаютъ о мордкахъ, какъ цѣнныхъховыхъ частяхъ. Поэтому, мы готовы допустить возможность, чтослѣдующее изслѣдованіе укажетъ намъ въ кунахъ болѣе подходячасть мѣха. Но, еслибы намъ пришлось окончательно остановитьсякунныхъ мордкахъ, то для объясненія возможности этихъ частейиходить вмѣсто денегъ, укажемъ на слѣдующее обстоятельство. Нѣнерѣдко жаловались Новгородцамъ, что ихъ купцы отправляютънимъ мѣха дорогихъ звѣрей, соболей и куницъ, безъ лапокъ и гол

¹⁾ Д. къ А. И., I, 8, 1150: „а пять ногаті за лисицу“.

²⁾ Bunge, U. B., I, 519—520, 1269: „dabuntur iis pro quolibet duae cunen, et pro butiro III capita martarorum“.

онѣ шли на лапчатые мѣха; о для чего отрѣзывались мордки, которыми такъ дорожили Нѣмецкія амн? Не шли ли онѣ именно на приготовленіе кунъ?

Во внутренемъ отношеніи, система кунъ во времена Русской Правды представляла частію счетныя, частію же монетныя единицы. Съ числу первыхъ относилась гривна кунъ, къ числу же вторыхъ—ногата и куна или рѣзана. Отношеніе между ними было такое, что гривна кунъ содержала въ себѣ во времена Правды 20 ногать, а ногата—2½ кунъ или рѣзаны; гривна кунъ, слѣдовательно, содержала въ себѣ 50 кунъ или рѣзанъ. Какъ показываютъ древнѣйшіе памятники, кунная система господствовала въ этомъ видѣ первоначально и въ Великомъ Новгородѣ; но съ теченіемъ времени, а именно въ XIII столѣтіи, въ ней совершилась значительная перемѣна.¹⁾ Отношеніе между отдѣльными единицами стало именно совершенно иное. Гривна кунъ стала содержать въ себѣ уже только 10 ногать или 25 кунъ. Это всего лучше видно изъ слѣдующихъ соображеній. Въ 1230 году, слѣдствіе мороза, вздорожалъ въ Новгородѣ хлѣбъ. Вначалѣ кадъ ржи стоила 20 гривенъ, а отдѣльный хлѣбъ—8 кунъ²⁾. Впослѣдствіи же, цѣна хлѣба еще увеличилась: кадъ ржи возросла до 28 гривенъ и даже до 4 гривенъ серебра, т. е. 30 гривенъ кунъ. Имѣя въ виду то возрастаніе цѣны кади ржи съ 20 на 30 гривенъ кунъ, мы должны были ожидать, что и цѣна хлѣба возрастетъ въ той же пропорціи: 30, т. е. увеличится до 12 кунъ. Но если мы при 30-гривенной цѣнѣ кади хлѣба замѣчаемъ, что цѣна отдѣльныхъ хлѣбовъ предѣляется въ полгривну кунъ, отсюда неизбѣжно должны заключать, что полгривна кунъ въ Новгородѣ содержала въ себѣ 12 кунъ³⁾. То, какъ при всѣхъ подобныхъ соображеніяхъ, возможна нѣкоторая неточность, то, нѣтъ сомнѣнія, нѣкоторая неточность замѣчается и въ настоящемъ случаѣ. Полгривна кунъ заключала въ себѣ въ Новгородѣ не 12, а нѣсколько болѣе. Если мы знаемъ, что на гривну кунъ служилось пять сорокоуствоу, а на 6 кунъ одинъ, то предположивши, вслѣдъ за Карамзинымъ, что при заказѣ сорокоуствоу

¹⁾ Срезневск., Малонизв. пам., № 35, стр. 19, XIII в.

²⁾ П. С. Р. Л., III, 46, 1230: „почахомъ купити хлѣбъ по 8 кунъ, а кади по 20 гривенъ, а въ дворѣхъ по полъ-30“...

³⁾ П. С. Р. Л., IV, 29, 1230: „купяху по полугривнѣ хлѣбъ, а кадъ ржи четвертую часть по 7 гривенъ и поболши“... Ср. П. С. Р. Л., III, 47, 1230: „купляхомъ по гривнѣ хлѣбъ (по полугривнѣ?), а ржи 4 часть кади купляхомъ по гривнѣ серебра“...

оптомъ, закащику дѣлалась уступка въ одну куну на каждый сороко, получаемъ, что гривна кунъ въ Новгородѣ содержала въ себѣ въ столѣтїи 25 кунъ, т. е. именно по $12 \frac{1}{2}$ на полгривну ¹⁾. Г. Прозоровскій, впрочемъ, склоненъ думать, что Новгородская гривна začала въ себѣ именно 30 кунъ, какъ это несомнѣнно слѣдуетъ буквального пониманія свидетельства памятника о сорокоустахъ. Намъ кажется это толкованіе предпочтительнѣе Карамзинскаго, вотъ почему: въ Нѣмецкихъ договорахъ и грамотахъ неоднократно встрѣчается упоминаніе о 15 кунахъ и полугривнѣ кунъ рядъ обстоятельствъ, показывающее, что это были величины одинаковы. Такъ, напримѣръ, плата за провозъ клади съ берега Волхова въ Нѣмцескій дворъ опредѣлена въ договорѣ 1269 года въ 15 кунъ, въ Готскѣ въ 10, и въ то же время сказано, что плата за вывозъ составъ изъ Нѣмецкаго двора уже не 15 кунъ, а какъ слѣдуетъ ожидать равенствѣ 15 кунъ съ полугривной кунъ, — полугривну кунъ ²⁾.

Въ заключеніе намъ остается опредѣлить отношеніе единой кунной системы къ серебру и къ нашимъ деньгамъ. Изъ серебряныхъ единицъ, ходившихъ въ Великомъ Новгородѣ, извѣстна гривна серебра. Величину ея можно опредѣлить изъ сопоставленія двухъ списковъ: володова устава, первоначальнаго, относящагося къ XII столѣтію и позднѣйшаго, представляющаго приспособленіе новой редакціи обстоятельствъ XVI столѣтія. Въ этомъ послѣднемъ на мѣсто первоначальной гривны серебра вездѣ стоитъ 2 рубля, 5 алтынъ и 2 деньги. На Московскія деньги это выйдетъ ровно 432 деньги. Прозоровскій, впрочемъ, видитъ въ этихъ деньгахъ не Московскія, а городскія деньги, значившія вдвое болѣе первыхъ. Но это не всѣмъ основательно, такъ какъ Новгородскія деньги никогда не равнялись на алтыны. Но если гривна серебра равнялась въ Новгородѣ 432 Московскимъ деньгамъ, то на Новгородскія деньги это бу-

¹⁾ Балайдовичъ, Пам. XII в., 173: „сорокоусты на гривну пятью сѣмью, а на 6 кулъ одною“.

²⁾ Прозоровскій, Зап. Археол. Общ., XII, II в., 513.

³⁾ Bunge, U. B., I, 522, 1269: „to vorende van deme strande in der desch hof XV cunen, unde in der Gotes hof X cunen; van der utforinge to ver mark cunen van der lodien“. Ibidem, 521, 1269: „Cum hospites veniunt Nogardiam, debent vehicula esse parata ad deferendas res hospitum et cuilibet dabitur XV cunen; praedictum pretium dabitur infra quindenam, Gotes cunas dabant pro rebus suis deferendis. Hospites, cum exierint a curia Theutonicorum dabant todies in decensu diamidiam marcam cunen“.

звать 216 денегъ или ровно рубль Новгородскій серебра. Опре-
 вѣ величину послѣдняго также не трудно. Если въ 1447 году
 перечеканкѣ монетъ въ Новгородѣ деньги дѣлались на четыре
 и если извѣстно, что въ золотникѣ почекъ было, по свидѣтель-
 торговой книги, 25 вѣ, фунтѣ, слѣдовательно, 2400, то окажется,
 въ фунта серебра дѣлалось 600 Новгородскихъ денегъ или $2\frac{1}{2}$.
 Новгородскій рубль, такимъ образомъ, равнялся почти трети
 серебра и содержалъ въ себѣ до $34\frac{1}{2}$ древнихъ золотниковъ.
 юю же величину должна была имѣть и Новгородская гривна
 ра. Но если Новгородская гривна серебра равнялась позднѣй-
 рублю, то отсюда легко уже опредѣлить и единицы кунной си-
 . Если въ одномъ спискѣ лѣтописи говорится, что въ 1230
 покупали четвертую часть кади ржи по гривнѣ серебра, а въ
 мѣ — по семи гривенъ кунъ и побольше, то очевидно, что
 а серебра заключала въ себѣ семь слишкомъ гривенъ кунъ.
 сопоставленія съ однимъ мѣстомъ Русской Правды, гдѣ гривна
 ра уравнена $7\frac{1}{2}$ гривнамъ кунъ, нужно думать, что и въ Нов-
 ѣ господствовало именно такое же отношеніе, т. е. что грив-
 ребра заключала въ себѣ $7\frac{1}{2}$ гривенъ кунъ. Такимъ образомъ
 гривенъ кунъ будутъ равняться одному Новгородскому рублю.
 да нетрудно вычислить, что одна гривна кунъ будетъ состав-
 $28\frac{1}{2}$ Новгородскихъ денегъ, ногата—около $2\frac{1}{2}$, а куна около
 Новгородской деньги. Отсюда не трудно было бы перейти и къ
 ящимъ деньгамъ и на нихъ вычислить цѣны предметовъ потреб-
 но къ этому мы будемъ еще имѣть случай вернуться при обо-
 и Новгородской рублевой системы.

2. Торговля съ западомъ.

Отсутствіе опредѣленныхъ отношеній между народами, господ-
 вшее въ Средніе вѣка, и возникавшая отсюда небезопасность
 бляли всѣ отличительныя особенности, которыми characterizo-
 Новгородско-Ганзейская торговля. Вліяніе ихъ оказывалось
 момъ выборѣ тѣхъ путей сообщенія, которыми шло торговое
 ніе. Главный путь, которымъ велась Ганзейская торговля, тотъ
 нитый путь, который шелъ изъ Варягъ въ Греки, представлялъ
 афинныя удобства. Путь этотъ былъ исключительно водный, и
 родская часть его начиналась съ восточнаго конца Солоната
 (такъ назывался въ древности Финскій заливъ) и тянулась далѣе
 , озеромъ Нево (Ладожскимъ) и рѣкою Волховомъ. Но не-

смотря на это большое удобство, великій водный путь не чуждъ былъ и существенныхъ затрудненій. Прежде всего въ своей западной части путь этотъ находился подъ вліяніемъ сосѣднихъ державъ, Швеція, обладавшей Финляндіей, и Даніи, занимавшей Эстонію. При всякомъ столкновеніи торговыхъ сторонъ съ этими державами, торговля уже не могла идти своимъ обычнымъ порядкомъ. Но если даже международныя отношенія и не приводили къ рѣшительной остановкѣ въ торговлѣ, то и тогда давленіе сосѣдей не оставалось безъ вреднаго вліянія на свободу торговыхъ сношеній, выражаясь въ значительномъ ограниченіи круга предметовъ, подлежащихъ смѣнѣ. Извѣстно, напримѣръ, что Шведы ставили условіемъ безпрепятственной торговли отреченіе со стороны Нѣмецкихъ купцовъ привозить въ Новгородъ желѣзо, сталь, оружейные товары, которые могли вести къ политическому усиленію Новгородцевъ. Но и независимо отъ сосѣднихъ державъ, западная часть Новгородскаго пути находилась подъ сильнымъ вліяніемъ морскихъ разбойниковъ, которые не упускали случая грабить торговые суда, а экипажъ пускать за бортъ.

Неудобства, съ которыми было связано плаваніе по великому водному пути, уже рано стали вызывать въ купечествѣ потребность въ другихъ путяхъ, которые бы въ затруднительныхъ случаяхъ могли возмѣщать собою водяную дорогу. Такіе пути нашлись и въ самомъ началѣ XIV столѣтія были официально гарантированы, въ числѣ трехъ, Нѣмецкому купечеству. Внимательное изученіе источниковъ не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія на счетъ того, какіе именно пути разумѣлись въ Великомъ Новгородѣ подъ названіемъ горныхъ. Если въ 1411 (?) году Новгородцы утѣшали Нѣмецкихъ купцовъ во временной потерѣ права ѣздить съ товарами чрезъ Псковъ тѣмъ, что у нихъ и безъ того довольно дорогъ къ Великому Новгороду, что они могутъ свободно ѣздить туда и обратно и Невой и чрезъ Ватландъ (Вотскую землю) и по Лугѣ (2 п.), то ясно, что три горные пути, которые предоставлены были въ началѣ XIV столѣтія въ распоряженіе Нѣмцевъ, были Вотскій, Лужскій и Псковскій. ¹⁾ Другія извѣстія, въ изобиліи встрѣчающіяся въ Русскихъ и Нѣмецкихъ памятникахъ, какъ

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 796, 1411 [3]: «Vordaen so geren se (Новгородцы) uns (Нѣмецкому двору) to kennende, dat de Dudesche kopman hadde doch wege genoch, to varende aff und to: in erste den weg to der Nuto, und vord den dor Waettande, und den dorden wech dor de Lu, und dat duchte en voren, dat de Dudesche kopman der wege brukede bet ter tid, dat se in den Plescowern».

зрѣшаютъ окончательно остающіеся еще недоразумѣнія, такъ и да-
тъ точныя указанія на исходные пункты путей и даже на самое
направленіе. Первый путь, *Вотскій*, имѣетъ исходнымъ пунктомъ
свель и тянулся чрезъ Вотскую землю. Точнѣйшее направленіе его
извѣстно; но извѣстно, что это былъ путь по преимуществу горный
что движеніе по немъ совершалось зимой, на саняхъ, особенно
когда предстояла надобность перевозить громоздкіе товары ¹⁾. Что же
касается второго, *Лужскаго*, пути, то можетъ казаться, что онъ опре-
бленъ нами безъ достаточныхъ основаній, единственно въ силу про-
стого созвучія рѣки *Lu* съ *Лугой*; однако въ вѣрности нашей догадки
не можетъ быть никакого сомнѣнія, такъ какъ рѣка *Lu* въ другихъ
мѣстахъ называется *Luw*, *Lauke*, *Louke*, откуда тождество съ *Лугой*
очевидно совершенно ясно. Исходнымъ пунктомъ этого пути служилъ городъ
Гарва; направленіе же его сообразовалось сначала съ рѣкой *Лугой*, а
затѣмъ, быть можетъ, съ *Мшагой*, *Шелонью*, *Ильменемъ* и *Волховомъ*.
Вслѣдствіе принадлежности *Эстляндіи* *Датчанамъ*, *Лужскій* путь до
половины XIV вѣка находился въ зависимости отъ *Даніи* ²⁾. Самое,
однако, важнѣйшее мѣсто изъ всѣхъ этихъ путей занималъ *Псковскій*,
а онъ извѣстенъ онъ во всей его подробности. Исходнымъ пунктомъ
этого пути служили *Прусскіе* города, главнымъ образомъ *Данцигъ*.
Онъ тянулся чрезъ *Мемель*, *Полапентъ*, *Ригу*—на *Псковъ*. На эту
дорогу изъ *Риги* чрезъ *Унгоннію* на *Псковъ* указываетъ еще *Генрихъ*
Гатшъ, сообщая, что священникъ *Алобрандъ* былъ посланъ въ *Ун-*
гоннію вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими лицами для возвращенія то-
варовъ, которые были захвачены у купцовъ еще по построеніи города
Риги жителями *Унгонніи*, на пути отъ *Двины* ко *Пскову*, въ размѣрѣ,
превышавшемъ тысячу марокъ. Что же касается до собственно *Рус-*
ской части этого пути, то въ движеніи къ *Новгороду* купцы слѣдовали

¹⁾ Bunge, U. B. IV, 341, конца XIV в.: „und se (Русские) hadden
dat solt wol holf gekoft, dat hir (въ Ревелѣ) was, eer ik her quam, und
u hevetet hir also sere gedoiiet, dat se der sware last nicht van hir en
bringen konen, wente dar en is gen snee in Watlande“.

²⁾ Bunge, U. B., V, 53, 1415 г. „der bidde wi fu (Нѣмецкая контора—*Ре-*
вельскій совѣтъ) to wetende, dat wi senden dor de *Luw* in ener tunnen
verkes, *Satschalk* wastehow to behorende, 1 sak“... Тамъ же, II, 385, 1345:
Volumus (*Вольдемаръ III*) etiam, quad nullus merc ator super aquam,
uae *Lauke* (op dem watere, det *Louke* het) dicitur, mercimonia debent
equaliter exercere, nisi in favore castri et oppidi nostri saepedicti (*Нарвы*)
erit permansurus“.

первоначально рѣкой, Великой затѣмъ переходили въ Череху; далѣе переволакивались волокомъ, отдѣляющимъ систему водъ Пейпуса отъ притоковъ Ильменя, входили въ рѣку Узу и слѣдовали ею до мѣста слиянія ея, немного ниже Порхова, съ рѣкою Шелонью, а оттуда можно было уже безпрепятственно добраться до Великаго Новгорода: путь былъ открытый по Шелони и Ильменю. Въ доказательство того, что таковъ именно былъ главный сухопутный путь Ганзейской торговли въ его восточной части, могутъ быть приведены слѣдующія два обстоятельства. Во 1-хъ, этимъ, а не какимъ либо другимъ путемъ, производились и обыкновенныя сношенія Новгорода съ его младшимъ братомъ. Владыка Василій, возвращаясь въ 1352 году въ Новгородъ изъ Пскова со своего владычнаго подѣзда, ѣхалъ, какъ извѣстно, по Великой и Черехѣ и скончался на р. Узѣ, при слияніи ея съ Шелонью. Во 2-хъ, и Нѣмецкія извѣстія показываютъ, что иноземные торговцы подвергались со стороны русскихъ насиліямъ и грабежамъ именно въ мѣстностяхъ, лежавшихъ по этому пути, между прочимъ и на р. Узѣ, «in aquis, quae Use vocantur». ¹⁾

Небезопасность торговаго пути и въ особенности постоянная гроза со стороны морскихъ разбойниковъ обуславливали даже и самый характеръ торговаго движенія. Для преодоленія опасностей, которыя встрѣчались на длинномъ пути на Востокъ со стороны враждебныхъ стихій и варварскихъ народцевъ, купцы необходимо должны были искать опоры во взаимной помощи, въ соединеніи недостаточныхъ личныхъ силъ въ общія цѣлныя, которыя бы могли представить достаточный противовѣсъ всѣмъ возможнымъ случайностямъ. Этимъ объясняется обычай Нѣмецкихъ купцовъ совершать торговые движенія цѣлыми караванами или адмиралтействами, которыя какъ вмѣстѣ начинали, такъ вмѣстѣ и должны были оканчивать свое путешествіе. Караваны различались прежде всего между собою по характеру пути. Были именно караваны сухопутныхъ частей и караваны—водныхъ. Относительно сухопутныхъ частей существуетъ мнѣніе, якобы онѣ вначалѣ не пользовались равноправностію и только снижали ее впослѣдствіи, въ XIV столѣтіи, въ періодъ развитія значенія Лифляндскихъ горо-

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 58, 1352: „и благослови дѣти своихъ всихъ Псковицъ, поѣха изъ города, доѣха до Прощеника... на рѣцѣ на Чересѣ стала и разболѣся ту; приведоша его въ монастырь къ св. Михаилу, усть Узы рѣки, на Шелонѣ“... Bunge, U. B., II, 61, 1288—1311 г.: „haec facta sunt in aquis, quae Use vocantur“.

довъ, главнымъ образомъ ведшихъ сухопутную торговлю ¹⁾. Въ дѣйствительности, однако, было какъ разъ чуть ли не наоборотъ. Въ древнѣйшее время не существовало никакихъ запрещеній относительно сухопутной торговли: ее могъ вести всякій, кто только желалъ этого. Напротивъ, съ половины XIV столѣтія начинаютъ появляться рѣшительныя запрещенія сухопутной торговли въ видахъ поддержки морской ²⁾. Но хотя сухопутная торговля и не подвергалась въ древности запрещенію, то, съ другой стороны, должно замѣтить, что она у купечества не пользовалась такимъ уваженіемъ, какъ морская. Невниманіе къ сухопутнымъ гостямъ высказывалось во многихъ отношеніяхъ. Сухопутныхъ купцовъ, конечно, охотно привлекали къ обязанностямъ, которыми облагались Нѣмецкіе гости въ Новгородѣ; но правами пользоваться имъ предоставляли только условно ³⁾. Такъ, сухопутнымъ гостямъ предоставлялось право избирать себѣ жилища на Новгородскомъ Нѣмецкомъ дворѣ, пользоваться общими учрежденіями, въ родѣ большой [столовой] палаты, но только въ отсутствіе морскихъ гостей. Коль скоро же являлись послѣдніе, то сухопутные гости должны были очищать мѣсто и искать себѣ другихъ помѣщеній и только развѣ за недостаткомъ послѣднихъ имѣли право размѣщаться въ жилищахъ, занятыхъ морскими гостями, и пользоваться принадлежащею имъ столовою, насколько она оставалась свободною ⁴⁾. Тоже самое повторялось и въ вопросѣ объ управленіи. Сухопутные гости имѣли право выбирать своихъ правителей; но коль скоро являлись морскіе купцы, то избранный ими правитель само собою замѣнялъ лицо предопредѣленное для этой цѣли гостями сухопутными ⁵⁾. Затѣмъ

¹⁾ Riesenkampf.

²⁾ Bunge, U. B., VI, 141, 1346: „So ne scal neman riden umme land mit gude, dat si dor Prucen, eder dor Kurlant, eder dor Sweden; ok en scal neman mit gude varen to Osele eder to Kurlande, eder ienigen weg, dat wakevare heiten mogen, sunder allee ut to segelende van der righe, van Revele und der Pernowe“.

³⁾ Ibidem, VI, 18, ok. 1250: „De lantrare is also plichtich hofwarde und kerkwarde to haldende, also de watervare“.

⁴⁾ „Is es ok not, so sholen de watervare entwiken den landvaren in deme stove (graten stove), dar se mogen... Watervare na ereme olden sede, also se hebbet gelot et umbe de hus, und komet in den hof, vindet se laneare vor en, da solen en de hus rumen, dar se umbe gelotet hebbet und varen in andere hus; is es ok not, so scal de watervare den lantvaren enthalen self derden“ (Ibidem, VI, 16, ok. 1250).

⁵⁾ Bunge, U. B., VI, 16 ok. 1258: „Vindet de olderman gere vantervare also he in den, hof kom, et ene olderman van lantvaren vor sik, de sal ime entwiken mit dere olderman schap“.

Однимъ изъ первыхъ условий подчиненія порядкамъ конторы въ Новгородѣ было жительство въ опредѣленномъ мѣстѣ. Конечно, такое условіе налагалось на Нѣмецкихъ купцовъ не безусловно. Послѣдніе временами даже принуждались недостаткомъ помѣщенія выступать изъ опредѣленнаго района и расселяться по Новгородскимъ дворамъ¹⁾. Но коль скоро такое расселеніе между Новгородцами совершалось въ результатъ не общихъ, а личныхъ побужденій, то контора относилась къ нему неодобрительно и запрещала обратное принятіе лица, разъ бывшагося помѣститься у Новгородца²⁾. Собственно нормальнымъ местомъ поселенія для иноземцевъ долженъ былъ служить особенный стинный дворъ. Такихъ дворовъ въ рассматриваемое время у иноземцевъ было уже два: старый—Готскій и новый—Нѣмецкій. Не трудно опредѣлить топографическое положеніе и того и другаго. Опираясь на тотъ фактъ, что у Готскаго двора происходили постоянныя недоразумѣнія съ населеніемъ Михайловской улицы, мы имѣемъ полное право искать его мѣстоположенія въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ улицей³⁾. Даже болѣе. Мы имѣемъ всѣ данныя утверждать, что Готскій дворъ находился на самой Михайловской улицѣ (древней Михайловкѣ), и что ворота его выходили на эту именно улицу. Когда въ 1439 году прикащикъ Готскаго двора, возобновляя ограду, нашелъ необходимымъ подвинуть косяки воротъ на полфута впередъ, то тотчасъ передъ дворомъ явились старосты Михайловской улицы, окруженные толпой народа, и стали требовать выдачи виновника, который такъ дерзко позволилъ себѣ захватить принадлежащую имъ землю: существо, показывающее ясно, что дѣло происходило именно на Михайловской улицѣ⁴⁾. А такъ какъ изъ другихъ данныхъ извѣстно, что одинъ изъ иноземныхъ дворовъ назывался рѣчнымъ, и что это названіе скорѣе должно быть отнесено къ Готскому двору, плата за провозъ въ который товаровъ съ рѣки Волхова опредѣляется нѣсколько меньше платы за таковой же провозъ товаровъ въ собственно

¹⁾ Bunge, U. B., V, 490, 1419; „Item vetet, dat hiir de koepman wol andere woninge behoved (нуждается), und kan der nicht umberen“.

²⁾ Hanserec., II Abt., I, 155, 1434 г.: „Weret dat jenich maen sich dem Dutschen capmane geve unde up der Russen ho ve stunde, den sal men nu der tiit nicht wedder up den Dutshen hoff entfangen“.

³⁾ Bunge, U. B., III, 271. 1372 г.: „und welk ungemak gescheen is der Goten hove, dat hebbe wi geendiget mit unsen nabure van Santeuels strate in vruntscop.“

⁴⁾ Baltische Monatshrift, XX, 119, 1439 г.

Нѣмецкій дворъ ¹⁾, то очевидно, что Готскій дворъ лежалъ въ той Михайловской улицы, которая была ближе къ рѣкѣ. Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что Готской дворъ находился въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ княжескимъ дворомъ ²⁾, примыкалъ къ послѣднему именно съ южной его стороны. Отсюда становится совершенно понятнымъ и требованіе заморскихъ купцовъ, чтобъ дорога отъ Готскаго двора черезъ княжескій дворъ къ торгу не была застраиваемая никакими зданіями: торгъ, какъ извѣстно, лежалъ къ сѣверу отъ княжескаго двора ³⁾, а потому прямое сообщеніе Готскаго двора съ торгомъ возможно было единственно чрезъ княжескій дворъ ⁴⁾. Но если несомнѣнно, что Готскій дворъ находился на древней Михайловской, то споры Нѣмецкаго двора съ населеніемъ Ильинской улицы показываютъ не менѣе убѣдительно, что послѣдній непосредственно соприкасался съ упомянутой улицей и потому могъ, дѣйствительно, лежать на нынѣшней Михайловской улицѣ, въ пунктѣ пересѣченія ея Ильиной или нынѣшней Знаменской ⁵⁾. Такимъ образомъ и Нѣмецкій дворъ занималъ положеніе прямо противъ княжескаго двора, только съ другой, восточной стороны. Этимъ положеніемъ Нѣмецкаго двора объясняются два обстоятельства, а именно то, что путь изъ Готскаго двора въ Нѣмецкій, какъ показываютъ памятники, шелъ несомнѣнно чрезъ княжескій дворъ, а во 2-хъ, и требованіе Нѣмцевъ, чтобъ пространство между храмомъ св. Николая и иноземнымъ дворомъ было, вплоть до улицы, застраиваемо никакими зданіями. Пространство это необходимо было для Нѣмецкаго двора, какъ открытая дорога съ Готскому; по всей вѣроятности, оно у храма св. Николая непосредственно примыкало къ тому пути, который велъ изъ Готскаго двора къ торгу ⁶⁾.

¹⁾ Нѣмецкій дворъ называется иногда горнымъ.

²⁾ О положеніи въ Новгородѣ княжескаго двора подробности см. ниже.

³⁾ Свѣдѣнія о торгѣ см. далѣе.

⁴⁾ Bunge, U. B., I, 527—528, 1269 г.: „via a curia Gotensium tra curiam regis usque ad forum libera erit et aedificiis inocupata, libertas quam rex edidit Constantinus“.

⁵⁾ Bunge, U. B., V, 179, 1416 г.: „so hebbe ik es begunt to ple kende, men de ute der Ylienhulitzen de doet dar wedderstal ane“. Далѣе замѣчается, что и Готскій дворъ встрѣчаетъ тоже затрудненіе; ясно, слѣд., что здѣсь говорится о дворѣ Нѣмецкомъ.

⁶⁾ Рус. Лив. Акты. 60, 1331 г.: St scach eynes avendes, dat de deechen uter Goten hove scolden ere knapen brenghen in sunte petersh

Какъ, мѣста, предназначенныя для того, чтобы служить безопаснымъ убѣжищемъ, оба двора, и Готскій, и Нѣмецкій, были огорожены высокимъ тыномъ (*tuen, planken*), поддержаніе котораго было одною изъ постояннѣйшихъ заботъ Нѣмецкаго купечества ¹⁾. Крѣпкія ворота поддерживали общеніе этихъ иноземныхъ цитаделей съ остальнымъ народонаселеніемъ чуждаго и нерѣдко враждебнаго имъ города ²⁾. Устроения, ограниченные этими оградами, заключали въ себѣ часть жилища, служившія для проживанія иноземнаго купечества, часть же постройки, предназначенныя для торговыхъ и религіозныхъ цѣлей. Жилища назывались *дорисами* и занимали каждое особенный мѣсто ³⁾. Между дорисами одинъ специально предназначался для жительства священника, а вмѣстѣ служилъ и для нѣкоторыхъ цѣлей, къ, напримѣръ, только въ немъ могло происходить взвѣшиваніе серебра для серебряныхъ мастеровъ ⁴⁾. Каждый дорисъ заключалъ въ себѣ нѣсколько комнатъ, имѣвшихъ различное назначеніе; главное мѣсто между ними занимала подклѣтъ, служившая столовою для цоковъ-хозяевъ. Подклѣты не должны были загромождаться ни кроватями, ни какими-либо иными принадлежностями. Ученики не могли имѣть въ нихъ стола, ни предаваться какимъ-либо другимъ занятіямъ, которыя бы могли служить помѣхою для хозяевъ ⁵⁾. Кромѣ цоковъ, предназначенныхъ для обитанія вообще, были еще зданія, имѣвшія специальное назначеніе. Къ числу такихъ зданій относились

se weder quemen uppe des konighes hof tuschen de holtene kerken
de grydnissen“... Bunge, U. B., I, 523—4, 1269: „Item ab ecclesia S.
holai usque ad curiam hospitum, curia non debet occupari aedificiis
ne ad plateam“.

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 179, 1416 r.: „Item alse mi de boden bevolen,
se van hiir togen, dat ik de hove scholde umme planken laten, des
et, dat mi Novgarde pristaven heft gedan to beiden hoven“.

²⁾ Ibid., 492, 1331 r.: „Darna quemen de Ruseen ut deme dinge...
howen planken und porten“.

³⁾ Ibid., VI, 16, ok. 1250 r.

⁴⁾ Ibid., VI, 136, 1346 r. „V. nen werk scal men besein uppe des
en dornsen, men silver scal men dar uppe ut wegen den silver
ners“.

⁵⁾ Ibid., VI, 504, 1338 r.: „Vortmer de potklete, dar de herren ere
ke und ere spise inne hebbet, de scolen vriwesen van kameren und
allerhande hindernisse. Dar ne scolen ok de knapen negenenerhande
ke, noch negerhande dinc inne hebben. dar de herren van gehindert
den und gemoiet“.

большая палата (grote stove) и прикащицкая комната (kindere stove). По древнѣйшей скрѣ, первая является собственностью зимних стей и служила мѣстомъ общей столовой, въ которой мастера-хоу обѣдали обществами, каждое за своимъ особеннымъ столомъ, пили тутъ длинные зимніе вечера и разставались, когда настало время идти спать ¹⁾. Что же касается до прикащицкой комнаты, она имѣла подобное же назначеніе, но только для младшихъ членовъ общества, для подмастерьевъ и учениковъ; но это только имѣло сто въ то время, когда какія-либо потребности, не исключали призванія учениковъ въ отведенной имъ палатѣ ²⁾. Изъ служебныхъ зданий, имѣвшихъ мѣсто на гостинныхъ дворахъ, нужно упомянуть общую мельницѣ, пивоварни и больницѣ. Главнѣйшее назначеніе совершенно ясно само собою. Но въ случаѣ надобности, они употребляли и инымъ цѣлямъ: за недостаткомъ помѣщеній, Нѣмцы и голландцы могли именно занимать, по крайней мѣрѣ на первое время, эти служебныя зданія. Этимъ, а не чѣмъ либо инымъ, нужно объяснить постановленіе скрѣ, что въ мельницѣ, равно какъ и въ болницѣ, никто не можетъ останавливаться долѣе, какъ на три дня ³⁾.

Какъ мы уже замѣтили, отъ дорисовъ или жилищъ нужно отличать собственно торговыя зданія. Изъ послѣднихъ для лавокъ назначены были 4 зданія, носившія названія клѣтей. Изъ нихъ трехъ имѣлось помѣщеніе для 24 хозяевъ, въ четвертомъ же, въ такъ называемой клѣтѣ толмача или переводчика,—шесть мѣстъ, и тогда съ разрѣшенія двороваго начальства число это могло быть увели-

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 16, ok. 1250 г.: „Alle de stoven, sunder groten stoven, de den wintervaren to behoret, de dar sin in deme laven de solen sin gemeine“. Тамъ же, VI, 419, конца XIII в.: „oder in deme groten stoven, dar se inne pleget to etende“. Тамъ же VI, 504, 1338: „Vande dit, dat men in den stoven sitten beginnet, so vanne de selscap van der taflen delet, slapen to gande, so ne scal negen selscap na den sik to trinkende setten“.

²⁾ Ibid., VI, 17, ok. 1250: „Aver de stove, de dar is geheten kindere stove, is it dat se ledich is to dere tit, alse de besche kindere pleget to drinkende, so geneten se is to irre blitschap; mach se nicht ledich wesen van manichwoldicheit, so solen se is enberen to tit dor behof der gemenhet“.

³⁾ Ibid., VI, 135, 1346: „neman sal stan uppen malstoven leng drei dage, steit he leng, sal geven Sante Petere enen verdingh“. 3. Seik stoven Scal neman bekummeren leng wen dre dage, bi 1 mark“. Ibid. VI, 136, 1346: „in deme bruhus“.

мо¹⁾). Такой размѣръ имѣли торговыя строенія въ самое древнѣйшее время; но весьма вѣроятно, что въ позднѣйшее они подверглись итительному расширенію, особенно, если имѣть въ виду не рѣдкіе сары, которымъ подвергались постройки иноземныхъ дворовъ въ городѣ. Кромѣ расширенія торговыхъ зданій, были еще и другія дѣла къ доставленію помѣщенія купцовъ. По мѣрѣ развитія торговли, стали занимать подъ жилища и лавки дворы Новгородцевъ и е обращать для торговой цѣли такія зданія, которыя имѣли друназначеніе. Къ числу такихъ зданій относилась, напимѣръ, гридница (gremeten, gridenisse). Какое собственное значеніе гридницы о у Нѣмцевъ — неизвѣстно; быть-можетъ это была упомянутая выше прикащичья комната; какъ то бы ни было, но съ теченіемъ времени она сдѣлалась у Нѣмцевъ центромъ торговли съ Русскими, бенно мѣховой. На это указываютъ и постановленія 1346 г., по которымъ нѣмецкимъ гостямъ съ одной стороны запрещалось выставивъ гридницѣ, очевидно для обращика, больше одного свертка даго сорта полотна и оставлять его на ночь, а съ другой — оставтамъ на храненіе, очевидно какъ вновь прибрѣтенные, мѣха бо-чѣмъ на одну ночь. Каждая клѣть, далѣе, раздѣлялась на два деленія — верхнее и нижнее, заключавшія въ себѣ уже отдѣльныя и (loes). Сколько можно думать, верхнее отдѣленіе клѣтей предо-лялось въ распоряженіе купцовъ, торговавшихъ сукнами, нижнее для лицъ, привозившихъ наличныя деньги для покупки сырыхъ утковъ²⁾. По незначительной величинѣ лавокъ, въ нихъ самихъ и помѣщаться не болѣе, какъ только однѣ пробы товаровъ. Такъ, а позволялось держать въ лавкахъ только кусками (piler), мѣхо-товары сорока́ми, которые могли служить обращиками для поку-лей³⁾ Вся же остальная масса товаровъ хранилась въ особенныхъ

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 134, 1346: „in deme hove scolen stan uppe den dren XXIII mesterman, und VI uppe de tolkes clete, mer nicht, et en sake, dat Sante Peters olderlude na gemake mochten er mere vlien“.

²⁾ Ibid., VI, 137, 1346: „En iuwelich sal sin klet besluten, benedene und bovene, bi 1 m.; worde iemannes loes open gevun- und ut den klete gicht vorstolen, de gene scolde den scaden belegen“. n, VI, 134: „de vant hebbet uppen kleten, de scolen slapen uppe ra- de gelt hebben, dar benedene“.

³⁾ Ibid., VI, 134, 1346: „V. nen man scal hebben mer den enen pi- andes uppen klete, och nicht mer den en timmer ruware to togende, mark“.

складахъ. Однимъ изъ самыхъ важныхъ складочныхъ мѣстъ служила церковь Св. Петра на Нѣмецкомъ дворѣ. Подобно тому, какъ въ русскихъ церквахъ устраивались подцерковныя палаты, такъ точно и церкви Св. Петра устроены были внизу своды, вмѣщавшіе въ себѣ купеческое имущество. Здѣсь помѣщались бочки, тюки полотенецъ и вообще всѣ громоздкія вещи, привезенныя съ запада; здѣсь помѣщались и вымѣниваемые у русскихъ продукты, въ особенности мѣха¹⁾. Независимо отъ сводовъ, самая внутренность святилища служила удовлетворенію торговыхъ цѣлей: здѣсь сохранялись вѣсы и гири; здѣсь же вокругъ стѣнъ стояли бочки и ящики съ разнымъ товаромъ, и штрафъ грозилъ всякому, кто до воскресенья не позаботился перемѣстить своихъ товаровъ и размѣстить по стѣнамъ храма или по сводамъ, и тѣмъ могъ причинить какое-либо затрудненіе для воскреснаго богослуженія²⁾. Вино пользовалось у купцовъ такимъ вниманіемъ, что для винныхъ бочекъ было отведено привилегированное мѣсто при алтарѣ. Самый алтарь, однако, избавлялся отъ такой пронаціи: на него не позволялось ставить ничего, и даже опредѣленъ былъ штрафъ въ одну марку за случайное оскверненіе его. Кроме храма, складочными мѣстами служили: Морневегова камера, во дворѣ и на Готскомъ дворѣ соляные амбары. Морневегова камера названная такъ, по всей вѣроятности, въ честь построившаго ее Нѣмецкаго купца, была предназначена служить виннымъ погребомъ, къ этому должно заключать изъ того, что винныя бочки, не находя въ себѣ мѣсто при алтарѣ, должны были переноситься въ эту камеру. Специальное назначеніе новаго зданія неизвѣстно; что же касает

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 171, 1354: „V. berevene tunnen, linwant und rum scalmen bringen under den swichbogen, bi 1 mark. Oc neman ene wpe secke mit werke van den tunnen, he en legge se weder up., bi 1 m.“

²⁾ Ibid., VI, 161, 1354: „Copper und bly dat sal men merken vliant (выставляеть) bi de muren, bi 1 mark... V. veret, dat ieman tunne mit gude des sunavendes bi der muren nicht enstunde, eder bi den swichbogen, de breke 1 m. V. en iuwelik merke sine kisten und tunnen des sunavendes, bi 1 mark“. Ibid., 171, 1354: „Neman late pundere eder dat lode buten deg kerken, wanne de kerke to sloten is, orlof, bi 1 m., noch de gaffeln, bi eme verdinge“.

³⁾ Ibid., VI, 171, 1354: „V. mach men dat altar genre eren und ten de kannen und sodan dink van den altare; wente gote ne gicht u dat altar, he breke 1 m. V. sal men den win vlien bi dat altar, wat n dar vlien mach, den anderen in des Morneweges kameren, bi 1 m“.

купецство должно было совершать свои рейсы въ Новгородъ и
но не иначе, какъ караванами, на Новгородскомъ Нѣмецкомъ
мы совсѣмъ не видимъ постоянного населенія, не замѣчаемъ
твствія постоянныхъ факторовъ, которые бы значительное время
двали торговыми оборотами. Напротивъ, сюда купцы являлись
или посылали своихъ уполномоченныхъ и тотчасъ же оставляли
, коль скоро истекалъ законный срокъ ихъ пребыванія²⁾. По-
ное колебаніе въ населеніи, въ свою очередь, не осталось безъ
и на самый складъ жизни. Въ другихъ конторахъ, какъ, на-
брь, Бергенской, факторы, вслѣдствіе долгаго сожителства, кро-
въ въ строго замкнутой корпораціи, отличавшіяся особеннымъ,
ымъ образомъ жизни. Напротивъ, въ Новгородѣ смѣна населенія
тельно препятствовала водворенію тамъ отличительныхъ особен-
цеха. Составными элементами, изъ которыхъ слагалось Нов-
ское Нѣмецкое купечество, были, какъ и вездѣ, мастера или хо-
прикащики и ученики. Подъ хозяевами разумѣлись лица, при-
шія во дворъ на собственный счетъ; прикащиками же и учени-
считались помощники, которыхъ хозяева привозили съ собой въ
гвѣ помощниковъ³⁾. Различіе между этими двумя пластами, нѣтъ

²⁾ Bunge, U. B., VI, 170, 1354: „Sloge ieman ene packen uppe de treppen,
oen geit uppe de Morneweges kameran, eder uppe dat nie werk, dat
1 m“. Ibid., IV, 830, 1412: „So wart van der Goten hove gestalen
me solt bchure (schune) IX tunnen honges“... Cp. Bunge, U. B., V,
416.

³⁾ Ibid., VI, 501—2, 1338: „Wil ok de mesterman dannen varen,
ch laten sinen knapen bi sinem gude sunder broke. So wanne aver
it vorkoft is, so scal de knape mit deme gude von dennen“. (Der
er Text fügt hinzu: „Were ok ieman so dumkone de dat bre-
scal dat beteren mit vijf marken silvers“). Bunge, U. B., IV,
110.

Ibid., VI, 501, 1338: „So welk man komet in den hof uppe sines

е должны были быть во всѣхъ дорисахъ; имѣли мѣсто послѣдніе
ворѣ или внѣ двора. Фогтъ избиралъ себѣ своихъ ратмановъ,
то изъ хозяевъ, а другаго изъ прикащиковъ, а съ ними вмѣстѣ
началь надсмотрщиковъ за огнемъ, свѣтомъ, подклѣтами и самымъ
домъ. Фогтамъ принадлежала даже нѣкоторая судебная власть.
бныя засѣданія свои онъ держалъ каждую субботу и могъ штра-
тъ провинившихся XV кунами. Компетенціи его подлежали всѣ
и членовъ дориса, которыя кончались нанесеніемъ кому-либо
ныхъ словъ; коль скоро же дѣло доходило до побоевъ, то оби-
мый долженъ былъ обращаться уже къ общимъ властямъ ²⁾).

Вслѣдствіе постоянныхъ перемѣнъ въ своемъ населеніи, Нѣмец-
воръ въ Новгородѣ не имѣлъ и постоянного управленія. Какъ
орожныхъ компаніяхъ, управленіе мѣнялось въ немъ съ каждой
націей. Сообразно съ цеховымъ порядкомъ, главная власть при-
жала стевену или купеческому собранію. Мѣсто, гдѣ собирався
въ, точно неизвѣстно. Есть, однако, основаніе думать, что сте-
имѣлъ мѣсто въ церкви Св. Петра. По крайней мѣрѣ, докумен-
ныя данныя показываютъ, что въ церкви Св. Петра собирались
цкіе гости, когда у нихъ происходили столкновенія съ Великимъ
ородомъ ³⁾. Точно также не довольно точно извѣстенъ и составъ

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 414—15, конецъ XIII в.: „Wan so ein recht
is, und man den mede bruwet, we so lange is in deme hove, dat wa-
onig und hoppen to samene kumet, de sal den mede helpen gelden,
he van dannen scheide“.

²⁾ Ibid., VI, 17, ок. 1250: „Schut en twist, dewile de kindere drin-
bank in selven an kranken worden, de mogen se berichten nnder en
... .. Ibid. VI 125 1246: In onse inveliken

членовъ, образовавшихъ купеческое собраніе. Нѣтъ сомнѣнія, *однако* что право участія въ собраніи принадлежало всѣмъ хозяевамъ-мастерамъ и прикащикамъ безъ исключенія. Участіе въ стевенѣ было, впрочемъ, не однимъ правомъ полнымъ купцовъ: оно налагалось на нихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ обязанность. Коль скоро кто-либо изъ нихъ по какой-либо причинѣ не появлялся на стевень, когда о собраніи его было заблаговременно возвѣщено, то виновникъ подвергался взысканію въ размѣрѣ 1 марки ¹⁾. Что же касается до дѣятельности стевена, то ему принадлежало право издавать въ дѣлахъ конторы обязательныя постановленія, конечно, въ большей или меньшей зависимости отъ общества купцовъ на Готландѣ и городскихъ магистратовъ. На такую роль стевена указываютъ всѣ постановленія Новгородской конторы, изданныя выразительно отъ имени начальствующихъ лицъ и купцовъ, соединенныхъ вмѣстѣ съ стевенѣмъ ²⁾. Собраніе не только издавало постановленія, но и заботилось объ ихъ распространеніи между купечествомъ. Два раза въ году: одинъ разъ для лѣтнихъ гостей, другой—для зимнихъ, были читаны въ немъ скры или правды, заключавшія въ себѣ постановленія, касавшіяся купчества и его обязанностей ³⁾. Что же касается до администраціи, то стевену принадлежало только право избирать всѣ торговые органы, на которыхъ лежалъ какъ общій надзоръ за ходомъ дѣлъ на дворѣ, такъ равно и разныя частныя отрасли послѣднихъ ⁴⁾. Собственно же самъ стевень управленіемъ не занимался. Единственное исключеніе въ этомъ отношеніи составлялъ судъ. Нѣкоторые ученые полагаютъ, правда, что якобы стевень отнюдь не пользовался судебною властью:

pen se in ere kerke und stoten de to, und satten ere dine also, dat se li und gut in der kerken weren wolden“.

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 171, 1354: „Wan de prester kundeget en star (остановку) nen mesterman ga ut, bi 1 m., nen knecht bi enen verdinge ane koke und rekelude. Verslepe ok ieman de Stevene, wan se gekundeget is, de breke 1 mark“.

²⁾ Ibid., VI, 169, 1354: „des hoves olderman und sine wisesten, und de mene Dudesche kopman, de do to Nowgarden weren, des to rade worden in iener meinen stevene“... .

³⁾ Ibid., VI, 423, к. XIII в.: „Man sal ok al dit recht lesenaller jar likes ver, eines der somervart und eines der wintervare, alco it is van an beginne des bokes beschreven, went al ut“.

⁴⁾ Ibid., VI, 15, ок. 1250: „Somervare und wintervare, so wanne s komet in de Ny, so solen se oldermanne kesen des hoves und Sante Peter under sik selven, de dar rechtest to sin, van williker stat so se sin“.

точники показывают, однако, противное. Известны именно два случая, когда дело поступило на рассмотрение купеческого собрания. Первое разбирало именно столкновение подчиненных съ выборначальствомъ, случаи неподчинения членовъ, входившихъ въ составъ отдельныхъ обществъ, пенямъ, налагаемымъ ихъ непосредственными начальниками ¹⁾. Во 2-хъ, на разборъ общаго собрания въ поступали дела по воровству. Какъ и естественно въ такой открытой и замкнутой сферѣ, воровство наказывалось крайне строго. Незначительна ни была кража, совершенная какимъ-либо членомъ, последнее подвергалось за него такому же наказанію, какъ и какое-либо другое, большее, а именно повѣшенію. Только, вѣроятно, для ближайшаго обеспечения справедливости приговора, въ этомъ случае требовалось, чтобы дело рассматривалось не иначе, какъ на главномъ собрании, т.-е. въ общемъ собраніи ²⁾.

Какъ мы уже замѣтили, степенъ самъ не заведывалъ управленіемъ, а возлагалъ его на особенныхъ, избранныхъ имъ, лицъ. Отказавшись отъ этой обязанности никто не имѣлъ права. Штрафъ въ 50 гривенъ серебра уже грозилъ всякому, кто бы вздумалъ противиться исполненію должности въ первый и второй разъ. Кто же упорствовалъ въ сопротивленіи и послѣ третьяго приглашенія, тотъ приговаривался къ платежу 50 гривенъ серебромъ и къ лишенію права въходить въ дворъ. Каждый долженъ былъ оставаться въ должности до техъ поръ, пока пребывалъ во дворѣ, и штрафъ въ 10 гривенъ долженъ былъ предостоять тому, кто бы для избѣжанія хлопотъ по должности вышелъ изъ двора. Главнымъ лицомъ конторы, стоявшимъ на первомъ месте въ этомъ учрежденіи, былъ ольдерманъ или старшина двора. Первоначальное избраніе его принадлежало самому купечеству, которое и давало этотъ актъ, какъ только торговый караванъ вступалъ въ Новгородъ ³⁾. Старосты двора избирались и сухонутнымъ обществомъ

Bunge, U. B., VI, 135, 1346: „De voget mach beiden bi XV kuden dat vorsete, und queme it vor de stevene, ne hedde gebraken ene es nicht to latene“.

Ibid., VI, 140, 1346: „V. worde ienich man begrepen mit dufedde vordeinet de galgen, de broke were so vele an V. wellen, eme tymmere, an eme tymmer so vele als an eme dusende; na siemden scal men eme richten in ener meinen steven openbare vor“.

Съ теченіемъ времени, однако, въ XIV столѣтіи, какъ увидимъ ниже, управление было отнято у купечества городскими коммунами и перенесено въ послѣднихъ: Висби и Любекъ.

гостей; но они должны были слагать свое званіе тотчас же, скоро пребывали во дворъ гости морскіе. Тоже явленіе повторилось и въ отношеніи личности избираемыхъ. Первоначально правомъ избираемыми въ должность старшины двора пользовались всѣ входившіе въ составъ торговыхъ обществъ *). Какъ глава Нѣмецкой конторы, старшина двора прежде всего созывалъ, по всей вѣрности, степенъ, руководилъ его занятіями и служилъ посредникомъ между дворомъ и Нѣмецкими городами. Имя его, поэтому, стало челъ всѣхъ рѣшеній и сообщеній, исходившихъ изъ конторы. Представитель Нѣмецкаго купечества, старшина двора распоряжался всѣми внѣшними сношеніями, велъ переговоры съ русскими, и любое наказаніе грозило всякому, кто бы вздумалъ отказаться, а со стороны ольдермана послѣдовало приглашеніе служить ему въ переговорахъ помощникомъ †). Какъ главный органъ внутренняго управления, старшина двора сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ и начальственную дѣятельность, и остальные чиновники двора въ концѣ концовъ ничѣмъ инымъ, какъ простыми исполнителями распоряженій и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ нерѣдко были назначаемы ‡). Старшина двора въ соединеніи съ ратманами и вѣтниками принадлежало право суда; онъ имѣлъ даже право давать на смерть, и аппелляція на него могла идти только въ страту городовъ Висби и Любека §). Старшина двора принадлежала главная роль въ принятіи мѣръ безопасности: онъ оберегалъ отъ вторженія чуждыхъ элементовъ, и только съ его позволенія путный гость изъ земли или изъ другихъ русскихъ областей вступилъ въ Нѣмецкій дворъ ¶). На его обязанности и обязаннос

*) Bunge, U. B., VI, 16, ок. 1250: „Schal ok de olderman to degedingen gan, so weme he to seget, de sal ime volgen, over 1 mark kunen“.

*) Ibidem, VI, 15, ок. 1250: „Dese olderman des hoves, de vort vrien wilkore, to kesende ver man eme to helpe de eme rechtes“.

*) Ibid., VI, 140, ок. 1346: „Des hoves olderman die hevet to richten an hals und an hant“...

*) Ibidem, VI, 18, ок. 1250: „Wert iegen man so dumkone sines selves rade iegenen lantvare ut deme lande in den nof late, orlof des oldermannes und siner ratgeven, de hevet vorboren X m veres“...

*) Но въ XIV вѣкѣ и это право было ограничено одними гражданами родовъ Висби и Любека.

съ ему ратмановъ лежалъ въ начальное время осмотръ всѣхъ товаровъ, долженствовавшій служить предупрежденіемъ проликовенія споровъ съ русскими, вслѣдствіе дурныхъ товарнослѣдствій, когда это дѣло перешло въ руки особенныхъ бояръ, на него наложена была обязанность назначенія послѣдствъ исправленіе его обязанностей старшинѣ двора не было но особеннаго жалованья. Нѣкоторый доходъ онъ, однако, отъ судебныхъ штрафовъ, пошлннъ и добровольныхъ даровъ и подсудимыхъ. Судебные штрафы поступали въ пользу не только въ незначительной долѣ: въ большей части они въ пользу невинныхъ и въ казну Св. Петра и только въ незначительной части поступали въ распоряженіе старшины, да и то по ратманами²⁾. Что же касается до подарковъ съ разнаго боя, касавшихся двора, то скра опредѣляла, что ни ольдерманъ, ни ратманъ не могли ихъ брать въ размѣрѣ, превышавшемъ 10 кунъ³⁾. Незначительность возмездія, получаемого старшиной, возмѣщали отчасти то уваженіе и льготы, которыми была награждена его особа. Старшина и окружавшему его обществу купцовъ предоставлено право выбирать себѣ во дворѣ любой домъ и жить въ свое сожительство всякаго, кого ему было угодно. Подобно образомъ въ большомъ зданіи зимнихъ гостей онъ вмѣстѣ съ купцами могъ занимать любое мѣсто, какое хотѣлъ⁴⁾. Наконецъ, особа, равно какъ и особа подчиненныхъ ему ратмановъ,

Junge, U. B., VI, 404, ок. 1250: „De olderman und de ratmanne, de se dar to nemen willen, solen beseen alle dat gut, dat dar komen hof, er man it jenigen manne bede to vorkopende“...

Ibid., VI, 415, 1250 (?): „so wat dar of genomen wert, des en de helfte de klegere, und der andren helfte sal hebben de ante Peter, und dat dridden deil half de olderman und half de

ibidem, VI, 420—1, 1250 (?): „nien olderman, noch ratman, sal en umme de sake, de den hof angeit, hogere dan eine halve nen“.

Ibid., VI, 15—3, ок. 1250: „De olderman dere somervart of dere t heven vrien wilkore, hus to kesende in deme hove, war so he sinen kumpanen; is es ok not, so hevet he over vrien wilkore, to in sine herberge also menigen, also eme gewellich is. In deme even... hevet over de olderman vrien wilkore; sin gesete to kesen der geselschap, dar he wil“.

была гарантирована от оскорблений, какъ дѣломъ, такъ и съ высокими денежными штрафами ¹⁾).

Въ числѣ должностныхъ лицъ двора подлѣ старшины истощаются еще два ольдермана Св. Петра и ратманы. Первое, безъ достаточныхъ оснований. Ольдерманы Св. Петра предстаютъ какъ видимъ въ послѣдствіи, позднѣйшее явленіе. Въ XIII же ихъ или совсѣмъ не было, или если, какъ можно заключить изъ неяснаго намека, они и были, то, во всякомъ случаѣ, дѣятельность ихъ не отличалась выдающимся характеромъ, а потому остатокъ этого періода совершенно неизвѣстною. Что же касается до новъ, то они, въ числѣ четырехъ, называются въ источникахъ очевидно „мудрѣйшими“. Это были засѣдатели на судѣ, который водился ольдерманомъ двора; а въ административной дѣятельности послѣдняго—исполнители или совѣтники. Какъ ближайшіе помощники ольдермана двора, они также имѣли право на судебныя штрафы, а именно на половину послѣднихъ.

Кромѣ свѣтскихъ органовъ, контора заключала въ себѣ представителя власти духовной, священника, помимо котораго никто не могъ исполнять церковныхъ обязанностей; къ которому должны были обращаться всѣ гости, и лѣтніе и зимніе, бывшіе во дворѣ. Служба священника привозилась каждый разъ обществомъ Нѣмецкихъ гостей и представлялъ во дворѣ такой же непостоянный элементъ, какъ и все остальное населеніе. Расходы по доставленію священника во дворъ Св. Петра не принимала на свой счетъ, покрывать ихъ должны были сами гости, привозившіе его, какъ лѣтніе, такъ и зимніе (ср. ²⁾). Но въ отношеніи содержанія священника во дворѣ существовала между гостями значительная разница: лѣтніе гости и должны были содержать священника на свой собственный счетъ, пользуясь со стороны казны Св. Петра никакой поддержкой;

¹⁾ Bunge, U. B., VI. 420, 1250 (?): „So we den olderman ofte man oder jenigen man, de in des hoves denste were wān den Dyk mit worden oder mit werken ovelē handelde sunder sine scult, und betugen moechte, he sold eme dat beteren na deme broke“...

²⁾ Ibid., 16, ок. 1250: „Negein man ne sal iegeinen prester to Nogarden uppe sante Peters kost neken somervare und winter watere. We ok anders iegeinen prester vore, de vore en uppe sine kost. Welik prester so komet somervart, oder wintervart, de prester he vor sik vindet, de sal eme entwiken, und an den. de mit somer wintervart komet solen sik halden, de in deme hove sin“.

и, священникъ, привозимый зимними гостями, имѣлъ право на по-
лученіе изъ общей казны 50 гривенъ кунтъ, долженствовавшихъ по-
крывать расходы по его содержанію ¹⁾. Какъ оно понятно само собою,
управленіе церковныхъ обязанностей было главнымъ дѣломъ пребы-
вающихъ во дворѣ священниковъ. Но, кромѣ того, они вели за умѣ-
ренное вознагражденіе корреспонденцію у купечества, незнакомаго съ
Гамзой; а временами, быть можетъ, служили секретарями у ольдер-
мана въ его письменныхъ работахъ ²⁾.

Содержаніе конторы было необходимо связано съ значительными
держками. Поправка зданій, плата должностнымъ лицамъ, перего-
ры съ русскими и сношенія съ Ганзейскими городами дѣлали су-
ществованіе богатой кассы необходимымъ. Средствами для наполненія
сѣдней служили: 1) наемная плата за жилища и клѣти, 2) пош-
лы съ товаровъ и, въ особенности, 3) судебныя пошлины, конфиска-
ціи и высокіе штрафы, которыми наказывалось всякое преступленіе
преваго порядка. Наемная плата за пользованіе дворовымъ помѣ-
щеніемъ была опредѣлена для зимнихъ гостей въ одинъ фердингъ съ
хозяина, а для лѣтнихъ гостей и сухопутныхъ—въ одну гривву
съ. Подобнымъ образомъ было различіе и въ платежѣ пошлинъ съ
аровъ. Зимніе купцы, прибывавшіе въ Новгородъ, платили со 100
марокъ одинъ фердингъ или $\frac{1}{4}$ процента. Напротивъ, лѣтніе гости вно-
си въ казну Св. Петра со 100 марокъ $\frac{1}{4}$ фердинга, слѣдовательно
процента. Пошлина эта взималась не иначе, какъ за опредѣленный
периодъ только. Коль скоро же зимній гость по какимъ-либо причинамъ
женъ былъ остаться во дворѣ на лѣто, то онъ подвергался вновь
пошлинѣ, платимой лѣтними гостями, и, наоборотъ, лѣтніе, оставаясь
зимю, должны были вносить пошлину зимнихъ гостей. Въ платежѣ
пошлинъ съ товаровъ съ лѣтними купцами были уравновѣшены сухо-
путные, съ тою, однако особенностью, что послѣдніе должны (были)
платить еще въ каждую поѣздку одну бѣлку за свою лошадь. Далѣе,
той же категоріи отнесены Нѣмецкіе купцы, прибывавшіе изъ дру-

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 16, ок. 1250: „De wintervart de solen eren pres-
selve bekostigen in den hof; vortmer so sal man eme van sante Pēters
te geven L mark kunen, to sines selves kost to haldende. So Wanne de
hedenen wintervare wedder ute eme hove varet, so solen se ene weder
bekostigen. Somervare solen eren prester selve bekostigen uppe deme wege
in deme hove“.

²⁾ Ibid., VI, 502, 1338: „So weme de prester scrivet enen bref van
panscape, de scal eme dre mark hove de geven“.

гихъ краевъ Русской земли, изъ Пскова, Смоленска и т. п., а тѣ купцы заблудившіеся или такіе, которыхъ цѣлью было достиженіе Новгорода, а какого-либо другаго Русскаго города. Не менѣе важнымъ источникомъ конторскихъ доходовъ служили, кажется, судебныя и штрафы. Съ каждой пени, которая не превышала трехъ марокъ ребра, касса Св. Петра получала въ свою пользу третью часть; желення простиралась до десяти гривенъ серебра и выше, то въ конторы шли цѣлыхъ двѣ марки. Въ случаѣ же, когда бы жалованья не было на лицо, то тогда вся пеня поступала въ распоряженіе конторы, обязанной только выдать изъ нея незначительную часть на пользу дворовыхъ властей¹⁾. Но еще болѣе болѣе доходъ должны доставлять конторѣ конфискаціи и штрафныя деньги. Пособія были опредѣлены въ крайне высокомъ размѣрѣ. Штрафъ въ одинъ гривенъ серебра не принадлежалъ во дворѣ къ числу необыкновенныхъ явленій. Ему подвергались не только лица, отказавшіяся отъ принятія на себя должности ольдермана, но и тѣ, которые дошли въ контору купцовъ, не принадлежавшихъ къ Ганзейскому союзу, даже тѣ, которые позволяли себѣ играть въ русскихъ домахъ, еще, кажется, налогъ на товары, носившій названіе королевскаго оброка. Однако, какъ происхожденіе его, такъ и обложеніе имъ чества представляется нѣсколько темнымъ. Повидимому, онъ платился исключительно морскими гостями, на сухопутныхъ падалъ или въ какой-нибудь части, или совсѣмъ не падалъ²⁾.

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 416, 1250(?): „II. so wat geveddet wi tein mark silv. oder das en boven, dat sal hebben de elegere, und raf heven sante Peters II m. silv... 12 Dat si willik, so wat wedden wirt van dren m. silv. und dar benedden, des sal de elegere fte up boven, van der anderen helfte sal sante Peter hebben de tv...“
²⁾ Ibid., VI, 18—19, ok. 1250: „15. We so wintervare in de Nu mit koggen, de sal scheten sante Petera van C mark dink, und enen verdink de mesterman van hushure“. 16. „We so komet in de Nu, de sal scheten santo Petera van C mark enenen verdink, van hushure de mesterman 1 mark kunen. Komet we sonie de Nu und in den hof, und schut van somervart und blivet vort l uppe wintervart, he schete echt van wintervart, he hebbe vorkoft ot to liker wis sal scheten wintervart, liget he up somervart und ok niges schot. We so latvare is, de sal scheten half schot und 1 m nen van hushure, bede wintervart und somervart, und van sinem enen balch, also manige vart, also he veret. Koning schot darf hi scheten, mer enes des someres und enes des winteres. Willik Duts

рядокъ, господствовавшій во дворѣ, поддерживался строго: были всѣ мѣры, чтобы никто не нарушалъ законовъ, вло-
дѣхъ этой цѣли. Особенное вниманіе было обращено на внѣш-
опасность двора. Денно и ночью охраняли дворъ сторожа и
взехтовъ пренебрегалъ своей обязанностью, тотъ платилъ
или же подвергался ответственности хозяинъ, если прене-
последовало по его винѣ. Кромѣ того, вечеромъ спускаемы
ишія цѣпныя собаки, которыя грозили разорвать всякаго не-
аго пришельца¹⁾. Церковь, какъ складочное мѣсто, была
мѣт особеннаго попеченія. Каждую ночь спали въ ней два
мѣ, которые отнюдь не могли быть ни братьями, ни компань-
ю слугами одного и того же хозяина, и тотъ, кто вводилъ
ромъ въ церковь, долженъ былъ запираить за ними дверь, и
ручать ольдерману. Церковная стража совершалась по очереди
странялась одинаково на жилища, находившіяся какъ на
акъ и виѣ послѣдняго. Тѣ, которые держали послѣднюю
должны были во время транезы напомнить о предстоящей
сти тѣмъ, которые слѣдовали за ними непосредственно²⁾.
обственно внутреннихъ церковныхъ стражей, у воротъ храма
ще, въ продолженіе цѣлой ночи, третій и смотрѣлъ, чтобы
въ туземцевъ не пробрался въ сосѣдство церкви: боязнь по-

de komet, de sin to Dutsche mechte holt, he vare dore ove ke-
he is schuldich half schot sante Petere; mit kōmninges schote
nicht to donde". Ibid., VI, 502, 1338: „So wanne so kō-
bistervare und de varebonigē in den hof, it si wintervare oder
se scolē so gedanes rechtes geneten, alse de lantvare dot, bei-
sen und an scote“.

unge, U. B., VI, 18, ок. 1250: „So we so hofwardē is, de sal den hof
bit to III merterman to bedde sin; und he beware de hunde to
t... Welik man vorsumet de hofmarde, nachtes ove dages, he be-
ark kunen“.

Ibid., VI, 136, 1346: „So we de kerken slepere to bedde
ler en scal stan vor der kerken dore und dar nicht af to gande,
en si to gesloten“... Ibid., VI, 169—170, 1354: „Nene twe bro-
amene scolē slapen in der kerken, ok nene twe kumpane van
nen mesterman sal laten slapen in der kerken twe knechte“....
135, 1346: „V. dat kerken slapen scal beginnen in deme over-
van nedene up de rapaten; und also vort umme, beide binnen
buten hoves; und en scal den anderen to seggen in der

слѣднихъ была такъ велика, что запрещалось, подѣ страхомъ занія, носить ключъ такъ открыто, чтобы его можно было видѣть. Для наблюденія за огнемъ назначались особые надсмотрщики, а топкой занимались двое кнехтовъ и должны были имѣть при себѣ бочку воды. Коле скоро они засыпали или просто удалялись отъ топки отъ печей, или же послѣ удаленія ихъ или пекарей, на печь печась огонь, то они подвергались штрафу. А если по ихъ неосторожности въ дорисѣ загоралось, и пламя прорывалось наружу, то штрафу, которому они подвергались, достигалъ почтенной цѣны, равной марокъ серебра ¹⁾. Подобнымъ образомъ никто не могъ ходить въ церковь съ огнемъ, и если кто-либо изъ кнехтовъ, державшихъ ночную стражу, засыпалъ, не загасивши огня, то также подвергался штрафу въ одну марку серебра ²⁾. Ночное спокойствіе двора не должно было нарушаться шумомъ: кто хотѣлъ колоть дрова, тотъ долженъ былъ дѣлать это днемъ, и всякій обязанъ былъ до закрытія двора уже находиться во дворѣ ³⁾. Далѣе приняты были мѣры, чтобы по непредусмотрительности другаго, не потерпѣлъ какого-либо вреда. Если отрывалась чья-либо лошадь и причиняла несчастія, то отъ хозяина, если только послѣдній заранѣе не отказывался отъ собственности въ пользу Св. Петра ⁴⁾. Бросаніе камнями, и черезъ ограду были воспрещены, никто не могъ отвязывать, и на то права, цѣпныхъ собакъ, или дразнить ихъ ⁵⁾. Самое въѣздное провозженіе подвергалось строгому контролю. Такъ, игра въ добелинъ (dobelen) запрещена была безусловно. Если кто позволялъ себѣ въ эту игру днемъ или ночью на Нѣмецкомъ дворѣ, то подвергался штрафу въ одну марку серебра ⁶⁾.

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 170, 1354.

²⁾ Ibid., VI, 135—6, 1346: „V. twe knechte seolen inden ovenen, und hebben bi sich vor den ovenen enen ketel water den se entslapende eder gingen se van den ovenen, devile brende, eder vunde men vur na en eder, na den beckers, det were 5. Worde ienich vur los binnen hoves eder buten hoves, dat men d sege, dat weren X mark“.

³⁾ Ibidem, VI, 170, 1354: „V. worden de kerken sleepers ents und leten en lecht bernnen, dat besein worde, de breken X m.“

⁴⁾ Ibid., VI, 1346, 136: „V. wei becket eder bruwet, de h holt bi dage, des gelich de in de ovne bot, also dat se nemann mach en daen mit howene eder mit singene“.

⁵⁾ Ibid., VI, 418, 1250 (?).

⁶⁾ Ibid., VI, 126—7, 1346.

штрафу въ десять марокъ серебра; кто же отваживался заниматься въ русскихъ домахъ, въ которыхъ не было Нѣмцевъ, тотъ, какъ выше упомянуто было, подвергался штрафу въ 50 марокъ и, кромѣ того, лишался права посѣщать дворъ. Запрещена была, далѣе, и выходящая игра въ кости, и другія игры; играть въ кости дозволялось не иначе, какъ на полфердинга ¹⁾. Но и для поддержанія внутренняго покоя купцы не жалѣли усилий.

Будучи заброшена въ отдаленную землю, Новгородская контора была необходимо находиться въ зависимости какъ отъ роднаго града, такъ и отъ страны, гостепріимствомъ которой она пользовалась. Не трудно отгадать отношенія, въ которыхъ контора стояла къ граду. Нѣмецкая контора обязана была своимъ основаніемъ Готландскому купечеству; да и важныя привиллегіи со стороны Русскихъ были снисканы ею не иначе, какъ въ союзѣ съ Готландцами. Неудивительно поэтому, что и верховный надзоръ по дѣламъ конторы долженъ былъ перейти въ руки не магистратовъ Нѣмецкихъ городовъ, житіе которыхъ въ рассматриваемое время было еще очень слабо, Нѣмецкаго купечества на Готландѣ, заключавшаго въ своей средѣ представителей, если не всѣхъ Нѣмецкихъ городовъ, то, во всякомъ случаѣ, очень многихъ, особенно изъ западныхъ. Зависимость конторы отъ Готландскаго купечества выражалась наглядно въ томъ обстоятельстве, что печать, принадлежавшая обществу купцовъ и прилагавшаяся къ дѣламъ Ганзейскаго купечества, хранилась на островѣ Готландѣ. Въ сущности же, зависимость сказывалась въ двухъ отношеніяхъ: во 1-хъ, ежегодные избытки доходовъ Новгородской конторы должны были отправляться не въ какое-либо иное мѣсто, какъ въ Готландъ, и тамъ храниться въ церкви Св. Маріи, въ особенномъ ящикѣ Петра. Ящикъ этотъ имѣлъ четыре ключа, которые находились въ рукахъ представителей четырехъ главныхъ отдѣловъ Готландскаго купечества, а именно одинъ у ольдермана Готланда, другой—у Любского, третій—у Сосатскаго, четвертый же—у Дортмундскаго ²⁾.

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 139, 1346: „neman scal dobelen, et si dach er nacht, bi tein marken. Ok neman scal dobelen in Ruschen hoven, dar er Dudeschen stat, bi viftich marken und bi des hoves rechte. V. neman scal spelen uppen worptafele boven enen halven verdinch, eder ander spil, dar men geld mach mede vorleisen, bi X m⁴. A. A. B, I, 335, 2: „или костари учить воровати, зернюю играти“.

²⁾ Ibid., VI, 19, ok. 1250: „Na deme olden sede his dat wilt wan gememen Dutschen van allen steden dat men sante Peteres

Во 2-хъ, въ древнѣйшее время по отношевію къ Новгородской конторѣ Готландъ имѣлъ значеніе верховной апелляціонной инстанціи. Коль скоро именно въ узаконеніяхъ Нѣмецкаго двора въ Новгородѣ не доставало какого-либо постановленія, и это обстоятельство возбуждало въ купечествѣ сомнѣніе, то за разрѣшеніемъ послѣдняго оно должно было обращаться не къ кому иному, какъ именно къ купечеству Готландъ. Подобнымъ образомъ, если кто либо изъ Нѣмецкихъ купцовъ, пребывавшихъ въ Новгородѣ, былъ недоволенъ рѣшеніемъ конторскихъ властей по своимъ дѣламъ, то за восстановленіемъ своихъ правъ онъ могъ обращаться также не къ кому иному, какъ къ Готландскому купечеству¹⁾. Последнее преимущество Готландскаго купечества пользовалось, однако, несомнѣннымъ признаніемъ только въ древнѣйшее время. Къ концу же XIII столѣтія, съ перемѣной въ положеніи Нѣмецкихъ городовъ, оно возбудило противъ себя сильную оппозицію, въ которую присоединилось значительное число Нѣмецкихъ городовъ. На члѣн оппозиціи сталъ Любекъ и выставилъ два требованія, а именно: чтобы контора руководствовалась въ своихъ дѣлахъ Любекскимъ правомъ и чтобы аппеляція въ спорныхъ дѣлахъ имѣла мѣсто не на Готландѣ, а въ Любскомъ магистратѣ²⁾. Перваго, кажется, ему удалось достигнуть безъ труда, такъ какъ справедливость Любекскаго права признавалась общимъ признаніемъ и побуждала многіе города вводить ея

gut, swat eme over blivet aller iarlik, it si van wintervart of van somer vart, anderen neregen voren sal, dan to Gotlande, und leggen dat in Sante Marien kerken in Sante Peteres kisten; dar to horet IV. slotete, de man bevaren van ver steden, den enen sal achterwaren de olderman van Gotlande, den anderen dere van Lubike, den derden dere van Sasat, den vierden dere van Dortmunde³⁾.

¹⁾ Hanserec., I. Abt., I, 37, 1295: „Nos vero (Riga) predictis consensientes dicimus, eo tempore puo consules in Wisby nos nostros cives ac ceteros mercatores Godlandiam visitantes tali jure ac libertate permittunt, quemadmodum nostri predecessores ibidem freti sunt, scilicet Godlandia, et ab ipsis ad nos dealibi querere nec transmutari cupimus“. Тамъ же, I, 33. Bunge, I, 53°, 1269: „Quoniam, ut percepimus, bona commercium nostrorum (Любека) retenta sunt, licet ipsi, ut speramus et sicut dicitur, non videantur in aliquo excessisse, audivimus etiam, quod dicta bona debeant super terram Gotlandiae duci“.

²⁾ Hanserek., I, Abt., I, 37. 1295: „dominorum consulum in Lubike, firmum in hoc esse desiderium, ut sigillum ac commune jus mercatorum in civitatem Lubeke deducatur“...

добровольно. Доказательством этого предположенія можетъ грамота отъ 1298 г., въ которой Рижане слагаютъ съ себя ответственность за уничтоженіе имени Любека въ Новгородскомъ кон-
вѣ уставѣ; а это имя и встрѣчается именно въ скрѣ конца
мѣсяца, заключавшей въ себѣ именно Любское право¹⁾. Что
до второго пункта, то здѣсь стремленія Любека были не
активны. Хотя за второе требованіе Любека въ теченіи 1293—
годовъ и высказалось значительное число городовъ, а именно 24;
но менѣе и Висби не остался безъ приверженцевъ. Сторону
его приняли, какъ кажется, Прусскіе и Лифляндскіе города, за-
нимъ Ревеля²⁾. Вслѣдствіе относительнаго равенства силъ
въ XIII вѣкѣ остался нерѣшеннымъ: оппозиція не удалось отъ
XIII в. прерогативъ у Готландскаго купечества³⁾ и потому
судовнаго рѣшенія въ спорныхъ судебныхъ дѣлахъ стало удѣ-
ломъ городовъ вмѣстѣ. На практикѣ это осуществилось такъ,
каждомъ частномъ случаѣ соперничающіе города вступали
въ общеніе или одинъ городъ посылалъ своихъ уполномо-
ченныхъ въ другой и тамъ они уже рѣшали дѣло вмѣстѣ⁴⁾.
Если же касаться до отношеній конторы къ Новгороду, то, какъ
и другихъ Нѣмецкихъ факторій, мы и здѣсь встрѣчаемся съ
отношеніемъ къ національному праву и автономіи внутренней жизни.
Большее: контора образовала въ Новгородѣ, какъ бы государ-
ственное государство, и мѣстныя власти не имѣли ни малѣйшаго права
вмѣшательства во внутреннія дѣла факторіи. Право издавать законы
и распоряженія принадлежало Нѣмецкому купечеству на Готландѣ и
на Готскому Нѣмецкому стевену. Разборъ тяжбъ между членами кон-
торы производился ольдерманами по собственному праву, и Новгородъ
не имѣлъ въ этой области ни малѣйшей компетенціи. Даже

manserec., I Abt., I, 37, 1298: „Sed hoc presentibus ptotestamur,
jare et vigore scripture semper uti volumus, sicut dictus liber
supatus, continebat, antequam deletis predicta procederet ad affec-
tatione, U. B., VI, 423, ok. 1250: „Were dat also, dat de koplude
hove an jenigeme rechte tivelden, dat nicht bescreven were, dat
e theen an den raat to Lubeke, dat willet se gerne senden dar
it scrive an dat book“.

manser., I Abt., I, 32—37, 1293—95.

unge, III, 273, 1372.

какъ мы увидимъ ниже, въ XIV столѣтіи споръ получалъ иное, бо-
лее или менее дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла, рѣшеніе.

и тогда, когда старшина двора собственными силами не могъ въ исполненіе своего приговора, даже и на этотъ случай въ встрѣчалось постановленія, позволявшаго обращаться за помощью Новгородскимъ властямъ. Наконецъ, въ видахъ полнѣйшаго сохрненія своей внутренней самостоятельности, контора даже и въ своихъ отношеніяхъ къ Новгороду старалась поставить такъ, чтобы они не угрожать двору никакими затрудненіями. Для этой цѣли, въ сношеніяхъ съ Новгородцами контора старалась являться обыкновенно какъ кнутахъ цѣлымъ. Въ случаѣ какихъ либо переговоровъ съ Новгородомъ, контора отряжала отъ себя ольдермана съ помощниками, которые, явившись на дворъ св. Іоанна Предтечи, рѣшали дѣло вместе Новгородскими властями. Отдѣльнымъ членамъ всѣ подобныя переговоры были строго запрещены: привилегіи и преимущества не приобретались только цѣлой общиной, и кто отваживался искать только для себя, тотъ подвергался высокой денежной пенѣ и лишился права посѣщать дворъ ¹⁾. Даже въ судебной сферѣ Нѣмцы старались выговорить себѣ нѣкоторыя преимущества. Въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикомъ былъ Нѣмецъ, гости желали, чтобы никто не налагать на него своей руки, кромѣ старшины двора: только онъ могъ подвергнуть его суду ²⁾. Но вопреки этому желанію, судъ взаимнымъ тяжбамъ остался въ исключительномъ вѣдѣніи Новгородцевъ, хотя и не безъ нѣкоторой разницы съ предшествующими временамъ.

Какъ мы уже видѣли, первоначально разборъ дѣлъ Нѣмцевъ Новгородцами составлялъ предметъ вѣдомства князя. Такъ, однако, князь являлся въ Новгородѣ не только правителемъ, купцомъ, ведшимъ на свой страхъ торговые обороты, то Новгородцами всѣми силами старались ограничить его вліяніе на ходъ торговли. Этимъ стремленіямъ обязано своимъ началомъ и устраненіе князя отъ разбора дѣлъ Новгородцевъ съ иностранцами, совершившееся во второй половинѣ XIII столѣтія. Не трудно догадаться, чьи руки долженъ былъ вѣряться судъ, отнятый у князя. Уже

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 139, 1346: „Weret sake, dat ieman, de kopmannes rechte to Novgarden wesen wolde, ienigerleie breve worde kopman to Novgarden beswaret worde, de skolde gebroken hebben und vorboret des hoves recht“. Тамъ же, III, 288, 1373.

²⁾ Ibid., I, 521, 1269: „Sie autem hospes deliquerit in Rusia, intimabitur oldermannu hospitum, et nullus alium accipiet per vestem oldermannus manum porriget pro reo, ut producat ad rationem“.

казывали, что разборъ дѣлъ, въ которыхъ Новгородцы (стали) съ Нѣмцами, долженъ быть отнесенъ въ вѣдѣніе учрежденія, мѣсто при храмѣ І. Предтечи, или иначе, въ вѣдѣніе тысяцкого. Судъ тысяцкого былъ судомъ торговымъ, а потому естественному было вѣдать и дѣла Новгорода съ иноземцами. Дѣйствительно по договору 1269 и 1270 года въ руки тысяцкого были отданы и русскіе съ Нѣмцами и при этомъ постановлено, что савѣтъ Нѣмцевъ къ суду долженъ производиться не иначе, какъ призва со стороны тысяцкого²⁾. Сущность самаго процесса на тысяцкого осталась почти тою же самою, что и на судѣ князя. Рѣшенія известнаго дѣла отъ истца по прежнему требовались, только теперь уже, кажется, не болѣе какъ по двумъ сторонамъ. Если обоимъ послухи сходились въ показаніяхъ, рѣшали дѣло. Если же этого согласія не было, то послухи были бросать жребій и на чью долю выпадалъ послѣдній, свѣдѣніе тѣхъ и было признаваемо окончательнымъ рѣшеніемъ³⁾. И въ гражданской сферѣ стремленія купечества клонились къ возможно большей автономіи, то въ собственно торговой цѣль ихъ стремленій было пріобрѣтеніе для автономнаго купечества, конторы возможно выгоднѣйшихъ льготъ. Нѣмецкое купечество прежде всего выговорить гарантію безопасности на сколько возможно болѣе части пути. Оно предлагало, чтобы Новгородцы блюли за торговымъ путемъ и вознаграждали за возможные потери, уже натиная съ Березовыхъ остро-
ange, U. B., I, 521, 1269: „Item placita hospitem inter hospites os habenda sunt in curia sancti Iohannis coram duce et older-
gardiensibus, et non coram aliquo alio“.
id., I, 524, 1269: „so wat so sake to wervende hebben van
ehene wintervart un Somervart, dat scholen se endegen vor-
togen, der aldermannen un den Nogarderen“. Въ одномъ мѣстѣ
тысяцкимъ упоминается и посадникъ, но должно-быть по незнанію
строительства Иванскаго суда: Bunge, U. B., I, 522: „mer dat schal
ier siden vorderen des hertogen bode“.
bid., I, 526, 1269: „Is dat sake, dat twe tugen solen Dy-
n Nogardere, unde se beide dregen over en, so sal men en
ok dat se schelet, un se over en nich ene dreget, so solen se
r en; so wes lot sic ut nemet, de is recht an sineme tuge“. Ibi-
25, 1259: „Item si hospes debet ducere testimonium in Ruthe-
bit duos hospites et duos Ruthenos, similiter Ruthenus contra
m“.

вовъ¹⁾. Но Новгородцы считали возможнымъ принять на себя ответственность, только начиная съ Котлина, мѣстности, около которой и содержали въ Ижерской землѣ особенную морскую стражу, порученную мѣстнымъ жителямъ²⁾. Но и съ Котлина Новгородъ принимал на себя ответственность за безопасность не безусловно, а только въ томъ предположеніи, когда съ купеческимъ караваномъ шелъ или съ тѣмъ Новгородскій посолъ или купцы, имѣвшіе возможность предупредить столкновение гостей съ туземцами. Въ исполненіе этихъ условій иноземные гости должны были пускаться въ дорогу не иначе какъ взявши предварительно на Готскомъ берегу или въ Новгородѣ, смотря по тому, гдѣ составлялся караванъ; вмѣстѣ съ собой и Новгородскихъ гостей³⁾. Подобнымъ образомъ, и въ отношеніи отдѣльных лицъ, принявшихъ вредъ купечеству, послѣднее старалось вырѣшить возможно выгодныя условія. Противъ похитителей купеческой собственности гости предлагали установленія весьма суровыя и за кражу вещи, цѣною ниже полугривны кунтъ, воръ еще могъ питься двумя гривнами; если же украденная вещь была дороже, т. е. болѣе полгривны серебра, то виновный долженъ былъ подвергнуться наказанію розгами или же заплатить 10 гривень серебра; а за воровство, превосходившее полгривны серебра, Нѣмцы предлагали смертную казнь и при томъ требовали, чтобы, въ случаѣ неявки Ладского посадника, дѣло разбиралось по означеннымъ правиламъ шиной гостей. Новгородцы, однако, нашли возможнымъ допустить только то, что воръ, схваченный выше Ладоги, судился по его Ладожскимъ посадникомъ, а если былъ пойманъ ниже Ладоги, то проводился для суда въ Новгородъ⁴⁾. Кромѣ прямыхъ нарушеній

¹⁾ Bunge, U. B., I, 517, 1269: „Cum mercatores Theutonici veterenses veniunt in Bereö, in regno regis Nogardensium, et quicquid ditione Nogardensium injurie irrogatum fuerit, super hoc Nogardienses pondent“.

²⁾ П. С. Р. Л., I, 205, 1263: „бѣ нѣкто мужъ старѣйшии въ Ижерской, именемъ Пелгуй, поручено же бысть ему стража морская“.

³⁾ Bunge, U. B., VI, 438, ок. 1252: „А Зимнии гости оже не по нашего посла, ни Новгородскихъ купецъ изъ Новгорода или съ Гѣцка рега, а что ся учинитъ ис Котлинъ до Новгорода или изъ Новгорода до лини Немецкѣму гости, оже бес посла поидуть, то Новгороду тая не въ старыи миръ“. Bunge, U. B., I, 518, 1269.

⁴⁾ Ibidem, I, 517—519. Ibid., I, 518, 1269: „Vet men enen den Ketlingen um Aldagen, den sal men voren tote Aldagen, dh“.

ости со стороны мѣстнаго населенія, купечество старалось себя и противъ всякаго рода эксплуатаціи. Береговое право, не менительное въ Германскихъ земляхъ, въ Новгородѣ не имѣло никакой силы: подвергшись крушенію, имущество оставалось за вѣнникомъ или его наслѣдниками, а все, необходимое для похода, купцы безпрепятственно могли брать по обоимъ берегамъ Невы и Волхова¹⁾. Въ самыхъ услугахъ, которыми ему можно было пользоваться со стороны русскихъ, иноземные гости старались вредныя для нихъ стачки не вводить, опредѣленную же въ увидимъ въ послѣдствіи, опредѣленная такса была введена по мѣрѣ въ отношеніи всѣхъ лицъ Новгородскаго происхожденія, которымъ Нѣмцамъ, волей-неволей, приходилось прибѣгать за товарами; это были лодочники, лоцманы, извозчики или носильщики. Изъ самыхъ важныхъ пріобрѣтеній, добытыхъ Нѣмцами въ Новгородѣ, была льгота въ таможенныхъ пошлинахъ. Иноземные купцы несли въ Новгородѣ немногимъ и притомъ весьма незначительные сборы. Изъ проѣзжихъ пошлинъ на нихъ налагалась только одна, взимаемая въ Гостиннопольской пристани. Какъ ни великъ этотъ поборъ, Нѣмцы и его старались приспособить къ своимъ потребностямъ. Съ одной стороны они хлопотали, чтобы въ Новгородѣ товары только осматривались мытниками, а самая пошлина была въ Новгородѣ. Цѣль такого стремленія заключалась въ томъ, чтобы избавиться отъ платежа пошлины въ томъ случаѣ, когда бы на пути съ ладьей случилось какое-либо несчастіе²⁾. С другой стороны, иноземцы старались ввести въ предметы провоза подраздѣленіе, и сообразно съ послѣднимъ установить не одну, а постепенно уменьшающуюся пошлину. По ихъ желанію должны были подлежать только товары, предназначенныя для продажи, и при томъ громоздкіе въ меньшей степени, чѣмъ легкіе: съ ладьи, нагруженной послѣдними, они предлагали

en richten, al na sime broke. Wert en def gevangen tusgen Alde Norgarden, den sal men to Norgarden oves richten na sineme

unge, U. B., I, 518, 1269: „So wanne de gast comet in de Nu, he to dunde holtes oder mast, de mach he bowen an beident teres, war so he wil“.

id., I, 519, 1269: „Thelonearius ibidem scrutabitur bona, pro dum est theloneum, nec dabitur theloneum, antequam bona in veniant“.

именно гривну кунъ, тогда какъ съ лады, наполненной громаднымъ товаромъ, они полагали ограничить пошлину всего только полгривны. Тѣ же лады, которыя нагружались съѣстными припасами, по плану должны были оставаться свободными отъ всякой пошлины. Кажется, однако, что ни одному изъ этихъ желаній не удалось осуществиться на практикѣ. Изъ договора 1269 года видно, что пошлина должна была взиматься, какъ прежде, въ Гостиннопольской пригородѣ и размѣръ ея опредѣленъ былъ не на основаніи плана, а просто ссылкой на старину¹⁾. Подобно проѣзжимъ пошлинамъ, и собственно торговыя падали на иноземныхъ гостей въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ. Къ числу ихъ съ полной достовѣрностью можно отнести одно вѣсее, пошлину, взимающуюся за проѣздъ товаровъ, при куплѣ, такъ и при продажѣ товаровъ, иноземные гости должны были именно платить по двѣ куны съ капи, какой бы товаръ ни шелъ на скалахъ²⁾. Кромѣ собственныхъ пошлинъ былъ еще и одинъ поборъ въ пользу Новгородцевъ съ купечества, а именно такъ называемый княжескій сборъ. Быть можетъ, это было вознагражденіе за ту охрану, которую давалъ князь при посредствѣ своей дружины, какъ показываютъ нѣкоторые извѣстія, купеческимъ караванамъ во время ихъ слѣдованія по Новгородской области, въ тѣхъ случаяхъ, когда путь бывалъ, по тогдашнему выраженію, не чистъ³⁾. Но этотъ сборъ существовалъ только въ древнѣйшее время, въ періодъ могущественнаго положенія въ Новгородѣ княжескаго званія. Коль скоро значеніе княжеской власти въ Новгородѣ ослабѣло, то сборъ этотъ, какъ сборъ, вышелъ изъ употребленія и превратился въ простую

¹⁾ Bunge, U. B., I, 519, 1269: „Cum autem hospites memorati venerint ad locum, qui dicitur Gestevelt, quaelibet navis honorata bonis longeabit unam marcā cynen. Navis honorata gravibus, utpote carne, farina, siligine vel brasio theloneabit dimidiā marcā kunen; navis honorata victualibus ad nichilum obligatur“.

²⁾ Bunge, U. B., I, 520, 1269: „Unde swenne de gast upwart co to Gestevelde, so sal he geven, also he van older tit hevet gegeven, nicht mer“.

³⁾ Рус. Лив. Акт., 9. 1257—63: „А Нѣмцѣмъ и Гѣмъ и всему Латскому языку платити по двѣ куны отъ капи, и отъ всякого вѣснаго товара кладутъ на скалѣ, и продаше и купивше“. Bunge, U. B., I, 526, 1269: „et recipiet ponderator IX schin de cap“(?)“.

⁴⁾ Bunge, U. B., VI, 460, ок. 1301 г.: „оже будетъ не чистъ путь рѣчкахъ, князь велитъ своимъ мужемъ проводить сии гостѣ, а вѣсть пздати“.

ность Нѣмецкаго купечества участвовать въ пріемѣ великаго князя, а скоро тотъ по обычаю пріѣзжалъ на третій годъ въ Новгородъ. Мѣстное купечество должно было именно выѣзжать на встрѣчу великаго князя, принимать его въ свой дворъ и церковь, подносить дары, давать пошлины. Однако и въ этой, болѣе легкой формѣ, княжескій пріемъ не всегда исполнялся. Иноземные гости изъявляли согласіе участвовать въ пріемѣ князя только въ томъ случаѣ, когда въ Новгородѣ было большое сборище купечества¹⁾. Нѣкоторые ученые (Ризеншифтъ, г. Бережковъ) полагаютъ, что сверхъ указаннаго побора, новгородскіе Нѣмецкіе купцы должны были платить еще нѣкоторую сумму въ пользу Новгородской Латышской церкви въ томъ случаѣ, когда бы они пожелали ѣхать изъ Новгорода на Готландъ, и въ доказательство приодать одно мѣсто изъ латинскаго извода грамоты 1669 года²⁾. Но латинскій изводъ есть не что иное, какъ только изложить договорныхъ условій, а потому постановленіямъ его нельзя придавать равно никакого значенія³⁾.

Сосредоточеніе торговаго управленія въ конторахъ обусловило собою и всѣ отличительныя черты собственно торговой дѣятельности. Тому сосредоточенію обязанъ своимъ началомъ тотъ духъ опеки, который проникаетъ всю средневѣковую торговлю. Коль скоро именно сосредоточеніе торговли въ конторахъ признано было необходимымъ, то тотчасъ же явилась необходимость вручить имъ право выдавать постановленія, обязательныя для отдѣльныхъ купцовъ, и нельзя не думать, что конторы воспользовались имъ чрезвычайно усердно. Такимъ путемъ выработалась мало-по-малу та средневѣковая система, которая своимъ строгимъ порядкомъ убивала всякую свободную конкуренцію и съ отеческой заботливостью наблюдала за выгодами своихъ сочленовъ, которыхъ всего лучше было бы предоставить ихъ собственному усмотрѣнію. Въ ряду другихъ конторъ и Новгородская не представляла никакого исключенія: и здѣсь ничего не было предоставлено свободной волѣ купечества; все исходило отъ неусыпно бодровавшей конторы и Заморскаго купечества. Контора старалась какъ обеспечить всѣмъ возможность производить торговлю и защитить бѣднаго противъ конкуренціи богатаго, такъ равно и поддерживать въ Нѣмецкіе товары сравнительно съ русскими. Въ этихъ видахъ

¹⁾ Hanser., II Abt., 1, 510, 541, 1436.

²⁾ Bunge, U. B., I, 525, 1269.

³⁾ Подробныя свидѣнія по этому вопросу находятся въ рецензіи проф. Никитина на соч. Бережкова, стр. 36—38.

было постановлено, что никто не может жить на Новгородском долбе полугода; кто приѣзжалъ туда зимнимъ путемъ или лѣтомъ, тотъ долженъ былъ и обратно ѣхать непременно тѣмъ же путемъ, продать свои товары и сдѣлать необходимыя закупки, тотъ немедленно долженъ былъ ѣхать со двора съ первою же оказіей, не окая къ себѣ подвоза новыхъ товаровъ съ Запада ¹⁾. Для устраненія удѣла Нѣмецкихъ товаровъ былъ установленъ даже тахішнн привозъ, кто преступалъ границу 1000 марокъ, тотъ лишался имущества пользу конторы, все равно, было ли то имущество его собственнаго или компанейское, или же просто взято на комиссію ²⁾. Такъ же, однако, несмотря на эти ограниченія, переполненіе рынка новыми товарами всетаки временами случалось, то контора не отказывалась выступать и съ болѣе энергическими мѣрами. Когда, имѣя зимой 1410 года, церковь св. Петра была переполнена привозными товарами и когда по этому случаю Новгородцы похвалились, что держатъ Нѣмцевъ въ мочальномъ мѣшкѣ и съ приѣздомъ лѣтнихъ гостей рассчитываютъ скрутить его еще крѣпче ремнями, то контора прибѣгла къ рѣшительному средству, къ совершенной остановкѣ привоза товаровъ лѣтними гостями, и этимъ путемъ достигла того, что проклятый мѣшокъ развязался ³⁾.

Но не довольствуясь гарантированіемъ для каждого возможности совершать торговлю, контора старалась еще предохранять предпринимательной опекой отдѣльныя лица и отъ возможныхъ потерь. Если торговый путь становился не чистъ, то торговое движеніе было приостановлено совсѣмъ, или же купцамъ вѣнялось въ обязанности совершать его не иначе, какъ на вооруженныхъ судахъ. Недокъ къ туземцамъ, склоннымъ всякій частный споръ обращать въ удѣло конторы, служило особенно обильнымъ источникомъ всякаго постановленій. Для того, чтобы имѣть законнаго свидѣтеля въ случаѣ возможнаго судебнаго разбирательства, никто не могъ выходить

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 501, 1338 „Neman scal ok liggen in deme dor dat, dat he vorcope und weder kope; mer so wanne he vorkoft alsodan gut, also he dar hebracht hevet, sô scal he van dennen varene ne is de wandelinghe in deme hove nicht mede neder geleet“. Тамъ же VI, 141.

²⁾ Ibid., VI, 141, 1346 „neman des iares boven dusent sal hebben, dat si sines egenen gudes eder an kumpenie, ofte seneder an ienerleie dinge“...

³⁾ Ibidem, IV, 103, 709, 714, 717—718, 1410.

то одинъ, или въ сопровожденіи брата, компаньона по торговлѣ, прикащика, а долженъ былъ пользоваться для этой цѣли постояннымъ лицомъ. Последнее, вѣроятно, чтобы не набивать цѣну, не было права совершать купли облюбованныхъ уже товаровъ раньше ихъ дней, если на то не слѣдовало согласія со стороны купца, присившаго его въ товарищи ¹⁾. Для предупрежденія возможныхъ поръ, никто не могъ давать своихъ товаровъ, сукна, серебра Новгородцамъ домой на осмотръ, ни отрѣзывать отъ нихъ образки. Наоборотъ, при покупкѣ русскихъ товаровъ, особенно когда дѣло шло о значительномъ количествѣ, напримѣръ, о покупкѣ больше четверти (50 штукъ) мѣховъ, каждому вмѣнялось въ обязанность принимать товаръ иначе, какъ по предварительномъ осмотрѣ, и этотъ осмотръ производить не иначе, какъ въ своемъ собственномъ жилищѣ ²⁾. Въ тѣхъ же видахъ далѣе, ни одинъ купецъ не долженъ былъ выдавать плату ранее, нежели весь купленный товаръ доставляемъ былъ во дворъ новгородцемъ, при чемъ послѣдній отвѣчалъ за доброкачественность товара до перехода его порога конторы. Наоборотъ, Нѣмецкіе гости отвѣчали за проданный товаръ только до выхода его за порогъ конторы ³⁾. Въ особенности же энергически старалась контора противодействовать торговлѣ въ кредитъ, такъ какъ тутъ замѣшивались ея собственные интересы, ея собственная безопасность. Брать товары въ кредитъ у русскихъ было безусловно запрещено, и кто поступалъ вопреки этого запрещенія, долженъ былъ платить въ казну св. Петра

¹⁾ Bnngge, U. B., VI, 137, 1346: „Neman scal gan up enen kop alle mit sime brodere eder mit sime kumpane van gelde, eder mit sime echte, bi X m. V. de man de mit den anderen up enen kop geit, de ene d den kop nicht kopen binnen dren dagen, he ene hebbet mit vulbort anderen“...

²⁾ Ibidem, VI, 124, 1342: „neman scal den Russen want don to hus bringende to besende op en behagetet, noch lappen af to sniden noch nerleige gut also ut to donde, dar scade of komen mochte“... VI, 137—138, 1346: „V. welich man koft, boven en verdendel werkes, de scal werk besein in siner were (жилищъ) und anders nerne, bi 1 m; oken he nicht up nemen, he ene hebbet besein, bi 1 mark.“

³⁾ Ibid., VI, 137, 1346: „Welich man van den Russen gut en de late sich sine tale vul tellen und betale den Russen nicht al, he si van den Russen alrest al betalet; und dat gut sal gan uppe des Ruseventure bet in den hof V. wat de Russe van den Dudeschen untfeit, ne it over den sullo des hoves kumt; so scal et gan uppe des Russen venture“.

со стѣ марокъ снѣтѣю товара цѣлымъ десетъ ¹⁾ Далѣ, маркѣ была также всѣ снѣтѣя, въ основаніи которыхъ снѣтѣя и Татѣ, никто не могъ поступать въ Новгородѣ товары съ цѣнѣю, чтобы уплату по нимъ производить въ Дерготъ или въ либо вноятъ вѣстѣ. За нарушение этого правила вновою взысканію въ казну св. Петра такого же количества товаровъ было получено или въ кредитъ ²⁾.

Кроме стѣснительной опеки, централизація торговли и разъ обуславливала собою еще другую отличительную черту Нѣмецкой торговли. Никѣ въ Новгородѣ всѣ средства и средства блюденія за всѣми нарушеніями отдѣльными купцами утвердились, Нѣмецкое купечество пользовалось тѣмъ, что само монополию въ Балтійской торговлѣ и успѣло тамъ себя въ этомъ направленіи нѣкоторымъ не менѣе тѣмъ. Татѣ какъ торговле соперничество грозило главнымъ со стороны промышленныя Фламандцевъ, Англичанъ и Люто понятно, что ограничительныя стремленія Нѣмецкаго направленія были, во преимуществу, противъ купцевъ этихъ штрафъ въ 50 марокъ грозилъ всякому, кто оказывалъ содѣйствіе представителямъ этихъ народовъ въ ихъ стремителъ Великаго Новгорода ³⁾. Подобныя же штрафы грозили лицамъ, которыя вступали съ иноземцами въ торговлю принимали отъ нихъ на комиссію товары или же про ихъ счетъ закупки въ Новгородѣ ⁴⁾. Въ виду этого торгов

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 414, кон. XIII в.: „Nien Dydesch ko borgen van den Rucen; we aver also borget, de sal geven vers van hundreden sante Petere des gudes, des he geborget he“.

²⁾ Ibid., VI, 73, 1318: „dat neman to Novgarden gut borgen ne sal, to Darbete noch arderswar to betalene“...

³⁾ Ibid., VI, 139, 1346: „Neman, de in sante Peters wil, scal here bringen in das land vromede geste, it si Lut Vlaminge, eder wat lude it sin, noch he en scal ere gut voren“.

⁴⁾ Ibid., VI, 502—3, 1328: „Neman scal ok Waler Engelschen gut, noch borgen, noch to kumpanie, noch to sen hof to Nogarden voren. Ok ne scal neman Vleminge gut... in ren Hir so ne is de borch mit den Vlemingen nicht mede ne Bunge, U. B., VI, 414, кон. XIII вѣка.

дивляться, что Нѣмцы не желали дѣлиться и съ Русскими годами, которая представляла торговля Запада Европы съ тѣмъ, что они всѣми силами старались устранить ихъ отъ всякой торговли и захватить въ свои руки весь ввозъ и вывозъ ихъ. Средства и зѣсь были употребляемы тѣ же, что и прогличанъ и Ломбардцевъ, а именно запрещеніе вступать съ въ компаніи, принимать ихъ товары на Нѣмецкія суда и ихъ капиталами ¹⁾ Къ этому нужно присоединить еще и по притѣсненія, встрѣчаемыя русскими въ Нѣмецкихъ гаваняхъ, ускакивавшія ихъ до пользованія тѣми привиллегіями, на которыя имѣли полное право разсчитывать въ силу взаимности условившихъ основное правило тогдашнихъ торговыхъ трактатовъ. Несмотря, однако, на все противодѣйствіе со стороны Нѣмцевъ, торговая дѣятельность Новгородцевъ не прекращалась и въ разсматриваемую эпоху, но и во все послѣдующее время. Можно утверждать, что въ извѣстной степени она даже развилась. Главный недостатокъ, свойственный Новгородской торговле, отсутствіе собственнаго морскаго торговаго флота, Новгородцы возмѣщали въ это время посредствомъ обращенія къ ней помощи. Дѣло въ томъ, что, несмотря на запрещенія въ Нѣмецкія суда Новгородскіе товары, между Нѣмцами и Новгородцами часто встрѣчались лица, готовые за хорошій барышъ и возить моремъ Новгородскихъ гостей, особенно въ тѣ времена, какъ напримѣръ, въ Прусскихъ городахъ, давленіе торговыхъ правилъ было гораздо слабѣе ²⁾. Временами Нѣмецкіе мореходы и принимавшіе къ себѣ Новгородцевъ въ компанію, усугубляли

unge, U. B., VI, 414, кон. XIII в.: „Bi viftich (L) marken silboden jewelikeme Dudeschen kompanne, dat he nien gut in kumbe mit den Ruceu, und ok der Ruceu gut nicht ne vore to sen-

anserec., I Abt., IV, 409, 1398: „Wy (Лифлянд. города) vorne- dat de Rusen beginnen mit erer kopenschop ter zec to varen, by erer gewesen is; dar van wy vruchten dime kopmanne unvor- chaden to nemen umme iuvalles willen, de den Rusen underwe- mochte. Wor umme, leven vrunde, wy mii vlite bidden, dat dy erwerdigen hern homeistere spreken unde werven by sin(er) at id also geschicket werde, dat de Rusen unde ere gud in noch (Давцига и другихъ Прусскихъ городов) havenen nemant en are; des gelik wil wy id ok hir also bestellen unde vorwaren“.

свой барышъ тѣмъ, что, вмѣсто защиты Новгородцевъ отъ разбоковъ, сами становились на мѣсто послѣднихъ. Такъ, въ 1338 Новгородецъ Воллусъ съ товарищами былъ убитъ Нѣмецкими купцами, приютившими его въ своемъ коггѣ, выброшенъ затѣмъ за бортъ товаръ захваченъ убійцами¹⁾. Но коль скоро въ средѣ Нѣмцевъ нечестна не оказывалось, подходящихъ моряковъ, то Новгородцамъ въ такихъ случаяхъ имѣли возможность пользоваться еще услугами моряковъ, которые какъ издавна были знакомы имъ, такъ и менѣе церемонились съ купеческими постановленіями. Положимъ, въ обоихъ случаяхъ мореходы рисковали потерять не только нафуттованный товаръ, но и самое судно; но тѣмъ не менѣе перепродажа хорошаго барыша дѣйствовала соблазнительно и закрывала глаза на опасность²⁾. Какъ и естественно, больше всего Новгородское движение направлялось въ ближайшіе Лифляндскіе города, въ Ревель, Дерптъ и Ригу, съ которыми, кромѣ моря, они имѣли сухопутныя сношенія. Но и болѣе отдаленныя земли не были чужды Новгородцамъ изъ ихъ торговаго кругозора. Въ особенное маніе ихъ привлекали къ себѣ прусскіе города, въ которыхъ меньше встрѣчали торговыхъ стѣсненій. Изъ сообщенія Лифляндскихъ городовъ отъ 1398 года видно, что Новгородцы, дѣйствительно часто направлялись съ своими товарами въ Данцигъ и другіе прусскіе города. Тоже самое подтверждаетъ и жалоба Новгородцевъ на Выборгъ, что въ Оливскомъ проливѣ ихъ братья были побиты шены за бортъ, а товаръ ихъ захваченъ похитителями³⁾. С

¹⁾ Bunge, U. B., II, 311, 1338: „umme dat Wollus dot geslag und umme sine kumpane, de geslagen worden in deme koggen, und Wolleses gut... und Wolleses kindere und ere kumpane, de ne scol deme gaste nein dont hebben, se scolen sik beweten mit eres selv wolden, mit Hinsen Veltherge... Also Herbert was mit Wolluse in koggen, dat scolen Wolluses kindere sulven beweten mit Herborde, scal de gast nicht mede to donde hebben“...

²⁾ Ibid., V, 449 — 550, ок. 1420 г. „Ali dunket nutte u wesen, dat, dat gi juwen boden hebbet an minen heren, den (Швеция), und scrivet em to, vor umme eller in welker mate he (с. den Rusen er gut und mins heren undersaten er schip benomen“...

³⁾ Ibid., IV, 649, 1408: „Wetet (имѣетъ начальникъ В. Ревеля) „dat hir vor uns sint gevest sende boden von Nowerder de hebbet uns hir geklaget umme dat gul, dat dar genomen was deme Oleyes sunde, und umme ere brodere, de dar geslagen und overlopen worden“.

ими пунктами, куда достигала въ этомъ направленіи торговая
ность Новгородцевъ, были, кажется, Готландъ и Любекъ. По
мѣрѣ на плаваніи ихъ въ Балтійскіе города указываютъ не-
тяжебныя дѣла, которыя они вели по случаю понесенныхъ въ
естинъ потерь въ этихъ торговыхъ центрахъ¹⁾. До сихъ поръ
шли въ виду только южный берегъ Балтійскаго моря. Но не
важны были плаванія Новгородцевъ и къ сѣвернымъ берегамъ
моря. И здѣсь особенно частыми, почти постоянными, были
плаванія Новгородцевъ съ ближайшею, т. е. восточною частью этихъ
земель, а именно съ Або и Выборгомъ. Но какъ показываютъ не-
мало случаевъ тяжёбныхъ дѣлъ, которыя вели Новгородцы въ Сток-
гольмѣ, движенія ихъ не ограничивались одними восточными берегами,
пространялись одинаково и на западную часть ихъ²⁾. Къ тому
же приводить и разсмотрѣніе условій Орѣховскаго дого-
вореннаго въ началѣ XIV столѣтія. Въ этомъ договорѣ
Новгородъ гарантировала свободу сношеній какъ для всѣхъ собствен-
ныхъ купцовъ, отправлявшихся въ Новгородъ горою и водою, такъ
и для Новгородцевъ, даже еслибы они пожелали ѣхать не только
по Финляндіи, но и за море. Эта Шведская торговля Нов-
городъ составляла Нѣмцамъ какъ бы бѣльмо за глазу: она наносила не-
малый ударъ ихъ стараніямъ придать своей торговлѣ монополизмъ
въ Швеціи. Прежде всего она значительно ослабляла тѣ пріостановки
торговли, которыя въ разныхъ мѣстахъ были нередко декретиро-
ваны Нѣмцами. При существованіи Шведской торговли остановка не-
зависимой торговли съ Новгородомъ вела только къ тому, что
начинали производиться посредственно, что Нѣмецкіе купцы на-
чавъ пріѣзжать съ своими товарами вмѣсто русскихъ городовъ въ
Новгородъ. А затѣмъ, Шведская торговля значительно ослабила и тѣ
ограниченія, которыя налагались Нѣмецкимъ купечествомъ на отдѣль-
ныя торговля статьи. Товары, которые не могли, вслѣдствіе запрѣта,
идти изъ Новгорода прямымъ путемъ, шли туда чрезъ Шведскія
земли³⁾.

Bunge, U. B., VI, 141, 1346: „Dit vorbenomede werk scal neman ko-
ch to Righe, noch to Darbette, noch to Revele, noch to Velin, noch to
Lipke, noch nergen, dar Russen pleget to varende“... Тамъ же, III, 724.
1. къ А. И., I, 8—9, 1370—87: „Тако и тыи товаръ, что у Стеколю
иже есмь творитъ (искажи судомъ) въ ихъ городахъ, въ Любекъ да
въ Або, то есмь с ними доковцятъ“.
anserec. II Abt., III, 54, 1444: „Лисландскіе города просятъ

Уступая Нѣмцамъ въ торговой дѣятельности на морѣ, Новгородъ съ своей стороны не щадилъ усилій, чтобы сохранить за собой свое преобладаніе, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ своей родины. Средства, которыми Новгородъ пользовался при этомъ, были тѣ же, которыя свойственны и Нѣмецкимъ складочнымъ пунктамъ того времени. Подобно германскимъ торговымъ центрамъ того времени, быть можетъ, и подъ ихъ непосредственнымъ вліяніемъ Великій Новгородъ дѣлалъ всѣ вспомогательныя торговыя операціи исключительно принадлежностью своихъ гражданъ, рассчитывая, вѣроятно, поставить имъ этимъ путемъ извѣстный заработокъ. Къ числу такихъ операцій относился извозъ рѣчной и сухопутный, равно какъ и перевозка и переноска въ самомъ городѣ. Когги, суда, на которыхъ Нѣмцы привозили свои товары въ Новгородскую землю, могли, кромѣ того, ходить только въ нѣкоторой части великаго воднаго пути, а именно въ Невѣ, Ладожскомъ озерѣ и нижней части Волхова, но некуда дальше. Перегрузка на русскія суда была, поэтому, неизбежна, не могло обойтись безъ содѣйствія русскихъ лодочниковъ, которые обыкновенно и выѣзжали навстрѣчу Нѣмцамъ или на Неву, или сто на Волховъ, по ниже Ладоги. Точно также и изъ Новгорода отвозили или до Невы или же только до Ладоги. Для устроения эксплуатаціи со стороны послѣднихъ Нѣмцамъ было желательно за эту услугу опредѣленную таксу. Достигнуть этого удалось, однако, далеко не вполнѣ. По договору 1269—1270 года, вознагражденіе лодочникамъ опредѣлено было только по отношенію къ харчамъ: на харчи лодочникъ, встрѣчавшій гостей въ р. Невѣ, получалъ 5 гривенъ кунъ или окорокъ, а выѣхавшій навстрѣчу въ другое мѣсто или выше—3 гривны или половину окорока. Что же касается основной платы за провозъ (*pretium*), то, если только она не зумѣвалась подъ 5 гривнами кунъ, зависѣла отъ взаимнаго соглашенія²⁾. Затѣмъ, даже на самыхъ русскихъ судахъ путешествіе б

Любекъ: „dat gy bestellen, dat solke vart uth den Wendeschen sted Prusen noch dorch Sweden nenerleye wiis geschee, und dat ok nei derlage to Wyborgh, to Aboe noch in anderen steden gehalden v darna unspreklik vorderff den henseren an der kopenscop beschende Тамъ же, II Abt., III, 50; II Abt., II, 588—9, 1443.

¹⁾ Bunge, U. B., I, 520, 1269; „Unn de lodieman, de geuune ter Nu un weder up, dhe schal hebben vor sine spise V marc cunen enen baken (въ лат. изводѣ: quaelibet lodia accipiet pretium suum nam vel V marc cunen pro perna), is he gewunen van Nogarden tote Aldagen un veder up, III mark cunen ofte enen halven baken v

было безопасно въ порожистой мѣстности Волхова. Поэтому, по
мѣсти къ порогамъ они вдобавокъ должны были брать еще къ себѣ
и нѣсколькихъ лоцмановъ, которые бы могли безъ ущерба про-
вести товары чрезъ опасныя мѣста. Плату и этимъ лоцманамъ Нѣмцы
сдѣлать определенную, предлагая въ проектѣ договора 1269—
1270 г., чтобы каждый лоцманъ за свой трудъ получалъ восемь кунъ
мордохъ или пару перчатокъ или, вмѣсто послѣднихъ, три мордки,
т. е. слѣдовательно, 11 мордохъ¹⁾. Но Новгородцы не приняли этого
предложенія, а оставили вознагражденіе лоцманамъ по старинѣ имъ обыч-
наго. Какъ и на водномъ пути, Нѣмецкіе гости зависѣли отъ услугъ
продцевъ и на путяхъ горныхъ. Здѣсь имъ приходилось имѣть
дѣло съ извозчиками, которые выѣзжали обыкновенно въ Нарву и
иногда въ Швецію, особенно въ зимнее время. Взаимныя отношенія здѣсь совер-
шенно неизвѣстны, но, по всей вѣроятности, и тутъ плата определя-
лась обычаями, стариной. Болѣе успѣшны были хлопоты Нѣмцевъ
о вознагражденіи извозчиковъ и носильщиковъ (драгилантъ),
когда въ самомъ Новгородѣ перевозили или переносили выгружен-
ныя лодкою товары въ гостинныя дворы, находившіяся хотя и
далеко отъ р. Волхову, однако не на самомъ берегу²⁾. Плата этимъ
людямъ была строго опредѣлена и простиралась за провозъ клади
изъ Готскаго двора въ Нѣмецкій дворъ до 15 кунъ, а въ Готскій—до 10; за
перевозъ же съ Нѣмецкаго двора на суда равнялась полугривнѣ кунъ³⁾.

medietatem pretii et dimidiam pernam, vel III marc. cunen)⁴⁾.
L. 519, 1269: „Cum hospes lodias conducit in Nogardia, si lodiae oc-
curent navibus in Nu, quaelibet lodia accipiet pretium suum... Si venerit
in occursum mercatoribus in Aldagen vel in Wolcove minne, recipiet
medietatem pretii et dimidiam pernam, vel III marc. cunen. Quaecunque
tempore deputato“.

1) Bunge, U. B., I, 519, 1269: „Hiidem vectores, cum ad tabernam
veniunt piscatorum, recipiant pretium suum, videlicet quilibet vectorum
capita martarorum et unum par maparum, III capita martarorum“.
Ibid., I, 520, 1269: „So venne de Dudeschen unn de Goten komet
Volkov vore den Vorsch, so solen se de vorschkerle vorderen sun-
den, unde setten in ere Schepe vrome lude, und nemen von er, dat
dat lere gewesen hevet“...

Ibid., I, 522, 1279: „De vorlude tote Nogarden scholen nemen
velker lodien up tote Nogarden to vorende van deme strande in den
hof XV cunen, unde in der Goten hof X cunen, van der utfo-
halver mark cunen van der lodien“.

все товарищество лодочниковъ. Напротивъ, въ лодки этихъ лицъ, наложенное Нѣм-
то было еще множество другихъ, ко-
сломъ и давали возможность обхо-
характеръ и здѣсь сказывался
такъ какъ на встрѣчу мно-
ство людей, которое превы-
то нѣкоторые изъ нихъ,
быть. Но, благодаря
известной степени
Нѣмцевъ такіа
и получить воз-
не удалось получить
ннхъ можно видѣть, что
в серебра съ каждой лодки²⁾.
Нѣмецкихъ гостей чуть-ли не
пунктами, главнымъ образомъ самимъ
которые ученые, какъ, напримѣръ, гг. Ризен-
полагаютъ, впрочемъ, что Нѣмцы не то чтобы
торговать по всей Новгородской землѣ, а только не-
имъ, частію вслѣдствіе трудностей, которыя вытекали изъ
ва ихъ съ обширными равнинами сѣвера, частію же вслѣд-
ствій, которыя, безъ сомнѣнія, они должны были встрѣчать
Нѣмецкаго купечества³⁾. Однако, факты, приводимые въ

brodere, wonende tor Noteborgh, mit eren mede helpen Karpen,
de tor Noteborgh, und Kuseman, Pauwel Tsarken broder, to Nou-
sonnastich⁴⁾.

Bunge, U. B., IV, 892, 1412: „Dar op de kopman ens geworden
er gemeinen, stevene dat... nummant... gud laden en sal in der Nu-
gen⁵⁾... Количество лодокъ, выставленное каждымъ участникомъ артели,
и различно: Кузьма Царьковъ обладалъ ими, напримѣръ, въ числѣ
изъ (Bunge, IV, 821). Орудіемъ борьбы Нѣмцевъ противъ стачки Нов-
хъ лодочниковъ и купечества было занесеніе на лѣстницу или на вѣсы.
въ этомъ отношеніи случай съ упомянутымъ Кузьмою Царьковымъ.
изію проф. Никитскаго на соч. Бережкова, стр. 47—48).

Bunge, U. B., IV, 815, 1412(?): „Vort so maken de Russen geset-
Nu mid den lodegen, wo se willen, so mote wi en geven, und
de up varen, de moten illik 1/2 stucke geven den, de dar led-
nde bliven⁶⁾“.

iesenkampf, „Du deutsche Hof zu Nowgorod“. Бережковъ, „О тор-
съ Ганзой до конца XV вѣка⁷⁾, стр. 156.

подтверждение этого мнѣнія, ни мало не свидѣлствуютъ въ его пользу. Начать съ того, что оба изслѣдователя неврѣнствуютъ, свидѣтельство латинскаго извода грамоты 1269—1270 года правильно выводить изъ него, что якобы Нѣмцы предлагаютъ въ поборъ въ пользу церкви св. Пятницы съ купцовъ, которые для торговли въ глубь Новгородскихъ владѣній. Сличеніе латинской редакціи съ соотвѣстственнымъ мѣстомъ Нѣмецкой показываютъ, что вознагражденіе предлагалось не на тотъ случай, когда бы Нѣмцы купцы торговали въ Новгородской области, а на тотъ, когда Новгородцы позволили иноземнымъ гостямъ, прибывавшимъ къ горой (такъ, очевидно, слѣдуетъ понимать слова: „hospes, veniens superiorem partibus terrae“), ѣхать назадъ не тѣмъ же путемъ, обходясь раньше обычай, а моремъ, на Готландъ ¹⁾. Ущербъ, который причинился этой уступкой Новгородцамъ, падалъ исключительно на Новгородское Заморское купечество, возникшее мѣстные товары Готландъ, а потому со стороны Нѣмцевъ было совершенно естественно задобрить заморское товарищество св. Пятницы. Подобнымъ образомъ Ризенкампфъ неправильно толкуетъ и постановленіе Нѣмецкаго отъ 1338 года, по которому сухопутный гость, прибывавшій въ городскую контору изъ Руси, долженъ былъ платить такой же, какъ и какой шелъ съ гостя, прибывавшаго изъ Нѣмецкой земли ²⁾. Ясно съ перваго взгляда, дѣло идетъ тутъ не о Нѣмецкихъ купцахъ, торговавшихъ внутри Новгородской земли, а только о такихъ купцахъ, которые являлись въ Новгородъ не прямо изъ Нѣмецкихъ земель, а чрезъ какую-либо иную Русскую область, напримѣръ Псковъ или Полоцкъ. Что же касается до соображеній г. Бертольда, они не всегда даже относятся къ дѣлу. Г. Березковъ, напучивая, что якобы по Нѣмецкой редакціи договора 1269—1270 Нѣмецкіе гости могли безпрепятственно ѣздить водою и сухимъ путемъ, куда простирается господство Новгорода. А между тѣмъ непредубѣденнаго взгляда ясно, что договоръ говоритъ только

¹⁾ Bunge, U. B., I, 525, 1269: „Si hospes veniens de superiorem partibus terrae versus Gotlandiam ire voluerit, dabit ecclesiae sanctae Pientie marcam argenti, non plus“. Тамъ же, I, 526, 1266: „So we Nu comet, de sal bi der Nu weder varen, comet he bi lande, bi lande he weder comen sunder hindernisse“.

²⁾ Тамъ же, VI, 502, 1338: „De lantvare, de van Ruscen, dat de scole seeten sodan schot, alse de dot, de van Dudischen lande, dat des koninges scote ne bebbet se nicht to donde“.

своимъ возвращеніи Нѣмцевъ домой, о томъ, именно, что, въ случаѣ войны Новгородъ съ сосѣдями, гости безпрепятственно могутъ ходить горой и водой до самой границы Новгородскихъ владѣній¹⁾. Обычнымъ образомъ и статью о поручительствѣ, гласящую, что если купецъ находится внутри страны, т. е. сколько далеко господство Новгорода сюда простирается²⁾, то онъ долженъ быть представленъ въ течение 14 дней, слѣдуетъ понимать не такъ, чтобы онъ могъ быть въ какомъ-либо краю Новгорода, а только такъ, что онъ могъ находиться по прямому или обратному пути въ Новгородской землѣ³⁾. Ограничивая торговую дѣятельность иноземцевъ однимъ главнымъ городомъ, Новгородцы и въ предѣлахъ послѣдняго далеко не шли къ полной свободы. Новгородъ обладалъ слишкомъ многочисленнымъ купечествомъ и вдобавокъ еще привыкшимъ къ широкой деятельности по всей русской землѣ, чтобы онъ могъ отказаться отъ своего посредничества между Западомъ и Востокомъ. Вслѣдствіе этого торговля имѣла въ немъ характеръ оптовой торговли, въ которой на одной сторонѣ стояли Нѣмцы, какъ представители Запада, съ своими же — мѣстными купцы, какъ представители древней Руси. Оптовый характеръ Новгородской торговли свѣдывался въ томъ обстоятельстве, что Великій Новгородъ позволялъ иноземнымъ купцамъ торговать гостями другихъ русскихъ земель не иначе, какъ при посредствѣ своихъ братьевъ Новгородецъ, или, по техническому выраженію, между ними и пріѣзжими гостями разныхъ русскихъ земель должны ходить свой братъ Новгородецъ⁴⁾. Дѣло происходило по всей вероятности такъ, что изъ среды Новгородскаго купечества избирались несколько особыхъ посредниковъ, маклеровъ, которые и вели основныя сдѣлки между иноземными и новгородными купцами по со-

1) Bunge, U. B., I, 524—6, 1269: „Schut en twist (orloge) tusgen den un den Nogarderen, de en gelegen sint, so schal de gast varen wederet bi watere un be lande, al so wit al so de walt is derē Nō-“

2) Ibid., II, 420, ok. 1250: „Binnen londes heitet also verre, r Nogarder herscop wendet hervart; buten londes heitet van der... to Rige und over al Eistlande; over see, dat sint de lande, de of den et“.

3) Ibid., VI, 339, 1405: „А сѣ Новгородци Немецьному купцю... а промежи ина ходити наішему Полочаніну: занеже насъ Новгородци... ить у Немецьни дворъ торговати безъ своего Новгородца“. А. З. Р. 1440.

глашенію съ мѣстнымъ купечествомъ. Цѣль такого порядка заключалась въ двухъ выгодахъ: будучи обязаны торговать не иначе, какъ чрезъ Новгородцевъ, иногородные гости, естественно, не могли какъ сбивать цѣны въ ущербъ туземцамъ; а затѣмъ, временами Новгородцы скупали у иногородныхъ гостей тѣ товары, которыхъ не продажа въ измѣненномъ видѣ могла быть для нихъ выгодна. Тѣ поступали они, напримѣръ, съ мѣхами ¹⁾). Какъ то-бы ни было, эти правила Новгородцы держались такъ строго, что исключенія не дѣлали даже для своихъ князей: и тѣ въ торговлѣ съ Нѣмцами должны были дѣйствовать чрезъ Новгородцевъ. Начиная съ договора 1270 г. записаніе непосредственныхъ сношеній съ Нѣмцами составляетъ одно изъ важнѣйшихъ положеній ихъ трактатовъ съ великими князьями вѣдомъ паденія независимости ²⁾). Ризенкампфъ, который впервые коснулся Нѣмецкой стороны Новгородской торговли, полагаетъ, что такое ограниченіе правъ Заморскихъ гостей не имѣло большого значенія, такъ какъ якобы жители отдаленныхъ Новгородскихъ провинцій не приносили въ Новгородъ своихъ товаровъ, а передавали ихъ Новгородскимъ купцамъ на мѣстѣ, число же княжескихъ бояръ, которые имѣли возможность вести торговлю въ Новгородѣ, было крайне незначительно. Намъ кажется, однако, замѣчаніе это совершенно несправедливо. Конечно, число княжескихъ бояръ было незначительно; однако и оно являлось изъ болѣе производительныхъ краевъ, всегда могли подрывать торговлю Новгородскую. Главное, однако, заключается въ томъ, что въ Новгородѣ посѣщали не одни княжескіе бояре, не одни жители областей, но и въ весьма значительномъ числѣ жители другихъ русскихъ земель, иногда очень отдаленныхъ; а тогда дѣло получаетъ совершенно иной видъ. Когда въ 1424 году два Нѣмца выдумали бы купить у Литвина мѣха, то тотчасъ явились Новгородцы и повлекли ихъ на судъ къ св. Іоанну, гдѣ виновники и были присуждены заключенію въ оковы. Когда же затѣмъ, по взятіи арестованныхъ поруки, Нѣмцы требовали отъ тысяцкаго разъясненія, то тотъ сослался на недавно взаимное подтвержденіе руководствоваться во все

¹⁾ Bunge, U. B., VII, 86, 1424: „so wetet. dat de olden und jung van den Russen ghan to den ghesten, de hir komen, und kopen dat wut der summen van gude, dat graweste utgelesen by 1 eder by twen, t lesent ut by vellen und kerent ume“.

²⁾ С. П. Е. и Д., I, 4, 1270: „А въ Немецькомъ дворѣ тобѣ торговашею братцею“. А. А. Э., I, 64, 1470—71: „а гостю твоему (Казиміру) торговати съ Нѣмци нашею братцею“. Bunge, U. B., VII, 65, 1424.

миною, отвѣчалъ, что изъ старины нельзя торговать съ Литовцами, то Новгородцы не сдѣлають отступленія отъ этого правила. Что касается до другого явленія, которое свидѣлствуетъ о существованіи оптовой торговли, до запрещенія розничнаго торга иноземныхъ тей, то, кажется, такого запрещенія въ древнѣйшій періодъ не существовало, а оно возникло въ послѣдующіе вѣка. По крайней мѣрѣ въ постановленіи конторы извѣстно, что уже на самомъ дворѣ въ вѣтахъ ученики двора продавали по мелочамъ нѣкоторые товары. И, они могли продавать: перчатки парами, крашеную пряжу на нити, полотна и грубыя сукна, сѣру—на гривенки, иглы—на дюны и сотни, четки—полдюжинами, сафьянъ—на фунты, пергаментъ—полусотнями ¹⁾. Кромѣ того, изъ позднѣйшихъ жалобъ на Новгородцевъ видно, что Нѣмецкіе гости могли ходить по улицамъ города заниматься тамъ въ первоначальное время мелочной торговлею, перебѣраясь изъ одного дома въ другой ²⁾.

Что касается характера собственно торговли Нѣмцевъ съ Русскими, то въ строгомъ смыслѣ торгъ долженъ быть по справедливости названъ мѣновымъ. На это указываютъ какъ имена торговыхъ сдѣлокъ, такъ и самый родъ ихъ. Торговныя сдѣлки характеризуются въ латинскихъ названіяхъ *butinge*, *umme stach*, а эти выраженія обозначаютъ ни болѣе, ни менѣе какъ мѣну ³⁾. А затѣмъ къ тому же значенію приводятъ и самый родъ сдѣлокъ. Древніе памятники показываютъ намъ несомнѣнно, что при торговыхъ операціяхъ всегда и товары непосредственно мѣнялись на другіе: медъ—на воскъ, но—на мѣхъ и т. п. ⁴⁾. Причины такого явленія заключаются въ

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 135, 1346: „V. de jungen in den kleten solen kopen, bi par hanschen, blave hann bi punden, und min nicht; spinsal, ant, watmel, al dat men met, bi halven repen und min nicht; zwevel griwenicken und also danich dinch; Dut natelen bi duseden, Lubesche elen bi hunderden, pater nosteri bi kleion dosinen; rotasch bi kunen; ment halven hunderden“.

²⁾ Ibid., IV, 833, 1413 (?): „Item dat de Dutschen nicht mogen plucken, also se van oldinges gedan hebben. Item dat den Dutschen ere genomen werd uppe der word und uppe der vryen strate“.

³⁾ Ibid., IV, 341, кон. XIV вѣка: „so sint hir (Reval) vele Russen, se liggen hir in eren drunken, und se wilt eer werk nicht min geven, XVII stucke an butinge“. Тамъ же, V, 10.

⁴⁾ Ibid., IV, 720, 1410: „alse umme de troinisse to vriende, de Bevan Wreden in dem selven jare to voren gekopslaget hadde nitt en umme solt, de kopman hir bekummerthadden“...

господствѣ натурального хозяйства, при которомъ предметы неизбѣжно мѣняются непосредственно одинъ на другой. Хотя въ Западныхъ странахъ и замѣчаются уже нѣкоторыя проявленія денежнаго хозяйства, но и въ нихъ непосредственная мѣна играла весьма важную роль. Во Фландріи еще въ началѣ XV столѣтія торговля имѣла характеръ простой мѣны, мѣха обмѣнивались на сукно и если это явленіе и возбуждало противъ себя неодобреніе Ганзейскаго купечества, то не потому, чтобы это было необычнымъ дѣломъ, а только потому, что сдѣлкамъ примѣшивался кредитъ, а кредитъ Ганзейцами преслѣдовался строго¹⁾. Подобнымъ образомъ, въ Лифляндскихъ городахъ еще въ 2-й половинѣ XV столѣтія мѣновая торговля была обыкновеннымъ явленіемъ. Отражая обвиненіе со стороны згодерзейскихъ городовъ, Рижане ссылаются на то, что послѣднимъ отнюдь не запрещено въ ихъ городѣ продавать и мѣнять, и приобрѣтать въ замѣнъ своихъ товаровъ все, что угодно²⁾. Но если уже въ самой Западной Европѣ мѣновая торговля имѣла еще обширное поприще, то еще болѣе основаній длить свое существованіе она имѣла на Руси. Съ одной стороны тамъ не было достаточнаго количества благородныхъ металловъ, чтобы они могли сдѣлаться общимъ средствомъ мѣны; они были слишкомъ рѣдки, чтобы на нихъ однихъ можно было основывать цѣну всѣхъ прочихъ товаровъ. Какъ недостаточно было количество золота и серебра въ древней Руси, всего яснѣе видно изъ Смоленскаго договора 1227 года съ Ригею и Готландомъ. Въ этомъ договорѣ упоминается именно, что Нѣмецкій гость при покупкѣ благородныхъ металловъ долженъ былъ давать вѣсовщику нѣкоторую пошлину, а въ случаѣ продажи ихъ совсѣмъ освобождался отъ послѣдней, и что при уплатѣ серебромъ въ пользу купца дѣлалась уступка съ каждой гривны по Смоленской мордѣ³⁾. Съ другой стороны благородные металлы были мало приспособлены на Руси къ потребностямъ мѣны. Въ первыя два столѣтія иноземной торговли золото и серебро скорѣе имѣло характеръ не столько мѣрилы цѣнности, сколько товара и потому

¹⁾ Bunge, U. B., V, 534, ok. 1420: „etliken unsen vrunden hir (Köln) gescreven is ud Vlandern van eren vrunden, wo dar ene butinge upgestan si, also dat men vorbutet werk umme want, dat vort gehotden wert to nut und profite der Vlaminge“.

²⁾ Hanserec., III Abt., I, 67, 1478: „mogen see hir yorkopen und vorbuten und mogen dar voer hir wedder koppen dat en geleveth uth dat lande to schepende“.

³⁾ Русско-Ливонскіе Акты, изд. Куника. Приложение 1.

они продавались обыкновенно на вѣсъ. Что же касается до господствовавшей въ древней Руси кунной системы, то она представляла весьма недостаточный замѣнъ, такъ какъ шкурки, будучи вмѣстѣ съ вѣсомъ и предметомъ потребления, должны были постоянно подвергаться значительнымъ колебаніямъ. Это неудобство, въ соединеніи съ другими недостатками, не позволяли имъ никогда стать вполнѣ на мѣсто недостающихъ денегъ.

Не смотря на выразительный мѣновой характеръ торговли, и другія формы обмѣна имѣли въ ней всегда нѣкоторое значеніе. Вопреки запрещенію, наложенному конторой, въ торговлѣ значительнымъ распространеніемъ пользовался кредитъ. Какъ и естественно, кредитъ въ древности имѣлъ совсѣмъ другой смыслъ, чѣмъ въ настоящее время. Появленіемъ своимъ онъ обязанъ былъ не признанію въ немъ лучшей, высшей формы обмѣна, а единственно неотступной нуждѣ. Къ нему прибѣгали только вслѣдствіе временнаго недостатка капитала. Обыкновенной формой, въ которой совершались сдѣлки въ кредитъ, была та, что за товаръ, купленный въ одномъ мѣстѣ, уплата слѣдовала обыкновенно въ другомъ и при томъ черезъ нѣкоторое время. Такъ, напримѣръ, случалось, что за товаръ, взятый въ Новгородѣ, уплата слѣдовала въ Дерптѣ или Нарвѣ. Но чаще всего обороты совершались исключительно въ предѣлахъ Лифляндскихъ городовъ, которые вообще были ареной кредитныхъ сдѣлокъ. Такъ, напримѣръ, товаръ покупался у Русскихъ въ Нарвѣ, а уплата по нему слѣдовала не въ Нарвѣ, а уже въ Ревелѣ ¹⁾. Какъ кредитъ обыкновенно оказывался въ товарахъ, такъ и уплата по нему слѣдовала также въ товарахъ. Такъ, напримѣръ, за воскъ или мѣхъ, полученные отъ Русскихъ въ опредѣленномъ количествѣ, Нѣмцы обыкновенно обязывались поставить въ извѣстное время медь или соль, также въ опредѣленномъ размѣрѣ. Срокомъ, въ который обыкновенно производилась уплата по кредитнымъ обязательствамъ, была, кажется, преимущественно весна, какъ время, въ которое, съ начатіемъ навигаціи, оживлялось торговое движеніе и, такимъ образомъ, получалась возможность удовлетворить условіямъ кредита ²⁾. Рискъ, съ которымъ сопряжена была временами такая по-

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 338, ok. 1440: „und Brakel beclaget sik, dat e oppe dat honnech alrede gekopslaget und was entfangen hevet dar op an den Russen, und de Russen sin to Narwe und willen dat honnech van a hebben“...

²⁾ Ibidem, V, 325, 1418: „Item wetet... dat kopenschop bin- Kort gevallen is in den steden, sunderlinges to der Narwe, und dat

господствѣ по или Русскіе, или же Нѣм
мѣняются по ному уговору ¹⁾. Развитие торго
одахъ и хъ неблагоприятныхъ слѣдствій
но и въ рѣчаемо имъ всѣмъ неодобрительн
Во Флан... же въ болѣе и болѣе строгихъ запр
теръ про... подорвать торговлю въ кредитъ, еще
и возбу... чтобы въ Новгородѣ отнюдь не покупал
потому... товары съ условіемъ оплаты ихъ въ Дер
сдѣл... томъ мѣстѣ ²⁾. Въ 1366 году высказано об
стро... въ Новгородской конторѣ торговали не и
2-3... производа уплату за взятые товары ³⁾. Что
но... хъ купцовъ, то тѣ, несмотря на possibili
товли, по прежнему продолжали торговать въ
съ обязанностью уплатить въ извѣстный срокъ
себѣ новый способъ обходить постановленія Но
Они стали заключать именно въ Новгородѣ сдѣ
сторонъ обязывались въ извѣстный срокъ ставит
сдѣлать, какъ напимѣръ, въ Нарвѣ, условленные товары и
мѣнивали ихъ, сообразно требованіямъ постановле
на наличное, rede umme rede ⁴⁾. Купечество, однако, с

der de Duschen van den Russen hebben ontfangen was, und de R
den van den Duschen to Reval to vorjaren dat solt weder vor un
Op. 331.

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 340, ok. 1400: „Weret over, dat de Russen
den wi (Reval) en gud solden leveren in de Nue uppe er eve
solde up dat unse, dat wi dat doen mochten. Wolden de sendeboder
solde hir nicht to, so duchtet mi beter wesen... dat men den borch
solde los sloge und malk sin eventur stunde, do mede dat wi unses
draken mochten, also wi best kunden“.

²⁾ Ibid., VI, 73, 1318: „neman to Novgarden gut kopen,
bergen ne sal, to Darbete noch anderswar to betalene, wan dar, dar
gut gekoft is“... Hanser., II Abt., I, 412, 1435.

³⁾ Hanserec., I Abt., I, 336, 1356: „nullus mercator Teutonicus
bet emere a Ruthenis aut eis vendere aliqua bona ud mutuum, nisi
promptum pro prompto“... Hanserec., II Abt., III, 451, 1435.

⁴⁾ Hanserec., II Abt., II, 342. Bunge, U. B., IV, 550—1, 1406:
des gelijk hevet Bernt van Anklem ok gekopslaget und sint eres kope
geworden binnen Novgarden an beiden siden up eine bescheden sum
varwe (Farbe?) und der laken, dat werk to untfuende van den Russ
der Narve, und des gelijk dar deme Russen dat wan wedder to leveren

неодобрительно и на такой образ дѣйствія своихъ отдѣльныхъ сповъ и, въ качествѣ перекупки, барышничества, объявляло одинаково незаконнымъ, какъ и торговлю въ кредитъ, и подвергало попавшихся въ такой куплѣ суровымъ наказаніямъ ¹⁾. Однако уже Лифляндцы эти постановленія признавали не иначе, какъ съ извѣстными раниченіями. Такъ они не считали за торговлю въ кредитъ, когда добныя сдѣлки совершались въ Лифляндскихъ городахъ на материкѣ, а на морскомъ пути всегда поставка товаровъ шла черезъ Зуль ²⁾.

Предметы, подлежащіе мѣнѣ, опредѣлялись частію природными дарами, частію же культурнымъ состояніемъ торговыхъ сторонъ. Стороны Нѣмцевъ торговыми статьями только въ незначительной мѣрѣ были продукты первоначальной производительности. Они относились отчасти къ земледѣлію и еще болѣе къ горнозаводству съ лавареніемъ. Изъ продуктовъ земледѣлія на первомъ планѣ долженъ быть поставленъ хлѣбъ. Какъ, однако, ни сильна была у Новгородцевъ потребность въ хлѣбѣ, подвозъ его Нѣмцами имѣлъ только временное значеніе: хлѣбъ шелъ отъ Нѣмцевъ только тогда, когда неурожай въ самой Новгородской землѣ соединялся съ подобнымъ же неурожаемъ въ другихъ краяхъ Руси или же когда раздоръ съ Великими князьями дѣлалъ невозможнымъ восполненіе домашняго недочета произведеніями сосѣднихъ земель и по неволѣ заставлялъ прибѣгать къ содѣйствію иноземцевъ. Руководясь коммерческими соображеніями, немецкіе купцы всегда не прочь были помочь Новгородцамъ въ ихъ затрудненіяхъ и, какъ показываетъ примѣръ 1228 года, дѣйствительно,

¹⁾ Hanserec., III Abt., I, 52, 1477: „is vor uns (представителей Лифляндскихъ городовъ въ Балтѣ) gekomen Harman Rodenberg, de to Nougarden gekopslaget hadde mit eme Russen umme ene benomde summe opezeeker tit beide gudere tor Narwe vor ogen to stellen unde een gud te dat andere aldar rede over to leveren, deshalven hic to Nougarden den hoven gewiist is. So hebben wii irkand, sulke copenschop vorkoipe anwonlik to sin unde nicht to borge, unde vorvaren, dat mer koipe dar mit besmittet zin, vormenen dar mit nicht enjegen to gaen den essen etc.“.

²⁾ Hanserec., I Abt., V, 76, 1402: „neman, he zy gast edder borger, den Russen to borge coeplagen en zal anders dan rede umme rede, genomen wes malk hevet hir in dessen Liiflandeschen steden up dralande, des mach he bruken, wend wy des vor nynen borchkaep en en. Ok en zal nemand den Russen gued leveren to waterwege andan over den Zul“.

вать Русскимъ лошадей. Когда въ 1420 году прѣѣхали въ Нарву только Шведовъ съ 8 лошадьми и 5 коровами, то Нѣмцы сообщаютъ, что лошадей можно продавать только самимъ Нѣмцамъ или имъ, но отнюдь не Русскимъ; и когда тѣ, не обративъ на это вниманія, тайно продали ихъ Русскимъ, то подверглись за этотъ поступокъ заключенію ¹⁾.

Болѣе важное значеніе имѣли въ торговлѣ продукты горнозаводства. Но и здѣсь увеличенію подвоза мѣшали постороннія причины. Свободному подвозу въ Новгородъ драгоценныхъ металловъ было стремленіе Нѣмцевъ удержать за торговлю мѣновой характеръ. Сему, со стороны отдѣльныхъ городовъ, нередко возбуждался вопросъ, слѣдуетъ ли наложить запрещеніе на торговлю въ Новгородѣ золотомъ и серебромъ ²⁾. На ввозъ въ Новгородъ желѣза и мѣди сосѣди следили какъ на средство усиленія Русскихъ и потому, по мѣрѣ силѣ, старались препятствовать такому ввозу. Уже Шведы дозволяли Нѣмцамъ производить торговлю только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они не возили въ Россію оружія, желѣза и стали ³⁾. Но и сами Ганзейскіе Нѣмцы относились неблагоприятно къ ввозу желѣза, такъ какъ имъ должны были прибѣгать къ разнаго рода ухищреніямъ, чтобы удовлетворить потребность Новгородцевъ. Такъ они нагружали свои бочки изъ-подъ сельдей и подъ видомъ этого товара привозили въ Русь требуемый металлъ ⁴⁾. Но, не смотря на всѣ ограниченія, продукты горнозаводства все-таки достигали Россіи. Кромѣ желѣза, сюда шли мѣдь, олово и свинецъ, а изъ минераловъ—краски:

Bunge, U. B., V, 587, ok. 1420: „do seide to en (Шаедамъ) unse de perde moge gi vorkopen den Dutschen eft den Eesten. und essen nicht... dat quick (коровъ) vorkopet wor gi willet“.

Hildebrand, U. B., VII, 261, 1425: „Unde off juwer ersamicheit nutte dunekat, deme copmanne to Nougarden to seryvende, weret we das hastigen queme mit jenigen Kosteln duderen, dat were vere edder Welkerhande dat were, dat se dat bekummerden to e zeggent“...

Bunge, U. B., I, 701, 1295: „quod nullus de memoratis civitatibus, enos navigans, arma, ferrum, calibem vel expensas quascunque, usibus personae propriae, secum ferre praesumat“...

ibid., IV, 112, 1396: „Wetet... dat gi (Reval) hebben itteswelre und geste, de to Revele to holden und slaen isern und in heringes tunnen und voret dat to Darpete to sterkinde unser

упали. Такъ, въ 1410 году на Нѣмецкомъ дворѣ имѣлось въ 200 полукипъ (терлинговъ) сукна, а это, если считать въ по 17 поставовъ (лаkenовъ) сукна, будетъ равняться 3,400 пости или, — такъ какъ поставъ содержалъ въ себѣ 37 аршинъ, — 124 аршинъ сукна¹⁾. Лучшія сукна поставлялись въ Великій Новгородъ лій и Фландріей. Какъ высоко цѣнились Англійскія сукна, показываетъ то обстоятельство, что ввозить ихъ позволялось даже рѣзанными кусками, преимущество, которымъ не пользовался ни одинъ родъ суконъ²⁾. Такъ какъ, однако, Англичане вообще были чужды отъ участія въ Новгородской торговлѣ, а временами были прещаемъ и производимый ими товаръ, то количество доставляемыхъ изъ Англій суконъ не могло быть особенно значительнымъ: по ней мѣрѣ источники упоминаютъ о нихъ не особенно часто. Такимъ образомъ, главная масса хорошихъ суконъ шла, преимущественно изъ Фландріи. Особенно высокою репутаціей между послѣдними пользовались сукна Ипскія, Диксмюйденскія и Лангемаркскія. Сукна эти отличались безукоризненностью выдѣлки, не подавали повода ни къ какому недоразумѣнію и потому допускались къ ввозу безъ всякихъ условій³⁾. А какъ высоко цѣнились они на Русѣ, видно изъ того же обстоятельства, что поставки (куски) ипскаго сукна подносились къ самымъ почетнѣйшимъ лицамъ въ Новгородѣ, великимъ князьямъ и владѣтелямъ⁴⁾. Затѣмъ изъ Фландрскихъ суконъ отличались тою Балансьенскія, Вербьескія, Коминскія, продажа кот

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 711, 1410; „Wi (Депитъ) entfingen dalli korpman's bref to Novgarden... in welkeme se uns scriven, dat dat liggen wol II terling wandes unvorkoft, und begeren noch in erem in dessen steden to bestellende, dat de somergast uppe den wintergaten en vare“...

²⁾ Ibid., III, 286, 1373: „nemant meer... sal to Noharden to uppe de Russen..., nenerhande snedene lakene den Russen to verkopen sin wor se hemaket sin, ane Engelsche lakene, de mood ein juwelik man wol vören“...

³⁾ Ibid., VI, 92, 1327: „Wetet... dat se (Нѣмецкая контора) dā ne willen, dat men ieniger hande lakene, de buten der kore gemak mere here to Novgarden bringe, wante dar grot ungemach dicke chein is; Dikemudesche lakene, Vpersche lakene und lange Markes kene, de mach ein juwelik man here wol bringen“.

⁴⁾ Доп. къ Акт. Истор., I, № 3. П. С. Р. Л., III, 142—143: Сл. посадникъ Василій Есиповичъ поднесъ великому князю „три поставы сукна рудожелтыхъ“.

городской конторѣ также не подвергалась запрещенію. Кромѣ сортовъ, одобряемыхъ въ торговлѣ, Фландрія поставляла еще другихъ, не пользовавшихся хорошою славою. Таковы сукна поперискія, Оберлейгскія, Девентерскія, Рославскія и др. Въ древнее время эти сукна были безусловно запрещаемы, такъ какъ, будучи на манеръ другихъ, высшихъ суконъ, какъ на примѣръ, Поперискихъ, на манеръ Валансѣнскихъ, Девентерскихъ на манеръ Коминскихъ вѣевскихъ, или даже просто смѣшаны съ высшими, они сбивали эти послѣднихъ ¹⁾. Въ позднѣйшее время, однако, и эти сорта допускались въ открытой продажѣ, когда, именно въ XV вѣкѣ, явились себѣ свой особенный родъ выдѣлки и когда какъ Нѣмцы, такъ Русскіе купцы успѣли настолько ознакомиться съ ними, что явилась опасность смѣшенія ихъ съ высшими сортами, и когда, наконецъ, они могли быть приобрѣтаемы по ихъ дѣйствительному цѣнѣ ²⁾. Собственно на долю самой Германіи выпадала очень важная роль въ торговлѣ сукнами: она ограничивалась доставкою Новгорода только болѣе грубыхъ сортовъ сукна, такъ называемыхъ капелляковъ (sarrales rappi). Искуснымъ приготовленіемъ ихъ занимались только два города, Кальвъ и Ахенъ; въ этихъ же и капелляки изготовлялись неудачно ³⁾. Кромѣ Фландрійскихъ и Нѣмецкихъ суконъ, въ торговлѣ всегда обращалось нѣкоторое количество, такъ называемыхъ, Польскихъ суконъ. Какъ видно, въ этихъ земляхъ, благодаря сосѣдству съ Западомъ, уже рано उत्пала суконная промышленность. Такъ какъ, однако, Польскія сукна представляли не столько самостоятельный продуктъ, сколько

Bunge, U. B., VI, 168, 1354: „neman, de in des kopmannes rechovgarden wil, leng den disse tidinge in Vlandern komet, scal kopen sche lakene, eder Derbenterische mengede, de gemeket sint uppe enschen und uppe de Werveschen“... Bunge, U. B., VI, 525, ok. van den Popperschen lakenen, de gemaket op de Valensinsche“...

Ibid., IV, 811, 1412: „ju geleve (пишетъ Брюкке Дюл. горо- o wetene, dat men de brende Poppersche nu maket mit brenden up gener anderer lakene toch gemaket werden, so dat uns nutte, dar id nutte were, dat men de kopen mochte und up de ruren, want de kopman und ok de Russen dar mede also wol vor- n, alse mid Camenxschen, Thomaschen, Darnschen ofte enegen an- kenen, elk na sinem prise“... Bunge, U. B., 378, 1401 (?)

Ibid., VI, 92, 1327: „capellakene, de to Aken ofte to Kolne gema- de mach men wolhere bringen“...

подражаніе иноземнымъ, дѣлались, на примѣръ, на манеръ Фландрскихъ,—то со стороны Нѣмецкаго купчества, боявшагося упадка послѣднихъ, было наложено на нихъ безусловное запрещеніе сколько Прусскіе города, занимавшіеся главнымъ образомъ торгъ Польскими сукнами, ни старались о приобрѣтеніи права свободнаго торгова имъ, старанія ихъ не увѣнчались никакимъ положительнымъ результатомъ¹⁾.

Кромѣ суконъ, занимавшихъ въ обмѣнѣ первое мѣсто, было много статей, которыя пользовались большимъ или меньшимъ распространеніемъ. Нѣкоторое значеніе имѣлъ уже ввозъ заграничной шерсти и полотень. Въ Русь привозились полотна двоякаго рода, то дерюга (radenwant). Изъ первыхъ упоминаются въ источникахъ полотна Бременскія. Въ торговлѣ тѣ и другія обращались только кѣпицами или кусками. При отсутствіи подробныхъ свѣдѣній по предмету можно только догадываться, что и здѣсь лучшіе сорта составлялись Нидерландскими городами, тогда какъ главная масса изъ Вестфальскихъ и Вендскихъ городовъ²⁾. Точно также мы мало свѣдѣній и насчетъ того, въ какомъ количествѣ и откуда получались въ Новгородѣ металлическія издѣлія. Быть-можетъ, они получались изъ Нидерландовъ и верхне-Нѣмецкихъ городовъ, а частью изъ Ломбардіи. Обыкновенныя издѣлія изъ металловъ допускались обращенію въ торговлѣ безпрепятственно. Такъ, извѣст-

¹⁾ Hanserec., I Abt., IV, 54, 1392: „(V. so vra) geden ze o de Polensschen laken upp de Russen voren (mocht)e edder nie wart also to geantwordet, dat van oldinges ne wontlik is gewes men dar laken voren mochte, de gevoldet edder getoppet Weren mesche laken, dar Vlamesch Wand mede mochte vorargerde We Тамъ же, I Abt., II, 307, 1382. Тамъ же, I Abt., II, 362, 1384: „hebben de van Prusen geopenbart vor den steden, wo dat de eren lenische und overlendesche lakene mosten voren to Nogarden“.

²⁾ Ibid., I Abt., IV, 60, 1392.

³⁾ Bunge, U. B., VI, 170, 1354: „Oc en sal men nen spinsal linwant leggen edder schere maken“... Тамъ же, VI, 135, 1346. В „Städte wesen des Mittelalters“, 1827, I, 257 и д. Bunge I, 770, кон Bunge U. B., VI, 61, 1292: „et unum frustum (B) Remensis linei Тамъ же, VI, 136, 1346; „Neman sol hebben uppe der gridenissen ene rullen enerleie linwandes“. Тамъ же, VI, 502, 1338: „nen paclenwant vorkop-n, it ne si bi helen packen oder bi helen stuc

Нѣмцы привозили въ Новгородъ большіе котлы ¹⁾. Но главнѣйшій родъ металлическихъ издѣлій—оружіе, подвергнуто было чуть ли не абсолютному запрещенію и ввозъ его возможенъ былъ, кажется, не иначе, какъ путемъ контрабанды, открытіе которой виновнику грозило не только потерей имущества, не только лишеніемъ жизни, но и вѣчною мукой на томъ свѣтѣ, исходившей отъ папскаго интердикта. Доставка оружія въ Русь, поэтому, занимались лица, не входившія въ составъ торговаго купчества. Такъ, въ 1402 году нѣкій Ломбардъ Рафаель былъ лишенъ своего имущества за то, что провозилъ въ Русь оружіе ²⁾. Гораздо большими размѣрами отличался ввозъ продуктовъ винодѣлія и пивоваренія, изъ которыхъ первые поставлялись преимущественно Фландріей, а вторые Пруссіей и Вендскими городами. Поставляемое въ Новгородъ вино было обыкновенно двухъ родовъ—бѣлое и красное, и назначалось для удовлетворенія двухъ цѣлей: для покрытія церковныхъ потребностей и для пользованія въ домахъ богатѣйшихъ гражданъ. Но кромѣ того, въ ходу было сладкое вино, а быть-можетъ также и романей съ мальвазійей. Вино привозилось цѣлыми бочками, и въ такомъ видѣ преподносилось Новгородцамъ и даже Нѣмцами въ поминокъ своимъ дорогимъ гостямъ, особенно великимъ князьямъ ³⁾. Что же касается до меду и особенно до вина, то будучи болѣе родственны домашнимъ напиткамъ, они служили для удовлетворенія потребностей менѣе зажиточныхъ людей ⁴⁾. Сѣстныхъ припасовъ привозились въ Новгородъ изъ Норвегіи иди, а изъ Фландріи—фрукты и конфекты. Привозъ рыбы въ страну, богатую рыбой и занятую въ значительной долѣ рыболовствомъ, пред-

¹⁾ Bunge, U. B., II, 385, 1345: II lagenas stanni (олово) it VIII frusta (ковъ) supri, it II magna coldaria (котлы).

²⁾ Ibid., IV, 422, 1402: „Item so wolde he (de Lumbart) wapen hebben uppe de Russen und heidenen, dat forboden is bi live, bi grund bi des pawes banne“.

³⁾ Hanserec., II Abt., I, 510, 1436: „unde myt 2 vaten wyns, also vaten roden wyns unde dat andere blanckes wyns“.

⁴⁾ Bunge, U. B., IV, 819, 1412: „neinerleie gud, also want, solt und und allerleie frut, dat men up de Russen plecht to voren ut Vlandern. Тамъ же, IV, 820: „It. van honge, van solte, van allerleie gude, allerleie dat et si, dat kome ut Prusen edder ut den Wendeschen stehir to Nouwerden“... Hanser., I Abt., V, 135 (malmesey, romaney). Тамъ же, IV, 393 (сладкое вино). Ластъ меду стоилъ 24 stucke silvers (Bunge, II, 25).

ставляет на первый взгляд странное явление. Но дело разъяснить мы обратимъ вниманіе, что вслѣдствіе слабаго развитія солевареннаго достатка соли, Новгородцы не могли съ успѣхомъ заниматься соленіемъ и заготовленіемъ рыбы въ прокъ¹⁾. Что же касается до фруктовъ то это былъ неизбѣжный даръ сѣверу юга. Весьма вѣроятно, привозимые изъ южныхъ странъ плоды, какъ, на примѣръ, ягоды (фиги), яблоки, подносились Новгородцами также въ поминковѣ своимъ гостямъ²⁾. Изъ отдѣльныхъ статей слѣдуетъ упомянуть о сѣрѣ, пергаментѣ.

Въ обмѣнъ на издѣлія Западной индустріи Нѣмцы получали отъ Руси только развѣ въ рѣдкихъ случаяхъ произведенія обрабатывающей промышленности; въ большей же части на Западъ шли продукты промышленности первоначальной. Между ними первое мѣсто принадлежало, безспорно, пушному товару или мѣхамъ. Обращались въ торговлѣ обыкновенно большими количествами, полутысячами, четвертями (*quartiv, verdendel, 250 штук*), роками (*timmer*), дюжинами (*duzent*), десятками (*tendeling, decher, dasoga*) и пятками; отдѣльными же единицами встрѣчались рѣдко³⁾. Болѣе цѣнные мѣха шли въ продажу обыкновенно тѣми же единицами, больше всего сороками; менѣе же цѣнные — тѣми же и даже цѣлыми десятками тысячъ. Изъ числа первыхъ въ продажу специально упоминаются мѣха соболя и бобровые, куньи, харьковские (*ducker, дѣхорь, пехорь, хорь*), горностаевые и ласки, шкурки норки или рѣчныхъ выдръ (*Menke*) и рысей⁴⁾. Изъ

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 508, 1342: „Item conforlant Ruthenos pannis, sale, ferro, allecibus et aliis victualibus ceterisque necessariis“.

²⁾ Ibid., VI, III, ок. 1337: „Bringet uns cryde, wiin und meel“; II, 386, 1345: „Isportam (коробъ) ficuum“.

³⁾ Ibid., VI, 129, 1343: „neman kopen sal scevenissen, den den, und bi halven dusenden und bi verdendelen, und troyenissen vor dusent, und anders nicht to nemende mer stücke, vor stude des gelikes manch popelen (mer troyenissen mach men wol nemet werke, na eren werde)... Ibid., VI, 140, 1346.“

⁴⁾ Ibid., IV, 423, 1402: „van den marten und ok van den“; Тамъ же, IV, 732, 1410: „und ok bever und vosse“. Тамъ же, IV, 732, 1410: „und en timmer duckers“. Тамъ же, V, 415, 1418: „cove hevet hiir meme XVII timmer lasten und 1 duzent, und Lul hiir mede I-m schons werkes, und noch I-m lusches werkes“... I Abt., 349, 1407: „Item 15 pelles de ducker et de menken... 3. „item 10 pelles de her melen“... Тамъ же, II Abt., III, 395, 144

орихъ, менѣ цѣнныхъ мѣховъ, въ торговлѣ встрѣчались медвѣжьи, лачьи, заячьи мѣха и въ особенности въ большихъ количествахъ бѣличьи шкурки. Последнія нужно подразумѣвать, кажется, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ источникахъ говорится просто о пушномъ товарѣ, вроде *schon werk*, *Russen werk*, *Naugaresch werk*¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, источники представляютъ намъ указанія далеко не на всѣ мѣха, которые играли извѣстную роль въ торговлѣ; ихъ обращалось въ послѣдней, вѣроятно, гораздо больше. По крайней мѣрѣ, въ нихъ мы встрѣчаемъ такіе названія звѣрей, значеніе которыхъ до сихъ поръ не ясно. Такъ, кромѣ указанныхъ, въ торговлѣ попадаются *bollard*, *onnigen*, *konunge* и *klezemetes*. Не слѣдуетъ ли, впрочемъ, подъ послѣднимъ выраженіемъ разумѣть Кляземскую бѣлку²⁾. Не нужно опускать изъ вниманія, что въ торговлѣ мѣха далеко не всегдѣ шли цѣльными, необдѣланными шкурками. Напротивъ, это были именно мѣха, сдѣланные изъ одинаковыхъ частей разныхъ шкурокъ одного звѣря. Такимъ образомъ мѣха различались не только по шкуркамъ звѣря, изъ котораго они дѣлались, но и по тѣмъ частямъ, которыя брались для каждаго отдѣльнаго мѣха. Такъ, мѣха были лапчатые, пупковые, черевьи, хребтовые и т. п.³⁾. Весьма вѣроятно такъ, что въ торговлѣ имѣли обращеніе и уже совершенно готовые предметы одежды, какъ наприимѣръ, шубы, шапки.

Слѣдующее мѣсто за мѣхами въ торговлѣ занимали продукты животноводства, въ особенности же воскъ. Такъ какъ культъ католической церкви истреблялъ громадныя количества воску, то торговля этою статьей вообще пользовалась въ тогдашнее время большимъ значеніемъ и потому неудивительно, что въ немногихъ указаніяхъ на русско-нѣмецкіе товары мы замѣчаемъ этотъ предметъ весьма преобладающимъ. Воскъ получался въ Новгородѣ частію изъ юго-запад-

amer lussen werk swart, item 1000 rodes lussen werkes... Bunge, II, 1345.

¹⁾ Bunge, U. B., III, 198: „Wassil et Zacharie tenentur (communi manu) mino Harmanno Copman III timber lasten et I tendelinch et) III timber arum pellium leporum“... Hanser., I Abt., III, 451.

²⁾ Hanser., I Abt., V, 349, 1407: „item 5 tynmer wymetken; item tynmer operis de bollard; item 19 tynmer trogenissen; item 6 tynmer ris de koninge, item 5 tynmer de popelen“... Bunge, U. B., III, 463, 465: „Mm. troyenissen und MD onnigen und M lasten“.

³⁾ Hanser., II Abt., II, 582, 1443: „de dorch de Russen inq otteren er wammen (брюшки, черева) unde an dem werke scut“.

ной, частью же изъ сѣверо-восточной Руси и шель въ торговое ращеніе большими кусками или кругами. По своему достоинству былъ довольно разнообразенъ. Въ торговлѣ различался воскъ сы (сера non resoluta, ungesmolten was) и воскъ уже очищенный, топленный (сера resoluta, smoltwas). Последний, въ свою очередь, могъ быть двоякаго рода. Смотря по тому, оставлялся ли послѣ ретопки осадокъ разнѣхъ нечистотъ, или же онъ отбрасывался негодный, въ торговлѣ различали воскъ съ подсадой (сера cum votet was) и воскъ безъ подсады (сера sine pede) ¹⁾. Что же касается до другихъ лѣсныхъ товаровъ, то источники не представляютъ прямыхъ указаній на ихъ обращеніе въ торговлѣ. Но весьма вѣрно, что въ число предметовъ мѣны входили и такіе статьи, какъ готь, смола и зола.

Подлѣ мѣховъ и воску, составлявшихъ главныя статьи мѣны Новгородско-Нѣмецкой торговлѣ, важнымъ значеніемъ въ торговлѣ пользовались жирныя вещества и фабрично-торговыя растенія жирныхъ веществъ источники упоминаютъ о ворвани (grān) или топленномъ жирѣ морскихъ звѣрей, которые ловились на сѣверноморскомъ берегу Двинскихъ владѣній Великаго Новгорода. Такъ вѣстно, что двое Нѣмецкихъ купцовъ были около 1477 года даны права пребывать въ Новгородѣ за то, что они покупали отъ скихъ ворвань ²⁾. Кромѣ ворвани, въ торговомъ обращеніи вступили еще свиное сало (swin) и stolpen, статья, до сихъ поръ не объясненная. Свиное сало могло обращаться въ торговлѣ и подъ своимъ настоящимъ именемъ, но, какъ предметъ второстепенный, оно, наравнѣ со stolpen, не требовало для доказательства конторской печати ³⁾. Что же касается до фабричныхъ товаровъ растеній, то изъ нихъ въ торговлѣ встрѣчались коно-

¹⁾ Hildebrand, Rigische Schuldbuch, LI—LII. Bunge, U. B., V. ок. 1332 г. „De Dudeschen scolen nemen reine was van den Novgar also als it Got gevet, mit sines selves vote, also also he selve geden is“.

²⁾ Hanser., III Abt., I, 2, 1477: „Item gwemen vor dusse her dessende boden Hermen Rodenborgh unde Clawsz Rypen, sick beclag dat de coppmaane to Nouwgarden zee an desse Lyfflandessche stede wiset hefft, dat se van den Russen gekofft hebben trān“.

³⁾ Bunge, U. B., VII, 96, 1332: „Swin, de ungevelschet sin, de men kopen na eren werde“. Тамъ же, 105, 1333: „Stolpen edder swin men nicht besegelen“. Гильдебрандъ, Отчеты, 61, № 373. А. З. Р.,

лень. Несмотря на то, что прямых указаний на эти статьи для древнейшего времени почти совсѣмъ нѣтъ, тѣмъ не менѣе, косвенныя—предполагаютъ существованіе значительнаго отпуска изъ Новгорода конопли и льна. Новгородская земля была, какъ намъ уже вѣстно, богата этими продуктами и даже вела торговлю ими съ восточномъ: трудно, въ виду этого, не предположить, что Новгородцы постарались ввести лень и коноплю въ свою иноземную торговлю. Что это было дѣйствительно такъ, можно заключать изъ слѣдующихъ данныхъ. Нѣмецкіе источники представляютъ несомнѣнныя свѣдѣнія на существованіе въ Новгородѣ у Нѣмцевъ льнянаго погребешившаго, очевидно, мѣстомъ складки льна, отправляемого за границу¹⁾. А затѣмъ, въ 1424 году Нѣмецкіе купцы въ Новгородѣ дошли до Ревеля, что торговля хлопками, то-есть выческами изъ льна и пеньки, очень усилилась и что Русскіе намѣрены развозить хлопчатую ткань даже въ города, и потому просили о воспрепятствованіи этому вывозу²⁾. Что же касается до позднѣйшаго времени, то въ ту пору о широкихъ размѣрахъ отпуска за границу льна и пеньки не приходится говорить. Въ 1511 году въ Любекѣ было запрещено принимать отъ гражданъ и торговцевъ Риги, Дерпта и Ревеля коноплю, связанную мочалой; конопля должна была связываться не пеньками, какъ коноплей³⁾. Въ послѣдующіе годы источники представляютъ намъ не рѣдкіе примѣры промѣны льна и конопли на разныя металлы, а также свидѣлствуютъ о томъ, что даже возникъ вопросъ о заведеніи браковки льна⁴⁾. Кажется, однако, что уже въ вѣдѣе время особенною славой пользовался лень Псковскій. Въ крайній мѣръ, мы не только имѣемъ относительно Пскова древнѣйшія прямые указанія на торговлю льномъ, но и изъ разнообразія купчихъ должны заключать, что торгъ имѣлъ значительные размеры. Договоромъ 1509 года Нѣмцамъ предоставлено именно было покупать во Псковѣ лень, какъ на Нѣмецкомъ подворьѣ, такъ и на

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 588, 1407; „Item spreke wi ok mit den heren van Riga, dat se alse umme den kopman van Novgarden, und ok umme de kerke, und me de vlas kellere“.

²⁾ Гильдебрандъ, Отч., 33, № 32.

³⁾ Рус. Ливон. Акты, 274, 1551: „nen borger offte kopman to Rige, die offte hir sal hennep entfangen van den Russen, de myt baste geden ys, edder heden, sunder de schal eno ersten myt hennep up syn eld bynden laten“.

⁴⁾ Гильдебрандъ, Отч., 77, № 555 и сл.; 81, 593.

берегу, равно какъ и въ самыхъ учанахъ или ладьяхъ, въ которыхъ надо полагать, лень подвозился къ городу ¹⁾).

Существуетъ мнѣніе, что русско-нѣмецкое торговое движеніе стояло не болѣе, какъ только въ мѣнѣ продуктовъ одной страны Россіи, на мануфактурныя произведенія другой, Западной Европы, что оно отнюдь не распространялось на болѣе обширный районъ, захватывало никакихъ другихъ странъ міра. Правда, Ризенкамъ высказывающій это мнѣніе, дѣлаетъ нѣкоторую уступку, готовъ признать, что, по крайней мѣрѣ, въ древнѣйшее время вдоль Волги Днѣпра тянулась къ Славянскому сѣверу восточная торговая дорога, но въ то же время онъ сомнѣвается, чтобы эта дорога распространялась далѣе, за Новгородъ, переносилась на Балтійское море, особенно во время процвѣтанія Ганзы, т. е. въ періодъ времени X, XIV и XV столѣтій ²⁾. Собранные въ послѣднее десятилѣтіе научныя матеріалы, однако, далеко не подтверждаютъ положенія Ризенкамъ. Напротивъ, въ нихъ замѣчается присутствіе данныхъ, несомнѣнно, казывающихъ, что Новгородская Ганзейская торговля захватывала восточныя страны, и это не только во время сѣдой древности, но и въ теченіи второй половины XV столѣтія. Мы можемъ даже указать на нѣкоторыя торговыя статьи, которыя играли въ торговыхъ сношеніяхъ видную роль, которыя съ востока достигали Великаго Новгорода и затѣмъ уже передавались въ руки европейцевъ. Одной изъ такихъ статей былъ именно шелкъ. Скажемъ больше. Судя по шелкомъ, сколько можно судить по дошедшему до насъ объ этомъ предметѣ свидѣтельству, были весьма значительны и служили источникомъ большихъ торговыхъ потрясеній. Ганзейскіе памятники сообщаютъ намъ именно, что незадолго до 1477 года одна Нѣмецкая купеческая жена заключила съ нѣкоторымъ Новгородцемъ договоръ, которому она получала отъ послѣдняго шелкъ, а сама взаменъ должна была поставить въ извѣстный срокъ полъ-ласта ржи. Шелкъ, действительно, былъ полученъ женою, но условленная поставка хлѣба не последовала. Мы не знаемъ причинъ, вслѣдствіе которыхъ купеческая жена оказалась нетвердою въ своемъ словѣ; но извѣстно, что на

¹⁾ Погodynъ и Дубенскій, Книга Посольской метрики вел. княжества Московскаго, стр. 164, 1509 г.: „А конопля и лень любити (купити?) Немцы на подворье, или на учане, или на берегу, а толко к скалавницы привезути отъ скалавницы конопель или лну не ворочати и по весемъ (по вѣсѣ?) выметывати“.

²⁾ Riesenkampf, Der deutsche Hof., 122—123.

не договора повело къ секвестру товаровъ Нѣмецкихъ купцовъ, бывавшихъ въ Новгородѣ, обстоятельство, показывающее, что сдѣл-
 съ восточными товарами были весьма значительны ¹⁾. До нѣкото-
 степени можно даже предугадать и ту страну, откуда шли вос-
 ные товары въ Новгородѣ. Сграною этой, по всей вѣроятности,
 къ Кобуль. Начать съ того, что въ Новгородѣ существовали осо-
 ный рядъ торговый, носившій названіе Хопыльскаго, вѣроятно, отъ
 къ товаровъ, которыми въ немъ торговали, и отъ тѣхъ купцовъ,
 торые ихъ доставляли въ Русь ²⁾. Такихъ купцовъ далѣе мы, дѣй-
 ительно, встрѣчаемъ подъ названіями Хопылей, Хопыльскаго гостя
 къ въ Твери, такъ и въ Москвѣ, еще въ самомъ началѣ XIV сто-
 тіи ³⁾. Наконецъ, и это самое любопытное, Хопыльскій гость нахо-
 дился въ тѣсной связи съ татарами. Когда именно въ Твери татары
 дверглись избиенію, то послѣднее одинаково было распространено и
 Хопыльскаго гостя ⁴⁾. Всѣ эти обстоятельства показываютъ ясно,
 о Хопыльскихъ гостей, приходившихъ въ Русь съ Татарами, нужно
 кать не гдѣ-либо въ иномъ мѣстѣ, какъ на востокѣ. А тамъ самою
 ходящею страной къ Хопылямъ долженъ считаться Кобуль, какъ
 стороны лингвистической, такъ и со стороны торговой.

Развитіе торговыхъ оборотовъ въ Великомъ Новгородѣ, вмѣстѣ
 блестящею стороною, обнаружило и массу различныхъ злоупотреб-
 ній. Главнѣйшій источникъ этихъ злоупотребленій заключался въ
 нопольныхъ стремленіяхъ Нѣмецкаго купечества, въ уничтоженіи
 кой конкуренціи и въ вытекавшемъ отсюда желаніи умножать тор-
 ые барыши посредствомъ обмана и фальши. Распространенію по-
 бднихъ благоприятствовало въ особенности то обстоятельство, что

¹⁾ Hanser., III Abt., I, 4, 1477: „umme ener halven last roggen wil-
 den de ergemette vrouwe vorkoft heft vor gude syde unde den rog-
 nicht to levert; deszhalven vele pandinghe bynnen Nouwgarden ges-
 een sin up den Dutschen corppman“.

²⁾ А. Ю., 429, XIV в.: „А что лавка наша на Хопыльскомъ ряду и гол-
 въ въ св. Михаилѣ, а въ то же мѣстѣ съ Григорьемъ половина, и Семену по-
 ина“.

³⁾ С. Г. Г и Д., I, 15, 1317: „а третьи 3 тысячи пояша Хопыли къ со-
 дати имъ на Вербьницю безъ 2 сту и безъ полу-30 серебра, въ низови-
 и же вѣсь“.

⁴⁾ П. С. Р. Л., III, 74, 1327: „и торговци гость Хопыльскыи изѣбче“. Ср.
 С. Р. Л., IV, 51, 1327: „Тверичи (съ княземъ Александромъ) поидоша на
 (татаръ) и гость ихъ (татаръ) Хопыльскій весь изѣбкоша“.

въ большей части русских земель Нѣмцами была воспрещена ная торговля, и потому продажа совершалась большими количествами. Сукно, на примѣръ, шло въ продажу, обыкновенно, кипами (stuk) полукипами (терлинками), изъ которыхъ послѣднія заключали въ времена до 17 лакеновъ, поставовъ или отдѣльных кусковъ ¹⁾. Лакены соединялись вмѣстѣ особенною оберткой (slachdok), дѣлающейся изъ того же сукна, которое составляло и самый матеріалъ лакеновъ ²⁾. Обертка должна была служить образцомъ для покупки суконъ; но каково же должно было быть удивленіе купца, когда, пописавъ на свидѣтельство обертки, онъ принималъ сукно и затѣмъ, при ближайшемъ ознакомленіи, убѣждался въ совершенномъ несогласіи показанія обертки съ заключавшимся въ ней количествомъ, въ томъ, что обертка была сдѣлана совсѣмъ изъ другого сукна ³⁾. Но и отдѣльные лакены, поставы, приносили русскимъ покупателямъ не мало разочарованій. Обыкновенною величиной лакена или поставовъ было въ цѣлыхъ лакенахъ—44 локтя, а въ полныхъ—22. На русскія мѣры это будетъ $36\frac{20}{32}$ аршина, или, считали иногда на Руси, поставъ равнялся 37 аршинамъ ⁴⁾. Но такъ часто поставы не имѣли этой нормальной величины. Въ 1438 году, на примѣръ, русскими было куплено до 40 лакеновъ; но когда поставы были принесены домой, разрѣзаны и примѣрены, то оказалось, что въ каждомъ изъ нихъ не достаетъ 3—4 локтей. Въ виду этого, всѣ поставы, вмѣстѣ съ ихъ обертками, были возвращены назадъ, въ Нѣмецкій дворъ, и тысяцкий, къ которому, вѣроятно,

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 394, 1402: „dat men van allerleie wand van westwert kumpt, geven sal to bergen vor islik stücke wandes VI lodich; vor een *terlink* Wandes III mark lodich“. Ср. IV, 383, 140 въ А. И., VI, 92, 1670: „58 половинокъ во 6 кипахъ суконъ четверть дано 1160 рублевъ, по 20 рублевъ половинка“.

²⁾ Ibid., IV, 808, 1412: „einen *terling* gewandes van Thomaschen laken, beslagen mit eime dorden deil van einem Thomaschen laken“... Hanserec., II Abt., III, 481, 1450: „so sal de kopman in Voren nicht mer dan eynen *slachdok* up elken *terlink* insetten“.

³⁾ Bunge, U. B., VI, 105, 133: „Were och hir ienich man, in deme laken Novgarden, de mit benedicheit van eme valschen lakene makede *slachduch*, worde dat utgegan, he scolde gebroken hebben dat laken X marc.“...

⁴⁾ Hanser., I Abt., II, 335, 1384: „Dat hele laken schal holden elen, dat halve 22 elen“. Мухомовъ, Сборникъ, 2-е изд., 359: „счесть въ этихъ русскихъ вымѣрить 43 аршины“. Карамзинъ.

ца обратились въ этомъ дѣлѣ, позволилъ себѣ даже сорвать сердце на послѣднихъ, сказавши, что привозятъ слишкомъ короткіе поставы, они обкрадываютъ его братью, какъ воры ¹⁾. Кромѣ недостаточной длины, поставы суконъ представляли и много иныхъ пороковъ. Самымъ обыкновеннымъ былъ тотъ, что поставы шли въ обращеніи не цѣлыми, а рѣзанными. Иногда поставъ былъ просто разрѣзанъ на-двое, атѣмъ сшить, снабженъ пломбами и шель въ продажу, какъ цѣльный ²⁾. Иногда же у поставовъ отрѣзывались концы, отрѣзки пришивались вновь, снабжались пломбами, и поставы шли въ продажу, какъ новые. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ поставы разрывались, кажется, въ несколькихъ мѣстахъ и, будучи зашиты, вновь пускались въ оборотъ. Или еще и иные способы порчи поставовъ, которые не вполнѣ извѣстны ³⁾. Рѣзанье суконъ рѣдко являлось одно; по большей же части оно сопровождалось другими важными пороками въ шедшихъ на продажу сукнахъ. Весьма часто рѣзанья сукна отличались необычайной проткостью, а иногда даже составныя части поставы не только не представляли матеріала одного и того же качества, но и различались между собой, даже по цвѣту ⁴⁾. Не всегда, однако, обманъ являлся въ этихъ грубыхъ формахъ. Временами Нѣмцы прибѣгали къ болѣе тонкимъ средствамъ, старались сообщить низшимъ родамъ суконъ видъ ртовъ, пользовавшихся на Руси хорошею репутаціей ⁵⁾. Казалось

¹⁾ Hanser., II Abt., I, 148, 1433: „hir (въ Новгородѣ) is in kort mer n 30 ofte 40 laken wedder op den hoff ghebracht, welke laken de issen van den Dütschen versch unde togesteken kofften. Unde wanner de issen de laken opsmeden, so holden se 3 off 4 ellen to kort, und aldus ingen se uns de laken wedder op den hoff loes lick slachdoken unde se willen uns der laken nicht wedder thosteeken, unde dyt hevet uns der toge offghesecht vor en recht“. Hanser., III Abt., I, 308, 1482 r.

²⁾ Hanser., I Abt., II, 102, 1375: „unde etlike, de entwey sneden unde wedder to samende neget, unde allike wol gheloyet sin“.

³⁾ Hanser., II Abt., II, 269, 1440: „van korte wegen der laken.. an den enden affghesneden weren und de egge dar wedder an ghestop- und allike wol beloyet weren ock vele de dar bynnen ghereten weren iren ofte an ver enden und weren vris weder togesteken und worden vor ssche laken vorkoff(t). Also weren hir twe halveken Ipersche, de weren eyner siden van den laken dat gantze laken ut und ut offgereten, wol e halve ele inte dem lakene, und weren vort toghesteken up eyne egge“.

⁴⁾ Bunge, U. B., VI, 174, 1355: „wente wi van dessen gesneden laken vele scaden und vorwites van den Kussen gehat gebben, alse van gruerker korte wegene, und van twigerleige wande und varwe in eme lakene“.

⁵⁾ Ibidem, VI, 92, 1327: „Were dat sake, dat ienich man andere la-

бы, противъ этихъ злоупотребленій должно бы было служить противовѣдомъ то обстоятельство, что каждая мѣстность, гдѣ была суконная фабрика, обязана была имѣть свой особенный способъ складки, упаковки и свой особенный штемпель. Но, въ дѣйствительности, все это помогало мало, такъ какъ Нѣмцы умѣли придавать всякому сорту всѣ признаки любимѣйшихъ на Руси суконъ. Въ особенности часто поддѣлывались высшіе сорта суконъ: Ипскія, Диксмюйденскія и Лангемарскія. Но и второстепенные сорта не оставались безъ поддѣлки. Такъ извѣстно, что Поперингенскія сукна поддѣлывались подъ Валансенскія, Оберлейгскія и Девент(ъ)ерскія—подъ Коминскія и Вербескія, Польскія—подъ Фламандскія. Иногда обманъ происходилъ такъ, что поддѣльные сукна примѣшивались къ настоящимъ, иногда же, вѣроятно, низшіе сорта шли просто за высшіе ¹⁾.

Съ другими торговыми статьями дѣло также не обходилось безъ обмановъ. Обыкновенный способъ фальши заключался въ уменьшеніи величины мѣры. Какъ извѣстно, вина, медъ, пиво, сельди продавались бочками, а соль мѣшками, которые имѣли извѣстную, изстари установившуюся, величину. Но, вопреки ожиданію, Новгородцы временами замѣчали, что бочки и мѣшки не только не имѣли обычной величины, но даже и наполнены были не до краевъ ²⁾. Но также часто случалось, что фальшь распространялась и на самое качество товаровъ. Въ торговлѣ благородными металлами обманъ заключался въ томъ, что, напримѣръ, серебро сверху и снизу было хорошаго качества, а внутри—дурнаго ³⁾. При винѣ и медѣ фальшь обыкновенно выражалась въ разбавленіи ихъ водою; другіе же способы хотя и были

kene here brechte, de uppe Idesse vorbenomede lakene gekoppet edder gevolden weren, de buten der kore gemaket weren“...

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 811, 1412: „men nene lakene dar int land bringen sal, den Russen tu vorkopende... de ere olden listen (кряя) und leien (пломбы) nicht enhebben, alse brede Poppersche und andere lakene... de up anderer lakene toch gemaket werden“... Hanserec., I Abt., II, 283, 1381: „Item so sint dar van wort gevallen, wo dat men de Vlomischen lakene sere vorsteke, also dat man de lakene van ener stad vormenghe mit lakenen van der andrer stad, dar de kopman sere mede bedrogen werde“.

²⁾ Ibid., IV, 392, 1402: „se klageden, dat de honich tunnen to klene weren, und dat men de nicht vullen en wolde, und ok dat honich vervelschet worde“. Ср. Hanserec., II Abt., III, 450.

³⁾ Hanserec., II Abt., I, 510, 1436: „item van vorvelscherie des zulvers, dat boven unde beneden quet schene, unde midden vorvelschet were“.

извѣстны ¹⁾). Что же касается бочекъ съ сельдами, то купивши Іевѣ на-слово сельди за свѣжія и хорошія, Новгородецъ, по прі-
домой и по ознакомленіи съ содержаніемъ бочекъ, убѣждался,
сельди хороши только на верху послѣднихъ, а внизу представля-
совершенно негодный матеріалъ ²⁾). Способы обмана были тутъ
ма разнообразны, хотя до сихъ поръ остаются еще не вполне
ими. Прежде всего сама сельдь на верху, въ срединѣ и внизу бо-
была не одинаковаго достоинства. Къ хорошей сельди обыкно-
по подмѣшивалась безголовая сельдь, пифарянкъ и шаванкъ. Были ли
ѣднія особыми видами сельди, или же представляли особые роды
въ другого порядка, рѣшить пока трудно. А затѣмъ, можно ду-
мать, что въ бочки сельдь помѣщалась не всегда въ чистомъ видѣ,
это временами тамъ бывали и постороннія подмѣси ³⁾).

Подобнымъ образомъ не доставало обмановъ и фальши и со-
юны русскихъ купцовъ, особенно, когда Нѣмцы въ своихъ частъ
интересахъ нерѣдко сами благопріятствовали обману, имѣя для
шнвивыхъ, но дешевыхъ товаровъ, полувынужденный сбытъ въ Лон-
ѣ и Брюгге. Уже не мало хлопотъ купечеству доставляла фальшь
обширной торговли воскомъ. Будучи продаваема большими количе-
ми, эта статья весьма легко допускала всевозможное надувательство.
ый обыкновенный способъ фальши заключался въ томъ, что Нов-
дцы, для увеличенія вѣса или объема, примѣшивали къ кругамъ
ки, которыми продавался воскъ) воска постороннія вещества. Какъ

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 479, 1475: „We den win vorvelschet mit water wat ander velscherie“.

²⁾ Hanserec., II Abt., I, 513, 1436: „Foder Borecanicke koepslagede eynem Dutzschen, genommet Lodewich, in der Nu als van heringhe sede se he guet unde versch, do de Russe by den herinck qwam do he boven guet unde under qwaet“.

³⁾ Hanserec., II Abt., II, 272, 1440: „dat deselven laken nicht up ere ne drapenerer weren toegesteken und ok andere bliensegele dan en behor- anghangen weren“... II Abt., II, 286, 1440: „se hebben beseen unde bevin- dat de lakene endeels behüvet befrenget eendeel berozet unde up ene an- draperyen gevaldet unde toegesteken unde mit blyen anhangenden loyen“...

⁴⁾ Hanserec., I Abt., II, 101, 1375: „Vortmer schal en jewelk vog- uppe Schone kundeghen den sinen, dat malk sinen harynk also in de en solte, dat he vor beyden bodemen unde middene like gud si; unde ne nenen *pypharynk*, noch *schawak*, nog hovettozen harink solte mank guden, unde dat malk den harink schal legghen unde nicht mid mol- nstorten“. II Abt., I, 208.

мы уже указывали раньше, воскъ допускался въ продажу съ естественнымъ, происходившимъ отъ перетопки, осадкомъ. Но нередко случалось, что Новгородскіе торговцы придѣлывали искусственно саду, состоявшую изъ сала и смолы ¹⁾. Нерѣдко также Новгородцы примѣшивали въ воскъ прямо песокъ, тертые жолуди и горохъ, смолу и даже кирпичи и каменья ²⁾. Источники передаютъ и любопытный фактъ, что когда купленный однимъ Любскимъ купцомъ въ Новгородѣ кусокъ воску, пройдя различныя руки, былъ, наконецъ въ 1416 году вскрытъ и разломанъ, то владѣлецъ его нашелъ въ булыжникѣ, съ привязанными къ нему мочалою двумя кирпичами, торые вмѣстѣ имѣли вѣсу 76½ фунтовъ. Въ томъ же году имѣло место и другой подобный случай: въ купленномъ воскѣ также найденъ былъ камень, и убытокъ, причиненный имъ, оцѣненъ былъ въ 44 Лскихъ шиллинга ³⁾. Еще разнообразіе были обманъ и фальшь въ другой главнѣйшей торговой статьѣ западной Новгородской торговли. Мы разумѣемъ именно пушной товаръ. Какъ уже было указано выше, основное правило пріема всякихъ, и въ особенности пушныхъ товаровъ, гласило, чтобы мѣха покупались только въ томъ видѣ, въ какомъ ихъ создалъ Богъ, или какъ они сдирались съ мяса, т. е. по ихъ действительной стоимости. Такое правило станетъ совершенно бесполезнымъ, если принять во вниманіе разнообразныя пути, которыми пользовались русскіе для того, чтобы продать дурной товаръ за хорошую цѣну. На первомъ планѣ тутъ стоятъ поддѣльные мѣха. Иногда при этомъ мѣня дѣло происходило весьма просто: Новгородцы, не много мучась, просто подсовывали Нѣмцамъ за хорошій товаръ другой, гораздо низшій, но подходившій близко къ хорошему. Такъ, напримеръ, извѣстно, что Новгородскіе купцы продавали Нѣмцамъ плохіе жи-

¹⁾ Bunge, U. B. VI, 68, 1315: „willekare, de hir gemaketis umme branden valschen voet van deme wasse“. Рус.-Ливон. Акты, 54, 1330: „А чистый воскъ безъ подсыды, безъ смолы, безъ сала, какъ верѣхъ, тако испу-"

²⁾ Ibidem, VI, 96, 1332: „were dat sake, dat ieman na deme dage valsche was, dat mit smere (смола) eder mit ekerne, eder mit harpoise (сало), mit buteren, eder mit erwiten, eder mit ieniger valsche govelschet wer-

³⁾ Ibidem, VI, 172, 1416: „und also se den (boden wasses) besunden vunden se, dat dar ein grot stein inne bewracht was... also dat he (булыжникъ) dar up XLIV schillinge Lubesch schaden van genomen hebder vore“. Bunge, V, 118, 1416: „und also sodan des vorser. stücke ses geopent und te slagen was, so weren darinne gevonden ein Keselink umme gebonden twe tegelsteine met baste, wegende LXXVI und ½ po-

мѣха за красные (schonewerk) ¹⁾. Но иногда обманъ причинялъ еще хлопотъ. Мы видѣли уже, что Нѣмцы не брезговали продавать кимъ плохіе сорта суконъ подѣ видомъ хорошихъ, и для этой не щадяли усилій сообщить первымъ все признаки послѣднихъ. Подобнымъ же явленіемъ мы встрѣчаемся и со стороны Русскихъ мѣховою торговлѣ. И тѣ старались сообщить плохимъ мѣхамъ все ннія качества хорошихъ и въ качества таковыхъ сбыть на руки жепскихъ купцовъ. Это такъ называемые vortogen werk, мѣха, произведеніе названія которыхъ не совсемъ ясно, но значеніе совершенно понятно ²⁾. Другой родъ нарушенія принятаго Нѣмцами права покупать мѣха по ихъ дѣйствительному достоинству заключался въ томъ, что пушный товаръ хотя и представлялъ тѣ именно мѣха, которыхъ покупался, но тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе различной поры, то терялъ въ своихъ качествахъ или же по природѣ принадлежалъ разряду дурныхъ, но подновленныхъ. Въ первомъ случаѣ, обыкновенно, Новгородцы прибѣгали къ подстриганію и выщипыванію мѣховъ, бы такимъ путемъ получить въ свое распоряженіе и выщипанный мехъ, шедшій на приготовленіе шапокъ. Это, такъ называемый, gegen harwerk или, по другимъ памятникамъ, opus scarpunse ³⁾. Не менѣе былъ также случай, что продавцы отрѣзывали у отдѣльных уродъ клочки, морды и лапы и такими сбывали ихъ Нѣмецкимъ покупателямъ. Сколько можно думать, такіе обманы совершались преимущественно съ хорошими мѣхами, какъ напримѣръ, съ соболями и куницами, которые въ цѣльномъ видѣ носились Нѣмецкими жепщиками въ видѣ ожерелья на шеѣ. По крайней мѣрѣ Нѣмецкое купечество

¹⁾ Hanserec., II Abt., I, 515, 1436: „ore brodere vorkosten annighen beseer, Lettauwesch werck vor schone (werck) unde ok so vorsteken se id“...

²⁾ Bunge, U. B., IV, 610, 1408: „twierleie werk, dat vormaket was id up andern toch boven sin recht getogen“... Cp. Bunge, VI, 141, 1346. Hanserec., II Abt., III, 569, 1451: „noch vortoghen werck, dat uppe enen laren slach ghemaket is“... *Примѣч.*: Обыкновеннымъ способомъ при этой дѣлѣ было, кажется, подклеиваніе и крашеніе мѣховъ. Но рядомъ съ нимъ большую роль выдѣлываніе изъ одной и той же шкурки двухъ или даже трехъ (Bunge, U. B., III, 311, 376: „men sal al hardink in si id wesene laten, nicht limen noch besceren, noch beplucken, noch blien, noch in binden, noch lappen, noch de hove de, noch de vote af sniden und wesene sunder allerleie falscheit“).

³⁾ Bunge, U. B., VI, 141, 1346: „eder harwerk, dan van den Russen ghemaket si, eder ut anderen werke getogen si“... Hanserec., II Abt., I, 1434: „en sal nemant jengerleie werk beteen umme bathe willen“...

въ Брюгге жаловалось въ 1402 году, что у большей части при-
мыхъ туда изъ Лифляндіи соболей были отрѣзаны лапки, а у е-
даже лапки и мордки ¹⁾. Во второмъ случаѣ Новгородцы, какъ
упомянуто выше, старались поправить недостатки дурныхъ и
подклеиваніемъ и подкрашиваніемъ: чернили, напримѣръ, мѣхъ
боли. Къ тому же роду обмана нужно причислить обычай в-
цѣльныхъ звѣриныхъ шкурокъ давать составныя изъ нѣсколькихъ
стей. Сколько можно думать, части различныхъ шкурокъ прила-
лись одинъ къ другимъ, сшивались, склеивались или связывались вм-
и, будучи подсунуты въ кипы мѣховъ, шли за цѣльными. Это,
называемые, шевки (scevenissen), тройники (тройничя, troyen
troynissen) и двойники (двойничя, doyenissen, doynissen) ²⁾. На-
къ тому же разряду товаровъ нужно отнести ношенные мѣха или,
называемыя, выметки (wynmeteken, wumeteken, wumecken или
wimeuse) ³⁾. Третье и послѣднее главнѣйшее нарушеніе правила
въ обращеніи пушной товаръ такимъ, какимъ его создалъ Богъ,
ставлялъ, такъ называемый, чистый мѣхъ. Онъ извлекался изъ пуш-
товара и могъ состоять въ волосѣ или кожѣ ⁴⁾. Къ сожалѣнію, од-

wedder to vorkopende". Hanserec., II Abt., III, 453, 1450; „nemant
trogenisse noch harwerk ut schonewerk noch ut anderen reyen ledder
getogen kopen sal bii vorboringe des gudes". Hanserec., II Abt., IV,
1453: „dat meme nene schone trogenisse schole kopen, noch troyeniss
reynem werke ummesteken off vortogen werk; unde ok schal me up
togen werk nene upgiffte nemen"... Ср. стр. 97, 1453.

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 423, 1402: „overmids dat se den meesten
van den marten vinden, den de hove de unde ok; de poten ofgesneden
unde van den zabelen de poten"...

²⁾ Ibid., II, 394, 1346: „noch nene neigede, noch limede, ed
nebunden doynissen"... Hanserec., I Abt., IV, 579, 1394: „van dem d
schevenissen 24 reise unde van deme tymmer poppelen... vel". Hans
II Abt., I, 207, 1434: „Item van den troyenissen schal men vorkun
den Russen up Martini erst totokomende (Nov. 11), er dat hervestige
gevangen werd"... Hanserec., II Abt., III, 395, 1441.

³⁾ Hanserec., II Abt., I, 153, 1434: „Item en sal nemant gedre
wynmeteken unumgekert kopen van den Russen bii vorboringe des g
Тамъ же, I, 515. Hildebrand, Rigische Schuldbuch, 103.

⁴⁾ Hanserec., II Abt., I, 153, 1434: „Item en sal neyn Dutsch
Russen, noch to Naugarden noch in den steden, jenigerleye reyne wer
pen, dat uth anderen werke getogen is, edder id sii in dem hare ed
dem leddere"...

обности относящихся сюда матерій не довольно ясны. Сколько, во, можно понять из источниковъ, приобрѣтеніе чистаго товара ещалося только въ соединеніи съ другими статьями, напримѣръ, тройниками; отдѣльно и та, и другая статья покупались безпрепятственно¹⁾. Этимъ обстоятельствомъ пользовались Нѣмецкіе торговцы купивши вмѣстѣ тройники и кожу, утверждали, что они купили эту статью отдѣльно, по ихъ дѣйствительной стоимости²⁾.

I-е Примѣчаніе. Взаимныя торговыя отношенія Нѣмцевъ и Новгородцевъ, ихъ интересы, требовали опредѣленнаго мѣстопребыванія, бы могла сосредоточиваться торгово-административная жизнь. Кромѣ общаго побужденія, со стороны Нѣмцевъ могли быть для этого другіе мотивы: ихъ замкнутость, строго-корпоративный духъ, желавшее оградить торговыя выгоды Нѣмецкихъ купцовъ въ чуждой странѣ,—все это побуждало Нѣмцевъ найти опредѣленное мѣсто. Дѣйствительно, въ числѣ главныхъ условій подчиненія порядкамъ канцелярии конторы въ Новгородѣ было жительство въ опредѣленномъ мѣстѣ. Несомнѣнно, что такое требованіе конторы было не безусловнымъ для Нѣмецкихъ купцовъ. Какъ уже упомянуто выше, „послѣд-временами даже принуждались недостаткомъ мѣста выступать изъ опредѣленнаго района и разселяться по Новгородскимъ дворамъ“. Но допускалось только въ случаѣ крайней необходимости. Личныя нужденія не принимались въ расчетъ, и въ этомъ случаѣ „контора“ оказывала тяжелую руку на Нѣмецкихъ купцовъ, разъ рѣшившихся, личному интересу и желанію, помѣститься у Новгородца: контора допускала обратнаго принятія такихъ лицъ въ свою корпорацію.— Большаго удобства совершенія торговыхъ операцій, для огражденія себя отъ всякихъ неблагопріятныхъ случайностей и нужно было, такимъ образомъ, найти опредѣленное мѣсто, гостинный дворъ. Такихъ мѣстъ въ разсматриваемую эпоху въ Новгородѣ было два: Готскій и Нѣмецкій. Они-то и были центрами торговой-экономической жизни Нѣмцевъ. Первоначальныя попытки для рѣшенія важнаго вопроса о мѣстѣ нахожденія иноземныхъ дворовъ въ древнемъ Новгородѣ находимъ у Митрополита Евгенія и г. Красова. Въ изслѣдованіи г. Ве-

¹⁾ Hanserec., II Abt., I, 153, 1434: „Item so en sal men ok neyne nisse bii ledderwerke kopen in eynen sameden kope sunder elk bii selven“... Тамъ же, I, 207, 1434: „nymend en schal haerwerk effe inge by dem reynen werke kopen“.

²⁾ Bunge, U. B., IV, 428, 1403.

режкова также нѣтъ надлежащаго рѣшенія этого вопроса. Въ нашемъ „черчѣ“ проф. Никитскаго есть строго-научныя данныя, описывающія положеніе иноземныхъ дворовъ въ Новгородѣ. Но въ рукописи не находится свѣдѣній о мѣстонахожденіи, напримѣръ, Княжескаго Псковскаго двора, торговаго, о положеніи улицъ Большой Михайловской и Ильиной, а также и Виткова переулка. А между тѣмъ съ послѣднимъ обстоятельствомъ связанъ вопросъ о мѣстѣ и самихъ иноземныхъ дворовъ: положеніе ихъ точнѣе опредѣлится, когда мы представимъ мѣстонахожденіе Княжескаго и Псковскаго дворовъ и направленіе означенныхъ улицъ. Въ виду этого я счелъ не лишнимъ привести данныя о положеніи означенныхъ дворовъ и торговаго, а также и планъ, на которомъ наглядно выражены эти, добытыя покойнымъ историкомъ, данныя, приведенныя имъ въ его рецензіи на сочиненіе Бережкова „О торговлѣ Руси съ Ганзой до конца XV в.“ Планъ этотъ, хотя и не претендуетъ, по словамъ самого историка Никитскаго, на безусловную точность въ частностяхъ, въ цѣломъ, однако, можетъ считаться вольно вѣрнымъ отраженіемъ настоящаго положенія дѣла.

„Знакомство съ топографическими данными изъ мѣстоположенія древняго Новгорода необходимо для полнаго уразумѣнія дѣла. Этихъ данныхъ важныя свѣдѣнія о положеніи въ Новгородѣ Княжескаго двора и улицъ Ильиной и Большой Михайловской, равно какъ и Виткова переулка. Опредѣлить положеніе Ярославова дворца не трудно. Такъ какъ по лѣтописи на Ярославовѣ дворѣ находились существующія и нынѣ церкви св. Николая, Жень Мироносицы и св. Преподобнаго, то ясно, что Княжескій дворъ занималъ мѣсто между нынѣшней Большой Михайловской улицей и Волховомъ, при чемъ граница его съ сѣверной стороны образовала церковь св. Пятницы. Точно такъ же трудно опредѣлить и положеніе торговаго. Какъ это видно изъ положенія церквей, помѣщаемыхъ лѣтописью въ торгу, а именно св. Пятницы, Успенія Богородицы, св. Георгія, онъ лежалъ тотчасъ Княжескимъ дворомъ, по направленію къ сѣверу¹⁾. Сѣверную границу его составляла, кажется, улица Лубяница. Нѣсколько трудно указать направленіе искомымъ улицъ. Исслѣдователи, обыкновенно, полагаютъ, что Ильина улица тянулась по мѣсту нынѣшней Знаменской, но это, кажется, вѣрно только въ самомъ общемъ смыслѣ. Такъ и по лѣтописи церковь Успенія Богородицы находилась въ концѣ Ильиной улицы, то ясно, послѣдняя не вполнѣ сообразовалась съ направленіемъ нынѣшней Знаменской, а нѣсколько отступала къ югу и

¹⁾ Красовъ, „О мѣстоположеніи древняго Новгорода“, 87 и 90 стр.

шла къ торгу нѣсколько ближе по отношенію къ Княжескому двору). Она имѣла продолженіе и черезъ торгъ, по направленію къ Большому Волховскому мосту, которымъ, обыкновенно, производилось сношеніе между обѣими сторонами городу; но это продолженіе Ильинской не называлось. Такъ было на сѣверной сторонѣ, что же касая южной, то тамъ, параллельно съ Ильинскою улицей, шла Боль-

*) П. С. Р. Л., IV, 91—92, 1385 г.: „а у Успенья св. Богородицы, ко-
Ильинѣ улицѣ, внутри церкви, велии много погорѣло у кущевъ въ ко-
гъ всякого товара“...

шая Михайловская улица, или Михайловка, получившая свое название от церкви св. Михаила, мимо которой она, по всей вероятности, проходила. Но такъ какъ съ другой стороны извѣстно, что храмъ Михаила помѣщается лѣтописью одинаково и на Витковѣ переулке, то необходимо предположить, что послѣдній перерѣзывалъ Большую Михайловку у указанной церкви, т.-е. тянулся въ направленіи Ильиной улицы къ Михайловкѣ и, быть-можетъ, занималъ мѣсто нѣжней Большой Михайловской улицы¹⁾.

Только что приведенныя топографическія данныя и даютъ возможность яснѣе представить, точнѣе опредѣлить положенія всѣхъ и земныхъ дворовъ въ Новгородѣ.

„Менѣе точны данныя, которыя уясняютъ намъ положеніе Псковскаго двора; но и здѣсь совокупность фактовъ, при внимательномъ изслѣдованіи, даетъ весьма опредѣленные результаты. По несомнѣнному и нѣйшему извѣстію, Псковской дворъ находился на берегу рѣки Волхова и имѣлъ на послѣднемъ свою пристань, въ сосѣдствѣ съ пристанями улицъ Ивановской и Ильиной²⁾. А если принять во вниманіе, что въ одномъ случаѣ лѣтопись опредѣляетъ распространеніе пожара по Княжему двору выраженіемъ „отъ Гочьего двора до Псковскаго двора“, то необходимо допустить, что Псковской дворъ непосредственно слѣдовалъ за Княжимъ [дворомъ съ его сѣверной стороны, иначе лежалъ на продолженіи Ильиной улицы, въ направленіи Волховскому мосту. [См. рецензію проф. А. И. Никитскаго на Бережкова: „О торговлѣ Руси съ Ганзой“, стр. 30, 31, 33 и 34]

2-е Примѣчаніе. Съ теченіемъ времени, однако, съ водвореніемъ бѣльшей оскѣдлости священниковъ, замѣчается стремленіе къ уравниванію правъ и тѣхъ и другихъ гостей. Въ началѣ XIV вѣка было постановлено, что зимніе гости могутъ жаловать своего священника четырьмя марками серебра изъ княжескаго сбора; но въ то-же время это положеніе было распространено и на лѣтнихъ гостей. Кромѣ того на тотъ случай, когда бы священникъ остался пребывать во дв...

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 241, 1454 г.: „Поставиша церковь каменну изъ мрамора арх. Михаила на Михайловѣ улицы, на Витковѣ переулкѣ“.

²⁾ А. А. З., I, 401, 1586 г.: „А съ судовыя пристани на посадѣхъ обѣ стороны рѣки Волхова, сбирати съ пристани у Ильиной улицы, а у Ивановскихъ улицъ, подъ рыбнымъ рядомъ и подъ Псковскимъ дворомъ, и подъ Ильиными улицами“...

³⁾ П. С. Р. Л., III, 103, 1406 г.

промежутокъ времени между отъѣздомъ зимнихъ и пріѣздомъ лѣтнихъ гостей и когда, вслѣдствіе незначительнаго числа остававшагося дворѣ купечества не могъ рассчитывать на достаточную поддержку ихъ стороны, было постановлено, чтобы казна выдавала ему на держаніе пол-фердинга на недѣлю (Bunge, U. B., VI, 502, 1338 г.).

3-е Примѣчаніе. Въ Лифляндіи иноземнымъ купцамъ, не пользовавшимся правомъ св. Петра, Фламандцамъ и Англичанамъ, было запрещено вступать въ какія-либо торговыя связи не только съ Русскими, но даже и съ самими Нѣмцами, въ противномъ же случаѣ вары были секвестрованы въ пользу города ¹⁾. Впослѣдствіи, сообразно съ дальнѣйшимъ движеніемъ исторической жизни, эти ограниченія были распространены и на другіе поднимавшіеся города. Запрещеніе торговать съ Лифляндіей и особенно ѣздить чрезъ эту страну въ Россію было наложено какъ на Шотландцевъ, такъ и на Испанцевъ съ Французами (Hanserec., II Abt., III, 450, 1450 г.).

¹⁾ Hanserec., II Abt., I, 151, 1434 г.: „Item so en sal neyn Vlanch noch Endelsche hir int lant [Лифляндію] komen, dan scheppern unde erpmans wiis, noch nenerleye wiis hir copslagen mit Dutschen noch mit seen, offte dat jemant dede, dat gut sal de stadt upholden, dar de haninge inne geschut up der stede seggent“.

III. Торжество Московскаго порядка (XIV—XV в.

1. Зачатки денежнаго хозяйства.

Въ начальное время экономическій бытъ Великаго Новгорода Пскова находился еще на ступени натурального хозяйства, такъ въ распредѣленіе продуктовъ тамъ совершалось на основаніи непосредственной мѣны. Въ существенной части такой порядокъ продолжалъ поддерживаться и вплоть до прекращенія самобытнаго существованія Новгорода. Тѣмъ не менѣе, съ начала XV столѣтія въ Новгородскѣй жизни обнаруживаются мѣры, свидѣтельствующія о стремленіи организовать на новомъ денежномъ началѣ. Причины такого поворота совершенно понятны: умноженіе сношеній сѣверо-запада Россіи съ Нѣмецкими городами, расширеніе торговыхъ оборотовъ требовало введенія въ жизнь болѣе или менѣе совершеннаго орудія мѣны. Купныя деньги, уже по самой сущности своей, весьма мало отвѣчаютъ этому требованію. Къ тому же, благодаря накопленію въ рукахъ Новгородцевъ благородныхъ металловъ, онѣ все болѣе падали въ цѣнѣ относительно послѣднихъ. Какъ мы уже имѣли случай замѣтить въ періодъ XIII столѣтія гривна серебра заключала въ себѣ болѣе $7\frac{1}{2}$ кунъ. Напротивъ, въ началѣ XV вѣка рубль, существовавшій по значенію прежней гривны серебра, содержалъ въ себѣ уже 30 гривенъ кунъ, заключавшихъ въ себѣ, въ свою очередь, 3 ногаты или 875 рѣзанъ ¹⁾. Купы, однако, упали въ цѣнѣ не только противъ серебра, но и противъ самыхъ бѣлоковъ, которыя, какъ цѣлѣ

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 199, 1407 г.: „а соли по осми мордокъ и по три пудъ, а кунъ на полтину по 15 гривенъ“. Тамъ же, V, 24, 1422: „а Псковъ тогда бѣше Зобница ржи по 70 ногатъ, а житъ зобница по 50 ногатъ, а овса по 30 ногатъ, а на полтину ржи полътретѣи ($2\frac{1}{2}$) зобница“.

курки, были товаромъ, годнымъ къ употребленію, и потому сохраняли, несмотря на всѣ перемѣны, свою естественную цѣнность. Изъ упоминаній XV вѣка видно, что въ это время бѣлокъ на рубль насчитывалось только сто; а между тѣмъ какъ показано выше, въ XV столѣтіи кунъ на рубль полагалось 350 ногать или 875 рѣзанъ: разница громадная²⁾. Такимъ образомъ ясно, что кунная денежная система требовала рѣшительной замѣны, а такъ какъ важные интересы связывали Новгородъ и Псковъ съ Нѣмцами, то понятно, что и новую денежную систему они приняли отъ Нѣмцевъ. У Нѣмцевъ же въ началѣ XV столѣтія подлѣ Любской марки съ ея шиллингами и пфеннигами, преимущественно распространенной по Лифляндіи, имѣла мѣсто и Рижская марка, подраздѣлявшаяся на шиллинги, артиги и пфенниги³⁾. Марки и шиллинги были собственно простыми счетными единицами; марка по цѣности своей составляла около полтора гильдтульдена, а шиллингъ являлся 36 долей марки. Собственно ходячей монетой служили артиги и пфенниги, изъ которыхъ послѣдніе служили обозначеніемъ вообще для всякаго рода чеканной монеты, преимущественно, впрочемъ, для Любскихъ пфенниговъ. Три подобныхъ пфеннига образовали одинъ артигъ. Что же касается до послѣдняго, то въ древнѣйшее время, въ періодъ епископа Альберта, артиги были равноцѣнны съ шиллингами, а затѣмъ къ началу XV столѣтія упали до $\frac{1}{4}$ шиллинга. Такимъ образомъ Рижская монетная система въ началѣ XV столѣтія представляла слѣдующій видъ.

1 марка=36 шиллин.=144 арт.=432 пфен.

1 шиллин.=4 арт.=12 пфен.

1 арт.=3 пфен.⁴⁾

Какъ показываютъ названія заимствованныхъ Русскимъ сѣверо-западомъ монетныхъ единицъ, пѣнязей (пфениговъ) и артуговъ (артиговъ), въ основаніи новой Новгородской и Псковской системъ была принята система Рижская или какая-либо иная, близкая къ послѣдней. Псковичи при этомъ заимствованіи строго придерживались одной той же системы. Но Новгородцы почти одновременно, а именно въ 1410 году, заимствовавши монету отъ Нѣмцевъ, допустили къ себѣ

²⁾ А. Ю. № 71 (XXVII); XV в. «се купи игуменъ Лука землю, а далъ ему рублей, по сту бѣлокъ за рубль».

³⁾ Bunge, U. B., VI, 336, 1404 г.

⁴⁾ Bunge, U. B., V, 868.

⁵⁾ Bunge, U. B., V, 415, 1418 г.: „und noch uppe 11 $\frac{1}{4}$ stuecke peninge“.

на мѣсто старой кунной системы, какъ собственно Нѣмецкія такъ и деньги иноземныя, имѣвшія значеніе въ Лифляндіи, а быть и въ самомъ Новгородѣ, а именно: артиги, лобки (любскіе пфенниги?) и гроши Литовскіе ¹⁾.

Вводя Нѣмецкую монету, Новгородцы и Псковичи надѣялись упавшія куны какими-либо сносными деньгами; но кунѣвию, введенные ими Нѣмецкіе пфенниги сами находились въ XV столѣтіи въ совершенномъ упадкѣ и требовали радикальных измѣненій. Въ особенности плоха была, наиболѣе распространенная въ Лифляндіи, Любская монета. Поэтому и между Нѣмцами живається въ XV столѣтіи рядъ попытокъ къ поднятію монетной системы. Прежде всего Рижскій архіепископъ Іоаннъ Габунди жилъ въ 1422 году чеканить пфенниги, по четыре на шиллингъ восьми-лотной вѣсовой марки. Счетная марка должна была состоять по прежнему изъ 36 шиллинговъ, или 144 пфенниговъ и сама изъ 7 лотовъ чистаго серебра ²⁾. Слѣдующій архіепископъ Геннингъ фонъ Бергъ пошелъ еще дальше; принялъ участіе въ Валькскомъ вѣдворѣ 1424 года, который постановилъ, что долги и пени изъ вѣдворъ предшествовавшаго договору, можно еще было уплачивать старыми деньгами; долги же и пени, которые возникли уже послѣ договора, должны были быть уплачиваемы непременно новою монетою, которой должна равняться четыремъ маркамъ старой, Любской монеты. Наконецъ, въ 1426 году второй Валькскій договоръ постановилъ, что старые шиллинги должны называться артигами, а пфенниги—шерфами, три Любскіе пфеннига должны составлять одинъ артигъ и что кромѣ артиговъ, шерфовъ и Любскихъ вѣдворовъ не можетъ быть никакой монеты. Въ силу этого договора Лифляндская монетная система получила слѣдующій видъ:

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 100, 1410 г.: „начаша торговати промѣнати и гроши Литовскими и артигы Нѣмецкими, а куны отложиша“.

²⁾ Bunge, U. B., V, 868, 1422 г.: „Int erste dat me... und sal enen penning na artiger wise... welk penning sin sal... sulver und half van kuppere to gesattet, und sal wert sin... twelf Lubische des olden geldes... Dusser sulven penninge... gewegene mark na Rigisch wicht gewegen scroden en und... und de sollen holden VIII loet lodiges sulvers en quent... solet ses und dertich Schillinge maken ene nie mark. En... mark ene islik holden sal seven loet lodiges sulvers und... mark Rigisch an artigen des olden pagementes“...

1 марка=36 арт.=72 шерф.=108 люб. пф.

1 арт.=2 шерф.=3 люб. пф.

1 шерф.=1½ люб. пф.¹⁾

Но если старая монетная система не могла удержаться въ сѣ-
Линдѣ, то еще менѣе можно ожидать, чтобъ она сохранила
ю силу на Руси. Дѣйствительно, Новгородцы уже въ 1420 году
дали свои артуги Нѣмцамъ, а въ 1424 году ихъ примѣру послѣ-
вали и Псковичи. вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ тѣ, такъ и другіе, завели
общіе деньги, собственнаго чекана²⁾. Но, кажется, новая, соб-
венная Новгородская и Псковская монета, замѣнившая пѣенниги, не
стала безъ нѣкотораго воздѣйствія со стороны Нѣмецкой жизни.
а это указываютъ два обстоятельства. Съ одной стороны, новая
Псковская монета дѣлалась домашними мастерами изъ чистаго се-
бра; а это, какъ мы уже показали, замѣчается и при преобразова-
нѣ Нѣмецкихъ денегъ³⁾. Съ другой—новая сѣверо-западная Русская
монета, Новгородская и Псковская, представляла въ XV столѣтіи
нѣкоторыя отличія отъ юго-восточной, Московской,—обстоятельство,
что удобнѣе могущее быть объясненнымъ тѣмъ соображеніемъ, что
и выдѣлкѣ Новгородской монеты не осталось безъ вліянія пред-
шествующее знакомство съ Нѣмецкими деньгами.

На счетъ разницы, существовавшей между Новгородской и Мо-
сковской денежными системами, мнѣнія ученыхъ весьма противорѣ-
вы. Заблоцкій, одинъ изъ компетентныхъ изслѣдователей вопроса,
лагаетъ, что разница была просто только счетною, т. е., что Нов-
городскій рубль заключалъ въ себѣ такое же количество серебра, какъ
Московскій; но что денегъ въ немъ считалось только сто, т. е.
вое менѣе Московскаго. Возникновеніе такой разницы Заблоцкій
ясняетъ порчей Московскихъ денегъ, которая имѣла мѣсто при
силѣ II и вслѣдствіе которой, подлѣ старыхъ 18-дольныхъ денегъ,
появились деньги въ 9 съ дробью долей и меньше, и такимъ образомъ
рубль стало входить уже не сто, а двѣсти Московскѣхъ. Напротивъ
Юзоровскій, другой свѣдущій изслѣдователь этого дѣла, увѣряетъ,
что подобно Московскому и Новгородскій рубль заключалъ въ себѣ

¹⁾ Bunge, VII, 283, 1426.

²⁾ П. С. Р. Л., III, 109, 1420: „начаша Новгородци торговати денги сре-
ними, а артуги попродаша Нѣмцемъ; а торговали ими 9 лѣтъ“.

³⁾ П. С. Р. Л., IV, 203, 1420: „начаша Псковичи денгами торговати чис-
ь серебромъ“. Тамъ же, V, 24, 1424: „Псковичи отложиша пѣнизми ар-
торговати, и приставиша мастеровъ денги ковати въ чистомъ серебрѣ“.

первоначально не сто, а двѣсти денегъ, и потому, когда Московскіе деньги потеряли при Василии Темномъ половину своего вѣса, Новгородскій рубль сталъ отличаться отъ Московскаго не только счетно и вещественно, т. е. сдѣлался вдвое болѣе послѣдняго. Главнѣйшія доказательства вещественнаго тождества Новгородскаго и Московскаго рублей Заблоцкій видѣлъ въ томъ, что 1) не вѣсъ, а число сдѣлалось отличительнымъ признакомъ того и другаго рубля, что въ древности говорилось не иначе, какъ „столько-то рублей Московскимъ или Новгородскимъ числомъ, въ Московское или Новгородское число“ и 2) что, при предположеніи вещественнаго превосходства Новгородскаго рубля, необходимо долженъ былъ имѣть мѣсто постоянный переводъ Новгородскаго рубля въ цѣломъ и еще болѣе въ частяхъ на Московскій счетъ, а этого то именно и не замѣчается¹⁾. Въ опроверженіе послѣдняго Прозоровскій приводитъ два случая перевода, изъ которыхъ въ одномъ три Новгородскія деньги замѣнены алтыномъ (т. е. цѣстью Московскими деньгами), а въ другомъ Новгородскій рубль уравниенъ двумъ рублямъ, пяти алтынамъ и двумъ деньгамъ Московскимъ; а Новгородская полтина безъ гривны—рублю, 2 алт. и 4 Московскимъ деньгамъ. Но, по мнѣнію Заблоцкаго, первый изъ этихъ случаевъ только подтверждаетъ извѣстное положеніе о двойномъ значеніи не рубля, а Новгородской деньги, сравнительно съ Московскою; второй же, по своей исключительности, можетъ быть считаемъ за слѣдствіе произвола, недоразумѣнія или скорѣе ухищреній сторонъ, заключавшихъ актъ. Намъ кажется, однако, такое разсужденіе совершенно искусственно, особенно въ виду того обстоятельства, что примѣръ перевода, приведенный Прозоровскимъ, далеко не исключительный. Напротивъ, памятники представляютъ много совершенно аналогичныхъ явленій. Въ одномъ документѣ, озаглавленномъ г. Купріяновымъ „отрывки изъ расходныхъ книгъ Софійскаго дома“ и относящемся къ 1548 году, замѣчается не мало случаевъ перевода, не оставляющихъ ни малѣйшаго сомнѣнія на счетъ отношенія Новгородскаго и Московскаго рублей. Такъ, напримѣръ, въ этомъ документѣ 37 рублей 8 гривенъ и 5½ Новгородскихъ денегъ уравниены 81 рублю, 3 алтынамъ съ деньгою въ Московское число. Подобнымъ образомъ, въ томъ же документѣ, 18 руб., 7 грив. и 4 деньги Новгородскія уравниены 38 рубл., 28 алтынамъ и 2 деньгамъ въ Московское число²⁾.

¹⁾ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1857 г., № 95, стр. 23—24.

²⁾ „Расход. кн. Соф. дома“, 19, 1548: „а денегъ дано за тотъ медъ 37 рублей и 8 гривенъ и полтинеста денегъ въ Новгородское число, а въ Москов-

Уже одинъ бѣглый взглядъ на представленныя цифры показываетъ ясно, что Прозоровскій былъ правъ, утверждая, что Новгородскій рубль вдвое превосходилъ Московскій не только счетомъ, но и по веществу. Ближайшее ознакомленіе съ монетными системами Новгорода и Пскова, какъ нельзя больше, подтверждаетъ это заключеніе, такъ должно, несомнѣнно думать, на основаніи того же, указаннаго нами, памятника, Московская рублевая система имѣла слѣдующій видъ:

1 рубль=2 полт.=10 гривн.=33 алт.+2 ден.=200 денегъ.

1 " = 5 " =16 " +4 " =100 "

1 " = 3 " +2 " = 20 "

1 алтынъ = 6 деньгамъ.

Что же касается до Новгородской рублевой системы, то понятіе ней даютъ другіе памятники. Если лѣтописецъ подъ 1478 годомъ вѣстать, что Новгородцы просили великаго князя брать съ нихъ къ по 7 денегъ съ трехъ обожъ и великій князь согласился на просьбу, повелѣлъ брать съ сохи по полугривнѣ, то ясно, что Новгородская полугривна равнялась 7 деньгамъ, цѣлая же гривна, слѣдовательно, заключала въ себѣ 14 денегъ ¹⁾. Если далѣе писцовая книга, памятникъ, по своей денежной системѣ относящійся, вопреки Забѣлому, къ числу Новгородскихъ, уравниваетъ 16 1/2 гривенъ+12 денегъ—рублю съ гривною и 13 деньгамъ, то ясно, что Новгородская рублевая система будетъ имѣть слѣдующій видъ:

1 рубль Новг.=2 полт.=15 гривн.+ 6 ден.=216 деньгамъ.

1 " = 7 " +10 " =108 "

1 гривна = 14 деньгамъ ²⁾;

число 81 рублей и три алтына съ денгою". Тамъ же, стр. 14; „а денегъ за тотъ медъ 18 рублей 7 гривенъ и 4 денги въ Новгородское число, въ Московское число 38 гривенъ (чит: рублей), 28 алтынъ и 2 денги“. Тамъ же, 34: а денегъ дано 8 рублей и 3 гривны и 3 денги въ Новгородское число, а въ Московское число 8 (чит: 18) рублей 2 денги“.

¹⁾ П. С. Р. Л., VI, 217, 1478: „и владыка со всіми своими отъ всего года начаша бити челомъ, чтобы государь пожаловалъ смиловался, ималъ бы тому дани, какъ бьетъ челомъ, по 7 денегъ съ трехъ обожей..... И князь великій тѣмъ ихъ пожаловалъ, что имати ему единова на годъ дань съ сохи по полугривнѣ со всѣхъ волостей Новгородскихъ“.

²⁾ Врем. XI, 10—11: „А нового оброку на тѣ деревни положено... денегъ 5 гривны, а за третной хлѣбъ положено... деньгами 12 гривенъ и 12 денгъ. И всего оброку на тѣ деревни положено... рубль съ гривною и 13 денегъ“.

Для того, чтобы опредѣлить теперь отношеніе Новгородскаго рубля къ Московскому, мы прежде всего должны вспомнить, что ходныя книги Софійскаго дома уравниваютъ Новгородскую гривну Московскимъ деньгамъ¹⁾. А такъ какъ Новгородскихъ денегъ нѣ было всего только 14, то ясно далѣе, что Новгородская гривна равнялась двумъ Московскимъ. Вставляя эти данныя въ одинъ образчикъ перевода, а именно въ уравненіе: 37 рубл. + 8 гривенъ Новгородскихъ = 81 р. + 3 алт. + 1 ден. Московская, мы видимъ, что Новгородскій рубль равнялся 432 Московскимъ деньгамъ. Этотъ результатъ мы считаемъ совершенно вѣрнымъ, такъ какъ подтверждается другимъ источникомъ, гдѣ Новгородскій рубль равенъ 2 рубл., 5 алт. и 2 деньгамъ Московскимъ, т. е. къ 432 Московскимъ деньгамъ²⁾. А имѣя въ рукахъ этотъ результатъ, мы можемъ уже легко исправлять въ источникахъ неточности переписчиковъ и несообразности ихъ иногда, какъ, напримѣръ, въ уравненіи: 8 рубл. Новг. + 3 грив. + 3 ден. = 8 рубл. + 2 ден. Московскіе. Здѣсь не только подъ 8 Московскими рублями нужно понимать 18, но и подъ 3 Новгородскими гривнами—5. Подобная несообразность замѣчается и въ другомъ примѣрѣ, уравнивающемъ Новгородскую полтину безъ гривны Московскому рублю + 2 алтына, т. е. 216 деньгамъ, тогда какъ собственно вся Новгородская гривна равнялась не болѣе, какъ 216 деньгамъ³⁾. Выводъ этотъ далѣе подтверждаетъ возможность видѣть неправильность мнѣнія Прозоровскаго, что Новгородскій рубль равенъ 14 Новгородскимъ гривнамъ + 4 денги уравниваемъ съ Новгородскимъ рублемъ, что по присоединеніи къ Москвѣ Новгородскій рубль якобы числится въ 200 денегъ⁴⁾.

¹⁾ Расх. кн., стр. 15: „дано (7) дружинникамъ на человека по 5 гривенъ Новгородскую, а коровнику дано 4 гривны Новгородскую, да сыну ея дано 10 алтынъ, да конюху Степану дано полтина Московская, да Игнату на топоръ дано 5 алтынъ безъ двухъ денегъ; и всѣхъ денегъ 6 рублевъ 13 алтынъ и 2 денги Московское число“.

²⁾ А. И., I, 404, 1587: „взяти заповѣди рубль Новгородской, а Московское число два рубли пять алтынъ и двѣ денги“.

³⁾ А. И., I, 404, 1587: „на тѣхъ заповѣди полтина Новгородская безъ гривны, а въ Московское число рубль два алтына и четыре денги“.

⁴⁾ Пам. Ст. Р. Л., I, 21: „Имяне же лихвы на 14 гривенъ и на 4 денги по единой деньгѣ на годъ“... Тамъ же, I, 22: „взимаше на годъ на Новгородскій рубль Новгородскую денгу“. Прозоровскій, 499—500.

Представленная нами Новгородская денежная система утвердилась не сразу, какъ оно, впрочемъ, и совершенно естественно при появлении новизны монетнаго дѣла въ Великомъ Новгородѣ. Прежде всего, трудно ли можно предполагать, что правительство съ самаго начала было выдѣлку монеты въ свое непосредственное заведываніе. Гораздо скорее должно думать, что выдѣлка монеты была поручена простымъ серебряныхъ дѣлъ мастерамъ, которые въ этомъ качествѣ получали то названіе денежниковъ. Трудно также предполагать, чтобы въ началѣ былъ точно опредѣленъ и самый вѣсъ монеты. Понятно, что при такихъ условіяхъ для денежниковъ открывался большой просторъ къ дѣлкѣ недоброкачественной монеты, особенно когда и самая выдѣлка была крайне несовершенною³⁾. Неудивительно поэтому, что рубли собственно Новгородскія деньги, сдѣланныя въ 1420 году, корѣ, а именно въ 1447 году, подверглись осужденію и были обчѣнены на передѣлку. Для послѣдней цѣли Новгородское правительство назначило пять особыхъ денежниковъ, которые за плату, proportionную до денегъ съ двумя гривнами, и перечекали старую монету, конечно, не безъ убытковъ для владѣльцевъ старыхъ денегъ. При передѣлкѣ значеніе монеты осталось то же, но содержаніе серебра было опредѣлено въ 4 почки, а такъ какъ, по свидѣтельству торгового книги, почекъ въ золотникѣ было 25, въ фунтѣ, слѣдовательно, 100, то изъ фунта серебра дѣлалось 600 Новгородскихъ денегъ или 1/6 Новгородскихъ рубля⁴⁾. По совершеніи этой перечекалки, Новгородскія деньги установились прочно, и если денежное дѣло подавало се иногда поводъ къ смятеніямъ, то они имѣли своимъ источникомъ татки старины. Какъ мы уже видѣли, и до введенія серебряной монеты серебро не было чуждо Новгородскому рынку, но оно имѣло тогда только на вѣсъ. Такими вѣсовыми серебряными единицами были бли и полтины. Вѣсовыя серебряныя единицы не исчезли и по вве-

П. С. Р. Л., VI, 296, 1535: „начаша безумнии челоуѣцы... тѣ прежніе рубли рѣзати и злымъ примѣсъ въ сребро класти, того много лѣтъ творяху“.

³⁾ П. С. Р. Л., IV, 125, 1447: „начаша людѣ денги хулити серебряныя, же и вси Новгородци другъ на друга смотря, и бьютъ межи ими голза и мякъ и нелюбовь; и посадникъ, и тысяцкій, и весь Новгородъ уставивша 5 денежниковъ и начаша переливати старыя денги, а новыя ковати въ ту же мѣру 4 почки таковы же, а отъ дѣла отъ гривны по полуденгѣ; а бысть крестъ на спербѣ велика и убытокъ въ городѣ и по волостемъ“. Сборникъ Муханова, изд., 355: „а малыхъ въ фунтѣ 2 гривенки, а золотниковъ 96 золотниковъ... въ золотникѣ почекъ 25“.

20 корабленикъ, 20 золотыхъ". Bunge, IV, 664. П. С. Р. Л., VI, 202, 1476: "а даровъ владычныхъ... 100 корабленикъ"...

⁴⁾ Hanserec., II Abt., I, 510, 1436: „Int erste clageden se [Новгородца] als van dem wande... item wo dat de nobelen valsche weren“...

3) Купріяновъ, Расх. кн., 25: „куплено у Грѣбана у Артюшина 48 золотыхъ угорскихъ да 16 золотыхъ кораблениковъ, а денегъ дано за угорскій поитыиъ, а за кораблениъ дано по 36 алтыиъ“.

*) Ibid., 26: "А детей его дарилъ кн. Ивана да кн. Василья за золотые полтинѣ въ Московское число".

деніи настоящихъ денегъ, а остались нѣкоторое время въ обращеніи и сдѣлались источникомъ большой сумятицы въ Новгородѣ. По вѣроятности, при отливаніи рублей, какъ въ прежнія времена, такъ въ XV столѣтіи, вкралась какая либо фальшь или обманъ, или, крайней мѣрѣ, такая фальшь была просто сочинена злонамѣренными людьми, ожидавшими отъ передѣлки ихъ себѣ выгоды. Какъ бы впрочемъ, ни было, только въ томъ же 1447 году недоброкачественность ихъ, дѣйствительная или мнимая, возбудила между Новгородцами всеобщія жалобы и вызвала судебное разслѣдованіе. Денежникъ доръ Жеребецъ, выведенный посадникомъ Сокирой на вѣче, подхлестомъ оговорилъ 18 человекъ, въ пользу которыхъ онъ якобы далъ рубль. По этому оговору многіе изъ обвиненныхъ заплатились живыми, будучи сброшены съ мосту. Но, протрезвившись, Жеребецъ отменялъ свое первое показаніе и сказалъ, что онъ лилъ рубли на землю, на всѣхъ одинаково, и что въ этомъ могутъ быть свидѣтели его товарищи ливцы, вѣсившіе рубль съ нимъ вмѣстѣ. Но это показаніе не спасло, однако, его самого, и Жеребецъ былъ преданъ смерти¹⁾. Такимъ образомъ, дѣло это не вполне ясно; но какъ бы ни было, оно послужило, кажется, поводомъ къ окончательному уступленію литыхъ рублей изъ обращенія и къ замѣнѣ ихъ чеканными деньгами. Рубли и полтины съ этихъ поръ, если и сохраняются въ Новгородскомъ быту, то только въ качествѣ счетныхъ единиц. Кроме собственно мѣстныхъ, въ Новгородской жизни встрѣчаются и иноземныя монетныя единицы. Послѣднія, впрочемъ, врядъ служили орудіемъ обращенія, особенно въ денежныхъ оборотахъ. (Скорѣе были орудіемъ сбереженія: ихъ Новгородцы откладывали на черный день и въ важныхъ случаяхъ приносили ихъ въ даръ своимъ лицамъ. Иноземныя монетныя единицы относились къ разряду золотой монеты. Изъ нихъ источники упоминаютъ о двухъ монетныхъ знакахъ: о корабленикѣ или золотомъ корабленикѣ и о просто золотомъ, но весьма вѣроятно, что встрѣчались и другія единицы золотой монеты²⁾. Подъ кораблениками нужно разумѣть не что иное, какъ голландскія нобели, которые, по иностраннымъ извѣстіямъ, попадали

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 126, 1447.

²⁾ П. С. Р. Л., IV, 126, 1447: „Новгородцы охулиша серебро, рубанъ сталъ новыи, бѣ денежникамъ прибатокъ, а серебро передѣлаша на денги, а у денежниковъ поимаша посулы“. *Примѣч.* Посулы есть не что иное какъ подкупъ на судопроизводство (Рус. Достопамяти., I, 150 примѣчан.)

³⁾ П. С. Р. Л., VI, 204, 1476: „Декабря 23 ширъ у Луки у Федора“

в торговля въ руки Новгородцевъ и между которыми одинъ видъ имѣлъ на себѣ изображеніе корабля¹⁾. Что же касается до золотыхъ сто, то позднѣйшія извѣстія показываютъ, что подъ ними нужно умѣть золотые угорскіе, т. е. Венгерскіе дукаты. Цѣнность и тѣхъ другихъ опредѣлять весьма не трудно. Расходныя книги Софійскаго а указываютъ прямо, что корабленикъ покупался за 36 алтынъ, а тѣ какъ въ алтынѣ было 6 денегъ, то за 216 Московскихъ денегъ, то, въ переводѣ на Новгородскую цѣнность будетъ составлять 108 новгородскихъ денегъ или ровно Новгородскую полтину. Въ сравненіи съ корабленикомъ золотой угорской является почти вдвое меньше, такъ какъ угорскій почти равнялся тоже полтинѣ, но только московской. Тѣ же расходныя книги опредѣляютъ покупную цѣну его въ 20 алтынъ, т. е. въ 120 Московскихъ денегъ или Московской полтинѣ съ гривной²⁾. Вслѣдствіе приближенія къ полтинѣ и золотого угорскаго, въ случаѣ поднесенія въ даръ этой монетной единицы, иногда, вѣроятно по неимѣнію на лицо самой монеты, давалась имому лицу просто Московская полтина³⁾.

Переходъ отъ натурального хозяйства къ денежному уже въ своихъ зачаткахъ не остался безъ нѣкотораго вліянія на характеръ экономическаго быта Великаго Новгорода. Повидимому ему можно быть приписано прежде всего окончательное сосредоточіе въ рукахъ не многихъ Новгородской поземельной собственности. Ударъ пришелъ прежде всего надъ мелкою поземельной собственностью. располагая богатѣйшими средствами, крупные землевладѣльцы естественно могли больше льготить крестьянъ, чѣмъ мелкіе и этимъ путемъ подрывать послѣднихъ. Упадокъ мелкихъ землевладѣльцевъ или, какъ называемыхъ, своеземцевъ всего лучше виденъ изъ того факта, что въ ближайшихъ къ Новгороду погостахъ къ концу XV столѣтія этотъ классъ поземельныхъ собственниковъ имѣлъ уже весьма небольшое число представителей. Въ значительномъ же количествѣ онъ

имѣлъ 20 корабленикъ, 20 золотыхъ". Bunge, IV, 664. П. С. Р. Л., VI, 202, 76: „а даровъ владычныхъ... 100 корабленикъ“...

¹⁾ Hanseres., II Abt., I, 510, 1436: „Int erste clageden se [Новгородца] als van dem wande... item wo dat de nobelen valsche weren“...

²⁾ Бурихановъ, Расх. кн., 25: „куплено у Грибана у Артюшина 48 золотыхъ угорскихъ да 16 золотыхъ кораблениковъ, а денегъ дано за угорскій по 36 алтынъ, а за корабленикъ дано по 36 алтынъ“...

³⁾ Ibid., 26: „А дѣтей его дарилъ кн. Ивана да кн. Василья за золотые полтинѣ въ Московское число“.

сохранялся только въ краяхъ, куда не проникало еще въ сильной степени крупное землевладѣніе. Такими краями были сѣверныя части Новгородскихъ пятинъ, какъ напримѣръ погосты: Городенскій, Куйвошскій, Босельскій, Келтушскій и другіе погосты, занимавшіе сѣверъ Вотчинныя²⁾. Но еще болѣе печальныя слѣдствія имѣло сосредоточеніе земли въ рукахъ не многихъ въ отношеніи крестьянъ. Нѣкоторые писатели съ удивленіемъ останавливаются надъ тѣмъ фактомъ, въ Новгородскихъ писцовыхъ книгахъ совсѣмъ не встрѣчается упоминаній на существованіе черныхъ волостей. Писцовыя книги тогдашними на счетъ владычныхъ, монастырскихъ и боярскихъ владѣній въ нихъ есть указанія на земли мелкихъ поземельныхъ собственниковъ; но они не представляютъ никакихъ слѣдовъ того, чтобы въ концѣ XV столѣтія въ Новгородѣ существовали свободныя крестьянскія общины³⁾. Это странное явленіе Бѣляевъ старается положительнымъ объясненіемъ, что якобы при подчиненіи Новгороду Московскому государству свободная крестьянская община превращена была не въ государственную землю, какъ это было въ черной землей въ древней Руси вообще, а въ частную княжескую. Намъ кажется, однако, такое объясненіе совершенно неосновательнымъ. Предположеніе Бѣляева было бы справедливо только въ томъ случаѣ, когда бы можно было думать, что частныя владѣнія великаго князя образовались именно изъ черныхъ волостей. Но дѣйствительно только не даетъ намъ права такъ думать, но и представляетъ данныя, заставляющіе думать прямо противное. Только въ немногихъ, весьма рѣдкихъ случаяхъ, источники не представляютъ прямыхъ указаній на Новгородскихъ владѣльцевъ, отъ которыхъ и получили свое начало частныя владѣнія великаго князя, и вслѣдствіе чего, можно думать, что они возникли изъ черныхъ волостей⁴⁾. Въ же, всѣ села, деревни и волости, вошедшія въ составъ Новгородскихъ великокняжескихъ владѣній, образовались не изъ крестьянскихъ

²⁾ Врем., XI, 137, 171, 223, 251 и др.

³⁾ Keussler, 63.

⁴⁾ Врем., XI, 78—79.

⁵⁾ Писц. кн., I, 160: „Въ Михайловскомъ же погостѣ волость в. смерда, а доходъ съ нее емяють попы Архангельскіе съ Городища“. Тамъ же, I, 497: „волость в. князя Березайская смерда на рѣдѣ на Березахъ, а дають на Городище Архангельскіи попомъ“. II, 703: „волость великаго князя Морева“. Тамъ же, II, 736: „волость в. князя Велика за дѣти боярскіи помѣстичи“.

а именно изъ земель, отнятыхъ у частныхъ владѣльцевъ, въ бѣнности же у владыки, монастырей и бояръ. Обыкновенное обозначеніе частныхъ княжескихъ владѣній такое: „великаго князя во-тка оброчная, что была (такого-то) монастыря“ или же „великаго князя волостка такого-то владѣльца“¹⁾. Эти обстоятельства приводятъ къ совершенно иному рѣшенію вопроса объ исчезновеніи крестьянскихъ земель въ Новгородѣ. Отсутствие послѣднихъ въ Новгородѣ, отмѣчаемое къ концу XV-го столѣтія, обязано своимъ началомъ отъ не политикѣ великихъ князей Московскихъ. Напротивъ, какъ увидимъ впоследствии, великіе князья въ извѣстномъ смыслѣ даже способствовали возрожденію такихъ земель въ Великомъ Новгородѣ. Фактически же говоря, переворотъ въ землевладѣніи, приведшій къ полному исчезновенію свободныхъ крестьянскихъ земель, совершился не при господствѣ самого Великаго Новгорода. Распорядившіеся его имѣніями духовенство и знатные люди мало-по-малу успѣли захватить свои руки всѣ земли, лежавшія въ окружавшихъ Новгородъ областяхъ. Свободныя земли если и остались гдѣ либо, то въ крайне ограниченномъ количествѣ, недостаточномъ даже для того, чтобы составить себѣ понятіе о предшествовавшемъ времени.

Переходъ отъ натуральнаго хозяйства къ денежному сказался, какъ и довольно слабо, на отношеніяхъ владѣльцевъ земли къ населенію ее крестьянамъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣчаются даже явленія противоположнаго характера. Такъ, по мѣрѣ движенія исторической жизни впередъ, въ Новгородѣ, противъ ожиданія, замѣчаются явленія нѣкотораго, хотя, нужно признаться, весьма слабого, закрѣпленія участи крестьянъ. Какъ мы уже видели, въ предшествующее время новгородское правительство старалось удерживать населеніе въ пределахъ Новгородской области дарованіемъ разныхъ льготъ сѣбѣжавшимъ чужія владѣнія крестьянамъ и пониженіемъ платы оставшимся дома на родинѣ. Теперь правительство начинаетъ слѣдовать, повидимому, иной политикѣ: оно начинаетъ прибѣгать къ мѣрамъ насильственнаго возврата бѣглецовъ. Въ договорахъ съ сосѣдними князьями съ начала XIV столѣтія Новгородъ вводитъ условіе, чтобы бѣглецы холопы и половники были выдаваемы обратно, а въ случаѣ отрицанія ими своего вѣчнаго состоянія назначался судъ въ главномъ городѣ²⁾. Въ этомъ

¹⁾ Писц. кн., I, 3, 6.

²⁾ С. Г. Г. и Д., I, 14, 1307: „А холопъ или половникъ забѣжитъ въ иную волость, а тѣхъ, княже, выдавати; который ли встворитъ судъ, собоу, ити его въ Новгородъ“.

ограниченіи, конечно, главную роль играло стремленіе обезпечить интересы Новгорода, какъ извѣстной самостоятельной земли, но тѣмъ не менѣе оно не осталось безъ нѣкотораго вліянія и на усиленіе власти землевладѣльцевъ. Оно обезпечивало ихъ именно на случай бѣгства крестьянъ въ другіе края русской земли. Что же касалось собственно до предѣловъ Новгорода, то тамъ землевладѣльцы пытались достигнуть той-же цѣли другимъ путемъ. Внутри предѣловъ Новгорода и теперь, какъ и прежде, никакое законоположеніе не препятствовало крестьянамъ переходить съ мѣста на мѣсто, и крестьяне действительно, пользовались своей льготой. Чтобы ограничить, однако, сферу дѣйствій послѣднихъ, землевладѣльцы начинаютъ теперь закрывать другъ съ другомъ частныя сдѣлки не принимать однимъ у другихъ крестьянъ. Конечно, трудно предполагать, чтобы такіе сдѣлки были многочисленны, но во всякомъ случаѣ онѣ далеко и не безвѣстное явленіе ¹⁾. вмѣстѣ съ стѣсненіемъ свободы передвиженія выросла и власть землевладѣльцевъ надъ крестьянами. Такъ, въ договорахъ съ князьями въ XVI столѣтіи поставляется за правило, чтобы въ отсутствіе господара или землевладѣльца ни холопы, ни половники не могли быть судимы княжескими судьями на мѣстѣ волости, а должны быть препровождаемы для суда въ Новгородъ, землевладѣлецъ, очевидно, предполагался присутствующимъ. Цѣль такого постановленія заключалась, очевидно, въ томъ, чтобы ограничить произвола мелкихъ княжескихъ судей интересы землевладѣльцевъ, которые, при ихъ отсутствіи на судѣ, легко могли быть какъ затронуты ²⁾. Еще болѣе существенное значеніе имѣло ограниченіе явившееся къ концу независимаго бытія Великаго Новгорода, въ изданіи Новгородской судной грамоты. Послѣднимъ актомъ внутренней Новгородской жизни на всѣхъ землевладѣльцевъ, были-ли владыки, монастыри, бояре или же простые граждане, была возложена обязанность доставлять на судъ подчиненныхъ имъ людей, въ случаѣ совершенія ими какихъ-либо важныхъ преступленій, вродѣ убійства, наѣзда и грабежа ³⁾.

¹⁾ А. Ю., 145, 1452: „а игумену половниковъ посадничихъ Васильевъ ни отхожихъ людей не принимать“.

²⁾ С. Г. Г. и Д., I, 14, 1307: „а холопа и половника не судити твои судиямъ безъ господара, судити князю въ Новгородѣ“.

³⁾ А. А. Э., I, 71—2 ок. 1471: „А кому будетъ дѣло до владычнн вѣка, или до боярського, или до житейскаго, или до купецкаго, или до мѣстнаго, или до кончанскаго, или до уличнаго... боярину и жителю и купцу“.

ственной областью отношеній землевладѣльцевъ къ земледѣль-
цамъ, въ которой сказывалось вліяніе перехода отъ натурального къ
денежному хозяйству, была сфера крестьянскихъ повинностей. Мы
уже уже случай замѣтить, что въ первоначальное время Новгород-
ской жизни обязанности земледѣльцевъ къ землевладѣльцамъ со-
стояли главнымъ образомъ въ платѣ первыми въ пользу послѣднихъ
известной доли продукта. Къ концу независимаго существованія Ве-
ликаго Новгорода сцена начинаетъ мѣняться. На мѣсто вношенія из-
вѣстной доли продукта входитъ мало-по-малу въ обычай оброчная
система. Оброкъ, впрочемъ, являлся первоначально почти исключи-
тельно въ видѣ хлѣбнаго оброка и носилъ названіе успы или поспа-
хотъ отъ одной, пздольной, къ другой, оброчной системѣ, начав-
шей въ Новгородѣ совершаться во второй половинѣ XV столѣтія,
связанной отъ соглашенія между заинтересованными сторонами и, какъ дѣло
равновольнаго согласія, представлялъ весьма разнообразныя формы. Въ
соглашеніе съ землевладѣльцами на счетъ уплаты вмѣсто извѣстной
доли продукта опредѣленнаго оброка входили иногда цѣлыя волости.
Въ до насъ дошла отъ второй половины XV вѣка рядная кресть-
ная Робичинской волости съ Юрьевымъ монастыремъ, по которой
они обязались доставлять въ житницы послѣдняго отсынного хлѣба
годно по 30 коробей ржи и 30 коробей овса полной Новгород-
ской мѣры ¹⁾. Но еще чаще, естественно, такіа соглашенія устраи-
вались между землевладѣльцами и крестьянами отдѣльныхъ деревень.
Довольно книги не лишены прямыхъ указаній, что нѣкоторыя деревни,
вѣроятно уже Новгородское время, отправляли свои повинности
отношеніи землевладѣльцевъ посредствомъ хлѣбнаго оброка. Въ
такихъ случаяхъ хлѣбный оброкъ опредѣлялся для цѣлой группы
крестьянъ; ясно, слѣдовательно, что распределеніе его между отдѣль-
ными лицами составляло дѣло ихъ взаимнаго усмотрѣнія ²⁾. Какъ мы

монастырскому заказчику и поселънику, и кончанскому и узацскому, такъ
своихъ людей ставить у суда".

¹⁾ Чт. въ М. О. Н. и Д. за 1858 г., II, смѣсь, 54: „се урядишася Роби-
чине съ архим. Григоріемъ и съ попы и съ черни Юрьева монастыря...
ти имъ успы въ житницу 30 (30) коробей ржи, 30 (30) овса въ правую
руку, в Новгородскую. А возити имъ самимъ той хлѣбъ в монастырь Св.
Іоанна".

²⁾ Писц. кн., III, 287: „Д. Горицы вопчѣ съ Олександровскими обжами
иона... а старого (Новгородскаго) доходу шло—хлѣба осломъ 6 коробей ржи,
коробей овса, коробей ячмени, коробей пшеници, 2 борана, 2 пятка лну" и

уже замѣтили, въ Новгородской оброчной системѣ преобладающей формой былъ хлѣбный оброкъ. Но это еще не значить, чтобы городская жизнь совсѣмъ не знала другой формы, obroka denegami. Напротивъ, со второй половины XV вѣка, рядомъ съ платою оброчнымъ, начинаетъ утверждаться обычай платить послѣдній и деньгами. Такъ какъ, однако, денегъ въ Великомъ Новгородѣ было еще слишкомъ мало и онѣ сосредоточивались преимущественно въ рукахъ рожанъ, то понятно, что случаи платы obroka denegami были сравнительно болѣе рѣдкими. По большей части оброкъ деньгами платили только крестьяне не цѣлыхъ волостей, а отдѣльных деревень¹⁾. Но если главный поборъ въ пользу землевладѣльца перешелъ на деньги сравнительно довольно рѣдко, то совершенно иное явленіе мы замѣчаемъ на мелкомъ доходѣ: со введеніемъ денежной системы тотъ обыкновенно сталъ очень часто переводиться на деньги. Причину этого явленія нужно, очевидно, искать въ томъ обстоятельствѣ, что взиманіе дробными предметами было весьма неудобно для обѣихъ сторонъ, и замѣна ихъ деньгами представляла для нихъ satisfactory выходъ изъ затрудненій²⁾. Менѣе всего затронутъ совершавшеюся переменою остался доходъ ключника.

Подобно добывающей, условія перехода къ денежному хозяйству отразились и на обрабатывающей промышленности. Мы имѣли случаи указывать на славу, которой пользовалось Новгородское производство; но чуть ли еще не болѣшимъ развитіемъ стало отличаться къ концу независимаго существованія, каменностроительство. На развитіе послѣдняго не осталось безъ сильнаго вліянія присутствіе въ Новгородѣ нѣмцевъ и ближайшее сосѣдство съ Новгородомъ нѣмецкихъ земель. Пребывавшіе въ Новгородѣ нѣмцы обращались къ удовлетворенію своихъ потребностей по жилью и по постройкамъ не къ мѣстнымъ силамъ, а къ своимъ соплеменникамъ на

т. д. Тамъ же, III, 285—6: „Д. Карново-Радголье надъ озеромъ надъ Холмомъ, вончѣ съ съ Олександровскою обжею Кешелкова... а старого доходу коробья ржи, коробья овса... ячмени, боранъ“... .

¹⁾ Писц. кн., III, 279: „Д. Боръ... а старого доходу шло оброкомъ все полторы гривны“... III, 282: „Семеновская жъ деревня Заблосожье... а старого доходу шло оброкомъ за весь доходъ и за хлѣбъ 4 гривны“... .

²⁾ Писц. кн., III, 285: „Д. Иванково... а старого доходу шло 11 денъ а изъ хлѣба треть; ключнику четвертка ржи, четвертка овса“... III, 286: „Молсово... а старого доходу шло денегъ 2 гривны, а хлѣба поспомъ 6 ржи, а ключнику пол-коробья ржи... двѣ лопатки боранъ“... .

у. Они вызывали оттуда плотниковъ, кирпичниковъ и каменщицъ, которые осматривали состояніе построекъ Нѣмецкаго двора, рывали крышу церкви, исправляли ея фундаментъ и т. п.¹⁾ По мѣру Новгородскихъ нѣмцевъ, къ помощи иноземцевъ стали прибѣгать въ затруднительныхъ случаяхъ и сами Новгородцы. По крайнему мѣру извѣстно, что обязанный заботиться о благолѣпії Св. Софіи своего двора Новгородскій владыка временами присоединялъ къ числу у него дружинамъ рабочихъ иноземныхъ мастеровъ, вѣроятно вызванныхъ изъ-за границы²⁾. Иноземное каменностроительство особенно сильно привилось, однако, не столько въ самомъ Великомъ Новгородѣ, сколько въ его младшемъ братѣ, Псковѣ, такъ какъ въ сама природа благопріятствовала развитію каменносѣчной хитрости. Псковская область, какъ извѣстно, изобиловала камнемъ, годнымъ для строительства. Благодаря этому обстоятельству, Псковскіе каменщики становятся вскорѣ извѣстными въ цѣлой Россіи³⁾. Такъ, въ XV вѣкѣ значительное число храмовъ въ самой Москвѣ и окрестностяхъ, а именно: Троицкая церковь въ Сергіевѣ монастырѣ, І. Златоуста—на Москвѣ, Срѣтенія—на полѣ, Разположенія—на митропольчьемъ дворѣ, Благовѣщенія—на дворѣ Великаго князя, — были построены Псковскими мастерами. Даже, кажется, постройка самого Московскаго Успенскаго собора, столь неудачно начатую мѣстными мастерами, первоначально предполагалось поручить псковичамъ. По крайней мѣрѣ Псковскіе мастера были призваны въ Москву, опредѣлили тамъ, что причиною паденія новостроившаго собора было неумѣнье Московскихъ мастеровъ готовить надлежащимъ образомъ извести; но дальше не были удержаны, по всей вѣ-

¹⁾ Die Rec., V, 520, 1410; „Vort so doet wol unde sendet uns de mer lude hiir tho.. [De] rghdike hebben wii gesereven eynen breff deme le to Darpte, uns de tegelmeesters unde de muezmeesters to sendene“... iserec., I, 23, 1431: „uns duncket nutte, dat men nu eynen vorstendigen em ester to Nougarden sende, de kerke ta deckende unde te beseende, an deme fundamente und grundwerne gebrek, nocht unde behoff zii londe“..

²⁾ П. С. Р. Л., III, 111, 1433: „постави преподобныи нареченыи владыка Еуфимей полату въ дворѣ у себе, а двери у неи 30; а мастера дѣлаи цкии, изъ заморіа, съ Новгородскими мастера“.

³⁾ П. С. Р. Л., VIII, 180, 1474: „а иныхъ (мастеровъ) повелѣ привести събѣ изъ своея отчины, изъ Пскова, понеже бо и ти отъ нѣмцевъ пришли, кше тамо дѣлу каменосѣчной хитрости“.

роятности, потому, что вскорѣ открылась возможность поручить дѣло итальянцу Аристотелю ¹⁾. Еще болѣе дѣятельность Псковскихъ мастеровъ расширилась въ XVI столѣтіи. Въ это время она не ограничивалась уже постройкою однихъ церквей, но распространилась на постройку и на сооруженіе городовъ (крѣпостей) въ Московскомъ государствѣ. Псковичами, какъ извѣстно, была построена Казань, по соединеніи къ Москвѣ Казанскаго царства ²⁾. Всеобщая извѣстность которою пользовались Псковичи за свое искусство, отразилась и на ихъ характерѣ: у Псковскихъ мастеровъ является излишняя самоуверенность и склонность къ рискованнымъ предпріятіямъ. Въ 1528 году прибылъ въ Новгородъ нѣкій хитрецъ Невѣжа Псковитинъ и предложилъ владыкѣ Макарію построить мельницу на рѣкѣ Волх. Получивши согласіе, Невѣжа ревностно принялся за дѣло: выбралъ мѣсто на Софійской сторонѣ, „идѣже баня стоитъ на рѣкѣ; а рѣкѣ преже изначала звали Крюкъ“, устроилъ прудъ, выстлалъ его камнемъ и возвелъ жерновъ. Казалось бы дѣло шло на ладъ, но весенній разливъ Ильменя уничтожилъ всѣ труды Псковскаго предпринимателя и навлекъ на него только насмѣшки со стороны Новгородскихъ приверженцевъ старины: „Волховъ наша съ молоду не дола“, говорили тѣ, „ачи (неужели) на старость учнетъ молоть“. Отличительную особенность обрабатывающей Новгородской промышленности представляло особенно сильное развитіе въ ней — серебряныхъ издѣлій. Можно даже сказать, что издѣлія изъ благородныхъ металловъ, столь совершенныя въ настоящее время, первыми своими корнями опираются на Новгородскую жизнь. На развитіе издѣлій изъ благородныхъ металловъ въ Новгородѣ, естественно, вліяло то состояніе этихъ продуктовъ, которымъ отличалась Новгородская жизнь, равно и знакомство съ Нѣмецкими образцами. Мы имѣли уже случай замѣтить, что наравнѣ съ необработанными металлами въ Новгородъ шли съ Запада и издѣлія изъ этихъ послѣднихъ. Весьма вѣроятно, что утварь изъ благородныхъ металловъ играла при этомъ главную роль. На развитіе серебрянаго производства въ Новгородѣ вліяетъ уже то обстоятельство, что значительная доля драгоценной утвари, которая составляла богатство Московскихъ великихъ князей,

¹⁾ П. С. Р. Л., VI, 198, 1474. Тамъ же VI, 206, 1477: „...заложи церковь камену въ Сергѣевѣ монастырѣ Троицу Псковскіе мастеры“.

²⁾ Докл. А. И., I, 136, 1555.

³⁾ П. С. Р. Л., IV, 297, 1524. Тамъ же, VI, 286, 1528.

Василія Темнаго, Ивана III, была, несомнѣнно Новгородскаго происхожденія. По всей вѣроятности возникла она изъ тѣхъ даровъ, поминковъ, которые въ древности было въ обычаѣ давать какъ при встрѣчѣ у себя Великихъ князей, такъ и при посѣщеніи ихъ дома знатными Новгородцами, владыками и посадниками. Какъ то бы ни было, только имена, вырѣзанныя на драгоцѣнныхъ ковшахъ, мисахъ и блюдахъ, указываютъ очень часто на Новгородскихъ владыкъ: Евимію II, Θεοφιλα и Геннадія, или же на Новгородскихъ посадниковъ, на Василія Александровича, Луку Θεодоровича или Ивана Аѳанасьева¹⁾. Было бы, однако, недостаточно сказать, что значительная доля драгоцѣнной утвари была Новгородскаго происхожденія. Нужно еще прибавить, что въ составѣ великокняжеской утвари Новгородскія издѣлія едва ли не занимали самое видное мѣсто. Между ковшами, напримѣръ, имѣвшими значительное количество представителей въ великокняжеской казнѣ, самое видное мѣсто занималъ ковшъ, принадлежавшій по надписи нѣкогда Новгородскому владыкѣ Евимію. Ковшъ этотъ былъ большой, вѣсилъ 16 гривенокъ безъ 3 золотниковъ. Вънецъ его былъ золоченый и состоялъ изъ четырехъ круговъ, въ которыхъ были писаны царства. На полкѣ его находилась золоченая образина, окруженная также въницомъ, золоченымъ пасквозь. Нагонецъ, внутри ковша находился золоченный кружокъ, а въ немъ изображены три рыбки²⁾. Какъ то бы ни было, только Новгородцы въ концѣ своего существованія свискали себѣ славу хорошихъ серебряныхъ мастеровъ, безъ пособія которыхъ обойтись было трудно. Ихъ призывали въ Москву еще въ половинѣ XVI столѣтія. Такъ, напримѣръ, въ 1556 году были затребованы въ Москву Новгородскіе серебряные мастера Ортемка и Родивонко Петровы съ братьею и дѣтми;

¹⁾ С. Г. Г. и Д., I, 409, 1509: „да ковшъ, вънецъ писанъ, имя владыки Евиміа... да 2 ковша гладкихъ, а въ нихъ писано внутри имя Θεοφιловъ, да ковшъ гладокъ, внутри писано имя Генадьево“... Тамъ же, I, 410: „да миса, на днѣ у нея писано имя Василія Александровича... да миса, а у нее по краемъ въ трехъ мѣстехъ имя Ивана Аѳанасьева... а у другаго (блюда) писано имя посадника Луки Θεодорова“.

²⁾ С. Г. Г. и Д., I, 408, 1509: „да ковшъ большой, што мнѣ далъ его князь великій Василей, а вънецъ писанъ золоченъ, имя Евиміа владыки Новгородскаго, а въ въницѣ четыре круга, а въ нихъ писаны царства, а на полкѣ образина золочена, а вокругъ ее вънецъ по краемъ золоченъ, а внутри кружокъ золоченъ, а въ немъ 3 рыбки, а вѣсу въ немъ 16 гривенокъ безъ 3 золотниковъ“...

...внѣшнѣ онъ убогого вида

какъ люди, умѣвшіе искусно окладывать образа серебромъ¹⁾. Такимъ образомъ, въ томъ же 1556 году былъ затребованъ въ Васюкъ Никифоровъ, какъ лицо, умѣвшее „рѣзать рѣзы всякую видно, также, на благородныхъ металахъ“²⁾.

Гораздо полнѣе переходъ отъ натурального хозяйства къ тому, какъ сказывается въ Московское время. Но прежде, чѣмъ говорить объ этомъ предметѣ, необходимо указать на другія слѣдствія, рыми въ экономической области сопровождалось водвореніе въ городѣ Московскаго владычества. Начать съ того, что расцветъ культурной области стало слѣдовать порядку, далеко отличному отъ того, который господствовалъ въ Великомъ Новгородѣ. Прежде образованія новыхъ селеній выбирались мѣста, которымъ благоприятствовала для этого сама природа. Это были мѣста открытыя, сѣднія съ долинами рѣкъ и потому самому значительно облегчавшія трудъ первоначальнаго водворенія. Напротивъ, съ наступленіемъ Московскаго владычества такой порядокъ уже не могъ имѣть мѣсто. Мѣста, удобныя для поселенія, въ большей части уже были заняты. Необходимо было, поэтому, двигаться въ дѣлѣ жестовъ надъ природой съ большимъ напряженіемъ силъ и доводовъ. Это новое направленіе дѣятельности засвидѣтельствовано нашими указаніями источниковъ на заложеніе селеній именно въ дѣлѣ на дичи, на сыромъ корню; но видно также ясно и изъ характера поселеній Московскаго времени³⁾. Типомъ крестьянскаго по предшествовавшему, Новгородскаго времени было село. Село сохранилось и теперь въ жизни, но уже не представляетъ не только исключенія, но даже и преобладающей формы поселенія. Оно является главнымъ поселкомъ, который временами давалъ начало массамъ мелкихъ, менѣе значительныхъ. Оно состоитъ обыкновенно изъ достаточнаго числа дворовъ и людей и, какъ главное селеніе, часто служитъ мѣстомъ пребыванія помѣщиковъ, правительствъ

¹⁾ Д. къ А. И., I, 144, 1456: „а велѣно вамъ, по нашей грамотѣ, слати къ намъ на Москву Новгородцовъ серебряныхъ мастеровъ, Орловъ, Родивонка Петровыхъ дѣтей съ братьею и съ дѣтми, которые ихъ бѣ дѣти горазди серебромъ образи окладывати“.

²⁾ Д. къ А. И., I, 148. 1556: „есть въ Новгородѣ Васюкомъ Никифоровъ, умѣетъ рѣзати рѣзы всякую; и вы бѣ того Васюка прислали къ намъ на Москву“.

³⁾ Писц. кн., II, 743: „А се посажалъ Торхъ починки на новгородскихъ писма на лѣсу на дичи“.

сь и заключаетъ въ себѣ церковь и дворы церковнослужителей. Граниются также въ жизни и такъ называемыя сельца, т. е. села большого размѣра, равно какъ и селища, т. е. мѣста, на которыхъ когда было село ¹⁾. Но надъ всѣмъ этимъ владычествуетъ въ настоящее время деревня, являющаяся настоящимъ типомъ крестьянскихъ селеній Московскаго времени. Какъ и село въ его первоначальномъ значеніи, деревня представляла самое незначительное поселеніе. Только въ рѣдкихъ случаяхъ деревня заключала въ своемъ составѣ до 8 дворовъ и даже нѣсколько больше—до 10, 11 или 12. Обыкновенно деревня обнимала отъ одного до четырехъ дворовъ. Такимъ образомъ, отличія деревень отъ первоначальныхъ селъ нужно искать не въ количествѣ населенія, а только въ положеніи: села занимали отдаленныя мѣста; деревни же строились обыкновенно въ лѣсной дичи. Это указываетъ самое происхожденіе слова „деревня“. Будемъ ли производить его отъ корня „дѣрати“, „драти“, какъ предлагаетъ Гребенія, или же отъ слова „дерево“, какъ представляется гораздо естественнѣе, во всякомъ случаѣ оно указываетъ на обращеніе подлѣшнюю и заселеніе лѣсныхъ, не воздѣланныхъ пространствъ. Отъ деревни, въ собственномъ смыслѣ, какъ типа новаго поселенія Московскаго времени, различались пустыя деревни, пустоши и починки. Подлѣшними деревнями разумѣлись такія деревни, которыя, хотя и были заняты своими обитателями, но, тѣмъ не менѣе, сохраняли нетронутыя признаки жилья, т. е. крестьянскія хоромы ²⁾. Коль скоро же деревня теряла не только своихъ поселенцевъ, но и крестьянскія хоромы, тогда она просто на просто называлась пустошью. Вслѣдствіе продолжительнаго пустованья пустоши иногда покрывались даже лѣсомъ ³⁾. Что же касается до починковъ, то это были не что иное, какъ зачатки деревень. Какъ новообразовавшіяся селенія, починки начинались тѣмъ, что пашенной земли у нихъ еще не было вовсе, по крайней мѣрѣ, не было въ достаточномъ количествѣ. На этомъ

¹⁾ Писц. кн., Ш, 718: „Селцо Губаницы: дв. въ болшомъ селѣ Гридѣ“... „въ же, П, 248: селцо на озерѣ изъ Перетѣ, а въ немъ церковь Троица, да селцѣ же дворъ Родивоновъ, а въ немъ самъ живеть... Да въ томъ же мѣстѣ: дв. попъ Микифоръ, дв. сторожъ церковной“... П, 255. Врем., XI, 199.

²⁾ Писц. кн., П, 421, 823.

³⁾ Писц. кн., Ш, 29: „и при старомъ убыла деревня Каменка: запустѣло оронъ пѣтъ“. Ср. Ш, 30: „Да монастырская жъ пустошь Каменка“. Ш, 31: „пустошь Перерва, Еоимьевская, Медвѣдкова... и Оедотву собѣ на той пустоши поставити дворъ“.

основывалось подраздѣленіе ихъ на непашенные и пашенные ¹⁾. Такъ, въ починкѣ Заразяхъ, состоявшемъ изъ 5 дворовъ, пашни и сѣнокоса было всего на одну обжу; въ двухъ починкахъ, подѣ Чернымъ и яустъ Селены, состоявшихъ изъ 4 дворовъ, пашни и сѣнокоса также было всего на одну обжу. Коль скоро же пашня въ починкахъ достигала обыкновенной крестьянской нормы, то они, естественно, переходили въ разрядъ деревень. Кажется, однако, что на такой переходъ не оставались безъ вліянія тѣ льготные годы, которые давались крестьянамъ при заложении починковъ ²⁾.

Кромѣ измѣненія въ способахъ расширенія культурной области съ наступленіемъ Московскаго владычества въ Новгородѣ совершалась и громадная перемѣна въ землевладѣніи. Большая часть земель, принадлежавшихъ сколько нибудь зажиточнымъ Новгородцамъ, была изъята изъ ихъ владѣнія. За Новгородскими собственниками остались только незначительныя крупныя земли. Больше всего послѣдней успѣли сохранить за собой владыка и монастыри: ихъ поземельныя владѣнія и въ Московское время все еще продолжали образовывать замѣтныя величины. Что же касается частныхъ лицъ, то кое какіе, впрочемъ весьма незначительные, клочки остались еще въ рукахъ купцовъ и мелкихъ собственниковъ, своеземцевъ. Вся же остальная масса земель обращена въ собственность великаго князя. Часть ихъ, и при томъ, вѣроятно, не незначительная, была предназначена на удовлетвореніе собственныхъ потребностей великокняжескаго дома. Это, такъ называемыя, дворцовыя волости. Какія именно земли и въ какомъ количествѣ поступили въ составъ дворцовыхъ волостей, мы сказать опредѣленно не можемъ, такъ какъ дворцовыя книги, въ которыхъ заключалось описаніе Новгородскихъ волостей, поступившихъ во дворецъ, до насъ совершенно не дошли ³⁾. Однако, на основаніи дошедшихъ до насъ памятниковъ, можетъ быть сдѣлана одна не

¹⁾ Писц. кн., II, 744: „и съ починки съ пашенными и съ непашенными“... II, 761: „А се починки, посажалъ ихъ Кривой на—новѣ... пашни у нихъ нѣтъ“... Писц. кн., II, 743: „Поч. Зарази: дв. Тимоша Ивашковъ, дв. сынъ его Овранко... сѣють ржи 3 коробы, а сѣна косятъ 5 копенъ, обжа“... III, 349.

²⁾ Писц. кн., I, 40: „Въ починкѣ въ Замошѣ, на в. князя половинѣ: дв. Федко, сѣлъ ново... полъ обжы, и на тотъ починокъ дана ему грамота на лѣту на 3 годы“. Тамъ же, I, 26: „Поч. Еремѣевъ: дв. Ульянко Назаровъ, сѣють ржи пол—3 кор., а сѣна косятъ 15 коп., обжа; доходъ четка ржи, четка овса“... Нормальный доходъ (I, 25) былъ гораздо больше.

³⁾ Врем., XI, 91: „А дворцовыя волости писаны въ дворцовыхъ книгахъ“.

аведливая догадка. Въ своей статьѣ о поземельномъ владѣніи въ новгородскомъ государствѣ Бѣляевъ высказываетъ мнѣніе, что якобы писцовая книга Вотской пятины наглядно показываетъ, что имѣнія братьевъ Боредкой и ея сторонниковъ, Овиновыхъ (?), Селезневыхъ, и другихъ были самыя богатыя и многочисленныя и въ вѣнченіи съ ними имѣнія другихъ вотчинниковъ Новгородскихъ, пришедшихъ къ Москвѣ, были очень бѣдны и незначительны ¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что владѣнія приверженцевъ Литовской партіи принадлежали къ числу самыхъ многочисленныхъ и богатѣйшихъ въ Новгородѣ; но сослаться въ доказательство этого факта на писцовую книгу Вотской пятины всетаки неосновательно. Если бы мы даже въ подтвержденіе привели не одну только писцовую книгу, а всѣ, дошедшія до насъ, то и тогда результатъ былъ бы крайне скуденъ: писцовыя книги, дошедшія до насъ, представляютъ, противъ ожиданія, весьма много указаній на земли приверженцевъ Литовской партіи. Противѣ, такимъ образомъ, очевидно; но оно удобно разрѣшается тѣмъ предположеніемъ, что земли приверженцевъ Литовской партіи, какъ и дворянскія раньше другихъ, а именно въ 1478 году, секвестру, или въ составъ дворцовыхъ волостей, а прямого описанія этихъ волостей, какъ уже извѣстно, до насъ не дошло. Въ истинности этого изображенія убѣждаютъ насъ слѣдующія данныя. Коль скоро въ дошедшихъ до насъ писцовыхъ книгахъ является надобность упомянуть дворцовыхъ волостей и деревень и о Новгородскихъ владѣльцахъ, собственность которыхъ онѣ раньше составляли, то всѣ эти упоминанія указываютъ прямо на владыку, шесть богатѣйшихъ монастырей (Неревъ, Никольскій, Аркажъ и др.) или же на Марю и другихъ сторонниковъ Литовской партіи, Есиповыхъ, Казиміра, Губинныхъ ²⁾.

¹⁾ Врем., XI, 79.

²⁾ Писц. кн., III, 80: „Въ в. князя деревнѣ въ Бережку въ дворцовой въ погостѣ, что была за владыкою“... Тамъ же, III, 81; III, 144: „А церковь того погоста писана въ в. князя волости въ дворцовой, что была Аркажского монастыря“... III, 155: „въ в. князя деревнѣ Горкѣ въ дворцовой, что была Юрьева монастыря“... III, 267: „Въ в. князя деревнѣ въ дворцовой въ Черной, что была Николская изъ Неревского конца“... II, 430: „Въ Холовскомъ жъ погостѣ въ в. князя деревняхъ дворцовыхъ въ волости въ Маронинскихъ Исаковы“... III, 8: „Да его жъ полость въ в. князя деревнѣ въ Изоринскомъ въ дворцовой, Богдановской Есипова да въ Федоровской Назарына“... III, 905—6: „А церковь того погоста писана въ в. князя волости въ дворцовой въ Базимировской волости. Въ Толдожскомъ же погостѣ в. князя волости Яковльскія Губина, была

Тѣ же самыя указанія могутъ служить лучшимъ свидѣтельствомъ время, въ которое положено было основаніе великокняжескимъ оброчнымъ волостямъ, былъ именно 1478 годъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ числѣ дворцовыхъ волостей упоминаются земли шести богатѣйшихъ монастырей, то ясно, что онѣ образовались въ то время, когда шло мѣсто секуляризація земель этихъ монастырей; а это случилось, какъ извѣстно, въ 1478 году ¹⁾. Въ дальнѣйшее же время имѣло мѣсто то и въ которое восполненіе дворцовыхъ волостей, округленіе ихъ и соединеніе къ нимъ нѣкоторыхъ, особенно важныхъ, угодій. Въ числѣ такихъ угодій, которыя вводились въ составъ дворцовыхъ имѣній при позднѣйшихъ секвестрахъ Новгородскихъ земель, особенно встрѣчаются пожни и луга, поставлявшіе сѣно ²⁾.

Второй, самый многочисленный разрядъ волостей, взятыхъ у великихъ князей у Новгородцевъ, предназначенъ былъ для удовлетворенія потребностей государственныхъ, въ особенности для снабженія служилыхъ людей помѣстьями. Онѣ подраздѣлялись на два отряда. Первый изъ нихъ, оброчныя волости, обнималъ такія земли, которыя въ данное время не состояли ни за какимъ частнымъ лицомъ, а потому находились въ непосредственномъ управленіи великаго князя. По характеру своему оброчныя волости Новгорода въ Московское время представляли ни что иное, какъ противенъ чернымъ волостямъ Московской Руси. Подобно послѣднимъ и обычныя волости въ Новгородѣ были обязаны податями и доходами въ пользу великаго князя. Разница заключалась собственно въ томъ, что, сверхъ прежнихъ оброчныхъ и повинностей, оброчныя волости, сообразно съ развитіемъ государственныхъ понятій, обязаны были платить въ это время государственную (обезную) дань, наравнѣ съ землями частныхъ владѣльцевъ, прежде совсѣмъ не было. Мы имѣли уже случай указывать, что собственно Новгородскомъ строѣ понятія черныхъ волостей не получили такимъ образомъ введеніе его въ Новгородскую жизнь должно признано за заслугу великихъ князей Московскихъ. По происхожденію

дворцованъ, а придавъ ту волость князь великій наместнику Имяскому оброкомъ ³⁾.

¹⁾ П. С. Р. Л., VI, 210, 1478. Тамъ же, VI, 217, 1478.

²⁾ Писц. кн., II, 634: „А пожни тѣхъ деревень (оброчныхъ) въ Ермола, діакъ дворцовой“. III, 17; тамъ же, III, 363: „Да Воскресенска пожня на усть Тигоды на Волховѣ, а ставится на ней сѣна пол-третьяста пентъ, а приказана вѣдати на великаго князя дьяку Ивану Сумороку“.

³⁾ Врем., XI, 1.

ему оброчныя волости подраздѣлялись на два разряда, на земли старых бояръ и земли новосведенныхъ бояръ. Подъ землями старыхъ разумѣлись, кажется, такія оброчныя волости, которыя поступили во владѣніе великаго князя при первомъ выселеніи изъ Новгородской области массы мѣстныхъ жителей. А это явленіе, какъ вѣстно, имѣло мѣсто въ 1488 и 1489 годахъ, когда Новгородцы въ разрядъ знатнѣйшихъ людей были выселены въ предѣлы Московскаго княженія дѣльми тысячами ¹⁾. Что же касается до земель новосведенныхъ бояръ, то подъ ними нужно, кажется, разумѣть тѣ Новгородскія волости, которыя поступили въ распоряженіе великаго князя въ 90-хъ годахъ XV столѣтія, особенно въ періодъ второй секуляризаціи церковныхъ имѣній. На это указываютъ слѣдующія обстоятельства: о нѣкоторыхъ изъ великокняжескихъ оброчныхъ деревень прямо говорится, что онѣ прежде были писаны за монастырями, а что къ числу оброчныхъ онѣ отнесены только во время составленія писцовыхъ книгъ, т. е. въ 1500 году ²⁾. Но главное, въ числѣ новыхъ оброчныхъ волостей приводятся, обыкновенно, земли, принадлежавшія или второстепеннымъ частнымъ собственникамъ, или же бѣднѣйшимъ монастырямъ ³⁾. Это обстоятельство уже само по себѣ указываетъ, что секвестръ такихъ земель могъ послѣдовать только тогда, когда уже зажиточнѣйшіе Новгородскіе землевладѣльцы были одергнуты отчужденію. Но и упрямые историческія данныя говорятъ въ пользу того же мнѣнія. Намъ извѣстно, что первая секуляризація церковныхъ владѣній распространялась только на 6 богатѣйшихъ монастырей. Напротивъ, между новыми оброчными волостями упоминаются, по большей части, земли бѣдныхъ монастырей, какъ напримѣръ, Константино-Оленскаго, Благовѣщенскаго и Ликмо-аньскаго, Духовскаго, Охтанскаго ⁴⁾ и даже нѣкоторыхъ церквей ⁵⁾. А изъ прямыхъ

¹⁾ Писц. кн., III, 445: „Въ Грузинскомъ же погостѣ в. князя деревни оброчныя старыхъ бояръ. Волостка Овиньинская Горошковы да Ивановская Запрынна сына Овинова“.

²⁾ Писц. кн., III, 409: „А деревня Островъ Варсуновьевская писана была монастырю, а нынѣ писана въ оброчныя“.

³⁾ Писц. кн., III, 183, 186, 190, 474, 569, 571, 574, 578.

⁴⁾ Писц. кн., III, 192: „Оброчныя жъ новыя, что были монастырскіе... деревня, что была Благовѣщенскаго монастыря изъ Горничьярскаго конца да Ликмоаньская изъ Горничьярскаго конца“... 196: „Оброчныя (деревни) жъ, что были Духовскаго монастыря изъ Неревьскаго конца“... 197: „Оброчная (деревня) жъ, что была Воскресенскаго монастыря изъ Горничьярскаго конца“... 198: „Оброчныя жъ, что были Варваринскаго монастыря съ Черничины улицы“...

⁵⁾ Писц. кн., III, 201, 204, 205, 206, 207, 362, 364, 575, 578.

указаний источниковъ видно, что секуляризація земель у этихъ монастырей имѣла мѣсто не раньше 90-хъ годовъ XV столѣтія. Можно даже сказать, что въ концѣ XV столѣтія новыя оброчныя деревни составляли главный контингентъ земель, находившихся въ распоряженіи великаго князя; оброчныхъ же старыхъ имѣлось весьма малое количество, такъ какъ большая часть ихъ уже давно была роздана помѣстное владѣніе.

Въ разрядѣ земель, предназначенныхъ для удовлетворенія потребностей государственныхъ, оброчныя волости имѣли вообще не особаго значительные размѣры, главную массу составляли земли, состоявшія въ завѣдываніи частныхъ лицъ. Основаній, на которыхъ великокняжескія земли раздавались частнымъ лицамъ, было два, а именно кормленіе и помѣстье. Въ формѣ кормленія княжескія земли раздавались областнымъ Московскимъ правителямъ, намѣстникамъ и волостелямъ. Иногда, впрочемъ, при назначеніи кормленія земли отнюдь не попадали въ распоряженіе кормленщика, а оставались въ непосредственномъ завѣдываніи великаго князя. Въ такомъ случаѣ кормленіе было равнозначительно съ обязанностью извѣстныхъ волостей вносить пользу кормленщику извѣстный кормъ, который опредѣлялся, обыкновенно, въ 25 обожъ¹⁾. Но одинаково случалось, что земли обязались платить кормленщику не только извѣстный кормъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и оброкъ и чрезъ это самое выходили совсѣмъ изъ великокняжескаго завѣдыванія²⁾. Быть можетъ, такія волости, сданныя въ кормленіе и съ оброкомъ, нужно видѣть въ тѣхъ примѣрахъ великокняжескихъ волостей, гдѣ совсѣмъ не указывается никакихъ обязанностей волостного населенія относительно владѣльца. Какъ то бы, впрочемъ, ни было, земли, находившіяся въ кормленіи, далеко уступали въ своихъ размѣрахъ землямъ, находившимся въ помѣстномъ владѣніи. Помѣщики Московскаго времени являются истинными преемниками Новгородскихъ землевладѣльцевъ, только съ одной существенной разницей. Новгородскіе землевладѣльцы были собственниками земель; напротивъ, Московскіе помѣщики были временными вла-

¹⁾ Врем., XI, 1: „а въ Ладозѣ помѣстей не давать, oprичь Михайловскіа погоста на Волхонѣ, да Никольскаго погоста, что за Волховомъ, того дѣла, на оброчныя обжи положитъ намѣстнику кормъ“. 13 рем., XI, 2: „А наместъ корму... и съ тивуномъ и съ доводчикомъ кормъ съ полу-30 обожъ“.

²⁾ Писц. кн. III, 914: „и съ тоѣ волости оброкъ денежной и съ двоякими пошлинами и съ влючичею новою пошлиною имати намѣстнику Яскому“.

ми помѣстій, получаемыхъ въ видѣ жалованья за свою службу. Рукавъ Московскихъ помѣщиковъ сосредоточилась главная масса городскихъ поземельныхъ владѣній. Прежде всего, подчиненіе города Московскому государству не обошлось безъ большой перемены населенія. Масса Новгородскихъ семей была разслана по разнымъ городамъ и въ свою очередь масса Москвичей была призвана для замѣщенія удаленныхъ. Уходя съ родины, Москвичи оставляли тамъ свои пожитки и земли; нужно было, поэтому, позаботиться о обезпеченіи ихъ существованія. Необходимо полагать, что на этотъ предметъ пошла значительная часть земель, секвестрованныхъ новгородцевъ въ пользу великаго князя. По крайней мѣрѣ намъ известно нѣсколько примѣровъ, что прибывшіе въ Новгородъ Москвичи получили помѣстья, противъ ихъ Московскихъ земель¹⁾. Но независимо отъ этой перетасовки народонаселенія, интересы службы требовали значительнаго количества поземельной собственности. Коль скоро именно заходила рѣчь объ исполненіи служилаго человека. И тогда, тотчасъ же, сама собой, подвергивалась Новгородская область, являвшая въ себѣ большой запасъ секвестрованныхъ имѣній. И только можно думать, раздача тамъ земли производилась столь щедрою рукою, что скоро богатые ресурсы изсякли, и явилась потребность въ новомъ секвестрѣ. Таковъ, кажется, былъ источникъ вторичной концентрации церковныхъ имѣній. Помѣстные земли оставались въ рукахъ своихъ настоящихъ владѣльцевъ до тѣхъ поръ, пока они были живы и дѣйствіями своими не навлекали на себя гнѣва великаго князя. Коль скоро же наступалъ тотъ или другой случай, земли, если бы онѣ немедленно же не были передаваемы въ другія руки, возмещались въ разрядъ оброчныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и подъ непосредственное заведываніе великаго князя²⁾. Бывали также случаи, когда

¹⁾ Писц. кн., I, 703: „въ Лытовскомъ погостѣ в. князя деревни Аврааміе Глазова за Микитою за Торкановымъ, что ему далъ князь великий въ его земель Московскихъ“. См. еще I, 704—5. Писцов. кн., II, 486: „Сытинскомъ же погостѣ деревни Юмы Сазарева... что ему далъ князь великий въ его земель Московскихъ“. См. еще II, 488—9.

²⁾ Писц. кн., II, 53: „Въ Локотцкомъ жъ погостѣ в. князя деревни... что за Гавриломъ, Михайловымъ сыномъ Мусина. Лѣта 7007 Гавриловскимъ сыномъ князь великий пожаловалъ Михайловыхъ дѣтей Пушкина, Иванна да Петра да Тишицу“. Ср. III, 766, 812. Писц. кн., III, 105—6: „Въ Сабѣльскомъ погостѣ в. князя деревни оброчные новосведенныхъ бояръ, что были за Іевомъ... и Іевика не стало“. Ср. еще II, 515—516, III, 291.

указаний источниковъ видно, что секуляризація земель у этихъ мѣстѣхъ имѣла мѣсто не раньше 90-хъ годовъ XV столѣтія. Можно даже сказать, что въ концѣ XV столѣтія новыя оброчныя деревни составляли главный контингентъ земель, находившихся въ распоряженіи великаго князя; оброчныхъ же старыхъ имѣлось весьма малое количество, такъ какъ большая часть ихъ уже давно была роздана помѣстному владѣнію.

Въ разрядъ земель, предназначенныхъ для удовлетворенія потребностей государственныхъ, оброчныя волости имѣли вообще не особаго значительные размѣры, главную массу составляли земли, состоявшія въ завѣдываніи частныхъ лицъ. Основаній, на которыхъ великокняжескія земли раздавались частнымъ лицамъ, было два, а именно кормленіе и помѣстье. Въ формѣ кормленія княжескія земли раздавались областнымъ Московскимъ правителямъ, намѣстникамъ и волостелямъ. Иногда, впрочемъ, при назначеніи кормленія земли отнюдь не попадали въ распоряженіе кормленщика, а оставались въ непосредственномъ завѣдываніи великаго князя. Въ такомъ случаѣ кормленіе было равнозначительно съ обязанностью извѣстныхъ волостей вносить пользу кормленщику извѣстный кормъ, который опредѣлялся, обыкновенно, въ 25 обожъ ¹⁾. Но одинаково случалось, что земли обязались платить кормленщику не только извѣстный кормъ, но вмѣстѣ съ нимъ и оброкъ и чрезъ это самое выходили совсѣмъ изъ великокняжескаго завѣдыванія ²⁾. Быть можетъ, такія волости, сданныя въ кормленіе и съ оброкомъ, нужно видѣть въ тѣхъ примѣрахъ великокняжескихъ волостей, гдѣ совсѣмъ не указывается никакихъ обязанностей волостного населенія относительно владѣльца. Какъ то бы, впрочемъ, ни было, земли, находившіяся въ кормленіи, далеко уступали въ своихъ размѣрахъ землямъ, находившимся въ помѣстномъ владѣніи. Помѣщики Московскаго времени являются истинными преемниками Новгородскихъ землевладѣльцевъ, только съ одной существенной разницей. Новгородскіе землевладѣльцы были собственниками земель; напротивъ, Московскіе помѣщики были временными вла-

¹⁾ Врем., XI, 1: „а въ Ладозѣ помѣстей не давать, oprичъ Михайловскіе погоста на Волховѣ, да Никольскаго погоста, что за Волховомъ, того дѣля, на оброчныя обжи положенъ намѣстнику кормъ“. 13 рем., XI, 2: „А намѣстнику корму... и съ тивуномъ и съ доводчикомъ кормъ съ полу-30 обожъ“.

²⁾ Писц. кн. III, 914: „и съ тоѣ волости оброкъ денежной и съ двоякими пошлинами и съ ключичею повою пошпиною имати намѣстнику“.

ами помѣстій, получаемыхъ въ видѣ жалованья за свою службу. рукахъ Московскихъ помѣщиковъ сосредоточилась главная масса вгородскихъ поземельныхъ владѣній. Прежде всего, подчиненіе вгорода Московскому государству не обошлось безъ большой перестройки населенія. Масса Новгородскихъ семей была разослана по новымъ городамъ и въ свою очередь масса Москвичей была призвана для замѣщенія удаленныхъ. Уходя съ родины, Москвичи оставляли тамъ свои пожитки и земли; нужно было, поэтому, позаботиться о обезпеченіи ихъ существованія. Необходимо полагать, что на этотъ предметъ пошла значительная часть земель, секвестрованныхъ Новгородцевъ въ пользу великаго князя. По крайней мѣрѣ намъ вѣстно нѣсколько примѣровъ, что прибывшіе въ Новгородъ Москвичи получили помѣстья, противъ ихъ Московскихъ земель ¹⁾. Но и независимо отъ этой перетасовки народонаселенія, интересы службы требовали значительнаго количества поземельной собственности. Коль скоро именно заходила рѣчь объ испомѣщеніи служилаго человека, то тотчасъ же, сама собой, подверглась Новгородская область, являвшая въ себѣ большой запасъ секвестрованныхъ имѣній. И только можно думать, раздача тамъ земли производилась столь щедрою рукою, что скоро богатые ресурсы изсякли, и явилась потребность въ новомъ секвестрѣ. Таковъ, кажется, былъ источникъ вторичной централизаціи церковныхъ имѣній. Помѣстные земли оставались въ рукахъ своихъ настоящихъ владѣльцевъ до тѣхъ поръ, пока они были живы и дѣйствіями своими не навлекали на себя гнѣва великаго князя. Коль скоро же наступалъ тотъ или другой случай, земли, если только онѣ немедленно же не были передаваемы въ другія руки, возмещались въ разрядъ оброчныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и подъ непосредственное завѣдываніе великаго князя ²⁾. Бывали также случаи, когда

¹⁾ Писц. кн., I, 703: „въ Лытовскомъ погостѣ в. князя деревни Аврааміе Глазова за Микитою за Торакановымъ, что ему далъ князь великий противъ его земель Московскихъ“. См. еще I, 704—5. Писцов. кн., II, 486: „въ Сытинскомъ же погостѣ деревни Юммы Саларева... что ему далъ князь великий противъ его земель Московскихъ“. См. еще II, 488—9.

²⁾ Писц. кн., II, 53: „Въ Локотскомъ жъ погостѣ в. князя деревни... что онъ за Гавриломъ, Михайловымъ сыномъ Мусина. Лѣта 7007 Гавридовскимъ вѣстиемъ князь великий пожаловалъ Михайловыхъ дѣтей Пушкина, Иваша да дѣда да Тишницю“... Ср. III, 766, 812. Писц. кн., III, 105—6: „Въ Сабѣльскомъ погостѣ в. князя деревни оброчные новосведенныхъ бояръ, что были за Іевниемъ... и Іевина не стало“. Ср. еще II, 515—516, III, 291.

помѣщики сами по какимъ либо причинамъ отказывались отъ своихъ помѣстій¹⁾.

Не менѣе важнымъ является и переворотъ, происшедшій съ водвореніемъ Московскаго владѣчества въ Новгородѣ и въ самомъ экономическомъ строѣ послѣдняго. Какъ ни обширно было скопленіе въ рукахъ знатныхъ Новгородцевъ массы поземельныхъ владѣній, оно преслѣдовало тѣмъ не менѣе совершенно постороннія для экономіи цѣли, клонилось не болѣе, какъ въ простому увеличенію могущества частныхъ лицъ, къ полученію возможности играть выдающуюся роль въ правительствующемъ городѣ и его вѣчѣ. На характеръ производства это скопленіе поземельныхъ владѣній, за рѣдкими и не важными исключеніями, не оказывало совершенно никакого вліянія. Напротивъ, съ наступленіемъ Московскаго времени замѣчается стремленіе къ возможно болѣшему увеличенію доходности, поземельныхъ владѣній и къ сообщенію для этой цѣли нѣкоторой организаціи, какъ имъ самимъ, такъ и ихъ производству. Стремленіе къ организаціи поземельныхъ владѣній замѣчается, прежде всего, въ стараніи доставить имъ извѣстное округленіе, которое бы ручалось для землевладѣльцевъ за его исключительное преобладаніе въ извѣстномъ округѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ устраняло бы вредъ, происходившій отъ смѣшанности владѣній. Попытки округленія замѣчаются одинаково какъ во владѣніяхъ великаго князя, такъ и въ земляхъ помѣстныхъ владѣльцевъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ соображеніяхъ великаго князя при этомъ имѣло мѣсто несомнѣнный политическій элементъ. Такъ, хлопоты великаго князя объ отписаніи на себя Новгородскихъ земель въ Торжскѣ и о выдачѣ владѣльцамъ ихъ вознагражденія въ другихъ Новгородскихъ краяхъ имѣли несомнѣнный источникъ въ желаніи связать Торжокъ тѣсными узами съ Московскимъ государствомъ²⁾. Но вообще и великій князь руководился въ своихъ попыткахъ къ округленію, главнымъ образомъ, желаніемъ достигнуть въ извѣстныхъ округахъ хозяйственнаго преобладанія. Для достиженія послѣдней цѣли, къ великокняже-

¹⁾ Иисц. кн., III, 780: „В. князя село Городня Ивановское Бузмина Степаномъ за Кошкинымъ сыномъ Калитина въ помѣсть. (Се помѣстье Степанъ оставилъ, вѣдати его на в. князя)“.

²⁾ Иисц. кн., I, 128: „Въ Богословскомъ же погостѣ великаго князя реви Кипреановскіе Арузбева на Святѣ озерѣ за Новоторжцы, что имъ да князь велики, противъ ихъ земель Новоторжскихъ“. Тамъ же I, 374: „въ Угличскомъ же погостѣ в. князя деревни Аннинскіе... и бывали Онтиновскіе Тостого, что ей (Аниѣ) князь велики противъ Новоторжскихъ земель даде“.

кимъ владѣніямъ присоединялись какъ цѣлыя волости и ряды деревень, такъ и отдѣльныя деревни и участки, принадлежавшіе частнымъ лицамъ, и тѣмъ выдавалось вознагражденіе въ другихъ мѣстахъ. Въ особенности часто такая мѣна имѣла мѣсто съ монастырскими имѣніями. Источники то и дѣло представляютъ указанія, что такому-то или такому монастырю отданы земли въ размѣрѣ, соотвѣтствовавшемъ то деревнямъ, землямъ или обжамъ. Ясно, что дѣло идетъ тутъ не о секуляризаціи церковныхъ имѣній, а о мѣнѣ, вызванной у великаго князя желаніемъ округлить свои владѣнія, а для другой стороны, быть можетъ, и невольной ¹⁾. Въ другихъ случаяхъ источники, указывая на присвоеніе великимъ княземъ монастырскихъ земель, прямо свидѣлствуютъ о мѣнѣ, говоря, что земель, долженствовавшихъ служить вознагражденіемъ извѣстному монастырю, послѣднему еще не дано ²⁾. Наконецъ въ третьемъ случаѣ, деревни, опредѣленныя монастырямъ, фьротно, взамѣнъ ихъ владѣній, были по какимъ либо причинамъ вновь возвращаемы въ число великокняжескихъ волостей ³⁾. Кромѣ монастырскихъ и церковныхъ земель, великій князь пользовался при округленіи своихъ волостей и землями отдѣльныхъ частныхъ собственниковъ. Смотря по надобности, онъ присвоивалъ себѣ временами участки, принадлежавшіе частнымъ лицамъ, а тѣмъ отводилъ земли, находившіяся въ другихъ краяхъ ⁴⁾. Подобно великому князю, и другіе Московскіе поземельные владѣльцы хлопотали не мало объ округленіи своихъ владѣній. Главная цѣль ихъ была избѣжаніе смѣшанности владѣній, вслѣдствіе которой часто одна и таже деревня сразу принадлежала нѣсколькимъ владѣльцамъ. И здѣсь главнымъ средствомъ достиженія цѣли служила мѣна участковъ. Такая мѣна случалась очень часто, но она распространялась не на цѣлыя волости, какъ это было

¹⁾ Писц. кн., I, 36: „Въ Заборовѣ жъ волостка монастырская Оандрѣя св. въ Ситны Богдановская Есиля, что имъ далъ князь великій противу ихъ обещъ“. м. еще I, 98, 127, 526, 743; II, 86—92, 234, 325.

²⁾ Врем., XII, 87: „Въ Ровдужскомъ же погостѣ в. князя дер. Палкигоры, то была церковная Воскресенская изъ городка изъ Корельского... А противу того церкви попомъ деревни еще не дано“.

³⁾ Писц. кн., II, 284: „Въ Оксочскомъ погостѣ великого князя деревни асюковскіе Родивонова, что былъ ихъ далъ въ Кирилловъ монастырь“.

⁴⁾ Врем., XI, 202: „Великого князя дер. Кургала подъ горою... на в. князя оловицѣ... обжа, треть соха... И въ той обжѣ Парфену Тимоееву была половина, и та половина взята на в. князя, а Порфену противу того дано въ другой деревнѣ въ Кургалѣ четверть деревни“... Врем., XI, 229.

у великаго князя, а только на отдѣльные участки, или, самое большое, на отдѣльныя деревни, или ряды такихъ деревень ¹⁾).

Стремленіе къ организаціи поземельныхъ владѣній выразилось, далѣе, въ расширеніи размѣровъ собственной боярской запашки. Какъ намъ уже извѣстно, собственная боярская запашка въ Новгородѣ только въ рѣдкихъ случаяхъ достигала 5 обожъ на одну семью; обыкновенно же она не превышала 3 обожъ. Напротивъ, съ водвореніемъ Московскаго владычества, боярская запашка значительно увеличивается. Большія семьи, состоявшія изъ нѣсколькихъ помѣщичьихъ дворовъ, запахивали нерѣдко на себя по 16 и 17 обожъ. Такъ, князь Дмитрій съ дѣтьми имѣлъ запашку въ 17 обожъ, князь Борисъ Горбатый съ матерью—16 ²⁾. Но и у отдѣльныхъ помѣщичьихъ семей собственная запашка была нерѣдко довольно значительная. Тотъ же князь Горбатый запахивалъ исключительно на себя 12 обожъ; Гордѣй Сарыхазинъ располагалъ запашкой точно въ такомъ же размѣрѣ ³⁾. Обыкновенный, средній размѣръ запашки и въ Московское время былъ, впрочемъ, нѣсколько меньше. Помѣщики средней зажиточности запахивали на себя иногда девять, восемь, семь или шесть обожъ, а иногда и того меньше ⁴⁾. Увеличеніе собственной помѣщичьей запашки производилось, обыкновенно, на счетъ крестьянской земли, такой, однако, которая, по какимъ либо причинамъ, оставалась впустѣ. Такимъ образомъ на обращеніе ея въ составъ помѣщичьей паши должно смотрѣть какъ на чистое приращеніе въ размѣрахъ производства страны, а не какъ на простой ущербъ крестьянской землѣ. Что же касается

¹⁾ Писц. кн., I, 836: „Селцо Ижыци: половина его Яковальская Губина, а четверть того селца Яковальская Θεодорова, что ее вымѣнила (Ульяна Мусина) у Ивана да у Михаила у Бедринскихъ, а четверть того селца Власовская Косминина, что ее вымѣнила у князя у Михаила у Оболенского“... I, 583; II, 31: „Д. Ондроново, Микитинская Ондронова владычня слуги, что ее самъ вымѣнилъ у Феда, у Володимерова сына Дмитреева“... II, 35; III, 604: „Деревни Степановскія Шалимова, что ихъ Гурьевы вымѣнили у Олешки, у Ананьиѣ сына Петрова“.

²⁾ Писц. кн., I, 266: „И изъ тѣхъ обожъ пашетъ на себя кн. Дмитрей съ своими дѣтьми и съ людьми 17 обожъ“... II, 222: „и изъ тѣхъ обожъ князь и съ матерью и съ своими людьми пашутъ на себя 16 обожъ“...

³⁾ Писц. кн., II, 206: „и изъ тѣхъ обожъ Гордѣй пашетъ на себя съ своими людьми 12 обожъ“... II, 232; I, 737.

⁴⁾ Писц. кн. I, 334: „и изъ тѣхъ обожъ Михайло (Колычевъ) пашетъ на себя съ своими людьми 9 обожъ“... I, 357: „И изъ тѣхъ обожъ Михайло (Кучецкой) и съ своими людьми пашетъ на себя 8 обожъ“.

путей, какими пустая крестьянская земля обращалась въ составъ помѣщичьего хозяйства, то они были довольно разнообразны. Коль скоро именно запустѣлыя крестьянскія деревни, участки, пустоши или нища находились въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ помѣщичьей усадьбой, то они просто припускались къ ея полю, пашнѣ, т. е. теряли свое отдѣльное существованіе и становились навсегда одною изъ составныхъ частей земли того селенія, къ которому они присоединялись. Вмѣстѣ съ такимъ припущеніемъ запустѣлыхъ деревень къ помѣщичьей усадьбѣ представляють въ Московское время самое обыкновенное явление. Иногда даже такія деревни, необходимыя для расширенія и разгуженія собственной помѣщичьей усадьбы, вымѣнивались у другихъ помѣщиковъ, что при разбросанности боярскихъ имѣній въ Великомъ Новгородѣ было весьма выгоднымъ предпріятіемъ для обоихъ участниковъ въ мѣнѣ¹⁾. Не всегда, однако, пустая земля находилась въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ, что ее можно было легко припустить въ пашню къ помѣщику. Гораздо чаще запустѣлыя деревни или участки находились въ отдаленіи отъ помѣщичьей усадьбы. Въ этомъ случаѣ помѣщики дѣйствовали двояко. Коль скоро обработка усадьбы не занимала рукъ всѣхъ людей, состоявшихъ въ распоряженіи помѣщика, то часть изъ свободныхъ по пустымъ крестьянскимъ деревнямъ или участкамъ. Это не значило, впрочемъ, что помѣщикъ обращалъ своихъ дворовыхъ въ крестьянѣ: дворовые по прежнему оставались дворовыми, какъ и прежде, а не на себя, а на помѣщика. Это видно изъ прямыхъ указаній источниковъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ помѣщичьи люди, занимавшіе деревни, работали именно на помѣщика, а не на себя²⁾. Какъ мы только сейчасъ замѣтили, разделение дворовыхъ людей по крестьянскимъ дворамъ возможно было только въ томъ случаѣ, когда обработка усадьбы оставляла нѣсколько свободныхъ рукъ свободными. Но пустыхъ земель, обыкновенно, было больше, чѣмъ свободныхъ рабочихъ рукъ. Вслѣдствіе этого помѣщи-

¹⁾ Писц. кн. II, 22: „Да племянникъ же припустилъ къ себѣ въ поле р. Радомицю“... II, 211: „Да князь же припустилъ себѣ въ поле дер. Плужиково да деревню Блочно, пашеть на себя князь съ своими людьми“... См. кн. I, 190. Писц. кн., II, 25: „Сельцо Островна: а въ немъ дв. Федковъ, въ немъ самъ живетъ: да Федко жъ впустилъ къ себѣ въ поле (им. е. вездѣ) деревню Боротно Дмитровскую Козонскую, что ее Федко вымѣнилъ у Сома у Овсѣева“.

²⁾ Писц. кн., II, 212: „Д. Овсѣева Гора: дв. княжой человекъ Овсѣяникъ пашеть ее на князя“... II, 382.

камъ нерѣдко приходилось при воздѣлываніи пустыхъ земель пользоваться тѣмъ свободнымъ временемъ, которое оставалось у людей, занятыхъ на усадьбѣ или на крестьянскихъ дворахъ. Примѣненіе этого свободнаго труда производилось двояко. Не особенно отдаленныя и пустѣлыя деревни обрабатывались помѣщичьими людьми, кажется, нѣурядъ съ усадебной охотностью¹⁾. Что же касается до отдаленныхъ земель, то обработка ихъ производилась не иначе, какъ наѣздомъ²⁾. Наконецъ, если помѣщичьи люди не располагали ни свободными руками, ни свободнымъ временемъ, то тогда помѣщики при обработкѣ пустыхъ земель обращались за помощью къ крестьянамъ.

Какъ ни важно было увеличеніе размѣра помѣщичьей записки, во всякомъ случаѣ, въ общей массѣ владѣній она представляла едва замѣтную величину. Подавляющая часть помѣстья по прежнему находилась въ рукахъ постороннихъ лицъ, частью помѣщичьихъ слугъ, частью же, и при томъ самою большею, въ рукахъ крестьянскаго населенія. Мы имѣли случай замѣтить, что уже въ Новгородское время былъ обычай давать земли подчиненнымъ владѣльцу лицамъ. Въ Московское время этотъ обычай значительно распространяется. Какъ скоро въ общей жизни укоренилось правило давать служилымъ людямъ вознагражденіе за отбываемую ими службу землями, то и служилые люди должны были скоро прійти къ убѣжденію, что земля представляетъ отличное средство расплаты и за услуги, которыя оказывались имъ лично. Неудивительно, поэтому, что земли раздавались служилыми людьми всѣмъ лицамъ, въ которыхъ они нуждались. Помѣстными землями пользовался и священникъ, состоявшій при помѣстьѣ, и всѣ лица, которыя принадлежали къ разряду помѣщичьихъ слугъ³⁾. Источники не только представляютъ указанія на то, что эти служилыя земли отличались отъ земель, воздѣлываемыхъ помѣщичьими людьми на помѣщика, но и что доходъ съ нихъ не шелъ въ пользу земле-

¹⁾ Писц. кн., I, 776: „Д. Игнатово: дв. самъ Микитка съ своими людьми... да Микитка же пашетъ на себя въ деревнѣ въ Кузеплѣ обжю да деревню Пестерово“... II, 172, 558—9.

²⁾ Писц. кн., II, 23: „Д. Чеботова Гора пуста, а пашетъ ее племянникъ на себя наѣздомъ. II, 172, 231, 659. Писц. кн., I, 546: „Д. Окладенъ: дв. Ивашко Колобъ, не пашетъ, а пашетъ ту деревню Гр. Константиновъ на себя наѣздомъ“...

³⁾ Писц. кн., II, 707: „Д. Заборовье... А дохода съ нее при князѣ вѣ было: жилъ въ ней его поплъ“.

лица¹⁾. Въ некоторыхъ случаяхъ служивыя земли располагались непосредственно въ районѣ, окружавшемъ помѣщачью усадьбу; но иново часто они давались слугамъ разсѣянными, подобно оазисамъ въ морѣ крестьянскихъ деревень²⁾. Въ большей части случаевъ и воздѣлывали данныя имъ земли собственными силами; но иногда, было помѣщикамъ, они окружали себя своими людьми или, по крайнему мѣру, подворниками³⁾. Что же касается до крестьянскаго населения, то оно по-прежнему продолжало образовывать главную, преобладающую массу помѣстной рабочей силы; только отношенія его къ владѣльцамъ существенно измѣнились. Мы имѣли случай замѣтить, что уже въ Новгородское время въ отношеніяхъ землевладѣльцевъ къ боярамъ начала утверждаться оброчная система. Въ настоящее время эта система получила новый, гораздо рѣшительнѣйшій толчокъ. Движеніе пошло двумя путями. Съ одной стороны, число оброчныхъ были обязаны платежемъ половины и третнего хлѣба, значительное сокращалось и замѣнялось такими, которые сдавались на плату трети, четверти или пятины изъ хлѣба, а иногда и на посна, т. е. хлѣбнаго оброка. Взамѣнъ получаемой этими льготами крестьяне, естественно, должны были дѣлать землевладѣльцамъ приплаты деньгами⁴⁾. Съ другой стороны, оброчные, которые платили малую долю хлѣба или же просто хлѣбный оброкъ, также выходили изъ употребленія и замѣнялись такими, которые обязаны платой одного денежнаго оброка. Правда, и хлѣбный оброкъ, по-прежнему, продолжалъ еще наряду съ денежнымъ свое существо-

¹⁾ Писц. кн., II, 712—3 „Д. Климовская... Дохода съ нихъ при князѣ... жилъ въ ней слуга его“. Ср. II, 714: „Д. Нешарино... Дохода съ нее... пахали ее на князя“.

²⁾ Писц. кн., I, 107: „Сельцо Бологое... да въ томъ же селѣ дв. князь... въ, а въ немъ самъ живетъ, а людей его... А деревень за слугами“. Ср. II, 706—714.

³⁾ Писц. кн., I, 749: „Д. Игнатово; дв. Иванко Короткой, князь Ивановъ... а подворники у него: дв. Филка Куземкинъ, дв. Савка, дв. Мостѣйко, дв. ко, сѣютъ ржи“.

⁴⁾ Писц. кн., III, 290: „и за тотъ за старый доходъ давали и съ ключей пошину со всѣхъ боярскихъ и со аготныхъ съ полу-3 обжы, денгъ 10-10 рублей и 3 гривны и полъ-2 денги; а мелкого дохода 3 бораны хлѣба съ обжы (вмѣсто прежнихъ 12) половы, а съ 22 (вмѣсто 53) обжы изъ хлѣба, а 25 (вмѣсто 6) обжы оброчныхъ, а съ 47 обжы (вмѣсто 9) посна“... III, 185: „а денегъ давали со всѣхъ обжы пол-9 гривъ 2 денги“.

вованіе; но заинтересованнымъ сторонамъ предоставлена была возможность взимать и отдавать такой оброкъ деньгами. Определена была даже самая такса, по которой слѣдовало платить землевладѣльцамъ за разные роды зернового хлѣба. Коробья пшеницы опредѣлена въ гривну или 14 Новгородскихъ денегъ, коробка ржи—въ 10, а овся—въ 7, а овса—въ 6 денегъ ¹⁾. Въ такой формѣ оброчная система утвердилась въ Новгородѣ въ самомъ началѣ собственно только однихъ великокняжескихъ оброчныхъ волостяхъ. Другіе же земледѣльцы по традиціи держались тѣхъ порядковъ, которые господствовали до нихъ въ Новгородѣ. Гдѣ въ послѣднемъ имѣла мѣсто известная данью продукта, тамъ осталась она не тронутой; гдѣ же существовалъ посопъ, тамъ сохранилъ свою силу послѣдній. Измѣнились если гдѣ и происходили, имѣли совершенно случайный характеръ. Подобный же процессъ замѣчается и въ другой статьѣ доходовъ—имѣніяхъ, а именно въ ключничьемъ доходѣ, хотя тутъ первичный еще менѣе исчерпывающаго характера, чѣмъ въ собственномъ земельномъ доходѣ. Но за этимъ ограниченіемъ, подобно общему для ключничьихъ поборовъ превращаются въ опредѣленный оброчный сборъ, выражаемый въ денежной формѣ. Нормальною величиной ключничьей поборы въ великокняжескихъ оброчныхъ волостяхъ приняты были, кажется, Новгородскія деньги съ обжи ²⁾. Но эта новая ключничья поборная была введена не повсемѣстно; тамъ же, гдѣ дѣйствіе ея еще не было распространено, тамъ ключничъ доходъ, хотя и выражался въ денежной формѣ, тѣмъ не менѣе взимался не самостоятельно, а присоединялся къ оброку ³⁾. Какъ мы уже сказали, превращеніе ключничьихъ по

¹⁾ Писц. кн., III, 186: „А в. князя оброку положено на ту волость и 2 денги; а хлѣба посопомъ... а въ которомъ году не взяти оброку хлѣбомъ, и за хлѣбъ положено деньгами; за коробью ржи 10 ден., за овса 5 ден., за кор. ячмени 7 ден., за коробью пшеницы гривна... III, 186.

²⁾ Писц. кн., I, 29, 32, 36, 55, 60, 62, 87, 92, 117, 183, 145; 18, 25, 36, 47, 60, 80, 129, 168, 206.

³⁾ Врем., XI, 87: „А новые пошлыны ключничіи на ту обжу положены годъ, на три праздни, 2 денги Новогороцкіе“. Врем., XI, 93: „А новые пошлыны ключничіи положено на тѣ обжи: на Р. Хр. ключниву съ обжи денга Новгородская, а на Великъ день съ обжи денга Московская, а на Петровъ день съ обжи денга Московская. Врем., XI, 96. Ср. Писц. кн., III, 467; 5.

⁴⁾ Врем., VI, 9: „А в. князя оброку на ту волость положено, и за ключничью пошлыну 4 рубля и 4 гр. и 1¼ денга“. VI, 10—11: „А новыя пошлыны на тѣ деревни положены и за ключничъ доходъ: денегъ полнаты и за трегной хлѣбъ положено хлѣба, посопомъ: 9 коробей ржи, 18

ревень, припущеніе было невозможно, владѣльцы предоставили янамъ пользоваться свободными землями другими способами, напримѣръ, наѣздомъ¹⁾. Въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ, кромѣ землѣ имѣлась возможность заниматься и другими промыслами, та- стороны помѣщиковъ замѣчается стремленіе къ заведенію крестьянскихъ участковъ, въ которыхъ бы земледѣліе играло степенную роль. Въ особенности это явленіе замѣчается при сщеніи въ культуру новыхъ, лѣсныхъ земель. Обращеніе въ куд новыхъ пространствъ имѣло мѣсто и прежде; но въ настоящее оно получаетъ болѣе широкіе размѣры и даже нѣкоторую системность. Въ великокняжескихъ земляхъ основаніемъ новыхъ поселеній завѣдывали старосты; они выбирали мѣста для деревень и призывали, желавшихъ принять на себя ихъ воздѣлываніе²⁾. Въ проже владѣльческихъ имѣніяхъ заложеніемъ новыхъ починковъ занимались сами помѣщики. Такъ, Иванко Кривой заложилъ, по первой книгѣ, въ подѣдомственной ему волости 5 починковъ³⁾. Въ особенности любопытенъ образъ дѣйствія помѣщика Торха Плен такъ какъ въ этомъ случаѣ мы замѣчаемъ нѣкоторую системность въ устройствѣ крестьянскихъ поселеній. Одни изъ заложенныхъ починковъ имѣли, несомнѣнно, земледѣльческое назначеніе, такъ какъ называются пашенными, и при каждомъ изъ нихъ указывается извѣстное количество земли, опредѣленной на пашню. Другіе, напротивъ, предназначались, очевидно, не столько для земледѣлія, сколько для другихъ промысловъ, а именно для пчеловодства. Видно изъ того обстоятельства, что хотя у этихъ починковъ и не указана пашня, съ которой бы они могли давать оброкъ помѣщику, тѣмъ не менѣе они далеко не были свободны отъ поборовъ въ пользу землевладѣльца, очевидно, за право занятія пчеловодствомъ.

Да въ Теремцу жъ Иванъ Суморокъ припустилъ въ поле дер. Заполье въ па Ср. стр. 484. Писц. кн., III, 525—6: „И при старомъ писмѣ убыла дер. а припустилъ ее въ поле къ селу къ Иванкову (изъ 20 дворовъ, III, Писц. кн., I, 503: „А на Березаевскомъ же ряду дворы (10) Оеклинские и хъ тѣмъ же дворамъ Оеонасъ (помѣщикъ) припустилъ въ поле дер. Забор дер. Дилникъ, да дер. Наумово... 5 обемъ“.

¹⁾ Писц. кн., II, 783.

²⁾ Писц. кн., I, 226: „А се тѣ (4) деревни, которые сажалъ в. староста Иванко (Голова) на Трубицынскихъ же земляхъ послѣ первыхъ полей“.

³⁾ Писц. кн., II, 761: „А се починки, посажалъ ихъ Кривой на в“.

намекают источники, говоря о подлацибахъ и отмырщи-
равнѣхъ со строемъ поземельныхъ владѣній, съ водворенія Мо-
ро владычества въ Новгородѣ, послѣдовали измѣненія и въ са-
производствѣ. Въ организаціи послѣдняго замѣчается стремле-
усилению раздѣленія занятій. Окружающіе помѣщиковъ люди
уже образовать одну сплошную массу и начинаютъ рас-
на разряды. Первое мѣсто между ними образуетъ разрядъ
чыхъ слугъ. Подъ этимъ разрядомъ разумѣлись люди, обязан-
отношенія помѣщиковъ исполненіемъ какихъ либо высшихъ
тей и получавшіе за это въ вознагражденіе помѣстныя деревни.
только пользовались доходами отъ этихъ деревень, но и въ свою
для полученія доходовъ имѣли своихъ особенныхъ людей или
иковъ³⁾. Второй разрядъ образовали, такъ называемые, помѣ-
юди. Онъ въ свою очередь распадался на людей въ собствен-
ислѣ и страдниковъ. Подъ людьми, въ собственномъ смыслѣ,
исъ лица, находившіяся частію въ личномъ услуженіи помѣ-
астію же обрабатывавшія его усадьбу. Они жили или непо-
нно въ помѣщичьемъ домѣ, или же въ прилегавшихъ къ нему
и даже, если того требовали обстоятельства, въ крестьянскихъ
по деревнямъ³⁾. Кромѣ общаго названія, они имѣли еще
ванія, смотря по ихъ особенному положенію. Такъ, мы встрѣ-
въ помѣстяхъ дворянина домашняго человѣка, дворника, ка-
ючника⁴⁾. Въ особенности разрядъ этотъ обращаетъ на себя
е тѣмъ, что въ немъ впервые начинается выдѣляться разрядъ
иныхъ людей. Вначалѣ, впрочемъ, ремесла не отдѣлялись еще

Исп. кн., II, 743: „А се посажалъ Торхъ починки на новѣ послѣ
лѣсу на дичи. Поч. Зарази (5 дворовъ)... обжа... А безнапоинныхъ по-
поч. на Лесѣ... поч. на Гоголевѣ... а дохода 4 денги, полкоробы ржи,
дику пол-3 денги; въ обѣихъ обжа... поч. на Лугу: дв. Илейка Харинъ,
о“.

Исп. кн., I, 107: „Селцо... Болгое... да въ томъ же сельцѣ дв. князь
... а людей его... А деревень за слугами... Д. Глубочиха: дв. Ивашко
люди его: дв. Ивашко, дв. Ивашко жъ“... См. еще I, 817.

Исп. кн., II, 758: „Селцо Лукина Гора: а въ немъ дв. самъ Ивашко
людьми“... II, 748: „Селцо Дуброва: а въ ней дв. Угримовъ, а въ
живетъ; а людей его: дв. Проня, дв. Кривой, дв. Малець, сѣють
Грима 9 коробей, а сѣна косятъ 80 копенъ, 2 обжы“.

Исп. кн., II, 19, 73, 376, 531. Тамъ же I, 27.

отъ земледѣлія, и лица, занимавшіяся ими, не освобождались, наравнѣ съ другими, отъ остальныхъ сельскихъ занятій. Но важно уже то, что въ числѣ дворовыхъ людей помѣщиковъ мы встрѣчаемъ лицъ, занимавшихся, напримѣръ, повареннымъ искусствомъ, садовничествомъ, чеботничествомъ; встрѣчаемъ конюховъ и т. п. ¹⁾ Что же касается до страдниковъ, то это были простые чернорабочіе люди помѣстій. Они жили, обыкновенно, вмѣстѣ, въ особенномъ, нарочно для нихъ устроенномъ, челядинномъ дворѣ; отдѣльно же, въ барскихъ дворахъ или на особенныхъ деревенскихъ участкахъ, мы встрѣчаемъ ихъ довольно рѣдко. На обязанности ихъ лежали, по всей вѣроятности, все работы по помѣщичьему двору, равно какъ и большая часть сельскихъ занятій. На нихъ возлагалась временами обработка запусѣлыхъ участковъ ²⁾. Какъ, однако, ни умножалось число помѣщичьихъ людей, ихъ всетаки не хватало для всехъ потребностей помѣстій. Необходимо было, поэтому, прибѣгать къ помощи крестьянъ и такимъ образомъ пролагать дорогу къ барщинѣ. Въ начальной своей формѣ барщина представляла явленіе, выгодное для обѣихъ сторонъ. Дѣло въ томъ, что крестьянскіе участки только развѣ въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ могли занимать все рабочія силы крестьянъ. Въ большинствѣ же случаевъ обработка ихъ оставляла крестьянамъ еще много досуга, который легко могъ быть обращаемъ съ пользою на другія занятія. А въ такомъ случаѣ польза отъ барщины для обѣихъ сторонъ очевидна. Благодаря содѣйствію крестьянъ помѣщики извлекали изъ своего имѣнія больше выгодъ. Но и крестьяне не оставались въ накладѣ: они получали нѣкоторую сбавку въ оброкѣ, а иногда и совершенное уничтоженіе

¹⁾ Писц. кн. II, 30—31: „Селцо Волокшово: а въ немъ дв. Сомовъ, а въ немъ самъ живетъ... людей его въ томъ селцѣ: дв. чернецъ садовникъ, дв. Онтоникъ, дв. Олешко дьякъ, дв. Дядя поваръ, сѣють ржи на Сома 14 коробей, а сѣна косятъ 200 копенъ, 4 обжы“. 32: „Д. Ягодливое: дв. Сомовъ человекъ Игнатко чеботникъ, сѣють ржи пол-3 коробы... обжа“... Тамъ же, III, 166.

²⁾ Писц. кн., II, 47: „Д. Воронецъ: а въ ней дв. Григорьевъ, а въ немъ самъ живетъ, да дв. челядинной, а въ немъ его страдники, сѣють ржи на Григорья“... См. еще II, 62. Писц. кн., I, 83: Д. Сѣчениково; а въ ней дв. Трубицннъ съ братьею, а въ ней живутъ ихъ страдники, на Трубицу съ братьею сѣють ржи“... Писц. кн., I, 281: „Д. Нурово: дв. Васильевъ человекъ Игнатко, дв. Васильевъ страдникъ Васко, сѣють ржи“. I, 836: „Сельцо Ижыци... дв. сама Ульяна съ своими дѣтми, дв. человекъ ее Шулга, на Ульяну сѣють ржи 7 коробей, а сѣна на нее косятъ христьяне откося 100 копенъ, а страдники ее косятъ“... См. еще II, 256, 647, 737.

всѣхъ поборовъ въ пользу помѣщика ¹⁾. Последнее имѣло мѣсто, обыкновенно, въ тѣхъ случаяхъ, когда услуги крестьянъ помѣщику заключались не въ земледѣльской работѣ, а въ какомъ либо промыслѣ. Известно, напримѣръ, что освобожденіе отъ оброка получали крестьяне рыболовы, занимавшіеся ловлей рыбы на помѣщика, или же бортники, оказывавшіе помѣщику помощь при устройствѣ въ его волости бортей ²⁾. Какъ то бы ни было, только въ стремленіи своемъ извлекать изъ имѣній возможно большую пользу, землевладѣльцы обратили вниманіе и на этотъ источникъ рабочей силы. Формъ при этомъ было двѣ. Съ одной стороны помѣщики, вѣроятно, когда у нихъ не было собственныхъ рабочихъ силъ вовсе, возлагали на крестьянъ обрабатываніе даже своей собственной усадьбы. Трудъ этотъ совершали для нихъ или крестьяне, которые снимали участки въ селеніи, заключавшемъ въ себѣ усадебную осѣдлость, или же вся помѣщичья волость, въ ея цѣломъ составѣ ³⁾. Въ особенности часто содѣйствіе крестьянъ при обработкѣ помѣщичей усадьбы замѣчается въ кошеніи луговъ и пожень ⁴⁾. Съ другой стороны, помѣщики поручали своимъ крестьянамъ обрабатывать на нихъ тѣ части своихъ владѣній, которыя лежали впускѣ. При этомъ было два случая. Когда запустѣвшая помѣщичья земля лежала въ непосредственномъ сосѣдствѣ деревни, располагавшей излишкомъ рабочей силы, то обработка возлагалась исключительно на одну эту деревню. Иногда даже запустѣлая земля просто припускалась въ поле къ извѣстному селу, не смотря на то, что обрабатывалась крестьянами на помѣщика ⁵⁾. Когда же подобныхъ бла-

¹⁾ Писц. кн., I, 52.

²⁾ Писц. кн., II, 31: „Д. Яловцово: дв. Ивашко Харитоновъ, сѣть рмы... и старого дохода... а новаго дохода съ него пѣть: ловить на Сома рыбу“. Тамъ же, I, 642.

³⁾ Писц. кн., I, 18: „Селцо Тарусово: а въ немъ дв. Андрѣевъ, а въ немъ самъ живеть: а христьянъ дв. Омеляникъ, дв. Михалъ, дв. Родивоникъ, сѣють рмы на Одрѣя съ сыномъ 8 кор., а сѣна косятъ 130 копень, 3 обжа; а христьяне сѣють рмы 3 кор., а сѣна косятъ 15 коп., обжа“. См. еще I, 52, 138—9; II, 850. Писц. кн., I, 78: „Селцо Великой Дворъ на озерѣ на Коломнѣ: дв. самъ Ивашко Трубица съ братьею, дв. ихъ же человекъ Николецъ... 5 обжа, а пашутъ на нихъ то село волостью“. Тамъ же III, 714.

⁴⁾ Писц. кн., III, 668—669: „Въ в. князя селцѣ Рѣицѣ... дв. въ болшомъ самъ Некрасъ съ дѣтми; а христьянъ... А новаго доходу... да сѣна косятъ боярскаго 300 копень“. I, 52 (тамъ же).

⁵⁾ Писц. кн. III, 511: „Селцо Шейкино... 9 обжа и съ тѣми, что при-

гопріятныхъ условій не существовало, то обработка запустѣлыхъ деревень возлагалась помѣщикомъ на всѣхъ крестьянъ своей волости, которые производили это дѣло наѣздомъ или сгономъ¹⁾.

Наравнѣ съ усиленіемъ раздѣленія занятій въ организации Московскаго землевладѣнія обращаетъ на себя вниманія и болѣе призванное употребленіе имущества, особенно движимаго. Доходы, собираемые владѣльцами со своихъ имѣній, не оставались безъ пользы и для крестьянъ. Нѣкоторые виды обращенія помѣщичьихъ средствъ на пользу крестьянъ Московское время наслѣдовало еще отъ Новгородскаго. Къ числу такихъ видовъ относятся уже упомянутыя нами раньше подможныя деньги²⁾. Но у Московскихъ землевладѣльцевъ были и другіе, самостоятельныя. Съ наступленіемъ именно Московскаго времени утверждается обычай ссужать крестьянъ изъ владѣльческихъ средствъ сѣменами на посѣвъ. Быть можетъ, этотъ обычай былъ также и въ Новгородское время, но, во всякомъ случаѣ, въ Московскій періодъ онъ получаетъ значительное расширеніе, особенно въ бѣдныхъ земледѣліемъ сѣверныхъ краяхъ. Примѣры такой выдачи хлѣба на обсѣмененіе полей мы встрѣчаемъ, однако, только въ великокняжескихъ оброчныхъ волостяхъ; въ имѣніяхъ же другихъ собственниковъ источники о нихъ не упоминаютъ. Противоположно подможнымъ деньгамъ, хлѣбъ на посѣвъ выдавался крестьянамъ, кажется, безъ процентовъ. По крайней мѣрѣ, источники нигдѣ не говорятъ о ростѣ отъ даннаго въ ссуду хлѣба³⁾. Говоря о ссудахъ на посѣвъ, мы не можемъ не упомянуть, что и хозяйственныя учрежденія землевладѣльцевъ не оставались безъ пользы для крестьянъ. Располагая большими средствами, землевладѣльцы могли, на примѣръ, устраивать мельницы, пользуетъ которыми значительно облегчало трудъ крестьянъ, избавляя ихъ отъ работы на тяжелыхъ ручныхъ жерновахъ. Примѣры такого пользованія земледѣльческими учрежденіями, впрочемъ, вообще рѣдки; на

пустыя къ сему селу въ поле дер. Мучицино, а была обжа, а пашутъ ее на Саула (помѣщика)⁴⁾.

¹⁾ Писц. кн., I, 544: „Д. Ивановъ пуста, а пашутъ ее на Окуя христьяне наѣздомъ“. Тамъ же I, 536: Д. Бузмино пуста, а пашутъ ее христьяне на князя сгономъ“.

²⁾ Писц. кн., II, 666: „А подможныхъ денегъ въ тѣхъ деревняхъ велѣю князя рубль Новгородской и пол-3 гривны съ денгою“.

³⁾ Врем., XI, 148—149: „А сѣмянъ в. князя въ той волости за христьяны 80 и пол-4 коробы ржи, 200 и 60 и 2 коробы овса, пол-6 коробы и половина полчетвертки ячмени“. Ср. еще XI, 238; XII, 78, 79, 82, 84.

въ встрѣчаемъ мы указанія въ источникахъ только развѣ въ однихъ астырскихъ имѣніяхъ¹⁾.

Въ области техники производства съ водвореніемъ Московскаго владѣчества послѣдовали также важныя перемѣны. Къ сожалѣнію, ако, свѣдѣнія наши о ходѣ этихъ перемѣнъ крайне скудны. Въ ошеніи полевой земли и ея распорядка намъ извѣстно только, земля, находившаяся въ обладаніи извѣстныхъ селеній, образовала ое, которое дѣлилось на большія и меньшія части, на поля и на подраздѣленія, на отдѣльныя полосы и полоски²⁾. По всей вѣтности, въ такомъ распредѣленіи пашни на поля и полосы нужно бѣтъ признакъ крайней раздробленности поземельныхъ владѣній въ игородѣ, а отнюдь не признакъ, указывающій на существованіе хпольной системы. Однако, нѣтъ сомнѣнія, что послѣдняя съ воденіемъ Московскаго владѣчества стала также мало-по-малу утвердяться въ Новгородскихъ предѣлахъ. Къ сожалѣнію, нѣтъ возможноти прослѣдить первоначальную исторію этой системы, даже рѣшить ростъ, возникла ли она уже въ Новгородскій періодъ, или только Московскій, и при какихъ условіяхъ. Доказаннымъ можно считать то, что въ самомъ концѣ XV столѣтія она была въ Новгородской дѣлѣ уже господствующею системою. Древнѣйшія писцовыя книги знаютъ уже никакой другой системы. Прямыхъ доказательствъ гоства трехпольной системы, конечно, не много; но эти не многія нтъ на себѣ печать полной достовѣрности. Выраженія, встрѣчаются въ писцовыхъ книгахъ въ родѣ: „пашенной земли въ полѣ на коробы“ или „пашни во всѣхъ трехъ поляхъ на 8 коробей“, не воляютъ сомнѣваться, что мы теперь имѣемъ уже дѣло съ трехпольною системою³⁾. Въ писцовыхъ книгахъ даже встрѣчается типическое раженіе, которымъ въ послѣдствіи обозначалось обыкновенно господство трехпольной системы, а именно: „пашни столько-то въ полѣ, а

¹⁾ Врем. XII, 140: „Д. на Порожѣ: дв. Федко Харитоновъ да сынъ его... туповъ; да у нихъ же дворъ монастырской и съ мельницею“.

²⁾ Писц. кн., III, 358: „Въ Будьковскомъ пона съ погоста съ Будькова: и. князя деревнѣ въ оброчной въ Пантелѣевичахъ (283) въ дву полѣхъ поны, а сѣется на нихъ полтретья коробы ржи“. III, 569: „Да ихъ же (своецель) полоса въ в. князя селѣхъ въ Тютюцахъ“... III, 548, Врем. XII, 133.

³⁾ Писц. кн. Шелон. Пят. XV в. (по неизд. сп. А. К.), л. 137: „Д. Пустожа пуста. Пашни во всѣхъ трехъ полѣхъ на 8 коробей“... Тамъ же, л. 99: Горна, въ писмѣ была обжа; пашенной земли въ полѣ на 4 коробы, сѣна конень“. Писц. кн., III, 583.

въ дву полѣхъ по тому жъ" ¹⁾). Къ тому же результату приводит и косвенное соображеніе. Количество высѣваемого хлѣба въ писцовых книгахъ, обыкновенно, обозначается извѣстнымъ числомъ коробей ржи. Но, съ другой стороны, извѣстно изъ доходности се- что въ нихъ обрабатывались и всѣ обычные сорта ярового х. Необходимо, поэтому, заключать, что они занимали второе поле, а отдѣльное упоминаніе о нихъ было совершенно излишне, такъ количество ржи уже давало о нихъ соотвѣтственное понятіе ²⁾). Въ которыхъ, впрочемъ крайне рѣдкихъ случаяхъ, посѣвъ опредѣля- совершенно наоборотъ, количествомъ высѣваемой яри или даже про овса. Результатъ, конечно, и тутъ совершенно тотъ же: извѣст- количество яри заставляетъ ожидать въ первомъ полѣ извѣстнаго количества ржи ³⁾).

¹⁾ Зап. Рус. Геогр. Общ., VIII, прил. стр. 36: „А на погостѣ ветиганъ дв. полъ Никита, дв. дякъ церковной Карпикъ, дв. сторожъ церковной Сменъ пашутъ земли церковныя на 8 коробей ржи въ полѣ, а въ дву полѣхъ по тому жъ“... Врем., XI, 55: „пашни у нихъ (4 лицъ причта) церковныя на 8 коробей ржи въ полѣ“... Ср. Писц. кн., III, 55. Врем., XI, 142: „пашутъ (съ дякомъ) земли церковныя на 5 коробей на ржаную“...

²⁾ Врем., XI, 336. Ср. тамъ же, 334.

³⁾ *Примѣчаніе издателя.* Существованіе трехпольной системы въ указанный періодъ времени проф. Никитскій допускаетъ съ нѣкоторыми ограниченіями. Прежде всего прямыхъ указаній на водвореніе этой системы мало; кромѣ того они относятся скорѣе къ церковной землѣ. Только въ отношеніи земель, принадлежавшихъ въ рукахъ сельскаго церковнаго причта, существуютъ категорическія указанія на трехпольную систему, вродѣ, напримѣръ, выраженія: „пашни сто- ко-то въ полѣ, а въ дву полѣхъ по тому жъ“. Что же касается до остальныхъ земель, составлявшей главнѣйшую, подавляющую по своимъ размѣрамъ владѣній, то присутствіе въ ней трехпольной системы, по мнѣнію покойнаго автора-историка, можетъ быть предполагаемо на слѣдующихъ основаніяхъ. Прежде всего, предположивъ, что тамъ, гдѣ источники не упоминаютъ о трехпольной системѣ, ея въ дѣйствительности не было, мы наткнемся на большое затрудненіе. Окажется, что запашка была крайне несоразмѣрною не только у церковнаго причта, сравнительно съ другими классами, но даже и между собою. Въ на- примѣръ, свидѣтельствующемъ о трехпольной системѣ, священникъ, дякомъ и ковиный сторожъ вибѣтъ сѣяли въ одномъ полѣ 8 коробей ржи, въ другомъ слѣдовательно, 16. Между тѣмъ тѣ-же лица перѣдво засѣвали въ другихъ поляхъ 3 коробей ржи и даже меньше, и если разумѣть, тутъ не одно поле, а всю запашку, то выйдетъ они съ чѣмъ несообразная пропорція. (Писц. кн. 278: „На погостѣ жъ дв. полъ Иванъ, дв. а ковиной Исакъ, дв. ст“)

Особенное вниманіе было посвящено Московскими землевладельцами развитію луговодства. Двѣ причины оказали свое вліяніе на это вѣтѣ. При господствѣ лядинной системы земля, обращающаяся въ лугу, не терялась безплодно для сельскаго хозяйства. Она доставляла сѣно для зимняго корма скота, который лѣтомъ питался на пастбищахъ. Напротивъ, съ водвореніемъ трехпольной системы, часть земли была поступать подъ паръ, не представлявшій для земледѣльцевъ никакого увеличенія ихъ запаса корма для скота. Въ запасахъ сѣна, по тому, неизбежно происходилъ недочетъ. Но между тѣмъ какъ запасы сѣна уменьшались, въ то время потребность въ нихъ увеличилась. Водвореніе трехпольной системы неизбежно должно было влечь за собой увеличеніе числа какъ рабочаго скота, лошадей, такъ и скота отътого, перваго—для обработки пашни, втораго—для ея унавоженія. Въ виду такого двойнаго увеличенія потребности въ кормѣ для домашняго скота, ни мало не удивительно, что съ водвореніемъ Московскаго владычества начинать особенно сильно развиваться луговодство. Въ особенности широкіе размѣры луговодство получало въ вѣдѣніи великокняжескихъ владѣніяхъ. Важность значенія, которое придавалось великими князьями обладанію обширными лугами, видно изъ особенной ясности изъ того факта, что между тѣмъ какъ оброчныя деревни со всѣми ихъ принадлежностями то и дѣло раздавались помѣстному владѣнію, въ то время всѣ, сколько-нибудь значительныя, пашни и пожни, лежавшія при нихъ, не только постоянно оставались

у нихъ, а пашни у нихъ церковныя на три коробы ржи, а въ обжи не положено. Тамъ же, III, 358, 414, 553: „да на погостѣ жъ дв. поплъ Іаковъ, а пашни церковныя на 4 коробы на ржаную)“... А затѣмъ не слѣдуетъ упускать изъ виду и такое обстоятельство. Въ нѣкоторыхъ краяхъ озимой ржи сѣять не слѣзало, а засеивалась только одна ярица, трехпольной системы, слѣдовательно, не существовала. Въ виду этого, необходимо предположить, что въ такихъ краяхъ ярицы будетъ высѣваться значительно больше, чѣмъ тамъ, гдѣ предположительно, существовала трехпольная система. Что же, источники оправдываютъ ли дѣйствительно такое предположеніе? Какъ нельзя больше. Обыкновенной нормой посѣва ярицы на отдѣльное хозяйство считалось 8 коробей и только временами встрѣчалось нѣсколько больше или меньше, 10 коробей и 6. Въ тѣхъ же самыхъ краяхъ ржи высѣвалось на хозяйство только 4 коробы. Чтобы сохранить хотя нѣкоторое соотвѣтствіе, необходимо предположить, что въ такихъ случаяхъ имѣла мѣсто трехпольная система. Тогда, при посѣвѣ ржи на 4 коробей въ поплъ, въ двухъ получится 8 коробей, т. е. ровно столько же, сколько и при посѣвѣ ярицы) Врем., XI, 334, 336.

за великимъ княземъ, но и состояли въ его непосредственномъ дворцовомъ управленіи. Исключенія, если и были, то они, во всякомъ случаѣ, имѣли второстепенное значеніе ¹⁾. Подобно великому князю и простые помѣщики начинаютъ удѣлять луговодству большое вниманіе. Они уже не довольствуются воздѣлываніемъ луговъ собственными средствами, а стараются привлечь къ этому дѣлу своихъ крестьянъ въ широкихъ размѣрахъ ²⁾. Можно даже сказать, что барщина обязана своимъ водвореніемъ въ жизни, если не исключительно, то, главнымъ образомъ, потребности помѣщиковъ въ рабочей силѣ для воздѣлыванія своихъ луговъ. Въ воздѣлываніи послѣднихъ крестьяне участвовали двоякимъ образомъ. Мѣстомъ ихъ дѣятельности служили или луга, составлявшіе принадлежность усадебной осѣдлости помѣщиковъ, или же луга, находившіеся вообще въ предѣлахъ ихъ волостей. Въ первомъ случаѣ крестьяне работали, вѣроятно, по большей части вмѣстѣ съ помѣщичьими людьми и подъ ближайшимъ руководствомъ самого помѣщика. Но нельзя утверждать, однако, чтобы они не обрабатывали усадебныхъ луговъ и одними собственными силами. По крайней мѣрѣ, о присутствіи въ помѣстномъ имѣніи дворовыхъ людей помѣщика временами совсѣмъ не упоминается ³⁾. Гораздо чаще встрѣчался въ жизни второй случай, когда крестьяне привлекались къ воздѣлыванію отдѣльныхъ поженъ и луговъ. Иногда эти пожни обрабатывались крестьянами отдѣльныхъ, сосѣднихъ съ ними, деревень, временами даже совершенно независимо отъ помѣщичьихъ людей; иногда же рядами такихъ деревень или даже цѣлыми волостями ⁴⁾. Наконецъ, съ наступ-

¹⁾ Писц. кн., Ш, 450: „А поженъ в. князя въ Грузинскомъ погостѣ стрыхъ бояръ и новосведеныхъ“... 451: „И воѣхъ поженъ розныхъ бояръ 21, а ставится на нихъ сѣна 3700 копенъ, а коли вода не велика, ино ставится на нихъ сѣна болши того и не искашиваютъ. А впередъ тѣ всѣ пожни вѣдати на в. князя діаку Ивану Сумороку“. Ш, 454: „а вѣдати тѣ пожни и козъ и тони (Деревяницкаго монастыря) ... на в. князя діаку Ивану Сумороку“. П, 634.

²⁾ Писц. кн., I, 730: „Да въ сельцѣ жъ: дв. Ивановъ, а въ немъ самъ живетъ; а людей его: дв. Спирь, дв. Васко, дв. Еремѣйко, дв. Терешна, дв. Гридна, на Ивана сѣютъ ржи 10 коробей, а сѣна косятъ 600 копенъ“... Ш, 225.

³⁾ Писц. кн., Ш, 282: „Селцо Косово... дв. въ болшомъ самъ Иванъ, а людей его... а крестьянъ... а сѣна косятъ на Ивана двѣсти и восьмидесять копенъ и зъ слугами, а христьяне косятъ на себя“... Ш, 664.

⁴⁾ Писц. кн., Ш, 208: „Д. Чадовища: дв. Ивановъ человекъ Спика, а христьянъ... да подъ тою же деревнею на Ивана косятъ 80 копенъ“... Ш, 208-9, I, 219; П, 203. Писц. кн., I, 357: „Да на Михаила христьяне косятъ отъясъ

емъ Московскаго времени расширяется луговое хозяйство и у самих крестьянъ. Увеличеніемъ своихъ луговъ крестьяне обязаны были прежде о великому князю. При переходѣ въ руки великаго князя Новгородскихъ земель во владѣніи его скопилось много луговъ и поженъ, которые по незначительности своей не могли имѣть для него никакого интереса. Такія пожни передавались часто крестьянамъ, какъ одно подспорій къ успѣшному платежу ими наложеннаго на нихъ оброка, тогда какъ прежде они обрабатывались на поземельныхъ собственностиахъ¹⁾. Но затѣмъ, бывали случаи, когда крестьяне пользовались и помѣщичьими лугами. Они снимали, именно за извѣстный оброкъ, пожни у помѣщиковъ, очевидно, такія, которыя оставались у помѣщиковъ излишними, за удовлетвореніемъ ихъ собственныхъ потребностей²⁾.

Мы имѣли уже случай замѣтить, что значительное развитіе лугового хозяйства въ Московское время было обусловлено необходимостью обрѣсти запасы сѣна, соответственные увеличивающемуся количеству скота. Увеличеніе это имѣло мѣсто въ отношеніи рабочаго скота, лошадей, такъ и крупнаго рогатаго скота. Размноженіе лошадей ставило предметъ попеченія особенно свѣтскихъ землевладѣльцевъ, которыхъ лошади имѣли значеніе не только рабочей силы, но и еще не болѣе, какъ средство удовлетворять ихъ обязанностямъ служебнымъ, необходимости являться на войну „конными людьми и оружными“. Побуждаемые этими обстоятельствами, помѣщики некоторыхъ, особенно благопріятныхъ для скотоводства, мѣстно-

стиху да Забѣлской лугъ, а ставится на нихъ сѣна 230 копенъ“. Врем., XI, 10: „Да тое жъ волости пожня на Заечемъ Носу, а косятъ ее христіане на всю всю волостью, а ставится на ней 400 копенъ сѣна“. Писц. кн. Шелонской пятины XV в., л. 82: „Д. Грядища... да подъ тою же деревнею княжого а 1000 копенъ, а косятъ волостью“.

¹⁾ Писц. кн., Ш, 577: „Да тѣхъ же селъ и деревень пожни на рѣцѣ на Новѣ... а косили ихъ на монастырь, а нывѣче даны христіанамъ въ тотъ оброкъ, а ставится на нихъ 30 коп. сѣна“. Ш, 291: „А пустошей и селищъ луговъ въ той волости разныхъ бояръ... а даны тое жъ волости крестьяномъ тотъ же оброкъ, которые селища и лугъ подъ которою деревнею писанъ“. еще Ш, 19, 210, 288, 450.

²⁾ Писц. кн., Ш, 210: „Д. Гостивичи... Да у тое жъ деревни селища то, а косятъ его христіане, и даютъ съ него Ивану оброку гривну“. Ш, 10: „Да тѣхъ же деревень луги на рѣцѣ на Арездежи... а емлетъ съ нихъ ей найму на годъ 3 гривны“.

стояхъ основывали особенные конюшенные дворы, служившіе мѣстомъ содержанія, такъ и мѣстомъ размноженія лошадей. На существованіе такихъ дворовъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ указываютъ каго рода данныя. Въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ волостяхъ мы замѣчаемъ между помѣщичьими людьми конюховъ, поселенныхъ особыми дворами и предназначенныхъ, очевидно, не для чего иного, какъ ухода за лошадьми ¹⁾. Въ послѣднемъ убѣждаетъ насъ другой фактъ, а именно, что въ тѣхъ же самыхъ мѣстностяхъ, гдѣ встрѣчаются конюшныя дворы, мы замѣчаемъ воздѣлываніе луговъ и полеводство въ такомъ широкомъ размѣрѣ, который можетъ быть объясненъ только присутствіемъ въ этихъ волостяхъ значительнаго количества лошадей ²⁾. Наравнѣ съ свѣтскими владѣльцами не мало заботились о скотоводствѣ и духовные, особенно монастыри. Монастыри въ Новгородское время отличались хлопотами по разведенію рогатаго скота. Теперь эти хлопоты усиливаются. Противоположно свѣтскимъ владѣльцамъ, монастыри заботятся не только о размноженіи лошадей, но одинаково и объ увеличеніи числа крупнаго рогатаго скота. Можно даже сказать, что въ Московское время необходимой принадлежностью ³⁾ каждого монастыря являлись дворы конюшенный и коровій. Содержаніе рабочаго скота для монастырей было вызываемо часто потребностями, которыя въ настоящее время удовлетворяются только частными силами. Такъ, напримѣръ, извѣстно, что мельницы, устроенныя въ монастыряхъ, работали иногда не при помощи силы вѣтра, а единственно при помощи лошадей ⁴⁾. Главное же назначеніе рогатаго скота лежало, естественно, частію въ хозяйственныхъ работахъ монастыря, частію же въ содѣйствіи административной дѣятельности.

¹⁾ Временникъ Н. М. О. И. и Д., XI, 260: „Деревня Большой Илья въ ней Яковли люди: дв. Ортемко Рюкинъ ключникъ, дв. Гаврилко конюхъ, дв. Савка Фоминъ конюхъ же; сѣютъ ржи пятнадцать коробей, а сѣна“...

²⁾ Времен., XI, 268: „Да тое жъ волости пожня на Зайчьемъ косятъ ее христіане на Якова всюю волостью, а ставится на ней чѣтыре сѣна“.

³⁾ Записки Русск. Географ. Общ., VIII, прилож. 72: „Въ Сутоко погостѣ мон. Спаской, что на Верендѣ на рѣкѣ... А на монастырѣ конюшенномъ дворѣ владчикъ Истомка, да владчикъ Семенъ... До Спаского монастыря дворъ монастырской коровей, а въ немъ коровникъ Ивановъ“... См. еще VIII, прилож. 70.

⁴⁾ Зап. Рус. Географ. Общ., VIII, 79—80. „А незженныхъ дв. въ монастырской, да чѣтыре житницы, да мельница лошадиная“.

монастырских властей, обязанных правильно совершать объезды приранных монастырских владений.

Некоторые изменения, довольно впрочем слабы, обнаруживаются Московским владычеством и в самом лесоводстве. Как мы ве говорили, лес в хозяйственном отношении в древности играл вообще крайне незначительную роль. Такой же характер лесоводство сохраняет и в Московское время. Только, кажется, со стороны московских владельцев земли замечается большее стремление к вытеснению лесов из общего владения волостей и обращению их в обыкновенные статьи помещиков. Некоторые данные на этот счет мы находим в описаниях великокняжеских оброчных волостей. В Новгородских собственниках земли, волости, сколько кажется, большей части безгранично распоряжались принадлежащими им лесами. Напротив, в Московское время великий князь выделял из состава волостного леса некоторые части и обращал их в обыкновенные статьи. Вследствие этого самое заведывание такими лесами вышло из обыкновенного волостного управления и поручалось особому существовавшему ведомству, учрежденному великим князем из дворцовых волостей. Если лес благоприятствовал размножению оленей, то великие князья заводили в них борти и пользовались или оленями, или же сдавали крестьянам, занимавшимся бортничеством, на оброк. В первом случае, великие князья держали особые подлащивы, которые в медолаз или во время сбора меда являлись в медолаз ухажать и собирали накопившийся мед¹⁾. Подобным образом, если лес изобиловал птицей, то великие князья также обращали его в известной части в свою собственность. В особенности это случалось с лесами, в которых водились соколы, птица, являвшая тогда предмет всеобщего горячего желанья. Такие „мхи“ обыкновенно выделялись из состава волостного леса, обращались в денежные статьи и затѣм уже сдавались крестьянам на оброк. В некоторых случаях источники прямо указывают, что такое исключение было явлением новым, что его прежде не знали²⁾. Сколько

¹⁾ Писц. кн., Ш, 5: „Да у деревни у Осея (стр. 3) великого князя борть челями, что была Богоявленская, а в медолаз ѡздит подлащивъ изъ города“. Тамъ же, Ш, 6: „Да в томъ же погостѣ в Вежыцкомъ лесу да емитицкомъ лесу великого князя борть, дана на оброкъ Петроку Васкову (стр. 2), а ходити ему борть себѣ... Да в томъ ухажать борти ему себѣ медъ дѣлати и кузовы ставити в тотъ же оброкъ“.

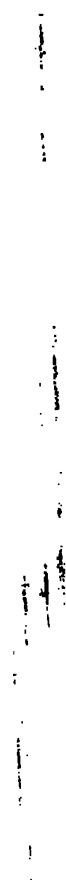
²⁾ Писц. кн., Ш, 5: „Да подъ тѣми жъ деревнями данъ на оброкъ Мошь“.

можно думать, такое изыятіе частей лѣса и предназначеніе ихъ для удовлетворенія специальныхъ потребностей было единственнымъ препятствіемъ, которое ставилось истребленію лѣсовъ. Во всѣхъ другихъ случаяхъ захватный способъ пользованія и истребленія лѣса владичествовалъ безусловно.

Вешыцкой весь межъ Вешокъ и Замошъя и Зештиць великого князя хрестьяноу тѣхъ же деревень Петруку Васкову да Иванку Денисову да Өмкѣ Макулину да Пахомку Окулову и ихъ товарищомъ, а на томъ Мху ловити имъ соколы себѣ а за соколъ имъ давати на годъ оброку 5 гривенъ Новгородская; а дана имъ грамота на тотъ Мохъ лѣта семь тысячъ осмого маія въ 30; а первой имъ оброкъ дати на Р. Хр. лѣта 7009, а платити имъ тотъ оброкъ въ Новгородѣ в. князя дѣаку Сумороку Вокшерину". Врем., XI, 345: „В. князи Мхи оброчныс: въ Ижерскомъ погостѣ... да въ Ярвосоельскомъ погостѣ... да въ Тигодцкомъ погостѣ... даны на оброкъ Якову Юрьеву Орѣховцу... а давати ему съ тѣхъ мховъ... съ году на годъ соколъ, а не будетъ сокола, и ему давати за соколъ денгаи пол-3 гривны... А напередъ сего съ тѣмъ мховъ оброкъ не шелъ".

v.

С М Ъ С Ъ.

—Донесеніе Нѣмецкаго двора въ Новгородѣ Рижскому магистрату
ссорѣ русскихъ съ нѣмецкими гостями и послѣдовавшемъ за ней
соглашеніи между ними, 10 ноября 1331 г. ¹⁾.

Honorabilis viris ac discretis, proconsulibus ac consulibus civitatis
yugensis, dd.

Да будетъ извѣстно всѣмъ тѣмъ, кто увидитъ и услышитъ эту
грамоту, что ссора между нѣмцами и русскими въ Новгородѣ про-
изошла слѣдующимъ образомъ. Когда однимъ вечеромъ нѣмцы съ
Готскаго двора должны были отправить своихъ служителей для варки
свадьбы во дворъ св. Петра ²⁾, то донесено было русскимъ, что они
(нѣмцы), съ цѣлю увеличить свою силу, перевели въ тотъ дворъ
своихъ ночныхъ церковныхъ сторожей. Когда они (нѣмцы) возвраща-
лись къ себѣ на Готскій дворъ и находились между деревянной цер-
ковью и гридницей, то русскіе, увидя собравшихся у гридницы нѣм-
цевъ, сбѣжались и начали нѣмцевъ бить, нѣмцы же—обороняться отъ
нихъ. И напали на нѣмцевъ крича: Tyodute (ратуйте, караулъ)!
Услыша это, нѣмцы съ Готскаго и другого двора, явились туда съ ду-

¹⁾ Эта грамота находится въ Liv- Esth- u. Curl. Urkundenbuch Bunge и
Русско-Ливонскихъ актахъ Напѣрскаго; но такъ какъ она писана на очень
старомъ, не вѣсѣмъ доступномъ, нѣмецкомъ языкѣ и представляетъ любопыт-
ную иллюстрацію правовыхъ и бытовыхъ отношеній ганзейскихъ купцовъ въ
Новгороду, то я считаю не безполезнымъ передать ее по-русски. Языкъ этой
грамоты до того неправиленъ и испорченъ, что нѣсколько выраженій не только
непоняты издателемъ Urkundenbuch, бывшимъ проф. дерптскаго университета
и т.д., но и не могли быть имъ объяснены другими хорошими знатоками языка
евангелическихъ нѣмецкихъ лѣтописей. Мои справки во всѣхъ извѣстныхъ словаряхъ
нѣмецкаго языка были также неудачны. А. Ч.

²⁾ Дворъ св. Петра, посреди котораго находилась кирка св. Петра, по-
строенная въ 1184 г., принадлежалъ нѣмцамъ изъ имперіи. По близости его на-
ходилась дворъ готландцевъ съ киркой св. Олава, самое древнее поселеніе ино-
земныхъ гостей въ Новгородѣ.

бинами и мечами; при семъ были ранены какъ изъ нѣмцевъ, такъ и изъ русскихъ и одинъ русскій былъ убитъ. Послѣ того бывшіе съ другого двора (нѣмцы) убѣжали, а иные изъ нихъ скрылись на Готскомъ дворѣ и оставались тамъ ночь; на утро же всѣ разошлись по своимъ дворамъ. Русскіе, бывшіе съ ними въ дружбѣ, предостерегали ихъ и совѣтовали, чтобы уберегли свое добро въ киркѣ и всѣ шли во дворъ св. Петра, ибо всѣ русскіе вооружаются и нѣмцамъ не одоброваты. Нѣмцы послушались совѣта предостерегавшихъ ихъ русскихъ. Затѣмъ русскіе собрались въ судѣ (dinc—вѣчѣ?) и принесли туда убитаго русскаго. Туда, на княжій дворъ, вооруженный и съ распущенными знаменами пришелъ новгородскій народъ. И посланы были изъ суда къ нѣмцамъ, вмѣстѣ съ другими русскими, двое: одного изъ нихъ звали Филиппомъ, а другого — Сидоромъ, старостой. И держали они такую рѣчь: выдайте намъ виновныхъ или всѣ вы немедля будете преданы смерти. На эти слова нѣмцы отвѣчали: судите насъ по нашимъ грамотамъ и по крестному цѣлованію. Русскіе же говорили, что имъ нѣтъ никакого дѣла до грамотъ и до крестнаго цѣлованія, но чтобы имъ тотчасъ же выдали виновныхъ, иначе „всѣмъ вамъ будетъ смерть“. Тогда нѣмцы стали просить, чтобы имъ дано было время пригласить нѣмцевъ съ Готскаго двора и отыскать виновныхъ, ибо таковыя имъ неизвѣстны. Русскіе никакъ не соглашались на это и возражали: выдайте намъ виновныхъ или всѣ умрете; при семъ упоминали объ Иванѣ (Jowanen), убитомъ (нѣмцами) въ Дерптѣ³⁾. Нѣмцы отвѣчали: въ вашей волѣ всѣхъ насъ перебить, но мы пришли къ вамъ въ надеждѣ на покровительство великаго князя (groten koniges) и народа новгородскаго. Тогда одинъ русскій, по имени Терентій (Thyrenteky), сказалъ: теперь настало время умереть всѣмъ вамъ отъ нашей руки. Затѣмъ всѣ они убѣжали въ судъ; нѣмцы же затворились въ своемъ дворѣ. Вскорѣ пришли изъ суда русскіе съ оружіемъ и со знаменами и начали рубить заборъ и ворота (нѣмецкаго двора). Слыша сіе, нѣмцы убѣжали въ свою кирку и заперлись въ ней и положили на совѣтъ защищать свою жизнь и добро въ киркѣ. Когда была уничтожена часть забора двора и его ворота были яростно разбиты, то русскіе съ оружіемъ въ рукахъ побѣждали не къ киркѣ, а къ амбарамъ и, взломавъ ихъ, взяли себѣ изъ нихъ сверху и снизу (что попало въ руки). Затѣмъ явился княжій судья (koniges rechter) и разогналъ

³⁾ Того же лѣта (6837) убиша въ Юрьевѣ новгородскаго посла и мужа честна Ивана Сына. (Новгород. лѣтопись).

свора русскихъ. Послѣ сего русскіе снова прислали къ нѣмцамъ поговѣ изъ суда; одного изъ нихъ звали Матвѣемъ Козекенъ (Coseken), а другого — Олферъемъ, старосту, и убѣждали ихъ выйти къ нимъ, говоря, что желаютъ съ ними держать судъ и общали нѣмцамъ безвѣстность. Тогда четверо нѣмцевъ вышли къ нимъ изъ кирки. Русскіе говорили: выдайте скорѣе виновныхъ, или всѣмъ вамъ смерть. Нѣмцы имъ въ отвѣтъ: разсудите насъ по нашимъ грамотамъ. Но русскіе ничего не хотѣли слышать и повторяли свои прежнія рѣчи. Тогда сказали нѣмцы: пусть придутъ сюда нѣмцы съ Готскаго двора, дабы мы могли выдать виновнаго. Русскіе отвѣтили: двухъ человѣкъ вамъ позволимъ привести съ Готскаго двора, но не болѣе. Тогда ихъ изъ кирки проводили на Готскій дворъ, дабы они узнали обѣщаніе. Тамъ сказали, что они о немъ ничего не знаютъ и послали нѣмцамъ, которые находились въ киркѣ, двухъ человѣкъ, предоставляя имъ располагать жизнью и имуществомъ по своему усмотрѣнію (todonde und tolatende). Когда эти два человѣка пришли въ кирку, то нѣмцы принялись разыскивать виновнаго (въ убійствѣ) и нашли одного человѣка, у котораго мечъ былъ въ крови. Этотъ человѣкъ въ тотъ вечеръ, когда случилась драка, говорилъ: ежели бы Богъ былъ справедливый Богъ, то задалъ (наказалъ бы его) бы его (?) такъ, чтобы онъ не могъ болѣе ѣсть хлѣба. О томъ свидѣтельствовали честные служители, слышавшіе эти рѣчи. Послѣ такого признанія былъ онъ выданъ (русскимъ), ибо не хотѣли болѣе имѣть дѣло съ нимъ. Но русскіе сказали, что они такого не хотятъ, что онъ hanenbrede (?) ⁴⁾, но требуютъ 50 человѣкъ, и требовали они людей невинныхъ, увѣряя, что они съ нимъ были у нашихъ гридницъ. Въ сей день они на томъ остановились, и русскіе, чтобы сторожить нѣмцевъ, ставили во дворѣ своихъ десятскихъ (bodelt) и съ ними еще другихъ русскихъ. Ночью пошли три нѣмца къ тысяцкому и по нуждѣ предложили (потерпѣвшей) сторонѣ 80 руб. сер. (stucken silvers), такъ какъ они предупреждены, что если убитый русскій будетъ на утро принесенъ въ судъ, то ихъ дѣло приметъ болѣе дурной оборотъ. И въ ту же ночь посадникъ былъ удовлетворенъ 10 руб. сер., намѣстникъ 20 руб. сер., тысяцкій (Hertog) ⁵⁾ не хотѣлъ приять денегъ. Все это происходило въ первую ночь. На другой день русскіе снова собрались въ судъ, но убитый въ судъ принесенъ не былъ. И послали русскіе изъ

⁴⁾ Это слово не встрѣчается ни въ одномъ изъ извѣстныхъ словарей, — очевидно бранное.

⁵⁾ Словомъ Hertog обозначали какъ воеводу, такъ и тысяцкаго.

суда тѣхъ же пословъ къ нѣмцамъ и требовали (выдать) тѣхъ 50 людей, кои были ими указаны, людей ни въ чемъ неповинныхъ, или (уплатить) 2½ тысячи руб. сер.: новгородцамъ 1000 руб., князю (konige) 1000 руб. и сторонѣ (потерпѣвшей) 500 руб. На это нѣмцы сказали: мы удовлетворили (потерпѣвшую) сторону. При семъ каждому изъ пословъ было обѣщано по фіолетовому платью (cleit), сверхъ того, по нуждѣ, бочку вина. Тогда послы удалились въ судъ и донесли новгородцамъ, что нѣмцы удовлетворили (потерпѣвшую) сторону. Но новгородцы разсердились и сказали: для чего она (сторона) помирилась съ нѣмцами безъ ихъ разрѣшенія. И послы возвратились и потребовали еще 2000 руб. с. за безчестіе: 1000 руб. с. новгородцамъ и 1000 р. с. вел. князю. Имъ предложено было 40 р. с., но они сказали, что этого слишкомъ мало, разсердились и убѣжали. Такъ продолжалось до вечера. Въ тотъ же вечеръ явился нѣкто Борисъ Сильвестровъ сынъ и сказалъ, что имъ прислано 300 золотыхъ поясовъ; но у Великаго Новгорода много (своего) добра, имъ нужно не добро, а 50 человѣкъ, указанныхъ ими. Сказать такъ ему было приказано (имъ сказать). Мы отвѣчали, чтобы они оберегли намъ Германа, нашего ольдермана, а также Конрада, — чтобы они ихъ намъ завтра выдали. При этихъ словахъ онъ, разсердясь, всталъ и намѣревался уйти, но его удержали ласковыми словами. Тогда онъ опять сѣлъ и сказалъ: ни добра (?), ни людей вы намъ дать не хотите; разсудите сами, насколько вы справедливы. Приказано мнѣ также вамъ предложить: пусть невинные со своимъ добромъ выйдутъ изъ кирки, а виновныхъ оставили бы въ киркѣ; мы съ ними уже сдѣлаемся (согласимся); на меньшее мы не согласимся. На это нѣмцы отвѣтили: настоящего виновнаго мы вамъ выдали, но его вы не хотите, а требуете 50 человѣкъ (головъ), указанныхъ вами. Богу хорошо извѣстно, что назначили людей неповинныхъ. На это русскій по прежнему возражалъ очень жесткими словами. Тогда предложили ему, по нуждѣ, 100 руб. сер., такъ какъ болѣе дать мы не могли и просили, чтобы онъ принявъ посланіе имъ триста золотыхъ поясовъ, что это лучшее, что у насъ есть и что мы ему дадимъ фіолетовое платье. Съ этимъ онъ отъ насъ ушелъ. Въ ту же ночь явились отъ посадника къ нѣмцамъ послы съ такимъ предложеніемъ: если вы желаете покончить съ дѣломъ, то пусть нѣмцы дадутъ ему 20 р. с. и скарлатовое (багрецовое) платье, на меньшее онъ-де не согласенъ. И вторично тотъ же Олферій просилъ дать ему 5 р. с. и Сильвестру 5 руб. и Матвѣю Косе- (Coseken) скарлатовое платье. Такимъ образомъ посадникъ и прочіе къ своимъ прежнимъ требованіямъ прибавили еще новыя. Тогда нѣ-

тъ ту же самую ночь послали къ посаднику другого русскаго
 ть истину, такъ ли все это. Отвѣчалъ посадникъ: иначе не могло
 ыть; чтобы мы все такъ исполнили, и тогда онъ приметъ на себя
 дить дѣло. По нуждѣ должны были мы все это обѣщать. И должны
 и каждому изъ нихъ, одного звали Захаріемъ Теофилактомъ (Phy-
 te), другого—Яковомъ Симономъ, сыну посадника дать по фіоле-
 ому платью. На утро пришли тѣ же трое и другіе двое, которымъ
 и обѣщаны подарки, и говорили, что новгородцы согласны при-
 ѣ за безчестіе сто руб. сер. и помиловать нѣмцевъ. Тогда нѣкто,
 одившійся тамъ съ стороны вел. князя, сказалъ: князю слѣдуетъ
 лько же получить. На это одинъ изъ нихъ, по имени Матвѣй (Со-
 e), возразилъ: пусть дадутъ обѣщанное намѣстнику, новгородцы же
 ржать сто руб. сер. и сами сдѣлаются съ княземъ. Когда стали
 ѣ говорить о насиліи, учиненномъ нѣмцамъ, то они встали и хо-
 и уйти и не хотѣли ничего слышать, такъ что нѣмцы были до-
 ьны (уго) и тѣмъ, что они молчали. И сказали русскіе такъ: пусть
 ицы не упоминали бы о томъ, что съ ними случилось, а цѣловали
 на томъ крестѣ, что не будутъ мстить. И говорилъ посадникъ,
 бы до примиренія выплачены были 80 руб. с. дѣтямъ его сестры;
 че они выступятъ жалобщиками и станутъ мстить нѣмцамъ за
 го отца, который былъ убитъ въ Дерптѣ и звали его Іоанномъ
 ювымъ (Сурове) и потребуютъ 50 головъ и мужамъ новгород-
 ѣ они (этихъ денегъ?) не уступятъ. Затѣмъ пришелъ посадникъ
 требовалъ для дѣтей Іоанна, своего зятя, 50 р. с. На это возра-
 ѣ нѣмцы, что имъ нѣтъ дѣла до дѣтей Іоанновыхъ, что они-де
 ицы) гости изъ-за моря. Но посадникъ ради дѣтей своей сестры
 илъ нѣмцевъ, чтобы они дали хоть бы 50 р. с. и сказали, чтобы
 засвидѣтельствовалъ, что цѣлованіе креста этимъ (?) не нару-
 о. Затѣмъ посадникъ съ 50 р. сошелъ на 30 р. и наконецъ — на
 р. и на этой суммѣ крѣпко стоялъ. Тогда нѣмцы сказали, что
 согласны дать эти деньги, если онъ дастъ имъ росписку въ томъ,
 дѣти его сестры не станутъ требовать ни за Дерптъ (убитаго въ
 птѣ?), ни за епископію (дерптскую, stichte). Но пришедшіе мужи
 ep) новгородскіе простили нѣмцамъ 20 р. для посадника, говоря,
 нѣмцевъ не касаются ихъ земскія дѣла, они-де гости изъ-за моря.
 е говорили русскіе, что не отдадутъ своего боярина Іоанна (не
 стять его смерть?) и за 1000 р. с. Нѣмцы поблагодарили, но за-
 нили, что это все-таки ихъ не оградить. Русскіе отвѣтили, что
 и напишутъ грамоту и нѣмцы должны на ней крестъ цѣловать.
 ть какова была эта грамота:

Пошли нѣмцы ночью, вооруженные, ко гридницамъ соляннхъ торговцевъ и били и поранили людей; тогда мы пришли въ колоколъ (въчехому?) на звонъ въ оный, или находящемуся при немъ суду, хотѣли ихъ (нѣмцевъ) также бить и погнались за ними съ мечемъ. На утро новгородцы созвали судъ (въче?) и послали сказать нѣмцамъ: приходите и посмотрите на раненыхъ и на убитаго; зачѣмъ вы вооруженной толпой (неге) вышли ночью (изъ двора)? Вѣдь вы не новгородскіе люди, а гости. Но нѣмцы не хотѣли идти въ судъ, дабы измѣнить, кто тамъ былъ раненъ и убитъ. Нѣмцы дали такой отвѣтъ: мы виноваты, мы были пьяны, и бьемъ вамъ, мужамъ, своимъ челоу, сжальтесь надъ виновными! А что неразумная толпа русскихъ безъ приказанія новгородцевъ набросилась на Нѣмецкій дворъ, — о томъ нѣмцамъ не слѣдуетъ болѣе думать. И жалко стало новгородцамъ нѣмцевъ по ихъ прошенію и челобитію за убитаго, котораго нѣмцы покончили безъ вѣдома новгородцевъ. Вслѣдствіе сего обязаны нѣмцы уплатить новгородцамъ за безчестіе 100 руб. сер. Нѣмцы обязаны выплатить все то, что обѣщали намѣстнику и посаднику и тысяцкому и посламъ. И быть бы миру по старымъ грамотамъ и старымъ обѣщаніямъ. А ночью нѣмцамъ не ходить, ни стоять на улицѣ. За убитаго и за раненыхъ новгородцамъ отъ обвиненныхъ и отъ всѣхъ нѣмцевъ болѣе не требовать; все это должно считать поконченнымъ. И что нѣмцамъ на ихъ дворѣ слѣдано, и что новгородцы у нѣмцевъ на ихъ дворѣ взяли, того нѣмцамъ не требовать и не поминать о томъ. На томъ на всемъ новгородцы нѣмцамъ крестъ цѣловали, а нѣмцы — новгородцамъ, чтобы ничего отъ русскихъ не требовать.

Нѣмцы, слушая эту грамоту, возражали: тяжело намъ на все это крестъ цѣловать и нанести тѣмъ себѣ ущербъ. Такъ дѣло состояло до утра. Къ этому времени нѣмцы написали грамоту о томъ, какъ дѣло происходило и послали ее съ двумя нѣмцами къ тысяцкому и приказали показать ее и говорить: дѣло происходило такъ (а не иначе) и на томъ готовы мы цѣловать крестъ. Грамота была такова:

Случилось однимъ вечеромъ нѣмцамъ послать своихъ служителей съ Готскаго двора ко двору св. Петра. Когда тѣ возвращались княжимъ дворомъ, между деревянной церковью и гридницами, то русскіе, увидѣвъ нѣмцевъ пьющихъ въ гридницѣ, сбѣжались и стали нѣмцевъ бить и поранили четырехъ людей. Тогда нѣмцы, защищаясь, убили одного русскаго и поранили трехъ. На утро русскіе, пришедши вооруженными ко двору, начали рубить ворота и заборъ (planken) и изрубили амбары сверху и снизу и взяли, что нашли тамъ. Такъ было и на томъ можно крестъ цѣловать надъ убитымъ и раненымъ

вердить грамоту печатью, дабы не было мести ни со стороны
кихъ, ни отъ нѣмцевъ.

Нѣмцы, давъ прочитать эту грамоту тысяцкому (herzog), тотчасъ
бавили: тысяцкій, дозвожь намъ на этой грамотѣ цѣловать крестъ,
она кажется намъ совершенно вѣрной, тогда какъ цѣловать
есть по вашей грамотѣ намъ трудно, ибо въ ней винять насъ не-
заведливо. Тысяцкій, прогнѣвавшись на нѣмцевъ, посланныхъ съ
мотой, сказалъ: грамота эта не годится; въ ней недобрыя (невѣр-
) слова, такъ что имъ пришлось замолчать. Такъ дѣло обстояло,
и тысяцкій не сообщалъ нѣмецкую грамоту посаднику и мужамъ
городскимъ. И послали они къ нѣмцамъ прежнихъ пословъ и го-
вѣрили тѣмъ то же самое, что сказалъ тысяцкій: грамота, которую вы
дали тысяцкому, намъ не годится. Великій Новгородъ гнѣвается на
васъ потому, что всѣ нѣмцы, старые и молодые, должны цѣловать
крестъ на той грамотѣ, которую мы вамъ дали вчера прочитать, и
меньшее (иное) мы не согласны. И нѣмцы по неволѣ должны
были на ней крестъ цѣловать. Послѣ сего новгородцы росписались
(выговоренныхъ ими) ста руб. с. Сверхъ того намъ это стоило еще
10 р. с., которые мы обѣщали дать тѣмъ мужамъ новгородскимъ
тѣмъ, кто жаловался совѣту мужей, какъ нами было обѣщано. За-
тѣмъ, по окончаніи всѣхъ этихъ дѣлъ съ русскими, пошла сторона,
существовавшая въ ссорѣ, и всѣ вмѣстѣ уладили полюбовно съ тѣми,
которые были выданы русскимъ въ виду ихъ сознанія и по свидѣ-
тельству и по оказавшимся на нихъ примѣрахъ и которые просили
пощадѣ у народнаго собранія (mînen stevenen). И говорила (сто-
ла), что болѣе 15 р. с. она дать не можетъ и просила, чтобы ихъ
пустили. Также за одного, за которымъ была недоимка (?), просили
друзья. (De he in sine achte korn hadde *). Эти оба (?) взяли
крестъ, которые были участниками въ дракѣ и отпустили ихъ на свободу,
и сныи раздѣлили между собой. Затѣмъ жалобщики сдѣлали уступку
потребовали выдать имъ только семерыхъ съ придачей 50 марокъ
р. Послѣ сего пошли эти избранные ими семеро и каждый изъ нихъ
сказалъ по совѣсти, и былъ готовъ подкрѣпить то своей клятвой.
Первыхъ, указали они тѣхъ двухъ нѣмцевъ, которые отдѣлились
отъ другихъ нѣмцевъ и начали ссору противъ воли всѣхъ товарищей
(амрепие); каждый изъ нихъ долженъ уплатить 11 р. с.; съ тѣхъ,

* Непонятно. Слово въ слово — который имѣлъ заѣсъ свой осмерикъ
(achtel) хлѣба.

ковмъ принадлежало пиво, взыскали по 9 р. с.; съ тѣхъ, кто съ мечами, по 5 р. с. безъ 15 золотниковъ (soltnike); съ тѣхъ, кто съ дубьемъ, по 3 р. с. безъ 8 золотниковъ. Вся сумма, уплаченная за ссору, составляла 180 р. с. Такъ окончилось дѣло, какъ оно рассказано. И положили мы о томъ вамъ написать, дабы обсудили какъ съ нами поступаютъ русскіе въ Новгородѣ. Все это произошло въ лѣто по Р. Х. 1331, въ канунъ блаженнаго Мартына епископа (in vigilia beati Martini episcopi).

Сообщилъ Дѣйствит. Членъ А. Чуминовъ

2.—Роспись святымъ иконамъ разнымъ явленіямъ пресвятыя Владичицы нашей Богородицы и приснодѣвы Маріи въ разныхъ градехъ и мѣстехъ и въ разныхъ годѣхъ.

(л. 100) 1. *) Казанская явися въ лѣто 7087.

Владимерская в лѣто 6663.

Вилневская в Литвѣ.

(л. 100 об.) Гребневская на Москвѣ в лѣто 6980.

5. Толская въ Ярославлѣ в лѣто 6802.

Оеодоровская на Костромѣ явися в лѣто 6747.

Коневская в Новѣградѣ в лѣто 7047.

Жеровитская в Малой Россіи.

Молченская в Путивли в лѣто 7143.

10. Донская на Москвѣ въ (л. 101) лѣто 6890.

Семнозерская в Казани.

„Бысть чрево твое святая трапезо“.

„Блаженное чрево и сосца, яже еси ссать“.

„Яко призрѣ на смиреніе рабы своя“.

15. Иерусалимская.

Яхренская въ Юрьевѣ-Полскомѣ.

Цареградская.

Колочская въ Можайскѣ в лѣто 6921.

(л. 101 об.) Знаменіе Богородицы в Новѣградѣ в лѣто 667

20. Египетская.

Тихвенская в Новѣградѣ в лѣто 6891.

*) Изъ рукописи фундаментальной бібліотеки Петербургской духовной деіин № 427, лл. 100—113.

зыграся младенецъ".
 ерская в Новѣградѣ в лѣто 7162.
 етровская на Москвѣ в лѣто 6809.
 . Оковецкая в Новѣградѣ в лѣто 7162.
 . 102). Византійская.
 имская.
 моленская в лѣто 6904.
 рестная.
 . Грузинская на Двинѣ в лѣто 7133.
 евская на Москвѣ в лѣто 7048.
 ипрская.
 урская Богородица.
 едреманное око".
 . Абалатская в Тоболске в лѣто 7144.
 . 102 об.). Орловская на Устюге в лѣто 7151.
 олмовская.
 ювенская в Нижнемъ градѣ в лѣто 7163.
 ыропуска в Новѣградѣ в лѣто 7078.
). Страстная на Москвѣ.
 рсунская.
 миленіе.
 ахромская подѣ Москвою в лѣто 7000.
 олдавская.
 . 103). 45. Требовлская в Малой Россіи в лѣто 7163.
 овоникская.
 ирожская во Псковѣ в лѣто 6700.
 ифлеемская.
 имская на Вологдѣ.
). Черская во Псковѣ в лѣто 6928.
 лецкая в Чернеговѣ в лѣто 7162.
 рапская.
 . 103 об.). Лахернская въ Царѣградѣ.
 упятицкая.
 . Цесарская.
 [уйская в лѣто 7174.
 истоховская в Малой Россіи.
 охомская.
 дневская.
 . Афонская подѣ Москвою в лѣто 7169.
 ртоградская.

(л. 104). Путимская в лѣто 7143.

Толшемская в Ростовѣ в лѣто 6871.

Оедотьевская на Рязани.

65. Боголюбовская в Володимери в лѣто 6665.

Азуровская.

Свинская во Брянске в лѣто 6796.

Киевская.

Царекапшайская в лѣто 7155.

(л. 104 об.). 70. Сыцеліская в Римѣ.

Новодворская в Малой Россіи.

Соболевская.

Межитская под Киевом.

74. Коренская подъ Курским 30 верстъ.

Богородицны иконы:

1. Антиохійская лѣта 580.

Абулская.

Римская на шифере вырыта.

(л. 105). Крымская на скале.

5. Константинопольская с лилією, теченіе крови, целбы отъ него многи.

Въ Ганноніи образъ отъ жида раненъ пукналомъ бысть, и отъ того образа кровь вышла.

Въ Белгій Галленская Богородица.

Въ Ангальіи образъ на мѣсте Иписисунтуя тервана, образъ на мѣсте; (л. 105 об.) образъ Богородицы в коруне хотѣлъ ангелъ стрѣлою разбити, тогда лукъ его изломился и многи побито тѣми изломками.

На Выспе названное тумба, образъ отъ огня не згорѣлъ.

10. Азуровская въ монастырѣ Амасійскомъ образъ.

Въ земли французской на мѣсте Долисъ образъ (л. 106) каменной.

Въ мѣсте Гиспалю образъ.

Въ Сабавдіи есть мѣсто Монтани образъ мечемъ ударенъ и кровь пошла и целбы были.

Въ мѣсте Смирнѣ было древце присовое, въ томъ нашли образъ Богородицы яко свѣща свѣтилась.

15. Въ Дамаскѣ отъ образа текъ олеохъ яко балсамъ, (л. 106 об.) и многи исцелѣша рокомъ 75.

В Созополю мѣсте пессискомъ есть образъ Богородицы, изъ его же руки олеокъ дорогій истече.

Подъ Іерусалимомъ въ Яскинѣ у Іоанна Чустыинника образъ былъ, предъ которымъ свѣща горѣла, а не убывала.

Подъ Константинополемъ образъ Исакиа царя греческаго.

(л. 107). Во Едесе образъ Богородицы, которому Алексій человекъ молился.

20. В земли Гишпанской образъ в скалѣ нашель Симонъ Робанъ по явленію в Римѣ Асикета; той образъ Богородицы на страстной недѣли в пятокъ от утра до 10 часа бледиъ и чернѣлъ, какъ мертвая казась, а в воскресеніе Христова весела и свѣтла стала.

(л. 107 об.). В Лидѣ образъ в церкви самъ показался, что апостоли Петръ и Іоаннъ здѣлали, яже нарицается римлянами.

Святый Никита мученикъ еще в невѣріи обрѣте за надромъ у себя образъ Богородицы, а Христосъ держить крестъ.

Въ княжествѣ Литовскомъ в повѣте Слонавскомъ в мѣсте Жировичи на древѣ пастухи нашли (л. 108) образъ Богородицы, аки огонь горитъ.

Холмъ есть в земли російской образъ Богородицы, на немъ разы на лѣвомъ плече саблю татарскою да на правой рудѣ стрѣлю.

25. Частоховская, в лице шчагою удари еретикъ, на трое на землю ударивъ раскололи.

В Кипрскомъ островѣ есть образъ на престолѣ сидитъ (л. 108 об.) и Христа на рукахъ держитъ и два ангела; и единъ параличнѣи устрѣили в колѣно Богородицу, и кровь вышца.

Требовлская Богородица плакала много недѣль, что мяса ставили; такъ былъ лѣтъ 1663 при королѣ Яна Казимера Полскаго.

В землѣ Молдавской въ монастырѣ немецкомъ образъ Богородицы в церкви Вознесенія, а посторонь (л. 109) Георгій; и тамо тую икону въ крестномъ хожденіи носятъ и она кланяется ниско до земли за люди, что попы не могутъ держать.

В Римѣ есть церковь зовома святая Марія в притворѣ, домъ то былъ Симмаха патривія; и по смерти его жена его на лонѣ своемъ вапла шаферъ дорогій камень аггелскою рукою вырѣзанъ образъ Богородицы.

30. (л. 109 об.) Есть образъ в Римѣ же Лукина писма, что поставили три брата церковь Темпуль, Сервуль и Цервуль.

Во Псковѣ над рѣкою Мирожю плакалъ образъ Богородицы во обители Спасовѣ.

На Костромѣ есть образъ.

Въ Ярославѣ на Толге.

Въ Новѣградѣ Знаменіе Богородицы.

35. На Устюгѣ Благовѣщеніе (л. 110) Богородицы.

Въ мѣстѣ Балкурій есть образъ Богородицы.

Писалъ святой Мартенъ, апостола Петра ученикъ, и поставилъ у себя въ церкви самъ здѣлать; и какъ загорѣлась церковь, и самъ от огня образъ вышелъ.

Есть образъ Богородицы аггелъскою рукою написанъ въ мѣстѣ Сакали въ земли русской надъ рѣкою Бугомъ, (л. 110 об.) что хотѣлъ боло написать с Частоховской Іаковъ маляръ и не здѣлалъ тамъ, на-шелъ ево уже написанъ, гдѣ ево краски были; и Богородица явилася ему и велѣла до Сокала мѣста отнести.

Въ селѣ Гидля въ землѣ Лидской Іоанъ Чечинъ бралъ ниву и на-шолъ образъ Богородицы на камени вырѣзаной.

40. Іаковъ зъ Мателики шелъ (л. 111) мимо церкви Богородицы и образъ Богородицы проглаголалъ тому человеку, кой ево хотѣлъ убить, и словами застрашилъ.

Единъ воловецъ зъ Ципрувоспы, будучи въ Царѣградѣ, пришелъ до церкви Богородицыны и выкололъ иконѣ правое око остномъ, въ рукахъ держалъ, и пошелъ изъ церкви, и укололъ вола и конецъ уло-мився, и въ око ево правое желзцемъ ослѣпило.

(л. 111 об.) Святой Германъ, будучи дитятемъ, и пришелъ до церкви ко иконѣ Богородицы и давалъ яблоко Христу и Богородица приняла у него яблоко.

Въ мѣстѣ Флоренціи былъ образъ Благовѣщеніе Богородицы; ма-ляръ писалъ тѣло Богородицы, и хотѣлъ претудно лице ея написать, и долго мѣшквалъ и поручилъ тое Богу; и единой ночи пришелъ аг-гелъ и написалъ лице (л. 112) Богородицы, и много чудесъ творитъ.

Въ Царѣградѣ есть образъ Богородицы Лукина писма, одиги-тріа проводилка зовома.

45. Есть образъ Тихвинскія.

Есть образъ Казанскія.

47. (л. 112 об.) Въ лѣто 6400, когда святой благовѣрный вели-кій князь Владимиръ Свѣтославичъ Кіевски и всеа Россіи ходилъ войною на Царѣградъ и на Корсунь, и тамо по взятіи Царяграда святое крещеніе воспрія, и вѣру греческаго закона, и многи святая иконы чудотворныя взя съ собою, и мощи святаго Климента папы римскаго взя въ Кіев и всяку святыню, — такожде взять бысть и сей образъ (л. 113) Богородицы глаголемыя Корсунскія и поставилъ во святой соборной церкви Софій Десятинной, а инѣя святая иконы

посла въ великій Новградъ на просьбѣ (ѣ)щеніе российской земли и по
 анынъ градомъ. **3.—О присылкѣ въ Москву изъ Кириллова монастыря ссыльнаго**
старца Алексѣя Карватова 1679 г.

Отъ великого господина святѣйшаго Іоакима патриарха московскаго і всеа Русіи на Белоозеро Кириллова монастыря архимандриту Никите да келарю старцу Корнилию з братьею. Великій государь царь і великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа великия і малыя и бѣлыя Русіи самодержецъ, і мы, святѣйшій патриархъ, указали ис Кириллова монастыря ссыльнаго старца Алексѣя Карватова прислать к намъ святѣйшему патриарху к Москве Кириллова монастыря с нарочнымъ слугою не мотчавъ. І какъ к вамъ съ наша святѣйшаго патриарха грамота придетъ, і вы бѣ по указу великого государя і по нашему того старца Алексѣя ис Кириллова монастыря прислази к намъ святѣйшему патриарху к Москве с монастырскимъ нарочнымъ слугою не мотчавъ; а дорогою велѣли ево вести бережно і осторожно, чтобъ онъ з дороги не ушолъ і надъ собою дурна никакова не учинилъ; а тесноты ему і никакой нужды везучи тому слугѣ чинить не велѣтъ. А которого мѣсяца и числа тотъ старецъ Алексѣй изъ монастыря к Москве посланъ будетъ і с ѣмъ імянемъ слугою, і вы бѣ о томъ к намъ святѣйшему патриарху отписали, а отписку велѣли подать и слугѣ того старца объявить в нашемъ Розряде думному дворянину і боярину нашему Тимоѣею Петровицю Савелову да духовныхъ дѣлъ приказному старцу Иосаѣу Бонищеву да дьякомъ нашимъ Ивану Калитину, Анимиу Озерову. Писанъ на Москвѣ дѣта 7187-го іюня въ 4 де.

На 2-хъ листахъ. По склейкѣ: діакъ Иванъ Калитинъ.

На оборотѣ: на Белоозеро Кириллова монастыря архимандриту Никите, келарю старцу Корнилию з братьею.

187-го году іюля въ 8 де(нь) подаль слухка Дмитрей Ивановъ.

(Печать не сохранилась).

Великому господину святѣйшему Іоакиму патриарху московскому і всеа Русіи царского і вышнего святительского богомолия Успения пресвѣтлѣя Богородицы Кириллова монастыря архимандритъ Никита, келарь чернецъ Корнилей з братьею, челомъ бьемъ. В нынѣшнемъ государь, во 187-мъ году іюля въ 8 де(нь) прислана к намъ в Кириловъ монастырь твоя святѣйшаго патриарха грамота за приписью дьяка Ивана Калитина; а в грамотѣ написано *(повторяется вся грамота)*. Озерову. І в нынѣшнемъ же, государь, во 187-мъ году іюня въ де по указу великого государя царя і великого князя Ѳеодора Алексѣевича;

всѣа великіа и малыа и бѣлыя Росіа самодержца, и по твоему святѣйшаго патрїарха ис Кирилова монастыря ссыльнево старца Алексѣя Корватова к тебѣ святѣйшему патриарху к Москвѣ посланіе с монастырскими нашими служками с Никиеоркомъ Михайловымъ съ товарищи и дорогою ево велѣли вести бережно и осторожно, чтобъ онъ з дороги не ушолъ и надъ собою дурна никакова не учинилъ; а тѣсноты ему и никакой нужды везучи тѣмъ служкамъ чинить не велѣли. И о томъ к тебѣ святѣйшему патриарху писали, а отписку велѣли подати и слушкамъ того старца объявить въ твоёмъ святительскомъ Розрядѣ думному дворянину і боярину твоему Тимоѣю Петровичю Савелову да духовныхъ дѣлъ приказному старцу Іоасаѣу Конищеву да дьякомъ Ивану Калитину да (А)нисиму Озерову.

Сообщилъ Л. М. Савеловъ.

4.—О записи во всѣ церковныя и монастырскіе синодики и о годовою памяти“ по всему Московскому государству убитыхъ подѣ Псковомъ въ 1649 году.

Благословеніе великаго господина преосвященнаго Варлама митрополита Ростовскаго и Ярославскаго в Белозерской уѣздѣ в пречестную и великую обитель пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения и преподобнаго отца нашего Кирила белозерскаго чудотворца, о святемъ Дусе сыну и сослужебнику нашего смиренія, архимариту Аѣонасію, яже о Христе, в братъею. В нынѣшнемъ во 159-мъ году октября в 27 день прислана в Ростовъ великаго господина отца нашего и государя святѣйшаго Іосіаѣа патриарха московскаго и всеа Русіи грамота ко мнѣ богомолцу его государеву; а в грамотѣ написано: в прошломъ во 158-мъ году августа въ 18 день государь царь и великіи князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ дворянъ и детей боярскихъ і всякихъ чиновъ людей, которые на ево государеве службѣ подо Псковымъ в полкѣхъ у боярина і воеводъ у князя Ивана Никитича Хованскаго с товарищи в прошломъ во 158-мъ году от измѣнниковъ на бояхъ побиты, написати имена ихъ на Москвѣ в соборной и апостольстей церкви Успения пречистые Богородицы і в иныхъ соборахъ і в городѣхъ в соборныхъ же церквахъ в митрополичихъ степенехъ і в архиепископскихъ і во епископскихъ і в большихъ монастырехъ в вѣчной синодаль, а годовою памяти указалъ государь по тѣхъ побитыхъ бытъ июля въ 18 день, чтобъ та ихъ кровная служба в забвение николи не была. І в томъ числѣ по тѣхъ побитыхъ указалъ государь на Москвѣ памяти быти

ной; а в митрополичихъ степенехъ і во архиепискуплихъ і во епископствехъ і в болшихъ монастырехъ по тому же быти особой памяти в монастырехъ братью кормить противъ иныхъ указныхъ родосписныхъ большихъ дней. І какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, б у себя в Кирилове монастырѣ в соборной церкви велѣли тѣхъ дворянъ и детей боярскихъ, которымъ послана к вамъ роспись под сею нашею грамотою, написать в сенадики в вѣчной памяти а годовой памяти по нихъ быти и о всемъ строити по нихъ по указу, какъ писано в сей нашей грамоте выше. А в Отрапонтѣ і в Новоозерской монастыри і в иныхъ большихъ Белозерской уѣздъ послали б еста от себя с себѣ наши грамоты росписи списки, а велѣли тѣхъ побитыхъ дворянъ и детей боярскихъ написать в сенадики в вѣчной помин и о всемъ потомужь, а в сей нашей грамоте писано. А милость Божия и пречистые родицы і великихъ ростовскихъ чюдотворцовъ Исаия и Ігнатия и ва і всѣхъ святыхъ молитвы и нашего смирення благословенне на сыну і на всей яже о Христе братіи под твоею паствою ныне і во веки аминь.

Роспись дворяномъ и детемъ боярскимъ і всякихъ чиновъ людемъ, которые подо Псковымъ на боѣхъ побиты.

Новгородцы:

орей Секѣринъ	Іванъ Хвостовъ
ъ Арцыбашевъ	Аѳонасей Шепяковъ
ей Заворовъ	Еремъ Бундовъ
идовъ Путятинъ	Аѳоманъ да Тимоѣй Неплюевы
та Овцынъ	Іванъ Шаблыкинъ
тѣй Ласинской	Степанъ Бестужевъ
лей Северицынъ	Князь Семенъ Мещерской
нъ Нелединской	Петръ Воронинъ
ей Колокольцовъ	Іванъ Лутовиновъ

Псковичи:

Нащокинъ	Иевъ Захаровъ
Нащокинъ	Михѣй Воронцовъ
ръ Шаблыкинъ	Петръ Обиталовъ
й Бѣшенцовъ	Июда Сеславинъ
ъ да Тихонъ Бѣшенцовы	Федоръ Нащокинъ
ей Симанской	Матвѣй Тимаш(овъ)

Семенъ Тюневъ	Федоръ Чиркинъ
Федоръ да Ѳома Чирькины	Сидоръ Парской
Иванъ Рубцовъ	Егорей Обиталовъ
Яковъ Неклюдовъ	Петръ Татьянинъ
Петръ Елагинъ	Петръ Сумороцкой
Иванъ Татьянинъ	Авонасей Вельяминовъ
Григорей Неклюдовъ	Василей Тимановъ
Лукьянъ да Федоръ Беклешовы	Кирило Горышкинъ
Троеимъ Нагинъ	Николай Хозинъ
Гаврило Харламовъ	

Пусторжевѣцъ

Никонъ Шибкинъ	Павелъ Елагинъ
Ржевы Володимировы:	
Обрамъ Ельчаниновъ	Иванъ Хлоповъ
Осипъ Моклоковъ	Осипъ Нелединской
Зубчанинъ Илья Воейковъ	Невленинъ Данило Непенинъ

Горопчане:

Семенъ да Федоръ Нащокины	Федоръ Корниловъ
Иванъ Полибинъ	Гаврило Ершевъ
Дмитрей Измайловъ	
Федоръ Раздеришинъ	

Лучане:

Василей Хомутовъ	Петръ Бибиковъ
Игнатей Синцовъ	Тверитинъ Василей Рубцовъ

Луцкиѣ казаки:

Василей Гречюха	Алексѣй Подчека
Иванъ Пирачевъ	Обросимъ Кошуковъ

На оборотѣ: в Белозерской уѣздъ в пречестную і великую обитель пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения и преподобнаго отца нашего Кирила белозерскаго чудотворца, о святемъ Дусе сыну и сослужебнику нашего смирення, архимариту Авонасию, еже о Христе, з братьею. — 159-го году ноября въ 21 де(нь) привезъ сее митрополию грамоту Горицкаго монастыря поплъ Федоръ.

(Печать, на половину сохранившаяся, изъ краснаго воска).

**въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московск. Университетѣ продаются слѣдующія книги:**

1. Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 2—8 части. М. 1815—1837 г. Цѣна за все части по 50 к. за каждую, на перес. за 2 ф.
2. Русскія Достопамятности. Часть 1-я, 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.; Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.
3. Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи. Эверса, пер. съ нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.
4. Списокъ печати, книгамъ, рукописямъ, медалямъ, монетамъ и вещамъ различнымъ, принадлежащимъ обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, состоящему при Импер. Москов. Университетѣ стр. 51 + 16 + 96). М. 1827 г.
5. Древности сѣвернаго берега Поица. Соч. П. Келлена, перев. съ нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., пер. за 2 ф.
6. Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.
7. Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ф. за каждый.
8. Славянскія древности. П. І. Шафарика, перев. съ чешскаго О. Бодянского. 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1837 г. Т. I, кн. 1 (1-е и 2-ое изд.); т. I, кн. 3; т. II, книги 1—3. Ц. 6 р., перес. за 10 фун.
9. Историко-критическія изысканія. Ю. Венелина. Томъ II. М. 1841 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.
10. Книга посольская метрики великаго княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государственіе королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія. Два тома, изданные кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и П. Дубенскимъ. М. 1843 г., цѣна 2 р. за томъ, перес. за 6 ф.

11. Повѣствованіе о Россіи въ 3-хъ томахъ. Н. Арцыбашева М. 1838—1843 г., ц. за всѣ 10 руб., перес. за 13 ф.

12. Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червоной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія. Соч. Зубрицкаго; пер. съ польск. О. Бодянского. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

13. Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Сост. П. М. Строевымъ. Со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

14. О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его до Петра 1-го. Изслѣд. И. Бѣльева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.

15. Книга Большой Чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книгамъ Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

16. Исторія о Донскихъ казакахъ. Соч. А. Ригельмана. Съ 19 рисунками. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

17. Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія славян. народовъ до XIV в. Соч. А. Мацѣевского; пер. съ польскаго П. Дубровскій. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

18. Изслѣдованіе начала народовъ славянскихъ. Разсужденіе Л. Суворецкаго. Переводъ съ польскаго Юстина Бѣльскаго. Съ предисл. О. Бодянского. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

19. Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобицахъ, бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Съ предисловіемъ П. Кулѣша и О. Бодянского. М. 1846 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

20. Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи. Соч. А. Ригельмана. Съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

21. Исторія о казакахъ Запорожскихъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянского. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

22. Описаніе о малой Россіи и Украинѣ. Соч. Станислава Зарульскаго. Съ предисл. О. М. Бодянского. М. 1847 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

23. Критическое разложеніе всѣхъ именъ Аттила семейства и прочихъ, такъ называемыхъ, гуннскихъ его вельможъ, о которыхъ только упоминаетъ Прискъ въ своихъ путевыхъ запискахъ. Юрія Венелина. Ц. 50 к.

24. Краткое описаніе о казацкомъ Малороссійск. народѣ и о военныхъ его дѣлахъ. Соч. Петра Симоновскаго. Съ предисл. О. Бодянского. М. 1847 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

25. Переписка и другія бумаги Шведскаго короля Карла XII

40. Алексѣй Однорогъ. Историч. романъ. Слб. 1853 г., ц. 1 р. съ пересылкою.

41. а) Лѣтопись византійца Теофана. Въ переводѣ (1846 г.) съ греческаго проф. В. И. Оболенскаго. М. 1891 г. (I—IV+1—48). Ц. 30 коп. б) Тоже, въ переводѣ В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1887 г. (I—II+1—270). Ц. 2 руб.

42. *Mémorial poétique sur la guerre d'Orient, écrit en vers grecs par Alexandre Soutzo et traduit en prose française par lui-même.* Odessa. 1855 (стр. 1—225). Ц. 1 руб.; перес. за 1 ф.

43. О времени происхожденія славян. письменъ. Соч. О. М. Бодянскаго. М. 1855 г., (безъ снимковъ) ц. 2 р., перес. за 3 ф.

44. Діаріушъ или журналъ т.-е. повседневная записка случавшихся при дворѣ пана гетмана Скоропадскаго окказій и церемоній, акомъ и въ канцеляріи войсковой отправуемыхъ дѣлъ. Хорунжаго Ник. Дан. Ханенка. Съ историч. свѣдѣніемъ о сочинителѣ О. Бодянскаго. М. 1858 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

45. Лѣтопись и описаніе г. Кіева. Сост. Н. Закревскій. Съ 4 литогр. рисунками. М. 1858 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

46. Описаніе Новгородскаго Юрьева монастыря. Съ литограф. видомъ ордена. Соч. архим. Макарія. М. 1858 г., ц. 50 к., пер. за 1 ф.

47. Походы викинговъ, государств. устройство, нравы и обычаи древнихъ скандинавовъ. Соч. А. М. Стрингольма, перев. съ нѣм. А. Ш. Мякина. Съ приложеніями и примѣчаніями нѣмец. переводчика К. Ф. Фриша. М. 1859—1861 г., ц. за обѣ части 3 руб., перес. на 6 фун.

48. Источники малороссійской исторіи, собранные Д. Н. Бантишемъ-Каменскимъ и изд. О. Бодянскимъ. Ч. I. М. 1858 г. Ч. II. М. 1859 г., ц. по 2 р. за томъ; за оба 3 руб., перес. за 3 ф.

49. О земельной собственности въ древней Сербіи. А. А. Майкова. М. 1860 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

50 и 53. а) Деньги и пулы древней Руси великокняжескія и удѣльныя. Д. Сопцова. М. 1860 г. (стр. I—X + II—140 съ 11-ю таблицами (№№ 1—11) литограф. снимковъ пулъ и денегъ). Ц. 2 р. перес. за 2 ф. и б) Прибавленіе 2-е (стр. I—IV + 5—82 + 2 таблицы (№ 13 и 14). М. 1862 г. ц. 50 коп. перес. за 1 ф.

51. Переписка между Россією и Польшею по 1700-й годъ, составленная по дипломатич. бумагамъ Н. Н. Бантишемъ-Каменскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. Ч. I. 1487—1581 гг. М. 1860 г. Ч. II. 1584—1612 гг. М. 1861 г. Ч. III. 1612—1645 гг. М. 1862 г. Ц. по 1 р. 50 к. за томъ; за всѣ три—3 р. 50 коп., перес. за 4 ф.

52. Путѣшество венеціанца Марко Поло въ XIII в. Переводъ нѣмецкаго А. Шемякина. М. 1863 г., ц. 2 руб., перес. за 4 ф.
53. Конст. Ѳедор. Калайдовичъ. Біографич. очеркъ. Матеріалы для жизнеописанія К. Ѳ. Калайдовича и особенно для изображенія его дѣятельности. П. А. Безсопова. М. 1862 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.
54. Дѣло объ Арсеніи Мацѣвичѣ, б. митрополитѣ Ростовскомъ. М. 1862 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.
55. Письма и записки императр. Екатерины II къ графу Никитѣ Иван. Панину. М. 1863 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.
56. Матеріалы объ Ив. Ив. Бецкомъ. Сообщ. Илар. А. Чисточеми. М. 1863 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.
57. Церковно-историч. описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Калужской епархіи. Состав. іером. (нынѣ схим.) Леонидъ. М. 1863 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.
58. Сборникъ церковно-историч. и статистич. свѣдѣній о Рязанской епархіи. Сообщ. архим. Макарій. М. 1863 г., ц. 2 р., пер. за 3 ф.
59. Журналъ генералъ-маіора и гв. полковника Петра Никитича Кречетникова о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и 1768 годахъ. Съ предисл. О. Бодянского. М. 1863 г., ц. 1 руб., перес. за 2 ф.
60. а) Журналъ реляцій къ Ея Импер. Велич. 1782—1787 гг. Рязанскаго, Рязанскаго и Калужскаго генералъ-губернатора Михаила Никитича Кречетникова и б) письма къ нему гр. З. Г. Чернышова другихъ. Съ предисловіемъ О. Бодянского. М. 1863 г. Цѣна 1 руб.
61. Очерки изъ исторіи Россійской церковной іерархіи. Г. Ѳ. Безсопова. М. 1864 г., ц. 1 руб.; перес. за 2 ф.
62. Жизнеописанія древнихъ и средневѣковыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію или говорившихъ о ней. Перев. А. Н. Шемякина. М. 1865 г., ц. 3 руб., перес. за 4 ф.
63. Обзоръ рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книгохранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи. Состав. архим. Леонидъ. М. 1866 г., ц. 1 руб. съ перес.
64. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Ѳ. Головацкимъ и изданныя О. Бодянскимъ ч. I—IV. Ц. 10 руб. пересылкою.
65. Путешествіе мое въ Имеретію съ линіи Кавказской, мое пребываніе у царя, сношеніе и обратное отсюда путешествіе въ Грузію. Соч. Алек. Егор. Соколова. Сообщилъ Н. П. Ершовъ. Съ предисловіемъ О. Бодянского. М. 1873 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

66. Путешествіе въ Московію барона Августина Майерберга и Горация Вильгельма Кальвуччи, пословъ импер. Леопольда къ царю Алексѣю въ 1661 г. Переводъ съ латин. А. Н. Шемякина. Съ предисловіемъ О. Бодянского. М. 1874 г., ц. 2 р., перес. за 3 ф.

67. О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе русскаго государства въ домонгольскій періодъ. Проф. М. Д. Затыркевича. М. 1874 г., ц. 2 р., перес. за 3 ф.

68. Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію Л. Г. Фоккеродта и Оттона Плейера. Переводъ съ нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1874 г., ц. 1 руб., перес. за 2 ф.

69. Бытъ западно-русскаго селянина. Юл. О. Крачковскаго. М. 1874 г., ц. 1 р. 25 коп., перес. за 2 ф.

70. Описаніе путешествія въ Москву посла Римскаго императора Николая Варкоча съ 22 іюля 1593 г. Переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г., ц. 1 руб., перес. за 1 ф.

71. Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ королемъ Польскимъ Яномъ Казимиромъ, составленные 1649 г. октября 16-го дня, и изданные по подлиннику, съ предисловіемъ О. Бодянскимъ, съ 2-мя литографиров. снимками, именно: гербомъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его подписью. М. 1875 г. ц. 1 р. 50 коп., перес. за 2 ф.

72. О мѣстѣ погребенія кн. Д. М. Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ лѣчился отъ ранъ осенью 1611 г. Гр. М. Д. Бутурлина. М. 1876 г., ц. 50 к., перес. за 1 ф.

73. О посольствѣ въ Китай графа Головкина. В. Н. Баснина. М. 1876 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

74. Донесеніе о Московіи Іоанна Пернштейна, посла импер. Максимилиана II при московскомъ дворѣ. Перев. съ итальянскаго гр. М. Д. Бутурлина. Съ предисловіемъ О. Бодянского. М. 1876 г. Цѣна 25 коп.; перес. за 1 ф.

75. Начало и возвышеніе Московіи. Соч. Давида принца изъ Бухова, дважды бывшаго посломъ у Ивана Васильевича, вел. князя Московскаго. Переводъ съ латинскаго И. А. Тихомирова. М. 1877 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

76. Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна ексарха Болгарскаго. М. 1878 г., ц. 3 р.

77. Шестодневъ, составленный Іоанномъ, ексархомъ Болгарскимъ. М. 1879 г., ц. 3 р.

78. Житіе препод. отца нашего Θεодосія игум. Печерскаго. Списание Нестора. По харатейн. списку москов. Успен. собора буква въ

узу и слово въ слово. Съ предисловіемъ Андрея Попова. М. 1879 г., ц. 30 коп., перес. за 1 ф.

79. Библиографич. матеріалы, собранныя Андреемъ Поповымъ. IX—XIV. Повѣсть о разореніи Москов. государства. М. 1881 г. Ц. 50 коп.

80. Посланія священно-архим. Фотія къ духовной дочери его дѣлца Аннѣ (1820—1822 гг.). Съ предисл. Андрея Попова. М. 1881 г. ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

81. Историко-статистич. описаніе заштатнаго Пертоминскаго мужскаго монастыря. Сообщ. Макарій епископъ Архангельскій. М. 1881 г. ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

82. Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія. Изслѣдованіе Василія Жмакина. М. 1881 г., ц. 4 руб. съ перес.

83. Изъ бумагъ митрополита Московскаго Платона. М. 1882 г. ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

84. Домострой по списку Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Съ предисловіемъ И. Забѣлина. М. 1882 г., ц. 1 руб. 0 коп., перес. за 2 ф.

85. Копія съ писемъ государя Петра Великаго съ 1700 по 1725 г. Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1882 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

86. Портретъ Кіевскаго митрополита Евгенія, со снимкомъ поперка его руки. М. 1854 г., ц. безъ пересылки 50 коп.

87. Сазаво-Емауское Святое Благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское, а немѣ же прежде присягаша при вѣнчанномъ миропомазаніи цари Францустіи. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латиньскими кѣвами и сличеніемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Рудомъ и издивеніемъ Вячеслава Ганки. Въ Чешской Празѣ. 1846. бѣна 3 р. сер., перес. за 2 ф.

88. Окружные жители Балтійскаго моря, т. е. Леты и Славяне. Орія Н. Венелина. М. 1846 г., ц. 50 к.

89. О древнеславянскихъ Кирилловскихъ типографіяхъ въ южнославянскихъ земляхъ въ XV—XVII вв. П. Шафарика, пер. О. Боданскаго. М. 1846 г., ц. 25 к.

90. Кириллъ и Меѳодій, Славянскіе просвѣтителі. Филарета епископа. М. 1846 г., ц. 15 к.

91. О бунтѣ города Пинска и объ усмирении онаго въ 1648 году. Переводъ съ польскаго Николая Янковскаго. М. 1847 г., ц. 10 к.

92. Краткая исторія о бунтахъ Хмельницкаго и войнѣ съ татарами, шведами и уграми въ царствованіе Владислава и Казимира, въ продолженіе 12 лѣтъ, начиная съ 1647 г. Переводъ съ польскаго. М. 1847 г., ц. 50 к.

93. Сказаніе и повѣсть еже содѣяся въ царствующемъ градѣ Москвѣ и о растригѣ Гришкѣ Отрепьевѣ, и о походе и о похищеніи его. Съ предисловіемъ О. Бодянского. М. 1847 г., ц. 30 к.
94. Очеркъ жизни и дѣяній гр. Ал. Вас. Суворова - Риминьскаго. Изд. П. В. Голубкова. М. 1848 г., ц. 20 к.
95. Очеркъ жизни Константина. патр. Фотія. А. Зернина. М. 1858 г., ц. 30 к.
96. Правая грамота ц. Алексѣя Троицкому Сергіеву монастырю на владѣніе деревнею Ильинкою. Сообщ. С. Смирновъ. М. 1858 г., ц. 10 к.
97. Допросы Емельяну Пугачову (стр. 1—52) и письмо о немъ императрицы Екатерины II къ графу П. И. Панину (стр. 53—58). М. 1858 г., ц. 30 к.
98. Наставленіе выборному отъ Малороссійс. коллегіи въ Комиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія Дм. Наталину и возраженіе депутата Гр. Политики на оное наставленіе. М. 1858 г., ц. 20 к.
99. Записка о Чукотскомъ народѣ, обитающемъ около береговъ Ледовитаго моря (изъ секретныхъ свѣдѣній Сенатскаго архива). Мнѣніе Мордвинова о способахъ, коими Россіи удобнѣе можно привязать къ себѣ постепенно кавказскихъ жителей. Письмо его же къ графу Аракчееву по дѣлу о контрактахъ на поставку сухопутнаго провіанта Перетцомъ и Злобинымъ. Мнѣніе адмирала Чичагова о продовольствіи столицы. Выписка изъ проекта Аверина о винномъ откупѣ. М. 1858 г., ц. 20 к.
100. Крестьянскія челобитныя. Письма помѣщиковъ. Челобитныя помѣщиковъ. Сообщ. Вл. Борисовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.
101. Тетрадь, а въ ней имена писаны опальныхъ при царѣ и вел. князѣ Иоаннѣ Васильевичѣ. Челобитная Вологод. архіеп. Маркелла царю Алексѣю о мѣрѣ св. Николая чудотворца, хранившемся съ 1658 г. въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ. Сообщ. Н. Суворовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.
102. Мнѣніе министра Юстиціи Троицкаго о проектѣ Уложенія. М. 1859 г., ц. 10 к.
103. Примѣчанія на нѣкоторыя статьи, касающіяся до Россіи графа А. Р. Воронцова, импер. Александру I представленныя. Сообщ. А. И. Казначеевъ. Объясненіе—смѣшаль ли? (о расколоучителѣ дьяконѣ Ѳеодорѣ) О. М. Бодянского. М. 1859 г., ц. 10 к.
104. Мнѣнія адмирала Мордвинова о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ вмуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія

119. Куранты или вѣстовыя письма 1655 и 1665 гг. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

120. Челобитье лѣкаря Ролонта боярину Б. И. Морозову. Парскіе указы: о г. Ярославѣ, о писаніи имени Траханиотова съ *анчомъ*. Приговоръ бояръ относительно Чигиринскаго похода. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

121. Последніе дни кн. Вас. Лук. Долгорукаго въ Соловецкомъ монастырѣ. Последніе дни граф. Петра и Ивана Толстыхъ. Сообщ. Макарій епис. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

122. Подробное описаніе рукописныхъ сочиненій Юрьевского архим. Фотія, хранящихся въ Черниговской семинарской библіотекѣ М. Лилеева. М. 1880 г., ц. 20 к.

123. Записка объ Архангельскомъ кафедральн. соборѣ. Записка объ Онежскомъ крестномъ монастырѣ. Сообщ. Макарій, еп. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

124. Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи. Розыскъ о Моисеѣ Чуринѣ и о волшебныхъ его письмахъ, производившійся въ Архангельскѣ и Холмогорахъ въ 1724 г. Сообщ. Н. А. Поповъ. М. 1880 г., ц. 20 к.

125. Изложеніе хода миссіонер. дѣла по просвѣщенію казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867 г. А. Можаровскаго. М. 1880 г., ц. 1 р.

126. Иерусалимскій патріархъ Досифей въ его сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ (1669 — 1707 гг.).—Н. О. Каптерева. М. 1891 г., ц. 1 р.

127. Временникъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ 1849 по 1858 годъ. 25 книгъ, каждая по два рубля; а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 коп., съ пересылкой 45 руб. На пересылку всякой книги „Временника“ за 4 фунта.

128. Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Годъ 1-й (*нѣтъ въ продажѣ*); годъ 2-й (1846—1847), книги 3—9; годъ 3-й (1847—1848), 9 книгъ; и годъ 4-й (1848—1849) 1 книга—по 2 руб. каждая книга. Годы 1861—1886, по 4 книги, каждый годъ по 10 рублей; съ 1887 г. по 8 р. 50 коп. Отдѣльно книги продаются по слѣдующей цѣнѣ: за 1888 г. кн. 1—4, за 1889 г. кн. 1—4, за 1890 г. кн. 1—3 по 2 рубля за книгу. Остальныя книги по 3 рубля за книгу.

129. Списокъ и указатель трудовъ, изслѣдованій и матеріаловъ, напечатанныхъ въ повремен. изданіяхъ Импер. Общ. Ист. и Древн. Россійск. при Московск. Университетѣ (за 1815—1888 гг.), составленный Ив. Забѣлинымъ. Съ присовокупленіемъ историч. очерка дѣл-

льности Общества съ 1804 по 1884 г. Отд. I Списокъ трудовъ
1884 г. Отд. II Указатель трудовъ. М. 1889 г. Ц. за обѣ книжки 1 р.

130. Алфавитный указатель къ періодич. изданіямъ того же Общества 1815—1862 г. Сост. А. Гриневичъ. М. 1862 г., ц. 50 коп.
съ перес.

131. Указатель ко всѣмъ періодич. изданіямъ того же Общества
за 68 лѣтъ. 1815—1883 г. Сост. Сергій Влокуровъ. М. 1883 г.,
ц. 1 р. 25 к.

132. Указатель къ Чтеніямъ въ томъ же Обществѣ за 1882—
1887 гг. Сост. онъ же. М. 1888 г., ц. 50 к.

133. Протоколы засѣданій Общества:

1) за 1878—1880 г. (стр. 1—32). Ц. 20 к.

2) за 1881—1883 г. (стр. 1—64). Ц. 35 к.

3) за 1886 г. (стр. 1—17). Ц. 10 к.

4) за 1887 г. (стр. 1—23). Ц. 15 к.

5) за 1888—1891 гг. (стр. 1—61). Ц. 30 к.

134. Собраніе сочиненій Юрія Крижанича.

Вып. I-й: а) 1654 г. I. Pátno opisanie ot Lewówa do Moskwi.
I. Besída ko Crircásom wo osobi Czircása upísana. III. Pátro-
Carскомъ Weliczestwu. (Съ одной фототипіею). Съ предисловіемъ
В. Н. Щенкина, и б) 1661 г. Объясненіе виводно о писмѣ Словѣн-
скомъ (съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ В. И. Колосова.—М. 1891 г.
Ц. 50 коп.

Вып. II-й. 1674 г. Толкованіе историческихъ пророчествъ (съ
двѣма фототипіями). Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1891 г.
Ц. 75 коп.

135. Дневникъ генерала Патрика Гордона. Переводъ съ нѣмец-
каго М. Салтыковой. Ч. I-я, 1655—1661 гг. М. 1892 г. Ц. 1 р. 25 к.
Ч. II, 1661—1684 гг. М. 1892 г. Ц. 1 р. 25 коп.

136. Святославовъ Изборникъ 1073 г. съ греческимъ и латин-
скимъ текстомъ. I-й выпускъ. Съ предисловіями Е. В. Барсова и
А. Л. Дювернуа. (I—XXV+1—32+1—184). М. 1882 г. Ц. 5 руб.

137. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ.

Вып. I-й: Собраніе рукописей митр. Макарія, Мѣлецкаго мона-
стыря на Волыни, Кіевобратскаго монастыря и Кіевской духовной се-
минаріи. Н. И. Петрова. М. 1892 г. ц. 2 р.

Лицъ, желающихъ пріобрѣсти означенныя книги, или подписать-
ся на „Чтенія“ Общества (7 рублей въ годъ для Москвы и 8 руб.).

50 коп. съ пересылкой въ другіе города) просятъ присылать свои требованія или въ Общество (Москва, Моховая, зд. Университета), или къ Казначей Общества Сергію Алексѣевичу Бѣлокурову (Садовники, у Москварѣцкаго моста, д. цер. св. Георгія или Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ) или въ книжные магазины Ѳ. А. Богданова (Москва, Петровскія линіи) и Карбасникова (Москва, Моховая, д. Кока, противъ Университета).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВТОРОЙ КНИГИ ЧТЕНІЙ 1893 ГОДА.

Стран.

Объявленіе о второмъ конкурсѣ на соисканіе преміи
Г. Ѳ. Карпова.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

- 1.—Московский Китай-Городъ въ XVII в. (по описи 1695 г.).
Сообщилъ Дѣйств. Чл. А. Н. Зерцаловъ..... 1— 30

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

1. Собраніе сочиненій Юрія Крижанича. Вып. 3-й: (Окон-
чаніе) 2) Обличеніе на Соловѣтскую Челобитну. (Съ 1
фототипіей). Съ предисловіемъ Члена-Соревнователя
А. В. Башкирова..... I—XI+79—167

III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

- 1.—6 документовъ, касающихся пребыванія Петра I въ Даніи
въ 1716 г., извлеченныхъ изъ Копенгагенскихъ Архи-
вовъ Членомъ Соревнователемъ Ю. Н. Щербачевымъ. 1— 12

IV. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

- 1.—Неканонизованные святые г. Шуи (Владимирской губ.).
Свящ. Н. М. Миловскаго..... 1— 23
- 2.—О сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ Мос-
ковскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя
Михайловича. Изслѣдованіе В. О. Эйнгорна. (Гла-
вы 1—4)..... I—XIV+1—370
3. Исторія экономическаго быта великаго Новгорода. Изслѣ-
дованіе проф. А. И. Никитскаго (Окончаніе). 2. Тор-
говля съ Западомъ..... 229—307

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ открываетъ *второй* конкурсъ на соисканіе Высочайше утвержденной преміи имени Геннадія Ѳеодоровича Карпова. Срокъ представленія сочиненій истекаетъ 1 ноября сего 1893 года. О результатѣ конкурса объявлено будетъ 24 апрѣля 1894 года.

Правила о порядкѣ присужденія премій, утвержденныя г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, слѣдующія:

§ 1. Къ соисканію преміи имени Геннадія Ѳеодоровича Карпова допускаются всѣ самостоятельныя изслѣдованія по Русской Исторіи, основанныя на первоисточникахъ.

§ 2. Въ случаѣ представленія нѣсколькихъ сочиненій одинаковаго достоинства предпочтеніе отдается тому изъ нихъ, которое относится къ изученію Малороссіи.

§ 3. Въ соисканіи преміи имѣютъ право участвовать и Члены Общества.

§ 4. Срокомъ доставленія сочиненій на соисканіе преміи полагается 1-е ноября предшествующаго конкурсному года.

§ 5. Сочиненія доставляются на имя Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ или же на имя его Секретаря.

§ 6. На конкурсъ допускаются какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ языкѣ. Авторамъ ихъ предоставляется на волю выставить на нихъ свое имя, или же скрывать его подъ девицомъ, помѣщеннымъ въ особомъ, приложенномъ въ рукописи, конвертѣ, равно какъ и на самой рукописи.

§ 7. Въ случаѣ присужденія преміи за сочиненіе, представленное въ рукописи, премія выдается автору не прежде, какъ по напечатаніи его сочиненія.

§ 8. Сочиненія, уже удостоенныя преміи какимъ-либо другимъ ученымъ учрежденіемъ, на соисканіе преміи имени Геннадія Ѳедоровича Карпова не допускаются.

§ 9. Премія выдается въ количествѣ 500 рублей и ни въ какомъ случаѣ не дробится.

§ 10. Право на полученіе ея принадлежитъ только авторамъ и ихъ наслѣдникамъ, но отнюдь не издателямъ награжденныхъ сочиненій.

§ 11. Въ началѣ ноябрю мѣсяца года, предшествующаго конкурсному, Общество избираетъ изъ среды себя особую Комиссію, въ составѣ 5 членовъ, по присужденію означенной преміи.

§ 12. Члены этой Комиссіи не могутъ участвовать въ конкурсѣ.

§ 13. Комиссія для каждаго сочиненія избираетъ особаго рецензента или изъ своей среды, или изъ Членовъ Общества; а въ случаѣ надобности приглашаетъ къ разсмотрѣнію сочиненій и постороннихъ ученыхъ.

§ 14. Рецензентамъ, не входящимъ въ составъ Комиссіи, послѣдняя можетъ присуждать золотыя медали.

§ 15. Письменныя рецензіи на конкурсныя сочиненія должны быть доставлены не позже 1-го апрѣля конкурснаго года.

§ 16. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Комиссія имѣетъ сужденіе о присужденіи преміи. Постановленіе ея объявляется въ чрезвычайномъ засѣданіи Общества, 24-го апрѣля, въ день кончины Геннадія Ѳедоровича Карпова.

§ 17. Въ случаѣ неприсужденія въ какомъ-либо году преміи, она присоединяется къ основному капиталу, изъ процентовъ съ котораго она составляется.

§ 18. Проценты, получаемые съ капитала, сверхъ 500 рублей употребляются на вознагражденіе рецензентовъ золотыми медалями.

§ 19. О результатахъ каждаго присужденія Общество печатаетъ подробный отчетъ, съ приложеніемъ рецензій увѣнчаннаго преміею сочиненія.

I.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

МОСКОВСКІЙ КИТАЙ-ГОРОДЪ

ВЪ XVII ВѢКѢ.

(ПО ОПИСИ 1695 г.)

СООБЩИЛЪ

Дѣйствит. Членъ А. Н. Зерцаловъ.

Печатаемая вслѣдъ за симъ найденная нами въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи переписная книга 95 года Московскаго Китая-города, составленная по наказу Разряда дьякомъ Игнатіемъ Аникіевичемъ Лукинымъ, вѣдывавшимъ Китайскимъ Сѣзжимъ дворомъ, имѣетъ весьма большое значеніе для исторіи Москвы. Эта книга и за шагомъ перечисляетъ намъ всѣхъ домовладѣльцевъ данной мѣстности и даже ихъ жильцовъ и даетъ намъ наглядное и точное представленіе о населеніи Китая-города концѣ XVII столѣтія.

Дворы бояръ, окольныхъ думныхъ и ближнихъ людей, яковъ, подъячихъ, священно-церковно-служителей и разнаго ина людей описаны въ ней въ порядкѣ бывшихъ улицъ. Именно, здѣсь перечисляются слѣдующія улицы съ находившимися на нихъ зданіями:

1. Никольская лѣвая и правая стороны (стр. 5—7).
2. Отъ Никольскихъ воротъ идучи Воскресенскою улицю (стр. 7—9).
3. Патріаршая пѣвчая улица (стр. 9—11).
4. Введенская улица (стр. 11—12).
5. Посольская улица (стр. 12).
6. Ипатская улица (стр. 12—14).
7. Идучи отъ церкви Георгія Страстотерпца по правую сторону къ городской Китайской стѣнѣ (стр. 14).
8. Идучи отъ городской стѣны Китайской въ Егорьевую улицу (стр. 15).
9. Другая улица (стр. 15).
10. По правую сторону отъ церкви Георгія (стр. 15—16).
11. Отъ церкви Зачатія Пресвятыя Богородицы, что углу, къ городской стѣнѣ (стр. 16).

Лѣта 7203 марта въ „ “ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по наказу въ Разряда за приписью дьяка Ивана Уланова, дьяку Игнатью Аникиевичу Лукину велѣно въ Китаѣ городѣ дворы, и во дворѣхъ людей, и въ рядѣхъ лавки и въ тѣхъ лавкахъ сидѣльцевъ переписать, въ десятскіе выбрать, и во дворѣхъ на хоромахъ, а въ рядѣхъ на лавкахъ, кади и мѣрники съ водою, и съ помѣлы, и съ вѣники, и съ трубы мѣдныя и деревянные подѣлать велѣно, во дворѣхъ же въ хоромахъ въ каменныхъ и въ деревянныхъ и въ мыльныхъ печи перепечатать, и въ хоромахъ же трубы вычистить, и въ улицахъ и въ переулкахъ надолобы подѣлать, и караулы по улицамъ и по переулкамъ велѣно поставить же. И по тому великихъ государей указу дьяку Игнатею Аникиевичу Лукинѣ въ Китаѣ городѣ ѣздить и дворы, во дворѣхъ людей, и въ рядѣхъ лавки и въ тѣхъ лавкахъ сидѣльцевъ переписать, и десятскихъ выбрать, и велѣлъ тѣмъ десятскимъ во дворѣхъ на хоромахъ, а въ рядѣхъ на лавкахъ, кади и мѣрники съ водою, и съ помѣлы и съ вѣники поставить, и трубы мѣдныя и деревянные и ведра подѣлать, и во дворѣхъ же въ хоромахъ въ каменныхъ и въ деревянныхъ и въ мыльныхъ печи перепечатать, и въ хоромахъ трубы вычистить, и въ улицахъ и въ переулкахъ надолобы подѣлать, и караулы въ улицахъ, и въ переулкахъ, и на рядѣхъ на дорогахъ караулы поставить велѣлъ же. — А что въ Китаѣ дворовъ, во дворѣхъ людей, и въ рядѣхъ лавокъ и въ нихъ сидѣльцевъ, — то писано въ сихъ книгахъ ниже сего.

Спасской монастырь, что на Пескахъ.

Николаевской монастырь, что Большая Глава.

Богоявленской монастырь.

Печатный дворъ.

Дворъ боярина князя Бориса Алексѣевича Голицына.

Дворъ боярина Петра Петровича Салтыкова.

Дворъ боярина Алексѣя Петровича Салтыкова.

оръ того жъ собора дьякона Семіона Игнатѣева.

Спасскомъ монастырѣ въ особой избѣ живетъ пріѣзжій чертъ портной мастеръ Стенька Ѳедоровъ съ поручною записью; же монастырѣ въ особой избѣ живетъ пріѣзжій иноземецъ ка Ивановъ съ поручною записью; на томъ же монастырѣ квасникъ Полумясницкой сотни Ѳедька Тимоѣевъ съ поручисью; на томъ же монастырѣ въ особой избѣ живетъ сапожарина Ѳедора Петровича Салтыкова крестьянинъ Петрушка съ поручною записью; на томъ же монастырѣ въ особой живетъ сербенинъ Павелъ Николаевъ съ поручною записью.

оръ пѣвчаго Никифора Симонова.

Никольскомъ монастырѣ живутъ въ каменныхъ палатахъ боѲедора Петровича Салтыкова крестьянинъ сапожникъ Гришка; на томъ же монастырѣ въ особой избѣ его жъ боярина Петровича Салтыкова крестьянинъ Стенька Пиминъ съ поручисью; на томъ же монастырѣ живутъ гречаня, у записки не сказали.

Богоявленскомъ монастырѣ въ каменныхъ палаткахъ живетъ въ Огородной слободы Афонька Софоновъ съ поручною записью.

Никольскихъ воротъ идучи Воскресенскою улицею:

оръ стольника Андрея Петрова сына Измайлова, а нынѣ на орѣ стольникъ князь Петръ князь Алексѣевъ сынъ Голицынъ. дворе Калязина монастыря; на томъ подворѣ живетъ въ избѣ священникъ Алексѣй Ивановъ.

оръ гостя Василья Грудцына; на томъ дворѣ живетъ дворникъ Семеновъ; на томъ же дворѣ въ особой избѣ конюшеннаго едоръ Остафьевъ съ поручною записью.

дворѣ Спаса Ярославскаго монастыря; на томъ подворѣ живяпчій Дмитрій Степановъ съ слугами; у того жъ подворья въ горницѣ живетъ ихъ же монастырской крестьянинъ Максимка овъ.

оръ боярина князя Михайла Алегуковича Черкасскаго.

оръ стольника князь Юрья Юрьевича Одоевскаго.

оръ стольника Леонтья Кислянскаго.

оръ преосвященнаго Гавріила архіепископа вологодскаго и рекаго.

оръ церкви Іоанна Златоустаго священника Бориса Ѳедорова; же дворѣ живетъ тое жъ церкви пономаръ Прокофій Борисовъ.

монастыря оброчный крестьянинъ Дмитрій Антоновъ съ поручною записью, у него живетъ въ подклѣтѣ золотарь Стрѣтенской сотни Леонтій Анофрѣевъ съ поручною записью; на томъ же подворьѣ въ особой избѣ Рыбнаго и Икорнаго рада торговый человѣкъ Антонъ Еремѣевъ; на томъ же подворьѣ въ особой избѣ живетъ Іосифова монастыря крестьянка вдова Парасковка Никонова дочь Уксусница; на томъ же подворьѣ въ особой горницѣ живетъ серебряникъ и золотарь Серебряныя палаты Алексѣй Ларионовъ; на томъ же подворьѣ живетъ конюшеннаго чина стряпчій конюхъ Степанъ Кисляковъ; на томъ же подворьѣ въ особой избѣ живетъ золотарь Данила Денисовъ; на томъ же подворьѣ живетъ въ особой избѣ патріаршѣ книгописецъ Ѳеодоръ Никитинъ съ поручными записями.

Подворье Троицы Сергіева монастыря.

Патріарша пѣвчая улица:

Дворъ пѣвчаго Ермолая Артемьева; у него въ подклѣтѣ вдова Марфа Дементьева.

Дворъ пѣвчаго Ивана Ѳеодорова.

Дворъ пѣвчаго Алексѣя Игнатьева.

Дворъ подьяка Ивана Семенова.

Дворъ пѣвчаго Ивана Фролова.

Дворъ подьяка Александра Исакова.

Дворъ подьяка Василья Алексѣева; у него живетъ въ подклѣтѣ Кузнецкой слободы Гарасимъ Парамоновъ съ поручною записью.

Дворъ подьяка Павла Иванова, у него живетъ въ подклѣтѣ Мѣщанской слободы Семенъ Клементьевъ съ поручною записью.

Дворъ подьяка Александра Григорьева; у него живутъ жильцы квасникъ Голутвинской слободы тяглець Игнашка Терентьевъ съ поручною записью.

Дворъ подьяка Григорья Андреева; у него живетъ патріаршѣ крестьянинъ Васька Тимоѣевъ съ поручною записью.

Дворъ пѣвчаго Афанасья Савельева.

Дворъ подьяка Андріана Кипріянова.

Дворъ подьяка Іосифа Кирилова; у него живетъ иконникъ Дмитрій Гавриловъ съ поручною записью.

Дворъ подьяка Василья Борисова; у него живетъ золотарь Василій Ѳадѣевъ съ поручною записью.

Дворъ пѣвчаго Якова Артемьева; у него въ подклѣтѣ живутъ жители Огородной слободы Ѳедька Петровъ да Ивашка Андреевъ съ поручною записью.

Подворье преосвященнаго Маркела митрополита казанскаго и ижевскаго; на томъ подворьѣ живетъ стряпчій Андрей Васильевъ.

Дворъ дворянина Мануила Левендатова, а тотъ дворъ приказанъ генералу Афанасью Федоровичу Троурнихту; а на томъ дворѣ живетъ юнкъ его Христофорка Ивановъ съ товарищи.

Улица Веденская:

Подворье преосвященнаго Іосифа митрополита ростовскаго и ославскаго; у того подворья въ подклѣтѣ живетъ боярина Федора Петровича Салтыкова села Кимры Самошка Андреевъ съ поручною писью.

Подворье Спаса Прилуцкаго монастыря; на томъ подворьѣ жить въ особой горницѣ того монастыря попъ Иванъ Семеновъ.

Дворъ вдовы Анны Михайловой дочери Алмазовой.

Дворъ стольника Ивана Семенова сына Алмазова.

Дворъ гостя Ивана Данилова сына Панкратьева.

Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы (дворъ) попа Ларіона ментьева; у него жители въ особомъ подклѣтѣ стольника князь дора князь Матвѣева сына Козловскаго крестьянинъ его Ганька Игорьевъ съ поручною записью; у него жъ въ подклѣтѣ живетъ Некратьевской слободы Ларіонъ Якимовъ; да у него жъ въ подклѣтѣ живетъ боярина князя Андрея Ивановича Голицына крестьянинъ Федька Евдокимовъ съ поручною записью; да его жъ боярскаго крестьянинъ Ивашка Захарьевъ съ работникомъ съ Никиткою Степановымъ съ поручною жъ записью; да у него жъ на дворѣ въ особой избѣ большихъ Лужниковъ золотарь Сидорка Яковлевъ съ поручною записью.

Дворъ дьячка Власа Ерофѣева; у него въ подклѣтѣ живетъ Бтенской сотни Васька Ивановъ да Петрушка Яковлевъ съ поручною записью.

Дворъ аптекарской, что у Сонопальнаго ряда.

Церковь Введенія Пресвятыя Богородицы дворъ попа Никифора Матвѣева; у него живетъ въ подклѣтѣ Огородной слободы тягелецъ Ивашка Калининъ; да у него на дворѣ въ особой избѣ шлейной мартъ Федоръ Яковлевъ; да у него жъ на дворѣ въ особой горницѣ двуговой цѣловальникъ Ивашка Осиповъ съ поручными записями.

Дворъ дьячка Ивана Григорьева; у него живетъ въ подклѣтѣ утицкаго митрополита подьякъ Иванъ Терентьевъ съ поручною записью.

Подворье Ипатскаго монастыря; на томъ подворьѣ живетъ страп-
к, да на томъ же подворьѣ того жъ монастыря крестьянинъ Анд-
юшка Тимоѣевъ.

Дворъ гостей Василья да Алексѣя Филатьевыхъ.

Дворъ именитаго челоѣка Григорья Дмитріевича Строганова;
на томъ дворѣ живетъ иноземецъ Болдвинъ Томозъ.

Церкви Ипатія чудотворца дворъ попа Василья Семенова; у
его жъ въ подклѣтѣ живетъ сынъ его Троицкой попъ, что на рву,
прила Васильевъ; у него на церковной землѣ въ особой горницѣ
стоя Алексѣя Филатьева челоѣкъ его Ивашка Выщиковъ; у него
въ подклѣтѣ живетъ дьяка Ивана Уланова челоѣкъ его кабалной.

Дворъ гостя Ивана Ѳедорова сына Юрѣва.

Дворъ стольника Ивана Алексѣева сына Юрѣва.

Подворье Соловецкаго монастыря; на томъ же подворьѣ стряп-
н Семенъ Ивановъ.

Дворъ сибирскаго царевича Василья Алексѣевича.

Дворъ гостя Дмитрія Казакова.

Дворъ боярина Ѳедора Петровича Шереметева.

Дворъ гостя Михайла Ѳедорова сына Шорина; у него на дворѣ
ителъ Казенной слободы Афанасій Максимовъ сынъ Квасникъ.

Дворъ окольного Ивана Афанасьевича Матюшкина.

Дворъ на церковной землѣ кадашевца Гаврила Миронова; у
его жъ въ подклѣтѣ боярина князь Бориса Алексѣевича Голицына
челоѣкъ его Ивашка Ершевъ съ поручною записью.

Дворъ церкви Никиты Христова мученика, что у Никитникова
вора, попа Ивана Никонова; у него въ подклѣтѣ живетъ стольника
встигнѣя Петрова челоѣкъ его Ивашка Терентьевъ; да у него жъ
она на дворѣ живетъ дьячекъ Ѳедоръ Ивановъ; у него жъ въ той
е избѣ живетъ Кузнецкой слободы Артюшка Гавриловъ; на томъ
е дворѣ въ особой избѣ стольника Василья Саввина сына Жемай-
ова челоѣкъ его Стенька Ивановъ съ поручною записью.

Церкви Климента папы римскаго и Петра александрійскаго
воръ попа Андрея Иванова; у него живутъ въ особой избѣ Семе-
овской слободы Никита Ивановъ съ поручною записью; на томъ же
ворѣ живетъ въ особой избѣ Хамовной слободы Иванъ Ѳедоровъ;
на томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ Казенной слободы Гришка
едоровъ съ поручными записями.

Дворъ дьячка Ивана Никифорова; у него въ подклѣтѣ Хамовной
ободы Ѳедька Ѳедоровъ; у него жъ на дворѣ въ особой избѣ жи-
тъ нищій Ивашка Ѳедосѣевъ; на томъ же дворѣ живетъ въ особой

горницѣ Троицы Сергіева монастыря крестьянинъ Алексѣй Филатовъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ Вологодскаго уѣзда Спаса Всемилостиваго и Николая чудотворца крестьянинъ Ивашка Семеновъ съ поручною записью.

Дворъ стольника Григорья Степанова сына Чирикова.

Идучи отъ церкви Георгія Стратотернца по правую сторону къ городской Китайской стѣнѣ:

Дворъ стольника Ивана Михайлова сына Кошаева.

Дворъ стольника Петра Симѣнова сына Ушакова.

Дворъ священника Павла Иванова.

Подворье преосвященнаго Семіона митрополита смоленскаго и дорогобужскаго; на томъ подворьѣ живетъ дворникъ Новомѣщайской слободы Ѳедька Ивановъ съ поручною записью.

Дворъ стольника Михайла Петрова сына Беклемишева.

Дворъ гостинной сотни Максима Шиловцева; на томъ же дворѣ въ особой избѣ квасникъ Гришка; на томъ же дворѣ въ горницѣ живетъ Казенной слободы портной мастеръ Моска Даниловъ съ поручными записями.

Дворъ священника Егорьевскаго Григорья Фролова; у него на дворѣ въ особой горницѣ комнатная бабка Варвара Григорьева дочь, у нее въ подклѣтѣ живетъ села Покровскаго оброчный крестьянинъ Максимка Митрофановъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ икорникъ Ѳедька Елисѣевъ съ поручною записью.

Дворъ Егорьевскаго дьякона Петра Андреева; у него живутъ въ особой избѣ Огородной слободы Гараська Якимовъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ московскаго Суднаго приказа подъячій Василій Ждановъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ нищій Петровской богадѣльни Никитка Григорьевъ съ поручною записью.

Дворъ Сибирскаго приказа подъячаго Ѳедота Протопопова; у него жъ въ подклѣтѣ живетъ садовникъ Васька Тимофеевъ съ поручною записью.

Дворъ приказа Большіе Казны подъячаго Матвѣя Гриневскаго.

Дворъ вдовы Покровскаго собора, что на рву, дьячка Ивана Данилова Агрипены Васильевой; на томъ же подворьѣ въ особой горницѣ Дмитровской сотни тяглецъ Петрушка Медвѣдевъ съ поручною записью; у нее жъ живетъ гулящій человекъ Ермошка Ивановъ.

Подорожники: Идучи отъ Китайской стѣны по правой стороне:

дучи отъ городской стѣны Китайской въ Егорьевскую
улицу:

Дворъ Помѣстнаго приказа подъячаго Ивана Васильева.

Дворъ Егорьевскаго священника, что у Вознесенскаго дѣвичья
настыря, Андрея Иванова.

Дворъ вдовой подъяческой жены Ирины Ивановой дочери города
стова съѣзжей избы Андрея Кирьянова; на томъ же дворѣ въ осо-
бой избѣ Новоникитской сотни Максимъ Артемьевъ сынъ хлѣбникъ
поручною записью.

Дворъ Вознесенскаго монастыря попа Никифора Никитина; у
него въ особой избѣ живетъ жилецъ Васька Ивановъ прозвище чу-
шникъ съ поручною записью.

Дворъ Суднаго Володимирскаго приказа подъячаго Семена Ни-
кова.

Дворъ Георгіевскаго попа Никифора Григорьева.

Д р у г а я у л и ц а :

Дворъ Воскресенскаго попа Андрея Авраамова, что на пяти
цахъ; у него въ подклѣтѣ живетъ Семеновской слободы тяглець
Алексѣевъ; на томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ По-
мѣстнаго приказа подъячій Яковъ Шпиловъ; на томъ же дворѣ въ
особой горницѣ живетъ Таганной слободы Ивашка Харитоновъ, у
него въ подклѣтѣ живетъ суздалецъ Покровскаго монастыря крестья-
нинъ Антошка Павловъ; на томъ же дворѣ въ особой горницѣ живетъ
Таганной слободы Ивашка Артемьевъ, у него въ подклѣтѣ живетъ
Семеновской-Заяузской слободы Охилья Оедоровъ съ поручными за-
писями.

По правую сторону отъ церкви Георгіа

Дворъ приказа Большіе казны подъячаго Ларіона Протасова.

Дворъ Михаила Румянцова, а нынѣ тотъ дворъ сказалъ, что
далъ Ларіону Протасову; у него на дворѣ въ подклѣтѣ живутъ
дѣла боярина князя Михаила Яковлевича Черкасскаго крестьянинъ
Исаевъ съ товарищи съ поручною записью.

Дворъ великихъ государей пѣвчаго Григорья Муромцева.

Дворъ великихъ государей пѣвчаго Дмитрія Муромцева.

Дворъ Вознесенскаго монастыря попа Кузьмы Семенова.

Дворъ тогожъ монастыря дьякона Василья Иванова; у него на дворѣ въ подклѣтѣ Аргамачи конюшни конюхъ Ивашка Никитинъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой избѣ Архангельскаго собора псаломщикъ Иванъ Тимоѣевъ.

Дворъ дьяка Степана Мартынова сына Ѳедорова.

Дворъ церкви Михаила Маленна, что въ Вознесенскомъ монастырѣ, дьякона Ивана Веденихтова.

Дворъ дьяка Ивана Чепелева.

Дворъ дьяка Осипа Иванова.

Дворъ Москотильнаго ряда посадскаго челозѣка Андрея Тиханова.

Дворъ того ряда посадскаго челозѣка Гаврила Тимоѣева.

Дворъ стольника Александра Петрова сына Скуратова.

Дворъ Серебряныя палаты мастера Антона Захарьева.

Дворъ церкви Зачатія Богородицы, что въ углу, дьякона Никона Лаврентьева.

Дворъ тое жъ церкви дьячка Василья Гаврилова; у него на дворѣ въ особой избѣ Стрѣтенской сотни тяглець Гришка Борисовъ съ поручною записью.

Дворъ приказа Казанскаго Дворца подъячаго Ивана Еремѣева; у него на дворѣ въ особой избѣ Печатнаго двора батыйщикъ Никишка Фалелѣевъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой горницѣ его Иванова свойственница вдова Анна Еремѣева.

Дворъ квасника Ѳедора Лукьянова; у него въ подклѣтѣ живетъ Гостинной сотни Иванова жена Шиловцова Анна Игнатьевна дочь съ дѣтьми; на томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ Ѳедька Татарины съ поручною записью.

Дворъ церкви Зачатія Пресвятыя Богородицы попа Евтифѣя Васильева; у него въ подклѣтѣ живетъ Василья Блаженнаго дьячекъ Гарасимъ Ивановъ; у него жъ на дворѣ живетъ книгъ Печатнаго двора тередорщикъ Емельянъ Самойловъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой горницѣ боярина Ѳедора Петровича Салтыкова крестьянинъ Пашка Ильинъ съ поручною записью.

Отъ церкви Зачатія Пресвятыя Богородицы, что въ углу, къ городской стѣнѣ:

Дворъ церкви Зачатія Пресвятыя Богородицы пономаря Ковона Прохорова.

Ч у д о в к а:

Изба келейника Тимоѳея Родіонова.

Изба конюха Тимошки Родіонова жъ.

Изба того жъ монастыря плотника Якушка Леонтьева.

Изба того жъ монастыря повара Якова Зотова; у него живетъ садскій человекъ суздалецъ Ивашка Михайловъ съ поручною записью.

Изба того жъ монастыря коновала Панкрата Лукьянова; у него подклѣтъ живетъ Дмитровской сотни Леонтій Гавриловъ съ поручною записью.

Лѣвая сторона въ Чудовѣ жъ:

Дворъ дьячка церкви Николая въ углу Ивана Иванова.

Изба Чудова жъ монастыря повара Панкрата Ильина.

Изба того жъ монастыря кузнеца Кlementья Семенова; у него вѣтъ ростовскаго митрополита крестьянинъ Ѳедька Родіоновъ съ поручною записью.

Изба того жъ монастыря конюха Никифора Степанова, у него вѣтъ въ подклѣтъ Борисоглѣбскаго монастыря крестьянинъ Петра Ларіоновъ.

Изба того жъ монастыря свѣчника Петра Ларіонова.

Отъ церкви Зачатія къ Китайской стѣнѣ отъ Чудовки:

Дворъ попа Клима Сергѣева.

Дворъ вдовы попа Ивановской жены Сергѣева; у нее жилецъ рашевецъ Оська Прокофьевъ съ поручною записью.

Дворъ церкви великомученика Мина попа Василья Дѣева; у него подклѣтъ жилецъ изъ Суздаля Спаса Евфимьева монастыря крестьянинъ Петрушка Михайловъ съ поручною записью.

Дворъ церкви Василія Блаженнаго попа Михайла Ѳролова.

Дворъ просвирни Екатерины Ѳоминой дочери.

Дворъ церкви великой мученицы Ирины дьячка Тимофѣя Аврамова.

Дворъ церкви Михаила Малеева, что у Вознесенскаго монастыря, у Родіона Агапитова.

Дворъ дьячка Вознесенскаго монастыря Матвѣя Кононова.

Дворъ церкви Михаила Малеева дьячка Дмитрія Трофимова.

Дворъ думнаго дворянина Бориса Ивановича Лихарева.

Дворъ Спасскаго собора, что въ Верху, Ивана Еремѣева; у него въ подклѣтѣхъ суздалецъ Ивашка Кондратьевъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ того жъ собора пономарь Егоръ Ѳедоровъ; на томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ Благовѣщенскаго собора ороужъ Иванъ Ларіоновъ.

Дворъ дьяка Петра Воинова жены его вдовы Марьи Ѳедоровой дочери.

Подворье Спаса Андроньева монастыря; на томъ подворье живетъ пѣвчій дьякъ Алексѣй Инеховъ.

Дворъ Благовѣщенскаго собора попа Ивана Семенова.

Дворъ приказа Большіе Казны подъячаго Ивана Дружинина жены его вдовы Авдотьи Якимовой.

Дворъ пустъ пѣвчаго дьяка Ивана Артемьева.

Дворъ Спасскаго собора, что въ Верху, попа Михайла Петрова.

Дворъ Рождественскаго собора, что въ Верху, дьякона Петра Григорьева; у него въ подклѣтѣхъ живетъ свойственникъ Полуха Артемьевъ, да стольника Ѳедора Иванова сына Ржевскаго крестьянинъ Прошка Антоновъ съ поручною записью.

Дворъ Спасскаго собора, что въ Верху, протопопа Тимоѳея; у него на дворѣ въ особой горницѣ боярина князя Михайла Яковлева Черкаскаго крестьяне Васыка Елизарьевъ съ товарищи 15 человекъ живутъ съ поручными записями.

Дворъ Покровскаго собора, что на Рву, попа Павла Агѣева; у него въ подклѣтѣхъ живетъ вдова Устинья Иванова дочь съ поручною записью.

Дворъ пѣвчаго дьяка Луки Алексѣева жены его вдовы Аграфены Никитиной.

Дворъ Благовѣщенскаго собора придѣла Входа во Іерусалимъ попа Ивана Никитина.

Дворъ вдовы Гончарной слободы Анны Яковлевой дочери.

Дворъ Срѣтенскаго собора попа Ивана Козьмина.

Дворъ священника Черниговскихъ чудотворцевъ попа Михайла Семенова.

Дворъ того собора попа Якова Никифорова.

Дворъ верховаго сторожа Анисима Васильева.

Дворъ генерала Матвѣя Осиповича Кровкова.

Дворъ боярина вдовы Авдотьи Авраамовны Чириковой.

Подворье Авраамія митрополита бѣлогородскаго и обоянскаго; на томъ подворьѣ живетъ дворникъ Ивашка Савельевъ съ поручною записью.

Исковская гора:

Дворъ Рождественскаго собора, что на сѣняхъ, пона Василии Антипина.

Дворъ истопникаго Клима Коломнетина, у него въ подклѣтѣ живетъ костромитинъ посадской человекъ Ивашка Ѳедоровъ; у него на дворѣ въ горницѣ живетъ Семеновской слободы тяглець Ѳедька Ивановъ, у него жъ въ подклѣтѣ живетъ оброчный патріаршъ крестьянинъ Васька Максимовъ съ поручными записями.

Дворъ церкви Успенія пресвятыя Богородицы, что въ Верху, дьякона Степана Васильева.

Дворъ квасника Лучки Васильева.

Дворъ святѣйшаго патріарха крестоваго дьячка Ивана Васильева, у него въ подклѣтѣ живетъ книгъ Печатнаго двора разборщикъ Дмитрій Кириловъ съ поручною записью.

Дворъ Успенія пресвятыя Богородицы, что въ Верху, дьячка Ивана Ермолаева; у него живетъ въ особой избѣ шатерной мастеръ Гаврила Ильинъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ Печатнаго двора сторожъ Андрюшка Петровъ съ поручною записью.

Дворъ Живоноснаго Воскресенія, что въ Верху, псаломщика Ивана Егорьева.

Дворъ церкви Николая чудотворца, что въ углу, дьячка Ивана Иванова, у него въ горницѣ живетъ Ипатскаго монастыря крестьянинъ Ивашко Григорьевъ; на томъ же дворѣ въ подклѣтѣ живетъ вдова Воронцовской слободы Прина Макарова дочь; на томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ скорнякъ Осташка Нестеровъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой горницѣ дьяконъ Никольской, что въ углу, Иванъ Михайловъ, у него въ подклѣтѣ живетъ Алексѣевской слободы Стенька Яковлевъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ живутъ въ особой избѣ касимовскаго паревича Ивана Васильева мастеровые люди сапожники Мирошка да Фролка Кондратьевы съ поручными записями; на томъ же дворѣ въ особой избѣ его жъ паревичевъ мастеровой человекъ Андрюшка Кондратьевъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой избѣ конюхъ Ѳедоръ Истомянъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ вдова човника Никиты Васильева жена его Меланьца Афонасьева дочь съ поручною записью.

Дворъ Никольскаго попа, что въ углу, Зиновья Васильева; у него дворъ жители въ особой горницѣ подъячій Иванъ Неустроевъ; на томъ же дворъ въ особой избѣ живетъ Петра Иванова сына Ларіова крестьянинъ Мишка Ивановъ; на томъ же дворъ въ особой избѣ живетъ каргополець Петрушка Дмитріевъ; на томъ же дворъ въ особой избѣ живетъ Сытнаго Дворца свѣтличный истопникъ Якимко Гасимовъ; на томъ же дворъ въ особой избѣ живетъ записной нищій Гоявленскаго монастыря Ромашка Григорьевъ, у него живетъ саженникъ Екатерининской слободы тяглець Тишка Дмитріевъ съ починными записями.

Дворъ Никольскаго попа, что въ углу, Ивана Матвѣева, у него подклѣтъ живутъ ярославцы Оедька да Ивашка Степановы съ поручною записью; на томъ же дворъ въ особой горницѣ живетъ Покровскаго собора придѣльной церкви Богоявленія Господня пощъ Спидонъ Архиповъ, у него въ подклѣтъ живетъ Новгородской сотни дѣка Шило съ поручною записью; на томъ же дворъ въ особой избѣ живетъ Дмитровской сотни тяглець Овдюшка Силинъ, у него живетъ сапожникъ романовець Ивашко съ поручною записью; на томъ же дворъ въ особой избѣ живетъ кадашевецъ Алешка Кононовъ съ поручною записью.

Дворъ патриарша псаломщика Ивана Васильева, у него на дворъ въ особой избѣ живетъ кадашевецъ Григорій Яковлевъ съ поручною записью.

Дворъ дѣака Калины Патрекѣева.

Дворъ Сытнаго Дворца страпчаго Василья Григорова.

Дворъ стольниковъ Андреа да Ивана Ивановыхъ дѣтей Горюхъ.

Отъ Знаменскаго монастыря идучи въ малому кружалъцу:

На томъ Знаменскомъ подворьѣ живетъ въ особой палатѣ казначъ Сенька Трофимовъ съ поручною записью.

Дворъ думнаго дворянина Викулы Оедоровича Извольскаго.

Подворье Соловецкой пустыни, что въ Морчугахъ, на томъ подворьѣ живетъ посадской человекъ Митька Ивановъ съ поручною записью.

Подворье Знаменскаго монастыря, на томъ подворьѣ живетъ япчій Нефедъ Федоровъ; на томъ же подворьѣ въ особой избѣ монастыря поваръ Никитка Исаевъ; на томъ же подворьѣ въ

Дворъ Варварской попады вдовы Марфы Ильиной, у нее въ подклѣтѣ живетъ боярина Льва Кириловича Нарышкина крестьянинъ Федька Сидоровъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ Покровской сотни тяглець Сидорко Терентьевъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ церкви Варвары Христовы мученицы у оца Василій Потаповъ, у него въ подклѣтѣ живетъ нищій Мишка Слѣпой съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой горницѣ нищій Захромейко Леонтьевъ да съ нимъ же живетъ сузалець Алешка Трегубовъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой горницѣ живетъ столычникъ Якова Кафтырева крестьянинъ Пашка Матвѣевъ съ поручною записью.

Дворъ церкви Максима Исповѣдника дьякона Василія Гордѣева, у него живетъ въ особой избѣ нищій Мишка Богдановъ съ поручною записью.

Харчевня столповаго прикащика Оомы Долгинскаго, а въ ней сидятъ красноселець Володька Юрьевъ; въ той же харчевнѣ пирожникъ вдовы Ульяны Непоставовой Ярославскаго уѣзда крестьянинъ Стенька Григорьевъ.

Дворъ приказа Большіе Казны подъячаго Якова Орефьева, у него на дворѣ живетъ въ особой горницѣ нижегородецъ Гришка Васильевъ съ поручною записью; у него жъ въ подклѣтѣ живетъ задворной конюхъ Кононко Ивановъ съ поручною записью; въ особой палаткѣ его жъ Оомы Долгинскаго живетъ калачникъ Оська Дементьевъ съ поручною записью; у него жъ въ особой палаткѣ квасникъ Стенька съ поручною записью.

Дворъ церкви Максима Исповѣдника попа Родіона Евсѣьева, у него жъ въ подклѣтѣ вологжанинъ дворцоваго села Фрязинова.... *) съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой горницѣ крутискаго митрополита сапожникъ Митька Гавриловъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ подклѣтѣ живетъ Юрьевца Повольскаго Якимко Федосѣевъ съ поручною записью.

Дворъ стольника князь Григорья князь Яковлева сына Шейдякова; на томъ дворѣ живетъ дворникъ его жъ крестьянинъ Куземка Потаповъ.

Дворъ дьячка Алексѣя Тихонова.

Дворъ попа Ивана Осипова; на томъ же дворѣ въ особой горницѣ кадашевецъ Васька Федоровъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ у него попа Ивана живетъ посадской человекъ исковитинъ

*) Въ подлинникѣ для имени и фамиліи оставлено мѣсто.

Андрюшка Ивановъ съ поручною записью, да у него жъ въ подклѣтѣ живетъ нищій Никитка Степановъ съ поручною записью; у него жъ на дворѣ въ особой горницѣ живетъ.... *).

Подворье вижегородскаго Павла митрополита; на томъ подворѣ живетъ калачникъ Гришка Степановъ съ поручною записью.

Знаменскій монастырь.

Дворъ Гостинной сотни Бориса Васильева; у него въ подклѣтѣ живутъ любимцы Андрюшка Никифоровъ съ товарищи съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой избѣ книгъ Печатнаго двора батыйщикъ Васька Игнатьевъ; на томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ любимецъ Васька Семеновъ, да въ подклѣтѣ жъ живетъ задворной конюхъ Корнилко Карповъ съ поручными записями.

Дворъ святѣйшаго патріарха истопника Семена Никитина.

Дворъ церкви великомученика Георгія, что у Спасскихъ воротъ, попа Карпа Харламова.

Дворъ церкви Варвары Христовы мученицы дьячка Алексѣя Лукьянова; у него въ подклѣтѣ живетъ крестовый дьяконъ Константинъ Ивановъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ подклѣтѣ живетъ калачникъ Максимка Алексѣевъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ горницѣ живетъ задворный конюхъ Ганька Дорофѣевъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой горницѣ Николая Гостунскаго живетъ сторожъ Яковъ Афанасьевъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ особой горницѣ чеботникъ Иванъ Алексѣевъ, у него въ подклѣтѣ живетъ сапожникъ любимецъ Терешка Любимовъ съ поручною записью.

У малаго кружала, что за харчевнями, въ переулкѣ:

Дворъ святѣйшаго патріарха, слыветъ осадной, а въ немъ живетъ Черниговскаго собора Павелъ Юдинъ.

Дворъ патріарша истопника Михѣйка Маркелова.

Дворъ Сытнаго Дворца стряпчаго Дмитрія Олферьева.

Дворъ патріарша ключника Григорья Антонова; у него на дворѣ живетъ въ особой горницѣ церкви Рождества Христова, что въ Верху, попъ Иванъ Зиновьевъ.

Дворъ вдовы Авдотьи Леонтьевской жены Никитина; у нее въ подклѣтѣ живетъ сузалецъ посадской человекъ Алексѣй Семеновъ; на томъ же дворѣ въ особой горницѣ Мастерскія палаты чеботникъ Сенька Алексѣевъ; у нее живетъ въ подклѣтѣ думнаго дьяка Никиты

*) Тоже. См. примѣч. на стр. 23.

исѣвича Зотова крестьянинъ его Ганька Якимовъ съ поручными
исѣми.

Дворъ дома святѣйшаго патріарха оброчнаго крестьянина Митьки
атѣева.

Дворъ вдовы Авдотьи Дмитріевой посадскаго человѣка Исаевской
ны Алексѣева, у нее дѣти въ подьякахъ; на томъ же дворѣ въ
особой избѣ живетъ нищій Ивашка Григорьевъ съ поручною записью.

Дворъ Большаго Успенскаго собора пономаря Василя Макарьева.

Дворъ патріарша подьяка Алексѣя Веригина.

Идучи отъ пѣвчей патріаршей къ Кумохинѣ улицѣ:

Дворъ патріарша пономаря Кузьмы Яковлева жены его вдовы
атьяны Гавриловой дочери.

Дворъ патріарша повара Матѣя Семенова.

Дворъ патріарша шлейника Никишки Васильева; у него въ осо-
й избѣ патріаршъ плотникъ Аничка Лаврентьевъ съ поручною за-
писью.

Дворъ патріарша сына боярскаго Артамова Тимоѣева сына Все-
ложскаго; у него на дворѣ живетъ въ горницѣ Басманной слободы
ска Ильинъ, у него жъ въ подклѣтѣ живетъ Ивашка Андреевъ
поручною записью.

Дворъ дьяка Льва Нечаева; у него на дворѣ Огородной слободы
енька Овдокимовъ съ поручною записью.

Дворъ Посольскаго приказа подъячаго Михайла Кипріянова; на
мъ же дворѣ въ особой горницѣ живетъ Семеновской слободы Вах-
шея Петровъ съ поручною записью.

Дворъ Благовѣщенскаго собора дьякона Никиты Афанасьева; у
его въ подклѣтѣ живетъ патріаршъ конюхъ Трошка Леонтьевъ съ
поручною записью; на томъ же дворѣ живетъ квасникъ Федоръ Сафо-
ровъ съ поручною записью.

Дворъ Благовѣщенскаго собора дьячка Гура Агапитова.

К у м о х и н а у л и ц а:

Дворъ псаломщика Тимоѣя Ершева.

Дворъ патріарша дворянина Василя Никитина; у него живутъ
тели въ особыхъ избахъ Полумясницкой сотни Сенька Квасникъ да
бятка Нешалимъ съ поручными записями.

Дворъ патріарша закройщика Бориса Осипова; у него на дворѣ
особой избѣ Казенной слободы портной мастеръ Ивашка Ивановъ,

у него въ особой горницѣ живетъ нижегородка вдова Каптелинка; това дочь съ поручною записью.

Дворъ Крашениннаго ряда торговаго челоѣка Ивана Михайлоу него на дворѣ живутъ жители вдова Алексѣевской слободы Истасья Архипова дочь съ поручною записью; на томъ же дворѣ особой избѣ живетъ дегтярь Демка Игнатьевъ съ поручною записью.

Подворье Вологодское мірское; на томъ подворьѣ живетъ дворникъ Ивашка Фатѣевъ съ поручною записью.

Дворъ стольника Алексѣя Дмитріева сына Овцына; у него дворѣ живетъ дворника вдова Спасова монастыря, что въ Ярославѣ Афімьнца Васильева дочь съ поручною записью.

Дворъ Казанскія Богородицы дьякона Ѳедора Гаврилова, у него на дворѣ живутъ жители нищій Лучка Степановъ съ поручною записью.

Дворъ Помѣстнаго приказа подъячаго Ивана Данилова.

Дворъ Помѣстныхъ избы подъячаго Дмитрія Матѣева; у него дворѣ живетъ дворникъ Алешка Ивановъ.

Дворъ Успенскаго собора дьячка Назара Ѳедорова; у него живетъ въ подклѣтѣ пономарь Семень Никитинъ безъ поручной записи; у него жъ на дворѣ въ горницѣ живетъ Ордынскій сотни тягловъ Мишка Панкратьевъ съ поручною записью.

Дворъ рыбника Ивана Ѳедорова, у него живетъ на дворѣ житель Семеновской слободы тяглець Ивашка Терентьевъ съ поручною записью.

Дворъ стольника Селиверста Трофимова сына Огибалова.

Дворъ Успенскаго большаго собора крестоваго дьячка Ивана Галахтіонова.

Дворъ Успенскаго собора попа Петра Савинова.

Дворъ Успенскаго собора дьякона Сидора Антипьева.

Дворъ дьячка Гурія и Самона, что въ Кремлѣ, Степана Григорьева.

Дворъ Успенскаго собора дьякона Ивана Петрова; на томъ дворѣ живутъ жители въ особыхъ избахъ Барашской слободы Иванъ Андреевъ да Никиткина жена Насонова вдова Зиновья Тарасова съ поручною записью.

Дворъ Успенскаго собора пономаря Ивана Прокофьева.

Спасская улица отъ Москворѣцкихъ воротъ отъ
городовой Китайской стѣны:

Дворъ живоначальныя Троицы Сергіева монастыря бобыля Лар-
ки Дементьева.

Горница богомольца Савелья Иванова; у него живутъ жители
въ подклѣтѣ вдова Парашка Анашина безъ поручной записи.

Дворъ церкви Спаса Смоленскаго дьячка Григорья Патрекева;
на томъ же дворѣ живетъ пономарь Ивашка Лукинъ; на томъ же дворѣ
живетъ въ особой избѣ нищій Ивашка Анофреевъ; на томъ же дворѣ
въ особой избѣ нищій Митька Кондратьевъ съ поручными записями.

Дворъ протопопа Александра Невскаго Игнатія Степанова.

Дворъ тое жъ церкви дьякона Ивана Иванова; у него въ под-
клѣтѣ живетъ Алексѣевской слободы тяглець Оедька Ивановъ съ по-
ручною записью; на томъ же дворѣ въ особой избѣ Соливычегодской
посадской человекъ Антошка Семеновъ съ поручною записью.

Дворъ Покрова пресвятыя Богородицы, что на рву, дьякона Се-
мена Яковлева; у него жъ живетъ въ подклѣтѣ Садовой слободы
Ивашка Васильевъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ осо-
бой избѣ того жъ собора дьячекъ....*); на томъ же дворѣ живетъ въ
подклѣтѣ нижегородецъ Ивашка Оедоровъ; въ другомъ подклѣтѣ жи-
ветъ нищій Терешка Захарьевъ съ поручными записями.

Дворъ Воскресенскаго собора попа Василья Михайлова.

Дворъ церкви Спаса Смоленскаго попа Михайла Патрекева;
у него живетъ въ особой избѣ пѣвчій Кононъ Афанасьевъ; у него на
дворѣ живетъ въ особой избѣ крестовый попъ Степанъ Павловъ; у
него жъ на дворѣ въ особой избѣ Таганной слободы Прохоръ Рома-
новъ съ поручными записями.

Дворъ Архангельскаго собора кутейника попа Ивана Евстраты-
ева; на томъ дворѣ въ особой горницѣ живетъ крестовой дьякъ Ол-
феръ Даниловъ.

Дворъ Спаса Смоленскаго просвирни Ирины Петровы.

Дворъ церкви Николая чудотворца попа Алексѣя Никифорова;
у него жъ живетъ житель въ особой избѣ крестовый попъ Яковъ Са-
виновъ съ поручною записью.

Дворъ Посольскаго приказа подъячаго Ивана Фаворова.

*) Тоже. См. примѣч. на стр. 23.

Дворъ церкви Спаса Смоленскаго дьячка Максима Обросимова; у него на дворѣ жильцы въ особыхъ избахъ Дмитровской сотни тяглець Никитка Ивановъ, Срѣтенской сотни Василій Яковлевъ съ поручными записями.

Дворъ церкви Николая чудотворца попа Карпа Парфеньева; у него жители живутъ Галицкаго уѣзда Спасова монастыря крестьянинъ Осташка Меркулевъ, у него въ горницѣ въ особой шатерничаго Ивана Кучецкаго человѣкъ его Авдюшка Евтифьевъ съ поручною записью.

Подъ лавками, что торгуютъ икрой, три избы въ пустѣ.

Дворъ протопопа Спасскаго, что въ Верху, Тимоѣея Иванова; у него живутъ жители въ особыхъ избахъ: того жъ собора псаломщикъ Алексѣй Спиридоновъ, въ другомъ подклѣтѣ Овчинной слободы тяглець Ѳедька Якимовъ съ поручными записями.

Дворъ крестоваго дьяка Гаврила Ѳедорова.

Дворъ уставщика Семена Ѳомина.

Дворъ пономаря верховаго Осипа Дмитріева.

Дворъ пѣвчихъ Ивана да Мипа Семеновыхъ.

Дворъ Вознесенскаго монастыря протопопа Петра Иванова.

Дворъ Покрова пресвятыя Богородицы просвирни Марьи Игнатьевой.

Дворъ крестоваго дьяка Степана Некрасова; у него въ подклѣтѣ живетъ Полумясницкой сотни тяглець Лучка Ивановъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ въ другомъ подклѣтѣ боярина князь Петра Ивановича Хованскаго человѣкъ его Мишка Пучакъ съ поручною записью.

Дворъ Благовѣщенскаго собора придѣльнаго священника Кондрата Матвѣева; у него живетъ въ подклѣтѣ земской метельщикъ Мишка Климовъ съ поручною записью; на томъ же дворѣ живетъ нижегородецъ Емелька Тимоѣевъ; на томъ же дворѣ въ особой избѣ Благовѣщенской богодѣльни нищій Никитка Степановъ съ поручными записями.

Подворье Покровскаго монастыря, что на убогихъ домахъ; а на томъ подворьѣ въ особой горницѣ боярина Петра Петровича Салтыкова крестьянинъ его Савка Семеновъ, да въ подклѣтѣ житель Ипатскаго монастыря, что на Костромѣ, оброчный крестьянинъ Оверча Кирсантьевъ; да на томъ же дворѣ въ палаткахъ живетъ иконописецъ Василій Кузьминъ съ поручными записями.

Дворъ Троицкаго попа, что на рву, придѣльнаго Пятницкаго Петра Максимова; у него жъ на дворѣ жители въ особой избѣ Пят-

ницкой дьячекъ Оѣдка Григорьевъ съ поручною записью, въ особой
орницѣ Никола Великорѣцкаго попъ Иванъ Ивановъ.

Церкви Николая чудотворца Гостунскаго дворъ попа Семена
Филипова; у него въ подклѣтѣ Конюшенной Овчинной слободы Андрюш-
ка Кузьминъ; на томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ Гранатной
Богодѣльни Аверчка Константиновъ съ поручными записями; на томъ
же дворѣ въ особой избѣ нищій живетъ Кирюшка Ивановъ съ поруч-
ною записью.

Дворъ стряпчаго Никифора Протопопа.

Дворъ пѣвчаго дьячка Ивана Обросимова; у него въ подклѣтѣ
живетъ боярина Ѳедора Петровича Салтыкова крестьянинъ Куска Се-
меновъ; да на томъ же дворѣ въ особомъ подклѣтѣ боярина Ѳедора
Петровича Салтыкова крестьянинъ его Ивашка Марковъ съ поручными
записями; да на томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ нищій Алешка
Павловъ; на томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ боярина Ѳедора
Петровича Салтыкова крестьянинъ его Гришка Григорьевъ съ поруч-
ною записью; на томъ же дворѣ въ особой избѣ живетъ Гранатной
Богодѣльни нищій Ефремко Козьминъ съ поручною записью.

Дворъ мовнаго сторожа Савелья Петрова; у него живетъ въ под-
клѣтѣ стряпчій конюхъ Андрюшка Евлампіевъ съ поручною записью.

А что въ Китаѣ городѣ дворовъ,—и то писано
ниже сего:

Печатный дворъ, 1 дворъ царевичевъ, боярскихъ 13 дворовъ,
кошечихъ 4 двора, думныхъ дворянъ 2 двора, генераловъ 1 дворъ,
умнаго дьяка 1 дворъ, стольниковъ 23 двора, стряпчихъ 2 двора,
спецкой 1 дворъ, дворянъ 2 двора, верховой боярыни 1 дворъ, кол-
пцкой княгини 1 дворъ, казначей 1 дворъ, дьячыхъ 13 дворовъ,
дворъ именитаго, гостей и гостинной сотни 16 дворовъ, митропо-
ичныхъ и архіепискупныхъ и епискупныхъ 7 подворей, соборныхъ и
ерховыхъ протопоповъ 4 двора, соборныхъ и верховыхъ поповъ 16
воровъ, соборныхъ и верховыхъ дьяконовъ 8 дворовъ, великихъ го-
ударей пѣвчихъ и крестовыхъ дьяковъ и псаломщиковъ 21 дворъ,
атріаршихъ пѣвчихъ 34 двора, приходскихъ поповъ 39 дворовъ,
риходскихъ дьяконовъ 12 дворовъ, соборныхъ и приходскихъ дьяч-
овъ и пономарей и сторожей 42 двора, просвиренъ 6 дворовъ, под-
ческихъ 16 дворовъ, московскихъ посадскихъ 10 дворовъ, 1 дворъ
ятѣйшаго патріарха осадный, 1 дворъ спасскаго ризничаго, 1 дворъ
ярскаго челоуѣка, 1 дворъ царицына чина сына боярскаго, истоп-

никовъ 3 двора, 1 дворъ патриарша закройщика, 1 дворъ патриарша дворника, 1 дворъ преображенскаго полка прапорщика, 1 дворъ живописцовъ, 3 двора верховыхъ золотарей, вдовы, попадей и посадскихъ вдовъ 11 дворовъ, 1 дворъ мовнаго сторожа, 1 дворъ Аптекарской палаты сторожа, стремянныхъ конюховъ 2 двора, дворцовыхъ стражнихъ 4 двора.

Всего въ Китаѣ городѣ боярскихъ и окольничихъ и думныхъ и ближнихъ людей и монастырей и митрополичьихъ и архіепискуплихъ и епискуплихъ и монастырскихъ подворей и церковнаго причету и всякаго разнаго чина, оуричь Печатнаго двора, 331 дворъ.

Да которые живутъ разныхъ всякихъ чиновъ люди на чужихъ дворѣхъ въ особыхъ хоромахъ и по своему ству съ поручными записями:

Приходскихъ поповъ и дьяконовъ 8 человекъ, подъячихъ 4 человека, иноземцевъ 2 человека, московскихъ посадскихъ 110 человекъ, посадскихъ городовыхъ 28 человекъ, конюховъ 8 человекъ, Печатнаго двора мастеровыхъ людей 8 человекъ, боярскихъ людей 13 человекъ, боярскихъ и монастырскихъ крестьянъ 56 человекъ, митрополичьхъ подьяконовъ и подьяковъ 4 человека, въ Спасскомъ монастырѣ мастеровыхъ людей 5 человекъ, гулящихъ людей 6 человекъ, квасоваровъ дворцовыхъ 2 человека, верховыхъ чеботниковъ 2 человека, земскихъ метельщиковъ 3 человека, нищихъ 15 человекъ, вдовъ 6 человекъ.—Всего въ Китаѣ городѣ которые живутъ разныхъ всякихъ чиновъ люди на чужихъ дворѣхъ 280 человекъ.

Да въ Китаѣ жъ городѣ 72 ряда, а что въ тѣхъ рядѣхъ лавокъ и полулавокъ и четьи лавокъ, и кто въ нихъ сидятъ,—и то писано ниже сего *)

Означенный документъ по листамъ скрѣпилъ дьякъ Ипатьевъ Лукинъ.

(М. А. М. Ю. Разрядная книга № 435, на 40 л.)

*) Описание рядовъ, лавокъ и ихъ владѣльцевъ въ подлинномъ документѣ не имѣется.

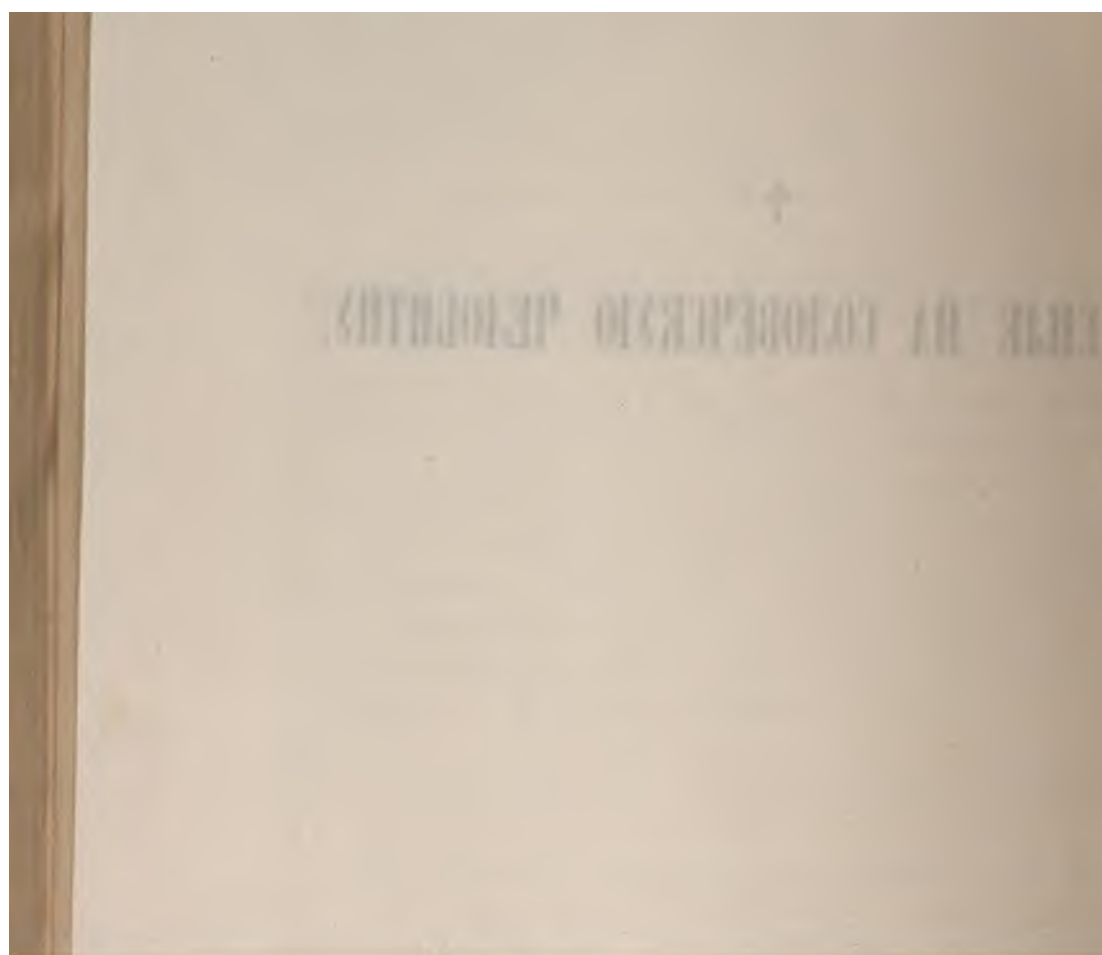
II.

МАТЕРИАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

[illegible]

ОБЛИЧѢНІЕ НА СОЛОВѢЧСКУЮ ЧЕЛОБѢТНУ.

Издаваемое сочиненіе Ю. Крижанича хранится въ Синодальной Библіотекѣ подъ № 889 (по «Указателю» Саввы, по «Описанію рукоп.» Горскаго и Невоструева—№ 283). Рукопись этого сочиненія—въ обыкновенную четвертку сѣрою нелощеной голландской бумаги, филигрань которой представляетъ гербъ города Амстердама. Корки переплета, изъ склеенной и обтянутой кожей бумаги, нѣсколько поцарапаны, корешокъ же сохранился хорошо. Вся рукопись, заключающая въ себѣ 118 листовъ (въ этотъ счётъ не вошелъ одинъ листъ въ концѣ рукописи, оставшійся пустымъ) списана изъ тетрадей по восемь четвертокъ (16 страницъ) въ каждой; помѣта тетрадей та же, что и въ рукописи № 826, заключающей въ себѣ сочиненіе Ю. Крижанича «Объ Свѣтомъ Крещеніи»; кончается помѣта тринадцатой тетрадью, т. е. обр. 104 листа. Пагинація настоящей рукописи двоякая: одна, сдѣланная рукой самого Крижанича, постраничная и начинается съ третьяго листа рукописи; вторая полистная, сдѣланная арабскими цифрами мѣстами по старой помѣтѣ, мѣстами подъ ней, идетъ съ перваго листа. При печатаніи и удержалъ эту вторую помѣту для соответствія съ помѣтой въ «Св. Крещеніи». Первый листъ рукописи былъ оставленъ переписчикомъ *) чистымъ и наверху его рукой Крижанича надъ крестомъ крупно написано *Обличѣніе на Соловѣиск/ую Челобѣтну*; ниже, въ началѣ второй половины страницы,—

*) Что эта рукопись не представляетъ изъ себя автографа на это указалъ первый П. А. Безсоновъ (Прав. Обзор., февр., стр. 365).

подпись Спрѣ[ши]ка Іерѣа Нѣкифора Сумсѣнова²⁾. Въ концѣ рукописи на внутренней сторонѣ корки переплета написано: [Госпо]ди Помилуй ма іцели ма грѣшнаго раба своего Василѣ³⁾.

Около текста въ рукописи на поляхъ есть слѣдующія замѣтки, сдѣланныя, повидимому, всѣ рукой одного читателя⁴⁾: на обор. 72 л. противъ § 17: «Forsan Iuan Negropon»; на обор. 76 л. противъ § 17: «Джѣши, ѿ додѣсѣ проповѣдѣю; на обор. 77 л. противъ § 18: «Καὶ ψεῖς значіи колѣнопреклонѣніе; ѿ нѣ у всѣ восточнѣи вывающе клѣнаніе, а не клѣчаніе римское»; на 78 л. противъ § 18: «Γονυπετῶν клѣнаѣсѣ гавлѣсѣ».

Рукопись эта представляетъ изъ себя бѣловой списокъ «Обличенія», сдѣланный рукой того же переписчика, которымъ переписанъ былъ и другой трудъ Ю. Крижанича — «Толкованіе историческихъ пророчествъ», на что было указано М. И. Соколовымъ⁵⁾. При перепискѣ переписчикъ не сохранилъ почти нигдѣ знаковъ ударенія, которыя, мы, зная манеру писать Крижанича, имѣемъ право предполагать въ его оригиналѣ, въ особенности въ виду того, что на нѣкоторыхъ словахъ переписчикъ все же поставилъ ударенія, явно подъ вліяніемъ оригинала. Довольно послѣдовательно переписчикомъ проставлены ударенія въ тѣхъ словахъ, которыя чужды русскому языку и поэтому не совсѣмъ были для него ясны: въ этихъ словахъ переписчикъ допускалъ и ошибки.

Таковы почти всѣ греческія слова, встрѣчающіяся въ рукописи⁶⁾: категно смѣнос ѿν 31 (κατηγορούμενος ἦν); дидактиковъ

²⁾ Поставленные въ скобкахъ буквы въ рукописи вырваны. См. приложенные къ статьѣ П. А. Безсонова снимки (ibid., ноябрь, за 702 стр., снимокъ 12).

³⁾ Поставленное въ скобкахъ въ рукописи вырвано.

⁴⁾ Безсоновъ дѣлаетъ предположеніе, что эти замѣтки сдѣланы рукой Федора Поликарпова. (Ibid., февр., стр. 376, прим. 94).

⁵⁾ См. Матеріалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ. Выпускъ второй, стр. 50. Собраніе сочиненій Юрія Крижанича. Выпускъ второй, стр. VII—VIII и приложенные снимки.

⁶⁾ Всѣ греческія слова писаны русскими буквами, и лишь разъ встрѣчается ѣ и ѵ; буква ѿ была знакома переписчику изъ славянскаго; черезъ ѿ передавалъ написанную въ соответствіи ей

(διδασκαλόν); телѡнѣ 43 (τελώνης); уперперевете 51 (οὐ περι-
βάται); кѡмфи 77 (κάμφη); гонѡпетѡн, гонѡпетѡн, аѡтѡн 78
οπετѡν, αὐτόν); кѡмѡтѡ тѡ гонѡтѡ, ѡѡсѡ тѡ гѡнѡтѡ, ѡѡсѡ тѡ
тѡ, ѡѡнтѡс тѡ гѡнѡтѡ, ѡѡк тѡ гѡнѡтѡ 78, 79 (κάμπτω τѡ
τα, θείω τѡ γѡнѡтѡ, θένтѡс тѡ γѡнѡтѡ); Софѡнѡ ѡрѡѡ 80 (σοφѡнѡ
ѡ); ѡрѡѡ 101 (ἄρθρѡ); пнѡѡмѡ тѡсѡ 101 (πνεῦμα тѡсѡ); парѡнѡ-
нѡ 103 (παρένθεσιν). Таковы же слова сербохорватскія и
русскія, которымъ Крижаничъ придаѡ формѡ чуждѡ
скому языку; напр.: щѡнѡтѡ 8; ѡтѡнѡсѡтѡсѡ 16; котѡцѡ 27;
тѡтѡ 31, 32, 38, 39, 60, 71, 73; ѡпѡслѡѡсѡ 36; ѡхѡлѡмѡ 37;
ѡѡсѡ 38; ѡѡже 38; двѡнѡсѡ 41, 44; зарѡчѡнѡцѡ 44; издѡмѡстѡсѡ,
тѡнѡмѡ 49; ѡтѡизѡнѡнѡ, пѡсѡстѡ, мѡмѡнѡсѡ 51; дѡчѡтѡсѡ, ѡпѡчѡ
пѡрѡдѡнѡ 53; добрѡдѡнѡчѡлѡнѡвѡ 56; вѡнѡ 57; дѡчѡнѡ, жѡдѡнѡ 59;
шѡсѡ 61; тѡргѡшѡ 64; ѡбѡвѡмѡ 67; чѡбѡхѡ 68; кѡлѡнѡнѡ 75;
ѡѡѡѡтѡ 80, 111; ѡѡдѡхѡ 84; вѡрѡчѡвѡ 87; мѡтѡнѡцѡ 89; кѡкѡтѡ
ѡѡѡ 113, и т. п. Далѡе довольно послѡдовѡтельно со-
мѡненѡ ударѡнѡ въ инострѡнныхъ собѡственныхъ имѡнахъ,
ѡрѡнѡ или были незнаѡмы перѡписѡчику, или были напи-
сѡ въ новѡй для него формѡ, таковы напр.: хѡсѡвѡ 34; Вѡ-
ѡкѡ 36; Јѡрѡнѡмѡ, Јѡрѡнѡнѡ 30; Јѡрѡнѡмѡмѡ 38; Шѡмѡнѡнѡцѡ 44;
лѡнѡпѡнѡнѡмѡ, Кѡрѡнѡнѡнѡмѡ, Кѡлѡнѡнѡнѡмѡ, Ефѡнѡнѡнѡмѡ 58; Кѡрѡнѡ
Вѡѡѡѡкѡ 63. Есть еѡще порѡдѡчѡное числѡ сохрѡненѡ ударѡнѡ
на тѡхъ словахъ, на которыя падѡетъ лѡгѡичесѡе уда-
нѡе, напр. ѡтѡриѡнѡнѡнѡ нѡсѡ; далѡе, въ тѡхъ словахъ, гдѡ уда-
нѡе имѡетъ ѡсѡбѡе знѡченѡе, напр. „Прѡсѡтѡ: а нѡ Прѡсѡтѡ“
накѡнѡнѡцѡ на многѡхъ словахъ прѡстѡвленѡ ударѡнѡ безъ
ѡнѡмыхъ причинѡ, напр.: кѡгдѡ, кѡли, тѡ, всѡ, цѡрѡковѡ и
др. Лѡсты 3, 21 об.—26 и 79 были прѡсѡтѡренѡ и ис-
ѡвленѡ самимъ Крижѡнѡичѡмъ, почѡму здѡсь и ударѡнѡ
ѡстѡвленѡ почти на всѡхъ словахъ. Въ ѡстѡльныхъ мѡ-
хъ рукописѡ поѡрѡвки Крижѡнѡичѡ касѡются почти исклѡ-
ѡтельно раздѡленѡ словъ.

Перѡписѡчикъ, ѡтносѡсь къ своему дѡлу добросѡвѡстѡ,
ѡбѡмѡмъ допѡустѡилъ ѡшибѡкъ немногѡ; главѡнымъ ѡбразѡмъ
ѡбѡлѡся ѡнъ въ раздѡленѡ и сѡѡѡнѡненѡ словъ, напр., ѡнъ
ѡ сѡѡѡнѡнѡетъ прѡдлѡгъ съ зѡвисѡнѡщимъ ѡтѡ него словѡмъ;
ѡуѡ правѡписѡнѡю Крижѡнѡичѡ, ѡ всюду въ такихъ слѡ-

и такимъ образомъ получается, что первая редакція была составлена вскорѣ послѣ 1668 г. Затѣмъ «безпослѣдственность» сочиненія о Святомъ Крещеніи могла, по мнѣнію П. А. Безернова, внушить Крижаничу мысль подать свое Опроверженіе, посланное раньше къ Соловчанамъ, сибирскому митрополиту; для чего Крижаничъ и прибавилъ къ написанному раньше „копію“ съ Челобитной и обращеніе къ Корнилию. Въ противномъ случаѣ для изслѣдователя не ясно, зачѣмъ бы Крижаничъ сталъ здѣсь помѣщать «копію» съ Челобитной, «совершенно излишнюю Соловкамъ».

Но врядъ ли нужно видѣть въ составѣ *Опроверженія* двѣ редакціи, относя ихъ при этомъ къ разному времени.

Надо думать ¹²⁾, что челобитная 1667 г. вышла одновременно въ двухъ редакціяхъ: пространной и сокращенной, и благодаря своему важному значенію быстро распространилась между раскольниками въ массѣ списковъ, причемъ списки эти далеко не всегда были тождественны. Поэтому естественно было явиться у Крижанича желанію указать, какой редакціей челобитной онъ воспользовался; почему онъ и помѣстилъ при опроверженіи *свой переводъ* челобитной, бывшей у него въ рукахъ, раздѣливъ ее для удобства пользованія на параграфы и удаливъ изъ нея все, не касающееся прямо вопросовъ вѣры.

Затѣмъ, несмотря на обращеніе Крижанича къ Соловчанамъ, я думаю, что онъ желалъ представить въ своемъ трудѣ полемическое сочиненіе противъ раскола вообще; а при такомъ взглядѣ на свой трудъ ему естественно было посвятить его главѣ мѣстной православной церкви, т. е. сибирскому митрополиту Корнилию. То, что своему сочиненію Крижаничъ придалъ форму опроверженія отдѣльной челобитной, легко объясняется характеромъ этой челобитной, представляющей полное изложеніе мнѣній раскольниковъ ¹³⁾.

¹²⁾ Это предположеніе высказано Н. И. Субботнымъ въ „Матеріалахъ къ исторіи раскола“, т. III, стр. 216.

¹³⁾ Важное значеніе этой челобитной среди другихъ подобныхъ и ее отношеніе къ нимъ указано П. Я. Сумцовымъ въ 4-ой главѣ статьи „Возмущеніе“.

демизируя здѣсь вообще съ раскольниками, Крижаничъ обращается къ Соловчанамъ, какъ редакторамъ раскольничьихъ требованій и жалобъ.

Да и въ самомъ *Опроверженіи* есть свидѣтельство того, что оно было составлено именно въ 1675 г.: на л. 106 (по списку П. А. Безсонова здѣсь — первая редакція, т. е. написанная вскорѣ за 1668 г.) Крижаничъ, защищая четверокопечный крестъ, вспоминаетъ бывшее въ Тобольскѣ 23, 24 и 28 февраля 173 (1675) г. явленіе на небѣ креста.

На основаніи этихъ соображеній и послѣдняго даннаго, кажется, мы не вправѣ видѣть въ составѣ *Опроверженія* двѣ редакціи разнаго времени и должны относить все это сочиненіе къ началу 1675 г.

Относительно сочиненій Крижанича вообще врядъ ли мы вправѣ думать, чтобъ они обратили на себя вниманіе современниковъ. Но относительно издаваемого сочиненія мы имѣемъ фактическое свидѣтельство, что оно не прошло незамѣченнымъ среди младшихъ современниковъ Крижанича. Такимъ свидѣтельствомъ можетъ служить изданный П. М. Оборотворскимъ (Прав. Собес., 1878 г., мартъ—іюль) переводъ *Обличенія*, сдѣланный въ 1704 г. Ѳеодоромъ Поликарповымъ Орловымъ подъ заглавіемъ «Обличеніе на соловецкую челобитную, сочиненное убо на сербскомъ языкѣ Юріемъ Сербяниномъ, преведено же на славенскій діалектъ московскія типографіи справщикомъ Ѳеодоромъ Полукарповымъ въ лѣто отъ воплощенія христа мѣсяца августа въ день», а этимъ заглавіемъ слѣдуетъ предисловіе переводчика, гдѣ онъ говоритъ, что, найдя при обходѣ типографской бібліотеки этотъ трудъ Юрія Сербянина и по прочтеніи увидѣвъ въ немъ вѣскія опроверженія раскольниковъ, онъ рѣшился его перевести. Предупредивъ, что «Сербянинъ» былъ католикъ, переводчикъ проситъ читателя, изринувъ «плевелы латинскаго зломудрствія» предать ихъ «огню своего добросовѣстнаго монаховъ-старообрядцевъ въ XVII вѣкѣ» (Правос. Собес., 1881 г., апр., стр. 159).

дія». За предисловіємъ слѣдуетъ самъ переводъ, не представляющій крупныхъ отступленій отъ издаваемого подлинника.

Не останавливаясь на всѣхъ отступленіяхъ, я отмѣчу лишь болѣе существенныя. У Крижанича Челобитная раздѣлена на 80 параграфовъ, но при этомъ не хватаетъ параграфовъ 5-го и 79-го; въ рукописи Поликарпова то мѣсто, гдѣ приходится параграфъ 5-ый, вырвано ¹⁴⁾, а пропускъ параграфа 79-го устраненъ тѣмъ, что 79-мъ параграфомъ Поликарповъ сдѣлалъ 80-ый параграфъ Крижанича, такъ что у Поликарпова вся челобитная раздѣлена на 79 параграфовъ ¹⁵⁾. Отступленія другого рода обусловлены разнымъ отношеніемъ къ приводимымъ мѣстамъ изъ Священнаго Писанія: Поликарповъ почти всюду приводитъ подлинный текстъ цитуемаго мѣста, между тѣмъ какъ Крижаничъ, цитуя, переводитъ текстъ на свой языкъ, часто при этомъ позволяя себѣ сокращенія; иногда Крижаничъ приводитъ мѣста изъ Священнаго Писанія по Вульгатѣ ¹⁶⁾. Остальныя отступленія произошли отъ недосмотра или непониманія слова; такъ напр.: терзанія вм. дерзана (94, 26) ¹⁷⁾; но во власти, что въ томъ вм. а навластито въ томъ (103, 18); тамо вм. тако (103, 24); утверждати вм. становити (109, 23); 112, 10; здѣсь у Крижанича не глаголѣ, а прилагательное; обличается вм. отлучаетеся (112, 20); нравы крѣпости вм. нравные крѣпости (120, 7); яко вм. еже (122, 23); аще вм. еже (123, 6); Гурій вм. Юрю (129, 10); паче неже всякая ина вм. паче вса ина (132, 13); и символу вм. ни символъ (133, 11); како когда вм. какоколи (133, 13); онъ вм. ни (133, 34); Дамаскинъ вм. Дамас (134, 10); ѿ вм. ѿ (134, 22); тый день вм. тудень (134, 29); повелѣнія глаголетъ вм. разказники велетъ (137, 31); проповѣдано вм. преповидано (138,

¹⁴⁾ У Добротворскаго это мѣсто восполнено изъ изданія челобитной Кожанчикова.

¹⁵⁾ Параграфы у Поликарпова впрочемъ обозначены не всегда; гдѣ обозначенія у Поликарпова нѣтъ, тамъ его дѣлалъ самъ И. М. Добротворскій, допуская при этомъ изрѣдка ошибки сравнительно съ издаваемымъ подлинникомъ.

¹⁶⁾ См. упомянутую статью С. К. Смирнова, стр. 575.

¹⁷⁾ Первая цифра — ссылака на печатную страницу, вторая — на строку.

отвыкнуша стояти вм. привыкнуша стоюню (138, 7);
 вѣтъ и обычай вм. свет обычай (138, 9); вы людѣ, что
 вѣтуете вм. видю ди, что вас болит (139, 13); онихъ яко вм.
 т оних, жеже (146, 19); власти, та вм. властито (152, 5);
 власти, то вм. властито (155, 9); нѣсть вм. јест (157, 31);
 до своей власти то вм. свое властито (162, 22); инообразно
 вм. ино разнито (162, 32); прочихъ вм. проч (163, 10); еже
 прежде сихъ добре вм. жеже до сихъ доб (163, 37); сана вм.
 стана (164, 11) и т. д. Важнѣе тѣ отступленія, которыя пред-
 ставляютъ или вставку и пропускъ словъ, или такую замѣ-
 ну одного слова другимъ, отъ которой выигрываетъ смыслъ,
 такъ какъ подобныя отступленія, можетъ быть, до нѣкото-
 рой степени могутъ служить указаніемъ на то, что у Поли-
 карпова былъ подъ руками другой экземпляръ *Опроверженія*,
 чѣмъ тотъ, который сохранился до насъ. Такихъ отступле-
 ній порядочно, напр.: да на тебе прїидеть вм. дана тебѣ:
 прїидеть (86, 8); нарицаеть вм. порицајет (86, 36); муками
 и томленьми вм. мукавыми томленьми (87, 21); немалу отра-
 ду и облегченье вм. не мало отраду облегченје (87, 34); нихъ
 вм. иных (94, 6); чародѣйство, шептанье вм. шептанје (164,
 10); пребываетъ въ любви вм. пребывает (121, 34); бѣхомъ
 у татарина, и татаринъ воды почерпе вм. бяхом у татарина
 воды зачерпнул (128, 35); устахъ вм. чѣбах (128, 39); Русскихъ
 вм. Римских (148, 4); преводе вм. первлье (157, 29)¹⁸⁾ и т. п.
 Какъ на образчикъ своеобразнаго перевода, можно указать
 на переводъ слова «дружина» черезъ «клеврети» (100, 34)
 и собственнаго имени Милош черезъ Любимичъ (149). Стоитъ
 еще отмѣтить, что на поляхъ рукописи перевода сдѣланы
 тѣ же замѣчанія (за исключеніемъ одного «Forсан Juan Ne-
 гопоц»), какія сдѣланы и въ подлинникѣ: если принимать,
 что они внесены переводчикомъ наравнѣ съ замѣтками на
 поляхъ самого Крижанича, то это можетъ служить доказа-
 тельствомъ, что авторомъ ихъ въ подлинникѣ былъ не Поли-
 карповъ.

¹⁸⁾ Примѣровъ пропуска я не привожу, такъ какъ всѣ, довольно многочис-
 ленные, пропуски могутъ быть объяснены недосмотромъ переводчика.

Въ печати ¹⁹⁾ впервые упомянулъ объ этомъ сочиненіи Крижанича въ 1824 г. К. О. Калайдовичъ въ «Іоаннѣ Екзархѣ Болгарскомъ» стр. 122—123; послѣ этого упоминанія объ *Опроверженіи* говорили всѣ, писавшіе о Крижаничѣ, обращая главнымъ образомъ вниманіе на тѣ біографическія данныя, которыя можно извлечь изъ *Опроверженія*.

Подробный разборъ даннаго сочиненія Крижанича явился впервые въ 1860 г., въ упомянутой уже статьѣ С. К. Смирнова. Здѣсь изслѣдователь, давъ краткій біографическій очеркъ Крижанича ²⁰⁾, подробно разбираетъ его сочиненіе, опредѣляетъ его значеніе среди полемической литературы противъ раскольниковъ и, въ концѣ своего обзора, группируетъ тѣ мѣста труда Крижанича, гдѣ послѣдній болѣе ярко заявилъ свое католичество.

Въ 1870 г. въ Правосл. Обозр. П. А. Безсоновъ помѣстилъ три статьи, посвященныя Ю. Крижаничу. Здѣсь уделено порядочное мѣсто разбору *Обличенія*, и изслѣдователь приходитъ къ заключенію, что Крижаничъ въ этомъ сочиненіи «тѣсно сблизился съ Церковью Православной, Единой и Всеобщей: онъ уже стоялъ во вратахъ ея съ раскрытой, искренней, пріемлющей душою... духомъ былъ уже со всѣми нами». ²¹⁾ Насколько справедливъ такой выводъ относительно религіозныхъ убѣжденій Крижанича на основаніи *Опроверженія*, не трудно убѣдиться изъ самого *Опроверженія*. Но самое краснорѣчивое доказательство своей близости къ Православію далъ самъ Крижаничъ, вступивъ вскорѣ по освобожденіи изъ ссылки въ Доминиканскій монастырь въ Литвѣ ²²⁾.

¹⁹⁾ Упоминаній объ *Опроверженіи*, хранящихся въ архивныхъ данныхъ, я не привожу, такъ какъ они не оказали никакого вліянія на степень извѣстности этого сочиненія Крижанича. О нихъ см. упомянутыя статьи П. А. Безсонова (Прав. Обозр., янв., стр. 150, февр., стр. 339).

²⁰⁾ Причемъ, слѣдуя П. А. Безсонову (О Промыслѣ. Свѣдѣнія объ открытой рукописи. М. 1860, стр. 45), С. К. Смирновъ придалъ Крижаничу имя «Яканица». Объ истинномъ значеніи этого слова см. Rad jugoslavenske akademije 1872, XVIII т., стр. 160, прим. 1.

²¹⁾ Прав. Обозр., февр., стр. 375.

²²⁾ Русск. Стар., 1892 г., декабрь. Статья Бильбасова, гдѣ приведены два документа, сообщенныя о. Пирлингомъ.

Стараясь при печатаніи воспроизвести по возможности конись, мы слѣдовали тѣмъ же приѣмамъ, которые были отреблены при печатаніи рукописи *Объ Свѣтѣ Крещенію*. Исправки мы по большей части вносили въ текстъ, не огорчивая, такъ какъ рукопись не автографъ, и ошибки переписчика поэтому не могутъ имѣть значенія при изученіи трудовъ Крижанича. Къ изданію мы приложили фототипическій снимокъ 3-го л. рукописи. Выбрали мы именно этотъ листъ, хотя снимокъ съ части его данъ уже П. А. Безсоновымъ. потому что здѣсь болѣе всего поправокъ. сдѣланныхъ рукою Крижанича, и потому что на этомъ листѣ есть его подпись.

А. Башкировъ.

Пречет Постатеј сеје кнѣжицы.

Соловечка Челобитна.....	лист	а.
Пречет на Челобитну.....		аз.
Челобитна наша къ архиерею.....		ли.
Съговоръ къ отцем Соловечским.....		мв.
Слова апостола Лист, об роптачех.....		од.
Дил а. Об Церкви Соборној.....		он.
Дил б. Об Любви Христіанској.....		уг.
Дил г. Об Једности Церковној.....		рѳ.
Дил д. Об раздору: како велик јестъ грѣх.....		рјз.
Дил е. Об верних Грамотах на Посланје.....		ркс.
Дил ж. Молитву премѣнити, јестли то веру премѣнити.....		рм.
Дил з. Об клечаню на коленех.....		рп.
Дил и. Об Квасу фарисејском, или об Преверству.....		рѣа.
Дил ѳ. Об вере Светих Чудотворцев Руских: и об Максиму Греку.....		ргк.
Дил ѱ. Об хулах Соловечских Челобитных.....		рѣа.
Дил ѳа. Јако ино јест, Молитва и Обычај, и Правило: а ино вера.....		сјг.
Дил ѳв. Об трикратном алилуи.....		ск.

ИЗЪЯТЫЕ ИЗЪ ПЕЧАТИ

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100

Соловѣческа Челобѣтна, Об Сузевѣрствѣ и об Рѣздѣру:

Зъ Обмѣненіемъ Юрка Крижанища презвѣнѣемъ Серблянина: Об апостолској соборној Цѣркѣ: Како јестъ всѣхъ Владѣка, и цѣркѣ созидатель Христѣс, својей возлюбленој Цѣркѣ Обещалъ, и Далъ вѣчну **необлудностъ.**

Лже васъ послушаетъ, менѣ послушаетъ: и *лиже вами ѿрдитъ, мною ѿрдитъ.*] Господъ у Луки въ ѱ. *Аще кто цѣркѣ непослушаетъ: да ти будетъ ꙗкоже Іеронимъ, и Митаръ.*] Господъ у Матвеѣ въ ѱ. *Цѣрковъ бо јестъ Столпъ и твѣрдностъ Истинны.*] Павелъ къ Тимоѣею, въ листу ѱ. Главѣ ѱ.

И врата адска неодолятъ супротъ нѣей.] Господъ у Матвеѣ, въ Главѣ ѱ.

Челобѣтна.

Благовѣрному, и благочестивому, во православію пресвѣтло сѣяющему: отъ небеснаго црѣ помѣзаному: во црѣхъ всея вселѣнія великому Гдѣрю нашему, Црѣю, и Великому кнѣзю, Алексѣю Михѣиловичю, всея великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодѣржцу, Бѣтъ челомъ нищѣ твоѣй Гдѣрови Богомолци, Соловецкаго монастыря Келаръ Назаріѣ, и Казначѣю Геронтиѣ, и Свещеници, и всѣа редѣвамъ и болѣвѣнамъ брѣтѣмъ, и слѣжкѣмъ, и трудники, и дѣкони, и Соборни Чернѣци вси.

Никонъ веру изказалъ.

а. По преданію Гдѣрь Никона бывшаго патриарха: и по повоизложенихъ || его кнѣгахъ: проповѣдуютъ намъ нинѣ его Никонѣви ученици нову и незнану веру: по своему плотскому мудрованію: а не по апостолскому, и светихъ отецъ преданію.

к. Јеяже веры ни мы, ни прадеди ни отци наши, до на-
станја Никонова патриршества, неслихали.

г. А въ коемъ Гдѣрь православію Прародители твои Гдѣрови
скончались: и многи свети отци, и чюдотворци наши, Зосима
и Саватиј, и Герман, и Филип, митрополит, угодили Богу: и ту
православну веру они похулили:

д. И вес Церковны чин и устав порушили, и кнѣигы все
препечатали, на свои разум, Богопротивно и развратно.

Велят ходити без крестов. |

з. Јакоже въ кнѣиге скрижали, на листу ѱѣс, Дамаскин ипо-
димон, въ словѣ своемъ, велитъ намъ ходити безъ крестовъ, и пи-
шетъ сие: Каја полза, или каја добродѣтелъ јестъ, носити кому
Крестъ на рамену своемъ?]

з. А свети Апостоли и отци Гдѣнь Крестъ намъ на себѣ но-
сити повеливаютъ. Павелъ: Мнѣже да небудетъ хвалитися, токмо
о крестѣ Гдѣнемъ. Азъ бо называю Гдѣа Исуса на тѣлѣ моемъ по-
шу.] То јестъ Крестъ Хрѣтовъ.

и. Исакъ. И придутъ, и узрятъ славу мою, и оставлю въ
нихъ знамена.]

5

ѳ. Аѳанасиј велики, на ѱаломъ ѳѳ. Вѣрнимъ людемъ, јуже се
нарицають Хрѣтѣми, дано јестъ носити и имѣти || Крестъ Хрѣтовъ.]

. Василиј велики, јако венецъ, царя нашего Хрѣта Крестъ, на
себѣ носимъ.]

га. Светы Ефремъ, въ словѣ объ страшномъ судѣ, пишетъ: Јако
Светы отци Крестъ на себѣ носили. И въ словѣ объ покаѣнію.
Сие оружје носи во дни и въ ноци: и нечесоже безъ него
нетвори.]

иѳ. Света Макрина Крестъ на себѣ носила: и въ житію јея
јестъ написано.

иѳ. Светы мученикъ Орестъ Крестъ носилъ: и объ семъ напи-
саноже въ јего мученію.

ид. И въ житію Ивана милостиваго написано: Јако некто
бѣше мирянинъ Захаріа нищихъ любитель. Сеј неимѣючи
просещему на путу чѣго дати, снемши съ себе Крестъ сребренъ
даде нищему. | Отъ сего јестъ јавно: јако древлѣ въ Грецѣхъ не
токмо ѳноци, но и миряни Крестъ носили. А нинѣ они нево-
сятъ: и намъ носити възбраняють.

іѳ. Такоже и вси свети једномисленно Крестъ Хрѣтовъ правед-

ним всегда носить на себѣ повелѣваютъ. Понѣже велика таинство Сѣя Троицы въ семъ Знамену прославляется.

из. И симъ знаменомъ Благочестиви отъ неверныхъ раздѣляемся. А тоу Дамаскинъ поддѣмонъ, по дѣволѣмъ наученю, на погибелъ душамъ нашимъ, велитъ намъ ходити безъ Крестовъ: ꙗкоже Татаромъ.

Господа названа Грѣшнимъ.

из. Да онже Дамаскинъ, на листу ѳѳъ, Гдѣ нашего Иса Хта Сина Божьего именовавъ грѣшнымъ, и пишетъ сѣце: || Тако да имате предъ собою смерть вашу: ꙗкоже и онъ, ꙗже имате разпятися за нѣкое погрѣшеніе, носитъ Крестъ на раменю своемъ, ходитъ трепеща и ожидая смерти.

Написана пришествовати Гдѣ.

и. Въ книгѣ названоу небеса: въ Ивана Дамаскина Книгѣ ѿ въ Главѣ ѿзъ, на листу ѿзъ: проповѣдаютъ Сина Божьего ꙗже въ плоть непришедша, но въпредъ пришествовати ꙗже говорятъ. Вѣкъ ди неизповѣдая Сина Божьего и Бога въ плоть пришествовати, антихристъ јестъ.]

Возресенъ непроповѣдаютъ.

ю. Возресенъ Сина Божьего во многихъ мѣстехъ въ Новыхъ книгѣхъ непроповѣдаютъ, въ служебникѣхъ на литургиѣ, и въ Триодѣхъ во велику суботу, въ тропарѣхъ, Благообразны Јосіѣ: и Мироно | сѣцамъ женамъ: и въ Кондакѣ, Бездну затворивши: и въ Свѣтилцѣ возресномъ ѿ: Воскресеніе Сина Божьего отъ ставлено.

Велятъ молитися духу лукавому.

к. Въ потребникѣхъ на листу ѿзъ, повелѣваютъ намъ молитися духу лукавому.

Велятъ миломъ светити церковь.

ка. Тамъ же на листу ѿгъ, не по преданію свѣтыхъ отецъ, повелѣваютъ Миломъ освещати церкви. И то не освещеніе но паче оскверненіе, понѣже въ милу јестъ всака нечистота и скверна.

Велятъ мертвеца поспивати пепеломъ.

кв. Надъ умершимъ (:въ мѣсто помазаніа сѣаго масла:) велятъ поспивати Пепеломъ: ꙗже страшно јестъ и глаголати.

Велит, писати Иисус, за Иисус.

кг. Гду нашему Ису Хту имя премѣнили.

Возлюбиша криж латински. ||

7

кд. Истинныи Крест Хтов, от трех древ, кедр, кипариса, и певга сотворен, возненавидили, и непотребен сотворили. А возлюбили криж латински. А пророци пророчествоваша об тричастном Кресте Хтовом: яко жему от трех древ сотворену быти. Исаи въ главе 54. Слава ливанова дана тебѣ: придет кипарисом, певгом, и кедром, прославити имя стое мое.]

8

кє. Светыи Иван Дамаскин. О преблажено древо, на немже, разпяся Хтос Црь и Гд.]

кз. И въ октаихе въ сѣдалне на ютерныи, на кипарисе, певге, и кедре вознеслся јеси.]

кз. Герман патриарх, во многосложеном слове, на листу ѿ пишет: Яко Крест Гденъ от трех древ | речених содѣлан быст.]

кн. Григориј Синајит, во воскресном и дневном Каноне, и во многих мистех, воспоминает точю об истинном тричастном Кресте, сице: Кресте трисоставне, трисвѣтле. Крест трпобюдны меч, знамение непостижныи Троицы.]

ко. Такоже и вси свети пишут, и почитают тричастны Крест Хв; а не двоечастны. Об немже никтоже от стѣх невозможену.

8

л. А прародители твои Гдрови, Благоверни цари, и велици кнези, Крижем чести отнюд невоздавали: и тим латинские веры непочитали. Якоже въ лѣто 8134, јегда приде из Цариграда (:речи быше из Рима: во двадесетом году по цариградском взятю:) царевна || Софѣя, къ великому кнзю Ивану Василиевичю: а зѣ нѣю пришел из Рима от папы посол Антониј Легатус, и несел пред собою Криж латински. А преосвещены Филип митрополит, и царски синклит, и вси московски народи, съ крижем ни близко Москвы притти непустили, да небудет от нас православных христѣи латинска вера почтена.

л. Тако и вселѣния учителя: Иван Златоусты, въ воскресном и толковом евангелю, въ неделю 7 поста, Латинского Крижа за истинны Крест Христов непочитает: но образ и сѣнь јего порицает быти. И аще тој Криж јест образ и сѣнь Креста, а не сам истинны Крест Гденъ: | как потреба нам оставити истину, и паки говити сѣнь законную: и латинская

крестовати? аще бы, по аглу, первы закон непорочен был: бы второму было изисковалося мѣсто.

Велят креститися щипутю.

м. По тогоже Дамаскина преданю, повельено нам крестися щипутю, тремя перстами. А жеже прияхом, по Апостолом и светих отец преданю: и по свидоцеству преподобнаго да нашего Ивана Дамаскина: и Светаго Феодорита: и Благнаго Максима Грека: и по соборном уложенью Макария митрополита Московскаго: креститися двѣма перстами: ти новителѣи нам то возбраняют. И некрестящихся щипутю проинают. || А писано јест: хотя светѣтели проклинаятъ: а не воли Божѣи (:то јест не по правилех:) непослидујетъ имъ ни суд. А непокаряюща, хотя проклети отъ нихъ, но отъ Великихъ хвалъ јесутъ достояни.

г. Макарий митрополит, и весь собор уложиша: Некрестящихся двѣма перстами, Вѣчному проклетію предаша. И они посяютъ то проклетіе нязачто. Да и насъ грѣшнихъ ведутъ собою подъ тоже проклетіе.

д. А неповинующихся странному јихъ ученью: и неприемлющихъ Новия веры, они Никонови ученици мучатъ лютыми савими томленьми: и ругаюгся всакимъ руганьемъ безчеловѣчн, а сѣи агли и отци такова ругательства и нечеловѣчества надъ Богоотступниками отнюдъ нетворили | но аще кто впадетъ въ кое прегрѣшеніе: и они таковыхъ исправляли духомъ крости, и любовью и терпѣнемъ. И самъ Спаситель Хѣ Богъ нашъ, идъ своихъ заповѣдей не гордостію, ни мученіемъ, ни руганьемъ: самъ вса претерпѣ: а ти новия веры проповѣдники отнюдъ терпѣливи, немилосерди, и неблагоприступни и горди. Аще ино (sic) слово швитъ имъ ся неугодно: и они хотятъ зато и шу съ тѣломъ разлучити, и смерти предати. Во истину блаженъ человекъ: јегоже усподобитъ Богъ отъ тихъ таковыхъ учителей смерти пострадати. И блаженъ паче предныхъ мучениковъ убога обращетъся. Объ семъ мы Бога молимъ: да насъ усподобитъ отъ нихъ пострадати и не мало отраду облегчеве въ Гредущемъ дѣѣ за своя грѣхы получитьи. ||

Поютъ алилуа трижды.

е. Велятъже говорити Алилуа трижды: а четверто Слава въ Боже.]

лс. А за утѣшеніе алуи быстъ явно наказаніе на Пове
разпопе псковском, и трожеженцем: ягда он непослушал пре-
подобнаго Ефросина, еже двоити алуи: ꙗкоже предаде
jemu Јосиф цариградски всельенски патриарх. И того ради
кипѣдъ ѿвъ въ червехъ и въ смраде два года, и тако душу
изжилъ.

лз. И по преставленію преподобнаго Ефросина сама Вла-
дичица Богородица, съ архангелом, и съ преподобнымъ Ефро-
сином, ꙗвися писателю житія его: и повелѣ алуи говорити
дважды: а въ третіе, Слава тебѣ Боже. А троящимъ изрече
прещеніе страшно. |

ли. А въ Стоглавномъ Соборѣ написано: ꙗко то латинскы
жерес, троити алуи. Неславятъ бо ди латинци Троицу, во
четверятъ: Духа Сѣаго отъ Бога, и отъ Сина изходити велятъ. И
тимъ раболѣпна Духа Сѣаго творятъ. Такоже и блаженъ Максимъ
Грекъ во своѣй кнѣгѣ пишетъ: наричетъ латинскою жересю.

Написана: Г: Ј: Х: Боже нашъ.

лѣ. Въ Молитвѣ Исусовой, Сина Божьего именовать не ве-
лятъ. А Светы Иванъ Златоусты, въ толковномъ евангеліи, въ
неделю ѿ, пишетъ: Молитесь кождо васъ, Гѣи Ісѣ Хѣ Сине Бо-
жьи помилуй мя.]

И въ Бесѣдахъ Аѣскихъ на листу рѣи. И въ посланныхъ
Германа паѣха: и Григоріи Двојеслова. И въ кнѣгѣ Григоріи
Синајита: и Кирила || Јеросалимскаго, на листу рѣи. И въ
прологу Генварія въ ѿ: и юна въ ѿ ден. И въ кнѣгѣ Фи-
лофѣи паѣха: и Нила Солунскаго. И въ житіи Михаїла Ма-
лејина. И въ Псалтирехъ, и въ Часовникехъ.

И въ иныхъ многихъ кнѣгахъ, сѣи отци въ молитвѣ Исусовой,
Сина Божьего вѣщати велятъ.

Отставиша истиннаго.

м. И символъ веры измѣнилиже: Напечатали: и въ Духа
Сѣаго Гѣа животворящаго.] А истиннаго отставили. А сѣи отци
отнюдъ того неизмѣнили: ни прибавити, ни убавити ниче-
соеже не смѣли. ꙗкоже преподобны Иванъ Дамаскинъ во многослож-
номъ посланіи: и въ соборныхъ и въ печатныхъ дѣстовыхъ, и въ
полудѣстовыхъ: и въ кнѣгѣ Блаженнаго | Максима Грека, въ гла-
ве ѿ, къ Николаю латинцу, пишетъ: Гѣа истиннаго и животно

цего.] И въ книгах Никоновых правил, от слова ѿ. И въ
книге Кирила Јеросалимскаго на листу рѣи, и ѿд. И въ тойже
книге Максима Грека въ главѣ ѿ. И въ книгѣ кормчей, въ
сиднемъ числѣ, на листу ѿ. Въ тихъ во всѣхъ книгахъ, идѣ-
Символъ положенъ: Истиннаго нигдѣже неотставлено.

Написана, душе истины.

ма. Въ стихе, Царю небесны: Совершенаго Духа С^втого Истин-
но не именуют: но силе, Душе Истины.]

А не Душе Истинныи.] И тим они сотворили Духа С҃аго
же причастника истинѣ: а не самого Истиннаго С҃аго Ду-
шмену || ют.

Молитву Стому Духу отпаша.

мк. На Троицкој вечерњи, молитву Сѣтому Духу: и ектенію большую отставили.

Молятеся влечащи на коленех.

мг. И молятся стоящи на колѣнѣхъ: и главы неприкланяютъ. въ уставехъ, и въ потребникахъ, и въ служебникахъ, и въ же Троицкоя вечерни, и въ стихирехъ, вельено: Главы соленми преклонивши на землю молитися. А не на колѣнѣхъ рати.

Написама, сила Свети Боже.

ид. Трисветоје пенје премѣнили. Въ Ирмолю, на листу тѣд печатали съ прибавкомъ сице: Сила. Светѣ Боже, Сѣи Без-
ергнѣ, [помилуй нас.] А древлѣ еретици къ тој ангел-
ој песни лишноје прибавляти начиналиже. И зато от Гдѣ
небесъ быстъ чрезъ отрока извѣщеніе, и знаменіе страшно
писано въ прологу, сентябръ во ѣе денъ.

Написама, нас ради отчајаних.

ме. Въ богородичном воскресном, Иже нас ради: напеча-
та, Нас ради отчааних.] А отчаани сут бѣсп. А нам грѣш-
нм Хсѣ Бог наш невелит отчаватися.

Налагают бремена тяжка.

ms. Да ониже во своих правилех, налагают Бремена тяж-
и неудоб зносима: не по мѣре чловѣческой, и стѣх отец пре-
ню. Въ потребнике, въ главе ѿѿ, напечатали канон: аще ||

13

инок: изидет из монастыря: зато его ꙗко лѣтъ непричащати, и въ церковь не впускати. И указали ложно, на собора ꙗко, правило ꙗко: а того тамо нѣст.

ѿз. И въ главе ѿз, напечатали канон: Инок аще въ кельи поѣст: зато епитимию положили против блудника на 7 лѣтъ.

Ходят без манатей.

ѿн. Да ониже иночески чин до конца смутили и сказали: и правила сѣаго Василиа положили ни вочто. Ходят въ церковь, и по торгом, без манатей безобразно, и безчестно: ꙗкоже иноземци, и кабацки пропозици. И въ правиле Великого Василиа, въ главе ѿз, въ постриженіи иноческом, Мантии и Парамата на постриженіи класти у них | не указано, и стихов не положеноже.

Всѣ церковны чини премѣнили.

мѣ. Да ониже въ Покаяніи, изповѣди, и псалмы, и молитвы изповѣдником: и над оумервшими (sic) прашаліи и разрѣшаліи молитвы: и величаниа на всѣе Господскіе праздники, и светим отставили.

И все дѣлство въ Божиих службах: (sic) творениа Василиа Великаго, и Ивана Златоустаго, и Светаго Григоріа папы: преложили на свой чин: по своему плотском мудрованію. И заютерню, и вечерню, и полунощницу, и Молебны, и Панихиды, и въ кратку, всѣ церковны чини и устав премѣнили.

Греческими книгами веру изтребили. ||

14

н. Да ониже книги препечатали, не по преданію сѣих отец: и всю веру изпревратили на свой разум. Указуют они на старіе книги: Что ди въ греческих книгах тако написано. И печатают из них без разсмотрѣніа, и без свидѣства. Аще что и до конца худо, и непотребно: точю было бы против греческих книг.

на. И теми греческими книгами они православну веру изтребили до конца, будто ни слѣд православіа, въ російском цѣе до сего времени неменовался.

нк. И учат нас Новіе веры, ꙗкоже Мордву и Черемису. А мы держим тоже преданіе: котороже по се время держали твои гдѣрви прародители.

и҃г. Въ нѣмже и чудотворци наши, Зосима, и Саватиј, и Герман, и Филип, | и вси сѣти отци угодили Богу.

и҃д. И многіе чудотворніе Иконы Богъ въ чудесехъ у насъ въ російској землѣ прославляѣтъ.

Иеремия и Теофан свидочетъ о нашей верѣ.

и҃е. А сверхъ того и сами они, вселѣенскіи патриархи: Иеремія Цариградскіи, и Теофанъ Иеросалимскіи: и инѣ многы Палестинскіе власти, свидочатъ о нашей верѣ. Якоже въ книгѣ кормчѣ, на листу ѿе, и ѿз, пишетъ сѣце: что ди у нѣхъ (:въ Цариграду и въ Иеросалиму:) конечно правој верѣ отъ Агарянъ насиле и погублене: и церквамъ разорене и запустѣнне. Но точю јединъ на всеј вселѣеној владыка и блюстителъ веры христіанскія, велики Гдѣрь Црѣ Московскіи, Благочестіемъ всѣхъ прѣвидѣ. И всѣе || (:благочестіа части или крепости:) во твоѣ једино царство собравшася.] И третій Римъ за благочестіа ради, твоѣ царство назваша.

и҃з. Аще бы наша вера была неправа: то бы Гдѣ Богъ чудесъ иконъ не давалъ. И твоихъ Гдѣровыхъ прародительевъ: и Богоносныхъ отецъ нашихъ: въ чудесехъ небѣ прославилъ. И вселѣенскіи патриархи небѣху нашия веры похвалили.

Собрање всехъ постатей.

и҃з. И аще тулика многа свидочества нашу веру твердетъ: и мы въ нѣеј пребываемъ: то какъ намъ нудно ту праву веру нинѣ откинути: и держати ново предање, и нову веру?

и҃и. А веру и ученіе таково: еже страшно јестъ и помислити. Якоже јестъ: |

ѿ, Молитися духу лукавому. ѿ, Ходити по татарску, безъ крестовъ. ѿ, Сина Божјею називати грѣшнымъ. ѿ, Возкресеніа јего не-изповидати. ѿ. Креститися щипотю. ѿ. Истинны крестъ отринуть: а крижъ латинскіи почитати. ѿ. Аلیلую четверити: и прочія ихъ неугодна Богу мудрованіа держати.

и҃о. То разве и Креститися намъ будетъ изнова и Светіе чудотворци и угодники Божіе изъ церквей будетъ изринуты вонъ.

Псалма. Наша вера, или јестъ Неправа или Права.

ѿ. Аще убо мы по се време державомъ неистинну веру. Аще-они быша православни: ꙗвно ꙗко и мы православни. ||

Друга часть Челобитны.**Об Греческом Невѣжествѣ, и Темнотѣ.**

ѣа. Аще пак и они быша, и мы јесмо православни: то по-
что у нас праву веру отнимати тим: јиже *сами ничесоже не-*
знают: и конечною учени и исправленіи въ вере потребуют?

ѣв. Всим бо нам јест *ѣвно*: а најпаче тебѣ великому *гдѣ*
вѣдомо и извѣстно: Коково јест у них исправленіе.

Греки неумѣют Креститися.

ѣг. И сами бо лучши Гречески учителя (:когда приѣзжа-
ют въ руску землю:) *ни једин лица своего прекрестити*
неумѣет.

Греки ходят без крестов. |

ѣд. И ходят без крестов.

ѣе. А у нас невѣжы и селѣни дивятся јим и велѣт: Чтѣ ди
они наричутся палестинскими Властми, и Патриархми, и Пас-
тирми, и Учительми: и въ ину землю учити приѣзджают: а
сами ни лика своего прекрестити неумѣют. Ино то чесо они
нас Селѣнов научити могут? И какового нам от таковых на-
учитися веры исправленіи?

ѣс. А Божје пак Писмо, Неистово крестящего ся, наричет
отметником Креста Христова. И пишет сице: Аще ди кто
лѣнностью, или необреженіем и невѣжеством своим неизпра-
вляѣет креста на лицу своем тој отмѣщется Креста Христо-
ва, и предаѣтся дѣволу?]

Греки веру згубиша. ||

ѣз. По истинѣ ти патриархи (:Јеремии и Теофан:) сказали
об Греках не мимо дела. Јако де у них права вера, от на-
силия поганных Турков, до конца изсякла. И в лѣпоту убо
приѣзджают, учитися правие веры, и вавикати благочестію: да
будут довольни во своеј странѣ инѣх учити.

Греки приходят на Рус, по серебро.

ѣи. По истинѣ ти нынешни Гречески учителя приѣхали
на Рус: не веры исправити: но злата и серебра собирати: и
народ изтощати.

реческому учению, и нашему строению ругаются иноземци.

ѡ. И нине мнози иноземци (видещи у нас, от них Греческого нового учения, въ вере сметеніе, и церквам несмиреніе | повседневно премѣняе:) посмѣвают нам, и велят: Будто мы сию пору, веры не знали. А будет ли и знали: и нине заблуждали въ том: еже ваша ли вера и кнѣги премѣнены по новотам: и съ предѣльными вашими кнѣгами въ ничемже не сходятся. **Ѡ.** И мы супрот них руганію неимѣем чесо отвѣцати: по тому, яко они видещи нашу не обстояност, поносят нас делом. А то чю тим противимся им, и велим: Ежели у нас права вера, от крещеніа руского народа, до Никона патриарха, стоиша непорочно. И твоему великому Гдѣству от иноплемеников разореніа: ни церквам заустѣнн: ни еретического разореніа: ни кнѣгам изстребленіа, не бывало. И у нас измѣнилася правою верою не было от чесо. ||

Греки нашу веру грамотами посвидочаша.

18

Ѡ. А сверх того, ту нашу праву веру посвидочали всельески патриархи, и все палестинские власти, не въ једно реме. И они до конца у нас истинно православіе похвалили: писму предали: и печатми Царскими, и руками своими, твердили: и въ соборној апостолској церкви положили: яко же первлѣ повѣдахом из кормчїе кнѣги.

Греком веру згубити, не дивно.

Ѡ. А им пак Греком, праву веру, по се време, изронити не дивно. Понѣже живут тако много лѣтъ, посред безбожных Турков, во всяком озлобленіи, и въ неволи. И веру христіанску держат, дни своје откупающе. | И мнози монастыри, и церкви у них посташа, въ конечном разореніи.

Римляни Греческіе Кнѣги добріе сожгли: а блудніе напечатали.

Ѡ. А кнѣги у них Греков, које преднѣго Благочестіаго исправленіа были (послѣд Цариградского взятїа:) Римляни отнесли: и препечатали у себе, по своему латинскому чючаю: и тие им своје латинские кнѣги пораздавали. А их греческіе кнѣги сожгли. И об том свидочит, въ кнѣге својей,

Блажены Максим Грек. А у нас милостю Христовою, по време того небывало.

Греческие и Рукописные книги от еретиков сжжены.

В само дн
време
стих отец
книгы
много хуного плевела. Поньже во време тих старых книг, и
скажены. Греках, еретиков, и богохулников, и образоломцев было много.
А Рус до-
бно (sic)
потом
окреш-
щеня. греческих непечатами: некоторые подивки, ни зазора небы-
ло. А из ко-
ихже пе-
чатали. нових книгах обивилося много хулных ричей. Об выхже и
19 кратко више сего извяхом.

Молба, ко Господарю.

81 оу. Милосерды, Благочестивы, Богом избраны великий Гдѣрь и великий кѣзь Алеѣѣ Михайловичъ: всея великия и м-
лыя и бѣлыя Росиѣ самодержец, пожалуѣ нас. |

Невели у нас тим новим учителем, и всельенским патри-
архом, наше истинные правые веры измѣнѣти, ни поруши-
ти, чтобы нам Гдѣ Бога и Спасителя нашего Исуса Христа,
Царя Царей, и Господа Господей, непрогнѣвати. И во вѣки
безконечною мукою осудѣнием небыть. И тою новою верою
прародителей твоих Гдѣровых, и Стѣх Отец, непосрамѣти. И во
земцем и хулником наше христианские веры въ пред дер-
завѣ неподавати.

оу. Вели Гдѣрь нам быти въ томже Благочестію: въ нѣмже Чудо-
творци и начальници наши, Зосима Саватиѣ, Герман, и Филипп,
всеи Стѣи Отци угодили Богу. И всеи прародители твои Гдѣрови Бо-
гоугодно преповѣли дѣны своеѣ. Что бы нам под запрещеніем
клятвою Стѣх Отец небыти. И во вѣки зѣ душами и съ тѣ-
лесми непогибнути. ||

20

Мы волиим умирѣти, неже церкви слушат

он. Аще ли пак твоѣ великого Гдѣря и Царя Гнѣвъ на нас грѣ-
ших излиѣтся: и нашу праву непорочну веру тим новие веры и
повѣдником отнѣти у нас: и чудотворцев наших, и прочих Стѣх
Отец преданіе измѣнѣти попустиш: И об том тебѣ велики
Гдѣрю јесмо первѣе въ челобитноѣ писали и нине тоже пишемъ.

жест нам временною смертию умрити, неже вѣчно по-
и аще нас ти нови учителя огню и мукам предадут:
толского и отеческого преданіа измѣнити нехощем
Гдѣрь црѣ змилюся, пожалуй.

К о н е ц .

Прѣчетъ Постатѣй сежѣ Челобитны.

веру изказил.....	бѣ.
ам ходити без крестов.....	г.
пазваша Грѣшним.....	з.
а Гдѣа пришествовати.....	з.
и Гдѣного непроповидают.....	н.
ам, молитися духу лукавому.....	н.
еркви посвящати милом.....	н.
ертвеца посиповати пепелом.....	н.
исус за Исус.....	н.
на криж латински.....	н.
реститися щипутю.....	жѣ.
ещати трижды алилум.....	жѣ.
олити. Гдѣ Исѣ Хѣ Боже наш.....	жѣ.
на истиннаго.....	жѣ.
а душе истинны: въ мисто истинны.....	жн.
Стому Духу отставиша.....	жѣ.
ога клечащи на коленех.....	жѣ.
а Сила Светы Боже.....	жѣ.
а нас ради отчапных.....	к.
т бремена тяжка.....	к.
ез манате.....	ка.
ковнѣ чин премѣниша.....	кѣ.
ми кнѣгами веру изтребиша.....	кѣ.
и Феодан свидочат об нашеѣ вере.....	кѣ.
всѣх припомнѣних Постатеѣ.....	кѣ.
Наша вѣра или жест неправа, или права.....	кѣ.

руга част Челобитны: вса супрот Греком.

невижество и темност обличена.....	кѣ.
еумѣют креститися.....	кѣ.
одят без крестов.....	кѣ.
убиша веру. На Руси треби им учитися веры..	кн.

Греки приходят на Рус во сребро.....
 Греческому учению, и нашему вестроению, ругаются Нимци.
 Греки нашу веру Грамотами посвидочивша.....
 Греком веру згубити не дивно.....
 Греческие книги добрые сожжены от Римляное.....
 Греческие книги и от древних еретиков скажены....

Завершеніе.

Молба къ царю: супрот книжним изправам. | Мы не
 умрети, неже церкви слушати.

Конец.

**Во Гдрю Превосвещёному Корнійшу Тоб
 своему, и всея Сибири Митрополиту.**

Челобитіе, и поклон работки.

Вѣлики Светителю, Милостивы Гдрю.

Чудетсе люди, и прашают: За что жест Господъ въ
 всакому грѣху и неправде быти попустил? И нато ответъ
 пресвѣйши церкви просвѣтитель, и вѣлики учитель, С
 отецъ Августинъ, и велит: *Лучше жест ди Богъ быти суди
 зла добро сотвори: неже никакѡвомуже злу быти
 пушцати.*]

Опрічно пак и об Јересех да об рѣздорех прашают: З
 жест Богъ и тѣмъ быти попустил? (sic) И нато опетъ ответъ
Јеретически || Млатъ, тоуже свѣты Августинъ: Зѣто ди жес
 рѣздоромъ быти попустил: да добри раби божји обиваете
 своєї крѣпости: и да се обличит скрѣты мед нами смра
 за друго: *Да се невіжество от церкви одженет.* Јерес
 (:велитъ онъ:) от глубокого лѣности сна нас возбуждаютъ: ко
 опоминаютъ: ко чтенію свѣтого писма, и къ пресматрѣ
 разбирѣнію правих нашего Богочѣстїи тѣтел, и вѣтхих
 стѣнства знаковъ (:їхже первлѣ невѣдахомъ:) принудаютъ

Попушцаетъ адда Богъ рѣздоры: Да добрихъ заслуги ра
 И да се Истина свѣтлѣе обяснитъ. Истина бо, чѣмъ вѣ
 супротивниковъ бывѣетъ боренѣ: тѣмъ се луче разумѣ
 крѣпчѣе се поднирѣетъ: и постѣетъ свѣтлѣша. Камен
 лізомъ скресѣн порадиетъ огонь. | Божји промиселъ обык
 ада изнимати врачество.

И нѣне аще бы кто опросилъ: Зачто жест Богъ сему
 въ рускомъ народу быти попустил? Мед ѣными причинѣ

иною можем мы отвещати и сию причину: Зато, да ваши преосвещены владыко:) архиерейские заслуги пред Господом умножаются: и да се истина и благочестие свитлице храниют.] Всего бо архиерейского собора властита оправа настояще есть: Разборы изводить: а Истину и Благочестие рещи. И твою светост на сие дело со всаим усердием стоят. Зато и мы черв, на твою пастырскую ко всем разумным христианам милости и любви: и на твою же об заведенных душах чал: дерзнух понадеятися: еже твою светост и наши || сеже прение работы нехощет отринуть, но зъ милостью прийти. А об надобности пак сего делца: и об моей негодности: то мы сие окажи и недостойен, сего дела коснутися помисх: об том, въ искернем зде наследующем припоминку и говору, причины ясут изъяснены.

Прими (:Милостивы господарю:) нашу простоту: како те истос наставит. А мы него Господа молю: да нам те здрав и долговечна сохраниет.

23

А м и н . |

Об Разбору, и об Единости церковной,

П Р И П О М И Н О К .

Велепочтованым Отцем, Инокем Соловецким. На их челобитие къ Великому Гдѣрю пошано, во 1888 году. Юрко Крижанецъ, прованшем Серблянин Смирено Челом Бѣжет.

а. Во име Гдѣа нашего Исуса Христа: амин. Велепочтованотцы и господже: милости от Гдѣа Исуса Христа: и прощенья от Святого Духа: и любви и покорности ко святой всудной церкви: из сердца вам желаю.

б. Пришла бо ми жест до рукъ ваша, къ црскому величеству (:во 1888 году:) послана Челобитна. И мы недостойны и сльдны въ чловѣцех, из чистие любви, хочу зъ Богомъ ва- || чести и светости смиреню припомѣ || нути, или на памет извести, никулико полезныхъ ричей, вам и давню добро вѣдох: но (:како вѣдо:) за сие время забывеныхъ. А вы Богобиви отцы незгордите прийти ричи, от мене мѣртвого пса: о дрѣвлье незгордил ричи прийти Моисей от Јелина и ца йдолского: и Балаам от скотины.

24

Г. Или паче прїмїте челобїтїе и молбѣ от грѣшника: издавна желѣху у вас пребывать: и вашими стїми мѡвами спасѣтисе. Об том бо јесем зде въ Сибїри и лобїтїе подавал, и много молил: да бы ме велики Гдѣрь пѣлѣ къ вам превестї. И свидокї ми јесут въ том Гдѣрови чѣлнїки. Но немогѡх добыти чловїка: јїже бы был моје зы и челобїтїе къ црѣскому величеству послал или донесе.

Д. А когда пак уразумїх ваше прелешценїе, и от свѣ цѣркви отстѣпленїе: сѣрдечно | јесем протѣжил и рекал: В јеси опала зѣ неба деннїце: ѡже рано возходїше? И свѣт, јїже бїше въ нас, тмѡю поста: тмѡ самѡ куліка будѣ.

Е. Зѡто ѡ многочѣстни отцї: хошѣ вам на памет прївї (їже вы и самї лѣче от менѣ разумїјете:) чтѡ јест Цѣ Христова. И јеже извони цѣркви нїт мѡжно спастїсе. Вѣ Како јест раздѡр велик: и от всѣх највѣщї грѣх. Тр Како вы неимїјете цѣркви: и въ нїјединој цѣркви нїст спастїсе вам нїт мѡжно: аще се неповѣрнете къ цѣ Четвѣрто: хошѣ вам смиренѡ предложїти слѡбост вашѡго вѣнѡ: на нѣмже вы зїдїете своѣ спасѣнїе.

25

З. Прїмїте отци свѣти зѣ лѡбѡвїю рїч: ѡже къ вам рїтсе от лѡбвї. И воспѡмнѣйтеже си, и добрѡ пѡметуте стѡго Августина рїч: јеюже нам || стѣ отѣц подѡжет знѡ: нѣмже всѡки чловїк мѡжет познѡти: Каков дѣх въ нѣм ворїт. Пїшет бо сїце: Дрѣвлье дї, когда апѡстоли пол рѣкы на новокрещѣнїе лѣды: онї прїјемѡху Стѡго Дѣх:

Гдѣ Јед-говорїху всѡкими језыкы. А нїне пак когда мѣ рѣкы ност: та-гѡјем: небывѡјет таково чѣдо. Аще адда нїне небы мо Светы чрез таково чудѣса, об прїхѡду Стѡго Дѣхѡ свидѡство Дух.

куд мѡжет всѡки узнѡти, јестли прїял Свѣтого Дѣх опрѡсит всѡки своѣго сѣрца. Аще лѡбит брѡта: прѡвѡјет Стѣ Дѣх въ нѣм. Да вїдїт: јестли ѡз нѣм. Мїра и Једнѡсти: лѡбов цѣркѡи по всем свѣту разшїр Тїм знѡком и вы велѣпочтовѡни отцї мѡжете узнѡти: И дѣх говорїт во вас, и во мнѣ грѣшном: и во всѡком члѡ

Златоуст Златоуст всѡкого злѡта дрѡжшы рїчи напїсал: Јакоже дї въ ј об Једно-дѡму, тако јест нам трѣбї въ цѣркви жїти: јакоже сти. једном тѣлу тако всїм пребывати. И крещѣнїе бо наш

еднѣ: и трапѣза једна: и студенѣц једѣн: и створѣнје једнѣ,
и Отец једѣн: Зачтѣ се аддѣ раздѣлихом: аще нас тулики
вѣщи ссбѣрают? Зачтѣ се разтѣргнухом? Плѣча јест достѣжно
све ваше устроѣнје. Тако зло дрѣг ѣт друга јесмо оттѣргнѣ-
ни. Треѣби нам бѣше једногѣ тѣла подражѣти совкупленје.
Тако бо и от мѣншегѣ болѣе приобрести мѣжет.

Ѣ. Аще бо Мојсѣј от тѣста своѣгѣ (:мѣжа невѣрна, || и
жерца идољскогѣ) научѣл се јест нѣкогѣ полѣзна совѣта: Мојсѣј
јегоже сѣм невѣдаше: кулико пѣче и въ цѣркѣи тѣже бы бѣ- жерца
ло? Али велѣш: зачтѣ ону истину вѣдаше невѣрны; а невѣ- слушајет.
даше духѣвны? Зѣто: да бы всѣ увѣдали, жеже Мојсѣј бѣше Мојсѣј
члѣвѣк, хотѣ јест мѣре прѣсѣкел: хотѣ кѣмен прѣбѣл: Бѣжѣ не-
пѣмощѣи потрѣбоваше. И она дѣла нѣ члѣвѣческіе бѣша по- же не-
рѣды, но Бѣжѣи сѣлы. И нѣне аще неговѣрит полѣзных вѣ- верны
щѣј бѣи нѣкто: дрѣгы да возстанѣт и да говѣрит. *Хотѣа будѣт*
мѣншы а говѣрит что полѣзно: утѣвѣрди рѣзум. Хотѣа и от
вѣрѣло злѣчѣстѣх будѣт: незѣбрѣят. Нѣктоже бо из сѣх нѣт
на тулико оддалѣѣн от ѣскѣрнѣгѣ: какѣ далѣкѣ бѣше отраз-
вѣѣн тѣст от Мојсѣя. Али Мојсѣј немнѣше зѣто, небыти до-
стѣжно јего послѣшати, но и прѣѣ совѣт: и повѣнѣсе: и въ
кѣвѣгы въпѣса (sic). И не срамѣваше се того истѣриѣи прѣ-
дѣти: хотѣѣи тѣм мнѣгѣх Гордѣлѣвѣст | повалѣти. Зѣто какѣ
на столпу, въ кнѣѣгах тѣ напѣсано остѣви. Вѣдаше бо: жеже
мнѣгим потрѣбна хотѣаше бѣти истѣриѣи.

Ѥ. Нѣпрѣзѣражно аддѣа и мѣ онѣх, јѣже нам потрѣбна со- Нѣгордѣ-
вѣтѣуют: хотѣа и от нѣзѣкѣх будѣт: хотѣа от хѣдѣх. И не- мо и мѣ
мнѣймо, оно једѣно, жеже мѣ принѣсѣм достѣжно всѣческіи бѣти добрим
держѣнѣи. Но оно, жеже се мѣвит полѣзно, от всѣх да се утѣвѣ- Советѣм.
дѣѣет. Мнѣги бо от тѣпо зрѣѣѣх мнѣга вѣдаша бѣлѣе, неже
онѣ јѣже бѣстро зрѣѣша: зѣто жеже тѣрѣсѣша се, и прѣпрѣвѣ-
лѣша се. Мѣ аддѣа от кѣченѣи всѣкого, и от гордѣлѣвѣсти осло-
бѣдѣмо своѣе дѣшы: и смѣтрѣмо, нѣ да нѣша токѣмо вѣлѣи стѣ-
вет: нѣ да полѣзен (sic) совѣт владѣѣет.]

Ѧ. Тако свѣты отѣц зѣме отвѣщѣѣет, а ѣ пак и сѣм јесѣм Погрѣб-
дѣлѣжен изповѣдати: и изповѣдаѣю сво (sic) прѣлѣюту нудѣ: ѣже сти та-
ме || кѣ сѣму дѣлу опѣминаѣет, прѣтѣсѣкаѣет и сѣлит. Четѣрна- лѣн то
дѣсте бо лѣт, јѣже прѣживѣох, и јѣще до вѣлѣи Бѣжѣи живѣу, грѣх.
въ сѣѣ Сѣбирѣскоѣ вузе: Бѣгу всѣмогѣущѣму мнѣогрѣшен: а всѣ-
ѣу мѣр бѣзѣделѣн, некорѣстен, и непотрѣбен. Нѣктоже бо от
ѣене неѣзѣпрашаѣет, нѣкаковѣже руѣкодѣлѣи, ни послѣгы, ни со-

26

27

вета, ни помощи, ни работы, а Божья и царская милостъ пѣ-
таѣтъ ме тако безделна: будто нику скотину въ котцѣ: *а то
къ чему иному, неже въ закланю?* Зато *къ* оказаны премил-
лю, и боюсе, и трепещу: когда придетъ оногѣ моего заклан-
време (:жеже неможе быти далеко:) да ме владыка неопитаѣтъ,
об напрасно потрошеномъ времену: и об погребеномъ талану:
да неречетъ: Рабе удобны и лѣнны, вѣдалъ яси яко *къ* живъ
гдѣ не сѣхъ, и беру гдѣ несинахъ. Треби адда бѣше тебѣ
предати | мое пинезы премѣнникомъ: и *къ* пришедши взялъ бы
свое зъ лишкомъ. Возмите адда отъ него таланъ: и даѣте оному
уже имѣетъ пет таланов, а некористного раба изверзите въ
воньску тму. *Тамъ будетъ плачъ, и скрегитанье зубомъ.*]

Петер
Павла
слушаетъ.

28
Апостол-
ски споръ.

Петеръ
примѣ-
етъ обли-
ченіе.

11. Али жеже хотите речѣи: Моисеево дело бѣше въ вет-
хомъ завету: мы того несмотримъ.] Смотрите адда и слушаѣте.
Что јестъ учинѣно въ новомъ завету. Павелъ бо въ Галатѣмъ
въ главѣ ѳ пишеть: Како Петеръ *къ* даше зъ необрѣзанными: а по-
томъ убоявши се некихъ братьевъ: пришедшихъ отъ Якова изъ Јеро-
салима въ Антиохию: отлучаше се отъ необрѣзанныхъ христіановъ,
и нехотѣше зъ ними јисти. И прочни дѣ изъ обрѣзанныхъ жидовъ
христіани, и Варнава, Петра гледѣщи, заведоша се въ оно лицѣ-
мирство, и зъ нѣмъ купно || лицѣмироваша. И *къ* дѣ Павелъ
узрѣвши: жеже *не* право поступаѣша *къ* истинѣ евангелскоу.
стахъ супротъ Петру въ лице (:бѣше бо зазоренъ: или обли-
ченъ достоженъ:) и предъ всеми рекохъ му (:и обличихъ јего):
аще ты самъ жидовиномъ сущъ, поинородску живѣши, а непо-
жидовску: зачѣто принудѣѣши иныя народы пожидовску жити?]
12. Ото видите отци: како једенъ апостолъ обличаетъ: а други
молчатъ, и покорно примѣетъ обличеніе: А смотрите пакъ:
Кто обличаетъ: И кого обличаетъ: и Кто обличеніе терпитъ и
примѣетъ.

Павелъ послѣдній временомъ апостолъ: и неизвѣстенъ людемъ
апостолъ. Вѣдаху бо объ немъ вси: жеже недавно јестъ Христово
имѣ изгнанъ: а невѣдаху кто бы јего былъ апостоломъ поста-
вилъ. Но онъ самъ объ себѣ свидочаше. И они сами | јего дру-
жина, јуже зъ нѣмъ быша, когда ји јестъ Господъ позвалъ: ви-
диша дѣ токмо блискъ, излекнушася: а гласа дѣ Господняго
неслишаша.] Сеј адда Павелъ, вчера христіановъ гонитель, а
днесъ апостолъ (:али жеже христіаномъ не всемъ освѣдоченъ, и не-
извѣстенъ:) предъ всеми антиохијские церкви христіанми обли-
чаетъ мужа којего?

г. Оного же жєст со всими апостолми, и ученики (че- Меньшы
ицы Светого Духа:) *въ собору на первом мисту сидил. И* ^{обличает}
жєст просвищенє и крипост Светого Духа ^{вышшего.} не меньше
никого кожегоколи апостола; аще не паче богатије и обил-
їе от всих.

д. Коего мужа? Оного, жеже жєст Христос чрез Андрея
звал: и купно зъ Андреєм *напервльє апостолом учинил.*

е. Коего мужа? Оного, жеже жєст Владика || *обещал: жаз*
олю отца, да неоскуди вера твоя.]

29

з. Коего мужа? Оного къ нѣмуже Господ рекел: Ти жєси
ала; и на тој скале хошу созидати свою церков: *и врата*
ска неодолятот жєз.]

из. Коего мужа? Оного, жеже се жєст Господ по возстанье-
н напервльє показал: како *всих верховному, и како от*
их веры достоишишему.] Тако бо ту причину сказует Зла-
уст: на столицу *ѡбъ,* и *ѡки.*

и. Коего мужа? *Апостолского Старишину и Христиского*
благочестна главу.] Тако бо жего титулуют, Златоусте, и
єты царь Константин: и прочни отци вси.

ю. А обличает жего Павел? како *Лицимирство му зада-*
и: Лицимирством жего зовет: и токмо не жеретиком зовет. |
лит бо нѣ право поступаеш къ истине евангелско.] А
аришина и Глава то все рад терпит от меншего и нового
ата.

к. Светы Златоуст разбирает сие мисто, и велик (sic) понѣже Злато-
Павла жеще християн жеще не вси знадаху: и многи жего устава об
апостола прикити нехотяху: зато ди *по смотреню* (:то жєст аплском
тажном съ Петром совету и разуму:) Павел обличает: а ^{спору ду-}
стер терпит, въ нимже невиноват: зато да бы вси съ того ^{ма.}
ор приали и рекли бы: Ото гледи: сам старишина жего слу-
ает: и не пискнути къ нѣму недержает. Знает адда жего
ти веры достоина.

Тако светы Златоуст лѣпо и прилично къ вещи.

ка. А светы пак Августин инако: и нѣ меньше Благочестиво,
казует то || мисто: и велит нѣ по Смотреню ди, ни по тажном
вету: но по простој истине, и по рисноте, учиньено быти оно
бличенїе. И Петер ди по истине бѣше виноват, али виноват:
жересю, ни блудом кожим Благочестю супротивним. Прѣч
и далеко от нас, мнѣити: да бы верховны апостол, по ту-
вом Господньем обещаню, и по Светого Духа прикитю, су-

30

прот Благочестю, и супрот евангелској истине, был могел поблудити. Но преступльенје ди зего бѣше, нико обычно презренје: и бѣше једен из леких грихов: об какових јест написано: Праведны ди седем крат въ ден опадајет.] Тако свети отци: хотя различно, и мед собою супротивно али вим оба два благочестиво разбирают и учет.

кв. Зде примешајете вы отци. Како | не токмо ти апостоли, Павел супрот Петру: но и ти Свети Отци, Августин супрот Јерониму, и Богослову, и Златоусту: не мал но велик спор чинет, а по всем том Любовь у нѣх все премагајет. И хотя супротивника думают: али друг друга неосудѣют, и нежеретичет.

Сѣих отец кв. Треби бо јест вѣдати: жеже Августин бѣше Јеронима об апл- чрез лист об том мисту опитал. А Јероним јему отвещал тако, ском спо- како Златоуст учит. Августин пак опет отписал: и того ра- ру спор- зума непохвалил. Јероним отписал: Јаз ди от светого отца Григория Богослова научихсе тако разумити (:Богословов бо ученик бѣше Јероним:) и ты ди како дерзајеш туликого отца наук отмитати?] Нато Августин отвещал, и пишет сеј разум: Јаз ди Светого учителя Григория почтую: али въ сеј || 31 по́стати несмѣю зъ нѣм, ни с тобою Јерониме, једнако думати. Невидиши бо: како ты хоцещи Петра от лицимирства очистити, Павла тимже, и горшим лицимирством виновата чиниш? Је паче самому Божијему писму, и Светому Духу лицимирство и неистину задајет. По смотреню велиш (:или просто рекши по совету и стаканю:) дѣлше се он спор. Аще пак нам волно будет, Светого писма разум по смотреню изказовати: то юже надалеко појдет. Тим бо путем можем мы и прочна писма vsака (:по смотреню:) на ин, и на супротивен разум превлачити. Гледи бо зде. Аще се то дѣлше по смотреню, а не по рисноте: послѣдовно будет, да Петер въ ничемже не будет виноват. Аще пак Петер небудет виноват, Павел по нудѣи будет не токмо лицимир | ством, но и клеветою виноват. Пишет бо просто, и без окруженѣ: Петер ди. (:Катено смѣнос ѿн:) зазорен, обличенѣ достојен бѣше. И неправо къ евангелској истине поступае.] Аще адда Петер нит виноват: извѣстно послѣдует дабы Павел был не токмо лицимирствовал, но и просто солгал, и Петра оклеветал. А жеже пак Павел пишет, то сам Светы Дух пишет. И тако надалѣ та вина не на једином Павлу остајет, но и на самого Светого Духа относятсе. Како Светы Дух дабы был Павлу повелил, клятву на Петра написати.

чше jest адда нам Смотрени, и тајних Советов, незатива-
и просто Светому писму веровати: жеже Петер бѣше ви-
ват:] и прочно, како юже повидахом.

кд. Зде аще вы отци мене опитаєте: съ ким ѿ думамъ? Со
златоустом ли или съ || Августинѣмъ? Я вамъ отвѣщаю: аще бы
не ты Свети отци изъ неба къ намъ пришли: и зочивши се, 32
томъ бы опросу разпитавали: ѿ верую жеже бы Светы Зла- Златоуст
устъ тоже рекъ об себѣ, жеже jest написалъ объ Моисею: За- река бы
ди jest Богъ на Моисеѣ попустилъ оно незнаніе: да бы вси зде: слу-
ѣдали, жеже Моисей бѣше чловикъ:] и прочно. И нине ди шаѣте Ав-
це кто говоритъ вещи на (sic) полезны: други да говоритъ. густина.

аще вамъ ѿзъ повидахъ что менѣе полезно: Августинъ вамъ по-
даѣтъ что полезнише: его слушаете.] Очисти бо jest:
же Августинъ, въ сеѣ постати, съ болшимъ Светого Духа да-
мъ говоритъ: и ладниѣ згадѣется съ разумомъ Светого писма:
правиѣ поступаетъ къ Евангелскоѣ истинѣ. Али зато неосу-
жетъ Августинъ јересю Златоуста, ни Јеронима, ни Богосло-
| ни онихъ же јиже волетъ съ нѣми једну держати. А навла-
ито въ томъ неможетъ страна страны осудити. Зато жеже цер-
овъ нитъ объ томъ ничесоже разсудила ни докончала. И тако
мно jest держати ову, и ону страну.

ке. То пакъ все ѿ вамъ отци предложихъ: нехотещи тѣе споры Зачто Богъ
кончати: но хотещи васъ опросити: и отъ васъ зъразумити: Что попустилъ Что попустилъ
и мнѣте? Зачто jest Богъ то обоје, а тако велико, преніе, тѣе спо-
Светихъ апостолехъ, и во Светихъ отцехъ быти попустилъ? Я ры.

вѣмъ, что вы мнѣ хотите отвѣщати. Али добро вѣмъ что Златоустъ
вещуетъ. Какѣ бо jest Господъ на Моисеѣ попустилъ оно незнаніе,
отъ балваномолца наученіе: Зато да бысмо мы вси истину и прав-
ради приѣмали: хотя она придетъ изъ недостойныхъ устъ: Тако то-
е ѿ верую: жеже Господъ и на Петра попустилъ || jest оно пре-
еніе, и отъ Павла обличеніе: (:и на Богослова, Јеронима, и
златоуста, того презреніа и обличеніа менѣе приличенъ разумъ
сказаніе:) нѣ зачто ино паче, неже зато: Да никтоже събъ
би превисоко недумаетъ (:хотя будетъ Петеръ, хотя Богословъ,
тѣя Златоустъ, хотя Никола:) и да немнѣтъ кто небыти можно:

бы жего кто изъ нѣжшихъ (sic) и злочестившихъ, немогелъ
со гъ душному спасенію користна научити.

кс. Јеже хотите ко мнѣ речѣи: ты јеси простакъ, а не
стръ ни учитель. И сверхъ того иноземецъ: и некрещенъ но

обливан: и латински јеретикъ. Како агда чиниш себе сам нашимъ учителемъ?]

Нато вамъ ѿ отвѣщую перво. Съ кулико се дотичетъ римскіе јереси: ѿ нисемъ тако твердъ Латиняни, да небыхъ радъ и готовъ былъ причаститисе отъ свѣтне Московскіе | церкви јереевъ: токмо да бы ме они хотѣли прияти, безъ крещеніа а за второ, јесемли ѿ крещен: об томъ вамъ хочу въ производу повидати. А хотя быхъ пакъ ѿ и небылъ крещен: кончи зашто немогу быти отъ васъ на далье отразненъ неже бѣше Јѡтор божваномолецъ, и жерцъ идолски, отъ пророка Моисеа а за третне (:јеже се дотичетъ проклинаніа јересеј:) ѿ пријемлю, и целую всакие Рускіе церковниіе и Свѣтихъ отецъ кнѣигы: которіе се читаютъ въ церквахъ. И все жеже јестъ въ нѣихъ веровати повелѣно: то и ѿ верую.

34

И всакие јереси, которіе въ тихъ кнѣигахъ обрѣтаются осуждѣны и проклеты, и ѿ осуждаю и проклиная. А именно *проклиная же и Римскіе или латинскіе сущіе јереси.*] Сущіе вѣлю, а незатѣйны и склеветаны јереси. Сущіе јесутъ јереси: луторска, калвинска, хусова, и тимъ || сподобніе. Тне бо быша въ латинскомъ језику (:али нѣ отъ римляновъ:) затѣйны (sic), а обрѣтаются въ нѣкихъ рускихъ (:али нѣ въ церковнихъ:) кнѣигахъ, нѣкиіе на латински народъ напрасно затѣйны вины и клеветы. И задаютъ јимъ јересъ, гдѣ нитъ јереси: и потвараютъ јихъ веровати, или чинити, чѣсо они неверуютъ, и нечинетъ: и велетъ прокливати, чѣсо нитъ можно, безъ великаго нечестіа проклетіа, хошѣтели тому указъ видити?

кз. Въ Кириловој кнѣигѣ на листу Ѣ, јестъ написано: *Јеще ли ди јеретичѣ велишъ, да бы Павелъ и вси Свѣтци, со Христомъ на небу были?*] И таможе шестнадесте кратъ јеретикъ зовѣтъ онихъ, јиже веруютъ, жеже Свѣтци Божји Лице Божье видѣтъ.] Об томъ же много сѣчетъ се и *Безименны* писатель кнѣигы объ верѣ: и *Елисеј Плетенецки:* и *Кијевски патерикъ.*]

А ѿ пакъ волю веровати церковнымъ кнѣигахъ, жеже сѣче поютъ: *Нине ди разришилъ се јеси Павле апостоле, къ непрестанно отъ тебе жельеному владыке. Зъ нѣмъ же како слухъ водворилъ се јеси Павле. Нине не въ гаданію, не въ зеркалу, отъ тебе зритъ се Христосъ: но паче зритъ се отъ лица твоего лице: и совершенъ разумъ Божества тебѣ открываѣтъ.*] Тако вса соборна апостолска церковь изповѣдаѣтъ: и ѿ зъ нею то же изповѣдаю. А не проклиная и нејеретичу всеје церкви, не

их: иже Богу и Светцем jeho чест воздают: и блаженство
 ветих душ изповидают. А ти пак учителя: Стефан *Куколь*,
 лисей *Илетенецки*, *Патерик* Кияевски, и Безименны *Вé-*
енки: хотеци латиню проклетѣ, всу церков проклинаятъ,
 еретичет, и антихристовим духом называют: како и вы отци
 еретичите всу церков. Светого Златоуста високо || пре-
 валиють како да бы jim он велѣл тако всу церков хулити.
 И житѣ jeho печатають, хвалет и веруют все цѣло: токмо
 единые повисти (:об *Аделфиѣ епископа видѣнью*;) неверуют.
 Въ нѣеже нам Светы отец юже из неба проповидаѣет свое,
 и всих Божжих угодников блаженство. А ти пак учителя
 ту повист (:на свое осудѣнје;) въ книгах печатають: а
 неверуют же. И тим сами об себи признавають: жеже лажи
 печатають, али Бог jim нит попустил тоѣ историји извер-
 ги, ни тоѣ истини подушити. Историѣ бо јест истина: а они
 ут лажливѣ. *Аще бо јест лаж: зашто ю печатають? Аще*
и јест истина: зашто јез неверуют? И вы отци заштоже
 и неверуете? *Аще ли и вы и они веруют: зашто адда ла-*
тински народ и всу церков, за тоѣ истини верованѣ, јере-
тички зовут, | и проклинаятъ? Зачто об том непотребен спор
 раздор чинет? Таких адда Благочестивих јересей и нехошу
 обливати, но аще јест треби и јеретиком зватисе, таковым
 шу быти јеретиком, каковым Павел себе зовет, говорещъ къ
 еликсу: Изповидаю ди теби сѣ: жеже по путу (:иже зовут
 ресю;) тако служу Богу: верующъ все, жеже јест въ закону, и
 пророцех написано.] Дѣлѣмъ въ ѿд главе. И къ Агрипе:
 ають ди вси Жидови: жеже по најизвѣстнѣшеј *нашего Благо-*
сти јереси, живох фаризѣец.] Дѣлѣмъ глава ѿс. Таковым
 да Благочестивим јеретиком, съ Павлом, и и себе быти из-
 вѣдаю. А по обычном пак тоѣ рѣчи (:јерес;) разуму: које
 т всаких народов (:а имено латинские;) сущіе и нечести-
 т јереси (:а вѣм, и признаваю никіе таковы быти латинские:)
 е и проклинаяю. А које сут тѣе: и кулико јих јест: об том ||
 предолго было zde въ предговору сказовати. А скажет се
 це Бог даст, опослѣе.

35

38

36

ки. А жеже се дотичет учительства: и нечиню себе учителем:
 изношу своѣ мѣрны таланец: за измѣлену юже причину.
 жебыт бо обрещетсе кто из самих пастиров и учителей:
 же нашего подвига непохулить (sic). Вѣм много быти въ сем
 звном Гдѣрству пастиров и мужей иних книжных и учителей.

Али зде въ Сибири невидю ни јединого тако мужа кнѣжкѣ
 јижѣ бы се приѣл сего потребного дела. А видю цѣлы мана-
 стирѣ једною зъ вами прелестю обманлъены. А нѣки себѣ
 руки отсѣкают: да бы јим се незнаменити щипутю. А нѣки
 чудеса и явлѣнѣ себѣ от ангелов быти учинѣено зативают.
 А когда дело повѣдають: являѣтсе, жеже нѣ от бѣлих, но от
 черних | ангелов, учинѣено јим бѣ явлѣнѣ. И из мирских лю-
 деј многи сут тоже омракою заведени и ужесточени да се не-
 хотет исповѣдати, ни причащати. А ини стојет на среде: и
 неведут хъ којеј стране пристати. Мамит бо и лудит јих слова
 Светцев во вашем Монастиру просивших, Зосимѣ и Савати-
 тѣ. Какѣ да бы были Зосима и Саватиј вас научили, архи-
 ерејскіе власти, и собора неслухати: и церковь Раздирати:
 жеже тим Светим Мужем нит ни на мисли было.

Изъ таковых двојливых людеј нѣки и мене червѣ опрашаѣ
 и опрашають: жельещи се научити пута истинного. А пакъ
 всакому отвѣщую оною евангелскою речю: *аще кто церковь
 неслушает: да ти будетъ якоже поганинъ и митарь.*] И со-
 светимъ Августинѣмъ отвѣщую јим: *Небудетъ ди имѣти Бога
 отца онъ, || јужѣ невозхотѣтъ церкви имѣти въ матерѣ.*]

кѣ. Знаюже и видихъ архіерејско обличѣнѣ, Кнѣгу же-
 лову: въ нѣеже јестъ та ваша омрака, Благочестиво, премудро,
 кришко, и преобильно препрена. Али при тој кнѣгѣ, и сеѣ
 нашъ трудъ небудетъ излишенъ. Можно бо јестъ гѣ добру добру
 придити. И једно добро непачитъ другому добру: но обоје се
 крипитъ въ зајем једно отъ другого.

л. Али понѣеже намъ припаде Бесѣда объ учительству: добро
 јестъ тебѣ и вамъ, честнѣмъ отче келарю Назарию, и отче ка-
 начею Геронтию, споменути объ себѣ и поминити: жеже и вы
 јесте подложныхъ вамъ душъ учителя: равно како всаки епи-
 скопъ јестъ своеје власти христіановъ учитель. И како отъ епи-
 скоповъ, тако и отъ васъ, хошетъ Господъ разчета спрашати, объ
 подложныхъ вамъ душахъ. Тако | бо Павелъ повѣдаѣтъ къ Еврејцѣмъ
 въ главѣ ѿг. А нинѣ пакъ вы нѣ јединѣму своему монастыру:
 но и всему народу, сами себѣ учинисте учителями. Зато адѣ
 аще хощете учити весъ народъ, тебѣ вамъ јестъ къ учительству
 то въ себѣ имѣти, жеже мораетъ имѣти всаки епископъ. Слу-
 шајте пакъ, что Павелъ велитъ объ епископѣхъ: тебѣ јестъ ди епи-
 скопу быти *оудактѣжѣонъ*: учителю, или научному. Къ
 Тимоѣ: листъ ѿ, гл: ѿг.]

И къ Титу: Треби јест ди Епископу быти не превзетому, ни охóлому: но держащему верно учениа слово: *Да будет мо-
щи и напоминати въ учению здоров, и противещих се обли-
ати.*]

Светы Златоуст на сие мисто велит: Когда бо ди того нит: се погибает. Аще адда кто неумиет борити се со врагми, и плѣнѣти всякого разума || въ покорност Христу: таков да удет далеко предстояти от учителского престола.]

38

м. Зде вы отци мислите об себи: какова јест ваша мудрост, ваше званје. Когда, гдѣ, и от кого учисте се вы: Что јест гословне: и како достойит разумити Свето Писмо? Аще пак ми неучистесе: како можете народ учити? И еже јест страш-
јше: како дерзаете всу соборну церков осудѣти?

ав. Но лихо хотя бысте вы всего мира мудрост, и всех Све-
х Отец, Богословје имили: хотѣ бысте се могли зѣ Јерóни-
м похвалити, еже Григорий Богослова имисте учителѣ: јеще
то все небы вам было доста, къ тому вашему превзету, и
соборниѣ церкви осудѣню. Чрез церков бо апостолску со-
рну всегда и присно и безсуменно говорит Светы Дух | а
прот Господа пак нит совета ни мудрости. *Церкви јест Х҃с
ещал вѣще, неже всим О҃гим Отцем.* Об отцех бо нит нам
спод заповидал своими устми ничесоже: а заповидал нам
ст слушати церкви. Хотя бо Свети отци (:аще смотрим на
х ученје всех купно и соборно:) все једно и тоже учет, еже
рков учит: по всем том (:аще смотрим поедину на всякого:)
ритајет се једен и други отец: јиже въ једној и другој по-
ати, инаково что, и супротивно церкви учит. Указ тому юже
инесохом. Светы бо Златоуст, на никих мистех, учит: еже
светие души *Бога невидет.* А Светы пак Григорий папа,
ини отци зѣ нѣм, учет: *јеже видит.* И церков Соборна
чтујет Златоуста: али непријемлет того јего учениа. А при-
млет церков Григоријево ученје: и въписала (sic) || је јест въ
релог, на јѣ ден Маѣ. А мы пак въ тој, и въ прочих таковых
статѣх (:где једен или други отец что церковному разуму
противно учит:) *мы велю мбразем, не того отца, но церкви
ушати.* А јеще реку ничто и вѣще: али истинно. Аще бы
прилучило (:јеже нит, и небудет, и быти неможет:) по за-
пеклад говорещи велим: *Аще бы се прилучило, да бы въ
ноз којеј побѣдѣ вси Свѣти отци супротивно что собор-
церкви учили: мы бысмо и въ том должни были не Све-*

39

Али зде въ Сибири невидю ни јединого тако мужа кнѣжна: јиже бы се приял сего потребного дела. А видю цѣлы монастиры једною зъ вами прелестю обмамлены. А ники себи и руки отсѣкают: да бы јим се незнаменити щипутю. А ники чудеса и кълѣнје себи от ангелов быти учинѣно зативаю. А когда дело повидают: кълѣнется, жеже не от бѣлых, но от черных | ангелов, учинѣно јим бѣ кълѣнје. И из мирскихъ людей многи сут тоже омракою заведени и ужесточени да се нехотет изповидати, ни причащати. А нини стојет на среде: и неведут хъ којеј стране пристати. Мамит бо и лудит јих слова Светцев во вашем Монастиру просивших, Зосимы и Саватия. Какѡ да бы были Зосима и Саватий вас научили, архијерејские власти, и собора неслушати: и церковъ Раздирати. жеже тим Светим Мужемъ нит ни на мисли было.

Изъ таковыхъ двојливыхъ людей ники и мене черва опрашавши и опрашавают: жельещи се научити пута истиннаго. А пакъ всакому отвещую оною евангелскою речю: *аще кто церкви неслушает: да ти будетъ ꙗкоже поганинъ и митарь.* И со светимъ Августинѡмъ отвещую јим: *Небудетъ ди имѣя Бога въ отца онъ, ꙗже невозхотѣ церкви имѣти въ матеръ.*

кѡ. Знаюже и видихъ архијерејско обличевје, Кнѣигу жеолову: въ нѣеже јестъ та ваша омрака, Благочестиво, премудро, крипко, и преобылно препрена. Али при тој кнѣиге, и сеи нашъ трудъ небудетъ излишенъ. Можно бо јестъ гѣ добру добра придити. И једно добро непачитъ другому добру: но обоје се крипитъ въ зајемъ једно отъ другого.

а. Али понѣеже намъ припаде Бесѣда объ учительству: добро јестъ треби и вамъ, честныиъ отче келарю Назарию, и отче каначею Геронтию, споменути объ себи и помнити: жеже и нини јесте подложныхъ вамъ душъ учителяи: равно како всаки епископъ јестъ својеј власти христіановъ учитель. И како отъ епископовъ, тако и отъ васъ, хошетъ Господъ разчета спрашати, объ подложныхъ вамъ душахъ. Тако | бо Павелъ повѣдајетъ къ Еврејцемъ въ главѣ ѿг. А нини пакъ вы не јединому своему монастыру: но и всему народу, сами себе учинисте учителями. Зато аще аще хоцете учити весь народъ, треби вамъ јестъ къ учительству то въ себи имѣти, жеже морајетъ имѣти всаки епископъ. Слушайте пакъ, что Павелъ велитъ объ епископехъ: треби јестъ ди епископу быти **дудактѣнѡн**: учителю, или научному. Къ Тимоѡ: листъ ѿ, гл: ѿ.

И къ Титу: Треби јест ди Епископу бити не превзетому, и охóлому: но держещему верно учени слово: *Да будет мо- щь и напоминати въ учению здоровом, и противеющих се обли- тии.*]

Светы Златоуст на сие мисто велит: Когда бо ди того нит: се погибает. Аще адда кто неумиет борити се со врагми, и плѣнѣти всякого разума || въ покорност Христу: таков да удет далеко предстояти от учителского престола.]

38

м. Зде вы отци мислите об себи: какова јест ваша мудрост, ваше знавје. Когда, гдѣ, и от кого учисте се вы: Что јест богословие: и како достойит разумити Свето Писмо? Аще пакъ ими неучистесе: како можете народ учити? И еже јест страш- нѣе: како дерзаете всу соборну церков осудити?

ав. Но лихо хотя бысте вы всего мира мудрост, и всех Све- х Отец, Богословје имили: хотѣ бысте се могли зъ Јерóни- м похвалити, еже Григориѣ Богослова имисте учителя: јеще то все небы вам было доста, къ тому вашему превзетю, и

соборние церкви осудити. Чрез церков бо апостолску со- рну всегда и присно и безсуменно говорит Светы Дух | а прот Господа пак нит совета ни мудрости. *Церкви јест Хс̃ вицал вѣще, неже всем Сѣм Отцем.* Об отцех бо нит нам спод заповидал своими устми ничесоже: а заповидал нам ст слушати церкви. Хотя бо Свети отци (:аще смотрим на х ученје всех купно и соборно:) все једно и тоже учет, еже рков учит: по всем том (:аще смотрим поједину на всякого:) ритајет се једен и други отец: јиже въ једној и другој по- ати, инаково что, и супротивно церкви учит. Указ тому юже инесохом. Светы бо Златоуст, на никих мистех, учит: еже

светие души *Бога невидет.* А Светы пак Григориј папа, нни отци зъ нѣм, учет: *јеже видит.* И церков Соборна чтујет Златоуста: али непријемлет того јего учени. А при- млет церков Григоријево ученје: и въписала (sic) || је јест въ релог, на јѣ ден Маѣ. А мы пак въ тој, и въ прочих таковых естатих (:где једен или други отец что церковному разуму противно учит:) *мы велю мѡразем, не того отца, но церкви ушати.* А јеще реку ничто и вѣще: али истинно. Аще бы прилучило (:еже нит, и небудет, и бити неможет:) но за- склад говорещи велим: *Аще бы се прилучило, да бы въ ноз којеј постати вси Свѣти отци супротивно что собор- церкви учили: мы бысмо и въ том должни были не Све-*

39

тих отец, но Церкви, слушати.] Господ бо нам тако заповидаєт. А зде пак церков мы разумиєм, *Архиереєски Собор вселєнски въз имену Господньем Совкупльєм.*] Господ бо велит: Где будут два или три въз *моем имену Совкупльєни*: аз јесем посеред њих.] Что јест: въз имену Господньем Совкупльєм? То јест: Не Без | главен: но по закону (:по *Ѧд* апостолскоу правилу:) Совкупльєн. Быша бо ники и вселєнски соборы: ази безглавни. И понаслідку не по апостолском правилу, но беззаконно, и не въз имену Господньем совокупльєни. И за ту једину причину недержаша числа въз законних вселєнских соборех: како вам хоцем въз произходу повидати.

Светого Јуды а҃гла лист, об роптаню и осудкю.

а҃г. Светы а҃гл Јуда, во всем своєм листу, от верха до конца, то једино дело делает: да нам покажет мерзост Безумних и Назлобних роптачев. Мы јего лист (:оставивши средние ричи:) вес вам представляєм сице:

40

а҃д. Возлюблени: привлизоша ди ники люди *нечестиви* (:то јест: јиже Божјєй церкви, || и јєє властєлом, чєсти невоздают:) И ти сном удушєни, *Господство отмишут: Достојности хулет* (:то јест: отмишут собор и хулет архиерејску достојност. Нєговорит бо а҃гл об Римском Господству: јєжє тогда бѣше хулы достојно. Но говорит об дерковном господству:) А Мѣхажил ди архангєл: когда се зѣ дѣволом стєзовашє и спираше об Мојсејєвом тѣлу: *нит смѣл нанєсти суда хулног* (:того (sic) јест: нит смѣл дѣвола проклєти:) но рекєл јест: да те покараєт Бог. А овѣ пак всѣ, *чєсо нєзнают, хулет* (:нєзнают черного от бѣлого разлучити: а безпєчно хулет:) а јєжєколи по породє, *ѣкожє њѣма живина, знают*, въз том казєтсє (:ащє что и знают: тако знают, како скот и звѣрие знают:) Горє јим: *ѣко въз прєкословю Корєєвом* погинуша (:смотритє отци на узор первого роптача | и раздорника Корєм: јєгожє јєст зємля пожєрла:) Тѣ сѣ облаци безводни: дрѣвѣ трухлѣ и безовощнѣ: звѣзды блуднѣ: јимжє јєст мрак тмы во вѣкы сохранєнє. Пророковал јєст об њих Енох: Се придє ди Господ учинити суд, супрот всим *нечєстивим* (:јимжє церкви непочтуют:) обо всих дєлєх *Нечєстѣ* јих: јимжє *нечєстиво* делаша (:церков раздроша:) и обо всих *тєрдѣх ричах* (:хулних ричах:) јєжє

вориша супрот нъему гришници *нечестиви*. Ти сут *ропачи* *ужливи*: по своих желях ходещи: и уста их говорит *прегдливо*.] Тужет бо безумно: и винет гордливо.

д. Дивола проклинаем мы вси: проклинаетже его и Михаил архангел, и вси ангели. Како адда въ оном спору Михаил недержаше проклети дивола? Зато жеже об оном спору быше жеже от Бога суд || изъавлен. Видители? архангел, из суда, несмѣет дивола проклети. А вы смѣете Соборну церков сами судити и проклинати.

д. Можебыт велите: Мы непроклинаем:] Али пак како не проклинаете: аще нечестием и Јересю осудяете: и от нъеже се отлучаете? Всака јерес јест проклета достойна, и проклетата. И вы Соборну церков јересю осудяючи: что ино читаете, неже *проклинаете*? Јиже јединому брату речет *Јурод*: *стожен јест Геены*. А јиже пак ко всим Соборние церкви архјерејем велит, вы *јеретици*: Будетли тој прост от Геены? |

41

ПРЕДИЛ ѧ.

Об Церкви.

а. За перво вси морајем знати: Что нам Свето Писмо поадајет: об дѣине или Основе, и об твердости Благочестия. Како нас учит: чесо се морајем держати: да будем извѣстни становити, жеже праву веру держим, и правим путем ходим: неблудим.

в. Такова пак дѣина и твердость, ничтоже ино нит, неже церков. Церков бо судит: које јест Подлинно Божје писмо: и о нам предајет; а подметно писмо отмищет. Церков судит: ји сут Свети Отци, и које отеческие књигы: и тие нам предајет; а супротивних и осумњених учителей књигы отмищет. Једною ричю: церков везде и во всаком спору судит: Что јест благочестиво; и что нечестиво. И неможет церков || во својем суду поблудити. Всегда бо и присно Светы Дух јест въ нъеј.

г. То все нам повидајет: и того всего нас учит сам Господ Спаситель наш Јисус Христос, где велит: Јаз велю тебѣ: же ты јеси Петер. И на тој Скале хошу соиздати церковую. *И врата адска неодолят супрот нъеј*. Мат: въ [is.]

д. И та неодољност церкви, не къ јединому Петру (:хотя предѣје къ нъему: како къ старишине:) ни къ једним аполом: но ко всѣм их наступником, Светителем: повсудные

42

церкви властелом и судцем, јест обещана. Велит бо Господ: *Се аз јесем зъ вами по всие дны, даже до скончанѣ вѣка* Мат: во ѿн:]

е. И не токмо Господ сам: но и Светы Дух пребываетъ при-
но въ једној, Светој повсудној соборној, и апостолској цер-
кви. Јеже бо велит: И азъ хошу опро | сити отца: и другого
тишителя вамъ хочетъ дати: да пребываетъ: зъ вами во вѣм.
Иванъ въ ѿн.] И когда придетъ онъ духъ истинны: онъ васъ хочетъ
водити ко всакој истине. Ив: въ ѿс.]

Приметите зде: како Гдѣ обещуетъ: Себе и Светого Духа, пре-
бывати зъ апостолми: *до скончанѣ вѣка: и во вѣк.*]

Немните бо: то быти речено объ небесномъ пребыванію. На
небу бо Христосъ зъ апостолми пребываетъ, и далье скончанѣ
вѣка: и далье всакого вѣка: безъ конца. Апостоли пакъ уже
давно помроша, и преселишася на небо. Како адда Христосъ,
и Светы Дух, зъ апостолми пребываетъ на землѣ до конца вѣна?
Извѣстно не инако: неже зъ апостолскими намистниками, со
светителями (:въ апостолској повсудној церкви соборно со-
купльеними: или соборно једно || миселными:) пребываетъ Хсѣ, и
Светы Дух на землѣ: по всие дны до скончанѣ вѣка.

з. Понѣже пакъ Христосъ пребываетъ зъ апостолми: послѣ-
довно велитъ: Јиже васъ слушаетъ, мене слушаетъ: и јиже вами
гордитъ, мною гордитъ. Лука въ ѿн.] И то јестъ речено не объ не-
бесномъ, но объ земельскомъ пребыванію. На небу бо никтоже ни
Гдѣмъ ни апостолми негордитъ. И да неречете: объ јединихъ апо-
столахъ то быти речено: Слушайте, како Гдѣ и объ апостолскихъ
намистникахъ, объ Светителѣхъ, или о церкви, ту же речъ ве-
литъ: *аще ди кто церкви неслушаетъ да ти будетъ како камен-
никъ, и Митар.* Мат: въ ѿн.] То јестъ: како јелинъ или пога-
нинъ: и како откупникъ или кабачникъ. Греческа бо речъ *τελωνις*,
знаменуе кабачного откупника. Вы честни | отци, въ иноцѣхъ,
сѣмъ церкви слушающихъ, обличаете будто некое безстыдје, и
постројност (sic). *Безъ манатеј (:велите:) ходятъ, како кабачески
пропозици.*] У другого мните себе видети сучецъ въ оку (:хотѣ
и того нит:) а у себе невидите бервенѣ. Обличаете радши сами
себе: Како слушаете церкви. И аще се неслушаете: Смо-
трите, да сами не будете (:горши отъ пропѣицъ:) кабачники. И
то не по вашемъ, ни по нашемъ затѣванію: но по Гдѣмъ слову.

з. Изъ сихъ приведенныхъ Писма мистъ чинитъ се явено: еже цер-
ковъ супротъ Благочестію поблудити неможе. И адска врата (то

жест, јереси, и всакие дѣволскіе козни:) немогут же пре-
стѣити, ни облудити, ни обладати, зато Павел велит: *Церков*
жест столп и твердость истины. Къ Тим: лист ѿ, гла: ѿ.] ||

н. И мы въ символу изповидаѣм: Верую *једну, свету, пов-*
судну, и апостолску церков.] *Једна* бо жест церков: занѣже
жест Христова зарѣчница: и Хс̃ нит двожеженец. Натулико: да
хотѣ бы сѣм церков (:жеже нит можно:) вса изблудила: Хс̃ небы
себѣ другіе церкви, ни другіе зарѣчницы искал. Кулико паче
ниче: Будущи да сѣм повсудна церков неможет изблудити.
Соловецка церков неможет быти Хтова втора зарѣчница (sic),
ни втора церков, ни попросту церков? Но понаслідку что
будет? раздорна синагога будет: да чeso иного неречем.

ѡ. Жестже церков и зоветсе *света*: Зато жеже въ нѣе жест
Седем Светин: Крещеніе Гд̃нѣ тѣло, Сто Миро, и прочно. И
сверх того ини дари Стого Духа: Дар молитвы, дар поста,
дар чюдодѣства, дар мудрости: и напаче и наособнѣје, дух |
или дар кротости, смиреніа, и покорности, и отреченіа самого
себе и својеје воли. Ини дары могут имити и раздорники.
А сего дара нит обрести инде неже въ церкви.

і. Жестже церков (:каѡолики:) повсудна. То жест по всем
свѣту разширена а не въ једен кут: въ Соловки, или въ Си-
бир, загнана.

іа. Жестже церков *апостолска*: Зато жеже иміет от апо-
столов не прервана ред архијерејев, и власт церковну. А нит
без свѣтльев: како соловецка церков.

ів. Ники учитель, именем Петер Шимѣнец, прелипо рака-
зует (sic) об необлудности церковној сими рѣчи. Мед всими
ди наше веры членми первы и напаче и напотреб-
нишы Член жест Днѣна и початок прочним всим членом
и науком. Занѣже аще бы кто блудил во всих членех; а не-
бы || блудил въ сем об повсудној церкви члену: могел бы таков
оздравльен быти. Абовим веровал бы, жеже церков неможет по-
блудити: а она бы му повидала ово и ово: и затим пошло бы
по нудѣ, дабы морал веровати, все быти истинно. Аще ли
пак бы кто веровал прочніе всакие члены; а сего небы ве-
ровал: вса јего вера бы згинула: аще бо бых из веровал; жеже
церков повсудна могла жест поблудити: Сумнѣити хошу, жест
ли Евангеліе истинно: и могу речѣи, Когда жест церков сје
веро евангеліе приала и ухвалила, а ино нико Евангеліе
же быче написано:) осудила и отверла (sic): можебыт жест

въ том поблудила. И тако обо всаких светого писма, и Светих отецъ книгахъ. И тако згинула бы вса католична вера. Не остаѣтъ адда никаковаже твердностъ: | аще неверуемъ, жеже церковъ повсудна неможе зблудити. Треби јестъ адда речы: *жеже онъ, жеже неверуетъ, Церкви неможно быти зблудити; неверуетъ Христа: или паче неверуетъ ничесоже, ни изъ новаго, ни изъ ветхого завета. И неразумѣетъ, Чтѣо јестъ вера; ни откудъ идетъ жеже становитостъ. Когда пакъ будетъ извѣстно, жеже церковъ неможе поблудити: моралъ будетъ всаки жеже слушати, во всакихъ жеже отлукъ. И будемъ становити: жеже слушающа жеже, неблудимъ. Затоже како мораемъ веровати инше члены, жеже сѣи пописани въ верномъ складу: тако равно мораемъ веровати и сѣи членъ: жеже *Једна Света Повсудна и Апостолска* церковъ, јестъ столпъ и твердностъ истинны: и неможе поблудити въ онихъ вещахъ, жеже къ вере и ко правомъ пристѣетъ.] ||*

46

и. Видители отци: жеже кромѣ церкви, и извъи церкви, нитъ можно спастисѣ. А вы пакъ јересю осудѣете всу Свету Московску и Кијевску и Восточну (а то јестъ једною речю): всу соборну апостолску церковъ. И вы нехощете въ тој церкви быти: но отлучаетесѣ отъ нѣе. И тако, по вашемъ разуму, осудѣило се јестъ Господнѣе къ церкви обѣщанѣ: *Врата адска неодолятъ јеръ.* | Аще бо церковъ вса јестъ зблудила: и нѣе јединого въ нѣе нитъ правоверна архидѣрека (: како вы мнѣте): очивисто јестъ: жеже адска врата церковю обладаша. Али питаемъ мы васъ: повѣдѣте намъ, въ каковой церкви јесте вы? Можебытъ бо хощете речы: Церковъ јестъ у насъ, и у нашихъ једномысликовъ въ Сибири. | А мы пакъ велимъ: ту адда вашу Соловецку, и Сибирску (а не Католичну, Соборну): церковъ обладаша адска врата. | Ту дѣволи ослипиша: ту изъ церковныхъ вудовъ, отсѣчеными вудми, и изъ церкви нецерковю учиниша. Какова бо церковъ можетъ гдѣ быти: въ пѣе же нитъ пастировъ и светительевъ: а скоро небудетъ ни священниковъ? Когда бо вамъ помрутъ ти ваши нине живуци священники: кто вамъ хощетъ другихъ посветити? Покажите намъ вы у себѣ јединого Светителя: и тогда хвалитисѣ церковю. Христова бо церковъ николиже нитъ была, и неможе быти николиже безъ светительевъ.

47

ид. Али понѣе нехощете быти въ Московској, ни въ Кијевској, ни въ Восточной церкви: а мнѣте себѣ быти въ никојей безименной церкви: а сами не вѣсте въ каковой: и неумѣете жеже именувати: Зато мы вамъ ю хощемъ именемъ озвати и показати: какова јестъ та ваша || церковъ. Аще насъ питајете,

ова јест? Мы велим: Луторова јест то церков: и въ луторовом костелу јесте вы: а не въ Христовој церкви. Когда правоверни христіани питают Луторцев: Где сут ваши епископи, и јереји? Луторци отвещуют: Епископи ди и Јереји, нисут надобни. Мы бо ди вси јесмо Светим Духом на шеню освещени. Вси јесмо Јереји и Епископи.] Тако Луторци. Такоже и вы отци смещаете: и из Христовы церкви Луторову Синагогу изступисте. И аще се необразумисте: исти се вам нит можно: хотя бысте вси пророковали: хотя бы вси бѣсы изгнали.

е. Слушайте бо, что об том светы Августин велит: Мнози јесут Божји дари, еже имиют и зли людие: они јуже нау имиют говорити: Господи во твојем имену [прорикахом, бѣсы изганихом.] И он јим нехощет отвещати: нисте продали, нисте бѣсов изгнали.] Небудут бо тогда, пред лицем некого судца, дерзали лгати: ни проповидати дел, јихже делаша: *Но занеже любви неимаша:* отвещати јим хощет наю вас.] *Како пак имиет кто хоть проху (sic) мерву бви: јуже и препрен нелюбит једности?*] То Августин.

з. А вы пак отци вистели въ патриаршеском Обличеню, жезловој кнѣге, пресвитло уличени и препрени? Нитли и истина доста ясно доказана? А вы пак по всем том препреню, *нелюбите једности*, но чините раздор. И тако изступисте из разума: да се непобожисте Бога, и непосрамовасте се деј, къ царскому величеству, и къ јего високој думе, и къ вешеному Собору, || написати: Како да бы светишши Никон и Спасителя нашего Гришником назвал. Али преприла јест въ том жезлова кнѣга (sic): и препирајет вас (:и лаж клевету вашу очивисту чинят:) сама Скрижална кнѣга. Въ еј бо всеки муж разумен (:и свако писма научено дите:) како видит: еже та кнѣга не Гда, но осудьеного на смерт га, Гришником зовет. Кнѣга бо велит: *Тако ди да имате ерт вашу (:пред очима:) како и он, јуже имат разпет ти за никоје погришенје.]*

Где въ тих ричах име Господнѣе? О глупи и косни сердцем: ко дерзасте супрот тако свитлој истине клеветати: и тѣло христово церков раздирати? О сунце о истина. Како людје тебе очи замижают? Како дарован себи от Бога разум пет?

49 12. Господ наш велит: диввол јест изкон лжец, и отец лжи.] И vsаки чловик, јиже лажет, | от диввола научен лажет. А вы пак отци облюбисте лаж и клевету: и понаследку облюбисте диввола, учителя. Вы бо јеще далье клеветаете и велите. Жеже Никоновы кнѣигы велет людем, *Молите се духу лукавому.*] А вас пак самих одолил јест тој лукавы дух: повьже вы јего шептанје приемљете: и тие тако грубы и прехуливы клеветы проповидајете: и тим того учителя своего, того лукавого духа почтуете: и тим јему молите се. То бо јест сатану почтовати: то јест лукавому духу молити се: Шептанје јего приемати: и лажи јего да клеветы проповидати. Вы велите: Никон Гдѣ гришником зовет.] А вы сами что чините? Господ велит: врата адска неодолят церкви.] А вы велите: врата адска одолиша церковь.] И тако вы Господа чините истинным обѣтником, и низвѣстным (sic) темным пророком. Тако чрез вас велзевул ригајет || своје хулы.

ПРЕДИЛЪ.

Об любви.

Жеже любовь јест от всех Нравныхъ Крпостей важѣща.

84

Светы Иван Златоуст, на листъ къ Еврејцемъ, во Нравоученію ѿ, въ титулу пишетъ: *яко Большая отъ всехъ крпостей јестъ Любовь.*] А затимъ: Тужиш ли ди, жеже неимѣешъ дара учительства? повѣдь ми, что јестъ больше: Дар ли *учительства*, или дар *оздравляюща*? Безъ сумнѣн се јестъ больше. А слѣдѣни давати прозрѣнје: нитли того больше? А мертвые возбуждати словомъ: нитли больше? А сѣню дарми (sic) таже чюдеса чинити: нитли больше? что адда хочешъ ты: Сѣнюли и Сударми мертвые возбуждати: или даръ учительства имѣти? Всачески речешъ: јеще хочешъ мертвые возбуждати. Алити пакъ аще изъ тебѣ покажу: жеже и *отъ того Большая јестъ | ино дарованіе: и ты можешъ оно приидти*, а неприемљешъ: нисили по правде и того лишенъ? И сие пакъ дарованіе не једному, и другому: по всемъ јестъ можно имѣти. Вѣмъ жеже издѣумисте се, и удивисте се: Како можете вы вещи даръ имѣти, неже јестъ даръ мертвые возбуждати. И можебытъ неверно мнѣитъ се вамъ быти то слово. Каковъ јестъ адда тој даръ? *Любовь.* Али веруете ми: нитъ може

не слово: но Христово, чрез Павла извещаю, что адда Павел велит: ко Коринѣиномъ въ главѣ 12? Једали ди вси ими-
от дары оздравляни? Једали вси језикми говорет? Једали вси
(писмо:) изказуют? али вы пак *ревнуйте по лучшимъ дарехъ*. И из-
самъ еще по Преобылю путъ (:даровъ:) покажу.] Что јестъ По пре-
обылю? внимајте: Коринѣици високо думаху объ дарехъ тогда. И
имиющи даръ језиковъ (:јеже наименьшы јестъ даро || дарованіе: (sic):
надимаху се надъ прочнихъ. Велитъ адда: вы згола хотите ими-
ти дары: а изъ пакъ вамъ покажу путъ гдѣ даромъ, не просто къ
обычнѣишъ даромъ: но по преобылю къ великимъ даромъ.] А за-
чимъ въ редъ велитъ: аще ди језикми ангелскими буду говорил;
а любви неимію: ничтоже писемъ. Аще буду имѣлъ пророче-
ство, и буду зналъ всакиѣ тајности, и всако знаніе, и буду
имѣлъ всю веру, тако да буду горы прѣставлялъ; а любви не-
имію: ничтоже писемъ. Аще раздамъ убогимъ все свое имѣніе:
и аще предамъ тѣло свое, на ссожженіе; а любви неимію:
ничтоже ми нитъ въ томъ пользы.] Јесли слышалъ дарованіе?
поревнуй адда по семъ дарованію. Сие бо јестъ больше отъ воз-
будѣннѣишъ мертвыхъ. И еже то јестъ истина: слушај, что Хсѣ ве-
литъ къ ученикомъ: *потомъ ди познаваютьъ вси, ꙗко вы јесте
моји ученики.*] |

50

И за тимъ показующъ, почемъ: неприводитъ чудесъ, но что?
Аще ди любовь будете имѣли междо собою: потомъ васъ вси по-
знають, еже јесте моји ученици. И къ Отцу велитъ: потомъ
познають, ꙗко ты јеси мене послалъ: *аще једно будутъ.*] И опетъ
къ ученикомъ: Заповѣдъ навѣ (sic) даю вамъ: *да любите другъ
друга.*] Сего даръ јестъ Честниѣишы и Свѣтлѣишы отъ онихъ, јѣже
мертвыѣ возбуждаютъ. *Сего показываетъ ученика Христа разне-
шю, ничесоже общаго на землѣи неиміюща.* Безъ сего ни му-
ченство неможетъ пользы учинити. Безъ любви хотя и отъ самихъ
апостоловъ вещь учинимъ чудеса: хотя въ неизчетныѣ бѣды за
веру себе вдадемъ никаковыѣ намъ съ того небудетъ пользы.]

50

То Златоустъ. Јуда бо јестъ бѣсы изгавилъ: Камфа пророко-
валъ: мнози језикми говорили: а погинуша. А зъ любовью ни-
ктоже || нитъ погинулъ.

51

Павелъ велитъ: *агати уперперевѣте:*] *Любовь неделаєтъ опачно.*
То јестъ Любовь неклеветѣетъ. А вы отци клеветѣете.
Любовь ди все веруетъ.] А къ вамъ отци Соборна церковь ве-
литъ: Јеже она Гдѣ незоветъ грѣшникомъ: и невелитъ Молитисѣ
духавому духу.] А вы неверуете.

Любовь ди јест *терпљива: и все поднашајет: все зержајет.*] А вы отци неверуете: аще вам архијереј велит, једну или другу рич въ молитвах преставити, или прибавити. И тако вы неимяјете Любви.

Светы Августин въ Часовнику, Номбрия на ѿ ден на оны ричи. Блажени, јиге гонѣње терпет, за правду:] пишет сице. Да примецајет ди всаки, јиге разкош сего вѣка, и обили временнихъ вещей, ищет въ имену Христіанскомъ: како внутри јест Блаженство наше. Тако бо об души | церковној пророковими устми јест речено: *вса слава језа, дочери царови, от испутер.*] Абовимъ отъзвони обещајутсе ꙗкоости, и гонѣње, и оговори: изъ нихже повсемъ томъ велико јест мито на небесахъ. И сје (sic) чујетсе въ сердцу терпљивыхъ: оныхъ, јиге могу южѣ речы: Славимъ се утрапленю: вѣдущи жеже утраплене чинитъ терпљивостъ, а терпљивостъ извѣданје: а извѣданје надѣю: а надѣя непосрамляјетъ. Занѣже любовь Божья јест различна въ сердцахъ нашихъ, чрезъ Светого Духа, јиге нам јест данъ.]

Нитъ бо користо, да кто таковы досадны вещи терпитъ: но да је за име Христово терпитъ: и да је не токмо за добро но изъ радостю приѣмляетъ.

52

Многи бо јеретики, именовъ Христіанскимъ мамеци души, много таковыхъ мукъ терпетъ. Али измищутъ се отъ сего || мита: *зато жеже нитъ просто речено, Блажени, јиге гонѣње терпетъ: но придивено јестъ, За правду.*] А где пакъ правне веры нитъ, тамо не можетъ быти правда: понеже ди јестъ правда изъ веры живетъ.]

Раздорники тоже, да не обещајутъ себи ничевоже изъ сего мученского мита. Равно бо тако, *Где нитъ любви, тамо не можетъ быти правда.* Любовь бо искренняго неделајетъ зла.] Сию аще быху имали: небы раздирали Христова тѣла, *жеже јестъ церковъ.]*

13

Августинъ же, объ Господнихъ ричахъ, въ бесидѣ ѿ: на оны ричи, *јазъ јесемъ добрый пастиръ.*] Слышахомъ ди Господа Іисуса, хвалеца намъ Оправу доброго пастыря. И въ тој похвалѣ опомнулъ насъ јестъ заисто (:како се дајетъ разумити:) *жеже въ церкви обрѣтають се добры пастыри.*] Али | једнако (:да кто неразумијетъ опачно множины пастыровъ:) велитъ: *јазъ јесемъ добрый пастиръ.*] И почемъ јестъ добрый пастиръ, редомъ сказуетъ: добрый пастиръ душу свою за овцы полагаетъ.] Добрый пастиръ јестъ

Христос. А что Пётр? Недобер ли пастир? Нитли и он
ны за овцы положил? Что Павел? Что остальни апостоли?
по их времену послѣдующи блажени епископи мученики?
ебѣху ли вси добри пастири: а не наемники? Об нихже
лит: амин, велю вам: прияша мито свое.]

Вспадда они быша Пастири: не тим једино, еже корв
роливаша: но тим језже за овцы проливаша. Непроливаша бо
жизношенем: но любовю.

Абовим и у јеретиков, јиже за неправды и за блуды свое
до досадна Стерпиша, мученским именем дѣчите: да тим пла-
ем побѣлѣни, леглье возмогут || красти: волци бо јесут. Аще
хочете знати, въ каковом числу их достоят ставити:
уброго пастира Павла слушати: језже не вси, јиже своим тѣ-
са на муки и на огонь предают, имѣют сдѣлѣни быти:
же корв свою проливаша за овцы; но паче супрот овцам.
ще бо ди раздам все свое имивје убогим: и аще предам
бло свое на сожженје; а любви небуду имил: ничтоже ми
помагает.] Ово приходится къ муке: приходится ко корви
оливашу: приходится къ тѣла сожженю: а једнакоже все то
помагает зато језже любви нит. Придѣни любовь: все по-
мажет. Отозми любовь: все прочно некористно бывает.] Ка-
ово добро јест та любовь, брати? что дражше? что свитли-
е? что крипчѣе? что полезнѣе? что безпечнѣе? Многи
т Божји дари, еже имѣют | и зли люде: и прочно.] Гледи
е въ предилу ѿ, на числу јѣ. А затим велит: Како пак имѣ-
т кто хоть мало мерву любви: јиже и препрен нелюбит
једности? Спю једност препоручаюш, Господ добрим пасти-
ром: и похваляюш добрие пастири: нит хотил речѣи мно-
х пастиров (:небѣху бо недобри пастири, Петер, Павел,
очни аѣли, и послѣдующи свети епископи:) вси тѣ (:како и
ервлье рекох:) бѣху добри пастири. Али он по всем том, гѣ
брим пастиром нит похвалил добрих пастиров: но доброго
пастирѣ: Јаз ди јесем добры пастир.]

Опросимо Гдѣ каковым кѣли разумом: и препокорним опро-
м съ туляким дома господаром говорѣмо. Что велиш Гдѣ,
бры пастиру? Ты бо јеси добръ (sic) пастир, јиже и добер
тѣец: Сам пастир, и паства: Сам ѣгнѣец и лев. Что
лиш? ||

Слушајмо: и помози нам разумити. Јаз јесем ди добры па-
ир.] Что же Петер? Једали не пастир? Једали зол? посмо-

тримо нитли пастир. *Любили ли ме?*] И он отвещал, ты му јест рекел Гѣи, любили ли ме?] И он отвещал, *люблю.*] И ты јему паси овцы моје.] Ты, ты Гѣи, опитанјем своим: и укрѣпленіе уст своих: любителя јеси учинил пастиромъ. Пастир јест мѣда: јемуже јеси овцы пасти поверовал, и сам поручил: пастир јест.

Посмотри може нитли и добер. Въ самом том опитаніи: ответу то обрѣтајем опитал си, Любитли те: отвещал јест *Люблю.*] Видил си сердце: еже јест истину отвещало. Нили адда добер: јике любит тулико добро? Откуда бо он ответ, и сердечнје нутрины изнесен? откуда он Петер (:свѣдоки имни твоје очи:) разжалостил се јест въ сердцу своем: еже не једен крат, но во второ и въ третје јеси опитал: дабы троје изповѣданје любви затерло трој грѣх затајена? Откуда адда разтужил се јест: еже бѣше множе брат опитан от оногo: јике вѣдаше, об чем питае: и даровал јест, еже јест въ ответу услышал? Откуда разтужен сицевы рѣчи јест повернул. Гѣи ты знајеш все: сам знајеш, еже те люблю.] Таколи он, таковы вещи признавающ и изповѣдающ солгал бы? Истинно адда јест отвещал любовь твою: и из сердечнје нутрины јест изсѣл глас Любителя. А ты пак јеси рекел: Добер чловец и доброго скровища (sic) сердца своего износит добро.] Петера адда и пастир: и добер пастир. Ничтоже тими ко власти, и къ доброте пастира пастиров. Али вѣм и он пастир, и добер: и остальни таковы пастириже добри.

55

Что јест адда: еже пастиром добрим || *хвалиши* *Једною пастира:* неже да въ једном пастиру, научиши нас једности? То все Августин. И он же на ден апѣлов Симона и Јуди, на оны рѣчи: ово вам заповѣдаю: да се любите мед собою:] пишеть сице: первѣе ди бѣше Господ рекел: нѣсте вы мене избрали: но ~~я~~ избрах вас, и поставих вас, да појдете, и овоц принесете.] А овдѣ пак велит: Ово вам заповѣдаю: да се любите мед собою.] И потом морајем разумити: еже то јест наш, овоц, об ѣмъже велит: Јаз вас избрах: да овоц принесете: и да овоц вам обстојит.]

Любов адда јест наш овоц: јуже апостол окончавајет, и чистого сердца: из добриѣ совѣсти и из веры незатѣмны.] Тою се любим мед собою: тою любим Бога. Никакоже бо правую любовю небысмо се любили мед собою: аще небысмо любили Бога. Любит бо всаки искернѣго своего, какѣ самого себе

любит Бога. Аще бо нелюбит Бога: нелюбит ни себе. Въ бо двѣхъ заповѣдяхъ объ любви, стоитъ весъ законъ и пророкъ. То јестъ адда нашъ овоцъ. И объ томъ овоцѣ заповѣдающе намъ: заповѣдаю вамъ, да се любите медъ собою.] Тако и апл. Павелъ, когда супротъ полтскимъ деломъ хотѣше овоцъ духа похвалити: въ началу поставилъ јестъ любовь. Овоцъ духа јестъ любовь.]

А затѣмъ изпречитаемъ остальное: како изъ сего начала изшедъ, и къ нѣму привезано. А то јестъ, радость, миръ, терпѣливостъ, добродѣтельство, доброта, кротость, воздержаніе чистота.]

Кто бо се добро радуєтъ: аще нелюбитъ добра, зъ нѣгоже радуєтъ?

Кто можетъ правъ и рѣснѣвъ миръ имѣти: неже зъ онимъ, јего рѣснѣво любитъ? ||

Кто јестъ терпѣливостъ, и въ добромъ делу обстојно пребывающъ: аще нѣтъ разжаренъ любовью?

Кто јестъ добродѣтливъ: аще нелюбитъ оного, јемуже погајаетъ?

Кто можетъ бити добръ инако: неже любовью?

Кто спасѣливо веренъ: неже оню (sic) верою, кже чрезъ любовь гајаетъ?

Кто користно кротокъ: јегоже любовь неравнајетъ?

Кто се воздержаетъ отъ оного: јеже сквернитъ: аще нелюбитъ оного, јеже почтенимъ чинитъ?

Подостојну адда наставникъ добръ тако часто намъ препонајетъ любовь: како да бы она једина была заповѣдана: або безъ нѣе все остальное добро неможетъ бити полезно: и человекъ неможетъ имѣти безъ остального добра, јимже людѣ ваютъ добры.]

Светы Іеронимъ, въ часовнику: на денъ Івана Евангелиста видајетъ. Блаженъ ди Іванъ Евангелистъ, живущи въ Ефесѣ крајѣ старости, немогаше многими речми къ ученикомъ говарати: и на всакомъ сошестіи једину токмо речъ говораше: адда, любите се медъ собою.] На конецъ ученикомъ чиниаше досадно, всегда једну речъ чути: и рекоша къ нѣму: насъ, иже, зашто всегда то говориши? А онъ ди, јимъ јестъ отвѣтъ, достојну Івана речъ: зато јеже то јестъ Заповѣдъ Господня: и аще се та једина деломъ извершии, довольно буди.] Светы Григорій, папа: на апостолскіе предпраздники, въ часовнику, на ону речъ: Ово јестъ заповѣдъ мой, да се любите

75

56

85

57

мед собою.] Будущи дн да всіе Светіе Бесиды јесут по Господныхъ Заповидеј: Что јест то, еже об любви: (за особ заповиди:) || Господ велит: Ово јест заповид мой: да се любите мед собою:] неже да *всіе заповиди јесут об једнѣ любви:* и всіе сут једна заповид? Абовим все еже јест заповидано, въ јединој любви се укрѣпляет. Равно бо, како многы дрѣва віи из једного корена израстают: тако многи врѣныя крѣпости из једноје любви се радѣют.]

ПРЕДЛѢ.

Об Једности церковноу.

55

а. Примитеже отци и снѣ светого писма миста: ꙗкоже говоритъ въ тојже разум: об любви христіанској, и об једности тѣла церковного.

в. Павел. Конецъ заповиди јестъ любовь, из чистого сердца из добрыя совѣсти: из веры незатѣмны. *От тихъ нѣки блудивши, обернувши се въ суесловје: хощещи быти заучители; а неразумиють что ѡговоретъ, ни об чемъ тверде.* Тимоѡею листъ а, глава а.] Примещаете отци сию речь.

г. Павелже. Никомуже небулите ничесоже должни: ꙗкоже да любите друг друга. Јакоже бо любитъ искренняго, сполняетъ законъ. Абовимъ, небуди, неуби, некради, криво не говори, туджего нежелѣи, и аще јестъ какъ ина заповидъ, въ слову се держитъ: Люби искреннаго своего, како самого себя. *Любовъ искреннаго зла неделае.* Сполнѣнѣе аѣда закона любовь. Къ Римъ: гла: [г.] Примещаете отци. Любовь недела зла:] неклеветаетъ соборныя церкви, нечинитъ Раздора.

58

д. Павелже молю васъ аѣда ꙗкоже възникъ въ Господу: да вы дѣлате достоѣно званію, ꙗкоже есте позвани: со всакомъ покаяніемъ и съ кротостію: съ терпѣливостію, *подносящии другъ друга въ любви.* Печально настоѣещи сохранити једноство духа и свезанію мира. Једно тѣло, једенъ духъ, ꙗкоже и позвани въ једној надѣѣ званію нашего. Једенъ Господъ, једна вѣра, једно крещеніе: једенъ Богъ и Отецъ всихъ, и прочно. И ꙗкоже пакъ чинещи въ любви, || растѣмо въ немъ весма, ꙗкоже глава, Хсѣ. Изъ негоже все тѣло составлено и споено: во всякомъ членку послугованію, по дѣланію въ мѣре всякого члена: растеніе тѣла чинитъ, *въ созиданіе его въ любви.* Къ Ефѣсамъ: гла: а.]

с. Павелже. Аще јест адда кам утиха въ Христу: аще кивет любви: аще које общенје духа: аще које нутрины мисерди: сполните мою радост: да будете *једномиселни, једноубов имиючи, једнодушни, једноумни*, ничесоже чрез свар, ни чрез суетну славу (:неделаючи:) но въ униженю мед собою мнѣщи других быти вишних от себе. Нѣ својего всаки отрите: но иного жеже јест других. Къ Филиппаном гла: ѿ.]

з. Павелже. Поднѣсещи и терпещи мед собою, и пращающе себи, аще кто на кого имижет тужбу: *якоже* и Христос простил нам, тако и вы. Сверх пак всего того, имижте *любов: якоже јест без совершеня*. И мир Божји да владајет въ сердцах ваших: *вонъже* и звани јесте, въ једном | тѣлу. Хъ Олошаном глава ѿ.]

А вы пак отци и верховному архијерею непрашајете: аще ли прибавит или убавит једну рич алиум, или что ино *яково*.

з. Павелже. Въ осталном брати, радујте се, совершајте се, *любите се, Једномислите, Мируйте*: и Бог мира будет съ вами въ Корѣтнѣном лист ѿ, гла: ѿг.]

и. Петер. Первѣе всего пак Любовь друг ко другу уставну имижте: *яко* любовь покријет множину грехов. Лист ѿ, гла: ѿ.]

д. Иван. Мы знајем, жеже принесени быхом из смерти въ живот: тим жеже любим брата. *Јаже* *нелюбит брата, пребывает въ смерти*. Лист ѿ, гла: ѿ.

ј. Иванже. Любѣмосе мед собою: *яко* любовь јест из Бога. И всаки *јаже* любит из Бога јест народьен и знајет Бога. *Јаже* *нелюбит, незнајет Бога: яко* Бог јест любовь: и прочно.] Предраги: аще јест Бог нас тако полюбил: и мы морајем любити се мед собою. Аще се будем любили: Бог || въ нас пребывает. И мы познахом и уверовахом любовь, *юже* имижет Бог въ нас. Бог јест любовь: и аще кто пребывает: и Бог въ нѣм пребывает. *Въ сем совершила се јест любовь съ нами: да имижем дерзанје на судны ден*. Мы любим јего: *або* *им* он јест первѣе нас облюбил. Аще кто речет, *яко* люблю Бога, а брата својего въ мерзости имижет: *лажец* јест. *Јаже* *нелюбит брата својего, јегоже* видит; Бога *јегоже* витидил, *яко* может любити? Сию заповид имижем от оногo: *аще* кто любит Бога, да любит и брата својего. Лист ѿ, гла: ѿ.]

08

59

и. Августин светы, на празникѣ тѣла Христова. Помни ди иудейем и питjem того ищут людѣ, да быху небилы зѣни жедни: неможат им того справити ино, неже сие брати и питје: еже оних, от ныхже бываѣтъ приято, неуморити и вѣтлѣнными чинит: *сѣ јест содруженје само со свѣтми: будет мир, и једност полна и совершена.* Зато бо (же пред нами то разумиша | Людѣ Божји:) Гѣ наш Исусъ и тѣло и корв свою въ таковых вѣщах јест препоручи: јѣ вещи въ једно что совокупляють се из многих. Хлѣбо бо с из многого зерна чинит, а вино из многих виноград се каѣет.]

и. И на собѣту, по празнику тѣла Господняго. Рече ди брати: ово нам быти препоручено и заповѣдано от Гѣ и јуденю јего тѣла, и въ питю јего корви: да мы въ нѣм о таѣм, и он въ нас.] *Остаѣм пак мы въ нѣм: когда јѣм вуди јего. А стојит он въ нас: когда јесмо церков јего.* Да пак будем вуди јего: једност нас спаѣет. А да нас спојит јѣност: что то чинит, неже любовь?

А любовь пак Божја откуд јест? опроси аѣла. Любовь, вѣст, Божја јест разлита въ сердцах наших, чрез Светого Духа, јѣм нам јест дан.] *Адда дух јест, јѣже живит. Дух бо вуди живы. Али вудов дух нечинит живых, неже оны, еже таѣет въ оном тѣлу, || еже живит он сам дух.* Абови јѣже јест въ теби ѿ чловека (из нѣгоже јеси соста да будѣш чловеком:) јѣдали живит вуд, јѣже обрѣтаѣтъ чен от твоѣго тѣла? Дух твој велю душу твою. Душа твој вит, неже вуды, јѣже сут въ тѣлу твоѣм. Јѣдин јѣже коли отојмеш: јѣже неживитсе от души твоѣје: або въ јѣди тѣла твоѣго нит спојен. Ово се говорят: да любим јѣд и да се бојим разлучени. *Ничесоже бо тако неимѣет ти се христѣм: како отлучитисе от тѣла Христова: же јест церков.* Аще бо се отлучит от тѣла Христова: нит вуд јего. Аще нит вуд јего: неживит се от духа јего.] *Гдеже отци: въ коѣм тѣлу, и въ коѣј церкви јесте вы: и кѣм вас оживляѣет.*

и. На поделъник (sic) потомже празнику тѣла Христова. Зѣвѣ ди верни тѣло Христово: аще презирають быти тѣлом Христовим. | Да постанут тѣлом Христовим: аще хотѣт жити отъ Христова. От духа Христова неживет, неже тѣло Христово. *Ащеши адда и ты жити от духа Христова? Буди въ тѣлу Хри-*

бодом.] Хотите ли и вы отци жити от духа Христова бу-
те въ тѣлу Христовом. Будите въ церкви.

П Р Е Д И Л Ѳ.

Объ раздору.

Jeже раздоръ jest грѣхъ, отъ всѣхъ грѣховъ нагоршѣ.

1. Да пакъ вы отци честни еще свѣтице вразумиете: како
иже спасеннаго пута далеко изидосте: слушајте и сеје по-
ати, объ раздорѣ. А слушајте зѣ усердjem. Слушајте, како
бысте стояли предъ Христомъ судьемъ. Зде бо вамъ хошемъ по-
вати: како jest Раздоръ изъ всѣхъ грѣховъ Богу всемогущему
умержи: а людемъ въ погибели, и въ мукѣ нагоршѣ. ||

2. А то пакъ вамъ се даѣтъ знати, въ трихъ причинъ. Перво зато:
же раздоръ jest отъ Бога навлещею и на нагрозишшею ка-
ню, и налютѣшшею мукою скажнѣнъ. Второ зато: же раздоръ, всѣхъ лютѣшнихъ мукъ, и смерти
Христово имѣ стерпленjem, неможетъ быти отбавленъ: ни
челвскою корвю отмивенъ. Третье зато: же раздоръ jest въ премо супротивенъ любви:
еъ jest главарь и мати, и царица всѣмъ нравнымъ кривостямъ,
ушнымъ лѣпотамъ. А раздоръ пакъ моритъ любовь: и тимъ пона-
дку. Раздоръ jest вершина извиръ, причина, смета, и верхъ всѣмъ
нравнымъ злобамъ.

Вѣчнославные и Блаженные пачети патрѣархъ Филаретъ, въ
моте къ Лѣоне митрополиту сарскому, пишѣтъ сице: *Идѣже
аще и мало разколство учинитъ се: тамо возстаѣтъ враж-
дства божьею, и мечъ крости: и пребывающимъ въ томъ ко-
и мука въчинахъ.*

Ото отци, које свѣтишше свидѣтельство вамъ jest надобно?
аще бо вы велите: нашъ раздоръ jest малъ: зде и малъ раздоръ
есть (и истинно велитъ): вѣчные муки быти достоженъ. Но
иже раздоръ, по просту говорещи, ни единъ нитъ малъ. Токмо
и обзорѣ на другы раздоръ зовется малъ. Тимъ жеже обрѣтаетсе
и отъ другого вѣкшы, и нагоршѣ, меньшы раздоръ бываѣтъ:
гда jest споръ объ единой власти: и два въ одномъ мѣсту учи-
тсе епископа: а нитъ спора объ верѣ. А вѣкшы пакъ и горшѣ
доръ jest: когда jest споръ объ верѣ. И вашъ раздоръ jest та-
къ то jest еденъ изъ горшыхъ, и отъ всѣхъ нагоршѣ аще бо

а въ ад, покрити землею: они, и двѣ ста мужей с ними.]
 на други пак ден, возроптала јест вса множина синов из-
 мових супрот Моисею и Арону: вы ди јесте уморили люд-
 е Господнѣе. И тудже *изшедши огонь от Господа, морили*
ство: все доклье Арон прибѣгши съ кадилом, умоли јест
 спода. А бѣше пак огонь уморил *дѣ* тысящ и *ѣ* чловиков:
 оних јимже съ Кореjem погинуша.] Кто бы когда был рѣ-
 ш, да бы грѣх был тако тежа, вѣщ: аще небы сѣх узоров
 писму чтал? Земля, иже церкви, и замкы, и грады високо
 авы носит: та неможет грѣха | знести. И днес еже се
 нами земля не разсидает, и живых нас непожирает: ничто-
 ино нит, неже милосердје Господнѣе: еже чекает на-
 о покакки.]

Вѣдѣе, въ бесиде на великы четверток. Хощеши ли вѣ-
 : *како јест тежок грѣх* јест раздор? Научит те оно пре-
 то и необычно скажнѣе: јимже јест зату једину вину
 Раздор.) Господ Бог, Датана, Корей, и Абирона, пре-
 оно поразил. Једали грѣх бѣше жертву чиняти, принос при-
 си? Једали грѣх темном кадити? Всим то все јест хвала
 и от Бога самого устављена и заповидана. Али зато:
 они особно и опрично то чиняху: еже туды уред и
 себи привлечаху: *јеже супрот* обычној уредѣној власти
 повстали и от ѣеје, отступили: хотя једного Бога обоји
 видаху и славяху: по всем том *зато једино* *јеже бѣху*
от Божјею јерем отлучили: разселасе јест земля под нѣими:
 спервши уста || своим пожерла је јест со всем имѣнѣем: и
 доша живи въ ад препадши взкрос землю.] Гледите zde
 и. Ти людје бѣху благочестиви а зашто пропадоша живи въ
 зату једину вину: еже бѣху себе от Гдѣнего јерем от-
 чили.

Велика смѣше казен на Египцины: когда јим помроша
 вородни. Али не смѣше казен необычна: и везде бо, въ по-
 ерном мору бывајет тоже. Велика казен на Египциныже:
 да съ Фараоном въ мору потонуша. Но и то обычно: да
 и въ мору утапают.] Велика и жестока и необычна казен
 на Содомцы: когда из неба приде на нѣе огонь. Али тѣ-
 их на земля згорѣша: и то обычно, тѣлу от огня зго-
 и. А на Раздорники пак совокупѣша се три најлютѣши и
 бычны казни. Сидѣ бо на нѣе огонь из неба: како и на
 омцы: и то необычна и прелюта мука. Разступѣсе под

ными земля: и то таковоже. И живи зъ душами и съ тѣл-
ми снидоша | въ адъ, и от того ничтоже лютише, ни змисли-
тесе ни быти неможе.

и. Светы Златоуст, на лист къ Јефешаном, во правоуче-
нїю ꙗѣ, пишеть сїце: аще се ди хошем насладити духа отъ гла-
вы: держимо се друг друга. Двоје бо јестъ раздїльєнїе отъ тѣла
церковного. Једно: когда изсекнетъ въ насъ любовь. Друго: когда
недостойна къ оному тѣлу дела делати дерзаемъ. Обоимъ бо
тимъ отлучаемъ се отъ полноты јего. Аще пакъ и нато јесмо
поставлєни, да нїихъ назидуемъ: *а мы неназидуемъ, но и пер-
ви раздираемъ: чєсѡ намъ небудетъ терпѣть?*

О честни отци, Назарию и Геронтию: ваше настоянїе, и
оправа јестъ назидовати братїю, а вы раздирајете.

ѳ. Златоуст редомъ дальє: Ничтоже ди неможе церкви та-
ко раздїлїти: *како влѣстїлюбїе. Ничтоже Бога тако на нїи
непобудїетъ: како церковны раздоръ.* Хотя несчетна зделаетъ
добра дела: аще пресѣкаемъ полноту церкви: || не меньшу им-
ѣемъ прияти казєнъ; неже онѣ, јїже тѣло јего торгаша и
мучиша.

г. Мужъ нїкъ светъ јестъ речеъ ничто, еже се мнѣтъ быти
дерзостно. Али вѣмъ речеъ јестъ. Чтѡ таково? *Ни мучєнска ѳе-
кѡра неможе сего раздорною грїха отмїти.* (:Тѡ мужъ
бїше светы Кїпрїи єпископъ Картагїнскї мученикъ:) Повѣдъ
бо ми: зачѡ јеси мученикъ? не за славу ли Христову? Аще
адда душу предаєшъ за Христа: *зачѡ раздираемъ церковь:
зачѡже јестъ душу предалъ Христосъ?*

д. Ово рекохомъ къ онимъ: *јїже неразмыслєно пристають
къ раздирателємъ церкви.* Аще бо и ученїе имѣють супро-
тивнѡ: зато исто недостаѣше къ нѣмъ пристаѣти. Аще ли все
једнако зъ нами веруютъ: и много вѣще недостаѣше. Зачѡ?
зато, еже влѣстїлюбїю јестъ недугъ.

ж. Чтѡ велишъ? једна јестъ вера. Правовѣрни сѣтъ и онѣ.
Зачѡ адда нїсѣтъ зъ нами?

Правовѣрни: велишъ? *а рукоположенїе исчезаєтъ, | и попи-
баєтъ.* И какъ јестъ полза во всемъ иномъ: аще сїе небудетъ
тврѣдо?

Какѡ бо за веру: тако и за сїе борити се јестъ требї. Не
меньше зло јестъ, церковь Раздирати: неже јеретикомъ быти.]

То все Златоустъ.

е вы отци Соберите Запертје, и мислите. Хотя быте
иже ден и нош неделали, кроме молитвы: хотя бы-
се на смерт препостили: хотя быте от бисурманцев за
смертну муку прияли: всё то вам небы помогло ко
еню: аще быте то въ том вашем от церкви отлученю
ерпили.

ПРЕДИЛЪ.

Об верной Грамоте, на посланье.

Мирски Цари и Кральи, когда камо отсилают своје по-
щи, дадут (sic) їм верные грамоты, за своими печатми. И
ианци, камо приходит, кажут Грамоты, а без грамот по-
щи небывают прияти: и никтоже їм неверует. || Также
и сам Господ Бог. Своим бо обычным посланцем (:цер-
ким властелом, и архиереjem:) даѣт обычну грамоту, и
т верована. То јест: Законно, и от апостолов непре-
мѣнно Рукоположеніе. А когда пак изволит коего Не-
пного посланца (:то јест: апостола, пророка, или изред-
ного учителя, и Светого отца:) послати: таковому даѣт
изреднишу Грамоту, и особнишу печат: То јест Знамена,
пости, или Чудодѣяство: и Апостолско Свето Житіе. Об
свидочит Павел къ Евреямъ въ главе ѿ: Спасеніе ди за-
се јест проповидати, чрез Гда, от оних, јже (:јего:)
иаша: и въ нас јест укрплѣно: свидочещим Богом, зна-
ти, чудесми, и разнѣтими Крѣпостми, и Свѣтото Духа
илюющими.] И Марко об Апостолех: А он ди изшедши про-
даша везде: зъ Господом купно делающим, и бесиду-
ющим, чрез послѣдующа знамена.

А вы пак отди приѣсте сами насѣ Изреднише и Необычно
ство, еже јест обличати, и јересю осудити всу Соборну
столску Церков.] А неимјете показати верных своѣго по-
ла Грамот. Покажите бо нам: кто јест вас рукоположил, ктоли
ал нато: да быте морали всу соборну јересю осудити?
пак нисте на то Послани: како дерзаете проповидати, и
чати, и осудити?] Нечуетели Павла велѣщего: Како могут
овидати: Аще небудут послани?] То јест: Беззаконно
ви проповидают: и нисут слуха достѣни.

Аще ли велите: Нѣ церков: но Бог сам јест нас послал:]
жите нам адда једну хоть малу, того Божѣго послани

67

печать. Какѡво чудно Господнѣе дело или знаме: и какомъ апостолско житѣ можете вы по || казати въ себи, или въ Никите, въ Лазару въ Авакуму, и во всея своея дружины? Близко бѣсов изгнасте? Кулико недужниковъ оздрависте? Кулико Мертвецевъ возбудисте? Абовѣмъ не пресѣмъ мужемъ: но особымъ Божимъ угодникомъ, и пресвѣтлыми знаками посвѣдочени учителемъ, достоятъ быти оному, иже хочетъ всю Апостолску соборну церковь обличати. А именно и навластито аще хочетъ Главнымъ и Начальнымъ того обличения проповѣдникомъ быти. Које азда вы (:опетъ васъ питаемъ:) и каково знаменіе и чудодѣйство, и које Апостолско житѣ въ себи, и въ прочихъ началныхъ того важного (sic) подвига проповѣдниковъ, можете показати?

88

Ѧ. А мы пакъ и Авакума видихомъ: и съ Лазаремъ въ сѣмъ граду Тоболску немало време живехомъ, и маого крѣтъ говорихомъ, и шлохомъ и пихомъ. И Авакумъ тими (:когда же въ Давурцевъ къ Москвѣ везаху:) пославши по мѣ, вышелъ быти ко мнѣ на крыльце: и хотещему мнѣ на лѣству ступити и вѣсти, рече: Неходи сѣмо: стой тамо: и изповѣдай каковыя жеже веры.] Я рекохъ: Благослови отче. А онъ отвѣчалъ: Неблагословлю. Изповѣдай первѣе свою веру.] А онъ отвѣчалъ: отче вѣлю честны: ја верую все жеже веруетъ света Апостолска соборна церковь. И иерејско благословленіе приѣмлю въ честъ, и прошу жего въ честъ. И объ верѣ же семъ готовъ справити се предъ архіереємъ. А предъ тобою путникомъ (:и иже же семъ объ верѣ осумнѣнъ:) вѣстъ мнѣ чѣсо объ верѣ нашироко го-ти, ни справляйтисѣ. Аще ты неблагословиши: благословиши. И остаю съ Богомъ.] Видители отцы: Небывше ли тоу вашъ столъ изъ числа оныхъ: иже велѣтъ, Далеко буди отъ мене: саю мѣ || се? Небыли ли тоу былъ со Симономъ фарисейцемъ, Иудею, Маріею Магдалины, и Гдѣ осудилъ: когда она припаде, и Господни ноги целоваше.

68

Ѣ. Когда пакъ и бывши съ Ѳеодоромъ Поддѣкомъ въ Сибирѣ: Ѳеодоръ умывашесѣ и пилъше изъ једного ковша со мною. А когда пакъ бывхомъ у татарина воды зачерпнулъ: Ѳеодоръ и пилъше вѣще умыватисѣ изъ оного ковша. Нитли пакъ и то тѣмъ и чистота оныхъ: иже въ Апостоломъ велѣху: Зачѣмъ тѣмъ вы съ митарми и съ грѣшниками идаете?] Тоужѣ Ѳеодоръ пришедши сѣмо: и неиміюща жеже вуса на чубѣхъ, иже шѣ се здѣ въ церкви учителемъ, и бывше досажденъ гра-дскимъ

Али жены му отвечаща: Појди ты домој својеје же-
нѣ.

А об Лазару пак знаѣтъ сеј град: жеже му никогда ву-
бываху тисны: | и люди jeho под руы водиша, когда
е могаше до дома притти. И никогда у мене Лазаръ
сидещи, настал бѣше приповидати басни гадкы. Како
ка баба хотеши помладити се, на путу нага раком че-
ре, и прочно.] Тако да гости повиса лица срамующе се
еи чути таковы ричи. И он то пострегши рекел jest ко
Лурю ди како то бываѣтъ, да мы всегда духовно зачи-
а помирску завершаѣм? И пак по разходу гостей jeho
нул: отче велю Лазаре разсуди: До чесо jest достигла
ова Церков и каково обидно jest жеже устроѣнѣ: аще ю
м мы изправлѣти. Мы велю тако неизправни, да и ба-
маотны баѣм: и вулицы нам хмельним бывають тисны.
суть знаки Апѣстоловъ, ни послѣаних от Бога учителей,
правлѣнѣе церкви. И мед про || чними ричми приведох
Сѣтого Августина рич: *Изъон Церкви ди, и въ раздо-
жет чловик все свѣтлѣи имѣти. Јединого токмо Спа-
сѣможет имѣти.*] И он нато опачним разумом отвѣщал:

А адда полза ди Никону, и jeho једномиселником: аще
Архијерејство и все свѣтлѣи: а Спасѣнѣ немогут имѣ-
ли (:рекох пак:) Свѣтилѣи Никон ѣит от церкви отсту-
ю ты отче отлучаѣш себе от ѣеже: ты чиниш раздор
е вежет Августинова рич.] Тулико об Лазару.
Али зде вы отци неосудите нас: какѣ да бѣх пак назлобно
ѣего грихы оглашал: сам много гришнѣишим будущ. Ја
извѣлаю тајних грихов: ни по злобе брата неоглашаю.
ѣеже Лазар учинивши сам себе Апѣлом, похулил jest
олску Церков: и въ вас, и во всем народу завел jest
ону Соблазен: зато пак не по назлобе, но по братској | лю-
искернѣим припоминаю об том дивѣем апѣстолу оно,
ест свѣдом и сеј град. И нечиню јему въ том обиды:
риношу того без причины, ни въ сѣе. Достојно бо jest
ребно: да вси знают об делѣх и об животу оногѣ учи-
главногѣ: јемуже хотѣтъ вси души своѣ веровати: и по
ауку всу апѣлску церков осудати.

Зде вы отци можебытъ хотите ко мне рѣчи: Ты от Ла-
от Никиты, и от нас, испрашаѣш верных грамот. А
к сам каковы нам кажѣш своѣго послани грамоты? Како

70

жест у тебе Апостолско житје, какво ли чудодѣство? [жест тебе послал нам проповидати?] Нато вам ја хошу щати, и показати разниту вашего, и моего дела причини бо јересю потварајете всу церков: језже жест Христос Необлудност и Неодолност обещал. И || зато подостојну вас изпрашаю: и vsаки люди подостојнуже изпрашаю, и жни сут изпрашати, такова изредвишего и большего посланичества. А ꙗ пак неосудию церкви, и неотлучаю се отъ нея: пребываю въ церкви: и стою при церкви: и борю се за ков: и проповидаю жеже Необлудност. И зато ꙗ пмию отъ кви верну печат. Хотя бо нисем архиереј: али зъ архиереј думамъ и проповидамъ једно. И въ сем делу всея церкви, паче самому Христу, недостојен гришник работаю: терсенъ ти отъ Гда којею своимъ грихомъ прощениа добыти. Тако војвода отъ Царя јединъ приѣмлетъ заповидъ: а воји vsи приѣмлютъже, и вершетъ ону заповидъ.

80

Ѣ. Истина жест. *Гришнику рече Богъ: За что ты продаешъ правды мое чрезъ уста свои?* Аще видѣше тата каше зъ нѣмъ: [и зъ блудникми своѣ дѣла полагаше.] слушајте хъ којею гришнику жест то речено. Къ оному пребываетъ въ гриху Ожесточенъ, и Некајетсе, а проповѣ Божю славу, за свою суетну славу, и за временну користъ тимъ проповѣданъемъ покрываетъ свою Лакомостъ, и своѣ и vsакиѣ Грихы. Таковъ по томъ своемъ проповѣданю въ вину угрезајетъ: и горшиѣ себи муки заискујетъ. А когдѣ чловикъ много гришенъ кајетсе за своѣ грихы, и прегришати. И нѣ за суетну славу, ни за временну користъ по чистоу гъ Богу и къ искернымъ любви, проповѣдајетъ славу: таковому нитъ положена та угроза. Любѣ бо въ покрываетъ множину гриховъ. А обо мнѣ пакъ окаяномъ и многогришномъ: Чинюли ꙗ сие дѣло за Любѣ; или за ну славу, и за временну користъ: то || јединъ Христосъ въ вы отци неможете об томъ судити.

71

Ѥ. На конецъ при сеѣ пѣстати объ Вернихъ Грамотахъ, жестъ приметити једну потребну рѣчь. А сие жестъ: жеже васъ отцевъ опросихомъ вернихъ Грамотъ: то жестъ тако речено тако достојитъ разумити: Аще бы можно было, да бы Хъ свидѣтельство посланиа кому далъ, на осудѣнѣе оноје церкви, жеже жестъ обещалъ вѣчну Необлудностъ. Того бо стосъ недајетъ: и нитъ можно дабы Господъ кому далъ такоу

ество. Тако бо дал бы Господ сам на себе, и на Светого
са свидѣтельство: понѣже обещал јест церкви Светого Духа,
Необлудност, до самого скончанія вѣка.

А И зато николиже нит се обрел ниједин из Светих отѣц,
собор ниједин Законен и Благочестив: јиже бы был всу
орву церков въ којем блуду и нечестію | обличил. Но токмо
и, Македониј, Несториј, и прочни тим сподобни учителя,
и чаша и осудаша всу церков. И такови вси быша јерети-
от Бога, и от повсудних соборов осудѣни и проклети. И
се вси купно неимаша, и ниједин из нѣх неимѣ, и вы
и неимѣете верних грамот. И хотя нѣки из нѣх быша
и јереји: али вим ниједин небыше верховны архијерей: и
быше на то рукоположен, да бы имѣл всу церков јересю
удати. И нијединже нит ни житія апостолскаго, ни чуда
и знамена наименьшого показал.

И. А хотя бы пак и то было (:чесо нит было, и небудет:)
бы ки всеје церкви хулник које чудо (:или многа чудеса:)
спил: нам бы треби было веровати: оно небыти Божіа, но
и христова чудеса. И таков со всеми своими чудесми,
бы был веры достојен, ни довољен, на осудъ || еије всеје
апостолскіе Церкви: језже јест Христос своим устми обещал
облудност. А небо пак и земля могут преминути: а словеса
христова немогут суетна постати. И слово Гдѣне (:како Пе-
р велит:) стоят во вѣки.] И аще Павел об својей пропо-
ди дерзает речѣи: хотя бы ди ангел из неба пришел, и на-
и бы что мојему проповиданію супротивно проповидати: *да
дет анаѣма.*] Заисто много паче анаѣма будет: Аще кто
земли придет умѣрен чловѣк (:хотя највещы чудотворец:)
учнет супротивно Господнѣму обещанію и проповиданію
и проповидати: и всу церков јересю потварити. Нѣ менѣ бо Со-
роној Апостолској Церкви, неже Апостолу Павлу: но како
влу, тако равно и Церкви, обещал и дал јест Христос Не-
удност до скончанія вѣка. Тако да јеје неодолят | Адска вра-
то јест, Блуди, Нечестіе, и Јереси. То бо сут Адска врата:
и ѣже въ ад поривают и сводет.

Г. Како пак јест Нѣки ваш учитель, Ив: Нер: зѣ дружи-
о на Москве Мертвеца оживил: об том ки неумѣю повидати.
Вам то луче вѣдомо.

ПРЕДНЛЪ.

**Молитву премѣннѣ, и Веру премѣннѣ
jest ли то все једно.**

а. Глава вашего прелѣща, ѡ честни отци, и все дѣла
вашего завода основанѣ jest спе једино пременьевѣ и не-
жество: јеже вы неумѣсте Молитвы и Обычаи Церковного
разлучити от веры. И вы мните: *Молитву премѣннѣ,
Веру премѣннѣ: то бы все једно.*] Али како вы въ томъ
далеко от истины изблудисте: и сами се можете домыслити:
мы вам хощемъ любовно предложить.

73

ѣ. Аще бо Молитва, Обычай, и Вера, все то jest једно: вера
наша (отъ апостолскихъ временъ) || неизмѣнными премѣнами jest
измѣнена: и инакова, или паче вся ина вера постѣла: Не-
четни бо јесутъ тому указы: како въ церкви премѣнены быша
молитвы, пости, службы, дѣла иже или обреди церковни, пра-
вила и обычаи: и сверхъ того премѣненыже быша јеще и и-
ныя большыя христіанскаго благочестія по́статі: объ нихъ же до-
стойно и потребно jest помислити: како вамъ хощемъ зде вы-
лично таковыхъ узоровъ показати.

87

Указы Премѣн, и Новин, въ церкви учинѣнныхъ.

г. Подъ Лаодикийскаго Собора правиломъ јѧ, Объ Председа-
нихъ Старицахъ: толкованѣе. Бѣху ди въ древнихъ временахъ
и обычаи, въ церквахъ бывающі: отъ нихъ же со време-
ни быша забыени: а ины отнюдъ престаша: а другіе при-
вила отскоша. Таковъ једенъ | jest и сей объ старицахъ пре-
далницахъ обычаи; правиломъ самъ оставленъ.]

д. По (sic) тогоже Собора правиломъ јѨ. Древлье ди Епископъ
къ оглашеникомъ чинаху ученѣе, бесидующи къ нимъ. А пото-
говоряху молитву за оглашеники: и по сихъ изшестю изъ церк-
ва за кающихся молитву. Но ни объ Кающихся молитвы никѣмъ
бываютъ: невѣдомо, како быша отставлены:]

е. Потомъ Епископомъ презвитери, а презвитеромъ мирски лю-
ди мир даваху: то jest, Целовахуся зъ ними. И то нине не-
вадетъ. Упразнило бо ся jest: ꙗкоже и ина многа, ꙗже пер-
выя быша чинѣна.]

ж. Римска Церковь не токмо нине, но и древлье при је-
ности, на всаки денъ въ часовномъ пеню, трижды превещу

вол Апостолски. И об сем Символу || споминает Светы мент, пишущъ гдѣ Брату Господньому: и Светы Амбровиѣ Бесиде гдѣ: и Светы Августинъ въ Бесиде гдѣ, об времени.] Во всяку неделю, на первомъ часу, превещуетъ церковъ она вом (sic) Светого Аѳанасиѣ. А Символъ второго Собора превещуетъ на литургиѣхъ. А восточна пак и руска церковъ Аѳанасиѣ Символа въ церквѣхъ непроповидаѣтъ. А Апостолского въ кнѣгахъ незнаѣтъ.

А еже жєст того дивниѣше. *Никеѣски Символъ* жєстъ Третьяго и Четвертого Собора правилми укрѣпленъ. И та правила кажутъ Изверженіе и Отлученіе: аще бы кто дерзнулъ ии Символъ (:кроми Никеѣскаго Символа:) *произносити, говорити, ти, олашеникомъ подавати*, или какоколи *проповидавати*. А всемъ | томъ вса Соборна повсудна Церковъ жєстъ въ концѣ ставила тоѣ Символъ Никеѣски: и нигдѣже его въ народу произноситъ, и непроповидаѣтъ (sic). Но въ его мѣсто Церковъ проповидаѣтъ *Ии Символъ*: то жєстъ второго Собора Символъ. Что велите вы отци? Нѣтъ ли то (:по ваше (sic) разуму:) Нова вера? правила бо Соборна недержатсе: и самъ тоѣ Символъ (:прави ми утвердѣн:) отъ всѣхъ жєстъ заверженъ. И мы васъ питаѣмъ: что вы недержите Никеѣскаго (sic) Символа: но держите Новъ Символъ, супротъ правиломъ: и нову веру?

Али велите: Въ Никеѣскомъ, Символу и въ Цариградскомъ (второго Собора:) Символу, жєстъ једно Благочестіе. И понабѣку то писутъ два Символа: по једенъ Символъ, и једна вера.] Про тако велите. И мы велимъ тоже. Но лихо вамъ неухъ || та речъ: и неможетъ се загладити зъ вашею думою. У васъ *Јесусъ*, та једна вера: а *Јисусъ*, то друга вера.] У васъ же: Дѣѣ *лири*, то једна вера: а три *алилири*, то друга и нова вера.] Въ Цариградскомъ пакъ Символу, нѣ једно слово, ни једна речъ; но много речей жєстъ премењено отъ Никеѣскаго Символа. И бо они второго Собора, изъ Никеѣскаго Символа множе речей извергоша: и многоже иныхъ придиша: и тако далеко отъ Никеѣскаго, и весъ ни отъ никеѣскаго:) символъ составиша.

Древльє Восточна Церковъ держаше *Јакова Аѳла Литургию*. А потомъ Светы Василиѣ жєстъ составилъ свою Литургию: инакову, и во двоѣ или въ четверо должшу отъ апостолскихъ. Затѣмъ и Светы Златоустъ произнеселъ свою Литургию. Церковъ держатъ тѣе обидѣѣ Литургиѣ: | а Апостолова жєстъ не вѣдѣна. Здѣ держатъ и Светого Григоріѣ папы Литургию: Римляновъ тоје нѣтъ.

Ѣ. Римляни держат Светого Петра Литургию: али и та ит нине вса такова, какова бѣше при Петру: но нѣкиє ричи сѣ къ нѣѣ прибавлены. И то нѣ от послѣднихъ: но јеще до раздора, от онихъ свѣтихъ отецъ папъ, и мучениковъ. Все бо јестъ написано въ ихъ животехъ: Что јестъ ки прибавилъ. Свѣтъ Григорій јестъ уставилъ, говорити: *Господи помилуй*, деветъ кратъ. И приидилъ сие ричи: *И да дньи наше во твоѣмъ миру устроиши*. Свѣтъ Леонъ, приидилъ сие ричи: *Жертвоу Свету, Непорочноу колѣну.* Свѣтъ Александеръ папа и мученикъ приидилъ сие ричи: *јуже въ онъ денъ предъ своимъ терпѣнїемъ.* Свѣтъ Дамасъ заповѣдалъ: да при пѣнїю || псалмовъ, за всакимъ псалмомъ, на концу, придиваетъ се, *Слава Отцу, и Сину, и Светому Духу: и прочю.*

Ј. Древльє вездѣ и обычно Мирски презвитеры, женати и хласти (:безъ разбора:) *поставляше се въ Епископы:* и живаху со своими женами: все до Трулополатного Собора (:како хоушемъ въ напредку показати:) А нине јестъ то изведено. И до того дошло: да аще гдѣ којею хласта или удовца презвитера хотятъ въ Епископы посветити: велятъ му первльє Иноческо Обещанїе учинити.

Ја. Древльє многи мужи хласти, или неженати, бываша свѣщени въ Дѣконы, и въ презвитеры. Како се чинитъ вѣдомо въ апостолского правила кѣ: и изъ анкирского ј: и изъ трулополатного ѕ. А нине и то извело се. |

Јб. Древльє христиани причащавху се часто: а нѣки и множе кратъ въ једну неделю. Бѣху бо днѣ *по всѣ дньи* Пребывающе въ храму: и ламающе *по домѣ* (sic) *хлѣбъ* (:дѣлани въ главѣ кѣ) то јестъ причащающе се. И нине у Римлянъ, въ Иноческомъ житїю, всаки презвитеръ, на всаки денъ служатъ Литургию, а прочїа братїа причащаются по два, и по три краты, на тѣденъ. И мирїани причащаются множе кратъ чрезъ годъ. А въ восточноу пакъ и въ здешней церкви далеко инаковъ јестъ обычаѣ.

Јг. Древльє свѣти отци, и всаки Епископы и презвитеры, во своихъ церквахъ, *проповѣдаша* Божье слово. И на малоу и бѣлоу Руси, и у Римлянъ, и Нине проповѣдаютъ. А у Грековъ юже отъ никуликихъ сотъ лѣтъ паствирїи прѣсташа учити народъ: и проповѣдники умолкнуша. А здѣ на Великоу || Руси (:како мною:) ни отъ изьбонїи не проповѣдаша.

Јд. Древльє (sic) христиани въ церквахъ всѣ тихо молитвы говоряху: или *Шепчущаи* Бога Моляху. И презвитеры и нине при олтару тако Бога молятъ. И Римляни, весь народъ, часто

архидиакон, и превещуют Господню Молитву: Отче наш иже на небесех:] и Ангелско поздравленіе: Радуйсе милости на, Господ с тобою:] и Символ Апостолски.] А у Греков е того нит. Но паче Гречески философ Пинагийот въ јерес почитајет. И въ том подражајет Иліа архидиакон. Когда бо на Самуилова мати тако Бога молящи шепташе: *и устни- би јеје токмо доизаша се: а гласа не бѣше чути.*] Или архидиакон ю јест осудил: и цимною назвал, али Бог ю јест ипнал.

Древлье христиани вси обычно въ Церквах | *Клечещи на именех Бога молиша.*] А вы отци то Светишнему Никону патриарху, и всим архидиаконем, въ нову веру, и въ јерес по- ајете, али слушајте, что нам об том повидајет свето писмо.

ПРЕДЪЛЪ.

Об Клечанію.

Живу аз, велит Господ, *ако мнѣ (:камѣи:) поклекнет ко колено.*] Къ Римляном глава јѣ Исаји глава ме.

И дарова му ди име, јеже јест над всако име, да на име усово (:*Камѣи:*) поклекнет всако колено.] Къ Филиппином ва: ѿ. Зато и въ Ветхом Закоу обычај бѣше, Клечещи а моляти.

Данијил бо въ три времена днева *поклёкаше на колена,* *моляшесе пред Богом.*] Дан: гла: ѿ. Али вы велите: то бѣ въ ветхом Закоу: а нине јест то отстављено.] Послу- те же адда что јест было и въ Новом Закоу. ||

Приступи ди къ нѣму няки чловик (:гонимѣи:) Кле- чещи, и велещ: Господи помилуј сина моего.] Матвеј въ гла: јѣ. И приде ди къ нѣму проказы, просящ јего, и (:гонимѣи аѣтон:) клечящи молящ: аще хоцеш, можеш ме очи- ти.] Мар: гла: ѿ.

И притекли ди ники, и (:гонимѣи:) аѣтон:) Клечещи, и моляшесе: учителю добры, что сотворю, да живота вѣчно- добуду?] Марко въ гла: јѣ.

И изгнавши ди Петер всих вон (:ѿѣс та ѿната:) по- клнувши моляше.] Дѣян. г. ѿ.

И Павел пишет: Зато ди (:*Камѣи та ѿната:*) поклекаю колена мои, къ отцу Гда нашего Исуса Христа.] Къ Јефе- том глава: г.

87

78

Показ-
ши ко-
на.Прегла-
баю ко-
нена.

Покла-
вши ко-
лена.

Ѡ. И когда Павелже отходаше из Милита и проща-
jemаше от христіанов: | (:Ѡеје та ѡната:) Поклѣнувши
со всими јими моляше Бога.] Дѣянн гла: ѣ.

И поклад-
ши коле-
на.

Ѥ. И никогда Павелже отходаше от Тира: И мы ди идом
а спровадоху нас вси со женами и зъ дѣтети вон из гра-
и (:Ѡеитес та ѡната:) Поклѣнувши на брегу молихом Бога.]
Дѣянн глава кд. Али вы велите: То бѣху Поклоны: а не по-
коюно Клечанје. Но лихо то нит къ истине прилично. Оа бѣ
Проказны, и друга два Молителя, непридоша полконов чини-
ти: но покоуюно и вижльиво Клечещи молаху об милости
чекаху ответа. И Павел со христіани такоже, покоуюно клеч-
ещи молаху Бога.

79

јд. И Соломон, на посвященію храма, долгу Молитву, вѣ-
ким гласом, пред всим народом јест изговорил. И об том ру-
ки перевод пишет: И пакы ди Соломон поклонися на колену
своею, и руцѣ свои || воздѣ на небо.] А из Еврејского во Ѡ-
го Јеронима переводу сице: И обидѣми ди колѣнми клечещи
на земльи, и рѣкы держѣщы воздвигньены къ небу.] И въ та-
ковом поста́ву јест извещал всѣ ону долгу молѣтву: всему на-
роду въ слѣхъ (sic) и въ разум. Извѣстно адда, еже то непо-
гоша бѣти поклѣны: но покоуюно клечанје.

јѣ. Такоже въ ѡно времѣ: И архиерей ди преклони колѣна
и руцѣ простерши Благочинно, творѣше молѣтву. Въ Мака-
вѣјскихъ кнѣйгах ѣ, въ главе ѣ. Мѡжетли то бѣти поклѣны?

Поклад-
ши коле-
на.

јѣ. И Свѣты Стѣфан (:когда јего каменовѣху:) бѣшели досѣжен
поклѣны чинѣти? И (:Ѡеје та ѡнта:) поклѣнувши ди вопиѣ-
ше гласомъ великимъ: Господи непоста́ви јим сего въ грѣх.]
Дѣянн въ главе ѣ. |

87

јѣ. И въ животу Светого Павла первого пустинника напи-
сано јест: Како велики Антониј пришедши въ јего Келию: об-
рете јего тѣло клечеще на коленех, зѣ воздвигньенимъ къ небу
лицемъ, и съ простертыми гори руками, мертво.] А вы отци
велите: Зло быти, Лицемъ къ Небу зрити.] Али нам се мнѣит:
добро быти, въ землю зрити, и на земльи лежати: За Смир-
нѣ. Доброже и на небо зрити: За Надѣище.

Таковаже
и друга
исторія
читается въ
Лимона-
ру въ

јѣ. А об самом пак Гѣу, кам јест къ истине прилика: да
главѣ ѡ. бы был поклѣны чинил? Отторгнувши се ди от нѣхъ за једен
хитецъ камена, и (:Ѡек та ѡната:) поклѣнувши моляше: Огче
Покладши колѣна. аще хочеш, пренести сию чашу от мене.] Лук: въ гла: кѣ.

И въ Книгѣ Об верѣ, на Листу рѣѣст написано. Светы дреѣ Кесаріуски написал: јако и нине јест знати на мору *Коленопоклонѣнје*: Гдѣ пречистаѣм Бѣа Бога моли-
 80
 1 то немогутъ быти поклони. Поклони бо чинетсе от их се за грихы: и владике и владичици нашеѣ небыша гребни ни пристойни.

И на Литургиѣ, когда дѣкон велитъ, *Премудростъ прости*:] Софѣа: *Орѣо*:
 80
 1 замѣнуѣтъ та рич? Непроситъ прошенѣа: но опоминаѣтъ велецѣ: (:Софѣа:) *Мудростъ* нине чтетсе, И вы (:орѣо:) *Мудростъ* прости.
 1 или равни стоѣте на ногахъ? а не клечите?] Зато при-
 1 : еже силу писати достойтъ сичѣ, *Прѣсти*: а не *Простѣ*:
 1 Восточноѣ Церкви бѣше людемъ обычаѣ въ церкѣвахъ кле-
 1 како и нине Римляни клечетъ. И къ Евангелію возстаѣтъ:
 1 м опетъ поклекаѣютъ. И аще древльѣ небыху были люде
 1 и: безделна и суетна бы была та рич: | опоминати люди,
 1 не расни, а они безъ того стоѣтъ.

Здѣ вы питаѣете: Како јестъ адда тоѣ обычаѣ изъ церкѣви
 1 и? Отвѣщуѣтъ вамъ правило Гангерскаго Собора, еже ве-
 1 о *всакиѣ дѣи недѣльи: и во дѣи петдѣсетниѣ: недостойтъ*
 1 *прекланѣти* (то јестъ клечати:) *но Стоѣщи чловѣци да*
 1 *сѣ.*] Толкованѣе. Объ томъ дѣи и инѣ Светѣи отци повѣлиша:
 1 ки Василю. И причину дѣи предлагаѣтъ: Зачто јестъ отъ
 1 о клечати на коленѣхъ *прекланѣти* колѣна въ речѣние
 1 и Стоѣщи велѣтъ молиѣти Бога. *Зато дѣи еже мы созъ*
 1 *м изъ мертѣхъ со Христомъ*]. Ото видѣте, преповѣдаѣтъ
 1 клечати въ недѣльи, и въ Петдѣсетниѣ дѣи: зато еже
 1 ос въ недѣлью изъ мертѣхъ возсталъ.] И съ того јестъ
 1 сто: еже въ инѣ || всего года дѣи, обычно бѣше хри-
 1 м Клечѣщи Бога молиѣти. Аще бо небы было того обы-
 1 че потребно и въ суѣ бы было учинѣено то правило.
 1 ихъ законовъ разказники велѣтъ (:omnis exceptio firmat
 1 in nō contrarium:) *всако дѣи Изнѣтъ крипитъ Заповѣдъ*
 1 *упротивѣну.*] То јестъ: аще јестъ объ чемъ заповѣдъ, или обы-
 1 всѣхъ общѣн, а изъ тоѣ заповѣди или обычаѣ отнимлѣется
 1 ащаѣется никаѣя частъ: и заповѣдаѣется въ никоѣмъ времѣну
 1 исту, не по тоѣ заповѣди чинѣти. Таково дѣи *всако Изнѣ*
 1 *разрушаѣтъ, но пачѣ крипитъ ону заповѣдъ и онъ обычаѣ.*]
 1 ите адда отци: Ежѣ клечанѣе јестъ дело гѣ благочестію
 1 и прилично: и зато бѣше древльѣ въ церкѣви обычно.
 1 не бо знаменѣуѣтъ и чинѣтъ дѣуха и тѣла смиренѣе. Ка-

равны бо учителя (:Свети отци, и Философи вси:) всако
 авје ди ходит и стоит а злонравје блудит по краји-
 онадајет въ пропасти. Указ тому приносет, *Дарливост* вост Ску-
 благодравна крипост: и ходит по средњем путу: Дар-
 сипност.

а) бо муж держит средню и праву мѣру въ даваню. А
 и пак јест Злонравје: и блудит по скудности: Скупец
 по дает. И *Разсипност* јест злонравјеже: и блудит
 итку: Разсипник бо глупо сипљет и раздајет вмѣвје,
 коже и *права вера*, или *Благочестје* стоит на среде: Вера, не-
 праву мѣру. А *Неверност* блудит наливо, по Скудно-
 верник бо неверует оногo, јеже јест должен веровати.
 небыти грѣха, где јест грѣх. А *Преверност* пак (:или
 ство:) блудит на десно, по Избытку || Преверник бо
 ничто лишно, јежеже недостојит веровати. *Минит*
рѣх, иде нит грѣха. Воводит во веру Лишны и Не-
 ны Заповиди, Бога почитует сујетною честию. Таков бѣ-
 с Фаризејски. Об том Светы Јероним велит: Аще ди
 вого пута изступит: все једно ти јест, хот надесно,
 ливо појдеш: когда си згубил правы пут.]
 реверност бывајет многoму злу причина. Отводит бо
 т Любви: и от правого *Какия*: Къ Сујетному Бого-
 и къ неправому грихов очищаню: и къ раздором. И
 етом и обличјем изредного Богочестѣ, леглье прелеща-
 ны: пеже јереси, и проста неверност. Зато Спаситель
 зих же јеретиков, ни гришников, тако жарко и жесто-
 арајет: ни тако много | крат вѣчною погибелю непретит
 ко претит преверливим Фаризејцем.
 фаризејци бо думаху, Богочестје и Чистоту духовну
 остављену въ никих непотребних, и от себе затвдних
 реверност Фаризејска ѿ. *Неумишати рук* листи: велаху
 рих.] Нато къ ным Гѣ велит: Вы фаризејци извонску
 ана и блюда помивајете: а јеже јест въ нутру въ вас,
 полно хищени и злобы. Лука въ главе јѿ.] А Матвеј
 и Марко въ ѿ пишут: Фаризејци ди, аще часто неуми-
 ук, вејидут.
 реверност ѿ. И ина ди многа держет предани старѣ-
 ожих: *Помиваниа Стоканов Чванов, Мѣдениц, и Одров*
 ху; Зачто ди ученици твоји преступают преданје ста-
 ? А Христос къ ным: Зачто ди вы преступајете за-

86

88

87 повид Божю, за преданіе ваше? Лица || мирци, добро | вас пророковал Исавк: Ови ди Людје устницами ме по а сердце нѣихово јест далеко от мене. Въ сује ме по учещи Науков и Заповидеј Чловических. Оставивши бѣ вид Божю, держите преданіе чловическо: помиваніа вѣ стоканов, и ина такова многа чините.] И тогда призван народ, учаше их велец: Ничтоже нист извони чловика деще вонь, еже бы јего могло осквернити. Остави Слѣпи сут, и Слѣпцем водци.]

јѣ. Преверност ѣ. Листи зъ неверними и зъ гриши велиху быти грих. Зачто ди зъ митарми и зъ гришником тель ваш јидает? А Јсус рече: Нит здравим теби врм педужним.] Мат: въ ѣ Марко во ѣ: Лука въ ѣ. И фарисии велише: Сеј аще бы был | пророк: знал бы какова жена, пже му ноги помазујет: пко јест грѣшница. Лу ѣ.] А Павел супрот тому: писал вам јесем ди: Неприобщаетъ блудником. Али не об сего мира блудникех говорим: вим бо делом нудна бы вам была из сего мира пзати писах: да се неприобщаете, аще кто именујет се брат будет Блудник, Лакомец, Пивец, Кищник. Съ таково хлиба нејидите.] Ко Коринт: лист ѡ, глава ѣ.

88 јѣ. Преверност ѡ. *Суетно празнованіа разумнје.* Уч Јисусови торгаху Класје въ соботу, и преминаючи јиди фарисејци: Что ди вы чините, еже нит слободно въ со Мар: въ ѡ Лук: въ ѣ. Мат: јѣ. И когда Гѣ блше пш мужа сухорука оздравил въ соботу: они ди наполниша с зуми.] Лук: въ ѣ. И когда блше оздравил нику жену си ну, въ соботу же || Архијереји такоже осудаше. А Госп нъему Лицимирче, неотвезуетли всаки из вас от псеа своего, и неводитли на воду въ соботу.] Лука въ јѣ.

јѣ. Преверност ѣ. Меньшии грихы чиниху вѣщими, а меньшими, или негрихми.] Зато Господ къ нѣм: Горе водци слѣпи: јиже велите, аще се кто закланет на хр нит ничтоже. Но јиже се закланет на злато храмско, | должен сполнити. Чтѣ јест больше: Златоли, или храм посвещает злато?] Матвеј во ѣг.

јѣ. За тие адда преверние блуды карајет их Гѣ и ве Апостолом: Блюдите се от книжников, и прочно: јиже дают дома удовиц, под изветом долгих Молебнов.] Лук А къ нѣм пак самим велит.

оре вам Кнѣжници и Фаризејци, Лицимирци: ꙗко Лю-
е первне столцы въ сонмех, | и поздравляе на площади.
оре вам закона учителем: ꙗко Налагајете на людѣ Бре-
а тежка, ихже немогут носити. А сами ниједним перстом
сајете се бремен.]

оре вам: ꙗко Зидјете гробы пророков, а отци ваши умо-
а је.] Лука въ ѿ.

оре вам Кнѣжници и Фаризејци, Лицимирци: ꙗко Запи-
те Царство небесно пред людми. Сами не входите, и при-
ющих непуцајете входить.

ре вам Кнѣжници (sic) и Фаризејци, и Лицимирци: ꙗко
ајете дома удовиц под изветом долгих Молитов.

ре вам Кнѣжници и Фаризејци и Лицимирци: ꙗко обхо-
землю и море, да учините једного пришелица: и когда
учинен, чините его сином ада.

ре вам водци слѣпи: јихже велите, аще кто присажет
рам ничтоже нит: а јихже при || сяжет на злато храмско,
неп јест.

ре вам Кнѣжници и Фаризејци, Лицимирци јихже десе-
те Мѣтицу и Анис, и Кумин а остависте еже јест Боль-
къ закону: Суд и Милосердје, и Веру.

ре вам Кнѣжници и Фаризејци, Лицимирци ꙗко помива-
извонску част стокана и блюда: а въ нутру јесте полни
зла и неправды.

ре вам Кнѣжници и Фаризејци, Лицимирци: ꙗко спо-
и јесте гробом побѣленным: јихже от извони кажут се лю-
дѣни: а въ нутру сут полни костей мертвих и всакне не-
оты. Тако и вы, отизвони кажете се людем быти праве-
а въ нутру јесте полни Лицимирства и Злобы: и прочно:
а Легло Змијско: како хочете убѣжати от суда геены?]
веј во ѿ.

Три быша тогда веры у Жидозов: Фаризејска, | Саду-
ка, и Јесејска. Садукејци быша јеретики: проповидаша,
ати мертвимъ возстанѣнѣх, и иже блуды. Јесејци јеретики
иже блуды. А Фаризејци пак једини быша пра-
авни: и держаша Архијерејску власт въ храму Господнемъ.

зато Господ велит къ народу: На Мојсејевомъ ди столцу
и Кнѣжници и Фаризејци. Все адда, еже вам повелет
ати, держите и творите: а по делехъ нѣхъ не творите,
г бо, а не творит.] И Павел (:Дѣла въ главе ѿ, и во

88

89

89

кс:) Фаризейску веру зовет извѣстным Моисеева Закона именем.] И безуменно јест: еже Гдѣ небы былъ людемъ заповѣди слушати фаризейцевъ: аще быху были јеретики.

90

ѣ. Аще пакъ Фаризейци быша православни: и Законъ Моисеевъ право проповѣдаша: Зачто Господъ ни Садукеецевъ, ни Јесејевъ јеретиковъ тако остро некараетъ? Зачто јимъ тако жарко и жестоко непривещуетъ? Зачто јимъ тако много кратъ вѣчною мѣстою не претитъ: како претитъ Фаризейцемъ? За ничтоже ино: не за нѣихово Превѣрство и за лишно да некористно Богочестіе еже самъ Господъ ясно и обычно изказуетъ? Бывши бо у Лкѣ во ѵѣ главѣ, и у Матвеѣ въ ѵѣ. Заповѣдалъ, блюсти се отъ Фаризейскаго кваса и ученія: а потомъ у Матвеѣ въ главѣ ѵѣ заповѣдалъ держати фаризейско ученіе: За сими речми въ сѣмъ Господъ разлучаетъ Фаризейско ученіе: и показуетъ оно быти двоѣко, једно и православно ученіе бѣше, Моисеева законъ проповѣданіе. И то Господъ (за оно време, до своего востановленія) заповѣдаше народу держати: и въ томъ Фаризейцы слушати. А друго пакъ фаризейско ученіе, бѣше нѣихово Превѣрство: и затѣмъ отъ нѣихъ набожностъ. И то таково ученіе Гдѣ самъ изчитаетъ и обличаетъ, и Квасомъ ветхимъ называетъ. И отъ всего блюсти се людемъ заповѣдаетъ.

98

ѣа. Вы отци такоже чините, како чиниша Фаризейцы: на бѣ держите православную веру: а къ нѣеј прибавляете вѣснѣе требно и соблазново ученіе. Свети отци на церковниѣхъ напиваша, и нине напиваются Крести Гдѣни, безъ поношенія. Таково бо знаме ничесоже иного намъ на умъ неприводитъ Крестъ Господень. А вы пакъ въ томъ затѣмъ Фаризейску и Непотребну Светостъ. И аще гдѣ нѣтъ подножка: такъ клеветаете, не быти Знака Крестова. И оставленіе по добру по вашему разуму, то јестъ оставленіе веры благочестивыхъ ни Подножокъ: ни все цѣло честно Крестово дри неспасаетъ. Но спасаетъ насъ мука Господня, и чиста и добра дела. Аще пакъ светимъ отцемъ таково (безъ подножка) Крестово Знаме, на ризахъ, и вездѣ бѣше добро: а на то јестъ Зло, и Нечестиво, и Латинско: Смотрите что и послѣдуетъ. Что ино: неже да вамъ и благочестіе и вера отецъ будетъ ненадобна? Извѣстно не отъ добра, но отъ зла научисте се вы того (Светимъ отцемъ супротивного): сугубе

91

ѣб. Вы тужите и на Мило: при посвященіи Церквей клеветаете, въ Милу быти всаку нечистоту. И въ томъ

не духовну: но фаризеюску чистоту заводите. Что бо jest вато мило: и какова jest въ нѣм нечистота? И сами фарисеи необретоша въ милу нечистоты. Миломъ бо жереи и руки и лица умиваютъ, и древлье всегда умиваша: когда иша къ олтару приступати. Али повѣдѣте намъ, что jest въ милоу: и изъ чего составляете мило? Зде людѣ делаютъ мило сала, да изъ пепела: а въ иныхъ странахъ и изъ живого сала. А то пакъ все jest вещи чисты.

Въ древнемъ закону свиньи, зайцы, ясетри, стерледи, вужь, и много иныхъ рыбъ, и скотинъ, и птицъ, и звѣрь, и разнѣхъ вещей бѣше отвержено, преповидано и въ число нечистыхъ почтено. И то таково древлье нечисто звѣрье и скотъ, и птицы, нине намъ висутъ нечисты ни преповиданы. А пепелъ, и Пепелъ, ни въ самомъ ветхомъ Закону небыша нечистъ: но то обоже бѣше при жертвахъ уживано, и на олтарѣ сжигано. Когда бо закалаху жереи овна, или теле, или что

Сало изнимаша, и на олтару Гѣу на честъ сожигаша: а зъваривша (sic) зъ людми снѣдаша. А въ цѣлѣхъ пакъ жертвы, или во всесожеженю (sic), изнемши изъ телицы дробъ и всу нечистоту: и очистиши снажно всу телицу полагаша на олтарѣ, сжигаша. И пепеломъ онымъ, отъ дровъ и отъ телицы о || ставъ, посиповаша и кропиша народъ, на очищеніе, и на грѣшнѣнїе. [Како пишетъ Павелъ къ Евреѣмъ въ гл: ѿ.

Аще речете: То бѣше въ ветхомъ Закону: мы того не имамъ.] Мы вамъ нато двояко отвѣщуемъ. Перво. Древлье заповѣдаше воздержаніе отъ многихъ вещей, будто отъ нечистотъ: како повѣдахомъ. И заповѣдашеже многа и умиваніа тѣла. А нине пакъ Господъ не потребуе отъ купанія ни умиванія того, ни отъ свиньи, ни отъ прочѣхъ преповѣданныхъ живнѣхъ воздержанія. Но потребуе отъ насъ духовнѣе Чистоты: то jest, Любви, Молитвы, Поста, и т. п. И тако, хотя бы Сало и Пепелъ или Мило въ древнемъ закону въ премъ нечисто и преповѣдано было: нине намъ зато ни нечисто, ни преповѣдано. Ответъ вторы. Купаніе и крипчїе Мило не можетъ бѣти нечисто: аще (при тулюкомъ чистоты тѣлеснѣе обзору и блюденю:) вимнѣше се чисто: и бѣше чисто: и на олтарѣ въ жертвѣ бѣше уживано: и жереи тогда умиваше се, и нине умиваше се миломъ, когда хотетъ олтару предстоити: а нескверно? Моисей или паче Господъ чрезъ Моисея, въ Древнемъ

80

92

18

скажете оних: иже Максима ненавидиша, томиша, и жестоким називаша.

Максим бо пришедши на Рус, встал jest делати дело, беже бже призван. То jest, Книгы пресматрати: и пре-
а поправляти. И обретши многы поблуды, исправил jest
ксем добро: Како нине и вы сами хвалите, и мы хвалим-

Еден указ вам преведимо. Въ никоєм мисту бже на-
ано: Владичицу нашу пресвету Богородицу быти сподобну
лектру: то jest, начистишнему составу злата со сре-
м (из какового древньи Македонски и римски Цари чини-
ковати своје узороче:) Ники пак преводник перазумиючи
ричи **Ш. лектру**: помислил jest | на рич **А. лектру**:
jest Кокоту (sic), или Петуху. И написал jest Владичицу
и сподобну Петуху. Тој поблуде, и много иних, jest
ксем исправил. Когда пак то таково jeho дело зразумиша
и прелишного благочестя мужи (а невижльиви и провер-
ни фарисейци): насташа Максима укарати, и жеретичити,
клинати, томити. А за причину своего наставниа приводиху
е рич, юже вы нине преводите: и по нъсѣ отступльенје от
кви, и раздор чините.

Велиху они къ Максиму: Наши дн Свети Отци и Чудо-
ци Руски вси посветиша се и спасоша се при сеѣ нашеѣ
и при древньих преводех: и Владичицу присподоблиша
Петуху: и прочно таково. Нине адда ты Максиме жерети-
како держаше обличати наше светие отцы? Тако они, и
е jest и ваше отци основанје (sic). || На том вы становите
е благочестје и спасенје, и велите: До Никона прослави-
се на Руси многи Свети Чудотворци. За что нам адда
он веру премѣняет.

Како пак jest Максим нато отвещал: Написано jest ни-
ко въ Граматике: а мню и обывије быти написано въ
книге, яеже и невидих. А да бы ми в руках была:
л бых вам из нъеѣ свитло вашу облуду оказати. А что
т Максим въ Граматике.

Разпити дн јесут дари Светого Духа. Знати језибы и
одити книгы: то jest дар от всих најменьш. А молитва,
и любовь Божя то дар от всих највишшх *) Но како пре-

*) Эта фраза вписана переносчикомъ между строкъ.

водники не вси имиша дара превисокіе Любви: то и Свети отци не вси имиша дара языков и ученіа. Антоніи (sic), Макариј, Иларион, и мнози ини велики Божји угодники и бгньи у себе мало держаша. А именно из Римских Чудотворцев ни једини нит был преводник, ни учитель ни проповидник. | То адда нит дивно: Аще ти на Руси от Бога избрани мужи посветиша се въ посту и въ Молчаню: хотя јест он и он преводник что неладно въ кнѣгах написал. Али затим неидет послѣдовно: да мы, узнавши поблуды, неморали и неимамы бысмо их исправляти.] Тако Максим.

96

Ѣ. Об томже јест и въ Лимонару, въ главе рѣѣ написаво. Бѣше ди ники Свет Старец: јиже когда служаше Литургию, всегда видѣше светіе ангелы стояще окол себе надесну и на лѣву. А бѣше от јеретиков приал проскомидію: и како муж прост и ненаучен, литургизаше въ просте: и невидаше ового, јимже се блазнилъ, ꙗко бѣше зло. По смотреню пак Божьем приде к њему ники дѣкон. И когда се прилучи старцу служити, рече му дѣкон: Аво ди, словеса ꙗже въ проскомидіи вѣщаеш, нисут правіе веры, но јеретическа.] А Старец || пак (:Зато жеже видѣше Светіе Ангелы:) нехакше об јего рѣчах. Дѣкон пак прилежніе увещеваше, и велѣше: Аво блазнилъ се: неприемлет бо того правоверна церков.] Старец видѣши себе обличаѣа: когда опет служаше, и Светіе Ангелы видѣше, опроси их: Что јест ди ово, жеже дѣкон говорит? Ангелы отвѣщаша: Остави ди то, и послушай јего: добро бо говорит.] Старец рече: За что ми адда вы первѣе того невидасте? Ангелы рекоша: Тако јест Бог изволилъ: да люди от людей бывають исправляни.]

Ѥ. Что зде велите вы отци? он светы муж служаше много време, зѣ јеретическою проскомидіею: а простота јего оправляше. Али когда узна своѣ поблуды: тогда и повину се, и поправи се. А вы пак нехощете церкви повинути се: но ватирајете тою рѣчю: Наши велите отци, Зосима и Савата спасоша се при древних кнѣгах: | и мы нехощем поправи.] И тим вы осудите того припомѣненого Светого Старца: и своје отцы Зосиму и Саватию: и најпаче преподобного (зи от вас високо, али несовершенного (sic) почтованого:) Максима: и въ слѣд идете оним, јиже Максима томиша. Зосима бо и Савату ненаучиша вас, ожесточатисе супрот Церкви: ни познаним поблудом исправляни неприемати. И Максим Зосиме

вату, и прочим Светцем признавает Светост: али не-
знаваеъ добро быти, Раздор чинити: Ни Церкви непокара-
е: ни изправ же и Заповидеи неприемати. Того нас нит
сим научил: но ники дивий дух учит такового благочестия.

Завершеніе сеіе бесиды.

Аще адда Светиушы Никон, поправивши и премѣнивши
молитвах никие преводы, тим јест веру премѣнил: и Свет-
а Руским || учинил нечест и досаду: зато жеже Светци не
никоновом, но по древнем преводу Бога молиша. Из того
ст послідовно: да бы был и Максим веру премѣнил и Свет-
и нечестъ и досаду учинил. Не по максимовом бо, но по
евнем преводу руски чудотворци Бога молиша. И аще јест
би Никонов превод въ нечест Светцем, и въ јерес вми-
ти, и проклинати: треби будет и максимов превод равно
оже въ јерес вминати, и отривати. Въ ободвѣх бо тих
еводех једнако обритајетсе та наша причина. Равно бо како
стци незнаша Никонова, такоже незнаша ни Максимова
евода. Живоша бо и помроша до максимовѣ (sic) вѣка. Аще
Максим (:бывши въ преводах много поправил и премѣ-
и) нит тим веры премѣнил: Како вы дерзаете клеветати:
| бы был Стіушы Никон веру премѣнил, тим жеже јест та-
ке никие преводы поправил и премѣнил?

Соловчанни. Али Максимови преводи вси сут бла-
гочестиви. А жеже нам Никон предајет: то все нечестиво.]
Милош. Хвала Богу: жеже на пут приходиш. Остави адда
клевету, об чудотворцех. Несипли тмы пред очи: и немрачи-
тивы тою облудю. Но говори то, жеже гъ делу пристойит.
то јест: Примети, обличи, покажи, и уличи; јестли где
тиушы Никон кою нечестиву рич написал. Аще что такова
ечестива:) покажете: тогда будете могли подстојну тужити:
новне кнѣгы отмитати. Али вы пак во всех нових кнѣ-
и: пиједяние нечестивы ричи непоказасте: и неможете пока-
и. А сами не једну: но множе нечестивых хул изригасте. ||
Соловчанни. Скажи ми: каковы сут хулы въ нашеј че-
стној. **Милош.** Слушай: и Скажем ти је.

ПРЕДИЛ ѿ.

Об Хулах Соловецких Челобитны.

Хула ѿ Церков поблудила.

ѿ. Вы отци велите: Соборна Церков јест от благочестивы веры изблудила, и въ јерес упала. И нијединого нит на свѣтѣ (:ни въ Греках, ни на Руси:) правоверного Архиерея.] А пак једного брата назвати юродом, то јест хула геены достопна: что вы мните, всие христовы архиереји хулити, и јеретикми звати, куликих геен будет достопно? Тим вы Господне, къ Церкви учиньено (:об необлудности:) обещанье чините ложно. И самого Гда хулите. То јест ваша повална на церков, и на всу истину, и на благочестје хула. И об том юже довольно показомъ, въ тој Хуле запирают се и держет се и прочіе всие ваши хулы, и клеветы: об ныхже хощем повидати.

Хула ѿ. Зло велите быти, вѣщати: Хѣ Боже Наш.]

ѿ. Выже велите: Первлье бѣше написано, Гди Иисусе Христе *Сине Божји*.] А нине написано, *Боже Наш*.] И то вы вмишляете въ веры премѣненје, и въ јерес. И въ том вы являете скриту во своихъ сердцахъ арианску јерес. Ариани бо обычно и ради ко Гду вѣщаютъ, *Сине Божји*.] Али не вѣстъ къ нѣму, Боже наш.] Но ненавидетъ ту рич: и мнѣетъ быти нечестиву. Такожъ чинитъ и вы зъ ными. Досадила бо вам јестъ та благочестива рич, *Иисусе Боже Наш*.]

ѿ. Арианиже на подтвержденје своего нечестія обыкаютъ приводити неизчетна светого писма мѣста. И вы, на укрѣпленјеже того вашего блуда, указуете на дванадесетеры Кнѣги: въ ныхже јестъ написано || Господи Иисусе Христе *Сине Божји*.] Али то нит довольно (:къ тому вашему осуданю:) быти написано во многихъ кнѣгахъ, *Сине Божји*.] Но треби вам бѣше показати: нигдеже въ добрыхъ кнѣгахъ небыти написано, *Боже Наш*.] и ту ричъ быти злу, и нечестиву, и отъ отцевъ преповидану, а вы того неможете доказати.

ѿ. А пакъ вамъ хощу привести једину кнѣгу, Лимонар или Цвѣтникъ Духовны, Светого Софроніа Јеросалимскаго: напечатанъ въ Кијеву отъ воплощеніа Господняго въ 1646 году. Сію велю једину Кнѣгу вамъ представляю: не на Москвѣ бо, но въ Сибири пишу, и достанка кнѣгъ неимію. Али свѣдѣ-

кнѣга обильно јест довольна, на попревѣ вашего блуда. бо какъ кнѣга јест света, и духовна, и веры достојна: а јест сѣмъ кнѣга, Лимонар. И ветха | јест неменье от оних, напѣже вы указуете. А въ сеј пакъ кнѣге въ Лиру, нигдеже нитъ написано, Господи Іисусе Христе Сине п.] А добро јест написано, въ главѣ ѿс: Како Блаженныи патрѣмъ антиохијски Молитъ Господи Іисусе Христе *е Наш.*] И въ главѣ ѿд., Старецъ Ники Светъ Молитъ: Іисусе Христе истинны *Боже Наш.*] И въ главѣ рѣе, Мужъ Јорданъ отшельникъ повѣдајетъ: Тогда ди ѿз, поклонивъ ко на землю, рекохъ: Гдѣ Іисусе Христе *Боже Наш:* Спаси своего отъ сѣхъ варваровъ. И абже вси три сарацинци збѣсе, и извлекши свое мечи другъ друга изсѣкоша.] А јерѣи велите, въ Кириловой Кнѣге быти написано, Сине Бо- въ тојже Кнѣге јестъ написано и Боже Наш. На листу. Ото видите. Древнии кнѣги велетъ, *Сине Божји:*] || и новѣе кнѣги велетъ, *Боже Наш.*] Какъ адда изъ тѣхъ двѣхъ јестъ виновата? Извѣстно, ни ова, ни она нитъ виновата: бѣдѣе сѣмъ благочестивы.

Али ричъ *Боже Наш:*] јеси вишша и честниша: имѣетъ и извѣстенъ разумъ превлачити. А ричъ пакъ *Сине Божји:*] јестъ два разума. И Господъ бо јестъ Божји Синъ, по породе, и чловѣди (: како Павелъ велитъ:) Синове Божји именуемсе, *сѣмъ:*] али по милости а не по породе. И зато ариѣмни Гдѣ Синоу Божји: али не Богомъ Нашимъ. Аще адда јестъ јересъ избралъ и ухвалилъ сѣмъ ричъ, *Боже Наш:* зато јересъ Господу честниша (sic): и јеретическо нечестіе попираетъ: и древнии отци сѣмъ ричъ во своихъ молитвахъ вѣщахъ: Како мѣете сѣмъ рѣчъ хулити, и јересю потварити? О христѣмни зрите, и блюдите се ѿ таковыхъ | староверѣи же подъ изветомъ ветхѣе веры, ветху Церковъ хулетъ: и ариѣмску јересъ понавляютъ. Добро јестъ вѣщати, Іисусе Божји, али тако, да намъ небудетъ досадно слышати, *Боже Наш.* Аще пакъ сѣмъ ричъ јестъ кому чѣти нелюба. оного не ни неже ариѣмски духъ говоритъ.

Хула ѿ Душе истинны: то ди Хула ричъ. Выже отци јеще друго ново и чудно Богословіе произте. Душе Истинны, то ричъ уменьшающа, и нечестива.]

101

100

201

101

001

102

А того на себи необличаете: како вы в том самого Гд
сителя хулите: и Нечестна учителем чините. И так
облудою Сатана вам, и вас слушающим людям хулу на
го Духа, и Македонску јерес припицет, рич бо св.
истины, јест властито Светого Духа титло: и много јес
вѣриша (sic), неже рич Душе Истинныи. И зато || јест
досадна. Внимајте. Всеи бо свети отци, и всеи философи
јеже всако от Бога сотворено существо имает троје и
троје титло: да по истине јест и зовет се, *Једно Исти*
Добро.] Всака бо вещь јест, и зовет се *једна*, и всака
јест, и зовет се *истинна*. Всаки бо Камен јест истинен
и всако Дриво, истинно Дриво: и тако обо всаком сущ
И всакаже вещь јест *добра*, къ оному концу, къ вѣмъ
от Бога сотворена. И видѣ ди Бог вса, јаже быше сот
и быша веле добра.] Тако адда и всаки сотворен дух,
зовет се Истинен дух, всаки ангел јест Истинен дух:
ки чловичји дух, или всака душа, јест Истинна душа. Не
бо јест то: но по истине обритают се въ миру ангела
шы. И тако та рич, *Истинныи дух* | имѣет двома р
сам бо Светы Дух Бог јест Истинен дух: и сотвор
јесут Истинныи дуси. И понаследку ту рич, *Исти*
могут јеретики на крив разум превлачити, и превла
бет ю македонци духоборци, и признавают ю. А въ
пак пиему нигдеже об Светом Духу нѣтъ написано (= *оес нѣдма*): *Истинен дух, или Душе Истинныи.*] *пак*
другу (и от вас Ненавидѣну рич): *Душе истинны*
јест сама Истина, у Ивана въ главе јѣ: Когда пак де
(Параклит:) тишитель Он *Дух Истины.*] По гречес
зика обычаю зѣ никими прибавними ричицами (јеже
вут *арора*): сѣце *То нѣдма тѣс алиѣнас:*] то јест
оноје Истинныи]. И та рич имѣет вишши разум. Зи
бо јеже Светы || Дух, зѣ Отцем и съ Сином, јест
начало всакие Истины. То бо јест речѣи *Дух Исти*
Начало Истины.] А не причастник Истины, или при
Истине: Како вы супрот својеј совѣсти лукаво клевете
бо никтоже разумен неможет об Светом Духу посумн
помислити: ни сами древлье духоборци того незатѣм
вы нине из крајного невижества и грубости, и из с
глуподержки зативаете.

ишши адда Никон патриарх, како оною ричю, *Боже* слил јест потерти, и потерл јест Ариянску јерес; и аву Христу Богу Нашему: тако и сею другою ричю, *тины*, мислил же јест потерти, и потерл јест Маке-рес. А вам пак тие обидвѣ ричи јесут нелюбы и и тако вы (:по Господнѣм слову:) невѣсте којега |. Невидите бо того: и необличает се въ том: жеже и Македонски дух во вас говорит. И вы того духа. И тако не Никон патриарх, но вы отци, молитѣ укавому.

пазтеже отци и једноје просты ричи. Зде въ руском родѣји (:иже зѣ бѣсми говорет:) зовут се јеретикми. х језикех того нит по чародѣји зовут се чародѣји: ми зовут се они иже что Соборној Церкви супро-повидають. А ꙗ пак мню, руского језика обычај не их и достојних причин быти заведен. Истине бо јест жеже всаки јересеј начальники быша чародѣји: и съ имиша отажен совет и уговор. Лутор то сам об себи ет. Пишет бо, како јест спуд (sic) соли зѣ дѣволом ꙗко се јест зѣ дѣволом много об вере стезовал: и јест || јего преприл.] Тоже јест прилично веровати ю, и об Диоскору, и об прочних таковых. Из тих бо чалников (:иже и на соборех быша:) ниједин се тул, но вси ожесточени (:и от дѣвола обвуздани:) въ својем зло згинуша. И нине въ сем раздору Авакум неповинуша же се собору но от дѣвола спутани въ ю својем згинуша. И ꙗ въ Сибири знаю нѣках, от Соборној Церкви најхуже клеветцут, и народ му-ке сѣ чародѣји, и дѣволови советники. И ꙗ, аще теветцу, должен буду на судны ден отвещевати. А им отци пишу: не да бѣх хотил на кого доводити: и отче Назарию, и отче Геронтию, изповидаю своје. Понѣже бо видю: жеже вы два ту свѣту соловеч-ину всу от церкви отвлекосте, | и въ раздор да въ ласт заведосте: из того ꙗ Собираю, жеже вы два из-самого начала вашего Иночества, не по простоте, но ирству Богу Молисте се: и власти въ Монастиру же-тоје добывши, волю оногo, јемуже издавна въ ру-с, сотвористе. А вы прочни о честни отци и братѣ соло-бытели богомолци, не дајтесе прелестити. Гледите, стре-

401

103

501

зите, примещайте, на дела, на ричи, и на всякие поступки тѣхъ
шихъ вождь: отца Назариа, и Геронтия. Аще бо мария
будете примещали: обещаю вамъ, еже отъ оныхъ нѣхъ
щете же познати, обнажити се хощетъ нѣхъво фаризеѣство: а
не и само зъ дѣволю (sic) совещанье. Но то буди речено (sic)
паревѣесин:) токмо то (sic) прилучаю.

104

ѿа. А другу пакъ подлинну, и къ сему предложу || нѣ
требну ричъ вамъ хошу повидати. Слушайте. Светы Григоріу Бо
гослов (:въ бесидѣ ѿ на паску:) пишеть сиче: Написано же
ди въ Божьемъ Писму: Еже Синъ Божїи јестъ преданъ: и самъ
себе предалъ.] Такоже и возбужденъ јестъ изъ мертвыхъ отъ отца,
взятъ на небо: и самъ јестъ изъ мертвыхъ возсталъ, и самъ же на
бо возшелъ.] Оныя сѣ блговольны: Сынъ сѣ власти. А
пакъ (:јеретиче:) *уменьшающа проповѣдаешъ: а возвышающа
обминувешъ.*] Аще бы ѿ имѣлъ Светого Златоуста. Изказанье
лно на Четверо Евангелїе: показалъ быхъ вамъ не једно, но че
тердесетъ мистъ: гдѣ светы отецъ Златоустъ туже ричъ говоритъ. И
јеретикомъ изпоганѣетъ и приричетъ: еже они объ Синѣ Божїи,
и объ Светомъ Духѣ, изъ писма избираютъ и *проповѣдають*
токмо низкіе и уменьшающіе ричи. | *А высокіе и славныя*
ричи обминуютъ: или къ низкімъ ричемъ разуму силно же въ
кутъ. И что ѿ вѣлю объ Златоустѣ? Повально бо объ всѣхъ отцѣхъ
треби јестъ вѣдати то же. Аѿвасиѣ бо супротъ ариѣномъ: Васе
лиѣ супротъ Евномію: Богословъ, Златоустъ, Дамаскинъ, и прочіи
отци вси, супротъ всякимъ јеретикомъ: ничесо же иного неделахъ
и недоказоваша, неже то једно дело. Что таково? еже јере
тики высокіе и славныя ричи потезаша въ разумъ низкімъ риче
мъ. А светы отци вси, низкіе ричи обясниша: и къ разумѣ
высокімъ ричемъ приравноваша.]

105

А вы пакъ отци (:по јеретическомъ обычаю:) ненавиждѣте
сокіе ричи, *Исусе Боже Нашъ, и Душе Истинны:*] а
и держати велите низшіе ричи: *Сине Божїи: И Душе Истинны:*] Ада что? Ино то что? Что вѣлю изъ того
То идетъ: еже Светаѣшы Никонъ једну со светими отцѣхъ
держитъ. А вы отци једну зъ јеретикми думѣ держите.
јестъ тако глупъ: да небы разумилъ: вишшу быти ричъ
Нашъ: неже јестъ ричъ, *Сине Божїи.*] И кто же невидѣтъ
быти *Душе Истинны:* неже *душе истинны?*] И Ми
и Гавриїлъ, и Рафаїлъ јесутъ Души Истинны. И что
Михаїлъ и Гавриїлъ? И самъ бо Сатана јестъ Духъ

бо јест то: жеже Сатана јест и пребивает Сатаномъ. Али тој Истинный дух сатана, по никаквомъ же путу, разуму, нит, и неможе се звати *Духом Истины*. Не му светих отец: да бы был началом истины. Но по разуму: да бы был причастником истины, или приве- истине. Во всем бо јест Сатана лишен и обнажен от И тако адда та рич *Дух Истины*: неможе инити ни | пристомти къ иному никаквомъ же духу: не- Светому Духу. И то јест Светого Духа властито титуло: Начало Истины.] А вы пак отци того титула нелюбите. да из того идет: Неже да любите Македонску јерес? не тоје нелюбите: повините се адда Светој Церкви, и прощения: и она вас хошет благословити.

да ѿ. Крест без подножка, то ди не Крест.

уже отци велите: Крест Четвероконачат, или без под- то ни Крест, но криж Латински. А ваши единоми- , придивают, и велет: То јест ди *Антихристова Пес-* I вы зъ ными веруете тоже хотя поблюдoste се и.

мы пак вам покажем: Како Сатана ненавидит Хри- лава; и терситсе (силитсе) извести сию преславну рич, Боже Наш: и ону другу, Душе Истины. А zde пак е: како тоже враг нападает на Господње преславно И терсит се (силитсе) Господню хоруговну || Знаковину, итну (живущих грамот:) Печат, учинити своею Знако- в Печатю. И вам на умы подает сию обману: Где Кресту нит подножка: оно ди нит Христово знаме; но т антихристово и jeho сатанино знаме и печат.]

ли об том уже припоменухом.

ко на ризах јерейских обрѣтајутсе многи кресты на- и вси без подножка.

ристиани на горлех носет кресты без подножкаже.

Цари Граду жи (sic) инде, въ нѣких близко полторы лит ветхих церквах, на стѣнах јест видѣти мусіею кресты: без подножка. ѿ. Живи обрѣтајутсе люди: Москве во рѣѣ году и въ Тоболску во рѣѣ году: во и ѿѣѣ нош февралѣ: на небу видѣша чудеса Божіа: Крест у мѣсеца: а без подножка, ѿѣѣ Архидіаконы вѣдѣют, | ѿѣѣ Јереји благословѣаютже народ, ѿѣѣ Люди

сами знаменуют себе Честным Крестом: а то все без пожка ѿ°, Јереји на Проскомидији, и на Литургији: частицы изнимают: и когда светие дары посвящают: глословляют такоже четвернатим Крестом, без подножия вы отци сами без сумньи такоже чините. Что агда вы велите? Антихристова ли јест то печат: јеюже вы светие посвящаете? Или паче антихристов јест то дух: јиж (sic) кову хулу чрез вас ригајет?

јѣ. Хула ѣ. Новие ди књигы Гѡа назваша грѣшны (sic)

јѣ. Хула ѣ. Велет нам молити се духу лукавому.

јѣ. Хула ѣ. Велет нам, ходити без крестов.

То сут три прегрубости лажи, и очивисты клеветы, на свету Мковску Дерков (sic), и на архијерејски Собор. Церков бо ни лиже нит того мислила, ни нивне (sic) књигы того неучет. Но (супрот свитлој || истине, и супрот својей совѣсти:) лукаво ваваете тие потвари и хулы. И зато остајете должни отвѣст на судны ден. Хула. ѿ Греческие ди ветхые књигы на са початку быша скажены.

јѿ. Вы велите: Римляни сожгоша греческие добрые књигы и предаша Греком своје блудные књигы.] И тој ричи свид приводите Преподобнаго Максима Грека.

А другу пак рич вы сами (:без свидока:) произнесосте, которые (:велите:) старие књигы у Греков и нине јест: тие сут от јеретиков многы изпорщены. Понъеже во време старих књиг (:то јест, когда свети отци тие књигы писаша) Грекех јеретиков, и богохулников (:Арианов, и прочих кових:) и образоломцев было много.] Тако проповидајет али тоје ричи вам Максим несвидочит.

јѿ. Гледите пак что из тоје ричи послыдовно иде таково? Само пусто отчаије. Свети бо отци живоша ден вѣе купно зъ јеретикми. И писаша књигы, на сущих тогда јересеј. А на седмом пак Собору извед у Греков послыдовна јерес. И руски народ јест окр књигы руские из греческих преведены, добро позна мом собору: и по изведеню јересеј у Греков. Аще и рич јест истина: да греческие књигы изкони при са чатку быша скажены: а да једва је отци из рук и да је јеретикми изопачаша: невидители, что из того и идет: неже да руские первие књигы из скажены быша преведены? И тако где нам будет спасеню из

будет истины искати? Что вам остается: веже отчаивае? же пак рич къ отчаию ведет: известно јест, жеже та нит бога.

Али мы неприемлемъ вашего того отчаива: и Безпечни о от него. Мы бо веруем: || от Спасителя Соборноу Церквѣ обещану и дану быти Необлудност, до скончави вѣка. И вы не можете приимати вѣнъг, јеретически блудни Окверненых (sic) во Церковъ умаетъ право разсудити и разсудитъ кнѣгъ.

А за второ, мыже держимъ Великого Василія правило: жеже во всякоу ричи можемъ познати, и разлучити: Что јестъ честиво: и что Нечестиво. И Светы Иванъ Златоустъ (во емъ на Четверо Евангеліе изказованію) подаетъ намъ тоже правило: и прелѣпно је обяснитъ. Аще мы когда добудемъ Златоустовыхъ кнѣгъ: хоцемъ вамъ зъ Богомъ и сие правило положить. Сие бо јестъ самъ правъ путъ ко всякоу истинѣ: и оленъ щитъ супротъ всякимъ облудамъ и омракамъ. И аще јестъ истинѣ потребно (sic): сие правило јестъ наипаче потребно и вамъ, и всему народу. По семъ бо всяки небезуменъ и самъ безъ учителей, | можетъ право разсудити всякне кнѣгъ.

А за третје, хотя бы въ премъ все кнѣгъ у Грековъ и сказаны: кончи зайсто объ русскихъ Максима Грека прѣхъ вы отци не можете того речъи: да бы и ти были ска- ни, и јеретични. Вы бо Максима, ко своему предложению, водите за верна свидока: и велите достойно быти, да му и веруемъ. Достойнише јестъ адда: да и вы сами Максимо-преводомъ веруете.

Первлѣ јестъ пакъ Максимъ (како слышу) светого Ивана уста Изказаніе полно, на все Четверо Евангеліе. И то апечатано. Ја тихъ вѣнъгъ немногу. Али съ кулико мало греческомъ и латинскомъ језику чтахъ, и съ кулико помню: вѣмъ, все тѣе ваше споры, въ тихъ једвѣнхъ Златоустовыхъ кнѣгахъ, пресвитло предоволно, и преобилно, быти раз- обяснены, и докончаны. И аще ми Богъ дастъ тихъ когда добити: || хошу вамъ зъ Богомъ же все изъ јединого тава (sic) учени, ваше блуды разодити: и все сумнио извести (sic). Аще пакъ можебытъ осумнены чинетсе Максимовы печатны кнѣгъ: Можете се извѣстити въ нихъ: жеже се обрѣтаютъ въ Болшихъ Монастирехъ, и

108

ОП

109

можебыт у вас самих. И соборна Церков вам же хощет показати.

ПРЕДИЛЪ.

Показуется: еже ино jest Молитва, и Обычай, и Правило; а ино Вера.

а. Jedним и другим прикладом или узором, из Светого Евангелѣа, хощу вам показати: еже ино jest Молитва, а ино вера. Светы бо Матвеѣ (въ главе j:) jest написал Господни заповид къ апостолом, Сице неимжете ди злата, ни сребра, ни мѣди въ Мошнях ваших: ни Торбицы на пут, ни двѣх свит, ни обутка, ни жезла или палицы.] А Светы Марко на (въ гла: ѣ:) | Заповидал им jest ди: да бы ничесоже неимли на пут (*разви жезел једин:*) не торбы, не хлиба, не у поима мѣди: *но да бы се обували Сандами:* и не облачили бы се двѣми свитами.] Видители? Матвеѣ преповидајет: а Марко попушцајет, носити жезел или палицу, и обувати се сандами. А извистно jest: еже Господ једну рич jest изрекел, а не обидѣх. Что адда вы велите? Ки Евангелист jest нам предъ праву веру? Или (како вы мудрујете:) Ки jest веру премѣнил? Вы сами носите ключвы и обуток. И тако кажет се: еже Марка въ том слушајете: а не Матвеѣа.

б. А въ иноу пакъ постати волите слушати Матвеѣа, неже Луку. Сеј бо Светы Евангелист Матвеѣ (въ главе ѣ:) инако jest написал Молитвены Символ или Молитву Господню: а Светы Лука (въ главе jа:) инако. И вы сеј Символ или Склад Молитвены || вещајте (*sic*) по Матвеѣевом преданю а не по Лукином.

М а т в е ѣ .

Л у к а .

а. дај нам *днес.*а. дај нам на *всаки ден.*б. отпусти нам *долгы* наше.б. отпусти нам *грѣхы* наше.г. *якоже* и мы отпушцаем.г. *Ибо* и мы отпушцаем.д. *должником* нашим.д. *Всакому Должному* нам.е. *яко* твоје jest *и҃ство*, и *сила*, и *слава* во *вѣкы* амин.

е. а у Луки тих ричей нит.

Зде опет что велите? Которы Евангелист jest веру премѣнил? Господ бо нит тако обомко говорил: но или jest рекел **Днес**, или *всаки ден*. И опет или долги, или грѣхы, И опет,

изрекел завершенје оно: Јако твоје јест Царство или предал.

имецајте зде отци: жеже многи обычај (sic) могут без держани и недержани быти. Таково јест мяса јиде-рнани бо мясо јидут: а вы отци мяса нејисте. А обоји е спасени быти. Таковоже јест, и палицы или клюквы, носити, и | и (sic) неносити. Аще пак (:по вашем всаки христиски обычаји къ вере пристоят: и аще всакого обычаи веру премѣнѣет: очивисто јест, жеже веру держите, от оноје юже держет Мирски Христис-Светы Матвеј ину веру нам предајет (:об палицах тку:) а ину Свети Марко. И аще рич једна, или мно- вѣ Молитве премѣнено, веру премѣнѣет, и то јест жеже нам Светы Матвеј ину веру предајет; а ину Лука. Не једнако бо нам предаша Символ Молитвены. Свети Евангелисти веры непремѣниша (:може и не непремѣниша:) очивисто јест, жеже ричи вѣ Мо- :ненарушающи благочестѣ:) премѣнити, то нит веры ти.

вам тако зде (:за узор:) кратко и на памет изложи-речених Светого отца || Златоуста кнѣг. Аще пак х добудем: хощем вам из нѣх (:жеже обещах:) и все оказати. Перво: Каково *правило веры* нам подајет Све- по нѣмже мы можем свитло и удобно всакие блуды честѣ разознавати и разлучати. Второ. Како мы мо- не обоје зде приведено Стих Евангелистов мисто, и Евангелские ричи право разумивати: жеже ричи кажут несогласны и супротивны, и нисут таковы: но веле и и једномиселны. Тѣ бо поверховно Светих Еванге- несогласје, по смотреню Светого Духа јест попушено: науку и къ уразумленью. Да мы немным потребно всаку точку и черту шумити, и раздор чинити. Но т где глаголетѣ (sic) неварушено (sic): тамо за најмень- це и за точку достойно и | потребно јест борити се. ак благочестје јест цѣло: тамо за никаковыже пре- ни причины, нит волно ни безгрѣшно раздора чинити. о рекши: нигдеже и николиже нит без грѣха, раздор ит церкви (sic) чинити. Церков бо (:како довольно :) неможет поблудити: ни благочестѣ сказити. И зато муж неможет такова сумнѣния об соборној апостол-

III

III

скоѣ церкви имѣти: да бы му она что нечестиво подава
Христос бо же јест обещал необлудност.

112

Ѣ. За третје и послѣднѣе: аще добудем речених Златоустови
Максимова превода книг: хоцѣм вам и об Греческихъ кни-
гахъ всю истину обяснити: и неотнорно доказати: жеже грече-
ски книги ни изперва от јеретиковъ, ни опослије от римлянъ
небыша скажены ни сожжены. Аще бо хоцѣте, можете || се в
томъ извѣстити. Въ Римѣ, въ Парижѣ, въ Венециѣ во Флорен-
циѣ, и въ иныхъ градахъ может се очима видѣти велику ма-
жину греческихъ харатейныхъ и бумажныхъ, много сот лѣтъ
хихъ книгъ: не сожженныхъ, но зъ великимъ бжеженjem и съ
зоромъ хранѣниехъ. А Церковниѣ пакъ греческиѣ книги печата-
се въ Венециѣ, не от римлянъ, но от самихъ Грековъ. И јеси
въ тихъ книгахъ нитъ Латинскихъ думъ ни јересей тому јестъ до-
вольно свидѣство жеже въ нихъ јестъ напечатано не въ јер-
номъ мѣстѣ обличанje на Латыню. И не предавно, Гавриилъ
Филаделфийски јестъ напечаталъ книги супротъ Флорентскому
собору. Объ тихъ адда греческихъ книгахъ: и на всакиѣ кни-
блуды и омраки, хоцѣмъ вамъ (:аще Господъ дастъ) свѣтелъ
учинити. А докльѣ пакъ мы реченихъ Златоустовихъ книгъ
добудемъ: вы велепочтовани отци, нашу сию от любви породе-
ну | бесидицу примите зъ любовиюже. А вси купно воздадемъ
славу Богу Отцу и Сину, и Светому Духу, ныне и присно и
во вѣки вѣчнѣе. Аминъ.

ПРЕДИЛЪ.

Объ Трикратномъ аллилуѣ.

Ѣ. На Сие Мѣсто, Книга Жезелъ лѣпо и къ истинѣ люб-
тельемъ довольно отвѣщуетъ, сичѣ. Серафимска песенъ јестъ,
Светъ, светъ, светъ, Гдѣ Саваоѣ.] Зде ди чрезъ утроженъ светъ тро-
јица лицъ: а чрезъ једино Господъ Саваоѣ јединство јестества
знаменуѣтъ се. [Светы Боже, Светы крѣпкы, Светы безсмертны:] знаме-
нуѣтъ Отца, и Сына и Светого Духа. А въ јединственномъ числѣ
ричъ, [помилуй насъ:] знаменуѣтъ, јединого быти јестествомъ
Бога. [Гдѣ Саваоѣ] объ јединствѣ истиннѣ (ѡмъ) знаменуѣтъ
Ѣ. Тако и чрезъ троже аллилуѣ, знаменуѣтсе тројица лицъ
а чрезъ слава тебѣ Боже:] јединство јестества. ||

А еже приводит прѣп: *Ефросина*: мы преподобного лоб-
за преподобје его: а свидочества того неприемлем.
бо веры достойно: да бы он был тако думал. Паче же
живого и сузесловного писателя бужство показуется быти
много бо ина нелѣпа обрѣтаются во списаніи его жи-
же и на ум возвести, не токмо его преподобію, но и
му правоверному страшно и ужасно.

Приносит и свидочество *Максима Грека*, и богоноснаго
алилуа: али лажливоже: Нигдеже бо не обрѣтается тих
об том, развѣ ники лестецъ жєст затѣклъ, и зих имена
сал.] Тако жєзел доста мудро и благочестиво.

Али разсмотримо и мы само то *Максимово свидочество*:
жєст написано въ гла: ѿже, сице: *Преданіе* ли апостолско
вещати алилуа дважди: и Слава теби Боже.] И тако | (sic)
о жєст научил Блажены Игнатию от Ангелов. Како адда
смѣют претваряги сие Ангелско и Церковно старо пре-
и вещати алилуа трижди: и Слава?]

Али могут нам речѣи: *яко въ апокалипсису* (:въ гла: жѣ):
ано жєст алилуа *четыре* *краты*.] Но то к заперво
къ ным: Что вы мнѣте? Невѣдахули Сѣи ангели, въ
липисису быти написано четверо Алилуа? Жѣ без сумнѣ
у: Сами бо и на небу оно тогда поидху. Зачто адда Бла-
гу Игнатию, не четверо, но троје Алилуа пѣти предаша?
недоумѣваете се къ ответу: али из вам хошу разрѣшати
о недоумѣ. Внимајте, и разумѣјте.

Зато жєст на небу трижди вознето алилуа: занѣжеже
три чини видетсе хвалеци Вишньего. Первы чин:
се зовет глас велик народа. Втори чин: жєсут кд старци:
кивинчєта. Третји чин: именујетсе глас || народа вели-
како глас вод многих И ти чини, vsаки јєден крат при-
т алилуа: а не дважди, ни трижди. Зато еже јєден
Бог Сѣа Тројица: *и јєдною алилуею славитсе*.

Али можебыт хошєте речѣи къ нам. Ащє жєст то тако:
адда и вы, нѣ јєдно, но двоје алилуа вещајєте, и тре-
ава?] Но то вам отвещуем: *якоже на небу три чини*
ваша, vsаки јєдно алилуа: тако и на земљи, въ апостол-
церкви, три жєсут чини. Первы чин, *Јєрєзи*: и от лица
ојєм перво алилуа. Вторы чин, *Иноци*: и от лица тих
алилуа: Третји чин, *Миряни*: и от лица тих Слава
Боже: еже знаменујєт алилуа.] Тако тој Максим (:хоть

по самом пак максимовом чинов разлученю: аще
 о Максиму своје певје разумити, от *Јерејев, Ино-*
мирных: зашто неможе и Церков такоже разумити:
в, Инок, и Мирных троје алилуа, ко трим Лицем
 ацы: *а Слава Теби Боже, от всих трих чинов*
 Единству Божества: И сије разумѣје заисто бу-
 пристожнише, и къ истине приличнише (да вси
 поют алилуа:) неже јест максимово, въ нѣмже је-
 о и иноци поют алилуа: а мирани слава. И тако ||
 ерстајет Мирани вон и проч от тоје ричи: како
 јим негодило вѣщати алилуа. Али Бог пак Светы
 ит тако. Но на Светишние Молитвы и славы возда-
 алмы, предал нам јест Господ не чрез јерея, ни чрез
 чрез мирянина Давида: и въ тих на множиших ми-
 написано алилуа. И тако безмистно и несподобно
 очестивје миряны отлучати от тоје ричи алилуа
 главе ѿ. По всих вулицах пето будет алилуа.]
 р много любящим закон твој: и нѣсть им соблазны:]
 вид. Аще бо кто любит закон Божји, и Бога: он
 и несоблазнет се за таковы ричи: въ нѣхже удоб-
 т добер, неже худ разум обрести. А јиже пак не-
 она Божје, ни једности церковни: они нетерпет
 кованіа: но по силе | и по нудѣ влекут ричи въ
 : хотя что будет очивисто благочестиво и свето.
 пак мы показомъ, како не једним, но множишими
 жем мы тој Соборниѣ Церкви ричи (:алилуа трижди:)
 ив разум и толкованје дати. И аще можемъ: извѣстно
 и должны јесмо тако чинити. И саки чловикъ, јиже
 жи любит: тако чинит. На добер, а не на худ ра-
 вниѣ ричи влечет. Мир бо мног любящим закон
 ст јим соблазны.
 сиа (:алилуа трижди:) очивисто јест благочестива.
 рост, и благочестив неможе јеје на худ разум по-
 окмо лицимирци и суеверци, и духа Божјега пра-
 Закона Божјега нелюбет: јихже јест сатана ослѣпил:
 свету влекут своимъ лукавим и хулним умомъ въ
 ум. А мы пак все, јеже до сих доб || приведомъ, на
 клеветы: и да угодим (:или паче да уста запремъ)
 ником: јиже сами зло толкуют: и нас къ толкованю
 от.

ий. А къ простим пак, и къ любящим Закон Божий
 реши: и нелукаво ту рич (алилум трижди:) разумѣющи
 вѣство jest, жеже свети отци и архиереи они, жеже ма
 и Божје хвалы составляша, немислиша на тие Макси
 чины: ни на тулики круги. Но написаша просто, ал
 трижди: въ славу Стои Троицы.] А снѣ рич Слава Теби Бо
 непристойит юже къ тому стиху, но то jest придивок, въ о
 номъ языку придивен, зѣ ради народа. Да народ разумѣ
 что значит та Еврейска рич алилум.

ѣ. За послѣднѣ Максим безстыдно клеветет: и ту рич
 тинциною потвараѣт. Аще ди папина стана стиденци се тѣ
 возглашаѣте: алилум трижди: а четверто слава.] Време
 юже будет и къ прочнимъ папинимъ обычаемъ соглашати.]
 и невѣм, откуд jest Максим то побрал: дабы папа ве
 Алилум трижди: а четверто Слава.] Нигдеже бо того ни
 латинскихъ кнѣгахъ. Но во многихъ мѣстехъ обрѣтаѣтсе ал
 једно, и двоје, и троје, и петеро, и шестеро, и девтеро,
 кмо на једномъ мѣсту, на повечерници свѣтлѣе неделѣ:
 другомъ мѣсту, въ бѣлу неделю на часы, обрѣтаѣт се ал
 четверо. А чрезъ всю пакъ петдесетницу, на всѣе простѣе
 заютерни зачинаѣтсе от алилум трижди.] И то все јест
 от послѣднѣго вѣка пап: но јеще от тихъ свѣтихъ отецъ
 паче от светого Григория: тако устављено. Али что
 треба много говорити? Нигдеже бо (како рекохомъ) не о
 таѣтсе у римляновъ алилум трижди, || и четверто Слава
 Боже.] Како Максим удаѣт. И тако и из тоје ричи, еван
 гелихъ множшихъ, очевидсто являѣтсе Максимова клевета,
 луда, и омрака. И очевидстоже jest: жеже то нѣтъ Латини
 ѣ. Аще кто речет: Максим jest Свет муж.] Мы ве
 Церковъ jest свѣтиша отъ него и Господъ намъ заповѣдаѣтъ цер
 слушати. И аще кто јесте неслушаѣт: да ти будетъ клевет
 лия и митар. А друга рич со жезломъ и мы велѣмъ: жеже
 злодѣѣ jest тѣе клеветы подъ Максимовымъ именемъ написан
 бо кнѣги Максимовы невидѣхъ. Но отъ попа Лазара ц
 сѣе изписанѣ.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Стр.	Напечатано:	Должно быть:
3	1 св.	главѣ	главѣ
—	11 св.	Разумнии	Разумнии
4	1 св.	Крѣльем	Крѣльем
—	5	владѣиы	владѣиы
—	22	егда	егда
6	12	Јустус	Јустус
—	13	неѣвълены	неѣвълены
—	9 св.	никобже	никобже
7	12	приходити	приходити
8	22	иже	иже
11	6 св.	ниже	ниже
14	14	измѣщет	измѣщет
16	1	вера	вера
18	3	судѣше	судѣше
22	5	пришли	пришли
23	15	правило	правилом
28	6	иных	иных
—	13	нѣдра	нѣдра
32	10	церков	церков
—	14	хощь	хощь
33	8	поправѣет	поправѣет
34	1	Латинниких	Латинниких
35	12	неосвещен	неосвещен
—	15 св.	хуливших	хуливших
36	5 св.	крестит	крестит
39	1	хотя	хотя
—	18 св.	велит	велит
41	7	Свернено	Свернено
43	9 св.	своею	своею
—	12	велит	велит
—	17 св.	велиш	велиш

—	10	Картагинским	Бартагінским
45	1 св.	Антиохійски	Антиохійски
—	4	Александрійски	Александрійски
51	1	нѣтъ	нѣтъ
—	14	изпустит	изпустѣтъ
54	6	противно	протѣвно
—	—	учит	учѣтъ
56	3	Гружене	Гружѣне
57	6	отмищут	отмищут
59	17 св.	Михаилу	Михаилу
60	16	ветхы	вѣтхы
61	13 св.	сѣте	сѣте
63	11 св.	квасных	квасных
64	2	и	и
65	3 св.	никтоже	никтоже
—	10	Римски	Рѣмски
—	15	свидокы	свидокы
66	19	опасниши	опаснѣши
67	13 св.	всякого	всѣкого
—	3	Палестине	Палестѣне
70	17	Латинци	Латѣнци
—	16	Латинских	Латѣнских
71	3 св.	проишля	проишля
—	19 св.	Миро	Мѣро
73	7 св.	учеников	учеников
75	17 св.	Мира	Мѣра
83	6 св.	возлюбленно	возлюбленно
—	9	Господ	Господ
—	14	сѣ	сѣ
—	16	пресвѣтло	пресвѣтло
84	10	своем	своем
—	5 св.	чего	чесо
87	8	человѣк	человѣк
88	10 св.	третѣе	третѣе
—	17	написаша	написаша
—	19	толковом	толковом
89	10	Истиннаго	Истиннаго
96	14 св.	обличит	обличѣтъ
97	7 св.	пастирску	пастѣрску
—	11 св.	Духа	Духа
98	1 св.	челобѣтѣ	челобѣтѣ
—	16	нижедино	нижедино

-	22	рнч	рѣч
1	7 св.	хвалитисе	хвалитесе
3	4 св.	немишјете	немишјете
-	21	из радости	и з радости
1	4	једноумни	једноумни
4	13	и на	и
3	5 св.	веровати: и по...	веровати: и по јего думе своје спасе- нје назидовати: и по...
0	14 св.	ти	тим
3	2 св.	остављена	отстављена
5	7 св.	Или	Или (sic)
6	9	поклонов	поклонов
7	12	И из Возочној	И из того јест очивисто; жеже древље и въ Возочној
4	4 св.	не	нѣ
1	2 св.	књига	књига
3	7 св.	Цари Градужи (sic)	Цари Градуж (sic) и ниде инде

СОЛОВЬИСКА ЧЕЛОВЬ ПІНА ,

ВЕСЕЛІ КЪРСТІКЪ И ОВЪ РІЗДОРЪ :
ВЪ ОКАСНІЕ НІЕМЪ ІВРІСА КРИЖАНИ
НА, ПРЕЗАНІЕМЪ СЕРЕБРАНИНА : ОВ
ПОСЛАНИЕ СВОЕ СОВОБЪРНО ЦЕРКВИ :
КАКО, ІЕСТИ КСИХЪ ВЛАДИСА, И ЦЕРКВИ
ОЗНАТЕЛЪ ХРИСТОСЪ, СКОРЕ КОЗЛЮ-
БЛЕНО, ЦЕРКВИ ОВЕСЛА, И ДЛА КЪЧНХ
ТЕОБЛАДНОСТІ .

ИЖЕ КАКО СЛЪШАЕШІ, МЕНЕ СЛЪШАЕШІ :
ИЖЕ КАМИ ГОРДИШІ, МНОЮ ГОРДИШІ .
ГОСПОДЪ ЛЪКЪ КЪ І . АШЕ КТО ЦЕРКВИ
ІЕ СЛЪШАЕШІ : ДА ПИ БХДЕШІ ТАКОЖЕ
ЕЛИН, И МИТІАРЬ . ПОСЛОДЖЕ 8 МА
ПІКІА КЪ ІИ . ЦЕРКОКЪ КО ІЕСТИ СКОДН
И ПІКІАНОСТІ ИСТИННІ . ПАКЕА ІЕВ
ПІМОФІЮ, КЪ ЛІСТІХЪ А, ІЛАКЕ І .
РАПТА АДСКА НЕ ОДОЛЪЮШІ СЪПРОТІ
ІИ . ГОСПОДЪ 8 МА ПІКІА, КЪ ІЛАКЕ ІС .
І ПАКЕ ІВРА, КРИЖАНИШІ, ПРЕЗАНІЕМЪ
МЕШІ : ДО РТІ РОДО АЪ СИБІРИ .

-

III.

МАТЕРИАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

11

ШЕСТЬ ДОКУМЕНТОВЪ,
КАСАЮЩИХСЯ
ПРЕБЫВАНІЯ ПЕТРА I^{го}
ВЪ ДАНИИ.

Ю. Н. Щербачевъ.

ВЕРХОВНЫЙ СУД

Печатано под наблюдением Члена-Секретаря М. И. Шорбачева и Дист. Член С. А. Старушина.

Член С. А. Старушина.

ВЕРХОВНЫЙ СУД

В - 9

есть документовъ, касающихся пребыванія Петра I-го въ Даніи *).

—1715 г. іюня 5. Король Фредерикъ IV Копенгагенскому Совѣту—о приѣмѣ
Петра I-го въ случаѣ его приѣзда въ Копенгагенъ **).

Копенгагенскому Совѣту изъ Готторпа отъ 5-го іюня 1715 года.

Фредерикъ IV и проч. Такъ какъ изъ вашего всеподданнѣй-
го донесенія отъ 1-го числа сего мѣсяца мы между прочимъ освѣ-
дились о сообщеніи, сдѣланномъ вамъ русскимъ посломъ относи-
тельно того, что, быть можетъ, въ скоромъ времени его царская
боя, самъ, своею высокою особою, прибудетъ въ нашу столицу
пенгагенъ, то мы всемилостивѣйше признали за благо, чтобы въ
случаѣ прибытія его царской любви въ Копенгагенъ, вы передали
у отъ нашего имени, по предварительномъ поздравленіи со счастли-
мъ приѣздомъ, приличествующій привѣтъ (ein convenables compli-
ent) и предложили-бы помѣститься въ нашемъ дворцѣ въ покояхъ
о любви нашего многолюбимаго сына, короннаго и наслѣднаго
инца Христіана, и ея любви нашей дочери, наслѣдной принцессы
арлоты Амаліи. При этомъ было-бы желательно, чтобы ея любовь,
рочно любимая супруга наша, ея величество королева, съ осталь-
ми членами нашей королевской семьи переселилась на то время
въ Фредериксборгъ въ Копенгагенъ; но такъ какъ, повидимому, его
рская любовь не можетъ пробыть здѣсь долго, то ихъ любви, нашъ
нъ наслѣдный принцъ и наша дочь принцесса, могли-бы оставаться
Фредериксборгѣ. Тѣмъ не менѣе, мы признаемъ за благо, чтобы
о любовь нашъ сынъ (хотя-бы) однажды приѣхалъ на нѣсколько
ей въ Копенгагенъ; въ каковомъ случаѣ (онъ имѣлъ-бы) помѣ-
иться въ нашемъ замкѣ Розенбергѣ, тамъ, гдѣ обыкновенно помѣ-

*) Извлечены изъ копенгагенскихъ архивовъ государственнаго и оберъ-
маршальскаго.

**) Переводъ съ нѣмецкаго.

1. Одинъ гвардейскій эскадронъ.
 2. Одинъ futter marschalck.
 3. Кавалерскія заводныя лошади.
 4. Трубачи и литаврщики.
 5. Одинъ или два берейтора въ сопровожденіи стремяныхъ (rideknechte).
 6. Собственныя заводныя лошади его величества.
 7. Шталмейстеръ.
 8. Пшіе лакен.
 9. Пажи верхомъ.
 10. Королевскіе сановники и кавалеры верхомъ.
 11. Собственный экипажъ его величества, въ которомъ сидитъ царь.
- NB. Въ городѣ около экипажа будутъ идти нѣсколько драбантовъ, идомъ съ нимъ имѣють ѣхать верхомъ оберъ-шталмейстеръ, гоф-шаль, полковникъ гвардіи Эрцъ и нѣсколько камеръ-юнкеровъ.
12. Прочіе королевскіе экипажи.
 13. Экипажи министровъ.
 14. Конная гвардія.
8. Какою дорогою везти царя по городу.
9. Караулъ у воротъ будетъ усиленъ цѣлою ротою.—Item ка-
ла на площадяхъ.
10. Когда царь прибудетъ въ городъ, съ вала и на флотъ про-
едутъ пальбу изъ орудій.
 11. Улицы [дома] имѣють быть увѣшаны коврами.
 12. Аппартаменты царя.
 13. Кто долженъ принять его въ его аппаратаментахъ и служить
у въ качествѣ маршала, камеръ-юнкеровъ и форшнейдера.
- 1716 г. іюля 16 д. Донесеніе Люцова королю о пребываніи Петра I-го
въ Нюкѣбингѣ *).

Могущественнѣйшій, всемилостивѣйшій наслѣдственный король
государь.

Симъ, всеподданнѣйше увѣдомляю, что 14-го этого мѣсяца, поздно
черомъ, между девятью и десятью часами, прибылъ сюда изъ Роштока
о царское величество, и лишь только объ этомъ стало извѣстно,
ли посланы начальникъ округа и управляющій (Ridefogden), чтобъ

*) Переводъ съ датскаго.

оказать ему содѣйствіе для входа (въ гавань); но, такъ какъ его величество поджидалъ часть галеръ, которымъ отдалъ приказаніе идти, когда будетъ попутный вѣтеръ, прямо въ Копенгагенъ, а ему въ это время было доложено, что по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ генералъ-коммисаріатомъ, а также полученнымъ съ Мѣена, между Мѣеномъ, Фальстербо и Борнгольмомъ видѣли нѣсколько непріятельскихъ кораблей, то его величество остановился на нѣкоторое время въ Giederbye, пока не отдалъ приказанія ввести галеры (въ проливъ) между Фальстеромъ и Лоландомъ, (съ каковою цѣлью) были отражены лоцмана. Затѣмъ вчера, приблизительно въ 10 часовъ утра, его величество съ небольшою свитою прибылъ сюда въ Ньютѣбингъ и былъ отведенъ *) въ замокъ, гдѣ тотчасъ-же приказалъ изготавить и подать то, что можно было изготавить наскоро, и легко позавтракать (toeg en liden froekaast) одинъ со своею свитою; затѣмъ велѣлъ, чтобы къ тремъ часамъ пополудни ему приготовили обѣдъ, ибо онъ хочетъ поѣсть плотно (ordentlich). Тѣмъ временемъ его величество спустился къ берегу, сѣлъ въ маленькую лодку по близости водяной мельницы, что ниже замка, и велѣлъ отвезти себя на нѣкоторое разстояніе отъ берега (въ проливъ), куда выѣхала шлюпка съ галеръ, въ то время уже видѣвшихся у Höszeløe примѣрно въ полумили отсюда въ направленіи Гессера; его величество перешелъ изъ маленькой лодки въ эту шлюпку и, взявъ съ перевоза двухъ шкиперовъ въ качествѣ лоцмановъ, немедленно отправился къ Höszeløe (туда), гдѣ (находится) узкій проходъ между множествомъ камней. Здѣсь онъ пробылъ все послѣобѣденное время, пока не прослѣдовали всѣ галеры, съ каковыми онъ и пришелъ сюда, и вечеромъ остановился у города; по приблизительному разсчету, (галеръ было) штукъ 40, на каждой находилось много людей; ожидали, что оттуда его величество направится обратно въ замокъ, но, вмѣсто того, прямо съ перевозной пристани, къ которой галеры пристали вплотную, царь пошелъ въ ближайшій городской трактиръ, сѣлъ въ общую комнату, гдѣ обыкновенно собираются посѣтители, и приказалъ поставить у дверей караулъ, чтобы никого къ нему не впускали кромѣ его собственныхъ людей и тѣхъ лицъ, которыхъ онъ пожелалъ имѣть съ галеръ; онъ велѣлъ принести себѣ сюда то (кушанье), которое было для него приготовлено въ замкѣ, затѣмъ, поздно вечеромъ, отправился на свою галеру, не сказавъ, будетъ онъ обратно въ замокъ или нѣтъ; виро-

*) или „отвезенъ“.

мъ, передъ тѣмъ, онъ велѣлъ мнѣ нарядить отъ четырехъ до шести
малыхъ моряковъ, которые могли-бы провести галеры далѣе къ
Вординборгу. (Моряки эти) были ему доставлены. Послѣ того о его
личествѣ не было болѣе ни слуху, (ни духу); только сегодня утромъ,
жду 8 и 9-ю часами, видѣли, какъ онъ шелъ на веслахъ со всѣми
своими галерами, держа путь къ Вординборгу. Люди на галерахъ
сдѣлательно запаслись прѣсною водою и накупили въ городѣ, чего
имъ было нужно, причемъ повсюду дѣйствовали безъ насилия (blev
uden god justice), такъ что жалобъ я ни отъ кого не слышалъ.
Болѣе ничего не имѣю всеподданнѣйше сообщить по сему пред-
мету, но по всеподданнѣйшему долгу остаюсь вашего королевскаго
личества всеподданнѣйшій вѣрный слуга.

Люцовъ.

Нюкѣбингъ 16-го іюля 1716 г.

—1716 г. іюля 18. Циркулярное извѣщеніе о прибытіи Петра I-го въ Копен-
гагенъ *).

Королевскимъ заграничнымъ министрамъ и слугамъ. Отношеніе
канцеляріи, изъ Копенгагена отъ 18 іюля 1716 г.

По нарочитому приказанію, (Канцелярія) увѣдомляетъ чрезъ сіе
на Н., что вчера, послѣ полудня, его царское величество съ боль-
шимъ числомъ своихъ галеръ и скамповъ (?) и съ находящимися на
нихъ войсками благополучно прибылъ на Копенгагенскій рейдъ
(nweit Copenhagen) и былъ принятъ его королевскимъ величествомъ,
тчасъ же выѣхавшимъ къ нему на своихъ шлюпкахъ навстрѣчу.
(арю) при его проѣздѣ салютовали выстрѣлами изъ всѣхъ пушекъ
судовъ королевскаго флота, равно какъ и съ королевскихъ мор-
скихъ батарей Нептуна, Prövesten и Трекронера; вскорѣ [его цар-
ское величество] былъ снова встрѣченъ высокою особою его королев-
скаго величества на Тольбоденѣ **), откуда, при троекратномъ салютѣ
изъ пушекъ съ валовъ, прослѣдовалъ вмѣстѣ съ королемъ въ королев-
ской каретѣ, запряженной шестью лошадьми, и въ сопровожденіи
многочисленнымъ образомъ запряженныхъ шестерикомъ каретъ всѣхъ коро-
левскихъ министровъ и многихъ сановниковъ въ королевскій замокъ.
Въ улицѣ стояла милиція въ ружьѣ и горожане; вечеромъ въ
каретѣ (царь) обѣдалъ съ его королевскимъ величествомъ.

Королевская Нѣмецкая Канцелярія въ Копенгагенѣ, _____ дня.

*) Переводъ съ нѣмецкаго.

**) Таможня.

5.—1716 годъ. Насательно приѣзда въ Копенгагенъ его царскаго величества*).

17 іюля его царское величество прибылъ моремъ въ Копенгагенъ.

Его королевское величество вышелъ къ нему навстрѣчу въ море и оба прибыли въ городъ вмѣстѣ на царской галлѣй.

На берегъ ихъ величества сошли у таможни (Тольбодена), гдѣ находились какъ экипажъ его величества, такъ и экипажи всего двора, запряженные каждый шестью лошадьми. Царь поѣхалъ во дворецъ въ каретѣ (carosse) вмѣстѣ съ его величествомъ. Младшіе экипажи слѣдовали впереди.

Царя привезли и помѣстили въ апартаменты его королевскаго высочества наслѣднаго принца.

Вечеромъ того же дня онъ обѣдалъ тамъ въ комнатѣ наслѣднаго принца. За столомъ находились слѣдующія лица.

-
1. Его царское величество.
 2. Его королевское величество.
 3. Русскій посолъ.
 4. Его высокопревосходительство г-нъ генералъ - адмиралъ Гюльденлѣве.
 5. Царскій адъютантъ Ягужинскій (Jagorziński).
 6. Г-нъ генералъ Шольтенъ.
 7. Г-нъ тайный совѣтникъ Вибе
 8. и прочіе министры его королевскаго величества.

18 іюля царь обѣдалъ съ его величествомъ во дворцѣ въ круговой части (Runddelen) въ Красныхъ Сѣняхъ, такимъ же образомъ, какъ наканунѣ вечеромъ.

Ея величество королева и наслѣдный принцъ находились въ Фредериксборгѣ.

*). Переводъ съ датскаго.

Его высочество принцъ Карлъ и принцесса Софія Ядвига пре-
ехали въ Югландіи.

Затѣмъ его царское величество, по его просьбѣ, былъ помѣ-
щенъ въ городѣ въ домѣ Эдингера.

23 іюля прибыла въ Копенгагенъ изъ Лоланда царица. Ввезли
въ городъ кареты его величества и всего двора, запряженные
каждая шестью лошадьми и высланные за нею за Западные Ворота.

Его королевское величество встрѣтилъ ее самъ на дорогѣ, по ту
сторонѣ Вальбю.

Послѣ того, какъ его величество посадилъ ее въ карету, онъ
часъ отправился въ городъ.

Царица была привезена съ большою торжественностью (med
en procession) въ домъ Эдингера, гдѣ его величество встрѣтилъ ее
княжа и повелѣлъ наверхъ въ комнаты.

Вечеромъ его величество обѣдалъ тамъ съ нею. За столомъ при-
стствовали слѣдующія лица:

1. Царица.
2. Его царское величество.
3. Его королевское величество.
4. Княгиня Голицына.
5. Русская посольша.
6. Русский великій канцлеръ.
7. Одна русская дѣвица Толстая.
8. Русский вице-канцлеръ Шафировъ.
9. Г. генералъ-адмиралъ Гюльденлэве.
10. Русский тайный совѣтникъ Толстой.
11. Прочіе королевскіе министры.

24 іюля ея величество королева поздравила царицу съ пріѣз-
домъ чрезъ оберъ-гофмейстера ея величества, г-на von Münich'a,
показавъ передать, что ея величество не совсѣмъ здорова.

27 іюля ея величество и наслѣдный принцъ прибыли въ Копенгагенъ.

28 іюля ея величество королева и ея королевское высочество наслѣдный принцъ посѣтили царицу. Въ то время ея царское величество находился на флотѣ.

29 іюля царица отдала ея величеству визитъ во дворцѣ. (Церемоніи), соблюденныя при этихъ посѣщеніяхъ описаны г-мъ Вестфаленомъ *).

Вечеромъ того же дня царица обѣдала во дворцѣ въ сѣняхъ ея величества.

Царь приказалъ извинить себя по той причинѣ, что получилъ извѣстіе о смерти своей сестры Наталіи.

Въ тотъ вечеръ за столомъ присутствовали нижеслѣдующія лица:

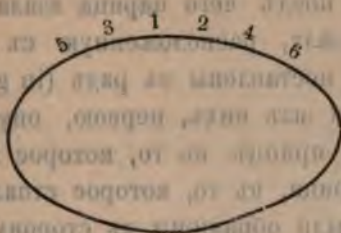

1. Царица.
2. Ея величество король.
3. Ея величество королева.
4. Ея королевское высочество наслѣдный принцъ.
5. Княгиня Голицына.
6. Русскій посолъ.
7. Дѣвица Толстая.
8. Вице-канцлеръ Шафировъ.
9. Г-нъ адмиралъ Гюльденлэве.
10. Тайный совѣтникъ Толстой.
11. Тайный совѣтникъ Вибе.
12. Прочіе королевскіе министры.

2 августа царь и царица вмѣстѣ съ ея королевскимъ величествомъ королевою и ея королевскимъ высочествомъ наслѣднымъ

*) См. ниже, № 6.

инцемъ были въ Фредериксбергѣ и обѣдали тамъ на балконѣ подъ
громъ.

1. Царь.
2. Царяца.
3. Королева.
4. Его королевское величество.
5. Его королевское высочество наслѣдный принцъ.
6. и т. д. — три русскія дамы и министры его королевскаго величества.

3 августа его высочество принцъ Карлъ и ея высочество прин-
сеса Софія Ядвига вернулись изъ Ютландіи.

—1716 г. іюля 28. О посѣщеніи королевою датскою царицы Екатерины и
объ отвѣтномъ визитѣ послѣдней королевѣ *).

28 іюля 1716 года ея величество королева датская и норвежская
зала первый визитъ Екатеринѣ, супругѣ его величества царя всея
ссіи. Въ то время царь помѣщался въ Kalleboden въ домѣ г-на
ингера.—Визитъ этотъ произошелъ слѣдующимъ образомъ.

Королева прибыла въ 5½ часовъ пополудни въ каретѣ, запря-
женной двумя лошадьми, и въ сопровожденіи своего оберъ-гофмей-
ера, всѣхъ своихъ кавалеровъ, а равно ординарной конной охраны
(garde); (она) въѣхала во дворъ и остановилась у каменной лѣст-
цы, находящейся по правую руку; тутъ, при выходѣ изъ кареты,
она была встрѣчена царскими дѣйствительными тайными совѣтниками
государственными министрами—великимъ канцлеромъ графомъ Го-
вкинымъ и вице-канцлеромъ барономъ Шафировымъ, тайнымъ со-
ветникомъ Толстымъ и пребывающимъ при королевско-датскомъ дворѣ
русскимъ чрезвычайнымъ посломъ княземъ Долгорукимъ. Сопрово-
жавшій свою мать, королеву, королевско-датскій наслѣдный принцъ,

*) Переводъ съ нѣмецкаго.

взявъ ее за руку и взвелъ ее на крыльце въ шесть ступеней, на которомъ королеву ждала царица. Тутъ ихъ величества обнялись самымъ дружескимъ образомъ, послѣ чего царица взяла королеву за руку и повела въ большую залу, расположенную съ лѣвой стороны. Посреди этой залы были поставлены въ рядъ (in gerader Linie placirt) три кресла; въ среднее изъ нихъ, первою, опустилась королева, затѣмъ сѣлъ наслѣдный принцъ въ то, которое стояло по ея правую руку, и наконецъ—царица, въ то, которое стояло по лѣвую руку отъ королевы; лица ихъ были обращены въ сторону той двери, въ которую они вошли въ залу. Послѣ бесѣды (entretien), длившейся съ добрый часъ (eine grosse stunde), королева поднялась со своего кресла; одновременно съ нею (встала) царица, а равно и королевско-датскій наслѣдный принцъ. Послѣ того, какъ ихъ величества обнялись, царица взяла королеву за руку, повела ее чрезъ залу и свела съ лѣстницы на крыльцо. Тутъ ихъ величества обнялись въ третій разъ. Затѣмъ наслѣдный принцъ предложилъ королевѣ руку и посадилъ ее въ карету. Царица оставалась на крыльцѣ до тѣхъ поръ, пока карета не вышла изъ двора; трое же царскихъ министровъ вмѣстѣ съ посломъ княземъ Долгорукимъ проводили королеву до кареты и остались тамъ, пока карета не уѣхала.

При контръ-визитѣ, сдѣланномъ царицею ея величеству королевѣ, наблюдалось, что царицу, при выходѣ ея изъ экипажа, встрѣтилъ у лѣстницы оберъ-гофмейстеръ королевы, что при этомъ никого изъ членовъ тайнаго королевскаго совѣта не присутствовало, что королева мимо драбантовъ (durch den Trabanten) спустилась съ нѣсколькихъ ступеней большой лѣстницы на встрѣчу къ царицѣ и оттуда, взявши ее за руку, повела чрезъ свои сѣни въ свою опочивальню, и что тамъ были не кресла, а четыре обыкновенныхъ стула, поставленные въ рядъ, на которые сѣли царица, король, королева и наслѣдный принцъ.—Что вышеписанное произошло такимъ образомъ удостоверяетъ—

J. G. *) Westphalen.

Коненгагенъ 27 октября 1716.

*) Johan Georg.

IV.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

НЕКАНОНИЗОВАННЫЕ

СВЯТЫЕ ГОР. ШУИ

(Владимирской губерніи.)

Опытъ агиографическаго изслѣдованія.

СВЯЩЕННИКА

Николая Мировскаго.

Въ Православной Россійской Церкви есть цѣлый сонмъ святыхъ иже-называемыхъ *неканонизованныхъ*, т. е. непрославленныхъ, „нечти-ныхъ“ или издревле церковно¹⁾, хотя и занесенныхъ въ рукопис-ные святцы, синаксари и другіе древніе акты ²⁾. Сіи святые, по сло-замъ одной старинной рукописи, „въ чудесѣхъ преславно не просіяша, о малымъ иже имъ отъ житія ихъ или отъ чудодѣйствія призна-нася; обаче же и ти Богу угодиша и Тому единому усердно отъ души работаша и вѣнцы почести отъ Него противъ трудовъ своихъ за труды свои) воспріяша; мощи же ихъ не свидѣтельствованы, и оныхъ извѣстно гдѣ почитаютъ, оныхъ же неизвѣстны“ ³⁾.

Къ числу такихъ святыхъ принадлежатъ и упоминаемые въ древ-нихъ рукописяхъ „града Ш҃и сваты“: Іоакимъ, инокъ Николошар-омскій, священноіерей Григорій, Димитрій, Артемій и Евфросинія итовскіе. Всѣ они именно не просіяли великими и многочисленными чудесами, но по своей высоко-благочестивой жизни, ознаменованной некоторыми чудодѣйствіями, признаны современниками за „святыхъ“, — подивившихъ Богу и во блаженномъ успеніи получившихъ отъ Него за труды подвижничества вѣнцы славы. Такъ, инокъ Іоакимъ, зани-мавшійся иконописаніемъ, обращалъ на себя благоговѣйное вниманіе современниковъ уже тѣмъ, что отъ написанныхъ имъ иконъ происхо-дили дивныя знаменія и чудеса; кромѣ того, онъ былъ замѣчательный разорливецъ и строгій затворникъ, сподобившійся видѣнія самой Ца-рицы Небесной. Вотъ почему онъ, хотя ему и никогда не было цер-ковнаго празднованія, въ синаксарѣ, торжественно читаемомъ въ одной

¹⁾ Архим. Сергія, Полный Мѣсяцесловъ Востока. М. 1875 г., т. I, стр. 11 и 313.

²⁾ „Книга обдержаящая въ себѣ собраніе всѣхъ Россійскихъ святыхъ“. Ру-коп. XVIII в., принадл. библіот. Московской Дух. Академіи, безъ №, л. 1-й на обр. Сравни предисл. къ Источникамъ Русской Агіографіи, Барсукова, СПб. 1882 стр. X—XI.

изъ церквей гор. Суздаля, именуется *святымъ* ³⁾, а въ нѣкоторыхъ печатныхъ изслѣдованіяхъ—*преподобнымъ* ⁴⁾. Что же касается священноіерея Григорія, Димитрія, Артемія и Евфросинія, то, конечно, богоугодная же и ознаменованная тѣми или другими явленіями чудотворной силы Божіей жизнь ихъ была причиною того, что они, по кончинѣ, чествовались нѣкогда даже *церковно* на мѣстѣ ихъ подвиговъ, какъ это съ несомнѣнностью открывается изъ наименованія сихъ подвижниковъ *святыми*, а мощей ихъ—*чудотворными*, въ *оффициальной* перепискѣ самихъ „духовныхъ властей“ древней Суздальской епархіи и изъ упоминанія именъ тѣхъ же подвижниковъ въ Иконописномъ Подлинникѣ, куда занесены всѣ святые, изображавшіеся или предназначенные къ изображенію на иконахъ.

Мы взяли на себя трудъ собрать воедино, изслѣдовать и представить въ систематическомъ изложеніи то, что разбѣяно мелкими крупицами по разнымъ рукописямъ и уцѣлѣло въ народной памяти о неканонизованныхъ Шуйскихъ, святыхъ. Къ такому именно труду мы приступили, желая, съ одной стороны, хотя сколько нибудь исполнить данный намъ извѣстнымъ археологомъ, покойнымъ намѣстникомъ Троице-Сергіевой Лавры, архимандритомъ Леонидомъ, завѣтъ — заниматься по мѣрѣ силъ и возможности, изслѣдованіемъ о тѣхъ или другихъ, особенно же о наименѣе извѣстныхъ, святыхъ роднаго для насъ Владимирскаго края, а съ другой—восполнить пробѣлъ въ помѣщенныхъ на страницахъ Владимирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1884-й годъ статьяхъ Н. С. Стромиллова о разныхъ неканонизованныхъ святыхъ Владимирской епархіи, гдѣ почему-то ни слова не сказано о Шуйскихъ подвижникахъ.

Не смѣемъ думать, чтобы трудъ нашъ былъ вполне свободенъ отъ недостатковъ и промаховъ. Заранѣе просимъ извиненія въ нихъ у читателей словами одного изъ древнихъ нашихъ книгописцевъ: „аще приключися здѣ нѣкое прегрѣшеніе, милостиви будите, братіе, а не зазориви ума нашего немощи и недоумію, сама же сподобшеса отъ Богатодавца бѣльшихъ дарованій духовныхъ, исправляйте“ (Паломникъ игуменъ Давидъ) ⁵⁾.

³⁾ Напр.: „многая словеса поучительная возлагаю въ нему (нѣкому іерею) *святый*“ (т. е. Іоакимъ). См. сказаніе объ Іоакимѣ во *Временникѣ* Импер. Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ, кн. 22, 1855 г., стр. 194.

⁴⁾ Протоіер. Дебольскаго, *Дни Богослуженія Православной Церкви*, изд. 7-е 1882 года, томъ I-й, стр. 229-я.

⁵⁾ У насъ имѣлись подъ руками слѣдующіе рукописныя матеріалы и печатные источники и пособія:

I.

Эподобный Іоакимъ, инокъ и затворникъ Николо-Шартсмской обители.

Время и мѣсто рожденія и мірское имя преп. Іоакима неизвѣстны. Въ рукописныхъ святцахъ XVII-го вѣка „затворникъ Іоакимъ, иже у Николы въ Шартсмскомъ монастырь бысть“⁶⁾, упоминается вторымъ въ числѣ шести отличавшихся святостію жизни учениковъ преподобнаго Иринарха, Ростовскаго чудотворца, знаменитаго вѣжника благочестія и виднаго общественнаго дѣятеля въ смутное время, благословившаго князя Пожарскаго на очищеніе Москвы отъ

1) Выписки изъ святцевъ XVII в., подлинный трудъ знаменитаго келаря Троице-Сергіевой Лавры Симона Азарьина. Рукопись библ. Московской Дух. Акад., № 201 (л. 335 и 335 на обор.).

2) Книга глаголемая Описаніе о Россійскихъ святыхъ, по спискамъ—наиболѣе, XVII-го в. (рукоп. библ. Моск. Дух. Акад. № 209) и позднѣйшій (рукоп. XVIII-го в., библ. Моск. Архива Министерства Иностр. Дѣлъ, № 625/6, и XIX в., того же Архива, № 537/1019, и моей библіотеки, № 3).

3) Книга обдержавшая въ себѣ собраніе всѣхъ Россійскихъ святыхъ. Рукоп. I в., библ. Моск. Дух. Акад., безъ №.

4) Собраніе древнихъ актовъ моей библіотеки.

5) Полный Мѣсяцесловъ Востока. Сочиненіе на степень доктора богословія, монашества (нынѣ высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Владимирскаго и дальскаго) Сергія, т. I и II, М. 1875 г.

6) Источники Русской Агіографіи, Н. Барсукова. СПб. 1882 г.

7) Историческое собраніе (сказаніе) о градѣ Суждалѣ, ключаря Анавія Орова. Временникъ Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, кн. Москва 1855 г. и отдѣльно.

8) Вѣстникъ Общества древнерусскаго искусства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ, издаваемый подъ редакцію Г. Д. Филимонова, 1874 г., вв. 1—3.

9) Архим. Леонидъ. Святая Русь, или свѣдѣнія о всѣхъ святыхъ и подвижникахъ благочестія на Руси до XVIII в., обще и мѣстно чтимыхъ. Справочная книжка по Русской агіографіи. Изданіе графа Шереметева, СПб. 1891 г.

10) Графъ М. В. Толстой. Книга глаголемая Описаніе о Россійскихъ святыхъ, изданная съ дополненіемъ біографическихъ свѣдѣній о нихъ. М. 1887 г.

⁶⁾ Николаевскій Шартсмскій монастырь находится въ 10 верстахъ отъ г. Шартска, въ сѣверу. Покойный намѣстникъ Троице-Сергіевой Лавры, архим. Леонидъ, въ своемъ трудѣ „Святая Русь“ (СПб. 1891 г.) допустилъ ошибку, назвавъ Шартсмскій монастырь „бывшимъ“, т. е. нынѣ упраздненнымъ (страницы 7).

поляков⁷⁾. Какъ о самомъ Иринархѣ, такъ и о шести святыхъ ученикахъ его, а въ томъ числѣ и объ Іоакимѣ Шартомскомъ, въ означенныхъ святцахъ замѣчено вообще: „*сѣи вси единъ образъ (жизни) имущи, желѣза тяжкая на себѣ ношаху и къ стѣнѣ члѣнами (члѣпами) прикованы бяху, пищею сухою питахуся, рыбы же и мяса ни скорому и мякишъ пствѣ не прикасахуся; и житіе ихъ Богу единому вѣдомо; людѣ мнози къ нимъ приходяху, и житіе ихъ ублажаху, и пользу отъ нихъ, сказываютъ, велию приимаху*“⁸⁾.

Сколько времени прожилъ затворникъ Іоакимъ на мѣстѣ подвиговъ своего великаго наставника, препод. Иринарха,—въ Борисоглебскомъ монастырѣ, чѣмъ на Устьѣ (въ 15 верстахъ отъ Ростова), и перешелъ ли оттуда перешелъ онъ въ монастырь Николо-Шартомскій,—неизвѣстно. Нужно думать, что въ Шартомскомъ монастырѣ подвижникъ поселился уже послѣ 1619-го года, потому что въ этомъ году, по современному свидѣтельству Шуйскихъ священниковъ и гражданъ, поляки, литовцы, черкесы и русскіе мятежники, означенный монастырь весь разорили и братію въ немъ перебили⁹⁾. Вѣроятно, разоренная и опустошенная обитель святителя Николая, находившаяся среди мрачныхъ, густыхъ лѣсовъ въ окрестности незначительнаго тогда городка Шуй, и привлекла къ себѣ именно своею пустынною и „малолюдностію“¹⁰⁾ имѣвшимъ кавшаго уединенія подвижника Іоакима изъ многобратнаго Борисоглебскаго монастыря, недалекаго отъ знаменитаго тогда Ростова-Великаго. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, то, что въ 1622-мъ году преподобный жилъ уже въ Николо-Шартомскомъ монастырѣ, гдѣ онъ пре-

⁷⁾ Въ святцахъ именно сказано: „Преподобный Иринархъ затворникъ же въ Борисоглебскомъ монастырѣ, Ростовскаго уѣзду... Сего же Иринарха ученицы: затворникъ Пиминъ, иже въ Ростовѣ, въ Боголюбскомъ монастырѣ, бысть; затворникъ Іоакимъ, иже у Николая въ Шартомскомъ монастырѣ бысть, въ Суздальскомъ (по нынѣшнему въ Шуйскомъ) уѣздѣ; затворникъ Діонисій, иже въ Переславль-Залѣйскомъ, на болотѣ, въ Николо-Печерскомъ монастырѣ; затворникъ Корнилей, въ томъ же Борисоглебскомъ монастырѣ, въ Ростовскомъ уѣздѣ; затворникъ Галактионъ, иже на Волгѣ (сынъ боярина князя Бѣльскаго); затворникъ (безъ обозначенія имени) въ Георгіевѣ пустыни на рѣкѣ Клязьмѣ. Рук. библ. Моск. Духовн. № 201, л. 335 и 335 на обор. О преп. Иринархѣ см. напр. „Жизнеописаніе св. отцовъ Божіихъ въ предѣлахъ Ярославск. епархіи“, графа М. В. Толстого, Ярославль, 1885 г., стр. 31—34.

⁸⁾ Рук. библ. Моск. Дух. Ав., № 201, л. 335 на об.

⁹⁾ Владим. Губ. Вѣдом., 1847 г. № 39, стр. 180.

т로그램ъ затворѣ, въ молитвенныхъ и другихъ благочестивыхъ
тахъ¹⁰⁾.

Обладая иконописнымъ талантомъ, онъ, во время отдыха отъ
въ подвижничества, чтобы не быть въ праздности, занимался
иёмъ иконъ, которыя затѣмъ отдавалъ безвозмездно разнымъ бѣд-
церквамъ и обителямъ¹¹⁾.

За добродѣтельную жизнь Іоакима вообще и за безвозмездную,
ую раздачу имъ по церквамъ и обителямъ своихъ иконъ, Гос-
сообщалъ его иконамъ благодатную силу чудотвореній. Такъ,
Іоакимъ написалъ и пожертвовалъ въ гор. Шую образъ Пре-
я Богородицы, отъ котораго всѣ больные, приходившіе къ нему
врюю, получали исцѣленія, о чемъ могли свидѣтельствовать, какъ
идцы, всѣ Шуйскіе жители, разныхъ возрастовъ и состояній¹²⁾.

¹⁰⁾ „Въ царствованіе благочестивѣйшаго великаго государя царя и вели-
ииза Михаила Теодоровича московскаго и всея Россіи, отъ сотворенія же
ѣ 7130, а отъ воплощенія Бога Слова 1622, во обители св. Ни-
удотворца, яже на Шархмѣ рѣцѣ, бѣ иѣкій монахъ, Іоакимъ именемъ,
роходя затворническое, пребывая присно въ келліи своей, никако же
ища своего спасенія, многую добродѣтель творяше, и тою Богу благо-
е, непрестанно же въ вечеръ, утро и полудень на молитвѣ пребываше
данному Богу бесѣдоваше“. См. Сказаніе о написанной затворникомъ
изъ для Суздальской Воскресенской церкви Казанской иконѣ Божіей Ма-
риинѣ въ сочиненіи ключаря Ананія Теодорова о „градѣ Суждалѣ“:
ишъ Импер. Общ. Исторіи и Древн. Россійскихъ, кн. 22, 1855 года, стр. 191.
11) „Бѣ же сей отецъ святой Іоакимъ изряденъ художникъ икононаго пи-
егда отъ той молитвы престаише, тогда онымъ своимъ добрымъ и бо-
ымъ художествомъ занимаешся, празденъ же никогда же пребываше;
же, яже написоваше, не за цѣну продаише, но туне, безъ всякія мзды,
Божіимъ церквамъ и многимъ обителямъ, во славу Господа Бога и Бо-
е и въ честь угодниковъ Его, на благолѣпіе отдаише“. Тамъ же. „Той
святѣя образы писа, въ немнущіи церкви туне отдаише“. Ананія Те-
въ „Собраніи о градѣ Суждалѣ“, Временникъ, кн. 22, стр. 190.

¹²⁾ „Чесого ради, видя Господь Богъ таковое его добродѣтельное и Тому
благое житіе, и яко не мздовоздаяніа ради, но туне образа Его пре-
начертаніе и Богоматери Пречистѣя Приснодѣвы Маріи и угодниковъ
здаише, подаише онымъ святымъ иконамъ благодать свою, и до днесь
ѣ, угодника своего ради, еже чудотѣльствовати и силу еже цѣлоу подаити
иющимъ къ тѣмъ съ вѣрою. О чемъ и до днесь извѣстно есть, яко во
Шуѣ обрѣтается образъ Пресвятыя Богородицы, рукописанія того святаго
Іоакима, отъ него же и до днесь съ вѣрою приходящимъ всякихъ болѣз-

Имъ же, „старцемъ Іоакимомъ“, написана Казанская икона Божіей Матери, находящаяся въ соборномъ храмѣ гор. Вязниковъ, отъ которой пристекло множество чудесъ ¹²⁾.

Но не тѣмъ только прославилъ Господь подвижника Своего Іоакима, что даровалъ его иконамъ благодать источать исцѣленія: Онъ самому Іоакиму ниспослалъ силу молитвами побѣждать невидимыхъ враговъ и сподобилъ его дара прозорливости. Случалось, что истинный врагъ рода человѣческаго, столь многихъ погубившій своими ухищреніями и кознями, искушалъ затворника, стараясь возбудить въ немъ чувство гордаго услажденія собою, своими благочестивыми подвигами, искусствомъ иконописанія и тѣмъ, что отъ иконъ его протекають чудеса; но преподобный Іоакимъ, сподобившійся получить отъ Бога даръ прозорливости, ясно видѣлъ діавольскія прельщенія и оставался чистъ отъ грѣха гордыни. Былъ, напр., такой случай. Священникъ села Воскресенскаго - Прозоровскихъ (нынѣ находящагося въ Ковровскомъ уѣздѣ), именемъ Іоаннъ, услышавъ, что въ одной изъ церквей гор. Шуи имѣется образъ Пресв. Богородицы, отъ котораго происходятъ многія чудеса и исцѣленія, и что народъ, во множествѣ стекающійся на поклоненіе образу, доставляетъ большой доходъ членамъ причта той церкви, сталъ сильно завидовать ихъ матеріальному благосостоянію. Узнавъ же, что сію икону написалъ и пожертвовалъ въ Шую инокъ Николо-Шартомской обители Іоакимъ, завистливый іерей задумалъ выпросить у подвижника и для своей церкви какой-либо образъ Пресв. Богородицы, — въ той увѣренности, что написанный рукою угодника Божія образъ окажется чудотворнымъ, и что къ нему станетъ собираться, какъ и въ Шуѣ, народъ, заказывать молебны и тѣмъ доставлять мѣстному причту доходы. И вотъ іерей Іоаннъ при-

ней и язвъ исцѣленіе бываетъ, помощію Пресвятыя Богородицы, молитвъ ради и моленія того святаго отца, о чемъ вси тамо сущіи жители, величии и маліи, богати и убози, вѣдаютъ и самоочесно зрятъ таковую благодать цѣлебную отъ онаго образа“. См. тоже „Сказаніе“, приведенное у Ананіи Федорова; во Временнику, стр. 191—192-я.

¹²⁾ „Сказаніе о чудеси Пречистыя Богородицы чудотворныя иконы Базискине, Михайлова моленія Обросимова“ въ рукописномъ сборникѣ XVII вѣка, хранящемся въ библиотекѣ Московской Дух. Академіи, № 201, л. 365 и 365 об. Отъ находящейся въ Вязникахъ Казанской иконы Божіей Матери было, по свидѣтельству описи, болѣе двухсотъ чудесъ. Магистра іеромонаха Іоасафа. О святыхъ иконахъ, особенно чтимыхъ, находящ. во Владим. епархіи. Владимиръ, 1859 г., стр. 28, примѣч.

лъ въ Шартомскую обитель къ затворнику Іоакиму и началъ про-
 ть его, чтобы святой отецъ, немало раздавшій безвозмездно по-
 рквѣмъ и монастырямъ своихъ иконъ, также безвозмездно написалъ
 въ его церковь образъ Божіей Матери. При этомъ іерей объяснилъ,
 его прихожане, какъ и онъ самъ, люди крайне бѣдные, и не мо-
 ть заказать себѣ образъ за деньги; а въ заключеніе захотѣлъ какъ-
 польстить смиренному старцу, замѣтивъ ему, что онъ — человѣкъ
 той и, слѣдовательно, написаніе имъ иконы въ бѣдную сельскую
 ковь будетъ особенно угодно Богу и Пречистой Его Матери. Вы-
 шавъ такую просьбу, прозорливый затворникъ ясно увидѣлъ, что
 есть собственно искушеніе діавольское и вызвана не радѣніемъ
 ея о благолѣшіи дома Божія, а его корыстолюбіемъ, и потому не
 отѣлъ исполнить ее. Не желая, однакожъ, смущать іерея объясне-
 нъ истинной причины своего отказа, преподобный началъ отгова-
 аться потерей прежней способности хорошо писать иконы и своею
 ховностью, при которой иконописный трудъ его не можетъ быть
 днымъ Богу ¹⁴⁾. Но когда іерей Іоаннъ еще усерднѣе сталъ про-
 ь преподобнаго Іоакима о написаніи иконы, затворникъ, видя его
 тойчивость, обратился къ нему уже съ горькимъ словомъ обличе-
 : „о, іерей, зачѣмъ ты прельщаешься сребролюбіемъ? Самъ знаешь,
 оно есть идолослуженіе и діавольское дѣло,—и, тѣмъ не менѣе,
 моего труда ожидаешь себѣ наживы богатства. *Ищите прежде*
црствія Божія и правды его, — говорится въ Евангеліи; а ты, на-
 тивъ, ищешь богатства тлѣннаго и скоропреходящаго. Къ чему оно
 бѣ? *Какая польза человеку*, — говоритъ святое Евангеліе, — *аще при-*
орачетъ міръ весь и отщепитъ душу свою, т. е. лишится царствія
 жія и лицезрѣнія Пресвятыя Троицы? И много назидательнаго ска-
 ь іерею подвижникъ. Послѣ же всего, какъ-бы въ утѣшеніе, за-
 тилъ ему: „прости меня, отче, и не скорби о томъ, что не хочу
 полнить твою просьбу, ибо вскорѣ Господь явитъ тебѣ великое со-
 овище, нынѣ сокрытое близъ твоего мѣстожителства; молись Гос-
 ду, и сіе сокровище Онъ подастъ тебѣ“. Получивъ такое извѣстіе,
 радованный іерей пошелъ въ обратный путь, съ надеждою на испол-
 ніе пророчества затворника и съ молитвою къ Богу объ открытіи
 овища. Вскорѣ затѣмъ, согласно предсказанію подвижника, іерей

¹⁴⁾ Вѣроятно, къ этому времени затворникъ усилилъ свои подвиги, сталъ
 нтъ на себѣ болѣе тяжелыя вериги, рѣже заниматься иконописаніемъ и какъ
 отвыкать отъ него, почему и считалъ себя уже лишенымъ прежняго утѣнъ
 усно писать иконы.

Іоаннъ, дѣйствительно, обрѣлъ великое сокровище въ своей Воскресенской веси, — только не такое, какое ожидать онъ, — не серебро ни золота, а нетлѣнные, преисполненные благоуханія, мощи святаго блаженнаго Кипріана, Христа ради юродиваго, отъ которыхъ тогда же полились обильныя исцѣленія. Съ того времени іерей пересталъ ожидать себѣ открытія богатства, ибо оно въ значительной степени потекло къ нему отъ народа, начавшаго во множествѣ приходить на поклоненіе мощамъ блаженнаго Кипріана ¹⁵⁾.

¹⁵⁾ „Не сея же токмо Господь Богъ того святаго отца сподоби благодати (т. е. что отъ иконъ его происходили чудеса), но подаде ему благодать свою и силу еже невидимые враги молитвами своими побѣждати и тѣхъ злокозньствъ конецъ разорати, подаде же ему, такового ради его богоугоднаго житія, и даръ прозорливства. И понеже таковое святаго отца добродѣтельное и богоугодное житіе есть дѣло благое и къ вышней славы Божіей, того ради о дарѣ прозорливства его достойно и праведно есть нѣкая во утѣреніе православному роду, въ память же и во славу святаго отца явити. Издревле челоуконенавидимый діаволъ, ненавидя челоука рода, челоукоубійца сый, по писанному, — той бо есть челоукоубійца и ищетъ како поглотити кого, — той супостатъ нашъ и челоуконенавидецъ, яко же многихъ мужеска полу и женска, монашеска и мірска, живущихъ въ добродѣльномъ и богоугодномъ житіи, ухищреніи своими и злокозньствы діавольскими убивъ погуби и даже до ада низведе и поглотилъ, подобнымъ образомъ сей челоуконенавидецъ восхотѣ и сего святаго отца Іоакима ухищреніи своими прельстити, въ ровъ погибельный гордости низринуть и поглотити, той бо, проклятый, самая есть гордость, того ради сею и сего возжегъ низринуть, занеже и самъ окаянный ниспаде съ небесе (восхотѣвъ равенъ быти Богу). Какоже сего восхотѣ прельстити и въ сію гордость низринуть, слышите. Іерей нѣкій Іоаннъ, области града Суждали Воскресенскія веси (Прозоровскаго), яже отстоитъ отъ града поприщъ чотырдесять, слышавъ о вышеписанной иконѣ Пресвятыя Богородицы, яже во градѣ Шуѣ, яко многая чудеса творить и исцѣленія приходящимъ къ той съ вѣрою подаетъ, и яко тѣхъ ради чудесъ множество людей къ той притекають и молебная пѣнія, кійждо о своей потребѣ, сотворяють, и тѣмъ сущи при той церкви священнослужители и клирики многое себѣ пріобрѣтеніе, сирѣчь богатство сего міра тлѣнное, пріобрѣтають, позавидѣ тому. Потомъ увѣдѣ сей іерей, яко ту святую икону написалъ сей отецъ святый Іоакимъ и яко тую туне тамо отдаде, чesого ради дарова Богъ и силу той святѣй иконѣ цѣленія, въ честь и славу Богоматере Своея, Приснодѣвы Маріи. Абѣ движимъ оный іерей діавольскою завистию, поиде къ оному святому отцу, помышляя въ себѣ таковая: пойдѣ прочее и азъ и умолю того отца Іоакима, дабы и въ нашу церковь написалъ образъ Пресвятыя Богородицы; не реку же ему — сицевъ или сицевъ, но точію якоже же и имъ же подобіемъ той восхоцетъ и якоже, реку, Богъ его наставитъ, да не увѣсть моего нахъ-

Черезъ нѣсколько времени послѣ всѣхъ описанныхъ обстоятельствъ преподобный Іоакимъ въ Шартомскомъ монастырѣ сподобился видѣнія Царицы Небесной. Явившись подвижнику, Она повелѣла ему написать списокъ съ явленной и чудотворной иконы Ея Казанской и затѣмъ послать его въ Суздаль, для поставленія въ церкви Воскресенія Христова, на защиту и охраненіе того города отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Преподобный съ радостію потщился исполнить повелѣніе Божіей Матери. Написавъ Ея образъ, онъ послалъ его въ Суздаль. Духовенство Воскресенской церкви и множество гражданъ Суздальскихъ встрѣтили икону съ молебнымъ пѣніемъ. День срѣтенія ея — 23 ноября — и доселѣ торжественно празднуется въ Суздаль. Вскорѣ икона прославилась чудесами. Слухъ о нихъ дошелъ до святѣйшаго

ренія; и егда, — помышляше, — напишетъ, тогда совершенно имутъ быти чудеса и отъ сего образа, якоже и въ Шуѣ градѣ, и тако мнози будутъ, богомолія ради, и къ нашей церкви приходить и молебная пѣнія совершати, и симъ образомъ являмы стяжати и мы себѣ пріобрѣтеніе богатства. И сія помышляя въ себѣ, іерей, шедъ, приспѣ до оныя обители, въ ней же живяше отецъ святой Іоакимъ. Потомъ же обрѣтъ келію его и, молитву сотворивъ, вниде по повелѣнію святаго отца. Вшедшу же ему, вопрошаше его отецъ святой о пришествіи его и что его прихода есть дѣло. Тогда оный іерей начать молити его о вышепоманутомъ своемъ намѣреніи, дабы онъ, яко же во многія святыя церкви Божія и обители написанныя художествомъ своимъ иконы святыя туне, украшенія ради и славы Божія, отдаеше, и ему также бы образъ Пресвятыя Богородицы написалъ безмездно, ради душевнаго своего спасенія, возвѣщая ему, святому отцу, таковая, яко у него парохіане суть скудніи и маломощніи, — такова же и себе повѣда быти, — и якобы тоя ради своей скудости не могутъ купити себѣ таковаго образа, а иначе, рече, яко человекъ еси богоугоденъ, и того ради угодно будетъ и дѣло рукъ твоихъ Богу и Его Богоматере на украшеніе церкви Его святыя и благолѣпіе. И тогда, по прошеніи сего іерея, отецъ святой Іоакимъ, дарованіемъ ему Святаго Духа прозорливства провидѣ, яко сіе моленіе іереево прельщеніе есть отъ діавола, а не о церкви святѣй и тоя о благолѣпії радѣніе, но о сребролюбномъ пріобрѣтеніи и о богатствѣ тѣнѣ, начать оному іерею таковаго дѣла отрицатися, глаголя, яко уже того лишихся умѣнія и яко уже сего не можетъ писати, къ тому же рече и дѣло свое не богоугодно быти, нарицаая себе грѣшника паче всѣхъ человекъ, и отъ грѣшника, рече, не приметъ Богъ всякаго дѣла. Той же іерей паче моляше его, да исполнитъ прошеніе его. Тѣмъ же видѣвъ его отецъ святой Іоакимъ отъ сего не престающа, но паче стужающа, начать поносити оного іерея многими словесы и отъ божественныхъ писаній вразумляти, глаголя: „о, іерее! почто тако поучаешися и сребролюбіемъ прельщаешися? веси бо и самъ, іерей сый, яко сребролюбіе есть

Филарета, патриарха Всероссийскаго. По его повелѣнію, Суздальскій архіепископъ Арсеній производилъ, путемъ особаго слѣдствія, прѣвѣрку ихъ, и они официально признаны дѣйствительными. Но и послѣ того отъ иконы происходили чудеса. Такъ, отъ нея получилъ исцѣленіе нѣкоторый человѣкъ, болѣвшій подагрой. Въ благодарность за исцѣленіе онъ еженедѣльно въ пятницу (должно быть, въ день исцѣленія) заказывалъ молебенъ предъ Казанскою иконою Божіей Матери ¹⁶⁾.

идолослуженіе и дѣло діавольское; ты же таковымъ моего недостойства жестокимъ ищещи себѣ многого приобрѣтенія, о немъ же и Богъ не благоугодилъ. Или не вѣси, іерей сый, яко святое евангеліе благовѣствуетъ намъ и ищите прежде царствія Божія и правды его, а ты ищещи богатства тѣмъ привременнаго. Что же тебѣ есть, якоже прежде святое евангеліе благовѣстивъ бо польза челоуѣку, аще приобрящетъ міръ весь и отщеглетъ душу свѣтъ царствія Божія, зрѣвъ лицемъ къ лицу Святыя Троицы лишившася и Сына и Святаго Духа? И иная многая укорительная и поучительная возглаголя къ нему святой. По слухъ же всѣхъ, яко же бы утѣшая его, глаголати сице: „прости ми, отче святой, и не скорби о семъ; всеиже есть Богъ, и ищущему подаетъ обрѣтеніе, и толкущему въ двери Его отъиде; и понесе твоя святыни ищещъ такового сокровища, хощетъ Онъ, Отецъ нашъ, ищущимъ подати и имать близъ тебе сокровенно многое богатство, еже тебѣ ищущему и прочимъ твоему сивгланту вскорѣ явити точію молися Богу, Онъ же ти подастъ все сіе“. И тако оный іерей отъиде отъ отца, радуясь о таковомъ ему извѣщеніи, чая себѣ сокровище обрѣсти, ожидаше исполненія пророчества его и моляшеся Богу, да явитъ ему то сокровище. По малѣ же времени, по пророчеству святаго отца Іоакима, обрѣтъ оный іерей сокровенное близъ его сокровище великое въ оной же веси Воссенской (Прозоровскаго). Сокровище же то не оное быше, его же желаше іерей, серебро или злато, но что?—мощи святаго и блаженнаго Кириана, Христу ради юродиваго, Божіимъ благоволеніемъ и благодатію всѣ цѣлы и нетѣлныя благоуханія всякаго исполнены, отъ нихъ же тогда многая и различная исцѣленія быша и бывають даже и до днесь притекающимъ къ тѣмъ съ вѣрою. Тако святаго отца исполнися пророчество. Іерей оный преста отъ того ожидать намѣренія своего о обрѣтеніи богатства; понеже всякъ вѣсть, яко прѣ многое множество и до днесь притекають къ мощамъ того, кійждо о своей скорби и болѣзни молящеся съ вѣрою, и здравіе получаютъ“. (Сказаніе о градѣ Суздали, стр. 192—195).

¹⁶⁾ „По нѣколицемъ же времени сему затворнику святому отцу Іоакиму явися Пресвятая Богородица въ видѣніи и повелѣ ему пречистыми своими усновоюявленныи свой образъ, иже явился во градѣ Казани, переписать и списавъ повелѣ ему послати во градъ Суздаль и поставити во святей церкви Воссенской“.

Пославъ икону въ Суздаль, инокъ Іоакимъ черезъ нѣсколько вре-

семія Господа нашего Іисуса Христа; повѣда же ему и благодать свою и силу
быти съ тѣмъ образомъ, глаголя, яко будетъ тотъ мой образъ, его же напи-
шеша, стѣна крѣпкая и забрало твердое, защищеніе присное и избавленіе отъ
видимыхъ и невидимыхъ враговъ непрестанное тамо обитающему народу, еже и
было, и нынѣ есть, и будетъ. Той же отецъ святой Іоакимъ повелѣнное, еже
ему Пресвятая Богородица повелѣ въ видѣніи, съ любовію велию и усердіемъ
исполнити общася, и общаніе свое, немедливъ, начать исполнати. И въ лѣто
1133, а отъ Рождества Христова 1625 года, совершивъ оный образъ, о немъ
ему Пресв. Богородица завѣща, во градъ Суздаль посла и о поставленіи
его, идѣже ему Пресв. Богородица и на коемъ мѣстѣ завѣща поставити, из-
ти. Тогда сущіи тоя церкви священнослужители, и клирицы, и множество
да, старіи и младіи, богати и убози, мужіе и жены, вдовицы и дѣвы, со-
бравъ во срѣщеніе оныя святыя иконы, и срѣтоша ю вси со псалмы и пѣсньми
славяще Бога, благодаряще Пресв. Богородицу, яко не остави людей
нѣми, но благоволи и посѣщеніемъ посѣтити образа своего пречестнаго, и не
благоволи посѣтити, но присно въ защищеніе оному народу общася здѣ
вати, и свещевымъ образомъ встрѣтивши, поставиша на мѣсто, идѣже сама
Богородица завѣща. И тако въ той день вси праздноваша праздни-
и все радостный; и отъ того дне и до днесь повсѣлѣтнюю память и празд-
вели не начаша совершати и совершаютъ, радуящеся и веселящеся о та-
но сѣщеніи, защищеніи и заступленіи о нихъ Пресвятыя Владычицы
ицы. Колики же тогда чудеса отъ тоя пресвятыя иконы, яко рѣки, излія-
неудобно вси изглаголати, но елико возмогохомъ, толико возвѣстихомъ:
пр озрѣша, обсновавшіеся исцѣлеша, хроми яко елени воскочиша, не-
здравіе получиша и, вкратцѣ рещи, кійждо своему недугу, скорби и
пр иличну цѣльбу получаше, тако благодарственно въ домъ свой возвра-
которая чудеса того образа Пресв. Богородицы услышана быша и
омъ аго града Москвы церковное кормило правящему, святѣйшему киръ-
у всея Россіи патріарху, иже благоизволеніемъ своего архипастырства
су цему тогда въ Суздаль Арсенію архіепископу о бывающихъ отъ об-
и чудесѣхъ прилежно и достовѣрно испытати; той же архіепископъ вся
иію архипастыря своего управивъ и истинная вся, за свидѣтельствомъ
иію, въ святѣйшему патріарху посланше. Отъ того же времени даже и
иію приходящимъ къ нему, Пресв. Богородицы образу, и молящимся съ
иію всякой болѣзни, помазаніемъ ея отъ лампы, яже предъ пречис-
иію образомъ, многое врачество бываетъ и есть. И что намъ вѣще много
иію паче сихъ? Нынѣ очеса наша созерцають таковаго человека, иже по-
иію мицы въ каждый пѣтокъ молебное пѣніе сотворяетъ предъ образомъ снѣ-
иію Богородицы и благодареніе воздаетъ за исцѣленіе скорби своея. Какая
иію скорбь его, о томъ можетъ всякъ извѣстіе отъ самыхъ его устъ и ис-

мени самъ послѣдовалъ за нею туда же ¹⁷⁾. Здѣсь, при Воскресенской

тину паче насъ увѣдѣти; обаче повѣмы обще и мы: скорбь его бѣ поагря, и исцѣльное потъ бодрѣе, которая весьма изкѣнитъ же исцѣльна, яко же и сны врачи повѣствуютъ, яже единою Божіею помощію. Прочая же, за множествомъ молчанію предаемъ, сими удовлетворяюще; вѣруй бо о малѣ и о многѣ быхъ вѣредѣ, и тако кійждо по вѣрѣ своей получаетъ и спасеніе свое, и небеснаго царствія сподобляется, еже дабы и всѣмъ намъ получить о Христѣ Исусѣ (Иподѣ нашемъ, ему же слава со Отцемъ и со Святымъ Духомъ во вѣкл. Аминь). Сказаніе объ иконѣ Казанской Божіей Матери въ Воскресенской церкви г. Суздаля (стр. 195—196).

Кстати объ этомъ сказаніи.... Оно, какъ синаксарь, читается въ оной церкви, на всенощномъ бдѣніи, подѣ празднику принесенія чудотворной Казанской иконы Божіей Матери изъ Шуйскаго Николо-Шартомскаго монастыря въ Суздаль, 23 ноября, и начинается слѣдующими словами: „Мѣсяца Ноемвриа, 23 день, воспоминаніе срѣтенія образа Пресв. Богородицы Казанскія, сими сими съ исторіи сущія въ церкви Воскресенія Христова, что за рѣдами, во градѣ Суждалѣ. Въ сей день, празднуемъ образа Пресв. Богородицы Казанскія (срѣтеніе). Кто же сей образъ написа, и како сѣмо того предпосла или кіймъ лѣніемъ, и въ кія лѣта, и отъ котораго времени начася (сей праздникъ) обноватися, о семъ, яко же мною, еще и донныи мнози обрѣтаются въ невѣдѣніи, кійждо за своимъ небреженіемъ; чesого ради возмнѣся намъ быти, во славу Божію, яко о семъ всему нынѣ и впредь будущему православному роду христіанскому достойтъ вѣдѣти; того ради повѣсть сотворимъ прежде о томъ, кто сей образъ написа, и яковъ бѣ человекъ, и по чіему обѣщанію или завіщанію того написа, потомъ же о срѣтеніи сего образа, таже и о чудесѣхъ бывающихъ отъ него“. Сказаніе это составлено, на основаніи древнихъ записей, въ XVIII вѣкѣ, именно въ царствованіе императора Петра III-го (доказательства представлены нами въ рукописной статьѣ: „Моя поѣздка въ Суздаль въ 1891 году“, гдѣ сдѣлана и оцѣнка Сказанія по литературной сторонѣ).—Самая икона Казанско-Суздальская не отличается большими размѣрами: она имѣетъ въ длину всего 6 вершковъ, въ ширину 5. Лицъ Богоматери изображенъ превосходно и поражаетъ свѣжестью и отчетливостью письма. Риза золотая, съ жемчужными вѣнцами, оюладъ серебряный вызолоченный. Икона вставлена въ другую, изображающую разныя событія изъ исторіи этой самой Казанской иконы Пресв. Богородицы, напр., явленіе Божіей Матери въ Николо-Шартомскомъ монастырѣ преп. Іоаннѣ и т. под.

¹⁷⁾ У ключаря Ананія Федорова сказано, что Іоаннъ самъ принесть въ Суздаль Казанскую икону (Истор. собр. о гр. Суждалѣ, стр. 189); за ключаремъ Федоровымъ то же повторяетъ и магистръ іеромон. Іоасафъ въ своей книжкѣ: „О святыхъ иконахъ, особенно чтимыхъ, находящихся во Владим. епархіи“ (Владимиръ, 1859 г., стр. 25). Но это противорѣчитъ болѣе древнему свидѣтельству

и, онъ устроилъ себѣ малую келлію и началъ проводить въ ней, режнему, строго-подвижническую жизнь ¹⁸⁾. Къ этому, вѣроятно, времени относится то событіе изъ жизни преп. ма, которое упоминается въ „Выпискахъ изъ святцевъ XVII вѣка“: — сказано тамъ объ Іоакимѣ, — *сосланъ бысть въ Соловецкій мона- въ Суздальскимъ архіепископомъ Іосифомъ Кіевляниномъ* ¹⁹⁾. Хотя и не объяснено, за что именно сосланъ былъ старецъ Іоакимъ архіепископомъ Іосифомъ, но о дѣйствительной причинѣ ссылки его со всею явностію можно судить по другимъ древнимъ актамъ. Архіепископъ Іосифъ Кіевлянинъ (Арцибѣвичъ, или Курцевичъ, родомъ изъ Западной Россіи) отличался безнравственнымъ поведеніемъ и слупозоромъ для всей Россійской іерархіи ²⁰⁾. Вѣроятно, преп. ма обличалъ недостойнаго архіерея въ зазорной жизни и за эти личенія былъ отправленъ имъ въ ссылку. Во всякомъ случаѣ нательно то, что въ святцахъ XVII вѣка изъ всей жизни подка Іоакима отмѣчено только именно это событіе — заточеніе его ловки: очевидно, здѣсь-то, въ обстоятельствахъ ссылки, главнымъ образомъ проявилъ онъ величіе духа, ревность о благочестіи, яніе и другія высочайшія нравственныя качества исповѣдника, вшія его въ рядъ великихъ подвижниковъ св. вѣры Христовой. какъ дивны судьбы Божественнаго Промысла! Архіепископъ Іо Кіевлянинъ, лишенный, — „за все его нехристіанское житіе и тельное христіаномъ всякое воровство, что писати и слышати осланнымъ христіаномъ и страшно и плачевно“, — архіерейскаго, самъ попалъ въ тотъ же, Соловецкій, монастырь, куда онъ со въ нѣкогда преп. Іоакима ²¹⁾... Богоугодный заточникъ, вѣроятно,

ниному самимъ же Анаіеѣ въ свой трудъ) — сказанію о Казанско-Суздаль- нковѣ, гдѣ именно говорится, что Пресв. Богородица повелѣла Іоакиму ать образъ Ея и послать (а не самому отнести) въ Суздадь и что под- къ написанную имъ икону дѣйствительно „посла“ туда, извѣстивъ о мѣстѣ, а должна быть поставлена. (Временникъ, стр. 195-я).

¹⁸⁾ Истор. собран. о гр. Суздадь. Времени. Импер. Общества Исторіи и рстей Россійскихъ. 1855 г. кн. 22, стр. 189-я.

¹⁹⁾ Выписки изъ святцевъ XVII вѣка, рукоп. библиот. Моск. Дух. Ака- № 201, л. 335.

²⁰⁾ Русск. Истор. Библиотека, т. II, СПб. 1875 г. стр. 551—555.

²¹⁾ Первоначально (въ мартѣ 1634 года) архіеп. Іосифъ былъ лишенъ епархіи и отправленъ въ Сійскій монастырь. (Акты Археогр. Экспедиціи № 249); но когда открылись новыя улики противъ него, онъ (въ сент.

немедленно послѣ того, какъ состоялось судопроизводство надъ Іосифомъ (въ мартѣ и сентябрѣ 1634 года), получилъ свободу и возвратился въ Суздальскую область.

Въ какомъ году скончался подвижникъ, неизвѣстно. Артемандритъ Леонидъ въ своемъ сочиненіи „Святая Русь“ говоритъ, что затворникъ Іоакимъ погребенъ въ Николо-Шартомскомъ монастырѣ²²⁾. Очевидно, авторъ основывался здѣсь на выраженіи сытцевъ XVII вѣка: „затворникъ Іоакимъ... у Николы въ Шартомскомъ монастырѣ бысть“,—ибо слово „бысть“ въ этихъ святцахъ вообще обозначаетъ не только временное пребываніе кого либо въ извѣстномъ мѣстѣ при жизни, но и упокоеніе въ немъ по смерти; въ такомъ именно смыслѣ слово „бысть“ употреблено здѣсь о нѣкоторыхъ другихъ ученикахъ преп. Иринарха, напр. Пименѣ и Галактіонѣ, которые, дѣйствительно, и погребены на мѣстахъ ихъ подвижнической жизни²³⁾. Но о мѣстѣ погребенія Іоакима существуетъ другое, и при томъ несомнѣнно определенное и вѣрное, извѣстіе: въ Сказаніи ключаря Ананія Ѳедорова говорится, что инокъ Іоакимъ Николо-Шартомскій, написавшій Казанскую икону Божіей Матери въ Суздальскую Воскресенскую церковь, „скончася и положенъ бысть близъ той церкви, на мѣстѣ весьма незнаменитомъ“²⁴⁾. Спустя много лѣтъ, именно въ 1728-мъ году, при копаніи рва подъ фундаментъ для западной стѣны новой теплой церкви, строившейся въ честь написанной преп. Іоакимомъ чудотворной Казанской иконы Божіей Матери, найденъ былъ, глубоко въ землѣ, гробъ сего великаго подвижника цѣлымъ и неповрежденнымъ. Когда донесли объ этомъ тогдашнему Суздальскому епископу Іоакиму, преосвященный, самъ бывшій Суздальскимъ уроженцемъ и знавшій, по преданію отъ предковъ, чей это гробъ, повелѣлъ отнюдь не трогать его, но обложить каменными плитами и оставить на прежнемъ мѣстѣ²⁵⁾.

1634 года) лишенъ былъ священнаго сана и сосланъ въ Соловки (Русск. Истор. Библ. т. II-й, стр. 551—555).

²²⁾ Святая Русь... Справочная книга по Русской агиографіи. Изд. графа Шереметева. СПб. 1891 г. стр. 176—177.

²³⁾ Рукоп. библ. Моск. Дух. Академіи, № 201, л. 335 и 335 на обор. Сравни. издан. графа М. В. Толстаго: Книга глаголемая Описаніе о Россійскихъ святыхъ, дополненная біографическими о нихъ свѣдѣніями. М. 1887 г. стр. 107—108, 114—115 и др. соч.

²⁴⁾ Истор. собр. о градѣ Суздали. Времени. Ими. Общ. Истор. и Древн. Россійскихъ, 22 кн., 1855 г., стр. 189.

²⁵⁾ Тамъ же, стр. 189—190.

Преп. Іоакимъ въ рукописныхъ святцахъ XVII вѣка отнесенъ въ числу такихъ неканонизованныхъ святыхъ, которые „свидѣтельство мутъ отъ святыхъ писаній и вѣдоми быша и почитаемы отъ чело-вѣкъ и благодать отъ Бога, праведнаго ради своего житія, воспріяша“, о которыхъ „дни въ мѣсяцехъ не описаны быша“, т. е. дни памяти которыхъ остались въ неизвѣстности ²⁶⁾.

Въ агіографическихъ изслѣдованіяхъ преп. Іоакимъ считается святымъ гор. Шуи, очевидно, по преимущественному духовному родству его подвижника съ Николо-Шартомскимъ монастыремъ, находящимся въ области этого города ²⁷⁾.

²⁶⁾ Рукоп. библи. Моск. Дух. Академіи, № 201, л. 330.

²⁷⁾ Архим. Леонида, Святая Русь... стр. 176.

Послѣ изложенія житія Іоакима остается разсмотрѣть вопросъ, какую же именно икону Божіей Матери и для какой церкви города Шуи написалъ преп. отецъ? Протоіерей Дебольскій въ своемъ сочиненіи „Дни Богослуженія Правосл. Церкви“ азумѣеть здѣсь Шуйскую-Смоленскую икону Пресв. Богородицы, находящуюся въ Воскресенскомъ соборѣ г. Шуи. (Дни Богосл. 1882 г. т. I, стр. 227—229). Но это не вѣрно. Шуйская-Смоленская икона, какъ положительно извѣстно, написана въ 1654-мъ году, слѣд. спустя лѣтъ тридцать послѣ жизни подвижника Іоакима въ Шартомскомъ монастырѣ, и именно-Шуйскимъ жителемъ Герасимомъ Сихоновымъ, который впослѣдствіи принялъ монашество и умеръ схимникомъ Онис. Шуйск. Воскресенск. собора, Гудобина, М. 1862 г., стр. 46—50). Нужно полагать, что преп. Іоакимъ написалъ и пожертвовалъ въ г. Шуи не какую-либо другую, а именно *Кипрскую* икону Божіей Матери, находящуюся въ Шуйской Спасской церкви. За это говорить, во первыхъ, поразительно сходство иошиба сей иконы съ пошибомъ иконъ, несомнѣнно писанныхъ Шартомскимъ затворникомъ, хотя въ Суздальской, какъ написанной по повелѣнію свыше, замѣтна ббльшая тщательность отдѣлки (изъ нашей рукописи: „Моя поѣздка въ Суздали въ 1891-мъ году“); а во-вторыхъ и главнымъ образомъ,—то обстоятельство, что ни объ одной Богородичной иконѣ, находящейся въ Шуѣ и болѣе древней, чѣмъ Шуйско-Смоленская, не сохранилось преданія, какъ о чудотворной, кромѣ Кипрской иконы Пресв. Богородицы: преданіе именно говорить, что отъ сего образа происходили нѣкогда дивныя знаменія и чудеса. Можно даже догадываться, почему Іоакимъ написалъ Богородичную икону именно въ Спасскую церковь. Изъ житія подвижника видно, что онъ написанныя имъ иконы „въ *неимущей* церкви туне отдаваше“ (Истор. собр. о Суздали. Ан. Федорова, стр. 190); а Спасская церковь въ тѣ времена была въ Шуѣ самою бѣдною, самою „неимущею“ (см. наше Описаніе этой Спасской Церкви во Вл. Губ. Вѣд. 1888 г. № 32 и 33), и при томъ она была тогда только что построена и слѣд. особенно нуждалась въ иконахъ (Тамъ же). Кромѣ того, Спасская церковь воздвигнута была надъ костями жителей и защитниковъ Шуи, убитыхъ въ 1619-мъ

II.

Праведные: священноіерей Григорій, Димитрій, Артемій и Евфросинія, иже въ Китовѣ селѣ, яко три поприща отъ града Шуи.

О жизни и подвигахъ сихъ „праведныхъ“ не сохранилось никакихъ письменныхъ извѣстій, какъ не сохранилось такихъ свѣдѣній и о многихъ угодникахъ Божіихъ даже прославленныхъ и чтимыхъ всею Церковью. Несомнѣнно, впрочемъ, что Китовскіе подвижники жили не позднѣе первой половины XVII вѣка ²⁸⁾.

Въ нѣкоторыхъ агиографическихъ изслѣдованіяхъ Григорій называется іереемъ „Шуйскимъ“ ²⁹⁾, вѣроятно, на основаніи самаго древняго сохранившагося списка „Книги глаголемой Описаніе о Россійскихъ святыхъ“, гдѣ „священноіерей Григорій“ поставленъ особо отъ остальныхъ Шуйскихъ неканонизованныхъ святыхъ, спасавшихся въ пригородномъ селѣ Китовѣ ³⁰⁾. Но особнякомъ онъ могъ быть поставленъ здѣсь и по своему сану, какъ іерей, а не потому, чтобы жилъ въ городѣ Шуй, отдѣльно отъ Китовскихъ подвижниковъ. По свидѣтельству преданія, уцѣлѣвшаго въ Китовѣ, Григорій былъ іереемъ именно этого селенія: здѣсь онъ служилъ Господу всею своею благочестивою жизнію; здѣсь и честныя мощи его составляли нѣкогда предметъ народнаго поклоненія и церковнаго чествованія.

Подобно іерею Григорію, прочіе Китовскіе подвижники не имѣли монашескаго чина и спасались въ мірскомъ званіи, почему и называются не преподобными, а праведными ³¹⁾. О святой Евфросиніи

году, при нападеніи на городъ поляковъ, черкезъ и русскихъ мятежниковъ (Тамъ же, № 32, стр. 2, примѣч. 6), такъ что одно уже патріотическое чувство ученика Иринархова могло побудить его къ написанію и пожертвованію въ эту церковь иконы.

²⁸⁾ Въ началѣ второй половины этого столѣтія были уже мощи ихъ. См. ниже, грам. Сузд. архіеп. Стефана Шартомск. архим. Павлу.

²⁹⁾ Архим. Леонидъ, Святая Русь, стр. 176, № 685. Графъ М. В. Толстой, Книга глаголемая Описаніе о Россійскихъ святыхъ съ дополненіемъ біографическихъ о нихъ свѣдѣній. М. 1888 г., стр. 283-я 2-й столб.

³⁰⁾ Книга глаголемая Опис. о Россійск. святыхъ. Рукоп. библ. Моск. Дух. Академіи, № 209, л. 50-й.

³¹⁾ Русскій Сводный Иконописный Подлинникъ XVIII в. Вѣстникъ Общества древнерусскаго искусства при Моск. Публ. Музеѣ 1874 г. в. в. 1—3; матеріалы стр. 21, 22, и 24).

тное преданіе говоритъ, что она была дочь праведнаго іерея Григорія, — яко благочестиваго корене пречестная отрасль. Отноительно же Дмитрія и Артемія можно предполагать, что они были сынами и учениками Григорія, подвизавшимися подъ его руководствомъ ³²⁾.

До 1659 года мощи Китовскихъ праведниковъ покоились подъ домъ въ мѣстной сельской церкви. Случившійся въ этомъ году пожаръ уничтожилъ всю церковь и въ ней гробницы надъ мощами святыхъ. О такомъ печальномъ событіи донесено было Суздальскому епископу Стефану главнымъ надзирателемъ за церквами Шуйскаго уѣзда, архимандритомъ Николо-Шартомскаго монастыря Павломъ, который, въ отвѣтъ на свое донесеніе, получилъ отъ архипастыря слѣдующую грамату: „Благословеніе великаго господина, преосвященнаго ефана, архіепископа Суздальскаго и Торусскаго, Николы чудотворца Шартомскаго монастыря архимандриту (архимандриту) Павлу. нынѣшнемъ во 167 (1659)-мъ году, мая въ 17 день, писалъ ты къ мнѣ: въ нашей архіепископьи, въ Шуйскомъ уѣздѣ, изволеніемъ Божиимъ село Китово выгорѣло и церкви Божія сгорѣла, и послѣдствію сару въ село Китово ѣздилъ ты проведывать, и въ селѣ де Китовѣ которыя чудотворныя мощи были во гробницахъ, и отъ огненнаго заpalенія тѣ гробницы сгорѣли, а нынѣ де мощи святыхъ лежатъ никимъ же брѣюми, и церковное мѣсто не огорожено, а того къ намъ во отпискѣ своей не описалъ, отъ огненнаго заpalенія мощей святыхъ истлѣла ли или волею Божіею сохранены и невредимы быша; про то намъ невѣдомо, и прѣжъ того на верху ли почили или подъ спудомъ. И какъ къ тебѣ сія наша грамата пришла, и тебѣ-бъ ѣхать въ село Китово, а пріѣхавъ, чудотворныхъ мощей досмотрѣти, подъ спудомъ ли, на верху ли почиваютъ, сохраниены ли быша отъ огня или повреди ихъ огонь“ ³³⁾....

Насколько видно изъ этой граматы, донесеніе Шартомскаго архимандрита о пожарѣ церкви въ селѣ Китовѣ не отличалось обстоятельностью: архимандритъ не обозначилъ ни того, въ какомъ видѣ находились мощи, — на верху или подъ спудомъ, — ни того, повредились

³²⁾ Артемій почему-то упоминается въ одномъ только Иконописномъ Подлиннѣ XVIII в., тогда какъ имена другихъ Китовскихъ подвижниковъ встрѣчаются и во всѣхъ спискахъ Книги глаголемой Описаніе о Россійск. святыхъ.

³³⁾ Грамата эта, въ видѣ недоконченнаго черняка, съ поправками и дописаніями, писана на столбцѣ и хранится въ моей библіотекѣ, въ собраніи принадлежащихъ мнѣ древнихъ актовъ.

онѣ отъ огня или остались совершенно цѣлыми ³⁴⁾. Какъ однакожъ ни малообстоятельно это донесеніе, всетаки изъ него можно сдѣлать нѣкоторые выводы касательно „чудотворныхъ“ мощей Китовскихъ святыхъ. Мощи, несомнѣнно, почивали *подъ спудомъ*, ибо только въ такомъ случаѣ онѣ могли быть оставлены на прежнемъ своемъ мѣстѣ, — погорѣломъ, огороженномъ, незащищенномъ отъ непогоды (*„лежатъ никимъ же брегомъ и церковное мѣсто не огорожено“*), — именно за крайнимъ неудобствомъ вынимать ихъ изъ-подъ спуда, для перенесенія въ казое либо другое, подобающее святымъ, мѣсто; тогда какъ еслибы мощи почивали „наверху“, то въ какомъ бы видѣ онѣ ни оказались послѣ пожара, цѣлыми или поврежденными „отъ огненного запыленія“, ихъ не оставили бы на пепелищѣ, „никимъ же брегомъ“, но немедленно отнесли бы въ церковь какого-либо сосѣдняго села, Дроздова или Мельничнаго, или въ г. Шую, что такъ нетрудно было сдѣлать. — Но находившіяся *подъ спудомъ*, въ землѣ, раки съ мощами угодниковъ, очевидно, имѣли верхнія части въ видѣ возвышавшихся надъ помостомъ церковнымъ гробницъ. Эти-то гробницы, или, точнѣе, надгробія, служившія наружными вершинами скрытыхъ въ землѣ ракъ, въ которыхъ покоились мощи, конечно, и имѣли въ виду архимандритъ Павелъ, когда доносилъ архіеп. Стефану: „въ селѣ Китовѣ которыя чудотворныя мощи были во гробницахъ, и отъ огненного запыленія тѣ гробницы сгорѣли“ ³⁵⁾.

Вѣроятно, послѣ втораго, болѣе обстоятельнаго, донесенія архимандрита о пожарѣ въ селѣ Китовѣ, архіепископъ далъ дозволеніе построить здѣсь новую церковь и надъ мощами подвижниковъ новыя гробницы.

³⁴⁾ Выраженіе въ архіерейской граматѣ: „про то намъ невѣдомо, допрежъ того пожару наверху ли почивали мощи или *подъ спудомъ*“, — является вполне естественнымъ со стороны преосвящ. Стефана, какъ архипастыря новаго, поступившаго на Суздальскую епархію въ томъ же 1659-мъ году (можетъ быть, даже за нѣсколько недѣль до полученія донесенія о пожарѣ въ селѣ Китовѣ) и еще, конечно, не успѣвшаго ознакомиться съ ея святынями и достопримѣлностями (Влад. Губ. Вѣдом. 1856 г. № 13-й). О самыхъ же именахъ подвижниковъ, мощи коихъ находились въ Китовѣ, архіепископъ не спрашивалъ, конечно, потому, что они были уже „вѣдомы“ ему изъ донесенія архимандрита, которое въ архіерейской граматѣ приведено, какъ видится, въ сокращеніи.

³⁵⁾ Во всякомъ случаѣ слово „гробницы“ разумѣть здѣсь непремѣнно въ узкомъ смыслѣ самыхъ ракъ, или гробовъ, нельзя, ибо и архіеп. Стефанъ, несмотря на донесеніе архимандрита, что „которыя мощи были во гробницахъ и отъ огненного запыленія тѣ гробницы, сгорѣли“, конечно, какъ находившіяся

Въ Иконописномъ Подлинникѣ XVIII вѣка память Китовскихъ праведниковъ значится 30-го числа сентября ³⁶⁾. 30-е число сентября — день празднованія святителю Григорію, просвѣтителю Великія мени, и преп. Григорію Пельшемскому, Вологодскому чудотворцу, а, вѣроятно, днемъ тезоименитства праведнаго іерея Китовскаго Григорія, по блаженной кончинѣ котораго жители гор. Шуи и окрестныхъ мѣстъ собирались сюда въ этотъ день для празднованія памяти подвижника. Причиною же чествованія одновременно съ „священно-ею“ Григоріемъ и прочихъ спасавшихся и почивавшихъ въ Китовѣ Шуйскихъ неканонизованныхъ святыхъ—Евфросиніи, Димитрія и Гемія—могла послужить та духовно-правственная и родственная связь, какая, по преданію, существовала между нимъ и Евфросиніею; вѣроятно, и остальными упомянутыми праведниками.

Церковное чествованіе Китовскихъ подвижниковъ прекращено, нужно думать, въ первой половинѣ XVIII вѣка, когда, по требованію изданнаго Петромъ Великимъ Духовнаго Регламента (части 2-й пунктъ 6-й), производились въ разныхъ епархіяхъ, въ томъ числѣ и Суздальской, розысканія о мѣстныхъ „маловѣдомыхъ“ святыхъ и объ ихъ мощахъ, хотя бы даже находившихся когда либо навскрытіи, но формально еще не свидѣтельствованныхъ и потому официально являвшихся „сумнительными“ ³⁷⁾, и когда, вслѣдствіе такихъ розысканій, которые изъ святыхъ, по неимѣнію документальныхъ свѣдѣній объ ихъ жизни и чудесахъ, были оставлены безъ празднованія ³⁸⁾. О Китовскихъ подвижникахъ, жизнеописанія которыхъ едва ли и были когда составлены, а если и были, то легко могли погибнуть во время пожара въ и при другихъ несчастныхъ обстоятельствахъ, и мощи которыхъ

въ землю, а наружи, всетаки считалъ открытымъ вопросъ: въ какомъ же мѣстѣ почивали самыя мощи, наверху или подъ спудомъ?

³⁶⁾ Вѣстникъ Общества древнерусскаго искусства при Моск. Публичн. Муз. М. 1874 г., в. в. 1—3, стр. 24, столб. 2-й. Здѣсь именно значится: „Мѣсяцъ Септемврій, 30. Святыхъ праведныхъ: священноіерея Григорія, Димитрія, Гемія и Евфросинія, иже въ Китовѣ селѣ, Шуйскихъ чудотворцевъ, отъ града поприща“.

³⁷⁾ „Указъ изъ архіерейской консисторіи Суздальской епархіи Суздальскаго мѣста протопопу Θεодору съ братіею объ освидѣтельствovanіи несвидѣтельствованныхъ мощей“, отъ 12 генв. 1745 г. Въ собраніи рукописей моей библіотекы.

³⁸⁾ Напр., тогда взята была „инквизитерами“ (духовными слѣдователями) церкви села Воскресенскаго-Прозоровскихъ икона мѣстно-чтимаго святаго, великаго Кипріяна, Христа ради юродиваго, и одана въ Суздальскую архіерей-

находились под спудомъ, вѣроятно и не производилось какого либо большаго розыска; а епархіальная власть прямо распорядилась прекратить церковно-народное чествованіе памяти сихъ праведниковъ, — за отсутствіемъ письменныхъ сказаній объ ихъ жизни и чудотворствіяхъ, и совершенно сокрыть въ тайнѣ самыя мощи ихъ.

Однако и послѣ того память о Китовскихъ подвижникахъ не переставала сохраняться среди окрестнаго населенія. Еще въ началѣ сороковыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія поступившій тогда на приходы въ село Китово молодой священникъ слышалъ отъ мѣстныхъ старожилловъ преданіе о подвизавшихся и почившихъ здѣсь, въ давнее время, великихъ праведникахъ — іереѣ Григоріѣ, дочери его Евфросиніи и „какихъ то другихъ“. Преданіе съ такою убѣдительною называло сихъ подвижниковъ „святими“, что новоопредѣленный Китовскій священникъ началъ поминать и призывать ихъ въ своихъ молитвахъ, и это дѣлалъ до перехода своего, въ шестидесятыхъ годахъ, на другое мѣсто службы ³⁹⁾.

Въ настоящее время неизвѣстно мѣсто, гдѣ покоятся Китовскіе праведники. Одни говорятъ, что мощи ихъ сокрыты въ томъ же селѣ Китовѣ, — что будто бы еще въ недавнее сравнительно время одна благочестивая старица, жившая противъ Китовской церкви, видала иногда, во время своихъ полуночныхъ молитвъ, надъ церковью и погостомъ дивный свѣтъ, въ видѣ большой, ярко горящей, свѣчи, съ которой обильно топились воскъ, но которая оттого не умялась, и что сама очевидица этого явленія ставила его въ связь съ сокрытыми гдѣ то близъ церкви мощами св. подвижниковъ ⁴⁰⁾. По словамъ же другихъ, мощи эти находятся будто бы въ сосѣднемъ селѣ Дроздовѣ, но когда и по какому случаю перенесены туда и гдѣ именно положены тамъ, — неизвѣстно ⁴¹⁾.

Такъ, Господу Богу угодно было содѣлать невѣдомыми для насъ обстоятельства жизни, подвиги, чудеса и мѣсто покоя Китовскихъ

скую ризницу, чѣмъ официально упразднялось церковное чествованіе его (Истор. собр. о Суждалѣ, стр. 190—191).

³⁹⁾ Священникъ этотъ скончался нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

⁴⁰⁾ Эта старица умерла также нѣсколько лѣтъ назадъ. Разсказъ о видѣніи ею дивнаго свѣта надъ церковью и погостомъ села Китова, хотя и нечуждъ легендарнаго характера, имѣетъ то значеніе, что поддерживаетъ въ окрестномъ населеніи память о мѣстныхъ подвижникахъ.

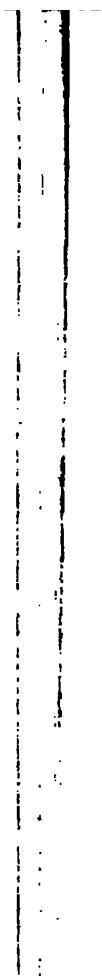
⁴¹⁾ Которое изъ этихъ двухъ преданій о мѣстѣ сокрытія мощей Китовскихъ подвижниковъ имѣетъ болѣе вѣроятія, трудно рѣшить.

аведныхъ—іерея Григорія, Димитрія, Артемія и Евфросиніи. Но,—
о знаетъ? — Господу „можетъ быть, угодно будетъ и обновить па-
ть“ ихъ „впослѣдствіи, какъ то неоднократно бывало“ съ неканони-
занными святыми “²⁾. .. Судьбы Его неисповѣдимы, и Ему, дивному
святыхъ—прославленныхъ и непрославленныхъ,—слава во вѣки.

Свящ. Н. Миловскій.

Москва, 2 ноября 1892 г.

²⁾ Архимандрита Сергія, Полный Мѣсяцесловъ Востока, т. I-II, стр. 312.

О СНОШЕНІЯХЪ
АЛОРОССІЙСКАГО ДУХОВЕНСТВА

СЪ МОСКОВСКИМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Виталія Эйнгорна.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1890.

Изъ „Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“.

Въ нашей исторической литературѣ неоднократно вызывается былъ и, можно сказать, установился довольно едѣленный взглядъ на сношенія малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ XVII в. и частиѣ царствованіе Алексѣя Михайловича¹. Историки наши полагаютъ, что сношенія эти не только оказали вліяніе на историческія судьбы Малороссіи, но и для Великой Россіи имѣли большое значеніе, такъ какъ способствовали распространенію въ нея предѣлахъ образованности и дали толчокъ развітію въ сѣверо-восточной Руси литературы и искусства. Въ поѣтому необходимости доказывать *raison d'être* специальной работы, въ которой авторъ предполагаетъ возможно иже изложить исторію сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ 3-ю четверть XVII в., да эти сношенія, будучи наиболѣе оживленными, вызвали самыя разнообразныя послѣдствія.

¹ Сравни. напр. мнѣнія проф. Голубева (въ Киевск. Епархіальн. Вѣстникѣ, за 1874 г. № 11, стр. 280), проф. Багалъя (въ соч. Очерки изъ исторіи Колонизаціи степной окраины Московскаго Государства, М. 1886, стр. 162—173), проф. Каптерева (въ соч. Патріархъ Никонъ и его проповѣди въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ. М. 1887 г., стр. 8—22), г. Житецкаго (въ соч. Очеркъ Литературной Исторіи малорусскаго нарѣчія въ XVII и XVIII вв. Кіевъ. 1889 г., стр. 14) и г. Пыляева (въ соч. Исторія Русской Этнографіи, ч. III, Этнографія малоруссовъ. Спб. 1891 г., стр. 383—384). Изъ болѣе раннихъ мнѣній можно назвать на мнѣнія Иванова (въ соч. „Описаніе Государственнаго Разнаго Архива“, М. 1842 г., стр. 39), преосв. Филарета (въ соч. „Историческо-Статистическое Описаніе Черниговской Епархіи“, ч. II, стр. 107), Ф. Буслая (въ соч. „Историческіе Очерки Русской Народной Слободности и Искусства“, т. II, Спб. 1861, стр. 389). Сравни. Флерова, О восточныхъ церковныхъ братствахъ. Спб. 1857 г., стр. 102, 119, 199.

Изъ „Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“.

Въ нашей исторической литературѣ неоднократно вызывается былъ и, можно сказать, установился довольно предѣленный взглядъ на сношенія малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ XVII в. и частице царствованіе Алексѣя Михайловича¹. Историки наши полагаютъ, что сношенія эти не только оказали вліяніе на историческія судьбы Малороссіи, но и для Великой Россіи имѣли малое значеніе, такъ какъ способствовали распространенію въ ея предѣлахъ образованности и дали толчокъ развитію въ сѣверо-восточной Руси литературы и искусства. Въ этомъ поѣтому необходимости доказывать *raison d'être* специальной работы, въ которой авторъ предполагаетъ возможно болѣе изложить исторію сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ 3-ю четверть XVII в., гда эти сношенія, будучи наиболѣе оживленными, вызвали самыя разнообразныя послѣдствія.

¹ Сравни. напр. мнѣнія проф. Голубева (въ Киевск. Епархіальн. Вѣстникѣ за 1874 г. № 11, стр. 280), проф. Багалъя (въ соч. Очерки исторіи Колонизаціи степной окраины Московскаго Государства, М. 1886, стр. 162—173), проф. Каптерева (въ соч. Патріархъ Никонъ и его проповѣди въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ. М. 1887 г., стр. 8—22), г. Житецкаго (въ соч. Очеркъ Литературной Исторіи малорусскаго нарѣчія въ XVII и XVIII вв. Кіевъ. 1889 г., стр. 14) и г. Пыля (въ соч. Исторія Русской Этнографіи, ч. III, Этнографія малоруссовъ. Спб. 1891 г., стр. 383—384). Изъ болѣе раннихъ мнѣній можно назвать на мнѣнія Иванова (въ соч. „Описаніе Государственнаго Разнаго Архива“, М. 1842 г., стр. 39), преосв. Филарета (въ соч. „Историко-Статистическое Описаніе Черниговской Епархіи“, ч. II, стр. 107), Ф. Буслаева (въ соч. „Историческіе Очерки Русской Народной Слободности и Искусства“, т. II, Спб. 1861, стр. 389). Сравни. Флерова, О восточныхъ церковныхъ братствахъ. Спб. 1857 г., стр. 102, 119, 199.

Сношенія малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ давно уже обратили на себя вниманіе: еще Котошихинъ писалъ о нихъ²; упоминаютъ объ этихъ сношеніяхъ и малороссійскіе лѣтописцы XVІІ в.³ Не могъ, конечно, умолчать совершенно о сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ и авторъ первой «цѣльной Исторіи Малороссіи»⁴, Д. Н. Бантышъ-Каменскій, но сообщаемыя имъ по этому вопросу свѣдѣнія очень скудны, такъ какъ автору «Исторіи Малой Россіи» неизвестна была большая часть документовъ, касающихся сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ. Документы эти хранились въ то время, какъ Бантышъ-Каменскій писалъ свою «Исторію», въ Государственномъ Разрядномъ Архивѣ (нынѣ—въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи), а въ сочиненіи Бантышъ-Каменскаго встречаемъ ссылки только на тѣ Малороссійскія Дѣла, которыя хранились въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ (нынѣ—въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ), но и изъ этихъ Дѣлъ Бантышъ-Каменскій читалъ далеко не всѣ⁵.

Маркевичъ, авторъ «Исторіи Малороссіи», не сообщилъ въ своемъ сочиненіи новыхъ фактовъ изъ исторіи сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ, такъ какъ почти не занимался самостоятельно архивными Дѣлами⁶ и поэтому только повторяетъ, и то съ пропусками⁷,

² О Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича, Спб. 1884, стр. 126.

³ Напр. Лѣтопись Самовидца, изд. 1846 г., стр. 35, 37, 39, 41.

⁴ Такъ называетъ Г. О. Карповъ (Критическій Обзоръ разработки главныхъ русскихъ источниковъ до исторіи Малороссіи относящихся, М. 1870, стр. 28) это сочиненіе.

⁵ Карповъ, Критическій Обзоръ источниковъ, стр. 12. Замѣтимъ здѣсь, что даже тѣ Дѣла, касающіяся сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ, которыя прочитаны Бантышъ-Каменскимъ, не всегда вѣрно имъ излагаются; сравн. ниже, стр. 336.

⁶ Карповъ, Критическій Обзоръ Источниковъ, стр. 34.

⁷ Укажемъ для примѣра слѣдующій случай пропуска: Бантышъ-Каменскій упоминаетъ (Исторія Малой Россіи, т. I, изд. 1830 г., стр. 358) о посольствѣ Иннокентія Гизеля къ Государю, а Маркевичъ въ «Исторіи

немногія свѣдѣнія, которыя приведены у Бантышъ-Каменскаго, при чемъ не только постоянно повторяетъ ошибки его историка, но также присоединяетъ и свои собственныя⁸.

Только С. М. Соловьевъ удѣлилъ въ своей «Исторіи Россіи» (т. X, XI и XII) значительное мѣсто сношеніямъ малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ. Хотя С. М. Соловьевъ, не занимаясь спеціально изслѣдованіемъ сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ, а составляя «общую исторію Россіи», и не претендовалъ на особенную полноту свѣдѣній о малороссійскомъ духовенствѣ, однако почти обо всѣхъ важнѣйшихъ фактахъ изъ исторіи сношеній этого духовенства упомянуто въ Исторіи Россіи, хотя о многомъ сказано слишкомъ кратко поэтому иногда неточно⁹.

Нѣкоторыя изъ свѣдѣній, приводимыхъ у Бантышъ-Каменскаго и Соловьева, сгруппировалъ г. Терновскій въ «Изслѣдованіи о подчиненіи кievской митрополіи московскому патриархату»¹⁰. Но такъ какъ г. Терновскій для составленія своего обзора сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича почти не пользовался первоисточниками¹¹, то въ своемъ обзорѣ не сообщилъ ничего такого, чего не было бы у историковъ, до него писавшихъ. Далѣе, такъ какъ обзоръ сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича не со-

малороссіи¹² ни слова не говоритъ объ этомъ событіи, имѣющемъ не малое значеніе въ исторіи сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ.

⁸ Сравни. Бантышъ-Каменскаго, Исторія Малой Россіи, т. II, стр. 55, 92 и Маркевича Исторія Малороссіи, ч. II, стр. 68, 134, 135. Изъ собственныхъ ошибокъ Маркевича особенно курьезно измышленіе невагала митрополита Кіевскаго Сильвестра, который будто бы содѣйствовалъ въ 1670 г. московскому правительству. (Ibid., стр. 194).

⁹ См. ниже, стр. 347, прим. 401.

¹⁰ Архивъ Юго-Западной Россіи, часть I, т. V, стр. 35—86.

¹¹ Изъ первоисточниковъ, касающихся этихъ сношеній, г. Терновскій ссылается только на Письма Лазаря Барановича.

ставляетъ главной части изслѣдованія г. Терновскаго, а представляетъ собою только введеніе къ его самостоятельному изслѣдованію о сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей, то авторъ «Изслѣдованія» поступилъ вполне основательно, введя въ свой обзоръ только часть фактовъ, упоминаемыхъ у Соловьева и другихъ историковъ.

Н. И. Костомаровъ, какъ редакторъ Актовъ Южной и Западной Россіи, конечно, зналъ хорошо первоисточники исторіи Малороссіи. Посвятивъ цѣлый рядъ монографій исторіи Малороссіи, Н. И. Костомаровъ могъ бы, конечно, дать болѣе обстоятельный рассказъ о сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ, однако въ его монографіяхъ рассказано объ этихъ сношеніяхъ немногимъ больше, чѣмъ въ Исторіи Россіи Соловьева. Произошло это, вѣроятно, оттого, что Н. И. Костомаровъ представилъ въ своихъ монографіяхъ по исторіи Малороссіи главнымъ образомъ исторію казачества и гораздо менѣе касался другихъ сторонъ жизни малороссійскаго народа ¹².

Только Г. Θ. Карповъ въ послѣдней своей крупной работѣ ¹³ задался специальною цѣлью изложить исторію сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, но успѣлъ исполнить изобразить дѣятельность трехъ только лицъ: Сильвестра Косова, Діонисія Балабана и Меодія Филимоновича, о другихъ же, весьма многочисленныхъ представителяхъ малороссійскаго духовенства, поддерживавшихъ оживленныя сношенія съ московскимъ правительствомъ, Г. Θ. Карповъ говоритъ только мимоходомъ. Хотя о главныхъ лицахъ своего рассказа, особенно о Меодіи Филимоновичѣ Г. Θ. Карповъ говоритъ довольно подробно, однако онъ самъ утверждаетъ, что при томъ состояніи, въ какомъ находятся наши архивы «мало ли чего

¹² Сравни. Багалъя, Новый Историкъ Малороссіи. Спб. 1891, стр. 4.

¹³ «Кіевская митрополія и московское правительство во время соединенія Малороссіи съ Великою Россіей». Подъ этимъ общимъ заглавіемъ изданы три монографіи: О Сильвестрѣ Косовѣ, Діонисіи Балабанѣ и Меодіи Филимоновичѣ.

«не отыщешь»¹⁴; и, действительно, предсказанія Г. Θ. Карпова оправдались, такъ какъ автору настоящей работы удалось найти немало доселѣ неизвѣстныхъ документовъ, касающихся сношеній Меѳодія съ московскимъ правительствомъ¹⁵.

Въ половинѣ восьмидесятыхъ годовъ Н. Θ. Сумцовъ напечаталъ три монографіи изъ исторіи южнорусской литературы XVII в.¹⁶ Разбирая въ этихъ монографіяхъ сочиненія Лазаря Барановича, Иннокентія Гизеля и Іоанникія Галатовскаго, Н. Θ. Сумцовъ говоритъ также о сношеніяхъ этихъ представителей малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ. Но для составленія обзора этой стороны деятельности Барановича, Гизеля и Галатовскаго Н. Θ. Сумцовъ не пользовался тѣми многочисленными и доселѣ нецѣнными документами о сношеніяхъ упомянутыхъ лицъ съ московскимъ правительствомъ, которые хранятся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи¹⁷.

¹⁴ Критическій Обзоръ Источниковъ, стр. 153.

¹⁵ Почти въ то же самое время, когда вышло въ свѣтъ изслѣдованіе Г. Θ. Карпова о Меѳодіи, П. А. Кулишъ писалъ о сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича (Исторія Возсоединенія Руси, т. III, 1877 г. и матеріалы для исторіи возсоединенія Руси, Спб. 1877 г., стр. 123—137). Въ этихъ сношеніяхъ П. А. Кулишъ придаетъ большое значеніе. Обзоръ сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича у преосвящ. Макарія (Ист. Русск. Церкви, т. XII) составленъ, главнымъ образомъ, по монографіямъ Г. Θ. Карпова. Этими же монографіями пользовался для своего „Очерка Ист. Западно-Русской Церкви“ г. Чистовичъ, который при этомъ черпалъ также свѣдѣнія и изъ разныхъ печатныхъ сборниковъ документовъ.

¹⁶ Въ Исторіи Южнорусской Литературы семнадцатаго столѣтія, изданъ І. Лазарь Барановичъ. Харьковъ, 1885 г., а въ 1884 г. напечатаны въ Кіевской Старинѣ (№№ 1—4, 10) статьи о Гизелѣ и Галатовичѣ.

¹⁷ Н. Θ. Сумцовъ не воспользовался также тѣми данными о Барановичѣ, которые приведены въ монографіи Г. Θ. Карпова, посвященной Меѳодію. Кромѣ сочиненій г. Сумцова указанія на нѣкоторые факты изъ исторіи сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ встрѣчаются и въ другихъ сочиненіяхъ по исторіи литературы, напр. въ монографіи Л. Н. Майкова о Симеонѣ Полоцкомъ (Очерки изъ

Послѣ этого краткаго обзора разработки въ нашей исторической литературѣ вопроса о сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, можно перейти къ указанію на источники, которыми пользовался авторъ настоящей работы. Прежде всего слѣдуетъ сказать объ источникахъ печатныхъ. Такъ какъ съ 1654 г. Малороссія вошла въ составъ Московскаго Государства и «вся ея политическая жизнь сосредоточилась въ Москвѣ»¹⁸, то почти во всѣхъ сборникахъ документовъ, относящихся къ исторіи Великой Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, попадаются документы, касающіеся исторіи Малороссіи и сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ. Кромѣ того, всякій занимающійся исторіей Малороссіи имѣетъ возможность пользоваться громаднымъ количествомъ документовъ, напечатанныхъ въ тѣхъ многочисленныхъ сборникахъ, которые посвящены исключительно исторіи Южной и Западной Россіи¹⁹. Но изъ всѣхъ этихъ сборниковъ только тотъ даетъ болѣе значительное количество матеріаловъ для исторіи сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ, который заключаетъ въ себѣ документы, извлеченные изъ Московскихъ Архивовъ Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи, ибо, если нельзя не согласиться съ давно уже высказаннымъ²⁰ мнѣніемъ, что главные источники для исторіи

Исторіи Русской Литературы XVII и XVIII ст.) и въ соч. г. Татарскаго (Симеонъ Полоцкій).

¹⁸ Карповъ, Критическій Обзоръ Источниковъ, стр. 126.

¹⁹ Къ 1892 г. издано: 15 томовъ Актовъ Южн. и Зап. Россіи, 20 томовъ Архива Юго-Западной Россіи, 5 томовъ Актовъ Западной Россіи, 4 тома Памятниковъ Киевской Коммиссіи; множество документовъ напечатано въ Историко-Статистическомъ Описаніи Черниговской Епархіи, въ Обзорѣи Румянцевской Описи Малороссіи. Уже одинъ этотъ перечень даетъ цѣлую библіотечу, между тѣмъ какъ въ него вошли только важнѣйшія изъ официальныхъ изданій, но масса документовъ напечатана въ многочисленныхъ полуофициальныхъ и частныхъ изданіяхъ. Не мало также документовъ, къ исторіи Малороссіи относящихся, напечатано въ многотомныхъ изданіяхъ Виленской Коммиссіи (Акты и Сборники).

Россіи за вторую половину XVII в. находятся въ Дѣлахъ Московскихъ Архивовъ, то относительно сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ можно принять съ нѣкоторыми, правда, ограниченіями дру-
мѣніе и утверждать, что для исторіи этихъ сношеній въ другихъ главныхъ источникахъ, кромѣ московскихъ Архивовъ»²¹.

Такъ какъ изъ всѣхъ сборниковъ документовъ, относящихся къ исторіи Южной и Западной Россіи только одинъ — «Акты Южн. и Зап. Россіи» составленъ исключительно изъ документовъ Московскихъ Архивовъ, то только этотъ много-
мный сборникъ, почти весь посвященный царствованію тексты Михайловича, даетъ много матеріаловъ для исторіи сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ это царствованіе. Однако, самое тщательное изученіе документовъ, напечатанныхъ въ «Актахъ Южной Западной Россіи» нисколько не освобождаетъ занимающа-
ся исторіей сношеній малороссійскаго духовенства съ мо-
сковскимъ правительствомъ отъ весьма и весьма трудной обя-
занности прочитать въ самихъ Архивахъ²² всю громадную

²⁰ Карповъ, Критическій Обзоръ Источниковъ, стр. 5.

²¹ Ibid., стр. 126. Что мѣніе это основательно, подтверждается, ме-
у прочимъ, ближайшимъ разсмотрѣніемъ содержанія Архива Юго-За-
падной Россіи: изъ 20 доселѣ вышедшихъ томовъ этого изданія только
двухъ (ч. I, т. V и VI) встрѣчаются документы, относящіеся къ исто-
риі сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правитель-
ствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича и эти документы извле-
ны изъ бумагъ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ и изъ Рукописи
иодальной Библіотеки. (О IV т. I ч. Арх. Юго-Зап. Россіи не упоми-
емъ, ибо тамъ на стр. 18 помѣщенъ только одинъ документъ, касаю-
щійся сношеній малорос. духовенства съ московскимъ правительствомъ
царствованіе Алексѣя Михайловича).

²² Это замѣчаніе о затрудненіяхъ при чтеніи Дѣлъ относится соб-
ственно къ Малороссійскимъ Дѣламъ одного только Архива Министе-
ра Юстиціи. Въ Архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ большинство столбцовъ,
включающихъ въ себя Малороссійскія Дѣла, разобрано по Дѣламъ, Дѣла
ны, прекрасно описаны и перечитать ихъ не составляетъ особен-
но труда. Точно также и въ Московскомъ Отдѣлѣ Общаго Архива Ми-

массу подлинныхъ Малороссійскихъ Дѣлъ, даже тѣхъ, которыя напечатаны въ «Актахъ Южн. и Зап. Россіи». Происходить это оттого, что первые редакторы «Актвъ Южной и Зап. Россіи», приготовляя къ печати тѣ томы «Актвъ», которые относятся къ исторіи царствованія Алексѣя Михайловича, не внесли въ эти томы по нѣкоторымъ причинамъ весьма многихъ существенно важныхъ документовъ; а нѣкоторые Дѣла, избранныя для печатанія, проредактировали такъ, что они явились въ печати съ пропускомъ существенно важныхъ документовъ²¹.

Правда, Археографическая Коммиссія обратила вниманіе на неудовлетворительное редактированіе «Актвъ» и не желая, чтобы они представляли собою «какіе-то отрывки», поручила Г. О. Карпову, обнаружившему недостатки первой редакціи, редактировать дополненія къ напечатаннымъ уже томамъ «Актвъ». Новый редакторъ успѣлъ только

нист. Императ. Двора имѣется подробѣйшая опись всѣмъ Дѣламъ, заключающимся въ столбцахъ и листки столбцовъ прекрасно подобраны по Дѣламъ. Совершенно иной видъ имѣютъ столбцы Малороссійскаго Приказа, хранящіеся въ Московскомъ Архивѣ Мин. Юстиціи. Къ числу такихъ столбцовъ Комитетомъ 1835 г. отнесено болѣе 200 вязокъ. Многія изъ этихъ вязокъ очень велики и состоятъ изъ 800 и болѣе листовъ такъ, что каждая вязка заключаетъ въ себѣ множество дѣлъ; но, развернувъ такую вязку, нѣтъ возможности приступить немедленно къ чтенію, такъ какъ большинство „Столбцовъ“ разбито, листки перемѣшаны и перетасованы, такъ что начало одного дѣла отдѣляется часто отъ середины и конца сотнями листовъ, относящихся къ другимъ, тоже разбитымъ и перемѣшаннымъ дѣламъ и прежде чѣмъ приступить къ чтенію такой вязки, нужно употребить не менѣе двухъ-трехъ недѣль самаго упорнаго труда на то, чтобы въ одной вязкѣ подобрать листы, относящіеся къ отдѣльнымъ Дѣламъ. Существующая въ Архивѣ опись столбцамъ Малороссійскаго Приказа нисколько не помогаетъ этой поистинѣ „страшной“ работѣ, такъ какъ не заключаетъ въ себѣ перечня Дѣлъ, находящихся въ каждой вязкѣ, а ограничивается лишь обозначеніемъ (не всегда вѣрнымъ) года, къ которому относится вязка и указаніемъ въ содержаніе *первыхъ* листовъ „Столпа“.

²¹ Карповъ, Критическій Обзоръ Источниковъ, стр. 138, 139, 141, 151.
²² Ibid., стр. 141. Примѣровъ, подобныхъ указанному Г. О. Карповымъ (Левонтьевскія бумаги), можно привести множество.

²³ Ibid., стр. 132.

двумъ томамъ прежней редакціи—третьему и четвертому—оставить дополненія, которыя заняли $3\frac{1}{2}$ тома «Актовъ»: часть XI, XIV и XV; преждевременная кончина редактора постановила дѣло. Послѣ изданія составленныхъ Г. О. Карповымъ дополненій, въ которыхъ заключаются документы, относящіеся къ 1653—1659 годамъ, можно утверждать, что все существенно важное изъ относящихся къ этимъ годамъ документовъ, сохранившихся среди *Малороссійскихъ* Дѣлъ Моск. Архивовъ, Мин. Иностр. Дѣлъ и Юстиціи, напечатано. Такимъ образомъ, для занимающагося исторіей Малороссіи въ періодъ времени съ 1653 по 1659 гг. изученіе подлинниковъ *Малороссійскихъ* Дѣлъ упомянутыхъ Архивовъ является въ нѣкоторомъ родѣ роскошью.

Но Г. О. Карповъ успѣлъ редактировать дополненія только къ III и IV томамъ «Актовъ», дополненія эти обнимаютъ лишь шестилѣтній промежутокъ времени съ 1653 по 1659 г., а царствованіе Алексѣя Михайловича продолжалось тридцать лѣтъ; поэтому всякій желающій изучить какой-нибудь вопросъ изъ исторіи Малороссіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, не имѣетъ права довольствоваться тѣми отрывками изъ *Малороссійскихъ* Дѣлъ, которые напечатаны въ доселѣ еще не дополненныхъ V, VI, VII, VIII, IX, XII и XIII томахъ Актовъ Южной и Западной Россіи; пока еще не напечатаны дополненія къ этимъ томамъ, всякій, занимающійся специально изученіемъ исторіи Малороссіи за время съ 1645 по 1653 г. и съ 1659 по 1676 г. долженъ, прежде всего, прочесть ²⁶ относящіеся къ этому времени подлинныя *Малороссійскія* Дѣла Архивовъ Минист. Иностр. Дѣлъ и Юстиціи, не пропуская даже тѣхъ, которыя напечатаны въ недополненныхъ томахъ «Актовъ».

Авторъ настоящей работы, переходя къ обзору архивныхъ занятій, предпринятыхъ имъ для изученія исторіи сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, долженъ прежде всего указать на то, что не считалъ себя вправе

²⁶ Ibid., стр. 149, прим. 18.

ограничиться изученіемъ документовъ, хранящихся только въ тѣхъ двухъ архивахъ, изъ которыхъ заимствованы бумаги, напечатанныя въ Актахъ Южной и Западной Россіи. Несомнѣнно, что въ Московскихъ Архивахъ Министерства Иностр. Дѣлъ и Юстиціи хранится наибольшее количество Дѣлъ, относящихся къ исторіи Малороссіи въ XVII в., не мало такихъ Дѣлъ хранится и въ Московскомъ Отдѣлѣ Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора; кроме того, множество копій съ малороссійскихъ актовъ времени царствованія Алексѣя Михайловича хранится въ Архивѣ Кашевича въ Рукописномъ Отдѣленіи Московскаго Румянцеваго Музея; точно также оказались акты, касающіеся сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ вѣдѣтельствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича и документы XVII в., хранящимися въ Государственномъ Архивѣ²⁷, въ Московской Синодальной Библіотекѣ, въ библиотекѣ Императорскаго Общества Исторіи и Древности Россійскихъ²⁸ и въ Архивѣ Московской Синодальной Титулярной Канцеляріи.

Что касается занятій автора настоящей работы въ Архивахъ Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи, то не ограничился разсмотрѣніемъ документовъ, хранящихся въ тѣхъ отдѣлахъ этихъ Архивовъ, изъ которыхъ заимствованы документы, напечатанные въ Актахъ Южной и Западной Россіи, потому что не только въ Малороссійскихъ Архивахъ сказанныхъ Архивовъ, но и въ другихъ отдѣлахъ хранятся документы, относящіеся къ исторіи Малороссіи. Конечно нужно было это имѣть въ виду при занятіяхъ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, такъ какъ въ этомъ богатѣйшемъ хранилищѣ документовъ доселѣ нѣтъ сколько-нибудь

²⁷ На нѣкоторые изъ этихъ документовъ ссылался еще Г. О. Саввичъ (Сравни. его сочиненіе „Кіевская митрополія и московское правленіе во время соединенія Малороссіи съ Великою Россіею“, ст. III, ст. 10).

²⁸ Объ этихъ документахъ упоминалъ еще Строевъ въ своей исторіи имѣя въ виду: „Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древности Россійскихъ“. М. 1845, стр. 34.

Будь удовлетворительнаго реестра Малороссійскихъ Дѣлъ, распределение Дѣлъ по отдѣламъ Комитетомъ 1835 года изведено было крайне небрежно и полагаться на него нельзя, такъ какъ по распределенію Комитета многія Дѣла, имѣющія никакого отношенія къ Малороссіи, попали въ Дѣла Малороссійскаго Приказа, но за то весьма многія Дѣла Малороссійскія помѣщены между дѣлами другихъ Приказовъ; особенно много Малороссійскихъ Дѣлъ помѣщено между Дѣлами Сибирскаго Приказа, хотя по содержанію своему никакого отношенія къ этимъ Дѣламъ не имѣютъ.

Такъ какъ автору настоящей работы удалось найти много документовъ, къ исторіи Малороссіи относящихся, въ такихъ дѣлахъ Архивовъ Министерствъ Иностр. Дѣлъ и Юстиціи, которые доселѣ еще не направляли поисковъ лица, занимавшаго исторіей Малороссіи, то для будущихъ изслѣдователей, можетъ быть, не безполезны будутъ нѣкоторыя частныя указанія относительно занятій автора въ Архивахъ. Указанія эти сводятся къ слѣдующему:

А) Въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ редакторы Актовъ Южной и Западной Россіи извлекали документы, къ исторіи Малороссіи относящіеся, изъ Малороссійскихъ Дѣлъ, Малороссійскихъ Подлинныхъ Дѣлъ и (въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ) изъ Польскихъ Дѣлъ. Кромѣ этихъ отдѣловъ авторъ настоящей работы пользовался также (какъ это обозначено ниже въ соответствующихъ ссылкахъ) документами изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) Польская Коронная Метрика, Сношенія Малороссіи съ Польшею²⁹; 2) Греческія Дѣла; 3) Шведскія Дѣла³⁰;

²⁹ О документахъ Польской Коронной Метрики сдѣлать, кажется, первое указаніе Н. И. Костомаровъ въ статьѣ: «Богданъ Хмельницкій и вѣны Оттоманской Порты» (Вѣстн. Европы за 1878 г. № 12).

³⁰ Нѣкоторые изъ находящихся въ Шведскихъ Дѣлахъ документы сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ указаны намъ К. И. Якубовымъ.

4) Малороссійскіе Подлинныя Договоры; 5) Турецкія Дѣла и 6) Приказныя Дѣла³².

Б) Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи находятся документы, относящіеся къ исторіи сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, во первыхъ, въ тѣхъ книгахъ и столбцахъ, которые отнесены Комитетомъ 1835 г. къ числу книгъ и столбцовъ Малороссійскаго Приказа; во вторыхъ, въ столбцахъ отнесенныхъ Комитетомъ къ числу столбцовъ Разряднаго³³ и Сибирскаго³⁴ Приказовъ и въ книгахъ Разряднаго и Патріаршаго Казеннаго Приказовъ.

В) Въ Государственномъ Архивѣ авторъ настоящей работы пользовался тѣми актами, относящимися къ исторіи сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ, которые хранятся среди столбцовъ и *другихъ документовъ* Приказа Тайныхъ Дѣлъ; въ Московскомъ Отдѣлѣ Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора—среди столбцовъ Архива Оружейной Палаты³⁵; въ Московской Синодальной библіотекѣ—среди бумагъ Симеона Полоцкаго, въ Архивѣ Московской Синодальной Типографіи—въ Книгахъ

³² Изъ Турецкихъ Дѣлъ наиболее интересными оказались Дѣла 1666 и 1667 гг., которые отчасти уясняютъ, въ какомъ положеніи былъ въ 1666 г. вопросъ о подчиненіи кievской митрополіи московскому патріархату.

³³ Изъ Малороссійскихъ Дѣлъ, найденныхъ въ Приказныхъ Дѣлахъ, наиболее интересно Дѣло о сношеніяхъ Межигорскаго монастыря съ московскимъ правительствомъ въ 1665 г.; а также о сношеніяхъ епископа Меодія.

³⁴ Преимущественно въ столбцахъ, отнесенныхъ Комитетомъ 1835 г. къ столбцамъ Бѣгородскаго Стола.

³⁵ Н. Н. Оглобинъ, нѣсколько лѣтъ изучающій хранящіеся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи документы Сибирскаго Приказа, открылъ, что многіе столбцы, отнесенные Комитетомъ 1835 г. къ числу столбцовъ Сибирскаго Приказа, заключаютъ въ себѣ Малороссійскія Дѣла (См. Кіевск. Стар. за 1856 г., № 11, стр. 536). Благодаря любезности Н. Н. Оглобина мы получили отъ него №№ этихъ столбцовъ.

³⁶ Акты о выдачѣ государева жалованья привозившимъ въ Москву представителямъ малороссійскаго духовенства.

гараго Печатнаго Двора³⁶; въ библіотекѣ Московскаго Общества Исторіи и Древностей—въ рукописи № 98.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній объ источникахъ, необходимо сказать нѣсколько словъ о примѣчаніяхъ къ тексту стоящей работы. Въ этихъ примѣчаніяхъ авторъ старался, жду прочимъ, привести возможно болѣе точныя указанія каждый отдѣльный изъ бывшихъ въ его распоряженіи, селѣ неизданныхъ документовъ, относящихся къ исторіи ошеній малороссійскаго духовенства³⁷, полагая, что эти указанія будутъ небезполезны для будущихъ изслѣдователей исторіи Малороссіи.

Что касается ссылокъ на столбцы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, то въ большинствѣ случаевъ пришлось указывать только № вязки, не опредѣляя № листа вязкѣ, такъ какъ въ громадномъ большинствѣ столбцовъ этого Архива листки не перемѣнены³⁸.

Въ заключеніе авторъ не можетъ не вспомнить съ глубокою благодарностью о безвременно скончавшемся Г. О. Карповѣ, который за полгода до своей кончины прочелъ настоящую работу въ рукописи и сдѣлалъ автору немало цѣнныхъ указаній, принятыхъ потомъ во вниманіе при печатаніи работы³⁹. Наконецъ, авторъ считаетъ пріятнымъ дол-

³⁶ Записи о безденежной выдачѣ изъ Печатнаго Двора книгъ предвѣстителямъ малороссійскаго духовенства.

³⁷ О количествѣ этихъ документовъ можно судить по тому, напримеръ, что однихъ неизданныхъ доселѣ писемъ Лазаря Барановича и къ Лазарю Барановичу авторъ настоящей работы нашелъ въ разныхъ архивахъ болѣе пятидесяти.

³⁸ Само собою разумѣется, что ссылаясь на тѣ немногіе столбцы, чьи листки перемѣнены (таковы, напр., Столбцы Малоросс. Приказа, № 5823, 5888, 5847, 5869, 5873 и 5875), авторъ указываетъ и № листа. Только недавно (въ октябрѣ 1892 г.), Д. Я. Самоквасовъ распорядился, чтобы выдаваемые по требованіямъ занимающихся въ Архивѣ лица столбцы передъ выдачею перемѣчивались.

³⁹ Благодаря отзыву, данному Г. О. Карповымъ о настоящей работѣ, она нашла себѣ мѣсто на страницахъ „Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“.

гомъ выразить свою живѣйшую признательность лицамъ, оказавшимъ ему особое содѣйствіе при его занятіяхъ въ архивахъ и библіотекахъ, а именно: А. Θ. Бычкову, Н. А. Гиббенету, С. О. Долгову, Г. В. Есипову, Н. Θ. Кант-реву, Д. Л. Мордовцеву, Н. Н. Оглобину, Ю. Д. Филимонову и К. И. Якубову.

С Н О Ш Е Н І Я

Украинскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича.

В в е д е н і е.

Раздѣленіе русской церкви на двѣ митрополіи въ первую половину XV в.—причины этого раздѣленія.—Возрастающее различіе въ положеніи епископовъ юго-западной и сѣверо-восточной Руси—одна изъ причинъ, почему духовенство Южной Руси не желало подчиняться митрополиту Московскому.—Развитіе шляхетскихъ наклонностей въ средѣ южно-русскихъ епископовъ—одна изъ важѣйшихъ причинъ принятія ими Уніи.—Принятіе Уніи большинствомъ южно-русскихъ епископовъ и уничтоженіе высшей православной іерархіи на ю. з. Руси.—Распространеніе Уніи въ западной части русскихъ областей Польско-Литовскаго государства.—Отпоръ, встрѣченный Уніей въ землѣ Кіевской и возстановленіе тамъ православной іерархіи въ 1620 г., при вѣроятномъ участіи въ этомъ дѣлѣ Московскаго правительства.—Дѣятельныя сношенія новопоставленнаго митрополита Іова и подчиненныхъ ему епископовъ съ Московскимъ правительствомъ.—Значеніе сношеній Борецкаго съ Москвой.—Митрополитъ Исаія Конинскій и его сношенія съ Москвой. Смерть Сигизмунда III и возстановленіе правъ православнаго населенія Польши на конвокаціонномъ Сеймѣ 1632 г.—Православные извѣщаютъ митрополита Могилу и другихъ владыкъ при жизни Исаи и владыкъ, оставленныхъ Теофаномъ.—Вліяніе дѣятельности Могилы на южно-русское духовенство.—Сношенія южно-русскаго духовенства и Петра Могилы съ Москвой въ послѣдніе годы царствованія Михаила Феодоровича. Взглядъ на положеніе южно-русскаго духовенства ко времени воцаренія Алексѣя Михайловича.

Въ началѣ XIV вѣка вся почти ¹ западная и юго-западная Русь была присоединена къ владѣніямъ великаго князя Литовскаго, кото-

¹ Трудно опредѣлять въ точности годъ завоеванія Кіева. По нѣкоторымъ свидѣтельствамъ Кіевъ былъ взятъ еще Гедиминомъ въ 1321 г. Это свидѣтельство (изъ лѣтописи Быховца) принимаетъ С. М. Соловьевъ (Ист. Россіи т. III, 94, изд. 1870 г.), но проф. Антоновичъ доказываетъ (Очеркъ Исторіи Литовскаго Княжества стр. 52 sqq), что это показаніе лѣтописца невѣрно и что Кі-

рый ничего почти не измѣнилъ въ присоединенныхъ имъ областяхъ, поставилъ только по городамъ своихъ намѣстниковъ, а въ крѣпостяхъ помѣстилъ свои гарнизоны². Вступивъ въ тѣсныя отношенія съ болѣе культурнымъ русскимъ народомъ, Литовцы начали принимать православіе³, даже языкъ русскій сталъ распространяться въ Литвѣ. Этому не препятствовалъ знаменитый основатель могущества Литвы Гедиминъ, отличавшійся замѣчательною вѣротерпимостью⁴. Такимъ образомъ, въ первое время послѣ подчиненія западной и юго-западной Руси Литвѣ, православная вѣра въ литовскомъ княжествѣ была „во всей чести“, князья Литовскіе заботились о „строеніи православной церкви“, желая, чтобы вѣра православная не истреблялась⁵. При первыхъ двухъ собирателяхъ юго-западной Руси Гедиминѣ и Ольгердѣ, принявшемъ открыто православіе только въ послѣдніе годы жизни, духовенство южно-русское становится въ менѣе зависимое положеніе къ свѣтской власти, чѣмъ духовенство Руси сѣверо-восточной, потому что князья Литовскіе, будучи язычниками, почти не вмѣшивались въ дѣла церковныя⁶. Но съ тѣхъ поръ, какъ великій князь Литовскій Яковъ Ондреевичъ (Ягайло) измѣнилъ православію и принялъ изъ политическихъ видовъ католичество, православная церковь оказалась

евъ завоеванъ Ольгердомъ въ 1362 г.). По мнѣнію Дашкевича (Замѣтки по исторіи Литовско-Русскаго государства, стр. 64) Кіевъ включенъ въ предѣлы литовскихъ владѣній не ранѣе 1332 г. Во всякомъ случаѣ, къ концу первой половины XIV в. Литва владѣла областями Кіевскою, Волынскою, частью Галицкой и утвердила свое вліяніе въ области Смоленской.

² Соловьевъ Ист. Россіи III, 294.

³ О быстромъ распространѣніи православія свидѣлствуетъ уже то, что всѣ сыновья Гедимины были женаты на русскихъ княжнахъ, а одинъ изъ нихъ Глѣбъ Нармундъ принялъ крещеніе по православному обряду еще при жизни отца (Антоновичъ, Монографія, относящаяся къ исторіи западной и юго-западной Россіи стр. 72). Изъ другихъ сыновей Гедимины Ольгердъ не только умеръ въ православной вѣрѣ, но и принялъ передъ смертью схи́му. Всѣ сыновья Ольгерда были воспитаны въ православной вѣрѣ. Также быстро распространялось православіе и въ дружинѣ Ольгерда (Иловайскій, Исторія Россіи II, 86).

⁴ Иловайскій, Ист. Россіи II, 64.

⁵ А. З. Р. т. I, № 25. И это вполне естественно, ибо Ольгердъ Гедиминичъ и сынъ его Яковъ Ондреевичъ (Ягайло, впослѣдствіи король польскій Владиславъ II) были православными. Сравни. Смирнова, Ягайло-Яковъ-Владиславъ, стр. 173.

⁶ Соловьевъ, Исторія Россіи т. III, 294. Сравни. Иловайскаго, Исторія Россіи т. II, 290.

многихъ отношеніяхъ въ неблагопріятныхъ условіяхъ. Во первыхъ, великій князь Литовскій, теперь также король Польскій, потому уже могъ покровительствовать искренно православію, что ближайшими противниками его были католическіе епископы, никогда не упускавшіе случая къ пропагандѣ католичества⁷. Во вторыхъ, изъ разсчета чисто политическаго великій князь Литовскій желалъ именно, чтобы православная вѣра среди его подданныхъ „истребилась“, потому что православіе болѣе всего заставляло жителей Западной и Юго-Западной Россіи тяготѣть къ сосѣдней единовѣрной Москвѣ, которая уже въ XIV вѣкѣ враждовала съ Литовскими князьями, стремившимися къ той же цели, къ которой стремился и князь московскій, т.-е., къ собиранію Руси⁸. Поэтому на ряду со многими актами, подтверждающими права восточной церкви, встрѣчаются часто постановленія, направленныя противъ православныхъ. Такой двуличной политикѣ, имѣвшей цѣлью съ одной стороны успокоить православныхъ, съ другой—содѣйствовать католической пропагандѣ, слѣдовали князья литовскіе уже вскорѣ послѣ личной уніи Литвы и Польши (1386). Такъ, Ягайло и Витовтъ дали знаменитое Городельское постановленіе⁹, оказавшееся впоследствии источникомъ многихъ бѣдствій для православія¹⁰. А между тѣмъ тотъ же самый Витовтъ, трижды перемѣнившій вѣру, отступившій отъ православія¹¹, выставялъ себя даже патрономъ православія¹². Этотъ

⁷ Сами князья литовскіе, сдѣлавшись католиками, охвачены были страстью пропагандѣ католичества. Такъ, Ягайло принималъ участіе въ крещеніи 1000 Литовцевъ и приказалъ, какъ передать лѣтопись, казнить двухъ изъ нихъ литовскихъ вельможъ, не хотѣвшихъ перемѣнить, подобно своему князю, точное православіе на „латинскую вѣру“. Илов. Ист. Росс. II, 174.

⁸ Антоновичъ, Очеркъ Исторіи Лит. Княж. стр. 135.

⁹ См. Volumina legum, т. I р. 29: Incorporatio terrarum M. D. Lithvaniae in Poloniam.

¹⁰ Макарій, Ист. церкви т. IX, стр. 9.

¹¹ Иловайскій, Ист. Россіи, т. II, 163, 170.

¹² А. З. Р. т. I, № 25. Здѣсь Витовтъ пишетъ: „мы хотячи, чтобы ваша земля не меншала, ни угыбала и церквамъ вашимъ строеніе было бы, учинили мы такъ митрополита“. Но современники хорошо понимали, какую громадную пользу приносить существованіе единой митрополіи народу русскому, подвластному разнымъ государямъ. См. въ Русск. Историч. Библ. т. VI, прил. № 33, 194—195: οἱ θεοὶ πατέρες λογισάμενοι τὴν σὺνδεσμὸν ἓνα εἶναι митрополитν etc. То же см. у Калачова, Архивъ Историко-Юр. Свѣдѣній, относящихся къ Россіи, т. III, отд. II, стр. 1—20.

патронъ православія не безъ опасеній смотрѣлъ на подчиненіе св. подданныхъ первосвятителю, жившему во враждебной ему Мое Витовту не правилось также, что изъ страны его идутъ доходы пользу Московскаго митрополита ¹³. Желая уничтожить эти порядки, а также надѣясь, что можно будетъ ввести унию, если будетъ отдѣльный отъ Москвы митрополитъ для юго-западной Руси ¹⁴, Витовтъ спѣшилъ воспользоваться неудовольствіемъ южно-русскихъ епископовъ противъ новаго митрополита Фотія ¹⁵ и заставилъ ихъ частью убѣжденіями, частью угрозами ¹⁶ выбрать себѣ отдѣльнаго митрополита Григорія Самвлака. Такъ какъ оказалось, что новый отдѣльный митрополитъ Кіевскій въ православіи твердъ ¹⁷ и униіи не желаетъ, то смерть его ¹⁸ Витовтъ не хлопоталъ уже объ отдѣльномъ митро-

¹³ Въ той же окружной грамотѣ Витовтъ пишетъ: „колько церковныхъ ходовъ поемлючи на иная мѣста носили“.

¹⁴ Что Витовтъ имѣлъ въ виду унию, видно изъ разговора его съ епископомъ Самвлакомъ, въ которомъ онъ убѣждаетъ Самвлака идти въ Римъ стяжаться съ папою въ мудрости; Витовтъ говорилъ, по словамъ лѣтописца (П. С. Р. Л. т. 4, 115): „иди въ Римъ, имѣй прю съ папою и съ его советомъ, аще ихъ не препреши, то имамъ вся люди своей земли въ свою вѣрную превратити“ и посла Самвлака въ Римъ съ своими бояры.

¹⁵ Фотій и въ Москвѣ нажилъ себѣ много враговъ тѣмъ, что озабочивался о своихъ матеріальныхъ выгодахъ. Г. С. Териовскій въ изслѣзованіи своемъ „о подчиненіи Кіевской митрополіи московскому патріархату“ (Архивъ юго-западной Россіи т. V, ч. I, стр. 2), что митрополиты не являлись въ юго-западную Русь не для устройства дѣлъ церковныхъ, а исключительно для взиманія поборовъ, но если это такъ, то зачѣмъ пребывали такъ долго въ юго-западной Руси во время своихъ поѣздокъ, какъ напр. митрополитъ Алексій, прожившій въ Кіевѣ два года, (П. С. Р. Л. т. V, 10—11) какъ Фотій, прожившій въ юго-западной Руси два года (Мак. Русск. церк. IV, 103).

¹⁶ Воскрес. лѣтопись (П. С. т. 8, стр. 88): „аще не поставите заѣмъ умрете“. На угрозу намекаетъ и лѣтописецъ Супрасльской Рукоп. стр. 141—143.

¹⁷ Объ этомъ можно судить по сочиненіямъ Самвлака, содержащихъ приводится у Макарія, Ист. Русск. церкви т. V, приложение № X.

¹⁸ Источники не согласны относительно причины, прекратившей существо Самвлака; по однимъ свидѣтельствамъ святительство Григорія прекратилось по причинѣ его смерти, по другимъ—по причинѣ переселенія его въ Римъ (Макарій Ист. церк. т. IV, стр. 101).

юго-западной Россіи и помирился съ Фотіемъ ¹⁹, котораго прежде **ОСИЛЬ** ²⁰.

¹⁹ Объ этомъ самъ Фотій говоритъ въ своемъ окружномъ посланіи, напечатанномъ въ Дополнен. А. Ист. т. I, № 183, стр. 338.

²⁰ По словамъ лѣтописца (Никон. V, 51—52). Витовтъ говорилъ слѣдующаго соборѣ епископовъ: „Фотій митрополитъ не хочетъ править люди бо, яко подобаетъ митрополиту... грабить і истощеваетъ Фотій соборную митрополитскую церковь, главу всея Руси“. Назначеніе особаго литовскаго митрополита въ княженіе Витовта было, какъ извѣстно, не первою попыткой раздѣлить русскую митрополию. Еще въ 1308 г., за сто лѣтъ до Самвылава неуспѣшно галичскіе основали особую галицкую митрополию (Макар. ист. церкви т. IV, стр. 17), а нѣсколько лѣтъ спустя особый галиційскій митрополитъ уже существовалъ и только въ 1347 г. вслѣдствіе ходатайства великаго князя московскаго Симеона и митрополита Теофноста патріархъ константинопольскій Исидоръ его синодъ постановили возвратить подчиненныя галицкой митрополіи епископы Галицкую, Владимірскую, Холмскую, Перемышльскую, Туровскую и Луцкую митрополиту Кіевскому и всея Руси Теофносту (Русск. Ист. Библ. т. VI, прилож. №№ 3—8, перепечатанныя изъ Acta Patriarch. Constantinop. Миклошича). Несмотря на то, что патріархъ далъ слово за себя и за своихъ премниковъ не дѣлать впредь русской митрополіи, не прошло и десяти лѣтъ послѣ изданія императора постановленія, какъ въ 1354 году патріархъ Филофей, назначая св. Алексія Московскимъ митрополитомъ, по желанію Ольгерда поставилъ особаго митрополита для Литвы Романа, который вѣдалъ бы епархіи литовскія и Малой Руси (Русск. Ист. Библ. т. VI прил. № 13, стр. 75—καὶ τὰς τῆς Μικρᾶς Ῥωσσίας ἐπισκοπὰς—вотъ какъ древнѣйшій географическій терминъ Малороссія). Это дѣленіе митрополіи породило многія смуты и раздоры; для прекращенія ихъ патріархъ Филофей постановилъ въ 1362 году, чтобы земли Литовская ни по какимъ причинамъ не отдѣлялась отъ митрополита Кіевского и всея Руси (Май, Ист. церкви т. IV, стр. 45). Но и это постановленіе не долго соблюдалось: въ 1371 году соборъ іерарховъ въ Константинополѣ постановилъ вновь соединить Галицкую митрополию. Учрежденіе этой митрополіи патріархъ оправдываетъ въ письмѣ къ св. Алексію тѣмъ, что, такъ какъ Алексій долго не получалъ Литвы и Малой Россіи, то король Казиміръ потребовалъ назначенія особаго Галицкаго митрополита, угрожая, въ случаѣ неисполненія его требованія, отити всѣхъ своихъ православныхъ подданныхъ въ латинство. (Русск. Ист. Библ. т. VI, прилож. № 25). Вскорѣ послѣ учрежденія Галицкой митрополіи (1371) поставленъ былъ особый митрополитъ и для Литвы—Кипріанъ, который, впрочемъ, впоследствии сдѣлался митрополитомъ Кіевскимъ и всея Руси (Русск. Ист. Библ. т. VI, прил. № 33—Соборное опредѣленіе патріарха Антонія о возстановленіи Кипріана въ званіи митрополита Кіевского и всея Руси съ тѣмъ, бы впредь навсегда соблюдалось единство русской митрополіи αὐθις εἰς τὸ

ся къ митрополиту „по новому“²³. Итакъ, епископы юго-западной Руси стали уже тяготиться зависимостью отъ энергичныхъ митрополитовъ Московскихъ, не желали, чтобы съ ними обходились по отечески²⁴. Неудивительно, если при такомъ настроеніи епископы юго-западной Руси вскорѣ приняли Григорія Болгарина, рукоположеннаго епископа-митрополита низложеннымъ за увѣю патріархомъ царедворскимъ Григоріемъ Маммою и утвержденнаго папою Піемъ II²⁵, и, несмотря на многократныя увѣщанія Іоны не принимать честиваго Григорія²⁶, несмотря на протестъ великаго князя Московскаго Василія II²⁷. Такимъ образомъ въ 1458 году²⁸ состоялось раздѣленіе русской церкви на двѣ митрополіи: Киевскую и Московскую²⁹. Обѣ митрополіи существовали совершенно отдѣльно³⁰ одна

²³ А. И. т. I. № 268. Русск. Ист. Библ. т. VI, № 78.

²⁴ А митрополитъ московскій относился строго ко всѣмъ, провинившимся чѣмъ-нибудь, хотя-бы виновный занималъ видное мѣсто въ іерархіи духовной. Такъ, митрополитъ Геронтій приказалъ сковать и посадить въ ледникъ новгородскаго архимандрита Геннадія за то, что онъ позволилъ братіи пить богородицкую воду по принятіи пищи. Соф. 2 Лѣтоп. II. С. Р. Л. т. VI, стр. 234.

²⁵ Объ этомъ рассказываетъ митрополитъ Іона въ посланіи къ смоленскому епископу Мисаилу (А. И. т. I № 62). Самая грамота папы Пія II въ русскомъ переводѣ напечатана въ П. С. Р. Л. т. VI, 167., а настоянная грамота папы II Григорію напечатана на Лат. языкѣ въ прибавленіяхъ ко 2-й Софійской летописи (П. С. Р. Л. т. VI, 319). Г. Терновскій въ своемъ изслѣдованіи говоритъ, что Григорій пріѣхалъ изъ Константинополя, но какъ изъ приводимыхъ документовъ видно, Григорій прибылъ изъ Рима. А. А. Э. т. I. № 80.

²⁶ А. И. т. I, №№ 65, 66.

²⁷ Подлинная грамота Василія не сохранилась, но содержаніе ея передаетъ летопись III въ грамотѣ своей къ новгородскому архіепископу Іонѣ. А. А. Э. т. I. № 80. Р. И. Б. т. VI, № 100.

²⁸ См. папскую буллу напечатанную въ П. С. Р. Л. т. VI, 320. Дата 1458.

²⁹ П. С. Р. Л. VI. 169: „и оттолѣ раздѣлися митрополія; король сего прія Григорія, а князь велики не восхотѣ и оттолѣ сотворишася два митрополита въ Руси, единъ на Москвѣ, а второй—въ Киевѣ“.

³⁰ Хотя митрополитъ Макарій въ своей исторіи церкви Русской (т. VI, стр. 46) и говоритъ, что между митрополіей Киевской и Московской не было никакихъ сношеній (очевидно, здѣсь имѣется въ виду время до XVII в.) но, кажется, такое полное отрицаніе существованія сношеній между этими митрополіями можетъ быть опровергнуто несомнѣнными свидѣтельствами, почерпнутыми изъ архивовъ; такъ, игуменъ Киевскаго Никольскаго монастыря Митрофанъ въ челобитной своей Михаилу Феодоровичу (1640) проситъ выдачи жало-

отъ другой и почти не находились между собой ни въ какихъ отъношеніяхъ. Іерархическое устройство южно-русской церкви продолжало развиваться способъ на нѣтъ помянуто, чѣмъ іерархическое устройство церкви сѣверо-русской и потому съ каждымъ годомъ въ болѣе увеличивалось желаніе южно-русскихъ епископовъ подчиниться южной митрополиту Московскому.

Каковы же были эти отношенія въ то время между южной и южно-русской церквями?—Въ то время еще въ южно-русской Русской митрополіи цариградской была только номинальная и верховный помощъ въ нѣтъ дѣлахъ церкви сталъ принадлежать коронному канцеляру²⁰, митрополитъ Московскій получалъ титулъ патріарха и относился къ епископамъ не менѣе строго, чѣмъ прежде²¹. Въ Московской митрополіи желаніе таковыя сближенія не находились, а въ юж-

ной грамоты на право вѣдѣнія въ милостыни, при нѣтъ дѣлаться, съ подобными грамоты присланы были Киевскому Блаженному монастырю и преподобныя церкви Московския (А. Ю. и З. Р. т. III. № 41). Далеко, свидѣтельство болѣе точное: въ 1628 году архимандритъ Киѣво-Печерской Лавры Петръ Могилъ прислалъ въ царю Михаилу Феодоровичу и въ патриарха Филарету устюжника Исакіа и другихъ старцевъ со своимъ посланіемъ и съ грамотами Иоанн IV и Феодора Ивановича; эти грамоты давались раздѣльными приказамъ и милостыней каждае пять дѣтъ; послѣднимъ просили подтвержденія этихъ грамотъ и милостыни, и получали просимое. (Объ этой прислалъ Петра Могилъ говорится въ А. Ю. и З. Р. т. III № 28 стр. 36; подробности см. у Макарія (Исторія русск. церк. т. XI, стр. 487.) выписку изъ Малороссійскихъ дѣлъ Московск. Архив. Министерства Иностранныхъ дѣлъ, годъ 1628, генваря 29, № 1. Это свидѣтельство доказываетъ, что при Іоаннѣ IV, несомнѣнно, были сношенія между обѣими русскими митрополіями. Г. Терновскій признаетъ мнѣніе митрополита Макарія и говоритъ, что нѣтъ ни одного факта, который-бы свидѣтельствовалъ о сношеніяхъ ю-русской митрополіи съ Московскою. (Извѣст. Архивъ Ю. З. Р. ч. 1 т. V стр. 7.)

²⁰ Король пишетъ въ своей судной грамотѣ о приговорѣ собора въ спорѣ между архіепископомъ Полоцкимъ Симеономъ и митрополитомъ Киевскимъ Макаріемъ: А естли которой сторонѣ будетъ ся видѣть зъ оного суда съ крѣдою, тогда возлио будетъ имъ до короля его милости ся отозвати: и кѣмъ предъ короля его милость тая рѣчь придетъ, ино его милость рачить разсудокъ справедливый въ томъ жежи ними учинити, яко ся будетъ годити. А. З. Р. т. II № 212., сравн. А. З. Р. т. II №№ 67 и 68.

²¹ См. выше примѣчаніе 24. О томъ, какъ иногда московскіе патріархи относились къ епископамъ, можно судить по обращенію Никона съ Павломъ.

митрополитовъ³³, въ юго-западной Руси трудно указать случай смѣщенія митрополита королевской властью, по крайней мѣрѣ въ XV и полов. XVI в., наоборотъ, короли часто подтверждаютъ привилегіи митрополитовъ³⁴, хотя, правда, часто нарушаютъ нѣкоторыя изъ этихъ привилегій; вообще, до Люблинской уніи православіе не исследовалось систематически³⁵, но король благоволилъ къ такимъ митрополитамъ, которые дѣлали попытки къ уніи³⁶. И митрополиты вѣсскій, и подчиненные ему епископы владѣли, подобно польской шляхтѣ, тѣми маестностями, которыя приписаны были къ той или другой епархіи³⁷. Если какой нибудь епископъ дѣйствовалъ въ пользу уніи, если онъ содѣйствовалъ королю въ его часто антирусской политикѣ, то получалъ за то новыя маестности³⁸. По отношенію къ митрополиту епископы держали себя болѣе или менѣе свободно, ибо назначеніе и смѣщеніе епископовъ зависѣло почти исключительно отъ короля³⁹; будучи недовольны митрополитомъ, епископы жаловались королю, который бралъ въ такомъ случаѣ на себя рѣшеніе дѣлъ православной церкви⁴⁰; епископы стали позволять себѣ такого рода произвольныя дѣянія, о которыхъ не могло быть и рѣчи въ Московской митрополіи⁴¹. Понятно, что при такихъ порядкахъ въ среднорусскихъ іерарховъ, епископы юго-западной Руси не выказывали желанія подчиниться Москвѣ, особенно въ первую половину XVI вѣка, когда, какъ уже выше сказано, систематическаго гоненія православіе не было⁴². Въ эту-то эпоху начала развиваться, какъ

³³ Митрополиты московскіе смѣщаемы были по желанію государя при Дмитріѣ Ш, Василии Ш, Іоаннѣ IV, даже при Θεодорѣ Іоанновичѣ.

³⁴ Сигизмундъ I въ своей подтвердительной грамотѣ говоритъ, что такія грамоты даны были митрополиту Кіевскому Витовтомъ, Казиміромъ и Александромъ (А. З. Р. т. II № 65).

³⁵ Антоновичъ, Монографіи т. I стр. 270.

³⁶ Напримѣръ Григорій Болгаринъ, Мисаилъ и Іосифъ Болгариновичъ. См. Архивъ Ист. Церк. т. IX, 90.

³⁷ Id. 137.

³⁸ Археографическій сборникъ документовъ, изданныхъ при Виленскомъ окружѣ т. IX, № 3, № 11; А. З. Р. т. II № 24.

³⁹ Макарій, Ист. Цер. IX, 11.

⁴⁰ А. З. Р. т. II, №№ 67, 68, 212.

⁴¹ Митрополитъ Макарій приводитъ въ своей исторіи (IX, 132) такой случай: Полоцкій епископъ Лука (1488—1503) имѣлъ у себя жену, которая съ сыномъ своимъ Александромъ жила въ Полоцкѣ.

⁴² См. выше, прим. 35. Въ изслѣдованіи о подчиненіи Кіевской митро-

говорить митрополитъ Макарій ⁴³, та внутренняя болѣзнь церкви южно-русской, которая подтачивала ея коренныя силы. Дѣло въ томъ, что въ православныхъ епархіяхъ, подвластныхъ великому князю Литовскому и королю польскому, избраніе епископовъ стало совершаться не такъ, какъ въ Москвѣ, не соборомъ іерарховъ по изволенію великаго князя, а самимъ королемъ при участіи князей, бояръ, священниковъ и всего православнаго людства той епархіи, для которой избирали епископа ⁴⁴.

Мало по малу участіе мѣстнаго духовенства, дворянъ и прочихъ мірянъ въ избраніи мѣстныхъ архіереевъ почти прекратилось и назначеніе послѣднихъ перешло въ исключительную власть польско-литовскаго короля, который сталъ считать себя „верховнымъ подателемъ стѣлицъ духовныхъ и всѣхъ хлѣбовъ духовныхъ“ ⁴⁵. Такъ, напримѣръ, король Сигизмундъ I въ грамотѣ своей говоритъ: „имѣетъ митрополитъ Кіевскій держать въ своей власти всѣ церкви греческаго закона въ нашей отчинѣ и управлять ими, давать имъ по святымъ правиламъ епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и всенной священнической чинъ греческаго закона“ ⁴⁶, но самъ Сигизмундъ вопіющимъ образомъ нарушалъ эти права, назначая епархіальныхъ епископовъ самолично, безъ участія въ выборахъ мѣстныхъ жителей православныхъ, взиная за назначеніе въ епископы „челомбиты“, навязывая церкви въ епископы даже людей свѣтскихъ ⁴⁷, совсѣмъ не-

полн Московскому патріархату г. Терновскій говоритъ, что Смоленскій епископъ Варсонофій былъ противъ подчиненія Смоленска Василію III, но дѣло было не совсѣмъ такъ, какъ и можно видѣть изъ разсказа лѣтописца: „владыка Смоленскій Варсонофій цѣловалъ крестъ великому князю своимъ произволеніемъ, отъ великаго князя о томъ къ нему приказа не было“. Но, когда въ слѣдующемъ году Литовскіе воеводы осадили Смоленскъ и много людей уже погибло во время осады, Варсонофій смалодушествовалъ и завелъ сношенія съ Литвою (П. С. Р. Л. т. VI стр. 255 и 256).

⁴³ Ист. Церкви IX, 287.

⁴⁴ А. И. т. I № 270.

⁴⁵ Въ грамотѣ къ епископу Владимірскому Феодосію король Стефанъ Баторій говоритъ: „мы, господарь, будучи подавцою и оборонцою всихъ костеловъ и церквей... Архив. Ю. З. Р. т. I ч. I № 13 стр. 59.

⁴⁶ А. З. Р. т. II № 65.

⁴⁷ А. Ю. и З. Р. т. II № 105. Этою грамотою король польскій разрѣшаетъ шляхтичу Василію Евлашковичу занять по открытіи вакансіи епископію Луцкую или Владиміра Волынскаго за службу въ ордѣ сына его Михаила.

отовленныхъ къ епископскому служенію и, можетъ быть, вовсе особнякомъ быть духовными лицами; и такой епископъ изъ свѣтскихъ лицъ могъ сдѣлаться даже митрополитомъ, ибо митрополитомъ великимъ король назначалъ иногда не избраннаго соборомъ кандидата, а того изъ епископовъ, который самъ билъ челомъ королю о поволеніи его „хлѣбомъ духовнымъ, Кіевскою митрополіей“ ⁴⁸. Точно такъ же и Сигизмундъ II, отличавшійся вѣротерпимостью и покровительствовавшій даже православію ⁴⁹, еще болѣе повредилъ православную іерархію, давъ полное развитіе той симоніи ⁵⁰, которая проникла въ южно-русскую церковь при его предшественникахъ. Сигизмундъ раздавалъ ⁵¹ архіерейскія мѣста и настоятельства въ монастыряхъ кому хотѣлъ, большею частію людямъ недостойнымъ, искавшимъ только хлѣбныхъ мѣстъ и жившимъ только для себя, а вовсе не заботившимся ни о вѣрѣ, ни о своихъ духовныхъ обязанностяхъ ⁵². Этого же король иногда давалъ одну и ту же епархію одновременно двумъ или тремъ лицамъ, которыя, къ величайшему соблазну паствы, вели между собою возмутительную борьбу, доходившую часто до кровопролитія ⁵³. Шляхтичи (правда, православные), получивъ въ управленіе монастыри, управляли ими, не дѣлаясь духовными лицами, поряжались всѣмъ монастырскимъ имуществомъ, какъ своимъ собственнымъ ⁵⁴. Свѣтскія лица, выхлопатавъ у короля епископскую епархію, не спѣшили вступать въ духовное званіе и цѣлыя годы продолжали владѣть епархіями, оставаясь свѣтскими шляхтичами, но и, вступивъ въ духовное званіе, они мало отличались отъ шляхты, сами же продолжали дѣлать наѣзды на имѣнія своихъ враговъ и разбойничали во всѣхъ цѣлыхъ отрядахъ по большимъ дорогамъ ⁵⁵. До чего доведена

⁴⁸ Макарій, Ист. Церк. IX, 232. А. Ю. и З. Р. II 105.

⁴⁹ Мак. IX, 462.

⁵⁰ До какой степени подкупны были король и его приближенные видно дѣла о поставленіи архимандрита львовскаго Георгіевскаго монастыря Маѳіемъ Львовскимъ владыкою. Шелъ самый возмутительный торгъ епископскими мѣстами и Макарій, набавляя цѣну, долженъ былъ заплатить королю, его супругѣ и панамъ болѣе трехъ сотъ воловъ, чтобы получить королевскую грамоту, подтверждающую за нимъ мѣсто. Макар. Ист. Церкви т. IX, 241.

⁵¹ Или лучше, продавалъ. См. оба предыд. примѣч.

⁵² Макарій Ист. Церк. IX, 465.

⁵³ Архивъ Ю. З. Р. т. I ч. I. № 4 и 5 и въ томъ же томѣ статья Шишова, (стр. XVI и XXI).

⁵⁴ Макарій Ист. Цер. IX, 349.

⁵⁵ Архивъ ю-зап. Россіи ч. I. т. I. № 6: владыка володимерскій и бере-

была симоніей православная южно-русская іерархія, видно изъ письма галицкихъ дворянъ къ митрополиту Описифору; въ этомъ письмѣ митрополиту пишутъ слѣдующее: „ты самъ даешь открытыя листы жидамъ противъ церкви Божіей, къ потѣхѣ ихъ, а къ большому поруганію нашего святаго закова. Въ честныхъ монастыряхъ ихъ игуменовъ и братіи живутъ игумены съ женами и дѣтьми и правятъ и правятъ церквами Божіими, изъ большихъ крестовъ дѣлаютъ малые, и изъ того, что подано въ честь и хвалу Богу, совершаютъ святотворчество и устрояютъ себѣ пояса, ложки, злочестивые сосуды для своихъ похотей; изъ ризъ дѣлаютъ саяны, изъ епитрахилей—брамы. Но, что еще прискорбнѣе, ваша милость самъ одинъ поставленъ епископовъ безъ свидѣтелей и безъ насъ братіи своей, чего и правила не дозволяютъ. И при такомъ незаконномъ поставленіи попадаютъ въ великій епископскій санъ люди негодные, которые, къ поруганію св. закона, на епископскомъ сѣдалищѣ безъ всякаго стыда живутъ съ женами и раждаютъ дѣтей⁵⁶. Въ эту эпоху высшее духовенство ю з. Руси ничѣмъ не отличалось отъ буйной шляхты и не только не желало подчиненія московскому первосвятителю, но съ трудомъ переносило весьма легкую зависимость отъ патріарха нѣградскаго и средство къ освобожденію отъ этой зависимости видѣло въ уніи съ Римомъ, въ подчиненіи папѣ, за которое имъ обѣщаны были многія мірскія блага, столь цѣнными ими⁵⁷. При такомъ строеніи южно-русскихъ епископовъ неудивительно, если они поотрѣзъ отказались вступить въ какія-либо сношенія съ Москвою, когда предложена была унія⁵⁸ и многіе изъ нихъ подчинились папѣ. Этимъ событіемъ были ознаменованы послѣдніе годы XVI в. въ юго-западной Руси. Шляхетныя наклонности, проникнувъ въ среду православной южно-русской іерархіи, погубили ее, подобно тому, какъ погубили они впоследствии и самое рѣчь посполитую.

XVII вѣкъ, представляющій замѣчательную эпоху въ исторіи

стейскій Теодосей самъ своею особою зъ многими слугами своими разбойнымъ и рейтарскимъ обычаемъ на насъ ударилъ,—жаалоба ибѣкинъ Лѣсовскаго и Бѣвцакаго.

⁵⁶ А. З. Р. т. III № 146; переводъ взятъ изъ ист. церкви Макаріи.

⁵⁷ См. разговоръ Кирилла Терлецкаго и Платія Потѣя у Соловьева, Ист. Росс. т. X стр. 29. изд. 1860 г. Самое обѣщаніе этихъ благъ см. въ письмѣ Сигизмунда къ Михаилу Рагозѣ, напечатанномъ въ Вѣсти. Ю. З. Р. за 1864 № 4 стр. 55.

⁵⁸ Макаріи, Истор. Цер. IX, 540.

народа⁵⁹, печально начался, какъ на ю-з., такъ и на с. в. Московскомъ государствѣ первые годы этого столѣтія бынованы страшными физическими бѣдствіями: голодъ и моръ о русской землѣ въ 1603—4 годахъ⁶⁰, вскорѣ затѣмъ наступило смутное время, отъ котораго государство Московское „разо-конецъ“⁶¹. Со всѣхъ сторонъ на государство Московское и иноземцы и національности русской грозило, повидимому, и Шведамъ и Ляхамъ. Но въ это тяжкое время люди русские свое „малодушество“, собрали всѣ свои силы, чтобы свою самостоятельность. Послѣ страшнаго погрома смутныя настаетъ относительно спокойное царствование Михаила Романова, въ теченіе котораго залѣчивались раны, нанесенныя гражданской неурядицей. Такимъ образомъ, Московское государство вышло изъ испытаній смутнаго времени, а борьба съ чужеземными національностями подняла чувство народнаго самосознанія, что имело дальнѣйшему развитію народа.

И въѣкъ не весело начался и въ юго-западной Руси, гдѣ въ продолженіе столѣтій совершались событія, которыя также угрожали русской національности этой страны совершеннымъ, такъ сказать, обезличеніемъ. Въ 1596 г. почти всѣ православные епископы ю-з. Руси приняли католичество, которая, по плану апостольскаго престола въ Римѣ, должна была служить переходною ступенью изъ православія въ латинское. Такимъ образомъ сильно содѣйствовать ополячиванію русскаго народа⁶², особенно, въ аристократіи. Далѣе, съ вступленіемъ въ унію начались тяжкія гоненія противъ тѣхъ, которые ея не приняли, особенно сильны были гоненія въ Бѣлоруссіи. И такъ, въ продолженіе столѣтій Русь сѣверо-восточная начала отдыхать отъ тяжестей, грозившихъ ей самоубытности, на ю-западѣ бѣдствія отъ часу усиливались. Въ 1612 г. (когда въ Москвѣ прекратилось смутное время) умеръ послѣдній южно-русскій епископъ,

замѣчаніе профессора Замысловскаго въ его „Царствованіи Θεодора Романова“ предисловіе, стр. I.

Словесъ, Истор. Россіи т. VIII стр. 79—80.

Сборникъ госуд. грам. и договоровъ т. III № 10 стр. 41.

академикъ Пекарскій въ статьѣ своей „Представители кievской ученой школы“ записки за 1882 г. февр. на основаніи современныхъ свидѣтельствъ, что дѣйствіе колонизаціи въ русскихъ областяхъ Польши было весьма значительнымъ.

остававшійся вѣрнымъ православію ⁶³ и съ этого года въ юго-западной Руси довольно значительное время не существовало высшей православной іерархіи, что, конечно, давало широкій просторъ распространенію уніи, ибо некому было поставлять священниковъ по старымъ же православнымъ священникамъ, не принимавшимъ уніи, дили, подвергали посрамленію, побоямъ, заключали въ тюрьмы, выгоняли изъ отечества, какъ бунтовщиковъ ⁶⁴; православныя церкви давались уніатамъ, такъ что православнымъ, у которыхъ отнимались храмы и пастыри, оставалось или быть безъ удовлетворенія духовныхъ требъ, или дѣлаться уніатами. При такихъ обстоятельствахъ и существовавшія въ юго-западной Руси православныя братства не могли дѣйствовать съ успѣхомъ ⁶⁵ значительнымъ, а слѣдствіемъ этого то, что уже къ 1610 году не малая часть населенія въ западн

⁶³ Евгеній митроп., Описаніе Кіево-Соф. Собора стр. 159.

⁶⁴ А. З. Р. т. IV, № 166. Свидѣтельства объ этомъ многочисленны съ католической стороны. Такъ, напримѣръ, о преслѣдованіяхъ противъ православныхъ говоритъ гетманъ Левъ Сапѣга въ письмѣ къ Іоасафату Кіевскому (напечатано въ „Сборникѣ документовъ, уясняющихъ отношенія латинской пропаганды къ русской вѣрѣ и народности“. Вып. II, XVII. О поношеніи священникамъ православнымъ см. тамъ же №№ 4, 5, 8). Подробно перечисляя невзгоды православной церкви въ многочисленныхъ заявленіяхъ православныхъ депутатовъ на сеймахъ, напр. въ 1620 г. (Вышеприведенный Сборникъ

⁶⁵ Кояловичъ, Литовская Церк. Унія т. II, стр. 90. О тяжеломъ положеніи православныхъ братствъ въ Литвѣ свидѣлствуетъ исторія притѣсненій, которыя переносило виленское православное братство отъ католическихъ уніатовъ. См. А. З. Р. IV, №№ 138, 142, 144, 149, стр. 215, 159. А. З. Р. т. II №№ 19, 20, 22, 25, 26. Г. Терновскій въ своемъ „Исслѣдованіи“ (17) говоря о дѣятельности братства въ эпоху церковной уніи, затрогивая вопросъ о томъ, желали или не желали православные жители городовъ присоединенія къ Москвѣ, и, не ссылаясь ни на какое свидѣтельство, рѣшаетъ, что такое возсоединеніе не могло быть желательно вслѣдствіе дурнаго управленія московскихъ воеводъ, что горожане юго-западной Руси жили припѣваючи, не имѣя сношеній съ жителями городовъ московскихъ. Для того, чтобы рѣшить, насколько основательна эта послѣдняя мысль, стоитъ только привести отрывокъ изъ показаній православнаго депутата Древинскаго на сеймѣ 1620 г.: „въ большихъ церквахъ православныя запечатаны, имѣнія церковныя расхищены; въ монастыряхъ нѣтъ монаховъ, тамъ скотъ запираютъ; дѣти безъ крещенія умирутъ, а умершихъ безъ церковнаго обряда изъ городовъ, какъ падалъ, выносятъ; народъ умираетъ безъ исповѣди, безъ пріобщенія; кто не уніять, тотъ не можетъ жить, торговать и въ ремесленные цехи принять быть не можетъ“. Эта напечатана въ русск. переводѣ въ Сборн. документ., уясн. etc. №

русскихъ областей Польши приняла унию ⁶⁶. Но если и мало за-
ны были плоды дѣятельности братствъ на западѣ южной Руси, то со-
пенно другое происходило на юго-востокѣ, въ областяхъ Кіевской
Ольинской. Туда цѣлыми массами переселялись православные съ за-
предпочитая оставить родину, нежели принять унию ⁶⁷. Въ тяже-
эпоху введенія униі пробудилось національное самосознаніе южно-
каго народа и въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей народъ южно-
скій пришелъ уже къ сознанію, что юго-западная Русь можетъ по-
ать поддержку только отъ Москвы ⁶⁸. Кіевская область, получивъ
ый притокъ населенія, покинувшего насиженныя мѣста изъ-за гоне-
со стороны униатовъ, приобрѣла въ средѣ новыхъ своихъ жите-
ильную опору православія ⁶⁹. Въ землѣ Кіевской сильнѣе, чѣмъ въ
ругихъ областяхъ стала сознаваться необходимость въ русскомъ просвѣ-
еніи ⁷⁰ для борьбы съ унией и слѣдствіемъ этого было основаніе въ Кі-
ѣ братства ⁷¹ и высшей школы при немъ. Новоучрежденное братство
лучило поддержку благодаря пожертвованіямъ ревнителей православія,
емившихся въ Кіевскую землю ⁷², и дѣйствовало съ такимъ успѣхомъ,

⁶⁶ Кояловичъ, Лит. униа т. II, стр. 106. Митрополитъ Макарій (Ист. т. X, 359) говоритъ, что по смерти князя Острожскаго русскіе дворяне
тъ за другіми тихо и незамѣтно стали переходить не въ унию, а прямо въ
личество.

⁶⁷ См. выписку изъ сеймовой суликаціи 1623 г., напечатанную въ 3 т.
оріи Возсоединенія Руси Кулиша стр. 31.

⁶⁸ Такъ Львовскіе братчики пишутъ въ 1592 г. московскому царю Θεодо-
иоанновичу, что онъ долженъ помогать всѣмъ православнымъ, а особенно
мъ русскимъ, ибо предокъ его св. Владиміръ просвѣтилъ *весь* русскій на-
св. крещеніемъ; теперь, будучи гонимы, они, русскіе, могутъ имѣть утѣ-
іе только отъ царя Московскаго. А. З. Р. т. IV, № 34.

⁶⁹ Кіевляне просятъ казацкаго гетмана о покровительствѣ православію въ
1 г. Археогр. Сборн. док. т. I, № 90, стр. 266.

⁷⁰ См. замѣчанія братчиковъ на такъ-называемомъ „улисѣ“ Пам. Кіевской
т. II, отд. I, № 2.

⁷¹ П. А. Кулишъ говоритъ (Исторія Возсоединенія Руси т. III, стр. 317).
Кіевское братство учреждено въ 1588 г., до введенія униі, по благослове-
патріарха Іереміи, но источника этого свѣдѣнія не указываетъ, а во II т.
Кіев. Комиссіи отд. I, № II, напечатанъ актъ, изъ котораго видно, что
ское братство учреждено было около 1616 года, ибо учрежденіе его состо-
сь по благословенію патріарха Тимофея, который сдѣлался патріархомъ около
6 г. (Макарій, Исторія русской церкви т. X, стр. 236).

⁷² Здѣсь разумѣется щедрый даръ Елизаветы (Петръ Могила, Голубева

что уже въ 1619 г. униатскій митрополитъ горько жалуется на то, что основанное за три года назадъ Кіевское братство совершенно препятствуетъ введенію униі въ землѣ Кіевской; „трудно думать о чемъ-либо добромъ“, пишетъ униатскій митрополитъ—„если это братство не будетъ уничтожено“⁷³. Правда, высшей православной іерархіи не было и въ Кіевской области, но священники рукополагались въѣзжими владыками Сербами и Греками⁷⁴. Земля Кіевская является, такимъ образомъ, оплотомъ православія въ юго-западной Руси и въ Кіевѣ была восстановлена въ 1620 г. православная іерархія⁷⁵—событіе первостепенной важности, ибо по восстановленіи іерархіи братства могли дѣйствовать рука объ руку съ владыками и іерезимъ, въ посвященія которыхъ не нужно было уже дожидаться счастливой случайности—пріѣзда владыкъ иноземныхъ. Профессоръ Кояловичъ полагаетъ⁷⁶, что восстановление южно-русской іерархіи обязано своимъ осуществленіемъ такой же случайности—пріѣзду патріарха Теофана, но болѣе вѣроятіа⁷⁷ заслуживаетъ, кажется, мнѣніе П. А. Кулиша.

стр. 290—291 прим.) Гулевичевны. Памятники Кіевской Комиссіи т. II, отд. I, № 1.

⁷³ „To Bractwo iesli zniesione niebędzie, trudno o czym dobrem myslie... a to Bractwo na wielzey przokazie Unii“. Вѣстн. Ю. З. и З. Россіи за 1864 г. № 4, стр. 68. О дѣятельности братства см., между прочимъ, статью г. Ореста Левинскаго въ Арх. Ю. Зап. Россіи I, ч. томъ VI, стр. 73—93; въ томъ же томъ на стр. 482 жалоба униатовъ на братства.

⁷⁴ Na przeszkodzie nie mnieyszey w jednosci Świętey u chwaly Bożey w tym królestwie są władcy cudzoziemcy Grecowie u Serbowie, Ktorzy kiedy chcą prziedzają, popu święcą et omnia episcopalia odprawiają Ibid.

⁷⁵ Арх. Ю. З. Р. ч. I, т. V, № 1, стр. 1—10: О томъ же рассказано въ лѣтописи Густынскаго монастыря, напеч. въ Чт. М. О. И. и Д. за 1848 г. стр. 24.

⁷⁶ Лит. униі т. II, стр. 109.

⁷⁷ Основаніемъ для предположенія г. Кулиша служить слѣдующее соображеніе: въ то время, какъ былъ въ Москвѣ патріархъ Теофанъ, пришло туда посольство отъ гетмана Конашевича Сагайдачнаго. Думный дьякъ Грамотинъ сказалъ посланцамъ, что въ Москвѣ ходятъ слухи о гоненіи на православіе въ Польшѣ, такъ правда ли это. Казаки отвѣчали, что отъ короля утѣшенія въ вѣрѣ „никогого“ не бывало (это въ 1620 году, когда происходило свое знаменитое рѣчь Лаврентій Древинскій см. выше: прим. 65. Актъ о переговорахъ съ посланцами Сагайдачнаго напечатанъ Кулишомъ въ его Матеріалахъ № XII). Изъ этого разговора видно, что московское правительство живо интересовалось положеніемъ православныхъ въ Польшѣ и поэтому естественно предпо-

орый утверждает⁷⁸, что возстановленію южно-русской іерархіи со-
ставляло ходатайство Московскаго правительства передъ патріар-
хъ іерусалимскимъ Теофаномъ, который, уѣзжая изъ Москвы, на-
влялся въ Царьградъ черезъ Малороссію. А если мнѣніе г. Кулиша
но, то, между прочимъ, и вліяніемъ Московскаго правительства на
становленіе іерархіи можно будетъ объяснить тѣ дѣятельныя⁷⁹ сно-
шенія, въ которыхъ находились новопоставленные южно-руссіе іерар-
хъ Москвою. Но были и другія, болѣе важныя причины, почему
новопоставленные архіереи обращались къ Москвѣ. Возстановленіе
Теофаномъ православной іерархіи угрожало уни уничтоженіемъ; по-
тому епископы униатскіе, добившись того, что король не призналъ
ставленнаго Теофаномъ митрополита Борецкаго и владыкъ⁸⁰, уси-
ли гоненія противъ православныхъ. Особенно неутонимъ былъ въ
мъ отношеніи Іоасафатъ Кунцевичъ, который съ такимъ фанатиз-
мъ преслѣдовалъ православныхъ, что его старались сдерживать даже
толпки⁸¹. Эти преслѣдованія усилили вражду между православными
униатами, а когда Кунцевичъ былъ убитъ, положеніе православныхъ
ло еще хуже; дошло даже до того, что въ Кіевѣ, этомъ оплотѣ
вославія въ 1624 г. войтъ Ходыка вздумалъ запечатывать право-
вные храмы, за что, впрочемъ, былъ брошенъ въ тюрьму козаками,
званными Борецкимъ⁸². Православные жаловались на притѣсненія
олію и сейму, но жалобы ихъ были оставлены безъ вниманія⁸³.
митрополитъ Іовъ Борецкій видѣлъ, что нечего ждать защиты со сто-

ать, что, имѣя вѣрныя свѣдѣнія о положеніи православной вѣры въ сосѣд-
странѣ, оно склонило Теофана посвятить малороссіянамъ епископовъ, хотя
ская митрополія была подчинена не Теофану, іерусалимскому патріарху, а
ошею цареградскому. Вообще, изслѣдователи приписываютъ инициативу въ дѣлѣ
становленія южно-русской іерархіи Сагайдачному и всѣмъ Кіевлянамъ (на
иваніи разказа Густын. лѣтоп.), но не будетъ безосновательно часть этой
ціативы приписать и Теофану, писавшему къ городамъ южно-руссіимъ
аоты съ просьбой избрать кандидатовъ, которыхъ онъ могъ бы поставить
епископовъ (см. „Матеріалы“ въ сочиненіи Голубева: Петръ „Могла“
XXXVII, стр. 257.

⁷⁸ Ист. Возс. Руси, Матеріалы, № XII, стр. 92.

⁷⁹ Кулишъ сообщаетъ, что Борецкій иногда отправлялъ въ Москву по-
ти писемъ разомъ (Матеріалы № XV стр. 129).

⁸⁰ Арх. Сб. Докум. т. I, № 138, Сборн. докум. уясн. вып. II, № XV.

⁸¹ См. письмо Льва Санѣги къ Кунцевичу, Вѣст. Ю. З. и Зап. Рос. 1862 г.
2, стр. 65.

⁸² Соловьевъ, Ист. Росс. X, 95.

⁸³ Макарь. Ист. церкви XI, 315.

роны польскаго правительства и обратилъ взоры къ единовѣрной Москвѣ. Была еще одна важная причина, почему новопоставленные іерархи обратились къ Москвѣ: эти новые архіереи совершенно непохожи были по своему характеру и склонностямъ на владыкъ, бывшихъ въ южно-русской церкви передъ унией и измѣнившихъ православіе: они были шляхтичи по происхожденію, получали духовныя мѣста отъ короля за деньги или за заслуги, не имѣвшія ничего общаго съ дѣлами церкви и мало заботились о дѣлахъ вѣры, — эти были избраны народомъ, горячо преданы православію⁸⁴ и прославились подвижнической, иноческой жизнью⁸⁵. Кіевскимъ митрополитомъ сдѣлался теперь не знатный шляхтичъ, а лишь недавній бѣдный⁸⁶, „презвитеръ храма воскресенья въ Кіевѣ“, епископами сдѣлались ученые и благочестивые⁸⁷ монахи, которые не только не обладали обширными маестностями, но даже въ епархіи свои не могли безопасно проникнуть и скрывались отъ преслѣдованія въ монастырькахъ⁸⁸. Удивительно ли, что эти іерархи, нисколько не напоминавшіе прежнихъ владыкъ — магнатовъ, не считали для себя унижительнымъ обращаться къ Москвѣ? — Итакъ, когда будущіе борцы за православіе, козаки, и не думали еще о защитѣ вѣры⁸⁹, когда вся почти аристократія „князья и бояры“ измѣнили православію⁹⁰, тогда новопоставленные епископы стали считать единственнымъ своимъ прибѣжищемъ великаго царя Московскаго, восточнаго⁹¹. Среди этого гонимаго духовенства крѣпнеть давно уже возникшая⁹² идея объ единствѣ русскаго народа и уже въ 1622 году епископъ перемышльскій Исаія Копинскій, посылая царю Михаилу Феодоровичу челобитную о милостынѣ, поручаетъ своимъ посланцамъ передать въ Москвѣ, что де „всѣ, государь, православные христіане и запорожскіе казаки, какъ имъ отъ

⁸⁴ Сравненіе взято изъ „Исслѣдованія“ Терновскаго стр. 26.

⁸⁵ Исаія Копинскій много лѣтъ провелъ отшельникомъ въ пещерѣ, см. „Матеріалы“ Кулиша № XV.

⁸⁶ Борецкій, будучи іереемъ, нуждался иногда даже въ такой суммѣ, какъ 20 злотыхъ, см. росписку Борецкаго въ „Матеріал. для Ист. з-русской Церкви“, прилож. къ сочинен. Голубева: „Петръ Могила“ № XXX стр. 217.

⁸⁷ См. прим. 85.

⁸⁸ „Матеріалы“ Кулиша № XV стр. 130.

⁸⁹ См. выше прим. 78.

⁹⁰ Матеріалы Кулиша № XV, челобитная Исаіи Копинскаго.

⁹¹ Ibid.

⁹² См. выше прим. 68.

ковъ утѣшенія будетъ, хотѣть ѣхать къ тебѣ, великому госуда-
 3. Такимъ образомъ, въ средѣ высшаго духовенства, непохожаго,
 а, на прежнее, явилась впервые мысль о воссоединеніи Великой и
 и Россіи. Вскорѣ затѣмъ мысль эта была высказана болѣе ясно
 мъ самого митрополита Іова, епископомъ лудскимъ Исаакіемъ
 ковичемъ, который привезъ отъ митрополита письма къ царю и
 арху Филарету. Официальной причиной посольства выставлялось
 еніе милостыни, но Исаакій имѣлъ другое, тайное порученіе отъ
 4. Тайное порученіе состояло въ томъ, что Исаакій долженъ былъ
 цать русскому царю настоятельную просьбу спасти свою отчину
 уніи. На слова Исаакія, что де „мы всѣ подъ государевой рукою
 хотимъ и его милости рады“, бояре отвѣчали: „изъ твоихъ рѣ-
 видно, что мысль эта въ васъ самихъ еще не утвердилась, такъ
 рѣ дѣла этого царскому величеству начать нелзе, но если впредь
 отъ поляковъ будетъ въ вѣрѣ утѣшеніе, а у васъ противъ
 будетъ соединеніе и укрѣпленіе, тогда вы дайте знать царско-
 величеству и святѣйшему патріарху и они будутъ о томъ мыслить,
 бы православную вѣру и васъ всѣхъ отъ еретиковъ въ избав-
 ѣ видѣть“ 95. Московское правительство нашло предложеніе Іова
 девременнымъ, но не отвергло его; митрополиту, за его „службу“
 послано богатое жалованье царское: „соболи на 300 рублей“ 96.
 тихъ поръ завязываются весьма дѣятельныя сношенія между под-
 инымъ Борецкому духовенствомъ и Москвою. Чаше всего приѣз-
 въ Москву посланцы ю-русскихъ монастырей за милостыней и
 и разъ привозили письма отъ Борецкаго съ ходатайствомъ объ
 створеніи ихъ просьбъ 97. Часто присылалъ Борецкій и при-
 енныхъ своихъ съ политическими вѣстями и за эти услуги царь
 ставлялъ митрополита своимъ жалованьемъ 98. Борецкій былъ

93 Отписка путивльскихъ воеводъ къ царю „Матеріалы“ Булиша № XV
 127.

94 На такую мысль наводятъ слѣдующія слова объ Исаакіи въ письмѣ
 каго: „онъ мужъ во всемъ вѣрный и царскую тайну сохранять могущій“.
 Булиша, Истор. возс. Руси т. III стр. 231.

95 Ibid. стр. 226.

96 Ibid.

97 Макарій И. Ц. т. XI стр. 319—20, 394.

98 См. Выписки изъ малоросс. дѣлъ моск. Архив. М. И. Д. у Макарія
 95.

такъ преданъ царю, что даже сына своего ⁹⁹ и племянника ¹⁰⁰ прислалъ на службу царю, и Михаилъ Ѳеодоровичъ не забывалъ услугъ Іова, даже по смерти его ¹⁰¹. Для исторіи ю.-з. Руси время свѣтительства Іова (1620—1631) имѣло весьма важное значеніе. Уже сказано было ¹⁰² объ отличіи поставленныхъ Ѳеофаномъ епископовъ отъ прежнихъ, назначавшихся королемъ. Для того, чтобы яснѣе видѣть это различіе, стоитъ только прочесть изданное подъ руководствомъ Іова (на соборѣ 1621 г.) „Совѣтованіе о благочестіи“ ¹⁰³, это „совѣтованіе“ показываетъ до какой степени нравственной высоты поднялись новые православные епископы: нѣкоторыя статьи „совѣтованій“ напоминаютъ апостольскія посланія. Благодаря дѣятельности Борецкаго, казаки, которые еще въ 1620 г. не очень были ревнивы къ дѣламъ церкви ¹⁰⁴, въ послѣдніе годы жизни Борецкаго говорятъ, что „ихъ повинность и каждого христіанина за вѣру умереть“ ¹⁰⁵. Король, не признававшій Іова въ его санѣ, понималъ, какъ вредно для Польши подобное вліяніе митрополита на казаковъ и, получивъ извѣстіе, изъ Borecki pseudomitropolit Kijowski umarł, пишетъ Кіевскому воеводѣ Тышкевичу, чтобы онъ не допускалъ выборовъ митрополита ktoryby kosakow potym buntował ¹⁰⁶. Преемникъ Борецкаго, Исаія Копинскій также не былъ назначенъ королемъ или утвержденъ имъ, а „избранъ единогласно церковью“ ¹⁰⁷ и посвященіе получилъ, какъ Борецкій, отъ заѣзжаго владыки греческаго, митрополита Верецкаго ¹⁰⁸. Новый митрополитъ, при самомъ вступленіи въ исполненіе своихъ архипастырскихъ обязанностей, встрѣтилъ нужду во всемъ и, находясь въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, тоже „умыслилъ приклонити главу къ православной восточной державѣ“, умоляетъ царя и патріарха московскихъ о щедрой милос-

⁹⁹ „Матеріалы“ Кулиша № XV стр. 130.

¹⁰⁰ А. Ю. и З. Р. т. III № 32.

¹⁰¹ Ibidem.

¹⁰² См. выше прим. 82—88.

¹⁰³ Пам. К. К. т. I от. I № XXXII.

¹⁰⁴ См. выше прим. 78.

¹⁰⁵ См. письмо Запор. войска, напеч. въ „Матер.“ Голубева № LXV стр. 370.

¹⁰⁶ Письмо короля, ibid № LXXII стр. 399—400.

¹⁰⁷ А. З. Р. т. IV № 231.

¹⁰⁸ См. выписку изъ дѣлъ малоросс. Моск. Арх. Пн. Д. у Голубева: „Петръ Могила“ 432.

нѣ, говорить, что кромѣ Москвы ему некуда обратиться ¹⁰⁹. Одно письмо можетъ, между прочимъ, объяснить, почему высшіе представители ю.-русс. духовенства обращаются теперь къ Московскому царю: большая часть церковныхъ маетностей принадлежитъ униатамъ и со своими ничтожными средствами митрополитъ Кіевскій ничего не можетъ дѣлать; къ кому жъ ему обратиться, какъ не къ царю московскому, на милостыню котораго можно разсчитывать? Но не долго продолжался такой порядокъ вещей, не долго Москва такъ высоко цѣнилась ю.-русскими епископами,—не пробылъ Исаія и году митрополитъ, какъ умеръ Сигизмундъ III, почти полвѣка преслѣдовавшій верженцевъ „старожитной греческой вѣры“. Во время наступившаго по смерти короля междуцарствія, на конвокаціонномъ сеймѣ восславнымъ удалось возстановить почти всѣ прежнія права, „прежнюю золотую вольность“ ¹¹⁰; почти всѣ церковныя имущества были возвращены православнымъ, а взамѣнъ маетностей, которыя не рѣшились отнять у униатовъ, нѣкоторые православные епископы должны были получить вознагражденіе изъ государственной казны ¹¹¹. Съ возвращеніемъ всѣхъ правъ, православнымъ возвращено было право выбирать себѣ епископовъ, которыхъ король долженъ былъ утверждать. И вотъ, немедленно послѣ элекційнаго сейма, на которомъ король присягнулъ исполнять составленныя сеймомъ *ростава*, въ числѣ коихъ были новыя постановленія въ пользу „неговоровъ“, православные депутаты, въ силу полученныхъ ими правъ, приступили къ избранію духовныхъ особъ, которымъ король долженъ былъ дать „привиліи“. Случилось, что вновь избраны были для утвержденія королемъ не тѣ владыки, которые уже были у православныхъ, не признавались королемъ, а другіе. Исслѣдователи расходятся мнѣніи о причинахъ этого.

Митрополитъ Макарій полагаетъ ¹¹², что причиной была един-

¹⁰⁹ Вѣст. Зап. Росс. 1865—66 г. кн. V стр. 48—53. Это же письмо напечатано въ сборникѣ документовъ, уясняющ. отношенія Латино-польской пропаганды къ русс. вѣрѣ и народности т. II № XXI.

¹¹⁰ *Oddaitemy pro vera informatione to spisane zlotey wolnosci narodu nar. Ruskiego*. Прошеніе Виленскаго братства конвокаціонному Сейму—Голубевъ, Могилъ, Матер. № LXXVI. стр. 435.

¹¹¹ Арх. Ю. З. Р. ч. II т. I, № 18.

¹¹² Ист. Цер. т. XI, 442. Этому мнѣнію митр. Макарія отчасти противостоятъ та мягкость, съ которою впоследствии король Владиславъ относился къ Исаіи Копинскому. См. письмо короля къ Петру Могилѣ, Арх. Юго-Зап. Р. ч. I, т. VI, № CCLXXXV, стр. 708.

ственно непреклонность новаго короля, не желавшаго утвердить бывшихъ святителей, не признанныхъ его отцомъ. С. Т. Голу отрицаетъ основательность этой причины и приводитъ другую: шіе тогда у православныхъ епископы по преклонности не могли выказать той энергіи, которая необходима была того, чтобы твердой рукой удержать дарованныя православнымъ ва; Исаія Копинскій и подчиненные ему епископы были незна происхожденія, не имѣли связей среди Литовско-русской аристократіи, тогда какъ вновь избранные митрополитъ и владыки принадлежали къ знатнѣйшимъ шляхетнымъ родамъ ¹¹³. По всей вѣроятности на ходъ событій вліяли причины, приводимыя обоими изслѣдователями. Какъ бы то ни было, но у православныхъ опять оказались епископы и митрополитъ—знатные шляхтичи, которые, имѣя опору при судѣ дѣйствій въ королѣ, естественно перестали смотрѣть на Москву какъ на спасительницу, тѣмъ болѣе, что теперь не было гоненія православіе. У новыхъ іерарховъ не могло уже явиться желаніе „подъ высокой рукой Его Царскаго Величества“, о чемъ мечталъ Корецкій и Копинскій, потому что эти новые владыки были ясновельможными панами (напр. воеводичъ земель молдавскихъ Могила, князь Алексѣй Пузина, новый епископъ луцкій), а для ясновельможныхъ пановъ, которые на ю.-з. Руси пользовались полнѣйшей самостоятельностью, имѣли громадное вліяніе на управленіе, такъ что король не могъ почти ничего, а паны—все, для пановъ этихъ должно было быть невыносимымъ положеніе знатныхъ людей въ Московскомъ государствѣ, гдѣ власть принадлежала исключительно государю-самодержцу. И дѣйствительно, митрополитъ Кіевскій, въ лицѣ избраннаго въ 1632 г. Петра Могила ¹¹⁴, измѣнилъ взглядъ на Москву: не только не желалъ подчиниться Москвѣ, но даже печатно сознавалъ, что въ Московскомъ государствѣ господствуютъ произволъ и жестокости ¹¹⁵. Но Могила не только былъ самъ шляхтичемъ ¹¹⁶,

¹¹³ Петръ Могила стр. 535, 6. Новоизбранный митрополитъ Петръ въ родствѣ съ знатнѣйшими въ Польшѣ фамиліями—Вишневецкихъ, Потемкиныхъ, Корецкихъ. См. Отеч. Записки за 1862 г. мартъ.

¹¹⁴ Сравни. Котошихинъ „о Россіи“ изд. 1884 г. стр. 7, 31, 51. Дьяковъ Власть Московскихъ государей стр. 217.

¹¹⁵ Актъ объ избраніи Могила напечатанъ Максимовичемъ въ Сочиненіяхъ т. I (Историч.) стр. 391—394 см. Голубевъ „Петръ Могила“ стр. 10.

¹¹⁶ См. статью Пекарскаго въ О. З. за 1862 г., апрѣль стр. 382.

¹¹⁷ О томъ, что Петръ Могила былъ настоящимъ шляхтичемъ, свидѣствуетъ его привычка расправляться съ врагами вооруженной рукой.

жавшимся строго православія, но и содѣйствовалъ развитію польской образованности въ средѣ ю.-русскаго духовенства, особенно важнаго: въ открытой Могилою коллегіи при Печерской Лаврѣ въ основу образованія было положено изученіе латыни, безъ которой по мнѣнію тогдашнихъ ученыхъ, сподвижниковъ Могилы¹¹⁸, русскіе действительно заслуживаютъ названія „глупой руси“, названія, которое давалось имъ учеными Польши; вмѣстѣ съ латынью на первомъ планѣ стояли риторика и другія схоластическія доктрины, которыя сколько не знакомили учащихся съ исторіей родины, а, наоборотъ, отрывали ихъ отъ своего народа, дѣлая ихъ скорѣе поляками, чѣмъ русскими¹¹⁹. Вообще, тогдашняя кievская ученость, по мнѣнію извѣстнаго изслѣдователя русскаго просвѣщенія, академика Пекарскаго¹²⁰, являясь духъ и направленіе отъ господствовавшихъ въ Польшѣ школъ, ждавшая народа и презиравшая родную рѣчь, необходимо становилась враждебною всему, что совершалось противъ шляхты и вызывала незрѣніе къ „глупой Руси“ Московской, совсѣмъ не признававшей латыни¹²¹ и понятно, что руководители кievскихъ школъ, занявшіе замѣстѣ высшія мѣста въ ю.-русс. іерархіи (напр. С. Коссовъ) не могли

а. (Архивъ Юго-Зап. Росс. ч. I, т. VI №№ ССХLIII, ССХLIX и ССL и въ томъ же томѣ см. статью г. Ореста Левицкаго стр. 66.) Впрочемъ, наѣзды Могилы не должны быть поставлены ему въ вину, по мнѣнію г. Голубева. Эти наѣзды были въ духъ того времени и вызывались обстоятельствами—крайнимъ произволомъ судебныхъ властей, невозможностью имѣть судъ скорый и правый, см. сочиненіе Голубева. „Петръ Могила“ стр. 315. Изслѣдованіе г. Терновскаго стр. 31.

¹¹⁸ См. сочинен. Сильвестра Коссова: *Exegesis to iest danie sprawy o lach Kijowskich 1635*. Цитовано у Голубева Петръ Могила стр. 448. Тутъ приводится пословица: *bez łaciny płaci winy*.

¹¹⁹ Терновскій стр. 32.

¹²⁰ Отеч. Записки 1862 г. статья: Представители Кievской учености въ I в. мартъ стр. 212. Надобно замѣтить, что этотъ отзывъ Пекарскаго вѣренъ относительно времени отъ 30-хъ годовъ ХVІІ в. до первой половины ХVІІІ, что же касается первой четверти ХVІІІ в., то тогда литература была въ тѣсной связи съ народной жизнью и выражала интересы народа; см. статью Ф. Сумцова въ Кievск. Стар. за 1885 г. янв. стр. 7: „характеръ ю.-русской литературы ХVІІІ в.“

¹²¹ Не только въ Москвѣ тогда не признавали необходимость латыни, — и въ Кievѣ „неученые попы и козаки“ говорили: „на што латинское и польское училище заводите, чего у насъ дотуду не бывало и спасались“, Голубевъ, „Петръ Могила“ стр. 436.

вполнѣ сочувствовать массѣ народа, который сочувствовалъ идеѣ смиреннаго Борецкаго и искалъ въ подчиненіи Москвѣ спасенія отъ ига пановъ. Можно сказать, что если и до уніи было много причинъ, почему ю.-русскіе іерархи не желали соединенія съ Москвой, то въ времени Петра Могила причины эти умножаются различіемъ между схоластически образованными малороссійскими владыками и московскими архіереями, нисколько не заботившимися о латыни и часто отличавшимися суровостью по отношенію къ подчиненнымъ.

Петръ Могила, не смотря на всю преданность своему высшѣйшему¹²² королю, не прерывалъ, однако, сношеній съ Московскимъ правительствомъ, которыя завязались при Іовѣ Борецкомъ, но сношенія эти имѣли уже другой характеръ, ибо, какъ уже выше замѣчено было, Могила не могъ желать, подобно Борецкому подчиненія Москвѣ¹²³.

Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича Петръ Могила заводилъ сношенія съ Москвой главнымъ образомъ для полученія отъ царя вспоможенія на возобновленіе церквей, которыя находились въ полномъ запусѣ, когда по сеймовому рѣшенію 1632 года были возвращены униатами православнымъ¹²⁴; на эту причину сношеній съ Москвой указываетъ самъ митрополитъ въ своемъ письмѣ къ царю¹²⁵. Между прочимъ, Петръ Могила, увѣдомляя въ этомъ письмѣ царя объ открытіи мощей св. Владиміра и посылая часть этихъ мощей и два рѣзныхъ креста собственнаго рукодѣлія, усердно просилъ царя устроить раку для новооткрытыхъ мощей и покрывало на гробъ Ѳеодосія Печерскаго. Кромѣ милостыни деньгами, церковной утварью и книгами, митрополитъ пользовался услугами московскихъ мастеровъ, приславшихся на время царемъ; такъ, въ 1643 г. Могила благодаритъ царя за присылку сусальника¹²⁶. Но самъ Могила говорилъ, что не полученіе милостыни—главная цѣль его сношеній съ Москвой, а нѣчто болѣе важное. Какую же цѣль кромѣ улучшенія матеріальныхъ средствъ преслѣдовалъ митрополитъ въ сношені-

¹²² А. Ю. и З. Р. т. III № 18.

¹²³ Напротивъ, Могила служилъ даже посредникомъ между польскими правительствомъ и казаками, уговаривая послѣднихъ оставить бунты. См. статью П. А. Кулиша: „Паденіе шляхетскаго господства въ Украинѣ“ въ Вѣсти. Ю. З. и З. Р. за 1862 г. № 4 стр. 152.

¹²⁴ А. Ю. и З. Р. т. III № 18.

¹²⁵ Ibid.

¹²⁶ Ibid. № 60.

съ Москвою? Уже было упомянуто, что Могилѣ печатно приходилось соглашаться съ тѣмъ, что въ московскомъ государствѣ господствуетъ невѣжество и проч.¹²⁷ и вотъ, пославъ къ царю въ 40 г. намѣстника Печерскаго монастыря, митрополитъ „паче всѣхъ другихъ прошеній“ билъ челомъ великому государю объ основаніи въ Москвѣ монастыря, на подобіе Кіево-Братскаго, съ училищемъ, въ которомъ дѣти боярскія и простого чину учились-бы греческой и латинской грамотѣ. Въ письмѣ своемъ къ царю Могилъ указываетъ на помощь отъ Бога Вседержителя за воздвиженіе училищъ и общаетъ мысль благообразныхъ иноковъ и добре ученыхъ учителей, будучи великій государь послѣдуетъ его совѣту и повелитъ открыть школу¹²⁸. Съ сожалѣніемъ, неизвѣстна резолюція Михаила Ѳеодоровича на эту замѣчательную челобитную Могилы, но, во всякомъ случаѣ, при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ не было основано въ Москвѣ другой школы, подобной той, которую еще въ 1632 году открылъ Іосифъ, протосинкель патриарха александрійскаго¹²⁹, и только при Алексѣѣ Михайловичѣ¹³⁰ осуществилась мысль Могилы, когда приглашены были въ Москву ученые монахи Кіево-Братскаго монастыря Арсеній и Елисей съ братіей¹³¹.

Кромѣ посланцевъ митрополичьихъ, при Петрѣ Могилѣ часто являлись къ Михаилу Ѳеодоровичу за милостыней старцы разныхъ монастырей, посылаемые братіей или епископами¹³². Царь щедро

¹²⁷ См. выше стр. 24. Объ отношеніи Могилы къ Москвѣ сравн. также въ Булиша: „Отпаденіе Малороссіи отъ Польши“ Чт. М. О. И. и Д. за 1888 г. 2, стр. 179.

¹²⁸ А. Ю. и З. Р. т. III №№ 33, 34. Съ такими представленіями о необходимости открыть въ Москвѣ школы обращались къ Московскому правительству еще задолго до Могилы греческіе іерархи. Такъ, еще въ 1585 году патриархъ Александрійскій Сильвестръ писалъ царю Ѳеодору: „составъ училища“. См. брошюру г. Бѣлокурова: „Адамъ Олеарій о греколатинской школѣ“, стр. 10. Такія представленія дѣлали греческіе іерархи Московскому правительству послѣ посольства Могилы (См. выписки митрополита Макарія (Ист. Церкви, 130) изъ греч. дѣлъ Моск. Арх. М. О. И. Д. Тѣ же выписки у г. Бѣлокурова (Адамъ Олеарій etc. стр. 26).

¹²⁹ Макарій, Ист. Церкви, XI, 71—73.

¹³⁰ Объ этомъ подробно см. Макарій, XI, 133—134. Сравн. „Опыты изслѣдованія русск. древ. и исторіи“ Ивана Е. Забѣлина ч. I стр. 196, — 198.

¹³¹ А. Ю. и З. Р. т. III № 261—264. Объ этомъ см. ниже въ гл. I.

¹³² Напр. А. Ю. и З. Р. т. III №№ 1, 17. Но сами епископы ю. з. Руси пріѣзжали въ Москву при Петрѣ Могилѣ, тогда какъ при Іовѣ Борецкомъ

раздавалъ милостыню просителямъ и часто давалъ монастырямъ и епископамъ жалованныя грамоты, которыми разрѣшалось въ определенные сроки прїѣзжать къ Москвѣ за милостыней¹³². Раздавалъ „дубровскимъ“ чернецамъ милостыню, правительство Московское при этомъ въ виду не исключительно благотворительныя цѣли: вслѣдъ за выдачей извѣстной суммы на „церковное строеніе“ дѣлался самъ тщательный „роспросъ“ о дѣлахъ сосѣдняго государства¹³³, даже жалованныхъ грамотахъ на право прїѣзда за милостыней часто писалось, что грамота дается старцамъ извѣстнаго монастыря за ихъ „службу“ великому государю¹³⁴. Дѣйствительно, великій государь пользовался иногда для цѣлей государственныхъ услугами тѣхъ малороссійскихъ монастырей, куда часто посылалась съ Москвы милостыня. Такъ, въ 1642 г. царю понадобилось переслать грамоту молдавскому господарю Василю, но такъ, чтобы въ Польшѣ этого никто не зналъ; съ этой цѣлью царская грамота была послана въ Лубенскій Мгарскій монастырь, откуда чернецы доставили ее „тайнымъ обычаемъ“ въ Молдавію¹³⁵. Самъ митрополитъ Петръ получалъ великаго государя жалованье (соболи на 150 р.) за то, что „службу показалъ великому государю и радѣнье: посла государева Богданку Дубровскаго берегъ, когда онъ ѣхалъ изъ Молдаванскіе земли черезъ Кіевъ“¹³⁶. Милостыня монастырямъ состояла изъ денегъ, соболей¹³⁷, книгъ церковныхъ¹³⁸ и всякой церковной утвари¹³⁹; кромѣ того, давалось разрѣшеніе прїѣзжать ежегодно въ Москву для „вы-

это случалось часто. Уже было выше (стр. 21) сказано о прїѣздѣ въ Москву епископа Луцкаго Исаакія. Слѣдуетъ также упомянуть о прїѣздѣ въ 1625 году епископа брестскаго Іосифа, который такъ сблизился съ Московскимъ правительствомъ, что уже не возвращался къ своей епархіи, а былъ назначенъ архиепископомъ суздальскимъ, но правилъ этою епархіей только до 1634 г., когда его сослали въ Сіи́скій монастырь (Макарій, Ист. Церкви, XI, 79—80).

¹³² Жалов. грамоты и упоминанія о нихъ: А. Ю. и З. Р. т. III №№ 1, 17, 40, 41, 56, 59.

¹³³ Московское правительство не имѣло еще резидента при польскомъ дворѣ и такія „вѣсти“ цѣнились дорого. Объ этомъ въ слѣд. актахъ: А. Ю. и З. Р. т. III №№ 1, 17, 22, 55, 57.

¹³⁴ Ibid. № 57.

¹³⁵ А. Ю. и З. Р. т. III № 59.

¹³⁶ Ibid. № 45.

¹³⁷ Напр. Ibid. 34.

¹³⁸ Ibid. №№ 43, 46, 48, 59.

¹³⁹ Ibid. 54.

на¹⁴¹ иконъ и покупки всего необходимаго для строенія церковна-
¹⁴²». Сношенія ю.-русскихъ монастырей съ Москвою при Михаилѣ
 Федоровичѣ не ограничивались прошеніемъ милостыни: въ 1638 г.,
 время несчастной для козаковъ войны съ Поляками старцы Лу-
 ского монастыря обвинены были въ преступныхъ сношеніяхъ съ
 ежыми козаками; Каллистратъ игуменъ съ десятию старцами
 и арестованы и приведены въ польскій лагерь на судъ. Мона-
 хъ удалось доказать свою невинность и они были отпущены. Но
 то время, какъ старцы мгарскіе были подъ арестомъ, „страхъ
 и объять монастыри Густынской и Ладинскій, и совѣтъ даша себѣ
 разсудительный и легкосердный“ бѣжать въ землю Московскую,
 ся никѣмъ они не были гонимы¹⁴². Такому рѣшенію этихъ мона-
 хъ содѣйствовало полученное ими письмо бывшаго митрополита
 вѣскаго Исаи, который сообщил имъ ложный слухъ о предстоя-
 ихъ гоненіяхъ на православіе и о склонности митрополита Петра
 уюи¹⁴³. Уговорившись бѣжать въ Московскую землю, въ апрѣлѣ
 38 года они послали нѣсколько братій въ порубежный городъ
 гивль узнать, примутъ ли ихъ тамъ, если они придутъ, спасаясь
 „гоневія лядскаго“¹⁴⁴. Получивъ согласіе изъ Москвы, въ іюнѣ всѣ
 тынскіе и Ладинскіе монахи, забравъ весь свой скарбъ, отпра-
 нсь къ Москвѣ, не смотря на увѣщанія окрестныхъ христіанъ и
 ого митрополита Петра не вѣрить письму Копинскаго¹⁴⁵. Въ
 сѣвѣ повѣрили бѣглымъ монахамъ, что они пришли, спасаясь отъ
 еній и хорошо устроили бѣглецовъ, давъ имъ средства на постро-
 монастыря въ предѣлахъ Россіи¹⁴⁶. Примѣру монаховъ Ладин-
 хъ и Густынскихъ хотѣли послѣдовать и мгарскіе, но игуменъ
 листратъ успѣлъ уговорить ихъ остаться¹⁴⁷. Не только изъ Ма-
 россіи пріѣзжали къ царю Михаилу монахи за милостыней, явля-
 ь, правда рѣже, и бѣлорусскіе монахи¹⁴⁸. Есть указанія на то,
 и представители бѣлаго духовенства были въ сношеніяхъ съ

¹⁴¹ Ibid. № 38.

¹⁴² Лѣтопись монаст. Густынскаго стр. 29.

¹⁴³ А. Ю. и З. Р. т. III № 4.

¹⁴⁴ Ibid № 1.

¹⁴⁵ Лѣт. Густ. мон. стр. 29.

¹⁴⁶ А. Ю. и З. Р. т. III №№ 10, 11, 12, 13.

¹⁴⁷ А. Ю. и З. Р. т. III № 5.

¹⁴⁸ Выписка митрополита Макарія изъ греч. дѣлъ Моск. глав. архива
 И. дѣлъ, И. Ц. т. XI стр. 512.

Московск. правит. при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Такъ, въ июлѣ 1644 г. пріѣхалъ за чѣмъ-то въ Москву дьяконъ изъ Львова Степанъ Борецкій¹⁴⁹. Если бросить общій взглядъ на сношенія ю-русского духовенства съ московскимъ правительствомъ въ царствованіе Михаилѣ Ѳеодоровича, нельзя не замѣтить, что сношенія эти имѣли великое значеніе въ исторіи малороссійскаго народа. Уже при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ намѣчена была та роль, которую пришлось играть духовенству впослѣдствіи, по присоединеніи Малороссіи, роль посредника между царемъ и народомъ малороссійскимъ¹⁵⁰, ибо отъ значимыхъ казаковъ трудно было узнать потребности народа; но главная забота духовенства южно-русского въ это время состояла въ томъ, что оно въ лицѣ Іова, указало Малороссіи, какимъ путемъ можно избавиться отъ „ига лядскаго“, указало единственную страну, соединившись съ которою южная Русь могла бы сохранить свою вѣру и самобытность. И хотя послѣ Исаи Копинскаго высшее духовенство ю-русское не раздѣляло образа мыслей Борецкаго, но идеи его успѣли уже проникнуть въ народъ, за которымъ впослѣдствіи поневолѣ¹⁵¹ пришлось пойти и шляхетнымъ представителямъ духовенства. Что же касается Петра Могилы то, хотя онъ относился къ Москвѣ не такъ, какъ Борецкій, хотя онъ обратился къ царю Михаилу лишь тогда, когда, какъ онъ самъ признавался¹⁵², поляки стали возобновлять гоненія на православіе, однако нельзя не вспоминать съ глубокой благодарностью челоѣка, который указалъ Москвѣ ближайшій источникъ образованія, хотя и образованія схоластическаго¹⁵³.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію фактовъ, относящихся къ исторіи сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ пра-

¹⁴⁹ А. Ю. и З. Р. т. III № 64.

¹⁵⁰ См. выше стр. 21. Исаакій передаетъ желанія народа.

¹⁵¹ См. ниже въ гл. II.

¹⁵² Петръ Могила обращается къ Москвѣ въ 1640 г., и въ томъ же самомъ году писалъ онъ посланіе къ Минскому православному братству и въ посланіи этомъ говорить, что ему приходится: „ѣхать на Сеймъ и доучати Маестатови Его. Кр. Масти, злачомъ просячи абы насъ при обѣщаной погонѣ оставилъ.“ Письмо это напечатано въ В. Ю. З. и З. Р. за 1863 г. стр. 30—33.

¹⁵³ С. М. Соловьевъ очень невысокаго мнѣнія о той наукѣ, которую принесли въ Москву южно-русскіе монахи (Ист. Росс. т. XI стр. 229). Но нельзя, кажется, сомнѣваться, что ю-русскіе учителя много живаго внесли въ наше общество и не мало содѣйствовали подготовкѣ великой эпохи преобразованія (ср. ниже прим. № 39 въ главѣ первой).

дѣлствомъ при Алексѣѣ Михайловичѣ, необходимо сказать хотя только словъ о положеніи ю-русскаго духовенства ко времени вѣренія Алексѣя Михайловича. Послѣ сейма 1632 года положеніе ю-русскаго духовенства сразу измѣнилось: ему возвращены были маестратскія права, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возможность жить по шляхетски. Митрополитъ зажилъ, какъ знатный панъ, имѣя многочисленный штатъ лакеевъ, нанимая на службу шляхтичей¹⁵⁴. Польское правительство относилось теперь къ владыкамъ съ нѣкоторымъ уваженіемъ, ибо панъ, обладавшій значительными маестратскими правами, былъ въ шляхетномъ государствѣ силой, съ которой надобно было считаться. Мало того, знаніе православнаго духовенства на народѣ¹⁵⁵, а особенно на казакахъ, польское правительство часто обращалось къ архіереямъ съ просьбой увѣщевать казаковъ, чтобы они не „бунтовали“¹⁵⁶. Не удивительно, что православные архіереи имѣли, такимъ образомъ, нѣкоторое официальное вліяніе на дѣла государственныя въ Польшѣ, „первымъ княземъ“ былъ архіепископъ-примасъ¹⁵⁷, а епископы влиятельныя были важнѣйшими сенаторами. Итакъ, положеніе высоко православнаго духовенства въ 30-хъ и въ началѣ 40-хъ годовъ XVII в. было очень даже сносно, чтобы не сказать хорошо. Но не въ такомъ положеніи находилось низшее духовенство—приходскіе священники. Владыки принуждали поповъ къ разнымъ работамъ, собирали отъ нихъ столь великіе поборы, что даже польское правительство вынуждено было издать строгое постановленіе противъ поведенія православныхъ владыкъ: на варшавскомъ сеймѣ 1647 г. постановлено, чтобы владыки русскіе священниковъ къ работамъ не принуждали и отъ нихъ поборовъ не вымышляли¹⁵⁸. А сельское духо-

¹⁵⁴ Въ 1646 году пріѣхалъ въ Москву „бояринъ“ митрополита Петра, епископъ Предремирскій съ толпою „слугъ митрополичьихъ“ А. Ю. и З. Р. т. VI № 81, 84.

¹⁵⁵ Что такое вліяніе существовало, для примѣра изъ множества свидѣтельствъ можно привести слѣдующее: „архимандритъ Печерскій съ митрополитомъ имѣютъ великую силу въ народѣ имѣютъ“. А. Ю. и З. Р. т. VI № 71, стр. 245.

¹⁵⁶ Уже выше упомянуто (см. прим. 123.) о посредничествѣ Петра Могилы; известно еще такое же посредничество Іосифа Бобриковича, епископа Могилевскаго. Арх. сб. Д. Сѣв. З. Кр. т. II, № X.

¹⁵⁷ Официальный титулъ примаса, см. подписи сенаторовъ на королевск. грамотѣ А. Ю. и З. Р. т. IV № 114 стр. 552.

¹⁵⁸ См. выписку г. Буцинскаго въ его кн. „О Богданѣ Хмельницкомъ“ т. 174. изъ книги: „Prawa, Constitucye i Przywileje Królestwa Polskiego“ т. 4 стр. 118.

венство было по большей части невѣжественно и находилось въ полной зависимости отъ пановъ. Попы дорого платили за мѣста владѣльцамъ, вносили имъ ежегодные оброки, отбывали на другія повинности¹⁵⁹. „Кого послать“, пишетъ современникъ далекій путь съ подводой?“—„Попа“. „Съ кого сорвать брань за взятку за самую малую вину?“—„съ попа.“ А попы до того привыкли къ своему тяжкому положенію, что оно и не казало имъ тяжелымъ“¹⁶⁰.

Въ заключеніе этого краткаго обзора положенія духовенства мѣшаетъ сказать нѣсколько словъ объ отношеніяхъ владыкъ къ землевладѣльцамъ ихъ маестностей. Обладая имѣніями въ государствѣ, владыки, высшее православное духовенство поневолѣ должны были слѣдовать нѣкоторымъ шляхетнымъ привычкамъ; такъ, даже изъ этихъ шляхетныхъ іерарховъ—Петръ Могила вооруженъ былъ войскою, которой защищалъ свои права на маестности¹⁶¹, а по отношенію къ крестьянамъ своихъ имѣній епископы были такими же строги и жестокими, какъ и свѣтская шляхта: намѣстники епископскіе собирали крестьянъ громадными оброками, „стригли овецъ такъ, какъ дѣлали за живое и шерсть опять расти не могла“¹⁶², и власть бывала вынуждаема вступаться за крестьянъ епископы.

Изъ всего сказаннаго до нѣкоторой степени видно, каковъ былъ характеръ имѣли сношенія малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, какъ сблизились отношенія епископскіе іерархи съ Московскимъ правительствомъ при Іовѣ Борецкомъ. Каково было положеніе духовенства къ началу 40-хъ годовъ XVIII вѣка, и поэтому теперь будутъ понятны дальнѣйшія сношенія, о которыхъ будетъ въ слѣдующихъ главахъ.

Литература: Макарий И. Ц. т. XI стр. 621.

159 Ibid. выписка изъ сочин. Касьяна Саковича.
160 См. выше прим. 117.
161 Письма Лазаря Барановича № 11 стр. 17—18.
162 Ibid. О тяжкомъ положеніи крестьянъ епископскихъ см. въ кн. св. Иоанна Вишенскаго А. Ю. и З. Р. т. II стр. 229—230.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Характеръ сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ первое время послѣ воцаренія Алексѣя Михайловича.—Посольство Могилы въ Москву.—Преемникъ Могилы Сильвестръ и причины, почему не могъ желать подчиненія Москвѣ.—Обстоятельства, при которыхъ Сильвестръ сдѣлался митрополитомъ и вліяніе ихъ на сношенія его съ Москвой.—Временное прекращеніе этихъ сношеній и причина этого.—Отношенія Сильвестра къ царскому правительству.—Возобновленіе сношеній между Сильвестромъ и царемъ по почину московскаго правительства.—Характеръ этихъ новыхъ сношеній и ихъ прекращеніе со времени заключенія Зборовскаго трактата, хотя Могилы дѣятельно сносятся съ Москвой.—Отношенія низшаго духовенства полякамъ и сношенія его съ Москвой.—Общій взглядъ на сношенія малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ за время 1645—1654.—Роль греческаго духовенства.

(1645—1654).

Первое время послѣ воцаренія Алексѣя Михайловича сношенія малороссійскаго духовенства съ Москвою имѣли такой же характеръ, какъ и въ послѣдніе годы предыдущаго царствованія, ибо митрополитъ кievскій былъ тотъ же Петръ Могила. Въ началѣ 1646 года митрополитъ Петръ прислалъ въ Москву посольство править поздравленіе великому государю со вступленіемъ на престолъ¹ и просить у этого царя, чтобы онъ не оставлялъ южно-русскаго духовенства безъ милости²; вмѣстѣ съ тѣмъ „яко иногда воинъ оный великъ въ царѣхъ Македонскому Александру горсть воды“, такъ и митрополитъ послалъ царю свои „худые“ дары³, которые, однако, по оцѣнѣ въ московскихъ приказахъ⁴ оказались не особенно дешевыми: ихъ

¹ А. Ю. и З. Р. т. III № 90.

² Ibid. № 66.

³ Ibid. № 67.

⁴ Id. № 88. Напримѣръ, въ конюшенномъ приказѣ оцѣнивали присланный митрополитомъ въ даръ лошадей. При этомъ произошелъ курьезный случай: одна лошадь „по осмотру“ оказалась больна и потому съ конюшни госу-

вославныя церкви у волкохвищныхъ униатовъ"¹⁶, если этотъ воево-
да обращался къ Москвѣ преимущественно за денежными вспоможе-
ваніями и въ тоже время прямо указывалъ московскому правитель-
ству на превосходство подчиненнаго ему духовенства передъ духовен-
ствомъ московскимъ, если онъ указывалъ на невѣжество всѣхъ вообще
и епископовъ московскихъ¹⁷, то каковы должны были быть отношенія къ
епископу Сильвестру Коссову, которому пришлось дѣйствовать въ та-
кое время, когда Рѣчь Посполитая, терпя частыя пораженія отъ
турковъ, показывала видъ, что уже и не думаетъ о гоненіяхъ на
православіе, когда митрополиту кievскому, повидимому, предстояла
большая честь съ католическими епископами и готова была осуществить
давнюю мечту тѣхъ владыкъ, которые измѣнили православію для
того, чтобы „засѣсть на лавицѣ сенаторской?“¹⁸ Понятно, теперь „свѣ-
то-восточное“, бывшее единственнымъ приближеннымъ при Борецкомъ¹⁹,
казалось таковымъ митрополиту Сильвестру, нѣкогда шляхтичу бѣ-
лорусскому²⁰, напротивъ, всѣми силами долженъ былъ онъ стараться,
чтобы не осуществились мечтанія Борецкаго и его единомышленни-
ковъ, чтобы остаться подъ властью короля, который давалъ ему пол-
ную почти самостоятельность въ дѣлахъ церковныхъ, почетное право
сѣдять въ сенатѣ, между тѣмъ какъ, поддавшись Москвѣ, Силь-
вестръ терялъ бы всѣ преимущества, которыя давала ему страна шлях-
тства. Но было бы несправедливо утверждать, что одніи мірскія вы-
годы побуждали Сильвестра держаться Польши: если въ центрѣ ю.-з.
Европы, гдѣ все-таки болѣе распространено было просвѣщеніе, чѣмъ въ
ю.-в., если въ Кіевѣ Сильвестру, когда онъ былъ ректоромъ
гиліянскаго коллегіума, приходилось опасаться, чтобы Кіевляне не
сформировали имъ днѣпровскихъ осетровъ²¹, то чего, по его мнѣнію,
можно ожидать схоластически образованное духовенство отъ Москвы,
гдѣ не тягчайшихъ гоненій? Что, дѣйствительно, таково было настрое-

¹⁶ Такъ говоритъ Могилъ въ письмѣ къ царю Михаилу А. Ю. и З. Р. III, № 18.

¹⁷ Ibid. №№ 33, 44.

¹⁸ См. выше, стр. 14, прим. 57.

¹⁹ „Матеріалы“ Кулиша № XII

²⁰ Вѣст. Ю. З. и З. Р., 1862 г. ноябрь стр. 53. Въ актѣ объ избраніи Сильвестра сказано, что его избрали „какъ извѣстнаго древностью своего рода“.

²¹ См. брошюру Коссова: *Exegesis to iest danie sprawy o szkolach Kijow-
skich przez wielebn. oycę Sylwestra Kossowa electa episcopa Mscisławskiego etc.*
5 г. у Голубева „Петръ Могилъ“ стр. 437.

опѣнили въ 225 руб.
 государь былъ очень
 полита и послалъ М.
 рублей да деньгами
 въ Москвѣ и въ
 ство всегда было
 поличными прибы
 сійскихъ * тоже
 ванные грамоты
 даръ дать всѣмъ
 слѣднимъ посол
 1647 г. ¹¹, вмѣстѣ
 отъ малороссійск
 стыней ¹². Въ
 Коссовъ ¹³, кн
 ректоромъ
 митрополита
 Борецкомъ,
 росси велик
 управлявши
 лишь „благ

даревой митр
 народной

¹ А.
² Ив
³ Ив
⁴ Ив
⁵ Ив
⁶ Ив
⁷ Ив
⁸ Ив
⁹ Ив
¹⁰ Ив
¹¹ Ив

Wojciech

въ 1661

маетно

стр.

всѣ

Ив

ничтожить всѣхъ Лиховъ²⁸, митрополитъ кievскій и архимандритъ печерскій считали возможнымъ входить съ этими комиссарами въ переговоры²⁹. Точно также нѣсколько времени спустя, митрополитъ Кіевскій служилъ посредникомъ на *uspokoienie buntow*³⁰, самое время, когда козаки окончательно ужь рѣшили поддаться, когда уже кончилъ занятія московскій соборъ, созванный въ связи съ вопросомъ о томъ, принимать ли Черкасъ подъ высокую руку Царскаго Величества³¹. Такой образъ дѣйствія высшего духовенства возбуждалъ противъ него нѣкоторыхъ козаковъ, и однажды, при у Хмельницкаго Черкасскій полковникъ Ѳеодоръ Вешнякъ скалъ комиссарамъ: *у waŝi xięza, u naŝi pori wszyscy tacy* (т. е. ³²). Итакъ, во время торжества Хмельницкаго высшее духовенство Малороссійское какъ бы забыло о Москвѣ, что не могло, но, не повліявъ отчасти на отношеніе московскаго правительства къ малороссійскому духовенству³³. Впрочемъ, сношенія возобновились по почину московскаго правительства: понадобились въ Малору люди, знающіе древніе языки для исправленія богослужебныхъ книгъ и для риторскаго ученія³⁴ и вотъ, въ началѣ 1649 г. отъ царя Михаила Михайловича была отправлена грамота къ епископу черниговскому Зосимѣ съ просьбой прислать такихъ людей; грамота царская послана была Зосимѣ³⁵, потому что Сильвестра въ то время въ Малору не было³⁶. 14 мая того же года отправлена была грамота и киевскому митрополиту, „чтобы онъ, митрополитъ, ему, великому

²⁸ П. К. К. т. I, отд. 3, № 57, стр. 329; № 59, стр. 369.

²⁹ *ad colloquium secretum*. Ibid. стр. 315, 369.

³⁰ П. К. К. т. II, отд. 3, № XI, стр. 91.

³¹ Латкинъ „Матеріалы для исторіи земскихъ соборовъ“ стр. 87—88.

³² П. К. К. т. I, отд. 3, № 57, стр. 325.

³³ Такъ, весной 1649 г. пріѣхали въ Путивль старцы нѣжинскаго рождественскаго монастыря и просили у воеводы разрѣшенія *поѣхать въ Москву* за прошеніемъ милостыни, но такъ какъ старцы эти никакихъ „вѣстей“ за собою не сказали, то къ воеводѣ съ Москвы прислана была грамота съ указомъ прислать старцамъ нѣсколько рублей милостыни изъ путивльскихъ доходовъ и *отъ нихъ изъ за рубежъ* (Моск. Главн. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1651 гг. св. 4, № 2).

³⁴ А. Ю. и З. Р. т. III, № 330, стр. 480.

³⁵ О грамотѣ къ Зосимѣ см. въ грамотѣ къ Сильвестру, Собр. Гос. Грам. т. III, № 136.

³⁶ Еще во второй половинѣ 1648 г. Сильвестръ уѣхалъ въ Варшаву (О.-З. Россія ч. I, т. 4, № 1).

государю, послужилъ и его царскаго жалованья себѣ поискать учителей, божественнаго писанія вѣдущихъ и Еллинскому языку вычныхъ, къ Москвѣ для sprawy библии на время прислать³⁷. Посланной изъ Москвы грамотѣ указано было, кого изъ старцевъ кievскаго Братскаго монастыря государь желаетъ видѣть въ Москвѣ, это были Дамаскинъ Птицкій и Арсеній; царь приглашалъ ихъ, какъ они „Божественнаго писанія вѣдущи и Еллинскому языку вычны и съ Еллинскаго языка на Словенскую рѣчь перевести умѣи и латинскую рѣчь достаточно знаютъ“. Грамота эта, присланная Сильвестру Коссову, должна была также служить опасной грамотой ожидаемыхъ учителей³⁸. Митрополитъ отвѣчалъ Алексѣю Михайловичу письмомъ, въ которомъ выказываетъ свою готовность услужить и извѣщаетъ, что имъ уже посланы честные учителя Епифаній (Сенецкій) и Арсеній. Въ концѣ письма Сильвестръ говоритъ, что кievскій монастырь, изъ котораго присланы учителя, зѣло оскудѣлъ, чему онъ, митрополитъ, проситъ государя не оставить этотъ монастырь своей милостиной³⁹. Такое же письмо, съ извѣщеніемъ о приходе монаховъ и съ просьбой о милостинѣ Братскому монастырю при игуменѣ этого монастыря Иннокентіи Гизель⁴⁰. Вотъ каковы

³⁷ А. Ю. и З. Р. т. III, № 267. Приглашеніе въ Москву Киевскихъ и царская грамота къ митрополиту и самый пріѣздъ въ Москву монаховъ около 1649 г. (см. акты указанные въ прим. 33, 34, 36, 39) С. М. Соловьевъ пишетъ (Истор. Росс. т. X, стр. 327), что митрополитъ Сильвестръ сталъ въ Москвѣ лѣтомъ 1651 г.; очевидно изъ вышесказаннаго, что о митрополитѣ Сильвестрѣ въ Москвѣ знали гораздо раньше 1651 г.

³⁸ А. Ю. и З. Р. т. III, № 330, стр. 480. Собр. Гос. Грам. и Д. № 136. Какъ измѣнилось отношеніе московскихъ людей къ ю.-русскому духовенству благодаря сношеніямъ съ митрополитами Іовомъ, Исидоромъ и видно изъ того, что для sprawy библии при Алексѣѣ Михайловичѣ приглашены кievскіе старцы, тогда какъ въ 20-хъ годахъ XVII в. въ духовномъ и ю.-з. Руси въ Москвѣ еще относились съ большимъ недоверіемъ, какъ изъ дѣла объ „исправленіи“ катехизиса, составленнаго протопопомъ Ефимомъ Лаврентіемъ Зизаніемъ Тустановскимъ, который пріѣхалъ въ Москву въ годы святительства Іова Борецкаго (см. Макарія, Ист. Церкви, т. XI, стр. 12—14; впрочемъ, духовенство ю.-з. Руси въ концѣ XVI в. и въ первые годы XVII в. заслуживало особаго довѣрія (Ср. выше стр. 12—14; также у Макарія, Ист. Церкви т. XI, стр. 35—разсказъ о некоемъ Аенигеніи Крыжановскомъ бывшемъ въ Москву изъ ю.-з. Руси въ 1630 г.).

³⁹ А. Ю. и З. Р. т. III, № 261.

⁴⁰ Ibid. № 259.

люція царская на эти просьбы: указаль государь къ Сильвестру дать собольми на 100 рублей, а въ братскій монастырь деньгами р. и жалованную грамоту на право прѣзда для испрошенія милостины въ пятый или шестой годы⁴¹; но въ слѣдующемъ 1650 г. по челобитью старцевъ Арсенія и Епифанія дана братскому монастырю новая грамота на право прѣзжать въ 3-й годъ⁴². Въ грамотѣ отъ ноября 1649 г. Сильвестръ благодарилъ царя за присланную милостыню⁴³. Въ іюлѣ 1649 г. Арсеній и Епифаній прибыли въ Москву⁴⁴, въ началѣ августа отправились, съ разрѣшенія государя, помонась въ Сергіевъ монастырь⁴⁵ и вскорѣ принялись за дѣло ученія и переводъ книгъ⁴⁶. Только въ 1650 г. прибылъ въ Москву Давидъ Птицкій⁴⁷. Въ томъ же 1650 г. по челобитью Арсенія разрѣшено было прибыть въ Москву брату его Христофору Дубровѣ⁴⁸. Обще, къ прибывшимъ изъ Кіева старцамъ относились въ Москвѣ весьма благосклонно, такъ что они могли даже ходатайствовать за некоторыхъ монаховъ прѣзжавшихъ въ это время изъ ю.-з. Руси для испрошенія милостины⁴⁹. Арсеній и Епифаній съ братіей долго оставались въ Москвѣ; въ 1652 г. Арсеній занимался переводомъ съ латинскаго книги: „Оградъ царскій“, хрестоматіи, въ которой собрано было

⁴¹ А. Ю. и З. Р. т. III, стр. 335; Моск. Главн. Арх. Мин. Ин. Д.: Дѣла Малоросс. 1649—1651 гг. №№ 7 и 14.

⁴² Ibid.

⁴³ Моск. Главн. Арх. Мин. Ин. Дѣл., Дѣла Греч. 1649 г. № 22. Грамота прислана въ Москву съ прѣзжавшимъ черезъ Кіевъ старцемъ Троице-Сергиевскаго монастыря Арсеніемъ Сухановымъ, который привезъ также благодарственную грамоту отъ Иннокентія Гизеля съ братіей за щедрую милостыню. Съ Арсеніемъ же Гизель послалъ въ Москву монастырскаго служку для покупки необходимыхъ для монастыря вещей. Ibid.

⁴⁴ А. Ю. и З. Р. т. III, № 264.

⁴⁵ Ibid. № 266.

⁴⁶ Макарій, Ист. Церкви т. XI, 135.

⁴⁷ А. Ю. и З. Р. т. III, 312.

⁴⁸ Моск. Гл. Арх. М. И. Д.: Дѣла Малоросс. 1649—1651 гг. № 13. Вообще, въ это время въ Москвѣ появилось много „кіевлянъ“; они являлись въ Москву на государево имя, на вѣчное житіе и, получивъ за выходъ великаго государя жалованье отправляемы были въ Андреевскій Московскій монастырь. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣл., Дѣла Малоросс. 1653 г. № 10. Объ участіи въ основаніи учительнаго монастыря Ртищева см. Макарія, XI, 133—134.

⁴⁹ Моск. Гл. Арх. М. И. Д.: Дѣла Малоросс. 1649—1651 гг. №№ 1, 7, 14.

много свѣдѣній по естественной исторіи⁵⁰. Что касается Епифанія Славенецкаго, то и онъ, кромѣ перевода Пятикнижія и многихъ твореній св. отецъ, занимался также переводомъ многихъ сочиненій по исторіи и естественнымъ наукамъ⁵¹.

Вскорѣ послѣ прибытія Арсенія и Епифанія въ Москву, въ сентябрѣ 1649 г., изъ Москвы посылаютъ къ Сильвестру голову стрелецкаго Василія Струкова съ просьбой сообщить въ Москву о положеніи дѣлъ въ Малороссіи. Митрополитъ исполнилъ эту просьбу и даже поддерживалъ переписку съ нѣкоторыми пограничными воеводами, которые старались добывать вѣстей чрезъ митрополита. Въ ноябрѣ того же года Сильвестръ пишетъ воеводѣ Путивальскому объ епископѣ города Касторіи Кипріанѣ, поѣхавшемъ въ Москву для испрошенія милостины⁵². Въ 1650 г. посланъ былъ къ митрополиту для великаго государева дѣла Петръ Протасьевъ, но митрополитъ сначала не хотѣлъ оказывать услугъ Протасьеву, а потомъ согласился, когда ему стали угрожать гнѣвомъ короля⁵³. Въ томъ же 1650 г. епископъ галицкій и Каменца Подольскаго Арсеній Желиборскій просилъ письмомъ родственника своего Андрея Желиборскаго, находившагося тогда въ Москвѣ, чтобы онъ ходатайствовалъ передъ вели-

⁵⁰ Ibid. № 30. А въ 1653 году Арсеній былъ сосланъ подъ начальство Сіи́йскій монастырь. Моск. Главн. Арх. Мн. И. Д., Дѣла Малоросс. 1652 г. № 1.

⁵¹ Епифаній Славенецкій до самой смерти, случившейся въ 1675 г., жилъ въ Москвѣ. Сочинилъ нѣсколько каноновъ и похвальныхъ рѣчей русскимъ святымъ; кромѣ того, перевелъ на славянскій языкъ: сочиненія Оукидида, Платона „второго“ (sic); далѣе, перевелъ съ латинскаго: двѣ части географіи, Азію, Европу, книгу объ убіеніи царя аггелскаго (sic), сочиненія *Андрея Веза* „*Анатомія*“ и много другихъ полезныхъ сочиненій (обо всемъ этомъ говорится въ письмѣ, написанномъ игумену Кіево-Братскаго монастыря по распоряженію патріарха Іоакима, вскорѣ послѣ смерти Епифанія. Письмо это напечатано въ Чт. М. И. О. И. и Др. за 1846 г.). Такъ много новаго вносили въ русскую жизнь эти вышесказанные монахи, удовлетворяя народившейся въ русскомъ обществѣ жадѣ знанія, стремленію къ образованію и подготавливая почву для незабвенной дѣятельности сына царя Алексѣя. Но этой стороны сношеній Малороссіи съ ю.-русскимъ духовенствомъ мало касается настоящая работа, и потому въ виду сношенія политическія преимущественно.

⁵² А. Ю. и З. Р. т. III, № 284; Моск. Гл. Арх. М. И. Д., Малоросс. Памят. Грам. XI, 13 л. св. 1.

⁵³ Моск. Гл. Арх. М. И. Д., Дѣла Малоросс. 1649—1651 гг. № 6.

⁵⁴ Моск. Гл. Арх. М. И. Д., Подлин. Малоросс. Грам. XI, 31 л. св. 1, № 1.

его милостью государемъ и царемъ московскимъ“ о милости-
⁵⁵ Изъ этого видно, что въ первые два года господства Хмельниц-
 еще были сношенія между высшимъ духовенствомъ ю.-з. Руси и
 овскимъ правительствомъ, но сношенія эти уже не похожи даже
 сношенія Петра Могилы съ Москвой; митрополитъ не терпитъ
 рь большой нужды, въ вѣрѣ утѣсненія быть не можетъ, поэтому
 ввестрѣ ничего не просить для себя лично отъ Москвы ⁵⁶, даже не
 ащается къ ней; наоборотъ, московское правительство, будучи въ
 нутыхъ отношеніяхъ съ Польшей ⁵⁷, не увѣрившись еще въ пре-
 юсти Хмельницкаго и нуждаясь въ духовной помощи изъ Кіева,
 ть сношеній съ митрополитомъ кіевскимъ, который, однако, ду-
 гь теперь мало о Москвѣ: по восьмой статьѣ зборовскаго догово-
⁵⁸ митрополитъ получилъ право засѣдать въ сенатѣ и поэтому
 ввестрѣ отправился въ Варшаву воспользоваться дарованнымъ ему
 вомъ. Но митрополитъ напрасно проѣхался въ Варшаву: католи-
 кіе бискупы, вопреки настоянію свѣтскихъ сенаторовъ, не согла-
 нись допустить схизматика въ сенатъ ⁵⁹; эта обида не измѣнила
 е-таки расположенія Сильвестра къ порядкамъ шляхетскаго госу-
 рства и въ то время, какъ Богданъ Хмельницкій, послѣ неудачнаго
 возобновленія войны съ Поляками, сталъ хлопотать въ Москвѣ о томъ,
 бы великій государь принялъ Малороссію подъ свою высокую руку
всей ея государской воли ⁶⁰, митрополитъ Сильвестръ бралъ на
 и посредничество между поляками и козачествомъ ⁶¹, изъяслялъ свою
 данность Рѣчи Посполитой ⁶². Правда, посланцамъ государевымъ

⁵⁵ А. Ю. и З. Р. т. VIII доп. № 35, т. III, № 311.

⁵⁶ С. М. Соловьевъ упоминаетъ (Ист. Росс. т. X, стр. 327) о грамотѣ
 митрополита Сильвестра къ царю, въ которой онъ проситъ себѣ царскаго жало-
 вья. Но въ Москвѣ, гдѣ съ нетерпѣніемъ ждали, чтобы митрополитъ поискалъ
 государева жалованья (см. выше стр. 37) не дали никакого рѣшенія на
 вѣбу митрополита, заподозривъ подлинность грамоты, на которой не было
 ниси митрополита. Кажется, что и теперь эту грамоту можно оставить въ
 зрѣніи. Митрополитъ Макарій (Ист. Церкви, т. XII, стр. 55) довѣряетъ этой
 отѣ и на основаніи ея доказываетъ, что Сильвестръ хотѣлъ заводить сно-
 шенія съ Москвой.

⁵⁷ См. Соловьевъ, Ист. Росс. т. X, стр. 265—274, 300.

⁵⁸ Договоръ напечатанъ, между прочимъ, въ А. Ю. и З. Р. т. III, № 304.

⁵⁹ Ibid. № 301; сравни. Костомарова „Богданъ Хмельницкій“ т. II, стр. 124.

⁶⁰ А. Ю. и З. Р. т. III, № 327, стр. 463.

⁶¹ П. Б. Б. т. II отд. III, № XI, стр. 91.

⁶² А. Ю. и З. Р. т. III, № 328, стр. 472. Митр. Макарій (И. Ц. XII, стр. 18—19)

Богданъ приказывалъ говорить, что митрополитъ Сильвестръ „готовъ бы не только писать великому государю, о принятіи Малороссіи подъ его высокую руку, но даже радъ бы поѣхать къ великому государю (бить челомъ о томъ отъ всей Малой Россіи, но боится, что Ляхи ему липо сотворять, буде государь не согласится принять Малороссію“⁶³. Хмельницкій долженъ былъ извинить чѣмъ-нибудь молчаніе Сильвестра, показавъ, что митрополитъ радѣетъ великому государю, ибо въ интересахъ гетмана было увѣрить московское правительство, что всѣ сословія одинаково желаютъ учиниться подъ рукою великаго государя, такъ какъ лишь въ такомъ случаѣ Хмельницкій могъ ожидать изъ Москвы скорой помощи, въ которой онъ такъ нуждался⁶⁴. Но на самомъ дѣлѣ поведеніе митрополита было совсѣмъ не похвально, такъ что самъ гетманъ вынужденъ былъ дѣлать ему внушенія, какъ это видно изъ слѣдующаго факта: въ 1651 г. Ляхи неоднократно подступали къ Кіеву, но не могли взять его влѣдствіе стойкой защиты казацкаго полковника; митрополитъ же кіевскій отправилъ письмо къ князю Радзивилу, въ которомъ говорили, что онъ пойдетъ на Кіевъ, и въ письмѣ своемъ просилъ, „чтобы онъ, Радзивиль, воинскихъ людей для оберегання въ Кіевъ прислалъ, такъ какъ они во всей королевской волѣ быть хотятъ, а что козаки противъ короля стоятъ, и войну ведутъ, и Кіевомъ владѣютъ—и то чинится не по волѣ ихъ, митрополита и кіевскихъ всякихъ чиновъ людей“. Полковникъ казацкій Ждановичъ, узнавъ о

полагаетъ, что м. Сильвестръ благословилъ Хмельницкаго буйствовать противъ поляковъ, основываясь на свидѣтельствѣ Грондскаго. Трудно это предположить (Грондскій не называетъ имени митрополита), если вспомнить, каково было послѣдующее отношеніе Сильвестра къ возстанію: онъ или держался въ сторонѣ отъ движенія или бралъ на себя посредничество между Польшею и казаками.

⁶³ Ibid. № 327, стр. 462. По поводу этой довольно значительной цитаты изъ источника не мѣшаетъ замѣтить слѣдующее: Константинъ Сергѣевичъ Аксѣевъ утверждаетъ (Собраніе сочиненій т. I, стр. 220), что длинныя цитаты изъ актовъ, должны имѣть мѣсто въ примѣчаніяхъ, но отнюдь не въ текстѣ. Съ этимъ мнѣніемъ, кажется, нельзя вполне согласиться. Правда, длинныя выписки изъ актовъ, не представляющія живаго интереса по содержанию и не изложенныя простымъ, понятнымъ языкомъ—сильно затрудняютъ чтеніе сочиненія, но съ другой стороны несомнѣннымъ украшеніемъ всякой работы будутъ выписки изъ такихъ актовъ, въ которыхъ передается рассказъ объ интересныхъ событіяхъ простымъ, безыскусственнымъ стариннымъ языкомъ, и такія выписки не только не дѣлаютъ рассказа вялымъ и скучнымъ, но даже придаютъ ему интересъ почти драматическій.

⁶⁴ А. Ю. и З. Р. т. III, № 329, стр. 476.

то митрополить отправилъ такое письмо къ Радзивилу, вышелъ ева и сталъ отъ него въ двухъ миляхъ, но „Радзивиль своихъ людей послать въ Кіевъ не посмѣлъ“ ⁶⁵. Хмельницкій, получивъ известіе объ этомъ происшествіи, немедленно послалъ къ Кіеву отрядъ казаковъ, Ждановичу объявилъ, что за самовольное оставленіе порученнаго ему поста, хотя это сдѣлано и по просьбѣ митрополита, онъ подвергнется военному суду, митрополиту же гетманъ написалъ: онъ въ Кіевѣ жилъ безъ всякаго страхованія и молилъ Бога, чтобъ главная христіанская вѣра отъ еретическихъ рукъ была свободная, иковниковъ бы его о такомъ дѣлѣ, чтобъ за Кіевъ козаки не стояли, не писалъ; а хотя де Господь Богъ милость свою за ихъ преступленіе отъ нихъ оторветъ и выдастъ въ еретическія руки ему, митрополиту, смерти бояться не годится: хотя за главную христіанскую вѣру и постражаетъ, и онъ отъ Господа Бога восприметъ“ ⁶⁶. Внушеніе довольно сильное, но оно не производило на Сильвестра. Митрополить, очевидно, не столько заботился о вѣнцѣ мученическомъ, сколько беспокоился о томъ, какъ потерять ему своихъ „вольностей“, если осуществится дѣло, начатое гетманомъ, если Украина поддастся Москвѣ на всей границѣ, и поэтому Сильвестръ продолжалъ дѣйствовать въ пользу короля, тотъ самый Сильвестръ, которому 17 лѣтъ тому назадъ онъ былъ епископомъ могилевскимъ, король написалъ ему письмо, съ выговоромъ за то, что онъ совершалъ архипапское служеніе въ Полоцкѣ и Витебскѣ, городахъ, не имѣвшихъ главнаго епископа и подчиненныхъ полоцкому униатскому епископу ⁶⁷. Таковъ былъ образъ дѣйствія шляхтича-митрополита: о немъ знали въ Москвѣ ⁶⁸ и, конечно, негодовали на Сильвестра. Но если такъ поступало высшее духовенство, желанія котораго могли согласоваться съ завѣтными стремленіями массы народа,

Митрополить Макарій говоритъ (Ист. Цер. XII, 38), что Радзивиль занялъ 5 іюля и остановился въ митрополичьихъ покояхъ.

А. Ю. и З. Р. т. III, № 328,

В. Ю. З. и З. Р. за 1862 г. № 5, стр. 51 въ числѣ документовъ для бѣлорусской церкви.

А. Ю. и З. Р. т. III, № 328.

Поведеніе Сильвестра тѣмъ болѣе должно было казаться въ Москвѣ страннымъ, что московскому правительству извѣстны были ходившіе въ Малорусіи о томъ, что, укрѣпившись съ казаками, Ляхи примутся искоренять вѣру: А. Ю. и З. Р. т. III, № 248.

ненавидѣвшаго господство пановъ и жидовъ, которымъ паны отдавали въ аренду цѣлые города съ правомъ распоряжаться жизнью жителей⁷⁰,—то что же дѣлало низшее духовенство, неужели и оно дѣйствовало въ руку полякамъ?—Нѣтъ. Священники проповѣдывали непримиримую вражду къ Ляхамъ⁷¹ и поляки, конечно, не были такъ милостивы къ попамъ, какъ къ митрополиту: священниковъ, какъ возмутителей хлопства, сажали на колъ⁷², разстрѣливали, зверски увѣчили⁷³, изгоняли изъ ихъ приходовъ⁷⁴ и они стремились въ московскіе предѣлы, выходили на государево имя и великій государь жаловалъ ихъ своимъ милостивымъ жалованьемъ⁷⁵. Во время войны поляковъ съ казаками много приходило на государево имя и простыхъ чернецовъ; великій государь указалъ всѣхъ ихъ, свободивъ всѣмъ необходимымъ, немедленно отпускать къ Москвѣ⁷⁶. Приѣзжали посланцы отъ нѣкоторыхъ монастырей за милостыней и имъ великій государь повелѣлъ давать жалованныя грамоты на право приѣзда за милостыней⁷⁷. Въ 1652 году прибыла въ Москву изъ Кіева пѣ-

⁷⁰ П. К. К. т. I, отд. 2, № IX, стр. 79; № X, стр. 89; № XI, стр. 103.

⁷¹ Костомар. Богд. Хмел. т. II стр. 26—27. Сравни. Арх. Ю. З. Рес. ч. I, т. 4 № 3.

⁷² А. Ю. и З. Р. т. III, № 223 стр. 234.

⁷³ П. К. К. т. I, отд. III, № 30, стр. 157.

⁷⁴ А. Ю. и З. Р. т. III, № 331, стр. 481.

⁷⁵ Ibid. резолюція.

⁷⁶ Ibid. № 229. Въ 1649 году прибыло въ Путивль нѣсколько старцевъ изъ Лубенскаго Мгарскаго монастыря, отъ игумена Каллистрата, который при-
слаалъ челобитныя великому государю и патріарху Іосифу и объявлялъ, что мгарскіе монахи рѣшили ѣхать въ московское государство на вѣчное житье, если въ ихъ странѣ будутъ гоненія на православіе, чтобы имъ „отъ лядкаго гоненія въ латинской вѣрѣ не быть“. Изъ Москвы отвѣтили, что мгарскіимъ монахамъ, если они придутъ на государево имя, отведенъ будетъ пустой монастырь въ Новгородской области или въ Рузскомъ уѣздѣ, близъ Москвы (А. Ю. и З. Р. т. III №№ 249—250). Въ 1651 г., какъ видно изъ Малоросс. дѣлъ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ (за 1651 г. №№ 10, 11, 12, 13, 17) пришло въ Москву на вѣчное житье 20 старцевъ разныхъ малороссійскихъ монастырей; мѣстопробываніемъ для нѣкоторыхъ изъ этихъ старцевъ назначенъ былъ Андреевскій монастырь (сравни. выше стр. 39).

⁷⁷ А. И. т. IV, № 41. Въ 1649—1652 гг. приѣзжали для испрошенія милостыни старцы изъ Полтавы (Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. № 16), Нѣжина (Ibid. гг. 1649—1651 № 2), Батурина (Ibid. 1652 г. № 5), Лубень, Кіева, Прилукъ и другихъ городовъ (Ibid. 1649 № 18; Дѣла Грег. 1649 г. карт. 34, № 3).

я капелла съ архидіакономъ Михаиломъ⁷⁸, вѣроятно, вслѣдствіе приглашенія изъ Москвы⁷⁹. За время съ 1648 по 1653 годъ Богданъ Хмельницкій неоднократно присылалъ въ Москву бить челомъ государю о принятіи Малороссіи подъ его высокую руку⁸⁰, но митрополитъ въ это время съ Москвой о дѣлахъ политическихъ не ссылается⁸¹. Вмѣстѣ съ дѣятельствомъ Хмельницкаго въ 1652 г. „приволокъ“ игуменъ Медвѣдскаго монастыря Савватій, но изъ актовъ не видно, чтобы онъ былъ для политическихъ сношеній⁸². Замѣчательно, что въ то время, когда высшее духовенство южной Россіи временно прекратило политическія сношенія съ Москвой, роль посредниковъ между южнымъ правительствомъ и Черкасами берутъ на себя заѣзжіе особы-Греки⁸³. И это понятно: тѣ щекотливые переговоры, которые велись тогда между московскимъ правительствомъ и Черкасами, не всегда удобно было вести официальнымъ путемъ черезъ

⁷⁸ А. Ю. и З. Р. т. III, № 330. Документы о пребываніи въ Москвѣ киевской пѣвческой капеллы напечатаны также Ундольскимъ въ Чт. М. О. И. и Д. т. III, стр. 23—28.

⁷⁹ Въ это время въ Москвѣ были заняты устройствомъ благоустроеннаго пѣнія и присутствіе киевской пѣвческой капеллы было, вѣроятно, связано съ этою реформой.—Сравни. Ист. Церкв. Макарія т. XI, стр. 170.

⁸⁰ Напр. см. А. Ю. и З. Р. т. III, №№ 245, 334, 335, 337, etc. срав. А. Ю. и З. Р. т. X, № 2, стр. 17.

⁸¹ Въ Московск. Главн. Арх. Мин. Ив. Дѣлѣ хранится окружная грамота Петра Коссова отъ 1652 г. (Малоросс. подл. грам. св. 1 № 43), изъ которой видно, что въ это время Сильвестръ не выказывалъ открыто враждебныхъ Москвѣ чувствъ; грамота эта—„о пропускѣ московскихъ людей, возвращающихся на родину изъ турецкаго плѣна“.

⁸² А. Ю. и З. Р. т. III, № 336.

⁸³ Таковы Пансій патриархъ Іерусалимскій (А. Ю. и З. Р. т. III, № 262), архидіаконъ Перфілій (Ibid. № 279), Македонскій митрополитъ Галактіонъ (Ibid. № 273), Назаретскій митрополитъ Гавріилъ (Ibid. № 327), Коринескій митрополитъ Іосафъ (Ibid. № 318). Эти духовныя лица не только поддерживали сношенія между Москвой и Черкасами, но и самихъ казаковъ ободряли и заставляли ихъ бороться за христіанскую вѣру. Костомар. Богд. Хмельн. г. т. II, стр. 335. Заѣзжіе духовныя особы Греки берутъ на себя въ это время также посредничество между малороссійскимъ духовенствомъ и южнымъ правительствомъ; такъ, въ дѣлѣ вызова киевскихъ учителей въ 1652 г. нельзя, кажется, не видѣть участія іерусалимскаго патриарха Пансія (А. Ю. и З. Р. т. III, № 262).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

соединеніе Малороссіи къ московскому государству и отношеніе высшаго русскаго духовенства къ этому событію. — Переговоры Хмельницкаго съ князьями московскими посланами о ненарушеніи правъ духовенства. — Встрѣча оныхъ митрополитомъ и первые переговоры. — Нежеланіе митрополита послать своихъ къ присягѣ и выставленныя имъ причины этого. — Разборъ этихъ причинъ. — Митрополитъ уступаетъ въ столкновеніи съ великими посланами, но сохраняетъ сношенія съ Поляками. — Впечатлѣніе, произведенное въ Москвѣ митрополитовымъ нерадѣньемъ. — Стольникъ Полтевъ въ Кіевѣ. — Отношеніе низшаго русскаго духовенства къ дѣлу воссоединенія Малой Россіи съ Великой. — Протопопа черныбыльскаго. — Столкновеніе митрополита съ кіевскими епископами. — Гетманъ заступается за митрополита. — Причины этого. — Благодаря заступству гетмана въ Москвѣ относятся снисходительно къ митрополиту, который, однако, шлетъ посланцевъ къ королю и на сеймъ. — Войсковое посольство въ Москвѣ и переговоры о духовенствѣ. — Царская грамота гетману о митрополитѣ. — Дѣйствіе этой грамоты на высшее духовенство. — Посольство воеводы и другихъ духовныхъ къ царю. — Требования посольства и неудача. — Причины этого. — Подчиненіе бѣлорусской епархіи Никону. — Впечатлѣніе, произведенное въ Малороссіи неудачей митрополитическаго посольства. — Враждебныя отношенія малоросскаго духовенства по отношенію къ Москвѣ. — Слѣдствія этого. — Перемена въ отношеніяхъ Москвы къ митрополиту вслѣдствіе поколебавшагося довѣрія къ Хмельницкому. — Посольство Кикина изъ Малороссіи и рѣчи съ митрополитомъ. — Проектъ новаго посольства къ царю отъ митрополита, осуществившійся за смертью Сильвестра. — Общая характеристика сношеній русскаго духовенства съ Москвою въ первые годы по присоединеніи Малороссіи. — Новая черта въ этихъ сношеніяхъ къ концу жизни Сильвестра Коссова.

(1654 — 1657).

Еще въ 1648 году дано было знать въ Москву о томъ, что въ Малороссіи весь народъ, „черные люди“, желаетъ быть подъ высокою рукою великаго государя¹. Во всѣхъ городахъ малороссійскихъ на

¹ А. Ю. и З. Р. т. VIII, дополн. № 5, стр. 277.

эктеніяхъ молили Бога за Алексѣя Михайловича². 3-го мая 1648 года Хмельницкій пишетъ великому государю о желаніи малороссійчанъ, чтобы Алексѣй Михайловичъ былъ у нихъ Самодержцемъ и принялъ бы всю Русь подъ свою милость и оборону³.

Въ февралѣ 1651 года царь предложилъ земскому⁴ собору рѣшить, слѣдуетъ ли принять Малороссію въ подданство. Хотя выборы и отвѣчали утвердительно, но отвѣтъ ихъ былъ уклончивъ и ничего рѣшительнаго не было предпринято⁵. Но, когда дѣла Хмельницкаго приняли дурной оборотъ⁶, онъ сталъ болѣе энергично добиваться подчиненія Москвѣ, угрожалъ подданствомъ Султану и въ то же время осаждалъ письмами Никона, который былъ тогда на вершине своего могущества и имѣлъ большое вліяніе на царя⁷. Въ Москвѣ, наконецъ, согласились на принятіе Малороссіи⁸, не презрѣли шести-

² Ibid. № 6, стр. 278. Такъ какъ большинство ссылокъ этой главы представляетъ собою указанія на томы X, XI и XIV „Азовъ Ю. и З. Россіи“ то слѣдуетъ замѣтить, что въ этихъ томахъ, изданныхъ подъ ред. Г. О. Карпова, заключены важнѣйшіе акты о присоединеніи Малороссіи, пропущенные почему-то редакторомъ III т. Н. И. Костомаровымъ. Объ этомъ подробнѣе см. брошюру Г. О. Карпова „Въ защиту Богд. Хмельн.“ Гл. IX. Авторъ не можетъ не вспомнить здѣсь съ глубокой благодарностью безвременно скончавшагося Г. О. Карпова, который взялъ на себя трудъ прочесть въ рукописи настоящую работу, причемъ имъ было обращено вниманіе автора на нѣкоторые изъ допущенныхъ промаховъ.

³ А. Ю. и З. Р. т. III, № 245.

⁴ Архіепископъ Филаретъ говоритъ (Истор. Русск. Церква пер. IV, стр. 30), что въ 1648 году соборъ обсуждалъ вопросъ о присоединеніи Малороссіи. Изъ напечатанныхъ г. Латкинымъ „Матеріаловъ для исторіи Земскихъ соборовъ“ и изъ статьи г. Дитятина (Русск. Мысль за 1883 г. № 12) не видно, чтобы на соборѣ 1648—9 годовъ обсуждался вопросъ о присоединеніи Малороссіи. Г. Терновскій въ своемъ „Исслѣдованіи“ (стр. 35) говоритъ о совѣтѣ съ патріархомъ въ 1651 г. и о соборѣ духовенства въ 1653 г.; и въ 1651 и въ 1653 годахъ были земскіе соборы. См. Латкина „Матеріалы для исторіи земскихъ соборовъ“ стр. 87—88; А. Ю. и З. Р. т. X, № 2; Чт. М. О. И. и Д. за 1887 г. кн. 3, статью г. Зерцалова.

⁵ Латкинъ „Матеріалы для ист. земск. соб.“ стр. 87—88.

⁶ Соловьевъ, Ист. Росс. т. X, 307; Буцинскій „О Богд. Хмельн.“ стр. 137.

⁷ Письма эти напечатаны Ив. Ег. Забѣлинымъ въ Чт. М. О. И. и Д. за 1846 г. кн. I, стр. 53—54, а позднѣе въ П. К. К. т. III, отд. 3, № VIII и IX, стр. 35—38. Кромѣ этихъ писемъ Богданъ Хмельницкій писалъ еще Никону много разъ, какъ это видно изъ патріаршей грамоты къ гетману. А. Ю. и З. Р. т. VIII, доп. 38, стр. 369.

⁸ А. Ю. и З. Р. т. X, № 2, стр. 15—18.

Вѣрныхъ моленій гетмана⁹, такъ какъ увѣрились въ томъ, что соединеніе съ Великою Россіей желаютъ не только гетманъ, но и весь народъ малороссійскій¹⁰ и такъ какъ былъ найденъ предлогъ къ нарушенію вѣчнаго докончанья¹¹. Страннымъ казалось московскому правительству только то, что митрополитъ кievскій, одинъ изъ предшественниковъ котораго въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича впервые высказалъ мысль о соединеніи Малороссіи съ Москвою¹², теперь не принимаетъ

⁹ Ibid. № 4, стр. 218. Московское правительство имѣло основаніе утверждать (см. выше прим. 1, гл. 2), что гетманъ шесть лѣтъ молилъ о принятіи въ подданство Малороссіи. И еслибы въ Москвѣ согласились принять Малороссію на первомъ соборѣ, когда гетману грозила война, кончившаяся злополучнымъ Блещерковскимъ трактатомъ, когда въ Москву уже доходили слухи, что Малороссія хочетъ поддаться царю на всей его государственной волѣ (см. выше, прим. 60, гл. I), то, быть можетъ, воссоединеніе состоялось бы на условіяхъ, болѣе выгодныхъ для массы народа, чѣмъ въ 1654 г., когда посольство получило вмѣсто польскихъ пановъ—казацкихъ. Г. Ѳ. Карповъ говоритъ (Чт. М. О. И. и Д. за 1889 г. № 1, стр. 62), что значимые казаки положительно расхватали по своимъ рукамъ Малороссію и вполне возстановили польское крѣпостное право, потому что гетманъ и полковники уже „разлакомились на панованья“ (А. Ю. и З. Р. т. IV, № 23, стр. 32). Но нельзя винить Московское правительство за медленность, ибо, во первыхъ, до 1649 г. въ Москвѣ не теряли еще надежды, что королемъ будетъ избранъ Алексѣй Михайловичъ (А. Ю. и З. Р. т. III, доп. № 19, стр. 25) и, такимъ образомъ, Малороссія присоединилась бы безъ кровопролитія; во вторыхъ, присоединеніе Малороссіи было „дѣло великое“, а въ Москвѣ, ходъ историческихъ, событій приучилъ къ медленности и осторожности: великаго дѣла вскорѣ не дѣлаютъ, надобно его дѣлать намыслясь гораздо крѣпко и обстоятельно“ (Соловьевъ, Исторія Россіи т. X, 295). Далѣе, въ Москвѣ, быть можетъ, еще не совсѣмъ довѣряли искренности Хмельницкаго, который называлъ себя: „Божією Милостію Гетманъ“ (А. Ю. и З. Р. т. III, № 223, стр. 234), считалъ себя Самодержцемъ (П. К. К. I, отд. III, № 57, стр. 30), который, какъ это знали въ Москвѣ (см. А. Ю. и З. Р. т. VIII, стр. 352—354; гл. III, №№ 338—343), велъ дѣятельныя сношенія съ Султаномъ турецкимъ. Подробный разборъ этихъ, въ сущности, невинныхъ сношеній см. въ статьѣ Г. Ѳ. Карпова: „Въ защиту Богд. Хмельницкаго“ Чт. М. О. Ист. и Древн. за 1889 г., № 1, стр. 58 и слѣд.). О Черкасахъ до 1650 г. вообще были невысокаго мнѣнія въ Москвѣ: помнили невзгоды, которыя причинили они Московскому государству въ смутное время, да и при Хмельницкомъ казаки разбойничали на московскомъ рубежѣ.

¹⁰ А. Ю. и З. Р. т. VIII, доп. № 5, стр. 247.

¹¹ Ibid. № 2, стр. 7.

¹² См. выше, стр. 21.

никакого участія въ челобитіи о принятіи Малороссіи подъ высокую руку великаго государя ¹³. Такое поведеніе митрополита казалось весьма подозрительнымъ московскому правительству ¹⁴ и это будетъ понятно, если обратить вниманіе на то, что главной причиной присоединенія Малороссіи, какъ многократно высказывалось московское правительство, было желаніе „не дать искоренить православные христіанскіе вѣры и разорити святыхъ Божьихъ церквей“ ¹⁵, „великій государь принялъ черкасъ подъ свою высокую руку, не хотя того слышати, что имъ, единовѣрнымъ православнымъ христіаномъ, въ разореньи отъ Латынъ и папешникъ быти“ ¹⁶ и „не для чего иного, какъ, чтобы православная церковь распространилась, а унію до конца искоренить“ ¹⁷, а между тѣмъ главный представитель этой угнетенной церкви, на защиту которой великій государь мечъ обнажилъ, не выказываетъ ни малѣйшаго радѣнья великому государю и даже сносится съ Ляхами. Было на что негодовать московскому правительству ¹⁸, которое совсѣмъ не того ждало отъ митрополита и подчиненныхъ ему епископовъ ¹⁹: по мнѣнію московскихъ людей митрополитъ долженъ былъ начать сношенія о подчиненіи Малороссіи еще раньше Хмельницкаго ²⁰, съ чѣмъ соглашался и гетманъ ²¹, а епископы должны были убѣждать свою паству, чтобы она поддавалась великому государю. Такъ, конечно, должны были думать въ Москвѣ, гдѣ, быть можетъ, и не подозрѣвали причины, почему схоластически образованный митрополитъ, сынъ шляхтича, которому недурно ²² жи-

¹³ Акты Южной и Западной Россіи т. X, № 4, стр. 253.

¹⁴ Объ этомъ свидѣтельствуетъ вопросъ, предложенный Сильвестру Бутурлинымъ: „для какіе мѣры не писалъ онъ великому государю“ А. Ю. и З. Р. т. X, № 4, стр. 253.

¹⁵ А. Ю. и З. Р. т. X, № 2, стр. 17—18, № 4, стр. 221—224.

¹⁶ Сибирскій Сборникъ т. I, Бумаги рода Кикиныхъ, Наказъ Бутурлину стольнику Кикину № 12, стр. 38.

¹⁷ Ibid. № 19, стр. 49.

¹⁸ См. выше, стр. 43.

¹⁹ Выступивъ въ походъ противъ Литвы, государь изъ лагеря подъ Смоленскомъ послалъ грамоты къ епископамъ львовскому Арсенію и перемышльскому Антонію. Въ этихъ грамотахъ епископы приглашались убѣждать свою паству, чтобы она была подъ рукою великаго государя (А. Ю. и З. Р. т. XIV, стр. 199).

²⁰ См. ниже разговоръ Бутурлина съ Сильвестромъ, стр. 51.

²¹ А. Ю. и З. Р. т. X, № 16, II, 710; V, 723.

²² См. грамоту короля Владислава къ Сильвестру „Бѣлорусскій Сборникъ“ № 36.

ось въ странѣ шляхетства, не особенно желалъ подчиниться Москвѣ. Вскорѣ митрополиту пришлось выслушать отъ московскаго правительства строгое порицаніе.

8 января 1654 г. *прѣхавшій изъ Москвы* казанскій архимандритъ Прохоръ привелъ къ вѣрѣ великому государю Хмельницкаго и всю старшину въ переяславской соборной церкви²³. 11 января гетманъ говорилъ великимъ царскимъ посламъ В. В. Бутурлину съ товарищи, между прочимъ, и о правахъ духовенства: онъ просилъ, чтобы за духовенствомъ оставлены были его маестности; послы отвѣчали, что великій государь отъ церквей и монастырей, что имъ дано, отнимать не велитъ²⁴. 16 января великіе послы прибыли къ Кіеву, гдѣ имъ устроили торжественную встрѣчу: за десять верстъ отъ города были они встрѣчены казаками, а за полторы версты до золотыхъ воротъ выѣхалъ къ нимъ митрополитъ съ черниговскимъ епископомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ. Сильвестръ привѣтствовалъ пословъ рѣчью²⁵, въ которой, поздравляя православныхъ царскихъ мужей съ прибытіемъ въ Кіевъ, высказывалъ желаніе, „да ихъ припествіемъ обновитца, яко орлу юность, наслѣдія великихъ князей русскихъ“. Затѣмъ митрополитъ отправился въ Софійскій соборъ, куда за нимъ послѣдовали и великіе послы. Въ церкви митрополитъ слушалъ молебень за здравіе великаго государя. А послѣ того, какъ рхидіаконъ митрополичъ „кликать на амбонѣ“ многолѣтіе всей царской семьѣ, бояринъ Бутурлинъ, еще прежде, чѣмъ спросить митрополита о спасеніи, обратился къ Сильвестру съ рѣчью, въ которой высказывалъ удивленіе московскаго правительства тому, что въ то время, какъ гетманъ многожды билъ челомъ великому государю о ривятіи Малороссіи, онъ, митрополитъ, „его царскому величеству николи о томъ челомъ не бивалъ и не писывалъ, и царской милости съ себѣ не искалъ“. Рѣчь эта заканчивалась строгимъ требованіемъ: чтобы онъ, митрополитъ, объявилъ, „для какіе мѣры онъ великому государю не билъ челомъ и не писывалъ?“²⁶ Сильвестръ отвѣ-

²³ А. Ю. и З. Р. т. X, стр. 228.

²⁴ Ibid, стр. 236.

²⁵ Въ письмѣ протопопа черныбыльскаго (о значеніи этого письма, какъ источника, и о томъ, гдѣ оно напечатано см. ниже, стр. 56) говорится, что митрополитъ обмиралъ отъ горя, встрѣчая царскихъ пословъ. Но врядъ ли могъ обмирающій человѣкъ говорить привѣтственную рѣчь. Ниже будетъ сказано, почему не все въ письмѣ протопопа черныбыльскаго можетъ заслуживать довѣрія.

²⁶ Для всей Малороссіи было бы гораздо лучше, еслибы воссоединеніе ея

никакого известна было о сношеніяхъ Хмельницкаго съ рукою вѣнчанъ долженъ молить Бога за великаго государя, весьма видѣ, что онъ удовольвовался мало правдою, понятъ Сильвестра, и спросилъ его со всѣмъ оскверненіи спасеніи; послѣ этого всѣ разошлись изъ переправы. Митрополитъ не ограничился пассивнымъ выраженіемъ стѣсненіе Москвѣ: мало того, что онъ не посмѣлъ говорить царю, но прямо сталъ теперь „помѣшку чинить великаго государя“. 17 января были приведены въ Киевъ цѣвскіе и посольство. Въ тотъ же день Бутурлинъ митрополиту и печерскому архимандриту, чтобы они, митрополитъ и слугъ, и всѣхъ своихъ дворовыхъ людей и членовъ ихъ живутъ, къ присягѣ. Митрополитъ и архимандритъ, что, переговора между собою, дадутъ отвѣтъ, въ Бутурлину ничего „вѣдомо не учинили“. На другой день, послѣ къ митрополиту подъячаго Плакидина⁴ съ строгимъ велѣніемъ прислать людей своихъ къ присягѣ, дѣлу Бутурлину помѣшки не чинить, ибо указано посламя отъ великаго государя городъ Кіевъ со всѣми людьми привести къ присягѣ, а этому сопротивляться, „таковой не уйдетъ срока“. Митрополитъ отвѣчалъ, что шляхта его и дворовые люди не имѣютъ, служатъ ему по найму, а потому „присягати не могутъ“. На дальнѣйшія настоянія Плакидина митрополитъ, что онъ еще подумаетъ и извѣститъ пословъ о своемъ рѣшеніи. Тогда поѣхалъ къ митрополиту одинъ изъ товарищей Бутурлина думный дякъ Лопухинъ. Онъ началъ съ того, что митрополитъ созорилъ де Плакидину непристойнымъ обычаемъ и къ царскому величеству оказывается нерадѣньемъ. Нечего ему думать и разговаривать съ архимандритомъ и другими духовнаго чина людьми.

не при посредствѣ однихъ казаковъ, еслибы о нуждахъ народа узнали изъ Месалъ отъ сословія, которое, какъ надо было полагать, должно стоять вѣдѣ партій (посольства и козачества). Но ю.-русское духовенство на этотъ разъ не исполнило своей задачи, вопреки ожиданіямъ московскаго правительства.

Эта проволочка митрополита можно, кажется, объяснить слѣдующимъ: только митрополитъ узналъ, что приближающееся къ Кіеву посольство долженъ приводить всѣхъ къ присягѣ, онъ отправилъ посланцевъ въ Польшу съ просьбою объ этомъ (объ этомъ см. ниже, прим. № 34). Когда послы потребовали отъ митрополита, митрополитъ желалъ, быть можетъ, протянуть время до возвращенія посланцевъ съ отвѣтомъ польскаго правительства.

пусть немедленно пошлетъ людей своихъ къ присягѣ, въ противномъ случаѣ, наведетъ на себя опалу его царскаго величества, и отъ гетмана ему за то не пробудетъ. Тогда митрополитъ извѣдъ другую причину: какъ де увѣдаетъ литовской король, что людей своихъ послалъ къ присягѣ, то епископовъ и духовенство ославное, живущее въ предѣлахъ литовскихъ, прикажетъ поручить и тѣхъ де душъ всѣхъ Богъ взыщетъ на немъ, митрополитъ. Ухитивъ возразилъ митрополиту, что онъ отговаривается не дѣломъ, какъ какъ митрополитъ упорно стоялъ на томъ, что людей къ присягѣ не пошлетъ, то думный дьякъ „выговоря митрополиту съ вышнимъ вычетомъ, отъ него поѣхалъ и къ благословенію къ нему пошелъ“. Наконецъ, 19 числа митрополитъ счелъ необходимымъ уступить: и онъ, и архимандритъ печерскій прислали людей своихъ къ присягѣ. Исполнивъ свое дѣло, послы немедленно (20 числа) ѣхали изъ Кіева, не видѣвшись съ митрополитомъ, которому, одна-кѣмъ послали государево жалованье. Такое жалованье было разослано другимъ духовнымъ лицамъ²⁸. Нужно остановиться немного долѣе въ этомъ первомъ столкновеніи митрополита съ московскимъ правительствомъ, ибо въ столкновеніи этомъ замѣчаются нѣкоторыя характерныя черты, поясняющія дальнѣйшій образъ дѣйствій Москвы въ отношеніи къ митрополиту и наоборотъ. Бутурлинъ съ товарищи вводятъ строгій выговоръ митрополиту, опираясь на власть гетмана; за неисполненіе своихъ требованій угрожаютъ не только опалой государевой, но и карой отъ Хмельницкаго: представители московскаго правительства твердо увѣрены, что всѣ ихъ требованія будутъ поддержаны гетманомъ, въ вѣрности котораго не сомнѣвались, онъ учинилъ вѣру, положившись во всемъ на государеву милость. Теперь, когда въ Малороссіи всѣ мірскіе люди „единными усты и однимъ сердцемъ преклонились великому государю“²⁹, Москва не нуждается въ томъ, чтобы митрополитъ „наговаривалъ людей на добро“: поэтому въ Москвѣ не считаютъ нужнымъ особенно церемониться съ строптивымъ митрополитомъ, но отношенія къ митрополиту изменились подѣ конецъ гетманства Богдана³⁰. Выставленная митрополитомъ причина, почему онъ не хочетъ послать людей своихъ

²⁸ Весь этотъ рассказъ взятъ изъ статейнаго списка Бутурлина. А. Ю. и т. X, № 4, стр. 251—260.

²⁹ Ibid. стр. 266.

³⁰ Объ этомъ см. ниже, въ этой же главѣ.

къ присягѣ не была пустой отговоркой, какъ думали великіе послы.²¹ Вообще, Сильвестръ не желалъ подчиненія Москвѣ по многимъ причинамъ, о которыхъ сказано въ предыдущей главѣ²², но, кромѣ того, митрополитъ боялся, чтобы съ подчиненіемъ Кіева Москвѣ не затруднились до крайности сношенія съ бѣльшей частью его пасты, оставшейся въ подданствѣ короля польскаго. И что опасенія митрополита не были безосновательны, что, дѣйствительно, послѣ подчиненія Кіева Москвѣ сношенія митрополита съ подчиненной ему Польшѣ паствой затруднились, свидѣтельствуемъ слѣдующій фактъ. Имѣвшій мѣсто лишь три недѣли послѣ того, какъ великіе послы привели къ присягѣ Кіевъ. 11 февраля пріѣхалъ въ Кіевъ игуменъ кіевскаго Архангельскаго монастыря Θεодосій Василевичъ, ѣхавшій на Литовскую сторону, въ „Магилевъ“ по порученію Сильвестра. Когда Θεодосій былъ въ „Магилевѣ“, не стало архимандрита въ Слуцкѣ, и случане выбрали его, Θεодосія, въ архимандрита случскаго и выборный листъ прислали съ Θεодосіемъ къ митрополиту, чтобы онъ поставилъ имъ въ архимандриты Θεодосія; митрополитъ исполнилъ просьбу случанъ, поставилъ имъ Θεодосія во архимандрита, и тотъ хотѣлъ уже ѣхать въ Слуцкъ, но пріѣхавшіе въ это время въ Кіевъ царскіе воеводы велѣли „того Θεодосія поставить предъ себя“ и, когда онъ разсказалъ воеводамъ о своей поѣздкѣ въ Литву и о намѣреніи отправиться въ Слуцкъ, они запретили новому архимандриту ѣхать изъ Кіева, пока не получаютъ отъ государя отвѣта на свою отписку, въ которой писали о поѣздкѣ Θεодосія. вмѣстѣ съ тѣмъ воеводы отправили къ Хмельницкому запросъ, разрѣшалъ ли онъ ѣхать Θεодосію въ Литву.²³ Такимъ образомъ московское правительство

²¹ А. Ю. и З. Р. т. X, № 4, стр. 258. Съ мнѣніемъ Бутурлина согласенъ г. Терновскій см. „Исслѣдованіе“ стр. 41.

²² См. выше, стр. 34 слѣд.

²³ А. Ю. и З. Р. т. X, № 7, VII, стр. 393—4. Нужно удивляться прозорливости Кіевск. воеводъ, которые подозрительно смотрѣли на Θεодосія; дѣйствительно, черезъ нѣкоторое время этотъ Θεодосій оказался на ихъ взглядъ измѣнникомъ, подстрекалъ могилевцевъ къ измѣнѣ великому государю и отъ имени митрополита угрожалъ проклятіемъ могилевскому духовенству, если оно не перейдетъ на сторону Поляковъ; но происки Θεодосія не поколебали вѣрности могилевскаго духовенства (А. Ю. и З. Р. т. XIV, стр. 581, 583—4, 661). Θεодосій Василевичъ пользовался полнымъ довѣріемъ митрополита, который сдѣлалъ его вскорѣ икономомъ намѣстникомъ митрополіи корунинымъ (А. Ю. и З. Р. т. XIV, № 21 стр. 580).

случае архимандрита, затрудняло сношения митрополита с тобой (хотя это и было необходимо в виду военных действий поляками) и выказывало свое полное недоверие к митрополиту. Дивно ли, если при таком положении дел, митрополит, того преданный Польшѣ, завел деятельные сношения с По- приготавливая, быть может, себѣ убежище на случай отк- ры с Москвою; эти сношения начались немедленно послѣ а потребована была присяга от митрополитичьихъ людей. два дня до приѣзда великихъ пословъ митрополитъ узналъ, требуютъ присяги и поспѣшилъ отправить съ вѣстью объ этомъ вѣ в Польшу и Великое Княжество Литовское. Посланцы были заявить ³⁴, что Москва, завладевъ Кіевомъ, принужда- митрополита и все духовенство къ противозаконнымъ поступ- именно, чтобы, оставивъ короля, присягнули ³⁵ московскому ю. Но все духовенство не желаетъ де этого сдѣлать, а же- мѣтъ государемъ короля и, какъ прежде духовные не были диками, такъ и теперь не будутъ. Но, желая сохранить къ асположение поляковъ на случай исполненія требованія о при- митрополитъ приказываетъ передать польскому правительству, случаѣ несогласія на присягу, высшему духовенству угрожа- тавка ³⁶. Этимъ посольствомъ митрополитъ желалъ успокоить е правительство, которое, вѣроятно, не особенно благосклон- елось къ извѣстію, что митрополитъ уступилъ московскимъ б.

Разсказъ объ этомъ посольствѣ заимствованъ изъ донесенія одного изъ въ митрополитичьихъ, Крыницкаго; это донесеніе, напечатано въ Чт. М. Д. за 1861 г. ч. 3, стр. 5—6 смѣси, подъ заглавіемъ: „Relacya Maca- nickiego, czernca z Monasteru Pieczarskiego“.

Такъ передаетъ митрополитъ Полякамъ, хотя на самомъ дѣлѣ присяги и лишь съ людей митрополитичьихъ.

Вотъ польскій текстъ этого извлеченія: „aby manifestacya że Moskwa, szy na Kijow, niesłuszney rzeczy po Oycu Metropolicie, Archymandrycie u n duchowienstwie wyciąga, aby Króla Pana opuściwszy, za Pana nie mieć, wskiemu się Osudarowi poełonić u poprzysiądz; na to oraz, gdzie wszyskie nstwo uczynić tego nie chce, ale Króla za Pana mieć, y iaco się nie nay- ebellizantamy, nigdy y nie obiecują. Przysięgi od Metropolity i duchowi- pominają się Moskwa, którey ieszcze nie czyniła, obawiają się, aby star- chowienstwa nie odmienili.

Въ Москвѣ образъ дѣйствія великихъ пословъ по отношенію къ митрополиту удостоенъ былъ царской похвалы, „сказанной“ Бутурлину съ товарищи по окончаніи посольства³⁷. Но еще до возвращенія Бутурлина изъ отписокъ³⁸ его узвали въ Москвѣ о митрополитовомъ „нѣраднѣ“ и вскорѣ представился случай высказать митрополиту недовольство государя его поведеніемъ. 5 февраля 1654 года³⁹ родился у Алексѣя Михайловича сынъ, наследникъ престола⁴⁰. Слѣдствіемъ объ этой государевой радости отправленъ былъ въ Малоросію стольникъ Полтевъ⁴¹ съ грамотою къ Хмельницкому. Митрополиту не было послано грамоты, но Полтеву дано было приказаніе ѣхать все таки въ Кіевъ, гдѣ по наказу, данному въ Москвѣ, онъ дѣйствовалъ слѣдующимъ образомъ. Приѣхавъ въ Кіевъ, онъ послалъ къ митрополиту сказать, что присланъ онъ отъ царскаго величества къ нему, митрополиту, съ государевымъ милостивымъ словомъ и онъ съ митрополитомъ, съ черниговскимъ епископомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ были въ соборную церковь. Митрополитъ Сильвестръ отвѣтилъ, что въ церковь соборную будетъ на другой день, а черниговскій де епископъ и печерскій архимандритъ не могутъ быть въ церкви по болѣзни. Полтевъ обратился къ царскому воеводѣ въ Кіевѣ съ вопросомъ: подлинно ли архимандритъ и епископъ немощуютъ. Воевода далъ утвердительный отвѣтъ. 2 марта митрополитъ явился въ соборъ, ему была объявлена государская радость, послѣ чего служилъ онъ молебенъ. Въ наказѣ Полтеву было сказано: въ случаѣ вопроса отъ митрополита, почему нѣтъ къ нему государевой грамоты, отвѣчать: „онъ митрополитъ нашия государскіе милости не искалъ и намъ не писывалъ и потому къ нему нашей грамоты не прислано“⁴².

³⁷ А. Ю. и З. Р. т. X, № 4, VIII, стр. 283—86; Собр. Гос. Гр. и Д. т. 3, № 171; Дворц. Разр. т. 3, стр. 403—406.

³⁸ Объ этихъ отпискахъ см. А. Ю. и З. Р. т. X, № 4, стр. 260.

³⁹ А. Ю. и З. Р. т. X, № 6, стр. 310.

⁴⁰ Ibid. стр. 322.

⁴¹ Весь рассказъ о посольствѣ Полтева взятъ изъ его статейнаго списка и наказовъ, данныхъ ему въ Москвѣ. Ibid. стр. 307—316 и 330—350.

⁴² Далѣе въ наказѣ зачеркнуты слова: „а ему было митрополиту въ такое немалое время, какъ гетманъ у насъ великаго государя учалъ милости проситъ въ подданство, увѣдать мочно“. (Здѣсь намекъ на объясненіе митрополита. См. выше, стр. 52) „и то онъ митрополитъ чинилъ, кабы не побарая по православнои христіанской вѣрѣ, и о святыхъ Божіихъ церквахъ и о христіанскихъ людехъ, которые погибали за благочестіе душевное и тѣлесное. (А. Ю. и З. Р. т. X, стр. 316).

митрополитъ о грамотѣ не спрашивалъ, такъ что ему не пришлось слушивать новыхъ выговоровъ. 4 марта Полтевъ былъ въ соборѣ, уже по приглашенію митрополита, отъ котораго по-тамъ письма къ государю и къ новорожденному царевичу. Это первое письмо Сильвестра къ царю послѣ долговременнаго молчания и нисколько не походило на прежнія письма митрополитовъ: гдѣ не упоминаетъ ни о какихъ дѣлахъ, но поздравляетъ царя въ цвѣтистыхъ выраженіяхъ съ рожденіемъ сына⁴⁴. Такое письмо прислалъ и кіево-печерскій архимандритъ⁴⁵. До сихъ поръ шла рѣчь о томъ, какъ отнеслось высшее малороссійское духовенство къ подчиненію страны Москвѣ. Какъ же отнеслось къ этому низшее, бѣлое духовенство—попы? Выше было указано, что въ годы войнъ Хмельницкаго съ Поляками дѣятель-ляхетныхъ представителей духовенства и приходскихъ священниковъ была противоположна: въ то время какъ митрополитъ и архимандритъ печерскій служили Рѣчи Посполитой на *uspokoienie buntow*, бѣлое духовенство проповѣдывало непримиримую вражду къ Ляхамъ и видѣло лишь за московскимъ рубежемъ. Поэтому есть основаніе предполагать, что бѣлое духовенство отнеслось съ живѣйшей радостью къ подчиненію Малороссіи Москвѣ. Но отъ времени, къ которому относится возсоединеніе Малороссіи не осталось, кажется, актовъ, подтверждающихъ такое предположеніе. Тѣ привѣтственные рѣчи⁴⁶, которые говорились священниками разныхъ малороссійскихъ городовъ въ рѣчахъ Бутурлину не могутъ служить указаніемъ на тѣ или другія отношенія ораторовъ къ Москвѣ; вѣдь, и Сильвестръ произнесъ такую рѣчь при встрѣчѣ Бутурлина, однако это не помѣшало ему

См. выше, гл. I, стр. 41, прим. 56.

А. Ю. и З. Р. т. X, № 6, стр. 321—4. Рассказывая о томъ, что Сильвестръ все не спросилъ Полтева, почему иѣтъ къ митрополиту царской грамоты. Макарій видитъ (Ист. Церкви т. XII, стр. 64) въ этомъ смиренности московскому государю со стороны митрополита, но здѣсь можно, видѣть скорѣе равнодушіе Сильвестра къ милости или немилости великаго царя.

Ibid. 325—6.

См. выше, стр. 44.

Такъ на примѣръ такихъ рѣчей можно указать на слѣдующія: А. Ю. и З. Р. т. X, № 4, стр. 205, 216 etc. Особенно замѣчательна рѣчь протопопа Іоанна Филимоновича (Ibid. т. XIV, № 7, стр. 175—178), произнесенная предъ самимъ государемъ въ лагерѣ подъ Смоленскомъ.

на слѣдующій же день оказать свое нерадѣнье великому государю. Блѣ дѣятельныя сношенія съ Московскимъ правительствомъ завязало и это время бѣлорусское духовенство (особенно могилевской епархіи) сдача Могилева, Орши, Дубровны, Чаусъ была устроена мѣстнаго духовенствомъ, которое просило себѣ за то награду у великаго государя ⁴⁸. Осталось отъ того времени письмо, принадлежащее представителю бѣлаго духовенства. Это письмо—*List iego Mosci Ojca Protoporu Czarnobylskiego* ⁴⁹ къ какому то пану подстаростѣ. Такъ какъ на основаніи этого документа нѣкоторые изслѣдователи ⁵⁰ дѣлаютъ заключенія объ отношеніи духовенства къ Москвѣ, то письмо черныбыльскаго протопопа нужно разобрать внимательно. Въ этомъ посланіи протопопъ жалуется милостивымъ своимъ панамъ на Хмельницкаго, который де выдалъ всѣхъ въ неволю царю московскому, далѣе, сообщаетъ, что онъ былъ въ Кіевѣ во время торжественнаго вѣзда въ этотъ городъ посольства Бутурлина, видѣлъ съ какой невыразимой горестью приняли митрополитъ и все духовенство пословъ, говоритъ, что Хмельницкій насильно заставилъ кіевлянъ присягнуть царю. Наконецъ, увѣряетъ, что въ Чернобылѣ много плачу было, когда гнали мѣщанъ къ присягѣ, и что самъ онъ не уѣхалъ изъ Чернобыля потому лишь, что не на чемъ было вывезти своихъ дѣтей. Въ концѣ письма почтенный о. протопопъ сознается таки, что *Car obiecuje się wsiech przy prawach i majetnostach zaderzat, kto się dobrowolnie preda i ochrestit się* ⁵¹ у іeszcze *nadto* prawa potwierdzał. Если основаніе заподозрѣвать искренность высказываемой въ письмѣ печали по поводу подчиненія Москвѣ: протопопъ по необходимости писать въ такомъ духѣ къ Полякамъ, среди которыхъ оставался еще сынъ протопоповъ; онъ проситъ немедленно прислать сына къ себѣ (чего не нужно бы было, еслибы протопопъ въ самомъ дѣлѣ стремился въ Польшу). Вообще, сквозь минорный тонъ письма проглядываетъ удовольствіе по поводу подчиненія Москвѣ, и это особенно сказывается

⁴⁸ А. Ю. и З. Р. т. XIV, стр. 211, 228, 310, 311.

⁴⁹ Напечатано въ Чт. М. О. И. и Д. за 1861 г. № 3, смѣсь, стр. 1—2. Разборъ этого письма см. въ Прав. Обзор. за 1874 г., янв. стр. 111—112, ст. Г. Карпова „Діонисій Балабанъ“.

⁵⁰ Напр. Н. И. Костомаровъ (Богданъ Хмельницкій, т. 3, стр. 136—139), П. А. Кулишъ („Отнаденіе Малороссіи отъ Польши“, Чт. М. О. И. и Д. Р. за 1889 г. № 1, отд. II, стр. 406) тоже принимаетъ вполне на вѣру письмо протопопа черныбыльскаго. Таково же мнѣніе преосв. Макарія (Ист. Цер., т. XII, стр. 60).

⁵¹ Объ этомъ странномъ слухѣ см. ниже, стр. 62, прим. 61.

, что протопопъ пишетъ о сохраненіи и расширеніи правъ
ей; мало того, протопопъ съ видимымъ удовольствіемъ опи-
пышность и великолѣпіе, окружавшія великихъ пословъ при
въ Кіевъ. Если же протопопъ, особа немаловажная въ средѣ
его бѣлаго духовенства Малороссіи ⁵², если протопопъ не мо-
крытъ нѣкотораго удовольствія по случаю подчиненія Москвѣ,
же чувствовали всегда гонимые въ Польшѣ ⁵³ простые приход-
сельскіе священники, которые и по образованію своему были
лизки къ Москвѣ? Несомнѣнно радость ⁵⁴. Нечего говорить о
къ относились къ присоединенію Малороссіи „черные люди“.
къ это было осуществленіемъ давнишней мечты. Что они пред-
и московскіе порядки польскимъ, видно изъ того, что еще за-
1654 г. они толпами переселялись въ Московскіе предѣлы,
ря на строгое запрещеніе значнаго козачества ⁵⁵.

можно теперь вернуться къ высшему духовенству и сказать о тѣхъ
ніяхъ, въ какія оно стало къ назначеннымъ въ Кіевъ царскимъ
мъ. Выше было уже замѣчено, что столкновение съ Бутурли-
обудило митрополита возобновить сношенія съ Поляками. Вскорѣ
толкновение съ прибывшими въ Кіевъ воеводами укрѣпило ми-
та въ мысли о необходимости сноситься съ королемъ, врагомъ
аго государя. Столкновение съ кіевскими воеводами произошло
звующихъ обстоятельствахъ. 23 февраля 1654 года прибыли
въ царскіе воеводы—князь Куракинъ съ товарищи ⁵⁶. Въ Мос-

Какъ видно изъ благословенной грамоты архіепископа черниговскаго
арановича Симеону Адамовичу на протопопію нѣжинскую, протопопу
были повиноваться священники цѣлой, довольно значительной области,
аго ропота, а протопопъ долженъ былъ наблюдать за всякимъ при-
строеніемъ и непослушныхъ священниковъ карать. А. Ю. и З. Р. т.
2, стр. 260.

См. выше, стр. 31—32.

Нельзя здѣсь пройти молчаніемъ того обстоятельства, что энтузіазмъ,
инный присоединеніемъ къ православной державѣ, могъ скорѣ охладить-
ствіе тѣхъ притѣсненій, которыя стали терпѣть Черкасы отъ иныхъ
овскихъ служилыхъ людей. А. Ю. и З. Р. т. III, № 6. стр. 347, 352,
1, ст. 541—542. См. также въ X т. А. Ю. и З. Р. стр. 507—514
ражѣ людей и о расправѣ Золотаренка.

Костомаровъ „Богд. Хмельн.“ III, 10. Сравни. челобитныя представите-
ыхъ бѣлорусскихъ городовъ въ XIV т. А. Ю. и З. Р.

Дальнѣйшій рассказъ заимствованъ изъ бумагъ кіевскихъ воеводъ, на-
зхъ въ А. Ю. и З. Р. т. X, подъ № 7, а именно изъ слѣдующихъ

квѣ, вѣроятно, знали о сношеніяхъ митрополита съ поляками и поэтому въ первый же день, во время торжественной встрѣчи однихъ изъ воеводъ сказалъ митрополиту, чтобы онъ, митрополитъ, и освященный соборъ ни на какіе королевскіе полскихъ и литовскихъ людей прелести не уклонились и королевскіе и полскихъ людей писанья и присылки, будетъ таковыя имъ будутъ, объявляли имъ, воеводамъ. Но не это внушеніе было причиной ссоры митрополита съ воеводами. По наказу царскому первымъ дѣломъ воеводъ должно было быть устройство въ Кіевѣ крѣпости. Воеводамъ приказано было найти подходящее мѣсто для крѣпости и затѣмъ о постройкѣ ея объявить какаго чину людямъ и митрополиту Сильвестру. 24 февраля воеводы выбрали мѣсто для постройки крѣпости и, по наказу, 25 числа отправились къ митрополиту объявить о предстоящихъ постройкахъ. Когда Сильвестру указано было мѣсто, избранное для крѣпости, онъ прямо заявилъ, что на томъ мѣстѣ онъ города ставить не дастъ, такъ какъ земля эта принадлежитъ ему и его монастырямъ,—пусть ищутъ другого мѣста. Воеводы возразили, что, если дѣйствительно эта земля митрополичья, то великій государь взамѣнъ ея дастъ другую, а онъ бы городовому дѣлу помѣшки не чинилъ, потому что другого пригодно мѣста для города нѣтъ. И митрополитъ началъ сердитовать и говорить непристойныя рѣчи: будетъ учнутъ ставить воеводы на томъ мѣстѣ городъ и онъ учнетъ съ ними битца. Воеводы объявили, что такъ митрополитъ говорить, не имѣя страха Божія, да и кѣмъ ему битца съ государевыми людьми? и почему теперь онъ желаетъ добра литовскому королю, а Бутурлину, когда онъ приводилъ всѣхъ къ вѣрѣ, не сказалъ, что онъ не одной мысли съ Хмельницкимъ, бывшимъ челомъ о принятіи Малороссіи. Митрополитъ отвѣчалъ: хотя де Хмельницкій и поддался подъ государеву высокую руку, только де онъ, митрополитъ, со всѣмъ соборомъ о томъ бити челомъ не посылавалъ и живетъ съ духовными людьми о себѣ, ни подъ чьею властію; и учалъ говорить съ грозами: ждите конца, увидите сами, что надъ вами будетъ вскорѣ. И воеводы говорили: „ты такъ говоришь не бояся Бога и добра государю никакова не хочешь, какъ-бы измѣною“. Тутъ митрополитъ, какъ видно совсѣмъ разгорячившись при этихъ словахъ воеводъ, сталъ угрожать „по полски“: „почекайте де и ждите собѣ конца вскорѣ“, и въ городскомъ дѣлѣ отказалъ впрямь. И воеводы,

бумагъ: I (наказъ воеводамъ), VI (отписка воеводъ царю), IX (царская грамота воеводамъ съ резолюціей по дѣлу митрополита), X (отписки воеводъ), XII и XIII (id.).

я его, митрополитъ, „дурно и измѣну“⁵⁷, ему объявили, что имъ его слушать, а государя и на томъ мѣстѣ городъ ставить будутъ. Идя изъ митрополитскаго дома, воеводы объявили о митрополитскихъ чинахъ кievскому казацкому полковнику и членамъ магистрата, которые немедленно отправились къ митрополиту и, возвратясь, сказали, что митрополитъ въ рѣчахъ своихъ проситъ прощенія и проситъ не сать объ нихъ государю. Полковникъ, войтъ и бурмистръ извинялись за митрополита: „то де онъ говорилъ съ сердца, потому что пока прежде завладѣвали его землями и нынѣ онъ чаялъ того-жъ, что его монастырской землею вы завладѣете“. Воеводы отвѣчали, что эти рѣчи Богъ проститъ, а къ государю не отписать они не могутъ, действительно, на другой же день отписали обо всемъ государю и мѣщанскому. Не смотря на то, что митрополитъ готовъ былъ противъ извиненія за свои слова, ссора его съ воеводами не прекращалась. Двѣ недѣли спустя распространились слухи о движеніи литовскихъ людей на Кіевъ; воеводы послали извѣстить о томъ митрополита совѣтовали жить ему на сторожѣ со всякимъ опасеньемъ, а они, воеводы, будутъ его оберегать сколько Милосердый Богъ помощи пошлетъ. Митрополитъ отвѣчалъ посланному, что ратныхъ людей у него нѣтъ, беречься не кѣмъ, а какъ будетъ литовскихъ людей приходъ, ему бѣжать за Днѣпръ или въ печерскій монастырь. Съ воеводами митрополитъ „ни о какомъ дѣлѣ совѣта не держалъ“, но нельзя упрекать его въ полной бездѣятельности; вотъ нѣкоторыя изъ его дѣйствій: когда разнесся слухъ, что могилевцы желаютъ подчиниться великому князю на особыхъ условіяхъ, то протопопъ нѣжинскій, по порученію Сильвестра, написалъ могилевцамъ, чтобы они не допускали введенія у себя полнаго московскаго управленія, а присоединились бы на тѣ же правахъ, которыя даны Малороссіи⁵⁸. Ссора съ воеводами происходила на четвертой недѣлѣ великаго поста⁵⁹, а уже незадолго

⁵⁷ Воеводы кievскіе, привыкшіе безпрекословно повиноваться указу великаго государя, видѣли въ дѣйствіяхъ митрополита „дурно и измѣну“; но самому митрополиту дѣйствія его могли и не казаться измѣнными, ибо онъ привыкъ къ порядкамъ такой страны, государь которой самъ совѣтовалъ своимъ подданнымъ не подчиняться приговорамъ суда, если они кажутся несправедливыми, а бѣгать къ насилию и самоуправству (А. Ю. и З. Р., т. III, стр. 279). Что извѣстіе заслуживаетъ довѣрія доказываетъ то обстоятельство, что и поляки современники, напр. Грондскій, его сообщаютъ.

⁵⁸ А. Ю. и З. Р. т. XIV, стр. 151.

⁵⁹ Расчетъ времени сдѣланъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: въ „двор-

до Святой, тѣмъ же великимъ постомъ, являются въ Варшавѣ чернецы, посланцы митрополита и иныхъ людей духовнаго чину къ королю и сейму. Высшее духовенство поручило посланцамъ своимъ сказать королю ⁶⁰, что имъ съ москалями быть въ соединеніи невозможно и они того николи не хотѣли, а се де Москва хотятъ ихъ перекрещивать ⁶¹. И чтобъ король собралъ войска и ихъ высвободилъ

цовыхъ разрядахъ" (т. III, стр. 405—406) сказано, что награды В. В. Бутурлину съ товарищи объявлены 26 Марта, въ первый день Святой недѣли. Если первый день Святой недѣли былъ 26 Марта, то 27 Февраля шла четвертая недѣля великаго поста.

⁶⁰ Разсказъ о посольствѣ митрополита къ королю заимствованъ изъ бумагъ „посольства отъ гетмана государю грека Тафлары“, напечатанныхъ въ А. Ю. и З. Р. № 17, а именно изъ бумаги III. Преосв. Макарій недовѣряетъ (Ист. Церкви, т. XII, стр. 68—69) показанію Тафлары, считалъ страннымъ то, что король поручаетъ освобожденному изъ плѣна лазутчику передавать „царственные“ листы къ Богуноу. Но, быть можетъ, хитрый Грекъ сумѣлъ внушить къ себѣ довѣріе въ Варшавѣ; что же касается сношеній съ Богуномъ, то относительно этого показаніе Тафлары заслуживаетъ довѣрія, ибо изъ другаго источника (А. Ю. и З. Р. т. X, стр. 555—558) извѣстно, что, дѣйствительно, въ это время король повелѣлъ войти въ сношенія съ Богуномъ. Далѣе, извѣстія Тафлары почти тождественны съ „реляціей“ Макарія Крыницкаго, которой преосв. Макарій довѣряетъ. Наконецъ, преосв. Макарій говоритъ, что, если бы Сильвестръ выказывалъ бы такое радѣніе Рѣчи Посполитой, то Поляки были бы ему расположены, а между тѣмъ извѣстно, что въ это время появлялись печатные пасквили на митрополита кіевскаго. Но иное дѣло благодарность польскаго правительства Сильвестру Коссову за политическія услуги, иное дѣло раположеніе католическихъ монаховъ, между которыми были и авторы пасквиля къ православному митрополиту.

⁶¹ Съ самаго перваго времени подчиненія Малороссіи Москвѣ высшее духовенство распространяетъ эту сплетню (см. выше, стр. 58), вѣроятно, для того, чтобы возбудить ненависть малороссійскаго народа къ Москвѣ. Въ русской церкви дѣйствовало тогда еще постановленіе церковнаго собора о перекрещиваніи тѣхъ, которые переходятъ къ православію отъ Римскія оуры. (Постановленіе это состоялось на соборѣ московскомъ въ 1620 г. при патріархѣ Филаретѣ, отмѣнено на большомъ московскомъ соборѣ 1666 г. См. Дѣянія этого собора въ Д. А. И. т. V, № 102, стр. 495—500). Тотъ же соборъ 1620 года издалъ указъ: „како изыскивать и о самѣхъ бѣлорусцевъ, иже приходящихъ польскаго и отъ литовскаго государства въ православную вѣру нашу“ (Макарий Ист. Церкви, т. XI, стр. 33); по этому „указу“ нѣкоторыхъ бѣлорусцевъ, дѣйствительно, пришлось бы перекрещивать, но южно-русское духовенство отчасти знало, что при Алексѣѣ Михайловичѣ „указъ“ не соблюдался, что многочис-

возможно, а они изъ Кіева московскихъ людей выбьютъ и будутъ его королевской рукой по прежнему. Митрополитъ слѣдовательно проста говорилъ воеводамъ, угрожая имъ скорымъ концемъ. Конечно немедленно захотѣлъ воспользоваться присылкой митрополичьихъ авцевъ. До сихъ поръ брянскій козацкій полковникъ Богунъ не былъ еще вѣры великому государю, и вотъ король поручаетъ правому шляхтичу Павлу Олекшичу написать письмо къ этому полку съ увѣщаніями сохранять вѣрность королю, который де обѣялъ за то ему, Богуну, гетманскую булаву. Олекшичъ пишетъ, что надобно сохранить вѣрность королю, ибо въ противномъ случаѣ у Польшей и Москвой будутъ происходить непрестанныя войны, отъ которыхъ будетъ несчастная ихъ отчизна, и такъ уже поавшая отъ столькихъ лѣтъ войны. Не менѣе важную причину пишетъ приберегаетъ къ концу письма, гдѣ говорится: „не малую въ наводитъ всѣмъ намъ, единую восточную церковь за мать починимъ, что патріархъ московскій всему міру христіанскому на новеніе себѣ присягати велитъ, отступивши отъ пречестнѣйшаго, святѣйшаго патріарха константинопольскаго, которому въ область отецъ святыхъ и предковъ нашихъ подданные суть церкви наши. И съ костеломъ римскимъ унію принять не хотѣли для того, чтобы гнѣбу нашему старѣйшему, котораго Богъ намъ далъ, не противился“⁶². Изъ письма этого, написаннаго немедленно послѣ пріѣзда митрополичьихъ пословъ въ Варшаву⁶³, видно, что польское правительство присвоиваетъ себѣ роль защитника малороссійскаго духовенства, а сопротивленіе Москвѣ объявляетъ дѣломъ богоугоднымъ! Изъ этого же письма можно видѣть истинную причину, почему митрополитъ не желалъ подчиненія Малороссіи Москвѣ, причину, о которой выше сказано⁶⁴ и о которой много еще придется говорить: митрополитъ узналъ, что съ подчиненіемъ Малороссіи Москвѣ, ему придется въ свою очередь признать надъ собою сильную власть Москов-

выходцы изъ Малороссіи жили въ московскихъ предѣлахъ, и никто ихъ не смѣлъ перекрещивать, что старцы цѣлыхъ монастырей малороссійскихъ выходца государево имя и были благосклонно принимаемы, что, наконецъ, неоднократно московское правительство заявляло, что считаетъ Малороссіянъ народомъ вѣрнымъ, православнымъ (см. выше, стр. 50) и противопоставляетъ ихъ папѣ.

⁶² Письмо это напечатано въ А. Ю. и З. Р. т. X, стр. 555—558.

⁶³ Ibid. стр. 773.

⁶⁴ См. выше, стр. 35.

скаго патріарха вмѣсто номинальной зависимости отъ цареградскаго Митрополиту еще не предъявляли категорически требованія о подчиненіи Никону, но онъ боится этого и передаетъ Полякамъ, какъ совершившійся фактъ и ждетъ помощи отъ исконныхъ гонителей православныхъ.

Между тѣмъ 14 марта пришло въ Москву донесеніе Кіевскихъ воеводъ о ссорѣ съ митрополитомъ, но резолюція на эту бумагу послѣдовала лишь черезъ двѣ недѣли, ибо все это время правительство занято было переговорами съ войсковымъ посольствомъ о правахъ малороссійскаго народа „духовнаго и мірскаго чину“⁶⁵. Но въ сущности духовнаго чину касались двѣ лишь статьи: 13) о подтвержденіи правъ „вѣковъ наданныхъ отъ князатъ и королей“ духовнымъ и мірскимъ людямъ; по этой статьѣ государь указалъ быть по тому; 18) по изустной наказу Хмельницкаго послы просили государевой жалованной грамоты митрополиту на его маестности. Резолюція: государь указалъ и бояре приговорили: митрополиту на маестности его, которыми нынѣ владѣтъ, дать жалованную грамоту. Статьи эти были поданы и утверждены 14 марта. Но непосредственно послѣ утвержденія этихъ статей, того же 14 числа получено было донесеніе Кіевскихъ воеводъ, которое повліяло на дальнѣйшее обсужденіе представленныхъ посланцами статей о духовномъ чинѣ. Уже 19 марта бояре при обсужденіи съ посланцами нѣкоторыхъ статей, объявили, что отъ кіевскаго митрополита „многіе неслухные дѣла чинятца“. И посланники говорили, что де они слышать, и то гетману скажутъ⁶⁶. Въ Москвѣ не ограничились тѣмъ, что выставили посланникамъ на видъ поведеніе митрополита: хотя и нельзя утверждать категорически, что первая изъ вышеприведенныхъ резолюцій была измѣнена, однако жалованная грамота царская о правахъ была такъ редактирована, что изъ нея нельзя было заключить о подтвержденіи правъ духовнаго чину⁶⁷; въ то же время въ Москвѣ,

⁶⁵ Все что касается переговоровъ войскаго посольства заимствовано изъ бумагъ этого посольства напечатанн. въ X т. А. Ю. и З. Р. № 8.

⁶⁶ Ibid. стр. 479.

⁶⁷ Грамоту см. ibid. стр. 491. Въ жалованной грамотѣ приводятся въ сокращеніи слова статей, поданныхъ посланцами 14 марта: „прежнихъ бы изъ правъ, каковы даны духовнаго и мірскаго чину людямъ отъ великихъ князей рускихъ и отъ королей полскихъ не нарушить“; этому отрывку изъ просителной статьи соответствуетъ въ жалованной грамотѣ такой отрывокъ изъ резолюціи: „и мы, великій государь, наше царское величество подданнаго нашего Богдана Хмельницкаго, гетмана войска запорожскаго и все войско запорожское пожаловали велѣли имъ быти подъ нашею царскаго величества высокою рукою по прежнимъ ихъ правамъ и привиліямъ, каковы даны имъ отъ королей полскихъ“.

ь надо полагать ⁶⁸ заговорили о томъ, чтобы митрополитъ кievскій,

ликихъ князей литовскихъ и тѣхъ ихъ правъ и волностей нарушивати ни не велѣли". Слѣдовательно, о подтвержденіи правъ духовнаго чину государя жалованной грамотѣ не говорить. Не могло произойти случайно, что въ первомъ пунктѣ пожалованія не вполнѣ повторяется соответствующій пунктъ просительной статьи, ибо въ остальныхъ шести пунктахъ пожалованія (о числѣ войска, о выборахъ гетманскихъ, о пожалованіи гетману става чигиринскаго, объ имѣніяхъ казацкихъ и о приѣмѣ чужеземныхъ пословъ) повторяются почти дословно приведенные въ началѣ грамоты отрывки изъ просительныхъ статей, при чемъ въ пунктахъ 4 и 6 есть добавленія, а въ 7 пожалованіи нѣтъ полного соответствія съ петиціей, ибо право принимать пословъ пограничныхъ государствъ дано не *войску запорожскому*, а только *гетману и гетману Хмельницкому*. Итакъ, есть основаніе предположить, что войсковому совету, бывшему въ Москвѣ въ мартѣ 1654 года не было дано рѣшенія относительно правъ людей духовнаго чину. Такое предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что гетманъ Богданъ Хмельницкій, благодаря великаго государя черезъ посольство послѣ возвращенія изъ Москвы его посольства за утвержденіе правъ, виліевъ, свободъ и добръ войску запорожскому просить о такомъ же подтвержденіи правъ духовенства (А. Ю. и З. Р. т. X, № 16, стр. 711—718).

⁶⁸ Что въ первую половину 1654 года былъ уже поднятъ вопросъ о томъ, бы митрополитъ Кіевскій былъ благословленіемъ московскаго патріарха видно изъ слѣдующаго: 1) въ мартѣ, когда посольство войсковое было въ Москвѣ, митрополитъ Сильвестръ сообщалъ въ Варшаву о томъ, что ему приходится подчиниться московскому патріарху (А. Ю. и З. Р. т. X, стр. 555—558). Лишь только вернулось изъ Москвы войсковое посольство, которому поручено было вести устные переговоры о правахъ митрополита, этотъ послѣдній, узнавъ, что хотѣло московское правительство войсковымъ посломъ, счелъ необходимымъ тотчасъ требовать, чтобы его оставили при прежнемъ подчиненіи константинопольскому патріарху; это требованіе было такъ высказано, что изъ него можно заключить о томъ, что митрополитъ зналъ о рѣшеніи московскаго правительства поднять вопросъ о подчиненіи малороссійскаго духовенства московскому патріарху. (Посланецъ митрополита Гизель говоритъ въ челобитной, что кievскій митрополитъ и радъ бы подчиниться Никону, да каноны св. отецъ не позволяютъ. А. Ю. и З. Р. т. X, № 16, стр. 752). 3) Выговскій до отправления въ Москву войсковыхъ посланцевъ именуетъ Никона въ письмахъ, къ нему адресованныхъ, патріархомъ Великія Россіи, а во вторую половину 1654 г. патріархомъ Великія и Малыя Россіи (Чт. М. О. И. и Др. за 1848 г., кн. 8, малороссійская переписка № 3, 10). 4) Хмельницкій въ письмѣ къ Никону называетъ его: *шъ зверхнійшій пастырь* (А. З. Р. т. V, № 48). 5) Кіевскіе мѣщане въ челобитной Никону называютъ его патріархомъ Великія и Малыя Росіи (Чт. М. О. И. и Д. за 1848 г. кн. 8, малороссійская переписка, № 18). Сравни преосв. Палау, Ист. Церкви т. XII, стр. 96.

также и иные духовные Малые Россіи были подъ благословеніемъ святѣйшаго патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя Россіи¹¹. Нельзя утверждать, чтобы было поставлено категорически такое требование, но, во всякомъ случаѣ, вопросъ этотъ былъ затронутъ и московское правительство дало понять, чего оно желаетъ. И это вполне

¹¹ Установилось между учеными, занимавшимися исторіей малороссійской церкви (напримѣръ: у преосв. Макарія, въ Исторіи Церкви Русской т. XII, стр. 71; у Г. В. Карпова въ статьѣ: „Кіевская митрополія и Московское правительство въ 1654 г.“ Правосл. Обзоръ за 1871 г. № 8, стр. 192; у проф. Антоновича, Кіевская Старина за 1883 г. № 2, стр. 418; у проф. Чистовича, Очеркъ Исторіи Западной Русской Церкви, т. II, стр. 134; у Н. О. Сумцова въ ст. „Николаевскій Гимназія“ Кіевская Старина за 1884 годъ, № 9, стр. 189) мнѣніе, основанное на исполнении точномъ показаніи кн. А. Н. Трубецкаго (А. Ю. и З. Р. т. IV, № 115, стр. 262 и тамъ же т. V, стр. 6), что статьи, данныя Богдану Хмельницкому въ 1654 году въ окончательной редакціи имѣли такой видъ, въ какъ напечатаны въ IV т. Актовъ Южн. и Зап. Россіи, № 115, стр. 262—263. Въ статьяхъ этой редакціи 14 пунктовъ и 8 пунктъ редактированъ слѣдующимъ образомъ: статья: „чтобъ царское величество пожаловалъ, правъ, наданъ вѣковъ отъ княжатъ и королей духовнымъ и мірскимъ людямъ, ни въ рушить не велѣлъ“. Резолюція: „царское величество пожаловалъ: какъ духовныя, такъ и мірскія ни въ чемъ нарушены не будутъ. А митрополиту кіевскому, также и инымъ духовнымъ Малые Россіи быть подъ благословеніемъ святѣйшаго патріарха московскаго и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи въ права духовныя святѣйшій патріархъ не будетъ вступати“. Но въ 1654 году г. Шафрановъ поднялъ (въ Кіевск. Старинѣ за 1889 г. № 11, стр. 369—370) вопросъ о томъ, можно ли принимать показаніе кн. Трубецкаго въ томъ, что въ какомъ его принимаютъ, т. е., что предложенныя имъ статьи представляли собою окончательную редакцію статей Богдана Хмельницкаго, данныхъ въ 1654 г. Г. Шафрановъ, тщательно разобравшій всѣ напечатанные документы относящіеся къ пребыванію войсковыхъ посланцевъ въ Москвѣ въ мартѣ 1654 г., утверждаетъ, что данныя въ 1659 г. Юрію Хмельницкому кн. Трубецкимъ статьи не представляютъ собою тѣхъ статей, которыя послѣ всѣхъ переговоровъ въ мартѣ 1654 г. посланцамъ Богдана Хмельницкаго. Такое утвержденіе ни не нуждается обвинять кн. Трубецкаго во лжи, ибо большинство приводимыхъ статей представляетъ собою почти буквальное воспроизведеніе статей, данныхъ посланцами Богдана Хмельницкаго 14 марта 1654 года, когда переговоры только начались; опущены только, какъ указываетъ г. Шафрановъ, пункты 19, 20, 22 и 23, которые были излишними въ 1659 году и имѣли значеніе только въ 1654 г., когда начиналась война съ Польшей. Несмотря на такое сходство большинства статей редакціи 1659 г. съ тѣми статьями, которыя поданы были войсковыми посланцами 14 марта 1654 г., отождествля-

венно. Если бы даже митрополитъ кievскій велъ себя совершенно

доказалъ г. Шафрановъ, нельзя ибо въ редакціи 1659 г. есть нѣкоторыя существенныя отлечія (напр., въ пунктахъ 8, 9 и 10) отъ соотвѣствующихъ 14 марта 1654 г. Изъ дальнѣйшихъ сопоставленій г. Шафранова видно, послѣднюю редакціей статей во время переговоровъ въ Москвѣ въ 1654 г. были статьи, поданныя посланцами 21 марта 1654 г. Но того еще не слѣдуетъ, какъ намъ кажется, что статьи 21 марта не были или измѣнены въ томъ же 1654 г. во время какихъ-нибудь другихъ воровъ, о которыхъ до насъ, быть можетъ, не дошли свѣдѣнія (а что при Хмельницкомъ возможны были измѣненія въ статьяхъ см. А. Ю. и З. Р. стр. 806).

Свое мнѣніе о томъ, что статьи редакціи 1659 г. не представляютъ собою изведенія окончательной редакціи статей во время переговоровъ въ мартѣ г. въ Москвѣ г. Шафрановъ обосновываетъ на томъ, что нѣкоторыя статьи редакціи 1659 г. находятся въ прямомъ противорѣчій съ дошедшими до насъ статьями 14, 19 и 21 марта 1654 г. и съ указами московскаго правительства какъ по содержанію, такъ и по характеру отношенія московскаго правительства къ казакамъ и къ гетману. Таковы въ редакціи 1659 г. статьи 8, 9 и 10. Можно согласиться исполнѣ съ мнѣніемъ г. Шафранова относительно пунктовъ 9 и 10 (о приѣмѣ пословъ), которые дѣйствительно рѣзко отличаются отъ указа государя подъ 5 статьею редакціи 21 марта и подъ 14 статьи 14 марта; уже одни эти 9 и 10 пункты доказываютъ, что статьи

не составляютъ воспроизведенія окончательной редакціи статей марта. Но нельзя, кажется, согласиться съ тѣми доводами г. Шафранова, который старается доказать невозможность существованія въ 1654 г. пунктовъ редакціи 1659 г. Такъ какъ въ предыдущемъ примѣчаніи мы не касаясь о томъ, былъ или не былъ въ статьяхъ 1654 г. пунктъ, подобный 8 редакціи 1659 г., утверждаемъ, что вопросъ о подчиненіи кievской митрополіи московскому патріарху былъ поднятъ еще въ мартѣ 1654 г., то намъ трудно разобрать тѣ доводы г. Шафранова, которыми онъ обосновываетъ невозможность въ 1654 г. статьи, подобной 8 пункту редакціи 1659 г. Повторяемъ мы не утверждаемъ, что въ 1654 г. была такая статья, но не согласны съ мнѣніемъ г. Шафранова, что такой статьи не могло быть и предположить, что самый вопросъ о подчиненіи кievской митрополіи былъ поднятъ не въ августѣ 1654 г., о чемъ есть неопровержимыя свѣдѣтельства, а еще раньше. Итакъ, рассмотримъ основанія, по которымъ г. Шафрановъ считаетъ невозможными въ 1654 г. пункты 7 и 8 редакціи 1659 г. Пунктъ 7 о томъ, что армія войсковой быть въ Корсуни не могъ, по мнѣнію г. Шафранова, не согласенъ въ статьяхъ 1654 г., потому что этотъ городъ былъ будто бы отъ войсковую армію только по переяславскому договору 1659 года съ Хмельницкимъ. Утверждая это, г. Шафрановъ ссылается на монографію

легально, то и тогда за воссоединеніемъ Малой Руси съ Великою естественно должно было послѣдовать соединеніе малорусской церкви

Н. И. Костомарова „Гетманство Юрія Хмельницкаго“ и указываетъ мѣсто: *Вѣстникъ Европы* за 1868 г., № 4, стр. 502. Въ указанномъ мѣстѣ Н. И. Костомаровъ рассказываетъ о посольствѣ Андрея Одица съ товарищи и о переговорахъ этихъ посланцевъ въ Москвѣ съ боярами. Акты о переговорахъ этихъ напечатаны Костомаровымъ же еще въ 1867 г. въ V т. *Актовъ Ю. и З. Рос.* на стр. 1—7, но тамъ ничего не говорится о томъ, что г. Корсунь отданъ на войсковую службу только въ 1659 г.; наоборотъ, въ боярскомъ докладѣ по поводу просьбы Одица о томъ, чтобы на войсковую армату быть отдано староство житининское сказано слѣдующее: а въ статьяхъ, каковы даны прежнему гетману Богдану Хмельницкому, а тѣ статьи нынѣ на радѣ подкрѣплены въ Переяславѣ, написано, что арматѣ войсковой быть въ Корсунѣ.

Переходимъ къ доводамъ, которыми г. Шафрановъ доказываетъ невозможность въ 1654 г. 8 пункта статей редакціи 1659 г. Во первыхъ, этотъ пунктъ былъ невозможенъ въ мартѣ 1654 г. потому, что, какъ говоритъ г. Шафрановъ, время переговоровъ въ Москвѣ съ посольствомъ отъ малороссійскаго духовенства (въ августѣ 1654 г.), вопросъ о подчиненіи кievской митрополіи не былъ и оставленъ до возвращенія царя изъ войска. Дѣйствительно, въ концѣ лагеря подъ Смоленскомъ (а не въ Москвѣ) велись переговоры съ посольствомъ духовенства (А. Ю. и З. Р. т. X, № 16, стр. 706—708); совершенно вѣрно, что челобитную кievскаго митрополита объ оставленіи его подъ благословеніемъ тинопольскаго патріарха не было дано отвѣта, а рѣшеніе отложено; но, при во вниманіе настойчивость просьбы митрополита, его угрозы на случай не исполненія просьбы, нельзя ли скорѣе предположить, что отвѣта не дали потому, что во время переговоровъ съ гетманскими посланцами въ Москвѣ московское правительство уже дало понять, что дѣлу будетъ данъ иной ходъ, а именно: московское правительство будетъ стараться о томъ, чтобы кievскій митрополитъ былъ подъ благословеніемъ московскаго патріарха. О митрополитѣ велись постоянному наказу переговоры и если во время этихъ переговоровъ бояре сказали митрополиту кievскому слѣдуетъ быть подъ благословеніемъ московскаго патріарха, то этимъ еще не окончивалось весьма хлопотное и сложное дѣло подчиненія кievской митрополіи московскому патріарху, окончившееся только въ 1682 г. (Арх. Юго-Зап. Россіи ч. I, т. V, №№ XLII и XLIII). Далѣе, г. Шафрановъ говоритъ, что въ 1657 г. епископъ Лазарь Барановичъ и архимандриты объявили, что они согласились быть подъ благословеніемъ Никона. Замѣтимъ здѣсь, что г. Шафрановъ не приводитъ всѣхъ словъ Лазаря, который вслѣдствіе настоящихъ убѣжденій воеводы кievскаго Бутурлина изъявилъ согласіе быть не подъ благословеніемъ Никона, но и подъ „послушаніемъ и паствою“. И даже предположить существованіе въ мартѣ 1654 г. пункта подобнаго 8 пункта редакціи 1659 г., то нисколько не удивительно, что А. В. Бутурлинъ уговари-

великорусскою ⁷⁰. Но митрополитъ съ точки зрѣнія московскаго правительства дѣйствовалъ далеко не легально, и въ Москвѣ имѣли нѣкое основаніе немедленно поднять вопросъ о соединеніи малорусской церкви съ великорусскою. Въ самомъ дѣлѣ, было чему дивиться московскому правительству, когда заходила рѣчь о митрополитѣ: явиться въ Москвѣ посланцы бить челомъ о правахъ мірскаго и духовнаго чину; государь и патріархъ ожидали, что съ войсковымъ посольствомъ пріѣдутъ хлопотать и депутаты отъ духовенства, думали даже, что явится самъ митрополитъ ⁷¹ и, такимъ образомъ, загладитъ прежде не радѣнье. Ничуть не бывало. Митрополитъ, полагая, что онъ не отвѣтъ ни подѣ чьей властью, рассчитывая на свое вліяніе въ Мало-

русское духовенство кіевское содѣйствовать дальнѣйшему движенію дѣла и не только не имѣло основанія принимать отъ Никона, но также творить ему послушаніе и быть ему вѣнцомъ; было бы удивительно, если бы Бутурлинъ уговаривалъ Лаврушку быть подѣ благословеніемъ.

Последнее изъ приводимыхъ г. Шафрановымъ доказательствъ невозможно. 8 пункта статей 1659 г. въ 1654 г. — письмо Выговскаго къ Зюзию. Въ этомъ письмѣ Выговскій пишетъ, что вслѣдствіе письма Зюзиюна былъ новому митрополиту Діонисію Балабану не прежде посылать за благословеніемъ къ константинопольскому патріарху, чѣмъ объ этомъ дѣлѣ съ патріархи московскій и константинопольскій; слѣдовательно, гово- рилъ Шафрановъ, и въ 1658 г. дѣло не было еще рѣшено. Но письмо Выговскаго доказываетъ, по нашему мнѣнію, совершенно другое, а именно, что въ 1654 г. Богдана Хмельницкаго было, пожалуй, что-нибудь похожее на 8 пунктъ статей 1659 г. Въ самомъ дѣлѣ, Выговскій не обратилъ никакого вниманія на предложеніе А. В. Бутурлина, который просилъ его дать патріарху возможность избираться въ самое производство митрополичьихъ выборовъ; Выговскій не хотѣлъ, что по стародавнимъ правамъ духовенство малороссійское само избирало митрополита (сравни въ 8 пунктѣ редакціи 1659 г.: „а въ права..“). Но когда митрополитъ былъ избранъ и пришлось посылать по благословенію Выговскаго, онъ не рѣшился отказать Зюзину. А если вообще до 1657 года по благословенію не поднималось, то потому что Сильвестръ Коссовъ былъ въ Москвѣ, новаго митрополита не избрали и по благословенію посылать никому не приходилось. Итакъ, статья г. Шафранова, прекрасно доказывая, что статьи 1659 года не представляютъ собою воспроизведенія окончательной редакціи статей марта 1654 г., не доказываетъ, однако, что въ 1654 г. не могъ быть пунктъ подобный 8 пункту статей 1659 г., а слѣдовательно въ мартѣ 1654 г. могли въ Москвѣ поднять вопросъ о подчиненіи кіевского митрополита московскому патріарху, о чемъ мы говорили въ предыдущемъ примѣчаніи.

⁷⁰ Преосв. Макарія, Ист. Церкви русской, т. XII, стр. 51.

⁷¹ Акты Ю. и З. Россіи, т. X, стр. 716.

росіи, нисколько не заботился о томъ, чтобы „ускорить свой прѣздъ“ въ Москву⁷². Этого мало! Въ то время, какъ въ Москвѣ войсковое посольство хлопотало о сохраненіи за духовнымъ чиномъ правъ и вольностей (не можетъ быть, чтобы посланцы, имѣвшіе относительно митрополита особый наказъ⁷³ не объявили въ Москвѣ, въ чемъ состоитъ главная волность духовенства), самъ митрополитъ чинилъ непослушныя дѣла, дѣйствовалъ, какъ бы измѣною. Совершенно естественно, что въ Москвѣ сочли необходимымъ принять какія-нибудь мѣры противъ измѣнныхъ дѣйствій митрополита, а такою мѣрою могло быть, между прочимъ⁷⁴, требованіе, чтобы митрополитъ кievскій былъ подъ благословеніемъ патріарха московскаго, ибо тогда одно „неблагословеніе“ патріарха могло бы лишить Сильвестра вліянія. Итакъ, на основаніи данныхъ приводимыхъ выше⁷⁵ можно заключить, что въ Москвѣ во время переговоровъ въ мартѣ 1654 г. заговорили о подчиненіи кievскаго митрополита московскому патріарху, хотя объ этомъ, можетъ быть, и не написали въ „статьяхъ Богдана Хмельницкаго“. Что касается 18-ой статьи, то хотя она и осталась безъ перемѣны, но рѣшено было грамоты теперь посланцамъ войсковымъ не дать⁷⁶, вмѣсто нея 27 марта посланцы, отправляясь изъ Москвы, получили государеву грамоту о поведеніи митрополита для передачи гетману. Въ грамотѣ⁷⁷ излагались согласно съ отпиской воеводъ кievскихъ митрополитовъ „дурно и измѣна“ и въ заключеніе говорилось: „И тебѣ-бъ, гетману Богдану Хмельницкому, того кievскаго митрополита Сильвестра велѣть прислать⁷⁸ къ намъ, великому государю, къ Москвѣ, чтобы онъ въ томъ дѣлѣ исправленіе о себѣ далъ“. Московское правитель-ство полагало, что гетманъ, въ вѣрности котораго не было причинъ сомнѣваться, всѣ просьбы котораго только что были удовлетво-рены, не помѣшаетъ смирить шляхетнаго митрополита. Но вскорѣ пришлось убѣдиться, что гетманъ отнюдь не равнодушно относится

⁷² Ibid.

⁷³ Ibid. стр. 450.

⁷⁴ О другихъ мѣрахъ см. ниже въ разсказѣ о грамотѣ царя къ гетману относительно митрополита.

⁷⁵ Особенно въ примѣчаніи 68.

⁷⁶ Такъ написано на поляхъ черновой для статей. А. Ю. и З. Р. т. I. стр. 480.

⁷⁷ Ibid. № 8, XXIII, стр. 507—506.

⁷⁸ Это довольно грубое выраженіе употреблено въ грамотѣ вмѣсто зачерк-нутаго болѣе мягкаго: отписать, чтобы онъ ѣхалъ.

ламъ митрополита да иначе быть не могло и по слѣдующимъ причинамъ: вмѣсто изгнанныхъ польскихъ пановъ гетманъ отдалъ и народъ „въ работу“⁷⁹ значнымъ казакамъ, которые выпросили одобрѣніе царское на полученныя ими во время войны маетности.⁸⁰ Такимъ образомъ народъ вмѣсто неволи панской попалъ въ казацкую, что, конечно, сильно должно было поколебать симпатію народа къ гетману, который, начиная возстаніе, объявлялъ, что онъ „противъ неволи отъ Поляковъ“⁸¹. Но, теряя расположеніе народной, гетманъ, чтобы удержаться на мѣстѣ своемъ, долженъ былъ дорожить расположеніемъ всего, что было шляхетнаго въ управленіи имъ странъ и поэтому Хмельницкій не могъ быть во враждѣ съ митрополитомъ, который, будучи представителемъ духовной шляхты, и съ тѣмъ имѣлъ значительное вліяніе на весь народъ⁸², какъ онъ говоритъ о себѣ. И, дѣйствительно, гетманъ заступился за митрополита, когда два успѣли посланцы гетманскіе выѣхать изъ Москвы съ грозной запиской о митрополитѣ, какъ получено было новое донесеніе отъ киевскаго воеводы⁸³. Князь Куракинъ съ товарищи писали, что, въ отвѣтъ на эту ихъ къ гетману о поведеніи Сильвестра, они получили отъ Хмельницкаго письмо, въ которомъ говорится: „чтобы на землѣ митрополитской и святыхъ церквей острога не дѣлать и что гетманъ вскорѣ поѣдетъ къ великому государю гонца о томъ, чтобы правъ церковныхъ данья князей православныхъ ломать было не мочно“. Немедленно, по полученіи этого донесенія⁸⁴ изъ Москвы отвѣтили воево-

⁷⁹ А. Ю. и З. Р. т. VIII, № 5, стр. 11. Интересный отзывъ о правленіи Хмельницкаго, данный стародубскимъ войтомъ см. въ Русск. Историч. т. 8, стр. 1240.

⁸⁰ Ibid. т. X, № 8, стр. 450. Нѣсколько словъ объ этомъ см. въ соч. Карпова: „Въ защиту Богдана Хмельницкаго“ стр. 62.

⁸¹ См. универсалъ Хмельницкаго отъ 1648 г. А. З. Р. т. V, № 23.

⁸² Въ письмѣ своемъ къ великому государю, написанномъ нѣкоторое время спустя (о немъ будетъ еще рѣчь) Сильвестръ говоритъ: „Понеже, по моему гласу, пастырь предъ овцами ходитъ, и овца по нему идутъ. Гдѣ же пастырь и овца по нему идутъ? Подъ крѣпкую руку вашего царскаго ства смиренно и доброхотѣя преклоняемся. И овца моя гласа моего ютъ“. А. Ю. и З. Р. т. X, № 16, стр. 708.

⁸³ Самое донесеніе воеводы не сохранилось, но сохранилось извлеченіе его въ царской грамотѣ Хмельницкому. См. А. Ю. и З. Р. т. X, № 10, стр. 45.

⁸⁴ Такъ надобно полагать на основаніи слѣдующихъ соображеній: въ концѣ ноября прибылъ въ Москву посланецъ гетманскій Литвиненко (что онъ пріѣхалъ

дамъ кievскимъ указомъ, въ которомъ о митрополитѣ говорится уже гораздо мягче, чѣмъ въ грамотѣ къ гетману; воеводамъ приказывается сказать митрополиту, чтобы онъ о землѣ, которая у него взята подъ городъ не оскорблялся, ибо указалъ великій государь вмѣсто тѣхъ земель дать ему другія; дѣйствительно, въ той же государственной грамотѣ говорится, чтобы воеводы осмотрѣли порожнія мѣста въ Киевѣ и забрали землю для митрополита⁸⁵; въ другой государственной грамотѣ воеводамъ предписывалось, чтобы они о нѣкоторыхъ дѣлахъ, особенно касавшихся духовныхъ лицъ совѣщались съ митрополитомъ. Между тѣмъ гетманъ по совѣту съ полковниками рѣшилъ, что въ дѣлѣ о строеніи города митрополитъ долженъ уступить⁸⁷, и поэтому явившійся въ Москву посланецъ гетманскій Литвиненко хлопоталъ уже не о томъ, о чемъ обѣщалъ хлопотать гетманъ въ письмѣ къ воеводамъ, а только о томъ, чтобы государь, буде та земля надобна подъ острожное дѣло, пожаловалъ митрополита другою землею. Въ Москвѣ были очень довольны переменною въ гетманскомъ рѣшеніи, и Литвиненко получилъ такой отвѣтъ: великій государь митрополита Селиверста пожаловалъ велѣлъ дать въ той земли мѣсто въ иномъ мѣстѣ въ обмѣнъ земли столько жъ и болши того, *иди ему будетъ угодно*, и гетманъ бы митрополиту о томъ отъ себя отписалъ; написалъ бы тоже, чтобы митрополитъ въ томъ оскорбленія никакова не имѣлъ⁸⁸. Кончилось тѣмъ, что митрополитъ вынужденъ былъ дать свое благословеніе на сооруженіе крѣпости на его землѣ⁸⁹.

Но до возвращенія изъ Москвы Литвиненка, вернулись въ Малороссію войсковые послы, Павелъ Тетеря съ товарищи, и привезли

въ мартѣ еще, свидѣтельствуешь помѣта на государственной грамотѣ объ отпускѣ его: марта 7162 г.) съ которымъ говорили уже о второмъ донесеніи воеводъ (А. Ю. и З. Р. т. X, № 10, стр. 542—546); а между тѣмъ указъ воеводъ о снисходительномъ обращеніи съ митрополитомъ посланъ 31 марта: очевидно, до отправленія этого указа въ Москвѣ получено было второе донесеніе воеводъ, хотя въ самомъ указѣ не только это не говорится, но даже спрашиваютъ, что отвѣтилъ Хмельницкій на отписку воеводъ. Но можетъ быть здѣсь рѣчь идетъ о другой отпискѣ, относящейся до „городового дѣла“.

⁸⁵ А. Ю. и З. Р. т. X, № 7, стр. 395—398.

⁸⁶ Выписка Г. О. Карпова (Прав. Обзор. за 1871 г., № 8, стр. 193) изъ Моск. Арх. Мин. Юст. столб. 5850 Малор. дѣлѣ.

⁸⁷ Ibid. № 16, стр. 710.

⁸⁸ А. Ю. и З. Р. т. X, № 10, стр. 546.

⁸⁹ А. Ю. и З. Р. т. X, № 16, стр. 710.

ныя грамоты и новоутвержденные статьи. Можно представить, какія чувства волновали митрополита, когда до него дошли слухи, Москвитѣ заговорили о томъ, чего онъ такъ боялся, что ему предположить можетъ быть, находится подъ благословеніемъ московскаго патріарха, что царь приказалъ „прислать“ его, какъ какого-нибудь „худаго“ а въ Москву дать о себѣ исправленіе, тогда какъ онъ, митрополитъ, былъ до сихъ поръ, что живетъ „ни подъ чьей властью“⁹⁰. Какъ митрополитъ узналъ о рѣшеніяхъ московскихъ, онъ немедленно съ архимандритомъ печерскимъ отправился въ Чигиринъ (въ началѣ мая)⁹¹. Здѣсь рѣшено было отправить не только великому государю отъ лица духовныхъ бить челомъ о вѣдѣніи правъ духовенства и объ оставленіи ему волности; гетманъ вѣтовалъ митрополиту самому ѣхать къ великому государю⁹². Силвестръ сначала согласился⁹³, но это, вѣроятно, было ему очень

См. выше, стр. 60.

А. Ю. и З. Р. т. X, № 12, стр. 598. Статейный списокъ дьяка Пер-

Такъ можно заключить изъ первой гетманской рекомендательной грамоты митрополиту, гдѣ Хмельницкій пишетъ государю: „И что митрополитъ изъ приидти и посланниковъ своихъ въ тебѣ великому государю напустилъ, се во зло да не воменитъ ему твое царское величество, а въ посланниковъ нашихъ, дондеже возвратятся отъ твоего царскаго величества“. Особенно ясно видно это первоначальное рѣшеніе гетмана, чтобы самъ поѣхалъ лично бить челомъ „его царскому величеству“ и „его святительству“ патріарху Никону изъ грамоты къ патріарху, написанной для митрополита. Въ общемъ грамота эта очень напоминаетъ назначенную для передачи великому государю; гетманъ пишетъ между патріарху о митрополитѣ слѣдующее: ускорилъ бы онъ и прежде принести царскому величеству и къ твоему великому святительству, но не могъ“. Почему? Гетманъ не могъ, конечно, указать въ чемъ состояла причина (состояла она въ томъ, что Силвестръ несочувствовалъ всему дѣлу соединенія Малой Россіи съ Великою) и поэтому онъ приводитъ причину, которая можетъ только вызвать улыбку. Митрополитъ потому не могъ принести, что „былъ отъ Ляховъ всячески обнаженъ и нищенъ“, а вѣдь это должно было бы побудить митрополита поскорѣ съѣздить къ великому государю, который за то не оставилъ бы его своимъ милостивымъ рабомъ.

Что Силвестръ сначала согласился ѣхать къ великому государю и къ патріарху, видно изъ первой рекомендательной грамоты гетмана къ царю, въ которой еще никакого упоминанія о порученіи дѣла Гизелю; точно также ничего не говорится въ грамотѣ гетмана къ патріарху.

не по нутру и онъ вскорѣ раздумалъ: самъ остался дома, а во главу посольства поставилъ извѣстнаго уже московскому правительству игумена никольскаго монастыря Иннокентія Гизеля⁹⁵. Въ Чигиринѣ гетманъ написалъ рекомендательныя письма къ царю для митрополита и игуменовъ разныхъ кievскихъ монастырей⁹⁶. Кромѣ того Богданъ Хмельницкій написалъ въ это время⁹⁷ для митрополита письмо и къ великому господину, *своему зверхнѣйшему пастырю* патриарху Никону, но письмо это не было отправлено съ посольствомъ, а осталось въ Кіевѣ потому, вѣроятно⁹⁸, что въ немъ гетманъ извѣщалъ патриарха, что митрополитъ кievскій отправляется бить челомъ ему, патриарху, а между тѣмъ такой образъ дѣйствій совсѣмъ не входилъ въ планы митрополита. Съ гетманскими грамотами митрополитъ вернулся въ Кіевъ, но посольство отъ духовенства еще не скоро направилось къ великому государю. Ровно черезъ мѣсяцъ послѣ того, какъ митрополитъ уѣхалъ изъ Чигирина, былъ въ Кіевѣ.

⁹⁵ См. выше, стр. 38. Тогда Гизель былъ игуменомъ братскаго монастыря и ректоромъ школы. Порученіе столь важнаго дѣла Гизелю, нѣмцу по происхожденію, показываетъ, по мнѣнію проф. Сумцова (Кіевск. Старина за 1884 г. т. IX, стр. 187), какимъ большимъ довѣріемъ и уваженіемъ пользовался онъ среди малороссійскаго духовенства.

⁹⁶ Что онъ былъ главой посольства, видно изъ втораго письма Хмельницкаго. А. Ю. и З. Р. т. X, № 16, стр. 713 и изъ писемъ митрополитскихъ. Ibid.

⁹⁷ А именно: игуменамъ монастырей кievскихъ: михайловскаго, братскаго, никольскаго, архимандриту к.-печерской лавры. См. всѣ эти письма въ А. Ю. и З. Р. т. X, № 16.

⁹⁸ Что письмо это написано въ 1654 г., а не въ 1657 г. (съ такою датою оно напечатано въ прибавленіяхъ къ „Описанію Кіево-Софійскаго собора“ митр. Евгенія № 17, стр. 80 и въ Актахъ Западной Россіи т. V, № 48, доказалъ Г. Θ. Карповъ (Православн. Обозр. за 1874 г. № 1, стр. 105—106); доказательство Г. Θ. Карпова повторено преосв. Макаріемъ (Исторія Церкви, т. XII, стр. 77).

⁹⁹ Преосвящ. Макарій объясняетъ нахожденіе этого письма въ ризницѣ Кіево-Софійскаго собора тѣмъ, что письмо это не могло быть доставлено патриарху послами духовенства, такъ какъ они не были въ Москвѣ, а ходили прямо подъ Смоленскъ къ государю (Ист. Церкви, т. XII, стр. 77). Но, во первыхъ, изъ актовъ видно только, что посольство было подъ Смоленскомъ, а что оно не было раньше въ Москвѣ этого утверждать нельзя. (См. ниже, прим. 106); во вторыхъ, если послы и не были въ Москвѣ, но хотѣли передать письмо патриарху, то почему не переслали они его въ Москву изъ лагеря, гдѣ они оставались болѣе двухъ недѣль.

домъ къ своему войску, самъ Хмельницкій. Здѣсь онъ далъ рекомендательныя письма къ царю еще нѣкоторымъ духовнымъ лицамъ¹⁰⁰. Вѣстѣ съ тѣмъ узналъ, что митрополитъ оставилъ мысль о томъ, что ему самому ѣхать. Поэтому для митрополита гетманъ написалъ рекомендательное письмо, подписанное уже въ лагерѣ подъ Бовземъ¹⁰¹, и около середины іюля давно задуманное посольство было, наконецъ, отправлено. Иннокентій Гизель явился ходатаемъ за права митрополита и всего духовенства; кромѣ того онъ былъ представителемъ интересовъ своего монастыря (никольскаго)¹⁰²; архимандритъ и игумены другихъ кievскихъ монастырей послали вмѣстѣ съ Гизелемъ своихъ посланцевъ, которымъ вручили собственныя челныя и рекомендательныя письма гетмана¹⁰³. Все посольство состояло изъ 8 человекъ. Можно замѣтить, что гетманъ, заботясь объ интересахъ высшаго духовенства по причинѣ вышеупомянутой¹⁰⁴, нисколько не позаботился о духовенствѣ бѣломъ, отъ котораго представители не посланы. Посольство не могло застать государя въ Москвѣ; 18 мая великій государь пошелъ изъ отчины своей, изъ царскаго града Москвы на недруга своего Яна Казимера¹⁰⁵, а съ нимъ государь стоялъ въ лагерѣ подъ Смоленскомъ¹⁰⁶, куда и назначено было посольство¹⁰⁷; 26 іюля оно прибыло въ лагерь и 28

¹⁰⁰ Игумену выдубицкаго монастыря. Что это письмо написано въ Кіевѣ, изъ даты. А. Ю. и З. Росс. т. X, № 16, стр. 740.

¹⁰¹ А. Ю. и З. Р. т. X, № 16, стр. 711—713.

¹⁰² Ibid. стр. 753.

¹⁰³ Писалъ также рекомендательныя письма о братскомъ монастырѣ и о бывшемъ игуменѣ Гизель войсковой писарь Ив. Выговскій, воспитанникъ братской школы. А. Ю. и З. Р. т. X, № 16, стр. 733, 737.

¹⁰⁴ См. выше, стр. 71.

¹⁰⁵ Дворц. Разряды т. III, стр. 412.

¹⁰⁶ Ibid. стр. 434.

¹⁰⁷ Г. Θ. Барновъ (въ Правосл. Обзор. за 1871 г. № 9, стр. 310) и в. Макарій (Ист. Церкви, т. XII, стр. 72), на основаніи напечатанныхъ т. Акт. Ю. и З. Росс. бумагъ посольства отъ малороссійскаго духовенства полагаютъ, что посольство направилось прямо въ лагерь подъ Смоленскъ, а не въ Москву. Не будетъ ли лучше полагать, что посольство отправлено сначала въ Москву, а оттуда направлено было въ лагерь подъ Смоленскъ. Предположеніе это основывается на томъ, что сохранились двѣ отъ кievскихъ воеводъ къ великому государю (одна изъ нихъ напечатана въ т. Акт. Ю. и З. Росс. т. X, № 15, XI; другая объ отпускѣ къ Москвѣ Гизеля не напечатана и хранится въ Моск. Арх. Мин. Юст. въ столбцѣ Малор. дѣлъ №

съ просьбъ было отложено до прекращенія военнаго времени ¹¹¹. Опъ черниговскій Зосима Проконовичъ ничего не просилъ у этого государя, высказывалъ лишь радость по случаю подчиненія Россіи царю ¹¹². Гизель подалъ двѣ грамоты отъ гетмана, въ которыхъ Хмельницкій старается оправдать митрополита во всѣхъ его скахъ, вызвавшихъ въ Москвѣ негодованіе, просить исполнить моленія Сильвестра и говорить, что митрополитъ преданъ царю, ненавидимъ поляками ¹¹³. Въ чемъ же состояли моленія митрополита? Отъ него присланы были двѣ грамоты. Въ первой митрополитъ оправдываетъ свой образъ дѣйствія по отношенію къ кievскимъ властямъ и просить смиренно прощенія, если тогда въ чемъ согрѣшилъ, просить не вѣрить другимъ клеветамъ и исполнить всѣ просьбы, которыя предъявлены будутъ посломъ его, Гизелемъ; далѣе Сильвестръ указываетъ на то, что онъ пользуется въ Малороссіи своимъ вліяніемъ и не стѣсняется даже утверждать, что подчиненіе Россіи великому государю состоялось, благодаря его вліянію на малороссіянъ ¹¹⁴. Во второй грамотѣ, подписанной митрополитомъ со священнымъ соборомъ, излагаются статьи, подтвержденія которыхъ просить митрополитъ на основаніи обѣщанія царскаго черезъ польскаго и гетманскихъ посланцевъ ¹¹⁵, которымъ де великій государь

¹¹¹ И это совершенно естественно, ибо по окончаніи войны могло оказаться, что вотчины находившіяся при началѣ военныхъ дѣйствій за рубежомъ, остались подъ рукою великаго государя.

¹¹² А. Ю. и З. Р. т. X, стр. 717—720.

¹¹³ Въ доказательство этой вражды поляковъ, которая, какъ пишетъ гетманъ, была даже въ польскую печать, съ посольствомъ прислали польскій пасквиль митрополита Коссова; этотъ пасквиль и былъ предъявленъ въ посольскомъ (А. Ю. и З. Р. т. X, № 16, стр. 747). Фактъ существованія подобныхъ пасквилей служить по мнѣнію преосвящ. Макарія доказательствомъ (Исторія Малороссіи, т. XII, 69) того, что Сильвестръ не былъ хорошо расположенъ къ польскому правительству. Но существованіе пасквилей не можетъ свидѣтельствовать объ отношеніи польскаго правительства къ Сильвестру, ибо король не запретилъ ксендзамъ печатать, что имъ угодно. (Ср. Соловьева, Ист. Рос., т. I, стр. 269). О томъ, что авторами подобныхъ пасквилей были представители католическаго духовенства, свидѣлствуетъ, кажется, самый языкъ этихъ пасквилей. (Ср. въ Киевск. Старинѣ за 1888 годъ, іюль, стр. 16). Ср. выше стр. 60 на стр. 62. О томъ почему было 2 грамоты отъ гетмана см. выше стр. 75.

¹¹⁴ См. выше на стр. 71, въ прим. 82 выписку изъ грамоты.

¹¹⁵ Слѣдовательно, митрополиту было извѣстно не только содержаніе при-

объявлялъ утвердить права духовенства, наданныя отъ князятъ и королей. Поданныя отъ имени митрополита статьи состояли въ слѣдующемъ: 1) о ненарушеніи волностей, и привилегій, данныхъ великимъ князьями русскими и потомъ королями польскими; 2) о дозволеніи оставаться „подъ послушенствомъ“ константинопольскаго патріарха; 3) о томъ, чтобы нынѣшній митрополитъ, подчиненные ему епископы, архимандриты и игумены оставались до смерти въ своихъ должностяхъ, а по смерти ихъ, чтобы вакансіи замѣщались „черезъ волное обирание“; а московскихъ духовныхъ на разсмотрѣніе и на всякія началства, чтобы его царское величество не присылало; 4) о томъ, чтобы судъ митрополита кievскій былъ высшей инстанціей для малороссійскихъ церковныхъ судовъ, и чтобы не было апелляцій въ Москву; 5) о томъ, чтобы православное духовенство Литвы и Волыни было подчинено, какъ и до сихъ поръ это было, кievскому митрополиту; 6) о вознагражденіи монастырей за потери по случаю подчиненія Малороссіи царю ¹¹⁶; 7) о томъ, чтобы никого изъ малороссійскаго духовенства „до Великіе Россіи наслѣдіемъ не затегали“ ¹¹⁷. Кромѣ этой общей челобитной о всѣхъ правахъ, подписанной митрополитомъ, Гизель подалъ еще отъ себя „именемъ преосвященнаго митрополита“ челобитную ¹¹⁸ специально о томъ, чтобы малороссійское духовенство оставалось подъ началомъ цареградскаго патріарха; хотя Гизель высказываетъ, что причина настоячивости митрополита—боязнь преступить постановленія вселенскаго собора и каноны св. отецъ, на основаніи которыхъ митрополія кievская должна быть подчинена цареградскому патріарху ¹¹⁹, однако тутъ

везенныхъ посланцами жалованныхъ грамотъ и статей 21 марта, гдѣ не говорится о правахъ духовнаго чину, а также резолюціи на 13 пунктъ статей, поданныхъ посланцами 14 марта. Сравни. А. Ю. и З. Р. т. X, стр. 449, 477—484, 492, 512.

¹¹⁶ Объ этомъ см. выше, стр. 76.

¹¹⁷ А. Ю. и З. Р. т. X, № 16, стр. 741—742.

¹¹⁸ А. Ю. и З. Р. т. X, № 16, XIII, стр. 751—754.

¹¹⁹ Впервые митрополитъ кievскій выставляетъ этотъ предлогъ, невозможность выйти изъ подъ благословенія патріарха константинопольскаго еще началъ XVI в. и по совѣту константинопольскаго же патріарха. Случилось это такимъ образомъ. У митрополита кievскаго Іосифа Солтана требовали присоединенія къ Флорентійской Уніи. Онъ обратился по этому поводу за совѣтомъ патріарху константинопольскому Нифонту, который отвѣтилъ Іосифу письмомъ польскій текстъ этого письма помѣщенъ въ сочиненіи Крезвы: „Оборона Уніи“ (1617), напечатанномъ въ „Русск. Историч. Библіот.“ т. 4, стр. 157—3

варивается и выдаетъ настоящую причину: это подчиненіе инопольскому патріарху для нихъ номинальное, оно ихъ "и при томъ такая волность, которая составляетъ „всѣмъ иъ корень и правамъ“. Это послѣднее выраженіе дважды о въ челобитной и ясно показываетъ, почему митрополитъ ися выйти изъ подчиненія константинопольскому патріарху: ишло бы испытать надъ собой не номинальное, а настоящее іе московскому патріарху. Уже выше было сказано, что это іе было весьма нежелательно для митрополита не потому то лишало бы его полной свободы и независимости, но по- , что получившій образованіе въ Польшѣ Сильвестръ считалъ издо выше, образованіе московскаго патріарха, „гнушался“ ъ это можно заключить изъ словъ Гизеля, который спѣшитъ московское правительство, что митрополитъ кіевскій отнюдь ается послушаніе творити патріарху московскому и всея

ь прямо и рѣшительно поставилъ посланникъ митрополи- требованія. Мало того, онъ заканчиваетъ свою челобитную въ которой, если не прямо предсказываетъ измѣну митропо- сего духовенства новоприсоединенной страны въ случаѣ от- рдить эту „волность“, то, во всякомъ случаѣ, пророчить „ма- во“ тѣхъ духовныхъ лицъ, „иже подъ крѣпкою рукою вашего величества не суть, но быти усердно желаютъ“. Такой гроз- не могъ, конечно, оказать хорошаго впечатлѣнія на москов- вительство, если бы представленныя Гизелемъ статьи и вполнѣ говали видамъ Москвы; но кромѣ того, много было причинъ, оское правительство не считало необходимымъ утвердить ичьи статьи и здѣсь не мѣшаетъ разобрать эти причины. Во московское правительство никакъ не могло согласиться на атью (о подчиненіи митрополиту православнаго духовенства Волыни), ибо въ это время уже безповоротно рѣшено было іе тѣхъ литовскихъ епархій, которыя отойдутъ подъ власть

стр. 267). Въ этомъ письмѣ есть слѣдующее мѣсто: *Jednakże twoja mała masz zaslonę u wymowkę, ieśli rzeczesz, że bez zdania Caro- to iest, swego, patriarchi nic czynić nie możesz. Захарій Копыстен- очиненіи своемъ „Палиподія“ (напечат. тоже въ Русск. Истор. Библ. 13—1200) старается опровергнуть подлинность этого письма патріар- а (стр. 1125). Во всякомъ случаѣ, вышеприведенная выписка очень*

великаго государя; московскому патріарху и ровно черезъ мѣсяцъ послѣ отъѣзда митрополичьихъ посланцевъ изъ царскаго става, великій государь пожаловалъ жителямъ Могилева грамоту, въ которой говоритъ, что епископъ могилевскій долженъ посвящаться ¹²⁰ отъ московскаго патріарха ¹²¹, и Никонъ немедленно принялъ эту епархію подъ свое верховное управленіе ¹²²; вскорѣ послѣ этого подчинились московскому патріарху епископіи полоцкая и смоленская ¹²³. Далѣе, и на вторую статью правительство московское никакъ не могло согласиться; она, во первыхъ, прямо противорѣчила тѣмъ взглядамъ на отношеніе церкви малороссійской къ московскому первосвятителю, которые, какъ кажется, высказаны были въ Москвѣ еще въ мартѣ, во время переговоровъ съ посланцами гетмана. Да не могъ согласиться ¹²⁴ на эту статью и великій государь, святѣйшій патрі-

¹²⁰ На основаніи словъ грамоты: „пожаловали города Могилева мѣщанъ и указали“ преосв. Макарій (Ист. Церкви XII, 88) заключаетъ, что мѣщане сами объ этомъ били челомъ; но такое заключеніе не необходимо, какъ кажется, тѣмъ болѣе, что въ просительныхъ статьяхъ могилевцевъ ничего не говорится объ епископахъ (А. Ю. и З. Р. т. XIV, стр. 257).

¹²¹ Напечатана въ Бѣлорусскомъ Архивѣ ч. I, № 38, стр. 104 и въ А. Ю. и З. Р. т. XIV, стр. 354, 1654 г. 14 (15) сентября: „указали мы богомольцомъ нашимъ могилевскимъ епископу и впредь будущимъ епископамъ поставлятися въ богоспасаемомъ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ.... отъ отца нашего и богомолца, великаго государя святѣйшаго Никона, патріарха московскаго и всея Русіи и впредь будущихъ благоволеніемъ Божиимъ святѣйшихъ патріарховъ московскихъ и всея Русіи и быти могилевскимъ епископомъ и всему освященному собору могилевскія епископіи подъ благословеніемъ святѣйшихъ патріарховъ московскихъ и всея Русіи“. Что касается сношеній духовенства бѣлорусской епархіи съ Москвою при Алексѣѣ Михайловичѣ, то объ этомъ въ высшей степени интересныя документы напечатаны Новиковымъ въ его „Древн. Росс. Вивл.“ ч. III, стр. 298 слѣд., но еще болѣе въ XIV т. А. Ю. и З. Р.

¹²² Бѣлор. Арх. I, № 39; А. Ю. и З. Р. т. XIV, 226, 655.

¹²³ Др. Росс. Вивл. III, 301; преосв. Макарія, Ист. Церкви т. XII, стр. 90—95; Филарета Ист. Церк. пер. IV, стр. 50.

¹²⁴ Къ Никону государь несомнѣнно посылалъ за совѣтомъ по поводу челобитья кіевскаго митрополита, ибо, въ противномъ случаѣ, зачѣмъ было такъ долго (болѣе двухъ недѣль) держать посланцевъ митрополичьихъ въ лагерѣ. Да и не могъ государь дать отвѣтъ, не спросивъ Никона, въ дѣлѣ такъ близкомъ касавшемся „отца его великаго государя святѣйшаго патріарха“ (А. Ю. и З. Р. т. XIV, № 9, стр. 355), который пользовался въ 1654 г. неограниченнымъ довѣріемъ царя и большимъ вліяніемъ на него (объ этомъ см. въ выпискѣ

архъ Никонъ, котораго она, конечно, оскорбила. Наконецъ, посланникъ митрополита кievскаго не представилъ никакихъ документовъ отъ прежнихъ князей и королей, которыми могъ бы подтвердить основательность своихъ требованій, тогда какъ всѣ посольства о правахъ, бывшія до того въ Москвѣ, привезли съ собой массу привилегій и жалованныхъ грамотъ польскихъ королей¹²⁵. Что же касается угрозы, высказанной въ челобитной Гизеля, то она не могла не показаться смѣшной при тѣхъ блистательныхъ успѣхахъ, которыми ознаменовано было начало кампаніи 1654 г. Если ко всему сказанному прибавить то нерасположеніе, которое чувствовало московское правительство къ кievскому митрополиту, вслѣдствіе его враждебнаго отношенія къ Москвѣ, то понятно будетъ, почему прошенія духовенства встрѣчены были въ посольскомъ шатрѣ самымъ неблагоприятнымъ образомъ.

11 августа посланцы духовенства были у государя на отпускѣ и при этой церемоніи нисколько не дано было замѣтить не-удовольствіе правительства: отъ имени государя думный дьякъ говорилъ посланцамъ рѣчь, въ которой объявилъ, что великій государь пожаловалъ митрополита Селиверста и архимандрита печерскаго и игуменовъ,—велѣлъ по ихъ челобитью дать имъ жалованныя грамоты на маестности, которыми они владѣютъ; что касается вознагражденія за отчины, оставшіяся за рубежомъ, то объ этомъ будетъ царскій указъ переписчикамъ, которые посланы будутъ для переписи земель малороссійскихъ по миновеніи военного времени, а велѣлъ великій государь отпустить ихъ посланцевъ въ Кіевъ и послать съ ними царскаго величества жалованье митрополиту, черниговскому епископу и печерскому архимандриту¹²⁶. Ничего не было

изъ писемъ Никона къ царю, напеч. въ „Запискахъ Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества“ т. II, 1861 г. Въ одномъ изъ этихъ писемъ (стр. 591) патріархъ Никонъ подаетъ царю „свѣтлой совѣтъ о поставленіи владыкъ“.

¹²⁵ Таковы посольства: войсковое, города Кіева и города Переяславля. Привезенные ими документы напечатаны въ А. Ю. и З. Р. т. X, подъ №№ 8, 9 и 13.

¹²⁶ Ibid. № 16, стр. 753—756. Митрополиту послано было сорокъ соболей во сто рублевъ, меньшее жалованье было послано другимъ духовнымъ особамъ; не забыли и главы посольства Гизеля, ему дали сорокъ соболей въ сорокъ рублевъ да деньгами пятнадцать рублевъ. Замѣчательно, что въ докладѣ государю о выдачѣ жалованья духовнымъ проводится рѣзкая разница между пошеними духовенства съ Москвой до присоединенія Малороссіи и тѣми сно-

сказано о царскомъ рѣшеніи на моленія Гизеля, не было и государевой грамоты къ митрополиту о рѣшеніи на его статьи; вѣроятно, ограничились устнымъ сообщеніемъ главѣ посольства о рѣшеніи, о которомъ гетманъ извѣщенъ былъ грамотой царской. Въ грамотѣ этой сказано то же, что говорилъ думный дьякъ посланцу на отпускѣ, но кромѣ того прибавлено: „а о которыхъ иныхъ дѣлахъ митрополитъ и все духовенство намъ, великому государю, били челомъ и мы, великій государь, тѣ дѣла велѣли отложить до нашего, царскаго величества, приходу къ Москвѣ и о тѣхъ дѣлахъ велимъ нашъ царскаго величества указъ учинить“¹²⁷.

Въ то же время, когда отправлена была грамота къ гетману, посланъ былъ въ Кіевъ къ воеводамъ указъ о томъ, чтобы они не въ какія духовныя дѣла не вступались и митрополичьихъ и монастырскихъ людей не судили, а отсылали бы ихъ къ митрополиту¹²⁸. Кромѣ того сопровождавшій посольство духовныхъ сотникъ тифлизовскій Михаилъ Махаринскій получилъ грамоты для разсылки по епископствамъ¹²⁹. Эти грамоты, въ которыхъ великій государь убѣждаетъ епископовъ львовскаго и перемышльскаго¹³⁰ повсѣять милости великаго государя и наговаривать свою паству, на то, чтобы она была подъ высокою рукою его царскаго величества, были, вѣроятно, посланы вслѣдствіе намека Гизеля на то, что тѣ духовныя особы, которыя еще не суть подъ властью государя, были усердно

шеніями, которые должны были возникнуть послѣ воссоединенія. Въ этомъ докладѣ сказано: „а о жалованьѣ старцамъ какъ государь укажетъ? На примѣръ старцамъ выписать не изъ чего, потому что кіевскіе старцы, „учимъсь по государевой высокою рукою, пріѣхали къ государю бити челомъ впервые“ См. А. Ю. и З. Р. т. X, № 16, стр. 758. Г. Барновъ въ статьѣ своей: „Кіевская митрополія и Моск. прав. въ 1654 г.“ (Прав. Обозр. за 1871 г. № 9 стр. 327) говорить, что митрополиту кромѣ жалованной грамоты не было ниче послано отъ царя.

¹²⁷ Ibid. стр. 759.

¹²⁸ Ibid. стр. 763—764. Этотъ указъ соответствуетъ 4 п. челобитно Гизеля и доказываетъ, что московское правительство старалось по возможности исполнить просьбы духовенства.

¹²⁹ А. Ю. и З. Росс. т. X, № 16, стр. 770.

¹³⁰ Несомнѣнно, что въ цитованномъ выше (прим. 129) мѣстѣ имѣются въ виду грамоты на имя Арсенія Желиборовскаго и Антонія Винницкаго, напечатанныя въ XIV т. Актовъ Ю. и Зап. Россіи стр. 199—204. Эти грамоты датированы 11-мъ августа; того же числа переданы были Михаилу Махаринскому грамоты, о которыхъ сказано въ А. Ю. и З. Р. т. X, № 16, стр. 770.

таютъ. Можетъ быть, надежда на содѣйствіе этихъ представителей дворянской шляхты побудила московское правительство не спѣшить съ рѣшеніемъ на просьбы митрополита, чтобы оставалась еще надежда то, что волность будетъ сохранена.

Итакъ, посольство отъ духовенства пріѣхавшее съ довольно крупными требованіями, достигло ничтожныхъ, въ сущности, результатовъ: ни даны жалованныя грамоты на маестности, которыя уже были владѣніи, да послано нѣсколько сороковъ соболей. Этотъ результатъ посольства не безъ основанія возбуждалъ тревожное ожиданіе малороссійскаго духовенства, въ особенности шляхетныхъ его представителей. Они, правда, получили царское милостивое жалованье, главная цѣль посольства не была достигнута: привилегіи и вольности не были подтверждены, а между тѣмъ для духовенства весьма важно было немедленно, во время войны получить удовлетвореніе своихъ просьбъ, такъ какъ было достаточное основаніе полагать, что въ будущемъ на Москвѣ не будутъ особенно сговорчивы, потому что тогдашніе успѣхи московскаго оружія давали право ожидать, что война окончится полнымъ пораженіемъ Польши и тогда некого было бы опереться въ случаѣ несогласія московскаго правительства на утвержденіе „привиліевъ“. И вотъ, послѣ того какъ не удалось при помощи посольства утвердить за собой всѣ „вольности“, прополить и другія знатныя особы духовныя стали энергичнѣе риговать и сноситься съ Поляками, такъ что даже гетманъ, который недавно такъ распинался за митрополита ¹²¹, счелъ необходимо извѣстить ¹²² царя объ измѣнническихъ затѣяхъ митрополита и малороссійскаго духовенства, о которыхъ Хмельницкій узналъ при самомъ началѣ ¹²³. И, дѣйствительно, духовенство не молчало. По всей малороссіи знатныя духовныя лица выставляли себя какими то мучениками, какъ это видно изъ письма измѣнника Поклонскаго къ нѣмецкому протопопу Максиму Филимоновичу; Поклонскій писалъ между прочимъ: „а что съ отцемъ митрополитомъ дѣлаютъ? жаль, вмѣсто лучшаго въ худшую неволю попали ¹²⁴“. Тотъ самый Θεодосій Василевичъ, который прислалъ съ посольствомъ Гизеля широковѣщательную гра-

¹²¹ См. выше, стр. 77.

¹²² Съ вѣстью объ этихъ замыслахъ митрополита гетманъ послалъ къ Греченину Ивану Петрову Тафлару. Бумаги этого посольства напечат. въ И. и З. Р. т. X, № 17.

¹²³ Ibid. стр. 774.

¹²⁴ А. Ю. и З. Р. т. XIV, стр. 549—551.

мону съ цѣлью оправдать себя отъ подозрѣній въ невѣрности¹³⁵ пишетъ теперь могилевскимъ мѣщанамъ, что митрополитъ со всѣми духовными желаютъ перейти на сторону короля и упрекаетъ могилевцевъ за ихъ вѣрность царю, которая де мѣшаетъ планамъ духовенства¹³⁶. Не безъ основанія, слѣдовательно, уже въ началѣ 1655 г. писалъ воевода кievскій кн. Ѳед. Ѳед. Волконскій Хмельницкому, что „показывается явная измѣна многихъ духовныхъ“. Гетманъ соглашался съ этимъ и считалъ нужнымъ принимать противъ этой измѣны строгія мѣры¹³⁷. Отношенія кievскихъ воеводъ къ митрополиту все еще были натянутыми, какъ это можно видѣть изъ слѣдующаго запроса воеводъ въ Москву: „о кievскомъ митрополитѣ и о властяхъ, какъ государь укажетъ: въ Кіевѣ къ митрополиту къ благословенію ходитъ ли; и будетъ учнетъ на обѣдъ къ себѣ звать, и у него быть ли и къ себѣ противъ того звать ли?“¹³⁸ Впрочемъ, высшее малороссійское духовенство не рѣшалось уже высказывать теперь открыто свое нерасположеніе къ московскому правительству¹³⁹, но, надо полагать, и тайное нерасположеніе духовенства несомнѣнно содѣйствовало тому, что чертказы не только не усердствовали особенно въ промыслѣ надъ королемъ польскимъ, но чинили даже открыто дѣлу помѣшку¹⁴⁰.

Слѣдуетъ здѣсь замѣтить, что нѣкоторые изъ ученыхъ занимавшихся исторіей малороссійской церкви, считая несомнѣннымъ фактомъ недовольство высшаго малороссійскаго духовенства воссоединеніемъ малой Руси съ Великою, не рѣшаются утверждать, что дѣйствія духовной шляхты были прямо измѣнными¹⁴¹. Преосвященный Макарій полагаетъ¹⁴², что Ѳеодосій Василевичъ, навлекшій на себя своимъ

¹³⁵ См. выше, стр. 76.

¹³⁶ Письмо это напечатано въ А. Ю. и З. Р. т. XIV, стр. 583.

¹³⁷ А. Ю. и З. Р. т. XIV, стр. 562.

¹³⁸ Ibid. т. X, стр. 414.

¹³⁹ Ibid. стр. 412—разсказъ о томъ, какъ митрополитъ, выслушавъ привезенную Артамономъ Сергѣевичемъ Матвѣевымъ государеву грамоту о побѣдахъ надъ поляками, „учалъ Богу хвалу воздавать и велѣлъ на радости у себя въ монастырѣ изъ пушекъ стрѣлять“ (за молебномъ въ соборной церкви митрополитъ по болѣзни не былъ).

¹⁴⁰ Дѣйствія Хмельницкаго и Выговскаго подъ Львовомъ см. Ист. Росс. Соловьева X, 388.

¹⁴¹ См. напр. мнѣніе Г. Ѳ. Карпова въ Правосл. Обзор. за 1874 годъ № 1, стр. 116.

¹⁴² Ист. Церкви, т. XII, стр. 102.

вѣками справедливый гнѣвъ великаго государя⁴³, быть можетъ, воевалъ враждебно по отношенію къ Москвѣ по принужденію, что, какъ намѣстникъ митрополіи корунный, онъ былъ вполнѣ исти поляковъ. Далѣе, преосв. Макарій говоритъ, что было бы несправедливостью утверждать, что Θεодосій побуждалъ могилъ къ измѣнѣ съ согласія митрополита, что митрополитъ Сильскій, сидя въ Кіевѣ, могъ вовсе не знать, что пришлось дѣлать мѣстнику и его именемъ подъ Могилевомъ. Правда, положеніе русскіихъ духовныхъ, подданныхъ короля польскаго было весьма крѣпко въ эпоху возсоединенія Малороссіи съ Великороссіей, приходилось оставлять прежняго государя и подчиниться царю русскому, но вѣдь въ такомъ же положеніи находились всѣ вообще русскіе. Поэтому, если и согласиться съ тѣмъ, что воевода кіевскій не совсѣмъ правъ, видя въ дѣйствіяхъ высшаго духовенства измѣну, то, во всякомъ случаѣ, достовѣрно слѣдующее: во первыхъ, что дѣйствія нѣкоторыхъ изъ представителей высшаго духовенства малороссійскаго были враждебны по отношенію къ московскому правительству, и, во вторыхъ, что высшее малороссійское духовенство чувствовало присоединенію Малороссіи. А для московскаго правительства враждебныя дѣйствія нѣкоторыхъ духовныхъ особъ должны были одинаково вредны, были ли они совершаемы по собственному желанію и убѣжденію, или въ виду какихъ-либо особыхъ соображеній.

Послѣ неудачнаго посольства Гизеля не скоро могло наступить разрѣшеніе вопросовъ, поставленныхъ на очередь этимъ посольствомъ. Царь вернулся въ Москву лишь 10 февраля слѣдующаго года⁴⁴, черезъ мѣсяцъ опять выѣхалъ на театръ военныхъ дѣйствій⁴⁵, а только въ ноябрѣ вернулся въ Москву⁴⁶; все время до мая г., когда Алексѣй Михайловичъ опять уѣхалъ на войну, московское правительство было занято важными переговорами съ посланцами шведскими, польскими и польскими⁴⁷. Такимъ образомъ, все это были причины у московскаго правительства забывать о членѣ кіевскаго духовенства. Между тѣмъ отношенія московскаго

⁴³ Государь высказалъ желаніе, чтобы патріархъ Никонъ предалъ Θεодосія еретику (Зап. Русск. Отд. Арх. Общества, II, 591).

⁴⁴ Дворц. Разр. т. III, стр. 456.

⁴⁵ Ibid. стр. 461.

⁴⁶ Собр. Г. Г. и Д. т. III, № 184.

⁴⁷ Сравни. А. Ю. и З. Р. т. VIII, прибав. № 46, стр. 386.

правительства къ Хмельницкому мало по малу измѣнились. Гетманъ завелъ сношенія съ непріятелемъ его царскаго величества, съ польскимъ королемъ, что государю было въ великое подивленіе¹⁴⁸. Московскому правительству были также извѣстны сношенія Хмельницкаго съ Турціей, тѣмъ болѣе, что гетманъ и не скрывалъ ихъ отъ царя¹⁴⁹. Дѣло доходило до того, что гетману нужно было напоминать о страхѣ Божіемъ и объ обѣщаніи, данномъ имъ передъ св. Евліемъ¹⁵⁰. Около этого же времени, въ концѣ 1656 г., послѣ поворова на Виленской комиссіи распространился въ Малороссіи слухъ, будто великій государь намѣренъ отдать Черкасъ назадъ. Ляхи 18 января 1657 года митрополитъ Сильвестръ видѣлся съ воиномъ кіевскимъ Андреемъ Бутурлинымъ и по поводу полученія имъ отъ комиссіи о занятіяхъ виленской комиссіи высказалъ опасеніе, что полученныя имъ свѣдѣнія вѣрны, то Малороссія до конца освободится отъ Ляховъ, а Ляхи больше прежняго на кроворазлитіе христіанское устремятся. Объ этомъ разговорѣ съ митрополитомъ А. В. Бутурлинымъ отъ царя¹⁵¹. Тогда вспомнили въ Москвѣ о митрополитѣ кіевскомъ, и рѣшили, что по первоначальному плану московскаго правительства митрополитъ долженъ былъ быть посредникомъ между правительствомъ и народомъ, что онъ долженъ былъ наговаривать мірскихъ людей на добро¹⁵² и рѣшили теперь воспользоваться услугами митрополита. Царь велѣлъ его чтобы онъ гетмана утверждалъ въ вѣрности. 17 февраля государь велѣлъ стольнику Василю Петровичу Кикину ѣхать въ Малороссію съ государевой грамотой, а по пути заѣхать въ Кіевъ и увидѣть тамъ съ митрополитомъ Сильвестромъ по наказу¹⁵³. 1 марта былъ Кикинъ у митрополита¹⁵⁴. Прежде всего онъ увѣрилъ митрополита, что Малороссія отъ московскаго государства не будетъ

¹⁴⁸ См. статейный списокъ Бутурлина: А. Ю. и З. Р. т. III, № 369, стр. 563. См. также соч. Г. О. Карпова: „Въ защиту Богдана Хмельницкаго“ стр. 76.

¹⁴⁹ Ibidem.

¹⁵⁰ А. Ю. и З. Р. т. III, № 369, стр. 563.

¹⁵¹ А. Ю. и З. Р. т. VIII доп. № 46, стр. 392.

¹⁵² Этотъ разсказъ взятъ изъ царскаго наказа Кикину, напечатаннаго въ Симбирскомъ Сборникѣ, бумаги рода Кикиныхъ, № 29, стр. 48.

¹⁵³ А. Ю. и З. Р. т. X, № 4, стр. 256.

¹⁵⁴ Симбирскій Сборн. бумаги Кикиныхъ I. с.

¹⁵⁵ А. Ю. и З. Р. т. III, № 375, стр. 595. Донесеніе Бутурлина къ царю о свиданіи его съ Сильвестромъ.

ной вѣчно, затѣмъ показалъ подлинныя статьи Виленской комис-
 сии, которыя во всемъ отличны были отъ статей, присланныхъ къ мѣ-
 митрополиту, гдѣ многое было „писано на ссору“; далѣе, посолъ
 и даревъ убѣждалъ митрополита, чтобы онъ впредь такимъ ссорнымъ
 гамъ не вѣрилъ и къ гетману къ Богдану Хмельницкому и къ
 сарю ко Выговскому и къ полковникамъ писалъ и ихъ утверждалъ,
 бы они такимъ лядкимъ умышленнымъ смутнымъ письмамъ не вѣ-
 ри. Въ заключеніе Кикивъ объявилъ, что великій государь, его цар-
 е величество *хочетъ ихъ содержать во всякихъ ихъ волностяхъ*
но безъ всякаго умаленья ¹⁵⁶. Эти разговоры митрополита съ Андр.
 Бутурлинымъ и съ Кикинымъ съ высшей степени знаменательны:
 они показываютъ, что за два года измѣнилась политика и митрополита,
 московскаго правительства въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Во пер-
 выхъ, страннымъ можетъ показаться, почему это теперь митрополитъ
 смѣлъ высказать московскому правительству опасеніе свое за бу-
 дущность Малороссіи, если великій государь возвратитъ ее Ляхамъ,
 почему митрополитъ высказываетъ сильное, повидимому, желаніе не
 ласиться на новое подчиненіе королю, тотъ самый митрополитъ,
 который не далѣе какъ два года тому назадъ проповѣдывалъ чуть не
 вѣну царю ¹⁵⁷. Но теперь обстоятельства были не тѣ ужъ, что въ
 1654 г. Король польскій за 1655—56 годы лишился значительной
 части своихъ владѣній; тѣснимый врагами съ сѣвера и съ востока, онъ
 не могъ завладѣть Кіевомъ, какъ его просилъ объ этомъ митрополитъ
 Сильвестръ ¹⁵⁸; стали даже носиться слухи о томъ, что царь будетъ
 вѣнчанъ на польскій престолъ (о чемъ дѣйствительно шли переговоры ¹⁵⁹);
 ятно, что и политика кіевскаго митрополита должна была измѣ-
 ниться: со стороны Польши нельзя ужъ было ожидать помощи и вотъ,
 митрополитъ является вѣрноподданнымъ, плачется на то, что хотятъ
 отдать его Ляхамъ, хотя никто объ этомъ и не думалъ на Москвѣ.
 Митрополитъ кіевскій теперь забываетъ о существованіи польскаго
 короля. Такое сужденіе о дѣйствіяхъ Сильвестра въ началѣ 1657 г.

¹⁵⁶ Симбирскій Сборникъ I. с.

¹⁵⁷ См. выше, стр. 60.

¹⁵⁸ Ibid. стр. 63.

¹⁵⁹ Собр. Госуд. Гр. и Дог. т. IV, №№ 1—4. Труды и Лѣтописи Моск.
 государства Исторіи и Древн. ч. VI, стр. 254; интересна рѣчь произнесенная на
 аудиенціи у великаго государя посланникомъ польскимъ Яномъ Корсакомъ; въ
 рѣчи Корсакъ называетъ Алексѣя Михайловича избраннмъ королемъ поль-
 скимъ, своимъ государемъ милостивымъ. Ibid. стр. 257.

можно составить на основаніи его прежней политики, но, можетъ быть, подъ конецъ жизни, чувствуя уже приближеніе смерти (Сильвестръ скончался около мѣсяца спустя послѣ бесѣды своей съ Г. Петр. Кикинымъ), митрополитъ кіевскій понялъ ошибочность своей политики и сталъ искренно желать утвержденія власти великаго государя въ Малороссіи. Измѣнилась за два года и политика московскаго правительства по отношенію къ митрополиту. Прежде, когда въ Москвѣ не было причинъ сомнѣваться въ вѣрности царю „поволнаго слуге его и подданнаго Богдана Хмельницкаго“, не считали нужнымъ особенно привлекать митрополита на сторону Москвы, считали даже возможнымъ, опираясь на вѣрность гетмана, дѣлать строгія внушенія главамъ малороссійскаго духовенства; но когда заговорили въ Москвѣ о „шатости черкасъ“¹⁶⁰, тогда нелишнимъ сочли приласкать митрополита, чтобы онъ мірскихъ людей „на добро наговаривалъ“. Эта перемѣна въ отношеніяхъ московскаго правительства къ митрополиту, подала послѣднему мысль попытаться, нельзя ли будетъ теперь разбитися отъ Москвы подтвержденія вольностей. Митрополитъ рѣшилъ опять хлопотать¹⁶¹ въ Москвѣ, и онъ имѣлъ полное право думать, что его ходатайства будутъ встрѣчены болѣе благосклонно, чѣмъ въ 1654 году, ибо теперь великій государь удостоилъ его такого вниманія, что посланцу своему велѣлъ заѣхать въ Кіевъ для бесѣды съ митрополитомъ, но а святѣйшій патріархъ Никонъ

¹⁶⁰ Сравни. А. Ю. и З. Р. т. III, № 369, стр. 563. Пам. К. Боя. т. I, отд. 3, № LXXXVI, стр. 156: *jusz Chmielnicki zadney u Moskwu niema confidencey — инструкция короля Бенеvesкому.*

¹⁶¹ Объ этомъ можно, какъ кажется, заключить изъ приводимаго ниже отрывка изъ письма Сильвестра къ членамъ могилевскаго братства; въ этомъ письмѣ митрополитъ говоритъ о какихъ то очень важныхъ дѣлахъ церкви Божіей, о которыхъ болѣе точныя свѣдѣнія можно будетъ сообщить лишь тогда, когда царь не будетъ затрудненъ военными занятіями. Г. Ө. Карповъ не отрицаетъ возможности втораго посольства отъ малороссійскаго духовенства въ 1657 г. (Привес. Обзоръ за 1874 г. № 1, стр. 106). А преосвященный Макарій прямо высказываетъ предположеніе (Исторія Церкви т. II, стр. 103), что въ 1656 г. была то комиссія, учрежденная московскимъ правительствомъ, занималась тѣми дѣлами малороссійской церкви, о которыхъ еще въ 1654 г. просили кіевскій митрополитъ и все духовенство царя Алексѣя Михайловича. Но комиссія, о которой говоритъ въ своемъ письмѣ Сильвестръ, есть, какъ кажется, виленская комиссія (посольскій съѣздъ) для заключенія мира или перемирія, а не комиссія дѣлахъ малороссійской церкви.

пелъ, какъ кажется, въ непосредственныя сношенія съ Сильвестромъ¹⁶². Въ сентябрѣ 1656 года Сильвестръ пишетъ членамъ мовскаго братства: „хотѣлъ бы увѣдомить васъ о дѣлахъ церкви сей, но бумага въприти того невозможно; да будетъ, однакоже, по вамъ: скоро та комиссія кончится; теперь и царь его мнѣ затрудненъ военными занятіями, которыя да окончить счастливо множенію православія—молю Бога“¹⁶³. Очевидно, Сильвестръ отзывалъ свое ходатайство до окончанія виленской комиссіи, но комиссія кончилась лишь къ концу 1656 года, а въ началѣ 1657¹⁶⁴ митрополитъ скончался, такъ что ему не пришлось воспользоваться тѣми новыми отношеніями, въ какія стало къ нему московское правительство, а вскорѣ послѣ смерти Сильвестра опять заговорили о томъ, подѣ чьимъ благословеніемъ долженъ быть кievскій митрополитъ.

¹⁶² Въ Исторіи Русской Церкви преосв. Макарія (т. XII, стр. 103—104) цитируется письмо „Божіею милостію великаго государя святѣйшаго Никона, митрополита царствующаго града Москвы и всея великія и малыя и большыя и всея сѣверныя страны, и поморія, и многихъ государствъ патріарха“ къ любимому въ Дусѣ сыну Сильвестру Коссову, архіепископу митрополиту тому, галицкому (безъ всея Руси)¹⁶⁵. Въ этой грамотѣ патріархъ высказываетъ желаніе поддерживать сношенія съ митрополитомъ, видѣть отъ него сынюю любовь.

¹⁶³ Археографическій Сborn. Докум. Вил. Комм. т. II, № 52. Понятно, по Сильвестръ пишетъ могилевцамъ о виленской комиссіи: она рѣшала ихъ дѣла. О вил. комм. см. Theiner Monuments, Historiques de Russie. p. 17.

¹⁶⁴ Лѣтопись Величка (т. I, стр. 287) даетъ точное обозначеніе дня смерти Сильвестра (15 апрѣля); преосв. Макарій говоритъ (Ист. Русск. Церкви т. XII, стр. 107), что Сильвестръ скончался 13 апрѣля. Но лѣтопись Величка часто даетъ совершенно фантастическія даты (см. ниже въ главѣ 3-й, прим. 57). Слѣдуетъ думать, что митрополитъ Сильвестръ скончался не позже 23 апрѣля того года, ибо посланецъ гетманскій Федоръ Коробка, отправленный изъ Чигирина въ Москву въ апрѣль, говоритъ въ Москвѣ о томъ, что вскорѣ нужно будетъ въ Киевѣ блаженствовать митрополита на митрополию. (См. Моск. Арх. Мин. Юст., Дѣла Малоросс. за столбецъ № 5832, листки 7 и 17. Изъ этого столбца дѣлалъ выписку и Карповъ см. Правосл. Обозр. за 1874 г., январь стр. 117). Въ виду этого неслучайнаго указанія, а также и другихъ (напр. А. Ю. и З. Р. т. IV, № 6 страннымъ кажется напечатанный въ Архивѣ Юго-Зап. Россіи (ч. I, т. IV, универсалъ Сильвестра Коссова съ датою: „сентября 1657 года“. Вѣроятно ошибка, допущенная при печатаніи акта.

Десять лѣтъ правилъ Сильвестръ Коссовъ кievскою митрополіею. При немъ совершились событія величайшей важности, имѣвшія влияние на дальнѣйшія судьбы Малороссіи. Какъ отнесся къ этимъ событіямъ Сильвестръ? Стоялъ ли онъ въ это „немалое“ время на высотѣ своего положенія? Повелъ ли онъ овцы своя по правому пути? Прежде чѣмъ дать болѣе или менѣе рѣшительный отвѣтъ на эти вопросы, нужно сдѣлать нѣсколько замѣчаній о характерѣ Сильвестра. Человѣкъ, несомнѣнно честный¹⁶⁵, онъ былъ искуснымъ педагогомъ¹⁶⁶, но оказался плохимъ политикомъ; онъ не понималъ, что польское правительство, въ силу вѣковыхъ традицій¹⁶⁷ не могло искренно покровительствовать православію; не понималъ этого Сильвестръ, хотя въ первые уже годы своего святительства получилъ очень чувствительный урокъ¹⁶⁸, изъ котораго онъ долженъ былъ вынести убѣжденіе, что православные, оставаясь подъ властью Польши, не могутъ избѣгнуть гоненій. Но политическая близорукость Коссова не ограничилась этимъ: онъ не понималъ также того могучаго, религіознаго и національнаго движенія, которое охватило малороссійскій народъ въ половинѣ XVII в. и подвигло его на непримиримую борьбу противъ давнихъ гонителей его вѣры и національности¹⁶⁹; Сильвестръ Коссовъ

¹⁶⁵ Это видно изъ того образа дѣйствій, котораго Сильвестръ держался въ отношеніи къ московскому правительству. Не сочувствуя дѣлу воссоединенія Малой Руси съ Великою, онъ не стѣснялся высказывать это и не заискивалъ передъ московскимъ правительствомъ, не желалъ поискать себѣ милости великаго государя, хотя такой образъ дѣйствій могъ ему только повредить.

¹⁶⁶ См. Голубева, Исторію Кіевской духовной академіи, вып. I, стр. 33.

¹⁶⁷ Вотъ какъ характеризуетъ исторію Польши гр. Д. А. Толстой (въ см. „Римскій католицизмъ въ Россіи“, т. I, стр. 182): „исторія католицизма въ Польшѣ есть вся польская исторія; онъ нераздѣленъ съ ея судьбами, онъ ими руководилъ, онъ создалъ, образовалъ, мучилъ и губилъ эту несчастную страну“.

¹⁶⁸ Здѣсь разумѣются событія 1650 и 1651 годовъ, когда Сильвестръ опираясь на тѣ статьи Зборовскаго трактата, которыя касались положенія православныхъ въ польско-литовскомъ государствѣ, сталъ энергично отнимать церкви у униатовъ (см. выписку г. Лонгинова изъ Актовъ Люблинскихъ Гродскихъ въ VIII выпускѣ „Памятниковъ Русской старины въ западн. губерніяхъ“, стр. 256—257); Сильвестръ отправился даже въ Варшаву, чтобы занять мѣсто въ Сенатѣ, но вскорѣ пришлось ему убѣдиться, что онъ напрасно только суетился въ Сенатѣ онъ не попалъ, а церкви православныя черезъ годъ отданы были униатамъ (см. статью г. Лонгинова I. с.).

¹⁶⁹ Г. Буцинскій въ своемъ сочиненіи: „О Богданѣ Хмельницкомъ“ стр. 51 и 82, приводитъ свидѣтельства, подтверждающія его мысль, что примиреніе

лъ, что эта народная война—простой казацкій бунтъ ¹⁷⁰, какіе бывали и прежде; что польское правительство усмирить ¹⁷¹ этотъ и возстановить всѣ порядки шляхетскаго государства, которые правились шляхтичу-митрополиту ¹⁷². Политическая близорукость не единственнымъ недостаткомъ Сильвестра Коссова: современ-ного, св. Аѳанасій Филипповичъ, горячій поборникъ православія, тлѣвшій ненависть свою къ уни мученическою кончиною, упре-Коссова въ томъ, что онъ слишкомъ много заботился о своихъ хъ матеріальныхъ выгодахъ ¹⁷³. Этими свойствами Сильвестра ва, а также тѣмъ *нерасположеніемъ*, которое питалъ онъ, какъ ганный на „польскій образецъ“ ¹⁷⁴ шляхтичъ, къ Москвѣ, можно вить всѣ тѣ его дѣйствія, которыя московское правительство ю измѣнными ¹⁷⁵. Впрочемъ, измѣнными эти дѣйствія должны

ссіи съ Польшей было невозможно. См. то же у г. Кулиша, „Отпаденіе ссіи отъ Польши“, т. III, стр. 334; у Костомарова, Гетманство Выгов-Моногр. т. II, стр. 47.

¹⁷⁰ См. выше прим. 36 и 60.

¹⁷¹ Что такъ думалъ Сильвестръ, видно изъ разговора его съ кіевскими, когда онъ говорилъ: „почekaйтe и ждите себѣ конца вскорѣ“. Преосв. также полагаетъ, что Сильвестръ думалъ, что Малороссія опять вер-одъ власть короля (Ист. Церкви, т. XII, стр. 111).

¹⁷² Почти всѣ изслѣдователи признають, что для Сильвестра лично пріят-ло находится подъ властью Польши. Сравни. Макарія, Ист. церкви т. XII, Соловьева, Ист. Россіи т. X стр. 328; Г. Ѳ. Карпова, въ Правосл. за 1874 годъ, № 1, стр. 116; Костомарова, Богданъ Хмельницкій изд. 3, тр. 138; Кулиша, Отпаденіе Малоросіи отъ Польши, т. I, стр. 180; Бу-го, „о Богданѣ Хмельницкомъ“, стр. 171.

¹⁷³ Вотъ, что пишетъ о Сильвестрѣ Коссовѣ Аѳанасій Филипповичъ въ діаріумѣ (напеч. въ Русск. Историч. Библіотекѣ т. IV, отрывокъ на 6): „потомъ приходемъ до старшихъ отцевъ моихъ, а то зрозумѣемъ же зъ нихъ свою привату угонять. Господинъ отецъ Коссовъ двухъ тисе-отыхъ въ каждый рокъ на владыцтво моголевское доходить“.

¹⁷⁴ Костомаровъ, Богданъ Хмельницкій, 4 изд., т. 3, стр. 136.

¹⁷⁵ Преосв. Макарій, признавая, что Сильвестру пріятнѣе было польское ство, чѣмъ московское, старается, однако, доказать, что въ дѣйствіяхъ митрополитъ руководился интересами паствы. Вотъ какъ преосв. Мака-азываетъ эту мысль. Митрополитъ Сильвестръ долженъ былъ показывать что подчиняется Москвѣ противъ воли, потому что значительная часть трополиі находилась подъ властью короля и благосклонность Сильвестра квѣ могла бы раздражить поляковъ противъ православныхъ. На это можно

были показаться не только московскому правительству: и въ Малороссіи видѣли, что митрополитъ добра великому государю никакъ не желаетъ. Такимъ образомъ, сдѣлавшись противъ воли подданныхъ великаго государя и не скрывая въ то же время своего нежеланія быть подъ государевой рукою, Сильвестръ подалъ первый примѣръ *шатости*, той шатости, которая черезъ нѣсколько времени стала мѣчаться у „двоедушныхъ“ духовныхъ особъ и нѣкоторыхъ значимыхъ казаковъ. Эта шатость была въ Малороссіи причиной нескончаемыхъ

возразить слѣдующее: во первыхъ, Сильвестру совсѣмъ не нужно было показывать видъ *будто* онъ подчиняется Москвѣ противъ воли, ибо самъ преосв. Макарій признаетъ, что Сильвестръ въ самомъ дѣлѣ не желалъ соединенія Малой Руси съ Великою; во вторыхъ, Сильвестръ *по собственному опыту* долженъ былъ знать, что Поляки преслѣдовали православныхъ (и особенно жестоко еще долго до отпаденія Малороссіи) отнюдь, не подчиняясь симпатіи или антипатіи къ православнымъ іерархамъ, а вслѣдствіе стремленія исполнить якобы историческую миссію польскаго католическаго духовенства—обратить всѣхъ православныхъ Рѣчи Посполитой въ уніатовъ, а потомъ изъ уніатовъ сдѣлать католиковъ, и Сильвестръ ничего не могъ въ этомъ измѣнить тѣмъ или другимъ образомъ дѣйствій. Можно скорѣе полагать, что окончательное подчиненіе *всей* Малороссіи царю должно было, наоборотъ, улучшить положеніе православныхъ въ Литвѣ и Курляндіи, ибо поляки могли опасаться, что потеряютъ всю Бѣлоруссію и Литву, которыя стали бы еще сильнѣе тяготѣть къ Москвѣ, если бы гоненія на православныхъ усилились. Высказывая такое предположеніе, мы не утверждаемъ, что выставленная Сильвестромъ въ разговорѣ съ Лопухинымъ причина была пустою отговоркой, желаемъ только показать, что такой образъ дѣйствій митрополита врядъ ли могъ бы спасти паству Сильвестра, оставшуюся за рубежомъ. Далѣе, преосв. Макарій говоритъ, что митрополитъ кіевскій потому старался показать себя вѣрноподданнымъ короля, что не зналъ, на всегда ли Малороссія останется подъ властью царя, но это доказываетъ только, что Сильвестръ плохо зналъ устройство умовъ большинства Малороссіянъ, которые не могли уже примириться съ Поляками. Наконецъ, Сильвестръ не принималъ участія въ переговорахъ о подчиненіи Малороссіи Москвѣ потому, что боялся ухудшить свое положеніе, но вѣдь все дѣло малороссійскаго народа и состояло тогда въ томъ, что рѣшили бороться за вѣру и свободу, а изъ борьбы могли выйти побѣдителями или побѣжденными; въ этой боязни Сильвестра за ухудшеніе своего положенія трудно видѣть заботливость о паствѣ. Но Сильвестръ не ограничивался тѣмъ, что не входилъ сношенія съ Москвою, онъ радѣлъ Рѣчи Посполитой, не хотѣлъ „знать только свою келью“ (А. Ю. и З. Р. т. III, № 238, стр. 248—9), и это совершенно естественно, ибо къ дѣлу подданства наиболѣе приложимо евангельское изреченіе, что невозможно служить двумъ господамъ. (Сравни. примѣненіе этого текста преосв. Макарія Ист. Церкви т. XII, стр. 111).

которые обратили цвѣтущую страну въ „руину“. Если бы Сильвестръ дѣйствовалъ, какъ пастырь добрый, онъ долженъ былъ бы въ свое неудовольствіе и не соблазнять тѣхъ, которые учинили по „евангельской непорочной заповѣди“; но боязнь потерять самостоятельность и маѣтности, политическая близорукость и шляхетныя приемы (бита) побудили Сильвестра дѣйствовать иначе. Далѣе, въ то время какъ гетманъ Богданъ Хмельницкій умолялъ государя принять Малороссию подъ свою высокую руку, Сильвестръ о томъ ни разу не писалъ и челомъ не бивалъ. Можетъ быть, такой образъ дѣйствій пер-

Не одно московское правительство недовольно было Сильвестромъ за такое поведение. Мало писалъ Сильвестръ и къ константинопольскому патріарху, властью котораго онъ будто бы такъ хотѣлъ оставаться. Константинопольскій патріархъ Парѣний писалъ Сильвестру 18 февраля 1651 г. (см. латинскую копию этого письма въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Коронн. Дѣла, сношенія Малороссіи съ Польшей, годъ 1651, № 9) слѣдующее: „tuae gratiae nullam honorabilem epistolam recepimus, manifestantem omnia, quae circa te profundum hoc et longum silentium, ut putamus, non fuit aliud nisi propter rationes“. Далѣе Парѣний пишетъ: „rogamus te semper, ut cures et solliciteris christissimum et Magnum Ducem propter constitutionem et corroboracionem Christi“. Здѣсь разумѣть патріархъ подъ словами Magnus Dux? Нельзя, кажется, думать, чтобы патріархъ такъ называлъ царя и великаго князя московскаго, по поводу котораго тогда обсуждался на земскомъ соборѣ вопросъ о присоединеніи Малороссіи; здѣсь, вѣроятно, разумѣется Хмельницкій, но, во всякомъ случаѣ, онъ, незадолго передъ тѣмъ получившій богатые дары отъ великаго государя (см. Макарія Ист. Церкви, т. XI, стр. 240), какъ кажется, высказываетъ, что Сильвестру не мѣшало бы усугубить свои заботы объ утвержденіи православія. Не находится ли грамота Парѣнія въ связи съ недавно полученнымъ жалованьемъ великаго государя? Здѣсь не мѣшаетъ указать на то, что мнѣнію преосв. Филарета (Ист. Русск. Церкви, періодъ IV, стр. 56) Сильвестръ Коссовъ потому не желалъ подчиниться московскому патріарху, что онъ не имѣлъ въ душѣ признательной постоянную, хотя и слабую защиту константинопольскаго патріарха Югу; нельзя, конечно, согласиться (какъ это доказалъ вѣстникъ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1873 г., № 9, стр. 268—269) съ мнѣніемъ г. Терновскаго, доказывающаго въ своемъ „Исслѣдованіи“, что въ XVII в. Малороссіяне потеряли всякое уваженіе къ восточнымъ патріархамъ; но несправедливо было бы также утверждать, что, не соглашаясь подчиниться московскому патріарху, Сильвестръ руководился чувствомъ признательности къ константинопольскому патріарху, а не желаніемъ сохранить ту волю, которая была всѣмъ вольностямъ корень и основаніе. (Ссылаясь на редакцію Кіевск. Епарх. Вѣдомостей авторъ настоящей работы не соглашается ни со всѣми положеніями рецензента, который старается лишить всякаго

венствующаго лица малороссійской церкви давалъ московскому правительству основаніе полагать, что въ Малороссіи далеко не „единогласны“ желаютъ быть подъ рукою великаго государя¹⁷⁷. Такое подозрительное равнодушіе Сильвестра было, можетъ быть, одною изъ причинъ той нерѣшительности, которую московское правительство проявило во время шестилѣтнихъ моленій гетмана, а также и впоследствии,—нерѣшительности, породившей Андрусовскій договоръ и замедлившей объединеніе Руси на цѣлое столѣтіе¹⁷⁸.

Несмотря на такое отношеніе Сильвестра Коссова къ московскому правительству, кіевское вліяніе, утвердившееся въ Москвѣ еще въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича¹⁷⁹, продолжало усиливаться

значенія всю первую часть „Исслѣдованія“ г. Терновскаго; наоборотъ, въ послѣдней къ настоящей работѣ авторъ воспользовался нѣкоторыми изъ работъ г. Терновскаго, о чемъ въ большинствѣ случаевъ указано въ соответствующихъ примѣчаніяхъ. По недосмотру указанія пропущены кое гдѣ, напр. на стр. 8.

¹⁷⁷ И дѣйствительно, московское правительство могло такъ полагать о Сильвестрѣ Коссовѣ—не первый митрополитъ кіевскій, высказывавшій такое мнѣніе, чтобы власть московскаго государя утвердилась въ Малороссіи: такъ образъ мыслей былъ другъ и предшественникъ Сильвестра—Петръ Могила. Въ Москвѣ случайно узнали объ этомъ слѣдующимъ образомъ. Въ 1631 году при жизни Іова Борецкаго, который поднялъ вопросъ о подчиненіи Малороссіи великому государю, отправленъ былъ изъ Москвы родственникъ Іова, Андрей Борецкій съ грамотами великаго государя къ Запорожскому войску, что Поляковъ не слушало и на московское государство войной не ходило. Грамоты эти попали случайно въ руки архимандрита печерскаго Петра Могилы, который удержалъ ихъ у себя и не далъ возможности переслать ихъ въ войско Запорожское, а Андрею Борецкому сказалъ: „достоинъ дѣ ты съ тѣми грамотами“. Объ этомъ А. Борецкій вкратцѣ отписалъ царю Михаилу Федоровичу и патріарху Филарету, а подробно разсказалъ пріѣзжавшему въ Кіевъ съ шведскимъ посломъ приставу Григорію Гладкому. (Объ этомъ см. Моск. Главн. Арх. М. Дѣла, Дѣла Шведск. 1631 г., № 9). Нельзя не вспомнить, что Іовъ Борисовъ Копинскій постоянно жаловался на гоненія со стороны Поляковъ. Въ 1632 г., когда митрополитомъ сдѣлался Петръ Могила, московское правительство ничего не слышало о лядскихъ гоненіяхъ отъ высшихъ представителей Малороссійскаго духовенства (Кулишъ, Отпаденіе Малороссіи отъ Польши т. I, стр. 233).

¹⁷⁸ В. Б. Антоновичъ въ статьѣ своей: „Очеркъ состоянія православно-русской церкви въ юго-западной Россіи съ половины XVII в.“ (Монографія по исторіи западной и юго-западной Россіи т. I, стр. 286—287) говоритъ, что нерѣшительность московскаго правительства замедлила объединеніе Руси и привела къ Андрусовскій договоръ.

¹⁷⁹ См. статью Н. О. Кантерева: „Патріархъ Никонъ, какъ церковный реформаторъ“.

ше было сказано ¹⁸⁰ о томъ, что Ѳ. М. Ртищевъ устроилъ Андреев-монастырь, гдѣ поселилось около тридцати южно русскихъ монаховъ; вскорѣ патріархъ Никонъ построилъ Иверскій монастырь и населилъ его южно-русскими выходцами ¹⁸². Слѣдовательно, сношенія съ низверженнымъ духовенствомъ продолжались по прежнему: изъ печерно-монастыря въ 1656 году былъ по указу великаго государя пригнанъ въ церковнаго пѣнія старецъ Іосифъ Загвойскій, чтобы пѣть по партесамъ ¹⁸³; въ томъ же, 1656 г. архимандритъ пелъ, по указу же великаго государя прислалъ „снищера“ ¹⁸⁴; являлся милостыней старцы монастырей, бывшихъ за литовскимъ рубежом ¹⁸⁵, а также и малороссійскихъ монастырей ¹⁸⁶. Самъ митрополитъ Сильвестръ подъ конецъ перваго послѣ присоединенія Малоперіода сношеній съ Москвою (1654—1657) измѣнилъ, какъ и свои отношенія къ московскому правительству; онъ сталъ писать кіевскому воеводѣ о тѣхъ „прелестныхъ“ листахъ, которые даемы были къ нему изъ Польши, и въ Москвѣ нашли возможность просить митрополита, чтобы онъ мірскихъ людей на добродивалъ.

Характеристическая черта сношеній духовенства въ этотъ періодъ — это почти ¹⁸⁷ полное отсутствіе сношеній съ московскимъ

ру и его противники“ въ Правосл. Обозрѣніи за 1887 г. № 1, стр. 54.

¹⁸⁰ См. выше стр. 39, прим. 48.

¹⁸¹ Сравни. статью г. Сторожева въ Кіевской Старинѣ за 1889 г. № 11, стр. 3.

¹⁸² Правосл. Обзор. 1887 г., № 1, стр. 163. Сравни. преосв. Макарія Ист. Церкви т. XII, стр. 251—253. О томъ, какъ набирались для Иверскаго монастыря старцы см. въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. № 4, карт. № 12—дѣло о поѣздкѣ въ Кіевъ и въ другіе черкасскіе уѣзды въ февралѣ 1656 года, старца Иверскаго монастыря Ѳеодосія, перешедшаго изъ Иверскаго монастыря изъ Бѣлоруссіи, гдѣ онъ былъ игуменомъ Буйницкаго монастыря. Ъхалъ Ѳеодосій для „собиранія братіи“.

¹⁸³ А. Ю. и З. Р. т. III, № 350; стр. 518.

¹⁸⁴ Моск. Главн. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1656 г. карт. 12.

¹⁸⁵ А. Ю. и З. Р. т. III, № 380.

¹⁸⁶ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1657 г. №№ 6 и 7, карт. 12.

¹⁸⁷ Бѣлое духовенство моголевской епархіи оказало кое-какія услуги моголевскому правительству (объ этомъ см. выше стр. 58).

венствующаго лица малороссійской церкви давалъ московскому правительству основаніе полагать, что въ Малороссіи далеко не „единогласны“ желаютъ быть подъ рукою великаго государя¹⁷⁷. Подозрительное равнодушіе Сильвестра было, можетъ быть, одною изъ причинъ той нерѣшительности, которую московское правительство проявило во время шестилѣтнихъ моленій гетмана, а также и впоследствии,—нерѣшительности, породившей Андрусовскій договоръ и замедлившей объединеніе Руси на цѣлое столѣтіе¹⁷⁸.

Несмотря на такое отношеніе Сильвестра Коссова къ московскому правительству, кievское вліяніе, утвердившееся въ Москвѣ еще въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича¹⁷⁹, продолжало усиливаться.

значенія всю первую часть „Исслѣдованія“ г. Терновскаго; наоборотъ, в введеніи къ настоящей работѣ авторъ воспользовался нѣкоторыми изъ выводовъ г. Терновскаго, о чемъ въ большинствѣ случаевъ указано въ соответствующихъ примѣчаніяхъ. По недосмотру указанія пропущены кое гдѣ, напр. на стр. 811).

¹⁷⁷ И дѣйствительно, московское правительство могло такъ полагать, въ Сильвестръ Коссовъ—не первый митрополитъ кievскій, высказывавшій такое мнѣніе, чтобы власть московскаго государя утвердилась въ Малороссіи; такого образа мыслей былъ другъ и предшественникъ Сильвестра—Петръ Могила въ Москвѣ случайно узнали объ этомъ слѣдующимъ образомъ. Въ 1631 году, еще при жизни Іова Борецкаго, который поднялъ вопросъ о подчиненіи Малороссіи великому государю, отправленъ былъ изъ Москвы родственникъ Іова, Андрей Борецкій съ грамотами великаго государя къ Запорожскому войску, чтобы Поляковъ не слушало и на московское государство войной не ходило. Грамоты эти попали случайно въ руки архимандрита печерскаго Петра Могила, который удержалъ ихъ у себя и не далъ возможности переслать ихъ въ войско Запорожское, а Андрею Борецкому сказалъ: „достойнъ дз ты съ тѣми грамоты кола“. Объ этомъ А. Борецкій вкратцѣ отписалъ царю Михаилу Ѳедоровичу и патриарху Филарету, а подробно разсказалъ пріѣзжавшему въ Кіевъ съ шведскимъ посломъ приставу Григорію Гладкому. (Объ этомъ см. Моск. Глави. Арх. Мни. № Дѣлъ, Дѣла Шведск. 1631 г., № 9). Нельзя не вспомнить, что Іовъ Борецкій и Исаія Копинскій постоянно жаловались на гоненія со стороны Поляковъ, а въ 1632 г., когда митрополитомъ сдѣлался Петръ Могила, московское правительство ничего не слышитъ о лядскихъ гоненіяхъ отъ высшихъ представителей духовенства (Кулишъ, Отпаденіе Малороссіи отъ Польши т. I, стр. 233).

¹⁷⁸ В. Б. Антоновичъ въ статьѣ своей: „Очеркъ состоянія православной церкви въ юго-западной Россіи съ половины XVII в.“ (Монографіи по исторіи западной и юго-западной Россіи т. I, стр. 286—287) говорятъ, что эта нерѣшительность московскаго правительства замедлила объединеніе Руси и породила Андрусовскій договоръ.

¹⁷⁹ См. статью Н. Ѳ. Кантерева: „Патріархъ Никонъ, какъ церковный“

выше было сказано ¹⁸⁰ о томъ, что О. М. Ртищевъ устроилъ Андреев-монастырь, гдѣ поселилось около тридцати южно русскихъ монаховъ; вскорѣ патріархъ Никонъ построилъ Иверскій монастырь и населилъ его южно-русскими выходцами ¹⁸¹. Слѣдовательно, сношенія съ низшимъ чернымъ духовенствомъ продолжались по прежнему: изъ пещеро-монастыря въ 1656 году былъ по указу великаго государя присланъ знатокъ церковнаго пѣнія старецъ Іосифъ Загвойскій, чтобы училъ „пѣть по партесамъ“ ¹⁸²; въ томъ же, 1656 г. архимандритъ пещерскій, по указу же великаго государя прислалъ „сницера“ ¹⁸³; являлся за милостыней старцы монастырей, бывшихъ за литовскимъ рукомъ ¹⁸⁴, а также и малороссійскихъ монастырей ¹⁸⁵. Самъ митрополитъ Сильвестръ подъ конецъ перваго послѣ присоединенія Малороссіи періода сношеній съ Москвою (1654—1657) измѣнилъ, какъ кажется, свои отношенія къ московскому правительству; онъ сталъ являть кіевскому воеводѣ о тѣхъ „прелестныхъ“ листахъ, которые высылаемы были къ нему изъ Польши, и въ Москвѣ нашли возможность опять просить митрополита, чтобы онъ мірскихъ людей на добро оваривалъ.

Характеристическая черта сношеній духовенства въ этотъ перодъ — это почти ¹⁸⁷ полное отсутствіе сношеній съ московскимъ

„маторъ и его противники“ въ Правосл. Обзорѣнн за 1887 г. № 1, стр. 3—154.

¹⁸⁰ См. выше стр. 39, прим. 48.

¹⁸¹ Сравн. статью г. Сторожева въ Кіевской Старинѣ за 1889 г. № 11, стр. 343.

¹⁸² Правосл. Обзор. 1887 г., № 1, стр. 163. Сравн. преосв. Макарія Ист. еск. Церкви т. XII, стр. 251—253. О томъ, какъ набирались для Иверскаго монастыря старцы см. въ Моск. Главн. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1656 г. № 4, карт. № 12—дѣло о поѣздѣ въ Кіевъ и въ другіе черкасскіе уѣзды въ февралѣ 1656 года, старца Иверскаго монастыря Θεодосія, перешедшаго въ Иверскій монастырь изъ Бѣлоруссіи, гдѣ онъ былъ игуменомъ Буйницкаго монастыря. Ъхалъ Θεодосій для „собиранія братіи“.

¹⁸³ А. Ю. и З. Р. т. III, № 350; стр. 518.

¹⁸⁴ Моск. Главн. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1656 г. № 7, карт. 12.

¹⁸⁵ А. Ю. и З. Р. т. III, № 380.

¹⁸⁶ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1657 г. № 6, карт. 12.

¹⁸⁷ Бѣлое духовенство могилевской епархіи оказало кое какія услуги московскому правительству (объ этомъ см. выше стр. 58).

правительствомъ бѣлаго духовенства Малороссіи. Объяснить это можно тѣмъ, что положеніе низшаго бѣлаго духовенства, бывшее очень тяжелымъ подѣ владычествомъ Польши¹⁸⁸, съ пятидесятихъ годовъ XVII в. измѣнилось къ лучшему, такъ же, какъ и положеніе массы народной, съ которой бѣлое духовенство раздѣляло радости и печаль.

Только подѣ конецъ гетманства Богдана Хмельницкаго народъ понималъ, что неволя у значныхъ казаковъ, въ которую онъ попалъ, немногимъ лучше неволи у пановъ¹⁸⁹. Въ это время уже ясно обозначаются въ Малороссіи двѣ враждебныя партіи посольства и казачества (особенно значнаго). Казачество значное, копія съ польской шляхты, и могло ужиться съ Москвой и стало тянуть къ Польшѣ; единогласно съ значнымъ казачествомъ было высшее духовенство, ибо мало надежды имѣло на сохраненіе своей „волности“ при подчиненіи Москвѣ. Партія посольства, массы народной, желала оставаться подѣ рукой великаго государя, въ которомъ видѣла защитника противъ притязаній казачества¹⁹⁰. Выразителями желаній посольства вскорѣ послѣ

¹⁸⁸ См. статью проф. Макушева: „Общественные и государственные идеалы въ польской литературѣ XVI в.“ въ III т. Славянскаго Сборника, стр. 32. О положеніи низшаго православнаго духовенства въ Польшѣ см. также статью г. Ор. Левицкаго: „Кириллъ Терлецкій, епископъ Луцкій и Острожскій“ въ VIII вып. Нам. Русск. Старинны въ зап. губ. стр. 314.

¹⁸⁹ Русск. Истор. Библ., т. 8, Стат. Списокъ Желябужскаго, стр. 1240 и 1290.

¹⁹⁰ Изъ множества свидѣтельствъ, подтверждающихъ эту мысль, можно привести слѣдующее: могилевскіе мѣщане били челомъ великому государю, чтобы казакамъ не было позволено жить въ Могилевѣ, ибо они чинятъ людямъ обиду. А. Ю. и З. Р. т. XIV стр. 265; Бѣлорусск. Архивъ ч. I, № 38. О партіяхъ возникшихъ въ это время въ Малороссіи, см. Костомарова, „Гетманство Вышескаго Моногр. т. II, стр. 45 Соловьева, Ист. Россіи т. XI, стр. 21.

Къ прим. 61. Н. О. Кантеревъ въ статьѣ своей: „Патріархъ Никонъ, какъ церковный реформаторъ“ (Православн. Обзоръ за 1887 г. № 1, стр. 152—153) говоритъ, что въ царствованіе Алексѣя Михайловича выходившихъ на государево имя литовскихъ православныхъ иноковъ не отдавали даже въ началѣ на первое время ихъ пребыванія въ Москвѣ, тогда какъ при патріархѣ Филаретѣ отдавали подѣ началъ даже въ томъ случаѣ, если приходившій изъ Москву „бѣлорусецъ“ былъ крещенъ въ три погруженія. Можно здѣсь замѣтить, что эта осторожность въ отношеніяхъ Москвы къ южно-руссамъ подѣ вліяніемъ политическихъ сношеній, начатыхъ Борецкимъ, къ началу царствованія Алексѣя Михайловича уступаетъ мѣсто полному довѣрію московскаго правительства къ кievской наукѣ.

а Сильвестра Косова являются представители блага духовенства, которые имѣли болѣе общихъ интересовъ съ массою народа, чѣмъ либеральное высшее духовенство. Въ духовенствѣ, такимъ образомъ, мы имѣемъ двѣ партіи и сношенія блага духовенства съ московскимъ высшимъ духовенствомъ приобрѣтають даже большее значеніе, чѣмъ сношенія о чернаго духовенства. Этимъ сношеніямъ будетъ значительная часть слѣдующей главы.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Гетманскій посланецъ Федоръ Коробка въ Москвѣ.—Предложеніе его относилось посвященія новаго митрополита.—Смерть Богдана Хмельницкаго.—Въ митрополіи кievской Лазарь Барановичъ и переговоры его съ кievскими митрополитами о подчиненіи митрополита московскому патрiарху.—Согласіе на это Лазаря Выговскаго.—Согласіе это вскорѣ забыто гетманомъ Выговскимъ и митрополитомъ.—Несостоявшіеся митрополитскіе выборы и отношенія кievскихъ воеводъ.—Отношеніе новаго гетмана къ высшему духовенству.—Общій взглядъ на состояніе Малороссіи при избраніи Выговскаго.—Причемъ бѣлое духовенство завязываетъ теперь дѣятельныя сношенія съ московскимъ правительствомъ.—Протопопъ нѣжинскій М. Филимоновичъ; его переговоры съ московскимъ правительствомъ; причины ея.—Избраніе Діонисія Балабанова митрополитомъ.—Требованія представителей московскаго правительства, Діонисій посвященъ отъ Никона.—Несогласіе Діонисія.—Расположеніе полякамъ и сношенія съ польскимъ правительствомъ.—Переяславская конференція.—Участіе въ ней духовенства.—Бесѣда околичнаго Хитрово съ Діонисіемъ.—Инокентій Гизела и Іосифъ Тукальскаго къ царю.—Измѣнительскіе замыслы новаго гетмана и сочувствіе къ нему Діонисія.—Грамота митрополита къ князю Выговскаго Пушкирю.—Московское правительство, подозрѣвая Діонисія, поручаетъ надзоръ за нимъ протопопу переяславскому.—Дѣятельность протопопа нѣжинскаго.—Пріѣздъ его въ Москву и довѣріе къ нему государя.—Неудачная попытка московскаго правительства привлечь Діонисія на свою сторону.—Сношенія Москвы съ игуменомъ мгарскимъ, который также оказывалъ на сторонѣ старшины, за что получаетъ милости отъ Выговскаго.—Попытка Москвы на бѣлое духовенство.—Гадацкій договоръ и выгоды, предоставленныя духовенству въ лицѣ его шляхетныхъ представителей.—Митрополитъ Варшавскій.—Протопопъ нѣжинскій посылаетъ своего племянника въ Москву.—Вѣрныя увѣренія, что масса народа не сочувствуетъ измѣннику-гетману.—Вѣрныя отношенія государя къ Максиму, который присылаетъ вскорѣ въ Москву своего сына.—Почти все бѣлое духовенство заводитъ сношенія съ Москвой.—Трубецкой назначается въ Малороссію и посылаетъ по приглашенію Максима отрядъ къ нему.—Неудача этой экспедиціи и отступленіе Трубецкаго въ московскія границы.—Послѣ ковотопскаго пораженія.—Настроеніе московскаго правительства.—Даревъ указъ Трубецкому отступать далѣе отъ Малороссіи для защиты Москвы.—Трубецкой не исполняетъ царскаго приказа вслѣдствіе приглашенія Максима и идетъ въ Малороссію.—Приведеніе къ присягѣ Нѣжина и полученіе

писемъ отъ многихъ протопоповъ и полковниковъ о возвращеніи въ Малороссію.—Малороссія и новый гетманъ ея Юрій Хмельницкій снова подчинились великому государю.—Участіе въ этомъ дѣлѣ бѣлаго духовенства.—Неизреченная милость царя къ протопопу Максиму.—Дѣйствія высшаго духовенства: епископа Лазаря и митрополита Діонисія.—Временное успокоеніе Малороссіи.—Вопросъ объ избраніи новаго митрополита и посланецъ отъ нѣкоторыхъ духовныхъ Москвѣ.—Чудновская катастрофа и измѣна Юрія.—Самко и отношенія къ Максиму.—Протопопъ нѣжинскій въ Москвѣ, гдѣ его поставляютъ во епископа мстиславскаго, блюстителя митрополіи кievской.—Положеніе Малороссіи въ рѣздѣ Мееодія въ Кіевъ.—Жалоба Гизеля царю.—Новый протопопъ нѣжинскій и его сношенія съ Москвою.—Мееодій—главный агентъ московскаго правительства въ Малороссіи.—Церковная смута въ Малороссіи, произведенная митрополитомъ Діонисіемъ.—Назначеніе государемъ рады для избранія гетмана.—Смерть Діонисія.—Хлопоты высшаго духовенства, недовольнаго Мееодиємъ, въ предстоящей рады.—Письмо кievскихъ игуменовъ.—Поведеніе Барановича.—Взвѣсненіе друга Мееодіева, Брюховецкаго въ гетманы и возстановленіе порядка восточной Малороссіи.—Общій взглядъ на характеръ сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ это смутное время.—Измѣна въ этихъ сношеніяхъ съ утвержденіемъ Брюховецкаго, заслужившаго полное довѣріе царя.

(1657—1663).

Послѣ кончины Сильвестра Коссова, ревностнаго защитника независимости малороссійскаго духовенства, блюстителемъ митрополіи до избранія новаго митрополита назначенъ былъ Лазарь Барановичъ¹, а до того поставленный во епископа черниговскаго². Тогда же были написаны отъ имени гетмана письма къ епископамъ овскому, перемышльскому и луцкому съ приглашеніемъ прѣхать по давнему обычаю³ для обираія митрополита⁴. Въ то же самое время Богданъ Хмельницкій отправилъ въ Москву посланца своего ора Коробку съ грамотою къ государю, въ которой гетманъ сооб-

¹ См. статью Г. О. Карпова: „Діонисій Балабанъ“ (въ Правосл. Обзорѣ за 4 г. № 1) стр. 116.

² Ставленіиная грамота Лазарю Барановичу отъ 8 марта 1657 г. на епископію Черниговскую напечатана въ Журн. Мин. Народн. Просв. часть 75, стр. 105. Посвященіе Лазаря состоялось не въ Кіевѣ, а въ Яссахъ, о причинѣ этого см. статью Г. О. Карпова „Діонисій Балабанъ“ 1. с.

³ А. Ю. и З. Р., т. IV, № 6, стр. 5. Г. О. Карповъ предполагаетъ (Прав. р. за 1874 г., № 1, стр. 117), что днемъ выборовъ было назначено 15 августа.

надо ѣхать на похороны гетмана⁹. Послѣ такихъ переговоровъ высшими представителями кievской духовной іерархіи, Бутурлины написали письмо къ генеральному писарю Выговскому съ просьбой, чтобы этотъ послѣдній воспретилъ епископамъ перемышльскому, луцкому и луцкому ѣхать въ Кіевъ для обирація митрополита указомъ великаго государя и безъ благословенія великаго государя свѣтѣйшаго патріарха¹⁰. Въ то время, какъ происходила эта переписка, король разрѣшилъ уже вышеназваннымъ епископамъ ѣхать и при чемъ поручилъ имъ „прелестными словами наговаривать, казаки по прежнему были подъ королевскимъ владѣніемъ“¹¹. Бутурлинъ отвѣчалъ Бутурлину, что владыки ѣдутъ въ Кіевъ по повелѣнію покойнаго гетмана, который пригласилъ ихъ „по стародавнимъ обычаямъ“ пріѣхать для избранія митрополита; если они теперь ѣдутъ, то не потому, что на это право тѣмъ болѣе, что безъ пастыря между душой и теломъ можетъ умножиться „своеволя и непорядокъ“; отъ войска будутъ посланы депутаты на выборы, о результатѣ которыхъ будетъ доложено свѣдѣнію его царскаго величества¹². Но въ Чигиринѣ во время приготовленій къ похоронамъ гетманскимъ Выговскій, еще генеральный писарь, совсѣмъ другое говорилъ Ильѣ Роколову, поданному въ присланному воеводой путивльскимъ. Выговскій объявилъ, что избранію гетмана, на каковую должность прочать де его, будетъ посланъ къ свѣтѣйшему Никону „патріарху всея Великія и Малыя Росіи“ печерскій архимандритъ Иннокентій Гизель для переговоровъ о всякихъ духовныхъ дѣлахъ и о постановленіи на кievскую митрополию¹³. Точно также и отъ имени Лазаря Барановича 26 августа присланному отъ царя стольнику Кикину архимандриту олуковскому монастыря и игумену михайловскаго кievскаго монастыря что духовенство де хочетъ послать бити челомъ царскому величеству и верхнему нашему пастырю всего православія, свѣтѣйшему па-

⁹ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 7, стр. 7—8.

¹⁰ Ibid. стр. 8.

¹¹ Ibid. Это свѣдѣніе, почерпаемое изъ русскаго источника, совершенно достоверно, ибо сохранились письма короля и королевы, писанные то передъ, то послѣ описываемыхъ здѣсь событій къ львовскому епископу Желиборскому (Suppl. ad Hist. Russ. Monim. №№ 201 и 202); изъ этихъ писемъ видно, что король действительно желалъ воспользоваться посредничествомъ православныхъ епископовъ для возвращенія Малороссіи подъ свою власть.

¹² А. Ю. и З. Р. т. IV, № 7.

¹³ Ibid. № 9.

ну“ о поставленіи архимандрита Гизеля въ митрополита, но уже знали, что они не вѣдаютъ, какъ того войскомъ похотятъ ¹⁴. Все совершилось, пока не сдѣлался гетманомъ Выговскій, такъ какъ боялся, чтобы Москва не помѣшала ему въ достиженіи его цѣли ¹⁵; обившись гетманства (того же 26 августа) ¹⁶, Выговскій не считалъ нужнымъ заботиться о томъ, чтобы духовенство отправляло шествіе къ Никону, говорилъ уже Кикину, что де вскорѣ онъ вѣдетъ въ Кіевъ, гдѣ будетъ у него и у всего посольства съ ними рада и избраніе митрополита и кого изберетъ Духъ Святой въ церковь на митрополию кіевскую, о томъ онъ извѣститъ непременно великаго государя ¹⁷. Оказалось, слѣдовательно, что *войскомъ похотѣли*“ отправить посольство къ Никону, при чемъ роль войска на себя Выговскій, избранный въ гетманы старшиною, а не же Выговскій поручилъ Лазарю Барановичу, какъ блюстителю митрополіи, назначить удобное время для избранія митрополита и прислать корунныхъ епископовъ къ этому времени въ Кіевъ. Лазарь согласія Выговскаго, назначилъ выборы на 1 октября и пригласилъ къ этому числу епископовъ и Выговскаго прибыть въ Кіевъ ¹⁸. 1 октября выборы не состоялись. Выговскій прибылъ въ Кіевъ 13 октября ¹⁹. 17 октября новоизбранный (безъ государева позволенія) гетманъ, пріѣхавшій въ Кіевъ со всею старшиною, получилъ соборѣ „клеветы“ изъ рукъ Лазаря Барановича, который благословилъ Выговскаго на гетманство и говорилъ ему рѣчь, вѣщая его вѣрою и правдою служить великому государю. Пріѣздомъ гетмана и другихъ знатныхъ лицъ захотѣли воспользоваться для митрополитскихъ выборовъ духовные, изъ которыхъ нѣкоторые совершенно забыли, побывавъ въ Чигиринѣ, объ обѣщаніи, данномъ ими 7 августа Турлину относительно подчиненія Никону. 18 октября собравъ въ Софійскомъ соборѣ гетманъ, Лазарь Барановичъ, архимандритъ Виленскій (Іосифъ Тукальскій) и черниговскій (Іосифъ Мещери-

¹⁴ А. Ю. и З. Р. т. XI, прибавл. № 3, стр. 803.

¹⁵ Онъ самъ говорилъ, что „опасаетца гнѣва государскаго, что обирается гетманомъ безъ царскаго указа“. А. Ю. и З. Р. т. IV, № 36, стр. 45.

¹⁶ Ibid. № 9, стр. 11.

¹⁷ А. Ю. и З. Р. т. XI, доп. № 3, стр. 805.

¹⁸ Письма Лазаря Барановича, № 1.

¹⁹ Разсказъ о пребываніи Выговскаго въ Кіевѣ и о неудачныхъ митрополитскихъ выборахъ заимствованъ изъ донесенія кіевскихъ воеводъ царю, А. Ю. и З. Р. т. IV, № 36.

новъ)²⁰, намѣстники епископовъ львовскаго²¹ и перемышльскаго, и пришелъ Гизель, котораго нѣкоторые прочли въ митрополита²². Разсобрание пригласило воеводъ кievскихъ присутствовать при выборахъ, но воеводы не забыли своихъ увѣщаній духовенству и на выборы

²⁰ Этотъ Іосифъ Мещеринъ (или Мещериновъ), только 8 августа 1837 г. не будучи еще монахомъ, нося имя Яна, пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Львова, постригся подъ именемъ Іосифа въ братскомъ монастырѣ и сталъ сообщать разнымъ воеводамъ разныя политическія вѣсти (А. Ю. и З. Р. т. IV, № 7, стр. 7). Его наскоро поставили во архимандрита черниговскаго (Ibid. № 36, стр. 46), хотѣли, по слухамъ, даже выставить кандидатомъ въ митрополиты, вѣроятно по желанію Выговскаго, съ которымъ онъ находился въ свойствѣ (Ibid. стр. 44). Кажется, что Мещеринъ принадлежалъ къ смоленской православной шляхѣ, и по взятіи Смоленска великимъ государемъ, отъѣхалъ за рубежъ (Ibid. № 32).

²¹ Такъ сообщаютъ кievскіе воеводы. Но здѣсь они, вѣроятно, ошибаются, какъ замѣтилъ Г. О. Карповъ (Правосл. Обозр. за 1874 г. № 1, стр. 122), сами на выборахъ не присутствовали. Дѣйствительно, изъ письма Лазаря Барановича (Письма Л. Бар. № 2) къ Арсенію Желиборскому видно, что львовскій епископъ къ 18 октября намѣстника въ Кіевъ не присылалъ.

²² А. Ю. и З. Р. т. IV, № 9; т. XI, прибавл. № 3, стр. 802. Кіевскіе воеводы сообщаютъ списокъ лицъ духовныхъ, бывшихъ въ соборѣ на выборахъ, но такъ какъ изъ воеводъ никто въ соборѣ не былъ лично, то ихъ списокъ не вполне точенъ (см. выше прим. 21) и не полонъ. Перечисливъ вѣроятно изъ бывшихъ въ соборѣ пріѣзжихъ духовныхъ лицъ, воеводы прибавляютъ, что Иннокентія Гизеля не было. Изъ этого преосв. Макарій заключаетъ (Ист. Русск. Церкви, т. XII, стр. 542), что кievское духовенство на выборы приглашено не было, такъ какъ, вѣроятно, извѣстно было, что кievское духовенство изъявило желаніе избрать Гизеля и согласіе быть подъ властью московскаго патріарха, что могло препятствовать замысламъ Выговскаго. Но, во первыхъ, кievскіе воеводы говорятъ только, что въ соборѣ не было Гизеля (это можно объяснить и тѣмъ, что самъ Гизель былъ кандидатомъ), а про другихъ кievскихъ игуменовъ и „архимандритовъ“ ничего не пишутъ; во вторыхъ, въ соборѣ, вѣдь, былъ Лазарь Барановичъ, который дважды (въ Кіевѣ самъ и въ Чигиринѣ черезъ другихъ лицъ) заявлялъ о желаніи духовенства отправить посольство къ Никону, между тѣмъ какъ Гизель, котораго будто бы не пригласили, такихъ заявленій не дѣлалъ. Наконецъ, если бы по желанію Выговскаго второе по значенію послѣ митрополита духовное лицо было устранено отъ участія въ выборахъ, то это должно было бы повліять на отношенія архимандрита къ гетману, а между тѣмъ отношенія эти оставались наилучшими и спустя пять дней послѣ неудавшихся митрополичьихъ выборовъ Выговскій, по преемствѣ Гизеля, написалъ въ нѣжинскій полкъ универсалъ, о томъ, чтобы не трогая

ударева указу ѣхать не смѣли²³. Митрополита не выбрали, съ голоса раздѣлились между разными кандидатами и поэтому по отложено до осенняго Никола. Сообщая объ этомъ воеводскимъ, гетманъ отнюдь не высказываетъ желанія, чтобы выборы происходили подъ наблюденіемъ московскаго правительства; онъ говоритъ теперь то же, что сказалъ 26 августа Кикину, о, что извѣстить государя о результатѣ выборовъ, когда они я²⁴; о посольствѣ къ Никону уже и рѣчи не было. Правда, въ представителей высшаго духовенства Іосифъ Мещеринъ, только поставленный во архимандрита черниговскаго, уча- ній въ выборахъ и считавшійся даже нѣкоторыми кандидатомъ митрополита, завелъ переписку съ Ѳ. М. Ртищевымъ, котораго доставить ему возможность видѣть пресвѣтлыя царскія очи²⁵, нтатъ этой переписки неизвѣстенъ; вѣроятно, въ Москвѣ не вниманія на заискиваніе Мещерина, который самъ по себѣ ѣ, кажется, никакого значенія²⁶.

ше было уже упомянуто, что московское правительство, опи- а преданность Хмельницкаго, первое время довольно строго съ къ митрополиту; но, когда стали подозрѣвать со стороны шатость, сочли нужнымъ отнестись къ митрополиту помягче въ немъ, повидимому, вѣрнаго помощника. Каковы же были те- ошенія? На мѣсто Хмельницкаго былъ избранъ Выговскій. т шляхтичемъ и въ дѣлѣ выборовъ митрополичьихъ дѣйствовалъ о съ видами шляхетныхъ представителей духовенства, такъ зительство московское не могло требовать подчиненія кiev- митрополита Никону, опираясь на новаго гетмана, еслибы даже не замышлялъ никакого „дурна“ великому государю, чего казать про Выговскаго. Блюститель митрополіи Лазарь сна- казалъ было готовность дѣйствовать въ интересахъ Москвы, плавъ въ Чигиринѣ, совершенно позабылъ о прежнихъ обѣ-

и, на которую Гизель заявляетъ претензію (Моск. Главн. Арх. Мин. , Дѣла Малор. 1649—1651 гг. № 6).

А. Ю. и З. Р. т. IV, № 46, стр. 77.

А. Ю. и З. Р. т. IV, № 36. Въ то же время Лазарь Барановичъ въ т епископу львовскому высказываетъ опасеніе „не произошло бы вреда что выборы отложены“ (П. Л. Б. № 2). Съ точки зрѣнія львовскаго вредомъ было подчиненіе Никону.

А. Ю. и З. Р. т. IV, № 32.

Онъ былъ креатурой Выговскаго, см. выше прим. 20.

новъ)²⁰, намѣстники епископовъ львовскаго²¹ и перемышльскаго, пришелъ Гизель, котораго нѣкоторые прочили въ митрополита". И собраніе пригласило воеводъ кіевскихъ присутствовать при выборахъ, но воеводы не забыли своихъ увѣщаній духовенству и на выбо-

²⁰ Этотъ Іосифъ Мещеринъ (или Мещериновъ), только 8 августа 1657 не будучи еще монахомъ, нося имя Яна, пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Львова, стригся подъ именемъ Іосифа въ братскомъ монастырѣ и сталъ сообщать своимъ воеводамъ разныя политическія вѣсти (А. Ю. и З. Р. т. IV, № 7, стр. 4). Его наскоро поставили во архимандрита черниговскаго (Ibid. № 36, стр. 4). Хотѣли, по слухамъ, даже выставить кандидатомъ въ митрополиты, вѣроятно по желанію Выговскаго, съ которымъ онъ находился въ свойствѣ (Ibid. стр. 4). Кажется, что Мещеринъ принадлежалъ къ смоленской православной школѣ, но взятіи Смоленска великимъ государемъ, отъѣхалъ за рубежъ (Ibid. № 36, стр. 4).

²¹ Такъ сообщаютъ кіевскіе воеводы. Но здѣсь они, вѣроятно, ошибаются, какъ замѣтилъ Г. Ѳ. Карповъ (Правосл. Обзоръ за 1874 г. № 1, стр. 12). сами на выборахъ не присутствовали. Дѣйствительно, изъ письма Лазаря новича (Письма Л. Бар. № 2) къ Арсенію Желиборскому видно, что епископъ къ 18 октября намѣстника въ Кіевъ не присылалъ.

²² А. Ю. и З. Р. т. IV, № 9; т. XI, прибавл. № 3, стр. 802. Воеводы сообщаютъ списокъ лицъ духовныхъ, бывшихъ въ соборѣ на выборахъ, но такъ какъ изъ воеводъ никто въ соборѣ не былъ лично, то ихъ не вполне точенъ (см. выше прим. 21) и не полонъ. Перечисливъ 10 лицъ изъ бывшихъ въ соборѣ пріѣзжихъ духовныхъ лицъ, воеводы сообщаютъ, что Иннокентія Гизеля не было. Изъ этого преосв. Макаріемъ (Ист. Русск. Церкви, т. XII, стр. 542), что кіевское духовенство приглашено не было, такъ какъ, вѣроятно, извѣстно было духовенству изъявилось желаніе избрать Гизеля и согласіе бывшаго патріарха, что могло препятствовать замысламъ Гизеля. Выхъ, кіевскіе воеводы говорятъ только, что въ соборѣ Гизель не былъ, можно объяснить и тѣмъ, что самъ Гизель былъ въ Кіевѣ, а кіевскихъ игуменовъ и „архимандритовъ“ ничего не сообщало въ соборѣ, вѣдь, былъ Лазарь Барановичъ, который (по сообщенію Чигиринъ черезъ другихъ лицъ) заявлялъ о своемъ желаніи избрать Гизеля. Сольство къ Никону, между прочимъ, въ Кіевѣ, а не въ Львовѣ, и, следовательно, такихъ заявленій не было. Второе по значенію лицо, которое могло вліять на выборъ Гизеля, былъ гетманъ, который въ то время находился въ Кіевѣ пять дней.

въ
 не
 одъ
 кре-
 враж-
 кото-
 итель-
 духо-
 рщины
 можно
 итель-
 шины,
 бся въ
 а и не
 грани-
 еніемъ
 о было
 о сво-

4. VIII, Статейный списокъ Желябужскаго,

№ 27. Уже въ началѣ декабря 1657 года пере-
шимъ правительствомъ были въ полномъ ходу, от-
носно, какъ это видно изъ писемъ Бениевского къ
епископу Андрею Тржебицкому (Моск. Главн. Арх.
Метрика, Сношенія Малороссіи съ Польшей

щаніяхъ. Слѣдовательно, и теперь, какъ при Сильвестрѣ Босси, высшее духовенство не шло на встрѣчу желаніямъ московскаго правительства, но кромѣ того теперь нельзя было положиться и на гетмана-шляхтича. Неудивительно, если при такихъ обстоятельствахъ въ Москвѣ весьма благосклонно отнеслись къ попыткамъ бѣлаго духовенства завести непосредственныя сношенія съ московск. правительствомъ. А представителямъ бѣлаго духовенства удобно было войти въ сношенія съ московскимъ правительствомъ въ такое время, когда зацкая старшина, ни знатное духовенство не были на столахъ, тѣмъ болѣе, что отъ содѣйствія гетману бѣлое духовенство могло ожидать себѣ большихъ выгодъ, чего нельзя сказать о монахахъ²⁷ и игуменахъ, получавшихъ отъ гетмана универсалныя дѣліе маестностями. Но мірскія выгоды не были главной причиной того, что въ началѣ гетманства Выговскаго бѣлое духовенство вѣло сношенія съ Москвой: было много причинъ гораздо болѣе важныхъ и онѣ будутъ совершенно повѣстны, если бросить взоръ на тогдашнее положеніе Малороссіи. Казаки, особенно значныя части, были тѣмъ, что царь не позволялъ имъ дѣлать захватываемыхъ московскимъ войскомъ литовскихъ областей: торые полковники (напр. миргородскій) прямо возбуждали подчиненныхъ къ бунту и совѣтовали поддаться крымскому хану. увѣщанія эти не дѣйствовали на массу народа²⁸, которая не понимала, что ея интересы расходятся съ интересами старшин, утвердившихся уже въ своей власти, боялся стѣсненія самостоятельности вѣлѣдствіе предполагаемой присылки царскихъ воеводъ въ малороссійскіе города; объ этомъ гетманъ долженъ былъ узнать изъ посольства Василья Петровича Кикина, которому Царь поручено было за время пребыванія въ Малороссіи разспросить, какъ отнесутся жители городовъ къ предполагаемой мѣрѣ пріисланія воеводъ²⁹; но въ то время, какъ гетманъ боялся присылки воеводъ, простой народъ въ Лохвицѣ, Лубнахъ и Ромнахъ говорилъ, что онъ радъ присылкѣ воеводъ³⁰: „Мы“ говорилъ другому царскому

²⁷ См. статьи гадяцкія, А. Ю. и З. Р. т. VII, № 85.

²⁸ А. Ю. и З. Р. т. IV, №№ 12, 13, стр. 15—18. Сравн. притязанія Нечая, Моск. Арх. Мин. Юст. столб. 5831, листъ 15.

²⁹ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 25.

³⁰ Синб. сборн., бумаги Кикиныхъ № 20, стр. 68; А. Ю. и З. Р. т. II, прибав. № 3, стр. 788—790.

³¹ Ibid. стр. 805.

енскій войтъ Котляръ, „рады будемъ когда придутъ къ намъ ратными людьми, а всѣ мы, мѣщанство и чернь, заодно и долюбиваемъ; вотъ будетъ ярмарка о Николинѣ днѣ и мы вѣтовать съ своею братьею, чтобы намъ послать къ государю челомъ, чтобы у насъ быть царскаго величества воеводъ такихъ же выраженійхъ высказался и бурмистръ Роменародубскій войтъ Корнилъ Молавка еще при жизни Богвицкаго (24 іюня 1657 г.) говорилъ Ивану Ав. Желябужскому, если не будутъ присланы въ малороссійскіе города государеводы, то мѣщане отъ гетманскаго владѣнія въ конецъ³⁴; такіа рѣчи приходилось Желябужскому слышать не въ городахъ, но и въ селахъ³⁵: такъ угнетаемъ былъ народъ казачествомъ. Такимъ образомъ не только горожане, крестьяне вообще вся „чернь войска запорожскаго“ была враждовала къ значному казачеству и шляхтичу-гетману³⁶, который изъ Москвы, боясь собственного народа, завелъ предосудительныя сношенія съ Польшей и съ Крымомъ³⁷. Что же касается духовенства, то епископы и игумены сочувствовали стремленію старшины для нихъ важно было, чтобы страна удержала какъ можно больше самостоятельности въ отношеніи къ московскому правительству, ала ихъ собственное независимое положеніе; оставаться въ полной зависимости отъ константинопольскаго патріарха и не признавая патріарху московскому, который не захочетъ ограничить тѣмъ властью — вотъ что было главнымъ стремленіемъ малороссійскаго духовенства, какъ уже неоднократно было сказано. Напротивъ, бѣлое духовенство, по самому положенію сво-

Ю. и З. Р. т. IV, № 44, стр. 70.

стр. 71.

ск. Историч. Библіотека, т. VIII, Статейный списокъ Желябужскаго,

1. стр. 1271.

З. Р. т. V, № 52.

Ю. и З. Р. т. IV, № 27. Уже въ началѣ декабря 1657 года перемышльскаго съ польскимъ правительствомъ были въ полномъ ходу, отъ послы къ королю, какъ это видно изъ писемъ Беневскаго къ перемышльскому бискупу Андрею Тржебицкому (Моск. Главн. Арх. Метрика, Сношенія Малороссіи съ Польшей 52 и 53).

ему связанное съ посольствомъ, раздѣляло стремленія послѣдняго и это не случайность, что священники являются въ это время защитниками интересовъ своихъ городовъ³⁸, просить вспоможенія своимъ прихожанамъ³⁹. Итакъ, понятно, почему въ то время, какъ некоторые представители высшаго духовенства враждебны къ Москвѣ, другое духовенство наоборотъ заводитъ сношенія съ московскимъ правительствомъ: священники являются истолкователями стремленій посольства, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ суть ихъ собственные стремленія.

Такимъ истолкователемъ расположенія народнаго къ Москвѣ является протопопъ нѣжинскій Максимъ Филимоновичъ. Онъ уже давно извѣстенъ былъ московскому правительству. Это былъ человекъ образованный и прекрасный проповѣдникъ⁴⁰. Въ 1654—55 годахъ онъ пребывалъ при войскѣ наказнаго гетмана Ивана Золотаренка и имѣлъ возможность нѣсколько разъ быть на аудіенціи у великаго государя⁴¹, выказать свои вѣрноподданническія чувства и свой патріотизмъ⁴². За свою службу при войскѣ Золотаренка и за вѣрность протопопъ Максимъ не разъ получалъ дары отъ великаго государя⁴³, а 10 июня 1655 года отецъ протопопъ получилъ государеву жалованную грамоту на деревню Ушню съ приселками и мельницами⁴⁴. Трудно опредѣлить, какова была дѣятельность отца Максима въ 1656 году; во всякомъ случаѣ, въ вопросѣ о подчиненіи кievской м-

³⁸ Напр. протопопъ копотопскій Дементій (А. Ю. и З. Р. т. IV, № 14).

³⁹ Попы города Зенькова Григорій и Лаврентій ходатайствуютъ о вспоможеніи своему городу. А. Ю. и З. Р. т. VII, доп. № 94, стр. 284.

⁴⁰ Объ этомъ можно судить по прекраснымъ рѣчамъ Филимоновича, см. А. Ю. и З. Р. т. X, стр. 266; т. XIV, стр. 175—178.

⁴¹ А. Ю. и З. Р. т. XIV, стр. 175, 688, 778.

⁴² Особенно въ рѣчи, произнесенной передъ государемъ 27 сентября 1651 года. Въ этой рѣчи, которая сдѣлала бы честь любому проповѣднику нашего времени, о. Максимъ закликаетъ великаго государя не пощадить трудовъ ради освобожденія правовѣрнаго народа; умоляетъ царя воскресить преславное имя русское въ Малороссіи; радуется, что подъ крыломъ его царскаго величества, „яко кокошъ собираетъ птенца своя“, соберутся русскіе, разсѣянные и почти уничтоженные злохитріемъ лятцкимъ; надѣется, что соединены будутъ съ Великой Россіей не только мать городовъ русскихъ — Кіевъ, не только Черниговъ, но также земли Львовская, Подольская, Полѣсская и Бѣлорусская.

⁴³ А. Ю. и З. Р. т. XIV, стр. 690, 778.

⁴⁴ Ibid. стр. 695—698.

рополи, онъ, какъ другъ Сильвестра ⁴⁵, былъ на сторонѣ митрополита кіевскаго ⁴⁶.

Во второй половинѣ 1657 года о. Максимъ заводитъ секретную ⁴⁷ переписку съ окольнымъ Фед. Мих. Ртищевымъ и съ воеводой путивльскимъ Зюзинымъ. Съ Ф. М. Ртищевымъ, горячимъ поклонникомъ южно-русской учености, о. Максимъ сблизился еще въ 1655 году ⁴⁸. 2-го октября 1657 г. Филимоновичъ писалъ Ртищеву: „изволь ваша милость, мой любезный панъ, совѣтовать царю его милости, чтобъ, не откладывая, объялъ здѣшніе края и города черкасскіе на себя и своихъ воеводъ поставилъ, понеже того подлинно всѣ желаютъ и во всемъ намъ вседушно ради, чтобъ ужъ имѣли одного подлиннаго государя, бы было на кого надѣяться. Правда, опасаются отчасти, чтобы отсюда насильно къ Москвѣ не гнали и чтобы воеводы не напали здѣшнихъ обычаевъ, но мы ихъ въ томъ обнадеживаемъ, что, въ его милость, того не желаетъ. И я, доброхоть государевъ, же и прошу, чтобы мы единого въ небѣ Господа и единого на земли раба знали; и всѣ изъ духовныхъ и свѣтскихъ того хотятъ, а ежели сколько старшихъ противляются, то лишь потому, что залюбивши самовластіе, не хотятъ его отступиться“. Въ письмѣ къ Зюзину о. Максимъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „Сказываютъ: войсковая казна, а войско ея и не знаетъ; только и знаютъ о ней, что или два человѣка старшинъ, а войску изъ ней заплаты нѣтъ. Его ради и твоя милость изволь вступить передъ его царскимъ величествомъ, чтобы непременно государь прислалъ воеводу и взялъ себя города, въ Украинѣ никто не станетъ противиться, все будетъ добро, а мы будемъ всячески людей къ тому приводить“ ⁴⁹. Въ этихъ письмахъ кромѣ вѣрной картины состоянія Малороссіи, а такіе свѣдѣнія необходимы были въ Москвѣ, замѣчательно то, какія громады задачи считаетъ протопопъ по плечу бѣлому духовенству: онъ

⁴⁵ Объ этомъ говоритъ самъ о. Максимъ (А. Ю. и З. Росс. т. XIV, стр. 49), упоминаетъ также объ этомъ ки. Радзивилъ въ письмѣ къ о. Максиму (тамъ же, стр. 548).

⁴⁶ Вообще, въ 1654 — 55 годахъ Максимъ Филимоновичъ полагалъ, что въ Малороссіи, ни въ Бѣлороссіи не слѣдуетъ вводить *полнаго* московскаго владычества (А. Ю. и З. Р. т. XIV, стр. 152); такого убѣжденія онъ держался до послѣдствіи.

⁴⁷ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 23, стр. 33.

⁴⁸ А. Ю. и З. Р. т. XIV, стр. 695.

⁴⁹ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 22.

берется людей приводить къ тому, чтобы вездѣ были царскіе вѣдомости. Повидимому, о. Максимъ заботится только объ общемъ благѣ, и внимательно прочитавъ его письмо, нельзя не убѣдиться, что нею причиной его дѣйствій было также желаніе пріобрѣсти при помощи услугъ Москвѣ, которая намѣрена была сократить властіе старшинъ⁵⁰. Филимоновичъ нѣсколько разъ убѣждаетъ своимъ письмѣ, что онъ доброхотъ великому государю; говоритъ о томъ только и старается, чтобы установить добрыя отношенія Москвичами и Черкасами. Наконецъ, не ограничиваясь советомъ присылкѣ воеводѣ, о. протопопъ извѣщаетъ о дошедшихъ до слухахъ, о переговорахъ между королями шведскимъ и польскимъ, что мало имѣетъ отношенія къ заботамъ о внутреннемъ благополучіи Малороссіи, но скорѣе свидѣтельствуетъ о честолюбивомъ стремленіи о. Максима сдѣлаться лицомъ необходимымъ великому государю, который не могъ не вѣрить протопопу нѣжинскому, ибо о похвалѣ въ Малороссіи тѣ же рѣчи говорились по всей Малороссіи своимъ посламъ. Письма свои Филимоновичъ переслалъ въ Москву черезъ другаго священника о. Василія, которому о. Максимъ просилъ обо всемъ переговорить въ Москвѣ; Филимоновичъ просилъ о. Василія хлопотать о томъ, чтобы о. Василія назначили протопопомъ церкви Рождества Богородицы, что въ новой кіевской епархіи мнѣнію Филимоновича, на это мѣсто нужно было назначить малороссійскаго, а малорусскаго священника, который содѣйствовалъ бы сближенію Малороссіянъ и Великоруссовъ⁵¹.

Путивльскій воевода отослалъ письма нѣжинскаго протопопа медленно въ Москву, въ посольскій приказъ⁵². Въ Москвѣ о. Максимъ къ посланіямъ о. Максима съ должнымъ вниманіемъ, что въ резолюціи думнаго дьяка, положенной на этихъ письмахъ: „царское письмо *тотчасъ*“⁵³. Черезъ двѣ недѣли Филимоновичъ прислалъ письмо, въ которомъ, повторяя прежнее, не только советуетъ воеводѣ, но и ввести государевы кабаки. Далѣе, говоритъ, шина подозрѣваетъ его въ сношеніяхъ съ Москвой, почему топопъ, проситъ сохранить тайну переписки. Въ этомъ ж

⁵⁰ Какъ видно изъ посольства Кикина, А. Ю. и З. Р. т. XI, в.

⁵¹ А. Ю. З. Р. т. IV, № 22.

⁵² А. Ю. и З. Р. т. IV, № 24.

⁵³ Ibid. Н. И. Костомаровъ, дѣлая выписку изъ письма, посланнаго Зюзину, говоритъ, что это — выписка изъ письма къ Ртищеву (Монография стр. 74).

ь сообщалъ о ложныхъ слухахъ, которые распускаемы (малороссій старшиною, желавшею настроить народъ вражесковскому правительству; старшина распространяла, между прочимъ, слухъ о томъ, будто царь хочетъ, чтобы въ Кіевѣ былъ митрополитъ, присланный изъ Москвы ⁵⁴.

Въ неудачныхъ выборахъ 18 октября, Лазарь Барановичъ писалъ письма коруннымъ епископамъ съ просьбой въ 6 декабря въ Кіевъ ⁵⁵. Самъ Выговскій хлопоталъ передъ правительствомъ, о томъ, чтобы на митрополичьи выборы православные епископы корунные ⁵⁶. На этотъ разъ хлопоты не имѣли успѣхъ.

Въ 1658 году пріѣхалъ въ Кіевъ епископъ луцкій Діонисій Балабанъ, обославшись съ воеводами, сталъ въ Софійскомъ монастырѣ ожидать скорого прибытія епископовъ львовскаго и перемышльскаго ⁵⁷. Неизвѣстно, состоялись ли выборы въ назначенный срокъ (6 декабря) или нѣсколько позже; во всякомъ случаѣ, уже въ январѣ 1658 г., „на вдовствующую по преосвященномъ митрополитѣ кіевскую волными голосами избранъ былъ“ Балабанъ ⁵⁸, а 19 января новоизбранный митрополитъ при-

Ю. и З. Р. т. IV, № 33. Н. И. Костомаровъ, приводя выдержку изъ письма (Моногр. т. II, стр. 75), говоритъ, что это письмо было послано отъ архимандрита Ивана (?) Мещерякова къ Татищеву (?) Изъ письма видно, что это—письмо Филимоновича къ Ртищеву, датанное въ IV т. А. Ю. и З. Р. подъ № 33. Такого же мнѣнія и П. П. Барановичъ (Правосл. Обзоръ за 1874 г. январь, стр. 124).

Письмо Лаз. Барановича, № 2. Въ этомъ письмѣ „6 ноября“—вѣроятно, 1657 г. (ср. Акты Южн. и Зап. Росс. т. IV, № 36, стр. 46).

См. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Коронн. Метр., Сношенія съ Польшею, 1657 г. №№ 48 и 52.

Ю. и З. Р. т. IV, № 44, стр. 77. Этотъ Діонисій еще въ октябрѣ 1657 г. былъ кандидатомъ въ митрополиты (А. Ю. и З. Р. т. IV, № 36) и въ федеративному соединенію Малороссіи и Польши (Костомаровъ. II, стр. 49), которое готовилось Выговскимъ.

Ю. и З. Р. т. IV, № 53; Лѣтопись Вел., 326. Въ лѣтописи Великой митрополита относится къ 28 февраля, но Выговскій въ письмѣ отъ 25 января (А. Ю. и З. Р. т. IV, № 53) говоритъ о Діонисіи, митрополитѣ. А въ Черниг. губ. Вѣд. за 1858 г. № 26 напечатано, что Діонисій отъ 19 января 1658 г. о приѣмѣ имъ отъ Лазаря Барановича въ софійской церкви. Приводимъ эти доказательства ошибочности мнѣнія, какъ подтвержденіе мнѣнія Г. О. Карпова. (Въ защиту Богд. т. I, стр. 74) о значеніи этой „лѣтописи“ какъ источника.

нялъ уже управленіе митрополіей отъ блюстителя ея, Лазаря Барановича⁵⁹. Воевода путивльскій, узнавъ объ избраніи Балабана, послалъ къ Выговскому письмо съ требованіемъ, чтобы новый митрополитъ не прежде посылалъ за благословеніемъ къ константинопольскому патріарху, чѣмъ Выговскій, обѣщавшій пріѣхать въ Москву, поговорить о дѣлахъ церковныхъ съ московскимъ патріархомъ. На отвѣтъ на это требованіе Выговскій написалъ, что онъ предложилъ Діонисію, чтобы тотъ не слалъ по благословенію къ константинопольскому патріарху, пока съ этимъ послѣднимъ московскій патріархъ не обошлется письмами⁶⁰.

Въ началѣ февраля 1658 г. въ Переяславлѣ собралась генеральная рада, на которую явилось много представителей высшаго малороссійскаго духовенства съ митрополитомъ Діонисіемъ во главѣ⁶¹. Представителемъ московскаго правительства былъ окольничій⁶² Богданъ Матвѣевичъ Хи-

⁵⁹ См. въ предыдущемъ примѣчаніи ссылку на Черниг. Губ. Вѣд. 1858 годъ; цитата эта взята изъ Ист. Русск. Церкви преосв. Макарія т. III, стр. 543.

⁶⁰ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 53. Н. А. Зюзинъ дѣйствовалъ, вѣроятно, по собственному побужденію, безъ указанія изъ Москвы, гдѣ въ это время еще не знали о томъ, что Діонисій вступилъ уже въ управленіе митрополіей, изъ это видно изъ наказа, даннаго Б. М. Хитрово, который былъ посланъ на раду въ Переяславлѣ; въ этомъ наказѣ ничего не говорится о государевомъ жалованіи митрополиту предполагали, что на раду пріѣдетъ блюститель митрополіи Лазарь Барановичъ и для него прислано было соборей на сто рублей. (А. Ю. и З. Р. т. IV, № 58).

⁶¹ Кромѣ митрополита Діонисія, на раду пріѣхали: архимандриты: петерскій Иннокентій Гизель, виленскій Іосифъ Тукальскій, черниговскій Іосифъ Мешериновъ, овручскій Теофанъ Бреховецкій, кобринскій Іовъ Заіончковскій; игумены: кіево-никольскій Алексѣй Туръ, выдубицкій Клементій Старушчакъ, чигиринскій Савва Поповъ, терехтемировскій; казначей митрополита Тарасій Бузскій; протопопы; нѣжинскій Максимъ и переяславскій Григорій Бутовичъ (А. Ю. и З. Р. т. IV, № 58). Такой большой сѣздъ духовенства на раду не былъ непріятенъ московскому правительству, ибо въ Москвѣ полагали, что присутствіе „у гетманскіе присяги“ всего освященнаго собора дѣлало присягу болѣе торжественною, а измѣну этой присягѣ болѣе позорной. Такъ, въ государственной грамотѣ къ Юрію Хмельницкому отъ 8 ноября 1660 г. сказано, что Выговскій измѣнилъ несмотря на присягу, данную имъ при всемъ освященномъ соборѣ и при окольничемъ Хитрово съ товарищи. (Грамота эта сохранилась въ подлинникѣ въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Архивъ Царства Польскаго, Дѣла по сношеніямъ съ Малороссіей, св. 2, годъ 1660, № 8).

⁶² Н. И. Костомаровъ почему то полагаетъ (Монографія, т. II, стр. 78

ово. Въ Переяславлѣ долго дожидались прїѣзда полтавскаго полковника Гушкаря⁶³, хотѣли даже разѣхаться, не дождавшись рады, но угоризилъ старшинъ остаться черниговскій архимандритъ Іосифъ Мещериновъ, за что Хитрово далъ ему соборей⁶⁴. Все собравшееся въ Переяславлѣ духовенство присутствовало „у гетманскіе присяги“⁶⁵.

Будучи „въ Переяславлѣ на радѣ“, окольничій Хитрово говорилъ наединѣ съ митрополитомъ Діонисіемъ о томъ, какъ онъ сдѣлался митрополитомъ; спрашивалъ его, посылалъ ли онъ бить челомъ къ великому государю, когда избранъ былъ митрополитомъ и посылалъ ли къ святѣйшему Никону патріарху просить благословенія. На это Діонисій отвѣчалъ: „отъ начала св. крещенія кїевскіе митрополиты, единаго по единому благословеніе принимали отъ святѣйшихъ константинопольскихъ патріарховъ, а безъ повелѣнія и безъ благословенія святѣйшаго константинопольскаго патріарха онъ благословенія принимать и посвятитись на кїевскую митрополию отъ святѣйшаго Никона патріарха не смѣетъ“⁶⁶, дабы константинопольскій патріархъ на него

сдѣл.) что Хитрово былъ въ февралѣ 1658 года бояриномъ, но въ актахъ о немъ вездѣ говорится, какъ объ окольничемъ.

⁶³ Акт. Южн. и З. Р. т. XV, № 2, стр. 53. Авторъ настоящей работы имѣлъ подъ рукою не только XIV томовъ Актвъ, относящихся къ исторіи Южной и Западной Россіи (XIV т. отпечатанъ въ 1889 г.), но также собранные Г. Ѳ. Карповымъ матеріалы для XV тома. Такъ какъ во время печатанія настоящей работы часть этихъ матеріаловъ была уже напечатана, то въ ссылкахъ на эти матеріалы будутъ либо указанія на тѣ страницы XV тома, которыя уже напечатаны, либо на ту или другую изъ тетрадей портфеля Г. Ѳ. Карпова; въ этихъ тетрадяхъ заключаются выписки изъ столбцовъ малороссійскаго приказа, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.

⁶⁴ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 58.

⁶⁵ Ibid.

⁶⁶ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла малоросс., приказная выписка о выборахъ митрополичьихъ 1654—1690 гг., картонъ 10, № 32. Въ этой выпискѣ приводится только часть разговора Хитрово съ митрополитомъ Діонисіемъ (кончается словами не смѣетъ). Но митрополитъ Евгений имѣлъ подъ рукою болѣе полную выписку а, можетъ быть, онъ имѣлъ возможность пользоваться полнымъ статейнымъ спискомъ Хитрово (уцѣлѣвшая донинѣ часть этого статейнаго списка напечатана въ IV т. А. Ю. и З. Р. подъ № 58); во всякомъ случаѣ, въ своей выпискѣ митрополитъ Евгений приводитъ гораздо болѣе длинный разговоръ, чѣмъ тотъ, который приведенъ въ вышеприведенной приказной выпискѣ; при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что выписка митроп. Евгения заслуживаетъ полнаго довѣрія, ибо начало ея вполнѣ воспроизводится въ вышепри-

и на всѣхъ духовныхъ Малой Россіи не разгнѣвался и не предать проклятію, а потому онъ намѣренъ, поговоря съ гетманомъ и съ духовенствомъ, въ первую недѣлю Великаго Поста послать государю съ просьбой объ утвержденіи его и объ изпращеніи себя у константинопольскаго патріарха позволенія посвятить патріарха московскаго ⁶⁷. Такимъ образомъ, Діонисій показывалъ, по видимому, полную готовность содѣйствовать московскому правительству въ дѣлѣ подчиненія кievской митрополіи московскому патріархату; онъ съ клятвою обѣщавъ быть подъ великаго государя рукою и всякаго добра ему хотѣть ⁶⁸. Но въ то же самое время Діонисій, если вѣрить комиссару короля польскаго, увѣрялъ его о своей преданности Рѣчи Посполитой, говорилъ, что принимаетъ митрополита только вслѣдствіе настоятельной просьбы его, комиссара; съ этимъ комиссаромъ Діонисій завелъ переписку немедленно послѣ избранія своего ⁶⁹.

Все духовенство, бывшее у „гетманскіе присяги“, получило отъ великаго государя жалованье; болѣе всего дано было митрополиту Діонисію (собольми на 100 рублей), Иннокентію Гизелю и Іосифу Тукальскому ⁷⁰, какъ лицамъ наиболѣе вліятельнымъ. Слѣдовательно, на радѣ въ Переяславлѣ высшее духовенство, показало себя расположеннымъ къ московскому правительству, но въ ближайшемъ будущемъ оказалось, что не у всѣхъ это расположеніе было искреннимъ, что не даромъ комиссаръ короля польскаго радовался избранію Діонисія въ митрополиты.

Еще до переяславской рады два видныхъ представителя ю. руской церковной іерархіи, извѣстный въ Москвѣ архимандритъ печерскій Гизель и архимандритъ лещинскій Іосифъ Тукальскій (митропо-

веденной приказной выпискѣ. Д. Н. Бантышъ-Каменскій вполне довѣряетъ (Исторія Малой Россіи, т. II, стр. 217—218) выпискѣ митроп. Евгенія.

⁶⁷ Евгенія митр., Описаніе Кіево-Софійскаго Собора, стр. 186.

⁶⁸ Выписка Г. О. Карпова изъ малоросс. Дѣлъ Моск. Арх. Мян. Юст. столб. 5865 (въ Правосл. Обзор. за 74 г. № 1, стр. 129).

⁶⁹ Діонисій былъ избранъ въ декабрѣ 1657 г. или въ январѣ 1659 г. и уже въ февралѣ Беневскій пишетъ о немъ королю: *Od Metropolity Kijowskiego, to jest Oycza Bałabana, który z Łuckiego postąpił na tę Metropolią mam też pisanie; Utilissime ten człowiek zasiadł tam u spodziewam na się że proderit Oyczyźnie. Iam go dysponował na tamte miejsce, alias nolentem et reluctantem. In summa ten u liscie swym proziram pollicetur spem.* П. К. К. т. 3, отд. 3, № LI, стр. 227.

⁷⁰ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 58.

впоследствии) отправили 5 января 1658 г. къ царю письмо о
 ъсненіи православія католиками и униатами, съ предложеніемъ
 ътъ всею Литвою ⁷¹. Но въ то время, какъ Гизель и Тукальскій
 ътъ великому государю благоразумные совѣты овладѣть страной
 каго короля (благо совѣты давать легко), въ принадлежащей
 Малороссіи открылась смута, въ которой вскорѣ приняли уча-
 нѣкоторые представители высшаго духовенства.

Не желая согласиться на присылку царскихъ воеводъ, о чемъ была
 еще при Богданѣ Хмельницкомъ ⁷², гетманъ Выговскій завелъ
 свія съ королемъ польскимъ ⁷³ и ханомъ крымскимъ ⁷⁴ на измѣну
 царскому величеству ⁷⁵. Полковникъ полтавскій Пушкаръ былъ ду-
 народной партіи, недовольной Выговскимъ, котораго Пушкаръ объ-
 ъ измѣнникомъ; собравъ войско изъ подчиненныхъ ему казаковъ,
 овникъ полтавскій вознамѣрился сопротивляться измѣнническимъ
 намъ гетмана ⁷⁶. Но митрополитъ Діонисій, не смотря на то, что
 авно получилъ великаго государя жалованье, былъ на сторонѣ
 говскаго, какъ этого и слѣдовало ожидать отъ іерарха, приняв-
 аго митрополію лишь по настоянію комиссара королевскаго. Діо-
 нисій отправилъ черезъ нѣжинскаго протопопа увѣщательное письмо
 Пушкарю и грозилъ церковнымъ проклятіемъ за неповиновеніе гет-
 ну, но Пушкаръ отвѣчалъ митрополиту. „Ваше архипастырское не-
 агословеніе извольте возлагать на кого нибудь такого, кто невѣр-
 хъ царей пріимуетъ, а мы одного православнаго царя за царя
 ъемъ“ ⁷⁷.

Изъ Малороссіи стали приходять въ Москву доносы и извѣты
 Выговскаго ⁷⁸ и онъ былъ въ сильномъ подозрѣніи у московскаго
 вительства; подѣ подозрѣніемъ находился и сторонникъ Выговска-

⁷¹ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 51.

⁷² А. Ю. и З. Р. т. III, № 369, стр. 569.

⁷³ П. К. К. т. 3, отд. 3, №№ XXXVIII, XXXIX, XLII, XLIV, LVIII, LIX etc.
 ви. выше прим. 37.

⁷⁴ А. Ю. и З. Р. т. VII, прибавл. №№ 63 и 67.

⁷⁵ Ibid. т. IV, № 57, стр. 93.

⁷⁶ Ibid. № 52.

⁷⁷ А. З. Р. т. 5, № 52.

⁷⁸ Таковы „извѣты“ отъ Запорожцевъ А. Ю. и З. Р. т. VII, допол. №
 отъ разныхъ полковниковъ Ibid. т. IV, № 61, стр. 106; № 65; тоже дур-
 писалъ о гетманѣ и воевода кievскій А. В. Бутуравнъ Ibid. т. VII дополн.
 79, стр. 228—229.

го, митрополитъ Діонисій. Какія-же мѣры принимало московское правительство для охраненія своихъ интересовъ въ виду недоброжелательства къ митрополиту. Мѣры эти были указаны самимъ южно-русскимъ духовенствомъ. Выше было рассказано, какъ протопопъ нѣжинскій Максимъ вызвался самъ радѣть о выгодахъ царскихъ въ Малороссіи, какъ онъ характеризовалъ дѣятельность „старшихъ“ и теперешнее правительство московское, нуждаясь въ постоянномъ надзорѣ за политомъ, стало искать агентовъ въ средѣ бѣлаго духовенства, имѣло полное право ожидать успѣха такихъ поисковъ, помня Филимоновича. Дѣйствительно, агентъ скоро нашелся. Это былъ протопопъ переславскій Григорій Бутовичъ, который взялся „писать о службѣ и радѣхъ великому государю гетмана Ивана Мазепы“⁷⁹. Вскорѣ гетманъ сталъ „самовольствовать“, призвалъ орду Крымскую и не обращалъ вниманія на то, что писали изъ Москвы, такъ что даже сторонники митрополита Діонисія считали нужнымъ высказать яко бы неодобреніе такому образу дѣйствій⁸⁰. Но, на самомъ дѣлѣ, митрополитъ поддерживалъ Выговскому, ибо скорѣ онъ съ нимъ явно соединился.

Совсѣмъ иначе дѣйствовало бѣлое духовенство и на югѣ. Оно возлагало надежды московское правительство, какъ видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго случая: 1 мая 1658 г. послѣдовалъ къ Выговскому отъ его царскаго величества столбикъ грамотъ съ грамотами, въ которыхъ гетману приказывалось оставить предосудительный образъ дѣйствій, при чемъ въ Москвѣ показывали, что не знаютъ объ измѣнническихъ замыслахъ Выговского (авось, дескать, одумается). Гетманъ послѣ свиданія съ Апухтинымъ 4 мая отправился въ походъ на Пушкаря, а Апухтина велѣно было содержать въ Чигиринѣ подъ стражею. Тогда Апухтинъ обратился къ чигиринскому протопопу Никитѣ съ просьбой отписать Ивану Выговскому, чтобы онъ съ татары войной на православныхъ христіанъ не ходилъ, а ожидалъ бы указа государева⁸¹.

Что же дѣлалъ теперь протопопъ нѣжинскій, который въ концѣ 1657 г. обратился въ Москву съ предложеніями, по всей вѣроятности,

⁷⁹ Объ этомъ см. въ отчетѣ окольного Хитрово о расходѣ соборныхъ казны въ Малороссіи, гдѣ говорится, за что даны соболи Бутовичу. А. Ю. и З. Р. т. IV, № 58, стр. 101.

⁸⁰ Ibid. № 65, стр. 115—116.

⁸¹ См. ниже стр. 122.

⁸² А. Ю. и З. Р. т. VII, доп. № 79, стр. 237.

правившимися московскому правительству? Ему, вряд-ли, удалось так онъ желалъ этого ⁸³, сохранить въ тайнѣ содержаніе переписки ей съ Москвою; митрополитъ и гетманъ, вѣроятно, узнали объ перепискѣ и начали давать о. Максиму разныя порученія, же- можетъ быть, показать такимъ образомъ, что они единомышленны протопопомъ нѣжинскимъ ⁸⁴.

Митроп. Діонисій пользуется посредничествомъ протопопа для перепи- сыванія письма Пушкарю ⁸⁵, а гетманъ Выговскій посылаетъ въ мартѣ г. Филимоновича въ Москву съ порученіемъ говорить тамъ о щего- вомъ дѣлѣ, а именно о назначеніи въ Малороссію царскихъ вое- в. О воеводахъ говорилъ на переяславской радѣ околичничій Хитро- которому поручено было настаивать на необходимости назначенія дѣла и этой настойчивости содѣйствовали, конечно, письма о. Ма- ксима ⁸⁶. Гетману очень не хотѣлось имѣть царскихъ воеводъ ⁸⁷, онъ не могъ этого открыто высказывать, пока не расправился съ царемъ, который мѣшалъ ему заручиться покровительствомъ ко- польскаго. Поэтому то Выговскій и послалъ въ Москву про- топопа нѣжинскаго съ порученіемъ увѣрить царя, что онъ, гетманъ, не противится введенію воеводъ.

Въ Москвѣ съ Филимоновичемъ совѣщались въ посольскомъ при- нѣ, такъ какъ протопопъ нѣжинскій вѣрилъ искренности Выгов- ского, то отзывы о посланцахъ Пушкаря были имъ даны далеко не вы- ходные ⁸⁸; можетъ быть вслѣдствіе этихъ отзывовъ о. Максима мо- сковское правительство не оказало поддержки Пушкарю, который по- тому погибъ въ борьбѣ съ Выговскимъ. Филимоновичъ, отправляясь изъ Москвы обратно въ Малороссію, получилъ государевы грамоты разнымъ лицамъ въ Малороссіи ⁸⁹.

⁸³ Ibid. т. IV, № 23, стр. 33.

⁸⁴ Во всякомъ случаѣ, Максимъ Филимоновичъ полагалъ, сначала, что Выговскій дѣйствуетъ искренно, посылая его въ Москву съ выраженіемъ вѣро- поподаническихъ чувствъ. А. Ю. и З. Р. т. IV, № 101, стр. 199.

⁸⁵ А. З. Р. т. V, № 52.

⁸⁶ А. Ю. и З. Р. т. VII, прибав. № 79, стр. 226—227.

⁸⁷ Ibid. т. IV, № 58, стр. 94.

⁸⁸ См. выше, стр. 109.

⁸⁹ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 69, стр. 128.

⁹⁰ Акты Южн. и Зап. Росс. т. XV, № 2, столб. 56.

⁹¹ Ibid. № 67; за пріѣздъ въ Москву Филимоновичъ удостоенъ былъ госу- дарева жалованья (сорокъ соболей въ 30 рублей да 20 рублей московскихъ

Между тѣмъ дѣйствія гетмана нисколько не успокоивали дозрѣній московскаго правительства и недоразумѣнія между Увой и гетманомъ усиливались ⁹². Московское правительство старалось устроить эти недоразумѣнія, для чего за содѣйствіемъ обращения между прочимъ, къ представителямъ высшаго малороссійскаго духовенства, изъ которыхъ нѣкоторые пріѣзжали въ это время по своимъ дѣламъ въ Москву. Такъ, еще въ концѣ августа 1657 года поѣхалъ въ Москву игуменъ кіевскаго выдубицкаго монастыря Клементій (Григорій) ⁹³ и пробылъ въ столицѣ до 22 января 1658 года ⁹⁴. 12 января 1658 г. архимандритъ печерскій Иннокентій Гизель послалъ великому государю намѣстника своего Авксентія Устрицкаго (Удильскаго) челомъ о подтвержденіи за печерскимъ монастыремъ тѣхъ маестностей, которыя принадлежатъ монастырю, но которыми владѣютъ казенныя земли. Точно также просилъ Гизель жалованной грамоты на тѣ маестности, которыя печерскій монастырь уступилъ въ пожизненное владѣніе покойному митрополиту Сильвестру Коссову. Вмѣстѣ съ Устрицкимъ пріѣхалъ игуменъ кіевскаго „болницкаго“ монастыря Сильвестръ (Сильвестр) челомъ о милостынь ⁹⁵. Въ мартѣ же отправился въ Москву игуменъ лубенскаго мгарскаго монастыря Викторъ Загоровскій ⁹⁶. 26 марта Авксентій, Сильвестръ и Викторъ съ братіей были на аудіенціи великаго государя, при чемъ посланецъ архимандрита печерскаго поднесъ царю дары, мощи св. равноапостольнаго князя Владиміра образъ Спаса. Гизель прислалъ много документовъ, подтверждающихъ права печерскаго монастыря на спорныя маестности, но такъ какъ дѣло было довольно сложное, то посланецъ его могъ получить такую жалованную грамоту только 31 августа, а отпущенъ онъ изъ Москвы вмѣстѣ съ игуменомъ Сильвестромъ, получившимъ и милостыню, 8 сентября. Загоровскаго отпустили еще въ іюнѣ, такъ какъ грамота для него была готова къ 31 мая ⁹⁷.

серебряныхъ (Моск. Арх. Мин. Юстиціи, столбецъ Малороссійскаго приказа № 5838).

⁹² А. Ю. и З. Р. т. VII, прибав. № 79, стр. 231—245—6.

⁹³ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1657 г.

⁹⁴ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1658 г.

⁹⁵ „Дѣло“ о пріѣздѣ въ Москву Авксентія Устрицкаго и игумена „болницкаго“ монастыря Сильвестра въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣла Малоросс. 1658 г. № 12.

⁹⁶ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1658 г. Въ Москву пріѣхалъ Загоровскій 19 апрѣля см. Моск. Арх. Мин. Юст. ст. Малоросс. приказа № 5838.

⁹⁷ Акты Историч. т. IV, № 123.

Будучи въ Москвѣ Загоровскій имѣлъ случай бесѣдовать съ М. Ртищевымъ и Б. М. Хитрово, представлялся онъ также ему⁹⁸. Никонъ поручилъ игумену мгарскому немедленно по ращеніи въ Малороссію съѣздить въ Чигиринъ къ Выговскому, дать ему отъ патріарха благословеніе и узнать, чѣмъ гетманъ воленъ. О содѣйствіи же просили Загоровскаго Хитрово и Ртищевъ, вѣроятно, по указу великаго государя. Приѣхавъ изъ Москвы Губны, Загоровскій, „не осмотрѣвши даже въ своемъ монастырѣ, немедленно отправился въ Чигиринъ и уже 4 августа написалъ патріарху Никону, Хитрово и Ртищеву⁹⁹ о результатѣ свиданія съ Выговскимъ. Гетманъ, конечно, увѣрялъ въ своей вѣрности, но перечислялъ рядъ обидъ, нанесенныхъ будто бы ему Выговскимъ правительствомъ, жаловался на приславныхъ уже царю воеводъ, которые де его, гетмана ни во что не ставятъ¹⁰⁰.

⁹⁸ Объ этомъ см. въ письмѣ Загоровскаго къ патріарху Никону. Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1658 г. № 11, и А. Ю. и З. Р. т. IV, № 74.

⁹⁹ Ibid. письмо къ Хитрово, а къ Ртищеву и Никону въ IV т. Актовъ в. и Зап. Россіи подъ № 74. Не мѣшаетъ обратить вниманіе на эту переписку: можетъ быть, при ея помощи можно будетъ отчасти объяснить вражду Загоровскаго къ Никону. Въ самомъ дѣлѣ, вспомнимъ, какъ шли событія въ 1658 г. Въ февралѣ Хитрово былъ на переяславской радѣ и, какъ казалось, все шло благо: гетманъ обѣщалъ приѣхать въ Москву (А. Ю. и З. Р. т. IV, № 58), митрополитъ согласился даже содѣйствовать московскому правительству въ подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріархату. Въ Москвѣ были довольны и на Хитрово посыпались награды (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1658 года № 19). Но вотъ проходитъ нѣсколько времени, Выговскій въ Москву не ѣдетъ, а затѣваетъ что то не ладное. Приѣхавъ въ апрѣлѣ въ Москву Загоровскій, Хитрово проситъ его по возвращеніи въ Малороссію немедленно поговорить съ Выговскимъ, узнать, чѣмъ онъ недоволенъ. Тутъ въ дѣло вмѣшивается Никонъ, посылаетъ благословеніе Выговскому, поручаетъ игумену мгарскому порученіе къ гетману. Миссія Загоровскаго не принесла никакой пользы. Хитрово обращается въ іюніѣ къ другому знакомцу по переяславской радѣ, къ митрополиту Діонисію, но и тутъ оказывается, что почтенный окольничій на радѣ былъ очень легковѣренъ, что Діонисій и не думаетъ вѣрить Хитрову. Тогда, можетъ быть, Хитрово сталъ сваливать бѣду на Никона, говорить, что дѣло испортилъ патріархъ своимъ непрошенымъ вмѣшательствомъ.

¹⁰⁰ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 74. Сравни. Дополн. къ III т. Дворц. Разр. 128

Выборъ Загоровскаго для посредничества былъ неудаченъ уже потому, что интересы его, какъ одного изъ представителей высшего духовенства, были общи съ интересами старшины и Выговскаго. И дѣйствительно, Загоровскій не только не открылъ ничего о переговорахъ Выговскаго съ королемъ, но даже старался обѣлгать въ Москвѣ гетмана, для котораго важно было скрывать эти переговоры до тѣхъ поръ, пока подчиненіе королю не станетъ совершившимся фактомъ¹⁰¹. За такую вѣрную службу Загоровскій немедленно (черезъ три недели) получилъ отъ Выговскаго универсалъ на маѣтность, село Вжовокъ¹⁰².

Посредничество Виктора Загоровскаго не принесло, такимъ образомъ, пользы; не много помогъ и митрополитъ кіевскій Діонисій Балабанъ, къ которому обратились за посредничествомъ, такъ какъ онъ продолжалъ, повидимому, быть вѣрнымъ великому государю. Такъ, 17 іюня 1658 г. онъ устроилъ встрѣчу прибывшимъ въ Кіевъ новымъ воеводамъ, Шереметеву съ товарищи и сообщилъ имъ вѣкторія свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Малороссіи¹⁰³. Около того же времени Діонисій разослалъ по церквамъ приказъ молить Бога, чтобы не случилось междоусобной брани¹⁰⁴. Вѣроятно, вслѣдствіе такихъ благонамѣренныхъ дѣйствій митрополита въ концѣ іюня, по указу великаго государя, окольничій Б. М. Хитрово, познакомившійся съ Діонисіемъ на радѣ въ Переяславлѣ, написалъ¹⁰⁵ къ митрополиту секретное письмо, которое, къ сожалѣнію, не сохранилось, но есть основаніе предполагать, что это было письмо величайшей важности¹⁰⁶. Не заключалось ли въ этомъ письмѣ порученіе сдѣлать Выговскому предложенія въ родѣ тѣхъ, которыя находимъ въ тайномъ

¹⁰¹ Пам. Кіевск. Коим. т. III, отд. 3, № LXV, стр. 280.

¹⁰² А. З. Р., т. V № 57.

¹⁰³ А. Ю. и З. Р. т. XV, № 5, столб. 207.

¹⁰⁴ А. Южн. и Зап. Россіи, т. IV, стр. 165.

¹⁰⁵ А. Ю. и Зап. Росс. т. VII, прибавл. № 82; т. XV, № 5, столб.

¹⁰⁶ Письмо было послано съ государственной грамотой къ кіевскому Шереметеву, которому приказано было строго соблюдать тайну отно- дѣлъ, упоминаемыхъ въ письмахъ Б. М. Хитрово. Хитрово писалъ не то митрополиту, но и къ Шереметеву; этотъ послѣдній долженъ былъ писемъ рово прочесть наединѣ и затѣмъ сжечь, а о томъ, что вслѣдствіе пис- сланнаго для митрополита, учинеть чиниться, воевода долженъ былъ къ великому государю скорыхъ гонцовъ ночасту (А. Ю. и З. Р. т. бачл. № 82).

Грубецкому черезъ нѣсколько мѣсяцевъ ¹⁰⁷. Но Діонисія застало въ Кіевѣ: онъ, не сказавшись воеводамъ, уѣхалъ ¹⁰⁸, откуда отправился къ Выговскому въ Чигиринъ для о дѣлахъ ¹⁰⁹. Въ то же время Поляки старались привлечь на свою сторону, чтобы онъ содѣйствовалъ Выговскому ¹¹⁰. Имъ образомъ теперь положеніе дѣлъ совершенно обратное тому, въ 1654 г. Тогда московское правительство обращалось къ просьбою убѣждать духовныхъ лицъ въ необходимости къ Москвѣ, теперь же оно считаетъ малороссійскихъ наиболѣе удобными посредниками для возстановленія авторитета въ Малороссіи. И правительство московское имѣло право быть такого образа мыслей (хотя и не слѣдовало, обращаться за помощью къ шляхтѣ духовной): въ то время гетманъ держалъ одного посланца государева въ заключеніи стражею ¹¹¹, а другаго хотѣлъ выдать татарамъ ¹¹², свѣдѣвая свое негодованіе на измѣну гетмана, говорили, что всѣмъ народомъ остаются вѣрны его царскому величеству, а гетмана только по принужденію, что они въ полѣ на великаго государя, который освободитъ ихъ отъ власти ¹¹³.

Въ сентябрѣ 1658 г. Выговскій заключилъ съ польскими командиромъ договоръ, по которому Малороссію старшина Польшѣ. Договоръ этотъ, о неисполнимости котораго

Южн. и З. Р. т. IV, № 107.

Ю. и З. Р. т. VII, прибав. № 82.

id. т. V, № 144, стр. 317.

Въ самый Беневскій, который въ февралѣ писалъ, что митрополитъ идетъ полезенъ Польшѣ, въ письмѣ отъ 22 іюня 1658 года просилъ роннаго канцлера доставить мѣсто подсудка владимірскаго его митрополита Блостоцкому, шурина о. митрополита кіевскаго (Пам. Кіевск. отд. 3, № LXVI). Г. О. Карповъ, ссылаясь на это письмо (Правосл. 874 г. № 1, стр. 130) говоритъ, что дата его 21 іюня и что въ томъ Памятникомъ Кіевск. Комиссія оно напечатано подъ № LVI. Это доказываетъ, что при множествѣ ссылокъ трудно избѣгнуть въ и даже такому ученому, какимъ былъ Г. О. Карповъ.

Ю. и З. Р. т. IV, № 84; № 95, стр. 191; т. VII, дополн. № 79,

id. т. IV, № 79, стр. 164.

id. стр. 146.

поляки говорили при самомъ его утвержденіи ¹¹⁴, превращая Малороссію въ такую же шляхетную республику, какою была Польша и давалъ широкія права шляхетнымъ представителямъ малороссійскаго духовенства: митрополитъ и епископы получали права католическихъ архидіаконъ и бискуповъ, имъ разрѣшалось засѣдать въ Сенатѣ рядомъ съ католическими прелатами ¹¹⁵. Договоръ этотъ былъ подписанъ не только войсковою старшиною, но и представителями духовенства ¹¹⁶. Митрополитъ кіевскій присутствовалъ на сеймѣ, утвердившемъ гадацкій договоръ и приводилъ къ присягѣ на вѣрность королю малороссійскую старшину ¹¹⁷.

Митрополитъ, можетъ быть, не считалъ такого образа дѣйствій измѣннымъ: вѣдь, до 1658 года онъ былъ подданнымъ короля, митрополию принималъ по настоянію комиссара королевскаго; но въ такомъ случаѣ, какъ объяснить поведеніе его относительно московскаго правительства, передъ которымъ Діонисій съ февраля 1658 года показывалъ себя вѣрнымъ подданнымъ великаго государя ¹¹⁸. Что за

¹¹⁴ Костомаровъ, Монографія, т. II, стр. 186. Сравни. съ этимъ мнѣніемъ Беневскаго мнѣніемъ М. О. Кошловича (Лит. Церк. Унія, т. II, стр. 218—219), будто годичскій договоръ не былъ обманомъ со стороны Польши.

¹¹⁵ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 97; т. VII, доп. № 85.

¹¹⁶ А. Ю. и З. Р. т. VI, стр. 249.

¹¹⁷ Костом. Гет. Выг. Моногр. т. II, стр. 189.

¹¹⁸ См. выше рассказъ объ обѣщаніяхъ, данныхъ Діонисіемъ Богданъ Матвѣевичу Хитрово и о сношеніяхъ митрополита съ воеводой кіевскимъ Шереметевымъ. Правда, смута въ Малороссіи дурно повліяла на нравственность народа; такъ, Шереметевъ писалъ государю: „черкасамъ, государь, вѣрить ни въ чемъ нельзя: что они говорятъ—во всемъ лгутъ“. (Собранные Г. О. Карповымъ матеріалы для XV т. А. Ю. и З. Р., выписка изъ 5850 столбца Малороссійскаго приказа, хранящ. въ Моск. Арх. Мин. Юст. § 14, л. 23), но отъ митрополита можно было бы требовать большей правдивости. Поэтому преосв. Макарій справедливо упрекаетъ митрополита Діонисія въ двоедушія (Исторія Русск. Церкви т. XII, стр. 546); можно здѣсь замѣтить, что рецензентъ Кіевской Старины извиняетъ преосв. Макарія за то, что онъ не видитъ въ кіевскихъ митрополитахъ середины XVII в. двоедушія и другихъ дурныхъ качествъ, какъ это дѣлаютъ „ярые руссофеты“; но въ данномъ случаѣ утвержденіе это нѣсколько поспѣшно и явилось, вѣроятно, послѣ перваго просмотра книги; поспѣшность въ составленіи рецензіи видна и изъ того, что, по мнѣнію рецензента, митрополитъ Діонисій *совсѣмъ* не жилъ въ Кіевѣ, тогда какъ преосв. Макарій сообщаетъ только о проживаніи митрополита Діонисія въ Кіевѣ, но даже отъѣздъ его изъ Кіева сопоставляетъ съ отъѣздомъ Никона изъ Москвы (Исторія Русск. Церкви т. XII, стр. 548—549. Рецензію см. въ Кіевск. Стар. за 1883 г. № 5, стр. 157).

ка другихъ представителей высшаго духовенства той части кiev-митрополи, которая съ 1654—1656 г. была подъ властью каго государя, то изъ нихъ весьма немногіе соблазнились блестящими общаніями гадячской комиссіи и готовностью Выговскаго съ подтвердительные на обладаніе маестностями универсалы¹¹⁹; мство хранило вѣрность великому государю. Архимандритъ скій Иннокентій Гизель не только не приставалъ къ Выговско-о даже старался по мѣрѣ возможности содѣйствовать москов-правительству. Въ августѣ 1658 г. онъ пытался примирить на съ кievскими воеводами¹²⁰. Эта попытка не удалась и Ги-не побоялся уличать Выговскаго и полковниковъ въ ихъ не-ѣ¹²¹. По порученію Шереметева Гизель ѣздилъ къ Выговскому бря, когда гетманъ, общавшій пріѣхать въ Кіевъ для присяги арю, извѣстилъ Шереметева, что по болѣзни пріѣхать не можетъ. же 9 ноября Гизель приводилъ къ присягѣ нѣкоторыхъ полков-тъ¹²², которые, впрочемъ, вскорѣ опять „своровали“. Кромѣ того, ѣ старался облегчить воеводѣ кievскому Шереметеву сношенія осковою. Такъ, 7 октября 1658 года печерскаго монастыря попъ ній отправился въ Москву, веза великому государю отписку еметева, которая залита была въ воскъ для того, чтобы мятеж-черкасы, обыскивавшіе проѣзжихъ, не захватили ея¹²³. Черниговскій епископъ Лазарь Барановичъ и кievскіе игумены вались также вѣрны великому государю¹²⁴. Нечего говорить, что е духовенство не только пребывало вѣрнымъ московскому пра-тельству, но и оказывало ему немаловажныя услуги.

Вскорѣ послѣ заключенія гадячкаго договора, въ ноябрѣ, 1658 г., опонъ нѣжинскій посылаетъ племянника своего Мартына въ ѣ къ воеводѣ Шереметеву „съ вѣстими и укрѣпляючи“. Шереме-былъ въ очень затруднительномъ положеніи и гонецъ протопо-явился весьма кстати; воевода отправилъ Мартына назадъ къ съ письмомъ о нападеніи Данилы Выговскаго на Кіевъ и съ

¹¹⁹ Сравни. Акты Зап. Росс. т. V, №№ 49, 50, 53, 54, 57.

¹²⁰ Собранные Г. О. Карповымъ матеріалы для XV т. А. Ю. и З. Р. ка изъ 5850 столбца Малоросс. приказа, хранящ. въ Моск. Арх. Мин. § 13, л. 24.

¹²¹ Ibid. § 15, л. 8.

¹²² Ibid. л. 6.

¹²³ Ibid. § 13, л. 23.

¹²⁴ Ibid. № 5855, § 3, л. 12.

просьбой передать письмо это кн. Ромодановскому. Протопопъ стал за лучшее отправить письмо прямо къ царю и съ этой цѣлю послалъ къ Москвѣ своего племянника, которому поручилъ увѣрить московское правительство въ томъ, что затѣянная „Ивашкою“ Выговскимъ измѣна не есть дѣло народа малороссійскаго, а лишь Выговскаго и нѣсколькихъ его соумышленниковъ, что, если многіе изъ нихъ повинуются Выговскому, то они поступаютъ такъ вслѣдствіе принужденія и, какъ скоро его царское величество пришлетъ сильную рать, всѣ покинутъ Выговскаго. Въ концѣ письма къ путивльскому воеводѣ, который долженъ былъ пропустить племянника Максима изъ Москвѣ, почтенный протопопъ не забываетъ выставить на видъ свою вѣрность, онъ пишетъ „Выговскій, посылая меня къ его царскому величеству, присягалъ мнѣ, что во всемъ вѣренъ великому государю, теперь же присягу свою преступилъ и такимъ образомъ лишилъ меня довѣрія его царскаго величества, а мнѣ лучше умереть чѣмъ быть въ чемъ либо не угоднымъ его царскому величеству“¹²⁵. Протопопъ весьма удачно выбралъ время для посланія своего племянника съ вѣстями въ Москву къ царю, ибо тамъ тогда не имѣли свѣдѣній о томъ, что дѣлается въ Кіевѣ, такъ какъ „отъ воинскихъ людей, отъ Черкасъ въ Кіевъ некоторыми мѣрами пройти отнюдь не было можно“; напрасно предлагали воеводы охотнику отправиться съ вѣстями 50 рублевъ государева жалованья; нашелся одинъ охотникъ, взявъ десять рублей задатку, но назадъ не вернулся¹²⁶. При такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ услуга отца Максима цѣнилась въ Москвѣ высоко, такъ какъ вѣсти изъ Малороссіи были государю гораздо надобны¹²⁷ и протопопъ нѣжинскій еще болѣе получилъ значенія въ глазахъ московскаго правительства; племяннику его было дано великаго государя жалованье: пара соболей да десять рублевъ денегъ, да сукно лундышъ¹²⁸. Въ январѣ 1659 г. о. Максимъ послалъ въ Москву сына своего, котораго просилъ съ Москвы не отпускать, такъ какъ въ Нѣжинѣ для отклоненія отъ себя подозрѣній онъ объявилъ, что сынъ его пропалъ „безвѣстно“¹²⁹. Всѣ эти дѣйствія доставили о. Максиму такое довѣріе московскаго правительства, что оно уже считало его своимъ вѣрнымъ агентомъ въ Малороссіи; когда былъ

¹²⁵ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 101.

¹²⁶ Ibid. № 102.

¹²⁷ Ibid. стр. 202.

¹²⁸ Ibid. № 104.

¹²⁹ Ibid. т. VII, допол. № 90 стр. 274.

енъ туда съ разными порученіями „маеоръ“ Григорій Бул- (въ январѣ-же), то, прибывъ проѣздомъ въ Нѣжинъ, по- а протопопомъ, который пришелъ къ нему въ ночи, тайно, а говорѣ“ говорилъ: слышалъ де онъ, что отъ царскаго вели- пріѣхалъ Булгаковъ, а свидѣться съ нимъ не смѣетъ, нынѣ нель тайно; далѣе, говорилъ, что Выговскій измѣнилъ и обра- отъ него не будетъ и „какъ де великаго государя, его цар- еличества поступать войска многіе, то всѣ казаки обратятся кому государю, а нынѣ отстать отъ Выговскаго не смѣютъ что овладѣлъ гетманъ Лахами и Татары и многихъ казаковъ ливаетъ и казнить. А что къ великому государю пишетъ гет- тому ничему не вѣрили-бъ ¹³⁰, потому что хочетъ онъ вели- сударя города воевать ¹³¹.

къ же какъ протопопъ нѣжинскій были настроены почти едставители бѣлаго духовенства и если о. Максимъ входилъ шенія съ московскимъ правительствомъ, надѣясь получить образомъ вліяніе, то конотопскій попъ Василій высказы- въ тоже время расположеніе къ Москвѣ, не ожидая за то й награды ¹³². Точно также вполнѣ безкорыстно глуховскій онъ спасъ отъ смерти отрядъ стрѣльцовъ, посланный въ Глу- дя государева дѣла ¹³³. Другіе священники также съ опас- собственной жизни доставляли въ Кіевъ Шереметеву письма, репольскій протопопъ Іосифъ принесть Шереметеву письмо отъ Грегорія Булгакова 18 января 1659 г. ¹³⁴. Но и въ средѣ бѣ- духовенства были сторонники Выговскаго; такъ 24 генваря въ Булгаковъ въ Переяславль и въ тотъ же день пришли ку кіевскій протопопъ да двоюродный братъ гетмана Иванъ кій и говорили „маеору“: „сказываетъ де онъ, что пришелъ кою между православными христіанами, а нынѣ Шереметевъ въ подѣ городъ Барышъ-поле, приступы чиня, и за то де сланца пришлося посѣчь, (т.-е. убить). Булгаковъ не обратилъ на слова гетманова родича, такъ какъ ничего лучшаго

Ibid. стр. 267.

Ibid. стр. 274.

Ibid. стр. 267.

Ibid. стр. 264.

Матеріалы собранные Г. О. Карновымъ для XV т. Акт. Ю. З. и Р., изъ 5850 столбца Малоросс. приказа, хранящ. въ Моск. Арх. Мин. 14, л. 10.

отъ него не ожидалъ, но протопопу кievскому слазалъ, что славъ онъ отъ великаго государя къ гетману, а не отъ Василя Борисовича (Шереметева). А что Василій Борисовичъ, того ему не вѣдомо и сѣчь его не за что и говорить духовнаго чину, такіе рѣчи, не вѣдая добраго дѣла (т. е. добраго дѣла), не годилось¹³⁵. Но очень можетъ быть, что говорилъ „такіе рѣчи“ страха ради гетманскаго; между прочаго словъ Булгакова видно, какого теперь мнѣнія было московское правительство о дѣятельности представителей бѣлаго духовенства должны были „вѣдать доброе дѣло“.

Подобно кievскому и миргородскій протопопъ Филиппъ вѣрить докладу князя Ал. Ник. Трубецкаго, былъ нерасположенъ къ Москвѣ: онъ подговорилъ полковника миргородскаго къ измѣннику, къ Ивашку Выговскому¹³⁶. Но эти случаи единичными, вообще-же въ это время, когда въ Малороссіи лась (1658 — 1659 года) смута и когда большинство народа лало, чтобы царь московскій поскорѣе забралъ всѣхъ вѣрныя крѣпкія руки и не давалъ никому своевольничать¹³⁷, въ это время въ пользу Москвы дѣйствовало бѣлое духовенство и заводило сношенія съ Москвою не только по дѣламъ обще-государственнымъ, но даже по дѣламъ, касавшимся управленія исключительно церковнаго. Такъ, зеньковскій попъ „Григорьище“ при нападеніи гетманскихъ людей на Зеньковъ „собственноручно убилъ царевыхъ измѣнниковъ человекъ шездесять (?) и болши (!); по этой причинѣ безъ благословенія архіерейскаго онъ служить не смѣлъ и просилъ у великаго государя разрѣшенія служить по прежнему, чтобы церковь Божія впустѣ не была и чтобы было ему, Григорью, чѣмъ кормиться¹³⁸. Точно также поны пріѣзжали въ это время къ Москвѣ за милостыней на церкви, разоренныя мятежными Черкасами¹³⁹. Это сближеніе московскаго правительства съ бѣлымъ духовенствомъ подготовило почву для политическаго переворота, совершившагося въ половинѣ сентября 1659 г. переворота, при которомъ „измѣнникъ Ивашка“ былъ лишенъ гетманства, переданнаго Юрію Хмельницкому, а Юрій со всѣмъ войс-

¹³⁵ А. Ю. и З. Р. т. VII, № 90, стр. 274.

¹³⁶ Ibid. т. IV, № 115, стр. 222.

¹³⁷ См. выше стр. 124. Сравни. Пам. Кіев. Комм. т. 3, отд. 3, № LXXI, стр. 303.

¹³⁸ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 110, стр. 208.

¹³⁹ Ibid. и т. VII, № 94, стр. 284.

запорожскимъ опять учинился подъ высокою рукою его царскаго вѣстнаго. Каково-же было участіе въ этомъ переворотѣ новыхъ политическихъ дѣятелей, представителей бѣлаго духовенства? Еще въ послѣднихъ числахъ марта исполнилось столько разнаго желаніе протопопа нѣжинскаго и другихъ представителей народной партіи: бояринъ кн. А. Н. Трубецкой съ товарищи, молебень грозному и страшному воеводѣ Спасу-свѣту предъ его образомъ, пошли изъ Путивля съ государевыми ратными въ черкасскіе города съ тѣмъ, чтобы промыслъ чинить надъ ними, сколько милосердый Богъ помощи подастъ¹⁴⁰. Вступивъ въ Малороссію и остановившись 29 марта у Константинова¹⁴¹, Трубецкой нѣсколько разъ писалъ¹⁴² къ Выговскому, отступившему на¹⁴³, приглашая его назначить мѣсто для свиданія, на которомъ было бы обсудить, какія слѣдуетъ принять мѣры для прекращенія междоусобія; бояринъ извѣщалъ Выговскаго, что государь далъ ему полномочіе сдѣлать все необходимое для умиротворенія страны¹⁴⁴. Выговскій совсѣмъ не хотѣлъ вступать въ переговоры; онъ прямо писалъ, что сыскалъ себѣ другаго государя, который будетъ де его вѣсть¹⁴⁵. Но такъ какъ ожидаемая отъ Польши и Крыма помощь

¹⁴⁰ Ibid. № 115, стр. 226.

¹⁴¹ Матеріалы для XV т. Актовъ Южной и Зап. Россіи, собранные Г. О. Савинымъ, выписка изъ хранящ. въ Моск. Арх. Мин. Юст. Малорос. приказа № 5855, § 2, л. 3.

¹⁴² Ibid. § 4, л. 10.

¹⁴³ Ibid. § 3, л. 1.

¹⁴⁴ Ibid. § 4, л. 1.

¹⁴⁵ Ibid. § 5, л. 9. Правду сказать, Трубецкой, вступивъ въ Малороссію, пораженный на численное превосходство своей арміи, поступилъ безтактно, вѣстнаго атаману Ивану Безпалому писать къ черкаскамъ чтобы они и измѣнника и крестопреступника Иваша Выговскаго (Ibid. § 3, л. 3). Выговскій еще не былъ побѣжденъ, ждалъ къ себѣ поляковъ и татаръ, самъ Трубецкой, согласно наказу царскому (А. Ю. и З. Р. т. IV, № 107) долженъ былъ вступить съ гетманомъ въ переговоры; но, разрѣшая Безпалому называть Выговскаго въ грамотахъ крестопреступникомъ и измѣнникомъ, Трубецкой далъ у Выговскаго всякую охоту вести переговоры; впрочемъ, нельзя не замѣтить, что переговоры съ Выговскимъ, получившимъ отъ короля званіе сего воеводы кіевскаго, чуть не князя русскаго, ни къ чему не привели бы то доказали переговоры, которые велъ съ Выговскимъ В. Б. Шереметевъ въ ноябрѣ 1658 г.

еще не пришла ¹⁴⁶, то Выговскій считалъ нужнымъ обманывать Трубецкаго: извѣщалъ, что пріѣдетъ на свиданіе, а самъ не только не пріѣзжалъ, но даже удалился за Днѣпръ, въ Чигиринъ ¹⁴⁷. Между тѣмъ на путивльскую область сталъ нападать Гуляницкій, котораго Выговскій оставилъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра въ званіи наказнаго гетмана сѣверскаго. Тогда Трубецкой осадилъ Гуляницкаго въ Конотопѣ, недалеко отъ Путивля. Подъ Конотопомъ Трубецкой потерялъ болѣе двухъ мѣсяцевъ, но принудить Гуляницкаго къ сдачѣ не могъ ¹⁴⁸.

Въ это время воевода кіевскій В. Б. Шереметевъ съ трудомъ держался въ Кіевѣ; 18 марта былъ у воеводы недалеко отъ Кіева бой съ Черкасами, съ полковникомъ переяславскимъ съ Тимофеемъ Цецурой, котораго онъ разбилъ ¹⁴⁹; находясь въ затруднительномъ положеніи, Шереметевъ посылалъ черезъ протопопа нѣжинскаго къ Трубецкому письма съ настоятельной просьбой прислать въ Кіевъ подкрѣпленіе ¹⁵⁰; о томъ же писалъ Трубецкому, по порученію Шереметева, кіевскій наказной полковникъ Василій Дворецкій, который не присталъ къ Выговскому и остался вѣренъ царю. Дворецкій совѣтовалъ Трубецкому оставить отрядъ подъ Конотопомъ, а со всѣмъ войскомъ двинуться къ Днѣпру, чтобы не дать Выговскому съ татарами переправиться въ лѣвобережную Украину ¹⁵¹.

Пересылая письмо Дворецкаго Трубецкому, протопопъ нѣжинскій къ нему отправилъ 18 мая и свое посланіе. Въ этомъ письмѣ о. Максимъ убѣждалъ Трубецкаго поспѣшить къ Кіеву и къ Нѣжну, ибо такимъ образомъ легче будетъ искоренить измѣнника Выговскаго; о настроеніи народа Филимоновичъ писалъ слѣдующее: „молю, дабы есте поспѣшили подъ Нѣжинъ, понеже всѣ устрашились, чернь зѣло ропщеть и желаетъ сдаться и просить о милосердіи его царскаго величества, только старшина казаковъ, — полковники и сотники не хотятъ, надѣются на помощь отъ Выговскаго. Итакъ, поспѣшите подъ Нѣжинъ: самъ крестъ будетъ измѣнниковъ бити, хотя чернь и невиновата ни въ чемъ“.

¹⁴⁶ Ibid. § 3, л. 7. О помощи ходатайствовалъ передъ королемъ польскимъ посланный Выговскимъ намѣстникъ бѣлоцерковскій *Mazena* (Ibid. столб. 5850, § 14, л. 20).

¹⁴⁷ Ibid. столб. 5855, § 3, л. 1.

¹⁴⁸ Ibid. § 4, л. 13.

¹⁴⁹ Ibid. столб. № 5850, § 14, л. 19.

¹⁵⁰ Ibid. л. 20.

¹⁵¹ Ibid. столб. № 5855, § 3, л. 7.

какъ всѣ уступаютъ только насилью со стороны Выговскаго, ко-
и всѣхъ лишилъ разсудка страхомъ мучительства или чародѣйст-
стонуть, плачутъ, а сдѣлать ничего не могутъ, какъ сонные или
е. Подъ Нѣжиномъ теперь татаръ немного и городъ охотно сдаст-
тъ Нѣжина легко можно будетъ помочь воеводѣ кievскому, а
и въ Чигиринѣ бы не усидѣлись". Далѣе о. протопопъ сообща-
сто изъ высшаго духовенства вѣренъ великому государю
предался королю, а въ концѣ письма, повторяя просьбу дпи-
и къ Нѣжину, пишетъ слѣдующее о себѣ и о нѣжинскомъ пол-
ебѣ: „извѣстно творю вашимъ милостямъ, что есть таковъ пол-
ебѣ въ Нѣжинѣ, который, какъ услышитъ отъ васъ посланную
это царскаго величества, тотчасъ имѣетъ чернь въ раду приз-
и поклонится его царскому величеству и вашимъ милостямъ,
есть на то наговорщика добраго" ¹⁵². Такъ дѣйствовалъ Мак-
Филимоновичъ въ то время, когда старшина была единомыслен-
Выговскимъ ¹⁵³, такъ дѣло Божье и государево стало совер-
я. Кромѣ письма своего Филимоновичъ послалъ Трубецкому
къ съ гадяцкихъ статей для того, чтобы его царское величе-
видѣлъ плутовство Выговскаго. Письма переслалъ протопопъ
вскій Трубецкому съ Михайломъ Донцомъ, дадей о. Григоріа,
попа роменскаго, и просилъ сохранить эту переписку въ тайнѣ,
же и тако великія бѣды перетерпѣлъ".

Трубецкой немедленно отправилъ доставленную о. Максимомъ
писку къ великому государю, но неполнилъ послѣдовать совѣту
еметева, Дворецкаго и Филимоновича: самъ остался со всѣмъ

¹⁵² Ibid. гл. 9—15. Максимъ Филимоновичъ былъ, слѣдовательно, увѣренъ
му удастся наговорить Василя Золотаренка на добро, хотя въ то время,
протопопъ писалъ свое письмо, „измѣнникъ Виска" еще бился съ госуда-
и ратными людьми (Акты Южн. и Зап. Россіи т. IV, № 115, стр. 233—)
Какъ оказалось впоследствии, протопопъ сдержалъ свое слово.

¹⁵³ Письмо свое Максимъ Филимоновичъ отправилъ 18 мая, а еще 18
т. е., черезъ два мѣсяца отправлено было къ великому государю изъ ла-
Выговскаго письмо, за подписью бывшихъ при измѣнникѣ полковниковъ
къ числу былъ полковникъ переяславскій Тимошей Цецюра); въ этомъ
и полковники называютъ себя не вѣрными подданными царскаго вели-
, а только желательными слугами; Выговскаго называютъ „панъ гетманъ"
, а этотъ панъ гетманъ открыто говорилъ посланцамъ князя Трубецкаго,
и сыскалъ себѣ прежняго польскаго короля (См. Матеріалы для XV т.

3. Р. etc. столб. № 5855, § 5, гл. 3 и 9).

войскомъ подѣ Конотопомъ (въ чемъ вскорѣ пришлось раскаться), а къ Нѣжину послалъ значительный отрядъ войска подѣ начальствомъ Гр. Гр. Ромодановскаго; всѣмъ нѣжинскимъ жителямъ велѣлъ объявить, чтобы они великому государю вины свои принесли, а протопопу нѣжинскому писалъ, чтобы онъ *начатое имъ „доброе дѣло“* въ совершеніе приводилъ ¹⁵⁴. Но Ромодановскій не могъ подступитъ къ Нѣжину, подѣ которымъ уже появилось много наемнаго (затяжнаго) войска, присланнаго Выговскимъ: Ляхи, Сербы, Волохи съ Черкасы и Татары ¹⁵⁵. Все это было еще задолго до роковаго дня 28 іюня, когда пришедшій безпрепятственно изъ за Днѣпра Выговскій съ крымскимъ ханомъ нанесли московскому войску страшное пораженіе подѣ Конотопомъ ¹⁵⁶.

Послѣ конотопскаго сраженія Выговскій продолжалъ безпокоить нападеніями царское войско, хотя Трубецкой мужественно отражалъ нападенія „измѣнника Ивашки“. Во время этихъ стычекъ Выговскій такъ яростно бросался на обозъ воеводы царскаго, что даже не берегъ себя: ядромъ убило подѣ нимъ лошадь, а самъ онъ былъ раненъ въ лѣвую ногу ¹⁵⁷. Трубецкой при такомъ „утѣсненіи“ отъ Черкасъ и Татаръ не рѣшился оставаться болѣе въ Малороссіи и вернулся въ Путивль. Казалось, все было потеряно для Москвы въ Малороссіи: гетманъ съ своими приверженцами присяг-

¹⁵⁴ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 115, стр. 236—237.

¹⁵⁵ Ibid.

¹⁵⁶ Въ статейномъ спискѣ кн. А. Н. Трубецкаго ничего не говорится о потеряхъ этого дня; напротивъ, бояринъ пишетъ, что онъ государевымъ счастье-емъ пришелъ съ ратными людьми къ Путивлю въ цѣль, упоминаетъ только объ „утѣсненіи“ отъ Ляховъ и Татаръ, которое заставило его отойти отъ Конотопа (А. Ю. и З. Р. т. IV, № 115, стр. 239). Между тѣмъ всѣ лѣтописи малороссійскія единогласно заявляютъ о страшныхъ потеряхъ Москвы 28 іюня (Лѣтоп. Величка т. 1, стр. 375), о томъ, что болѣе тридцати тысячъ царскаго войска легло на поляхъ конотопскихъ (Лѣтоп. Самовидца, стр. 58). Что извѣстія лѣтописей малороссійскихъ въ данномъ случаѣ совершенно вѣрны, доказываетъ то глубокое впечатлѣніе, какое было оказано конотопскимъ пораженіемъ на тогдашнее русское общество (Преосв. Макарія, Ист. Русск. Церкви т. XII, стр. 346), а что впечатлѣніе это, дѣйствительно, было очень сильно, видно изъ того, что память о конотопскомъ пораженіи до позднѣйшихъ временъ жила въ русскомъ народѣ, который сложилъ цѣлую пѣсню о героѣ битвы „подѣ Конотопомъ подѣ городомъ, подѣ стѣною бѣлокаменной“, о кн. Семенѣ Романовичѣ Пожарскомъ. (Пѣсни собранныя Кирѣевскимъ, Москва 1868 г. стр. 25—30).

¹⁵⁷ Матеріалы для XV т. А. Ю. и З. Р. etc. столб. 5855, § 5, л. 10.

ь за все войско запорожское королю польскому, воевода царскій
ился за предѣлы Малороссіи, что, повидимому, должно было осла-
авторитетъ власти царя, какъ въ этомъ были убѣждены не толь-
оляки¹⁵⁸, но и русскіе¹⁵⁹. Но, въ дѣйствительности, этого не
ибо измѣна великому государю была дѣломъ одной только стар-
и, а не всего народа¹⁶⁰, казаки вовсе не хотѣли быть въ под-
твѣ у короля¹⁶¹; простой народъ (посполство) скоро увидѣлъ,
ему привело его господство Выговскаго, который въ короткое
я своего владычества опустошилъ всю страну наемными войска-
¹⁶². Кромѣ того всѣмъ, вѣроятно, было извѣстно, что уніаты на-
иись при помощи Выговскаго снова утвердиться въ Малороссіи¹⁶³.
Въ народѣ сильно начало сказываться желаніе принести свои
и быть по прежнему подъ рукою великаго государя. Но въ
сквѣ, очевидно, не довѣряли настроенію народной массы и тоже
давали конотопскому пораженію слишкомъ большое значеніе. 16
уста пришло въ Путивль къ Трубецкому повелѣніе отступить отъ
тивля еще далѣе къ сѣверо-востоку и охранять великаго государя
роды отъ Черкасъ и Татаръ¹⁶⁴. Такое приказаніе было дано, вѣ-
оятно потому, что вскорѣ послѣ конотопской битвы бывшіе при Вы-
овскомъ полковники (въ ихъ числѣ былъ полковникъ переяславскій

¹⁵⁸ П. К. К. т. III, отд. 3, № LXXVII, стр. 333.

¹⁵⁹ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 115, стр. 239.

¹⁶⁰ См. выше на стр. 129 выдержку изъ письма Филимоновича, сравн. писку изъ отписки бѣлгородскаго воеводы въ статьѣ Н. И. Петрова. „Бѣлоріи колонизація Слободской Украйны (Кіевск. Старина за 1888 годъ, № 4, 37).

¹⁶¹ А. Ю. и З. Р. т. VII, допол. № 99, стр. 307; сравн. Пам. Кіев. Комм. III, отд. 3, № LXXI, стр. 300; и *nich to iest summa ratio status żeby nie bydz* W. K. M. Сравн. ст. г. Линиченковъ Кіевск. Старинѣ за 1889 г. № 1, стр. 194.

¹⁶² Ibid. № LXXVII, стр. 337. *pan Helman Zaporoński* (Выговскій) *tu barzi zoziemskiego potrzebuie woyska*; о разореніи изъ множества указаній см. А. Ю. и З. Р. т. IV, № 115, стр. 220, сравн. П. К. К. т. III, отд. III, № XC, 405.

¹⁶³ Объ этомъ см. въ письмѣ уніатскаго епископа Якова Суши къ Выговскому (напеч. въ русск. переводѣ въ Кіевск. Старинѣ за 1883 годъ, № 5, 111).

¹⁶⁴ Весь дальнѣйшій рассказъ о возвращеніи Малороссіи и о содѣйствіи въ этомъ бѣлаго духовенства взятъ изъ статейнаго списка Трубецкаго. А. Ю. и З. Р. т. IV, 115 и изъ матеріаловъ для XV т. А. Ю. и З. Р., собранныхъ Г. Ө. повымъ.

Т. Цецюра, но уже не было полковника нѣжинскаго Золотаренка) поправили къ великому государю письмо, въ которомъ Выговскаго называютъ: „панъ гетманъ нашъ“ и угрожаютъ за вольности свои стать, если великій государь не восхощетъ усмириться надъ христіанскою кровью. Въ то же время Выговскій и полковники извѣщали Трубецкаго, что они уже сдѣлались подданными короля польскаго, потому что царское величество ихъ не за саблею взялъ, присягали же ему, великому государю добровольно, чтобы ихъ государь оборонялъ, а нынѣ ихъ только разоряютъ¹⁶⁵. Отъ такихъ господъ можно было конечно, всего ожидать и поэтому распорядились, чтобы Трубецкой отошелъ отъ Путивля для защиты государевыхъ городовъ. Въ то же самое время, какъ указъ этотъ былъ посланъ Трубецкому, боярская дума обсуждала текстъ государственной грамоты въ отвѣтъ на письмо полковниковъ¹⁶⁶. 30 Іюля была грамота съ Москвы отправлена. Въ этой грамотѣ обѣщалось прощеніе великаго государя тѣмъ, которые истиннымъ и безлестнымъ намѣреніемъ поищутъ милости царской.

Во исполненіи царскаго указа Трубецкой 19 августа объявилъ войску походъ къ Сѣвску; уже стрѣльцы отошли отъ Путивля верста съ десять, а солдаты и драгуны выступили изъ города, какъ вдругъ получено было письмо изъ Нѣжина отъ протопопа Максима и полковника Золотаренка; протопопъ умолялъ воеводу не удаляться отъ Малороссіи, убѣждалъ его выйти изъ московскихъ предѣловъ въ черкасскіе города, гдѣ, какъ онъ ручался, народъ по прежнему готовъ принять его, Трубецкаго. Письмо это оказало такое вліяніе на Трубецкаго, что онъ, вопреки указу царскому, вернулъ войско назадъ къ Путивлю. Но, принимая на свою отвѣтственность столь важное дѣло, бояринъ и воевода дѣйствовалъ крайне осторожно. Онъ помнилъ неудачныя дѣйствія Ромодановскаго два мѣсяца тому назадъ и поэтому не сразу послалъ людей своихъ въ Нѣжинъ. Въ отвѣтномъ письмѣ протопопу и Золотаренку онъ требовалъ предварительной присылки въ Путивль изъ нѣжинскихъ жителей людей добрыхъ и знатныхъ изъ всѣхъ чиновъ, сколько доведется да высказывать желаніе, чтобы

¹⁶⁵ Матеріалы для XV т. А. Ю. и З. Р. etc. столб. 5855, § 5, лл. 3, 9. Довольно рѣдкое объясненіе клятвопреступленія; обыкновенно измѣнившіе присягѣ ссылаются на то, что они присягали по принужденію, а черкасы говорятъ что они потому измѣнили государю, что присягали добровольно!

¹⁶⁶ Помѣта на черновомъ отпускѣ грамоты: 167 года іюля въ 29-й день великому государю ея грамота чтена и бояре слушали всѣ и такову грамоту великій государь отпущать указалъ и бояре велѣли. Ibid. лл. 14 и 19.

протопопъ Максимъ для подлиннаго увѣренія пріѣхалъ въ Путивель ярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичу.

27 августа прибыли изъ Нѣжина посланцы съ новыми письмами, изъ которыхъ Трубецкой не сталъ уже дожидаться пріѣзда Максима. Далъ въ Нѣжинъ товарища своего Андрея Васильевича Бутурлина сударевыми ратными людьми. Бутурлинъ передъ собою отправилъ ѣхавшаго Ивана Жидовинова, который всѣхъ нѣжинцевъ по святой порочной евангельской заповѣди привелъ къ вѣрѣ¹⁶⁷. Въ то же время въ Путивель къ Трубецкому пріѣхали протопопъ Максимъ съ письмами отъ всѣхъ сословій, которые великому государю были представлены, чтобъ онъ пожаловалъ, велѣлъ вины ихъ отдать и быти имъ вѣрному въ вѣрномъ подданствѣ его царскаго величества. Дену-

¹⁶⁷ Нельзя не замѣтить, что все время отъ марта 1659 г. до конца августа отношенія Трубецкаго къ Шереметеву были холодны, чтобы не сказать враждебны. Такъ, напримѣръ, на неоднократныя просьбы Шереметева двинуться ему Трубецкой не обратилъ вниманія. Объяснить это можно, между прочимъ, весьма честолюбивымъ характеромъ Шереметева, который, судя по его письмамъ къ государю, не придавалъ дѣятельности Трубецкаго никакого значенія, приписывая честь возвращенія Малороссіи подъ власть великаго государя исключительно себѣ; по его мнѣнію, полковники кіевскій, нѣжинскій, черниговскій, переяславскій добились чести великому государю, боясь великаго государя, а не благодаря ему. Отряды которыхъ Шереметевъ посылалъ вырубать и выжигать въ окрестностяхъ съ Кіевомъ городки и мѣстечки. (А. Ю. и З. Р. т. VII, № 100, стр. 311—312), но изъ приводимаго здѣсь разсказа о дѣятельности Максима Филимоновича, а также изъ письма прилуцкаго полковника Терещенка къ царю Михаилу Ивановичу видно, что въ нѣжинскомъ и прилуцкомъ полкахъ дѣйствовавшимъ въ пользу Москвы началось лишь благодаря дѣятельности нѣжинскаго полка Максима Филимоновича и отчасти благодаря усердію ичменскаго проворова Симеона Адамовича. (Письмо Терещенка см. въ Моск. Главн. Арх. Мин. Дѣлъ, Подлин. Грам. Малоросс., годъ 1659, № 89). Когда объ этомъ узналъ въ пользу Москвы В. Б. Шереметевъ, онъ поспѣшилъ послать нѣжинца голову стрѣлцаго Ивана Зубова для приведенія нѣжинцевъ къ вѣрѣ (Акты Южн. и Зап. Росс. т. VII, прибавл. № 100, стр. 313, Матеріалы XV т. А. Ю. и З. Р. столб. 5845, л. 1), но опоздалъ: нѣжинцевъ уже къ присягѣ посланный по письму Филимоновича товарищемъ Трубецкаго Бутурлинымъ Жидовиновъ. Съ другой стороны князь Трубецкой въ своемъ спискѣ своемъ мало очень говоритъ о дѣйствіяхъ энергичнаго воеводы нѣжинскаго, которому нельзя, кажется, отказать въ томъ, что онъ много способствовалъ возвращенію переяславскаго полка подъ власть великаго го-

таты присягнули на вѣрность за себя и за весь нѣжинскій полкъ; были отпущены домой съ жалованьемъ великаго государя. Тогда же пріѣхали въ Путивль съ изъявленіемъ вѣрноподаническихъ чувствъ конотопскій протопопъ да сотникъ Батуринскій; присягали они вмѣстѣ съ нѣжинскими депутатами, такъ какъ Конотопъ и Батуринъ принадлежали къ нѣжинскому полку. Такимъ образомъ, благодаря энергіи протопопа нѣжинскаго, городъ Нѣжинъ и нѣжинскій полкъ добились челомъ великому государю, а это былъ немалый шагъ въ дѣлѣ возвращенія Малороссіи подъ власть царя, ибо Нѣжинъ былъ тогда самымъ значительнымъ по количеству жителей городомъ Малороссіи, а нѣжинскій полкъ былъ самымъ населеннымъ изъ всѣхъ полковъ малороссійскихъ, такъ какъ населеніе его равнялось шестой части всего населенія тогдашней Малороссіи ¹⁶⁸.

Примѣръ протопоповъ нѣжинскаго и конотопскаго не остался безъ подражаній. 28 августа Трубецкой получилъ письмо съ изъявленіемъ покорности прилуцкаго полка отъ протопопа ичневскаго Симеона Адамовича.

Между тѣмъ воевода кіевскій Шереметевъ не только успѣлъ удержаться въ Кіевѣ, но даже нашелъ возможнымъ посылать въ городки и мѣстечки, расположенные недалеко отъ Кіева государевыхъ ратныхъ людей, которые выжгли и высѣкли много поселеній. Эти энергичныя мѣры навели на черкасъ страхъ; такъ, по крайней мѣрѣ, говоритъ самъ воевода кіевскій ¹⁶⁹. Недовольство Выговскимъ усиливалось, а въ то же время получена была въ Малороссію присланная на имя полковниковъ государева грамота о томъ, что царь проститъ всѣмъ измѣну, если всѣ искренно принесутъ свои вины ¹⁷⁰. Все это, а также извѣстія о движеніи въ пользу Москвы, поднятыхъ

¹⁶⁸ См. статью проф. Владимирскаго Буданова: „Передвиженіе южно-русскаго населенія въ эпоху Богдана Хмельницкаго“ въ Кіевской Старинѣ за 1888 годъ, № 7, стр. 108—110.

¹⁶⁹ А. Ю. и З. Р. т. VII, прибавл. № 100, стр. 311. Оцущошенія эти производились съ тою цѣлью, чтобы казаки, находившіеся при войскахъ Выговскаго, узнавъ о томъ, что домамъ ихъ угрожаютъ государевы ратные люди, бросили своего предводителя и разошлись по домамъ. Цѣль эта была достигнута Шереметевымъ относительно перелеславскаго полка. См. Матеріалы для ХVІ. Актовъ Ю. и З. Р., столб. № 5850, § 14, л. 19.

¹⁷⁰ См. выше прим. 166.

попомъ нѣжинскимъ ¹⁷¹, такъ подбѣйствовали на полковника пе-

¹⁷¹ С. М. Соловьевъ, рассказывая о возвращеніи Малороссіи подъ власть великаго государя (Исторія Россіи, изд. 1870 г., т. XI, стр. 63), ничего не говоритъ о содѣйствіи, оказанномъ московскому правительству бѣлымъ духовенствомъ. По разсказу С. М., инициатива въ „добромъ дѣлѣ“ принадлежала исключительно переяславскому полковнику Тимоѳею Цецюрѣ; очевидно, С. М. вложеніи руководствовался только бумагами кіевского воеводы Шереметева, и въ своихъ донесеніяхъ (А. Ю. и З. Р. т. VII, прибавл. № 100, Магистры для XV т. А. Ю. и З. Р. etc. столб. 5845, лл. 1 и 2) даже объ участіи протопопа нѣжинскаго въ дѣлѣ возвращенія Малороссіи подъ власть великаго государя ничего не говоритъ. Г. Барсуковъ рассказываетъ объ этихъ событіяхъ (Родъ Шереметевыхъ, книга пятая, стр. 191—206) тоже преимущественно по шереметевскимъ бумагамъ и возвращеніе Малороссіи считаетъ заслугой дѣятельности только Шереметева и Цецюры; но въ разсказѣ г. Барсукова есть упоминаніе и о дѣятельности Филимоновича; ему приписывается заслуга—содѣйствіе Шереметеву въ пересылкѣ писемъ, содержаніе тайной; но такъ какъ г. Барсуковъ только мимоходомъ говоритъ о другихъ, гораздо важныхъ заслугахъ о. Максима (Родъ Шереметевыхъ книга V, стр. 192), то непонятно, почему протопопъ нѣжинскій получилъ, какъ объ этомъ сообщаетъ г. Барсуковъ (Родъ Шереметевыхъ, книга пятая, стр. 285), гораздо щедрѣе награду отъ московскаго правительства, чѣмъ Тимоѳей Цецюра. Въ самомъ дѣлѣ, не можетъ не показаться страннымъ, что великій государь меньшей награды удостоиваетъ того, кто возвратилъ къ подданству свою страну, чѣмъ того, вся заслуга котораго состоитъ въ томъ, что онъ жалъ тайную почту, пересылалъ письма кіевского воеводы (о другихъ заслугахъ о. Максима, повторяемъ, г. Барсуковъ только вскользь упоминаетъ стр. 192). Но дѣло въ томъ, что о. Максимъ, какъ видно изъ сохранившихся документовъ, не только нѣжинскій полкъ привелъ къ тому, чтобы отступили отъ него полковникъ Ивашка (объ этомъ см. выше стр. 129), но и переяславскому полковнику Тимоѳею Цецюрѣ настойчиво совѣтовалъ перейти на сторону Москвы. Это мы узнаемъ изъ письма, отправленнаго къ великому государю прилуцкимъ полковникомъ Ѳеодоромъ Терещенкомъ два мѣсяца спустя послѣ того, какъ Ивашка присягнулъ на вѣрность; вотъ отрывокъ изъ письма прилуцкаго полковника: „извѣстно о семъ вамъ, великому государю, вашему царскому пресвѣтлѣйшему величеству, иже что есмо были отъ вашего царскаго величества отступны и ерeticными прещеніемъ клятвопреступники вашего царскаго величества Ивашковскаго, отъ котораго было повстало невинное кровопролитіе межи нами православнымъ христіанскимъ великое и междоусобная брань, и нѣкакъ(?) было можно наставить насъ; токмо о семъ дерзнувши попеченіе имѣти, мы, кихъ бѣдъ не устрашались, отецъ Максимъ Филимоновичъ, протопопъ нѣжинскій и отецъ Симеонъ Адамовичъ, протопопъ ичневскій, во Святомъ Дусѣ

перяславскаго ¹⁷² Тимофея Цецюру, что онъ извѣстилъ ¹⁷³ Шереметеву о своей готовности добить челомъ великому государю; Цецюра писалъ, что съ нимъ единомышленны и нѣкоторые другіе полковники.

отецъ нашъ (и) Тимофея Цецюру, полковника перяславскаго, да и Василія Никифоровича, полковника нѣжинскаго, и насъ прочихъ, всю Малую Россію яко блудныхъ сыновъ, отъ истины уклонившихся, подъ высокую и милостивую руку вашего царского пресвѣтлаго величества привести тѣло, чого имъ, яко истиннымъ рачителямъ соединенія православія, самъ Богъ и свидѣтель, и нынѣ сіе дѣло благое, всему православному народу христіанскому пріятное и радостное, имъ отцами зачатое, въ Перяславль въ свое святое милостью Божіею и щастіемъ вашего царского пресвѣтлаго величества и щастіемъ благороднаго сына вашего, государя нашего, великаго царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича пришло. (Письмо Федора Терещенко съ и Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Малоросс. Подлинн. Акты № 89; II, 13 лѣв. к. 1). Далѣе, о томъ, что Цецюра, благодаря между прочимъ, соборъ нѣжинскаго протопопа, перешелъ на сторону Москвы свидѣтельствуемъ и упоминаемъ (Самов. стр. 59). Друзья Филимоновича говорили объ его дѣятельности, что „отъ единого разумна веселится градъ“ (А. Ю. и З. Р. т. V, № 77). Самъ протопопъ нѣжинскій на этотъ разъ довольно скромно отзывался о своихъ трудахъ, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго письма его, отправленнаго въ Москву нѣсколько дней спустя послѣ того, какъ присягалъ Цецюра: „государю моему Алмазу Ивановичу, думному дѣлу посольскаго приказу, другу моему и благодѣтелю быю челомъ богомолецъ твой Максимъ Филимоновъ, протопопъ нѣжинскій, на твоимъ великомъ ко мнѣ жалованьи, за премногую твою ко мнѣ милость. Благодаря Господа Бога, что Господь Богъ положилъ въ сердца Тимофею Цецюру, полковнику перяславскому и Василію Никифоровичу Золотаренку, полковнику нѣжинскому, отступить отъ измѣнника Ивашки Вытескаго и быть подъ его царскаго величества крѣпкою и высокою рукою, о чемъ многу трудился, и милостью Божіею и щастіемъ его царскаго величества Господь Богъ сотворилъ по желанію моему и православныхъ христіанъ“. (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Подлинн. Малоросс. Грам. № 88, XI, 13 лѣв. к. 1).

¹⁷² Къ сказанному въ предыдущемъ примѣчаніи о вліяніи, оказанномъ протопопомъ нѣжинскимъ на Цецюру, надобно прибавить, что перяславскій протопопъ Григорій Бутовичъ былъ такой же доброхотъ московскаго правительства, какъ и протопопы нѣжинскій и иченскій, что Бутовичъ еще въ 1653 году оказывалъ услуги московскому правительству (см. выше стр. 116), а въ 1659 году присутствовалъ на перяславской радѣ (А. Ю. и З. Р. т. IV, 115, стр. 273).

¹⁷³ См. въ соч. г. Барсукова: „Родъ Шереметевыхъ“, кн. V, стр. 193-194 выписку изъ столбца 5855 Моск. Арх. Мин. Юст. Малорос. приказа.

19 августа полковникъ переяславскій приказалъ перебить въ Переяславѣ сторонниковъ ¹⁷⁴ Польши. Получивъ извѣстіе объ этомъ, Шестевъ отправилъ въ Переяславъ майора Василя Лаговчина, при немъ Цеюра и весь полкъ переяславскій 24 августа присягали кому государю ¹⁷⁵ и такимъ образомъ дѣло, начатое ¹⁷⁶ протопопомъ нѣжинскимъ, стало „въ совершеніе приходить“. 31 августа отіяхъ въ Переяславѣ получилъ извѣстія и Трубецкой; въ то же время пришло въ Путивль извѣстіе, что и гадацкій полковникъ дошелъ челомъ.

Когда и изъ Переяславля прибыли въ Путивль лучшіе люди для сего, Трубецкой счелъ возможнымъ двинуться въ Малороссію. Но только бояринъ и воевода вступилъ въ предѣлы Малороссіи, ему явились отъ прилукскаго полка протопопъ иченскій Симеонъ ¹⁷⁷ да попъ Давидъ и другіе выборные, прося вины ихъ отпущать, и уже въ первыхъ числахъ сентября почти вся восточная половина Малороссіи добила челомъ и присягнула великому государю ¹⁷⁸, 20 сентября протопопъ нѣжинскій, отправляя въ Москву племянника своего Мартына Прокофьева, могъ писать думному дьяку поповскаго приказа Алмазу Иванову, что Господь Богъ сотворилъ желанію его, протопопа, и всѣхъ православныхъ христіанъ, такъ что полковники отступили уже отъ измѣнника Ивашки ¹⁷⁹.

На западной сторонѣ Днѣпра казаки тоже не очень были расположены къ Выговскому ¹⁸⁰ и, заслышавъ о движеніи на восточной сторонѣ Днѣпра, лишили его гетманства, а на мѣсто его избрали Іоанна Хмельницкаго ¹⁸¹, который прислалъ 4 октября къ Трубецкому

¹⁷⁴ А. Ю. и З. Р. т. VII, прибавл. № 100, стр. 312.

¹⁷⁵ Ibid.

¹⁷⁶ См. выше въ прим. 171 отрывокъ изъ письма Федора Терещенко.

¹⁷⁷ Въ данномъ случаѣ протопопъ иченскій Симеонъ Адамовичъ выступаетъ просто, какъ депутатъ, но какъ одинъ изъ сотрудниковъ нѣжинскаго протопопа, какъ „наговорщикъ добрый“. (См. объ этомъ выше въ прим. 171 отрывокъ изъ письма полковника прилукскаго Федора Терещенко къ великому государю).

¹⁷⁸ А. Ю. и З. Р. т. VII, доп. № 100.

¹⁷⁹ См. выше въ прим. 171 отрывокъ изъ письма Филимоновича.

¹⁸⁰ Пам. Кіев. Комм. т. 3, отд. 3. № LXXI, стр. 299: ci ludzie prędko Moskiewskimi będą bo ich pertrahet Zadnieprze do siebie, a oni też tego u życzo jeno quærunt occasii żeby kształtnie to mogli uczynić, doniesenie o tymъ.

¹⁸¹ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 115, стр. 254.

въ Переяславль полковника Петра Дорошенко съ четырнадцатью „пунктами“, на которыхъ войско запорожское желаетъ де учинить вѣру великому государю. Между этими пунктами была статья о томъ, чтобы митрополитъ кievскій былъ подѣ благословеніемъ константинопольскаго патріарха и чтобы по смерти митрополита вакансія замѣщалась вольною элекціей ¹⁸². Трубецкой, которому прислали изъ Москвы для руководства копию со „статей Богдана Хмельницкаго“ ¹⁸³, отвѣтилъ Петру Дорошенку, что въ поданныхъ имъ статьяхъ многое писано *сверхъ статей, которыя даны Богдану Хмельницкому*, о чемъ будетъ рѣчь съ гетманомъ Юріемъ, когда онъ пріѣдетъ въ Переяславль ¹⁸⁴.

9 октября Юрій Хмельницкій торжественно вѣхалъ въ Переяславль, а на радѣ 17-го со всѣмъ войскомъ присягнулъ на вѣчное подданство его царскому величеству ¹⁸⁵.

На радѣ въ Переяславлѣ не было на этотъ разъ такого блестящаго сѣзда высшаго духовенства, какой былъ въ томъ же Переяславлѣ полтора года тому назадъ, когда утвержденъ былъ въ гетманствѣ Выговскій. Митрополитъ Діонисій Балабанъ, дававшій тогда блестящія обѣщанія Богдану Матв. Хитрово (такъ же, какъ и Выговскій), на раду въ октябрѣ 1659 года не явился, потому что за нѣсколько только мѣсяцевъ до того (22 мая 1659 г.) приводилъ казацкую старшину къ присягѣ на вѣрность королю ¹⁸⁶. Объ этомъ знали въ Мо-

¹⁸² А. Ю. и З. Р. т. IV, № 115, стр. 257.

¹⁸³ Объ этомъ сказано въ уцѣлѣвшихъ остаткахъ наказа даннаго кн. А. Н. Трубецкому съ товарищи см. въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1659 г. № 10, листъ 22. Сравни. выше гл. II, пр. 69.

¹⁸⁴ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 115, стр. 256. Н. И. Костомаровъ, рассказывая объ этихъ событіяхъ и, приводя рѣчь Трубецкаго, дѣлаетъ отъ себя существенную перемѣну въ ея редакціи, а именно Н. И. говоритъ будто Трубецкой сказалъ слѣдующее: „здѣсь есть кое что новое противъ *договора* съ Богданомъ Хмельницкимъ, а у меня есть *тоже новыя статьи*“ (Костомаровъ, Монографія изд. 1872 г. т. XII, стр. 160). Такъ какъ въ статейномъ спискѣ зн. Трубецкаго рѣчь его редактирована совершенно иначе, то перемѣна эта остается „на отвѣтственности повѣствователя“, какъ сказалъ въ аналогичномъ случаѣ г. А. Барсуковъ (Родъ Шереметевыхъ, кн. V, стр. 115).

¹⁸⁵ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 115, стр. 269—273. Н. И. Костомаровъ полагаетъ (Моногр. изд. 1872 г. т. XII, стр. 171) *почему-то*, что къ присягѣ были приведены гетманъ Юрій и казаки не 17-го октября, какъ сказано въ статейномъ спискѣ кн. Трубецкаго, а 18-го

¹⁸⁶ Костомаровъ, Монографія. т. II, стр. 189.

сквѣ¹⁸⁷ и Діонисій считалъ, кажется, для себя небезопаснымъ явиться въ Малороссію¹⁸⁸, тѣмъ болѣе, что положеніе гетмана Юрія, имѣвшаго мало войска и окруженнаго въ Переяславлѣ отовсюду ратами великаго государя, было таково, что онъ, пожалуй, вынужденъ былъ бы выдать Діонисія, какъ „пущего измѣнника“.

Лазарь Барановичъ не могъ явиться на раду, такъ какъ въ то время былъ боленъ¹⁸⁹. Не пріѣхалъ и Пиннокентій Гизель. Можетъ быть, онъ предугадывалъ, что на этой радѣ, какъ и на радѣ 1658 года, будетъ поднятъ старый вопросъ о подчиненіи кievской митрополіи московскому патріархату и не желалъ своимъ присутствіемъ выразить согласіе на то, что было ему такъ непріятно и отъ чего отказаться было бы невозможно. Вѣроятно, по этой причинѣ изъ представителей духовной знати, изъ архимандритовъ и игуменовъ¹⁹⁰ былъ одинъ только кобринскій архимандритъ Іовъ Заіончковскій, котораго привезли съ гетманомъ Юріемъ для того, чтобы было кому приводить къ присягѣ; да къ тому же Кобринъ былъ въ глубинѣ польскихъ владѣній, присутствіе кобринскаго архимандрита не налагало никакихъ обязательствъ на малороссійское высшее духовенство, отъ котораго не явился ни одинъ представитель на раду¹⁹¹. Напрасная предосторожность! Въмѣсто пред-

¹⁸⁷ Матеріалы для XV т. А. Ю. и З. Р. etc. столб. 5855, § 3, л. 12.

¹⁸⁸ Такъ надо заключить по письму, которое черезъ нѣсколько мѣсяцевъ было отправлено отъ имени Юрія Хмельницкаго къ Діонисію Балабану. Въ этомъ письмѣ (Пам. Кіевск. Комм. т. III, отд. 3, № XCV, стр. 434) Діонисія убѣждаютъ не бояться гнѣва царскаго и вернуться въ Малороссію.

¹⁸⁹ Объ этомъ самъ Лазарь разсказываетъ въ письмѣ къ великому государю, см. въ Моск. Арх. Мин. Юст. столбца Малоросс. приказа, № 5888, л. 8.

¹⁹⁰ Игуменовъ, владѣвшихъ монастырскими маетностями можно, конечно, причислить къ знати духовной; что игуменъ монастыря былъ въ Малороссіи особою немаловажною, видно изъ слѣдующаго: когда игуменъ пріѣзжалъ къ какому нибудь протопопу, то на пріемъ игумена протопопъ собиралъ деньги со священниковъ всей протопопші (Объ этомъ см. „жалобу роменскихъ священниковъ на протопопа Мартына Самойлова“, напечатанную въ Кіевской Старинѣ за 1887 годъ, № 5, стр. 190).

¹⁹¹ Былъ на радѣ одинъ іеромонахъ печерскаго монастыря (А. Ю. и З. Р. т. IV стр. 272), но его, конечно нельзя считать представителемъ высшаго духовенства. Выше уже было сказано (стр. 123), что въ лѣвобережной Украинѣ только весьма немногіе представители высшаго духовенства соблазнились блестящими обѣщаніями гадяцкой комиссіи. Но, оставаясь вѣрнымъ великому государю, большинство представителей высшаго духовенства Малороссіи не желало лишиться вольности и, узнавъ объ отвѣтѣ данномъ Трубецкимъ Дорошенку,

ставителей высшего черного духовенства на раду явилось несколько представителей белого духовенства¹⁹², оказавшего в последнюю минуту великия услуги Москвѣ, и поэтому московское правительство ста-

на раду не явилось. О томъ, какъ относились въ это время къ Москвѣ некоторые представители черного духовенства, видно изъ слѣдующаго случая: въ началѣ мая 1659 г. прибыло въ Москву посольство отъ полковника полтавскаго Кирилла Пушкаренка съ просьбой о присылкѣ военныхъ запасовъ, о защитѣ отъ Выговскаго и о присылкѣ воеводы (Акты Южн. и Зап. Россіи т. VII, прибав. № 92, стр. 282; № 94, стр. 286). Вместе съ посольствомъ Пушкаренка притащили и богомолецъ государевъ „Самойлище“, игуменъ полтавскаго крестовоздвиженскаго монастыря. Этотъ игуменъ былъ челомъ великому государю о милостыи на монастырь, разоренный Выговскими (Ibid. т. IV, № 109) и о жалованной грамотѣ на владѣніе маестностями. Великій государь игумена похваливалъ, велѣлъ дать милостыню на монастырь и жалованную грамоту на маестности (Ibid. № 111). Черезъ мѣсяцъ послѣ этого милостиваго приѣма въ Москвѣ игуменъ полтавскій получаетъ письмо отъ полковника чигиринскаго Каплюковскаго: полковникъ чигиринскій просилъ отца игумена склонить Пушкаренка къ измѣнѣ царю (Ibid. т. VII, доп. № 98 стр. 300). Нѣтъ прямыхъ указаний на то, что игуменъ исполнилъ просьбу Каплюковскаго, но черезъ мѣсяцъ Пушкаренко, дѣйствительно, задумалъ измѣнить царю и по разслѣдованіи дѣла оказалось, что къ измѣнѣ побуждалъ полковника полтавскаго монастыря „чернопопъ Еуифаній“ (Ibid. т. IV, № 115, стр. 241), который, какъ ближайшій сотрудникъ игумена, ѣздилъ съ нимъ въ Москву и тамъ получилъ великаго государя жалованье: 40 кунницъ да шесть рублей денегъ (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1659 г. № 5, въ карт. 15). Такой неблагодарный поступокъ будетъ понятенъ, если обратить вниманіе на тогдашнее состояніе Малороссіи: „одно мѣстечко воюеть противъ другаго, сынъ грабитъ отца, а отецъ сына, — страшное, вавилонское столпотвореніе“, — какъ говорятъ современники (Пам. Кіевск. комиссін, т. III, отд. 3, LXXXI, стр. 302). Что это донесеніе польскаго чиновника вѣрно представляетъ тогдашнее положеніе Малороссіи доказывается тѣмъ, что и Лазарь Барановичъ даетъ буквально такой же отзывъ о положеніи дѣлъ въ Малороссіи: *Обіес synu nie wierzu y syn ouci townie* (Лазарь Барановичъ, *Lutnia Apollinowa*, стр. 419, цитовано у г. Сумцова въ его соч. „Лазарь Барановичъ“ стр. 122. По поводу этой цитаты можно замѣтить слѣдующее: С. Т. Голубевъ во время бесѣды, которую имѣлъ честь вести съ нимъ авторъ настоящей работы, высказалъ мнѣніе, что для уясненія характера сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ не мѣшало бы воспользоваться матеріаломъ, который даютъ изданныя представителями малороссійскаго духовенства въ 50—70 годахъ XVII ст. брошюры, но, къ сожалѣнію, найти эти брошюры въ Москвѣ, какъ кажется, почти невозможно).

¹⁹² А. Ю. и З. Р. т. IV, № 115, стр. 273.

О утвержденныя на радѣ 1659 г. статьи обязательными для всего Оросійскаго духовенства ¹⁹³; такъ, когда черезъ нѣсколько мѣсяцъ послѣ рады пріѣхавшіе въ Москву посланцы ходатайствовали измѣненіи той изъ постановленныхъ статей, которая относилась къ духовенству, бояре отвѣтили ходатаямъ, что статьи этой отмѣнять не слѣдуетъ, такъ какъ, будучи на радѣ, духовенство приговорило де быть тому ¹⁹⁴.

Непріятная статья эта, отмѣны которой потомъ добивались, глаголетъ такъ: *А митрополиту кievскому, также и инымъ духовнымъ чинамъ Росіи быть подѣ благословеніемъ святѣйшаго патріарха Московскаго и всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи, а въ права духовныя святѣйшій патріархъ не будетъ вступати* ¹⁹⁵. Въ Переяславна радѣ князь Трубецкой говорилъ, что статья эта — одна изъ старинныхъ. Богдану Хмельницкому. Но врядъ ли она была такъ активирована при Богданѣ Хмельницкомъ ¹⁹⁶; по крайней мѣрѣ, нѣдолго мѣсяцевъ спустя послѣ переяславской рады 1659 г. посланцы гетмана Юрія Хмельницкаго говорили въ Москвѣ, что вопросъ о томъ, кого брать благословеніе кievскому митрополиту, не былъ при Богданѣ Хмельницкомъ рѣшенъ окончательно, что при покойномъ гетманѣ постановили только предоставить рѣшеніе этого дѣла патріарху Константинопольскому ¹⁹⁷. Но въ Переяславлѣ противъ предложенной

¹⁹³ Что явившіеся на раду протопопы пѣжинскій Максимъ Филимоновичъ и переяславскій Григорій Бутовичъ разыграли на радѣ по мысли кн. Трубецкаго, такъ бы депутаты отъ всего малороссійскаго духовенства видно изъ того, что протопопы эти подписались на переяславскихъ статьяхъ, какъ члены рады — свое мѣсто" (А. Ю. и З. Р. т. IV № 115 стр. 273). Объ этомъ см. у Г. Ө. Шова. (Правосл. Обзоріе за 1874 г. № 1 стр. 137).

¹⁹⁴ А. Ю. и З. Р. т. V № 2 стр. 6.

¹⁹⁵ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 115, стр. 264.

¹⁹⁶ Если статьи Богдана Хмельницкаго были даны этому гетману въ 1-ю половину 1654 г., то въ 1659 г. князь Трубецкой, при всемъ своемъ желаніи, могъ въ редакціи своихъ статей сохранять полное тожество со статьями, данными Богдану Хмельницкому, хотя бы потому, что въ половинѣ 1654 г. титулы царя и патріарха были не такіе, какъ въ 1659 году. Сравни. выше стр. 69, к. 69.

¹⁹⁷ А. Ю. и З. Р. т. V, № 2 стр. 6. Выше было высказано (глава вторая прим. 69, стр. 69) предположеніе, что въ мартѣ 1654 г. была въ Москвѣ войсковыми посланцами рѣчь о томъ, подѣ чьимъ благословеніемъ быть митрополиту кievскому. Приводимое здѣсь показаніе посланцевъ Юрія Хмельницкаго служитъ ли подтвержденіемъ этому предположенію?

Трубецкимъ редакціи статей никто ничего не говорилъ ¹⁹⁸, что жется статей, о которыхъ 4 октября говорилъ Трубецкому Петръ Дорошенко, то онѣ были отговорены, чтобъ имъ не быть ¹⁹⁹.

Послѣ рады казалось, что смута, поднятая Выговскимъ, прекратилась и прекратилась при обстоятельствахъ, повидимому, благоприятныхъ для Москвы: гадацкій договоръ былъ уничтоженъ переяславскою радю, Малороссія обѣихъ сторонъ Дѣтира опять учинилась подъ высокою рукою великаго государя; на радѣ были приняты постановленія, которыя, какъ казалось, предупреждали возможность возобновленія смуты.

О возвращеніи Малороссіи подъ власть великаго государя пришлось говорить на предыдущихъ страницахъ болѣе подробно для того, чтобы можно было видѣть, какую немаловажную роль играло въ этомъ дѣлѣ бѣлое духовенство. Московское правительство не могло не видѣть заслугъ духовенства, ибо сами представители старшины казаковъ говорили, что починъ въ „добромъ дѣлѣ“ принадлежалъ бѣлому духовенству и главнымъ образомъ протопопу нѣжинскому Максиму Филимоновичу ²⁰⁰. Поэтому о. Максимъ по указу великаго государя былъ осыпанъ наградами: ему дали помѣстья ²⁰¹, пожаловали 500 золотыхъ червонныхъ да соболей на 500 рублей ²⁰²—награда, какой, до того времени удостоились не многіе изъ малороссійскихъ дѣятелей; очевидно, самъ царь признавалъ, что возвращеніемъ Малороссіи Москва обязана, между прочимъ, Максиму Филимоновичу.

Не мѣшаетъ здѣсь остановиться немного на дѣятельности Максима Филимоновича и еще разъ прослѣдить, какимъ образомъ сумѣлъ онъ выдвинуться, заслужить такую милость великаго государя. Въ 1654—1655 годахъ, будучи полковымъ священникомъ у Ивана Золотаренка, о. Максимъ былъ посылаемъ нѣсколько разъ къ великому государю, передъ которымъ произнесъ однажды прекрасную рѣчь; въ

¹⁹⁸ Н. П. Костомаровъ говоритъ (Моногр. т. XII изд. 1872 г. стр. 171), что рада не была свободна, ибо мѣсто, гдѣ она происходила, было окружено московскими войсками. Можно въ этому еще прибавить, что рада была чернига, а поэтому старшина, вѣроятно, боялась говорить о своихъ интересахъ.

¹⁹⁹ А. Ю. и З. Р. т. IV, стр. 269.

²⁰⁰ См. выше прим. 171, стр. 135—136.

²⁰¹ См. выписку г. Барсукова (Родъ Шереметевыхъ, кн. V, стр. 285) въ столбцовъ приказа тайныхъ дѣлъ, хранящихся въ С.-Петербургскомъ государственномъ архивѣ.

²⁰² Акты Южн. и Зап. Россіи т. VII, дополн. № 103.

рѣчи желалъ успѣха государю, высказывалъ надежду, что велико-государь объединитъ подъ своимъ скипетромъ всю Русь. Около того же времени Филимоновичъ въ одномъ письмѣ высказывалъ свое мнѣніе по поводу того, что въ Малороссіи не *оведено полное московское управленіе*, что мѣстные права и обычаи сохранены. Въ Москвѣ знали, что протопопъ нѣжинскій держится такого образа мыслей, и потому продолжали относиться къ нему благосклонно ²⁰³. Подъ конецъ царства Богдана Хмельницкаго московское правительство рѣшило *увѣличить въ Малороссіи число царскихъ воеводъ* и воспользоваться изъ статей Богдана Хмельницкаго, по которой на государя должны были идти въ Малороссіи нѣкоторые доходы для „заплаты“ жалованья царскому войску; народъ отнесся къ этому намѣренію весьма сочувственно. Это было въ 1657 году. Протопопъ нѣжинскій спѣшить сообщить въ Москву о настроеніи народа, совѣтуетъ скорѣе прислать воеводъ, но тутъ же даетъ понять, что *мѣстныхъ правъ и обычаевъ нарушать нельзя* ²⁰⁴. Каковы бы ни оказались въ послѣдствіи недостаточность присланныхъ воеводъ, но сначала народъ очень сочувствовалъ ихъ пріѣзду и Филимоновичъ, совѣтуя скорѣе увеличить число царскихъ воеводъ въ Малороссіи, искренно желалъ принести пользу народу ²⁰⁵. Въ 1658 г. о. Максима опять посылаютъ къ великому государю. По его ходатайству присланъ въ Малороссію, который, какъ вскорѣ оказалось, обманулъ государя, обманулъ и Филимоновича. Этотъ первый пріѣздъ Филимоновича въ Москву не измѣнилъ отношеній Выговскаго къ московскому правительству, но все таки о. Максимъ принесъ пользу тѣмъ, что

²⁰³ А. Ю. и З. Р. т. XIV, № 6, стр. 152; № 29 стр. 695.

²⁰⁴ См. выше стр. 109.

²⁰⁵ Проф. Сумцовъ, говоря (въ своемъ соч. „Лазарь Барановичъ“ стр. 85) о этомъ періодѣ дѣятельности о. Максима, называетъ протопопа *отчаяннымъ политическимъ интриганомъ* и, какъ можно заключить изъ цитируемаго мѣста, интригуетъ такъ дѣятельность Филимоновича за его письма къ Ртищеву. Но самымъ случая рѣзкій отзывъ глубокоуважаемаго Н. Θ. Сумцова объясняется какъ намъ кажется, маленькимъ недоразумѣніемъ; дѣло въ томъ, что, читая письмо Филимоновича, напечатанное въ IV т. Актовъ Южн. и Зап. Россіи подъ № 13, Н. Θ. Сумцовъ принимаетъ за предложенія протопопа тѣ слухи, которые, сообщаясь Филимоновичу, распространяемы были старшиною съ цѣлью вызванія враждебнаго отношенія къ Москвѣ. О томъ, что приводимая Н. Θ. Сумцовымъ цитата изъ письма о. Максима не представляетъ собою предложеній протопопа, а лишь злонамеренно распространяемые старшиною слухи см. у Г. Θ. Карпова „Истор. обозр.“ за 1874 г. № 1, стр. 124).

сообщилъ въ посольскомъ приказѣ болѣе или менѣе достоверныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Малороссіи и о взаимныхъ отношеніяхъ разныхъ партій ²⁰⁶, при чемъ московское правительство могло оцѣнить способности протопопа нѣжинскаго, его знакомство съ мѣстными дѣлами. Затѣмъ, въ 1658 — 1659 годахъ вся дѣятельность Филимоновича была направлена на то, чтобы уничтожить гадацкаго договоръ, уговаривать полковниковъ, чтобы они отстали отъ Выговскаго ²⁰⁷. Филимоновичу удалось достигнуть этого, ибо обстоятельства сложились такъ, что полковники нашли для себя болѣе удобнымъ принести свои вины великому государю, чѣмъ ждать исполненія гадацкаго договора. И относительно этого дѣла нѣтъ основаній утверждать, что о. Максимъ дѣйствовалъ, не руководясь искреннимъ желаніемъ принести пользу своей родинѣ ²⁰⁸. Правда, за свою дѣятельность Филимоновичъ ждалъ награды, соболей и маетностей, но кто изъ тогдашнихъ малороссійскихъ дѣятелей былъ свободенъ отъ этого недостатка ²⁰⁹. Но за то въ о. Максимѣ не было замѣчено (говоримъ о времени до 1660 г.) шатости, онъ внушалъ къ себѣ уваженіе даже такому человѣку, какъ Василій Борисовичъ Шереметевъ ²¹⁰. Въ Москвѣ протопопа нѣжинскаго считали однимъ изъ главныхъ виновниковъ благопріятнаго для Москвы поворота въ дѣлахъ малороссійскихъ послѣ конотопскаго пораженія.

Кромѣ протопопа нѣжинскаго „наговорщикомъ добрымъ“ былъ также иченскій протопопъ Симеонъ Адамовичъ. Вскорѣ послѣ пере-

²⁰⁶ А. Ю. и З. Р. т. XV, № 2, столб. 56; Моск. Арх. Минист. Юстиціи. Малоросс. приказа столб. 5852, тетрадь 3.

²⁰⁷ Выше было уже сказано (стр. 135, прим. 171), каково мнѣніе г. Барсукова и С. М. Соловьева о томъ, кому принадлежала инициатива въ дѣлѣ возвращенія Малороссіи подъ власть великаго государя. Не мѣшаетъ здѣсь замѣтить, что Н. И. Костомаровъ тоже не признаетъ за Филимоновичемъ роли руководителя, а говоритъ, что протопопъ нѣжинскій только сообщалъ въ Москву то, что дѣлалось въ Украинѣ (Монографія, изд. 1872 г. т. XII, стр. 177).

²⁰⁸ Г. Барсуковъ говоритъ, что Филимоновича побуждала дѣйствовать противъ Выговскаго личная неприязнь (Родъ Шереметевыхъ, кн. V, стр. 192). Но чѣмъ можно это доказать? Напротивъ, дѣйствія Филимоновича, когда онъ былъ въ Москвѣ (А. Ю. и З. Р. т. XV, № 2, столб. 56), показываютъ, что сначала, не зная еще замысловъ гетмана, онъ былъ къ нему расположенъ.

²⁰⁹ Даже Лазарь Барановичъ, одинъ изъ болѣе достойныхъ представителей тогдашняго малороссійскаго духовенства, былъ, по мнѣнію проф. Сумцова, корыстолюбивъ (Лаз. Бар. стр. 63).

²¹⁰ Матеріалы для XV т. А. Ю. и З. Р., столб. 5845 л. 8.

вской рады онъ отправился въ Москву просить себѣ маестностей ²¹¹ просьба его была, вѣроятно, исполнена. Былъ въ Москвѣ и Бутовичъ.

Кн. А. Н. Трубецкой не только настоялъ на томъ, чтобы во переяславской рады принята была статья о бытіи кievскому митрополиту подѣ благословеніемъ московскаго патріарха, но даже самъ ѣхалъ въ дѣла малороссійской церкви, такъ какъ образъ дѣйствій митрополита Діонисія давалъ боярину поводъ сдѣлать это. Діонисій не смѣлъ вернуться въ Малороссію и оставался въ польскихъ владѣніяхъ, проживалъ въ Слуцкѣ у Феодосія Василевича ²¹²; московское правительство давно уже рѣшило, что митрополиту измѣнилъ великому государю ²¹³; измѣнившему митрополиту не должно было, конечно, повиноваться оставшееся вѣрнымъ малороссійское духовенство и поэтому изъ Трубецкой, полагая, что нужно поручить кому нибудь блюстительство митрополіи, отправилъ грамоту къ Лазарю Барановичу съ велѣніемъ ѣздить на престолъ кievской митрополіи и блюсти до указу его царскаго величества ²¹⁴. Лазарь Барановичъ, несмотря на то, что былъ боленъ ²¹⁵, принялъ во второй разъ блюстительство и церковь малороссійская лишена была необходимости повиноваться пастырю, который „измѣнилъ“ великому государю. Но этимъ дѣло не кончилось.

Казацкая старшина, руководившая Юріемъ Хмельницкимъ, рѣшила отправить къ государю посольство съ просьбой объ измѣненіи некоторыхъ изъ постановленныхъ на переяславской радѣ статей. Въ инструкціи, данной отъ имени гетмана посланцамъ, Андрею Одиенцу и товарищи, поручалось имъ, между прочимъ, ходатайствовать объ измѣненіи постановленія о бытіи кievскому митрополиту подѣ благословеніемъ московскаго патріарха. Согласно инструкціи посланцы просятъ измѣнить редакцію этого постановленія, ссылаясь на то, что при

²¹¹ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Малоросс. подлинн. акты № 89, 13 лѣв. в. 1. О Бутовичѣ см. прим. 172 и 224.

²¹² Преосв. Макарія, Исторія Русской церкви т. XII, стр. 554.

²¹³ См. выписку преосв. Макарія (Исторія Русск. Церкви, т. XII, стр. 573) грамоты царя Алексѣя Михайловича къ патріарху константинопольскому, хранящейся въ Сиб. государственномъ архивѣ подъ № 74).

²¹⁴ Объ этомъ рассказываетъ Лазарь Барановичъ въ письмѣ къ великому государю; списокъ съ этого письма въ Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. приказъ столб. № 5888 л. 7. На этотъ столбецъ есть указаніе у Г. Ѳ. Карпова Малоросс. Обзоръ за 1874 г. № 1, стр. 143).

²¹⁵ Объ этомъ Барановичъ рассказываетъ въ томъ же письмѣ см. предыдущ. прим.

Богданъ Хмельницкомъ редакція соотвѣтствующей статьи была иная. Но бояре отвѣтили на это посланцамъ, что постановленіе о митрополитѣ кievскомъ должно остаться безъ перемѣны, потому что духовенство, будучи на радѣ, приговорило быть тому, какъ написано²¹⁶.

Этотъ рѣшительный отказъ не охладилъ рвенія казацкой старшины въ дѣлѣ защиты вольностей духовнаго чину. Вскорѣ по возвращеніи въ Малороссію Андрея Оди́нца съ товарищи, отправлены были въ Москву, согласно разрѣшенію царскому, комиссары отъ Войска Запорожскаго, Василій Золотаренко съ товарищи для участія въ предстоящихъ переговорахъ съ польскими послами о мирѣ. Въ инструкціи, данной отъ имени гетмана Золотаренку, поручалось войсковымъ комиссарамъ требовать отъ польскихъ пословъ подтвержденія правъ и вольностей, которыми должно пользоваться въ польско-литовскомъ государствѣ православное духовенство; одна изъ этихъ вольностей — подчиненіе кievскому митрополиту, который по вольномъ избраніи долженъ де получать благословеніе и рукоположеніе отъ константинопольскаго патріарха²¹⁷. Такимъ образомъ, желая включить подобную статью въ мирный договоръ, старшина казацкая надбѣялась косвеннымъ путемъ заставить московское правительство согласиться на отмену той изъ постановленныхъ въ Переяславлѣ статей, которая такъ не нравилась²¹⁸.

Инструкція для войсковыхъ комиссаровъ была прислана въ Москву въ мартѣ 1660 г. Въ посольскомъ приказѣ оцѣнили по достоинству присланную инструкцію и объявили Золотаренку съ товарищи, что по такой инструкціи договариваться нельзя. Объ этомъ Золотаренко отписалъ гетману, который 5 мая отправилъ войсковымъ комиссарамъ, находившимся уже въ Борисовѣ при великихъ и полномочныхъ послахъ Н. И. Одоевскомъ съ товарищи, къ прежней инструкціи „поправу, отъ которой неможно нималаго уступить пункта“. Въ этой инструкціи уже ничего не говорится о томъ, отъ кого кievскій митрополитъ долженъ получать благословеніе; въ соотвѣтствующемъ пунктѣ сказано только слѣдующее о правахъ православныхъ епископовъ въ польско-литовскомъ государствѣ: „о православныхъ епископахъ нашихъ, чтобъ всемъ волюй былъ къ митрополиту кievскому прїѣздъ, яко къ надлежащему изъ давныхъ временъ пастырю кромѣ

²¹⁶ Акт. Ю. и Зап. Р. т. V, № 2 стр. 6.

²¹⁷ Акты Южн. и Зап. Рос. т. V, № 6, стр. 12.

²¹⁸ Сравни. мнѣніе Г. Θ. Карпова (Правосл. Обзор. за 1874 г. № 1, сл. 140).

оговорки и возбраненія, послы наши договариваться будутъ ²¹⁹.
 омъ видѣ инструкція, конечно, не противорѣчила переяслав-
 статьямъ, но попытки уничтожить восьмой пунктъ этихъ ста-
 къ увидимъ далѣе, не прекращались.
 сть основаніе предполагать, что войсковая старшина, поручая по-
 ть хлопотать въ Москвѣ о правахъ духовенства, дѣйствовала такъ
 віе просьбы кого либо изъ высшихъ представителей духовен-
 но неизвѣстно, кто просилъ объ этомъ совѣтниковъ Юрія Хмель-
²²¹. Что касается Лазаря Барановича, то онъ, повидимому, со-
 примирился съ мыслью о необходимости быть малороссійскому
 ству въ непосредственной зависимости отъ Москвы и поспѣшилъ
 ь это, обратившись въ Москву съ просьбой о выдачѣ ему под-
 ельной грамоты на епископію черниговскую. Когда въ 1657 году
 Барановичъ былъ поставленъ во епископа черниговскаго, онъ не
 нужнымъ хлопотать о подтвердительной грамотѣ отъ великаго
 а, ограничился полученіемъ грамоты отъ гетмана Богдана Хмель-
²²², но когда въ 1659 г. избранъ былъ новый гетманъ Юрій
 ицкій, Лазарь Барановичъ, получивъ отъ него подтвердитель-
 универсалъ, счелъ необходимымъ бить челомъ великому государю
 вердительной грамотѣ. Неизвѣстно, повѣрили-ль въ Москвѣ
 ности Лазаря; во всякомъ случаѣ, сочли нужнымъ въ данной
 ту черниговскому по его просьбѣ грамотѣ напомнить, чтобы онъ
 ту государю всякаго добра хотѣлъ и во всемъ его повелѣніе
 ь ²²³.

Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Польск. 1660 г. № 5/6,
 2-я пол.

Что высшее малороссійское духовенство дѣйствительно обращалось
 въ старшинѣ казацкой съ просьбой отставать вольности духовнаго чину,
 етъ образъ дѣйствій Гизеля и другихъ представителей высшего мало-
 го духовенства черезъ два года послѣ описываемыхъ здѣсь событій, въ
 когда они писали наказному гетману Якиму Сомку о томъ, чтобы войско-
 кое заботилось не только о своихъ вольностяхъ, но также о „добрѣ пос-
 церкви мати своей и о вольностяхъ духовныхъ“ (Черниг. Губерн. Вѣ-
 за 1858 г., часть неофф. № 26).

Замѣчаніе Г. О. Карпова (Правосл. Обзор. за 1874 г. январь, стр. 141).

Эта грамота дана была Лазарю Барановичу 3 мая 1657 года, т. е.,
 тѣсяцъ съ лишнимъ послѣ его поставленія во епископа. См. Описаніе
 й черниговской духовной семинаріи Лилеева, стр. 94.

Универсалъ данъ Юріемъ Хмельницкимъ Барановичу 21 января 1660 г.
 , Опис. рук. Черн. Сем. стр. 94), а государева жалованная подтверди-

Но не одинъ Лазарь Барановичъ обращался въ это время съ просьбами къ великому государю. Когда послѣ переславской ради Малороссія немного успокоилась, въ Москву начали являться, являлись представители малороссійскаго духовенства; пріѣзжали священники разныхъ городовъ по своимъ личнымъ дѣламъ²²⁴ или въ качествѣ депутатовъ отъ того или другаго города²²⁵. Въ началѣ 1660 года²²⁶ былъ въ Москвѣ и вѣжинскій протопопъ Максимъ Филимоновичъ дѣлъ великаго государя.

тальная грамота 28 февраля 1660 г. (Ibid. стр. 93; Акты Истор. т. IV, № 144). Миѣние, что Лазарь Барановичъ, прося у великаго государя жалованной грамоты, выразилъ этимъ готовность подчиниться Москвѣ и въ церковномъ отношеніи см. у преосв. Макарія, Ист. русск. церкви т. XII, стр. 555.

²²⁴ 13 іюля 1660 г. былъ у государя на пріѣздѣ борзеньскій протопопъ Григорій, пріѣхавшій въ Москву бить челомъ о выдачѣ ему взятаго въ плѣн сына его Андрея. Такъ какъ Андрей жилъ въ помѣстьѣ князя Волконскаго, въ уѣздѣ Переславля-Рязанскаго, то протопопа борзеньскаго отправили туда съ тѣмъ мачемъ посольскаго приказа Романовымъ; къ мѣстному воеводѣ отправлена была государева грамота, въ которой сказано было, чтобы онъ, воевода, протопопа сына розыскалъ, а буде не найдетъ и потомъ окажется, что тотъ протопопъ сынъ въ Переславля-Рязанскаго уѣздѣ былъ, то за это будетъ воеводѣ жестокое наказаніе и разореніе. Протопопъ Григорій сына своего нашель и вскоре отпущенъ былъ изъ Москвы съ жалованьемъ великаго государя (Моск. Арх. Мин. Юст., столбцы малоросс. приказа № 5848 тетр. 1, лл. 2 и 18). Въ томъ же 1660 г. пріѣзжали: конотопскій протопопъ Дмитрій съ однимъ священникомъ (ibid. тетр. 2), переславскій протопопъ Григорій Бутовичъ со всѣмъ причтомъ; имъ было дано щедрое жалованье великаго государя. Кіевскій діаконъ Климентій пріѣзжалъ для выкупа сродниковъ (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1660 г. № № 3, 9, лл. 23 и 24).

²²⁵ Такъ, въ Декабрѣ 1659 года отправилось въ Москву отъ города Корона посольство, съ протопопомъ Иваномъ Костенскимъ во главѣ, бить челомъ великому государю о своихъ дѣлахъ (Моск. Арх. Мин. Юст., столб. Малоросс. приказа № 5851); во главѣ посольства отъ города Лютенки былъ священникъ „Федорище“ Ивановъ (Ibid.), а на челобитной города Груни Черкасской подписались священники Данило Демьяновъ и Кузьма Лазаревичъ (Ibid.). Депутаты просили льготъ своимъ городамъ, разореннымъ татарами.

²²⁶ Въ приказной выпискѣ о дачѣ государева жалованья, составленной въ іюнѣ 1660 года, говорится, что вѣжинскій протопопъ Максимъ пріѣзжалъ въ Москву въ 168 году, т. е. въ одинъ изъ послѣднихъ мѣсяцевъ 1659 г. или въ 1660 г. до іюня мѣсяца. См. Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1660 г. № 9, л. 6).

Кромѣ представителей блага духовенства прѣзжали въ Москву рцы разныхъ монастырей; они жаловались на разореніе во время Особоной войны, просили милостыни и жалованныхъ грамотъ на ости. Какъ оживленны были въ то время сношенія малороссій- духовенства съ московскимъ правительствомъ видно изъ того, что Сколько только мѣсяцевъ (отъ конца 1659 г. до половины 1660 г.) и побывать въ Москвѣ посланцы отъ слѣдующихъ монастырей: братскаго, уманскаго, каневского, прилуцкаго пустынскаго, ладин- иѣжинскихъ: пустынскаго и Рождества Богородицы, чернигов- , лубенскаго мгарскаго и терехтемировскаго²²⁷. О милостынѣ для Горыхъ монастырей прѣзжали бить челомъ игумены лично. Такъ, остынѣ и жалованной грамотѣ прилуцкому монастырю прѣзжалъ челомъ игуменъ Іосифъ; уманскому—игуменъ Герасимъ²²⁸; хода- за терехтемировскій монастырь явился игуменъ его Іоасафъ. Этотъ Іоасафъ прѣхалъ не для того только, чтобы просить о мило- ѣ и жалованной грамотѣ для своего монастыря; уже 19 іюня, въ своего прѣзда въ Москву онъ объявилъ въ посольскомъ приказѣ, есть у него отъ духовнаго чину и отъ архимандрита печерскаго ля устный наказъ, а о чемъ ему наказано бить челомъ, онъ объ- ѣ сейчасъ не можетъ, такъ какъ съ дороги очень усталъ. На дру-

²²⁷ Кіево-братскому монастырю дана жалованная грамота 31 декабря 1659 г. Ист. т. IV, № 142 стр. 286; Пам. Кіевск. Ком. т. II, отд. I, № XX, 223—226; Каневскому монастырю (игуменомъ его считался архимандритъ инскій Іовъ Заіончковскій, приводившій въ Переяславѣ къ присягѣ гетмана Хмельницкаго и всю старшину (см. А. Ю. и З. Р. т. IV, № 115, стр. 272) та дана была 15 августа 1660 г. (Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. I, т. IV, стр. 19). О просьбѣ выдать грамоты для уманскаго монастыря см. Арх. Юст. столб. Малоросс. приказа № 5848 л. 9; для прилуцкаго см. Моск. Арх. Мин. Иностр. дѣлъ, Малоросс. подлинныя акты, 1659 г. № 90, Малоросс. 1659, № 17, л. 15; для иѣжинскихъ монастырей см. А. Ю. и т. V, № 11 стр. 24, 25 и 26; для черниговскихъ монастырей см. Моск. Мин. Юст. столбцы Малоросс. приказа, № 5853, тетр. 4; для лубенскаго каго Ibid. № 5847, тетр. 2, л. 3, 5, 8, 9 и 10 (игуменомъ Мгарскаго гыря былъ Викторъ Загоревскій); для терехтемировскаго см. А. Ю. и З. Р. № 12; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. Дѣла Малорос. 1660 г. № 9; динскаго дѣвичьяго монастыря ibid. Подлинн. Малоросс. Акты 1659 г. № 91..
²²⁸ Моск. Арх. Мин. Юст. столбцы Малоросс. приказа № 5848 л. 9; Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1660 г. № 5.

гой день Іоасафъ заявилъ, что черниговскій епископъ Лазарь Барановичъ, печерскій архимандритъ Иннокентій Гизель и все духовство поручили ему, игумену, бить челомъ великому государю, разрѣшено было имъ избрать новаго митрополита, а также о чтобы указано было, отъ кого новый архипастырь долженъ получить благословеніе отъ московскаго патріарха или отъ цареградскаго.

Въ этой просьбѣ, повидимому, ничего дурнаго нѣтъ, хотя и вѣдано было просить разрѣшенія того вопроса, который былъ уже разрѣшенъ въ Переяславлѣ, но дѣло въ томъ, что челобитіе игумена терехтемировскаго было такою же уловкой, какою была первая истинная данная отъ имени гетмана войсковымъ комиссарамъ на посольскій сѣздъ. Въ инструкціи поручалось комиссарамъ требовать отъ московскаго правительства того, въ чемъ за два мѣсяца передъ тѣмъ московское правительство отказало Андрею Одинцу съ товарищами, а игумену терехтемировскому бить челомъ о разрѣшеніи немѣ избрать новаго митрополита съ тѣмъ, чтобы онъ немедленно получилъ благословеніе отъ московскаго патріарха или цареградскаго, смотря по тому, какъ укажетъ государь, Лазарь Барановичъ, Иннокентій Гизель и „все духовенство“ имѣли основаніе²²⁰ надѣяться, что московское правительство вынуждено будетъ отказаться отъ пункта переяславскихъ статей и разрѣшить новому митрополиту получить благословеніе отъ патріарха константинопольскаго, ибо тогда уже не считался патріархомъ.

Имѣя, вѣроятно, въ виду такой поворотъ дѣла, Лазарь Барановичъ не постѣснился просить объ избраніи новаго митрополита при Діонисіи Балабана, которому онъ былъ многимъ обязанъ²²¹ и все благожелателемъ котораго онъ себя всегда представлялъ²²². Но,

²²⁰ Въ расписныхъ рѣчахъ Іоасафа, ошибочно Барановичъ названъ Фомъ. Акты Южн. и Зап. Росс. т. V, № 12.

²²¹ Въ Малороссіи очень хорошо знали, что русская церковь уже годъ не имѣла патріарха, знали, въ какомъ положеніи дѣло Никона, и знали, что нѣкоторые представители малороссійскаго духовенства поддѣлывали непосредственныя сношенія съ „бывшимъ“ патріархомъ въ то время, къ которому относится пріѣздъ въ Москву игумена терехтемировскаго (т. е. въ 1666). Это см. въ статьѣ Г. О. Карпова: „Меодій, епископъ мстиславскій“ (Обозр. за 1875 г. № 4 стр. 607) выписку изъ малоросс. подлинн. документа. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ.

²²² Объ этомъ см. въ ст. Г. О. Карпова: „Еписк. Меодій (Православ.)“ (Обозр. за 1875 г. № 4, стр. 623).

²²³ См. Письма Лазаря Барановича № 4.

ену терехтемировскому спрашивать въ Москвѣ о томъ, кому должно подчиняться кievскій митрополитъ, Лазарь Барановичъ, вѣроятно, являлъ противъ себя московское правительство, ибо показывалъ, не считая дѣла о подчиненіи кievскаго митрополита московскому архіепископу окончательно рѣшеннымъ, несмотря на то, что за нѣсколько мѣцевъ передъ тѣмъ онъ получилъ грамоту великаго государя, въ которой сказано, было чтобы онъ Лазарь, во всемъ исполнять повелѣніе государя. Московское правительство благосклонно отнеслось къ просьбѣ киева Іоасафа относительно милости на монастырь и жалованной грамоты на маестности²³³, что же касается его заявленія относительно новаго митрополита, то въ Москвѣ, конечно, поняли значеніе этого заявленія и не обратили на него никакого вниманія²³⁴, въ болѣе, что при жизни Балабана, не лишенаго митрополіи сомнѣній, нельзя было избирать другаго митрополита.

Но главной причиной, почему въ Москвѣ не дали согласія на избиеніе новаго митрополита было, вѣроятно, то, что въ самой Москвѣ уже той годъ была великая церковная смута, патріархъ оставилъ свой престолъ и не предвидѣлось близкаго конца вдовству церкви, такъ какъ Алексѣй Михайловичъ не рѣшался исполнить состоявшееся въ маѣ 1659 г. рѣшеніе собора о лишеніи Никона патріаршества и священства²³⁵. Не мѣшаетъ замѣтить, что на этомъ соборѣ представители церковной учености играли видную роль. Такъ, составленіе соборнаго акта было поручено Епифанію Славенецкому²³⁶, появленіе котораго въ Москвѣ еще въ 1649 г. начало, какъ говоритъ его біографъ Евнуцкий, новую эпоху въ исторіи русскаго просвѣщенія²³⁷. На

²³³ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс., годъ 1660, л. 26.

²³⁴ См. объ этомъ у Г. О. Карпова въ ст. „Діонисій Балабанъ“ (Правосл. вѣстникъ, за 1874 г. № 1, стр. 142). Для характеристики искренности игумена терехтемировскаго Іоасафа интересно слѣдующее сопоставленіе фактовъ. 19 іюня 1659 г. онъ пріѣхалъ въ Москву бить челомъ великому государю о маестности, а въ маѣ 1659 г. онъ получилъ грамоту на маестности отъ недруга Іоасафа Польшаго короля (См. Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Маестности. Акты, годъ 1659 № 85,—грамота польскаго короля).

²³⁵ „Историческое изслѣдованіе дѣла патріарха Никона“ г. Гиббенета, стр. 89.

²³⁶ „Дѣло патріарха Никона“ г. Субботина, стр. 38.

²³⁷ Труды Кіевской Духовной Академіи, за 1861 г. № 10, стр. 182. Было сказано (стр. 39), что въ 1649 г. Епифаній былъ вызванъ изъ

соборѣ 1660 года Епифаній энергично защищалъ Никона²³⁸, возражая противъ мнѣнія большинства, Славенецкій настаивалъ на томъ, что правила церковныя совсѣмъ не требуютъ, чтобы Никонъ былъ лишенъ священства и архіерейства. Эти возраженія Славенецкаго, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей²³⁹, такъ подѣйствовали на црѣ Алексѣя Михайловича, что онъ не рѣшился привести въ исполненіе приговоръ собора.

Кромѣ Епифанія Славенецкаго и другіе представители южнорусской учености, бывшіе на соборѣ 1660 года, защищали Никона напр., епископъ полоцкій Каллистъ²⁴⁰. Архимандритъ полоцкаго Богоявленскаго монастыря Игнатій Іевлевичъ говорилъ даже, что русскіе архіереи не могутъ судить своего патріарха, что онъ подействуетъ только патріархамъ²⁴¹. Въѣхавъ съ Игнатіемъ Іевлевичемъ въ Москву въ 1660 г. въ первый разъ въ Москву Симеонъ Ситніановичъ²⁴² бывшій ученикъ кіевской коллегіи²⁴³, поселившійся впоследствии въ Москвѣ, гдѣ пріобрѣлъ большое вліяніе. Въ 1660 году Ситніановичъ

Кіева и вскорѣ послѣ пріѣзда принялся за переводъ книгъ и за дѣло ученія. Что касается ученія то, какъ утверждаетъ Н. О. Кантеревъ („Теоретія Св. Отцевъ“ за 1889 г. № 4, стр. 604, 605, 615, 620, 621 статья: о греко-латинскихъ школахъ въ Москвѣ въ XVII в. до открытія славяно-греколатинской академіи) его не слѣдуетъ понимать такъ, что вызванные въ Москву монахи были назначены учителями какой нибудь школы, ибо въ Москвѣ до 1681 г. когда основано было типографское греческое училище, постоянныхъ школъ не было; Епифаній и другіе поселившіеся въ Москвѣ монахи учили, какъ частные учителя, давали частные уроки, правительству же они служили, занимаясь исключительно переводомъ и исправленіемъ книгъ. Объ Епифаніи Славенецкомъ можно еще сказать, что онъ, по словамъ г. Пѣвницкаго (Труды Кіевск. Дух. Акад. за 1861 г. № 8, стр. 434), былъ первымъ проповѣдникомъ въ Москвѣ.

²³⁸ „Дѣло патріарха Никона“ г. Субботина, приложение № II, стр. 188. Г. Пѣвницкій говоритъ, что Епифаній не явилъ себя одушевленнымъ защитникомъ Никона, а только, какъ книжный человѣкъ, указывалъ на правила церковныя, отъ которыхъ хотѣли отступитъ судьи Никона, но, какъ кажется, въ возраженіяхъ Епифанія нельзя не замѣтить расположенія къ Никону.

²³⁹ Соловьевъ, Ист. Россіи XI, 269.

²⁴⁰ Изслѣдованіе г. Гибенета, ч. I, стр. 77.

²⁴¹ Древн. Росс. Визл. т. III, стр. 381.

²⁴² „Симеонъ Полоцкій“ I. Татарскаго стр. 56.

²⁴³ Л. Н. Майковъ, Очерки изъ исторіи Русской Литературы XVII вв. стр. 2.

ялся великому государю, при чемъ привѣтствовалъ его стинненными на этотъ случай ²⁴⁴.

Малороссін Максимъ Филимоновичъ продолжалъ усердно по-московскому правительству ²⁴⁵, зорко слѣдя за всѣмъ, что у казаковъ ²⁴⁶; сообщалъ вѣсти о митрополитѣ Діонисіи ²⁴⁷, вмѣсто котораго игуменъ терехтемировскій предлагалъ новаго митрополита.

не было уже высказано предположеніе, что Гизель, Барановсе духовенство“ предложили избрать новаго митрополита не потому, что Діонисій Балабанъ имъ не правился; что ется старшины казацкой, то она, несмотря на назначеніе люстителемъ митрополіи, продолжала считать Діонисія Бамитрополитомъ ²⁴⁸ и не переставала хлопотать о томъ, чтобы иту кievскому разрѣшено было быть подъ благословеніемъ инопольскаго патріарха. Но московское правительство не соглашалось измѣнить 8 пунктъ переяславскихъ статей, и выразило рѣзко посланцамъ Юрія Хмельницкаго свое оствіе за то, что они продолжаютъ просить о томъ, въ одинъ уже разъ было отказано ²⁴⁹. Это было въ іюнѣ а.

„Симеонъ Полоцкій“ I. Татарскаго, стр. 56.)

Въ іюнѣ 1660 г. воевода кievскій В. Б. Шереметевъ писалъ въ Мо- сѣ печерскимъ архимандритомъ Иннокентіемъ Гизелемъ и съ прото- бжинскимъ Максимомъ онъ живетъ въ совѣтѣ; на эту отписку изъ вѣчали, чтобы воевода ихъ всячески приводилъ къ великаго государя чтобы они его государскою милостью хвалялись (А. Барсукова, Родъ ыхъ, кн. V, стр. 288, выписка изъ столбцовъ приказа тайныхъ дѣлъ, а въ государственномъ архивѣ).

Объ этомъ можно заключить по письмамъ Филимоновича къ Василию ту и Роману Ракушкѣ см. Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. сб. 1660 г., № 5/6, столбецъ первый, вторая половина; о письмѣ къ ракушкѣ упоминаетъ С. М. Соловьевъ въ Ист. Рос. изд. 1870 г. т. —100. См. также Арх. Мин. Юст. столб. Малоросс. прик. № 5857, л. 157 Ibid.

Какъ видно изъ письма гетмана Юрія Хмельницкаго, Нам. Киевск. II, отд. III, № ХСУ.

30 іюня 1660 г. были на „разговорехъ“ у О. М. Ртищева и Л. Д. посланцы гетмана Юрія—Павелъ Яценко съ товарищи. Переговоры ланцами согласно данной имъ отъ имени гетмана инструкции (Моск. Арх. , Малоросс. приказа столб. 5847 тетр. I, лл. 5, 13—17); кроме

Около того же времени Юрій Хмельницкій писалъ въ Дюнсію Балабану, приглашая его вернуться до *katedry osierocialej*, надѣяться на милость царскую и не вѣрить сплетнямъ; въ этомъ письмѣ Юрій писалъ, что онъ твердо рѣшилъ оставаться вѣрнымъ царю ²⁵⁰. Въ отвѣтъ на это письмо митрополитъ Дюнсій завелъ съ Юріемъ сношенія ²⁵¹, имѣвшія цѣлью склонить гетмана къ измѣнѣ царю и къ союзу съ Поляками ²⁵². Совѣты о. митрополита понравились, вѣроятно, казацкой старшинѣ; по крайней мѣрѣ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Юрій, дѣйствительно, измѣнилъ въ октябрѣ 1660 г. у Чуднова и сгубилъ царское войско ²⁵³.

Въ Москвѣ опять стали бояться, какъ послѣ конотопскаго пораженія, чтобы непріятель не пошелъ къ самой столицѣ ²⁵⁴. Но эти страхи оказались напрасными. Напрасно папа радовался успѣхамъ *христiанскаго* оружія ²⁵⁵, напрасно ожидалъ онъ отъ чудновской побѣды великихъ результатовъ ²⁵⁶—только западная часть Малороссіи послѣдовала за не-

того, Яненко съ товарищи *сверхъ инструкции* были челомъ „противъ 8 статей о правахъ мірскому и духовному чину, чтобы духовенству быть противъ старыхъ обычаевъ и митрополиту кievскому быть подъ благословеніемъ царегородскаго патріарха“; на эту просьбу „посланцомъ говорено съ вычетомъ“, т. е. къ другимъ просьбамъ, тоже не помѣщеннымъ въ информации, отнеслись вольно снисходительно (Ibid. гл. 24). О переговорахъ Яненка упоминаетъ Г. О. Карповъ (Прав. Обзоръ за 1874 г. № 1, стр. 142).

²⁵⁰ Памяти. Кіевск. Комм. т. III, отд. 3, № XCV, стр. 434.

²⁵¹ Объ этомъ писалъ протопопъ иѣжинскій Максимъ Роману Ракушкѣ въ письмѣ, о которомъ упоминается выше въ прим. 246.

²⁵² Есть извѣстіе, что самъ Дюнсій пріѣзжалъ въ Корсунь, чтобы „предстать“ казакѣ (Памяти. Кіевск. Комм. т. IV, отд. 3, № XXI, стр. 101). Кроме того Балабанъ присылалъ въ Юрію Хмельницкому своего казнодѣя (т. е. проповѣдника, въ А. Ю. и З. Р. т. IV, № 58, стр. 100, напечатано „казначей“—вѣрно, опечатка) Тарасія Бузскаго, который старался склонить гетмана къ измѣнѣ (Письмо о. Максима къ Роману Ракушкѣ; Костомаровъ, Монографія, т. XII, стр. 188, изд. 1872 года); этотъ Тарасій Бузскій былъ „лютой кобель“ только подъ кlobукомъ, а истинный езуитъ“ (письмо Филимоновича къ Роману Ракушкѣ).

²⁵³ Акты Южн. и Зап. Россіи т. V, № 21, стр. 39.

²⁵⁴ Акты Археогр. Эксп. т. IV, № 122.

²⁵⁵ Подъ Чудновымъ православное воинство было разбито татарами, союзниками Поляковъ. Вотъ чье оружіе папа называетъ христiанскимъ!

²⁵⁶ Theiner, Vetera Monumenta Poloniae et Lithuaniae, t. III, p. 553. Папѣ лично отслужилъ благодарственный молебенъ.

икомъ Юріемъ, а на восточной сторонѣ Днѣпра наказный гетманъ Самко, полковникъ переяславскій, повелѣ дѣло такъ, что всѣ бережные полки добились челомъ великому государю²⁵⁷. Оказавъ такіе и московскому правительству, наказный гетманъ Самко надѣялся, ему будутъ содѣйствовать въ его стремленіи къ достиженію со-вѣннаго гетманства²⁵⁸; поэтому онъ непрестанно писалъ въ Мо-скву о своей вѣрной службѣ, при чемъ старался обвинить въ измѣнѣ вника нѣжинскаго Василя Золотаренка²⁵⁹, который тоже стре-мился къ гетманству²⁶⁰.

Весною 1661 года происходила рада для избранія совершен-гетмана, но выборы не состоялись, потому что одни хотѣли избрать Самку, другіе — Золотаренка²⁶¹. Тогда Самко обратился въ Москву съ просьбой прислать боярина, который руководилъ бы им²⁶², при чемъ онъ надѣялся, конечно, что присланный изъ Москвы бояринъ будетъ дѣйствовать въ его пользу. Но въ Москвѣ не могли назначить срокъ для рады, потому что не довѣряли ни²⁶³ Золотаренку, хотя объ немъ хорошо отзывался прото-попъ нѣжинскій Максимъ Филимоновичъ²⁶⁴, ни Самку; на обоихъ кандидатовъ гетманства посылались въ Москву частые доносы²⁶⁵. Положеніе московскаго правительства стало еще затруднительнѣе, явился третій кандидатъ на гетманство — запорожскій кошевой гетманъ Иванъ Брюховецкій. Этотъ энергичный запорожецъ съ 1660 г. находился въ Москвѣ, куда онъ отправился въ октябрѣ мѣся-цѣ, только узнавъ объ измѣнѣ Хмельницкаго и о чудновской

²⁵⁷ А. Ю. и З. Р. т. V, № 40, стр. 82.

²⁵⁸ Онъ просилъ, чтобы московское правительство за его вѣрную службу позволило ему собирать всѣ доходы, идущіе на гетмана А. Ю. и З. Р. т. V, III.

²⁵⁹ А. Ю. и З. Р. т. V, № 28, стр. 52.

²⁶⁰ Ibid. № 31, стр. 56.

²⁶¹ Ibid.

²⁶² Ibid. № 31, стр. 58.

²⁶³ А. Ю. и З. Р. т. V, № 40, стр. 79.

²⁶⁴ Н. И. Костомаровъ говоритъ, что за Золотаренка хлопоталъ Максимъ Филимоновичъ (Моногр. т. XII, стр. 236), но, утверждая это, не ссылается на источники.

На Золотаренка доносилъ, какъ уже было выше сказано, Самко, а на Брюховецкій и другія лица (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. дѣлъ, Дѣла с. 1661 г. № 17; Акты Ю. и З. Р. т. VII, №№ 113 и 114).

катастрофѣ; Москвой тогда овладѣла паника, но сообщенія Брюховецкаго должны были успокоить тревогу; Брюховецкій передавалъ, что народъ не сочувствуетъ Юрію Хмельницкому, что нѣтъ основаній ожидать прихода черкасъ на города великаго государя, сообщалъ свѣдѣнія о Василии Золотаренкѣ и о Самкѣ, причемъ старался перебросить нѣкоторое подозрѣніе на гетмана наказнаго, приходившагося дядею Юрію Хмельницкому²⁶⁶, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Брюховецкій уже прямо обвинялъ Самку въ измѣнническихъ замыслахъ.

Въ Москвѣ опасались что предоставленіе гетманства одному изъ трехъ кандидатовъ повлечетъ за собою такую же междоусобную войну, какаа была между Выговскимъ и Пушкаремъ²⁶⁷. Нѣкоторые изъ сотрудниковъ Максима Филимоновича, напр. протопопы Симеонъ Акимовичъ и Григорій Бутовичъ совѣтовали московскому правительству не предоставлять гетманства ни одному изъ претендентовъ, а пождать, не обратится ли на путь истинный Юрасъ Хмельницкій съ заднѣпровскими черкасы²⁶⁸. Дѣйствительно, Юрій завелъ было сношенія съ московскимъ правительствомъ²⁶⁹ и явилась надежда на то, что и западная половина Малороссіи добьется челомъ великому государю; тогда гетманомъ обѣихъ сторонъ сдѣлался бы Юрій, а новыя выборы оказались бы ненужными. Въ Москву писали про Юрія Хмельницкаго, что онъ не прочь опять учиниться подъ рукою великаго государя, но отговариваетъ де его митрополитъ кievскій Діонисій Балабанъ, пріѣхавшій для того къ гетману со своимъ старымъ пріятелемъ, Беневскимъ²⁷⁰.

Не помогло, слѣдовательно, назначеніе блюстителемъ митрополіи Лазаря Барановича: Діонисій продолжалъ свою, враждебную по отношенію къ Москвѣ дѣятельность, старался о томъ, чтобы казаки не ускользнули изъ подъ власти короля польскаго, а въ то же время московское правительство не видѣло никакого содѣйствія со стороны Лазаря Барановича. За все время отъ октября

²⁶⁶ Объ этомъ первомъ пріѣздѣ Брюховецкаго въ Москву см. Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Малоросс. приказа № 6043, свитокъ 2.

²⁶⁷ А. Ю. и З. Р. т. V, № 40, стр. 89; т. VII, № 114, стр. 332.

²⁶⁸ Ibid. т. V, стр. 89.

²⁶⁹ Соловьевъ, Ист. Россіи, т. XI, стр. 120 (изд. 1879 г.).

²⁷⁰ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VII, прибавл. № 105, стр. 320. Редакторъ VII тома Актовъ Южн. и Зап. Россіи относитъ этотъ актъ къ 1660 году, но какъ можно заключить по упоминаемымъ въ немъ событіямъ, онъ несомнѣнно относится къ началу 1661 года. Сравни. А. Ю. и З. Р. т. V, № 28, стр.

г. до весны 1661 г. Барановичъ, насколько извѣстно, только два раза вступалъ въ непосредственныя сношенія съ Москвою: въ первый разъ, когда просилъ себѣ жалованной грамоты на маету черниговской епископіи, во второй—когда, не дожидаясь обѣянаго государева указа, поднималъ щекотливый вопросъ о томъ, какому патриарху должна быть подчинена малороссійская церковь. Въ дѣлѣ Лазарь Барановичъ, повидимому, не вмѣшивался, не оказывалъ содѣйствія московскому правительству, которое по событіямъ второй половины 1659 г. знало, что духовенство, если пожелае, можетъ оказать важныя услуги; бездѣйствіе Лазаря Барановича, однако, въ виду усердной службы Діонисія королю, должно было вызвать неудовольствіе со стороны московскаго правительства, тѣмъ болѣе, что бездѣйствіе это можно было объяснить не только неопытностью Лазаря въ свѣтскихъ дѣлахъ²⁷¹, но также его сочувствіемъ Полякамъ²⁷².

Вообще, въ это время Лазарь Барановичъ не сумѣлъ внушить себѣ довѣрія московскому правительству²⁷³. А между тѣмъ въ Малороссіи дѣла шли такъ, что московское правитель-

²⁷¹ Такъ объясняетъ бездѣйствіе Лазаря преосв. Макарій (Исторія русск. церк., т. XII, стр. 562), но эта неопытность не помѣшала Лазарю дѣятельно руководить дѣлами нѣсколько лѣтъ спустя, послѣ измѣны Брюховецкаго, когда епископъ черниговскій энергично защищалъ казацкія вольности.

²⁷² О сочувствіи Лазаря Барановича къ Полякамъ см. у Н. О. Сумцова въ сочиненіи „Лазарь Барановичъ“ стр. 125—127. Въ одномъ изъ писемъ Лазаря высказывается мысль, что поляки, потерявши, вразумляются (Письма Лазаря Барановича, № 53).

²⁷³ Такъ полагаетъ С. М. Соловьевъ (Исторія Россіи, т. XI, изд. 1870 г., стр. 125), относившійся вообще съ уваженіемъ къ дѣятельности Барановича (Сл. Обзор. за 1862 г. № 2). Преосв. Макарій говоритъ, что въ вѣрности Лазаря Барановича московское правительство врядъ ли сомнѣвалось, будто-бы, достаточно ее доказалъ, но тѣмъ доказалъ Лазарь за время до своей вѣрности, этого преосв. Макарій не указываетъ (Исторія русск. церк., т. XII, стр. 560). Г. О. Карповъ полагаетъ (Правосл. Обзор. за 1874 г., стр. 145), что особой немилости къ Лазарю не было; объ этомъ Г. О. Карповъ пишетъ по тому, что всѣ просьбы, посланныя великому государю Барановичемъ по вынужденномъ оставленіи имъ блюстительства, были выполнены. Но московское правительство не считало необходимымъ рѣзко высказывать свое недовольство тѣмъ или другимъ дѣятелемъ: вѣдь, и Силвестру Коссову дано было государево жалованье, послѣ того какъ онъ дѣйствіями своими вызвалъ неудовольствіе со стороны московскаго правительства.

ство желало видѣть во главѣ малороссійскаго духовенства человека болѣе энергичнаго, болѣе преданнаго великому государю, чѣмъ вѣка, на котораго можно было бы во всемъ положиться, который доставлялъ бы въ Москву вѣрныя свѣдѣнія о дѣятельности казачьихъ старшины²⁷⁴, руководилъ бы этою дѣятельностью сообразно съ планами московскаго правительства и старался бы обратить Юрія Хмельницкаго на путь истинный²⁷⁵. Лазарь Барановичъ не сумѣлъ или не захотѣлъ пойти на встрѣчу этимъ желаніямъ московскаго правительства; удовлетворить имъ былъ способенъ, какъ казалось²⁷⁶, только Максимъ Филимоновичъ, который успѣлъ уже оказать Москвѣ большія услуги, какъ „наговорщикъ добрый“; поэтому то²⁷⁷ его рѣшили

²⁷⁴ Самъ гетманъ наказный Якимъ Самко просилъ послаща государя, чтобы московское правительство сношлось съ нимъ при посредствѣ государственныхъ людей, а не черезъ малороссіянъ, отъ которыхъ только нечестивое обоганіе (А. Ю. п. З. Р. т. V, № 41), но поручать надзоръ за лицами, стоящими во главѣ Малороссіи, москвичу было неудобно (мнѣніе Г. Θ. Карпова, см. Правосл. Обзор. за 1875 г. № 1, стр. 70).

²⁷⁵ Въ грамотѣ великаго государя къ патриарху константинопольскому, отправленной изъ Москвы въ 1662 году, сказано, что въ 1661 году въ Малороссіи необходимъ былъ епископъ-мѣстный уроженецъ, могущій „направитьъ казаковъ „на истину“ (Н. Гиббенетъ, Историч. изслѣдованіе дѣла патриарха Иконона, ч. II, приложения, стр. 565).

²⁷⁶ Ibid.

²⁷⁷ Московское правительство помнило, конечно, тѣ услуги, которыя оказаны были Максимомъ Филимоновичемъ въ дѣлѣ возвращенія Малороссіи подъ власть великаго государя послѣ измѣны Выговскаго; поэтому въ Москвѣ рѣшились воспользоваться услугами о. Максима и въ трудномъ дѣлѣ возстановленія порядка въ Малороссіи послѣ измѣны Юрія Хмельницкаго. Въ нашей исторической литературѣ дѣятельность о. Максима въ 1659 году не разбиралась подробно; поэтому ученые, писавшіе о Филимоновичѣ, не указываютъ на его дѣятельность въ 1659 г. какъ на причину возведенія его въ епископскій санъ и назначенія блюстителемъ митрополіи. С. М. Соловьевъ говоритъ (Ист. Россіи, изд. 1870 г. т. XI, стр. 125), что Филимоновичу поручили блюстительство потому, что онъ внушалъ къ себѣ больше довѣрія, чѣмъ Лазарь Барановичъ, показывая гораздо болѣе усердія. Г. Θ. Карповъ и преосв. Макарій прибавляютъ къ этому (см. Правосл. Обзор. за 1875 г. № 1, стр. 70, Исторія Русской церкви т. XII, стр. 559) слѣдующее: московское правительство хорошо знало, что Максимъ Филимоновичъ — человекъ, способный не только быть администраторомъ духовнымъ, но также руководить политическими дѣлами. Слѣдовательно приводимая нами причина возведенія Филимоновича въ санъ епископа, въ сущ-

вить во главѣ малороссійскаго духовенства, причемъ надѣялись, что деятельность Филимоновича и другихъ духовныхъ, его сотрудни-²⁷⁸ парализуетъ происки Діонисія Балабана²⁷⁹, будетъ содѣйствовать обращенію казаковъ на путь истинный.

такая же, какую приводили С. М. Соловьевъ, Г. Θ. Карповъ и преосв. іей. Н. Н. Костомаровъ (Моногр. т. XII, стр. 244, изд. 1872 г.), а вмѣстѣ съ Н. Θ. Сумцовъ (Лазарь Барановичъ, стр. 64) полагаютъ, что Максимъ Филимоновичъ былъ назначенъ блюстителемъ кievской митрополіи потому, что бывалъ наружнуою готовностью продать многое изъ *кровныхъ малорусскихъ земель* (?). Насколько эта причина основательна см. выше стр. 143.

205. Кромѣ того, здѣсь можно замѣтить что, если бы, предоставляя Филимоновичу блюстительство, московское правительство и имѣло въ виду воспользоваться его готовностью, „попирать всякія такъ называемыя права и вольности“, то, во всякомъ случаѣ, о. Максиму необходимо было чѣмъ нибудь оправдать, что онъ въ состояніи осуществить свои обѣщанія; слѣдовательно, если и допустить, что Максимъ Филимоновичъ получилъ блюстительство за готовность почитать вольности, то эта причина должна была быть не истинною: кромѣ обѣщаній за протопопомъ иѣжинскимъ должны были быть и действительныя заслуги, но о нихъ Н. Θ. Сумцовъ говоритъ мало.

²⁷⁸ Правосл. Обзор. за 1875 г. № 1, стр. 72—статья Г. Θ. Карпова: „Григорій, епископъ мстиславскій и оршанскій“.

²⁷⁹ Въ грамотѣ государевой къ константинопольскому патриарху Діонисію возведеніе Максима Филимоновича въ епископскій санъ и назначеніе его блюстителемъ кievской митрополіи оправдывается именно этою цѣлью (Гиббенетъ, Ист. Иссл. дѣла патриарха Никона I. с.). Н. Θ. Сумцовъ полагаетъ (Лазарь Барановичъ, стр. 64), что московское правительство назначило Филимоновича блюстителемъ митрополіи, уступая „страстному желанію скорѣйшаго устраненія русскихъ церковно-іерархическихъ особенностей“. Но почему-же поставленіе Филимоновича во епископа мстиславскаго могло устранить эти особенности? Филимоновичъ не былъ назначенъ митрополитомъ кievскимъ (какъ замѣтитъ во время разбирательства дѣла Никона царь Алексѣй Михайловичъ, Гиббенетъ, Истор. Иссл. ч. II, стр. 342), ему не была даже предоставлена одна малороссійскихъ епархій; возведеніе о. Максима въ санъ епископа мстиславскаго и оршанскаго, предоставленіе ему одной изъ бѣлорусскихъ епархій же не устраняло малорусскихъ церковно-іерархическихъ особенностей, какъ и странно ихъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ поставленіе Никономъ Каллиста епископа полоцкаго и витебскаго. С. М. Соловьевъ, Г. Θ. Карповъ и преосв. іей. ничего не говорятъ о томъ, имѣло ли въ виду московское правительство, назначая Филимоновича блюстителемъ митрополіи, устраненіе малороссійскихъ церковно-іерархическихъ особенностей, но утверждаютъ, что въ дѣлахъ церковныхъ московское правительство ждало содѣйствія отъ новаго блюсти-

Московское правительство имѣло основаніе полагать, что Максимъ Филимоновичъ и въ епископскомъ санѣ останется вѣрнымъ исполнителемъ предначертаній великаго государя, во первыхъ, изъ чувства благодарности къ царю, возвысившему его; во вторыхъ, потому что деньги на содержаніе своего епископскаго двора Филимоновичъ получалъ изъ Москвы, безъ ея поддержки онъ не могъ жить въ Малороссіи никакого значенія ²⁸⁰.

Итакъ, рѣшено было поручить Филимоновичу блюстительство кievской митрополіи; для этого нужно было возвести его въ санъ епископа, но какую кафедру ему предоставить? Въ Малороссіи вакантной кафедры не было, да если бы и была таковая, то врядъ ли московское правительство рѣшилось бы послать туда епископа помимо польской элекціи: это сочли бы, пожалуй, ломаньемъ правъ, положеніе дѣлъ, такъ запутанное, усложнилось бы еще больше. Поэтому, въ Москвѣ рѣшили предоставить Филимоновичу одну изъ бѣлорусскихъ епископій. Правда, православные жители Бѣлоруссіи и Литвы принадлежали также къ паствѣ митрополита кievскаго и, такъ какъ митрополія кievская все еще была подъ благословеніемъ константинопольскаго патріарха, а не московскаго, то назначеніе въ Бѣлоруссію епископа изъ Москвы было нарушеніемъ церковныхъ правилъ. Но въ Москвѣ считали возможнымъ допустить это нарушеніе каноническихъ правилъ, тѣмъ болѣе, что за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ патріархъ Никонъ посвятилъ епископа въ Полоцкѣ и Витебскѣ и никто, какъ кажется, не протестовалъ тогда противъ дѣйствій Никона ²⁸¹.

Весною 1661 года Максимъ Филимоновичъ былъ вызванъ ²⁸² въ

теля. Мнѣніе С. М. Соловьева прямо противоположно мнѣнію Н. О. Сумцова. С. М. говоритъ, что блюститель назначенъ былъ именно потому, что политическія смуты не позволяли поднимать вопросъ, отъ какого патріарха зависѣла кievской митрополія (Ист. Россіи, т. XI, изд. 1870 г. стр. 125).

²⁸⁰ Таково мнѣніе Г. О. Карпова (Правосл. Обозр. за 1875 г. № 1, стр. 74).

²⁸¹ На соборѣ, судившемъ Никона, царь Алексѣй Михайловичъ, оправдывая назначеніе изъ Москвы Филимоновича епископомъ въ Бѣлоруссію, уклонялся на то, что за нѣсколько лѣтъ до этого назначенія патріархъ Никонъ поставилъ въ Полоцкѣ епископа, хотя полоцкая епископія, какъ говорилъ царь, исторически была подъ благословеніемъ цареградскаго патріарха. (Гиббенетъ, Исторія Имперіи патр. Никона, ч. II, приложенія, стр. 1060).

²⁸² Мнѣніе, что Максимъ Филимоновичъ былъ вызванъ въ Москву посланъ С. М. Соловьевъ (Исторія Россіи, т. XI, стр. 125, изд. 1870 г.). Н. И. Костомаровъ рассказываетъ объ этомъ совершенно иначе, онъ говоритъ (Моног-

ву, гдѣ митрополитъ крутицкій Питиримъ, блюститель патріаршаго ола²⁸³, по соизволенію великаго государя и по благословенію всего еннаго собора²⁸⁴ поставилъ его подъ именемъ Меѳодія 4 мая²⁸⁵ во ола мстиславскаго и оршанскаго, съ назначеніемъ быть блюстителемъ кievской митрополіи. Послѣ своего посвященія во епископа иій прожилъ въ Москвѣ не менѣе трехъ недѣль²⁸⁶. Отправляясь малороссію, Меѳодій получилъ на прокормленіе 6100 рублей, его дали сверхъ того соболями, поручили отвезти сумму въ 14,000 и на раздачу жалованья войскамъ и на ямское строеніе; далѣе, поручили соболиную казну и деньги для раздачи подарковъ отъ

стр. 244): „въ первыхъ мѣсяцахъ 1661 г. онъ (Филимоновичъ) отпра- въ Москву, при покровительствѣ боярина Ртищева“ (замѣтимъ, что тогда въ не былъ бояриномъ, а окольничимъ, сравн. А. Ю. и З. Р. т. V, № 39, 4) „тамъ посвященъ былъ подъ именемъ Меѳодія“ etc.. Не знаемъ, по ка- документамъ излагаютъ дѣло С. М. Соловьевъ и Н. И. Костомаровъ, но Карповъ не считалъ возможнымъ, на основаніи имѣвшихся у него подъ и данныхъ, разрѣшить вопросъ, напрасился ли Филимоновичъ самъ на блю- стительство или его попросили изъ Москвы принять на себя это важное и почетное (См. въ Правосл. Обзорѣніи за 1875 г. № 1, стр. 72, статью: діи, епископъ мстиславскій и оршанскій). Кажется, что Меѳодія дѣйстви- то вызвали въ Москву, ибо трудно предположить, чтобы Филимоновичъ, шатость и непостоянство своихъ соотечественниковъ, самъ напрасился на трудное дѣло, какое ему поручили. Не мѣшаетъ здѣсь вспомнить нѣ- то словъ изъ статьи В. О. Ключевского („Содѣйствіе Церкви успѣхамъ го гражданскаго права и порядка“ въ „Твореніяхъ св. отцевъ“ за 1888 г. стр. 387): „церковь въ первые вѣка христіанской жизни на Руси вѣдала , что потомъ вошло въ непосредственное вѣдомство государства; церковь а не вмѣшивалась въ дѣла государства, но само государство вовлекало свои дѣла“. Это замѣчаніе глубокоуважаемаго профессора, относящееся рвыми вѣкамъ христіанства на Руси имѣетъ, какъ кажется, значеніе и аѣе позднихъ эпохъ. Такого мнѣнія и Г. О. Карповъ, который говоритъ, на одного Никона падаетъ вина за его властолюбіе (Прав. Обзор. за г. № 12, стр. 660).

²⁸³ Н. Гиббенетъ, Историч. Изслѣдованіе дѣла патріарха Никона, ч. I, 5.

²⁸⁴ Ibid. ч. II, стр. 565.

²⁸⁵ Эту дату принимаетъ преосв. Макарій (Ист. Русск. церкви т. XII, 60) на основаніи указанія въ „Выходахъ государей“ стр. 335; въ Допол. т. Дворц. Разрядовъ стр. 263 посвященіе Меѳодія отнесено къ 5 мая.

²⁸⁶ А. Ю. и З. Р. т. V, № 28, стр. 54.

имени великаго государя „разнымъ чиномъ“²⁸⁷. Съ Меодіємъ же были посланы наказному гетману Самку серебряныя деньги для отмѣна на бывшія у него мѣдныя²⁸⁸, которыя малороссіане отказались принимать.

Какъ уже было упомянуто, Филимоновичъ, послѣ своего посещенія во епископа, значительный промежутокъ времени пробылъ и Москвѣ. Въ это время онъ имѣлъ возможность ознакомиться съ взглядами московскаго правительства на положеніе дѣлъ въ Малороссіи и представить свои соображенія. Меодію въ дѣйствительности не дано было никакой власти, весь его наказъ, если таковой былъ составленъ, заключался въ томъ, что епископъ не только имѣлъ право, но и обязанъ былъ принимать участіе во всякихъ дѣлахъ, — но только какъ совѣтникъ; затѣмъ Меодію было приказано точно также, какъ и другимъ жить со всѣми мирно и ссорящихся мирить²⁸⁹.

Въ іюнѣ Меодій отправился изъ Москвы въ Кіевъ: по дорогѣ ѣхалъ въ Нѣжинъ къ Золотаренку²⁹⁰, посѣтилъ также въ Переяславѣ наказнаго гетмана²⁹¹ для того, чтобы въ своемъ новомъ высшемъ званіи сдѣлать визиты главнымъ дѣятелямъ Малороссіи²⁹² и для того, чтобы раздать наказному гетману и полковникамъ присланное для нихъ великаго государя жалованье, соболи²⁹³. Въ половинѣ іюля Меодій былъ уже въ Кіевѣ и немедленно принялъ блюстительство отъ Лазаря Барановича²⁹⁴, который неохотно²⁹⁵ оставилъ Кіевъ и отправился въ свою епархію, откуда послалъ къ великому государю

²⁸⁷ Ibid. № 48, стр. 103.

²⁸⁸ Ibid. № 40, IV.

²⁸⁹ Таково мнѣніе Г. О. Карпова (Прав. Обзор. за 1875 г. № 1, стр. 74).

²⁹⁰ А. Ю. и З. Р. т. V, № 39, стр. 73.

²⁹¹ Ibid.

²⁹² Правосл. Обзор. за 1875 г. № 2, стр. 208.

²⁹³ А. Ю. и З. Р. т. V, № 48.

²⁹⁴ Черниг. Губ. Вѣд. за 1856 г. № 26 часть неофф.; у Г. О. Карпова Прав. Обзор. за 1875 г. № 2, стр. 209.

²⁹⁵ Что Барановичу не хотѣлось оставлять блюстительства, видно изъ письма его къ великому государю, которое было отправлено имъ вскорѣ послѣ отъѣзда изъ Кіева. Въ этомъ письмѣ Барановичъ пишетъ, что онъ оставилъ блюстительство, ибо противиться указу государя все равно, что противиться воли Божіей (Письмо это въ Моск. Арх. Мин. Юст. столбцы Малоросс. прил. № 5888; выдержки изъ письма у Г. О. Карпова (Правосл. Обзор. за 1874 г. № 1, стр. 14).

тнюю о денежномъ пособіи на строеніе черниговскаго каменнаго собора и архіерейскаго дома. Эта и нѣкоторыя другія изъ Лазаря были исполнены ²⁹⁶.

Еще въ то время, какъ Меѳодій былъ въ Москвѣ, Симеонъ Адамовичъ писалъ туда, что новаго блюстителя „многіе духовные и свѣтскіе радостью примутъ, надѣясь его заступленіемъ многую милость получить у его царскаго величества и надѣются на милость Божію, что, господина, возвратятъ, вскорѣ послушаютъ совѣта и рады заднѣпровскіе полковники“ ²⁹⁷. Дѣйствительно, нѣтъ основаній думать, что Меѳодія съ самаго начала высшее духовенство причесть недружелюбно ²⁹⁸, хотя, разумѣется, игумены и архимандриты не могли простить Меѳодію того, что онъ сдѣлался епископомъ и избраніемъ и вскорѣ отношенія ихъ къ Меѳодію стали явно враждебными. Произошло это, вѣроятно, отъ того, что сотрудниками Меѳодія въ дѣлѣ успокоенія и умиротворенія Малороссіи Меѳодій не игуменовъ монастырей, а прежнихъ своихъ пріятелей, людей разныхъ городовъ; вполнѣ довѣряя ихъ благонамѣренности и вѣрности, онъ посылалъ ихъ съ разными порученіями къ самому государю ²⁹⁹, при чемъ они каждый разъ получали весьма щедраго государева жалованья ³⁰⁰; въ самой Малороссіи протопопы давали разные порученія Меѳодію ³⁰¹, а монахи были почти все ³⁰² отъ дѣлъ политическихъ отстранены; черезъ нѣкоторое время игумены монастырей жаловались, что Меѳодій выдаетъ ихъ за лжецовъ; въ этомъ игумены кіевскіе потому, вѣроятно, обвиняли его, что онъ, будучи поставленъ во главѣ чернаго духовенства,

²⁹⁶ Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Малоросс. приказа № 5888.

²⁹⁷ Костомаровъ, Монографія, т. XII, изд. 1872 г. стр. 244.

²⁹⁸ Черезъ годъ съ лишнимъ послѣ описываемыхъ здѣсь событій игуменскихъ монастырей писали, что они приняли его, какъ блюстителя, и отъ него ласки (Черн. Губ. Вѣд. за 1858 г., часть неофор. № 26).

²⁹⁹ Такъ въ теченіи двухъ только мѣсяцевъ 1662 года (въ мартѣ и апрѣлѣ) въ Москву протопопы кіевскій Василій Бабскій и нѣжинскій Іоаннъ Адамовичъ (Акты Историч. т. IV, № 167, стр. 322—363; Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Малоросс. приказа № 5859).

³⁰⁰ Арх. Мин. Юст. столб. Малор. приказа № 5859.

³⁰¹ Арх. Мин. Юст. столб. Малоросс. приказа № 5858, тетр. 2, важное дѣло, данное Симеону Адамовичу.

³⁰² Исключеніе составляетъ Гавріилъ Олешковичъ, намістникъ Софійскаго собора, съ которымъ Меѳодій скоро сошелся, такъ какъ софійскій монастырь резиденціей митрополита, а потому и блюстителя.

не пользовался его услугами въ дѣлахъ политическихъ, не давалъ имъ возможности „получать многую милость у его царскаго величества“. Милости этой удостоивались преданные Меѳодію протопоки благодаря тому, что Меѳодій избралъ ихъ своими сотрудниками, они стали играть видную роль въ Малороссіи ³⁰³.

Самъ Меѳодій держалъ себя такъ, какъ подобало лицу, пользующемуся полнымъ довѣріемъ московскаго правительства: не только казацкіе старшины писали ему о разныхъ дѣлахъ, но также и государевы воеводы разныхъ городовъ, причемъ письма отправляемы были воеводами по такому адресу: великому господину преосвященному Меѳодію etc ³⁰⁴. Для Малороссіи, какъ выражается Г. О. Карповъ, московскимъ правительствомъ придуманъ былъ свой Никонъ ³⁰⁵.

Какъ и ожидали въ Москвѣ, первымъ дѣломъ Меѳодія по возвращеніи его въ Кіевъ была попытка склонить Юрія Хмельницкаго къ тому, чтобы онъ добилъ челомъ великому государю. Немедленно по прибытіи въ Кіевъ, Меѳодій отправилъ къ Юрію увѣщательное письмо, но, не дождавшись еще отвѣта на это письмо, послалъ въ Москву намѣстника Софійскаго монастыря Гавріила Олешковича, которому поручилъ бить челомъ великому государю о томъ, чтобы ему, намѣстнику, даны были для Юрія Хмельницкаго обнадеживательныя государевы грамоты. Олешковичъ брался доставить эти грамоты Юрію, съ которымъ онъ былъ хорошо знакомъ, какъ его бывший учитель ³⁰⁶. Въ Москвѣ, по всей вѣроятности, не упустили случая возобновить сношенія съ Юріемъ, тѣмъ болѣе, что Самко, которому поручено было раньше это дѣло, велъ себя нѣсколько двусмысленно ³⁰⁷.

Московское правительство не ограничилось тѣми сношеніями съ Юріемъ Хмельницкимъ, которыя велъ Меѳодій: сочли великимъ обратиться за содѣйствіемъ еще къ одному духовному лицу. Еще въ

³⁰³ Такъ сотникъ ичѣнскій Матвій Романенко сѣлшить увѣдомить протопока нѣжинскаго о движеніи татаръ; протопопу Романенко посылаетъ такое же сообщеніе, какъ и самому полковнику нѣжинскому (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польская коронная метрика 1661 г. № 15).

³⁰⁴ Моск. Арх. Мин. Юстиціи, столб. Малоросс. приказа № 5859.

³⁰⁵ Правосл. Обзорѣніе за 1875 г. № 1, стр. 72.

³⁰⁶ Обо всемъ этомъ см. въ распросныхъ рѣчахъ Олешковича (Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. приказа, № 5888 тетр. 1, лл. 2 и 3; у Г. О. Барнова, Правосл. Обзор. за 1875 годъ, № 2 стр. 210).

³⁰⁷ А. Ю. и З. Р. т. VII, № 114 стр. 332—333; № 118, стр. 340; т. V № 41, стр. 94.

году В. Б. Шереметевъ писалъ въ Москву, что Гизель вѣрно
тъ великому государю; хотя архимандритъ печерскій, какъ это
въ Москвѣ, поддерживалъ сношенія съ опальнымъ патріархомъ,
о сношенія эти не навлекли немилости на Гизеля. 12 августа 1661
тправлена была въ Кіевъ государева грамота къ Гизелю о томъ, что-
тъ съ великимъ радѣніемъ промышлялъ о дѣлѣ великаго госу-
³⁰⁸. Какое было это дѣло, долженъ былъ сообщить Гизелю при-
ый изъ Москвы могилевскій шляхтичъ Теофилъ Бобровичъ, слу-
й въ иноземскомъ приказѣ. Изъ бумагъ Бобровича видно, что
оручено было вести сношенія съ Юріемъ Хмельницкимъ ³⁰⁹.
Вмѣшательство Гизеля и Бобровича въ дѣла очень не понрави-
Меѳодію, который вѣроятно, полагалъ, что онъ одинъ въ состояніи
дѣла, какъ слѣдуетъ; особенно сердился блюститель митрополіи
бровича, который остался въ Кіевѣ и сдѣлался своимъ челове-
у воеводы И. А. Ржевскаго; по внушенію Бобровича Ржевскій
лся „ворогомъ“ Меѳодія, пересталъ совѣтоваться съ нимъ о дѣ-
а слушалъ во всемъ Бобровича, котораго Меѳодій сталъ звать
аче какъ воромъ ³¹⁰.

Посредничество малороссійскаго духовенства въ сношеніяхъ мо-
каго правительства съ Юріемъ Хмельницкимъ не имѣло успѣха;
узналъ Меѳодій ³¹¹, Юрій вскорѣ рѣшилъ двинуться съ войскомъ
вобережную Малороссію, чтобы и ее подчинить себѣ; дѣйстви-
о, въ концѣ октября 1661 г. онъ перешелъ Днѣпръ, но экспе-
его была неудачна ³¹². Неизвѣстно, проявилъ ли Гизель въ сноше-
съ Юріемъ Хмельницкимъ свое радѣнье великому государю; судя
му, что нѣсколько мѣсяцевъ спустя архимандритъ печерскій
дается къ великому государю съ разными просьбами ³¹³ можно
ать, что Бобровичъ получилъ отъ Гизеля нѣкоторое содѣйствіе.

³⁰⁸ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1661 г. № 21,
О сношеніяхъ Гизеля съ Никономъ см. ниже въ прим. 313. Сравни. Гиб-
Изслѣд. ч. II, стр. 872.

³⁰⁹ Моск. Главн. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1661 г. № 21, л. 4.

³¹⁰ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Сибирскаго Приказа № 6657, письмо
къ воеводѣ переяславскому кн. Волконскому отъ 8 апрѣля 1662 года.

³¹¹ Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. прик. № 5858, письмо Меѳо-
Сямеону Адамовичу отъ 17 октября 1661 г.

³¹² А. Ю. и З. Р. т. VII № 114, стр. 333.

³¹³ Въ октябрѣ 1661 года присланъ былъ Гизелемъ въ Москву соборный
нахъ Варлаамъ, которому архимандритъ поручилъ сдѣлать на Москвѣ раз-
жуки; Варлаамъ билъ челомъ великому государю, чтобы ему оказано было

Между тѣмъ какъ Меводій и Гизель старались „обратить на истину“ Юрія Хмельницкаго и западную Малороссію, въ восточной была страшная неурядица. Многіе казаки говорили, что бѣда чинится имъ и разоренье отъ старшинъ, которые губятъ страну своими сношеніями съ Польшей и Крымомъ, что гетманское правленіе мало добра приносить странѣ, лучше де было бы, еслибы вездѣ были царскіе воеводы³¹⁴. Большіе беспорядки происходили изъ-за мѣдныхъ денегъ. Полковники и сотники не принимали мѣдныхъ денегъ, вымогали у народа серебряныя деньги правожомъ; народъ тоже не сталъ принимать мѣдныхъ денегъ, которыя у него не „шли въ расходъ“, на это совершалось не безъ содѣйствія наказнаго гетмана³¹⁵, хотя изъ Москвы онъ получалъ приказанія строго слѣдить затѣмъ, чтобы мѣныя деньги принимались³¹⁶; но Самко и его полковники считали несправедливымъ³¹⁷, чтобы въ Малороссіи ходили тѣ деньги, изъ-за которыхъ въ самой Москвѣ происходили беспорядки и волненія. Между тѣмъ бывшіе въ Кіевѣ и въ другихъ малороссійскихъ городахъ государевы ратные люди получали жалованье мѣдными деньгами, но такъ какъ денегъ этихъ не стали принимать, то и купить на нихъ ничего нельзя было: ратнымъ людямъ великаго государя приходилось или умирать голодною смертію³¹⁸ или брать насильно припасы, которые населеніе, по внушенію своихъ старшинъ, отказывалось давать за мѣдныя деньги.

При реквизиціяхъ населеніе, конечно, оказывало сопротивленіе; это вызывало озлобленіе въ ратныхъ людяхъ, которые не забыли еще

содѣйствіе; кромѣ того онъ билъ челомъ объ обмѣнѣ бывшихъ у него мѣдныхъ денегъ на серебряныя и о позволеніи съѣздить въ Воскресенскій монастырь къ господину „архієпископу“ Никону. (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малор. 1661 г. № 18; Малор. Подл. Акты 1661 г., № 122).

³¹⁴ А. Ю. и З. Р. т. VII, № 114, стр. 334.

³¹⁵ Ibid. Замѣтимъ здѣсь, что по мнѣнію С. М. Соловьева (Ист. Россіи т. XI, стр. 239) московское правительство потерпѣло неудачу въ дѣлѣ введенія ассигнацій (т. е. мѣдныхъ денегъ) главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что старшина малороссійская не захотѣла принимать ассигнацій, смотрѣла на нихъ не какъ Пушкаръ, а какъ Выговскій.

³¹⁶ Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. приказа № 5859.

³¹⁷ Ibid. тетр. 2, докум. 2 л. 4. Сравни. Соловьева, Ист. Россіи, т. XI, стр. 239 (изд. 1870 г.).

³¹⁸ Что со многими и случилось см. Костомарова Моногр. т. XII, стр. 254, изд. 1872 г.

удновскаго дѣла, гдѣ изъ-за предательства черкасъ многіе русскіе погибли голодною смертію или были выданы татарамъ; поэтому при реквизиціяхъ ратные люди на сопротивленіе отвѣчали насиліями и даже убійствами³¹⁹. Начальники государевыхъ ратныхъ людей за эти насильственные поступки подчиненныхъ своихъ не наказывали³²⁰, ибо это значило бы всѣхъ ихъ обречь на голодную смерть. Насилія были въ то время производимы ратными людьми не въ одной только Малороссіи: и Бѣлоруссія тоже отъ нихъ очень страдала³²¹. Отъ реквизицій и мародерства страдали, конечно, и богатые монастырскіе имѣнія, потому что въ нихъ всегда можно было найти запасы всего необходимого. Иннокентій Гизель обращался къ царю Алексѣю Михайловичу съ горькими жалобами на ратныхъ людей, описывалъ производимыя ими безчинства и надруганія надъ храмами и священными предметами³²². Самъ Меѳодій, вскорѣ послѣ своего пріѣзда въ Кіевъ, счелъ

³¹⁹ См. ниже прим. № 322.

³²⁰ А. Ю. и З. Р. т. V, № 36.

³²¹ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Сибирскаго Приказа, № 6657 — жалоба епископа полоцкаго Каллиста на насилія отъ ратныхъ людей великаго государя. Надо, впрочемъ, замѣтить, что въ половинѣ XVII в. насилія чинились не одними только московскими ратными людьми. Не говоря уже о польскихъ жолнерахъ, стоитъ только вспомнить, что представляла тогда Германія послѣ заключенія вестфальскаго мира. Слѣдовательно, самый способъ веденія войны вызывалъ въ XVII в. насилія.

³²² А. Ю. и З. Р. т. V, № 36. Вотъ отрывокъ изъ этого письма Гизеля къ великому государю: „обидѣ и насиліи, яже ратные люди вашего царскаго величества разными временами обители святой печерской починили и описать намъ невозможно. Сіе есть многимъ извѣстно, что многіе преже вотчины и хуторы Пресвятыя Богородицы отъ нихъ есть разорены, церкви разрушены, престолы опровержены, тайны пресвятыя изъ сосудовъ пометаны; священники и иноки обнажены и биты, а нѣкоторые и до смерти порублены; подданные наши разорены, многіе помучены и понечены, нѣкимъ руки и ноги отсѣчены, а прочіе на смерть побиты. И все сіе творится по изволенію начальниковъ, кои по жалобамъ нашимъ людей своихъ не наказуютъ и управы не чинятъ“. Что касается разграбленія церквей, на которое жалуется Гизель, то это святотатство можно объяснить тѣмъ, что среди ратныхъ людей много бывало иноземцевъ (Бостомаровъ, Монографія, т. XII, стр. 242. Сравни въ Столб. № 6657 Сибирск. прик. хранящ. въ Моск. Арх. Мин. Юст., донесеніе Ржевскаго царю). Такъ полоцкій епископъ Каллистъ горько жалуется на насилія, которыя чинилъ ерстикъ-нѣмчичъ генераль-поручикъ Томасъ Даліель (Моск. Арх. Мин. Юст., Столбцы Сибирскаго приказа, № 6657, письмо Каллиста къ царю Алексѣю Михайловичу).

себя вынужденнымъ жаловаться на ратныхъ людей; онъ писалъ воеводѣ переяславскому кн. Василию Волконскому, что казаки „реши скорбятъ“ вслѣдствіе насилій, чинимыхъ ратными людьми; напоминаетъ, что изъ-за такихъ насилій въ прежніе годы битвы съ Ляхами были. Неизвѣстно, что отвѣтилъ Меѳодію Волконскій, но надо замѣтить, что въ это тяжелое время не всѣ воеводы малороссійскихъ городовъ были вполнѣ безупречны ³²⁴, что, конечно, содѣйствовало смутѣ.

Почти во всѣхъ малороссійскихъ городахъ, гдѣ были государственные воеводы, они другъ съ другомъ перессорились и писали безпрестанно другъ на друга доносы ³²⁵. Нѣкоторые изъ воеводъ не могли ужиться съ Меѳодіемъ человѣкомъ горячимъ и не стѣснявшимся въ выраженіяхъ, когда нужно было кому-нибудь сдѣлать выговоръ ³²⁶.

Наказной гетманъ былъ ненадеженъ ³²⁷. Онъ давно уже мечталъ о совершенномъ гетманствѣ; надѣялся получить его еще въ 1659 г., но тогда онъ долженъ былъ уступить почетный урядъ племяннику, Юрію

О томъ, что въ нѣкоторыхъ столбцахъ Моск. Архива Мин. Юст. отнесенныхъ къ бумагамъ Сибирскаго Приказа, заключаются акты, относящіеся къ исторіи Малороссіи сообщилъ въ печати впервые г. Востоковъ (Кіевск. Старина 1887 г., февраль, стр. 269), но, къ сожалѣнію, г. Востоковъ не указалъ точныхъ №№ столбцовъ.

³²³ А. Ю. и З. Р. т. VII, стр. 331.

³²⁴ Одинъ изъ воеводъ кіевскихъ Иванъ Чаадаевъ обвинялъ въ донесеніи великому государю товарища своего, кн. Юрія Барятинскаго въ разныя насилія надъ жителями, которые де прежде великому государю добра хотѣли, а теперь ихъ онъ, кн. Юрія, озорничествомъ своимъ всѣхъ отстранилъ (А. Ю. и З. Р. т. VII, № 111, стр. 326).

³²⁵ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Сибирск. прик. № 6657. Въ бумагѣ этого столбца упоминается о слѣдующихъ жалобахъ воеводъ другъ на друга: кіевского воеводы И. А. Ржевскаго на товарищей Мещерникова и Савлукова; Пскова на Волконскаго; Волконскаго на Чаадаева; Чаадаева на Барятинскаго.

³²⁶ Воевода кіевскій И. А. Ржевскій писалъ великому государю, что Меѳодій человѣкъ яростный и дерзостный и ни на какое дѣло не разсудительный, но за эту ссору съ Меѳодіемъ, про котораго въ Москвѣ знали, что онъ, напроутъ, человѣкъ очень разсудительный, Ржевскій былъ вскорѣ изъ Кіева отправленъ. (Сравни. А. Ю. и З. Р. т. VII, № 118, стр. 340).

³²⁷ Одинъ изъ воеводъ царскихъ Песковъ писалъ великому государю, въ малороссійскіе города нужно прибавить государевыхъ ратныхъ людей, въ противномъ случаѣ Самко измѣнить. (Акты Южн. и Зап. Росс. т. VII, № стр. 335).

ницкому ³²⁸, весною 1661 г. на радѣ подъ Нѣжиномъ помѣшалъ ю Самка въ совершенные гетманы Василій Золотаренко ³²⁹, но не оставлялъ надежды быть избраннымъ, причемъ намѣревался быть непослушныхъ полковниковъ ³³⁰. Впрочемъ, и не будучи бранъ въ совершенные гетманы, Самко именовать себя тако- ³³¹, писалъ дерзкія письма такимъ важнымъ лицамъ, какъ окольн. Гр. Гр. Ромодановскій, требовалъ вывода царскихъ воеводъ, выхъ людей изъ тѣхъ малороссійскихъ городовъ, гдѣ, по его мнѣ- ³³² нью бытъ не слѣдовало. Все это не содѣйствовало, конечно, нию порядка.

Меурядица въ Малороссіи довершалась тѣмъ, что полковники овали съ наказнымъ гетманомъ и Мееодио, представителю мос- ³³³ го правительства, большого труда стоило мирить ихъ, при-

³²⁸ Антоновича и Беца, Историческіе Дѣятели Юго-Западной Россіи, вып. I

³²⁹ См. выше, стр. 155.

³³⁰ А. Ю. и З. Р. т. VII, № 114, стр. 334.

³³¹ Въ универсалѣ, данномъ Юлію Пучковскому, игумену козелецкаго мо- ³³² я, Самко называетъ себя не „наказнымъ гетманомъ“, а просто „гетма- ³³³ Универсалъ этотъ данъ 8 февраля 1662 года (Моск. Главн. Арх. Мин. Дѣлъ, Польск. Борони. Метрика, Дѣла по сношеніямъ Польши съ Ма- ³³⁴ ей, 1662 г. № 19), т. е., задолго еще до козелецкой рады (15 апрѣля ³³⁵), послѣ которой Самко имѣлъ все-таки основаніе, хотя и незаконное, ³³⁶ иться совершеннымъ гетманомъ.

³³⁷ Такое требованіе предъявилъ Самко въ письмѣ къ князю Ромода- ³³⁸ ну; вотъ отрывокъ изъ этого письма (А. Ю. и З. Р. т. VII, № 115, стр. ³³⁹ „изволте изъ Гадича и изъ другихъ городовъ воеводъ вывести“. Это пись- ³⁴⁰ ровано 13 апрѣля, т. е. до избранія Самка на незаконной козелецкой ³⁴¹ въ совершенные гетманы. Конечно, Ромодановскій не обратилъ вниманія ³⁴² бованіе Самка и вотъ черезъ три недѣли съ лишнимъ, 11 мая 1662 г. ³⁴³ сообщилъ воеводѣ нѣжинскому князю Шаховскому, что изъ Гадяча, Зень- ³⁴⁴ руни и другихъ городовъ черкасы воеводъ и ратныхъ людей *вынали*, ³⁴⁵ Арх. Мин. Юст. Столбцы Сибирскаго Приказа, № 6657, донесеніе ки- ³⁴⁶ скаго государю).

³⁴⁷ Такъ въ февралѣ 1662 года Самко написалъ Мееодио: доходить де до ³⁴⁸ рухи, что есть на него наносы, будто онъ служить невѣрно и хочетъ из- ³⁴⁹ ; но такъ жить нельзя де; онъ уйдетъ на Донъ. Мееодій немедленно от- ³⁵⁰ ѣлъ къ Самку протопопа кіевского Василя Бабскаго сказать ему: „ты, гет- ³⁵¹ не сомнѣвался бы; мнѣ, епископу, вѣдомо, что царское величество служ- ³⁵² о вѣдаетъ, наноснымъ же рѣчамъ не вѣрить и ты бы, гетманъ, своего ³⁵³ тва не оставлялъ (Правосл. Обзор. за 1875 г. № 2 стр. 212.)

чемъ немало тратилось государевой казны на подарки разнымъ ятельнымъ въ Малороссіи лицамъ ³²⁴. Меѳодій не только старался умиротворить старшинъ и претендентовъ на гетманство, онъ заботился же о томъ, чтобы государевы воеводы жили съ наказнымъ гетманомъ и съ полковниками въ любви и совѣтѣ, а ссорившимся (т. е. доносамъ) безъ подлиннаго сыску не вѣрили бы. Слѣдовательно, блюститель митрополіи былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ наказнымъ гетманомъ и, дѣйствительно, въ одномъ писемъ (отъ 21 февраля 1662 г.) Самко писалъ ³²⁵ великому государю, что онъ ничего не дѣлаетъ безъ совѣта съ богомольцемъ государевымъ, епископомъ Меѳодіемъ. Но не долго продолжалась эта дружба: она превратилась въ непримиримую вражду лишь только Самко увидѣлъ, что Меѳодій не желаетъ быть безпрекословнымъ исполнителемъ его воли, а заботится о выгодахъ московскаго правительства.

Юрій Хмельницкій не склонился на увѣщанія Меѳодія, не добился челомъ великому государю. Для прекращенія неурядицы въ восточной Малороссіи считали необходимымъ избрать совершеннаго гетмана,—и Меѳодій очутился въ непріятномъ положеніи; было три кандидата на гетманство, а блюститель митрополіи, какъ представитель московскаго правительства, долженъ былъ рѣшить, кто изъ кандидатовъ наиболѣе надеженъ, отъ кого менѣе можно ожидать шатости. Всѣ три кандидата увѣряли въ своей вѣрной службѣ и „суперниковъ“ своихъ старались очернить въ глазахъ Меѳодія ³²⁶. Наиболѣе успѣшно дѣйствовалъ противъ своихъ противниковъ Брюховецкій. Еще

³²⁴ Ввѣренныя Меѳодію для раздачи деньги быстро исчезали и не прошло еще года послѣ возвращенія епископа изъ Москвы, какъ онъ опять уже требуетъ денегъ для раздачи, и по указу великаго государя Меѳодію было послано немедленно государева жалованья 3050 руб. да соборей на 115 руб. (А. Ю. и З. Р. т. V № 48). Что деньги эти дѣйствительно шли на раздачу разнымъ лицамъ, видно изъ письма Брюховецкаго къ Меѳодію, въ которомъ кошевой гетманъ убѣдительно проситъ Меѳодія прислать денегъ для раздачи, такъ какъ рубли присланные епископомъ сто золотыхъ уже выходятъ (Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Сибирск. Прик. № 6657).

³²⁵ Ibid. письмо Меѳодія къ воеводѣ переяславскому кн. Вас. Волконскому отъ 13 апрѣля 1662 г.

³²⁶ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Сибирскаго приказа № 6657.

³²⁷ Прав. Обзор. за 1875 г. № 2 стр. 212. Статья Г. О. Карпова: „Меѳодій, еп. метиславскій“.

1661 г., приѣхавъ въ Кіевъ, Меѳодій засталъ тамъ кошевого гетманъ³³⁸, который прибылъ въ города изъ Запорожья, чтобы добыть одимыхъ для запорожскихъ казаковъ запасовъ³³⁹. Уже тогда Брюховецкій обвинялъ Самку въ измѣнѣ³⁴⁰, но Меѳодій не обращалъ вниманія на эти извѣсты³⁴¹, тѣмъ болѣе, что Самко не подавалъ еще повода для подозрѣнія, а епископъ надѣялся на то, что Юрій Хмельницкій обратитъ путь истинный и будетъ гетманомъ на обѣихъ сторонахъ. Изъ Кіева Брюховецкій вернулся въ Запорожье, откуда перешелъ съ Меѳодіемъ и отправлялъ частыя посольства въ Москву.

Между тѣмъ Меѳодій, потерпѣвшій неудачу въ сношеніяхъ съ Хмельницкимъ, долженъ былъ согласиться на то, чтобы въ восточной Малороссіи приступили къ избранію совершеннаго гетмана. 6 февраля 1662 года приѣзжалъ въ Кіевъ къ Меѳодію наказный гетманъ Самко³⁴², совѣщался съ блюстителемъ митрополіи о положеніи дѣлъ въ Малороссіи и результатомъ этихъ совѣщаній было отправленное къ великому государю 21 февраля уже изъ Переславля письмо Самки. В этомъ письмѣ наказный гетманъ, повторяя прежнюю свою просьбу, билъ челомъ великому государю о томъ, чтобы въ Малороссію былъ присланъ бояринъ для присутствія на радѣ, которую необходимо де созвать для избранія совершеннаго гетмана; кромѣ того Самко просилъ государя прислать указъ относительно рады къ Малороссіи, а также государеву Меѳодію, безъ совѣта съ которымъ онъ, Самко, ничего де не предпринимаетъ³⁴³. Но Меѳодія не удовлетворила эта дѣла съ Самкомъ.

Лишь только наказный гетманъ уѣхалъ изъ Кіева, Меѳодій разослалъ къ нѣкоторымъ полковникамъ приглашеніе прибыть къ нему въ Кіевъ. 20 февраля приѣхали въ Кіевъ полковники: нѣжинскій Василь Золотаренко и черниговскій Аникій Силичъ съ сотниками своихъ

³³⁸ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. приказа № 5888.

³³⁹ Правосл. Обзоръ за 1875 г. № 2 стр. 211.

³⁴⁰ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. Дѣла Малоросс. 1661 г. № 22.

³⁴¹ Правосл. Обзоръ за 1875 г. № 2, стр. 212.

³⁴² Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1661 г. № 22.

³⁴³ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Сибирскаго Приказа, № 6657, отписка о дѣлахъ кіевского Ржевскаго царя.

³⁴⁴ Ibid. письмо Самки къ государю отъ 21 февраля 1662 г., получено Москвѣ 5 марта.

полковъ и съ казаками; не пріѣхалъ полковникъ переяславскій, онъ же наказный гетманъ, а прислалъ вмѣсто себя сотниковъ барышпольскаго Григорія Горкушу и воронковскаго Данилу Кирилова. Сѣдѣшіе съ Меводію старшины и казаки прожили въ Кіевѣ четыре дня и была у нихъ рада ³⁴⁵. На этой радѣ, состоявшейся въ присутствіи воеводы кіевскаго Алексѣя Мещеринова ³⁴⁶, постановили отправить къ великому государю посольство бить челомъ о томъ, чтобы былъ вскорѣ присланъ бояринъ для присутствія на радѣ, на которой будутъ избирать совершеннаго гетмана. Посланцами были: отъ Меводія — новгородъ-протопопъ нѣжинскій Симеонъ Адамовичъ, уже бывавшій въ Москвѣ; отъ полковниковъ — барышпольскій сотникъ ³⁴⁷ Григорій Горкуша съ товарищи ³⁴⁸.

³⁴⁵ Ibid. Отписка воеводы кіевскаго Ржевскаго царю.

³⁴⁶ Ibid.

³⁴⁷ Сотникъ, а не полковникъ, какъ утверждаетъ г. Востоковъ, написавшій статью о козелецкой радѣ и о событіяхъ ей предшествовавшихъ (яко прочитъ, о посольствѣ Горкуши) въ Кіевской Старинѣ за 1887 г. № 2. Въ началѣ своей статьи г. Востоковъ говоритъ, что о козелецкой радѣ писали до него С. М. Соловьевъ и Н. И. Костомаровъ, и писали о ней недостаточно подробно, но г. Востокову неизвѣстно, что довольно подробный рассказъ о козелецкой радѣ приводится Г. Θ. Карповымъ въ его статьѣ: „Меводій, епископъ Мстиславскій и Оршанскій“ (Правосл. Обзоръ за 1875 г. № 2, стр. 214—220), что по этой статьѣ Г. Θ. Карпова составилъ свой рассказъ о козелецкой радѣ преосв. Макарій (Ист. русск. церкви, т. XII стр. 566). Г. Востоковъ составилъ свою статью, имѣя въ виду рассказъ Н. И. Костомарова, на основаніи нѣсколькихъ бумагъ о козелецкой радѣ, попавшихъ въ столбцы Сибирскаго приказа, но не читавъ столбца Малороссійскаго приказа № 5859, на основаніи котораго писалъ о козелецкой радѣ Г. Θ. Карповъ и на который ссылаются С. М. Соловьевъ (Ист. Россіи, т. XI, изд. 1870 г., прим. № 40) и преосв. Макарій (Ист. русск. церкви т. XII, стр. 567). Не читавъ столбца Малор. прик. № 5859, г. Востоковъ допустилъ въ своей статьѣ нѣсколько ошибокъ и неточностей; къ числу такихъ неточностей можно отнести именованіе Горкуши „барышпольскимъ полковникомъ“. Эта неточность произошла отъ того, что въ тѣхъ черновыхъ бумагахъ, которыми пользовался г. Востоковъ, Горкуша по ошибкѣ, дѣйствительно, названъ полковникомъ, но въ черновыхъ отпускахъ тѣхъ же бумагъ, находящихся въ столбцѣ Малор. прик. № 5859, слово „полковникъ“ вездѣ зачеркнуто и рукою дѣла написано „сотникъ“. Впрочемъ, и безъ этого указанія можно было бы исправить ошибку, такъ какъ извѣстно, что барышпольскаго полка не было.

³⁴⁸ Объ этомъ посольствѣ см. Акт. Историч. т. IV, № 167 стр. 322; кромѣ того упоминается часто въ неизданныхъ актахъ (Моск. Арх. Мин. Юст.

Очевидному въ этомъ посольствѣ не было нужды, такъ какъ за-
 лько недѣли до его отправленія, наказный гетманъ уже билъ
 о скорѣйшей присылкѣ боярина на раду; но въ просьбѣ, съ
 кою должны были обратиться къ государю Адамовичъ и Горкуша,
 что такое, о чемъ Самко не писалъ въ Москву, а именно, отправ-
 къ изъ Кіева посланцамъ поручено было просить, между прочимъ,
 мѣ, чтобы великій государь указалъ присутствовать на избира-
 й радѣ и запорожскому кошевому Ивану Брюховецкому, такъ
 збраніе гетмана не можетъ де быть прочно безъ запорожцевъ.
 й вѣроятности Мееодій, бесѣдуя 6 февраля съ Самкомъ, ука-
 му на необходимость дать участіе въ гетманскихъ выборахъ и
 жцамъ, но Самко понималъ, что присутствіе на избирательной
 Брюховецкаго съ товарищи только повредитъ его кандидатурѣ
 ему на предложеніе Мееодія не согласился, какъ это видно
 нсьма его къ государю, гдѣ ничего не говорится о приглашеніи
 ду Брюховецкаго. Мееодій же, заботясь объ интересахъ мос-
 го правительства и боясь, чтобы избраніе гетмана одними го-
 ими казаками ³⁴⁹ не повлекло за собою такого же гибельнаго
 усобія, какое было между Выговскимъ и Пушкаремъ, убѣдилъ
 никовъ отправить въ Москву посольство съ просьбой прислать
 вецкому указъ о бытіи на радѣ.

Адамовичъ и Горкуша прибыли въ Москву 27 марта и бы-
 лостиво приняты ³⁵⁰. Правительство московское, получивъ
 ченіе одного мѣсяца двѣ просьбы о скорѣйшемъ избраніи
 а, при чемъ вторая просьба обращала на себя особенное
 ніе, рѣшило, что больше медлить нельзя. Адамовичъ съ то-
 и пріѣхали въ послѣднихъ числахъ марта, а уже въ по-

приказовъ Малоросс. 5859 и Сибирск. 6657). Симеонъ Адамовичъ на-
 юю политическую карьеру еще въ 1659 г., когда былъ протопопомъ
 мѣ; см. выше стр. 144. На важный постъ протопопа нѣжинскаго Симе-
 значенъ былъ по указу государя въ 1661 г. Г. Терновскій полагаетъ
 стр. 76), что Симеонъ Адамовичъ выступилъ какъ политическій дѣятель
 въ 1672 г.

³⁴⁹ Что запорожцы дѣйствительно имѣли большее вліяніе на избраніе гет-
 ма изъ обстоятельствъ, при которыхъ получилъ гетманство Юрій Хмель-
 Сравни Антоновича и Беца, Историч. дѣятели ю. з. Руси, вып. I, стр. 65.

³⁵⁰ Симеону Адамовичу за службу дано было: сорокъ соборей въ 40 руб-
 ньями 30 рублей, сукно-лундышъ доброе—5 аршинъ да камка смир-
 аршинъ (Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. приказа № 5859,
 л. 6.)

ловинъ апрѣля великій государь указалъ послать въ Малоросію бояръ кн. Волконскаго и Куракина и окольничаго кн. Гр. Гр. Ромодановскаго для присутствія на радѣ ³⁵¹. Нѣсколько позже (1662 г.) посланъ былъ согласно просьбѣ, переданной Адамомъ на кошъ къ Брюховецкому стольникъ В. П. Кикинъ съ щедрованьемъ великаго государя (соболѣ на 500 руб.) и съ прѣимедленно отправиться въ города для присутствія на избират радѣ ³⁵².

Между тѣмъ Меѳодій, по настоянію котораго, какъ надо полагать, посланцы хлопотали о приглашеніи на раду Брюховецкаго, необходимымъ извѣстить объ этомъ кошеваго гетмана письмомъ. Въ этомъ письмѣ Меѳодій очень хвалилъ Самку, изъ чего можно заключить, что блюститель митрополіи, отправляя въ Москву Адама, самъ еще не рѣшилъ, какой изъ трехъ кандидатовъ на гетманство наиболѣе удобенъ ³⁵³. Но Брюховецкому не понравились похва-

³⁵¹ Акт. Ист. т. IV, № 167, стр. 322—государева грамота старшему полковнику Петру Рославцу отъ 25 апрѣля, съ извѣщеніемъ о рѣшеніяхъ, принятыхъ въ Москвѣ вслѣдствіе просьбы, переданной Симеономъ Адамовичемъ съ товарищи. Рѣшенія эти были вызваны исключительно просьбою посланцевъ, а не свидѣніями о козелецкой радѣ, ибо свидѣнія эти не могли быть еще получены въ Москвѣ къ тому времени, когда состоялось рѣшеніе послать Куракина и Ромодановскаго. Г. О. Карповъ не зналъ приводимой здѣсь грамоты и поэтому говоритъ (Правосл. Обзоръ за 1875 г. № 2, стр. 213—214), что московское правительство только отписывалось на войсковыя просьбы и что въ Москвѣ не было рѣшено, кого отправить, что, вообще, въ Москвѣ совсѣмъ не думали отправить въ Малоросію необходимаго для присутствія на радѣ боярина.

³⁵² Сибирскій Сборникъ, Бумаги рода Кикиныхъ, стр. 67.

³⁵³ О содержаніи Меѳодіева письма можно составить себѣ понятіе по отвѣту на это письмо, присланному Брюховецкимъ (А. Ю. и З. Р. т. V, № 46).

³⁵⁴ Г. Востокъ полагаетъ (Кіевск. Стар. за 1887 г., № 2, стр. 271) что Брюховецкій съ самаго начала былъ самымъ желаннымъ кандидатомъ для личныхъ (?) цѣлей Меѳодія и поэтому началась де „комедія“: дружка, повидимому, съ Самкомъ, онъ натравливалъ его на Золотаренку, въ то же время свѣтовалъ Золотаренку избавиться отъ опаснаго конкуррента доносами на него въ Москву; наконецъ, по его же совѣту, Брюховецкій писалъ доносы въ Москву на Самку и на Золотаренку. Еслибы Меѳодій такъ дѣйствовалъ, то, конечно, можно было бы сказать, что онъ началъ комедію, но дѣло въ томъ, что Г. Востокъ обвиняетъ Меѳодія голословно, не ссылаясь ни на какіе документы, а между тѣмъ извѣстно, что соперничество Самки и Золотаренки началось еще раннею весною 1661 г. (Акт. Южн. и Зап. Росс. т. V, № 31, стр. 57), когда

Самку, расточаемыя Мееодіемъ, и въ отвѣтъ на посланіе епископа, отправляетъ къ нему нѣсколько писемъ, въ которыхъ совѣтуетъ избрѣ Самку, такъ какъ онъ морочитъ всѣхъ пуще цыгана. Самко Брюховецкій прямо называлъ измѣнникомъ, утверждалъ, что стараясь, гонимаясь за гетманствомъ, окончательно погубить отечество, называлъ мысль, что очень хорошо можно было бы обойтись и безъ гетмана, что недурно было бы, если бы Малороссіей управлялъ нибудь изъ вельможъ московскихъ, напр. Ѳ. М. Ртищевъ ³⁵⁵.

Высказывая такія мысли, Брюховецкій, какъ впоследствии оказалось, лицемерилъ: хорошо зная, что гетманство отменено не будетъ, онъ выступалъ со своими проектами, надѣясь такимъ образомъ склонить себѣ расположеніе московскаго правительства и его главнаго агента въ Малороссіи, Мееодія; это Брюховецкому удалось вполне: на него стали смотрѣть въ Москвѣ какъ на человѣка благонадежнаго и покорнаго, тогда какъ Самко въ это время сталъ дѣйствовать такъ, что то недоверіе и нерасположеніе, съ которыми относилось къ нему московское правительство ³⁵⁶, еще болѣе усилилось.

Мееодій еще не былъ епископомъ; что Брюховецкій старался набросить подозрѣніе на Самку еще въ 1660 г. (См. выше стр. 156.), когда Максимъ Филимоновичъ не былъ еще, какъ это можно предполагать, ни въ какихъ отношеніяхъ съ Брюховецкимъ. Впрочемъ, приписывая Мееодію лукавые поступки, виновнаго въ томъ, что онъ старался возбудить вражду между полковниками, Востокъ противорѣчитъ самому себѣ, ибо въ той же самой статьѣ онъ говоритъ, что Мееодій поддерживалъ между полковниками согласіе, заставляя одного помогать другому. Вообще, г. Востокъ, относясь, подобно Н. И. Костомарову, неблагоприятно къ Мееодію, не одинъ разъ возбуждаетъ голословныя обвиненія противъ блюстителя митрополіи; такъ, г. Востокъ говоритъ, что Мееодій „раздавалъ кому нужно деньги и подарки, получая, разумѣется (?) за то вдвое правительства, но это обвиненіе не подтверждено никакими ссылками.

³⁵⁵ А. Ю. и З. Р. т. V, № 46. Не одинъ Брюховецкій говорилъ такъ о Ртищевѣ; и Самко, не высказывая, правда, желанія, чтобы отменили гетманство, говаривалъ, что хорошо было бы, еслибы великій государь указалъ въ Черкасѣ окольному Ѳ. М. Ртищеву (А. Ю. и З. Р., т. VII, стр. 333).

³⁵⁶ О недоверіи къ Самку см. выше, стр. 155. Недовольны были въ Москвѣ Самкомъ за его своеволие, и поэтому къ нему относились нѣсколько строже, чѣмъ къ другимъ представителямъ казачества. Такъ, Самку нѣсколько разъ дѣлали замѣчанія за то, что въ письмахъ къ великому государю онъ писался съ именемъ (А. Ю. и З. Р., т. V, № 40 стр. 81), тогда какъ Золотаренку не дѣлали выговоровъ за то, что онъ писался съ вичемъ, а Брюховецкому сходились руки поистинѣ фантастическія подписи на письмахъ къ великому государю;

ловинъ апрѣля великій государь указалъ послать въ Малоросію бояръ кн. Волконскаго и Куракина и окольничаго кн. Гр. Гр. Ромодановскаго для присутствія на радѣ ³⁵¹. Нѣсколько позже (3 янв. 1662 г.) посланъ былъ согласно просьбѣ, переданной Адамовичемъ на кошъ къ Брюховецкому стольникъ В. П. Кикинъ съ щедримъ жалованьемъ великаго государя (соболи на 500 руб.) и съ приказомъ немедленно отправиться въ города для присутствія на избирательной радѣ ³⁵².

Между тѣмъ Меѳодій, по настоянію котораго, какъ надо полагать, посланцы хлопотали о приглашеніи на раду Брюховецкаго, считавшимъ необходимымъ извѣстить объ этомъ кошеваго гетмана письмомъ ³⁵³. Въ этомъ письмѣ Меѳодій очень хвалилъ Самку, изъ чего можно заключить, что блюститель митрополіи, отправляя въ Москву Адамовича, самъ еще не рѣшилъ, какой изъ трехъ кандидатовъ на гетманство наиболѣе удобенъ ³⁵⁴. Но Брюховецкому не понравились похвалы

³⁵¹ Акт. Ист. т. IV, № 167, стр. 322—государева грамота стародубскому полковнику Петру Рославцу отъ 25 апрѣля, съ извѣщеніемъ о рѣшеніи, принятыхъ въ Москвѣ вслѣдствіе просьбы, переданной Симеономъ Адамовичемъ съ товарищи. Рѣшенія эти были вызваны исключительно просьбою посланцевъ, а не свѣдѣніями о козелецкой радѣ, ибо свѣдѣнія эти не могли быть еще получены въ Москвѣ къ тому времени, когда состоялось рѣшеніе послать Буракана и Ромодановскаго. Г. О. Карповъ не знаетъ приводимой здѣсь грамоты и поэтому говоритъ (Правосл. Обзоръ за 1875 г. № 2, стр. 213—214), что московское правительство только отписывалось на войсковыя просьбы и что въ Москвѣ не было рѣшено, кого отправить, что, вообще, въ Москвѣ совсѣмъ не думали отправить въ Малоросію необходимаго для присутствія на радѣ боярина.

³⁵² Сибирскій Сборникъ, Бумаги рода Кикиныхъ, стр. 67.

³⁵³ О содержаніи Меѳодіева письма можно составить себѣ понятіе по отвѣту на это письмо, присланному Брюховецкимъ (А. Ю. и З. Р. т. V, № 46).

³⁵⁴ Г. Востокъ полагаетъ (Кіевск. Стар. за 1887 г., № 2, стр. 271) что Брюховецкій съ самаго начала былъ самымъ желаннымъ кандидатомъ для личныхъ (?) цѣлей Меѳодія и поэтому началась де „комедія“: дружа, по названію, съ Самкомъ, онъ натравливалъ его на Золотаренка, въ то же время совѣтовалъ Золотаренку избавиться отъ опаснаго конкурента доносами на него въ Москву; наконецъ, по его же совѣту, Брюховецкій писалъ доносы въ Москву на Самку и на Золотаренка. Еслибы Меѳодій такъ дѣйствовалъ, то, конечно, можно было бы сказать, что онъ началъ комедію, но дѣло въ томъ, что г. Востокъ обвиняетъ Меѳодія голословно, не ссылаясь ни на какіе документы, а между тѣмъ извѣстно, что соперничество Самки и Золотаренки началось еще раннею весною 1661 г. (Акт. Южн. и Зап. Росс. т. V, № 31, стр. 57), когда

ку, расточивши Мееодію, и въ отвѣтъ на посланіе епископа, отправляетъ къ нему нѣсколько писемъ, въ которыхъ совѣтуетъ избрать Самку, такъ какъ онъ морочитъ всѣхъ плутомъ цыгана. Сам Брюховецкій прямо называлъ имѣнникомъ, утверждалъ, что старина, боясь за гетманство, окончательно погубитъ отечество, казываетъ мысль, что очень хорошо можно было бы обойтись и безъ гетмана, что недурно было бы, если бы Малороссіей управлялъ нибудь изъ вельможъ московскихъ, напр. Ѳ. М. Ртищевъ ²³⁵.

Высказывая такіа мысли, Брюховецкій, какъ впоследствии оказалось, лицемерилъ: хорошо зная, что гетманство отменено не будетъ, онъ выступалъ со своими проектами, надеясь такимъ образомъ искать себѣ расположеніе московскаго правительства и его глаголаго агента въ Малороссіи, Мееодія; это Брюховецкому удалось исполнить: на него стали смотрѣть въ Москвѣ какъ на человѣка благонадежнаго и покорнаго, тогда какъ Самко въ это время сталъ дѣйствовать такъ, что то недоверіе и нерасположеніе, съ которыми относилось къ нему московское правительство ²³⁶, еще болѣе усилилось.

Имя Феофановичъ еще не былъ епископомъ; что Брюховецкій старался набросить зрѣніе на Самку еще въ 1660 г. (См. выше стр. 156.), когда Максимъ Феофановичъ не былъ еще, какъ это можно предполагать, ни въ какихъ отношеніяхъ съ Брюховецкимъ. Впрочемъ, приписывая Мееодію лукавыя поступки, имѣя его въ томъ, что онъ старался возбудить вражду между полковниками, Востокъ противорѣчитъ самому себѣ, ибо въ той же самой статьѣ онъ говоритъ, что Мееодій поддерживалъ между полковниками согласіе, заставляя одного помогать другому. Вообще, г. Востокъ, относясь, подобно Н. И. Костомарову, неблагоклонно къ Мееодію, не одинъ разъ возбуждаетъ голословныя обвиненія противъ блюстителя митрополіи; такъ, г. Востокъ говоритъ, что Мееодій „разалъ кому нужно деньги и подарки, получая, разумѣется (?) за то видное правительство, но это обвиненіе не подтверждено никакими ссылками.

²³⁵ А. Ю. и З. Р. т. V, № 46. Не одинъ Брюховецкій говорилъ такъ о Мееодіи; и Самко, не высказывая, правда, желанія, чтобы отменили гетманство, говаривалъ, что хорошо было бы, еслибы великій государь указалъ въ Черкасѣ окольному Ѳ. М. Ртищеву (А. Ю. и З. Р., т. VII, стр. 333).

²³⁶ О недоверіи къ Самку см. выше, стр. 155. Недовольны были въ Москвѣ Самкомъ за его своеволие, и поэтому къ нему относились нѣсколько строже, чѣмъ къ другимъ представителямъ казачества. Такъ, Самку нѣсколько разъ дѣлали замѣчанія за то, что въ письмахъ къ великому государю онъ писался съ именемъ (А. Ю. и З. Р., т. V, № 40 стр. 81), тогда какъ Золотаренку не дѣлали выговоровъ за то, что онъ писался съ вичемъ, а Брюховецкому сходили руки поистинѣ фантастическія подписи на письмахъ къ великому государю;

Меоодія ³⁶¹; и дѣйствительно, еще въ началѣ апрѣля Меоодій великому государю, что Самко живетъ съ нимъ совѣтно ³⁶². Если касается полковниковъ, то въ половинѣ апрѣля они были еще пожены къ Меоодию; во всякомъ случаѣ не выражали открыто вольствія по поводу дѣйствій блюстителя митрополіи, а напротивъ о немъ въ Москву, что онъ ихъ „особливый отецъ, его царскому вѣству и имъ, войску его царскаго величества запорожскому, неслыный“ ³⁶³. Правда, очень скоро, не болѣе какъ черезъ три мѣсяца, когда стало ясно, что Меоодій отнюдь не желаетъ содѣйствовать Самку въ его самовольствѣ, наказный гетманъ и преданные ему вѣники сдѣлались врагами Меоодія и нисколько не стѣснялись писать его въ письмахъ, отправляемыхъ къ великому государю; но козельцкой рады отношенія наказнаго гетмана и полковниковъ къ Меоодию были хороши, Меоодій даже являлся въ иныхъ случаяхъ почитаемъ за Самку ³⁶⁴.

Получивъ отъ Самки любезное приглашеніе прибыть въ Козельцъ, Меоодій сообразилъ, что наказный гетманъ замышляетъ устроить избирательную раду до прибытія изъ Москвы боярина, который согласно переданной Адамовичемъ и Горкушею просьбѣ долженъ былъ учинить раду въ присутствіи Брюховецкаго, черни и посольства ³⁶⁵.

³⁶¹ Совѣщаніе Меоодія съ полковниками въ Кіевѣ и отправленіе въ Москву Адамовича съ товарищи произошло съ согласія Самки, который отправилъ на совѣщаніе Горкушу и Кириллова, но, быть можетъ, не ожидалъ, что въ Кіевѣ будетъ принято несприятное для него рѣшеніе—просить великаго государя объ указѣ Брюховецкому прибыть на раду. Ibid. Письмо Самки къ Меоодию 27 февр.

³⁶² Акты Южн. и Зап. Росс., т. V, № 48, стр. 103.

³⁶³ Моск. Арх. Мин. Юст., столб. Малоросс. приказа № 5859—актъ объ избраніи Самки въ Козельцѣ.

³⁶⁴ Какъ это видно изъ письма Меоодія къ воеводѣ переяславскому кн. Волконскому отъ 13 апрѣля 1662 г. (Моск. Арх. Мин. Юст., столб. Сибирск. прик. № 6657). Н. И. Костомаровъ говоритъ (Монографія, т. XII, стр. 255, изд. 1872 г.), что и до козельцкой рады Меоодій былъ заѣйшимъ врагомъ Самки. Но Н. И. Костомаровъ ничѣмъ не подтверждаетъ этого.

³⁶⁵ Г. Востоковъ полагаетъ (Кіевск. Стар. за 1887 г. № 2, стр. 280), что „ожидать прибытія отъ царя боярина казалось невозможнымъ“ и поэтому Самко рѣшилъ устроить раду, не дожидаясь изъ Москвы боярина; но, въ такомъ случаѣ, чѣмъ объяснить поспѣшность Самки, который созвалъ раду, не дожидаясь даже отвѣта на свое письмо отъ 21 февраля; въ этомъ письмѣ Самко просилъ прислать боярина, но къ концу марта и къ первымъ числамъ апрѣля,

Поэтому блюститель митрополіи далъ знать Самку ³⁶⁶, что если въ Козельцѣ предполагается рада для избранія гетмана, то онъ туда не поѣдетъ, такъ какъ относительно избирательной рады отправлено къ великому государю посольство и до указа государева рады созывать нельзя. Самко немедленно отвѣтилъ Меѳодію, что рада назначается въ Козелецѣ отнюдь не для гетманскаго обира, а для обсуждения другихъ дѣлъ, почему онъ, наказный гетманъ, вторично просить блюстителя митрополіи кіевской поспѣшить въ Козелецъ ³⁶⁷. Получивъ это письмо Самка, Меѳодій отправился въ Козелецъ. Тамъ собрались уже полковники съ сотниками и съ небольшимъ числомъ преданныхъ имъ казаковъ.

Когда всѣ полковники и Меѳодій съѣхались, Самко учинилъ вечеромъ 14 апрѣля ³⁶⁸ тайную раду ³⁶⁹ въ одномъ изъ козелецкихъ дворовъ.

когда уже задумана была козелецкая рада, отвѣтъ на письмо Самка прійти еще не могъ.

³⁶⁶ Моск. Арх. Мин. Юст., столб. Малоросс. приказа № 5859—письмо Меѳодія къ царю; у Г. О. Карпова въ Правосл. Обзор. за 1875 г., № 2, стр. 216.

³⁶⁷ Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малор. прик. № 5859, письмо Самка къ Меѳодію отъ 11 апрѣля: „а что стороны рады, самъ изволишь, ваша пастырская милость добръ знати, какимъ умысломъ до изгубленія край нашъ за непослушенствомъ пришелъ и *также нынѣ для порядку, а не на обране гетмана...* нынѣ вашей пастырской милости и подесятократно о подлинномъ къ намъ посѣщеніи покорствение упрошаючи .. И полковники звали Меѳодія. Ibid.

³⁶⁸ Н. И. Костомаровъ говоритъ (Монографія, т. XII, стр. 254), что Самка назначилъ раду въ Козельцѣ на 23 апрѣля, но, какъ видно изъ перечисляемыхъ въ слѣдующемъ примѣчаніи актовъ, рада въ Козельцѣ состоялась 14—15 апрѣля, а на 23 апрѣля назначенъ былъ сборъ всего войска къ Яготину.

³⁶⁹ На раду были допущены только полковники съ ихъ приближенными, а присланный Волконскимъ Батюшковъ на раду попасть не могъ. О происшедшемъ на козелецкой радѣ есть нѣсколько (не менѣе восьми) показаній; изъ нихъ нѣкоторыя согласны между собою, другія этимъ согласнымъ свидѣтельствамъ противорѣчатъ и, несомнѣнно, не заслуживаютъ довѣрія. Главнѣйшія свидѣтельства слѣдующія: 1) Письмо Самка къ государю, заключающее въ себѣ нѣкоторыя вѣрныя свѣдѣнія (напр. сообщеніе о томъ, что Самка избрали *совершеннымъ* гетманомъ), но также много безусловно ложнаго (напр. сообщеніе о томъ, что Самко будто избранъ въ совершенные гетманы полковниками, сотниками и *всею чернью* войска запорожскаго). Письмо это напечатано г. Весточковымъ въ его статьѣ: „Козелецкая рада“. (Кіевск. Стар. за 1887 г., № 2, стр. 278—279). Тамъ же напечатаны въ извлеченіи: 2) письмо Меѳодія къ

Во время этой рады Самко требовалъ, чтобы полковники избрали его совершеннымъ гетманомъ. Объ этомъ узналъ Мееодій, только что пріѣхавшій въ Козелецъ, пригласилъ къ себѣ наказнаго гетмана и сталъ убѣждать его, чтобы онъ не спѣшилъ съ выборами, а дожидался бы боярина отъ великаго государя. Самко на это не соглашался. Тогда Мееодій позвалъ къ себѣ полковниковъ и объявилъ имъ, что благословенія на избраніе гетмана онъ имъ дать не можетъ. Но Самко настаивалъ и на слѣдующій день, 15 апрѣля опять учинилъ раду, какъ и наканунѣ, въ одномъ изъ козелецкихъ дворовъ. Въ то время, когда происходила эта рада, Самко ввелъ въ городокъ вооруженный отрядъ преданнаго ему казацкаго войска (не менѣе 1000 человекъ) разставилъ повсюду караулы и запретилъ выпускать кого либо изъ Козельца; у дома, гдѣ происходила рада, стоялъ караулъ болѣе чѣмъ

воеводѣ переяславскому кн. Волконскому съ описаніемъ всего происходившаго на радѣ и 3) донесеніе Батюшкова Волконскому о томъ же. Г. Востоковъ считаетъ донесеніе Батюшкова особенно достовѣрнымъ, такъ какъ онъ будто бы не имѣлъ причины сообщать ложныя свѣдѣнія, въ чемъ можно заподозрить Самка, но, въ сущности, донесеніе Батюшкова такъ же мало заслуживаетъ довѣрія, какъ и письмо Самка, ибо самъ Батюшковъ на радѣ не былъ, а доносилъ только то, что сообщалъ ему писарь Самка—Самойло. Поэтому въ донесеніи Батюшкова есть сообщенія прямо ложныя, напр. утвержденіе, будто Самко избранъ только до указу великаго государя и будто Золотаренко хлопоталъ въ пользу Самка. О томъ, что происходило не на радѣ, Батюшковъ сообщаетъ вѣрныя свѣдѣнія, такъ какъ въ этомъ случаѣ онъ доносилъ о томъ, чему самъ могъ быть свидѣтелемъ. Такъ, достовѣрны и вполнѣ согласны съ донесеніемъ Мееодія, свѣдѣнія о томъ, что Самко на время рады ввелъ въ Козелецъ войско, что блюститель митрополіи выгонялъ изъ церкви Самка, желавшаго „подкрѣпить присягой“ незаконное присвоеніе званія совершеннаго гетмана. Г. Ө. Карповъ въ статьѣ своей „Мееодій еп. Мстиславскій“ (Правосл. Обзоръ за 1875 г. № 2, стр. 214—219) напечаталъ: 4) письмо Мееодія къ великому государю о происходившемъ на радѣ и 5) распросныя рѣчи протопопа Василія Бабскаго. Кромѣ этихъ бумагъ въ Моск. Арх. Мин. Юст. есть еще три документа, въ которыхъ находимъ свѣдѣнія о происходившемъ на козелецкой радѣ. Документы эти слѣдующіе: 6) актъ объ избраніи Самка за подписью полковниковъ и Мееодія (столб. Малоросс. приказа № 5859); 7) показаніе Романа Ракушки о томъ, какими мѣрами Самко добился избранія (столб. Сибирск. приказа № 6857) и 8) рассказъ о насильственномъ присвоеніи Самкомъ совершеннаго гетманства въ челобитной Симеона Адамовича (столб. Малоросс. приказа № 5863). Предлагаемый нами рассказъ о козелецкой радѣ составленъ на основаніи всѣхъ этихъ документовъ, при чемъ свѣдѣнія того или другаго источника во вниманіе принимались лишь послѣ предварительной провѣрки.

изоста человекъ, у воротъ поставлены были заряженные пушки. При такой обстановкѣ состоялась рада, на которой Самко, согласно заведенному имъ требованію и согласно желанію нѣкоторыхъ изъ полковниковъ, избранъ былъ въ совершенные гетманы, при чемъ поставлено было, что миссія боярина, котораго вслѣдствіе просьбы, переданной Адамовичемъ и Горкушею, ждали изъ Москвы, ограничится передачею булавы и знамени уже избранному до его приѣзда гетману.

Уже самая обстановка рады показываетъ, что полковникамъ не была предоставлена полная свобода дѣйствій. И дѣйствительно, нѣкоторые полковники согласились на избраніе Самка совершеннымъ гетманомъ, только уступая насилію³⁷⁰. Изъявивъ согласіе на избраніе

³⁷⁰ Такъ, прилуцкій полковникъ Лазарь Горленко, служа вѣрно великому государю, говорилъ передъ всѣми полковниками, чтобы они съ выборами не спѣшили, а ждали бы государева указу на челобитіе Адамовича и Горкуши. За такія слова Самко тутъ же „скинулъ“ Горленка съ полковничества, а на его мѣсто поставилъ „измѣнника“ Федора Терещенко, который былъ полковникомъ при Юріи Хмельницкомъ, но послѣ измѣны этого гетмана былъ лишень полковничества за то, что хотѣлъ сдать Прилуки измѣннику Юраскѣ (Показаніе Романа Ракушки. Достоверность этого показанія подтверждается тѣмъ, что, по свидѣтельству Батюшкова, 14 Апрѣля приѣхалъ въ Козелецъ прилуцкій полковникъ Лазарь Горленко, а на актѣ объ избраніи Самка 16 апрѣля прилуцкимъ полковникомъ подписался уже Федоръ Терещенко. Далѣе, достоверность показанія Ракушки подтверждается и письмомъ Меодія къ Волконскому; въ этомъ письмѣ епископъ говоритъ, что прилуцкій полковникъ протестовалъ противъ незаконныхъ выборовъ. Сравни. также письмо полковниковъ къ Волконскому (столб. 6657).

Черниговскій полковникъ Іоанникій Силичъ вскорѣ послѣ козелецкой рады писалъ Меодію, что не одобряетъ дѣла, учиненнаго Самкомъ (Моск. Арх. Мин. Юст., столб. Сибирск. приказа № 6657 письмо Силича къ Меодію отъ 5 мая 1662 г.), а Золотаренко, лишь только ему удалось уѣхать изъ Козельца, сталъ говорить, что Самко взялъ совершенное гетманство самовольствомъ и поэтому онъ, Золотаренко, его ни въ чемъ не будетъ слушаться (Распросныя рѣчи протопопа Василя Бабскаго). Г. Востоковъ утверждаетъ (Кіевск. Стар. за 1887 г. № 2, стр. 281) что *никто* изъ присутствовавшихъ на радѣ не протестовалъ противъ правильности выборовъ, *кроме Золотаренка*. Впрочемъ, признавая что Золотаренко протестовалъ противъ выборовъ, г. Востоковъ противорѣчитъ самому себѣ, такъ какъ онъ принимаетъ на вѣру показаніе Батюшкова, будто Золотаренко поддерживалъ кандидатуру Самка (Ibid. стр. 276). Трудно этому повѣрить, зная, какъ относился къ Самку до козелецкой рады и въ первое время послѣ нея соперникъ наказнаго гетмана, Золотаренко; вѣроятно, это такая же выдумка Самкова писаря, какъ и сообщеніе о томъ, что Самко былъ избранъ совершеннымъ гетманомъ лишь до государева указу.

Самка, присутствовавшие на радѣ отправились къ Мееодію, который въ тогда въ церкви, и просили его привести новоизбраннаго гетмана присягѣ на вѣрность государю, а полковниковъ на послушаніе гетмана. Но Мееодій отказался приводить къ присягѣ и просившихъ объ этомъ изъ церкви выгналъ, говоря, что избраніе Самка незаконно, такъ совершилось не на совершенной радѣ всего войска запорожскаго, безъ участія кошеваго Брюховецкаго и безъ запорожскихъ полковъ. Самко и его сторонники продолжали все таки настойчиво добиваться, чтобы Мееодій привелъ ихъ къ присягѣ и такимъ образомъ санкционировалъ бы выборы. Сначала Мееодій не сдавался, но 16 апрѣля счелъ себя вынужденнымъ уступить, ибо опасался, какъ самъ тотъ утверждалъ, насилія по отношенію къ себѣ и Золотаренку со стороны Самка. Это очень правдоподобно, ибо всѣ знали, что Самко, явившись на собранныя въ Козельцѣ войска, за два дня до 16 апрѣля «принудилъ» съ полковничества прилуцкаго полковника Лазаря Горленко, который убѣждалъ другихъ полковниковъ не избирать совершенно гетмана до прибытія боярина отъ великаго государя³⁷¹. Итакъ, Мееодій привелъ Самка и полковниковъ къ присягѣ³⁷²; при этомъ присутствовалъ и Батюшковъ.

Позволивъ себѣ сдѣлаться совершеннымъ гетманомъ безъ указа великаго государя, Самко продолжалъ своевольничать: онъ потребовалъ, чтобы полковники дали ему записку слѣдующаго содержанія: обязавшись они во всемъ его слушать, если же кто нибудь изъ полковни-

³⁷¹ Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Сибирск. приказа № 6657 — показаніе на Ракушки.

³⁷² Г. Востоковъ полагаетъ (Кіевск. Стар. за 1887 г. № 2, стр. 280), Мееодій не имѣлъ права отказать въ своемъ благословеніи, такъ какъ рада въ де вполнѣ законная; но, во первыхъ, раду эту нельзя назвать вполнѣ законною, такъ какъ принимали въ ней участіе лишь немногіе казаки, что грозило междоусобіемъ, какъ показалъ примѣръ Выговскаго; во вторыхъ, въ высшей степени непристойно было просить великаго государя о томъ, чтобы прислать въ бояринъ для присутствованія на гетманскихъ выборахъ и, не дождавшись государева указа на эту просьбу, избрать совершеннаго гетмана. Далѣе, Востоковъ предполагаетъ, что Мееодій, желая сохранить гетманство для Брюховецкаго, соглашался на то, чтобы Самка выбрали совершеннымъ гетманомъ, только до государева указа и подъ тѣмъ условіемъ, чтобы о выборахъ не составлено никакого письменнаго акта. Но г. Востоковъ не указываетъ, на чемъ онъ основываетъ свои предположенія; на основаніи бумагъ, относящихся къ козельцкой радѣ, такихъ предположеній составить, кажется, нельзя.

ковъ ослушается гетмана, то этотъ послѣдній можетъ, поговори съ другими полковниками, казнить ослушника смертью, не отписывая великому государю. Эта запись была прямымъ нарушеніемъ перелавскихъ статей 1659 г., но запертые въ Козельцѣ полковники должны были согласиться на такое увеличеніе власти гетмана; впрочемъ, черниговскій полковникъ Іоанникій Силичъ позволилъ себѣ сдѣлать гетману слѣдующее замѣчаніе: „а если мы въ тебѣ, гетманъ, увидимъ шатость или неправду, то надо бы и намъ согласившись между собой, казнить тебя смертью, не отписывая о томъ въ Москву“. Само явилъ согласіе на это условіе ³⁷³, однако не внесъ его въ присяжную запись. Слова Силича показываютъ, что гетманство Самка не дало бы спокойствія Малороссіи, хотя новоизбранный гетманъ желалъ присвоить себѣ самовольно такую власть, какой не могъ добиться Юрій Хмельницкій, не смотря на усердныя просьбы ³⁷⁴. Правъ былъ Меѳодій, не желавшій признать законнымъ избраніе Самка.

Въ записи, данной полковниками Самку, они обязывались быть челомъ великому государю о томъ, чтобы войску запорожскому пожалованы были булава, знамя и печати, при чемъ „знаки“ эти обѣщано было передать Самку. Запись кромѣ полковниковъ подписать и Меѳодій, прибавившій къ своей подписи примѣчаніе, изъ котораго можно было заключить, что блюститель митрополіи подписалъ запись, только уступая просьбамъ. Въ Козельцѣ заговорили и о мѣдныхъ деньгахъ; эти деньги еще въ началѣ 1661 г. всѣми въ Малороссіи принимались ³⁷⁵, въ 1662 г. было иначе; на радѣ многіе ³⁷⁶ высказывали нежеланіе

³⁷³ Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Сибирск. прик. № 6657.

³⁷⁴ А. Ю. и З. Р. т. V, № 2, стр. 2—3.

³⁷⁵ Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Малор. прик. № 5871.

³⁷⁶ Посланный вскорѣ послѣ козелецкой рады Самкомъ въ Москву протопопъ кіевскій Василій Бабскій передавалъ въ посольскомъ приказѣ, что противъ мѣдныхъ денегъ говорили казаки Золотаренка, а казаки Самка будто бы говорили, что они рады государеву жалованью, хотя бы государь пожаловалъ имъ и кожаными деньгами. Но въ данномъ случаѣ Бабскій говорилъ неправду, желая выставить на видъ вѣрность Самка, пославшаго его; что казакамъ Самка не особенно нравились мѣдные деньги, видно изъ того, что черезъ три недѣли послѣ козелецкой рады они отказались принимать государево жалованье, которое выдавалось имъ мѣдными деньгами. А вотъ, что писалъ одинъ изъ царскихъ воеводъ объ отношеніи въ это время Самка къ мѣднымъ деньгамъ: „Самко, учинивъ себя гетманомъ безъ обиранья всей черни, дурость свою показавъ и приказавъ, чтобы во всѣхъ мѣстечкахъ мѣдныхъ денегъ не имали и за страхомъ его нынѣ нестроеніе и мятежъ сталъ не малой (Акты Южн. и Зап. Р. т. VII, № 114, стр. 334—335).

принимать их; и действительно, вскорѣ Самко отказался принимать даровое жалованье, присланное переяславскому полку, такъ какъ жалованье выдавалось мѣдными деньгами ³⁷⁷. Наконецъ, на радѣ постановлено было, чтобы полковники собрались со всѣми казаками и съ своими запасами 23 апрѣля къ Яготину, гдѣ ихъ будетъ ждать кн. Ко. Затѣмъ большинство полковниковъ разѣхалось.

Во время незаконной ³⁷⁸ козелецкой рады Меѳодій дѣйствовалъ такъ, какъ и слѣдовало дѣйствовать лицу, уполномоченному московскимъ правительствомъ давать всѣмъ совѣты; онъ и совѣтовалъ не избирать Ершеннаго гетмана ³⁷⁹. Если и можно въ чемъ упрекать Меѳодія, то развѣ въ томъ, что онъ уступилъ Самку и результатомъ этой уступки было продленіе пагубнаго междугетманства еще на годъ. Только только явилась возможность выбраться изъ Козельца, Меѳодій рѣшилъ оставить этотъ городъ и, уѣзжая, написалъ обо всемъ, проходившемъ въ Козельцѣ, воеводѣ переяславскому кн. Волконскому. Пошелъ Меѳодій не въ Кіевъ, гдѣ воевода Ржевскій былъ враждебно къ нему настроенъ ³⁸⁰, а въ Нѣжинъ къ Золотаренку, который, уѣхавъ изъ Козельца, сталъ открыто говорить, что Самко взялъ гетманство по волюнтаризму, что отъ него слѣдуетъ ждать измѣны, почему онъ, Золотаренко, ни въ чемъ Самку слушать не будетъ. Дѣйствительно, Золотаренко къ Яготину съ своимъ полкомъ не шелъ. Узнавъ объ этомъ Самко поѣхалъ въ Москву къ великому государю протопопу кіевскаго Ваварія Бабскаго ³⁸¹ съ письмомъ, въ которомъ по своему рассказывалъ

³⁷⁷ Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Малоросс. приказа № 5859—государева грамота къ Самку отъ 26 мая 1662 г.

³⁷⁸ Соловьевъ, Ист. Россіи, т. XI, стр. 130 (изд. 1870 г.). Г. Востоковъ утверждаетъ, какъ выше было замѣчено, на томъ, что выборы были правильны (Кіевск. Стар. за 1887 г. № 2, стр. 281).

³⁷⁹ Н. И. Костомаровъ приписываетъ разногласіе на козелецкой радѣ и на радѣ подъ Нѣжиномъ въ 1661 г. тоже произошло разногласіе, хотя Меѳодія въ нихъ не было. ср. также прим. 370.

³⁸⁰ 18 апрѣля Меѳодій не могъ еще знать о томъ, что Ржевскій изъ Кіева уѣхалъ, такъ какъ государевъ указъ объ этомъ состоялся въ Москвѣ только 23 апрѣля (См. Дополн. къ III т. Двор. Разр. стр. 330).

³⁸¹ А не Барскаго, какъ утверждаетъ г. Востоковъ (Кіевск. Стар. за 1887 г. № 2, стр. 279. Сравни. А. Ю. и З. Р. т. IV, № 22, стр. 30; А. И. т. IV, № 167, стр. 323, Правосл. Обзор. за 1875 г. № 2, стр. 214). Этотъ Бабскій вступилъ въ непосредственныя сношенія съ московскимъ правительствомъ еще въ 1657 г., а по просьбѣ Филимоновича онъ былъ назначенъ протопопомъ кіевской Де-

о своемъ избраніи въ совершенные гетманы; сообщалъ, что въ Козелецѣ была рада при епископѣ Меѳодіи, что на этой радѣ полковники заставили его, Самку, противъ воли принять совершенное гетманство; увѣрялъ, что его избрала вся чернь войска запорожскаго и поэтому присилъ государя прислать ему булаву и знамя, т. е. утвердить избраніе.

Бабскій долженъ былъ по пути захватить въ Нѣжинѣ къ Меѳодію и къ Золотаренку и сказать имъ, что отъ Самки измѣны нѣтъ и не будетъ; что же касается избранія его въ совершенные гетманы, то для окончательнаго рѣшенія этого дѣла онъ, Бабскій, немедленно поѣдетъ къ великому государю съ письмомъ гетманскимъ и какой будетъ его величества указъ, такъ они и дѣлать учнутъ. На заявленіи Самки Меѳодій ничего не отвѣчалъ, а Бабскому, который изъ Нѣжина направлялся въ Москву, вручилъ для передачи въ посольскій приказъ свое донесеніе²⁸², въ которомъ описывалъ происходившее на воззещ-

сятинной церкви. Съ тѣхъ поръ Бабскій служилъ великому государю (Православ. Обзор. за 1875 г. № 2; стр. 215 вын.) и былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ Филимоновича. Ссылаясь на письмо Филимоновича, мы сказали выше (стр. 110), что Бабскій желалъ получить мѣсто протопопа въ церкви Рождества Богородицы. Дѣйствительно, Филимоновичъ писалъ Ртищеву о Бабскомъ и просилъ, чтобы этотъ священникъ „при церкви Десятиного у Рождества Пресвятыя Дѣвицы былъ протопопомъ и въ той святой церкви Десятинной чинилъ бы было (А. Ю. и З. Р. т. IV, № 22 стр. 30). Будучи въ Москвѣ, Бабскій подалъ государю двѣ челобитныя (Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Малор. приказъ № 5859); въ одной изъ этихъ челобитныхъ Бабскій называетъ себя протопопомъ кievской Десятинной церкви Рождества Богородицы, въ другой — протопопомъ кievской Десятинной церкви Успенія Богородицы. Лѣтописецъ, рассказывая о сооруженіи Десятинной церкви (напр. Полв. Собр. Русск. Лѣтоп. т. I, стр. 52; Никон. I, 105—106), не указываетъ, во имя какого праздника была она освящена. Поэтому, митрополитъ Евгений говоритъ (Описаніе Кіево-Соф. Собора, стр. 8), что неизвѣстно, во имя какого праздника Владиміръ создалъ Десятинный храмъ. Впрочемъ, на основаніи одного мѣста въ лѣтописи митроп. Евгений предполагаетъ (Ibid. стр. 9), что Десятинная церковь была во имя Успенія Богородицы. Барамзинъ называетъ (Ист. Госуд. Росс. изд. 5, 1842 г. т. III, стр. 130, прил. къ I т. № 473) Десятинный храмъ церковью Рождества Богородицы, а Фундуклей прямо говоритъ (Обозрѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ, стр. 27), что „древняя Десятинная церковь, какъ извѣстно, основана равноапостольнымъ княземъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Г. Голубинскій, основываясь, вѣроятно, на предположеніи митр. Евгения, называетъ (Исторія Русск. Церкви, т. I, 2-ая полов., стр. 6, 82) Десятинный храмъ церковью Успенія Богородицы.

²⁸² Н. И. Костомаровъ говоритъ (Монографія, т. XII, стр. 255), что послѣ козелецкой рады Меѳодій опять писалъ въ Москву на Самку, лишній разъ

радѣ, при чемъ не скрывалъ компрометирующихъ Самка подробностей и въ заключеніе совѣтовалъ не утверждать Самка совершеннотетманомъ, такъ какъ онъ своимъ своевольнымъ и насильственнымъ поступкомъ показалъ, что отъ него можно ожидать всего дурнаго. Меѳодій просилъ прислать какъ можно скорѣе боярина для надзора надъ выборами; про Бабскаго блюститель митрополіи писалъ, что ему можно вѣрить; дѣйствительно, Бабскій былъ креатурой Меѳодія³⁸³; но, будучи на этотъ разъ посланъ въ Москву Самкомъ, онъ, вѣроятно, выслужиться предъ новымъ гетманомъ и старался обмануть³⁸⁴.

30 апрѣля Бабскій былъ уже въ Москвѣ, и въ посольскомъ приказѣ рассказалъ о козелецкой радѣ, умалчивая о многомъ, излагая только нѣкоторые факты³⁸⁵; увѣрялъ, что отъ Самка измѣны не было и старался набросить тѣнь подозрѣнія на дѣятельность Золотаренки³⁸⁶; въ о немъ только о. Бабскій не поддержалъ своего новаго рона: Бабскій говорилъ въ Москвѣ, что на козелецкой радѣ черни

увѣрялъ, что онъ измѣнникъ. Не знаемъ, на чемъ основывался, утверждая это, И. Костомаровъ, замѣтимъ все таки, что до козелецкой рады Меѳодій ни разу не писалъ въ Москву, что Самко измѣнникъ.

³⁸³ См. выше стр. 110.

³⁸⁴ То же самое случилось и съ Филимоновичемъ, когда его послалъ въ Москву Выговскій. См. выше стр. 117.

³⁸⁵ Бабскій умалчалъ о нежеланіи Меѳодія приводить къ присягѣ, о занятіи Козельца войсками Самка, о низложеніи Горленка; говорилъ, что Самко отказывался отъ совершеннаго гетманства и принялъ его, только уступая настоятельнымъ просьбамъ; далѣе, Бабскій сообщалъ, что Самко избранъ совершеннымъ гетманомъ только до государева указа, но тутъ же прибавлялъ, что знамя и вѣну на полной радѣ долженъ получить не кто иной, а Самко, т. е., что измѣна его окончательная. Наконецъ, Бабскій ничего не говорилъ о томъ, что Самко требовалъ предоставленія ему права казнить ослушниковъ смертью, а перекладывалъ, что такое требованіе предъявлено было старыми казаками, которые будто говорили, что прежде Поляки не позволяли судить преступниковъ войсковымъ судомъ, а сами ихъ замучивали и за эти мучительства казаки отъ Польши отходили; хотя они и знаютъ де, что на Москвѣ отсылаемыхъ туда преступниковъ мучать, однако лучше было бы, если бы ихъ карали въ войскахъ.

³⁸⁶ Изъ словъ Бабскаго можно было заключить, что Золотаренку очень не нравились мѣдные деньги. Въ Москвѣ Бабскій говорилъ, что отъ Самка измѣны не было, такъ какъ Самко присягалъ де великому государю. Какая измѣна! Вѣдь протопопъ зналъ, что и Выговскій, и Юраска измѣнили присягу.

и посольства не было, а Самко въ письмѣ своемъ къ государю сообщалъ, что онъ избранъ всею чернью. Но въ то время, какъ протопопъ кievскій давалъ въ Москвѣ хорошіе отзывы о Самкѣ, такъ мало гармонировавшіе съ письмомъ Меѳодія, которое имъ же, Бабевитъ, было привезено, въ посольскомъ приказѣ получено было донесеніе перемышлявскаго воеводы кн. Волконскаго; къ отпискѣ Волконскаго приложено было донесеніе Батюшкова, который излагалъ ³⁸⁷ дѣло въ общемъ такъ же, какъ и Меѳодій. Тогда же доставлена была въ Москву бѣлгородскимъ воеводою кн. Ромодановскимъ переписка Брюховецкаго и Сѣрка, которые прямо говорили объ измѣнѣ Самка и предостерегали городовыхъ казаковъ, чтобы старшина не сдѣлала такъ, какъ сдѣлалъ безбожный Выговскій ³⁸⁸. Василій Золотаренко тоже писалъ въ Москву, что отъ козелецкой рады можно ожидать дурныхъ послѣдствій ³⁸⁹.

Въ Москвѣ поняли, что Самко, дѣйствительно, затѣялъ что то неладное, что на него, какъ на человѣка съ „дуростью“ нельзя надѣяться; утверждать избраніе, состоявшееся при столь необычной обстановкѣ, не сочли возможнымъ. Прежде принятое рѣшеніе о назначеніи избирательной рады въ присутствіи московскаго сановника не было отмѣнено, но для ускоренія дѣла присутствовать на радѣ поручено было только кн. Ромодановскому ³⁹⁰, а бояре князя Куракина и Волконскій отъ посылки въ Малороссію были освобождены ³⁹¹. Ромодановскому приказано было немедленно вступить въ Малороссію и пригласить Самка, полковниковъ, кошевого гетмана ³⁹² Брюховецкаго и Меѳодія на раду для избранія гетмана. Рада эта должна была состояться подъ Прилуками и Ромодановскій долженъ былъ царскою грамотою утвердить того, кто былъ бы избранъ; на радѣ же должны были быть прочитаны переяславскія статьи, списокъ съ которыхъ посланъ былъ Ромодановскому ³⁹³.

³⁸⁷ Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Сибирск. прик. № 6657.

³⁸⁸ А. Ю. и З. Р. т. VII, № 115, стр. 337.

³⁸⁹ Кіевск. Стар. за 1887 г. № 2, стр. 281.

³⁹⁰ А. Ю. и З. Р. т. V, № 51.

³⁹¹ Дополн. къ III т. Дворц. Разр. стр. 336.

³⁹² Н. И. Костомаровъ говоритъ, что Брюховецкаго превозгласили запорожцы осенью 1662 года кошевымъ гетманомъ. На это можно замѣтить, что Брюховецкій подписывался кошевымъ гетманомъ еще въ 1661 году (см. въ V т. Актовъ Южн. и Зап. Росс. подъ № 43, на стр. 97). Далѣе, и до Брюховецкаго были вожди запорожскіе, имѣвшіе титулъ кошевого гетмана, напр. Безпалый.

³⁹³ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1662 г. № 20, л. 15; А. Ю. и З. Р. т. V, № 51.

Дѣло, затѣянное Самкомъ, вызвало сначала въ Москвѣ сильное негодованіе и въ отвѣтъ на посольство Бабскаго составили было для управленія къ Самку грамоту, въ которой образъ дѣйствія наказнаго гетмана строго порицался ³⁹⁴, но грамоты этой не послали, а составили другую ³⁹⁵, менѣе рѣзкую, въ которой сказано было, что вслѣдствіе челобитья, переданнаго Горкушею отъ имени Меодія, полковниковъ и наказнаго гетмана, отправленъ въ Малороссію для присутствія на радѣ кн. Ромодановскій, къ которому Самко долженъ поспѣшить для участія въ радѣ. Далѣе, Самку предписывалось жить въ согласіи съ Меодиємъ, а вмѣсто всякихъ выговоровъ за незаконную раду, сочли достаточнымъ назвать Самку въ грамотѣ по прежнему *наказнымъ* гетманомъ; этимъ московское правительство показывало, что со-

³⁹⁴ Въ этой грамотѣ сначала напоминали Самку, что онъ самъ былъ челомъ о присылкѣ государева боярина для присутствія на избирательной радѣ, а затѣмъ сказано было слѣдующее: „а нынѣ ты, гетманъ, не дожидаясь противъ челобитья своего отъ насъ великаго государя милостиваго указу и *высланнаго* боярина нашего и воеводы на полную раду гетманскаго избранія прїѣзду, также и запорожскаго *полковника* нашего Ивана Брюховецкаго или отъ него посланцевъ присылки и мимо вашего стародавняго войска запорожскаго обычая, *смѣлъ дерзнуть* учинился гетманомъ въ маломъ городкѣ и не на полной радѣ, безъ совѣту всего войска запорожскаго, при немногихъ полковникахъ самовольно, забывъ нашу великаго государя милость и жалованья и прежнее свое къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, обѣщаніе и вѣрную свою службу, чего мы, великій государь, о такомъ скоровратительномъ дѣлѣ отъ васъ не чаяли“. (Этотъ проэктъ государевой грамоты см. въ Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Сибирск. приказа № 6657; напечатанъ г. Востоковымъ въ Кіевск. Стар. за 1887 г. № 2, стр. 282, безъ указанія № столбца). Г. Востоковъ полагаетъ, что это черновая той грамоты, которая отправлена была къ Самку въ отвѣтъ на посольство Бабскаго, но вѣтъ никакого сомнѣнія, что Самку послана была другая, болѣе мягко составленная грамота, черновой отпускъ которой (см. въ Моск. Арх. Мин. Юст. столб. малоросс. приказа № 5859) напечатанъ Г. О. Карповымъ въ его статьѣ „Меодій, епископъ метиславскій“ (Правос. Обзор. за 1875 г. № 2, стр. 224). Что именно такая грамота послана была видно изъ того, что въ черновомъ ея отпускѣ сначала написано было, что въ Малороссію посланы будутъ Куракинъ, Волконскій и Ромодановскій, потомъ имена Куракина и Волконскаго зачеркнуты, тогда какъ въ черновой, напечатанной г. Востоковымъ имена Волконскаго и Куракина не зачеркнуты, а между тѣмъ извѣстно, что распоряженіе объ отправленіи въ Малороссію Волконскаго и Куракина было отменено, приказаніе отправиться на раду получилъ одинъ Ромодановскій.

³⁹⁵ Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Малоросс. прик. № 5859; напеч. Г. О. Карповымъ (Прав. Обзор. за 1875 г. № 2, стр. 224).

, затѣянное Самкомъ, вызвало сначала въ Москвѣ сильное негодованіе и въ отвѣтъ на посольство Бабскаго составили было для него грамоту, въ которой образъ дѣйствія наказнаго гетмана порицался³⁹⁴, но грамоты этой не послали, а составили другую³⁹⁵, менѣе рѣзкую, въ которой сказано было, что вслѣдствіе переданнаго Горкушею отъ имени Меводія, полковника наказнаго гетмана, отправленъ въ Малороссію для присутствія г. Ромодановскій, къ которому Самко долженъ поспѣшить и явиться въ радѣ. Далѣе, Самку предписывалось жить въ согласіи съ гетманомъ, а вмѣсто всякихъ выговоровъ за незаконную раду, вѣдѣнную Самкою въ грамотѣ по прежнему *наказному*; этимъ московское правительство показывало, что со-

въ этой грамотѣ сначала напоминали Самку, что онъ самъ былъ членомъ государева боярина для присутствія на избирательной радѣ, сказано было слѣдующее: „а нынѣ ты, гетманъ, не дожидаясь противъ своего отъ насъ великаго государя милостиваго указу и *высланнаго* гетмана и воеводы на полную раду гетманскаго избранья пріѣзду, также *полковника* нашего Ивана Брюховецкаго или отъ него посланнаго и мимо вашего стародавняго войска запорожскаго обычая, *сильно* учинился гетманомъ въ маломъ городкѣ и не на полной радѣ, безъ *твоего* войска запорожскаго, при немногихъ полковникахъ самоволомъ, отъ великаго государя милость и жалованья и прежнее свое къ намъ государю, къ нашему царскому величеству, обѣщаніе и вѣрную свою службу, о мы, великій государь, о такомъ скоровратительномъ дѣлѣ отъ васъ (Этотъ прозектъ государевой грамоты см. въ Моск. Арх. Мин. Юст. прик. № 6657; напечатанъ г. Востоковымъ въ Кіевск. Стар. № 2, стр. 282, безъ указанія № столбца). Г. Востоковъ полагаетъ, что новая той грамоты, которая отправлена была къ Самку въ отвѣтъ на его Бабскаго, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что Самку послана была не мягко составленная грамота, черновой отпускъ которой (см. въ Мин. Юст. столб. малоросс. прик. № 5859) напечатанъ Г. О. Барсова въ статьѣ „Меводій, епископъ мстиславскій“ (Правос. Обзор. за 1875 г. № 2, стр. 224). Что именно такая грамота послана была видно изъ того, что въ отпускѣ сначала написано было, что въ Малороссію посланы Куракинъ, Волконскій и Ромодановскій, потомъ имена Куракина и Волконскаго зачеркнуты, тогда какъ въ черновой, напечатанной г. Востоковымъ, Волконскаго и Куракина не зачеркнуты, а между тѣмъ извѣстно, что ра-
дѣ отправленъ въ Малороссію Волконскаго и Куракина было отъ-
казаніе отправиться на раду получилъ одинъ Ромодановскій.
Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Малоросс. прик. № 5859; напеч. Г. О. Барсова (Прав. Обзор. за 1875 г. № 2, стр. 224).

которомъ полковники не отзываются уже о Меодіи дружелюбно, это было 16 апрѣля, когда данное Меодиѣмъ (правда, послѣ бывшихъ требованій) согласіе привести Самка къ присягѣ подановоизбранному гетману и его сторонникамъ надежду на то, что Меодій будетъ имъ во всемъ содѣйствовать. 13 мая полковники называютъ уже Меодіа своимъ особливимъ отцомъ, войску скому желательнымъ; его презрительно называютъ „вашего величества епископомъ“; на этого епископа жалуются, что е его наущевій Золотаренко пересталъ повиноваться Самку, вецкій именуетъ себя гетманомъ; просятъ разрѣшенія карать с воевольниковъ войсковымъ судомъ, просятъ также суда надъ помъ Меодиѣмъ; далѣе, увѣряютъ, что Самка они избрали въ енные гетманы добровольно и потому просятъ, чтобы онъ былъ едентъ; наконецъ, бьютъ челомъ объ уничтоженіи мѣдныхъ денегъ. Письмо это не измѣнило принятаго въ Москвѣ рѣшенія: Самку или, чтобы онъ, согласно прежняго указу великаго государя спѣлъ къ Ромодановскому для участія въ избирательной радѣ, а съ одіемъ жилъ бы въ согласіи; что же касается мѣдныхъ денегъ, то рѣшили уничтожить, но требовали, чтобы, пока не будутъ отчекнены новыя деньги, старыя мѣдныя деньги принимались. Объ этомъ направлена была грамота не только къ Самку, но къ Меодию, которому поручали поговорить объ этомъ съ Самкомъ ⁴⁰³; но когда эта грамота пришла изъ Москвы, Меодій не могъ уже уговаривать Самку; наказный гетманъ и его сторонники сдѣлались заклятыми врагами остителя митрополіи. Положеніе Меодіа сдѣлалось очень непріятнымъ тѣмъ болѣе, что Самко завелъ ⁴⁰⁴ дѣятельныя сношенія съ ии изъ представителей высшаго малороссійскаго духовенства, которые не очень рады были назначенію Меодіа блюстителемъ кievской рополіи ⁴⁰⁵. Этихъ лицъ Самко старался настроить ⁴⁰⁶ еще болѣе ждебно къ Меодию, надѣясь при ихъ помощи избавиться отъ ненавистнаго ему епископа ⁴⁰⁷.

⁴⁰³ Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Малоросс. приказа № 5859.

⁴⁰⁴ Письма къ преосв. Лазарю Барановичу, № 2. Цитовано въ Прав. Обзор. 1875 г. № 2, стр. 220.

⁴⁰⁵ См. выше, стр. 162, прим. 295; стр. 163.

⁴⁰⁶ Что Самко успѣшно разжигалъ въ средѣ высшаго малороссійскаго духовенства вражду къ Меодию, видно изъ того, что во враждебномъ Меодию письмѣ кievскихъ игуменовъ встрѣчаются такіе же выраженія, какія встрѣчаются одномъ изъ писемъ Самка. Объ этомъ см. ниже.

⁴⁰⁷ Предлагая нѣсколько времени спустя московскому правительству смѣ-

По указу великаго государя Ромодановскій вышелъ со значительнымъ войскомъ изъ Бѣлгорода и, вступивъ въ Малороссію, остановился въ ближайшемъ къ рубежу въ городѣ Зеньковѣ, откуда разслалъ приглашенія къ Меѳодію, Самку и полковникамъ прибыть къ нему для того, чтобы учинить раду. Золотаренко и Меѳодій немедленно отозвались на приглашеніе и уже 20 іюня были въ Зеньковѣ. Прибыли туда и нѣкоторые другіе полковники, но Самко не спѣшилъ на раду.

Прошло только нѣсколько дней съ того времени, какъ Ромодановскій расположился въ Зеньковѣ, а гетманъ уже отправилъ въ Москву посольство (30 мая 1662 г.)⁴⁰⁹ съ жалобой на ополчачаго, который будто бы „приводилъ на злое“ Меѳодія и Золотаренка и притѣснялъ населеніе, поэтому Самко просилъ прислать другаго боярина на раду. Далѣе, Самко жаловался на то, что его заставляли наруганія терпѣти отъ Золотаренка и Меѳодія; повторяя свою прежнюю просьбу, гетманъ требовалъ суда надъ Меѳодіемъ и права казнить ослушниковъ, утверждалъ, что епископу не слѣдуетъ быть въ радѣ, хотя самъ недавно приглашалъ Меѳодія на раду въ Козелецъ. Наконецъ, Самко требовалъ себѣ отставки, если его служба не надобна, выказывая, повидимому, такое смиреніе, Самко въ то же время позволялъ себѣ не исполнять царскихъ указовъ, ибо въ письмахъ къ великому государю продолжалъ писаться совершеннымъ гетманомъ, хотя его называли только наказнымъ гетманомъ въ государственной грамотѣ, присланной въ отвѣтъ на посольство Бабскаго.

На жалобы Самки отвѣтили изъ Москвы, чтобы онъ, *наказный гетманъ*, по прежнему указу отправился къ Ромодановскому на раду, увѣрили что никакимъ доносамъ на него не вѣрять⁴¹⁰, по Меѳодію, конечно, не предали, Ромодановскаго не отозвали. Позднѣе Самко вскорѣ (въ іюнѣ) отправилъ въ Москву новое посольство. Служацы, по данной имъ отъ *гетмана* информации⁴¹¹, должны были опять домогаться, впервыхъ, чтобы присланъ былъ другой

стать Меѳодія и замѣнить его Лазаремъ Барановичемъ или Пипокентіемъ Гемемъ, Самко, вѣроятно, имѣлъ основаніе полагать, что эти духовныя особы гласятся принять на себя блюстительство.

⁴⁰⁸ Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Сибирск. прик. № 6657, письмо Меѳодію отъ 22 іюня 1662.

⁴⁰⁹ А. Ю. и З. Р. т. V, № 55, стр. 111—112.

⁴¹⁰ А. Ю. и З. Р. т. V, № 55, стр. 114—115.

⁴¹¹ Ibid № 56, стр. 118.

ннѣ съ утѣшными волностами и „признаками“ войсковыми, вѣсто-
ихъ, чтобы былъ данъ указъ на Меѳодіа, Золоторевка и всѣхъ не-
слупившихъ. Далѣе, Самко, забывъ, что онъ самъ вызвалъ Меѳодіа
въ Кіева въ Козелецъ, жаловался въ информации на то, что Меѳо-
о не сидится въ Кіевѣ, такъ что митрополія два мѣсяца остается
въ пастыря, чего не подобаетъ и поэтому предлагалъ поставить блю-
стителемъ Иннокентія Гизеля, или Лазаря Барановича, или *кого духо-*
нства кіевское избереть, а Меѳодіа лишить блюстительства, такъ
къ онъ будто бы учинилъ смуту и *войскомъ* его не любятъ. Въ от-
вѣтной грамотѣ изъ Москвы не было никакой резолюціи на вздорныя
досьбы Самка, подтверждали только прежній приказъ: ѣхать на раду
въ Ромодановскому ⁴¹². Но Самко въ Зеньковѣ не поѣхалъ; точно также
преданные ему полковники говорили посланцамъ государевымъ, что
они уже выбрали себѣ совершеннымъ гетманомъ Самка и желаютъ,
тобы онъ былъ утвержденъ, а на раду въ далекій Зеньковъ ѣхать
не могутъ, такъ какъ изъ-за Днѣпра угрожаетъ непріятель ⁴¹³.

Дѣйствительно, въ началѣ іюня Юрій Хмельницкій съ Поляки
и съ Татарами перешелъ на восточную сторону Днѣпра ⁴¹⁴ и рады со-
бирать нельзя было. Ромодановскій и Золотаренко съ бывшими при
нихъ войсками поспѣшили на помощь къ Самку, котораго Юраска
осадилъ въ Переяславлѣ. 17 іюля произошло большое сраженіе, Юрій
былъ разбитъ на голову и прогнанъ за Днѣпръ ⁴¹⁵.

Самко очень радовался ⁴¹⁶ этой побѣдѣ, приписывая ее исключи-
тельно себѣ, и на другой же день послалъ къ Ромодановскому нѣсколь-
кихъ полковниковъ сказать, что наступило удобное время для избиратель-
ной рады, такъ какъ де все войско въ сборѣ. Присланнымъ полковникамъ

⁴¹² Ibid. стр. 119.

⁴¹³ Ibid. № 58.

⁴¹⁴ Ibid. № 56, стр. 116.

⁴¹⁵ Ibid. стр. 125—6; Дополн. къ III т. Дворц. Разр. стр. 346. Составитель
біографіи Юрія Хмельницкаго въ сборникѣ проф. Антоновича и Беца (Историче-
скіе дѣятели Юго-Западной Руси, вып. I, стр. 29) полагаетъ, что это сраженіе
было 16 іюня, но кромѣ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ, можно привести
еще показаніе Самка, который сообщалъ въ письмѣ къ государю, что онъ одер-
жалъ знатную побѣду надъ Юріемъ Хмельницкимъ въ іюлѣ (Моск. Арх. Мин.
Юст. Столб. Малоросс. прик. № 5861, письмо Самка къ государю отъ 26 ав-
густа 1662 г.). Самовидецъ (стр. 68, изд. 1878 г.) тоже относитъ это сраже-
ніе къ іюлю.

⁴¹⁶ Лѣтоп. Самов. (изд. 1878 г.) стр. 68.

отступитъ въ началѣ августа къ Лубнамъ ⁴²², гдѣ продолжалъ ожидать прибытія Брюховецкаго, чтобы при его участіи учинить раду.

Мееодій, прибывшій къ Ромодановскому по его приглашенію еще іюня, сопровождалъ окольного во время его похода къ Переяславу ⁴²³; затѣмъ вмѣстѣ съ Ромодановскимъ прибылъ въ Лубны, приходилось ждать Брюховецкаго. Будучи въ Зеньковѣ и въ Лубнѣ, Мееодій при помощи своихъ многочисленныхъ сотрудниковъ, дѣлавателей блага духовенства ⁴²⁴ получалъ свѣдѣнія обо всемъ, дѣлалось въ Малороссіи, переписывался съ воеводами малороссійскихъ городовъ, сообщалъ имъ часто вѣсти о важныхъ событіяхъ ⁴²⁵. Политическія дѣла принимали такое направленіе, что Мееодій долженъ былъ заниматься ими исключительно, а это не позволяло ему такъ дѣятельно исполнять обязанности блюстителя митрополіи, какъ онъ это дѣлалъ въ первые девять мѣсяцевъ своего блюстительства, когда прибывалъ въ Кіевъ ⁴²⁶.

но Юрій въ донесеніи королю увѣряетъ будто онъ разбилъ самого Ромодановскаго (Памяти. Кіевск. Комм. т. IV, отд. III, № XLIII, стр. 191), Н. И. Костомаровъ не вѣрилъ этому показанію Юрія, несогласному съ показаніемъ Самовидца.

⁴²² Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1662 г. № 20.

⁴²³ А. Ю. и З. Р. т. V, № 58, стр. 126.

⁴²⁴ Имена важнѣйшихъ сотрудниковъ Мееодія—священниковъ упоминались уже не разъ; къ числу такихъ сотрудниковъ принадлежали протопопы: кіевскій, нѣжинскій, переяславскій, козельскій и острянскій (см. письмо его отъ 26 мая 1662 г. въ Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Сиб. прик. № 6657); дажѣ, у запорожцевъ, на Сѣчи былъ священникъ, посланный туда Мееодиємъ (см. Моск. Арх. Мин. Юст. столб. малоросс. прик. № 5859—письмо Брюховецкаго, въ которомъ онъ благодарилъ Мееодія за присылку священника).

⁴²⁵ Такъ, 1 іюля 1662 г. Мееодій писалъ изъ стана кн. Ромодановскаго въ Нѣжинъ воеводѣ кн. Шаховскому о событіяхъ, происходившихъ тогда въ Бременчугѣ (А. Ю. и З. Р. т. V, № 58, стр. 122).

⁴²⁶ Въ это недолгое время Мееодій успѣлъ показать, что онъ принимаетъ близко къ сердцу интересы духовенства, особенно блага (А. Ю. и З. Р. т. V, № 57), заботился объ украшеніи Софійскаго монастыря, резиденціи митрополитической (Моск. Арх. Мин. Юст. столб. малоросс. прик. № 5858—письмо Мееодія къ Симеону Адамовичу, напеч. въ Правосл. Обозр. за 1875 г. № 2, стр. 211, также А. Ю. и З. Р. т. V, стр. 184), старался о томъ, чтобы приходы не оставались безъ священниковъ (см. выше, прим. № 424. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ заботливость Мееодія обуславливалась, быть можетъ, желаніемъ имѣть среди запо-

Что же дѣлали другіе представители высшаго малороссійскаго духовенства, въ то время, какъ Меѳодій, душа котораго, по его словамъ, была отдана Богу и великому государю ⁴²⁷, старался оказать Ромодановскому содѣйствіе въ дѣлѣ умиротворенія Малороссіи?

Когда Меѳодій вернулся изъ Москвы въ Малороссію въ званіи блюстителя митрополіи, высшее монастырское духовенство, какъ мы уже говорили ⁴²⁸, приняло его довольно радушно, несмотря на то, что Діонисій Балабанъ, оставшійся вѣрнымъ слугою короля польскаго ⁴²⁹ немедленно по водвореніи новаго епископа въ Кіевѣ, успѣшилъ указать на то, что Меѳодій поставленъ во епископа мстиславскаго неправильно, такъ какъ митрополитъ Птиримъ не имѣлъ права посвящать епископа въ чужую митрополію; въ доказательство этого Діонисій Балабанъ предоставилъ ту же кафедру, на которую назначенъ былъ Меѳодій, архимандриту лещинскому Іосифу Тукальскому, посвятивъ его во епископа могилевскаго, мстиславскаго и оршанскаго ⁴³⁰, но въ 1661 и въ началѣ 1662 г. высшее кіевское духовенство не считало для себя удобнымъ обращать вниманіе на протесты Балабана и это легко объяснить: тогда Меѳодій не только пользовался расположеніемъ и довѣріемъ московскаго правительства, но и старшина казацкая заискивала въ новомъ блюстителѣ; самъ гетманъ наказный, отъ котораго игумены монастырей получали универсалы на маестности ⁴³¹, ничего важнаго не предпринималъ безъ совѣщанія съ Меѳодіемъ; поэтому, хотя представители высшаго малороссійскаго духовенства и были

рождень преданнаго чловѣка, который могъ бы развѣдывать, пѣтъ ли у нихъ шатости).

⁴²⁷ Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Малор. прик. № 5859, цитовано въ Правосл. Обозр. за 1875 г. № 2, стр. 275.

⁴²⁸ См. выше, стр. 163.

⁴²⁹ Пам. Кіевск. Комм. т. IV, отд. 3, № XXI, XXXV.

⁴³⁰ Меѳодій принялъ блюстительство въ половинѣ іюля, а уже 3 августа состоялось посвященіе Тукальскаго во епископа мстиславскаго (митр. Евгенія. Описаніе Кіево-Софійскаго собора, стр. 190); этотъ Тукальскій въ 1658 г. былъ, повидимому, преданъ Москвѣ и получалъ жалованье великаго государя (см. выше, стр. 112, пр. 61 и стр. 115), но въ 1660 г. видимъ его уже сторонникомъ измѣнника Юраски (Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Малоросс. прик. № 6043).

⁴³¹ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Арх. Царства Польскаго, дѣла по сношеніямъ Малороссіи съ Польшею 1662 г. № 19.

недовольны тѣмъ, что у нихъ явился блюститель, не избранный ими, а навязанный помимо элекціи изъ Москвы⁴³², однако они скрыли это неудовольствіе, тѣмъ болѣе, что надѣялись получить черезъ Мееодія премногую милость у его царскаго величества⁴³³.

Дѣйствительно, не только въ 1661 г., но и въ началѣ 1662 года отношенія духовной шляхты къ Мееодію были, повидимому, наилучшія; самъ епископъ писалъ въ Москву, что печерскій архимандритъ, и кіевскихъ всѣхъ монастырей игумены и всѣ духовные ему рады и воздѣютъ ему всякую честь⁴³⁴. Но вскорѣ отношенія эти измѣнились. Самко на незаконной козелецкой радѣ учинился совершеннымъ гетманомъ; Мееодій не только не оказывалъ ему содѣйствія, но даже совѣтовалъ московскому правительству не утверждать состоявшагося въ Козельцѣ избранія; мало того, Мееодій старался обнаружить передъ московскимъ правительствомъ измѣнническіе замыслы Самка⁴³⁵. Въ то же самое время тѣ представители высшаго малороссійскаго духовенства, которымъ назначеніе Мееодія блюстителемъ митрополіи не особенно нравилось, спѣшили поздравить Самка съ предоставленіемъ ему совершеннаго гетманства⁴³⁶. Такимъ образомъ понятно, почему Самко сдѣлался заклятымъ врагомъ Мееодія и вступилъ въ сношенія съ прежнимъ блюстителемъ митрополіи, Лазаремъ Барановичемъ⁴³⁷, просилъ его о содѣйствіи. Съ просьбой о содѣйствіи обращался Самко, какъ кажется, и къ Иннокентію Гизелю⁴³⁸.

⁴³² Объ этомъ см. ниже выдержки изъ письма кіевскихъ игуменовъ къ войску запорожскому.

⁴³³ Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. прик. № 5871—выписка изъ письма Симеона Адамовича.

⁴³⁴ Моск. Арх. Мин. Юст. столб. малор. прик. № 5871. Г. О. Карповъ говорить (Прав. Обзор. за 1875 г. № 4 стр. 611), что не знаетъ, въ какихъ отношеніяхъ находился Мееодій къ кіевскимъ монахамъ, но предполагаетъ, что, хотя московскій ставленникъ и былъ непріятель имъ, однако они покуда покорились совершившемуся факту и признали его блюстителемъ.

⁴³⁵ Н. И. Костомаровъ говоритъ (Моногр. т. XII, стр. 278), что Самко поддерживалъ сношенія съ королемъ польскимъ; дѣйствительно, Мееодій переслалъ въ Москву одно письмо Самка, въ которомъ этотъ послѣдній говорилъ о необходимости поддаться королю польскому (Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Сибирск. приказа № 6657—отписка кн. Шаховскаго царю).

⁴³⁶ Письма къ преосвященному Лазарю Барановичу, изданныя протоіереемъ Страдомскимъ. (Черниг. Епарх. Изв. за 1867 г., № 8, стр. 339).

⁴³⁷ Ibid.

⁴³⁸ Такое предположеніе высказалъ Г. О. Карповъ (Прав. Обзор. за 1875 г. № 2 стр. 221).

Неизвѣстно, согласились ли Барановичъ и Гизель помогать Саяну, но уже въ іюнѣ 1662 г. гетманъ поручалъ своимъ посланцамъ „помогаться“ въ Москвѣ, чтобы Меѳодій былъ лишенъ блюстительства, а вмѣсто него чтобы назначенъ былъ Лазарь Барановичъ или Иннокентій Гизель. Въ это время Гизель старался оказывать нѣкоторыя услуги московскому правительству⁴³⁹, а къ Лазарю Барановичу само правительство московское обращалось съ просьбой о содѣйствіи въ нѣкоторыхъ дѣлахъ, касавшихся черниговской епархіи⁴⁴⁰; игуменамъ нѣкоторыхъ монастырей по прежнему выдавались царскія жалованныя грамоты на маестности⁴⁴¹, но, вообще, воеводы государевы отнеслись недовѣрчиво къ этимъ игуменамъ, такъ какъ они продолжали сноситься съ Діонисіемъ Балабаномъ⁴⁴² и даже извѣщали о движеніи русскихъ войскъ польское правительство⁴⁴³, которое обращалось къ высшему малороссійскому духовенству съ просьбами о содѣйствіи⁴⁴⁴.

Когда стало ясно, что блюститель митрополіи вслѣдствіе ссоры

⁴³⁹ Такъ, онъ давалъ въ долгъ кievскимъ воеводамъ хлѣбъ на содержаніе ратныхъ людей (Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. прик. № 5871); сообщалъ разныя политическія „вѣсти“ (Ibid. Столб. Сибирск. приказа № 6657).

⁴⁴⁰ Напр. въ слѣдующемъ дѣлѣ: въ 1661 г. украдено было въ Путивлѣ государственной казны 2000 рублей. По слѣдствію оказалось, что въ крадѣ этой принималъ участіе глуховскаго уѣзду, села Полошкова попъ Ананій, поэтому къ Лазарю Барановичу отправлена была государева грамота, въ которой, между прочимъ, сказано было: „и вы бы, богомолецъ нашъ, велѣли того поца изъ Глухова прислать къ себѣ и поступить съ нимъ по правиламъ св. отецъ, а деньги на немъ доправить и отослать въ Путивль (Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Малоросс. прик. № 5888, тетр. 1, л. 26).“

⁴⁴¹ Такъ, въ 1661 году даны были жалованныя грамоты великаго государя черниговскимъ монастырямъ (См. Историко-Статистическое описаніе Черниговской епархіи ч. II, стр. 73, часть IV, стр. 119).

⁴⁴² О пребываніи у Балабана игуменовъ терехтемировскаго и выдубицкаго см. въ письмѣ Меѳодія къ великому государю, напечатанномъ Г. Θ. Карповымъ въ Правосл. Обозр. за 1875 г. № 4 стр. 608 Г. Θ. Карповъ говоритъ, что письмо это находится въ столбцѣ № 5865 Малоросс. приказа Моск. Арх. Мин. Юст., по въ настоящее время письма этого въ сказанномъ столбцѣ нѣтъ.

⁴⁴³ Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. прик. № 5857, отписка Юрія Бятинскаго царю.

⁴⁴⁴ Такъ, когда поляки задумали переправиться черезъ Днѣпръ, она просили игумена терехтемировскаго доставить имъ необходимыя для переправы наromы. (Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. приказа, № 5857).

маномъ, не можетъ уже рассчитывать на его поддержку, несо-
стоящая Мееодію духовная шляхта начала явно выказывать свое
положеніе къ блюстителю. Случилось это при слѣдующаго рода
дѣльствахъ. Еще 16 Февраля ⁴⁴⁵ 1662 года „бывшій“ патріархъ
русскій Никонъ наложилъ „клятву“ на митрополита крутицкаго
Изма за то, между прочимъ, что онъ „епископа Мееодія хиро-
нотоніи въ города Оршу и Мстиславль и тѣ суть литовскіе и царское
государство не владѣть“ ⁴⁴⁶, а по хиротоніи послаша его въ Кіевъ
митрополитомъ ⁴⁴⁷. Московскіе іерархи не обратили никакого внима-
нія къ клятвѣ Никоновой ⁴⁴⁸, иначе отнеслись къ ней представители
того малороссійскаго духовенства.

Узнавъ о клятвѣ, наложенной на Питьирима за поставленіе Ме-
еодіе епископа, представители кіевской духовной шляхты стали го-
ворить, что клятва эта распространяется и на посвященнаго Питьи-
ри-Мееодія ⁴⁴⁹. Впрочемъ, въ Малороссіи хорошо понимали, что
дѣло Никона не настолько важная причина, чтобы ею можно
объяснить передъ московскимъ правительствомъ нежеланіе под-
писать Мееодію; поэтому игуменъ терехтемировскаго монастыря от-
казался, по желанію Діонисія Балабана, въ Константинополь хло-

⁴⁴⁵ Въ многочисленныхъ документахъ, относящихся къ дѣлу о „наложеніи
клятвы“ на митрополита Питьирима (Моск. Румянц. Музей, Отдѣленіе
русс. и слав. рукописей, № 376, лл. 233 и слѣд.) сказано, что „клятва“ была
наложена на Питьирима въ недѣлю православія 1662 г., а такъ какъ въ 1662 г.
послѣ Христова Воскресенія приходилось на 30 марта (Дополн. къ III т. Дворц.
стр. 326), то недѣля православія была 16 Февраля.

⁴⁴⁶ Еще въ 1661 г., будучи въ Москвѣ, Мееодій, принимая оршанскую ка-
питулу, предвидѣлъ, что про него стануть говорить, будто назначеніе его въ Оршу
незаконное, а въ сущности онъ назначенъ митрополитомъ въ Кіевъ помимо
государства; поэтому, представляясь государю, Мееодій билъ челомъ его царскому
двору, чтобы городъ Орша былъ занятъ сильнымъ отрядомъ московскаго
государя и государь обѣщаль сдѣлать это (Моск. Арх. Минист. Юст. Столб. Ма-
лороссійск. приказа № 5871).

⁴⁴⁷ Записки Отдѣленія Русск. и Слав. Археологіи Импер. Русск. Археол.
Общества, т. II стр. 528 (Письмо Никона къ патріарху константинопольскому).

⁴⁴⁸ Моск. Румянц. Музей, Отдѣленіе Русск. и Слав. рукописей № 376,
л. 234, мнѣніе о клятвѣ Никоновой, поданная государю Калпистомъ, епис-
копомъ полоцкимъ, Макаріемъ, митрополитомъ новгородскимъ, Іоною, митропо-
литомъ ростовскимъ и другими.

⁴⁴⁹ Объ этомъ см. въ письмѣ кіевскихъ игуменовъ, напечатанномъ въ Чер-
кас. Губернск. Вѣдом. за 1858 годъ, № 26.

каго монастыря Іоанн Старушчѣ, вздвигши къ Ба
въ Кіевъ копію съ грамоты константинопольскаго патріа
этимъ немалую смуту среди духовенства: ⁴⁵⁰ игумены
шили, что они имѣютъ достаточное основаніе, чтобы
виновеніи московскому ставленнику, запретили помин
митрополіи въ монастырскихъ храмахъ и приказали п
Барановича, но въ приходскихъ церквахъ г. Кіева по
нали Меѳодія ⁴⁵¹.

Итакъ, въ то время, какъ Меѳодій хлопоталъ въ
чтобы устроить генеральную раду при наиболѣе выгодн
условіяхъ, высшее кіевское духовенство, надѣясь на
мана, старалось избавиться отъ блюстителя, назначен
считало нарушеніемъ своихъ правъ. Для того, чтобы д
кіевское высшее духовенство дѣятельно сносились
государевыми, съ Діонисіемъ Балабаномъ и Юріемъ Х
Самку высказывало одобреніе по поводу присвоенія
вершеннаго гетмана.

Только въ сентябрѣ 1662 г. прибылъ Брюховец
цами къ Ромодановскому ⁴⁵² и уговорился съ нимъ, ч
будетъ подъ Полтавою ⁴⁵³, но Самко, котораго Ромода

⁴⁵⁰ Объ этомъ см. въ письмѣ Меѳодія къ великому го
Правосл. Обозр. за 1875 г. № 4 стр. 608). Такъ отплатилъ Ста
жалованье великаго государя (см Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣл
1657 г. № 10, л. 148; 1658 г. № 2): о милости государя
шло касалось „волностей“.

на раду, не только самъ въ Полтаву не поѣхалъ, но и къ полковникамъ разослалъ универсалы съ запрещеніемъ ѣхать на раду и которые полковники, боясь Самка, какъ объ этомъ писалъ государю Мѣодій ⁴⁵⁴, на раду не поѣхали, причѣмъ нѣжинскій и черниговскій полковники отговаривались тѣмъ, что Полтава находится очень далеко отъ ихъ полковъ. Тогда тѣ полковники, которые пріѣхали къ Ромодановскому, постановили, чтобы Брюховецкій остался въ Гадячѣ до прихода великаго государя; Ромодановскій по прошенію своихъ ратныхъ поѣхалъ въ Бѣлгородъ, такъ какъ съѣстные припасы въ его войскѣ кончились ⁴⁵⁵. Мѣодій не поѣхалъ къ себѣ въ Кіевъ, гдѣ, какъ онъ писалъ, высшее духовенство относилось уже къ нему весьма враждебно, поѣхалъ и въ Нѣжинъ, гдѣ жилъ послѣ козелецкой рады, до вступленія Ромодановскаго въ Малороссію, а переехалъ изъ Лубенъ въ Гадячъ, къ Брюховецкому и показалъ, такимъ образомъ, что считаетъ наиболѣе достойнымъ кандидатомъ на совершенное гетманство ⁴⁵⁶.

Изъ того, что блюститель митрополіи остался у Брюховецкаго, Золотаренко могъ заключить, что Мѣодій пересталъ ему, Золотаренку помогать и поэтому рѣшилъ помириться съ Самкомъ; на это съ нимъ ссылались и сѣзжались съ нимъ почасту на тайныя совѣщанія въ Нѣжинѣ и Ичнянѣ ⁴⁵⁷; на одной изъ этихъ радъ нѣкоторые полковники опять избрали Самку въ совершенные гетманы ⁴⁵⁸; впрочемъ, посланцамъ государевымъ полковники говорили теперь, что они выбрали на этой радѣ Самку совершеннымъ гетманомъ лишь до указа великаго государя ⁴⁵⁹. Объ этихъ сѣздахъ и радахъ узналъ протопопъ нѣжинскій Симеонъ Адамовичъ и немедленно сообщилъ о нихъ въ Гадячъ Мѣодию и въ Москву окольничему ⁴⁶⁰ Ѳ. М. Ртищеву, при

⁴⁵⁴ Ibid. См. также Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. прик. № 5861 — о Мѣодиі.

⁴⁵⁵ Ibid.

⁴⁵⁶ Г. Ѳ. Карповъ полагаетъ (Правосл. Обзор. за 1875 г. № 2, стр. 238), что Мѣодій склонился въ пользу Брюховецкаго еще въ концѣ апрѣля 1662 г. послѣ того, какъ получилъ отъ кошевого письма, въ которыхъ тотъ излагалъ свои мысли о необходимости ограничить власть казацкихъ старшинъ. Мѣодій ждалъ только случая бросить Золотаренку и такимъ случаемъ послужило приглашеніе Ромодановскаго.

⁴⁵⁷ Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. приказа № 5863, челобитная протопопа нѣжинскаго Симеона Адамовича.

⁴⁵⁸ А. Ю. и З. Р. т. VII, № 121, стр. 349.

⁴⁵⁹ Ibid. стр. 370.

⁴⁶⁰ Уже было указано выше (стр. 112, пр. 62; стр. 161, прим. 283), что

чемъ протопопъ утверждалъ, что эти тайныя рады собираются съ тѣмъ, чтобы приготовить подчиненіе и восточной Малороссіи Польшѣ⁴⁶¹. Самко и Золотаренко знали, что отъ Адамовича можно ожидать такихъ донесеній и поэтому лишили его протопопѣ, всячески его преслѣдовали⁴⁶², однако протопопъ успѣлъ переслать свое донесеніе въ Москву.

Н. И. Костомаровъ неоднократно (кромя указанныхъ случаевъ относительно Иерова и Ртищева см. еще Моногр. т. XII, стр. 380 изд. 1872 г.—относительно Ромодановскаго) величаетъ московскихъ государственныхъ людей не тѣмъ чинами, какіе были имъ присвоены, называя окольничихъ боярами; авторъ статьи „Гетманство Брюховецкаго“ (Кіевск. Старина за 1885 г. № 8) подражаетъ въ этомъ отношеніи Н. И. Костомарову, съ той только разницей, что онъ не повышаетъ а понижаетъ чинъ того или другаго лица, такъ напр. окольничаго Ртищева называетъ (стр. 557) только думнымъ дьякомъ.

⁴⁶¹ Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. приказы № 5863—челобитная Симеона Адамовича; сравн. А. Ю. и З. Р. т. VII, № 121, стр. 249.

⁴⁶² Злоключенія свои о протопопѣ живо описалъ въ одной изъ своихъ челобитныхъ (Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. приказы № 5863). Такъ какъ впоследствии, нѣсколько лѣтъ спустя, Адамовичу пришлось опять описывать въ письмѣ къ великому государю такіе же напасти, приключившіяся къ нему, протопопомъ, за его вѣрность (какъ онъ утверждалъ), то не лишне здѣсь привести его челобитную: „въ прошломъ, государь, во 170 году, когда учинился Самко насилствомъ гетманомъ и нынѣшняго 171 году учалъ съ во-
сильемъ Золотаренкомъ частые рады собирать въ Нѣжинѣ и въ Ичѣ, и съ со-
бою почастѣ съѣзжатца и я, ихъ вида воровскіе рады и лукавство, по сѣ-
моему къ твоему пресвѣтлому царскому величеству къ Москвѣ, къ тво-
ею великаго государя околничему, къ Ѳедору Михайловичу Ртищеву о томъ
къ твоему великаго государя богомолцу, къ епискупу Меовдію въ Гади-
же ихъ воровствѣ писалъ и объявлялъ, и какъ они, Якимъ Самко
Золотаренко о томъ хитростью своею и пронырствомъ довѣдали, и у
молца твоего ключи церковныя отняли и отъ прихоженъ отставили и
церковныхъ никакихъ прихоженомъ не велѣли давати и на мое, богомо-
его, здоровье важили, хотѣли какимъ не будетъ обычаемъ забить и я, ты-
молецъ, того убоявся, шесть недѣль слишкомъ тулился промѣжъ дворъ
гдѣ ночь, а что было корму въ дворѣ, и то Самковы казаки, набѣгши
по разбойническу все разорили; горѣлку, медъ и пиво все побрали и
иное поразливали, чиня убытокъ и пакость; и нынѣ, великій государь
что не надеженъ, до конца разоренъ. Милосердый, праведный великій
царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великия и малыя
Россіи самодержецъ, пожалуй меня, богомолца своего, своимъ, великаго
денежнымъ жалованьемъ за мое нужное терпѣніе и убытокъ, какъ тебѣ, вели-
кому государю, обо мнѣ, богомолцу твоемъ, Богъ извѣститъ, чтобы мнѣ отъ тво-

Въ одно почти время съ доносомъ Адамовича получены были осквѣ отписки Меѳодія и Брюховецкаго, которые писали, что не ѣдетъ на раду и запрещаетъ ѣхать полковникамъ. Въ виду извѣстій московское правительство не рѣшилось удовлетворить бу Самка, который около этого времени ⁴⁶³ домогался того, чтобы была отсрочена, при чемъ опять заявлялъ, что готовъ просить ѣзди. Въ Бѣлгородъ къ Ромодановскому и въ Малороссію къ Меѳодію и ко всѣмъ полковникамъ посланъ былъ (4 и 6 ноября ⁴⁶⁴, великаго государя указъ немедленно собраться на избирательную раду, пока Днѣпръ не сталъ. Такъ какъ Меѳодій писалъ государю ⁴⁶⁵, что въ Полтаву городовые казаки, пожалуй, не поѣдутъ по вѣсти разстоянія, то для предупрежденія подобныхъ отговорокъ на раду предписывалось въ Лубнахъ. Далѣе, приняты были мѣры, которыя должны были парализовать старанія Самка помѣшать соборъ рады: во первыхъ, въ царской грамотѣ, посланной къ Самку, сказано было, чтобы онъ непременно прислалъ на раду полковниковъ въ томъ случаѣ, если самъ почему-нибудь не можетъ пріѣхать; во вторыхъ, посланы были грамоты отдѣльно къ каждому полковнику съ внушеніемъ не бояться Самка и ѣхать на раду ⁴⁶⁶.

...ня въ конецъ не погнуть и твоего царского богомолья и службы не от-
Государь царь. смилуйся пожалуй“.

⁴⁶³ 12 сентября 1662 г. съ посланцемъ Кустовскимъ. (Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. приказа, № 5861).

⁴⁶⁴ Г. О. Карповъ сомнѣвается (Правосл. Обзор. за 1875 г. № 4, стр. 626), что посланы эти ноябрьскіе указы о назначеніи рады въ Лубнахъ или же осквѣ ограничились лишь составленіемъ дошедшихъ до насъ проектовъ.

Что указы были посланы, можно доказать слѣдующимъ: 1) сохранился отрывокъ одного изъ *посланныхъ и полученныхъ* адресатомъ указовъ, а именно стародубскому полковнику Петру Рославцу (сохранился въ архивѣ черниговской казенной палаты, былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ государственнымъ печатомъ. см. Акты Историч. т. IV, № 167, стр. 327), посланный 7 ноября г.; 2) князь Ромодановскій въ отпискѣ, полученной въ Москвѣ 9 декабря г., извѣщаетъ, что имъ полученъ великаго государя указъ о назначеніи рады въ Лубнахъ (Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. приказа № 5865). Если касаться указовъ Ромодановскому и Самку, то черновые отписки ихъ (отъ 11 ноября) см. Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малор. приказа № 5861.

⁴⁶⁵ Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. приказа № 5864.

⁴⁶⁶ Акты Историч. т. IV, № 167, стр. 327; Собр. Госуд. Грам. и Дог. т. I, № 26; Полн. Собр. Зак. т. I, № 330.

Но несмотря на всѣ эти указы рада въ Лубнахъ не состоялся Ромодановскій, получивъ указъ выступить изъ Бѣлгорода, не спѣшил его исполнить, а обратился въ Москву съ запросомъ ⁴⁶⁷, слѣдуетъ ли ему выступить изъ Бѣлгорода, если Самко напишетъ, что, не смотря на указъ великаго государя, онъ полковниковъ въ Лубны не пошлетъ. Запросъ этотъ присланъ былъ въ Москву только 9 декабря; въ то же самое время получены были въ Москвѣ свѣдѣнія о томъ, что полковники, бывшіе въ сентябрѣ на сторонѣ Брюховецкаго ⁴⁶⁸, уѣхавъ въ Гадяча, сдѣлались сторонниками Самки; они прислали даже въ Москву жалобу на Брюховецкаго и такъ какъ пребываніе его въ Гадячѣ съ тою пою голодныхъ запорожцевъ было обременительно для жителей, то полковники просили разрѣшенія разгромить гадяцкую „злость“ ⁴⁶⁹. Тогда московское правительство сочло нужнымъ уступить; рѣшено было ноябрьскіе указы отмѣнить, раду отложить до весны, Брюховецкаго на время до весны выпроводить ⁴⁷⁰ въ Запорожье, а Мееодія въ Киевъ.

Сообщить объ этихъ новыхъ рѣшеніяхъ въ Малороссію посланъ былъ 19 декабря 1662 г. ⁴⁷¹ стольникъ Ладыженскій; ему поручено было, между прочимъ, успокоить Малороссіянъ, среди которыхъ распространились слухи, будто великій государь хочетъ ихъ отдать польскому королю ⁴⁷².

Прежде всего Ладыженскій отправился въ Гадячъ ⁴⁷³ и вручилъ тамъ (13 января 1663 г.) государевы грамоты Мееодію и Брюховецкому. Въ этихъ грамотахъ ⁴⁷⁴ сказано было, что рада откладываетъ до весны; на все время до рады Мееодій долженъ уѣхать въ Киевъ.

⁴⁶⁷ Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малор. прик. № 5865.

⁴⁶⁸ См. выше стр. 199.

⁴⁶⁹ А. Ю. и З. Р. т. VII, № 121, стр. 374.

⁴⁷⁰ Удачное выраженіе Н. И. Костомарова (Моногр. т. XII, 282).

⁴⁷¹ Этимъ числомъ датированы посланныя съ Ладыженскимъ грамоты (Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Малоросс. приказа № 5865).

⁴⁷² Объ этихъ слухахъ могли узнать въ Москвѣ изъ отписки воеводы реяславскаго кн. Волконскаго (А. Ю. и З. Р. т. VII, № 116, стр. 338). Волконскій не сообщилъ, кѣмъ разпускались такіе слухи. Въ слѣдующемъ (1663 г.) такимъ „плевелосѣтелемъ“ былъ архимандритъ слуцкій Теоносій Васильчъ, бывшій прежде игуменомъ кіевского михайловскаго монастыря, а по сдѣлавшійся однимъ изъ дѣятельныхъ агентовъ польскаго правительства (И. Разрядныя т. II, столб. 1020).

⁴⁷³ Приводимый здѣсь рассказъ о посольствѣ Ладыженскаго взятъ изъ статейнаго списка (Акт. Южн. и Зап. Росс. т. VII, № 121).

⁴⁷⁴ Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Малор. прик. № 5865.

Брюховецкій—въ Запорожье, а „съ травой“ всѣ должны опять соби-
 аться на раду. Меѳодію, кромѣ того, поручалось укрѣплять войско
 запорожское въ вѣрности и опровергать ложные слухи, будто великій
 государь хочетъ съ польскимъ королемъ учинить миръ на томъ, чтобы
 войско запорожское сносить вмѣстѣ, будто московское правительство
 хочетъ отдать черкасъ Ляхамъ.

Сначала Меѳодій не зналъ, какъ поступить ему въ виду катего-
 рическаго приказа ѣхать въ Кіевъ и просилъ Ладыженскаго подождать
 двѣта; Брюховецкій тоже сначала ничего не отвѣтилъ, сказалъ только,
 что прочтетъ государеву грамоту своимъ запорожцамъ и тогда дастъ
 отвѣтъ. На другой день Брюховецкій сообщилъ Ладыженскому, что
 онъ радъ бы исполнить указъ великаго государя, но никакъ не мо-
 жетъ: казаки его говорятъ, что, повинувшись указу царскому, явились они
 въ города для участія въ радѣ; живя долгое время въ Гадячѣ, они
 пропались и зимой возвращаться въ Запорожье не могутъ, будучи наги
 и безконны; поэтому посланы будутъ ими челобитчики къ великому
 государю, чтобы имъ разрѣшено было до рады оставаться въ Гадячѣ.
 Отъ себя Брюховецкій прибавилъ, что и не безопасно было бы ему
 оставить города, такъ какъ Самко хочетъ измѣнить великому госуда-
 рю и отдать восточную Малороссію Полякамъ; подговариваетъ Самка
 сдѣлать это родственникъ его, Павелъ Тетеря, избранный въ западной
 Малороссіи гетманомъ вмѣсто Юрія Хмельницкаго ⁴⁷⁵, да и чернецы
 кіевскіе на то-жъ его приводятъ ⁴⁷⁶.

Меѳодій тоже не желалъ уѣхать изъ Гадяча; епископъ говорилъ
 Ладыженскому, что въ Кіевъ ѣхать не смѣетъ, потому что наказный
 гетманъ Екимъ Самко хочетъ государю измѣнить, а его велитъ погу-
 бить; пусть поэтому государь его, епископа, пожалуетъ, велитъ до

⁴⁷⁵ Хмельницкій оставилъ гетманство въ самомъ концѣ 1662 г.; на письмѣ
 къ королю отъ 10 декабря 1662 г. Павелъ Тетеря не подписанъ гетманомъ,
 такую подпись видимъ лишь на письмѣ отъ 22 января 1663 г. (Пам. Кіевск.
 Комм. т. IV, отд. 3, №№ LI и LV).

⁴⁷⁶ Нѣтъ прямыхъ указаній на то, что кіевскіе чернецы побуждали Самка
 въ измѣнѣ. Извѣстно только, что они поддерживали сношенія съ „измѣнникомъ“
 Діонисіемъ Балабаномъ. Посредникомъ же при тайныхъ сношеніяхъ Самка съ
 Тетерею былъ игуменъ марскій Викторъ Загоровскій (А. Ю. и З. Р. т. VII,
 № 121, стр. 366), дѣйствительно, хлопотавшій о подчиненіи восточной Мало-
 россіи королю (Пам. Кіевск. Комм. т. IV, отд. 3, № LXXII). Такимъ же агентомъ
 польскаго правительства былъ игуменъ макашинскій Викторъ Бублицевичъ.
 (Историко-Стат. Описаніе Черниг. Епархіи ч. IV, стр. 144).

Самко сообщалъ, что его во второй разъ избрали въ совершенные маны на недавней нѣжинской радѣ и жаловался на то, что Меѳодій, называя его измѣнникомъ, взбаламутилъ нѣкоторыхъ полковниковъ. Конечно не нравилось Самку, что на предстоящей весною радѣ предано быть и Меѳодію. Самко, забывая, что за нѣсколько только ящевъ до бесѣды съ Ладыженскимъ, онъ самъ пригласилъ Меѳодія на козелецкую раду, говорилъ посланцу государеву слѣдующее: въ вѣку у насъ не бывало, что епископу гетмана обирать, знасть епископъ одну церковь, а такой баламутъ и въ епископы не годится; жаловалъ бы насъ государь, велѣлъ бы епископа Меѳодія изъ Кіева изъ черкасскихъ городовъ вывести; если государь его, епископа, вывести не велитъ, а быть ему на радѣ, и мы на раду не поѣдемъ; томъ воля государева, николи наши и митрополиты на раду не живали (а Діонисій Балабанъ?) и въ гетманы не выбирывали, не токма епископы; да и служить великому государю отъ такого баламута нельзя ⁴⁸⁰: по его баламутству и Брюховецкій называется гетманомъ“.

Но, жалуясь на Меѳодія, Самко продолжалъ показывать свою упрямость⁴⁸¹. Такъ, 24 Января Ладыженскій просилъ Самку, чтобы онъ, мѣшкая, отпустилъ его къ великому государю, но Самко просилъ ладыженскаго подождать, пока не пріѣдетъ изъ за Днѣпра посланый къ Тетерѣ человекъ Самковъ, Жилка; Самко обѣщалъ сообщить держаніе тѣхъ бумагъ, которыя присланы будутъ съ Жилкою. 27 Января

⁴⁸⁰ Приводя здѣсь бесѣду Самки съ Ладыженскимъ, позволимъ себѣ исправить нѣкоторую неточность, вкравшуюся въ рассказъ Г. О. Карпова и Н. И. Костомарова о такой же бесѣдѣ Ладыженскаго съ Самкомъ и съ кн. Волконскимъ. Г. О. Карповъ передаетъ (Правосл. Обзоръ за 1875 г. № 4, стр. 633), что Ладыженскій, между прочимъ, говорилъ Самку слѣдующее: „службу твою и радѣнье твой государь видитъ, про городъ ему вѣдомо“; въ соответствующемъ мѣстѣ статейнаго списка Федора Ладыженскаго читаемъ: „И Федоръ говорилъ: службу твою и радѣнье къ великому государю видитъ и извѣсно про то великому государю, его царскому величеству будетъ“ (Акты. Южной и Зап. Россіи, т. VII, стр. 363); далѣе, у Г. О. Карпова (Ibid.) Ладыженскій говоритъ: „головы всегда больше ногъ берутъ“; а въ статейномъ спискѣ: „головы всегда болши ногъ берутъ“. По рассказу Н. И. Костомарова Волконскій говорилъ Ладыженскому (Истор. т. XII, изд. 1872 г. стр. 288) о Самкѣ: „словамъ его вѣрить никакъ нельзя—до чего дѣла дойдутъ, а покаместъ дурнаго дѣла за нимъ не примѣчно“; въ статейномъ спискѣ читаемъ (Акты. Ю. и З. Р. т. VII, № 121, стр. 364): „по словамъ де его вѣрить ему никакъ не можно, а какъ до дѣла дойдетъ, по сѣхъ мѣсть служилъ великому государю не по симъ словамъ, у насъ дурна за нимъ не примѣчно“.

варя Жилка пріѣхалъ и Ладыженскій послалъ къ Самку, „чтобъ съ нимъ видѣтца“, но Самко посланному отвѣтилъ: „теперь мнѣ видѣтца недосугъ, пріѣхалъ ко мнѣ гость, лубенскаго монастыря игуменъ Викторъ Загоровскій, и мы почали подпивать“. Этотъ Загоровскій былъ въ подозрительныхъ отношеніяхъ еще съ Выговскимъ⁴⁸¹, потому сблизился съ Юріемъ Хмельницкимъ, отъ котораго продолжалъ получать универсалы на маѣности даже тогда, когда Юрій измѣнилъ великому государю⁴⁸².

Въ Январѣ 1663 г. Загоровскій пріѣхалъ къ Самку съ письмами отъ Павла Тетери. Тогобочный гетманъ прислалъ эти письма въ Лубны къ о. Виктору съ просьбой, чтобы онъ, радѣя королю, разослалъ ихъ къ полковникамъ и „наговаривалъ“ бы ихъ, „чтобы поддаться королю“. Узнавъ объ этомъ, Ладыженскій 29 января самъ пришелъ къ Самку и настойчиво просилъ его показать тѣ „прелестные“ листы, которые прислалъ Тетеря съ лубенскимъ игуменомъ, а также бумаги, привезенныя Жилкою, показать которыя Самко обѣщалъ еще 24 января. Но обѣщанія своего Самко не счелъ возможнымъ исполнить и не показалъ Ладыженскому секретныхъ писемъ, впрочемъ, обѣщалъ прислать ихъ въ Москву.

1 февраля Ладыженскій уѣхалъ изъ Переяславля и направился въ Нѣжинъ, а оттуда въ Черниговъ. И нѣжинскій, и черниговскій полковники утверждали, что на нѣжинской радѣ (въ концѣ 1662 г.) Самка въ совершенные гетманы не избирали, „то онъ затѣялъ“, избрали его гетманомъ только до полной рады, а безъ полной рады быть нельзя.

Въ то время какъ въ Малороссіи еще толковали о томъ, можно ли обойтись безъ полной рады, въ Москвѣ уже состоялся (6 февраля 1663 г.) великаго государя указъ⁴⁸³, окольничему кн. Дан. Степ. Великаго-Гагину⁴⁸⁴ съ товарищи ѣхать въ Малороссію и, обеславшись

⁴⁸¹ См. выше стр. 120.

⁴⁸² Моск. Румянц. Музей, Отдѣл. Русск. и Слав. Рукон. Архивъ Маркенича, № 1300.

⁴⁸³ Дополн. къ III т. Дворц. Разр. столб. 367, 369.

⁴⁸⁴ Г. О. Карповъ обращаетъ вниманіе на то, что руководство генеральною радой возложено было не на Ромодановскаго, а на лицо, не принимавшее до того никакого участія въ малороссійскихъ дѣлахъ (Правосл. Обзор. за 1875 г. № 4, стр. 635). Легко объяснить, почему Ромодановскому не было поручено это дѣло: несмотря на неоднократные въ теченіе 1662 г. указы великаго государя. Ромодановскій не сумѣлъ учинить раду; на него постоянно поступали жалобы Самки и полковниковъ (напр. см. Моск. С. Арх. Мин. Юст. столб. Малорос. прик. № 5861).

съ Меводиємъ, Самкомъ, Брюховецкимъ и всѣмъ войскомъ запорожскимъ, учинить въ Нѣжинѣ ⁴⁸⁵ раду для избранія гетмана и для иныхъ великаго государя дѣлъ; а въ мартѣ 1663 г. отправлена была въ Малороссію къ полковникамъ государева грамота съ извѣщеніемъ, что полная черная рада состоится въ іюнѣ мѣсяцѣ въ Нѣжинѣ ⁴⁸⁶.

Въ томъ же мартѣ (10 числа) государь указалъ послать Меводию 300 рублей серебряныхъ, такъ какъ епископъ билъ челомъ, чтобы государь велѣлъ дать ему своего жалованья, чѣмъ ему корчиться. Матеріальное положеніе блюстителя митрополіи было, дѣйствительно, таково, что онъ вынужденъ былъ просить государя о пособіи: почти годъ Меводій „жилъ на государевой службѣ“ вдали отъ Кіева: сначала, по указу великаго государя, онъ сопровождалъ Ромодановскаго въ его походахъ, а затѣмъ, по указу же государя, жилъ въ Гадячѣ съ Брюховецкимъ; въ продолженіе всего этого времени Меводій покупалъ харчи дорогою цѣною и такимъ образомъ „испрофсѣ“, кромѣ того онъ посылалъ деньги въ софійскій монастырь на содержаніе братіи, а между тѣмъ доходовъ не имѣлъ никакихъ ⁴⁸⁷: его собственныя вотчины и вотчины софійскаго монастыря были разорены ⁴⁸⁸.

можно было опасаться, что и въ 1663 г. Ромодановскій не учинить рады. Самъ царь Алексѣй Михайловичъ иногда гнѣвался на Ромодановскаго за его своеволие и „треклятую“ корысть. (См. грамоту государя къ Ромодановскому въ Зап. Отдѣл. Русск. и Слав. Археологіи Импер. Русск. Археол. Общества т. II, стр. 772).

⁴⁸⁵ Г. Θ. Карповъ затрудняется (Правосл. Обзоръ за 1875 г. № 4 стр. 635) объяснить, почему мѣстомъ для рады избранъ былъ Нѣжинъ. Это рѣшеніе было, какъ кажется, уступкой партіи Самки и значныхъ; правительство московское желало, вѣроятно, чтобы Самко съ товарищи, отказываясь явиться на полную раду, не могли отговариваться неудобствомъ мѣста, избраннаго для рады: Самко ничего, конечно, не могъ сказать противъ назначенія рады въ Нѣжинъ, потому что не далѣе, какъ въ концѣ 1662 г. тамъ была уже тайная рада, на которой его опять избрали гетманомъ.

⁴⁸⁶ Объ этой грамотѣ говоритъ г. Востоковъ, напечатавшій въ Кіевск. Старинѣ (за 1888 г. № 5) статью о нѣжинской радѣ. Статья эта написана на основаніи документовъ, относящихся до нѣжинской рады (Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Сибирск. прик. № 6672). Г. Θ. Карповъ полагалъ, что документы эти до насъ не дошли и г. Востоковъ первый сообщилъ въ печати, что эти бумаги сохранились.

⁴⁸⁷ Даже проживая въ Кіевѣ, Меводій съ большимъ только трудомъ могъ добиться того, чтобы ему предоставлены были нѣкоторые изъ митрополичьихъ доходовъ (Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Малоросс. приказы № 5871—приказная выписка изъ челобитной Меводія).

⁴⁸⁸ Г. Востоковъ полагаетъ (Кіевская Старина за 1888 г. № 5, стр. 139),

Оказывая Меводію матеріальную помощь, правительство московское старалось доставить ему и нравственную поддержку: передъ константинопольскимъ патріархомъ дѣятельно хлопотали о томъ, чтобы онъ не только снялъ проклятіе съ Меводія ⁴⁸⁹, но даже прислалъ ему

что Меводій получилъ эти триста рублей уже послѣ нѣжинской рады за свое „пронирство“. Но, какъ видно изъ приводимаго здѣсь разсказа, деньги эти посланы были къ Меводію еще за три съ лишнимъ мѣсяца до рады; для того же, чтобы видно было, за что получилъ блюститель митрополіи триста рублей, приведенъ здѣсь приказная выписка, на основаніи которой разрѣшена была выдача денегъ: „10 марта 1662 (170) года былъ челомъ великому государю Меводій, епископъ мстиславскій и оршанскій: софійскаго монастыря большой благовѣстный колоколъ былъ разбитъ и онъ, епископъ, велѣлъ его перелить и на то занялъ у киевскихъ мѣщанъ семьсотъ тарелей и нынѣ ему тѣхъ тарелей мѣщаномъ заплатить нечѣмъ, потому что онъ, будучи на службѣ великаго государя, всякой харчъ покупаячи, испроѣлся и чтобы великій государь его, епископа, пожаловалъ, велѣлъ ему тѣ тарели изъ своей государевы казны выдать. Онъ же Меводій епископъ великому государю бьетъ челомъ: по указу де великаго государя, а по отпискѣ окольничаго кн. Гр. Гр. Ромодановскаго нынѣшней годъ живетъ безпрестанно на службѣ великаго государя и былъ съ нимъ, окольничимъ, во всѣхъ походахъ, а нынѣ онъ по указу великаго государя съ кошевымъ гетманомъ, съ Иваномъ Брюховецкимъ и съ войскомъ запорожскимъ живетъ въ Гадичѣ и, будучи де онъ на государевѣ службѣ, хлѣбъ, и соль, и всякіе харчи, и конской кормъ покупаетъ дорогою цѣною и испроѣлся, а приходу ему никакова нѣтъ, вотчины всѣ разорены, да и въ софійской де монастырь на покупку всякихъ потребъ деньги посылаетъ онъ же, епископъ, а вотчинъ софійскихъ по сую сторону Дѣвѣра мало и тѣ разорены всѣ до конца, и чтобы великій государь его, Меводія епископа, пожаловалъ, велѣлъ ему дать своего государева жалованья, какъ ему государь объ немъ Богъ извѣститъ, чтобы ему, будучи на государевѣ службѣ, съ домовыми своими было чѣмъ кормиться. 1663 (171) года, марта въ 10 день по сей выпискѣ великаго государя царя Алексѣя Михайловича всеа великія, и малыя и бѣлыя Россіи самодержца бояринъ П. М. Салтыковъ докладывалъ и великій государь, сее выписки слушавъ, пожаловалъ Меводія, епископа мстиславскаго и оршанскаго, велѣлъ ему дать своего государева жалованья въ приказѣ триста рублей серебряныхъ денегъ изъ новгородские чети и о томъ послать память. (Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Сибирскаго прик. № 6672). Деньги эти получены были Меводиємъ только 2 іюня (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 73, стр. 177).

⁴⁸⁹ Уже упомянуто было (см. выше прим. 477), что въ той грамотѣ, которою государь приглашалъ патріарха константинопольскаго пріѣхать въ Москву, „писано“ также „съ моленіемъ о епископѣ Меводіи“. Но такъ какъ въ этой грамотѣ не заключается прямой просьбы о томъ, чтобы патріархъ снялъ проклятіе съ Меводія, то московское правительство рѣшило отнравить къ патріарху

благословеніе и разрѣшеніе остаться въ Кіевѣ для управленія митрополіей ⁴⁹⁰.

Такъ какъ государевой грамотой объявлено было по всей Малороссіи о времени и мѣстѣ предстоящей рады, то къ ней тамъ стали дѣятельно готовиться. 10 мая 1663 г. скончался митрополитъ Діонисій Балабанъ ⁴⁹¹; незадолго передъ тѣмъ благословившій на гетманство и на вѣрную службу королю новаго гетмана западной Малороссіи, измѣнника государева Панку Тетерю ⁴⁹². Лишь только Самко получилъ извѣстіе о смерти митрополита, онъ написалъ объ этомъ Лазарю Барановичу ⁴⁹³, при чемъ убѣдительно просилъ черниговскаго

особое посланіе по дѣлу епископа Меѳодія. Объ этомъ см. въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла греч. 1663 г. № 1, л. 57 слѣдующую выписку изъ письма Паисія Лигарида къ государю (это переводъ съ латинскаго, сдѣланный въ приказѣ; на эту выписку даетъ указаніе преосв. Макарій въ своей Ист. русск. церкви, т. XII, стр. 574): „пресвѣтѣйшій о непобѣдимѣйшій царю! аѣно ми есть вопросити съ величайшимъ стыдѣніемъ, долженъ ли есмь писати и повторити патріарху вселенскому о дѣлѣ патріарха Никона или точію писати о дѣлѣ епископа Меѳодія“ (Письмо подано Лигаридомъ 24 апрѣля 1663 г.).

⁴⁹⁰ Не знаемъ, сохранился ли черновой отпускъ той грамоты, составленіе которой поручено было Паисію Лигариду въ апрѣлѣ 1663 г., но, и не читавъ этой грамоты, можемъ съ достаточной вѣроятностью утверждать, что въ ней заключалось ходатайство передъ константинопольскимъ патріархомъ о томъ, чтобы Меѳодій разрѣшенъ былъ отъ клятвы и чтобы ему позволено было „наки быти въ Кіевѣ“. Дѣлаемъ это предположеніе на томъ основаніи, что вскорѣ послѣ того, какъ отправлена была эта грамота „по дѣлу епископа Меѳодія“ (черезъ три съ лишнимъ мѣсяца), патріархъ подписалъ грамоту, которою „разрѣшался епископъ Меѳодій и возстроился наки быти въ Кіевѣ“. (См. объ этомъ отписку іеродіакона Мелетія къ государю, напечатанную въ „Историч. изслѣдованіи дѣла патріарха Никона“ Н. Гиббенета, ч. II, стр. 655—656). Есть даже основаніе предполагать, что „отъ великаго государя писано было“ константинопольскому патріарху о томъ, чтобы Меѳодію было прислано „благословіе на кіевскую митрополію“ (См. отписку великому государю отъ воеводы кіевского Ивана Чаадаева, напечат. въ приложеніяхъ ко II ч. Историч. Изслѣд. дѣла патр. Никона, Н. Гиббенета, стр. 703).

⁴⁹¹ Черниг. Губернск. Вѣдом. за 1858 г. № 25, часть неофиц. письмо Самка къ полковнику черниговскому.

⁴⁹² О томъ, что Балабанъ благословилъ Тетерю на гетманство см. въ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Сибирск. приказа № 6672, письмо Якима Самка въ полковнику иѣжинскому Василю Золотаренку отъ 5 мая 1663 года.

⁴⁹³ Митрополитъ Діонисій скончался 10 мая, а 13-го мая Самко писалъ полковнику черниговскому, что приглашеніе прибыть на раду послано уже Барановичу (Черн. Губ. Вѣд. за 1858 г., № 25).

нее по указу государя только Меѳодія. Впрочемъ, московское правительство ожидало, что Лазарь Барановичъ, Иннокентій Гизель и Іоанникій Голятовскій (игуменъ кіево-братскаго монастыря) приѣдутъ на раду и безъ приглашенія⁵⁰⁰.

Предложеніе Самка было отклонено Барановичемъ, но епископа не оставили все таки въ покоѣ: вскорѣ онъ получилъ новое приглашеніе принять активное участіе въ дѣлахъ. Игумены кіевскіе съ Гизелемъ во главѣ стали опасаться, что смерть Діонисія Балабана развяжетъ руки московскому правительству и такимъ образомъ будетъ причиной „неблагопріятныхъ“ послѣдствій для малороссійской церкви, что права духовныхъ будутъ нарушены, если останется блюстителемъ митрополіи ставленникъ Москвы, Меѳодій. Поэтому Гизель съ товарищи написали къ Барановичу и просили его отправить своего намѣстника на предстоящую раду и снабдить его наставленіемъ, какъ дѣйствовать на пользу церкви. Далѣе, игумены писали Барановичу, что не желаютъ имѣть блюстителемъ Меѳодія и просили черниговскаго епископа, чтобы онъ, пока избранъ будетъ новый пастырь, благоволилъ, если на то послѣдуетъ соизволеніе его царскаго величества, своею личностью украсить осиротѣлую кафедру; „такъ бо“, писали игумены: „изволися Духу Святому и намъ“⁵⁰¹.

Пославъ Лазарю Барановичу такое письмо, высшее духовенство спѣшило принять мѣры къ тому, чтобы „его царское величество не захотѣло чинить имъ насилія“ (!), т. е., чтобы разрѣшено было отнять блюстительство у Меѳодія и предоставить Барановичу. Достигнуть этого отцы игумены надѣялись при помощи Самка и казацкой старшины: Гизель съ товарищи были, очевидно, убѣждены, что Самко сумѣетъ удержать гетманство въ своихъ рукахъ и поэтому отправили къ „вельможному пану гетману и ко всему войску запорожскому“ посольство съ просьбой оказать помощь и защиту духовенству⁵⁰². Чле-

⁵⁰⁰ Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Сибирск. приказа № 6672. Слѣдовательно, московское правительство не забыло о Лазарѣ Барановичѣ. (Ср. Правосл. Обзор. за 1875 г. № 4, стр. 620).

⁵⁰¹ Черниговск. Епарх. Извѣстія за 1867 г. № 8, стр. 342.

⁵⁰² Кіевскіе игумены оказались, слѣдовательно, менѣе дальновидны, чѣмъ Лазарь Барановичъ. Когда Самко предложилъ Барановичу прибыть на раду для того, чтобы при его содѣйствіи устранить Меѳодія, епископъ черниговскій напомнилъ Самку, что рано ему такъ распоряжаться, нужно прежде получить отъ московскаго правительства подтвердительную на гетманство грамоту и „клеймоты“. Правда, епископъ черниговскій внушалъ Самку, что козелецкое избраніе

нами этого посольства были: пріятель Самка, игуменъ мгарскій Викторъ Загоровскій и игуменъ выдубицкій Клементій Старый, который ѣздилъ къ Діонисію Балабану и привезъ о Киевъ копію съ патріаршей грамоты о преданіи Мсѳодія. Эти посланцы привезли Самку и всему войску коллективно отъ Гизеля и отъ всѣхъ игуменовъ.⁵⁰³

Игумены писали Самку, что имъ извѣстенъ обычай во рожскаго на радахъ своихъ заботиться не только о благодѣ отчизны и о вольностяхъ казацкихъ, но также о добрѣ церкви матки своей и о вольностяхъ духовныхъ; поэтому шаются обратиться къ пану гетману и ко всему рицерству бой о покровительствѣ, въ которомъ духовенство особенно въ виду кончины митрополита Діонисія: необходимо, чтобы митрополитская на время до избранія новаго митрополита стителя, но епископъ Мсѳодій такимъ блюстителемъ быть по слѣдующимъ причинамъ: во первыхъ, надъ нимъ тяготѣ клятвіе патріарховъ московскаго и константинопольскаго, на него за то, что онъ втрусилъ себѣ неналежне въ чужую во вторыхъ, онъ, не имѣя никакихъ заслугъ передъ церковью, лался епископомъ помимо элекціи, „вылгавъ себѣ епископъ царскаго величества“ и нарушивъ тѣмъ вольности духовен третьихъ, Мсѳодій вступается въ войсковыя дѣла, между ста сѣть вражду, что не подобаетъ дѣлать архіерею. Наконецъ, Гизель съ товарищи Самку: если и къ вашимъ милостямъ о. относится не по пастырски, то что говорить о насъ, бѣдныхъ ныхъ: мы приняли его какъ блюстителя, ожидая отъ него ла онъ вмѣсто блюстителя въ великаго губителя намъ оберну.

законно, что московское правительство поступило бы несправедливо, не дивъ его, однако Барановичъ не былъ увѣренъ, что „клеветы“ будут чены Самку. Киевскіе же игумены не сомнѣвались, что Самко сумѣетъ у въ своихъ рукахъ гетманство и поэтому въ состояніи будетъ не допусті еодія до блюстительства. Быть можетъ, эту увѣренность внушилъ киевскимъ намъ о. Викторъ Загоровскій, посредникъ въ сношеніяхъ Самка съ Т (Черезъ Тетерю Самко, какъ онъ самъ говорилъ, надѣялся получить вс тельный татарскій отрядъ, который поддержалъ бы его требованія на ра

⁵⁰³ Напечатано въ Черн. Губ. Вѣд. за 1858 г. № 26.

⁵⁰⁴ Это мѣсто посланія киевскихъ игуменовъ указываетъ на то, что посланіе ихъ было вызвано письмомъ Самка. По всей вѣроятности, Самко о Мсѳодіи, какъ о губителѣ, не только къ полковнику черниговскому и къ

представители высшаго кievскаго духовенства писали Самку, ввиду изложенныхъ ими причинъ, они не желаютъ имѣть Меюстителемъ, если же онъ захочетъ на дальнѣйшее время взять за собой блюстительство, то пусть гетманъ не допускаетъ. Письмо оканчивалось слѣдующей просьбой: „смилуйтесь надъ нами и напишите его царскому величеству, чтобы онъ намъ далъ за себя его милость, отца епископа черниговскаго, котораго о. с. съ каедръ стѣснилъ. Мы увѣрены, что его царское вели- благосклонно отнесется къ нашимъ правамъ и въ томъ намъ не захочетъ чинить. Надѣмся стараніемъ вашихъ милостей въ просимое“. Это письмо полно противорѣчій и несправедли- рековъ⁵⁰⁵, но изъ него ясно видно, почему такъ ополчились

Меоодія представители высшаго кievскаго духовенства: они что блюститель-ставленникъ московскаго правительства не хлопотать о вольностяхъ духовныхъ на предстоящей радѣ, а Гизель и кievскіе игумены убѣждены были, что на этой радѣ можно будетъ „промишляти“ о возстановленіи вольностей, кото- словамъ игуменовъ, нарушены были назначеніемъ Меоодія. тельно, можно было предполагать, что на предстоящей радѣ будетъ вопросъ о разныхъ правахъ: съ тѣхъ поръ какъ на авской радѣ 1659 г. постановлены были новые „пункты“, мно- ънилось и на нѣжинскую раду не ожидали уже представителей режной Малороссіи, хотя, правда, была еще слабая надежда иненіе западной Малороссіи съ восточною⁵⁰⁶. Далѣе, хотя ящая рада и должна была быть черневою, однако Гизель съ и, очевидно, увѣрены были, что на радѣ побѣдитъ партія

ановичу, (см. выше стр. 210), но также и къ Пинокентію Гизелю; письмо, печерскому архимандриту, какъ и письмо къ Барановичу, вѣроятно, въ себѣ приглашеніе прибыть на раду; не мѣшаетъ опять упомянуть и московское правительство ожидало, что Гизель будетъ присутствовать на радѣ, такъ какъ онъ присутствовалъ на переяславской радѣ 1658 г. рх. Мин. Юст. Столб. Сибирск. Прик. № 6672; сравн. выше стран. 112,

Какъ доказалъ Г. О. Карповъ, представившій (Правосл. Обзоръ за № 4, стр. 616) подробный разборъ этого письма. Самое письмо, какъ упомянуто, напечатано въ Черн. Губ. Вѣд. за 1858 г. № 26.

Какъ это видно изъ отписки, отправленной Меоодіемъ къ государю ственно послѣ нѣжинской рады (Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Сибирск. 6672)

Самка и значныхъ казаковъ, на содѣйствіе которыхъ въ „промишлѣніи“ правъ⁵⁰⁷ высшее духовенство могло разсчитывать.

Игумены кievскіе переслали Лазарю Барановичу копію съ письма своего, отправленнаго къ Самку⁵⁰⁸; Барановичъ, получивъ эту копію, узнавъ изъ нея, что его официально выставляютъ кандидатомъ на блюстительство, пришелъ въ сильное безпокойство и немедленно написалъ Самку, чтобы онъ объ этой кандидатурѣ отнюдь не писалъ до его царскаго величества, такъ какъ онъ, епископъ, по своей слабости *немощной* не можетъ взять на себя блюстительство. Далѣе Барановичъ писалъ, что если бы онъ принялъ блюстительство, то долженъ былъ бы исправлять его на средства своей убогой епископіи, а не на доходы съ митрополичьихъ имѣній, находящихся за Днѣпромъ; поэтому епископъ черниговскій просилъ Самку и все войско запорожское написать государю о томъ, чтобы разрѣшено было приступить къ выборамъ митрополита: тогда не будетъ необходимости поручать кому либо блюстительство⁵⁰⁹. Барановичъ очевидно тоже желалъ избавиться отъ непрошеннаго блюстителя, но хотѣлъ устроить это дѣло такъ, чтобы ни московское правительство, ни самъ Меѳодій не узнали объ его участіи во враждебныхъ по отношенію къ блюстителю митрополіи дѣйствіяхъ; поэтому епископъ черниговскій совѣтовалъ просить о разрѣшеніи избрать митрополита, но не соглашался принять на себя блюстительство, такъ какъ боялся нажить врага въ могущественномъ Меѳодіи: дальновидный Барановичъ понималъ, вѣроятно, что Меѳодій еще долго будетъ пользоваться вліяніемъ, и предчувствовалъ, что для Самки сочтены.

Дѣйствительно, наказный гетманъ, желая обезпечить себѣ успѣхъ на предстоящей радѣ, прибѣгнулъ къ крайнимъ средствамъ: усиленно сносился съ Тетерей, который какъ сознавался Самко⁵¹⁰ былъ государю недоброхотъ, старался заручиться помощью татаръ, грозилъ по-

⁵⁰⁷ Замѣчательно, что московское правительство не предполагало поднимать на нѣжинской радѣ вопроса объ измѣненіи пунктовъ; мысль объ этомъ возникла только у малороссіянъ, какъ это видно изъ письма игуменовъ, а Великаго-Гагинъ, согласно данному ему наказу (Моск. Арх. Мин. Юст. стѣб. Сибирск. прик. № 6672) долженъ былъ только подтвердить „статьи“ Богдана и Юрія Хмельницкихъ; списки съ этихъ статей были даны Великаго-Гагину.

⁵⁰⁸ Объ этомъ см. въ письмѣ Гизеля къ Барановичу (Черниг. Епарх. Изв. за 1867 г. № 8 стр. 342).

⁵⁰⁹ Письма Лазаря Барановича № 7. стр. 10—12.

⁵¹⁰ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла малоросс. 1663 г. № 1.

ратных людей великаго государя, если на радѣ въ Нѣжинѣ утѣ кого нибудь помимо его, Самка, въ совершенные гетманы. Он утверждалъ даже, что, если на радѣ не получить гетманства, безъ государя онъ не будетъ"⁵¹¹. Такіе поступки Самка были ему его сопернику Брюховецкому, который имѣлъ теперь полное право утверждать, что Самко измѣнникъ⁵¹². Въ Москвѣ этому охотно вѣрили, такъ тамъ Брюховецкій давно уже былъ *persona grata*⁵¹³,

⁵¹¹ Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Сибирск. прик. № 6672. Объ этомъ г. Востоковъ въ своей статьѣ о нѣжинской радѣ (Кіевск. Стар. за 1888 г. т. 133).

⁵¹² За два дня до нѣжинской рады Брюховецкій писалъ государю объ истинныхъ замыслахъ казацкой старшины (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, кн. 1. Правда, и Самко говорилъ, что Брюховецкому вѣрить нельзя, что онъ былъ ляхомъ, да крестился (Акты Южн. и Зап. Россіи т. VII, № 121, 59), но извѣстамъ Самка не давали вѣры, потому что по тогдашнимъ свѣдѣніямъ Брюховецкаго никакъ нельзя было предположить, что со временемъ измѣнитъ государю.

⁵¹³ Самъ государь былъ хорошаго мнѣнія о Брюховецкомъ, а Самка считалъ ненадежнымъ; вотъ что писалъ царь Алексѣй Михайловичъ въ собственномъ письмѣ ко князю Ромодановскому: „беречь накрѣпко, чтобъ Брюхо- о не потерять, а онъ *подлинно въренъ*, потому что очи наши видѣли и слышали, а Самка бы отнюдъ с товарищъ при немъ не *хвалить* и тѣмъ ему не до- вѣрять“ (Записки Отдѣленія Русск. и Слав. Археологіи Императ. Русск. Археол. Общества, т. II, стр. 771). Слѣдовательно, Брюховецкій самъ, помимо рекомен- даціи Мееодія, сумѣлъ заслужить въ Москвѣ расположеніе; обращаемъ на это не въ виду того, что нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, будто Брю- ховецкій сдѣлался гетманомъ потому, что это нужно было Мееодію для до- вѣренія его личнымъ цѣлямъ: авторъ статьи „Гетманство Брюховецкаго“ (Кіев- ская Старина за 1885 г. № 8, стр. 557) до того увлекается этою мыслью, что приписываетъ Мееодію дѣянія, которыхъ онъ не совершалъ. Такъ, разска- зывая о томъ, какъ Мееодій старался устранить враговъ Брюховецкаго, авторъ этой статьи сообщаетъ, ссылаясь на статеіный списокъ Протасьева, что въ 1661 г. Мееодій говорилъ посланцу великаго государя, что не слѣдуетъ избирать гетманомъ ни Самка, ни Золотаренку; но въ томъ мѣстѣ статейнаго списка (Акты Южн. и Зап. Росс. т. V, № 40, стр. 89), на которое ссылается авторъ, о Мееодіи *ничего не говорится*: Протасьевъ записалъ въ статеіный списокъ, что 17 Іюля 1661 г. съ нимъ говорилъ въ Переяславѣ нѣжинскій протопопъ, но нѣжинскимъ протопопомъ былъ тогда Симеонъ Мещеряковъ (Моск. Арх. Мин. Юст. столб. малоросс. приказа № 5863); что же касается Мееодія, то онъ 16 Іюля 1661 г. въ санѣ епископа принималъ отъ государя управление митрополіею и находился въ Кіевѣ верстѣ за 70 отъ

патрѣ Великаго-Гагина ⁵²², который приказалъ два дня спустя
стать наказнаго гетмана съ товарищи въ нѣжинскую тюрьму ⁵²³.
же 18 іюня Меѳодій отслужилъ благодарственный молебенъ ⁵²⁴
ивель Брюховецкаго къ присягѣ ⁵²⁵.
Немедленно послѣ рады блюститель митрополіи отправилъ къ
ому государю чернаго діакона Симеона ⁵²⁶ „съ сеунчомъ“ объ
и гетмана. Въ отпискѣ, присланной съ Симеономъ, Меѳодій
алъ объ избраніи въ гетманы Брюховецкаго, о томъ, что онъ
енъ уже къ присягѣ; просилъ немедленно прислать новоизбран-
етману знамя и булаву, такъ какъ гетманъ и все войско „вельми

⁵²² Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Сибирск. прик. № 6672—распросныя
ернаго діакона Симеона, котораго Меѳодій послалъ въ Москву непосред-
послѣ рады. Г. Востоковъ въ статьѣ своей: „Нѣжинская рада 1663 г.“
Старина за 1888 г. № 5, стр. 136 вын.) обращаетъ вниманіе на невѣр-
описаніи рады Н. И. Костомаровымъ, который называетъ шатеръ князя
о-Гагина наряднымъ, чего, на самомъ дѣлѣ, утверждаетъ г. Востоковъ,
Опровергая утвержденіе Н. И. Костомарова, г. Востоковъ приводитъ
е на нѣсколько бумагъ изъ вышеупомянутого столбца № 6672. Изъ при-
къ г. Востоковымъ бумагъ видно, что князь Великаго Гагинъ не рѣшался
на радѣ присланный изъ Москвы шатеръ, цвѣтомъ черный; когда Вели-
агинъ написалъ объ этомъ въ Москву, ему отвѣтили: ставить на радѣ
менно шатеръ, который присланъ изъ Москвы. Повидимому, г. Востоковъ
менно основательно исправляетъ описаніе шатра, данное Н. И. Костомаровымъ;
болѣе тщательное разсмотрѣніе бумагъ, относящихся къ нѣжинской радѣ,
авляетъ, что въ данномъ случаѣ Н. И. Костомаровъ не ошибся, называя
путь на радѣ государевъ шатеръ наряднымъ: совершенно вѣрно, Вели-
агину приказали ставить на радѣ присланный изъ Москвы черный шатеръ,
и то, что окольныйчій не ослушался, поставилъ этотъ шатеръ, но принялъ
къ тому, чтобы цвѣтъ шатра не произвелъ непріятнаго впечатлѣнія на
за три дня до рады (14 іюня) князь Великаго-Гагинъ распорядился рас-
„маковицу“ шатра красками и золотомъ, а самый шатеръ украсить кумачемъ
якомъ (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V. № 73, стр. 178—выписки изъ
ной книги князя Великаго-Гагина).

⁵²³ Моск. Арх. Мин. Юст. столбцы малороссійск. прик. № 5862 л. 215 и
ж. прик. № 6672.

⁵²⁴ Ibid. столб. малоросс. прик. № 5863.

⁵²⁵ Ibid. столб. Сибирск. прик. № 6672—отписка Меѳодія государю.

⁵²⁶ Этотъ іеродіаконъ Симеонъ подробно разсказалъ въ приказѣ Малыя
обо всемъ, что происходило на радѣ. За „сеунчъ“ Симеоу дано было:
ры соборей въ пять рублей, сукно англійское да денегъ десять рублей
Арх. Мин. Юст. столб. Сиб. прик. № 6672).

скорбять“, что эти „знаки“ не были присланы съ княземъ Великаго-Гагинымъ ⁵²⁷. Далѣе, блюститель митрополіи увѣрялъ, что Брюховецкій будетъ служить вѣрно, просилъ прислать подкрѣпленій, такъ какъ новый гетманъ намѣренъ немедленно заняться покореніемъ западной Малороссіи, которая хочетъ де опять быть подъ рукою великаго государя. Мееодій долженъ былъ, такимъ образомъ, сознаться, что ему не удалось осуществить тѣ надежды, которыя вызывались порученіемъ ему блюстительства митрополіи: все еще не была возвращена подъ высокую руку великаго государя та часть Малороссіи, которую Юрій Хмель-

⁵²⁷ Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Сибирск. прик. № 6672—отписка Мееодія. Князь Великаго-Гагинъ, согласно данному ему наказу, передалъ Брюховецкому послѣ избранія его въ гетманы, подтвердительную на гетманство грамоту великаго государя; что же касается знаковъ гетманскаго достоинства, то окольничій сказалъ новоизбранному гетману, что булаву и знамя онъ получитъ въ Москвѣ, когда пріѣдетъ туда видѣть государевы очи (Ibid. наказъ Великаго-Гагину съ товарищи). Н. И. Костомаровъ не имѣлъ подъ рукою относящихся къ нѣжинской радѣ бумагъ, которыя открыты г. Востоковымъ и поэтому повѣрилъ показанію малороссійскихъ лѣтописцевъ, ошибочно передающихъ, что князь Великаго-Гагинъ далъ Брюховецкому бунчукъ и булаву непосредственно послѣ его избранія, что на радѣ булава переходила изъ рукъ въ руки. (Лѣтоп. Грабянки, изд. 1854 г. стр. 181; Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г. стр. 76: „уже князь з своихъ рукъ здавалъ булаву и бунчукъ, подтверждаючи гетманство“. Слѣдовательно, и Самовидецъ, сообщающій, вообще, замѣчательно вѣрный рассказъ о событіяхъ, даетъ иногда невѣрные свѣдѣнія о частностяхъ.) Между тѣмъ мы знаемъ, что булава послана была Брюховецкому съ княземъ Гагаринымъ въ іюль мѣсяцъ, а привезена была къ гетману только 2 августа, т. е. черезъ полтора мѣсяца послѣ того, какъ состоялась нѣжинская рада. (Дополн. къ III т. Дворц. Разр. стр. 386; Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Сибирск. Приказа № 6672). Повѣривъ ошибочному показанію лѣтописца, Н. И. Костомаровъ въ своемъ рассказѣ о радѣ приводитъ такіе подробности, о которыхъ и лѣтописцы ничего не говорятъ, но которыя могли бы, пожалуй, имѣть мѣсто, если бы не было ошибочнымъ показаніе лѣтописцевъ о томъ, что Брюховецкій получилъ булаву на радѣ. Такимъ образомъ, уже совершеннымъ вымысломъ оказывается слѣдующая, напримѣръ, подробность: „булава лежала на виду и ожидала достойнаго избранника народной воли“. (Костомаровъ, Моногр. изд. 1872 год. т. XII, стр. 295). С. М. Соловьевъ и Г. О. Карповъ тоже повѣрили показанію лѣтописца, но къ его рассказу мало прибавили, а Г. О. Карповъ высказывалъ даже сожалѣніе по поводу того, что при описаніи рады ему мало пришлось пользоваться официальными источниками, которые онъ считалъ утраченными (Правосл. Обозр. за 1875 г. № 4, стр. 635).

отдалъ Полякамъ. Впрочемъ, Мсѣодій, какъ видно изъ его письма, не терялъ еще надежды на то, что Брюховецкій сдѣлается вѣдомъ Малороссіи обѣихъ сторонъ Днѣпра.

Москвитѣ были очень довольны избраніемъ въ гетманы Брюховецкаго, какъ тогда полагали, вполне надежнаго и поэтому Мсѣодія была исполнена: отмѣнено было рѣшеніе, по которому гетманъ долженъ былъ получить булаву и знамя лишь по пріѣздѣ въ Москву; 12 іюля эти „войсковые знаки“ посланы были изъ Москвы въ Брюховецкому⁵²⁸. Дѣятельностью Мсѣодія было тоже довольно доволенъ и московское правительство: блюстителю митрополіи послана была грамота похвалою за его рѣшеніе о дѣлахъ великаго государя⁵²⁹; да и самъ Гагаринъ, который повезъ Брюховецкому булаву и знамя, былъ и Мсѣодію „поднести“ великаго государя жалованье за такую службу—два сорока соболей на⁵³⁰ 200 рублей. Изъ этихъ денегъ Мсѣодій, по совѣту съ гетманомъ, счелъ необходимою издать войску, о чемъ и отписалъ государю⁵³¹. Въ то же время Мсѣодій оказалъ московскому правительству слѣдующую услугу: послѣ нѣжинской рады воевода переяславскій кн. Вас. Волконскій, сорившись съ Брюховецкимъ⁵³² и не смѣя помириться съ нимъ, несмотря на строгое предписаніе изъ Москвы почитать новаго гетмана⁵³³, Мсѣодію удалось помирить Брюховецкаго съ княземъ Волконскимъ, правда, не надолго⁵³⁴.

Послѣ до получения Брюховецкимъ булавы Мсѣодій отправилъ въ Москву одного изъ самыхъ дѣятельныхъ своихъ сотрудниковъ, протоіерейскаго Симеона Адамовича⁵³⁵. Адамовичъ долженъ былъ, вѣроятно, просить въ Москвѣ о томъ же, о чемъ просилъ іеродіаконъ, т. е., о немедленной присылкѣ „войсковыхъ знаковъ“. Кромѣ

Дополненія къ III т. Дворц. Разр. стр. 386; Моск. Арх. Мин. Юст. б. Приказа № 6672.

Ibid.

Дополн. къ III т. Дворц. Разр. стр. 386.

Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Сиб. Прик. № 6672.

Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. Приказа № 5873, л. 73.

Ibid. № 5862, л. 240.

Ibid. Столбцы Сибирск. Приказа № 6672; Акты Южн. и Зап. Россіи т. 78, стр. 185.

Пріѣхавъ Адамовичъ въ Москву въ началѣ іюля (Книги Разр. т. II, л. 1), и былъ въ Москвѣ еще въ срединѣ августа (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Приказа № 5862, лл. 263—264).

бть; Брюховецкій не только избавился отъ соперниковъ въ Малороссіи, но даже возымѣлъ надежду подчинить своей западную Малороссію, гдѣ признавалась власть короля Польши, гетманомъ былъ Тетеря.

Дѣлахъ малороссійской церкви нѣжинская рада не произвела смѣны, которыхъ ожидали Иннокентій Гизель, кіевскіе игумены Лазарь Барановичъ. Дѣятельность депутацій, присланной Барановичемъ и Гизелемъ, имѣла самый неожиданный исходъ. Игумены макашевскій Іеремія Ширкевичъ и макашинскій Бублицевичъ, пріѣхавшіе въ Нѣжинъ уже послѣ событій 1663 г., не посмѣли, конечно, согласно инструкціи Барановича въ колоколь⁵⁴⁰, то есть, говорить противъ Меоодія; они позволили себѣ просить новоизбраннаго гетмана, чтобы онъ подтвердительною универсалью на маетности, и Брюховецкій тайно предупредительною исполнилъ эту просьбу⁵⁴¹, при этомъ заявилъ, что въ немъ, гетманѣ, духовенство и монахи видятъ особеннаго покровителя⁵⁴². Что касается депутацій,

Письма Лазаря Барановича № 6, стр. 10. Въ этомъ случаѣ Барановичъ былъ остороженъ, чѣмъ Загоровскій и составилъ инструкцію на условіяхъ, см. ниже, стр. 223.

Нѣжинская рада окончилась 18 іюня, а универсаль на маетности лубенскому монастырю подписанъ былъ Брюховецкимъ уже 3 іюля, т.-е. черезъ недѣлю (Московск. Румянц. Музей, Отдѣленіе Русск. и Славянск. рукописей Маркевича № 395, 5; универсаль подписанъ въ таборѣ подъ Нѣжиномъ); того же 3 іюля Брюховецкій подписалъ универсаль на маетности лубенскому монастырю (см. въ Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Древн. за 1875 г., статью Е. В. Барсова: „Описаніе актовъ Архива Маркевича, отнош. къ исторіи южно-русскихъ монастырей“, стр. 10).

Брюховецкій въ универсаль, данномъ черезъ мѣсяць послѣ избранія гетмана (24 іюля 1663 г.) лубенскому Мгарскому монастырю, пишетъ: „Все наше противко монастырей и церквей божихъ побожности желаемъ монастырь общежителный мгарской жадиной школы отъ войскъ нашихъ оградить“. (Московск. Румянц. Музей, Отдѣленіе Русск. и Славянск. рукописей Маркевича № 1300, 10). Г. О. Карповъ полагаетъ (Правосл. 1875 г. № 6, стр. 234—236), что Брюховецкій, въ самомъ началѣ сношеній поссорившійся съ Меоодіемъ, нисколько не сочувствовалъ приношеніямъ митрополита къ кіевскому духовенству и сталъ будто бы мстить отъ него средствами мстить не только Меоодію, но и всему лубенскому духовенству; мсть эта состояла въ томъ, что Брюховецкій совсѣмъ почти не выдавалъ универсаль на маетности мона-

присланной Гизелемъ и состоявшей изъ игуменовъ выдубицкаго Клементія Старушича и мгарскаго Виктора Загоровскаго, то и она ничего не могла достигнуть, потому что Самко, на содѣйствіе котораго оо. игумены рассчитывали, угодилъ въ тюрьму. Поэтому представитель мгарскаго монастыря вмѣсто того, чтобы хлопотать о низложеніи Мсѳодія, тоже предпочелъ обратиться къ Брюховецкому съ просьбой выдать универсалъ на маѣтности, что Брюховецкій немедленно исполнилъ³⁴³.

Впрочемъ, Викторъ Загоровскій вскорѣ долженъ былъ оставить заботы о маѣностяхъ и о добрѣ посполитомъ церкви: нѣсколько времени спустя послѣ нѣжинской рады³⁴⁴ найдены были бумаги, обна-

стырямъ и позволяя даже казакамъ разорять эти маѣтности. Г. О. Карповъ обвиняетъ Брюховецкаго въ нежеланіи покровительствовать духовенству на томъ, главнымъ образомъ, основаніи, что почти не сохранилось универсаловъ Брюховецкаго на маѣностяхъ монастыремъ. Дѣйствительно, въ 1875 г., когда Г. О. Карповъ писалъ объ епископѣ Мсѳодіи, такихъ универсаловъ было известно очень мало, но въ 1884 г. Е. В. Барсовъ указалъ (въ Чтен. Моск. Общ. Ист. и Древн. за 1884 г. № 2) на копіи нѣкоторыхъ такихъ универсаловъ, хранящіяся въ Архивѣ Маркевича въ Московск. Румянц. Музей. Просмотрѣвъ бумаги Маркевича, мы нашли, что въ одномъ этомъ архивѣ сохранилось десять универсаловъ, подтверждающихъ права монастырей на маѣтности и данныхъ Брюховецкимъ въ самомъ началѣ его гетманства т.-е. въ 1663—1664 гг. На основаніи этихъ универсаловъ позволяемъ себѣ не согласиться съ мнѣніемъ Г. О. Карпова и утверждать, что Брюховецкій въ первые два года своего гетманства совсѣмъ не былъ врагомъ всего малороссійскаго духовенства, и не позволялъ тогда казакамъ разорять монастырскія маѣтности. Если же гетманъ доносилъ на кіевскихъ чернецовъ, обвиняя ихъ въ сношеніяхъ съ королею, то ему признать, что обвиненія эти не были голословны (Правосл. Обзоръ за 1875 г. № 6, стр. 233), что Мсѳодій самъ сознавался въ сношеніяхъ съ Тетерей (Н. Гибенетъ, Историч. Исслѣдованіе дѣла патріарха Никона, ч. II, стр. 735); правда, Мсѳодій говорилъ, что эти сношенія принесутъ пользу дѣлу великаго государя, но Брюховецкому лично эти сношенія могли только повредить.

³⁴³ 24 іюля 1663 г. черезъ пять недѣль послѣ нѣжинской рады въ таборѣ подъ Переяславемъ (Моск. Румянц. Музей, Отдѣленіе Русск. и Славянск. рукописей, Архивъ Маркевича № 1300, 10).

³⁴⁴ Въ отпискѣ воеводы нѣжинскаго Дмитріева объ арестованіи 20 іюня 1663 г. Якима Самка съ товарищи не упоминается (Моск. Арх. Мин. Ист. Столб. Сибирск. Приказа № 6672) имя пріятеля Самкова, игумена мгарскаго Виктора: по всей вѣроятности игумень арестованъ былъ значительно позже, чѣмъ заключаетъ на основаніи слѣдующихъ соображеній: Загоровскій привлеченъ къ дѣлу объ измѣнѣ Самка въ качествѣ обвиняемаго потому, что найдены

ружившія преступную дѣятельность о. Виктора ⁵⁴⁵, его старанія склонить Самка къ измѣнѣ великому государю ⁵⁴⁶. Загоровскій былъ по этому арестованъ и по приговору войсковаго суда отосланъ въ Москву ⁵⁴⁷, откуда его сослали въ Соловецкій монастырь ⁵⁴⁸.

Инокентій Гизель, стоявшій сначала во главѣ движенія, направленнаго противъ Меѳодія, сильно встревожился, узнавъ объ измѣнническихъ замыслахъ Самка, и счелъ долгомъ открыть эти замыслы воеводѣ кievскому Чаадасву ⁵⁴⁹. Само собой разумѣется, что съ паденіемъ Самка, на враждебное отношеніе котораго къ Меѳодію Гизель особенно разсчитывалъ, архимандритъ печерскій долженъ былъ прекратить враждебныя дѣйствія противъ Меѳодія. Нѣкоторое время кievскіе чернецы еще вели себя подозрительно и поддерживали сношенія съ

были компрометирующія игумена бумаги (Черниг. Губ. Вѣдом. за 1858 г. № 25 — письмо Василя Дворецкаго); но когда арестованъ былъ Самко объ этихъ бумагахъ еще не было рѣчи; онѣ найдены были только въ концѣ іюля и на основаніи этихъ бумагъ Брюховецкій сталъ просить болѣе настоятельно, чтобы Самко съ товарищи были выданы на войсковой судъ (Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. Приказа № 5862, л. 210—211, государева грамота воеводѣ ижинскому Дмитріеву отъ 7 августа 1663 г.). Слѣдовательно, Загоровскій могъ быть арестованъ только въ послѣднихъ числахъ іюля или въ началѣ августа, т. е. вскорѣ послѣ того, какъ Брюховецкій далъ Мгарскому монастырю универсалъ на маестности (см. выше, прим. 543).

⁵⁴⁵ Въ концѣ іюля 1663 г. Брюховецкій стоялъ подъ Переяславлемъ (см. выше, прим. 543) и тамъ, вѣроятно, были найдены послѣ обыска въ домѣ Самка тѣ листы Загоровскаго, о которыхъ писалъ въ Москву еще въ январѣ 1663 г. Ѳеодоръ Ладыженскій (см. выше, стр. 206); были, вѣроятно, найдены и другія письма Загоровскаго, такъ какъ и послѣ января 1663 г. игуменъ мгарскій продолжалъ быть агентомъ короля Польскаго (Памят. Кіевск. Коим. т. IV, отд. 3, № LXXII, стр. 334).

⁵⁴⁶ Эти обвиненія отнюдь не были напраслиной, какъ утверждалъ въ 1865 г. антигиристъ малороссійскаго духовенства, протоіерей Страдомскій (Письма Лазаря Барановича, стр. 12). Мы уже упоминали, что Загоровскій былъ посредникомъ въ сношеніяхъ Самка съ королемъ и Тетерей (Акты Южн. и Зап. Росс. VII, № 121, стр. 367). Прибавимъ здѣсь, что по словамъ Самуила Венславскаго, резидента королевскаго при Тетерѣ, на игумена мгарскаго была вся надежда, онъ долженъ былъ склонить задѣйрианъ къ подданству королю (Памят. Кіевск. Коим. т. IV, отд. 3, № LXXII, стр. 334).

⁵⁴⁷ Черниговск. Губернск. Вѣдом. за 1858 г., часть неофф. № 25, письмо Дворецкаго Барановичу.

⁵⁴⁸ Письма Лазаря Барановича № 20, стр. 26.

⁵⁴⁹ Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Сибирск. приказа № 6672.

польскимъ правительствомъ⁵⁵⁰, по вскорѣ они, какъ видно изъ издальнѣйшихъ дѣйствій, рѣшили помириться съ Меѳодіемъ, опять признать его блюстителемъ, такъ что немного времени спустя послѣ нѣжинской рады Меѳодій считъ уже возможнымъ отправиться въ Кіевъ⁵⁵¹.

Отношеніе высшаго кіевскаго духовенства къ Меѳодію измѣнилось по слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ, гетманомъ сдѣлался не Самковрагъ Меѳодія, а Брюховецкій, считавшійся его пріятелемъ, но при этомъ не показывавшій сначала намѣренія стѣснять въ чемъ либо права духовенства, напротивъ, объявившій себя „особливымъ“ покровителемъ церквей и монастырей⁵⁵²; во-вторыхъ, Меѳодій, насколько извѣстно, не старался преслѣдовать своихъ враговъ: изъ духовныхъ, дѣйствовавшихъ противъ него, пострадалъ одинъ Викторъ Загоровскій, но онъ пострадалъ не за вражду свою къ Меѳодію, а за явную измѣну, за то, что онъ, какъ призналъ войсковою судъ, былъ учителемъ Саака и всему злу начальникомъ⁵⁵³; наконецъ, и это, можетъ быть, самое важное, кіевское духовенство лишилось повода, которымъ прежде оно объясняло передъ московскимъ правительствомъ свое нежеланіе признавать блюстителемъ митрополіи московскаго ставленника: равно черезъ два мѣсяца послѣ нѣжинской рады патріархъ константинопольскій снялъ проклятiе съ Меѳодія, разрѣшилъ ему „паки быти въ Кіевѣ“⁵⁵⁴ и даже послалъ ему въ знакъ своего благословенія посохъ, мантию и саккосъ.

⁵⁵⁰ Книги Разрядныя ч. II, стр. 953. Нельзя не признать, что въ этихъ словахъ Солошича и Брюховецкаго, переданныхъ Башмакову Хлоповымъ, была и доля правды, такъ какъ, дѣйствительно отъ этого времени сохранились издаваемые польскимъ правительствомъ универсалы, которыми запрещалось опустошать маѣности чернецовъ (Архивъ Юго-Зап. Россіи ч. I, т. IV, № XI, универсалъ Павла Тетери отъ 30 іюня 1663 г.).

⁵⁵¹ Изъ Нѣжина Меѳодій не сразу поѣхалъ въ Кіевъ (ср. Прав. Обозр. за 1875 г. № 6, стр. 232); въ концѣ іюля видимъ его въ Черниговѣ (Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. приказа № 5862 лл. 227—228); въ началѣ августа блюститель митрополіи возвратился къ Брюховецкому (Ibid. столб. Сибирск. прик. № 6672), а въ сентябрѣ рѣшился уже поселиться въ Кіевѣ (Книги Разрядныя т. II, стр. 942).

⁵⁵² См. выше прим. 542.

⁵⁵³ Черниг. Губерн. Вѣдом. за 1858 г. № 25, письмо Дворецкаго къ Барановичу. Г. Сумцовъ полагаетъ (Лаз. Бар. стр. 66) все таки, что о. Викторъ былъ оговоренъ.

⁵⁵⁴ Н. Гиббенетъ, Историч. изслѣдованіе дѣла патріарха Никона ч. II, стр. 656, 666. Преосв. Макарій, хотя не зналъ этихъ документовъ, однако совершенно чѣрно предположилъ (Ист. Церкви, XII, 584), что съ Меѳодія было снято проклятiе.

Рѣшивъ такимъ образомъ дѣло Мееодія, патріархъ тѣмъ самымъ давалъ понять ⁵⁵⁵, что ничего не имѣетъ противъ того, чтобы Мееодій сдѣлался кіевскимъ митрополитомъ, и когда православное духовенство западной Малороссіи избрало въ кіевскіе митрополиты давнишняго ⁵⁵⁶ соперника Мееодіева Іосифа Тукальскаго ⁵⁵⁷, патріархъ не

⁵⁵⁵ Гиббенетъ стр. 666. Посылка саккоса не означала ли, что патріархъ согласенъ признать Мееодія митрополитомъ кіевскимъ. Сравни. соч. С. А. Бѣлокурова, Арсеній Сухановъ. Москва 1891 г., стр. 285.

⁵⁵⁶ Съ 1661 г., когда Тукальскому-предоставлена была Діонисіемъ Балабаномъ та же кафедра, на которую изъ Москвы назначенъ былъ Мееодій. Ссылаясь на свидѣтельство митрополита Евгенія, мы отнесли (см. выше стр. 194) посвященіе Тукальскаго во епископа къ 3 августа 1661 г.; не знаемъ, изъ какаго источника заимствовалъ митрополитъ Евгеній эту дату, но, во всякомъ случаѣ, источникъ этотъ даетъ совершенно вѣрное указаніе: въ недавнее время найденъ привилій королевскій Іосифу Тукальскому на епископію мстиславскую и оршанскую, подписанный Яномъ Казимиромъ dnia trzeciego misca Augusta roku Panskiego tysiąc szesceset szescdziesiąt, pierwszego. (Историко-Юридическіе матеріалы, извлеченные изъ актовъ книгъ губерній Витебской и Могилевской, выпускъ X, Витебскъ 1879 г. стр. 487), т. е., именно въ тотъ день (3 авг. 1661 г.), къ которому митроп. Евгеній относитъ начало святительства Тукальскаго. Если же виленскій трибуналъ въ августѣ 1662 г. не называетъ (Акты, издаваемые Виленскою Археогр. Коммиссіею, т. XV, № 57 стр. 75) еще Тукальскаго епископомъ, то это произошло отъ того, что Тукальскій не успѣлъ еще внести данный ему привилій въ виленскія градскія книги (въ пинскія градскія книги Тукальскій записалъ этотъ привилій только 7 апрѣля 1662 г. См. Историко-Юридич. матеріалы... губ. Витебск. и Могил. вып. X, стр. 485). Такъ какъ цитованная выше дата королевскаго привилія вполне опредѣленна, то непонятно, почему И. А. Шляпкинъ полагаетъ (Св. Димитрій Ростовскій и его время, стр. 9), что „подтвердительная грамота Іосифу Тукальскому на епископію обозначена 1662 г.“

⁵⁵⁷ Выборы новаго митрополита въ Западной Малороссіи произведены были тогда, когда Мееодій уже вернулся послѣ нѣжинской рады въ Кіевъ и получилъ благословеніе константинопольскаго патріарха оставаться блюстителемъ митрополіи. Приготовленія къ митрополичьимъ выборамъ происходили въ западной Малороссіи еще въ августѣ (см. письмо Іосифа Шумлянскаго, епископа львовскаго, къ Ѳеодосію Василевичу, намѣстнику митрополіи коруному отъ 13 августа 1663 г. въ т. 4, ч. I. Архива Ю.-З. Россіи, № XII, стр. 23), а въ началѣ ноября митрополитомъ былъ избранъ Іосифъ Тукальскій, которому польское правительство не довѣряло (Памяти. Кіевск. Коммисс. т. IV, отд. 3, № LXXXII, стр. 383—мо Тетери къ великому канцлеру отъ 6 ноября 1663 г.). Можетъ быть, потому нѣкоторые епископы (Галиціи и Волыни) не соглашались признать Ту-

кальскаго митрополитомъ (Моск. Главн. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, Коронная Метрика, 1663 г. № 27—письмо Тетери къ епископамъ перемышльскому и луцкому отъ 14 ноября 1663 г.) и избрали въ Бореуни митрополитомъ Антонія Винницкаго, епископа перемышльскаго король и утвердилъ было 24 ноября 1663 г., но впоследствии, 4 я счелъ нужнымъ признать Тукальскаго митрополитомъ (Собраніе древн. и актовъ городовъ Минской губерніи, Минскъ 1848, №№ 133, 134, мы не въ состояніи точно опредѣлить, въ какомъ мѣсяцѣ и какъ избранъ Тукальскій, но изъ приводимыхъ здѣсь актовъ видно, что нія къ митрополичьимъ выборамъ происходили еще въ августѣ 1663 г. Шляпкинъ полагаетъ (Св. Дмитрій Ростовскій и его время стр. 9) что скій былъ избранъ на митрополию въ Бореуни уже 10 мая 1663 г. тотъ самый день, въ который скончался митрополитъ Діонисій Бореуни. И. А. Шляпкинъ даетъ точно опредѣленную дату, но принять ее, нельзя, такъ какъ авторъ книги „Св. Дмитрій Ростовскій и его время“ не указываетъ, на основаніи какого документа онъ относитъ избраніе Тукальскаго митрополита къ такому числу, которое не соответствуетъ ни указаніямъ напечатанныхъ въ метрикахъ, ни обычаямъ, соблюдавшимся при избраніи въ Юго-Зап. Руси митрополитовъ. 558 „Бывшей брянской полковникъ Иванъ Сербинъ, сказавъ де его Ивана въ Царьгородѣ къ патріарху измѣнникъ Панкратію, да благословенія новообранному отъ нихъ кievскому митрополиту Тукалю, да промыслъ де ему Ивану далъ Тетери пять тысячъ ефимковъ, да Тукалю своихъ тысячу червонныхъ золотыхъ... и патріархъ де отписалъ, да благословенія митрополиту кievскому дано, о которомъ ты, великий государь, писалъ, а инымъ де мима того имъ дать нельзя никому. (Н. Гиббертъ, Изслѣдованіе дѣла патріарха Никона, ч. II, стр. 702—отписка кievскому митрополиту Ивану Чаадаеву государю). Имя же „митрополита кievскаго, о

жены были результаты переворота, произведеннаго въ 1660 г. Юріем Хмельницкимъ. Напротивъ, намѣстникъ митрополичій въ Литвѣ⁵⁵⁹ Теодосій Василевичъ хлопоталъ даже о томъ, чтобы и восточная Малороссія измѣнила царю⁵⁶⁰. Были, правда, и въ литовскихъ предѣлахъ представители православнаго духовенства, сочувствовавшіе Московскому царю⁵⁶¹, но ихъ пока было очень мало и они ничего не могли сдѣлать. Что касается восточной Малороссіи, то тамъ и послѣ нѣжинской Мессодій продолжалъ считаться первымъ по значенію лицомъ: по указу московскаго правительства гетманъ долженъ былъ рѣшать всѣ дѣла по совѣту съ богомольцемъ государевымъ, епископомъ⁵⁶², воеводамъ царскимъ бюстителъ митрополіи тоже давалъ указъ, какъ дѣйствовать⁵⁶³; это исключительное положеніе Мессодіи въ дѣлѣ имѣло, какъ ниже будетъ указано, результаты весьма не-приятныя; но прежде чѣмъ перейти къ разсказу о сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ гетманство Брюховецкаго, сдѣлаемъ характеристику этихъ сношеній за промежутокъ времени (1657—1663), о которомъ была рѣчь въ предыдущей, третьей главѣ.

Выше было разсказано⁵⁶⁴, какъ въ началѣ 1657 года улучшились отношенія высшаго малороссійскаго духовенства къ московскому правительству благодаря ласковымъ рѣчамъ стольника Кикина, который въ имени государя обѣщалъ, что права и вольности духовенства не уменьшатся „умалены“. Тогда уже окончились занятія виленской комис-

⁵⁵⁹ 3 Декабря 1663 г., вскорѣ послѣ избранія своего въ митрополиты, Иосифъ Тукальскій подписалъ въ Корсуни универсалъ, которымъ подтверждалось архимандритомъ случкимъ Теодосіемъ Василевичемъ право быть „намѣстникомъ митрополитанскимъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ“ (Архивъ Юго-вост. Россіи, ч. I, т. 4, № XII, стр. 25—27).

⁵⁶⁰ Книги Разрядныя, т. II, стр. 1020.

⁵⁶¹ Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XI, изд. 1861 года, стр. 182.

⁵⁶² Книги Разрядныя, т. II, стр. 937.

⁵⁶³ Въ концѣ іюля 1663 г. Мессодій пріѣхалъ въ Черниговъ и посоветовалъ воеводѣ черниговскому кн. Игнатію Волконскому послать отрядъ ратныхъ людей къ городу Чернобылю, который, какъ полагалъ Мессодій, добыть челомъ такому государю. Волконскій послушался Мессодія отправилъ отрядъ къ Чернобылю, но такъ какъ чернобыльцы не сдавались, то государевы ратные люди городъ Чернобыль выжгли (Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. приказа № 5862 г. 227—228. Сравни также *ibid.* л. 242, отписку Кир. Осипов. Хлопова царю).

⁵⁶⁴ Стр. 87—88.

сія,—событіе, котораго съ такимъ нетерпѣніемъ ожидалъ Сильвестръ Коссовъ, такъ какъ установленіе какого-нибудь *modus vivendi* между польско-литовскимъ и московскимъ государствами давало первоначально малороссійской церкви возможность безпрепятственно управлять и тѣми епархіями кievской митрополіи, которыя были во владѣніи короля Польскаго ⁵⁶⁵.

При такихъ обстоятельствахъ высшее малороссійское духовенство могло бы оказать немалыя услуги русскому дѣлу, если бы укрѣпились тѣ отношенія, которыя подъ конецъ жизни Сильвестра Коссова, по видимому, установились между московскимъ правительствомъ и кievскимъ духовенствомъ. Но такія отношенія продолжались недолго и вскорѣ не только епископы перемышльскій и львовскій стали оказывать содѣйствіе Полякамъ, готовить гадацкую комиссію, но даже и въ принадлежащей великому государю Малороссіи высшее духовенство стало опять дѣйствовать неискренно, недовѣрчиво, а лица нѣкоторыхъ своихъ представителей даже враждебно по отношенію къ московскому правительству. Произошло это оттого, между прочимъ, что во время состоявшихся по смерти Сильвестра Коссова митрополичьихъ выборовъ высшее малороссійское духовенство еще разъ убѣдилось въ томъ, что московское правительство не совсѣмъ оставило намѣреніе стѣснить права и вольности, которыми духовные такъ дорожили. Впрочемъ, московское правительство не нарушило даннаго черезъ Кикина обѣщанія и не настояло на томъ, чтобы новый митрополитъ кievскій подчинился московскому патріарху, хотя предложенія посланца гетманскаго Ѳедора Коробки давали поводъ предъявить такое требованіе. Итакъ, митрополичьи выборы состоялись вполнѣ независимо отъ московскаго правительства; но и послѣ этого высшее малороссійское духовенство не выказывало большой охоты содѣйствовать Москвѣ; напротивъ, отношенія стали болѣе непріязненны, чему, конечно, содѣйствовали нѣкоторые слишкомъ усердные исполнители предначертаній московскаго правительства ⁵⁶⁶.

Правда, не всѣ представители высшаго малороссійскаго духовенства были одинаково враждебно настроены къ московскому правитель-

⁵⁶⁵ Сравни. Акты Южн. и Зап. Россіи т. IV № 7 стр. 8; Письма Лазаря Барановича № 2.—акты о сношеніяхъ въ 1657 г. кievскаго духовенства съ епископами львовскимъ и перемышльскимъ.

⁵⁶⁶ См. выше (стр. 112) рассказъ о вмѣшательствѣ въ дѣла малороссійской церкви того Н. А. Зюзина, который впоследствии едва не поплатился жизнью за вмѣшательство въ дѣла патріарха Никона.

можно указать три партіи, на которыя дѣлилась въ описываемое духовная шляхта Малороссіи. Одни (напримѣръ, Діонисій Батюгинъ, Ѳеодосій Василевичъ, Викторъ Загоровскій, Викторъ Бубликовъ) полагали, что Малороссія можетъ процвѣтать и подъ властью польскаго; притворяясь сначала вѣрными подданными его царскаго величества, эти представители высшаго малороссійскаго духовенства при первомъ удобномъ случаѣ измѣнили Москвѣ, дѣятельно перешли къ польскому правительству въ гетманство Выговскаго, а потомъ перешли враждебно къ московскому правительству Юрія Хмельницкаго; надо, впрочемъ, замѣтить, что въ дѣлахъ, касавшихся соборной православной церкви, представители этой партіи не дѣйствовали согласно съ планами польскаго правительства⁵⁶⁷ и усердно боролись противъ уни⁵⁶⁸.

Представители другой партіи высшаго духовенства, во главѣ которыхъ стоялъ Иннокентій Гизель съ нѣкоторыми изъ кіевскихъ игуменовъ, не относились такъ враждебно къ Москвѣ, были тамъ почти почетомъ считаемы, считались вѣрными, оказывали даже иногда услуги всякому правительству, но открыто противились тѣмъ мѣропріятіямъ, которыя могли стѣснить права и вольности духовенства; не смотря на это, Гизель съ товарищи часто обращаются въ Москву для получения милостыни и жалованныхъ грамотъ на маестности; но такъ какъ кіевскіе монастыри владѣли маестностями и за литовскимъ вѣдомствомъ, то игумены не прерывали сношеній и съ польскимъ правительствомъ, сообщали иногда въ Польшу „вѣсти“ о положеніи дѣлъ въ московскомъ государствѣ, о передвиженіяхъ русскихъ войскъ; нѣкоторые изъ игуменовъ кіевскихъ переселялись даже на время въ Польшу⁵⁶⁹ и только въ послѣдствіи, послѣ андрусовскаго перемирія, стали болѣе симпатизировать Москвѣ.

⁵⁶⁷ Такъ дѣйствовалъ въ религіозныхъ вопросахъ даже Ѳеодосій Василевичъ-Шляпкинъ, Св. Дмитрій Ростовскій и его время, стр. 22), который только своей политической дѣятельности довольно безцеремонно заявлялъ, готовъ оказывать услуги всякому, кто обезпечитъ ему обладаніе маестностями (Южн. и Зап. Россіи, т. XI, прибав. № 1, стр. 703).

⁵⁶⁸ Памятн. Кіевск. Комм. т. IV, отд. III, № XXXV стр. 158.

⁵⁶⁹ Такъ поступилъ игуменъ братскаго монастыря и ректоръ школъ кіевскихъ Іоанникій Галатовскій, переселившійся изъ Кіева во Львовъ, гдѣ и пробывъ до 1669 г. Галатовскій оправдывалъ свой поступокъ тѣмъ, что въ Кіевѣ не было отъ московскаго ставленника Меводія (Моск. Арх. Мин. Юст. малоросс. приказа № 5881—письмо къ царю Алексѣю Михайловичу отъ 1669 г.).

алѣ отъ него благословеніе ⁵⁷⁴, когда Никонъ сдѣлался даже усерднѣйшимъ защитникомъ независимости кievской митрополіи ⁵⁷⁵,—тогда малороссійская духовная шляхта стала выказывать горячее сочувствіе къ печальной участи знаменитаго іерарха, „великаго свѣтила“, вступала въ непосредственныя съ нимъ сношенія, которыя не всегда были опасны, а для нѣкоторыхъ представителей малороссійскаго духовенства имѣли даже печальныя послѣдствія ⁵⁷⁶.

Говоря о сношеніяхъ высшаго малороссійскаго духовенства съ Москвою за время съ 1657 г., по 1663 г. нельзя не обратить вниманія на то, что въ это время духовная шляхта находила покровительство у казачьей старшины, которая старалась защищать вольности духовенства; въ свою очередь, значное казачество, возмущаясь противъ Москвы, искало поддержки со стороны представителей высшаго духовенства.

Дѣятельность епископа Меѳодія въ разсматриваемое время не ограничивается дѣятельностью другихъ представителей высшаго малороссійскаго духовенства. Меѳодій усердно помогалъ московскому правительству, исполнялъ разнообразнѣйшія и весьма важныя порученія, старался устранить вредную для московскаго правительства дѣятельность нѣкоторыхъ изъ нихъ; далѣе, сообщалъ московскому правительству важныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ, указывалъ при этомъ, какія слѣ-

⁵⁷⁴ См. списокъ съ грамоты патриарха Никона къ Сильверсту Коссову въ рукописи Моск. Духовн. Академіи, озаглавленной: „Подлинное дѣло о судѣ надъ патриархомъ Никономъ“, л. 19. Въ цитуемомъ мѣстѣ грамота патр. Никона датирована 10 мая 1657 г., но это несомнѣнно.—описка, такъ какъ въ описаніи тождество, которымъ начинается рукопись, грамота датирована 1656 г.

⁵⁷⁵ См. выше стр. 197.

⁵⁷⁶ Наиболѣе сочувственный отзывъ о Никонѣ см. Письма Лазаря Барановича, № 39, стр. 46; также сравн. выше стр. 152. О сношеніяхъ Гизеля съ Никономъ см. выше стр. 165; объ этомъ см. также въ письмѣ Никона къ Гизелю (П. Гиббенетъ, Историч. изслѣдованіе дѣла патриарха Никона, ч. II, стр. 871—872). Печально кончались сношенія съ Никономъ для игумена авоискаго костоманитова монастыря Теофана, котораго относятъ къ числу малороссійскихъ духовныхъ, такъ какъ онъ былъ малороссіянинъ по происхожденію, жилъ долго въ Малороссіи и имѣлъ обширныя связи малороссійскаго духовенства. Сношенія Теофана съ Никономъ имѣли для игумена такой исходъ: онъ сосланъ былъ въ оловъ бѣлозерскій монастырь, а оттуда въ Соловки (Моск. Арх. Мин. Иностр. дѣлъ Дѣла Греч. 7172 карт. 57, № 9/б).

дуетъ принимать мѣры и сдѣлался первымъ по значенію лицомъ въ Малороссіи. Но „великій господинъ преосвященный Меѳодій, епископъ мстиславскій и оршанскій и блюститель митрополіи кievской“ рiодъ времени съ 1661 по 1663 г. продолжалъ только ту дѣятельность, которую началъ еще будучи скромнымъ протопопомъ нѣкоторымъ представителемъ бѣлаго духовенства, сотрудниками его были преимущественно представители бѣлаго духовенства. Когда Меѳодій утвердился въ Кіевѣ и сблизился съ высшимъ духовенствомъ, его дѣятельность, какъ увидимъ, стала мало принимать другой характеръ, настолько подозрительный, что русское правительство признало необходимымъ лишить Меѳодія значенія, которымъ онъ пользовался до того времени.

Бѣлое духовенство не было единодушно съ высшимъ духовенствомъ и даже содѣйствовало тому, что въ „статье“ вписана была статья о бытіи митрополиту кievскому подъ властію московскаго патріарха. Это постановленіе переяславское, состоявшееся съ согласія представителей бѣлаго духовенства, привести, какъ подтвержденіе высказаннаго нѣкоторыми изслѣдователями мнѣнія, что бѣлое духовенство въ Малороссіи желало ограниченія власти своихъ владыкъ властью московскаго патріарха, какъ онъ былъ ближе, чѣмъ константинопольскій и, слѣдовательно, скорѣе могъ выслушивать жалобы бѣлаго духовенства⁵⁷⁷, къ которому иногда относилось даже враждебно къ духовной шляхтѣ⁵⁷⁸. Къ московскому же правительству большинство бѣлаго духовенства Малороссіи было расположено.

Политическая дѣятельность бѣлаго духовенства въ разсматриваемый періодъ была весьма важна и разнообразна. Священники малороссійскіе содѣйствуютъ сближенію Великоруссовъ и Малороссіянъ, берутъ на себя посредничество между московскимъ правительствомъ и казацкою старшиной, наблюдаютъ по порученію московскаго правительства за дѣйствіями высшаго духовенства и казаковъ; сообщая московскому правительству вѣрныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Малороссіи, о настроеніи народа и его желаніяхъ, священники даютъ указанія, какъ поступать въ томъ или другомъ случаѣ. Когда гетманы, измѣняя государю, заводили смуты и междоусобія, священники оказывали содѣйствіе государевымъ людямъ, спа-

⁵⁷⁷ Строевъ, Лазарь Барановичъ и его проповѣди (Черниговскія Епархіальныя Извѣстія за 1876 г. № 4, стр. 110).

⁵⁷⁸ Шаякинъ, Св. Дмитрій Ростовскій и его время стр. 4.

ихъ отъ измѣнниковъ, а казаковъ убѣждали не слушаться измѣн-
ныхъ старшинъ. Такимъ образомъ, бѣлое духовенство оказало
ую услугу московскому правительству во время смуты 1658—
гг., когда энергичная дѣятельность священниковъ много содѣй-
ла тому, что Малороссія осталась вѣрною великому государю,
на измѣну Выговскаго. Даже Поляки понимали, какой вредъ
сила имъ дѣятельность бѣлаго духовенства ⁵⁷⁹. Наконецъ, пред-
ели бѣлаго духовенства, приѣзжая въ Москву для рѣшенія дѣлъ,
ихся церковнаго управления ⁵⁸⁰, сближаясь съ великороссійскимъ
нствомъ, готовили окончательное подчиненіе кievской митро-
московскому патріархату, состоявшееся только двадцать съ лиш-
нѣтъ спустя.

а предыдущихъ страницахъ мы старались указать, въ чемъ
да политическая дѣятельность малороссійскаго духовенства, ка-
были его сношенія съ московскимъ правительствомъ въ тяжелые
начинавшейся „руины“ Малороссіи. Чѣмъ же объяснить то
ительство, что въ періодъ времени отъ 1657 г. до 1663 (а такъ
послѣ этого періода) политическая дѣятельность малороссійскаго
венства имѣла такое вліяніе на судьбы Украины? Еще незадолго
ковчины Богдана Хмельницкаго началась въ Малороссіи борьба
й старшины и посольства; представители бѣлаго духовенства
исъ выразителями желаній посольства, и московское правительство,
увствуя дѣятельности священниковъ, старалось всячески ихъ под-
рживать. „Духовнаго чину“ лица были почти неприкосновенны,
ользовались уваженіемъ всѣхъ партій и поэтому могли брать на себя
осредничество, не подвергая себя при этомъ опасностямъ; кромѣ
того, духовныя лица пользовались уваженіемъ старшинъ, какъ люди
бразованные ⁵⁸¹.

Вліяніе духовенства въ разбираемый періодъ усилилось такъ-
же благодаря тому, что предводителями казацкими дѣлаются лю-
ди мало похожіе на знаменитаго Богдана Хмельницкаго. Пока

⁵⁷⁹ Intrantem Moscovitam hostem schismatici Vilnenses cum suis *spiritualibus* intarunt, uti Orthodoxae fidei defensorem. (Theiner, Vetera monumenta Poloniae III, p. 600 — донесеніе Коленды кардиналамъ).

⁵⁸⁰ См. выше стр. 126.

⁵⁸¹ Намѣстникъ софійскаго монастыря Гавріилъ Олешковичъ беретъ до-
вить государевы грамоты Юрію Хмельницкому и утверждаетъ при этомъ,
можетъ поѣхать къ нему безъ опасенія, такъ какъ Юрій-его бывшій ученикъ
оск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малороссе. Приказа № 5888.)

гетманомъ былъ Богданъ Хмельницкій, человекъ геніальный и въ свое время даже образованный⁵⁸², никто не позволялъ себѣ вмешиваться въ дѣла политическія: гетманъ направлялъ ихъ умною и твердою рукой. Но вотъ скончался Богданъ Хмельницкій, вскорѣ послѣ него сходитъ со сцены воспитанникъ кіевской коллегіи⁵⁸³ Раговскій и во главѣ войска Запорожскаго видимъ людей недалекихъ (напр., Васюта Золотаренко) или даже малограмотныхъ⁵⁸⁴. Неудивительно, если при такой старшинѣ духовныя особы, превосходившія своимъ образованіемъ всѣхъ другихъ малороссіянъ, пріобрѣвшія дипломатическую ловкость во время трудной борьбы съ татарскими и турецкими, являются въ роли руководителей по сложнымъ вопросамъ политики. Наконецъ, вліяніе малороссійскаго духовенства обусловливалось еще тѣмъ исключительнымъ положеніемъ, которое оно занимало въ странѣ, не будучи, въ сущности, подчинено никакой власти⁵⁸⁵: великая церковная смута въ Москвѣ, политическая смута въ Малороссіи не давали московскому правительству возможности приступить къ трудному дѣлу—осуществить на дѣлѣ состоявшееся въ 1659 и 1660 гг. постановленіе о бытіи малороссійскому духовенству подъ благословленіемъ московскаго патріарха.

Дѣятельная политическая сношенія малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ не могли, конечно, не содѣйствовать

⁵⁸² См. между прочимъ, у Максимовича, соч. т. I, стр. 435—440, — о воспитаніи Богдана Хмельницкаго; у г. Будинскаго: „О Богданѣ Хмельницкомъ“ стр. 7.

⁵⁸³ Акты Южн. и Зап. Россіи т. X. № 16, стр. 738.

⁵⁸⁴ Самко, проси прощенія за прописку въ отпискѣ къ великому государю, сваливалъ всю вину на своего писаря, такъ какъ де самъ онъ—человекъ грамотный (Акты Южн. и Зап. Россіи т. V, № 40, стр. 57). Впрочемъ, Костомаровъ, полагаясь, вѣроятно, на показаніе Аскаченскаго (Кіевъ съ его ближайшимъ училищемъ Академіею ч. I, 67) не вѣритъ (Моногр. т. XII, стр. 10) этому заявленію Самка, полагаетъ, что Самко учился въ кіевской академіи. С. Т. Голубевъ увѣренъ, что Самко—истинный ученикъ кіевской братской школы (Голубева, Исторія Кіевской духовной академіи, т. I стр. 118); нѣсколько спустя другой гетманъ тоже утверждалъ, что онъ неграмотенъ (Акты Южн. и Зап. Россіи т. IX стр. 764).

⁵⁸⁵ Мѣстное населеніе не всегда довольно было такимъ положеніемъ духовенства; такъ, нѣжинскіе мѣщане, жалуются на священниковъ нѣжинской братской церкви, причину нестроенія видятъ въ томъ, что священники не знаютъ надъ собою никакой власти (Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малороссіи № 5881).

кіевські ученіе, прибрѣвніе въ Москвѣ значеніе уже въ самомъ второй половинѣ XVII в., стали пользоваться тамъ еще болѣе авторитетомъ, оказывать болѣе рѣшительное вліяніе на дальнѣйшее развитіе Великороссіянъ⁵⁸⁶. Въ тотъ періодъ, о которомъ шла рѣчь въ настоящей главѣ, изъ поселившихся въ Московскомъ государствѣ ученыхъ кіевлянъ наибольшимъ авторитетомъ пользовался Епифаній Славенецкій; его перебуваніе въ Москвѣ имѣло члчкъ дальнѣйшему развитію образованія въ Московскомъ государствѣ⁵⁸⁷. Подъ конецъ разсматриваемаго періода, въ 1663 году въ Москвѣ другой представитель южно-русской учености, Іоаннъ Сятинановичъ⁵⁸⁸, который вскорѣ прибрѣлъ въ Москвѣ

Правосл. Обзор, за 1887, № 1 стр. 154—ст. Н. Θ. Каптерева.

Чтения въ Общ. Любителей Духовнаго Просвѣщенія за 1890 г. № 3 — статья г. Брайловскаго. Замѣтимъ здѣсь, что даже тѣ южно-руссіе которые пріѣзжали въ Москву только на время, привозили съ собою и книгъ кievской печати (Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Грек. № 6).

Мы соглашаемся съ П. Н. Миллюковымъ, который считаетъ (Русская а 1889 г. № 4, библиографическій отдѣлъ, стр. 144) вполне доказан- быіе г. Татарскаго (Симеонъ Полоцкій стр. 64—65) о томъ, что Си- олоцкій переселился на жительство въ Москву въ 1663 г. Л. Н. Май- соглашается (Очерки изъ исторіи русской литературы XVII и XVIII в. съ мѣиіемъ г. Татарскаго и остается при высказанномъ имъ въ 1875 г. и Новая Россія за 1875 г. № 9 стр. 12.) мѣиіи, что Симеонъ переселился въ Москву въ 1664 г. Л. Н. Майковъ старается доказать іе письмомъ Лазаря Барановича къ Паисію Лигариду; въ этомъ письмѣ (24 апрѣля 1664 г.) Барановичъ проситъ Паисія доставить случай вос- ться царскою милостію посылаемымъ имъ братьямъ. „Мы не сомнѣва- орить Л. Н. Майковъ: „что въ числѣ упоминаемыхъ здѣсь чернецовъ и Симеонъ, хотя имя его и не названо въ письмѣ Лазаря“. Это пред- е Л. Н. Майкова опровергается хранящимися въ Московск. Главн. Архивѣ Иностр. Дѣлъ документами, на основаніи которыхъ можно напротивъ ть, что въ числѣ монаховъ, посланныхъ въ апрѣлѣ 1664 г. Лазаремъ чемъ въ Москву, Симеона не было. Въ самомъ дѣлѣ, письмо Лазаря къ ть упоминаніемъ о посылаемыхъ къ царю чернецахъ писано 24 апрѣля къ самому царю писалъ Лазарь объ отправленіи въ Москву чернецовъ а дня (26 апрѣля 1664 г.); въ этомъ письмѣ къ царю, Лазарь сооб- ена важнѣйшихъ лицъ посольства, называетъ намѣстника епископѣи еремію Ширкевича и строителя стяжаній монастырскихъ Амвросія го (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1664 г. № 4, это

Олицы, не только москвичи, но также жители отдаленныхъ провинціальныхъ городовъ⁵⁹⁴, а подѣ конецъ разсматриваемаго періода изъ побывавшихъ въ кievскомъ монастырѣ великороссіанъ Іоаннъ Савеловъ⁵⁹⁵ приобрѣтаетъ въ Москвѣ значительное вліяніе⁵⁹⁶. Благодаря такому отношенію Великороссіанъ къ „кiевлянамъ“ и къ „русскимъ Парижу“ вліяніе польско-малороссійской⁵⁹⁷ культуры въ московскомъ государствѣ стало замѣтно усиливаться⁵⁹⁸. Несмотря на такую перемѣну въ отношеніи Великороссіанъ къ „кiевлянамъ“, не смотря на то, что немало уже поселилось въ Велико-Россіи малороссійскихъ монаховъ, въ Малороссіи продолжали въ лестно отзываться о жизни на Москвѣ, гдѣ легко можно изъять противъ себя неудовольствіе и попасть подѣ началъ въ изъ монастырей, а такая ссылка казалась малороссіанамъ страш-

⁵⁹⁴ См. мое сообщеніе объ Андрѣ Незговорскомъ въ Чтеніяхъ Моск. Общ. и Древностей за 1891 г. кн. 1, Смѣсь. Кромѣ поѣздокъ въ Кіевъ книжки ученія, встрѣчаемъ такіа поѣздки и въ Валахию: подѣ конецъ разсматриваемаго въ этой главѣ періода, въ 1662 г. возвратился въ Москву изъ Валахиіи монахъ Арсеній Сухановъ, Юрій, ѣздившій въ Валахию учиться греческому (С. А. Блжукуровъ, Арсеній Сухановъ, Москва 1891, стр. 439).

⁵⁹⁵ Г. О. Карповъ полагаетъ (Кіевская Митрополія и Московское правленіе во время соединенія Малороссіи съ Великою Россіею, ст. III, стр. 198) ту то, что Іоаннъ былъ малороссіанинъ по происхожденію, но біографъ о. Смирновъ не сомнѣвается, что Савеловъ происходилъ изъ московскихъ (Чтенія въ Моск. Общ. Люб. Духовн. Просв. за 1879 г. февраль, стр. 192); Шляпкинъ приводитъ (Св. Димитрій Ростовскій и его время, стр. 139) свидетельство современника о томъ, что Іоаннъ происходилъ изъ ростовскихъ. Г. Барсуковъ полагаетъ (Житіе и завѣщаніе патріарха Іоанна, Изд. Люб. Древн. Писъм. подѣ ред. Н. Барсукова, введ. стр. XIV), что Савеловъ ходилъ изъ московскихъ дворянъ.

⁵⁹⁶ По мнѣнію о. Смирнова Савеловъ пользовался въ Москвѣ вліяніемъ уже въ 1658 г. (Чтен. въ Общ. Люб. Духовн. Просв. за 1879 г. февр. ст. 197).

⁵⁹⁷ О культурныхъ вліяніяхъ Малороссіи на Польшу и обратно см. между прочимъ въ статьѣ г. Липинченко, напеч. въ Кіевск. Универс. Извѣстіяхъ за г. № 12, стр. 681.

⁵⁹⁸ Не только тѣ Великороссіане, которые отправлялись въ Малороссію наго ученія ради“ подвергались непосредственному вліянію южно-русской культуры: нѣкоторые воеводы, прослуживъ въ Малороссіи болѣе или менѣе продолжительное время, возвращались въ Москву съ новыми привычками и вкусами, шимися подѣ вліяніемъ южно-русской культуры. Такъ, напримѣръ, бояринъ П. ѣшой-Шереметевъ, возвратившись изъ Кіева, гдѣ около трехъ лѣтъ былъ вое-

сношеніямъ съ прїѣзжими кїевлянами Великороссїяне могли составлять цѣлыя библіотеки изъ книгъ кїевской печати ⁶⁰³.

Благодаря готовности многихъ представителей малороссійскаго духовенства дѣйствовать въ пользу московскаго правительства, въ Малороссїи почти прекращается политическая дѣятельность заѣзжихъ греческихъ владыкъ, принимавшихъ столь дѣятельное ⁶⁰⁴ участіе въ сношеніяхъ московскаго правительства съ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ въ концѣ 40-хъ и въ началѣ 50-хъ годовъ XVII в., когда высшее ⁶⁰⁵ малороссійское духовенство уклонялось отъ сношеній съ Москвою. Тѣмъ не менѣе и въ началѣ 60-хъ годовъ греческіе владыки прїѣзжали къ Черкасамъ ⁶⁰⁶, по долгу жили среди нихъ, но политической роли играть въ Малороссїи имъ не удавалось ⁶⁰⁷, хотя на Москвѣ въ это время Греки пользовались немалымъ вліяніемъ ⁶⁰⁸. Эти греческія власти, отправляясь въ Москву, нуждались въ перевод-

⁶⁰³ См., напр. „Домашнюю книгу псковитина, посадскаго человѣка Н. И. Ивскаго изд. Евлентьевымъ, стр. 3. Шлякинъ, Св. Дмитрій Ростовскій и его время, стр. 74, 76.

⁶⁰⁴ Мы уже имѣли случай упомянуть выше (стр. 45) объ этомъ участіи греческаго духовенства въ сношеніяхъ московскаго правительства съ черкасами. Прибавимъ еще, что упоминавшійся нами іерусалимскій патріархъ Пансіей, отправляясь изъ Малороссїи въ Москву, подавъ Богдану Хмельницкому мысль искать помощи не у бусурманъ, а у православнаго царя (Кіевск. Старина за 1887 г. № 8, статья г. Востокова: „Первыя сношенія Богдана Хмельницкаго съ Москвою; преосв. Макарія, Исторія Русской Церкви т. XI, стр. 138, 241); вернувшись изъ Москвы, Пансіей отъ имени царя Алексѣя Михайловича передалъ гетману: „чтобы онъ мужался и боролся съ врагами вѣры, такъ какъ великій государь готовъ подать помощь для защиты христіанъ“ (С. А. Бѣлокуровъ, „Арсеній Сухановъ М. 1891. ч. I стр. 230—231). Пансію поручено было также объяснить Хмельницкому, почему московское правительство не спѣшило помогать казакамъ.

⁶⁰⁵ Сравни. выше стр. 44. А бѣлое духовенство уже въ концѣ 40-хъ годовъ старалось завязать съ московскимъ правительствомъ сношенія политическаго характера (С. А. Бѣлокуровъ, Арсеній Сухановъ, ч. I, стр. 228).

⁶⁰⁶ Акты Южн. и Зап. Россїи т. V, № 73 стр. 177; т. VII, № 79 стр. 237.

⁶⁰⁷ Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Греч. 7173 г. № 15 —разсказъ о неудавшейся попыткѣ варнскаго митрополита Даниїла дѣйствовать противъ московскаго правительства, См. тоже объ этомъ митрополитѣ сообщеніе Брюховецкаго (Акты Южн. и Зап. Россїи т. V, № 110, стр. 248. № 120 стр. 236).

⁶⁰⁸ См. статью Н. О. Каптерева: Характеръ сношеній Россїи съ православнымъ Востокомъ въ Чтеніяхъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія за 1884 г. № III, стр. 366: „Греки рѣшали у насъ разные церковные вопросы“.

чикахъ, въ людяхъ, соединявшихъ знаніе языковъ латинскаго и греческаго съ пониманіемъ русской рѣчи. Въ качествѣ такихъ переводчиковъ были незамѣнимы ученые малороссійскіе монахи, — и греческіе владыки, останавливаясь въ малороссійскихъ городахъ проѣздомъ въ Москву, приглашали въ свою свиту монаховъ разныхъ малороссійскихъ монастырей⁶⁰⁹. Монахи эти, оказывая услуги вліятельнымъ грекамъ, сами пріобрѣтали значеніе. Кромѣ того, въ это время вступили въ сношенія съ пребывавшими въ Москвѣ греческими властями и представители высшаго малороссійскаго духовенства, изъ это видно будетъ изъ слѣдующей главы.

⁶⁰⁹ Акты Южн. и Зап. Россіи т. VI, № 25. Сравни. выше прим. 588. Кромѣ Паисія Лигарида и никомидійскій митрополитъ Тимофей привезъ съ собою въ Москву монаха-Малороссіянина іеродіакона Рафаила; этому Рафаилу на Москвѣ не повезло: его сослали подъ началь въ Кострому и только благодаря заступничеству греческихъ властей онъ былъ освобожденъ и возвращенъ въ ссылку. (Моск. Арх. Мин. Юстиціи, Столб. Малоросс. Приказа № 5875 л.л. 29 34; Бѣги Малоросс. Приказа № 2, къ прим. 557, л. 124).

По недосмотру мы отнесли признаніе Тукальскаго митрополитомъ къ 4 марта 1664 г., по этого числа состоялось только внесеніе королевскаго привилія въ родовскія книги, самый же привилій подписанъ въ 1663 г. послѣ 1 ноября (разбрать число по ветхости акта невозможно).

Къ стр. 107: на послѣдней строкѣ пропущена ссылка: „Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XII, стр. 39.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Иеремія въ отношеніи кіевскаго духовенства къ Мееодію и къ московскому правительству послѣ избранія Брюховецкаго въ гетманы.—Восторженные отзывы Мееодія о Брюховецкомъ.—Брюховецкій, сдѣлавшись гетманомъ, забываетъ о той политической программѣ, слѣдовать которой онъ обѣщался, будучи кошевымъ.—Причина враждебнаго отношенія Брюховецкаго къ Мееодію и другимъ представителямъ малороссійскаго духовенства.—Брюховецкій обвиняетъ все малороссійское духовенство въ неправославіи, а Мееодія въ неблагонадежности и проситъ о присланіи въ Кіевъ митрополита-москвича.—Василій Дворецкій, будучи на Москвѣ, проситъ по порученію Брюховецкаго, чтобы сыновья Мееодія были задержаны въ Москвѣ, обвиняетъ епископа въ шатости и чрезмѣрномъ корыстолюбіи и настаиваетъ на необходимости прислать въ Кіевъ митрополита-москвича.—Несправедливость обвиненій, возводимыхъ Брюховецкимъ на Мееодія.—Брюховецкій даетъ знать въ Москву о своемъ намѣреніи пріѣхать въ столицу и тамъ пениться.—Отписки Мееодія къ государю о движеніи польскаго войска.—Племянникъ епископа Ѳеодосій Василевичъ.—Государева грамота къ Мееодію и отозваніе воеводы переяславскаго по совѣту епископа.—Гетманъ обвиняетъ Мееодія и Гизелю въ намѣреніи сдать Кіевъ королю польскому.—Донесъ Брюховецкаго на Лазаря Барановича.—Отношеніе московскаго правительства къ этимъ доносамъ.—Пріѣздъ въ Малороссію дѣяка Дементія Башмакова съ государевою жалованною грамотою и съ соболями для Мееодія.—Мееодій отказывается принять участіе въ обсужденіи новыхъ статей и причина этого.—Батуринскія статьи.—Пребываніе Симеона Адамовича въ Батуринѣ во время обсужденія батуринскихъ статей.—Король польскій является въ восточной Малороссіи.—Отношеніе короля къ Тушарскому.—Малодушіе Брюховецкаго въ виду непріятельскаго нашествія и энергичная дѣятельность Мееодія, направленная противъ враговъ московскаго правительства.—Еремовичъ и дѣти Мееодія въ Москвѣ.—Отношеніе московскаго правительства къ Лазарю Барановичу.—Барановичъ начинаетъ принимать дѣятельное участіе въ дѣлахъ политическихъ и оказываетъ услугу московскому правительству въ приходѣ короля польскаго.—Посольство Барановича къ государю.—Дѣло Барановича съ Сафоновымъ.—Иеремія Ширкевичъ вторично пріѣзжаетъ въ Москву.—Хлопоты Ширкевича о маетностяхъ максакскому монастырю.—О томъ же хлопочетъ игуменъ глуховскаго монастыря.—Роль малороссійскаго духовенства въ дѣлѣ возстановленія крѣпостнаго права въ Малороссіи.—Услуги, оказанныя бѣлымъ

духовенствомъ московскому правительству во время непріятельскаго нашествія.— По удаленіи Поляковъ и Татаръ священники завязываютъ болѣе оживленныя сношенія съ московскимъ правительствомъ.—Иванъ Шматковскій въ Москвѣ.— Его рѣчь, произнесенная передъ государемъ, и челобитная о жалованной грамотѣ на маѣности.—Василій Бабскій въ Москвѣ и его заботы о сближеніи Великооруссовъ и Малороссіянъ.—Пріѣздъ въ Москву священниковъ разныхъ малороссійскихъ городовъ и селъ.—Сношенія малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ, касающіяся дѣлъ церковныхъ.—Переписка Лазаря Барановича съ Памсіемъ Лигаридомъ.—Отношеніе духовенства западной Малороссіи къ Москвѣ.—Ссылка Іосифа Тукальскаго и Гедеона Хмельницкаго въ Маріенбургъ.—Оеодосій Василевичъ и его отношеніе къ Полякамъ.—Меодій принимаетъ пріѣхавшаго въ Кіевъ Оеодосія Углицкаго.—Брюховецкій послѣ удаленія короля польскаго начинаетъ стремиться къ усиленію власти гетмана.—Враждебныя дѣйствія Брюховецкаго по отношенію къ Меодію.—Іеродиаконъ Мелетій ограбленъ казаками.—Сношенія Меодія съ духовникомъ государевымъ.—Планъ Меодія передать гетманство Тетерѣ и такимъ образомъ соединить восточную Малороссію съ западной.—Меодій завязываетъ сношенія съ Тетерей и доноситъ на Брюховецкаго.—Стремленіе Брюховецкаго ограничить магдебургское право и подчинить мѣщанъ своей юрисдикціи.—Меодій—защитникъ мѣщанъ.—Въ мартѣ 1665 г. Меодій пріѣзжаетъ въ Москву, проситъ для себя бѣлгородской епархіи и предлагаетъ ввести въ Малороссіи важныя реформы, съ введеніемъ которыхъ власть гетмана уменьшилась бы, а доходы съ посольства стали бы поступать въ государеву казну.—Въ то же время Брюховецкій будучи въ Каневѣ предлагаетъ реформы, цѣль которыхъ—усиленіе власти гетмана.—Мнѣніе Меодія о проэктѣ Брюховецкаго.—Гетманъ старается лишить Меодія блюстительства.—Доносъ іеромонаха Анаголія.—Лазарь Горденко въ Москвѣ и его требованія, враждебныя малороссійскому духовенству.—Меодій вызывается немедленно провести предложенныя имъ реформы, хотя бы для этого нужно было прибѣгнуть къ насилію.—Рѣшеніе боярской думы по поводу этого предложенія Меодія.—Награды Меодію.—Милостыня кіевскимъ монастырямъ.—Представители Кіево-Печерскаго и Прилудскаго монастырей въ Москвѣ.—Отъѣздъ Меодія изъ Москвы.—Дѣло о „дышланчикѣ“ Рябскомъ.—Брюховецкій слѣшитъ въ Москву и тамъ измѣняетъ свой проэктъ, такъ что услуги, предложенныя Меодиѣмъ, оказываются ненужными.—Меодій и Барановичъ начинаютъ заискивать въ Брюховецкомъ.—Предложенія Брюховецкаго, касающіяся кіевской митрополіи.—Григорій Бутовичъ въ Москвѣ.—Политическая дѣятельность Гизеля.—Жалованныя грамоты Печерскому и другимъ монастырямъ.—Государева грамота къ Мелетію Дзику.—Отношеніе Меодія къ кіевскому духовенству.—Брюховецкій вступаетъ въ духовныя дѣла.—Его отношеніе къ священникамъ.—Кіевское духовенство съ Меодиѣмъ во главѣ наотрѣзъ отказывается согласиться на предложеніе Брюховецкаго о назначеніи въ Кіевъ митрополита-москвича.—Слухи о Тукальскомъ.—Мелетій Дзикъ ѣдетъ въ Москву бить челомъ о разрѣшеніи малороссійскому духовенству избрать себѣ митрополита изъ своей среды.—Отношеніе Барановича къ посольству Мелетія Дзика.—Пол-

тическая дѣятельность Барановича, его челобитныя. — Приѣздъ въ Малороссію Евстрата Фролова и вѣсти, сообщенныя имъ о положеніи дѣлъ въ Малороссіи. — Меводій заступаетъ за посольство и сносится съ Дорошенкомъ. — Грамоты великаго государя къ Барановичу и Меводию съ повелѣніемъ ѣхать въ Москву для участія въ соборѣ. — Указъ о томъ же Гизелю. — Барановичъ и Меводій собираются въ Москву.

(1663—1666).

На нѣжинской радѣ 1663 года избранъ былъ въ гетманы Брюховецкій, которому немалое содѣйствіе оказалъ епископъ Меводій; принимая гетманскій урядъ, Иванъ Мартыновичъ высказывалъ надежду на то, что ему удастся возвратить подъ высокую руку великаго государя западную Малороссію¹; которая со времени измѣны Юрія Хмельницкаго признавала власть короля польскаго. Дѣйствительно, вскорѣ послѣ нѣжинской рады нѣкоторые города, подчинявшіеся до того времени Полякамъ, прислали къ начальнымъ людямъ великаго государя депутаціи съ мѣстными священниками во главѣ и добились челомъ². Вліятельное кіевское духовенство сразу измѣнило свои отношенія къ московскому правительству. Еще въ маѣ и іюнѣ 1663 г. кіевскіе монастыри получали универсалы³ отъ королевскаго гетмана Тетери, игумены монастырей отказывались повиноваться московскому ставленнику, а вскорѣ послѣ нѣжинской рады одинъ изъ этихъ игуменовъ, Варнава Лебедевичъ пишетъ къ великому государю „со многимъ смиреніемъ“⁴; другой — Иннокентій Гизель не только изъявилъ согласіе подчиниться Меводию, но даже сталъ оказывать ему содѣйствіе въ его политической дѣятельности, сообщалъ о Полякахъ важныя „вѣсти“, которыя епископъ сообщалъ гетману⁵; кромѣ того Гизель продолжалъ „оказывать содѣйствіе кіевскому воеводѣ Чаадаеву“⁶.

¹ См. выше стр. 218.

² Акты Южн. и Зап. Россіи т. V, № 63, стр. 137.

³ Акты Зап. Россіи т. V, № 67, стр. 109; Арх. Юго-Западн. Россіи ч. I, т. IV, № XI.

⁴ Акты Южной и Зап. Россіи т. V, № 74, стр. 181.

⁵ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Бѣгородскаго Стола, № 4439, дѣло № 2.

⁶ См. выше стр. 223.

⁷ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Бѣгородскаго Стола № 4439, дѣло № 2 „172 года октября во 25 день въ приказѣ Малыя Россіи кіевской пушкаръ Якушко Суковъ въ распросѣ сказалъ: архимаритъ печерской Иннокентей сказывалъ думному дворянину и воеводѣ Ив. Ив. Чаадаеву, что король польской съ ратными людьми пришелъ въ Бѣлую Церковь“.

Противъ Поляковъ вспыхнуло въ западной Малороссіи возстаніе⁸, но Брюховецкій, несовсѣмъ еще утвердившійся въ восточной Малороссіи⁹, не могъ поддержать этого возстанія. Жестокими мѣрами Тетеря усмирить возстаніе¹⁰ и сталъ угрожать восточной Малороссіи, такъ что въ Москвѣ стали думать уже не о возвращеніи западной Малороссіи, а о защитѣ пограничныхъ городовъ Московскаго Государства¹¹. Впрочемъ, въ Малороссіи этихъ опасеній не раздѣляли. Въ половинѣ сентября 1663 г. Брюховецкій далъ знать въ Москву, что ближайшею осенью и зимою онъ не ожидаетъ военныхъ дѣйствій и поэтому намѣренъ вмѣстѣ съ епископомъ Мееодіемъ ѣхать зимою въ Москву видѣть „пресвѣтлыя государскіе очи“¹².

Предложеніе прибыть въ столицу вмѣстѣ съ Мееодіемъ свидѣтельствоваило, повидимому, о полномъ согласіи между гетманомъ и блюстителемъ митрополіи. Что касается Мееодія, то онъ, дѣйствительно, не могъ нахвалиться новымъ гетманомъ, который о всѣхъ дѣлахъ писалъ къ епископу. Блюститель митрополіи въ октябрѣ писалъ въ Москву, что гетманъ за милостію Божіей человѣкъ добрый, и побожный, и смиренный и царскому величеству истинный слуга и доброхотъ¹³. Но въ то время, какъ Мееодій усердно хвалилъ гетмана, Брюховецкій относился къ епископу далеко не дружелюбно, хотя искусно скрывалъ отъ него свои чувства. Смирненіемъ Брюховецкій совсѣмъ не отличался, но, унижаясь передъ Мееодіемъ въ то время, когда епископъ былъ ему нуженъ, онъ сумѣлъ обмануть его. Брюховецкій былъ искусный притворщикъ; еще будучи кошевымъ гетманомъ и кандидатомъ на совершенное гетманство, онъ съ негодованіемъ указывалъ на шибетныя наклонности своихъ соперниковъ¹⁴, которые только и забо-

⁸ Антоновича и Беца, Историческіе дѣятели Юго-Западной Руси вып. I, стр. 70.

⁹ Книги Разрядныя ч. II, столб. 941.

¹⁰ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Бѣлгородскаго Стола, № 4439, дѣло № 2, распросныя рѣчи сотника бѣлоцерковскаго Андрея Солошича передъ воеводой кн. Волконскимъ.

¹¹ Соловьевъ, Исторія Россіи, изд. 1870 г. т. XI, стр. 151. Черновой отпущъ этой грамоты см. въ Моск. Арх. Мин. Юст. столбцы Бѣлгор. Стола № 4439, дѣло № 2.

¹² Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Бѣлгородскаго Стола № 4439, дѣло № 3, разговорныя статьи Василя Дворецкаго съ бояриномъ Салтыковымъ.

¹³ Ibid. письмо Мееодія отъ 20 октября 1663 г. Сравни. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 78 стр. 184.

¹⁴ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 46 стр. 100.

ся о своихъ личныхъ выгодахъ, „въ скарбы богатятся“, тогда какъ, кошевой, имѣеть только въ виду службу его царскому величеству отовъ отказаться отъ денежныхъ сборовъ на общую пользу¹⁵. Мееодій повѣрилъ Брюховецкому и принялъ его подъ свое покровительство.

Пребывая въ концѣ 1662 г. по указу великаго государя въ Гадячѣ вмѣстѣ съ Брюховецкимъ, Мееодій склонилъ его дать ему вѣстное обѣщаніе, состоявшее въ слѣдующемъ: въ случаѣ достиженія ершеннаго гетманства онъ, Брюховецкій, обязуется отказаться отъ манія поборовъ съ мѣщанъ и предоставить эти поборы, согласно гьямъ Богдана Хмельницкаго и переяславскимъ въ пользу казны икаго государя для выдачи жалованья казакамъ и хлѣбныхъ запа-тъ ратнымъ людямъ великаго государя¹⁶. Добившись такого обяза-ства отъ Брюховецкаго, Мееодій осуществилъ тѣ обѣщанія, кото- онъ далъ московскому правительству еще въ 1657 г., будучи про-ономъ нѣжинскимъ. На нѣжинской черневой радѣ Мееодій сооб-тъ Великаго Гагину о готовности Брюховецкаго обезпечить содер-іе въ Малороссіи государевыхъ ратныхъ людей предоставленіемъ ударю поборовъ съ мѣщанъ. Брюховецкій не рѣшился отпираться своихъ словъ, но заявилъ, что теперь де статьи становить некогда,сно идти противъ непріятеля¹⁷.

Мееодій однако не унимался и послалъ въ Москву протопопа нѣнскаго Адамовича, который объявилъ въ малороссійскомъ приказѣ, что манъ по прежнему „промыслъ имѣеть, откуда взять хлѣбныхъ запа-тъ для ратныхъ людей великаго государя“¹⁸. Московское правитель-о рѣшило немедленно отправить къ Мееодію, Брюховецкому и ко му войску Запорожскому дьяка Дементія Башмакова, чтобы онъ о Божіе и государево въ совершеніе привелъ и постановилъ бы-гьи о денежныхъ и хлѣбныхъ поборахъ.

Брюховецкій неоднократно писалъ Мееодію, что онъ пріѣзду Баш-

¹⁵ Карповъ, Киевская Митрополія и Московское правительство, ст. III, 49.

¹⁶ О переговорахъ Мееодія съ Брюховецкимъ въ Гадячѣ узнаемъ изъ собируручной записки епископа, поданной имъ великому государю въ мартѣ 5 г., когда Мееодій пріѣхалъ въ Москву. Документы, относящіеся къ пріѣзду одія въ Москву въ 1665 г. найдены нами, благодаря указаніямъ Н. Н. Ог-ина, въ столбѣ Сибирскаго приказа, хранящемся въ Моск. Арх. Мин. Юст. № 6815, части, 771.

¹⁷ Книги Разрядныя, ч. II, столб. 1014.

¹⁸ Ibid.

будетъ покровителемъ духовенства²⁷, однако онъ вскорѣ увидѣлъ, что при томъ значеніи, которымъ пользовался Мееодій, ему, гетману, не придется быть полновластнымъ. И дѣйствительно, честолюбивый Брюховецкій долженъ былъ прикидываться смиреннымъ, обо всякомъ дѣлѣ писать къ епископу, просить его содѣйствія во всѣхъ дѣлахъ, рѣшеніе которыхъ зависѣло отъ московскаго правительства²⁸. Мало того, Мееодій требовалъ, чтобы Брюховецкій согласно данному имъ обѣщанію, исполнялъ ту изъ „Статей“, по которой доходы съ мѣщанъ должны были идти въ государеву казну, а не въ пользу гетмана и для рѣшенія этого дѣла, какъ узналъ Брюховецкій, изъ Москвы посланъ былъ приказа тайныхъ дѣлъ дьякъ Башмаковъ. Поэтому Брюховецкій спѣшилъ еще до пріѣзда Башмакова убѣдить московское правительство въ томъ, что малороссійское духовенство вообще и въ частности Мееодій совсѣмъ не заслуживаютъ довѣрія.

Не прошло еще двухъ мѣсяцевъ послѣ нѣжинской рады, не успѣлъ еще Мееодій пріѣхать въ Кіевъ, а Брюховецкій уже сочинилъ доносъ на своего покровителя. 16 августа 1663 г. прибылъ въ Переяславль къ Брюховецкому воевода К. О. Хлоповъ съ ратными людьми. На другой день гетманъ пригласилъ воеводу къ себѣ на обѣдъ и въ „разговорныхъ словахъ“ говорилъ: „добро-бъ учинилъ великій государь въ здѣшнемъ краю крѣпость людямъ и городамъ, чтобы прислалъ въ Кіевъ изъ своихъ богомольцевъ кого нибудь въ митрополиты для того, что въ здѣшнихъ краяхъ духовной чинъ научены многіе латынской грамотѣ и въ нихъ, латынникахъ, есть прозяба великая, столько церкви христіанской не приобщаются, сколько къ римскому костелу, а Мееодию епископу митрополитомъ быть нельзя; если онъ сдѣлается митрополитомъ, то будетъ въ Малороссіи шатость“²⁹.

²⁷ См. выше стр. 221. Въ дополненіе къ сказанному въ прим. 542 замѣтимъ, что въ началѣ своего гетманства Брюховецкій давалъ универсалы на маестности не только монастырямъ, но и бѣлому духовенству (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Малоросс. 1665 г. № 68 л. 286).

²⁸ Моск. Арх. Мин. Юст., Столбцы Бѣгородск. Стола № 4439, дѣло № 3—возвращеніе войсковой арматы и арестъ Жилки, „секретаря“ Самкова, Сравни. Акты Южн. и Западной Россіи, т. V, № 78, стр. 185.

²⁹ Моск. Арх. Мин. Юст., Столбцы Бѣгородскаго Стола № 4439, дѣло № 2—письмо Хлопова къ Салтыкову. Н. И. Костомаровъ говоритъ (Историч. Монографіи, т. XV, изд. 1882 г. стр. 113), что Брюховецкій и Мееодій были большіе друзья, только по возвращеніи гетмана изъ Москвы (т. е. въ началѣ 1666 г.) между нимъ и Мееодиємъ пробѣжала черная кошка; въ данномъ слу-

великій государь епископовыхъ дѣтей отпускать къ нему не велѣлъ, потому что хочетъ епископъ женить старшаго сына на лядской дѣвкѣ для маестностей и пожитковъ. Очень ужъ большое держитъ епископъ хотѣніе къ собиранію богатства и боится гетманъ, чтобы вслѣдствіе этого въ немъ мысль не перемѣнилась, хотя и теперь ужъ епископъ довольно богатъ: изъ тѣхъ денегъ, которыя пожалованы государемъ на церковное строеніе ничего не издержано и церковь св. Софіи все еще не покрыта; все получаемое съ маестностей епископъ продаетъ и копить себѣ деньги". Корыстолюбіе епископа особенно проявилось, по словамъ посланцевъ, во время суда надъ Самкомъ и Золотаренкомъ. Подсудимые обѣщали де епископу 20,000 золотыхъ польскихъ, если онъ ихъ спасетъ; епископъ поэтому просилъ де Брюховецкаго помиловать Самка и Золотаренка, но гетманъ отвѣтилъ будто бы Мееодію, что если онъ у Самка и Васюты что возьметъ и станетъ за нихъ хлопотать, то, онъ, гетманъ, прикажетъ все имущество епископа разграбить. Далѣе, (ворецкій передавалъ, будто Мееодій хлопоталъ также о томъ чтобы, е былъ отправленъ къ Москвѣ Викторъ Загоровскій, тоже будто бы обѣщавшій епископу нѣсколько золотыхъ.

Наконецъ, Брюховецкій поручилъ своимъ посланцамъ сообщить Москвѣ, что передъ нѣжинской радюю епископъ говорилъ ему, что онъ далъ ему, епископу, табунъ коней или женился бы на дочери, за это епископъ учинить его на радѣ совершеннымъ гетманомъ, а самому епископу быть бы кievскимъ митрополитомъ". На Брюховецкій будто бы не согласился и сказалъ Мееодію: „Я гетманъ не добиваюсь и покупать его не хочу, а если изволить Богъ, съ этого гетманомъ буду". „Въ виду всего этого“, говорили цы: „гетманъ у великаго государя милости просить, чтобъ быть олитомъ въ Кіевѣ присланному съ Москвы, то будетъ въ люрѣпость и въ вѣрѣ соединеніе и пространство“³². Въ заключе-

С. М. Соловьевъ, рассказывая о томъ, что Брюховецкій въ 1665 г., чтобъ въ Кіевѣ былъ присланъ митрополитъ москвичъ, объясняетъ Россіи, т. XI, изд. 1870 г. стр. 178) эту просьбу такъ: гетманъ хотѣлъ, что ему не ужитъ съ митрополитомъ малороссіяниномъ, который хлопотать о независимости малороссійской церкви отъ Москвы. Но вводимыхъ нами документовъ видно, что не этимъ руководился Брюховецкій, прося не назначать митрополитомъ именно *Мееодія*. Дѣйствительно, трудно Брюховецкому предположить, чтобы не согласился исполнить восьмую постановленныхъ въ Переяславлѣ статей Мееодій, который самъ на этихъ условияхъ подписался да къ тому же посвященіе въ санъ епископа получилъ

іе Дворецкій объявилъ: „нынѣшнею зимою самъ гетманъ будетъ съ епископомъ въ Москвѣ видѣть государскіе пресвѣтлыя очи и тогда онъ будетъ бить челомъ государю, чтобъ ему жениться на Москвѣ, а платитъ за себя московскаго народу вдову, себѣ въ версту, потому что онъ уже есть динимъ“³³.

Итакъ, за тѣ лестныя отзывы о гетманѣ, которые сообщаемы были въ Москву Меѳодіемъ, Брюховецкій оплатилъ ему цѣлымъ рядомъ обвиненій и обвиненій несомнѣнно ложныхъ. Такъ, изъ сохранившихся документовъ³⁴ знаемъ, что Меѳодій не хлопоталъ объ освобожденіи кнѣзя Виктора Загоровскаго, напротивъ, просилъ, чтобы органы царскаго не оставляли даже на Москвѣ, откуда онъ имѣлъ возможность посылать въ Малороссію „листки“, а сослали бы на какой нибудь монастырь, хотя бы и не очень далекій. Что касается реставраціи храма св. Софіи, то и въ этомъ отношеніи Брюховецкій высчиталъ на Меѳодія. Мы уже упоминали³⁵, что Меѳодій немедленно послѣ назначенія его блюстителемъ митрополіи занялся возобновленіемъ софійскаго собора, для чего даже вошелъ въ долги; пролежавъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Кіевѣ, Меѳодій долженъ былъ для дѣла своего государя уѣхать и работы на время прекратились, но, возвратившись въ Кіевъ въ сентябрь 1663 г., Меѳодій немедленно приступилъ къ дальнѣйшей реставраціи софійской церкви, которая, по его словамъ, была „всѣмъ церквамъ нашимъ мати“³⁶. Дѣятельно реставрируя „руину св. Софіи“, Меѳодій сумѣлъ вызвать сочувствіе къ этому делу со стороны извѣстнаго въ то время украинофила Ѳ. М. Ртищева³⁷.

Также Брюховецкій обвинялъ Меѳодія въ любостыжаніи; по поводу этого обвиненія замѣтимъ только, что суммы, отпускавшіяся по

въ Москвѣ; если бы Брюховецкій предполагалъ, что Меѳодій не согласится на предложеніе кнѣзьей митрополіи московскому патріархату, то, конечно, послѣдовалъ бы отказъ объ этомъ въсто того, чтобы придумывать вздорныя обвиненія въ расѣ, ереси, ереси и къ римскому костелу и къ перемѣнѣ образа мыслей.

³⁴ Моск. Арх. Мин. Ист. Столб. Бѣлгородскаго Стола, № 4439, дѣло № 3, 1663 г. 1664 г. 1665 г. 1666 г. 1667 г. 1668 г. 1669 г. 1670 г. 1671 г. 1672 г. 1673 г. 1674 г. 1675 г. 1676 г. 1677 г. 1678 г. 1679 г. 1680 г. 1681 г. 1682 г. 1683 г. 1684 г. 1685 г. 1686 г. 1687 г. 1688 г. 1689 г. 1690 г. 1691 г. 1692 г. 1693 г. 1694 г. 1695 г. 1696 г. 1697 г. 1698 г. 1699 г. 1700 г. 1701 г. 1702 г. 1703 г. 1704 г. 1705 г. 1706 г. 1707 г. 1708 г. 1709 г. 1710 г. 1711 г. 1712 г. 1713 г. 1714 г. 1715 г. 1716 г. 1717 г. 1718 г. 1719 г. 1720 г. 1721 г. 1722 г. 1723 г. 1724 г. 1725 г. 1726 г. 1727 г. 1728 г. 1729 г. 1730 г. 1731 г. 1732 г. 1733 г. 1734 г. 1735 г. 1736 г. 1737 г. 1738 г. 1739 г. 1740 г. 1741 г. 1742 г. 1743 г. 1744 г. 1745 г. 1746 г. 1747 г. 1748 г. 1749 г. 1750 г. 1751 г. 1752 г. 1753 г. 1754 г. 1755 г. 1756 г. 1757 г. 1758 г. 1759 г. 1760 г. 1761 г. 1762 г. 1763 г. 1764 г. 1765 г. 1766 г. 1767 г. 1768 г. 1769 г. 1770 г. 1771 г. 1772 г. 1773 г. 1774 г. 1775 г. 1776 г. 1777 г. 1778 г. 1779 г. 1780 г. 1781 г. 1782 г. 1783 г. 1784 г. 1785 г. 1786 г. 1787 г. 1788 г. 1789 г. 1790 г. 1791 г. 1792 г. 1793 г. 1794 г. 1795 г. 1796 г. 1797 г. 1798 г. 1799 г. 1800 г. 1801 г. 1802 г. 1803 г. 1804 г. 1805 г. 1806 г. 1807 г. 1808 г. 1809 г. 1810 г. 1811 г. 1812 г. 1813 г. 1814 г. 1815 г. 1816 г. 1817 г. 1818 г. 1819 г. 1820 г. 1821 г. 1822 г. 1823 г. 1824 г. 1825 г. 1826 г. 1827 г. 1828 г. 1829 г. 1830 г. 1831 г. 1832 г. 1833 г. 1834 г. 1835 г. 1836 г. 1837 г. 1838 г. 1839 г. 1840 г. 1841 г. 1842 г. 1843 г. 1844 г. 1845 г. 1846 г. 1847 г. 1848 г. 1849 г. 1850 г. 1851 г. 1852 г. 1853 г. 1854 г. 1855 г. 1856 г. 1857 г. 1858 г. 1859 г. 1860 г. 1861 г. 1862 г. 1863 г. 1864 г. 1865 г. 1866 г. 1867 г. 1868 г. 1869 г. 1870 г. 1871 г. 1872 г. 1873 г. 1874 г. 1875 г. 1876 г. 1877 г. 1878 г. 1879 г. 1880 г. 1881 г. 1882 г. 1883 г. 1884 г. 1885 г. 1886 г. 1887 г. 1888 г. 1889 г. 1890 г. 1891 г. 1892 г. 1893 г. 1894 г. 1895 г. 1896 г. 1897 г. 1898 г. 1899 г. 1900 г. 1901 г. 1902 г. 1903 г. 1904 г. 1905 г. 1906 г. 1907 г. 1908 г. 1909 г. 1910 г. 1911 г. 1912 г. 1913 г. 1914 г. 1915 г. 1916 г. 1917 г. 1918 г. 1919 г. 1920 г. 1921 г. 1922 г. 1923 г. 1924 г. 1925 г. 1926 г. 1927 г. 1928 г. 1929 г. 1930 г. 1931 г. 1932 г. 1933 г. 1934 г. 1935 г. 1936 г. 1937 г. 1938 г. 1939 г. 1940 г. 1941 г. 1942 г. 1943 г. 1944 г. 1945 г. 1946 г. 1947 г. 1948 г. 1949 г. 1950 г. 1951 г. 1952 г. 1953 г. 1954 г. 1955 г. 1956 г. 1957 г. 1958 г. 1959 г. 1960 г. 1961 г. 1962 г. 1963 г. 1964 г. 1965 г. 1966 г. 1967 г. 1968 г. 1969 г. 1970 г. 1971 г. 1972 г. 1973 г. 1974 г. 1975 г. 1976 г. 1977 г. 1978 г. 1979 г. 1980 г. 1981 г. 1982 г. 1983 г. 1984 г. 1985 г. 1986 г. 1987 г. 1988 г. 1989 г. 1990 г. 1991 г. 1992 г. 1993 г. 1994 г. 1995 г. 1996 г. 1997 г. 1998 г. 1999 г. 2000 г. 2001 г. 2002 г. 2003 г. 2004 г. 2005 г. 2006 г. 2007 г. 2008 г. 2009 г. 2010 г. 2011 г. 2012 г. 2013 г. 2014 г. 2015 г. 2016 г. 2017 г. 2018 г. 2019 г. 2020 г. 2021 г. 2022 г. 2023 г. 2024 г. 2025 г. 2026 г. 2027 г. 2028 г. 2029 г. 2030 г. 2031 г. 2032 г. 2033 г. 2034 г. 2035 г. 2036 г. 2037 г. 2038 г. 2039 г. 2040 г. 2041 г. 2042 г. 2043 г. 2044 г. 2045 г. 2046 г. 2047 г. 2048 г. 2049 г. 2050 г. 2051 г. 2052 г. 2053 г. 2054 г. 2055 г. 2056 г. 2057 г. 2058 г. 2059 г. 2060 г. 2061 г. 2062 г. 2063 г. 2064 г. 2065 г. 2066 г. 2067 г. 2068 г. 2069 г. 2070 г. 2071 г. 2072 г. 2073 г. 2074 г. 2075 г. 2076 г. 2077 г. 2078 г. 2079 г. 2080 г. 2081 г. 2082 г. 2083 г. 2084 г. 2085 г. 2086 г. 2087 г. 2088 г. 2089 г. 2090 г. 2091 г. 2092 г. 2093 г. 2094 г. 2095 г. 2096 г. 2097 г. 2098 г. 2099 г. 2100 г. 2101 г. 2102 г. 2103 г. 2104 г. 2105 г. 2106 г. 2107 г. 2108 г. 2109 г. 2110 г. 2111 г. 2112 г. 2113 г. 2114 г. 2115 г. 2116 г. 2117 г. 2118 г. 2119 г. 2120 г. 2121 г. 2122 г. 2123 г. 2124 г. 2125 г. 2126 г. 2127 г. 2128 г. 2129 г. 2130 г. 2131 г. 2132 г. 2133 г. 2134 г. 2135 г. 2136 г. 2137 г. 2138 г. 2139 г. 2140 г. 2141 г. 2142 г. 2143 г. 2144 г. 2145 г. 2146 г. 2147 г. 2148 г. 2149 г. 2150 г. 2151 г. 2152 г. 2153 г. 2154 г. 2155 г. 2156 г. 2157 г. 2158 г. 2159 г. 2160 г. 2161 г. 2162 г. 2163 г. 2164 г. 2165 г. 2166 г. 2167 г. 2168 г. 2169 г. 2170 г. 2171 г. 2172 г. 2173 г. 2174 г. 2175 г. 2176 г. 2177 г. 2178 г. 2179 г. 2180 г. 2181 г. 2182 г. 2183 г. 2184 г. 2185 г. 2186 г. 2187 г. 2188 г. 2189 г. 2190 г. 2191 г. 2192 г. 2193 г. 2194 г. 2195 г. 2196 г. 2197 г. 2198 г. 2199 г. 2200 г. 2201 г. 2202 г. 2203 г. 2204 г. 2205 г. 2206 г. 2207 г. 2208 г. 2209 г. 2210 г. 2211 г. 2212 г. 2213 г. 2214 г. 2215 г. 2216 г. 2217 г. 2218 г. 2219 г. 2220 г. 2221 г. 2222 г. 2223 г. 2224 г. 2225 г. 2226 г. 2227 г. 2228 г. 2229 г. 2230 г. 2231 г. 2232 г. 2233 г. 2234 г. 2235 г. 2236 г. 2237 г. 2238 г. 2239 г. 2240 г. 2241 г. 2242 г. 2243 г. 2244 г. 2245 г. 2246 г. 2247 г. 2248 г. 2249 г. 2250 г. 2251 г. 2252 г. 2253 г. 2254 г. 2255 г. 2256 г. 2257 г. 2258 г. 2259 г. 2260 г. 2261 г. 2262 г. 2263 г. 2264 г. 2265 г. 2266 г. 2267 г. 2268 г. 2269 г. 2270 г. 2271 г. 2272 г. 2273 г. 2274 г. 2275 г. 2276 г. 2277 г. 2278 г. 2279 г. 2280 г. 2281 г. 2282 г. 2283 г. 2284 г. 2285 г. 2286 г. 2287 г. 2288 г. 2289 г. 2290 г. 2291 г. 2292 г. 2293 г. 2294 г. 2295 г. 2296 г. 2297 г. 2298 г. 2299 г. 2300 г. 2301 г. 2302 г. 2303 г. 2304 г. 2305 г. 2306 г. 2307 г. 2308 г. 2309 г. 2310 г. 2311 г. 2312 г. 2313 г. 2314 г. 2315 г. 2316 г. 2317 г. 2318 г. 2319 г. 2320 г. 2321 г. 2322 г. 2323 г. 2324 г. 2325 г. 2326 г. 2327 г. 2328 г. 2329 г. 2330 г. 2331 г. 2332 г. 2333 г. 2334 г. 2335 г. 2336 г. 2337 г. 2338 г. 2339 г. 2340 г. 2341 г. 2342 г. 2343 г. 2344 г. 2345 г. 2346 г. 2347 г. 2348 г. 2349 г. 2350 г. 2351 г. 2352 г. 2353 г. 2354 г. 2355 г. 2356 г. 2357 г. 2358 г. 2359 г. 2360 г. 2361 г. 2362 г. 2363 г. 2364 г. 2365 г. 2366 г. 2367 г. 2368 г. 2369 г. 2370 г. 2371 г. 2372 г. 2373 г. 2374 г. 2375 г. 2376 г. 2377 г. 2378 г. 2379 г. 2380 г. 2381 г. 2382 г. 2383 г. 2384 г. 2385 г. 2386 г. 2387 г. 2388 г. 2389 г. 2390 г. 2391 г. 2392 г. 2393 г. 2394 г. 2395 г. 2396 г. 2397 г. 2398 г. 2399 г. 2400 г. 2401 г. 2402 г. 2403 г. 2404 г. 2405 г. 2406 г. 2407 г. 2408 г. 2409 г. 2410 г. 2411 г. 2412 г. 2413 г. 2414 г. 2415 г. 2416 г. 2417 г. 2418 г. 2419 г. 2420 г. 2421 г. 2422 г. 2423 г. 2424 г. 2425 г. 2426 г. 2427 г. 2428 г. 2429 г. 2430 г. 2431 г. 2432 г. 2433 г. 2434 г. 2435 г. 2436 г. 2437 г. 2438 г. 2439 г. 2440 г. 2441 г. 2442 г. 2443 г. 2444 г. 2445 г. 2446 г. 2447 г. 2448 г. 2449 г. 2450 г. 2451 г. 2452 г. 2453 г. 2454 г. 2455 г. 2456 г. 2457 г. 2458 г. 2459 г. 2460 г. 2461 г. 2462 г. 2463 г. 2464 г. 2465 г. 2466 г. 2467 г. 2468 г. 2469 г. 2470 г. 2471 г. 2472 г. 2473 г. 2474 г. 2475 г. 2476 г. 2477 г. 2478 г. 2479 г. 2480 г. 2481 г. 2482 г. 2483 г. 2484 г. 2485 г. 2486 г. 2487 г. 2488 г. 2489 г. 2490 г. 2491 г. 2492 г. 2493 г. 2494 г. 2495 г. 2496 г. 2497 г. 2498 г. 2499 г. 2500 г. 2501 г. 2502 г. 2503 г. 2504 г. 2505 г. 2506 г. 2507 г. 2508 г. 2509 г. 2510 г. 2511 г. 2512 г. 2513 г. 2514 г. 2515 г. 2516 г. 2517 г. 2518 г. 2519 г. 2520 г. 2521 г. 2522 г. 2523 г. 2524 г. 2525 г. 2526 г. 2527 г. 2528 г. 2529 г. 2530 г. 2531 г. 2532 г. 2533 г. 2534 г. 2535 г. 2536 г. 2537 г. 2538 г. 2539 г. 2540 г. 2541 г. 2542 г. 2543 г. 2544 г. 2545 г. 2546 г. 2547 г. 2548 г. 2549 г. 2550 г. 2551 г. 2552 г. 2553 г. 2554 г. 2555 г. 2556 г. 2557 г. 2558 г. 2559 г. 2560 г. 2561 г. 2562 г. 2563 г. 2564 г. 2565 г. 2566 г. 2567 г. 2568 г. 2569 г. 2570 г. 2571 г. 2572 г. 2573 г. 2574 г. 2575 г. 2576 г. 2577 г. 2578 г. 2579 г. 2580 г. 2581 г. 2582 г. 2583 г. 2584 г. 2585 г. 2586 г. 2587 г. 2588 г. 2589 г. 2590 г. 2591 г. 2592 г. 2593 г. 2594 г. 2595 г. 2596 г. 2597 г. 2598 г. 2599 г. 2600 г. 2601 г. 2602 г. 2603 г. 2604 г. 2605 г. 2606 г. 2607 г. 2608 г. 2609 г. 2610 г. 2611 г. 2612 г. 2613 г. 2614 г. 2615 г. 2616 г. 2617 г. 2618 г. 2619 г. 2620 г. 2621 г. 2622 г. 2623 г. 2624 г. 2625 г. 2626 г. 2627 г. 2628 г. 2629 г. 2630 г. 2631 г. 2632 г. 2633 г. 2634 г. 2635 г. 2636 г. 2637 г. 2638 г. 2639 г. 2640 г. 2641 г. 2642 г. 2643 г. 2644 г. 2645 г. 2646 г. 2647 г. 2648 г. 2649 г. 2650 г. 2651 г. 2652 г. 2653 г. 2654 г. 2655 г. 2656 г. 2657 г. 2658 г. 2659 г. 2660 г. 2661 г. 2662 г. 2663 г. 2664 г. 2665 г. 2666 г. 2667 г. 2668 г. 2669 г. 2670 г. 2671 г. 2672 г. 2673 г. 2674 г. 2675 г. 2676 г. 2677 г. 2678 г. 2679 г. 2680 г. 2681 г. 2682 г. 2683 г. 2684 г. 2685 г. 2686 г. 2687 г. 2688 г. 2689 г. 2690 г. 2691 г. 2692 г. 2693 г. 2694 г. 2695 г. 2696 г. 2697 г. 2698 г. 2699 г. 2700 г. 2701 г. 2702 г. 2703 г. 2704 г. 2705 г. 2706 г. 2707 г. 2708 г. 2709 г. 2710 г. 2711 г. 2712 г. 2713 г. 2714 г. 2715 г. 2716 г. 2717 г. 2718 г. 2719 г. 2720 г. 2721 г. 2722 г. 2723 г. 2724 г. 2725 г. 2726 г. 2727 г. 2728 г. 2729 г. 2730 г. 2731 г. 2732 г. 2733 г. 2734 г. 2735 г. 2736 г. 2737 г. 2738 г. 2739 г. 2740 г. 2741 г. 2742 г. 2743 г. 2744 г. 2745 г. 2746 г. 2747 г. 2748 г. 2749 г. 2750 г. 2751 г. 2752 г. 2753 г. 2754 г. 2755 г. 2756 г. 2757 г. 2758 г. 2759 г. 2760 г. 2761 г. 2762 г. 2763 г. 2764 г. 2765 г. 2766 г. 2767 г. 2768 г. 2769 г. 2770 г. 2771 г. 2772 г. 2773 г. 2774 г. 2775 г. 2776 г. 2777 г. 2778 г. 2779 г. 2780 г. 2781 г. 2782 г. 2783 г. 2784 г. 2785 г. 2786 г. 2787 г. 2788 г. 2789 г. 2790 г. 2791 г. 2792 г. 2793 г. 2794 г. 2795 г. 2796 г. 2797 г. 2798 г. 2799 г. 2800 г. 2801 г. 2802 г. 2803 г. 2804 г. 2805 г. 2806 г. 2807 г. 2808 г. 2809 г. 2810 г. 2811 г. 2812 г. 2813 г. 2814 г. 2815 г. 2816 г. 2817 г. 2818 г. 2819 г. 2820 г. 2821 г. 2822 г. 2823 г. 2824 г. 2825 г. 2826 г. 2827 г. 2828 г. 2829 г. 2830 г. 2831 г. 2832 г. 2833 г. 2834 г. 2835 г. 2836 г. 2837 г. 2838 г. 2839 г. 2840 г. 2841 г. 2842 г. 2843 г. 2844 г. 2845 г. 2846 г. 2847 г. 2848 г. 2849 г. 2850 г. 2851 г. 2852 г. 2853 г. 2854 г. 2855 г. 2856 г. 2857 г. 2858 г. 2859 г. 2860 г. 2861 г. 2862 г. 2863 г. 2864 г. 2865 г. 2866 г. 2867 г. 2868 г. 2869 г. 2870 г. 2871 г. 2872 г. 2873 г. 2874 г. 2875 г. 2876 г. 2877 г. 2878 г. 2879 г. 2880 г. 2881 г. 2882 г. 2883 г. 2884 г. 2885 г. 2886 г. 2887 г. 2888 г. 2889 г. 2890 г. 2891 г. 2892 г. 2893 г. 2894 г. 2895 г. 2896 г. 2897 г. 2898 г. 2899 г. 2900 г. 2901 г. 2902 г. 2903 г. 2904 г. 2905 г. 2906 г. 2907 г. 2908 г. 2909 г. 2910 г. 2911 г. 2912 г. 2913 г. 2914 г. 2915 г. 2916 г. 2917 г. 2918 г. 2919 г. 2920 г. 2921 г. 2922 г. 2923 г. 2924 г. 2925 г. 2926 г. 2927 г. 2928 г. 2929 г. 2930 г. 2931 г. 2932 г. 2933 г. 2934 г. 2935 г. 2936 г. 2937 г. 2938 г. 2939 г. 2940 г. 2941 г. 2942 г. 2943 г. 2944 г. 2945 г. 2946 г. 2947 г. 2948 г. 2949 г. 2950 г. 2951 г. 2952 г. 2953 г. 2954 г. 2955 г. 2956 г. 2957 г. 2958 г. 2959 г. 2960 г. 2961 г. 2962 г. 2963 г. 2964 г. 2965 г. 2966 г. 2967 г. 2968 г. 2969 г. 2970 г. 2971 г. 2972 г. 2973 г. 2974 г. 2975 г. 2976 г. 2977 г. 2978 г. 2979 г. 2980 г. 2981 г. 2982 г. 2983 г. 2984 г. 2985 г. 2986 г. 2987 г. 2988 г. 2989 г. 2990 г. 2991 г. 2992 г. 2993 г. 2994 г. 2995 г. 2996 г. 2997 г. 2998 г. 2999 г. 3000 г. 3001 г. 3002 г. 3003 г. 3004 г. 3005 г. 3006 г. 3007 г. 3008 г. 3009 г. 3010 г. 3011 г. 3012 г. 3013 г. 3014 г. 3015 г. 3016 г. 3017 г. 3018 г. 3019 г. 3020 г. 3021 г. 3022 г. 3023 г. 3024 г. 3025 г. 3026 г. 3027 г. 3028 г. 3029 г. 3030 г. 3031 г. 3032 г. 3033 г. 3034 г. 3035 г. 3036 г. 3037 г. 3038 г. 3039 г. 3040 г. 3041 г. 3042 г. 3043 г. 3044 г. 3045 г. 3046 г. 3047 г. 3048 г. 3049 г. 3050 г. 3051 г. 3052 г. 3053 г. 3054 г. 3055 г. 3056 г. 3057 г. 3058 г. 3059 г. 3060 г. 3061 г. 3062 г. 3063 г. 3064 г. 3065 г. 3066 г. 3067 г. 3068 г. 3069 г. 3070 г. 3071 г. 3072 г. 3073 г. 3074 г. 3075 г. 3076 г. 3077 г. 3078 г. 3079 г. 3080 г. 3081 г. 3082 г. 3083 г. 3084 г. 3085 г. 3086 г. 3087 г. 3088 г. 3089 г. 3090 г. 3091 г. 3092 г. 3093 г. 3094 г. 3095 г. 3096 г. 3097 г. 3098 г. 3099 г. 3100 г. 3101 г. 3102 г. 3103 г. 3104 г. 3105 г. 3106 г. 3107 г. 3108 г. 3109 г. 3110 г. 3111 г. 3112 г. 3113 г. 3114 г. 3115 г. 3116 г. 3117 г. 3118 г. 3119 г. 3120 г. 3121 г. 3122 г. 3123 г. 3124 г. 3125 г. 3126 г. 3127 г. 3128 г. 3129 г. 3130 г. 3131 г. 3132 г. 3133 г. 3134 г. 3135 г. 3136 г. 3137 г. 3138 г. 3139 г. 3140 г. 3141 г. 3142 г. 3143 г. 3144 г. 3145 г. 3146 г. 3147 г. 3148 г. 3149 г. 3150 г. 3151 г. 3152 г. 3153 г. 3154 г. 3155 г. 3156 г. 3157 г. 3158 г. 3159 г. 3160 г. 3161 г. 3162 г. 3163 г. 3164 г. 3165 г. 3166 г. 3167 г. 3168 г. 3169 г. 3170 г. 3171 г. 3172 г. 3173 г. 3174 г. 3175 г. 3176 г. 3177 г. 3178 г. 3179 г. 3180 г. 3181 г. 3182 г. 3183 г. 3184 г. 3185 г. 3186 г. 3187 г. 3188 г. 3189 г. 3190 г. 3191 г. 3192 г. 3193 г. 3194 г. 3195 г. 3196 г. 3197 г. 3198 г. 3199 г. 3200 г. 3201 г. 3202 г. 3203 г. 3204 г. 3205 г. 3206 г. 3207 г. 3208 г. 3209 г. 3210 г. 3211 г. 3212 г. 3213 г. 3214 г. 3215 г. 3216 г. 3217 г. 3218 г. 3219 г. 3220 г. 3221 г. 3222 г. 3223 г. 3224 г. 3225 г. 3226 г. 3227 г. 3228 г. 3229 г. 3230 г. 3231 г. 3232 г. 3233 г. 3234 г. 3235 г. 3236 г. 3237 г. 3238 г. 3239 г. 3240 г. 3241 г. 3242 г. 3243 г. 3244 г. 3245 г. 3246 г. 3247 г. 3248 г. 3249 г. 3250 г. 3251 г. 3252 г. 3253 г. 3254 г. 3255 г. 3256 г. 3257 г. 3258 г. 3259 г. 3260 г. 3261 г. 3262 г. 3263 г. 3264 г. 3265 г. 3266 г. 3267 г. 3268 г. 3269 г. 3270 г. 3271 г. 3272 г. 3273 г. 3274 г. 3275 г. 3276 г. 3277 г.

именамъ изъ государственной казны Меѳодію, быстро исчезали, такъ съ въ бюстителю митрополіи обращались за подачками всѣ вліятельныя лица, считавшія себя доброхотами царскому величеству ³⁸. Явнымъ слѣдуетъ также признать извѣтъ Брюховецкаго о тѣхъ предложеніяхъ, которыя Меѳодій будто бы дѣлалъ ему предъ нѣжинною радой; если бы Меѳодій дѣйствительно получилъ отказъ на свои предложенія, то, конечно, не сталъ бы такъ расхваливать новаго гетмана.

Предлагая вмѣсто Меѳодія назначить митрополитомъ москвича, Брюховецкій надѣялся избавиться отъ человѣка, который требовалъ исполненія оставшихся доселѣ мертвою буквою статей о томъ, чтобы доходы съ мѣщанъ шли въ государственную казну, а не въ пользу гетмана. Зывая малороссійскихъ духовныхъ латынниками, Брюховецкій хотѣлъ внушить московскому правительству недовѣріе ко всему малороссійскому духовенству, а это необходимо было гетману, такъ какъ среди представителей малороссійскаго духовенства не мало было энергичныхъ дѣятелей, которые, ставъ на мѣсто Меѳодія, могли сдѣлаться съ же непріятны гетману, какъ епископъ мстиславскій. Въ то же время Брюховецкій указывалъ на свою безпредѣльную преданность государю, обѣщалъ вскорѣ пріѣхать въ Москву и жениться на москвичкѣ.

Однако обстоятельства сложились такъ, что въ Москвѣ не могли заняться разсмотрѣніемъ доносовъ и предложеній Брюховецкаго, потому что опасенія московскаго правительства относительно непріятельскаго нашествія оправдались: уже 12 октября 1663 г. епископъ Меѳодій отправилъ въ Москву родственника своего Ежевскаго съ требованіями вѣстия. Епископъ писалъ, что 8 октября король польскій прибылъ съ войскомъ въ Бѣлую-Церковь ³⁹ и намѣренъ вскорѣ идти

³⁸ Объ этомъ см. выше стр. 170, прим. 334. Въ то время, какъ посланцы Брюховецкаго говорили, что епископъ только и дѣлаетъ, что копить деньги, Меѳодій писалъ Дворецкому въ Москву: „пожалуй, не забывай о моей скудости, не имѣю, чѣмъ харчиться съ братією и съ челядью; самъ вѣдаешь мой расходъ; тѣ триста рублей, которые пожалованы мнѣ въ Нѣжинѣ, давно разошлись на выдачи разнымъ парсунамъ: дня не проходитъ, чтобы не нужно было кому нибудь давать, а все для того, чтобы вѣрно служили его царскому величеству. Недавно и твоя семья со слезами просила у меня 10 ефимковъ и я далъ, потому что сынъ твой былъ боленъ и пришлось лекарямъ платить (Моск. х. Мин. Юст. Столб. Бѣлгор. Стола, № 4439, дѣло № 3, письмо Меѳодія къ Дворецкому).“

³⁹ Въ сборникѣ проф. Антоновича и Беца (Историч. Дѣятели Юго-Зап.

18 октября къ гетману пріѣхалъ ⁴⁴ бѣлоцерковскій сотникъ Андрей Солошичъ. Случилось такъ, что въ моментъ его пріѣзда у гетмана былъ Хлоповъ и немедленно сталъ спрашивать пріѣхавшаго сотника о королевскомъ войскѣ и о предстоящемъ походѣ короля. Солошичъ сообщилъ Хлопову, что король намѣренъ засѣсть въ Печерскомъ монастырѣ, осадить Кіевъ и идти въ восточную Малороссію, приступать же къ Кіеву король не намѣренъ, такъ какъ войско его немногочисленно. О малороссійскомъ духовенствѣ Солошичъ, не успѣвшій еще переговорить съ Брюховецкимъ, не сказалъ ничего дурнаго, хотя и высказалъ свое личное предположеніе, что король идетъ въ Печерскій монастырь по чернеческимъ письмамъ. Сообщенія Солошича отчасти успокоили Хлопова, такъ бѣлоцерковскій сотникъ ничего не говорилъ о предстоящей сдачѣ Кіева злыми людьми.

Когда Хлоповъ ушелъ къ себѣ, Брюховецкій сталъ наединѣ бесѣдовать съ Солошичемъ; результатомъ этой бесѣды было то, что въ полночь гетманъ явился къ Хлопову съ Солошичемъ, который началъ дѣлать дополнителныя сообщенія; въ этотъ разъ Солошичъ говорилъ уже о предстоящей сдачѣ Кіева, при чемъ оказалось, что извѣстень и виновникъ этой сдачи,—конечно, епископъ Меодій. Теперь Брюховецкій, уже не стѣсняясь, говорилъ Хлопову: „вся злая бѣда началась и королевскій походъ учинился отъ старицы Ангилины, которая учить въ Кіевѣ епископову дочь грамотѣ, и что отъ нея услышитъ вѣстей, про все то вѣдомость давала въ Польшу къ Панкѣ ⁴⁵ Тетерѣ; а чаять, что у епископа есть прозябь большая и невѣрность въ радѣньѣ великому государю, и страхъ

слѣдующій разговоръ Брюховецкаго съ Хлоповымъ, состоявшійся 8 октября: *Брюховецкій*: Въ Кіевѣ злые люди хотятъ дожидаться короля и городъ ему сдать. *Хлоповъ*: какіе люди такое зло хотятъ учинить, московскіе люди, которые нынѣ въ Кіевѣ, или нѣмцы, или мѣщане, или казаки, или монастырей чернецы? *Брюховецкій*: Про то мнѣ вѣдомости нѣтъ. *Хлоповъ*: То дѣло великое и надобное! развѣдай, отъ какихъ людей такое зло хочетъ учиниться. *Брюховецкій*: Провѣдавъ подлинно, дамъ тебѣ знать.

⁴⁴ Ibid., отписка Хлопова къ государю отъ 19 октября 1663 г.

⁴⁵ Бесѣда Брюховецкаго съ Хлоповымъ изложена нами на основаніи указанной въ предыдущемъ примѣчаніи отписки Хлопова къ государю; содержаніе своего разговора съ Брюховецкимъ Хлоповъ сообщилъ Башмакову, который записалъ сообщенныя ему рѣчи Брюховецкаго въ свой статейный списокъ. Этотъ статейный списокъ напечатанъ (Книги Разрядныя ч. II стр. 937—1042) и въ печатномъ текстѣ рѣчи Брюховецкаго допущена маленькая спечатка (панка вм. Панка-Павелъ), которая заставила невѣрно понять это мѣсто такого ученаго, какъ пресв. Макарій (Ист. Русск. Церкви т. XII, стр. 585)

того, чтобы онъ, епископъ, своимъ своимъ умомъ надъ Кіевомъ чего не учинилъ и корони-бы города не сдѣлалъ⁴⁵.

Такимъ образомъ, Брюховецкій обвинялъ Меоодія въ измѣнѣ, но этого мало: епископъ, по словамъ Ивана Мартыновича, и его, гетмана, даритъ отласы, сызаны, и ассынтами, предлагаетъ ему жениться на его епископѣ, дочери и „прещаетъ всякими прелестми“, но онъ, гетманъ, не прещается, если бы даже епископъ ему „золоту гору давалъ“. Кіевского воеводу Чадлева Брюховецкій обвинялъ, если не въ соучастіи въ измѣнѣ, то въ отсутствіи самостоятельности, такъ какъ онъ, воевода, во всемъ слушается Меоодія; поэтому гетманъ просилъ Хлопова послать большой отрядъ ратныхъ людей для того, чтобы они заняли Печерскій монастырь и извели оттуда всѣхъ монаховъ. Брюховецкій, слѣдовательно, отъ словъ переходилъ къ дѣлу и не только настаивалъ на томъ, что кіевское духовенство измѣнило, но даже требовало, чтобы для предупрежденія вредныхъ послѣдствій этой измѣны были приняты рѣшительныя мѣры. Бесѣду свою о кіевскомъ духовенствѣ Брюховецкій закончилъ, точно Катонъ свои рѣчи въ сенатѣ, уже неоднократно высказаннымъ предложеніемъ: „на митрополитство изволятъ бы великій государь прислать въ Кіевъ изъ своихъ великаго государя богомольцевъ, изъ властей съ Москвы, а епископу Меоодію въ Кіевѣ въ митрополитахъ быть нельзя“.

Но Брюховецкій не ограничился тѣмъ, что безъ всякаго основанія обвинялъ въ измѣнѣ Гизеля и Меоодія. Мы уже говорили, что для гетмана важно было представить все малороссійское духовенство недостойнымъ довѣрія московскаго правительства и поэтому онъ счелъ нужнымъ обвинить въ измѣнническихъ замыслахъ и третьяго виднаго представителя малороссійскаго духовенства — Лазаря Барановича. Того же 18 октября ночью Брюховецкій говорилъ Хлопову: „въ Новгородѣ Сѣверскомъ живетъ черниговскій епископъ и надъ Новымъ бы Городкомъ какого-бы онъ зла не учинилъ; чтобы великій государь указалъ послать въ Новгородокъ Сѣверскій своихъ ратныхъ людей, а епископа изволятъ бы великій государь изъ Новгородка перевести въ иной городъ“. Барановичъ, какъ мы упоминали выше, не сумѣлъ заслужить довѣрія московскаго правительства, которое поэтому дало вѣкоторую мѣру навістамъ гетмана на черниговскаго епископа⁴⁶, но не имѣемъ примыхъ указаній на то, что въ Москвѣ повѣрили новому доносу Брюховецкаго на Меоодія; что же касается Хлопова, то онъ всѣмъ

⁴⁵ Объ этомъ см. ниже.

люсамъ Брюховецкаго вѣрилъ ⁴⁷ или, по крайней мѣрѣ, находилъ себя удобнымъ писать въ Москву, что гетманъ заслуживаетъ доверія; относясь съ довѣріемъ къ словамъ Брюховецкаго, Хлоповъ былъ необходимымъ исполнить просьбу гетмана и послалъ въ Печерскій монастырь отрядъ драгунъ ⁴⁸.

Пріятнѣе всего было для Брюховецкаго то, что доносы его оказали нѣкоторое впечатлѣніе; и на Башмакова, который, наконецъ, явился въ Малороссію для „совершенія“ очень важнаго и непріятнаго дѣла Брюховецкаго дѣла, а именно для подтвержденія старыхъ „Статутъ“ и постановленія новыхъ. Пріѣхавъ 27 сентября въ Глуховъ, Башмаковъ былъ тамъ торжественно встрѣченъ давнишнимъ доброжелателемъ Москвы протопопомъ Шматковскимъ ⁴⁹ и, не зная еще ничего о дѣлѣ гетмана къ епископу, отправилъ гонцовъ къ тому и другому съ просьбою указать, гдѣ они намѣрены съѣхаться съ нимъ, дьякомъ, для совершенія дѣла Божія и государева ⁵⁰. Мееодію Башмаковъ писалъ, между прочимъ, что для него, епископа, прислана жалованная грамота и великаго государя жалованье—соболи.

Пока блюститель митрополіи переписывался по порученію Башмакова съ Брюховецкимъ, убѣждая его поскорѣе ѣхать къ Кіеву, гдѣ, какъ было раньше условлено, долженъ былъ быть съѣздъ съ Башмаковымъ, пришла въ Кіевъ вѣсть о движеніи польскаго войска. Мееодій немедленно написалъ Башмакову и полковникамъ о приближеніи польскаго войска, а Брюховецкому сообщилъ, что въ виду приближенія королевскаго войска, съѣздъ съ Башмаковымъ нужно устроить не въ Кіевѣ, гдѣ нибудь въ восточной Малороссіи.

Вскорѣ Брюховецкій далъ знать Мееодію, что съѣздъ съ Башмаковымъ будетъ устроенъ въ Нѣжинѣ. Съ вѣстью объ этомъ Мееодій послалъ къ Башмакову своего писаря Ивана Васильева, которому поручилъ получить у дьяка присланное для него, епископа, жалованье—соболи; въ письмѣ, присланномъ съ Васильевымъ, Мееодій просилъ послать ему также денежной казны на прокормленіе, такъ какъ онъ не имѣетъ всемъ скуденъ; кромѣ того епископъ писалъ, что онъ не можетъ въ настоящихъ обстоятельствахъ ѣхать къ Башмакову въ Нѣжинъ.

⁴⁷ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Бѣлгородскаго Стола № 4439, дѣло 2, отписка Хлопова къ государю отъ 16 октября 1663 г., „а гетманъ тебѣ, кому государю, конешно вѣренъ и объ всякомъ дѣлѣ радѣть“.

⁴⁸ Ibid. отписка отъ 19 октября 1663 г.

⁴⁹ Книги Разрядныя, ч. II, стр. 941. Сравни. выше стр. 125.

⁵⁰ Книги Разрядныя ч. II, стр. 941—942.

для участія въ постановленіи статей: „стануть говорить“, писалъ Мееодій: „это онъ, епископъ, отъ непріятельскаго приходу бѣжить къ Москвѣ, въ городахъ многихъ учинится смута, потому что многіе города держатся на него смотря“. Какъ доказательство тревожнаго положенія дѣлъ Мееодій прислалъ Башмакову три „прелестныхъ“ королевскихъ универсала⁵¹.

Башмаковъ былъ недоволенъ отказомъ епископа пріѣхать изъ Кіева, такъ какъ вслѣдствіе этого отказа дѣяку приходилось вести съ гетманомъ переговоры о новыхъ статьяхъ безъ помощи Мееодія, котораго содѣйствіе было тѣмъ болѣе важно, что вопросъ о сборѣ для ратныхъ людей великаго государя хлѣбныхъ запасовъ поднять былъ по инициативѣ блюстителя митрополіи. Когда же Башмаковъ получилъ письмо Хлопова съ изложеніемъ гетманскаго доноса о предстоящей сдачѣ Кіева Мееодию, то нежеланіе епископа оставить Кіевъ показалось Башмакову подозрительнымъ и онъ счелъ нужнымъ написать въ Москву „о неискрѣ гетманскомъ на епископа и о сдачѣ Кіева“; Брюховецкому же Башмаковъ далъ знать, что статьи можно будетъ постановить и безъ Мееодія⁵². Брюховецкій былъ, конечно, очень доволенъ такимъ рѣшеніемъ Башмакова, но лицемерно высказывалъ сомнѣніе, хорошо ли будетъ что тѣло Божіе и его царскаго величества совершится „безъ лица преосвященнаго епископа, въ Кіевѣ будущаго“⁵³.

Въ концѣ, послѣ почти двухмѣсячной проводочки гетманъ и старшина свидѣлись съ Башмаковымъ 17 ноября въ Батуринѣ. Какъ и ожидалось, Брюховецкій не соглашался подписать тѣ изъ статей Великаго Хмельницкаго, по которымъ поборы съ мѣщанъ должны вѣдаться не на гетмана, а въ казну великаго государя. Немало также удивленіе вызвала предложенная Башмаковымъ статья о сборѣ хлѣбныхъ запасовъ для ратныхъ людей; статья эта была предложена на сессіи великаго Мееодіемъ заявленія о готовности гетмана сби-

рать оное. Мееодій на сѣздѣ въ Батуринѣ не было, но тамъ оное⁵⁴ главный сотрудникъ епископа, протопопъ нѣжинскій Іоаннъ Леонидовъ, который за четыре мѣсяца передъ тѣмъ ѣздилъ въ Москву сообщая, что гетманъ „вседушно промыслъ имѣетъ, откуду оное сбирати можеть“. Послѣ долгихъ споровъ Брюховецкій и стар-

на согласились подписать статьи, но объявили, что будут бить ому государю объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Послѣ того какъ тѣ были подписаны, Башмаковъ роздалъ гетману и старшинѣ гоарево жалованье — соболи, и при этомъ спросилъ Брюховецкаго, дѣлать съ соболями, присланными для Мееодія, отдать ли ихъ пью епископа, который боится, что на обратномъ пути его ограбятъ яки, занявшіе дороги, ведущія къ Кіеву или же отвезти эти мѣха адъ въ Москву. Брюховецкій отвѣтилъ экономному дьяку, что епископъ оскорбится, если присланные для него соболи будутъ отвезены въ Москву и взялъ на себя трудъ передать соболи епископу тогда, да дорога къ Кіеву будетъ безопасна ⁵⁵.

Прежде чѣмъ уѣхать изъ Батурина, Башмаковъ предостерегалъ мана и старшину, чтобы они не вѣрили распространяемымъ Теоіемъ Василевичемъ слухамъ, будто великій государь намѣренъ отъ Кіевъ Полякамъ ⁵⁶.

Въ то время, какъ происходили переговоры въ Батуринѣ, король польскій уже оставилъ Бѣлую Церковь и перешелъ въ наступленіе. не оправдалось предсказаніе Брюховецкаго, будто Поляки пойдутъ въ Кіеву, гдѣ Мееодій и Гизель, призвавшіе будто бы короля, только ждутъ королевскаго прихода, чтобы сдать непріятелю городъ; обвиніе, взведенное Брюховецкимъ на малороссійское духовенство, оказавъ, какъ и слѣдовало ожидать, грубою клеветою: король къ Кіеву съѣмъ не пошелъ, а, минуя этотъ городъ, переправился черезъ Днѣпръ Ржищева ⁵⁷. Вступивъ въ восточную Малороссію, король разослалъ городамъ „прелестные универсалы“, въ которыхъ убѣждалъ малороссіянъ духовнаго и свѣтскаго чину возвратиться въ подданство чи Посполитой. Вѣроятно, для того, чтобы привлечь на свою сторону вліятельное малороссійское духовенство, король согласился дать привилій на митрополию кіевскую Іосифу Тукальскому, котораго часть совенства западной Малороссіи незадолго передъ тѣмъ избрала въ епископа митрополитомъ кіевскимъ ⁵⁸. Польское правительство утвер-

⁵⁵ Ibid. столб. 1012.

⁵⁶ Ibid. столб. 1020.

⁵⁷ Ibid. столб. 958.

⁵⁸ Н. И. Костомаровъ полагаетъ (Историч. Монографіи, изд. 1882 г. т. XV р. 11), что „выборъ митрополита совершился въ Кіевѣ“—это, конечно, lapsus calami, который кажется тѣмъ болѣе страннымъ, что въ VI и VIII томахъ Актовъ Южн. Зап. Россіи, редактированныхъ Н. И. Костомаровымъ, напечатаны на стр. 81 и 86 документы, изъ которыхъ видно, что Тукальскій избранъ былъ въ Корсуні

дило Тукальского, хотя не довѣряло ему ⁵⁹ и зную бую присягу ни вѣрность королю, при чемъ неуженъ былъ дать обѣщаніе, что будетъ содѣйствовать

Но Полякамъ не удалось склонить на свою восточной Малороссіи. Когда польское войско, когда Брюховецкій потерялъ голову и почти оудержать край во власти великаго государя ⁶¹, хомъ, собиралъ отовсюду черезъ довѣренныхъ э эти вѣсти въ Москву и гетману, разсылалъ иубѣждалъ не уклоняться на „королевскія преленую надѣю, же непріятель потѣхи не получиетрополіи внимательно слѣдилъ за настроеніемъ родахъ, требовалъ, чтобы казацкіе старшины бна которыхъ у епископа была „суспиция“, чтивать свои города Полякамъ ⁶⁴.

„Педагогъ“ дѣтей Меѳодія, Еремовичъ, епископа въ Москвѣ, хлопоталъ по порученіюсылкѣ подкрѣпленій въ Малороссію ⁶⁵, о томъ

и почти безъ участія кіевскаго духовенства. Привиліи напечатанъ въ „Собраніи древнихъ актовъ и грамотъ го

⁵⁹ Памяти. Кіевск. Комм. т. IV, отд. III, № LI

⁶⁰ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польсшенія Малороссіи съ Польшей, годъ 1665, № 18—т

⁶¹ Въ половинѣ октября Брюховецкій говорилъслушаютъ, не хотятъ собираться; не знаю, что дѣлаМоскву (Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы БѣлгородскагоЧерезъ нѣсколько дней (27 октября) тому же Хлопороссійскихъ городовъ жители мыслями шатаются;королю, то боюсь, какъ бы вся Малороссія не подчин

⁶² Такими довѣренными лицами Меѳодія были ино также низшіе представители казацкой старшины (смвъ столбцѣ Бѣлгородскаго Стола № 4439 дѣло № 2—въсотника къ Его Милости Пану Отцу Епископови Кіеве

⁶³ Ibid. Письмо къ сотнику кобыжскому отъ 21

⁶⁴ Ibid.

⁶⁵ Акты Южн. и Зап. Россіи т. V, № 84, стр. 1Макарій называетъ его ошибочно Ериповичъ— Ист. Руссбылъ „педагогомъ дѣтей отца епископа“ узнаемъ изъмовичу отъ Теофана, игумена афонскаго констомавитсАрх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Греч. 7172 г. № 9/в)

самъ Меѳодій, при чемъ указывалъ на необходимость помѣстить великорусскіе гарнизоны въ нѣкоторыхъ малороссійскихъ городахъ, особенно въ Новгородѣ Сѣверскомъ ⁶⁶.

Въ Новгородѣ Сѣверскомъ жилъ тогда черниговскій епископъ Лазарь Барановичъ; Брюховецкій, какъ мы видѣли, далъ знать въ Москву, что отъ Барановича можно ожидать измѣны и что поэтому его слѣдовало бы на время непріятельскаго нашествія удалить изъ такого важнаго въ стратегическомъ отношеніи пункта, какъ Новгородъ Сѣверскій. Когда и Меѳодій написалъ въ Москву о необходимости помѣстить въ Новгородѣ Сѣверскомъ сильный гарнизонъ, состоялся великаго государя указъ Ивану Перхурову немедленно отправиться съ ратными людьми въ Новгородъ Сѣверскій и „засѣсть“ его ⁶⁷; вмѣстѣ съ тѣмъ Перхурову поручено было склонить Барановича къ тому, чтобы онъ на время военныхъ дѣйствій уѣхалъ въ одинъ изъ великороссійскихъ городовъ ⁶⁸; впрочемъ, московское правительство не рѣшилось прямо высказать Барановичу свое недовѣріе и воевода не долженъ былъ настаивать на своемъ предложеніи; въ наказѣ Перхурову было сказано: „а только епископъ похочетъ въ Новгородѣ Сѣверскомъ жить и ему дать на волю“ ⁶⁹. Барановичъ рѣшилъ, что его долгъ остаться въ Новгородѣ Сѣверскомъ и когда непріятель явился подъ стѣнами этого города, епископъ черниговскій своею дѣятельностью доказалъ, что достоинъ былъ большаго довѣрія со стороны московскаго правительства и что Брюховецкій оклеветалъ его такъ же безосновательно, какъ Меѳодій и Гизеля.

Еще до прихода королевскаго, Барановичъ старался собирать „вѣсти“ о движеніи непріятеля и сообщалъ эти вѣсти воеводѣ, а „въ малороссійскихъ городахъ черкасы утверждали, чтобы они великому

ему, что Еремовичъ былъ знакомъ съ Ртищевымъ и сообщалъ Меѳодію московскія новости.

⁶⁶ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 78, стр. 184—185.

⁶⁷ Моск. Арх. Мин. Юст. столб. Малоросс. Приказа № 5869—государева грамота къ Перхурову отъ 10 декабря 1663 г.

⁶⁸ Лазарю Барановичу предоставлено было самому рѣшить, куда отправиться въ случаѣ непріятельскаго нашествія, въ одинъ изъ малороссійскихъ городовъ или въ великорусскій городъ; но при этомъ Перхуровъ объявилъ, что если Барановичъ предпочтетъ отправиться въ великорусскій городъ, то будетъ получать государево жалованье и кормъ во все время своего въ томъ городѣ пребыванія (Карповъ, Кіевская митрополія и Московское правительство, ст. III, стр. 109).

⁶⁹ Ibid. стр. 110.

государю измѣны не учинили и противъ короля польскаго бились и стояли крѣпко⁷⁰. Когда же получено было извѣстіе о приближеніи королевскаго войска, епископъ не остался въ своихъ покояхъ, находившися за городомъ, въ Спасскомъ монастырѣ, а переехалъ въ самый городъ⁷¹, чтобы своею готовностью выносить невзгоды осады сидѣнья утвердить жителей. Далѣе, Барановичъ собиралъ мѣщанъ и казаковъ „уговаривалъ ихъ и къ вѣрѣ приводилъ, чтобы они великому государю не измѣняли, а бились бы съ королемъ польскимъ“⁷². 17 февраля 1664 года король польскій пришелъ съ войскомъ къ Новгороду-Сѣверскому и прислалъ къ сотнику и войту „листы“ съ требованіемъ сдать городъ Полякамъ и выдать имъ государевыхъ ратныхъ людей⁷³, но руководимые Барановичемъ горожане не послѣдовали примѣру жителей нѣкоторыхъ другихъ городовъ, которые сдались Полякамъ⁷⁴, а терпѣливо выдерживали осаду⁷⁵ и, такимъ образомъ, содѣйствовали неудачному исходу предпринятой королемъ кампаніи⁷⁶, Барановичъ же имѣлъ полное основаніе писать государю: „*тщаниємъ* моего недостойнства прекратились дни тые“⁷⁷.

⁷⁰ Моск. Арх. Мин. Юстиціи, Столб. Малоросс. Приказа № 5869, л. 115—отписка Перхурова къ государю. Тамъ же отписка П. В. Шереметева.

⁷¹ Акты Южн. и Зап. Россіи т. V, № 86, стр. 196.

⁷² Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. Приказа № 5869, лл. 113—114.

⁷³ Ibid—отписка Перхурова къ государю.

⁷⁴ Въ отпискѣ Перхурова къ государю отъ послѣднихъ чиселъ дек. 1663 г. читаемъ: „а король стоитъ подъ Сосницей, во шестидесяти верстахъ отъ Новгорода-Сѣверскаго и многіе города ему сдались.“ (Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малор. Прик. № 5869; № 5873, л. 74). Меѳодій, будучи въ маѣ 1665 г. въ Москвѣ, говорилъ, что въ приходъ короля польскаго, изъ болѣе или менѣе значительныхъ городовъ только Остеръ и Козелецъ сдались Полякамъ (Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Сибирск. Прик. № 6815).

⁷⁵ О бомбардированіи Новгорода-Сѣверскаго см. Акты Южн. и Зап. Россіи т. V, № 86 стр. 196.

⁷⁶ Сравни. Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XI, изд. 1870 г. стр. 159.

⁷⁷ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, стр. 196. Почти въ такихъ же выраженіяхъ рассказывалъ о своей службѣ Барановичъ посланцу государеву іеродиакону Мелетію: „епископъ говорилъ съ великимъ плачемъ, что *тщаниємъ* его Новгородокъ пребылъ въ покореніи его царскаго величества (Карповъ, Кіевская митрополія и Московское правительство, ст. III, стр. 73, Г. Θ. Карповъ относитъ на стр. 72, этотъ разговоръ Лазаря съ Мелетіемъ къ 1662 году, но въ 1662 г. Мелетій не могъ бесѣдовать съ Барановичемъ, такъ какъ изъ Москвы

Во время осады Новгорода-Сѣверскаго король польскій расположился въ Спасскомъ монастырѣ, тамъ же была королевская главная квартира и польскіе „ратные люди“ такъ хозяйничали въ покаяхъ черниговскаго епископа и въ его маетностяхъ, что тамъ „все было разорено безъ остатку“⁷⁸. Поэтому, лишь только король польскій, преслѣдуемый малороссійскимъ и великороссійскимъ войсками⁷⁹, ушелъ изъ-подъ Новгорода-Сѣверскаго и восточная Малороссія очищена была отъ непріятеля, Барановичъ поспѣшилъ⁸⁰ отправить къ государю посланцевъ съ письмомъ, въ которомъ описывалъ разореніе своего епископскаго дома и маетностей, указывалъ на свои заслуги въ приходѣ польскаго короля и съ „слезнымъ смиреніемъ“ просилъ государя пожаловать пособіе на возобновленіе Спасскаго монастыря.

Отправляя это письмо къ государю, Барановичъ написалъ и къ

выѣхалъ не ранѣе 30 декабря 1662 г. (Гиббенетъ, Историч. Исслѣд. Дѣла патр. Никона, ч. II, стр. 583), а слѣдовательно въ Новгородъ Сѣверскій могъ прибыть только въ началѣ 1663 г.; намъ кажется, что цитуемая Г. О. Карповымъ бесѣда Мелетія съ Барановичемъ происходила и не въ 1663 г., когда Поляки Новгорода-Сѣверскаго не осаждали, а въ октябрѣ 1664 г., когда Мелетій опять бѣжалъ черезъ Малороссію (Гиббенетъ, ч. II, стр. 733), нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ осады Новгорода-Сѣверскаго польскимъ королемъ.

⁷⁸ Вотъ какъ писалъ объ этомъ Барановичъ въ своей челобитной царю (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1664 г. № 4, л. 15): „въ нынѣшнемъ во 172 году, какъ приходилъ король подъ Новгородъ-Сѣверскій и стоялъ Всемилоствиваго Спаса въ нашемъ монастырѣ со всеми ратными людьми 10 дней, все разорили и сожгли и крестьянъ порубили и въ полонъ взяли, книги, ризы и сосуды побрали“. Лѣтопись Самовидца согласно съ подлинными того времени документами сообщаетъ (Лѣтопись Самовидца, изданіе 1878 г. стр. 83), что король остановился подъ Новгородомъ-Сѣверскимъ, въ монастырѣ.

⁷⁹ Изъ отписки Хлопова къ государю (Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Бѣлгородскаго стола, № 4439, дѣло № 2) знаемъ, что 21 февраля 1664 г. Брюховецкій, Хлоповъ и Ромодановскій разбили короля польскаго и гнали его войско на разстояніи 15 верстъ, а 27 февраля король вынужденъ былъ снять осаду съ Новгорода-Сѣверскаго (Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. прик. № 5869—отписка воеводы Перхурова). Къ Новгороду-Сѣверскому приходилъ также съ своимъ полкомъ сѣвскій воевода П. В. Шереметевъ. (Ibid. отписка Шереметева). Приводимаго нами описаніе Хлоповымъ битвы тщетно искалъ Н. И. Костомаровъ (Ист. Моногр. т. XV, изд. 1882 г., стр. 34).

⁸⁰ Посольство Барановича отправлено было 26 апрѣля (Акты Южн. и Зап. Россіи т. V, № 86, стр. 197), а король ушелъ изъ подъ Новгорода-Сѣверскаго только 27 февраля.

Паисію Лигариду, пользовавшемуся тогда большимъ вліяніемъ въ Москвѣ и просилъ его похлопотать о томъ, чтобы просьбы посланцевъ были исполнены ⁸¹. Этого мало; предусмотрительный Барановичъ позаботился и о томъ, чтобы въ Москву доставлены были отписки изъ Сѣвска отъ воеводы П. В. Шереметева и изъ Новгорода-Сѣверскаго отъ воеводы Перхурова. И Шереметевъ, и Перхуровъ писали въ Москву, что въ приходъ польскаго короля епископъ черниговскій великому государю *служилъ и работалъ* и малороссійскихъ городовъ жителей утверждать ⁸². Итакъ, Барановичъ самъ хлопоталъ о томъ, чтобы въ Москвѣ поняли, что онъ, епископъ, пересталъ „уклоняться“ ⁸³ отъ дѣятельнаго участія въ дѣлахъ политическихъ, отъ „службы и радѣнья“ великому государю, что онъ готовъ оказывать московскому правительству такія же услуги, какія оказывалъ его, Барановича, соперникъ, епископъ Мелетій.

Въ Москвѣ были, конечно, очень довольны усердіемъ черниговскаго епископа и посланцы Барановича, извѣстный уже намъ Іеремія Ширкевичъ и конюшій о. епископа, Яковъ Хапчинскій съ товарищи были благосклонно приняты. Прибывъ въ Москву 15 мая 1664 г., посланцы черниговскаго епископа подали въ малороссійскомъ приказѣ присланныя съ ними челобитныя, въ которыхъ Барановичъ просилъ довольно значительной награды за свою службу, а именно: 800 рублей на монастырское строеніе, 400 стопъ бумаги на печатаніе проповѣдей, пять бочекъ бѣлаго желѣза, облаченія, церковныхъ сосудовъ и богослужебныхъ книгъ ⁸⁴, всего на сумму не менѣе 1,440 р., т. е., на наши деньги около 25,000 рублей ⁸⁵. Епископъ черниговскій, очевидно, придавалъ нѣкоторую цѣну своимъ заслугамъ. Не смотря на столь значительныя требованія Барановича, великій государь указалъ

⁸¹ Горскій и Невоструевъ, Описаніе рукописей синодальной бібліотеки отд. II, ч. 2, стр. 100.

⁸² См. отписки указанныя въ примѣчаніи 70.

⁸³ Такимъ словомъ самъ Барановичъ охарактеризовалъ свое отношеніе къ интересамъ московскаго правительства до конца 1663 г. См. бесѣду Барановича съ Мелетіемъ, цитованную въ примѣчаніи 77).

⁸⁴ Челобитную Барановича см. въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣл, Дѣла Малоросс. 1664 г. № 4, л. 10, а выписка изъ этой челобитной напечатана въ V т. Актовъ Южн. и Зап. Россіи подъ № 86, на стр. 197.

⁸⁵ По слѣдующему разсчету: деньгами 800 р., за пять бочекъ бѣлаго желѣза 60 р., за 400 стопъ бумаги 480 рублей, за епископское облаченіе, серебряныя (Акты Южн. и Зап. Росс. т. V, № 86, стр. 198) церковныя сосуды и напикадило (*ibid* стр. 229), и за богослужебныя книги—по меньшей мѣрѣ 100 р.

съ его просьбы удовлетворить ⁸⁶; однако это рѣшеніе было измѣнено ередъ тѣмъ, какъ посланцы Барановича были отпущены съ Москвы, такъ что Ширкевичу „противъ челобитья“ недодано было 300 стопъ умаги, 5 бочекъ бѣлаго желѣза и нѣсколько богослужебныхъ книгъ, т. е., „дача“ была сокращена на 450 рублей (на наши деньги 7650) или на цѣлую треть; впрочемъ, недоданное обѣщали прислать „по дорогѣ“ ⁸⁷.

Въ то время, какъ Ширкевичъ находился въ Москвѣ, прислана была на имя великаго государя челобитная отъ Семена Сафонова, одного изъ служившихъ въ Сѣвскѣ ратныхъ людей. Сафоновъ жаловался на Барановича, который незаконно завладѣлъ его бѣглыми крѣпостными людьми. Дѣло Сафонова съ Барановичемъ началось еще въ 1662 г., но затянулось надолго, такъ какъ черниговскій епископъ наотрѣзъ отказался выдать поселившихся въ его маестностяхъ крестьянъ, выдавать ихъ не соглашался Барановичъ и въ 1664 г., ⁸⁸ не смотря на то, что по Батуринскимъ статьямъ 1663 г. малороссіяне должны были выдавать бѣглыхъ великороссійскихъ крестьянъ ⁸⁹. Государевъ указъ по дѣлу Сафонова состоялся уже послѣ отъѣзда Ширкевича съ товарищи: къ гетману Брюховецкому послана была великаго государя грамота съ повелѣніемъ отписать къ Барановичу, чтобы онъ сыскалъ между своими крестьянами бѣглыхъ крѣпостныхъ Сафонова и отдалъ бы ему „съ роспискою“ ⁹⁰. Вѣроятно, для объясненій по этому дѣлу Барано-

того 1,440; помноживъ на 17 (См. Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и древностей при Московскомъ Университетѣ за 1884 г. кн. I, ст. В. О. Блючевского: „Русскій рубль въ XVI и XVIII вв., стр. 61) получимъ 24,480 р. О цѣнѣ бочки бѣлаго желѣза (12 рубл.) и стопы купленной для Барановича бумаги (1 рубль 6 алтынъ 4 деньги) см. Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1667 г. карт. 24, № 2.

⁸⁶ Акты Южн. и Зап. Россіи т. V, № 86, стр. 197.

⁸⁷ О такомъ измѣненіи первоначальнаго рѣшенія узнаемъ изъ грамоты великаго государя къ Лазарю Барановичу отъ 22 іюня 1664 г. (черновой отпущекъ этой грамоты см. въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1664 г. № 4); эта грамота послана была къ епископу съ его посланцами, которые отпущены были съ Москвы 24 іюня 1664 г. Кромѣ того объ измѣненіи первоначальнаго рѣшенія см. въ письмѣ Барановича къ государю отъ 19 декабря 1664 г. (Акты Южн. и Зап. Росс. т. V, № 102).

⁸⁸ Акты Южн. и Зап. Россіи т. V, № 90, стр. 212—213.

⁸⁹ Книги Разрядныя ч. II, столб. 994. Чтенія въ Моск. Общ. Исторіи и Древн. Росс. за 1858 г. ч. I, стр. 132.

⁹⁰ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1664 г. № 14—

Кромѣ этого письма къ государю, Ширкевичъ привезъ отъ епископа двѣ челобитныя; въ первой челобитной „нищій“ Барановичъ просилъ разрѣшенія отдать на оброкъ устроенное имъ незадолго передъ тѣмъ „заведеніе поташу и смольчуги“; рѣшенія по этой челобитной⁹⁷ не было; въ другой челобитной Барановичъ настойчиво проситъ, чтобы по было обѣщанныя 300 стопъ бумаги „отдать“, такъ какъ печатаніе книгъ замедлилось вслѣдствіе неполученія бумаги, а между тѣмъ печатаніемъ медлить нельзя: онъ, епископъ, всегда болѣетъ, скоро умереть и тогда пропадутъ потраченные на составленіе труды. 12 февраля 1665 г. по этой челобитной состоялся великого государя указъ: „буде не дано, додать“⁹⁸, но несмотря на такой благоприятный для челобитчиковъ указъ, дѣло затормозилось въ приказахъ, и Ширкевичъ долженъ былъ прожить на Москвѣ болѣе трехъ мѣсяцевъ. Наконецъ концовъ получилъ не 300 стопъ бумаги, а только сто.

Ширкевичъ не сталъ уже подавать новыхъ челобитныхъ, а купилъ на Москвѣ нужную Барановичу бумагу на свои деньги и 15 апреля 1665 г. былъ отпущенъ къ епископу черниговскому⁹⁹, который, конечно, очень недоволенъ тѣмъ, что его служба и радѣтели вознаграждены не такъ, какъ онъ хотѣлъ.

Будучи на Москвѣ, Ширкевичъ хлопоталъ не только по дѣламъ Барановича; онъ просилъ также о вспоможеніи разоренному по пожару Макаковскому монастырю, игуменомъ котораго Барановичъ назначилъ его незадолго передъ тѣмъ. Кромѣ того, Іеремія Ширкевичъ просилъ, чтобы Макаковскому монастырю дана была государева жалованная грамота на маестности, а именно, на три села и пять деревень, всего 300 дворовъ, т. е. около 1500 душъ; далѣе, Ширкевичъ просилъ для своего монастыря жалованной грамоты на три мельницы, на три озера и одинъ перевозъ¹⁰⁰.

Пріѣхавшій съ Ширкевичемъ игуменъ глуховскаго Петропавловскаго монастыря Иннокентій тоже билъ челомъ, чтобы за его монастыремъ укрѣплено было два села, пять мельницъ, нѣсколько рыбныхъ ловлей,—очевидно не только старшина казацкая¹⁰¹,

⁹⁷ Моск. Главн. Арх. Минист. Иностран. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1664 г. 11 л. 21.

⁹⁸ Ibid. л. 3.

⁹⁹ Ibid. лл. 35, 36—39—черновой отпускъ великаго государя грамоты Барановичу отъ 15 апр. 1665 г.

¹⁰⁰ Ibid. л. 25.

¹⁰¹ См. выше стр. 49, прим. 9.

жией и великаго государя счастьемъ городъ Глуховъ отстояли“¹⁰⁵.
 дуга немаловажная, ибо неудачная осада Глухова еще въ большей
 рѣ повредила успѣху кампаніи короля польскаго, чѣмъ неудача
 въ стѣнами Новгорода Сѣверскаго¹⁰⁶. Это сознавалъ Шматковский
 пріѣхавъ въ маѣ 1664 г. въ Москву во главѣ посольства отъ го-
 Глухова, просилъ себѣ награды не меньшей, чѣмъ просилъ Ба-
 вичъ.

Глуховскій протопопъ будучи допущенъ „смотре́ти пресвѣтлое ли-
 еликаго государя и лобызати его святую руку“, произнесъ передъ
 мѣ рѣчь, въ которой привѣтствовалъ „Помазанника Божія, ангела
 я Алексѣя“, поручалъ его молитвамъ „всѣхъ святыхъ россій-
 —кіевскихъ и московскихъ чудотворцевъ“, высказывалъ пожела-
 тобы подъ скипертомъ государя объединилась *вся земля Россій-*
 наслѣдіе св. Владиміра и Даниіла Галицкаго. Далѣе, Шматков-
 валилъ вѣрность вѣчныхъ холопей великаго государя—малорос-
 хъ жителей, которые отразили нападеніе короля польскаго, умо-
 государя быть милостивымъ ко всѣмъ малороссіянамъ, а особенно
 ховенству¹⁰⁷. Какъ видно изъ этихъ выдержекъ, въ рѣчи Шмат-
 аго было не мало обычной въ „панегирикахъ“ тогдашнихъ „кіев-
 лести, но изъ этой рѣчи можно все таки заключить, что у нѣ-
 хъ малороссійскихъ священниковъ того времени сложилось
 еніе, что малороссіянамъ необходимо тѣсное сближеніе съ ве-
 уссами, и въ этомъ отношеніи Шматковский не лицемерилъ, какъ
 видно изъ того, что нѣсколько лѣтъ спустя онъ навсегда пересе-
 ся въ Москву¹⁰⁸.

Шматковский представлялся государю и произносилъ свою рѣчь
 0 мая 1664 года, а затѣмъ подалъ въ малороссійскомъ приказѣ
 челобитную¹⁰⁹ о томъ, чтобы глуховцамъ оказано было пособіе на
 возобновленіе церквей, полуразрушенныхъ польскими бомбами; вмѣстѣ
 съ тѣмъ протопопъ глуховскій въ своей челобитной старался обратить

¹⁰⁵ См. челобитную глуховскихъ священниковъ, найденную нами въ столбцѣ
 Малороссійскаго приказа, хранящемся въ Моск. Арх. Мин. Юст. подъ № 5976.
 а обложкѣ этого столбца чиновники, разбиравшіе въ 1835 г. бумаги архива,
 записали, что этотъ столбецъ относится къ царствованію Петра и Іоанна Але-
 ксѣевичей; однако всѣ бумаги этого столбца относятся къ 1663 и 1664 годамъ.

¹⁰⁶ Костомаровъ, Историч. изслѣд. и монегр. изд. 1882 г. т. XV, стр. 29.

¹⁰⁷ Акты Южн. и Зап. Россіи т. V, № 85, стр. 194.

¹⁰⁸ Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Сиб. Прик. № 6780.

¹⁰⁹ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 85, стр. 195.

пожалована на вѣчное владѣніе пустошъ Бочково съ правомъ по-
тъ на ней крестьянъ. Шматковскій просилъ также жалованной
оты на маестность и для брата своего Евстаѳіа. Услуги Шмат-
каго были тѣмъ болѣе дороги московскому правительству, что оно
шатость глуховцевъ ¹¹¹, которые несомнѣнно сдали бы Глуховъ
ю, если бы протопопъ ихъ не „укрѣплялъ“. Поэтому Шматков-
приняли на Москвѣ весьма милостиво. Жалованныя грамоты
аестности были, какъ кажется ¹¹², даны Шматковскому, и это не-
но было Брюховецкому и казацкой старшинѣ, которая, повиди-
соглашалась раздѣлять привилегію закрѣпощенія народа только
вспшимъ чернымъ духовенствомъ. Не была также оставлена безъ
апія просьба Шматковского о пособіи на возстановленіе глухов-
церквей ¹¹³.

27 іюня 1664 г. Шматковскій былъ отпущенъ съ Москвы ¹¹⁴,
съ нимъ случилось то же, что и съ посланцами Барановича, т. е.,
приказовъ ему выдали не все, что государемъ пожаловано было
строеніе глуховскихъ церквей; поэтому въ августѣ того же года
вѣлся въ Москву братъ Ивана Шматковского, Евстаѳій, которому
е обѣщанное было выдано ¹¹⁵.

Пріѣхавшій въ Москву одновременно со Шматковскимъ кіевскій
ященникъ Анисимъ Осиповъ тоже былъ челомъ о пособіи на цер-
вное строеніе; о томъ же просили многіе другіе священники ¹¹⁶,
осѣбы ихъ были исполнены, при чемъ московское правительство
азало пособіе не только важнымъ лицамъ, въ родѣ „всечестнаго
подина отца Іоанна Андреевича Шматковского, протопопы глухов-
го“, но даже простымъ деревенскимъ священникамъ. Нѣкоторые

томаровымъ документъ, дѣйствительно напечатанный на 195 стр. V т. А. Ю.
Р., представляетъ собою не грамоту, данную Шматковскому, а только чело-
ную, поданную протопопомъ.

¹¹¹ См. въ прим. № 110 отписку Башмакова.

¹¹² Сравни. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 127, стр. 283, пунктъ 12.

¹¹³ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1664 г. № 4,
13, № 34.

¹¹⁴ Ibid. № 4.

¹¹⁵ Ibid. № 34. Редакторъ V тома Актовъ Южн. и Зап. Россіи смѣши-
лъ пребываніе въ Москвѣ Ивана Шматковского съ пребываніемъ его брата
таѳіа и поэтому утверждаетъ (стр. 193), что Иванъ Шматковскій оставался
Москвѣ до 23 Августа 1664 г., тогда какъ онъ уѣхалъ изъ Москвы 24 іюня.

¹¹⁶ См. выше прим. 103.

Барановичъ, который просилъ газскаго митрополита оказать содѣйствіе Ширкевичу, но на этомъ переписка не остановилась.

Еще до присоединенія Малороссіи въ Москвѣ обращали вниманіе на нѣкоторые особые обычаи, принятые въ малороссійской церкви, существовавшіе въ церкви великорусской ¹²¹. Въ 1664 г. сношеніями малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ, какъ мы видѣли, особенно оживлены: уже не одинъ Меѳодій, вѣсковскій ставленникъ, а даже Барановичъ объявилъ, что готовъ идти московскому правительству и ѣхать въ Москву. Въ виду этого въ Москвѣ сочли возможнымъ обратить вниманіе на тѣ обычаи малороссійской церкви, которые расходились съ обычаями церкви великорусской. Сдѣлать это казалось тѣмъ болѣе благовременнымъ, что въ Москву ожидали вселенскихъ патріарховъ ¹²², готовился соборъ, на которомъ можно было бы рѣшить, согласны ли съ законами церковными особые обычаи, принятые въ малороссійской церкви; а такъ какъ было основаніе предполагать, что на московскій соборъ пріѣдетъ экзархъ константинопольскаго патріарха ¹²³, то постановленія этого московскаго собора были бы обязательны и для малороссійской церкви, все еще считавшейся подъ благословіемъ константинопольскаго патріарха. Поэтому Паисій Лигаридъ, который принималъ участіе въ подготовкѣ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію собора ¹²⁴ и въ то же время сумѣлъ разыграть роль строгаго поборника православія ¹²⁵, получилъ отъ государя повелѣніе написать къ Лазарю Барановичу и просить у него объясненія, на какомъ основаніи посвящаетъ онъ за одной литургіей болѣе одного священника, тогда какъ это не принято въ вос-

¹²¹ Еще въ 1651 г. Арсеній Сухановъ, бесѣдуя (10 сентября) съ патріархомъ александрійскимъ Іоаннісіемъ, сообщилъ ему, что въ Кіевѣ митрополитъ поставяетъ за одну литургію многихъ священниковъ на томъ основаніи, что будто бы хиротонисать можно одновременно многихъ подобно тому, какъ не возбраняется одновременно крестить многихъ, „то де есть отъ тѣхъ же седми таинъ церковныхъ“. На это патріархъ сказалъ Суханову, что у нихъ, Грековъ, того не повелось, поставляютъ въ одну службу только одного попа или діакона (С. А. Бѣлокуровъ, Арсеній Сухановъ. М. 1891 г. стр. 270).

¹²² Гиббенетъ, Историч. Исслѣд. Дѣла патріарха Никона, ч. II, стр. 107, 725, 721.

¹²³ Ibid. стр. 723.

¹²⁴ Ibid. стр. 1.

¹²⁵ Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовн. Просвѣщенія за 1884 г. № 3, стр. 329, ст. Н. Θ. Каптерева: „Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку“.

точной церкви и даже считается противнымъ канонамъ ¹²⁶. Барановичъ, отвѣчая Паисію Лигариду ¹²⁷, старался доказать ссылками на Св. Писаніе правильность посвященія нѣсколькихъ священниковъ за одной литургіей, впрочемъ, сознавался, что это не принято въ восточной церкви, оправдывался своею болѣзненностью, которая мѣшаетъ ему часто служить; „когда я былъ здоровъ“, писалъ Барановичъ Лигариду: „я соблюдалъ восточный обрядъ, поставлялъ въ литургіи только одного діакона и одного пресвитера, но болной иногда сомнѣвается, въ состояніи ли онъ будетъ рукоположить въ слѣдующую литургію и рукополагаетъ многихъ въ первую литургію: нужда нарушаетъ законъ ¹²⁸. Но эти объясненія Барановича не были въ Москвѣ признаны удовлетворительными и вопросъ о законности посвященія многихъ лицъ за одной литургіей постановлено было отдать на разрѣшеніе предстоящему собору ¹²⁹.

Не одинъ только вопросъ о правильности посвященія нѣсколькихъ священниковъ въ одну литургію былъ затронутъ въ перепискѣ Паисія Лигарида и Лазаря Барановича. Черниговскій епископъ самъ, не дожидаясь запроса отъ Лигарида, просилъ, чтобы изъ Москвы были ему преподаны указанія по вопросу о расторженіи браковъ, въ случаѣ плѣненія одного изъ супруговъ Татарами ¹³⁰.

Итакъ, въ 1664 г. правительство московское предложило одному изъ малороссійскихъ епископовъ совѣщаться относительно тѣхъ или другихъ вопросовъ, касавшихся церковнаго управленія, съ духовнымъ лицомъ, находившимся въ Москвѣ—это была новая попытка привести въ исполненіе восьмую изъ статей переяславскихъ—о подчиненіи кievской митрополіи московскому патріархату. Впрочемъ, Паисій Лига-

¹²⁶ Черниг. Епарх. Изв. за 1867 г. № 10, стр. 391—401, Письмо Паисія Лигарида къ Лазарю Барановичу.

¹²⁷ Письма Лазаря Барановича, № 9, стр. 14—16. Сравни Горскаго и Невоструева, Описаніе рукописей синодальной бібліотеки, отд. II, ч. 2, стр. 100: „valetudine saniore ipsemet hunc orientalem servavi ritum“.

¹²⁸ Въ данномъ случаѣ Барановичъ дѣйствовалъ, кажется, не совсѣмъ искренно: онъ объясняетъ посвященіе нѣсколькихъ священниковъ въ одну литургію исключительно своею болѣзненностію, но обычай посвящать за одной литургіей нѣсколькихъ священниковъ существовалъ въ кievской митрополіи не только до того времени, какъ Барановичъ заболѣлъ, но даже до посвященія его въ епископы (см. выше пр. 121).

¹²⁹ Дѣянія Московскихъ соборовъ 1666 и 1667 г. стр. ѳ, на оборотѣ.

¹³⁰ Письма Лазаря Барановича № 9, стр. 16.

ридѣ, требуя по указу великаго государя объясненій отъ Барановича, велѣ дѣло осторожно, старался не обидѣть черниговскаго епископа и даже спрашивалъ о его мнѣніи по нѣкоторымъ вопросамъ, имѣвшимъ отношеніе къ дѣлу патріарха Никона ¹³¹.

Такимъ образомъ бѣдствіе, постигшее въ 1663—1664 гг. восточную Малороссію,—опустошительное нашествіе Поляковъ и Татаръ, содѣйствовало еще большему сближенію малороссійскаго духовенства, какъ чернаго, такъ въ особенности бѣлаго съ московскимъ правительствомъ. Въ то же время православное духовенство западной Малороссіи стало также склоняться на сторону Москвы и главною причиною этого было, вѣроятно, то обстоятельство, что въ Рѣчи Посполитой католики стали опять притѣснять православныхъ, отнимать у нихъ церкви и передавать уніатамъ; православные начали даже опасаться, чтобы ихъ всѣхъ не заставили принять унію ¹³².

Всеобщимъ неудовольствіемъ въ западной Малороссіи воспользовался Брюховецкій и въ своемъ универсалѣ ¹³³ убѣждалъ жителей правой стороны Днѣпра возстать противъ Поляковъ; возстаніе, дѣйствительно, вспыхнуло. Польское правительство и раньше не довѣряло Тукальскому, а когда началось возстаніе, митрополитъ обвиненъ былъ Тетерею въ измѣнническихъ замыслахъ ¹³⁴; вскорѣ по распоряженію

¹³¹ Еще въ 1662 г. бояринъ Семенъ Стрѣшневъ обратился къ Паксію Лигариду съ тридцатью вопросами о „новыхъ обычаяхъ Никоновыхъ“ (Гиббелетъ, Историч. Исслѣд. дѣла патр. Никона ч. II, стр. 518). Во второмъ вопросѣ Стрѣшневъ спрашиваетъ, добро ли чинилъ Никонъ, не позволяя исповѣдывать и причащать приговоренныхъ „по градскимъ законамъ“ въ смертной казни? По этому то вопросу митрополитъ газскій желалъ знать мнѣніе Лазаря Барановича (Черниг. Епарх. Изв. за 1867 г. № 10).

¹³² 16 Октября 1663 г. воевода К. О. Хлоповъ писалъ въ Москву, между прочимъ, слѣдующее: „6 октября писалъ гетману нѣжинской сотникъ Романъ Ракушка, сказывалъ де ему Ракушкѣ Дивногорскаго монастыря старецъ Игнатъ: былъ де онъ августа въ 31 день во Львовѣ и во Львовѣ церковь Пречистые Богородицы у христіанъ отняли и учинили въ ней уніатскую церковь и въ монастыряхъ де благочестивыхъ многіе опасаются, чтобы не учинили насильно унію (Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Бѣлгородск. Стола № 4439, дѣло № 2).

¹³³ Памяти. Киевск. Ком. т. IV, отд. III, № XCIII, стр. 420.

¹³⁴ Ibid. № XC, стр. 408. Сообщая канцлеру Пражмовскому о замыслахъ Тукальскаго, Тетеря писалъ, что самъ *канцлеръ*, какъ бы пророческимъ духомъ, провидѣлъ лукавство Тукальскаго. Н. И. Костомаровъ, цитуя это письмо Тетери, говоритъ (Историч. моногр. т. XV, изд. 1882 г. стр. 56) почему то,

Тукальскій и архимандритъ Гедеевъ Хмель-
бургъ были въ заточеніе въ Маріенбургъ ¹³⁵.

Въ то время добродетель Поляковъ Θεодосій Василевичъ
былъ въ бѣду ¹³⁶; при такихъ обстоятельствахъ нѣко-
торые представители малороссійскаго духовенства, жившіе въ западной
Польшѣ, наиримѣрь, извѣстный впослѣдствіи Θεодосій Углицкій,
принимавшіе участіе Тукальскаго, переѣхали на восточную
Польшу. Епископъ Меѳодій принималъ этихъ духовныхъ лицъ бла-
годушно, несмотря на то, что они недавно еще поносили блюсти-
тельную митрополию ¹³⁷. Дѣйствовалъ такъ Меѳодій потому, что
въ то время онъ старался жить въ мирѣ съ кievскимъ духовенствомъ,
и въ такомъ положеніи его, Меѳодія, въ Кіевѣ сдѣлалось опять не-
удобно. Московское правительство не имѣло, правда, причинъ недо-

вѣренна хвастать, будто онъ самъ провидѣлъ лукавство Тукальскаго, — это
было бы, подобный тому, который указанъ нами выше въ концѣ прим. 108.

Митр. Евгенийъ говоритъ (Опис. Кіево-Соф. Собора стр. 191), что Ту-
кальскій увезенъ былъ 28 іюня 1664 г.; не знаемъ, въ какомъ документѣ ука-
зана эта дата; во всякомъ случаѣ, въ октябрѣ того же 1664 г. въ восточной
Польшѣ уже всѣ знали о постигшемъ Тукальскаго несчастіи (Гиббенетъ,
Историч. Изслѣд. дѣла патр. Никона, ч. II, стр. 735); проф. Антоновичъ, въ-
свѣдѣніи, на основаніи указаній лѣтописца (Сборникъ Лѣтописей, относящихся къ
Южн. и Зап. Россіи, изданный комиссіей для разбора древн. актовъ,
1888 стр. 23: „на заточеніе“; стр. 195: „sub honesta custodia“ полагаетъ
Историч. Дѣятели Юго-Зап. Руси, стр. 74), что Тукальскій заключенъ былъ въ
Польшу; дѣйствительно, въ это время въ Москвѣ получены были такіа свѣдѣнія
о митрополитѣ: „Тукальскій запрятанъ такъ, что не легко будетъ ему выдаться“
(Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Греч. 7172 г. карт. 58, дѣло безъ №)

¹³⁶ Археогр. Сборн. Документовъ оти. къ ист. Сѣверо-Зап. края т. VII,
№ 99 стр. 127 — письмо Θεодосія къ князю Богуславу Радзивилу. Въ этомъ
письмѣ Василевичъ утверждаетъ, что не принималъ участія въ дѣлѣ Тукальскаго,
котораго *пусть король судитъ и караетъ*, если онъ виновенъ.

¹³⁷ Объ этомъ узнаемъ изъ показанія, даннаго Меѳодіемъ въ Москвѣ въ
іюнь 1665 г.: „на Углицкаго де чернеца писалъ онъ къ гетману за его не-
пристойныя многіе слова, какъ онъ Углицкой былъ въ измѣнѣ и его, епископа,
поносилъ и гетманъ де того Углицкаго прислалъ къ нему, епископу, и онъ де, пого-
вора Печерскаго монастыря съ игуменомъ и зъ духовенствомъ *вина сво ему отдалъ*,
потому что онъ переѣхалъ на имя великаго государя въ то время, какъ взятъ
въ Польшу Тукальской да Хмѣльницкой и онъ де того-жъ устранился. (Моск.
Арх. Мин. Юст. Столб. Сиб. Прик. № 6815). Сравни. ниже прим. 163.

вѣрить Меѳодію (доносъ Брюховецкаго оказался ложнымъ), но самъ гетманъ не скрывалъ уже своей вражды къ блюстителю митрополіи ¹³⁸.

Послѣ того, какъ король удалился изъ восточной Малороссіи, Брюховецкій ободрался, рѣшился перейти на правый берегъ Днѣпра, покорилъ тамъ нѣсколько городовъ ¹³⁹ и сталъ даже хлопотать объ увеличеніи своей власти, домогаться, чтобы московское правительство разрѣшило ему войти въ непосредственныя сношенія съ римскимъ цесаремъ ¹⁴⁰ и съ крымскимъ ханомъ ¹⁴¹, котораго обѣщалъ склонить къ тому, чтобы Татары оставили союзъ съ Поляками и перестали нападать на владѣнія великаго государя.

Въ Москвѣ очень сомнѣвались въ успѣхѣхъ переговоровъ Брюховецкаго съ Татарами, однако разрѣшили гетману вступить въ непосредственныя сношенія съ крымскимъ ханомъ ¹⁴². Само собою разумѣется, что, заручившись такимъ довѣріемъ московскаго правительства, Брюховецкій ни о чемъ уже съ Меѳодіемъ не совѣщался ¹⁴³; этого мало: когда въ апрѣлѣ 1664 г. пріѣхалъ въ Малороссію іеродіаконъ Мелетій, который везъ Меѳодію отъ константинопольскаго патріарха благословенную грамоту, мантию, саккосъ и посохъ ¹⁴⁴, то казаки Брюховецкаго, присланные гетманомъ для охраны Мелетія, ограбили его ¹⁴⁵ и похитили все присланное константинопольскимъ патріархомъ для Меѳодія, который, такимъ образомъ, не получилъ съ нетерпѣніемъ ожидаемой разрѣшительной грамоты и долженъ былъ опять „многажды писать“ въ Москву къ вліятельнымъ лицамъ, напримѣръ, къ

¹³⁸ Въ октябрѣ 1664 г. грекъ Стефанъ Юрьевъ писалъ изъ Малороссіи Пансію Лигариду: *Ciovensis Methodius habet cum Hetmano magnas rixas et odio prosequitur, causam igno* (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Греч. 7172 г. карт. 58, дѣло безъ №).

¹³⁹ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 87, III, стр. 200.

¹⁴⁰ Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Сибирск. Прик. № 6815—отписка Брюховецкаго къ государю отъ 27 ноября 1664 г.

¹⁴¹ Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Бѣлгор. Стола № 4439, дѣло № 3.

¹⁴² Ibid.—наказъ Федору Протасьеву: „И гетмана спрашивать, отъ кого онъ вѣдаетъ, что ханъ склоненъ къ добру, отъ вѣрныхъ людей или отъ своего ума. А будетъ онъ увѣдалъ о томъ отъ Захарки и онъ разсмотрѣлъ бы, нѣтъ ли въ томъ обману и чинилъ бы въ томъ дѣлѣ по своему разсмотрѣнію сколько ему милосердый Богъ помощи подаетъ“.

¹⁴³ Гиббенетъ, Историч. Изслѣдованіе дѣла патр. Никона, ч. II, стр. 734.

¹⁴⁴ Ibid. стр. 666.

¹⁴⁵ Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. прик. № 5875. л. 8.

духовнику государеву, протопопу Лукьяну ¹⁴⁶ и чтобы они „побили челомъ великому государю грамотѣ къ константинопольскому патріарху и рѣшенію“. А пока новая разрѣшительная грамота Меѳодію долженъ былъ заботиться о томъ, что положеніе кіевскихъ чернецовъ ¹⁴⁷, которые, какъ могъ уже убѣдиться, дѣйствовали дружно ¹⁴⁸ и вліяніемъ. Старанія Меѳодія увѣнчались успѣхомъ, видимо, совершенно примириться съ Гизелевцами высшаго кіевского духовенства.

Только гетманъ не хотѣлъ жить въ митрополитіи и Меѳодій сталъ принимать мѣры къ тому, чтобы отъ неблагодарнаго *protégé*. Выше было уже сказано, что вѣдѣній совѣтовалъ московскому правительству митрополитомъ Меѳодію потому только, что онъ не остался въ долгу предъ Брюховецкимъ и что вмѣсто Брюховецкаго можно назначить такую перемѣну, принесла бы большую пользу государству, такъ какъ Тетеря безъ кровопролитія въ свою руку великаго государя западную Малороссию. Брюховецкому все не удавалось. Далѣе, Меѳодію помирить государя съ крымскимъ ханомъ ¹⁴⁹ понимали, что устроить союзъ съ Татарами союзнику хана крымскаго, чѣмъ Брюховецкомъ.

Для осуществленія своихъ плановъ, Меѳодій гетманомъ западной Малороссіи, съ измѣнникомъ къ нему чернеца, увѣряючи, что великій государь, если онъ обѣщается служить великому государю съ крымскимъ ханомъ и надъ Полянами. Тетеря спрашивалъ, изволитъ ли госуда

¹⁴⁶ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла распросныя рѣчи іеродіакона Симеона.

¹⁴⁷ Гиббенетъ, Историч. Изслѣдованіе дѣла патр.

¹⁴⁸ См. выше, прим. 137. Сравни. Акты Южн. стр. 184.

¹⁴⁹ Вообще, въ малороссійскомъ духовенствѣ сиротливое чувство. Сравни. начало письма Барановича „еще страждетъ единыи удъ“ (Письма Лазаря Барановича).

¹⁵⁰ Гиббенетъ, Историч. Изслѣд. дѣла патр. Нив

крымцами дать войску запорожскому раду о обирахъ въ гетманы казаки похотятъ, т. е. будетъ ли отнято для него, Тетери, гетство у Брюховецкаго. На этотъ вопросъ Меѳодій не могъ, конечно, дать категорическаго отвѣта, но продолжалъ обнадеживать Тетеря¹⁵¹. Такъ какъ великій государь указалъ Меѳодію всякими мѣрами вѣдывать о замыслахъ непріятельскихъ, то блюститель митрополіи давалъ въ западную Малороссію своихъ монаховъ съ вѣдома московскаго правительства¹⁵², а о сношеніяхъ своихъ съ Тетерей давалъ въ Москву. „Истинно работаючи великому государю и всякаго ему желаючи“, Меѳодій писалъ¹⁵³ государю о „своемъ трудѣ и о томъ тицаніи“¹⁵⁴ около приверненія и соединенія западной Малороссіи.

Но Меѳодій не ограничивался тѣмъ, что указывалъ на возможность назначить гетманомъ Тетерю и такимъ образомъ подчинить великому государю западную Малороссію: епископъ сталъ уже утверждать, что Брюховецкій ненадеженъ и что поэтому хорошо было бы, если бы великій государь не во всемъ на гетмана полагался, потому что „съ нимъ, епископомъ, стало у гетмана развратно и ни въ чемъ гетманъ не слушаетъ“. Меѳодій настаивалъ даже на необходимости послать въ Кіевъ воеводу „не съ малыми людьми, тогда гетманъ будетъ никакого государя указу страшенъ и поневолѣ будетъ служить вѣрно“¹⁵⁵.

Стараясь, такимъ образомъ, поколебать довѣріе московскаго правительства къ Брюховецкому, Меѳодій въ то же время противодѣйствовалъ тѣмъ мѣропріятіямъ гетмана, которыми послѣдній надѣялся упрочить свою власть. Уже упомянуто было, что Брюховецкому удалось добиться отъ московскаго правительства разрѣшенія войти въ посредственныя сношенія съ крымскимъ ханомъ; Меѳодій давалъ въ Москву, что онъ объ этомъ разрѣшеніи „зѣло сѣтуетъ“¹⁵⁶.

Далѣе, Брюховецкій захотѣлъ ограничить магдебургское право и подчинить своей юрисдикціи, кромѣ казаковъ, еще мѣщанъ; при этомъ

¹⁵¹ Ibid.

¹⁵² Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 107, стр. 235—отписка Меѳодія государю о посылкѣ діакона Арсенія въ Бѣлую Церковь.

¹⁵³ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Бѣгородскаго Стола № 4439, дѣло 3, отписка Меѳодія къ великому государю отъ 7 мая 1664 г.

¹⁵⁴ Замѣчательно, что эта отписка Меѳодія о его „тицаніи“ была получена въ Москвѣ тогда же, когда Ширкевичъ привезъ то письмо Лазаря Барановича въ которомъ и черниговскій епископъ хвалилъ „тицаніе своего недостойнства“.

¹⁵⁵ Гиббенетъ, Историч. Изслѣд. Дѣла патр. Никона ч. II, стр. 734.

¹⁵⁶ Ibid.

гетманъ имѣлъ въ виду обложить мѣщанъ поборамъ, имѣвши въ виду не въ его личное распоряженіе, а не въ казну великаго государя, какъ это опредѣлено было „статьями“¹⁵⁷. Лишь только король вступилъ отъ Новгорода Сѣверскаго и вышелъ изъ восточной Малороссіи, Брюховецкій сталъ самовольно нарушать разные „права“ мѣщанъ, потребовалъ, чтобы мѣщане отдали ему всѣ имѣвшіеся у нихъ привиліи польскихъ королей; разослалъ по городамъ своихъ людей записать купцовъ и мѣщанъ, чтобы наложить на нихъ поборы¹⁵⁸. Въ распоряженіи Брюховецкій сдѣлалъ, не испросивъ на то разрѣшенія великаго государя; очевидно, гетманъ хотѣлъ утвердить свои права надъ мѣщанами безъ вѣдома Москвы, но Брюховецкій не могъ такъ столь неприятыя для мѣщанъ реформы, опираясь на свою власть, онъ долженъ былъ сослаться на указъ великаго государя, но такъ какъ гетманъ, боясь противодѣйствія со стороны Москвы, желалъ „притянуть къ себѣ“ мѣщанъ безъ вѣдома московскаго правительства, то онъ придумалъ оригинальный способъ добиться ука- за великаго государя по дѣлу, которое онъ хотѣлъ скрыть отъ Москвы. Способъ этотъ состоялъ въ слѣдующемъ: Брюховецкій просилъ¹⁵⁹ черезъ своихъ посланцевъ, чтобы ему были присланы съ Москвы „листы“ неписанные за государскою великою печатью, дабы на нихъ писать въ которое время что потребно будетъ¹⁶⁰. Осторожное правительственное московское не согласилось¹⁶¹ прислать Брюховецкому такіа полномочія, а Меѳодій взялъ мѣщанъ подъ свою защиту и убѣждалъ ихъ не отдавать гетману принадлежащихъ имъ привиліевъ¹⁶².

¹⁵⁷ Акты Южн. и Зап. Россіи т. IV стр. 263.

¹⁵⁸ Ibid. т. V, № 108, стр. 243.

¹⁵⁹ Ibid. стр. 239.

¹⁶⁰ Ibid.

¹⁶¹ Такимъ образомъ Иванъ Мартыновичъ хотѣлъ ввести въ Малороссію нѣчто гораздо болѣе вредное, чѣмъ *lettres de cachet*, которыми въ то время злоупотребляли во Франціи (сравни. соч. гр. Мирабо: „Des lettres de cachet, à Hambourg, 1782, 1 partie p. 13; Réimpression de l'ancien Moniteur, Paris, 1843, Introduction historique p. 588) и которыя только по имени соответствуютъ тѣмъ „листамъ за государскою великою печатью“, о которыхъ билъ челомъ Брюховецкій.

¹⁶² „Кіевскіе мѣщане старые привилія королевскіе гетману не отдавали по ево, епископову, совету“ — показаніе, данное епископомъ Меѳодіемъ черезъ боярина Салтыкова въ Москвѣ 16 мая 1665 г. (Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Сибирскаго приказа № 6815—бумаги о пріѣздѣ Меѳодія въ Москву въ 1665 г.).

О дѣятельности Меоодія узналъ Брюховецкій и въ отпискахъ къ кому государю продолжалъ обвинять епископа въ измѣнническихъ снѣженіяхъ съ западною Малороссіей,¹⁶³ твердилъ „о пронырствѣ и“ кіевскихъ чернецовъ¹⁶⁴. Меоодій, конечно, тоже не молчалъ, являлъ къ государю часто своихъ посланцевъ-монаховъ для да о положеніи дѣлъ въ Малороссіи¹⁶⁵ и для сообщенія вѣ- которыя блюститель митрополіи добывалъ при помощи довѣрен- лицъ и при содѣйствіи кіевскихъ чернецовъ, имѣвшихъ „пріа- въ Польшѣ¹⁶⁶. Хотя къ посланцамъ Меоодія относились на вѣ благосклонно¹⁶⁷, однако епископъ чувствовалъ, что положеніе въ Кіевѣ непрочно, и поэтому¹⁶⁸ рѣшился въ январѣ 1665 г. ъ съѣздить въ Москву¹⁶⁹ чтобы уяснить отношеніе московскаго

¹⁶³ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 122, стр. 271. Въ этой отпискѣ оховецкій обвиняетъ Меоодія въ томъ, что онъ привялъ протопопа бѣлоцер- ского, друга Тетери; что это обвиненіе касалось Меоодія, заключаемъ изъ о пункта показанія Меоодіева (цитовано въ предыдущемъ примѣчаніи), въ торомъ блюститель митрополіи доказываетъ, что въ снѣженіяхъ съ протопо- мъ бѣлоцерковскимъ не было ничего дурнаго.

¹⁶⁴ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 111, стр. 250.

¹⁶⁵ Такъ, въ то время, когда Брюховецкій сталъ отнимать у мѣщанъ при- нья, Меоодій отпиралъ въ Москву іеромонаха Кипріана (Моск. Арх. Мин. т. Столбцы Малорос. приказа № 5976); за два мѣсяца передъ тѣмъ былъ Москвѣ іеродіаконъ Симеонъ, передавшій грамотку отъ Меоодія духовнику удареву Лукьяну (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малорос. 64 г. № 29), а въ январѣ 1665 г. доставлено было въ приказъ Малыя Рос- нисьмо отъ Меоодія Еремовичемъ (Ibid. 1665 г. № 2).

¹⁶⁶ Акты Южн. и Зап. Россіи т. V, № 107, стр. 236.

¹⁶⁷ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малорос. прик. № 5976—указъ вели- го государя о жалованьи посланцамъ Меоодія, іеромонаху Кипріану да старцу.

¹⁶⁸ Прибывъ 12 марта 1665 г. въ Москву, Меоодій въ слѣдующихъ сло- ть объяснилъ причину своего пріѣзда: „Понеже не токмо въ Кіевѣ, но по инымъ украиннымъ городамъ такая молва въ народѣ есть, будто ве- кій государь не дорожить... Кіевомъ..., а королеви полскому хочетъ знова дати при докончанью миру, сего ради и я усумнився пріѣхалъ къ Москвѣ, бы отъ великаго государя извѣщеніе о томъ взялъ, какъ быть“.

¹⁶⁹ Поѣздка епископа меоодія въ началѣ 1665 г. имѣла большое значе- , такъ какъ блюститель митрополіи далъ весьма цѣнныя указанія москов- му правительству, которое воспользовалось этими указаніями во время пере- оровъ съ Брюховецкимъ, пріѣхавшимъ въ Москву нѣсколько мѣсяцевъ спустя; мотря на такое значеніе этой поѣздки Меоодія, ни одинъ изъ ученыхъ, за-

правительства къ его, блюстителя митрополіи, дѣятельности и чтобы представить проектъ необходимыхъ въ управленіи Малороссіи реформъ.

Мееодій тѣмъ охотнѣе избралъ для своей поѣздки начало 1665 года, что въ это время присутствіе его въ Кіевѣ не было необходимо, такъ какъ въ ближайшемъ будущемъ Малороссіи не угрожалъ нападеніе со стороны Польши, гдѣ происходила смута, поднятая Либомірскимъ¹⁷⁰. Кромѣ того, старался склонить Мееодія къ поѣздкѣ въ Москву и Брюховецкій, который съ этою цѣлью ложно писалъ Мееодію, что самъ собирается немедленно ѣхать въ Москву¹⁷¹. Блюститель митрополіи не хотѣлъ, вѣроятно, чтобы недругъ его, гетманъ, явился въ Москву прежде его, епископа, и поэтому самъ посѣщивъ отправиться въ столицу, а Брюховецкому этого только и нужно было: онъ хотѣлъ спроводить въ Москву блюстителя митрополіи, надѣясь

примавшихся исторіей Малороссіи и писавшихъ о Мееодіи, ничего не сообщая объ этой поѣздкѣ Мееодія и о его долговременномъ пребываніи въ Москвѣ въ 1665 г. Такое умолчаніе объ одномъ изъ важнѣйшихъ моментовъ политической дѣятельности еп. Мееодія произошло оттого, что сохранившіеся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи весьма интересные документы о пребываніи Мееодія въ Москвѣ попали случайно въ столбцы не малороссійскаго, а сибирскаго приказа и поэтому ускользнули отъ поисковъ С. М. Соловьева, Г. О. Баранова и Н. Н. Костомарова. Н. Н. Оглобинъ, занимающійся нѣсколько лѣтъ разборомъ и описаніемъ столбцовъ сибирскаго приказа, сообщилъ намъ № 123 столбцовъ, которые при сортировкѣ документовъ Архива въ 1835 г. были ошибочно помѣщены въ число столбцовъ сибирскаго приказа, хотя заключающіе въ себѣ документы, ничего общаго съ исторіей Сибири не имѣющіе; изъ этихъ документовъ двадцать три большія связки относятся къ исторіи Малороссіи: столбецъ № 771 (по общей нумераціи 6815) заключаютъ въ себѣ документы (къ сожалѣнію, не всѣ) о пріѣздѣ Мееодія въ Москву въ началѣ 1665 г.; на основаніи этихъ документовъ составленъ нами рассказъ о пребываніи блюстителя митрополіи въ Москвѣ.

¹⁷⁰ Акты Южн. и Зап. Россіи т. V, № 107 стр. 236.

¹⁷¹ Что Брюховецкій совѣтовалъ Мееодію ѣхать въ Москву и сообщалъ ему, будто и онъ, гетманъ, намѣренъ немедленно ѣхать въ столицу, заключаетъ изъ тѣхъ словъ, которыя сказаны были блюстителемъ митрополіи Якову Тизю Хитрову. 6 марта 1665 г. Мееодій встрѣтился въ Болховѣ съ Я. Т. Хитровымъ и сказалъ слѣдующее: ѣдетъ де онъ къ государю съ совѣту гетмана Ивана Брюховецкаго, потому что и онъ, гетманъ, къ великому государю ѣхать спешитъ съ нимъ же, Мееодиёмъ епископомъ вмѣстѣ, и онъ де гетмана въ Нѣжинѣ дождался четыре недѣли, а зачѣмъ онъ, гетманъ, къ великому государю долгое время

мъ убѣдить московское правительство въ томъ, что Меѳодія нельзя
послать въ Малороссію ¹⁷².

Въ концѣ января 1665 г. Меѳодій собрался въ путь и отпра-
вился изъ Кіева ¹⁷³ съ большою свитою, состоявшею изъ 25 человѣкъ. ¹⁷⁴
Самъ изъ Кіева, блюститель митрополіи былъ, повидимому, въ
нелюбимыхъ отношеніяхъ съ вліятельнымъ кіевскимъ духовенствомъ
и рѣшилъ келарю Кіевопечерской Лавры ѣхать съ нимъ, блюсти-
телемъ ¹⁷⁵. Изъ Кіева Меѳодій поѣхалъ въ Нѣжинъ, гдѣ поджидалъ
Брюховецкаго, чтобы вмѣстѣ съ нимъ отправиться въ Москву, но Брю-
ховецкій не думалъ еще собираться въ столицу и Меѳодій, прождавъ
ясно гетмана четыре недѣли, отправился въ путь, 26 февраля

идетъ, о томъ же къ нему, Меѳодію епископу, онъ, гетманъ, не пасы-
лалъ. (Такъ какъ въ примѣчаніи 170 оговорено, откуда мы беремъ свѣдѣ-
ніе о пребываніи Меѳодія въ Москвѣ, то, рассказывая объ этомъ пребываніи, мы
будемъ повторять ссылку на столб. № 6815). Увѣряя Меѳодія о скоромъ
отъѣздѣ своемъ въ Москву, Брюховецкій лгалъ, ибо въ относящихся къ этому
дѣлу отпискахъ его къ государю (напр. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V,
№ 108, стр. 239—245; № 110, стр. 246; № 111 стр. 249) Брюховецкій не
только не писалъ, что намѣренъ вскорѣ ѣхать въ Москву, а наоборотъ утвер-
ждалъ, что не можетъ ѣхать въ столицу, пока не будутъ присланы въ Мало-
россію великаго государя ратные люди (Ibid. № 111, стр. 250).

¹⁷² Утверждаемъ это на томъ основаніи, что во время пребыванія Меѳо-
діа въ Москвѣ Брюховецкій дважды пытался устроить такъ, чтобы блюстителя
митрополіи съ Москвы не отпустили; первая попытка состояла въ томъ, что
гетманъ послалъ въ Москву іеродіакона Анатолія съ доносомъ на Меѳодія
(Акты Южн. и Зап. Рос. т. V, № 126, стр. 281; т. VIII, № 8 стр. 19). Но
доносъ Анатолія не обратили вниманія, а доносчика сослали въ Кирилловъ-
печерскій монастырь. Тогда посланецъ Брюховецкаго, Лазарь Горленко, по по-
казанію гетмана, объявилъ въ приказѣ Малыхъ Россіи, что дальнѣйшее пребы-
е Меѳодія въ Кіевѣ вредно (Акты Южн. и Зап. Рос. т. V, № 127, стр. 282).

¹⁷³ О времени отъѣзда Меѳодія изъ Кіева заключаемъ на основаніи слѣ-
дующихъ соображеній: 26 февраля Меѳодій былъ уже въ Сѣвскѣ (Акты Южн.
и Зап. Россіи, т. V, № 116, стр. 259), а передъ тѣмъ пробылъ четыре недѣли
въ Нѣжинѣ (см. выше прим. 171), слѣдовательно, въ Нѣжинѣ блюститель мит-
рополіи прибылъ около 25 января, а такъ какъ 14 января Меѳодій былъ еще
въ Кіевѣ (Акты Южн. и Зап. Россіи т. V, № 107, стр. 236), то отъѣздъ епи-
скупа изъ этого города слѣдуетъ отнести къ времени между 15 и 25 января.

¹⁷⁴ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 116, стр. 259.

¹⁷⁵ Ibid.

бираетъ поборы въ свою пользу и не только ничего не отдаетъ въ казну великаго государя, но и войску заплаты не чинитъ ¹⁸³; далѣе, епископъ выступилъ съ цѣлымъ планомъ мѣропріятій, которыя должны были ограничить произволъ гетмана и установить въ Малороссіи порядокъ, согласный съ утвержденными государемъ статьями.

Главнѣйшія изъ предложенныхъ Меѳодіемъ мѣръ состояли въ слѣдующемъ:

1) Гетманъ и полковники согласно „Статей“ должны вѣдать только казаковъ, а весь сборъ съ мѣщанъ долженъ поступать въ казну великаго государя, чтобы такимъ образомъ собирались деньги для жалованья казакамъ и хлѣбные запасы ратнымъ людямъ. Народъ малороссійскій не станетъ противиться этимъ податямъ, такъ какъ онѣ уже давно собираются гетманомъ и полковниками; Малороссіяне будутъ даже очень довольны, если собираемыя съ нихъ деньги будутъ идти въ казну великаго государя для заплаты казацкому войску, а не въ руки гетмана, который, собирая деньги, неизвѣстно куда ихъ дѣваетъ, а казакамъ ничего не даетъ. „Нашимъ людямъ“, писалъ Меѳодій: „не страшны подати, страшны батоги да кнуты“.

2) Необходимо послать указъ къ воеводамъ: кіевскому, пѣжинскому и переяславскому о томъ, чтобы они мѣщанъ оберегали, не давали гетману „притягать“ мѣщанъ къ себѣ, что Брюховецкій, несомнѣнно, захочетъ сдѣлать, пользуясь его, епископа, отсутствіемъ; нужно слѣдить за тѣмъ, чтобы гетманъ не препятствовалъ мѣщанамъ судиться своими выборными въ ратушѣ по своимъ правамъ; сборы и аренды мѣщане должны отдавать не гетману, а въ казну великаго государя. Такой перемѣнѣ, по словамъ Меѳодія, мѣщане будутъ очень рады, такъ какъ они сами со слезами просили его, епископа, хлопотать въ Москвѣ о введеніи такой реформы, но челобитной не прислали, боясь гетмана; если же государь изволитъ послать объ этомъ грамоты къ воеводамъ, то онъ, епископъ, сумѣетъ „воеводѣ и мѣщанъ наста-

¹⁸³ Въ виду важности этихъ указаній приводимъ ихъ въ подлинникѣ: „а что гетманъ статьи такъ Хмельницкаго, яко и переяславскіе подписавши, тыхъ статей не исполняетъ и о томъ великій государь изволилъ бы послать нарочно къ гетману... чтобъ гетманъ своимъ... былъ доволенъ, тако тежъ и полковники того глядѣли, что ихъ есть, а весь бы зборъ з жителей украинскихъ,—то есть, з подданныхъ на государя пошелъ; чтобъ для ратныхъ людей хлѣбъ собирался, а для казаковъ деньги по договору, какъ онъ, гетманъ, со мною въ Гадичомъ самъ договорился; теперъ же съ міру подати берутъ, а не знаютъ гдѣ дѣвають, войску певне ничего не машь“.

вить, чтобъ то доброе дѣло въ конецъ пришло". Онъ же, епископъ, будетъ уговаривать гетмана не противиться этому „доброму дѣлу“, на совершеніе котораго Брюховецкій еще въ 1662 г. далъ свое согласіе. Если же гетманъ доброму дѣлу станетъ противиться, то правда его къ великому государю явна будетъ.

3) Число ратныхъ людей въ Кіевѣ, Переяславлѣ, Черниговѣ и Острѣ должно быть увеличено.

Въ этихъ трехъ главныхъ пунктахъ своей докладной записки Мееодій не предлагалъ въ сущности ничего новаго, онъ настаивалъ только на томъ, что статьи Богдана Хмельницкаго и Переяславскія¹⁸² не должны оставаться мертвою буквою. Почти все время гетманства Богдана Хмельницкаго продолжалась война; поэтому трудно было привести въ исполненіе статью о сборѣ податей въ казну великаго государя и подати собирались въ пользу гетмана. Только въ послѣдній годъ жизни Богдана Хмельницкаго начались переговоры¹⁸³ о томъ, чтобы подати собирались въ государеву казну, но гетманъ вскорѣ скончался и переговоры были прерваны.

Когда гетманомъ сдѣлался Выговскій, московское правительство старалось упорядочить сборъ податей въ Малороссіи¹⁸⁴, воспользоваться, наконецъ, тѣми доходами, которые должны были идти въ государеву казну¹⁸⁵. О необходимости принять рѣшительныя мѣры для достиженія этой цѣли писалъ тогда въ Москву Филимоновичъ¹⁸⁶, но вслѣдствіе смутъ, наступившихъ въ Малороссіи послѣ измѣны Выговскаго, „статья“ о сборѣ податей въ казну великаго государя по прежнему оставалась неисполненной. Когда Брюховецкій добивался гетманства, онъ далъ обѣщаніе соблюдать эту статью въ случаѣ полученія имъ гетманскаго уряда, но, сдѣлавшись гетманомъ, Иванъ Мартыновичъ не только не исполнилъ своего обѣщанія, но даже захотѣлъ совсѣмъ подчинить мѣщанъ и поселянъ гетманской юрисдикціи, отнять у нихъ магдебургское право; Мееодій же снова, какъ и въ 1657 г., настаиваетъ на необходимости ограни-

¹⁸² О сборѣ податей въ казну великаго государя по „Статьямъ“ Богдана Хмельницкаго см. въ переговорахъ съ войсковымъ посольствомъ (Акты Южн. и Зап. Россіи т. X, № 8, стр. 479); по Переяславскимъ статьямъ—Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IV, № 115, стр. 263, п. 2; стр. 264, п. 11.

¹⁸³ Акты Южн. и Зап. Россіи т. XI, дополн. № 2, стр. 743.

¹⁸⁴ Ibid. т. IV, № 58, стр. 94.

¹⁸⁵ Ibid. стр. 98: „сколько будетъ доходовъ въ зборѣ на царское величество“.

¹⁸⁶ Ibid. № 22 стр. 31.

шить произволъ гетмана и старшины, утверждаетъ, что Малороссіяне охотно будутъ платить подати въ казну великаго государя, только бы ихъ не лишали самоуправленія и не вводили у нихъ кнутовъ да батогахъ.

Прежде чѣмъ выступить со своимъ проэктомъ, Мееодій старался склонить на свою сторону казацкихъ полковниковъ, толковалъ имъ, что гетманъ, увеличивъ свою власть, низведетъ старшинъ на степень своихъ слугъ и не „захочетъ быть никому послушнымъ“. Слова Мееодія подѣйствовали на нѣкоторыхъ полковниковъ; такъ, полковникъ кievскій Василій Дворецкій согласился „допомогати“ Мееодию и написалъ въ Москву, „жебы его царское пресвѣтлѣе величество мѣста всѣхъ и села, будучіе на Вкраинѣхъ на себе взялъ, бо гетманы, скарбовъ набывши, не хотятъ быть нѣкому послушными, але хотятъ быть великими монархами. Лучшей будетъ, якъ будутъ воеводы, жиучіе на Вкраинѣхъ“.

Свою докладную записку Мееодій подалъ не ранѣе шестой недѣли Великаго Поста; вскорѣ затѣмъ наступила Страстная недѣля, затѣмъ св. Пасха, и только въ началѣ апрѣля, когда прошли праздники, могла быть разсмотрѣна записка блюстителя митрополіи, пребываніе котораго въ Москвѣ должно было поэтому сдѣлаться довольно продолжительнымъ. Впрочемъ, пребывая продолжительное время въ Москвѣ, Мееодій не упускалъ изъ виду того, что дѣлалось въ Малороссіи: „его вельможность о. протопопа нѣжинскій“, Симеонъ Адамовичъ въ своихъ письмахъ давалъ знать Мееодию обо всемъ.

Въ то самое время, какъ Мееодій въ Москвѣ доказывалъ, что необходимо ограничить своеволие гетмана и что можно собирать подати съ Малороссіянъ въ казну великаго государя, въ Каневѣ Брюховецкій и старшина говорили совсѣмъ другія рѣчи посланцамъ государевымъ думному дворянину Якову Тимофеевичу Хитрову и дьяку Евстрату Фролову¹⁸⁹. Вслѣдствіе постоянныхъ¹⁹⁰ жалобъ Брюховецкаго на то, что къ нему мало присылаютъ ратныхъ людей на оборону малороссійскихъ городовъ, Хитрово и Фроловъ говорили гетману слѣдующее: „какъ ты, гетманъ, будешь давать кормы нескудные и одежду ратнымъ людямъ, то число ихъ умалаться не будетъ, а вѣдомо

¹⁸⁹ Бумаги, относящіяся къ посольству думнаго дворянина Хитрова и дьяка Фролова къ гетману Брюховецкому, см. въ томъ же столбцѣ, въ которомъ находятся бумаги относящіяся къ пріѣзду епископа Мееодія въ Москву въ 1665 г. (Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Сиб. Прик. № 6815 общ. части. 771).

¹⁹⁰ Эти жалобы С. М. Соловьевъ называетъ (Исторія Россіи, т. XI, изд. 1870 г. стр. 168) „обычнымъ припѣвомъ“.

великому государю чинится, что ратные люди наши голодны, а ты, гетманъ, имъ помочи не чинишь и они оттого бѣгутъ розно, а между тѣмъ хлѣбные запасы для ратныхъ людей ты собираешь со всѣхъ городовъ съ мельницъ и запасовъ у тебя много. Когда въ прошломъ году приходилъ въ Малороссію король польскій, то на все его войско собирали съ городовъ хлѣбные запасы и живность, да еще съ дома по шубѣ. Если такіе сборы были для непріятеля, для Поляковъ, то для солдатъ великаго государя можно бы собрать хотя бы по овчинѣ съ дыму, наберется такимъ образомъ 200,000 овчинъ, а жителямъ это будетъ не въ тягость и никто не станетъ прекословить¹⁹¹.

Такія скромныя требованія предъявилъ гетману и старшинѣ Хитрово, наказъ которому составленъ былъ еще за мѣсяцъ до пріѣзда Мееодія въ Москву. Какъ видно изъ даннаго Хитрово наказа, до разсмотрѣнія записки еп. Мееодія, правительство московское не имѣло намѣренія въ ближайшемъ будущемъ требовать точнаго исполненія тѣхъ „статей“, по которымъ доходы съ мѣщанъ должны были идти въ казну великаго государя: вмѣсто всѣхъ этихъ доходовъ Хитрово потребовалъ только хлѣбныхъ запасовъ для ратныхъ людей да по одной овчинѣ съ дыму.

Но и это скромное требованіе вызвало цѣлую бурю среди старшинъ, такъ какъ они полагали, что и на ихъ долю кое что перепадетъ, если гетманъ будетъ продолжать собирать въ свою пользу тѣ доходы, которые должны были идти въ казну великаго государя¹⁹¹. Особенное раздраженіе вызвано было предъявленнымъ Хитрово требованіемъ собирать по овчинѣ съ дыма для солдатъ; старшины говорили посланцамъ государевымъ: „за что собирать съ насъ овчины? Вы говорите, что насъ обороняете. Но вѣдь это неправда! наоборотъ, нашимъ разореніемъ ваши города цѣлы. Народъ нашъ разоренъ и овчинъ собирать съ него нельзя; да если бы мы и не были разорены, то и тогда овчинъ собирать не слѣдовало бы, нигдѣ того не повелось. Вы говорите, что въ приходъ короля для Поляковъ собирали шубы, но вѣдь то была война: Поляки не только шубы брали, они также людей убивали и татарамъ отдавали.“

При старшинѣ Брюховецкій говорилъ думному дворянину и дяку такія же рѣчи, прибавилъ даже, что „объ этомъ и говорить больше нельзя“, но Хитрово и Фроловъ были настойчивы и говорили съ гетманомъ наединѣ многими пространными разговорами, чтобы онъ службу свою показалъ и великаго государя волю исполнилъ¹⁹¹.

¹⁹¹ Сравни. Акты Южн. и Зап. Россіи т. IV, № 115, стр. 266 п. 5.

Наединѣ Брюховецкій былъ, повидимому, сговорчивѣе, но только повидимому: бесѣдуя съ Хитрово, гетманъ называлъ себя вѣрнымъ слугою великаго государя, говорилъ, что радъ исполнить его указъ, но въ то же время предлагалъ такія мѣропріятія, которыя должны были еще болѣе усилить гетманскую власть. „Взираа на образъ Всемилостиваго Спаса и Пречистыя Богородицы“, гетманъ говорилъ слѣдующее: нынѣ за своевољствомъ малороссійскихъ жителей налагать поборы нельзя, всѣ взбунтуются; изволилъ бы великій государь прислать ему, гетману, нѣсколько тысячъ ратныхъ людей, при помощи которыхъ можно будетъ усмирить малороссійскихъ жителей обѣихъ сторонъ Днѣпра и тогда онъ, гетманъ, велитъ собирать на ратныхъ людей не только такой пустякъ, какого теперь требуютъ т. е. по овчинкѣ съ двора, но даже всю сумму денегъ, необходимую на содержаніе ратныхъ людей въ Малороссіи. Деньги эти онъ, гетманъ, будетъ собирать съ мѣщанъ и поселянъ, съ каждаго сообразно съ его зажиточностью, для чего немедленно пошлетъ въ города, мѣста и села мѣщанъ и поселянъ переписывать и разсматривать, кто каковъ, — богатъ или скуденъ; да и съ арендъ онъ, гетманъ, станетъ собирать „на царское величество“, а себѣ не *похочетъ* и все собираемое будетъ отдавать въ казну великаго государя въ Кіевъ, куда слѣдовало бы назначить воеводою кого нибудь изъ бояръ, человека великороднаго, которому были бы послушны всѣ воеводы другихъ малороссійскихъ городовъ; *число воеводъ вообще нѣтъ необходимости увеличивать*, хотя полезно было бы прислать воеводъ съ ратными людьми въ города своевольные, а именно въ Кременчугъ, Полтаву и Остеръ¹⁹².

Въ заключеніе гетманъ еще разъ повторилъ, что перепись жителей и сборъ съ нихъ денегъ хочетъ онъ учинить не для своей корысти, но все, что *соберетъ*, будетъ отдавать въ казну великаго государя. „Какъ теперь говорю; такъ и дѣлать буду“, говорилъ Брюховецкій: „только надобно будетъ съ тѣхъ денегъ потѣшить знатныхъ казаковъ, чтобъ сбору не боронили“. Что касается установленныхъ батурипскими статьями хлѣбныхъ сборовъ для ратныхъ людей, то Брюховецкій заявилъ, что онъ все собираемое раздаетъ ратнымъ лю-

¹⁹² Когда Хитрово былъ у Брюховецкаго, московское правительство знало уже о желаніи гетмана, чтобы присланы были воеводы въ Кременчугъ и Полтаву (Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Вѣлгор. Стола № 4439 дѣло № 2—статья Брюховецкаго, привезенная въ Москву Хлоповымъ), такъ что Хитрово отъ имени великаго государя объявилъ Брюховецкому, что воеводы въ эти города присланы будутъ.

это бѣденъ; это дѣло „недостаточное“, такъ какъ подѣ гетманскою юрисдикціей должны находиться только казаки; Брюховецкій позволилъ себѣ обратиться къ московскому правительству съ такимъ предложеніемъ, полагая, что „московскіе люди его словъ не выразумѣютъ; того де онъ не вѣдаетъ, что московскимъ людямъ хотя малое объяви, то будутъ и самый большой его вымыселъ знать“ (намекъ на стремленіе гетмана прибрать къ своимъ рукамъ мѣщанъ и поселянъ).

3) Среди знатнаго казачества и старшины не возникнетъ шатости вслѣдствіе того, что въ казну великаго государя будутъ собираться хлѣбные и денежныя поборы съ мѣщанъ и поселянъ; дѣла старшинѣ до этихъ поборовъ нѣтъ, вѣдаютъ они только казаковъ, поэтому гетманъ „не дѣломъ“ говоритъ о необходимости „потѣшить знатныхъ казаковъ, чтобы они сбору не боронили“, наоборотъ, казаковъ до податей „примушать“ нельзя.

Указавъ, такимъ образомъ, все „недостаточное“ въ предложеніяхъ Брюховецкаго, Меѳодій одобрилъ тѣ пункты его проэкта, которые согласовались съ предложеніями самого епископа; что же касается другихъ предложеній Брюховецкаго, то для приведенія ихъ въ исполненіе Меѳодій далъ такія указанія, слѣдуя которымъ московское правительство могло не только помѣшать осуществленію честолюбивыхъ замысловъ Брюховецкаго, но даже значительно уменьшить ту власть, которою онъ уже пользовался. Приведемъ эти указанія Меѳодія:

1) Хлѣбные поборы въ размѣрѣ, указанномъ батуринскими статьями, должно собирать то лицо, которое согласно съ проэктомъ Брюховецкаго прислано будетъ государемъ; „не дѣломъ“ говоритъ гетманъ, предлагая, чтобы присланный отъ государя не собиралъ хлѣбныхъ поборовъ самъ, а только принималъ собранное войсковымъ подскарбіемъ: принимать могли бы и воеводы, если же присылать особаго уполномоченнаго, то онъ долженъ вѣдать хлѣбный сборъ и самъ собирать съ мельницъ.

2) Денежныя поборы необходимо начать собирать немедленно и въ такомъ размѣрѣ, чтобы хватило на жалованье казакамъ и великаго государя ратнымъ людямъ; эти денежныя поборы можно собирать и безъ переписи, точно также, какъ и гетманъ собираетъ поборы въ свою пользу; если признано будетъ возможнымъ обойтись безъ переписи, то придется собирать денежныя поборы безъ оклада, на „такъ“, чтобы взимать по рублю или по два съ двора.

3) Аренды въ городахъ завести нужно, но у сборовъ должны быть не только люди гетманскіе, но также присланные отъ великаго

государя, чтобы они другъ за другомъ смотрѣли. Эти сборы такъ нужно устроить немедленно, съ осени и онъ, епископъ, о томъ радѣи будетъ; для того онъ немедленно по возвращеніи въ Малороссію договоръ съ старшинами учинитъ и постарается, чтобы при немъ начали собирать, хотя бы за то и пришлось ему, епископу, пострадать.

4) Что касается высказаннаго гетманомъ требованія, чтобы въ малороссійскіе города прислано было нѣсколько тысячъ ратныхъ людей, то это требованіе вполне основательное. Необходимо, чтобы въ Кіевѣ постоянно расквартировано было 5000 человекъ (изъ нихъ 4000 пѣшихъ и 1000 конныхъ), въ Переяславлѣ—2000 (1500 человекъ пѣхоты и 500 человекъ конницы), въ Нѣжинѣ—1000 ч., въ Черниговѣ—1500 (1000 ч. пѣхоты и 500 ч. конницы), при особѣ гетмана 1000 ч.¹⁹⁴, въ Кременчугѣ—500 человекъ и въ Полтавѣ 1000 ч. (500 ч. пѣхоты и 500 ч. конницы). Ратнымъ людямъ, которые будутъ назначены въ Полтаву, можно будетъ лѣтомъ стоять у Запорожья, а зимою отступать къ Полтавѣ¹⁹⁵. Всѣхъ этихъ ратныхъ людей (Меодій предлагалъ расквартировать въ Малороссіи двѣнадцать-тысячный корпусъ великороссійскаго войска) можно будетъ прокормить безъ присылки денегъ изъ Москвы тѣмъ хлѣбомъ, который будетъ собираться по батуринскимъ статьямъ, но давать одежду для ратныхъ людей будетъ малороссійскимъ жителямъ тягостно, потому что съ тѣхъ же жителей будутъ взиматься и денежные поборы.

¹⁹⁴ Меодій, предлагая назначить особаго воеводу, который состоялъ бы при особѣ гетмана съ тысячею ратныхъ людей, надѣялся, безъ сомнѣнія, что такимъ образомъ у гетмана отнята будетъ возможность учинять какое нибудь „дурно“. Брюховецкій же совсѣмъ не желалъ имѣть при себѣ великороссійскаго воеводу съ большимъ отрядомъ ратныхъ людей; поэтому гетманъ просилъ (въ 1664 г. въ „статьяхъ“, присланныхъ съ Хлоповымъ см. Моск. Арх. Мин. Ист. Столб. Бѣлгородск. стола. № 4439, дѣло № 3; въ 1665 г.—въ Москвит. см. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 1, стр. 19), чтобы при его особѣ состояло не болѣе ста человекъ великоруссовъ—солдатъ, которые притомъ должны были быть подъ его, гетмана, послушаньемъ.

¹⁹⁵ Съ какою довѣріемъ относилось московское правительство къ узнаніямъ Меодія, видно изъ слѣдующаго: нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ отъѣзда Меодія изъ столицы, пріѣхавшій въ Москву Брюховецкій предложилъ московскому правительству составленную имъ, гетманомъ, дислокацію тѣхъ ратныхъ людей, которые должны были быть присланы въ Малороссію; но эта дислокація не была принята и гетману была предложена (съ нѣкоторыми измѣненіями) та дислокація, которую составилъ въ мѣѣ 1665 г. Меодій (Ср. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, стр. 18).

5) Слѣдуетъ исполнить просьбу гетмана о назначеніи въ Кіевъ водою кого нибудь изъ бояръ, тогда всѣмъ было бы „страшно“, съ при Василии Борисовичѣ Шереметевѣ; точно также слѣдуетъ исполнить и другую просьбу гетмана — о назначеніи воеводъ съ ратными людьми въ Полтаву и Кременчугъ, только гетманъ долженъ позаботиться о доставленіи этимъ ратнымъ людямъ запасовъ.

Мы позволили себѣ болѣе подробно изложить докладную записку Меѳодія и его замѣчанія на проектъ Брюховецкаго для того, чтобы показать разницу между проектами блюстителя митрополіи и гетмана для того, чтобы понятно было, какимъ образомъ „недостаточныя“ предложенія, сдѣланныя Брюховецкимъ Якову Тимоѣевичу Хитрово, дучи измѣнены по указаніямъ Меѳодія, превратились чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ въ такъ называемыя „московскія статьи“ Брюховецкаго. Надо здѣсь замѣтить, что Меѳодій, предлагая свои поправки къ проекту Брюховецкаго, кое въ чемъ хватилъ чрезъ край: такъ, епископъ показалъ себя не очень опытнымъ финансистомъ, предлагая собирать нежные поборы безъ оклада, „на такъ“. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ Меѳодій только предлагалъ московскому правительству слѣдовать финансовой политикѣ (*sit venia verbo*) Брюховецкаго.

Кончивъ бесѣду о предстоящихъ въ Малороссіи реформахъ, Салтыковъ просилъ Меѳодія дать объясненія по поводу тѣхъ заявленій и требованій Брюховецкаго, которыя имѣли болѣе частный характеръ. Приведемъ нѣкоторые изъ этихъ заявленій, а также разъясненія, сдѣланныя по ихъ поводу Меѳодіемъ. Брюховецкій предлагалъ воспретить иностраннымъ купцамъ пріѣзды въ Малороссію, такъ какъ купцы эти, возвращаясь въ Польшу, сообщаютъ непріятелю вѣсти о положеніи дѣлъ въ Украинѣ. По поводу этого предложенія Меѳодій замѣтилъ, что оно не должно быть принято; вѣдь прежніе гетманы заказывали иностраннымъ купцамъ пріѣзжать въ Малороссію, такъ какъ и малороссійскіе купецкіе люди ѣздили за границу, „а только претить и купецкимъ людямъ будетъ тягостно и промысловъ отлучать“.

Въ бесѣдѣ съ Меѳодіемъ Салтыковъ также коснулся вопроса о королевскихъ привиліяхъ, которые, по мнѣнію Брюховецкаго, нужно было отнять у мѣщанъ, такъ какъ обладаніе привиліями побуждаетъ мѣщанъ двоедуществовать. Меѳодій по прежнему старался защищать мѣщанъ и сказалъ, что нѣтъ никакого основанія отнимать у мѣщанъ старыя королевскія привиліи, на основаніи которыхъ выданы мѣщанамъ государевы жалованныя грамоты; слѣдуетъ только отобрать привиліи, которые даны польскимъ королемъ жителямъ Остра и

Козельца въ 1664 г., когда Янъ Казимиръ приходилъ съ войскомъ въ Малороссію.

По поводу жалобъ гетмана на то, что въ Нѣжинѣ великаго государя ратные люди совершаютъ поджоги и, вообще, „шкody чинятъ большіе“, Мееодій замѣтилъ, что до послѣдняго времени онъ ни о какихъ насиліяхъ ратныхъ людей, находящихся въ Нѣжинѣ, не слыхалъ, а недавно протопопъ Симеонъ, дѣйствительно, прислалъ ему, епископу, письмо нѣжинскаго священника Павла, который пишетъ, будто ратные люди покушались поджечь его домъ. „Если бы ратные люди“, продолжалъ Мееодій: „дѣйствительно чинили нѣжинскимъ жителямъ обиды, то объ этомъ нѣжинцы сказали бы мнѣ, но такъ какъ я отъ нихъ не слыхалъ жалобъ на поведеніе ратныхъ людей въ мирное время, то не очень то вѣрю заявленію священника Павла“, разговоръ объ этомъ дѣлѣ малороссійскій Никонъ¹⁹⁶ закончилъ слѣдующими словами: „какъ поѣду назадъ и про то подлинно разыщу, а будетъ тотъ попъ писалъ не дѣломъ и я учиню ему за то жестокое смиреніе“.

Хотя Брюховецкій увѣрялъ Якова Тимоѣевича Хитрово, что хлѣбные запасы собираетъ онъ, гетманъ, для ратныхъ людей, а не себѣ въ корысть, однако Мееодій, бесѣдуя съ Салтыковымъ, утверждалъ, что словамъ Брюховецкаго вѣрить не слѣдуетъ, такъ какъ несомнѣнно, что онъ бережетъ хлѣбъ для продажи, ибо иначе нельзя объяснить то обстоятельство, что ратные люди голодаютъ, хотя у гетмана много хлѣба въ сборѣ. Точно также обвинялъ Мееодій Брюховецкаго въ чрезмѣрномъ корыстолюбіи, когда Салтыковъ спросилъ епископа, правду ли говоритъ Брюховецкій, утверждая, что имъ даны были всякіе припасы калмыкамъ, которые въ 1664 г. по указу великаго государя приходили на помощь малороссіянамъ. По этому дѣлу Мееодій далъ такое показаніе: до прихода калмыковъ Брюховецкій собралъ для нихъ съ городовъ много всякихъ запасовъ, но всѣ эти запасы отослалъ въ свои имѣнія, а когда пришли калмыки и ему говорили, чтобы онъ давалъ имъ живность и всякую пищу чинилъ то гетманъ имъ отвѣтилъ, что кормить ихъ ему нечѣмъ, пусть о кормахъ бьютъ челомъ великому государю.

¹⁹⁶ Г. О. Карповъ сравнилъ (Кіевская митрополія etc. стр. 15) значеніе въ Малороссіи могущественнаго Мееодія съ тѣмъ значеніемъ, которое сумѣлъ пріобрѣсти въ Московскомъ Государствѣ Никонъ въ первые годы свое прервосвательства. Приводимыя здѣсь нами слова Мееодія показываютъ, что и въ отношеніи своихъ къ подчиненнымъ Мееодій отчасти напоминалъ знаменитаго московскаго іерарха (Сравни Соловьева, Ист. Россіи, изд. 1870 г. т. XI, стр. 256).

Итакъ, высказывая свое мнѣніе о проэктахъ Брюховецкаго, Меѳодій обвинялъ гетмана въ „большихъ вымыслахъ“ и въ чрезмѣрномъ корыстолюбіи. Но, бесѣдуя съ начальникомъ малороссійскаго приказа, блюститель митрополіи не только произносилъ обвинительныя противъ Брюховецкаго рѣчи, пришлось и самому Меѳодію стать въ положеніе подсудимаго, защищаться противъ тѣхъ обвиненій, которыя Брюховецкій не переставалъ взводить на него еще съ 1663 г. Выше были уже указаны эти обвиненія; хотя вскорѣ оказалось, что нѣкоторыя изъ нихъ были завѣдомо ложныя (напр. обвиненіе относительно сдачи Кіева), однако Брюховецкій продолжалъ наговаривать на Меѳодія и Салтыкову приходилось требовать у блюстителя митрополіи объясненій по поводу новыхъ жалобъ и обвиненій гетмана, который сообщалъ въ Москву слѣдующее: епископъ Меѳодій называетъ его, гетмана, измѣнникомъ, воеводу кіевскаго Чаадаева на дурное приводитъ, а самъ двоедушествуетъ, поддерживает сношенія съ измѣнниками и принимаетъ духовныхъ лицъ, приходящихъ изъ западной Малороссіи. Дѣятельность Меѳодія, по мнѣнію Брюховецкаго, никакой пользы не приносила: епископъ только изводитъ великаго государя казну для своей корысти, изъ корыстныхъ же расчетовъ блюститель митрополіи согласился участвовать въ незаконной козелецкой радѣ; не слѣдуетъ поэтому, говорилъ Брюховецкій Хитрово и Фролову, отпускать Меѳодія съ Москвы, указалъ бы великій государь епископа въ столицѣ задержать.

Меѳодій съ негодованіемъ опровергалъ всѣ обвиненія и при этомъ не щадилъ уже Брюховецкаго: „гетмана“, говорилъ Меѳодій „я измѣнникомъ не называю, хотя онъ отъ Выговскаго къ королю ѣздилъ и королевское жалованье ималъ, не ему, слѣдовательно, называть меня двоедушнымъ, да и двоедушія во мнѣ никакого нѣтъ, въ томъ я свидѣтеля Бога поставляю; служу я великому государю вѣрно и служба моя вѣдома; къ королю, какъ это дѣлалъ гетманъ, я не ѣздилъ и королевскаго жалованья къ себѣ не видалъ. Воеводу Чаадаева я ни на какое зло не приводилъ, да и самъ воевода не дѣтскій умъ имѣетъ. Духовныхъ лицъ изъ заднѣпрской Украйны я принимаю, когда они приходятъ на государево имя и дѣлаю это я не по своему личному желанію, а по совѣту съ печерскимъ архимандритомъ и со всѣмъ духовенствомъ. Великаго государя казну я не присвоиваю себѣ: дано было мнѣ 18,000 рублей на ямское строеніе и на подводы, изъ этихъ денегъ 14,000 рублей ушло на строеніе, а оставшіеся 4,000 присланы обратно въ Москву. Въ козелецкой радѣ я ничѣмъ не виненъ,—могутъ это подтвердить участники рады и Брюховецкій, обвиняя меня

въ этомъ, говорить неправду. Что касается просьбы гетмана, чтобы меня съ Москвы не отпускали, то объ отпускѣ моемъ воленъ великій государь, а мнѣ здѣсь не безпокойно, пить и ѣсть много и утѣшены никакого нѣтъ, а если государь изволить меня съ Москвы отпустить, то я готовъ опять пріѣхать въ столицу тогда, когда здѣсь будетъ гетманъ для того, чтобы при немъ оправдаться¹⁹⁷.

Въ то время какъ Меодій, будучи на Москвѣ, долженъ былъ такимъ образомъ оправдываться отъ обвиненій, Брюховецкій продолжалъ настойчиво хлопотать о томъ, чтобы епископъ мстиславскій не остался блюстителемъ митрополіи и чтобы значеніе духовенства въ Малороссіи не увеличивалось. Нѣсколько дней спустя послѣ того, какъ Меодій увѣрялъ Салтыкова въ своей непоколебимой вѣрности государю, явился въ Москву іеромонахъ одного изъ кievскихъ монастырей Анатолій. Этотъ Анатолій былъ, повидимому, присланъ Брюховецкимъ, чтобы уличать епископа Меодія и все кievское духовенство въ изменѣ¹⁹⁷. Но на Москвѣ Анатолію не посчастливилось: Меодій заявилъ, что этотъ монахъ явился „для лазучества“¹⁹⁸ и Анатолія сослали въ Кириловъ-Бѣлозерскій монастырь¹⁹⁹.

Впрочемъ, Брюховецкій не ограничился отправленіемъ въ Москву доносчика Анатолія: гетманъ рѣшился опять сдѣлать официальное

¹⁹⁷ Акты Южн. и Зап. Россіи т. V, № 126 стр. 281. О томъ, что въ это время Меодій былъ еще въ Москвѣ, рассказываетъ самъ Анатолій въ извѣстѣ, поданномъ имъ нѣсколько лѣтъ спустя (Акты Южн. и Зап. Россіи т. VIII, № 8).

¹⁹⁸ Что доносъ былъ цѣлью пріѣзда Анатолія въ Москву, доказываютъ составленные имъ и поданные въ разное время доносы (См. Акты Южн. и Зап. Росс. т. VIII, № 8 и Карповъ, Кіевская митрополія и Московское правительство. ст. III, М. 1876 г. стр. 141—143.) А что Анатолій пріѣхалъ въ Москву съ вѣдома и даже по порученію Брюховецкаго, заключаемъ изъ того, что первое время послѣ пріѣзда въ Москву, Анатолій проживалъ вмѣстѣ съ посланцемъ Брюховецкаго съ Василиемъ Ивановымъ съ товарищами (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 126, стр. 281). Г. О. Карповъ также предполагаетъ, что Анатолій писалъ свой доносъ не безъ вѣдома Брюховецкаго, но предположеніе это Г. О. основываетъ на томъ, что Брюховецкій въ 1667 г. поднималъ вопросъ о неблагонамѣренности кievскаго духовенства—(Кіевск. Митроп. и Моск. Прав. ст. III, стр. 143), но такъ какъ мы знаемъ, что Анатолій прибылъ въ Москву въ 1665 г. (этого Г. О. не знаетъ), то дѣйствія Анатолія, относящіеся къ 1665 г. нѣтъ основанія приводить въ связь съ дѣйствіями Брюховецкаго относящимися

г Южн. и Зап. Россіи т. VIII, № 8 стр. 19.

представленіе о ненадежности малороссійскаго духовенства какъ чернаго, такъ и бѣлаго. Въ маѣ 1665 г. Брюховецкій отправилъ²⁰⁰ въ Москву прилуцкаго полковника Лазаря Горленка, который долженъ былъ, согласно данной ему отъ гетмана информации, хлопотать о томъ, чтобы правительство московское не содѣйствовало усиленію вліянія бѣлаго духовенства²⁰¹. Далѣе, Горленко по порученію Брюховецкаго повторилъ уже много разъ высказанную гетманомъ просьбу о присланіи въ Кіевъ митрополита-великорусса, чтобы „духовный чинъ кіевскій къ лядцкимъ митрополитамъ не шетався и чтобы Малая Русь подъ высокою рукою его царскаго величества укрѣпилась“; если же блюстителемъ митрополіи будетъ оставаться Мееодій, то „въ державѣ государственной шкода будетъ чинится“, потому что духовный чинъ малороссійскій, не желая подчиняться московскому патріарху, будетъ двоедушествовать²⁰². Но предъявленныя Горленкомъ ходатайства не могли быть удовлетворены въ 1665 г., такъ какъ тогда въ Москвѣ уже, кажется²⁰³, рѣшили отложить рѣшеніе дѣлъ, относящихся къ малороссійской церкви, до того времени, когда въ Москвѣ соберется соборъ для рѣшенія дѣла патріарха Никона. Такимъ образомъ, Мееодій, не смотря на доносы Брюховецкаго, остался блюстителемъ кіевской митрополіи.

Передъ тѣмъ, какъ отправиться назадъ въ Малороссію, Мееодій повторилъ свою просьбу о предоставленіи ему епископіи въ бѣлгородской области вмѣсто оршанской епархіи *in partibus*. Кромѣ того блюститель митрополіи билъ челомъ, чтобы дѣтей его великій государь велѣлъ съ Москвы отпустить, такъ какъ всѣ говорятъ, что онъ, епископъ, великому государю служить для дѣтей; къ тому же младшаго сына нужно „въ наученіе отдать“, а старшій долженъ заняться хозяйствомъ въ нѣжинскомъ домѣ епископа и въ его имѣніяхъ. Просьба Мееодія относительно дѣтей его была исполнена²⁰⁴, но епархію оставили за нимъ ту же, оршанскую.

²⁰⁰ Г. Ө. Карповъ говоритъ (Кіевск. Митроп. и Моск. прав. ст. III, стр. 119), что Горленко пріѣхалъ въ Москву въ маѣ мѣсяцѣ 1665 г., но этого быть не могло, такъ какъ Горленко былъ еще въ Каневѣ 26 мая (Акты Южн. и Зап. Росс. т. V, № 127, стр. 281), а за 5 дней добѣхать изъ Канева въ Москву не было физической возможности; очевидно это—*lapsus calami*, вм. „маѣ“ нужно было написать „іюль“.

²⁰¹ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 127 стр. 283, п. 12.

²⁰² Ibid. стр. 282, п. 8.

²⁰³ Срав. выше стр. 272.

²⁰⁴ Утверждаемъ это на слѣдующемъ основаніи: въ іюль 1665 г. Мееодій, еще хлопоталъ объ отпускѣ сыновей его изъ Москвы, а въ февралѣ 1666 г.

звѣстіе о состоявшемся уже тогда (въ іюнѣ 1665 г.) рѣшеніи Брюховецкаго немедленно ѣхать въ Москву²⁰⁶. Мееодій хотѣлъ принудить Брюховецкаго къ реформамъ силою, при чемъ могло случиться, что дѣло и не удалось бы, московское же правительство, вѣроятно, надѣялось, что на Москвѣ удастся добиться отъ Брюховецкаго уступокъ безъ такого насилія. И дѣйствительно, пріѣхавшій два мѣсяца спустя въ Москву Брюховецкій не только согласился измѣнить свои проекты согласно съ указаніями Мееодія, но по нѣкоторымъ вопросамъ долженъ былъ превзойти даже епископа въ радѣніи великому государю.

Такимъ образомъ, Мееодію не пришлось принять активное участіе въ проведеніи проектированныхъ имъ же реформъ, однако въ Москвѣ были все таки очень довольны совѣтами и усердіемъ блюстителя кievской митрополіи. Въ томъ же самомъ засѣданіи Боярской Думы, въ которомъ обсуждались совѣты и „разговорныя статьи“ Мееодія, указалъ великій государь посылать епископу на домовые расходы по 100 пудъ меду сырцу ежегодно²⁰⁷; были, конечно, и другія награды Мееодію²⁰⁸.

Вѣроятно, благодаря ходатайству блюстителя митрополіи, отпущена была 2 іюля 1665 г. великаго государя милостыня²⁰⁹ въ нѣкоторые Торы кievскіе и другіе малороссійскіе монастыри²¹⁰. Отъ нѣкоторыхъ

²⁰⁶ Ibid. № 136, стр. 301.

²⁰⁷ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1666 г., карт. № 23, дѣло № 1.

²⁰⁸ Всѣ Малороссіане, бывавшіе у великаго государя на отпускѣ, получали государево жалованье, но бумагъ, относящихся къ отпуску Мееодія съ Москвы, мы не нашли.

²⁰⁹ Дѣлаемъ такое предположеніе на томъ основаніи, что и въ слѣдующій свой пріѣздъ въ Москву въ 1666 г. Мееодій билъ челомъ великому государю „о милостивомъ пожалованіи на монастырь Печерскій и на прочіе монастыри кievскіе“ (Карповъ, „Кievская Митрополія и Московское правительство“, ст. III, стр. 148).

²¹⁰ А именно въ монастыри кievскіе: Межигорскій, Никольскій, Михайловскій, Іорданскій и Фроловскій, въ Ладинъ монастырь и въ Прилуцкій Густыинскій. (Акты Южн. и Зап. Россіи т. V, № 45, стр. 98). О милостынѣ для Густыинскаго монастыря билъ челомъ самъ игуменъ Авксентій и государь указалъ, кромѣ денежной дачи, выдать игумену Авксентію священническое облаченіе и ладану; о выдачѣ Авксентію этихъ предметовъ посланъ былъ указъ 5 іюля на Казенный Дворъ изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ (Государственный Архивъ, документы Приказа Тайныхъ Дѣлъ, годъ 1665). Кромѣ того, государь указалъ дать въ Прилуцкій монастырь разныхъ матеріаловъ на церковное строеніе, но изъ

Послѣ 1 іюня 1665 г., когда Боярская Дума рассматривала про-
шны Мееодія, блюститель митрополии пребылъ въ Москвѣ еще не
то времени и только въ первыхъ числахъ іюля былъ отпущенъ изъ
олицы²¹⁵. Хотя поднятый Мееодиємъ вопросъ объ учрежденіи епар-
хіи въ Бѣлгородской области и о предоставленіи ему этой епархіи
былъ разрѣшенъ ко времени отпуска Мееодія съ Москвы, однако
Малороссійскомъ Приказѣ, какъ кажется, не отказали епископу
прямо и онъ не терялъ надежды на то, что ему удастся со време-
немъ выпросить себѣ Бѣлгородскую епархію²¹⁶. Поэтому, возвращаясь
съ Москвы въ Малоросію, Мееодій поѣхалъ не на Сѣвскъ, а на
Бѣлгородъ для того, чтобы на мѣстѣ собрать данныя, нужныя для
основанія вторичнаго представленія правительству о необходимости
предать въ Бѣлгородской области отдѣльную епархію и о томъ, что
онъ, Мееодій, наиболѣе подходящее лицо для замѣщенія новой ка-
дры, такъ какъ большинство жителей Бѣлгородской области—его
иляки, переселенцы изъ Малороссіи и поэтому желаютъ имѣть его
оимъ пастыремъ²¹⁷.

Въ то время, какъ Мееодій находился въ Бѣлгородѣ, пріѣхалъ
епископу изъ Москвы стряпчій Иванъ Образцовъ и передалъ ему
никакого государя указъ о томъ, чтобы онъ, епископъ, послалъ въ
Москвѣ своего „дышканчика“ (пѣвчаго-дисканта) Василия Рябскаго.
Мееодій поспѣшилъ исполнить этотъ указъ; чтобы показать свою го-
вность исполнять волю государя, Мееодій немедленно отправилъ въ

²¹⁵ 15 іюня 1665 г. Мееодій былъ еще въ Москвѣ; утверждаемъ это на
основаніи, что означеннаго числа не былъ еще арестованъ пребывавшій
да въ Москвѣ іеромонахъ Анатолій (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 126,
р. 281), который впоследствии самъ рассказывалъ (Ibid. т. VIII, № 8, стр. 19),
что его схватили еще въ то время, какъ Мееодій былъ въ Москвѣ. Во второй
половинѣ іюля Мееодій прибылъ въ Бѣлгородъ (Русск. Истор. Библ. т. XI,
р. 306), слѣдовательно изъ Москвы епископа отпустили не раньше первыхъ
дней іюля, когда въ столицѣ получено было извѣстіе, что Брюховецкій уже
пошелъ немедленно ѣхать къ Москвѣ (Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс.
приказа № 5867, грамота государева къ Брюховецкому отъ 8 іюля 1665 г.)

²¹⁶ Заключаемъ объ этомъ на томъ основаніи, что не болѣе какъ годъ
послѣ Мееодій возобновилъ свои хлопоты о назначеніи его епископомъ Бѣло-
городской области (См. челобитную Мееодія, напечатанную Г. Θ. Карповымъ въ
„Біевская митрополія и Московское правительство“ ст. III, стр. 149).

²¹⁷ Ibidem.

Москву „дышканцу“ Рябскаго, даже „не спросясь съ его отцомъ и матерью“²¹⁸.

Пробывъ нѣсколько дней въ Бѣлгородѣ, Меодій выѣхалъ 22 июля въ смежныя съ Бѣлгородскою областю малороссійскіе города. Въ этихъ городахъ учинилась, какъ передавалъ, будучи въ Москвѣ, Меодій, шатость отъ того, что туда стали убѣгать жители Харьковъ и другихъ городовъ Бѣлгородской области, недовольные тѣмъ, что въ городовъ этихъ по указу великаго государя велѣно было взять по пяти семей съ города для водворенія въ сибирскихъ городахъ. Прибѣжавшіе въ Малороссію жители Слободской Украины говорили, что ихъ противъ воли посылаютъ переселенцами въ Сибирь и такіе рѣшались водновали Малороссіянъ, „которые чаяли себѣ того же“. Меодій, по всей вѣроятности, поручили успокоить шатость, начинавшуюся въ сосѣдней съ Бѣлгородскою областю части Малороссіи. Кромѣ ложныхъ слуховъ о предстоящемъ будто бы переселеніи въ Сибирь, причиной волненія въ этой части Малороссіи были также наслія, которыя приходилось мѣстнымъ жителямъ переносить отъ стоявшихъ у нихъ ратныхъ людей. Меодій опасался, какъ бы отъ этихъ наслій „зло не учинилось“ и старался унять буйство ратныхъ людей²¹⁹. Вѣроятно, при этомъ Меодій позволилъ себѣ рѣзкія выраженія и послѣдствіи Брюховецкій говорилъ²²⁰, что епископъ мстиславскій, ѣдучи съ Москвы чрезъ Бѣлгородъ, нисколько не успокоилъ смутенія и шатости, а, наоборотъ, усилилъ волненіе, „вмѣтая, по своему обычаю“²²¹, въ міръ плонныя слова“.

²¹⁸ Русск. Истор. Библ. т. XI, стр. 306. Какъ измѣнились отношенія за пять лѣтъ! Въ 1665 г. блюститель митрополіи кievской по первому требованію московскаго правительства высылаетъ въ Москву своего пѣвчаго, а въ 1656 г. митрополитъ кievскій Сильвестръ Коссовъ, имѣвшій причины быть недовольнымъ московскимъ правительствомъ, не согласился отпустить въ Москву вѣвчаго Васку Пикулинскаго, утверждая, что „безъ Васки вѣвчака въ монастырь быть нельзя и отпустить его немочно“ (Разумовскій, Церковное пѣніе въ Россіи, вып. II, стр. 211, М. 1868 г.). Г. Шляпкинъ ошибочно утверждаетъ (Св. Демитрій Ростовскій и его время, стр. 102), будто Пикулинскаго прислали въ 1656 г. Барановичъ и при этомъ ссылаются на сочиненія гг. Кантерева и Сумцова, но по справкѣ оказалось, что на цитируемыхъ г. Шляпкинымъ страницахъ г. Кантеревъ ни слова не говоритъ о Пикулинскомъ, а г. Сумцовъ совершенно вѣрно говоритъ, что Пикулинскій отпущенъ не былъ.

²¹⁹ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI. № 6, стр. 45.

²²⁰ Ibid. № 50, стр. 149.

Въ данномъ случаѣ Брюховецкій говорилъ правду; сравн. выше, стр. 8.

Изъ ближайшихъ къ Слободской Украинѣ мѣстъ Меѳодій не поѣхалъ въ Кіевъ, а направился въ Нѣжинъ, гдѣ вмѣстѣ со своимъ старшимъ сыномъ занялся приведеніемъ въ порядокъ своихъ домовыхъ дѣлъ²²³, и только въ концѣ октября пріѣхалъ въ Кіевъ²²³, съ непріятнымъ сознаніемъ, что поѣздка въ Москву не имѣла такихъ результатовъ, какихъ онъ, епископъ, ожидалъ, что ему не удалось получить настоящей епархіи вмѣсто титулярной и снова сдѣлаться первымъ лицомъ въ Малороссіи, а это, какъ онъ надѣялся, случилось бы, еслибы московское правительство довѣрило ему проведеніе въ Малороссіи необходимыхъ реформъ. Осуществить эти, указанныя Меѳодіемъ, реформы согласился Брюховецкій, пріѣхавшій въ Москву черезъ два мѣсяца послѣ отъѣзда Меѳодія изъ столицы.

Гетманъ прибылъ въ Москву 11 сентября 1665 г.²²⁴, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ старшинъ и представителей отъ магистратовъ многихъ малороссійскихъ городовъ²²⁵. Еще въ то время, какъ Меѳодій находился въ Москвѣ, а Брюховецкій только собирался ѣхать въ столицу, нѣкоторые полковники узнали изъ переписки съ епископомъ о тѣхъ проектахъ, которые представлены были блюстителемъ митрополіи; одинъ изъ полковниковъ, Василій Дворецкій, вызвался „допомогати“ Меѳодію и началъ, какъ выше было упомянуто²²⁶, принимать мѣры къ тому, чтобы заставить гетмана согласиться на ограниченіе своей власти и на предоставленіе поборовъ съ мѣщанъ въ пользу казны государевой. Съ этою цѣлью Дворецкій, еще собираясь ѣхать съ гетманомъ въ Москву, тайно написалъ въ Малороссійскій Приказъ, что ни онъ, Дворецкій, ни другіе полковники ничего не будутъ имѣть противъ, если доходы съ селъ и городовъ будутъ собираться не въ

²²³ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Приказн. Дѣла Малоросс. Приказа, 1665 г., № 45, л. 82 (связк. 20).

²²³ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, стр. 36—37.

²²⁴ Ibid. № 1, стр. 1.

²²⁵ Съ Брюховецкимъ пріѣхали въ Москву представители отъ слѣдующихъ важнѣйшихъ городовъ малороссійскихъ: Нѣжина, Кіева, Переяславля, Чернигова, Канева, Стародуба и Остра; кромѣ того, были присланы выборные отъ слѣдующихъ, менѣе важныхъ городовъ: Бозельца, Почепы, Мглина, Погара и Любеча. Представителемъ интересовъ Гадяча, резиденціи гетманской, былъ самъ гетманъ (Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Прик. № 5873, лл. 37 и 43; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1665 г., № 68, лл. 50 и 469; Акты Южн. и Зап. Росс. т. VI, № 1, стр. 17).

²²⁶ См. выше, стр. 285.

пользу гетмана, а въ казну великаго государя. Этого мало. Дворецкій пошелъ далѣе, чѣмъ наставникъ его Меодій и писалъ въ Москву слѣдующее: „лучшей будетъ, якъ будутъ воеводы, живущіе на Вкраинѣ, владѣть всѣми маестностями, не потреба будетъ нѣкому просить хлѣбъ для ратныхъ людей“²²⁷.

Заодно съ Дворецкимъ дѣйствовалъ генеральный писарь Степанъ Гречаный²²⁸; слѣдовательно, Меодій правду говорилъ, утверждая, что нѣкоторые изъ казацкихъ старшинъ ничего не будутъ имѣть противъ того, чтобы оказать давленіе на гетмана съ цѣлью заставить его согласиться на предлагаемыя епископомъ реформы²²⁹. Что касается пріѣхавшихъ съ гетманомъ въ большомъ числѣ представителей отъ мѣщанъ, то объ ихъ настроеніи можно судить по тому, что мѣщане со слезами умоляли Меодія хлопотать въ Москвѣ о реформахъ, которыя избавили бы города отъ казацкихъ насилій²³⁰, отъ произвола гетмана, нарушавшаго магдебургское право.

Таково было настроеніе свиты, сопровождавшей гетмана въ Москву, и это обстоятельство не содѣйствовало, конечно, осуществленію плановъ Брюховецкаго, мечтавшаго объ усиленіи своей власти²³¹. Далѣе, Брюховецкій, безъ сомнѣнія, не забылъ своего разговора о

²²⁷ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 142, стр. 309.

²²⁸ Объ этомъ см. ниже, прим. 238.

²²⁹ Н. И. Костомаровъ, наоборотъ, утверждаетъ (Историч. Моногр. и Извѣст. XV, изд. 1882 г., стр. 102—103), что „гетманъ 15 сентября угловарилъ полковниковъ, прельстивши ихъ надеждами на большія царскія милости, ударивъ челомъ государю всѣмъ малороссійскими городами“, но Костомаровъ не говоритъ откуда онъ узналъ о такихъ дѣйствіяхъ Брюховецкаго; что же касается документальныхъ данныхъ, то изъ нихъ мы узнаемъ, что даже 20 сентября Брюховецкій говорилъ въ Москвѣ, что „денежнаго собору съ малороссійскихъ жителей собирать отнюдь не мочно“ (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 1, стр. 1).

²³⁰ Что въ этомъ показаніи Меодія (Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы бирск. Приказа № 771, общ. 6815, докладная записка Меодія) нѣтъ вымышленнаго, видно изъ заявленій, сдѣланныхъ въ Москвѣ пріѣхавшими Брюховецкимъ представителями городовъ; эти мѣщане горько жаловались на насилія, которыя имъ приходилось терпѣть отъ казаковъ (Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Приказа № 5873, л. 43; Акты Южн. и Зап. Росс. т. V, № 14, стр. 58, п. 10).

²³¹ Объ этомъ см. выше, стр. 275—278. Замѣтимъ также, что въ 1664 Брюховецкій открыто говорилъ, что поѣздка въ Москву можетъ доставить возможность „прибавить себѣ власти“ (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 1, стр. 233).

Цементіемъ Башмаковымъ, который еще въ 1663 г., во время Батуринскаго съѣзда, настаивалъ на необходимости упорядочить въ Малороссіи сборъ податей²³². Хотя полтора года спустя Я. Т. Хитрово предъявилъ гетману очень скромныя требованія, не заикался даже о томъ, чтобы II и XI изъ утвержденныхъ въ Переяславлѣ статей точно исполнялись, однако самый фактъ возобновленія переговоровъ о денежныхъ сборахъ въ государеву казну долженъ былъ убѣдить Брюховецкаго въ томъ, что въ Москвѣ не забыли сказаннаго на Батуринскомъ съѣздѣ и что отъ „большаго вымысла“ ему, гетману, придется отказаться. Тѣмъ не менѣе Брюховецкій первое время послѣ пріѣзда въ Москву стоялъ еще твердо на своемъ, утверждалъ, что денежнаго сбору съ малороссійскихъ жителей въ казну великаго государя собирать отнюдь не мочно²³³, говорилъ, что сборъ хлѣба для раздачи ратнымъ людямъ по Батуринскимъ Статьямъ долженъ быть оставленъ въ вѣдѣніи войскового подскарбія, подскарбій же будетъ производить этотъ сборъ вмѣстѣ съ тѣмъ лицомъ, которое прислано будетъ для этого государемъ, о томъ же, чтобы число воеводъ было увеличено или, чтобы воеводы принимали активное участіе въ сборѣ доходовъ, Брюховецкій даже не заикался.

Тогда гетману предъявили проекты, составленные на основаніи заявленій Мееодія²³⁴ и послѣ долгихъ переговоровъ, тянувшихся цѣ-

²³² Книги Разрядныя, ч. II, столб. 996—997.

²³³ Такія рѣчи Брюховецкій говорилъ еще 20 сентября, т.-е. девять дней спустя послѣ своего пріѣзда въ Москву (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 1; стр. 19).

²³⁴ Утверждаемъ это на основаніи слѣдующихъ соображеній: бояре, которымъ поручено было вести переговоры съ Брюховецкимъ, предложили ему составить дислокацію великороссійскихъ войскъ въ малороссійскихъ городахъ. Гетманъ подалъ „статьи“, въ которыхъ предлагалъ размѣстить по малороссійскимъ городамъ 8.600 человекъ великороссійскаго войска. Такой проектъ, составленный Брюховецкимъ, не понравился лицамъ, руководившимъ переговорами и поэтому, на основаніи секретныхъ документовъ („съ писма отъ тайныхъ дѣлъ“), составленъ былъ въ Малороссійскомъ Приказѣ другой проектъ, по которому предлагалось размѣстить по малороссійскимъ городамъ 12.100 человекъ великороссійскаго войска. Секретные документы, на основаніи которыхъ былъ составленъ этотъ контръ-проектъ—ничто иное, какъ разговорныя статьи епископа Мееодія съ П. М. Салтыковымъ; доказать это можно тѣмъ, во-первыхъ, что предлагаемое контръ-проектомъ число ратныхъ людей, превосходя на 3.500 число, предложенное Брюховецкимъ, равняется тому числу ратныхъ людей, размѣстить которое въ Малороссіи предлагалъ Мееодій 16 мая 1665 г.; во-вторыхъ, распре-

лий мѣсяцъ, Брюховецкій счелъ себя вынужденнымъ уступить, согласиться, наконецъ²²⁵, на требуемая отъ него реформы, согласиться

дѣленіе ратныхъ людей по отдѣльнымъ городамъ, предлагаемое контръ-проектомъ, представляетъ большія отличія отъ распредѣленія, предложеннаго Брюховецкимъ, но тожественно въ некоторыхъ случаяхъ съ распредѣленіемъ Меводія, въ остальныхъ же случаяхъ не очень уклоняется отъ этого распредѣленія. Уклоненія эти объясняются тѣмъ, что лица, руководившія переговорами, считавшіе необходимымъ помѣстить, согласно желанію Брюховецкаго, гарнизоны въ нѣкоторые города, о которыхъ не упоминалъ въ своей дислокаціи Меводій; поэтому пришлось въ другихъ городахъ уменьшать предложенное блюстителемъ митрополіи число ратныхъ людей. Въ одномъ только Кременчугѣ, да въ тѣхъ двухъ городахъ, о которыхъ Меводій не упоминалъ, оставлено число ратныхъ людей, предложенное Брюховецкимъ. Изъ прилагаемой таблицы видно, какое вліяніе имѣли „разговорныя статьи“ Меводія на измѣненіе „статей“ Брюховецкаго.

Число ратныхъ людей.	По проекту Брюховецкаго.	По контръ-проекту малороссійскаго приказа.	По проекту Меводія.	По окончательной редакціи Московскихъ статей.
Общее	8.600	12.100	12.000	11.900
Въ Кіевѣ	4.000	5.000	5.000	5.000
„ Переяславѣ	1.000	2.000	2.000	2.000
„ Черниговѣ	1.000	1.200	1.500	1.200
„ Нѣжинѣ	300	1.200	1.000	1.200
„ Полтавѣ	500	1.500	1.000	1.500
„ Кременчугѣ	300	300	500	300
„ Кодакѣ	300	300	—	300
„ Новгородъ-Сѣверск..	300	300	—	300
„ Острѣ	300	посылать изъ Кіева	посылать изъ Кіева	—
„ Каневѣ	500	посылать изъ Переясла.	—	—
при гетманѣ	100	300	1.000	100

Проектъ Брюховецкаго и контръ-проектъ малороссійскаго приказа см. въ Актахъ Южн. и Зап. Россіи т. VI, № 1, стр. 18; проектъ Меводія см. въ Моск. Архивѣ Мин. Юст. Столбцы Сибирскаго Приказа, № 771, общ. 6815; текстъ окончательной редакціи московскихъ статей исправленъ всего напечатанъ въ Читеніяхъ Моск. Общ. Исторіи и Древностей за 1858 г. ч. I, стр. 139—154. ²²⁵ 11 сентября 1665 г. гетманъ пріѣхалъ въ Москву (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 1, стр. 4), 13-го былъ у государя на пріѣздѣ и урочіи (Чтенія въ Моск. Общ. Исторіи и Древностей за 1858 г. ч. I, стр. 141), 15-го начались переговоры съ бояриномъ Салтыковымъ (ibid, стр. 141—142); 20-го Брюховецкій говорилъ, что въ казну великаго государя собирать денежные сборы съ Малороссійскихъ жителей отнюдь не мочно (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 1, стр. 19) и только 11 октября подалъ статьи, въ одной изъ ко-

на то, чтобы изъ „Статей“ Богдана Хмельницкаго и Переяславскихъ тѣхъ, которыя касались сбора доходовъ въ казну великаго государя

тѣхъ постановлено было, чтобы всякіе денежные и неденежные поборы отъ мѣщанъ и отъ поселянъ въ казну государеву выбирать (Чтенія въ Моск. Общ. Исторіи и Древностей за 1858 г., ч. I, стр. 142—144). Въ промежутокъ времени между 11 и 22 октября статьи доложены были великому государю и подъ каждою статьею подписанъ былъ великаго государя указъ (ibid. стр. 142); затѣмъ статьи и государевы на нихъ указы были переписаны на бѣло и 22 октября подписаны Брюховецкимъ и всѣми представителями казачества, мѣщанъ и духовенства, прибывшими въ Москву съ гетманомъ (ibid. стр. 149). Всѣ эти хронологическія данныя заимствованы нами изъ подлинника „Статей Ивана Брюховецкаго“. Этотъ подлинный документъ хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министертства Иностранныхъ Дѣлъ (Малоросс. Подл. Договоры № 5) и представляетъ собою тетрадь, переплетенную въ малиновый атласъ; каждая страница этой тетради скрѣплена собственноручными подписями Брюховецкаго и прибывшихъ съ нимъ лицъ. Въ „Чтеніяхъ Моск. Общ. Исторіи и Древностей“ за 1858 г., ч. I, стр. 139—154 этотъ документъ напечатанъ безъ всякихъ пропусковъ, если не считать не воспроизведенной въ печати скрѣпы по листамъ; въ „Исторіи же Малой Россіи Бантины-Каменскаго (т. II, стр. 195—205), въ Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ (т. IV, № 43, стр. 156—162) и въ Полномъ Собраніи Законовъ (т. I, № 376, стр. 615—621) напечатанъ только текстъ самихъ Статей и государевыхъ на нихъ указовъ, но не напечатаны имѣющіяся въ документѣ весьма интересныя указанія на ходъ переговоровъ, на время подачи Статей, ихъ утвержденія и подписанія.

Удивительно, что при существованіи въ подлинномъ текстѣ Московскихъ Статей этихъ точныхъ указаній на отдѣльные моменты переговоровъ, всѣ ученые, писавшіе объ этихъ Статяхъ, даютъ совершенно невѣрные указанія о времени ихъ составленія и утвержденія. Такъ Н. И. Костомаровъ полагаетъ (Историч. Монографіи и Исслѣдованія. т. XV, изд. 1882 г. стр. 102—103), что еще 15 сентября Брюховецкій подалъ челобитную (?) о томъ, чтобы разрѣшено было „ударить челомъ государю всѣми малороссійскими городами“, что самыя статьи были представлены только 22 октября боярамъ и подписаны съ *обѣихъ* (выдумка!) сторонъ. С. М. Соловьевъ не говоритъ о поданной будто бы 15 сентября челобитной, но и онъ полагаетъ (Исторія Россіи, т. XI, изд. 1861 г. стр. 199), что 15 сентября гости били челомъ, чтобы великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ Малороссійскіе города принять и съ нихъ денежные и всякіе доходы собирать въ свою государеву казну; Брюховецкій, по мнѣнію С. М. Соловьева (ibid. стр. 201) *спышился* подчиниться требованіямъ государства. Г. Ө. Карповъ тоже полагаетъ (Кіевская Митрополія и Московское правительство, ст. III, стр. 120), что 15 сентября Брюховецкій „заявлялъ, чтобы государь велѣлъ малороссійскіе города принять и съ нихъ денежные доходы собирать“ и *предлагалъ* уничтожить

не оставались мертвою буквою: 11 окт. 1665 г. Брюховецкій подаль

исконныя права малороссійскихъ городовъ (Русскій Архивъ за 1875 г. II, стр. 230). В. В. Антоновичъ также утверждаетъ (Историческіе Дѣятели Юго-Западной Руси, вып. I, стр. 92), что Брюховецкій *предложилъ* уступки въ пользу централизаціи. Но, какъ мы видѣли, Брюховецкій совѣтъ не сдѣлалъ и статьи, цѣлый мѣсяць тянулъ переговоры и сначала не только не былъ о томъ, чтобы доходы денежные собирались въ государеву казну, а при этомъ утверждалъ, что „дѣлать этого отнюдь не мочно“.

Чѣмъ же объяснить ошибочныя указанія нашихъ историковъ и почему вышла невѣрная дата—15 сентября. Объяснить это очень легко. Историки наши, полагая, что въ Собраніи Гос. Грам. и Дог. и въ Полн. Собр. Законовъ Московскія Статьи напечатаны вполнѣ исправно, не считали нужнымъ бы ознакомиться съ текстомъ „Статей“ въ „Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Древн.“, гдѣ „Статьи“ напечатаны безъ пропусковъ, со всѣми хронологическими датами и такимъ образомъ эти даты подлинника остались неизвѣстными Соловьеву, Карнову и Костомарову, приводимыя же ими невѣрныя даты и нѣкоторые невѣрные указанія относительно переговоровъ заимствованы этими учеными изъ составленной уже послѣ отъѣзда Брюховецкаго приказной выписки о пожалованіи гетмана въ бояре. Эта выписка напечатана въ Полномъ Собраніи Законовъ (т. I, № 375, стр. 611—615) рядомъ съ неполнымъ текстомъ „Статей“ и на первый взглядъ кажется счастливымъ дополненіемъ этого текста, такъ какъ представляетъ нѣсколько хронологическихъ датъ, тогда какъ текстъ Статей въ Полн. Собр. Законовъ датъ не имѣетъ, но при внимательномъ разсмотрѣніи этой выписки оказывается, что въ ней до смѣшнаго перепутано все, относящееся къ пріѣзду въ Москву Брюховецкаго. Такъ, напримѣръ, по этой выпискѣ поднесеніе гетманомъ даровъ государю и царевичамъ происходило 22 октября, тогда какъ по подлиннымъ записямъ, сохранившимся въ дѣлѣ о пріѣздѣ Брюховецкаго въ Москву (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1665 г., № 68), дары эти были явлены великому государю на пріемѣ 13 сентября. С. М. Соловьевъ и Н. И. Костомаровъ, читавшіе указанное сейчасъ дѣло № 68, не приняли свідѣтельства упомянутой выше выписки о томъ, что дары были поднесены 22 октября и, согласно съ подлиннымъ „дѣломъ № 68“, говорятъ, что эти дары были поднесены 13 сентября, но Маркевичъ, не знавшій „дѣла № 68“, принимаетъ и это свідѣтельство приказной выписки и говоритъ (Исторія Малороссіи, ч. II, стр. 130), что дары были поднесены государю 22 октября.

Итакъ, С. М. Соловьевъ и Н. И. Костомаровъ отвергли часть показаній приказной выписки, такъ какъ имѣли подъ руками подлинное дѣло о пріѣздѣ Брюховецкаго, а еслибы они просмотрѣли полный текстъ „Статей“, то не отнесли бы подачу ихъ къ 15 сентября, и не сдѣлали бы ошибочнаго вывода, будто Брюховецкій самъ сдѣлалъ удовлетворить желанія московскаго правительства.

называемыя Московскія ²³⁶ Статьи. Однако, изъ редакціи этихъ и видно, что гетманъ, подавая ихъ, не совсѣмъ еще отказался отъ своихъ плановъ: согласившись, наконецъ, на то, чтобы съ Мало-росіи собирались деньги для государевой казны, Брюховецкій хотѣлъ сохранить себѣ право собирать эти деньги и отдавать собранное въ государеву ²³⁷, т. е. повторять тѣ „недостаточныя“ рѣчи, противъ которыхъ такъ вооружался Меѳодій.

Но Дворецкій и Гречаный, будучи на Москвѣ, не переставали хлопотать Меѳодію ²³⁸ и, вѣроятно, результатомъ ²³⁹ этой ихъ дѣятельности было то, что московское правительство рѣшилось воспользо-ваться тѣмъ предложеніемъ Дворецкаго, которое сдѣлано было киев-скимъ полковникомъ еще въ письмѣ къ Салтыкову отъ 27 августа 1665 г. Въ письмѣ этомъ Дворецкій настаивалъ на томъ, что сборъ денегъ для государевой казны слѣдуетъ предоставить не гетману, а тому, кто станетъ обращать эти доходы въ свою пользу, а воеводамъ ²⁴⁰. Въ ту изъ Статей Брюховецкаго, въ которой гетманъ выго-

²³⁶ На первой страницѣ подлинника „Статей“ нѣтъ никакого заглавія, но въ нижнемъ углу листа приклеена узенькая полоска бумаги, съ надписью: „Стати Івана Брюховецкаго“. Тогдашніе московскіе документы называли эти статьи „статьями московскаго постановленья“ (Акты Южн. и Зап. Россіи т. VI, № 41, стр. 103), а „Московскими“ называлъ ихъ Бантишъ-Каменскій (Исторія Малой Россіи, т. II, стр. 195, М. 1822). Въ первой изъ „Московскихъ Статей“ читаемъ: „всякіе денежныя по-мощи въ казну государеву *выбирати гетманъ съ войскомъ* желаетъ“ (Акты Южн. и Зап. Россіи т. VI, стр. 143). О значеніи этихъ словъ Брюховецкаго см. выше, стр. 287—288.

²³⁷ Объ этой дѣятельности Дворецкаго и Гречаного узнаемъ изъ слѣдую-щего: когда въ Москву прибылъ Брюховецкій, то ему указано было помѣститься въ свитѣ „на посольскомъ большомъ дворѣ“ (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 1, стр. 4), но Василій Дворецкій и Степанъ Гречаный не захотѣли въ Москвѣ, на глазахъ у гетмана и „били челомъ, чтобы ихъ поставить на свой дворъ, для того, чтобы ходить имъ къ Петру Михайловичю (т. е. къ царю), начальнику Малороссійскаго Приказа, руководившему переговорами о новыхъ статьяхъ) для дѣлъ великаго государя, а дѣла за ними есть много.“ (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 1, стр. 15).

²³⁸ Самъ Дворецкій высоко цѣнилъ свои услуги московскому правитель-ству по окончаніи переговоровъ о новыхъ статьяхъ сталъ хлопотать о томъ, чтобы разрѣшено было женить его сына на княжнѣ Долгоруковой, своячени-це Брюховецкаго (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 1, стр. 15).

²³⁹ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 142, стр. 3, 9.

варивалъ *себѣ* право „выбирать“ для государевой казны воеводъ въ малороссійскихъ городахъ и въ которой *ни слова нѣтъ о назначеніи въ эти города воеводъ и о взиманіи поборовъ воеводами*, послѣдовалъ такой указъ: его царское величество укажетъ послать въ малороссійскіе города своихъ государевыхъ воеводъ ²⁴¹.

Этимъ то воеводамъ, а не гетману предоставленъ былъ прикъ отъ сборщиковъ тѣхъ доходовъ, которые должны были поступить въ государеву казну ²⁴², а также надзоръ за тѣмъ, чтобы сборщики „сдѣлали правду“ ²⁴³. Что же касается сборщиковъ, то ихъ не должны были назначать воеводы, они должны были избираться мѣстными жителями изъ своей среды ²⁴⁴.

Не соглашаясь на то, чтобы сборъ доходовъ въ государеву казну былъ предоставленъ гетману, какъ онъ этого добивался, московское правительство показывало, что не вѣрить обѣщаніямъ Брюховецкаго, который утверждалъ, что все собираемое будетъ отдавать въ государеву казну въ Кіевѣ, а „себѣ ничего не похочеть“. Понятно, что Брюховецкому не нравилось назначеніе воеводъ съ новыми правами *въ* значительные города Малороссіи и гетманъ не скрывалъ того, что увеличеніе числа воеводъ ему нежелательно ²⁴⁵, но и въ этомъ попросту

²⁴¹ Чтенія въ Моск. Общ. Исторіи и Древностей за 1858 г., ч. I, стр. 144.

²⁴² В. Б. Антоновичъ полагаетъ (Историческіе Дѣятели Юго-Зап. Рум. вып. I, стр. 92), что воеводы обложили населеніе всевозможными налогами. По этому поводу замѣтимъ, что 18 ноября 1665 г. бояринъ П. М. Салтыковъ совѣщался съ прѣхавшими въ свитѣ Брюховецкаго депутатами отъ Кіева, Иванова, Переяславля, Чернигова, Стародуба, Остра, Козельца, Почепы и Ногара. Въ время этого совѣщанія депутаты отъ городовъ объяснили Салтыкову, каковаго рода налоги, въ какомъ размѣрѣ и въ какіе сроки они, мѣщане, будутъ платить. Эти представленія депутатовъ, удостоившіеся утвержденія, послужили руководствомъ для посланныхъ въ Малороссію переписчиковъ, которые составили переписныя книги; въ переписныя книги записывалось сколько кто долженъ платить на основаніи московскаго соглашенія, и по этимъ книгамъ воеводы принимали доходы отъ сборщиковъ (Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Приказа, № 5873, л. 43). Документальное указаніе на этотъ „договоръ“, učinенный въ Москвѣ съ „войтами многихъ городовъ“ въ 1665 г., имѣется также и въ печатномъ собраніи документовъ (Обозрѣніе Румянцевской Описи Малороссіи, вып. III, стр. 794).

²⁴³ Сравни. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IV, № 115, стр. 264.

²⁴⁴ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1666 г., № 8, лл. 88—89.

²⁴⁵ Еще въ апрѣлѣ 1665 г. Брюховецкій говорилъ Я. Т. Хитрово, что

Брюховецкій считъ необходимымъ уступить, подобно тому, какъ уступилъ онъ послѣ долгаго сопротивленія требованію, чтобы согласно **Статей** Богдана Хмѣльницкаго и Переяславскихъ въ государеву казну собирались денежные доходы.

Итакъ, главнѣйшая изъ Московскихъ Статей—первая, представляеть собою подтвержденіе 2-ой и 11-ой изъ постановленныхъ въ Переяславль статей, правда, съ немаловажнымъ измѣненіемъ (воеводы). Это измѣненіе переяславскихъ статей было совсѣмъ не такое, какого добивался съ перваго же года своего гетманства Брюховецкій, который настаивалъ на необходимости совсѣмъ отмѣнить утвержденныя на переяславской радѣ статьи о сборѣ доходовъ въ государеву казну.²⁴⁶ Нежелательное для Брюховецкаго измѣненіе Переяславскихъ Статей состоялось, не смотря на то, что гетманъ вопреки своему обѣщанію²⁴⁷ пріѣхалъ въ Москву безъ Мееодія. Эта предосторожность не помогла Брюховецкому, такъ какъ Мееодій, побывавъ въ Москвѣ за три мѣсяца до пріѣзда туда гетмана, успѣлъ представить свой проектъ реформъ; кромѣ того, даже тогда, когда Брюховецкій былъ въ Москвѣ, противъ него дѣйствовали пріятель Мееодія Дворецкій и Гречаный, такъ что гетману пришлось окончательно отказаться отъ своихъ плановъ. Впрочемъ, московское правительство согласилось сдѣлать Брюховецкому кое какія уступки, измѣнить по некоторымъ вопросамъ предложенія Мееодія.²⁴⁸

Нѣтъ необходимости увеличивать число воеводъ, хотя и полезно назначить воеводу въ города своевольные, а именно въ Полтаву, Кременчугъ и Остеръ; да и въ статьяхъ своихъ, поданныхъ 11 октября, Брюховецкій, перечисляя города, въ которыхъ должны быть воеводы съ ратными людьми, называетъ только три города, въ которыхъ раньше воеводъ не было, именно: Кременчугъ, Кодакъ и Остеръ, (въ Полтаву воевода Хитрово посланъ былъ еще въ мартѣ 1665 г.), а между тѣмъ, согласно указу, послѣдовавшему на первую изъ Московскихъ Статей, число воеводъ было увеличено болѣе чѣмъ вдвое.

²⁴⁶ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Малоросс. Подлин. Грам. № 131. Сравни. выше стр. 257.

²⁴⁷ См. выше, стр. 244.

²⁴⁸ Такъ, напримѣръ, Мееодій предлагалъ, чтобы при особѣ гетмана всегда былъ особый великороссійскій военачальникъ, съ сильнымъ отрядомъ ратныхъ людей, не менѣе 1.000 человекъ. Брюховецкій же и во время пребыванія своего въ Москвѣ, и еще раньше чрезъ воеводу Хлопова, просилъ, чтобы при особѣ гетмана состояло не болѣе 100 человекъ великороссійскихъ ратныхъ людей, которые къ тому же во всемъ должны были слушаться гетмана. Поэтому Малороссійскій Приказъ, составляя, на основаніи указаній Мееодія, дислокацію рат-

Будучи на Москвѣ, Брюховецкій не забылъ высказаннаго еще въ 1663 г. желанія „поняти жену московскаго народу“²⁴⁹ вскорѣ послѣ приѣзда въ столицу билъ челомъ, чтобы „государь пожаловалъ, не жена съ Москвы не отпуцалъ“²⁵⁰. Гетмана жени на дочери околыничаго²⁵¹ кн. Д. А. Долгорукова и бракъ этотъ сомнѣнно содѣйствовалъ тому, что московское правительство считало Брюховецкаго болѣе надежнымъ. Впрочемъ, женитба Брюховецкаго на княжнѣ Долгоруковой состоялось лишь послѣ того, какъ гетманъ оставилъ упорство и согласился подать и подписать Москвѣ „Статьи“²⁵². Надо замѣтить, что и въ „нѣжномъ дѣлѣ“²⁵³ женитбы Брюховецкій выказалъ непостоянство, способность быстро „перемѣнять свою мысль“²⁵⁴, т. е., тѣ именно качества, которыя приписывалъ Меѳодію²⁵⁵.

нхъ людей въ Малороссіи, счелъ нужнымъ сдѣлать нѣкоторую уступку Брюховецкому; при особѣ гетмана предполагалось помѣстить не 1.000 человекъ только 300. Но и это число не понравилось Брюховецкому: онъ настаивалъ на томъ, что въ резиденціи гетмана болѣе 100 человекъ помѣщать не слѣдуетъ, руководившія переговорами, рѣшили, что слѣдуетъ сдѣлать уступку Брюховецкому, и въ окончательной редакціи „Статей“ показано состоящихъ при особѣ гетмана 100 человекъ ратныхъ людей.

²⁴⁹ См. выше, стр. 250. Г. О. Карповъ, которому неизвестны были мѣнты, заключающіеся въ столбцѣ Бѣлгородскаго Стола, № 4439, по (Кіевская Митрополія и Московское правительство, ст. III, стр. 122), что Брюховецкій нашелъ нужнымъ вступить въ бракъ съ москвичкой въ 1665 г.

²⁵⁰ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 1, стр. 9.

²⁵¹ Ibid, стр. 10. Проф. Антоновичъ полагаетъ (Историч. Дѣтели Руса, выи. I, стр. 92), что Брюховецкаго женили на дочери боярина, кевича, ничтоже сумняся, повторяетъ извѣстіе, сообщаемое авторомъ „Исторіи Руссовъ“, будто Брюховецкаго женили на „царской сродницѣ“ Малороссіи, т. II, стр. 123).

²⁵² О женитбѣ Брюховецкій билъ челомъ 17 сентября, а 31 октября не „ударилъ по рукамъ“; (Акты Южн. и Зап. Россіи т. VI, № 1, стр. 9). Видно, переговоры съ кн. Д. А. Долгоруковымъ начались только послѣ сданія Статей 22 октября.

²⁵³ Выраженіе С. М. Соловьева (Исторія Россіи, т. XI, стр. 204, изд.

²⁵⁴ Въ 1663 г. Брюховецкій говорилъ (см. выше, стр. 250), что „мыслимъ, онъ хочетъ жениться на вдовѣ, а въ 1665 г. въ Москвѣ г. что „на вдовѣ у него мысли шѣтъ женитца“. (Акты Южн. и Зап. Россіи № 1, стр. 10).

²⁵⁵ См. выше, стр. 249.

За согласіе на то, чтобы въ государеву казну собирались съ Ма-
сінъ доходы, Брюховецкій пожалованъ былъ честию Московскаго
крѣства—боярствомъ²⁵⁶, получилъ жалованную грамоту на обшир-
ности²⁵⁷. Само собой разумѣется, что послѣ подписанія гетма-
Московскихъ Статей правительство стало относиться къ нему съ
имъ довѣріемъ. Брюховецкій могъ уже надѣяться, что москов-
равительство не станетъ болѣе слушать предложеній Меѳодія о
гетманства другому лицу; дѣйствительно, услуги Брюховец-
или болѣе важны, чѣмъ тѣ услуги, которыя предлагалъ въ іюнѣ
Меѳодій: блюститель митрополіи бралъ на себя трудъ выну-
гетмана согласіе на предложенныя имъ, блюстителемъ, рефор-
при этомъ Меѳодій требовалъ значительнаго отряда велико-
скихъ войскъ, „чтобы надежно было говорить“ и все таки за
дѣла не ручался; Брюховецкій же, согласившись во время пре-
своего въ Москвѣ подчиниться указамъ, послѣдовавшимъ на
ныя имъ статьи, тѣмъ самымъ сдѣлалъ излишними рискованныя
которыхъ требовалъ Меѳодій.
Что касается Меѳодія, то онъ, вѣроятно, сообразилъ, что Брю-
кій, побывавъ въ Москвѣ, оставитъ свой „большой вымыселъ“,
инты всѣ требованія правительства и сдѣлается въ столицѣ *reg-*
gratissima. Поэтому, блюститель митрополіи, возвратившись въ
россію, не прерывалъ сношеній съ гетманомъ²⁵⁸; когда же Брю-
кій уѣхалъ въ Москву и въ Малороссію стали доходить слухи
изреченной къ нему милости великаго государя²⁵⁹, тогда Меѳодій
писать къ гетману почтительно-дружелюбныя письма; въ этихъ
сахъ своихъ, а также и въ письмахъ къ другимъ лицамъ епис-
льститъ Брюховецкому, высказываетъ мысль, что гетманъ дол-
поскорѣ вернуться въ Малороссію, гдѣ всѣ составы мертвы
головы—Ивана Мартыновича²⁶⁰. Меѳодій билъ также челомъ
ому государю о томъ, чтобы поскорѣ отпущенъ былъ съ Москвы
нъ, „такъ какъ“ писалъ Меѳодій къ самому Брюховецкому: „безъ
его на Украинѣ ничего добраго нѣтъ—всѣ, яко блудныя овцы“²⁶¹.

²⁵⁶ Собраніе Госуд. Грам. и Догов., т. IV, № 41, стр. 147.

²⁵⁷ Чтенія въ Моск. Общ. Исторіи и Древн. за 1858 г., ч. I, стр. 165—178.

²⁵⁸ Русск. Историч. Библіотека т. XI, стр. 306—упоминаніе о перепискѣ
я съ Брюховецкимъ послѣ возвращенія епископа изъ Москвы.

²⁵⁹ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1665 г., № 68,
10—135. Акты Южн. и Зап. Россіи т. VI, № 2, стр. 33.

²⁶⁰ Акты Южн. и Зап. Россіи т. VI, № 2, стр. 36.

²⁶¹ Ibid. № 12, стр. 53.

зывать ему всякое содѣйствіе, но гетманъ не довѣ-
Барановичу, не желалъ дѣлиться съ нимъ властью и
полагать, что малороссійское духовенство должно бы-
вліянія, которымъ оно пользовалось въ странѣ. Какъ
явнуто, Брюховецкій, еще задолго до пріѣзда своего
однократно высказывалъ требованіе о присланіи въ
лита москвича, при чемъ указывалъ на ненадежность
духовенства какъ чернаго, такъ и бѣлаго²⁶². Будучи в
ховецкій повторилъ свое предложеніе о присланіи в
теля рускаго²⁶³. Въ четвертой изъ поданныхъ въ Москвѣ
Статей гетманъ билъ челомъ, чтобы „въ Кіевъ на ми-
тель съ Москвы посланный былъ для того, чтобы дух-
митрополитовъ, подѣ рукою королевскою будучихъ,
шатости Войску вредительной не былъ“. Брюховецкій
присланіе въ Кіевъ митрополита москвича будетъ содѣ-
ней всего народа крѣпости и утвержденію подѣ высоч-
каго государя“²⁶⁴. А чтобы убѣдить московское правите-
что присланіе въ Кіевъ митрополита съ Москвы не бу-

²⁶² Письма Лазаря Барановича, № 13, стр. 19.

²⁶³ Къ тѣмъ даннымъ, которыя были уже указаны выше
вить слѣдующія указанія на доносы и жалобы Брюховецкаго
ство: Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс.
л. 291 (отзывъ о кремненчугскомъ священникѣ Даниилѣ Иванов-
и Зап. Россіи, т. V, № 122, стр. 271; № 127, стр. 283.

²⁶⁴ Чтенія въ Моск. Общ. Исторіи и Древностей за 1858
С. М. Соловьевъ полагаетъ (Исторія Россіи, т. XI, стр. 202, 1

малороссійскаго духовенства. Брюховецкій по обычаю своему
 дѣла и сталъ утверждать, что по Переяславскимъ Стать-
 скій митрополитъ долженъ быть подъ *подслушаніемъ* москов-
 ріарха, тогда какъ въ восьмой изъ постановленныхъ въ Пе-
 статей ничего не говорится о послушаніи, упоминается
благословеніи. *Листація* вдовца Никоны отъ, *сказки* *апокалип-*
 очемъ, эта передержка не помогла Брюховецкому. Въ Мос-
 мали, что, если назначеніе Меодія малороссіянина по про-
 ію и при томъ не митрополитомъ, а только блюстителемъ
 и вызвало столько неприятностей и чуть не испортило отно-
 оского правительства къ константинопольскому патрі-
 то назначеніе въ Кіевъ митрополита москвича можетъ не
 вызвать открытую „шатость“ среди вліятельнаго малороссійскаго
 гва, но также враждебно настроить къ Москвѣ константино-
 о патріарха, съ которымъ московское правительство совѣтъ
 ю ссориться, а напротивъ предполагало воспользоваться его
 іемъ въ дѣлѣ патріарха Никона.²⁶⁶ Поэтому, четвертая изъ
 ленныхъ Брюховецкимъ Статей не была утверждена. Государи-
 ману отвѣтили, что по дѣлу о назначеніи въ Кіевъ митро-
 ужно будетъ списаться съ константинопольскимъ патріархомъ
 онъ, подастъ благословеніе о митрополитѣ въ Кіевъ, тогда
 еликаго государя указъ будетъ.²⁶⁷ *Литини* *моху* *отъ* *дѣла* *патріарха*
 ь перемѣнились обстоятельства съ 1659 г. За шестилѣтній
 го въ времени московское правительство успѣло убѣдиться въ
 о духовенство пользуется большимъ значеніемъ въ Малорос-
 въ Москвѣ не только не рѣшившись явно „ломать права“ ду-
 чину, но даже и восьмую изъ Переяславскихъ Статей при-
 ь исполненіе весьма осторожно и постепенно.²⁶⁸ *Литини* *моху* *отъ* *дѣла* *патріарха*
 о константинополѣ отъ *патріарха* *Никона* *отъ* *патріарха* *Никона* *отъ* *патріарха* *Никона*
 о *патріарха* *Никона* *отъ* *патріарха* *Никона* *отъ* *патріарха* *Никона* *отъ* *патріарха* *Никона*
 Въ декабрѣ 1662 г. писано было въ грамотѣ государевой въ констан-
 тому патріарху о назначеніи Меодія слѣдующее: „думаемъ, что вы не
 цуете за это“ (Гиббенетъ, Историч. изслѣдованіе дѣла патріарха Ни-
 4, стр. 565; переложеніе на современный языкъ у преосв. Макарія,
 ви т. XII, стр. 572). *Литини* *моху* *отъ* *дѣла* *патріарха* *Никона* *отъ* *патріарха* *Никона* *отъ* *патріарха* *Никона*
 Гиббенетъ, Историческое Изслѣдованіе дѣла патріарха Никона, ч. II,
 и 824. *Литини* *моху* *отъ* *дѣла* *патріарха* *Никона* *отъ* *патріарха* *Никона* *отъ* *патріарха* *Никона*
 тенія въ Моск. Общ. Исторіи и Древностей за 1858 г., ч. I, стр. 147—148.
 Сравни. Барнова, Кіевская митрополія и московское правительство
 р. 21. *Литини* *моху* *отъ* *дѣла* *патріарха* *Никона* *отъ* *патріарха* *Никона* *отъ* *патріарха* *Никона*
 см. выше, стр. 273. *Литини* *моху* *отъ* *дѣла* *патріарха* *Никона* *отъ* *патріарха* *Никона* *отъ* *патріарха* *Никона*

Въ то самое время, какъ Брюховецкій настаивалъ на необходимости лишить малороссійское духовенство того вліянія, которымъ пользовалось, изъ Кіева получались въ Москвѣ вѣсти, дававшія, видимому, основаніе полагать, что исключительное положеніе, занятое Меѳодіемъ, дѣйствительно, представляетъ нѣкоторыя неудобства. Тогда епископъ писалъ, что новый воевода кіевскій князь Львовъ—человекъ ни къ чему не годный, что его необходимо смѣнить²⁷⁰, а Львовъ приписывалъ свои неудачи на Меѳодія, который будто бы „приказывалъ ему, воеводѣ, посылать государевыхъ ратныхъ людей противъ бѣсильнаго непріятеля и эти предпріятыя по приказанію епископа экспедиціи оканчивались пораженіями. Распоряженіями Меѳодія былъ недоволенъ и Гизель, такъ какъ полковникъ казацкій Децыкъ, посланный по совѣту блюстителя митрополіи противъ Польскихъ разорилъ одну изъ маестностей Печерскаго монастыря²⁷¹. Но въ Москвѣ еще вѣрили больше Меѳодію, считали его дѣятельность полезною и смѣнили воеводу Львова²⁷².

Итакъ, московское правительство не вполне довѣряло даже на духовенство, старалось пользоваться его услугами и вліяніемъ, но не согласилось принять предложенія Брюховецкаго, касавшіяся малороссійской церкви; однако, и послѣ этой неудачи Брюховецкій, оставшись еще на Москвѣ, продолжалъ твердить, что нѣкоторые представители малороссійскаго духовенства „много зла чинили и дѣламъ вѣдоподавали“²⁷³.

²⁷⁰ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 2, стр. 36.

²⁷¹ Ibid. № 24, стр. 74. По отъѣздѣ Брюховецкаго въ Москву, Меѳодій сталъ принимать дѣятельное участіе въ руководствѣ военными дѣлами, но дѣятельность епископа была неудачна; особенно много непріятностей при Меѳодію полковникъ овруцкій Децыкъ, который сначала обѣщалъ дѣйствовать согласно указаніямъ блюстителя митрополіи и воеводы Львова, но потомъ пересталъ ихъ слушать (ibidem, № 12, стр. 52) и занимался только грабежами (ibid. № 15, стр. 60). А такъ какъ извѣстно было, что Меѳодій руководилъ дѣйствіями Децыка, то эти грабежи вызвали сильное неудовольствіе нѣкоторыхъ изъ потерпѣвшихъ лицъ противъ Меѳодія. Такъ, Децыкъ разорилъ Радомисльскій городъ находившійся, правда, въ измѣнившейся государю части Западной Россіи, но принадлежавшій Печерскому монастырю и Гизель винилъ въ разореніи Меѳодія (Ibid. т. IX, № 21, столб. 24).

²⁷² Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 28.

²⁷³ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1665 г. л. 291. Такой отзывъ далъ Брюховецкій, между прочимъ, о бывшемъ с

Впрочемъ, не ко всѣмъ представителямъ малороссійскаго духовенства относился гетманъ такъ враждебно. Григорій Бутовичъ, протопопъ переяславскій²⁷⁴, сумѣлъ заслужить расположеніе Брюховецкаго и начала его гетманства²⁷⁵ и когда Иванъ Мартыновичъ сошелъ въ Москву, то взялъ съ собою переяславскаго протопопа. Этотъ протопопъ на переяславской радѣ 1659 г. согласился, какъ было выше упомянуто, разыграть роль самозваннаго депутата отъ малороссійскаго духовенства и подписался на Переяславскихъ Статьяхъ. Будучи въ 1660 г. въ Москвѣ, Бутовичъ, очевидно, хотѣлъ разыграть такую же роль и тоже подписался²⁷⁶ на Московскихъ Статьяхъ, изъ которыхъ касалась малороссійскаго духовенства. Хотя эта, относившаяся къ малороссійскаго духовенства, статья не была утверждена, однако въ Москвѣ Бутовичу оказали очень хорошій приемъ²⁷⁷: въ торжественныхъ случаяхъ, когда гетманъ и важнѣйшія лица его свиты удостоивались великаго государя милости, получали „ѣства и питье“ съ царскаго стола, протопопъ занималъ второе послѣ гетмана мѣсто²⁷⁸. Въ день подписанія Статей протопопъ награжденъ былъ „по именному великаго государя указу“ денежною дачей²⁷⁹, а на отпускъ кромѣ денегъ награжденъ былъ и мѣхами²⁸⁰. Далѣе, Бутовичу дана была подтверди-

кремещуцкомъ Даниилъ Ивановъ и просилъ сослать его куда-нибудь; 4 декабря 1665 г. Ивановъ сосланъ былъ въ Сибирь.

²⁷⁴ Г. С. Е. въ статьѣ своей: „Гетманство Брюховецкаго“ ошибочно пишетъ (Кіевск. Старина за 1885 г., № 8, стр. 571), что Бутовичъ былъ иѣкимъ протопопомъ.

²⁷⁵ Въ 1663 г., т. е. вскорѣ послѣ избранія своего въ гетманы, Брюховецкій далъ Бутовичу домъ измѣнника Тетери, что въ Переяславѣ, два хутора, поля и угодья—озеро и сѣнные покосы (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣла Малоросс. 1665 г., № 68, л. 286).

²⁷⁶ Читая въ Моск. Общ. Исторіи и Древностей за 1858 г., Источники малороссійской исторіи, собранные Бантышъ-Каменскимъ и изданные Бодяновымъ, стр. 152.

²⁷⁷ Всѣ лица, пріѣхавшія въ Москву съ гетманомъ, были раздѣлены для жалованья на четыре статьи и протопопъ считался въ первой статьѣ вмѣстѣ съ генеральною старшиною и съ полковниками (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣла Малоросс. 1665 г., № 68, л. 50).

²⁷⁸ Акты Южной и Зап. Россіи, т. VI, № 1, стр. 8.

²⁷⁹ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣла Малоросс. 1665 г., № 68, л. 166.

²⁸⁰ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 1, стр. 20—Бутовичу дано было 30 рублей (въ подлинномъ документѣ написано: на 70 рублей ли-

тельная грамота на маестности, которыми онъ уже владѣлъ. Осмиленный на Москвѣ наградами, Бутовичъ постарался еще время пребыванія своего въ столицѣ отплатить московскому правительству услугой, которая вполне соответствовала тому роду деятельности, съ котораго протопопъ переяславскій началъ свою службу на Москвѣ²⁸¹. Услуга, оказанная московскому правительству Бутовичемъ во время пребыванія его въ Москвѣ въ 1665 г., состояла въ томъ, что, будучи на обѣдѣ у боярина Долгорукова, протопопъ заговорилъ съ однимъ изъ генеральныхъ старшинъ, съ генеральнымъ писаремъ Захаромъ Шійкевичемъ, который давно уже былъ въ Москвѣ вном дурномъ счету²⁸²; правительство московское имѣло даже основаніе

считать, что Бутовичъ имѣлъ бы право на 300 рублей (Историч. Исследования и Монографіи, т. XV, изд. 1881 г., стр. 108).

²⁸¹ Г. Θ. Карповъ полагаетъ (Кіевская митрополія и московское правительство, ст. III, стр. 121—122), что Бутовичъ за заботы объ интересахъ правительства былъ награжденъ вотчиною. Но въ 1665 г. Бутовичу не было дано новой вотчины, какъ видно изъ челобитной протопопа изъ резолюціи на эту челобитную (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣл. Малоросс. 1665 г., № 68, лл. 286—287). Въ челобитной Бутовичъ писалъ въ 1660 г. государь пожаловалъ ему деревню и мельницу въ Переяславѣ, но въ приходѣ татарскій деревня была разорена, поэтому въ 1660 г. Брюховецкій далъ ему, протопопу, дворъ измѣнника Тетери въ Переяславѣ съ полями, и съ сѣнными покосы, и съ озеромъ; пожаловалъ бы государь велѣлъ бы ему дать на тѣ его владѣнія *подтвердительную* грамоту. На челобитную эту послѣдовалъ указъ: тѣмъ дворомъ и угодьями ему пока въ его старую деревню крестьяне поселятся, а тогда тотъ дворъ государя. Очевидно, московское правительство пыталось положить конецъ матицескому расхищенію національных имуществъ (sit venia verbo).

²⁸² См. выше, стр. 116.

²⁸³ Такъ въ посланіи царя Алексѣя Михайловича къ кн. Ромодановскому, написанномъ стихами, читаемъ слѣдующій отзывъ о Шійкевичѣ:

«...рассматривай Ратныя дѣла великою осторожностью,

Чтобъ писари Захарки съ товарищи чело не учинили

Также какъ и Юраско надъ бояриномъ нашимъ». (Зап. Отд. Слав. Арх. Русск. Арх. Общ. т. II, стр. 771). Объ отношеніи московскаго правительства къ Шійкевичу (см. также выше, стр. 275, прим. 142. Брюховецкій доносилъ на Шійкевича и въ 1665 г. (См. выше, стр. 288, и Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 142, стр. 309).

давать, что Шийкевичъ главный виновникъ вывазаннаго Брюховецкимъ упорства въ нежеланіи согласиться на сборъ податей въ казну государеву²⁸⁴. Ссора Бутовича съ Шийкевичемъ плохо кончилась для гетманальнаго писаря: его сослали въ Сибирь²⁸⁵. Тутъ мы имѣемъ много и

Послѣ того, какъ Брюховецкій вернулся въ Малороссію, Бутовичъ переведенъ былъ изъ Переяслава протопопомъ въ Гадячъ, резиденцію гетмана²⁸⁶. Не знаемъ, состоялся ли этотъ переводъ по жelanію московскаго правительства и предлагалъ ли Бутовичъ „пронѣсывать про радѣнье“ Брюховецкаго, какъ раньше „пронѣсывалъ“ про Выговскаго, но дружба Брюховецкаго и Бутовича не пострадала оттого, что послѣдній переведенъ былъ въ Гадячъ²⁸⁷.

Такой же характеръ личной дружбы имѣютъ отношенія Брюховецкаго къ Сильвестру, игумену того каневского Успенскаго монастыря, изъ котораго Брюховецкій обыкновенно бралъ себѣ духовника²⁸⁸. Отправляясь въ Москву, гетманъ везъ съ собою своего духовника іеромонаха Гедеона, который подалъ въ Малороссійскомъ Приказѣ отъ имени игумена каневского монастыря Сильвестра челобитную о новой жалованной грамотѣ каневскому монастырю на маестности и на право пріѣзда по милостыню. Кромѣ того Гедеонъ просилъ для своего монастыря церковныхъ книгъ и облачений. Просьбы Гедеона, поддержан-

Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 142, стр. 369.

Литовск. Самовидца, изд. 1878 г., стр. 89. Самовидецъ полагаетъ, что Шийкевича сослали, „маючи на него ранкоръ“. Въ Сибири Шийкевичъ былъ еще въ 1681 году (Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малороссійскаго Приказа № 5903).

²⁸⁶ Изъ двухъ документальныхъ и вводящихъ достовѣрныхъ источниковъ, относящихся къ одному и тому же времени (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VII, № 34, стр. 43 и т. VIII, № 10, стр. 31) въ одномъ Бутовичъ названъ гадячскимъ протопопомъ, въ другомъ переяславскимъ. Мы слѣдуемъ первому указанію, такъ какъ есть еще одинъ документъ того же времени (Моск. Архивъ Мин. Юстиціи, Малоросс. Приказа кн. № 2, л. 384), въ которомъ Бутовичъ названъ гадячскимъ протопопомъ.

²⁸⁷ Сравни. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VII, № 34, стр. 93.

²⁸⁸ Киевск. Старина за 1892 г., № 1, стр. 154. Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XI, изд. 1861 г., стр. 199.

²⁸⁹ Первую жалованную грамоту великаго государя получалъ Каневскій монастырь въ 1660 г. за участіе своего игумена въ переяславской радѣ 1659 г. (См. выше стр. 149, прим. 227). Эту грамоту захватилъ будто бы Тетерянинъ монахамъ понадобилась новая грамота (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 20, стр. 65).

ния Брюховецкимъ, были исполнены ²⁹⁰. Брюховецкій хлопоталъ такъ о томъ, чтобы Терехтемировскій монастырь, ктиторами котораго считались гетманы, былъ подчиненъ „для безопасія“ каневскому монастырю и чтобы игумены въ Терехтемировскій монастырь не назначались по произволу изъ Кіева, а по избранію ктиторовъ монастыря ²⁹¹.

Въ то время, какъ Брюховецкій былъ въ Москвѣ, кіевскій воевода кн. Львовъ писалъ въ Москву о радѣніи великому государю Иннокентію Гизелю, который сообщалъ воеводѣ разныя вѣсти и присылалъ листы, получаемые имъ съ измѣничей стороны ²⁹². Вѣроятно, благодаря этому донесенію Львова, въ Москвѣ дали, наконецъ, Печерскому монастырю ту грамоту на мѣстечко Смѣлое, о которой Гизель былъ челомъ еще лѣтомъ 1665 г. Грамота эта была, вѣроятно, отослана въ Малороссію съ Брюховецкимъ ²⁹³, который былъ отпущенъ съ Москвы въ концѣ декабря 1665 г. ²⁹⁴.

Еще до возвращенія въ Малороссію Брюховецкаго Меѳодій сталъ особенно стремиться къ тому, чтобы вызвать къ себѣ расположеніе всего малороссійскаго духовенства и мѣщанъ ²⁹⁵: блюститель митрополіи понималъ, что, при усилившемся довѣріи московскаго правительства къ Брюховецкому, онъ, епископъ, сохранитъ значеніе только въ томъ случаѣ, если пріобрѣтетъ любовь населенія и будетъ имѣть вліяніе въ странѣ и безъ поддержки изъ Москвы. А переходное состояніе, въ которомъ Малороссія должна была очутиться въ виду предстоявшихъ важныхъ реформъ, давало Меѳодію возможность легко добиться популярности.

²⁹⁰ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, стр. 21, 15, 65.

²⁹¹ Ibid. стр. 17. О покровительствѣ Брюховецкаго Каневскому и Терехтемировскому монастырямъ см. также Акты относ. къ Ист. Зап. Россіи, т. V, № 67, стр. 111.

²⁹² Акты Южн. и З. Россіи т. V, № 139, стр. 306.

²⁹³ Предполагаемъ это на томъ основаніи, что черновой отпускъ грамоты Печерскому монастырю сохранился среди документовъ, относящихся до пребыванія Брюховецкаго въ Москвѣ (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1665 г., № 68).

²⁹⁴ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 1, стр. 24.

²⁹⁵ Въ первыхъ числахъ января 1666 г. Брюховецкій еще не возвратился въ Малороссію (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 28, стр. 77), а уже въ февралѣ того же года Меѳодій былъ „съ архимандритами и игуменами всѣхъ малороссійскихъ монастырей и съ приходскими священниками и съ мѣщанами въ большомъ совѣтѣ и соединеніи (Ibidem, № 31, стр. 81).

Особенно Меѳодій заботился о томъ, чтобы снискать расположеніе игуменовъ малороссійскихъ монастырей²⁹⁶, пользовавшихся большимъ вліяніемъ въ странѣ. Приобрѣсти расположеніе игуменовъ монастырей было тѣмъ болѣе важно для Меѳодія, что у него были опасные соперники. Одинъ изъ этихъ соперниковъ, Лазарь Барановичъ, все еще чувствовалъ обиду, нанесенную ему отнятіемъ блюстительства и, по возможности, избѣгалъ непосредственныхъ сношеній съ епископомъ мстиславскимъ²⁹⁷. Барановичъ, очевидно, не оставлялъ мысли опять стать во главѣ малороссійскаго духовенства и неуклонно, хотя въ высшей степени осторожно, шелъ къ своей цѣли.

Выше было уже упомянуто, что въ приходѣ короля польскаго Барановичъ сталъ дѣятельно помогать московскому правительству въ дѣлахъ политическихъ; изъ сношеній черниговскаго епископа съ Паисіемъ Лигаридомъ московское правительство могло понять, что и въ церковныхъ дѣлахъ Барановичъ не прочь сдѣлать уступки центральному правительству; дѣйствительно, прошелъ только годъ послѣ начала переписки между Барановичемъ и Паисіемъ Лигаридомъ, а епископъ черниговскій писалъ уже великому государю о своей готовности безпрекословно подчиняться въ дѣлѣ устроенія малороссійской церкви указаніямъ изъ Москвы²⁹⁸ и такія обѣщанія Барановичъ давалъ въ то

²⁹⁶ Начиная съ конца 1665 г., Меѳодій часто обращается въ Москву съ ходатайствомъ о пожалованіи милостыни тому или другому монастырю (Моск. Арх. Мин. Юстиціи, Столбцы Малороссійскаго Приказа № 5872); есть также основаніе предполагать, что въ началѣ 1666 г. Меѳодій сталъ хлопотать объ освобожденіи тѣхъ малороссійскихъ монаховъ, которые попали почему-нибудь подъ началъ въ великороссійскіе монастыри (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1666 г., № 1, карт. 23. Сравни Письма Лазаря Барановича № 20, стр. 25).

²⁹⁷ Въ первыхъ числахъ февраля 1666 г. Барановичъ, зная, конечно, о сближеніи Меѳодія съ кіевскими игуменами, вздумалъ воспользоваться такимъ настроеніемъ блюстителя митрополіи, чтобы облегчить положеніе Виктора Загоровскаго, печальная судьба котораго вызывала сочувствіе Барановича еще въ 1663 г. Однако черниговскій епископъ не захотѣлъ обратиться съ просьбой непосредственно къ Меѳодію, а написалъ Гизелю и просилъ его ходатайствовать предъ блюстителемъ митрополіи о томъ, чтобы онъ хлопоталъ на Москвѣ объ освобожденіи несчастнаго игумена игарскаго (Письма Лазаря Барановича, № 20, стр. 26).

²⁹⁸ Въ отпискѣ своей къ государю отъ 15 марта 1666 г. (Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Малоросс. Приказа № 5872) Барановичъ писалъ по вопросу назначенія въ Кіевъ митрополита: „наше дѣло, богомольцевъ нашего царскаго пресвѣтлаго величества, отъ исполненія твоего все пріяти“.

время, когда Мееодій, желая упрочить свое положеніе въ Кіевѣ, считалъ нужнымъ ближе сойтись съ архимандритами и игуменами монастырей, т. е. съ защитниками независимости малороссійской іерархіи. Высшее кіевское духовенство понимало, что самостоятельность малороссійской іерархіи угрожаетъ серьезная опасность, такъ какъ очевидно было, что Брюховецкій, будучи на Москвѣ, употребитъ всѣ усилія, чтобы осуществить ту мысль, на необходимости которой онъ останавливался въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ своего гетманства, что онъ потребуетъ „присланія въ Кіевъ митрополита русскаго“. Защитники независимости малороссійской іерархіи не знали, что московское правительство отнесется крайне сдержано къ предложенію Брюховецкаго и поэтому согласились примкнуть къ Мееодію, когда онъ объявлялъ себя защитникомъ правъ малорусскаго духовенства. Игумены монастырей согласились забыть, что самъ Мееодій сдѣлался епископомъ при явномъ нарушеніи этихъ правъ; Гизель показывалъ видъ, что не винитъ виновнаго митрополита въ разорительной для лаврскихъ маетностей экспедиціи Децыка. Одинъ Барановичъ на этотъ разъ нарушилъ единство дѣйствій высшихъ представителей малороссійскаго духовенства. Не думаемъ, чтобы въ данномъ случаѣ Барановичемъ руководили исключительно личныя побужденія, желаніе выслужиться передъ московскимъ правительствомъ²⁹⁹. Барановичъ проникнутый шляхетными стремленіями высшаго малороссійскаго духовенства³⁰⁰, конечно, дорожилъ свободами и надѣялся, что наружною покорностью легче будетъ отстоять права, чѣмъ открытымъ сопротивленіемъ³⁰¹.

Кромѣ Барановича былъ у Мееодія и другой соперникъ, не менѣе опасный. Еще въ ноябрѣ 1665 г. хлопоталъ объ освобожденіи митрополита Іосифа Тукальскаго Петръ Дорошенко, новый гетманъ западной Малороссіи, смѣнившій Опару, преемника Тетери. Получивъ гетманство съ помощью татаръ³⁰², Дорошенко просилъ крымскаго хана принять на себя ходатайство передъ королемъ польскимъ „за митрополита“.

²⁹⁹ Н. Θ. Сумцовъ говоритъ въ своемъ сочиненіи „Лазарь Барановичъ“ (стр. 61), что этотъ епископъ шелъ по временамъ по дорогѣ въ Москву и дорога эта вела къ богатству и къ почестямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ къ обману и предательству. Впрочемъ, Н. Θ. Сумцовъ смягчаетъ этотъ рѣзкій отзывъ о Барановичѣ въ другомъ своемъ сочиненіи (Іоанникій Галатовскій, Кіевъ 1884, стр. 20).

³⁰⁰ Н. Θ. Сумцовъ, Лазарь Барановичъ, стр. 82.

³⁰¹ Письма Лазаря Барановича, № 49, стр. 60.

³⁰² Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 141, стр. 308.

Тукальскаго узника и за о. Гедеова Хмельницкаго³⁰³. Не знаемъ, събѣ ли хана или по другой причинѣ³⁰⁴, но вскорѣ Тукальскій и ѳивидій были освобождены: въ февралѣ 1666 г. видимъ Тукальскаго на свободѣ³⁰⁵. Освободивъ изъ Маріенбурга Тукальскаго, и правительство запретило ему именоваться кіевскимъ митрополитомъ, такъ какъ въ этомъ санѣ король признавалъ Антонія Виперскаго, Тукальскому же предоставлено было вѣдать епархію бѣлорусскую, мстиславскую и оршанскую³⁰⁶, т. е., ту, епископомъ которой и Меѳодій. Впрочемъ, Тукальскій не очень стѣснялся запрещеніемъ польскаго правительства и писался не только бѣлорусскимъ епископомъ, но и кіевскимъ митрополитомъ³⁰⁷. Такимъ образомъ, Тукальскій былъ двойнѣ соперникомъ Меѳодію и въ этомъ отношеніи очень опаснымъ, такъ какъ двухлѣтнее заточеніе около Тукальскаго ореоломъ мученика за народное дѣло и привлекло къ нему общія симпатіи, тѣмъ болѣе, что Тукальскій и до избранія въ митрополиты пріобрѣлъ извѣстность, какъ дѣятельный защитникъ православія противъ уніи³⁰⁸. Неудивительно поэтому, если годъ съ небольшимъ послѣ того, какъ Тукальскій былъ освобожденъ, кіевскіе игумены признавали его своимъ пастыремъ, а Меѳодію только звать и жаловаться на кіевское духовенство своему правительству³⁰⁹. Но все это было въ концѣ 1667 и въ 1668 г., началъ 1666 г. о Тукальскомъ еще не было слышно и кіевскіе

Моск. Арх. Мян. Юст. Столбцы Малоросс. Приказа № 5872. Сравни. Костомарова Историч. Монографіи и Исслѣдованія, т. XV, изд. II, стр. 88. Археографическій Сборникъ Документовъ, относ. къ ист. Сѣверо-зап. Россіи, т. II, № 54, стр. 79). Н. О. Сумцовъ полагаетъ, слѣдуя, вѣроятно, митрополиту Евгению (Опис. Кіево-Соф. соб., стр. 191), что Тукальскій былъ освобожденъ въ 1667 г. (Лазарь Барановичъ, стр. 128). Такое же мнѣніе высказано въ изданномъ Батюшковымъ сборникѣ Волянь (Дополн. стр. 29) и въ трудѣ Димитрія Ростовскаго (Св. Димитрій Ростовскій, стр. 10), который не указываетъ, на какомъ основаніи онъ предпочитаетъ 1667 г., что противорѣчатъ его же разсказу (стр. 13) о томъ, какъ Тукальскій въ 1666 г. разрѣшалъ могилы еретиковъ.

Анты Южн. и Зап. Россіи, т. VII, № 34, стр. 92.

Археогр. Сборн. Докум., относящихся къ Исторіи Сѣверо-Зап. Брая, т. II, № 54, стр. 79—80.

Анты Виленской Археогр. Комиссіи т. III, стр. 49.

Анты Южн. и Зап. Россіи, т. VII, № 31, стр. 73 и 77.

игумены соединились съ Меѳодіемъ, чтобы защищать права духовенства противъ козней Брюховецкаго.

Въ половинѣ января 1666 г. вернулся въ Малороссію Брюховецкій, возвратился изъ столицы и пріятель Меѳодія Дворецкій, который немедленно сообщилъ блюстителю митрополіи и другимъ духовнымъ особамъ содержаніе четвертой Статьи московскаго постановленія и послѣдовавшій на нее государевъ указъ³¹⁰. Такимъ образомъ кіевскіе игумены узнали, что ихъ вольностямъ, дѣйствительно, угрожаетъ опасность, Меѳодій же понялъ, что ему, малороссіянину по происхожденію, не сохранить своего высокаго положенія, если константинопольскій патріархъ „подастъ благословеніе о митрополитѣ въ Кіевъ“ и если предложеніе Брюховецкаго о назначеніи въ Малороссію митрополита великорусса будетъ принято³¹¹. Теперь уже не стремленіе къ популярности, а чувство самосохраненія побуждало Меѳодія стать на сторону высшаго кіевскаго духовенства. Поэтому блюститель митрополіи вмѣстѣ съ властями кіевскихъ монастырей спѣшилъ привлечь мѣры къ тому, чтобы воспользоваться нерѣшительностью московскаго правительства въ дѣлѣ о назначеніи въ Кіевъ митрополита и такимъ образомъ обезпечить права и вольности духовенства.

Прежде всего Меѳодій съ товарищи отправили къ Брюховецкому письмо, въ которомъ просили гетмана отписать къ государю о томъ, чтобы разрѣшено было имъ по стародавнимъ правамъ и обычаямъ избрать межъ себя митрополита³¹². Брюховецкій немедленно отправилъ присланное къ нему изъ Кіева письмо въ Москву „на премудрѣйшее разсмотрѣніе великаго государя“³¹³. Сообщая о желаніи кіевскаго духовенства избрать митрополита латынника, Брюховецкій въ то же время давалъ знать въ Москву о новыхъ признакахъ ненадежности Меѳодія: такъ, гетманъ указывалъ на то, что епископъ женилъ старшаго своего сына на Дубяговнѣ, у которой два брата при королѣ служатъ и возводилъ на Меѳодія ложное обвиненіе, будто онъ писалъ ему, гетману, что желаетъ *вновь завести* въ Кіевѣ школу латинскую³¹⁴; называетъ это обвиненіе ложнымъ, ибо Меѳодію не было никакой необходимости

³¹⁰ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 30, стр. 79.

³¹¹ Сравни. Карпова, Кіевск. митрополія и московское правительство, ст. III, стр. 124.

³¹² Изложеніе содержанія этого письма см. въ информации Брюховецкаго (Акты Южн. и Зап. Россіи т. VI, № 34, стр. 86).

³¹³ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Приказа № 5872.

³¹⁴ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 34, стр. 86.

писать въ Брюховецкому что-либо подобное; такъ какъ въ то время братское латинское училище *не было закрыто, ученіе въ немъ продолжалось* ³¹⁵ и шло довольно успѣшно ³¹⁶. Далѣе, въ особой отпискѣ Брю-

³¹⁵ Ibid. № 37, стр. 93—показаніе кievскаго воеводы боярина Петра Вас. Череметева, который говорилъ въ маѣ 1666 г. дяку Евстрату Фролову, что въ Кіевѣ школа заведена до пріѣзду его, боярина и воеводы, при прежнихъ воеводахъ, и въ той школѣ *нынѣ учатца кievскіе жители, всякихъ чиновъ люди*. VI т. Актовъ Южн. и Зап. Россіи напечатанъ въ 1869 г.; слѣдовательно, съ этого года общеизвѣстно было неопровержимое свидѣтельство о томъ, что въ 1665 и 1666 гг. ученіе въ кievскомъ училищѣ не прекращалось. Въ виду существованія въ печати такого свидѣтельства, страннымъ кажется, что въ 1890 и въ 1891 гг. высказаны были мнѣнія противурѣчающія этому свидѣтельству и потому не основанныя на документальныхъ данныхъ. Такъ, въ 1890 г. г. Каманинъ высказалъ мнѣніе (См. Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ древнихъ актовъ книгъ Кievскаго Центрального Архива К. Каманинымъ и М. Истоминымъ. Кіевъ 1890 г., статья г. Каманина: „Челобите на студентовъ за князя Хованскаго“ стр. 44—45), что въ Кіевѣ Могилянскою коллегіею съ 1650 г. по 1673 г. ученіе прекратилось. Далѣе, г. Шляпкинъ въ 1891 г. утверждаетъ (Св. Димитрій Ростовскій и его время, стр. 6), что „въ 1665 году коллегія послѣ нашествія Дорошенки была совершенно разрушена...

такъ Данилу пришлось поучиться только три года (1662—65)“. Это мнѣніе совершенно ошибочно, такъ какъ, во-первыхъ, въ 1665 г. никакого нашествія Дорошенки на Кіевъ не было (сравни. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 141, стр. 308, т. VI, стр. 36, 53 и 61), а, во-вторыхъ, коллегія въ этомъ году разрушаема не была, *ученіе въ ней продолжалось* и Данилъ Саввичъ Туптало могъ оканчивать свое образованіе. Н. Θ. Сумцовъ тоже полагаетъ (Іоанникъ Гал. стр. 46), что въ 1665 г. академія была разорена. Это ошибочное мнѣніе заимствовано изъ сочиненій, которыя, будучи написаны тогда, когда еще не были напечатаны Акты Южн. и Зап. Россіи, заключаютъ не мало фактическихъ ошибокъ. Сочиненія эти—Макарія Булгакова, Исторія Кievской Духовной Академіи. Кіевъ 1843 г. (къ нашему мѣсту относится стр. 47) и Аскоченскаго, Кіевъ съ древнѣйшимъ училищемъ его—Академіею, ч. I, стр. 195 и 201.

³¹⁶ Три года спустя былъ въ Кіевѣ проѣздомъ изъ Москвы патріархъ александрійскій Паисій и посѣтилъ братскую школу. 20 сентября 1669 г. Паисій написалъ царю Алексѣю Михайловичу объ этомъ посѣщеніи и о томъ пріятномъ впечатлѣніи, которое произвела на него, патріарха, кievская школа съ ея „премудрыми учителями“ и „ихъ многотруднымъ ректоромъ Варлаамомъ Ясинскимъ“. Ясинскій устроилъ патріарху блестящій пріемъ „съ представленіемъ намъ“, писалъ Паисій, „учениковъ ихъ довольно премудрыми риторскими словесы насъ благопривѣтствующихъ, чесомъ зѣло радостнымъ сердцемъ Бога благодарихомъ, яко вторыя здѣ Афины вмѣсто тыхъ грѣческихъ древнихъ въ Россіи воздвиге“ (Моск. Архивъ Мин. Юстиціи, Столбцы Малоросс. Приказа № 5921).

ховецкій писалъ къ государю, будто, отвѣчая кievскому духовенству епископу Меодію на ихъ письмо, онъ, гетманъ, указалъ имъ въ то, что ихъ просьба несвоевременна, что объ избраніи митрополита слѣдовало бить челомъ до поѣздки его, гетмана, въ Москву, гдѣ по этому вопросу состоялся де указъ великаго государя, и по этому указу разрѣшеніе вопроса предоставлено константинопольскому патриарху³¹⁷.

На самомъ то дѣлѣ Брюховецкій написалъ духовенству, какъ увидимъ, нѣчто совсѣмъ иное, но на Москвѣ этого еще не знали и похвалили образъ дѣйствія гетмана, полагая, что онъ поступилъ такъ, какъ писалъ въ отпискѣ къ государю, т. е. объявилъ кievскому духовенству, что разрѣшеніе вопроса о митрополитѣ предоставлено константинопольскому патриарху. Похвалили также гетмана и за вѣсть о жепитбѣ епископова сына на Дубяговнѣ и наказали „беречь, чтобы отъ того дурна какого не учинилось“.

Донесеніе гетмана, будто Меодій хочетъ *снова* завести въ Киевъ латинское училище произвело въ Малороссійскомъ Приказѣ тотъ эффектъ, котораго ожидалъ Брюховецкій. Въ Москвѣ на основаніи донесенія Брюховецкаго полагали, что „старая кievская школа“ уже закрыта и предпочитали, чтобы она не была возобновлена, тѣмъ болѣе опасались (и, можетъ быть, небезосновательно), что въ латинскія школы будутъ культивироваться польскія симпатіи. Несмотря однако на нежеланіе видѣть въ Киевѣ латинское училище, московское правительство отнюдь не хотѣло дѣйствовать въ этомъ вопросѣ насильственно, не желало ломать правъ Малороссіянъ и поэтому относительно шенденія въ Киевѣ латинскихъ школъ состоялся слѣдующій указъ: буде имъ противъ ихъ волностей будетъ не въ оскорбленіе, и тѣмъ болѣе школъ имъ не заводить, а буде имъ противъ ихъ волностей то будетъ во оскорбленіе и великій государь ихъ (т. е. духовенство) покажетъ, велѣлъ имъ въ Киевѣ школы заводить и людей въ нихъ учить, а изъ непріятельскихъ городовъ никого въ тѣ школы не пускать, чтобы отъ нихъ смуты и всякаго дурна не было“³¹⁸.

Слѣдовательно, московское правительство продолжало относиться снисходительно къ малороссійскому духовенству и не показывало намѣренія примѣнять по отношенію къ нему крутыя мѣры. Такое отношеніе правительства къ малороссійскому духовенству не нравилось Брюховецкому и чтобы достигнуть своей цѣли — лишить духовенство

³¹⁷ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Приказа № 5872.

³¹⁸ Акты Южн. и Зап. Россіи т. VI, № 34, стр. 86.

ическаго значенія, — онъ измѣнилъ тактику и сталъ не только думать о томъ, чтобы при помощи доносовъ ослабить довѣріе такого правительства къ Мееодію съ товарищи, но и представители малороссійскаго духовенства старался увѣрить, что онъ, гетманъ, о противъ нихъ не имѣетъ и что вопросъ о назначеніи въ Кіевъ митрополита великорусса поднять не имъ, а московскимъ правительствомъ. Дѣйствуя такимъ образомъ, Брюховецкій надѣялся, во первыхъ, положить на свою сторону духовенство ³¹⁹, во вторыхъ, настроить враждебно къ Москвѣ и подбить на такія дѣйствія, которыя убѣдились, наконецъ, московское правительство, что гетманъ правъ, и представителей малороссійскаго духовенства виновниками „всѣхъ бѣдъ на Украинѣ“.

Приводя въ исполненіе свой сложный планъ, Брюховецкій въ отъѣздѣ на просьбу Мееодія и Гизеля съ товарищи отписать къ государю о разрѣшеніи избрать митрополита, послалъ къ блюстителю митрополитства письмо такого содержанія, что врядъ ли получилъ бы за него плату, еслибы сообщилъ о немъ въ Москву. Въ письмѣ своемъ гетманъ писалъ, что съ своей стороны ничего не имѣетъ противъ избранія въ Кіевъ митрополита, даже „радуется этому“, но не знаетъ бу-дущаго на то воля великаго государя, „потому что“, писалъ Брюховецкій, извращая безстыдно факты: „когда я былъ на Москвѣ, то намъ показали Статью Богдана Хмѣльницкаго о томъ, чтобы въ Кіевъ митрополитомъ былъ митрополитъ отъ московскаго патріарха; мы со всѣмъ нами товариществомъ изъявили на это свое согласіе и государь изволилъ уже отправить къ вселенскимъ патріархамъ посланцевъ просить на то благословенія; поэтому намъ слѣдуетъ дожидаться назначенія этихъ посланцевъ и государева указу“ ³²⁰. Въ этомъ довершился обманъ Брюховецкаго на московское правительство все представлять о наглую ложь ³²¹; не московское правительство подняло въ 1665 г. вопросъ о присланіи въ Кіевъ митрополита-великорусса, а самъ Брюховецкій много разъ билъ объ этомъ челомъ, начиная съ 1663 г. и, следовательно, Брюховецкій не могъ знать ни о какихъ посланцахъ, отправляемыхъ будто бы къ патріархамъ по поводу назначенія въ Кіевъ митрополита, такъ какъ до февраля 1666 г., когда Брюховецкій пи-

³¹⁹ Сравни. Карпова, Кіевская Митрополія и моск. правительство, ст. III, 127.

³²⁰ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 30, стр. 81.

³²¹ Карповъ, Кіевская Митрополія и московское правительство, ст. III, 126.

духовенства отняли; духовный чинъ, шляхту и мѣщанъ на-
иновѣрцами, а они православные христіане. Если въ Кіевѣ
назначенъ московскій митрополитъ, то онъ станетъ жителей
сѣйскихъ городовъ также называть иновѣрцами, а отъ этого
расколъ будетъ и мятежъ не малой. Лучше намъ смерть при-
ехали быть въ Кіевѣ московскому митрополиту³²³. Митрополитъ
евода старался успокоить духовенство, увѣрялъ, что права ихъ
ны не будутъ, указывалъ на то, что въ Статьяхъ московскаго
вленія нѣтъ указу о томъ, чтобы въ Кіевѣ присланъ былъ
литъ съ Москвы, а только постановлено писать о томъ къ кон-
опольскому патріарху. „А слова твои“, продолжалъ Шереметевъ,
къ Меоодію: „о русскомъ митрополитѣ, что вы запретесь
въ монастыряхъ, непристойныя: какъ вамъ противиться тому,
будетъ воля Божія, указъ государя и благословенію цареград-
патріарха. Ты, епископъ, поставленъ въ Московскомъ Государ-
тиримомъ митрополитомъ³²⁴ и тебѣ подъ благословеніемъ мо-
то патріарха быть можно, только, какъ о томъ отпишутъ все-
патріархи“.

Слова подлили масла въ огонь, такъ какъ бояринъ повторилъ
высказанную еще въ 1663 г. кіевскими игуменами о томъ, что
согласившись посвятиться у Питирима, далъ московскому пра-
ву поводъ нарушать права малороссійскаго духовенства. Само
азумѣется, что Меоодій счелъ себя обиженнымъ словами Ше-
³²⁵ и продолжалъ вмѣстѣ съ другими представителями кіев-
духовенства твердить, что они „желаютъ обратъ митрополита
бы и оставаться подъ паствою цареградскаго патріарха“. Ше-
ереметевъ могъ сдѣлать Меоодію новое и болѣе сильное воз-
могъ напомнить епископу, что онъ самъ подписался въ 1659 г.
яславскихъ Статьяхъ, по которымъ кіевскій митрополитъ дол-
лъ быть подъ благословеніемъ московскаго патріарха; но вое-
желалъ раздражать духовныхъ и сказалъ, что согласно Мо-
тъ Статьямъ удовлетвореніе заявленныхъ духовенствомъ просьбъ
отъ рѣшенія константинопольскаго патріарха,—если онъ

Н. П. Костомаровъ, излагая въ Руниѣ (Историч. Монографіи и Исслѣ-
с. XV, изд. 1882 г., стр. 116) эту бесѣду счелъ почему-то нужнымъ
подлинныя слова Шереметева: „Питиримомъ митрополитомъ“ словами:
патріарха Московскаго“.

Мнѣніе Г. О. Карпова (Кіевская Митрополія и московское правительство,
гр. 154).

благословеніе подасть на то, чтобы малороссійское духовенство само избирало себѣ митрополита, то великій государь изволить избраннаго ими кандидата „поставить въ царствующемъ градѣ Москвѣ всѣмъ вѣстемъ передъ своими государскими очми“.

Эта рѣчь Шереметева успокоила духовныхъ. Меѳодій съ товарищи притихли и сказали только: „если государь изволить, чтобы кіевскому митрополиту быть подъ благословеніемъ московскаго патріарха, то пожаловалъ бы насъ, изволилъ бы писать о томъ ко вселенскому цареградскому патріарху³²⁶, но во всякомъ случаѣ кіевскій митрополитъ долженъ быть по нашему избранію, чтобы у насъ права не нарушены не были. А теперь просимъ разрѣшенія подать о томъ челобитную и отправить ее къ Москвѣ съ челобитчиками“. Воевода поразилъ, что онъ, какъ свѣтскій начальникъ, не имѣетъ права принять челобитной по духовному дѣлу, а челобитниковъ отпустить къ Москвѣ разрѣшилъ.

Успокоивъ такимъ образомъ кіевское духовенство, Шереметевъ отписалъ въ Москву о странномъ образѣ дѣйствій Брюховецкаго, который въ письмѣ своемъ къ Гизелю и Меѳодію утверждалъ, будто дѣло о прислаіи въ Кіевъ митрополита великорусса возникло не по его, гетмана, желанію, а по инициативѣ московскаго правительства.

Благодаря четвертой статьѣ московскаго постановленія Меѳодій попалъ въ очень непріятное положеніе. Епископъ понималъ, что если

³²⁶ Въ подлинномъ документѣ сказано: „и епископъ и власти говорили, будетъ де великій государь изволить быть подъ благословеніемъ и московскаго патріарха, и онъ бы великій государь пожаловалъ ихъ, изволилъ о томъ писать ко вселенскому цареградскому патріарху, а митрополиту-бъ быть кіевскому по ихъ избранію, чтобы у нихъ стародавние права и волности нарушены не были (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 30, стр. 80). Г. О. Карповъ, излагая эту бесѣду, опускаетъ *protasis* условнаго періода (*будетъ великій государь изволить...*) такъ что, читая изложеніе Г. О., можно придти къ выводу, будто кіевское духовенство въ 1666 году изъявило согласіе перейти подъ благословеніе московскаго патріарха и только желало, чтобы этотъ переходъ былъ санкціонированъ константинопольскимъ патріархомъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ духовенство кіевское прямо заявило, что оно съ своей стороны не имѣетъ никакого желанія быть подъ благословеніемъ московскаго патріарха, но если государь этого желаетъ, то изволилъ бы писать о томъ къ цареградскому патріарху. Только въ 1669 г. кіевское духовенство, какъ увидимъ, измѣнило свое отношеніе къ этому вопросу, и стало добиваться подчиненія московскому патріарху, какъ особенной милости.

³²⁷ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 30, стр. 80.

будеть утверждена, то ему придется окончательно потерять вліяніе въ Малороссіи—новая причина для блюстителя митрополитовъ заодно съ Гизелемъ³²⁸ и другими противниками подіевской митрополіи московскому патріархату. Съ другой стороны, главная поддержка которому оказывалась доселѣ Моеодіемъ, возстановить противъ себя московское правительство и на другой день послѣ бурнаго объясненія съ Шереметевымъ воеводы прощенія въ томъ, что на каунѣ говорилъ о митрополитѣ. Блюститель митрополіи утверждалъ, что тѣмъ оуриль онъ повеноль, потому что малороссійскихъ городовъ люди недовѣряютъ ему, московскому ставленнику и думаютъ, что о назначеніи въ Кіевъ митрополита-великорусса гетманъ тѣмъ съ его, епископа, согласія. Эти слова Моеодія были, конечно, искренни, такъ какъ для блюстителя митрополіи лично пригрозилъ изъ Москвы было еще болѣе непріятно, чѣмъ для духовенства³²⁹. И дѣйствительно, Моеодій, уже извинившись Шереметевымъ, не переставалъ при удобномъ случаѣ произносить слова, угрожалъ даже, что „замурованъ въ Софійскій монастырь и будетъ битъ“, если прійдетъ въ Кіевъ митрополитъ изъ Москвы³³⁰. Дѣйствительно, если кіевскія власти пришли въ негодованіе, то имъ хотѣлось навязать митрополита-великорусса: въ переломныхъ статьяхъ ничего не сказано о присланіи въ Кіевъ московскаго митрополита; но страннымъ, на первый взглядъ должно показаться обстоятельство, что блюститель митрополіи и кіевскіе игумены поднимали вопросъ о томъ, подъ чьимъ благословеніемъ быть митрополиту, вопросъ, отчасти уже рѣшенный на переяславской соборѣ, на которой присутствовалъ Моеодій, подписавшій Переяславскія Статьи.

Но не менѣе кіевское духовенство имѣло нѣкоторое основаніе поднимать въ 1666 году вопросъ о томъ, подъ чьимъ благословеніемъ быть кіевскому митрополиту: хотя въ 1659 г. на переяславскомъ соборѣ

въ это время поселилась въ Печерскомъ монастырѣ теща сына Моеодія Юлиа и Зап. Россіи, т. VI, № 37, стр. 93) и Г. О. Барповъ полагаетъ, что она содѣйствовала сближенію между Моеодіемъ и Гизелемъ (Митрополіи и моск. правительство ст. III, стр. 106).

Барповъ, Кіевская Митрополіи и московское правительство, ст. III, Зап. Россіи, т. VII, № 31, стр. 70.

благословеніе подасть на то, чтобы малороссійское духовенство избирало себѣ митрополита, то великій государь изволитъ избранными кандидата „поставить въ царствующемъ градѣ Москвѣ всѣмъ вѣстямъ передъ своими государскими очми“.

Эта рѣчь Шереметева успокоила духовныхъ. Мееодій съ товарищи притихли и сказали только: „если государь изволитъ, чтобы киевскому митрополиту быть подъ благословеніемъ московскаго патріарха, то пожаловалъ бы насъ, изволилъ бы писать о томъ ко вселенскому цареградскому патріарху³²⁶, но во всякомъ случаѣ киевскій митрополитъ долженъ быть по нашему избранію, чтобы у насъ права не были нарушены. А теперь просимъ разрѣшенія подать о томъ челобитную и отправить ее къ Москвѣ съ челобитчиками“. Воевода разилъ, что онъ, какъ свѣтскій начальникъ, не имѣетъ права принять челобитной по духовному дѣлу, а челобитчиковъ отпустить къ Москвѣ разрѣшилъ.

Успокоивъ такимъ образомъ киевское духовенство, Шереметевъ отписалъ въ Москву о странномъ образѣ дѣйствій Брюховецкаго, который въ письмѣ своемъ къ Гизелю и Мееодию утверждалъ, будто о присланіи въ Кіевъ митрополита великорусса возникло по его, гетмана, желанію, а по инициативѣ московскаго правительства.

Благодаря четвертой статьѣ московскаго постановленія Мееодій попалъ въ очень непріятное положеніе. Епископъ понималъ, что онъ

³²⁶ Въ подлинномъ документѣ сказано: „и епископъ и власти говорятъ, будетъ же великій государь изволитъ быть подъ благословеніемъ и московскаго патріарха, и онъ бы великій государь пожаловалъ ихъ, изволилъ о томъ написать ко вселенскому цареградскому патріарху, а митрополиту-бы быть киевскому по ихъ избранію, чтобы у нихъ стародавние права и волности нарушены не были“ (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 30, стр. 80). Г. О. Карповъ, въ бесѣду, опускаетъ *protasis* условнаго періода (*будетъ великій государь изволитъ....*) такъ что, читая изложеніе Г. О., можно придти къ выводу, будто киевское духовенство въ 1666 году изъявило согласіе перейти подъ благословеніе московскаго патріарха и только желало, чтобы этотъ переходъ былъ санкціонированъ константинопольскимъ патріархомъ. тогда какъ на самомъ дѣлѣ духовенство киевское прямо заявило, что оно съ своей стороны не имѣло никакого желанія быть подъ благословеніемъ московскаго патріарха, не государь этого желаетъ, то изволилъ бы писать о томъ къ цареградскому патріарху. Только въ 1669 г. киевское духовенство, въ отношеніи къ этому вопросу, и стало дѣлать, какъ особенной милости.

³²⁷ Акты Южн. и Зап. Россіи.

ской радѣ и было постановлено, чтобы кievскій митрополитъ былъ подъ благословеніемъ московскаго патріарха, однако кievскіе игумены сумѣли, какъ выше было указано, устроить такъ, что три года спустя послѣ переяславской рады само московское правительство должно было просить благословенія ставленнику своему Меѳодію у константинопольскаго патріарха! Этимъ правительство московское какъ бы признавало недействительность восьмой изъ постановленныхъ въ Переяславѣ Статей. Дѣйствительно, въ относящейся къ этому времени государственной грамотѣ на имя константинопольскаго патріарха сказано: *наши твоея* митрополитъ кievскій³³¹. Поэтому то главный защитникъ независимости кievской митрополіи—Гизель и даже самъ Меѳодій не безъ нѣкотораго основанія утверждали, что они состоятъ подъ благословеніе константинопольскаго патріарха. Необходимо еще прибавить, что еслибы даже московское правительство и не ослабило само значенія восьмой изъ постановленныхъ въ Переяславѣ Статей, то все-таки эта статья не имѣла бы никакой силы, еслибы ее не одобрилъ константинопольскій патріархъ.

Согласно полученному отъ Шереметева разрѣшенію, Меѳодій, Гизель и кievскіе игумены черезъ нѣсколько дней послѣ бесѣды съ кievскимъ воеводою, снарядили въ Москву посольство, во главѣ котораго стоялъ извѣстный уже московскому правительству³³² игуменъ кievскаго Кирилловскаго монастыря Мелетій Дзикъ³³³. Кievскіе игумены поручили Мелетію Дзику бить челомъ отъ всего кievскаго духовенства о томъ, чтобы великій государь пожаловалъ имъ грамоту, по которой вольно было бы всякаго чину людямъ избрать въ Кіевѣ пастыря, а государю *вѣрнаго работника* и богомольца. Челобитчикъ долженъ былъ также просить указа боярину и гетману Ивану Мартыновичу о томъ, чтобы онъ лично прибылъ на выборы; далѣе, Мелетію поручено было просить, „чтобы для большей крѣпости и почести и воеводы кievскіе, бояринъ П. В. Шереметевъ съ товарищи были на томъ выборѣ“³³⁴.

³³¹ Гиббенетъ, Историческое Изслѣдованіе дѣла патріарха Никона, ч. II стр. 565, сравн. *ibid.*, стр. 894.

³³² Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 25, стр. 75.

³³³ Непріятное объясненіе между Шереметевымъ и властями кievскихъ монастырей происходило 22 февраля 1666 г., а 4 марта Мелетій Дзикъ былъ посланъ въ челобитникахъ къ великому государю (Моск. Арх. Мин. Юст. Стр. 1000, цы Малоросс. Приказа № 5872).

³³⁴ *Ibid.*—коллективное письмо къ государю отъ 4 марта 1666 г., подписанное Меѳодіемъ, Гизелемъ, Алексѣемъ Туромъ, Феодосіемъ Сафоновичемъ, Феодосіемъ Углицкимъ, Варлаамомъ Ясинскимъ и Мелетіемъ Дзикомъ.

Меоодій и кіевскіе игумены не ограничились тѣмъ, что отпра-
въ Москву челобитную отъ своего имени; они сочли также не-
имымъ и Барановича привлечь къ общему дѣлу. Кіевскому ду-
ству необходимо было заручиться содѣйствіемъ черниговскаго епи-
скупа, къ которому съ 1664 г. стали относиться на Москвѣ довольно
склонно. Поэтому Меоодій и Гизель, извѣщая Барановича объ
влеченіи въ Москву Мелетія Дзика, просили черниговскаго епи-
скупа дабы и онъ челомъ билъ, моля его царское пресвѣтлое вели-
чество, да изволить великій государь вольнымъ на митрополію кіев-
скую сотворити выборъ³³⁵.

Барановичъ не отказался исполнить просьбу кіевскаго духовенства
и немедленно³³⁶ послалъ въ Москву своего „конюшаго, сына бояр-
скаго“ Якова Хапчинскаго съ письмомъ на имя великаго государя.
Письмо Барановича не много помогло дѣлу, такъ какъ чернигов-
скаго епископа, прося государя отнестись снисходительно къ просьбѣ
кѣвскаго духовенства, давалъ понять, что будетъ доволенъ всякимъ рѣшеніемъ
великаго государя, потому что Самъ Господь поручилъ Своему Пома-
заннику Церковь Свою³³⁷. Высказывая такія мысли объ устроеніи дѣла
русской церкви, Барановичъ въ то же время не переставалъ
оказывать московскому правительству услуги въ дѣлахъ политическихъ,
иногда „провѣдывать вѣстей“ и сообщалъ ихъ воеводамъ государя³³⁸.

³³⁵ Такъ изложена просьба Гизеля и Меоодія въ письмѣ Барановича къ
государю отъ 15 марта 1666 г. (Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. При-
каз. № 5872).

³³⁶ Мелетій Дзикъ отправленъ былъ въ Москву 4 марта 1666 г., а уже
послалъ Барановичъ свое письмо (Ibidem).

³³⁷ Приводимъ нѣкоторые отрывки изъ этого любопытнаго письма Барано-
вича. Писалъ ко мнѣ, богомольцу вашего царскаго пресвѣтлаго величества, бо-
жій епископъ мстиславскій и оршанскій Меоодій Филимоновичъ со всѣми
и кѣвскимъ, дабы азъ, смиренный богомолецъ вашего царскаго пресвѣт-
лаго величества, челомъ билъ, моля ваше царское пресвѣтлое величество, да из-
волитъ, ваше ц. п. в., вольнымъ на митрополію кіевскую сотворити выборъ....
Царь Небесный, пастырей Начальникъ, Помазаннику Своему обручивый
Свою, ея-же возлюбилъ ваше царское пресвѣтлое величество благолюбіе,
по сердцу твоему и весь советъ твой исполнить. Наше же дѣло,
и цѣль вашего царскаго пресвѣтлаго величества, отъ исполненія тво-
е прияти и благодать возблагодати и всегда молятся: „Господи! спози
услыши ны!“ (Ibid.).

³³⁸ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 45, стр. 128.

Такое отношеніе Барановича къ московскому правительству производило, конечно, очень пріятное впечатлѣніе въ Москвѣ и епископъ черниговскій спѣшилъ этимъ воспользоваться. Отправляя въ Москву Халчинскаго съ письмомъ къ государю относительно избранія митрополита, Барановичъ поручилъ своему посланцу подать въ Малороссійскомъ Приказѣ челобитную, въ которой епископъ возобновилъ уже заявленную³³⁹, но неисполненную московскимъ правительствомъ просьбу о предоставленіи разныхъ льготъ устроенному епископомъ ватанному заводу; кромѣ того Халчинскому приказано было Барановичемъ объявить въ Малороссійскомъ Приказѣ, что о. епископъ жаждетъ вскорѣ быть къ Москвѣ видѣть государскіе пресвѣтлыя очи.

Барановичъ выбралъ весьма удачно время для того, чтобы заявить о своемъ желаніи исполнить, наконецъ, давно уже данное обещаніе пріѣхать въ Москву: въ то время, какъ Халчинскій передавалъ въ Малороссійскомъ Приказѣ объ этомъ намѣреніи черниговскаго епископа, въ столицѣ уже заседалъ соборъ, судившій раскольниковъ³⁴⁰, на этотъ соборъ ожидали патріарховъ александрійскаго, антиохійскаго и бывшаго константинопольскаго³⁴¹ и было уже извѣстно, что патріархи находятся въ „путномъ шествіи“ къ Москвѣ³⁴²; предполагалось, что по прибытіи патріарховъ соборъ займется дѣломъ патріарха Никона, а затѣмъ разсмотритъ всякія другія церковныя дѣла и въ томъ числѣ нѣкоторыя дѣла, относившіяся къ малороссійской церкви³⁴³; поэтому присутствіе въ Москвѣ малороссійскихъ іерарховъ было весьма

³³⁹ См. выше стр. 265.

³⁴⁰ Письмо Барановича о выборахъ митрополичьихъ доставлено было въ Москву 5 апрѣля 1666 г.; 14 мая Халчинскій былъ еще въ Москвѣ (Моск. Арх. Мни. Юст. Столбцы Малоросс. Приказа № 5872; Моск. Главн. Арх. Мни. Част. Дѣл. Дѣла Малоросс. 1666 г., № 9), а засѣданія Собора начались въ февралѣ 1666 г. (Матеріалы для исторіи раскола, изданные редакціей „Братскаго Слова“, ч. II, стр. 61, М. 1876 г.).

³⁴¹ За два мѣсяца до пріѣзда въ Москву Халчинскаго отправлены были великаго государя грамота къ бывшему патріарху константинопольскому Паренію, съ просьбою пріѣхать въ Москву для участія въ соборѣ въ качествѣ „арха“ отъ „настоящаго“ патріарха Діонисія. Но когда посланцы государева пріѣхали въ Турцію, Пареній не могъ ѣхать въ Москву, такъ какъ былъ возведенъ на патріаршій престолъ (Государева грамота къ Паренію отъ 15 января 1666 г. напечатана Н. А. Гиббенетомъ во II ч. Историч. Изслѣд. дѣла патр. Никона, на стр. 884).

³⁴² Гиббенеть, Историч. Изслѣд. дѣла патр. Никона, ч. II, стр. 895.

³⁴³ См. выше стр. 271.

льно и въ отвѣтъ на челобитную Барановича къ нему была отъ государева грамота (отъ 14 мая 1666 г.)³⁴⁴, въ которой объ-
яснено черниговскому епископу, что на всѣ его просьбы будетъ ве-
лѣно государя указъ тогда, когда онъ, епископъ, исполнитъ то на-
казаніе, о которомъ заявилъ Ханчинскій, т. е. прибудетъ въ Москву;
отъ Барановичу дали понять, что московскому правительству
тѣмъ пріятнѣе, чѣмъ скорѣе онъ, епископъ, исполнитъ свое
наказаніе³⁴⁵.

Между тѣмъ положеніе Меѳодія вслѣдствіе усилившейся вражды
снимъ и гетманомъ дѣлалось все затруднительнѣе. Брюховецкій
распалъ никакого вниманія на права Меѳодія, какъ блюстителя
поліи, сталъ „вступаться“ въ духовныя дѣла³⁴⁶, обвинялъ свя-
тителей въ томъ, что они бунтуютъ народъ³⁴⁷, при чемъ утвер-

³⁴⁴ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1666 г., № 9; Малоросс. Подл. Грамоты № 156.

³⁴⁵ Въ черновомъ отпускѣ государственной грамоты, исправленномъ рукою читаемъ: „и какъ ты, богомолецъ нашъ, будешь на Москвѣ и наши госу-
дарственные очи увидишь и въ то время о томъ (льготы поташному за-
казашъ великаго государя и указъ тебѣ будетъ“. Въ первоначальномъ про-
граммоты за этими словами слѣдовало: „и мы, великій государь, наше цар-
ственные величество указали тебѣ, богомольцу нашему, быти къ намъ,
къ государю, къ Москвѣ для исправленія церковныхъ потребъ, не мѣш-
тебѣ-бъ, богомольцу нашему, Лазарю епископу черниговскому и новго-
родскому, быти.. къ Москвѣ, не мѣшая“. Эти слова зачеркнуты дьякомъ: оче-
не желали приказывать Лазарю того, что онъ намѣренъ былъ сдѣлать
показанія.

³⁴⁶ Въ Малороссійскій Приказъ доставленъ былъ „листь Меѳодія епископа
ману Брюховецкому, чтобы онъ въ духовныя дѣла не вступался и стар-
вступаться не велѣлъ“ (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Приказа кн. № 2,
л. 1). Что Брюховецкій въ 1666 дѣйствительно вступался въ духовныя дѣла
изъ информации гетманской, привезенной въ Москву въ январѣ 1667 года
Лизогубомъ (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 58, стр. 162, п. 22).
Брюховецкій писалъ государю 30 сентября 1666 года (Моск. Арх. Мин.
толбцы Малоросс. Приказа № 5881): „а на меня онъ, епископъ, за то
держитъ, что я священникомъ, какъ дучитца, крестъ суцій, на тѣло
полагати, занеже многіе, сами не умѣючи, и народа простого такового
и самому Богу угодного дѣла не учать“.

³⁴⁷ Въ то самое время, какъ прибылъ въ Москву Мелетій Дзизъ бить че-
томъ, чтобы разрѣшено было избрать въ Кіевѣ митрополита, Брюховец-
кий писалъ въ Малороссійскій Приказъ отписку (отъ 22 марта 1666 г.—Моск.

ждали, что на такое дѣло священники отваживаются вследствие возбуждений свыше, т. е. вследствие приказаній Мессодія, а не по собственной инициативѣ³⁴⁸; обвиняя священниковъ въ измѣнѣ, Брюховецкій безъ церемоніи приказывалъ хватать ихъ и бросать въ тюрьму³⁴⁹.

Не оставляя Брюховецкій въ покоѣ и высшаго духовенства; въ которыхъ маестности духовныхъ лицъ были захвачены гетманомъ³⁵⁰, другія разграблены казаками, на которыхъ Брюховецкій не давалъ упрывы³⁵¹. Неудивительно, если при такихъ обстоятельствахъ въ некоторыхъ монастыряхъ перестали молить Бога за гетмана³⁵², а Мессодій опять сталъ помышлять о томъ, чтобы у Брюховецкаго было отня-

Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Приказа № 5872) о томъ, что переславскій священникъ Даниилъ вступилъ будто бы въ измѣнническія сношенія съ Крымскимъ ханомъ и пересылалъ въ Крымъ воровскія письма Запорожцамъ; въ такихъ же сношеніяхъ съ Крымомъ обвинялъ Брюховецкій и другого священника переславскаго, а священника Даниила хотѣлъ схватить («котораго Богъ Силъ за его малоуміе объявилъ мѣтѣ»; писалъ царю Брюховецкій) и отправить въ Москву, «чтобы отъ него у чернигова Украйны какого дурна не учинилось» (ibid.) И Московскій священникъ Даниилъ отправленъ былъ подъ начальство въ Троицкій Сергиевъ монастырь и пробылъ тамъ шесть мѣсяцевъ; но въ столицѣ нашла датами за Даниила и патриархъ Іоасафъ, вскоре послѣ того, какъ возведенъ былъ на престолъ, прислалъ въ монастырь грамоту о томъ, чтобы Даниилъ былъ освобожденъ, свѣтлая власть тоже не нашла никакой вины за переславскимъ священникомъ, и 27 марта 1667 г. состоялся указъ великаго государя объ отпускѣ Даниила въ Малороссію (ibid. № 5875 сл. 64 и 65). Брюховецкій доносилъ также на гомельскаго епископа, который будто бы убѣждалъ гомельянъ не отдавать подъ высокую руку великаго государя (ibid. № 5872). Отзывъ Брюховецкаго и переяславскаго священниковъ см. выше, стр. 315.

³⁴⁸ «а кто тѣхъ поповъ посылалъ, того я не вѣдаю» писалъ въ Москву Брюховецкій (Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Прик. № 5872).

³⁴⁹ Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Приказа кн. № 2, л. 186; Столб. № 5872; информация Брюховецкаго, присланная съ Пилипомъ Выховченкомъ и. Сравни. Письма Лазаря Барановича. № 21, стр. 28. Объ отношеніи Брюховецкаго къ низшему духовенству можно также составить себѣ понятіе по разсказу одного современника, который утверждаетъ, что у Брюховецкаго былъ духовникъ изъ Канева, который дрожалъ отъ страха, исповѣдуя пана гетмана (Киенск. Старина 1892 г. № 1, стр. 154).

³⁵⁰ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 31, стр. 82, Письма Лазаря Барановича № 14, стр. 20.

³⁵¹ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 41, стр. 104, п. 6.

³⁵² Ibid. т. VII, стр. 69. Сравни. Письма Лазаря Барановича, № 21, стр. 2.

ство, завелъ сношенія съ Дорошенкомъ и давалъ знать въ Мотопотъ этотъ гетманъ готовъ со всею Западною Малороссіей до-
сломъ великому государю, но боится Брюховецкаго: сдѣлаеть
съ головы или отошлетъ къ Москвѣ³⁵³. Если Брюховецкій пи-
шетъ Малороссійскій Приказъ о страсти Меѳодія заводить ссоры и
³⁵⁴, если гетманъ толковалъ о ненадежности епископа, желаю-
юмъ бы завести латинскія школы и женившаго сына на шлях-
то и Меѳодій не молчалъ: блюститель митрополіи обвинялъ
а въ жестокости и властолюбіи³⁵⁵; увѣрялъ, что весь народъ
видѣлъ Брюховецкаго за эти качества, а также за непомѣрные по-
бираемые въ пользу гетмана³⁵⁶; Меѳодій высказывалъ Шереме-
тасеніе, что отъ такого образа дѣйствій гетмана можетъ произойти
еликая, всеобщее возмущеніе и что въ Запорогахъ уже нача-
лась Шатость эта, по словамъ блюстителя митрополіи, вызыва-
етъ между прочими и тѣмъ, что гетманъ старшинъ и казаковъ по-
бездѣлному караетъ, а иныхъ къ Москвѣ отсылаетъ, а въ ма-
йскихъ краяхъ люди таковы, что имъ легче смерть принять,
чѣмъ къ Москвѣ отсылать³⁵⁷. Этотъ же анонимный источникъ
о Брюховецкій послѣ своей поѣздки въ Москву пользовался боль-
шымъ вѣріемъ московскаго правительства и доносъ Меѳодія на гетмана
извели въ Москвѣ особеннаго впечатлѣнія, наоборотъ, въ столицѣ
болѣе вѣрить словамъ Брюховецкаго и начали опасаться „пле-
хотъ Меѳодія“³⁵⁸. Дѣйствительно, вражда³⁵⁹ между гетманомъ и
имъ большее вліяніе на народъ духовенствомъ могла оказаться
вредною, тѣмъ болѣе, что время было переходное, въ Малорос-
ско было провести важныя реформы, обусловленныя Москов-
скими Статями, на которыя Брюховецкій согласился неохотно и испол-
ноторыя въ точности ему не хотѣлось³⁶⁰. Въ виду этого вражда

³⁵³ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 41, стр. 104.

³⁵⁴ Ibid. стр. 103, п. 2.

³⁵⁵ Ibid. стр. 104.

³⁵⁶ Ibid. стр. 103.

³⁵⁷ Ibid. стр. 96, 98—99.

³⁵⁸ Ibid. № 37, стр. 95.

³⁵⁹ Объ этой враждѣ неоднократно сообщалъ въ Москву главный воевода
сѣверскій П. В. Шереметевъ (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 31,
№ 37, стр. 96).

³⁶⁰ Ibid. № 41, стр. 102—103, пп. 2—4. Важнѣйшимъ событіемъ этого
была перенесъ малороссійскихъ жителей—мѣщанъ для обложенія ихъ

да, съ своей стороны, счелъ необходимымъ объявить Фролову, епископа съ гетманомъ ссора великая и впредь межъ ними сое не чаять и, дѣйствительно, старанія Фролова помирить кievское епископство съ Брюховецкимъ не имѣли успѣха.

3 мая, въ „день праздника Успенія Θεодосія Печерскаго“, былъ пeчepcкомъ монастырѣ торжественный обѣдъ, къ которому при- сны были, кромѣ Фролова, Меѳодій, много другихъ духовныхъ и полковникъ кievскій Василій Дворецкій. Послѣ обѣда всѣ по- ле гости перешли въ покои архимандрита Гизеля и пили тамъ здоровье бояръ и окольничихъ. Фроловъ вздумалъ воспользоваться минутою для того, чтобы убѣдить любезныхъ хозяевъ въ томъ, что они совершенно напрасно считаютъ гетмана своимъ врагомъ.

Здѣсь эту рѣчь, которою Меѳодій взывалъ, по словамъ Бантышъ-Камен- къ народу: „Малороссіяне! доколѣ будете повиноваться тирану, посягаю- на драгоценнѣйшее ваше наслѣдіе, на права ваши, кровію предковъ прі- етвенны? Доколѣ будете терпѣть отъ него непрестанныя обиды и поруганія? ствуйте мнѣ: кто даровалъ ему власть назначать начальниковъ вашихъ и лъ васъ права избирать ихъ свободными голосами? Зачѣмъ произвольно на- аетъ онъ старшинъ, сажаетъ ихъ въ колодки, отсылаетъ ихъ въ Москву? му безъ войскового приговора подвергъ онъ сей участи генеральнаго судью ман, полковниковъ Тамалѣя, Высочана и многихъ другихъ. Малороссіяне! зрите сіи неправды и пребываете въ бездѣйствіи! уже время сбросить тяж- оковы, носимыя вами. Да падетъ врагъ спокойствія вашего. Внемлите гласу астныхъ единоплеменцевъ, вопіющихъ къ вамъ изъ отдаленныхъ странъ лди- Сибири: они требуютъ мщенія! Одинакій жребій ожидаетъ васъ. Спасая се- спасайте отчизну“. Такъ, забывая кротость пастыря, взывалъ къ народу Ме- ѳодій (Бантышъ-Каменскій, Исторія Малой Россіи, т. 2, изд. 1830 г., стр. 91—92) ній знакомый съ языкомъ XVII в. можетъ сразу сказать, что Меѳодій не сказать такой рѣчи. Но Бантышъ-Каменскій, приводя эту рѣчь, ссылается на Коллежскаго Архива 1665 г. № 4. Дѣло это прекрасно сохранилось въ Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ подъ тѣмъ же №, но въ этомъ дѣлѣ рѣчи къ *народу* нѣтъ; есть въ этомъ дѣлѣ (на лл. 72—73 и 96—97) два, а цѣлыхъ двѣ рѣчи о Незамаѣ, Высочанѣ еіс., дѣйствительно сказанныя діемъ, но не *народу*, а боярину Шереметеку и дяку Фролову. Эти-то рѣчи Бантышъ-Каменскій изукрасилъ цѣтами краснорѣчія начала XIX в. и преподнесъ елю, какъ зажигательную рѣчь, произнесенную Меѳодіемъ предъ народомъ. едемъ подлинныя рѣчи, безъ украшеній, сочиненныя Бантышъ-Каменскимъ. Боярину и воеводѣ Петру Васильевичю Меѳодей епископъ говорилъ, что южцы и Полтавцы и всѣхъ малороссійскихъ городовъ полковники и казаки, и духовенство боярина и гетмана не любятъ за то, что бояринъ и гет-

Дьякъ предложилъ о. архимандриту и гостямъ его, „чтобы они исполнили пить про здоровье боярина и гетмана, а онъ великому государю службою вѣренъ, съ ними, духовными, во всякомъ совѣтѣ и жить пребываетъ и войску Запорожскому и всему народу Малороссійскому добронравіемъ своимъ и добрымъ разсужденіемъ угодеиъ“. Но епископъ Меодій и все духовенство про здоровье гетмана пить не стали³⁶⁵ и говорили, что Брюховецкій злодѣй имъ, а не добродѣтель; будучи на Москвѣ онъ великому государю билъ челомъ, чтобы бытъ московскому митрополиту и, такимъ образомъ, показавъ, что считаетъ ихъ невѣрными великому государю³⁶⁶; не удалось-таки Брюховецкому свалить на правительство вину за четвертую Статью московскаго постановленія³⁶⁶.

Доносы Брюховецкаго повліяли, какъ выше было замѣчено, на отношеніе московскаго правительства къ епископу Меодию: надъ нимъ и надъ его старшимъ сыномъ Лукою устанавленъ былъ тайный иззоръ, не смотря на то, что Шереметевъ прямо заявилъ Фролову 1-му

манъ учалъ дѣлать своеправствомъ: въ Переяславль де, да Полтаву, да въ Миргородъ онъ выбралъ полковниковъ безъ посполитой рады и по своей волѣ, а не по ихъ стародавнимъ правамъ: да онъ же и судью войскаго Незакая, и полковниковъ миргородскаго Гамалея, лисенскаго Высочана безъ сыску, не ссылавъ за ними вины, послалъ къ Москвѣ, да и многихъ де старшинъ и казиковъ по паносу, кто на кого что нанесетъ, безъ сыску караетъ, а иныхъ къ Москвѣ посылаетъ. А въ малороссійскихъ де краяхъ люди таковы, что де имъ легче смерть принять, нежели ихъ къ Москвѣ отсылать“. 2) „Статьи, что въ нынѣшнемъ во 174 году дьякъ Евстратъ Фроловъ, будучи малороссійскими городами слышалъ и о чемъ съ кѣмъ поговорено тайно. Меодій епископъ говорилъ, что бояринъ и гетманъ имъ ненадобень... онъ де нынѣ принялъ всю вину на себя, не только ихъ до царскаго величества невѣрными удасть и старшину караетъ и въ колодки сажаетъ и къ Москвѣ отсылаетъ и новыхъ полковниковъ отъ себя по полкамъ разсылаетъ безъ войскаго приговору: Юрья де Незакая и Гамалея и Высочанъ и иные старшина вины никакіе не имѣютъ, а страдаютъ отъ него напрасно, а здѣшнимъ де людямъ и смерть не такъ страшна, что московская отсылка“ (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1666 г. № 4, лл. 72—73, 96—97; напечатано въ Актахъ Южн. и Зап. Россіи т. VI № 39, стр. 98—99; № 41, стр. 104). Изъ этой рѣчи, съ прибавленіемъ жалобъ несчастныхъ единомыслицевъ, львистой Сибири и другихъ украшеній составилъ Бантышъ-Каменскій небывалую рѣчь къ народу.

³⁶⁵ Акты Ю. и З. Рос., т. VI, № 41, стр. 103—104.

³⁶⁶ Сравни. Карпова, Кіевск. Митрополія и моск. правительство, ст. III, стр. 126—127.

1666 г.: „по се число я отъ епископа нивакого лихого умыслу и плесель не видалъ“³⁶⁷; очевидно, московскому правительству очень не понравилось отношеніе Меѳодія къ вопросу о назначеніи въ Кіевъ митрополита великорусса.

Вирочемъ, блюститель митрополіи продолжалъ свою политическую дѣятельность: сносился съ Дорошенкомъ³⁶⁸, переписывался также со старшиною лѣвобережной Малороссіи³⁶⁹, разсылалъ по всей Украинѣ своихъ монаховъ, для провѣдыванія вѣстей и предупрежденія всякихъ спатостей³⁷⁰; по прежнему Меѳодій бралъ на себя защиту мѣщанъ, которые платили за то епископу искреннимъ сочувствіемъ³⁷¹. Не одни только кіевскіе мѣщане обращались къ Меѳодію съ просьбой о покровительствѣ; пріѣзжали въ Кіевъ и изъ другихъ городовъ мѣщане, имѣвшіе какое-нибудь дѣло въ Москвѣ, и Меѳодій бралъ на себя трудъ хлопотать за нихъ передъ московскимъ правительствомъ³⁷².

Особенное покровительство оказывалъ Меѳодій кіевскимъ мѣщанамъ. Желая облегчить имъ подводную повинность, блюститель митрополіи вмѣстѣ съ Шереметевымъ составилъ проектъ, по которому мѣщане были бы освобождены отъ обязанности исполнять эту повинность датурою и имъ было бы предоставлено право вмѣсто того давать деньги на содержаніе опредѣленнаго числа „указныхъ подводъ“; на устройство этихъ подводъ Меѳодій предлагалъ оказать мѣщанамъ пособіе изъ своихъ личныхъ средствъ и, кромѣ того, обѣщалъ склонить печерскаго архимандрита и игуменовъ кіевскихъ монастырей къ тому, чтобы и они оказали матеріальную поддержку кіевскимъ мѣщанамъ.

³⁶⁷ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 37, стр. 94—96.

³⁶⁸ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 41, стр. 104.

³⁶⁹ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1666 г., № 26, письмо Романа Ракушки къ Меѳодію отъ 27 марта 1666 г.

³⁷⁰ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 39, стр. 98.

³⁷¹ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 31, стр. 81, т. VII, № 48, стр. 136.

³⁷² Такъ, 28 марта 1666 г. „писалъ къ великому государю изъ Кіева Меѳодій, епископъ мстиславскій и оршанскій: милости у великаго государя просить за жителя черниговскаго Павла Клепча, которой великому государю много работалъ и въ нужное время ратныхъ людей хлѣбомъ довольствовалъ, про что и ему, епископу, гораздо вѣдомо. Оттого Павелъ Клепецъ одолжалъ, съ женою и съ дѣтьми въ кабалѣ zostалъ и чтобъ великій государь умилосердился надъ тѣмъ человекомъ, чтобъ онъ милость у великаго государя получилъ и отъ кабалнаго долгу свободенъ былъ“ (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Приказныя, Св. 371, № 65).

Шереметевъ говорилъ ³⁷⁵ съ архимандритомъ печерскимъ ³⁷⁶ о разныхъ
и; зашелъ разговоръ о четвертой Статѣ московскаго постанов-
Гизель жаловался, что этою Статьею Брюховецкій оскорбилъ
ныхъ Малой Россіи, выставивъ ихъ невѣрными государю. Ше-
евъ старался оправдать Брюховецкаго. „Вамъ“, говорилъ воевода:
на боярина и гетмана гнѣваться нечего, хотя онъ о томъ билъ
великому государю, сдумавъ себѣ на Москвѣ, но онъ пола-
что то и вамъ будетъ угодно, потому что, за слезнымъ чело-
въ всего Малороссійскаго народа, Малая Русь присовокупилась
ликой. Впрочемъ“, прибавилъ Шереметевъ: „по указу великаго
ря рѣшеніе дѣла о присланіи въ Кіевъ митрополита будетъ
отъ того, какъ рѣшитъ константинопольскій патріархъ“. ³⁷⁷
Гизель замѣтилъ, что хотя этотъ указъ великаго государя
вно милостивъ, однако, немалое возникнетъ затрудненіе, если
съ о назначеніи митрополита въ Кіевъ будетъ отданъ на разрѣ-
константинопольскаго патріарха, потому что въ Константино-
незадолго передъ тѣмъ Турки низложили патріарха Діонисія и
иса патріархомъ Пароеній, который для этого „умзидилъ“ вѣзри
хъ сильныхъ мусульманскихъ владѣтелей“, однако они, кіевляне,
молятъ за Діонисія, а не за Пароенія ³⁷⁸.
О сношеніяхъ своихъ съ Мсѳодиємъ и Гизелемъ Шереметевъ со-
тъ Евстрату Фролову, который, по возвращеніи въ Москву, до-

³⁷⁵ Сравни. это указаніе съ указаніемъ Коллинса (цитовано у Рущинскаго
„Религіозный бытъ Русскихъ“ М. 1871, стр. 45), а также съ слѣдую-
щійкой малороссіянина, жившаго въ XVII в.: „а в Москвалюъ то то и
що въ церкви о всемъ розмовляти (Кіевск. Стар. за 1892 г., № 1,
52).

³⁷⁶ Н. И. Костомаровъ относитъ этотъ разговоръ (Историч. Моногр. и Из-
анія, т. XV, изд. 1882 г., стр. 116) Гизеля съ Шереметевымъ къ 23
и 24 февраля 1666 г., между тѣмъ какъ въ подлинномъ докладѣ объ
разговорѣ сказано (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 41, стр. 104),
и происходилъ 5 мая 1666 г.

³⁷⁷ Замѣчательно, что и московское правительство вскорѣ стало покрови-
зовать Діонисію, подписавшему знаменитые святки четырехъ патріарховъ,
принимало мѣры къ тому, чтобы возстановить его на патріаршемъ пре-
30 іюня 1667 г. бояринъ Ординъ-Нащокинъ писалъ по указу великаго
и къ Молдавскому владѣтелю, „чтобы онъ о дѣлѣ бывшаго патріарха
идскаго Діонисія радѣлъ, чтобы онъ паки престолъ восприимъ (Моск. Главн.
ни. Иностр. Дѣла, Дѣла Турецк. 1667 г., св. 19, № 1).

дожилъ въ Малороссійскомъ Приказѣ обо всемъ, „что будучи малороссійскими городами слышалъ“.

Передъ отъѣздомъ изъ Кіева Фроловъ получилъ отъ Меѳодія отписку къ государю. Блюститель митрополіи въ своей отпискѣ только благодарилъ государя за милостивое его слово, объявленное кіевскому духовенству дьякомъ Фроловымъ, что же касалось всякихъ дѣлъ, то объ нихъ, писалъ Меѳодій, извѣстить государя дьякъ³⁷⁸. Иннокентій же Гизель въ своей отпискѣ билъ челомъ великому государю о защищеніи духовенства отъ „насилій, поклеповъ и досадъ“, просилъ, чтобы права духовенства не были нарушены и чтобы имѣній церковныхъ никто не разорялъ³⁷⁹. Какъ видно изъ этихъ выдержекъ, Гизель въ присланной съ Фроловымъ отпискѣ жаловался на чинимыя со стороны Брюховецкаго насилія и билъ челомъ, чтобы исполнены были просьбы, предъявленныя въ Москвѣ Мелетіемъ Дзикомъ отъ имени духовенства.

Когда Фроловъ возвратился изъ Малороссіи въ Москву съ отписками Меѳодія и Гизеля, Мелетій Дзикъ уже болѣе мѣсяца дожидаясь³⁸⁰ въ столицѣ указа на поданную имъ отъ имени малороссійскаго духовенства просьбу объ избраніи въ Кіевѣ митрополита. Кроме этого главнаго дѣла, Мелетій, будучи въ Москвѣ, билъ челомъ также о нуждахъ своего монастыря, просилъ, чтобы изъ казны великаго государя заплачено было братіи Кіево-Кирилловскаго монастыря за тѣ запасы, которые взяты были изъ монастырскихъ житницъ для ратныхъ людей³⁸¹.

Такую же челобитную подалъ прибывшій около того времени въ Москву игуменъ кіевскаго Межигорскаго монастыря Іовъ Станиславскій³⁸², который пріѣхалъ въ столицу съ рекомендательнымъ пис-

³⁷⁸ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1666 г., № 4, лл. 132—134.

³⁷⁹ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 40, стр. 100—101.

³⁸⁰ 4 апрѣля 1666 г. была получена въ Москвѣ присланная съ Дзикомъ отписка Шереметева о томъ, что по челобитію Меѳодія, Гизеля и кіевскихъ игуменовъ отпущенъ въ Москву билъ челомъ о духовныхъ дѣлахъ игуменъ Мелетій съ братією (Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Приказа № 5872), а Фроловъ возвратился въ Москву въ концѣ мая (16 мая Фроловъ былъ еще въ Малороссіи—Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 47, стр. 102).

³⁸¹ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Приказа № 5872.

³⁸² С. М. Соловьевъ называетъ Станиславскаго ошибочно Иваномъ (Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862, стр. 42), а издатель „Писемъ Лазаря Барановича“

отъ Мееодія. Блюститель митрополіи писалъ государю, что въ г. Межигорскій монастырь сгорѣлъ²⁸³, почему игуменъ этого монастыря, съ его, епископа, разрѣшенія, отправляется въ Москву челомъ о милостынь²⁸⁴.

Кромѣ милостыни и вознагражденія за взятые изъ монастыря земли, Станиславскій просилъ²⁸⁵ государя пожаловать Межигорскому монастырю маестности въ восточной Малороссіи „не для богатства, писалъ игуменъ: „а для того, чтобы прокормить многочисленную братію; безъ пожалованія новыхъ маестностей, находящихся въ восточной Малороссіи, нельзя будетъ прокормить братію и построить новый праведнымъ гнѣвомъ Божиимъ монастырь,“ такъ какъ съ маестностей, которыми монастырь владѣетъ въ западной Малороссіи, никакихъ доходовъ будто бы не поступаетъ „для частныхъ наемъ дядькихъ и татарскихъ“. Въ виду всего этого, Іовъ Станиславскій просилъ, чтобы Межигорскому монастырю пожалованы были мѣста около Мена и село Козырь Старая съ мельницами и съ четырьмя пашнями; межигорскій игуменъ просилъ именно этихъ маестностей,

и потому-то, что въ 1666 г. игуменомъ межигорскимъ былъ не Станиславскій, а Васильковскій (Письма Лазаря Барановича стр. 24).

²⁸³ Объ этомъ пожарѣ говорить и Лазарь Барановичъ въ одномъ изъ своихъ писемъ (Письма Лазаря Барановича, № 19). Подробнѣе рассказываетъ объ этомъ пожарѣ самъ Станиславскій въ своей челобитной.

²⁸⁴ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Приказа № 5872.

²⁸⁵ Челобитныя Станиславскаго и списки съ гетманскихъ универсаловъ на пожалованіе маестностями см. въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Приказа, связка 371, дѣло № 65.

²⁸⁶ По показанію Іова Станиславскаго (ibid.) въ 1666 г. въ Межигорскомъ монастырѣ братія и послушниковъ было до 500 человекъ.

²⁸⁷ Замѣтимъ, что межигорскіе монахи, выпрашивая себѣ новыя маестности, не только не отказывались отъ старыхъ, будто бы бездоходныхъ, но даже челомъ о подтвердительной грамотѣ великаго государя на всѣ сѣла, деревни, пашни и желѣзные рудни, которыми монастырь владѣлъ въ Западной Малороссіи.

²⁸⁸ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Приказа, № 5872. Не слѣдуетъ сопоставлять эту богатую милостыню, пожалованную Межигорскому монастырю съ тѣмъ, между прочимъ, фактомъ, что въ то же самое время (23 апрѣля 1666 г.) главнымъ руководителемъ въ уходѣ за черенками „государева сада“ назначенъ былъ виноградный садовникъ, Межигорскаго монастыря Филаретъ (И. Е. Забѣлина, Опытъ изученія русскихъ древностей и исторіи, II, М. 1873 г., стр. 289).

такъ какъ онѣ не были еще никому даны, а во время польскаго владычества до 1651 года принадлежали пану Адаму Киселю, кіевскому, который незадолго до своей смерти задолжалъ Межигорскому монастырю 6000 злотыхъ.

Не знаемъ, какъ отнеслось московское правительство къ нѣю межигорскихъ монаховъ вновь закрѣпостить ³⁸⁷ значительное „обывателей“, пользовавшихся свободою отъ крѣпостной зависимости уже болѣе десяти лѣтъ, что же касается просьбы о вознагражденіи за взятые изъ монастыря запасы и о милостынѣ, то она была удовлетворена. Станиславскому за взятые изъ Межигорскаго монастыря дано было, по указу великаго государя, 300 рублей соболями иными товарами милостыни на монастырское строеніе ³⁸⁸. Одною изъ игуменомъ Межигорскаго монастыря получили столь же большую милостыню пріѣхавшіе также въ Москву намѣстникъ кіевскаго Большаго монастыря Каріонъ ³⁸⁹ и стровтель прилуцкаго Іоаннскаго монастыря Корнилій ³⁹⁰.

Была также удовлетворена московскимъ правительствомъ чина Мелетія Дзика, въ которой онъ просилъ, чтобы Кирилло-Кіевскому монастырю заплачено было за взятые для ратныхъ запасовъ ³⁹¹, что же касается другой челобитной, поданной Мелетіемъ имени всего кіевскаго духовенства, т. е. челобитной о разрѣшеніи избрать въ Кіевѣ митрополита, то докладъ по этой челобитной

³⁸⁷ Еще 8 февраля 1666 г. полковникъ кіевскій Василій Дворецкій боярину Салтыкову, что въ Москву ѣдутъ съ челобитьемъ о милостынѣ кіевскаго Большаго монастыря; Дворецкій просилъ оказать этимъ содѣйствіе (Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Приказа № 5873. 2-го же марта получена была въ Москвѣ отписка кіевскаго воеводы Швабскаго о томъ, что игуменъ кіевскаго Большаго монастыря послалъ въ Москву намѣстника своего Каріона бить челомъ о милостынѣ. (Ibid. № 5872. Въ томъ же столбцѣ и свѣдѣнія о дачѣ государева жалованья Каріону).

³⁸⁸ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 45, стр. 98, т. VI, № 23. Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Приказа № 5872. Сравн. стр. 297, примѣчаніе 210—Корнилій пріѣхалъ дополучить то, чего не получилъ изъ приказовъ лѣтомъ 1665 г. и привезъ рекомендательное письмо къ нему отъ Мефодія (Письмо это хранится въ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Приказа, № 5872).

³⁹¹ Мелетію Дзику дано было для Кирилловскаго монастыря за запасы 300 рублей деньгами (Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Приказа, № 5872).

ивленъ только послѣ того, какъ Евстратъ Фроловъ возвратился своей посылки въ Малороссію и разсказалъ въ Малороссійскомъ Дѣлѣ о своихъ бесѣдахъ съ представителями кievскаго духовенства. Но еще до возвращенія Фролова произошелъ въ Москвѣ случай, который могъ неблагоприятно повліять на исходъ дѣла объ избраніи Евѣ митрополита-малороссіянина. 28 марта 1666 года, т. е., нѣсколькихъ дней спустя послѣ прибытія въ Москву посланнаго кievскимъ духовенствомъ Мелетія Дзика, явился въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ іеромонахъ Варѣоломей, незадолго предъ тѣмъ возвращенный изъ ссылки. Приказъ Тайныхъ Дѣлъ Варѣоломей изложилъ ³⁹² обвиненія противъ кievскаго духовенства, сообщенныя ему въ мѣстѣ его ссылки, въ словѣ Бѣлозерскомъ монастырѣ ссыльными же старцами кievлянами: Анатоліемъ, Каріономъ и Мирономъ. Изъ этихъ старцевъ Анатолій, іеромонахъ Межигорскаго монастыря, еще въ іюнѣ 1665 года, по наущенію Брюховецкаго, въ Москву, для обличенія кievскаго духовенства въ измѣнѣ, но тогда Анатолію, какъ было выше сказано ³⁹³, не удалось подать доноса: бывший тогда въ столицѣ Мелетій объяснилъ, что Анатолій пріѣхалъ въ Москву для лазучества; потому доносчикъ сосланъ былъ въ Кирилловъ-Бѣлозерскій монастырь.

Болѣе полугодомъ прошло, прежде чѣмъ Анатолій нашелъ случай упомянуть о себѣ въ Москвѣ. Подружившись въ Кирилловѣ-Бѣлозерскомъ монастырѣ съ ссыльнымъ іеродиакономъ Варѣоломеемъ, Анатолій изложилъ ему въ общихъ чертахъ свои обвиненія противъ кievскаго духовенства. Когда Варѣоломея освободили и онъ уже собирался въ Москву, Анатолій умолялъ его извѣстить великому государю объ измѣнѣ кievскаго духовенства и доложить, что ссыльный кievлянинъ Анатолій разскажетъ всѣ подробности измѣны, если его освободятъ и пустятъ въ Москву. Такъ какъ Анатолій сочинилъ свой доносъ, кромѣ прочаго, по указаніямъ Брюховецкаго, то обвиненія его, изложенныя въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ іеродиакономъ Варѣоломеемъ, представляли собою повтореніе тѣхъ обвиненій, которыя съ 1663 года безпрестанно вносились гетманомъ на малороссійское духовенство были болѣею частью неосновательны.

Варѣоломей, со словъ Анатолія, подалъ слѣдующій извѣтъ: 1) Въ 1663 г. король польскій пришелъ съ войскомъ въ Малороссію „по

³⁹² Разспросныя рѣчи чернаго діакона Варѣоломея въ Государственномъ Архивѣ въ „Дѣлѣ объ измѣнѣ кievскаго духовенства“ XXVII, № 541, 7174 г.

³⁹³ См. выше стр. 294.

ссылкѣ кіевскаго духовенства“, которое всегда желало и желаетъ „за королемъ быть“; поэтому въ Малороссіи не будетъ спокойствія до тѣхъ поръ, пока не будетъ обнаружена измѣна духовныхъ, такъ какъ они побудили Выговскаго и Юрія Хмельницкаго подчиниться королю. Въ измѣнѣ Выговскаго отчасти виновенъ и Меѳодій, склонявшій его къ предосудительнымъ поступкамъ ³⁹⁴. 2) Когда пришелъ въ Малороссію король польскій, то Иннокентій Гизель послалъ къ нему дары на тридцати возахъ, а нѣкоторые игумены выпрашивали себѣ у короля грамоты; намѣстникъ же братскаго монастыря (Варлаамъ Ясинскій) ³⁹⁵ и послѣ ухода короля изъ Малороссіи ѣздитъ безпрестанно въ мѣстность братскаго монастыря, находящуюся за рубежомъ и близка часто въ Бѣлой Церкви. 3) Ѳеодосія Углицкаго, который предъ королемъ говорилъ непристойныя рѣчи про государя, Меѳодій не только простилъ за взятку въ 200 золотыхъ, но даже назначилъ игуменомъ. 4) Игуменъ михайловскій Сафоновичъ содѣйствовалъ бѣгству изъ Кіева поляка Чаплинскаго.

Главнѣйшія изъ этихъ обвиненій давно уже были извѣстны въ Москвѣ со словъ Брюховецкаго ³⁹⁶. Постоянные доносы заставили московское правительство относиться нѣсколько подозрительно къ

³⁹⁴ Повторяя рѣчи Анатолія, іеродіаконъ Варѳоломей, между прочимъ, сказалъ: „былъ де посланъ чернецъ отъ епископа къ Выговскому и Выговской и приказалъ ко епископу: скажи де епископу: что де меня епископъ уговариваетъ? вѣдаю де, что великій государь меня покажетъ милостью своею, только вѣдай себѣ,—ты де выше всѣхъ на шибеницѣ будешь повѣшенъ! помнишь ли де ты самъ, что мнѣ говаривалъ?“

³⁹⁵ Въ 1663 году игуменъ братскаго монастыря и ректоръ школъ кіевскихъ Іоанникій Галатовскій уѣхалъ изъ Кіева, „попече о. Меѳодій“ его „оскорбилъ и гонилъ“ (Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Приказа № 5881, письмо Іоанникія Галатовскаго къ государю отъ 27 іюля 1669 года), а ректоръ и игуменомъ братскимъ сталъ чрезъ нѣкоторое время считаться Варлаамъ Ясинскій, который подписался 4 марта 1666 г. на письмѣ къ государю: „Варлаамъ Ясинскій, ректоръ и игуменъ брацкій киевскій руку приложилъ“ (Ibidem № 5872). Въ письмѣ Василя Дворецкаго къ гетману отъ 29 февраля 1666 г. Варлаамъ Ясинскій названъ тоже ректоромъ.

³⁹⁶ Брюховецкій, насколько намъ извѣстно, не обвинялъ Гизеля въ томъ, что онъ посылалъ королю дары, но въ этомъ случаѣ Анатолій, какъ кажется, говорить почти правду: по всей вѣроятности, Гизель долженъ былъ принять участіе въ уплатѣ контрибуціи, наложенной начальниками польскаго войска, вступившаго въ 1663 г. въ Малороссію, на всѣхъ Малороссіянъ (см. выше стр. 286) и съ богатыхъ и нѣбній Печерской Лавры пришлось, можетъ быть, дать болѣе сорока возовъ контрибуціи, которую доносчикъ и называлъ, вѣроятно, дарами.

сѣйкому духовенству³⁹⁷, хотя доносамъ этимъ мало вѣрили въ вѣ³⁹⁸. Впрочемъ, на заявленное іеродіакономъ Варсоломеемъ еніе противъ намѣстника братскаго монастыря московское правитель-во обратило вниманіе³⁹⁹ и отъ Анатолія, остававшагося въ вѣ, потребовали дополнительныхъ свѣдѣній.

Новый доносъ Анатолія не былъ еще полученъ, когда въ Моск-ву возвратился Фроловъ. Узнавъ изъ его статейнаго списка о на-имѣніи кіевскаго духовенства, Малороссійскій Приказъ поспѣшилъ арестовать Мелетія Дзика и покончить съ дѣломъ объ избраніи въ митрополита. Для доклада дѣла государю составлена была въ вѣ выписка подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „выписка въ докладъ царѣ на митрополию кіевскую митрополита или Меодію епископ-омъ митрополитанскаго престола быти“. По этому до-состоилось такое рѣшеніе: „о выборѣ митрополита на митро-кіевскую великаго государя указъ будетъ впредь, какъ о томъ іерархическіе патріархи на освященномъ соборѣ учинять“⁴⁰⁰. Въ черно-наброскѣ, писанномъ рукою дьяка, рѣшеніе на челобитную, пред-ставленную Дзикомъ, сформулировано нѣсколько иначе и гласитъ: „а о выборѣ на митрополию кіевскую указалъ великій государь въ“⁴⁰¹ къ цареградскому патріарху и ожидать вселенскихъ патрі-

³⁹⁷ Карповъ, Кіевская Митрополія и московское правительство, ст. III 45.

³⁹⁸ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VП, № 31, стр. 75.

³⁹⁹ Письма Лазаря Барановича №№ 26 и 27.

⁴⁰⁰ Моск. Арх. Мян. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 2, л. 372.

⁴⁰¹ Слѣдуетъ обратить вниманіе на это выраженіе: въ помѣтѣ дьяка ска-зано: „указалъ писать“, а не „писано“. Дѣйствительно, ни одному изъ послан-цевъ государевыхъ, отправлявшихся въ Константинополь въ промежутокъ вре-мени конца 1665 г. (когда подана была Брюховецкимъ статья о митрополи-и) и июня 1666 г. (когда отпущенъ былъ изъ Москвы Мелетій Дзикъ) не было позволено говорить съ константинопольскимъ патріархомъ о кіевской митрополіи, но также писано о томъ въ отправленныхъ съ посланцами въ Константинополь документахъ; поэтому С. М. Соловьевъ ошибочно полагаетъ (Исторія Россіи т. XI, изд. 1896 г., стр. 211), будто „царь отвѣчалъ, что *послано* объ этомъ къ констан-тинскому патріарху“. (За періодъ времени съ января 1666 г. по июнь от-носительно было въ Константинополь, насколько намъ извѣстно, два посольства изъ Москвы: первое отправлено было 11 января 1666 г.; документы, относя-щиеся къ этому посольству, напечатаны Н. А. Гиббенетомъ въ Историч. Изсѣд. о патр. Никона, ч. II, стр. 879—895; другое посольство, во главѣ котораго

арховъ къ Москвѣ⁴⁰². Изъ обѣихъ этихъ редакцій государева указа видно, что въ Москвѣ измѣнили нѣсколько рѣшеніе, принятое первоначально по поводу предложенной Брюховецкимъ Статьи: въ 1665 г. говорили, что великаго государя указъ на четвертую Статью московскаго постановленія будетъ согласоваться только съ отвѣтомъ константинопольскаго патріарха, а въ 1666 г. московское правительство считало возможнымъ рѣшить дѣло на предстоявшемъ болгославскомъ соборѣ. Объяснить эту перемѣну рѣшенія можно въ маѣ 1666 г., послѣ того какъ посланъ былъ къ константинопольскому патріарху келарь Чудова монастыря Савва, въ Москвѣ надѣялись на то, что въ столицу пріѣдутъ для участія въ соборѣ только патріархи антиохійскій и александрійскій, но такъ какъ константинопольскаго патріарха.

Резолюція на привезенную изъ Кіева челобитную была на Мелетію Дзика, которому сказали: «о выборѣ на митрополитскую государь указалъ писать къ константинопольскому патріарху ожидать вселенскихъ патріарховъ къ Москвѣ, а они ужъ въ путь и чаятъ ихъ приходу къ Москвѣ вскорѣ; Меѳодію епископу указалъ быть къ Москвѣ, не мѣшая, для всякаго церковнаго дѣленія; съ епископомъ Меѳодіемъ быть Печерскаго монастыря мандриту и инымъ игуменомъ *ученымъ и искуснымъ людямъ*, ⁴⁰³ гоже, а черниговской епископъ Лазарь Барановичъ къ Москвѣ, то великому государю *въ домъ* ⁴⁰⁴». Какъ можно изъ этихъ словъ, московское правительство хотѣло выставить Меѳодію то обстоятельство, что Барановичъ самъ, не дожидаясь

стоялъ Василій Тяпкинъ, отправлено было 14 мая 1666 г.; документы шіеся къ этому посольству, хранятся въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностранн. Дѣла Турецкія, связка 19, 1666 г., дѣло безъ №; кромѣ того, одна изъ находящихся къ этому дѣлу бумагъ находится въ Государственномъ Архивѣ печатана г. Гиббенетомъ 1. с. стр. 909).

⁴⁰² Сравни. Гиббенетъ, Историч. Изслѣд. дѣла патр. Никона, ч. II, стр. 88.

⁴⁰³ Это приглашеніе ученыхъ представителей малороссійскаго духовенства на московскій соборъ весьма знаменательно и вполнѣ соответствовало замыслу патріарховъ антиохійскаго и александрійскаго, которые, еще будучи в Константинополѣ, въ іюнѣ 1666 г. (Гиббенетъ, Историч. Изслѣд. дѣла патр. Никона, ч. II, стр. 913) приказали іеродиакону Мелетію отписать къ государю, «ежели можно звать и бѣлорусскихъ властей въ соборъ архiereоу и архимаритовъ, да пріѣдутъ и да будутъ вкупѣ со освященнымъ соборомъ» (Ibidem, с. 913).

⁴⁰⁴ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Приказа № 587. Дѣла на представленной Мелетіемъ Дзикомъ челобитной кіевскаго митрополита.

ія, вызвался ѣхать въ Москву. Впрочемъ, въ Малороссійскомъ ѣ сообразили, что Меѳодію очень не понравится такое указарадѣніе его соперника; поэтому слова эти не были включены удареву грамоту, отправленную къ Меѳодію съ Мелетіемъ. Въ этой, помѣченной 2 іюня 1666 г., умолчали также о принятъ Москвѣ рѣшеніи передать вопросъ о назначеніи въ Кіевъ олита на усмотрѣніе московскаго собора; согласно съ тѣмъ, становлено было въ 1665 г., Меѳодію писали, что по вопросу зщеніи вакантной кіевской митрополичьей каведры государь изъ писать къ константинопольскому патріарху и что исходъ удеть зависѣть только отъ того отвѣта, который давъ будетъ патріархомъ. Затѣмъ въ государственной грамотѣ заключался указъ ю ѣхать къ Москвѣ для исправленія всякихъ духовныхъ дѣлъ; «мольцы наши» писано было въ грамотѣ: «митрополиты и архі-пы къ намъ, великому государю, къ Москвѣ съѣхались и те-богомольцу нашему Меѳодію епископу, ѣхати къ намъ, вели-государю, къ Москвѣ, не мѣшкая»⁴⁰⁵.

высказанномъ государемъ желаніи видѣть на московскомъ со-изеля и другихъ игуменовъ малороссійскихъ тоже не было на-въ грамотѣ, посланной къ Меѳодію: вѣроятно ограничились что объ этомъ желаніи государя объявлено было Мелетію Дзику, етъ быть, приглашеніе печерскаго архимандрита и кіевскихъ овъ на соборъ заключалось въ той государственной грамотѣ⁴⁰⁶, въ

⁴⁰⁵ Ibidem, черновой отпускъ государственной грамоты отъ 2 іюня 1666 г. остомаровъ почему-то полагаетъ (Историч. Монографіи и Исслѣдованія, изд. 1882 г., стр. 149), что Меѳодій „въ 1667 году былъ приглашенъ къ по возникавшему дѣлу о судѣ надъ патріархомъ Никономъ“, но, во-ъ, Меѳодій былъ приглашенъ не въ 1667 году, а 2 іюня 1666 г., во-ъ, въ 1667 году не возникало дѣло патріарха Никона, который былъ ужденъ, заслушалъ приговоръ и даже въ мѣсто ссылки прибылъ въ (Преосв. Макарія, Исторія Русской Церкви, т. XII, стр. 740—746; Со-., Исторія Россіи, т. XI, изд. 1861 г., стр. 374).

⁴⁰⁶ Грамота эта не сохранилась ни въ подлинникѣ, ни въ черновомъ от-го что она была послана видно изъ слѣдующей записи, внесенной въ ю Книгу Малороссійскаго Приказа (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. При-ѣ 2, л. 372): „Великаго государя грамота Кіево-Печерскаго монастыря андриту Инокентію Гизелю и всей кіевской епархіи игуменомъ и все-ценному чину о выборѣ митрополита на митрополию кіевскую“. Если бы сохранилась эта записка, то и тогда слѣдовало предположить, что по-рамота была отправлена, такъ какъ челобитная объ избраніи митропо-

которой ихъ извѣщали о рѣшеніи, послѣдовавшемъ на ихъ коллективное письмо, присланное съ Мелетіемъ Дзикою.

Около 20 іюня 1666 г. Мелетій Дзикъ возвратился изъ Москвы въ Кіевъ и уже 23 числа того же мѣсяца Меѳодій говорилъ Василію Дворецкому, что послѣ праздника апостоловъ Петра и Павла поѣдетъ по государеву указу въ Москву⁴⁰⁷. Собираясь опять въ далекій путь, Меѳодій обратился къ воеводѣ кіевскому Шереметеву съ просьбой о томъ, чтобы ему, епископу, оказано было на поѣздку „ вспоможеніе “ изъ государственной казны. Воевода кіевскій приказалъ дать блюстителю митрополіи 100 рублей деньгами, 20 ведеръ вина и 40 подводъ, съ епископомъ посланъ былъ для его охраны майоръ Степанъ Чубаткинъ⁴⁰⁸.

Иннокентій Гизель не поѣхалъ въ Москву. Если въ присланной къ нему съ Мелетіемъ Дзикою государственной грамотѣ и заключалось приглашеніе пріѣхать въ Москву на соборъ, то оно было, вѣроятно, написано въ такихъ выраженіяхъ⁴⁰⁹, что Гизель нашелъ возможнымъ не воспользоваться приглашеніемъ и остаться въ Кіевѣ. Легко объяснить, почему Гизель не желалъ ѣхать въ Москву. Мелетій Дзикъ конечно, разсказалъ въ Кіевѣ о томъ, что московское правительство предложить собору на разрѣшеніе вопросъ о назначеніи въ Кіевъ митрополита, и Гизель, усердный защитникъ вольностей малороссійскаго духовенства, быть можетъ, боялся, что, присутствуя на московскомъ соборѣ, онъ вынужденъ будетъ согласиться на окончательное подчиненіе кіевской митрополіи московскому патріархату. Само собой разумѣется, что Гизель не объяснилъ московскому правительству настоятельной причины своего отказа отъ поѣздки въ Москву; архимандритъ, ка-

зита была подписана не только Меѳодіемъ, но также Гизелемъ и игуменами кіевскихъ монастырей, а между тѣмъ въ сохранившейся государственной грамотѣ отъ 2 іюня 1666 г. заключается отвѣтъ одному только Меѳодію.

⁴⁰⁷ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Приказа № 5872—изъ кіевского полковника Василія Дворецкаго къ гетману Брюховецкому отъ 23 іюня 1666 г.

⁴⁰⁸ Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 2, л. 368 об.

⁴⁰⁹ Хотя во время доклада челобитной кіевского духовенства составленъ ясно выраженный указъ государя: „ съ епископомъ Меѳодіемъ быть Печерскому монастырю архимандриту “, но какъ мы знаемъ, часто случалось, что въ грамоты, которая посылалась отъ имени великаго государя, указъ государевъ излагался не такъ, какъ онъ заносился непосредственно послѣ доклада дѣла государю (Сравни. выше стр. 269, прим. 87, а также стр. 349).

и, увѣрялъ, что радъ бы поѣхать на соборъ, но не имѣть
на столь далекое путешествіе, такъ какъ монастырь его „ра-
отъ непріятелей безъ остатку“⁴¹⁰. Поэтому отношенія между
имъ воеводою и архимандритомъ печерскимъ нисколько не ис-
лись вслѣдствіе отказа послѣдняго ѣхать въ Москву; напротивъ,
снискалъ даже расположеніе Шереметева, такъ какъ, благодаря
связямъ въ Польшѣ, оказывалъ воеводѣ важныя политическія
и именно, доставлялъ вѣсти о разныхъ событіяхъ въ польско-
омъ государствѣ⁴¹¹.

и игуменомъ кievскихъ монастырей поѣхалъ въ Москву съ
имъ только одинъ, а именно игуменъ Выдубицкаго монастыря
и Углицкій⁴¹², тотъ самый, про котораго Брюховецкій еще въ

Въ такихъ выраженіяхъ описывалъ Иннокентій Гизель положеніе Кіево-
и Лавры въ письмѣ къ государю, писанномъ еще за нѣсколько мѣся-
отправленія Мелетія Дзика въ Москву (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI,
тр. 75. На этой страницѣ напечатано не самое письмо Гизеля, а изло-
смыа въ государственной грамотѣ); предположеніе же, что Гизель оправды-
и отказъ отъ поѣздки въ Москву этимъ бѣдственнымъ положеніемъ мо-
и недостаткомъ средствъ мы основываемъ на томъ, что два съ лишнимъ
етя (27 февраля 1669 г.) Гизель, дѣйствительно, писалъ государю слѣ-
„мы въ скудости пребываемо и я лицемъ моимъ подножію вашего цар-
есвѣтлаго величества поклоню отдати не возмогъ дослѣ“⁴¹³. (Моск. Арх.
ст. Столбцы Малоросс. Приказа № 5882).

¹ Въ началѣ августа 1666 г. воевода кievскій Шереметевъ просилъ Ги-
обы онъ послалъ отъ себя кого пригоже въ Бѣлую Церковь для подлин-
домости *про миръ короля съ маршалкомъ Любомирскимъ*. 25 августа
изель пріѣхалъ изъ Печерскаго мѣстечка въ Кіевъ къ воеводѣ и сказалъ:
иказу твоему посылаю я въ Бѣлую Церковь для провѣдыванья вѣстей
аго монастыря чернаго монаха Іезекіиля и августа въ 24 день онъ изъ
Церкви пришелъ и сказалъ, что у короля съ маршалкомъ миру нѣтъ“⁴¹⁴.
Гизель сообщалъ и другія, не менѣе важныя вѣсти (Моск. Арх. Мин. Юст.
и Бѣгородскаго Стола, № 4462). Вѣсти объ отношеніяхъ Любомирскаго
мо были весьма важны для московскаго правительства, такъ какъ со-
съ этими вѣстями велись переговоры съ Поляками о мирѣ (Соловьевъ,
Россіи, т. XI, изд. 1861 г., стр. 239).

² Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1666 г., № 22;
рх. Мин. Юст. Малоросс. Приказа кн. № 2, л. 368 об. Объ этой поѣзд-
осія Углицкаго въ Москву не говорятъ ни преосв. Филаретъ въ біогра-
ицкаго (Историко-статистическое описаніе Черниговской епархіи, кн. I,
—47, Черниговъ, 1861 г.), ни позднѣйшій повѣствователь о жизни

согласно своему обѣщанію, поднести государю. Книга эта — проповѣдей — была приготовлена Барановичемъ къ печати 1664 г.; тогда же черниговскій епископъ обѣщалъ вскорѣ въ Москву и лично поднести государю свой трудъ, на печатаніе котораго просилъ пожаловать бумаги. Хотя государь, какъ выше было, повелѣлъ дать Барановичу 400 стопъ бумаги, но по указу епископа выдали изъ приказовъ только 200 стопъ и то съ нѣсколькими проволочками. Не желая болѣе откладывать печатаніе книги, Барановичъ приобрѣлъ недостававшее количество бумаги на свои средства⁴²⁰ и началъ печатать сборникъ своихъ проповѣдей въ петербургской типографіи; но печатаніе подвигалось медленно⁴²¹; чтобы ускорить дѣло, Барановичъ хотѣлъ было самъ отправиться въ Кіевъ, но изъ-за этого неудобнымъ и ограничился тѣмъ, что прислалъ туда архидіакона своего⁴²² Михаила Лежайскаго⁴²³.

Прибытіе Лежайскаго въ Кіевъ мало принесло пользы⁴²⁴, печатаніе даже остановилось, такъ какъ полученной отъ московскаго правительства и закупленной Барановичемъ бумаги (всего 300 стопъ) не хватало. Тогда Барановичъ обратился къ Гизелю съ просьбою дать бумаги для того, чтобы можно было немедленно окончить печатаніе книги. Гизель согласился дать 80 стопъ, но подъ условіемъ, чтобы такого же сорта, а не худшая бумага отдана была печатной типографіи лицомъ, уполномоченнымъ на то самимъ Барановичемъ и притомъ еще до возвращенія черниговскаго епископа изъ Кіева⁴²⁵. Такимъ образомъ, благодаря содѣйствію Гизеля печатаніе

Кіевъ изъ печати вскорѣ не вышли и нѣмъ, холопомъ твоимъ, то вѣдомо, что онъ, архидіаконъ Михайло въ Кіевѣ за книгами жилъ долгое время (Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Бѣлгородск. Стола, № 4462).

⁴²⁰ См. выше стр. 263—265. Н. О. Сумцовъ ошибочно полагаетъ (Лазарь Барановичъ, стр. 52), будто Барановичъ получалъ отъ московскаго правительства не 200 стопъ бумаги, а 500, но и этимъ не удовольствовался и просилъ еще выслать по хорошей (?) дорогѣ еще триста стопъ.

⁴²¹ Письма Лазаря Барановича, № 17, стр. 21.

⁴²² Ibidem, № 18, стр. 24.

⁴²³ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Бѣлгор. Стола № 4462, сравни письмо Лежайскаго къ Матвѣеву (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 69 г., № 55) и письмо Мазепы къ Дмитрію Тупталю (Историко-Статистическое описаніе Черниг. Епархіи, кн. III, стр. 69).

⁴²⁴ Письма Лазаря Барановича, № 18, стр. 24.

⁴²⁵ Письма къ Лазарю Барановичу, Черниговъ, 1867 г., № 6, стр. 21—22.

возобновилось, и къ августу 1666 г. первый сборникъ проповѣдей Лазаря Барановича „Мечъ Духовный“ вышелъ въ свѣтъ.

„Мечъ Духовный“ представляетъ собою объемистый томъ въ 900 съ лишнимъ страницъ⁴²⁶ со множествомъ рисунковъ, иллюстрирующихъ текстъ⁴²⁷ и съ довольно искусно исполненною „фортою“⁴²⁸ въ честь царя Алексѣя Михайловича. На фортѣ подъ изображеніями Спасителя и Пресв. Богородицы нарисовано родословное дерево государя у корней дерева—изображеніе св. Владиміра и надпись: „аще корень святъ, то и вѣтви“. На вѣтвяхъ—портреты самого царя Алексѣя Михайловича, супруги его царицы Маріи Ильиничны и трехъ царевичей. Надъ родословнымъ деревомъ нарисованъ русскій гербъ—двуглавый орелъ, кромѣ того, много другихъ эмблемъ. Форта сопровождается стихотворнымъ объясненіемъ, въ послѣднихъ стихахъ котораго превозносится „Алексѣй, Божій челоувѣкъ, за царя намъ данный“⁴²⁹. Послѣ

⁴²⁶ Подъ руками у насъ былъ экземпляръ, хранящійся въ библиотекѣ Маловскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ (отдѣленіе старопечатныхъ книгъ № 363) и принадлежавшій некогда околичному Т. В. Чоглокову.

⁴²⁷ Нѣкоторые изъ этихъ рисунковъ, изображающіе сцены современной автору жизни Малороссіянъ, не лишены, какъ кажется, интереса въ отношеніи археологическомъ; таковы, напримѣръ, рисунки, изображающіе обработку земли плугомъ, въ который запряжены волы (л. 301); молотьба хлѣба цѣпами и прѣвѣваніе лопатами (л. 285); сооруженіе хаты (ibid.); изображеніе женщины, работающей за прялкой у колыбели своего ребенка (л. 374) и многіе другіе. Вообще, Лазарь Барановичъ былъ большимъ любителемъ иллюстрацій (Письма Лазаря Барановича, № 17, стр. 23); архіерейскій служебникъ (хранится нынѣ въ Московской Синодальной Библиотекѣ подъ № 271), написанный въ Новгородѣ-верскомъ монастырѣ по благословенію Лазаря Барановича за годъ до выхода въ печати „Меча Духовнаго“, украшенъ прекрасными миниатюрами, изъ которыхъ особенно хороши: рукоположеніе во священника (л. 209), освященіе знаменъ (л. 171) и водосвятіе (л. 125). Миниатюры эти рисованы, какъ кажется, тѣмъ же художникомъ, который иллюстрировалъ „Мечъ Духовный“ и отличаются, по словамъ Ѳ. И. Буслаева (Историческіе Очерки русской народной словесности и искусства, т. II, ст. 389) „широкими и свободными очертками и сочными красками“.

⁴²⁸ Такъ называется Лазарь Барановичъ заглавный листъ въ книгѣ съ рисунками (Объясненіе издателя „Писемъ Лазаря Барановича“, стр. 22; нѣкоторые называютъ этотъ листъ фронтисписомъ. См. Русскій Архивъ за 1875 г., ч. I, стр. 309).

⁴²⁹ Приводимъ эти стихи, характеризующіе тонъ тогдашней панегиристической поэзіи, только незадолго до того (съ 1660 г.) проникшей въ Моск

пршей напечатано посвященіе книги царю Алексѣю Михай-
 Посвященіе начинается полнымъ титуломъ государя и заклю-
 чаетъ себѣ многословное, цѣлостное и „высокопарное“ восхваленіе
 о рода и дѣяній царя Алексѣя Михайловича, котораго Бара-
 особенно восхваляетъ за подвиги его въ пользу православной
 между этими подвигами важѣйшій—принятіе Малороссіи въ
 тво—сдѣлаетъ, по мнѣнію Барановича, царя столь же знаменитымъ,
 былъ Константинъ Великій. Барановичъ заключаетъ свое обра-
 къ царю слѣдующими словами: „Пресвѣтлый царю Алексіе,
 е Божій! Мечъ Духовный отъ мене, своего сегодншняго бого-
 та изволиши принять, Мечъ же Духовный приѣмля, мене ду-
 со всѣми духовными богомолцы вашего царскаго пресвѣтлаго
 тва, духовнымъ мечемъ воющихъ, оружіемъ благоволенія вѣн-
 чай милостію и щедротами“.
 о посвященіе, напоминающее рѣчь сказанную Шматковскимъ
 1664 г., Барановичъ намѣренъ былъ прочесть государю во
 первой аудіенціи, т. е., когда ему, епископу, укажутъ быть у
 о государя на пріѣздѣ. Кромѣ этой рѣчи Барановичъ приго-
 вѣскольکو проповѣдей, которыя намѣренъ былъ произнести въ
 въ присутствіи государя въ разные праздники⁴²⁰. Хлопоты и
 Барановича продолжались почти весь сентябрь 1666 г.⁴²¹ и

сношеніямъ съ малороссійскимъ духовенствомъ, и производившей тамъ,
 ется, пріятное впечатлѣніе:

„Корень Владиміръ святъ; отъ его рода“

Свята есть, Царю, вся Ваша порода.“

Алексій Божій человекъ названный,

Богомъ за царя намъ Алексѣй данный

Здѣ царствуетъ, донелѣ кругъ Солица,

А въ небѣ имать царствовать безъ конца“.

(„Мечъ Духовный“ выходной листъ на оборотѣ).

Такъ извѣстно, что Барановичъ готовилъ для поѣздки въ Москву про-
 бѣ Алексіи, человекъ Божіемъ (Письма Лазаря Барановича, № 22).
 скій говорить даже, что Барановичъ *произносилъ* въ Москвѣ привѣт-
 рѣчи въ дни великихъ праздниковъ (Симеонъ Полоцкій, стр. 154—155).
 тарскій въ доказательство этого не ссылается на цитованное нами
 азаря Барановича, а на рѣчи, находящіяся въ бумагахъ Симеона По-
 Моск. Синодальн. Библ. № 877); не знаемъ, почему г. Татарскій пола-
 о эти рѣчи произнесены были Барановичемъ: въ рукописи Синодальной
 и № 877 мы не нашли никакихъ на это указаній.

Въ Москву Барановичъ прибылъ 12 октября 1666 г. (Моск. Главн.

чемъ Паясій Лигаридъ знать, что черниговскій епископъ интересуется вопросомъ „о первенствѣ папы“⁴³⁷, что онъ „латынникъ“ по своему образованію⁴³⁸. Митрополитъ Газскій, стараясь завязать дружелюбныя сношенія съ Барановичемъ, рассчитывалъ, можетъ быть, на содѣйствіе ученаго малороссійскаго іерарха⁴³⁹ въ дѣлѣ осуществленія своего тайнаго плана: устроить соединеніе православной церкви римско-католическою или, по крайней мѣрѣ—подготовить Москву къ принятію уніи⁴⁴⁰.

Наконецъ, хорошій пріемъ Барановичу въ столицѣ обезпечивъ

ему „все пріятіе отъ исполненія“ государева (см. выше стр. 331, прим. 337),

Лигаридъ отправилъ къ черниговскому епископу письмо, полное изъясненіемъ самой глубокой преданности (Черниговск. Епарх. Изв. за 1867 г., Прил. II, стр. 417; отдѣльн. оттискъ: Письма къ Лазарю Барановичу, Черниговъ г., № 7, стр. 23—24).

⁴³⁷ Письма Лазаря Барановича, № 9, стр. 15.

⁴³⁸ Барановичъ переписывался съ Лигаридомъ на латинскомъ языкѣ (Ibid. 14).

⁴³⁹ Въ письмѣ, цитованномъ выше, въ прим. 436, Лигаридъ предлагалъ Барановичу свои услуги, причемъ ссылаясь на текстъ „Другъ друга тѣмъ и знаемъ“.

⁴⁴⁰ Объ этомъ планѣ Паясія Лигарида узнаемъ изъ письма его къ вѣконому іерею (Theiner, Monuments historiques relatifs aux règnes d'Alexis Michaele etc. Rome, 1859, № XXXI, p. 61). Въ этомъ письмѣ, отправленномъ Москвѣ 25 сентября 1668 г., Паясій Лигаридъ пишетъ „de negotio concilii et pacis ecclesiasticae“, сообщаетъ о своемъ пламенномъ желаніи осуществить это спасительное дѣло (ardenti flagrantissimo desiderio, ut debitam sibi oblationem salutare opus coronidem), но жалуется на то, что благопріятный для этого моментъ прошелъ, такъ какъ антиохійскій патріархъ Макарій, который бы могъ оказать содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ, уже уѣхалъ изъ Москвы, а андрійскій Паясій готовится къ отъѣзду (ad iter sese praeparat); онъ же, митрополитъ газскій, одинъ (ipse solus ego) ничего не въ состояніи достигнуть въ столь щекотливомъ и трудномъ (res nimis ardua et admodum difficilis); въ то же время, много повредило ему, митрополиту, письма, полученные московскимъ правительствомъ отъ патріарха іерусалимскаго Нектарія, такъ что въ настоящее время „спасительное дѣло“ почти невозможно (difficilem, ne dicam ferme inabilem atque intractabilem). Не знаемъ, почему Л. Я. Лавровскій не воспользовался данными, заключающимися въ цитуемомъ нами письмѣ, для своей важной и весьма интересной статьи (Христіанское Чтеніе за 1889 г., № 11—стр. 672—736, статья: „Нѣсколько свѣдѣній для біографіи Паясія Лигаридъ митрополита Газскаго“).

былъ, между прочимъ, и тѣмъ, что другъ ⁴⁴¹ и ученикъ ⁴⁴² его Симеонъ Полоцкій за три года пребыванія въ Москвѣ сумѣлъ обратити на себя вниманіе государя ⁴⁴³ и мало-по-малу пріобрѣлъ видное положеніе: на соборѣ, созванномъ за нѣсколько мѣсяцевъ до пріѣзда въ Москву Барановича и судившемъ раскольниковъ, Симеонъ Полоцкій игралъ такую же выдающуюся роль, какая принадлежала на соборѣ 1660 г. другому представителю кievской учености—Епифанію Славинецкому. Такъ, Симеону Полоцкому поручено было написать обязательное сочиненіе противъ раскольниковъ „Жезль Правленія“ и это важное порученіе было исполнено Симеономъ за три мѣсяца до пріѣзда Барановича ⁴⁴⁴. Симеонъ же Полоцкій описалъ „Дѣянія“ московскаго собора ⁴⁴⁵ и, какъ „оилософъ“ лично увѣщевалъ по порученію отцевъ собора нѣкоторыхъ закосившихъ раскольниковъ ⁴⁴⁶. Объ участіи Симеона Полоцкаго въ дѣлѣ патріарха Никона было уже выше ⁴⁴⁷ упомянуто; какъ человѣкъ практическій и осторожный, Симеонъ, какъ кажется, намѣренно избѣгалъ активнаго участія въ этомъ дѣлѣ, конечно, не позволялъ себѣ высказывать такіа самостоятельныя сужденія о винахъ бывшаго патріарха, какія высказалъ въ 1660 г. Епифаній Славинецкій.

Вообще, послѣ прібытія въ Москву Симеона Полоцкаго, обладавшаго большею ловкостью, большею способностью вращаться въ придворныхъ кругахъ ⁴⁴⁸, Епифаній Славинецкій, болѣе склонный къ кабинетной работѣ ученаго ⁴⁴⁹, долженъ былъ до нѣкоторой степени

⁴⁴¹ Письма Лазаря Барановича, № 9, стр. 16.

⁴⁴² Русскій Архивъ за 1875 г., ч. III, стр. 309.

⁴⁴³ Майковъ, Очерки изъ Исторіи Русской Литературы XVII и XVIII вв. стр. 16—17.

⁴⁴⁴ Тамъ же, стр. 25, сравни выше стр. 355, прим. 431. О томъ, что порученіе написать „Жезль“ дано было Симеону соборомъ см. въ „Матеріалахъ изъ исторіи раскола“, т. II, стр. 111.

⁴⁴⁵ Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія изд. редакціи „Братскаго Слѣва“, ч. II, М. 1876, стр. 48; Преосв. Мазарія, Исторія Русск. Церкви, т. XII, стр. 640.

⁴⁴⁶ Матеріалы для Исторіи раскола, т. V, М. 1879, стр. 118.

⁴⁴⁷ См. выше стр. 236.

⁴⁴⁸ Замѣчаніе прот. Образцова въ его статьѣ „Кіевскіе ученые въ Бѣлороссіи“ („Эпоха“ за 1865 г., № 2, стр. 11).

⁴⁴⁹ Такими словами характеризуютъ дѣятельность Епифанія Н. И. Ботвинниковъ (Русская Исторія въ жизнеописаніяхъ, вып. V, стр. 388), г. Любимовъ (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1885 г., № 8, стр. 136) и г. Пѣвницкій (Труды Кіевск. Дух. Ак. за 1861 г., т. II, стр. 410).

и на задній планъ, что, впрочемъ нисколько не мѣшало ему проявить свою въ высшей степени плодотворную дѣятельность въ ка-
чествѣ проповѣдника ⁴⁵⁰, а въ особенности въ качествѣ переводчика
атлеса разныхъ книгъ ⁴⁵¹. Надобно также замѣтить, что, по мнѣ-
нью некоторыхъ ученыхъ ⁴⁵² Епифаній не былъ совершенно отстра-
ненъ отъ участія въ дѣлѣ патриарха Никона и принималъ, какъ ка-
жется, нѣкоторое участіе въ трудахъ собора 1666 года ⁴⁵³. Самъ го-
ловинъ продолжалъ относиться къ Епифанію благосклонно и послѣ
его смерти ⁴⁵⁴.

⁴⁵⁰ Сравни., напр., Костомарова. Русская Исторія, въ жизнеописаніяхъ,
V. стр. 394.

⁴⁵¹ Въ тотъ періодъ времени, о которомъ идетъ рѣчь въ настоящей гла-
вѣ Епифаніемъ была издана, между прочимъ, (въ 1663 г.) Библія на славян-
скомъ языкѣ (Сравни. Правосл. Обзоръ, за 1871 г. № 7, стр. 821). Для этого
было воспользовались южнорусскимъ Острожскимъ изданіемъ Библии, въ ко-
торомъ для московскаго изданія были сдѣланы только необходимѣйшія поправки
этого см. въ введеніи къ означенному изданію Библии — Моск. Рум. и
Музей, Отдѣленіе старопеч. книгъ, № 314). Въ 1665 г. были напечатаны
также славянскій переводъ поученій Григорія Богослова, Василия Великаго,
и Іоанна Александрийскаго, а также славянскій переводъ книги Іоанна Дамаска-
— „Небеса“. Переводъ этихъ сочиненій былъ исполненъ „трудоу и тѣнѣ-
мъ государева богомольца, во философіи и богословіи изыскающаго дидаскала и ис-
куснаго въ еллиногреческомъ и словенскомъ діалектѣхъ, пречестнаго госпо-
дина отца Епифанія, іеромонаха кievскія страны“ (Моск. Дубл. и Румани. Му-
зей, Отдѣл. Старопечатныхъ книгъ, № 359, заглавный листъ). Упомянутая здѣсь
изданіемъ Епифаніемъ переводъ книги „Небеса“, замѣтимъ, что г. Шляп-
кинъ, ссылаясь на 9 страницу изданнаго г. Добротворскимъ „Обличенія Соло-
мона Челобитной“, совершенно ошибочно утверждаетъ (Св. Димитрій, Ростов-
скаго время, Сиб. 1891 г., стр. 101), будто „Крижанецъ неблагоугодно-
относился къ книгѣ „Небеса“, редактированной Славинскимъ“. Дѣло въ томъ,
что въ цитированной г. Шляпкинымъ 9-й страницѣ излагается не мнѣніе Кри-
жанца, а текстъ „челобитной“ соловецкихъ иноковъ, которые, действительно,
не одобрили книгу „Небеса“.

⁴⁵² Субботинъ, Дѣло патриарха Никона, стр. 131.

⁴⁵³ Крижанецъ „О свѣтѣ крещенія“, М. 1892 г., стр. 51—52 (Изд. Общ. Ист. и Древн.).

⁴⁵⁴ По большимъ праздникамъ изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ разсылались
это видно изъ сохранившихся документовъ Приказа, разнаго рода свѣдѣніе
сы приближеннымъ къ государю лицамъ свѣтскаго и духовнаго званія. Въ
январѣ 1666 г. относится слѣдующая записка: „не указу великаго государя
о живой рыбы, а отнесена та рыба въ ево государеву жалованье для празд-

зя, конечно, отрицать, что, подобно Барановичу⁴⁶¹, корыстолюбивъ (онъ постоянно нуждался въ деньгахъ пышная жизнь малороссійскаго епископа⁴⁶² требовала средствъ да къ тому же Меоодій не мало тратилъ на ковы вліятельнымъ Малороссіянамъ, чтобы расположить ихъ къ своему правительству), но слѣдуетъ также признаніе, что Меоодій руководился побужденіями, хотя и не корыстными, а именно желаніемъ ослабить властью образомъ сохранить за собою прежнее вліяніе. Точнѣе рѣшился выступить на защиту правъ и вольностей духовенства отъ корыстныхъ расчетовъ, а изъ боязни, что самъ лишится вліянія, если у малороссійскаго духовенства отнята самостоятельность.

Лазарь Барановичъ рѣзко измѣнилъ свое отношеніе къ московскому правительству. Въ 1663 году въ Москвѣ откровенно кѣ черниговскому епископу, но въ приходѣ Лазаря Барановичъ оказалъ такіа услуги московскому правительству.

⁴⁶¹ См. выше стр. 283.

⁴⁶² Обвиненія Меоодія въ корыстолюбіи и продажности, см. выше (напр. стр. 345) см. въ Лѣтописи Самов., изд. 1878 Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 8. Изъ современныхъ авторовъ Меоодія въ продажности г. Левицкій въ своемъ сочиненіи «Исторія Малороссіи» (Кіевскія Университетскія Извѣстія, № 6, стр. 459).

⁴⁶³ О корыстолюбіи Барановича см. у Н. Θ. Сумцова, Извѣстія, стр. 143—145.

Оно стало относиться вполне благосклонно къ Лазарю, тѣмъ бо-
что онъ не только предлагалъ свои услуги въ дѣлахъ политиче-
скихъ, но и въ духовныхъ дѣлахъ обѣщалъ слѣдовать указаніямъ изъ
Россіи. При такихъ сношеніяхъ съ московскимъ правительствомъ,
Новичъ выпрашивалъ разныя милости для себя лично и ходатай-
ствовалъ о томъ, чтобы государь взялъ украинскую литературу
свое высокое покровительство.

Въ „приходѣ короля польскаго“ Феодосій Василевичъ убѣждалъ
кое духовенство открыто перейти на сторону Поляковъ, но изъ
представителей духовенства подвластной великому государю восточной
Россіи одинъ только Викторъ Бублиевичъ, игуменъ Макошин-
скаго монастыря, оказалъ какія-то услуги польскому правительству.⁴⁶⁶
Игуменъ кievскаго братскаго монастыря и ректоръ школъ кievскихъ
и черниговскихъ Галатовскій, бывшій въ 1663 года однимъ изъ руководите-
лей движенія, направленного противъ Методія⁴⁶⁷, не считалъ для себя
безопаснымъ оставаться въ Кіевѣ послѣ возвращенія туда блюстителя
митрополіи и оставилъ свой монастырь въ томъ же 1663 г.; въ но-
ябрь этого года встрѣчаетъ Галатовскаго въ Бѣлой Церкви, гдѣ былъ
тогда король польскій. Но Галатовскій пріѣхалъ въ Бѣлую Церковь
не для политической дѣятельности, а для религіознаго диспута съ про-
повѣдникомъ королевскимъ іезуитомъ Пекарскимъ⁴⁶⁸ и вскорѣ послѣ
диспута уѣхалъ во Львовъ⁴⁶⁹.

Что же касается другихъ представителей высшаго кievскаго ду-
ховенства, то они послѣ неудачной экспедиціи польскаго короля въ
Малороссію старались снискать расположеніе московскаго правитель-
ства, хотя и не прерывали окончательно сношеній съ Польшею, что,
кроме, едва ли было возможно для игуменовъ, владѣвшихъ маест-
ностями и въ той части Малороссіи, которая подвластна была королю
польскому⁴⁷⁰. Такъ какъ митрополитъ Іосифъ томился въ заточеніи,

⁴⁶⁶ Историко-Статистическое Описаніе Черниговской Епархіи, ч. IV, стр. 144.

⁴⁶⁷ Черниговск. Губернскія Вѣдомости за 1858 г., № 26.

⁴⁶⁸ Лѣтопись Величка, изд. 1851 г., ч. II, стр. 42—76. Величко пишетъ
(р. 41), что Галатовскій напечаталъ свою „Бесѣду“ въ „Скарбницѣ“; но въ
своихъ у насъ подъ руками экземпляръ „Скарбницы“ „Бесѣды“ нѣтъ.

⁴⁶⁹ Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Приказа, № 5881.

⁴⁷⁰ До какой степени желаніе обладать маестностями вліяло на образъ дѣй-
ствій шляхетныхъ представителей малороссійскаго духовенства видно, между
прочимъ, изъ слѣдующаго: въ сентябрѣ 1663 г. игуменъ Мгарскаго Лубенскаго
монастыря—Викторъ Загоровскій отосланъ былъ за свои сношенія съ Тетерею

то кіевскихъ монастырей власти терпѣли Методія тѣмъ болѣе, онъ вмѣстѣ съ ними защищать права и вольности малороссійскаго духовенства.

Сохраненіе одной изъ этихъ вольностей—подчиненія константинопольскому патриарху,—было по мнѣнію кіевскихъ игуменовъ необходимо потому, между прочимъ, что, Поляки не позволили бы православнымъ западной Малороссіи, Волыни, Галиціи и Литвы быть подъ паствою кіевского митрополита, если бы онъ перешелъ подъ благословеніе московскаго патриарха и въ малороссійской церкви произошелъ бы такимъ образомъ расколъ⁴⁷¹. Другое право, о сохраненіи котораго хлопотали Методій и кіевскіе игумены, право замѣщать всѣ духовныя должности не по назначенію, а посредствомъ выборовъ было тѣмъ дороже малороссійскому духовенству, что благодаря выборному началу установилась тѣсная связь между духовенствомъ и паствою, которая относилась съ великою любовію, къ избраннымъ ею пастырямъ⁴⁷². При томъ вліяніи, какимъ пользовалось малороссійское духовенство, посягательство на эти права его, то-есть, осуществленіе 4-й Статьи 1665 г. было почти невозможно. И, дѣйствительно, рѣшить на большомъ московскомъ соборѣ, какъ этого желало правительство, дѣло о присланіи въ Кіевъ митрополита-москвича не оказалось возможнымъ, хотя и удалось провести другое маловажное, но все-таки

въ Москву, оттуда угодилъ въ Соловки; но судьба игумена мало подѣйствовала на властей Мгарскаго монастыря и 21 декабря того же 1663 г. они получаютъ отъ Тетери универсалъ на маетности (Кн. Генер. Слѣдств. о маетн., Польша Лубенскій, Рукопись Моск. Румянц. Музея, № 1160, л. 100). Была и другая причина, побуждавшая кіевское духовенство поддерживать сношенія съ польскимъ правительствомъ. Дѣло въ томъ, что кіевскіе игумены, благодаря своимъ связямъ въ Польшѣ, отлично знали, что комиссары польскіе на посольскихъ сѣздахъ упорно отказываются уступить Москвѣ Кіевъ; поэтому кіевское духовенство полагало, что не слѣдуетъ ссориться съ Поляками, въ виду возможности отдачи имъ Кіева. По той же самой причинѣ осторожныя кіевскіе игумены негодовали на Методія, который приказалъ сломать въ Кіевѣ зданіе, въ которомъ прежде помѣщался польскій костелъ; игумены говорили, что это Полякамъ будетъ грубо и козь скоро Кіевъ въ королевскую сторону уступленъ будетъ и Поляки тотчасъ Софійскій монастырь въ кляшторъ обратятъ" (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г., № 40).

⁴⁷¹ Сравни. ст. г. Левицкаго: „Очерки внутр. исторіи Малороссіи" (Кіевск. Унив. Изв. за 1874 г., № 4, стр. 201).

⁴⁷² Рущинскій, Религіозный бытъ Русскихъ, стр. 114. (Свидѣтельство Гербинія).

савшееся малороссийской церкви предложеніе Паисія Лигарида, торый, еще до открытаго вмѣшательства своего въ дѣла малороссийской церкви ⁴⁷³, дѣлалъ государю представленія о необходимости раничить самостоятельность малороссийскаго духовенства ⁴⁷⁴.

Въ теченіе всего трехлѣтія съ 1663 по 1666 г. продолжались небольшими только перерывами военныя дѣйствія, театромъ которыхъ была по преимуществу западная Малороссія, почему духовенство этой страны не могло входить въ дѣятельныя сношенія съ московскимъ правительствомъ. Впрочемъ, когда польское правительство опять начало сильно покровительствовать униатамъ ⁴⁷⁵ и притѣснять православное духовенство, нѣкоторые духовныя лица стали выходить изъ западной Малороссіи и даже изъ занятой Поляками части Бѣлорусскаго государева имія ⁴⁷⁶. Когда начались переговоры русскихъ пос-

⁴⁷³ См. выше стр. 272.

⁴⁷⁴ Еще въ 1663 году по полученіи отъ іеродіакона Мелетія донесенія сано 19 янв. 1663 г.) о томъ, что въ Кіевѣ въ приходскихъ церквахъ „вспо- мовеніе творять Мелодія епископа, а въ монастыряхъ воспоминають Лазаря“, Паисій Лигаридъ настаивалъ на томъ, что необходимо созвать въ Москвѣ съ русскихъ святителей, который своимъ вмѣшательствомъ прекратилъ бы торы среди малороссийскаго духовенства. Въ запискѣ, поданной государю миполитомъ газскимъ вмѣстѣ съ латинскимъ переводомъ полученнаго отъ Мелетія донесенія (самъ Мелетій писалъ по гречески) читаемъ: *Nulla tenus pertendum est dissidium illud, schisma procreans, in commemoratione duorum episcoporum, diverse peracta. Quare supplico, ut super hoc fiat ecclesiastica congregatio, in qua determinetur, quid agendum et scribendum sit ad ipsos, quod sine vestrae serenitatis huiusmodi audacter molientes agant* (Государственный ивѣ, Документы Приказа Тайныхъ Дѣлъ 1663 г.).

⁴⁷⁵ См. выше стр. 273, прим. 132. Это покровительство униатамъ сказало особенно подъ конецъ разсматриваемаго періода, когда униатскіе священники обожлены были отъ постоя (Антоновича, Монографія и Исслѣдованія, т. I, с. 287). Сравн. также замѣчаніе канцлера Пражмскаго во время бесѣды церковной (Лѣт. Вел. II, стр. 75): *spodziewam się ia że ta iedność między kwią Ruską y Kościołem Rzymskim za mey pieczęci będzie*. И дѣйствительно, торъ въ Польшѣ стали составлять проекты искоренить православіе (Сравн. Виленской Комиссіи, т. VIII, № 67, стр. 132).

⁴⁷⁶ Кромѣ случаевъ упомянутыхъ выше (на стр. 274, прим. 137 и на стр. 293), можемъ указать еще на слѣдующій фактъ: 1665 года февраля, въ день послана государева грамота въ Смоленскъ къ воеводѣ О. О. Куракину, залъ государь кутейнскаго монастыря игуменю Ираиду съ сестрами по ихъ обитію поставить въ Смоленскѣ у церкви Вознесенія и кельи вмѣ постро- не замотчавъ. (Государственный Архивъ, Документы Приказа Тайныхъ Дѣлъ).

ловъ съ польскими уполномоченными, окончившіеся впоследствии Андрусовскимъ перемиріемъ, въ Москву стали являться посланцы отъ православнаго духовенства въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ съ челобитьемъ, чтобы „на разговорѣ о православной вѣрѣ въ возвращаемыхъ Полякамъ областяхъ было остережено и заступлено“⁴⁷⁷. Въ то же время увеличивалось мало-по-малу число добровольно поселившихся въ Великой Россіи представителей духовенства восточной Малороссіи, а въ малороссійскіе монастыри приходили постриженники изъ Великой Россіи, причемъ само правительство московское считало полезнымъ, чтобы нѣкоторые лица, находившіеся въ предѣлахъ великороссійскихъ и заявившія о желаніи принять иноческій чинъ, постригались въ кіевскихъ монастыряхъ⁴⁷⁸. Нельзя не признать, что все это содѣйствовало до нѣкоторой степени сближенію Малороссіянъ съ Великоруссами.

Нашествіе Поляковъ и Татаръ на Малороссію въ 1663—1664 г. содѣйствовало тому, что сношенія бѣлаго духовенства съ московскимъ правительствомъ сдѣлались въ разсматриваемый періодъ еще болѣе оживленными. Въ „приходѣ короля польскаго“ священники убѣждали народъ не уклоняться на „лядскія прелести“, а, по очищеніи страны отъ непріятеля, обращались въ Москву съ просьбами относительно „градскихъ и церковныхъ дѣлъ“, причемъ, правда, не забывали себя и выпрашивали себѣ маентностей. Послѣ возвращенія Брюховецкаго изъ Москвы политическая дѣятельность низшихъ представителей бѣлаго духовенства, приходскихъ священниковъ была стѣснена, гетманомъ, да и Меводій, подружившись съ игуменами монастырей, сталъ избирать себѣ сотрудниковъ изъ среды чернаго духовенства; впрочемъ, болѣе видные представители бѣлаго духовенства, напримѣръ,

⁴⁷⁷ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, стр. 1—2.

⁴⁷⁸ Въ грамотѣ великаго государя къ воеводѣ кіевскому П. В. Шереметеву отъ 21 сентября 1666 г. читаемъ: „по нашему, великаго государя указу велѣно солдатскаго строю капитана, *новокрещена* цесарскіе земли нѣмчина Алесѣя Гейда постричь въ кіевскихъ монастырехъ, въ которомъ пригоже и съ Москвы онъ посланъ съ *рышеточнымъ* прикащикомъ съ Лукою Дубровиннымъ“. Будучи привезенъ въ Кіевъ, Гейдъ заявилъ воеводѣ Шереметеву, что „въ кіевскихъ монастыряхъ безъ вклада не постригаютъ, а вkladу ему дать нечего“. (Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Бѣгородскаго Стола № 4462). Подробностей дѣла Гейда не знаемъ, но для разъясненія его можемъ указать на аналогичное дѣло капитана Гедона Франка (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Приказа кн. № 2, л. 125—126).

протопопы нѣжинскій, переяславскій, глуховскій и кіевскій продолжали свою политическую дѣятельность, продолжали оказывать содѣйствіе московскому правительству.

Выше были уже указаны нѣкоторыя причины, обуславливавшія разнообразіе дѣятельности и вліяніе малороссійскаго духовенства⁴²⁹; кромѣ этихъ причинъ слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что „духовенство въ Старой Малороссіи не составляло особаго, замкнутаго сословія, оно постоянно пополнялось изъ массы всего народа выборомъ какъ священниковъ, такъ и причта большею частью самими прихожанами“⁴³⁰ и поэтому „жило одною жизнью со своими пасомыми, принимало видное участіе въ ихъ общественныхъ и политическихъ дѣлахъ“⁴³¹.

⁴²⁹ См. выше стр. 233—234. Тамъ же было указано, что духовенство малороссійское, какъ наиболѣе культурная, образованная часть населенія, до необходимости должно было явиться въ роли руководителя общества, которое, по выраженію С. М. Соловьева (Исторія Россіи т. XI, изд. 1861 г., стр. 264), слишкомъ юнымъ выступило на историческую сцену (Объ этомъ сравн. у г. Левицкаго въ его „Очеркѣ внутренней исторіи Малороссіи“—Кіевскія Универс. Извѣстія за 1874 г., № 3, стр. 124—125).

⁴³⁰ Русскій Архивъ за 1871 г., столб. 1884, статья г. Лазаревскаго: „Очерки изъ быта Малороссіи въ XVIII в.“ Такія же точно мысли высказалъ впоследствии и г. Левицкій въ статьѣ: „Основныя черты внутренняго строя западно-русской церкви въ XVI и XVII вв.“ (Кіевская Старина за 1884 г., № 8, стр. 629).

⁴³¹ Ibidem. Сравн. также указаніе на это значеніе малороссійскаго духовенства въ одной гайдамацкой пѣснѣ: „Збунтовалась Украина, попы и дяки“ (Украинскія народныя пѣсни Максимовича, 1834 г., стр. 125; цитовано г. Житецкимъ въ Кіевск. Старинѣ за 1892 г., № 9, стр. 317). Говоря о дѣятельномъ участіи малороссійскаго духовенства въ политической и общественной жизни Малороссіи въ XVII в., не лишнимъ считаемъ указать на тотъ безызвѣстный фактъ, что и въ Великой Россіи въ XVII в. духовенство, особенно высшее, имѣло громадное вліяніе на политическую жизнь страны и что политическая дѣятельность патріарха Никона не должна считаться явленіемъ исключительнымъ. Разницу между политической дѣятельностью малороссійскаго и великороссійскаго духовенства слѣдуетъ, какъ кажется, видѣть въ томъ, что великороссійское духовенство имѣшивалось въ дѣла политическія не по своей инициативѣ, а потому, что „само государство вовлекало церковь въ свои дѣла“. Мы имѣли уже случай замѣтить (См. выше стр. 161, прим. 282), что это мнѣніе В. О. Ключевскаго можно отнести не только „къ первымъ вѣкамъ христіанской жизни на Руси“, но также и къ XVII в., а для подтвержденія этого можемъ привести слѣдующій фактъ: еще не

Благодаря сношениямъ малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ, украинская литература получила во второй половинѣ шестидесятыхъ годовъ XVII в. щедрого покровителя въ лицѣ великаго государя. Съ другой стороны, представители малороссійскаго духовенства, пріѣзжая въ Москву, привозили съ собою свои сочиненія и распространяли ихъ съ разрѣшенія правительства среди московскаго общества; переселившіеся въ Москву малороссійскіе монахи издавали тамъ переводныя и оригинальныя сочиненія. Все это содѣйствовало тому, что малороссійская литература стала оказывать сильное вліяніе на литературу сѣверо-восточной Руси. Далѣе, привозимыя въ Москву представителями малороссійскаго духовенства книги и рукописи часто бывали украшены рисунками южно-русскихъ художниковъ, которые такимъ образомъ вліяли на развитіе живописи въ Великой Россіи ⁴⁸². Не только книги привозились въ Москву представителями малороссійскаго духовенства: при ихъ содѣйствіи набирались въ Малороссіи ученики для школы несомненно бывшей въ Москвѣ уже въ 1665 г. ⁴⁸³. Въ періодъ времени разсмариваемый въ настоящемъ сочиненіи, кончилось дѣло патріарха Никона, вызвавшего противъ себя неудовольствіе, между прочимъ, тѣмъ, что „началъ вступать во всякія царственныя дѣла и в *градскіе* суды“ (преосв. Макарій, Исторія Русской Церкви, т. XII, стр. 456). Между тѣмъ къ астраханскому архіепископу Іосифу послана была 10 мая 1665 г. государева грамота такого содержанія: чтобы онъ, архіепископъ, ѣхалъ съ патріархами, когда они въ Астрахань придутъ, къ великому государю, къ Москвѣ, если отъ того въ дѣлахъ не учинится помѣшка, „а будетъ чаять, что и его отъѣздомъ въ Астрахани *градскимъ* большимъ дѣламъ, которыхъ дѣлъ безъ него дѣлать не можно, учинится помѣшка и онъ бы не ѣхалъ“ (Государственный Архивъ, Документы Приказа Тайныхъ Дѣлъ 1665 г.). ⁴⁸² Во второй половинѣ XVII в. литература московская была подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ южно-русской, изъ которой она вносила въ сѣверо-восточную Русь западныя идеи; также и живопись московской эпохи, безъ сомнѣнія, многими успѣхами обязана мастерамъ южно-русскимъ, произведеніями которыхъ были украшены, какъ рукописи, такъ и книги. (В. И. Буслаевъ, Историческіе Очерки русской народной словесности и искусства, С.-Пб. 1861 г., т. II, стр. 389). Павелъ Алеппскій писалъ, что живопись въ Малороссіи гораздо значительнѣе, чѣмъ въ Великой Россіи (Руцинскій, Религіозный бытъ Русскихъ, стр. 82). ⁴⁸³ Такъ какъ Н. О. Каптеревъ настаиваетъ на томъ, что въ Москвѣ въ 1681 г. не было училища (ср. выше, стр. 152, прим. 237), то считаемъ полезнымъ привести здѣсь одинъ найденный нами документъ, который, какъ кажется, даетъ возможность полагать, что въ 1665 г. школа въ Москвѣ была. Вотъ этотъ документъ: „Лѣта 7174, октября въ 16 день, по государеву царя;

главѣ малороссійское духовенство, какъ и въ первые годы второй половины XVII в., доставляло въ Москву пѣвчихъ ⁴⁸⁴ по указу великаго государя.

Выше было уже упомянуто ⁴⁸⁵ о тѣхъ перемѣнахъ въ матеріальной культурѣ Великой Россіи, которыя мало-по-малу совершались благодаря польско-малороссійскому вліянію ⁴⁸⁶. Нельзя не указать здѣсь на то, что сношенія малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ содѣйствовали этимъ перемѣнамъ во внѣшнемъ быту высшихъ классовъ московскаго общества ⁴⁸⁷. Столь многообразно было

и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великіи и малыи и бѣлыи Россіи Самодержца указу, память казначѣю Аванасью Самойловичю Нарбѣкову, да дяку Аникѣю Чистого: пожаловалъ великій государь... киевскіе митрополіи вспевака Василя Рябсково, велѣлъ ему своево государева жалованья дать въ приказъ въ Казенного Приказу сукно доброе для того: по ево великаго государя указу велено ему для науки книжного учения словенскаго языка быть на Москвѣ въ Николскомъ монастырь и по государеву... указу казначѣю Аванасью Самойловичю и дяку Аникѣю учинить о томъ по сему великаго государя указу". На оборотъ: "Дать сукно съ роспискою. Государева жалованья Василю Рябскому сукна анбургскаго четыре аршина Сенка Медвѣдевъ взял и росписался (Московский Отдѣлъ Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора, Архивъ Оружейной Палаты, Столбцы 174 г., № 120). Упоминаемый въ этой памяти ученикъ Василій Рябскій былъ за два мѣсяца передъ тѣмъ присланъ въ Москву Меоводіемъ (См. выше стр. 300).

⁴⁸⁴ См. выше стр. 300. Павелъ Алеппскій очень хвалилъ малороссійское церковное пѣніе (Руцинскій, Религіозный бытъ Русскихъ, стр. 42 и 44). Считаемо нужнымъ исправить при этомъ случаѣ опечатку, вкрадшуюся выше на стран. 95, строки 7 сверху,—печатано: „присланъ“, читай: „приглашаемъ“.

⁴⁸⁵ См. выше стр. 237.

⁴⁸⁶ Лучшіе мастера въ Москвѣ въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ XVII в. были выходцы изъ Южной и Западной Руси; такъ, напр., въ 1654 *печникомъ* у патріарха былъ старецъ киевлянинъ (Забѣлинъ, Матеріалы для исторіи, археол. и стат. г. Москвы, т. I, столб. 934), въ 1656 г. встречаемъ въ Москвѣ *рѣзчика* изъ Кіева (см. выше стр. 95), въ 1665—*портного* изъ Шклова (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1665 г., № 11, л. 6), въ 1666—*садовника* изъ Кіева (см. выше стр. 343), въ 1667 г.—*моляра* изъ Глухова (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VII, № 31, стр. 79), въ 1669 г. переплетчика бѣлоруца (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г., № 18) Въ 1658 г. были въ Москвѣ въ употребленіи кіевскія коляски-петычанки (Преосв. Макарій, Песторія Русск. Царяви т. XII, стран. 322).

⁴⁸⁷ Какъ выше было указано (стр. 95 и 343) печерскій архимандритъ

значеніе сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ патріархатомъ. Было отчего придти въ восторгъ патріоту ⁴⁸⁸ Барановичъ, который писалъ Гизелю вскорѣ послѣ возвращенія своего изъ Москвы: „Пускай себѣ завистники терзаются, а я вижу, что Россія подвигается впередъ“ ⁴⁸⁹.

прислалъ государю рѣзчика, а межигорскій игуменъ садовника. Въ 1665 г. патріарха былъ печникъ монахъ изъ Кіева. (Забѣлинь, Матеріалы для Ист. Москвы т. I, столб. 934).

⁴⁸⁸ Сумцовъ, Лазарь Барановичъ, стр. 79.

⁴⁸⁹ Письма Лазаря Барановича, № 42, стр. 50.

Къ прим. 215 на стр. 299. Въ этомъ примѣчаніи доказано, 15 іюня 1665 г. Меѳодій былъ въ Москвѣ; но на основаніи указа о іюня 1665 года Меѳодію двухъ пудовъ ладону можемъ утверждать, что ко 14-го, но и 24 іюня 1665 г. Меѳодій былъ еще въ Москвѣ. (Цитую указъ хранится въ Московскомъ Отдѣлѣ Общаго Архива Мин. Импер. Двора, въ Архивѣ Оружейной Палаты, Столбцы 173 г. № 367). Этотъ подтверждаетъ и высказанное нами выше на стр. 297 предположеніе, что вмѣстѣ ежегодной дачи 100 пудъ меду, Меѳодій получалъ за свои другія награды.

Къ прим. 304, на стр. 321. Не знаемъ, насколько заслуживаетъ это извѣстіе, цитуемое Н. И. Костомаровымъ изъ анонимаго сочиненія *gja Rapowania Iana Kasimierza*, а что ходатайства за Тукальскаго князя были королю, не только Дорошенкомъ, но и *панамі* видно изъ инструкціи, данной 19 февраля 1665 г. (слѣдовательно, когда Тетери еще не былъ *гетманомъ*, сравн. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, стр. 266) депутатамъ епископской палаты, посланнымъ на сеймъ. Въ этой инструкціи (Архивъ Ист. Россіи, ч. II, т. II, № XXIX, стр. 180) читаемъ: „instabunt jeh mość p. wie, aby jego mość ociec metropolita Kijowsky y o. Chmielnicki kto judicio są detenti solito more et judicio, jeśli co deliquerunt con publicam y przeciwko panu, aby sądzeni byli y karani, a jeśli nie emieruerunt, aby uwolnieni byli.“

2) Торговля съ Западомъ.

Въ половинѣ XIII столѣтія въ исторіи Германіи обнаруживается явленіе, которое въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи не осталось большого вліянія и на ходъ восточной торговой жизни. Мы ра-мъ именно усиленіе могущества Нѣмецкихъ городовъ. Вслѣдствіе этой анархіи Германскіе города получаютъ именно въ это время жность къ энергическому развитію своихъ силъ не только дома, за предѣлами своихъ городскихъ округовъ, и распространяютъ вліяніе даже на сферу торговли. При помощи многочисленныхъ ныхъ союзовъ, они обезпечиваютъ себя отъ нападеній и грабежа ой сосѣдней знати. При посредствѣ самостоятельныхъ, независи- отъ купечества, сношеній и договоровъ съ иноземными владѣль- они успѣваютъ снискать себѣ значительныя торговыя привилле- Но что всего важнѣе, города, благодаря общему дѣйствию, умѣли случаѣ надобности создавать вооруженныя силы, которыя могли держивать добытыя ими привиллегіи. Моментъ этотъ имѣлъ рѣша- ее значеніе. Вслѣдствіе частыхъ враждебныхъ столкновеній съ ино- ными владѣльцами вооруженная защита торговли была рѣшитель- необходимости. Между тѣмъ нѣмецкое купечество само по себѣ располагало никакими, пригодными для этой цѣли, военными си- и должно было ждать помощи со стороны. Эту помощь давали городскія общины, которыя въ каждомъ частномъ случаѣ соеди- съ въ большіе союзы и сообща высылали свои дружины для за- купеческихъ интересовъ. Но, неся на себѣ главнымъ образомъ ну правильной торговли, города, естественно, должны были полу- въ ней и нѣкоторое преобладающее значеніе. Это преобладаю- значеніе неизбѣжно распространялось и на восточную, новгород- торговлю, такъ какъ и торговля самого Готланда съ Новгородомъ, не что иное, какъ торговля купцовъ Нѣмецкихъ общинъ, обра- вшихъ купечество на Готландѣ. Вслѣдствіе этого центръ тяжести овой жизни перемѣстился. То, что прежде принадлежало просто андскому купечеству, то стало удѣломъ союзовъ отдѣльныхъ го- кихъ общинъ или же съ половины XIV столѣтія—удѣломъ всего ейскаго союза. Однако, въ средѣ самихъ городскихъ союзовъ не городскія общины пользовались одинаковымъ значеніемъ. Напро- , нѣкоторыя изъ нихъ уже въ XIII столѣтіи выдвигаются изъ , какъ особенно вліятельныя. Къ числу такихъ общинъ принад-

ная съ XV столѣтія въ значеніи отдѣльных городов проис-
 ѣло нѣкоторое измѣненіе. Висби, мало-по-малу, совсѣмъ отходитъ
 изъ оной планъ, и исключительными дѣателями въ сношеніяхъ съ
 ими остаются Любекъ и Лифляндскіе города. Распредѣленіе ро-
 лежду послѣдними совершено было, кажется, въ томъ родѣ, что
 нидскимъ городамъ, какъ ближайшимъ и лучшимъ знатокамъ Нов-
 готскихъ отношеній, принадлежали предварительные переговоры и
 кончатся съ Новгородомъ, а Любю, какъ представителю союза, — окон-
 чательное принятіе какихъ-либо мѣръ, взвѣшенныхъ вмѣстѣ съ Лиф-
 лянскими городами ¹⁾. Что же касается до внутренняго состоянія кон-
 то въ руки сеймовъ союзныхъ городов перешло верховное ру-
 ководство дѣлами. Прежде всего, въ рукахъ союзныхъ сеймовъ
 сосредоточилась власть издавать обязательныя распоряженія по дѣламъ
 Новгородской конторы. Сами сеймы, однако, принимали на себя изда-
 вать только самыхъ общихъ распоряженій, а болѣе частныя предостав-
 ляли власть кружка Нѣмецкихъ городовъ, ближайше заинтересо-
 ванныхъ въ русской торговлѣ, а именно — Висби, Любка, Риги, Ревеля
 и т. д. И власть послѣднихъ вскорѣ приняла такіе размѣры, что
 затмила прерогативы самой Нѣмецкой конторы. Дѣло дошло до
 того, что въ сколько-нибудь важныхъ дѣлахъ контора могла дѣлать
 только распоряженія не иначе, какъ по предварительномъ доне-
 сении и полученіи согласія на то со стороны Висби, Любка и Лиф-
 лянскихъ городовъ ²⁾. Такъ продолжалось до XV столѣтія. Въ
 ея вѣкъ, когда ясно обнаружилось паденіе Висби и могу-
 щное поднятіе Любка, сцена перемѣнилась. Стральзундскій сеймъ

Hanser., II Abt., III, 396, 1449 г. Тамъ же, II Abt., III, 452.
 : „Soals unsir (говоритъ Перновскій сеймъ) dryger stede Rige,
 und Revel radessende baden to Nangarden van der gemenen stede
 sin gewesen und mannigerhande handelinge mit densylven Nangar-
 dat hebben van des gemenen kopman. saken, une int ende so heb-
 eynen bilvrede mit den Nauhardern gemaket und bekusset... Diit
 Любекъ) int gude upnemen und uns des int arge nicht wiiten“...

Hanserec., I Abt., I, 336, 1366 г.: „Item decreverunt civitates de
 Wisbicensi et Lubicensi: 1) Ut mercatores in Nougardia jacentes
 bent perampla, magna et gravia facere instituta, nisi cum prescitu
 visu civitatum Lubicensis, Wisbicensis et aliarum ab intra“... Ibidem,
 7, 1361 г.: „de van bynnen landes liggen, als Rigue, Darpte und
 quibus inde litteras ante mittere debent“. Cp. Hanser., I Abt., III,
 83.

1442 года, исходя из того положения, что Любю лучше всего известным Новгородским отношеніям и что онъ уже издавна привыкъ иматься ими, положилъ возложить заведываніе дѣлами Новгородской конторы исключительно на Любекъ. Последнему дана была полная власть заботиться о дѣлахъ купечества, принимать всякія мѣры всему, чтобы онъ ни сдѣлалъ, обѣщана рѣшительная поддержка со стороны города¹⁾. Любекъ, однако, взялъ на себя этотъ трудъ и одолелъ. Мы имѣли уже случай замѣтить, что звѣзда Лифляндскихъ городовъ поднималась. Въ XV столѣтіи значеніе ихъ еще болѣе усиливается. Съ самаго начала XV вѣка для руководства русской торговли они начинаютъ составлять особые мѣстные сеймы, которые издаютъ обязательныя для Новгородской конторы постановленія, частію въ разнѣ рѣшеній, принятыхъ общими сеймами, частію же въ видахъ осуществленія своихъ особенныхъ желаній. Такъ они посылаютъ къ конторѣ распоряженія о присылкѣ къ себѣ опредѣленнаго общаго сбора русского сбора, равно такъ и отчета по его собиранію. Они же запрещаютъ конторѣ всякія новыя постройки, кромѣ необходимыхъ, да и тѣ позволяютъ дѣлать только подлѣ условіемъ извѣщенія города. Они уличаютъ должностъ переводчика и хлопочутъ о заведеніи брановицкихъ вина²⁾. Въ то же самое время сами не обнаруживаютъ никакой склонности безусловно поддерживать распоряженія, исходящія отъ Васки и Любека, позволяютъ себѣ нарушать запрещенія, издаваемыя противъ перекупки, торговли въ кредитъ, и даже собственною властью открываютъ торговлю съ русскими, прерванную по распоряженію города³⁾. Въ такомъ положеніи Любекъ могъ исполнить

¹⁾ Hanserecesse, II Abt., II, 508, 1442 г.: „darumme de erbenome den radessende boden (Стража. сейма) de vorsecreven radessende boden van Lubeko endrachtiliken beden, dat se de dinga bi ere oldesten brochten, dat de radessende boden van erer stede weghen deme rade van Lubek hirane vulle macht gheven unde scholden des mechtich wesen, de din to des copmans beste to besorghende unde tho vorsecrivende, unde wes hirane deden, des scholden se mechtich sin unde de stede wolden en bistendich wesen“.

²⁾ Hanser., I Abt., V, 48, 1402. Тамъ же, I Abt., V, 170, 14 „Int erste dat gi (контора) dem talke orlof geven, unde geven em sing nu he dem copmanne nicht nutte is Uns willen dat gi selten win inders“.

³⁾ Bunge, U. B., V, 332, 1418 г.: „Uns (сейму въ Любекѣ) is wliken vorekomen, wo gi (лифляндск. города) punttollen upboren laten gude, dat in Vlandern wesen schal, und dat gi id nicht enholden um ten vorkop, alse des van den steden geramet is, une besundern, dat de ju“.

енный на него трудъ не иначе, какъ привлеки къ участию въ и Лифляндскіе города. Онъ такъ и сдѣлалъ. Первые шаги его роюству Новгородскихъ Ганзейскихъ дѣлъ были приняты по со- ній съ Лифляндскими городами ¹⁾. Любекъ пошелъ даже дальше: редать послѣднимъ ближайшее руководство торговыми дѣлами. сымъ къ конторѣ отъ 1442 года онъ рекомендовалъ ей дер- , кромѣ скры, указаній Лифляндскихъ городовъ и совѣтовалъ ступныхъ случаяхъ обращаться къ рату города Дерпта, кото- несшись предварительно съ ратушами другихъ Лифляндскихъ въ, и долженъ былъ дать отвѣтъ на сдѣланный ею запросъ ²⁾. Подобно издавію обязательныхъ распоряженій для Новгородской м, въ рукахъ сеймовъ союзныхъ городовъ сосредоточилась и облагать купечество поборами, долженствовавшими идти на по- расходовъ по торговлѣ. Общій сеймъ, однако, бралъ на себя ніе только тѣхъ поборовъ, которые имѣли въ виду интересы, для всѣхъ союзныхъ городскихъ общинъ. Къ числу такихъ побо- принадлежала, такъ-называемая, фунтовая пошлина. Фунтовая пош- была сборомъ съ цѣнности товара. Каждый именно фунтъ Фла- скихъ грошей, въ которомъ полагалось 6 Любскихъ марокъ, дол- былъ платить 4 Любскихъ пфеннига. Фунтовой сборъ пла- одинаково какъ купцами и фрахтовщиками, такъ и судохозяе- . Последніе со своихъ судовъ платили половину пошлины, но со товаровъ давали столько же, сколько и купцы. Фунтовая на платилась купцами и судохозяевами подъ присягой, удосто- шей, вѣроятно, цѣнность ихъ имущества, во всѣхъ городахъ, мѣлись гавани и существовало торговое движеніе. Въ удостовѣ-

ppe lakene don, er se gemaket sint, ok dat gi in dem, dat gi de
nen reise geopend hebben boven bevel der stede Lubeke und der van
ide, de dat van den gemeinen steden in bevele hebben“...

¹⁾ Hønsen., II Abt., II, 520, 1442 г.: „darumme de rad van Lubeck
de vorscreven sendeboden der Lifflandesschen stede hebben ensdrag-
ade gesloten, so hir navolghet“...

²⁾ Hønsen., II Abt., II, 521, 1442 г.: „Hirumme do wi (Lubeck) ju-
ve (конторѣ) to wetende... dat gy jw richten unde holden na der
nde anrichtinghe des redere der Lifflandesschen stede, sunderghes wan-
anliggende noetzake bykamen, dat gy dat — dam rade to Darpte
ryven... de denne sodanne jwe begerte unde seryvent den bynnea-
schen steden in Lifflande mogen vorschryven unde jw denne van erent
darvan en antwert benalen“...

сеймъ 1403 года нашли, что взиманіе фунтовой пошлыны затанулось и потому прекратили всякое ея дальнѣйшее со-
). Подобнымъ образомъ, когда возобновленная въ 1407 году пошлына вновь затанулась, то и тутъ дѣло не обошлось безъ п²). Противодѣйствіе вышло въ этомъ случаѣ, однако, не отъ фляндскихъ городовъ, а только отъ одной Риги, которая, вопреки Лифляндскому сейму, требовала въ 1409 году уничтоженія пошлыны. Остальные города, однако, не согласились съ ея вѣншіями, и фунтовая пошлына осталась и тамъ продолженною въ годъ³).

сейчасъ только сказали, что союзный сеймъ назначалъ отъ ѣко тѣ налоги, которые имѣли въ виду удовлетвореніе об-
требностямъ всей Ганзейской торговли. Что же касается до
поборовъ, предназначенныхъ на удовлетвореніе расходовъ
городской собственно торговлѣ, главнымъ образомъ на покры-
орей по сношеніямъ городовъ съ Новгородомъ и между со-
опредѣленіе ихъ зависѣло исключительно отъ городовъ, имѣв-
сую связь съ Новгородской конторой, а именно отъ Висби,
Лифляндскихъ городовъ, Риги, Дерпта и Ревеля. Тамъ, на
этихъ городовъ, имѣвшемъ мѣсто въ 1392 году, извѣстный
Новгородскій сборъ былъ положенъ на купечество въ уси-
размѣрѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленъ, точно и самый по-
го взиманія и употребленія. Вмѣсто прежняго фердинга со-
окъ серебра теперь было положено взимать съ того же ка-
о полмаркѣ серебра, слѣдовательно со 100 марокъ вмѣсто
процента. Для сбора этой увеличенной Новгородской пошли-
еву были назначены два лица, одно со стороны Любека,
е какъ представитель Готланда, который и обязаны были

anser., I Abt., V, 56, 1402 г. Тамъ же, I Abt., V, 58, 1402 г.:
len punttoln, den gi afgedan hebben in juwen lande, vorwundert
dat gi dat gedan hebben sunder vulbort der andern stede, na
juwe sendeboden dar ane unde over weren, do de stede dat
etteden, to durende up der stede behach, und billik were, dat gi
der stede vulbord afgedan hadden: des begere wi juw to we-
wi des to rade worden sin, dat me dat puntgelt upnemen schal...
egest komende"...

anser., I Abt., V, 294, 1407 г.

anser., I Abt., V, 442—445, 1409 г. Ср. еще тамъ же, I Abt.,
16.

смотреть, чтобы все судовщики и торговцы платили положенный залог, грозя последним, в случае отказа, карой в 10 марок и лишением права посещать дворъ, а о сопротивляющихся силой доведя до свѣдѣнія городовъ¹⁾. Такъ какъ, однако, Новгородские товары шли не только Невею, но и многими другими путями, то главнымъ центромъ послѣднихъ было также предоставлено право сбора Новгородскую пошлину. Такъ, Готландъ, Рига, Дерптъ и Ревель могли облагать пошлиной все товары, которые, минуя Неву, привозились к нимъ окрестности или приобретались тамъ для дальнѣйшаго слѣдованія²⁾. Что же касается до Новгородской конторы, то по первоначальному плану ей, кажется, не предоставлено было права облагать купечество пошлиной; но въ 1401 году это право было распространено и на нее³⁾. Главное назначеніе этого сбора заключалось въ покрытіи расходовъ по сношеніямъ городовъ какъ съ Новгородомъ, такъ и между собою по дѣламъ торговымъ, а также на удовлетвореніе потребности конторы. Сообразно съ этими расходами производилось и распределеніе сбора. Каждый годъ, именно въ извѣстное время, подводился всему сбору общій счетъ Лифляндскими городами. Для этой цѣли Новгородская контора даже обязана была доставлять послѣднимъ въ извѣстное время весь свой годовой сборъ. Собранный во едино и исчисленный

¹⁾ Hanser., I Abt., IV, 52, 1392 г.: „men schal heven unde upboren Nouwgardes schot van dem kopmanne, de hir in deme lande de reyse ovet myd Nouwgardesschem gude, also van jeweliken hondert stucken eyn half stücke sulvers to gevende; unde hir to sal men vogen in de Nu twe gude drepelike [lude], den enen in deme namen der heren van Gotlande; de lade scholen dar leggen unde dat schot upboren also lange, alset den verscreven steden behegelick is“... Bunge. U. B., VI, 139, 1346: „V. van hondert marken scal men scheiten enen verdinch, van viftich marken enen halven verdinch; we dar min hevet, de scal scheten van der mark ene kunen... V. welik man steit in der Duschen hove, he sta lange eder kort, de scal ut geven enen verdinch; we ok steit uppe der Goten hove VI weken, de scal utgeven to der weken enen soltinch, steit he lenger wan VI weken, so scal he geven ut I verdinch“.

²⁾ Hanserecesse, I Abt., IV, 52, 1392 г.: „V. we van Nowgarden unde van Pleszkouwe kumpt in des stades termyn van der Riige mit Nouwgardsschem gude, eder alsodane gud koft to der Riige, dat schal be vorschoten“... См. и далѣе.

³⁾ Hanser., I Abt., V, 19, 1401: „Willet weten, dat wi (Ганзейскіе города) eens geworden sin, dat me dat Nougardesche schot upboren schal to Nougarden“...

та распределялась затѣмъ между пятью городами, Висби, Любе-
 , Ригой, Дерптомъ и Ревелемъ, смотря по количеству марокъ,
 енныхъ каждымъ городомъ на общія потребности. Въ числѣ
 вѣ, получавшихъ долю, не поставлена была одна Новгородская
 а¹⁾). Обстоятельство это не могло не задѣвать конторы и вотъ
 идимъ, что послѣдняя старается сохранить за собою свое преж-
 вленіе. Указывая на свою строгую отчетность, благодаря кото-
 сякій сборъ и расходъ заносятся въ особую отчетную книгу и
 вѣгда читается на общемъ собраніи, контора просила именно
 вѣдскіе города оставить за ней право расходованія, обѣщая съ
 стороны остатки отъ расходовъ препровождать въ ихъ руки²⁾.
 предлогомъ необходимости произвести во дворѣ неотступныя
 ойки, она даже прямо воспротивилась новому порядку. Но все
 тшечно: Лифляндскіе города стояли твердо на рѣшеніи, приня-
 ими сообща съ Любкомъ и Висби. Какъ мы уже замѣтили,
 о налагать сборы принадлежало пяти союзнымъ городамъ. Но
 да случалось, что Любекъ и Висби предоставляли его въ руки
 хъ Лифляндскихъ городовъ и позволяли послѣднимъ облагать въ
 ихъ округахъ купечество умѣренной пошлиною, какъ, напримѣръ,
 10% со ста³⁾. Иногда же, напротивъ, сами Лифляндскіе города поз-
 яли себѣ самостоятельную инициативу. Въ 1451 году именно для
 овзводства поправокъ въ Нѣмецкомъ дворѣ Лифляндскіе города по-
 жили взимать съ товаровъ, привозимыхъ въ Новгородъ, двойной

¹⁾ Hanser., I Abt., IV, 55, 1392 г.: „Vortmer zint ze eens geworden, desse stede bynnen landes scholen des jares eyns, also upp pinxsten, amende rekenen. wes van schote gekomen sy, dat men dat dele na rektale, weme id boren mach, also de vorscreven stede des sint eens worden, dat dit sall stan sunder renthe“. Тамъ же, IV, 401, 1397 г. Тамъ же, V, 19, 1401 г.: „Unde wes gi (контора) von schate vorovert, schole gi den Liflandeschen et eden jarlikes antvorden, de dat delen den vorscreven 5 steden na mark taleu, dar na en islich vorteret“.

²⁾ Bunge, U. B., IV, 430, 1403 г.: „Des wetet, dat wi (контора) genliken bidden und begeren, dat gi uns laten bliven bi der olden voen- , wente wi ein rekenbok hebben, dar alle dink up gebort und utge- en in gescreven wert, unde alle rekencap... hir gedaen wert in einer reinen steven. Doch boven alle dink, wanseer hiir wes vorgaddert wert, wille wi ju mid allem willen gerne utsenden“.

³⁾ Hanser., I Abt., V, 76, 1403; 169, 1405 г.

⁴⁾ Hanser., II Abt., I, 208, 1434 г.

сержаніе въ Новгородѣ его товаровъ за то, что они были при-
 сухимъ путемъ, то сеймъ послалъ въ Новгородъ грамоту, тре-
 пую освобожденія товаровъ. Подобнымъ образомъ въ 1388 году
 разсматривалъ тяжбу нѣкоего Гинтце съ Новгородской конто-
 приговорилъ перваго къ лишенію права посѣщать Новгородскій
 за то, что онъ не платилъ Новгородскаго сбора, продавалъ рус-
 запрещенныя сукна, возилъ сухимъ путемъ золото и серебро ¹⁾
 . Съ другой стороны, сеймъ дѣйствовалъ въ судебной области
 своихъ особенныхъ уполномоченныхъ, назначаемыхъ каждый
 особо, отъ пяти уже извѣстныхъ намъ городовъ. Этотъ случай
 мѣсто тогда, когда для правильнаго рѣшенія дѣла требовалось
 іе ближайшихъ справокъ на мѣстѣ. Такъ, когда въ 1373 году
 изъ купцовъ, обвиненныхъ конторою въ нарушеніи постанов-
 двора, обратились съ жалобой на это къ сейму, то послѣдній,
 шавъ и донесеніе конторы, и жалобы купцовъ, постановилъ дать
 первой, чтобы та не считала этихъ дѣлъ законченными, что для
 цней цѣли сеймъ пошлетъ особыхъ пословъ отъ пяти городовъ,
 е и разберутъ всѣ недоразумѣнія на мѣстѣ, воздадутъ должное
 съ кѣмъ поступлено несправедливо, равно какъ и осудятъ тѣхъ,
 служилъ подвергнуться суду ²⁾. Судъ уполномоченныхъ пословъ
 ся окончательнымъ, недопускающимъ никакой аппелляціи въ
 ю инстанцію, какъ для тѣхъ дѣлъ, которыя были рѣшены пос-
 амими лично, такъ одинаково и для тѣхъ, которыя, будучи рѣ-
 раньше, были ими только одобрены. Когда, именно въ 1375 го-
 лись на сеймъ двое купцовъ, Д. Франкенбергъ и Іоаннъ Кро-
 и стали требовать перевершенія дѣлъ, рѣшенныхъ въ Новго-
 Ослами въ 1373 г., то имъ прямо было объявлено, что такія
 е допускаютъ перевершенія и должны оставаться въ силѣ ³⁾.

Hanser., I Abt., II, 265, 1380. Тамъ же, I Abt., III, 386, 1388.

Hanser., I Abt., II, 68, 1373: „Des scole gy (контора) weten, dat
 e nu nicht gheendeghet en syn. men wi, sint des meenliken to rade
 dat wy dar boden in dat land senden willen... de alle de zake
 rdighen scholen, of te weme to kord gheschen sy, dat cine dar un-
 ddervare also vele, alze redelik is, unde wat dar ok to richtende
 se richten na gnaden; unde weme dat nicht en behaghe, he dat
 n moghe, alze de boden ju wol berichten werden“.

Hanser., I Abt., II, 101, 1375: „V. qwemen vor de steede D' Vran-
 g unde J. Crouwel, unde wolden upbreken stücke de endeghed sin
 garden; den ward aldus ghezecht: wad der stede boden endeghed

Переводъ верховной апелляціонной инстанціи изъ рукъ Висби въ руки союзнаго Ганзейскаго сейма былъ въ планахъ Любка, по крайней мѣрѣ, простою переходною мѣрою для окончательнаго устраненія этой роли своего стараго соперника. Въ самомъ дѣлѣ, сеймъ въ полномъ составѣ не могъ служить вполне пригоднымъ орудіемъ для разбора судебныхъ тяжбъ. Онъ не всегда былъ налицо, такъ какъ представлялъ ни болѣе ни менѣе, какъ временное, собиравшееся периодически, учрежденіе, да къ тому же не всѣ члены его были одинаково заинтересованы въ Новгородской торговлѣ. Естественно, поэтому, что онъ самъ долженъ былъ искать для суда подходящаго мѣста и что этимъ органомъ всего скорѣе могъ быть магистратъ города Любка, игравшаго въ союзѣ самую выдающуюся роль. Какъ бы ни было, только во второй половинѣ XIV столѣтія Любекъ поднялъ споръ объ исключительномъ сосредоточеніи верховной апелляціонной инстанціи по Ганзейскимъ дѣламъ Новгорода въ руки своего магистрата. И такъ какъ число сторонниковъ Висби въ это время значительно уменьшилось, и даже сама Рига заняла личное положеніе, то Любку удалось на сеймѣ 1373 года добиться признанія своего права быть верховнымъ судьей во всѣхъ апелляционныхъ дѣлахъ Новгородской конторы, — по крайней мѣрѣ со стороны Лифляндскихъ городов¹⁾. Безъ оппозиціи со стороны Висби этотъ разъ дѣло не обошлось. Уже на самомъ сеймѣ уполномоченные Висби не присоединились къ предложенію Любка, а положили довести о немъ до свѣдѣнія своего рота. Но еще рѣшительнѣе высказалась оппозиція при сообщеніи Любскими послами объ этомъ рѣшеніи сейма Новгородской конторѣ. Когда именно Любскіе послы заявили новгородскому купечеству, что впредь апелляціи можно подавать не иначе, какъ въ Любекъ, то уполномоченные Дерпта и Ревеля тотчасъ присоединились къ этому заявленію любскихъ собратьевъ, а представитель Риги остался при томъ же нейтральномъ положеніи, котораго онъ держался и на Ганзейскомъ сеймѣ, и не высказался ни за, ни противъ. Но уполномоченные Готланда стали противорѣчить и настаивали на старомъ порядкѣ вещей. На это, однако, представители Дерпта и Ревеля заявили, что если кому-либо изъ нихъ гражданъ понадобится, то они будутъ искать высшаго суда только въ Любкѣ.

hebben unde wad ok endeghed was, eer de boden dar quemen, dat deg de boden vulbordet hebben, id si an minne edder an rechte dat schal endeghed unde mechtig bliven“.

¹⁾ Hanser., I Abt., II, 67, 1373, Mai 1.

ясь на это заявленіе, послы Любка приказали своему ольдер-
Новгородской конторы, чтобы тотъ допускалъ впредь такое обра-
за судомъ къ Любку и общали, что апеллирующій получить
всякое удовлетвореніе ¹⁾. Ходъ окончательнаго установленія этого
порядка неизвѣстенъ; но извѣстно, что въ послѣдующее время
Любекъ совершенно самостоятельно, минуя совѣтъ Висби, дѣйстви-
тельно въ судебной области. Но если самъ сеймъ не могъ вполне принять
себя задачи пересмотра дѣлъ, по причинѣ своего непостояннаго
существованія, то и Любекъ имѣлъ въ этомъ отношеніи свою слабую
сторону: онъ слишкомъ далеко находился отъ центра торговли, Нов-
городской нѣмецкой конторы. Неудивительно, поэтому, что онъ вре-
вами поступался своими правами въ пользу Лифляндскихъ городовъ,
особенно когда послѣдніе въ XV столѣтіи достигли важнаго значенія
въ восточной торговлѣ. Иногда къ такой дѣятельности Лифляндскіе
города были возбуждаемы самимъ Любекомъ. Такъ, въ 1442 году Люб-
ратуша поручила Лифляндскимъ городамъ призвать въ свое при-
сутствіе нѣкоего Гослика Копмана и подвергнуть суду за неповино-
веніе и нарушеніе имъ постановленій городовъ ²⁾. Но коль скоро
только разъ признана была судебная дѣятельность восточныхъ горо-
довъ, такъ тотчасъ же они стали усвоивать себѣ значеніе апелляці-
онной инстанціи. Въ половинѣ XV вѣка обращенія нѣмецкихъ куп-

¹⁾ Hauser., I Abt., II, 78, 1373, Okt. 21: „Wiltich si al den yenen... dat her Jacob Plescowe unde her Johan Lunenburg to Nogarden in ener meynen Stevenen... openbareden dem menen copmanne... wo dat de menen stede... over en ghedregen, dat de bescheldinge van Nogarden anders nergēn wezen scolde, denne to Lubeke. Des stunde en de van Darpte unde de van Revele tho. Unde her Brun Covelt van der Ryge, de zeghede dar aldus tho: he en zeghede dar noch ya noch nen tho. Alze hadde he ok to Lubeke gezeghet vor den steden. Dit wedderspreken de van Godlande, dat it anders nergēn wezen zolde denne mid en. Unde dar zegheden de van Darpte unde de van Revele aldus tho: weret, dat is den eren nod were, ze en zolden anders nergēn beschelden denne tho Lubeke. Unde dat bevol her Jacob unde her Johan Godscalk Lewerke erme oldermanne, dat he des steden zolde, we it dar beschelden wolde, unde we to Lubeke queme mid der besceldyngē, de wolden ze dar mid rechte scheyden“.

²⁾ Hauser., II Abt., II, 521, 1442: „V. hebben de erbenomeden sendeboden mit den vorscreven heren dem rade to Lubeke overensgedragen... dat de Lifflandesschen stede, wor se Goslik Copman konen ankomen umme sodanne overtredinghe unde unhorsamheit, alse he jehen der stede recesse gedaen heft, scholen richten alse recht is“.

портъ съ аннелацией из Лифляндскіе сеймы стали самымъ обиходнымъ дѣломъ. Къ нимъ обращались всѣ, кто только чувствовалъ необходимость въ рѣшеніи Новгородской конторы¹⁾. Не менѣе рѣшительныя мѣненія послѣдовали, съ и Нѣмецкихъ городовъ, и въ непосредственномъ управленіи свою конторою. Первоначально, какъ мы уже видѣли, каждая торговая компанія сама избирала себѣ своихъ особенныхъ оловъ двора и ольдермановъ св. Петра. Съ усиленіемъ же въ городовъ устанавливается иной порядокъ: ольдермана двора стало рать уже не купечество, а сеймы союзныхъ городовъ. Для этой послѣдніе высылали отъ себя особыхъ уполномоченныхъ, которые мѣстѣ въ Новгородѣ, и избирали ольдермана двора. Да и право избираемымъ присвоенно было теперь уже не всякому члену Ганскаго союза, а только гражданамъ Любека и Висби, которые обиходно и стали съ тѣхъ поръ занимать должность ольдермана поочередно. Выѣстъ съ тѣмъ наѣхались и способъ замѣщенія должности ольдермановъ св. Петра. Прежде они избирались самими путевыми компаніями; теперь же, подобно ратманамъ, назначать ихъ сталъ ольдерманъ двора²⁾. Въ томъ же случаѣ, когда по какой-либо пречаві старосты двора не имѣлось налицо, порядокъ замѣщенія и здѣсь сафдовалъ тому же правилу, что и при избраніи ольдермана двора, т.-е. для избранія ольдермановъ св. Петра высылались также уполномоченные отъ городовъ, которые и исполняли свое порученіе на мѣстѣ. И въ старшины св. Петра могли съ этихъ поръ избираться единственно граждане Любека и Висби; только въ томъ случаѣ, когда из конторѣ подобныхъ гражданъ не оказывалось налицо, могли бытъ

1) Hanser., II Abt., III, 395, 1449: „Item quam vor de stede (Лифляндія) Hans Kartisem, dem de hove to Nougarden verboden weren, up dat he darmede, beschuldiget was, dat he in verboden tyden, den Nougarden tovore solde gedan hebben“... См. и далѣе, Hanser., III Abt., I, 2, 1477: „is vor uns (Лифляндія) ropoda) gekomen H. Rodenborg, de to Nougarden gekopslaget hadde... deshalven hie to Nougarden van den hoven gewiis is“.

2) Bunge, U. B., VI, 138, 1346: „Wan es nod is, dat men enen hoves olderman keisen sal, den scolē keisen de gene, de van den stoden ut gesant werden. Des hoves olderman sal men keisen to ener tid van Lubek, to anderen tid van Gotlande. Wanne des hoves olderman sitten geit, so scolē Sante Peters olderlude de slotēle up antworden, und al ammete de sin den vri, und weme he de slotēle und ammete bevelet, dat si stede“.

избираемы въ это званіе и купцы другихъ городовъ, не иначе, однако, какъ временно, до прибытія кого-либо изъ гражданъ Любка и Висби¹⁾. Такой порядокъ держался, однако, не долго. Съ конца XIV столѣтія именно должность старшины двора стала выходить изъ употребленія и передавать свою роль старшинамъ св. Петра. Причиной этой перемѣны служило, повидимому, то обстоятельство, что соперничавшіе города, Висби и Любекъ, нашли въ званіи старшинъ св. Петра должностъ, которая всего лучше примиряла ихъ противоположные интересы и стремленія. Благодаря двойственности этой должности, изъ соперничествовавшихъ городовъ могъ имѣть въ ней своего представителя, а вмѣстѣ и блюстителя своихъ интересовъ. Какъ бы ни было, только съ конца XIV столѣтія должность старшинъ св. Петра получаетъ особенное развитіе²⁾. Они становятся на мѣсто олдермановъ двора и получаютъ названіе присяжныхъ старшинъ. Изъ имѣемыхъ ими при вступленіи въ должность присяги видно, что главною ихъ обязанностію было поддержаніе права св. Петра во всей его совокупности, доставленіе каждому возможности быть обеспеченнымъ въ своихъ правахъ и судъ по справедливости. Изъ отчета же, даваемого старшинами св. Петра сейму Новгородскому по сложеніи своего званія, видно не менѣе ясно, что другою ихъ обязанностію были приѣмъ и выдача денежныхъ средствъ, составлявшихъ доходъ конторы. Дѣйствія ихъ въ этой области всѣ заносились въ особую счетную книгу, нарочно для этой цѣли заведенную³⁾. Мы сказали уже, что

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 138, 1346: „Weret ok sake, pat Sante Peter olderman ut vore bi des hoves oldermannes tiden, dat ame bedarf men nene lude van den steden utsenden, men des hoves olderman sal ene keisen. V. wanne des hoves olderman nicht en is, so scal men lude van den steden, de scolen keisen Sante Peters olderlude van Lubeke und van Gotlande: weren der hir nicht, so scolde men dar to kesen lude, de dar to vellich weren to der tid, dat ieman van Lubeke eder van Gotlande queme, der gelich scal men keisen de wisesten“.

²⁾ О способѣ замѣщенія ея остается, кажется и теперь старый канъ въ той части, которая требовала избранія старшинъ черезъ уполномоченныхъ сейма, такъ и въ той, которая вмѣняла въ обязанность, чтобы олдерманами были только граждане Любка и Висби; но значеніе ихъ существенно измѣняется, а къ концу независимаго существованія Новгорода, какъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, и самый вопросъ о назначеніи старшинъ св. Петра теряетъ свою важность.

³⁾ Bunge, U. B., III, 286—287, 1373 г.: „Vi we s. Peters olderluden gekoren werden, de sullet ere ede don in ener meenen steven, aldus

активѣ же, особенно въ позднѣйшее время, замѣчались въ ней значительныя отступленія. Дѣло въ томъ, что купечество въ этомъ періодѣ, особенно же въ XV вѣкѣ, посѣщало Великій Новгородъ далеко такими большими партіями, которыя бы дѣлали возможнымъ существованіе ольдермановъ. Часто, особенно въ лѣтнее время, число купцовъ въ конторѣ было незначительно, а потому старшинъ двора собою не имѣлось на лицо; мѣсто же ихъ занимали два, такъ-называемые, надзирателя (vorstender) или даже просто прикащикъ двора (knecht). Какъ и естественно, такая замѣна не обходилась безъ вредныхъ слѣдствій. Какъ люди второстепенной важности, имѣвшіе значеніе только во время отсутствія настоящихъ управителей, надзиратели не внушали уже сами по себѣ нѣмецкому купечеству въ Новгородѣ достаточнаго уваженія. Къ этому присоединялось еще и другое обстоятельство. Какъ ни часто восполнялись скры или постановленія Нѣмецкой конторы въ Новгородѣ, онѣ далеко не всегда заключали въ себѣ отвѣты на тѣ случаи, которые возникали въ торговой практикѣ. Напротивъ, нерѣдко случалось, что надзиратели, налагая штрафъ на виновное лицо, иногда совсѣмъ не могли привести скры въ оправданіе своихъ дѣйствій, какъ того требовалъ пострадавшій. Чтобы помочь этому горю, Нѣмецкая контора просила Лифляндскіе города (Ревель), чтобы тѣ снабдили ее особеннымъ документомъ, который бы заключалъ въ себѣ строжайшія внушенія подчиняться конторскому порядку и который бы, будучи хранимъ въ ящикѣ надзирателей, служилъ имъ для руководства и оправданія ихъ дѣйствій во время отсутствія присяжныхъ ольдермановъ¹⁾. Не знаемъ, было ли исполнено желаніе конторы; но извѣстно, что дѣла въ ней и послѣ отнюдь не исправлялись. Напротивъ, чѣмъ дальше, тѣмъ становилось хуже, узаконенія все больше и больше нарушались. Въ такомъ положеніи собраніе Лифляндскихъ городскихъ представителей положило на сеймѣ въ Перновѣ въ 1437 году перенести всю отвѣтственность за безпо-

¹⁾ Hanserec., II Abt., I, 148-149, 1433 г.: „Dyt (безпорядки) schut mest des somers, wan hir gheyne sworn olderlude en sin, unde sint hir dan junge lude van vorstendere, der en achten se (нарушители) nicht, unde menen to seggende, se willent don. Unde straffet men se hirane, so weten se to seggende, men sole en de schra vorlesen, dat doch altiit nicht en is to done... Hirumme... bidde wy ju (Reval), dat ghy... scriven hir hartliken juwe breve, de gy strengeliken willen geholden hebben, unde de men oc leggen mach in der vorstender kiste, aff hir gheyne sworn olderlude en weren, dat dan de vorstendere sick na den breven mochten richten“.

рядки на самих старшинъ св. Петра и над побудить ихъ къ болѣе рѣшительному и твердымъ видамъ было постановлено, что магистры по принадлежности, будутъ заставлятъ старшинъ городской конторы являться въ свои собранія первыхъ—подъ присягой, вторыхъ же—съ тѣмъ, что при ихъ управленіи всѣ правила и законы, такъ и отдѣльно, соблюдались съ всею строгостью, еслибы кто изъ старшинъ и надзирателей не далъ такое показаніе, то онъ подвергался безъ всякаго изъясненія въ 10 марокъ серебра въ пользу города ¹⁾.

Еще менѣе, конечно, могло быть порядкомъ казначейства двора. Неизвѣстно, когда именно въ XV столѣтіи прикащикъ былъ уже не только конторы. Подобно всѣмъ другимъ должностямъ прикащика зависѣло отъ усмотрѣнія именно отъ усмотрѣнія Лифляндскихъ городовъ купечество, если и позволяло себѣ въ отношеніи предмета, то только развѣ для устраненія раздора могли возникнуть отъ назначеній извѣстныхъ дѣлъ въ конторѣ. Оно просило, напримѣръ, новаго прикащика, пока не пройдетъ срокъ, опредѣленный по взаимному договору при поступленіи ²⁾. Купечество такъ мало уже предъявляло

¹⁾ Hanser., II Abt., I, 155, 1434. Тамъ же „hirum so hebben desse selven radessende baden seyner stadt, wanner se sik des bekomen konnen men deselven alderlude to Naugarden ofte vorsterlude by eren eden unde de vorstendere mit uttavedes edes laten seggen unde sweren, dat by als en van dessen steden van Woldemar gescreven besunderen vullenkomeliken gehalten syn. Unde luden ofte vorstenderen des nicht don en wolde 10 mark lodich to broke“... Тамъ же, II Abt.,

²⁾ Bunge, U. B., IV, 675, 1409 (?): „so juwen breve, dat gi uns senden H. van Bemen dat wi den entfangen solen, des so wi ens guwen hebben. Men Ketwych, de hir nu is vor hoves en jar, dat mochte wi ovel vor minneren, da

ство въ конторѣ, что временами само просило города прислать во дворъ въ прикащики хорошаго человѣка. Сколько можно думать, собственно должность прикащика двора заключалась не въ чемъ иномъ, какъ въ заботѣ о Нѣмецкомъ дворѣ, какъ объ извѣстномъ мѣстѣ пребыванія или совокупности жилищъ. Это былъ, такъ сказать, смотритель зданій. Онъ долженъ былъ наблюдать, всѣ ли дворовыя постройки находятся въ порядкѣ, или же онѣ требуютъ ремонта. Онъ же наблюдалъ и за производствомъ всѣхъ требуемыхъ поправокъ, за возстановленіемъ ограды, проведеніемъ очистительныхъ трубъ, починкою церкви и т. п. ¹⁾. Подобно другимъ чинамъ и прикащикъ не получалъ прямого жалованья. Но тѣмъ не менѣе и онъ также не оставался совсѣмъ безъ вознагражденія. За хлопоты его по поддержанію вѣншаго порядка во дворѣ ему было предоставлено право продавать во дворѣ пиво, медъ и другіе напитки по мелочи. Въ послѣдствіи, однако, право это подверглось нѣкоторому ограниченію. Такъ какъ продажа пива приводила къ верѣдкимъ столновеніямъ съ русскими, приходившими пить во дворъ, то положено было, чтобы прикащикъ продавалъ питья только днемъ, а не ночью, и при томъ только бочками и ведрами, но отнюдь не мелкими мѣрами или распивочно ²⁾. Въ случаѣ же, если прикащикъ двора не пользовался по какой либо причинѣ этой привилегіей, ему назначалось тогда и нѣкоторое денежное вознагражденіе, о размѣрѣ котораго судить трудно ³⁾. Какъ видно съ

Wan Got gift, dat te tiit komet, so mach Hinrik vorscr. dan in den denst treden, und gebrucken, des hir wonlik is...

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 725, 1410(?): „War umme wi ju (Ревель) vrontliken bidden, dat gi wol don mit den heren van Darpte, und besorgen den gemeinen kopman hir ane also, dat gi ons mit den ersten hir enen guden man senden, de ju nutte dunket to hoves knechte, de hove to vorstande, wente ons des hir grot behof is, also de hove to betterne unde to planckenden und ok vorder ander anval, des de hove behoven und de koepman“.

²⁾ Hanser., II Abt., I, 153, 1444 r.: „so en sal nemant up dem hove beer, mede edder ander gedrenke uthschenken, sunder de hovesknecht mach des dages, unde nicht bii nacht, bii tannen unde bii spannen schenken, unde nicht bii kleynen mathen“.

³⁾ Hanser., II Abt., II, 501, 1442 r.: „Unde dosulves wart en gesecht, dat me deme hovesknechte nicht so vele geve, men dat myt deme capellane delede“. Cp. Hanser., III Abt., I, 52, 1477. Тамъ же, II Abt., II, 273, 1440 r. Bunge, U. B., VI, 166, 3351 r. Hanser., III Abt., II, 305—306, 1447 r.

перваго взгляда, жизнь прикащика двора въ его первоначальномъ значеніи была совершенно подчиненное и второстепенное. Но благодаря тому обстоятельству, что, сравнительно съ другими званіями, должность отличалась большою востановителію, прикащикъ двора скоро сталъ являться чуть ли не главнымъ представителемъ конторы. По затрудненіямъ, возникшимъ въ послѣдней въ XV столѣтіи, вслѣдствіе слабости властей, обратили вниманіе городовъ и на это обстоятельство и начали въ жизни вѣдомое ограниченіе дѣятельности прикащика двора. Въ 1442 году Любекъ и Лифляндскіе города положили, прикащикъ двора не конитъ образомъ не можетъ становиться на преемникъ ольдермановъ. Что же касается надзирателей, то они имѣли ихъ только тогда, когда во дворѣ не было на конюшню купцевъ лошадей. Да и въ этомъ случаѣ онъ пользовался надзирателей далеко не вполнѣ. Онъ могъ собирать и собирать конюшню конюшества Новгородскую конюшню, но какъ скоро возникалъ ольдерманъ или надзиратель, онъ долженъ былъ возложить отчетъ въ своей дѣятельности ¹⁾.

Переходъ власти въ Нѣмецкой конторѣ изъ рукъ купеческихъ городскихъ общинъ не остался безъ вліянія и на контору въ Новгородѣ каплана или католическаго священника. Достаточно назначить чрезъ уполномоченныхъ своихъ гражданъ конторѣ Нѣмецкой конторы, Любекъ и Висбю одновременно же съ собою подобное преимущество и въ отношеніи каплана. Съ тѣмъ присутствіемъ каплана во дворѣ становится болѣе постояннымъ: годъ капланомъ конторы было лицо, назначенное Любекомъ, а же—священникъ, присланный отъ Висбю ²⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ содержаніемъ каплана совершается существенная перемена въ содержаніи натурой, ему опредѣляется денежное жалованье издаваемое изъ средствъ казны св. Петра. Первоначально это жалованье было назначено въ формѣ субсидіи тому конюшескому т

¹⁾ Hanser., II Abt., II, 521, 1442: „V. hebben de horscreven boden ghesloten, dat to Nouwerden des haves knecht na desemmen nicht schal stan vor zworne olderman edder vorstender, sunder et alzo dat anders nymant en were van copluden, so mochte he den vorstender staen unde dat schot mit vlite upboren unde to des beste vorwaren so langhe dat dar alderlode edder vorstender kame be denne rekenschup doen schal so dat behort“.

²⁾ Bunge, U. B., VI, 138, 1346: „V. de van Lubeke und Gotlande scolten hir setten den prester, malch sin jar“.

у, которое избираемо было капланомъ для своего жительства въ родѣ. Товариществу именно было предоставлено получать изъ св. Петра на содержаніе священника по фердингу въ недѣлю, годъ составить ровно 12 марокъ серебра. Да, сверхъ того, самъ получалъ на свои руки полмарки серебра за свой проѣздъ городъ и столько же—за обратный путь ¹⁾. Но впоследствии, столѣтія, эта субсидія стала выдаваться священнику уже прямо какъ жалованье, и при томъ въ нѣсколько уменьшенномъ именно въ размѣрѣ 10 марокъ. Когда, однако, въ теченіе столѣтія число нѣмецкихъ гостей, посѣщавшихъ Великій дѣ, стало дѣлаться все меньше и меньше, когда вслѣдствіе средства казны св. Петра стали скуднѣе, купечество принуждено было уменьшить жалованье каплану ровно на половину. Оно было, именно въ 1440 годахъ, выдавать каплану не болѣе швель, а сверхъ того шубу, даровое содержаніе (по всей вѣровремя его дороги въ Новгородъ и обратно) и, по прежнему, маркъ серебра въ оба конца пути на проѣздъ ²⁾. Рѣшеніе это принято конторой единственно съ согласія Лифляндскихъ городовъ безъ всякаго предварительнаго сношенія съ заморскими городами общинами, Любкомъ и Висби, а потому сопровождалось ольствиями со стороны городовъ, которые считали устройство Новгородской конторы своимъ преимуществомъ и которымъ ка-обманувшіеся въ Новгородѣ въ „великихъ и богатыхъ мило-“, не преминули довести до свѣдѣнія о совершившейся перемѣнѣ. Особенности недоволенъ былъ Висби, видѣвшій въ этомъ сокращеніи содержанія священника вторженіе въ послѣднюю изъ привилегій, которыя за нимъ еще оставались. У него отняты были къ этому ени Лифляндскими городами, въ особенности Дерптомъ, „des hilgen

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 129, 1343: „Vortmer dat men deme prestere scal en half stücke in dat lant, und en half stücke ut dem lande, und o nicht min. V. to weme de prester in de mascop kust, de scolene und dat beste dan; der mascop scal Sante Peter geven tor weken vesdinc vor den prester“.

²⁾ Hanser., II Abt., II, 273, 1440: „Und ume dat ein solk in eyne eit moge kōmen, so hebbe wy den heren van Lubeke und van God-gescreven... wanner se hir negest eynen prester werden sendende, dat in to lone toseggen des yars 5 stücke eyne sube unb vrie koste und 1/2 stücke sylvers to siner theringe int lant und 1/2 stücke uth dem... Тамъ же, II, 270, 1440; 584.“

«*hanses taffelen*» в кружка Св. Духа, поставленная имъ въ Новгородъ для сбора денегъ для собираемыхъ на бѣдныхъ; теперь же рука записки о поддержаніи священника, что въ концѣ концовъ должно было вести его стороны къ невозможности находить у себя лицъ, желающихъ принять на себя эту должностъ ¹⁾. Но хотя Висби и высказывали решительное намереніе поддерживать свои старыя права и хотя сами Любеки смотрѣли неодобрительно на самоуправство Лифляндскихъ городовъ, тѣмъ не менѣе, побудительныя причины были слишкомъ важны, что дѣло могло остаться по старому ²⁾. Правда, Лифляндскіе города не отказывались окончательно выдавать остаточное жалованье каплану, но только ставили такую выдачу въ зависимость отъ средствъ Новгородскаго и Ѳмодскаго купечества. По ихъ плану, города, назначавшіе каплановъ, могли обѣщать послѣднимъ полное жалованье только въ томъ случаѣ, когда ѣзда въ Новгородъ усилится, и когда купечество приобрететъ тамъ большее значеніе ³⁾. Въ половинѣ XV столѣтія, а именно въ 1451 году, когда Висби уже окончательно потерялъ свое значеніе въ направленіи Новгородскихъ дѣлъ и когда, казется, назначеніе каплана поступило исключительно въ руки одного Любека, обязавшагося присылать священника въ Новгородъ съ весною до весны, раздѣлился окончательно и вопросъ о содержаніи послѣдняго. Священнику опредѣлено было теперь не болѣе пяти марокъ серебряныхъ жалованья и одной марки на прямой и обратный проѣздъ.

¹⁾ *Hanses*, II Abt., II, 522, 1442: „uns wol berichtet is, wo dat unsse onbedienlicke gū van Darpte uns nu hebben affgedrenget des hilden gheselschaps to Nougarden, de over velen jaeren mit uns tor stede bynede gheselschap gheleedich is to nut unde behoef der armen, dat wol bewijst is. Des uns verwundert... desgelikes ock mit des hilden ghests taffelen“... *Hanses*, II Abt., III, 562, 1442 r.

²⁾ *Hanses*, II Abt., II, 522, 1442; 276, 1440 r.

³⁾ *Hanses*, II Abt., II, 584, 1443 r.: „Wi hebben ok gesproken mit den achterstelligen lone des presters to Nougarden, willen wi bescreven sijn geven, dat de Nougardesche vart wedder upkomet in vortvach, dat eme dat achterstellige betalet wert; unde send bescreven mit nenen prester up sodan lon wen de hove mol wort bescreven“.

⁴⁾ *Hanses*, II Abt., III, 570, 1451 r.: „Item wart darsulvest bescreven dat de van deme copellane... dat men eme scholde sijn lode en half stücke int land unde en half ut sijn lode sijn lode en half stücke int land unde en half ut sijn lode sijn lode en half stücke int land, de ock to vorjaren schal ut sijn lode“.

тъ болѣе Нѣмецкіе города захватывали въ свои руки не только веденіе Ганзейскихъ торговыхъ дѣлъ, но и всѣ частности его, и болѣе, естественно, падала Новгородская нѣмецкая контора, что къ концу XV столѣтія она стала представлять не какъ одну только тѣнь своего прежняго образа. Паденіе было одинаково—какъ въ потерѣ прежняго значенія, такъ и въ номъ сокращеніи торговыхъ оборотовъ. Въ прежнее время значеніе Новгородскаго нѣмецкаго купечества сказывалось уже въ обстоятельстве, что въ конторѣ, какъ представительницѣ невеннаго руководства торговыми дѣлами, хранились всѣ главные атрибуты послѣдняго. Въ ней заключались книги св. Петра, содержащія въ себѣ указанія, которыхъ были обязаны держатъ своихъ сношеній отдѣльные купцы. Въ ней же сохранились и печати св. Петра, изъ которыхъ одна прилагалась къ документамъ, исходящимъ отъ имени конторы, а другая была предназначена для печатанія воска въ засвидѣтельствованіе его несомнѣнной истинности. Какъ кажется, однако, Лифляндскіе города, пріобрѣтшіе въ XV столѣтіи рѣшительное вліяніе на дѣла восточной Европы, были не совсѣмъ довольны существованіемъ въ конторѣ своего прежняго значенія. Для полноты своего положенія имъ было необходимо захватить въ свои руки и эти внѣшніе атрибуты, жившіе нѣкогда свидѣтельствомъ живой дѣятельности Нѣмецкаго города ¹⁾. Намъ неизвѣстны обстоятельства, которыя побудили ихъ уступить этому желанію городовъ; но извѣстно, что въ 1406 г. посланы въ Ревель вмѣстѣ съ другими принадлежностями имуществу св. Петра, какъ законодательныя скры, такъ и обѣ печати ¹⁾. Какъ, однако, вслѣдствіе этой отсылки въ конторѣ обваружились безпорядки, торговыя постановленія, по недостатку законовъ, такъ можно бы было слѣдовать, перестали соблюдаться, то по конторы и по настоянію Дерпта и Риги, Ревель долженъ былъ въ Нѣмецкій дворъ списокъ съ правилъ скры, оставивши у себя, и печать для засвидѣствованія воску ²⁾. По

Bunge, U. B., IV, 340, ok. 1400 r.: „Item dat gi wol don willen saken umme dat was segel, dat id werde vor sin werde geholden in den“...

Bunge, U. B., IV, 551, 1406 r.: „Ja (Reval) geleve to wetene, n senden eine tunnen, dar is in... 1 Dusch denkebok, 1 vrove den-1 Rusch denkebok, 1 rekenschophbok; it S. Peters boke; it 1 scrijven van der stede wegen; it S. Peters ingesegil beede“.

горы, но и значительно сократился размѣръ ея торговых оборотовъ. Одной изъ главныхъ причинъ сокращенія торговых оборотовъ Новгородской конторы было развитіе монопольной системы въ Ганзейскомъ союзѣ. Доколѣ главное направленіе торговли слѣдовало отъ Голландскаго купечества, до тѣхъ поръ не было особенныхъ поводовъ къ крайнему утѣсненію однѣхъ мѣстностей въ пользу другихъ. Голландское купечество было именно сборнымъ центромъ разныхъ торговых элементовъ. Но коль скоро руководящая роль въ торговых дѣлахъ перешла въ руки городскихъ общинъ, то тотчасъ же возникли стремленія дать ходъ въ торговлѣ особннымъ мѣстнымъ интересамъ, стремленія покровительствовать однимъ общинамъ на счетъ другихъ. Между городскими общинами выдающееся положеніе въ XIV столѣтіи заняли морскіе города, Висби и особенно Любекъ; неудивительно, поэтому, что они начинаютъ стремиться къ полному уничтоженію сухопутной торговли, которая уже въ древности не пользовалась особеннымъ вниманіемъ. Съ особенной настойчивостію начинаютъ теперь повторяться распоряженія, чтобы никто не возилъ въ Новгородъ товаровъ сухимъ путемъ, черезъ Лифляндію. Въ частности запрещеніе съ особенной силою поддерживается въ отношеніи двухъ статей, благородныхъ металловъ, золота и серебра,—и польскихъ суконъ. Прусскіе города, которые главнымъ образомъ вели сухопутную торговлю и на которыхъ прежде всего падали эти ограниченія, пробовали было протестовать. Они указывали на несправедливость подобныхъ ограниченій въ виду того обстоятельства, что другіе морскіе города возили свободно, напримѣръ въ Новгородъ, и польскія сукна, и благородные металлы ¹⁾. Но всѣ эти жалобы помогали мало: ограниченіе поддерживалось во всей его силѣ до конца независимаго существованія Новгорода, а на жалобы у союзнаго сейма былъ готовый отвѣтъ, что дѣло не въ благородныхъ металахъ и сукнахъ, а въ томъ, что не только прусскимъ городамъ, но и никому возить въ Новгородъ товары сухимъ путемъ, ни черезъ Пруссію, ни черезъ Курляндію, ни черезъ Швецію

¹⁾ Hanser., I Abt., IV, 59, 1392 г.: „Ouch so werden dy uwere gehindert in Liflande umme den willen, das sy gut vuren obir land in uweren landen ken Liflande uff dy Russen: des begeren uwer stete, das sy doran ungehindert me moghen blyben“. 60: „Ouch werden dy uwer gehindert in Liflande, umme das sy vuren tuch, dy man heyset Polensche tuch, dy doch rechtferdik syn, alleyne dy zeestete dy selben tuch haben gevurt und vuren und der glich“... Hanser., I Abt., III, 387, 1383.

Голландцы не участвовали въ крестоцѣлованіи съ Русскими, то въ случаѣ, еслибы кому либо изъ послѣднихъ довелось купить дурной говаръ въ Лифляндіи, отвѣта за обманъ они стали бы искать на Лифляндцахъ ¹⁾. Таже политика была примѣнена, наконецъ, и къ верхне-нѣмецкимъ городамъ, возбуждавшимъ въ союзѣ опасеніе ихъ богатствомъ и торговой предприимчивостью.

Кромѣ отстраненія отъ торговли разныхъ группъ городовъ, на сокращеніе торговыхъ оборотовъ Новгородской Нѣмецкой конторы имѣло вліяніе и другое обстоятельство, а именно развитіе торговой дѣятельности самихъ Новгородцевъ. Отдаленныя торговыя путешествія и теперь еще предпринимаются послѣдними неособенно часто, такъ какъ этимъ предпріятіямъ и теперь продолжала мѣшать небезопасность на морѣ со стороны морскихъ разбойниковъ. Новгородцы пытались было обойти это затрудненіе пріобрѣтеніемъ отъ нѣмцевъ ручательства за безопасность плаванія во всѣ 73 ганзейскихъ города и успѣли было пріобрѣсти такое ручательство въ 1452 году отъ Лифляндскихъ пословъ Гильбронда фонъ-Мегена и Смединга; но это ручательство не было подтверждено Лифляндскими городами. Города нашли, что послы дали себя одурачить, заключивши условіе, которое не только противорѣчило всѣмъ прежнимъ договорамъ, но и не согласовалось съ недавно (въ іюнѣ 1426 г.) состоявшимися въ Любекѣ постановленіями Ганзейскаго сейма. Послѣднія именно давали Лифляндскимъ городамъ право на заключеніе одного перемирія на два года, да и то только подъ двумя условіями: 1) чтобы Новгородцы вознаградили нѣмцевъ за причиненную имъ задержаніемъ несправедливость, и 2) чтобы они сами приняли на себя рискъ плаванія по морю и встрѣчи съ разбойниками ²⁾. Вслѣдствіе этой неудачи отдаленныя предпріятія, какъ уже объ

¹⁾ Hanserec., II Abt., II, 121, 1437 г. Тамъ же, II Abt., IV, 420, 1458 г.; 209, 1454 г.; 344, 1457 г.

²⁾ Bunge, VII, 361, 1426 г.: „Dar (въ договорѣ) steit ynne, wo ze sollen hebben eynen reynen wech, in alle de 73 henzestede to komende. Welke krueskussinge holt dat ynne, hebben wii nicht vele derfuren. Unde dat recesse, det de stede van over see nu latest makeden dar steit ynne, dat ze uns vororlovet hebben 2 jaerlang enen vrede to makende, so verne ze deme coepmanne gelijk vor unliik den willen unde sulven eventure staen van der see unde van den roveren... Wii derkennen, dat desulven boden Hilbrande unde Andreus sik sere vordupet hebben in der vorzegelingte tegen de Nougarders in deme, dat ze boden hebben gelvedt darghen to komende, des wii nicht mechtich en sijn sodanen dach to besendende; wente

этомъ было нами упомянуто, предпринимались Новгородцами, но за то усиливаются ихъ сношенія съ ближайшими Ганзейскими городами. Торгъ, сосредоточивавшійся прежде въ Новгородѣ, переносится въ ближайшія сосѣднія страны, особенно въ скіе города. Но такъ какъ и тамъ Новгородцы, какъ мы уже встрѣчались съ разными затрудненіями, то начинается развитіе претная торговля. Мѣстностью, къ которой начинаютъ стѣпные гости, является рѣка Нева, а складочнымъ пунктомъ кажется Васильевскій островъ. Сюда, несмотря на всѣ запреты остановки въ торговлѣ, свозились обыкновенно иноземные товары данами Данцига, да и другихъ ганзейскихъ городовъ, которые, давая другихъ держаться общихъ распоряженій, всегда находились либо предлогъ для исключенія себя ²⁾. Торговля на Невѣ не тѣмъ больше предпочтенія, что чужда была докучнаго контроля, допускала возможность наживы при помощи обмана. Въ 1426 нѣкто Савва съ Васильевского острова жаловался въ Нарвѣ, что купилъ у одного Нарвскаго прикащика на 2½ гривны серебра, но когда пришло время къ выдачѣ соли, то продавецъ убѣжалъ въ русскимъ серебромъ ³⁾. Въ особенности же въ разсматриваемое время начинается развитіе внѣ-ганзейская торговля. Она разгала многими побочными путями и складочными мѣстами. Мѣстность въ которой по преимуществу существовали эти складочныя мѣста были берега Швеціи, а именно Стокгольмъ, Або, Выборгъ и нѣко-рыхъ другія. Туда направлялись товары не только изъ Прусскихъ родовъ, но одинаково и изъ Вендскихъ, а затѣмъ передавались Новгородцамъ. Дѣлалось это двоякимъ путемъ ⁴⁾. Обыкновенно торговцы

de bzeff in hold, alle clegelike to richtende, dar vell up geit". Cp. Bunge, VII, 336, 337, 1426 г.

²⁾ Hanser., I Abt., I, 354, 1368 г.: „vestri homines et vestrates (Ливондскаго ландмейстера) predictum portum Nii et Wiborgh atque Narwe solent visitare et ibi mercandirare, prout ipsis placet“.

³⁾ Bunge und Hildebrand, U. B., VII, 385, 1426 г.: „en Russe, Saba van Wassilighenholm gheheten unde womt in der Nu, uns (Narva) to vorstente hefft ghegeven, wo dat he kofft hadde salt van enem ghezellen myd uns... unde dar gaff eme de Russe uppe den kôp 2½ stucke sulver; do de Russe mende dat salt to untfangende, do unttep eme de gheselle myd deme salvere“.

⁴⁾ Hanserec., II Abt., III, 51, 1414 г.: „dat gy bestellen, dat solke vort uth den Wendeschen steden, uth Prussen noch dorch Sweden nenerleye

сскихъ городовъ имѣли своихъ агентовъ (ligger) въ Стокгольмѣ, рые, получивъ товары съ юга, старались направить ихъ въ Новгородъ¹⁾. Но когда такое явное обхожденіе Ганзейскихъ правилъ могло предосудительнымъ, то дѣло обходилось проще. Въ Пруссіи являлись самостоятельные торговцы Шведскихъ складочныхъ закупами нужные для Новгородцевъ товары и затѣмъ переправляли себя уже въ Новгородъ. На упреки же со стороны Ганзей въ такомъ образѣ дѣйствій граждане Данцига отвѣчали, что не могутъ запретить Шведамъ получать у нихъ товары, и не ихъ о разбирать, что они будутъ дѣлать съ послѣдними²⁾. Эта-то Шведская торговля Новгорода составляла нѣмцамъ какъ бы бѣльмо на глазу; она не только наносила не одинъ ударъ ихъ стараніямъ придать торговлѣ монополюный характеръ, но и обращала въ ничто нерѣдкія остановки въ торговлѣ, которыя въ разныхъ цѣляхъ были декретованы нѣмцами. При существованіи Шведской торговли остановка посредственной торговли съ Новгородомъ вела только къ тому, что торговля началась производиться посредственно, что нѣмецкіе товары вместо Новгорода прямо стали направляться въ Або, Выборгъ и другія мѣста³⁾. Перенесеніе торговой дѣятельности въ Лифляндскіе города, конечно, не могло содѣйствовать усиленію Новгородской конторы. Какъ то бы ни было, только начиная съ XV столѣтія, а можетъ быть еще и раньше, Новгородская контора начинаетъ пустѣть; число посѣщающихъ ее купцовъ начинаетъ уменьшаться и замѣняться про-

wils geschee, und dat ok nene nedderlage to Wyborgh, to Aboe, noch in anderen steden gehalten werden, darna unsperklik vorderff den henseren an der kopenscop“...

¹⁾ Bunge, VII, 240, 1425 r.: „Wente twelke lude sin in juwen (Данбургъ) unde anderen steden der hensze, de ere liggers hebben tho dem Stokholme, to Abo unde in den anderen Swedesscheu steden, dar ze ere gud in zulken forbodenen reysen an senden, de dat denne vort to Nougarden schicken edder zulven brengen“.

²⁾ Bunhe, VII, 218, 1425 r.: „Also... geschuet it wol, dat etlike lude ut Sweden salt und hering van hiir (Данбургъ) in Sweden foren, vor uns seggen (de) und glovende, dat in den Russen nicht sal to nutte komen, dat wy en yo nicht hebben to vorbeden. Oft desulven guder upp de Russen gefuret werden edder nicht, is uns unwitliken und menen wol wenn gy merke und uppseen darupp welden hebben, nademe it juw betgelegen is wen uns“...

³⁾ Hanserec., II Abt., II, 588—589, 1443 r.

стыми прикащиками. Вместе съ тѣмъ начинаютъ сокращаться и доходы, которые поддерживали прежде ея существованіе. Въ XV столѣтіи жалобы на отсутствіе значительнаго числа гостей и на возникшую отсюда невозможность удовлетворять потребностямъ двора ставятся чуть ли не постояннымъ приливомъ Ганзейскихъ грамотъ. Контора плачется на малолюдство и на возникшую отсюда скудость средствъ и при оправданіи уменьшенія платы каплану, и при отстраненіи претензій Новгородцевъ на поднесеніе нѣмцами поминковъ великому князю во время его подъѣздовъ. Въ послѣднемъ случаѣ нѣмцы характеристично замѣчали Новгородцамъ, что какъ было давать гостямъ поминки великому князю, когда это были молодые люди, которые всѣ вместе врядъ ли имѣли капитала 100 гривенъ ¹⁾. Уменьшеніе числа посѣтителей-гостей, въ свою очередь, не осталось безъ вліянія и на дисциплину двора. Уваженіе къ святости двора исчезало все болѣе и болѣе. При открытіи переговоровъ съ Новгородомъ въ 1440 году Лифлянскіе уполномоченные узнали невѣроятныя для себя вещи. Нѣмецкій дворъ, оставленный купечествомъ въ 1413 году и доживавшій въ силу прекращенія торговли оставаться пустымъ, зался занятымъ отъ имени Ганзейскаго союза какими-то нѣмецкими купцами, которые, не стѣсняясь распоряженіями городовъ, помѣстивъ въ немъ своихъ сподручниковъ. Къ тому же уполномоченные съ скорбіемъ узнали, что кромѣ собственно нѣмецкаго двора нѣмецкими купцами снято было до 10 или 12 русскихъ домовъ, въ которыхъ они и размѣстились по своему усмотрѣнію ²⁾. Но и при правильномъ ходѣ дѣлъ о старой дисциплинѣ думать было нельзя. При маломъ

¹⁾ Hanserec., II Abt., I, 147, 1431 г.: „unde oock en heved he (de prester) de tîd, de he hir was unde gewest hevet, geyn genut gehad, wante de copman by syner tîd hir nicht vele gevaren en hevet“. Тамъ же, II Abt., II, 270, 1440 г. Hanserec., II Abt., I, 512, 1436 г.: „sunder do ter tîd weren id junghe lude de Dutzschen, de hir weren, do de grote koninck hir latest was, also en kunden se nene visiteringhe doen, wente se in alnene 100 stücke hadden“. Hanserec., II Abt., I, 510, 1436 г.

²⁾ Hanseres., II Abt., III, 452, 1450 г.: „so was openbar vor ogen mannigerhande vordelf, schaden und hinder dem gemenen kopman und uns allen to beschende, besunderlinges dat de stede der Dutschen hove gwin weren worden, wante etlike ungehorsam Dutsche koplude in dem namen van den steden dar leger daruppe hegripen hadden. Und ok so weren bynnen Nougarden boven 10 offte 12 Russche hove mit Dutschen kopluden bestovet und besat“. Тама же, II Abt., II, 586, 1443 г.

гостей на дворѣ нельзя было имѣть присяжныхъ старшинъ, а вшихъ ихъ надзирателей и прикащиковъ двора мало кто счи-
 бля обязаннымъ слушаться. Конторскія постановленія поэтому
 ялись чрезвычайно мало. Основное правило двора гласило, что
 не можетъ оставаться во дворѣ болѣе полугода, а между тѣмъ
 рѣ жили цѣлыми годами партіи прикащиковъ, не имѣвшихъ
 й въ томъ надобности и не ведшихъ никакихъ торговыхъ дѣлъ ¹⁾.
 ыя правила строго запрещали сдѣлки въ кредитъ, а между тѣмъ
 рикащики, заручившись кредитомъ со стороны Русскихъ, обра-
 въ бѣгство. Контора не позволяла продажи горячихъ напит-
 з раздробъ никому, кромѣ прикащика двора; а между тѣмъ
 е люди, остававшіеся во дворѣ цѣлыми годами, продавали вино
 не только бочками, но и ведрами ²⁾. Подобнымъ образомъ пра-
 вторы предписывали посѣщавшимъ ее гостямъ и строгій част-
 разъ жизни. Но молодые люди, заброшенные судьбой въ отда-
 восточную страну, не знали чѣмъ наполнить свободное время
 ать скуку. Поэтому, не смотря на запрещеніе, они предавались
 запрещеннымъ играмъ, коротали время за игрою въ зернь и
 и, и даже позволяли себѣ забавляться съ зазорными женщи-
 баняхъ ³⁾.

жду тѣмъ какъ внутреннія измѣненія въ германской торговой
 едленно, но вѣрно вели къ подрыву существованія Новгород-
 торы, въ то время и отношенія нѣмецкихъ городскихъ об-
 . Великому Новгороду становились все болѣе и болѣе небла-
 ыми для послѣдней. Затрудненія исходили одинаково какъ изъ
 скихъ отношеній купечества, такъ и изъ его торговой дѣя-
 и. Въ первомъ отношеніи не мало хлопотъ доставляло гаран-

Hanserec., II Abt., I, 152—153, 1434 г., „V. so sollen de alderlude
 isesten to Nougarden ernstliken vorwaren, affte dar welke lose par-
 gesellen legen sunder redelich bedriiff onde hantheringe“...

Hanserec., II Abt., I, 148, 1433 г., „so vorname wy (контора)
 u dat id hir tomale wunderliken togheet. alse myt den jungen luden,
 liggen dat jar vuste. dor unde dor, unde hebben hir nicht to done,
 an dat se van den Russen borgen unde liggen hir op ere krogen, unde
 pen hir beir by tunnen unde spannen“...

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 834, 1413(?): „Item to sprekende umme de jun-
 ide, de to Nougarden liggen und dobbeet und speelt up den worpta-
 und mit den wiven in dem bastoven“. Hanser., II Abt., I, 153,
 г.

тате, какъ въ ихъ присутствіи. Таковой образъ дѣйствія долженъ имѣть мѣсто въ важныхъ дѣлахъ. Въ менѣе же значительныхъ ставлялись еще большія льготы. Тамъ даже заключеніе въ оковы имѣть мѣсто въ томъ только случаѣ, когда виновный не могъ поручителя. Но коль скоро были лица, готовыя взять его на отвѣтственность, то отвѣтчику предоставлялось право оставаться свободъ ¹⁾. По всей вѣроятности льготы для Русскихъ, выговоренныя въ 1416 году, сопровождались подобными же уступками и для еврей; но нѣтъ сомнѣнія, что обѣ стороны соблюдали ихъ очень

Такъ, въ 1436 году Новгородцы жаловались нѣмцамъ, что въ ихъ братья, Мартемьянъ и Максимъ, были безъ суда и расправы подвергнуты заключенію. Подобнымъ образомъ въ томъ же году нѣмцы жаловались Новгородцамъ, что у нихъ въ городѣ живутъ Нѣмецкихъ гостей съ улицы, сажаютъ въ желѣза и, вопреки крестоцѣлованію, не позволяютъ ихъ брать на поруки. Въ 1437 году они приводили нѣкоего Сваберда, подвергнутаго Новгородцамъ заключенію за взятіе товаровъ на сумму 80 гривенъ, составлявшаго грузъ одной Новгородской ладьи ²⁾. Бывали, нельзя не прибавить, обѣихъ сторонъ случаи и гораздо худшаго обращенія съ личностью купцовъ.

Затрудненія, возникавшія изъ нарушенія правъ собственности и личности торгующаго класса обѣихъ сторонъ имѣли тѣмъ важнѣе значеніе, что они обыкновенно не ограничивались отдѣльными

¹⁾ Bunge, V. B., Y, 122, 1416 г.: „So is unse erwerdige meister mit den Novgorodцами) des also eines geworden, und biddet uns, dat wi (Relat) ok also holden willen, eft welk van eren Russen in deme unsen groffliken breke, dat wi den nicht in thorne efte kasten seten, sunder vreden en slan in de iserne, und screven dat vort deme vogede torde, dat de dat vort deme borchgreven to dem Nyenslote dat enbede, dat de des mannes vrunde dar bi sende, de sine schult horen und in er vordicheit na sinem broke gerichtet werde. Umme ander geringer vrede und broke willen, hebben se borgen, der latet se geneteten, hebben se nicht, slat se in de iserne alse lange, dat se borgen krigen und na gnade vordere“. Bunge, U. B., IV, 516, 1406 г.

²⁾ Hanser., II Abt., I, 512, 1436 г.: „Item Martinian unde Maxymy, Novgorod Orden to Darpte in des bodels hus gesat sunder rede unde recht“. Hanser., II Abt., I, 510, 1436 г.: „Item dat se de Dutzschen nemen van Novgorod traten unde seten se in de yseren, unde laten se nener borgen neten, noch tegen de olden crucebreve is, alse Swabberde unde anderen Dutzschescheen is“. Ср. Тамъ же, II Abt., I, 513; 1436 г.

индивидами, а имѣли тенденціи распространяться на все купечество. Явленіе это было совершенно въ духѣ средневѣковыхъ отношеній. При тогдашней трудности преслѣдовать человѣка, не исполнившаго какихъ-либо обязательствъ или совершившаго какое-либо преступленіе, истцы по неволѣ должны были переносить отвѣтственность на то купечество, къ которому принадлежалъ скрывшійся отвѣтчикъ. Обыкновеннымъ слѣдствіемъ всего этого было то, что купечество, въ его цѣломъ составѣ, подвергалось задержанію до тѣхъ поръ, пока какимъ-либо путемъ не были удовлетворены претензіи истца. Бывали даже случаи, что подобному задержанію подвергалось купечество, къ которому отвѣтчикъ отнюдь не принадлежалъ, но которое, по какимъ-либо причинамъ, предполагалось солидарнымъ съ купечествомъ, включавшимъ въ свой составъ виновника. Такъ, заморскимъ Нѣмецкимъ гостямъ приходилось нерѣдко отвѣчать за остзейцевъ, а Псковичамъ и Новгородцамъ взаимно, другъ за друга, на томъ единственно основаніи, что тѣ и другіе образовали отдѣлы одной націи ¹⁾. Такой ходъ дѣлъ имѣлъ и свою выгодную сторону. Угроза задержанія побуждала какъ Новгородцевъ, такъ и иноземцевъ къ дѣятельнѣйшему изысканію преступниковъ, которые въ противномъ случаѣ всегда легко могли бы укрыться отъ слѣдуемаго имъ наказанія. Но и невыгоды такого образа дѣйствій, состоявшія главнымъ образомъ въ убыткахъ, причинявшихся купечеству задержаніемъ, и въ слѣдовавшемъ, обыкновенно, за задержаніемъ прекращеніи торговли, были очевидны и очень рано обратили на себя вниманіе заинтересованныхъ сторонъ. Частіи недоразумѣнія между купечествомъ той и другой стороны и сопровождавшія ихъ остановки въ торговлѣ побудили торгующихъ въ 1338 году прійти къ соглашенію, чтобы истецъ во всякомъ случаѣ вѣдался съ однимъ отвѣтчикомъ. Что же касается до торгующаго купечества, то оно ни въ какомъ случаѣ не отвѣчаетъ за преступниковъ. Его обязанность ограничивается не болѣе, какъ задержаніемъ преступниковъ, въ случаѣ появленія ихъ въ Нѣмецкихъ владѣніяхъ, сообщеніемъ о томъ Новгородцамъ и дачей праваго суда подвергшимся обидѣ ²⁾. Пра-

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 273, 1392 г.: „взялъ есте у нашихъ купцовъ товаръ в Новѣгородѣ у Юрьевнъ и у иныхъ городовъ и на сомъ поморьи... 275: „и весь господинъ Велики Новѣгородъ повѣляша товаръ дати свои братьи... а то Новѣгородъ увѣдается съ Ругодивъци, кто у ихъ товаръ поимале“... Bunge, U. B., IV, 348, 1440 г. V, 540—544, 1420 г.

²⁾ Bunge, U. B., II, 312, 1338 г.: „Js dat sake, dat hir nach ein

вило это высказано было въ 1338 году только по поводу однихъ уголовныхъ дѣлъ, имѣвшихъ свой источникъ въ прямомъ ограбленіи торгующихъ; но въ 1392 году оно распространено и на дѣла торговли: по положенію этого года и во всякой тяжбѣ купца съ купцомъ истецъ долженъ былъ знать исключительно одного истца ¹⁾ Но, не смотря на неоднократное повтореніе, правило это и послѣ весьма мало соблюдалось и той и другой стороной. Въ 1436 году нѣмцы припоминали Новгородцамъ, что въ 1425 году Нѣмецкіе гости въ Новгородѣ подверглись тяжелому испытанію: вопреки крестоцѣлованію они въ числѣ 150 человекъ были задержаны, а это не только привело ихъ къ тратѣ значительной суммы денегъ (4000 гривенъ), но и сопровождалось смертью 36 человекъ гостей. Въ то же самое время одинъ нѣмецъ хорошаго рода, именемъ Кость, подвергся побоямъ со стороны пристава, вслѣдствіе которыхъ и умеръ въ Великомъ Новгородѣ ²⁾.

Кромѣ обезпеченія правъ личности и собственности, не мало затрудненій для торгующихъ сторонъ представляло обезпеченіе правильного суда и процесса. Какъ мы уже имѣли случай замѣтить, Новгородскіе князья были лишены въ XIII столѣтіи права суда въ дѣлахъ Новгородцевъ съ иноземцами. Но, какъ видно, лишеніе это было для нихъ неособенно пріятно. По крайней мѣрѣ извѣстно, что они позволяли себѣ вмѣшиваться въ эту, отнятую у нихъ, область и судили при посредствѣ своихъ органовъ дѣла, относившіяся къ Нѣмецкому купечеству. И это вмѣшательство имѣло мѣсто не только въ началѣ XIV столѣтія, т. е. во время, непосредственно слѣдовавшее за ограниченіемъ власти князя, но даже и въ XV столѣтіи ³⁾. Нѣмцы смот-

ungemac schege, it were van dat slage offte ander slachtinge, dar ne scal de gast nicht, mede to donde heben, de scal sik beweten mit dem sakwalden". См. и раньше. Тамъ же, VI, 505, 1338 г.

¹⁾ Hanser., II Abt., I, 510, 1436 г.: „V. satte wy vort, dat se (Новгородцы) unsen Dutzschen coepman, als 150 Dutzsche, in den jaren U. H. 1425... in der besate holden hedden, darvan vorstorben weren 36 Dutzsche, unde in der besate hedde zsk de koepman vorteret wol uppe 4000 stucke...". Ср. Гильдебрандъ, Отч. и разыск., 34, № 42 и далѣе.

²⁾ Bunge, U. B., VI, 275, 1392: „А цто буде сонналося купцю съ купцомъ съ обѣ половинѣ, или по семь соненется, а то знати исцю исца и справа имъ дати по хрестному цѣлованію на обѣ половинѣ по старому доконьцанію".

³⁾ Bunge, U. B., VI, 108, 1335: „Primo quod rex cum suis leccatoribus praejudicat suo iudicio Theutonicis mercatoribus". Гильдебрандъ, Отчеты, 37, № 78, 1426 г.; 33, № 31, 1424.

рѣли на такое вмѣшательство неодобрительно; требовали, чтобы суд происходилъ у св. Іоанна Предтечи, и даже присоединяли къ этому желанію, чтобы въ судѣ у св. Іоанна, кромѣ тысяцкаго, присутствовали двое Нѣмецкихъ старшинъ. Последнее, однако, желаніе какъ не оправдавшееся ни на какіе договорные акты, естественно, не могло имѣть между Новгородцами благосклоннаго пріема ¹⁾. Самый процессъ во многихъ отношеніяхъ подавалъ поводъ къ частымъ недоразумѣніямъ и вызывалъ поэтому частыя жалобы. Какъ уже извѣстно, по первоначальнымъ договорамъ для рѣшенія какого либо дѣла требовались послухи отъ обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ, отъ нѣмцевъ и отъ русскихъ. Но и это постановленіе соблюдалось не всегда. По крайней мѣрѣ въ началѣ XIV столѣтія нѣмцы жаловались, что въ тѣбахъ Новгородцы не представляютъ послуховъ отъ обѣихъ сторонъ, а стараются добиться рѣшенія дѣла при посредствѣ однихъ собственныхъ русскихъ послуховъ ²⁾. Кромѣ указаннаго, въ процессѣ случались и нѣкоторыя иныя отступленія, подававшія поводъ къ неудовольствіямъ. Въ первой половинѣ XV столѣтія нѣмцы жаловались, что ихъ соплеменникамъ въ Новгородѣ не оказывается справедливости, что если Русскіе обвиняютъ нѣмца на судѣ у тысяцкаго, то послѣднему не позволяется оправдываться отъ обвиненія на основаніи права, воспрещается цѣловать крестъ. А когда Нѣмецъ предлагаетъ, чтобы крестъ цѣловалъ Русскій, то и тотъ не хочетъ итти къ присягѣ, къ кресту, но требуетъ, чтобы нѣмецъ положилъ у креста то, въ чемъ его обвиняютъ. Если же онъ не хочетъ сдѣлать этого, то тысяцкій требуетъ, чтобы онъ шелъ съ Русскимъ на поле (*in enen praem—пра, поле?*), а это—добавляетъ жалоба—прямо противорѣчитъ договорамъ ³⁾.

¹⁾ Bunge, VI, 108—9, 1334: „Item, quod forum justitiarum mercatorum debet esse in curia s. Johannis et non alias, coram duce et duobus senioribus Theutonicorum“.

²⁾ Bunge, U. B., VI, 108, 1335: „Item, quod ipsi Rutheni soli cum suis testimonium inferre nituntur Theutonicis“.

³⁾ Hanser., II Abt., I, 514, 1436: „Noch se hadde wy vele clage, als dat unsen Dutzschen neyn recht weddervore, wente wen eyn Russe eynen Dutzschen besculdiget vor deme hertogen, so en mach zick de Dutsche nicht entseghen der tichte (обвинение) myt zynem rechte, so dat he dat cruce kusse darvore. Js dat de Dutsche spreckt, dat de Russe dat cruce darup Russe, des en wil he nicht doen, sunder de Dutsche moet uthgeven dar he umme sculdiget wert, wil he nicht, so secht de hertoge, dat he myt den Russen in enen praem darumme ga, dat doch tegen de crucekussinghe is“.

Очевидно, что въ этомъ случаѣ нѣмцы вооружались противъ какой либо изъ формальностей Новгородскаго процесса, только какой именно? Не существовало ли въ Новгородѣ положенія, которое имѣло мѣсто въ Псковѣ и сообразно съ которымъ въ торговыхъ сдѣлкахъ отвѣтчику не позволялось защищаться крестоцѣлованіемъ, а позволялось только прибѣгать къ полю или класть объектъ спора у креста и затѣмъ ожидать рѣшенія дѣла отъ принятія присяги истцомъ¹⁾.

Наравнѣ съ гражданскими отношеніями и собственно торговая сфера причиняла нѣмцамъ не мало хлопотъ. Прежде всего проѣздъ по Новгородской области не обходился безъ важныхъ затрудненій. За услуги, которыми нѣмцы пользовались при этомъ движеніи со стороны русскихъ лодочниковъ и извозчиковъ, была положена опредѣленная такса. Но должно быть эта плата была опредѣлена весьма умѣренно или же съ теченіемъ времени сдѣлалась нѣсколько недостаточной. Какъ бы то ни было, только извозчики и лодочники позволяли себѣ увеличивать ея размѣры. Это случалось одинаково какъ на Невѣ, такъ и въ Нарвѣ, равно какъ и въ Цельзѣ²⁾. Нерѣдко дѣло происходило, кажется, и такъ, что взявши на мѣстѣ кладъ за установленную цѣну, извозчики и лодочники позволяли себѣ на пути прикидывать на иноземныхъ купцовъ еще малую толчку³⁾. Но обыкновенно найму, особенно на Невѣ, предшествовала стачка лодочниковъ⁴⁾.

¹⁾ Пск. Суд. Гр., 1-е изд., XV, стр. 19—21: „А кто иметь на комъ торговли искать, или поруку, или именного чего, ино того судити натога волю, на комъ сочатъ: хочеть на поле лѣзеть, или у креста положить“.

²⁾ Hanser., II Abt., I, 510, 1436: „Item als umme de Nougardesschen vorlude in der Nu, to der Narwe unde tor Celse, dat de nie upsate hebben gemaket up den coepman, unde bescatten den tegen de olden crucebreve“.

³⁾ Bunge, U. B., VI, 109, 1335: „Item de ductoribus lodhiarum et vehiculorum; promittunt bona Theutonicorum transducere, et in via eis nova gravamina imponunt“.

⁴⁾ По условіямъ договоровъ В. Новгорода съ Нѣмецкими городами вознагражденіе лодочникамъ опредѣлено было только по отношенію къ однимъ харчамъ: на харчи лодочникъ, встрѣчавшій гостей въ рѣкѣ Невѣ, получалъ 5 гривенъ кунъ или окорокъ, а выѣхавшій на встрѣчу къ Ладогѣ или выше — 3 гривны или половину окорока. Что же касается до собственной платы за провозъ, то она, какъ нужно предполагать, была предоставлена взаимному соглашенію (Bunge, U. B., I, 520, 1269 г.). Еще болѣе важное значеніе имѣли стачки между самимъ русскимъ купечествомъ, напримѣръ, относительно установленія цѣнъ товарамъ. Къ этому средству Новгородцы стали прибѣгать въ періодъ упадка торговли; но есть примѣры,

Неизвестно, образовали ли изъ себя лодочники на Невѣ строгія артели; но несомнѣнно, что въ отношеніи нѣмцевъ они являлись каждый разъ, какъ единое цѣлое, и что о свободной конкуренціи не могло быть и рѣчи. Стакнувшись между собою, лодочники запрашивали за провозъ съ нѣмцевъ цѣны, какія хотѣли, иногда, быть можетъ, очень высокія. Последнее въ извѣстномъ смыслѣ было необходимою. Такъ какъ на встрѣчу иноземцевъ выѣзжало нерѣдко такое количество лодочниковъ, которое превышало запросъ на ладьи со стороны нѣмцевъ, то нѣкоторые изъ нихъ, ясно, должны были оставаться въ явномъ убыткѣ. При артельномъ же характерѣ лодейнаго промысла такое явленіе не могло быть терпимо. И вотъ лодочники поневоѣ должны были запрашивать съ нѣмцевъ такія цѣны, чтобы и самимъ не остаться въ накладѣ, да и получить возможность дать отступного товарищамъ, которымъ не удалось получить нѣмецкой влады. Изъ дошедшихъ до насъ данныхъ можно видѣть, что размѣръ отступного равнялся полугривнѣ серебра съ каждой ладьи ¹⁾. Подобныя же статьи имѣли мѣсто и между Новгородскими извозчиками и носильщиками, которые перевозили нѣмецкую кладь съ берега Волхова въ гостинные дворы. И здѣсь также существовала за трудъ опредѣленная, установленная издревле такса. Но, какъ видно, и она не особенно удовлетворяла рабочихъ. По крайней мѣрѣ городскіе извозчики и носильщики также требовали за свой трудъ, чего хотѣли, и возвышали свои требованія съ каждымъ днемъ. Горе нѣмцевъ увеличивалось еще и тѣмъ, что въ такихъ случаяхъ они не могли помочь ему собственными средствами. Въ самомъ дѣлѣ, еслибы кто изъ нихъ, особенно изъ разряда бѣднѣйшихъ, пожелалъ исполнить трудъ переноски собственными силами, то онъ не имѣлъ на это никакого права: перевозъ товаровъ въ гостинные дворы составлялъ привилегію Новгородцевъ. Нѣмцы пробовали было протестовать противъ этихъ порядковъ указаніемъ на то, что въ Лифляндскихъ городахъ ни мало не воспрещается купцамъ, если бы они пожелали, самимъ совершать переноску; но эти протесты,

что имъ пользовались въ болѣе раннее время. Такъ, напримѣръ, Нѣмецкое купечество еще въ XIV — XV вѣкѣ желовалось на то, что Новгородскіе купцы устанавливають опредѣленные цѣны какъ на иноземные, такъ и на свои собственные товары (Русско-Ливон. Акты, 100, XIV—XV в.).

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 815, 1412(?): „Vort so maken de Russen gesette in der Hu mit den lodehen, wo se willen, so mote wi en geven, und de lodegen de up voren, de moten illik $\frac{1}{2}$ stucke geven den, de dar leddich liggende bliven“.

кажется, оставались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. По крайней мѣрѣ со стороны Новгородцевъ не сдѣлано было никакихъ распоряженій, которыя бы могли ослабить затрудненія нѣмцевъ ¹⁾).

Если не самыя важныя, то во всякомъ случаѣ самыя многочисленныя затрудненія возникали для Нѣмецкихъ городовъ изъ борьбы противъ разныхъ торговыхъ злоупотребленій, въ особенности же противъ обмановъ въ товарахъ. Въ видахъ предупрежденія Западныхъ торговыхъ центровъ отъ наводненія фальшивыми русскими товарами, Ганзейскій союзъ истощалъ всю свою изобрѣтательность для пріисканія средствъ, которыя бы могли помогать своевременному раскрытію зла; но чрезъ то самое онъ неизбежно долженъ былъ приходить въ частія столкновенія съ Великимъ Новгородомъ. Такъ какъ фальшь особенно часто замѣчалась въ торговлѣ воскомъ, то для засвидѣтельствованія доброкачественности воска были установлены въ 1333 году особенные надзиратели или браковщики. Браковщики, впрочемъ, только осматривали круги воска и произносили приговоръ объ ихъ качествѣ; печать же, свидѣтельствовавшая о доброкачественности воска, прилагалась не ими, а самими старшинами св. Петра ²⁾. Способъ проверки состоялъ въ томъ, что воскъ осматривали и „колупали“, т. е. отламывали нѣкоторый кусокъ и по полученному результату заключали о цѣломъ. Но при этомъ Нѣмцы стали отламывать уже слишкомъ большіе куски и при томъ отломленное обращали въ свою собственную пользу. Вслѣдствіе этого Новгородцы возстали противъ обычая колупать воскъ и требовали, чтобы, по крайней мѣрѣ, колупалось немного и отколупленное передавалось въ руки настоящаго владѣльца ³⁾.

¹⁾ Hanser., II Abt., I, 509, 1436: „Int erste spreke wy als van den dreger, als umme guet up den hoff to schepende unde van dem hove, dat se den coepman darto drengen, dat he oen geven moet, wat se willen, unde dat des eyn schamel man nen macht en hefft, weret dat he zyn huet zulven wolde upvoren edder dregen, dat he dat doen moge; unde also en werden ore brodere in unsen studen nicht bescattet, wente dar is eyn gesette, wat de dregere nomen zullen... Unde ok is jemant van oren broderen, de zyn guet zulven updregen wil edder voren, edder zyns zulves drelen hefft, dat mach he doen“... Тамъ же, II Abt., I, 519—520. Bunge, IV, 725, 1410.

²⁾ Bunge, U. B., VI, 105, 1333: „men holden scal wasvinders, bede winter und somer“... Тамъ же, VI, 104: „dat was, dat de wasvindere gut vindet, dat men to Novgarden mit s. Peters segele besegelt“...

³⁾ Bunge, U. B., IV, 392, 1402: „de Russen boden klageden van den wasse, dat men dat to sere bekloppet und beschove. Hanserecesse, II Abt.,

Нѣмцы, однако, не согласились на подобную сдѣлку; они готовы были отказаться отъ колупанья, но не иначе, какъ еслибы Новгородцы рѣшились завести для воску собственную печать и принять на себя отвѣтственность за доброкачественность воска ²⁾. Но здѣсь они наткнулись на противодействие Новгородцевъ и дѣло осталось, такимъ образомъ, неразрѣшеннымъ вплоть до Московскаго времени. Такимъ же разладомъ кончились и тѣ мѣры, которыя нѣмцы приняли противъ возможныхъ обмановъ въ мѣховой торговлѣ. Къ числу такихъ предупредительныхъ мѣръ относились осматриваніе и требованіе црѣгѣ или намета. Осматриваніе мѣховъ, считавшееся одной изъ важнѣйшихъ привиллегій, которыми пользовалось Нѣмецкое купечество въ Новгородѣ, должно было происходить не иначе, какъ въ Нѣмецкомъ дворѣ, быть можетъ даже въ собственномъ жилищѣ покупателя ³⁾. Что же касается до намета, то такъ называлась наддача, которую Нѣмецкіе купцы брали съ продавцовъ мѣховъ, сообразно съ величиной заключенной сдѣлки, какъ обезпечительную премію противъ возможнаго обмана. Благопріятныя для нѣмцевъ, мѣры эти, какъ и естественно, были очень обременительны для русскаго купечества и вызвали въ послѣднемъ неудовольствіе. Русскіе продавцы стали жаловаться, что при покупкѣ мѣховъ нѣмцы слишкомъ много осматриваютъ и требуютъ слишкомъ большаго намета ⁴⁾. Со стороны русскихъ даже предложено было занести въ договорную грамоту, сколько именно слѣдовало брать намета на разные сорта мѣховъ. Нѣмцы, однако, находили такое опредѣленіе возможнымъ въ томъ только случаѣ, когда бы въ Новгородской мѣховой торговлѣ не было обмана, не было под-

I, 515, 1436; „vort seden se als van dem was kloppende, dat me oen dat mede zolde up den bodem legghen, wat men dar affkloppede“...

²⁾ Hanser., II Abt., I, 515, 1436: „To dem was kloppende antwerde wy, also ok vorscreven steit, dat Nougarden ores zulves zegel heildan unde vorantwerden dat, als wy doen mosten dat unse, so en drofte wy oer was nicht becloppen“.

³⁾ Hanser., II Abt., I, 153, 1434: „V. welk maen to Nougarden werk kopet, de sal dat up den hoeff bringen unde dar beseen, unde dat ernstliken to holdende, beyde mit gesten unde Nougarders“... Bunge, U. B., IV, 379, 1401: „dit si unser grosten vrigheit ein, de wi hebben mid den Russen, dat wi dat werk mogen nemen, und beseen dat in unses salves were“. Ср. тамъ же, IV, 396.

⁴⁾ Bunge, U. B., IV, 392, 1402: „Item also klageden, dat men er werk to sere beschote (чит. beschove) und to vele up neme“...

совыванья однихъ мѣховъ вмѣсто другихъ. Но такъ какъ въ дѣйствительности дѣло было наоборотъ, то они настаивали на старинѣ, разсуждая, что кто продаетъ хорошіе мѣха, тотъ не нуждается давать наметъ, а кто продаетъ дурные, тотъ, по справедливости, долженъ обезпечивать своихъ покупателей наддачей ¹⁾.

Злоупотребленія случались, однако, не съ одними русскими товарами, но чуть ли еще не въ большей степени съ нѣмецкими. Нельзя сказать, чтобы союзный совѣтъ не заботился о пріисканіи средствъ, которыя бы и здѣсь сдѣлали проявленіе подобныхъ злоупотребленій если не совсѣмъ невозможнымъ, то, по крайней мѣрѣ, болѣе рѣдкимъ. При всякомъ протестѣ со стороны русскихъ контора для устраниенія затрудненій прибѣгала къ штрафамъ, къ усиленію надзора за товарами, особенно сукнами, до ихъ поступленія въ продажу. Контора неоднократно писала купцамъ въ Брюгге, чтобы они были осмотрительнѣе въ покупкѣ суконъ, такъ какъ отъ фальшивыхъ суконъ легко могъ возникнуть вредъ для всего купечества. Такъ какъ, однако, всѣ эти мѣры не могли еще освободить Новгородскій дворъ отъ наполненія дурными сукнами, то для устраненія послѣднихъ со двора учреждены были въ 1332 году особые надзиратели или браковщики суконъ (*wantvinder*) ²⁾. Браковщики должны были наблюдать, чтобы каждый поставъ имѣлъ привѣшенную печать, чтобы верхнее сукно, служившее оберткой для кипы, было одинаковаго качества съ кусками послѣдней; если же окажется, что обертка будетъ другого качества, чѣмъ содержимое въ ней сукно, то виновникъ долженъ подвергаться штрафу въ 10 марокъ серебра, а самое сукно секвестроваться въ пользу двора. Браковщики должны были наблюдать, чтобы поставки сукна всегда имѣли опредѣленный размѣръ ³⁾. Было бы несправедливо отрицать, что эти предупредительныя мѣры не оказывали ника-

¹⁾ Hanser., II Abt., I, 515, 1436: „Se spreken vort als umme de upgiffte, dat me dat zolde mede in den crucebreff setten, wo vele dat me upgeven zolde up dat wymecken, wossen unde up dat blote... Dar antwerde wy to, dat... wen id ore brodere wolden laten den Dutzschen unvorsteken, als se id van deme gaste untfanghen, so mochte me darup denken, des en scheghe nicht daromme we guet werck hefft, de en dreff nicht upgeven, we qwaet werck hefft, de deyt darna“.

²⁾ Bunge. U. B., VI, 97, 1332 r.: „men scal holden wantvinders des somers alse des winters, wante vele wandes wert workoft, wanne nene wantvinders sint, dat valsch is“.

³⁾ Bunge. U. B., 154, 1348 r.; 169, 1354 г.

кого дѣйствія на уменьшеніе обмана и фальши въ торговлѣ. Но несомнѣнно также, что онѣ не устраняли послѣднихъ въ корнѣ. Въ то время продавцы еще мало сознавали, что ихъ выгоды тѣсно связаны съ выгодами покупателей, а потому обманъ всегда находилъ себѣ дверцы и вызывалъ противъ себя предупредительныя мѣры уже со стороны самихъ Новгородцевъ. Первоначально послѣдніе, кажется, искали спасенія отъ обмана въ томъ, что брали куски суконъ или отрѣзки ихъ домой на осмотръ; но Нѣмцы вскорѣ рѣшительно запретили членамъ конторы всякую дачу суконъ на просмотръ, вѣроятно, изъ опасенія, чтобы изъ этого не возникло какихъ либо замѣшательствъ для всего купечества ¹⁾. Тогда Новгородцы принуждены были обратиться къ другимъ средствамъ. Они стали покупаемыя сукна мѣрить и на случай обмана въ доброкачественности начали, по примѣру Нѣмцевъ, требовать *urgift* или намета. Но такой образъ дѣйствія, въ свою очередь, возбудилъ негодованіе въ иноземцахъ. Конечно, союзный сеймъ поставилъ своимъ купцамъ въ обязанность, чтобы они покупали сукна во Фландріи не иначе, какъ на мѣру, и коль скоро поставъ окажется короче обыкновеннаго больше чѣмъ на три четверти локтя, то онъ не долженъ быть принимаемъ подъ страхомъ кары въ десять большихъ шиллинговъ за каждый поставъ ²⁾. Но въ отношеніи Новгородцевъ они слѣдовали какъ разъ противоположной политикѣ. Чтобы не установился какой-либо дурной обычай сеймъ вмѣнилъ Новгородскому нѣмецкому купечеству въ обязанность, чтобы оно никоимъ образомъ не допускало ни промѣра, ни дачи намета при поставкахъ, которые имѣли пломбу на обоихъ концахъ ³⁾. Новгородцевъ же сеймъ старался утѣшить разсужденіемъ, что ничего подобнаго въ старину не было, а потому нѣтъ надобности быть ему и впредь, что сеймъ поручилъ Фландрскому купечеству снестись съ поставщиками суконъ, чтобы тѣ

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 124, 1342: „neman seal den Russen want don to hus to bringende to besende op en behagetet, noch lappen af to snidende, noch nerleige gut also ut to donde“...

²⁾ Hanser., I Abt., V, 16, 1401: „Darumme sin de stede vorgescreven des eens geworden, dat nemant jenigerleye lakene kopen schal, he en late he striken, unde de boven 3 quarteer (Elle) Vlamisch to kort sin, schal me nicht entjan, bi broke 10 schilling grote vor islik laken“.

³⁾ Hanser., I Abt., V, 20, 1401: „V. scole gi (контора) nenerleye upgift geven uppe de lakene, de to beiden enden heel unde geloyet sin, edder de ok nicht striken laten, bi broke... up dat id nicht in ene bose wonheiken komen“.

дѣлали ихъ по старинѣ. Въ противномъ случаѣ, если поставщики окажутся глухими къ этому требованію, то Ганзейцы совсѣмъ перестанутъ покупать у нихъ сукна ¹⁾.

Въ особенности богатымъ источникомъ недоразумѣній и неудовольствія со стороны Русскихъ служилъ торгъ громоздкими товарами. Товары эти, какъ извѣстно, шли въ обращеніе не на вѣсъ, а на извѣстныя, установленныя долгимъ обычаемъ, единицы мѣры. Такъ, соль продавалась мѣхами, медъ, пиво и вино—бочками и тоннами. Мѣры эти, однако, съ теченіемъ времени мало по малу все уменьшались. Нормальной величиной какъ бочекъ меда, такъ и мѣховъ былъ шиффунтъ или 20 лисфунтовъ, т. е. десять пудовъ. Но уже въ концѣ XIV столѣтія сами Нѣмцы указывали на недостаточность обычныхъ единицъ мѣры громоздкихъ товаровъ, на то, что имъ приходится терять на каждомъ шиффунтѣ по полтора и по два лисфунта ²⁾. Еще болѣе уменьшается размѣръ мѣховъ и бочекъ въ XV вѣкѣ. Въ началѣ этого столѣтія мѣха соли достигали величины только восьми пудовъ, а медовыя бочки— $9\frac{1}{4}$ пуда. Въ половинѣ XV вѣка, а именно въ 1436 году мѣшки соли и бочки меда сократились еще болѣе: первые стали вѣсить тогда не болѣе, какъ только семь пудовъ, а вторыя около девяти ³⁾. Неудивительно, поэтому, что Русскіе постоянно жаловались на Нѣмцевъ, что тѣ привозятъ къ нимъ и продаютъ бочки и тонны слишкомъ малаго размѣра, то уменьшаютъ противъ установившагося размѣръ соляныхъ мѣшковъ ⁴⁾. Въ особенности

¹⁾ Haeserec., I Abt., V, 30, 1401 г.

²⁾ Hanserec., I Abt., IV, 321, 1396 г. „Uns (Deputy) komet grote klaghe vor van borgheren, unde ghesten, de to male zeze verlezen in der wichte vamme zolte, dat ze doch nicht kesen konnen, dat bestolen si, unde zummels enbrekt en an dem sceppunde $1\frac{1}{2}$ Liirpunt unde zummels 2 Livespunt“. Bunge, U. B., VI, 376—377, 1412 г.: ($\frac{1}{2}$ lisp.—10 markpunt; 1 lisp.—20 markp.). Ср. Hansegec., II Abt., IV, 529, 1460 г.

³⁾ Hanserec., II Abt., I, 510, 1436 г.: „item van dem zolte dat van Reval kumpt, dat id nene wichte en holde, id wecht nauwe 14 lispunt“. Карамзинъ, VI, прим. 421: „приходить въ Новгородъ соль и медъ отъ нѣмецъ неполно, того дѣля, что въ Новгородѣ вѣсу нѣтъ. Въ ласту приходятъ 90 пудовъ Московскихъ, а въ иномъ менши, а напередъ того въ ласту приходило по 100 пудовъ и по 20. А медъ приходитъ не полно же, бочка по 9 пудовъ... а напередъ того приходила бочка по 10 пудовъ“.

⁴⁾ Bunge, U. B., IV, 393, 1402 г.: „Item alse se (Новгородцы и Псковичи) clageden, dat de soltecke to cleine weren und to licht und nicht en weren alse se van oldinges plegen to wesene“... Тамъ же, IV, 392.

же они негодовали на потери, которые имъ приходилось нести въ Лифляндскихъ городахъ, вслѣдствіе того, что тамъ громоздкіе товары принимались на вѣсъ. „Мы въ своемъ городѣ, говорили они Нѣмцамъ въ 1407 году, примимъ, принимаемъ не иначе, какъ сполна, но зато и даемъ сполна; вы же—нѣтъ; вы издавна наши воры—грабители, вы берете въ Ревелѣ за ластъ XV мѣшковъ соли, а здѣсь даете только XII; точно также, вы берете у себя дома за ластъ 13 бочекъ меду, а здѣсь въ Новгородѣ даете только 12“¹⁾. Въ виду неодинаковаго отношенія Нѣмцевъ къ дѣлу у себя дома и въ Новгородѣ, причинившаго много потерь Новгородцамъ, было весьма естественно, что послѣдніе при торговлѣ громоздкими товарами вознамѣрились прибѣгнуть къ тому же средству, которымъ съ такимъ успѣхомъ пользовались сами Нѣмцы, и именно къ вѣсу и мѣрѣ. На вѣчѣ 1407 г. они положили именно, чтобы никто, подѣ страхомъ пени въ 50 гривенъ серебра, не осмѣливался покупать у Нѣмцевъ соль иначе, какъ на вѣсъ, а медъ—полными бочками (наполненными до втулокъ)²⁾. Для приведенія этого рѣшенія на практикѣ, они положили даже завести для взвѣшиванья соли особенные вѣсы, а именно большой безмѣръ (punder), или по крайней мѣрѣ—слово „punder“ можетъ имѣть и такое значеніе—особенную нормальную единицу или такъ называемый „солоный берковецъ“, представлявшій, вѣроятно, только второй экземпляръ обычной единицы вѣса³⁾. Казалось бы, дѣло шло на ладъ; но Нѣмцамъ такой оборотъ не нравился по разнымъ отношеніямъ. Прежде

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 594, 1407 г.: „Des hebben se (тысяцкій съ купцами) uns nu en antworde gegeven, dat se willen dat solt hiir wegen und willen dat honich vul hebben, und dat wi vul geven und ok vul nemen, vente se (Новгородцы) seggen, se raden in erer stat und wi nicht, und se seggen, dat wi aldus lange ere deve gewesen hebben, und seggen, dat wi nemen to Revel XV sekkesolt vor de last und geven hir XII. Des gelikes seggen se van dem honige, dat wi nemen met uns XIII tunnen und geven hir XII vor de last“. Ср. Bunge, U. B., IV, 672, 1409 г.

²⁾ Bunge, U. B., IV, 590, 1407 г.: „unde se (de Russen) hebben einen bref gemaket in deme dinge und besselt under sik also, dat nen Russe sol kopen van den Dutschen anders, den solt bider wicht, dat honich bi vullen tunnen, bi L stukke sulvers“...

³⁾ Bunge, U. B., IV, 584, 1407 г.: „Des bede he (тысяцкій) uns punete voer: int erste... de wichte van deme solte, dat se willen dat solt hir so gewegen hebben, also to Darpte edder to Revele, und wilt hir hebben einen punder, und se willen dat honich vull hebben bette to deme spunde“. Тамъ же, IV, 590, 1407 г.

всего установленіе провѣса при торговлѣ солью лишало ихъ важныхъ выгодъ, которыя они извлекали изъ торга на обычныя единицы ¹⁾. А затѣмъ, введеніе провѣса налагало на нихъ и нѣкоторые лишніе платежи. До сихъ поръ Нѣмцы при торговлѣ солью въ Новгородской конторѣ не платили никакихъ пошлинъ; теперь же, съ введеніемъ провѣса, на нихъ неизбежно должны были, въ видѣ пошлинъ, пасть расходы по содержанію вѣсовъ ²⁾. Оба эти обстоятельства дѣйствовали такъ сильно, что Нѣмцы на рѣшеніе Новгородцевъ принимать соль не иначе, какъ на вѣсъ, отвѣчали подобнымъ же постановленіемъ для своихъ, только въ обратномъ смыслѣ, т. е. рѣшительно запретили продавать соль съ вѣсу ³⁾. Вслѣдствіе этого введеніе провѣса при торговлѣ громоздкими товарами остановилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ возобновились жалобы на потери со стороны русскихъ. Не желая казаться глупыми къ послѣднимъ, Нѣмцы отъ себя предложили мѣры, практически имѣвшія весьма малое значеніе. Въ отношеніи медовыхъ тоннъ они указывали, что въ Любекѣ гдѣ дѣлаются бочки и откуда привозятъ медъ, въ ратушѣ висятъ 4 желѣзныя бочки, предназначенныя служить для провѣрки остальныхъ. Поэтому, если бы Новгородцы представили имъ одну какую либо изъ малыхъ бочекъ, то они не прочь послать ее въ Любекъ для провѣрки и, въ случаѣ подтвержденія ея малости, для введенія новой. Что же касается соли, то они просто-на-просто замѣчали, что она вообще не можетъ сохранять своего вѣса, напротивъ уменьшается и при перевозкѣ, и при переноскѣ изъ одного погреба въ другой: взятая отъ воды она въ воду и обращается. Какъ ясно само собой, Новгородцы не могли успокоиться на

¹⁾ Карамзинъ, И. Г. Р., VI, прим. 421: „Пошлинники Новгородскіе нынѣ вѣсего на нѣмцѣхъ не емлютъ; емлютъ на купцѣхъ, хто у нихъ купить... А Колыванцы и Ругодивцы сами у Заморскихъ купцовъ изъ кораблей соль и медъ вѣсятъ, а Новгородскимъ купцамъ у себя продаютъ соль и медъ, вѣсятъ же и вѣсее на нихъ емлютъ и одни въ одномъ Новгородѣ хотятъ безъ вѣсу продавати“.

²⁾ Bunge, U. B., IV, 590, 1407 г.: „unde des si wi hir ens geworden, dat neman den kop sal an gan bi L mark und bi des hoves rechte, bette to der tiit, dat wi en antworde van juw hebben“.

³⁾ Стало-быть не Новгородцы, какъ увѣряетъ напирѣръ Бережковъ, Нѣмцы затормозили дѣло и создали изъ него вопросъ, который волновалъ обѣ стороны въ продолженіе цѣлаго столѣтія, пока, наконецъ, не былъ улаженъ къ обоюдному удовольствію въ 1514 году. Вообще вопросъ этотъ не лишенъ интереса.

этомъ остроуміи и такимъ образомъ противоположные интересы и здѣсь остались непримиренными ¹⁾).

Между тѣмъ какъ торговая жизнь сама по себѣ выставила множество вопросовъ, которые, тщетно ища своего разрѣшенія, ежедневно грозили полной остановкой торговли, въ то время для послѣдней мало по малу выростала со стороны новая, еще болѣе серьезная опасность. Мы разумѣемъ именно политическія затрудненія между Лифляндіей и Россіей. Со стороны Нѣмцевъ главная причина политическихъ затрудненій заключалась въ томъ, что, несмотря на нѣкоторое желаніе, самостоятельная политика для городовъ Ганзейскаго союза на Востокѣ была совершенно немыслима. Съ одной стороны, большая часть русскихъ торговыхъ дорогъ шла чрезъ владѣнія Ордена и даже самый главный путь чрезъ Финскій заливъ и Неву пахотился не совершенно внѣ вліянія Ливонскаго магистра. Съ другой стороны, Лифляндскіе города, игравшіе въ союзѣ уже изначала нѣкоторую роль и къ концу пріобрѣтшіе самое рѣшительное вліяніе на торговля дѣла, не имѣли, подобно Новгороду и Пскову, самостоятельнаго значенія, а состояли большею частію подъ непосредственнымъ владычествомъ Ордена или духовенства, державшагося обыкновенно одной политики съ Орденомъ. Послѣднее обстоятельство получало тѣмъ большее значеніе, что съ теченіемъ времени Орденъ пріобрѣлъ въ Остзейскомъ краю такое могущество, что могъ силою принуждать непокорныхъ къ подчиненію своимъ желаніямъ, хотя, нужно сознаться, относительно значительнѣйшихъ городовъ, какъ напримѣръ, Ревель, и пользовался своею силою довольно снисходительно. Подъ вліяніемъ этихъ двухъ условій Ганзейскому союзу нечего было думать объ односторонней политикѣ; напротивъ, большею частію приходилось сообразоваться съ политикой Ордена, а эта послѣдняя была крайне неблагоприятна для мирнаго теченія торговли. Въ самомъ дѣлѣ Орденъ и духовенство съ самаго начала стояли въ враждебныхъ отношеніяхъ съ древней Русью и старались вовлечь въ эту вражду и торговые города. Гора желаніемъ расширить свои владѣнія, Ливонскіе магистры и духовенство старались поживиться на счетъ своихъ ближайшихъ сосѣдей. Въ 1224 году Нѣмцы успѣли захватить въ свои руки у Русскихъ Юрьевъ или Дерптъ, въ которомъ послѣдніе уже были близки къ утвержденію ²⁾.

¹⁾ Hanser., II, Abt., I, 511, 1436 г.

²⁾ П. С. Р. Л., III, 39, 1224 г.: „убиша князя Вячка Нѣмци въ Гюргевѣ, а городъ взяша“.

о недовольные этимъ, они предъявили притязанія на ближайшія Новгородско-Псковскія владѣнія и такимъ образомъ положили начало продолжительной территоріальной тяжбѣ съ Русскими, которая является имъ любопытнѣе, чѣмъ незначительнѣе были собственные объекты спора. Такъ какъ, однако, собственные силы Ордена были не вполне соразмѣрны съ его притязаніями, то необходима была поддержка со стороны городовъ и Орденъ умѣлъ воспользоваться ею въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Зная, что торговля нерѣдко давала средства къ истребленію его противниковъ, онъ старался устранить изъ нея тѣ статьи, которыя, какъ, напримѣръ, оружіе и лошади, могли вести къ увеличенію военнаго могущества Русскихъ ¹⁾. Вѣрно разсчитывая, что прекращеніе подвоза вообще способно склонить противниковъ къ уступчивости, Орденъ старался расположить торговые города въ нужныхъ случаяхъ къ общему закрытію торговли ²⁾. Въ крайнихъ же случаяхъ, когда наступалъ судъ Божій или война, онъ не отказывался требовать отъ городовъ и прямо военной помощи ³⁾.

Что же касается Русскихъ, то у нихъ первоначально не было силы, которая бы, подобно Ордену, ставила своей задачей поддержаніе національных интересовъ. Великій Новгородъ, которому такая задача всего скорѣе была бы по плечу, мало чувствовалъ на себѣ вѣтъ Нѣмцевъ и потому держался въ отношеніи къ послѣднимъ почти исключительно однихъ торговыхъ видовъ. Наступленіе Нѣмцевъ на Новгородъ являлось главнымъ образомъ противъ Пскова, а Псковъ обнаружилъ уже давно стремленіе къ самобытности. Новгородцы, поэтому, не только не препятствовали давленію Ордена и духовенства на Псковъ, но и разсчитывая, что этимъ путемъ они заставятъ Псковичей крѣпче держаться Новгородскаго владычества. Вслѣдствіе этого, въ періодъ стрем-

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 708, 1411 г.

²⁾ Bunge, U. B., VI, 229—230, 1368 г.: „Ne igitur Ruthenos cismaticos, qui conspirationem cum Lettowinis Christianorum fecerunt aemulis, intra (nos) et dictam diocesis (Депутскаро), mercatorum auxilio canfortari contingat, univirsitatem vestram hortamur in Domino, studiosius rogitantes, ut etiam alias per nos vobis extitit humiliter supplicatum, ne de cetero ercem in portum, dictum Nu, dummodo aliquo modo possit fieri, duceret et ordinare velitis, quia Christianitati damna non modica exinde poterunt provenire“.

³⁾ Отчеты (Гильдебрандъ), стр. 47, №№ 202, 211, 223, 1442—4 гг.; р. 54, № 295, 1473 г.; №№ 315, 316, 1480 г.; Hanser., III Abt., I, 224, 1480 г. Тамъ же, III Abt., I, 231, 240, 276, 551.

лений Пскова къ самобытности, Новгородцы не только оставили Псковичей въ ихъ борьбѣ съ Западомъ безъ всякой помощи, но и спешно заключали на нихъ, какъ это на примѣръ, было въ 1342 году, сами союзы съ Нѣмцами. Даже и тогда, когда самобытность Пскова стала совершившимся фактомъ, и тогда жалобы на неспособность со стороны Новгородцевъ, на дружбу ихъ съ Нѣмцами и Литвою, составляютъ постоянный припѣвъ Псковскаго лѣтописца. Такъ, въ 1407 году Псковичи, подвергшись нападенію Нѣмцевъ, просили помощи у Великаго Новгорода. Новгородцы раньше, въ 1406 году, на просьбу о помощи противъ Литвы, отвѣчали Псковичамъ, что владыка не благословилъ ихъ идти противъ Литвы, но что они готовы биться съ Нѣмцами. Теперь же когда рѣчь дѣйствительно зашла о борьбѣ съ послѣдними, оказалось, что слова ихъ были пустою фразою, что Новгородцы столько же хотѣли биться съ Нѣмцами, какъ и съ Литвою¹⁾. Они остались безучастными даже и тогда, когда Ливонскій магистръ, въ борьбѣ съ Псковичами, нанесъ въ 1408—1409 годахъ не мало вреда и сосѣднимъ Новгородскимъ областямъ. Самый миръ 1410 года былъ заключенъ Псковичами безъ участія Новгородцевъ²⁾. Подобное же равнодушіе замѣчается со стороны Великаго Новгорода и въ 1427—28 годахъ, когда Нѣмцы приходили къ Опочкѣ и косили сѣно на Псковскихъ земляхъ, а также въ 1463 году, когда Нѣмецкіе отряды опустошали разные края Псковской области³⁾. Только въ рѣдкихъ

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 197, 1406 г. Тамъ же, IV, 198—9, 1407 г.: „Новгородци въ то время приведоша собѣ князя изъ Литвы... а все то Псковичемъ въ перечину, и вложи имъ діаволъ злыя мысли въ сердце ихъ, любовь держашу съ Литвою и съ Нѣмци, а Псковичемъ не помогаше ни словомъ, ни дѣломъ“.

²⁾ П. С. Р. Л., IV, 200, 1409 г.: „и много повоеваше и Новгородскіе волости, а Новгородци всего того небрегоша, Псковичемъ въ перечину, а Псковичи много челомъ биша Новгороду; а Новгородци не помогаша Псковичемъ ни мало“. Тамъ же, IV, 201, 1410 г.: „поѣхаша посадники Псковскіе... а иныхъ много бояръ подъ Кирьяничу, а иные бояре... въ Изборескъ, и взяша миръ по старинѣ, по Псковской воли, по Новгородскому докончанью: что были Новгородци имали миръ въ первое розрѣше со Псковичи съ одного, а нынѣ потому же за пѣдлю по Ильинѣ дни и безъ Новагорода, занеже Новгородци не помогаша“.

³⁾ П. С. Р. Л., IV, 205, 1428 г.: „Псковичи миръ подтвердиша съ местеромъ и съ Юрьевичи и со всею землею Нѣмецкою, по старому крестному цѣлованью, а безъ Новагорода; а Новгородци не помогаша“.

случаяхъ Новгородцы забывали свое нерасположеніе къ Псковичамъ и вспоминали объ одинаковости происхожденія, объ одиноковой задачѣ своей на сѣверо-западѣ Россіи и хотя слабо, но все же поддерживали Псковичей противъ Ордена и его сподручниковъ. Такъ, въ 1363 году Новгородцы и Псковичи держались относительно Прибалтійскихъ нѣмцевъ одинаковой политики, и Новгородцы содѣйствовали примиренію Псковичей съ нѣмцами. Подобнымъ образомъ въ 1368 году, во время нападенія Ливонскаго магистра, епископа и ихъ союзниковъ на Псковскую землю Новгородская рать ходила къ Изборску, оттѣснила оттуда нѣмцевъ и въ 1371 году содѣйствовала заключенію мира. Наконецъ, въ 1449 году Новгородцы принимали участіе въ выгоднымъ мирѣ, заключенномъ Псковичами съ нѣмцами ¹⁾.

Но если Новгородъ, погруженный въ торговые расчеты и мелкую междоусобную вражду, находилъ мало собственныхъ поводовъ къ поддержанію національныхъ интересовъ и лучше предпочиталъ отдать Псковъ на расхищеніе его сосѣдямъ, чѣмъ отречься отъ своихъ коммерческихъ выгодъ, то эти поводы явились со стороны. На Руси національные интересы вовсе не были забыты. Уже Владимірскіе князья, Александръ Невскій и Ярославъ Ярославичъ избавили Новгородъ отъ расхищенія его наслѣдія нѣмцами и прочно установили его западную границу ²⁾. Московскіе князья пошли дальше и въ отношеніи

ничимъ". Тамъ же, IV, 226, 1463 г.: „А Новгородци не пособиша Псковичемъ ни словомъ, ни дѣломъ противу нѣмцевъ; а Псковичи тогда много имъ челомъ биша, а они челобитья Псковскаго не пріяша". Тамъ же, IV, 1427 г.: „того лѣта нѣмцы на Псковской землѣ сѣно косиша"...

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 88, 1363 г.: „Ходивше Новгородскіи послове, изъ концевъ по боярину, въ Юрьевъ въ нѣметскіи, и смолвиша нѣмцевъ съ Плесковичи въ любовь, и бысть между ими мирно"... Тамъ же, III, 89, 1368 г.: „приходиша нѣмци ратію великою... подъ Изборескъ; и Новгородци поидоша на нихъ, и доидоша до Пскова, и нѣмци отъ Изборска побѣгоша"... 89, 1371 г.: „ходиша Новгородци съ Плесковичи ко новому городку нѣмецкому"... Тамъ же, IV, 213, 1449 г.: „Послаша Псковичи своихъ пословъ на сѣздъ на Норову рѣчку, подлѣ Новгородскихъ пословъ, и докончаша миръ, по благословенію архіепископа Великого Новгорода и Пскова владыцы Евѣимія".

²⁾ П. С. Р. Л., III, 54, 1242 г.: „нѣмцы прислаша съ поклономъ безъ князя: что есмы зашли Водь, Лугу, Пльсковъ, Лотыголу, мечемъ, то ся всего отступаемъ"... Тамъ же, III, 61, 1269 г.: „Придоша нѣмци въ силѣ велицѣ подъ Пльсковъ... Новгородци же съ княземъ Юрьемъ погоняшася по нихъ... и яко увѣдаша нѣмци Новгородскіи полкъ, по-

Новгородцы забывали свое нерасположеніе къ Псковичамъ. Они знали объ одинаковости происхожденія, объ одинаковой жизни на сѣверо-западѣ Россіи и хотя слабо, но все же помогали Псковичей противъ Ордена и его сподручниковъ. Такъ, въ

Новгородцы и Псковичи держались относительно Прибалтики одинаковой политики, и Новгородцы содѣйствовали Псковичей съ Нѣмцами. Подобнымъ образомъ въ 1303 году, нападенія Ливонскаго магистра, епископа и ихъ союзниковъ на землю Новгородская рать ходила къ Изборску, откуда Нѣмцевъ и въ 1371 году содѣйствовали Псковичей, въ 1449 году Новгородцы приняли участіе въ мирѣ, заключенномъ Псковичами съ Нѣмцами¹⁾.

Если Новгородъ, погруженный въ торговые расчеты, забывалъ о национальной враждѣ, находилъ мало собственныхъ интересовъ и лучше относился къ расхищенію его сосѣдямъ, чѣмъ отрицалъ ихъ, то эти поводы явились со стороны Новгородскихъ интересовъ вовсе не были забыты. Умъ Новгородскихъ князей, Невскій и Ярославъ Ярославичъ, не забывалъ о своихъ интересахъ и преемниковъ его наслѣдія Нѣмцами и прочими²⁾. Московскіе князья помнили

Новгорода и Пскова усвоили себѣ такое же точно мѣсто, какое по отношенію къ Лифляндскимъ городамъ принадлежало Ливонскому ордену. Они не только пріяли подѣ свое покровительство Псковъ, но и стали хлопотать о возмѣщеніи тѣхъ потерь, которыя были понесены Русскими въ XIII столѣтіи. Первоначально дѣло открылось съ дипломатическаго ходатайства. Такъ, уже въ 1368 году посолъ Дмитрія Донскаго долго хлопоталъ въ Юрьевѣ въ пользу Псковичей. Лѣтописецъ съ горечью сообщаетъ, что хлопоты не привели ни къ чему, что въ слѣдъ за возвращеніемъ посла въ Псковъ, во владѣніяхъ послѣдняго явилась и Нѣмецкая рать. Но для насъ важенъ самый фактъ дипломатическаго вмѣшательства, какъ свидѣтельство сознанія Московскими князьями своего призванія ¹⁾. Вскорѣ вмѣшательство стало выражаться болѣе дѣятельнымъ образомъ. Находясь слишкомъ далеко отъ области Ливонскаго ордена, Московскіе князья еще не могли дѣйствовать непосредственно. Но, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ Новгородскими князьями, они по крайней мѣрѣ не опускали случая пользоваться своимъ значеніемъ въ Новгородѣ для поддержанія его младшаго брата Пскова. Впервые Московскіе князья пытались прибѣгнуть къ этому пути, кажется, изъ дружбы къ Витовту, но, къ счастью, на этотъ разъ встрѣтили со стороны Новгородцевъ рѣшительный отказъ ²⁾. Въ дальнѣйшемъ же теченіи исторіи желаніе пользоваться Новгородскими силами стало управляться болѣе правильными соображеніями. Въ началѣ XV столѣтія слабому Пскову приходилось выдерживать непосильную борьбу съ Ливонскимъ орденомъ. Въ 1417 году въ эту борьбу счелъ нужнымъ вмѣшаться великій князь Московскій и отправилъ въ Новгородъ пословъ поднимать Новгородцевъ на Нѣмцевъ. Новгородцы согласились и разослали биричей кричать по всѣмъ улицамъ и переулкамъ, чтобы всякъ собирался помогать вели-

бѣгоша за рѣку; Новгородци же пріѣхаша въ Пльсковъ и взяша миръ... Увѣдавши Нѣмци (прибытіе въ Новгородъ большаго войска), прислаша послы съ молбою: кланяемся на всеи воли вашей, Норовы всеи отступаемся“...

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 192, 1368 г.: „Пріѣхаше посолъ съ Низу отъ в. князя Дмитрея Никита.. и бывъ въ Юрьевѣ много дній, не учини ничтоже на добро нимадо, и пріѣха во Псковъ, а за нимъ на борзѣ рать Нѣмецкая пріиде ко Пскову“...

²⁾ П. С. Р. Л., IV, 102, 1397 г.: „А князь Василей Московскій и Витовтъ прислаша свои послы съ единого къ Новгороду, велѣша разрешити миръ съ Нѣмци; Новгородци же не послушаша“.

кому князю на Нѣмцевъ ¹⁾. Дѣло до войны, кажется, однако не дошло, такъ какъ испуганные собиравшиеся съ разныхъ сторонъ грозой Нѣмцы поспѣшили въ томъ же 1417 году заключить съ Новгородцами и Псковичами миръ. Условія мира обеспечивали Псковичамъ на десять лѣтъ безопасность со стороны Ордена. Магистръ обязался на это время не нападать на Псковъ, не поддерживать его враговъ, даже если бы ими оказались епископы Рижскій и Дерптскій, предостерегать, въ случаѣ опасности, а по истеченіи мира не начинать военныхъ дѣйствій раньше прошествія четырехъ недѣль ²⁾. Миръ этотъ такъ былъ выгоденъ для Псковичей, что Орденъ недоумѣвалъ, соблюдать ли его или нѣтъ. Ему хотѣлось именно дополнить Псковскія статьи нѣкоторыми прибавками, которыя бы обратили обязанность его не помогать епископамъ Рижскому и Дерптскому въ ничто и вмѣстѣ съ тѣмъ гарантировали бы ему безусловное невмѣшательство Москвы и Псковичей въ борьбу его съ Витовтомъ. Но эти прибавки были Псковичами отвергнуты ³⁾.

До сихъ поръ внѣшняя Новгородская политика хотя и подчинялась давленію со стороны Москвы, но все еще оставалась самостоятельною. Но съ 1456 года, когда Москва впервые успѣла занять въ Новгородѣ выдающееся мѣсто, внѣшняя политика стала зависѣть не столько отъ вѣчевого города, сколько отъ великихъ князей Московскихъ. Подчиненіе Новгорода Московскому владычеству въ 1478 году, не прибавивъ ничего существеннаго, только окончательно установило такое положеніе дѣлъ. Благодаря этой перемѣнѣ, всѣ столкновенія на Западѣ стали теперь рѣшаться не столько силами отдѣльныхъ владѣній и городовъ, сколько силами Москвы и Ливонскаго

¹⁾ Bunge, U. B., 196, 1417 г.: „Item ist uns zu wissen wurden, das nu binnen korb der koning van Mousco seine grosse bodeschaft zu Nogharden hatte gesandt, sie lassen bitten, das sie im wolden bisting und behulplich wesen uf die Dutschen“...

²⁾ Bunge, U. B., V, 268—270, 1417. Тамъ же, V, 276—278. Тамъ же, V, 286, 1417: „Ints erste das binnen den nehisten zen joren en sal unser ein dem andern den frede nicht ufsagen, und unser ein en sal uf den andern binnen der zit nicht orlogen mit gerschilden, und unser ein en sal uf den andern keine hulpe senden“...

³⁾ Bunge, U. B., V, 287, 1417 г.: „wente wir woldin die stifte Rige und Derpt mete in unsern frede haben, und woldin uns von, in nicht scheiden. Und ouch der grosse koning von Moskowe oder sie (Псковичи) keine hulpe solden senden oder thun uf unsern ordin, ob is zum kriege queme mit herzog Witovdten und unserm orden etc.“. П. С. Р. Л., V, 22, 1416, 1417 г.

ордена. И такъ какъ Москва, могущественная уже сама по себѣ, располагала обыкновенно и средствами Великаго Новгорода и Пскова, то понятно, что всѣ споры стали рѣшаться въ пользу Русскихъ. Такъ, уже въ 1461 году Москва, дѣйствуя совокупно съ Новгородцами и Псковичами, принудила Нѣмцевъ заключить со Псковичами перемиріе на пять лѣтъ, по которому каждая сторона обязалась ловить рыбу на спорной водѣ только съ своего берега, да сверхъ того Нѣмцы возвратили Псковичамъ захваченныя на обидномъ мѣстѣ иконы и товаръ. Подобнымъ образомъ, только благодаря вліянію Москвы, Псковичамъ удалось въ 1463 году побудить Нѣмцевъ къ уступкѣ спорныхъ мѣстъ. Наконецъ, только прибытіе Московскихъ и Новгородскихъ полковъ окончательно утвердило въ 1474 году за Псковичами обладаніе спорными землями и опредѣлило въ пользу Псковичей ихъ взаимныя отношенія къ Нѣмцамъ. По миру 1474 года относительно Великаго (Чудскаго) озера было постановлено, что каждая сторона ловить рыбу у своего берега, ни мало не преслѣдуя ловцовъ противной стороны, если буря случайно занесетъ ихъ въ воды сосѣдей¹⁾. Въмѣстѣ съ тѣмъ были ясно опредѣлены и отношенія къ великому князю Дерптскаго епископа. Мы говорили уже, что стремленія Русскихъ утвердиться на западной сторонѣ Великаго озера не увѣчались успѣхомъ. Въ 1224 году былъ потерянъ ими городъ Юрьевъ вмѣстѣ съ сосѣдней землей Толовы. Потеря, однако, была не безусловная: за отреченіе отъ территоріальныхъ правъ на область Толовы Новгородъ получилъ именно право на дань съ Нѣмцевъ за жителей этого округа въ томъ размѣрѣ, въ какомъ она получалась и прежде²⁾. Съ теченіемъ времени, однако, вслѣдствіе слабости Новгородцевъ дань эта мало-по-малу была забыта, и уплата ея прекратилась совершенно. Но у великихъ князей Московскихъ въ отношеніи всего, что касалось русскихъ интересовъ, была хорошая память. И Юрьевская дань была ими своевременно вспомнена и еще по миру 1463 года была выго-

¹⁾ См. Очеркъ внутренней исторіи Пскова, стр. 259—260.

²⁾ Script. Rer. Liv. I, 290, 1224 г.: „Miserunt (по взятіи Дерпта Нѣмцами) et Rutheni de Novogardia et Plescowe nuncios in Rigam petentes ea, quae pacis sunt. Et receperunt eos Rigenses, facientes pacem cum eis, et tributum, quod semper habuerunt in Tholowa, eis restituentes. Letthos vero de Tholowa Rigensis episcopus cum Fratribus suis militine dividebat“. Antiq. Rus., I, 396—7: „Tandem Ligurdus... in Esthoniā venit, ab Valdemare Holmgardi rege missus, ut per eam regionem tributa regi solvenda exigeret“.

орена плата ея Москвѣ. Но, по всей вѣроятности, проплативши три года, Нѣмцы вновь прекратили внесеніе дани въ княжескую казну. Великіе князья, однако, твердо стояли на своемъ и по миру 1474 года обязали Дерптскаго епископа не только снова платить дань, но и внести ее за всѣ неуплаченные восемь лѣтъ ¹⁾. Кромѣ дани Юрьевъ былъ связанъ съ древней Русью и другою связью. Въ Юрьевѣ находился именно Русскій конецъ. Если не видѣть въ немъ, что не невозможно, остатка первоначальнаго поселенія Русскихъ въ Юрьевѣ, то необходимо признать въ этомъ концѣ колонію русскихъ купцовъ, торговавшихъ съ Остзейскимъ краемъ. Намъ неизвѣстны вполнѣ права, на которыхъ существовалъ этотъ конецъ въ Юрьевѣ; но извѣстно, что къ этимъ правамъ Нѣмцы относились не особенно внимательно. Поэтому уже въ договорѣ 1474 года было внесено великими князьями условіе, обязывавшее епископа честно держать Русскій конецъ въ Юрьевѣ и его церкви ²⁾. Но должно быть, не смотря на обязательство, дѣло не поправлялось. Вслѣдствіе этого въ договорѣ 1481 года было прямо выражено требованіе, чтобы Юрьевскій епископъ очистилъ Русскій конецъ, его церкви и села тѣхъ церквей, а въ договорѣ 1493 года говорится уже о блюденіи русскихъ церквей во всѣхъ Лифляндскихъ владѣніяхъ. ³⁾ *)

¹⁾ А. З. Р., I, 84, 1474 г.: „А дани благовѣрныхъ в. к. Русскихъ царей, старын залогы, и то честному бискупу Юрьевскому за осмь лѣтъ отдать въ тотъ годъ, по крестному цѣлованію; а отъ сего времени... русскимъ царемъ на честномъ бискупѣ Юрьевскомъ дань своя имати по старинѣ“... (Съ тѣхъ поръ вопросъ о дани въ ближайшее время болѣе не поднимался).

²⁾ А. З. Р., I, 84, 1474 г.: „Што св. Божьи церкви у Юрьевѣ, у Рускомъ концы, и Русскій конецъ, и то честному бискупу Юрьевскому... держати честно по старинѣ“... Ник. Лѣт., VII, 215, 294, 1554, 1558 г. П. С. Р. Л., IV, 309.

³⁾ А. З. Р., I, 97, 1481 г.: „А бискупу Юрьевскому... церкви Божіи св. Николы и св. Георгия очистить и Русскій конецъ и села тѣхъ церквей очистить“.

*) *Примѣч.* Условіе о блюденіи русскихъ церквей въ магистровой державѣ, въ архіепископскихъ и епископскихъ владѣніяхъ, повторенное и въ договорѣ 1493 года соблюдалось, очевидно, очень мало и чрезъ это подавало великимъ князьямъ справедливую причину къ недовольству на Нѣмцевъ. И дѣйствительно, есть извѣстіе, что вопросъ о русскихъ церквяхъ въ Юрьевѣ игралъ значительную роль въ вопросѣ о закрытіи Ганзейской конторы въ Великомъ Новгородѣ (А. З. Р., I, 132, 1493 г. Гиль-

году ¹⁾). Кроме того, въ самыхъ обидныхъ дѣлахъ произведена была лучшая сортировка. Такъ, интересы Новгородскихъ купцовъ были отдѣлены отъ Псковскихъ. Прежде нерѣдко случалось, что за Новгородцевъ отвѣчали Псковичи и наоборотъ. Теперь опять подтверждено правило 1474 года, требовавшее, чтобы въ Псковскомъ дѣлѣ не привлекать къ отвѣтственности и заключенію Новгородскихъ купцовъ, а въ Новгородскомъ — Псковскихъ. Точно также изъ среды заинтересованнаго купечества нельзя было переносить тяжбы съ отвѣтника на все купечество. Истецъ по прежнему долженъ былъ знать истца, а купечество оставалось въ сторонѣ, нимало не подвергаясь опасности быть арестованнымъ. Что же касается до простыхъ уголовныхъ дѣлъ, то отъ XV столѣтія мы не имѣемъ прямыхъ данныхъ насчетъ примѣненія къ нимъ въ Новгородѣ международнаго порядка. Но необходимо предположить, что и тутъ господствовало стремленіе къ водворенію того-же начала. По крайней мѣрѣ мы имѣли уже случай указывать, что еще въ 1416 году, вслѣдствіе жалобы Новгородцевъ на дурное обращеніе въ Остзейскомъ краѣ съ ихъ провинившимися братьями, введенъ былъ во взаимныя тяжбы если не смѣстный судъ, то, во всякомъ случаѣ, судъ въ присутствіи родныхъ или знакомыхъ подсудимаго ²⁾).

Наконецъ, водвореніе въ Новгородѣ Московскаго владычества не осталось безъ вліянія и на собственно торговую сферу. Собственно новаго и здѣсь, впрочемъ, было весьма немного. Сюда нужно, кажется, отнести нѣкоторое увеличеніе въ пошлинѣ за провозъ. Мы имѣли уже случай замѣтить, что съ водвореніемъ Московскаго владычества въ Новгородѣ провозъ товаровъ перешелъ отъ Ивовскаго учрежденія въ руки особенныхъ откупщиковъ, снимавшихъ за извѣстное воз-

¹⁾ А. З. Р., I, 96, 1481 г. Тамъ же, I, 131, 1493 г.: „А о обидныхъ дѣлахъ о всякихъ намѣстникомъ государевымъ в. к. Новгородскимъ съ княземъ мистромъ зсылатися послы. . . и управа дати всякимъ обиднымъ дѣломъ на обѣ стороны“. . . Ср. Рус. Лив. Акты, 262.

²⁾ Bunge, U. B., V, 122, 1416 г.: „So is unse erwerdige meister mit en (Новгородскими послами) des also eines geworden, und biddet uns, dat wi dat ok also holden willen, eft welk van eren Russen in deme unsen wor groffliken breke, dat wi den nicht in thorne eft kasten setten, sunder wi solden en slan in de iserne, und screven dat vort deme vagede tor Narwe, dat de dat vort deme borchgreven to dem Nyenslote dat enbede, dat he des mannes vrunde dar bi sende, de sine schult horen und in er jegenwordicheit na sinem broke gerichtet werde“.

награждение право взвѣшиванья товаровъ. Увеличеніе вѣсовой пошлины вслѣдствіе этой перемѣны было неизбежно. При настоящемъ обиліи матеріала нетрудно опредѣлить, въ чемъ состояло это увеличеніе, на которое громко жаловались Нѣмцы, которое обзывали они нарушеніемъ старины и отступленіемъ отъ крестоцѣлованія. Въ прежнее время вѣсовая пошлина взималась въ Новгородѣ „отъ скалового воздыма“, т. е. съ самаго акта взвѣшиванья, и отнюдь не съ количества взвѣшиваемого товара ¹⁾. Сколько бы послѣдняго не было положено на чашку, одинъ берковецъ, два или три, иноземецъ платилъ все одну и ту же пошлину. Пошлины эта была опредѣлена въ три лингъ или три Новгородскія деньги. Когда же взвѣшиваніе товаровъ перешло въ руки Московскихъ откупщиковъ, то тѣ стали требовать положенной пошлины въ три деньги не съ акта провѣса, а съ берковца вѣсу товара, и такимъ образомъ, конечно, значительно содѣйствовали увеличенію пошлины ²⁾. Что же касается до другихъ мѣръ Московскаго времени, то всѣ они клонились не болѣе, какъ къ улучшенію старины. Изъ тѣхъ отрывочныхъ свѣдѣній, которыя дошла до насъ о новыхъ порядкахъ, введенныхъ Москвою въ Новгородскую торговлю, несомнѣнно явствуетъ, что при этихъ мѣрахъ великій князь руководился единственно стремленіемъ устранить старые поводы къ недоразумѣніямъ между Новгородцами и Нѣмцами, но не болѣе. Такъ, напримѣръ, извѣстно, что Новгородцы тяготились розничной продажей хмѣльныхъ напитковъ, предоставленной прикащикамъ Нѣмецкаго двора и вотъ, какъ бы во исполненіе ихъ желанія, великокняжескіе намѣстники окончательно запрещаютъ корчму въ Новгородѣ ³⁾. Въ было-

¹⁾ А. З. Р., I, 96, 1481 г.: „а имати отъ воздыма отъ скалового какъ идуть... противъ“... Ср. Рус. Лив. Акты, 261, 1509 г.: „Dath wage gelt sal mhan nemen vor ein schillinge tegen 4 denninge nha den olden“. Гильдебрандъ, Отчеты о розысканіяхъ, № 356.

²⁾ Hanser., III Abt., II, 305, 1489 г.: „Jwe ersamkeit sall weten dat de groet forste vann Moskow hir twe nyge weggers gesanth hefft, dat he de waghe under s. Johannes kercken vorpachtet hefft, unnd solen van uns nemen van deme schippunt ubemen 3 denninge, dat tovorne, van de wicht was 3 denninge, all hedde de wicht tovorne 2 schippunt edde 3 schippunt gewesen, szo gaff men nicht mer van ileker wicht als drie denninge, unnd nu moet men vann deme schippunt geven drie denninghe dat doch ny tovorne geweset is, unnd oek noch de cruee kussinge nicht na en wiset eft guholt“.

³⁾ А. З. Р., I, 91, 1481 г.: „А пива и корчмы Нѣмцамъ не прохдѣ“.

ремя, въ періодъ процвѣтанія Ганзейской торговли, сами Нѣмцы венецианцами заводили рѣчи о необходимости уничтожить корчму въ Нѣмецкомъ дворѣ, вслѣдствіе возникавшихъ отъ нея столкновений съ Новгородцами и предполагали для прикащика отыскать иной источникъ вознагражденія. Но теперь, когда средства у конторы были незначительны и когда денежное вознагражденіе прикащика было затруднительно, осуществленіе ихъ собственнаго желанія было встрѣчено ими неодобрительно и послужило источникомъ жалобъ ¹⁾. Точно также извѣстно, что Новгородцы тяготились нѣкоторыми приѣмами, съ которыми была связана торговля воскомъ, медомъ и солью. Великій князь и здѣсь принималъ рѣшительныя мѣры. Онъ ограничилъ колупаніе воска отдѣленіемъ незначительныхъ кусковъ, которые должны были возвращаться въ пользу владѣльца, а въ отношеніи взвѣшиванья громоздкихъ товаровъ прибѣгъ къ нѣкоторому обходу трактатовъ. Онъ не возвращалъ Нѣмцамъ продавать въ Новгородъ свои товары обычными единицами, т. е. безъ взвѣшиванья, лицамъ, которыя бы пожелали купить у нихъ послѣдніе. Но въ то же время онъ обязалъ какъ Новгородцевъ, такъ и своихъ ближайшихъ подданныхъ, торговать этими товарами не иначе, какъ на вѣсъ, и съ платежомъ установленной пошлины. Благодаря этой мѣрѣ, Русскіе купцы если, быть можетъ, и не прямо несли обязанность покупать товары у Нѣмцевъ не иначе, какъ на вѣсъ, то во всякомъ случаѣ, побуждались къ взвѣшиванью ихъ своими собственными интересами ²⁾.

нати въ Новгородѣ, а ни по пригородамъ". Гильдебрандъ, Отчеты о розысканіяхъ, № 345.

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 831, 1412 г.: „so legget uns de Russen alle tiit vor also van deme kroge, den hir des hoves knecht helt, also van vordrete dat dar van komen mochte van dessen Russen, de hir up den hof gaen driucken, und dem kopmanne nutte dunket, dat men den kroch af legge". Ср. Гильдебрандъ, Отчеты о розысканіяхъ, № 573, 1532 г.

²⁾ А. З. Р., I, 96, 1481 г.: „А на Ругодия въ Ругодияскимъ вѣсцомъ воску не колупати; а хто съ нимъ сторгуеть, ино тому уколунити мало". Ср. Гильдебрандъ, Отч., № 372. Hanser., III Abt., II, 302—3, 1489 г.: „Unse werwe hedde he (в. князь) wol vorstan, also dat he up Dusschen kopman nen wichte offte nenen tollen gesat hevet und ok nicht setten en wil; de Dusschen kopman muchte syn gut vorkoppen, alle de dat kopen wolden, dat were den Dusschen kopman nicht verboden; sunder he hedde sodan tollen und wichte gesat up de Nowerdes und op de synen, wente de em dar grote klacht van vorgebrocht hebben, wo dat in er tyden en last semes

Говоря объ отношеніяхъ Ивана III къ Ганзейскому союзу, Немецкіе историки высказываютъ мнѣніе, что якобы онъ уже съ самаго начала предпринималъ уничтожить торговлю съ Ганзою, считая ее однимъ изъ главныхъ источниковъ поддержанія въ Новгородцахъ духа независимости, и только медленъ въ осуществленіе нерѣшительности своего характера. Ничъ, конечно, однако, такое мнѣніе совершенно несправедливо. Положимъ, что въ договорѣ 1493 года съ Датскимъ королемъ онъ обещался, какъ утверждаютъ немецкіе историки, послѣднему закрыть Новгородскую контору. Но, во первыхъ, если это справедливо, то въ какомъ случаѣ свидѣтельствуетъ больше о стремленіяхъ Датскаго короля, чѣмъ Ивана III; а во вторыхъ, предполагаемое обещаніе относится уже къ тому времени, когда образъ дѣйствія Немецкой побудилъ великаго князя Московскаго думать уже объ отплатѣ¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, недовольные рѣшительными дѣйствіями великаго князя въ территоріальныхъ вопросахъ, Нѣмцы стали пользоваться иными мелкими случаями, чтобы хотя этимъ насолить Московскому князю. Какъ мы имѣли уже случай замѣтить, условіе о блюденіи Русскаго конца, его церквей и сель тѣхъ церквей постоянно заносилось въ договоры великаго князя съ Юрьевскимъ епископомъ. Но въ дѣйствительности, на практикѣ, очищеніе конца и церквей нисколько не порождалось впередъ, и есть извѣстіе, что вопросъ о русскаго церкви въ Юрьевѣ игралъ значительную роль въ вопросѣ о закрытіи Ганзейской конторы въ Великомъ Новгородѣ²⁾. Точно также договоры послѣдующаго времени стремились поставить разборъ важныхъ тяжбъ подъ непосредственный контроль обѣихъ сторонъ. Но что же мы видимъ? Вопреки ясно выраженному стремленію великаго князя къ междоусобицѣ, родному улаженію дѣлъ, въ концѣ XV столѣтія въ Остзейскомъ краѣ обвинены были двое Русскихъ въ незаконныхъ поступкахъ: одинъ — Василій Саранъ — въ распространеніи фальшивой монеты, а другой — въ противоестественномъ содомскомъ грѣхѣ, и тотчасъ же, безъ даль-

plach to 120 lispunt und ok en last soltes 120 lispunt und nu nicht me en wech dan 80 ofte 90 lispunt³⁾. Тамъ же, III Abt., II, 303, 1489: „Aldus under velen worden so wert en (у намѣстника Нобр.) gefragt, of dat de synen sunder broke don muchten; da(r)he uns tho antworde, d waste he; und dar de Dusschen koppman tho antworde, so wer gemaet vorboden“.

¹⁾ Gadebusch, I, 2, p. 246, и Dalin, I, cap. 19, § 12, p. 631; Geschichte des Reiches Schweden, aus dem Schwedischen übersetzt, 1756—1763.

²⁾ Гильдебрандъ, Отчеты, № 366 и 416.

нихъ справокъ, первый былъ, по Любскому праву, сваренъ живьемъ, а второй—въ отвращеніе гнѣва Божія—сожженъ. Къ тому же, когда послы великаго князя, возвращавшіеся съ Запада, стали требовать по этому дѣлу удовлетворенія, состоявшаго, по Нѣмецкимъ извѣстіямъ, въ выдачѣ судей, то они подверглись оскорбленію и разнаго рода вымогательствамъ. Нѣмцы отправили даже съ своей стороны посольство въ Москву, которое должно было жаловаться великому князю на взятки его намѣстниковъ и на разныя затрудненія въ торговлѣ солью, воскомъ и т. п. Прежде, въ былое время, въ періодъ господства Новгорода и Пскова, Нѣмцамъ все это сошло бы съ рукъ легко. Но теперь обстоятельства были другія, и великій князь не считалъ возможнымъ сносить оскорбленія. Такъ какъ, однако, средства его были не настолько сильны, чтобы направить ударъ туда, куда слѣдовало, т. е. на Остзейскій край, то гроза разразилась надъ невиновнымъ непосредственно Ганзейскимъ купечествомъ. Всѣ иноземные купцы, пребывавшіе въ Новгородѣ, въ числѣ 49 человекъ, были подвергнуты аресту, а вмѣстѣ съ ними были арестованы и нѣкоторые члены посольства. Товаръ, принадлежавшій купцамъ и составившій до 96.000 марокъ, былъ конфискованъ; равно какъ было задержано имущество церкви и принадлежности двора, а самый дворъ закрытъ ¹⁾. Событіе это сильно поразило Ганзейцевъ. Начались ходатайства за купцовъ со стороны Ливонскаго магистра, Литовскаго великаго князя, Нѣмецкихъ городовъ. Они не пропали даромъ. Сначала купцы были переведены изъ заключенія въ Нѣмецкій дворъ и имъ предоставлено было право пользоваться частью ихъ имущества для своего содержанія. Затѣмъ были освобождены учителя языка и, наконецъ, въ апрѣлѣ 1496 или 1497 годовъ

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 164, 1495 г.: «Послалъ князь великій... и велѣлъ поимати въ Новгородѣ гостей Нѣмецкихъ, Колыванцовъ, да и товаръ ихъ переписавъ привезти на Москву, за ихъ неисправленіе про то, что они на Колывани в. князя гостемъ, Новгородцемъ многіа обиды чиниша и поруганіе самовольнѣ, а иныхъ людей в. князя живыхъ въ котлѣхъ вариша, безъ обсылки великаго князя и безъ обыску; такоже и посломъ в. князя отъ нихъ руганье бысть, которые послы ходили въ Римъ, и въ Фризскую землю, и въ Нѣмецкую, да и старымъ гостемъ в. князя Новгородцемъ отъ нихъ много неисправленій бысть и обида, и разбой на морѣ; и за то князь великій... опалу свою на нихъ положилъ, и гостей ихъ велѣлъ въ тюрьмы посажати, и товаръ ихъ спроводити къ Москвѣ, и дворы ихъ гостиные въ Новгородѣ старыи и божнищу велѣлъ отняти».

Говоря объ отношеніяхъ Ивана III къ Ганзейскому союзу, Нѣмецкіе историки высказываютъ мнѣніе, что якобы онъ уже съ самаго начала предполагалъ уничтожить торговлю съ Ганзою, считая ее однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ поддержанія въ Новгородцахъ духа непокорства, и только медлилъ вслѣдствіе нерѣшительности своего характера. Намъ кажется, однако, такое мнѣніе совершенно несправедливымъ. Положимъ, что въ договорѣ 1493 года съ Датскимъ королемъ онъ обѣщался, какъ увѣряютъ иноземные историки, послѣднему закрыть Новгородскую контору. Но, во первыхъ, если это справедливо, то во всякомъ случаѣ свидѣтельствуетъ больше о стремленіяхъ Датскаго короля, чѣмъ Ивана III; а во вторыхъ, предполагаемое обѣщаніе относится уже къ тому времени, когда образъ дѣйствія Нѣмцевъ побудилъ великаго князя Московскаго думать уже объ отплатѣ¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, недовольные рѣшительными дѣйствіями великаго князя въ территоріальныхъ вопросахъ, Нѣмцы стали пользоваться всякими мелкими случаями, чтобы хотя этимъ насолить Московскому князю. Какъ мы имѣли уже случай замѣтить, условіе о блюденіи Русскаго конца, его церковей и селъ тѣхъ церковей постоянно заносилось въ договоры великаго князя съ Юрьевскимъ епископомъ. Но въ дѣйствительности, на практикѣ, очищеніе конца и церковей нимало не подвигалось впередъ, и есть извѣстіе, что вопросъ о русскихъ церквяхъ въ Юрьевѣ игралъ значительную роль въ вопросѣ о закрытіи Ганзейской конторы въ Великомъ Новгородѣ²⁾. Точно также договоры послѣдняго времени стремились поставить разборъ важныхъ тяжбъ подъ непосредственный контроль обѣихъ сторонъ. Но что же мы видимъ? Вопреки ясно выраженному стремленію великаго князя къ международному улаженію дѣлъ, въ концѣ XV столѣтія въ Остзейскомъ краѣ обвинены были двое Русскихъ въ незаконныхъ поступкахъ: одинъ — Василій Саранъ — въ распространеніи фальшивой монеты, а другой — въ противоестественномъ содомскомъ грѣхѣ, и тотчасъ же, безъ даль-

plach to 120 lispunt und ok en last soltes 120 lispunt und nu nicht mer en wech dan 80 ofte 90 lispunt". Тамъ же, III Abt., II, 303, 1489 г. „Aldus under velen worden so wert en (у намѣстника Новг.) gefragt, ofte dat de synen sunder broke don muchten; da(r)he uns tho antworde, dat waste he; und dar de Dusschen koppman tho antworde, so wer genach verboden".

¹⁾ Gadebusch, I, 2, p. 246, и Dalin, I, cap. 19, § 12, p. 631; Geschichte des Reiches Schweden, aus dem Segwedischen übersetzt, 1756 — 1763 гг.

²⁾ Гильдебрандъ, Отчеты, №№ 366 и 416.

нихъ справокъ, первый былъ, по Любскому праву, сваренъ живьемъ, а второй—въ отвращеніе гнѣва Божія—сожженъ. Къ тому же, когда послы великаго князя, возвращавшіеся съ Запада, стали требовать по этому дѣлу удовлетворенія, состоявшаго, по Нѣмецкимъ извѣстіямъ, въ выдачѣ судей, то они подверглись оскорбленію и разнаго рода вымогательствамъ. Нѣмцы отправили даже съ своей стороны посольство въ Москву, которое должно было жаловаться великому князю на взятки его намѣстниковъ и на разныя затрудненія въ торговлѣ солью, воскомъ и т. п. Прежде, въ былое время, въ періодъ господства Новгорода и Пскова, Нѣмцамъ все это сошло бы съ рукъ легко. Но теперь обстоятельства были другія, и великій князь не считалъ возможнымъ сносить оскорбленія. Такъ какъ, однако, средства его были не настолько сильны, чтобы направить ударъ туда, куда слѣдовало, т. е. на Остзейскій край, то гроза разразилась надъ невиннымъ непосредственно Ганзейскимъ купечествомъ. Всѣ иноземные купцы, пребывавшіе въ Новгородѣ, въ числѣ 49 человекъ, были подвергнуты аресту, а вмѣстѣ съ ними были арестованы и нѣкоторые члены посольства. Товаръ, принадлежавшій купцамъ и составлявшій до 96.000 марокъ, былъ конфискованъ; равно какъ было задержано имущество церкви и принадлежности двора, а самый дворъ закрытъ ¹⁾. Событіе это сильно поразило Ганзейцевъ. Начались ходатайства за купцовъ со стороны Ливонскаго магистра, Литовскаго великаго князя, Нѣмецкихъ городовъ. Они не пропали даромъ. Сначала купцы были переведены изъ заключенія въ Нѣмецкій дворъ и имъ предоставлено было право пользоваться частью ихъ имущества для своего содержанія. Затѣмъ были освобождены учителя языка и, наконецъ, въ апрѣлѣ 1496 или 1497 годовъ

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 164, 1495 г.: „Послалъ князь великій... и велѣлъ поимати въ Новѣгородѣ гостей Нѣмецкихъ, Колыванцовъ, да и товаръ ихъ переписавъ привезти на Москву, за ихъ неисправленіе про то, что они на Колывани в. князя гостемъ Новогородцемъ многіа обиды чиниша и поруганіе самовольнѣ, а иныхъ людей в. князя живыхъ въ котлѣхъ вариша, безъ обсылки великаго князя и безъ обыску; такоже и посломъ в. князя отъ нихъ руганье бысть, которые послы ходили въ Римъ, и въ Фризскую землю, и въ Нѣмецкую, да и старымъ гостемъ в. князя Новогородцемъ отъ нихъ много неисправленій бысть и обида, и разбой на морѣ; и за то князь великій... опалу свою на нихъ положилъ, и гостей ихъ велѣлъ въ тюрьмы посажати, и товаръ ихъ спроводити къ Москвѣ, и дворы ихъ гостиные въ Новѣгородѣ старын и божницу велѣлъ отнати“.

всѣмъ купцамъ, за исключеніемъ четырехъ, дана была полная свобода. Что же касается до послѣднихъ, то они вмѣстѣ съ ихъ имуществомъ были препровождены въ 1498 году въ Москву ¹⁾.

Всего лучше несправедливость обвиненія Ивана III въ намѣреніи уничтожить Ганзейскую торговлю видна изъ того, что закрытіе торговыхъ въ 1414 году отнюдь не было равнозначительно съ прекращеніемъ торговли. Разсматриваемая сама по себѣ катастрофа 1494 года не представляетъ ничего необыкновеннаго. Закрытіе двора и аресты купчества случались неоднократно и раньше какъ съ Русской, такъ и съ Нѣмецкой стороны. Источники заключаютъ въ себѣ даже указанія, что и послѣ 1494 года Нѣмцы пользовались этимъ средствомъ для достиженія своихъ цѣлей. Такъ, въ 1501 году Нѣмцы арестовали въ Дерптѣ Новгородскихъ и Псковскихъ купцовъ, больше 200 человекъ, разграбили ихъ имущество, а самихъ разослали по городамъ въ заключеніе ²⁾. Какъ на обыкновенную, на эту катастрофу смотрѣли и сами Нѣмцы, и какъ только дѣло уладилось, тотчасъ же начали хлопотать о возобновленіи торговыхъ сношеній. Первоначально, однако, хлопоты ихъ не привели ни къ какимъ результатамъ, такъ какъ война, начавшаяся у Россіи съ Ливонскимъ орденомъ, отнимала всякую надежду на успѣхъ. Но какъ только военный шумъ утихъ, то и для торговли наступили благопріятныя обстоятельства. Союзъ Россіи съ императоромъ Максимилианомъ противъ Польши повелъ къ сближенію и съ Ганзейскими городами. Въ 1514 году заключенъ былъ съ Ганзейскимъ союзомъ договоръ на десять лѣтъ, въ силу котораго торговля сношенія не только устанавливались вновь, но и на лучшихъ основаніяхъ. Договоръ возвратилъ Нѣмцамъ право на обладаніе дворцомъ, церковью въ Новгородѣ, равно какъ и на постройку гостиныхъ дворовъ. Но одинаково и Русскимъ должны были очищены и возвращены концы и церкви въ Нѣмецкихъ городахъ ³⁾. Договоръ

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 164—5, 1495 г.; Baltische Monatschrift, B. 20, 128, 1494 г. и далѣе.

²⁾ П. С. Р. Л., IV, 46, 1501 г.: „Нѣмцы въ Юрьевѣ поимаша гостей князя великаго Новгородскихъ и Псковскихъ, болши двою сотъ человекъ, и товаръ ихъ пограбаша и послаша ихъ по городамъ въ заточенье“. Ср. VI, 47, 1502 г.: „послалъ князь великій воеводъ своихъ... со многими людьми Нѣмецкія земли воевати Ливанскія, за ихъ неправду, что они воевали вотчину его Псковъ да и гостей его поимаша въ Юрьевѣ“.

³⁾ Рус. Лив. Акты, 294, 295, 1514 г.

подтверждалъ свободу торговли всѣми товарами, но съ нѣкоторыми важными измѣненіями, устранявшими старыя поводы къ столкновеніямъ. Продавать громоздкіе товары можно было теперь одинаково какъ на вѣсъ, такъ и на обычныя единицы, смотря по желанію заинтересованныхъ сторонъ. Вѣсовыя пошлыны, поэтому, взимать положено только въ первомъ случаѣ. Противъ обмана въ торговлѣ принята была рѣшительная мѣра. Если проданный Русскимъ Нѣмцу воск оказывался дурнаго качества, то онъ обязанъ былъ его обмѣнить. Подобная же обязанность возложена была и на Нѣмцевъ, коль скоро они въ обмѣнъ за товары давали дурное серебро ¹⁾. Наконецъ, точнѣе было определено гражданское положеніе купечества и установленъ, какъ увидимъ впослѣдствіи, благоприятный для обѣихъ сторонъ способъ разбора дѣлъ. Но торговля, однако, не получила прежняго процвѣтанія, и самая контора въ Новгородѣ, кажется, формально не была открыта ²⁾. Содержаніе особенной конторы не находилось теперь въ соотвѣтствіи съ выгодами, когда возникла свободная конкуренція, когда ослабли связи, соединявшія членовъ союза ³⁾. Перенесенная неудача заставила Ганзу во второй половинѣ XVI вѣка обратить свое вниманіе на только что завоеванную Нарву и хлопотать объ учрежденіи тамъ складочнаго мѣста. Но и здѣсь ожиданія оказались обманчивыми, ибо Швеція, подъ покровительство которой отдался Ревель, стала затруднять въ интересахъ этого города плаваніе по Финскому заливу, хватая каперами суда, направлявшіяся къ востоку. Каперство не прекратилось и съ примиреніемъ съ Швеціею, а тамъ вскорѣ и самая Нарва была завоевана въ 1581 году Делагарди. Въ такихъ обстоятельствахъ Ганза опять воротилась къ мысли о возста-

¹⁾ Рус. Лив. Акты, 295, 1514 г.: „Unde koste en Dutsche van den Nougarder Was: ist Was nicht rein, unde de Nougarder tsal det Was eme buten. Und begieth die Nougarder in Dutshen steden tho kopende ofte vorkopende bie der Baste, so is van en kein Wegegelt; begieth ock wath copen ofte vorkoppen thor Wichte, zo sal men van ein Wegegelt nemen. Dergelicken die Dutsche Koplude... sallen... kopslagen... meth allerlei Ware, nictes utbescheiden, u. meth Salte dergelicken, unde meth Sulver, unde Thin, unde meth Copper, u. Blie unde Suevell... Unde giff in Dutsche vor geinerlei Ware sulver, u. ist nicht reine: unde de Dutsche sal dat sulver nmebeuten“.

²⁾ Гильдебрандъ, Отчеты, 73, № 515, 1518 г.; 74, № 527, 1521 г.; 82, № 606, 1539 г.

³⁾ Тамъ же, 79, № 573, 1532 г.; 79, № 577, 1533 г.; 81, № 596, 1537 г.

обѣихъ сторонъ судей и тяжущихся¹⁾. Противоположно гражданской области, въ уголовной сферѣ былъ введенъ во всѣ дѣла одинъ и тотъ же порядокъ. Коль скоро именно известный проступокъ грозилъ подсудимому какимъ либо наказаніемъ, то ни Новгородцы, ни Нѣмцы, не имѣли права подвергать его этому наказанію односторонне, и должны были сослаться съ другою стороною и затѣмъ уже разбирать дѣло на съѣздѣ указаннымъ выше порядкамъ. При этомъ было постановлено, что коль скоро дѣло рѣшалось на судѣ присягой, то послѣднюю приносить долженъ былъ не кто другой, какъ отвѣтчикъ²⁾. Въ общемъ договорѣ 1514 года о возстановленіи Ганзейской торговли этотъ порядокъ подвергся нѣкоторому измѣненію. По прежнему, въ уголовныхъ дѣлахъ правительства заинтересованныхъ сторонъ должны были сослаться между собою, по ссылка имѣла цѣлю уже не образованіе смѣстнаго или международнаго суда, а доставленіе на судъ страны, гдѣ началось дѣло, добрыхъ людей, въ числѣ двухъ или трехъ чело-вѣкъ. Только въ присутствіи этихъ послѣднихъ мѣстный судъ приступалъ къ разбору дѣла на основаніи права и крестоцѣлованія³⁾.

¹⁾ Рус. Лив. Акты, 262, 1509 г.: „Ock biegenet einen Deutschen ienige sake in Nowgarden lande... dar sal mhan ene vort recht geuen nha Krusing nicht in hoher sake dan stucke suluers. Dreppet sick de sake hoher dan X stucke sul, so sal men Deutschen mith dem Nowgarder tho Nowgarden nicht richten, Man den Antwurders Man dem Deutschen sal mhan vurborgen, kan he keinen borgen krigen so sall mhan enne in de venckenusse holden beth thor tidt dath sick de Statholder van Nowg. mit dem furst M. bosendet unnd eine tidt bostemmett den beiden klegere von beiden parten up dem gesetten dage thor stedhe sin up dem semplichen holme in der Nerue becke“... и т. д.

²⁾ Рус. Лив. Акты, 259, 1509 г.: „Kumt ein Nowgarder in fenckenusse in des deutschen Fursten Meisters... steden so sol mhan den Nowgarder des glicken... nicht vurordelen: Die Fursten Meister unnd Bishop sollen sich bosenden mith den Statholderen tho Nowgardenn und bostemen eine tidt dath mhan den Nowgarder up de bostemdhe tidt stellen vur die Richtere... wirt der Nowgarder den Deutschen unnd... uth dem rechte vurordelt tho sweren, so soll die Antwardes Mhan der Deutschen dat krutze kussen“.

³⁾ Рус. Ливон. Акты, 296, 1514 г.: „Unde kumpt de Nougarder thor Straffingen in den seventich Steden: so sol men ed nicht straffen, men sol besenden darume meth des groten Herren Statholderen tho groten Neugarde. Unde des groten Herren Statholdere sollen senden tho Rige, u. tho Dortphe, unde tho Rewell Lude twe ofte drie, die gut sinth; zo soler wir vor den

Какъ кажется, однако, въ сношеніяхъ съ Лифляндцами Русскіе считали обязательными условія договора 1509 года. По крайней мѣрѣ въ 1538 году воевода Ивангородскій оспаривалъ у Ревеля право судить Русскихъ поддѣльвателей монеты, утверждая, что это право принадлежитъ съѣзду, созванному на границѣ ¹⁾. Но какъ только Прибалтійскіе города отдѣлились отъ Ганзейскаго союза, то отношенія между ними тотчасъ же сдѣлались враждебными. Ганзейскіе города издали въ 1521 году постановленіе, которое запрещало Прибалтійскимъ городамъ свободное плаваніе чрезъ Зундъ. Въ отместку за это Лифляндскіе города распространили и на Ганзу правило, по которому купецъ не могъ торговать съ купцомъ. Ганза пыталась было выпутаться изъ этого затрудненія переговорами, но всѣ старанія остались тщетными: Ганзейскіе купцы не возвратили себѣ въ Лифляндіи права свободной торговли. Это былъ первый существенный ударъ Ганзейскому союзу, а вмѣстѣ съ тѣмъ одно изъ средствъ къ поднятію Лифляндской торговли. Послѣдняя развивалась въ Ригѣ, Ревелѣ и Дерптѣ тѣмъ свободнѣе, что условія договора 1509 года устранили многіе изъ причинъ къ неудовольствіямъ ²⁾.

Какъ, однако, ни было существенно разъединеніе интересовъ между Ганзейскими и Лифляндскими городами въ отношеніи упадка ганзейской торговли, всетаки это разъединеніе было только одною изъ причинъ и при томъ не главною. Главной причины упадка Ганзейской торговли, несомнѣнно послѣдовавшей въ XVI столѣтіи, нужно искать въ поворотѣ, которымъ характеризуется наступленіе новой исторіи. Извѣстно, что сбытъ восточныхъ товаровъ чрезъ Россію въ Европу, имѣвшій мѣсто во времена сѣдой древности, былъ, если не уничтоженъ, то сокращенъ поднятіемъ Итальянскихъ городовъ, такъ какъ эти послѣдніе, обладая большими капиталами и собственными факторіями на Востокъ, имѣли возможность подвозить восточныя сокровища въ Европу болѣе удобнымъ и дешевымъ путемъ. Подобнымъ образомъ и Ганзейская торговля пала отъ самыхъ общихъ причинъ, отъ открытія Новаго свѣта и проложенія новаго морскаго пути. Благодаря этому событію послѣдовала перемѣна во всѣхъ отношеніяхъ. Прежде всего Балтійское море мало по малу утратило свое значеніе и уступило его берегамъ Атлантическаго и Сѣвернаго океановъ. Затѣмъ, новая миро-

Lude dem Nougarden dar oek recht don, na dissen Biefrede Breve unde na der Kruskussinge". См. и далѣе, тамъ же.

¹⁾ Гильдебрандъ, Отчеты, стр. 82, № 601, 1538 г.

²⁾ Sartorius, Geschichte des hanseatischen Bundes, III, 199, 1540 г.

вая торговля вызвала къ жизни и новыя силы Нидерландовъ и Англіи, которыя, поднявъ знамя національнаго развитія, стали стремиться къ освобожденію отъ оковъ чужеземной зависимости. Въ этихъ видахъ оба государства отвергли всякое посредничество Нѣмецкихъ городовъ и, въ сознаніи собственныхъ силъ, открыли побѣдоносную борьбу за свободный доступъ въ Сѣверныя воды. Успѣхъ вскорѣ увѣнчалъ ихъ усилія, такъ какъ самыя вѣшнія обстоятельства были для нихъ крайне благоприятны. Переходъ финскихъ береговъ во власть Швеціи и Польши, случившійся въ XVI столѣтіи, наложилъ на Ганзейскихъ купцовъ большія проѣзжія пошлины и этимъ путемъ сдѣлалъ совершенно невозможнымъ соперничество съ Голландцами и Англичанами, которые, благодаря Ченслеру, имѣли не только свободный доступъ въ Россію чрезъ Бѣлое море, но и богатыя привилегіи, дарованныя Грознымъ ¹⁾. Пользуясь такими преимуществами, они безъ труда захватили въ свои руки большую часть иноземной торговли Россіи и мало-по-малу доставили полное преобладаніе Архангельску надъ Великимъ Новгородомъ и Псковомъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Широкое развитіе, котораго достигла Новгородская торговля въ періодъ процвѣтанія Новгорода, не осталось безъ важныхъ слѣдствій для теченія народной жизни. Она не только содѣйствовала улучшенію мѣстныхъ условій существованія Великаго Новгорода, но и не чужда заслугъ по улучшенію быта Европейскаго общества вообще. Благодаря неблагоприятному характеру климата и почвы, въ древнѣйшее время Новгородской жизни голодъ со всѣми его ужасными послѣдствіями былъ перѣдкимъ явленіемъ въ Новгородской землѣ. Жалобы на голодъ въ это время у лѣтописца являются чуть ли не постояннымъ припѣвомъ. То и дѣло мы встрѣчаемъ у него выраженія въ родѣ: „лють баше“, или: „о велика скѣръбъ баше въ людехъ и нужда“, или же: „зло бысть вельми“ ²⁾. Торговля исправила до нѣкоторой степени это экономическое зло Великаго Новгорода, сдѣлала для него менѣе чувствительнымъ недостатокъ собственнаго хлѣба и сократила для Новгородцевъ въ значительномъ размѣрѣ число голодныхъ годовъ. Со

¹⁾ Гильдебрандъ, Отчеты, стр. 87—88, №№ 658, 659, 1556 г.

²⁾ П. С. Р. А., III, 5, 1128 г.; 13, 1161 г.; 33, 1215 г.

времени полного развитія Новгородской торговли, источники представляют намъ всего одинъ примѣръ голоднаго времени: это—1446 и слѣдующіе за нимъ года ¹⁾. Обыкновенно же теперь дѣло ограничивалось одной дороговизной, простымъ болѣе или менѣе значительнымъ поднятіемъ цѣнъ на хлѣбъ, не сопровождавшимся ни однимъ изъ гибельныхъ слѣдствій, свойственныхъ голоду. Дороговизна въ этой формѣ имѣла мѣсто въ 1273, 1282, 1303, 1314 и т. д. годахъ ²⁾. Но, содѣйствуя улучшенію условій существованія Великаго Новгорода, торговля не осталась безъ вліянія и на общую экономическую жизнь Европы. Если Ганзейцы служили посредниками при передачѣ на Русскій востокъ продуктовъ разныхъ краевъ Европы, то и Новгородцы въ свою очередь, не оставались въ долгу. Если оставить даже въ сторонѣ ихъ попытки къ самостоятельному плаванію на Западъ Европы, то во всякомъ случаѣ Новгородцамъ принадлежитъ честь передачи ихъ во всѣ края обширной восточной Руси. Но независимо отъ этой второстепенной стороны, мы найдемъ въ ихъ торговой дѣятельности много чертъ, заслуживающихъ признательности. Главнымъ образомъ ихъ предпріимчивости обязано то обстоятельство, что въ международное обращеніе введены были не только продукты собственно Русской земли, но и произведенія самыхъ отдаленныхъ окраинъ настоящей Россіи и даже, хотя быть можетъ и въ не очень большомъ количествѣ, продукты восточныхъ азіатскихъ странъ. При этомъ мѣховыя сокровища Двинской земли, Печоры и Югры поступали въ торговое западное обращеніе непосредственно чрезъ руки однихъ Новгородцевъ. Что же касается до произведеній восточной Россіи, Болгаріи и азіатскихъ странъ, то здѣсь пособниками ихъ служили частію торговцы восточной Руси, частію же азіатскіе купцы.

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 124, 1446 г.: „А въ Новѣгородѣ хлѣбъ дорогъ бысть, не токмо сего единого году, но всю десять лѣтъ, по двѣ коробы на полтину, иногда болѣ, иногда менши, иногда негдѣ купить; и бысть скорбь и туга крестьянамъ вели, толко слышати плачь и рыданіе по улицамъ и по торгу, и мнози отъ глада падающе умираху, дѣти предъ родителями своими, и отци и матери предъ дѣтми своими, и мнози разошася“.

²⁾ П. С. Р. Л., III, 63: „въ Новѣгородѣ хлѣбъ бысть дорогъ“. Тамъ же, 64: „въ Новѣгородѣ хлѣбъ бѣше дорогъ“. Тамъ же, 68: „не бысть снѣга черезъ всю зиму и не добыша люди хлѣба, и бысть дороговъ велика, туга велика и печаль людемъ“. Тамъ же, 71: „хлѣбъ бѣше дорогъ въ Новѣгородѣ“.

Не менѣе важныя слѣдствія имѣла торговля и въ политической области. Она дѣлала изолированное положеніе Великаго Новгорода немыслимымъ, связывала его тѣсными узами съ остальной Русью и, какимъ образомъ, могущественно содѣйствовала объединенію древней Руси въ одно цѣлое. Поддерживаемая торговлей связь была двоякаго рода. Прежде всего, недостатокъ собственнаго хлѣба побуждалъ Новгородцевъ сохранять неприкосновенную связь свою съ остальной Русью, такъ какъ въ противномъ случаѣ они легко могли подвергнуться голоду. Эта связь налагалась на нихъ неизбежно и неотразимо. Правда, кромѣ древней Руси Новгородцы могли еще получать хлѣбъ отъ Нѣмцевъ. Но это уже было извращеніе естественнаго порядка, стоившее Новгородцамъ недешево. Доставка хлѣба отъ Нѣмцевъ, понятнымъ образомъ, стоила дорого и могла быть желательной только во время крайней дороговизны хлѣба или голода. А затѣмъ, доставленіе хлѣба Нѣмцы обставляли такими условіями, которыя для Новгородцевъ могли казаться тяжелѣе условій, предлагаемыхъ Русскими князьями. Пользуясь затрудненіями Новгородцевъ при недостаткѣ хлѣба, Нѣмцы обуславливали свою помощь не только снисканіемъ для себя выгодныхъ торговыхъ льготъ, но даже и прямыхъ политическихъ уступокъ. Но, если необходимо было уступать, то лучше было уступать Русскимъ князьямъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ матеріальныя выгоды были на сторонѣ Новгородцевъ. Въ случаѣ возникавшихъ между Новгородцами и князьями остальной Руси, являвшимися обыкновенно изъ Кіева или изъдала, разногласій въ политическихъ интересахъ, первымъ приходилось принимать въ расчетъ возможность задержанія Новгородскихъ купцовъ и прекращенія хлѣбнаго подвоза, и сообразно съ этимъ быть болѣе уступчивыми въ своихъ требованіяхъ¹⁾. Затѣмъ, если бы даже

Новгородцевъ не было недостатка въ хлѣбѣ, если бы запросъ на послѣдній не превосходилъ у нихъ предложенія, то и тогда зависимость ихъ отъ остальной Руси нисколько не уменьшилась. Юго-востокъ Россіи имѣлъ значеніе для Новгородцевъ не только въ отношеніи ихъ домашнихъ потребностей, но чуть ли еще не болѣе въ

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 9, 1142 г.: „Епископъ, и купецъ, и слы Новгородскыя не пушаху изъ Руси, и они не хотяху иного князя, азъвъ Святотѣла“... Лѣт. по Лавр. сп., 293, 1141 г.: „Новгородци же стерпяше безо князя съдѣти, ни жито къ нимъ не идяше ни откуже“... П. С. Р. Л., III, 70, 1312 г.: „заратися князь Михайло къ новгороду, и намѣстники своя выведе, не пушта обилѣя въ Новгородъ“.

политической. Приверженцы ее больше всего дѣ-
 лательность Великаго Новгорода и потому держались
 какъ менѣе опасныхъ. Южно-русскіе князья
 были съ Новгородомъ въ непосредственной, тер-
 пимости, естественной, всего менѣе могли оказы-
 вать давленіе. А затѣмъ и по личному характеру
 были для Великаго Новгорода. Это были удалые
 люди съ государственными понятіями. Противъ
 западной, восточно-русская партія была, по преиму-
 ществу, экономической, на первомъ планѣ она ставила инте-
 ресы торговли, а потому тянула, естественно, туда,
 гдѣ существовали полнѣе. А такой страной могла
 быть только Русь. Въ восточной Руси Новгородцы могли
 получить сбытъ привозимыхъ съ Запада иноземныхъ
 товаровъ въ западной Руси они встрѣчали по этой части
 конкурентовъ. Но главное, восточная Русь не только
 была болѣе дешевымъ хлѣбомъ для домашнихъ на-
 значительной долей продуктовъ, шедшихъ за границу.
 Хлѣбъ и изъ Камской Булгаріи шелъ въ Новгородъ
 главнѣйшихъ статей Новгородскаго заграничнаго от-
 пушки посредственно шли въ Новгородъ и нѣкоторыя
 статьи торговли. Обѣ эти партіи находились въ по-
 собу борьбы, исходъ которой, впрочемъ, легко было
 въ XII столѣтіи бывали случаи, что послѣ побѣдо-
 противъ восточныхъ князей Новгородъ вдругъ, какъ
 мумановенію, обращался въ Суздаль за намѣстникомъ: —
 то восторжествовала торговая партія, опираясь на от-
 остатокъ въ хлѣбѣ. Но въ XIII столѣтіи, съ перехо-
 дъ княженія на сѣверо-востокъ, во Владиміръ, торговая
 была неизбѣжно стать на челѣ Новгородской жизни, и
 стороннимъ западнымъ князьямъ должно было сдѣлаться
 рѣже. Владимірскіе князья въ самомъ дѣлѣ, какъ нельзя
 али экономическимъ интересамъ Великаго Новгорода: они
 открывали для Новгородцевъ богатства собственнаго края,
 давая могущественными средствами, могли вліять въ пользу
 интересовъ Новгорода и на другихъ князей. Такъ, они могли
 у сѣверныхъ князей, чрезъ владѣнія которыхъ шла Нов-
 орговая дорога, свободный путь для купцовъ и оставленіе
 говъ и пошлявъ ').

отношенія ихъ иноземной торговли. Всякое разногласіе ихъ съ Русскими князьями вело не только къ приостановкѣ подвоза хлѣба, но вмѣстѣ съ тѣмъ къ приостановкѣ тѣхъ статей, которыя шли съ юга и востока для удовлетворенія запроса со стороны иноземцевъ. А это было равнозначительно почти что съ прекращеніемъ всякихъ иноземныхъ торговыхъ сношеній, такъ какъ иноземная торговля Новгорода имѣла засвидѣтельствованный посредническій характеръ. Только въ нѣкоторой части она состояла въ сбытѣ своихъ домашнихъ произведеній. Въ большей же долѣ она представляла не что иное, какъ мѣну однихъ чужихъ товаровъ (Западно-европейскихъ) на другіе, тоже чужіе, а именно на продукты другихъ Русскихъ княженій. А въ такомъ случаѣ, когда становилось невозможнымъ полученіе однихъ изъ нихъ, древне-русскихъ, то неизбѣжно долженъ былъ остановиться подвозъ и другихъ. Такимъ образомъ, торговля получала если не рѣшительный ударъ, то во всякомъ случаѣ значительное сокращеніе. Тяжелыя слѣдствія этой зависимости Новгородцамъ приходилось испытывать уже въ періодъ ихъ древнѣйшей торговли; только, къ счастью изъ, эти слѣдствія были парализованы отчасти господствовавшимъ въ древней Руси разъединеніемъ и вытекавшей отсюда возможностью выбора между тѣми или другими княжествами. Подобно тому, какъ въ политической области разъединеніе давало возможность выбирать между князьями, такъ точно, таже причина обуславливала возможность выбора и въ экономической области. Когда именно богатства юга, Кіева, были для Новгорода недоступными, то это не лишало еще возможности добыть желаемое изъ Суздаля или другихъ восточныхъ земель. Положеніе измѣняется къ худшему съ паденіемъ значенія Кіева и вообще южной Россіи. Тогда не только сфера выбора была значительно ограничена, но и дѣло приходилось имѣть съ князьями, отличавшимися настойчивымъ характеромъ. Въ это время ни одно столкновеніе между Новгородомъ и великими князьями не проходило безъ того, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ не слѣдовало и закрытіе воротъ, которыми шли съ юго-востока обозы въ Новгородъ.

Налагая на Новгородцевъ категорическое требованіе пребыванія въ ненарушимой связи съ остальной Русью, торговля опредѣляла вмѣстѣ съ тѣмъ и отношенія ихъ къ разнымъ краямъ древней Руси, указала на ту страну, которой имъ было необходимо держаться болѣе всего. Развитіе торговой дѣятельности присоединило именно къ политическому моменту Новгородской жизни моментъ экономическій и такимъ образомъ содѣйствовало распаденію Новгородскаго общества на двѣ партіи, на западно и восточно-русскую. Западно - русская партія

была партией чисто-политической. Приверженцы ее больше всего цѣнили мѣстную самобытность Великаго Новгорода и потому держались южно-русскихъ князей, какъ менѣе опасныхъ. Южно-русскіе князья прежде всего не состояли съ Новгородомъ въ непосредственной, территоріальной связи, а потому, естественно, всего менѣе могли оказывать на него какое-либо давленіе. А затѣмъ и по личному характеру они не являлись угрозой для Великаго Новгорода. Это были удалые дружинники, мало знакомые съ государственными понятіями. Противоположно западно-русской, восточно-русская партія была, по преимуществу, партией экономической, на первомъ планѣ она ставила интересы не политики, а торговли, а потому тянула, естественно, туда, гдѣ эти интересы осуществлялись полнѣе. А такой страной могла быть только восточная Русь. Въ восточной Руси Новгородцы могли рассчитывать на вѣрный сбытъ привозимыхъ съ Запада иноземныхъ товаровъ, тогда какъ въ западной Руси они встрѣчали по этой части многихъ опасныхъ конкурентовъ. Но главное, восточная Русь не только снабжала Новгородцевъ болѣе дешевымъ хлѣбомъ для домашнихъ надобностей, но и значительной долей продуктовъ, шедшихъ за границу. Съ Низу, равно какъ и изъ Камской Булгаріи шелъ въ Новгородъ воскъ, одна изъ главнѣйшихъ статей Новгородскаго заграничнаго отпуска. Съ Низу же посредственно шли въ Новгородъ и нѣкоторыя изъ азіатскихъ статей торговли. Обѣ эти партіи находились въ постоянной между собою борьбѣ, исходъ которой, впрочемъ, легко было предвидѣть. Уже въ XII столѣтіи бывали случаи, что послѣ побѣдоносной борьбы противъ восточныхъ князей Новгородъ вдругъ, какъ бы по волшебному мановенію, обращался въ Суздаль за намѣстникомъ: явный знакъ, что восторжествовала торговая партія, опираясь на открывшійся недостатокъ въ хлѣбѣ. Но въ XIII столѣтіи, съ переходомъ великаго княженія на сѣверо-востокъ, во Владиміръ, торговая партія должна была неизбежно стать на челѣ Новгородской жизни, и обращеніе къ стороннимъ западнымъ князьямъ должно было сдѣлаться все рѣже и рѣже. Владимірскіе князья въ самомъ дѣлѣ, какъ нельзя лучше, отвѣчали экономическимъ интересамъ Великаго Новгорода: они не только открывали для Новгородцевъ богатства собственнаго края, но и, располагая могущественными средствами, могли вліять въ пользу торговыхъ интересовъ Новгорода и на другихъ князей. Такъ, они могли выговаривать у сѣверныхъ князей, чрезъ владѣнія которыхъ шла Новгородская торговая дорога, свободный путь для купцовъ и оставленіе старыхъ мытовъ и пошливъ ¹⁾.

¹⁾ С. Г. Г. и Д., I, 48, 1368 г.: „А гостемъ и торговцемъ Нова-

Наконецъ, не должно опускать изъ виду, что Новгородская торговля оставила не неважные слѣды и въ культурной области. Нѣмецкіе писатели нерѣдко поддаются увлеченію и въ пылу его много говорятъ о культурномъ вліяніи Нѣмцевъ на Русскихъ. Напротивъ, Русскіе писатели (г. Бережковъ) склонны отрицать всякое культурное взаимодействие торговыхъ сторонъ. Намъ кажется, однако, что оба мнѣнія несправедливы. Нѣмецкіе возгласы о культурной роли Нѣмцевъ явно голословны и потому не требуютъ опроверженія. Что же касается г. Бережкова, то и онъ не совсѣмъ свободенъ отъ упрека въ голословности. Оставляя въ сторонѣ его разсужденія о значеніи цивилизации вообще, какъ не относящіяся прямо къ дѣлу, займемся только тѣми его замѣчаніями, которыя непосредственно касаются интересующаго насъ вопроса. Г. Бережкову кажется невѣроятною самая возможность цивилизующаго вліянія Ганзейской торговли, такъ какъ онъ сомнѣвается, дѣйствительно ли средневѣковая Европейская жизнь была выше Новгородской. Намъ кажется, однако, сомнѣніе это не совсѣмъ основательно. Сопоставленіе торговыхъ статей Великаго Новгорода и Ганзы показываетъ ясно, что между тѣмъ какъ Россія сбывала за границу преимущественно предметы первоначальной производительности, въ то время Ганза платила ей за то продуктами обрабатывающей промышленности, сдѣланными нерѣдко изъ русскаго матеріала. Не подлежитъ поэтому спору, что въ экономическомъ отношеніи Западная Европа имѣла значительное превосходство надъ древне-русскою жизнью. Г. Бережковъ сомнѣвается далѣе, чтобы Новгородцы, нося нѣмецкое платье и услаждаясь нѣмецкимъ виномъ, становились культурными европейцами. Но нельзя также не согласиться, что чрезъ усвоеніе продуктовъ европейской промышленности они становились культурнѣе, такъ какъ это усвоеніе вело къ внѣшнему облагороженію частной жизни, пищи, одежды и утвари. Съ другой же стороны не нужно упускать изъ виду, что это только одна половина дѣла, а была еще другая, болѣе важная. Г. Бережковъ не безъ основанія говоритъ, что исторія торговли не есть еще исторія культуры, но несомнѣнно часть ея, и потому всѣ усовершенствованія въ торговомъ быту должны считаться чистыми пріобрѣтеніями въ области культуры. А здѣсь мы встрѣчаемся съ пріятіемъ отъ иноземцевъ ихъ орудій вѣса, даже самой системы вѣса

города Великаго и Торжку и съ пригородей дати ти (Михаилу Тверскому) путь чистъ безъ рубежа сквозъ Тѣрь и Тѣрьскія волости (въ Московскія), а мытовъ ти новыхъ и пошлей не замышляти"... говоритъ Дмитрій Донской въ своемъ договорѣ съ Тверью.

(въ нѣкоторыхъ краяхъ), а также орудія мѣны, денегъ, и, быть можетъ, съ выработкой подъ иноземнымъ вліяніемъ собственно Новгородской и Псковской монетной системы. Даже весь Новгородскій торговый порядокъ съ его покровительствомъ туземнымъ извозчикамъ и носильщикамъ, съ его правилами, устранявшими мелочную торговлю и торгъ гостя съ гостемъ, не есть ли собственно простое воспроизведеніе на русской почвѣ германскихъ привиллегій, свойственныхъ каждому складочному мѣсту? Но еще, быть можетъ, было значительнѣе посредственное вліяніе торговли. Благодаря частымъ торговымъ сношеніямъ и примѣру жившихъ въ Новгородѣ Нѣмцевъ, появляются въ послѣднемъ усовершенствованія въ постройкѣ какъ частныхъ жилищъ, такъ и общественныхъ храмовъ, обязанныя своимъ началомъ Нѣмецкимъ мастерамъ. Совершенствуются далѣе туземные мастера — не даромъ же Новгородцы и Псковичи славились въ древней Руси каменосѣбною хитростью. Наконецъ, кромѣ зодчества, движенія заимѣчаются и въ другихъ искусствахъ. Такъ, въ Новгородской иконописи XVI столѣтія стали появляться, если вѣрить компетентнымъ толосамъ, новые сюжеты, имѣющіе несомнѣнно западное происхожденіе.

Дополненія и поправки *).

Страница.	Строка сверху.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
XIX	10—11	и завершилъ кругъ своихъ капитальныхъ трудовъ въ области отечественнаго бытописанія.	и завершилъ кругъ своихъ капитальныхъ трудовъ въ области отечественнаго бытописанія *). *) Изъ капитальныхъ трудовъ его замѣчательны два: 1) „Очеркъ внутренней исторіи Пскова“ и 2) „Очеркъ внутренней исторіи церкви въ Великомъ Новгородѣ“. Первый появился въ печати отдѣльной книгой въ 1873 году и представляетъ, по отзыву проф. Н. П. Барсова, замѣчательное явленіе въ русской исторіографіи, какъ самостоятельное и вполне критическое изслѣдованіе предмета по новымъ источникамъ. Первоначально это сочиненіе печаталось въ видѣ отдѣльныхъ очерковъ въ Журн. М. Нар. Просвѣщенія (въ 1870—1873 годахъ). За это сочиненіе авторъ удостоенъ степени магистра исторіи и Уваровской преміи. По исторіи В. Новгорода напечатаны отдѣльными монографіями въ Журналѣ М. Нар. Пр.: 1) „Областной бытъ В. Новгорода“ (1872 г.); 2) „Великій Иванъ на Опокаѣ“ (1869—70 гг.); 3) „Военный бытъ въ В. Новгородѣ“ („Рус. Стар.“ 1870). „Очеркъ исторіи внутренней церкви въ В. Новгородѣ“ появился

*) Исключая типографскихъ опечатокъ, прилагаемыя дополненія, заключающіяся въ подлинныхъ выпискахъ изъ источниковъ, внесены г. Харизоменнымъ послѣ напечатанія текста. Членъ-соревн. Гоздаво-Голомбѣвскій.

въ печати въ 1879 г. Въ предисловіи къ этому труду сказано, что это сочиненіе представляет не отдѣльный, совершенно самостоятельный трудъ, а только часть другаго, обширѣйшаго труда, а именно: „Исторіи внутренней жизни Великаго Новгорода“. Извѣстно, что историкъ думалъ обозрѣть всѣ данныя, касающіяся политической жизни, искусства, литературы въ Новгородѣ и представить ихъ на судъ науки въ особыхъ очеркахъ. Въ „Очеркѣ внутренней церкви въ В. Новгородѣ“ авторомъ поставлены двѣ основныя задачи: раскрытіе общаго теченія Новгородской церковной жизни и опредѣленіе связи, которая соединяла церковное движеніе съ гражданскимъ и отдѣльныя теченія перваго одно съ другимъ; во вторыхъ критическая провѣрка результатовъ, достигнутыхъ въ области Новгородской церковной исторіи предшествовавшими изслѣдователями. Написанный на основаніи весьма обширнаго матеріала этотъ „Очеркъ“ доставилъ Никитскому дипломъ доктора исторіи.

Изъ болѣе второстепенныхъ его трудовъ необходимо упомянуть о слѣдующихъ: 1) „Теорія родоваго быта въ древней Руси“ („Вѣсти. Европы“, 1870 г.); частію эта статья вошла въ предисловіе къ „Очерку исторіи Пскова“; 2) „Отношенія Новгородскаго владыки къ Нѣмецкому купечеству по новымъ даннымъ“ („Журн. М. Н. Пр.“); 3) „Правительственный Совѣтъ“; 4) Замѣтка о происхожденіи имени Ермакъ („Журн. М. Н. Пр.“); 5) „Кто такой былъ Гедиминъ?“ („Рус.

- 3 32 Устюженский
4 8 Боровичского
10 11 духъ сель
16 2 цитата, ...наволоки и овощи"...
1—2
17 2 цитата, 2 тысяцкому
21 2 цитата, по- Bunge, U. B., I, 522.
сѣдняя стро-
ка
22 18—19 Приставъ тысяцкаго, на
обязанности котораго
лежало производство су-
дебныхъ дѣлъ,

Стар.⁴, 1871 г.); 6) Отчетъ о Тиф-
лисскомъ сѣздѣ (отдѣльной бро-
шюрой), 7) „Восточный вопросъ
въ его историческомъ развитіи“,
печатался (часть) въ приложеніи къ
циркулярамъ Варшавскаго Учебна-
го Округа; представляетъ собою
рядъ публичныхъ лекцій, читанныхъ
въ прошлую восточную войну въ
Варшавѣ (конецъ этой статьи оста-
ся ненапечатаннымъ); 8) „О на-
родномъ движеніи въ отечественную
войну“, прекрасная по идѣ и со-
держанію, эта статья вышла от-
дѣльной брошюрой; 9) „Отвѣтъ на-
шимъ критикамъ“, написанный по
вопросу объ ереси стригильниковъ
(Варш. Унив. Изв.); 10 и 11) Ре-
цензій а) на сочиненіе Березова:
„О торговлѣ Руси съ Ганзой“ и
б) на сочиненіе Тихомирова: „Очеркъ
исторіи Смоленскаго княжества“,—
удостоенныя Академіей Наукъ Ува-
ровскихъ золотыхъ медалей.
Устюжскій
Боровичскаго
двухъ сель

...наволоки и овощи"... *Примечаніе:*

Подъ именемъ наволокъ разу-
мѣлись шелковыя тѣзани, изъ ко-
торыхъ приготовлялись на Руси
церковныя одежды и платье бога-
тыхъ людей.

тысяцкому

Bunge, U. B., I, 522, 1263 г.
„mer dat schal an iewedher siden
vorderen des hertogen hode“. Тамъ же, I, 521, 1269: „Item
custos, qui dicitur biriz“...

Приставъ тысяцкаго, на обяза-
ности котораго лежало производство
судебныхъ *позвоовъ* (призывъ въ
суду),

4—5 скалвы введены въ употребленіе въ Новгородъ только въ половинѣ этого вѣка.

2 цитата, 2 ^{ibid.} VI, 108—9.

2 цитата, ^{et quibuscunque rebus in septemtrione rarissimis, onustae erant}.

21 упоминаются и Русскіе, и притомъ на первомъ планѣ.

1 цитата, ^{, а дару игумену полкоробы ржи, столнику...}

7 конечно въ обработкѣ монастырскихъ луговъ и пожни

1 цитата, 2 ^{половинки Онтусовы.. 3 обжы}.

скалвы введены въ употребленіе въ Новгородъ только въ половинѣ этого вѣка *).

*) Bunge, U. B., VI, 438, ок. 1262 г.: „пудъ отложихомъ, а скалвы поставихомъ по своей воли и по любви“.

^{ibid.} VI, 108—9, 1335 г.: „Item quod forum iustitiarum mercatorum debet esse in curia sancti Iohannis et non alias, coram duce et duobus senioribus Teutonorum.“

^{, et quibuscunque rebus in septemtrione rarissimis, onustae erant}.

Примѣчаніе. Другое сѣверное извѣстіе также подтверждаетъ, что скандинавы вымѣнивали въ Новгородъ предметы роскоши. Тамъ сообщается, что Гаральдъ Гаарфагеръ, жившій въ X вѣкѣ, посылалъ своего довѣреннаго Гаука-Габрока въ Русь покупать товары; онъ прибылъ туда во время ярмарки и закупилъ тамъ золотошвейныхъ тканей для одежды, какихъ въ Норвегіи не видывали.

упоминаются и Русскіе, и при томъ на первомъ планѣ ⁵⁾.

⁵⁾ „Rutheni, Gothi, Normanni et ceterae gentes orientales, absque theloneo et absque gansa. ad civitatem saepius dictam veniunt et libere recedunt“ (Sartorius, II, 9).

^{, а дары игумену полкоробы ржи, четвертка пшеницы, мѣсянику полкоробы ржи, столнику...}

конечно въ обработкѣ монастырскихъ луговъ и пожни

половинки Онтусовы.. 3 обжы“. *Примѣчаніе.* И до сихъ поръ удер-

- жался въ нѣкоторыхъ мѣстностях, напр. во Владимірской губ. Гороховецкаго уѣзда, обычай отдавать землю, особенно сѣнокосъ, „изъ полу“ получалась крупа или заспа²⁾.
 72 11 получалась крупа³⁾.
 74 4 цитата, 3 „10 окараковъ свиныхъ“... „10 окороковъ свиныхъ“...
 79 1 цитата, и вна узорочья“... и вна узорочья“...
 2—3 строка
 81 1 соли, вываренныхъ жителями старой Русы¹⁾. соли, вываренныхъ жителями Старой Русы¹⁾. Въ уставной грамотѣ князя Святослава Ольговича 1137 года определено собирать доходу съ соляныхъ варницъ: „на мори отчрена и отъ салгы по пузу“ (Рус. Дост., I, 82—85). Но какъ ни разнообразны...
 86 5 ремесленниковъ ремесленниковъ
 — 26 простѣйшими простѣйшими
 93 2 цитата, ²⁾ Bunge, U. B., VI, ²⁾ Bunge, U. B., VI, 95, 1332 г.:
 1 строка 95, 1332; Рус. Досто- „De Novgardere scole van den
 нам., I, 79. Nisoweren nicht nemen smerch
 was, noch van den Kapuleren“.
 Рус. Достонам., I, 79.
 95 3 цитата, 1 ³⁾ Bunge, U. B., VI, ³⁾ Bunge, U. B., VI, 494,
 494, 1331. 1331 г.: „Des selven avendes do
 quam ein, de heit Boris Zylvesters sone, und sprach, ene hedden
 utgesant CCC guldene gordele“...
 95 5 цитата, ...Bunge, U. B., III, ...Bunge, U. B., III, 699—700,
 2—3 699—700, 1392. Тамъ же, 1392: „van des gemeinen kopmans
 же, IV, 504, 1405. wegene und des gemeinen kopmans kindere wegene... juwe koplude kindere komen“... Тамъ же,
 IV, 504, 1405: „van all den hertogen, van all den kindern der koplude“...
 96 1 цитата, Hanser., II Abt., I, Hanserec., II Abt., I, 512, 1436:
 1—2 512, 1416. Тамъ же, „Item als van dem hinderstellig
 I Abt., IV, 49, 1392. gen gude, dat Neronen unde zyner selscop genomen wart“... Тамъ же,
 Bunge, II, 311, 1338. I Abt., IV, 49, 1392: „der

- gheliik schölen ok de Dudeschen
söken in eren steden to Lubeke
unde to Gotlande de mördere, de
unsen broder Matfey unde sinen
soen unde ere kompane morde-
den in der Nu^a... Bunge, II, 311,
1338 r.
- 2 цитата, 1 Bunge, III, 551, 1308. Bunge, U. B., III, 551, 1388:
„Ok wetet, dat Novgardere ge-
komen sint tur Narwe, alse Ignate
mit siner selschap... Ok claget
Matfey und Condraet und Demiter
und andre (rum.: Andre),
mit erer selschop, over Hans van
Rode“...
- 3 гривениками; гривенками;
7 артичами. артизами.
7 предпочитательѣе предпочтительѣе
- 24—25 цѣны предметовъ по- цѣны тогдашнихъ предметовъ по-
требленіи; требленія;
- 1 цитата, 1 Bunge, U. B., IV, 796, 1411(3): Bunge, U. B., IV, 796, 1411(3):
1411(3): „Vordae... „Vorden...
„Waetfande, Waetfande,
2 цитата, 3 . Satscha k wastchow Go(t)schalk Wosthof
2 цитата, Hanser., II Abt., I, 153, 1434 r.:
1—3 155, 1434 r.: „Weret
dat jenich maen sich van
dem Dutschen copmane geve unde
up der Russen hove stunde, den
en sal men na der tiit nicht
werder up den Dutschen hoff
entfangen“.
- 3 цитата, 3 Michels strate in vrunt- Michels strate in vruntscop“.
scop“.
Hanser., II Abt., II, 268, 1439;
„V. so gevellet sick... porten
setten up der Gotten hove vor
sante Michaels strate, so weren
de olderlude ute sante Michaels
strate do darby wol to dren ofte...
segghen also de olden poste wor-
den ut ghegraven“...

121	11	обеспеченія	обеспеченія
126	12	штрафыя	штрафыя
—	19 - 20	носившій названіе ко- ролевскаго сбора.	носившій названіе королевскаго сбора *).
*) <i>Примѣчаніе.</i> Относительно королевскаго сбора трудно сказать что нибудь опредѣленное: не бы- ли онъ равнозначителенъ съ на- логомъ на товары, который впослед- ствіи назывался Новгородскимъ с- ромъ, или же — съ платой за вы- тиру.			
136	1 цитата, 3	gravibus	gravibus
151	11	сафьянъ—на фунты,	сафьянъ—на вершки,
161	4	Бредспернскія	Поперингскія,
—	19	Кальнъ	Кельнъ
162	12	дерюга (padenwant).	дерюга (padenwant).
164	16	(quartiv,	(quartir,
—	2 цитата, 2	Isportam	„ I sportam
168	28—29	одна нѣмецкая купече- ская жена заключила..	одна нѣмецкая купеческая ж- фрау фонъ-Долень заключила..
184	23	Вальскій договоръ	Валкскій договоръ
190	цитата 2, 2	приботокъ	прибытокъ
193	7	въ Новгородъ.	въ Новгородъ.
194	17	въ XVI столѣтіи	въ XIV столѣтіи
—	цитата 2 1	и паловника	и половника
195	30	и улацскому	и улацскому
—	2 цитата, 2	хлѣба оспомъ	хлѣба носпомъ
197	24	новостроившаго	новостроившагося
199	25	призывали въ Москву	призывали въ Москву
204	21	противенъ	противенъ
—	22	обычныя волости	оброчныя волости
205	22	Но и упрямые...	Но и прямые..
—	28	, Охтискаго *)	, Охтискаго *)
208	25	въ Торжскѣ	въ Торжскѣ
217	23	дворянина домашняго человѣка,	дворянина, домашняго человѣка

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
I. Зачатки Новгородской экономической жизни (IX—XII в.).	1— 35
II. Экономическій бытъ Великаго Новгорода въ XIII в....	36—181
1. Натуральное хозяйство.....	36
2. Торговля съ Западомъ.....	105
III. Торжество Московскаго порядка (XIV—XV в.).....	182—299
1. Зачатки денежнаго хозяйства..	182
2. Торговля съ Западомъ.....	229
IV. Дополненія и поправки.....	300— 306

Index	1
Section 1. General description of the area	1
Section 2. Geology	10
Section 3. Topography	15
Section 4. Climate	20
Section 5. Vegetation	25
Section 6. Animals	30
Section 7. Minerals	35
Section 8. Water	40
Section 9. Population	45
Section 10. History	50
Section 11. Bibliography	55
Section 12. Appendix	60
Section 13. Glossary	65
Section 14. Index	70

**возвращеніи въ 1689 г. въ патриаршее вѣдомство
подмосковнаго сельца Кунцова съ пустошми *).**

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и великой государынѣ благовѣрной царицѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа великія и малыя бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьетъ челомъ богомолецъ вашъ государевъ Іоакимъ патриархъ. Въ московскомъ, государи, уѣздѣ въ Сѣвскомъ стану близъ домовые вотчины села Троицкаго-Голенищева и оныя пречистые Богородицы и московскихъ чудотворцевъ и наши патриарши церковныя земли, которыя написаны изстари въ нашемъ патриаршѣ Казенномъ приказѣ въ пустовыхъ оброчныхъ книгахъ по названію блаженные памяти великихъ государей и дѣда вашего великихъ государей блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Іоанна Федоровича всеа Росіи самодержца и отца вашего великихъ государей блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, и по жалованной грамотѣ, какова дана въ домъ пречистые Богородицы во 133-мъ году, церковная земля Покрова святые Богородицы на Городищѣ, да тое жъ церкви пустошь Плуткино, пустошь Заванцово; и оброчные деньги съ тѣхъ церковныхъ земель съ 136-го году по 157 годъ плачены, платили разныхъ чиновъ обротчики. А во 158-мъ году тое церковную землю, что на Городищѣ, и пустоши Заванцово и Плуткино съ пашнею и съ сѣнными покосы и съ лѣсомъ со всѣми угодья купилъ утайкою и не справясь съ нашимъ Казеннымъ приказомъ изъ приказа Большого Дворца въ вотчину околь-

*) Историч. свѣдѣнія о селѣ Кунцовѣ сообщены И. Е. Забѣлинымъ въ его работѣ „Кунцово и древній Сѣтунскій станъ“ (М. 1873 г.). Печатаемые тексты частью дополняютъ, а частью исправляютъ находящіеся здѣсь извѣстія. См. также, „Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVII вв. Вып. II. Загородская десятина. В. и Г. Холмогоровыхъ. М. 1886 г., стр. 69—71.

окольничего Петра Тихоновича Траханиотова, — (велѣлъ) отдать пречистые Богородицы съ тѣми съ вышенписанными домовыми землями въ вотчину. Милосердые великіе государи цари великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и великая княгиня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна всеа в. и м. и б. Росіи самодержцы! Пожалуйте меня, божьего, для вѣчнаго поминовенія бояръ Ильи Даниловича и Михайловича Милославскихъ и княгини Ѳедосьи Ивановны ихъ, — велите, государи, тое домовую церковную Покровскую что на Городищѣ, и пустоши Резанцово и Плуткино и село во владѣніи тѣхъ вышенписанныхъ домовыхъ церковныхъ земли въ домъ пречистые Богородицы и московскихъ чудотворцевъ жую къ домовой вотчинѣ къ селу Троицкому-Голянищеву въ у. Великіе государи, смилуйте, пожалуйста! — *На оборотъ по* 197-го году марта въ 19-й день великіе государи пожаловали, о томъ выписать и доложить себя великихъ государей боярину Ивану Борисовичу Троекурову съ товарищи. — Марта въ 23 выписать.

А что меретинскаго царевича Александра Арчиловича за женою княгинею Ѳедосьею Ивановною боярина за Ивановою до Михайловича Милославскаго было подмосковные вотчины и великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю и великой государынѣ благовѣрной и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа в. и м. и б. самодержцемъ, великій господинъ святѣйшій киръ Іоакимъ москвитинъ и всеа Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патриархъ бьетъ въ.... *слѣдуетъ выписка изъ дачи Помѣстнаго приказа.* — *Помѣста:* 197-го году марта въ 25 день по указу великихъ государей бояринъ Иванъ Борисовичъ Троекуровъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, говорили: въ приказъ Большаго Дворца послать память: во 155-мъ окольничему Петру Тихоновичу Траханиотову въ Московскомъ изъ дворцовыхъ земель пустошь Кунцово, да изъ патриаршихъ земель церковныхъ земель Покрова пресвятыя Богородицы, что на Городищѣ, пустошь Резанцово, пустошь Плутково въ вотчину продать, и что въ тѣхъ пустошахъ чотные пашни и всякихъ угодий въ? И послѣ ево окольничего Петра Тихоновича та жъ пустошь Покрова и съ патриаршими церковными землями во 156-мъ году къ селамъ отписаны ль? А во 157-мъ году та жъ пустошь Покрова съ тѣми церковными землями, что на Городищѣ, и съ пустоши съ Резанцовымъ и съ Плутковымъ боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому изъ приказу Большаго Дворца въ вотчину проданы ль

и что часть земли и всяких угодий порознь продано? И послѣ ево
Богородица Ник. Даниловска тѣ жъ пустоши къ дворцовымъ селамъ от-
даны ль? И въ патриаршихъ домовыхъ церковныхъ земли тѣ пустоши
или призыву Большого Дворца во 184-мъ году отданы ль? И имѣли
ли они въ призыву Большого Дворца и оброшныя деньги со 176-го
года до 183-го года въ патриаршихъ Казенной приказъ посланы ль и
имѣли ли они въ призыве?—А въ патриаршихъ Казенной приказъ по-
сланы ли были до 183-го году на тѣ церковныя домовыя земли
Богородицы пресвѣтлѣи Богородицы, что на Городищѣ, да на пустошь Ре-
занцово, изъ пустоши Партинно жалованная грамота въ домъ пресвѣ-
тлѣи Богородицы дана ль? И въ прошломъ во 184-мъ году тѣ жъ до-
мовыя церковныя земли, что на Городищѣ, пустошь Резанцово и
пустошь Партинно въ призыву Большого Дворца по прежнему въ
церковныя домовыя земли отданы ль? И оброшныя деньги со 186-го
года до 184-го года съ тѣхъ домовыхъ церковныхъ земель въ патри-
аршу казну посланы ль и кто имѣны тѣ оброшныя деньги платилъ
и въ какой годъ въ годъ?

Въспомогательный приказ Большой Дворец
и въ приказе Большого Дворца выписано: въ прошломъ въ
156-мъ году, въ царствование памяти великаго государя царя и
великой царицы Алексѣи Михайловича, всеа в. и м. и б. Россіи само-
державныя, преданы въ записку Петру Траханіотову въ Московскомъ
уездѣ къ Струковскому стану села Брылацкаго пустошь Плуткино, пу-
стошь Резаицкова, и въ тѣхъ пустошахъ церковная земля Покрова
преподобнаго Городнича, что на Городницѣ, да села Хвилей пустошь
Кунарно. А по отказаннымъ пискамъ подъячего Ѳедора Савостьянова
да Дениса Савитрова, какъ они тѣ пустоши отказывали въ вотчину
Петру Траханіотову, — пустошь Кунарно на рѣчкѣ на Хвилѣ, а въ
ней пашни паханные 5 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по
рѣчкѣ по Хвилѣ 10 копенъ, лѣсу пашеннаго 3 чети да непашеннаго
2 десятины; пустошь Плуткино на рѣкѣ Москвѣ, а въ ней пашни
паханые 6 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, да лѣсомъ поросло 4
чети, сѣнные покосы въ зарѣчкѣ по берегу Москвы рѣки отъ цер-
ковной земли Городнича вверхъ къ деревнѣ Нагорной и въ Крыла-
цкихъ дѣлахъ, да отъ Городнича жъ внизъ по Москвѣ рѣкѣ до деревни
Скош; пустошь Резаицкова на рѣчкѣ на Хвилѣ, а въ ней пашни
паханые 5 чети съ осиною въ полѣ, а въ дву потому жъ, да пере-
лесомъ и лѣсомъ поросло 20 чети, сѣнныхъ покосовъ по обѣ стороны
и Хвилки. Да въ тѣхъ пустошахъ сѣнные покосы за Московою
и до Крылацкаго перевозу по старымъ мемамъ, какъ отмеже-

аиъ подъячей Ѳеодоръ Резановъ; да къ пустоши Плуткиной церковная земля кладбище, что была церковь Покрова пречистые Богородицы середь заразовъ на Городищѣ. Къ тѣмъ пустошамъ къ Плуткиной, къ Резанцовой поверсного лѣсу въ длину на версту и болши, поперегъ на полверсты и болши. Всего въ тѣхъ пустошахъ пашни паханные и перелогомъ и лѣсомъ поросло и пашенного лѣсу 43 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, да непашенного лѣсу 2 десятины. Денегъ за тѣ пустоши въ государеву казну въ приказъ Большого Дворца взято за четь по полтинѣ да пошлинѣ съ рубля по алтыну. А по писцовымъ книгамъ Аѳонася Отяева да подъячего Василя Арбенева 139 и 140 годовъ къ селу Крылацкому тѣхъ пустошей не написано. И во 156-мъ году тѣ пустоши послѣ Петра Траханіотова отписаны на государя и приписаны были къ дворцовымъ селамъ. А во 157-мъ году тѣ пустоши Плуткино, Резанцово, Кунцово съ пашнею и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи проданы въ вотчину боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому; а въ нихъ четвертные пашни паханные и перелогъ и лѣсу пашенного 53 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, денегъ взято за четь пашни по полтинѣ, да пошлинѣ съ рубля по алтыну. А во 177-мъ году тѣ пустоши по смерти боярина Ильи Даниловича Милославскаго отписаны блаженные памяти на великаго государя и вѣдомы были въ приказѣ Тайныхъ дѣлъ. А во 184-мъ году въ докладной выпискѣ изъ патріарша Казенного приказу написано: въ патріаршѣ Казенномъ приказѣ по приходнымъ книгамъ прошлыхъ лѣтъ и 184-го году взято Московскаго уѣзду съ церковные земли въ Сѣтунскомъ стану Покрова пресвятыя Богородицы въ Загородской десятинѣ на Городищѣ, да пустоши Плуткиной да пустоши Резанцовой, которыя со 176-го году послѣ боярина Ильи Даниловича Милославскаго приписаны къ дворцовому селу Хорошову, оброку со 176-го по 185-й годъ 7 рублей, 6 алтынъ, 4 денги. И въ прошломъ во 184-мъ году по указу блаженные памяти великаго государя цари и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа в. и м. и б. Россіи самодержца, съ новоотписныхъ селъ, которыя вѣдомы были въ приказѣ Тайныхъ дѣлъ, съ церковныхъ земель оброчныя деньги на прошлые годы, которыя довелись было платить изъ приказу Тайныхъ дѣлъ, даны изъ приказу Большого Дворца и впредь тѣ земли вѣдать въ патріаршѣ приказѣ по прежнему. А во 185-мъ году сентября въ 29 день по указу жъ блаженные памяти великаго государя жалованья боярину Ивану Михайловичу Милославскому въ Московскомъ уѣздѣ въ Сѣтунскомъ стану сѣльцо Кунцово, пустошь Плуткино, пустошь Резанцово да церковная земля Покрова пречистые Богородицы въ вотчину, ко-

торыя отписаны были по смерти боярина Ильи Давиловича Милославскаго. А въ селѣ дворъ вотчинниковъ да садъ; въ селѣ и на пустоши нашии пашаные 76 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; лѣсу пашенного у можайской дороги въ длину на полверсты и болши, поперегъ на 10 сажень; да отъ звенигородской дороги къ Москвѣ рѣкъ десятины съ 2, лѣсу непашенного на версту и болши, лѣсу въ пр. . . ныхъ мѣstechъ 220 копенъ. И то сельцо Кунцово, и пустошь Плуткино и пустошь Резанцово по 1 . . . годъ было за бояриномъ Иваномъ Михайловичемъ Милославскимъ.

Дѣянь Артемонъ Тимоѣевъ. Справиль Петрушко Звѣздия.

Память изъ патриаршаго Казеннаго приказа: лѣта 7197-го марта въ 28 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великіе государини благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны, всеа в. и м. и б. Россіи самодержцевъ, и по приказу великаго господина святейшаго киръ Іоакима московскаго и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патриарха, боярину князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 197-мъ году марта въ 25 день въ указѣ великихъ государей изъ Помѣстного приказу въ патриарши Казенной приказъ казначеямъ старцу Пансію Сійскому да къ Андрею Денисовичю Владыкину за приписью дѣака Ивана Векентьева написано: (сходуетъ изложеніе памяти Помѣстнаго приказа въ патриарши, посланной съ запросомъ по вышеприведенной помѣти). И святейшаго патриарха въ Казенномъ приказѣ выписано: въ жалованной грамотѣ блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Михайла Фёдоровича всеа Русіи самодержца, какова дана въ домъ пречистые Богородицы и московскихъ чудотворцевъ и блаженные памяти великому государю святейшему патриарху Филарету Никитичю московскому и всеа Россіи во 133-мъ году мая . . . ту за вислою печатью написано: вольно ему великому государю святейшему патриарху Филарету Никитичю московскому и всеа Россіи въ ево патриаршествѣ на Москвѣ и въ городѣхъ и въ Московскомъ и иныхъ городовъ въ уѣздехъ на жилии церкви данъ, а на пустошии церковныя земли оброкъ положить, чѣмъ онъ, великій государь, которыхъ ружныхъ и приходскихъ церквей поповъ и дьяконовъ, и на пустошныхъ церковныхъ земляхъ жильцовъ и пустую землю, данью своею и оброкомъ изоброчить. А во 165-мъ году февраля въ 25-й день на той великаго государя жалованной грамотѣ подписано: Божією милостию великій государь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа в. и м. и б. самодержецъ, милости ради Божіей и пречистые Богородицы и

великихъ чудотворцевъ Петра, Алексѣя, Іоны и Филиппа митрополитовъ московскихъ и всеа Росіи тое жалованные грамоты нарушать не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ ходить о всемъ потому, какъ въ той грамотѣ писано. И по той ихъ, великихъ государей, жалованной грамотѣ въ Московскомъ уѣздѣ въ Сѣтунскомъ стану церковная земля Покрова пресвятыя Богородицы, что на Городищѣ, да тоя жъ церкви пустошь Плуткино да пустошь Резанцово съ иными Московскаго жъ и иныхъ городовъ уѣздовъ церковными землями въ патріаршемъ Казенномъ приказѣ въ приходныхъ оброчныхъ и данныхъ книгахъ писана та церковная Покровская земля, что на Городищѣ, и тоѣ жъ церковныя земли пустоши Плуткино и Резанцово писаны и оброчныя деньги платили со 136-го по 146-й годъ оброчники розныхъ чиновъ люди, а со 146-го по 157-й годъ оброчныя деньги платилъ Григорій Одинцовъ по 26 алтынъ по 4 деньги на годъ. А со 157-го году по 176-й годъ потому жъ на годъ платили боярина Ильи Даниловича Милославскаго люди Богданъ Отаевъ да Любимъ Доможировъ. А со 176-го году по 185-й годъ съ тѣхъ земель оброчныхъ денегъ въ домовую казну было не плачено. потому что въ тѣхъ годѣхъ тѣ церковныя земли по смерти боярина Ильи Даниловича Милославскаго съ иными ево вотчинными землями во владѣннѣ были къ дворцовому селу Хорошову. И въ прошломъ во 184-мъ году мая въ 30-й день, по указу блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича, всеа в. и м. и б. Росіи самодержца, съ церковной Покровской земли, что на Городищѣ, и съ пустошей Плуткиной и Резанцовой оброчныя деньги со 176 году по 185 годъ противъ прежнего жъ платежу по 26 алтынъ 4 деньги на годъ изъ приказу Большого Дворца въ патріаршѣ Казенный приказъ приславы съ памятью и тѣ церковныя земли велѣно вѣдать въ патріаршѣ Казенномъ приказѣ по прежнему; а та память за приписью дьяка Семена Комсина. А со 185-го году по 193-й годъ съ тѣхъ церковныхъ земель оброчныя деньги по владѣнью Ивана Михайловича Милославскаго платилъ человекъ его Иванъ Брюхатой потому жъ на годъ. А со 193-го году съ тѣхъ церковныхъ земель оброчныхъ денегъ по нынѣшней 197-й годъ не плачено. *На оборотѣ:* Андрей Владыкинъ. Справилъ Иванъ Вешняковъ.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю и великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа в. и м. и б. Росіи самодержцемъ, бьетъ челомъ богомолецъ вашъ государевъ Іоакимъ патріархъ. Въ Московскомъ, государи, уѣздѣ въ Сѣтунскомъ стану

МОСКОВСКАЯ ТИХВИНСКАЯ,
ЧТО ВЪ МАЛЫХЪ ЛУЖНИКАХЪ,
ЗА НОВОДѢВИЧЬИМЪ МОНАСТЫРЕМЪ, ЦЕРКОВЬ.

— 22 —

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ,
составленное свящ. Н. А. Скворцовымъ.

ПРОБЛЕМА РАБОТЫ

ПРОБЛЕМА РАБОТЫ

Печатано подъ наблюдениемъ свящ. Н. А. Сиверцова.

ПРОБЛЕМА РАБОТЫ

100
110
120
130
140
150
160
170
180
190
200
210
220
230
240
250
260
270
280
290
300
310
320
330
340
350
360
370
380
390
400
410
420
430
440
450
460
470
480
490
500
510
520
530
540
550
560
570
580
590
600
610
620
630
640
650
660
670
680
690
700
710
720
730
740
750
760
770
780
790
800
810
820
830
840
850
860
870
880
890
900
910
920
930
940
950
960
970
980
990
1000

1. О церкви.

различныя названія мѣстности, гдѣ находится Тихвинская церковь, и
 ъженіе ихъ.—Разборъ различныхъ мнѣній о годѣ построенія храма.—
 годъ—годъ первоначальной закладки деревяннаго храма.—Построеніе
 ой церкви во имя св. Іоанна Златоустаго и деревянной колокольни
 й годъ).—Построеніе Тихвинской церкви (1757—1762 годы) и камен-
 локольни (1772-й годъ).—1812-й и 1817-й годы въ исторіи цери-
 Состояніе церкви ко времени приписки ея.—Время приписки Тих-
 й церкви къ Седьмовселенской (1832 — 1844 гг.). — Открытія
 ской церкви въ качествѣ самостоятельной въ 1845 году.—Снабженіе
 иконами, украшеніе ихъ ризами и другія поступленія до 1855-го года.—
 овленіе придѣла (капитальное) въ 1855-мъ году, главнаго храма въ
 ь году.—Устройство каменной ограды въ 1869 году.—Возобновленіе
 крама въ 1874 году.— Украшеніе церкви въ 1890 — 92 годахъ.—
 я храма.—Предметы наиболѣе замѣчательные по цѣнности.—Кладбище.—
 ния церкви и средства содержанія.—Школа при церкви.

1. Названіе мѣстности, гдѣ находится Тихвинская церковь, М а-
 Л у ж н и к и впервые встрѣчается въ документахъ XVII вѣка ¹⁾.
 азваніе въ XVII вѣкѣ относилось безразлично къ двумъ мѣст-
 ностямъ: кромѣ Малыхъ Лужниковъ за Новодѣвичимъ монастыремъ,
 Малые Лужники за Москвою рѣкою ²⁾. Въ XVIII вѣкѣ эти двѣ
 бости уже различаются: Малые Лужники за Москвою рѣкою на-
 зываются „крымскими“ или „у крымскаго двора“, а Малые Луж-

¹⁾ Архивъ Министерства Юстиціи. Дѣла бѣлгородскаго стола 7146 (1638)
 и. 3, часть 3, лл. 378—379. Ср. Переписныя книги города Москвы.
 Моск. Городской думы. Москва, 1881 г. столбцы 207—208.

²⁾ См. Переписныя книги города Москвы 1665—76 гг., Москва, 1886 г.,
 л. 38 и 109. Названіе Лужниковъ за Москвою рѣкою „Малыми Лужни-
 ки“ встрѣчается еще въ началѣ XVI вѣка (Снегирева. Намятники Москов-
 ревности. Москва, 1841, Тетр. 1, стр. XXVШ).

ники за Дѣвичьимъ монастыремъ „Дѣвичьими Лужниками“²⁾. Мартыновъ въ своемъ изданіи³⁾ смѣшиваетъ эти двѣ мѣстности, говоря, что Малые Лужники, находящіеся въ Хамовнической части, извѣстны были прежде подъ именемъ Крымскихъ, и не подозреваетъ, что Крымскими назывались прежде Лужники, находящіеся теперь въ Изманской части. Находящіеся на 85-й страницѣ его изданія строки должны бы были навести его на эту мысль, такъ какъ здѣсь церковь Іоанна Воина обозначается названіемъ „въ М а л ы х ъ Л у ж н и к а х ъ на Калужской улицѣ въ З е м л я н о м ъ г о р о д ѣ у Крымскаго двора“⁴⁾. Въ настоящее время Лужниками называются только двѣ мѣстности: за Дѣвичьимъ монастыремъ—Малые Лужники (Хамовнической части), за Москвою—рѣкою—Большіе Лужники (Пятницкой части). За церковью Георгія великомученика на Лубянкѣ не удержалось названіе „въ Старыхъ Лужникахъ“⁵⁾, которое часто встрѣчается въ документахъ XVIII вѣка⁶⁾;—за нею утвердилось названіе „въ Старыхъ Лужникахъ“⁷⁾. Это названіе употреблялось по отношенію къ ней въ болѣе древнее время⁸⁾ и въ позднѣйшее наравнѣ съ наименованіемъ

²⁾ Ср. предисловіе къ первому тому Матеріаловъ для исторіи московскаго купечества. Москва. 1883.

³⁾ Москва. Подробное историческое и археологическое описаніе города. Изданіе А. Мартынова 2-е. 1875 г. Томъ I, стр. 105.

⁴⁾ Ср. Снегирева. Памятники Московской древности тетр. 2 стр. LXX: „церковь Іоанна Войсвенника въ М а л ы х ъ Л у ж н и к а х ъ на Якимантѣ“, также дѣла о продажѣ домовъ: въ 1743 году—„за Москвою рѣкою въ слободѣ М а л ы х ъ Л у ж н и к о в ѣ въ приходѣ церкви Іоанна Войсвенника, что въ Старыхъ Панехъ на Бабьемъ городкѣ“ (А. М. Ю. Юстицъ Коллегіи кн. 483 стр. 939—940), въ 1755 году—„въ приходѣ церкви Іоанна Войсвенника въ М а л ы х ъ Л у ж н и к а х ъ что у Крымскаго двора“ (Арх. Мин. Юст. Юст. Бол. кн. 500), о постройкѣ домовъ „въ приходѣ церкви Іоанна войсвенника что въ Малыхъ Лужникахъ“ — 1756 года (Арх. Мин. Юст. Дѣла Управы Благочинія вязк. 99 №№ дѣлъ 2558—2559), 1759 года (Дѣла Упр. Благоч. вязк. 137 № дѣла 2986).

⁵⁾ Мартыновъ утверждаетъ противное (Москва... стр. 105).

⁶⁾ См. напримѣръ Арх. Мин. Юст. Юстицъ—Коллегіи кн. 449 (1716 года) лл. 385 и 474; кн. 523 (1774 года) л. 512; кн. 530 (1779 г.) л. 47; кн. 532 (1780 г.) стр. 648—649.

⁷⁾ Путеводитель къ святынямъ и священнымъ достопамятностямъ Москвы и ея окрестностей. Архимандрита Іосифа. Изд. 9. Москва, 1882 г., стр. 143.

⁸⁾ См. напр. книгу строевную церковныхъ земель 1657 года л. 271—въ Арх. Мин. Юстиціи.

Старыхъ Лужникахъ¹⁰⁾. Лужниками иногда называлась мѣстность вѣстная теперь подъ названіемъ „Бережки“, ¹¹⁾.

Названіе „Лужники, Лужнички“, по мнѣнію однихъ, произошло отъ го, что церковъ окружали л у г а ¹²⁾; другіе производятъ его отъ слова ж а, по вѣроятности мѣстности сравнительно съ возвышенностью, которой расположенъ Кремль ¹³⁾; наконецъ, въ самое послѣднее время высказано новое мнѣніе, что Лужники (Большіе) получили названіе отъ проживанія здѣсь лудильныхъ мастеровъ ¹⁴⁾.

Мы думаемъ, что нельзя производить названіе „Лужники“ отъ ова лугъ. Извѣстно, что нынѣшняя Москва непохожа на прежнюю: въ теперь дома и улицы, прежде были пустыри, поля и луга, такъ о тогда, вѣроятно, многія церкви были окружены лугами, однако только немногія мѣстности носятъ названіе Лужниковъ. — Новое производство этого слова отличается своею оригинальностью, такъ какъ селѣ совсѣмъ неизвѣстно, чтобы въ мѣстности Большихъ Лужниковъ проживали въ старину лудильные мастера. Кромѣ того ему нестаетъ характера общности: если въ Большихъ Лужникахъ жили лудильные мастера, которые и дали названіе мѣстности, то же можно бы быть въ Лужникахъ Крымскихъ и Дѣвичьихъ, однако о лужникахъ Крымскихъ извѣстно только, что они были иноземною ободою ¹⁵⁾, а о занятіи этихъ иноземцевъ ничего неизвѣстно, — въ алыхъ же Лужникахъ въ старину проживали „огородники“ и „из-

¹⁰⁾ Арх. Мин. Юст.—Юстицъ Коллегіи кн. 449 (1716 г.) л. 976; кн. 460 (1727 г.) стр. 26; кн. 523 (1774 г.) лл. 341 и 360; Дѣла Упр. Благ. вязк. Ю д. 2562 (1756 г.), вязк. 165 (1763 г.) д. 3349.

¹¹⁾ См. напр. Дѣла Синодальнаго Экономическаго Правленія вязк. 435, дѣла 1-й (1757 года)—въ Арх. Мин. Юст.

¹²⁾ „Москва, или историческій путеводитель по знаменитой столицѣ Государства Россійскаго“. Москва, 1831 г., стр. 297; П. Хавскаго „Указатель дорогъ отъ Кремля московскаго къ заставамъ и къ границамъ московскаго уѣзда“. Москва 1839 г., стр. 23 § 78; А. Мартынова „Названія московскихъ улицъ и переулковъ съ историческими объясненіями“ изд. 2. Москва 1881 г., стр. 188; Гегеля въ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1874, IV, 110.

¹³⁾ П. Хавскій. „Указатель дорогъ“... (тамъ же).

¹⁴⁾ Историко-археологическое описаніе церкви св. Живоначальныя Троицы, о въ большихъ Лужникахъ, въ Москвѣ. Сост. И. Токмаковъ. Москва 1891 да, стр. 2.

¹⁵⁾ Снегирева. Памятники Моск. Древности. Москва 1841 г., Тетр. I, р. XXVIII.

возчики¹⁶⁾. Различныя мѣстности могли быть названы одинаково только по общему признаку. Такъ какъ Лужниками названы мѣстности низменныя, расположенныя около Москвы рѣки, на которыхъ послѣ весеннихъ ея разливовъ и различныхъ паводковъ необходимо должны были на болѣе или менѣе продолжительное время оставаться лужи, то названіе это, всего вѣроятнѣе, произошло отъ слова „лужа“. Названіе Лужниковъ Дѣвичьихъ „Кочками“ (о которомъ см. ниже) еще болѣе подтверждаетъ правдоподобность нашего мнѣнія, по крайней мѣрѣ, относительно описываемой мѣстности.

2. Подъ Воробьевымъ. Названіе это относительно Тихвинской церкви встрѣчается въ одномъ только документѣ¹⁷⁾ и дано отъ сосѣдства Тихвинской церкви съ селомъ Воробьевымъ.

3. Кочки. Названіе это по отношенію къ Тихвинской церкви въ документахъ XVIII вѣка встрѣчается довольно часто¹⁸⁾. Кочки называлась большая мѣстность, судя по тому, что церкви: Саввы Освященнаго¹⁹⁾ и Іоанна Предтечи²⁰⁾ (извѣстная болѣе подъ названіемъ церкви свитыхъ отецъ Седьмага Вселенскаго собора) находились также „въ Кочкахъ“. Названіе это доселѣ удержалось за двумя улицами въ приходѣ Седьмовселенской церкви (Большія и Малыя Кочки); оно указываетъ на низменную, болотистую мѣстность и вполне подходитъ къ описываемой нами.

¹⁶⁾ См. переписныя книги г. Москвы (прим. 1).

¹⁷⁾ Книга города Москвы о церквахъ и соборахъ переписная 1722—1737 гг., въ Арх. Мин. Юст. (№ общ. 18509, част. 1809 л. 124, № 319, кр. л. 144, № 394). Полное заглавіе этой книги слѣдующее: „Книга именная переписи и свидѣтельства мужеска полу душъ господина Чернышева и господъ штабъ и оберъ-офицеровъ, коихъ число имѣется по оной переписи и по свидѣтельству 722—726 годовъ, въ Москвѣ въ городѣхъ соборовъ и монастырей и приходехъ церквей и что при оныхъ придѣловъ и званіе мужеска полу душъ протопоповъ, поповъ и при нихъ дѣтей и свойственниковъ и ихъ саужителей и въ богоугодныхъ нищихъ, и то значить въ сей книгѣ имянно“.

¹⁸⁾ См. напр. Арх. Мин. Юст. — Юстицъ-Коллегіи кн. 462 (1729 г.), стр. 1041—1042; Каменнаго Приказа кн. 55 (1781 г.), № 18; Арх. Моск. Дух. Консисторіи — визка дѣлъ по Тихвинской въ Лужникахъ церкви, № 13, л. 9 (1759 года).

¹⁹⁾ Арх. Мин. Юст. Дѣла Управы Благочинія визк. 86 (1753 г.) по строительной части томъ 4, л. 152.

²⁰⁾ Ини. Николева. Чертежи московскихъ церквей и состоявшихъ въ ихъ приходахъ дворахъ и лавкахъ, стр. 167.

Настоящій храмъ построенъ въ честь Тихвинской иконы Божіей матери; при немъ съ сѣверной стороны трапезы имѣется одинъ при-
дѣлъ въ честь Святителя Іоанна Златоустаго.

О времени первоначальнаго построенія храма различные историки говорятъ несогласно между собою. Большая ихъ часть считаетъ годомъ построенія храма 1757-й²¹⁾; одинъ стоитъ за 1754-й годъ²²⁾; наконецъ въ Описаніи документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода²³⁾, содержится третья дата, которую нужно признать несомнѣнно правильною, такъ какъ она подтверждается копіею съ храмовданной грамоты, сохранившеюся въ Архивѣ Московской Духов-
ной Консисторіи²⁴⁾—1701-й годъ. Но въ этой же грамотѣ встрѣчаемъ извѣстіе и о болѣе древнемъ началѣ храма: „лѣта 1701 марта въ день великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея великия и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, били челомъ пре-
освященному Стефану митрополиту рязанскому и муромскому Коню-
шенной слободы Малихъ Лужниковъ, что подъ Новодевичьемъ мона-
стыремъ, староста Никитка Михайловъ съ товарищи подали челобит-
ную. А въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 162 (т. е. 1654) году по челобитью той же ихъ слободы иконописца Патрѣкѣя Евдокимова съ товарищи и по благословенной грамотѣ построили они церковь Божію во имя Іоанна Златоустаго до верхняго помосту; и волею Божіею стало быть моровое поветрие“. Должно быть, тогда перемерли и строители храма, и многіе жители этой мѣстности, такъ что неоконченную постройкою церковь „свели въ Кузнецкую слобо-
ду“.— Чрезъ 47 лѣтъ снова почувствовалась нужда въ храмѣ. „Нынѣ имъ, писали въ 1701 году вышепомянутые Никита Михайловъ и его товарищи, бѣзъ церкви Божіи стало быть великая нужда. И намъ ве-
ликому государю пожаловать бы ихъ, велѣть на прежнемъ церковномъ мѣстѣ построить вновь церковь во имя пресвятыя Богородицы Тих-“

²¹⁾ А. Мартыновъ (Москва... изд. 2. 1875 г., томъ I, стр. 53), архимандритъ Іосифъ (Путеводитель... изд. 9. 1882 г., стр. 167), ср. также клировыя вѣдомости Тихвинской церкви до 1888 года и описъ церквей, составленную въ Консисторіи въ 1818 году и напечатанную въ Чтеніяхъ въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1874 года, IV, 110. Историческое извѣстіе о всѣхъ соборныхъ, монастырскихъ, приходскихъ и домовыхъ церквяхъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ. Москва, 1848 г., стр. 34.

²²⁾ Московскія Епархіальныя Вѣдомости 1870 года, № 32, стр. 5.

²³⁾ Томъ II, часть I, стр. ДХVI.

²⁴⁾ Визка дѣлъ по Тихвинской церкви № 9, л. 2.

винския да посторонь тоя церкви за стеною другую церковь во имя Іоанна Златоустаго деревянныя, и о томъ церковномъ строеніи дать имъ благословенную грамоту²⁵. Митрополитъ Стефанъ благословилъ ихъ на доброе дѣло: „велѣлъ на церковное строеніе лѣсъ готовить и въ томъ лѣсу на прежнемъ церковномъ мѣсте построить вновь церковь во имя пресвятыя Богородицы Тихвинския да посторонь той церкви за стеною другую церковь во имя Іоанна Златоустаго; а входы въ тѣ церкви быть съ паперти, а изъ церкви въ церковь дверей не было“. Относительно внутренняго устройства храмовъ въ руководство строителямъ даны слѣдующія правила: „а въ церквахъ въ олтарныхъ стѣнахъ царскія двери были бѣ посреди, а по правую сторону южныя, а по лѣвую северныя; а подлѣ царскихъ дверей по правую сторону межъ южныхъ въ началѣ поставить образъ всемілостиваго Спаса, а подлѣ Спасова образа поставить образы настоящихъ техъ святыхъ храмовъ; а по лѣвую сторону царскихъ дверей межъ северныхъ въ началѣ поставить образъ пресвятыя Богородицы и нѣмѣ образы по чину“²⁶).

Получивъ благословенную грамоту на постройку деревянныхъ церквей, храмоздатели, чтобы ихъ постройка не потеряла участи прежней—1654 года, желая придать большую твердость дѣлу, начали строить церковь каменную. Разсудивъ, что на построеніе всего зданія каменнаго у нихъ не хватить средствъ, они рѣшили построить сначала меньшую церковь во имя св. Іоанна Златоустаго. Она и построена въ 1701 году²⁶). Чего ожидали строители храма, то и случилось: на постройку каменной церкви во имя св. Іоанна Златоустаго у нихъ истощились всѣ средства²⁷), и церковь въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери „за оскудѣніемъ“ строить стало не на что.

Тихвинская церковь построена гораздо позже: дѣло о постройкѣ ея начали прихожане уже въ 1756 году (17 іюня). Указывая на то, что благословенная грамота дана на построеніе обѣихъ церквей, а выстроена только одна, и ссылаясь на свое „неимущество“, они про-

²⁵) „Писанъ на Москвѣ лѣта 1701 марта въ 7 день. На подлинной грамотѣ подписано тако: казначей манахъ Тихонъ Макариевскій. За справомъ Гришкѣ Коверина“. (Вязк. д. по Тихв. ц. № 9, л. 2).

²⁶) Вотъ точное ея измѣреніе: „длина алтаря 2 сажени 14 вершковъ, ширина — 1 сажень 2¼ аршина, длина трапезы отъ арки до западнаго входа 4 сажени, а ширина 5 сажень“ (Опись главная 1854 года л. 1).

²⁷) Мы думаемъ, что тогда же построенъ и колокольня деревянная (ср. примѣч. 33).

ни Московскую Духовную Консисторію выдать имъ книгу для записи сбора пожертвованій на построение Тихвинскаго храма ²⁸⁾. Дозволеніе производить означенный сборъ и шнуровая книга для записи даны 20 іюня 1756 года на годовой срокъ, по истеченіи котораго, въ 1757 году, и приступили къ закладѣ храма ²⁹⁾. Окончена стройка церкви уже черезъ пять лѣтъ — въ 1762 году. Донося объ окончаніи постройки храма, священникъ и прихожане просили митрополита Тимофея приказать кому-нибудь освятить „строеніемъ въ соопшенство пришедшую и къ освященію въ готовности состоящую церковь“. „Оная церковь Тихвинскія Пресвятыя Богородицы, писали, и, напредъ сего имѣлась деревянная ³⁰⁾ вмѣсто коей по благословію преосвященнаго Стефана митрополита рязанскаго и муромскаго ихоцкими людьми и стороннихъ вкладчиковъ подаеніемъ построена именная во означенное же именованіе; и какъ строеніемъ церковь, такъ и иконостасъ, святыя иконы и святыи престолъ, жертвенникъ, церковная и ко освященію принадлежащая всякая утварь имѣется въ готовности, точію еще не освящена. А освященный антифонъ имѣется (на) полотнѣ съ евангелисты, а не животными“. Митрополитъ Тимофей изъявилъ желаніе лично освятить церковь и приказалъ священнику явиться къ нему, когда все будетъ готово къ освященію ³¹⁾.

²⁸⁾ Прихожане, подписавшіеся подъ прошеніемъ, были слѣдующіе: купцы Григорій Косминъ Шетерниковъ, Алексѣй Дмитріевъ, Кирилъ Дмитріевъ, Иванъ Яновъ, Иванъ Никифоровъ, Спиридонъ Алексѣевъ, Василій Лаврентьевъ, Дмитрій Семеновъ, Аванасій Герасимовъ и Алексѣй Герасимовъ. Мы привели на означеніи имѣющагося подъ руками документа имена и фамиліи инициаторовъ въ постройку Тихвинской церкви. Этимъ вполне опровергается доселѣ распространенное въ Тихвинскомъ приходѣ мнѣніе, что церковь Тихвинская построена однимъ изъ графовъ Шереметевыхъ: графы Шереметевы, равно какъ и другіе именитые владѣльцы земель въ Тихвинскомъ приходѣ, никогда не дѣлали ничего для Тихвинской церкви, а тѣмъ болѣе не были ея строителями.

²⁹⁾ Арх. Моск. Дух. Конс. Вязка дѣлъ по Тихвинской церкви № 9 л. 3.

³⁰⁾ Здѣсь ошибка: деревянной Тихвинской церкви не существовало никогда, потому что въ противномъ случаѣ о ней упомянули бы прихожане, подавшие прошеніе о постройкѣ ея въ 1756 году; однако они прямо говорятъ, что существующей церкви Тихвинскія Пресвятыя Богородицы за оскудѣніемъ и нынѣ построено. А нынѣ мы желаніе возымѣли построить настоящую церковь во имя Тихвинскія Пресвятыя Богородицы точію за неимуществомъ нашимъ строить старой церкви не въ состояніи (Арх. Моск. Дух. Конс. вязка дѣлъ по Тихвинской церкви № 9 л. 1).

³¹⁾ Резолюція его: „Ежели все принадлежащее къ освященію показанной

Священникъ Сергѣй Петровъ въ Консисторіи (2 іюля 1762 года) показалъ, что церковь совсѣмъ будетъ готова къ освященію чрезъ двѣ недѣли; вѣроятно, церковь и была освящена тогда, но примѣхъ указаній, когда именно освящена церковь, въ дѣлѣ не находится.²²⁾

Въ отдѣльности отъ храма стояла деревянная колокольня²³⁾, но въ 1772 году нашлись изъ прихожанъ люди со средствами и усердіемъ и испросили у Консисторіи дозволеніе построить вмѣсто нея каменную.

Храмъ былъ покрытъ тесомъ; бурею, случившеюся 15 августа 1799 года, деревянная крыша была сорвана „съ теплою церковью и трапезою“. Митрополитъ Платонъ, по просьбѣ священника и старосты церковнаго, дозволилъ опять покрытъ храмъ тесомъ²⁴⁾; когда покрытъ церковь желѣзомъ, объ этомъ свѣдѣній не имѣется.

церкви въ готовности имѣется, то намѣрены мы оную церковь по надлежащему персонально освятить и для того іерею Сергію Петрову нашей мѣрности вязка сего Іюнія 25 дня 1762 года по утру въ Черкизовѣ²⁵⁾ (Арх. Моск. Дух. Бон. вязка дѣлъ по Тихвинской церкви № 16 л. 1).

²²⁾ Есть не прямое: 23 іюля 1762 года священникъ Петровъ просилъ выдать въ церковь новаго антиминса вмѣсто прежняго, выданнаго еще до строенія храма: мѣнять его не было бы нужды, еслибы не былъ освященъ храмъ; кромѣ того въ протоколѣ о выдачѣ антиминса церковь называется уже освященною, протоколъ же помѣченъ 24-мъ іюля. Итакъ Тихвинская церковь освящена не ранѣе 2-го и не позже 22 іюля 1762 года. Величина ея: „длина алтара отъ горняго мѣста до царскихъ вратъ 2 сажени 1½ аршина, ширина 3 сажени; длина храма отъ царскихъ вратъ до арки въ трапезу 3 сажени 1 аршинъ, а ширина 3 сажени“ (Главная опись 1854 года л. 1). — Почему построенъ храмъ въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери, сказать утвердительно не можемъ; но судя по тому, что всѣ храмы этого наименованія (изъ Красномъ селѣ, гдѣ нынѣ Алексѣевскій монастырь, въ Сущевѣ, на Березинѣ и въ Лужникахъ) находятся на окраинахъ города, которыя прежде, какъ и теперь, заняты были огородами, можно предполагать, что Тихвинская икона Богоматери считалась покровительницею огородниковъ.

²³⁾ Построена она, вѣроятно, вмѣстѣ съ церковью во имя св. Іоанна Златоустаго въ 1701 году, потому что въ 1772 году прихожане (купцы Аванасій Герасимовъ Бѣлоусовъ, Алексѣй Димитріевъ, Алексѣй Михайловъ и Федоръ Анисимовъ Бѣлоусовъ) пожелали построить каменную колокольню вмѣсто деревянной по случаю ея *ветхости* (Арх. М. Д. Б. вязка дѣлъ по Тихв. № 21). Колокольня каменная построена „изъ собственного кошта“ упомянутыхъ прихожанъ на мѣстѣ деревянной.

²⁴⁾ Арх. Моск. Дух. Бонс. Вязка дѣлъ по Тихвинской церкви № 59.

Доселъ мы говорили объ устройствѣ храма наружномъ. Для сужденія о внутреннемъ первоначальномъ устройствѣ и украшеніи храма имѣть прямыхъ данныхъ: отъ прошлаго вѣка не сохранилось описей, да и ранѣйшая опись нынѣшняго вѣка, составленная въ 1814 году, была цѣла только до времени приписки Тихвинской церкви къ Седьмовселенской, такъ что сохранившаяся до настоящаго времени первая опись Тихвинской церкви относится только къ 1833 году. Вѣроятно, кто-либо уничтожилъ опись 1814 года, найдя ее совершенно ненужною послѣ составленія позднѣйшей описи (1833 года). Но, и не имѣя подъ руками описей, можно сказать, что украшенъ храмъ былъ плохо, а скудость церковнаго имущества едва воображима. На основаніи описи 1833 года мы представимъ въ своемъ мѣстѣ, какимъ былъ храмъ къ этому времени, а изъ документовъ видно, что такимъ онъ сталъ послѣ поправокъ, произведенныхъ въ церкви въ 1813—14 годахъ; поправки эти, какъ увидимъ, были незначительны, слѣд. храмъ въ общемъ внутри остался такимъ, какимъ былъ въ началѣ нынѣшняго вѣка, къ которому безъ измѣненій перешелъ отъ прошлаго. Такимъ образомъ опись 1833 года возстановляетъ предъ нами внутреннее устройство храма и въ прошломъ вѣкѣ. — Замѣтить нужно, что полному благоустройству храма всегда препятствовали, кромѣ недостатка средствъ, и физическія условія, въ которыя поставлена описываемая мѣстность. Мѣстность Лужниковъ, какъ мы говорили и раньше, низменная, весною отъ разливовъ Москвы-рѣки почти ежегодно затопляется, и уровень воды достигаетъ иногда очень порядочной высоты (до трехъ аршинъ). Понятно, что эти разливы должны были оставлять страшную сырость въ церкви и портить штукатурку, окраску, позолоту и стѣнописи; постоянная опасность отъ воды не могла заохотить кого-либо жертвовать на украшеніе храма.

Церковные документы неоднократно упоминаютъ объ этихъ разливахъ. Особенно страшенъ былъ разливъ Москвы-рѣки въ 1807 году. Память о немъ увѣковѣчена надписью на колокольнѣ. Въ книгѣ расхода за 1811-й годъ (подъ 26 іюня) записано: „на сколько аршинъ простиралась вода въ вышину какъ въ слободѣ нашей, такъ и въ церкви въ разлитіе бывшаго въ 1807 году наводненія Москвы рѣки по вскрытіи ея, въ знакъ достопамятности высѣченъ на столпѣ колокольни камень, за который дано три рубля“. Этотъ камень существуетъ доселѣ на высотѣ двухъ слишкомъ аршинъ отъ земли; на немъ высѣчена слѣдующая надпись: „въ 1807 году возвышенность Москвы рѣки разлитіе было до сихъ мѣстъ“.

Послѣ этого разлива произведены въ церкви поправки, но въ чемъ онѣ состояли, и какая сумма израсходована на нихъ, неизвѣстно: церковные документы говорить о нихъ глухо ²⁵⁾.

Едва Тихвинскій храмъ успѣлъ оправиться отъ поврежденій, произведенныхъ разливомъ Москвы-рѣки въ 1807 году, какъ новое бѣдствіе постигло его—разумѣемъ нашествіе французовъ въ 1812 году. Непріятели побывали въ немъ и захватили, что понужнѣе и поцѣннѣе; но бѣднѣй храмъ не могъ доставить имъ многого ²⁶⁾. — Оскверненный французами храмъ не сразу пришелъ въ свой настоящій видъ. Прежде всего освященъ былъ придѣлъ — 1813 года 1 января ²⁷⁾. Но настоящій храмъ, вѣроятно, потерпѣлъ болѣе отъ враговъ православной вѣры: прошло со времени выступленія французовъ изъ Москвы почти два года, и тогда только онъ былъ совсѣмъ готовъ къ освященію. На отдѣлку его съ 1813 года происходилъ особый сборъ ²⁸⁾. Намъ неизвѣстно, что было попорчено въ храмѣ французами, что изъ вещей похищено, и въ чемъ собственно состояла отдѣлка храма. Книги расхода церковныхъ суммъ не говорятъ о томъ, что что-нибудь тогда сдѣлано было на церковный счетъ, на собранную же на отдѣлку храма сумму (около 100 рублей) едвали можно было особенно украсить храмъ, — вѣроятно, этими деньгами покрыты были только вопіющія нужды. — Храмъ настоящій освященъ былъ 8 августа 1814 года ²⁹⁾.

Прошло немного времени, — и явилась необходимость привести церковь хотя совнѣ въ приличный видъ. Какъ извѣстно, 1817-й годъ

²⁵⁾ Книга расх. за январь 1809 года: „уплаченъ долгъ, оставшійся отъ 807 и 808 годовъ, — 30 рублей, употребленные тогда на украшеніе церкви“.

²⁶⁾ „Свѣдѣніи разграблено было на рубль двадцать копѣекъ“ (въ кн. расхода: послѣ расхода за августъ 1812 года); въ книгѣ прихода за 1813 годъ значится: „Мѣсяць Генварь. Оставалось отъ Августа прошлаго 1812 года десять руб. и 4 коп. оныя разграблены“.

²⁷⁾ Истор. свѣдѣнія о московскихъ церквахъ, выбранныя изъ протоколовъ, хранящихся въ архивѣ Московской Духовной Консисторіи (Чтенія въ Общ. Дѣл. Дух. Пресв. 1887, октябрь) стр. 69.

²⁸⁾ Съ января 1813 года до августа 1814 года на отдѣлку храма собрано „отъ добротныхъ дателей“ около ста рублей (Книги прихода за указанное время).

²⁹⁾ Въ кн. прих. за іюль 1814 года значится: „собрано для освященія храма 25 рублей“, за августъ того же года: „собрано къ освященію храма 10 рублей“, а въ кн. расхода за августъ того же года подъ 8 числомъ записано: „за антиминсъ дано 10 рублей, на духи и мыло для освященія престола встроено 5 р. 20 коп., пѣвчимъ при освященіи храма дано 5 рублей“.

ознаменованъ былъ закладкою храма Христа Спасителя на Воробьевыхъ горахъ. Торжественный крестный ходъ къ мѣсту закладки совершенъ изъ Тихвинской церкви.

Для закладки храма назначено было 12 число октября—день выхода изъ Москвы французовъ въ 1812 году. Благовѣсть при Тихвинской церкви начался въ 8 часовъ утра,—сюда къ 9½ часамъ собралось духовенство ⁴⁰⁾, придворные, военные чины и почетнѣйшіе жители столицы. Въ 11 часовъ государь императоръ Александръ Павловичъ верхомъ и двѣ императрицы: Елизавета Алексѣевна и вдовствующая Марія Ѳеодоровна въ парадной каретѣ, запряженной въ восемь лошадей, подъѣхали къ церкви. Здѣсь ихъ встрѣтилъ архіепископъ московскій Августинъ со всѣмъ многочисленнымъ московскимъ духовенствомъ ⁴¹⁾; здѣсь, въ Тихвинской церкви, они и слушали божественную Литургію. По окончаніи Литургіи, начался отъ церкви крестный ходъ на Воробьевы горы къ мѣсту закладки храма—отъ церкви до рѣки была нарочно сдѣлана дорога, устлана досками и усыпана пескомъ, а чрезъ рѣку устроенъ понтонный мостъ.—Впереди несли хоругви и чудотворныя иконы Божіей Матери: Владимірскую и Иверскую, за ними шли два хора пѣвчихъ, придворный и синодальный, потомъ болѣе 500 человекъ духовенства въ богатыхъ облаченіяхъ; за ними слѣдовалъ Государь съ обѣими Императрицами, великимъ княземъ Николаемъ Павловичемъ и братомъ супруги его, прусскимъ принцемъ Вильгельмомъ, недавно почившимъ императоромъ германскимъ Вильгельмомъ I. Послѣ закладки „крестный ходъ и Ихъ Императорскія Величества обратное имѣли шествіе по той же дорогѣ чрезъ рѣку къ церкви Тихвинскія Божіей Матери“ ⁴²⁾.

Что же сдѣлано было въ Тихвинскомъ храмѣ ко времени описаннаго торжества? Произведена была только наружная поправка церкви, именно: она подштукатурена и выбѣлена ⁴³⁾.

⁴⁰⁾ Духовенство, не участвовавшее въ служеніи, ожидало прибытія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ церковь.

⁴¹⁾ Священниковъ было болѣе трехсотъ, діаконовъ около двухсотъ.

⁴²⁾ Историческое описаніе торжества, происходившаго при zaloженіи храма Христа Спасителя на Воробьевыхъ горахъ... 1817 года 12 октября. Москва. 1818 г., Павла Соколова, стр. 6—38 (Ср. № 31 Современной Лѣтописи Моск. Вѣдом. 1869 г., Моск. Епарх. Вѣдом. 1870 г., № 22, стр. 4, Живоп. Обзор. 1838 г., стр. 177).

⁴³⁾ Въ книгѣ расхода за октябрь 1817 года значится: „куплено для церкви известки тридцать пудъ заплачено 12 р. 50 коп., заплачено за работу за выбѣлку церкви рабочимъ 45 рублей“.

Въ позднѣйшее время до приписки Тихвинской церкви къ Седьмовселенской не было капитальныхъ поправокъ въ церкви; были только незначительныя: производилась починка царскихъ вратъ ⁴⁴⁾, переклеивали мѣстныя иконы ⁴⁵⁾, исправляли рѣзбу иконостаса ⁴⁶⁾.

Постепенно сокращавшееся число приходскихъ домовъ и прихожанъ ⁴⁷⁾, отсюда недостаточность содержанія для причта побудила, наконецъ, епархіальное начальство закрыть Тихвинскую церковь въ качествѣ самостоятельной и приписать ее къ сѣбѣ Седьмовселенской. Это было въ 1832 году.

Въ какомъ видѣ былъ храмъ ко времени приписки?—Сохранявшаяся опись 1833 года даетъ намъ приблизительное понятіе объ этомъ. Нужно замѣтить, что составлена она причтомъ Седьмовселенской церкви во время приписки къ ней Тихвинской и составлена не совсемъ толково. Изъ нея однако можно видѣть, что въ общемъ внутри храмъ былъ устроенъ такъ же, какъ и теперь. Въ настоящемъ Тихвинскомъ храмѣ иконостасъ деревянный ⁴⁸⁾, украшенъ резьбою которая и вызолочена. Въ немъ иконы: 1) въ царскихъ вратахъ Евангелисты и Благовѣщеніе; 2) *По правую сторону*: икона Воскресенія Христова, на ней риза медная чеканная высеребрена вѣнчики вызолочены. 3) Сергія радонежскаго; 4) *По лѣвую сторону*: Тихвинскія Богоматери, на ней риза медная высеребрена. 5) Преподобныя Елисаветы. 6) *За лѣвыми крыльями* въ вѣнцѣ Скорбящія Божія Матери. Сверхъ сихъ въ иконостасѣ еще двѣнадцать иконъ ⁴⁹⁾.—Въ придѣлѣ Іоанна Златоустаго: 1) Въ царскихъ вратахъ: Евангелисты и Благовѣщеніе; 2) *По правую сторону*: Икона Спасителя; 3) Іоанна Златоустаго, на немъ вѣнчикъ серебряный, вѣсомъ въ полфунта; 4) Алексѣя Человѣка Божія; 5)

⁴⁴⁾ Стоила только 1 р. 50 к. (январь 1823).

⁴⁵⁾ Переклейка стоила 8 р. (февр. 1823).

⁴⁶⁾ За работу отдано 10 р. (февр. 1823).

⁴⁷⁾ Въ 1831 году считалось 41 домовъ, въ нихъ жителей обоимъ пола 85 человекъ (см. отдѣлъ о приходѣ Тихв. церкви).

⁴⁸⁾ Относительно иконостаса не сказано, но сколько онъ былъ вросокъ, но, судя по замѣчанію, что въ иконостасѣ, кромѣ четырехъ мѣстныхъ, было еще двѣнадцать иконъ, нужно думать, что иконостасъ былъ не однорусный: въ немъ не могло бы помѣститься столько иконъ; а такъ какъ въ послѣдствіи при поправкахъ въ церкви упоминается только о промывкѣ, окраскѣ и позолотѣ иконостаса и нигдѣ не говорится о перемѣнѣ его, то можно съ увѣренностью сказать, что это тотъ же иконостасъ, какой существуетъ теперь.

⁴⁹⁾ Опись 1833 года л. 11 (въ церковной ризницѣ).

Рождества Христова. 6) Крещенія Господня. 7) Стретенія Господня. 8) Трехъ святителей: Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. 9) Пророка Іліи. 10) Николая Чудотворца, на немъ вѣнецъ серебряный, вѣсомъ въ 18 золотниковъ. 11) Усекновение Іоанна Предтечи на стѣнѣ въ кіотѣ, поля выпиты золотомъ. 12) *По лѣвую сторону*: Образъ Богоматери. 13) въ верху три иконы: Введение, Обрѣзаніе и входъ въ Іерусалимъ. 14) За правымъ крылосомъ въ кіотѣ: Образъ Тихвинскія Богоматери, на ней риза медная чеканная, посеребренная, и вѣнецъ медный высеребренный. 15) За лѣвымъ въ кіотѣ: Икона Θεодоровскія, на ней вѣнецъ серебряный, вѣсомъ въ 1 фунтъ и 32 золотника съ половиною⁵⁰⁾.

Крестовъ на престольныхъ было два медныхъ и одинъ серебряный, *потиръ* серебряный съ таковымъ же приборомъ одинъ, *дарохранительницъ* двѣ; одна „медная высеребренная по мѣстамъ вызолочена“, другая серебряная позлащенная, *дароносица* медная высеребренная, но въ ней чаша и все прочее серебряное, внутри позлащенное. *Евангелій* было пять: одно обложено плисомъ, три въ мѣдныхъ оправахъ и одно въ серебряной. *Кадилъ* два мѣдныхъ и одно серебряное. *Паникадилъ* два: въ главномъ храмѣ „медное фигурное яблоко высеребрено“, въ предѣлѣ „малинькое медное“. *Лампадъ* въ настоящемъ храмѣ было шесть, „четыре изъ нихъ посеребренны“, въ предѣлѣ лампадъ двѣнадцать. *Подсвѣщниковъ* во всей церкви шесть мѣдныхъ, „изъ нихъ три посеребренны“⁵¹⁾. *Колоколъ* самый большой былъ въ 41 пудъ 9 фунтовъ да и то разбитый, еще четыре колокола „вѣсомъ неизвѣстны“⁵²⁾.

Вотъ въ какомъ видѣ перешелъ Тихвинскій храмъ въ вѣдѣніе причта Седьмовселенской церкви. Не въ его интересахъ было заботиться объ украшеніи и возстановленіи самостоятельности Тихвинской церкви, въ его интересахъ было совершенно противное; отъ того въ клировыхъ вѣдомостяхъ за это время встрѣчается такое извѣстіе, что церковь „зданіемъ недовольно крѣпка, на задней стѣнѣ имѣется значительная трещина“⁵³⁾, хотя эта трещина была только на штукатуркѣ. За время приписки Тихвинской церкви извѣстны немногія пожертвованія, поступившія въ нее. Такъ въ февралѣ 1836 года поступило „отъ чиновника Павла Петровича Мячкова паникадило мѣдное посе-

⁵⁰⁾ Опись 1833 года (л. 11—12).

⁵¹⁾ Опись 1833 года л. 12—13.

⁵²⁾ Опись 1833 года л. 13.

⁵³⁾ См. копию вѣдомости о приписной Тихвинской, что въ Малыхъ Лужникахъ, церкви за 1844 годъ (въ церковной разницѣ).

ребренное⁵⁴⁾, въ 1839 году старостою Тихвинской церкви, московскимъ купеческимъ сыномъ Θεодоромъ Алексѣвичемъ Ганешинимъ, самый большой колоколъ, оказавшійся разбитымъ при составленіи описи церковнаго имущества въ 1833 году, былъ промѣнянъ на новый—гѣсомъ въ 53 пуда 17 фунтовъ⁵⁵⁾.—Не передаемъ подробностей о священнослужительскихъ облаченіяхъ, одеждахъ на престолъ и жертвенникъ, завѣсахъ къ царскимъ вратамъ, воздухахъ и пеленахъ, поступившихъ за это время, какъ уже давно уничтоженныхъ⁵⁶⁾.

Новый періодъ въ исторіи Тихвинской церкви начинается съ времени возстановленія самостоятельности ея,—съ 1845 года. Здѣсь съ благодарностію слѣдуетъ упомянуть о тогдашнемъ старостѣ церковномъ, Θεодорѣ Алексѣвичѣ Ганешинѣ: ему принадлежала инициатива въ этомъ дѣлѣ, на его же долю выпали немалые расходы по обезпеченію причта помѣщеніемъ⁵⁷⁾, безъ чего нельзя было и думать объ открытіи церкви. Помощниками его были купцы Кузнецовы: Стефанъ Ивановичъ и сынъ его, Иванъ Стефановичъ.

Прежде всего необходимо было снабдить храмъ святыми иконами: въ церкви не было ни запрестольныхъ креста и образа Богоматери, ни аналойныхъ иконъ дванадцятихъ праздниковъ, ни лицевыхъ святцевъ. Все это и было приобрѣтено въ 1845 же году на церковныя деньги⁵⁸⁾; тогда же сдѣлано нѣчто для украшенія алтаря при-

⁵⁴⁾ Опись, выданная 1833 года 29 мая л. 15 (въ церковной ризницѣ). Съ тѣхъ поръ въ придѣлѣ имѣются два паникадила.

⁵⁵⁾ Тамъ же л. 16. На этомъ колоколѣ находятся рельефныя изображенія Иверскія иконы Божіей Матери и Николая Чудотворца; на немъ слѣдующая надпись: „вылитъ сей колоколъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ на заводѣ Николы Самгина вѣсу 53 пуда 17 фу.“ — Этотъ колоколъ въ настоящее время — булыжный.

⁵⁶⁾ Онъ значится въ описи, выданной въ 1833 году, на лист. 15—17.

⁵⁷⁾ Объ этомъ подробнѣе см. въ отдѣлѣ о причтѣ.

⁵⁸⁾ Запрестольный деревянный крестъ (въ вышину 1½ аршина, въ переречникъ 1¼ аршина), съ изображеніемъ распятаго Господа, въ деревянной тумбѣ, заплаченъ 6 рублей; запрестольная икона Богоматери (въ вышину 8¼, въ ширину 7½ вершковъ), въ деревянной тумбѣ, заплачена 20 рублей (кн. расх. 1845 іюнь). Эти крестъ и икона помѣщены въ алтарѣ придѣла, въ алтарѣ же настоящаго храма ихъ не было до 1888 года.—„Святцы съ живописными изображеніями святыхъ на 12 дскахъ приобрѣтены за 38 рублей“ (кн. расх. 1845 сентябрь). — „Заплачено живописцу за написаніе иконъ дванадцати праздниковъ 28 рублей 57 коп.“ (кн. расх. 1845 сент. и ноябрь).

дѣла⁵⁹⁾.—Къ сожалѣнію, скоро смерть прекратила всѣ благія начинанія старосты на пользу церкви⁶⁰⁾.

Новый староста, братъ почившаго, Никита Алексѣевичъ Ганешинъ, прежде всего (въ 1846 году) на собственные средства приобрѣлъ для Тихвинской церкви плащаницу⁶¹⁾. Эта плащаница была „живописная съ выпуклымъ изображеніемъ Спасителя, лежащаго во гробѣ, вокругъ этого изображенія по малиновому бархату золотомъ, серебромъ и блестками вышиты орудія Страстей Христовыхъ и тропарь „Благообразный Іосифъ“, края плащаницы обшиты золоченою бахромою, къ угламъ подвѣшены таковыя же кисти“⁶²⁾. Тогда же онъ пожертвовалъ полный комплектъ священно-служебныхъ сосудовъ⁶³⁾.—Въ томъ же 1846 году общимъ усердіемъ прихожанъ сдѣлана на Тихвинскую икону Божіей Матери вмѣсто мѣдной серебряная риза съ серебряными же вызолоченными вѣнцами на ликахъ Спасителя и Богоматери, вѣсомъ въ 14 фунтовъ, стоимостью въ 500 рублей сер.⁶⁴⁾. — Тогда же московскимъ купцомъ, Стефаномъ Ивановичемъ Кузнецовымъ, пожертвована икона Святителя Николая Чудотворца съ изображеніемъ по сторонамъ чудесъ его съ тремя сребропозлащенными вѣнчиками на ликахъ Спасителя, Богоматери и Святителя (Опись 1833 года л. 25)⁶⁵⁾.

⁵⁹⁾ Упомянутому живописцу отдано „за стѣнное изображеніе надъ жертвенникомъ Распятія, моленія о чашѣ и трехъ творцевъ Божественной литургіи: Василия Великаго, Григорія Двоеслова и Іоанна Златоустаго, 7 руб. 15 коп.“ (кн. расх. 1845 октябрь). Въ настоящее время этихъ изображеній нѣтъ.

⁶⁰⁾ Умеръ въ 1846 году (метр. кн. за 1846 г.).

⁶¹⁾ Хотя до 1846 года была въ церкви плащаница, но неизвѣстно, какая: въ описи, составленной въ 1833 году, о ней даже не упомянуто, и о самомъ существованіи ея мы узнаемъ только изъ того, что въ апрѣлѣ 1845 года староста церковный, Ѳ. А. Ганешинъ, пожертвовалъ на плащаницу покровъ изъ серебряной парчи (Опись 1833 года л. 17).

⁶²⁾ Опись 1833 года л. 22; опись главная 1854 года л. 22. Эта плащаница въ 1870 году обмѣнена на новую — при обмѣнѣ придано 25 рублей, — и тогда же сдѣлана для храненія ея новая гробница съ позолотою за 30 рублей (кн. расх. 1870 іюль).

⁶³⁾ Опись 1833 года л. 23; описаніе его будетъ дано ниже.

⁶⁴⁾ Опись 1833 года л. 25; описаніе иконы и ризы см. ниже.

⁶⁵⁾ Икона эта мѣрою $1\frac{3}{4}$ арш. \times 1 арш. 7 верш. Помѣщается она направо отъ входа въ главный храмъ на южной стѣнѣ. — Впоследствии (въ 1852 году) тѣмъ же Ст. Нв. Кузнецовымъ сдѣланъ для этой иконы бѣлый лакированный киотъ, украшенный золоченою рѣзбою, который закрывается золоченою рамою

Въ слѣдующихъ годахъ пожертвованія въ пользу церкви продолжались. Такъ въ 1847 году неизвѣстною особою пожертвованы серебропозлащенные потиръ и лжица, въ коихъ вѣсу 87 золотниковъ (Опись 1833 года л. 26)⁶⁶⁾. Въ 1848 году особенно цѣнные пожертвованія поступили отъ старосты церковнаго, Никиты Алекс. Ганешина, именно: чеканной работы крестъ серебряный позлащенный, вѣсу въ коихъ 1 фунтъ 2½ золотника (Опись 1833 г. л. 27 и главная опись 1854 г. л. 19), листовое евангеліе, обложенное серебропозлащенною ризою (Опись 1833 г. л. 27 и гл. опись 1854 года л. 18)⁶⁷⁾, и серебряная риза на икону Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радости“⁶⁸⁾ съ девятью серебропозлащенными вѣнцами.—Къ 1848 же году относится пожертвованіе „жены придворнаго актера“, какъ выражается опись, Анны Ивановой Плавильщиковой⁶⁹⁾: серебряный позлащенный съ мощами крестъ на Тихвинскую икону Божіей Матери⁷⁰⁾. Наконецъ, тогда же вольноотпущенною графа Шереметева, Татианою Ѳеодоровою, пожертвованы два серебропозлащенныхъ вѣнца на мѣстныхъ иконы Спасителя и Божіей Матери (въ придѣлѣ), стоимостью въ 25 руб. сер. (Опись 1833 года л. 28).

со стекломъ, — а самая икона обложена мѣдною посеребренною ризою (Опись 1833 г. л. 31), въ вѣнцахъ съ окладомъ вѣсу 18 фунтовъ (Опись главная 1854 года л. 5).

⁶⁶⁾ Къ нимъ прикуплены московскимъ купеческимъ сыномъ, Василиемъ Стеф. Кузнецовымъ, дискосъ, звѣздца и два блюда, въ коихъ вѣсу 59 золотниковъ (Опись 1833 года примѣчаніе на 26 листѣ). Весь этотъ комплектъ, составившійся изъ двухъ разновременныхъ пожертвованій, въ 1860 году пожертвованъ въ Могилевскую губернію (см. „реестръ вещей, жертвуемыхъ отъ Тихвинской, въ Малыхъ Лужникахъ, церкви въ Могилевскую губернію“ — въ церковной ризницѣ).

⁶⁷⁾ Описаніе креста и евангелія см. ниже.

⁶⁸⁾ Икона эта, какъ мы видѣли, значилась въ описи, составленной въ 1833 году; мѣрою она 1 арш. 3 верш. × 1 арш. Риза, сдѣланная Н. А. Ганешинымъ, вмѣстѣ съ вѣнцами вѣситъ 6 фунтовъ 25 золотниковъ, стоимость ея 207 руб. 81½ коп. сер. (Опись 1833 года л. 28 и главная опись 1854 года л. 5). Икона эта помѣщается за лѣвымъ клиросомъ настоящаго храма въ кѣтѣ съ позлащенными отливами за стекломъ; кѣтъ сдѣланъ въ 1851 году купцомъ Сергѣемъ Матвѣевичемъ Кузмичевымъ (Опись, выданная въ 1833 году, л. 31).

⁶⁹⁾ Домъ Плавильщиковыхъ значился въ Тихвинскомъ приходѣ съ 1805-го по 1854-й годъ (см. исповѣдныя вѣдомости за указанные годы).

⁷⁰⁾ Описаніе его будетъ представлено ниже.

Въ 1849 году московскою мѣщанкою, Надеждою Григорьевою Бѣлоусовою, пожертвована Казанская икона Божіей Матери въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ съ таковымъ же вѣнцемъ, въ коихъ вѣсу 92 золотника (Опись 1833 года л. 29) ⁷¹⁾.

Въ 1851—52 годахъ церковнымъ старостою, московскимъ купцомъ Сергѣемъ Мат. Кузмичевымъ, были сдѣланы мѣдныя посеребренные ризы на мѣстныя иконы настоящаго храма: Божіей Матери, Сергія преподобнаго и праведной Елизаветы, на иконы Сергія преподобнаго и праведной Елизаветы серебряныя позлащенные вѣнцы ⁷²⁾. Тогда же московскимъ купцомъ Стеф. Ив. Кузнецовымъ сдѣланы: бѣлая лаковая кіота съ золоченою рѣзьбою и мѣдная посеребренная на икону Спасителя (Опись 1833 года л. 31); таковая же кіота на икону Спасителя съ Богоматерію и Предтечею, помѣщающуюся на сѣверной стѣнѣ за лѣвымъ клиросомъ настоящаго храма, на главы Спасителя, Богоматери и Предтечи мѣдныя посеребренные вѣнцы (Опись 1833 года л. 31) ⁷³⁾, мѣдная посеребренная риза, вѣнецъ вызолоченный, на Θεодоровскую икону Божіей Матери ⁷⁴⁾.

Въ 1854 году къ храмовому празднику повѣшенъ (20 іюня) на колокольнѣ новый большой колоколъ вѣсомъ въ 145 пудовъ 17 фунтовъ, устроенный на средства московскаго купеческаго сына, Димитрія Сергѣевича Кузмичева (Опись 1833 года л. 35) ⁷⁵⁾. Тогда же произ-

⁷¹⁾ Мѣрою она въ $8 \times 6\frac{1}{2}$ вершковъ (Глав. опись 1854 года л. 11); находится она въ придѣлѣ на правой сторонѣ арки надъ иконою Спасителя.

⁷²⁾ Первый — вѣсомъ въ 62 золотн., второй — въ 64 золотника (Главная опись 1854 года л. 3).

⁷³⁾ Икона эта до сего времени безъ ризы. Мѣрою она 1 арш. 14 верш. \times 1 арш. 5 верш.

⁷⁴⁾ Въ кн. расхода за августъ 1852 года записано: за все, сдѣланное Кузнецовымъ, „отдано мастеру Постникову 73 руб. 45 коп.“ — Θεодоровская икона Божіей Матери мѣрою $14 \times 10\frac{1}{2}$ вершковъ, мѣдная риза на ней вѣсомъ $4\frac{1}{2}$ фунта, вѣнецъ на ней въ настоящее время серебряный 84 пробы (1817 года) вѣсомъ въ 1 ф. $32\frac{1}{2}$ золотника (Главная опись 1854 года л. 12).

⁷⁵⁾ На немъ три рельефныхъ изображенія: Тихвинской иконы Божіей Матери, Іоанна Златоустаго и преподобнаго Сергія. Надпись на немъ слѣдующая: „1854 года іюня 10 дня вылить сей колоколъ въ церкви Тихвинскія Божія Матери, что въ Малыхъ Лужникахъ, при священникѣ Никитѣ Петровичѣ Орловѣ и церковномъ старостѣ московскомъ купцѣ Стефанѣ Ивановичѣ Кузнецовѣ иждивеніемъ и попеченіемъ московскаго купеческаго сына Димитрія Сергѣевича Кузмичева въ Москвѣ на заводѣ почетнаго гражданина Самгина вѣсу 145 пудъ 17 фу“. Прежній же самый большой колоколъ, вѣсомъ въ 53 пуда 17 фунтовъ,

Въ слѣдующихъ годахъ пожертвованія въ пользу церкви продолжались. Такъ въ 1847 году неизвѣстною особою пожертвованы сребропозлащенные потиръ и лжица, въ коихъ вѣсу 87 золотниковъ (Опись 1833 года л. 26) ⁶⁶⁾. Въ 1848 году особенно цѣнныя пожертвованія поступили отъ старосты церковнаго, Никиты Алекс. Ганешина, именно: чеканной работы крестъ серебряный позлащенный, вѣсу въ копейки 1 фунтъ 2½ золотника (Опись 1833 г. л. 27 и главная опись 1854 г. л. 19), листовое евангеліе, обложенное сребропозлащенною ризой (Опись 1833 г. л. 27 и гл. опись 1854 года л. 18) ⁶⁷⁾, и серебряный риза на икону Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радости“ ⁶⁸⁾ съ девятью сребропозлащенными вѣнцами.—Къ 1848 же году относится пожертвованіе „жены придворнаго актера“, какъ выражается опись, Анны Ивановой Плавильщиковой ⁶⁹⁾: серебряный позлащенный съ мощами крестъ на Тихвинскую икону Божіей Матери ⁷⁰⁾. Наконецъ, тогда же вольноотпущенною графа Шереметева, Татианою Теодоровою, пожертвованы два сребропозлащенныхъ вѣнца на мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери (въ придѣлѣ), стоимостью въ 25 руб. сер. (Опись 1833 года л. 28).

со стекломъ, — а самая икона обложена мѣдною посеребренною ризой (Опись 1833 г. л. 31), въ вѣнцахъ съ окладомъ вѣсу 18 фунтовъ (Опись 1854 года л. 5).

⁶⁶⁾ Къ нимъ прикуплены московскимъ купеческимъ сыномъ, Василиемъ Стеф. Кузнецовымъ, дискосъ, звѣздца и два блюда, въ коихъ вѣсу 59 золотниковъ (Опись 1833 года примѣчаніе на 26 листѣ). Весь этотъ комплектъ, составившійся изъ двухъ разновременныхъ пожертвованій, въ 1860 году пожертвованъ въ Могилевскую губернію (см. „реестръ вещей, жертвуемыхъ отъ Тихвинской, въ Малыхъ Лужникахъ, церкви въ Могилевскую губернію“—въ церковной ризницѣ).

⁶⁷⁾ Описаніе креста и евангелія см. ниже.

⁶⁸⁾ Икона эта, какъ мы видѣли, значилась въ описи, составленной въ 1833 году; мѣрою она 1 арш. 3 верш. × 1 арш. Риза, сдѣланная Н. А. Ганешинимъ, вмѣстѣ съ вѣнцами вѣсить 6 фунтовъ 25 золотниковъ, стоимость 207 руб. 81½ коп. сер. (Опись 1833 года л. 28 и главная опись 1854 года л. 5). Икона эта помѣщается за лѣвымъ клиросомъ настоящаго храма въ мѣстѣ съ позлащенными отливами за стекломъ; ико́тъ сдѣланъ въ 1851 году старшимъ Сергіемъ Матвѣевичемъ Кузичевымъ (Опись, выданная въ 1833 году, л. 30).

⁶⁹⁾ Домъ Плавильщиковыхъ значился въ Тихвинскомъ приходѣ съ 1854-й годъ (см. исповѣдныя вѣдомости за указанныя годы).

⁷⁰⁾ Описаніе его будетъ представлено ниже.

ведена внутренняя ремонтная работа колокольни: для новаго колокола сдѣлана новая балка, настланъ на колокольнѣ новый полъ, сдѣланы новыя лѣстницы и перила ⁷⁶⁾, тогда же отпавшая вокругъ всей церкви штукатурка была исправлена, и церковь окрашена ⁷⁷⁾.

Въ 1855 году произведено капитальное внутреннее поновленіе придѣла. Съ разрѣшенія митрополита Филарета, тогда исправленъ, украшенъ рѣзбою и вызолоченъ на полементъ иконостасъ въ придѣлѣ ⁷⁸⁾, вмѣсто упраздненнаго престола сдѣланъ новый дубовый съ верхнею дскою кипарисною; также сдѣланъ новый дубовый жертвенникъ; въ иконостасѣ помѣщены три новыя иконы: Спасителя, Богоматери ⁷⁹⁾, ближе къ аркѣ икона Святителя Николая, св. Дмитрія Селунскаго, царицы Елены, Василия Великаго, мученицы Татианы, преподобномученицы Евдокіи и архидіакона Стефана; написаны вновь надъ царскими вратами изображеніе Тайной вечери, на самыхъ вратахъ—Благовѣщенія и Евангелистовъ, на лицевой сторонѣ иконостаса надъ мѣстными иконами въ клеймахъ образы дванадесятихъ праздниковъ; потолокъ въ придѣлѣ и стѣны въ настоящемъ храмѣ украшены священными изображеніями.

Имѣя въ виду, что внутреннее устройство придѣла съ тѣхъ поръ остается въ главныхъ своихъ частяхъ неизмѣннымъ до настоящаго времени, сообщимъ здѣсь о немъ.

Предалтарный иконостасъ здѣсь одноярусный, безъ колоны, окрашенъ въ блѣдно-розовый цвѣтъ, съ позлащенной рѣзбою. Въ немъ царскія врата съ 6 иконами: Архангела Гавріила благовѣщающаго—мѣрою $\frac{1}{2} \times \frac{1}{4}$ аршина; Пресвятой Дѣвы Маріи—таковой же мѣры; евангелистовъ: Маттея, Марка, Луки и Іоанна, написанныхъ

съ того времени обращенъ въ будничныя (о немъ см. прим. 55). Третій колоколъ въ настоящее время вѣсомъ 15 пудовъ 28 фунтовъ; на немъ надпись: „Вылитъ въ Москвѣ на заводѣ Дмитрія Самгина вѣсу 15 пудъ 28 фу^т. По описи 1854 года (л. 40), третій колоколъ вѣсомъ въ 21 пудъ; но въ настоящее время такого нѣтъ, а существуетъ только это описанный. Остальные колокола вѣсомъ въ 12 пудовъ, 5 пудовъ и въ $1\frac{1}{2}$ пуда (Опись 1854 года л. 40).

⁷⁶⁾ На это издержано 120 рублей (кн. расх. за іюль 1854 года).

⁷⁷⁾ На это употреблено 110 рублей (кн. расх. за августъ 1854 года).

⁷⁸⁾ Иконостасъ исправленъ, а не сдѣланъ вновь, слѣд. это тотъ же иконостасъ, который значится въ описи 1833 года (л. 11).

⁷⁹⁾ Существовавшія до этого времени мѣстныя иконы Спасителя и Богоматери помѣщены тогда въ придѣлѣ, по обѣимъ сторонамъ арки около самаго входа въ настоящій храмъ.

въ клеймахъ, имѣющихъ въ діаметрѣ 6 вершковъ. — Надъ царскими вратами изображеніе Тайной Вечери въ клеймѣ, имѣющемъ въ діаметрѣ 6 вершковъ.

По правую сторону царскихъ вратъ: Икона Спасителя, мѣрою $1\frac{1}{2}$ арш. \times 11 верш., на ней серебряная 84 пробы вызолоченная риза съ таковымъ же вѣнцемъ и финифтянымъ Евангеліемъ, вѣсу въ ризѣ съ вѣнцемъ 7 фунт. $37\frac{1}{2}$ зол.⁸⁰⁾

Надъ нею въ клеймѣ (5 вершковъ въ діаметрѣ): образъ Рождества Христова. Южная дверь съ изображеніемъ Архангела Гавріила, мѣрою 2 арш. 14 верш. \times $11\frac{1}{2}$ вершковъ.

Икона св. Іоанна Златоустаго, мѣрою 1 арш. 6 верш. \times $11\frac{1}{2}$ вершковъ, въ мѣдной позлащенной ризѣ, въ коей вѣсу 8 фунтовъ, съ серебрянымъ 84 пробы позлащеннымъ вѣнцемъ, вѣсомъ въ полфунта.

Надъ нею въ клеймѣ (5 вершковъ въ діаметрѣ): образъ Богоявленія. Икона Тихвинская Божіей Матери⁸¹⁾ въ серебряной 84 пробы позлащенной ризѣ.

Надъ нею въ клеймѣ, имѣющемъ въ діаметрѣ 6 вершковъ, образъ Рождества Богородицы.

Икона святыхъ—Николая Чудотворца, Дмитрія Селунскаго, царицы Елены, Василя Великаго, преподобномученицы Евдокии и мученицы Татіаны, архидіакона Стефана⁸²⁾, мѣрою $1\frac{1}{2}$ аршина \times 11 верш. Надъ нею въ маломъ клеймѣ, мѣрою въ діаметрѣ 4 вершка, образъ входа Господня въ Іерусалимъ.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ: Икона Божіей Матери съ предвѣчнымъ Богомладенцемъ, мѣрою $1\frac{1}{2}$ аршина \times 11 вершковъ, на ней серебряная 84 пробы вызолоченная риза съ таковымъ же вѣнцемъ и финифтяною надписью, вѣсу въ ризѣ и вѣнцѣ 7 фунт. 10 золотниковъ,⁸³⁾

⁸⁰⁾ Опись 1833 года л. 39 и главная опись 1854 года л. 10.

⁸¹⁾ Описаніе ея будетъ дано ниже.

⁸²⁾ Нужно замѣтить, что соименные этимъ святымъ прихожане были въ семьяхъ купцовъ Кузнецовыхъ и Кузмичевыхъ. Они были главными жертвователями на дѣло украшенія придѣла, и памятью о нихъ служить упомянутая икона. Эти прихожане тогда же сдѣлали на икону восемь (два изъ нихъ святыне) сребропозлащенныхъ вѣнцевъ, вѣсомъ въ 1 ф. $13\frac{1}{2}$ зол., на сумму 45 р. 71 коп. (Опись 1833 года л. 39), а риза на эту икону сдѣлана въ 1860 г. общимъ усердіемъ сребропозлащенная, въ коей вѣсу 767 золотниковъ (Опись главная 1854 года л. 10).

⁸³⁾ Опись 1833 года л. 39. Стоимостью эта риза вмѣстѣ съ ризою на

Надъ нею въ маломъ клеймѣ (въ діаметрѣ 5 вершковъ) образъ Благовѣщенія Арх. Гавріила Пресвятой Дѣвѣ.

Сѣверная дверь, мѣрою 2 арш. 14 верш. \times 11 $\frac{1}{2}$ верш., съ изображеніемъ на ней Архангела Михаила.

Иконы въ другихъ мѣстахъ храма:

Икона трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго—на лѣвой сторонѣ арки, мѣрою 1 арш. 6 $\frac{1}{2}$ \times 14 вершковъ, риза на ней мѣдная съ таковыми же вѣнцами, вѣсомъ 9 $\frac{1}{2}$ фунт.; въ 1862 году риза и вѣнцы позлащены на средства мѣщанина, прихожанина Тихвинской церкви, Ивана Алексѣева Шетерникова ⁸⁴⁾.

Рядомъ съ этою иконою на лѣвой же сторонѣ арки находится икона Божіей Матери съ предвѣчнымъ Младенцемъ (см. прим. 79), мѣрою 1 арш. 5 верш. \times 12 $\frac{1}{2}$ вершковъ; риза на ней мѣдная въ 8 фунтовъ, вѣнецъ серебряный вызолоченный, вѣсомъ въ $\frac{1}{2}$ фунта, вѣнецъ пожертвованъ въ 1848 году (см. выше), риза позлащена въ 1862 году на средства помянутого И. А. Шетерникова.

Надъ иконою трехъ святителей въ маломъ клеймѣ (5 верш. въ діаметрѣ) икона Воздвиженія честнаго креста Господня; надъ иконою Божіей Матери—икона св. Іоанна Златоустаго (8 \times 7 вершковъ) въ мѣдной позлащенной ризѣ, въ которой вѣсу 1 $\frac{1}{2}$ ф.

На правой сторонѣ арки противъ иконы Божіей Матери—икона Спасителя (1 арш. 5 верш. \times 12 $\frac{1}{2}$ вершковъ); на ней мѣдная риза, вѣсомъ въ 8 фунтовъ, вѣнецъ серебряный 84 пробы вызолоченный, вѣсомъ въ $\frac{1}{2}$ фунта, вѣнецъ пожертвованъ въ 1848 году (см. выше); риза позлащена въ 1862 году на средства И. А. Шетерникова (см. примѣч. 79).

Надъ нею Казанская икона Божіей Матери (см. прим. 71).

Рядомъ съ иконою Спасителя противъ иконы трехъ святителей—икона святаго пророка Іліи, мѣрою 1 арш. 6 верш. \times 13 верш.; на ней мѣдная риза, вѣсомъ 9 $\frac{1}{2}$ фунтовъ; вѣнецъ серебряный 84 пробы вызолоченный, вѣсомъ въ 45 золотниковъ; риза позлащена въ 1862 году на средства И. А. Шетерникова.

(выше описанной) иконѣ Спасителя 700 рублей (кп. расхода за октябрь 1855 г.).

⁸⁴⁾ На этой иконѣ повѣшена небольшая (1 $\frac{1}{4}$ \times 1 верш.) икона Богоматери съ Богомладенцемъ, на ней серебряная 84 пробы риза (1863 года), на оборотѣ ея написано: „избави отъ нужды и печали рабовъ твоихъ: Петра, Лидію, Марію и младенца Марію“.

Надъ нею въ маломъ клеймѣ (5 верш. въ діаметрѣ) образъ Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы.

По самому своду арки въ малыхъ (6 верш. въ діаметрѣ) клеймахъ расположены слѣдующія иконы: Успенія Божіей Матери, Вознесенія Господня, Креста съ предстоящими, Преображенія Господня Пресвятой Троицы.

На поворотѣ отъ арки къ южной стѣнѣ икона св. Николая Чудотворца, мѣрою 1 арш. $6\frac{1}{4}$ верш. \times 1 арш., риза на ней мѣдная, вѣсомъ $10\frac{1}{4}$ фунт., вѣнецъ сребропозлащенный (1860 года), вѣсомъ въ 18 золотн., риза позлащена въ 1862 году на средства И. А. Шерникова.

Икона Преображенія Господня въ особомъ съ позлащенной рѣзьбою иконостасѣ—впереди свѣчнаго ящика около южной стѣны, мѣрою 1 арш. \times 12 вершковъ, въ мѣдной позлащенной ризѣ съ шестью такими же вѣнцами, вѣсу во всемъ 6 фунтовъ.

Около нея на самой южной стѣнѣ икона Главы св. Іоанна Предтечи, мѣрою 11×10 вершковъ; на иконѣ блюдо мѣдное посеребренное, вѣнецъ вызолоченный, вѣсу въ блюдѣ и вѣнцѣ $1\frac{1}{4}$ фунт. До 1855 года поля иконы были вышиты золотомъ; въ 1855 году она склеена, живопись поправлена, и кіотъ позлащенъ.

За лѣвымъ клиросомъ въ особомъ иконостасѣ Феодоровская икона Божіей Матери, мѣрою $14 \times 10\frac{1}{4}$ верш., на ней риза мѣдная позлащенная, вѣнецъ серебряный (см. прим. 74). На убрусѣ звѣзда сдѣлана изъ мелкихъ стразовъ.

На особомъ аналогіи въ одномъ кіотѣ со стекломъ двѣ иконы: 1) икона святыхъ всего года (годовые святцы), мѣрою 8×7 вершковъ, въ срединѣ ея—изображеніе Воскресенія Христова, на которомъ сребропозлащенная риза (1858 года), вѣсомъ въ 24 золотника; 2) икона святыхъ, частицы мощей которыхъ находятся во вѣзанномъ въ эту раму серебряномъ (безпробномъ) крестѣ, который вѣсомъ въ 15 золотниковъ⁸⁵⁾. Въ эту же икону вѣзана серебряная 84 пробы (1852 года) позлащенная дщица, вѣсомъ въ 18 золотниковъ, на ней изображены свв. Леонасій Цареградскій и мученица Анисія.

Чтобы не возвращаться къ описанію устройства придѣла, скажемъ въ этомъ мѣстѣ о нѣкоторыхъ пожертвованіяхъ, поступившихъ сюда послѣ 1855 года.

За правымъ клиросомъ въ особомъ съ золотою рѣзьбою иконо-

⁸⁵⁾ Объ этомъ крестѣ подробнѣе сказано ниже — въ отдѣлѣ о святыхъ.

стасѣ ⁸⁶⁾ находится въ настоящее время икона ⁸⁷⁾ преподобнаго Сергія радонежскаго чудотворца; мѣрою 1 арш. 10 верш. \times 12 $\frac{1}{2}$ верш. Эта икона пожертвована въ 1870 году старостою церковнымъ Иваномъ Стеф. Кузнецовымъ вмѣстѣ со сребропозлащеннымъ вѣнцемъ ⁸⁸⁾; въ 1879 году московскимъ купцомъ, Сергѣемъ Димитріевичемъ Кузнецовымъ, сдѣлана на нее серебряная вызолоченная риза.

Рядомъ съ этою иконою находится Животворящій крестъ съ предстоящими Божіею Матерью и Іоанномъ Богословомъ, мѣрою съ подставкою въ 4 аршина, поступилъ въ 1878 году, неизвѣстно отъ кого; въ 1883 году семействомъ Кузнецовыхъ и нѣкоторыми другими лицами изъ прихожанъ сдѣланы серебряные вызолоченные вѣнцы на главы Спасителя и Господа Саваоа: Господь Саваоа изображенъ выше распятаго Господа Иисуса Христа.

Еще далѣе икона Господа Саваоа, мѣрою 1 арш. 6 верш. \times 15 $\frac{1}{2}$ вершковъ, безъ ризы. Эта икона въ описяхъ не значится, найдена на колокольнѣ и поправлена въ 1883 году; тогда же на пожертвованные княземъ Четвертинскимъ 125 рублей сдѣланъ для нея иконостасъ одинаковаго достоинства съ устроеннымъ въ 1870 году для иконы преподобнаго Сергія.

Мы сказали выше, что потолокъ въ придѣлѣ украшенъ въ 1855 году священными изображеніями. Эти изображенія слѣдующія: во всю восточную сторону свода Сошествіе Святаго Духа на апостоловъ, а во всю западную—Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы, на южной сторонѣ—явленіе Божіей Матери преподобному Сергію, на сѣверной—явленіе апостоловъ Петра и Іоанна св. Іоанну Златоустому.

Кромѣ вышеуказанныхъ исправленій, въ томъ же 1855 году произведено много другихъ поправокъ въ церкви и приобрѣтеній для нея ⁸⁹⁾.

⁸⁶⁾ Стоимость коего 75 рублей (кн. расх. за июль 1870 г.).

⁸⁷⁾ Стоимость иконы 30 рублей (тамъ же).

⁸⁸⁾ Стоимость его 30 рублей (тамъ же).

⁸⁹⁾ Вотъ какія поправки и приобрѣтенія сдѣланы въ 1855 году, какъ значится по церковнымъ расходнымъ книгамъ:

Въ мартѣ 1855 года отдано въ задатокъ за исправлявшійся иконостасъ московскому купеческому сыну Андрею Михайловичу Постникову 300 рублей. Куплено 1000 шт. краснаго кирпича для печей за 9 рублей, лещадей для пола 1120 за 67 рублей, алебастру 40 пуд. и балка 15 руб. 72 к., лѣсу, досокъ и глины на 8 руб., печникамъ за три печи и настилку пола 33 р. 26 к., плотникамъ 10 р., штукатурамъ 10 р. 40 к., рѣшетка желѣзная въ окну и другое желѣзо 9 р. (1855 г. июнь).

На всѣ произведенныя поправки и пріобрѣтенія израсходовано 112 рублей 68 копѣекъ. Кромѣ церковныхъ средствъ ⁹⁰⁾, на это расходовались слѣдующія суммы: пожертвованные почетною гражданкою Лѣбниковою 142 руб. 85 коп. сер. (кн. прихода за окт. 1855 г.), оставившіе послѣ умершаго московскаго мѣщанина Алексѣя Николаева Постникова 130 рублей и отъ неизвѣстнаго 100 рублей (кн. рих. за іюль 1855 года).

24 іюля того же года пріидѣлъ послѣ произведенныхъ капитальныхъ opravokъ былъ освященъ (Опись, выданная въ 1833 году, л. 37).

Въ 1855 году поступило одно пожертвованіе въ холодный храмъ, именно: отъ неизвѣстнаго икона святыхъ—великомученика Никиты, Іаріи Египетской, Димитрія митр. Ростовскаго, апостоловъ Петра и Павла и Митрофанія еп. Воронежскаго, поверхъ коихъ—изображеніе благословляющаго Господа Вседержителя,—въ бѣломъ лаковомъ кіотѣ въ рѣзьбою, вызолоченною на полементъ ⁹¹⁾.

За иконостасъ, столярныя работы, краску, рѣзьбу и золоченіе доплачено 85 р. 70 к., за стекла въ рамы для иконъ 13 р. 70 к., за окрашеніе внутреннихъ церкви, дверей, лѣтнихъ рамъ и трехъ кіотовъ 70 руб., за написаніе 4 иконъ 185 р. 70 к., за поправку трехъ мѣстныхъ иконъ и чистку трехъ е 10 руб., за серебрение ризъ на этихъ шести иконахъ 36 р., за позолоту четырехъ вѣнцевъ и омофоровъ 12 р., за ризу на икону Іоанна Златоустаго (надъ иконою Божіей Матери) мѣдную вызолоченную 5 руб., кадило серебряное 90 зол. вѣсомъ) 27 руб., за позолоту его 5 руб., за позолоту старой лампадки р. 28 к., за высеребрение 21 подвѣски къ паникадилу 3 руб., за небольшую одосвятную чашу мѣдную посеребренную 3 руб. 50 коп. (1855 г. іюль).

Куплено пять подсвѣщниковъ по 11 руб. за каждый (1855 сентябрь). замѣтитъ нужно, что въ 1852 г. Стеф. Ив. Кузнецовымъ были пожертвованы три подсвѣщника (Опись 1833 г. л. 31), а въ 1854 году израсходовано изъ церковныхъ суммъ 25 рублей на покупку въ алтарь подсвѣщника съ тремя циндрами (1854 май).

Куплена дароносица серебряная, вѣсомъ въ 61 золотникъ, за 20 р. 95 к., оправлена икона Главы Іоанна Предтечи за 8 рублей (1855 г. октябрь).

⁹⁰⁾ Съ разрѣшенія митрополита Филарета, тогда были истрачены и нѣкоторые церковные билеты, а именно: Билеты Сохранной Казны—за № 5280 въ 100 р., положенный 8 февраля 1826 года (кн. расх. за октябрь 1855 года), за № 20594 въ 400 руб., положенный 3 сент. 1846 года (кн. расх. за іюль 1855 года), за № 37005 въ 200 руб., положенный 2 дек. 1847 года (кн. расх. за іюль 1855 года), за № 53170 въ 300 руб., положенный 21 янв. 1849 года (кн. расх. за мартъ 1855 года), за № 94960 въ 150 руб., положенный 11 янв. 1852 года (кн. расх. за іюль 1855 года).

⁹¹⁾ Въ слѣдующемъ году мѣстнымъ священникомъ, Никитою Петр. о.

Не прошло и года со времени описанныхъ исправлений (1856 года), какъ снова пришлось взяться за нихъ: весеннимъ разливомъ Москвы-рѣки попорчена внутренность церкви и главнымъ образомъ иконостасы—рѣзба на нихъ отвалилась, и позолота слѣзла. Средства церковныя истощены были въ предъидущемъ году, однако оставить въ неприглядномъ состояніи церковь было невозможно,—и вотъ на послѣднія церковныя средства (200 р.) испорченное приведено по возможности въ порядокъ: рѣзба на иконостасахъ склеена, подрѣзана и вызолочена ⁹²⁾.

Въ 1863 году произведена на церковныя суммы наружная поправка церкви: исправлена штукатурка и крыша, окрашена церковь и колокольня, рамы, откосы и подоконники ⁹³⁾.

Въ этомъ же году къ храмовому празднику прихожанами сдѣланы для настоящаго храма ⁹⁴⁾ бронзовыя позлащенные хоругви, въсѣ въ обѣихъ хоругвяхъ полтора пуда (Опись дополнительная, выд. въ 1854 году, л. 1). На хоругви, поставленной у правого клироса, съ лицевой стороны находится изображеніе Крещенія Господа нашего Иисуса Христа, на обратной сторонѣ изображены святые Николай Чудотворецъ, Іоаннъ Златоустый и преп. Сергій, а надъ ними — Покровъ Пресвятыя Богородицы; на лицевой сторонѣ хоругви, находящейся у лѣваго клироса, изображена Тихвинская икона Божіей Матери, на обратной—Воскресеніе Христова. Подъ этими изображеніями на обѣихъ хоругвяхъ имѣются на металлическихъ пластинкахъ одинаковыя надписи славянскимъ шрифтомъ: „1863 года іюня 26 дня сдѣланы сіи хоругви во славу Божию въ Тихвинскую, что въ Малыхъ Лужникахъ, церковь при священникѣ оной Іаковѣ Николаевѣ иждивеніемъ старосты церковнаго мос(ковскаго)“

Орловымъ, на эту икону пожертвовано семь сребропозлащенныхъ вѣнцевъ, вѣсомъ въ 90 золотниковъ (Опись 1833 года л. 40). Имѣя въ виду это, а также то, что святымъ, изображеннымъ на этой иконѣ, соименны были самъ о. Орловъ, его жена и ихъ родственники, мы думаемъ, что и самая икона пожертвована священникомъ о. Орловымъ. — Мѣрою эта икона $1\frac{1}{2} \times 1\frac{1}{4}$ аршина; рамы на ней нѣтъ.

⁹²⁾ Книга расх. за авг. 1856 года.

⁹³⁾ За поправку штукатурки, окрашеніе церкви и колокольни отдано маляру 50 руб. (1863 г. книга расх. за іюнь); для поправки крыши куплено желѣза 3 пуда 9 фунтовъ за 9 руб. 67 коп., кровельщику за работу 3 руб. маляру за окраску рамъ, откосовъ и подоконниковъ 7 руб. 20 коп. (кн. расх. за авг. 1863 г.).

⁹⁴⁾ Въ придѣлѣ хоругвей не имѣется.

купца Іоанна Стефанова Кузнецова и другихъ гос(подъ) вкладчиковъ и благотворителей“.

Чѣмъ былъ 1855-й годъ для придѣла, тѣмъ же 1865-й годъ — для настоящаго храма. Въ этомъ году, на пожертвованные старостою церковнымъ, Иваномъ Стеф. Кузнецовымъ, 1000 рублей иконостасъ главнаго храма промытъ и окрашенъ, царскія врата передѣланы, и рѣзба вызолочена ⁹⁵⁾, вызолочены пять ризъ на иконахъ ⁹⁶⁾, посеребрены 30 подсвѣщниковъ и три паникадила ⁹⁷⁾ и вообще многое сдѣлано для украшенія всего храма изнутри и совнѣ ⁹⁸⁾.

Такъ какъ съ этого времени настоящій храмъ въ главномъ и почти во всѣхъ своихъ частяхъ донынѣ сохраняетъ тотъ же видъ, то мы и находимъ удобнымъ въ этомъ мѣстѣ представить описаніе внутренняго его устройства.

Алтарь здѣсь, какъ и въ придѣлѣ, полуокруглый со сводами, не раздѣленный стѣнами на три части, какъ это видимъ въ алтаряхъ древнѣйшихъ храмовъ русскихъ. Алтарь отдѣляется отъ остальнаго храма толстою (1 арш. 10 верш.) каменною стѣною, въ которой три пролета (два одинаковые и одинъ больше размѣромъ). Иконостасъ отъ этой стѣны находится на разстояніи полуаршина.

Иконостасъ этотъ въ два яруса съ колоннами по обоимъ, окрашенъ бѣлою масляною краскою, съ рѣзными позлащенными украшениями.

Въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ ⁹⁹⁾ образъ коронованія Божіей Матери, мѣрою $2\frac{1}{2} \times 2$ аршина, съ тремя вѣнцами и короною мѣдными позлащенными, въ коихъ вѣсу $2\frac{1}{2}$ фунта, въ деревянной рамѣ съ позлащенною рѣзбою, на подножій, окрашенномъ бѣлою масляною

⁹⁵⁾ Это стоило 250 руб. (кн. расх. за августъ 1865 года).

⁹⁶⁾ Это стоило 150 рублей (тамъ же).

⁹⁷⁾ За это дано 250 рублей (тамъ же).

⁹⁸⁾ Окрашена на церкви крыша, окна и полъ въ придѣлѣ масляною краскою, промыта тамъ живопись за 190 рублей; передѣланы вновь печи (печей въ придѣлѣ двѣ, главный храмъ безъ печей) за 45 рублей; куплено пунцоваго сукна для обивки павселей (11 арш.) за 11 руб.; куплено зеленого сукна въ алтарь придѣла (36 арш.) на 25 рублей 20 коп.; куплено полостей подъ сукно и обивку на 20 рублей (тамъ же).

⁹⁹⁾ Горнее мѣсто не возмѣщается надъ поверхностью пола въ алтарѣ, и для него не сдѣлано углубленія (ниши); и въ придѣлѣ такъ же.

краскою.—Здѣсь же стоитъ гробница съ плащаницею, о которой сказано выше (см. прим. 61 и 62).

Въ предалтарномъ иконостасѣ царскія врата рѣзныя позлащенные съ 6 иконами, именно:

Образъ *Благовѣщенія Арх. Гавріила Пресвятой Дѣвѣ* на двухъ доскахъ, мѣрою каждая въ $10\frac{1}{2} \times 5$ вершковъ.

Внизу царскихъ вратъ четыре иконы въ рядъ, мѣрою каждая въ 5×4 верш.,—*Евангелистовъ: Матвея, Марка, Луки, Иоанна.*

Надъ царскими вратами въ позлащенномъ сіяніи рѣзное высеребрянное изображеніе *Святаго Духа* въ видѣ голубя.

Съ правой стороны царскихъ вратъ образъ *Воскресенія Христова и Сошествія Іисуса Христа во адъ*, мѣрою 1 арш. 10 верш. \times 1 арш. 3 верш. Время поступленія его неизвѣстно. По описи 1833 года, на ней риза мѣдная чеканная высеребрянная съ вызолоченными вѣнчиками, вѣсомъ въ 12 фунтовъ; въ 1859 году риза позлащена на средства моск. купца Ив. Стеф. Кузнецова, а въ 1869 году переписана самая икона.

Надъ этимъ образомъ въ клеймѣ, мѣрою 15×10 вершковъ, образъ *Пресвятой Троицы.*

Образъ *преподобнаго Сергія*, мѣрою 1 арш. 10 верш. \times 12 верш. на немъ риза мѣдная посеребрянная, вѣсомъ въ $5\frac{1}{2}$ фунтовъ, вѣнецъ серебряный вызолоченный, вѣсомъ 62 золотника.

Надъ нимъ въ клеймѣ образъ *Успенія Божіей Матери*, мѣрою 15×10 вершковъ.

Южная дверь, мѣрою 3 арш. \times 1 арш., на ней изображенъ ангелъ со скрижалями завета, надъ нимъ надпись: „Вѣтхій Заветъ“, внизу: „Законъ Моисеомъ данъ бысть“.

Надъ нею въ клеймѣ образъ *Воздвиженія честнаго креста Господня*, мѣрою въ діаметрѣ 10 вершковъ.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ образъ *Тихвинскій Божіей Матери*, мѣрою 1 арш. 8 верш. \times 1 арш. 3 верш., на немъ мѣдная позлащенная риза, вѣнецъ такой же, вѣсу во всемъ 11 фунтовъ. Уборъ былъ низанъ по фольгѣ бусами и разноцвѣтными простыми камешками (Гл. опись 1854 года л. 3); на средства помѣвутага Ив. Стеф. Кузнецова риза позлащена въ 1859 году, тогда же бусы и камешки употреблены въ звѣзды на плечахъ.

Надъ нимъ въ клеймѣ образъ *Вознесенія Господня*, мѣрою 15×10 вершковъ.

Образъ *преподобной Елизаветы*, мѣрою 1 арш. 10 верш. \times $\frac{1}{2}$ арш., въ мѣдной позлащенной ризѣ, вѣсу въ коей $5\frac{1}{2}$ фунтовъ, вѣнецъ серебряный позлащенный, вѣсомъ въ 64 золотн.

Надъ нимъ въ клеймѣ образъ *Крещенія Господня*, мѣрою 15 × 10 вершковъ.

Сѣверная дверь, мѣрою 3 арш. × 1 арш., на ней изображенъ ангелъ съ потиромъ, надъ нимъ надпись: „новая благодать“, внизу: „благодать же и истина Іисусъ Христомъ бысть“.

Надъ нею въ клеймѣ образъ *Рождества Пресвятой Богородицы* мѣрою въ діаметрѣ 10 вершковъ.

Во второмъ ярусѣ.

Надъ царскими вратами образъ *Господа Вседержителя на престоле*, мѣрою 2 арш. × 1 арш. 10 верш., на немъ мѣдный посеребренный окладъ, вѣнецъ мѣдный позлащенный, вѣсу въ ризѣ и вѣнцѣ 5 фунтовъ.

По правую сторону этого образа:

Образъ четырехъ апостоловъ: *Петра, Варволомея, Іакова Алеева и Филиппа*, мѣрою 1½ арш. × 1 арш. 2 верш., съ четырьмя мѣдными позлащенными вѣнцами, въ коихъ вѣсу 3 фунта.

Образъ двухъ апостоловъ: *Симона Зилота и Тома*, мѣрою 1½ арш. × 8 верш., съ двумя мѣдными позлащенными вѣнцами, вѣсу въ каждомъ ¾ фунта.

За нимъ на поворотѣ въ клеймѣ образъ *Введенія во храмъ Пресвятой Дѣвы Маріи*, мѣрою въ діаметрѣ 10 вершковъ.

По левую сторону:

Образъ четырехъ апостоловъ: *Іоанна Богослова, Іакова Зеведева, Андрея и Іуды Іаковлева*, мѣрою 1½ арш. × 1 арш. 2 верш., съ четырьмя мѣдными позлащенными вѣнцами, въ коихъ вѣсу 3 фунта.

Образъ двухъ апостоловъ: *Матвея и Матфея*, мѣрою 1½ арш. × 1 арш. 2 верш., съ двумя мѣдными позлащенными вѣнцами, вѣсу въ каждомъ ¾ фунта.

За нимъ на поворотѣ въ клеймѣ образъ *Входа Господня въ Іерусалимъ*, мѣрою въ діаметрѣ 10 вершковъ.

Иконостасъ завѣнчивается крестомъ *Господнимъ*, мѣрою 3½ арш. вышины, въ поперечникѣ 2¼ арш., на главѣ распятаго Господа мѣдный позлащенный вѣнецъ, въ коемъ вѣсу 1½ фунта.

Съ правой стороны креста образъ *Божіей Матери*, мѣрою 2½ арш. × ¾ арш., съ мѣднымъ позлащеннымъ вѣнцемъ, въ коемъ вѣсу ¾ фунта.

За нимъ въ маломъ клеймѣ образъ *Рождества Христова*, мѣрою въ діаметрѣ 10 вершковъ.

Съ лѣвой стороны образъ *Іоанна Божьслова*, мѣрою $2\frac{1}{4}$ арш. $\frac{3}{4}$ арш., съ мѣднымъ позлащеннымъ вѣнцемъ, въ коемъ вѣсу $\frac{3}{4}$ ф.

За нимъ въ маломъ клеймѣ образъ *Благовѣщенія Арх. Гов. ла Пресв. Дѣвѣ*, мѣрою въ діаметрѣ 10 верш.

Въ прочихъ мѣстахъ настоящаго храма находятся слѣдующія иконы:

За правымъ клиросомъ въ кіотѣ съ позлащенными отливками икона Спасителя съ предстоящими Божіею Матерію, ангелами, столами и московскими святителями, мѣрою 1 арш. 5 верш. \times 1 $\frac{1}{2}$ верш., на ней мѣдная позлащенная риза и пять таковыхъ же цевъ, во всемъ вѣсу 9 фунтовъ.

На южной стѣнѣ въ позлащенномъ кіотѣ икона Святителя колая съ изображеніемъ по сторонамъ чудесъ его, на ней мѣдная позлащенная риза ¹⁰⁰⁾.

За лѣвымъ клиросомъ въ кіотѣ съ позлащенными отливками икона на Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радости“, на ней риза и девять вѣнцевъ серебропозлащенные ¹⁰¹⁾.

На сѣверной стѣнѣ въ иконостасѣ съ двумя колоннами, обрамленными бѣлою масляною краскою, съ рѣзными позлащенными украшениями—икона Господа Вседержителя съ предстоящими Божіею Матерію и Іоанномъ Предтечею, мѣрою 1 арш. 14 верш. \times 1 арш. 5 верш. на ней мѣдный позлащенный окладъ, три вѣнца и корона тако же, вѣсу во всемъ пять фунтовъ (см. прим. 73).

За этою иконою въ такомъ же иконостасѣ икона апостоловъ Петра и Павла, мученика Никиты, преп. Маріи египетской, Димитрія Ростовскаго и Митрофанія еп. Воронежскаго, а надъ ними благословляющаго Господа (см. прим. 91).

Стѣны храма расписаны священными изображеніями. Въ западную стѣну (надъ аркою) изображено Успевіе Божіей Матери, сторонамъ арки—явленіе Божіей Матери пономарю Георгію (направо отъ входа изъ придѣла) и явленіе Тихвинской иконы Божіей Матери на горѣ (налѣво). Надъ входною южною дверью изображены мученики Татіана и царица Елена, выше этого—Покровъ Божіей Матери (занимаетъ все пространство между окнами втораго яруса); на сѣверной стѣнѣ (надъ окнами) изображены: вверху—Богородица съ Младенцемъ, ниже—Святители Николай и Пименъ, а по сторонамъ—Святители Григорій и Іоаннъ.

¹⁰⁰⁾ Объ этой иконѣ подробнѣе сказано выше (см. прим. 65).

¹⁰¹⁾ Подробнѣе см. въ прим. 68.

ной стѣнѣ находится изображеніе побіенія камнями архидіакона Стефана и (между окнами) изображеніе св. Василия Великаго¹⁰³⁾.

Въ послѣдующее время поступили въ главный храмъ нѣкоторыя жертвованія, изъ которыхъ упомянемъ о пожертвованіи старосты церковнаго, московскаго 2 гильдіи купца С. И. Кузнецова. Въ 1888 году онъ на собственные средства (105 рублей) сдѣлалъ въ алтарь за-естольные крестъ и образъ Богоматери. Они — работы извѣстнаго иконописца Рогожкина.

Не много прошло времени съ окончанія капитальной ремонт-ки церкви, какъ снова пришлось взяться за поправку и позолоту иконостаса и наружное украшеніе церкви. Это было въ 1867 году. Сомнѣнно, что порча внутренности и внѣшности церкви произошла въ разливовъ Москвы-рѣки. Потребныя на поправку суммы получены, Указу Консисторіи отъ 23 августа 1866 года, изъ $\frac{1}{2}\%$ съ капитала городского купца Ивана Сорокина—397 руб. 88 коп.¹⁰³⁾.—Внутреннія незначительныя исправленія произведены въ церкви въ 1868 году¹⁰⁴⁾.

Мы видѣли, что поправки церкви то наружныя, то внутреннія, и другія вмѣстѣ производимы были чуть не ежегодно; нѣсколько разъ упоминали и о томъ, что причиною этого были разливы Москвы-ки: вода, входя въ церковь, портила краску, иконопись и позолоту надолго оставляла сырость въ стѣнахъ, препятствовавшую прочно-сти стѣнной иконописи и окраски. Чтобы устранить происходившій сюда вредъ благоуукрашенію храма и избавиться отъ постоянныхъ цержекъ на это дѣло, нужно было прекратить водѣ доступъ въ цер-

¹⁰³⁾ Стѣны расписаны указанными священными изображеніями въ 1855 г. Избраны эти, а не другія изображенія, потому что въ семействахъ куп-цовъ Кузнецовыхъ, которые были главными жертвователями на украшеніе храма, ходились лица тезоименитыя святымъ, изображенія коихъ украшаютъ теперь ны храма. Эти лица слѣдующія: Стефанъ Ивановичъ Кузнецовъ, дѣти его: Ана и Василій и жена послѣдняго Татіана Васильева (Испов. вѣд. за 1855-й г.—въ церк. ризницѣ).—Въ парусахъ купола въ 1892 году вновь написаны четыре изображенія: на восточной сторонѣ—Св. Троицы, на южной—Преобра-женіе, на сѣверной—Крещенія и на западной—Вознесенія Господня. Сколько луковъ, столько же и скатовъ имѣетъ крыша холоднаго храма (шатровая или ичею), крыша придѣла—друскатная.—Въ каждомъ парусѣ находятся два го-ника.

¹⁰³⁾ Кн. прих. за сент. 1866 года и кн. расх. за августъ 1867 года.

¹⁰⁴⁾ Книги расх. за іюнь и августъ 1868 года.

ковь. На это требовались большія затраты, дѣлать которыя церковь была не въ состояніи. Но — явился добрый человекъ, и невозможное стало дѣйствительностью. Этотъ человекъ былъ староста церковный, московскій 2 гильдіи купецъ Ив. Стеф. Кузнецовъ. Въ 1869 году онъ на собственные средства (4050 рублей) сдѣлалъ кругомъ всей церкви сплошную (каменную) ограду ¹⁰⁵⁾ вышиною въ два сажени арш. Вышина ея разсчитана на самый высокій уровень воды, который опредѣленъ по уровню воды въ весенній разливъ Москврѣки 1807 года ¹⁰⁶⁾.

Устроивъ ограду, староста на собственные же средства ¹⁰⁷⁾ снова капитально ремонтировалъ церковь внутри и снаружи ¹⁰⁸⁾; тогда же внутри ограды насажены деревья, и сдѣланы дорожки ¹⁰⁹⁾.

Въ 1872 году внутренность церкви была повреждена во время грозы: молнія упала на главу настоящаго храма и опалила внутри храма крестъ съ предстоящими, находящійся на верху иконостаса, и самый иконостасъ. На поправку церкви, по Указу Консисторіи отъ 10 ноября 1872 года за № 7368, выданы проценты съ капитала Барановой въ размѣрѣ 400 рублей ¹¹⁰⁾.

Съ устройствомъ сплошной каменной ограды церковь защищена отъ воды, но не вполне: сквозь незамѣтныя въ оградѣ скважины вода пробирается во время разливовъ рѣки во внутренность ограды, и во

¹⁰⁵⁾ По сказанію старожиловъ, не задолго до 1869 года вокругъ церкви была сдѣлана деревянная рѣшетка, и о поправкѣ ея упоминается въ 1868 году (кн. расх. за іюнь).

¹⁰⁶⁾ Объ этомъ разливѣ сказано выше.

¹⁰⁷⁾ Въ сентябрѣ 1869 года и въ іюлѣ 1870 года имъ пожертвовано на различныя поправки въ церкви и украшеніе ея 2750 рублей (книги расхода).

¹⁰⁸⁾ Штукатуру за работу съ матеріаломъ отдано 252 руб., желѣза на крышу, для скатовъ и разныхъ гвоздей куплено на 26 р. 20 к., кровельщикамъ за работу 20 руб., двери новыя на паперти и при входѣ 57 руб., двери въ холодную церковь за работу съ матеріаломъ, стеклами и окраскою 75 руб. за навѣсы и приборы къ дверямъ 11 руб. 40 коп., маляру за окрашеніе иконостаса, купола, стѣнъ и крыши на церкви 340 руб., живописцу за иконы и расписаніе въ алтарѣ, церкви и на паперти 310 руб., золотарю за позолоту иконостаса 600 руб., за позолоту потира, дискаса съ принадлежностями и двухъ евангелій 30 руб., за вызолоченіе ризы на Тихвинской иконѣ Божіей Матери 46 руб. и др. (1870 г. кн. расх. за іюль).

¹⁰⁹⁾ На утрамбованіе внутри ограды куплено щебня, известъ, глины, алебаstra и за работу — 139 рублей (тамъ же).

¹¹⁰⁾ Книга расх. за ноябрь 1872 года.

время большихъ разливовъ ея въ оградѣ набирается столько, что заходить и въ церковь. Такъ и было въ 1874 году: все, что незадолго до того (въ 1870 году) сдѣлано для украшенія церкви, разомъ было уничтожено,—пришлось дѣлать все снова. На украшеніе храма митрополитъ московскій, Иннокентій, пожертвовалъ 150 рублей ¹¹¹⁾, изъ Консисторіи на то же дѣло получено 160 рублей ¹¹²⁾, но главнымъ жертвователемъ явился опять же приснопамятный Ив. Стеф. Кузнецовъ (1289 руб. 05 коп.) ¹¹³⁾. На эти суммы церковь внутри снова приведена въ благолѣпный видъ ¹¹⁴⁾.

Снаружи церковь, какъ мы видѣли, поправлялась рѣдко и то не капитально, поэтому внѣшность ея была до самаго послѣдняго времени неблагообразна: штукатурка на ней во многихъ мѣстахъ отпала, крыша протекала, главы, склепанные изъ листовъ толстаго желѣза, отличались неуклюжестью, на крестахъ, когда-то вызолоченныхъ, оставалась только краска. Исправить все это пожелалъ теперешній церковный староста, московскій купецъ Сергѣй Ив. Кузнецовъ.—Въ 1890 году на пожертвованные имъ тысячу сто рублей ¹¹⁵⁾, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства ¹¹⁶⁾, церковь снаружи отдѣлана совершенно заново: низъ церкви на два аршина сдѣланъ на цементѣ, а выше оштукатурено, церковь окрашена въ желто-песочный цвѣтъ съ розовыми оттѣнками на капителяхъ, пилястрахъ и карнизахъ, переобновлены стропила и рѣшетникъ, надъ алтаремъ настоящаго храма и на колокольнѣ стропила сдѣланы полуциркулярныя, крыша, за немногими исключеніями, сдѣлана изъ новаго желѣза и окрашена масляною зеленою краскою, рѣшетки въ окнахъ храма окрашены бѣлою масляною краскою. Главы на храмѣ, алтарѣ придѣла и колокольнѣ сдѣланы по

¹¹¹⁾ Бн. прих. за іюнь 1874 года.

¹¹²⁾ Бн. прих. за май 1874 года.

¹¹³⁾ Бн. прих. за май 1874 года.

¹¹⁴⁾ Золотарю Хомякову отдано 525 рублей, живописцу Морозову 225 руб., штукатурамъ за работу 65 руб., маляру за работу 80 руб., печнику 62 руб., плотнику 40 руб.; остальные суммы израсходованы на покупку матеріаловъ для работъ, ковровъ, облаченій для священнослужителей, для престола и жертвенника зимней церкви и т. под.—Нужно замѣтить, что поправки приходятся болѣе на долю придѣла, потому что въ настоящемъ храмѣ солея и алтарь возвышаются все-таки надъ поверхностью пола на поларшина, и потому тамъ поврежденія отъ воды не могутъ быть такъ велики, какъ въ придѣлѣ.

¹¹⁵⁾ Бн. прих. за іюль 1890 года.

¹¹⁶⁾ Указъ Моск. Дух. Консисторіи отъ 16 іюля 1890 года за № 4242.

новому рисунку изъ бѣлаго листового желѣза, подъ нихъ поставлены золоченные подзоры, подъ кресты—золоченныя яблоки. Кресты прежніе сняты, а вмѣсто нихъ сдѣланы новыя осмиконечныя гладкіе и вызолочены на марданъ¹¹⁷⁾.

Не довольствуясь этимъ, попечительный староста на собственные же средства¹¹⁸⁾ окрасилъ и ограду: снаружи подъ цвѣтъ церкви, внутри выбѣлена; на тѣ же средства башенки по угламъ ограды обрашены мѣдянкою, а яблоки и флюгера на нихъ бронзированы, надъ входомъ во храмъ, а также на южной стѣнѣ ограды у иконы св. Іоанна Златоустаго, сдѣланы на желѣзѣ по синему фону золотомъ надписи.—Въ 1891 году на средства его же вмѣсто обветшавшихъ сдѣланы изящныя новыя двери при входѣ на наперть съ трехъ сторонъ; двери эти сосновыя со стеклами, раздѣланы подъ моренный дуб; стоимостью онѣ въ 300 рублей. Въ томъ же 1891 году въ оградѣ перемѣнены деревянные брусья и балясины и окрашены масляною краскою темно-дикаго цвѣта.

Въ слѣдующемъ (1892) году весь храмъ и внутри украшенъ такъ, какъ никогда раньше.—Въ главномъ храмѣ предалтарный иконостасъ и иконостасы въ другихъ мѣстахъ вызолочены на марданъ, возобновлена вся стѣнопись и иконопись, ризы на иконахъ вызолочены, клиросы сдѣланы открытыми (иконы, находившіяся за клиросами и закрывавшія ихъ, перемѣщены на сѣверную стѣну на мѣсто тамъ находившихся иконъ невысокаго письма, которыя сняты), вмѣсто иконы „Коронованія Божіей Матери“ на горнемъ мѣстѣ на той же доскѣ написана икона Воскресенія Христова.—Въ придѣлѣ всѣ настѣнные священные изображенія возобновлены, равно какъ и святныя иконы, рѣзба на иконостасѣ вызолочена вновь; ризы на иконахъ, наиболѣе сохранившіяся, только промыты, остальные вызолочены вновь; подсвѣчники и паникадила высеребрены, какъ и въ главномъ храмѣ; для большаго простора уничтоженъ иконостасъ съ иконою преп. Сергія сзади праваго клироса, равно какъ и находившійся въ одномъ съ нимъ ряду иконостасъ съ иконою Господа Саваоха, а крестъ поставленъ у сѣверной стѣны.

Все внутреннее украшеніе храма произведено на средства преимущественно церковнаго старосты С. И. Кузнецова и стоило около 6000 рублей¹¹⁹⁾.

¹¹⁷⁾ Кн. расх. за іюль 1890 года.

¹¹⁸⁾ 230 рублей (книги прих. и расхода за августъ 1890 года).

¹¹⁹⁾ Свѣдѣнія объ украшеніи храма, произведенномъ въ 1892 году, до-

Въ заключеніе описанія собственно храма считаемъ необходимымъ упомянуть о наиболѣе уважаемыхъ I. святыняхъ храма, а также наиболѣе II. цѣнныхъ предметахъ.

I. Первое мѣсто въ ряду святынь храма занимаетъ Тихвинская икона Божіей Матери. Время ея поступленія въ храмъ неизвѣстно, но по виду она древнѣе прочихъ иконъ въ храмѣ. Мы думаемъ, что эта икона современна построенію храма въ честь св. Іоанна Златоустаго, и свое заключеніе основываемъ на слѣдующихъ соображеніяхъ. Существуютъ двѣ совершенно одинаковыя по размѣру ($1\frac{1}{2}$ арш. \times 1 арш. $3\frac{1}{2}$ верш.) Тихвинскія иконы Божіей Матери, отличающіяся разновременностью письма; уважаемая народомъ икона—древнѣйшаго письма, но она, по описи 1833 года (л. 12), находилась въ придѣлѣ за правымъ клиросомъ,—по описи 1854 года, въ придѣлѣ же въ предалтарномъ иконостасѣ рядомъ съ иконою святаго Іоанна Златоустаго. Почему же она не помѣщена была въ настоящемъ храмѣ? Потому, думаемъ мы, что ко времени построенія настоящаго храма почитаніе Тихвинской иконы, поставленной въ придѣлѣ¹²⁰⁾, и мѣсто ея усиѣли уже утвердиться, такъ что не нашли возможнымъ переносить ее въ Тихвинскую церковь, когда она была построена, а поставили здѣсь такого же размѣра новую: иначе непонятно существованіе тамъ и здѣсь совершенно одинаковыхъ иконъ.—Тихвинская икона (древнѣйшая) Богоматери особенно уважается народомъ и почитается чудотворною. О чудесной помощи отъ иконы существуютъ устные рассказы, но не сохранилось никакихъ записей; о ней однако говорятъ безъ прикрасъ, которыми отличаются устные рассказы, и наглядно привѣски на иконѣ: двѣ небольшія серебряныя, сдѣланныя въ 1864 году, ножки и два серебряныхъ же глаза (безъ пробы и безъ означенія года, когда сдѣланы). По преданію, онѣ повѣшены лицами, получившими исцѣленіе отъ ножной и глазной болѣзни чрезъ Тихвинскую икону Богоматери, но, къ сожалѣнію, ничего неизвѣстно объ этихъ лицахъ. На эту икону въ 1846 году „общимъ усердіемъ

ставлены намъ въ то время, когда нѣсколько листовъ описанія, предлагаемаго вниманію читателей, были уже напечатаны. Нужно это имѣть въ виду при чтеніи 20-й, особенно 24-й и другихъ страницъ.

¹²⁰⁾ Можетъ быть, она и была поставлена въ напоминаніе о томъ, что за прихожанами остается долгъ строить храмъ въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери, можетъ быть, у этой иконы было помѣщено и воззваніе о пожертвованіяхъ на построеніе его, и кружка для сбора пожертвованій, но документы не говорятъ объ этомъ.

прихожанъ“ сдѣлана серебряная, стоимостью въ 500 рублей, риза¹²¹⁾ съ таковыми же вѣнцами, вѣсу во всемъ 14 фунтовъ; въ 1854 году къ храмовому празднику эта риза позлащена и украшена жемчугомъ на средства московскаго купеческаго сына, Димитрія Сергѣевича Кумичева, и старосты церковнаго, московскаго купца Стефана Ивановича Кузнецова¹²²⁾. Такимъ образомъ въ настоящее время риза имѣетъ слѣдующій видъ: вѣнцы на главахъ Спасителя и Богоматери уращены 39 простыми разноцвѣтными камешками, надъ вѣнцемъ Богоматери стразовая съ тремя сибирскими камнями корона, на главѣ и плечахъ Божіей Матери три звѣзды изъ мелкаго жемчуга, въ срединѣ каждой звѣзды по одному простому камешку, на персяхъ Богоматери аметистовая съ брилліантомъ небольшая брошка. — По воскреснымъ днямъ предъ этою иконою служатся молебны съ акаѳистомъ.

Далѣе, заслуживаетъ упоминанія пожертвованный на Тихвинскую икону Божіей Матери „женою придворнаго актера“, какъ выражается опись, вдовою Анною Ивановою Плавильщиковой — серебряный позлащенный крестъ¹²³⁾ 1705 года съ мощами святыхъ: евангелистомъ Матѳея и Луки, святителей: Василя Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго; митрополитовъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа; преподобныхъ: Сергія, Александра Свирскаго, Александра Невскаго, Іоанна Дамаскина; мучениковъ: Никиты, Димитрія, Ѳеодора Стратилата, Ѳеодора Тирона и мученицы Іулитты. Этотъ крестъ вѣзанъ въ аналойную икону, на которой изображены нѣкоторые изъ упомянутыхъ святыхъ¹²⁴⁾. Въ эту же икону вѣзана серебряная позлащенная (1852 года) дщица, вѣсомъ въ 18 золотниковъ, съ девятью отверстиями, подъ которыми находятся честныя мощи неизвѣстныхъ святыхъ, выше этихъ отверстій на той же дщицѣ изображены святые: Аѳанасій, патріархъ Константинопольскій, и мученица Анисія¹²⁵⁾.

Наконецъ, — на престольный сребропозлащенный чеканный крестъ (1816 года) съ литымъ Распятіемъ, на оборотѣ его вырѣзаны слова, обозначающія, какія мощи заключаются въ немъ, а именно: Петра митрополита, архидіакона Стефана, Варвары и Екатерины, Анны

¹²¹⁾ Опись, выданная въ 1833 году, листъ 25. Риза — работы Губнина.

¹²²⁾ Тамъ же л. 35. Въ 1892 году риза эта исправлена и вновь позлащена на средства старосты церковнаго С. И. Кузнецова.

¹²³⁾ Мѣрою въ $1\frac{3}{4} \times 1\frac{1}{4}$ верш., вѣсомъ въ 15 золотниковъ.

¹²⁴⁾ Опись, выд. въ 1833 г., листъ 28.

¹²⁵⁾ Ср. опись 1854 года л. 12.

прор., Сергія и Вакха; въсу въ крестъ вмѣстѣ съ находящимся въ немъ деревомъ одинъ фунтъ ¹²⁶⁾).

II. Наиболѣе цѣнными предметами считаются, прежде всего, священно-служебные сосуды.

Первый комплектъ: *потиръ* серебряный позлащенный (1844 г.), вышиною въ 6 $\frac{3}{4}$ верш. Кругомъ чаши вырѣзаны слова: *Тѣло Христова пріимите, источника безсмертнаго вкусите*; ниже этой надписи четыре изображенія на финифти: Спасителя благословляющаго, облеченнаго въ багряницу, Іоанна Предтечи и Божіей Матери; внизу на финифти также четыре изображенія: моленія о чашѣ, Спасителя, несущаго крестъ, въ терновомъ вѣнцѣ и полагаемаго во гробъ. Всѣ изображенія обложены кругомъ мелкими стразами. *Дискосъ* (1851 г.), вышиною въ 2 вершка; въ срединѣ его изображенъ Богомладенецъ Іисусъ Христосъ, надъ Нимъ Духъ Святый въ видѣ голубя, а по сторонамъ Младенца Іисуса два ангела: одинъ съ крестомъ, другой съ крестообразно сложенными на груди руками; по краю диска вырѣзаны слова: *Се Агнецъ Божій, взямаіи грѣхи міра. Лжица* (1823 года), *звѣздница* (1851 года), два *блюдца* (1851 года); на одномъ крестъ, по сторонамъ его копія; кругомъ надпись: *Кресту Твоему поклоняемся, Владыко*; на другомъ блюдцѣ изображена Божія Матерь съ Младенцемъ Іисусомъ; кругомъ надпись: *Достойно есть яко во истину*. Въсу во всемъ комплектѣ три фунта 4 золотника. Потиръ съ принадлежностями пожертвованъ какъ сказано выше (см. прим. 63), московскимъ купцомъ Н. А. Ганешинымъ, но отъ того комплекта остался только потиръ, а принадлежности къ нему, существующія въ настоящее время, составились изъ разновременныхъ пожертвованій.

Второй комплектъ: *потиръ* серебряный позлащенный (1823 года), вышиною въ 6 $\frac{1}{4}$ верш.; на немъ восемь изображеній на финифти—изображенія тѣ же, что и на прежде описанномъ потирѣ—и надпись: *Тѣло Христово пріимите, источника безсмертнаго вкусите. Дискосъ* (1851 года), вышиною въ одинъ вершокъ, — изображенія такія же, какія на дискосѣ перваго комплекта. *Звѣздница* (1823 года), на ней изображеніе на финифти Господа Саваоѳа; *лжица* (1842) и два *блюдца* (1843 и 1850 гг.); изображенія на блюдахъ такія же, какія и на прежде описанныхъ. Въсу во всемъ комплектѣ два фунта 87 золотниковъ. Несомнѣнно, въ этомъ комплектѣ сохранились предме-

¹²⁶⁾ Опись 1854 года (главная) л. 19.

ты, которые значатся еще въ описи 1833 года (ср. л. 12), а другіе поступили въ разное время ¹²⁷⁾.

Кромѣ священно-служебныхъ сосудовъ, наибольшую цѣнность имѣютъ дарохранительницы. Ихъ двѣ:

1. Въ алтарѣ придѣла дарохранительница двухъ-ярусная серебропозлащенная (1814 года), съ чеканнымъ изображеніемъ въ сѣнѣ Воскресенія Христова, а внизу гладкимъ изображеніемъ положенія Иисуса Христа во гробъ; въсу въ дарохранительницѣ два фунта $1\frac{1}{2}$ золоты. Почетнымъ гражданиномъ Сидневымъ для этой дарохранительницы пожертвованъ литой стеклянный колпакъ овальной формы ¹²⁸⁾.

2. Въ алтарѣ настоящаго храма дарохранительница серебропозлащенная (1878 года). Она также двухъ-ярусная, верхъ ея сдѣланъ въ видѣ сѣни, по сторонамъ литыя изображенія ангеловъ съ ршцами, осѣняющихъ гробницу; въсу въ ней три фунта 21 золоты. По вѣсу дарохранительницы вырѣзано: „о здравіи Іоанна, Пелагін, Маріи. 25 дек. 1878 года“. Эта дарохранительница пожертвована купцомъ Иваномъ Дмитріевичемъ Кузмичевымъ, предшественникомъ настоящаго старосты, въ 1878 году. Дарохранительница помѣщается въ четырехъ-угольномъ футлярѣ, стѣнки коего стеклянныя, одна изъ нихъ представляетъ собою дверцу.

Кромѣ того, цѣнность представляютъ нѣкоторые евангелія.

№ 1. Евангеліе въ осмью долю листа, напечатанное въ Кіево-Печерской лаврѣ въ 1784 году, обложено малиноваго цвѣта бархатомъ; передняя дѣка обложена въ 1856 году серебропозлащенною ризою; на ризѣ чеканное изображеніе Воскресенія Христова и евангелистовъ; на нижней дѣскѣ таковыя же угольники и средникъ—на немъ изображенъ крестъ, по сторонамъ его копія. Въсу въ серебрѣ 71 золотникъ.

№ 2. Евангеліе полулистовое, напечатанное въ Москвѣ въ 1803

¹²⁷⁾ Изъ представленнаго описанія священно-служебныхъ сосудовъ видно, что оба комплекта разрознены. Это произошло въ 1860 году, когда собираемы были пожертвованія въ Могилевскую губернію (см. прим. 66): лучшее изъ трехъ имѣвшихся тогда комплектовъ выбрано и составлено два, а худшее пожертвовано.

¹²⁸⁾ Опись (дополнительная) 1854 года л. 7. — Эта дарохранительница, стоимостью въ 250 р., сдѣлана на деньги, пожертвованныя восточнымъ дворянствомъ на возобновленіе разоренныхъ французами въ 1812 году церквей въ Москвѣ (Н. Розановъ, Исторія Московскаго епархіальнаго управленія. Москва, 1871 г., ч. 3, кн II, прим. 111).

ду, обложено малиноваго цвѣта бархатомъ; на передней дскѣ серебropозлащенные (1818 года) угольники, на которыхъ находятся изображенія евангелистовъ, и средникъ, на которомъ изображенъ Господь Вседержитель на престолѣ; на нижней дскѣ серебropозлащенные угольники и средникъ (1857 года), на средникѣ изображена гора Олгова, на ней крестъ и по сторонамъ его копія. Вѣсу въ серебрѣ 2 золотн.

№ 3. Евангеліе листовое, печатанное въ Москвѣ въ 1841 году, обложено малиноваго цвѣта бархатомъ; передняя дека обложена серебropозлащенною (1844 года) ризою, на коей находится въ средникѣ канное изображеніе Воскресенія Христова, по угламъ — евангелистовъ; на нижней дскѣ серебряные же позлащенные угольники, средникъ и подставки (ножки), — съ бархатными застежками, на которыхъ конечники серебropозлащенные. Вѣсу во всемъ евангеліи 19½ фнт.¹²⁹⁾ Это евангеліе — вкладъ моск. купца Н. А. Ганешина, вѣнчанный въ 1848 году¹³⁰⁾. Оно помѣщается въ деревянномъ футлярѣ, который внутри обложенъ бархатомъ и атласомъ.

Наконецъ, къ числу цѣнныхъ предметовъ относятся на престолье кресты.

№ 1. Крестъ серебropозлащенный (1800 года) съ эмалью, съ привинчивающимся серебрянымъ рукоятіемъ, вѣсомъ въ 53 золотника.

№ 2. Крестъ таковой же съ мощами, о которомъ сказано выше (м. стр. 36).

№ 3. Крестъ серебropозлащенный (1848 года), чеканный, вѣсомъ одинъ фунтъ 2½ зол., пожертвованъ въ 1848 году моск. купцомъ А. Ганешинымъ¹³¹⁾.

№ 4. Крестъ (молебный) серебropозлащенный (1881 г.), гладкій, на немъ литое изображеніе распятаго Господа Иисуса Христа, вѣсомъ въ 48 золотниковъ.

Мы кончили описаніе собственно храма; считаемъ необходимымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о церковномъ кладбищѣ. — Кладбище существовало при церкви съ самаго ея открытія. Указаніе на это ходится въ поступной 1706 года, по которой священникъ І. Ковальцовъ получилъ за долгъ (32 рубля) 432 квадратныхъ сажени

¹²⁹⁾ Опись (главная) 1854 года л. 18.

¹³⁰⁾ Опись 1833 года л. 27.

¹³¹⁾ Опись 1833 года л. 27.

земли, которая была смежна съ церковнымъ кладбищемъ ¹³²⁾. Изъ сохранившихся до насъ документовъ извѣстны случаи погребенія при Тихвинской церкви ¹³³⁾. Въ 1869 году, когда копали рвы для фундамента ограды, нашли много костей погребенныхъ здѣсь лицъ, а также осколки надгробныхъ камней и одинъ почти совершенно цѣлый; кости сложены въ ящикъ и зарыты, осколки надгробныхъ камней употреблены на бутъ, а цѣлый камень положенъ внутри ограды, около церковнаго сарая. На этомъ камнѣ слѣдующая надпись славянскою вязью: „... года маія 5 дня на память мученицы Ирины преставился раба Божіа (до)му действительнаго камергера и кавалера орденомъ святаго Александра и святыя Анны графа Петра Барисовича Шереметева служительница его Евдокія Иванова дочь Игнатова, а житіе ея было 66 лѣтъ, а тезоименитство ея марта (въ первый) день и погребена подъ симъ камнемъ“. Съ другой стороны камня сохранились только слова: „... о въ сей таблицы“. Во время чумы 1771 года при Тихвинской церкви было моровое кладбище ¹³⁴⁾. Потомъ, какъ и при всѣхъ московскихъ церквахъ, кладбище уничтожено; однако въ недавнее время было два случая погребенія при Тихвинской церкви (она находится за Каммеръ-Коллежскимъ валомъ): въ 1876 году здѣсь погребенъ староста церковный, московскій купецъ Иванъ Стефановичъ Кузнецовъ, а въ 1885 году супруга его, Александра Филипповна. Могила ихъ находится около сѣверной стѣны алтара на-

¹³²⁾ Арх. Моск. Дух. Конс. Вязка дѣлъ по Тихвинской церкви № 10, листъ 15.

¹³³⁾ Въ 1745 году погребенъ Малахъ Лужниковъ тягалецъ Лаврентій Алексѣевъ (Вязк. д. по Тихв. ц. № 2), въ 1751 году—дворовый человѣкъ лизинъ Агр. Мих. Долгоруковой, Феодоръ Димитріевъ Колпаковъ (Вязк. д. по Тихв. ц. № 5), въ 1739 или 1740 гг. — дьячекъ Тихвинской же церкви, Иванъ Яковлевъ (Вязк. д. по Тихв. ц. № 13).

¹³⁴⁾ „По случаю чумы, 24 марта 1771 года послѣдовалъ Указъ Правит. Сената къ преосвященному Амвросію, коимъ предписано, чтобъ на извѣстныхъ случаяхъ къ погребенію назначены были за городомъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ три или четыре церкви, какъ напр. въ Красномъ селѣ и за монастыремъ Дѣвичьимъ и т. п., при которыхъ приказать всѣхъ безъ изыятія погребать, османивая извѣстью, а внутри города отнюдь не погребать. Преосвященный назначилъ въ Красномъ селѣ при церкви Покровской и Воздвиженской, при Тихвинской, въ Лужникахъ; для замоскворѣцкихъ обывателей при Воскресенской за Давыдовымъ монастыремъ; для монаховъ въ с. Андроніевѣ и монахинь въ Ново-дѣвичьемъ; а бѣльцовъ и бѣлицъ, гдѣ и прочіе обыватели“ (Н. Розановъ, Исторія Московскаго епархіальнаго управленія, ч. 2, кн. II, прим. 151).

оющаго храма, надъ могилами поставлены мраморные памятники, каждая могила обнесена отдѣльною чугуною рѣшеткою.

Владѣнія церкви въ настоящее время составляютъ: 1) земля надбищная, которая частію обнесена каменною оградой, а большая часть остается внѣ ограды и простирается съ одной стороны до навы, устроенной Университетскими Клиниками въ 1890—91 гг., другой до земли, бывшей г-жи Рамонтовой, къ востоку ограничивается частію оградой, къ западу—улицею. Въ точности величина надбищной земли неизвѣстна, такъ какъ при церкви нѣтъ межевой книги: по древнѣйшему плану (1774 года), сохранившемуся въ Архивѣ Мин. Юстиціи (см. прим. 357), кладбищной земли приблизительно 760 кв. саж. На кладбищной землѣ находится церковный домъ и относящіяся къ нему постройки. Дохода эта земля и домъ не приносятъ.

2) Церкви принадлежитъ половина земли, завѣщанной г-жею Рамонтовою въ пользу церкви и причта, которая сдается подъ полевые огородныхъ овощей и приноситъ церкви въ годъ дохода 110 р.

Главную доходную статью церкви составляютъ проценты съ завѣщанныхъ въ ея пользу суммъ. Вклады эти поступили отъ слѣдующихъ лицъ: а) 13 окт. 1848 г. по завѣщанію моск. мѣщанина Вас. авр. Чигарева 178 р. 75 к., б) 21 дек. 1850 г. отъ жены колл. сс. Вѣры Ив. Тимофеевой 30 р., в) въ 1852 году отъ неизвѣстныхъ 50 р., г) 10 авг. 1855 г. по завѣщанію почетн. гражданина Алек-ѣя Антип. Хлѣбникова 3750 р., д) въ декабрь 1877 года отъ наѣздниковъ моск. купца Ив. Стеф. Кузнецова 1100 руб.; остальные суммы поступили, неизвѣстно, когда и отъ кого. Весь капиталъ церкви въ билетахъ составляетъ 5992 рубля, съ коихъ получается въ годъ $\frac{1}{2}\%$ 251 рубль. Наконецъ, прибыли отъ продажи свѣчъ, кружечнаго и кошельковаго сбора въ годъ бываетъ до двухсотъ рублей, такъ что общая сумма доходовъ церковныхъ не достигаетъ 600 руб.

31 августа 1889 года въ своей квартирѣ священникомъ открыта церковно-приходская школа. Учащихся въ первый годъ было 7 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ, во второй—13 мал. и 9 дѣв., въ третій—15 мал.

9 дѣв. Обучалъ дѣтей весь причтъ. Въ 1892 году былъ первый выпускъ изъ школы: четверо мальчиковъ признано вполне достойными полученія свидѣтельствъ на льготу по отбыванію воинской повинности, двѣ дѣвочки—свидѣтельствъ объ успѣшномъ окончаніи курса одноклассной церковно-приходской школы.

II. О причтѣ.

Составъ причта Тихвинской церкви: священники, діаконы, дьячки, пономари и просфорницы.—Помѣщеніе причта.—Средства содержанія причта.

Причтъ Тихвинской церкви въ настоящее время состоитъ изъ священника, діакона на псаломщической вакансіи и псаломщика. Такимъ причтъ становится съ 1845 года, а до этого времени составъ его очень часто измѣнялся: причтъ бывалъ двучленнымъ, трехчленнымъ, четырехчленнымъ и даже одно время пятичленнымъ.

I. Священники Тихвинской церкви.

1. Іаковъ Ѳеодоровъ 1701—1722. Опредѣлить время служенія перваго священника Тихвинской церкви вслѣдствіе разнорѣчія источниковъ затруднительно. Документы, сходясь между собою въ указаніи начального года его службы при Тихвинской церкви, несогласны въ опредѣленіи конечнаго пункта его службы. Одинъ изъ документовъ ¹³⁵⁾ говоритъ о дачѣ въ 1722 году переходной памяти къ церкви Тихвинской, въ Малыхъ Лужникахъ, священнику Рязанскаго полка, Михаилу Григорьеву, на мѣсто овдовѣвшаго священника Іакова Ѳеодорова, тогда какъ, по другому документу ¹³⁶⁾, до поступленія во священника Аѳанасія Яковлева все время священствовалъ отецъ его, Іаковъ Ѳеодоровъ. Въ послѣднемъ изъ указанныхъ документовъ говорится, что священникъ Іаковъ Ѳеодоровъ „во всю свою бытность (священникомъ) имѣлся быть беспорочно, и въ 727 году волею Божіею умре, за которое ево беспорочное житіе по смерти ево Іакова и за раченіе состроенной прихоцкой церкви (прихожане) ходатайствомъ своимъ на мѣсто его избрали тоякъ церкви діакона сына ево Аѳанасія Яковлева въ попа“. Слова документа могутъ, конечно, дать поводъ думать, что Іаковъ Ѳеодоровъ былъ священникомъ при Тихвинской церкви до 1727 года, но другіе документы говорятъ, что священникъ Аѳанасій Яковлевъ былъ уже при Тихвинской церкви во время первой ревизіи; отецъ его, Іаковъ Ѳеодоровъ, тогда

¹³⁵⁾ Арх. Мин. Юст. Книга записная о переходныхъ между патриаршества при сидѣнѣхъ казначей монаха Іосифа Бурцова да Алексѣя Андреевича Вязьмина съ 1712 года (Патр. Баз. Приб. кн. 220, л. 180) ср. Ини. Николаев. Перехожее духовенство при московскихъ церквахъ за 1712—1723 годы.

¹³⁶⁾ Арх. Моск. Дух. Конс. Вязка дѣлъ по Тихвинской церкви № 10, л. 23.

называется уже безмѣстнымъ ¹³⁷⁾; наконецъ, въ 1723 году 5 апрѣля опредѣленъ къ Тихвинской церкви діаконъ Алексѣй Семеновъ на мѣсто отшедшаго, какъ выражено въ документѣ ¹³⁸⁾, діакона Аѳанасія Яковлева; но онъ отъ Тихвинской церкви, какъ извѣстно изъ другихъ документовъ, никуда не переходилъ. Слѣд. здѣсь разумѣется переходъ его съ діаконскаго на священническое мѣсто къ той же Тихвинской церкви. Такимъ образомъ, сопоставляя документы, получаемъ выводъ такой: священникъ Іаковъ Ѳеодоровъ въ 1722 году овдовѣлъ не позже октября ¹³⁹⁾, на его мѣсто поступилъ сынъ его, Аѳанасій Яковлевъ, и Михаилъ Григорьевъ. Вѣроятно, Аѳанасій Яковлевъ, какъ сынъ, не просилъ сначала объ опредѣленіи на мѣсто вдоваго отца, а Михаилъ Григорьевъ, какъ посторонній человекъ, узнавъ о вдовствѣ Іакова Ѳеодорова, прямо выставилъ это на видъ епархіальному начальству и получилъ переходящую память къ Тихвинской церкви; тогда и Аѳанасій Яковлевъ, который, по тогдашнимъ понятіямъ, имѣлъ болѣе правъ на это мѣсто, подалъ челобитіе объ опредѣленіи и его во священника. Опредѣленъ и онъ.—Такимъ образомъ при Тихвинской церкви оказалось два священника: можетъ быть, одинъ безъ нихъ оставленъ временно въ качествѣ викарнаго священника, какъ это бывало и въ другихъ мѣстахъ ¹⁴⁰⁾. Последнее упоминаніе о Михаилѣ Григорьевѣ находимъ въ 1725 году ¹⁴¹⁾.

Іаковъ Ѳеодоровъ, оставшись безъ мѣста, доживалъ остатокъ жизни своей у сына, Аѳанасія Яковлева ¹⁴²⁾, и здѣсь умеръ въ 1727 году ¹⁴³⁾.

¹³⁷⁾ Книга города Москвы о церквахъ и соборахъ переписная 1722—1727 годовъ въ Арх. Мин. Юст. (см. прим. 17) л. 124 № 319, л. 144 № 394.

¹³⁸⁾ Книга записная о переходящихъ.... (л. 203).

¹³⁹⁾ Такъ какъ переходящая память священнику Михаилу Григорьеву дана была 27 октября 1722 года на мѣсто *вдоваго* попа Іакова Ѳеодорова (тамъ же л. 180).

¹⁴⁰⁾ Сравни., напр., дѣло о викарномъ священникѣ церкви Саввы Освященнаго, въ Саввинскомъ переулкѣ (Баз. Патр. Прик. вѣзк. 455 л. 28—въ Арх. Мин. Юст.).

¹⁴¹⁾ Арх. Мин. Юст. Юст.-Коллегіи кн. 458, стр. 527—528.

¹⁴²⁾ Книга именная.... Чернышова л. 144, § 394.

¹⁴³⁾ Вѣзк. дѣлъ по Тихв. церкви № 10, л. 23. Последнюю подпись его встрѣчаемъ въ іюлѣ 1727 года (Арх. Мин. Юст. Юст.-Колл. кн. 460, стр. 708).

1755 года мѣста себѣ не пріискалъ. Кромѣ того, своею горячностью онъ навлекъ на себя новое наказаніе. Когда присутствующій въ Консисторіи священникъ Іоаннъ Спасскій пріѣхалъ для оцѣнки дома Аѳанасія Яковлева (по дѣлу о продажѣ его слѣдующему священнику Василю Борисову), то онъ, какъ доносилъ Консисторіи о. Спасскій, „употреблялъ весьма неучтивыя поступки и укорительныя не точію присутствующему, но и самой Консисторіи, слова таковыя: что де консисторія слѣпа и ево отъ церкви отрешила и священнослуженіе запретила напрасно, а попу Василю (Борисову) изъ взятковъ наложила точію единый штрафъ (за допущеніе къ служенію запрещеннаго священника);—которые де озартныя ево попа поступки видя, въ силу вышеизображеннаго, Московской духовной Консисторіи опредѣленія исполненія учинить не могъ“¹⁴⁹⁾. Консисторія тогда постановила священника Аѳанасія Яковлева, „чтобы онъ болѣе въ праздности не находился, послать моск. (теперь серпуховскаго) уѣзда въ Давыдову пустынь, гдѣ за вышеписанныя ево укорительныя моск. дух. консисторіи и присутствующему слова быть полугодичное время въ трудахъ монастырскихъ, а потомъ до пріисканія имъ празднаго церковническаго мѣста въ крылосномъ послушаніи; ...въ Давыдову пустынь ево бывшаго попа отправить на ево коштѣ за карауломъ“¹⁵⁰⁾. 20 іюня 1755 года онъ и отправленъ туда. По возвращеніи изъ Давыдовой пустыни, Аѳанасій Яковлевъ умеръ въ домѣ своемъ¹⁵¹⁾ въ 1757 или 1758 году¹⁵²⁾.

3. *Василій Борисовъ* 1753—1761. Изъ діаконѣвъ нынѣ несуществующей церкви всемилостиваго Спаса Смоленскаго, что у Москворѣцкихъ воротъ, Мокраго¹⁵³⁾; во священника посвященъ Аѳанасіемъ, митрополитомъ грузинскимъ¹⁵⁴⁾.

По отрѣшеніи священника Аѳанасія Яковлева, прихожане раздѣлились на двѣ партіи: одна желала видѣть священникомъ сына Аѳанасія Яковлева, Алексѣя Аѳанасьева, бывшаго діакона московскаго Новодѣвичьяго монастыря, а другая просила за Василя Борисова¹⁵⁵⁾.

¹⁴⁹⁾ Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 10, л. 16.

¹⁵⁰⁾ Арх. М. Д. К. Вязк. д. по Тихв. ц., № д. 10, лист. 17.

¹⁵¹⁾ Арх. М. Д. К. Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 14, лл. 5 и 6.

¹⁵²⁾ Сынъ его, Алексѣй Аѳанасьевъ, въ прошеніи, поданномъ въ Консисторію 16 сентября 1758 года, пишетъ: „нынѣ отецъ мой и мать померли а въ наслѣдство остался я именованный“ (Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 10, листъ 1).

¹⁵³⁾ Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 10, лист. 23.

¹⁵⁴⁾ Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 10, лист. 4.

¹⁵⁵⁾ Тамъ же лист. 23—24.

Оказалось, что Алексѣй Аѳанасьевъ былъ діаконъ въ Новодевичьемъ монастырѣ и въ 1749 году „за всегдашнее его діакона въ церковной церемоніи безчинство и неискусство и за употребленіе въ святомъ олтарѣ скверныхъ словъ, по резолюціи архіепископа московскаго Платона (Малиновскаго), наказанъ плетми и отъ того монастыря отрѣшенъ вовсе и обязанъ, чтобъ онъ пріискивалъ себѣ свободнаго мѣста, гдѣ его принять пожелаютъ“ ¹⁵⁶). Алексѣю Аѳанасьеву, какъ штрафованному, было отказано, а произведенъ во священника, какъ сказано, Василій Борисовъ, хотя противная ему партія, желавши опредѣленія Алексѣя Аѳанасьева, выставяла, что и Василій Борисовъ также штрафованный, что онъ, будучи діаконъ „за некоторую свою погрѣшность былъ посланъ подъ началь на полгода въ Николаевскій Перервинскій монастырь, гдѣ оной терминъ и выдержалъ“ ¹⁵⁷).

Все время священнической службы Василя Борисова прошло въ непріятностяхъ для него со стороны разныхъ лицъ. Прежде всего жена бывшаго священника Тихвинской церкви (Аѳанасія Яковлева), Евдокія Никитина, недовольная тѣмъ, что священническое мѣсто при Тихвинской церкви не досталось ея сыну, и что Василій Борисовъ не давалъ за ветхій священническій домъ (Аѳанасія Яковлева) тридцать шестидесяти рублей, просила епархіальное начальство не производить его во священника, пока онъ не дастъ ей за домъ показанной цѣны ¹⁵⁸). Василій Борисовъ былъ однако произведенъ во священника. Но и тогда Евдокія Никитина старалась повредить ему: въ слѣдующемъ году (1754 г. 14 іюля) она подала донесеніе на священника Борисова и діакона Петра Пименова; въ донесеніи она объясняла, что священникъ и діаконъ ¹⁵⁹) допустили въ соборному служенію 26 іюня (въ день празднованія Тихвинской иконѣ Божіей Матери) запрещеннаго священника Семена Иванова ¹⁶⁰), что они, кромѣ того, не служили 28 іюня того же года божественной литургіи и генеральной панихиды по государяхъ: Петрѣ Великому и Петрѣ II, да 3 іюля не отправляли поминовенія и панихиды по государынѣ царевнѣ,

¹⁵⁶) Арх. М. Д. Б. Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 14, лл. 4—5.

¹⁵⁷) Арх. М. Д. Б. Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 10, лист. 23.

¹⁵⁸) Тамъ же, лист. 15.

¹⁵⁹) Виноватъ былъ одинъ священникъ, на діакона же она доносила, вѣроятно, въ отмщеніе за его доносъ на Аѳанасія Яковлева, по которому онъ отрѣшенъ отъ мѣста и запрещенъ въ священнослуженіи.

¹⁶⁰) До запрещенія былъ священникомъ Василіе-Бесарійской, въ Тверской Ямской улицѣ, церкви.

схимонахинѣ Софіи Алексѣевнѣ, за отбытіемъ священника Борисова изъ Москвы ¹⁶¹). Консисторія рѣшила взыскать со священника Борисова за допущеніе къ служенію запрещеннаго священника Семена Иванова ¹⁶²) штрафъ въ размѣрѣ шести рублей „на страхъ, дабы какъ ему, такъ и другимъ, запрещенныхъ къ служенію допускать было не-
повадно“ ¹⁶³).

Въ слѣдующемъ (1755) году священникъ Борисовъ донесъ на діакона Петра Пименова, что онъ не служилъ литургіи въ день тезоименитства благовѣрной государыни Евкатерины Алексѣевны ¹⁶⁴). Слѣдствіемъ выяснено, что это произошло по болѣзни его, а не по нерадѣнію, и потому Консисторія опредѣлила—священнику Борисову „за его неосновательный доносъ и напрасное затрудненіе Консисторіи, дабы какъ ему, такъ и прочимъ, впредь таковыхъ доносовъ чинить и тѣмъ Консисторію утруждать было непозадно, въ каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ въ церкви положить сто поклоновъ земныхъ“ ¹⁶⁵).

Въ іюлѣ 1756 года Василій Борисовъ овдовѣлъ и только ровно

¹⁶¹) Арх. М. Д. К. Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 7.

¹⁶²) Оказалось, что Семенъ Ивановъ былъ 27 сент. 1749 г. запрещенъ въ священнослуженіи за то, что совѣтовалъ бригадному писарю, Алексѣю Совѣтову, взять въ замужество Стратнаго монастыря старцу Елизавету, за обрученіе ихъ въ келліи и за то, что присутствовалъ при этомъ „беззаконномъ бракѣ“. После запрещенія онъ былъ посланъ для исправленія наложенной эпитиміи „въ обдержаніе“ въ Николаевскій Перервинскій монастырь на годъ, по прошествіи коего велѣно ему крѣпскивать праздное церковническое мѣсто; по прошествіи этого года онъ самовольно ушелъ изъ монастыря и оставался еще въ 1755 г. безъ мѣста. Дѣло о Семенѣ Ивановѣ Консисторія (въ 1755 году 3 февр.) передала на разсмотрѣніе Конторы Святѣйшаго Правит. Синода (№ д. 7, лл. 6, 10 и 13).

¹⁶³) Тамъ же лист. 13. Въ объясненіе же того, что онъ не служилъ литургіи 28 іюня и 3 іюля, священникъ Борисовъ представилъ, что 28 іюня онъ не служилъ по случаю зубной боли, что панихидау онъ все-таки служилъ „во время обѣденное и то за показанною болѣзнію съ крайнею нуждою“, 3-го іюля не служилъ потому, что отлучался изъ Москвы въ село Слободки московскаго уѣзда пехрянской десятины (въ разстояніи 30 верстъ отъ Москвы) для поминовенія родителей, „а по таковыхъ Ея Императорскаго Величества фамилинъ персонахъ поминовеніе отправляется помѣсячно какъ и въ другихъ московскихъ церквахъ и она (панихида) исправлена по окончаніи мѣсяца т. е. 30 іюня“ (№ д. 7 лист. 2). Консисторія удовлетворилась представленными объясненіями.

¹⁶⁴) Арх. М. Д. К. Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 8.

¹⁶⁵) Эпитимія выполнена 19 декабря 1755 года (№ д. 8, лист. 10).

черезъ два года подалъ прошеніе о выдачѣ ему епитрахильной грамматы; на прошеніе Борисова послѣдовала архипастырская резолюція о выдачѣ ему епитрахильной грамматы на шесть лѣтъ. Взявъ это прошеніе у крестоваго іеромонаха Паисія, Борисовъ по дорогѣ въ Консисторію какъ-то обронилъ его и потомъ отыскать не могъ; прошенія же о выдачѣ ему епитрахильной грамматы опять онъ не подавалъ, какъ самъ объяснилъ въ Консисторіи, „за обдержажкою его трисавичною болѣзнію“ ¹⁶⁶⁾.

Въ 1758 году Алексѣй Аѳанасьевъ, оставшись по смерти отца Аѳанасія Яковлева, и матери единственнымъ наслѣдникомъ дома отцовскаго, поднималъ дѣло о продажѣ его Василию Борисову ¹⁶⁷⁾, начатое еще его матерью и причинившее много хлопотъ и безпокойствъ Василию Борисову.

Не успѣло окончиться это дѣло, какъ начато новое: діаконъ Петровъ донесъ, что священникъ Василій Борисовъ 16 мая 1759 года „передъ вечернимъ благовестомъ въ оной (Тихвинской) церкви вѣнчалъ свадьбу оброчнаго крестьянина Михаила Ларіонова безъ вѣнечной памяти.., токмо оной крестьянинъ не нашего прихода, а котораго неизвѣстно“ ¹⁶⁸⁾. Священникъ объяснилъ, что повѣнчанный имъ крестьянинъ Ларіоновъ жилъ съ мѣсяцъ предъ бракомъ въ домѣ князя Черкаскаго у его дворника ¹⁶⁹⁾, а „что вѣнчалъ безъ вѣнечной памяти въ томъ отъ московской духовной Консисторіи просилъ милостиваго помилованія“ ¹⁷⁰⁾. Вѣроятно, съ священника Борисова взыскали двойныя пошлины и штрафъ, какъ водилось въ подобныхъ случаяхъ ¹⁷¹⁾.

¹⁶⁶⁾ Арх. М. Д. К. Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 10, лист. 5.

¹⁶⁷⁾ Тамъ же, № д. 10.

¹⁶⁸⁾ Тамъ же, № д. 11, лист. 1.

¹⁶⁹⁾ Домъ князя Черкаскаго находился въ Тихвинскомъ приходѣ, однако ни самъ онъ, ни его дворникъ не были извѣстны причту: „а какъ тому князю Черкасскому и дворнику имя и отчество, показывалъ свѣщ. Борисовъ въ Консисторіи, (онъ) не знаетъ“ (тамъ же, лист. 3).

¹⁷⁰⁾ Тамъ же.

¹⁷¹⁾ Въ самомъ дѣлѣ имѣтъ рѣшенія, которое, несомнѣнно, состоялось на основаніи выписанной тамъ справки: „по силѣ состоявшагося въ 1736 году повѣстного указа збирать пошлины съ первобрачныхъ по 12 копѣекъ, на лазаретъ по толкужѣ числу (т. е. по 12 коп.) збрака да сверхъ того записной и на бумагу и на дрова и на отвозъ со всѣхъ равно по три копѣйки съ вѣнечной памяти. А по присланному изъ Свят. Прав. Синода въ прошломъ 1744 году сентября 28 дня указу велѣно которой священникъ будетъ свадьбы вѣнчать

Между тѣмъ священникъ Борисовъ самъ донесъ на діакона троа, что онъ съ самаго посвященія его „находится въ немаломъ инствѣ и шумствѣ...“, что во время божественныя службы отправленіе бываетъ ослушенъ, что въ 758 году въ разные мѣсяцы безъ позволенія его имѣющимся всякимъ вещамъ церковнымъ и утвари чинилъ описи собою (т. е. самовольно)... и хранилъ оныя описи подъ естоломъ тайно“; кромѣ того обвинялъ его въ похищеніи малинокъ бархатныхъ низанныхъ жемчугомъ воздуховъ съ золотыми позументомъ и крестами, а также бархатнаго орара¹⁷²⁾. Діаконъ на допросѣ въ Консисторіи объяснилъ, что онъ „какъ до посвященія въ монаха, такъ и по нынѣ, ни въ какомъ пьяномъ шумствѣ не бывалъ...“, во время божественной службы отправленія онъ ослушенъ не бываетъ“, что описи всякимъ церковнымъ вещамъ и утвари онъ составлялъ безъ позволенія священника, но по просьбѣ всѣхъ прихожанъ при побѣренномъ отъ прихожанъ, купца Алексѣя Дмитріевъ, и истинныхъ дьячкѣ и пономарѣ, что вышепомянутые воздухи, неизвѣстно, кѣмъ похищены еще до составленія описи, а бархатный ораръ раченъ по нерадѣнію смотрѣвшаго за ризницею дьячка Бориса Стефанова¹⁷³⁾. Священникъ на допросѣ подтвердилъ писанное имъ донесеніи и въ доказательство правдивости своихъ словъ сослался на двоихъ прихожанъ и дьячка Бориса Стефанова¹⁷⁴⁾. Другіе прихожане, и при томъ большая часть, съ своей стороны подали (21 декабря 1759 года) въ Консисторію прошеніе, въ которомъ представили дѣло такъ, какъ и діаконъ С. Петровъ¹⁷⁵⁾, обвиняя „въ непорочествѣ“ самого священника Борисова, что онъ „не точію въ домовѣ и церковномъ строеніи раченія и смотрѣнія не имѣетъ“¹⁷⁶⁾, но и ночи и въ домѣ своемъ не ночуетъ, и бываетъ дни по три и нѣже въ отлучкахъ и во всегдашнемъ пьянствѣ; отъ оныхъ его отлучая вѣчныхъ памятей съ тѣхъ править за каждую по два рубли и сверхъ того пошлны вдвое, а которые жъ поны брали вѣчать будутъ хотя и по вѣчной памяти, но указныхъ пошлнхъ въ приходѣ не внесутъ съ таковыхъ указныхъ пошлнхъ брать за каждую свадьбу вдвоемъ да штрафа по два рубли“ (№ д. 11, лист. 5).

¹⁷²⁾ Арх. М. Д. К. Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 12, лл. 1—2.

¹⁷³⁾ Тамъ же, лл. 3—4.

¹⁷⁴⁾ Тамъ же, лл. 6—7.

¹⁷⁵⁾ Тамъ же, лл. 8—10.

¹⁷⁶⁾ Но, какъ извѣстно, дѣло о построеніи Тихвинской церкви и самая стройна начаты при немъ, и онъ самъ на строеніе церкви пожертвовалъ съ собственныхъ средствъ 50 рублей (№ д. 14, лист. 8).

чительства и отъ пьянства церковь святая не точію въ седмицные дни, но во многіе воскресные и знатные праздничные и вѣкторіальныя дни безъ пѣнія бываетъ. И какъ мы, приходскіе люди, такъ и сторонніе богомольцы за его лѣнностію и за пьянствомъ въ знатные праздники святыхъ литургій и прочихъ церковныхъ служеній слушанію не сподобляемся, но и въ церковныхъ таинствахъ и во всякихъ мірскихъ требахъ претерпѣваемъ немалыя нужды, ибо жены рожающія бываютъ безъ очистительныхъ молитвъ долгое время, умершіе тѣла лѣжатъ непогребены дни по три, болящіе безъ освященія святаго елѣя умираютъ, изъ которыхъ прошедшаго августа 2 числа умре безъ сподобленія оныхъ святыхъ Тайны купецъ Иванъ Ивановъ и иные многіе,—что онъ священникъ имѣется лѣтъ съ пять вдовъ, епитрахильной грамоты и понынѣ не имѣетъ¹⁷⁷. Выставивъ все это на видъ Коеисторіи, прихожане просили „лжесоставному упоминаемаго священника и неправому на дьякона доношенію не вѣрить¹⁷⁸“, а повелѣно было оного священника съскаать допросить о неслуженіи въ воскресныя, въ праздничныя и вѣкторіальныя дни и за неисправление церковныхъ таинствъ и прочихъ мірскихъ требъ во всемъ изслѣдовать...а за неименіемъ епитрахильной грамоты и за вдовствомъ его и пьянствомъ отъ нашей прихоцкой цркви отрѣшитель, а на его мѣсто для выбору другаго во священника дать намъ дозволеніе¹⁷⁹).

Преувеличеніе прихожанами дѣла чувствуется на каждой строкѣ ихъ прошенія. Вѣроятно, слѣдствіе обнаружило настоящее положеніе дѣла, и потому, какъ ни тяжки были возведенныя на священника обвиненія, онъ былъ оставленъ на своемъ мѣстѣ, и только смерть, послѣдовавшая 27 октября 1761 года, прекратила его служеніе при Тихвинской церкви.

4. *Сергій Петровъ* 1762—1792. По смерти священника Борисова, объ опредѣленіи на его мѣсто были поданы три прошенія: 1) дьякона Тихвинской же церкви Сергѣя Петрова, 2) бывшаго священника Бронницкаго уѣзда Богородице-Рождественской, что у рѣчки Захаровки, погоста пятницкаго, церкви Ивана Иванова¹⁷⁹) и 3) сына

¹⁷⁷) Этимъ, какъ они выражались впоследствии, „его дьякона отъ нанесеннаго отъ священника Борисова порока очистили“ (Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 14, л. 6).

¹⁷⁸) Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 12, листъ 9.

¹⁷⁹) Этотъ священникъ „за нападеніемъ воровскихъ людей на это село и за его безсемеиствомъ уволенъ отъ оного села и ему велѣно пріискивать другое мѣсто“ (Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 14, листъ 4).

священника Тихвинской церкви, Аѳанасія Яковлева, — Алексѣя Аѳанасьева, бывшаго діакона московскаго Новодѣвичьяго монастыря. Консисторія была того мнѣнія, что діакона Алексѣя Аѳанасьева опредѣлить нельзя „по вышепрописаннымъ его порокамъ“¹⁸⁰⁾, а священника Ивана Иванова „яко со стороны пришедшаго къ оной церкви въ обиду труждающемуся при той церкви шесть лѣтъ безпорочно діакону Сергѣю Петрову опредѣлить отнюдь не подлежательно и потому всему при объявленной церкви священникомъ быть ближайшую, нежели оной пошъ Иванъ Ивановъ, линію имѣть“¹⁸¹⁾. Это мнѣніе Консисторіи было (10 янв. 1762 года) утверждено митрополитомъ Тимоѳеемъ. Такъ Сергѣй Петровъ изъ діаконѣвъ Тихвинской церкви¹⁸²⁾ произведенъ во священника; рукоположенъ онъ 25 марта 1762 года въ Благовѣщенскомъ соборѣ митр. Тимоѳеемъ¹⁸³⁾. — О жизни и дѣятельности Сергѣя Петрова въ санѣ священника свѣдѣній не имѣется. Священникомъ здѣсь онъ былъ до самой его смерти, послѣдовавшей 26 іюля 1792 года¹⁸⁴⁾.

5. *Димитрій Еѳимовъ* 1792—1796.² Мѣсто умершаго священника Сергѣя Петрова занялъ Димитрій Еѳимовъ. По собраннымъ въ 1795 году къ 5 ревизіи сказкамъ значилось, что онъ — священнической сынъ, обучался въ Московской Духовной Академіи, гдѣ и кончилъ курсъ Богословскаго ученія. Къ Тихвинской церкви во священника онъ произведенъ изъ діаконѣвъ церкви Димитрія Селунскаго, что у Тверскихъ воротъ, по его прошенію, 15 августа 1792 года Платономъ митрополитомъ московскимъ и калужскимъ. „Состоянія при производствѣ его въ діакона въ 791 году отъ Академіи показанъ добропорядочнаго“¹⁸⁵⁾. 6-го октября 1796 года онъ, по заручной просьбѣ прихожанъ, переведенъ на священническое мѣсто въ церкви Воскресенія Христова, на Успенскомъ Вражкѣ, на мѣсто умершаго священника Ѳеодосія Прокошіева¹⁸⁶⁾.

6. *Михаилъ Николаевъ Арх и человѣкъ* 1796—1797. На мѣсто перешедшаго въ другой приходъ священника Димитрія Еѳимова подано

¹⁸⁰⁾ См. выше прим. 156.

¹⁸¹⁾ Арх. М. Д. Б. Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 14, лист. 8.

¹⁸²⁾ О его происхожденіи и службѣ до опредѣленія въ діакона см. въ отлѣлѣ о діаконахъ Тихвинской церкви.

¹⁸³⁾ Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 14, лист. 14.

¹⁸⁴⁾ Арх. М. Д. Б. Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 45, лист. 1.

¹⁸⁵⁾ Тамъ же, № дѣла 47, лист. 3.

¹⁸⁶⁾ Арх. М. Д. Б. Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 48, л. 1.

было четыре прошенія: 1) Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи богословія студентомъ Андреемъ Стоговымъ, 2) троицкой замосквской семинаріи студентомъ богословія Алексѣемъ Сахаровымъ, 3) бывшымъ (отрѣшеннымъ 10 іюля 1794 года за долги) діакономъ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, что на Покровѣ, Стефаномъ Никитинымъ ¹⁸⁷⁾ и 4) діакономъ Тихвинской, на Бережкахъ, церкви, Михаиломъ Николаевымъ Архангеловымъ ¹⁸⁸⁾. Последний и былъ опредѣленъ къ Тихвинской церкви во священника ¹⁸⁹⁾. Онъ былъ сынъ священника Гребневской, что въ селѣ Гребневѣ, радонежской десятины (нынѣ богородскаго уѣзда), церкви, Николая Иванова; обучался въ Троицкой семинаріи съ 1781 года, гдѣ курсъ богословскаго ученія не окончалъ, во діакона по его прошенію произведенъ резолюціею Платона 1792 года 29 февраля, при производствѣ во діакона показанъ отъ учрежденнаго собора Свято Троицкія Сергіево Лавры состоянія добраго ¹⁹⁰⁾. Священникомъ онъ былъ менѣе года и умеръ здѣсь 9 сент. 1797 года 26 лѣтъ отъ роду ¹⁹¹⁾.

7. *Алексій Григорьевъ Троицкій* 1797—1817. Онъ былъ сынъ пономаря Троицкой въ городѣ Дмитровѣ церкви, Григорія Иванова; обучался съ 1782 года въ дмитровскомъ училищѣ, потомъ въ перервинской семинаріи, а напоследовъ (съ 19 сент. 1793 года) въ лаврской семинаріи, гдѣ и кончилъ курсъ богословскаго ученія; по отъѣзду учрежденнаго собора Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, ученія онъ былъ хорошаго, состоянія честнаго ¹⁹²⁾. Во священника къ Тихвинской церкви ¹⁹³⁾ онъ рукоположенъ предсвященнымъ Серапіономъ въ Успенскомъ соборѣ 6 декабря 1797 года ¹⁹⁴⁾. Прежде рукоположенія онъ далъ подписку, дабы ему по произведеніи къ сей церкви отъ

¹⁸⁷⁾ Тамъ же, № д. 48.

¹⁸⁸⁾ Тамъ же, № д. 51.

¹⁸⁹⁾ Резолюція преосв. викарія Серапіона: «къ произведенію на сіе мѣсто мною найденъ достойнымъ Бережковской діакономъ Михаилъ, которому и велѣно учинить производство».

¹⁹⁰⁾ Тамъ же, № д. 51, л. 2.

¹⁹¹⁾ Тамъ же, № д. 50, л. 6, и донесеніе Благоучиннаго (Симеона) на Новарской, церкви священника Стефала Никитина) о смерти Михаила Архангелова въ дѣлѣ № 55.

¹⁹²⁾ Арх. М. Д. К. Вязь д. по Тихв. ц. № д. 50, лист. 3.

¹⁹³⁾ На мѣсто это подавалъ прошеніе объ опредѣленіи, кромѣ Троицкаго, діакономъ Николаевской, что въ Кузнецкой улицѣ, церкви Михаилъ Федоровъ.

¹⁹⁴⁾ Вязь д. по Тихв. ц. № д. 50, лист. 7.

оной, за скудностію прихода, къ другой не просить¹⁹⁵. Этимъ, конечно, объясняется, что онъ пробылъ при Тихвинской церкви священникомъ 20 лѣтъ—до 1817 года, когда сдаль свое мѣсто зятю, Платону Стефанову, и проживалъ сначала у него, а потомъ въ Матросской богадельнѣ на казенномъ содержаніи¹⁹⁶, какъ значится въ клировыхъ вѣдомостяхъ 1828 года, въ клировыхъ же вѣдомостяхъ слѣдующаго года (1829 го) о немъ уже не упоминается: вѣроятно, онъ умеръ въ этотъ промежутокъ времени.

8. *Платонъ Стефановъ* 1818—1822. Извѣстно о немъ только то, что онъ былъ здѣсь священникомъ до половины апрѣля 1822 года¹⁹⁷.

9. *Никаноръ Трофимовъ Тимковский* 1822—1823. Объ этомъ священникѣ извѣстно также только то, что онъ поступилъ 10 октября 1822 года и былъ здѣсь только до апрѣля слѣдующаго года¹⁹⁸.

10. *Петръ Николаевъ Богомолъ* 1823—1831. Сынъ псаломщика уничтоженнаго въ 1806 году Срѣтенскаго собора, окончилъ курсъ въ перервинской семинаріи съ аттестатомъ 2 разряда, въ 1820 году 1 августа посвященъ во діакона къ церкви Саввы Освященнаго, что въ Саввинской улицѣ, а 8 сентября 1823 года во священника къ Тихвинской церкви¹⁹⁹.

Изъ его дѣятельности въ санѣ священника извѣстны два случая, изъ которыхъ отерывается, къ какимъ средствамъ приходилось прибѣгать ему для поддержанія своего существованія въ такомъ бѣдномъ приходѣ.

—Князь Иванъ Алексѣевичъ Гагаринъ имѣлъ связь съ дѣвицею актрисою Екатериною Семеновою и прижилъ съ нею дѣтей; но въ 1827 году 29 іюля повѣнчалъ съ нею въ Тихвинской, въ Лужникахъ, церкви; бракъ признанъ дѣйствительнымъ, а священникъ Петръ Николаевъ и пономарь Михаилъ Максимовъ, какъ повѣнчавшіе сей бракъ не своего прихода, и дабы не подать поводъ и другимъ къ такому безпорядку... оштрафованы 25 рублями въ пользу бѣдныхъ ду-

¹⁹⁵) Въ прихода-расходныхъ книгахъ замѣчено, что „за это время (съ половины апрѣля до 10 октября, когда поступилъ новый священникъ) службы не было“.

¹⁹⁶) „Съ апрѣля по сентябрь, какъ замѣчено въ книгѣ прихода за 1823 годъ, не было священника, посему службы и прихода не было“.

¹⁹⁷) Кліровыя вѣдомости Тихвинской церкви (въ церк. ризницѣ) за 1828—1829 годы.

ховнаго званія¹⁹⁸⁾. Въ другой разъ онъ „повѣнчалъ уволеннаго изъ Московскаго Коммерческаго училища воспитанника Степана Иванова Скорнякова съ дочерью коллежскаго совѣтника Ѳедора Алексѣевича Благово дѣвицею Анною, проживавшею вмѣстѣ съ матерью, которая тайно отъ матери увезена Скорняковымъ изъ церкви послѣ литургіи. Священникъ запрещенъ въ священнослуженіи¹⁹⁹⁾, а по дѣлу благочинному велѣно произвести слѣдствіе. Оказалось, Скорнякову отъ рода 21 годъ, а дѣвицѣ Благово 22 года. Бракъ повѣнчанъ священникомъ Николаевымъ съ приходскимъ дьячкомъ Павломъ Васильевымъ за 200 рублей въ 10 часовъ утра (2 февраля 1830 года) послѣ ранней литургіи при свидѣтеляхъ... Епарх. Начальствомъ 1835 года іюль 29 положено бракъ признать дѣйствительнымъ²⁰⁰⁾. Священникъ подлежалъ наказанію „за неправильное вѣнчаніе изъ видовъ користи“, но онъ къ этому времени уже умеръ (16 іюня 1831 года отъ чахотки)²⁰¹⁾.

— По смерти священника Богомолова, мѣсто священническое было закрыто, и самая церковь приписана къ Седьмовселенской до 1845 года.

11. Новый рядъ священниковъ открываетъ собою *Петръ Ивановичъ Шумилинъ* 1845—1847. Сынъ московскаго протоіерея; по окончаніи въ 1826 году курса наукъ въ Московской Духовной Семинаріи въ третьемъ разрядѣ, онъ въ 1829 г. 3 декабря произведенъ во діакона къ церкви Іоанна Предтечи, что на Лубянкѣ, въ слѣдующемъ году (27 октября) переведенъ на діаконское же мѣсто къ Аванасіе-Кирилловской, что на Сивцевомъ Вражкѣ, церкви, а въ 1845 году (1 апрѣля) произведенъ во священника Тихвинской церкви²⁰²⁾.

12. *Сергій Матвѣевъ Лебедевъ* 1847—1850. Сынъ сельскаго пономаря, обучался въ вѣнчанской духовной семинаріи, гдѣ окончилъ въ 1834 году курсъ со степенью студента, въ томъ же году (4 по-

¹⁹⁸⁾ Сборникъ, изданный Обществомъ Любителей Духовнаго Просвѣщенія по случаю празднованія столѣтняго юбилея со дня рожденія (1782—1882) Фларета, митрополита московскаго. Москва, 1883 года, томъ I, стр. 471.

¹⁹⁹⁾ Вѣроятно, въ 1830 году, потому что донесъ объ этомъ Благочинный (Троицкой, на Арбатѣ, церкви священникъ Сергій Іоанновъ) 13 февраля 1830 года.

²⁰⁰⁾ Сборникъ, изд. Обществомъ Л. Д. Просв., томъ I, стр. 159—160.

²⁰¹⁾ Кир. вѣд. за 1831 годъ (въ церк. ризи.).

²⁰²⁾ Клировыя вѣдомости Тихвинской церкви за 1845—1847 гг. (въ церк. ризницѣ).

ября) произведенъ во діакона къ Троицкой, въ Кожевникахъ, церкви, а въ 1847 году (6 декабря) — во священника къ Тихвинской церкви ²⁰³).

13. *Михаилъ Димитріевъ Шкинскій* 1850—1851. Сынъ сельского священника, обучался въ московской семинаріи, гдѣ въ 1832 году окончилъ курсъ съ свидѣтельствомъ 2 разряда, и въ 1834 году 13 ноября произведенъ во священника къ Іоанно - Предтечевской въ г. Коломнѣ церкви, а въ 1850 г. (26 мая) переведенъ къ Тихвинской церкви ²⁰⁴). Въ слѣдующемъ году онъ перешелъ на священническое мѣсто къ Успенской, на Крутицахъ, церкви.

14. *Никита Петровъ Орловъ* 1852—1856. Сынъ сельского дьяка, обучался въ Сергіево-Лаврской семинаріи. По окончаніи въ ней въ 1806 году курса наукъ со степенью студента, онъ произведенъ (7 февр. 1807 года) во діакона къ Введенской, что въ бывомъ Новинскомъ монастырѣ, церкви, въ 1825 году (15 мая) во священника къ Успенской, на Крутицахъ, церкви. По касавшемся до него дѣлу онъ назначенъ былъ къ переводенію въ городъ Волоколамскъ къ Христорождественской церкви, но, по резолюціи митрополита Филарета (отъ 17 янв. 1852 года), переведенъ въ видѣ наказанія къ Тихвинской церкви ²⁰⁵). Здѣсь онъ и умеръ 13 апрѣля 1856 года 73 лѣтъ отъ роду ²⁰⁶).

По смерти священника Орлова, священническое мѣсто при Тихвинской церкви не было занято болѣе года. Причину этого нужно, кажется, искать, кромѣ бѣдности содержанія здѣсь причта, еще въ томъ, что упомянутая резолюція митрополита Филарета, по которой священникъ Орловъ въ наказаніе былъ переведенъ къ Тихвинской церкви, поставила это мѣсто въ разрядъ „штрафныхъ“.

15. *Іоаннъ Григоріевъ Виноградовъ* 1857—1860. Сынъ сельского пономаря, обучался въ виѳанской духовной семинаріи; по окончаніи здѣсь въ 1848 году курса со степенью студента, онъ въ томъ же году (16 сент.) произведенъ во священника къ коломенскому Успенскому собору, 22 октября того же года опредѣленъ на должность учителя греческаго языка въ низшемъ отдѣленіи коломенскаго духов-

²⁰³) Клировыя вѣдомости Тихв. церкви за 1847—1849 гг. (въ церковн. ризницѣ).

²⁰⁴) Клировыя вѣдомости Тихвинской церкви за 1850—51 гг. (въ церк. ризницѣ).

²⁰⁵) Клировыя вѣдомости Тихвинской церкви за 1852—1856 годы (въ церковной ризницѣ).

²⁰⁶) Метр. кн. за 1856 годъ (въ церковной ризницѣ).

наго училища, въ 1849 году переведенъ къ Спасо-Преображенской Коломны церкви, а въ 1857 году (2 мая) къ Тихвинской церкви ²⁰⁷⁾, въ 1860 году къ Параскевievской, что въ Охотномъ ряду, церкви, а нынѣ состоитъ протоіереемъ при Сергіевской, въ Рогожской, церкви.

16. *Іаковъ Николаевъ Александровскій* 1861—1865. Сынъ священника клинского уѣзда села Зосимовой пустыни, Николай Никитина; обучался въ виѣанской духовной семинаріи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1852 году со степенью студента, 29 ноября 1854 года произведенъ во діакона (на псаломщической вакансіи) къ Николаевской, что въ Котельникахъ, церкви, а 30 мая 1861 года во священника къ Тихвинской церкви ²⁰⁸⁾. Умеръ въ мартѣ 1866 года.

17. *Матвей Васильевъ Соловьевъ* 1866—1872. Сынъ сельского дьячка, обучался въ виѣанской духовной семинаріи, гдѣ въ 1848 году окончилъ курсъ со степенью студента, 4 октября того же года произведенъ во священника къ Успенской, что въ селѣ Витенѣ, московскаго уѣзда, церкви, въ 1866 году (11 апрѣля) переведенъ къ Тихвинской церкви ²⁰⁹⁾, а отсюда перешелъ къ Космодамианской, въ Кузнецкой, церкви, гдѣ и въ настоящее время состоитъ протоіереемъ.

18. *Іоаннъ Андреевъ Виноградовъ* 1873—1887. Сынъ діакона села Архангельскаго, звенигородскаго уѣзда; обучался въ московской духовной семинаріи, гдѣ въ 1856 году окончилъ курсъ со званіемъ воспитанника семинаріи, въ 1859 году (1 марта) произведенъ во священника къ Михайло-Архангельской, что въ селѣ Игнатевѣ, серпуховскаго уѣзда, церкви, въ 1866 году (31 янв.) переведенъ къ московской Варваринской, что въ Варваринскомъ Сиротскомъ Домѣ, церкви, а въ 1873 году (21 марта) къ Тихвинской церкви. Въ 1887 году 3 октября отрѣшенъ отъ мѣста, съ предоставленіемъ ему права искать мѣсто въ сельскомъ приходѣ, за вѣнчаніе, вопреки запрещенію со стороны епарх. Начальства ²¹⁰⁾, браковъ чужеприходныхъ лицъ съ явными нарушеніями требованій закона объ оглашеніи и обисѣ ²¹¹⁾.

²⁰⁷⁾ Кліровыя вѣдомости Тихвинской церкви за 1857—1860 гг. (въ церк. ризницѣ).

²⁰⁸⁾ Кліровыя вѣдомости за 1861—1865 годы (въ церковной ризницѣ).

²⁰⁹⁾ Кліровыя вѣдомости за 1866—1872 годы (въ церковной ризницѣ).

²¹⁰⁾ Запрещеніе послѣдовало въ 1885 году по случаю повѣнчанія въ 1882 году купеческаго сына Барелина съ мѣщанскою дѣвицею Чернобаевою, изъ которыхъ ни одинъ не принадлежалъ къ Тихвинскому приходу (Кліровыя вѣд. Тихв. церкви за 1886 годъ).

²¹¹⁾ Кліровыя вѣдомости Тихвинской церкви за 1887 годъ (въ церковной ризницѣ).

19. *Николай Алексѣевъ Оксирцовъ* 1888—1892. Сынъ псаломщика въведенской, на Лубянкѣ, церкви; обучался въ перервинскомъ духовномъ училищѣ (1871 — 1876 гг.), московской духовной семинаріи (1876—1883 гг.) и московской же духовной Академіи (1883—1887 гг.), гдѣ окончилъ курсъ со степенью кандидата богословія (XLI курс) въ 1887 году и въ томъ же году (14 ноября) опредѣленъ во священника къ Тихвинской церкви, а 23 марта 1892 года перемѣщенъ къ Георгіевской, на Красной горкѣ, церкви.

20. *Василій Павловъ Вишняковъ*. Сынъ псаломщика новгородской епархіи; обучался въ новгородской духовной семинаріи (1880—1886 гг.) и московской духовной Академіи (1886—1890 гг.), гдѣ окончилъ курсъ со степенью кандидата богословія (XLV курса); по окончаніи курса два года состоялъ законоучителемъ Сергіевской, что въ Рогожской, церковно-приходской школы, а 26 марта 1892 года опредѣленъ на священническое мѣсто къ Тихвинской церкви.

II. Діаконы Тихвинской церкви.

Въ извѣстныхъ намъ документахъ не имѣется указаній на то, то діаконы при Тихвинской церкви появились съ самаго начала существованія ея. Есть, напротивъ, указаніе, что въ началѣ діаконъ при Тихвинской церкви не было; по переписнымъ книгамъ патріаршаго дома дворянина Якова Потапова 1702 года, при Тихвинской церкви находились „дворы: поповъ, дьячковъ, сторожевъ, просвирниныхъ“²¹²⁾. Первое упоминаніе о діаконѣ при Тихвинской церкви находимъ только въ 1716 году.

1. *Анастасій Яковлевъ* 1716 — 1722. Сынъ перваго священника Тихвинской церкви, Якова Θεодорова; діаконъ онъ сдѣланъ въ 1716 году²¹³⁾, а до этого года былъ здѣсь же дьячкомъ. Когда въ 1722 году овдовѣлъ отецъ его, то прихожане за „ево безпорочное житіе и за раченіе сстроенной прихоцкой церкви ходатайствомъ своимъ на мѣсто ево избрали тояжъ церкви діакона сына ево реченного Анастасья Яковлева“²¹⁴⁾.

²¹²⁾ Патр. Казениаго Приказа № 184 (см. И. Забѣлина. Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики города Москвы. Часть I. Москва, 1884, стр. 783).

²¹³⁾ Арх. Мин. Юстиціи. Юстицъ-Коллегіи кн. 449, л. 70.

²¹⁴⁾ Арх. Моск. Дух. Конс. Вязка дѣлъ по Тихвин. церкви, № дѣла 10, листъ 23.

наго училища, въ 1849 году переведенъ въ Спасо-Преображенской г. Коломны церкви, а въ 1857 году (2 мая) къ Тихвинской церкви ²⁰⁷⁾, въ 1860 году къ Параскевievской, что въ Охотномъ ряду, церкви, а нынѣ состоитъ протоіереемъ при Сергіевской, въ Рогожской, церкви.

16. *Іаковъ Николаевъ Александровскій* 1861—1865. Сынъ священника клинского уѣзда села Зосимовой пустыни, Николай Никитина; обучался въ виоанской духовной семинаріи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1852 году со степенью студента, 29 ноября 1854 года произведенъ во діакона (на псаломщической вакансіи) къ Николаевской, что въ Котельникахъ, церкви, а 30 мая 1861 года во священника къ Тихвинской церкви ²⁰⁸⁾. Умеръ въ мартѣ 1866 года.

17. *Матвей Васильевъ Соловьевъ* 1866—1872. Сынъ сельского дьячка, обучался въ виоанской духовной семинаріи, гдѣ въ 1848 году окончилъ курсъ со степенью студента, 4 октября того же года произведенъ во священника къ Успенской, что въ селѣ Витенѣ, московскаго уѣзда, церкви, въ 1866 году (11 апрѣля) переведенъ къ Тихвинской церкви ²⁰⁹⁾, а отсюда перешелъ къ Космодамианской, въ Кузнецкой, церкви, гдѣ и въ настоящее время состоитъ протоіереемъ.

18. *Іоаннъ Андреевъ Виноградовъ* 1873—1887. Сынъ діакона села Архангельскаго, звенигородскаго уѣзда; обучался въ московской духовной семинаріи, гдѣ въ 1856 году окончилъ курсъ со званіемъ воспитанника семинаріи, въ 1859 году (1 марта) произведенъ во священника къ Михайло-Архангельской, что въ селѣ Игнатьевѣ, серпуховскаго уѣзда, церкви, въ 1866 году (31 янв.) переведенъ къ московской Варваринской, что въ Варваринскомъ Сиротскомъ Домѣ, церкви, а въ 1873 году (21 марта) къ Тихвинской церкви. Въ 1887 году 3 октября отрѣшенъ отъ мѣста, съ предоставленіемъ ему права искать мѣсто въ сельскомъ приходѣ, за вѣчаніе, вопреки запрещенію со стороны епарх. Начальства ²¹⁰⁾, браковъ чужеприходныхъ лицъ съ явными нарушеніями требованій закона объ оглашеніи и обсыѣ ²¹¹⁾.

²⁰⁷⁾ Кліровыя вѣдомости Тихвинской церкви за 1857—1860 гг. (въ церковной ризницѣ).

²⁰⁸⁾ Кліровыя вѣдомости за 1861—1865 годы (въ церковной ризницѣ).

²⁰⁹⁾ Кліровыя вѣдомости за 1866—1872 годы (въ церковной ризницѣ).

²¹⁰⁾ Запрещеніе послѣдовало въ 1885 году по случаю повѣнчанія въ 1882 году купеческаго сына Барелина съ мѣщанскою дѣвицею Чернобаевой, изъ которыхъ ни одинъ не принадлежалъ къ Тихвинскому приходу (Кліровыя вѣд. Тихв. церкви за 1886 годъ).

²¹¹⁾ Кліровыя вѣдомости Тихвинской церкви за 1887 годъ (въ церковной ризницѣ).

19. *Николай Алексѣевъ Овсворцовъ* 1888—1892. Сынъ псаломщика Введенской, на Лубянкѣ, церкви; обучался въ перервинскомъ духовномъ училищѣ (1871 — 1876 гг.), московской духовной семинаріи (1876—1883 гг.) и московской же духовной Академіи (1883—1887 гг.), гдѣ окончилъ курсъ со степенью кандидата богословія (XLII курса) въ 1887 году и въ томъ же году (14 ноября) опредѣленъ во священника къ Тихвинской церкви, а 23 марта 1892 года перемѣщенъ къ Георгіевской, на Красной горкѣ, церкви.

20. *Василій Павловъ Вишняковъ*. Сынъ псаломщика новгородской епархіи; обучался въ новгородской духовной семинаріи (1880—1886 гг.) и московской духовной Академіи (1886—1890 гг.), гдѣ окончилъ курсъ со степенью кандидата богословія (XLV курса); по окончаніи курса два года состоялъ законоучителемъ Сергіевской, что въ Рогожской, церковно-приходской школы, а 26 марта 1892 года опредѣленъ на священническое мѣсто къ Тихвинской церкви.

II. Діаконы Тихвинской церкви.

Въ извѣстныхъ намъ документахъ не имѣется указаній на то, что діаконы при Тихвинской церкви появились съ самаго начала существованія ея. Есть, напротивъ, указаніе, что въ началѣ діакона при Тихвинской церкви не было; по переписнымъ книгамъ патриаршаго дома дворянина Якова Потапова 1702 года, при Тихвинской церкви находились „дворы: поповъ, дьячковъ, сторожевъ, просвирницынъ“²¹²⁾. Первое упоминаніе о діаконѣ при Тихвинской церкви находимъ только въ 1716 году.

1. *Аѳанасій Яковлевъ* 1716 — 1722. Сынъ перваго священника Тихвинской церкви, Іакова Теодорова; діакономъ онъ сдѣланъ въ 1716 году²¹³⁾, а до этого года былъ здѣсь же дьячкомъ. Когда въ 1722 году овдовѣлъ отецъ его, то прихожане за „ево безпорочное житіе и за раченіе состроенной прихоцкой церкви ходатайствомъ своимъ на мѣсто ево избрали тояжь церкви диакона сына ево реченного Аѳанасья Яковлева“²¹⁴⁾.

²¹²⁾ Патр. Базениаго Приказа № 184 (см. И. Забѣлина. Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики города Москвы. Часть I. Москва, 1884, стр. 783).

²¹³⁾ Арх. Мин. Юстиціи. Юстицъ-Коллегіи кн. 449, л. 70.

²¹⁴⁾ Арх. Моск. Дух. Конс. Вязка дѣлъ по Тихвин. церкви, № дѣла 10, листъ 23.

2. *Алексѣй Семеновъ* 1723—1731. До опредѣленія въ діаконъ къ Тихвинской церкви (5 апр. 1723 г.) онъ былъ діаконъ же въ Волоколамскомъ Власіевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ ²¹⁵⁾. Діаконъ Тихвинской церкви онъ былъ до 1731 года, впослѣдствіи же (1741—1766) ²¹⁶⁾ священникомъ Георгіевской, на Вспольѣ, за Никитскими воротами, церкви.

3. *Феодоръ Семеновъ* 1732 ²¹⁷⁾ — 1741. Объ этомъ діаконѣ извѣстно только то, что онъ доводился дядею слѣдующему за нимъ діакону Ивану Феодорову и что онъ перешелъ куда-то въ 1741 году ²¹⁸⁾.

4. *Иванъ Феодоровъ* 1741—1747. Онъ былъ сынъ пономаря изъ села Троицкаго-Голенищева, московскаго уѣзда, Феодора Иванова; учился онъ въ Славяно-Греко-Латинской Академіи, „гдѣ и обрѣтался въ этомъ обученіи въ третьей школѣ лѣтъ съ восемь и въ 738 году отъ оной Академіи отпущенъ за непонятіе того латинскаго ученія и обрѣтался празденъ, а въ 740 году принятъ былъ къ церкви Знамѣнія Пресвятыя Богородицы, что на Дѣвичьѣ полѣ, по заручному той церкви приходскихъ людей прошенію сторожемъ (т. е. пономаремъ), которую должность и исправлялъ по 741 годъ, а въ томъ 741 году произведенъ къ Тихвинской церкви, что въ Малыхъ Лужникахъ, на мѣсто отшедшаго дяди своего Феодора Семенова въ діакона же просвященнымъ Митрофаніемъ, епископомъ тверскимъ и кашинскимъ“ ²¹⁹⁾.

Извѣстно нѣсколько случаевъ, рисующихъ нравственность его съ самой неприглядной стороны.

27 іюня 1743 года прихожаня Тихвинской церкви, третьей гильдіи купецъ Сергѣй Михайловъ, подалъ въ Моск. Дух. Консисторію челобитье, въ коемъ обвинялъ помянутаго діакона въ двукратной у него кражѣ. „Оной діаконъ, такъ писалъ Сергѣй Михайловъ, выпросился ко мнѣ пожить, пока онъ свое строеніе построятъ, и въ небытность мою и жены моей укралъ денегъ два рубля, извинился и

²¹⁵⁾ Книга записная о перехожихъ между патриаршества... (Арх. Мин. Юст. Патр. Каз. Приказа кн. 220, л. 203, ср. Ини. Николаева. Перехожее духовенство при московскихъ церквахъ).

²¹⁶⁾ І. Святославскаго. Лѣтопись московской Георгіевской церкви, на Вспольѣ, Никитскаго сорока, стр. 149—150.

²¹⁷⁾ Данныя окладныя деньги 31 алтынъ 2 деньги съ Тихвинской церкви въ 1732 году платилъ діаконъ Феодоръ Семеновъ (И. Забѣлина. Матеріалы... Часть I. Москва, 1884, стр. 783).

²¹⁸⁾ Арх. М. Д. К. Вязка дѣлъ по Тихвинской церкви, № дѣла 3, л. 5.

²¹⁹⁾ Тамъ же, № дѣла 3, л. 5.

платить обѣщался..., и не утвердися въ томъ сего мая 16 дня вторично покрасть денегъ 20 рублей да низанья жемчугу цѣною въ 30 рублей да серги золотыя зерны бурмицкими цѣной 10 рублей“²²⁰⁾. Пригласивъ мѣстнаго священника и свидѣтелей изъ прихожанъ, Сергѣй Михайловъ „сталъ обыскивать и нашли въ крупахъ въ бочке за особымъ ево (діакона) замкомъ оной жемчугъ и серги“. Деньги не были найдены, и Сергѣй Михайловъ просилъ взыскать ихъ (22 руб.) съ діакона Ѳедорова. Діаконъ указывалъ на то, что онъ „противъ истцова иску имѣеть изживѣнія со излишествомъ“. Дѣло это изъ Духовной Консисторіи передано гражданской власти (18 іюля 1743 года)²²¹⁾. Чѣмъ окончилось оно, неизвѣстно.

Въ 1747 году діаконъ Иванъ Ѳедоровъ овдовѣлъ; послѣ того онъ снялъ съ себя присвоенную діаконскому сану одежду, сталъ ходить, какъ показалъ священникъ Аѳанасій Яковлевъ, въ нѣмецкомъ платьѣ, брить бороду и называть себя копистомъ (писцомъ) Вотчинной Коллегіи, по прозванію Волковымъ²²²⁾, а 20 февраля 1747 года, какъ онъ самъ показалъ на допросѣ въ Консисторіи²²³⁾, „не требуя снятія съ себя духовнаго сана и въ командѣ позволенія женился въ этомъ діаконскомъ чинѣ собою (т. е. самовольно) дворцоваго хлѣбника Дмитрія Зиновьева сына Постникова на дочери его дѣвкѣ Принѣ Дмитріевой, съ которою и вѣнчанъ въ Тихвинской церкви“²²⁴⁾.

²²⁰⁾ Для лучшаго представленія суммы, на какую произведена кража, нужно знать, что рубль этого времени равнялся девяти нынѣшнимъ (В. О. Ключевского. Русскій рубль XVI—XVIII вв. въ его отношеніи къ нынѣшнему стр. 51).

²²¹⁾ Арх. М. Д. К. Вязк. д. по Тихв. ц. № дѣла 1.

²²²⁾ Арх. М. Д. К. Вязка д. по Тихв. ц. № д. 3, лл. 11—12.

²²³⁾ Тамъ же, лл. 5—6.

²²⁴⁾ Иваномъ Ѳедоровымъ представлена предъ бракомъ вѣчная память, коія съ которой имѣется въ Арх. Моск. Дух. Конс. (№ д. 3, л. 13) Вотъ она: „1747 году февраля въ 20 день. По Указу Ея Императорскаго Величества и по благословію Святѣйшаго Правительствующаго Синода память церкви Тихвинскія Богородицы священнику Аѳанасію въ Малыхъ Лужникахъ. Женился вдовецъ твоего прихода Вотчинной Коллегіи копистъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Волковъ вторымъ бракомъ понимаетъ дѣвицу дворцоваго хлѣбника Дмитрія Зиновьева дочь ево Прину Дмитріеву и тебѣ про нихъ обыскать чтобы они были ни вроду и вплемени нивкумовствѣ ни всватовствѣ ни вкрестномъ братовствѣ не от живой ли жены мужъ не и третьимъ бы онъ бракомъ и не в престарѣлыхъ ли лѣтахъ и обо всемъ обыскать накрѣпко съ писменными поруками и вѣнчать по отпустѣ божественныя литургіи а прежде литургіи и послѣ вечерни въ вечеру и въ ноци и буди (т. е. буде, если) они явятся не твоего при-

Послѣ того Иванъ Ѳеодоровъ прибилъ въ разныхъ мѣстахъ объявленіи („письма“) о продажѣ своего діаконскаго двороваго и хоромнаго строенія и о сдатѣ мѣста ²²⁵). Недѣли двѣ спустя послѣ этого въ домъ бывшаго діакона Ивана Ѳеодорова явился покупатель, дьячекъ оболенскаго уѣзда дворцоваго села Пречистенскаго Николаевской, что въ Оболенскомъ, церкви тоже Иванъ Ѳеодоровъ. Бывшій діаконъ согласился взять съ него за все сто рублей и въ задатокъ получилъ десять рублей. Писать прошеніе о произведеніи дьячка Ивана Ѳеодорова ю діакона Тихвинской церкви бывшій діаконъ отправился къ шурину своему, писцу Вотчинной Коллегіи Петру Севергину. Не надѣясь, что священникъ и прихожане дадутъ заручную дьячку, съ которымъ онъ договорился ²²⁶), бывшій діаконъ („раздіаконъ“, такъ называется онъ въ дѣлѣ) спустя недѣлю послѣ написанія прошенія отправился вмѣстѣ съ поминутымъ дьячкомъ искать рукоприкладчиковъ на площадь въ Спасскимъ воротамъ. Дьячекъ нашелъ троихъ, изъ которыхъ одинъ подписался вмѣсто священника Тихвинской церкви, Аванасія Яковлева (и, надо замѣтить, очень искусно), а другіе двое за прихожанъ ²²⁷); за рукоприкладство бывшій діаконъ далъ имъ рубль. Послѣ того бывшій діаконъ и дьячекъ Иванъ Ѳеодоровъ, захвативъ съ собою священника Алексѣя Ѳеодорова, дядю дьячка Ивана Ѳеодорова ²²⁸), и священника Ивана Денисова ²²⁹), отправились къ священнику Георгіевской, что на Вспольѣ, церкви (Никитскаго сорока) Алексѣю Семенову ²³⁰) и просили его взять у дьячка Ивана Ѳеодорова на сбереженіе деньги (90 рублей) съ тѣмъ условіемъ, чтобы, когда дьячекъ подастъ заручное прошеніе — и его

хода отнюдь не вѣнчать а съ того брака пошлинь 18 да на лазаретъ тоже число всего 36 (копѣекъ) взято. У сей памяти Большаго Успенскаго собора печать“.

²²⁵) Тамъ же, № дѣла 3, лист. 6.

²²⁶) Потому что этотъ дьячекъ „для слушанія какъ чтенія, такъ и гласу былъ въ Тихвинской церкви въ праздниѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы у всенощнаго бдѣнія токмо по слышанію приходскихъ людей явился малогласенъ и потому прихожанами было отказано ему въ производствѣ въ той церкви“ (тамъ же, л. 12).

²²⁷) Имена и фамиліи ихъ указалъ бывшій діаконъ, написавъ ихъ на запискѣ.

²²⁸) Алексѣй Ѳеодоровъ былъ крестовымъ священникомъ домовою графа Кирилла Григ. Разумовскаго церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы, что на Смоленской улицѣ.

²²⁹) Иванъ Денисовъ—священникъ домовою же церкви Благовѣщенія Богородицы, что въ Кремлѣ, въ домѣ князя Ивана Юрьевича Трубецкаго.

²³⁰) Онъ былъ діаконъ Тихвинской церкви въ 1723—1731 годахъ.

опредѣлять, отдать эти деньги бывшему діакону Ивану Ѳедорову. Священникъ Алексѣй Семеновъ согласился. На другой день пришлось ему идти по Никитской улицѣ въ „городъ“, — съ нимъ встрѣтился упомянутый дьячекъ, Иванъ Ѳедоровъ, и сказалъ, что онъ подалъ челобитную, а на третій день къ нему пришелъ бывший діакономъ, Иванъ Ѳедоровъ, и подъ предлогомъ, что дьячекъ опредѣленъ на дьяконское мѣсто къ Тихвинской церкви, взялъ находившіяся у него подъ сохраненіемъ деньги. Дьячекъ Иванъ Ѳедоровъ между тѣмъ дѣйствительно былъ назначенъ къ производству во діакона Тихвинской церкви. Мѣстный священникъ, Аѳанасій Яковлевъ, встрѣтившись на площади около Казанскаго собора съ дядею дьячка Ивана Ѳедорова, священникомъ Алексѣемъ Ѳедоровымъ, узналъ отъ него, что племянникъ его назначенъ къ произведенію въ діакона *по заручной*. Тогда же онъ отправился на подворье и объявилъ иподіакону (Алексѣю Семенову), что челобитная, поданная дьячкомъ Иваномъ Ѳедоровымъ, подложная, и вмѣстѣ съ прихожанами подалъ прошеніе „о непроизводствѣ его по той лживой челобитной во діакона“. Изъ взятыхъ у дьячка Ѳедорова денегъ (ста рублей) бывший діакономъ возвратилъ ему только 40 рублей. Дьячекъ подалъ на него искъ. Чѣмъ кончилось дѣло, неизвѣстно, — только въ слѣдующемъ (1748) году мы находимъ бывшего діакона Ѳедорова въ Московской Духовной Консистоіи „подъ арестомъ“. — Во время случившагося въ маѣ того года страшнаго пожара въ Москвѣ онъ выпросился у караульныхъ солдатъ „для осторожности имѣющагося собственнаго своего двора и пожитковъ которой де имѣется въ приходѣ церкви Николая Чудотворца что на курье ношке“. Побывавъ тамъ, онъ возвращался въ Консистоію. Противъ Никитскаго монастыря находился домъ вдовствующей княгини Александры Яковлевой Долгоруковой; управляющій этого дома, увидѣвъ Ивана Ѳедорова, съ которымъ былъ знакомъ ²³¹⁾, позвалъ его къ себѣ. Когда онъ былъ тамъ, пришелъ братъ управляющаго и, увидѣвъ у Ивана Ѳедорова въ карманѣ гарусныя голубыя перчатки, выхватилъ ихъ, сказавъ, что онѣ — его, а потомъ билъ его и посадилъ „въ чепъ“. Тогда же онъ былъ обвиненъ въ кражѣ изъ того же дома голубаго суконнаго камзола. Переночевавъ въ домѣ Долгоруковой „въ чепѣ“, Иванъ Ѳедоровъ былъ отправленъ въ полицеймейстерскую канцелярію, изъ которой послѣ допроса пересланъ въ Московскую Духовную Консистоію „для учиненія съ нимъ по указамъ или отсылки куда

²³¹⁾ Вѣроятно, потому что и въ приходѣ Тихвинской церкви находился домъ кн. Долгоруковыхъ.

надлежитъ". Здѣсь онъ опять былъ посаженъ подъ арестъ и отсюду въ 1749 году бѣжалъ; за это пострадала жена его: она была посажена подъ арестъ за побѣгъ мужа и вмѣсто него ²³²). Свѣдѣній о дальнѣйшей судьбѣ этого Ивана Ѳедорова не имѣется.

Послѣ 1747-го до 1753-го года о діаконѣ при Тихвинской церкви не упоминается; извѣстно, что вмѣсто діакона былъ дьячекъ *Василій Тимоѣевъ* 1747—1749 ²³³). Отецъ его, Тимоѣей Ѳедоровъ, былъ пономаремъ при церкви великомученицы Параскевы, что на Пятицкой; при разборѣ священно- и церковно-служительскихъ дѣтей и самихъ церковниковъ въ 1735 году *Василій Тимоѣевъ* отосланъ былъ въ Славяно-Греко-Латинскую Академію и отсюда „за непонятіемъ“ въ Контору Свят. Прав. Синода, а изъ оной въ 1746 году 19 марта въ Моск. Дух. Консисторію „съ прочими студентами при реэстрѣ“. Въ 1749 году онъ перешелъ отъ Тихвинской церкви на пономарское мѣсто къ церкви Николая Чудотворца, что въ Новой Слободѣ, по заручной, данной ему священникомъ этой церкви, *Александромъ Ѳедоровымъ*, и прихожанами ²³⁴).

5. *Петръ Пименовъ* 1753—1756 ²³⁵). О діаконѣ Пименовѣ намъ уже извѣстно изъ его столкновений съ священниками *Афанасіемъ Яковлевымъ* и *Василіемъ Борисовымъ*: онъ много повредилъ обоимъ, а самъ всегда выходилъ правъ. Здѣсь онъ и умеръ въ 1756 году ²³⁶).

6. *Сергій Петровъ* 1756—1761. Родомъ онъ изъ „суздальской“ (владимірской) епархіи Юрьевского уѣзда села Головина; отецъ его, *Петръ Яковлевъ*, былъ тамъ священникомъ и съ малолѣтства обучилъ его „россійской грамматѣ и писать“; этимъ и кончилось его образованіе; съ 1751 по 1756 годъ *Сергій Петровъ* былъ дьячкомъ при церкви *Космы и Даміана*, что въ Таганной слободѣ, а въ 1756 году (19 декабря) произведенъ, по заручной прихожанъ, во діакона Тихвинской церкви *Афанасіемъ*, митрополитомъ грузинскимъ ²³⁷).

²³²) Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 3, лл. 1—32.

²³³) Вѣроятно, онъ поступилъ вскорѣ послѣ того, какъ открылось, что поданная дьячкомъ *Иваномъ Ѳедоровымъ* заручная челобитная—подложная, т. е. въ 1747 году.

²³⁴) Арх. М. Д. Б. Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 4.

²³⁵) Можетъ быть, діаконъ *Петръ Пименовъ* былъ опредѣленъ в ранѣ 1753 года; но такъ какъ въ документахъ упоминаніе о немъ, какъ діаконѣ Тихвин. церкви, встрѣчается только съ 1753 года, то этотъ годъ и указанъ, какъ годъ начала его службы здѣсь.

²³⁶) Арх. М. Д. Б. Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 14, лист. 5.

²³⁷) Арх. М. Д. Б. Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 14, лист. 11—12.

Священникъ Борисовъ, какъ мы видѣли, съ самаго поступленія своего во священника къ Тихвинской церкви разошелся съ большою частью прихожанъ, желавшихъ видѣть священникомъ сына прежняго священника, Алексѣя Аѳанасьева. Это очень хорошо понялъ діаконъ Петровъ и, надѣясь на поддержку прихожанъ, сталъ на сторону противную священнику: донесъ, что онъ вѣнчалъ одного крестьянина не своего прихода и безъ вѣчной памяти, безъ вѣдома священника и даже противъ его желанія составлялъ опись церковнымъ вещамъ. Его надежда на поддержку со стороны прихожанъ оправдалась вполнѣ: когда священникъ Борисовъ донесъ, что діаконъ С. Петровымъ утрачены воздухи и орарь, то прихожане поставили дѣло такъ, что обвинили самого священника. Взявъ составленную діаконъ опись, они явились въ церковь и стали по ней повѣрять при священникѣ церковное имущество; не найдя общей минеи, они обвинили въ утратѣ ея священника Борисова и просили епархіальное Начальство объ отрѣшеніи священника, діаконъ же выставилъ съ самой хорошей стороны, говоря, что „онъ въ бытность ево при нашей прихоцкой церкви никемъ изъ прихоцкихъ людей какъ въ пьянствѣ такъ и въ другихъ непорядкахъ и шумствахъ не присмотренъ, жительство имѣеть добропорядочное и къ церкви Божіи рачителенъ“²³⁸). Діаконъ Петровъ такъ сумѣлъ угодить прихожанамъ, что еще при жизни священника Борисова, когда діаконъ Алексѣй Аѳанасьевъ по смерти отца и матери, какъ наслѣдникъ, подалъ жалобу на священника, что онъ не дастъ денегъ за отцовское мѣсто, когда слѣд. прихожане были вполнѣ увѣрены, что дѣло окончится для священника Борисова худо,—они дали діакону Петрову заручную, въ которой просили о возведеніи его во священника²³⁹), однако онъ былъ произведенъ во священника только по смерти Борисова—въ 1762 году²⁴⁰).

7. *Никита Егоровъ* 1762 — 1765. Сынъ почомаря московскаго уѣзда села Гальянова Зосимо-Савватіевской церкви, Егора Иванова; читать, писать и пѣть обучилъ его отецъ, у котораго онъ и жилъ до 1756 года, когда поступилъ къ Гребневской, что на Лубянкѣ, церкви въ пономаря; здѣсь Никита Егоровъ и исправлялъ безъ указа²⁴¹)

²³⁸) Арх. М. Д. К. Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 12, л. 8.

²³⁹) Тамъ же, № д. 14, лист. 2.

²⁴⁰) См. отдѣлъ о священникахъ Тихвинской церкви.

²⁴¹) За исправленіе въ теченіе 7½ лѣтъ должности безъ указа съ него взыскано въ Консисторіи штрафа, считая по 30 коп. въ годъ,—2 р. 25 коп. (Арх. Моск. Дух. Конс. Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 15, л. 5).

должность до опредѣленія во діакона Тихвинской церкви (въ іюні 1762 года) ²⁴²). Въ 1765 году онъ произведенъ во священника къ Успенской, что въ селѣ Пречистомъ, церкви „московскаго уѣзда во-хонской десятины арестова погоста“ ²⁴³).

8. *Михаилъ Алексѣевъ* 1765—1772. Сынъ священника московской Никитской, въ Татарской (на Кузнецкой улицѣ, въ Старихъ Толмачахъ), церкви, Алексѣя Онуфриева; учился дома у отца, съ 1757 года при показанной церкви великомученика Никиты былъ пономаремъ ²⁴⁴), отсюда онъ переведенъ, по заручному прошенію прихожанъ, на діаконское мѣсто къ Тихвинской церкви ²⁴⁵); по смерти отца своего (въ 1772 г.), Михаилъ Алексѣевъ занялъ его мѣсто ²⁴⁶).

По выходѣ изъ діаконствъ Тихвинской церкви Михаила Алексѣева, діаконское мѣсто здѣсь было незанято почти два года; это санъ сѣло отъ бѣдности содержанія здѣсь причта ²⁴⁷).

9. *Иванъ Ивановъ* 1774—1776. Сынъ священника села Назарова, звенигородскаго уѣзда, Ивана Авраамова; въ 1773 году онъ былъ опредѣленъ въ пономаря къ церкви Вознесенія Господня, за Никитскими воротами (Большаго), а въ 1774 году онъ просилъ съ заручною отъ прихожанъ о произведеніи его во діакона къ Тихвинской церкви; 4-го ноября онъ былъ посланъ для сдачи экзамена въ Славяно-Греко-Латинскую Академію и оказался, по свидѣтельству учителя философіи іеромонаха Иларіона, достойнымъ возведенія въ санъ діакона ²⁴⁸). Консисторія была того мнѣнія, что нѣтъ препятствій къ опредѣленію Ивана Иванова во діакона, съ чѣмъ согласилась и Синодальная Контора ²⁴⁹). 18 декабря 1774 года Иванъ Ивановъ былъ посвященъ во

²⁴²) Резолюція митр. Тимофея: „Іюніа 24 д. слушанъ изъ мѣсячной Минія и изъ книги житія святыхъ отецъ во чтеніи, въ коемъ показанъ умишлый пѣть можетъ и писать такожъ“ (тамъ же, л. 1). — Посвященъ во діакона 25 декабря 1762 года въ Архангельскомъ соборѣ епископомъ бѣлорусскимъ Георгіемъ (тамъ же, л. 8).

²⁴³) Арх. М. Д. К. Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 19, л. 1.

²⁴⁴) По показанію отца, указнымъ сторожемъ (№ 19, л. 4).

²⁴⁵) Посвященъ во діакона въ храмѣ Вознесенія Господни, что близъ Ипатскаго подворья, митр. грузинскимъ Николаемъ (тамъ же, л. 6), 19 октября 1762 года.

²⁴⁶) Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 24, лист. 2.

²⁴⁷) Объ этомъ смотр. въ отдѣлѣ о содержаніи причта.

²⁴⁸) Арх. М. Д. К. Вязк. д. по Тихв. ц. № д. 24, лл. 1—13.

²⁴⁹) Нужно замѣтить, что съ марта 1773 года ставленническія дѣла были отобраны у Консисторіи и производились въ Конторѣ Свят. Прав. Синода,

діакона архієпископомъ грузинскимъ Іоанномъ въ Архангельскомъ соборѣ ²⁵⁰⁾; въ 1776 году онъ переведенъ на діаконское же мѣсто къ Успенской, на Дмитровкѣ, церкви ²⁵¹⁾.

По выходѣ въ 1776 году изъ состава причта діакона Ивана Иванова, діаконское мѣсто было закрыто—діаконовъ не было съ 1776 года до 1845 года, — и причтъ былъ двучленный до 1779 года; съ 1779 года на мѣсто діаконовъ являются пономари и существовали они все время, пока не было діаконовъ.

Въ 1845 году опредѣленъ діаконъ на псаломщической вакансіи; такими діаконы Тихвинской церкви остаются и до настоящаго времени.

10. *Иванъ Саввинъ Орловъ* 1845—1846. Сынъ дьячка московской Мартиновской, въ Алексѣевской улицѣ, церкви, Саввы Васильева; изъ чудовскихъ пѣвчихъ произведенъ во діакона Тихвинской церкви 9-го іюля 1845 года ²⁵²⁾. Куда онъ вышелъ, неизвѣстно.

11. *Петръ Григорьевъ Григоровичъ* 1846—1848. Сынъ московскаго священника; обучался въ московской духовной семинаріи, гдѣ окончилъ въ 1842 году курсъ въ третьемъ разрядѣ; 16 іюня 1846 года произведенъ во діакона Тихвинской церкви; діакonomъ здѣсь онъ былъ около двухъ лѣтъ ²⁵³⁾. О дальнѣйшей его судьбѣ ничего неизвѣстно.

12. *Александръ Аванасіевъ Виноградовъ* 1848—1852. Сынъ діакона тульской епархіи; обучался въ московской духовной семинаріи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1844 году со степенью студента, въ 1846 году 9 февраля произведенъ во діакона въ село Завидово, елинскаго уѣзда, оттуда 31 іюля 1848 года переведенъ на діаконское мѣсто къ Тихвинской церкви уже вдовымъ ²⁵⁴⁾. 10 іюня 1852 года онъ утонулъ въ Москвѣ-рѣкѣ ²⁵⁵⁾.

Консисторія однако представляла свое мнѣніе. (Арх. М. Д. Е. Вязк. д. по Тихв. и. № д. 22, лист. 16).

²⁵⁰⁾ Экзаменаторъ иподіаконъ Иларіонъ Семеновъ засвидѣтельствовалъ, что діаконъ Иванъ Ивановъ „катилизисъ изустно читаетъ, а силу онаго понимаетъ средотвенно“ (№ 24, л. 19).

²⁵¹⁾ Тамъ же, № д. 26, л. 4.

²⁵²⁾ Клировыя вѣдомости Тихвинской церкви за 1845 годъ (въ церковной ризницѣ).

²⁵³⁾ Клировыя вѣдомости Тихвин. церкви за 1846—1847 годы (въ церковной ризницѣ).

²⁵⁴⁾ Клировыя вѣд. Тихв. церкви за 1848—1851 годы.

²⁵⁵⁾ Метр. книги Тихв. церкви за 1852 г.

13. *Илья Алексеевич Некрасов* 1852—1857. Сынъ московскаго пономаря; обучался въ московской духовной семинаріи, гдѣ въ 1850 году окончилъ курсъ во второмъ разрядѣ, и въ 1852 году 22 іюня произведенъ во діакона Тихвинской церкви ²⁵⁶⁾.

14. *Михаилъ Георгіевичъ Небузовъ* 1857—1859. Сынъ московскаго священника; обучался въ московской духовной семинаріи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1852 году во второмъ разрядѣ, и въ 1857 году 24 сентября произведенъ во діакона Тихвинской церкви; въ слѣдующемъ году онъ былъ за что-то судимъ, а въ 1859 году 26 октября, по Указу Моск. Дух. Консисторіи за № 7214, удаленъ отъ этого мѣста съ предоставленіемъ ему права искать мѣсто въ сельскомъ приходѣ ²⁵⁷⁾.

15. *Василій Ильичъ Малининъ* 1859—1864. Сынъ священника московской епархіи; обучался въ виванской духовной семинаріи, гдѣ окончилъ въ 1858 году курсъ со степенью студента, и 7 декабря 1859 года произведенъ во діакона Тихвинской церкви ²⁵⁸⁾.

16. *Геооргій Николаевичъ Смирновъ* 1864—1865. Сынъ дьячка московской епархіи; по исключеніи изъ низшаго отдѣленія московской духовной семинаріи, былъ въ 1852 году опредѣленъ въ Петропавловской, въ первой военной гимназіи, въ Лефортовѣ, церкви во дьячка отсюда переведенъ во діакона на псаломщической вакансіи въ Константино-Еленинской церкви въ военно-учительской семинаріи въ Лефортовѣ, а 26 ноября 1864 года переведенъ въ Тихвинскую церковь въ слѣдующемъ году онъ былъ уволенъ за штатъ ²⁵⁹⁾.

17. *Сергій Ивановичъ Архангельскій* 1866—1871. Сынъ священника московской епархіи; обучался въ московской духовной семинаріи, гдѣ въ 1864 году окончилъ курсъ во второмъ разрядѣ, и 26 февраля 1866 года произведенъ во діакона Тихвинской церкви ²⁶⁰⁾, отсюда въ 1871 году перешелъ на діаконское мѣсто къ сосѣдней Седьмовселенской, что близъ Новодѣвичьяго монастыря, церкви и въ 1888 году тамъ умеръ.

18. *Сергій Ивановичъ Воздвиженскій* 1871—1887. Сынъ священника московской епархіи; обучался въ виванской духовной семинаріи, гдѣ окончилъ въ 1870 году курсъ во второмъ разрядѣ, съ 1 сентября 1870-го по 14 октября 1871 года былъ учителемъ при школахъ Тро-

²⁵⁶⁾ Кир. вѣд. Тихвинской церкви за 1852—1856 годы.

²⁵⁷⁾ Кировыя вѣдомости Тихвинской церкви за 1857—1859 годы.

²⁵⁸⁾ Кировыя вѣдомости Тихвинской церкви за 1859—1863 годы.

²⁵⁹⁾ Кировыя вѣдомости Тихвинской церкви за 1864—1866 годы.

²⁶⁰⁾ Кир. вѣд. Тихвинской церкви за 1866—1870 годы.

цкой единовѣрческой, что у Салтыкова моста, церкви и Никольскаго единовѣрческаго монастыря, а 14 октября 1871 года опредѣленъ во іакона Тихвинской церкви. Діакономъ здѣсь онъ былъ до 3-го октября 1887 года, когда за участіе въ вѣнчаніи, вопреки запрещенію Іерархіальнаго Начальства, браковъ чужеприходныхъ лицъ отрѣшенъ отъ мѣста при Тихвинской церкви съ предоставленіемъ ему права скзать мѣсто въ сельскомъ приходѣ ²⁶¹⁾.

19. *Алексій Петровъ Виноградовъ* съ 1888 года. Сынъ діакона ела Никольскаго-Клянова, звенигородскаго уѣзда; обучался въ московской духовной семинаріи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1883 году во горомъ разрядѣ, и въ томъ же году (11 октября) опредѣленъ на саломщическое мѣсто къ Космодамианской, что въ Нижнихъ Садовникахъ, церкви, во діакона же Тихвинской церкви произведенъ 7 евраля 1888 года ²⁶²⁾. Состоить здѣсь діакономъ и въ настоящее ремя.

III. Дьячки Тихвинской церкви.

Дьячки при Тихвинской церкви появляются съ самаго ея погроенія—въ 1701 году ²⁶³⁾. Нужно замѣтить, что о дьячкахъ въ документахъ упоминается очень рѣдко, поэтому отдѣлъ этотъ по необходимости выходитъ неполонъ.

1. *Аванасій Яковлевъ* до 1716 года. Сынъ перваго священника тихвинской церкви, Іакова Ѳеодорова. Годъ начала его службы во дьячкахъ неизвѣстенъ; извѣстно только, что въ 1716 году онъ сталъ іакономъ Тихвинской церкви ²⁶⁴⁾, а съ 1722 по 1753 годъ былъ здѣсь же священникомъ.

2. *Прохоръ Петровъ* 1716 — 1717; перешелъ къ Тихвинской церкви изъ пономарей церкви Параскевы мученицы нареченныя Пятницы, на Божедомской улицѣ, въ 1716 году ²⁶⁵⁾. Куда онъ перешелъ къ Тихвинской церкви, неизвѣстно; извѣстно только, что случилось то въ 1717 году ²⁶⁶⁾.

3. *Лука Григорьевъ* 1717—1719. Сынъ крестоваго священника Григорія Сергѣева ²⁶⁷⁾; опредѣленъ къ Тихвинской церкви въ 1717 го-

²⁶¹⁾ Клар. вѣд. Тихвинской церкви за 1871—1887 годы.

²⁶²⁾ Кларов. вѣд. Тихвинской церкви за 1888 годъ.

²⁶³⁾ См. предисловіе къ трактату о діаконахъ.

²⁶⁴⁾ Арх. Мин. Юст. Юстицъ-Боллегіи кн. 449, л. 70.

²⁶⁵⁾ Арх. Мин. Юст. Юстицъ-Боллегіи кн. 449, л. 70.

²⁶⁶⁾ Тамъ же, кн. 450, лист. 468.

²⁶⁷⁾ Объ этомъ священникѣ сообщаются въ Описаніи документовъ и дѣлъ,

ду ²⁶⁸⁾, а черезъ два года вышелъ, неизвѣстно куда ²⁶⁹⁾, еще чрезъ два года (въ 1721 году) онъ является пономаремъ при церкви Іоанна Предтечи, что въ Старой Конюшенной ²⁷⁰⁾.

4. *Иванъ Яковлевъ* съ 1719 до 1739—40; поступилъ на мѣсто въ 1719 году ²⁷¹⁾, а умеръ приблизительно въ 1739—1740 г. и погребенъ при Тихвинской церкви ²⁷²⁾.

5. *Парамонъ Ивановъ* 1745—1756. Сынъ священника села Николо-Тители, серпуховскаго уѣзда, Ивана Антипова; послѣ отца остался малолѣтнимъ и во время переписи (конечно, 1-й) написанъ въ подушный окладъ наравнѣ съ прочими крестьянами въ вотчинѣ совѣтника Ивана Иванова Аничкова, сельцѣ Опалихѣ, московскаго уѣзда, въ 1745 году опредѣленъ въ Тихвинской церкви ²⁷³⁾, гдѣ и былъ до 1756 года ²⁷⁴⁾.

6. *Борисъ Стефановъ* 1756—1759. Свѣдѣній о его происхожденіи не имѣется; извѣстно только, что въ самомъ началѣ 1760 годъ онъ былъ уже діакономъ въ Андреевскомъ монастырѣ, въ Пленницахъ ²⁷⁵⁾.

7. *Иванъ Елоровъ* 1761—1765. Можетъ быть, онъ поступилъ и ранѣе 1761 года, но упоминается только съ этого года ²⁷⁶⁾; въ 1765

хранящихся въ Архивѣ Свят. Прав. Синода (Спб. 1879. Томъ II, ч. 1 Приложеніе XLIII стр. СССХIV), слѣдующія свѣдѣнія: „посвященъ въ поны преосвященнымъ Игнатіемъ, митрополитомъ сибирскимъ—ставленная грамота дана ему во 192 году (1684 г.) іюля въ 24 день,—по челобитью Ивана Ивановича Дурного, въ боровской уѣздъ въ Галическую волость—въ Шитовской станъ, въ церкви Покрова Богородицы и служилъ лѣтъ съ десять; и отъ разбойническаго разоренія отъ той церкви онъ отбылъ. А въ 704 году, по челобитью его попову, данъ ему изъ Приказу Церковныхъ дѣлъ указъ служить съ кресца“.

²⁶⁸⁾ Юстицъ-Коллегіи кн. 450, л. 468.

²⁶⁹⁾ Тамъ же, кн. 452, л. 878.

²⁷⁰⁾ Тамъ же, кн. 454, стр. 386—387; „1721 года марта 21-го церкви І. Предтечи, что въ Старой Конюшенной, пономарь Константинъ Семеновъ продалъ церкви Тихвинскія Пресв. Богородицы въ Малыхъ Лужникахъ дьячку Лужъ Григорьеву дворовое свое и хоромное строеніе у той же церкви І. Предтечи изъ церковной пономареской землѣ“.

²⁷¹⁾ Тамъ же, кн. 452, л. 878.

²⁷²⁾ Арх. М. Д. К. Вязк. д. по Тихв. ц. № л. 13, л. 9.

²⁷³⁾ Тамъ же, № 8, л. 8.

²⁷⁴⁾ Тамъ же, ср. № 8, л. 8; № 9.

²⁷⁵⁾ Тамъ же, № 12, л. 6.

²⁷⁶⁾ Тамъ же, № 15, л. 5.

оду онъ перешелъ на дьячковское же мѣсто къ церкви великомученика Никиты, въ Татарской ²⁷⁷⁾.

8. *Михаилъ Ивановъ* 1765 — 1768. Сынъ дьячка чосковского уѣзда села Невзорова, Ивана Иларіоновъ, который послѣ перешелъ о дьячки въ Ивановскій женскій монастырь; во дьячки же и туда же поступилъ и сынъ его, Михайлъ Ивановъ, и исправлялъ должность дьячка съ 1 іюня 1764 года ровно въ теченіе года безъ указа (за то съ него взято штрафа 30 коп.), а въ іюнѣ 1765 года, по заручной прихожанъ, опредѣленъ къ Тихвинской церкви ²⁷⁸⁾. Последнее о немъ упоминаніе находится въ документѣ 1768 года ²⁷⁹⁾.

9. *Алексій Григорьевъ* 1772. О немъ извѣстно только то, что пѣ въ 1772 году перешелъ на должность пономаря къ церкви Николая Чудотворца, что въ Новой Слободѣ ²⁸⁰⁾.

10. *Петръ Семеновъ* 1773—1775. Сынъ дьячка суздальской епархіи села Тейкова, Семена Иванова; въ 1747 году опредѣленъ во дьячка въ село Авксентьево суздаль. епархіи зарѣчной десятины, а 10 декабря 1773 года, по заручной прихожанъ, опредѣленъ къ Тихвинской церкви ²⁸¹⁾, въ 1775 году переведенъ на дьячковское мѣсто къ церкви Θεодора Студита, у Никитскихъ воротъ ²⁸²⁾.

11. *Иванъ Михайловъ* 1777—1779. Сынъ пономаря крутицкой пархіи козельскаго уѣзда (калужской губерніи) села Спасскаго, Михаила Иванова; въ школахъ не обучался, въ 1777 году опредѣленъ 6 лѣтъ отъ роду во дьячка къ Тихвинской церкви ²⁸³⁾, а 14 марта 1779 года, по своему желанію и по резолюціи митрополита Платона, воленъ въ Заиконоспасскій монастырь для постриженія въ монашество ²⁸⁴⁾.

12. *Максимъ Ивановъ* 1779 — 1782. Сынъ священника козельскаго уѣзда села Хотѣни, Ивана Саввина; въ 1779 году 4 февраля предѣленъ въ пономаря въ село Еремѣево, звенигородскаго уѣзда, и

²⁷⁷⁾ Тамъ же, № 18, лист. 1.

²⁷⁸⁾ По отзыву „смотрителя церковнаго благочинія“, свящ. Николая вленской церкви Димитрія Васильева, онъ былъ „во чтеніи посредственъ, пѣнію и писать умѣющъ“ (тамъ же, № 18, л. 2).

²⁷⁹⁾ Тамъ же, № 20, л. 3.

²⁸⁰⁾ Тамъ же, № 22, л. 1.

²⁸¹⁾ „Въ книжномъ чтеніи пѣніи и писмѣ явился умѣющъ“ (№ 22, л. 3).

²⁸²⁾ Тамъ же, № 26, л. 4.

²⁸³⁾ Тамъ же, № 26, лл. 1—4.

²⁸⁴⁾ Тамъ же, № 29, л. 5.

въ томъ же году переведенъ на дьячковское мѣсто при Тихвинской церкви ²⁸⁵), а 23 іюня 1782 года опредѣленъ къ Мароновской, въ Панѣхъ, церкви во дьячка же ²⁸⁶).

13. *Иванъ Ѳеодоровъ* 1783—1784. Сынъ дьячка козельскаго уѣзда села Хотѣни, Ѳеодора Саввина; къ Тихвинской церкви опредѣленъ 2 мая 1783 года ²⁸⁷), а въ слѣдующемъ году (14 іюля) переведенъ на дьячковское же мѣсто къ Знаменской, на Знаменкѣ, церкви ²⁸⁸).

Въ 1785—1786 годахъ дьячка при Тихвинской церкви не было.

14. *Иванъ Степановъ* 1787—1789. Сынъ священника села Геловина суздальской епархіи юрьевского уѣзда, Стефана Петрова; въ 1786 году онъ былъ опредѣленъ въ то же село въ пономаря, а 17 апрѣля 1787 года переведенъ къ Тихвинской церкви ²⁸⁹); въ 1789 году (5 декабря) онъ былъ уволенъ въ суздальскую епархію для опредѣленія на мѣсто отца своего за старостію послѣдняго и для пропитанія его съ семействомъ ²⁹⁰).

15. *Косма Васильевъ* 1790 — 1791. Сынъ священника суздальской епархіи юрьевского уѣзда села Новоселокъ, Василія Стефанова; въ 1779 году Косма Васильевъ былъ опредѣленъ въ то же село въ пономаря, а въ 1790 году (13 марта) переведенъ къ Тихвинской церкви ²⁹¹). Куда онъ перешелъ, неизвѣстно.

16. *Алексій Ефимовъ* 1791 — 1792. Изъ дьячковъ суздальской епархіи юрьевского уѣзда села Бѣляницына; въ школахъ не обучался, въ Бѣляницыно сначала (въ 1781 году) опредѣленъ въ пономаря, а въ 1782 году переименованъ во дьячка, къ Тихвинской церкви опредѣленъ 4 апрѣля 1791 года ²⁹²), въ 1792 году 7 іюня переведенъ на пономарское мѣсто къ Успенской, на Крутицахъ, церкви ²⁹³).

17. *Александръ Сергѣевъ Горскій* 1793—1795? По выходѣ Алексѣя Ефимова, большинство прихожанъ (въ ноябрѣ 1792 года) ходатайствовало объ опредѣленіи сына умершаго въ томъ году священника Тихвинской церкви, Сергія Петрова, лаврской семинаріи рето-

²⁸⁵) Тамъ же, № 29, лл. 1—5.

²⁸⁶) Тамъ же, № 33, л. 5.

²⁸⁷) Тамъ же, № 33, л. 5.

²⁸⁸) Тамъ же, № 34, л. 5.

²⁸⁹) Тамъ же, № 36, лл. 1—4.

²⁹⁰) Тамъ же, № 41.

²⁹¹) Тамъ же, № 42, лл. 1—4.

²⁹²) Тамъ же, № 43, лл. 1—4.

²⁹³) Тамъ же, № 56.

рическаго класса ученика Александра Сергѣева Горскаго за безмала сороколѣтнюю службу отца его—во *діакона*. По справкѣ оказалось, что праздно дьячковское мѣсто. Митр. Платонъ рѣшилъ: „какъ приходъ малъ; то не для чего быть діакону; а ежели есть церковническое тутъ мѣсто праздно, то ево опредѣлить“. Между тѣмъ священникъ Димитрій Еоимовъ вмѣстѣ съ однимъ прихожаниномъ (Алексѣемъ Степ. Рамонтовымъ) въ декабрѣ того же года подалъ прошеніе объ опредѣленіи во дьячка Тихвинской церкви пономаря села Сергіевского-Хатминки, подольскаго уѣзда, Николая Семенова, а 30 января 1793 года вмѣстѣ съ другими прихожанами подалъ другое прошеніе, въ которомъ изъяснялъ, что Горскій на дьячковское мѣсто поступить не согласенъ, почему и „за дѣломъ хожденія не имѣтъ“, а мѣсто остается празднымъ, резолюція же на прошеніи Горскаго тормозитъ дѣло. Митр. Платонъ рѣшилъ такъ: „ежели ученикъ (т. е. Горскій) не соглашается, а о семъ (т. е. Николаѣ Семеновѣ) препятствія нѣтъ, то опредѣлить“. Горскій однако объявилъ, что онъ желаетъ быть дьячкомъ при Тихвинской церкви, и опредѣленъ 7 апрѣля 1793 года²⁹⁴⁾. До какого времени онъ былъ здѣсь и куда перешелъ, неизвѣстно.

18. *Петръ Ивановъ* 1795 — 1797. Сынъ дьячка села Ворсина, подольскаго уѣзда, Ивана Лукина; въ школахъ не обучался, во дьячка къ Тихвинской церкви опредѣленъ 12 іюля 1795 года²⁹⁵⁾, а 5 ноября 1797 года переведенъ въ село Коломенское, московскаго уѣзда, къ Вознесенской церкви въ пономаря²⁹⁶⁾.

19. *Андрей Васильевъ* 1798—1800. Сынъ священника юрьевской округи села Петровскаго, Василия Иванова; обучался въ троицкой лаврской семинаріи съ 6 марта 1790 года въ реторическомъ классѣ, ученія былъ хорошаго, „состоянія (поведенія) нехудаго“; по увольненіи изъ лаврской семинаріи, опредѣленъ (13 іюля 1796 года) въ пономаря къ церкви Сорока мучениковъ въ городѣ Переяславлѣ-Залѣсскомъ суздальской епархіи, а къ Тихвинской церкви 10 марта 1798 года²⁹⁷⁾. Последнее упоминаніе о немъ имѣется въ 1800 году²⁹⁸⁾.

20. *Иванъ Федоровъ* 1801—1802.

²⁹⁴⁾ Тамъ же, № 45, лл. 1—5.

²⁹⁵⁾ Тамъ же, № 46, лл. 1—3.

²⁹⁶⁾ Тамъ же, № 58, л. 4.

²⁹⁷⁾ Тамъ же, № 58, лл. 1—4.

²⁹⁸⁾ Тамъ же, № 61.

21. *Теодоръ Петровъ* 1803—1811 ²⁹⁹).
22. *Василій Степановъ* 1812—1816.
23. *Василій Лукьяновъ* 1817—1819.
24. *Алексій Матвѣевъ* 1819—1821.
25. *Павелъ Васильевъ Соколовъ* 1822—1833. Сынъ священника изъ высшаго Московской Академіи грамматическаго класса уволенъ 14 декабря 1807 года для опредѣленія во дьячка въ село Федосино, звенигородскаго уѣзда, 1808 года 15 сентября переведенъ на пономарское мѣсто въ село Говорово, московскаго уѣзда, 18 марта 1812 года—во дьячка опредѣленъ въ село Трахонѣво, московскаго уѣзда, 15 ноября 1822 года—къ Тихвинской церкви, въ мартѣ 1833 года переведенъ къ Покровской, что въ селѣ Покровскомъ, рузскаго уѣзда, церкви ³⁰⁰). За неправильное вѣщаніе Скорнякова съ Благово въ видовъ корысти онъ былъ въ 1835 году отосланъ въ Можайскій Лужецкій монастырь въ работу на два мѣсяца ³⁰¹).
26. *Александръ Димитріевъ Флоринскій* 1845 — 1846. Сынъ московскаго пономаря; по исключеніи изъ средняго отдѣленія московской духовной семинаріи въ 1843 году, онъ опредѣленъ въ пономари къ церкви Ильи Обыденнаго (28 авг. 1844 года), отсюда къ Тихвинской церкви переведенъ 11 апрѣля 1845 года ³⁰²).
27. *Иванъ Ивановъ Любимовъ* 1847—1867. Сынъ дьячка московской епархіи; обучался въ виѣанской дух. семинаріи, по исключеніи изъ которой въ 1845 году (изъ высшаго отдѣленія), опредѣленъ къ Тихвинской церкви 5 мая 1847 года ³⁰³). Здѣсь онъ и умеръ отъ раки 17 ноября 1867 года ³⁰⁴).

По смерти Любимова, псаломщическое мѣсто, по Указу Московской Духовной Консисторіи отъ 30 декабря 1867 года за № 8318, по резолюціи преосвященнаго Леонида, викарія московскаго, состояло

²⁹⁹) Найдень 27 февраля 1811 года замерзшимъ (метрич. книги и 1811 годъ).

³⁰⁰) Вѣдомость о приписной Тихвинской, въ Малыхъ Лужникахъ, церкви за 1844 годъ (въ церк. ризницѣ).

³⁰¹) Сборникъ, изд. Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія по случаю празднованія столѣтняго юбилея со дня рожденія (1782 — 1882) Филарета, митрополита Московскаго. Москва. 1883. Томъ I, стр. 160 сравн. стр. 54.

³⁰²) Блир. вѣд. Тихв. церкви за 1845 годъ.

³⁰³) Блир. вѣд. Тихв. церкви за 1847—1866 годы.

³⁰⁴) Метр. книги Тихв. церкви за 1867 годъ.

праздникъ до 23 мая 1869 года, когда открыто тѣмъ же преосв. Леонидомъ³⁰⁵⁾.

28. *Федоръ Семеновъ Смирновъ* 1869—1887. Сынъ священника московской епархіи; по исключеніи въ 1862 году изъ низшаго отдѣленія московской дух. семинаріи, опредѣленъ (10 мая 1865 года) въ пономаря къ Смоленской, что въ селѣ Даниловѣ, Подольскаго уѣзда, церкви и 23 мая 1869 года переведенъ къ Тихвинской церкви³⁰⁶⁾. За участіе въ вѣнчаніи, вопреки запрещенію Епарх. Начальства, бравовъ чужеприходныхъ лицъ, по опредѣленію Епарх. Начальства отъ 3 октября 1887 года, отрѣшенъ отъ мѣста при Тихвинской церкви съ предоставленіемъ ему права искать мѣсто въ сельскомъ приходѣ³⁰⁷⁾.

29. *Василій Николаевъ Полтевъ* 1888—1890. Сынъ дьячка московской епархіи; по окончаніи въ 1887 году въ московской дух. семинаріи курса наукъ со званіемъ студента семинаріи, онъ 5 января 1888 года опредѣленъ во псаломщика Тихвинской церкви³⁰⁸⁾, а въ іюнѣ 1890 года переведенъ на псаломщическое же мѣсто къ Троицкой, что въ Поляхъ, церкви.

30. *Александръ Никифоровъ Постниковъ* 1890—1892. Сынъ священника Михаило-Архангельской, что въ селѣ Кунѣ, Богородскаго уѣзда, церкви; по окончаніи въ 1888 году въ московской духовной семинаріи курса наукъ со званіемъ студента семинаріи, онъ опредѣленъ 30 іюля 1890 года во псаломщика Тихвинской церкви³⁰⁹⁾; въ 1892 году (въ іюнѣ) переведенъ на псаломщическое же мѣсто къ Алексіевской, на Глинищахъ, церкви.

31. *Николай Леонтьевъ Давыдовъ* съ 1892 года. Сынъ московскаго цеховаго; по окончаніи въ 1891 году въ московской духовной семинаріи курса наукъ со званіемъ студента семинаріи, опредѣленъ 28 іюня 1892 года во псаломщика Тихвинской церкви.

IV. Пономари Тихвинской церкви.

Пономари при Тихвинской церкви появляются съ самаго построенія перваго храма въ 1701 году, но сначала подъ названіемъ сторожей; по переписнымъ книгамъ патриаршаго дома дворянина Якова

³⁰⁵⁾ Клар. вѣд. Тихв. церкви за 1867 и 1869 годы.

³⁰⁶⁾ Клар. вѣд. Тихв. церкви за 1869—1887 г.

³⁰⁷⁾ Клар. вѣд. Тихв. церкви за 1887 годъ.

³⁰⁸⁾ Клар. вѣд. Тихв. церкви за 1888—1889 годы.

³⁰⁹⁾ Клар. вѣд. Тихв. церкви за 1890—1891 годы.

Потапова 1702 года, при Тихвинской церкви находились „дворы: поповъ, дьячковъ, сторожесъ (т. е. пономаревъ), просвирищны“ (см. примѣч. 212).

1. Первымъ извѣстнымъ намъ по документамъ пономаремъ былъ *Стефанъ Адриановъ* 1716—1720. Первое упоминаніе о немъ встрѣчается въ 1716 году ³¹⁰⁾, а послѣднее въ 1720 году ³¹¹⁾.

2. *Малахія Ивановъ Поповъ* 1720 — 1721. До поступленія въ 1720 году въ пономаря къ Тихвинской церкви онъ былъ пономаремъ же „въ коломенскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ стольника Максима Яковлева Пестова въ селѣ Сухановѣ при церкви Николая Чудотворца“ ³¹²⁾; упоминаніе о немъ, какъ пономарѣ Тихвинской церкви, встрѣчается еще въ 1721 году ³¹³⁾.

3. *Федоръ Семеновъ* 1722 ³¹⁴⁾. Не этотъ ли Федоръ Семеновъ былъ впоследствии (1732—1741 гг.) діаконъ Тихвинской же церкви?

4. *Никита Васильевъ* 1735 ³¹⁵⁾.

5. *Василій Трифоновъ* 1758 ³¹⁶⁾.

Свѣдѣнія о пономаряхъ становятся полнѣе съ 1779 года. Мы сказали выше, что съ 1776 года діаконское мѣсто при Тихвинской церкви было закрыто, и что съ 1779 года на мѣсто діаконъвъ являются пономари.

6. *Прохоръ Ипатіевъ* 1779—1784. Сынъ пономаря „крутицкой епархіи козельскаго уѣзда села Хотѣни, Ипатія Иванова“; къ Тихвинской церкви опредѣленъ 25 октября 1779 года ³¹⁷⁾, а 22 января 1784 года переведенъ на пономарское же мѣсто къ церкви преп. Ксенія, что у Сухаревой башни, въ Черкасскомъ саду ³¹⁸⁾.

7. *Петръ Егоровъ* 1785—1787. На мѣсто Прохора Ипатіева опредѣленъ (26 мая 1785 года) дьячекъ „Крутицкой епархіи, Боров-

³¹⁰⁾ Арх. Мин. Юст. Юстицъ-Коллегіи кн. 449, л. 70.

³¹¹⁾ Тамъ же кн. 453 л. 10.

³¹²⁾ Тамъ же кн. 453 л. 10.

³¹³⁾ Тамъ же кн. 454 стр. 488.

³¹⁴⁾ Арх. Мин. Юст. Книга первой ревизіи о церквахъ и соборахъ переписанная 1722—1727 или книга именная переписи... Чернышева № общ. 18509, част. 1809 л. 124 § 319: „пономаръ Федоръ Семеновъ пятнадцати лѣтъ дворъ ево при той церкви“.

³¹⁵⁾ Юстицъ-Коллегіи кн. 469 стр. 69.

³¹⁶⁾ Арх. Моск. Духов. Консисторіи. Вязка дѣлъ по Тихвинской церкви № 12, л. 3.

³¹⁷⁾ Тамъ же № 30, лл. 1—5.

³¹⁸⁾ Тамъ же № 34, л. 5.

скаго уѣзда, села Иклинскаго, церкви Василия Великаго³¹⁹, Петръ Егоровъ; отецъ его, Георгій Семеновъ, былъ въ томъ же селѣ священникомъ. Во дьячка въ село Иклинское П. Егоровъ опредѣленъ въ 1777 году³²⁰), въ 1787 году 2 іюня онъ переведенъ отъ Тихвинской церкви на должность пономаря же ко Введенской, что за Гостиннымъ дворомъ, церкви³²¹).

8. *Аванасій Ипатіевъ Введенскій* ³²¹) 1787—1789. На мѣсто вышедшаго пономаря прихожане просили опредѣлить „Крутицкой епархіи, Покровской семинаріи (находившейся въ Московскомъ Покровскомъ монастырѣ) пѣническаго класса ученика Аванасія Ипатіева“. Это былъ братъ пономаря Тихвинской церкви, Прохора Ипатіева (1779—1784). „По вѣдомостямъ Крутицкой семинаріи за 786 годъ школы познѣи ученикъ Аванасій Введенскій показанъ: въ семинарію опредѣленъ въ 783 году, въ которой и нынѣ находится въ ученіи при средственныхъ дарованіяхъ успѣваетъ“. Когда слушалось въ консисторіи дѣло объ опредѣленіи Введенскаго къ Тихвинской церкви, то „присутствующій консисторіи той семинаріи префектъ Московскаго Покровскаго монастыря строитель іеромонахъ Никонъ словесно предложилъ уволить Ипатіева изъ семинаріи“. 1-го декабря 1787 года онъ былъ уволенъ изъ семинаріи, а 17-го того же декабря опредѣленъ къ Тихвинской церкви³²²).

9. *Іосифъ Еремьевъ* 1789—1792. Это былъ сынъ пономаря „Козельскаго уѣзда, села Хотѣни, Ерема Иванова; въ школахъ не обучался“, 15 лѣтъ опредѣленъ къ Тихвинской церкви (10 марта 1789 года)³²³).

10. *Андрей Ивановъ Колосовъ* 1792—1797. 23 сентября 1792 года прихожане Тихвинской церкви просили объ опредѣленіи на должность пономаря ученика Славяно-Греко-Латинской Академіи, Андрея Колосова. Преосвященный викарій московскій Серапіонъ положилъ на ихъ прошеніи слѣдующую резолюцію: „слушанъ: читаетъ не худо, пѣтъ не умѣетъ; ежели пѣтъ препятствія и отъ Академіи будетъ показанъ состояніи хорошаго, то опредѣлить его въ пономаря“. По наведеніи въ Академіи справки оказалось, что „Колосовъ для обученія

³¹⁹) Тамъ же № 34, лл. 1—4.

³²⁰) Тамъ же № 37, л. 4.

³²¹) Фамилія „Введенскій“ дана ему въ семинаріи, вѣроятно, по храму села Хотѣни, откуда онъ былъ родомъ.

³²²) Арх. Моск. Дух. Конс. Визка дѣлъ по Тихв. церкви № 37, л. 3.

³²³) Тамъ же № 39, лл. 1—3.

въ оную принять въ 1787 году, обучался до синтаксиса, исключенъ изъ оной 1792 года въ январѣ мѣсяцѣ за непонятіемъ и за урочными лѣтами, состоянія хорошаго²²⁴. Определенъ Колосовъ къ Тихвинской церкви 30 сентября 1792 года. Онъ былъ сынъ діакона Бозьскаго уѣзда, села Сухиничъ, Ивана Алексѣева, „отставленъ отъ выты въ военную службу за неспособностью къ оной“²²⁵). 17 іюня 1797 года онъ переведенъ къ Николаевской, что въ Воробинѣ, церкви, къ тоже званію²²⁶).

11. *Стефанъ Семеновъ* 1797—1800. Сынъ дьячка Парастенской, что у рѣчки Березовки, Богородскаго уѣзда, церкви, Сечена Иванова; обучался въ Перервинской семинаріи съ 1787 по 1789 годъ, когда исключенъ изъ оной „за непонятіемъ“, въ 1794 году 25 октября определенъ въ пономаря въ село Хомутово, Богородскаго уѣзда, а 19 іюня 1797 года къ Тихвинской церкви²²⁶).

12. *Иванъ Васильевъ* 1801—1803.

13. *Петръ Григорьевъ* 1805.

14. *Александръ Михайловъ* 1809.

15. *Федоръ Степановъ* 1811—1814.

16. *Павелъ Александровъ* 1815—1817.

17. *Алексѣй Ивановъ* 1818—1819.

18. *Иванъ Павловъ* 1820—1821.

19. *Михаилъ Максимовъ Цытковъ* 1822—1835. Сынъ священника; изъ высшаго грамматическаго класса Дмитровскаго училища уволенъ въ 1797 году, 13 октября того же года определенъ въ пономаря къ Казанской, что въ селѣ Юрьевѣ, Дмитровскаго уѣзда, церкви, 11 октября 1807 года определенъ на должность пономаря въ село Батюшково того же уѣзда, 24 окт. 1822 года къ Тихвинской церкви²²⁷), а 31 августа 1835 года переведенъ на ту же должность къ Троицкой, въ погостѣ Георгіевскомъ, Рузскаго уѣзда, церкви. По увольненіи отъ должности за старостию, онъ проживалъ въ собственномъ домѣ при Тихвинской церкви, гдѣ послѣдній разъ значится въ числѣ заштатныхъ въ 1844 году²²⁸).

²²⁴) Тамъ же № 44, лл. 1—5.

²²⁵) Тамъ же № 54, л. 2.

²²⁶) Тамъ же № 54, лл. 1—3.

²²⁷) Блгровыя вѣдомости Тихв. церкви за 1828 годъ (въ церк. ризницѣ).

²²⁸) Блгр. вѣд. о приписной Тихвинской, въ Малыхъ Лужникахъ, церкви за 1844 годъ.

V. Просфорницы Тихвинской церкви.

Съ самаго начала существованія церкви при ней имѣлась просфорница: въ 1702 году при церкви въ числѣ причтовыхъ домовъ значится и просфорницы³²⁹⁾ (сравни. стр. 57).

1. Первая извѣстная намъ изъ документовъ просфорница—Евдокія Данилова 1716—1719³³⁰⁾.

Въ 1722 году въ числѣ причтовыхъ дворовъ значится и просфорницы³³¹⁾. Свѣдѣнія о просфорницахъ въ документахъ прекращаются затѣмъ до 1766 года, когда упоминается просфорница

2. *Магара Филатьева*³³²⁾.

Послѣ нея мѣсто просфорническое было закрыто: въ іюлѣ 1773 года оно продано вмѣстѣ съ ветхими на немъ строеніями Тихвинской церкви дьячку Петру Семенову³³³⁾. Съ тѣхъ поръ просфорницъ при Тихвинской церкви не было до послѣдняго времени.

3. Въ маѣ 1886 года опредѣлена преосв. Александромъ, еп. мѣлѣйскимъ, на должность просфорницы дочь умершаго священника села Лисинцева, Верейскаго уѣзда, *Пелагія Иванова Машкова*. Стоитъ просфорницею и теперь³³⁴⁾.

Помѣщеніе причта.

Каждый членъ причта сначала имѣлъ собственный домъ. Какъ мы уже знаемъ, при церкви при самомъ ея построеніи появились дома поповъ, дьячковыхъ, сторожевъ (т.е. пономаревъ), просвирицъ³³⁵⁾, и нѣсколько позже (въ 1722 году) упоминаются дворы поповъ, дьячковыхъ, пономаревъ (или церковниковъ), просвирицъ³³⁶⁾. Причтовые дома были деревянные.

Домъ у перваго священника Тихвинской церкви, Іакова Θεодоова, былъ не на церковной землѣ, а на собственной, доставшейся

³²⁹⁾ Ив. Забѣлина. Матеріалы для исторіи... Москвы. Москва 1884. Часть I, г. 783 или Патр. Каз. Приказа кн. № 184.

³³⁰⁾ Арх. Мин. Юст. Юстицъ-Коллегіи кн. 449, л. 70 и кн. 452, л. 878.

³³¹⁾ Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Свят. Прав. Синода II т., I ч., стр. DXVI.

³³²⁾ Исповѣдныя вѣд. Тихв. ц. за 1766 годъ (въ церк. ризницѣ).

³³³⁾ Продавалъ просфорническое мѣсто священникъ церкви князя Владимира, что въ Садѣхъ, Иванъ Димитріевъ, вѣроятно, родственникъ просфорницы, рх. Моск. Конс. Визка дѣлъ по Тихвинской церкви № 22, л. 15).

³³⁴⁾ Кзир. вѣд. Тихвинской церкви за 1886—1892 годы.

³³⁵⁾ См. стр. 57.

³³⁶⁾ См. примѣчаніе 331.

ему за долгъ отъ санной казны казначей Θεодора Сильвестрова въ 1706 году ²³⁷⁾. Слѣдующій священникъ, Аѳанасій Яковлевъ, въ 1753 году 22 декабря продалъ эту землю—о домѣ въ запродажной записи не упоминается, слѣдовательно его уже не существовало здѣсь—за 20 рублей Лужницкой же слободы купцу Сергѣю Михайлову ²³⁸⁾, а раньше этого выстроился на дьячковской землѣ ²³⁹⁾. Составить себѣ хотя приблизительное понятіе о величинѣ священническаго дома, по отсутствію данныхъ, невозможно. Священникъ Аѳанасій Яковлевъ цѣнилъ свое строеніе въ 450 рублей, жена его увѣряла, что оно стоило 360 рублей, но священникъ Борисовъ давалъ за него только сто

²³⁷⁾ Текстъ сохранявшагося поступнаго письма на эту землю такой: „1706 года августа въ 16 день Государевы санной казны казначей Федоръ Сильвестровъ поступилъ онъ церкви Тихвинскія Пресвѣтыя Богородицы что за Наводевичьемъ монастыремъ подъ слободою тояжъ Малыхъ Лужниковъ попу Ивану Федорову и женѣ ево и дѣтямъ дворовую свою данную (изъ Конюшеннаго Приказа № 14, л. 7) землю въ той же слободѣ Малыхъ Лужниковъ и зъ дворовыя строеніемъ за долговыя свои денги за тридцать за два рубли а мѣрою той ево дворовой и огородной земли длиннику 24 сажени, поперечнику 18 сажень а въ межахъ та ево земля въ первомъ концѣ отъ улицы тоѣ слободы а въ заднемъ концѣ отъ огорода столповаго прикащика Семена Чепелѣва а съ правую сторону отъ церковнаго кладбища а съ лѣвую сторону тояжъ слободы таглица Филиппа Григорьева“ (Арх. Моск. Дух. Конс. Вязка дѣлъ по Тихвинской церкви № 10, л. 15). Нужно замѣтить, что Консисторія высказала сомнѣніе въ вѣрности этого поступнаго письма: „та копія (съ поступнаго письма) справедливала о томъ неизвѣстно“ (тамъ же). Невольно закрадывается въ душу сомнѣніе: не продалъ ли Аѳанасій Яковлевъ землю церковную? 1. Василій Борисовъ (священникъ Тихвинской же церкви) прежде своего производства во священника писалъ между прочимъ, что онъ „уведомился что оной попу Аѳанасею дворовую данную непопускую землю незнаемо какому челоуѣку продалъ“ и просилъ эту землю „изъ неуказной продажи возвратити и отдать ему“ (тамъ же л. 14). 2. Въ объясненіе того, почему онъ выстроилъ домъ не на священнической землѣ, а на дьячковской, Аѳанасій Яковлевъ приводилъ то, что священнику не было отведено земли прихожанами, но странно, почему священникъ именно былъ обдѣленъ землею! 3. Извѣстно, что Аѳанасій Яковлевъ не долъ довести разсмотрѣнія дѣла о священнической землѣ при Тихвинской церкви до конца; онъ, какъ сказано въ своемъ мѣстѣ, вмѣсто разъясненія дѣла оскорбилъ присутствующаго Консисторіи и самую Консисторію, налѣясь, что послѣ этого пойдетъ дѣло не о землѣ, а объ этомъ оскорбленіи, и расчетъ его вполне оправдался.

²³⁸⁾ Арх. Мин. Юст. Юстицъ-Коллегіи кн. 497, стр. 2034—2036.

²³⁹⁾ Арх. Моск. Дух. Конс. Вязка д. по Тихв. ц. № 10, лл. 4—6.

рублей. Когда не состоялось между сторонами соглашенія, тогда Василій Борисовъ подалъ (17 ноября 1753 года) въ Консисторію прошеніе объ оцѣнкѣ „ветхаго“³⁴⁰⁾ поповскаго двороваго и хоромнаго строенія и о томъ, чтобы консисторія по этой оцѣнкѣ заставила Аѳанасія Яковлева принять отъ него деньги. По опредѣленію консисторіи, для оцѣнки дома назначена была коммиссія³⁴¹⁾, по заключенію которой домъ стоилъ только 120 рублей. Оцѣнкою жена Аѳанасія Яковлева, Евдокія Никитина, осталась недовольна и ничего не уступала изъ объявленной ею цѣны (360 рублей); священникъ Борисовъ не далъ такой суммы и принужденъ былъ, какъ онъ самъ выражался, „съ женою скитаться въ приходѣ по угламъ года съ полтора, а потомъ, по согласію всѣхъ приходскихъ людей, дана ему подѣ строеніе церковная луговая земля“³⁴²⁾, на которой онъ и выстроилъ собственный домъ, стоимостью въ 400 рублей³⁴³⁾, — тамъ, гдѣ въ настоящее время стоитъ церковный домъ. Такимъ образомъ оказалось при церкви два священническихъ дома. По смерти Борисова, новоприведеннаго священника Петрова Консисторія обязала купить оба эти дома³⁴⁴⁾. Вѣроятно, строеніе священника Аѳанасія Яковлева, не купленное еще Борисовымъ по его ветхости, было совершенно уничтожено священникомъ Петровымъ, а домъ, выстроенный Борисовымъ, оставленъ. Домъ этотъ былъ двѣнадцати-аршинный квадратный, а всего земли ему отведено было сто квадратныхъ сажень. Часть этого дома священникъ Петровъ отдавалъ въ наймы: въ 1766 году у него на квартирѣ жила вдова купеческая Ѳекла Тимоѣева съ дочерью³⁴⁵⁾. Помѣстительность священническаго дома не уменьшилась и въ послѣ-

³⁴⁰⁾ Слѣд. Аѳанасій Яковлевъ перенесъ съ собственной земли домъ: въ противномъ случаѣ онъ не могъ бы быть ветхимъ.

³⁴¹⁾ Въ составъ ея вошли: благочинный Михаилъ Алексѣевъ, священникъ церкви Похвалы Пресвятыя Богородицы, въ Башмаковѣ, кромѣ того, еще два священника: церкви Іоанна Милостиваго, что въ Кисловѣ, Симеонъ Матѣевъ и церкви Іоанна Предтечи (вѣроятно, нынѣшней Седьмовселенской) Андрей Герасимовъ.

³⁴²⁾ Вязк. д. по Тихв. ц. № 10, лист. 5.

³⁴³⁾ Тамъ же № 14, л. 6.

³⁴⁴⁾ За домъ Аѳанасія Яковлева онъ предложилъ противъ оцѣночной цѣны еще 80 рублей, а домъ Борисова купленъ имъ за 150 рублей (тамъ же № 14, л. 8).

³⁴⁵⁾ Исповѣдныя вѣд. Тихвинской церкви за 1766 годъ (въ церковной ризницѣ).

дующее время: въ 1813 году у священника Алексѣя Григорьева былъ жилецъ—московскій купецъ Алексѣй Васильевъ, въ 1814 году—дворовый Петръ Егоровъ Щеголевъ³⁴⁶⁾, хотя не можемъ сказать, былъ ли это домъ, выстроенный Борисовымъ, или другой, такъ какъ въ документахъ нѣтъ объ этомъ свѣдѣній.

О домѣ *діаконскомъ* первое упоминаніе находимъ въ 1722 году, для сужденія о величинѣ или стоимости его нѣтъ данныхъ. Что сталъ съ этимъ домомъ, неизвѣстно; извѣстно только, что въ 1743 году діаконъ Иванъ Ѳеодоровъ строилъ себѣ новый домъ и во время строенія проживалъ на квартирѣ у прихожанина купца Сергѣя Михайлова³⁴⁷⁾. Домъ этотъ былъ, вѣроятно, вдвое меньше священническаго: хотя самъ Иванъ Ѳеодоровъ чрезъ четыре года послѣ постройки его согласился взять за него сто рублей³⁴⁸⁾, но онъ стоилъ дороже, потому что жена діакона Петра Пименова (въ 1756 году) продала этотъ же домъ діакону Петрову за 180 рублей³⁴⁹⁾.—Въ 1774 году діаконъ Михаилъ Алексѣевъ продалъ свое дворовое и хоромное строеніе своему преемнику Ивану Иванову за сто рублей³⁵⁰⁾.

О домѣ *дьячковскомъ* первое упоминаніе встрѣчается въ 1702 г., но первое болѣе определенное только въ 1716 году, когда Аванасій Яковлевъ продалъ своему преемнику „хоромное свое строеніе избу съ комнатою съ сенми на церковной дьячковской землѣ... за 30 рублей“³⁵¹⁾. Слѣдующій дьячекъ, Прохоръ Петровъ, пристроилъ къ дому дворъ, такъ что при продажѣ въ 1717 году дома Лукѣ Григорьеву упоминается хоромное и дворовое строеніе: „изба съ коморкою съ сенми да оного двора городьба“³⁵²⁾, поэтому стоимость всего строенія была уже сорокъ рублей. Лука Григорьевъ, очевидно, ничего не

³⁴⁶⁾ Копія метр. книгъ за 1813—1814 гг. (въ перк. ризницѣ).

³⁴⁷⁾ Вязк. д. по Тихв. церкви, № 1, л. 1, ср. отдѣлъ о діаконѣ Иванѣ Ѳеодоровѣ.

³⁴⁸⁾ Тамъ же, № 3.

³⁴⁹⁾ Тамъ же, № 14, л. 6.

³⁵⁰⁾ Тамъ же, № 24, л. 10.

³⁵¹⁾ „Въ межахъ подле двора тойже церкви сторожа (т. е. пономара) Степана Андреенова по другую сторону просвирицы Евдокьи Даниловой“ (Арх. Мин. Юст. Юстицъ-Коллегіи, вн. 449, л. 70).

³⁵²⁾ Тамъ же, вн. 450, л. 468. — При продажѣ дьячкомъ Лукою Григорьевымъ этого строенія „новопріемному“ дьячку Ивану Яковлеву въ 1719 году определенно указано, что городьбу эту составляли „три звена забору съ казною“ (тамъ же, вн. 452, л. 878).

добавилъ къ тому, что получилъ отъ предшественника, такъ что про-
дѣ свое дворовое и хоромное строеніе Ивану Яковлеву за 35 руб-
лей ³⁵³⁾. Въ 1773 году дьячковское строеніе стало такъ ветхо, что
дѣствъ съ просфориническимъ продано было дьячку Петру Семенову
за 15 рублей ³⁵⁴⁾; по словамъ самого Петра Семенова, „дьячковское
строеніе за ветхостію все распалось“ ³⁵⁵⁾. Новый домъ дьячковскій
строенъ Петромъ Семеновымъ въ 1774 году ³⁵⁶⁾; этотъ домъ былъ
деревянный: „строенія жилаго и нежилаго одинъ корпусъ длиною на
ми шириною на трехъ саженьяхъ“ ³⁵⁷⁾. По выходѣ въ 1792 году
дьячка Алексѣя Ефимова, домъ дьячковскій почти цѣлый годъ стоялъ
въ пустѣ безъ всякаго присмотра и охраненія, жительства въ немъ
никто не имѣлъ, потому что не былъ еще опредѣленъ дьячекъ; по-
тому Алексѣй Ефимовъ просилъ Московскую Духовную Консисторію,
чтобы она разрѣшила ему продать этотъ домъ пономарю Тихвинской
церкви, Андрею Иванову, который и самъ согласенъ былъ купить
его, потому что пономарскаго дома при церкви совсѣмъ не было. Но
консисторія разсудила иначе: обязала подпискою вновь опредѣленнаго
въ 1793 году дьячка Александра Горскаго „занять и купить по при-
надлежности домъ дьячка Ефимова“ ³⁵⁸⁾. Къ сожалѣнію, остается не-
извѣстнымъ, за сколько былъ проданъ этотъ домъ и что съ нимъ
сдѣлано въ послѣдующее время, — только въ 1798 году его уже не было,
новый дьячекъ Андрей Васильевъ въ 1800 году просилъ о дозво-
леніи построить на церковной землѣ деревянное жилое и нежилое
строеніе, что и было Консисторіею дозволено ³⁵⁹⁾.

Единственное опредѣленное упоминаніе о пономарскомъ домѣ
встрѣчается въ 1720 году ³⁶⁰⁾.

³⁵³⁾ Юст.-Колл., кн. 452, л. 878.

³⁵⁴⁾ Арх. Моск. Дух. Конс. Вязка дѣлъ по Тихв. ц., № 22, л. 15.

³⁵⁵⁾ Тамъ же, № 23.

³⁵⁶⁾ Тамъ же, № 23, л. 2.

³⁵⁷⁾ Въ Архивѣ Мин. Юстиціи сохранились: прошеніе, поданное Петромъ
Семеновымъ въ Полиціймейстерскую канцелярію о выдачѣ дозволенія на построй-
ку дома, планъ всей церковной земли и причтовыхъ домовъ (Дѣла Управы
нагочинія вязка 267, № дѣла 5124). Отсюда и взяты свѣдѣнія о домѣ Петра
Семенова, а также священника Борисова.

³⁵⁸⁾ Арх. Моск. Дух. Конс. Вязка дѣлъ по Тихвинской церкви, № 56.

³⁵⁹⁾ Тамъ же, № дѣла 61.

³⁶⁰⁾ „1720 года января 8 дня церкви Тихвинскія въ Малыхъ Лужникахъ
порожь Степанъ Андрѣяновъ продалъ... сторожу Малахею Иванову сыну Попову
хоромное свое строеніе... на церковной землѣ... въ мѣжахъ то его хоромное

По закрытіи Тихвинской церкви въ качествѣ самостоятельной, дома священника и дьячка уничтожены; въ 1844 году при церкви былъ только одинъ вѣтхій пономарскій домъ, въ которомъ жилъ заштатный пономарь Тихвинской церкви, Михаилъ Цвѣтковъ³⁶¹; тогда онъ уничтоженъ, неизвѣстно.

Въ 1845 году, какъ сказано, восстановлено самостоятельное существованіе Тихвинской церкви, благодаря заботамъ церковнаго старосты, Ѳ. А. Ганешина. Онъ же обезпечилъ причтъ церковнымъ помѣщеніемъ: въ 1845 году онъ на собственные средства выстроилъ для причта деревянный домъ на каменномъ фундаментѣ съ помѣщеніемъ въ ономъ жилья. Домъ этотъ имѣлъ въ длину 24 аршина, въ ширину 12 аршинъ³⁶²; при домѣ деревянное одноэтажное нежилое строеніе (длиною въ 16½ аршинъ, шириною 10½ аршинъ) для помѣщенія въ немъ погребовъ и сараевъ построено въ томъ же году³⁶³. Скоро сказались неудобства дома—хорошій въ другой мѣстности домъ оказался въ Лужникахъ негоднымъ: во время разливовъ Москвы-рѣки въ подвальномъ жильѣ вода доходила до потолка³⁶⁴. Понятны неудобства, происшедшія отъ этого: предъ разливомъ жившимъ въ подвальномъ этажѣ необходимо было не только уѣзжать самимъ, но и вывозить, во избѣжаніе порчи, все имущество; жившіе въ верхнемъ этажѣ также должны были выѣзжать изъ дома, такъ какъ вода заходила и къ нимъ на полъ. А какая сырость оставалась послѣ этого надолго въ домѣ! Только тридцать лѣтъ спустя, т. е. въ 1875 году

строеніе по обѣ стороны двора тояжъ церкви священника Якова Федорова и дьячка Ивана Яковлева а подъ тѣмъ строеніемъ земли длиннику семь сажень поперечнику пять саж. строенія изба бѣлая съ сенями въ сеняхъ чуланъ забралъ въ косяки на сеняхъ чердакъ въ земле погребъ шесть звенъ забору ворота съ калиткою а взялъ онъ Степанъ у него Малахея денегъ 22 рубля^а (Арх. Миз. Юст. Юстицъ-Коллегіи, кн. 453, л. 10).

³⁶¹) Клировыя вѣдомости Тихвинской церкви за 1844 годъ (въ церковной ризницѣ).

³⁶²) Таковъ домъ и въ настоящее время, потому что онъ стоитъ на фундаментѣ прежнемъ.

³⁶³) Въ церковной ризницѣ сохранились планъ и фасадъ дома, планъ изъ дворныхъ строеній и церковной земли, выданные Правленіемъ IV округа Путей Сообщенія и Публичныхъ зданій 10 мая 1845 года.

³⁶⁴) Объ этомъ мы знаемъ изъ рассказовъ старожилловъ здѣшней мѣстности и по наблюденіямъ, которыя намъ пришлось произвести въ разливы Москвы-рѣки 1888 и 1889 годовъ.

по возможности устранены неудобства помѣщенія для причта: въ этомъ году домъ перестроенъ—подвальный этажъ, въ которомъ прежде были квартиры, обращенъ въ подвалъ для храненія овощей, а домъ сдѣланъ двухъэтажнымъ, нижній этажъ—каменный, верхній—деревянный ³⁶⁵). Въ этомъ домѣ разливъ не можетъ уже коснуться верхняго этажа, да и въ нижнемъ хотя вода бываетъ на аршинъ—на полтора, но никогда не доходить до потолка; теперь живущіе въ нижнемъ этажѣ не выѣзжаютъ совсѣмъ изъ дома на время разлива, а только переходятъ въ верхній этажъ. Въ 1888 году, благодаря щедрымъ пожертвованіямъ церковнаго старосты С. И. Кузнецова, домъ исправленъ заново: перемѣнены балки, передѣланы печи, — снаружи обшитъ тесомъ и оштукатуренъ ³⁶⁶).

Такъ, благодаря вниманію добрыхъ людей, причтъ постепенно пріобрѣлъ приличныя помѣщенія.

Средства содержанія причта. Чѣмъ и какъ содержался и содержится причтъ Тихвинской церкви? По своему прежнему положенію за Лужникою заставою, Тихвинская церковь, повидимому, должна бы получить сельскій надѣлъ земли, и тогда причтъ былъ бы вполне обезпеченъ содержаніемъ. Однако этого не случилось. „Въ 1649 году, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, послѣдовало узаконеніе о надѣленіи Москвы выгонными землями, для чего предполагалось отвести все пространство, находящееся въ районѣ четырехверстнаго разстоянія отъ границъ тогдашняго города, т. е. Землянаго вала; но въ дѣйствительности отведено нѣсколько меньшее пространство и притомъ весьма неправильной формы. Хотя большею частію этой земли городъ никогда не пользовался (такъ какъ она находилась въ пользованіи частныхъ лицъ), тѣмъ не менѣе со времени отвода ея она стала признаваться выгонной, а не уѣздной; уѣздъ же сталъ считаться отъ границъ ея“ ³⁶⁷).

Такъ Малые Лужники, считавшіеся и раньше этого частью города, окончательно вошли въ черту города, и поэтому „церковной пашенной и сѣнокосной земли, какъ выражаются документы XVIII вѣка, отведено не было“ ³⁶⁸). Причтъ получилъ землю только подъ

³⁶⁵) Перестройка дома произведена на взятые заимообразно изъ суммъ Перервинскаго монастыря 5000 рублей. (Книга прихода церковныхъ суммъ за июнь 1875 года).

³⁶⁶) На всѣ поправки имъ истрачено 3500 рублей.

³⁶⁷) Колосовскій А. Планъ Москвы XVII и XVIII столѣтій, стр. 8 и 9.

³⁶⁸) См. напр. въ Арх. М. Д. Конс. вѣд. д. по Тихвинской церкви, № 26, л. 4 (1777 года).

стройку и усадьбу. Этой „усадебной“ земли въ настоящее время 450 квадр. саж., но, вѣроятно, ей отведено было больше. На планѣ церковной земли 1774 года, хранящемся въ Архивѣ Министерства Юстиціи³⁶⁹⁾, противъ западнаго входа въ церковь чрезъ улицу, гдѣ теперь владѣніе Н. Е. Петерникова, указанъ дворъ, на немъ строеніе жилае и нежилое священника или церковныхъ причетниковъ, но какъ могло оно стоять на этой землѣ, еслибы она не была въ это время владѣніемъ церковнымъ! Кромѣ упомянутыхъ 450 квадр. саж. земли, которая доселѣ называется въ клировыхъ вѣдомостяхъ „усадебною“ и считается собственностью причта, причту принадлежать еще два участка земли, изъ коихъ въ одномъ 245 квадр. саж., въ другомъ — 275¹/₄ квадр. саж. Относительно перваго участка не имѣется пока свѣдѣній, отъ кого и когда онъ перешелъ въ собственность причта; о второмъ же извѣстно, что онъ переданъ во владѣніе причта въ 1800 году прихожаниною Тихвинской церкви, 3 гильдіи купцомъ Алексѣемъ Дмитріевымъ³⁷⁰⁾. Съ трехъ указанныхъ участковъ земли причтъ получаетъ въ годъ 40 рублей. Наконецъ, по домашнему духовному завѣщанію вдовы коллежскаго секретаря, Екатерины Андреевны Рамонтовой, утвержденному въ 1869 году Московскимъ Окружнымъ Судомъ, перешла въ собственность причта половина ея огородной земли — всей земли 4297 квадр. саж. Земля эта соприкосновена съ усадебною причтовою; вся земля въ 1869 году оцѣнена была въ 920 рублей и приносила въ то время дохода въ годъ 72 рубля, въ настоящее же время она приво-

³⁶⁹⁾ См. прил. 357.

³⁷⁰⁾ Въ церковной ризницѣ сохранилось извѣстившее поступное письмо изъ эту землю. Вотъ текстъ его: „Тысяча восьмьсотого года Маѣи осмьнадесятіи дня отдаля Московской третьей гильдіи купецъ Алексѣй Дмитріевъ сынъ Дмитріевъ мою пустопорожнюю бѣлую землю священнику Алексѣю Григорьеву въ приходѣ Тихвинской Божіи Матере, что въ Малыхъ Лужникахъ, въ вѣчное владѣніе для поминовенія состоящую за Землянымъ городомъ въ томъ же Тихвинскіи Богородицы приходѣ, мѣрою той земли длиннику двадцать семь сажень, поперечнику въ низу идучи изъ слободы Малыхъ Лужниковъ девять сажень съ половиною, а въ верху двенадцать сажень. въ межахъ же оная моя земля идучи изъ слободы лужниковъ съ правой стороны огородная земля Сергея Николаева Наумова и по лѣвую мою же Алексѣя Дмитріева, въ низу къ лужникамъ дорога и земля пустопорожная Наумова, вверху дорога и пустопорожная земля Михаила Осипова Силина. Пржедъ сего оная моя земля не продана и не заложена и ни въ какихъ крепостяхъ не укрѣплена и нинѣ ни наслѣдникамъ моимъ и никому во оную мою землю не вступаться въ чемъ и подписуюсь. Московской купецъ Алексѣй Дмитріевъ сынъ Дмитріевъ“.

силь дохода въ годъ 220 рублей, половина коего, по волѣ завѣщательницы, идетъ на украшеніе храма, а другая въ пользу причта за поминавленіе ея и родственниковъ.

Другимъ источникомъ дохода, какъ и вездѣ, служили добровольныя даванія прихожанъ въ пользу причта. Опредѣлить количество ихъ нѣтъ возможности за прежнее время: древнѣйшій, подходящий сюда, документъ (1775 года) сообщаетъ вообще, что члены причта „пропитаніе и содержаніе имѣли отъ доходовъ приходскихъ“³⁷¹⁾. Въ настоящее же время доходъ причта отъ прихожанъ едва достигаетъ пяти-сотъ рублей. Въ прошломъ вѣкѣ отъ графа Николая Петровича Шереметева на весь причтъ шла „хлѣбная ежегодная довольная руга“, въ выдачѣ которой впрочемъ въ концѣ его было отказано, по словамъ священника Тихвинской церкви, Дмитрія Еоимова³⁷²⁾. Въ нынѣшнемъ вѣкѣ хлѣбная руга замѣнена была денежнымъ пособіемъ: отъ графа Дмитрія Николаевича Шереметева получалъ причтъ въ годъ 256 рублей ассигнаціями³⁷³⁾. Съ закрытіемъ церкви прекращено было и это пособіе и не возобновлено послѣ открытія ея въ 1845 году.

Къ числу наиболѣе прочныхъ доходовъ, несомнѣнно, принадлежатъ проценты со вкладовъ. Начало вкладовъ относится къ 1808 году, когда неизвѣстнымъ положены въ пользу причта 700 руб. асс. Особо усилились пожертвованія съ открытія церкви послѣ приписки ея къ Седьмовселенской, т. е. съ 1845 года; постепенно накапливаясь, онѣ составили почтенную цифру, такъ что теперь процентовъ въ пользу причта получается въ годъ 671 руб. 93 коп.³⁷⁴⁾. При всемъ томъ содержаніе причта крайне недостаточное.—А что было прежде, трудно и представить. На основаніи нѣкоторыхъ сохранившихся извѣстій можно все-таки составить себѣ приблизительное понятіе о бѣдности, какую приходилось терпѣть причту.

О ней, прежде всего, можно судить отчасти по постоянной смѣнѣ

³⁷¹⁾ Клировыя вѣд. Тихвинской церкви за 1775 годъ. (Арх. Моск. Дух. Конс. вязка д. по Тихв. ц., № 26, л. 4).

³⁷²⁾ Арх. М. Д. Б. вязка д. по Тихв. ц., № 47, л. 2.

³⁷³⁾ Клар. вѣд. Тихв. церкви за 1828—1832 годы (въ церк. ризницѣ).

³⁷⁴⁾ Въ числѣ наиболѣе крупныхъ жертвователей слѣдуетъ указать: почетн. гражд. Алексѣя Антипова Хлѣбникова (2250 руб. — 1855 год.), купцовъ Федора, Никиту и Василия Алексѣевыхъ Ганешиныхъ (2515 р. 57 коп. — 1845—1847 гг.), почетн. гражд. Василия Максим. Блохина (1428 р. 57 к. — 1845 г.), купцовъ Сергѣя, Михаила и Дмитрія Иван. Кузнецовыхъ 1100 руб. — 1877 г.), колл. совѣтника Ярославцева (1000 руб. — 1871 г.). Нѣкоторые вклады доходятъ впрочемъ и до тридцати рублей.

хода священниковъ отъ Тихвинской церкви, вынуждено было взять прежде производства Алексѣя Григ. Троицкаго во священника подписку, что онъ не будетъ просить о переведеніи отъ Тихвинской церкви къ другой ³⁷⁷⁾.

То же самое извѣстно и о діаконскомъ мѣстѣ. Какъ сказано выше, по выходѣ діакона Михаила Алексѣева въ 1772 году, діаконское мѣсто при Тихвинской церкви долго было празднымъ. Когда къ концу втораго года по выходѣ его не нашлось желающихъ занять діаконское мѣсто при Тихвинской церкви, то Консисторіи пришлось прибѣгнуть къ особой мѣрѣ. Она послала въ разныя мѣста отношенія, вызывая желающихъ занять діаконское мѣсто при Тихвинской церкви. Славяно-Греко-Латинская Академія отвѣтила, что изъ высшихъ классовъ не оказалось студентовъ, желающихъ быть при Тихвинской церкви діакonomъ ³⁷⁸⁾. Также отвѣтила и Свято-Троицкой Сергіевой Лавры семинарская контора ³⁷⁹⁾. Консисторія, наконецъ, обратилась къ Синодальной Конторѣ, прося ее предложить занять діаконское мѣсто при Тихвинской церкви находившимся при возобновленіи московскихъ соборовъ художникамъ, но и изъ нихъ никто не пожелалъ поступить на такое бѣдное мѣсто ³⁸⁰⁾. Между тѣмъ подалъ прошеніе объ опредѣленіи во діакона къ Тихвинской церкви пономарь Вознесенской, за Никитскими воротами, церкви, Иванъ Ивановъ, совершенно нигдѣ не учившійся, и, за недостаткомъ лучшихъ кандидатовъ, былъ опредѣленъ (въ 1774 г.) во діакона къ Тихвинской церкви, пообѣщавъ на предварительномъ допросѣ въ Консисторіи, что „отъ оной церкви о перехожей просить ни самъ, ни чрезъ другихъ никогда не будетъ“ ³⁸¹⁾. — Скудость содержанія отъ прихода заставляла причтъ Тихвинской церкви прибѣгать къ другимъ средствамъ для улучшенія своего положенія, именно: заниматься вѣнчаніемъ браковъ лицъ чужеприходныхъ и незаконныхъ браковъ. Вѣнчаніе богатыхъ людей изъ другихъ приходовъ или незаконныхъ браковъ за большую плату доставляло, конечно, много средствъ къ существованію. — Скудость причтовыхъ

³⁷⁷⁾ Вотъ резолюція преосв. викарія Серапіона на прошеніи Троицкаго: „уинить ему производство и представить, по съ тѣмъ, чтобы онъ прежде далъ подписку, дабы ему по произведеніи къ сей церкви отъ оной, за скудостію прихода, къ другой не просить“ (Арх. М. Д. Б. Вязк. д. по Тихв. ц. № 50, л. 3).

³⁷⁸⁾ Арх. М. Д. Б. Вязк. д. по Тихв. ц. № 24, л. 6.

³⁷⁹⁾ Тамъ же л. 7.

³⁸⁰⁾ Тамъ же л. 11.

³⁸¹⁾ Тамъ же л. 3.

доходовъ особенно была велика въ то не очень далекое время, когда огородники на зиму заблачивали свои дома въ Тихвинскомъ приходѣ и уѣзжали въ деревню. Это было до проведенія желѣзныхъ дорогъ, когда зимою огородникамъ доставались хорошіе заработки въ деревнѣ при перевозкѣ различныхъ продуктовъ и товаровъ изъ одного города въ другой или при подвозѣ ихъ въ Москву. Съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ работа эта досталась на долю послѣднихъ, и огородникамъ стало нечего дѣлать въ деревнѣ; теперь, наоборотъ, пустуютъ ихъ дома въ деревнѣ, а живутъ они постоянно въ Москвѣ.

Епархіальное Начальство видѣло эту скудость содержанія причта при Тихвинской церкви и, по мѣрѣ возможности, помогало и помогаетъ причту въ содержаніи. Такъ, по распоряженію Консисторіи, въ пользу причта Тихвинской церкви назначены и выданы предоставленные въ ея распоряженіе женою генераль-маіора Полякова 500 рублей³⁸²⁾, въ 1883 году еще 600 рублей³⁸³⁾. Наконецъ, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, съ 1860 года изъ Консисторіи ежегодно получаютъ проценты съ капитала бѣлгородскаго купца Ивана Сорокина въ количествѣ 79 руб. 57½ к., которые выдаются еще на девять бѣднѣйшихъ причтовъ въ Москвѣ.

III. О приходѣ.

Первоначальные обитатели слободы Малыхъ Лужниковъ. Къ какому приходу они принадлежали? Составъ прихожанъ при построеніи перваго храма (во имя Іоанна Златоустаго); измѣнчивость состава прихожанъ въ послѣдующее время, причины этого. Количество приходскихъ домовъ въ разное время. Переходъ владѣній отъ однихъ къ другимъ лицамъ. Повѣренные прихожанъ въ дѣлѣ приобрѣтенія, храненія и расходованія церковныхъ суммъ—церковные старосты.

Первое извѣстіе о жителяхъ слободы Малыхъ Лужниковъ относится къ 1638 году³⁸⁴⁾. Здѣсь тогда находились: дворъ старосты Олешки Макарова огородникъ, дворъ вдовы Маренцы Овдокимовские жены Олѣксандрова, дворъ Демки Кондратьева огородникъ, дворъ

³⁸²⁾ Книга прих. церковныхъ суммъ 1877 г. апрѣль стат. 15.

³⁸³⁾ Книга прих. перк. суммъ 1883 года августъ стат. 28 сент. стат. 33.

³⁸⁴⁾ Дѣла бѣлгородскаго стола (въ Арх. Мин. Юстиціи) 7146 года книга 3, часть 3, лл. 378—379. Эта книга издана Московскою Городскою Думою. Москва, 1881, столбцы 207—208.

Гаврилка Левонтьева огородникъ, дворъ Ивашка Никонова огородникъ, дворъ Прохорка Агаѣва огородникъ, да у него смѣть Ивашко, дворъ Мишки Ерохина огородникъ, дворъ Мишки Савинова огородникъ, дворъ Патрекѣика Иванова огородникъ, дворъ Ивашка да Пронки Ивановыхъ огородники, дворъ вдовы Оксѣицы нищие, дворъ Максимка Михайлова огородникъ да у него пасынокъ Ѳедка Ондрѣевъ, дворъ Ивашка Михайлова извозчикъ, дворъ Ивашка Иванова, дворъ Ивашка Олексѣева³⁸⁵. Эти дворы, вѣроятно, принадлежали къ приходу Іоанно-Предтечевской (нынѣшней Седьмовселенской) церкви, какъ ближайшей.

Относительно другой части прихода, которая въ настоящее время называется береговымъ проѣздомъ или Хамовниками, гдѣ находятся фабрики Кузнецовыхъ, Столярова и Алпатовой, дошло до насъ отъ конца XVII вѣка опредѣленное извѣстіе о принадлежности ея къ приходу другой церкви. Въ 7205 (1696) году Декабря 26, загороднаго двора³⁸⁶), что подъ Андреевскимъ монастыремъ, дворникова Тимошкина жена объявилась въ избѣ мертва, изъ Патріарша приказа взята похоронная въ Хамовники къ попу Петру, чтобъ погresti у церкви³⁸⁶), слѣд. тогда загородный дворъ, впоследствии подворье, Вознесенскаго монастыря принадлежалъ къ приходу Николо-Хамовнической церкви. То же съ достовѣрностью можно предполагать относительно ближайшихъ къ этому двору владѣній.

Такимъ образомъ Тихвинскій приходъ составилъ изъ двухъ частей. Приять Седьмовселенской церкви впоследствии взялъ обратно часть того, что когда-то перешло къ Тихвинскому приходу, именно: урочище Кочки, которое на планѣ Москвы 1843 года значится въ Тихвинскомъ приходѣ, а теперь находится въ Седьмовселенскомъ³⁸⁷).

Въ настоящее время границы Тихвинскаго прихода опредѣляются не улицами и переулками, такъ какъ ихъ нѣтъ, и не домами, такъ

³⁸⁵) Вознесенскаго монастыря.

³⁸⁶) Ив. Забѣлина. Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики города Москвы. Часть 1, Изд. Моск. Город. Думы, Москва, 1884, ст. 329.

³⁸⁷) П. Хавскаго. Древность Москвы, изд. 2. Москва, 1854, стр. 240.—Въ Кочкахъ напр. находился домъ Римскихъ-Борсаковыхъ, который въ документахъ нѣсколько разъ упоминается въ числѣ домовъ Тихвинскаго прихода (1763 г.—Юст. Колл. кн. 509 лл. 114—115; исповѣдныя книги 1766 года; 1776 г.—Юст. Коллегіи кн. 524 стр. 107—110; кн. 525 стр. 184—186; 1781 г.—Юст. Колл. кн. 534 стр. 342—345 и дѣла Каменнаго Приказа кн. 55 № 18; испов. книги 1787 года; въ 1793 г.—Указатель Москвы, Москва, 1793 г., II ч., стр. 210).

доходовъ особенно была велика въ то не очень далекое время, когда огородники на зиму заколачивали свои дома въ Тихвинскомъ приходѣ и уѣзжали въ деревню. Это было до проведенія желѣзныхъ дорогъ, когда зимою огородникамъ доставались хорошіе заработки въ деревнѣ при перевозкѣ различныхъ продуктовъ и товаровъ изъ одного города въ другой или при подвозѣ ихъ въ Москву. Съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ работа эта досталась на долю послѣднихъ, и огородникамъ стало нечего дѣлать въ деревнѣ; теперь, наоборотъ, пустуютъ ихъ дома въ деревнѣ, а живутъ они постоянно въ Москвѣ.

Епархіальное Начальство видѣло эту скудость содержанія причта при Тихвинской церкви и, по мѣрѣ возможности, помогало и помогаетъ причту въ содержаніи. Такъ, по распоряженію Консисторіи, въ пользу причта Тихвинской церкви назначены и выданы предоставленные въ ея распоряженіе женою генераль-маіора Полякова 500 рублей³⁸²⁾, въ 1883 году еще 600 рублей³⁸³⁾. Наконецъ, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, съ 1860 года изъ Консисторіи ежегодно получаютъ проценты съ капитала бѣлгородскаго купца Ивана Сорокина въ количествѣ 79 руб. 57½ к., которые выдаются еще на дѣвать бѣднѣйшихъ причтовъ въ Москвѣ.

III. О приходѣ.

Первоначальные обитатели слободы Малыхъ Лужниковъ. Нѣ какому приходу они принадлежали? Составъ прихожанъ при построеніи перваго храма (во имя Іоанна Златоустаго); измѣнчивость состава прихожанъ въ послѣдующее время, причины этого. Количество приходскихъ домовъ въ разное время. Переходъ владѣній отъ однихъ къ другимъ лицамъ. Повѣренные прихожанъ въ дѣлѣ приобрѣтенія, храненія и расходованія церковныхъ суммъ—церковные старосты.

Первое извѣстіе о жителяхъ слободы Малыхъ Лужниковъ относится къ 1638 году³⁸⁴⁾. Здѣсь тогда находились: дворъ старосты Олешки Макарова огородникъ, дворъ вдовы Маренцы Овдокимовны жены Олександрова, дворъ Демки Кондратьева огородникъ, дворъ

³⁸²⁾ Книга прих. церковныхъ суммъ 1877 г. апрѣль стат. 15.

³⁸³⁾ Книга прих. церк. суммъ 1883 года августъ стат. 28 сентя. стат. 38.

³⁸⁴⁾ Дѣла бѣлгородскаго стола (въ Арх. Мин. Юстиціи) 7148-го тома 1638 г. 3, часть 3, лл. 378—379. Эта книга издана Московскою Герасева, 1881, столбцы 207—208.

Гаврилка Левонтьева огородникъ, дворъ Иваша Никонова огородникъ, дворъ Прохорка Агацьева огородникъ, да у него сынъ Ивашко, дворъ Мишки Ерохина огородникъ, дворъ Мишки Савинова огородникъ, дворъ Патрѣвѣика Иванова огородникъ, дворъ Ивашка да Протѣи Ивановыхъ огородники, дворъ вдовы Оксиньцы нищие, дворъ Максимка Михайлова огородникъ да у него пасынокъ Федка Онуфриевъ, дворъ Ивашка Михайлова извозчикъ, дворъ Ивашка Иванова, дворъ Ивашка Алексѣева*. Эти дворы, вѣроятно, принадлежали къ приходу Иоанно-Предтечѣвской (нынѣшней Седьмовселенской) церкви, какъ ближайшей.

Относительно другой части прихода, которая въ настоящее время называется береговымъ проѣздомъ или Хамовниками, гдѣ находились фабрики Кузнецовыхъ, Столярова и Алпатовой, дошло до насъ изъ конца XVII вѣка определенное извѣстіе о принадлежности ея къ приходу другой церкви. Въ 7205 (1696) году Декабря 26, ~~изъ~~ наго двора ²⁰²⁾, что подъ Андреевскимъ монастыремъ, дворянинъ Демоншкова жена обязалась въ казѣ мертва, изъ Патріарха ~~приказа~~ взята похоронена въ Хамовники къ попу Петру, чтобъ ~~снести~~ церкви ²⁰³⁾, слѣд. тогда загородный дворъ, впоследствии ~~перенесеннаго~~ перенесеннаго монастыря принадлежалъ къ приходу Никольской церкви. То же съ достовѣрностью можно предположить только ближайшимъ къ этому двору кладбищу.

Такимъ образомъ Тихвинскій приходъ состоялъ изъ частей. Принадлежавшій Седьмовселенской церкви ~~принадлежалъ~~ часть того, что когда-то перешло къ Тихвинскому урочище Бочка, которое на языкѣ Москвы ~~было~~ Тихвинскимъ приходомъ, а теперь находится въ Седьмовселенской церкви.

Въ настоящее время границы Тихвинскаго не утѣшились и переулками, такъ какъ въ

²⁰²⁾ Божинскаго монастыря.

²⁰³⁾ См. Забѣлкова. Матеріалы для ист. Моск. Част. 1. Изд. Моск. Губ. Друк. 1880 г.

²⁰⁴⁾ В. Ломоносовъ. Дворянство. Москва.

Бочка въ Моск. Дворянств. Моск. Губ. Друк.

тѣхъ вѣдѣній, какъ въ Моск. Губ. Друк.

Вост.-Европ. арх. 1880 г. т. 1.

Бочка въ Моск. Губ. Друк.

см. Моск. Губ. Друк.

(1880 г. Моск. Губ. Друк.)

какъ ихъ немного, и они другъ отъ друга находятся на большомъ разстояніи, а земельною границею: граница крайняго землевладѣнія и есть граница прихода.

Мы видѣли, каковъ былъ составъ части прихожанъ въ XVII вѣкѣ. Отъ начала XVIII вѣка дошло до насъ извѣстіе о составѣ всего прихода Тихвинской церкви. Въ приходѣ находились „4 двора боярскихъ, дворъ окольнической, два думныхъ дворянъ, дворъ думнаго дьяка, 3 двора стольничихъ, дворъ вдовы стольнической жены, 3 двора подьяческихъ, дворъ конюховъ, 23 двора посадскихъ, 3 двора вдовьихъ“²⁸⁸⁾.

Въ объясненіе разнородности состава прихожанъ въ указанное время слѣдуетъ, прежде всего, замѣтить, что мѣстность, входящая теперь въ составъ Тихвинскаго прихода, въ XVII вѣкѣ представляла собою часть обширнаго²⁸⁹⁾ государева Васильевскаго луга. Какъ извѣстно, государи русскіе имѣли обычай награждать служилыхъ людей землями, и, несомнѣнно, благодаря этому, получили изъ государева луга земли графы Шереметевы, Мусины-Пушкины, князья Черкасскіе и т. под.²⁹⁰⁾.

Государи имѣли также обыкновеніе давать вклады въ монастыри; такъ въ Тихвинскомъ приходѣ получили земли монастыри Андреевскій, Вознесенскій и Высокопетровскій.

Кромѣ дворовъ боярскихъ и монастырскихъ, перечислены, какъ мы видѣли, дворы посадскихъ людей. Что заставило послѣднихъ се-

²⁸⁸⁾ Ив. Забѣлина. Матеріалы.... Часть I. Москва, 1884, ст. 783.—Бѣ сожалѣнію, мы не можемъ указать, чьи именно были эти дома; хорошииъ по собіемъ въ данномъ случаѣ могла бы служить переписная книга города Москвы, сохранившаяся въ Архивѣ Мин. Юстиціи (Дѣла разныхъ городовъ съ 1696 по 1713 годъ вн. 48), но, къ несчастію, здѣсь относительно Малыхъ Лужниковъ находится (лист. 703) такое замѣчаніе: „Слобода Малыхъ Лужниковъ посадскихъ людей а староста во время объѣзду къ слышанію указу не явился и по многимъ посылкамъ не сысканъ“. Такъ, благодаря случайности, въ слободѣ Малыхъ Лужниковъ въ данное время переписи не произведено.

²⁸⁹⁾ По Колосовскому, 217 десятинъ 1568 саж. (Планъ Москвы XVII и XVIII столѣтій).

²⁹⁰⁾ Живали ли въ Лужникахъ именитые владѣльцы земель, на этотъ вопросъ съ достовѣрностью можно отвѣчать отрицательно: въ сохранившихся въ Архивѣ Мин. Юстиціи купчихъ крѣпостяхъ и закладныхъ обязательствахъ постоянно упоминается, что земли бояръ были „пустовыя“, „огородныя“, а если и были на нихъ дома, то только „людскія поземныя избы“. Древнѣйшія, сохранившіяся въ церковной ризницѣ, исповѣдныя книги (1766 года) также говорятъ, что въ домахъ этихъ жили только одни служители—„дворовые“.

литься въ столь отдаленной отъ центра города мѣстности? Многократными распоряженіями правительства установлено и закономъ 1714 года 9 апрѣля окончательно опредѣлено: купцамъ селиться въ слободахъ³⁹¹⁾, пріѣзжавшіе изъ другихъ городовъ купцы должны были записываться въ какую-нибудь слободу города Москвы, менѣе состоятельнымъ приходилась по необходимости записываться въ низшую слободу³⁹²⁾, каковою и была слобода Лужниковъ Дѣвичьихъ, о которой идетъ теперь рѣчь. Неудивительно поэтому, что въ началѣ XVIII вѣка встрѣчаемъ въ Тихвинскомъ приходѣ 26 дворовъ посадскихъ людей. Наконецъ, тогда же значится въ приходѣ одинъ дворъ „конюховъ“. Объяснить появленіе его въ Тихвинскомъ приходѣ не трудно, если принять во вниманіе, что здѣсь была и теперь есть земля вѣдомства Дворцовой Конюшенной Канцеляріи.

Первоначальный составъ прихожанъ съ теченіемъ времени измѣнился: мѣсто бояръ постепенно заняли купцы. Причина того, по нашему мнѣнію, въ перенесеніи столицы и переѣздѣ потому Двора изъ Москвы въ Петербургъ. Когда Дворъ находился въ Москвѣ, тогда и всѣ служилые бояре жили здѣсь,—тогда имъ нужны были и загородные дворы московскіе, на которыхъ обыкновенно находились сады и огороды; когда столицею Россіи сталъ Петербургъ, тогда и бояре переѣхали туда, загородные дворы въ Москвѣ имъ стали ненужны и потому проданы. Такъ земли именитыхъ владѣльцевъ перешли въ руки купцовъ; уцѣлѣла земля только у графовъ Шереметевыхъ, потому что не подлежала продажѣ, какъ вотчина.

Приобрѣвши въ Лужникахъ земли, купцы и жили долгое время здѣсь. Но разливы Москвы — рѣки, отсутствіе мощеной дороги, отдаленность отъ центра города, гдѣ главнымъ образомъ сосредоточена торговля,—все это заставило и ихъ выѣхать изъ прихода.

На измѣненіе состава прихожанъ, кромѣ указанныхъ причинъ, имѣло вліяніе еще одно обстоятельство. Извѣстно, что за Новодѣвичимъ монастыремъ „былъ нѣкогда мостъ чрезъ Москву-рѣку къ той сторонѣ, гдѣ впадаетъ въ нее Сѣтунь, и выходилъ на Смоленскую дорогу. Существованіе этого моста надо предполагать, а иначе не объяснилось бы, почему въ эту сторону Великій Князь Василій Васильевичъ и Митрополитъ торжественно съ крестнымъ ходомъ провожали въ

³⁹¹⁾ Полн. Собр. Законовъ томъ 5 № 2794.

³⁹²⁾ О различіи слободъ московскихъ по значенію смотр. Предисловіе къ I тому матеріаловъ для исторіи московскаго купечества. Москва. 1883.

Смоленскъ икону Одигитріи, а не въ ту, гдѣ теперь Дорогомиловскій мостъ. Впрочемъ свѣжо преданіе, что Дорогомиловскаго моста на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ теперь, не было въ XVII столѣтіи. Даже рынокъ Смоленскій былъ прежде подлѣ монастыря въ *кочкахъ*. Это мѣсто за теперешнимъ домомъ монастырскихъ штатныхъ служителей и за домами монастырскихъ священниковъ. Остатки этого рынка существовали до начала настоящаго столѣтія, но только въ одномъ заведеніи подлѣ елкою. По переведеніи вмѣстѣ съ мостомъ рынка изда сдѣлалась не далѣе монастыря и огородовъ, и людность стала здѣсь *уменьшаться*³⁹³⁾.

Всѣ указанныя неудобства заставили купцовъ выѣхать изъ прихода; ихъ мѣсто заняли крестьяне—огородники. Огородниковъ сюда привлекли различныя причины: удобство добыванія въ Москвѣ *удобренія*, близость сбыта товара, а главнымъ образомъ то, что сама мѣстность издавна была занята огородами, слѣд. трудами прежнихъ огородовъ земля была уже подготовлена къ занятію на ней также огородничествомъ³⁹⁴⁾.

За отсутствіемъ данныхъ, мы не можемъ указать число приходскихъ домовъ, прихожанъ, а также количество родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ за всѣ годы существованія Тихвинской церкви; однако и имѣющихся данныхъ достаточно для того вывода, что Тихвинскій приходъ самъ въ себѣ не имѣетъ задатковъ для развитія, и что требуются искусственныя средства для этого: привлечь сюда жителей можно только въ такомъ случаѣ, если мѣстность избавлена будетъ отъ затопленій, если устроены будутъ мостовыя и доставлены будутъ многія другія удобства жителямъ мѣстности.

³⁹³⁾ М. Погодина. Замѣчанія о Дѣвичьемъ полѣ (Москвитининъ 1849 г. декабрь кн. 2 моск. лѣтопись стр. 53—54).

³⁹⁴⁾ Загородные дворы бояръ и монастырей, находившіеся въ Лужникахъ, имѣли при себѣ огороды (Арх. Мин. Юстиціи. Кам. Прик. кн. 61 № 35 и Монастырскаго приказа кн. № 9). Нѣкоторые купцы, проживавшіе въ Лужникахъ, исключительно занимались огородничествомъ, напр. Патрикѣевы (Матеріалы для исторіи моск. купечества. Окладныя книги 1748 года. Томъ I. Приложение I. стр. 151). Кромѣ того, въ дѣлахъ Юстицъ-Коллегіи, находятся упоминанія объ огородахъ у каждаго владѣльца земли въ Тихвинскомъ приходѣ въ прошлыхъ столѣтіяхъ.

Годы.	Число до- мовъ.	Д у ш ь.		Родившихся.		Бракосоче- тавшихся.	Умершихъ.	
		мужеск. пола.	женск. пола.	мужеск. пола.	женск. пола.		мужеск. пола.	женск. пола.
1702	46 ³⁹⁵⁾	—	—	—	—	—	—	—
1722	40 ³⁹⁶⁾	—	—	—	—	—	—	—
1761	30 ³⁹⁷⁾	100	104	—	—	—	—	—
1764	23 ³⁹⁸⁾	83	114	—	—	—	—	—
1765	27 ³⁹⁹⁾	86	112	—	—	—	—	—
1766	29 ⁴⁰⁰⁾	102	131	—	—	—	—	—
1772	18 ⁴⁰¹⁾	—	—	—	—	—	—	—
1773	21 ⁴⁰²⁾	—	—	—	—	—	—	—
1775	18 ⁴⁰³⁾	97	96	—	—	—	—	—
1777	—	—	—	—	32 ⁴⁰⁴⁾	—	—	18 ⁴⁰⁵⁾
1778	25	115	105	14	9	—	8	—
1779	—	—	—	12	9	3	13	—
1780	22	121 ⁴⁰⁶⁾	108	12	12	2	10	—
1781	—	—	—	7	7	2	6	—
1782	—	—	—	9	10	6	13	—
1783	—	—	—	8	13	1	7	—
1784	—	—	—	11	5	5	6	—
1785	—	—	—	6	13	3	2	—
1786	—	—	—	—	17 ⁴⁰⁷⁾	—	—	12 ⁴⁰⁸⁾
1787	21	121	114	8	10	6	10	—
1788	—	—	—	8	9	3	12	—

³⁹⁵⁾ Забѣллина. Матеріалы... часть I, ст. 783.

³⁹⁶⁾ Описаніе док. и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Св. Синода (II т. I ч. стр. CDXCVI), по по книгѣ первой ревизіи... Чернышева (л. 124), 50 дворовъ.

³⁹⁷⁾ Арх. Моск. Дух. Конс. вязка д. по Тихв. ц. № 15.

³⁹⁸⁾ Тамъ же дѣло № 19.

³⁹⁹⁾ Тамъ же дѣло № 18.

⁴⁰⁰⁾ Исповѣдныя вѣд. за 1766 г. (въ церк. ризницѣ).

⁴⁰¹⁾ Арх. М. Д. Б. вязка д. по Тихв. ц. № 22.

⁴⁰²⁾ Тамъ же № 24.

⁴⁰³⁾ Тамъ же № 26.

⁴⁰⁴⁾ Метрическія книги цѣлы только съ мая 1777 года; нумерація была ведена общая родившимся мужескаго и женскаго пола.

⁴⁰⁵⁾ Столько умершихъ было съ мая 1777 года; сколько умерло до мая, по неизвѣстной нумераціи, опредѣлить невозможно.

⁴⁰⁶⁾ Такъ по кривымъ вѣдомостямъ (вязка дѣлъ по Тихв. ц. № 32); по исповѣднымъ же вѣдомостямъ, 116 муж. пола и 104 женскаго.

⁴⁰⁷⁾ } нѣтъ начала метрическихъ книгъ.

⁴⁰⁸⁾ }

Годы.	Число до- моу.	Д у ш ь.		Родившихся.		Бракосоче- тавшихся.	Умершихъ.	
		мужск. пола.	женск. пола.	мужск. пола.	женск. пола.		мужск. пола.	женск. пола.
1789	—	—	—	7	9	3	2	11
1790	21	120	124	8	9	1	8	4
1791	—	—	—	13	2	2	18	9
1792	20 ⁴⁰⁹⁾	118	113	8	7	1	6	2
1793	—	—	—	8	7	4	6	7
1794	—	—	—	10	5	1	4	4
1795	12 ⁴¹⁰⁾	111	106	—	—	—	—	—
1796	14 ⁴¹¹⁾	—	—	—	—	—	—	—
1797	12	63	84	—	—	—	—	—
1799	—	—	—	3	5	1	6	7
1800	—	—	—	7	9	1	5	8
1801	—	—	—	4	11	4	8	9
1802	—	—	—	8	6	8	12	14
1803	—	—	—	3	5	—	9	5
1804	16	93	114	9	13	—	17	9
1805	—	—	—	6	11	—	5	8
1806	—	—	—	7	6	—	9	9
1807	—	—	—	5	4	—	15	6
1808	—	—	—	4	4	—	1	7
1809	—	—	—	5	2	—	5	4
1810	—	—	—	4	9	—	3	4
1811	—	—	—	4	5	—	4	1
1812	—	—	—	4	—	1	3	1
1813	—	—	—	5	2	2	3	11
1814	—	—	—	5	9	—	4	5
1815	—	—	—	3	2	6	2	6
1816	—	—	—	4	7	—	1	3
1817	—	—	—	7	3	2	3	2
1818	14	57	74	2	6	3	—	6
1819	3	36	32	9	2	3	8	2
1820	11	47	45	8	4	—	4	2
1821	11	42	41	8	2	2	7	2
1822	11	47	45	—	3	2	1	—
1823	10	45	53	4	6	—	—	1
1824	11	45	59	1	4	1	2	3
1825	14	56	75	5	7	—	1	4

⁴⁰⁹⁾ Арх. М. Д. Конс. Визка д. по Тихв. ц. № 47.

⁴¹⁰⁾ Тамъ же; а по ревизскимъ сказкамъ 1795 года, 14 дворовъ (тамъ же № 50).

⁴¹¹⁾ Тамъ же № 51.

Годы.	Число до- моу.	Д у ш ь.		Родившихся.		Бракосоче- тавшихся.	Умершихъ.	
		мужеск. пола.	женск. пола.	мужеск. пола.	женск. пола.		мужеск. пола.	женск. пола.
1826	14	—	—	1	3	—	—	3
1827	14	43	53	4	3	2	1	3
1828	14	43	53	2	2	1	3	—
1829	11	37	47	1	2	3	2	—
1830	14	44	53	3	2	2	4	3
1831	11	41	44	4	5	2	2	2
1832	—	—	—	2	5	4	1	5
1844	11	53	55	—	—	—	—	—
1845	11	54	58	5	7	4	1	6
1846	13	146	105	3	7	2	1	3
1847	13	120	110	8	5	2	2	3
1848	13	141	113	5	5	3	7	3 ⁴¹²⁾
1849	12	120	78	7	2	4	4	3
1850	12	85	55	4	5	6	3	2
1851	12	104	64	7	4	5	5	1
1852	12	91	84	6	4	4	6	8
1853	12	170	86	6	7	—	5	7 ⁴¹³⁾
1854	12	147	65	10	3	—	6	3 ⁴¹⁴⁾
1855	11	87	62	1	6	1	4	4 ⁴¹⁵⁾
1856	11	103	60	3	4	—	5	8
1857	10	98	53	1	5	—	7	4
1858	10	96	71	4	3	—	1	4
1859	9	84	70	7	5	4	4	—
1860	9	84	70	5	5	1	3	2 ⁴¹⁶⁾
1861	10	92	86	5	7	—	2	2
1862	8	125	93	5	6	3	2	6
1863	7	64	75	2	5	5	4	2
1864	10	89	78	5	4	3	3	3
1865	8	95	88	10	5	1	6	6
1866	6	60	68	4	3	—	4	4
1867	7	59	74	11	5	3	10	3
1868	6	69	76	11	8	4	4	3
1869	6	55	61	6	10	2	9	4
1870	6	83	90	15	2	1	12	4
1871	6	63	77	7	10	2	4	3

⁴¹²⁾ Отъ холеры умерло семь человекъ.

⁴¹³⁾ Отъ холеры умерло семь человекъ.

⁴¹⁴⁾ Отъ холеры умеръ одинъ человекъ.

⁴¹⁵⁾ Отъ холеры умерли двое.

⁴¹⁶⁾ Отъ холеры умерли двое.

Годы.	Число до- мовъ.	Д у ш ѣ.		Родившихся.		Бракосоче- тавшихся.	Умершихъ.	
		мужеск. пола.	женск. пола.	мужеск. пола.	женск. пола.		мужеск. пола.	женск. пола.
1872	6	83	85	9	4	1	3	7
1873	4	95	96	8	8	15	2	7
1874	4	90	86	9	12	19	3	3
1875	6	86	89	5	10	34	3	5
1876	7	86	93	15	16	45	8	4
1877	7	84	94	13	14	55	4	7
1878	7	91	90	14	14	72	11	7
1879	7	91	89	6	12	29	3	8
1880	7	100	96	11	11	21	1	6
1881	5	97	88	16	7	33	4	3
1882	5	117	91	13	8	36	9	10
1883	5	115	98	18	7	27	9	5
1884	6	127	108	6	16	34	4	7
1885	6	142	108	10	5	39	2	3
1886	5	127	111	10	6	21	6	6
1887	20	161	99	11	10	15	4	2
1888	26	194	112	7	8	2	10	4
1889	26	200	112	12	7	3	5	3
1890	26	214	127	9	11	8	9	10
1891	25	196	140	7	14	11	5	2
1892	24	241	147	12	8	4	7	7

Прежде чѣмъ излагать исторію перехода владѣній въ Тихвинскомъ приходѣ отъ однихъ лицъ къ другимъ, мы должны оговориться, что будемъ передавать собственно исторію перехода *земель* отъ однихъ владѣльцевъ къ другимъ, а не домовъ: въ противномъ случаѣ мы не коснулись бы многихъ владѣній въ Тихвинскомъ приходѣ, на которыхъ нѣтъ домовъ.

1. Земля мѣщанки Пустовой.

Здѣсь въ прежнее время находились дворъ и огородное мѣсто фабриканта въ рангѣ коллежскаго ассессора Ивана Тамеса—5 десятинъ 155 квадр. саж.⁴¹⁷⁾. Къ Ивану Павлову Тамесу это владѣніе перешло

⁴¹⁷⁾ Описаніе во округъ Императорскаго столичнаго города Москвы за Зеленымъ валомъ городской выгонной земли и состоящимъ на оной казеннымъ публичнымъ строеніямъ, слободамъ и другимъ незаселеннымъ мѣстамъ, съ раздѣленіемъ на особыя владѣльческія дачи подъ нумерами, и съ показаніемъ въ нихъ мужска полу душъ и мѣры земли въ десятинахъ и квадратныхъ саженахъ, а наконецъ съ приложеніемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ историческихъ извѣстій.

по купчей 1728 года 30 мая, отъ жены боярина Петра Самойловича Салтыкова, вдовы Матроны Никифоровой, и внука ея, лейбъ-гвардіи преображенскаго полка солдата Ивана Алексѣева Салтыкова ⁴¹⁸⁾. — Въ настоящее время на этой землѣ находится домъ огородника Θεодора Потап. Краснова.

2. Земля Чудова монастыря.

Это бывшій загородный дворъ Высокопетровскаго монастыря, которому данъ, „по указу великихъ государей, изъ приказа большой казны 25 апрѣля 1690 года. На этомъ дворѣ были два пруда, земли 14 десятинъ 1216 $\frac{1}{2}$ квадр. саж. ⁴¹⁹⁾, въ томъ числѣ болота 3 десятины. Про монастырской обиходъ здѣсь сажали овощи, въ 1763 году косили траву. Здѣсь была построена караульная изба съ сенями и сарай ⁴²⁰⁾. Въ 1701 году онъ былъ отобранъ у монастыря, а въ 1711 году снова возвращенъ ему ⁴²¹⁾; въ 1764 году снова отобранъ, а въ 1766 году снова возвращенъ, но въ меньшемъ объемѣ: во владѣніе монастыря отведено только восемь десятинъ покосной земли. Въ августѣ 1773 года архимандритъ монастыря жаловался, что — отъ заноса этой земли иломъ и пескомъ отъ Москвы-рѣки весной — травы на ней становятся

Москва 1880 (по рукописи, принадлежащей библіотекѣ Моск. Главнаго Архива Мин. Иностр. Дѣлъ. Портфель Г. Ф. Миллера № 363 тетр. 4) стр. 9 № 108. Къ сожалѣнію, издатель упомянутой рукописи (И. О. Токмаковъ) не снабдилъ свое изданіе хронологическими указаніями: изъ содержанія рукописи видно, что она по происхожденію своему относится къ XVIII вѣку, но къ какимъ именно годамъ, неизвѣстно.

⁴¹⁸⁾ „А мѣрою длиннику 184 сажени поперечнику поворотаиъ 67 саж. въ заднемъ концѣ 71 саж. въ межахъ по берегу Москвы-рѣки сверху дворъ Петровскаго высокаго монастыря внизъ рѣки дворъ генерала губернатора князя Ивана Феодоровича Рамодановскаго взяли денегъ 80 рублевъ“ (Арх. Мин. Юст. Юстиціи—Коллегіи кн. 461 стр. 497—498). Тамъ же называется въ этомъ документѣ директоромъ полотняной фабрики: эта фабрика находилась недалеко отъ указанной земли въ Николю-Хамовиническомъ приходѣ. Она показана на планѣ Полежаева (Истор. и топографическое описаніе Москвы съ приобщеніемъ генеральнаго ея плана и частныхъ ея плановъ. Москва 1796 г.).

⁴¹⁹⁾ 14 десятинъ 943 квадр. саж. (Описаніе во округъ... города Москвитинской городской выгонной землѣ стр. 9 № 107).

⁴²⁰⁾ См. брошюру „Высокопетровскій монастырь“ Архимандрита Григорія. Москва. 1873 г. стр. 31. сравн. Забылина. Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики г. Москвы. Ч. 1. Москва 1884 г. (ст. 547) и Монастырь. Приказ. вѣд. 222 к. 1002.

⁴²¹⁾ Высокопетровскій монастырь. Арх. Григорія стр. 34 прилѣжаніе.

хуже, почему и просилъ Коллегію Экономіи, вмѣсто означенныхъ покосовъ, дать монастырю лугъ, состоящій при деревнѣ Шелепихѣ, по Москвѣ-рѣкѣ. Коллегія отвела въ пользу монастыря семь десятинъ просимой земли, а прежнюю взяла въ свое вѣдомство ⁴²²). Въ позднѣйшее время (1782 г.) это мѣсто занято было „дворомъ съ деревяннымъ строеніемъ и огородною землею дѣйств. тайнаго совѣтника Петра Димитріевича Еропкина“ ⁴²³).

Впослѣдствіи—въ какомъ году, сказать не можемъ, эта земля отпала во владѣніе Чудова монастыря и донныѣ остается его собственностью.—На этой землѣ въ настоящее время три огородническихъ дома: Пелагіи Можяевой, Гавріила Можяева и Ивана Сѣрова.

3. *Паровая бѣлизно - красильно - набивная фабрика братьевъ С., М. и Д. Кузнецовыхъ.*

Это часть бывшаго владѣнія князей Черкасскихъ. Въ 1685 году 25 апрѣля бояринъ князь Михайлъ Алегуковичъ и дѣти его, стольники Андрей и Борисъ Михайловичи, подали челобитье, а въ челобитной ихъ было писано: „загороднаго де двора у нихъ нѣтъ а нинѣ приискали они порожжую землю позадь Хомовной слободы вверхъ по Москве реке на берегу, и великие государи пожаловалибъ ихъ велели тое порожжую землю дать имъ подъ загородной дворъ и огородъ... по осмотру (изъ земскаго приказа) то место за хомовною слободою позадь загородныхъ дворовъ и подле дороги что учинена къ Москвереке подле загороднаго жъ двора боярина князя Василія Васильевича Голицына лежитъ порожже и строения никакова нѣтъ, а по мере того места вдоль и поперегъ по сту сажень“ ⁴²⁴). Данная на это владѣніе получена кн. Черкасскими 1 сентября 1686 года. По смерти Андрея Михайловича Черкасскаго владѣніе это перешло къ сыну его, Александру Андреевичу, а по смерти этого послѣдняго, послѣдовавшей въ 1749 году, къ сыну его, Михаилу Александровичу. У него владѣніе это является въ нѣсколько меньшемъ видѣ: по плану 1761 года, въ дворѣ, огородѣ и прудахъ было 4 десятины 215 квадр. саж. ⁴²⁵). Первое упоминаніе о *домѣ* кн. Черкасскихъ на этой землѣ встречаемъ

⁴²²) Тамъ же стр. 67.

⁴²³) Арх. Мин. Юстиціи Каменн. Прик. кн. 61 дѣла № 35.

⁴²⁴) Арх. Мин. Юст. Каменн. Прик. кн. 61 дѣла № 35 лл. 300—301.

⁴²⁵) Тамъ же л. 302; но, по другому документу, „дворъ съ садомъ и прудами капитана князя Михаила Черкасскаго“ имѣлъ пространства „4 десятины 390 квадр. саж.“ (Описаніе во округъ... стр. 9 № 106).

въ 1759 году ⁴²⁶⁾, а послѣднее въ 1809 году ⁴²⁷⁾. За неимѣніемъ документовъ, не можемъ сказать, въ какомъ именно году владѣніе это перешло къ иностранкѣ Мишѣ Христіановой Эдельманъ и отъ нея къ протоіерею Троицкой единовѣрческой, что у Салтыкова моста, церкви, Іоанну Петрову Полубенскому („земля съ каменнымъ двухэтажнымъ домомъ“) ⁴²⁸⁾. Протоіерей Полубенскій въ 1835 году 14 іюня продалъ упомянутый „домъ со всякимъ при немъ жилымъ и нежилымъ строеніемъ и съ землею“ женѣ титулярнаго совѣтника, Стефанидѣ Вас. Лосевой, за 8000 рублей ассигнаціями ⁴²⁹⁾. Лосева въ 1848 году 30 іюня продала тотъ же „домъ со всякимъ при немъ жилымъ и нежилымъ строеніемъ и землею“ ⁴³⁰⁾ московскому мѣщанину, Ивану Стеф. Кузнецову, за 5000 руб. сер. Въ настоящее время владѣніе это, гдѣ расположена бѣлильно-красильно-набивная фабрика, принадлежитъ сыновьямъ его, московскимъ купцамъ Сергѣю, Михаилу и Димитрію Иванов. Кузнецовымъ.

4. Земля Вознесенскаго монастыря.

Эта земля дана Вознесенскому монастырю въ 1686 году изъ Земскаго Приказа по челобитію игуменьи съ сестрами ⁴³¹⁾; здѣсь въ 1697 году былъ сарай ⁴³²⁾ и изба для дворника ⁴³³⁾, „про монастырскій обиходъ“ здѣсь садили всякія овощи ⁴³⁴⁾ и разведены были сады ⁴³⁵⁾. По документу позднѣйшаго времени, этотъ „дворъ съ огоро-

⁴²⁶⁾ Арх. Моск. Дух. Конс. визка д. по Тихв. ц. № 11.

⁴²⁷⁾ Исповѣдныя вѣдомости Тихвинской церкви (въ церк. ризницѣ).

⁴²⁸⁾ Домъ протоіерея Полубенскаго, по исповѣднымъ вѣдомостямъ Тихвинской церкви, значится съ 1820 года.

⁴²⁹⁾ См. купчую, писанную въ крѣпостной экспедиціи Моск. Палаты Граждан. Суда 2 деп. 1835 г. 14 іюня и находящуюся у настоящихъ владѣльцевъ этой земли.

⁴³⁰⁾ „Мѣрою длиннику въ правую сторону 66 саж. по лѣвую сторону 68 саж. поперечнику въ переднемъ и заднемъ концахъ по 107 саж.“ (См. копию акта, внесеннаго въ крѣпостную Моск. палаты Гражд. Суда 2 деп. книгу за 1848 годъ, томъ I, листъ 290 стр. 2 № 215).

⁴³¹⁾ Земли было дано вдоль 150 саж. поперекъ 50 саж. (И. Забѣлина. Матеріалы для исторіи, археологій и статистики города Москвы. Москва, 1891 г., ч. II, столб. 700).

⁴³²⁾ И. Забѣлина. Матеріалы для исторіи, археологій и статистики города Москвы. Москва, 1884 г., ч. I, столб. 316.

⁴³³⁾ Тамъ же столб. 329.

⁴³⁴⁾ Тамъ же столб. 323.

⁴³⁵⁾ Тамъ же столб. 332.

домъ и прудами⁴³⁶⁾ имѣлъ пространства 6 десятинъ 1260 квадр. саж.⁴³⁷⁾ Здѣсь до 1867 года проживали „штатные служители“ монастыря⁴³⁸⁾. Въ настоящее время земля эта пустуетъ: ее арендуютъ для склада дровъ и покоса (купцы Кузнецовы), а иногда для пастбища скота.

5. Земля купца Константина Иванова Бутюгина.

На этомъ мѣстѣ находился „дворъ съ садомъ генералъ-полцеймейстера Алексѣя Даниловича Татищева—1 десят. 1527 квадр. саж.“⁴³⁹⁾. Это владѣніе Татищева составилось изъ двухъ: а) въ 1753 г. 8 іюня онъ купилъ за 50 рублей у подпоручика воронежскаго пѣхотнаго полка, Петра Иванова Оголина, „дворовое мѣсто“⁴⁴⁰⁾, а отецъ его, премьеръ—маіоръ Иванъ Сем. Оголинъ, купилъ это владѣніе въ 1737 году 1 апрѣля за 50 же рублей у „отставнаго дворянина“ Дмитрія Вас. Кривцова; это владѣніе дано было дѣду Кривцова, матери его отцу, стольнику Алексѣю Полянскому и дано за матерью его Евдокією Алексѣевою въ приданое; при покупкѣ Оголинъ у Кривцова упомянутой земли на ней стояла „изба поземная людская съ сѣнами“⁴⁴¹⁾; б) въ томъ же 1753 году 10 іюня Татищевъ купилъ за 50 же рублей „дворовое мѣсто“ у жены генералъ-маіора Степана Васил. Шемякина, Анны Алексѣевой; ей это мѣсто досталось „послѣ отца ея Алексѣя Данилова Полянскаго и матери ея Θεодоры Григорьевой“⁴⁴²⁾. Домъ Татищева значится въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ Тихвинской церкви до 1805 года. — Въ настоящее время на землѣ Бутюгина находятся два ветхихъ деревянныхъ дома.

6. Паровая фабрика анилиновыхъ красокъ Влад. Влад. Столярова.

Здѣсь находился „дворовый пустырь съ прудомъ и луговою землею коллежскаго ассессора Михаила Цыклера—1 десятина 2208 квадр.

⁴³⁶⁾ „Описаніе во округъ“.... стр. 9 № 105.

⁴³⁷⁾ Исповѣдныя вѣдомости Тихвинской церкви (въ церк. ризницѣ).

⁴³⁸⁾ „Описаніе во округъ“.... стр. 9 № 104.

⁴³⁹⁾ „Мѣрою того его двороваго мѣста поперечнику 18 саж. длиннику 100 саж. въ межевѣіи оное мѣсто по одну сторону дворъ господина генералъ-маіора Степана Шемякина а по другую сторону дворъ ассессора Михаила Цыклера“ (Арх. Мин. Юст. Юстицъ-Коллегіи кн. 497 стр. 620—621).

⁴⁴⁰⁾ Арх. Мин. Юст. Юстицъ-Коллегіи кн. 473 стр. 262—263.

⁴⁴¹⁾ „Мѣрою поперечнику въ переднемъ концѣ 23½ саж. въ заднемъ концѣ 24½ саж. длиннику 107 саж. а въ межахъ то ея дворовое мѣсто по одну сторону вознесенскаго дѣвичья монастыря а по другую сторону (пріобрѣтенное 8 іюня) Алексѣя Даниловича Татищева“ (Арх. Мин. Юст. Юстицъ-Коллегіи кн. 497 стр. 634—635).

саж.⁴⁴²; на отрывъ его, столяникъ Иванъ Цикеровъ, владѣніе это получилъ въ 1737 году⁴⁴³. Равнѣйшихъ слѣдовъ отъ этой земли не имѣетъ. Впоследствии это владѣніе перешло съ владѣльцами О. Д. Алнатовой (см. ниже) составляло одно владѣніе купцовъ Кузнецовыхъ (1846—1866 г. г.), купца Некрасова (1867—1870 г. г.), опять Кузнецовыхъ (1871—1880 г. г.), купца Фролова (1881—1883 г. г.), а съ 1884 г. Столыпина.

7. *Пароная обшій фабрика купеческой вдовы Олѣи Дем. Алнатовой.*

На этомъ мѣстѣ прежде находились дворъ со огородомъ полковника Петра Племянникова — 1021 саж.⁴⁴⁴ и огородъ съ прудомъ Андреевскаго монастыря — 2 десят. 2962 квадр. саж.⁴⁴⁵. Домъ Петра Григ. Племянникова упоминается въ числѣ домовъ Тихвинскаго прихода въ 1754 году⁴⁴⁶. Впоследствии это было также владѣніе купцовъ Кузнецовыхъ (1846—1866 гг.), купца Некрасова (1867—1875 г. г.), съ 1876 года — О. Д. Алнатовой.

Ей же принадлежать еще пустовая земля неподалеку отъ ея фабрики въ количествѣ 6000 квадр. саж. Земля эта куплена О. Д. Алнатовой у купца Михаила Гавр. Тарабукина за 15000 рублей.

8. *Земля прусскаго подданнаго Густава Либав.*

Участокъ земли, принадлежащій ему, имѣетъ въ длину 135 саж., поперечнику 20 саж., а всего 2700 квадр. саж.; этотъ участокъ земли купленъ также у купца М. Г. Тарабукина за 7500 рублей; здѣсь находится двухъэтажный деревянный на каменномъ фундаментѣ домъ.

9. *Земля купца Михаила Гавр. Тарабукина*

Эта земля, равно какъ участки, проданные М. Г. Тарабукинымъ

⁴⁴²) „Описаніе во округъ“... стр. 9 № 103.

⁴⁴³) Арх. Мин. Юст. Юстицъ—Коллегіи кн. 473 стр. 263.

⁴⁴⁴) „Описаніе во округъ“... стр. 9 № 102. Отецъ полковника П. Племянникова, столяникъ Григорій Племянниковъ получилъ землю изъ Земскаго Приказа въ 1686 году (П. Забѣлина. Матеріалы... ч. II, столбцы 700—701).

⁴⁴⁵) „Описаніе во округъ“... стр. 9 № 101. „По мѣрѣ той земли длиннику отъ двора Григорія Племянникова вверхъ по Москвѣ рѣкѣ 90 саж., по другой сторонѣ длиннику подлѣ луговой земли тожъ, поперегъ отъ берега Москвы рѣки подлѣ двора Григорія Племянникова 80 саж., въ другомъ концѣ поперегъ тожъ“ (П. Забѣлина. Матеріалы... ч. II, столбцы 700—701). На эту землю дана выдана Андреева монастыря строителю старцу Авраамію съ братією 13 мая 1690 года (тамъ же столбцы 700—702).

⁴⁴⁶) Арх. Моск. Дух. Консисторіи. Вязка дѣлъ по Тихвинской церкви № 10 л. 24.

блей крѣпостное свое дворовое мѣсто, которое досталось ему по наслѣдству послѣ отца, генераль-маіора Василя Никитина Зотова, „въ межахъ посторонь отъ двора морскаго флота капитана Данилы Иванова Мяснаго а съ другую сторону окольногочаго Александра Петрова Протасьева“ ⁴⁵²); д) въ 1729 же году 25 августа „флота капитанъ перваго ранга“ Кононъ Никитинъ Зотовъ продалъ ему за 20 рублей „крѣпостное свое дворовое мѣсто... въ межахъ посторонь отъ двора морскаго флота капитана Данилы Иванова Мяснаго а съ другую сторону окольногочаго Александра Петрова Протасьева“ ⁴⁵³).

Въ родѣ князей Долгоруковыхъ владѣніе это значитъ, кончая 1810-мъ годомъ ⁴⁵⁴). Отъ Долгоруковыхъ владѣніе это перешло къ графу Мамонову, отъ него къ Фонъ-Визину, имъ продано извѣстному садоводу Ноеву, отъ котораго по закладной перешло къ М. Г. Тарабукину, которымъ выстроены здѣсь два дома деревянныхъ на каменныхъ фундаментахъ (дачи).

10. Земля графа Александра Димитріевича Шереметева.

Здѣсь въ прежнее время находился „дворъ съ садомъ графа Петра Борисовича Шереметева“, который занималъ 25 десятинъ 119 квадр. саж. ⁴⁵⁵). Когда и отъ кого получена эта земля графами Шереметевыми, неизвѣстно; о домѣ гр. Шереметевыхъ въ Тихвинскомъ приходѣ упоминается впервые въ 1762 году ⁴⁵⁶), а въ 1785 году у Шереметевыхъ было здѣсь 20 дворовъ ⁴⁵⁷). У графа Николая Петровича Шереметева была здѣсь „полотняная фабрика, гдѣ рабочихъ людей находилось довольно число“ ⁴⁵⁸). Дома, принадлежавшіе графамъ Шереметевымъ, составляли особую слободу, которая называлась Шереметевскою или Шереметевкою ⁴⁵⁹). Число проживавшихъ здѣсь

⁴⁵²) „Мѣрою въ длину и поперегъ по 47 саж.“ (Юстицъ—Коллегіи кн. 462 стр. 1041).

⁴⁵³) „Мѣрою того двора въ длину и поперегъ по 47 саж.“ (Юстицъ—Коллегіи кн. 462 стр. 1042).

⁴⁵⁴) Метрическія книги Тихвинской церкви за 1810 годъ.

⁴⁵⁵) Описаніе во округъ... стр. 9 № 99.

⁴⁵⁶) Арх. Моск. Дух. Конс. Вязка дѣлъ по Тихвинской церкви № 15 л. 1.

⁴⁵⁷) Тамъ же № 34 л. 1.

⁴⁵⁸) Тамъ же № 47 л. 2.

⁴⁵⁹) См. на планѣ Москвы, приложенной къ сочиненію П. Хавскаго „Древность Москвы“, также въ книгѣ „Указатель дорогъ отъ Брестъ-литовскаго къ заставамъ и въ границамъ московскаго уѣзда“ (П. Хавскаго. Москва. 1839 стр. 23), сравн. метрическія книги Тихвинской церкви за 1846—47 г. г.

дворовыхъ обоого пола не превышало 75 человекъ ⁴⁶⁰⁾. Бывшіе дворовые графовъ Шереметевыхъ жили здѣсь до 1881 года ⁴⁶¹⁾. Въ настоящее время на землѣ графа А. Д. Шереметева находятся три дома крестьянъ-огородниковъ: Ивана Егорова, Ильи Зуева и Егора Щеглова.

11. Земля церкви и причта.

О ней сказано выше, когда говорено было о доходахъ церкви и содержаніи причта. Здѣсь замѣтимъ только, что на ней, кромѣ церковнаго дома, находится домъ арендатора церковной земли, крестьянина Павла Гамова.

12—13. Земли Шетерниковыхъ и Куртениеръ.

Въ имѣвшихся у насъ подъ руками документахъ не обязано свидѣній объ этихъ земляхъ.

На землѣ Шетерниковыхъ въ настоящее время находятся три дома крестьянъ-огородниковъ: Михаила Шоргина, Ивана Еремѣева и Гавріила Елесина, а на землѣ Н. Куртениеръ—домъ крестьянина Александра Краснова.

14—15. Земли Триндина и купеческой вдовы П. И. Селиверстовой.

Эти два владѣнія прежде составляли одно обширное владѣніе купца Селиверстова, которое само составилось постепенно изъ множества мелкихъ.

1. Въ него вошло бывшее владѣніе графовъ Мусиныхъ—Пушкиныхъ. Въ началѣ XVIII вѣка здѣсь встрѣчаемъ владѣніе графа Ивана Алексѣевича Мусина—Пушкина; къ этому владѣнію сынъ его, Платонъ Ивановичъ, въ 1726 году 19 марта прикупилъ смежное владѣніе—загородный дворъ „бывшаго агента Петра Иванова Беклемишева“. Этотъ дворъ находился на бѣлой землѣ и „по переписи по приказу земскихъ дѣлъ стольника Петра Зиновьева да подъячего Григорья Акишева написанъ за Оомою и за Остаѣемъ Долгипскими“. Огородъ при этомъ домѣ лежалъ на тяглой землѣ ⁴⁶²⁾. Владѣніе Платона Мусина - Пушкина составляло 12 десятинъ 666 ¹/₂ квадр. саж. ⁴⁶³⁾.

⁴⁶⁰⁾ Исповѣдныя книги Тихвинской церкви за 1766 годъ.

⁴⁶¹⁾ Последнее упоминаніе о домахъ Лисицына и Ширяевой—въ исповѣдныхъ книгахъ 1880 года.

⁴⁶²⁾ „Тяглой огородной земли длиннику подле тогожъ ево двора 30 саж. а въ другомъ концѣ подле дороги что бздать изъ Лужниковъ въ луга 27 саж. поперечнику подле огородной земли Малыхъ Лужниковъ тягльца Евсевья Самойлова сына Сарова 17 саж. въ другомъ концѣ 11 саж.“ За свой дворъ и огородъ Беклемишевъ взялъ 130 рублей (Юстинъ-Коллегіи двор. кн. 459 стр. 371—372).

⁴⁶³⁾ Описаніе по округъ... стр. 8 № 97.

У Мусиныхъ - Пушкиныхъ владѣніе это куплено купцомъ Михайломъ Лубковымъ, въ какомъ году неизвѣстно ⁴⁶⁴⁾.

При загородномъ домѣ Мусиныхъ—Пушкиныхъ была церковь. Въ 1728 году 17 мая служитель графа Ив. Алекс. Мусина - Пушкина подалъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что „господинъ его въ престарѣлыхъ лѣтахъ, а за такими престарѣлыми лѣты къ приходскимъ церквамъ за дальностію для слушанія божественной литургіи ѣздить не можетъ; а на вышеозначенномъ дворѣ къ священнослуженію имѣется удобная свѣтлица“, и просилъ дать на загородный дворъ Мусина—Пушкина „для отправленія божественныя литургіи подвижной освященной антиминсъ; а оное служеніе, добавилъ онъ, будетъ отправлять приходской церкви, что у Московскаго господина его двора, священникъ“. 14 іюня 1728 года послѣдовало дозволеніе имѣть въ вышеозначенномъ домѣ графу Мусину - Пушкину для отправленія службы подвижной освященной антиминсъ (И. Забѣлина. Матеріалы... ч. II, столбцы 1094—1095). Впослѣдствіи (въ 1737 году) встрѣчаемъ извѣстіе, что церковь въ домѣ Мусина - Пушкина освящена была въ честь Успенія Божіей Матери, что при ней священникомъ былъ Иванъ Ивановъ, а смѣя его Петръ—дьячкомъ (Арх. Синод. Конт. 1737 г. № 166). Дача Мусиныхъ - Пушкиныхъ при Екатеринѣ Великой была мѣстомъ, „гдѣ лѣтомъ каждый праздникъ и каждое воскресенье было общественное многочисленное гулянье людей лучшаго тона“ ⁴⁶⁵⁾. Остатки сада, гдѣ было гулянье, сохранились доселѣ.

2. Во владѣніе купца Селиверстова вошли земли, принадлежавшія прежде купцу Афанасію Герасимову Бѣлоусову. Его владѣніе составилось изъ множества мелкихъ:

1. Въ 1749 году 12 іюля онъ купилъ за 20 рублей у копіиста Дворцовой Конюшенной Конторы, Петра Григорьева Орлова, „дворъ съ ветхимъ строеніемъ и съ огородомъ“, а Орлову онъ достался по наслѣдству послѣ смерти отца его, Григорія Родіонова ⁴⁶⁶⁾; дворъ Григорья Орлова упоминается еще въ 1719 году ⁴⁶⁷⁾.

⁴⁶⁴⁾ Не ранѣе 1832 года, потому что тогда числилось еще за Мусиными-Пушкиными (см. испов. книги 1832 года), и не позже 1846 года, потому что въ этомъ году значится уже за Лубковымъ.

⁴⁶⁵⁾ М. Погодина. Замѣчанія о Дѣвичьемъ полѣ (Москвитянинъ, 1849 г. декабрь кн. 2 московская лѣтопись стр. 53—54).

⁴⁶⁶⁾ Юст. Колл. кн. 492 стр. 691—692; „земли длиннику 60 саж. поперечнику 27 саж.“

⁴⁶⁷⁾ Юст. Колл. кн. 452 лл. 519—520.

2. Въ 1750 г. 4 декабря онъ купилъ за 8 рублей у жены купца Никиты Кодратова Боровенка, вдовы Екатерины Евсигіѣвой, „дворовую порозжую землю“ ⁴⁶⁸⁾.

3. Въ 1752 г. 17 января онъ купилъ за 20 рублей у Софьи Дмитріевой, жены ученика Большаго суконнаго двора, и сына ея Григорія Кириллова Полящиковыхъ „дворовую и огородную порозжую землю“ ⁴⁶⁹⁾. Эта земля прежде принадлежала купцу Дмитрію Сизову, по смерти коего перешла къ дочери его, Софьѣ Дмитріевой, и сыну Григорію Кириллову.

4. Въ 1753 г. 13 іюля онъ купилъ за 10 рублей „дворовую порозжую землю“ у купца Аѳанасія Никитина Рыбакова, которому она досталась по наслѣдству послѣ отца, Никиты Михайлова Рыбакова ⁴⁷⁰⁾, а въ 1757 г. 10 ноября у него же купилъ за 10 рублей огородную землю ⁴⁷¹⁾.

5. Въ 1760 г. 10 апрѣля онъ купилъ за 18 рублей у Ивана Родіонова Рыбакова „дворъ со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ ветхимъ строеніемъ“; Ивану Родіонову дворъ этотъ достался отъ отца, купца Родіона Мих. Рыбакова ⁴⁷²⁾.

6. Въ 1762 году 5 іюня онъ купилъ за 40 рублей у вдовы Прасковьи Романовой Кувьки, или Кавыки, и дѣтей ея: купцовъ Максима и Алексѣя Петровыхъ „дворъ со всякимъ строеніемъ“ ⁴⁷³⁾. Петръ Ивановъ Кавыка приобрѣлъ эту землю въ 1726 году у Ивана Матвѣева Колесова за три рубля ⁴⁷⁴⁾.

7. Въ 1719 г. 10 іюля онъ купилъ у Романа Кодратова за 12 рублей „дворовое мѣсто и съ огородомъ опречь хоромнаго строе-

⁴⁶⁸⁾ Юст. Колл. кн. 493 л. 139: „земли длиннику 18 саж. безъ аршина поперечнику 5 сажень“.

⁴⁶⁹⁾ Юст. Колл. кн. 496 стр. 40—42: „мѣрою земли длиннику 150 поперечнику 8 саж“.

⁴⁷⁰⁾ Юст. Колл. кн. 497 стр. 756—757: „земли длиннику 60 саж. поперечнику 2 саж. 2 арш.“

⁴⁷¹⁾ Юст. Колл. кн. 503 стр. 1101—1102: „мѣрою земли длиннику 16 саж. съ аршиномъ поперечнику 11 саж. 2 арш.“

⁴⁷²⁾ Юст. Колл. кн. 506 стр. 369—371: „мѣрою подъ тѣмъ дворомъ и подъ строеніемъ земли длиннику 50 саж. поперечнику въ переднемъ концѣ 5 саж. въ заднемъ концѣ 2 саж. съ аршиномъ“.

⁴⁷³⁾ Юст. Колл. кн. 508 стр. 504—505: „а мѣрою подъ тѣмъ дворомъ земли длиннику 42 саж. поперечнику 7 саж. съ аршиномъ“.

⁴⁷⁴⁾ Юст. Колл. кн. 459 стр. 1593—1594.

нія и луговой земли“⁴⁷⁵⁾; въ 1720 г. 30 дек.—у жены Романа Кодратова, Марьи Игнатьевой, „луговую тяглую землю, а по тяглу осмуху“ за одинъ рубль⁴⁷⁶⁾; въ 1757 г. 10 ноябрю—у купца Ильи Яковлева Мостовщикова огородную землю за 8 рублей⁴⁷⁷⁾, у него же въ 1758 г. 25 февр. огородную землю за 12 рублей⁴⁷⁸⁾, у него же „порозжую“ землю въ 1764 г. 17 мая за 15 рублей⁴⁷⁹⁾. Ильѣ Яковлеву земля досталась отъ отца, Якова Алексѣева Дуды, который купилъ въ 1721 году 21 апрѣля луговую и огородную землю у Герасима Яковлева Бѣлоусова за 5 рублей⁴⁸⁰⁾.

8. Въ 1772 году 20-го февраля Аѳанасій Герасимовъ купилъ за 80 рублей у жены коллежскаго асессора Михаила Дмитріева Колошина, вдовы Марьи Ивановой, и дѣтей ея: юстицъ-коллегіи прокурора Алексѣя и поручика Евграфа Мих. Колошинныхъ дворовыя и огородныя ихъ земли, доставшіяся имъ по смерти М. Д. Колошина⁴⁸¹⁾. Наконецъ 9, Аѳанасій Герасимовъ Бѣлоусовъ приобрѣлъ 1777 г. 20 марта за 50 рублей „порозжую“ землю у московскаго мѣщанина Ивана Ив. Бахтурина⁴⁸²⁾, который самъ купилъ ее „со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ“ въ 1772 году 17-го сент. у жены купца Алексѣя Герасимова Бѣлоусова, вдовы Анисьи Михайловой, за 45 рублей⁴⁸³⁾. Анисья Михайлова приобрѣла эту землю у двоихъ

⁴⁷⁵⁾ Юст. Колл. кн. 452 лл. 519—520.

⁴⁷⁶⁾ Юст. Колл. кн. 453 л. 765: „а мѣрою той луговой земли длиннику и поперечнику по старымъ межамъ и по писцовымъ книгамъ“. Это неопредѣленное выраженіе почти постоянно повторяется въ дворовыхъ книгахъ Юстицъ-Коллегіи и только въ позднѣйшее время опредѣленно говорится, сколько продается земли.

⁴⁷⁷⁾ Юст. Колл. кн. 503 стр. 1102—1103: „а мѣрою длиннику 7 саж. съ аршиномъ поперечнику 24 саж. съ аршиномъ“.

⁴⁷⁸⁾ Юст. Колл. кн. 504 лл. 103—104: „а мѣрою той земли длиннику 12 саж. поперечнику 24 $\frac{1}{2}$ саж.“.

⁴⁷⁹⁾ Юст. Колл. кн. 512 стр. 665—666: „а мѣрою той земли длиннику 23 саж. поперечнику 16 саж. 1 $\frac{1}{2}$ арш.“.

⁴⁸⁰⁾ Земля эта досталась Герасиму Яковлеву по раздѣлу съ его родными „а именно полдвора“ (Юст. Колл. кн. 454 стр. 488).

⁴⁸¹⁾ Юст. Колл. кн. 521 лл. 52—53: „а мѣрою тѣхъ земель первой длиннику 67, поперечнику 35 саж.; во второй — длиннику 50 саж., поперечнику въ обоихъ концахъ по шести сажень и одному аршину; въ третьей — длиннику 131 саж., поперечнику 5 саж.“.

⁴⁸²⁾ Юст. Колл. кн. 526 стр. 281—283.

⁴⁸³⁾ Юст. Колл. кн. 521 лл. 253—254, срави. Дѣла Управы Благочинія, визка 289, дѣла № 5385 лл. 6—7, гдѣ имѣется планъ этой земли.

купцовъ: а) въ 1760 г. 12 июня московскій 2-й гильдіи купецъ Теодоръ Димитріевъ Семеновъ продалъ ей дворовую и огородную землю со всякимъ на ней строеніемъ, доставшуюся ему по наслѣдству отъ отца, купца Димитрія Семенова — за 27 рублей ⁴⁸⁴⁾, а въ 1756 году 1-го іюля купецъ Сергій Михайловъ продалъ ей порожнюю землю за 48 рублей ⁴⁸⁵⁾. Самъ Сергій Михайловъ приобрѣлъ 14 дек. 1754 года эту землю съ дворовымъ и хоромнымъ ветхимъ строеніемъ за 50 руб. у купца Михаила Андреева, которому все досталось послѣ смерти отца, купца же Андрея Кодратова ⁴⁸⁶⁾. Это послѣднее владѣніе смѣло съ церковнымъ.

Такъ образовалось одно обширное владѣніе, котораго седьмая часть принадлежитъ женѣ купца, Павлѣ Ивановой Селиверстовой, а остальные шесть частей ея зятю, оптику Трындину. На землѣ собственно Селиверстовой находится домъ крестьянки вдовы Евдокіи Бошелевой; на землѣ Трындина находятся два дома: крестьянина Никифора Рыжова и крестьянина же Алексѣя Иванова Ермолаева. Въ заключеніе отдѣла о приходѣ намъ нужно сказать нѣсколько словъ о повѣренныхъ прихожанъ въ дѣлѣ приобретенія, храненія и расходованія церковныхъ суммъ — *церковныхъ старостахъ*.

Изъ церковныхъ старостъ извѣстны намъ:

- 1) Купецъ *Димитрій Семеновъ* 1750—1754 гг. ⁴⁸⁷⁾.
- 2) Купецъ *Иванъ Аванасьевъ Блюсовъ* 1778 г. ⁴⁸⁸⁾.
- 3) Купецъ *Григорій Аванасьевъ Блюсовъ* 1792 г. ⁴⁸⁹⁾, 1796 г. ⁴⁹⁰⁾, 1797 г. ⁴⁹¹⁾, 1799 г. ⁴⁹²⁾.
- 4) *Николай Ивановъ Грезенковъ* 1809—1811 гг. ⁴⁹³⁾.

⁴⁸⁴⁾ Юст. Колл. кн. 506 стр. 603—605: „мѣрою той дворовой и огородной земли поперечнику 8½ саж., длиннику 43 саж.“

⁴⁸⁵⁾ Юст. Колл. кн. 502 стр. 779—781: „мѣрою той земли длиннику 46 саж., поперечнику 10½ саж.“

⁴⁸⁶⁾ Юст. Колл. кн. 499 стр. 1278—1279.

⁴⁸⁷⁾ Историческія свѣдѣнія о московскихъ церквахъ ... іеромонаха Данила, стр. 70 и визка дѣлъ по Тихв. церкви № 10, л. 23.

⁴⁸⁸⁾ Арх. М. Д. К. № 28; въ дѣлѣ замѣчено, что ему при утвержденіи въ должности (8 октября 1778 года) даны двѣ шнуровыя книги для записи прихода и расхода; въ сожалѣнію, онѣ не сохранились.

⁴⁸⁹⁾ Визк. д. по Тихв. церкви № 45.

⁴⁹⁰⁾ Визк. д. по Тихв. церкви № 48.

⁴⁹¹⁾ Визк. д. по Тихв. церкви №№ 54 и 57.

⁴⁹²⁾ Визк. д. по Тихв. церкви № 59.

⁴⁹³⁾ Приходо-расходныя книги за 1809—1811 гг.

- 5) *Иванъ Кирилловъ* 1815—1819 гг. ⁴⁹⁴⁾.
- 6) *Алексѣй Васильевъ Шетерниковъ* 1820—1821 гг. ⁴⁹⁵⁾.
- 7) Купецъ *Алексѣй Антипьевъ Хлѣбниковъ* 1822—1825 гг. ⁴⁹⁶⁾.
- 8) Купецъ *Федоръ Алексѣевъ Ганешинъ* 1833 ⁴⁹⁷⁾—1846 гг. ⁴⁹⁸⁾.
- 9) Купецъ *Никита Алексѣевъ Ганешинъ* 1846—1848 гг.
- 10) Купецъ *Сергій Матвѣевъ Кузнецовъ* 1849—1851 гг.
- 11) Купецъ *Стефанъ Ивановъ Кузнецовъ* 1852—1856 гг.
- 12) Купецъ *Василій Стефановъ Кузнецовъ* 1857—1862 гг.
- 13) Купецъ *Иванъ Стефановъ Кузнецовъ* 1863—1876 гг.
- 14) Купецъ *Иванъ Дмитріевъ Кузнецовъ* 1876—1879 гг.
- 15) Купецъ *Сергій Ивановъ Кузнецовъ* съ 1880 года по настоящее время.

Приходо-расходныя книги Тихвинской церкви иногда упоминають о пожертвованіяхъ того или другаго старосты въ пользу церкви или причта, но многое и пропущено, можетъ быть, по скромности самихъ старостъ, а, можетъ быть, и по нерадѣнію лицъ, ведшихъ записи въ этихъ книгахъ. Несомнѣнно однако то, что всего болѣе для церкви и причта сдѣлано старостами изъ фамиліи купцовъ Кузнецовыхъ.

⁴⁹⁴⁾ Приходо-расходныя книги за 1815—1819 гг.

⁴⁹⁵⁾ Приходо-расходныя книги за 1820—1821 гг.

⁴⁹⁶⁾ Приходо-расходныя книги за 1822—1825 гг.

⁴⁹⁷⁾ Опись церковнаго имущества за 1833-й и слѣдующіе годы.

⁴⁹⁸⁾ Въ 1846 году онъ умеръ 43 лѣтъ отъ роду отъ сухотки.

1. 0781-0881 արգելի արգելափակումը
 2. 0781-0781 արգելափակումը
 3. 0781-0781 արգելափակումը

[illegible]

五、

Stanford University Libraries

3 6105 007 335 859

DK
1
M6
v. 3
no.
189

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

<p>MAR 14 1978</p> <p>JUL 25 1978</p>		
---------------------------------------	--	--